Ш 69/300;
Т. 6(11);
Венцано-Винона

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XVI. 6(11);

Венцано – Винона.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1892.

2007042621

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева**. .	„	химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. **В. Т. Собичевскаго** .	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ . . *В. А.*
Альмединген, А. Н. . . . . *А. А—нъ.*
Анучинъ, Д. Н., проф. . . . . .
Антоновъ, А. А. . . . . *А. А.*
Бабкинъ, А. Ф. . . . . *А. Б—нъ.*
Багалѣй, Д. И., проф. . . . . .
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц. .
Безобразовъ, С. В. . . . . *С. Б.*
Бекетовъ, А. Н., проф. . . . . *А. Б.*
Бобылевъ, Д. К., проф. . . . . *Д. Б.*
Болдаковъ, И. М. . . . . *И. Б.*
Боргманъ, И. И., проф. . . . . .
Брандтъ, Э. К., проф. . . . . *Э. Б.*
Брандтъ Б. Ф. . . . . *Б. Б—тъ.*
Браудо, А. И. . . . . *А. Б—о.*
Браунъ, Ѳ. А., прив.-доц. . . . .
Броуновъ, П. И., проф. . . . .
Брунненманъ, Ю. В. . . . . .
Брунъ, М. И. . . . . *М. Б.*
Буличъ, С. К., прив.-доц. . . . . *С. Б—чъ.*
Быковъ, А. А. . . . . *А. Б—въ.*
Бѣловъ, Е. А., проф. . . . . .
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм. . . . .
Вальтеръ, Н. Г. . . . . *Н. В—ръ.*
Василенко, В. И. . . . . *В. В.*
Васильевъ, А. К. . . . . .
Васильевъ, П. П. . . . . *П. В.*
Ватсонъ, М. В. . . . . *М. В.*
Вейнбергъ, Л. Б. . . . . *Л. В.*
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц. . .
Величко, Г. И. . . . . *Г. В—о.*
Величко, К. И., проф. . . . . *К. В—о.*
Венгерова, З. А. . . . . *З. В.*
Венгеровъ, С. А. . . . . *С. В.*
Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ, проф. . . . . .
Веселовскій, Н. И., проф. . . . *Н. В.*
Винклеръ, ф. П. П. . . . . *П. ф. В.*
Виноградовъ, П. Г., проф. . . . .
Виппер, Р. . . . . .
Воейковъ, А. И., проф. . . . . *А. В.*
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц. . . . *Э. В.*
Вольфъ, А. М. . . . . .
Вороновъ, А. П. . . . . *А. П. В.*
Врангель, бар. К. К., магистръ политической экономіи . . . . . *К. В.*
Врангель, Ф. Ф., баронъ . . . .
Ганзенъ, П. Г. . . . . *П. Г—ъ.*
Гарднеръ, К. И. . . . . *К. Г.*
Гаркави, А. Я., д-ръ исторіи Востока . . . . . *А.*
Гаршинъ, Е. М. . . . . .
Герценштейнъ, Г. М., прив.-доц. *Г. Г.*
Глинка, С. Ѳ., прив.-доц. . . . .
Глинка, Ѳ. . . . . .
Головкинскій, Н. А., проф. . . . *Н. Г.*
Головнинъ, П. Н. . . . . *П. Г.*
Гольдштейнъ, М. Ю., прив.-доц. . *М. Г—нъ.*
Горбовъ, А. И. . . . . .
Городецкій, М. М. . . . . *М. Г.*
Горчаковъ, М. И., проф. . . . .
Гротъ, К. Я., проф. . . . . .
Грумъ-Гржимайло, Г. Е. . . . *Гр. Гр.*
Гулишамбаровъ, С. О. . . . .
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф. . . .
Докучаевъ, В. В., проф. . . . .
Егоровъ, Н. Г., проф. . . . . *Н. Е.*
Ждановъ, А. М., проф. . . . . *А. Ж.*
Зотовъ, В. Р. . . . . .
Износковъ И. А. . . . . .
Иностранцевъ, А. А., проф. . .
Каноникковъ, И. И., проф. . .
Канторовичъ, Я. А. . . . . *Я. К.*
Каншинъ, Д. В. . . . . .
Капустинъ, М. Я., проф. . . . . *М. К.*
Каринскій. Д. . . . . .
Карѣевъ, Н. И., проф. . . . . *Н. К.*
Кауфманъ, И. И., д-ръ политической экономіи . . . . . .
Книповичъ, Н. М. . . . . *Н. Кн.*
Кованько, А. . . . . .
Колотовъ, С. С. . . . . .
Кононовъ, А. А., пр. . . . . .
Копысовъ, П. В. . . . . .
Корелинъ, М. С., прив.-доц. . . *М. К.*
Коровяковъ, Д. А. . . . . *Д. К—въ.*
Котляревскій, Н. А. . . . . .
Крыловъ, А. Н., пр. . . . . .
Кудрявцевъ, Н. В. . . . *Кдрц., Н. К—въ.*
Кузнецовъ, Н. И. . . . . *Н. К.*
Кучеровъ, М. Г., проф. . . . . .
Ламанскій. С. И. . . . . .
Ланговой, Н. П., проф. . . . . .
Латкинъ, Н. В. . . . . *Н. Л.*
Латышевъ, С. М. . . . . .
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. *Ф. Л.*
Лермантовъ, В. В., лаборантъ . *В. Л.*
Лидовъ, А. П., проф. . . . . *А. Л.*

Липскій, А., прив.-доц. . . . . *А. Л—ій.*
Лопухинъ, А. П., проф. . . . . *А. Л.*
Лось, И. Л., прив.-доц. . . . . *И. Л.*
Львовъ, М. Д., д-ръ химіи . . . *М. Л.*
Мазаевъ, М. Н. . . . . *М. М*
Марголинъ, М. М. . . . . *М.*
Марръ, Н. Я., прив.-доц. . . . . *Н. М.*
Масальскій, кн. В. И. . . . . *В. М.*
Матвѣевъ, П. А. . . . . .
Менделѣевъ, Д. И., проф. . . . *Д.*
Миклашевскій, А. Н. . . . . .
Мищенко, Ѳ. Г., проф. . . . . .
Модестовъ, В. И., проф. . . . . .
Морозовъ, П. О., прив.-доц. . . *П. М.*
Муромцевъ, С. А. . . . . *С. М.*
Мякотинъ, В. А. . . . . *В. М—нъ.*
Надсонъ, Г. А. . . . . *Г. Н.*
Нечаевъ, В. М., пр.-доц. . . . .
Никольскій, А. М. . . . . .
Нюбергъ, А. Г., проф. . . . . .
Оглоблинскій, Н. Н. . . . . .
Ореусъ, И. И., генер.-лейт. . . . *И. О.*
Панормовъ, А. . . . . .
Пель, А. В., проф. . . . . .
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., заслуженный проф. . . . . *Ѳ. П.*
Петрушевскій, Д. . . . . .
Позднѣевъ, А. М., проф. . . . . .
Покровскій, А. И., прив.-доц. . . *А. П.*
Покровскій, Н. В., проф. . . . *Н. П.*
Полѣновъ, Б. К. . . . . .
Потанинъ, Г. Н. . . . . *Г. П.*
Прозоровскій, Д. И., проф. . . . *Прзр.*
Пыпинъ, А. Н. . . . . .
Радловъ, Э. Л. . . . . .
Рашковъ, С. . . . . .
Редзько, В. . . . . *В. Р—о.*
Рихтеръ, Д. И. . . . . *Д. Р.*
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц. . .
Рождественскій, В. Г., проф. .
Рубакинъ, Н. А. . . . . .
Рудаковъ, В. Е. . . . . *В. Р.*
Рудзкій, А. Ф., проф. . . . . *А. Р.*
Рудневъ, В. М., проф. . . . . .
Руммель, В. В. . . . . .
Садовъ, А. . . . . .
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. . *М. С.*
Селивановъ, А. В. . . . . .
Селивановъ, А. Ѳ. . . . . *А. С.*
Сентъ-Илеръ, К. К. . . . . .
Скиндеръ, А. И. . . . . .
Сліозбергъ, Г. Б. . . . . *Г. С.*
Случевскій, Вл. К. . . . . .
Собичевскій, В. Т., проф. . . . *В. С., С.*
Соловьевъ, Владиміръ Серг. . . . *Вл. С.*
Соловьевъ, Н. Ѳ., проф. . . . . *Н. С.*
Сомовъ, А. И., старшій хранитель Эрмитажа . . . . . *А. С—въ.*
Спасовичъ, В. Д. . . . . .
Степановъ, С. . . . . *С. С*
Сторожевъ, В. Н. . . . . *В. Ст.*
Субботинъ, А. П. . . . . *А. С—нъ*
Судейкинъ, В. Т., магистръ полит. экономіи . . . . . .
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф. . . . . .
Танфильевъ, Г. И. . . . . *Г. Т.*
Тархановъ, И. Р., проф. . . . .
Татарскій, В. Г. . . . . *В. Т.*
Тимоновъ, В. Е., адъюнктъ-проф.
Титовъ, А. А. . . . . *А. Т.*
Тищенко, В. Е. . . . . .
Траншель, В. А. . . . . *В. Т—ль.*
Тураевъ, Б. . . . . *Б. Т.*
Тутуринъ, Н. Н. . . . . .
Уманскій, А. М. . . . . *А. Ум.*
Успенскій, Ѳ. И., проф. . . . .
Утинъ, Е. И. . . . . .
Фаворскій, А. Е., прив.-доц. . .
Фаусекъ, В. А., магистръ . . . . *В. Ф.*
Финкельштейнъ, Л. О., д-ръ . . *Л. Ф.*
Флавицкій, Ф. М., проф. . . . .
Фойницкій, И. Я., проф. . . . .
Форстенъ, Г. В., прив.-доц. . . .
Фридбергъ, Д. Г., д-ръ . . . . . *Д. Ф.*
Фрикъ, Э. Ю., инженеръ . . . . *Э. Ф.*
Ходскій, Л. В., проф. . . . . .
Челпановъ, Е. . . . . .
Чельцовъ, И. М., пр. . . . . .
Чернышевъ, Ѳ. Н. . . . . .
Черняевъ, В. В. . . . . .
Чуйко, В. В. . . . . *В. Ч*
Чупровъ, А. И., проф. . . . . .
Шокальскій, Ю. М. . . . . *Ю. Ш.*
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ . . . . . *Ф. Ш.*
Шуляченко, А. Р., проф. . . . .
Щепкинъ, Е. . . . . .
Экземплярскій, А. В. . . . . *А. Э.*
Энгельмейеръ, П. К., инженеръ . *П. Э.*
Якимовичъ, А. А. . . . . *А. Як.*
Янжулъ, И. И., проф. . . . . .
Яновскій, А. Е. . . . . *А. Я*
Яроцкій, В. Г., проф. . . . . *В. Я*

Отъ редакціи

Различіе въ начертаніи и составѣ русскаго алфавита отъ иностранныхъ приводитъ къ большимъ затрудненіямъ въ передачѣ иностранныхъ собственныхъ именъ русскими буквами.

Такія затрудненія неизвѣстны, напримѣръ, французамъ, пишущимъ англійскія имена тѣми же буквами, и не заботящимися о томъ, что французское произношеніе этихъ словъ отличается отъ англійскаго до неузнаваемости.

Русскіе же издавна привыкли произносить многія иностранныя собственныя имена съ возможнымъ приближеніемъ къ ихъ англійскому, французскому и вообще національному произношенію. У насъ пріучаютъ съ дѣтства говорить и писать Шекспиръ, Кукъ и т. п., тогда какъ по-англійски пишется Shakespeare, Cook и т. п. Если переписать всѣ буквы этихъ именъ по русски и выговорить ихъ тоже по русски—вышло бы конечно нѣчто очень далекое отъ принятаго у насъ обозначенія.

Съ другой стороны множество иностранныхъ именъ давно передѣлано на русскій ладъ, напримѣръ, Парижъ, Римъ и т. п. Наконецъ, надо замѣтить, что сравнительно съ недавняго времени обнаруживается у насъ стремленіе писать фонетически вѣрно все большее и большее число иностранныхъ собственныхъ именъ.

Это стремленіе объясняется отчасти трудностью буквальной транскрипціи—трудностью, впрочемъ, небольшой, по богатству нашего алфавита,—отчасти свойственной русскимъ способностью произносить вѣрно иностранныя слова. Нельзя однако забывать, что мы сами не всегда можемъ написать русскими буквами слова, произносимыя нами вѣрно.

Принимая во вниманіе, что очень многіе русскіе, читающіе болѣе или менѣе свободно на иностранныхъ языкахъ, мало знакомы съ точнымъ иностраннымъ произношеніемъ и что такихъ русскихъ большинство, мы приходимъ къ невозможности установить общія раціональныя основанія для транскрипціи иностранныхъ именъ.

Тѣмъ не менѣе необходимо придерживаться нѣкоторыхъ, хотя бы условныхъ, правилъ въ изданіи «Энциклопедическаго Словаря». Редакція Словаря имѣетъ честь обратить вниманіе читателей на нижеслѣдующее перечисленіе главныхъ основаній, которымъ она будетъ слѣдовать при передачѣ иностранныхъ именъ по-русски.

1. Удерживается вполнѣ установившійся способъ начертанія многихъ именъ, независимо отъ того, вѣренъ ли онъ буквенно или фонетически или невѣренъ. На этомъ основаніи мы пишемъ Валлисъ, Вашингтонъ, Вуверманъ.

2. Обозначается въ скобкахъ выговоръ (въ затруднительныхъ случаяхъ) иностранныхъ именъ русскими буквами и кромѣ того они пишутся латинскими буквами, напримѣръ: Теньеръ (Teniers—Тенирсъ).

3. Слова переводимыя, входящія въ сложныя названія городовъ, мѣстностей и проч.—напримѣръ, sur, am и др.—переводятся на русскій языкъ, наприм. Шалонъ на Марнѣ, Франкфуртъ на Майнѣ и т. п.

Таблицы, составленныя соотвѣтственно этимъ правиламъ, для облегченія читателямъ находить въ Словарѣ иностранныя имена, будутъ приложены къ 6-му тому, первую половину котораго составляетъ настоящій 11-й полутомъ.

Къ этому (11-му) полутому приложена невошедшая въ 5-й томъ біографія Вейерштрасса, которая потомъ будетъ еще разъ напечатана въ дополнительномъ томѣ, имѣющемъ выйти по окончаніи всего изданія. Подобными временными приложеніями редакція Словаря и впредь намѣревается исправлять важнѣйшіе изъ почти неизбѣжныхъ недосмотровъ.

К. Арсеньевъ.

Ѳ. Петрушевскій.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ и ИРЛАНДІЯ.

Зинкэлкопед. Слов. Брокгауза и Ефрона.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА СПБ.

В.

Венцано (Luigi Venzano)—итальянскій композиторъ и віолончелистъ (1815—78). Особенную популярность пріобрѣлъ его вальсъ, извѣстный подъ названіемъ «Valse de Venzano». Этотъ вальсъ долгое время исполнялся, да и въ настоящее время исполняется пѣвицами во время урока во второмъ дѣйствіи «Севильскаго цирульника» Россини. Изъ другихъ вокальныхъ произведеній В. для соло извѣстны: «La Zingarella», «La Preghiera a Santa Anna», «La Fioraja di Genova», «Un fiore», «Beppe innamorato», «L'Arrivo». Перу В. принадлежатъ многіе балеты: «Lidia», «Benvenuto Cellini» и двухъактная опера-буффа «La Notte degli schiaffi» (1873). В. былъ віолончелистомъ въ оркестрѣ въ театрѣ «Карло-Феличе» и профессоромъ консерваторіи въ Генуѣ. *Н. С.*

Венцелій—славный вождь рыцарей, спящихъ въ горѣ Бланикѣ (см. Бланикъ, т. IV, стр. 63); онъ спитъ посреди воиновъ на своемъ статномъ бѣломъ конѣ въ самой серединѣ пещеры и, когда кто-нибудь изъ смертныхъ людей потревожитъ сонъ рыцарей, успокаиваетъ проснувшихся и велитъ опять заснуть. Когда же наступитъ время, онъ выведетъ своихъ рыцарей въ послѣдній бой, отстоитъ независимость своей страны и тогда только вмѣстѣ съ своими ратниками удалится на вѣчный покой. *И. Л.*

Венцель (Carl - Friedrich Wenzel)—нѣмецкій химикъ, род. въ 1740 г. въ Дрезденѣ. Отецъ его былъ переплетныхъ дѣлъ мастеромъ и желалъ сдѣлать своего сына тѣмъ же. Но юноша имѣлъ стремленіе учиться, уѣхалъ въ Амстердамъ и тамъ изучалъ медицину. Кончивъ курсъ, онъ вступилъ въ качествѣ врача во флотъ и находился нѣсколько лѣтъ въ голландской морской службѣ. Въ 1766 онъ возвратился въ Саксонію, сталъ заниматься химіей и въ 1780 былъ сдѣланъ директоромъ Фрейбергскихъ горныхъ заводовъ. Онъ умеръ въ 1793 г. въ Фрейбергѣ.

Оставаясь алхимикомъ и однимъ изъ послѣднихъ адептовъ алхимическаго ученія, онъ издалъ въ 1773 г. «Введеніе въ высшую химію». Но это направленіе нисколько не помѣшало В. внести въ химію весьма важные факты и новыя данныя, которые вошли въ его сочиненіе «Vorlesungen über die chemische Verwandshaft der Körper» (1777). Въ этомъ сочиненіи В. первый доказалъ путемъ прекрасно сдѣланныхъ анализовъ такъ назыв. законъ сохраненія нейтральности. Законъ этотъ состоитъ въ томъ, что при смѣшеніи растворовъ двухъ нейтральныхъ солей можетъ происходить (и всегда происходитъ) обмѣнъ между ихъ составными частями, причемъ появляются двѣ новыя соли (только такіе случаи и изучалъ В.); эти соли непремѣнно остаются нейтральными. Работа эта имѣла большой успѣхъ; вышеназванное сочиненіе В. вышло въ 1779 г. вторымъ изданіемъ; но труды В. были вскорѣ забыты и только Берцеліусъ въ началѣ нашего вѣка обратилъ на нихъ свое вниманіе и вниманіе европейскихъ ученыхъ (причемъ, однако, приписалъ В. почти всѣ работы другого химика—Рихтера). См. G. h. Hess, «Journal für praktische Chemie», т. 24, стр. 420, 1841 г. *М. Г. Д.*

Венцель—изобрѣтатель механизма для ружей, заряжаемыхъ съ казенной части. Затворъ Венцеля принадлежитъ къ системѣ откидныхъ затворовъ вверхъ и его предложеніе было примѣнено въ Австріи въ 1876 году для передѣлки ружей, заряжавшихся съ дула, на оружіе, заряжаемое съ казны. *А. Як.*

Венцель—см. Вацлавъ и Венцеславъ.

Венцеславъ или **Венцель** (Wenzel, Wenceslaus) — нѣмецкій императоръ (1378—1400), старшій сынъ императора Карла IV, изъ Люксембургскаго дома, родился въ 1361 году. Его вступленіе на престолъ совпало съ періодомъ религіознаго и политическаго броженія въ Германіи. Съ цѣлью успокоенія ея онъ попытался, на нюрнбергскомъ сеймѣ 1383 г., уничтожить союзы городскіе и дворянскіе, но это ему не удалось ни тогда, ни въ 1387 г. въ Мерзебургѣ, и только въ 1389 г. провозглашенъ былъ въ Егерѣ земскій миръ. Безуспѣшно онъ старался положить конецъ великому расколу католической церкви. Всѣ эти неудачи усилили его страсть къ вину и охотѣ, изъ-за которой онъ вскорѣ совсѣмъ пересталъ заботиться о дѣлахъ правленія. Вспыльчивый по натурѣ, онъ совершалъ разныя жестокости, особенно по отношенію къ дворянству и духовенству; священника Іоанна Непомука онъ велѣлъ бросить въ р. Молдаву съ пражскаго моста. Уже въ 1384 г. чешская знать, на сторонѣ которой былъ братъ В., венгерскій король Сигизмундъ, продержала В. нѣсколько мѣсяцевъ въ плѣну и освободила его лишь по настоянію нѣмецкихъ князей. Венцеславъ пытался новыми жестокостями утвердить свое положеніе; но рядъ возмущеній заставилъ его согласиться на уступки, значительно уменьшившія его власть. Въ

Германіи его значеніе также падало; въ 1398 г. рыцари и союзы городовъ лишили его права установлять налоги. Наконецъ, въ 1400 г. четыре курфюрста: майнцскій, кельнскій, трирскій и пфальцскій, объявили его низложеннымъ и на его мѣсто выбрали въ императоры Рупрехта, курфюрста пфальцскаго, который, впрочемъ, не всѣми былъ признанъ. Въ это же время въ Чехіи опять начались волненія. Сигизмундъ схватилъ Венцеслава и продержалъ 19 мѣсяцевъ въ заточеніи. Покровительствуя послѣдователямъ Гуса, В. не мало ослабилъ нѣмецкій элементъ въ Чехіи; въ этомъ отношеніи особенно важенъ его декретъ 18 января 1409 г., по которому пражскій университетъ былъ превращенъ въ чешскій, что вызвало удаленіе изъ него всѣхъ нѣмецкихъ профессоровъ и студентовъ. Послѣ смерти Рупрехта, въ 1410 г., на императорскій престолъ былъ избранъ Сигизмундъ, которому Венцеславъ уступилъ свои права. Онъ еще дожилъ до пражскаго возстанія, начала гуситскихъ войнъ и умеръ въ 1419 г. Ср. Pelzel, «Lebensgeschichte des röm. und böhm. König W.» (Прага, 1788—90); Weizsäcker, «Deutsche Reichstagsakten unter König W.» (Мюнхенъ, 1868—74); Linder, «Geschichte des Deutschen Reich unter König W.» (Брауншвейгъ, 1875).

Венцигъ (Іосифъ) — чешскій писатель (1807 — 1876). Онъ былъ нѣмецкаго происхожденія, получилъ образованіе въ Прагѣ и потомъ занималъ разныя должности въ школьномъ вѣдомствѣ. Писалъ сперва по-нѣмецки и особенно много переводилъ съ чешскаго на нѣмецкій, потомъ написалъ рядъ чешскихъ поэмъ и драмъ, которыя напечатаны въ «Národni bibliotéce» (1872—76 гг.). Изъ нѣмецкихъ сочиненій В. слѣдуетъ отмѣтить его труды по исторіи чешской литературы, напр.: «Studien über Th. v. Stitné» (1856), «Der neue Rath des Herrn Smil von Pardubic» (1855) и др.

Венцлевскій (Сигизмундъ) — польскій филологъ, проф. бывшей главной школы въ Варшавѣ. Родился въ 1824 году, учился въ Бреславлѣ и Галле; потомъ занималъ мѣсто учителя въ Познани, профессора въ Варшавѣ съ 1863 до 1869 г. и наконецъ сдѣлался профессоромъ львовскаго университета. Ему принадлежитъ переводъ всѣхъ трагедій Софокла, Эсхила и Еврипида, а также нѣсколькихъ комедій Аристофана; но главнымъ образомъ онъ получилъ извѣстность многочисленными своими изслѣдованіями въ области классической филологіи и польско-латинской литературы. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: «O poezjach Andrzeja Krzyckiego» («Pamiętnik Akad. Krak.», 1874); «O niewiastach w starożytnej Grecji» (1865); «Historja literatury greckiej» (1868); «O życiu, pismach i przekładach Klemensa Janickiego» (1869); онъ издалъ также хорошій «Słownik grecko-polski» (1870).

Вэнчау—городъ Китая, см. Вэнъ-Чжеу.

Вэнъ (Vane) Генри Младшій (1611—62), сынъ Генри Вена Старшаго, государственнаго секретаря Карла I. В. получилъ образованіе въ оксфордскомъ университетѣ, а затѣмъ провелъ нѣкоторое время на материкѣ, главнымъ образомъ въ Женевѣ. Онъ вернулся въ Англію съ опредѣленными политическими и религіозными убѣжденіями, которыя дѣлали его врагомъ существующаго правительства и Англиканской церкви. Какъ индепендентъ, В. стремился къ самостоятельности церковныхъ общинъ и полной религіозной вѣротерпимости; какъ политикъ, онъ признавалъ верховную волю народа, выразителемъ которой былъ для него парламентъ, съ королемъ или безъ короля. Подъ вліяніемъ этихъ убѣжденій, В. въ 1635 г. удалился въ Америку, гдѣ втеченіе двухъ лѣтъ занималъ должность губернатора въ Массачусетсѣ. Въ 1637 г. В. возвратился на родину и въ 1640 г. вступилъ въ палату общинъ. Онъ много способствовалъ осужденію Страффорда, предъявивъ парламенту, противъ воли отца, записанную послѣднимъ рѣчь Страффорда въ совѣтѣ министровъ. В. внесъ въ нижнюю палату обвиненіе противъ архіепископа Лауда и сильно поддерживалъ билль о совершенномъ уничтоженіи Англиканской церкви. При заключеніи парламентомъ лиги и ковенанта съ Шотландіей, В. игралъ первенствующую роль и старался оградить интересы индепендентовъ отъ посягательствъ шотландскихъ пресвитеріанъ. Въ этомъ-же смыслѣ дѣйствовалъ онъ и въ вестминистерскомъ собраніи богослововъ, для выработки новой церковной организаціи. Насильственное «очищеніе» парламента Прайдомъ вызвало энергичный протестъ В. и заставило его отказаться на время отъ общественной дѣятельности. Такимъ образомъ онъ не принималъ никакого участія въ процессѣ Карла I. Въ февралѣ 1649 года В. вернулся въ парламентъ и занялъ предложенное ему Кромвелемъ мѣсто въ государственномъ совѣтѣ, хотя отказался принести присягу, одобряющую казнь короля. Онъ участвовалъ въ выработкѣ плана парламенской реформы и въ изданіи акта вѣротерпимости, которой требовалъ и для Ирландіи. Послѣ насильственнаго распущенія «долгаго парламента» Кромвелемъ, В. удалился въ частную жизнь. Въ 1656 г. онъ обнародовалъ свой трактатъ: «Вопросъ о выздоровленіи». Протекторъ, оскорбленный его содержаніемъ, потребовалъ автора къ отвѣту въ государственный совѣтъ. В. отказался дать обѣщаніе не предпринимать ничего противъ правительства и поплатился за это заключеніемъ въ крѣпости. Послѣ смерти Оливера Кромвеля, В. снова занялъ мѣсто въ парламентѣ и дѣятельно ратовалъ противъ исключительнаго положенія Ричарда Кромвеля. Послѣ реставраціи В. попалъ въ списокъ тѣхъ 20-ти лицъ, которыя были исключены изъ общей амнистіи и опредѣленіе наказанія которыхъ было предоставлено будущему парламенту. Обѣ палаты сошлись на томъ, чтобы предать В. уголовному суду и въ случаѣ смертнаго приговора ходатайствовать за него предъ королемъ. Карлъ II въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ обѣщалъ пощадить В. Судъ отнесся къ В. съ крайнимъ пристрастіемъ: ему не дали адвоката и не показали заранѣе обвинительнаго акта. Тѣмъ не менѣе В. съ замѣчательной энергіей и ловкостью самъ велъ свою защиту, ссылаясь на то, что дѣйствовалъ по полномочію парламента, какъ представителя націи, и проводя различіе между королемъ de jure и de facto, каковымъ было въ данное

время республиканское правительство. 11 іюня 1662 г. В. выслушалъ свой смертный приговоръ, а 14-го сложилъ голову на плахѣ, съ полнымъ сознаніемъ правоты своихъ дѣйствій. Его мужественная смерть вызвала всеобщее сочувствіе. Главные политико-религіозные трактаты В. кромѣ названнаго выше: «Размышленія человѣка, удалившагося въ уединеніе» (1655), «Вопросъ о выздоровленіи» (1656) и «Защита народнаго дѣла», написанная имъ въ тюрьмѣ въ 1660 г. По-русски о немъ есть сочиненіе С. Ѳ. Фортунатова. *С. Рашковъ.*

Вены (Venae).—Такъ называются всѣ тѣ кровеносные сосуды, которые несутъ кровь къ сердцу въ противоположность сосудамъ, несущимъ кровь отъ сердца и называемымъ артеріями (см. Кровеобращеніе). Такъ какъ въ В. кровь поступаетъ послѣ того, какъ прошла черезъ волосные сосуды тѣла (см. Волосные сосуды), а въ нихъ составъ крови существенно измѣняется, именно кровь насыщается углекислотой и теряетъ значительную часть содержавшагося въ ней кислорода, причемъ цвѣтъ ея изъ ярко-алаго становится болѣе темнымъ и синеватымъ, то такую кровь и называютъ венозной въ отличіе отъ богатой кислородомъ артеріальной крови. Однако, не всѣ артеріи содержатъ артеріальную кровь и не всѣ В. венозную. В., идущія въ сердце изъ легкихъ и называемыя легочными В. (venae pulmonales) несутъ кровь артеріальную; наоборотъ, легочныя артеріи несутъ въ легкія темную, венозную кровь, которая и становится снова алой въ волосныхъ сосудахъ этихъ органовъ (см. Дыханіе). Стѣнки В. значительно тоньше стѣнокъ артерій, и именно въ нихъ слабѣе развитъ средній слой, состоящій изъ мышцъ и упругой ткани, поэтому стѣнки В. легко спадаются; другое отличіе В. заключается въ присутствіи въ нихъ внутреннихъ клапановъ, открывающихся по направленію къ сердцу и недопускающихъ теченіе крови въ противоположномъ направленіи. Такъ какъ на пути крови отъ сердца къ венамъ лежатъ волосные сосуды, представляющіе большое сопротивленіе теченію крови, то кровяное давленіе передается венамъ значительно ослабленнымъ, почему при порѣзахъ венъ кровь не течетъ съ такой силой, какъ изъ артерій, а пульсъ при нормальныхъ условіяхъ незамѣтенъ въ В. Вмѣстѣ съ тѣмъ движущая сила сердца оказывается недостаточной для передвиженія крови въ В.; движенію этому помогаютъ сокращенія мускуловъ: утолщаясь при сокращеніи, мускулы сдавливаютъ лежащія возлѣ нихъ В. и такимъ образомъ (благодаря присутствію клапановъ) гонятъ кровь къ сердцу; съ другой стороны, грудная клѣтка при своихъ движеніяхъ обнаруживаетъ присасывающее дѣйствіе (см. Грудная клѣтка) и какъ бы накачиваетъ кровь изъ В. въ сердце. Изъ болѣзненныхъ измѣненій В. должно отмѣтить варикозное расширеніе венъ (см. это сл.). Воспаленіе В. вызываетъ въ нихъ свертываніе крови и легко ведетъ къ піэміи (см. это слово). Иногда такіе кровяные свертки пропитываются известью и образуютъ т. н. венные камни или флеболиты. Если свертокъ начнетъ растворяться, то онъ можетъ попасть въ сердце, а изъ него въ артеріи и такимъ образомъ остановить кровообращеніе въ органахъ важныхъ для жизни (легкихъ, мозгу—см. Эмболія и Тромбозъ).

Венозная система человѣка состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: система верхней полой вены (v. cava superior) приноситъ въ правое предсердіе венозную кровь изъ верхней половины тѣла и верхнихъ конечностей; она слагается изъ двухъ безыменныхъ венъ (venae innominatae s. anonymae), а каждая изъ этихъ послѣднихъ—изъ общей яремной В. (v. jugularis communis) и наружной яремной (v. jugularis externa), несущихъ кровь изъ головы и изъ подключичной В. (v. subclavia)—изъ верхней конечности; въ верхнюю полую и въ безыменныя В. впадаютъ вены стѣнокъ грудной клѣтки и другія. Система нижней полой В. (v. cava inferior), слагающейся изъ двухъ подвздошныхъ венъ (venae iliacae communes), несущихъ кровь изъ нижнихъ конечностей и органовъ таза, и принимающей на пути рядъ В. изъ органовъ брюшной области, несетъ въ сердце кровь изъ всей нижней половины тѣла; въ нижнюю полую В. впадаетъ и система воротной вены (v. portarum, см. это сл.); она несетъ кровь изъ органовъ пищеваренія въ печень, здѣсь воротная В. развѣтвляется, вѣтви снова соединяются и впадаютъ въ полую В. въ видѣ печеночной вены. Полыя В. несутъ такимъ образомъ въ сердце венозную кровь изъ всего тѣла. Артеріальная кровь приносится въ сердце изъ легкихъ легочными В. (venae pulmonales).

Венозная система низшихъ позвоночныхъ представляетъ существенныя отличія отъ венозной системы человѣка и приближается къ строенію ея у зародыша человѣка. У рыбъ главныя вены суть тянущіяся по бокамъ тѣла: передняя и задняя кардинальныя вены (venae cardinales) правой и лѣвой стороны. Въ мѣстѣ соединенія передней кардинальной вены (соотвѣтствующей яремной В.) съ задней начинается Кювьеровъ протокъ (ductus Cuvieri), въ это же мѣсто впадаютъ и В. переднихъ конечностей. Оба кювьеровыхъ протока, правый и лѣвый, впадаютъ въ сердце. Кромѣ воротной системы печени, здѣсь есть еще воротная система почекъ между сосудами хвоста и задней оконечности кишечника и задними частями кардинальныхъ венъ; системы нижней полой вены нѣтъ вовсе; сердце заключаетъ въ себѣ лишь венозную кровь. У земноводныхъ (Amphibia) заднія кардинальныя В. подвергаются болѣе или менѣе значительному уменьшенію, зато здѣсь развивается отчасти на счетъ ихъ система нижней полой В.; воротныя системы печени и почекъ существуютъ и здѣсь. У остальныхъ позвоночныхъ венозная система не представляетъ такихъ существенныхъ отличій отъ этой системы у человѣка; у пресмыкающихся (Reptilia), птицъ и многихъ млекопитающихъ есть двѣ верхнихъ полыхъ В.; у человѣка же и нѣкоторыхъ другихъ млекопитающихъ лѣвая верхняя полая В. не доразвивается и отъ нея остается лишь часть, превращающаяся въ вѣнечную В. сердца (v. coronaria cordis), принимающую венозную кровь изъ стѣнокъ сердца.

У многихъ изъ безпозвоночныхъ мы также находимъ болѣе или менѣе развитую венозную

систему, иногда наблюдаются особыя пульсирующія расширенія—венозныя сердца, служащія для передвиженія венозной крови, таковы венозныя сердца головоногихъ (Cephalopoda), лежащія передъ жабрами ихъ. Нерѣдко у безпозвоночныхъ венозная система замѣняется просто промежутками между органами.

Какъ придаточную часть венозной системы позвоночныхъ можно разсматривать лимфатическую систему (см. это сл.). О венозной системѣ зародыша—см. статью Кровеобращеніе.

Н. Кипіовичъ.

Венюкова станица—казачій поселокъ Приморской обл., Уссурійскаго округа, на р. Уссури, въ 140 верстахъ отъ г. Хабаровки. Дворовъ 21, жителей 170. Въ поселкѣ имѣются церковь деревянная, школа, почтово-телеграфное отдѣленіе.

Венюковъ (Михаилъ Ивановичъ)—географъ и путешественникъ; сынъ помѣщика Рязанской губерніи И. А. Венюкова, родился 23 іюня 1832 г. въ селѣ Никитинскомъ, учился въ дворянскомъ полку; вышелъ оттуда офицеромъ въ 1850 г., потомъ поступилъ въ спб. университетъ и въ военную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1856 г.; путешествовалъ, между 1857 и 1863 гг., на Амурѣ и Уссури, въ Забайкальѣ, на Чу, Иссыкъ-кулѣ, въ Тянь-Шанѣ, на Алтаѣ и на Кавказѣ. Служилъ въ Польшѣ предсѣдателемъ коммиссіи по крестьянскому дѣлу въ 1864—67 гг. Въ 1868 г. совершилъ путешествіе вокругъ свѣта; въ 1869—71 гг. былъ въ Японіи и Китаѣ, въ 1874—въ Азіатской Турціи; состоялъ одно время секретаремъ Русскаго географическаго общества. Съ 1877 г. живетъ за-границей, главнымъ образомъ въ Парижѣ. Въ восьмидесятыхъ годахъ путешествовалъ по Алжиру и Тунису, по Сенегамбіи, по побережью Бразиліи и Уругвая, по Антильскому архипелагу и Панамскому перешейку и по Корсикѣ. Изъ многочисленныхъ трудовъ В. особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе: «Путешествіе по азіатскимъ границамъ Россіи» (1868); «Очерки Японіи» (1869); «Описаніе Японскаго архипелага» (1871); «Опытъ военнаго описанія русско-азіатской границы» (1873—76); «Очерки современнаго Китая» (1874); «Очеркъ англійскихъ владѣній въ Азіи» (1875); «Россія и Востокъ» (1877); «Очерки исторіи Россіи отъ Крымской войны до Берлинскаго мира» (1878—80). Сверхъ того В. помѣстилъ много статей въ «Военномъ Сборникѣ», «Извѣстіяхъ Русскаго Географическаго Общества», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русской Мысли», «Русскомъ Инвалидѣ», «Comptes rendus de l'Académie des sciences», «Revue de Géographie», «Revue scientifique», «Comptes rendus de la Société de Géographie de Paris», «Bulletin de la société de géographie commerciale» и другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Венюковъ (Павелъ Николаевичъ)—геологъ, родился въ 1856 году, учился въ ларинской гимназіи, а потомъ поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета с.-петербургскаго университета. Съ 1 879 года состоялъ сначала консерваторомъ геологическаго кабинета, а съ 1885 года въ качествѣ приватъ-доцента читалъ въ томъ же университетѣ лекціи по палеонтологіи до назначенія своего въ 1890 году ординарнымъ профессоромъ университета святого Владиміра. Большая часть трудовъ Венюкова посвящена изслѣдованію девонскихъ отложеній Европейской Россіи и новѣйшихъ изверженныхъ породъ Сибири и Монголіи. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Очеркъ нѣкоторыхъ водопадовъ сѣверной Эстляндіи» («Труды Спб. Общ. Естеств.», т. XIII, в. 2, 1882); «Отложенія девонской системы Европейской Россіи» (тамъ же, т. XV, в. I, 1884 г.; удостоено преміи Ильенкова); «Фауна девонской системы сѣверо-западной и центральной Россіи» (тамъ же, т. XVII, в. 2); «Нижне-каменно-угольныя отложенія рѣки Бардунъ, въ южной Монголіи» («Зап. Минер. Общ.», 1888); «Фауна девонскихъ отложеній окрестностей Свинорда» («Тр. Спб. Общ. Естеств.», т. XX, 1889); «О нѣкоторыхъ базальтахъ Сѣверной Азіи» (тамъ же, т. XVI, в. I, 1885 г.); «Sphärolith-Tachylyt von Sichota-Alin im Ussurigebiet» («Bull. de la soc. Belge de Geol.», т. I, 1887); «Базальты Монголіи» («Зап. Мин. Общ.», 1888 г.); «Эвтакситовыя стекла липаритовъ» («Тр. Спб. Общ. Естеств.», т. XXI, 1890 г.).

Б. Поленовъ.

Венюковы—дворянскій родъ, занесенный въ 6-ю часть Родословной книги; родъ начинается съ Богдана Ермолина сына Венюкова, въ 1597 г. (7105) жалованнаго помѣстьемъ.

Венявита—см. Длугошъ.

Венявскій (Генрихъ Wieniawski)—знаменитый польскій скрипачъ, родился въ Люблинѣ въ 1835 г. По окончаніи въ 1846 г. курса въ парижской консерваторіи, В. предпринялъ артистическое путешествіе и въ 1848 г. давалъ концерты, съ своимъ братомъ піанистомъ, въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ имя В., какъ виртуоза, стало очень извѣстнымъ во Франціи, Англіи, Бельгіи, Голландіи и Россіи. Въ 1860 году В. поселился въ Петербургѣ, гдѣ получилъ мѣсто солиста Императорскаго двора и театровъ. Съ основанія петербургской консерваторіи (1862) до 1865 г. онъ состоялъ въ ней профессоромъ; позже В. преподавалъ въ брюссельской консерваторіи. В. былъ виртуозомъ исключительнымъ. Обладая замѣчательнымъ тономъ, чарующей пѣвучестью смычка, высокохудожественнымъ пониманіемъ исполняемаго и первоклассной техникой, В. пользовался неизмѣннымъ успѣхомъ и былъ любимцемъ слушателей всѣхъ странъ. В. умеръ 1-го апрѣля 1880 года, въ Москвѣ. Послѣднимъ его тріумфомъ былъ русскій концертъ, данный въ залѣ Трокадеро въ Парижѣ, на всемірной выставкѣ 1878 года. Какъ композиторъ, В. отличался большимъ вкусомъ и оригинальностью мысли. Онъ писалъ только для скрипки (концерты, полонезы и др.). Всѣ его произведенія чрезвычайно благодарны для исполнителя. Особенной популярностью пользуются его легенда, фантазія на русскія темы, «Souvenir de Moscou», фантазія на темы изъ «Фауста» Гуно. Ср. «Henri Wieniawski», esquisse par A. Desfossez (Гага, 1856).

Н. С.

Венявскій (Іосифъ)—братъ предъидущаго, піанистъ-виртуозъ и композиторъ, род. въ Люблинѣ въ 1837 году. Учился въ париж-

ской консерваторіи, много концертировалъ съ братомъ за границей и въ Россіи. Въ шестидесятыхъ годахъ былъ профессоромъ московской консерваторіи, а позже переселился въ Брюссель, гдѣ получилъ такое же мѣсто.—Изъ сочиненій В. упомянемъ о Valse de concert, Valse de salon, сонатѣ и увертюрѣ «Вильгельмъ Молчаливый». *Н. С.*

Веприкъ—м. Полтавской губ., Гадячскаго у.; дворовъ 939; число жит. 4940, 4 церкви, школа, богадѣльня, 6 лавокъ, 2 кузницы, 2 маслобойни, 35 вѣтр. мельницъ, базары, бываютъ въ году 4 ярмарки. Винокуренный и песочно-сахарн. зав. Во времена гетманщины, послѣ изгнанія поляковъ, В. былъ сотеннымъ мѣстечкомъ гадяцкаго полка. Гетманъ Выговскій, власть котораго казаки веприкской сотни не признавали, предалъ Веприкъ татарамъ на разграбленіе. Послѣ того въ 1659 г. В. казаки ушли въ московское войско, за что Выговскій приказалъ сжечь городъ, а народонаселеніе перегнать на правый берегъ Днѣпра. Во время шведской войны В. оставался вѣрнымъ Петру. 25 декабря 1708 г. шведы осадили В., но встрѣтили упорную защиту. Раздраженный этимъ, Карлъ XII прибылъ къ В. и повелъ осаду лично; но защищавшіеся облили водою земляные валы, такъ что шведы не могли штурмовать и были отбиты. Однако, недостатокъ пороха принудилъ В. сдаться. По приказанію Карла XII, В. былъ сожженъ. *В. В.*

Вепринь—с. Кіевской губ., Радомысльскаго у., въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города; 1404 души обоего пола, католическая часовня, 2 водяныя мельницы; пристань на р. Тетеревѣ; сплавъ лѣса.

Вепры, Вепре или **Вепряе**—м. Ковенской г., Вилкомірскаго у., на р. Свентѣ. Приходскій костелъ, водяная мельница, народное училище. Обильные соляные источники. Малосохранившіяся развалины возлѣ костела, какъ полагаютъ, принадлежатъ замку кн. Витовта. Здѣсь находятъ изразцы съ рисунками и куски гончарныхъ издѣлій, употреблявшихся для облицовки колоннъ и украшенія карнизовъ.

Вепрь, веприца—древне-русское названіе дикаго кабана (см. это сл.).

Вепрь—встарину рѣка Галицкой области, извѣстная въ настоящее время подъ несовсѣмъ правильнымъ назв. Вѣпржъ (см. это сл.).

Вера—равнина близъ г. Тифлиса, вдоль праваго берега р. Куры, ограничена съ С. и З. невысокими, но крутыми безлѣсными и безплодными холмами, съ Ю.—рѣчкой Вѣрой, а съ В.—крутымъ склономъ къ Курѣ. В. покрыта скудными пастбищами, выгорающими съ наступленіемъ дѣтнихъ жаровъ. *В. М.*

Вера (Августо Vera)—итальянскій писатель и философъ, род. въ 1813 г.; занималъ каѳедру философіи сначала въ Миланѣ, потомъ въ Неаполѣ; умеръ въ 1885 г. Его главная заслуга состоитъ въ томъ, что онъ познакомилъ Францію и Италію съ философіей Гегеля. Лучшіе его труды состоятъ въ переводахъ и объясненіяхъ сочиненій этого философа и написаны большею частью на французскомъ языкѣ. Изъ нихъ заслуживаютъ упоминанія: «Problème de la certitude» (Парижъ, 1845); «Platonis, Aristotelis et Hegelii de medio termino doctrina» (Парижъ, 1845); «An inquiry into speculative and experimental science» (Лондонъ, 1856); «L'Hégélianisme et la philosophie» (Парижъ, 1861); «Mélanges philosophiques» (Неаполь, 1862); «Prolusioni alla storia della filosofia e alla filosofia della storia» (Неаполь, 1863); «Essais de philosophie hégélienne» (Пар., 1864); «Strauss et l'ancienne et la nouvelle foi» (Неаполь, 1873); «Cavour et l'église libre dans l'état libre» (Неап., 1874); «An introduction to speculative philosophy and logic» (Сенъ-Луи, 1875); «Platone e l'immortalità dell'anima» (Неаполь, 1881); «Il problema dell'assoluto» (Неаполь, 1872—82); «Saggi filosofici» (Неаполь, 1885); «Il nome Italia» (ч. 1, Неаполь, 1884). Весьма важное значеніе имѣютъ сдѣланные В. французскіе переводы сочиненій Гегеля: «Логики», «Философіи природы» и «Философіи духа». Переводъ «Философіи религіи» остался неоконченнымъ. Ученикъ В.—Раффаэле Маріано, издавшій лекціи В. по философіи исторіи («Lezioni sulla filosofia della storia raccolte e publiate», Флор., 1869), написалъ также біографію В. (Неаполь, 1886).

Вера (Алехо) — современный испанскій живописецъ, ученикъ Ф. Мадраco, довершившій свое артистическое образованіе въ Римѣ; род. въ 1834 г. Принадлежитъ къ числу художниковъ, способствовавшихъ своими трудами новѣйшему подъему искусства въ Испаніи. Пишетъ картины изъ древне-римскаго быта. Лучшая изъ нихъ: «Погребеніе св. Лаврентія въ римскихъ катакомбахъ». *А. С—въ.*

Вера (донъ Педро) — завоеватель Канарскихъ острововъ, совершившій это завоеваніе съ ничтожными силами (1440—1452).

Вера и Фигвероа и Сунига (донъ Хуанъ Антоній, графъ де ла Рока)—испанскій дипломатъ и историкъ XVII вѣка. Изъ сочиненій его пользовались извѣстностью: «El Embaxador», «Epitome de la vida y hechos de l'emperador Carlos V», «El Fernando o Sevilla restaurada» и др.

Верагуа (Veragua) въ республикѣ Колумбіи—см. Панама.

Веракруцъ (Veracruz-Llave)—одинъ изъ восточныхъ штатовъ Мексики, продолговатая полоса береговой земли на Мексиканскомъ заливѣ, занимаетъ пространство въ 62820 кв. км., съ 621000 жит. (1890 г.). За жаркою, песчаною степью, тянущеюся вдоль берега, который представляетъ цѣлый рядъ прѣсноводныхъ озеръ и соляныхъ бухтъ, но не имѣетъ надежныхъ мѣстъ для якорной стоянки, начинаются крутые уступы Мексиканскаго плоскогорья, на которомъ, между глубокими впадинами, кое-гдѣ образующими долины, возвышаются горныя вершины, доходящія до снѣговой линіи и поднимающіяся еще выше, какъ, напр., имѣющій 5450 м. вышины пикъ Оризаба и порфирная масса, въ 4093 м. вышиною, Кофре де Пероте. Входъ въ многочисленныя рѣки сильно затрудняется или даже совершенно загражденъ отмелями въ ихъ устьяхъ. Много минеральныхъ источниковъ какъ холодныхъ, такъ и горячихъ. Климатъ, благодаря устройству поверхности, совмѣщаетъ въ себѣ крайнія противоположности. Не менѣе разно-

образія представляютъ флора и фауна страны. Въ теплыхъ и жаркихъ поясахъ культивируются кофе, табакъ, сахаръ и хлопокъ. Населеніе состоитъ изъ общихъ всей Мексикѣ элементовъ; въ береговой равнинѣ нерѣдко встрѣчаются негры и мулаты. Изъ индѣйскихъ племенъ многочисленнѣе другихъ ацтеки; на сѣверѣ живутъ тотонаки, на югѣ хонталы. Главныя занятія жителей торговля, скотоводство на береговыхъ льяносахъ и собираніе ванили и ялапнаго корня.

Главный городъ и торговый центръ штата—Веракрусъ или Вилла Нуэва де ла Веракрусъ, т. е. Новый Веракрусъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ впервые высадился, въ 1519 г., Фердинандъ Кортецъ. Занимая весьма неблагопріятное для здоровья мѣстоположеніе на самомъ берегу моря, въ сухой, безводной, песчаной равнинѣ, В. окруженъ стѣнами и нѣсколькими фортами, имѣетъ четыре монастыря, обширную таможню, амфитеатръ для боя быковъ и пѣтуховъ. Жит. около 24000, въ томъ числѣ много европейцевъ. Гавань города состоитъ изъ открытаго, несовсѣмъ безопаснаго рейда. Какъ ввозъ, такъ и вывозъ товаровъ простирается до 25 милл. долларовъ. Главную статью отпуска составляетъ серебро, затѣмъ золото, кофе, сахаръ, ваниль, кожи, шкуры и табакъ. Передъ гаванью лежитъ фортъ Санъ Хуанъ де Уллоа, который въ 1838 г. взяли французы, а въ 1847 г.—сѣвероамериканцы. В. дольше всѣхъ другихъ городовъ сохранялъ вѣрность императору Максимиліану и только 25 іюня 1867 г. сдался республиканцамъ.

Верапа—развалины крѣпости въ Телавскомъ у., Тифлисской губ., построенной въ 460 г. царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ. В. была разорена персидскимъ шахомъ Шаабаромъ.

Веранда—родъ бесѣдки или перехода, который пригораживается къ нижнему этажу дачи или вообще дома и представляетъ собою въ жаркіе дни пріятное убѣжище отъ солнца, служа, вмѣстѣ съ тѣмъ, для сообщенія жилища съ садомъ или сосѣдними постройками. В. особенно распространена въ южныхъ странахъ. Она состоитъ изъ сквозной, образуемой продольными деревянными планками, рѣшетки, покоющейся, въ видѣ горизонтальной или слегка наклонной кровли, на легкихъ деревянныхъ, чугунныхъ или каменныхъ столбахъ; у подножія столбовъ сажаются вьющіяся растенія, которыя, добравшись до рѣшетки и устилая ее своими вѣтвями, препятствуютъ солнечнымъ лучамъ проникать сквозь нее и производятъ подъ нею прохладу. Терминъ «веранда» введенъ въ употребленіе португальцами, заимствовавшими его отъ индѣйцевъ; въ Италіи подобные рѣшетчатые навѣсы называются «пергола». *А. С—въ.*

Веранцій—см. Вранчичъ.

Верапацъ (Verapaz) — область республики Гватемалы, въ Средней Америкѣ.

Веларъ (Антуанъ)—одинъ изъ первыхъ, по времени, французскихъ типографщиковъ и книгопродавцевъ, основалъ въ 1480 г. типографію и книжную торговлю и издавалъ преимущественно иллюстрированные романы. Ему Франція обязана первыми изданіями Фруассара и Монстреле. Его лучшія изданія: «Gyron le courtoys» (безъ означенія года), «Le roman et les prophécies de Merlin» (1498), «La mer des histoires», «Les grandes chroniques de France» (1493). В. умеръ около 1512 г. Ср. Ренувье, «Sur les gravures en bois dans les livres d'Antoine V.» (Пар., 1859).

Вератринъ—алкалоидъ, содержащійся въ сѣмянахъ сабадиллы (Veratrum Sabadilla) и открытый Мейснеромъ въ 1818 г. (а также, независимо отъ него, Пеллетье и Каванту, въ 1819 г.). Относительно состава, физическихъ свойствъ и нахожденія этого вещества въ корневищѣ нѣкоторыхъ видовъ Veratrum (V. album, V. viride) данныя различныхъ изслѣдователей разнятся между собою и только новѣйшія работы (Бозетти, Аренса) содержатъ болѣе согласныя показанія. Употребляемый для медицинскихъ надобностей, продажный В. не представляетъ химически чистаго соединенія. Онъ содержитъ между прочимъ кристаллическій вератринъ («цевадинъ» Врайта и Луффа), получающійся растворѐніемъ оффиціальнаго препарата въ алкоголѣ и осажденіемъ водой до появленія мути. Вещество имѣетъ составъ $C_{32}H_{49}NO_9$ и кристаллизуется въ видѣ бѣлыхъ иглъ, плавящихся при 205°; нерастворимо въ кипящей водѣ и легко растворяется въ алкоголѣ и эѳирѣ, даетъ кристаллическія двойныя соли, напр., съ трехлористымъ золотомъ, $C_{32}H_{49}NO_9.HCl.AuCl_3$, присоединяетъ 4 пая брома; при дѣйствіи основаній распадается и даетъ, между прочимъ, ангеликовую кислоту (см. это слово); а съ соляной—тиглиновую; при сухой перегонкѣ образуется также тиглиновая кислота и β-пиколинъ $C_5H_4(CH_3)N$ (Аренсъ). Продажный (нечистый) В. имѣетъ видъ бѣлаго или сѣроватаго порошка, не имѣющаго запаха, но возбуждающаго усиленное чиханье; вкусъ его острый, жгучій, но не горькій; нерастворимъ въ холодной водѣ, трудно въ кипящей и легко растворяется въ алкоголѣ, хлороформѣ, бензолѣ, менѣе — въ эѳирѣ; съ сѣрной кислотой даетъ сначала желтое, затѣмъ оранжевое и наконецъ—карминово-красное окрашиваніе; съ соляной кислотой постоянная красная окраска появляется только при кипяченіи («Руская Фармакопея», изданіе 1891 г.). Принятый внутрь, В. дѣйствуетъ, какъ сильный ядъ; употребляется въ медицинѣ (0,006 гр. наивысшій однократный пріемъ). На ряду съ кристаллическимъ, выдѣленъ еще аморфный В., имѣющій, по Бозетти, тотъ же самый составъ. При дѣйствіи щелочей онъ даетъ другіе (чѣмъ вышеописанные) продукты, изъ которыхъ примѣчательна вератровая кислота, $C_9H_{10}O_4$. Она содержится въ сѣменахъ сабадиллы и выдѣлена оттуда впервые Э. Меркомъ. Какъ показали дальнѣйшія изслѣдованія, вещество это находится въ весьма простомъ соотношеніи съ ванилиновой кислотой (см. Ваниллинъ), а именно тождественно съ полнымъ метильнымъ эѳиромъ протокатехиновой кислоты, $C_6H_3(OCH_3)_2COOH$. На это между прочимъ указываютъ и способы полученія: ваниллинъ готовятъ окисленіемъ эйгенола растворомъ марганцово-каліевой соли, а для полученія вератровой кислоты окисленію подвергаютъ метил-эйгенолъ,

$C_6H_3(OCH_3)_2C_3H_5$ (Тиманнъ и его ученики). Вератровая кислота получена также прямо изъ протокатехиновой и вообще взаимныя отношенія здѣсь въ достаточной степени установлены. Тождество соединенія, полученнаго синтетически, съ природнымъ продуктомъ, показано Кернеромъ. Вератровая кислота представляетъ иглы, плавящіяся при 179,°5, трудно растворима въ водѣ и изъ слабыхъ растворовъ кристаллизуется съ одной частицей воды. При нагрѣваніи съ ѣдкимъ баритомъ В. кислота теряетъ элементы углекислаго газа и даетъ **вератролъ**, $C_6H_4(OCH_3)_2$, полный метильный эѳиръ пирокатехина. В. полученъ также синтетически и представляетъ жидкость, кипящую при 205°—206° *В. Р—о. Δ.*

Вератровая кислота — см. Вератринъ.

Вератролъ—см. Вератринъ.

Вератрумъ (Veratrum Tourn.)—см. Чемерица.

Верачини (Франческо Veracini)—итальянскій виртуозъ (1685 — 1750). Онъ считался искуснѣйшимъ скрипачемъ Италіи; извѣстный скрипачъ Тартини, услыхавъ Верачини въ Венеціи, рѣшился на время прекратить концертную дѣятельность и въ уединеніи еще болѣе усовершенствовать свою игру. Слава В. перешла за предѣлы Италіи: онъ имѣлъ большой успѣхъ въ Лондонѣ, игралъ въ Дрезденѣ и Прагѣ. В. сочинилъ 12 скрипичныхъ сонатъ, нѣсколько концертовъ и симфоній для струннаго квинтета съ клавесиномъ.

Верба — названіе разныхъ видовъ ивъ. Смотря по мѣстности, такъ называютъ: Salix alba L., извѣстную также подъ именемъ бѣлой В., S. caprea L. (Могил. губ.), S. fragilis (Малоросс.), S. amygdalina L. и наконецъ S. viminalis L. (въ большей части Россіи). Мѣстное названіе послѣдней (Бессараб.)—вербовая лоза. Далѣе: красная В.—S. acutifolia Willd., золотистая В. — S. vitellina L. В. лоза—S. cinerea L. и S. pentandra L. (Западн. губ.), В.-ушатка — S. aurita L. и іерусалимская В.—S. babylonica (см. Ива). Впрочемъ, и нѣкоторыя другія растенія тоже называютъ В., какъ, напр., цареградская В.—кустарникъ лохъ, Elaeagnus hortensis M. и В., одна изъ разновидностей котораго, El. hort. α. angustifolia, извѣстна и подъ именемъ іерусалимской В.; точно также названіе В. дикой даютъ русины въ Галиціи кустарнику тквенѣ—Lycium barbarum L. Кромѣ того, В. называютъ Lysimachia vulgaris L. (воробьиный горохъ, сорочьи ягоды, желтый цвѣтъ) изъ сем. Primulaceae, В. травой—Lythrum Salicaria L. (дербенникъ, дикіе васильки, дубнякъ, кровавница, плакунъ, подберезникъ) и итальянской, или волошской В., Vitex Agnus Castus L. (авраамово дерево) изъ сем. Verbenaceae. *В. С.*

Верба—упоминается въ книгахъ: Левитъ XXIII, 40; Псалтырь CXXXVI, 2; Іезекіиля XVII, 5 и др. Особый родъ В.—вавилонская ива (ива плакучая) — упоминается въ Псалтырѣ, псалмѣ 136: «на вербахъ посреди его (Вавилона) повѣсили мы наши арфы» (ст. 2). Вѣтви вербы наз. также агновыми вѣтвями (Лев. XXIII, 40). Израильтяне употребляли В. въ праздникъ кущей. Такъ какъ на берегахъ Евфрата В. не растетъ, то предполагаютъ, что означенное въ пс. 136 дерево представляетъ собою родъ тополя, обильно растущаго по берегамъ рѣки и извѣстнаго у арабовъ подъ назв. al-gharaḍ.

Верба играетъ важную роль въ народныхъ повѣрьяхъ. Еще до принятія христіанства вербовыя вѣтки имѣли у славянъ религіозное значеніе, быть-можетъ потому, что прутья вербы первые весною оживаютъ и даютъ пушистыя распуколки. Съ этими вербовыми прутьями связаны весьма древніе обычаи и повѣрья. Они считаются цѣлебнымъ средствомъ противъ разныхъ недуговъ: кто проглотитъ нѣсколько распуколокъ, тотъ обезпеченъ противъ лихорадки и горловой боли впродолженіе всего года; вербовая вѣтка, брошенная противъ вѣтра, прогоняетъ бурю, а брошенная въ пламя пожара—уменьшаетъ его разрушительное дѣйствіе; по Аѳанасьеву, во всѣхъ этихъ случаяхъ вербовая вѣтка играетъ роль перуновой лозы (см. Великъ день). Съ вербой соединено интересное литовское преданіе о женщинѣ, по имени Блинда, которая съ удивительною легкостью рождала дѣтей и притомъ нетолько изъ чрева, но и изъ всѣхъ частей тѣла. Ей позавидовала земля и, однажды, когда она нечаянно завязла въ болотѣ, земля крѣпко охватила ея ноги и Блинда превратилась въ В. Конечно, здѣсь мы имѣемъ поэтическое изображеніе той удивительной жизненной силы вербы, вслѣдствіе которой каждая ея вѣтка, посаженная въ землю, легко можетъ вырости отдѣльнымъ деревомъ. Верба въ древней Литвѣ считалась богиней чадородія и бездѣтныя крестьянки приносили ей молитвы и жертвы, чтобы она даровала имъ дѣтей. *И. Л.*

Верба—м. Волынской губ. Дубенскаго у.: 124 двора, 1068 жит., православная церковь и синагога. Торговый пунктъ. Въ м. 9 лавокъ и 8 постоялыхъ дворовъ. Въ 1 в. желѣзно-дорожная станція того же имени.

Вербальный договоръ (Contractus verbalis) — терминъ римскаго права, обозначающій договоръ, юридическая сила котораго обусловливается исключительно произнесеніемъ опредѣленныхъ словъ. Ср. Стипуляція.

Вербаскумъ (Verbascum L.)—см. Коровякъ.

Вербасъ или Врбасъ (хорв. Vrbas), р. въ Босніи (см. это сл.).

Вербейникъ (Lysimachia L.) — родъ многолѣтнихъ растеній изъ семейства Primulaceae. Въ Россіи весьма распространенъ Lys. vulgaris L. съ небольшими желтыми цвѣтами, собранными въ метельчатое соцвѣтіе. Листья цѣльные, продолговато-ланцетные, супротивные или сидящіе кольцами, встрѣчается среди кустарниковъ на сырой почвѣ. Другой изъ нашихъ видовъ L. thyrsiflora L. имѣетъ болѣе мелкіе цвѣты, собранные густыми кистями; листья узкіе, цѣльные; попадается на болотахъ и въ стоячей водѣ. L. Nummularia L. (денежникъ), съ яйцевидно округлыми листьями и лежачимъ стеблемъ. Обильно растетъ на влажныхъ мѣстахъ и среди кустарниковъ. Его блѣдно-желтые цвѣты сидятъ въ углахъ листь-

евъ и имѣютъ хотя легкій, но пріятный ароматъ. В. можетъ идти въ кормъ скоту. Листья Lys. vulgaris даютъ желтую краску; настой на водкѣ и отваръ употребляются въ народной медицинѣ отъ грыжи, запора и отъ кроваваго поноса. Въ садахъ и паркахъ разводятъ въ видѣ декоративныхъ растеній Lys. vurgaris, а въ мѣстахъ съ легкими зимами еще южно-европейскій видъ Lys. Ephemerum L., съ бѣлыми цвѣтами. Lys. Nummularia употребляется для культуры въ висячихъ вазахъ. Размножаются дѣленіемъ и отводками. *Г. Т.*

Вербекъ или **Варбекъ**—мыза Лифляндской губ., Дерптскаго у., при впаденіи р. Эмбаха въ Чудское оз. Въ 1558 г. во время осады Іоанномъ Грознымъ Дерпта, на замокъ В. (близъ мызы В.)ночью напали врасплохъ казаки и взяли его вмѣстѣ съ пьянымъ гарнизономъ и бургграфомъ Гельмутомъ. Послѣдній со своими людьми вступилъ въ ряды русскихъ войскъ, сообщивъ имъ о слабомъ укрѣпленіи Дерпта и существующихъ тамъ неурядицахъ. Вслѣдствіе этого осаду Дерпта повели энергичнѣе и скоро онъ сдался Шуйскому. В., подъ названіемъ «стараго костра», часто встрѣчается въ псковскихъ лѣтописяхъ (съ XV в.).

Вербена (Verbena)—родъ растеній изъ сем. Вербеновыхъ, съ 5-зубчатой чашечкой, ворончатымъ, почти двугубымъ, 5-лопастнымъ вѣнчикомъ и распадающимся на 4 орѣшка плодомъ. Виды: V. officinalis L., желѣзница, червонныя зирки и V. supina L, съ мелкими свѣтлолиловыми цвѣтками, расположенными тонкими колосьями—встрѣчаются въ Южной Россіи. Многочисленныя гибриды нѣкоторыхъ американскихъ видовъ, съ болѣе крупными цвѣтами различныхъ оттѣнковъ, часто разводятся въ садахъ. Изъ нихъ особенно цѣнятся Verbena hybrida Hort., которая есть помѣсь нѣсколькихъ видовъ. Она цвѣтетъ чрезвычайно обильно и цвѣты ея бываютъ всевозможныхъ колеровъ, за исключеніемъ чернаго и чисто желтаго. Ее можно сѣять весною прямо на мѣсто, но лучше въ началѣ весны (мартъ-апрѣль) сѣять сначала въ парникахъ или оранжереяхъ. Сѣянцы перемѣстить въ горшки, содержа ихъ въ парникѣ, а затѣмъ окончательно пересаживать на мѣста, когда нѣтъ причины опасаться мороза (въ Петербургѣ и Москвѣ послѣ 9 мая). Можно разводить и черенками. Особенно хороши породы этого вида, извѣстныя у садоводовъ подъ именемъ: auriculiflora и striata. V. officinalis считалась прежде универсальнымъ средствомъ отъ всѣхъ болѣзней въ Средніе вѣка употреблялась часто знахарями и волшебниками; корень В. кладутъ въ огурцы. *В. Т—ль.*

Вербовыя (Verbenaceae)—семейство растеній изъ двудольныхъ-сростнолепестныхъ. Травы, кустарники, изрѣдка—деревья. Листья ихъ по большей части противоположные, а стебли четырехугольные. Цвѣты болѣе или менѣе неправильные, хотя не особенно крупные, но часто изящные и ароматные. Около 700 видовъ теплыхъ странъ; многіе въ умѣренныхъ странахъ южнаго полушарія; въ холодныхъ и высокихъ нагорьяхъ не растутъ. Въ Европѣ имѣется только одинъ представитель изъ рода Вербена (см. это слово). На южномъ берегу Крыма и на Кавказѣ попадается также одинъ видъ изъ рода Витексъ (см. это слово). Сюда же относятся роды: Phryma, Lantana, Lippia, Tectona (Тековое дерево, см. это слово); Clerodendron, Avicenia и пр. Многія В. цѣнятся въ садоводствѣ. *А. Бекетовъ.*

Вербенскій (Викторинъ)—чешскій богословъ, род. около 1580 г., учился въ пражскомъ университетѣ; получивъ въ 1605 году степень магистра свободныхъ искусствъ, онъ сдѣлался священникомъ и вскорѣ женился, вопреки католическому закону. Чешскіе протестантскіе писатели воспѣвали стихами этотъ поступокъ, послѣ котораго Вербенскій примкнулъ къ утраквистамъ и занялъ мѣсто священника въ Прагѣ. Послѣ Бѣлогорской битвы онъ былъ изгнанъ и умеръ около 1630 г. Богословскія сочиненія В. главнымъ образомъ направлены противъ католицизма, за что они были строжайшимъ образомъ преслѣдуемы, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны только по заглавіямъ, записаннымъ въ спискѣ запрещенныхъ книгъ. Почти всѣ сочиненія В. явились въ свѣтъ между 1606 и 1618 гг. и бросаютъ яркій свѣтъ на исторію религіозной борьбы въ Чехіи наканунѣ Бѣлогорской битвы. *И. Л.*

Вербилка—село Московской губ., Дмитровскаго у. Фарфоровый и фаянсовый заводъ, выдѣлывающій посуду, статуетки и пр. на сумму 208000 р. На заводѣ 780 рабочихъ.

Вербицкій (Василій Ивановичъ)—протоіерей, алтайскій миссіонеръ и этнографъ, род. въ 1827 г. въ семьѣ дьячка Нижегородской губерніи; вскорѣ по окончаніи курса въ нижегородской семинаріи отправился въ Сибирь, а съ 1853 г. всецѣло посвятилъ себя миссіонерской дѣятельности на Алтаѣ и изученію мѣстнаго инородческаго населенія; † 12 окт. 1890 г. въ Улалинскомъ станѣ алтайской духовной миссіи, въ званіи помощника начальника миссіи томской епархіи. Подготовляясь къ своей миссіонерской дѣятельности, В. хорошо изучилъ алтайскій языкъ. Результатомъ этого изученія явилась сначала его «Краткая грамматика алтайскаго языка», подъ ред. Н. И. Ильминскаго (Казань, 1869); а затѣмъ, по накопленіи достаточнаго матеріала, собиравшагося непрерывно впродолженіе 30-и слишкомъ лѣтъ—«Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка» (Казань, 1884). Одновременно съ собираніемъ лексическаго матеріала В. трудился надъ всестороннимъ изученіемъ быта алтайскихъ инородцевъ и обогатилъ этнографію множествомъ свѣжихъ и весьма цѣнныхъ данныхъ. Относящіяся сюда статьи В. печатались въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ, но преимущественно въ «Томскихъ Губ. Вѣдомостяхъ». Изъ нихъ назовемъ: «Понятія алтайскихъ инородцевъ о душѣ» («Том. Губ. Вѣд.» 1860, № 5); «Алтайцы» (тамъ же, 1869 и 1870); «Алтайскія горы по легендамъ инородцевъ» («Литературный Сборникъ», изд. редакціей «Восточнаго обозрѣнія»; Спб., 1885). Перечень трудовъ В.—въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» 1891 г., № 1.

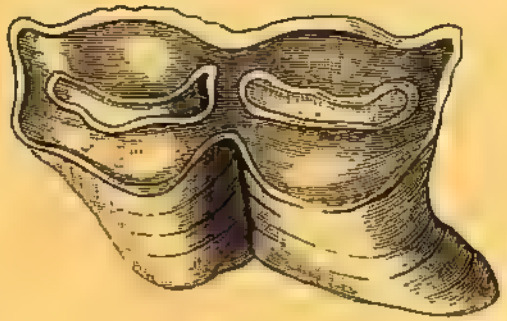
Вербка Чечельницкая—с. Подольской г., Ольгопольскаго уѣзда, при рѣкѣ Савраньѣ. Одно изъ многолюдныхъ селеній уѣзда, съ 3755 жит.

ВЕРБЛЮДЪ ОДНОГОРБЫЙ или ДРОМАДЕРЪ.

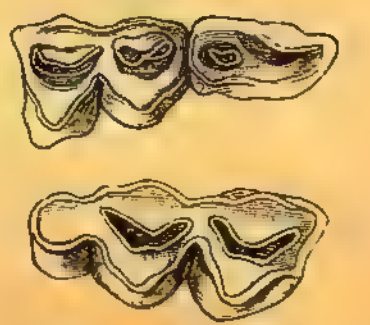
ВЕРБЛЮДЪ ДВУГОРБЫЙ (т. VI. 19).

ф. 1.

ф. 2.



ф. 3.



1. Черепъ верблюда. 2 и 3. Ископаемые зубы верблюда.

Вербки—с. Екатеринославской губ., Павлоградскаго уѣзда, при р. Сашарѣ, въ 5 в. отъ Павлограда. Жителей 4115, дворовъ 729. Сельское училище, военныя казармы. Въ году бываютъ 2 ярмарки.

Верблюовскій (Григорій Леонтьевичъ), юристъ, въ 1866 г. кончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, былъ однимъ изъ первыхъ секретарей спб. окружного суда, теперь состоитъ членомъ воронежскаго окружного суда. Издалъ: «Систематическій сборникъ положеній и извлеченій изъ гражданскихъ кассаціонныхъ рѣшеній за 1866—1875 гг. Т. I. По гражданскому праву. Т. II. По гражданскому судопроизводству» (2 т., Воронежъ, 1879); такой же сборникъ за 1876—78 гг. (Вор., 1880), за 1879 г. (М. 1881), за 1880 г. (М. 1882); за 1881 и 1882 гг. (М. 1884); за 1883—88 гг. (Спб. 1889); «Движеніе русскаго гражданскаго процесса, изложенное на одномъ примѣрѣ» (Спб. 1883; 2 дополн. изд., Спб. 1889—хорошее пособіе для уясненія хода процедуры въ общихъ судебныхъ установленіяхъ); «Законоположенія о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, съ нѣкоторыми разъясненіями» (Вор., 1883); «Положеніе о Совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и общій Уставъ росс. желѣзныхъ дорогъ съ объясненіями» (Спб., 1886); «Законоположенія о преобразованіи мѣстныхъ крестьянскихъ и судебныхъ учрежденій и правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, съ изложеніемъ узаконеній, на которыхъ сдѣланы ссылки въ Законоположеніяхъ, съ объясненіемъ» (Спб., 1890); «Судопроизводство гражданское и уголовное въ новыхъ судебно-административныхъ учрежденіяхъ. Объясненія къ правиламъ 29 дек. 1889 г. о производствѣ судебныхъ дѣлъ, основанныя на теоріи и практикѣ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства» (Спб. 1891) и др. Кромѣ того, В. помѣстилъ въ нашихъ юридическихъ журналахъ рядъ статей практическаго характера, а по порученію редакціонной комиссіи, составлявшей проектъ гражданскаго уложенія, переведъ на русскій языкъ «Общее гражданское уложеніе Австрійской имперіи 1811 г.» (Спб., 1885).

Верблюдка—см. Вислокрылка.

Верблюдъ (Camelus)—родъ жвачныхъ парнокопытныхъ животныхъ (Artyodactyla ruminantia) изъ семейства Мозоленогихъ (Tylopoda). В. суть крупныя млекопитающія, имѣющія на спинѣ одинъ или два горба; зубная система ихъ состоитъ изъ 2-хъ верхнихъ и 10-ти нижнихъ коренныхъ рѣзцовъ, 4-хъ клыковъ, 12-ти верхнихъ и 10-ти нижнихъ коренныхъ зубовъ; передніе коренные зубы обыкновенно не выпадаютъ. Уши ихъ маленькія и округленныя; длинная шея дугообразно изогнута; оба пальца соединены между собою и образуютъ общую подошву; копытныхъ желѣзъ нѣтъ; хвостъ короткій, съ пучкомъ длинныхъ волосъ на концѣ. Мѣхъ курчавый, мѣстами удлиненный. На локтяхъ, колѣнахъ и груди находятся мозолистыя мѣста. Во время течки самецъ можетъ выпускать изо рта пузырь, образуемый слизистою оболочкою неба. Самка послѣ 11—13 мѣсячной беременности мечетъ одного дѣтеныша. В. питаются исключительно растительною пищею. Къ этому роду принадлежатъ 2 вида: В. двугорбый (C. bactrianus) и В. одногорбый или дромадеръ (Dromedarius), которые, однако, быть можетъ, суть не что иное, какъ разновидности, возникшія подъ вліяніемъ приручения. Дромадеръ имѣетъ 2—2,25 м. вышины въ плечахъ. У него только одинъ горбъ; волоса на горлѣ, на передней части шеи, на затылкѣ и на горбѣ удлиннены. Общая окраска красновато-сѣрая, но представляетъ часто измѣненія. Пучекъ волосъ хвоста достигаетъ до пяточнаго сочлененія. Дромадеръ водится въ западной Азіи и въ Африкѣ, къ сѣверу отъ 12° с. ш. В. двугорбый нѣсколько больше дромадера. Онъ имѣетъ два расположенныхъ одинъ позади другого горба, которые у многихъ особо свѣшиваются на правую или на лѣвую сторону. Шерсть тоньше, чѣмъ у дромадера и удлинена на темени, шеѣ, горбахъ и плечахъ. Общая окраска темно бурая, лѣтомъ красноватая. Двугорбый В. водится въ Центральной Азіи и на Кавказѣ (см. прил. табл.).

В. суть домашнія животныя и только въ послѣднее время Пржевальскому удалось открыть дикихъ В. къ югу отъ Тянь-Шаня въ бассейнѣ Тарима у Лобъ-Нора. Какъ домашнія животныя, В. особенно цѣнны въ мѣстностяхъ, лишенныхъ растительности и воды, такъ какъ они не только отличаются большою умѣренностью въ пищѣ, но кромѣ того, первый желудокъ ихъ представляетъ весьма сильное боковое вздутіе со многими ячеистыми углубленіями, въ которыхъ сохраняется выпитая вода, медленно расходуемая затѣмъ на потребности тѣла. Разсказы о томъ, будто бы эту жидкость пьютъ въ случаѣ недостатка воды путешественники—невѣрны, потому что она слизиста, вонюча и горька. Народы, живущіе въ пустыняхъ, высоко цѣнятъ В. и арабы называютъ это животное «кораблемъ пустыни». Вьючные В. могутъ нести грузъ въ 150—250 килогр. и проходятъ 60—90 вер. въ день. Различаютъ болѣе 20 расъ, развившихся вслѣдствіе ухода: какъ верховыя животныя, лучшими считаются дромадеры расы гейри или магейри. Еще со среднихъ вѣковъ въ Санъ-Россоре, близъ Пизы, находится стадо верблюдовъ. У насъ на юго-востокѣ мѣстами начинаютъ вводить верблюдовъ для сельскихъ работъ. Мясо В. употребляется въ пищу; изъ молока приготовляютъ сыръ и масло; изъ шерсти выдѣлываютъ ткани (верблюжье сукно) и гарусъ; помётъ употребляется какъ топливо и для добыванія нашатыря. *Э. Брандтъ.*

Верблюдъ, какъ сельскохозяйственное животное. Въ Европейской Россіи верблюдъ встрѣчается въ значительномъ количествѣ въ областяхъ Уральской и Войска Донского (южной части) и въ губерніяхъ: Оренбургской, Астраханской, Ставропольской, Таврической (въ 1888 г.—1715 штукъ), Самарской (Новоузенскій и Николаевскій уѣзды; въ первомъ 1889 г.—6340 шт.), Саратовской (Царицынскій у.), Уфимской (Белебеевскій и Бирскій уѣзды); послѣдняя губернія составляетъ пока сѣверный предѣлъ его распространенія. Въ меньшемъ количествѣ онъ содержится въ

губерніяхъ: Харьковской (гдѣ въ Изюмскомъ у. уже въ началѣ семидесятыхъ годовъ В. работалъ въ сельскомъ хозяйствѣ), Полтавской и Воронежской; но, судя по опыту названныхъ мѣстностей, имъ можно бы съ успѣхомъ пользоваться и въ хозяйствахъ Екатеринославской, Херсонской, Курской и нѣкоторыхъ частяхъ Черниговской, Тамбовской и Пензенской губерній *). По имѣющимся даннымъ, В. слѣдуетъ признать очень полезнымъ и выгоднымъ сельскохозяйственнымъ животнымъ: онъ ѣстъ гораздо меньше лошади и въ два раза меньше вола, а работаетъ лучше ихъ, отличается большею выносливостью—не боится сильнаго холода и жары и потому пригоденъ для усиленныхъ лѣтнихъ работъ, но не переноситъ сырого климата и излишней почвенной влаги—въ болотистой и сырой мѣстности онъ хирѣетъ и погибаетъ. При благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ смертность В. меньше, чѣмъ лошадей и воловъ; такъ, въ одномъ имѣніи Харьковской губ. ежегодная смертность (безъ эпидемическихъ болѣзней) воловъ—7%, лошадей 4—5% и В.—3²/₃%.

Въ указанномъ районѣ распространенія В., уже въ настоящее время, нѣкоторыя крупныя хозяйства имѣютъ по сотнѣ и болѣе этихъ животныхъ, на которыхъ пашутъ, сѣютъ, боронятъ, косятъ и возятъ тяжести. По пахотѣ, при бороньбѣ, В. ходитъ лучше лошади и вола и оказывается наиболѣе пригоднымъ для того животнымъ: онъ можетъ тащить болѣе тяжелую борону, чѣмъ лошадь, идетъ замѣчательно плавно, не дергаетъ, не поднимаетъ бороны, не останавливается и ходовитѣе лошади на одну половину (если на лошади можно обернуться два раза, то на В.—три, такъ что при 10 верблюдахъ возможно сдѣлать, въ общемъ, не менѣе, чѣмъ на 25 лошадяхъ, и притомъ лучше, такъ какъ бороньба выходитъ глубже и земля лучше перемѣшивается). При бороньбѣ 7—9 В. идутъ гуськомъ, одинъ за другимъ, при одномъ поводырѣ, что представляетъ большую экономію въ рабочихъ, сравнительно съ лошадиною упряжкою. Кромѣ того, тогда ненужны особые кашеваръ и рабочій для задачи и подвозки корма. Работаютъ В. съ разсвѣта до полудня, затѣмъ, часа черезъ 1½, ихъ поятъ и, попасшись часа три, снова работаютъ до вечера, когда опять немного пасутъ ихъ, повторяя это и на зарѣ.

Ровный и скорый шагъ В., при отсутствіи порывовъ и остановокъ, дѣлаютъ его особенно пригоднымъ для работы на косилкахъ, грабляхъ, жатвенныхъ и сноповязальныхъ машинахъ, причемъ, какъ показалъ опытъ въ Оренбургской губ., гдѣ въ Илецкомъ уѣздѣ уже въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ молокане, переселенцы изъ Самарской губ., начали употреблять В. для сельскохозяйственныхъ работъ, В. скоро такъ привыкаетъ, что даже на заворотахъ можетъ обходиться безъ возжей—достаточно одного помахиванія кнута. Въ косилку, жнейку и сноповязку запрягаютъ по парѣ В., а въ грабли—одного; такія грабли легко поспѣваютъ за двумя и труднѣе—даже за тремя косилками, тоже приводимыми въ дѣйствіе В. По сообщенію А. Е. Ната, 8 верблюдовъ въ грабляхъ замѣняютъ собою 10 перемѣнныхъ и 14 несмѣнныхъ лошадей и на однѣ грабли приходится въ день около 10 десятинъ.

Обработка почвы, тоже весьма успѣшно производится В. Въ небольшой крестьянскій плугъ запрягаютъ (въ Царицынскомъ у.) одного В., въ простой сабанъ, пашущій въ ширину на 8—9 вершк. и на глубину 3 вершк., при пахотѣ мягкой земли—3 В., залежи—двѣ и залога или цѣлины—три пары (упряжка—по-парно, постромками къ валькамъ). Пахота идетъ на одну треть быстрѣе, чѣмъ при работѣ волами; необходимо только, чтобы рабочіе были хорошіе ходоки и поспѣвали за В. При работѣ В. въ сѣялкахъ—18-ти рядовой Эккерта (пары В.) засѣвалось въ день 7 десят., а воловъ—только 3 д., и разбросной его же, съ ходомъ въ 5 арш. (одного В. безъ перемѣны) —12 десят., со смѣной рабочаго. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что В. могутъ быть болѣе полезны, чѣмъ волы и лошади, и при примѣненіи животной силы къ работѣ молотилокъ тамъ, гдѣ почему-либо не работаетъ еще паръ. При перевозкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ В. (по опытамъ А. Е. Ната) доставляетъ работы въ 1½ раза болѣе лошади и въ 1⅘ раза болѣе пары воловъ.

Признаки хорошаго двугорбаго В. (аиръ тюэ по-киргизски): возможно большая голова съ длиннымъ носомъ; широкіе у основанія и не близко стоящіе одинъ возлѣ другого горбы; широкія лапы; толстыя ноги, причемъ переднія по возможности широко-поставленныя; просторные подмышники, съ мягкой, безъ царапинъ и рубцовъ кожей, и толстый, длинный хвостъ, покрытый волосами. В.-меринъ, обладающій такими качествами, называется киргизами джамкуломъ и уже съ 10 лѣтняго возраста въ состояніи, на повозкѣ или саняхъ, перевозить, на большомъ разстояніи, отъ 50 до 70 пудовъ. При нуждѣ онъ можетъ идти двое сутокъ, съ небольшимъ отдыхомъ, не спавши, и довольствуясь скуднымъ кормомъ; но, вообще, нуждается ночью въ покоѣ. Находясь въ караванѣ, В. дѣлаетъ въ сутки осенью 40—45 верстъ, а лѣтомъ до 50—55 в., но въ отдѣльные дни до 70 в. По Пржевальскому средняя скорость хода вьючнаго В.—4½ версты въ часъ.

Различаютъ шесть помѣсей дромадера съ двугорбымъ В.: 1) Лучшій продуктъ скрещиванія—первая помѣсь, или биртуганъ, отличающійся отъ отца болѣе длинною шерстью и болѣе толстою шеей. 2) Наръ (одногорбый)—происходитъ отъ скрещиванія биртугана съ двугорбой маткой, или двугорбаго В. съ маткой нара; онъ превосходитъ по силѣ и выносливости двугорбаго и можетъ, при двухчасовой кормежкѣ въ сутки, идти безостановочно много дней; шерсть у него гуще, чѣмъ у биртугана, но рѣже и въ три раза короче, чѣмъ у двугорбаго. Въ средне-азіатскихъ караванахъ наръ несетъ на спинѣ до 20 пудовъ, а на небольшихъ разстояніяхъ, въ 30—40 верстъ, даже 30—40 пуд., въ запряжкѣ же на 10 пудовъ болѣе двугорбаго, хотя бывали примѣры, что

*) Въ Азіатской Россіи В. содержатся въ Тургайской области, гдѣ ихъ около 144000 штукъ, въ Туркестанскомъ краѣ—390000 и въ Закаспійской области.

наръ везъ въ телегѣ до 90 пуд. 3) Араванъ (въ Бухарѣ)—продуктъ скрещиванія биртугана съ маткой нара; матки аравана отличаются особенною молочностью (въ два - три раза болѣе двугорбыхъ), но самцы уступаютъ дромадерамъ въ силѣ, ростѣ и выносливости. 4) Космакъ, или косбахъ (двугорбый), происходитъ отъ нечистокровнаго биртугана, или нара, старше 6 лѣтъ, и двугорбой матки; превосходитъ двугорбаго въ силѣ. 5) Крютъ (одногорбый)—помѣсь аравана съ маткой наръ; слабосиленъ. 6) Шауль или чухъ (одногорбый) — результатъ скрещиванія нара съ наромъ—непригоденъ какъ рабочее животное.

В. способенъ къ работѣ отъ 6 до 20 лѣтняго возраста, хотя доживаетъ до 30 и даже 40 лѣтъ. Пріучать его къ вьюку начинаютъ съ третьяго года, накладывая сначала небольшія тяжести, не болѣе 4-хъ пудовъ, и постепенно ихъ увеличивая къ 6-му году до 16—18 пуд.; къ упряжкѣ въ борону, плугъ, сани и телѣгу привыкаетъ В. легче и скорѣе, чѣмъ къ вьюку.

Отъ В. получается побочный доходъ—шерсть и отъ нерабочихъ матокъ—молоко. Линяніе начинается въ маѣ и продолжается 2 — 3 недѣли, причемъ старая шерсть отваливается сама собою; въ это же время приступаютъ къ стрижкѣ: нерабочихъ В. стригутъ въ половинѣ, а рабочихъ въ концѣ мая. Киргизы до сихъ поръ еще собираютъ шерсть ощипываніемъ, или же срѣзаніемъ ея ножомъ, но русскіе употребляютъ ножницы. Остриженнаго В. недѣли двѣ держатъ подъ попоной, пока не подрастетъ шерсть. Съ средняго двугорбаго В. получается 35 — 50 фунт. шерсти; съ нара — 15 ф., а съ дромадера еще меньше—только съ гривы и шеи. Верблюжье молоко бѣлаго цвѣта, очень густое и жирное какъ сливки. Изъ него приготовляютъ кумысъ, называемый шубатъ, который киргизы предпочитаютъ кобыльему. При дойкѣ 3—5 разъ въ день получается 2—3 штофа молока, или въ годъ 60 ведеръ. Использованные, старые В., непригодные къ работѣ, поступаютъ на убой, причемъ получается около 7—8 пуд. сала, 9—12 пуд. мяса и кожа. Сало отличается твердостью и идетъ на приготовленіе стеарина и лучшихъ сортовъ туалетнаго мыла; оно цѣнится дороже бараньяго; мясо же охотно ѣдятъ не только киргизы и татары, но и русскіе крестьяне.

Содержатъ В. въ открытомъ помѣщеніи, такъ какъ онъ предпочитаетъ свѣжій воздухъ. Въ степи В. всю зиму можетъ тебеневать, т. е. пастись на подножномъ кормѣ, но рабочему В. слѣдуетъ давать, по возможности, его природный кормъ—бурьянъ или крупное луговое сѣно, при неимѣніи же ихъ—мякину и солому; кормить—три раза въ день; если давать кормъ вволю, то В. съѣдаетъ въ сутки не болѣе 20—30 фунт. При усиленной работѣ, напр., возкѣ большихъ тяжестей, прибавляютъ ежедневно по 5 фунт. овса, или какихъ-нибудь жмыховъ; отощавшимъ же въ работѣ вмѣсто этого даютъ чрезъ каждыя двѣ недѣли по 3 фунта теплаго сала, вливая его въ ротъ или, еще лучше, въ носъ. Въ голодный 1879 г. уральскіе киргизы кормили В. рыбой, а тургайскіе — мясомъ. Необходимую принадлежность корма В. составляетъ соль, не комовая, но озерная самаго низшаго сорта—черная, такъ какъ В. не лижетъ ее, а грызетъ. При кормѣ мякиной и соломой даютъ въ сутки $^1/_2$—$^3/_4$ фунта соли, при бурьянѣ же меньше. В. очень любитъ соль, а также охотно ѣстъ травяную и соломенную золу. Поить можно лѣтомъ одинъ разъ, причемъ В. выпиваетъ до 5 ведеръ, а зимою чрезъ два и даже три дня, но лучше ежедневно.

Ср. И. В. Шумковъ, «Верблюдъ, какъ сельскохозяйственное животное» (въ журн. «Сельское хозяйство и лѣсоводство», томы CLXV и CLXVI); «Журн. мин. госуд. имущ.» (1862 г., сентябрь); «Земледѣльческая газета» (1876 №№ 9 и 11) и «Сельскій хозяинъ» (1887 г., №№ 13, 16 и 26). *В. С.*

Верблюдъ—гора въ Терской обл., на СЗ. отъ Пятигорска; высота 2907′ надъ ур. м.; принадлежитъ къ числу горъ, образовавшихся, по мнѣнію Абиха, поднятіемъ въ концѣ мѣлового періода. *Н. К.*

Верблюжка—сел. Херсонской г., Александрійскаго уѣзда, при рч. Большой Верблюжкѣ, въ 40 вер. на ЮЮВ. отъ у. города. Жит. 5734, дворовъ 1144 (1887 г.); 2 правосл. церкви, школа, 11 лавокъ. Въ году бываютъ 3 ярмарки.

Верблюжье горло—узкое ущелье въ ЮВ. части Камчатки, съ давнихъ временъ служившее путемъ къ восточному берегу полуострова.

Верблюжье сѣно — растеніе Salsola Kali L. — колючка (южн. губ.), уколюка (Курск.), курай (Украин.) — изъ сем. Salsolaceae. Зола этого растенія употребляется киргизами и для приготовленія мыла. См. Андропогонъ.

Верблюжья гора—Оренбургской губ. и уѣзда, къ ЮВ. отъ гор. Оренбурга, близъ р. Урала, около Верхнеозерной кр., возвышается около 317 м. надъ ур. м.; склоны ея крутые. Названіе свое получила отъ того, что въ профили имѣетъ сходство съ двугорбымъ верблюдомъ.

Верблюжья трава, греческое сѣно, гунба, грецкая сочевица, пожитникъ (Trigonella foenum graecum L.)—изъ сем. Мотыльковыхъ (Papilionaceae), разводится въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и во Франціи на зеленый и сухой (сѣно) кормъ для лошадей, рогатаго скота и овецъ, а также для полученія зерна, которое въ разваренномъ, или распаренномъ видѣ, въ смѣси съ сѣчкою, тоже служатъ кормомъ для домашнихъ животныхъ. Отличается большою урожайностью: одинъ фунтъ высѣянныхъ сѣмянъ даетъ, при урожаѣ, 40—50 фунтовъ зерна. Занимая въ каждомъ сѣвооборотѣ мѣсто, назначенное вообще для стручковыхъ растеній, В. трава особенно хорошо удается при разведеніи ея на удобренномъ парѣ, передъ озимыми растеніями, но успѣшно растетъ и послѣ всякаго озимого растенія, особенно пшеницы. На сухой, легкой, супесчаной почвѣ, не пригодной для краснаго клевера, даетъ хорошій урожай, но лучше всего растетъ на почвахъ богатыхъ перегноемъ; чувствительна къ холоду, а потому посѣвъ ея производится по минованіи заморозковъ. Для полученія травы и сѣна высѣваютъ, при посѣвѣ въ разбросъ, до 6—7 пудовъ на десятину

а для зерна, при рядовомъ посѣвѣ—до двухъ пудовъ. Сѣно собирается въ іюлѣ до цвѣтѣнія, а сѣмена созрѣваютъ въ августѣ; получается около 175 пудовъ сѣна (въ исключительныхъ случаяхъ до 300 пудовъ) и 6—10 четвертей зерна съ десятины. Сѣно скармливаютъ въ смѣси съ другими травами, вслѣдствіе большой его ароматичности, которая передается и молоку (а также творогу, но не маслу) рогатаго скота. *С.*

Верблюжья шерсть подраздѣляется въ торговлѣ на четыре сорта: 1) Шуда—длинный (до 8 вершк.), грубый и крѣпкій волосъ, срѣзаемый съ нижней части шеи, гривы, груди и колѣнъ; съ каждаго В. получается ежегодно 15—20 фунтовъ шерсти, употребляемой на приготовленіе приводныхъ ремней, веревокъ, аркановъ, мѣшковъ и т. п. 2) Джебага—длинная шерсть, собираемая со спины,—которая отъ сѣдла и попоны сваливается очень плотно въ завитки; идетъ на подшивку киргизскихъ кафтановъ, замѣняющихъ наши полушубки, и на домашнее изготовленіе ткани — армячины, отличающейся прочностью и дешевизной и вывозимой даже за-границу — въ Англію. 3) Бочная — шерсть съ боковъ, поступающая на фабрики; изъ нея же ткутъ низшіе сорта армячины. Наконецъ 4) Брюшная, собранная съ живота, идетъ на приготовленіе одѣялъ, а очищенная и растрепанная замѣняетъ собою вату и продается по одинаковой цѣнѣ съ послѣдней, значительно превосходя ее по своимъ качествамъ: она теплѣе ваты, прочнѣе ея, не такъ скоро сваливается и можетъ мыться. Избуражелтый зимній подшерстокъ, который весною снимается съ верблюда клочьями, часто называютъ верблюжьимъ пухомъ. Въ европейской торговлѣ различаютъ три сорта его. *С.*

Вербная каша—см. Вербная недѣля.

Вербная недѣля, или недѣля ваій—шестая недѣля Великой Четыредесятницы. Названіе недѣли произошло отъ того, что ваіями (вѣтви финиковой пальмы или іерусалимской ивы) народъ іудейскій встрѣтилъ Іисуса Христа, за пять дней до Своей крестной смерти вшедшаго во Іерусалимъ (Іоан. XII, 12 и 13). Въ воспоминаніе этого событія земной жизни Спасителя, церковь назвала шестой воскресный день Великаго поста — вербнымъ воскресеньемъ, причемъ на утрени этого дня молящіеся держатъ въ рукахъ пальмовыя вѣтви (а за неимѣніемъ ихъ—вѣтви вербы). Въ этотъ день ѣдятъ вербную кашу, сваренную съ едва распустившимися почками ивы, цвѣтомъ ея или сережками.

Вербовая лоза—мѣстное названіе (Бессарабія) ивы, Salix viminalis—см. Верба.

Вербовка—пополненіе арміи вольнымъ наймомъ охотниковъ. В. практиковалась еще въ древнія времена, у египтянъ и грековъ. Римъ впервые прибѣгъ къ ней при Маріи, а потомъ нанималъ цѣлыя арміи. Почти совершенно прекратившись въ началѣ Среднихъ вѣковъ, В. была возобновлена при Карлѣ Мартеллѣ. Впослѣдствіи вербованныя войска, банды и кондотьери (во Франціи, Италіи), имѣли громадное значеніе. Въ Германіи В. стала особенно распространяться съ XIV ст., и къ концу XV ст. тамъ появляются такъ называемые ландскнехты (см. это сл.). Сильное развитіе получила В. въ 30-тилѣтнюю и послѣдующія войны, когда въ Западной Европѣ не знали другого способа пополненія армій. Позже стало входить въ обычай пополненіе арміи, въ силу натуральной повинности, рекрутами; но войска Фридриха Великаго еще на половину состояли изъ вербованныхъ людей. Первоначально В. производилась по порученію и именемъ частныхъ лицъ, обязавшихся выставить извѣстное число людей; но потомъ, съ увеличеніемъ постоянныхъ армій, она перешла въ руки правительства и производилась отъ его имени. В. поручалась особымъ офицерамъ, которые или постоянно жили въ нѣкоторыхъ городахъ и округахъ (въ собственномъ государствѣ или внѣ его), или странствовали съ мѣста на мѣсто, стараясь деньгами и обѣщаніями склонять къ поступленію въ военную службу годныхъ къ тому людей, безъ различія національности и общественнаго положенія. При этомъ не обходилось безъ вопіющихъ злоупотребленій и насилій.—Французы во время революціи первые отказались отъ вербовки, введя конскрипцію (см. это сл.). Ихъ примѣру въ 1808 г. послѣдовала Пруссія, провозгласившая у себя всеобщую воинскую повинность, которая затѣмъ принята почти всѣми государствами Европы, а съ 1875 г. даже Японіей. Въ настоящее время только въ Англіи армія пополняется посредствомъ В., которая отчасти примѣняется еще въ Нидерландахъ, Бельгіи и Швеціи.

Вербовникъ—синеталъ, пятимужняя или лавролистная ива, Salix pentandra L.

Вербовецъ—зашт. городъ Подольской губ., Ушицкаго уѣзда. Расположенъ при р. Вербовцѣ. Число жит. 2181, изъ нихъ православныхъ 51,7%, католиковъ 27,1%, евреевъ 21%. Православная церковь, костелъ, еврейскій молитвенный домъ, 340 дворовъ. Базары по четвергамъ. Въ началѣ XVII в. В. возведенъ на степень гор. Сигизмундомъ и по присоединеніи къ Россіи оставленъ заштатнымъ городомъ. Земли городской—554½ дес.

Вербовое—село Таврической губ., Бердянскаго уѣзда, въ 95 вер. на СЗ. отъ у. г—да, при балкѣ Вербовой. Жит. 2701 (1889 г), 382 двора. *Н. Г.*

Верболозъ—названіе нѣкоторыхъ видовъ ивъ: Salix acutifolia Willd. (Харьк.), S. acuminata v. phlomoides, S. caprea L. (Малоросс. и Западныя губ.), S. pentandra L. (Западная Украйна) и S. viminalis (Терская область).

Вербукговенъ (Verbouckhoven)—бельгійскіе художники: 1) Эжень Жозефъ В. живописецъ животныхъ, литографъ и граверъ кр. водкой (1798—1881). Первыя познанія въ рисованіи онъ получилъ отъ своего отца, скульптора Бартоломе В., подъ руководствомъ котораго въ молодости лѣпилъ изъ глины лошадей и др. животныхъ. Не оставляя этихъ скульптурныхъ упражненій, онъ сталъ заниматься живописью и вскорѣ пріобрѣлъ въ ней громкую извѣстность. Изъ мастерской, открытой имъ въ 1847 г. въ Брюсселѣ, вышло множество картинъ—преимущественно пейзажей съ фигурами овецъ, ословъ и козъ, замѣча-

тельныхъ по вѣрной характеристикѣ породы и нрава каждаго изъ этихъ животныхъ, по совершенству рисунка и тщательности отдѣлки, но нѣсколько сѣроватыхъ по колориту. Кромѣ того, имъ изданъ сборникъ оригинальныхъ его гравюръ («Etude à l' eau forte», 22 листа) и двѣ серіи литографій («Etude de paysages и Etudes d'animaux»). Картины Эж. В. встрѣчаются у многихъ петербургскихъ любителей живописи; одна изъ нихъ находится въ Императорской Академіи художествъ, въ Кушелевской галереѣ. 2) Шарль-Луи В., братъ предъидущаго, живописецъ видовъ моря (1802—1889). Онъ образовался также въ мастерской своего отца, а затѣмъ въ поѣздкахъ на берега Нѣмецкаго моря, которые и составляли впослѣдствіи почти исключительный сюжетъ его картинъ. *А. С—въ.*

Вербунка.—Когда былъ обычай вербовать солдатъ, вербовщики ходили по деревнямъ, кутили и пѣли вербунки — разгульныя веселыя пѣсни, въ которыхъ самыми яркими красками рисовалась беззаботная, счастливая и полная разнообразія жизнь солдата. Этотъ способъ привлекать пѣсней молодыхъ парней къ военной службѣ особенно былъ въ употребленіи въ юго-западныхъ русскихъ областяхъ, гдѣ было довольно сильно польское вліяніе; поэтому чаще всего В. пѣлись на польскомъ языкѣ, хотя нерѣдки и русскія вербунки.

Вербунка (Verbunkas)—венгерскій національный танецъ, съ медленными движеніями, воинственнаго характера.

Вервенъ (Vervins)—городъ во Франціи, въ Энскомъ (Aisne) департаментѣ, на лѣвомъ берегу Вильпіона, съ 2858 жит. (1886), занимающихся производствомъ полотна, бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, а также торговлей хлѣбомъ. В., древній Vervoinum въ Бельгійской Галліи, упоминается въ X ст. подъ именемъ Вервинумъ; принадлежалъ въ XV стол. къ гергогству Гизъ. 2 мая 1598 г. здѣсь былъ заключенъ мирный договоръ между Генрихомъ IV и Филиппомъ II. Округъ В. распадается на 8 кантоновъ, съ 132 общинами и 114295 жит.

Вервить—въ Архангельской губ. значитъ: мѣрять веревкою землю; это старинный, еще и нынѣ употребительный между крестьянами способъ измѣренія земли. Отсюда вѣревная (также тяглая, тягловая) сажень, которая, по сообщенію А. Подвысоцкаго («Словарь областного архангельскаго нарѣчія въ бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи», Спб. 1885), представляетъ земельную мѣру въ 256 кв. саженъ и дѣлится на четыре чети или веревки, каждая по 64 сажени: затѣмъ слѣдуютъ полчети—32 сажени, поломъ—16 саж., полпола—8 саж. При этомъ выраженія: на мѣру—означаетъ, что земли занято подъ посѣвъ на двѣ веревныя сажени; на четверть—что засѣяно двѣ чети. Отъ слова вервить происходитъ и употребительный въ Архангельской губерніи терминъ: веревная (также дѣлевая) книга. Это—книга, въ которую записываются земельные участки, выдѣляемые членамъ сельскихъ обществъ. При надѣлѣ запасными или же вымершими (выморочными) участками лицъ, вновь приписываемыхъ къ сельскимъ обществамъ, выбираются изъ среды общества для разверстки и разграниченія этихъ участковъ такъ называемые дѣлильщики или вѣревщики, изъ понятыхъ-крестьянъ грамотѣевъ, а въ хранящихся у мѣстныхъ уважаемыхъ старожиловъ веревныхъ или дѣлевыхъ книгахъ записывается, какія именно земли и сколько мѣрою досталось новопринятому члену.—Въ Сибири вервить значитъ: мѣрять версты. *А. Я.*

Вервица.—Такъ въ старину назывались ременныя четки, которыми стегали ослушниковъ.

Вервь (врвь, врьвь) — упоминается въ «Русской Правдѣ» въ смыслѣ судебно-административной единицы, члены которой, въ извѣстныхъ случаяхъ, связаны круговой порукой. Постановленія Русской Правды о верви (ст. 3—6, 80 и 88 по Карамзинскому списку) немногочисленны и возбуждаютъ много споровъ среди ученыхъ. На В. возлагается въ извѣстныхъ случаяхъ обязанность платить виру (см. это слово). Если въ В. приведетъ слѣдъ или найдены будутъ остатки орудій воровской ловли, то В. обязана найти среди себя вора, въ противномъ случаѣ платитъ продажу (штрафъ въ пользу князя, который взимался за всѣ преступленія кромѣ убійства, отсѣченія руки или ноги или выбитія глаза); но татьбы, т. е. вознагражденія потерпѣвшимъ, В. не платитъ. Если же слѣдъ потеряется на большой дорогѣ или вообще на мѣстѣ безлюдномъ, то взысканіе продажи съ той В., гдѣ потерянъ слѣдъ, не производится. На основаніи этихъ данныхъ нельзя придти къ точному заключенію по вопросу о томъ, представляетъ ли В. семейную, или территоріальную общину, или же не болѣе, какъ простой административный округъ по уголовнымъ дѣламъ. Первые изслѣдователи Русской правды (Эверсъ, Карамзинъ, также Погодинъ) выводятъ вервь изъ древне-германскаго права, въ особенности сѣвернаго, норманнскаго. И. И. Срезневскій, отвергая германское происхожденіе слова: «вервь», сравниваетъ его со словомъ: «союзъ», происходящимъ отъ уже-узъ, что значитъ тоже веревка. Другіе изслѣдователи (Соловьевъ, Миллеръ) прямо производятъ слово «вервь» отъ веревки, и на этомъ основаніи полагаютъ, что «вервь» составляла округъ, границы котораго опредѣлялись измѣреніемъ веревкою. Дѣйствительно, въ нашихъ памятникахъ имѣются указанія, свидѣтельствующія о томъ, что веревка (вервь) употреблялась у насъ, какъ единица земельной мѣры *). Подобный способъ измѣренія земли не безызвѣстенъ и въ настоящее время (см. Вервить). Большинство изслѣдователей склоняется къ тому мнѣнію, что В. была территоріальною

*) Мѣра древней В. неизвѣстна; не ранѣе XVI вѣка является въ Двинскомъ уѣздѣ (1571) веревка: «а нашии, государь, въ ней пять веревокъ, а въ сошномъ обжа безъ третиа», значитъ, цѣлой обжѣ равнялись 7½ веревокъ. Въ 1597 г. разверстка податей «по волостному розмету по веревкамъ» запрещена; но въ Олонецкомъ уѣздѣ мѣра земли веревками существовала еще въ 1675 году. Такъ какъ межевыми инструкціями 1761 и 1766 годовъ положено мѣрить на обжу 5 десятинъ, то веревка оказывается равною ⅔ десятины, или 1600 кв. саженямъ. *Ирз.*

общиною. Лешковъ, считая В. тождественной съ германской маркой, представилъ цѣлый рядъ предположеній о вервномъ устройствѣ русскихъ общинъ въ до-княжескій періодъ. Одиноко стоитъ мнѣніе Леонтовича, сравнивающаго вервь русской правды съ вервью Полицкаго статута (Уставъ далматской общины Полицы, состоявшійся въ 1400 г.), и доказывающаго, что та и другая—ничто иное, какъ задругa (см. это сл.). Приведемъ еще мнѣніе Бѣляева и Иречека, по которому вервь была свободнымъ товариществомъ, основаннымъ на договорѣ. *А. Я.*

Вервье (Verviers)—пограничный съ Германіей городъ въ бельгійской провинціи Льежъ (Люттихъ), на рѣкѣ Ведрѣ (Vesdre), въ красивой долинѣ и на склонѣ горы, съ 47744 жителями (1888). Нѣкогда Вервье входилъ въ составъ маркграфства Франшимонъ и возведенъ въ городъ не раньше 1651 года; теперь это центръ обширнаго суконнаго производства. Въ округѣ В. ежегодно изготовляется около 400 тысячъ кусковъ сукна, изъ которыхъ третья часть вывозится за-границу. Въ городѣ шерстопрядильныя и шерсточесальныя фабрики, мыловаренные и кожевенные заводы, публичная библіотека, картинная галлерея, торговая палата. Въ окрестностяхъ его выдѣлывается много суконовальной ворсянки и добывается валяльная глина.

Верга (Джовани Verga)—итальянскій писатель, род. 1840 г. въ Катаніи (Сицилія) и рано обратилъ на себя вниманіе нѣкоторыми своими романами, отличающимися даромъ наблюдательности и художественнымъ исполненіемъ, хотя нѣсколько впадающими въ тонъ французской сенсаціонной беллетристики. Сюда относятся: «Storia di una capinera» (1874); «Nedda» (1874); «Eros» (1875); «Tigre reale» (1875); «Primavera» (вмѣстѣ съ другими разсказами, 1877). На новый путь онъ вступилъ томомъ своихъ разсказовъ изъ сицилійской сельской жизни: «La vita dei campi» (1880), знакомыхъ отчасти и русской публикѣ. Они имѣли громадный успѣхъ, благодаря своей жизненности, страстности, горькой иронiи и талантливости изложенія. Изъ другихъ его произведеній заслуживаютъ вниманія романы: «I Malavoglia» (1881); «Il marito di Elena» (1882); «Il come, il quando ed il perché» (1882); «Pane nero» (1882); «Novelle rusticane» (1883); «Per le vie» (1883); «Drammi intimi» (1884); «Vagabondaggio» (1887). Для театра В. написалъ пьесу «Cavaleria rusticana», послужившую сюжетомъ для одноактной оперы, подъ тѣмъ же заглавіемъ, молодого итальянскаго композитора Масканьи.

Вергара (Vergara)—городокъ въ исп. провинціи Гвипускоа, на р. Девѣ, въ прекрасной мѣстности, съ желѣзнодорожными заводами; 6021 ж. Въ 1839 г. здѣсь былъ заключенъ договоръ между главнокомандующимъ королевы Христины Эспартеро и карлистскимъ генераломъ Марото, положившій на время конецъ междоусобной войнѣ. Марото сдался со всѣмъ своимъ войскомъ, вслѣдствіе чего Донъ Карлосу пришлось искать спасенія въ бѣгствѣ.

Вергасъ (Жанъ Verhas) — современный бельгійскій живописецъ, изображавшій сперва историческіе сюжеты, но потомъ перешедшій къ сценамъ изъ жизни дѣтей, которую воспроизводитъ съ большою прочувствованностью и тонкимъ пониманіемъ ея маленькихъ радостей и горя. Въ особенности онъ прославился картиною: «Смотръ дѣтскихъ школъ въ день празднованія серебряной свадьбы бельгійскихъ короля и королевы, въ 1878 г.» *А. С—въ.*

Вергейденъ (Verheyden)—фамилія нѣсколькихъ голландскихъ художниковъ XVII, XVIII и XIX ст.—Франсъ-Питерзе В.—скульпторъ и живописецъ (1657—1711). Онъ былъ приглашенъ украсить скульптурными произведеніями королевскій замокъ въ Бредѣ. На сороковомъ году жизни онъ сталъ писать картины, изображая птицъ, охоты на оленя и кабана и т. п. В. былъ послѣдователемъ Снидерса и Гандеканмера въ этомъ отношеніи, хорошо выражалъ внѣшніе покровы своихъ сюжетовъ.—Его сынъ Матеей В. (1700, † послѣ 1776) имѣлъ наставникомъ между прочими Нетчера, писалъ преимущественно портреты, но иногда также картины историческаго и аллегорическаго содержанія.—Францискъ В.—живописецъ нынѣшняго столѣтія, род. 1806 г., учился живописи у Ланглуа въ Парижѣ, писалъ картины историческаго и бытоваго содержанія; его извѣстность основана преимущественно на послѣднихъ, каковы напримѣръ: «Продавецъ гипсовыхъ фигуръ», «Прачки», «Довѣріе» и въ особенности молодыя антверпенскія дѣвушки, танцующія и играющія. Фигуры ихъ изображены часто почти въ натуральный ростъ. *Ѳ. П.*

Вергеландъ (Генрихъ-Арнольдъ Wergeland) — знаменитый норвежскій поэтъ и публицистъ, родился въ Христіансандѣ въ 1808 году, умеръ въ 1845 г. Сынъ священника, извѣстнаго своей статьей: «Преступленія Даніи по отношенію къ Норвегіи», В. началъ писать и печатать: съ тринадцати лѣтъ. Въ 1829 г. В. окончилъ курсъ богословія, и черезъ годъ появилась его первая большая лирическая драма: «Skabelsen, Mennesket og Messias» (Сотвореніе міра, человѣкъ и Мессія), рисующая постепенное духовное развитіе человѣка отъ состоянія полуживотнаго, подъ гнетомъ феодаловъ и духовенства, до временъ, озаренныхъ свѣтомъ свободы и братства. Драма занимаетъ 700 печатныхъ страницъ, но, несмотря на большія достоинства содержанія, очень слаба по формѣ. Самъ В. считалъ ее главнымъ своимъ произведеніемъ и даже старался сообразовать свою жизнь съ идеями, которыя вложилъ въ нее. В. былъ «народникомъ», велъ простую жизнь, носилъ платье изъ грубаго крестьянскаго сукна, много писалъ за народъ и для народа и неутомимо трудился надъ организаціей народныхъ библіотекъ. Много жизненныхъ силъ и трудовъ вложилъ онъ также въ дѣло борьбы за національное, строго норвежское направленіе культуры противъ духовнаго опекунства Даніи, особенно замѣтнаго въ области литературы. За время долгаго политическаго единенія Даніи и Норвегіи и литературы ихъ успѣли слиться въ одну—общимъ литературнымъ языкомъ сталъ датскій. Норвежцы по рожденію, напр., Гольбергъ, Вессель, изъ позднѣйшихъ — Стормъ, Рейнъ, Цетлицъ, писали

на чистомъ датскомъ языкѣ, и труды ихъ не носятъ никакого особаго норвежскаго отпечатка. (Изъ современ. норвежскихъ писателей Ибсенъ тоже пишетъ чисто-датскимъ языкомъ съ небольшой примѣсью норвежскихъ словъ, Бьёрнсонъ же, напротивъ, принадлежитъ къ послѣдователямъ Вергеланда и въ послѣдніе годы все больше и больше придерживается строго норвежскаго стиля). Когда Норвегія отдѣлилась отъ Даніи политически, въ средѣ нѣкоторой части интеллигенціи мало-по-малу возникло стремленіе и къ духовной эманципаціи. Горячимъ проповѣдникомъ такого обновленія въ литературѣ сталъ В., тогда какъ другой извѣстный, современный ему норвежскій писатель Вельгавенъ (см. это имя) стоялъ за прежнее направленіе, и между ними началась ожесточенная борьба. Съ 1835 по 1838 гг. Вергеландъ былъ постояннымъ сотрудникомъ органа крестьянской партіи «Statsborgeren» (гражданинъ государства) и, кромѣ того, написалъ рядъ поэмъ и стихотвореній, изъ которыхъ особенно обращаетъ на себя вниманіе поэма «Spaniolen» (испанецъ). Получивъ мѣсто библіотекаря при государственномъ архивѣ и пользуясь пенсіей, назначенной ему шведскимъ королемъ, который очень цѣнилъ его, какъ писателя, В. могъ спокойно отдаться своимъ любимымъ литературнымъ занятіямъ. Къ этому періоду относятся и многія изъ его лучшихъ стихотвореній.

Полное собраніе сочиненій В. издано, по иниціативѣ союза норвежскихъ студентовъ, въ 1852—57 гг. *П. Ганзенъ.*

Вергельдъ (Wergeld, англосаксское Were) развился изъ права кровавой мести: потерпѣвшая сторона (первоначально родъ убитаго, съ разложеніемъ же родового быта—ближайшіе родственники) могла отказаться отъ своего права мстить преступнику, съ условіемъ, чтобы послѣдній (или родъ его) выплатилъ извѣстную сумму, представлявшую первоначально возмѣщеніе того матеріальнаго ущерба, который несли родъ и семья убитаго, вслѣдствіе потери одного изъ своихъ членовъ. Вергельдъ (пер. значеніе: «плата за человѣка») имѣетъ, слѣдовательно, характеръ выкупа, платы за примиреніе съ потерпѣвшей стороной; онъ взыскивался впослѣдствіи, кромѣ убійства, еще въ нѣсколькихъ случаяхъ. Не слѣдуетъ смѣшивать его съ простыми штрафами, назначавшимися, по средневѣковому праву, за множество преступленій. Величина В. опредѣлялась дѣйствовавшимъ въ странѣ правомъ, въ зависимости отъ общественнаго положенія потерпѣвшаго. Кромѣ В., присуждавшагося потерпѣвшей сторонѣ, общественная власть взыскивала съ виновнаго еще извѣстную сумму въ свою пользу, какъ штрафъ за нарушеніе мира и какъ вознагражденіе власти за ея вмѣшательство (freda, pax, poena pacis).

Литература: Brunner, «Deutsche Rechtsgeschichte» (Лейпцигъ, 1887); его-же, «Sippe und Wergeld» (въ «Zeitschrift f. Rechtsgesch.», III, 1 и сл.); Wilda, «Strafrecht der Germanen» (Галле, 1842). *Дм. Каринскій.*

Вергельстъ или **Верельстъ** (Эгидій Verhelst) Старшій — скульпторъ (1645—1749), антверпенскій уроженецъ. Статуи въ придворномъ саду въ Нимфенбургѣ (Мюнхенъ, 1710); рѣзной алтарь и 12 колоссальныхъ фигуръ апостоловъ въ Етталѣ, и другія произведенія въ церквахъ многихъ городовъ Фландріи.—Его сынъ Плацидъ (Placidus)—также искусный скульпторъ. Другой Вергельстъ Эгидій Младшій—рисовальщикъ (1742—1818) и граверъ, ученикъ Руд. Штеркеля въ Аугсбургѣ, а позднѣе у Вилля въ Парижѣ. Извѣстенъ преимущественно портретами, обыкновенно малаго формата; иногда гравировалъ аллегорическіе сюжеты; приготовилъ также 6 эстамповъ къ «Освобожденному Іерусалиму». Гравировалъ рѣзцомъ тонко и увѣренно. *Ѳ. П.*

Вергерій (Петръ-Павелъ)—по происхожденію, вѣроятно, славянинъ изъ Каподистріи, род. въ началѣ XVI в. Онъ сперва былъ юристомъ, но потомъ сдѣлался священникомъ и былъ посылаемъ папами съ разными порученіями въ Германію. Здѣсь онъ познакомился съ Лютеромъ, и для болѣе успѣшной борьбы съ протестантствомъ сталъ читать еретическія сочиненія. Въ результатѣ В. самъ сдѣлался протестантомъ, бѣжалъ въ Германію, жилъ въ Тюбингенѣ, потомъ въ Кенигсбергѣ, и, получивъ приглашеніе Сигизмунда-Августа, переселился въ Польшу. Здѣсь онъ скоро получилъ громкую извѣстность между протестантами и сталъ публично осуждать тогдашняго папскаго легата въ Польшѣ Липпомана; къ этому же времени относится его усиленная литературно-публицистическая дѣятельность, имѣвшая большое вліяніе на его современниковъ. Изъ сочиненій этихъ заслуживаютъ вниманія: «Propugnatio verae christ. catholicae doctrinae»; «Concilium... Tridentinum» (1553); «Ad senatores Poloniae» (1556); «Ad serenissimum Sigismundum Augustum» (1558); «Catalogus haereticorum» (1556); «De conjuratione papistarum» (1547) и др. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій написаны подъ псевдонимомъ Аѳанасія. В. умеръ въ Тюбингенѣ въ 1565 г. *И. Л.*

Вергилій (Полидоръ Vergilius), неправильно назыв. иногда Виргиліемъ, ученый богословъ первой половины XVI ст., родомъ изъ Урбино, былъ папскимъ казначеемъ въ Римѣ, затѣмъ архидіакономъ въ Валлисѣ; † на родинѣ въ 1555 г. Извѣстностью онъ обязанъ сочиненію по исторіи изобрѣтеній, подъ заглавіемъ: «De rerum inventoribus libri VIII» (Римъ, 1599), доведенному до его времени; къ нему прибавлены впослѣдствіи еще три книги «De prodigiis» (Лейд., 1644). Оно имѣло множество изданій и, несмотря на нѣкоторыя сомнительныя утвержденія, долгое время пользовалось авторитетомъ. Менѣе цѣнилось другое его сочиненіе: «Historia Anglica», страдающее фактической недостовѣрностью и пристрастіемъ.

Вергилій—римскій поэтъ, см. Виргилій.

Вергобретъ (Vergo-breith)—верховный судья у галльскаго народа эдуевъ, избиравшійся на годовой срокъ и облекавшійся своего рода диктаторской властью, дававшей ему право жизни и смерти надъ соплеменниками.

Вергульстъ (Жанъ Verhulst)—голландскій композиторъ XIX столѣтія, родился въ

1816 году въ Гагѣ. Учился въ мѣстной консерваторіи, потомъ въ Лейпцигѣ, подъ руководствомъ Мендельсона, которому посвятилъ два лучшихъ своихъ квартета. Возвратясь въ отечество, В. посвятилъ себя капельмейстерской дѣятельности. Въ пятидесятыхъ годахъ ни одинъ музыкальный фестиваль въ Голландіи не обходился безъ участія В. Обладая большимъ композиторскимъ талантомъ, В. не особенно заботился о распространеніи своихъ сочиненій, вслѣдствіе чего они извѣстны только въ Голландіи и отчасти въ Германіи. Онъ написалъ три увертюры, три струнныхъ квартета, симфоніи въ mi-mineur, двѣ мессы, одинъ реквіемъ, нѣсколько отдѣльныхъ духовныхъ хоровъ, много пѣсней и свѣтскихъ хоровъ.

Вергунёнокъ (Иванъ)—полтавскій казакъ, одинъ изъ многочисленныхъ самозванцевъ XVII столѣтія. Попавшись въ плѣнъ къ крымскимъ татарамъ, онъ былъ проданъ еврею и въ 1646 году объявилъ себя царевичемъ Димитріемъ, вслѣдствіе чего содержался въ Крыму подъ строгимъ карауломъ.

Вергуны—м. Полтавской губ., Хорольскаго уѣзда; дв. 352, жит. 1980, прав. церковь, школа, 19 вѣтр. мельницъ. Время основанія В. относится къ 1669 г.

Вергуэль (Карлъ-Генрихъ Verhuel) — сперва голландскій, потомъ французскій адмиралъ и дипломатъ, одинъ изъ тѣхъ способныхъ, но не отличавшихся особенно прочными нравственными устоями дѣятелей, которыхъ въ такомъ количествѣ выдвинула наполеоновская эпоха. Родившись въ 1764 г. въ Гельдернѣ, онъ вступилъ на службу въ голландскій флотъ. Послѣ паденія Оранскаго дома В. провелъ нѣсколько лѣтъ внѣ всякой оффиціальной дѣятельности. Когда въ 1803 г. грозила вспыхнуть война между Франціей и Англіей, ему ввѣрено было командованіе голландской флотиліей. На пути въ Булонь онъ успѣшно отразилъ нападеніе британскаго флота. Въ 1806 г. онъ былъ избранъ въ члены депутаціи, которая должна была именемъ Батавской республики просить у Наполеона дарованія конституціи. В., однако, поступилъ иначе: онъ именемъ Батавской республики просилъ назначенія Людовика Бонапарта королемъ Голландіи. Новый король далъ ему титулъ графа, назначилъ его морскимъ министромъ и маршаломъ, а затѣмъ отправилъ въ Парижъ въ качествѣ полномочнаго министра. В., однако, скоро возбудилъ противъ себя подозрѣніе, что онъ болѣе преданъ императору, чѣмъ своему королю. По присоединеніи Голландіи къ Франціи, онъ поступилъ на французскую службу и въ 1813 и 1814 гг. самымъ упорнымъ образомъ защищалъ Гельдернъ противъ своихъ земляковъ, сдавъ этотъ портъ только тогда, когда союзники вошли въ Парижъ. Людовикъ XVIII назначилъ его генералъ-инспекторомъ сѣверныхъ береговъ. Во время 100 дней В. отказался служить противъ Бурбоновъ. Въ 1819 г. онъ былъ возведенъ въ званіе пэра Франціи, а въ 1836 г. отправленъ посломъ въ Берлинъ, откуда, впрочемъ, былъ скоро отозванъ. Умеръ въ 1845 г. *В. М—нъ.*

Вердау (Werdau) – фабричный городъ въ округѣ Цвикау, въ королевствѣ Саксоніи, на р. Плейссѣ (Pleisse); около 15000 жителей; хлопчато-бумажныя и суконныя фабрики, машино-строительныя заведенія, фабрика электрическихъ машинъ.

Верде—лѣвый рукавъ р. Эвсть, притока Западной Двины, Лифляндской губ., Венденскаго уѣзда. Р. Эвсть по выходѣ изъ оз. Лубанъ раздѣляется на 2 рукава, изъ которыхъ лѣвый, В., составляетъ границу Венденскаго уѣзда съ Рѣжицкимъ уѣздомъ Витебской губ. *К. В.*

Верде (Emile Verdet, 1824 — 1866). По окончаніи курса въ парижской Нормальной школѣ, 22 лѣтъ, назначенъ преподавателемъ физики въ коллежѣ Генриха IV. Вскорѣ ему поручены практическіе курсы по физикѣ въ Нормальной школѣ, въ качествѣ maître de conférences, а затѣмъ репетиторство по курсамъ проф. Сенармона въ Политехнической школѣ. Съ 1862 г. занялъ мѣсто Сенармона, одновременно читая курсъ по математической физикѣ въ Сорбоннѣ. Съ 1852 по 1865 г. В. принималъ дѣятельное участіе въ редактированіи «Annales de chimie et de physique», составляя для журнала замѣчательныя по сжатости и ясности изложенія рефераты о работахъ англійскихъ и нѣмецкихъ физиковъ. Для той эпохи, когда еще во Франціи мало интересовались иностранной научной литературой, труды В. имѣютъ большое историческое значеніе. Изъ многихъ его экспериментальныхъ работъ—особенно выдающимися были работы по вопросу о вліяніи магнитнаго полюса на оптическія свойства прозрачныхъ тѣлъ. По смерти В., заботами его учениковъ издано въ 9 томахъ собраніе его образцовыхъ по изложенію курсовъ, по различнымъ отдѣламъ физики. *Н. Е.*

Верденскій договоръ былъ заключенъ въ августѣ 843 г. въ г. Верденѣ тремя сыновьями Людовика Благочестиваго. Въ силу этого договора единая дотолѣ Каролингская монархія была раздѣлена на 3 части, причемъ старшій братъ, Лотарь, получилъ, съ императорскимъ титуломъ, Италію и области фризовъ, рейнскихъ франковъ, швабовъ, романскихъ племенъ лионской Галліи и Прованса, лежащія на востокѣ Франціи широкой полосой отъ Нѣмецкаго моря вдоль лѣваго берега Рейна и Альпъ, до Средиземнаго моря. Людовику достались области на В. отъ владѣній Лотаря, населенныя германцами, вслѣдствіе чего онъ и получилъ названіе «Нѣмецкаго», а третій братъ, Карлъ Лысый, получилъ романскія области, лежавшія на западѣ отъ владѣній Лотаря (Вестфранкію). Созданное этимъ договоромъ дѣленіе не было простымъ фамильнымъ раздѣломъ сонаслѣдниковъ; оно было исторически неизбѣжно, вслѣдствіе различія элементовъ, входившихъ въ составъ имперіи Карла Великаго и вслѣдствіе варварскаго характера тогдашней королевской власти, неспособной поддерживать единство монархіи. Съ Верденскаго договора начинается особая исторія Франціи, Германіи и Италіи, никогда (за исключеніемъ кратковременнаго, случайнаго соединенія при Карлѣ Толстомъ) не соединявшихся болѣе подъ одной властью. *Дм. Каринскій.*

Верденъ (Werden)—городъ въ прусскомъ округѣ Штаде, на судоходной р. Аллерѣ, близъ впаденія ея въ Везеръ; 8594 жит.; красивый готическій соборъ, построенный въ 1290 г. В. былъ извѣстенъ еще во времена Карла В. подъ именемъ Fedéra, Warduum или Warduum; тамъ произошло избіеніе плѣнныхъ саксовъ, въ отмщеніе за ихъ мятежъ 782 г. Основаніе епископства В. приписывается Карлу В. Оттонъ III даровалъ В. право чеканить монету и собирать таможенныя пошлины. По Вестфальскому миру, епископство было секуляризовано и уступлено Швеціи, съ титуломъ герцогства. Отъ послѣдней оно перешло въ 1719 г. къ Ганноверу, судьбы котораго съ тѣхъ поръ и раздѣляло.

Верденъ (Werden) — городъ въ округѣ Эссенъ, въ Рейнской провинціи, на р. Рурѣ (Ruhr); около 8000 жит.

Вердёнъ (Verdun sur Meuse)—городъ въ Маасскомъ департаментѣ Франціи, первокласная крѣпость, на Маасѣ, въ 314 м. надъ уровнемъ моря. Жители, числомъ 12491 (1886), занимаются фабрикаціей тонкихъ ликеровъ, конфектъ, позументныхъ товаровъ и т. д. Кромѣ того, В. имѣетъ чугунно-литейные и пивоваренные заводы и ведетъ торговлю виномъ, водкой, масломъ, хлѣбомъ, рыбой, раками и т. д. Въ окрестностяхъ его находятся мраморныя ломки (marbre des Argonnes). В. упоминается впервые въ Itinerarium Antonini, подъ названіемъ Virodunum, и принадлежалъ къ области тревировъ; въ Средніе вѣка онъ носилъ названіе Viridunum и Virdunum. Во времена франковъ онъ входилъ въ составъ Австразіи. По Верденскому доворову (см. это слово) В. вошелъ въ составъ Лотарингіи, но въ 870 г. перешелъ къ Франціи, а въ 925 г. къ Германіи. Область около В., носившая названіе Вердюнуа (Pagus Virdunensis), находилась сначала во владѣніи герцоговъ лотарингскихъ, управлявшихъ ею чрезъ особенныхъ графовъ, но затѣмъ была продана Балдуиномъ, братомъ Готфрида Бульонскаго, епископамъ В. Городъ В. уже рано пользовался правами вольнаго имперскаго города и для защиты своей самостоятельности велъ постоянныя войны съ своимъ епископомъ, часто прибѣгая къ помощи Франціи. Во время войны Генриха II съ императоромъ Карломъ V, В. перешелъ въ 1552 г. къ Франціи и окончательно былъ присоединенъ къ ней по Вестфальскому миру, вмѣстѣ съ двумя другими епископствами—Мецомъ и Тулемъ. Вобанъ обратилъ этотъ городъ въ неприступную крѣпость. Во время Революціи роялисты предали городъ, 2 сент. 1792 г., въ руки пруссаковъ, которые однако скоро выступили изъ него. Въ Франко-германскую войну 1870—71 гг. укрѣпленія В. состояли изъ крѣпостного вала, бастіоннаго начертанія и цитадели, служившей тет-де-помъ жел.-дорожн. мосту. Въ серединѣ августа 1870 г. крѣпость была обложена пруссаками и послѣ 2-хъ мѣсячной блокады и кратковременнаго бомбардированія сдалась, 8 ноября, на капитуляцію. Послѣ уступки Меца значеніе В. для Франціи сильно возросло и онъ былъ превращенъ въ одну изъ сильнѣйшихъ франц. крѣпостей, посредствомъ 11 новыхъ фортовъ (4 на лѣвомъ, 7 на прав. берегу Мааса), тогда какъ сообщеніе съ Тулемъ обезпечено 5 открытыми укрѣпленіями на правомъ берегу той же рѣки. См. Gellfeld, «Die Beschiessung und Cernierung von V. im J. 1870» (Берл., 1875).

Верденъ (фонъ, Карлъ или Клаусъ)—неизвѣстно, родственникъ ли или только однофамилецъ съ Николаемъ и Эрихомъ Верденами. Онъ былъ въ войскахъ Петра офицеромъ. Въ 1719 году Петръ В. далъ ему порученіе описать и нанести на карту западный берегъ Каспійскаго моря, начиная отъ устья Волги до Астрабата и до рѣки Куры, и затѣмъ, провѣривъ раньше составленное описаніе восточнаго берега, сдѣлать генеральную карту Каспійскаго моря. По данной Петромъ инструкціи, В. вездѣ долженъ былъ распространять слухъ, что описаніе дѣлается исключительно съ коммерческими цѣлями. Изъ этой экспедиціи В. возвратился въ 1720 г. Въ персидскомъ походѣ 1722 г. В. командовалъ всѣми ластовыми судами. *А. Э.*

Верденъ (фонъ): 1) Николай Григорьевичъ В., генералъ-поручикъ. Въ 1700 г., при учрежденіи въ Россіи регулярной арміи, онъ былъ назначенъ командиромъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ, съ успѣхомъ участвовалъ въ Сѣверной войнѣ и былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сподвижниковъ Петра Великаго. Умеръ въ 1712 г.

2) Эрихъ Григорьевичъ В., братъ предыдущаго, участвовалъ въ азовскихъ походахъ 1695—96 гг., а въ 1700 г. командовалъ полкомъ.

Вердерево — село Скопинскаго уѣзда Рязанской губ., при р. Вердѣ, въ 8 вер. отъ Скопина. 2 сельск. общины, дворовъ 139, жит. 845. Школа, винокуренный заводъ и 5 торговыхъ и промышл. заведеній. На мѣстѣ села былъ прежде гор. Вердеревъ, упоминаемый въ «Воскресенской лѣтописи» въ числѣ вотчинъ, данныхъ вел. кн. рязанскимъ Олегомъ боярину Солохмиру Мирославичу.

Вердеревскій (Евгеній Александровичъ)—писатель, начавшій свою литературную дѣятельность въ 1820-хъ гг.; нѣкоторое время онъ жилъ въ Перми, затѣмъ служилъ на Кавказѣ и принималъ участіе въ газетѣ «Кавказъ». Ему принадлежатъ: «Октавы», стихотворенія (Спб., 1847); «Стихотворенія первой молодости» (1857); «Отъ Зауралья до Закавказья» (М., 1857); «Зурна, закавказскій альманахъ» (Тифлисъ, 1857); «Кавказскія плѣнницы или плѣнъ у Шамиля семействъ кн. Орбельяни и кн. Чавчавадзе» (Спб., 1856 и М., 1857). Стихотворенія его, довольно звучныя, обличаютъ въ авторѣ замѣтный талантъ; одно его стихотвореніе приписывалось даже Пушкину. Частью они эротическія и подчасъ даже нецензурныя, частью—меланхолическія, навѣянныя поэзіей Полежаева и Лермонтова. *М. М.*

Вердеревщина—село Тамбовской губ. Кирсановскаго у., при рѣчкѣ Б. Ломовисѣ; дворовъ 289, жит. 1314 (1889). Салотопенный заводъ производитъ 1800 пуд., на 9000 руб., при 4 раб.

Вердеръ—заливъ и гавань Эстляндской г., Гапсальскаго у., въ южн. части Моонзунда. Пристань, верфь, маякъ, переправа на ос. Моонъ

и Эзель. Отсюда въ 1533 г. Вильгельмъ Бранденбургскій, вмѣстѣ съ Икскулями, направлялъ разбойничьи набѣги на острова Дагденъ и Эзель, за что В. и всѣ окрестныя деревни были ограблены и сожжены епископомъ эзельскимъ Буксгевденомъ.

Вердеръ (Авг.-Карлъ, графъ Werder)—прусскій генералъ, родился въ 1808 году. Въ 1842—1843 гг., въ чинѣ поручика, участвовалъ въ Кавказской войнѣ и въ стычкѣ съ чеченцами былъ тяжело раненъ. Во время войны 1866 г. онъ командовалъ дивизіей, а въ сраженіи при Вёртѣ—баденъ-вюртембергскимъ армейскимъ корпусомъ; осадилъ и взялъ Страсбургъ. Позже сражался съ гарибальдійскими отрядами, съ корпусомъ генерала Кремера и съ гамбеттовскимъ ополченіемъ, стремившимися освободить осажденный Бельфоръ, и, наконецъ, 15—17 января 1871 г., разбилъ корпусъ генерала Бурбаки, шедшій на освобожденіе Бельфора. Въ 1879 г. возведенъ въ графское достоинство. † въ 1887 г.

Вердеръ (Бернгардъ-Францъ-Вильгельмъ Werder)—прусскій генералъ, род. въ 1823 г.; въ 1866 г., во время войны съ Австріей, командовалъ однимъ изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ; въ 1869 г. былъ посланъ въ Петербургъ въ качествѣ военнаго уполномоченнаго и занималъ эту должность до 1886 г. Во время турецкой войны 1877—78 гг. онъ находился при главной квартирѣ Государя Императора. Съ 1886 г. занимаетъ постъ берлинскаго губернатора.

Вердеръ (Карлъ Werder)—нѣмецкій философъ и драматургъ, родился въ 1806 г. въ Берлинѣ, гдѣ и получилъ образованіе; занимался философіей и съ 1834 года былъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ этого предмета въ берлинскомъ университетѣ, а съ 1838 г. экстраординарнымъ профессоромъ. Однимъ изъ его слушателей въ Берлинѣ былъ Тургеневъ. Вердеръ напечаталъ немного; кромѣ сочиненія: «De Platonis Parmenide» (Берлинъ, 1834) слѣдуетъ отмѣтить его «Logik» (т. I., Берлинъ, 1841). Изъ лирическихъ его произведеній извѣстны стихотворенія въ «Musenalmanach» (Берлинъ, 1850); первая часть его трагедіи «Columbus» ставилась на многихъ нѣмецкихъ сценахъ. Первая и вторая часть этой трагедіи, въ новой передѣлкѣ, была поставлена въ 1883 г. на мангеймской сценѣ. Съ 1859 г. Вердеръ читалъ въ университетѣ публичныя лекціи о драматическомъ искусствѣ, но напечатаны только прекрасныя лекціи о Гамлетѣ (Берлинъ, 1875) и Макбетѣ (Берлинъ, 1885).

Вердеръ—изобрѣтатель механизма для оружія, заряжаемаго съ казны; механизмъ этотъ принадлежитъ къ системѣ качающихся затворовъ и былъ принятъ баварскою арміею въ 1869 г. при перевооруженіи. *А. Як.*

Вердилатъ—въ Молдавіи родъ гаданія, обыкновенно наканунѣ новаго года, посредствомъ раскладыванія древесныхъ прутьевъ, бросанія бобовъ, горшечныхъ черепковъ и т. п.

Верджеріо (Пьетро - Паоло Vergerio, Старшій)—извѣстный итальянскій гуманистъ, родился въ Каподистріа около 1350 года, умеръ въ Пештѣ послѣ 1444 года. Онъ былъ ученикомъ Дж. Конвертино да Равенна въ Падуѣ и М. Хризолора во Флоренціи, затѣмъ профессоромъ въ Болоньѣ, Падуѣ и Римѣ, занималъ должность канцлера при дворѣ Каррары и воспитывалъ сына Франческо II, Новелло-Убертино. Послѣ паденія Каррары В. занялъ мѣсто «апостольскаго» секретаря въ куріи Иннокентія VII, былъ делегатомъ отъ Римини на Констанцскомъ соборѣ, потомъ поступилъ на службу къ императору Сигизмунду. Докторъ «свободныхъ наукъ», права и медицины, увѣнчанный лаврами за свои поэтическія произведенія, В. пользовался наибольшей извѣстностью, какъ ораторъ, педагогъ и историкъ. Первое мѣсто между его произведеніями занимаетъ педагогическій трактатъ «De ingenuis moribus», напечатанный нѣсколько разъ еще въ XV столѣтіи. Здѣсь впервые были формулированы педагогическія требованія гуманистической школы, и сочиненіе В. занимаетъ видное мѣсто въ исторіи педагогіи. Его «Vitae principum Carrariensium» (напечатаны у Muratori «Scriptores», t. XVI) имѣютъ значеніе, какъ историческій источникъ и какъ раннее проявленіе исторической критики. Кромѣ того, онъ писалъ противъ Карло Малатеста (см. «Muratori», t. XVI), который низвергъ статую Виргилія въ Маянтуѣ—и статуя была возстановлена. Комедія В. «Paulus» не издана, а его стихотворенія незначительны; изъ его рѣчей имѣютъ историческое значеніе двѣ: похоронная въ честь Франческо I Каррары и поздравительная отъ имени падуанской общины его сыну Франческо II. Весьма важное значеніе для характеристики гуманизма имѣетъ его обширная переписка («Epistole di Pietro Paolo Vergerio seniore da Capodistria», Венеція, 1887). Переводъ Аппіана, сдѣланный В. по порученію императора Сигизмунда, представляетъ интересъ по критическому предисловію. Наиболѣе важныя сочиненія о В.: Baduber, «Pietro Paolo Vergerio il seniore da Capodistria» (Каподистрія, 1866) и Combi, «Di Pier-Paolo Vergerio il seniore da Capodistria e del suo epistolario» (Венеція, 1880). *М. К.*

Верджеріо—см. Вергерій.

Верди (Giuseppe Verdi), — знаменитый итальянскій композиторъ, родился въ 1813 г. Муниципалитетъ родного города В., Буссето, и одно частное лицо, видя въ Верди крупные музыкальные задатки, дали ему средства ѣхать въ Миланъ, чтобы поступить въ консерваторію. Онъ не былъ, однако, туда принятъ и сталъ заниматься у Лавинья, аккомпаньятора при оперномъ театрѣ «La Scala», подъ руководствомъ котораго написалъ множество мелкихъ сочиненій, оставшихся неизданными. Первая опера В. «Oberto, conte di San Bonifazio» была дана въ 1839 г. на сценѣ «La Scala» въ Миланѣ. Въ этой оперѣ, имѣвшей успѣхъ, В. явился подражателемъ Беллини. Вторая опера В.: «Un Giorno di regno» (1840) не оправдала ожиданій композитора. Слѣдующія три оперы: «Навуходоносоръ» (1842), «Ломбарды» (1843) и «Эрнани» (1844) заставили заговорить о В. Его имя стало извѣстнымъ; но затѣмъ онъ испыталъ цѣлый рядъ неудачъ.

Слѣдующія оперы его: «I due Foscari» (1844), «Giovanna d'Arco» (1845), «Alzira» (1845), «Attila» (1846), «I Masnadieri» (1847), «Il Corsaro» (1848), «Battaglia di Legnano» (1849), «Stiffelio» (1850) провалились, а «Макбетъ» (1847) и «Luisa Miller» (1849) имѣли посредственный успѣхъ. Съ «Риголетто» (1851), одного изъ лучшихъ произведеній В., начинается блестящій періодъ его композиторской дѣятельности. «Трубадуръ» (1853), а затѣмъ «Травіата» (1853) сильно выдвинули В. и сдѣлались любимыми операми въ Италіи и другихъ странахъ. «Сицилійская вечерня» (1855) и «Симонъ Бокканегра» (1856) заставили В. вспомнить прежнее время неудачъ, но опера «Бальмаскарадъ» (1858) опять имѣла большой успѣхъ. Затѣмъ слѣдуютъ: «Сила судьбы», написанная для Петербурга въ 1863 году, и «Донъ-Карлосъ», написанная для Парижа въ 1867 году. Ихъ незначительный успѣхъ смѣнился необычайнымъ фуроромъ, который вызвала «Аида». Она появилась впервые въ 1871 году, на оперной сценѣ въ Каирѣ, для которой Верди написалъ ее по предложенію хедива Измаила-паши. Колоссальный успѣхъ, который имѣла эта опера на первомъ представленіи, выпадаетъ на ея долю вездѣ, гдѣ бы ее ни ставили. Итакъ, съ двадцать четвертой оперой В. достигъ апогея своей славы. Послѣ «Аиды» композиторская дѣятельность В. становится менѣе обильной. Въ 1877 году В. окончилъ свой реквіемъ, сочиненный въ память Манцони, а въ 1887 г.—«Отелло». Помимо этихъ крупныхъ произведеній, В. написалъ 12 романсовъ, нѣсколько вокальныхъ нумеровъ и струнный квартетъ. Въ настоящее время В. оканчиваетъ комическую оперу «Фальстафъ». Въ годы бурной композиторской дѣятельности В. писалъ оперы съ чрезвычайной быстротой. Поспѣшность письма нѣкоторыхъ изъ нихъ была причиной ихъ неуспѣха; но тѣ оперы, на сочиненіе которыхъ В. употреблялъ болѣе времени, удержались въ репертуарѣ и составили славу композитора. В. принадлежитъ къ замѣчательнымъ мелодистамъ нашего времени и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдитъ съ большою чуткостью за ходомъ развитія современнаго искусства. Въ сороковыхъ годахъ понемногу началось вагнеровское движеніе въ музыкѣ. Это движеніе впослѣдствіи разрослось до громадныхъ размѣровъ. Новыя теченія въ музыкѣ не могли не коснуться Верди, какъ человѣка, страстно любящаго свое искусство. Стремленіе къ точной иллюстраціи текста, къ аріозному пѣнію замѣтны у В. уже въ его операхъ «Luisa Miller», затѣмъ въ «Simon Boccanegro» и «Донъ-Карлосѣ». Нерѣдко, однако, В. приходилось платиться за свои новаторскія попытки, иногда неудачныя, и оперы его не находили сочувствія. Въ «Аидѣ» В. очень искусно съумѣлъ соединить свой пѣвучій, мощный талантъ съ намеками на вагнеровскія тенденціи и въ сущности въ этой операхъ нашелъ ту золотую середину, на которой ему и слѣдовало-бы остановиться. Въ «Отелло», однако, вагнеровскіе принципы взяли верхъ надъ мелодическимъ талантомъ. Впрочемъ, В. нельзя считать очень строгимъ послѣдователемъ Вагнера. Главный принципъ Вагнера, а именно тематизмъ, покрывающій сѣтью всю оперу, не практикуется В., но онъ въ «Отелло» отказался отъ отдѣльныхъ музыкальныхъ нумеровъ, и музыка въ громадномъ большинствѣ случаевъ покорно слѣдуетъ за теченіемъ драмы, не распадаясь на аріи, дуэты и т. д. Не только взгляды свои на оперу, но самую фактуру музыкальнаго письма В. постоянно усовершенствовалъ и наконецъ довелъ ее до высокаго мастерства въ «Аидѣ» и реквіемѣ. Какъ оркестраторъ, В. всегда проявлялъ чрезвычайно своеобразное дарованіе. Не только въ позднѣйшихъ операхъ, но и въ «Риголетто», «Травіатѣ», и многихъ другихъ операхъ встрѣчаются страницы, замѣчательныя по оркестровому колориту. Въ «Аидѣ» и особенно въ «Отелло» В. доходитъ, съ этой точки зрѣнія, до полной виртуозности. Мы не ошибемся, если назовемъ его итальянскимъ Берліозомъ. Въ большинствѣ случаевъ В. выбиралъ благодарные сюжеты; богатой сокровищницей послужили для него произведенія Виктора Гюго, Шиллера и Шекспира. *Н. Соловьевъ.*

Верди дю Вернуа (Юлій Verdy du Vernois), прусскій военный министръ, родился въ 1832 г. въ Силезіи, въ 1863—65 гг. состоялъ при штабѣ русскаго главнокомандующаго въ Варшавѣ. Во время Франко-прусской войны находился при главной императорской квартирѣ. Въ 1879 г. онъ былъ назначенъ директоромъ департамента въ военномъ министерствѣ, а въ 1889 г. — военнымъ министромъ, на мѣсто Бронзара. В.—одинъ изъ самыхъ выдающихся военныхъ писателей Германіи. Онъ написалъ: «Theilnahme am Feldzuge 1866» (Берл., 1866); «Studien über Truppenführung» (Берл., 1873—75); «Kriegsgeschichtliche Studien nach der applikatorischen Methode» (Берл., 1876); «Beitrag zum Kriegsspiel» (Берл., 1876); «Beitrag zu den Kavallerie-Uebungsreisen» (Берл., 1876). Ему принадлежитъ починъ въ дѣлѣ введенія кавалерійскихъ рейдовъ и систематическаго образованія высшихъ распорядителей для крѣпостной войны.

Вердиктъ (лат. Veredictum)—приговоръ, преимущественно приговоръ присяжныхъ. См. Присяжные засѣдатели.

Вердинекъ (Георгій)—словинскій духовный писатель, авторъ «Ene prou lepe molitivne bukvize imenuvane vsakdajni kruh», съ 1820 г. имѣвшаго нѣсколько изданій.

Вердинскія горы (Werdnikgebirge) въ Славоніи. Это—средняя часть Сирмійской горной цѣпи Фрушки-Горы (Frûska Gora), круто спускающейся къ Дунаю; глубокія долины покрыты богатой растительностью, лѣсами, садами, виноградниками; высота горъ достигаетъ 530 метровъ. Область эта густо населена и имѣетъ 13 православныхъ монастырей. Жители—сербы, большинство ихъ православные.

Вердье (Suzanne Allute Verdier)—франц. поэтесса (1745—1812), была предсѣдательницей академіи des Jeux Floraux и членомъ римской академіи des Arcades; писала въ идиллическомъ духѣ, между прочимъ «La fontaine de Vaucluse», поэму въ 4 пѣсняхъ, «Géorgiques languedociennes» и много стихотвореній въ «Almanach de Muses» (1775—87).

Веребьинская дамба на Николаевской жел. дорогѣ. Послѣ пожара мстинскаго моста (1869 г.) явился вопросъ объ устройствѣ обходной линіи веребьинскаго подъема вмѣсто перестройки деревяннаго моста черезъ рѣку Веребью. Преимущества обхода были слѣдующія: 1) сплошной 0,008 подъемъ на протяженіи 14½ верстъ замѣнялся 0,006 подъемомъ, съ раздѣленіемъ его двумя горизонтальными площадками. До устройства обхода бывали случаи, что тяжелый поѣздъ, идущій по уклону, не въ состояніи былъ остановиться на станціи Веребье, стоявшей на 0,008 уклонѣ, и, проходя съ неимовѣрною быстротою пространство въ 8 верстъ до мстинскаго моста, нагонялъ иногда передъ тѣмъ вышедшій поѣздъ или резервный паровозъ. 2) Устройство обхода избавило отъ перестройки громаднаго моста, въ 250 саж. длины, при высотѣ 20 саж. Вмѣсто веребьинскаго моста устроена дамба высотою въ 20 саж. (съ каменною трубою, отверстіе 3 саж., для пропуска воды и насыпью надъ нею 16 саж., всего около 21 саж.). Общая стоимость трубы съ гранитнымъ сводомъ получистой тески, длиною 50,35 саж., включая всѣ работы, составила 416988 р. Расходы по перестройкѣ станціи и другіе, вызванные устройствомъ обходной линіи, мстинскаго моста и веребьинской дамбы, составили для Главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 5427980 р. 49 к. См. «Очеркъ постройки обходной линіи веребьинскаго подъема на Николаевской желѣзной дорогѣ», инж. А. Бѣлелюбскаго, и «Конспектъ курса мостовъ», читанный въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ профессоромъ Н. А. Бѣлелюбскимъ въ 1888—89 г. (литограф.).

Веревки—см. Канатное производство.

Веревкинъ (Владиміръ Николаевичъ)—генералъ-отъ-инфантеріи, одинъ изъ немногихъ, нынѣ (1892) остающихся въ живыхъ, защитниковъ Севастополя. По окончаніи курса въ пажескомъ Е. И. В. корпусѣ, 22 іюля 1840 г. выпущенъ былъ прапорщикомъ въ л. гв. измайловскій полкъ, откуда въ 1853 г., при началѣ Восточной войны, по собственному желанію переведенъ былъ въ подольскій егерскій полкъ. Участвовалъ въ осадѣ Силистріи, а послѣ высадки союзниковъ въ Крымъ поступилъ въ составъ севастопольскаго гарнизона. Въ апрѣлѣ 1855 г. В. былъ назначенъ командующимъ екатеринбургскимъ пѣхотнымъ полкомъ, находившимся во 2-мъ отдѣленіи оборонительной линіи. При штурмѣ 27 августа, когда непріятель, въ превосходныхъ силахъ, овладѣлъ редутомъ Шварца, В., по собственному почину, бросился съ двумя ротами навстрѣчу противникамъ, остановилъ ихъ движеніе и, съ подоспѣвшими резервами, вытѣснилъ изъ редута, захвативъ значительное число плѣнныхъ; при этомъ онъ былъ раненъ двумя ружейными пулями, а еще раньше, 27 іюня, былъ сильно контуженъ. Позже В. былъ послѣдовательно витебскимъ губернаторомъ, командующимъ 18-ю пѣхот. дивизіею, начальникомъ мѣстныхъ войскъ виленскаго военнаго округа. Въ турецкую войну 1877—78 гг. В. командовалъ 36-ю пѣхот. дивизіею, съ которою перешелъ границу Румыніи и занялъ низовья Дуная, съ назначеніемъ начальникомъ Нижне-дунайскаго отряда. Подъ его наблюденіемъ производилось устройство минныхъ заграждений въ Сулинскомъ рукавѣ. Въ 1878 г. В. былъ назначенъ командиромъ сначала 1-го, а потомъ 14-го армейскаго корпуса, съ которымъ и поступилъ въ составъ оккупаціоннаго отряда въ Болгаріи. Въ 1885 г. В. назначенъ членомъ александровскаго комитета о раненыхъ, а въ 1887—комендантомъ с.-петербургской крѣпости.

Веревкинъ (Михаилъ Ивановичъ)—родился въ 1732 году въ селѣ Покровскомъ, Клинскаго уѣзда, Московской губерніи. Лишившись отца на восьмомъ году жизни, В. былъ отданъ въ морской корпусъ, гдѣ и кончилъ курсъ мичманомъ. Въ 1755 г., при учрежденіи московскаго университета, онъ оставилъ флотъ и былъ опредѣленъ вмѣстѣ съ И. И. Мелиссино въ товарищи къ куратору университета И. И. Шувалову, а въ 1758 г. въ товарищи казанскаго губернатора и въ директоры тамошней гимназіи, которую ему лично пришлось и открывать. Видя бѣдственное положеніе своихъ питомцевъ,—гимназія совсѣмъ была не обезпечена въ матерьяльномъ отношеніи,—директоръ предложилъ родителямъ учениковъ присылать въ гимназію припасы натурою. По доносу В. былъ за это отставленъ, и лишь долгое слѣдствіе открыло его невинность. Онъ уѣхалъ въ свою деревню Михалево въ Клинскомъ у., и жилъ тамъ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ и словесностью, вплоть до Пугачевскаго бунта. Тутъ онъ поступилъ начальникомъ канцеляріи къ гр. Панину и занимался, между прочимъ, раздачей пособій пострадавшимъ отъ бунта. Вернувшись затѣмъ опять въ Михалево, онъ, по повелѣнію императрицы Екатерины II, перевелъ: «Записки герцога Сюллія» (М., 1770—76). Впослѣдствіи В. былъ переводчикомъ при кабинетѣ ея величества, совѣтникомъ новгородскаго губернскаго правленія и, наконецъ, предсѣдателемъ тверской палаты гражданскаго суда. По предложенію кн. Дашковой, В. былъ избранъ въ 1782 г. въ члены-корреспонденты имп. академіи наукъ, а въ 1785 г.—въ члены Россійской академіи. Умеръ въ 1795 г. Литературная дѣятельность В. заключалась главнымъ образомъ въ переводахъ; ихъ длинный списокъ помѣщенъ въ «Москвит.» (1842 г., кн. VI). Они дѣлались по указанію императрицы и на ея счетъ печатались въ пользу В. Онъ писалъ также стихотворенія и сочинилъ комедію «Такъ и должно» (М., 1773). Эта комедія заключаетъ въ себѣ много оригинальнаго и свидѣтельствуетъ о талантѣ и наблюдательности автора. Имъ же составлено «Описаніе Екатерининскихъ водъ въ Астраханской губерніи» (М., 1780). *М. М.*

Веревкинъ (Николай Александровичъ), генер.-лейтенантъ, воспитывался въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1839 году выпущенъ прапорщикомъ въ артиллерію. Во время венгерской войны 1849 г., находясь въ составѣ корпуса генер. Ридигера, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вайценомъ и Дебречиномъ; въ восточную войну 1853—56 гг. находился при осадѣ Силистріи, потомъ участвовалъ въ сраженіяхъ на рѣкѣ Черной. Въ 1861 г., состоя для особыхъ порученій при

командирѣ отдѣльн. оренбургскаго корпуса, В. участвовалъ во взятіи Яны-Кургана и потомъ былъ начальникомъ Сыръ-дарьинской линіи. За взятіе Туркестана, съ отрядомъ, уступавшимъ численностью гарнизону, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и чиномъ генер.-маіора. Въ 1873 г., въ Хивинскомъ походѣ, В. командовалъ оренбургскимъ отрядомъ, съ которымъ совершилъ весьма трудный переходъ по степи и имѣлъ съ противникомъ неоднократныя дѣла, а по соединеніи съ мангышлакскимъ отрядомъ подошелъ къ Хивѣ и овладѣлъ ея оградою, при чемъ былъ раненъ пулею въ голову. Послѣ Хивинской экспедиціи онъ вступилъ въ должность наказного атамана Уральскаго казачьяго войска, которую исполнялъ и прежде впродолженіе 8 лѣтъ (1865—73); при немъ въ 1874 г. введено въ войскѣ новое положеніе о воинской повинности и объ общественномъ хозяйственномъ управленіи. Въ 1876 г. В. назначенъ былъ членомъ комитета о раненыхъ. † въ 1878 г.

Веревкины—русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Иванъ Ивановичъ В., упоминается становщикомъ въ шведскомъ походѣ 1549 г.—Андрей Ивановичъ В. въ 1576 г. взялъ приступомъ крѣпость Исламъ-Кермень.—Игнатій Никитичъ участвовалъ въ осадѣ Смоленска въ 1634 г.—Михаилъ Ивановичъ В. (1732—1795)—писатель (см. выше).—Николай Никитичъ В.(1766—1830)—ген. лейтенантъ, петербургскій комендантъ. Родъ В. въ 1680 (7188) и друг. годахъ былъ жалованъ помѣстьями.

Веревкины-Шелюта—литовская дворянская фамилія, происходящая отъ Евстафія В., смоленскаго помѣщика, въ началѣ XVII в. жалованнаго Сигизмундомъ III вотчиною Szeluta. Ср. Гербовникъ, III, 101.

Вéревная книга, вéревщики—см. Вервить.

Веревочный многоугольникъ (Polygone funiculaire).—Въ статикѣ разсматриваются между прочимъ условія равновѣсія силъ P_1, P_2, P_3, ... P_{n-1}, P_n данной величины и данныхъ направленій, приложенныхъ къ соотвѣтственнымъ точкамъ M_1, M_2, M_3, ... M_{n-1}, M_n, связаннымъ попарно нерастяжимыми нитями или веревками данной длины такимъ образомъ, что первая веревка длины L_{12} связываетъ точки M_1 и M_2, вторая длины L_{23} связываетъ точки M_2 и M_3, и т. д.; послѣдняя веревка длины $L_{(n-1)n}$ связываетъ точку M_{n-1} съ точкою M_n. Такая система натянутыхъ веревокъ и точекъ называется веревочнымъ многоугольникомъ. Сторонами вер. мног. служатъ данныя нерастяжимыя нити, вершинами—точки M_2, M_3, ... M_{n-1} и оконечностями—точки M_1 и M_n. Если замѣнить нити твердыми нерастяжимыми стержнями, то многоугольникъ получаетъ названіе многоугольника плечъ. Чтобы узнать, могутъ ли данныя силы удерживать многоугольникъ плечъ въ равновѣсіи и опредѣлить видъ его, строятъ другой многоугольникъ изъ длинъ, изображающихъ величины и направленія данныхъ силъ. Этотъ многоугольникъ, называемый многоугольникомъ силъ, строятъ такъ. Изъ произвольной точки O проводятъ длину $(O1)$, изображающую величину и направленіе силы P_1, изъ конца длины $(O1)$, т. е. изъ точки 1 проводятъ длину $(1,2)$, равную и параллельную силѣ P_2, и т. д. Продолжая такъ далѣе, дойдемъ до длины $(n-1, n)$, равной и параллельной силѣ P_n. Если конецъ (n) этой длины совпадетъ съ точкою O, т. е. если многоугольникъ силъ замкнется, то данная система можетъ находиться въ равновѣсіи и притомъ въ такомъ положеніи, что сторона M_2M_1 будетъ параллельна длинѣ $(O1)$, сторона M_3M_2 параллельна діагонали $(O2)$, сторона M_4M_3—діагонали $(O3)$ и т. д. Кромѣ того, длины діагоналей $(O2)$, $(O3)$, ... будутъ изображать величины натяженій соотвѣтственныхъ имъ нитей многоугольника веревочнаго. На этомъ соотношеніи или этой взаимности между многоугольникомъ плечъ и многоугольникомъ силъ основывается графическое рѣшеніе многихъ вопросовъ статики твердыхъ тѣлъ и графическое опредѣленіе напряженій въ частяхъ стропильныхъ и мостовыхъ фермъ. Все это составляетъ предметъ особой части прикладной механики, называемой графическою статикою (см. Графическая статика).

Д. Бобылевъ.

Веревочныя грамоты или вици (wici, wić, собственно значитъ лоза, прутъ, мочальная веревка)—такъ назывались въ старой Польшѣ королевскіе приказы, которыми созывалось всеобщее ополченіе (pospolitое ruszenie) шляхты. Послѣ полученія перваго объявленія или вица всякій обязанный службой, т. е. владѣвшій поземельнымъ имѣніемъ, долженъ былъ приготовляться къ войнѣ; послѣ третьяго—садиться на коня и ѣхать на сборный пунктъ, назначенный въ томъ повѣтѣ (уѣздѣ), гдѣ онъ жилъ, ведя съ собою число людей, соразмѣрное его имуществу. Этотъ порядокъ велъ свое начало отъ временъ Казиміра В. *В. М—нъ.*

Вередникъ—см. Ярутка (Thlaspi arvense L).

Верезень (Ревезень)—с. Нижегородской губ., Княгининскаго у.; жит. 2198 (1889 г.), дворовъ 428, 2 православныя церкви, школа. Изъ кустарныхъ промысловъ особенно развитъ плотничный.

Верейка и верея—узкая англійская лодка, служащая для перевозки пассажировъ въ гавани или черезъ рѣки. Гребля распашная. Иногда В. употребляются какъ прогулочныя шлюпки. На В. въ рѣдкихъ случаяхъ имѣются рангоутъ и парусность. *П. Г.*

Верейка и плезиръ-яхта, какъ памятники пребыванія Петра Великаго, хранятся въ бывшемъ астраханскомъ портѣ, въ особомъ каменномъ зданіи. Оба судна построены, надо полагать, въ Казани и приведены въ Астрахань, въ 1722 г., въ числѣ судовъ флотиліи, предназначавшейся для похода въ Персію. По преданію, находящіяся на кормѣ украшенія, въ видѣ рѣзныхъ фигуръ, были сдѣланы самимъ Петромъ В., который въ бытность свою въ Астрахани неоднократно совершалъ поѣздки по Волгѣ на этихъ судахъ. *Ф. Ш.*

Верейка Большая—село Земянскаго у., Воронежской губ., въ 17 верст. къ югу отъ Задонска, при Лебяжьемъ озерѣ и р.

Верейкѣ. Число жителей до 6000, двор. 540. Въ дачахъ этого промышленнаго села производится ломка и выдѣлка жернового камня и цоколя. Въ селѣ церковно-приходская и земская школы. Обороты ярмарки отъ 50000 до 90000 руб. *Л. В.*

Верейское княжество, названное такъ по своему центру—г. Вереѣ. Въ 1389 г. Дмитрій Донской назначилъ въ удѣлъ третьему сыну своему, Андрею, Можайскъ съ городами Вереей, Калугой, Медынью, присоединивъ къ нимъ и бывшее Бѣлозерское княжество. До 1432 г., т. е. до смерти Андрея Димитріевича, Верея составляла часть Можайскаго удѣла, какъ одна изъ такъ называвшихся тогда отъѣздныхъ или отъѣзжихъ волостей, а въ названномъ году составила со своимъ уѣздомъ отдѣльное второстепенное княжество въ Можайскомъ удѣлѣ; въ Можайскѣ сѣлъ старшій сынъ Андрея, Иванъ, а на Верейскомъ княжествѣ—младшій братъ послѣдняго, Михаилъ. Къ Верейскому же удѣлу отошло и Бѣлоозеро; потомъ, въ 1450 г. Михаилъ, по особому договору получилъ отъ вел. князя Василія Темнаго Вышгородъ и нѣсколько звенигородскихъ волостей. Впрочемъ, Вышгородъ и звенигородскія волости верейскій князь добровольно, будто бы, какъ значится въ договорѣ, уступилъ Ивану III, вскорѣ по занятіи послѣднимъ великокняжескаго стола. Единственный наслѣдникъ Михаила, Василій Удалый, въ 1484 г. вынужденъ былъ бѣжать въ Литву, а Михаила великій князь рядомъ договоровъ обязалъ отписать въ своей духовной удѣлъ свой на него, великаго князя. Михаилъ скончался въ 1486 г. До 1519 г. Верейскій удѣлъ состоялъ за великимъ княземъ, а въ этомъ году Василій Ивановичъ придалъ Верею, вмѣстѣ съ другими городами, къ Старицѣ, данной имъ въ удѣлъ брату своему Андрею, которому наслѣдовалъ сынъ его Владиміръ. Въ 1567 г. Иванъ Грозный взялъ у Владиміра Старицу съ Алексиномъ и Вереею, взамѣнъ которыхъ далъ ему Дмитровъ, Боровичи и Звенигородъ, такъ что Верея опять перешла къ Москвѣ. По духовной Грознаго, писанной около 1572 г., Верея, со всѣмъ бывшимъ удѣломъ Владиміра Андреевича, какъ наслѣдственнымъ, такъ и вымѣненнымъ, назначалась сыну царя Ивану. Но въ 1582 г. Иванъ скончался, и Верея уже навсегда осталась соединенною съ Москвой. «Полн. собр. росс. лѣт.» (IV, 353; VI, 108; VIII, 56, 217); «Никон. лѣт.» (IV, 188); «Собр. гос. гр. и д.» (I, №№ 34, 64, 118). *А. Э.*

Вереліусъ (Olaf Werl)—шведскій археологъ (1618—1682), образованіе получилъ въ дерптскомъ и упсальскомъ университетахъ. Въ качествѣ воспитателя двухъ шведскихъ барономъ, совершилъ путешествіе по Даніи, Германіи, Голландіи, Италіи, Швейцаріи и Франціи. Въ 1662 г. В. назначенъ профессоромъ краснорѣчія въ Дерптѣ, затѣмъ занялъ каѳедру археологіи въ Упсалѣ. В. принадлежитъ большое число трудовъ по исторіи скандинавскихъ древностей; главные изъ нихъ: «Gothrici et Rolfi Westrogothiae regum historia etc.» (1664; съ 48 таблицами руническихъ памятниковъ) и «Fragmentum historiae Olai Tryggiaronii regis» (1665). Послѣ смерти его были изданы: «Index veteris Scytho-Scandiae sive Gothicae» (1691) и «Epitomarum historiae Sueo Gothicae libri IV» (1730). Несмотря на то, что В. раздѣляетъ нѣкоторыя заблужденія, вызванныя состояніемъ исторической науки того времени, напр. о происхожденіи шведскаго племени отъ готовъ, и что вслѣдствіе этого къ его выводамъ и заключеніямъ необходимо относиться съ большой осторожностью и критикой, фактическая часть его трудовъ весьма интересна по своему богатству данныхъ по исторіи скандинавскихъ древностей.

Верельскій миръ заключенъ былъ 3 августа 1790 г. при деревнѣ Вереле (Wärälä) нынѣшней Нюландской губерніи, на р. Кюмени, между Швеціей и Россіей, послѣ двухлѣтней войны. Шведскій король Густавъ III, разсчитывая воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи, ведшей тогда вторую турецкую войну и стѣсненной въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Польшѣ враждебностью Пруссіи, задумалъ возвратить пріобрѣтенія Петра В. и въ 1788 г. объявилъ войну имп. Екатеринѣ II. Война эта, начатая безъ согласія сейма, была неудачна для шведовъ: флотъ ихъ потерпѣлъ пораженіе при о. Гохландѣ; сухопутныя войска также дѣйствовали неуспѣшно, тѣмъ болѣе, что офицеры роптали на несогласный съ конституціей образъ дѣйствій короля. Густавъ тѣмъ не менѣе продолжалъ войну, въ которую вмѣшалась и Данія, напавшая на Швецію, и ожидалъ поддержки со стороны Пруссіи. Ему удалось принудить датчанъ къ отступленію и получить отъ сейма средства на продолженіе войны; но надежды на помощь Пруссіи и Польши его обманули и онъ воспользовался побѣдой, одержанной въ 1790 г. шведскимъ флотомъ надъ русскимъ, чтобы начать переговоры о мирѣ. По этому В. миру границы обоихъ государствъ остались въ прежнемъ видѣ; сверхъ того Густавъ обязался не вмѣшиваться въ отношенія Россіи къ Турціи, а Екатерина отказалась отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Швеціи.

В. М—нъ.

Верендa—р. Новгородской губ. и у., впадающая въ оз. Ильмень. Беретъ начало въ болотахъ. Направленіе къ ЮЮВ.; длина теченія отъ 40 до 50 в. В. судоходна на небольшомъ пространствѣ отъ с. Вознесенскаго. Въ 1889 г. по ней отправлено 66 тыс. пудовъ товару и изъ нихъ 60 т. п. дровъ. Пристани: Дубровица и Борки.

Вереника, см. Береника (т. III, стр. 525—26).

Верена, веретеница—см. Плетеныя издѣлія изъ дерева.

Верещагинъ (Вильг. Wehrenpfennig)—прусскій публицистъ и чиновникъ, род. въ 1829 г. При министерствѣ Ауэрсвальдъ-Шверина онъ завѣдывалъ правительственною прессою въ качествѣ директора литературнаго бюро при министерствѣ. Съ 1863 года редактировалъ «Preussische Jahrbücher», которыя въ 1867—83 г. издавалъ вмѣстѣ съ Трейтшке. Въ 1872—73 г. былъ главнымъ редакторомъ «Spenersche Zeitung». Съ 1868 до 1878 г. В. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, съ 1869 по 1881 годъ — депутатомъ въ

рейхстагѣ; въ обоихъ собраніяхъ онъ принадлежалъ къ партіи націоналъ-либераловъ. Написалъ между прочимъ: «Die Verschiedenheit der ethischen Prinzipien bei den Hellenen» (Берл., 1857); «Geschichte der deutschen Politik unter dem Einflusse des Italienischen Kriegs» (Берлинъ, 1860); «Die äussere Politik des Abgeordnetenhauses und die Militärreform» (1860).

Веренфельсъ (Самуэль Werenfels), родился въ 1675 г. въ Базелѣ, гдѣ и былъ профессоромъ богословія; умеръ въ 1740 г. В. принадлежалъ къ той партіи, которая стремилась къ примиренію всѣхъ протестантскихъ церквей. Многочисленныя его статьи по вопросамъ экзегетики и догматики собраны въ его «Opuscula» (1716).

Вересай (Остапъ Микитинъ)—знаменитый слѣпецъ-кобзарь, одинъ изъ послѣднихъ представителей этого нынѣ исчезнувшаго типа бродячаго рапсода. Род. въ 1803 или въ 1805 г. въ с. Калюжницахъ, въ Прилукскомъ у., Полтавской губ., отъ зрячей матери и слѣпого отца нищаго, который добывалъ себѣ пропитаніе игрою на скрипкѣ. Остапъ В. ослѣпъ на 4-мъ году и 15-ти-лѣтнимъ «отданъ въ науку» нищему, у котораго перенялъ начала игры на бандурѣ. Побывавъ въ наукѣ еще у нѣсколькихъ кобзарей, В. 40 лѣтъ странствовалъ по селамъ и ярмаркамъ, пока не нашелъ пріюта у зятя. Не поладивъ съ нимъ, В. опять отправился странствовать. Въ одно изъ этихъ странствованій съ нимъ познакомился художникъ Левъ Жемчужниковъ, посвятившій кобзарю и его пѣснямъ въ «Основѣ» нѣсколько горячо написанныхъ страницъ. Вскорѣ В. сошелся и съ Кулишóмъ и между ними возникла любопытная переписка (писалъ лакей со словъ В.), напечатанная въ «Правдѣ» 1868 г. В. пѣлъ героико-эпическія пѣсни, стихи духовнаго содержанія и др. Духовныя пѣсни, по убѣжденію В., даны Богомъ въ назиданіе людямъ. Любимыя темы В.—святость и великая сила родительскаго благословенія, горе и бѣдствія человѣка, отдѣленнаго отъ родныхъ и попавшаго въ неволю. Въ артистическомъ отношеніи В. представлялъ собою недюжинный талантъ. Его пѣніе было очень выразительно; сильное напряженіе нерѣдко разрѣшалось потокомъ слезъ. Въ 1873 г. Вересая привезли въ Петербургъ, и здѣсь онъ въ засѣданіи географическаго общества 28-го сентября пѣлъ свои думы про «Бѣгство трех братив з Азовскои неволи», про «Хведора Безроднаго» и про «Правду». Въ сатирическихъ пѣсняхъ Остапа сквозитъ несочувствіе къ сословнымъ перегородкамъ, глумленіе надъ глупостью и лѣнью. Старческое, но глубоко-интересное, сопровождаемое аккомпаниментомъ кобзы исполненіе Вересая имѣло огромный успѣхъ. Старая бандура Вересая теперь хранится въ музеѣ юго-западнаго отдѣла географическаго общества. Ср. «Кобзарь Остапъ Вересай, его музыка и исполняемыя имъ народныя пѣсни» (Кіевъ, 1874, изъ 1 т. «Записокъ юго-запад. отд. Имп. русскаго географич. общества», со статьями А. А. Русова и Н. В. Лисенко). *А. Ум.*

Вересковая земля — одинъ изъ сортовъ садовой земли, употребляемой садовниками, въ смѣси съ бѣлымъ пескомъ, при разведеніи нѣкоторыхъ новоголландскихъ и южноафриканскихъ оранжерейныхъ растеній, преимущественно изъ сем. Ericaceae и Proteaceae и всѣхъ видовъ Rhododendron, Azalea и Halmia. Это вересковый перегной, собранный въ верещатникахъ, гдѣ онъ залегаетъ тонкимъ слоемъ (въ 1—2 дюйма) вблизи поверхности и образовался отъ полнаго разложенія засохшихъ частей вереска. При неимѣніи В. земли ее замѣняютъ торфомъ, или лѣснымъ перегноемъ, происшедшимъ отъ разложенія въ хвойныхъ насажденіяхъ лѣсной подстилки, т. е. опавшихъ иголъ, мелкихъ вѣточекъ и т. п. *С.*

Вересковая овца, или гайдешнукъ принадлежитъ къ короткохвостымъ овцамъ (Brachyura), какъ и наша обыкновенная русская овца, отличаясь отъ послѣдней болѣе развитыми, какъ у барановъ, такъ и матокъ, рогами. Она среднихъ размѣровъ—высотою около 12 вершковъ, при живомъ вѣсѣ 50—75 фунтовъ; хвостъ, состоящій изъ 13—15 позвонковъ, длиною 2½—3 вершка, покрытъ точно такъ же, какъ голова и ноги, короткими жесткими волосами; уши прямостоящія. Распространена преимущественно въ сѣверо-германскихъ вересковыхъ степяхъ (Lüneburger Haide) и отличается замѣчательною выносливостью и малою требовательностью, довольствуясь бѣдными пастбищами и почти цѣлый годъ оставаясь на подножномъ кормѣ. Сѣрая шерсть ея (рѣже бѣлая, бурая или черная), длиною около 6 вершковъ, груба и невысокихъ качествъ. Въ двѣ стрижки получается ея не болѣе трехъ фунтовъ. *С.*

Вересковыя (Ericaceae) — семейство растеній изъ двудольныхъ-сростнолепестныхъ. Сюда относится около 1000 видовъ мелкихъ и крупныхъ кустарниковъ, деревцовъ, изрѣдка деревьевъ. Листья часто вѣчнозеленые, т. е. на зиму не спадаютъ. Цвѣты по большой части правильные, въ чашечкѣ и въ вѣнчикѣ по 4 или по 5 частей, рѣдко больше; тычинокъ вдвое или столько же; пыльники ихъ часто съ придатками, плодотворныя пылинки склеены комочками по четыре (тетрадами). Завязь свободная, верхняя, чѣмъ отличаются отъ близкихъ къ нимъ Брусничныхъ. Плодъ сухой, коробчатый, рѣдко ягодообразный или въ видѣ костянки. Семейство это распространено повсюду, особенно же обильны его представители въ странахъ при мысѣ Доброй Надежды и по атлантическому прибрежью; таковы многочисленные виды рода вереска (Erica). Нѣкоторые идутъ далеко на сѣверъ (Новая Земля) и на высокія горы. Раздѣляются на пять колѣнъ. I. Arbuteae съ родами: Arbutus (земляничное дерево), Arctostaphylos (толокнянка), и проч. II. Andromedeae съ родами Cassandra (богунъ), Cassiope, Andromeda, водящіеся у насъ на сѣверѣ, и пр. III. Ericeae съ родами Calluna (верескъ), Erica (тоже названіе) и пр. IV. Rodhoreae съ родами Loiseleuria, Phyllodoce, Kalmia, Fedum (багульникъ, см. это слово). Beforia, Rhododendron, Menziasia и пр. V. Pyroleae съ родами Pyrola (грушовка, см. это слово), Moneses, Chimophila, Clethra. Употребленіе ихъ незначительно. Въ садоводствѣ многія чрезвычайно цѣнятся.

А. Бекетовъ.

Вересъ.—Этимъ именемъ въ большей части Россіи называютъ растеніе изъ семейства Вересковыхъ: Calluna (Erica) vulgaris Salisb. (въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой и въ Сибири В. называютъ иногда можжевельникъ—Juniperus communis L., также — вересъ, вересина, вересникъ, верестъ, вересовое дерево). В. — низкій вѣтвистый кустарникъ съ мелкими листьями, расположенными въ 4 ряда и весьма густо сидящими на стеблѣ. Цвѣты мелкіе, розоватые, появляются въ концѣ лѣта и остаются на растеніи до слѣдующаго лѣта, такъ какъ вѣнчики ихъ, засыхая, не опадаютъ. Даютъ хорошій взятокъ пчеламъ. Встрѣчается въ сѣверной и средней Россіи, на песчаныхъ мѣстахъ, по моховымъ болотамъ и въ сосновыхъ лѣсахъ, образуя обыкновенно цѣлыя заросли, особенно среди лѣсовъ. Эти вересковыя заросли называютъ мѣстами (Пет., Новг.) борами. Къ роду Calluna очень близокъ родъ Erica, съ многочисленными (около 420) видами, огромное большинство которыхъ произрастаетъ на мысѣ Доброй Надежды и лишь немногіе встрѣчаются въ средиземной области. Многочисленные виды, главнымъ образомъ африканскіе, разводятся въ оранжереяхъ. На Кавказѣ извѣстенъ вересъ—Erica arborea L., а въ Царствѣ Польскомъ попадается по моховымъ болотамъ—E. Tetralix L. *В. Т—ко.*

Вересъ обыкновенный, боровица, боровика (Владим.), верестъ (Малороссійск. и Западн. губерн.), воробьиная гречиха (Волог.), зеленица (Арханг.), канибра, канабренникъ (Олонецк.), крупка (Нижегор.), подбрусничникъ (Ворон.), рыскунъ (Моск.) —сорное лѣсное и сельскохозяйственное растеніе, высотою до ½ метра, часто покрывающее сплошь обширныя пространства, назыв. верещатниками или борами (Новг.). Нѣкоторыя мѣстности въ сѣверной Германіи, преимущественно заросшія В., получили отъ него свое названіе, какъ, напр., обширная Люнебургская равнина (Lüneburger Haide). У насъ въ Россіи область произрастанія В. опредѣляется, въ общихъ чертахъ, границами распространенія сосны, которую онъ сопровождаетъ преимущественно на бѣдныхъ и сухихъ песчаныхъ почвахъ, хотя встрѣчается и на суглинистыхъ, глинистыхъ и даже мергельныхъ почвахъ. Вреденъ для хозяйственныхъ растеній тѣмъ, что сильнымъ развитіемъ своихъ корней въ верхнихъ слояхъ почвы представляетъ механическое препятствіе прониканію корней, прорастающихъ сѣмянъ этихъ растеній, и заглушаетъ своими надземными частями, появившіеся тамъ всходы и молодыя растеньица, и тѣмъ, что засыхая и разлагаясь, образуетъ кислый перегной, неблагопріятно вліяющій на произрастаніе сельскохозяйственныхъ и большей части лѣсныхъ растеній. Только малотребовательныя и выносливыя древесныя породы, какъ сосна, береза и осина, могутъ расти на такихъ почвахъ.

В. принадлежитъ къ числу весьма свѣтолюбивыхъ растеній и легко погибаетъ при заглушеніи и отѣненіи, а потому при разведеніи сосны на покрытой имъ площади, когда сосновыя деревца подрастутъ и насажденіе сомкнется, онъ вскорѣ исчезаетъ и, наоборотъ, снова появляется въ старыхъ сосновыхъ насажденіяхъ, когда эти послѣднія начнутъ изрѣживаться и солнечный свѣтъ получитъ мѣстами свободный доступъ къ почвѣ. Такому появленію особенно помогаетъ способъ размноженія В.—преимущественно сѣменами, ежегодно производимыми въ изобиліи и легко разносимыми вѣтромъ; возобновленіе порослью довольно незначительно. Принимаются различныя мѣры къ уничтоженію В., а именно: 1) Выдергиваніе его съ корнями руками, или срѣзываніе толстой косой (наз. въ Германіи Haidekneipe), что обыкновенно производится весною или позднимъ лѣтомъ, чтобы лишенная покрова почва успѣла еще до наступленія лѣтнихъ жаровъ, или зимнихъ морозовъ, покрыться другою растительностью. Полученный при этомъ матеріалъ идетъ на топливо, изрѣдка на дубленіе кожъ и окрашиваніе въ желтый цвѣтъ, подстилку подъ скотъ, замѣняя солому, приготовленіе вѣниковъ и т. п., а также (въ Прибалтійскихъ губ.) на исправленіе песчаныхъ дорогъ, полотно которыхъ покрывается слоемъ В. По изслѣдованіямъ Штрогеккера («Die Hackwaldwirthschaft», 1867), В. даетъ 6,35% золы, въ которой содержится: 10,7% кали, 0,9% натра, 6,7% магнезіи, 12,0% извести, 10,9% фосфорной кислоты, 1,7% сѣрной кислоты, 48,1% кремневой кислоты и 5,0% окиси желѣза. 2) Выжиганіе бѣглымъ огнемъ, что можетъ быть примѣняемо на площадяхъ, не покрытыхъ деревьями. Съ этою цѣлью вокругъ той площади, на которой производится выжиганіе, снимается предварительно весь верхній покровъ на полосѣ шириною въ 1—2 сажени; самое выжиганіе дѣлается въ мартѣ или апрѣлѣ, въ тихую погоду. 3) Стравливаніе овцами, что имѣетъ мѣсто только въ первой молодости В., такъ какъ у старыхъ растеній овцы обгрызаютъ только молодые побѣги. 4) Известкованіе почвъ, содержащихъ много перегноя, тоже способствуетъ удаленію съ нихъ В., точно такъ же какъ и 5) увлажненіе луговъ.

Литература. Ratzeburg, «Ueber die Bedeutung und forstliche Behandlung der Haide» (въ «Forstliche Blätter», 1861, 2-tes Heft); Wiese и Fürst, «Die forstliche Bedeutung der Haide» (въ «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung», 1874 и 1875); Borggreve, «Haide und Wald» (1879). *В. Собичевскій.*

Веретеница — см. Мѣдница.

Веретено. Въ актѣ 1551 г. упоминается 3 веретена укладу (желѣзн.), а въ Торговой книгѣ сказано: «укладу новгородскаго доброго на ломъ купять за 1000 вершковъ по 10 рублей, а веретено станетъ по 1 денгѣ», а какъ въ 10 рубляхъ 2000 денегъ, то веретено равнялось ½ вершку. *Прз.*

Веретено—см. Пряденіе.

Веретенскій мохъ (болото)—Могилевской г., Оршанскаго у., около д. Острова, расположено на возвышенности, составляющей какъ бы островъ среди болота. Наибольшая длина его 11, а ширина до 5 в. Занимаетъ 3450 десятинъ. Въ него впадаетъ р. Завосинка и вытекаютъ ручьи — Верхита и Вя-

зовка. Это болото преимущественно покрыто кустарниками лозы. Лѣтомъ болото непроходимо, а зимою замерзаетъ только во время сильныхъ морозовъ, такъ какъ питается ключами. Ср. Дембовецкій, «Могилевская губ.».

А. С.

Веретникъ, ворга, горятникъ, сѣрникъ (Нижегородской), сѣрница, сѣрянка (Костром.), осѣреніе (Смолен., Витеб.), ярятникъ (Нижегород.), яринина, яринникъ, (Владимірск. *)—мѣстное сильное просмоленіе въ верхней части ствола, у старыхъ 60—120 лѣтнихъ сосенъ разныхъ видовъ (Pinus sylvestris, P. Strobus, P. austriaca и P. montana), чаще же всего у обыкновенной и веймутовой, влекущее за собою засыханіе верхушки. Причиною этого явленія — грибокъ изъ рода ржавченниковъ (Uredineae), поселяющійся на стволѣ дерева: прежде его называли Peridermium pini Wallr., Lèv. или Aecidium pini (Willd.), Pers. var. corticola, въ отличіе отъ другой разновидности, встрѣчающейся на хвоѣ 5—15 лѣтнихъ сосенъ—Aec. pini var. acicola и, сравнительно, маловредной. Въ 1874 г. докторъ Рейнгольдъ Вольфъ указалъ, что Aec. pini corticola и acicola слѣдуетъ разсматривать, какъ эцидіи другого грибка—Coleosporium Compositarum Lèv. form. Senecionis, или Coleosporium Senecionis Fr., телевтоспоры котораго развиваются на листьяхъ разныхъ видовъ крестовника (Senecio vulgaris, S. viscosus, S. silvaticus, S. vernalis, S. Jakobaea и S. nemorensis) изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae). Но въ настоящее время, на основаніи изслѣдованій проф. Корню, слѣдуетъ признать, что показаніе Вольфа справедливо только относительно Aec. pini acicola; что же касается Aec. pini corticola, то она представляетъ собою эцидіи другого грибка—Cronartium asclepiadeum, котораго уредоспоры и телевтоспоры развиваются на нижней поверхности листьевъ растенія змѣиный корень (Vincetoxicum officinale Mönch.) изъ семейства Asclepiadeae.

Эцидіальная форма Cronartium asclepiadeum развивается не только на стволахъ, но и на сучьяхъ и вѣтвяхъ деревьевъ различнаго возраста: на 15—20 лѣтнихъ деревцахъ грибокъ часто встрѣчается на нижнихъ частяхъ ствола, не выше груди человѣка, на старыхъ же (60 лѣтъ и старше) замѣчается исключительно только въ верхнихъ частяхъ, образовавшихся въ послѣднія 20—25 лѣтъ, гдѣ кора остается еще, въ первое время его появленія, довольно тонкою. Послѣднее условіе, повидимому, необходимо для возможности поселенія этого грибка на деревѣ, такъ какъ мицелій его развивается между клѣточками паренхимы зеленой еще коры и въ лубѣ, откуда, чрезъ сердцевинные лучи, проникаетъ не глубоко внутрь древесины и въ смоляные ходы. Присоски (гаустеріи) нитей мицелія способствуютъ превращенію содержимаго клѣточекъ паренхимы, въ особенности крахмала, въ терпентинъ, который часто совершенно наполняетъ собою эти клѣточки и, сильно пропитывая ихъ стѣнки, появляется на послѣднихъ въ видѣ капель, отчего части ствола или вѣтви, имѣющія обыкновенно довольно темный цвѣтъ, кажутся снаружи какъ бы просмоленными. Это пропитываніе древесины смолою постепенно распространяется у тонкихъ стволовъ и на вѣтвяхъ до сердцевины, но въ толстыхъ стволахъ ограничивается, въ большинствѣ случаевъ, только наружными годичными слоями, т. е. поясомъ шириною въ 2—3 дюйма.

Богатство содержанія терпентина въ древесинѣ больныхъ частей дерева нельзя объяснить однимъ только превращеніемъ въ него крахмала, какъ было упомянуто; гораздо вѣроятнѣе предположить, что это вещество получается изъ частей ствола или вѣтви, лежащихъ выше пораженнаго грибкомъ мѣста, причемъ терпентинъ, опускаясь, вслѣдствіе своей тяжести, внизъ, по совершенно еще здоровымъ смоляннымъ ходамъ, пропитываетъ собою лежащія вблизи ихъ клѣточки—просмоляетъ ихъ. Такое предположеніе подтверждается малымъ, сравнительно, количествомъ терпентина въ верхней части ствола — верхушкѣ, обыкновенно засыхающей при дальнѣйшемъ развитіи грибка и называемой нѣмцами Kienzopf. На основаніи единственныхъ по этому вопросу изслѣдованій А. В. Попова, до сихъ поръ не напечатанныхъ, оказывается, что въ древесинѣ, пораженной грибкомъ части ствола, или веретникѣ, содержится 25% смолы, а въ древесинѣ, лежащей выше верхушки, только 7,35%. Увеличивающееся изъ года въ годъ пропитываніе смолою луба, древесины и камбія, по мѣрѣ прониканія мицелія грибка, влечетъ за собою постепенное уничтоженіе движенія соковъ и прекращеніе образованія годичныхъ слоевъ въ больныхъ мѣстахъ, изъ которыхъ вытекаетъ терпентинъ, отчасти стекающій на нижнія части ствола, отчасти превращающійся въ смолу, отъ которой пораженное мѣсто получаетъ бѣловатый оттѣнокъ. Спермагоніи и эцидіи образуются въ первой половинѣ іюня; первыя появляются въ видѣ округленныхъ пятенъ, шириною 3—7 миллим., трудно различимыхъ по цвѣту отъ коры дерева; вторыя представляются бѣлыми смолистыми бугорками, или пузыречками (отсюда названіе пузырчатая ржавчина), при растрескиваніи которыхъ высыпается оранжевая пыль—споры. Эцидіи (округленныя достигаютъ до 5 мм., продолговатыя же имѣютъ длину до 15 мм.) чаще всего замѣчаются на междоузліяхъ, между мутовками, хотя нерѣдко болѣзнь начинается на стволѣ, именно въ самомъ мѣстѣ образованія мутовокъ. Если эцидіи образовались на стволикахъ молодыхъ деревьевъ или тонкихъ вѣтвяхъ, то уже въ первомъ году появленія паразита кора бываетъ густо ими покрыта по всей окружности, но на толстыхъ вѣтвяхъ и на стволахъ взрослыхъ уже сосенъ, большею частью, одновременно поражается только одна какая-нибудь сторона. Образованіе новыхъ эцидій повторяется изъ года въ годъ, пока пораженный стволъ или вѣтвь не засохнетъ. Впрочемъ, на старыхъ толстыхъ деревьяхъ, хотя мицелій и продолжаетъ развиваться въ корѣ до 70

*) Называется также, въ переводѣ съ нѣмецкаго, раковъ и гангреной.

и болѣе лѣтъ, образованіе эцидій на больныхъ мѣстахъ прекращается.

При значительномъ развитіи паразита, когда мицелій его распространится вокругъ всего ствола или вѣтви, лежащія выше пораженнаго мѣста части засыхаютъ, что у молодыхъ деревьевъ наступаетъ очень скоро, а у старыхъ болѣзнь можетъ продолжаться около 50—70 лѣтъ и сопровождается неправильнымъ образованіемъ годичныхъ слоевъ въ той части, гдѣ поселился грибокъ: на больныхъ мѣстахъ слои очень тонки, почти незамѣтны, тогда какъ на здоровыхъ непомѣрно широки. Вліяніе климата и почвы на появленіе и распространеніе этой болѣзни до сихъ поръ остается еще нерѣшеннымъ; но есть основаніе заключить, что въ лѣсахъ, гдѣ ведется правильное хозяйство, она менѣе гибельна, чѣмъ въ другихъ. Такъ, профессоръ Р. Гартигъ сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи погибаетъ отъ нея 5—10% деревьевъ, у насъ же, гдѣ предѣлы ея распространенія совпадаютъ съ областью произрастанія сосны, гораздо больше, напр.: въ одной изъ частныхъ лѣсныхъ дачъ Владимірской губ. ею поражено около 37% деревьевъ старшихъ возрастовъ, причемъ въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ это число колеблется между 27% и 44%; но въ другихъ дачахъ веретникъ встрѣчается болѣе чѣмъ на 50%. Это вполнѣ подтверждаетъ предположеніе Р. Гартига, что изрѣженность сосновыхъ насажденій въ старшихъ возрастахъ происходитъ не столько отъ свѣтолюбивости сосны, сколько отъ появленія на ея деревьяхъ различныхъ растительныхъ паразитовъ, преимущественно же Agaricus mellens и Aecidium pini var. corticola.

Для предупрежденія появленія В. можетъ быть рекомендована единственная хозяйственная мѣра—удаленіе изъ лѣса тѣхъ растеній, на которыхъ, по имѣющимся въ настоящее время даннымъ, происходитъ первая стадія развитія грибка-паразита, т. е. разныхъ видовъ Senecio и Vincetoxicum officinale (Cynanchum vincetoxicum L.), а равно всѣхъ сосенъ, на которыхъ поселился грибокъ.

В., вслѣдствіе своей смолистости, даетъ отличный матеріалъ для смолокуренія—онъ идетъ на заготовку смолья, извѣстнаго подъ названіемъ волочковаго или волчка.

Литература. Robert Hartig, «Wichtige Krankheiten der Waldbäume» (1874) и «Lehrbuch der Baumkrankheiten» (2-oe изд., 1889); R. Wollf, «Aecidium Pini und sein Zusammenhang mit Coleosporium Senecionis» (1876).

В. Собичевскій.

Веретьё—рядина, вытканная изъ оческовъ льна и пеньки и сшитая изъ 3—4 полотнищъ; она употребляется для сушки зернового хлѣба, подстилки въ телѣгахъ подъ хлѣбъ, покрытія его и т. п. По своей, сравнительно, тонинѣ отличается отъ такой же ткани, болѣе грубой и толстой—ватулы или ватолы, имѣющей почти одинаковое съ нею назначеніе.

В. С.

Веретье—село Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 15 верст. къ ЮЗ. отъ Острогожска, при р. Ольшанкѣ. Дворовъ 243, жит. до 2000, преимущественно малороссовъ; они занимаются хлѣбопашествомъ и извознымъ промысломъ.

Л. В.

Верха (Петръ Николаевичъ)—профессоръ с.-петербургскаго лѣсного института (родился 27-го февраля 1838 г.), изъ дворянъ Черниговской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ новгородсѣверской гимназіи, а спеціальное въ офицерскомъ классѣ бывшаго лѣсного и межевого института. Послѣ окончанія курса въ 1857 году былъ посланъ въ Новгородскую губ. для приведенія въ извѣстность тамошнихъ лѣсовъ, а въ 1861 году назначенъ преподавателемъ лѣсной технологіи и лѣсныхъ законовъ въ бывшее лисинское егерское училище, но уже въ 1862 году командированъ, съ ученою цѣлью, на два года за-границу. Съ 1864 по 1867 годъ занимался, по особому Высочайшему повелѣнію, устройствомъ гомельскихъ маіоратныхъ лѣсовъ князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго; въ 1867 г. назначенъ начальникомъ отдѣленія лѣсного департамента и членомъ спеціальнаго лѣсного комитета и въ 1878 году избранъ профессоромъ лѣсной таксаціи въ лѣсномъ институтѣ. Втеченіе первыхъ восьми лѣтъ существованія лѣсного общества состоялъ его секретаремъ. Изъ ученыхъ трудовъ В. слѣдуетъ упомянуть: «Статистическій лѣсохозяйственный атласъ Европейской Россіи» (1873, на русскомъ и французскомъ языкахъ; 2-е изд. 1878 г., въ сотрудничествѣ съ А. Н. Матерномъ); «Notice sur les forêts et leur produits en rapport avec la superficie totale du territoire et avec la population» (1873); «Порядокъ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ» (1875, 2-е издан. 1880); «Литература русскаго лѣсоводства» (выпуски: I, 1878 г., въ сотрудничествѣ съ А. Ф. Рудзкимъ; II, 1891 г.: «Систематическій указатель статей по лѣсному хозяйству, помѣщенныхъ за пятьдесятъ лѣтъ въ Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ») и «Систематическій сборникъ дѣйствующихъ циркулярныхъ распоряженій, послѣдовавшихъ по лѣсному департаменту» (1877; 2-е изд. въ сотрудничествѣ съ И. П. Вишневскимъ, 1890). Кромѣ того, помѣщалъ статьи въ «Лѣсномъ журналѣ», въ журналѣ «Сельское хозяйство и лѣсоводство», гдѣ, между прочимъ, изложилъ результаты своихъ изслѣдованій въ гомельскихъ лѣсахъ о степени вреда, причиняемаго деревьямъ сдиркою бересты, и въ «Ежегодникѣ с.-петербургскаго лѣснаго института»; въ послѣднемъ (годы I—IV) помѣщено продолженіе «Литературы русскаго лѣсоводства» подъ заглавіемъ: «Систематическій указатель отдѣльныхъ книгъ (изданій) по лѣсоводству на русскомъ языкѣ, вышедшихъ съ 1878 по 1888 годъ включительно».

В. С.

Верёха, верехъ, верега, верешка—см. Жердь и Судовой лѣсъ.

Верешмарти (Михаилъ Voeroesmarty)—венгерскій поэтъ, род. въ 1800, изучалъ юриспруденцію въ Пештѣ, сначала занялся адвокатурой, потомъ исключительно посвятилъ себя литературѣ. Его трагедія «Царь Соломонъ» (1821) и драма «Царь Сигизмундъ» (1823), въ которыхъ онъ является однимъ изъ представителей возрожденія венгерской литературы,

уже обратили на него общее вниманіе; но извѣстность В. основывается главнымъ образомъ на его эпическихъ поэмахъ: «Бѣгство Залана» (1825), «Чергаломъ» и «Очарованная долина» (1827). Кромѣ множества статей въ журналѣ Кишфалуди «Aurora», В. написалъ еще трагедію «Контъ» и поэму «Эгеръ». Пѣсня его «Szozat» (Призывъ) получила такую популярность, что прослыла венгерской марсельезой. Въ 1830 г. В. назначенъ членомъ и затѣмъ секретаремъ венгерской академіи.

Во время венгерской революціи (1848) В. былъ избранъ депутатомъ въ національное собраніе и послѣ побѣды австрійцевъ присужденъ къ смертной казни, но помилованъ. Всѣ эти событія надорвали его нравственныя силы и около 5 лѣтъ онъ жилъ въ глубокомъ уединеніи, отказываясь отъ всякой литературной дѣятельности. Лишь въ 1854 г. друзьямъ В. удалось уговорить его взяться за переводъ Шекспира. Въ послѣдній годъ жизни В. успѣлъ познакомить венгерское общество съ лучшими произведеніями великаго англійскаго драматурга. † въ 1855 г. Собранія сочин. В. издавались много разъ; послѣднее изданіе, съ біограф. В., сдѣлано Гіулайемъ, 1865—66 г. Произведенія В. высоко цѣнятся венгерскими критиками за изящество формы и чистоту стиля.

Верещагинъ—фамилія трехъ русскихъ живописцевъ.—1) Василій Васильевичъ В. родился въ 1842 г. Въ 1853 году поступилъ въ морской кадетскій корпусъ. По окончаніи курса, пробывъ не болѣе одного мѣсяца на службѣ, вышелъ въ отставку и поступилъ въ академію художествъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ А. Т. Маркова и А. Е. Бейдемана. Получивъ малую серебряную медаль за эскизъ «Избіеніе жениховъ Пенелопы» и похвалу академіи за композицію, В., не окончивъ курса, уѣхалъ за-границу. Въ Парижѣ онъ поступилъ въ Ecole des beaux-arts и работалъ подъ руководствомъ французскаго художника Жерома. Возвратившись изъ-за границы, онъ отправился на Кавказъ и нѣкоторое время въ Тифлисѣ преподавалъ рисованіе въ одномъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній. Рисунки типовъ и сценъ, вывезенные имъ съ Кавказа, были впослѣдствіи напечатаны во французскихъ журналахъ «Le Tour de Monde» и въ русскомъ «Всемірномъ Путешественникѣ»; нѣкоторые изъ нихъ были на академической выставкѣ 1867 г. Они имѣютъ значеніе лишь этнографическое. Въ 1864 г. В. былъ на Дунаѣ и затѣмъ снова посѣтилъ Кавказъ; пріѣхавъ въ 1865 г. въ Петербургъ, онъ просилъ академію выдать ему свидѣтельство въ томъ, что онъ награжденъ серебряною медалью и что онъ путешествовалъ по Кавказу и Закавказскому краю съ художественной цѣлью—что и было сдѣлано. Въ 1865 г. онъ опять отправился въ Парижъ и пробылъ тамъ цѣлый годъ, выставилъ въ салонѣ 1866 г. впервые одну изъ своихъ картинъ. Въ 1867 г. В. отправился въ Туркестанъ, гдѣ состоялъ при генералъ-губернаторѣ Кауфманѣ; между прочимъ, онъ отличился въ военномъ дѣлѣ подъ Самаркандомъ, за что и получилъ орденъ св. Георгія. Возвратившись изъ Туркестана, онъ въ третій разъ поѣхалъ за-границу; частью жилъ въ Парижѣ, частью въ Мюнхенѣ. Почти всѣ его туркестанскія картины написаны въ Мюнхенѣ. Публика особенное вниманіе обратила на «Послѣ удачи», «Послѣ неудачи», «Опіумоѣды», а также на фотографію съ картины, уничтоженной самимъ художникомъ «Бача со своими поклонниками». Вся коллекція туркестанскихъ картинъ была выставлена В. въ Лондонѣ, въ 1873 г., и произвела сильное впечатлѣніе. Черезъ годъ и Петербургъ увидѣлъ эту коллекцію, гдѣ она была выставлена безплатно. Въ виду толковъ и обвиненій въ тенденціозности, В. снялъ съ выставки и уничтожилъ три картины изъ этой замѣчательной коллекціи: «Окружили-преслѣдуютъ», «Забытый» и «Вошли». Вся коллекція состоитъ изъ 121 нумера. Въ 1874 г. совѣтъ академіи, во вниманіе къ его художественнымъ трудамъ, возвелъ В. въ званіе профессора, о чемъ В. и былъ увѣдомленъ оффиціально; но В., считая всѣ чины и отличія въ искусствѣ безусловно вредными, отказался отъ этого званія. Тогда совѣтъ академіи опредѣлилъ исключить В. изъ списка ея членовъ. Въ Индіи В. пробылъ два года, а въ 1876 году поселился въ Парижѣ, гдѣ принялся писать картины по этюдамъ, привезеннымъ изъ Индіи. Въ слѣдующемъ году В. отправился на Дунай; тамъ онъ состоялъ при Скобелевѣ и Гурко и получилъ рану во время пребыванія на миноноскѣ лейтенанта Скрыдлова. За тѣмъ присутствовалъ при Плевненской битвѣ и во время кавалерійскаго набѣга на Адріанополь исполнялъ даже должность начальника штаба. Онъ объѣздилъ почти всю Болгарію, привезъ въ Парижъ огромное количество этюдовъ и работалъ тамъ надъ выполненіемъ этихъ военныхъ картинъ цѣлые два года. И въ 1879 и 1880 гг. онъ выставлялъ обѣ коллекціи (индійскую и болгарскую) въ главнѣйшихъ городахъ Европы, а въ 1883 году въ Москвѣ и Петербургѣ. Индійскихъ картинъ всего 32, а болгарскихъ—13. Въ 1884 г. В. отправился въ Палестину и Сирію, продолжая писать этюды. Возвратившись въ Европу, онъ въ 1885—88 гг. выставлялъ свои палестинскія картины на сюжеты изъ Новаго Завѣта въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Лейпцигѣ и Нью-Іоркѣ. Обладая замѣчательнымъ талантомъ (блестящій колористъ), В. является рѣшительнымъ приверженцемъ реализма въ искусствѣ, беретъ сюжеты только изъ дѣйствительности и если трактуетъ ихъ тенденціозно, то лишь для протеста противъ ужасовъ войны. Въ своихъ картинахъ изъ Новаго Завѣта онъ рѣшительно порываетъ всякую связь съ традиціей религіозной живописи. Во всякомъ случаѣ В. нельзя не считать однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ художниковъ современной Европы. Его выставки въ Россіи, Европѣ и Америкѣ возбуждали всегда много толковъ, а статьи о немъ, на разныхъ европейскихъ языкахъ и въ томъ числѣ на русскомъ, безъ преувеличенія можно сказать, составляютъ цѣлую литературу. Какъ литераторъ, В. извѣстенъ своими путешествіями и воспоминаніями, какъ напр., «Замѣтки, очерки и воспоминанія», «Поѣздка въ Гималай». Въ журналѣ «Художникъ» Верещагинъ помѣстилъ въ 1890 году статью подъ заглавіемъ «Реализмъ», въ которой высту-

паетъ жаркимъ защитникомъ реализма въ искусствѣ.

2) Василій Петровичъ В., профессоръ въ Имп. академіи художествъ, родился въ 1835 г. Первоначальное художественное образованіе получилъ у мѣстнаго иконописца; но, въ 1856 г. поступилъ въ академію художествъ ученикомъ А. Т. Маркова. Втеченіе шестилѣтняго пребыванія въ академіи онъ получилъ всѣ академическія медали. Отправившись за-границу пенсіонеромъ академіи, В. посѣтилъ всѣ важные художественные центры, но главнымъ образомъ работалъ въ Римѣ, изучая и копируя картины старыхъ мастеровъ. Возвратившись въ Петербургъ въ 1869 г., онъ представилъ въ академію, въ видѣ отчета о своихъ заграничныхъ занятіяхъ, картины: «Св. Григорій Великій наказываетъ нарушеніе монашескаго обѣта», «Свиданіе узника съ семействомъ», «Ночь на Голгоѳѣ», три портрета, двѣ большія картины и двадцать акварелей, за что и сдѣланъ профессоромъ портретной и исторической живописи. Въ 1870 году В. отправился снова въ Римъ, а по возвращеніи въ Петербургъ, занялся исполненіемъ стѣнной декораціи дворца вел. кн. Владиміра Александровича, на темы изъ русской народной поэзіи. Онъ, между прочимъ, написалъ «Илью Муромца», «Алешу Поповича», «Добрыню Никитича», «Дѣву-зорю» и «Овсень», въ огромныхъ размѣрахъ, на особомъ рубчатомъ полотнѣ въ подражаніе гобеленамъ. Къ наиболѣе замѣчательнымъ произведеніямъ его слѣдуетъ причислить: «Крещеніе св. Владиміра», «Водвореніе христіанства въ Кіевѣ» и «Закладка десятинной церкви». Эти послѣднія картины находятся въ церкви дворца вел. кн. Владиміра Александровича. Капитальными трудами В. считаются колоссальныя работы его въ Москвѣ, въ храмѣ Спасителя. Упомянемъ еще о слѣдующихъ его картинахъ: «Снятіе со креста», «Римскія дѣвочки», «Чучаръ», «Ау!». Въ 1891 г. В. издалъ «Альбомъ исторій государства Россійскаго въ изображеніяхъ державныхъ его представителей». На Академической выставкѣ 1891 г. находилась большая картина В.: «Защитники свято-троицкой Сергіевской лавры въ 1608 г.».

3) Петръ Петровичъ В., братъ предъидущаго, академикъ пейзажной живописи (1836—1886); первоначальное художественное образованіе получилъ въ родномъ городѣ, Перми, а въ концѣ пятидесятыхъ годовъ поступилъ въ академію художествъ. Въ пейзажѣ онъ былъ по преимуществу перспективистъ, и картины его написаны очень тонко, хотя довольно однообразно; путешествуя по Россіи, онъ написалъ въ этомъ родѣ множество видовъ Москвы, Кіева, Петербурга, Севастополя, приволжскихъ городовъ, городовъ Западныхъ губерній; финляндскіе, крымскіе, кавказскіе и уральскіе виды, а съ 1878 г.—города по Дунаю. Изъ его картинъ назовемъ: «Толкучій рынокъ въ Москвѣ», «Видъ Кремля», «Вѣтряная мельница въ Люцинѣ», «Аю-Дагъ въ Крыму», «Общій видъ Севастополя», «Нижній Новгородъ», «Площадь въ Тифлисѣ», «Истокъ Ріона», «Оріанда», «Военно-грузинская дорога», «Невскій проспектъ», «Выборгъ», «Севастопольскій рейдъ», «Видъ города Перми», «Рѣчка Архиповка», «Деревня Корничная», «Улица въ Систовѣ», «Нева съ набережной у академіи художествъ», «Рынокъ въ Нижнемъ Новгородѣ», «Видъ въ окрестности г. Острова», «Дворецъ въ Ливадіи», «Пристань въ Галацѣ». *В. Чуйко.*

Верещагинъ (Иванъ) былъ въ 70-хъ гг. прошлаго столѣтія студентомъ московскаго университета и въ это время написалъ рядъ одъ.

Верещагинъ (Ираклій Петровичъ)—преподаватель математики (1846 — 1888). По окончаніи курса въ спб. университетѣ въ 1868 г. В. былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорской дѣятельности, но, почувствовавъ слабость здоровья и не желая быть въ тягость университету, возвратилъ полученную имъ магистрантскую стипендію. Посвятивъ себя дѣятельности преподавателя среднихъ учебныхъ заведеній по математикѣ, вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность отличнаго педагога. Составленные имъ «Собраніе вопросовъ и задачъ прямолинейной тригонометріи» «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» цѣнятся въ педагогическомъ мірѣ. *Д. Б.*

Верещагинъ (Николай Васильевичъ), братъ художника Василія Васильевича В., современный сельскій хозяинъ-практикъ, извѣстный своими трудами по улучшенію отечественнаго молочнаго хозяйства и какъ основатель первыхъ русскихъ сыроварень на артельныхъ началахъ. Происходитъ изъ дворянъ Новгородской губерніи; родился въ 1839 году; по окончаніи общаго и спеціальнаго образованія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и офицерскомъ его классѣ, оставилъ морскую службу и поступилъ, для изученія естественныхъ наукъ, въ петербургскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1864 году. Живя въ имѣніи отца и близко познакомившись съ тогдашнимъ состояніемъ помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйства, Н. В. обратилъ особенное вниманіе на техническую переработку молока, какъ на одно изъ средствъ для развитія скотоводства. Первыя попытки познакомиться съ сыровареніемъ на существовавшихъ уже, въ нѣкоторыхъ частныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ, сыроварняхъ были безуспѣшны: главные мастера, руководившіе этимъ дѣломъ, почти исключительно иностранцы, не допускали русскихъ рабочихъ къ изученію производства, а потому Н. В. отправился за-границу, въ Швейцарію, гдѣ изучилъ приготовленіе какъ тощихъ (въ деревушкѣ Коппе возлѣ Женевы), такъ и жирныхъ (вблизи Фрейбурга) сыровъ, и уже въ августѣ 1865 года, поселившись въ селѣ Городнѣ Тверского уѣзда, открылъ тамъ, въ крестьянской избѣ, сыроварню, скупая для нея молоко у окрестныхъ крестьянъ. Вскорѣ, благодаря неутомимой, энергической дѣятельности Н. В. и денежной помощи въ 1000 руб. отъ вольно-экономическаго общества, появилась въ селѣ Отроковичи первая русская артельная сыроварня, и сыровареніе на артельныхъ началахъ стало распространяться не только въ Тверской, но и въ другихъ губерніяхъ: Вологодской, Ярославской, Новгородской, Костромской и Вятской, а вмѣстѣ съ тѣмъ обращено вниманіе многихъ сельскихъ хозяевъ на развитіе молочнаго хозяйства и въ

разныхъ другихъ мѣстностяхъ. Съ послѣднею же цѣлью, по иниціативѣ Н. В., при денежной поддержкѣ правительства, учреждена въ 1871 году въ селѣ Едимоновѣ, Корчевскаго у. Тверской губ., школа молочнаго хозяйства, которая со дня ея открытія находится подъ непосредственнымъ его руководствомъ. Эта школа выпустила уже около 600 хорошо подготовленныхъ мастеровъ и мастерицъ, благодаря чему начали возникать сыроварни и маслодѣльни, на раціональныхъ основаніяхъ, по всей Россіи. Въ этомъ и заключается важнѣйшая заслуга В. Изъ литературныхъ работъ его извѣстны многочисленные доклады въ различныхъ сельско-хозяйственныхъ обществахъ, отчасти изданные отдѣльными брошюрами, какъ, напр.: «О сыродѣліи и сыроваренныхъ ассоціаціяхъ въ Швейцаріи» (1866); «О мѣрахъ къ развитію въ Россіи молочнаго хозяйства на артельныхъ началахъ» (1869), и «Артельное сыровареніе въ Новомъ Свѣтѣ» (1870); «По поводу неурожая текущаго (1891) года» (докладъ въ Имп. вольн. эконом. общ.), отчасти помѣщенныя въ спеціальныхъ журналахъ, преимущественно въ «Трудахъ» и другихъ изданіяхъ Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства, каковы: «Объ условіяхъ сбыта коровьяго масла на заграничныхъ рынкахъ» (1869); «Объ артельномъ изготовленіи молочныхъ продуктовъ и о мѣрахъ къ развитію въ Россіи молочнаго хозяйства» (1871); «Возможность зараженія чахоткой отъ молока и мяса животныхъ, больныхъ жемчужной» (1886); «Повальное воспаленіе легкихъ на рогатомъ скотѣ въ Западной Европѣ» (1887); «О степени жирности молока иностраннаго и русскаго скота» (1887) и друг. *В. О.*

Верещаки—село Черниговской губ., Суражскаго у., въ 70 вер. на ЮЗ. отъ уѣзднаго города, при р. Виколкѣ, впадающей въ р. Ипуть. Земли села В. принадлежали Кіевской лаврѣ, которая начала заселять ихъ во второй половинѣ XVII в. Жителей 1912, дворовъ 296. Школа, волостн. правленіе, 1 лавка. Жители, кромѣ хлѣбопашества, занимаются выдѣлкой пеньки и въ значительномъ числѣ уходятъ на заработки въ Кіевскую губ., на сахарные заводы. *В. В.*

Верещатникъ (боръ въ Петерб., Новгородской и др. губ.)—заросли вереска (Calluna vulgaris Salisb.) на песчаной почвѣ, занимающія иногда очень большія пространства, преимущественно въ западной Европѣ (въ Германіи Heiden). Почва изъ подъ В. считается мало плодородной; но въ садоводствѣ цѣнится для нѣкоторыхъ спеціальныхъ культуръ подъ именемъ эриковой или вересковой земли. В. образуются иногда (напр. въ Даніи) на мѣстахъ, прежде занятыхъ дубовымъ или буковымъ лѣсомъ. Въ другихъ странахъ въ образованіи верещатниковъ принимаютъ участіе еще нѣкоторые виды вереска изъ рода Erica.

В. Т—ль.

Верещинскій (Іосифъ)—кіевскій епископъ и польскій писатель XVI в., по происхожденію малороссъ, родился въ Збаражѣ въ первой половинѣ XVI в. и первоначально, по свидѣтельству Папроцкаго, принадлежалъ къ православной церкви и даже былъ оффиціаломъ православнаго холмскаго епископа, но потомъ перешелъ въ католицизмъ и въ 1577 г. былъ уже холмскимъ каноникомъ, позже сѣховскимъ аббатомъ и наконецъ кіевскимъ епископомъ; умеръ въ 1599 г. Какъ и многіе клирики того времени, онъ совершенно забылъ объ основныхъ задачахъ священника и, постоянно думая о борьбѣ съ мусульманствомъ, принималъ въ ней участіе не только словомъ, но и дѣломъ; онъ не разъ гонялся съ наемными войсками и придворными казаками по степямъ за татарами. Верещинскій не былъ человѣкомъ глубокой учености; не мало проявилъ онъ и наивности, напр. посылая къ султану Магомету письмо съ совѣтомъ креститься; но вмѣстѣ съ тѣмъ это была натура живая, впечатлительная, интересующаяся разными проявленіями народной жизни. Въ Верещинскомъ меньше того фанатизма, который особенно развился у его преемниковъ въ XVII вѣкѣ; его проповѣди отличаются, сравнительно, терпимостью и простотою; предметъ ихъ—объясненіе евангельскихъ текстовъ, церковныхъ обрядовъ и т. п. Въ политическихъ сочиненіяхъ своихъ Верещинскій говоритъ о необходимой для Польши колонизаціи Украйны, объ укрѣпленіи Кіева, объ основаніи рыцарской школы, т. е. военнаго училища на Украйнѣ; убѣждаетъ нѣмецкаго императора, московскаго великаго князя и польскаго короля предпринять крестовый походъ противъ турокъ и даже даетъ этимъ монархамъ совѣты, какъ надо собраться къ этому походу и какими запастись средствами. Третій разрядъ его сочиненій составляютъ произведенія нравственно-дидактическаго содержанія, иногда съ извѣстной примѣсью сатирическаго элемента. Его проповѣди издалъ кс. Игнатій Головинскій въ Петербургѣ въ 1854 г.; остальныя его сочиненія помѣщены у Туровскаго въ «Bibljoteka pisarzów polskich».

И. Л.

Верея—у. гор. Московской губ., на правомъ берегу р. Протвы, существовалъ уже въ началѣ XIII в. (см. Верейское княжество). Городъ много разъ страдалъ отъ нашествій поляковъ и литовцевъ. Въ 1812 г., вскорѣ по вступленіи непріятеля въ Москву, В. была занята баталіономъ вестфальцевъ и приведена въ оборонительное положеніе, чтобы служить коммуникаціонной линіей для французскихъ войскъ. Кутузовъ, узнавъ объ этомъ, приказалъ генералу Дорохову взять городъ обратно, что и было исполнено 28 сентября, съ потерей всего 30 ч., между тѣмъ какъ непріятель лишился до 700 чел. Проводниками русской колонны были 4 верейскіе мѣщанина, награжденные за это знаками военнаго ордена. Въ В. была прежде крѣпость; остатки вала сохранились до сихъ поръ. Жителей 5502. Близъ города известковыя ломки и минеральный источникъ—Вереевская вода, содержащій желѣзо, углекислоту и известковую соль. Уѣздное училище съ 63 учащимися и 4 учителями и 2 приходскихъ училища, мужское, съ 139 уч. и 2 преподават., и женское, съ 117 уч., при 3 учительницахъ. Торговля города незначительна. Земство помогаетъ городу въ содержаніи мужского приходского училища.

Верейскій уѣздъ, въ ЮЗ. части Московской губерніи, занимаетъ 1708 кв. в. Поверхность волниста, въ особенности на водораздѣлѣ Москвы и Оки. Почва иловатая съ примѣсью песка и глины, мѣстами песчаная и глинистая. Рѣки, орошающія уѣздъ, всѣ судоходны. Р. Москва течетъ по сѣверной границѣ, Протва течетъ на ЮЗ. уѣзда и ширина ея при г. В. 40 саж. Берега мѣстами круты и возвышенны, особенно около г. В. Изъ другихъ рѣкъ болѣе замѣчательны: Нара, пересѣкающая уѣздъ въ серединѣ, берега которой низменны и болотисты, Пахра съ Десною и Истма. Болотъ много въ восточной части. Уѣздъ былъ обитаемъ въ древнѣйшія времена, что доказывается обиліемъ кургановъ. При с. Крымскомъ находятся въ одномъ мѣстѣ болѣе 100 кургановъ. Насыпь кургановъ песчанистая, съ примѣсью глины. Проф. А. П. Богдановъ раскопалъ въ 1865 г. 22 изъ этихъ кургановъ и нашелъ 10 мужскихъ и 11 женскихъ костяковъ. Въ женскихъ могилахъ найдено много колецъ, браслетовъ, бубенчиковъ, также кожи, желѣзныя вещи и т. д. По мнѣнію А. П. Богданова, здѣсь жило длинноголовое курганное племя (см. «Матеріалы для антропологіи курганнаго періода Московской губ.», «Изв. Им. об. люб. ест.», вып. IV). Жителей въ уѣздѣ 53051 ч.; они занимаются хлѣбопашествомъ; но такъ какъ урожаи хлѣбовъ плохи, то развиты въ уѣздѣ и кустарные промыслы: кожевенный, гранильный, столярно-токарный. Въ волости Кубанской и др. дѣланіемъ счетовъ занималось 162 челов., на сумму 46670 рублей. Обиліе лѣса въ уѣздѣ даетъ заработокъ 3 т. человѣкъ. Они пилятъ и возятъ лѣсъ, который принадлежитъ большею частью землевладѣльцамъ. Московское статистическое бюро собрало свѣдѣнія о движеніи землевладѣнія въ уѣздѣ втеченіе 20-ти лѣтъ. Въ 1865 г. дворянамъ принадлежало изъ частно-владѣльческихъ земель 98,1%, въ 1876—77 г.—89.2%, въ 1885 г.—только 62,5%. Купцы въ 1865 г. имѣли 0,5%, въ 1876—77 г.—7,3%, а въ 1885 г.—26,3%. Крестьяне за 20 л. пріобрѣли только 4,6%. Въ 1884 г. предводитель дворянства В. К. Шлиппе сталъ заботиться объ устройствѣ питомниковъ при школахъ и также объ отводѣ земли для школъ, отъ ¼ до ½ десятины. Благодаря его трудамъ, въ настоящее время при 32 земскихъ школахъ есть садики и огороды. Крестьяне, видя блестящіе результаты этихъ питомниковъ, берутъ изъ школъ или сами выписываютъ плодовыя деревья и сѣмена. Пчеловодство довольно значительно. Съ 1871 по 1881 годъ число фабрикъ уменьшилось съ 35 на 21, но зато годовое производство ихъ увеличилось съ 1485 тысячъ до 3300 тыс. руб., а число рабочихъ съ 2981 — до 3297. Главное фабричное производство въ уѣздѣ—бумаго-ткацкое. Кромѣ фабрикъ, имъ занимаются еще кустари въ 5 волостяхъ. Они имѣли 35 свѣтелокъ, съ 522 станками. Это—маленькія фабрики. Кромѣ того, въ 169 избахъ занимались ткачествомъ на 368 стан. Число домохозяевъ, занимающихся этимъ производствомъ въ пяти волостяхъ—5823, а во всемъ уѣздѣ—7676. Втеченіе 5 л. (1883—87) урожай ржи былъ самъ 3—3²/₃. Недоимокъ болѣе всего было по выкупнымъ платежамъ, а именно къ 1 января 1889 г. ихъ было 170768 р. По раскладкѣ на 1891 г. земство должно было получить доходу 43455 р. Съ земель слѣдовало получить 12816 р. Всей земли, обложенной земствомъ, было 161345 дес. Изъ этой земли частнымъ владѣльцамъ принадлежало 72040, а сельскимъ обществамъ и крестьянамъ всѣхъ наименованій—82767 дес. Главный доходъ земства былъ съ фабрикъ и промышленныхъ заведеній (ок. 23½ т. р.). Расходы земства исчислены на 1891 г. въ 43455 р. На народное образованіе назначено 6400 р. Въ 1889—90 г. учебномъ г. въ уѣздѣ было 31 земское училище, 1 частное, 1 фабричное, 2 церковноприходскія школы и 8 школъ Воспитательнаго дома. Изъ числа земскихъ школъ въ 27-ми были по 1 учителю, а въ 4—по учителю и помощнику. Въ 31 земскомъ училищѣ обучалось 1316 м. и 355 д., всего 1671. Противъ предъидущаго года число учащихся увеличилось на 5%. Изъ учащихся 80 старообрядцевъ, остальные православные. Наименьшее число учащихся въ школѣ было 35, наибольшее—108, среднее 54. По недостатку мѣста отказано 27 челов. Получили свидѣтельства объ окончаніи курса 10,8% мальчиковъ и 8,0% дѣвочекъ. Съ 1878 по 1890 годъ губернское земство выдало 15 сельскимъ обществамъ на постройку домовъ для школъ въ пособіе 8500 руб. и въ ссуду 7500 руб. Земскихъ школъ съ собственнымъ помѣщеніемъ въ уѣздѣ—18. На медицинскую часть было ассигновано 11070 р., на содержаніе управы—6590 р. По обязательному страхованію въ уѣздѣ въ 261 селеніи было застраховано въ 1888 г. 8750 дворовъ и 25521 строеніе. Оцѣнка строеній—2109475 р. Добровольно страховали въ губернскомъ земствѣ свои строенія 1728 чел., въ суммѣ 1400476 р. Литература см. Московская губернія. *А. С.*

Вереяльный столбъ—столбъ, служащій осью для шлюзныхъ воротъ—см. Ворота шлюзныя и Шлюзъ.

Вержбента (Матвѣй)—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ польскихъ типографовъ XVI в. Онъ происходилъ изъ древняго мѣщанскаго рода, жившаго въ Краковѣ, и между 1556 и 1599 гг. имѣлъ въ этомъ городѣ типографію, отличавшуюся богатствомъ и изяществомъ шрифтовъ. В. былъ протестантомъ и охотнѣе всего печаталъ книги протестантскія; такъ какъ духовная цензура преслѣдовала и сожигала эти изданія, то они сдѣлались рѣдкостью и цѣнятся очень дорого; между ними первое мѣсто занимаютъ сочиненія Николая Рея. Самъ В. часто имѣлъ столкновенія съ духовной католической властью, которая преслѣдовала его за враждебныя ей изданія. В. умеръ раньше 1605 г. Онъ и самъ былъ авторомъ или переводчикомъ нѣсколькихъ книгъ, напр.: «Summarjusz wszystkiego Nowego Testamentu» (1570), «Tablica albo konterfekt Cebesa Thebańskiego» (1581), «Gospodarstwo dla młodych a nowotnych gospodarzów» (1596), «O szlachetności a zacności płci niewieściej» (1575).

Вержболовскій таможенный округъ обнимаетъ участокъ прусской границы отъ Полангена, въ Курляндской губ., чрезъ губерніи Ковенскую, Сувалкскую и Ломжин-

скую, до Янова въ Плоцкой губерніи. Всего 26 таможенъ и таможенныхъ заставъ. Первоклассныя таможни—Таурогенская, Юрбургская, Вержболовская и Граевская; обороты по привозу и вывозу болѣе 10 милл. рублей имѣютъ лишь двѣ послѣднія. Затѣмъ въ округѣ 7 таможенъ 3-го класса; остальныя—таможенные посты или заставы.

Вержболово, также Вержболовъ—м. Владиславскаго у. Сувалкской губ., на прусской границѣ, на вѣтви С.-Петерб.-Варш. ж. д., въ 1 верстѣ отъ прусскаго пограничнаго города Эйдкунена. Постояннаго населенія къ 1 янв. 1890 г. было 3954 ч. (1939 м. п. и 2015 ж. п.); изъ нихъ правосл.— 14, римско-католиковъ — 2000, евреевъ—1940. Прав. церковь, станція ж. д. перваго класса и первоклассная таможня, управленіе таможеннаго округа. До начала 60-хъ годовъ В. было незначительнымъ мѣстечкомъ, но сразу получило громадное значеніе, по проведеніи вѣтви Варшавской дороги къ прусской границѣ. В. — второй пограничный пунктъ Россіи, который получилъ желѣзную дорогу (первымъ была Граница, въ Петроковской губ.); но В. сразу получило значеніе гораздо бо́льшее, чѣмъ Граница, вслѣдствіе сравнительной близости къ Петербургу и внутреннимъ губерніямъ Россіи. Втеченіе многихъ лѣтъ, притомъ, Петербургъ не былъ соединенъ съ портами Балтійскаго моря, замерзающими на короткое время (Ревелемъ, Балтійскимъ портомъ, Либавой и Гангё), и поэтому черезъ Вержболово, втеченіе 5 мѣсяцевъ въ году, когда Петербургскій портъ покрытъ льдомъ, направлялся весь ввозъ въ сѣверную столицу. До 1868 г. увеличенію ввоза черезъ Вержболово способствовало еще то обстоятельство, что ввозныя пошлины при привозѣ сухимъ путемъ были ниже, чѣмъ при привозѣ моремъ. Большое значеніе получилъ также вывозъ льна и пеньки. Вывозъ хлѣба не могъ быть великъ, потому что Вержболово очень отдалено отъ хлѣбородныхъ губерній и втеченіе долгаго времени было связано съ ними лишь очень кружнымъ путемъ, черезъ Петербургъ и Москву, а когда получило болѣе прямые пути къ нимъ, то такіе же пути были построены и къ разнымъ пунктамъ нашего балтійскаго побережья, а на сухопутной русской границѣ—къ Граеву.

Чрезъ Вержболово привозились въ Россію всевозможные товары, но въ особенности довольно цѣнные, для которыхъ дороговизна провоза не имѣла особеннаго значенія, а важна была быстрота сообщенія. Поэтому чрезъ В. шли всякаго рода предметы роскоши, изъ тканей—преимущественно шелковыя и шерстяныя, затѣмъ шерстяная и бумажная пряжа и т. д. Еще бо́льшее значеніе получили чугунъ, желѣзо и сталь съ разными издѣліями изъ нихъ, хлопокъ, чай и краски. Потребность въ желѣзѣ во всѣхъ видахъ, съ начала 60 годовъ, увеличилась въ громадныхъ размѣрахъ, въ особенности вслѣдствіе постройки сѣти желѣзныхъ дорогъ. Русскіе желѣзные заводы почти всѣ были далеко, на Уралѣ, и долго не могли оправиться отъ кризиса, наступившаго по освобожденіи заводскихъ рабочихъ. Пошлина на ввозъ иностраннаго желѣза во всѣхъ видахъ была значительно понижена тарифомъ 1857 г., а желѣзныя дороги во время постройки и машинные заводы были освобождены отъ ввозной пошлины. Не только рельсы, но и локомотивы и вагоны заказывались за-границей, особенно въ Германіи, и въ 60-хъ и въ первой половинѣ 70-хъ годовъ по большей части ввозились чрезъ В. Впослѣдствіи не только постройка желѣзныхъ дорогъ къ балтійскимъ и черноморскимъ портамъ, но и увеличеніе ввозныхъ пошлинъ и отмѣна безплатнаго привоза значительно уменьшили размѣры привоза чугуна, стали и издѣлій изъ этихъ металловъ.

Подъемъ производительныхъ силъ Россіи съ начала 60-хъ годовъ отразился и на развитіи многихъ отраслей промышленности, въ числѣ которыхъ было хлопчатобумажное дѣло, постоянно ограждавшееся высокими ввозными пошлинами. Отсюда увеличенный привозъ хлопка, въ особенности съ половины 60-хъ годовъ, когда В. получило болѣе прямое сообщеніе съ Москвой, черезъ Динабургъ и Смоленскъ, а впослѣдствіи и черезъ Минскъ. Значительное количество хлопка стало направляться въ Москву и замосковныя губерніи черезъ Пиллау (портъ Кёнигсберга) и оттуда на В., чему способствовали дешевые тарифы желѣзныхъ дорогъ отъ границы внутрь Россіи. Позже еще болѣе льготные провозные тарифы были установлены отъ Ревеля и Либавы, и поэтому хлопокъ пошелъ этимъ путемъ или же чрезъ Петербургъ. Очень великъ по цѣнности былъ и провозъ разныхъ химическихъ продуктовъ, особенно красокъ, и между ними преимущественно анилиновыхъ. Послѣдній продолжаетъ быть значительнымъ и теперь, что зависитъ отъ производства этихъ красокъ главнымъ образомъ въ Германіи.

Разрѣшеніе привозить въ Россію чай моремъ и чрезъ западную сухопутную границу (въ 1862 г.) почти совпало съ открытіемъ желѣзной дороги на В., которое скоро заняло первенствующее мѣсто по привозу этого продукта. Въ настоящее время привозъ чаю чрезъ В. очень уменьшился и онъ большею частью идетъ къ намъ чрезъ черноморскіе порты.

Обороты вержболовской таможни по привозу и вывозу въ 1889 г. въ тысячахъ руб.:

Вывозъ товаровъ	55736
» драгоцѣнныхъ металловъ	17277
Ввозъ товаровъ	26635
Въ томъ числѣ очищено таможенными пошлинами	7914
Провезено транзитомъ и очищено пошлиной въ московской таможнѣ	11057
Въ петербургской таможнѣ	7056
Въ другихъ	550
Драгоцѣнныхъ металловъ ввезено	7504
Таможенныхъ пошлинъ взыскано	3455

Въ числѣ вывезенныхъ товаровъ было:

Жизненныхъ припасовъ	3378
Сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ	41158
Животныхъ продуктовъ	2476
Издѣлій	2723
Вывезено всего тысячъ пудовъ:	10710
Въ томъ числѣ хлѣба и отрубей	1483
» » » масличныхъ сѣмянъ	508

Въ томъ числѣ льна и льняной пакли	3041
» » » пеньки и пакли	1868
Затѣмъ еще тысячъ штукъ яицъ	23988
Тоже птицы и дичи, жив. и битыхъ	2390

Ввезено на тысячъ рублей:

Жизненныхъ припасовъ	1940
Сырыхъ и полуобработанныхъ матерьяловъ	13960
Издѣлій	10649

Главнѣйшія статьи ввоза въ тысячахъ пуд.:

Сельди соленыя	495
Чай	15
Бумажная пряжа	22
Чугунъ, желѣзо и сталь	53
Анилиновыя краски	22
Чугунныя, желѣзныя и стальныя издѣлія	111
Тысячъ штукъ часовъ и часовыхъ механизмовъ	83

Въ среднемъ за 3 года (1888—90) привозъ и вывозъ главнѣйшихъ товаровъ, очищенныхъ пошлиной въ Вержболовѣ, былъ (въ тысячахъ пудовъ):

Хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ	1605
Масличныя сѣмена	508
Льна и пакли	2977
Пеньки и пакли	1642
Тысячъ штукъ домашней птицы и дичи	1730

Ввозъ (тысячи пудовъ):

Сельдей	489
Чаю	9
Чугуна, желѣза и стали	54
Анилиновыхъ красокъ	5

А. В.

Верженнъ (Шарль Гравье, графъ Vergennes), франц. государственный дѣятель, род. въ 1717 г. въ Дижонѣ; занималъ съ 1750 г. постъ посланника въ Кобленцѣ и Трирѣ, гдѣ удачно дѣйствовалъ противъ австрійскаго вліянія; потомъ 13 лѣтъ былъ представителемъ Франціи въ Константинополѣ. Назначенный въ 1771 г. посланникомъ въ Стокгольмъ, онъ поддерживалъ Густава III противъ знати и Россіи и принялъ дѣятельное участіе въ произведенномъ имъ государственномъ переворотѣ. При вступленіи на престолъ Людовика XVI, сдѣлавшись министромъ иностранныхъ дѣлъ, В. принялъ враждебное положеніе относительно Англіи и способствовалъ заключенію въ 1778 году союза съ Соединенными штатами противъ Англіи. Въ то же время онъ вмѣстѣ съ Фридрихомъ II противодѣйствовалъ намѣреніямъ императора Іосифа II относительно Баваріи. По заключеніи мира съ Англіей (1783), далеко не вознаградившаго Францію за ея тяжкія жертвы, В. былъ назначенъ президентомъ финансоваго совѣта. Вслѣдствіе вмѣшательства въ американскія дѣла, государственный долгъ Франціи возросъ до громадныхъ размѣровъ, такъ что В., будучи вообще противникомъ реформъ (онъ помогъ низвергнуть Тюрго), въ концѣ концовъ долженъ былъ согласиться на предложеніе Калонна созвать нотаблей. † въ 1787 г. См. Mayer, «Vie publique et privée du comte de V.» (Пар. 1789); Трачевскій, «La France et l' Allemagne sous Louis XVI».

Верженнъ (Vergennes)—городъ въ сѣверно-американскомъ штатѣ Вермонтъ, на Оттеркрикѣ, близъ впаденія его въ Чамплэнское озеро, съ превосходной гаванью и многочисленными фабриками.

Верзоръ (Іоаннъ), доминиканецъ и томистъ XV-го вѣка (ум. въ 1480 г.), преподавалъ философію въ Кельнѣ и написалъ множество комментаріевъ къ логическимъ, метафизическимъ, естественно-историческимъ, этическимъ и политическимъ сочиненіямъ Аристотеля; сверхъ того: «Quaestiones in veterem artem Aristotelis»; «Quaestiones super Thomae Aquinatis de ente et essentia et super omnes libros novae logicae»; «Expositio in summulas logicae Petri Hispani». *Вл. С.*

Верзоръ—см. Кватерніоны.

Верига (употребительнѣе вериги)—кандалы, оковы, разнаго рода желѣзныя цѣпи, кольца, полосы и т. п. вещи, носимыя спасающимися на голомъ тѣлѣ для смиренія плоти; прежде накладывались на руки или ноги преступникамъ. Вериги часто носятся тайно и нерѣдко онѣ пронимаютъ насквозь тѣло или кожу подвижника. Иногда вериги представляютъ изъ себя желѣзную шляпу, желѣзныя подошвы, мѣдную икону съ цѣпями на груди и т. п.

Веригами ап. Петра называются цѣпи, въ которыя онъ былъ закованъ въ Іерусалимѣ по приказанію Ирода Агриппы (Дѣян. XII), а въ Римѣ—по волѣ Нерона. Императрица Евдокія (408—450) привезла вериги въ Константинополь и одна изъ нихъ хранилась здѣсь въ церкви св. апостоловъ, а другая—послана въ Римъ. Поклоненіе чудотворнымъ веригамъ празднуется 16-го января.

Верига Даровскій (Александръ)—одинъ изъ очень даровитыхъ, остроумныхъ польскихъ писателей, вмѣстѣ съ тѣмъ мистификаторъ и чудакъ; онъ умеръ въ Берлинѣ 1874 г. Въ шестидесятыхъ годахъ В. Д. напечаталъ много повѣстей и разсказовъ, написанныхъ съ талантомъ и остроуміемъ. Въ 1863 году онъ издалъ: «Pieśni Krz. Arciszewskiego» и въ 1872 г. «Djarjusz podróży do Warszawy». Оба эти мнимые памятники древней польской литературы оказались подложными, написанными нарочно съ цѣлью ввести спеціалистовъ въ заблужденіе. Изъ другихъ сочиненій, отличающихся большой эрудиціей, можно упомянуть: «Znaki pieczętne ruskie» (Парижъ, 1862) и въ особенности прекрасный сборникъ пословицъ, съ мѣткими объясненіями ихъ происхожденія: «Przysłowia polskie, odnoszące się do nazwisk szlacheckich i miejscowości» (Познань, 1874), къ которымъ издали дополненія: Валицкій—въ «Kalendarz powszechny ilustrowany» (1875) и Карловичъ—въ «Dwutygodnik Naukowy» (1879). *И. Л.*

Веригинъ (Александръ Ивановичъ)—генералъ-адъютантъ, членъ государственнаго совѣта. Родился въ 1807 г.; участвовалъ въ турецкой (1828—9) и польской кампаніяхъ, составилъ военное обозрѣніе турецкаго похода 1828 года и былъ одно время редакторомъ «Русскаго инвалида» (1848 г.). Во время его управленія департаментомъ военныхъ поселеній послѣднія были упразднены, равно какъ

и батальоны военныхъ колонистовъ, замѣненные училищами солдатскихъ дѣтей. † 1891.
В. М—къ.

Веригины—дворянская фамилія, изъ которой Яковъ В. упоминается въ дѣтяхъ боярскихъ въ 1537 г.—Василій Михайловичъ былъ воеводою въ Казанскомъ походѣ 1544 г., а Иванъ и Петръ Дмитріевичи, дворяне г. Бѣлаго, участвовали въ осадѣ Смоленска въ 1634 г. В. не разъ жалованы помѣстьями, въ 1614 г. (7122) и др. годахъ. Ср. «Гербовникъ», I, 71.

Верго (Александръ Андреевичъ)—химикъ, род. въ Витебской губ., въ 1835 г. По окончаніи въ 1860 г. курса въ петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, В. зачислился экстерномъ въ михайловское артиллерійское училище и въ августѣ 1862 г. былъ произведенъ въ офицеры, но вскорѣ вышелъ въ отставку и былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія на два года за-границу, откуда возвратился въ 1866 г. Защитивъ въ новороссійскомъ университетѣ магистерскую диссертацію: «Азобензидъ и его гомологи» (Одесса, 1866), В. былъ назначенъ доцентомъ по каѳедрѣ химіи. Въ 1871 г. В. защитилъ въ кіевскомъ университетѣ докторскую диссертацію и избранъ въ экстраординарные, а въ 1873 г.—въ ординарные профессора новороссійскаго университета. Большое значеніе имѣетъ дѣятельность В. въ дѣлѣ борьбы съ фальсификаціей продуктовъ въ Одессѣ. Изъ ученыхъ трудовъ В. отмѣтимъ: «Ueber Azobenzid und Azotoluid» (въ «Zeitschr. für Chemie», 1864); «Umwandlung des Nitrocymols in Azocymid» (ibid.); «Umwandlung des Nitroxylol in Azoxylol» (ibid., 1865); «Ueber die Einwirkung des Natriumamalgams auf Nitrobenzol» («Ann. der Chemie u. Pharmacie», 1865, т. 135); «Brom- und Chlorverbindungen des Azotoluids» («Zeitschr. für Chemie», 1865); «Weitere Mittheilung über neue Derivate des Azotoluids» (ibid.); «Einwirkung von Bromwasserstoff auf Azobenzid und Azotoluid» («Zeitschr. f. Chemie», 1868); «Einwirkung von Fünffach und Bromphosphor auf Azoxybenzid» (ibid., 1870); «Объ азобензидѣ и продуктахъ его присоединеній» (Одесса, 1870); «Zersetzungsproducte des Chloranhydrids der Glycerinsäure» («Ann. der Chemie und Pharmacie», т. 167); «Ueber dichlorpropionsäureaether aus Glycerinsäure» (ibid., т. 170); «Ueber Fumarsäure u. optisch-unwirksame Aepfelsäure aus Glycerinsäure» (ibid., т. 174); «Ueber Bichlorpropionsäure aus Glycerinsäure» («Berichte d. Deut. Chem. Geselsch.», т. 10); «О сѣрѣ въ одесскомъ каменноугольномъ газѣ» («Comtes Rendus» фр. акад. наукъ, 1874); «Изслѣдованіе одесскихъ соляныхъ лимановъ» («Журн. одесскаго бальнеологическаго общества»); «О прямыхъ присоединеніяхъ къ анилину» («Протоколы кіевскаго съѣзда естествоиспытателей», 1871) и др.

Верина (Элія)—жена византійскаго императора Льва I. Женщина честолюбивая и смѣлая, она вдавалась въ рядъ интригъ, которыя были не послѣдней причиной смутъ, разыгрывавшихся въ Византійской имперіи за время съ 474—485 г. *В. М—къ.*

Веринг (Währing)—сѣв-зап. предмѣстье Вѣны, основанное въ XI в.; болѣе 40000 чел. населенія. Съ 1891 г. оно вошло въ составъ города. Здѣсь находится грандіозное зданіе новой вѣнской обсерваторіи, построенной на возвышеніи такъ наз. «турецкаго вала» (Türkenschanze). На верингскомъ кладбищѣ погребены Бетховенъ и Шубертъ.

Веристово—озеро Тверской губ., Бѣжецкаго уѣзда, къ СЗ. отъ Бѣжецка. Пространство его 38,6 кв. вер., длины 14 вер. и ширины отъ 1—4 вер. Чрезъ него протекаетъ рѣка Молога.

Верись (Вятск.), водянка (Малоросс.), водяница, водянка, голубинецъ (Малоросс.), ссиха, сциха (Арх.), шикша (Сибирь), Empetrum nigrum, изъ сем. Empetreae—небольшой полукустарникъ, растущій на болотахъ и верещатникахъ, плоды его—черныя ягоды, кисловатаго вкуса, употребляются въ пищу, хотя, при значительномъ количествѣ, вызываютъ головокруженіе и тошноту. Изъ нихъ приготовляютъ въ Гренландіи особеннаго рода напитокъ. *В. С.*

Верити (Францъ), по происхожденію итальянецъ, род. 1771 г. Онъ былъ священникомъ въ Крайнѣ; выучившись по-словински, онъ сдѣлался однимъ изъ плодовитыхъ словинскихъ писателей. Изъ его сочиненій извѣстны: «Raslaganje Jesusovih naukov na gori» (1827); «Poputnik shiroke in voske poti» (1828). Кромѣ того, онъ окончилъ сочиненіе начатое Михаиломъ Гофманомъ: «Zivlenje Svetnikov», т. е. житія святыхъ, которыя сдѣлались любимой народной книгой; они изданы въ 1828—29 г. и вторымъ изд. 1831 г. *И. Л.*

Верій Флаккъ (Маркъ)—знаменитый римскій грамматикъ, жившій въ Римѣ при Августѣ, который назначилъ его воспитателемъ своихъ обоихъ внуковъ. † въ глубокой старости при Тиверіи. Главное его сочиненіе: «De verborum significatu», изложенное въ алфавитномъ порядкѣ въ 20 книгахъ, дошло до насъ только въ извлеченіи, сдѣланномъ Ѳеміусомъ и притомъ въ извлеченіи изъ этого извлеченія, Паулуса. Въ 1770 году въ Пренестѣ откопали мраморную доску съ отрывками изъ римскаго календаря В., которые съ другими, подобными же фрагментами были изданы Ѳоджини подъ заглавіемъ: «Fasti Praenestini». Перепечатки сдѣланы Вольфомъ въ его изданіи Светонія (Лейпцигъ, 1802) и въ новѣйшее время Моммзеномъ въ его «Corpus inscriptionum Latinarum» (томъ 1, Берлинъ, 1863).

Верія—городъ въ восточной части Македоніи, въ Солуньскомъ санджакѣ, не разъ упоминаемый въ библейской исторіи Новаго Завѣта. Въ немъ проповѣдывалъ христіанство ап. Павелъ, нашедшій тамъ большое іудейское населеніе. Отсюда онъ отправился съ проповѣдью креста въ самый центръ древнеязыческой учености—Аѳины (Дѣян. XX). Городъ В., по преданію, былъ построенъ Македономъ, давшимъ ему названіе по имени своей дочери Верен. Филиппъ Македонскій много сдѣлалъ для его украшенія. Нѣсколько вѣковъ спустя, имп. Ирина вновь возстановила его изъ развалинъ и переименовала въ Иринополь; но позже

онъ опять получилъ прежнее названіе и теперь называется Веррія или Кара-Веррія (Карафери), т. е. Черная Верія. Въ IX и X в. онъ принадлежалъ Болгаріи, послѣ четвертаго крестоваго похода—Оессалійскому королевству, въ царствованіе Стефана Душана—Сербіи. Въ настоящее время въ В. около 10 т. жителей; въ округѣ его 71 населенный пунктъ, въ которыхъ живутъ въ перемежку болгары и греки.

Верхблей—см. Металлургія и Свинецъ.

Верки—д. Виленской губ. и у., въ 7 вер. къ СВ. отъ Вильны, на правомъ берегу рѣки Вилін. Мѣстоположеніе очень красивое, воспѣтое поэтами и прославленное живописцами. А. К. Киркоръ говоритъ, что В. во время язычества принадлежали Криве-Кривейту. Въ 1390 г. Витовтъ, подступая къ Вильнѣ, разбилъ при Веркахъ на голову литовскаго князя Скиргайло. Въ 1659 г. подъ Верками князья Долгорукій и Хованскій взяли въ плѣнъ гетмана Гонсѣвскаго. Здѣсь находится замокъ съ великолѣпною часовнею и замѣчательнымъ собраніемъ латъ и доспѣховъ рода Радзивиловъ. Вблизи В.—писчебумажная фабрика, выдѣлывающая до 30 тыс. пудовъ бумаги, на сумму 135 тыс. р. См. «Живописная Россія», т. III; «Памятная книжка Виленской губ. на 1891 г.».

А. С.

Верхіевка—мѣстечко Черниговской губ., Нѣжинскаго у., въ 12 вер. къ С. отъ Нѣжина. Въ 1764 г. В. была сотеннымъ мѣстомъ нѣжинскаго полка. Жит. 7354 (1889), дворовъ 1449, 2 православныя церкви, еврейскій молитвенный домъ, 2 начальныхъ училища, 2 постоялыхъ двора, 12 питейныхъ домовъ, 13 лавокъ. Винокуренный зав., выдѣлывающій до 3300000 градусовъ спирта.

Верковичъ (Стефанъ) — извѣстный собиратель и издатель столь оригинальныхъ и древнихъ болгарскихъ пѣсенъ, что онѣ значительнымъ большинствомъ славистовъ считаются подложными. Одинъ изъ самыхъ горячихъ болгарскихъ патріотовъ, Георгій Стойковъ Раковскій, издалъ въ 1859 г. «Показалецъ», а въ 1865 «Блъгарску Старину» гдѣ онъ высказываетъ очень патріотическое, но совсѣмъ ненаучное мнѣніе, что болгары пришли въ Европу прямо изъ Индіи, что ихъ языкъ весьма близокъ къ санскритскому, что болгарская народная миѳологія тождественна съ индійской и что болгары составляютъ первобытный народъ въ Европѣ. Вслѣдъ затѣмъ, въ 1867 г., Верковичъ прислалъ въ Москву на этнографическую выставку одну болгарскую пѣсню объ Орфеѣ, изданную потомъ В. А. Дашковымъ подъ заглавіемъ: «Древняя болгарская пѣсня объ Орфеѣ» (съ русскимъ переводомъ, Москва, 1867). Потомъ въ 1873 г. Верковичъ издалъ въ Бѣлградѣ цѣлый сборникъ, подъ заглавіемъ: «Веда Словена» (le Veda slave), заключающій въ себѣ будто бы болгарскія народныя пѣсни, собранныя Экономовымъ въ Македоніи и въ Родопскихъ горахъ. Пѣсни эти являются подтвержденіемъ высказанной a priori теоріи Раковскаго: здѣсь имѣются прямыя воспоминанія объ индійской родинѣ, воспоминанія о приходѣ болгарскаго народа въ его землю, удивительныя миѳологическія преданія и т. п. Изданіе Верковича возбудило оживленные толки въ европейской литературѣ: исключительность содержанія и страннос совпаденіе съ совсѣмъ ненаучной теоріей Раковскаго вооружили противъ Веды многихъ славистовъ; однимъ изъ первыхъ обличителей В. въ подлогѣ былъ І. Иречекъ, къ которому потомъ присоединились и многіе другіе. Но съ другой стороны, въ пользу В. высказался извѣстный ученый Дозонъ въ «Les chants populaires bulgares» (Пар., 1874), Александръ Ходзько, отчасти и Гейтлеръ въ «Poetické tradice Thrakû a Bulgarû» (1878), Флигеръ (въ «Mitthei lungen der antropologischen Geselschaft in Wien», IX) и др. Окончательно вопросъ еще не рѣшенъ и рѣшеніе его отложено до тѣхъ поръ пока не будетъ кончено изданіе остальныхъ частей «Веды», составляющей въ полномъ своемъ составѣ около 250000 стиховъ. Вѣроятнѣе всего, что В., подобно, напр., Макферсону, открывшему пѣсни Оссіана, не вполнѣ авторъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ «Ведѣ», но что онъ ихъ передѣлалъ по рецепту Раковскаго; другое рѣшеніе вопроса почти невозможно. Изъ другихъ изданій В. можно упомянуть: «Народне песме Македонски Бугара» (Бѣлградъ, 1860) и «Описаніе быта болгаръ, населяющихъ Македонію» (Москва, 1868). *И. Л.*

Верколье (Verkolje, или Verkolye), отецъ и сынъ—голландскіе живописцы и граверы Янъ В. (1650—1693), сынъ слесаря и самъ слесарь, пристрастился къ рисованію во время своей болѣзни и потомъ подъ руководствомъ Яна Ливенса сдѣлался художникомъ. Писалъ портреты, историческія и бытовыя картины, отличающіяся хорошимъ замысломъ, вѣрнымъ рисункомъ и свѣтлымъ теплымъ колоритомъ. Онъ гравировалъ такъ называемой черной манерой (см. Гравированіе) портреты нѣкоторыхъ царственныхъ особъ его времени, а также бытовыя сцены частью своей композиціи, частью съ картинъ другихъ художниковъ.

Николай В. (1673—1746), сынъ и ученикъ Яна Верколье, писалъ, подобно отцу, хорошіе портреты и историко-бытовыя сцены, но особенно замѣчателенъ какъ рисовальщикъ тушью и граверъ меццо-тинтою. У насъ, въ Эрмитажѣ, есть двѣ его картины: «Цѣломудріе Іосифа» и «Ѳамарь и Амнонъ». *Ѳ. Л.*

Веркущ (Гусь)—село Владимірской губ., Меленковскаго у. Дворовъ 812, жит. 6229 (1890); 2 начальныхъ училища, больница, 39 лавокъ. Торговый пунктъ.

Веркъ (фортификаціонный) — общее названіе разнаго рода крѣпостныхъ оборонительныхъ сооруженій. Такъ, отличаютъ В. главной крѣпостной ограды и В. вспомогательныхъ построекъ: внутренніе, наружные, или внѣшніе и отдѣльные *К. В—о.*

Верлá (Шарль Verlat)—бельгійскій историческій и жанровый живописецъ (1824—1890). Онъ получилъ художественное образованіе въ антверпенской академіи художествъ, подъ ближайшимъ руководствомъ Н. де-Кейзера, послѣ чего совершенствовался въ Парижѣ. Съ 1869 года втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ директоромъ художественной школы въ Веймарѣ, потомъ профессоромъ вышеупо-

мянутой академіи и, наконецъ, ея директоромъ. Историческія картины В. отличаются строгостью стиля, но страдаютъ недостаткомъ жизненной правды и холодностью экспрессіи, напротивъ того, его сцены изъ жизни животныхъ замѣчательно реальны и порою полны юмора. Писалъ также портреты, и, послѣ поѣздки своей въ 1875 г. на Востокъ, многофигурныя сцены изъ тамошняго быта. *А. С—въ.*

Верлауфъ (Эрикъ-Христіанъ Werlauff)—датскій историкъ, родился въ 1781 г.; занимался, служа при королевской копенгагенской библіотекѣ, изученіемъ скандинавскихъ языковъ и исландскихъ памятниковъ древности; издалъ собраніе національныхъ пѣсней: «Vatnsdaela saga ok sagan af fineboga hinum rama» (Копенгагенъ, 1812); «Anecdoton, historiam Sverreri, regis Norvegiae, illustrans» (Копенгагенъ, 1815); вмѣстѣ съ Б. Торлаціусомъ (Thorlacius) т. IV—VI «Heimskringla» Снорри Стурлузона (Копенгагенъ 1813—26); «Versuch einer Geschichte der dän. Sprache im Herzogtum Schleswig» (Копенгагенъ, 1819); «Symbolae ad geographiam medii aevi ex monumentis islandicis editae» (Копенгагенъ, 1821); вмѣстѣ съ Энгельстофтомъ—восьмой томъ «Scriptores rerum danicarum» (Копенгагенъ, 1834). Былъ профессоромъ исторіи въ копенгагенскомъ университетѣ. Умеръ въ 1871 г.

Верлэнъ (Поль Verlaine)—франц. поэтъ, одинъ изъ представителей т. н. школы декадентовъ (см. это сл.), род. въ 1844 г. въ Мецѣ. Въ первыхъ своихъ стихотвореніяхъ, напечатанныхъ въ «Parnasse contemporain», точно также, какъ въ своемъ первомъ сборникѣ стихотвореній—«Les poèmes saturniens» Верлэнъ не обнаруживаетъ ничего оригинальнаго, а своей афектированной невозмутимостью и холодностью, преклоненіемъ исключительно предъ идеаломъ чистой красоты, примыкаетъ къ школѣ парнасцевъ (см. это слово). Это дѣланное спокойствіе поэтъ отбрасываетъ въ своихъ «Romances sans paroles», мотивами которыхъ является особое душевное настроеніе, овладѣвшее человѣкомъ, извѣрившимся въ старые идеалы и страстно ищущимъ новыхъ путей и выхода изъ давящей его атмосферы пошлости; отсюда исканіе чего-то неестественнаго и сверхъ-естественнаго, жажда «красивой смерти» и подобныхъ утонченныхъ болѣзненныхъ ощущеній. Внося въ свои стихотворенія неопредѣленность, смутность, неясность настроенія, Верлэнъ старается найти для его выраженія новыя метрическія формы; онъ пренебрегаетъ метрикою классиковъ и романтиковъ, варьируя одновременно всевозможные размѣры, подыскивая особыя рѣдкія ритмическія сочетанія, или совсѣмъ отказывается отъ ритмы, замѣняя ее неуловимою для обыкновеннаго уха гармоничностью составныхъ частей стиха. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ молчанія истомившаяся отъ безвѣрія душа поэта, повидимому, находитъ успокоеніе въ пламенномъ католицизмѣ и сборникъ «La Sagesse» (1880) отражаетъ это новое настроеніе. Кромѣ названныхъ соч., В. напечаталъ еще «Les fêtes galantes» (1869); «La bonne chanson» (1870); «Jadis et Naguère» (1885); «Amour» (1888); «Bonheur» и «Parallèlement» (1890). Въ своемъ критич. очеркѣ «Les poetes maudits» В. дѣлаетъ попытку дать характеристику новѣйшей школы поэтовъ-символистовъ (иначе декадентовъ) и возводитъ въ геніи своихъ товарищей Rimbaud, Corbière и Mallarmée, произведенія которыхъ, однако, совершенно недоступны для пониманія обыкновеннаго читателя. Среди этой странной, выросшей на почвѣ афектированной нервозности и дѣйствительной душевной распатанности, поэзіи декадентовъ, нѣкоторымъ стихотвореніямъ В. нельзя отказать въ искренности чувства, а ему самому—въ поэтической чуткости. «Душѣ этого больного, дикаго ребенка», сказалъ о немъ Жюль Леметръ, «часто слышится музыка, недоступная никому другому». *М.*

Вермандуа (Vermandois)—старинная провинція Франціи, занимавшая часть позднѣйшей Пикардіи, въ верховьяхъ Соммы. Среди городовъ В. были извѣстны: Сенъ-Кантенъ, Вермандъ, Гамъ, Сенъ-Симонъ и Кателе. Въ настоящее время эта провинція входитъ въ составъ департаментовъ Соммы и Эны (Aisne). Верховья Соммы во времена римлянъ были заселены кельтскимъ племенемъ веромандуевъ, главнымъ городомъ которыхъ былъ Augusta Veromanduorum (нынѣ Сенъ-Кантенъ). Карлъ Великій образовалъ изъ этой мѣстности графство и отдалъ его своему сыну Пипину Старшему. Одинъ изъ потомковъ Пипина, Гербертъ II († 943), впервые назвался графомъ В. Графъ Рауль Храбрый († 1152) усердно помогалъ королю Людовику VI усмирять вассаловъ, получилъ званіе великаго сенешаля и былъ регентомъ Франціи во время 2-го крестоваго похода; его сынъ Рауль II († 1164) былъ бездѣтенъ и В. перешелъ къ сестрѣ его Елисаветѣ, женѣ фландрскаго графа Филиппа. Король Филиппъ-Августъ отнялъ у графа В. въ 1185 г. и не возвратилъ его, хотя помирился съ Филиппомъ; въ 1215 г. В. былъ окончательно включенъ въ число коронныхъ земель. Титулъ графа В. былъ данъ сыну короля Людовика XIV и герцогини Луизы ла-Вальеръ, Людовику. Одно время думали, что онъ былъ заключенъ въ темницу подъ именемъ «Желѣзной Маски»; но это мнѣніе окончательно опровергнуто документами въ 1891 г. *А. Б—въ.*

Вёрманъ (Адольфъ Woermann)—нѣмец. купецъ, род. въ 1847 г.; положилъ начало торговлѣ съ западнымъ берегомъ Африки и основалъ общество на акціяхъ «африканскаго пароходства», которое въ 1886 г. владѣло 8 пароходами, поддерживавшими правильное сообщеніе между Гамбургомъ и западной Африкой. Въ 1884 году В., вмѣстѣ съ гамбургскимъ домомъ Янтцеръ и Тормеленъ, пріобрѣлъ область около устья р. Камеруна. В. состоитъ членомъ германскаго рейхстага и принадлежитъ къ партіи національ-либераловъ.

Верманъ (Эдуардъ)—авторъ объемистаго соч. «Лѣсная промышленность» (1847, 4 ч. въ 974 стр.), представляющаго подробный отчетъ о командировкѣ автора за-границу въ 1842 году для обозрѣнія пустошей близъ Бордо, центра Франціи, Генуи, Шварцвальда и Рейна, «чтобы познакомиться съ тамошнимъ лѣснымъ хозяйствомъ, въ химическомъ и техническомъ

отношеніяхъ, и собрать свѣдѣнія о лѣсной торговлѣ тѣхъ краевъ вообще, а въ особенности съ Россіею». Отчетъ составленъ былъ на французскомъ языкѣ и переведенъ на русскій по приказанію министра финансовъ. Первыя три части — довольно полное изложеніе законодательныхъ распоряженій, относящихся къ лѣсамъ во Франціи и Баденѣ, о торговлѣ лѣсомъ и перевозкѣ лѣса водянымъ путемъ—не утратили интереса до настоящаго времени, но четвертая химическая) часть слишкомъ устарѣла.

В. С.

Верманнъ (рожден. фонъ Эбель)—вдова Генриха-Христіана В., принадлежавшаго къ семьѣ старинныхъ любекскихъ патриціевъ и поселившагося въ Ригѣ въ концѣ прошлаго столѣтія. Вдова В., уроженка г. Риги, была въ широкомъ смыслѣ слова мѣстною благотворительницею. Въ 1817 г. она подарила Ригѣ обширный паркъ, очень цѣнный по положенію своему въ самомъ центрѣ города, и существующій понынѣ подъ именемъ «Верманскаго парка». Въ этомъ паркѣ поставленъ ей памятникъ.—Сынъ ея, Іоганнъ Христоферъ В., основалъ знаменитую суконную фабрику въ Цинтенгофѣ (Лифляндской г., Перновскаго у.), при которой устроены чугунный, мыловаренный, свѣчной и газовый заводы. Ежегодная производительность Цинтенгофа значительно превосходитъ милліонъ. При заводѣ 3 школы, больница и вспомогательная касса для рабочихъ

К. В.

Вермейо (Wermejo)—р. въ Южной Америкѣ; названа по красному цвѣту воды, вытекаетъ изъ горъ близъ г. Тарійа (Tarija) въ Боливіи; общее направленіе извилистаго теченія—СЗ.—ЮВ; впадаетъ справа въ р. Парану, бл. г. Умаита (Humaita). Длина около 1200 км. Мѣстность по В. одна изъ самыхъ малоизслѣдованныхъ въ Ю. Америкѣ. На берегахъ живутъ дикіе индѣйцы разныхъ племенъ, между прочимъ въ низовьяхъ Тобасы (Tobas); здѣсь погибъ извѣстный французскій путешественникъ Крево. На судоходство по В. возлагали большія надежды, надѣясь найти по ней удобный путь въ Боливію, но и на плоскодонныхъ пароходахъ не удавалось пройти далеко.

Вермершъ (Эженъ Vermersch)—французскій журналистъ, род. 1845 г., рано обратилъ на себя вниманіе своими помѣщенными въ «Фигаро» и др. газетахъ остроумными портретами и карикатурами въ стихахъ и прозѣ, которыя потомъ изданы были подъ заглавіемъ «Hommes du jour» (1868). Въ этотъ періодъ своей дѣятельности В. оставался яркимъ представителемъ литературной богемы, которую онъ изобразилъ въ «Lanterne en vers de bohême» (1869). Но послѣ переворота 4 авг. 1870 г. В. настроилъ себя на другой ладъ и, вступивъ въ редакцію газеты Жюля Валлеса: «Cri du Peuple», напечаталъ рядъ пламенныхъ патріотическихъ статей. Въ 1871 г. В. пришла мысль воскресить газету Гебера (1793), «Le père Duchêne» и втеченіе кратковременнаго господства коммуны листокъ этотъ, по своей крайней разнузданности, превзошелъ все, на что когда-либо дерзало печатное слово. То защищая, то осыпая грязью и площадными и непечатными ругательствами послѣдовательно всѣхъ смѣнявшихся главарей коммуны, призывая народъ къ грабежу, пожарамъ и уничтоженію памятниковъ, требуя разстрѣлянія генерала Шоди и аплодируя экзекуціи Кл. Тома, онъ однако при вступленіи версальскихъ войскъ не взялся за оружіе, подобно Верморелю или Делеклюзу, а скрылся и затѣмъ бѣжалъ въ Англію. Здѣсь онъ короткое время издавалъ «Vermersch-journal» и «Qui vive», въ которыхъ пропагандировалась грубая анархія. Однако его сношенія съ бонапартистами подорвали довѣріе къ нему даже среди ярыхъ анархистовъ. В. † въ 1878 г. въ нищетѣ, въ рабочемъ домѣ въ Лондонѣ. Изъ его сочиненій перв. періода упомянемъ еще: «Latium moderne» (1864), «De l'ostracisme littéraire» (1865), «Lettres à Mimi» и затѣмъ, «L'incendie»| (1871) и «Histoire de la commune et des principaux membres du gouvernement» (1872).

Вермилій (Petrus Martyr Vermilius)—одинъ изъ церковныхъ реформаторовъ XVI столѣтія, родился въ 1500 году во Флоренціи, былъ настоятелемъ монастыря въ Неаполѣ. Здѣсь, подъ вліяніемъ Вальдеса и Окkино, онъ обратился къ Реформаціи и въ 1542 г. окончательно отрекся отъ папства. Въ томъ же году онъ бѣжалъ въ Швейцарію, читалъ въ Страсбургѣ лекціи Ветхаго Завѣта, въ 1547 году былъ преподавателемъ въ Оксфордѣ, но, при воцареніи кровавой Маріи, снова бѣжалъ въ Страсбургъ и съ 1556 г. дѣятельно трудился въ пользу Реформаціи въ Цюрихѣ. † 1562 г. Между его сочиненіями, кромѣ комментаріевъ къ Ветхому и Нов. Завѣту, заслуживаетъ вниманія: «Loci communes theologici» (Лонд., 1775). Его біографія написана Шлоссеромъ (Гейдельб., 1809) и К. Шмидтомъ (Эльберф., 1859).

Вермишель и макароны — съѣстные консервы, приготовляемые изъ пшеничной муки или крупы (такъ называемой манной крупы) въ видѣ крутого тѣста, неподвергавшагося броженію. Готовыя В. и М. должны быть совершенно сухи, потому что иначе онѣ скоро портятся, между тѣмъ, какъ совершенно сухія онѣ могутъ (въ сухомъ помѣщеніи при особой укупоркѣ очень долго) храниться безъ малѣйшаго измѣненія или порчи. Слегка желтоватый оттѣнокъ ихъ происходитъ отъ примѣси ничтожнаго количества красящихъ веществъ, напр., шафрана, и не имѣетъ значенія относительно вкуса или питательности, которыя всецѣло зависятъ отъ качества употребленной муки. Качество или достоинство, а потому и цѣна В. и М. тѣмъ выше, чѣмъ больше мука или крупка содержитъ клейковины (Глютена, см. это сл. и Пшеница). Готовятся они или ремесленно-домашними способами, не требующими особаго описанія, или фабрикуются въ большомъ видѣ при помощи спеціальныхъ приспособленій. Фабричное производство В. и М. состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Замѣшиваніе тѣста въ мѣсилкѣ съ вертящимися внутри крѣпкими изогнутыми лопатками. Къ мукѣ прибавляется отъ 25—35% кипятку, смотря по качеству взятаго матеріала (см. Хлѣбопеченіе).

2) Прокатываніе тѣста подъ стоящими на ребро жерновами (родъ бѣгуновъ, см. Бѣгуны).

или на особыхъ валикахъ до полученія крутой сыро-подобной массы.

3) Продавливаніе тѣста черезъ цилиндрическія отверстія надлежащей формы при помощи винтовыхъ или гидравлическихъ прессовъ. Цилиндръ, въ которомъ находится тѣсто, во время дѣйствія пресса слегка нагрѣвается, что облегчаетъ проходъ тѣста сквозь отверстія, устраиваемыя на днѣ. Цилиндры изготовляются чаще всего бронзовые. Отверстія бываютъ разныя, смотря по желаемой толщинѣ В. и М. Трубчатые макароны получаются посредствомъ формъ, въ отверстія которыхъ вставлены шпинки, прикрѣпленные на своемъ верхнемъ концѣ къ самимъ формамъ. Звѣздочки и другія т. п. фигуры получаются тѣмъ, что во время дѣйствія пресса, пристроенный къ формѣ вертящійся ножъ обрѣзываетъ выступающее сквозь форму тѣсто ровнымъ слоемъ.

4) Просушка В. и М. происходитъ въ сушильняхъ съ постоянной температурой, около 30° по Реомюру и съ умѣренной вентиляціею. Время сушки около 2—3 сутокъ. Высушенный товаръ поступаетъ въ торговлю обыкновенно въ ящикахъ.

Въ Италіи, особенно въ южныхъ провинціяхъ, М. составляютъ важный и очень распространенный предметъ народнаго питанія. Въ другихъ странахъ—производство В. и М. также привилось, хотя нигдѣ не распространилось въ такихъ размѣрахъ, какъ въ Италіи. Въ Россіи самое крупное производство на югѣ (Одесса); въ Петербургѣ и Москвѣ оно также значительно. Москва пользуется для этого высокими сортами приволжской яровой пшеницы (бѣлотуркой), особо пригодной для выдѣлки макаронъ. Иностранный ввозъ ничтоженъ, около 4 тыс. пудовъ въ годъ, вывозъ изъ Россіи начался, но не превышаетъ $6^1/_2$ т. пуд. въ годъ; вывозятъ въ Турцію и Финляндію. А такъ какъ при цѣнѣ зерна въ 1 руб. за пудъ, цѣна В. и М. не менѣе $3^1/_2$ руб., то замѣна отпуска зерна отпускомъ хлѣба въ видѣ В. и М. могла бы доставить предпріимчивымъ людямъ и странѣ значительный доходъ, тѣмъ болѣе, что отруби внутри страны нашли бы свое приложеніе. *І. Л. Дингъ.* Δ.

Вермландъ (Wermland)—шведская провинція въ Свеаландѣ (Svealand), къ сѣверу отъ озера Венеръ; граничитъ съ Норвегіей, имѣетъ 274773 жителя, на пространствѣ 19773 кв. килом. (1884); очень богата лѣсами, покрывающими почти три четверти всей провинціи; въ юго-восточной части, возлѣ Филипштадта, есть богатые желѣзные рудники.

Вермонтъ (Vermont)—одинъ изъ новоанглійскихъ штатовъ въ Сѣверной Америкѣ, между 42° 44′ и 45° 3′ сѣв. широты и 71° 38′ и 73° 25′ зап. долготы, отъ Гринича; граничитъ на С. Нижней Канадой, на В.—Нью-Гемпширомъ, на Ю.—Массачусетсомъ и на З.—Нью-Іоркомъ и Чамплейнскимъ озеромъ. Онъ занимаетъ поверхность въ 24772 кв. килом. и имѣетъ 332422 жит. (1890), преимущественно англійскаго происхожденія. Въ 1790 г. въ В. жителей было 85425, въ 1820 г.—235960. По всей длинѣ штата тянется съ юга на сѣверъ значительная горная цѣпь—Зеленыя горы (Green-Mountains), имѣющія самую высшую точку въ Мансфильдѣ (1350 м.) и давшія штату его французское названіе (Vert Mont). Почти по срединѣ В. эти горы образуютъ углубленіе, чрезъ которое пролегаетъ жел. дорога изъ Монпелье къ плодороднымъ равнинамъ Чамплейнскаго озера. Послѣднее принадлежитъ на $^2/_3$ къ В., имѣетъ нѣсколько хорошихъ гаваней (Берлингтонъ, С. Альбансъ и Верженнъ) и чрезвычайно важно для торговли штата, будучи соединено съ одной стороны съ рѣкой св. Лаврентія, а съ другой, посредствомъ Чамплейнскаго канала, съ Гудсономъ. Климатъ считается здоровымъ, несмотря на знойное лѣто и суровую зиму. Средняя годовая температура равняется приблизительно 7° Ц. (лѣтомъ 17—19°). Почва въ долинахъ плодородна, но въ общемъ болѣе пригодна для скотоводства. Въ 1880 г. сельскимъ хозяйствомъ были заняты 46%, промышленностью—22% населенія. Всего подъ пашнями находилось 1072000 гектаровъ. Къ главнымъ воздѣлываемымъ продуктамъ принадлежатъ: овесъ, кукуруза, картофель, хмѣль и табакъ. Скота въ 1889 г. насчитывалось: 86962 лошади, 418092 рогатаго скота, 365770 овецъ и 77117 свиней. Важную статью сельскаго хозяйства составляетъ сыровареніе. Лѣса доставляютъ превосходный строительный матеріалъ и кленовый сахаръ. Изъ минеральныхъ продуктовъ добывается преимущественно мѣдь и немного желѣза. Каменоломни доставляютъ мраморъ и другіе сорта строительнаго камня. Промышленность довольно развита: въ 1880 г. въ В. было 2874 фабр. заведенія, съ 17540 рабочими и капиталомъ въ $23^1/_2$ мил. долларовъ. Между ними самыя главныя: лѣсопильные заводы, мукомольныя мельницы, шерстяныя фабрики, фабрики вѣсовъ, кожевенные заводы и точильныя мастерскія. Торговля незначительна. Желѣзныя дороги имѣли въ 1880 году длину въ 528 километровъ; штатъ владѣлъ 33 морскими кораблями, въ 4591 тонну. Ввезено было въ 1887—88 гг. на 6491856, вывезено на 1604633 долларовъ. Въ 1886 г. число учащихся въ общественныхъ школахъ доходило до 71667. Между высшими учебными заведеніями нужно упомянуть вермонтскій университетъ и государственный земледѣльческій коллежъ въ Берлингтонѣ. Изъ религіозныхъ группъ преобладаютъ католики, конгрегаціонисты, методисты и баптисты.

Нынѣшняя конституція штата въ существенныхъ чертахъ выработана въ 1793 и 1836 гг. Законодательная власть находится въ рукахъ общаго собранія (General Assembly), состоящаго изъ сената, съ 30, и палаты представителей, съ 240 членами, которые, наравнѣ съ высшей исполнительной властью, избираются чрезъ каждые два года. Исполнительная власть принадлежитъ губернатору и избираемому собраніемъ совѣту (council). Члены верховнаго суда (supreme court) назначаются собраніемъ. Финансы находятся въ блестящемъ состояніи; въ 1886 г. доходы простирались до 518461 доллара; государственнаго долга не существуетъ. Продажа спиртныхъ напитковъ подлежитъ ограниченіямъ и продавецъ отвѣчаетъ за причиненный опьянѣвшему вредъ. На доходы штата содержатся домъ для умалишенныхъ, инсти-

тутъ для глухонѣмыхъ, исправительное заведеніе и пріютъ для сиротъ. В. раздѣляется на 14 графствъ; главный городъ—Монпелье.

Первое поселеніе въ В. было основано въ 1724 г. выходцами изъ Массачусетса; въ 1731 г. берега Чамплейнскаго озера были заселены французами. Съ 1741—1764 гг. право на владѣніе В. оспаривали другъ у друга Нью-Гемпширъ и Нью-Іоркъ. Наконецъ, британскій парламентъ призналъ это право за Нью-Іоркомъ; но уже въ 1770 г. поселенцы провозгласили свою независимость отъ Нью-Іорка. 4 марта 1791 г. В. вступилъ въ союзъ, какъ самостоятельный штатъ.

Вермонъ (Матвѣй-Яковъ Vermont)—аббатъ, бывшій учителемъ французскаго языка королевы французской Маріи-Антуанеты и вмѣстѣ служившій ея довѣреннымъ лицомъ и совѣтникомъ. Въ началѣ Революціи онъ эмигрировалъ въ Вѣну, гдѣ и умеръ. *В. М—нъ.*

Верморель (Огюстъ-Жанъ-Мари Vermorel) — французскій публицистъ и журналистъ (род. 1841). Принадлежа къ противникамъ Второй имперіи, онъ неоднократно смѣло выступалъ противъ правительства Наполеона III и часто подвергался судебнымъ преслѣдованіямъ; одинъ разъ сидѣлъ около года въ тюрьмѣ. Сдѣлавшись редакторомъ журнала Réforme, онъ во время коммуны возставалъ противъ комитета общественнаго спасенія. Раненый на баррикадахъ, умеръ въ 1871 г. На русскомъ языкѣ имѣются его сочиненія: «Дѣятели 48 года» (Спб., 1870) и «Дѣятели 1851 года» (Спб., 1870). *В. М—нъ.*

Вермутъ (Wermouth)—вино. Подъ этимъ именемъ въ Италіи, Австріи, Швейцаріи и Франціи извѣстны бѣлыя виноградныя вина, настоенныя на полыни и другихъ травахъ. Такой настой, приготовляемый во многихъ мѣстахъ при монастыряхъ, получилъ извѣстность потому, что такому вину, какъ полынной водкѣ (Absinth), приписывается полезное желудочное дѣйствіе, вслѣдствіе содержанія въ полыни горькаго начала (абсинтина $C_{20}H_{28}O_4 + {}^1/_2 H_2O$) и эфирнаго масла (абсинтола $C_{10}H_{16}O$). Оба они въ водѣ почти нерастворимы, въ спиртѣ растворяются легко, и въ виноградномъ винѣ лишь въ малой пропорціи. Поэтому при разбавленіи водою полынная водка мутится, а В. даетъ почти прозрачную смѣсь. А.

Вернадская (Марья Николаевна, урожденная Шигаева) — первая русская писательница по политической экономіи, род. 27 декабря 1831 г. въ Петербургѣ, въ 1850 г. вступила въ бракъ съ Ив. Вас. Вернадскимъ (см. ниже), подъ вліяніемъ котораго любознательная молодая женщина приступила къ изученію политической экономіи. Неизбѣжныя хлопоты хозяйки дома и заботы о воспитаніи ея единственнаго сына, которыя, по желанію самой В., лежали исключительно на ней одной, не помѣшали ей пріобрѣсти обширныя познанія въ этой наукѣ. Въ 1857 г. И. В. Вернадскій, отчасти по совѣту и при содѣйствіи своей жены, приступилъ къ изданію еженедѣльнаго популярнаго журнала—«Экономическаго Указателя». Въ этомъ журналѣ В., безъ своей подписи, помѣстила цѣлый рядъ статей, которыя отличаются трезвостью взглядовъ и увлекательностью изложенія и въ свое время пользовались большимъ успѣхомъ. Самыми замѣчательными изъ нихъ являются статьи о женскомъ трудѣ (№№ 60 и 92), о которомъ В. заговорила одна изъ первыхъ. Позже статьи эти были собраны ея мужемъ и изданы подъ заглавіемъ: «Собраніе сочиненій покойной М. Н. Вернадской, урожденной Шигаевой» (Спб., 1862). В. принадлежитъ еще «Опытъ популярнаго изложенія основныхъ началъ политической экономіи» (Спб., 1861); кромѣ того, она перевела съ англійскаго сочиненія миссъ Марьетъ: «Понятія Гопкинса о народномъ хозяйствѣ» (Москва, 1856), а съ французскаго «Начала финансовъ» Гарнье (Спб., 1863). В. † 12 окт. 1860 г. въ Гейдельбергѣ. Біографія ея въ «Древней и новой Россіи» (1877 г., № 7).

Вернадскій (Иванъ Васильевичъ)—политико-экономъ, род. въ 1821 г. въ Кіевѣ, здѣсь же учился въ университетѣ, былъ преподавателемъ русской словесности въ гимназіи. Въ 1843 г. университетъ св. Владиміра командировалъ его за-границу для усовершенствованія въ политической экономіи. Въ 1847 г. В. защитилъ въ Петербургѣ, на степень магистра, диссертацію: «Очеркъ теоріи потребностей» (Спб. 1857). Съ 1846 г. по 1849 г. В., въ званіи адъюнкта, занималъ каѳедру политической экономіи въ университетѣ св. Владиміра; въ 1849 г., по полученіи степени доктора за диссертацію: «Критико-историческое изслѣдованіе объ итальянской политико-экономической литературѣ до начала XIX вѣка» (М., 1849), утвержденъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1850 году переведенъ на ту же каѳедру въ московскій университетъ и здѣсь состоялъ съ 1851 до 1856 г. ординарнымъ профессоромъ, пока не перешелъ на службу въ Петербургъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ (1856—1867). Съ этою должностью соединялась его профессорская служба въ главномъ педагогическомъ институтѣ (1857—1859) и въ Александровскомъ лицеѣ (1861—1868). Съ 1868—1876 г. В. состоялъ управляющимъ конторою государственнаго банка въ Харьковѣ, гдѣ былъ также предсѣдателемъ общества взаимнаго кредита и товарищемъ предсѣдателя статистическаго комитета. Умеръ въ Петербургѣ въ 1884 году. Какъ ученый, В. былъ послѣдователемъ манчестерской школы политической экономіи. Ему принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Политическое равновѣсіе и Англія» (М. 1855 и Спб. 1877; нѣмецкій переводъ: «Die Weltherrschaft Englands», Митава 1857); «Романское начало и Наполеониды» (Спб. 1855); «Очеркъ исторіи политической экономіи» (Спб. 1858); «По поводу статистическихъ конгрессовъ и административной статистики вообще» (Спб. 1863); «О мѣнѣ и торговлѣ, публичныя лекціи, съ приложеніемъ статей о протективной системѣ и дифференціальныхъ пошлинахъ въ Россіи» (Спб. 1865) и мн. статьи въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. Кромѣ того, В. перевелъ съ французскаго соч. Л. В. Тенгоборскаго: «О производительныхъ силахъ Россіи» (3 ч., М. 1854—58) и Генриха Шторха: «Курсъ политической эко-

номіи или изложеніе началъ, обусловливающихъ народное благоденствіе» (Спб. 1831, т. I). Въ 1857 г. В. основалъ въ Петербургѣ еженедѣльный журналъ: «Экономическій Указатель», который одно время пользовался значительнымъ успѣхомъ и прекратился въ концѣ 1861 г.; въ качествѣ приложенія къ «Указателю» выходилъ «Экономистъ».

Верндль (Werndl)—изобрѣтатель ручного огнестрѣльнаго оружія, система ружей котораго была принята въ Австріи въ 1867 году при перевооруженіи арміи на малокалиберныя 4 л. винтовки. Затворъ въ ружьѣ В. принадлежитъ къ системѣ крановыхъ затворовъ; онъ вращается около оси, параллельной оси ствола, расположенъ ниже ея и имѣетъ съ одной стороны желобъ для вкладыванія патрона въ патронникъ. При положеніи затвора желобомъ вверхъ затворъ открытъ, при положеніи того же желоба внизъ—затворъ закрытъ; имѣется особая пружина у оси вращенія затвора, которая обезпечиваетъ положеніе затвора только въ вышеуказанныхъ крайнихъ положеніяхъ; въ промежуточныхъ положеніяхъ затворъ не можетъ оставаться. Ружья В. находились на вооруженіи австрійской арміи вплоть до 1886 г., когда предпринято перевооруженіе и принята система Манлихера. Въ 1866 году построенъ въ Виттенѣ (Австрія) оружейный заводъ В., который по своимъ размѣрамъ, по механическимъ приспособленіямъ и усовершенствованіямъ занимаетъ въ настоящее время одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ.

А. Якимовичъ.

Верневиль (Verneville) — деревня въ нѣмецкой Лотарингіи, служившая одною изъ позицій центра французской арміи въ сраженіи при Гравелотѣ въ 1870 г., почему это послѣднее иногда называется верневильскимъ.

Вернёль (Vernenil) — городъ въ Эрскомъ департаментѣ Франціи, на лѣвомъ берегу Авры, впадающей въ Эру. Фабрикація лентъ, мѣдно-литейный заводъ, значительныя прядильныя заведенія; 3988 жителей. Въ Средніе вѣка В. носилъ названіе Верноліумъ. Въ 1424 г. англичане, подъ начальствомъ герцога Бедфордскаго, разбили здѣсь французовъ, подъ начальствомъ герцога Алансонскаго, послѣ чего дофинъ (Карлъ VII) потерялъ всю страну къ С. отъ Луары.

Вернёль (маркиза, Cathérine Henriette de Balzac d'Entragues de Verneuil), по смерти Габріэли д'Эстре сдѣлалась фавориткой короля французскаго Генриха IV. Замѣтивъ невѣрность и охлажденіе со стороны Генриха, В. рѣшилась отомстить ему и составила противъ него заговоръ. Послѣдній былъ открытъ, остальные его участники казнены, а В. заключена въ монастырь. Впослѣдствіи она была выпущена на свободу и въ 1653 г. умерла въ Парижѣ. *В. М—къ.*

Вернеръ (Абр.-Готлибъ Werner)—знаменитый минералогъ и основатель геогнозіи, род. 1750 г. въ Верау (Wehrau) въ Верхней Лузаціи (Oberlausitz), учился въ Бунцлау и въ 1769 г. поступилъ въ горную академію въ Фрейбергѣ; въ 1771 г.—въ лейпцигскій университетъ, гдѣ слушалъ юридическія и естественныя науки, въ 1775 г. получилъ мѣсто преподавателя минералогіи и горнодѣлія въ горной академіи въ Фрейбергѣ, которое занималъ до самой смерти. Онъ отдѣлилъ чтеніе лекцій по горнодѣлію отъ лекцій по минералогіи и минералогію отъ геогнозіи, и въ первый разъ въ 1785 г. началъ читать лекціи по основанной имъ геогнозіи. До Вернера была извѣстна только геологія или геогенія (исторія образованія земли), состоявшая изъ ряда гипотезъ. Вернеръ въ основу своей геогнозіи положилъ наблюденіе и сдѣлалъ ее опытной наукой. Его описанія минераловъ понынѣ остаются классическими. По взгляду Вернера, единственный источникъ всякаго образованія на землѣ есть океанъ и причину всякаго новаго образованія въ минеральномъ царствѣ поэтому нужно искать въ водѣ. Вернеръ такимъ образомъ является основателемъ теоріи нептунизма. Онъ много принесъ пользы и какъ учитель горнодѣлія. Кромѣ статьи «Ueber die äussern Kennzeichen der Fossilien» (Лейпцигъ, 1764) и ряда статей, помѣщенныхъ въ журналахъ, онъ написалъ: «Kurze Klassification und Beschreibung der Gebirgsarten» (Дрезд. 1787), «Neue Theorie über die Entstehung der Gänge» (Фрейб. 1791), перевелъ Кронштедтовскій «Опытъ минералогіи» (т. I Лейпц., 1780), «Das Verzeichniss des Mineralien-kabinetts des Berghauptmanns Pabst von Ohain» (2 т., Фрейб., 1791—92). Вернеръ умеръ 30 іюня 1817 г. въ Дрезденѣ; въ 1851 г. поставленъ ему памятникъ въ Фрейбергѣ. Фришъ составилъ его біографію (Лейпц., 1825). Ср. Hasse, «Denkschrift zur Erinnerung an W.» (Лейпц. 1848).

Вернеръ (Гуго Werner)—докторъ, современный нѣмецкій сельскохозяйственный писатель, сперва профессоръ поппельсдорфской сельскохозяйственной академіи, а потомъ профессоръ и директоръ высшей агрономической школы въ Берлинѣ. Авторъ сочиненій: «Kartoffelbau» (1871); «Der landwirthschaftliche Ertrags-Anschlag, die Wirthschaftsorganisation und Wirthschaftsführung» (1872); «Die landwirthschaftliche Buchführung» (1875); Handbuch des Futterbaues auf dem Ackerlande und der Fütterung der landwirthschaftlichen Nutzthiere» (1875; русскій переводъ: «Кормовыя растенія. Руководство къ воздѣлыванію кормовыхъ растеній на поляхъ», 1876—самое полное и лучшее сочиненіе по травосѣянію); «Die Sorten und der Anbau des Getreides» (главнѣйшая часть общаго труда В. и Кернике: «Handbuch des Getreidebaues», 1885) и друг. *В. С.*

Вернеръ (Karl-Adolf Verner) — датскій лингвистъ, род. въ городѣ Оргусѣ (Aarhus) въ 1846 г. Окончивъ университетъ въ Копенгагенѣ, изучалъ въ Петербургѣ славянскіе языки; въ 1883 г. былъ назначенъ доцентомъ славян. языка при копенгагенскомъ университетѣ, въ 1888 г.—профессоромъ. Изъ многочисленныхъ трудовъ его особенно замѣчательна по широтѣ выраженныхъ въ ней взглядовъ статья: «Eine Ausnahme der ersten Lautverschiebung», напечатанная въ «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung» (1877). *И. Г.*

Вернеръ (Рейнгольдъ Werner)—нѣмецкій морякъ, родился въ 1825 г. Въ 1864 г., во время войны съ Даніей, онъ командовалъ корветомъ «Nymphe» и отличился въ

сраженіи при Ясмундѣ. Во время войны 1866 г., командуя панцырнымъ кораблемъ «Arminius», онъ завладѣлъ ганноверскими укрѣпленіями по Эльбѣ, Везеру и Эмсу. Въ 1873 г. былъ посланъ съ эскадрой къ испанскимъ берегамъ для защиты нѣмецкихъ подданныхъ; взялъ инсургентскую канонерскую лодку «Vigilante», занимавшуюся пиратствомъ, блокировалъ Картагену, и когда генералъ Контрерасъ началъ, съ двумя кораблями, бомбардировать Альмерію, гдѣ жило около 200 нѣмцевъ, В., съ помощью англійскаго судна, взялъ въ плѣнъ эти два корабля. За этотъ поступокъ В. былъ преданъ военному суду, но оправданъ. Вернеръ написалъ: «Die preussische Expedition nach China, Japan u. Siam» (2-е изданіе, Лейпц., 1873), «Die preuss. Marine, ihre Beteiligung am Deutsch-Dänischen Kriege, ihre Bedeutung und Zukunft» (Берлинъ, 1864); «Die Schule des Seewesens» (Лейпц., 1866); «Das Buch von der deutschen Flotte» (4 изд. Билеф., 1884); «Erinnerungen und Bilder aus dem Seeleben» (4 изд. Берл., 1885); «Berühmte Seeleute» (2 т. Берл., 1884—84); «Der Peter von Danzig» (Берл., 1886); «Auf See und an Land» (Берл., 1884); «Drei Monate an der Sklavenküste» (Штутг., 1885). Въ 1864 г. В. основалъ въ Гамбургѣ журналъ: «Hansa. Zeitschrift für See-und Rettungswesen».

Вернеръ (Фридрихъ-Людв.-Захарія Werner)—нѣмецкій поэтъ, род. въ 1768 г. въ Кенигсбергѣ, въ 1793 г. поступилъ на государственную службу и жилъ въ Варшавѣ. 24 февраля 1804 г. онъ лишился своей любимой матери, а за два дня раньше— своего друга; этотъ день онъ не могъ никогда забыть и свое лучшее произведеніе назвалъ «Vierundzwanzigster Februar». Въ немъ видно глубокое пониманіе человѣческаго сердца. Оно отличается также рѣдкой выразительностью и силой языка. Оставивъ въ 1805 г. государственную службу, В. написалъ для берлинскаго театра «Martin Luther, oder die Weihe der Kraft» (изданa Ю. Шмидтомъ въ 1876 г.), гдѣ исторія смѣшана съ мистической фантазіей. Въ 1809 г. В. перешелъ въ католичество и сдѣлался священникомъ. Съ 1816 до 1819 г. жилъ въ Подоліи у графа Холоневскаго и былъ почетнымъ каноникомъ въ Каменцѣ; затѣмъ жилъ въ Вѣнѣ; умеръ въ 1823 г.

Изъ его драматическихъ произведеній извѣстны: «Die Söhne des Thals», «Das Kreuz an der Ostsee», «Attila, König der Hunnen» и «Wanda, Königin der Sarmaten», съ мистической тенденціей. Въ 1836 г. въ Вѣнѣ были изданы его «Nachgelassene Predigten»; собраніе его сочиненій, съ біографіей, написанной Шютцемъ, было издано въ 1839—41 г. Ср. Hinzig, «Lebensabriss W—s» (Берл., 1823); Düntzer, «Zwei Bekehrte. Zacharias W. und Sophie von Schardt» (Лейпц., 1873).

Вернеръ (Werner)—фамилія нѣсколькихъ нѣмецкихъ живописцевъ, изъ которыхъ заслуживаютъ въ особенности вниманія: 1) Карлъ В., род. въ 1808 г. Онъ учился въ лейпцигской академіи художествъ подъ главнымъ руководствомъ Шнорра, слушалъ лекціи въ тамошнемъ университетѣ и, пристрастившись къ акварельной живописи, составилъ себѣ ею извѣстность прежде всего въ Мюнхенѣ. Послѣ того онъ провелъ 20 лѣтъ (1833—1853 гг.) въ Италіи, путешествовалъ въ Англіи, Испаніи и на Востокѣ, причемъ собралъ огромный запасъ этюдовъ, которые потомъ и обрабатывалъ въ своихъ многочисленныхъ акварелях, до сей поры высоко-цѣнимыхъ любителями искусства. Хотя его пріемы теперь нѣсколько устарѣли, однако они произвели, въ свое время, переворотъ въ техникѣ акварели, внеся въ нее силу красокъ и возможность приближаться къ натурѣ, какія до той поры были для нея недоступны. Множество учениковъ стекалось къ В. изъ всѣхъ странъ, даже изъ Англіи, гдѣ акварельная живопись и безъ того стояла давно на высокой степени развитія; въ числѣ другихъ, ему обязанъ своимъ образованіемъ знаменитый Пассини. Маститый художникъ живетъ теперь въ Лейпцигѣ, состоя профессоромъ тамошней академіи. 2) Фрицъ В., берлинскій жанристъ, ученикъ А. Менцеля и Мейссонье, род. въ 1828 г. Онъ пишетъ преимущественно сцены изъ быта высшаго и средняго общества въ XVIII столѣтіи, сообщая своимъ композиціямъ много жизни и юмору и прекрасно воспроизводя типы, костюмы и всю обстановку того времени. Лучшія его картины: «Фридрихъ Великій въ своей библіотекѣ, въ Сансуси», «Гренадеръ Фридриха Вел. любезничаетъ съ молодой нянькой», «Свадьба» и «Изъ дрезденской галереи». 3) Антонъ-Александръ В., историческій и жанровый живописецъ, директоръ высшаго художественнаго училища въ Берлинѣ, профессоръ тамошней академіи художествъ и членъ многихъ другихъ академій, род. въ 1843 г., главными его наставниками были Лессингъ и Ад. Шредтеръ. Впервые снискалъ онъ себѣ извѣстность иллюстраціями къ стихотвореніямъ Шеффельса и друг. писателей, въ которыхъ выказались неистощимость его фантазіи, пониманіе духа поэтовъ. Менѣе удачны были выходившія изъ подъ его кисти въ 1864—1870 гг. жанровыя картины. Равнымъ образомъ, не особенно интересны и первыя историческія, иногда монументальныя, картины, съ которыми онъ выступилъ въ половинѣ 1860-хъ годовъ: «Лютеръ предъ Каэтаномъ», «Конрадинъ въ плѣну», «Лютеръ на вормскомъ собраніи» и др. Громкая извѣстность В. начинается съ 1871 г., послѣ того, какъ онъ, находившись при прусской арміи въ походѣ во Францію, сталъ прославлять побѣды и величіе своего отечества въ картинахъ то алегорическихъ, то реалистическихъ, то представляющихъ смѣсь символизма съ дѣйствительностью,—произведеніяхъ, весьма ловко сочиненныхъ, красивыхъ по группировкѣ и краскамъ, но оффиціально холодныхъ по содержанію. Таковы его колоссальный фризъ на побѣдномъ памятникѣ, въ Берлинѣ (воспроизведенный мозаикою Сальвіати), «Провозглашеніе Германской имперіи, въ Версали», «Въѣздъ императора Вильгельма въ Саарбрюкенъ», «Берлинскій конгрессъ», «Гр. Мольтке передъ Парижемъ», «Коронація Фридриха I» и др.

А. С—въ.

Вернигеродъ (Wernigerode)—городъ въ прусской Саксоніи, главный городъ графства

Штольберг-Вернигероде; живописно расположенъ у сѣверной подошвы Гарца; 9083 жит. (1885). Въ графской библіотекѣ 95000 томовъ, съ извѣстнымъ собраніемъ Библій (3200) и собраніемъ гимновъ (3680 томовъ). Ср. Förstemann, «Die gräfl. Stolbergsche Bibliothek in W.» (Нордг., 1866). Графство Вернигероде занимаетъ пространство въ 278 кв. км., съ 26484 жит. Въ 1429 г. это графство перешло по наслѣдству отъ графовъ Вернигероде къ дому Штольберг. Въ предѣлахъ графства находится знаменитая гора Брокенъ.

Вернике (Христіанъ Wernicke) — эпиграмматистъ, родился 1665 года въ польской Пруссіи, былъ сначала секретаремъ при разныхъ посольствахъ; позже поступилъ въ датскую службу и былъ резидентомъ при французскомъ дворѣ; умеръ въ 1725 г. Его эпиграммы или «Ueberschriften» (Амстердамъ, 1697; полное изданіе, Гамбургъ, 1701) какъ по силѣ и свободѣ мысли, такъ и по стилю далеко превосходили произведенія его современниковъ, но были скоро забыты, пока Бодмеръ, а затѣмъ Рамлеръ не обратили на нихъ вниманія и не издали ихъ вновь (Цюрихъ 1749, Лейпц. 1780) съ нѣкоторыми измѣненіями. Вернике осмѣивалъ французскіе нравы и указывалъ на ложность школы Лоенштейна (см. это имя), изъ-за чего и поднялся у него споръ съ Постелемъ и Гунольдомъ—споръ, имѣющій значеніе въ исторіи нѣмецкой литературы XVIII ст. Собраніе его стихотвореній (съ стихотвореніемъ «Hans Sachs», направленнымъ противъ Постеля) издано было въ Гамбургѣ въ 1704 г.

Вернякъ (Казиміръ) — польскій композиторъ, род. 1828 г. въ Варшавѣ; учился въ Парижѣ у Шопена. Послѣ 1844 г. онъ жилъ въ Варшавѣ, въ 1849 г. переселился въ Петербургъ, гдѣ и умеръ отъ чахотки въ 1859 г. Онъ писалъ удачные полонезы и мазурки.

Вернихъ (Albrecht - Ludwig - Agathon Wernich)—извѣстный нѣмецкій писатель по вопросамъ эпидеміологіи, медицинской полиціи и гигіены. Родился въ 1843 г. въ Эльбингѣ. Въ 1874 г. былъ приглашенъ профессоромъ внутреннихъ болѣзней и акушерства въ японскій университетъ въ Токіо. Изъ его сочиненій большой извѣстностью пользуются: «Geograph. medicinische Studien nach den Erlebnissen einer Reise um die Erde» (Берлинъ, 1878), «Klinische Untersuchungen über die Japanische Varietät der Beri-beri Krankheit»» и въ особенности «Desinfectionslehre», вышедшее 2-мя изданіями и переведенное на русскій языкъ. *Г. Г.*

Верніасъ (Николетто)—итальянскій философъ временъ Возрожденія. Былъ сначала аверроистомъ и проповѣдывалъ (въ качествѣ профессора падуанскаго университета въ 1471—1499 гг.) ученіе о единомъ для всего человѣчества безсмертномъ умѣ. Впослѣдствіи измѣнилъ свой взглядъ и призналъ безсмертіе каждой отдѣльной души. *Вл. С.*

Верн (Jules Verne)—современный французскій писатель, родился въ Нантѣ 9 февраля 1828 года, изучалъ юриспруденцію въ Парижѣ. Дебютировалъ на литературномъ поприщѣ очень рано и очень скромно разсказами и комедіями, не имѣющими ничего общаго съ областью, въ которой онъ прославился впослѣдствіи; въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, изъ его юношескихъ произведеній сказывается жилка будущаго путешественника, какъ напр., въ перепечатанномъ недавно въ «Musée des Familles» —«Pierre qui roule n'amasse pas mousse» и въ «Martin Paz», очень близко подходящемъ къ будущимъ научнымъ романамъ В.—Къ этому же времени относятся разныя стихотворенія и романсы В., напечатанные въ разныхъ провинціальныхъ изданіяхъ; изъ нихъ «Les Gabiers», морская пѣсня, до сихъ поръ поется въ народѣ. Въ 1850 г. В. написалъ въ сотрудничествѣ съ Дюма комедію «Les Pailles rompues», имѣвшую успѣхъ на сценѣ Gymnase; затѣмъ съ нимъ же «11 jours de Siège», поставленную въ Vaudeville. Настоящее призваніе В. впервые обнаружилось въ напечатанномъ въ 1863 г. научномъ романѣ «Cinq semaines en ballon», сразу сдѣлавшемъ его знаменитымъ. Природный даръ богатаго воображенія, въ соединеніи съ обширными знаніями въ естественныхъ наукахъ помогли В. создать новый родъ въ литературѣ: волшебную сказку, гдѣ вѣра въ чудеса замѣнена съ успѣхомъ вѣрой во всемогущество науки. Послѣ блестящаго успѣха перваго опыта научнаго романа В. сталъ ежегодно издавать романы въ томъ же духѣ, но на безконечно разнообразныя темы. «Приключенія капитана Гатераса», «Дѣти капитана Гранта», «20000 миль подъ водой», «Путешествіе на луну», «Паровой домъ» и т. д. слѣдовали одинъ за другимъ, обнаруживая неистощимую силу фантазіи автора, описывающаго съ одинаковой наглядностью всякія существующія и несуществующія страны, видѣнные и выдуманные имъ феномены въ природѣ.

Ж. В. создалъ новый романтизмъ, въ духѣ эпохи Эдисоновъ и всякихъ научныхъ открытій. Вмѣсто невѣроятныхъ приключеній Монте-Кристо и Рокамболя, требующихъ отъ читателя большого запаса довѣрчивости и наивности, В. кладетъ въ основаніе своихъ фантазій несомнѣнныя научныя истины и развиваетъ ихъ съ большимъ богатствомъ деталей, незамѣтно переходя отъ вѣроятнаго къ невѣроятному. Герои В. очень прозаичны въ своихъ обыденныхъ дорожныхъ костюмахъ, и если ихъ подвиги невѣроятны, то они ихъ совершаютъ какъ бы совершенно помимо воли. В. создалъ цѣлую галлерею оригинальныхъ типовъ, гдѣ шаржъ близко соприкасается съ истиной. Паганель, знаменитый ученый, попадающій по разсѣянности въ Патагонію вмѣсто Индіи, изучающій португальскій языкъ вмѣсто испанскаго; Филеасъ Фогъ, хладнокровный англичанинъ, разсчитывающій свое путешествіе по минутамъ и согласный потерять цѣлые дни, когда этого требуетъ его нравственная обязанность; Гатерасъ, смѣлый изслѣдователь—всѣ эти лица полны жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ въ высшей степени комичны. Нѣкоторые изъ романовъ В. передѣланы имъ же для театра въ сотрудничествѣ съ Энери. «Путешествіе вокругъ земли въ 80 дней» и «Мишель Строговъ» не сходятъ съ афишъ театровъ, играющихъ фееріи. Почти все написанное В. имѣется въ русск. переводахъ, выдержавшихъ много изданій. *З. Венгерова.*

Верн (Морисъ Луи Vernes), французск. реформ., богословъ и публицистъ, профессоръ

парижскаго университета, вызвалъ проникнутымъ либеральнымъ духомъ сочиненіемъ «Quelques réfléxions sur la crise de l'Eglise réformée en France» (1875) горячую полемику во французской протестантской печати. Изъ его сочиненій вниманія заслуживаютъ: «Le peuple d'Israel et ses espérances relatives à son avenir depuis les origines jusqu'à l'époque persane» (1872); «Histoire des idées messianiques depuis Alexandre jusqu'à l'empereur Hadrien» (1874); «Le Protestantisme et la philosophie expérimentale» (1883); «L'Histoire des religions, son esprit, sa méthode et ses divisions» (1887); «Une nouvelle hypothèse sur la composition et l'origine du Deutéronome» (1887); «Précis de l'histoire juive jusqu'à l'époque persane» (1889); кромѣ того, съ голландскаго В. перевелъ соч. Кунена: «Religion nationale et religion universelle» (1854).

Верн—см. Ляверн.

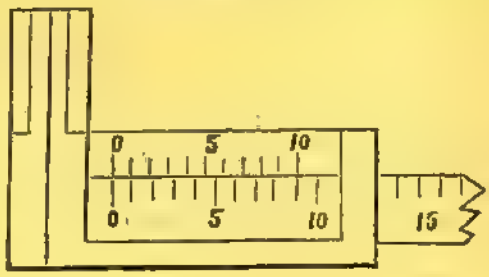
Верныгора—казакъ, родомъ изъ Запорожья, изъ деревни Дмитровки, по лѣвой сторонѣ Днѣпра, жившій въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія и пользовавшійся славой предсказателя. Корсунскій староста Суходольскій взялъ на себя трудъ записать его предсказанія. Этимъ лицомъ воспользовался польскій писатель Михаилъ Чайковскій, иначе Садыкъ-паша, выставивъ его героемъ одной изъ своихъ повѣстей подъ тѣмъ же заглавіемъ («Wernyhora»), въ которой въ крайне идиллическомъ и невѣрномъ свѣтѣ представляются историческія польско-малорусскія отношенія.

В. М—нъ.

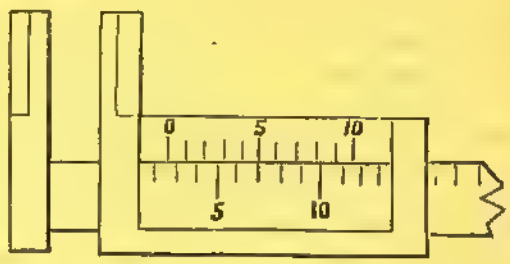
Верпье (Пьеръ Vernier) — франц. математикъ, род. около 1580 года. Извѣстенъ какъ изобрѣтатель весьма остроумнаго инструмента (1631), носящаго его имя (см. Верньеръ), но называемаго также нонІусомъ. Ум. 1637 года. Онъ написалъ: «La construction, l'usage et les propriétés du quadrant nouveau de mathématiques» (Брюс. 1631).

Верньеръ, или нонІусъ (Vernier, vernier, Nonius). Это приспособленіе употребляется въ измѣрительныхъ приборахъ, чтобы опредѣлить положеніе указателя между двумя чертами шкалы точнѣе, чѣмъ это можно сдѣлать на глазъ. Положимъ, напримѣръ, что мы имѣемъ раздвижной калибръ или штангенъ-циркуль съ линейкою, раздѣленною на миллиметры. Нулевая черта на его подвижной части проводится обыкновенно такъ, чтобы она совпадала съ нулевою чертою дѣленій линейки, когда калибръ сдвинутъ вполнѣ (черт. 1). Для устройства В. наносятъ на подвижной части калибра, начиная съ нулевой черты, въ сторону возрастающихъ дѣленій линейки, десять дѣленій такой длины, чтобы они вмѣстѣ были равны девяти дѣленіямъ этой послѣдней. Каждое изъ нихъ будетъ поэтому короче дѣленія линейки на одну десятую часть. Это число называется «значеніемъ дѣленія В.». Когда калибръ будетъ раздвинутъ насколько нужно, нулевая черта В. придется вообще гдѣ-либо между двумя сряду стоящими дѣленіями, наприм., между вторымъ и третьимъ (черт. 2), а какое нибудь дѣленіе В., напр. пятое, совпадетъ съ однимъ изъ дѣленій шкалы. Первое предшествующее дѣленіе В. будетъ въ такомъ случаѣ на 0,1 впереди ближайшаго дѣленія линейки, второе—на 0,2, и т. д., а нулевое—на 0,5 дѣленія. Поэтому надо заключить, что въ нашемъ случаѣ указатель калибра стоитъ на 2,5 мм. отъ начала дѣленій линейки. На практикѣ, для прямолинейныхъ

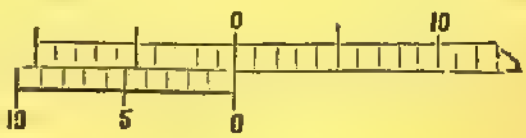
Черт. 1.



Черт. 2.



Черт. 3.



В. обыкновенно значеніе дѣленій дѣлаютъ въ 0,1, 0,05, 0,025 или 0,02, но не находятъ удобнымъ увеличивать точность дальше.

Такого рода В. занимаетъ на шкалѣ мѣсто впереди отъ положенія его нуля. Иногда это бываетъ неудобно по постороннимъ соображеніямъ, напримѣръ, на шкалахъ барометровъ. Въ такомъ случаѣ берутъ одиннадцать дѣленій, и дѣлятъ ихъ на десять частей; одно дѣленіе В. выходитъ на 0,1 длиннѣе дѣленія шкалы, а приведенное выше разсужденіе будетъ примѣнимо и къ новому В., если его нуль впереди и нумерація дѣленій идетъ въ сторону обратную нумераціи шкалы. Оба рода В. устраиваются и для круговыхъ дѣленій; усложняется при этомъ только значеніе цифръ, которыми обозначаютъ его дѣленія, потому что градусы подраздѣляются на минуты и секунды, а не просто по десятичной системѣ. На первый взглядъ можно полагать, что очень часто ни одна черта В. не будетъ совпадать въ точности съ чертою шкалы. На самомъ же дѣлѣ чаще встрѣчается противуположный случай: трудно бываетъ рѣшить какая пара изъ нѣсколькихъ ближе къ полному совпаденію. Дѣйствительно, черты имѣютъ ширину часто значительно превышающую разность длины дѣленія шкалы и верньера. Въ такомъ случаѣ надо пересчитать всѣ близкія къ совпаденію пары: дѣйствительно совпадать будетъ сред-

ныя изъ нихъ. На В. съ большимъ числомъ линій и малымъ значеніемъ дѣленія, проводятъ по двѣ лишнія черты передъ нулевымъ и послѣднимъ дѣленіемъ, чтобы имѣть возможность примѣнять и къ нимъ вышеописанный пріемъ.

При вычерчиваніи плановъ и картъ по числовымъ даннымъ, можно пользоваться масштабомъ съ неподвижнымъ В., чтобы отмѣривать циркулемъ разстоянія съ точностью до десятыхъ частей дѣленія. Для этого наносятъ масштабъ на бумагу самаго чертежа, чтобы исключить вліяніе ея расширенія отъ измѣненія влажности воздуха, и начиная съ десятаго дѣленія дѣлаютъ надписи, возрастающія слѣва на право (черт. 3). Съ этого же десятаго дѣленія откладываютъ на лѣво длину одиннадцати дѣленій и дѣлятъ ее на десять равныхъ частей, нумерирующихъ справа налѣво. Положимъ, что надо взять циркулемъ длину 15,3 дѣленій масштаба: одну ножку ставятъ на его двѣнадцатое дѣленіе, а другую на третье дѣленіе В. Очевидно, что мы, замѣняя такимъ образомъ три дѣленія масштаба тремя дѣленіями В., прибавляемъ ровно столько же десятыхъ къ длинѣ промежутка.

В. былъ впервые описанъ въ 1631 г. Петромъ Вернье (см. выше) или Вернеріемъ (Petrus Vernerius) изъ Бургундіи, и названъ въ его честь. Ноніусомъ наз. это приспособленіе совершенно не по праву, въ честь португальца Петра Ноніуса (Petrus Nonius, род. въ 1492 г.), который раньше Вернерія описалъ приспособленіе для достиженія той-же цѣли для измѣренія угловъ. Ноніусъ провелъ на своемъ квадрантѣ нѣсколько концентрическихъ дугъ, первую раздѣлилъ на 90 частей, вторую на 89 частей и т. д. Если уголъ не выражается цѣлымъ числомъ девяностыхъ частей квадранта, то, можетъ быть, въ немъ уложится цѣлое число восемьдесятъ девятыхъ или другихъ имѣющихся на инструментѣ дѣленій. Это неудобное приспособленіе было вытѣснено В., но названіе почему-то осталось. *В. Лермантовъ.*

Верньо (Пьеръ Викторніенъ Vergniaud)—одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ ораторовъ революціонной эпохи, глава жирондистовъ, род. въ 1753 г. въ Лиможѣ, съ 1781 г. былъ адвокатомъ въ Бордо, въ 1791 г. избранъ отъ департамента Жиронды депутатомъ въ законодательное собраніе, гдѣ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ предводителей партіи, состоявшей большею частью изъ его земляковъ и потому получившей названіе жирондистовъ (см. это сл.). Первый ораторскій тріумфъ доставила ему рѣчь противъ эмигрантовъ 28 окт. 1791. Въ іюнѣ 1792 г., когда министры, пользовавшіеся довѣріемъ лѣвой, получили отставку, В. явился однимъ изъ главныхъ противниковъ двора и министерства, участвовалъ въ депутаціи, посланной во дворецъ 20 іюня, и произнесъ, вслѣдъ затѣмъ, знаменитую обвинительную рѣчь противъ короля. Но возстаніе 10 авг., во время котораго король искалъ защиты въ національномъ собраніи, гдѣ В. занималъ тогда президентское кресло, выдвинула впередъ людей еще болѣе крайнихъ. В. пытался было остановить движеніе и съ этой цѣлью предложилъ, чтобы, вмѣсто низверженія короля, отправленіе королевской власти было временно пріостановлено. Во время сентябрскихъ убійствъ жизнь В. находилась въ опасности. Избранный въ конвентъ, онъ поддерживалъ въ процессѣ противъ Людовика XVI предложеніе передать смертный приговоръ надъ королемъ на утвержденіе народа; но ему не удалось этимъ путемъ спасти короля. Послѣ казни короля В. всей силой своего пламеннаго краснорѣчія боролся противъ партіи горы, предводительствуемой Робеспьеромъ, и навлекъ на себя подозрѣніе въ федерализмѣ и во враждѣ къ республикѣ. Когда 2 іюня 1793 г. конвентъ постановилъ заключить подъ стражу 22 жирондистскихъ депутата, В. нашелъ убѣжище у одного авиньонскаго гражданина, жившаго въ Парижѣ. Черезъ два дня онъ отправился повидать своихъ молодыхъ друзей, Дюко и Фонфреда, которые находились еще на свободѣ, и былъ арестованъ. Судъ надъ жирондистами окончился ихъ осужденіемъ. 31 окт. В. взошелъ вмѣстѣ съ 20 своими товарищами на эшафотъ и предпослѣднимъ положилъ голову на плаху. Изъ его рѣчей многія напечатаны въ сборникѣ Barthe, «Les orateurs français Barnave et V». (Парижъ, 1820). Ср. Vatel, «Recherches historiques sur les Girondins: V.» (Пар., 1873) и біографіи Тушаръ-Лафосса (1848) и Вердіера (1866).

Вернэ (Vernet-les-Bains)—село во франц. департаментѣ Восточныхъ Пиренеевъ, въ Прадскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу Гавъ-де-Кастейль, въ живописной мѣстности, у сѣверо-западнаго подножія горы Канигу, въ 620 м. надъ уровнемъ моря, съ знаменитыми сѣрными источниками (35—58°Ц.) и 2 минеральными заведеніями. Благодаря мягкому климату, В. служитъ зимней лечебной станціей.

Вернэ (Vernet) — въ свое время знаменитый французскій комикъ (1790—1848).

Вернэ (Victor Vernet)—артистъ французской труппы въ Петербургѣ (1797 — 1873), куда пріѣхалъ въ 1829 г. и съ тѣхъ поръ игралъ здѣсь съ постояннымъ успѣхомъ втеченіе 40 лѣтъ, преимущественно въ фарсахъ и комедіяхъ. *А. Ум.*

Вернэ (Vernet) — фамилія французскихъ художниковъ, родоначальникомъ которой былъ 1) Антуанъ В. (1689—1753), рисовальщикъ гербовъ и комнатный декоративный живописецъ въ Авиньонѣ. За нимъ слѣдовали: 2) его сынъ и ученикъ по рисованію Клодъ-Жозефъ В., знаменитый пейзажистъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Жозефа В. (1714 — 1789). Восемнадцатилѣтнимъ юношей отправился онъ въ Римъ, гдѣ учился сначала у В. Ферджони, а потомъ у Панини и Солимены. Первыя произведенія, которыми онъ обратилъ на себя вниманіе въ Римѣ, были пейзажи, исполненные въ духѣ С. Розы для палаццо Рондамини и галереи Фарнезе. По возвращеніи своемъ во Францію, онъ сдѣлался въ 1753 академикомъ, а въ 1766 совѣтникомъ парижской академіи худож. Вскорѣ послѣ того король Людовикъ XV заказалъ ему писать виды всѣхъ французскихъ портовъ—работу, которая потребовала отъ художника цѣлыхъ 9 лѣтъ труда. Картины Жозефа В., изображающія преимущественно виды спокойнаго или бурнаго моря или материка при различныхъ эффектахъ освѣщенія,

не отличаются богатствомъ тоновъ и деликатностью исполненія. Колоритъ ихъ довольно холодный, но композиція нерѣдко поэтична; мотивъ освѣщенія выбранъ удачно и выдержанъ, рисунокъ превосходенъ не только въ самомъ пейзажѣ, но и въ фигурахъ и прочей обстановкѣ, гармонирующей съ общимъ содержаніемъ картины. Поэтому произведенія Жозефа В. до сихъ поръ уважаются любителями искусства. Большинство его картинъ было гравировано рѣзцомъ (бюренемъ) извѣстными мастерами. Онѣ встрѣчаются во всѣхъ значительнѣйшихъ галереяхъ Европы. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ число ихъ простирается до 17-ти. 3) Антуанъ-Шарль-Орасъ В.—сынъ предъидущаго, болѣе извѣстный подъ именемъ Шарля В. (1758—1835). Онъ учился сначала у своего отца, а потомъ у Леписсе, въ Парижѣ; въ 1782 посланъ былъ въ Римъ стипендіатомъ правительства, но вскорѣ возвратился оттуда назадъ и въ 1789 г. былъ избранъ въ академики. Неистовства Террора потрясли его до такой степени, что онъ впалъ въ состояніе глубокаго душевнаго угнетенія и снова принялся за живопись непрежде, какъ стихла буря Революціи. Съ 1810 г. состоялъ въ числѣ членовъ парижскаго института. Шарль В., какъ живописецъ, является преимущественно иллюстраторомъ наполеоновскихъ войнъ, и его колоссальныя картины: «Битва при Маренго», «Утро аустерлицкой битвы», «Наполеонъ передъ Мадридомъ» (всѣ — въ Версальской галереѣ) доставили ему заслуженную извѣстность. Послѣ паденія Наполеона, онъ писалъ портреты, охотничьи сцены, эпизоды скачекъ. Онъ выказалъ также талантъ въ комическихъ сценахъ и каррикатурахъ, распространенныхъ имъ самимъ помощью литографіи. 4) Эмиль-Жанъ-Орасъ В.—самый знаменитый изъ французскихъ батальныхъ живописцевъ новѣйшаго времени, сынъ Шарля В., извѣстный подъ именемъ Ораса В. (1789—1863). Онъ учился сначала у своего отца, а потомъ у Венсена, и уже въ юномъ возрастѣ получилъ репутацію искуснаго рисовальщика картинокъ для модныхъ журналовъ и каррикатуръ на нравы временъ директоріи. Будучи всего 20 лѣтъ отъ роду, онъ выставилъ картину: «Взятіе редута», въ которой явился противникомъ господствовавшей тогда классич. школы Давида и поборникомъ здраваго реализма. Вскорѣ В. пріобрѣлъ расположеніе двора, и въ послѣдніе годы Первой имперіи написалъ, по порученію Маріи-Луизы и короля вестфальскаго, рядъ военно-бытовыхъ сценъ, литографіи съ которыхъ раскупались нарасхватъ. Послѣ паденія Наполеона, съ 1817 по 1823 г. исполнилъ, между прочимъ, свои знаменитыя картины: «Защита заставы Клиши», «Отставной солдатъ-хлѣбопашецъ», «Послѣдній зарядъ», «Прощаніе съ императоромъ въ Фонтенебло», «Аркольскій мостъ» и 4-е сраженія при Жемаппѣ, Вальми, Ганау и Монмиралѣ, и др. Прославленіемъ подвиговъ Наполеона онъ поставилъ было себя въ натянутыя отношенія къ Бурбонамъ, вслѣдствіе чего жюри нерѣдко отказывали ему въ пріемѣ его произведеній на выставки. Однако, вскорѣ самъ Карлъ X сталъ обращаться къ нему съ заказами и въ 1827 году разрѣшилъ ему выставить вышеупомянутую картину: «Аркольскій мостъ». Въ 1826 Орасъ В. былъ избранъ въ члены института, а въ 1828 г. былъ сдѣланъ директоромъ французской академіи въ Римѣ. Здѣсь онъ принялся за изученіе италіанской школы живописи, результатомъ котораго былъ рядъ его картинъ, составляющихъ нѣчто среднее между жанромъ и исторіей, каковы, напр.: «Встрѣча Рафаэля съ Микель-Анджело въ Ватиканѣ», «Исповѣдь умирающаго бандита», «Схватка бандитовъ съ папскими жандармами», «Папа Левъ XII на пути въ Петровскій соборъ», «Юдиѳь и Олоферъ» и т. п. По возвращеніи своемъ, въ 1834 г., въ Парижъ, онъ снова занялся батальною и бытовою живописью, и до 1836 г. написалъ по заказу короля Людовика Филиппа 4 большія картины сраженій при Фридландѣ, Іенѣ, Ваграмѣ и Фонтенуа, а также рядъ сценъ изъ африканской жизни: «Почта въ степи», «Арабскій сказочникъ», «Молитва арабовъ въ степи», «Охота на львовъ и кабановъ» и др. При устройствѣ Версальской галереи, ему было поручено украсить ее изображеніями подвиговъ алжирской арміи. Для лучшаго исполненія этой задачи онъ отправился на мѣсто событій, объѣздилъ сѣверную Африку и вывезъ оттуда матеріалы для 14-ти картинъ, находящихся въ названной галереѣ (изъ нихъ особенно интересны три, представляющія различные моменты штурма Константины). Увлеченіе восточной жизнью внушило ему мысль воспроизводить библейскіе сюжеты въ обстановкѣ современныхъ арабовъ. Онъ даже издалъ брошюру, посвященную этому предмету: «Observations sur certains rapports qui existent entre le costume arabe et le costume de l'Ancien Testament». Въ этомъ новомъ духѣ написаны имъ: «Елеазаръ и Ревекка у колодца», «Агарь и Авраамъ», «Юдиѳь на пути въ станъ Олоферна», «Іосифъ, проданный братьями» и др. Въ 1848 г. В. отправился въ Россію, гдѣ втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ находился при императорѣ Николаѣ въ поѣздкахъ и на смотрахъ, посѣтилъ Кавказъ и впослѣдствіи написалъ по порученію государя нѣсколько картинъ, между прочимъ «Взятіе Воли», находящуюся въ Зимнемъ Дворцѣ. По возвращеніи въ Парижъ, онъ исполнилъ, по королевскому порученію, три колоссальныя картины для Версальскаго музея: «Битва при Исли», «Бомбардировка Танжера» и «Взятіе Смалы»; изъ нихъ особенно замѣчательна послѣдняя—громадное полотно въ 72 фут. длины, на которомъ съ поразительною живостью воспроизведены стремительный натискъ войскъ, безпорядокъ свалки, движеніе людей и коней, неистовый напоръ со стороны французовъ и послѣднія попытки устоять со стороны арабовъ. Однако, ея композиція лишена надлежащаго ансамбля, распадается на многіе частные, несвязанные между собою, эпизоды, только ослабляющіе общее впечатлѣніе произведенія. Кромѣ множества историческихъ и батальныхъ картинъ, В. написалъ массу портретовъ, между прочимъ Наполеона I, герц. Орлеанскаго, маршаловъ Сенъ-Сира и Жерара, Наполеона III, генерала Кавеньяка и др. Вообще это былъ художникъ необычайно трудо-

любивый и плодовитый, главное достоинство котораго состояло въ богатствѣ вымысла, въ ясности и огнѣ композиціи; но исполненіе его картинъ всегда носитъ на себѣ сильную печать импровизаціи, а обильные ихъ детали составляютъ скорѣе плодъ воображенія, чѣмъ строгаго наблюденія дѣйствительности. Хвастливымъ прославленіемъ французскаго оружія онъ немало содѣйствовалъ поддержкѣ духа шовинизма въ своихъ соотечественникахъ. Ср. Durande, «Joseph, Carle et Horace Vernet» (1865) и Runtz Rees, «Horace Vernet» (1860).

А. Сомовъ.

Веровитъ, Геровитъ, Іеровитъ—испорченное названіе славянскаго божества Яровита. Андрей, аббатъ бамбергскій, въ житіи св. Оттона разсказываетъ, что городъ Габельбергъ просилъ помощи у св. Оттона; когда же онъ туда пришелъ, то увидѣлъ, что городъ былъ окруженъ знаменами бога Геровита и праздновалъ торжество въ честь этого божества. Анонимный авторъ другого житія св. Оттона говоритъ, что въ городѣ Гологаста Яровитъ имѣлъ своихъ жрецовъ и храмъ; внутри храма на стѣнѣ висѣлъ большой щитъ, отличавшійся прекрасной отдѣлкой и покрытый золотомъ, и никому нельзя было прикоснуться къ этой святынѣ; но во время войны щитъ снимался и его несли передъ войскомъ. Габельбергъ и Гологастъ назыв. по-славянски Гаволинъ или Гоболинъ и Волегащъ: въ этихъ городахъ Яровитъ былъ особенно почитаемъ. По всей вѣроятности, Яровитъ былъ богомъ весенняго плодородія, олицетвореніемъ солнца; его имя составилось изъ яръ, ярый, т. е. мощный, свѣжій, весенній, и—витъ, изъ одного корня съ глаголомъ витать. Съ теченіемъ времени у воинственныхъ волковъ, вильковъ или лютиковъ верховное божество солнца превратилось въ бога войны; такъ, Гербордъ называетъ Яровита Марсомъ. Отъ Яровита, бога весенняго солнца, подъ вліяніемъ котораго земля, заколдованная зимою спящая красавица, просыпается и дѣлается его супругой, весьма легокъ переходъ къ русскому Ярилѣ (см. это сл.). Ср. Богуславскій, «Dzieje Słowiańszczyzny»; Нарушевичъ, «Historja Narodu Polskiego»; Афанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу».

И. Л.

Вероккіо (Andrea de'Cioni, прозванный Verrocchio)—итальянскій скульпторъ, живописецъ и архитекторъ (1435—1488). Въ началѣ возрожденія въ мастерскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ учились рисовать и лѣпить. Андреа Чіони началъ свое художественное образованіе у золотыхъ дѣлъ мастера Вероккіо, затѣмъ нѣкоторое время изучалъ скульптуру подъ руководствомъ Донателло. Первыми работами, ему доставившими извѣстность, были произведенія изъ золота и серебра для украшенія алтаря во флорентійскомъ соборѣ. Папа Сикстъ IV выписалъ его въ Римъ и поручилъ ему исполнить для папской капеллы статуи Апостоловъ изъ серебра. Въ Римѣ В. рѣшился посвятить себя изученію скульптуры. Тамъ онъ исполнилъ изъ мрамора статуи трехъ Добродѣтелей и барельефъ, изображающій умирающую женщину для гробницы жены Джованни Франческа Торнабуони, находящійся въ настоящее время во флорентійской галлереѣ Уффицій. Въ 1474 г. городъ Пистоя заказалъ художнику мраморныя статуи Надежды и Бога-Отца—для гробницы кардинала Николо Фортегверра, оконченныя послѣ смерти В. Лоренцо Лотто. Возвратившись во Флоренцію, Андреа исполнилъ статую Давида изъ бронзы (въ Уффиціяхъ); затѣмъ для дворца Медичи — мраморный барельефъ, изображающій Мадонну съ Младенцемъ, и двѣ бронзовыя головы. Но лучшее произведеніе, созданное имъ во Флоренціи, — бронзовая группа «Невѣріе св. Ѳомы». Вслѣдъ за тѣмъ Венеція заказала В. исполненіе конной статуи Бартоломео Колеони, окончаніе которой, по смерти В., было поручено Алессандро Леонардо. Памятникъ Колеони можно считать шедевромъ благородства и изящества.—Живописи В. учился у А. дель-Кастаньо. Въ его картинахъ слишкомъ замѣтно кропотливое стараніе передать формы съ анатомическою точностью. Вазари упоминаетъ только о двухъ картинахъ В. Первая изображаетъ Богородицу, окруженную святыми (гравюра съ этой картины находится въ «Etruria pittrice»); вторая—«Крещеніе Господа» (въ галлереѣ академіи изящныхъ искусствъ во Флоренціи). Преданіе говоритъ будто В., убѣдившись, что ему никогда не достигнуть такого совершенства въ живописи, до котораго дошелъ его ученикъ Леонардо, въ отчаяніи бросилъ эту отрасль искусства. Кромѣ Леонардо и Лоренцо ди-Креди, учениками В. въ живописи былъ Перуджино. Вероккіо занимался также музыкой и механикой. Изъ его живописныхъ произведеній мы имѣемъ, въ Мюнхенѣ, «Три Архангела» — произведеніе чрезвычайно замѣчательное; въ подробностяхъ и орнаментахъ замѣтна рука ювелира. Тамъ же находится «Св. Семейство», вѣроятно исполненное вмѣстѣ съ Леонардо да-Винчи. Картина: «Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на тронѣ», въ нашемъ Эрмитажѣ, считавшаяся прежде произведеніемъ В., принадлежитъ отнюдь не ему.

В. Чуйко.

Верона (Verona)—первоклассная крѣпость, главный городъ итальянской провинціи того же имени (2747,34 кв. км., около 400 тыс. жит.), 71 м. надъ уровнемъ моря, у подножія горъ, въ плодородной долинѣ, на рѣкѣ Эчъ и на жел.-дор. линіи Миланъ-Венеція. Между многочисленными площадями В. достопримѣчательны: Піацца делле Эрбе—древній форумъ, а теперь рынокъ, и средневѣковая Піацца деи Синьори съ ратушей (Palazzo del Consiglio), статуями знаменитыхъ гражданъ и воздвигнутымъ въ 1865 памятникомъ Данте (работы веронезца Цанони). Въ В. 48 церквей; между ними особенно замѣчательны Санта-Марія-Антика (построена въ VIII ст. и потомъ нѣсколько разъ передѣлана; картины Тиціана въ алтарѣ; близъ церкви знаменитый мавзолей фамиліи делла Скала), Санъ-Зено (XI — XII ст., въ романскомъ стилѣ, съ великолѣпнымъ порталомъ), Санъ-Фермо-Маджоре (въ готическомъ стилѣ), Санта-Анастасіа (готическая постройка 1290—1450, съ неоконченнымъ фасадомъ, роскошнымъ порталомъ, многими памятниками и картинами) и Санъ-Бернардино (недавно ре-

ставрированная, съ знаменитой Capella Pellegrini, въ стилѣ Возрожденія, работы Санмикелли). Между дворцами выдаются Палаццо делла Раджіоне (1183), зданіе суда, зданіе префектуры (1272 г., съ порталомъ работы Санмикелли) и древняя ратуша (реставрированная 1873). В. богата древностями, между которыми первое мѣсто занимаетъ хорошо сохранившійся древне-римскій амфитеатръ (арена). По всей вѣроятности, онъ выстроенъ при Антонинѣ и представляетъ овальное мраморное зданіе, 152 м. длины, 123 ширины и 435 м. въ окружности. Внутри онъ состоитъ изъ 46 рядовъ сидѣній для 22000 зрителей. Къ другимъ памятникамъ римской древности принадлежитъ Порта дель Борсари (родъ тріумфальной арки, воздвигнутой импер. Галіеномъ въ 265), Арка дей Ліони и недавно открытые остатки римскаго театра. Въ В. до сихъ поръ показываютъ гробницу Джульетты, прославленной Шекспиромъ. Въ 1881 г. В. имѣла 60768 жит., главное занятіе которыхъ заключается въ торговлѣ шелкомъ, виномъ, хлѣбомъ, масломъ и т. д. Въ особенности съ открытія желѣзной дороги чрезъ Бреннеръ, Верона ведетъ значительную транзитную торговлю съ Германіей. Шелковыя, хлопчатобумажныя и шерстяныя фабрики, кожевенные и красильные заводы, фабрики мебели, музыкальныхъ инструментовъ и т. д. Академія земледѣлія, торговли и промышленности, академія живописи и ваянія, общество пчеловодовъ (по времени первое въ Италіи). Какъ крѣпость, В. имѣла громадное стратегическое значеніе для Австріи до 1866 г., такъ какъ составляла главное звено въ знаменитомъ четвероугольникѣ крѣпостей; это значеніе она имѣетъ теперь для Италіи. В.—родина многихъ знаменитыхъ людей: Катулла, Корнелія Непота, Витрувія, Плинія Старшаго, живописца Паоло Веронезе.

В.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи; она процвѣтала уже во времена императора Августа. Въ 249 г. Децій разбилъ при В. императора Филиппа; въ 403 г. Стилихонъ одержалъ здѣсь побѣду надъ Аларихомъ. Въ 452 г. В. была опустошена Аттилой; затѣмъ она сдѣлалась резиденціей остготскаго короля Теодориха, который носитъ въ сагѣ имя Дитриха Бернскаго (т. е. Веронскаго). Лонгобардскіе короли тоже по временамъ жили въ В. Въ борьбѣ противъ императора Фридриха I В. находилась во главѣ союза ломбардскихъ городовъ. Послѣ этого она долгое время была раздираема усобицей между дворянскими партіями Монтекки (гибелины) и С.-Бонифаціевъ (гвельфы). Въ началѣ XIII ст. въ ней утвердились Эццелини. Послѣ смерти Эццелино да Романо (1259) веронезцы избрали своимъ главой (подестой) Мастино делла Скала, родъ котораго управлялъ В. цѣлыхъ 127 лѣтъ и достигъ высшаго могущества при Кангранде I. Въ 1387 г. В. присоединена къ Милану, въ 1405 г.—къ Венеціи, судьбы которой съ тѣхъ поръ и раздѣляла. Съ окт. до дек. 1822 г. засѣдалъ здѣсь конгрессъ, собравшійся для обсужденія мѣръ противъ революціонныхъ волненій въ юговосточной Европѣ и въ Испаніи. Ср. Metzerich, «V. und seine nächste Umgebung» (1859); Ranzoni, «Le antichità di V.» (Вер., 1833); Perini, «Storia di V. dal 1790—1822» (1873—75).

Веронезе, или Веронезъ—прозвище нѣсколькихъ италіанскихъ художниковъ родомъ изъ Вероны: Александръ (Alessandro) В.—см. Турки; знаменитый Паоло В. (Paolo Veronese)—см. Каліари; Бонифаціо В. или Венеціано—см. Бонифаціо Старш. и Младш.

Вероника—святая, благочестивая женщина въ Іерусалимѣ, которая, по средневѣковой легендѣ, подала Христу, изнывавшему подъ тяжестью креста, свой платокъ, для обтиранія пота и крови. Христосъ принялъ платокъ, и на немъ отпечатлѣлось изображеніе Его лица. Платокъ, связываемый съ этой легендой, хранится въ церкви св. Петра въ Римѣ. Самое изображеніе на немъ тоже носитъ названіе В., вслѣдствіе чего многіе производятъ это слово отъ Veraikon—подлинный образъ.

Вероника (Veronica)—родъ растеній изъ семейства Норичниковыхъ (см. это сл.). Сюда относятся многолѣтнія или однолѣтнія травы, рѣдко кустарнички. Цвѣты небольшіе, расположенные часто кистями. Чашечка остается при коробчатомъ плодикѣ, а нѣжный, сростнолепестной вѣнчикъ отпадаетъ цѣликомъ. Онъ очень часто голубого, разныхъ оттѣнковъ цвѣта, кажется 4-лепестнымъ, хотя состоитъ изъ 5 сросшихся лепестковъ, тычинки 2. Видовъ около 160, распространенныхъ въ умѣренныхъ странахъ обоихъ полушарій; въ тропическихъ странахъ мало, не много и въ Америкѣ. У насъ до 60 видовъ, иные идутъ далеко на Сѣверъ. Почти всѣ изящны, многія разводятся въ садахъ на открытомъ воздухѣ, таковы изъ нашихъ: V. spicata—съ длинными и плотными кистями голубыхъ цвѣтовъ, а у нѣкоторыхъ породъ и бѣлыхъ; V. incana—съ сѣдыми листьями, V. chamaedris—съ легкими чисто голубыми цвѣточками и пр. Такъ какъ большая часть видовъ этого рода очень выносливы и могутъ хорошо выдерживать даже жесткую почву, то они очень удобны для украшенія рабатокъ, для обвода клумбъ и даже для скалистыхъ холмиковъ. Разводятся дѣленіемъ и побѣгами. *А. Б.*

В. ручейная (V. beccabunga) растетъ по всей Европѣ, преимущественно въ сырыхъ мѣстахъ. Въ медицинѣ употребляется трава съ цвѣтками—Herba Veronicae. Она обладаетъ горьковатымъ, слегка вяжущимъ вкусомъ. Употребляется какъ возбуждающее и противоцынготное въ видѣ сиропа изъ выжатаго сока или въ видѣ настоя. *Г. Г.*

Веронская зеленая земля—см. Богемская земля.

Веронъ (Луи-Дезира Véron)—франц. публицистъ, род. въ 1798 г. въ Парижѣ. Въ 1831 г. онъ сдѣлался директоромъ Большой оперы. Въ этой должности онъ нажилъ громадное состояніе, особенно постановкой оперъ: «Робертъ Дьяволъ» Мейербера, «Жидовка» Галеви и балета «Сильфида». Въ 1835 г. онъ отказался отъ директорства и сталъ главнымъ собственникомъ газеты «Constitutionnel», которая быстро пошла при немъ въ гору, благодаря печатавшемуся въ ея фельетонахъ роману Эжена Сю «Вѣчный Жидъ». До 1848 г. газета была оффиціальнымъ органомъ Тьера, но послѣ избранія въ президенты Луи Наполеона В.

окончательно перешелъ на сторону принца. Государственный переворотъ 2 дек. 1851 г. нашелъ въ немъ громкаго панегириста. На послѣдующихъ выборахъ въ законодательный корпусъ онъ былъ избранъ правительственнымъ кандидатомъ отъ округа Ссо. † въ 1867 г. Въ своемъ завѣщаніи онъ отказалъ 20000 фр. «Société des gens de lettres» на основаніе премій для выдающихся литературныхъ произведеній. Его воспоминанія: «Mémoires d'un bourgeois de Paris» (1854), равно какъ продолженіе ихъ: «Nouveaux mémoires» (1866), любопытны, какъ характеристика того времени. Кромѣ того, имъ написаны: нравоописательный романъ «Cinq cent mille francs de rente» (Пар., 1855), политическая брошюра «Quatre ans de règne» (1857) и «Les théâtres de Paris, 1806—1860».

Веронъ (Пьеръ Véron)—французскій журналистъ, род. въ 1833 г. въ Парижѣ, первоначально составилъ себѣ извѣстность томикомъ стихотвореній «Réalités humaines», сотрудничалъ во многихъ сатирическихъ журналахъ Франціи и былъ главнымъ редакторомъ «Charivari». Кромѣ журнальной дѣятельности, онъ изъ году въ годъ издавалъ юмористическіе очерки изъ исторіи парижскихъ нравовъ, между прочимъ: «Paris s'amuse» (1861); «Les souffre plaisir» (1863); «Monsieur et Madame Tout-le-monde» (1867); «La mythologie parisienne» (1867); «L'âge de fer blanc» (1868); «Paris à tous les diables» (1874); «Le nouvel art d'aimer» (1877); «Les mangeuses d'hommes» (1878); «En 1900» (1878); «La comédie du voyage» (1878); «Ohé! Vitrier» (1879); «Visages sans masques» (1879); «Paris vicieux» (1880—86); «L'amour de Babel» (1886); «La Vie galante» (1888) и др.

Веронъ (Эжень Véron)—франц. писатель, род. 1825 г. въ Парижѣ, долгое время былъ простымъ журнальнымъ работникомъ, въ 1868 г. сдѣлался главнымъ редакторомъ «Progrès de Lyon», въ 1871 г. основалъ въЛіонѣ газету «La France républicaine», вскорѣ закрытую префектомъ Дюкро, и съ 1875 г. состоялъ редакторомъ еженедѣльнаго журнала «Courrier de l'art». † въ 1889 г. Онъ написалъ: «Du progrès intellectuel dans l'humanité» (1862); «Les institutions ouvrières de Mulhouse» (1866); «Histoire de la Prusse depuis Frédéric II jusqu'à Sadowa» (1867, 4 изд. 1886); «Histoire de l'Allemagne depuis Sadowa» (1874); текстъ къ гравюрамъ «La troisième invasion» (1876—77); «L'esthétique» (1878); «La mythologie dans l'art ancien et moderne» (1878); «Histoire naturelle des religions» (1884); «La morale» (1884); «Eugéne Delacroix» (1887) и др.

Верпель или **Патцаль**—р., берущая начало въ Техельскомъ озерѣ Лифляндской губ. и впадающая тремя рукавами въ большой Зундъ, въ Эстляндской губ., Гапсальскаго уѣзда, около деревни Патцаль, Верпельскаго прихода. *К. В.*

Верпель или **Верполь**—см. Оберъ-Паленъ.

Верпея или **Верпѣя**—литовская парка, которая прядетъ нити человѣческой жизни. В. сидятъ высоко и нитки опускаются внизъ, а на концѣ каждой изъ нихъ прицѣплена звѣзда: чѣмъ жизнь долговременнѣе, тѣмъ нитка длиннѣе, а звѣзда ближе къ землѣ; оттого литовцы думаютъ, что маленькія звѣзды принадлежатъ дѣтямъ, а побольше—взрослымъ. Когда человѣкъ умираетъ, тогда прерывается нитка и звѣзда падаетъ внизъ; оттого каждая падающая звѣзда означаетъ, что кто-то умеръ. *И. Л.*

Верповаться (Touer, Towarp)—подаваться впередъ помощью завозимыхъ верповъ (см. Якорь). Для этого верпъ грузятъ на баркасъ или катеръ; въ рѣдкихъ случаяхъ и при верпахъ малаго вѣса ихъ грузятъ на болѣе легкія шлюпки, напр., вельботы. Верпъ кладутъ въ корму шлюпки сверхъ планширя. Затѣмъ укладываютъ на баркасъ кабельтовъ или перлинь (канаты) бухтами, а концъ берутъ (привязываютъ) штыкомъ за рымъ верпа. Когда верпъ со своимъ кабельтовомъ погруженъ, его завозятъ, привязавъ предварительно къ нему буекъ. Перлинь отъ завезеннаго верпа берутъ на шпиль или брашпиль, или на лебедку и, ходя на нихъ, тянутся. При В. принимается въ разсчетъ направленіе вѣтра и теченіе, дабы корабль не могъ быть снесенъ на мель или другую опасность, какъ-то: берегъ, пристань и т. п. Верпуются, когда надо перейдти на небольшія разстоянія, когда нельзя идти подъ парусами по случаю штиля, противнаго вѣтра, тѣсноты прохода, въ которомъ нельзя лавировать и т. п. Теперь по большей части вмѣсто этой медленной и утомительной работы служатъ пароходы. Вмѣсто слова «верповаться» употребляется выраженіе «идти на завозахъ». *П. Головнинъ.*

Верпъ (Ancre de touée, Stream anchor)—якорь относительно малыхъ размѣровъ и удобный поэтому для завоза его на шлюпкахъ. (См. Якорь). *П. Г—нъ.*

Верра (Werra)—правый главный источникъ Везера, начинается у юго-западной части Тюрингервальда. Верра течетъ на ЗЮЗ. къ Эйсфельду и, поворотивъ на сѣверо-западъ, протекаетъ чрезъ Мейнингенъ. Вступивъ въ Веймаръ - Эйзенахскую область, принимаетъ сѣверо-восточное направленіе и пересѣкаетъ сѣверо-западный конецъ Тюрингервальда и у Мюндена соединяется съ Фульдой, образуя этимъ сліяніемъ Везеръ. Вся ея длина равна 280 км. Верра судоходна на протяженіи 57 км. вверхъ отъ Мюндена. Широкая долина В. между Тюрингервальдомъ и Рёномъ (Rhön) плодородна; въ узкихъ своихъ частяхъ, между Крейцбургомъ и Трефуртомъ, Алендорфомъ и Витценгаузеномъ она очень живописна; въ нижней ея части—прекрасные луга и фруктовые сады; вдоль рѣки отъ Эйсфельда идетъ желѣзная дорога В.

Верресъ (Кай Verres)—римскій всадникъ, обязанный своей печальной извѣстностью знаменитымъ рѣчамъ Цицерона. Жизнь его, какъ она изображена въ этихъ рѣчахъ, была непрерывной цѣпью преступленій. Въ 84 до Р. Х., будучи квесторомъ въ Цизальпинской Галліи, онъ утаилъ довѣренную ему кассу, покинулъ народную партію и перешелъ на сторону Суллы. Въ 80 г. онъ былъ легатомъ Долабеллы въ Киликіи, наложилъ контрибуцію на эту провинцію и, чтобы скрыть свою вину, явился

однимъ изъ обвинителей намѣстника и способствовалъ его осужденію. Управленіе его городской префектурой въ 74 г. ознаменовалось цѣлымъ рядомъ злоупотребленій. Но вѣнцомъ всего была его дѣятельность въ качествѣ намѣстника въ Сициліи (73—71), гдѣ онъ запятналъ себя невѣроятнымъ даже для того времени грабительствомъ, выжавъ изъ народа разными способами 40 милліоновъ сестерцій (около 5 мил. руб.). Сицилійцы, искавшіе правосудія въ Римѣ, избрали своимъ защитникомъ Цицерона, управлявшаго раньше ихъ островомъ и оставившаго по себѣ хорошую память. В. пытался-было посредствомъ подставного обвинителя устранить Цицерона, но послѣдній разстроилъ этотъ маневръ своей рѣчью: «Divinatio in Caecilium». Столь же безуспѣшны были старанія В. отложить процессъ до другого года, въ надеждѣ предстать передъ судомъ болѣе расположеннаго къ нему претора. Уже послѣ вступительной рѣчи Цицерона (actio prima), содержавшей подавляющую массу доказательствъ виновности В., защитникъ его Гортензій отказался отъ защиты, и В., успѣвшій тѣмъ временемъ спрятать большую часть своей добычи въ вѣрное мѣсто, добровольно покинулъ городъ. Онъ былъ осужденъ на изгнаніе и возвращеніе похищенныхъ имъ суммъ. Онъ умеръ въ ссылкѣ въ 43 г., попавъ въ опальные списки Антонія, которому отказался подарить свои коринѳскіе сосуды.

Верри (Алессандро, графъ Verri)—итальянскій поэтъ и писатель, род. въ 1741 г. въ Миланѣ, былъ адвокатомъ, дѣятельно работалъ въ основанномъ Беккаріею журналѣ «Il Caffe», посвященномъ философіи, естественнымъ наукамъ и литературѣ, и въ 1766 г. совершилъ поѣздку въ Парижъ, гдѣ вмѣстѣ съ Беккаріею вращался въ кружкѣ энциклопедистовъ. Затѣмъ поселился въ Римѣ. Первыя его трагедіи: «Pantea» и «La congiura di Milano», несмотря на несомнѣнный талантъ, встрѣтили довольно холодный пріемъ, такъ какъ въ то время на сценѣ самодержавно властвовалъ Альфіери. За этимъ онъ издалъ свое главное сочиненіе: «Notti romane» (1780), стихотворные діалоги между великими римлянами (Цицеронъ и т. д.). Его «Культурная исторія Италіи» отъ начала Рима до современной В. эпохи, надъ которой онъ работалъ 5 лѣтъ, извѣстна только въ французскомъ переводѣ (Лестрада, 1827). Интересны романы «Avventure di Saffo» и «Vitta di Erostrato». В. † въ 1816 г. Избранныя сочиненія его, вмѣстѣ съ біографіей, изданы Маджи (Миланъ, 1822).

Пьетро Верри, старшій братъ предъидущаго (1728 — 1797), былъ другомъ и единомышленникомъ Беккаріи и пріобрѣлъ себѣ почетное мѣсто въ итальянской литературѣ своими «Osservazione sulla tortura», «Meditazioni sul'economia politica» и «Storia di Milano» (нов. изд. съ продолж. Кустоде, Миланъ, 1830—37; Флоренц., 1851, 2 т.). Ср. Каркано, «Scritti vari di P. V.» (Флор., 1854).

Верро (по-эстонски Wõrro-Lin)—уѣздный городъ Лифляндской губ., по Псково-Рижской жел. дор., на 78-й верстѣ отъ Пскова и на 209-й отъ губ. г. Риги. Расположенъ недалеко отъ границы Псковской губерніи, на равнинѣ между озерами Таммула и Вагула и на соединяющей ихъ р. Воо. В. основанъ по повелѣнію Екатерины II въ 1784 г., для оживленія торговли и промышленности малонаселенной страны между Дерптомъ и Псковомъ. Въ 1860 г. въ В. было 1485, а въ 1888 г. 2922 жит. (1383 м. п. и 1539 ж. п.). По переписи 1881 г. изъ 2697 жителей города нѣмцевъ было 976, русскихъ 215, евреевъ 131, латышей 36, эстовъ 1339. — Втеченіе года здѣсь бываетъ 8 ярмарокъ, изъ которыхъ двѣ льняныя. Средній годовой доходъ и расходъ города 25000 р. Въ 1887 г. налогъ съ недвижимыхъ имуществъ его былъ исчисленъ въ 2808 р. Одна православная и одна лютеранская церкви и 1 еврейская синагога; 2 православныхъ приходскихъ училища, 1 городское училище для мальчиковъ и 1 для дѣвочекъ; мужское частное учебное заведеніе съ курсомъ среднихъ школъ; сельско-хозяйственное общество (отдѣленіе лифляндскаго сельско-хоз. общества), ссудо-сберегательная касса, благотворительное учрежденіе Феддера, 6 похоронныхъ кассъ, эстонское общество пѣнія, 2 клуба, 1 пивоваренной заводъ, 1 типографія, 1 литографія, 1 книжный магазинъ, 2 библіотеки для чтенія. Близъ города находятся развалины замка дерптскихъ епископовъ «Кирумпе».

Верроскій уѣздъ Лифляндской губерніи расположенъ въ серединѣ и на востокѣ губ., на границѣ Псковской губерніи и на берегу Псковского озера и пролива, соединяющаго его съ Чудскимъ. Верроскій уѣздъ занимаетъ 3744 квадр. версты, въ томъ числѣ подъ озерами 1430 верстъ. Бо́льшая часть уѣзда, въ юго-западной части его, возвышенна; изъ Дерптскаго уѣзда сюда переходитъ Оденпеское плоскогорье, постепенно понижающееся по направленію къ г. Верро. Оттуда мѣстность дѣлается все болѣе и болѣе низменною, вплоть до пролива между Псковскимъ и Чудскимъ озерами. Въ юговосточномъ углу уѣзда, между границами Валкскаго и Псковского уѣздовъ, находятся высшія горы всей Лифляндской губ.: Мунна-Мегги (324 м.=1063 ф.) и Велла-Мегги (307 м.=1008 ф.), принадлежащія къ Гангофскому плоскогорью, средняя высота котораго превышаетъ 152 м. (500 ф.). Крутыми обрывами плоскогорье это отъ Мунна-Мегги спускается къ Верро на С. Пониженіе идетъ болѣе полого къ Нейгаузену на СВ. и къ Рауге на СЗ. Мѣстность принимаетъ мягкій характеръ и усѣяна красивыми озерами. Группа Верроскихъ озеръ отдѣляетъ эту часть уѣзда отъ менѣе возвышенной сѣверо-западной и сѣверной. Продолженіе Оденпескаго плоскогорья близъ Арраля и Анпена образуетъ водораздѣлъ между Чудскимъ озеромъ и верхнимъ и нижнимъ Эмбахомъ. Съ этихъ высотъ р. Пюха (или Пюга, Pühha) впадаетъ въ Верроскія озера, изъ которыхъ вытекаетъ р. Воо. Отъ Анцена на ЮВ. тянется узкая полоса возвышенностей, соединяющихъ Оденпеское плоскогорье съ болѣе высокимъ Гангофскимъ плоскогорьемъ, отдѣляя бассейнъ р. Воо отъ бассейна рр. Аа и верхняго Эмбаха.

На Гангофскомъ плоскогорьѣ въ сѣверной и наивысшей его части, находящейся въ В. у., берутъ начало притоки рѣкъ Сѣверной Двины,

Аа и рр., принадлежащія къ системѣ Псковскаго озера. Рѣка Аа только на небольшомъ протяженіи касается В. у. Одинъ изъ правыхъ притоковъ р. Аа—Шварцбахъ, беретъ начало въ В. у., вытекая изъ оз. Каугъ, и долженъ былъ войти въ систему проектированныхъ судоходныхъ сообщеній между Чудскимъ оз. и р. Аа. Притоки Шварцбаха — Рауге и Вайцау, тоже принадлежатъ къ Верроскому у. (Вайцау—на границѣ В. и Валкскаго уѣздовъ). Въ Вайцау и иногда въ Шварцбахѣ попадаются жемчужины, хотя малоцѣнныя. Сплавъ лѣса по этимъ рѣкамъ незначителенъ. Вполнѣ сплавная р. В. у. Педдецъ, вытекающая изъ оз. Киркуманъ, близъ горы Мунна-Мегги. Истокомъ всѣхъ водъ съ сѣверной покатости Гангофскаго плоскогорья и юговосточной Оденпескаго плато, собирающихся во впадинѣ, образуемой около Верро, служитъ р. Воо, впадающая въ проливъ между Чудскимъ и Псковскимъ озерами. Рѣка Воо имѣетъ около 70 в. длины и протекаетъ въ невысокихъ берегахъ. Ниже м. Нейкойкзаль—много большихъ селеній и мызъ, по всему теченію Воо построены мельницы; около Раппина она запружена и такъ широко разливается, что имѣетъ видъ озера. Р. Бюмзе или Пимпе тоже беретъ начало у подошвы Мунна-Мегги и на разстояніи 20 в. служитъ границей между Псковской и Лифляндской губерніями, послѣ чего выходитъ изъ предѣловъ послѣдней. Теченіе р. Бюмзе очень быстрое; въ верховьяхъ своихъ она носитъ названіе Нейгаузенской. Кромѣ названныхъ озеръ болѣе значительными являются Пигантскія, посреди болотъ; прелестное по мѣстоположенію Вейсензее, Пугула и Пулла. Болотъ въ уѣздѣ особенно много въ приходахъ Кароленъ и Рауге; затѣмъ на лѣвомъ берегу р. Воо. Часть прихода Нейгаузена тоже изобилуетъ болотами. Осушеніе болотъ производится во многихъ имѣніяхъ.

Горныя породы послѣдней мѣстности у., какъ и вообще въ юговосточной части его, богатой и озерами и возвышенностями, состоятъ изъ горнаго известняка девонской породы; близъ Нейгаузена виденъ пластъ доломита 15 м. (50 ф.) мощности, окруженный со всѣхъ сторонъ песчаникомъ, лежащимъ отъ 137—152 м. (450 — 500 ф.) надъ уровнемъ моря. Обнаруженія девонскаго яруса встрѣчаются и по берегамъ Пейпуса и рѣкъ Воо и Бюмзе. Остальная часть уѣзда состоитъ изъ древняго краснаго песчаника.

Лѣсомъ В. у. сравнительно бѣднѣе другихъ уѣздовъ Лифляндской губ. Близъ Нейгаузена идетъ вдоль границы Псковской губ. до Раппина обширный Бентенгофскій лѣсъ, расположенный на правомъ берегу р. Воо; онъ продолжается къ Ю. и ЮВ. до р. Пимпе и до границы Псковской губ. Въ южной части у. переходятъ съ праваго берега р. Аа лѣса Валкскаго уѣзда; они продолжаются отъ Гаріеля вдоль р. Шварцбаха до оз. Таммула и г. Верро. Преобладающія породы лѣса въ В. у.—хвойныя, преимущественно ель, изобиліе которой, въ особенности въ окрестностяхъ г. Верро, послужило причиною внесенія ели въ гербъ этого города. Безлѣсны равнины и высоты приходовъ Каролена и Аннена и высоты прихода Рауге. Въ виду недостатка лѣса въ нѣкоторыхъ частяхъ уѣзда здѣсь быстро начинается распространяться правильное лѣсохозяйство. Въ отношеніи раціональнаго устройства лѣсовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ имѣніе Лобенштейнъ, въ приходѣ Нейгаузенъ.

Населеніе В. у.—сплошь эстонское, за исключеніемъ немногихъ русскихъ и нѣмцевъ-помѣщиковъ и торговцевъ. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ, не считая города В., было въ 1888 г. 95120 (45956 мужского и 49164 женскаго пола) или 24,4 чел. на кв. вер. Приростъ 1890 г.=1506 ч. Въ 1860 г. всѣхъ жителей было 71660 или 19 чел. на квадратную версту.

Въ административномъ отношеніи у. дѣлится на 3 полицейскихъ участка (стана) и состоитъ изъ 78 волостей, при 9 приходахъ. Въ судебномъ отношеніи у. отнесенъ къ дерптско-верроскому мировому судебному округу и дѣлится на 3 мировыхъ и 2 слѣдственныхъ участка; имѣетъ 2 верхнихъ крестьянскихъ суда. Въ у. 2 коммиссара по крестьянскимъ дѣламъ.

Дѣло взаимнаго страхованія отъ огня въ В. у. менѣе развито, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ Лифляндской губ. Съ 1882 г. мин-во вн. дѣлъ утвердило 24 устава обществъ «взаимнаго вспомоществованія при пожарныхъ случаяхъ». Въ уѣздѣ 1 похоронная касса (въ Нейгаузенѣ), 1 общество пѣнія и 1 общество сельско-хозяйственное (вспомогательное лифляндскаго общеполезнаго экономическаго общества); 8 православныхъ и 19 лютеранскихъ церквей; 8 православныхъ приходскихъ народныхъ училищъ и 27 вспомогательныхъ, съ 52 учащими и 1199 учащимися; 10 лютеранскихъ приходскихъ и 129 лютеранскихъ волостныхъ и вотчинныхъ народныхъ школъ, съ 170 учащими и 8798 учащимися (кромѣ того 4204 дѣтей учатся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ); 1 нормальная и 2 сельскихъ аптеки; 1 писчебумажная фабрика; 4 молочныхъ заведенія; 2 костемольныя мельницы; 2 паровыя лѣсопильни; 39 винокурень; 20 пиво- и медоваренныхъ заводовъ и 1 водочный; 1 кирпичный заводъ и 2 шерсточесальни. Въ В. у., вмѣстѣ съ г. В., было 352 питейныхъ заведенія и 4 городскихъ трактира. Въ у. считалось въ 1883 г. 4243 населенныхъ мѣста, 84 помѣщичьихъ имѣнія и 8 пасторатовъ (церковныхъ имѣній).

Главное занятіе жителей В. у.—хлѣбопашество. Почва В. уѣзда на высотахъ и въ сѣверной части его мало плодородна; здѣсь преобладаетъ супесь, и только мѣстами суглинокъ; южная и западная части уѣзда довольно плодородны. Важнѣйшую роль играютъ рожь, ячмень, овесъ и картофель, который требуется въ большомъ количествѣ на винокуренные заводы уѣзда, занимающаго въ этомъ отношеніи первое мѣсто въ Лифляндской губ. Культура льна въ количественномъ отношеніи имѣетъ здѣсь бо́льшее значеніе, чѣмъ въ смежныхъ уѣздахъ (Валкскомъ и Дерптскомъ), но по качеству производимый въ В. у. ленъ стоитъ ниже. Для торговли льномъ существуетъ въ г. В. спеціальная льняная ярмарка. Вообще сельское хозяйство въ В. у. стоитъ на довольно высокой ступени развитія. Трехпольное хозяйство здѣсь давно уже не существуетъ,

даже у крестьянъ; недостатокъ естественныхъ сѣнокосовъ пополняется травосѣяніемъ и искусственнымъ орошеніемъ (затопленіемъ).

Съ 1851—1860 г. въ В. у. сѣялось въ среднемъ выводѣ ежегодно озимого хлѣба 17000 четв., ярового 25000 четв. и картофеля 11000 четв.; причемъ средній урожай озимого хлѣба былъ самъ 4,2, ярового самъ 3,3 и картофеля самъ 4,2. Черезъ 25—30 лѣтъ, по свѣдѣніямъ 1886—1890 г., въ В. у. сѣялось (въ среднемъ) озимого хлѣба болѣе 20000, ярового болѣе 40000, картофеля 65000 четв., причемъ средній урожай ржи колебался отъ 5 до $7^1/_2$, овса—отъ 3 до $4^1/_2$, ячменя—отъ $4^1/_4$ до 6, картофеля—отъ $3^1/_2$ до 5.

Въ 1881—3 гг. всей земли въ помѣщичьихъ и церковныхъ имѣніяхъ В. уѣзда считалось 332316 дес., а именно: мызной 170418 дес., квотной 18188 дес. и крестьянской 143700 дес. На крестьянской землѣ было къ 1889 г. 2986 крест. хозяйствъ, изъ которыхъ было продано крестьянамъ 2568 (86%). Въ 1881—3 гг. въ В. у. изъ мызной земли было отдано крестьянамъ въ аренду 14967 д., продано 716 д.; изъ квотной земли отдано въ аренду 1382 дес., продано—2295 д.; изъ крестьянской земли отдано въ аренду 40419 д., продано—8730 д.

Въ 1881—3 гг. въ В. у. было всего 4786 хозяйственныхъ единицъ. Изъ нихъ было въ собственномъ завѣдываніи помѣщиковъ 706. Не считая лѣса, выгона и неудобной земли, средняя величина крестьянской хозяйственной единицы (Gesinde) на мызной и квотной землѣ равнялась въ В. у. въ 1881—3 гг. 29,08 дес., на крестьянской землѣ 27,79 дес., а вообще 28,28 дес. Средняя величина хозяйственныхъ единицъ крупнаго землевладѣнія, находящихся въ собственной эксплуатаціи помѣщика, въ то же время равнялась 1848 десятинамъ. По угодьямъ земли В. у. въ 1881—3 гг. распредѣлялись такъ: пахотной—62918 д. (въ томъ числѣ у крестьянъ — 32138 д.); сѣнокоса—38097 д. (у крестьянъ—22717 д.); перелогу 36604 д. (у крестьянъ—29248 д.); выгоновъ 44792 д. (у крестьянъ—33370 д.); лѣсу—44792 д. (у крестьянъ — 6351 д.); неудобной земли—64836 д. (у крестьянъ—18384 д.). Скота въ В. у. было въ 1881—3 гг.: у помѣщиковъ и крестьянъ-хозяевъ—лошадей 10804, рогатаго скота 29808 шт., овецъ 21806, свиней 16640; у батраковъ (Landknechte), нанимающихся часто въ Лифляндской г. съ собственнымъ скотомъ—лошадей 825, рогатаго скота 6286 шт., овецъ 7655, свиней 3582. Народное продовольствіе В. у. обезпечивается общими съ Дерптскимъ уѣздомъ хлѣбными запасами и капиталами. Къ 1-му января 1889 г. въ Верроскомъ и Дерптскомъ уѣздахъ въ хлѣбныхъ магазинахъ было на лицо въ четвертяхъ: озимого хлѣба 42541 ч., ярового 70774 ч.; въ ссудахъ и недоимкахъ озимого хлѣба 11470 четв., ярового 18741 ч. Общественныхъ продовольственныхъ капиталовъ—538924 руб. (въ томъ числѣ въ ссудахъ и недоборахъ всего 30471 р.). Капиталовъ волостныхъ кассъ къ тому же сроку было 817032 рубля (въ томъ числѣ въ ссудахъ 67187 р.).

Въ В. у. имѣетъ большой историческій интересъ замокъ Нейгаузенъ. Онъ съ давнихъ поръ назывался «ключемъ въ Лифляндіи», «ключемъ къ Дерпту», «стѣною противъ Россіи». Онъ былъ основанъ для защиты Дерпта отъ Россіи въ 1273 г., подъ названіемъ Вастцелинъ. Съ 1333—70 гг. псковитяне неоднократно нападали на замокъ Нейгаузенъ, но всегда неудачно, такъ что въ лѣтописяхъ того времени о немъ говорится, что онъ «castrum fortissimum in tota patria» (1379). Въ XV ст. въ Нейгаузенѣ происходили мирные переговоры съ Россіей, вслѣдствіе одновременнаго убійства пословъ псковскихъ въ Нейгаузенѣ и пословъ ливонскихъ въ Псковѣ. Въ 1558 г. замокъ выдержалъ 6-тинедѣльную осаду русскихъ войскъ, на этотъ разъ отступившихъ, но взявшихъ Нейгаузенъ въ 1582 году штурмомъ, подъ начальствомъ Петра Шуйскаго и Андрея Курбскаго. Черезъ Нейгаузенъ проходила транзитная дорога изъ Пскова въ Дерптъ, и онъ имѣлъ важное экономическое значеніе, взимая таможенныя пошлины съ транзитныхъ товаровъ. Развалины замка хорошо сохранились. На башнѣ заслуживаютъ вниманія рисунки (въ особенности крестъ), выложенные изъ разноцвѣтныхъ кирпичей.

На границѣ Псковской губерніи значительная часть крестьянскаго населенія В. у. принадлежитъ къ русской національности.

К. Врангель.

Веррскій горный хребетъ (Werrageбirge)—сѣв. часть Гессенской возвышенности, между долиной Верры и Фульды, отдѣляемая на В. Веррой отъ Высокаго Эйхфельда. Между многими небольшими базальтовыми горами, интересными въ геологическомъ отношеніи, возвышается отдѣльно гора Мейсснеръ, въ 749 метр. высотою, самая большая гора въ сѣверномъ Гессенскомъ плоскогоріи; съ сѣвера и востока ее окружаетъ широкое плоскогорье, круто спускающееся къ Веррѣ; къ западу отъ него находится Гельзервальдъ съ горой Гиршбергъ (653 метра вышины), гдѣ добывается лигнитъ, глиноземъ и глина.

Ver Sacrum—собственно «святая весна». Такъ назывались весенніе плоды, весенній приплодъ домашнихъ животныхъ, а первоначально—даже и людей, которые, по древнеитальйскому обычаю, въ тяжелые годы приносились въ даръ богамъ, особенно Марсу. Но человѣческое чувство скоро стало возмущаться противъ закланія дѣтей; ихъ перестали убивать, а давали имъ вырости и затѣмъ весной переправляли черезъ границу. Этому обычаю обязаны своимъ происхожденіемъ многія колоніи, особенно самнитянъ.

Версаль (Versailles) — главный городъ французскаго департамента Сены и Уазы, въ 19 км. на ЮЗ. отъ Парижа, на безводной возвышенности, соединенный съ Парижемъ двумя линіями желѣзной дороги. Около 40000 жителей, занимающихся фабрикаціею часовъ, оружія, инструментовъ, желѣзной и мѣдной утвари, кашмировыхъ шалей, бумажныхъ тканей и т. д. Въ паркѣ В. находятся увеселительные замки—малый и большой Тріанонъ (см. это сл.).

Въ концѣ XVI столѣтія В. былъ маленькой деревушкой въ лѣсу, гдѣ иногда охотился Генрихъ IV. Людовикъ XIII построилъ тамъ охотничій домъ, а потомъ охотничій замокъ, Людовикъ XIV, не любившій Сенъ-Жермена.

рѣшилъ въ 1660 году превратить версальскій замокъ въ королевскій дворецъ. Исполненіе плана было поручено архитектору Лево, и уже въ 1664 г. оба боковые флигеля, окружающіе такъ называемый мраморный дворъ, были готовы настолько, что Людовикъ XIV могъ давать тамъ блестящіе придворные балы. Вслѣдъ затѣмъ возведено было главное зданіе дворца и раскинутъ дворцовый паркъ, по плану Ленотра. Въ февралѣ 1672 г. Людовикъ XIV окончательно избралъ В. своей резиденціей. Работы, тѣмъ временемъ, продолжались и за смертью Лево ими завѣдывалъ Жюль Гардуенъ Мансаръ, племянникъ знаменитаго Мансара. Лицамъ, выразившимъ желаніе строиться въ сосѣдствѣ дворца, предоставлены были разныя льготы, и мало-по-малу вокругъ королевской резиденціи возникъ большой городъ. Версаль продолжалъ оставаться резиденціей королей и при Людовикахъ XV и XVI. За это время населеніе его возросло до 100000 человѣкъ, но оно быстро стало убывать, когда дворъ, въ октябрѣ 1789 г., вынужденъ былъ переѣхать въ Парижъ. Въ революціонную эпоху версальскій замокъ пришелъ въ упадокъ; при директоріи одна часть его была обращена въ отдѣленіе инвалиднаго дома, а другая—въ картинную галлерею. Наполеонъ I ограничивался тѣмъ, что старался поддерживать дворецъ и паркъ въ сносномъ состояніи. Луи-Филиппъ заново отдѣлалъ внутреннія помѣщенія замка и обратилъ ихъ въ величественный національный музей, представляющій собою наглядную исторію Франціи съ самыхъ древнихъ временъ монархіи, разсказанную въ картинахъ, памятникахъ и т. д. Фасадъ замка, обращенный къ городу, носитъ на себѣ слѣды различныхъ эпохъ и плановъ, а потому не производитъ особеннаго впечатлѣнія. Тѣмъ величественнѣе сторона, обращенная къ парку, несмотря на нѣсколько утомительную ея правильность. Въ томъ же вкусѣ внутреннее устройство замка, производящее впечатлѣніе роскоши, блеска и величія. Большая зеркальная галлерея, называемая также галлереей Людовика XIV, представляетъ единственное въ своемъ родѣ зрѣлище. Она занимаетъ всю садовую часть средняго флигеля и поражаетъ своими плафонами, рисунками, зеркалами, колоннами, пилястрами, золотыми украшеніями и мраморной отдѣлкой. Замѣчательны еще зала Геркулеса, galerie des batailles, oeil de boeuf, часовня, театръ и т. д. Паркъ представляетъ мастерское произведеніе искусства; онъ разбитъ террасами и хотя устроенъ въ сухомъ, церемонномъ стилѣ XVII вѣка, но эффектенъ своими куртинами, лужками, оранжереями, бассейнами, фонтанами, многочисленными статуями и т. д.

1 мая 1756 г. въ В. былъ заключенъ союзъ между Австріей и Франціей, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ Семилѣтнюю войну, а 3 сент. 1783 г.—мирный договоръ между Франціей и Сѣверной Америкой, съ одной стороны, и Англіей, съ другой. Во время Франко-прусской войны В. былъ занятъ 18 сентября 1870 г. нѣмецкими войсками и сдѣлался центральнымъ базисомъ военныхъ дѣйствій нѣмецкой арміи, осадившей Парижъ. 5 октября туда прибылъ король Вильгельмъ и основалъ свою главную квартиру въ префектурѣ, тогда какъ замокъ былъ обращенъ въ лазаретъ. 18 янв. 1871 г., въ зеркальной галлереѣ, король Вильгельмъ I провозглашенъ императоромъ германскимъ. Послѣ долгихъ переговоровъ между Бисмаркомъ и французскими уполномоченными, Тьеромъ и Жюль Фавромъ, здѣсь подписаны 26 февраля 1871 г. предварительныя условія мира, за которыми 10 мая послѣдовало заключеніе окончательнаго мира во Франкфуртѣ на М. 12 марта нѣмецкія войска очистили городъ, сдѣлавшійся затѣмъ резиденціей правительства Тьера и французскаго національнаго собранія, а также главной квартирой маршала Макъ-Магона во время коммуны. Отсюда послѣдній громилъ Парижъ и занялъ столицу. Послѣ возстановленія порядка В. оставался резиденціей президента Французской республики и законодательнаго собранія, а потомъ и обѣихъ палатъ, до весны 1879 г. Ср. Eckard, «Recherches historiques sur V.» (Парижъ, 1836); Laborde, «V. ancien et moderne» (Парижъ, 1840); Gavard, «Galeries historiques de V.» (1837—1844; дополненіе 1847—1849); Boudin, «Histoire généalogique du musée des croisades, palais de V.» (Парижъ, 1858—66); Dussieux, «Le château de V.» (2 изд., Парижъ, 1887); Bosq, «V. et les Trianons» (Парижъ, 1887); Laurent Hanin, «Histoire municipale de V.» (Парижъ, 1885).

Версетто (Versetto, отъ латинскаго versus) — музыкальный терминъ, обозначающій часть мелодіи, написанной на строку стихотворнаго текста. Напримѣръ, въ хоралѣ мелодія распадается на версетты или строфы. Каждая строфа имѣетъ форму музыкальнаго предложенія, заключающагося каденціей. На послѣдней нотѣ строфы ставится фермата. Въ хоралѣ между строфами играются на органѣ отыгрыши или интермедіи (Zwischensatz), которые тоже получили названіе версеттъ.

Н. С.

Версификація — см. Стихосложеніе и Метрика.

Верста, иначе **поприще**—русская путевая мѣра, упомянутая въ путешеств. игумена Даніила. Въ рукописяхъ XV в. пишется: «поприще саженій 7 сотъ и 50». Спаварій, въ своей «Китайской исторіографіи и географіи» считаетъ на градусъ (степень) 80 верстъ. Магницкій, въ своей ариѳметикѣ, также считаетъ въ градусѣ 80 старыхъ верстъ, по 750 пассовъ геометрическихъ или саженей. Поэтому старая русская геометрическая верста равнялась почти 656 нынѣшнимъ саженямъ. Но тотъ же Магницкій показываетъ въ градусѣ 60 италійскихъ миль, по 1000 пассовъ каждая, а въ актахъ 1658 и 1697 гг. италійская миля считалась равною верстѣ, почему такая верста равнялась 875 нынѣшнимъ саженямъ. Отсюда будутъ понятны слова игумена Даніила, что отъ Рамлы до Іерусалима 20 верстъ «великихъ». Въ 1629 г. (слѣдов. и прежде) существовала «мѣрная» верста въ 1000 саженъ. Уложеніемъ же 1649 г. установлена верста въ 1000 саженъ трехаршинныхъ. Впрочемъ, однородныя версты не были равномѣр-

ны, какъ видно изъ «Книги большого чертежа»: «Отъ Курска положено до Кромъ 120 верстъ, а по инымъ верстамъ гадая ихо верстъ со 100». Тысячная верста существовала втеченіе почти всего XVIII в.; о ней говорится во многихъ указахъ и, между прочимъ, въ Межевой инструкціи 1754 г. Изъ указа 11 сентября 1744 г. видно, что вмѣстѣ съ тысячною верстою, употреблялась верста въ 500 саженъ, которая и была собственно путевою; верста эта не была тогда новостью: она упомянута въ писцовомъ наказѣ 1554 г. и содержала тогда 500 саж. «царскихъ». *Прзр.*

Нынѣшняя верста въ 500 саженей равна 1066,781 метр., или, приблизительно, 1000 вер.=1067 км.

Верстакъ (Etabli, Bank, Bench).—Этимъ словомъ обозначаютъ особаго устройства столы, на которыхъ ремесленники производятъ свою работу, «верстаютъ», т. е. распредѣляютъ, уравниваютъ предметы обработки. Когда работа не требуетъ большихъ усилій, В. устраивается изъ большого деревяннаго щита, положеннаго на козлы, напр. В. для портныхъ, закройщиковъ, переплетчиковъ, брошюровщиковъ. Для слесарной и другой тяжелой работы ноги В. для прочности вдалбливаются непосредственно въ доски щита и расклиниваются сверху, или же весь В. укрѣпляется къ стѣнамъ и къ полу. Значительной сложностью отличается столярный В. (Etabli de menuisier, Hobelbank, Planing-bench), потому что онъ заключаетъ въ себѣ приспособленія для закрѣпленія предметовъ разнообразной формы во время ихъ обработки. По аналогіи, В. называются части многихъ машинъ, служащія для распредѣленія или закрѣпленія обрабатываемаго матерьяла.

В. Лермантовъ.

Верстатка—см. Типографское дѣло.

Вёрстка—см. Типографское дѣло.

Верстовская (Надежда Васильевна)—въ свое время извѣстная примадонна московской оперы (1809—1867), урожденная Рѣпина, жена композитора Алексѣя Николаевича В. (см. ниже). Помимо прекраснаго голоса В. была и превосходной актрисой. Производила сильное впечатлѣніе въ операхъ «Швейцарское семейство» (Вейгеля), «Фра-Діаволо» (Обера) и др. Для нея написано было множество ролей.

А. Ум.

Верстовскій (Алексѣй Николаевичъ), одинъ изъ талантливѣйшихъ и весьма извѣстныхъ русскихъ композиторовъ, род. 18 февр. 1799 г. въ Тамбовской губ., въ имѣніи отца. Онъ рано обнаружилъ музыкальныя способности, и какъ исполнитель, и какъ композиторъ. Считаясь лучшимъ ученикомъ Фильда, В. нерѣдко выступалъ въ концертахъ. Семнадцати лѣтъ онъ сочинилъ музыку къ водевилямъ: «Бабушкины попугаи», «Карантинъ», «Станиславъ» и, въ сотрудничествѣ съ А. А. Алябьевымъ—къ водевилю «Новая шалость». Музыка оказалась игривою, мелодичною, не лишенною свѣжести. Ободренный успѣхомъ, В. взялся за болѣе обширныя сочиненія и написалъ три оперы-водевиля: «Проситель», «Пастушка» и «Старушка-волшебница». Въ этотъ юношескій періодъ имъ написана также музыка къ стихамъ Жуковскаго: «Гезіодъ и Омиръ», «Свѣтлана» (три пѣсни), «Пустынникъ» и къ стихамъ Пушкина: «Слыхали-ль вы» и «Черная шаль». Эти небольшія вокальныя произведенія пользовались въ свое время огромнымъ успѣхомъ. Кромѣ того, въ это время онъ написалъ нѣсколько нумеровъ духовной и балетной музыки. Опера «Панъ Твардовскій» (1828) открываетъ второй періодъ композиторской дѣятельности В., въ которомъ талантъ его достигаетъ большей зрѣлости и наконецъ полнаго разцвѣта. Опера эта была поставлена въ Москвѣ, на сценѣ петровскаго театра. Либретто написано Загоскинымъ, а сюжетъ заимствованъ изъ старинной польской легенды. Эффектъ новаго произведенія, представлявшаго первый опытъ народной оперы, былъ огромный. Благодаря легкости и рельефности мелодіи, многіе отрывки изъ этой оперы сдѣлались любимыми въ разныхъ слояхъ общества. Ихъ распѣвали всюду, даже въ цыганскихъ таборахъ. Особенной популярностью пользовался хоръ «Мы живемъ среди полей и лѣсовъ дремучихъ». Опера эта проникнута тѣмъ фантастическимъ романтизмомъ, который господствовалъ тогда на Западѣ и пересаженъ на русскую почву Жуковскимъ. Музыка указываетъ на сильное вліяніе Вебера. Преобладающая форма въ этой операѣ—куплетная. Настоящій драматическій музыкальный элементъ въ операѣ почти отсутствуетъ. Чрезъ четыре года, въ 1832 году, въ томъ же театрѣ была поставлена вторая опера В.: «Вадимъ или двѣнадцать спящихъ дѣвъ», на текстъ Шевырева. Эта опера по типу сходна съ предъидущей, хотя немного слабѣе ея. Апогея славы В. достигъ своею оперою «Аскольдова могила», поставленною въ 1835 г. Послѣ Ѳомина, композитора екатерининскихъ временъ, В. является въ «Аскольдовой могилѣ» однимъ изъ первыхъ піонеровъ въ дѣлѣ созданія національной русской оперы и предшественникомъ Глинки. Заслуга В. заключается именно въ томъ, что онъ стремился къ національной операѣ, при условіяхъ, указывавшихъ, повидимому, на полное отсутствіе такого стремленія въ обществѣ. Водевиль съ куплетами, для которыхъ брали музыку извѣстныхъ западныхъ композиторовъ, народныя пѣсни, оперы итальянскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ композиторовъ—всѣмъ этимъ вполнѣ удовлетворялись музыкальныя потребности современной В. публики. Въ своихъ операхъ, горячо и талантливо написанныхъ, въ особенности въ «Аскольдовой могилѣ», В. явился не компиляторомъ, а самостоятельнымъ талантомъ. Хоръ: «Гой ты Днѣпръ», арія «Въ старину живали дѣды», пѣсни Торопки: «Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ», «Близко города Славянска», «Заходили чарочки по столику» вошли, по своему русскому характеру, въ народный репертуаръ. Восторгъ, съ которымъ была встрѣчена «Аскольдова могила», можно сравнить только съ тѣмъ, который вызвала вскорѣ послѣ того «Жизнь за Царя». Въ «Аскольдовой могилѣ» нѣтъ сплошного мѣстнаго колорита. На ряду съ русской или общеславянской музыкой встрѣчаются сцены въ полунѣмецкомъ, полуитальянскомъ оперномъ жанрѣ; оркестровка очень слаба и лишена симфоническаго развитія. Несмотря на это, вышеуказанныя достоинства

дають «Аскольдовой могилѣ» несомнѣнное значеніе въ исторіи развитія русской оперы. Слѣдующія оперы В. обнаруживають постепенный упадокъ его таланта. «Тоска по родинѣ», съ текстомъ Загоскина, поставленная въ 1839 г., имѣла еще успѣхъ, благодаря имени автора; но «Чурова долина или сонъ на яву», съ текстомъ князя Шаховского, потерпѣла неудачу. Послѣдняя опера В.: «Громобой», съ текстомъ Ленскаго, держалась впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ въ репертуарѣ; по музыкальнымъ достоинствамъ она немного выше предъидущей. Между двумя послѣдними операми, В. перевелъ съ французскаго пьесу «Le mariage extravagant», названную имъ «Домъ сумашедшихъ». Пользуясь уваженіемъ, какъ композиторъ и знатокъ театральнаго дѣла, В. былъ назначенъ въ 1860 году директоромъ московскихъ театровъ; въ этой должности онъ оставался до своей смерти (17 ноября 1862 г.). Въ 1827—1828 гг. Верстовскій издавалъ «Музыкальный альбомъ». Оперы В. давались не только въ Москвѣ и Петербургѣ, но и на провинціальныхъ оперныхъ сценахъ. Ср. статью А. Н. Сѣрова: «Верстовскій и его значеніе для русскаго искусства» («Иллюстрація» 1862, № 250).

Н. Соловьевъ.

Верхюрингъ (Hendrik Verschuuring)—голландскій живописецъ (1627 — 1690). Учился портретной живописи у Дирка Говерса (Govertsz) и пейзажиста Бота (Both) и довершилъ свое художественное образованіе въ Римѣ. Писалъ преимущественно военныя и разбойничьи сцены, для обстановки которыхъ ему служили многочисленные этюды замковъ и другихъ зданій, писанные съ натуры въ окрестностяхъ Рима, Флоренціи и Венеціи. Его композиціи полны энергической выразительности, но онъ не можетъ назваться національнымъ художникомъ. Есть нѣсколько его италіанскихъ пейзажей, а также простыхъ сценъ въ родѣ: «Кузнецъ», «Отдыхъ въ пути» и т. п. Были и другіе менѣе замѣчательные художники той же фамиліи. *Ѳ. П.*

Верхюръ (Veschuur, Wouteros-Walter) —голландскій живописецъ (1812—1874). Онъ писалъ пейзажи и сцены съ лошадьми во вкусѣ Вувермана; изображенія животныхъ отличаются пластичностью.

Верхюръ (Lieve Verschuier) — голландскій живописецъ (родился около 1630 † 1686). Полагаютъ, что онъ былъ ученикомъ Влигера (Vlieger). Писалъ морскіе и приморскіе виды съ кораблями и фигурами, морскія сраженія. Братъ его, Альбертъ В., тоже живописецъ, имѣлъ репутацію хорошаго портретиста. *Ѳ. П.*

Вертахъ (Wertach)—лѣвый притокъ р. Лехъ, въ баварскомъ округѣ Швабія, беретъ начало вблизи границы Форарльберга въ Альгавскихъ Альпахъ и впадаетъ въ р. Лехъ ниже Аугсбурга; длина его 135 км.

Вертгеймеръ (Іосифъ Wertheimer)—филантропъ, род. въ 1800 г. въ Вѣнѣ отъ еврейскихъ родителей; путешествовалъ по Германіи, Франціи, Италіи и Англіи, гдѣ въ особенности изучалъ дѣтскіе пріюты (школы и ясли, въ Англіи—infant schools). По его иниціативѣ въ Вѣнѣ учрежденъ въ 1836 г. первый образцовый дѣтскій пріютъ. Много также сдѣлалъ В. для умственнаго и нравственнаго развитія своихъ единовѣрцевъ, въ качествѣ главы вѣнской еврейской общины. Умеръ въ 1887 г. Оставилъ сочиненія: «Die Juden im Oesterreich» (1842); «Die Stellung der Juden im Oesterreich» (1853); «Die Emanzipation unserer Glaubensgenossen» (1882); «Judische Lehre und Judisches Leben» (1883) и редактировалъ (1854 — 64) «Jahrbuch für Israeliten».

Вертгеймъ (Wilhelm Wertheim) — физикъ, родился въ 1815 году, умеръ въ 1861 году. Съ 1855 года Вертгеймъ былъ экзаменаторомъ парижской политехнической школы. Своими экспериментальными изслѣдованіями объ упругихъ свойствахъ веществъ много способствовалъ развитію ученія объ упругости. Замѣчательныя работы его напечатаны въ «Annales de chimie et de physique»: «Sur l'elasticité des metaux» (3, XII); «Sur la vitese du son» (3, XII, XXIII); «Sur la torsion» (3, L, 195—321); «Sur la capillarité» (3, LXIII, 129—193) и др.

Вертежъ—см. Вертячка.

Вертепъ (нѣм. Christschau, польское Szopka, отъ нѣм. Schoppen—хлѣвъ или сарай). Такъ называются въ Малороссіи, Польшѣ, Бѣлоруссіи и нѣкот. мѣстахъ Сибири представленія, имѣющія цѣлью изобразить Рождество Христово и связанныя съ нимъ событія. Въ нашъ старый театръ В., повидимому, проникли изъ Польши, не ранѣе конца XVI столѣтія. На Западѣ издавна существовали духовно-театральные обряды, исполнявшіеся на Рождествѣ (см. Мистеріи). Отсюда имъ легко было проникнуть въ католическую Польшу, а затѣмъ и въ Малороссію. Польская szopka, ставшая въ то время (XVI в.) обычнымъ рекреаціоннымъ занятіемъ польскихъ семинаристовъ, ходившихъ по городамъ и селамъ съ своимъ миніатюрнымъ театромъ, на нашемъ югѣ получила названіе «вертепа». Этотъ родъ духовно-театральныхъ представленій былъ очень популяренъ на Украйнѣ, и только въ послѣднія два десятилѣтія началъ исчезать. Серьезность содержанія вертепнаго дѣйствія не помѣшала проникнуть въ него народному юмору. Въ лицѣ Ирода, воиновъ, избивающихъ младенцевъ, пастуховъ, пришедшихъ поклониться Христу и др. нерѣдко воплощались типы чисто мѣстнаго характера.

Польскій или малорусскій вертепъ представляетъ собою небольшой деревянный ящикъ или домикъ, въ два яруса: въ верхнемъ представляется серьезная часть «дѣйствія» (духовная), а въ нижнемъ — интермедія. Рукою бойкаго хожалаго (называемаго вертепщикомъ), скрытаго позади, невидимо для зрителей приводятся въ движеніе куклы и фигуры, за которыхъ вертепщикъ самъ говоритъ, сообразно роли измѣняя голосъ. Вмѣстѣ съ В. носятъ обыкновенно «звѣзду». Прологомъ къ вертепному представленію служитъ пѣніе колядокъ и «кантычекъ», исполняемое носителями вертепа и звѣзды. В. нерѣдко сопровождаетъ доморощенный оркестръ, въ большинствѣ случаевъ состоящій изъ скрипки и бубна. Украинскій В. изслѣдованъ Н. Маркевичемъ въ книгѣ: «Обычаи, повѣрья и пр.

малороссіянъ» (Кіевъ, 1860), гдѣ приведенъ полный текстъ одной изъ вертепныхъ пьесъ. Послѣ вступительнаго хора является **пономарь**, приглашающій повсюду возвѣстить о рожденіи Спасителя. Дѣйствіе сопровождается рядомъ священныхъ кантовъ, прерываемыхъ отдѣльными явленіями, въ которыхъ изображается: поклоненіе пастуховъ, Иродъ и три царя, избіеніе младенцевъ, плачъ Рахили и смерть Ирода, котораго дьяволъ тащитъ въ адъ. Умершаго Ирода нечего бояться, а потому **дидъ** и **баба**—комическое intermezzo—пляшутъ подъ звуки пѣсни: «Ой подъ вишенькою, подъ черешенькою». За дѣдомъ съ бабою является солдатъ, держащій къ зрителямъ рѣчь, въ которой онъ умышленно коверкаетъ великорусскій говоръ. Солдатъ себя аттестуетъ: «Я солдатъ простой, не богословъ, не знаю грѣшныхъ словъ. Хотя я отечеству суть защита, да спина въ мене избита. Читать и писать не вмѣю, а говорю, что разумѣю» и т. д. Солдата смѣняетъ цыганъ съ женой и сыномъ. Цыганка на цыганѣ вымѣщаетъ злобу за ихъ бѣдность; ссора переходитъ въ драку; дѣло кончается миромъ и пляскою подъ бойкую пѣснь, въ которой осмѣивается бродячая цыганская жизнь. Затѣмъ на сцену являются венгерецъ и полякъ, каждый со своими особенностями. Полякъ, грозный помѣщикъ, выставленъ хвастуномъ, особенно гордящимся своими предками. Вмѣстѣ съ женой полякъ обыкновенно танцуетъ краковьякъ. Сцена заканчивается бранью на мальчика за то, что тотъ, подкравшись, передразниваетъ своего пана; гнѣвный помѣщикъ говоритъ: «А пудзь до дзембла, лайдакъ! батогáми забію». Брань пана умолкаетъ при появленіи запорожца, главнаго героя пьесы. Еще за сценой онъ поетъ любимую малороссійскую пѣснь: «Та не буде лучше, та не буде краше, якъ у насъ, та на Украинѣ!» Нарядный казакъ съ умысломъ выведенъ вымирающимъ типомъ, съ грустью воспоминающій лихую старину: «Ай, панове, что это было, когда я молодъ былъ, то-то у меня была сила!». За думами слѣдуютъ дурачества надъ ворожеей-цыганкой и надъ жидомъ, котораго казакъ отдаетъ чорту. Казакъ съ чортомъ обращается какъ съ равнымъ и въ этомъ вновь рисуется смѣлость его: онъ даже булавой понукаетъ чорта скорѣе убрать жида. Не забытъ здѣсь и гнетъ уніи. Казакъ дерзко отвѣчаетъ на увѣщанія уніатскаго попа ходить въ костелъ и больше бить поклоновъ: «Отъ роду я въ костелъ не ходилъ и поклоновъ не билъ, зато тебя побью!». Наконецъ, въ лицѣ дьячка, говорящаго малопонятнымъ для простолюдина полуцерковнымъ языкомъ, осмѣивается семинарская ученость. Крестьянинъ Климъ отдаетъ дьяку, взамѣнъ денегъ за ученье сына, свинью, старую и блудливую, которую никто не покупаетъ; дьякъ, увѣренный, что надулъ мужика, съ напыщенною благодарностью ее принимаетъ.

Сравненіе текста духовныхъ сценъ малорусскаго вертепа съ соотвѣтственными текстами польскимъ и нѣмецкимъ дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что малорусское вертепное дѣйство составлено учениками кіевской академіи въ позднѣйшее время и не ранѣе начала XVIII вѣка. Польское вліяніе сказалось только на общемъ складѣ пьесы, подробности же выработаны самостоятельно.

Отраженіе въ вертепныхъ пьесахъ дѣйствительной жизни—главная причина той быстроты, съ которою вертепы распространились по лицу всей Россіи. Въ Бѣлоруссіи вертепъ появился въ 1830-хъ годахъ; здѣсь онъ часто называется **бетлейкой** (отъ Bethleem—Виѳлеемъ). Видѣвшій и описавшій бѣлорусскую бетлейку г. Кульжинскій («Бетлейки въ сѣверо-западномъ краѣ», въ «Душеполезномъ Чтеніи», 1873, т. III) говоритъ, что бетлейка «совершенно безцензурна и не имѣетъ почти никакого отношенія къ Рождеству Христову; въ ней особенно странно смѣшеніе священныхъ изображеній съ шутовскими, а между тѣмъ бетлейка здѣсь популярна и любима простонародьемъ».

Переселенцы или ссыльные, вѣроятно, занесли вертепъ и въ Сибирь, гдѣ маріонетки носятъ названіе **пановъ** и **богатырей**. Очевидцы сибирскихъ вертеповъ описываютъ ихъ устройство сходнымъ съ малорусскимъ вертепомъ. Н. Полевой въ «Репертуарѣ» за 1840 г. (въ статьѣ «Исторія русскаго театра. Мои воспоминанія») описываетъ видѣнный имъ въ Иркутскѣ вертепъ первыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Игра гудочниковъ и скрипачей сопровождаетъ представленіе (ср. Снегиревъ, «Русскіе простонародные праздники»).

Въ сѣверо-восточной Россіи создался особый родъ вертепа, подъ новымъ названіемъ **райка**—происшедшимъ, вѣроятно, отъ представленій въ вертепахъ пьесъ о раѣ и мукѣ вѣчной. Въ Москву, надо полагать, театръ маріонетокъ также занесенъ съ юга; но здѣсь характеръ райка, подъ вліяніемъ занесенныхъ съ конца XVII ст. съ Запада забавъ, съ одной стороны, и развитія лубочныхъ картинъ, съ другой, мѣняется и изъ театра маріонетокъ раекъ превращается въ народную панораму: въ вертепъ вставляется стекло, маріонетки замѣняются картинами, а присказки раешника замѣняютъ рѣчь вертепщика. Кромѣ приведенныхъ сочиненій, ср. Kopорка, «Piesni ludu krakowskiego» (1840, 85—90); Jos. Sikorski, «Jasełka» (въ журналѣ «Pamiętnik muzyczny i teatralny», 1862, №№ 2—15); Kolberg, «Lud» (V, 197—226); «Этнографическій сборникъ» (I, 320—322); Щукинъ, «Вертепъ». («Вѣстникъ Имп. русск. геогр. общ.», 1860, VIII, 25—35); Галаганъ, «Малорусскій вертепъ» (съ предисловіемъ Житецкаго, въ «Кіевской Старинѣ» 1882, кн. 10, съ рисункомъ и нотами); О. П., «Отживающая или начальная форма вертепной драмы?» (ibid., 1883, № 4); «Къ вопросу о вертепной комедіи на Украйнѣ» (ibid., № 12); Безсоновъ, «Бѣлорусскія пѣсни» (98—99, 104—105); Алексѣй Веселовскій, «Старинный театръ въ Европѣ» (Москва, 1870); П. Морозовъ, «Очерки изъ исторіи русской драмы XVII — XVIII столѣтій» (Спб., 1888).

Вертеръ (Карлъ, баронъ Werther) — прусскій дипломатъ, родился въ 1809 г., въ 1842 г. былъ назначенъ посланникомъ въ Швейцаріи, въ 1845 году — въ Аѳинахъ, въ 1849 г.—въ Копенгагенѣ, въ 1854 г.—въ Петер-

бургѣ, въ 1859 г.—въ Вѣнѣ, гдѣ въ 1864 г., какъ представитель Пруссіи, подписалъ Вѣнскій миръ съ Даніей. Послѣ объявленія войны въ 1866 г. онъ былъ отозванъ изъ Вѣны; въ августѣ того же года принималъ участіе въ предварительныхъ переговорахъ въ Никольсбургѣ и въ заключеніи Пражскаго мира. По окончаніи войны онъ снова возвратился въ Вѣну, а въ октябрѣ 1869 года отправился въ Парижъ въ качествѣ посла отъ Пруссіи и сѣверо-германскаго союза, чѣмъ и оставался до начала войны 1870—71 гг. Съ 1874 по 1876 г. былъ посломъ Германской имперіи въ Константинополѣ.

Вертеръ (Юлій Werther)—нѣмецкій драматургъ, родился въ 1838 г., посвятилъ себя театру, какъ актеръ и писатель. Дѣльныя театральныя статьи въ «National Zeitung» доставили ему мѣсто директора мангеймскаго и дармштадтскаго театровъ. Онъ приспособилъ для сцены придуманную имъ трилогію изъ произведеній: Шиллера—«Ифигенія», Вильбрандта—«Электра» и Гете—«Ифигенія въ Тавридѣ». Изъ произведеній В. можно указать слѣдующія драмы: «Mazarin» (1871); «Pombal» (1871); «Das Grabdenkmal» (1873); «Die Medici» (1874); «Der Fürst von Isolabella» (1876) и «Weite Gewissen»; кромѣ того, историческая драма «Der russische Kriegsplan».

Вертиголовка—см. Вертишейка.

Вертикалъ или вертикальный кругъ (также кругъ высотъ)—большой кругъ небесной сферы, проходящій чрезъ зенитъ и надиръ (см. эти слова); перпендикуляренъ къ горизонту. В. кругъ, проходящій чрезъ полюсы міра, называется меридіаномъ. В. кругъ, перпендикулярный къ меридіану, называется первымъ вертикаломъ. В. кругомъ наз. также инструментъ, служащій для измѣренія высотъ свѣтилъ; главную часть этого инструмента составляетъ точно раздѣленный вертикальный кругъ (П. Смысловъ, «Репсольдовъ кругъ», 1803; W. Struve, «Description de l'observatoire de Poulkova», 1845). Вертикальною или отвѣсною линіею называется прямая, направленіе которой совпадаетъ съ направленіемъ силы тяжести и опредѣляется отвѣсомъ, т. е. нитью съ привязаннымъ къ концу ея грузомъ. *А. Ж.*

Вертикальный огонь, артиллерійскій — впервые предложенный извѣстнымъ французскимъ ученымъ и инженеромъ Карно (1806—1812, «feu vertical») для массоваго пользованія имъ при оборонѣ крѣпостей. Нынѣ называется огнемъ навѣснымъ (см. это сл.). *К. В—о.*

Вертишейка (Yunx torquilla)—небольшая птица, близко стоящая къ дятламъ. Она относится къ семейству Вертишеекъ (Yungidae), принадлежащему къ подпорядку дятловыхъ (Picidae) отряда лазящихъ птицъ (Scansores). В. имѣетъ 18 см. длины. Клювъ ея прямой, конусовидный, острый, безъ граней, нѣсколько короче головы. Языкъ длинный, безъ крючьевъ на концѣ. Хвостъ средней длины, округленный, съ мягкими и гибкими рулевыми перьями. Рыхлое, мягкое оперенie В., сверху свѣтло-сѣрое и бурое, съ черными точками и черточками; горло желтовато-бѣлое; шея и щеки свѣтло-ржаво-желтыя съ тонкими поперечными линіями; отъ темени къ спинѣ идетъ темная продольная полоса; нижняя сторона тѣла желтовато-бѣлая съ черноватыми пятнами; грудь съ сѣрымъ налетомъ; хвостъ съ 5 темными поперечными полосами. В. водится въ Европѣ, Сѣверной Азіи и Сѣверной Африкѣ и держится по окраинамъ лѣсовъ, особенно лиственныхъ, предпочитая сырыя мѣстности. Она не лазаетъ по стволамъ деревьевъ и не долбитъ ихъ, какъ дятлы. Питается насѣкомыми, преимущественно муравьями. В.—перелетная птица, прилетающая къ намъ въ концѣ апрѣля или началѣ мая и улетающая въ началѣ августа. Гнѣздится она въ дуплахъ деревьевъ. Названіе В. или вертиголовки эта птица получила отъ того, что она часто поворачиваетъ голову назадъ, распуская при этомъ хвостъ и перья на головѣ и закрывая глаза. Вертишейка легко приручается, но въ неволѣ она тиха и лѣнива. Въ древности ее употребляли при гаданіяхъ.

Э. Брандтъ.

Вертлугъ или Вертлюгъ—такъ назыв. два бугра на верхнемъ концѣ бедренной кости, въ томъ мѣстѣ, гдѣ согнутая подъ угломъ шейка бедра соединяется съ тѣломъ. Наружный В. легко ощупывается на живомъ человѣкѣ, внутренній же совершенно закрытъ мышцами. Къ В. прикрѣпляются мышцы, поворачивающія бедренную кость. У насѣкомыхъ В. есть вторая отъ основанія часть ноги. Вертлужной впадиной (acetabulum) называется глубокая суставная ямка въ тазовыхъ костяхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ слились подвздошная кость (os ilei), сѣдалищная (os ischii) и лонная (os pubis). Вертлужная впадина служитъ для сочлененія съ тазомъ головки бедренной кости, которая глубоко въ нее вдается, будучи укрѣплена въ своемъ положеніи хрящевымъ кольцомъ на краю Вертлужной впадины фиброзной сумкой сочлененія и связками: круглой (ligamentum teres), лежащей внутри впадины, и бертиніевой (lig. Bertini s. accessorium anticum), укрѣпляющей переднюю стѣнку сумки.

Н. Кипповичъ.

Вертлюгъ.—Если цѣпи или канаты, прикрѣпленные однимъ концами къ постояннымъ точкамъ, а другими укрѣплены къ предметамъ, подвергающимся вращенію, то, во избѣжаніе скручиванія цѣпи или каната, помѣщаются въ тачкахъ прикрѣпленія этихъ послѣднихъ предметовъ вертлюги. В. состоитъ изъ металлическаго хомута, наглухо скованнаго съ круглой шайбой съ цилиндрическимъ отверстіемъ, сквозь которое проходитъ болтъ, оканчивающійся внутри хомута головкой и снабженный на другомъ концѣ ушкомъ или кольцомъ. Если прикрѣпить ушко болта къ цѣпи, а хомутъ, къ вращающемуся предмету, то послѣдній будетъ вращать только хомутъ, а болтъ не будетъ вращаться и скручивать цѣпь. Такое устройство примѣняется на цѣпяхъ отъ мертвыхъ якорей къ бакенамъ, при привѣскѣ кранцевъ къ судамъ и набережнымъ, гдѣ вообще вращеніе прикрѣпленныхъ предметовъ устранить невозможно и желательно при этомъ защитить цѣпь или канатъ отъ скручиванія. *А. Нюбергъ.*

Вертлюжныя гнѣзда.—Такъ назыв. полуцилиндрическіе вырѣзы, дѣлаемые вверху

станинъ лафета, для помѣщенія въ нихъ цапфъ орудія (см. Лафетъ). *А. Як.*

Вертлявость корабля (слово мало употребительное, вмѣсто него говорятъ рыскливость и увальчивость)—недостатокъ, происходящій оттого, что центръ парусности, или точка приложенія равнодѣйствующей силы вѣтра на паруса, не находится на одной вертикальной линіи съ центромъ тяжести судна; отъ этого происходитъ уклоненіе корабля въ ту или другую сторону отъ курса, смотря по тому, будетъ ли центръ парусности впереди центра тяжести или позади него. Въ первомъ случаѣ корабль поворачивается подъ вѣтеръ, или увалива̀ется; во второмъ же случаѣ корабль идетъ къ вѣтру и тогда говорится: корабль рыскнулъ къ вѣтру. Оба эти недостатка стараются по возможности уничтожить или по крайней мѣрѣ уменьшить посредствомъ перемѣщенія центра парусности (мѣняютъ расположеніе парусовъ) или измѣняютъ мѣсто центра тяжести (распредѣляя иначе грузы и тѣмъ измѣняя дифферентъ). *П. Головнинъ.*

Верто д'Обефъ (Vertot d'Aubœuf, Ренэ Оберъ)—французскій историкъ, род. въ 1655 г. въ Нормандіи, поступилъ въ орденъ Капуциновъ, затѣмъ Премонстрантовъ и пріобрѣлъ извѣстность своей «Histoire des révolutions de Portugal» (Пар., 1680 и 1689) и живо написанной «Histoire des révolutions de Suède» (Пар., 1696; нов. изд., вмѣстѣ съ предъидущимъ соч., 1844). Съ 1701 г. онъ былъ членомъ академіи изящныхъ искусствъ и жилъ въ Парижѣ, состоя секретаремъ герцогини Орлеанской, для мемуаровъ которой написалъ много историческихъ статей. Въ качествѣ историографа мальтійскихъ рыцарей, онъ составилъ по архивамъ ордена «Histoire des chevaliers de Malte» (Пар., 1726; нов. изд., продолженное Бюсси, 1859). † 1735. Его «Oeuvres choisies» вышли въ Парижѣ въ 1819—21 гг.

Вертовацъ (Михаилъ)—извѣстный словенскій сельскохозяйственный писатель, авторъ: «Vinoreja», «Kmetijska kemija», «Shodni ogovori». Онъ тоже началъ писать всеобщую исторію, но смерть (1851) помѣшала ему довести до конца это предпріятіе, которое потомъ было кончено Михаиломъ Верне.

Вертогоръ, Вертодубъ (польск. Waligóra, Wyrwidąb, словацкое Valibuk, Skalimej, Železomej и т. д.)—огромные исполины народныхъ сказокъ, подобно всѣмъ другимъ великанамъ изображающіе собою ужасную силу вѣтра и вообще различныхъ явленій природы. Они были вскормлены лѣсными звѣрями: одинъ львицей, а другой—волчицей, и съ теченіемъ времени побѣдили чудовищнаго змѣя, являясь въ этомъ отношеніи отраженіемъ бога громовника, разсѣкающаго грозовыя тучи, разрушителя облачныхъ горъ и лѣсовъ. *И. Л.*

Вертоградъ Прохладный — рукопись преимущественно XVII и нач. XVIII в. Это—лечебникъ, переведенный на русскій яз. съ польскаго въ концѣ XVII в. Симеономъ Половцевымъ, для царевны Софіи. Подробное заглавіе: «Книга глаголемая Вертоградъ Прохладный, избранная отъ многихъ мудрецовъ о различныхъ врачевскихъ вещахъ ко здравію человѣкамъ пристоящихъ». Вертоградъ имѣлся въ болѣе или менѣе полныхъ спискахъ, и былъ до нынѣшняго столѣтія настольной книгой не только знахарей, но и помѣщиковъ, занимавшихся домашнимъ леченіемъ. *А. Т.*

Вертодубъ—см. Вертогоръ.

Вертумнъ (Vertumnus, отъ лат. vertĕre, превращать)—древне-италійскій богъ временъ года и ихъ различныхъ даровъ, почему онъ изображался въ разныхъ видахъ, преимущественно въ видѣ садовника съ садовымъ ножомъ и плодами. Ему ежегодно приносились жертвы 13 августа (вертумналіи). Позднѣйшая римская миѳологія сдѣлала изъ него этрусскаго бога; но, какъ показываетъ этимологія этого имени, В. былъ настоящимъ латинскимъ и въ то же время обще-италійскимъ богомъ, родственнымъ Церерѣ и Помонѣ, богинямъ хлѣбныхъ растеній и фруктовъ.

Вертунни (Ахилле Wertunni) — соврем. италіанскій пейзажистъ, род. въ Неаполѣ въ 1826 г., учился въ томъ же городѣ у профес. Перголы и Бонолисъ. Съ 1853 г. живетъ въ Римѣ, гдѣ устроилъ себѣ великолѣпную мастерскую. Отличается чрезвычайною плодовитостью, а потому очень часто повторяется въ своихъ картинахъ, число которыхъ простирается за нѣсколько сотъ; но это не мѣшаетъ имъ быть въ большомъ почетѣ у любителей искусства какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ. Онѣ изображаютъ постоянно виды римской Кампаньи и южной Италіи, отличаются силою красокъ, вѣрно передаютъ природу и въ тоже время проникнуты меланхолическимъ настроеніемъ. *А. С—въ.*

Вертунъ—грибокъ (Caeoma pinitorquum A. Br.) изъ сем. Ржавченниковъ (Uredineae), паразитирующій на соснѣ (обыкновенной и веймутовой) и весьма распространенный у насъ въ Россіи. Названіе В. есть переводъ съ нѣмецкаго — Kieferndreher, Föhrenschosskrümmer и вполнѣ характеризуетъ вредъ, причиняемый деревьямъ этимъ паразитомъ — искривленіе побѣговъ. Грибокъ впервые найденъ А. Брауномъ и описанъ де-Бари въ 1863 году. Р. Гартигъ уже въ 1874 г. указывалъ на замѣченное имъ и нѣкоторыми другими лѣсоводами (Федерзенъ) присутствіе осины въ больномъ сосновомъ насажденіи; болѣе опредѣленныя указанія на существованіе тѣсной связи между Caeoma pinitorquum и Melampsora populina, паразитирующемъ на листьяхъ осины, сдѣлано позже Э. Э. Керномъ («Лѣсной Журн.», 1883 г., вып. 10 и «Извѣстія петровской акад.», 1883 г., вып. III) почти одновременно съ появленіемъ изслѣдованій датскаго миколога Рострупа, доказавшаго, что при прорастаніи споръ Caeoma на листьяхъ осины получается грибокъ, названный имъ Melampsora tremulae pinitorquum.

Caeoma начинаетъ развиваться въ концѣ мая, когда въ нижней части образующихся сосновыхъ побѣговъ, между влагалищами хвои, на проглядывающей мѣстами зеленой корѣ, появляются маленькія бѣлыя точки—спермагоніи грибка, подъ которыми развиваются эціди, просвѣчивающія иногда чрезъ кору въ видѣ тоненькихъ, золотистожелтыхъ, полосокъ. Полоски эти часто сливаются вмѣстѣ и тогда образуются довольно широкія пятна, разбросанно лежащія въ нижней трети побѣга; иногда

эти пятна обхватываютъ, по окружности, половину побѣга и появляются въ столь значительномъ количествѣ (до шести на одной вѣткѣ), что пораженное ими мѣсто легко отличить даже издали. Въ концѣ іюня эпидіи лопаются и заключающіяся въ нихъ споры выходятъ наружу, послѣ чего клѣтчатая ткань, находящаяся въ окрестностяхъ плодоносца, умираетъ—она мало-по-малу бурѣетъ, засыхаетъ или пропитывается смолою. Особенно замѣтенъ бурый цвѣтъ сердцевинныхъ лучей, часто распространяющійся на ½ — 1 дюймъ вверхъ и внизъ отъ мѣста появленія плодоносца. В. появляется на соснѣ, начиная съ нѣсколько-недѣльныхъ сѣменныхъ всходовъ, на которыхъ замѣтно уже образованіе верхушечныхъ почекъ и гдѣ грибокъ развивается на сѣмянодоляхъ и первичной хвоѣ, причемъ, если онъ не помѣстится на стволикѣ, то большая часть деревьевъ можетъ поправиться—иначе погибаетъ. Точно также погибаютъ 1—8 лѣтнія деревца, на которыхъ В. встрѣчается исключительно на стволѣ и вѣтвяхъ; на 10—30 рѣдко появляется въ первый разъ, хотя извѣстно (Кернъ) появленіе его даже на 55 лѣтнихъ деревьяхъ.

Въ началѣ В. встрѣчается только на единичныхъ деревьяхъ и притомъ только на отдѣльныхъ побѣгахъ стволовъ и вѣтвей, отчего эти побѣги лишь изрѣдка засыхаютъ, большею же частью на больномъ мѣстѣ замѣчается искривленіе и вѣтвь принимаетъ видъ, напоминающій букву S, причемъ верхняя ея часть продолжаетъ снова расти вверхъ. При очень сильномъ развитіи побѣговъ, раны, образующіяся отъ грибка, скоро зарастаютъ, такъ что чрезъ 4 — 5 лѣтъ бываютъ едва замѣтны снаружи; но при менѣе успѣшномъ ростѣ ихъ можно видѣть даже чрезъ 10 — 20 лѣтъ. Такія заросшія раны легко отличить отъ сдѣланныхъ долгоносикомъ: на поперечномъ сѣченіи побѣга, сдѣланномъ внизу ранки, сердцевинные лучи, древесина и лубъ бываютъ всегда бураго цвѣта, чего не замѣтно при поврежденіи, причиненномъ долгоносикомъ. Однолѣтнія и двухлѣтнія сосны, имѣющія тонкіе побѣги, если не погибаютъ уже въ 1-мъ году при поселеніи на нихъ В., то на нихъ, почти всегда въ слѣдующемъ году, снова развивается этотъ грибокъ въ столь значительномъ количествѣ, что насажденіе обыкновенно засыхаетъ. При появленіи болѣзни въ болѣе взрослыхъ насажденіяхъ характеръ ея менѣе смертоносный: на первомъ году она обнаруживается немногими отдѣльными пятнами на единичныхъ деревьяхъ, на второмъ уже году, а иногда по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, болѣзнь поражаетъ почти всѣ деревья насажденія, такъ что большинство побѣговъ на нижней и средней части дерева бываетъ покрыто плодоносцами, что сопровождается засыханіемъ ихъ. Если побѣги со всѣхъ сторонъ покрыты В., то они или совершенно засыхаютъ, или же зеленѣютъ только въ нижней части, и тогда въ слѣдующемъ году образуются новые короткіе побѣги изъ пазухъ между хвоей, а иногда изъ неразвившихся до тѣхъ поръ (спящихъ) почекъ мутовки. Сосновые молодняки, въ теченіе 12 лѣтъ страдавшіе отъ этой болѣзни могутъ еще несовсѣмъ погибнуть. Молодняки, первый разъ сильно поврежденные вертуномъ, въ іюлѣ производятъ впечатлѣніе, какъ будто у нихъ всѣ молодые побѣги побиты морозомъ; но если болѣзнь продолжается уже много лѣтъ, то съ перваго взгляда можно подумать, что данное насажденіе неоднократно повреждалось дичью. Степень вреда, причиняемаго этимъ паразитомъ, зависитъ отъ возраста насажденій, въ которыхъ онъ первый разъ появляется: деревья моложе 7—8 лѣтъ большею частью погибаютъ въ хозяйственномъ отношеніи, потому что при дальнѣйшемъ ростѣ стволы ихъ имѣютъ чрезвычайно неправильную форму; но въ болѣе старшемъ возрастѣ присутствіе В. гораздо менѣе опасно и сопровождается только искривленіемъ вѣтвей и единичныхъ стволовъ. Главнѣйшая опасность этой болѣзни заключается въ ежегодной ея повторяемости, хотя причиняемый вредъ въ различные годы бываетъ весьма различенъ и преимущественно зависитъ отъ состоянія погоды: въ сырую и холодную весну паразитъ развивается обильнѣе и засыханіе вѣтвей многочисленнѣе; напротивъ того, если весна теплая и сухая, то появленіе плодоносцевъ В. незначительно.

Исторія развитія грибка указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на мѣры, предупреждающія его появленіе, хотя эти мѣры, по самому своему существу, далеко не всегда и не вездѣ могутъ быть примѣняемы. Сюда относится (по Гессу) осмотрительный выборъ мѣстности для разведенія вновь сосны, своевременное обрѣзаніе и сожиганіе пораженныхъ В. побѣговъ и тщательное удаленіе изъ сосновыхъ молодняковъ всей осины ранними прочистками.

В. Собичевскій.

Вертушка — одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ и удобныхъ приборовъ для опредѣленія скоростей теченія воды въ рѣкахъ и каналахъ. Изобрѣтеніе его приписывается нѣмецкому гидравлику Вольтману (Woltmann) и снарядъ часто называется его именемъ (вертушка или мельница Вольтмана). Со времени первыхъ примѣненій къ практическимъ цѣлямъ В. получила много усовершенствованій въ деталяхъ устройства (В. Баумгартена, В. Амслера, В. Гарлахера и др.), но въ существенномъ остается неизмѣнной, являясь подобіемъ вѣтряной мельницы, только приводимой въ движеніе не вѣтромъ, а водой. Главная составная часть В.—металическое колесо, діаметромъ въ нѣсколько дюймовъ, о двухъ или больше лопастяхъ. Ось этого колеса можетъ быть, по желанію, соединена при помощи особаго приспособленія со счетчикомъ числа оборотовъ или оставлена свободной. Счетчикъ устраивается по образцу подобныхъ же снарядовъ, устраиваемыхъ для автоматическаго записыванія числа оборотовъ валовъ, ударовъ поршня и т. п. Обыкновенно въ В. счетчикъ имѣетъ два циферблата, дѣленія коихъ находятся между собой въ опредѣленномъ десятичномъ отношеніи. Ось колеса укрѣплена въ подшипникахъ въ металлической же рамѣ, снабженной противовѣсомъ колесу В. въ видѣ металлической широкой пластинки (пера). Перо это служитъ для удерживанія В. въ водѣ въ

такомъ положеніи, чтобы плоскость вращенія колеса была нормальна къ теченію; для этого ось и плоскость пера помѣщены въ продолженіе оси В. Рама В. снабжена приспособленіемъ для подвѣшиванія ея къ металлической проволокѣ, веревкѣ или палкѣ, при помощи коихъ В. можетъ быть опущена на желаемую глубину. Соединеніе оси В. со счетчикомъ или разъединеніе ихъ дѣлается съ лодки, не вынимая В. изъ воды.

Пользуются В. слѣдующимъ образомъ. Записываютъ цифру, показываемую счетчикомъ, и погружаютъ В. въ воду. Колесо начинаетъ вращаться. Черезъ нѣсколько секундъ, когда можно ожидать, что движеніе его сдѣлалось равномѣрнымъ, посредствомъ замыкателя, не вынимая В., соединяютъ ось со счетчикомъ и оставляютъ ее въ этомъ положеніи 10, 20 или болѣе секундъ, точно замѣчая время. Затѣмъ размыкаютъ, вынимаютъ В. изъ воды, читаютъ показаніе счетчика и на основаніи этого опредѣляютъ число оборотовъ въ секунду, а изъ него—скорость теченія воды.

Въ наиболѣе усовершенствованной В. системы Амслера, электрическій аппаратъ звонитъ черезъ каждые сто оборотовъ колеса. Этимъ устраняется необходимость въ смыканіи и размыканіи оси со счетчикомъ и въ безпрестанномъ вынииманіи В. изъ воды для отсчетовъ числа оборотовъ. В. Амслера обыкновенно снабжена тоже приспособленіемъ для опредѣленія глубины, на которую она опускается. Прикрѣпляется она къ тонкой проволокѣ изъ мягкаго желѣза и перемѣщается веревкою посредствомъ особой лебедки.

Зависимость между числомъ оборотовъ В. (n) и скоростью теченія (v) выражается уравненіемъ $v=a+bn$, гдѣ a, b, суть коэффиціенты, не только разные для разныхъ вертушекъ, но измѣняющіеся для каждой изъ нихъ по мѣрѣ ея употребленія. Коэффиціенты эти опредѣляются опытнымъ путемъ и ихъ должно повѣрять каждые нѣсколько мѣсяцевъ.

Опредѣляются коэффиціенты a и b обыкновенно такъ. В. опускается съ лодки въ стоячей водѣ и лодку передвигаютъ съ нѣкоторой опредѣленной скоростью (v_1), причемъ отмѣчается число оборотовъ В. въ секунду (n_1). Затѣмъ опытъ повторяется много разъ (m) съ другими скоростями перемѣщенія лодки (v_2, v_3); соотвѣтствующія числа оборотовъ будутъ положимъ, n_2, n_3. Собственно изъ двухъ измѣреній можно изъ двухъ уравненій такого вида, какъ первое, опредѣлить численныя значенія величинъ a и b. А такъ какъ эти величины постоянны, то можно потомъ пользоваться ими для того, чтобы изъ уравненія (1) по числу оборотовъ n опредѣлять скорость теченія v. Для большей точности дѣлаютъ гораздо больше измѣреній и съ полученными числами обращаются по способу наименьшихъ квадратовъ. *В. Тимоновъ.*

Вёртъ (Wörth) — мѣстечко въ Нижнемъ Эльзасѣ, въ округѣ Вейсенбургъ, около рѣки Зауеръ, въ 25 км. къ ЮЗ. отъ Вейсенбурга; есть минеральный источникъ; число жит. слишкомъ 1000 ч. В. извѣстенъ по происходившему здѣсь 6 августа 1870 г. упорному сраженію между третьей германской арміей и французскимъ корпусомъ маршала Макъ-Магона. По плану главнокомандовавшаго германскими силами, наслѣднаго принца прусскаго, общая атака французской позиціи около В. должна была послѣдовать лишь 7 августа; но, вслѣдствіе случайнаго столкновенія пятаго прусскаго корпуса съ непріятельскими войсками, всѣ остальные корпуса постепенно втянулись въ дѣло, и сраженіе разыгралось днемъ ранѣе. Французы дрались весьма упорно, но должны были уступить подавляющему превосходству силъ (100 тыс. противъ 45 тыс.). Послѣ взятія дер. Фрошвилеръ, составлявшей ключъ ихъ позиціи, они отступили въ совершенномъ безпорядкѣ. Бой подъ В. произвелъ самое удручающее впечатлѣніе во Франціи, германцамъ же придалъ прочную увѣренность въ побѣдоносномъ исходѣ кампаніи.

Вертъ или **Вердтъ** (Іоганнъ фонъ-Werth, Werdt; назыв. также Жанъ де Веертъ, Jean de Weert)—полководецъ 30-лѣтней войны, родился въ 1592 или 1602 г., въ 1622 г. служилъ простымъ солдатомъ подъ начальствомъ испанскаго полководца Спинолы, затѣмъ поступилъ въ армію баварской лиги, дослужился до чина генералъ-лейтенанта; за побѣду при Нёрдлингенѣ (1634) получилъ отъ императора Фердинанда II баронскій титулъ. Позже онъ сражался на Рейнѣ, гдѣ въ 1635 г. завладѣлъ Шпейеромъ, въ 1637 г.—Эренбрейтштейномъ, но въ 1638 г. былъ разбитъ при Рейнфельденѣ Бернгардомъ Саксенъ-Веймарскимъ и взятъ въ плѣнъ. Выпущенный изъ плѣна въ 1642 г., онъ командовалъ баварской кавалеріей и отличился во многихъ сраженіяхъ. Когда курфюрстъ баварскій Максимиліанъ заключилъ Ульмскій миръ 1647 г., В. попытался перевести баварское войско въ Богемію къ Фердинанду III, но попытка эта не удалась и В. бѣжалъ въ императорскій лагерь. Курфюрстъ объявилъ его измѣнникомъ, императоръ же возвелъ его въ графское достоинство и назначилъ главнокомандующимъ всей императорской кавалеріей. † 1652 г. Въ 1885 г. ему поставленъ памятникъ на старомъ рынкѣ въ Кельнѣ. Ср. Barthold, «Johann von W.» (Берл., 1826); Teicher, «Johann von W.» (Аугсб., 1876); von Janko, «Johann von W.» (Вѣна, 1874).

Вертѣлка, корнедёръ (Zahnbrecher)—очень дешевое, но мало совершенное орудіе для корчеванія пней, изобрѣтенное нѣмецкимъ сельскимъ хозяиномъ фонъ Бабо и состоящее изъ желѣзнаго, дугообразно изогнутаго крючка, около 8—9 вершковъ длиною, съ притупленнымъ остріемъ на одномъ концѣ и кольцомъ на другомъ, въ которое вдѣто второе желѣзное кольцо, около $1^1/_2$ вершка въ діаметрѣ, насаженное на прочный деревянный рычагъ 5—6 аршинъ длиною. Чтобы кольцо не соскакивало съ рычага, оно прикрѣплено къ нему желѣзной скобкой. Употребленіе вертѣлки очень просто: окопавъ землю вокругъ пня и обрубивъ верхніе горизонтальные корни, прикладываютъ къ пню рычагъ В. въ нѣсколько наклонномъ положеніи, крючкомъ книзу, и вставивъ конецъ послѣдняго въ углубленіе, выдолбленное сбоку пня топоромъ, поворачиваютъ рычагъ силою одного или двухъ рабочихъ, удаляя конецъ его отъ пня, отчего

пень мало-по-малу приходитъ во вращательное движеніе—вертится вокругъ своей вертикальной оси, и стержневой, равно боковые, идущіе въ глубь почвы, корни обрываются, такъ что пень легко можетъ быть вынутъ изъ ямы при помощи рычаговъ и веревокъ. Для пней въ 10—12 вершковъ и толще необходимо одновременно пользоваться двумя и даже тремя В., причемъ часто успѣхъ бываетъ сомнителенъ. Для приспособленія В. къ валкѣ цѣлыхъ деревьевъ удлиняютъ рычагъ и на концѣ его помѣщаютъ колесо съ широкимъ ободомъ (рисуномъ въ «Лѣсномъ Словарѣ», часть II), или же замѣняютъ изогнутый крючекъ двумя плотными прямыми крючьями, между которыми помѣщается выкорчевываемый стволъ дерева; концы крючьевъ стягиваются веревкой. Рисунокъ такой корчевальной вилки-вертушки помѣщенъ въ «Лѣсной технологіи» Н. Е. Попова. *В. Собичевскій.*

Вертязинъ городокъ, нынѣ с. Городня, Тверской губ. и уѣзда (см. это сл.).

Вертятко или **Вртятко** (Антонинъ Ярославлевъ Vrťatkò), чешскій писатель и ученый, род. въ 1815 г. въ Новыхъ Бенаткахъ, въ мѣщанской семьѣ. Въ 1851 г. В. былъ приглашенъ вмѣстѣ съ Шафарикомъ установить чешскую научную терминологію, а въ 1861 г. былъ сдѣланъ библіотекаремъ чешскаго музея и редакторомъ музейнаго «Часописа». Изъ его литературныхъ трудовъ особенную извѣстность получили нѣкоторые разсказы и романы, стихотворенія для дѣтей и статья о Гуттенбергѣ, въ которой онъ доказываетъ, что изобрѣтатель книгопечатанія былъ чехомъ. Цѣнны также труды Вертятко по философіи Аристотеля, «Категоріи» котораго онъ перевелъ на чешскій языкъ. Изъ другихъ трудовъ В. особенно извѣстны: фотографическое изданіе въ 1862 г. Краледворской рукописи, статьи: «Zlomky taborské» («Časopis Musea», 1874) и «Hanka a Dobrovsky» («Čas. Mus.,» 1871). В. за свои научныя работы получилъ, между прочимъ, серебряную медаль на московской этнографической выставкѣ. Онъ состоитъ членомъ московской археологической коммиссіи и почетнымъ членомъ Имп. петербургской Публичной библіотеки. *И. Л.*

Вертячіе бобы—одно изъ многочисленныхъ шутливыхъ названій, которыя народъ одной окрестности даетъ жителямъ другой. Обыкновенно основаніемъ такого эпитета служитъ или особенность выговора (напр., сербскія названія: чакавцы, кайкавцы, польскіе дзуки), или какая-нибудь особенность въ способѣ ихъ жизни. Въ прямомъ значеніи, вертячіе бобы представляютъ собою народное названіе плодовъ растенія чилимъ, которые тоже называются болотными или рогатыми орѣхами; плоды эти съѣдобны, но муромцы не ѣдятъ ихъ и поэтому они получили отъ своихъ сосѣдей такое названіе. *И. Л.*

Вертячка (Gyrinus, см. табл. Жесткокрылыя, Coleoptera) — жукъ изъ сем. Вертячковыхъ (Gyrinidae). Сюда относятся небольшіе (наибольшіе тропическіе виды достигаютъ длины 17,5 мм.) водяные жуки съ удлиненно овальнымъ тѣломъ, короткими утолщенными сяжками, вытянутыми хватательными передними ногами и укороченными и расширенными двумя задними парами ногъ, служащими для плаванія: глаза ихъ хитиновымъ краемъ головы раздѣлены на верхнюю и нижнюю половины, почему вертячки одновременно могутъ смотрѣть вверхъ и внизъ. В. плаваютъ очень быстро на поверхности воды, описывая круги, и этимъ бросаются въ глаза; они хорошо ныряютъ, въ случаѣ крайности летаютъ, питаются животной пищей. Удлиненныя личинки ихъ снабжены сосательными жвалами, наружными (трахейными) перистыми жабрами и 4 щетинками на концѣ брюшка, живутъ въ водѣ, питаются животными; при превращеніи въ куколку дѣлаютъ по близости отъ воды пергаментообразный заостренный на концахъ коконъ. Представители семейства живутъ въ числѣ около 120 видовъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ видовъ вертячка-поплавокъ (G. natator) черноголубого цвѣта или чернаго съ голубоватымъ краемъ, снизу черный, край грудного щитка и надкрылій и ноги—ржавокрасные; длина 5—6 мм.

Н. Книпович.

Вертячка.—Эта болѣзнь чаще всего поражаетъ овецъ, преимущественно молодыхъ (до года), гораздо рѣже рогатый скотъ и только въ исключительныхъ случаяхъ наблюдалась у лошадей, козъ и антилопъ. Частота заболѣванія ею овецъ объясняется присутствіемъ при овечьихъ стада пастушьихъ собакъ, въ кишечникѣ которыхъ весьма часто паразитируетъ ленточная глиста, извѣстная подъ именемъ Taenia coenurus (см. Глисты). Яички этой глисты, выходя наружу съ каломъ собакъ, попадаютъ на траву пастбищъ и вмѣстѣ съ травою проглатываются овцами. Въ желудкѣ, подъ вліяніемъ пищеварительнаго сока, оболочка яйца растворяется, зародышъ становится свободнымъ и, пробуравивъ своими шестью крючьями стѣнку кишечника овцы, заносится движеніемъ крови въ головной или спинной мозгъ. Здѣсь зародышъ, сбросивъ крючья, превращается въ пузырь, который постепенно выростаетъ до величины куринаго яйца. Находясь въ мозгу, пузырь производитъ на него сильное давленіе, вслѣдствіе чего у овцы появляются угнетенный видъ и своеобразныя разстройства движенія, отъ которыхъ получила свое названіе и самая болѣзнь. Разстройства эти, смотря по мѣсту, занимаемому въ мозгу пузыремъ, состоятъ или въ безпрерывномъ круговомъ движеніи овцы (манежныя движенія), или во вращеніи животнаго вокругъ длинной оси тѣла, или, наконецъ, въ безпрерывномъ бѣгѣ впередъ. Первыя мозговыя явленія замѣчаются спустя нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ послѣ того какъ яичко глисты проглочено и, постепенно усиливаясь, черезъ 4—6 недѣль, или болѣе, вызываютъ параличъ мозга и смерть.

Различаютъ три стадіи болѣзни: 1) раздраженіе мозга, вслѣдствіе внѣдренія зародышей въ мозгъ, продолжается 8—10 дней, бываетъ позднимъ лѣтомъ; 2) скрытый періодъ, когда зародышъ превращается въ пузырь и растетъ, продолжается 4—7 мѣсяцевъ, и 3) бурное проявленіе болѣзни, когда

пузырь выросъ до извѣстнаго объема и начинаетъ производить давленіе на сосѣднія части мозга; наступаетъ въ концѣ зимы, въ началѣ весны.

По этимъ вынужденнымъ движеніямъ можно, хотя и не вполнѣ точно, но съ извѣстною вѣроятностью заключить о мѣстѣ нахожденія пузыря. Такъ, при манежныхъ (круговыхъ) движеніяхъ пузырь находится поверхностно въ мозговомъ полушаріи той стороны, въ которую животное кружится; при движеніи на подобіе часовой стрѣлки мозговикъ помѣщается или на полушаріи соотвѣтственной движенію стороны, или на днѣ противоположнаго мозгового желудочка; при неудержимомъ стремленіи впередъ — въ лобныхъ мозговыхъ доляхъ; при такомъ же стремленіи впередъ, но съ загнутой назадъ головой—между большимъ мозгомъ и мозжечкомъ; при катающемся движеніи—на основаніи мозжечка. Для излѣченія можно постараться оперативнымъ путемъ удалить пузырь изъ мозга; но такъ какъ это удается очень рѣдко, то при появленіи болѣзни въ стадѣ гораздо важнѣе профилактическія мѣры. Изъ нихъ главная—очистить кишечникъ пастушьихъ собакъ отъ взрослой глисты, для чего имъ даютъ глистогонное.

Что касается до вертячки и вертежа собакъ, при которомъ кажущіяся вполнѣ здоровыми собаки вдругъ начинаютъ кататься вдоль длинной оси тѣла, то это страданіе не имѣетъ ничего общаго съ вертячкой овецъ. Причина его состоитъ въ пораженіи мозжечка, пока мало изученномъ. Нѣсколько разъ вертячка собакъ наблюдалась при такъ называемой нервной формѣ чумы собакъ. Ни въ какомъ случаѣ головы овецъ, болѣвшихъ вертячкою, не должны быть даваемы въ кормъ собакамъ, такъ какъ проглоченный ими пузырь, развивается у нихъ вновь во взрослую глисту. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ болѣзнь встрѣчается часто, даже вовсе не выпускаютъ ягнятъ на пастбище, особенно въ сырое время, когда жизнеспособность яичекъ не прекращается довольно продолжительное время. *В. Татарскій.*

Верушевскій (Казиміръ) — проповѣдникъ, польскій іезуитъ (1670 — 1744), пріобрѣвшій печальную извѣстность тѣмъ, что въ 1724 году былъ однимъ изъ самыхъ бѣшеныхъ обвинителей торнскихъ гражданъ, которые недостаточно строго наказали виновниковъ нападенія на іезуитскій костелъ. В. былъ здѣсь орудіемъ Августа II и ему прежде всего надо приписать то, что приговоръ былъ такъ строгъ. Напечаталъ: «Elegia heroica» (1716); «Triumphus Charitatis» (1717); «Laurea poetica» (1719, 1726); «Fama polska» (1720). *И. Л.*

Верушовъ—мѣстечко, на границѣ Силезіи, Вѣлюнскаго у., Калишской губ., при р. Проснѣ. Замѣчательно своей торговлей, процвѣтающей благодаря близости В. къ Бреславлю. Жит. 2800, главное занятіе которыхъ фабричное производство корсетовъ. Здѣсь находится первоклассная таможня, чрезъ которую въ 1889 г. вывезено на сумму 733000 руб., а ввезено на 210000 руб.; пошлинъ поступило 103000 р. Главнѣйшія статьи экспорта: сосновыя и дубовыя бревна, домашняя птица и пр.

Вёрфенскіе сланцы — нижній горизонтъ ломбардскаго тріаса (см. это сл.).

Верфь.—Въ большихъ портовыхъ городахъ, равно какъ и въ мѣстахъ постоянной стоянки военнаго флота, устраиваются всегда приспособленія для постройки и починки судовъ. Совокупность всѣхъ сооруженій, служащихъ для этой цѣли, носитъ названіе корабельной верфи. Главныя сооруженія, возводимыя на В. суть: судостроительные эллинги, мортоновы эллинги, или сухіе доки для починки судовъ; этой же цѣли служатъ иногда плавучіе доки, сараи и навѣсы для склада строительныхъ и ремонтныхъ матеріаловъ; склады для тросовъ и парусовъ; кузницы и мастерскія; мачтовый кранъ для установки на судахъ мачтъ, котловъ, машинъ и другихъ тяжелыхъ принадлежностей судна; склады для провіанта и вещевые склады для обмундированія матросовъ. На В. имѣются мастерскія для постройки гребныхъ лодокъ, сараи для храненія ихъ зимою; при В. есть гавань для зимовки судовъ, остающихся зимою въ водѣ и затѣмъ административныя постройки, иногда съ квартирами постоянныхъ служащихъ на В. На военныхъ верфяхъ имѣются, кромѣ того, склады боевыхъ припасовъ, арсеналы для оружія, склады угля и казармы для матросовъ. Въ Россіи имѣются слѣдующія В.: 1) казенныя: въ Кронштадтѣ, въ Петербургѣ (въ Новомъ адмиралтействѣ на берегу Невы и на Охтѣ), въ Николаевѣ, въ Севастополѣ и Владивостокѣ; онѣ всѣ предназначаются для военнаго флота. 2) Частныя: балтійскій заводъ, франко-русскаго общества на берегу Невы въ Петербургѣ, въ Ревелѣ, Ригѣ, Гельсингфорсѣ, въ Або, въ Одессѣ и въ Баку. Эти послѣднія В. состоятъ обыкновенно изъ одного сооруженія для постройки или починки судна и необходимыхъ къ нему прибавочныхъ сооруженій для производства работъ (см. Докъ, Эллингъ). *А. Нюберцъ.*

Верхлицкій или **Врхлицкій**—псевдонимъ знаменитаго современнаго чешскаго поэта Эмиля Богуша Фрида (см. это сл.).

Верхне-Алапаевскій заводъ, давно упраздненный желѣзный заводъ, построенный въ 1779 г. при Саввѣ Яковлевѣ, на р. Алапаихѣ, притокѣ Нейвы, въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ.

Верхне-амурскія золотоносныя розсыпи лежатъ въ Амурской области, въ верховьяхъ лѣвыхъ притоковъ Амура: рр. Амазара, Урки, Уруши, Олдоя и его притоковъ—Монголи, Модолана, М. Олдоя съ притоками, Байдыджана, Янкана, Невѣра съ притокомъ Ульдигичи, Бургали и др. Къ В.-амурской группѣ слѣдуетъ отнести и золотоносныя розсыпи по притокамъ р. Зеи, которыя отдѣляются между собою незначительнымъ пологимъ водораздѣломъ; таковы: по правому притоку р. Ура—Джалинда; по правому притоку Гилюя—Дабукиту, съ впадающимъ въ него Худгеромъ; правые притоки Иликана: рр. Джалта, Джалонъ, Санаръ и др., а также розсыпи по рр. Аргоскиту, Комраю, Ирокингры и др. Золотыя розсыпи въ Амурской области открыты Н. П. Аносовымъ; въ 1859 г. онъ нашелъ первыя розсыпи по рр. Модолокану и Ульдигичи, системы р. Олдоя, лѣваго при-

тока Амура. Въ 1866 г. сдѣлано имъ капитальное открытіе розсыпей въ верхнемъ теченіи Амура, въ 100 верстахъ къ сѣверу отъ его лѣваго берега, на двухъ смежныхъ рѣчкахъ, бѣгущихъ съ одного водораздѣла въ противоположныя стороны: по р. Янкану, притоку Ольдоя, и Джалиндѣ—притоку Ура, впадающаго въ Зею. Долговременное изученіе мѣстностей Амурскаго края привело Н. П. Аносова къ заключенію, что наибольшая золотоносность на Амурѣ появляется на спаѣ гранита со сланцами, при пересѣченіи линіи спая новыми значительными поднятіями хребтовъ. По изслѣдованіямъ Я. Макерова пріисковъ системы Зеи, въ геологическомъ ихъ строеніи главнымъ образомъ принимаютъ участіе кристаллическія породы: гнейсы, переслаивающіеся съ амфиболитами; сланцы и кварциты встрѣчаются въ подчиненномъ видѣ, прикрывая собою гнейсовую толщу. Изъ массивныхъ породъ встрѣчается біотитовый гранитъ, при чемъ гнейсы развиты повсюду, а граниты только въ сѣв.-вост. углу. Наносы состоятъ изъ гравія и песку, мощностью отъ 3-хъ до 4-хъ и даже до 7 метр.; золото сконцентрировано наиболѣе въ нижнихъ слояхъ наносовъ, принадлежащихъ къ послѣтретичнымъ отложеніямъ.

Первыя работы на верхне-амурскихъ золотоносныхъ розсыпяхъ поставлены въ 1868 г., на Васильевскомъ пріискѣ, на р. Джалиндѣ; розсыпи эти замѣчательны шириною, доходящею до 100 саж., равномѣрнымъ распредѣленіемъ высокопробнаго золота (91$^{7}/_{12}$) и богатымъ содержаніемъ золота отъ 2 з. до 3 з. 77$^{1}/_{2}$ дол. Нынѣ богатыя розсыпи этого пріиска, а также и другихъ пріисковъ по р. Джалиндѣ, какъ Никольскаго, Верхне-Ивановскаго, выработаны; но этимъ розсыпямъ по богатству не уступаютъ позже открытыя розсыпи по притокамъ Зеи; такъ, въ 1886 г. на Гораціевскомъ пріискѣ по р. Джалтѣ, при среднемъ содержаніи 3 з. 45 дол. (на 100 п. песку), намыто золота 91 п. 19 ф., а на Леоновскомъ пріискѣ, по р. Джалану, при средн. содерж. 2 з. 50$^{2}/_{8}$ д., получено золота 70 пуд. 12 ф. Общая производительность съ начала открытія работъ въ 1868 г. по 1889 г., за 21-лѣтній періодъ, на всѣхъ золотыхъ промыслахъ Амурской области заключается въ добычѣ 4576 п. 7 ф. 45 з., причемъ среднее содержаніе золота (на всѣхъ пріискахъ) колебалось въ предѣлахъ между 3 з. 77$^{4}/_{8}$ д. и 1 з. 22$^{1}/_{4}$ дол. О нахожденіи золота по системѣ Онона, Ингоды, Шилки и о Желтугѣ—см. эти слова. Первое открытіе руднаго золота относится къ 1886 г., въ вершинахъ Джалинды, въ выходахъ кварцевыхъ жилъ, съ содержаніемъ до 10 зол.; но по штатнымъ условіямъ разработка въ настоящее время не можетъ быть съ пользою произведена ниже 12—14 зол.; а потому разработка Джалиндинскаго руднаго мѣсторожденія есть вопросъ будущаго.

Ср. Н. Аносовъ (въ «Горномъ Журн.», 1861, № 4 и въ 1866, № 10, и въ «Извѣстіяхъ геогр. общ.», 1866, т. II); Дейхманъ (въ «Горномъ Журналѣ», 1871, № 4); В. Михайловъ (ibid., 1875, № 4); В. Янчуковскій (ibid., 1890 г., т. II); Ф. Шперкъ, «Россія дальнаго Востока» (въ «Запискахъ Императорскаго географическаго общества», т. XIV, 1885); Боголюбскій, «Золото, его запасы и добыча въ русской золотоносной формаціи» (1877); Я. Макеровъ, «Геологическій очеркъ мѣсторожденій золота на Амурѣ» (въ «Извѣстіяхъ вост. сибирскаго отдѣла географическаго общества», т. XX, № 3). *Ф. Шперкъ.*

Верхне-Ангарское село или Ироканъ, самое значительное селеніе въ долинѣ В. Ангары, въ 160 вер. отъ ея впаденія въ Байкалъ, на берегу оз. Ироканъ. Вмѣстѣ съ 3 другими деревнями: Ченча, Комара и Душкачанъ, лежащими въ дельтѣ Ангары, и селеніемъ Горемыки, на берегу Байкала, В. А. село составляетъ отдѣльное верхнеангарское общество, включающее въ себѣ все русское населеніе В. Ангары. Во всѣхъ 5 поселеніяхъ въ 1885 г. было 467 д. об. п., въ селѣ же Ироканъ 295 д. (при 60 дворахъ); въ селѣ есть церковь, школы нѣтъ. Засѣвается преимущественно ярица, менѣе—ячмень. *Г. П.*

Верхне-Ахтубинское (Безродное) — село Астраханской губ., Царевскаго уѣзда, въ 51 верстѣ въ СЗ. отъ уѣзднаго города, при р. Ахтубѣ. Безроднымъ называется вслѣдствіе первоначальнаго заселенія его, въ 1745 г., людьми бѣглыми, не показывавшими своего происхожденія; цѣль поселенія ихъ было желаніе правительства завести здѣсь шелководство. Около села начинаются извѣстныя Ахтубинскія развалины, простирающіяся верстъ на 70 вдоль берега Ахтубы (II, 539). Жители занимаются преимущественно скотоводствомъ. 3 богадѣльни, училище съ 84 учащ., девять лавокъ, 2 кирпичныхъ завода, 2 маслобойни, болѣе 70 вѣтряныхъ мельницъ, еженедѣльные базары, двѣ ярмарки. Жителей 5626 душъ обоего пола. *Ф. Ш.*

Верхне-Балыклейское село—см. Балыклейское, т. II, стр. 836.

Верхне-Баранчинскій заводъ (иначе Плотинка)—см. Баранчинскіе заводы, т. III, стр. 37.

Верхне-Булайское село, Иркутской губ., Балаганскаго округа, Черемховской волости, въ 92 вер. отъ окружного города, лежитъ въ верховьяхъ р. Булая, лѣваго притока р. Бѣлой, впадающей въ Ангару. Въ селеніи въ 1888 г. считалось 218 жилыхъ домовъ и 1275 жителей, кромѣ хлѣбопашества занимающихся извозомъ. Церковно-приходское училище, 3 лавки, 2 питейныхъ заведенія, 6 кузницъ (1888 г.). *Ф. Ш.*

Верхневилюйскій улусъ, Якутской области, Вилюйскаго округа, состоитъ изъ 12 наслеговъ, составляющихъ 42 рода, въ которыхъ (1889 г.) числилось 12612 жителей. 2 церкви, 2 часовни, 1 школа. Все населеніе разбросано въ 247 урочищахъ, по обоимъ берегамъ р. Вилюя; число юртъ (жилищъ) 2016. Жители наслеговъ Хоринскаго, Меитскаго и 1-го Удюгейскаго занимаются изготовленіемъ изъ добываемаго ими же желѣза — топоровъ, косъ, котловъ и т. п. Инородная управа находится въ 2-мъ Удюгейскомъ наслегѣ, на лѣвомъ берегу р. Вилюя, при озерѣ Дюлюкъ, въ 110 верст. отъ окружного города. *Ф. Ш.*

Верхневолжскій резервуаръ — см. Волга.

Верхнеднѣпровскъ—у. г. Екатеринославской губ., при р. Самотекѣ, въ 2 верстахъ отъ впаденія ея въ Днѣпръ. Селеніе, изъ котораго образовался нынѣшній городъ, возникло въ 1780 г. на мѣстѣ запорожскаго зимовника. Въ 1806 г. В. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Жителей 7671 чел.; 10 заводовъ (свѣчной, медоваренный, два кирпичныхъ, паровая мельница), съ годовымъ производствомъ на 164 тыс. рублей. Въ В. бываютъ 4 ярмарки въ году; товару было привезено въ 1887 г. на 35948, а продано на 18831 р. Всѣ городскія имущества оцѣнены земствомъ въ 61763 р. Городу принадлежитъ земли 3180 десят. Женская 4-класс. прогимназія, съ 84 учен.; 3-классное городское училище, съ 64 учащ., и школа при тюремномъ замкѣ. Земская больница; земская публичная библіотека, которою безплатно пользуются учителя и служащіе въ земствѣ и въ городской управѣ. Городъ израсходовалъ въ 1889 г. на народное образованіе 2656 р. 1 православная церковь, 1 синагога и 1 еврейскій молитвенный домъ.

Верхнеднѣпровскій уѣздъ—въ западной части губерніи, на правомъ берегу Днѣпра. Пространство—6030 кв. вер. Поверхность уѣзда, вообще довольно ровная и степная, но нѣсколько возвышенная, пересѣкается кряжемъ возвышенностей, которыя служатъ въ уѣздѣ водораздѣломъ Днѣпра и небольшихъ его притоковъ рѣкъ Саксагани, Каменки и Безоловки, берущихъ начало на юго-западномъ склонѣ этой возвышенности, состоящей изъ гранита и пересѣкающей Днѣпръ въ Екатеринославскомъ уѣздѣ. Изъ рѣкъ въ уѣздѣ судоходенъ только одинъ Днѣпръ. Изъ другихъ рѣкъ болѣе значительны Безовлукъ съ Каменкою и Саксаганью и р. Ингулецъ. Въ юго-восточной части уѣзда, на пространствѣ въ 25 верстъ длиною и около 10 верстъ шириною, отъ с. Терны на юго-западъ, вдоль праваго берега р. Саксагани, находятся обильныя залежи желѣзной руды очень высокаго качества. Лучшій аспидный сланецъ нѣсколько ниже д. Шмаковой. Въ 1889 году при д. Сахновкѣ обществомъ брянскаго завода добыто 309407 пуд.; въ с. Покровскомъ, въ имѣніи Л. А. Шмакова, добыто желѣзнаго сурика 7200 пудовъ. На желѣзныхъ рудникахъ Бѣлокрысовскомъ Юза, Весело-Терновской вол., въ 1889 г.—4622000 п. и на Божедаровскомъ, въ имѣніи Харченка, въ 1889 г.—282536 пуд. руды. Почва уѣзда—тучный черноземъ, смѣшанный съ глиною—вообще весьма плодородна, но при сухости своей мало способствуетъ лѣсной растительности. Подъ лѣсами было 5533 д. Распредѣленіе земли по угодьямъ было слѣдующее: а) подъ усадьбами 3007 6 д., б) садами и огородами 39615 д., в) пашнями 370592 д., г) сѣнокосами и толоками 183106 д. и д) дорогами и оврагами 2051 дес. Всей земли было 630953 дес. По сословіямъ земля распредѣлялась такъ: къ 1 янв. 1891 г. у дворянъ было 254752 д., крестьянскихъ обществъ—197727 дес., крестьянскихъ товариществъ, пріобрѣвшихъ землю съ помощью крест. банка—26780 дес., крестьянъ-собственниковъ—42389 дес., купцовъ—51924 дес., нѣмцевъ-собственниковъ — 11058 дес., обществъ нѣмецкихъ колонистовъ—8957 дес., иностранцевъ—5454. Жителей въ уѣздѣ было 173628 д. об. пола; изъ нихъ: евреевъ 3748, протестантовъ 1389 и католиковъ 331, остальные православные. Жители преимущественно занимаются хлѣбопашествомъ. Въ 1889 г. въ уѣздѣ былъ 41 конскій заводъ. Овецъ тонкорунныхъ было 243314 штукъ, сосредоточенныхъ преимущественно въ рукахъ трехъ крупныхъ владѣльцевъ. У крестьянъ разводятся простыя овцы; ихъ было 69915 штукъ. Остального скота было въ уѣздѣ: лошадей 26918, рогатаго скота 89730, козъ 1290, свиней 24699 штукъ. Кромѣ земледѣлія, жители занимаются кузнечнымъ ремесломъ, работою на рудникахъ, каменоломняхъ и тому под. Гончарныхъ заводовъ было 2, съ производствомъ въ 1600 руб.; кирпично-черепичныхъ заводовъ 7, съ производствомъ въ 10 т. р. Въ уѣздѣ 43 села, 212 деревень, 8 хуторовъ, 7 колоній, 2 мѣстечка; всего населенныхъ мѣстъ 274. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ два. Состояніе хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ къ 1 янв. 1890 г. было слѣдующее: въ 27 волостяхъ на лицо озимого хлѣба 26920 четв., ярового 13109 четв.; въ ссудахъ и недоимкахъ озимого 17919 и ярового 10130 четв. Кромѣ того, у 9 обществъ было продовольственнаго капитала 30565 рублей. Всѣхъ училищъ въ уѣздѣ 41. На Саксаганское ремесленное училище уѣздное земство даетъ 496 р. и губернское земство 3000 р. Земство даетъ пособіе 37 училищамъ, изъ нихъ 26 по 350 руб. Выстроены спеціальныя зданія для 19 школъ. Въ уѣздѣ двухклассныхъ училищъ мин. нар. пр. 3 и одноклассное одно. Нѣмецкія школы не получаютъ пособія отъ земства. Во всѣхъ школахъ обучалось 2641 уч., изъ нихъ дѣвоч. 493. Окончило курсъ 111 мальч. и 10 дѣвоч. Въ уѣздѣ было еще 8 церковно-приходскихъ школъ и 1 школа грамотности, съ 230 м. и 16 д. На народное образованіе было ассигновано земствомъ 12480 р., отъ сельскихъ обществъ 4973 р., отъ казны 3048 р. и т. д., всего 23754 р. Въ 1890 г. выдано было въ уѣздѣ гильдейскихъ свидѣтельствъ, патентовъ и т. п. 1061. На дорожныя сооруженія израсходовано 4401 р., на медицинскую часть—30258 р. Въ уѣздѣ 4 врача, 21 фельдш., 4 акушерки и 4 земскихъ больницы, съ 100 кроватями. Доходовъ у земства было въ 1890 г. 114979 р., расходовъ—109832 р. Доходъ съ земель составлялъ 88242 р. 42 к. У 77 сельскихъ обществъ въ 1890 г. подъ общественными запашками было 850 десятинъ. Въ уѣздѣ была 71 ярмарка, на которыя привезено товаровъ на 639317 р., продано на 238090 р. Литературу см. Екатеринославская губ. *А. С.*

Верхнее чутье—врожденная у нѣкоторыхъ породъ собакъ способность причуивать дичь не только по слѣдамъ, оставляемымъ ею на землѣ, но непосредственно по запаху, издаваемому самою дичью. Охотничьи собаки, ищущія верхнимъ чутьемъ, называются верхочутами и цѣнятся значительно дороже собакъ, обладающихъ однимъ нижнимъ чутьемъ. Общій признакъ верхочутовъ — пріискиваніе дичи, обыкновенно противъ вѣтра, съ приподнятою на воздухъ головою. Едва-ли не лучшимъ верхнимъ чутьемъ изо всѣхъ собакъ обладаютъ наши сѣверныя лайки (см. это

сл.), причуивающія бѣлку и другихъ животныхъ на деревьяхъ. *С. Б.*

Верхнее озеро, въ Сѣверной Америкѣ (Lake Superior) — самое значительное прѣсноводное на земномъ шарѣ, внутри с. американскаго материка; длина до 600 км., наиб. ширина 290 км., поверхн. 83600 кв. км., высота н. у м. 191 м., наибольшая глубина 296 м. Принадлежитъ къ бассейну св. Лаврентія (см. это сл.); истокъ р. св. Маріи (St. Mary), впадающей въ оз. Гуронъ. *А. В.*

Верхнежелѣзницкій заводъ—Нижегородской губ., Ардатовскаго уѣзда. Жителей 2363 (1890), дворовъ 377; православная церк., часовня, 3 кузницы и 3 лавки. Въ 1888 г. произведено пудлинговыхъ кусковъ и мильбарса 181032 пуд., остального желѣза 164371 п.

Верхней Гаронны (Haute Garonne) департаментъ состоитъ изъ прежнихъ провинцій Лангедока и Гаскони; на С. онъ граничитъ съ деп. Тарна и Гаронны, на В.—съ деп. Тарна и Одскимъ (Aude), на Ю. — съ Арьежскимъ деп. и частью съ Испаніей, на З. съ деп. Жерскимъ и Верхнихъ Пиринеевъ. Поверхность департамента равна 628989 гектарамъ. Департам. раздѣленъ на 4 округа: Тулузскій, Виллефранкскій, Мюре и Сенъ-Гауданъ (Saint-Gaudens) съ городами того же имени, 39 кантоновъ, 587 общинъ и имѣетъ 481169 жителей (1886).

Сѣверная часть департамента представляетъ страну равнинъ, а южная покрыта цѣпью Пиринеевъ и многочисленными отрогами ихъ сѣвернаго склона. Въ этой его части встрѣчаются прекрасные лѣса, глубокія долины, озера, каскады и всѣ другія многочисленныя видоизмѣненія гористой мѣстности. Высшая точка этой страны—Крабіульскій пикъ (3119 метровъ) и нѣсколько другихъ. Департаментъ орошается рр. Гаронной, Тарномъ, Жеромъ, Арьежемъ и др.; сюда надо присоединить еще каналы: Южный, Боковой и Бріеннскій или С. Пьерскій. Климатъ мягкій и здоровый (ср. год. темп. 12°,76); его портитъ только юго-восточный вѣтеръ, который, равно какъ и сѣверо-западный, является здѣсь преобладающимъ; обыкновенно онъ бываетъ очень силенъ и приноситъ, смотря по времени года, или чрезмѣрную сухость, или сырость. Почва сѣверной части В. Г. въ высшей степени плодородна и на ней успѣшно воздѣлываются хлѣбныя растенія. Первое мѣсто принадлежитъ пшеницѣ (средн. числомъ 2 милліона гектолитровъ), затѣмъ слѣдуетъ кукуруза (1 м. гект.), которою засѣвается $^1/_6$ всего пространства пахатной земли. Кромѣ того, сѣется овесъ, рожь—въ незначительномъ количествѣ, ячмень, сурѣпица, изъ которой выжимается масла до 500000 кг. Поля засѣваются еще и кормовыми травами, такъ какъ природные луга значительнаго протяженія встрѣчаются лишь въ гористой части департамента, въ другихъ же его мѣстахъ почти вездѣ они обращены въ пахатную землю. Воздѣлывается мѣстами и табакъ. Винодѣліе занимаетъ не послѣднее мѣсто: въ урожайные годы выдѣлывается болѣе 1 милл. гектолитр. вина; лучшія вина (преимущественно красныя) дѣлаются въ Велландрикѣ и Фронтонѣ. Кромѣ того жители занимаются разведеніемъ рогатаго скота, овецъ, муловъ; также процвѣтаетъ птицеводство.

Между многочисленными минеральными источниками и купаньями значительнѣйшій—Баньеръ де Люшонъ (Bagnères de Luchon). В. Г. богата желѣзомъ; есть также свинецъ, мѣдь, висмутъ и цинкъ, мраморъ всѣхъ цвѣтовъ, въ томъ числѣ и бѣлый статуйный. Много рукъ занято обработкой желѣза и стали, производствомъ фаянсовымъ и писчебумажнымъ (10 фабрикъ, 3,2 милл. франковъ); въ числѣ производствъ занимаетъ нѣкоторое, не очень значительное мѣсто, хлопчатобумагопрядильное и пр. Главный городъ—Тулуза, является центромъ значительной торговли съ сѣв. Испаніей; предметы торговли: вино, водка, мука, живность.

Верхней Віенны—деп. Франціи, см. Віенны.

Верхней Луары—деп. Франціи, см. Луары.

Верхней Марны—деп. Франціи, см. Марны.

Верхней Савойи—деп. Франціи, см. Савойи.

Верхней Соны—деп. Франціи, см. Соны.

Верхне-Инбатское—село Енисейской губерніи и округа, Туруханскаго края, на правомъ берегу Енисея. Главный пунктъ Верхне-инбатскаго участка, въ которомъ заключаются 4 селенія, 23 станка и 1 выселокъ. Инородческая управа. Граница посѣва ячменя; далѣе къ сѣверу отъ Инбатскаго никакихъ хлѣбныхъ злаковъ не сѣютъ. *Н. Л.*

Верхне-Иргинскій заводъ (желѣзодѣлательный), въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, на р. Иргинѣ, въ 25 вер. отъ гор. Красноуфимска. Въ послѣдніе годы онъ не значится въ спискѣ дѣйствующихъ заводовъ. Заводское селеніе, называемое также Тохтамышомъ, имѣетъ 137 дворовъ и 618 жит (1878).

Верхне-Камчатскъ—заштатный гор. Приморской области Восточной Сибири, внутри полуострова Камчатки, на лѣвомъ берегу р. Камчатки, у впаденія р. Андреяновки, противъ устья р. Ковычи. В.-К. основанъ въ 1703 г. Атласовымъ; сначала игралъ роль крѣпостцы; впослѣдствіи, когда тамъ были поселены сборщики податей, былъ названъ городомъ. Въ настоящее время, утративъ всякое значеніе, онъ представляетъ камчадальскій острогъ. Въ 1852 г., во время путешествія Дитмара, В.-К. состоялъ изъ 10 домовъ, одной часовни и одной кузницы, въ безпорядкѣ разбросанныхъ по лѣвому берегу рѣки Андреяновки. 53 жителя В.-К. (21 мужчина и 32 женщины) имѣютъ 34 шт. рогатаго скота и 10 лошадей. Кромѣ малоуспѣшнаго скотоводства, жители занимаются огородничествомъ, рыбной ловлей и охотой. Рыба, по преимуществу изъ сем. Лососевыхъ (горбуша, кетя, чавыча), составляетъ главную пищу жителей. Ditmar, «Reis. in Kamtsch.» («Beitr. z. Kenntn. d. Russ. Reichs» (т. VII, 1890). *Н.*

Верхне-Каргальская станица, въ Землѣ Войска Донского, перваго Донского округа, на устьѣ р. Прорвы, при впаденіи ея

въ р. Донъ, въ 128 вер. къ В. отъ Новочеркасска. Дворовъ 698; жит. 4302, главное занятіе которыхъ—чумачество. Одноклассное станичное приходское училище. *Л. В.*

Верхне-Колымскъ, бывшій острогъ (крѣпостца), нынѣ селеніе, Колымскаго округа, Якутской области, лежитъ при р. Ясачной, въ 2 вер. отъ впаденія ея въ р. Колыму, въ 250 вер. къ Ю. отъ окружного города; состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ, въ которыхъ числится всего 31 душа; церковь, училище, рыбный магазинъ. Сообщеніе съ Якутскомъ производится чрезъ Омёконъ, но путь крайне неудобенъ по малолюдству и глубокимъ снѣгамъ. Въ прежнее время В.-К. былъ складочнымъ мѣстомъ для остроговъ Анадырскаго и Нижнеколымскаго. Ср. Врангель, «Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири» (1841); Словцовъ, «Историческое обозрѣніе Сибири» (1839, ч. II); А. Миддендорфъ, «Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири» (ч. II, 1869—1878). *Ф. Ш.*

Верхне-Кундрюченская станица, въ Землѣ Войска Донского, перваго Донского округа, при р. Кундручьѣ, въ 35 вер. отъ окружной станицы. Дворовъ 789, жит. 8392. Главное занятіе населенія—скотоводство и извозный промыселъ. Одноклассное приходское училище. *Л. В.*

Верхне-Курмоярская станица, въ Землѣ Войска Донского, второго Донского округа, вдоль праваго берега Дона. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній донскихъ казаковъ. Жителей въ 1889 г. было 10918. Одноклассное станичное приходское училище. Жители окрестныхъ хуторовъ главнымъ образомъ занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и рыболовствомъ, а жители самой станицы—скотоводствомъ и извознымъ промысломъ. *Л. В.*

Верхне-Кыштымскій заводъ—см. Кыштымскіе заводы.

Верхне-Макѣевская волость, въ Землѣ Войска Донского, Донецкаго округа. Заключаетъ одну слободу того же названія и поселокъ Ново-Павловскій. Вся земля принадлежитъ крестьянамъ. Слобода Макѣевка, при р. Ольховой, въ 108 в. отъ окружной станицы, имѣетъ 617 двор.; жителей свыше 5500. Главное занятіе ихъ—хлѣбопашество. *Л. В.*

Верхне-Михайловская (Николаевская тожъ) **станица**, въ Землѣ Войска Донского, перваго Донского округа, на Дону, отъ окружной станицы въ 30 в. Жителей до 10000, дворовъ 1676. Главное занятіе — скотоводство и садоводство. *Л. В.*

Верхне-нѣмецкій языкъ.—Подъ общимъ названіемъ верхне-нѣмецкаго языка (hochdeutsch) разумѣются нарѣчія средней и южной Германіи, нѣмецкихъ кантоновъ Швейцаріи и, наконецъ, нѣмецкой Австріи. Совокупность этихъ нарѣчій составляетъ самостоятельную вѣтвь западно-германской группы (см. Западно-герм. нарѣчія). Граница, отдѣляющая верхне-нѣмецкій отъ нижне-нѣмецкаго языка (т. е. языка сѣверной Германіи, см. Нижне-нѣмецк. яз.) начинается на западѣ около Маастрихта на Маасѣ, идетъ по этой рѣкѣ до Рурмонда (Roermond), затѣмъ на востокъ, пересѣкая Рейнъ около Дюссельдорфа, до Эльберфельда; круто повернувъ на сѣверъ, она доходитъ прямой линіей почти до рѣки Зигъ, откуда, вновь измѣнивъ направленіе, идетъ почти прямой линіей до Магдебурга на Эльбѣ; эта рѣка составляетъ затѣмъ границу приблизительно до Виттенберга; сохраняя въ общемъ тоже направленіе, граница проходитъ затѣмъ черезъ Люббенъ (Lübben) на Шпрее и, пересѣкая Одеръ около Фюрстенберга, доходитъ до рѣки Варты около Бирнбаума (въ Познани). Восточная граница (отдѣляющая верхне-нѣм. яз. отъ славянскихъ сосѣдей) идетъ отъ Бирнбаума на юго-востокъ до Вартенберга въ Силезіи, отсюда прямой линіей на югъ до границы австрійской Силезіи около Леобшютца и еще нѣсколько дальше до Штернберга, въ Моравіи; отсюда она поворачиваетъ на сѣверо-западъ, огибаетъ широкой дугой Богемію и, повернувъ на востокъ, касается Никольсбурга въ южной Моравіи; отсюда она направляется круто на югъ, пересѣкаетъ Дунай около Пресбурга, и, сохраняя тоже направленіе, достигаетъ рѣки Дравы, откуда, повернувъ на западъ, доходитъ приблизительно до Виллаха, въ Каринтіи. Южную границу верхне-нѣмецкой области, отдѣляющую послѣднюю отъ романскихъ областей южнаго Тироля и Швейцаріи, составляетъ приблизительно линія, соединяющая Виллахъ въ Карпатахъ съ мѣстечкомъ Сидерсъ на Ронѣ (кантонъ Валлисъ). Наконецъ западная (нѣмецко-французская) граница идетъ отъ Сидерса на С., проходитъ черезъ Фрейбургъ въ Швейцаріи, огибаетъ съ запада Бильское озеро, пересѣкаетъ рѣку Бирсъ и, сохраняя сѣверное направленіе, въ общемъ совпадаетъ съ западной границею Германской имперіи. Общую характерную черту всѣхъ верхне-нѣмецкихъ нарѣчій составляетъ проведеніе такъ назыв. второго или верхне-нѣмецкаго перебоя согласныхъ (Lautverschiebung), процесса, измѣнившаго всю систему согласныхъ звуковъ этихъ нарѣчій (см. Перебой согласныхъ). Смотря по силѣ, съ которой проведенъ перебой, верхненѣмецкія нарѣчія группируются слѣдующимъ образомъ: I. южно-нѣмецкая группа (oberdeutsch), которая, въ свою очередь, распадается 1) на алеманскія нарѣчія въ Швейцаріи, части Тироля, юго-западной Баваріи, южномъ и среднемъ Вюртембергѣ и южномъ Баденѣ; причемъ относящіеся сюда говоры Баваріи и средняго Вюртемберга выдѣляются подъ общимъ названіемъ швабскихъ; 2) баварско-австрійскія нарѣчія, къ которымъ относятся всѣ нѣмецкіе говоры Австріи и большая часть нарѣчій южной и средней Баваріи. Въ этой первой группѣ перебой согласныхъ проведенъ наиболѣе послѣдовательно. II. Средне-нѣмецкая группа, къ которой принадлежатъ нарѣчія: 1) силезское, 2) верхне-саксонское (въ Саксонскомъ королевствѣ), 3) тюрингское, 4) верхне-франкское (oberfränkisch), которое, въ свою очередь, дѣлится на a) восточнофранкское (ostfränkisch, съ главными городами Фульдой, Вюрцбургомъ и Бамбергомъ) и b) прирейнско-франкское (rheinfränkisch, между средне-франкской и алеманской областью, съ главн. городами Майнцемъ, Франкфуртомъ, Вормсомъ и Шпейе-

ромъ); 5) средне-франкское (mittelfränkisch, приблизительно отъ рѣки Мозеля на югѣ до Дюссельдорфа на сѣверѣ; это нарѣчіе составляетъ уже переходъ къ нижне-франкскому, принадлежащему къ южно-нѣмецкой области). Къ верхне-нѣмецкой группѣ принадлежалъ нѣкогда и языкъ лонгобардовъ въ Италіи, просуществовавшій по крайней мѣрѣ до конца VIII вѣка и вытѣсненный итальянскимъ. Съ другой стороны, на востокѣ верхне-нѣмецкій языкъ, начиная съ IX вѣка, въ значительной степени расширилъ свою область; нарѣчія силезское, верхне-саксонское, отчасти тюрингское и восточно-франкское держатся на территоріи, нѣкогда принадлежавшей славянамъ.

Исторія верхне-нѣмецкаго языка дѣлится на три періода: 1) древній (althochdeutsch), отъ начала письменности приблизительно до 1050 года (см. Древне-верхне-нѣмецкій языкъ и литература); 2) средній (mittelhochdeutsch), съ 1050 до 1500 гг. (см. Средне-верхне-нѣмецкій языкъ и 3) новый (neuhochdeutsch), съ 1500 г. до нашихъ дней (см. Ново-верхне-нѣмецкій языкъ). Третій періодъ характеризуется созданіемъ и распространеніемъ обще-нѣмецкаго литературнаго языка. Исторію послѣдняго см. въ статьѣ Германія, языкъ. Ср. E. Förstemann, «Geschichte des deutschen Sprachstammes» (Нордгаузенъ, 1874—75); A. Socin, «Schriftsprache und Dialekte im Deutschen nach Zeugnissen alter und neuer Zeit» (Гельбронъ, 1888); O. Behaghel, «Die deutsche Sprache» (Лейпц. и Прага, 1886); его же, «Geschichte der deutschen Sprache» (въ «Grundriss der Germanischen Philologie» ed. Paul, I Bd. 3 Lieferung, Страсбургъ, 1890). *Θ. Браунъ.*

Верхне-Обливская волость, въ Землѣ Войска Донского, Донецкаго округа, состоитъ изъ слободы того же названія и 11 поселковъ; вся земля принадлежитъ крестьянамъ. Верхне-Обливская слобода, при р. Быстрой, находится въ 140 в. отъ окружной станицы; дворовъ 400, жителей свыше 3600. *Л. В.*

Верхне-озерная станица, Оренбургской губ. и у., 351 дворъ, 1934 жителя; православная церковь и 2 школы. Жители русскіе и мордва.

Верхне-Ольховская волость, въ Землѣ Войска Донского, Донецкаго округа, состоитъ изъ слободы того же названія и 2 поселковъ. Вся земля принадлежитъ крестьянамъ. Верхне-Ольховая слобода, при р. Ольховой, въ 120 в. отъ окружной станицы, имѣетъ 425 дворовъ, а жителей до 4000. *Л. В.*

Верхнеостровскій Крынецкій Іоанно-Богословскій муж. **монастырь** 3 кл., въ 24 в. на С. отъ Пскова, среди болотъ и озеръ. Основателемъ его былъ преподобный Савва. Въ этой обители приняли иночество въ XVI в. преподобные Нилъ Столбенскій и Никандръ, пустынножитель псковской. По дорогѣ къ Пскову отъ монастыря, черезъ болото, тянулся мость въ 3 версты, устроенный въ XV в. кн. Ярославомъ Васильевичемъ Оболенскимъ-Стригою, который въ то время жилъ въ Псковѣ и любилъ посѣщать пр. Савву. Остатки моста сохранились до сихъ поръ. Кн. Оболенскій снабдилъ монастырь землею. Теперь у монастыря 3358 ж. *А. С.*

Верхне-Погромное село, въ Астраханской губерніи, Царевскаго уѣзда, Рахинской волости, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Волги, въ 75 в. отъ уѣзднаго города. Училище съ 114 учащ., маслобойни, рыболовныя ватаги, нѣсколько лавокъ, значительное скотоводство; жителей болѣе 5000 душъ об. п.; занимаются, кромѣ земледѣлія и скотоводства, извозомъ. *Ф. Ш.*

Верхне-рейнская низменность простирается въ направленіи отъ ЮЮЗ. къ ССВ. отъ Базеля до Майнца, граничитъ на В.—Шварцвальдомъ и Оденвальдомъ, на З.—Вогезами и Гардтомъ, орошается Рейномъ, принимающимъ здѣсь пр. Илль, Неккаръ и Майнъ, и занимаетъ 8800 кв. км. Высота н. ур. м. у Базеля 245 м., у Майнца 82 м. Климатическія условія очень благопріятны. Средняя годовая температура 7,6—8,5 Р. Нагорья по краямъ низменности представляютъ цвѣтущіе виноградники, въ то время какъ на самой низменности воздѣлываются табакъ, пенька, хмѣль. Ср. Lepsius, «Die Oberrheinische Tiefebene» (1885).

Верхне-Салдинскій заводъ, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, въ Верхотурскомъ у. Пермской губ., принадлежитъ къ округу Тагильскихъ заводовъ наслѣдниковъ Демидова. Построенъ Никитою Демидовымъ въ 1778 году, на р. Салдѣ, вливающейся въ Тагилъ, въ 36 в. отъ Нижне-Тагильскаго завода и въ 186 в. отъ г. Верхотурья. При заводѣ прудъ, приводящій въ движеніе 8 водяныхъ колесъ и 5 турбинъ. Одинъ изъ важнѣйшихъ чугуно-желѣзныхъ заводовъ въ Россіи. Въ послѣдніе годы на В.-С. зав. выплавлено чугуна: въ 1886 г.—51560, въ 1887 г.—82966 и въ 1888 г.—69264 метр. квинталовъ; желѣза въ 1886 г.—183000, въ 1887 г.—215000 и въ 1888 г.—248000 пудовъ. Въ В.-С. дворовъ 752, жит. 3838 (1888); церковь, школа, больница и значительное число лавокъ. *В. А.*

Верхне-Сергинскій чугуно-плавильный и желѣзодѣлательный **заводъ** (Гамаюны), принадлежитъ тов—ству Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ 135 вер. отъ г. Уфы, при р. Сергѣ. Въ В.-С. дворовъ—894, жителей 6553 (1878); православная церковь, часовня, школа и довольно много лавокъ. Есть и водяные, и паровые двигатели. Въ 1886 г. Верхне-Сергинскій заводъ выплавилъ чугуна 343000, въ 1887 г.—383000 и въ 1888 г.—324000 пудовъ; желѣза же имъ выдѣлано въ 1886 г. 307000, въ 1887 г.—274000 и въ 1888 г.—331000 пудовъ. Заводская дача обнимаетъ 64460 десятинъ (618,8 квадр. версты). *В. А.*

Верхне-Синячихинскій чугуноплавильный и желѣзо-дѣлательный **заводъ**, наслѣдниковъ Яковлева и Рукавишниковыхъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ 130 в. отъ г. Верхотурья, на рч. Синячихѣ. Дворовъ въ В.-С.—188, а жит. 1061 чел. (1878). Построенъ Саввою Яковлевымъ въ 1769 г. Водяные и паровые двигатели. Работаютъ на заводѣ свыше 600 чел. (1888). Чугуна выплавлено въ 1886 г.—57435, въ 1887—53796 и въ 1888—41558 метр. квинталовъ (351, 329

и 254 тыс. пуд.), а желѣза выдѣлано въ 1886 г. 115000, въ 1887—464000 и въ 1888—336000 пудовъ. *В. А.*

Верхне-Сусанскій заводъ, желѣзодѣлательный, Верхотурскаго уѣзда Пермской губ., давно упраздненъ.

Верхне-Сысертскій заводъ, желѣзодѣлательный, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Пермской губ., въ 57 в. отъ г. Екатеринбурга, на рѣкѣ Сысерти, лѣвомъ притокѣ Исети, принадлежитъ г. Саломирскому и наслѣдникамъ Турчанинова. Въ селеніи 32 дв. и 412 жит. (1878). Заводскій прудъ приводитъ въ движеніе 2 водяныхъ колеса и одну турбину. Заводъ выдѣлалъ желѣза: въ 1886 г.—42445, въ 1887 г.—53702 и въ 1888 г.—72545 метр. квинталовъ (259, 328 и 443 тыс. пуд.). *В. А.*

Верхне-Тагильскій заводъ, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ Верхотурскомъ горномъ округѣ и въ группѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, принадлежащій графинѣ Стенбокъ-Ферморъ, расположенъ на р. Тагилѣ, въ 95 в. отъ г. Екатеринбурга. В.-Т. построенъ въ 1716 г. Никитою и Акинеіемъ Демидовыми и проданъ сыномъ послѣдняго Саввѣ Яковлеву, во владѣніи потомковъ котораго находится и нынѣ. Дворовъ въ В.-Т.—623, жит.—4081 (1878); церкви православная и единовѣрческая, школа, больница. Заводскимъ прудомъ приводятся въ движеніе 1 водяное колесо и 4 турбины; сверхъ того есть паровой двигатель. В.-Т. даетъ работу болѣе чѣмъ 900 чел. (1888). Въ 1886 году заводомъ было выплавлено чугуна 181000 пудовъ, а желѣза изготовлено 935 пудовъ; въ 1887 г. чугуна—94670, желѣза—11300 пудовъ, и въ 1888 г. чугуна—91693, а желѣза—971 метр. квинталовъ. Между жителями Верхне-Тагильска распространена зобная болѣзнь. *В. А.*

Верхне-Туринскій заводъ, чугуноплавильный и литейный, въ Верхотурскомъ уѣздѣ Пермской губ., въ округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ, при р. Турѣ, въ 93 в. отъ г. Верхотурья; основанъ казною въ 1737 г.; нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ казны къ частнымъ лицамъ и обратно; нынѣ состоитъ въ казенномъ вѣдомствѣ. Въ 1811 г. В.-Т. заводъ началъ литье пушекъ. Вполнѣ установилось это дѣло лишь съ 1833 года и шло успѣшно до 1866 года. Спросъ на орудія большого калибра, сложившійся въ послѣднія десятилѣтія и поведшій къ устройству Пермскаго пушечнаго завода, былъ причиною прекращенія изготовленія пушекъ въ В.-Т., ибо доставка тяжелыхъ орудій отсюда была почти невозможна, вслѣдствіе неудовлетворительности путей сообщенія. Въ В.-Т. 936 дворовъ и 6216 жителей (1878); православная церковь, часовня, 2 школы; довольно значительное число лавокъ и 3 торжка въ году. При заводѣ имѣется прудъ, водою котораго приводятся въ движеніе 6 водяныхъ колесъ и 1 турбина; есть и паровые двигатели. На работы В.-Т. заводъ употребляетъ свыше 1100 чел. (1888). Въ 1886 г. чугуна было выплавлено 76253, въ 1887 г. — 54714 и въ 1888 г. — 70861 метр. квинталъ (464, 333 и 432 тыс. пуд.). *В. А.*

Верхнеуемьская станица—Оренбургской губ., Троицкаго у. Устроена въ 1751 г. для защиты отъ набѣговъ татаръ. Жит. 2146 (1890). Православн. церковь. Торговый пунктъ. Въ году бываютъ 2 ярмарки.

Верхнеудинскій округъ, Забайкальской обл., на З. ограниченъ р. Селенгой, на С. отрогомъ Яблоннаго хребта, проходящаго по правому берегу р. Уды, на В.—другимъ отрогомъ того же хребта, проходящимъ отъ вершины Уды къ горному узлу Сохондо; отъ этого узла на западъ округъ соприкасается съ предѣлами Китайской имперіи. Поверхность округа гориста и представляетъ общую покатость на западъ, по которой изливаются въ Селенгу три значительнѣйшія въ округѣ рѣки: Уда, Хилокъ и Чикой, такъ что округъ естественнымъ образомъ дѣлится на три долины; долина Уды—самая сѣверная, Хилка—средняя, Чикоя—южная; первыя двѣ входятъ въ составъ округа цѣликомъ, Чикойская только верхней своей половиной (нижняя принадлежитъ Троицкосавскому округу). Облегающіе округъ съ сѣвера и востока высокіе хребты затрудняютъ сообщеніе съ прилегающими къ нему на сѣверѣ землями округовъ, Селенгинскаго и Баргузинскаго и на востокѣ—Читинскаго и Нерчинскаго. Граница округа открыта только на западѣ и отчасти на югѣ, гдѣ прилегаетъ къ Китайской имперіи; на востокѣ же самый удобный пунктъ для сообщенія съ восточной половиной области находится въ вершинахъ р. Уды; тутъ проходитъ главный (московскій) трактъ, здѣсь же предполагается въ будущемъ проложить и рельсовый путь. Изъ Верхнеудинска, лежащаго при устьѣ Уды въ СЗ. углу округа, трактъ идетъ вверхъ по р. Удѣ и у ст. Верхнеудинской достигаетъ начала перевала черезъ Яблонновый хребетъ. Отсюда до лежащей уже въ системѣ Ингоды ст. Домно-Ключевской, на протяженіи 90 верстъ дорога пересѣкаетъ хребетъ; перевалъ имѣетъ видъ безлѣсной, зимою не покрываемой снѣгомъ, степи съ разсѣянными по ней горными озерами, напр. Еравинское и др. Высшая точка перевала находится у дер. Шакшинской и не поднимается выше 3400 ф. абсол. высоты; т. е. только на 1810 ф. выше Верхнеудинска, самаго низкаго мѣста въ округѣ (1590 ф.). Черезъ горный отрогъ, проходящій по правому берегу Уды, на его сѣверную сторону ведутъ только трудно проходимыя тропинки и болѣе удобный проходъ существуетъ только въ вершинахъ р. Итанцы. Немногимъ доступнѣе та часть Яблоннаго хребта, въ которой развѣтвляются вершины Хилка и еще менѣе переходимъ водораздѣлъ между Чикоемъ и Ингодой; здѣсь только зимой устанавливается путь, по которому проходятъ обозы съ хлѣбомъ изъ Чикойской долины въ восточную часть области. Между долинами Уды, Хилка, Чикоя и др. проходятъ второстепенныя гряды, носящія частныя имена: Хухайта, между Удой и ея лѣвымъ притокомъ Худуномъ, Цаганъхунтей, Цаганъ-бельчиръ, Цаганъ-да и Заганскія горы между Удой и Хилкомъ, Малханскій хребетъ между Хилкомъ и Чикоемъ. Эти промежуточныя гряды на З. достигаютъ

до береговъ Селенги и образуютъ прибрѣчныя скалы. Самая высшая точка въ округѣ находится въ ЮВ. углу его: Чокондо (Сохондо), 8040 ф. абс. выс.—Долина Уды, самая большая изъ трехъ, менѣе другихъ удобна для осѣдлости; она представляетъ песчаную степь, зимой безснѣжную, лѣтомъ покрытую скудной степной растительностью; хребетъ, проходящій по правому берегу, поднимается крутой стѣной, разрѣзанной тѣсными ущельями, въ которыхъ текутъ горные ручьи, горхоны по-бурятски, не добѣгающіе до Уды; вершины хребта покрыты тайгой, нижніе горизонты сосновымъ лѣсомъ; дны ущелій тѣсны, болотисты и заросли лѣсомъ изъ елей и лиственницъ, который выбѣгаетъ изъ горъ на Удинскую долину; эти болотистыя хвойныя согры, пересѣкающія долину, называются по-бурятски шибирами. Въ долинѣ Хилка степные участки, находящіеся въ распадкахъ горъ, перемежаются съ лѣсисто-горными и здѣсь условія для осѣдлости благопріятнѣе. Между Удой и Хилкомъ лежитъ короткая, не начинающаяся на водораздѣльномъ хребтѣ, но самостоятельная долина р. Тугнуй, отличающаяся наиболѣе выраженными степными чертами, обильная солончаками и галофитами. Долина Чикоя на всемъ протяженіи имѣетъ горный характеръ, проходитъ между тѣсными лѣсистыми горами и изобилуетъ живописными мѣстами, изъ кот самыми красивыми считаются окрестности села Гремячаго. Долина Чикоя слываетъ житницей Забайкалья. Лѣса разсѣяны по всему округу; самые густые находятся на хребтахъ, образующихъ сѣверную и восточную окраины округа; но и горы внутри округа покрыты перелѣсками изъ сосны и лиственницы; оголенныя скалы чаще встрѣчаются подлѣ Селенги. Въ округѣ есть минеральные Емаровскіе ключи, въ верховьяхъ Чикоя. Жителей въ округѣ, безъ города (1889 г.)—142159 д. обоего пола; они составляютъ 20 волостей, 1 отдѣльное сельское общество и 1 степную думу (буряты). Русское населеніе густо сидитъ въ низовьяхъ Хилка и Чикоя; значительная часть его—семейскіе (раскольники, выселенные при Екатеринѣ II изъ Черниговской губ.), самые трудолюбивые земледѣльцы въ округѣ, живущіе большими селеніями. Буряты занимаютъ правый берегъ Уды, отъ Верхнеудинска до верховьевъ рѣки, и ея притоки Курбу, Ону и Худунъ, верхнія части Хилка и Чикоя и долину Тугнуя. Всѣ буряты принадлежатъ къ поколѣнію Хори, которое раздѣляется на 11 родовъ. Въ южную часть округа входятъ селенгинскіе буряты (поколѣніе Цонголъ). Земледѣліе и огородничество лучше развито у русскихъ по Хилку и Чикою, особенно у семейскихъ; буряты дѣлаютъ засѣвы хлѣбовъ, но огородничества у нихъ нѣтъ, и орошеніе и удобреніе они примѣняютъ преимущественно къ сѣнокоснымъ лугамъ. Хлѣбъ изъ округа сбывается въ восточную половину области и на Амуръ. Распространено коневодство и, на безснѣжныхъ степяхъ, разведеніе овецъ монгольской породы, съ мелкимъ курдюкомъ. Лошади и коровы мелки, коровы малоудойны. Шерсть овечья отправляется въ Иркутскъ; дѣлались попытки отправленія ея въ Лондонъ черезъ китайскій портъ Тянь-цзинъ. На лѣсистыхъ окраинахъ округа, особенно въ вершинахъ Чикоя, жители занимаются звѣроловствомъ, бьютъ бѣлокъ (до 150000 въ годъ), медвѣдей, козъ и изюбрей. Въ вершинахъ Чикоя добывается особый, неважный (чикойскій) сортъ соболя; рога изюбрей, такъ называемые панты, черезъ Кяхту сбываются въ Китай; въ деревняхъ по Чикою крестьяне держатъ изюбрей въ загородкахъ, въ полуодомашненномъ состояніи, съ цѣлью снимать съ нихъ ежегодно рога. Кустарные промыслы и ремесла въ округѣ не развиты. Часть жителей Бичурской и Тарбагатайской волостей уходитъ для заработковъ на пріиски Нерчинскаго окр. и Амурской обл. Изъ заводовъ важнѣйшіе: 2 винокуренные, стеклянный, паровая крупчатая мельница и казенный желѣзодѣлательный Петровскій заводъ (на р. Балягѣ, прав. притокѣ Хилка). Въ округѣ есть не разработываемыя руды: желѣзный блескъ по р. Бряни, желѣзная охра по рр. Косурту и Мыкырту, магнитный желѣзнякъ въ 25 верстахъ отъ станціи Курбинской, мѣдныя руды около станціи Кульской и свинцовыя руды по р. Худуну. Золотыя розсыпи въ вершинахъ Чикоя и Хилка разрабатываются только старателями и хищниками; добываемое золото, въ количествѣ около 50 пудовъ, цѣликомъ уходитъ въ Китай контрабандой. Училищъ въ округѣ въ 1891 г. было 13, учащихся 458. Дѣтей бурятъ, обучавшихся въ русскихъ школахъ, въ 1889 г. было 38. Медленнѣе всего развивается школьное дѣло въ средѣ семейскихъ. Ср. «Извѣстія восточно-сибирскаго отдѣла И. Р. географическаго общества» (1890 г., кн. 2, стр. 29 и 35.) *Г. Потанинъ.*

Верхнеудинскъ — окружный городъ Забайкальской области, на правомъ берегу р. Уды, при впаденіи ея въ р. Селенгу, у подошвы одного изъ западн. отроговъ Яблоннаго хр., въ довольно глубокой лощинѣ. На мѣстѣ нынѣшняго города въ 1668 г. стоялъ Удинскій острогъ, куда ссылались стрѣльцы; въ 1688 г. онъ подвергся нападенію монголовъ, послѣ чего была выстроена деревянная крѣпость и Удинскъ названъ пригородомъ. Съ 1775 г. Удинскъ былъ провинціальнымъ городомъ, съ 1783 г.—уѣзднымъ Иркутской губ., а въ 1851 г. сдѣланъ окружнымъ. В. похожъ на уѣздный городъ Европейской Россіи: правильныя и прямыя улицы, площадь съ двухъэтажными каменными домами и каменными торговыми рядами. Лежащая вблизи казачья станица принадлежитъ къ городу и подчиняется его полиціи, но въ то же время входитъ въ составъ Селенгинской округи. Выгодное положеніе при судоходной рѣкѣ Селенгѣ (пристань на пути изъ Кяхты до Байкала), на главномъ трактѣ отъ Иркутска на Амуръ, и близость къ хлѣбороднымъ и наиболѣе зажиточнымъ мѣстностямъ въ области дѣлаютъ В. главнымъ торговымъ центромъ западной половины Забайкалья. Жит. (1891)—5223. Три церкви, синагога, 4-хъ классная женск. прогимназія, уѣздное училище, три приходскихъ училища, дѣтскій пріютъ для дѣтей арестантовъ и бѣднѣйшаго населенія города; библіотека, общественное собраніе, больница. Въ верстѣ ниже по

теченію Селенги, у перевоза, центральная тюрьма. Въ Верхне-Удинскѣ бываетъ ежегодно ярмарка, на которую съѣзжаются торговцы изъ Иркутска, Иркутской губ. и Томска, а покупатели—со всего Забайкалья. Годовой оборотъ ярмарки—до 2000000 руб.; главные предметы торговли: мануфактурный, скобяной, игольный, стеклянный, тяжелые товары (масло, свѣчи, керосинъ и т. п.), чай и китайскія матеріи. Вслѣдствіе усиленія привоза товаровъ по Амуру, усиленія оборотовъ на Чертовкинской ярмаркѣ, улучшенія способовъ доставки товаровъ вообще и замѣтнаго упадка благосостоянія среди русскаго и бурятскаго населенія—ярмарка съ каждымъ годомъ падаетъ, а съ нею и торговые обороты В. За 1889 г. городскихъ доходовъ было 48585 р., а расходовъ—54488 р. Фабрики и заводы: 2 кожевенныхъ, 1 водочный, 2 мыловаренныхъ, 4 свѣчно-сальныхъ. *А. Б—къ.*

Верхнеуральскъ или **Верхоуральскъ** — уѣздный городъ Оренбургской губ., на лѣвомъ берегу Урала, при впаденіи въ него р. Урляды, въ холмистой мѣстности, принадлежащей къ восточному склону Уральскаго хребта. Городъ В. основанъ въ царствованіе Анны Іоанновны (въ 1734 г.) и носилъ до 1775 г. названіе Верхояицка, входя въ составъ Уйской охранной линіи. Въ серединѣ прошлаго столѣтія происходили частыя волненія башкиръ и мещеряковъ; въ 1755 г., во время такъ назыв. Бурзянскаго бунта, пострадалъ и Верхояицкъ. Въ 1782 г. В. вошелъ въ составъ Оренбургской области Уфимскаго намѣстничества. Въ 1889 г. въ Верхнеуральскѣ числилось 10710 жителей. Пять церквей, одна мечеть, 7 каменныхъ магазиновъ для складовъ, 112 деревянныхъ лавокъ. Городская больница на 30 кроватей, 1 женское 2-хъ-классное училище, 1 мужское приходское училище, 3 церковно-приходскія школы. На содержаніе училищъ отъ казны истрачено 330 р. и отъ города 2913 р. Въ 1889 г. въ В. дѣйствовало 18 заводовъ (винокуренный 1, пиво-медоваренныхъ 4, кожевенныхъ 10), съ общею суммою производства на 58414 р. Городскихъ доходовъ въ 1889 г. было 25311, а расходовъ 24844 р. Ярмарка одна.

Верхнеуральскій уѣздъ (43901 кв. в.) лежитъ въ сѣв.-восточной части Оренбургской губ. На сѣверѣ В. у. граничитъ съ Троицкимъ уѣзд. Оренбургской губ. и съ Златоустовскимъ и Уфимскимъ уѣздами Уфимской губ., на западѣ—съ Стерлитамакскимъ у. Уфимской губ., на югѣ — съ Орскимъ уѣздомъ Оренбургской губ. и на востокѣ — съ Тургайской областью. Въ орографическомъ отношеніи описываемый уѣздъ рѣзко распадается на двѣ части: западную — гористую и восточную — степную. Въ самую сѣверную часть уѣзда входитъ центральная цѣпь Урала или Уралъ-Тау, представляющая на всемъ дальнѣйшемъ протяженіи въ предѣлахъ В. уѣзда водораздѣлъ рѣкъ, текущихъ на востокъ (въ р. Уралъ) и на западъ (въ р. Бѣлую, впадающую въ Каму). Сообразно съ явственной обособленностью въ орографическомъ отношеніи, наблюдается постоянство геологическаго строенія Уралъ-Тау, состоящаго на всемъ протяженіи изъ сланцеватыхъ слюдистыхъ кварцитовъ, слюдяныхъ, тальковыхъ, слюдяно-хлоритовыхъ и хлоритовыхъ сланцевъ, по большей части заключающихъ большее или меньшее количество полевого шпата. Такой составъ Уралъ-Тау рѣзко разнится отъ западныхъ хребтовъ, ему параллельныхъ: Аваляка, Иремеля и другихъ, проходящихъ по другимъ уѣздамъ и даже губерніямъ. Громадныя розсыпи кварцитовъ, состоящія на западныхъ хребтахъ изъ глыбъ, достигающихъ кубической сажени, отсутствуютъ на собственно Уральскомъ хребтѣ (Уралъ-Тау), перевалъ черезъ который по большей части поросъ густой травой и лѣсомъ, особенно на западномъ склонѣ. Вышина Уралъ-Тау незначительна, въ сравненіи съ хребтами, лежащими на западъ отъ него, и не превышаетъ 1000 метровъ. На всемъ его протяженіи западный склонъ всюду представляется пологимъ, восточный же весьма крутъ и у гребня спускается обрывомъ. На западъ отъ Уралъ-Тау раскинулся рядъ параллельныхъ цѣпей, имѣющихъ въ общемъ NO — SW или N—S направленіе. Лишь вблизи сѣверной границы уѣзда, въ области Иремеля и прилегающихъ къ нему съ юга возвышенностей, наблюдается отступленіе отъ упомянутаго господствующаго простиранія отдѣльныхъ хребтовъ и переходъ ихъ простиранія въ O—W; къ югу же, начиная съ области р. Тирляна и его притоковъ, хребты принимаютъ правильное меридіональное направленіе, составляя вначалѣ водораздѣлъ рѣкъ, идущихъ въ Инзеръ и Бѣлую, а затѣмъ въ Авзянъ и Бѣлую.

Водораздѣлъ рѣчекъ, стекающихъ въ Юрезань и въ р. Бѣлую, составляетъ хребетъ Бакты, а на западъ отъ Юрезани высится хребетъ Машакъ, отдѣляющій верховья названной рѣки отъ истоковъ Большого Инзера и Катава. Южнѣе Бакты и Машака высится Большой Яманъ-Тау, представляющій горный узелъ, отъ котораго отходятъ эти хребты и наивысшую точку Южнаго Урала (1646 мет. абсолютн. высоты). На югъ отъ Яманъ Тау, между Большимъ и Малымъ Инзеромъ, тянется хребетъ Бѣлятуръ, упирающіися въ р. Большой Инзеръ, отклоняющійся въ этомъ мѣстѣ далеко къ югу, а за этой рѣкой продолженіемъ Бѣлятура служатъ горы, составляющія водораздѣлъ рѣкъ, текущихъ, съ одной стороны, въ Авзянъ и Бѣлую, а съ другой—въ Зилимъ и Нугушъ.

Слѣдующую къ З. параллельную цѣпь возвышенностей составляетъ хребетъ Зигальга, отдѣленный отъ своего продолженія хребта Нары истоками р. Катава. Наивысшая точка хребта Зигальги въ предѣлахъ Верхнеуральскаго уѣзда достигаетъ 1373 метровъ. Хребетъ Нары, высота отдѣльныхъ сопокъ котораго доходитъ до 1325 метровъ, тянется вплоть до западнаго поворота р. Малаго Инзера, гдѣ этотъ послѣдній врѣзывается среди двухъ хребтовъ (Малый Яманъ-Тау и Кара-Ташъ), составляющихъ продолженіе Нары. Западнѣе цѣпи Зигальга-Нары параллельные имъ хребты значительно понижаются. Наиболѣе значительные изъ нихъ находятся въ сѣв.-зап. части уѣзда, и изъ нихъ наиболѣе очерчены двѣ цѣпи возвышенностей, изъ которыхъ первая начинается

на С. Сухими горами и продолжается за р. Тюльменью хребтомъ Бѣлягушъ, а этотъ послѣдній отдѣленъ Малымъ Инзеромъ отъ протягивающагося далѣе къ Ю. хребта Салдысъ. Самую западную цѣпь возвышенностей составляютъ хребты Бирьянъ и Зильмердакъ, раздѣленные глубокой долиной Большого Инзера. Переходя къ В. отъ Уралъ-Тау, мы видимъ, что уже на незначительномъ разстояніи мѣстность вскорѣ утрачиваетъ гористый характеръ, такъ-что бо́льшая часть этого склона, соотвѣтствующая по своему геологическому строенію весьма сложной горной области, въ отношеніи орографическомъ представляетъ такую ровную мѣстность, рельефъ которой однообразнѣй большинства площадей Европейской Россіи. Эта равнинная область постепенно понижается къ В., хотя склонъ ея вообще не великъ. Послѣдовательный рядъ высотъ, приблизительно, на 54-й параллели есть слѣдующій: перевалъ черезъ Уралъ на трактѣ изъ Бѣлорѣцкаго завода въ Верхнеуральскъ — 799,3 метровъ; деревня Казаккулова—513,9 метр.; Пугачевская гора, противъ г. Верхнеуральска—522,2; уровень Урала въ этомъ мѣстѣ 393,4 метр.; городской соборъ (подножіе)—400 метр. Далѣе на В., въ поселкѣ Краснинскомъ, церковь находится на высотѣ 481 метр.; уровень Уя въ станицѣ Степной спускается до абсолютной высоты въ 252 метр. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей восточнаго склона упомянемъ въ кристаллически-сланцевой полосѣ о горахъ Указы, находящихся у сѣверной границы уѣзда, представляющихъ отклоненіе простиранія къ О—W. Къ Ю. отъ нихъ возвышается Казакъ-Караганъ, южныя вершины котораго достигаютъ 818 метр. Къ Ю. отъ Казакъ-Карагана находятся—Большой Агастатъ (849 м.) и Малый Агастатъ, превышающій первый (1022 метр.). Далѣе слѣдуютъ меридіональные хребты Кунангуй и Кулакъ-Ташъ, къ Ю. отъ которыхъ и истоковъ Миндяка живописно тянутся хребетъ Курташъ (835 метр.). Къ В. отъ кристаллически-сланцевой полосы, въ области зеленыхъ сланцевъ, туфовъ, роговиковъ и прорѣзывающихъ ихъ изверженныхъ породъ, въ большинствѣ случаевъ удерживается меридіональное направленіе хребтовъ. Изъ наиболѣе очерченныхъ хребтовъ слѣдуетъ упомянуть о рѣзко обрисованномъ хребтѣ Карагай-Дыгыръ, а также о хребтахъ Юкали, Ширъ (Березовыя горы), Ялай и Капсагай, наполняющихъ пространство между рѣками Миндякомъ и Ураломъ. Съ С. въ р. Малый Кызылъ (притокъ Урала) упирается вершина Кара-Ташъ, относящаяся къ группѣ горъ Куркакъ, а непосредственно къ Ю. за Малымъ Кызыломъ продолженіемъ ихъ служитъ хребетъ Крыкты или Кыркты, который ошибочно принимался за продолженіе Центральнаго Урала.

Изъ возвышенностей, лежащихъ восточнѣе и сложенныхъ изъ діаллагоновой породы и змѣевиковъ, упомянемъ о двухъ большихъ массивахъ—Урязы (800 метр.), упирающемся сѣверными отрогами въ р. Тобылгашты (лѣвый притокъ Миндяка), и лежащей къ Ю. группѣ возвышенностей Тувый. Къ В. отъ р. Урала мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе рѣзко очерченныя возвышенности лишь вблизи этой рѣки (Бугасты, Ургунъ и друг.). Отъ города Верхнеуральска тянется къ Ю. полоса порфировъ до границъ уѣзда, и въ этой полосѣ находятся, къ NNO отъ станицы Магнитной, гора Магнитная (Ула Утасе-Тау), представляющая единственное въ своемъ родѣ по богатству и высокимъ качествамъ мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка. Къ В. отъ упомянутыхъ возвышенностей, въ области гранито-гнейсовой полосы, пересѣкающей теченіе Кидыша между Карагайской и станицей Петропавловской и составляющей границу сѣверной части уѣзда, наблюдаются много неправильно сгруппированныхъ возвышенностей, носящихъ мѣстное названіе «палатокъ». Таковы Ахуновскія сопки и др. къ В. отъ станціи Карагайской. Не обособляясь, такимъ образомъ, орографически, полоса эта въ геологическомъ смыслѣ можетъ быть разсматриваема за продолженіе лежащихъ сѣвернѣе Ильменскихъ горъ. Между возвышенностями степной части восточ. склона Урала, упомянемъ о горѣ Голой (411 м.). Тамъ и сямъ на гранитныхъ площадяхъ разбросаны сопки или палатки. Рѣки, протекающія въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, относятся къ тремъ рѣчнымъ бассейнамъ—Камы, Урала и Оби. Всѣ рѣки западнаго склона Урала относятся къ Камскому бассейну, и наиболѣе крупныя изъ нихъ въ верхнемъ своемъ теченіи проходятъ въ продольныхъ долинахъ, а затѣмъ въ среднемъ теченіи дѣлаютъ крутой поворотъ къ З., пересѣкая въ крестъ простиранія породы, слагающія вышеописанныя меридіональныя цѣпи возвышенностей. Нижнее теченіе всѣхъ этихъ рѣкъ принадлежитъ уже сосѣднимъ уѣздамъ Уфимской и Оренбургской губерній. Верхнее теченіе начинается обыкновенно или съ плоскихъ возвышенностей, располагающихся въ продольныхъ долинахъ и занятыхъ часто невылазными болотами (истоки Юрезани, Бѣлой и др.), или съ обширныхъ болотъ, обычныхъ спутниковъ всѣхъ значительнѣйшихъ вершинъ Урала.

Притоками верхнее теченіе обильно; но всѣ они коротки и круто сбѣгаютъ съ хребтовъ, обрамляющихъ продольную долину. Въ среднемъ теченіи рѣки, рѣчная долина на десятки верстъ представляетъ почти сплошное ущелье, съ отвѣсными стѣнами, до 100 и болѣе метр. Теченіе рѣки тутъ тоже стремительно и часто загромождается огромными осыпями, образующими бушующіе пороги. Притоками среднее теченіе весьма богато; они, по преимуществу, сосредоточены въ продольныхъ долинахъ, весьма обильны водой и представляютъ иногда значительныя сплавныя рѣки. Наиболѣе значительной изъ рѣкъ западнаго склона Урала представляется рѣка Бѣлая, въ которую, уже внѣ предѣловъ этого уѣзда, впадаетъ много рѣкъ. Описываемому уѣзду принадлежитъ только часть верхняго теченія рѣки Бѣлой, которая прорѣзываетъ его въ меридіональномъ почти направленіи. Бѣлая беретъ начало, какъ выше сказано, съ восточнаго склона Аваляка, вблизи сѣверной границы уѣзда. Отъ истоковъ она быстро расширяется и уже подъ д. Байсакаловой достигаетъ ширины 2-хъ саженъ. Ниже этой деревни, направо отъ Бѣлой, находится озеро Изиль-

баши (Голова Бѣлой), лежащее на высотѣ 611 метр. надъ уровнемъ моря. Подлѣ Тирлянскаго завода, принявъ Авнярь, Тирлянъ и цѣлый рядъ болѣе мелкихъ притоковъ, Бѣлая становится уже относительно значительной рѣкой, способной поднять на дальнѣйшемъ своемъ теченіи лодку даже въ меженнюю воду. Р. Большой Инзеръ почти цѣликомъ принадлежитъ Верхнеуральскому уѣзду, и лишь нижнее его теченіе, до впаденія въ р. Симъ, находится въ предѣлахъ Уфимской губерніи. Истоки Большого Инзера находятся на восточномъ склонѣ хребта Бакты. До впаденія Сюрюнзяка, Большой Инзеръ удерживаетъ южное направленіе, а затѣмъ круто поворачиваетъ на западъ и, обогнувъ хребетъ Салдысь, направляется къ С. Отъ устья р. Тюльмени теченіе р. Большого Инзера отклоняется на З. и удерживается въ этомъ направленіи до впаденія въ р. Симъ. Изъ притоковъ Большого Инзера слѣдуетъ упомянуть о Маломъ Инзерѣ, берущемъ начало на восточномъ склонѣ хребта Нары и принадлежащемъ на всемъ своемъ теченіи (93 версты) описываемому уѣзду, и о р. Тюльмени, лишь истоки которой находятся въ Уфимскомъ уѣздѣ.

Обращаясь къ рѣкамъ восточнаго склона, надо замѣтить, что онѣ отличаются далеко не такимъ обиліемъ воды, какъ рѣки западнаго склона, да и число ихъ несравненно меньше, что легко усматривается при сравненіи на картѣ рѣчной сѣти обоихъ склоновъ. Обстоятельство это, конечно, обусловливается климатическими (метеорологическими) особенностями склоновъ. Часть рѣкъ восточнаго склона относится къ системѣ р. Урала, остальныя же принадлежатъ къ бассейну р. Иртыша. Истоки р. Урала находятся внѣ предѣловъ Верхнеуральскаго уѣзда, но вскорѣ, у дер. Байрамбуловой, рѣка Уралъ вступаетъ въ этотъ уѣздъ и удерживаетъ въ общемъ меридіональное направленіе до южной его границы. Изъ правыхъ притоковъ Урала наиболѣе значительны въ описываемомъ уѣздѣ: Бирся, Миндякъ, Малый и Большой Кызылы, а изъ лѣвыхъ притоковъ мы упомянемъ р.: Уряды, Гумбейку и Зиндейку. Изъ рѣкъ Обской системы наиболѣе значительной представляется р. Уй (притокъ Тобола), протекающій по сѣверной границѣ уѣзда. Истоки этой рѣки находятся внѣ предѣловъ уѣзда. Изъ правыхъ притоковъ Уя мы назовемъ Курасанъ и Тумачъ, который, сливаясь съ Кисене-Тогузакомъ, образуетъ самый значительный изъ правыхъ притоковъ Уя—Тогузакъ. Въ юго-восточной части протекаютъ еще рѣки Карачайлы-Аятъ, Камышлы-Аятъ и Карагайлы-Аятъ, которые, соединяясь, образуютъ Аятъ, вливающуюся въ Тоболъ.

Въ ближайшей полосѣ къ Уралу (съ азіатской стороны), сложенной, по преимуществу, изъ кристаллическихъ породъ, находятся прѣсныя озера, въ берегахъ которыхъ коренныя породы образуютъ нерѣдко каменистые выступы, иногда значительной высоты. Береговая ихъ линія часто является развѣтвленною, но упрощается тамъ, гдѣ берегъ сложенъ изъ новѣйшихъ наносныхъ образованій. Какъ очертаніе озеръ этого типа, преобладающее направленіе ихъ береговой линіи, такъ и расположеніе ихъ нерѣдко находятся въ зависимости отъ простиранія слагающихъ мѣстность слоистыхъ и кристаллическихъ породъ. Озера эти достигаютъ нерѣдко значительной глубины, и большая часть имѣетъ истокъ. Къ числу этихъ озеръ въ предѣлахъ Верхнеуральскаго уѣзда относятся озера Калканъ, Узунъ-Куль и друг. Иной характеръ имѣютъ степныя озера, удаленныя отъ центральной части Урала. Число ихъ велико и пространство, ими занимаемое, выходитъ за предѣлы описываемаго уѣзда и составляетъ большую часть Западной Азіи. Озера эти находятся въ области распространенія горизонтальныхъ третичныхъ осадковъ. Очертаніе ихъ отличается простотой, глубина ихъ ничтожна, почти всѣ они лишены стока; одни прѣсны, многія солоноваты или соленыя. Между восточной границей упомянутой кристаллической полосы, съ озерами 1-го типа, и западной границей области третичныхъ осадковъ, со степными озерами, находится полоса, сложенная главнѣйше изъ древнихъ осадочныхъ породъ, породъ массивныхъ и соотвѣтствующихъ послѣднимъ обломочныхъ породъ (такъ называемыхъ туфовъ). Озера, находящіяся въ этой полосѣ, представляютъ типъ промежуточный. Подобно степнымъ озерамъ, они имѣютъ простое очертаніе, но въ берегахъ ихъ находятся иногда уединенные скалистые выступы. Наибольшіе ихъ размѣры нерѣдко совпадаютъ съ направленіемъ простиранія породъ. Вода въ нихъ прѣсная или рѣже слабо солоноватая. Одни изъ нихъ имѣютъ стокъ, другія же его не имѣютъ. Примѣрами озеръ промежуточнаго типа могутъ быть озера Лебяжье, Кара-Майлы, Банное и др. Къ этому же типу приближаются и озера пріуральской области: Багадакъ, Ургунъ и др. Для полноты характеристики азіатскаго склона Урала, слѣдуетъ упомянуть о солончакахъ. Выцвѣты и налеты соли, выступающіе въ сухое время на поверхность почвы и одѣвающіе иногда растенія соляною бахромою, имѣютъ наибольшее распространеніе въ области соляныхъ озеръ; но незначительные налеты встрѣчаются и западнѣе.

Геологическое строеніе В. у. отличается большой сложностью. Рѣзко разнится строеніе западнаго склона Урала и восточныхъ его отклоновъ. Сложный рельефъ западнаго склона (см. карта сѣв. полов. уѣзда, изданную геолог. комитетомъ: «Общ. геол. карта Россіи», л. 139) зависитъ отъ тектоническихъ причинъ, выразившихся въ рядѣ складокъ и сбросовъ одной и той же серіи осадочныхъ образованій. На восточномъ же склонѣ осадныя породы защемлены отдѣльными клочками среди массивныхъ кристаллическихъ и метаморфическихъ породъ, причемъ взаимныя отношенія отдѣльныхъ островковъ осадочныхъ породъ становятся весьма запутанными, тѣмъ болѣе, что головы всѣхъ, часто вертикально поставленныхъ, слоевъ смыты, и мѣстность въ ближайшемъ разстояніи отъ хребта Уральскаго имѣетъ степной равнинный характеръ. Самый хребетъ Уральскій (Уралъ-Тау) сложенъ изъ метаморфическихъ сланцевъ и представляетъ антиклинальную складку, съ весьма кру-

тымъ восточнымъ и пологимъ западнымъ крыломъ. Граниты, гнейсы и сіениты развиты почти исключительно на восточномъ склонѣ. Наиболѣе значительное развитіе породъ этой группы въ полосѣ, пересѣкающей р. Кидышъ (притокъ Уя), между станицами Карагайской и Петропавловской, и протягивающейся къ Ю. къ р. Губейкѣ, у отряда Кассель. Другая широкая полоса этихъ породъ пересѣкаетъ р. Уй и тянется къ р. Тумачъ, южнѣе котораго, расширяясь, направляется къ южнымъ границамъ уѣзда. Кромѣ метаморфическихъ сланцевъ, о которыхъ была рѣчь выше, на востокѣ отъ Урала мѣстами выступаютъ кремнистые и кремнисто-глинистые сланцы, съ подчиненными имъ песчаниками и конгломератами, представляющіе измѣненныя отложенія каменноугольнаго и верхне-девонскаго возраста. На В. отъ Урала имѣютъ обширное развитіе обломочныя зеленокаменныя породы или туфы, зеленыя сланцы и тѣсно съ ними связанные роговики и яшмы. Въ предѣлахъ уѣзда эти породы образуютъ нѣсколько широкихъ меридіональныхъ полосъ, изъ которыхъ самая западная прилегаетъ непосредственно къ восточнымъ предгоріямъ Уралъ-Тау, вторая пересѣкаетъ нижнее теченіе Кидыша, большую часть Курасана и Губейки, а третья, входя въ предѣлы уѣзда западнѣе ст. Кичигинской, пересѣкаетъ р. Тумачъ и другіе болѣе южные притоки Тобола. Въ связи съ указанными туфогеновыми породами находятся выступы порфиритовъ, по преимуществу діабазовыхъ. Особенно обширное развитіе имѣютъ порфириты на сѣверъ, востокъ и югъ отъ Верхнеуральска. На западѣ отъ Урала діабазы образуютъ лишь незначительные выступы среди метаморфическихъ и девонскихъ породъ, напр., по р. Инзеру и его притокамъ. Породы группы габбро, а также тѣсно генетически съ ними связанныя различныя другія породы, черезъ измѣненіе которыхъ произошли змѣевики, развиты главнѣйше на вост. склонѣ, образуя многочисленныя, но, относительно, небольшія площади. Древнѣйшими палеонтологически охарактеризованными отложеніями Верхнеуральскаго у. представляются осадки девонскаго возраста. Въ основаніи ихъ залегаютъ сланцы и кварцевые песчаники, переходящіе въ слюдистые кварциты и метаморфическіе сланцы, которымъ въ области верхняго теченія р. Бѣлой подчинены толщи мраморовидныхъ известняковъ, содержащихъ такъ называемую герцинскую фауну. По восточную сторону Урала известняки эти защемлены небольшими клочками среди изверженныхъ породъ въ верховьяхъ р. Урала. На долю нижне-девонскихъ песчаниковъ, конгломератовъ, кварцитовъ и сланцевъ приходится наибольшая площадь развитія, при чемъ изъ нихъ сложены многія наиболѣе значительныя въ предѣлахъ уѣзда возвышенности, каковы — Зигальга, Нары, Яманъ-Тау, Машакъ, Бакты, Бѣлягушъ, Зильмердакъ и т. д. Верхній ярусъ нижняго девона представленъ темносѣрыми известняками и сланцами, протягивающимися узкими полосами съ юго-запада на сѣверо-востокъ въ долинахъ областей теченія рѣкъ Юрезани, Инзеровъ и Тюльмени. Средній девонъ въ предѣлахъ уѣзда подраздѣляется на два яруса, изъ которыхъ верхній, палеонтологически охарактеризованный, соотвѣтствуетъ верхнимъ горизонтамъ западно-европейскаго средн. девона, нижній же въ палеонтологическомъ отношеніи является совершенно нѣмымъ. Верхне-девонскіе осадки на западъ отъ Урала выступаютъ уже за границей уѣзда, на восточномъ же склонѣ они слагаютъ большую площадь къ сѣверу, западу и югу отъ города Верхнеуральска, въ окрестностяхъ котораго представляются известняками съ кливеніями и сланцево-песчаниковыми отложеніями. Равнымъ образомъ, и каменноугольные осадки развиты на западномъ склонѣ Урала лишь у западной границы уѣзда, на востокъ же отъ кряжа они образуютъ прерывающуюся полосу вблизи самаго подножія Уралъ-Тау, въ восточной же части уѣзда нижнекаменноугольные осадки, распадающіеся на нижній песчаниковый и верхній известняковый ярусъ, слагаютъ широкія полосы, но выступы ихъ прерваны болѣе новыми третичными (эоценовыми) осадками, располагающимися горизонтальными слоями на размытыхъ кристаллическихъ и осадныхъ породахъ и уходящими изъ В. у. въ предѣлы Тургайской области.

По свѣдѣніямъ за 1888 г. въ В. уѣздѣ (кромѣ города) числился всего 164831 житель (83667 м. п. и 81164 ж. п.), изъ числа которыхъ русскихъ—105851, башкиръ—53302, татаръ—3379, мордвы—1304, чувашей и др. инородцевъ—995. Въ у. 18 волостей; населенныхъ мѣстъ, кромѣ гор. В., 264: крестьянскихъ поселеній 162 и казачьихъ 102; дворовъ 27906. По вѣроисповѣданіямъ жители у. распредѣляются такъ: православныхъ обоего пола—106949, единовѣрцевъ и раскольниковъ—1129, магометанъ—56705, другихъ исповѣданій—46. За пятилѣтіе 1883—87 г. подъ посѣвомъ находилось, средн. числомъ: подъ озимой и яровой рожью—3505, подъ яровой пшеницей—62841, подъ овсомъ—10187, подъ ячменемъ—3294, подъ просомъ—7294, подъ полбой, горохомъ и гречихой—805 дес. Въ 1888 году въ уѣздѣ собрано озимой и яровой ржи—43408 четв., яровой пшеницы—287531 четв., овса—436833 четв., ячменя—81369 четв. Къ 1-му января 1889 г. въ уѣздѣ было лошадей—109296, быковъ и воловъ—14296, коровъ и телятъ—80465, овецъ и ягнятъ—182443, свиней—4487, козъ—20347. Западная часть уѣзда весьма богата лѣсомъ; главная его масса поступаетъ на заводы, и лишь незначительная часть сплавляется по рр. Уралу и Бѣлой. Главныя лѣсныя породы: сосна, ель и пихта. Ежегодно значительное количество лѣса, кромѣ металлургическихъ операцій, идетъ на постройку барокъ для сплава заводскихъ издѣлій. Продажа башкирами обширныхъ земель и обнищаніе ихъ повлекли за собой упадокъ пчеловодства, составлявшаго въ прежнее время весьма доходную статью; особенно рѣзко отразилось это на такъ называемомъ бортевомъ пчеловодствѣ. По горнозаводской промышленности В. у. занимаетъ первое мѣсто въ Оренбургской губерніи. Въ западной части уѣзда находятся заводы, принадлежащіе частнымъ лицамъ: Бѣлорѣцкій, Тирлянскій, Кагинскій, Верхне- и Нижне-

Авзяно-Петровскій, занимающіеся производствомъ чугуна, сортового и листового желѣза и проволоки; заводъ Узянскій находится въ бездѣйствіи. Въ 1888 г. на заводахъ занималось: на горнозаводскихъ работахъ 3145 рабочихъ, на вспомогательныхъ работахъ 11095. Наиболѣе значительное количество желѣзныхъ рудъ (магнитныхъ желѣзняковъ) добывается заводами на горѣ Магнитной (Ула-Утасе-Тау), гдѣ добыто 1783342 пуда руды; остальныя руды (бурые желѣзняки) добываются среди нижне-девонскихъ отложеній, наземляхъ частью заводскихъ, частью арендуемыхъ у башкиръ. Общее количество добытой руды въ 1888 г.—4187254 п. Выплавлено чугуна въ этомъ году—1741400 п.; желѣзныхъ издѣлій приготовлено 893780 пуд. Въ 1888 г. въ дачѣ Баимовскаго и Кубагушевскаго обществъ, въ Кудейской и Телеевской дачахъ Алтаяковскаго и Курамановскаго обществъ, въ Тамьяно-Танауровской волости, въ Тептярско-Учалинской (Митряевской) дачѣ, въ Ахуновской Мещерякской дачѣ и около станицъ: Варшавской, Карагайской и Наслѣдницкой добыто золота изъ жильныхъ мѣсторожденій 5 пуд. 20 ф. 24 з. и разсыпного—23 пуд. 15 ф. 21 з. Въ уѣздѣ находятся богатыя мѣсторожденія хромистаго желѣзняка (въ змѣевикахъ), марганцовыхъ рудъ (среди яшмъ), мѣдныхъ рудъ, магнезита (среди змѣевиковъ, діаллагоновыхъ и энстатитовыхъ породъ), талька и горнаго льна, но большинство мѣсторожденій мало развѣдано и слабо эксплуатируется.

Ярмарочная торговля въ уѣздѣ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ станицахъ Оренбургскаго казачьяго войска: Наслѣдницкой, Великопетровской, Карагайской, Кизильской и въ деревнѣ Учалахъ. Въ 1889 г. ярмарочные обороты достигали 330000 руб. Въ у. находятся 13 правительственныхъ школъ, съ 850 учащимися. Кромѣ училищъ правительственныхъ, въ у. находится значительное количество казачьихъ, общественныхъ и церковныхъ школъ, мужскихъ и женскихъ, въ общемъ свыше 137, съ числомъ учащихся свыше 8000 (среднимъ числомъ—1 учащійся на 13 жителей). 4 училища — спеціально для башкиръ. На содержаніе училищъ отъ казны истрачено 1590 р., отъ заводоуправленій и сельскихъ обществъ—4582 р. *Ѳ. Чернышовъ.*

Верхне-Уфалейскій заводъ, чугуноплитейный и желѣзодѣлательный, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской г., въ 100 в. отъ г. Екатеринбурга, на р. Уфалеѣ, правомъ притокѣ Уфы, принадлежитъ товариществу Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ. Въ В. У. 1015 дворовъ и 5939 жит. (1878); 2 православныхъ церкви, 3 часовни, школа, значительное число лавокъ, торжокъ. Заводскіе двигатели состоятъ изъ 1 водяного колеса и 4 паровыхъ машинъ. На заводскія работы употребляется свыше 1100 чел. (1888). Чугуна на В. У. выплавлено въ 1886 г. — 66393, въ 1887 г. — 58682 и въ 1888 г.—45355 метр. квинталовъ, а желѣза выдѣлано въ 1886 г.—3719, въ 1887 г.—13328 и въ 1888 г.—13149 метр. квинталовъ (22, 81 и 80 тыс. пудовъ). *В. А.*

Верхне-Чирская станица, въ Землѣ Войска Донского, второго Донского округа, расположена на правомъ, возвышенномъ берегу Дона и при Денисовскомъ озерѣ. Дворовъ 2344, жит. 15014; старинный православный храмъ и 1-классное приходское станичное училище. Главныя занятія жителей—скотоводство, садоводство и рыболовство. *Л. В.*

Верхнихъ Альпъ — деп. Франціи, см. Альпъ.

Верхнихъ Пиринеи—деп. Франціи, см. Пиринеи.

Верхній Гессенъ—см. Гессенъ.

Верхній земскій судъ учрежденъ въ 1775 г. императрицею Екатериною II въ числѣ другихъ губернскихъ установленій. Въ каждой губерніи долженъ былъ быть одинъ В. З. судъ, но въ губерніяхъ обширныхъ ихъ могло быть открыто и болѣе. В. З. судъ состоялъ изъ двухъ предсѣдателей, утверждаемыхъ Высочайшею властью по представленію сената, и десяти засѣдателей, избираемыхъ на три года мѣстнымъ дворянствомъ. При В. З. судѣ опредѣлялись прокуроръ и два стряпчихъ. В. З. судъ раздѣлялся на два департамента, уголовный и гражданскій, и вѣдалъ дѣла по апелляціямъ дворянъ и нѣкоторыхъ разночинцевъ на уѣздные суды, дворянскія опеки и нижніе земскіе суды, причемъ могъ рѣшать окончательно только тяжбы цѣною ниже ста рублей; въ прочихъ гражданскихъ дѣлахъ допускалась апелляція въ гражданскую палату, а приговоры В. З. суда по дѣламъ уголовнымъ подлежали обязательной ревизіи уголовной палаты (см. П. С. З., № 14392). В. З. судъ упраздненъ императоромъ Павломъ, при введеніи новыхъ губернскихъ штатовъ, въ 1796 году (П. С. З., № 17702, шт.).

Верхній Карачанъ—село Воронежской губ., Новохоперскаго уѣзда; жит. 4786, дворовъ 648. Главное занятіе жителей—выдѣлка огнеупорнаго кирпича, который славится своими превосходными качествами и имѣетъ громадный сбытъ. *Л. В.*

Верхній крестьянскій судъ—крестьянскій судъ второй степени въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, апелляціонная инстанція для обжалованія рѣшеній, приговоровъ и опредѣленій волостныхъ судовъ. В. крестьянскій судъ введенъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ съ 1889 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго 9-го іюля 1889 г. положенія о преобразованіи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ Прибалтійскихъ губерній. Учрежденіе это коллегіальное; оно состоитъ изъ предсѣдателя (назначаемаго министромъ юстиціи изъ лицъ съ такимъ же образовательнымъ или служебнымъ цензомъ, какой требуется отъ мировыхъ судей) и не менѣе двухъ членовъ, приглашаемыхъ по очереди изъ числа предсѣдателей волостныхъ судовъ. Предсѣдатель Верхняго кр. суда долженъ достаточно владѣть русскимъ языкомъ и тѣмъ мѣстнымъ нарѣчіемъ, на которомъ говоритъ большинство населенія округа. Временно въ дѣлопроизводствѣ В. крестьянскаго суда допускаются, кромѣ русскаго языка, и мѣстныя нарѣчія. Гдѣ не менѣе половины населенія говоритъ по-русски, все дѣлопроизводство и переписка происходятъ на этомъ языкѣ. Рѣшенія и приговоры въ окончательной формѣ должны излагаться на русскомъ

языкѣ. На немъ же должны писаться всѣ жалобы на рѣшенія, приговоры и распоряженія В. крестьянскаго суда, приносимыя въ съѣздъ мировыхъ судей, на который возлагается высшій надзоръ за В. крестьянскимъ судомъ. Съѣздомъ же мировыхъ судей опредѣляются границы округовъ В. крестьянскаго суда въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ ихъ болѣе одного. Предсѣдатели В. крестьянскаго суда получаютъ 1000 р. въ годъ; при отправленіи своихъ обязанностей они носятъ присвоенный ихъ должности знакъ; по служебнымъ правамъ и преимуществамъ они сравниваются съ секретарями мировыхъ съѣздовъ. Производство въ В. крестьянскомъ судѣ освобождается отъ всякихъ пошлинъ; разбирательство дѣлъ происходитъ устно и публично. По всѣмъ дѣламъ, рѣшаемымъ волостными судами не окончательно, В. крестьянскій судъ составляетъ инстанцію апелляціонную, по остальнымъ дѣламъ—инстанцію кассаціонную. Въ послѣднемъ случаѣ рѣшенія В. крестьянскаго суда обжалованію не подлежатъ; въ первомъ случаѣ можно просить объ отмѣнѣ рѣшенія. Просьбы этого рода разрѣшаются мировымъ съѣздомъ, которому подвѣдомственны и частныя жалобы на В. кр. судъ. *К. В.*

Верхній Мамонъ—село Воронежской губ., Павловскаго уѣзда. Жителей 8310, занимающихся бахчеводствомъ и кожевеннымъ дѣломъ.

Верхній островъ—у восточнаго берега Псковскаго озера; одинъ изъ трехъ Талобскихъ островоръ, занятыхъ населеніемъ Александровскаго посада. Островъ имѣетъ въ длину около версты, а въ ширину ½ вер. Каменная церковь построена въ 1710 г. Прежде тутъ былъ монастырь, основанный въ 1470 г. преподобнымъ Досиѳеемъ. Жители занимаются рыболовствомъ.

Верхній Пфальцъ—см. Пфальцъ.

Верхній Спасо-преображенскій или Верхне-Успенскій мужской единовѣрческій 3 класса **монастырь**—Самарской губ., на лѣвомъ берегу р. Иргиза, въ 8 в. отъ г. Николаевска. Основателемъ его считается польскій выходецъ Исакій. Въ 1772 г. нашелъ себѣ пріютъ въ монастырѣ Емельянъ Пугачевъ, послѣ побѣга изъ Казани. При игуменѣ Сергіи монастырь начинаетъ играть важную роль въ исторіи раскола. Въ 1841 г. монастырь былъ обращенъ въ единовѣрческій. Число монаховъ и послушниковъ доходило въ то время до 400 чел. Въ церквахъ монастыря находилось около 400 иконъ, большею частью весьма драгоцѣнныхъ. Изъ древнихъ предметовъ заслуживалъ вниманія, писанный на пергаментѣ іеромонахомъ Ѳеодосіемъ, въ 6932 г. (1424), свитокъ о совершеніи литургіи, съ разными постановленіями о церковныхъ чинахъ. Имущество монастыря оцѣнивалось въ 200 т. р. (см. Никольскій монастырь). *А. С.*

Верхній Студенецъ—село Воронежской губ., Задонскаго уѣзда. Жит. 1309, дворовъ 180. Главное занятіе населенія—гончарное производство.

Верхній улусъ, Калмыцкаго округа, Земли Войска Донского, состоитъ изъ 4 сотенъ: первая—при рр. Большомъ Гашунѣ, Джуракѣ и балкахъ Мокрой и Сухой Савдѣ, въ 75 вер. отъ Калмыцкаго правленія; вторая сотня—при рѣкѣ Джурукъ-Салѣ, въ 65 вер. отъ Калмыц. правл.; третья сотня—при балкѣ Артогулѣ, въ 40 вер. отъ Калмыц. правл. и четвертая сотня—при р. Салѣ, въ 15 вер. отъ Калмыц. правл. Улусъ насчитываетъ до 200 дворовъ и свыше 1000 кибитокъ. Главное занятіе жителей—скотоводство. Во всѣхъ 4 сотняхъ насчитывается калмыковъ 2500 мужч. и 2600 женщ. *Л. В.*

Верхній Эльзасъ—см. Эльзасъ.

Верхнячка—с. Кіевской губ., Уманскаго уѣзда. Жителей 2151, дворовъ 343; часовня, школа. Тутъ устроенъ свеклосахарный заводъ, который производитъ сахару и песку на сумму 700 тыс. руб. *А. С.*

Верхняя Аджарія—страна, лежащая по р. Аджарисъ-цхали, правому притоку р. Чороха, къ югу отъ гор. Батума. Верхне-аджарскій участокъ входитъ въ составъ Батумскаго округа. Черезъ В. Аджарію ведетъ тропа изъ Батума въ долину Посховъ-чая къ Аббасъ-Туману и Ахалциху. Жители В. Аджаріи—аджарцы (грузины, принявшіе исламъ), занимаются земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ. *В. М.*

Верхняя Австрія—см. Австрія.

Верхняя Ангара—притокъ сѣв. оконечности Байкала, беретъ начало изъ четырехъ озеръ, лежащихъ на плоскомъ перевалѣ между гольцами, вмѣстѣ съ истоками р. Малой Мамы, притока Витима, и протекаетъ до устья 660 верстъ. Сначала, на протяженіи 250 вер., Ангара течетъ въ болотистой, окруженной гольцами, долинѣ, имѣющей до 2 вер. ширины; затѣмъ, ниже устья р. Міокикана (справа) и выше Янчукана (слѣва) рѣка проходитъ первыя щеки; верстъ 60 ниже, ниже устья Янчуя (слѣва) и выше Чуро (справа)—вторыя щеки; эта часть рѣки порожиста; ниже Чуро долина расширяется отъ 4 до 15 верстъ. Ниже села Верхнеангарскаго (самаго верхняго осѣдлаго пункта на Ангарѣ) долина на протяженіи 50 вер. опять обращается въ ущелье, наз. Увыкта; наконецъ послѣднія, четвертыя щеки, находятся противъ горы Кирикей, въ 40 верст. отъ устья. Рѣка впадаетъ въ Байкалъ тремя рукавами, изъ которыхъ самый правый сливается съ р. Кичерой (особый притокъ Байкала). Наименьшая глубина Ангары близъ устья 6 ф., около сел. Верхнеангарскаго 5 четв.; лодки поднимаются только до щекъ у устья р. Чуро. Справа въ Ангару впадаютъ: Сангодекъ, Турихъ, Сарга, Тукалакта, Киро, Чиро (самый значительный изъ правыхъ притоковъ) и Бирая; слѣва—Ангараканъ, Янчуканъ, Янчуй, Гонкула, Катери и Свѣтлая. Лѣса на низменныхъ и сырыхъ мѣстахъ состоятъ изъ пихтъ, елей, лиственницъ, кедровъ, осинъ, березъ и пр.; по сухимъ возвышеннымъ мѣстамъ растетъ сосна, поднимающаяся вверхъ по Ангарѣ только до устья р. Сангодека; выше сосны поднимаются лиственница и кедръ, а въ самой вершинѣ Ангары растутъ только ползучій кедръ (стланникъ) и кустарная береза. На гольцахъ снѣгъ пятнами лежитъ до августа. Русское населеніе живетъ въ четырехъ селеніяхъ: Верхнеангарскомъ, Ченчи, Душкачанѣ и Коморѣ—всѣ на нижнемъ теченіи Ангары. Тунгусы при-

надлежатъ къ тремъ родамъ: Чальчагирскому, Киндигирскому и Шамагирскому; первому принадлежатъ мѣста отъ устья Ангары до впаденія р. Бирая, а также по рр. Чуѣ, Чаѣ, Малой Мамѣ и Киренгѣ, второму—отъ устья Бирая до вершины Ангары; родъ Шамагирскій занимаетъ пространство отъ устья Ангары до Баргузинской губы. Чальчагиры (въ 1883 г. было 366 душъ об. пола) раздѣляются на береговыхъ и горныхъ; послѣдніе богаче, бродятъ по горамъ съ стадами оленей, отъ 10 до 300 головъ въ стадѣ, жаркое время проводятъ на гольцахъ, съ 5 сентября выходятъ на Ангару, Чуро и Катеру, перегораживаютъ эти рѣки и ловятъ «поплавную» (возвращающуюся въ Байкалъ) рыбу, преимущественно сиговъ, замораживаютъ ее, складываютъ въ «ноку»,—амбары на четырехъ высокихъ столбахъ, разсѣянные по всей долинѣ Ангары, и по окончаніи ловли уходятъ на промыселъ соболей и бѣлокъ. Для обмѣна пушнины на русскіе товары тунгусы два раза въ году, въ апрѣлѣ и декабрѣ, собираются въ Верхнеангарскѣ; оборотъ декабрьской ярмарки въ 5000 р. Въ устьяхъ Ангары производится ловля неводами (въ числѣ до 60) омулей во время «руннаго» хода ихъ (для икрометанія) въ рѣки; рабочихъ собирается до 1500 чел.; добывается около 850 боченковъ (16900 пуд.=850 т. головъ) на 47000 руб. Рыбопромышленники имѣютъ двѣ пристани: Догары, въ самомъ восточномъ устьѣ, при впаденіи въ Ангару рукава Ангаракана, и Чичивки, въ устьѣ р. Кичеры. Ср. «Изв. вост. сиб. отд. рус. геогр. общ.», т. XVII, №№ 1 и 2, 1886, г. Кириловъ; т. XXI, № 2, 1890 г., Григоровскій; «Записки того же отдѣла», т. XII, Черскій. *Г. Потанинъ.*

Верхняя Бавaрія—см. Бавaрія.

Верхняя Калифорнія — см. Калифорнія.

Верхняя Канада—см. Канада.

Верхняя Колыбелька—село Воронежской губ., Землянскаго уѣзда. Жителей свыше 5000; земская народная школа. Жители занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ. *Л. В.*

Верхняя палата—установившееся въ наукѣ государственнаго права наименованіе одного изъ законодательныхъ собраній въ государствахъ, гдѣ народное представительство организовано по двухпалатной системѣ. Верхняя палата существуетъ въ настоящее время въ Англіи, Франціи, Италіи, Бельгіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Испаніи, Португаліи, Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ, Австріи, Венгріи, Швейцаріи, Сѣв. Американскихъ Штатахъ, Мексикѣ и нѣсколькихъ южно-американск. республикахъ. Учрежденія, соединяемыя въ наукѣ подъ общимъ наименованіемъ В. палаты, въ конституціяхъ различныхъ государствъ носятъ различныя названія, приведенныя ниже. Изъ всѣхъ конституціонныхъ государствъ только въ двухъ: Англіи и Венгріи существованіе верхней палаты обусловлено чисто историческими причинами. Въ обѣихъ странахъ корнемъ В. палаты является curia regis, впослѣдствіи magnum consilium. Верхней палатой, въ противоположность нижней, это учрежденіе становится тогда, когда къ участію въ представительствѣ призываются народные элементы. И въ Англіи, и въ Венгріи послѣдніе были выдвинуты на сцену королевскою властью. Симонъ Монфортскій, въ 1265 г. призываетъ въ англійскій парламентъ, именемъ короля, выборныхъ представителей отъ графствъ и городовъ. Сословія, интересы которыхъ солидарны, держатся на сеймѣ вмѣстѣ; раздѣленіе сейма на палаты происходитъ, такимъ образомъ, само собою, еще до формальнаго его регулированія. Въ Англіи оно совершилось, безо всякаго законодательнаго акта, въ XIV в. Въ 1343 г. лорды собрались въ бѣлой палатѣ, а рыцари и коммонеры—въ крашенной. Послѣдніе, окончивъ совѣщаніе, передали королю свой отвѣтъ черезъ спикера Вильяма Тресселя. Отъ 1376 г. осталось также документальное извѣстіе о выборѣ спикера палаты общинъ. Этотъ моментъ окончательнаго обособленія палаты общинъ служитъ показателемъ времени образованія В. палаты, сложившейся изъ свѣтскихъ бароновъ, духовныхъ пэровъ и высшихъ должностныхъ лицъ, причемъ участіе бароновъ перестаетъ зависѣть отъ королевскаго призыва (Summons) и становится правомъ, передаваемымъ по наслѣдству. Въ Венгріи родовое дворянство, впервый разъ призванное въ сеймъ королемъ Андреемъ II (1222), съ цѣлью парализовать вліяніе крупныхъ вассаловъ, также стало засѣдать отдѣльно отъ магнатовъ (excelsa tabula procerum — столъ магнатовъ и inclyta tabula statuum—столъ сословій). Раздѣленіе сейма на 2 палаты было подтверждено въ 1608 г., но окончательно опредѣлилось лишь въ 1681 г.

На континентѣ Европы представительство, какъ продуктъ революціи, явилось сначала въ видѣ однопалатной системы. Генеральные Штаты Франціи, собравшіеся 5 мая 1789 г., уже 17 іюня обратились въ единое національное собраніе. Конституціи 3 сентября 1791 г. и 24 іюня 1793 г. изъ принципа единства націи выводили требованіе единаго національнаго собранія. Впервые законодательный корпусъ былъ раздѣленъ на 2 палаты по конституціи 22 авг. 1795 г.: совѣтъ пятисотъ (conseil des cinq cents) и совѣтъ старѣйшинъ (conseil des anciens). Съ этого момента за верхнюю палату высказываются многіе теоретики. Въ пользу верхней палаты говоритъ также примѣръ Англіи и Сѣв. Америки. Конституція 1795 г. путемъ образованія верхней палаты имѣла въ виду дать перевѣсъ людямъ болѣе умудреннымъ опытомъ. Требованіе отъ членовъ совѣта старѣйшинъ 40 лѣтняго возраста и 15 лѣтняго пребыванія во Франціи до выборовъ дѣлало число лицъ, могущихъ быть выбранными, довольно незначительнымъ и ограничивало, de facto, принципъ народнаго суверенитета. Послѣдующая конституція, 13 дек. 1799 г., преслѣдовала иныя цѣли: она видѣла спасеніе въ установленіи полной централизаціи власти. Съ этой точки зрѣнія В. палата являлась бы излишнимъ тормазомъ. Охранительный сенатъ (Sénat conservateur) не можетъ считаться верхней палатой, такъ какъ ему не было предоставлено участія въ нормальныхъ функціяхъ законодательной власти. Съ реставраціею необходимо должна была явиться палата пэровъ, какъ средство обезпе-

чить вліяніе за тѣми слоями населенія, съ которыми отождествляла свои интересы монархія Бурбоновъ. Палата пэровъ, по хартіи 4 іюня 1814 г., состояла изъ лицъ, возведенныхъ въ это званіе королемъ или наслѣдственно, или пожизненно. Эту палату пэровъ удержалъ и Наполеонъ I, въ эпоху Ста дней, въ такъ называемомъ дополнительномъ актѣ (acte additionnel) 22 апрѣля 1815 г. Буржуазная монархія Луи Филиппа сочла также нелишнимъ сохранить верхнюю палату, но наслѣдственность званія пэра была отмѣнена; король назначалъ пэровъ изъ извѣстныхъ категорій лицъ, отличившихся на государственномъ поприщѣ или на поприщѣ наукъ, искусства, торговли, промышленности. Республиканская конституція 4 ноября 1848 года приняла систему одной палаты. Сенатъ Наполеона III столь же мало соотвѣтствовалъ обычному типу верхней палаты, какъ и сенатъ Наполеона I. Чисто теоретическія соображенія въ пользу двухпалатной системы (опасеніе деспотизма одной палаты и т. п.) отразились на выработкѣ конституцій Бельгіи, Португаліи, Бразиліи (пока она была имперіей), Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Румыніи, Испаніи и Италіи. Соображенія болѣе практическаго характера, а именно желаніе путемъ учрежденія верхней палаты обезпечить значеніе извѣстныхъ элементовъ націи, преимущественно стараго дворянства, повліяли на устройство верхней палаты въ Австріи и въ германскихъ государствахъ. Въ федераціяхъ существованіе и организація верхней палаты имѣетъ въ виду обезпеченіе федеративнаго начала.

Различіе причинъ, вызвавшихъ въ разныхъ мѣстахъ образованіе верхней палаты, влечетъ за собою большое разнообразіе въ формахъ ея устройства. Нижняя палата вездѣ является построенной на одной системѣ—системѣ выборовъ. Въ основаніи верхней палаты могутъ лежать, въ тѣхъ или другихъ комбинаціяхъ, слѣдующія различныя начала: 1) наслѣдственность; 2) пожизненное назначеніе; 3) оффиціальное положеніе, дающее право на участіе въ В. палатѣ; 4) представительство учрежденій; 5) пожизненный выборъ и 6) срочный выборъ. Смотря по тому, какое начало преобладаетъ, можно образовать слѣдующія группы государствъ: I. Англія, Венгрія, Австрія и 6 германскихъ государствъ, гдѣ преобладающимъ элементомъ является земельная аристократія, благодаря принципу наслѣдственности, допускаемому этими государствами. II. Бельгія, Голландія, Румынія, Швеція, Норвегія и республики — преобладаніе выборнаго начала. III. Италія—начало пожизненнаго назначенія. IV. Данія, Испанія и Португалія, гдѣ выборное начало смѣшано съ назначеніемъ. Въ частности составъ верхнихъ палатъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Англія. Кромѣ наслѣдственныхъ лордовъ (см. Великобританія), въ верхней палатѣ есть члены въ силу занимаемаго ими положенія (архіепископы и епископы), члены выбранные пожизненно (ирландскіе пэры) и члены выбранные на срокъ (шотландскіе пэры).

Венгрія. Въ составъ палаты магнатовъ (filsi haz — высокій столъ) входятъ: 1) наслѣдственные члены, 2) члены ex officio, 3) члены по назначенію и 4) члены по выбору (см. Венгрія).

Пруссія. Законъ 7 мая 1853 г. предоставилъ образованіе первой палаты королевскому распоряженію, которое могло быть впослѣдствіи измѣнено только обыкновеннымъ закономъ, съ согласія палатъ. 12 окт. 1854 г. было издано королевское повелѣніе объ образованіи палаты господъ. Она соединяетъ въ себѣ элементы наслѣдственности, пожизненнаго назначенія и выбора. Наслѣдственными членами палаты господъ кромѣ принцевъ королевскаго дома, признаются: потомки нѣкогда владѣтельныхъ, нынѣ медіатизированныхъ, государей (такъ называемые Standesherrn), члены бывшей куріи господъ, прусскаго соединеннаго ландтага, созваннаго Фридрихомъ Вильгельмомъ IV 3 февраля 1847 г., и другія лица, по волѣ короля. Пожизненными членами палаты являются: 1) лица, занимающія высшія государственныя должности; 2) лица, прямо назначаемыя королемъ и 3) лица, назначенныя королемъ по представленіямъ разныхъ учрежденій и корпорацій. Право представленія (Präsentationsrecht) имѣютъ: 1) союзы крупныхъ помѣстныхъ землевладѣльцевъ, 2) университеты и 3) города, которымъ дарована эта привилегія (числомъ 44).

Бавaрія. Верхняя палата Баваріи (Kammer der Reichsräthe), образованная конституціею 26 мая 1818 г. и закономъ 9 марта 1828 г., представляетъ преобладаніе наслѣдственнаго элемента, а именно элемента дворянскаго землевладѣнія. Палата состоитъ: 1) изъ совершеннолѣтнихъ принцевъ королевскаго дома; 2) изъ наслѣдственныхъ членовъ (главы нѣкогда владѣтельныхъ фамилій и лица пожалованныя королемъ; послѣдніе должны быть владѣльцами имѣній, переходящихъ по праву первородства и платящихъ довольно высокій поземельный налогъ); 3) изъ пожизненныхъ членовъ, назначаемыхъ королемъ (число ихъ не можетъ превысить $^1/_5$ наслѣдственныхъ членовъ); 4) изъ высшихъ должностныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ.

Саксонія. Верхняя палата (erste Kammer) Саксоніи образована конституціею 4 сентября 1831 г. и представляетъ попытку уравновѣсить наслѣдственный элементъ широкимъ правомъ короля назначать пожизненныхъ членовъ, причемъ преобладаніе все таки остается за помѣстнымъ дворянствомъ, изъ среды котораго обязательно должны быть назначены десять пожизненныхъ членовъ. Пожалованія въ наслѣдственные члены саксонская конституція не допускаетъ, признавая наслѣдственное право на участіе въ верхней палатѣ только за представителями извѣстныхъ дворянскихъ фамилій. Ex officio засѣдаютъ въ палатѣ высшія духовныя лица и представители нѣсколькихъ городовъ, а по выбору—уполномоченные отъ университета, капитуловъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

Вюртембергъ. Верхняя палата (Kammer der Standesherrn) образована конституціею 25 сентября 1819 г. и состоитъ изъ 1) принцевъ королевскаго дома, 2) изъ главъ медіатизированныхъ княжескихъ и графскихъ фамилій

и 3) изъ лицъ, возведенныхъ въ члены палаты королемъ, наслѣдственно или пожизненно. Вюртембергская верхняя палата является, такимъ образомъ, преимущественно аристократической. Этому способствуютъ и слѣдующія постановленія конституціи: 1) король не можетъ назначить болѣе $^1/_5$ членовъ палаты; 2) король можетъ призвать наслѣдственныхъ членовъ лишь изъ числа владѣльцевъ феодальныхъ или рыцарскихъ имѣній. Только пожизненные члены могутъ быть назначаемы королемъ независимо отъ ихъ происхожденія и имущества.

Баденъ. Верхняя палата (erste Kammer) великаго герцогства Баденскаго, образованная конституціею 22 авг. 1818 г., состоитъ: 1) изъ принцевъ королевскаго дома; 2) главъ медіатизированныхъ фамилій; 3) 8 лицъ по назначенію вел. герцога, независимо отъ сословія и происхожденія; 4) изъ представителей католическаго и протестантскаго духовенства и 5) изъ лицъ выбранныхъ: а) отъ университетовъ (2) и б) отъ помѣстнаго дворянства (grundherrlicher Adel). Наслѣдственный элементъ уступаетъ здѣсь элементу выбора и назначенія; но все же баденская верхняя палата является представительницею интересовъ аристократическаго землевладѣнія.

Гессенъ. В. палата (erste Kammer) вел. герц. Гессенскаго образована конституціею 17 декабря 1820 г. и состоитъ: 1) изъ принцевъ королевскаго дома; 2) наслѣдственныхъ членовъ (представителей медіатизированныхъ и старинныхъ фамилій); 3) членовъ ex officio (представителей духовенства и университета) и 4) 10 пожизненныхъ членовъ, по назначенію вел. герцога.

Австрія. Верхняя палата (Herrenhaus) австрійскаго рейхсрата, образованная закономъ 26 февраля 1861 г., представляетъ компромиссъ между стремленіемъ обезпечить нѣкоторое вліяніе за земельной аристократіей и централизаціонными тенденціями правительства, столь ясно выразившимися въ 1861 г. В. палата состоитъ: 1) изъ принцевъ императорской фамиліи; 2) наслѣдственныхъ членовъ (представителей дворянскихъ фамилій, владѣющихъ большими имѣніями), по императорскому пожалованію; 3) лицъ ex officio (высшее духовенство) и 4) лицъ, пожизненно назначаемыхъ императоромъ (послѣдняя категорія составляетъ болѣе $^1/_2$ всѣхъ членовъ палаты).

Такова верхняя палата въ государствахъ, гдѣ для ея образованія была фактическая подкладка. Въ государствахъ 2-й группы она сложилось подъ вліяніемъ теоретическихъ соображеній, причемъ иногда (напр. въ Бельгіи, Голландіи) имѣлось въ виду упрочить вліяніе зажиточныхъ классовъ, денежной аристократіи.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ отдѣльныхъ штатахъ сенатъ состоитъ изъ лицъ, избираемыхъ той же всеобщей подачей голосовъ, какъ и члены палаты депутатовъ. Разница лишь въ томъ, что сенаторы должны имѣть, по крайней мѣрѣ, 25 лѣтъ, а депутаты—21; сенаторы избираются обыкновенно на 4 года, а депутаты на 2. Сенатъ Соединенныхъ Штатовъ состоитъ изъ лицъ, избираемыхъ легислатурой (соединенное засѣданіе сената и палаты депутатовъ) каждаго штата, по 2 отъ штата, безъ различія по пространству и населенію. Сенаторы избираются на 6 лѣтъ; одна треть сената возобновляется каждые 2 года (конституція 17 сент. 1787 г.). Аналогичное устройство существуетъ и въ Венецуэлѣ (см. это слово).

Швейцарія. Верхняя палата швейцарскаго сейма (Ständerath) образуется, по сѣверо-американскому образцу, изъ представителей кантоновъ (по два отъ кантона и по одному отъ полу-кантона, всего 44), между тѣмъ какъ члены нижней палаты (Nationalrath) избираются непосредственно народомъ.

Франція. Верхняя палата Франціи, сенатъ, по закону 9 декабря 1884 г. состоитъ изъ 300 членовъ, избираемыхъ на 9 лѣтъ департаментами и колоніями. Сенаторы отъ департаментовъ избираются особою коллегіею, состоящею изъ: 1) депутатовъ департамента, 2) членовъ департаментскихъ и окружныхъ совѣтовъ и 3) уполномоченныхъ, избранныхъ муниципальными совѣтами. Сенаторы должны имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду. До 1884 г. изъ 300 сенаторовъ 75 избирались (зак. 25 февр. 1875 г.) пожизненно національнымъ собраніемъ. Избранные ранѣе 1884 г. пожизненные сенаторы сохраняютъ свои званія и понынѣ. Послѣ ихъ смерти, открывшіяся вакансіи, замѣщаются по общему порядку (выборъ на 9 лѣтъ).

Бельгія. Бельгійская верхняя палата (сенатъ), есть учрежденіе выборное (конституція 7 февр. 1831 г.). Одинъ только членъ засѣдаетъ въ ней по праву—это наслѣдникъ престола (когда ему минетъ 18 лѣтъ—съ правомъ совѣщательнаго голоса, и по достиженіи 25 лѣтъ—съ правомъ рѣшающаго голоса). Сенаторы избираются тѣми же избирателями, какъ и члены нижней палаты; разница—въ условіяхъ избираемости. Сенаторы должны имѣть 40 лѣтъ отъ роду (депутаты—25) и платить 1000 фр. прямыхъ налоговъ (цензъ для депутатовъ—отъ 20 до 100 фр. прямыхъ налоговъ). Они избираются на 8 лѣтъ (обновленіе половины каждые 4 года), а депутаты—на 4 года.

Нидерланды (конституція 11 окт. 1848 г.). Верхняя или такъ назыв. первая палата состоитъ изъ 39 членовъ, избираемыхъ на 9 лѣтъ провинціальными собраніями (штатами), сообразно установленной въ законѣ пропорціи (отъ 1 до 7 сенаторовъ на провинцію). Обновленіе $^1/_3$—каждые 3 года. Члены первой палаты могутъ быть избраны только изъ наиболѣе крупныхъ плательщиковъ налоговъ.

Румынія. Румынская верхняя палата, сенатъ (конституція 30 іюня 1866 г.), состоитъ: 1) изъ членовъ по праву (наслѣдникъ престола, достигшій совершеннолѣтія; митрополиты и епископы), 2) 2 депутатовъ отъ университетовъ и 3) выборныхъ сенаторовъ. Сенаторы избираются по 2 отъ округа. Члены избирательныхъ коллегій должны имѣть не менѣе 300 дукатовъ дохода. Сенаторъ долженъ имѣть 40 лѣтъ отъ роду и не менѣе 800 дукатовъ дохода. Отъ ценза освобождаются: 1) лица, занимавшія извѣстныя должности и званія; 2) бывшіе депутатами втеченіе 3 законодательныхъ сессій; 3) генералы и полковники; 4) доктора и ученые спеціалисты.

Швеція. В. палата шведскаго риксдага

(органич. законъ 22 іюня 1866) состоитъ изъ членовъ, избираемыхъ на 9 лѣтъ провинціальными собраніями и большими городами. Условія избираемости—35 лѣтъ и цензъ въ 80 тыс. риксдалер. налоговой стоимости имущества или 4 тыс. риксдалеровъ ежегодно уплачиваемыхъ налоговъ.

Норвегія. В. палата стортинга, одельстингъ (конституція 4 ноября 1814 г.), состоитъ изъ ¼ части членовъ всего стортинга, имъ самимъ избранной.

Италія. Итальянскій сенатъ (конституція 4 марта 1848 г.) состоитъ изъ: 1) совершеннолѣтнихъ принцевъ королевскаго дома, засѣдающихъ по праву рожденія и 2) лицъ, пожизненно назначенныхъ королемъ. Конституція перечисляетъ 21 категорію лицъ, изъ которыхъ король можетъ назначать сенаторовъ. 19 категорій обнимаютъ высшія должности и званія духовныя, судебныя, административныя, дипломатическія, ученыя и военныя; къ 20 категоріи принадлежатъ всѣ, кто выдающимися заслугами и достоинствами сдѣлалъ честь родинѣ; къ 21—плательщики прямыхъ налоговъ въ размѣрѣ 3000 лиръ втеченіе 3 лѣтъ. Такая организація сената ставитъ его образованіе въ полную зависимость отъ воли правительства.

Данія. Верхняя палата датскаго риксдага (пересмотрѣнная конституція 5 іюня 1849 года, обнародованная 28 іюля 1866 года), состоитъ: 1) изъ 12 членовъ, назначаемыхъ королемъ пожизненно, изъ числа бывшихъ или настоящихъ членовъ представительныхъ собраній и 2) изъ 52 лицъ, выбираемыхъ на 8 лѣтъ (¼ обновляется черезъ 4 года). Система выборовъ довольно сложная, двухстепенная; къ выборщикамъ присоединяются въ томъ же числѣ наиболѣе крупные плательщики налоговъ.

Испанія. Испанскій сенатъ, по конституціи 30 іюня 1876 г., состоитъ изъ 180 сенаторовъ по праву или пожизненно назначенныхъ и изъ 180 выбираемыхъ. Порядокъ выбора сенаторовъ опредѣляется закономъ 8 февраля 1877 г. Составъ сената слѣдующій: 1) сынъ короля и наслѣдникъ престола—по праву рожденія; 2) испанскіе гранды, получающіе доходъ въ 6000 фр. съ недвижимаго имущества (если они не состоятъ въ подданствѣ другого государства); 3) высшія должностныя лица, духовныя и свѣтскія; 4) члены пожизненно назначенные королемъ; 5) члены избранные: a) духовенствомъ, b) университетами, c) экономическими обществами, сгруппированными въ 5 округовъ, d) избирательными коллегіями, составленными изъ членовъ провинціальныхъ собраній и делегатовъ отъ общинъ. Сенаторы, пожизненно назначенные королемъ и выбранные обществами и учрежденіями, должны принадлежать непремѣнно къ одной изъ указанныхъ въ законѣ категорій, подобныхъ тѣмъ, которыя существуютъ въ Италіи. Разница въ томъ, что въ Испаніи нѣтъ общаго опредѣленія, соотвѣтствующаго 20-й итальянской категоріи (заслуги и достоинства).

Португалія. По закону 25 мая 1884 г. португальская палата пэровъ состоитъ изъ: 1) принцевъ корол. дома, 2) членовъ ex officio—высшихъ духовныхъ лицъ, 3) лицъ пожизненно назначенныхъ королемъ и 4) лицъ выбранныхъ населеніемъ на двухстепенныхъ выборахъ. Выборъ и назначеніе можетъ быть, какъ и въ Испаніи, только изъ опредѣленныхъ категорій.

Верхняя палата признается, вообще говоря, равноправною съ нижней палатой, вмѣстѣ съ которою она составляетъ единое гармоническое цѣлое—парламентъ. Поэтому компетенція верхней палаты касается всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію парламента, т. е. участія въ законодательствѣ, въ утвержденіи бюджета, въ судѣ и въ управленіи (подробное опредѣленіе компетенціи палатъ, равно какъ вопросы объ открытіи, пророгаціи, закрытіи и роспускѣ ихъ—см. Народное представительство). Принципъ равенства палатъ допускаетъ, однако, нѣкоторыя ограниченія, касающіяся главнымъ образомъ финансовой и судебной власти парламента. Въ Англіи отношенія палатъ исторически сложились такъ, что финансовая власть парламента сосредоточилась въ нижней палатѣ. Континентальныя конституціи требуютъ только, чтобы законопроекты, касающіеся финансовъ, вносились сперва въ нижнюю палату (въ Бельгіи такой же порядокъ установленъ и для законопроектовъ, опредѣляющихъ численность арміи). В. палата имѣетъ такое же право разсматривать ихъ, какъ и нижняя. Конституціи обыкновенно не указываютъ способовъ соглашенія обѣихъ палатъ по вопросамъ бюджетнымъ; только австрійское законодательство постановляетъ, что если соглашенія между палатами не состоится, то каждая выставляетъ изъ своей среды одинаковое число коммиссаровъ. Если и это не приведетъ къ соглашенію, то принимается низшая цифра изъ предложенныхъ. Что касается до судебной компетенціи парламента, то она бываетъ двоякаго рода, распространяясь либо на лицъ извѣстнаго званія (министры, высшіе сановники и т. д.), либо на преступленія извѣстнаго рода, въ особенности политическія. На континентѣ Европы В. палаты почти вездѣ составляютъ судилище по политическимъ дѣламъ надъ министрами, обвиняемыми нижней палатою. Въ Англіи В. палата не только является судомъ надъ министрами, но въ принципѣ сохранила вообще значеніе высшей судебной инстанціи, куда могутъ быть принесены жалобы на отправленіе правосудія даже въ королевскихъ судахъ. Наконецъ, принципъ равенства палатъ нарушается въ Норвегіи и Голландіи тѣмъ, что право иниціативы законовъ принадлежитъ только нижней палатѣ.

Различіе палатъ проявляется еще въ организаціи бюро. Если общій принципъ образованія бюро нижней палаты есть выборъ, то для верхней палаты его замѣняетъ, въ большинствѣ случаевъ, назначеніе. Въ Англіи предсѣдателемъ палаты является ex officio лордъ-канцлеръ, который можетъ и не быть пэромъ. Въ отсутствіе лорда-канцлера его замѣщаетъ кто-нибудь изъ судей, которые также могутъ не быть пэрами. Мѣсто, на которомъ сидитъ лордъ-канцлеръ—такъ называемый «шерстяной мѣшокъ», — считается какъ бы внѣ палаты. Въ В. п. республиканскихъ государствъ бюро является выборнымъ. Изъ монархическихъ государствъ такая же система образованія бюро

принята въ Бельгіи, Румыніи, Пруссіи, Даніи и Норвегіи.

Первымъ горячимъ поборникомъ системы двухъ палатъ явился Монтескье. По его мнѣнію («Esprit des lois», кн. XI, гл. 6), въ каждой странѣ имѣется извѣстное количество лицъ, отличающихся другъ отъ друга происхожденіемъ, богатствомъ, образованіемъ настолько, что ихъ необходимо выдѣлить въ особое учрежденіе, такъ какъ общая свобода была бы для нихъ рабствомъ; законъ создаетъ для нихъ привилегіи, въ силу которыхъ они, защищая общую свободу, сдерживаютъ народное представительство, какъ послѣднее сдерживаетъ несправедливыя притязанія знати. Тотъ же взглядъ проводитъ Де-Лольмъ въ своей «Конституціи Англіи». Къ основному мотиву Монтескье онъ прибавляетъ еще слѣдующее оригинальное соображеніе: «Система двухъ палатъ предохраняетъ страну отъ тиранніи законодательнаго собранія. Законодательное собраніе не можетъ само себѣ поставить преграды власти, и всѣ постановленія его объ этомъ предметѣ будутъ простыми резолюціями, которыя всегда можно измѣнить; поэтому раздѣленіе законодательной власти между двумя учрежденіями необходимо тѣмъ болѣе, что она по существу своему неотвѣтственна». Это соображеніе имѣли въ виду и составители сѣверо-американской конституціи 1787 года, которые учредили В. палату, съ цѣлью обезпечить федеративное начало. Бенжаменъ Констанъ, въ своемъ «Cours de la politique constitutionnelle», настаиваетъ не только на необходимости В. палаты, но и на необходимости образовать ее изъ наслѣдственныхъ пэровъ, ибо только такая палата способна, съ одной стороны, ограничивать стремленія народныхъ представителей, когда они заходятъ слишкомъ далеко, а съ другой—задерживать чрезмѣрное развитіе прерогативъ королевской власти. Боязнь деспотизма единаго собранія заставляетъ и Джона Стюарта Милля отстаивать В. палату («Размышленія о представительномъ правленіи»). Въ принципѣ Милль—не сторонникъ двухпалатной системы. Его мечта—установить равновѣсіе властей посредствомъ пропорціональнаго представительства. Пока оно не существуетъ, Милль признаетъ пользу верхней палаты не только съ указанной отрицательной точки зрѣнія, но и съ положительной, лишь бы только верхн. палата являлась собраніемъ людей опытныхъ въ государственныхъ дѣлахъ и способныхъ, независимо отъ частныхъ интересовъ, руководить законодательною дѣятельностью. Послѣднюю точку зрѣнія особенно сильно развилъ нѣмецкій ученый Винтеръ въ своемъ сочиненіи: «Ueber die Bildung der ersten Kammern in Deutschland» (1870 г.). Онъ признаетъ необходимость верхней палаты, какъ выразительницы государственной мудрости, тогда какъ нижняя палата должна быть выраженіемъ воли народа. Соотношеніе нижней и верхней палаты у Винтера разсматривается какъ аналогія соотношенія между коллегіями судей и присяжныхъ. Нижняя палата должна состоять изъ «Volksmänner», а верхняя—изъ «Staatsmänner». При этомъ Винтеръ считаетъ недостаточнымъ для выработки государственныхъ людей дѣйствующій нынѣ административный механизмъ. Истинные государственные люди, по его мнѣнію, могутъ выработаться лишь при широкомъ развитіи мѣстнаго самоуправленія. Подробное указаніе литературы—см. Народное представительство. *М. С.*

Верхняя Плотина—см. Верхъ-Исетскій заводъ.

Верхняя расправа учреждена въ 1775 г. императрицею Екатериною II въ качествѣ губернскаго судебнаго мѣста для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ разныхъ наименованій. Въ обширныхъ губерніяхъ могло быть, по мѣрѣ надобности, и болѣе одной В. расправы. В. расправа состояла изъ двухъ предсѣдателей, назначаемыхъ сенатомъ по представленію губернскаго правленія, и десяти засѣдателей, избираемыхъ на три года мѣстными поселянами какъ изъ своей среды, такъ и изъ числа дворянъ, ученыхъ, чиновниковъ и разночинцевъ. При В. Р. состояли прокуроръ и два стряпчихъ. Она дѣлилась на департаменты, уголовный и гражданскій, и разсматривала дѣла, поступавшія изъ нижнихъ управъ. Предѣлы власти ея были тѣже, какъ и у В. земскаго суда (см. это слово). В. расправа упразднена въ 1796 г. императоромъ Павломъ.

Верхняя Силезія—см. Силезія.

Верховажскій посадъ, Вологодской г., Вельскаго у., въ 40 верст. отъ Вельска, на лѣвомъ берегу р. Ваги. В. посадъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній губерніи. Первое упоминаніе о немъ встрѣчается еще въ Книгѣ Большого Чертежа. Въ 1613 г. здѣсь было сосредоточено управленіе Верховажскою четвертью. Названіе посада В. получилъ въ 1678 г. Въ 1758 г. Верховажской ратушѣ былъ подчиненъ и Вельскъ. Въ 1780 г., при переименованіи Вельскаго посада въ уѣздный гор. Вельскъ, въ составъ вновь образованнаго Вельскаго уѣзда вошелъ и В. посадъ. Жителей въ 1889 г. было 587; 2 каменныя церкви, мужское и женское училище. Доходы В. посада въ 1889 г. простирались до 3439 р., а расходы—до 3337 р. Имущества посада оцѣнены для взиманія государственнаго налога въ 14019 р. В. посадъ составляетъ довольно важный торговый пунктъ Вологодской губ., являясь главнымъ мѣстомъ отправки сплавомъ по р. Ваги большей части произведеній Вельскаго и Кадниковскаго уѣздовъ (хлѣба, льна, пеньки, смолы). Занятія жителей: земледѣліе, скотоводство и заработки, связанные съ Архангельскимъ трактомъ, проходящимъ чрезъ посадъ. Въ посадѣ бываетъ въ мартѣ ярмарка, на которую въ 1890 г. было привезено товаровъ на сумму 250000 руб. *Ю. Ш.*

Верховацъ (Максимиліанъ) изъ Ракитовца — хорватскій писатель и ревностный покровитель хорватской литературы. Родился въ 1752 г. въ Карлштадтѣ и первоначально поступилъ въ военную службу; но вскорѣ онъ сдѣлался священникомъ, а въ 1787 г. загребскимъ епископомъ. На этомъ поприщѣ онъ впродолженіе сорока лѣтъ отличался всесторонней и весьма благотворной дѣятельностью: такъ, онъ пожертвовалъ для бѣдныхъ и для

больницъ многія тысячи гульденовъ, обогатилъ огромнымъ количествомъ цѣнныхъ и рѣдкихъ книгъ епископскую и публичную загребскія библіотеки, поддерживалъ всякія полезныя литературныя предпріятія и своими сочиненіями возбуждалъ въ обществѣ любовь къ литературѣ и изученію народнаго быта и поэзіи. Онъ оставилъ послѣ себя: «Pleszopeszem» (1818), «Kerztchanski navuk» и сборникъ латинскихъ и хорватскихъ рѣчей и проповѣдей. *И. Л.*

Верховая берлога—берлога (см. это слово), устраиваемая медвѣдемъ на поверхности земли. *С. Б.*

Верховая боярыня. — Придворный штатъ русскихъ царицъ состоялъ исключительно изъ женщинъ. А такъ какъ дворецъ назывался по большей части вéрхомъ (см. это сл.), то и лица дворцоваго чина назывались верховыми. Первое мѣсто въ женскомъ штатѣ при дворѣ принадлежало боярынямъ, которыя назывались «дворовыми» или «верховыми» и равнялись съ нынѣшними статсъ-дамами или фрейлинами. Въ свою очередь, между этими верховыми боярынями первое мѣсто занимали боярыни-мамы малолѣтнихъ царевичей и царевенъ. Подраздѣленіе шло еще далѣе: старшинство мамъ соотвѣтствовало старшинству царевичей; далѣе, мамы царевичей стояли выше, чѣмъ мамы царевенъ. Верховыя боярыни утверждались въ ихъ званіяхъ особыми царскими указами. Между ними были: казначеи, завѣдывавшія царицыной казной; свѣтличныя, завѣдывавшія рукодѣльями женскаго царицына чина; постельницы, вѣдавшія постельный обиходъ царицы и портомойное дѣло, наконецъ, судьи, разбиравшія споры, ссоры и т. п. Съ особеннымъ вниманіемъ относились при дворѣ къ назначенію мамъ; на должности ихъ назначались преимущественно пожилыя вдовы бояръ, и притомъ родственниковъ царицы или царя. «Дворц. разряды» (III, 1515, 1643); Котошихинъ, 60; Забѣлинъ, «Домашній бытъ царицъ», гл. VI; «Выходы государей» (въ разныхъ мѣстахъ, по указателю). *А. Э.*

Верховая ѣзда—см. Ѣзда верховая.

Верховенство—см. Суверенитетъ.

Верховодная удочка—см. Удочка.

Верховка—м. Подольской губ., Брацлавскаго уѣзда; жит. 1738, дворовъ 251, православная церковь, еврейскіе синагога и молитвенный домъ, школа, 4 постоял. двора, 3 харчевни. Близъ мѣстечка есть остатки укрѣпленій, сооруженныхъ Богданомъ Хмѣльницкимъ въ 1654 г.

Верховка или овсянка (Leucaspius delineatus)—рыба изъ сем. Карповыхъ (Cyprinidae), отряда отверсто-пузырныхъ костистыхъ рыбъ (Physostomi). Это одна изъ самыхъ мелкихъ нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ, такъ какъ бываетъ отъ 6—12 см. длиной. Тѣло покрыто крупной, легко спадающей чешуей; боковая линія неполная, идетъ лишь черезъ 8 — 12 чешуй. Спина зеленовато-желтая; бока тѣла серебристаго цвѣта съ узенькой синеватой полоской, проходящей по длинѣ тѣла немного выше средины его; брюхо серебристое. Водится въ юго-вост. и средней Европѣ, найдена также въ Петербургской губ. (прудъ лѣснаго института), Вологодской, въ Сибири и Швеціи, въ маленькихъ рѣчкахъ. Мечетъ икру весной, въ апрѣлѣ или въ маѣ. *В. Фаусекъ.*

Верховная власть—см. Власть.

Верховная распорядительная комиссія по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія учреждена въ г. С.-Петербургѣ именнымъ указомъ императора Александра II, даннымъ сенату 12 февраля 1880 г. (П. С. З., № 60492), въ видахъ прекращенія покушеній на государственный и общественный строй Россіи. Коммиссія состояла изъ главнаго начальника, генер.-адъют. графа М. Т. Лорисъ-Меликова, и назначаемыхъ для содѣйствія ему, по непосредственному его усмотрѣнію, членовъ. Членами коммиссіи состояли: членъ госуд. совѣта К. П. Побѣдоносцевъ, генералъ-адъютантъ кн. А. К. Имеретинскій, статсъ-секретарь М. С. Каховъ, тайные совѣтники: М. Е. Ковалевскій, И. И. Шамшинъ, П. А. Марковъ; свиты Е. И. В. генералъ-маіоры: П. А. Черевинъ и М. И. Батьяновъ и дѣйств. ст. сов. С. С. Перфильевъ. Сверхъ того, главный начальникъ могъ приглашать въ коммиссію всѣхъ лицъ, присутствіе коихъ признавалось имъ полезнымъ. 6 марта состоялась бесѣда главнаго начальника съ представителями петербургскаго городскаго общественнаго управленія — городскимъ головою бар. П. Л. Корфомъ, и гласными И. И. Глазуновымъ, Ц. А. Кавосомъ, В. И. Лихачевымъ и М. П. Митковымъ. Канцеляріею главнаго начальника управлялъ А. А. Скальковскій. Главному начальнику были даны, для достиженія возложенной на него задачи, чрезвычайныя полномочія. Кромѣ правъ главноначальствующаго въ С.-Петербургѣ и непосреднаго вѣдѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ столицѣ и мѣстномъ военномъ округѣ, ему предоставлено было верховное направленіе этихъ дѣлъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Имперіи, а также право дѣлать всѣ распоряженія и принимать всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ необходимыми для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ взысканія и порядокъ отвѣтственности за неисполненіе своихъ распоряженій и мѣръ. Эти распоряженія и мѣры подлежали безусловно исполненію и соблюденію всѣми и каждымъ и могли быть отмѣняемы только государемъ и самимъ главнымъ начальникомъ. Всѣ вѣдомства обязаны были оказывать главному начальнику полное содѣйствіе и немедленно исполнять всѣ его требованія. Наконецъ, главному начальнику предоставлено было непосредственно испрашивать, когда признаетъ нужнымъ, повелѣнія и указанія государя.

14 февраля 1880 г. послѣдовало первое обращеніе главнаго начальника къ жителямъ столицы, въ которомъ онъ высказалъ свой взглядъ на предстоящую ему трудную задачу. Бороться со зломъ онъ думалъ двоякими средствами: 1) уголовно-полицейскими, не останавливаясь ни предъ какими мѣрами строгости для наказанія преступныхъ дѣйствій, и 2) государственными—направленными къ тому, чтобы успокоить и оградить интересы благомыслящей части общества, возстановить потрясенный порядокъ и возвратить отечество на путь мир-

наго преуспѣянія. При этомъ главный начальникъ разсчитывалъ на поддержку общества, какъ на средство, могущее содѣйствовать власти въ возобновленіи правильнаго теченія государственной жизни.

Съ цѣлью объединенія дѣятельности отдѣльныхъ властей, высочайшими указами 3 и 4 марта 1880 г. (П. С. З., № 60609 и 60617) главному начальнику коммиссіи были временно подчинены III-е отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи и корпусъ жандармовъ. Коммиссія, имѣвшая 4 засѣданія—3 въ мартѣ и 1 въ іюнѣ—коснулась разныхъ государственныхъ и общественныхъ вопросовъ, но труды ея не были обнародованы. Изъ принятыхъ коммиссіею мѣръ можно отмѣтить облегченіе участи лицъ, высланныхъ административнымъ порядкомъ по политической неблагонадежности, особенно изъ числа учащейся молодежи. 3 апрѣля 1880 г., по докладу главнаго начальника, послѣдовало высочайшее повелѣніе, коимъ предписывалось губернаторамъ и градоначальникамъ представить втеченіе 2 — 3 мѣсяцевъ точные списки такихъ поднадзорныхъ, съ заключеніемъ о томъ, кто изъ нихъ заслуживаетъ облегченія и можетъ быть допущенъ въ учебныя заведенія. Эти отзывы мѣстныхъ начальствъ подлежали пересмотру коммиссіи, которая могла производить и фактическую повѣрку полученныхъ свѣдѣній на мѣстѣ. Такимъ образомъ, съ мая по августъ 1880 года, многіе были вовсе освобождены или возвращены на родину, или воспользовались иными льготами, напримѣръ допущеніемъ вновь въ высшія учебныя заведенія. Дѣла о прочихъ поднадзорныхъ переданы, послѣ закрытія коммиссіи, въ м-во вн. дѣлъ. Такъ какъ ближайшая цѣль коммиссіи вскорѣ была признана настолько достигнутою, что дальнѣйшая охрана государственнаго спокойствія могла происходить въ общеустановленномъ порядкѣ, съ нѣкоторымъ лишь расширеніемъ круга дѣйствій м-ва внутреннихъ дѣлъ, то именнымъ указомъ 6 августа 1880 г. В. распорядительная коммиссія была закрыта, съ передачею дѣлъ ея въ названное министерство. Вмѣстѣ съ тѣмъ министру внутреннихъ дѣлъ (гр. Лорисъ-Меликову) предоставлено завершеніе возбужденныхъ коммиссіею вопросовъ, съ правомъ приглашать для этого бывшихъ ея членовъ въ особыя совѣщанія.

Верховники.—Иностранцы, съ самаго момента учрежденія верховаго тайнаго совѣта, предвидѣли возможность попытки къ измѣненію формы правленія. Такъ оно и случилось, по смерти Петра II, скончавшагося въ ночь съ 18 на 19 января 1730 года. Не обращая вниманія на завѣщаніе Екатерины I-й, ея потомство было отстранено отъ престола, подъ предлогомъ молодости и легкомыслія Елисаветы, младшей дочери Петра I и Екатерины, и по малолѣтству ихъ внука, сына Анны Петровны и герцога Голштинскаго; отстранена была и кандидатура бабки Петра II-го, монахини Лопухиной; словамъ князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго объ избраніи на престолъ его дочери Екатерины, невѣсты покойнаго императора Петра II, никто не придалъ никакого значенія. Вопросъ объ избраніи государя рѣшилъ вліятельный голосъ князя Димитрія Михайловича Голицына. Онъ заявилъ, что домъ Петра I пресѣкся смертью Петра II и потому слѣдуетъ обратиться къ старшей линіи, о правахъ которой тогда всѣ забыли, тѣмъ болѣе, что самое царствованіе Іоанна Алексѣевича считалось, да и на самомъ дѣлѣ было только номинальнымъ. Подъ тѣмъ предлогомъ, что старшая дочь Іоанна Алексѣевича, Екатерина, была замужемъ за герцогомъ Мекленбургскимъ, Голицынъ предложилъ избрать Анну, бездѣтную вдову герцога Курляндскаго.

Эта неожиданная кандидатура объясняется во-первыхъ аристократическимъ высокомѣріемъ, съ которымъ Голицынъ и родовитые сановники того времени относились къ браку Петра I-го съ ливонской плѣнницей-крестьянкой и къ ея дочерямъ; во-вторыхъ, ненавистью Голицына къ реформамъ Петра, къ заимствованіямъ у иностранцевъ. «Къ чему намъ», говаривалъ Голицынъ, «нововведенія? Развѣ мы не можемъ жить такъ, какъ живали наши отцы, безъ того, чтобы иностранцы являлись къ намъ и давали намъ законъ?» Къ этой узкой тенденціи присоединился еще замыселъ верховниковъ измѣнить форму правленія, что, конечно, казалось легче сдѣлать при бездѣтной Аннѣ. Передъ объявленіемъ означенной кандидатуры сенату, синоду и генералитету выбраны были еще два члена въ в. т. совѣтъ: фельдмаршалы князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и князь Василій Владиміровичъ Долгорукій. Это назначеніе, говоритъ Соловьевъ, было знакомъ соединенія двухъ самыхъ сильныхъ фамилій. Затѣмъ канцлеръ, графъ Головкинъ, объявилъ, что совѣтъ рѣшился предложить корону герцогинѣ Курляндской, если послѣдуетъ согласіе собравшихся чиновъ. Согласіе, разумѣется, послѣдовало. Особенное сочувствіе означенному избранію оказалъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ псковской. Его страшило владычество Долгорукихъ, лично ему враждебныхъ.

Но настроеніе Ѳеофана Прокоповича и вообще большинства духовенства измѣнилось, когда узнали, что Голицынъ и другіе верховники предложили написать Аннѣ Іоанновнѣ пункты или кондиціи, которыми ограничивалась ея власть въ пользу верховнаго тайнаго совѣта. Кондиціями этими Анна обязывалась въ супружество не вступать, наслѣдника себѣ не назначать, безъ согласія верховнаго тайнаго совѣта войны не объявлять, мира не заключать, податей не накладывать, въ чины не производить, выше полковничьяго ранга; вотчинъ и деревень не жаловать.

Въ этихъ кондиціяхъ большинство знатнаго и незнатнаго шляхетства, какъ тогда называли дворянство, увидѣло намѣреніе создать въ Россіи олигархію, присвоеніе двумя фамиліями права избранія государя и перемѣны формы правленія. Въ письмѣ Волынскаго выразилось общее настроеніе. Волынскій, бывшій тогда казанскимъ губернаторомъ, писалъ: «Боже сохрани, чтобы, вмѣсто одного самодержца, не сдѣлалось десяти самовластныхъ и сильныхъ фамилій; мы, шляхетство, тогда совсѣмъ пропадемъ». Многіе думали, что не только шляхетство — пропадетъ и Россія отъ нѣми-

нуемыхъ въ грядущемъ раздоровъ фамилій. Это мнѣніе раздѣляли самые просвѣщенные люди того времени: Антіохъ Кантеміръ и Василій Никитичъ Татищевъ. Въ ряды противниковъ членовъ верховнаго тайнаго совѣта сталъ и генералъ-прокуроръ П. И. Ягужинскій. Сначала онъ былъ на сторонѣ верховниковъ, надѣясь, что его выберутъ въ члены верх. тайнаго совѣта. Но когда фельдмаршалы М. М. Голицынъ и В. В. Долгорукій заняли мѣста въ верх. т. совѣтѣ, а его обошли; когда оказалось, что въ совѣтѣ засѣдаютъ четверо Долгорукихъ и двое Голицыныхъ, и только двое остальныхъ членовъ, Головкинъ и Остерманъ, не принадлежатъ къ племени Св. Владиміра, какъ Долгорукіе, или къ племени Гедимина, какъ Голицыны, —тогда Ягужинскій понялъ, что для людей неродовитыхъ, хотя-бы и сподвижниковъ Петра, въ совѣтѣ мѣста не будетъ. Поэтому, Ягужинскій круто поворотилъ въ другую сторону. Узнавши, что В. отправили посольство въ Митаву, во главѣ котораго находился Василій Лукичъ Долгорукій, Ягужинскій, съ своей стороны, отправилъ въ Митаву камеръ-юнкера Сумарокова, который долженъ былъ предупредить Анну Іоанновну, чтобы она не довѣрялась Василію Лукичу Долгорукому и что всю правду она узнаетъ въ Москвѣ. Сумароковъ успѣлъ видѣться съ Анною Іоанновною и передать ей наказъ Ягужинскаго; но послы верховниковъ провѣдали, что онъ въ Митавѣ, приказали его схватить и арестованнаго отправить въ Москву. Вмѣстѣ съ тѣмъ 2 февраля изъ Митавы пришло извѣстіе, что Анна Іоанновна согласна на кондиціи, о чемъ и объявлено было 3 февраля въ общемъ собраніи верховному тайному совѣту, сенату, синоду, генералитету. Всѣ заявили, что милостію ея величества довольны и удовольствіе свое закрѣпили рукоприкладствомъ. Всѣхъ подписей было до пятисотъ. Но тогда же князь Черкасскій потребовалъ на словахъ, чтобы ему и другимъ позволено было подать мнѣніе о новомъ государственномъ устройствѣ. В. должны были согласиться, что и подало поводъ разнымъ шляхетскимъ кружкамъ составлять проекты. Эти проекты, незначительные по сущности своей, на ходъ дѣла вліянія не имѣли и интересны только какъ памятникъ ничтожности политическаго развитія этого сословія и ограниченности его умоначертанія, какъ выражались въ XVIII в., т. е. понятій о государственныхъ формахъ правленія. Многіе совсѣмъ не понимали въ чемъ дѣло и подписывались изъ страха передъ верховниками. Въ этомъ же засѣданіи рѣшено было арестовать Ягужинскаго. Это еще болѣе усилило волненіе въ шляхетствѣ; въ самомъ верховномъ совѣтѣ былъ недоволенъ Головкинъ, тесть Ягужинскаго. Пришлось выпустить послѣдняго и возстановить въ прежнемъ значеніи; но Ягужинскій не хотѣлъ милости и прощенія, непризнавая себя виновнымъ: «вы меня запятнали», говорилъ онъ, «но очистить вы меня не можете». Затрудненіе верховниковъ усложнилось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что вслѣдствіе ихъ собственной непредусмотрительности на молебнѣ, 3 февраля, въ Успенскомъ соборѣ протодьяконъ провозгласилъ Анну Іоанновну самодержицею.

10 февраля Анна Іоанновна прибыла въ село Всесвятское подъ Москвою. Послѣдовавшія затѣмъ мелочныя приключенія не предвѣщали дѣлу верховниковъ хорошаго конца. Во Всесвятскомъ императрица объявила себя полковникомъ преображенскаго полка и капитаномъ кавалергардовъ. 14 февраля В. поднесли Аннѣ Іоанновнѣ орденъ Андрея Первозваннаго; она сказала: «да, правда, я забыла его надѣть», и приказала надѣть на себя орденъ одному изъ окружавшихъ ее кавалеровъ Ордена; но только не члену верховнаго тайнаго совѣта. 15 февраля императрица вступила въ Москву и началась присяга. Новой формы присяги Верховники не выработали, и перемѣна состояла только въ томъ, что присягали императрицѣ и отечеству. Это добавленіе верховникамъ пользы не принесло. Говорятъ, что князь Василій Владиміровичъ Долгорукій предложилъ Преображенскому полку присягнуть государынѣ и верховному тайному совѣту, но офицеры грозились за такое предложеніе переломать ему ноги. Между тѣмъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, родственники императрицы Салтыковы и другіе усиленно подкапывались подъ верховниковъ. 25 февраля сенатъ, генералитетъ и шляхетство, въ числѣ 800 человѣкъ, собрались во дворецъ и подали императрицѣ прошеніе, чтобы по большинству голосовъ установлена была правильная и хорошая форма правленія. Просьба подписана была немногими лицами; но присутствующіе заявили, что все шляхетство ее одобряетъ. Князь Василій Лукичъ Долгорукій предложилъ императрицѣ обдумать дѣло вмѣстѣ съ верховнымъ совѣтомъ; но Екатерина Іоанновна, сестра Анны Іоанновны, уговорила ее подписать тутъ же. Вдругъ поднялись офицеры гвардіи и потребовали возстановленія полнаго самодержавія, съ криками: «не хотимъ, чтобы государынѣ предписывали условія».

Хотя Анна Іоанновна и дозволила шляхетству пересмотрѣть кондиціи, но оно не рѣшилось вступить въ споръ съ вооруженною силою. Въ 4 часа того же 25 февраля, возвратясь во дворецъ, оно просило Анну Іоанновну самодержавствовать по примѣру предковъ; при этомъ оно ходатайствовало уничтожить верховный тайный совѣтъ и высокій сенатъ, а возстановить правительствующій сенатъ, какъ было при Петрѣ I, и чтобы на убылыя мѣста, въ сенатъ, въ губернаторы и въ президенты выбирались шляхетствомъ по баллотировкѣ. Просьбу эту подписали канцлеръ гр. Головкинъ, двое князей Трубецкихъ и пр., всего до 150 человѣкъ. Императрица казалась удивленной и сказала: «Развѣ пункты, которые мнѣ поднесли въ Митавѣ, составлены не по желанію цѣлаго народа? Значитъ, князь Василій Лукичъ, ты меня обманулъ»? Пункты, подписанные Анной Іоанновной въ Митавѣ, она тутъ же разорвала при всемъ собраніи. 26 фев. сочинили вновь присягу о самодержавіи ея величества, а 1 марта была вторично общая присяга. Такъ кончилась самонадѣянная попытка верховниковъ. Въ кругу людей близкихъ князь Димитрій Голицынъ, главный виновникъ попытки В., выразилъ свое мрачное настроеніе слѣдующими зловѣщими словами: «Трапеза была

уготована; но приглашенные оказались недостойными; знаю, что я буду жертвою неудачи этого дѣла. Такъ и быть, пострадаю за отечество, мнѣ уже немного остается, и тѣ, которые заставляютъ меня плакать, будутъ плакать долѣе моего». Князь Димитрій Голицынъ былъ человѣкъ искренній и честный, къ политической же борьбѣ совершенно неспособный. Политическія его идеи не цѣликомъ заимствованы изъ Швеціи, какъ говорятъ обыкновенно. Изъ Швеціи заимствована только форма ихъ выраженія; сущность же ихъ —сословное представительство, съ преобладаніемъ княжескихъ и боярскихъ родовъ,—проходитъ черезъ весь московскій періодъ русской исторіи. О дальнѣйшей судьбѣ В. см. ст. Анна Іоанновна (т. I, 793—797). Ср. Соловьевъ, «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» (т. XIX); Д. Корсаковъ, «Воцареніе императрицы Анны Іоанновны» и его же, «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII вѣка». *Е. Бѣловъ.*

Верховный жрецъ—см. Жрецы.

Верховный тайный совѣтъ. Вступленіе на престолъ Екатерины I, по смерти Петра I, вызвало необходимость такого учрежденія, которое могло бы разъяснять положеніе дѣлъ императрицѣ и руководить направленіемъ дѣятельности правительства, къ чему Екатерина не чувствовала себя способной. Такимъ учрежденіемъ и былъ В. т. совѣтъ, поколебавшій въ самомъ основаніи правительственную систему Петра Вел. Указъ объ учрежденіи В. тайнаго совѣта изданъ въ февралѣ 1726 г. Членами его были назначены генералъ-фельдм. свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, государственный канцлеръ, графъ Головкинъ, графъ Толстой, князь Димитрій Голицынъ и баронъ Остерманъ. Черезъ мѣсяцъ въ число членовъ В. тайнаго совѣта включенъ былъ и зять императрицы, герцогъ Голштинскій, на радѣніе котораго, какъ оффиціально заявлено императрицею, мы вполнѣ положиться можемъ. Такимъ образомъ В. тайный совѣтъ въ началѣ былъ составленъ почти исключительно изъ птенцовъ гнѣзда Петрова; но уже при Екатеринѣ I одинъ изъ нихъ, графъ Толстой, былъ вытѣсненъ Меньшиковымъ; при Петрѣ II самъ Меньшиковъ очутился въ ссылкѣ; графъ Апраксинъ умеръ; герцогъ Голштинскій давно пересталъ бывать въ совѣтѣ; изъ первоначальныхъ членовъ В. т. совѣта остались трое—Голицынъ, Головкинъ и Остерманъ. Подъ вліяніемъ Долгорукихъ составъ В. т. совѣта измѣнился: преобладаніе въ В. т. совѣтѣ перешло въ руки княжескихъ фамилій Долгорукихъ и Голицыныхъ.

В. т. совѣту подчинили сенатъ и коллегіи. Сенатъ сначала былъ приниженъ до такой степени, что рѣшено было посылать ему указы не только изъ В. т. совѣта, но даже изъ прежде равнаго ему синода. У сената отняли титулъ правительствующаго, а потомъ думали отнять этотъ титулъ и у синода. Сначала сенатъ титуловали «высокоповѣренный», а потомъ просто «высокій».

В. т. совѣтъ еще при Меньшиковѣ старался упрочить за собой правительственную власть; министры, какъ называли членовъ В. т. совѣта, и сенаторы присягали императрицѣ или регламентамъ В. т. совѣта. Воспрещалось исполнять указы, неподписанные императрицей и В. т. совѣтомъ. По тестаменту (завѣщанію) Екатерины I В. т. совѣту на время малолѣтства Петра II предоставлялась власть, равная власти государя, только въ вопросѣ о порядкѣ наслѣдія престола В. т. совѣтъ не могъ дѣлать перемѣнъ. Но послѣдній пунктъ тестамента Екатерины I оставленъ былъ безъ вниманія верховниками, т. е. членами В. т. совѣта при избраніи на престолъ Анны Іоанновны (см. Верховники). Въ «Сборникѣ Императорскаго русскаго историческаго общества» изданы чертежи, журналы и протоколы засѣданій В. т. совѣта (см. этотъ «Сборникъ» за 1886, 87, 88 и 89 г.). *Е. Бѣловъ.*

Верховный уголовный судъ извѣстенъ со второй половины прошлаго столѣтія. Онъ никогда не былъ постояннымъ учрежденіемъ, но призывался къ жизни высочайшими указами на каждый отдѣльный случай, для сужденія объ особенно важныхъ государственныхъ преступленіяхъ. Впервые В. уголовный судъ былъ учрежденъ въ царствованіе императрицы Екатерины II манифестомъ 17 августа 1764 г. по дѣлу Мировича, пытавшагося освободить содержавшагося въ шлиссельбургской крѣпости Іоанна Антоновича («Полн. Собр. Зак.», № 12228). Вторично В. уголовный судъ дѣйствовалъ въ 1771 г., когда высочайше учреждена была «особенная генеральная коммиссія для сужденія надъ виновниками и соучастниками бывшаго въ Москвѣ мятежа, при которомъ убитъ архіепископъ Амвросій («Полн. Собр. Зак.» № 13695). Манифестомъ 19 декабря 1774 г. повелѣно было судить В. у. с.казака Пугачева и его соумышленниковъ («Полн. Собр. Зак.» № 14230). Наконецъ, въ царствованіе императора Николая I манифестомъ 1 іюня 1826 г. былъ учрежденъ В. уголовный судъ, «для сужденія прикосновенныхъ къ событіямъ 14 декабря 1825 г. («Втор. Полн. Собр. Зак.» № 381). Во всѣхъ этихъ случаяхъ мотивомъ учрежденія особаго суда признавалась чрезвычайная важность дѣла. Точно установленнаго порядка судопроизводства въ В. уголовномъ судѣ не имѣлось. Составъ его колебался. Сенатъ и синодъ всегда входили въ составъ его присутствія, но къ нимъ присоединялись персоны первыхъ трехъ классовъ и президенты всѣхъ коллегій (дѣла Мировича и Пугачева), персоны первыхъ пяти классовъ (дѣло 1771 г.), члены государственнаго совѣта и еще нѣсколько высшихъ должностныхъ лицъ (дѣло 1826 г.). Производство слѣдствія поручалось, по высочайшему повелѣнію, или особенно для того назначеннымъ лицамъ, или коммиссіи. В. уголовный судъ или чрезъ призывъ подсудимыхъ, или чрезъ посредство особенной коммиссіи удостовѣрялся въ подлинности актовъ предварительнаго слѣдствія. Приговоръ постановлялся по большинству голосовъ, при чемъ члены св. синода приговора не подписывали, а мнѣніе свое изъявляли слѣдующимъ образомъ: «Слушавъ въ В. уголовномъ судѣ слѣдствіе о поименованныхъ государственныхъ преступникахъ и другихъ ихъ сообщникахъ, и видя собственное ихъ во всемъ признаніе и совер-

шенное обличеніе, согласуемся, что сіи государственные преступники достойны жесточайшей казни, а слѣдовательно, какая будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; но поелику мы духовнаго чина, то къ подписанію сентенціи приступить не можемъ». Постановленный приговоръ В. уголовнаго суда представлялся на высочайшее усмотрѣніе.

На основаніи судебныхъ уставовъ императора Александра II вѣдомству В. уголовнаго суда подлежатъ: 1) государственныя преступленія, когда, по случаю обнаруженнаго въ разныхъ краяхъ государства общаго заговора противъ верховной власти или противъ установленнаго закономъ образа правленія или порядка наслѣдія престола, послѣдуетъ Высочайшій указъ о разсмотрѣніи дѣла въ В. уголовномъ судѣ; 2) преступленія по должности, когда въ нихъ обвиняются члены государственнаго совѣта, министры и главнокомандующіе отдѣльными частями. Общій порядокъ уголовнаго судопроизводства соблюдается и при производствѣ дѣлъ въ В. уголовномъ судѣ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, спеціально для этого суда созданныхъ. В. уголовный судъ учреждается каждый разъ по особому Высочайшему указу и составляется, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя государственнаго совѣта, изъ предсѣдателей департаментовъ государственнаго совѣта и первоприсутствующихъ въ кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената и въ общемъ ихъ собраніи. Предварительное слѣдствіе по государственнымъ преступленіямъ, подвѣдомственнымъ В. у. суду, производится однимъ изъ сенаторовъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, по Высочайшему о томъ повелѣнію. На министра юстиціи въ этихъ дѣлахъ возлагаются прокурорскія обязанности; онъ руководитъ предварительнымъ слѣдствіемъ, вноситъ его въ В. у. судъ и предлагаетъ суду или обвинительный актъ, или заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла; на судѣ министръ юстиціи является представителемъ обвиненія. Подсудимымъ предоставляются установленныя закономъ средства судебной защиты, но защитниками въ В. у. судѣ могутъ быть только присяжные повѣренные. Приговоры В. у. суда почитаются окончательными и обжалованію не подлежащими; но осужденнымъ дозволяется подавать просьбы о помилованіи. Просьбы эти подаются въ В. у. судъ, съ заключеніемъ котораго и представляются, чрезъ министра юстиціи, на Высочайшее усмотрѣніе.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 15 февраля 1889 г. установлены нѣкоторыя измѣненія и дополненія относительно производства дѣлъ о преступленіяхъ по должности членовъ государственнаго совѣта, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями. Всѣ донесенія и жалобы по дѣламъ этого рода представляются на Высочайшее усмотрѣніе и, въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ признаны заслуживающими уваженія, передаются въ департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, который и приступаетъ къ ихъ обсужденію въ составѣ не менѣе семи членовъ. Въ случаяхъ, когда департаментъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ признаетъ нужнымъ произвести предварительное слѣдствіе, оно возлагается, по Высочайшему усмотрѣнію, на одного изъ сенаторовъ кассаціонныхъ департаментовъ сената и производится подъ руководствомъ министра юстиціи. По выслушаніи заключенія министра юстиціи, департаментъ постановляетъ или о прекращеніи дѣла, или о наложеніи на обвиняемыхъ взысканія безъ суда, или о преданіи суду. Постановленіе это представляется непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе. Если постановленіе департамента о преданіи суду будетъ удостоено Высочайшаго утвержденія, то оно служитъ основаніемъ обвинительнаго акта, который составляется министромъ юстиціи и вносится въ В. у. судъ. Въ составъ В. у. суда для сужденія о преступленіяхъ по должности членовъ государственнаго совѣта, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями входятъ тѣ же лица, какъ и по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, съ замѣною лишь первоприсутствующаго въ общемъ собраніи кассаціонныхъ департаментовъ сената первоприсутствующимъ въ соединенномъ присутствіи кассаціонныхъ и перваго департаментовъ сената. Если предсѣдатель департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта принималъ участіе въ постановленіи опредѣленія о преданіи суду, то вмѣсто него назначается, по Высочайшему усмотрѣнію, одинъ изъ членовъ государственнаго совѣта.

Со времени изданія судебныхъ уставовъ В. у. судъ призывался къ жизни дважды. Въ первый разъ В. у. судъ былъ учрежденъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 28 іюня 1866 г., для суда надъ Дмитріемъ Каракозовымъ и 34 другими лицами, обвинявшимися въ принадлежности къ тайному революціонному обществу *). Въ составъ В. у. суда по этому дѣлу вошли: въ качествѣ предсѣдателя—вице-предсѣдатель государственнаго совѣта князь Гагаринъ, а въ качествѣ членовъ суда его имп. выс. принцъ Петръ Ольденбургскій, гр. Панинъ, Мѣтлинъ, Башуцкій и Карніолинъ-Пинскій, при министрѣ юстиціи Замятнинѣ и секретарѣ Есиповичѣ. Къ участію въ защитѣ привлечены были почти всѣ выдававшіеся присяжные повѣренные перваго состава. Дѣло разсматривалось при закрытыхъ дверяхъ и напечатанъ былъ только приговоръ суда. По отзыву присутствовавшихъ, образъ дѣйствій предсѣдателя суда отличался замѣчательнымъ безпристрастіемъ; всѣ отдавали также справедливость сдержанности обвинителя. Каракозова защищалъ присяжный повѣренный Остряковъ. Особенное вниманіе обратила на себя защитительная рѣчь присяжнаго повѣреннаго Серебрянаго, кліентъ котораго, обвинявшійся въ ближайшемъ сообщничествѣ съ Каракозовымъ, былъ совершенно оправданъ. Къ смертной казни присуждено было двое изъ числа подсудимыхъ — Каракозовъ и Ишутинъ; но исполнена она была только надъ первымъ. Вторично В. у. судъ былъ Высочайше учрежденъ 11 апрѣля 1879 г., для

*) Слѣдствіе производила Высочайше утвержденная слѣдственная коммиссія подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта графа Муравьева.

суда надъ отставнымъ коллежскимъ секретаремъ Александромъ Соловьевымъ, покушавшимся 2-го апрѣля 1879 г. на жизнь государя императора Александра II. Въ составъ суда, подъ предсѣдательствомъ кн. С. Н. Урусова, вошли: А. А. Абаза, Д. Н. Замятнинъ, И. Д. Деляновъ, В. Г. Черноглазовъ, М. В. Полѣновъ, М. Е. Ковалевскій; обязанности секретаря исполнялъ И. И. Шамшинъ. Обвинялъ министръ юстиціи Д. Н. Набоковъ, защищалъ присяжный повѣренный А. Н. Турчаниновъ. Подсудимый былъ присужденъ къ смертной казни. *Н. В—ръ.*

Верховодка, свѣтлуха, суровица, скипидарка (Тверск.), подсмольная коренная вода (Шенк. у. Арханг. губ.), дегтярная вода — вода, собираемая при смолокуреніи, темнобураго цвѣта, съ острымъ, пригорѣлокислымъ запахомъ; употребляется преимущественно на добываніе уксусной кислоты и уксуснокислыхъ солей. Вода, выдѣляющаяся въ самомъ началѣ смолокуренія, носитъ особенное названіе смольницы, а получаемая при отстаиваніи смолы, послѣ отдѣленія изъ послѣдней верховодки—подсмолка (Шенк. у. Арханг. губ. и Вельск. у. Волог. г.). *В. С.*

Верховое судоходство—см. Тяга судовъ.

Верховскіе—дворянскій родъ. Въ «Гербовникѣ» значатся двѣ фамиліи рода В. Родоначальникомъ первой былъ Андрей Матвѣевичъ В., владѣвшій въ 1578 г. селомъ Богословскимъ, на рѣкѣ Шагѣ, въ Галицкомъ у., Парицкой волости («Гербовникъ», VII, 30). Другая вѣтвь идетъ отъ Михаила Савельевича В. († 1620), сыновья котораго владѣли въ 1609 г. помѣстьями въ Галицкомъ уѣздѣ («Гербовникъ», IX, 27).

Верховскій (Александръ Тимоѳеевичъ) — врачъ, извѣстный своими библейскоисторическими и церковноисторическими работами, сынъ Тимоѳея Александровича В. (см. ниже). Главный его трудъ въ этой области — «Библейскоисторическій словарь», начатый имъ въ 1871 г. и доведенный въ 5 выпускахъ, до буквы і (въ 1876 г.). Русскотурецкая война прервала эту работу, и В. втеченіи двухъ лѣтъ трудился въ качествѣ полкового врача въ дѣйствовавшей за Балканами арміи. По возвращеніи съ театра войны В. вновь отдался своимъ любимымъ занятіямъ и параллельно съ Библейскоисторическимъ словаремъ предпринялъ въ 1881 г. другое обширное изданіе—«Церковноисторическій словарь». Располагая къ этому времени значительными средствами, онъ имѣлъ въ виду привлечь къ этому изданію всѣ лучшія ученыя силы въ области церковной исторіи, о чемъ и сдѣлалъ печатное заявленіе, но ему удалось издать только одинъ выпускъ этого словаря: онъ умеръ въ 1882 г., 55 лѣтъ отъ роду. В. зналъ до 12 языковъ, древнихъ и новыхъ; изъ нихъ древнееврейскій языкъ онъ изучилъ уже будучи 50 лѣтъ отъ роду, для чего втеченіи двухъ лѣтъ слушалъ лекціи по еврейскому языку и библейской археологіи въ спб. духовной академіи. Образцомъ для его Библейскоисторическаго словаря послужилъ знаменитый англійскій библейскій словарь Смита. *А. Л.*

Верховскій (Тимоѳей Александровичъ), сынъ сельскаго священника, род. въ 1799 г.; учился въ солигаличскомъ духовномъ училищѣ; въ 1822 г. рукоположенъ во священника, въ троицкій единовѣрческій дѣвичій монастырь Черниговской губерніи. Съ 1827 года становится протоіереемъ николаевской единовѣрческой церкви въ Петербургѣ. Въ 1845 году онъ былъ командированъ въ Черниговскую губернію, съ цѣлью водворенія и распространенія единовѣрія въ мѣстности Стародубье. Въ цѣлый рядъ командировокъ ему удалось преобразовать многія старообрядческія церкви и одинъ монастырь въ единовѣрческіе; для этихъ церквей онъ самъ набралъ пастырей и въ пріѣздъ императора Николая въ Черниговскую губ. служилъ въ его присутствіи въ единовѣрческой церкви обѣдню по древнему чину. Онъ издалъ соч. М. С—аго «Историческій очеркъ единовѣрія» (Спб., 1867) и самъ написалъ: «Исканіе глаголемыми старообрядцами въ XVIII вѣкѣ законнаго архіерейства» (Спб., 1868); «Стародубье» (Казань, 1874); «Записки о его жизни, составленныя имъ самимъ» (Спб., 1877). *М. М.*

Верховые города, мѣста села, т. е. лежащіе на верхнемъ теченіи рѣкъ, въ противоположность низовымъ, т. е. лежащимъ ниже по теченію. Эти выраженія особенно часто употребляются на Волгѣ: верховыми мѣстами называются лежащія въ губ. Тверской, Ярославской, Костромской, низовыми прежде назывались уже лежащія въ нынѣшней губ. Нижегородской, отсюда и названіе губернскаго города—первоначально «Новгородъ Низовыя Земли». Теперь и Нижегородская губернія причисляется къ верховымъ, а низовыя, по понятію народа, начинаются отъ Казани. Такимъ образомъ теперь низовыя волжскія губерніи—тѣ, гдѣ преобладаетъ сельское хозяйство, скотоводство или рыболовство (Астраханская) и откуда сырые продукты идутъ въ верховыя. Послѣднія же — промышленныя и лѣсныя.

Верховые сѣно и хлѣбъ.—Такъ называютъ верхній слой сѣна въ стогѣ, или верхній рядъ сноповъ хлѣба въ скирдѣ, которые подвергаются обыкновенно гораздо болѣе, чѣмъ остальные, дѣйствію атмосферной влаги и потому бываютъ ниже ихъ по своимъ качествамъ. Сѣно и хлѣбная солома измѣняются при этомъ въ цвѣтѣ—становятся темнѣе, буреютъ, а при плохомъ верхнемъ прикрытіи хлѣбныя зерна въ снопахъ даже прорастаютъ. Надлежащимъ устройствомъ скирдъ и стоговъ можно понизить количество верхового сѣна и хлѣба до ничтожныхъ размѣровъ, сравнительно съ общимъ объемомъ. *С.*

Верховыя краски.—Верховыми красками называются краски, закрѣпляемыя на ткань съ поверхности, механически, при помощи альбумина или казеина. Онѣ обладаютъ очень небольшою прочностью и при мытьѣ легко сходятъ съ ткани; линючесть ситца или малая стойкость его по отношенію къ мылу весьма часто обусловливается верховыми красками. Примѣненіе верховыхъ красокъ основано на способности альбумина (бѣлковины) и казеина (творожистаго вещества, см. Бѣл-

ковыя вещества) свертываться или переходить въ нерастворимое состояніе подъ вліяніемъ возвышенной температуры, напр., при запариваніи, причемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, удерживаются и краски. Чаще другихъ такимъ образомъ на ткань закрѣпляются минеральныя нерастворимыя краски, которыя нельзя прямо получить на ткани, напр., ультрамаринъ, кронъ, киноварь, сѣрая краска изъ сажи и ультрамарина и др. Краска или смѣсь для набивки составляется изъ пигмента, раствора альбумина и раствора загустителя, траганта (см. Трагантъ) или камеди (см. Камедь); какъ загуститель, въ этомъ случаѣ, не пригоденъ крахмальный клейстеръ, такъ какъ въ холодномъ состояніи онъ весьма трудно смѣшивается съ краской, а варить съ нимъ нельзя, такъ какъ альбуминъ свертывается уже при 60° С. Отношеніе между пигментомъ, загустителемъ и альбуминомъ, находится въ зависимости какъ отъ оттѣнка или густоты цвѣта, такъ и отъ прочности, которую желаютъ придать краскѣ. Прочность В. кр. находится въ непосредственной зависимости отъ количества введеннаго въ ея составъ альбумина: чѣмъ его больше, тѣмъ она прочнѣе. Однако, въ виду сравнительно большой стоимости альбумина, часто уменьшаютъ количество его до возможнаго предѣла, а иногда и за предѣлы возможнаго, такъ что краска сходитъ вся при первомъ мытьѣ. При употребленіи казеина сперва приготовляютъ на холоду растворъ его въ слабой щелочи. Въ верховыя краски, кромѣ альбумина, краски и загустителя, прибавляютъ (для приданія подвижности и мягкости) обыкновенно глицеринъ. Послѣ набивки ткань высушивается, запаривается, при чемъ альбуминъ въ нерастворимомъ состояніи осѣдаетъ вмѣстѣ съ пигментомъ на ткань и затѣмъ промываютъ въ теплой водѣ, для удаленія загустителя. *А. П. Лидовъ.* Д.

Верховый бой — старинное названіе артиллеріи, пушекъ.

Верховье—см. Рѣка.

Верхолазъ (Sphiggurus) — такъ назыв. тѣхъ лазящихъ дикобразовъ, которые отличаются сравнительно малымъ развитіемъ иголъ. Какъ и всѣ лазящіе дикобразы, В. отличаются довольно стройнымъ тѣломъ съ длиннымъ цѣпкимъ хвостомъ. Живутъ въ Средней и Южной Америкѣ на деревьяхъ и питаются плодами, листьями, почками и т. д. Днемъ спятъ, а ночью медленно, но хорошо лазаютъ. Когда животное въ покоѣ, то большая часть его иголъ скрыта въ его густомъ мѣхѣ; разсерженный же В. поднимаетъ всѣ иглы и такъ какъ онѣ очень остры и сидятъ слабо въ кожѣ, то при прикосновеніи легко втыкаются въ руку. В. мексиканскій (Sph. novae Hispaniae s. mexicanus) длиною около 3 футовъ, изъ которыхъ 1 ф. приходится на хвостъ. Общій цвѣтъ шерсти черный; иглы сѣрожелтыя съ чернымъ кончикомъ и снабжены на концѣ крючечками; верхняя сторона конца хвоста сверху голая, снизу и съ боковъ покрыта иглами.

Н. Книповичъ.

Верхоленскій округъ, Иркутской губерніи, лежитъ къ с. отъ Иркутска и занимаетъ начало бассейна р. Лены; площадь округа, по исчисленію Стрѣльбицкаго, равна 76952 кв. в., въ томъ числѣ подъ оз. Байкаломъ 11285 кв. в. и подъ островомъ Ольхономъ 519 кв. в., слѣдовательно, Верхоленскій округъ по пространству своему близокъ къ Португаліи. Округъ очень возвышенъ и въ общемъ представляетъ высокое плоскогорье, въ 570 до 790 м. выс., въ которомъ главная рѣка Лена промыла себѣ узкую щель, а побочныя рѣчки образовали глухія пади (долины). По берегамъ рѣкъ нерѣдко высятся отвѣсные утёсы, въ которыхъ имѣются пещеры, покрытыя внутри льдомъ, съ температурою среди лѣта въ—8° Ц (Куленга). Между горъ встрѣчаются озера, очень болотистыя пади и много ключей, въ числѣ которыхъ имѣются и минеральные, но химически еще не изслѣдованные. Собственно горы находятся въ В. и ЮВ. части округа и представляютъ нѣсколько направленій, между которыми главный хребетъ, идущій съ ЮЗ. на СВ., извѣстенъ подъ названіемъ Шаманскаго или Онотскаго (см. это сл.). У самаго берега Байкала идетъ хребетъ Приморскій, состоящій изъ короткихъ параллельныхъ кряжей, направляющихся на ВСВ. Этотъ хребетъ пересѣкаютъ нѣсколько рѣчекъ, берущихъ начало въ Онотскомъ хребтѣ и бѣгущихъ въ Байкалъ: Илга, Сарма, Анга, Голоустная, Бугульдейха и др. Чѣмъ ближе къ Байкалу, тѣмъ горы становятся выше, но не превышаютъ 1200 метр. (4000 фут.) и представляютъ собою дико-фантастическое нагроможденіе скалъ, съ острыми и рѣзкими контурами сопокъ, (остроконечныхъ горъ). Всѣ горы состоятъ изъ трехъ преобладающихъ породъ: изъ наиболѣе древняго пласта краснаго песчаника, изъ известняка и затѣмъ наиболѣе новое образованіе желтаго песчаника (юрскаго — Черскій). Въ Приморскомъ хребтѣ породы вполнѣ перерождены въ граниты, гнейсы, слюдяные сланцы, и т. д.; вслѣдствіе неоднократныхъ поднятій хребта пласты нерѣдко разъединены на маломъ пространствѣ; громадные же размѣры метаморфизма вызвали различіе въ наружномъ видѣ породъ (см. Байкальскія горы). В. округъ въ настоящее время подвергается землетрясеніямъ, изъ которыхъ довольно сильное было въ 1861г. 29 и 31 декабря; а болѣе слабое —въ 1867 г. 19 августа. Въ Ю. и З. части округа находится Ангаро-Ленскій водораздѣлъ, носящій названіе Березоваго хребта(см. это сл.), представляющій узкую —плоскую возвышенность, непревышающую 613 метр. и находящуюся на с. отъ Онотскаго хребта, отъ котораго отдѣляется долиною р. Манзурки; все пространство отъ этого водораздѣла до береговъ Лены, кромѣ наносныхъ образованій, состоитъ изъ желтыхъ угленосныхъ песчаниковъ — юрской формаціи, а затѣмъ, по Ленѣ, до границъ Киренскаго округа слѣдуетъ известнякъ съ залегающими на немъ толщами красноцвѣтныхъ песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ—силурійскаго возраста (Черскій); положеніе пластовъ б. ч. горизонтальное. Изъ породъ, имѣющихъ примѣненіе въ техникѣ, въ округѣ встрѣчаются: желѣзныя и марганцовыя руды, уголь, глина, известь, жерновые камни, полевые шпаты, бѣлые пески, кремни, камни для доменныхъ печей. У станціи Баендаевской находится бѣлая гли-

на (каолинъ), безъ признаковъ ископаемыхъ; у станціи Ользоновской производится въ зимнее время добыча точилъ. Глауберова соль (гужиръ) находится въ небольшихъ озерахъ прибайкальскихъ горъ, и, въ нѣкоторые годы, добыча ея изъ озера Добагатуя, имѣющаго всего 635 саж. въ окружности, доходила до 20000 пуд. По теченію притоковъ верховой Лены найдено золото (см. Верхоленскія золотоносныя розсыпи). Археологическія изысканія указываютъ на нахожденіе въ В. округѣ, въ мѣстности у береговъ Байкала, вблизи Заольхонской степной управы, могилъ и остатковъ каменныхъ стѣнъ. Въ могилахъ найдены стрѣлы, ножи, бусы, мелкія вещи изъ янтаря, серебра и т. д.

Главная р. Лена дѣлитъ округъ своимъ теченіемъ на двѣ неравныя части: юго-зап. меньшую, но сравнительно болѣе заселенную и СВ—больше пустынную, покрытую дѣвственнымъ лѣсомъ (тайгою), состоящимъ премущественно изъ хвойныхъ деревъ. Только покатости горъ, обращенныя къ Байкалу, да такъ называемая «Братская степь» или совершенно лишены лѣсной растительности, или деревья годны только на топливо. Длина теченія Лены въ округѣ около 300 в.; средняя глубина рѣки не превышаетъ 8—10 фут., при ширинѣ отъ 100 до 150 саж.; теченіе довольно быстрое; температура воды лѣтомъ отъ 14—20° Ц. Лена у Верхоленска вскрывается около 20 апрѣля, а замерзаетъ между 15—30 октября. Лена принимаетъ съ правой стороны Ангу и Тутуру, а съ лѣвой—Чапчуръ, Иликту Манзурку, Куленгу и Илгу, съ притокомъ Тыптой. Кромѣ того, въ округѣ беретъ начало р. Киренга съ притоками Хандой и Ульканомъ.

Климатъ округа холодный, континентальный; продолжительная зима, кратковременное лѣто съ довольно холодными ночами; инеи нерѣдко въ концѣ іюля; средняя температура года — 4,8° Ц.; января — 29,8, апрѣля 2,9; іюля + 16,9, и октября — 2,0° Ц. морозы бываютъ за 43° и жары до 31° Ц.; дней съ дождемъ 57, со снѣгомъ 69, съ грозой 14, осадковъ 318 мм. Въ административномъ отношеніи округъ дѣлится на 3 участка: первый заключаетъ въ себѣ 2 волости и 4 инородческія вѣдомства: ангинское, куленгское, ленское (буряты), очсульское (тунгусы); 2 участокъ: 3 волости и одно (тутурское) инородческое вѣдомство (тунгусовъ), и 3-й участокъ—6 инородческихъ вѣдомствъ (бурятъ): баендаевское, верхне-кудинское, еланцинское, ользоновское, кутульское и хоготовское. Все населеніе округа въ 1889 г. простиралось до 59567 д. обоего пола (30808 м. пола и 28759 душъ ж. п.); плотность населенія не превышаетъ 36 человѣкъ на 1 к. милю; за послѣдніе 24 года приростъ населенія очень незначителенъ и не превышаетъ 0,6% въ годъ. Замѣчателенъ фактъ уменьшенія женщинъ въ кочевомъ населеніи. Неблагопріятныя климатическія условія, при неудовлетворительности гигіенической обстановки и экономическаго состоянія жителей, обусловливаютъ большую смертность, а сильное развитіе въ округѣ зоба и кретинизма, съ глухо-нѣмотой, налагаетъ особый отпечатокъ на физическое и психическое развитіе населенія. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Почва, состоящая преимущественно изъ краснаго суглинка, мѣстами—супеску, а на низинахъ чернозема, довольно плодородна; но такъ какъ хлѣба страдаютъ иногда отъ ранніхъ морозовъ, то пашни расположены болѣе по склонамъ горъ и на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ. Форма землевладѣнія общинная; пахатныя земли переходятъ наслѣдственно, но луга и пустоши дѣлятся. Система земледѣлія двухпольная; изрѣдка встрѣчается и однопольная. Всей измѣренной земли считается 881431 дес. въ томъ числѣ пахатной и огородной земли 106803 дес., что составитъ на душу 1,7 дес.

Средній урожай хлѣбовъ—самъ 2,6, а картофеля—около 6. Огородничество мало развито, кромѣ капусты, рѣпы и рѣдьки; кое-гдѣ разводятъ морковь, лукъ и огурцы. Скотоводство болѣе развито у бурятъ; всего числилось въ округѣ (1884) лошадей 37254, рогатаго скота 77593, овецъ 74651, козъ 16929, оленей 658 и свиней 4088. Звѣроловство доставляетъ до 30000 р.; ухожихъ мѣстъ много; промышляютъ болѣе всего бѣлку, затѣмъ хорьковъ, горностаевъ, лисицъ, кабаргу, выдръ, оленей, лосей козъ, медвѣдей, волковъ и т. д. Рыболовствомъ наиболѣе занимаются буряты, живущіе у Байкала и на островѣ Ольхонѣ; здѣсь рыбная ловля производится съ 25 мая по 15 іюня и рыба сбывается на временно устраивающемся у береговъ Байкала ольхонскомъ базарѣ. Ловится преимущественно омуль (идущій въ продажу подъ названіемъ бугульдейки), сигъ и немного осетровъ. Постройка судовъ для сплава хлѣба и товаровъ, идущихъ изъ Иркутска въ Якутскую область, равно какъ и самый сплавъ, составляютъ не маловажную отрасль дохода крестьянъ. Ежегодно, съ началомъ навигаціи, со всѣхъ пристаней округа производится сплавъ; наиболѣе замѣчательныя пристани: Нижне-Слободская, на рѣкѣ Пигѣ, и Качугенская, на р. Ленѣ. Фабричная и заводская промышленность ничтожны; въ округѣ только три завода: 1 винокуренный, 1 крупчатная мельница и кожевенный заводъ, рабочихъ было 72 человѣка, а сумма производства показана въ 255331 руб. Въ уѣздѣ только 8 приходскихъ училищъ, изъ которыхъ четыре инородческихъ; учащихся всего было 193 мальчика и 37 дѣвочекъ. См. Ф. Шперкъ, «Зобъ въ Верхоленскомъ округѣ» («Архивъ судебной медицины», 1870 г., кн. 1); его же, «Верхоленскій округъ Иркутской губ.» («Медико-Топографическій сборникъ», 1870 г., т. 1); А. Щаповъ, «Физическое развитіе Верхоленскаго населенія» («Изв. спб. отд. геогр. общ.», т. VII, № 2 и 3, 1876 г.) и др. *Ф. Ш.*

Верхоленскія золотоносныя розсыпи находятся въ Верхоленскомъ округѣ, Иркутской губ., въ верхнемъ теченіи р. Лены и по притокамъ Бея, бѣгущимъ съ Байкальскихъ горъ, а также въ долинахъ прибрежно-байкальскихъ рѣчекъ. Эти розсыпи большею частью бѣдны золотомъ; среднее содержаніе его на 100 пуд. песку—78 дол.; но для разработки розсыпей имѣются всѣ благопріятныя условія: изобиліе воды, лѣса и близость жилыхъ мѣстъ. Работы начались съ 1868 г. и продолжаются до сихъ поръ съ небольшими

перерывами; за все время разрабатывался ежегодно одинъ пріискъ. Кромѣ р. Тыи, розсыпи по системѣ Байкала открыты въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: по рр. Верхней, Средней и Малой Еликтѣ, Слюдянкѣ, Которокону, Замѣ и ихъ притокамъ и по рр. Ванаю и Чанчурѣ, притокамъ Лены. Общая производительность съ начала открытія розсыпей въ 1867 г. и по 1889 г. заключалась въ 11 п. 39 ф. 57 зол. Среднимъ числомъ ежегодно намывалось около 24 ф. шлихового золота. *Ф. Ш.*

Верхоленскъ — окружный городъ Иркутской губерніи, лежитъ на 515 метр. надъ поверхностью океана, въ 276 верст. къ ССВ. отъ губернскаго города, въ живописной мѣстности, на правомъ берегу р. Лены, противъ впаденія въ нее р. Куленги. Бѣдныя крестьянскія постройки города тянутся на протяженіи трехъ верстъ. В.—одно изъ наиболѣе древнихъ поселеній въ Приленскомъ краѣ; основаніе ему положено въ 1641 г. постройкою острога (крѣпостцы), который въ 1644 г. выдержалъ счастливо троекратное нападеніе бурятъ; въ 1647 г. острогъ перенесенъ выше по р. Ленѣ, къ устью р. Куленги. Въ 1648 г. буряты разорили окрестности В. и опасность угрожала острогу, но своевременное прибытіе подкрѣпленій спасло его отъ разоренія; впрочемъ, постоянная борьба острога съ бурятами продолжалась до 1659 г. Въ 1816 г. В. обращенъ въ слободу, а въ 1857 г. сдѣланъ окружнымъ городомъ. Въ В., въ 1889 г., жит. было только 1043 д. об. п.; главное занятіе ихъ—хлѣбопашество; въ городѣ нѣтъ ни заводовъ, ни фабрикъ, ни ремесленныхъ заведеній, ни рынка, ни базаровъ; одинъ разъ только ежегодно весною бываетъ ярмарка, обязанная своимъ существованіемъ проплывающимъ въ Якутскъ по Ленѣ купеческимъ судамъ (паузкамъ); обороты ярмарки простираются до 5000 руб. Верхоленская пристань отправляетъ ежегодно до 23 барокъ съ грузомъ 78000 пудовъ хлѣба, Двѣ церкви, двухклассное мужское училище и женское приходское, въ которыхъ въ 1889 г. обучалось 54 мальчика и 20 дѣвочекъ. *Ф. Ш.*

Верхососенскъ—слобода Воронежской губ., Бирючинскаго уѣзда, въ 15 вер. къ СЗ. отъ уѣзднаго города Бирюча, при верховьяхъ р. Тихой Сосны и по обѣимъ сторонамъ Гридякина лога. В. принадлежитъ къ числу укрѣпленныхъ городовъ, построенныхъ въ 1637 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при проведеніи вала отъ Оскола до Коротояка. В. послѣ этого слишкомъ 100 лѣтъ считался порубежнымъ острогомъ; при учрежденіи Воронежскаго намѣстничества, въ 1779 г., обращенъ въ село. До 6000 жителей и до 760 дворовъ, 4 церкви, земская школа. Изъ 3 ярмарокъ, бывающихъ ежегодно, нѣтъ ни одной значительной. Жители занимаются главнымъ образомъ разведеніемъ аниса и подсолнуха, а зимою—кустарными промыслами. *Л. В.*

Верхосушникъ, верхосушина — вершинникъ, мелкія сучья или хворостъ суховершинныхъ деревьевъ.

Верхотишанка — село Воронежской губ., Бобровскаго уѣзда, въ 38 верстахъ къ СВ. отъ уѣзднаго города, по обоимъ берегамъ рѣки Тишанки. Приходская церковь въ 1768 году перенесена сюда изъ упраздненнаго Троицкаго Битюцкаго монастыря. Въ иконостасѣ 94 образа, писанные академикомъ Боровиковскимъ. Дворовъ въ Верхотишанкѣ до 700, жителей до 8000; торговая площадь съ 150 лавками, нѣсколько училищъ и сельскій банкъ. Главныя занятія жителей—хлѣбопашество и коневодство. Здѣсь есть еще заводы знаменитыхъ битюгскихъ лошадей или «битюговъ». Мужчины занимаются выдѣлкою овчинъ и кожъ, женщины—промыслами чулочнымъ, ковровымъ и тканьемъ шерстяныхъ кушаковъ. Двѣ ярмарки, обороты которыхъ простираются въ иные года до 500000 рублей. *Л. В.*

Верхотурскій, или Малый Карагинскій островъ, въ Беринговомъ морѣ, у вост. берега Камчатки; меньшій изъ Карагинскихъ острововъ. Островъ лежитъ прямо противъ мыса Ильпинскаго, подъ 59° 57′ сѣв. шир.; имѣетъ до 7 вер. въ окружности; со всѣхъ сторонъ, исключая сѣверо-западной, поднимается круто, почти отвѣсно. Съ юго-западной стороны острова выдается небольшая низменность, на которой расположены юрты и балаганы коряковъ, выѣзжающихъ сюда для промысловъ чернобурыхъ лисицъ.

Верхотурье—уѣздный городъ Пермской губ., въ 404 в. отъ Перми, на р. Турѣ. В.—бѣдный и немноголюдный городъ; 2712 жителей; промышленности почти нѣтъ, торговля ничтожна. Дома почти сплошь деревянные. Земли у города 3496 дес. Часть мѣщанъ занимается хлѣбопашествомъ; другіе скупаютъ дичь, кедровые орѣхи, звѣриныя шкуры, сбывая ихъ по ярмаркамъ; иные ищутъ себѣ занятій внѣ своего города. На утесистой кручѣ стоятъ остатки бывшей крѣпости и старинный соборъ. Въ Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ (построен. въ 1604 г.) стоятъ мощи св. Самсона Праведнаго, верхотурскаго чудотворца, къ которымъ стекается множество богомольцевъ, даже изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Бывшій прежде въ В. женскій монастырь Покровскій давно закрытъ. Городъ основанъ въ 1598 г., когда Артемій Бабиновъ (см. Бабиновская дорога) нашелъ новую дорогу изъ Россіи на р. Туру, причемъ оказалось необходимымъ имѣть на р. Турѣ надежно укрѣпленный пунктъ. Сначала былъ построенъ деревянный острогъ, гарнизонъ котораго составился изъ стрѣльцовъ и казаковъ, затѣмъ русскій гостинный дворъ и татарскій, для инородцевъ, и учреждена таможня. Благодаря приказанію торговать съ вогулами и остяками только въ В. и ѣздить изъ Россіи въ Сибирь и обратно только черезъ В.—сохранившему свою силу до временъ Екатерины II,—городъ пріобрѣлъ важное значеніе, богатѣлъ и развивался, управляясь воеводою, иногда двумя, къ числу которыхъ принадлежали, между прочимъ, Циклеръ и Артамонъ Матвѣевъ. Въ 1708 г. В. вошло въ составъ Сибирской губерніи, а по раздѣленіи ея, въ 1764 г., на Тобольскую и Иркутскую—въ составъ Тобольской. Въ 1781 г., по открытіи Пермской губ., В. было отнесено къ ней. Въ 1674 и 1738 гг. В. было опустошено сильными пожарами. До этого В. архивъ былъ богатъ

документами, часть которыхъ была списана академикомъ Миллеромъ, а впослѣдствіи издана въ «Актахъ историческихъ Императорской археологической коммиссіи».

Верхотурскій уѣздъ Пермской губерніи представляетъ территорію въ 52822 кв. верстъ, съ населеніемъ въ 208237 человѣкъ. Верхотурскій у. располагается на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, составляя съ Чердынскимъ уѣздомъ, лежащимъ къ западу отъ хребта, сѣверную часть губерніи. Вслѣдствіе особенной фигуры уѣзда весьма большая здѣсь длина Уральскаго кряжа допускаетъ различіе въ немъ, въ предѣлахъ уѣзда, отдѣльныхъ частей. Различаютъ именно: относительно невысокій (до 540 метр.) Гороблагодатскій Уралъ въ южной части уѣзда; Богословскій въ средней части, самый возвышенный, со многими вершинами, выдвигающимися надъ границами альпійскаго пояса, и Сѣверный, по высотѣ, уступающій Богословскому. Въ области Гороблагодатскаго Урала нужно замѣтить изъ ряда вершинъ—Качканаръ и изолированно лежащую гору Благодать, знаменитыя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка. Болѣе выдающіяся вершины въ Богословскомъ Уралѣ представляютъ такъ называемые камни: Большой Конжаковскій (1689 метр. надъ уров. моря), Тылайскій (1397 метр.), Павдинскій (1125 метр.) и др. Важнѣйшія вершины сѣвернаго Урала суть: Денежкинъ Камень (1532 метр.) и Ельпингъ-Нёръ (1198 метр.), кромѣ многихъ другихъ, весьма значительной, но меньшей высоты. Первозданныя и изверженныя кристаллическія породы (граниты, гнейсъ, и др.), а также сланцы достигаютъ въ странѣ весьма обширнаго развитія, слагая массивъ хребта. Осадки силурійской системы развиты мѣстами. Новѣйшія образованія между ними главнѣйшія песчанистыя глины и мясниковатые, глинистые пески) образуютъ преобладающую подпочву страны. В. уѣздъ славится своими горными богатствами: здѣсь работаютъ казенные Гороблагодатскіе заводы (Кушвинскій, Верхне-Туринскій, Барапчинскій, Нижне-Туринскій, Серебрянскій) и частные (Нижне-Тагильскій, Нижне и Верхне-Салдинскій, Витимо-Шайтанскій, Черноисточенскій, Витимо-Уткинскій, Лайскій, Сосьвенскій), выплавляя чугунъ и выдѣлывая желѣзо; Богословскій и Выйскій выплавляютъ мѣдь, небольшая часть которой перерабатывается на Нижне-Тагильскомъ, Черноисточенскомъ и Витимо-Уткинскомъ заводахъ (прокатывается въ листы и тянется въ проволоку); производительность горныхъ заводовъ В. уѣзда опредѣляется: для 1886 года, въ 3696464 пуда чугуна, 1189408 пудовъ желѣза и 122407 пуд. мѣди; для 1887 г. въ 4103959 п. чугуна, 1228843 п. желѣза и 135087 пуд. мѣди; и для 1888 г. въ 4007106 п. чугуна, 1112482 п. желѣза и 120751 пуд. мѣди; число золотыхъ пріисковъ весьма значительно (въ 1888 году въ Верхотурскомъ горномъ округѣ пріисковъ числилось 275, и они дали 106 пуд. 30 ф. золота). Значительна въ В. уѣздѣ добыча платины: въ 1886 г. было добыто свыше 228 пуд., въ 1887 г.—свыше 227,5 пуд, и въ 1888 г. — болѣе 121,8 пуд. Главные потоки, сбѣгающіе съ Урала чрезъ уѣздъ, суть: Лозьва, Сосьва, Тура, Тагилъ и Нейва, воды которыхъ уносятся рр. Турою и Тоболомъ въ Обь. Значительныхъ озеръ мало, но мелкихъ, горнаго типа, много. Край, изрѣзанный массою ручьевъ и рѣкъ, въ значительной мѣрѣ покрытъ болотами. Главныя породы лѣса: сосна, пихта, ель, кедръ, лиственница, береза, осина и др. занимаютъ обширныя пространства. На 1605181 десятины лѣсу пахатной земли приходится всего 72864 десят., а луговъ 90147 десят., не считая въ томъ числѣ казенныхъ земель, занятыхъ, помимо неудобной земли, тоже лѣсомъ. Лѣсная площадь у владѣльцевъ составляетъ 99%, а у крестьянъ—20,7% принадлежащихъ имъ земель. Благодаря большому развитію болотъ, количество неудобныхъ земель значительно. Населеніе края состоитъ изъ православныхъ русскихъ; примѣсь инородцевъ (вогулы) и иновѣрцевъ (магометане) незначительна. Главныя занятія населенія — работа на горныхъ заводахъ и при добычѣ рудъ, а также лѣсной промыселъ: рубка дровъ и лѣса, сплавъ того и другого, заготовка угля, въ огромныхъ количествахъ потребляемаго заводами, гонка смолы и дегтя и пр. Очень типичнымъ промысломъ является заготовленіе и сбытъ кедровыхъ орѣховъ. Звѣроловствомъ занимаются больше инородцы. Земледѣліе и скотоводство мало развиты; скотъ держится вообще лишь для собственныхъ нуждъ. Изъ хлѣбовъ воздѣлываются рожь, овесъ и ячмень и небольшое количество пшеницы. Заводско-фабричная дѣятельность В. у., помимо горнаго дѣла, незначительна: въ 1888 г. здѣсь считалось всего 8 заводовъ и фабрикъ, съ общимъ оборотомъ 83500 р. въ годъ, причемъ 3 изъ нихъ съ оборотомъ въ 62000 р. производили питательные продукты. Торговыхъ предпріятій въ В. у. въ 1888 г. было 351, съ годовымъ оборотомъ въ 4669800 р. Первое мѣсто занимаетъ торговля мануфактурными товарами (годовой оборотъ свыше 1½ милл. руб.) и виномъ (годовой оборотъ болѣе 1,28 милл. руб.).

Нѣкоторыя поселенія В. у. по числу жителей далеко превосходятъ свой уѣздный городъ. Таковы заводы Нижне-Тагильскій съ 29055 чел. (1878), Верхне-Туринскій—съ 6216 чел., Кушвинскій—съ 8241 чел., Нижне-Салдинскій—10584 чел. и др. *В. А.*

Верхоценье—село Тамбовской г. и у.; дворовъ 434, жит. 3269 (1889 г.); церковно-приходская школа, 2 ярмарки.

Верхочепецкій крестовоздвиженскій **монастырь**, Вятской губерніи, въ 27 в. отъ г. Слободского, дѣлается извѣстнымъ въ 1614 г., когда въ немъ былъ строитель Гурій. Въ 1764 г. возведенъ на степень 3 класснаго, а въ 1769 г. сгорѣлъ. *А. С.*

Верхоянскій округъ, Якутской области, лежитъ къ сѣверу отъ г. Якутска и, простираясь съ запада отъ предѣловъ Туруханскаго края, Енисейской губ., на востокъ до Колымскаго округа, Якутской области, вдоль Ледовитаго океана, занимаетъ площадь въ 947085 кв. в. въ томъ числѣ подъ островами въ Сѣверномъ океанѣ 23290 кв. в., подъ озерами на материкѣ—3911 кв. в. и подъ дельтою Лены 13911 кв. в. По пространству своему В. округъ

вдвое больше Франціи. Этотъ край, открытый только къ Ледовитому океану, съ юга и востока закрытъ горами Станового хребта, Верхоянскаго хребта, и только одна Лена представляетъ удобный путь сообщенія съ мѣстностями, лежащими къ югу. Наиболѣе гористою частью округа являются его южныя и восточныя части, гдѣ нѣкоторыя вершины Верхоянскаго хребта (см. это слово) достигаютъ до 1650 м. (5400 ф.). Отроги его, служа водораздѣломъ рр. Лены, Яны, Индигирки, Колымы и пр., значительно понижаясь къ сѣверу, мѣстами достигаютъ береговъ Ледовитаго моря, или переходятъ въ тундру, тянущуюся вдоль берега Сѣвернаго океана, образующаго то песчаныя косы, то скалистые мысы, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Тумульскій, Крестовый, Быковъ, Святой носъ и др. (см. Сѣверный океанъ). — Геогностическое строеніе В. округа мало изслѣдовано. Извѣстно, что въ западной части развита юрская фармація, лежащая непосредственно на тріасѣ. Въ нижнемъ теченіи Лены и въ Верхоянскомъ хребтѣ обнаженія нерѣдко состоятъ изъ угленосныхъ отложеній. Дилювіальные наносы встрѣчаются во многихъ мѣстахъ въ округѣ—въ рѣчныхъ долинахъ; но наибольшаго развитія они достигаютъ на берегахъ Сѣвернаго океана и на прилежащихъ островахъ; въ нихъ погребены допотопныя животныя и деревья. Изъ минеральныхъ богатствъ обращаютъ на себя вниманіе въ Верхоянскоо округѣ серебро-свинцовыя руды, самородное желѣзо, гипсъ, каменная соль и каменный уголь; но изъ нихъ эксплуатируются мѣстнымъ населеніемъ желѣзо въ восточныхъ склонахъ Алазейскаго хребта и каменная соль на р. Анабарѣ.

Рѣкъ въ Верхоянскомъ округѣ много и нѣкоторыя достигаютъ до 2000 верстъ длины, принадлежа всѣмъ своимъ теченіемъ округу. Таковы: Яна, съ наибольшими притоками съ лѣвой стороны—Дулгалахомъ, Ботынтаемъ и Кенъ-юряхомъ, а съ правой—Адычею. Индигирка, съ правыми притоками: Момо́ю, Ожогинской, а съ лѣвой — Уяндиной, Аллаихою, Самардиномъ, Тонгмо́томъ и Селляняхомъ. Изъ остальныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Сѣверный океанъ, замѣчательны: Омолой (600 в.) Хро́ма (400 в.), Сэлахъ (200 в.), Чондо́нъ (500 в.), Хара́-Улахъ (200 в.), Догдо́ (300 в.) и др. Кромѣ того, Верхоянскому округу принадлежатъ своими низовьями Лена и Оленекъ. Но всѣ эти рѣки, за исключеніемъ Лены, не представляютъ для округа выгодъ водныхъ сообщеній, по кратковременности навигаціоннаго времени, не превышающаго 3-хъ—4-хъ мѣсяцевъ, и по маловодію, а Яна—и по имѣющимся на ней порогамъ. Зато всѣ рѣки важны въ экономическомъ отношеніи по богатству въ нихъ хорошаго качества рыбы, главнаго, а мѣстами почти единственнаго, источника пропитанія населенія. Озеръ въ В. очень много, въ особенности въ сѣверной части. Наиболѣе замѣчательны по величинѣ: Калгино 457 кв. в., Ожогинское 360 кв. в., очень глубокое Эджегетай-кѣлъ—280 кв. в., Бердюгестяхъ 194 кв. верстъ, Ротько 190 кв. в., и др. Всѣ озера большею частью изобилуютъ рыбой.

Лѣсною растительностью В. округъ бѣденъ. Проходящій на югѣ Верхоянскій хребетъ представляетъ рѣзкую границу въ распространеніи лѣсной растительности: кромѣ отсутствія нѣкоторыхъ лѣсныхъ породъ, въ сѣверныхъ покатостяхъ хребта, какъ, напр., сосны, ели и друг., самая величина и размѣры деревьевъ уменьшаются; главную породу лѣса составляетъ лиственица, и только въ мѣстахъ защищенныхъ отъ вѣтра ютятся хилые кедры, тополь и береза, въ низменныхъ мѣстахъ тянется безконечный тальникъ. Чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ болѣе мельчаетъ лѣсъ; деревья переходятъ въ уродливые кустарники, которые, замѣняются кедровникомъ, ползучею березою, стелющимися по землѣ, ольхою, талиною или вересомъ, уступающими, наконецъ, кочковатой тундрѣ, покрытой мхами, на которой прозябаетъ лишь одинъ болотный, скудный ерникъ. Предѣлъ лѣсной растительности лежитъ на западѣ у урочища Дороха, на р. Анабарѣ, затѣмъ на Ленѣ—у Кумахъ-Суръ, на Янѣ—немного выше сел. Усть-Янска. Вся эта мѣстность лежитъ приблизительно подъ 71° с. шир.; но къ востоку, къ берегамъ рр. Индигирки и Алазеи, лѣсная граница понижаясь, достигаетъ до 70° сѣв. шир. Въ этихъ мѣстахъ важную роль для населенія играетъ наплывной лѣсъ. Климатъ В. округа, представляетъ крайній предѣлъ холода, наблюдаемаго на материкѣ Азіи, съ очень высокимъ атмосфернымъ давленіемъ; такъ:

Сѣвер. шир.	Вост. долг. Гринича.	Выс. метр. н. у. м.		Средняя температура по Цельзію: Года.	Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.	Января.	Іюля.
67°34′	133°51′	127	г. Верхоянскъ	—17,2°	—48,0°	—14,4°	12,0°	—18,5°	—49,4°	15,1°
70°55′	136°04′	15	сел. Усть-Янскъ	—15,9°	—37,6°	—17,5°	9,3°	—17,5°	—41,4°	13,4°
73°22′	126°35′	5	Сагастырь	—17,2°	—36,0°	—21,8°	2,8°	—13,8°	—36,5°	4,9°

Крайніе предѣлы температуры колеблются въ г. Верхоянскѣ между—67,1° и 30,8° Ц., съ амплитудой въ 97,9° Ц; между послѣдними весенними и первыми осенними морозами проходитъ не болѣе 37 дней; нерѣдко въ началѣ іюня бываетъ послѣдній снѣгъ, а уже въ началѣ августа первый. Въ приморскихъ мѣстахъ лѣто еще холоднѣе и кратковременнѣе, вѣтры часты, сильны и въ особенности продолжительны зимою; осадки незначительны, въ В. не превышаютъ 140 мм. въ годъ; снѣга въ тундрѣ не глубоки, до 7 и 8 дюймовъ; облачность наибольшая лѣтомъ; грозы рѣдки и скоропроходящи. Вѣчно мерзлая почва лѣтомъ оттаиваетъ не болѣе какъ на ¾ арш. Рѣки вскрываются только въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Солнце втеченіе мѣсяца и гораздо долѣе, не скрывается за горизонтъ. Съ первымъ тепломъ появляются тучи комаровъ, дѣлающія невозможнымъ пребываніе въ этихъ странахъ. Въ сентябрѣ уже нѣкоторыя рѣки покрываются льдомъ, а устья Лены замерзаютъ въ началѣ октября; съ конца этого мѣсяца въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ округа не видно

болѣе солнца, которое вновь показывается только въ январѣ. Теченіе этой продолжительной ночи разнообразятъ частыя сѣверныя сіянія, которыя въ январѣ почти ежедневны. Неблагопріятныя климатическія и топографическія условія края являются причиною его малонаселенности, простирающейся только до 12941 душъ об. пола (вмѣстѣ съ городомъ), что составитъ одного человѣкъ на 73 кв. вер. Этнографическій составъ населенія разнообразенъ и состоитъ (1889 г., не считая города) изъ русскихъ (418), якутовъ (10685), ламутовъ (1228) и юкагирей (248). Все это населеніе разбросано по огромному пространству округа незначительными поселеніями, изъ которыхъ нѣкоторыя носили громкое названіе городовъ, какъ напр. Замиверскъ на р. Индигиркѣ, съ 10 жит., Жиганскъ на лѣвомъ берегу Лены, съ 9 жит. Наиболѣе значительныя русскія поселенія въ округѣ: Русское-устье на р. Индигиркѣ (200 д.), Казачье на р. Янѣ (75 д.), Булунъ на р. Ленѣ (65 д.). Въ 1889 г. число родившихся было 373, умершихъ 345, прибыль населенія 28 д. об. пола. Въ нѣкоторые годы, при появленіи острозаразныхъ болѣзней—оспы, кори и т. д.,—дѣйствующихъ особенно гибельно на инородцевъ, въ населеніи является убыль. Въ административномъ отношеніи В. округъ дѣлится на 4 улуса якутовъ, 1 крестьянское общество и 8 родовъ бродячихъ инородцевъ. Все населеніе съ 1800 г. считается православнымъ, но нѣкоторые и понынѣ тайно придерживаются шаманства. Въ округѣ 10 церквей, 25 часовенъ, только 1 церковно-приходская школа, съ 4 учащимися.

Главное занятіе жителей—рыболовство, составляющее почти единственный источникъ пропитанія, такъ что уловъ рыбы—это то же, что урожай хлѣба; рыбою питается у сѣвернаго побережья не только населеніе, но и собаки, необходимыя для передвиженія въ тундрѣ и играющія роль домашняго скота. Ловъ наиболѣе необходимой для зимняго запаса рыбы—сельди и муксуна—производится въ концѣ августа и въ сентябрѣ; въ 1889 г. заготовлено было 15360 пуд. рыбы. Для обезпеченія народнаго продовольствія въ округѣ имѣется до 14-ти рыбныхъ экономическихъ магазиновъ и 6 хлѣбныхъ; высокая цѣна хлѣба, отъ 12 до 14 р. пудъ, дѣлаетъ его покупку недоступною для населенія. На ловъ рыбы вліяютъ неблагопріятно сильные разливы рѣкъ. Около 10 іюня на каюкахъ ежегодно доставляютъ въ Якутскъ до 5000 пуд. рыбы съ низовій Лены.

Скотоводствомъ занимаются въ южной части округа, гдѣ въ межгорныхъ долинахъ скотъ находитъ себѣ подножный кормъ и зимою. Въ 1889 г. числилось въ В. округѣ лошадей 5103, рогатаго скота 3190, оленей 8883 и ѣздовыхъ собакъ 200; уменьшеніе числа послѣднихъ зависѣло отъ развившейся повальной болѣзни между ними, такъ какъ еще въ 1870 г. числилось въ В. округѣ собакъ 2210.

В. округъ славится пушниною, служащею главнымъ источникомъ дохода. Въ 1889 г. добыто: 1000 лисицъ во всѣхъ ея видоизмѣненіяхъ—черной, черно-бурой, сиводушки, крестовки и огневки; 18720 песцовъ бѣлыхъ и голубыхъ; 4780 бѣлокъ и летяги; 3317 горностаевъ; 10 медвѣдей черныхъ и бѣлыхъ, 970 козъ и сѣверныхъ оленей, кот. во время перекочевки бьютъ десятками; 8 сохатыхъ; кромѣ того, попадаются охотникамъ соболи, выдры, россомахи, волки, дикіе бараны (аргали) и т. д., а въ морѣ добываютъ нерпъ и сивучей. Изобиліе перелетной птицы, несущейся тучами весь май, изумительно; во время линянія жители бьютъ тысячами гусей, утокъ и лебедей, и уничтожаютъ массу яицъ. Неумѣнье заготовлять въ прокъ продукты, несмотря на изобиліе ихъ, бываетъ причиною голодовокъ.

Немаловажную отрасль промышленности составляетъ сборъ мамонтовыхъ костей, добыча которыхъ подвержена большимъ случайностямъ; такъ въ 1889 г. добыто мамонтовой кости и моржеваго зуба 950 пуд., менѣе предыдущаго года на 550 пудовъ. Для этого промысла составляются партіи въ 5—6 человѣкъ, отправляющіяся къ берегамъ Сѣвернаго океана, а въ особенности на прилежащіе острова: Ѳадеевъ, Котельный, Новую Сибирь и другіе. Фабричной и заводской промышленности въ округѣ нѣтъ; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на рр. Алазеѣ и Ленѣ жители, пользуясь богатствомъ желѣзныхъ рудъ, занимаются изготовленіемъ для мѣстныхъ нуждъ желѣзныхъ издѣлій; кромѣ того, туземцы выдѣлываютъ хорошаго качества оленьи кожи, а изъ моржовыхъ шкуръ—довольно цѣнные ремни; нѣкоторые якуты занимаютея довольно искусною рѣзьбою вещей изъ мамонтовой кости. Ярмарокъ въ округѣ нѣтъ и вся торговля (больше мѣновая и въ кредитъ) производится купцами, при разъѣздахъ ихъ по кочевьямъ для покупки пушнины и мамонтовой кости. Всего въ 1889 г. привезено въ В. округъ для продажи товаровъ на 47660 р., преимущественно кирпичный и байховый чай, пеньковый товаръ, табакъ, хлѣбъ, желѣзныя издѣлія. Главное сообщеніе производится сухопутно, и только по Ленѣ одинъ разъ въ годъ (въ августѣ) отправляютъ въ низовье паузки и каюки (лодки) съ товарами. Главный путь, идущій изъ Якутска черезъ Верхоянскъ въ Средне-Колымскъ, имѣетъ до 2325 верстъ; на всемъ этомъ протяженіи находятся 24 станціи, часть которыхъ—такъ называемыя, «поварни»: небольшіе деревянные срубы, гдѣ посреди можно развести огонь и имѣть защиту только отъ вѣтра. Среднее разстояніе между станціями отъ г. Якутска до Верхоянска въ 65 верстъ, а отсюда до Средне-Колымска—въ 140 верстъ; весь путь совершается верхомъ на лошадяхъ. Два другихъ обывательскихъ тракта ведутъ изъ г. Верхоянска: въ сел. Булунъ—410 верстъ и въ сел. Усть-Янскъ—360 верстъ, съ переѣздами въ 150 и болѣе верстъ, совершаемыми на оленяхъ и собакахъ, и то только зимою; лѣтомъ же сплошныя болота и тучи комаровъ дѣлаютъ проѣздъ по этимъ мѣстамъ невозможнымъ.

Источники. Ф. фонъ-Врангель, «Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю» (1841, Спб.); А. Миддендорфъ, «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири» (ч. II, 1860—1878); Хитровъ, «Описаніе Жиганскаго улуса» («Записки спб. отд Императорскаго русскаго геогр. общ.», 1856

кн. I); И. Сельскій, «Описаніе дороги отъ Якутска до Средне-Колымска» (тамъ же); Н. Д. Юргенсъ, «Экспедиція къ устью рѣки Лены» («Изв. Имп. р. г. общ.», 1885, т. XXI, вып. 4); В. Приклонскій, «Три года въ Якутской области» («Живая Старина», 1890—91, вып. 1—3); «Памятн. кн. на 1891 г.» и др.

Ф. Шперкъ.

Верхоянскій улусъ, Якутской области, Верхоянскаго округа, одинъ изъ наиболѣе населенныхъ, состоитъ изъ 14 наслеговъ, въ которыхъ въ 1889 г. числилось 5540 жит. Инородная управа находится въ гор. Верхоянскѣ.

Верхоянскій хребетъ, въ Якутской области, составляетъ отрогъ Станового хребта, отъ котораго, отдѣлившись подъ 64° 30′ с. шир., идетъ первоначально къ западу, а затѣмъ повернувъ отъ устья Алдана на ССЗ., постепенно понижаясь, сливается съ сѣверною тундрою. Свое названіе этотъ хребетъ получилъ отъ берущей начало на его сѣверномъ склонѣ р. Яны. В. хребетъ и его отроги служатъ водораздѣломъ рр. Алдана, Лены, Индигирки и Колымы съ ихъ притоками. Высота наиболѣе выдающихся вершинъ Верхоянскаго хребта полагается въ 1430 м. (5400 фут.); самый перевалъ черезъ него, по Верхоянскому тракту, опредѣляется въ 1220 м. (4700 фут.), обставленъ скалами въ 210 м. (700 фут.) высоты. Подъемъ на перевалъ съ юга затруднителенъ по своей крутизнѣ, выступамъ большихъ камней на тропинкѣ, имѣющей мѣстами не болѣе аршина ширины и вьющейся надъ пропастью; на вершинѣ перевала имѣется площадка всего только въ 20 кв. аршинъ, за которою слѣдуетъ спускъ къ сѣверу, менѣе крутой, чѣмъ подъемъ на хребетъ съ юга. Хотя В. хребетъ нигдѣ не достигаетъ предѣловъ вѣчнаго снѣга, но въ верховьяхъ берущихъ начало въ немъ рѣкъ встрѣчаются нерѣдко тарыни, т. е. весьма значительные пласты льда въ рѣчныхъ руслахъ, не исчезающіе втеченіе лѣта; эти тарыни, простираясь въ длину до 2—3 верстъ, состоятъ изъ многочисленныхъ слоевъ прозрачнаго льда, среди которыхъ прокладываетъ себѣ путь многими руслами рѣчка. Отъ В. хребта отдѣляются нѣсколько отроговъ, изъ которыхъ главный, Тасъ-Хаяхтахъ, идетъ къ СВ. и служитъ водораздѣломъ между Яною и Индигиркою; другой, Тасъ-Табалахъ, направляется на ССВ. между рр. Индигиркою и Алазеею, конечная его вѣтвь носитъ названіе Алазейскихъ горъ, служа водораздѣломъ рр. Колымы и Алазеи. Отъ устья р. Алдана В. хребетъ, простираясь на ССЗ., образуетъ водораздѣлъ Яны и Лены; причемъ сѣверные его отроги доходятъ отчасти до морского прибрежья, нося названіе Оруганъ. Вѣтвь этого хребта, лежащая къ В. отъ сел. Булунъ, извѣстна подъ названіемъ Хараулахскихъ горъ; понижаясь къ дельтѣ Лены, она теряется въ тундрѣ. Всѣ эти горные отроги отложе и ниже В. хребта и у Ледовитаго моря оканчиваются незначительными холмами. В. хребетъ представляетъ границу распространенія нѣкоторыхъ породъ деревьевъ, не встрѣчающихся болѣе на его сѣверныхъ покатостяхъ, какъ напр.: сосны, ели, рябины и нѣкоторыя другія. Геогностическое строеніе хребта однообразно: юго-западные склоны состоятъ изъ песчаниковъ и сланцеватой глины, съ прослойками каменнаго угля и растительными остатками; на сѣверо-восточномъ склонѣ преобладаютъ песчаники и глинистые сланцы съ угленосными отложеніями. Между ископаемыми, найденными въ В. хребтѣ, раковины Monotis Salinaria и др. оказались тожественны тріасу Шпицбергена и относятся къ области мезозойскаго отложенія, имѣющаго довольно обширное распространеніе по сѣверу Сибири. Кристаллическія породы встрѣчаются только въ самомъ водораздѣлѣ В. хребта и состоятъ изъ гранитовъ и полевошпатовыхъ порфировъ, поднявшихъ хребетъ. Изъ минеральныхъ богатствъ В. хребта извѣстно нахожденіе серебро-свинцовыхъ рудъ по р. Эчіи, впадающей въ Дулгалахъ. Первое извѣстіе о нахожденіи серебряной руды по р. Юндыбалу относится къ 1748 г. Здѣсь съ 1765—1775 г. разновременно производилась разработка, и хотя эти руды оказались богаты содержаніемъ серебра, но по отдаленности и малолюдству мѣстности, и по недостатку лѣса, разработка ихъ была крайне затруднительна и потому оставлена. Алазейскіе отроги Верхоянскаго хребта изобилуютъ самороднымъ желѣзомъ. Источники: Fr. Wrangel, «Reise längs der Nordküste von Sibirien» (1 т., 1829 годъ, Берл.); Stuckenberg, «Hydrographie des Russischen Reiches» (ч. 2, 1844 г.); Гагемейстеръ, «Статистическое обозрѣніе Сибири» (ч. I., 1854 года); Meglizky, «Verhandlungen d. mineralog. Gesellschaft zu St. Petersb.» (1850 и 1851 г.). См. Верхоянскій округъ.

Ф. Ш.

Верхоянскъ—окружный городъ Якутской области, на р. Янѣ, подъ 67° 34′ сѣв. шир., въ 127 метр. надъ поверхностью океана, въ 910 верстахъ къ СВ. отъ Якутска. Первоначально острогъ заложенъ былъ въ 1638 г. на р. Дулгалахъ, въ 100 верстахъ на ЮЗ. отъ нынѣшняго Верхоянска; впослѣдствіи онъ былъ перенесенъ, подъ названіемъ Верхоянскаго Зимовья, на лѣвый берегъ рѣки Яны. Въ 1775 году, для удобства сбора податей, здѣсь учреждено было комиссарство, причисленное къ Якутской провинціи. Въ 1817 году на правомъ берегу р. Яны построена была деревянная Благовѣщенская церковь, домъ для причта и поселилось нѣсколько торговцевъ, а въ 1822 г. сюда перенесено было управленіе, съ наименованіемъ новаго мѣста окружнымъ городомъ Якутской области. Верхоянскъ состоитъ изъ 2-хъ—3-хъ десятковъ деревянныхъ домовъ, большею частью безъ кровель, и нѣсколькихъ десятковъ юртъ, разбросанныхъ, безъ всякаго порядка, по обоимъ берегамъ Яны, въ низменномъ, болотистомъ мѣстѣ, усѣянномъ небольшими озерами, такъ что передъ каждымъ почти домомъ имѣется озеро; но вода озерная и рѣчная, вслѣдствіе значительной мутности, лѣтомъ не годится къ употребленію, а потому жители запасаются льдомъ на круглый годъ; одно изъ озеръ носитъ характеристическое названіе «Икъ-баягалъ» (море мочи). Городу принадлежитъ 1087 десятинъ земли; жители занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ, охотою и ведутъ торговлю; овощи родятся очень плохо. Черезъ Верхоянскъ идутъ изъ Якутска дороги въ Средне-

Колымскъ, Зашиверскъ и Усть-Янскъ. Въ городѣ 2 казенныхъ зданія, лечебница на 7 кроватей, 5 казенныхъ магазиновъ, городское начальное училище съ 12 учениками и церковно-приходская школа съ 6 учащимися, инородная управа. Городское общественное управленіе сосредоточивается въ лицѣ мѣщанскаго старосты. Жителей въ городѣ всего 244 души обоего пола, въ томъ числѣ 127 якутовъ обоего пола. *Ф. Ш.*

Верхратскій (Иванъ)— одинъ изъ выдающихся галицкорусскихъ писателей, род. въ 1846 г. Ему принадлежатъ: «Початки до уложенія номенклатуры и терминологіи природописної народнёі» (4 вып., Львовъ, 1864 — 72); «Знадоби до словаря южно-русскаго» (Львовъ 1877); сборники стихотвореній «Калина» (1874); «Байки» (1876); «Ueber die Mundart der Marmaroscher Ruthenen» (1883); «Мотыли шкодныкы господарству» (1891) и другіе.

Верхуслава Всеволодовна. — Съ этимъ именемъ и отчествомъ извѣстны по лѣтописямъ двѣ княжны: 1) дочь новгородскаго князя В.-Гаврінла Мстиславича, выданная въ 1137 году за кого-то въ Польшу. 2) В-ва-Анастасія, дочь В-да III Юрьевича (Большое Гнѣздо), выданная за Ростислава, сына великаго князя кіевскаго Рюрика Ростиславича, который далъ снохѣ своей городъ Брягинъ. В. В. овдовѣла въ 1218 г., приживъ съ Ростиславомъ дочь Измарагду-Евфросинію. *А. Э.*

Верхушечная клѣтка—см. Возрастаніе растеній.

Верхъ.—Въ XVII—XVIII вѣкахъ, а можетъ быть и раньше, такъ назывались внутреннія царскія комнаты, вообще — царскій дворецъ; по аналогіи въ томъ же значеніи это слово употреблялось и по отношенію къ боярскимъ хоромамъ или комнатамъ. Отсюда многіе предметы и лица, такъ или иначе связанные съ дворцомъ, назывались верховыми, т. е. придворными (см. Верховая боярыня); типографія, устроенная во дворцѣ Симеономъ Полоцкимъ, называлась верхнею и пр. Ср. Туманскаго, «Росс. магаз.» (111, 344); «Записки Сильвестра Медвѣдева» у Сахарова въ «Запискахъ русск. людей» (подъ 7190 годомъ) и пр. *А. Э.*

Верхъ-Инвенское село, въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губ., на рѣкѣ Инвѣ, съ деревнями, къ нему принадлежащими и образующими верхъ-инвенскій приходъ, замѣчательно въ томъ отношеніи, что населеніе какъ его, такъ и его прихода, состоитъ изъ пермяковъ, невполнѣ обрусѣвшихъ. *В. А.*

Верхъ-пренская четверть — старая административная единица управленія татарами Кунгурскаго у., Пермской губ.

Верхъ-Исетскихъ заводовъ округъ въ Екатеринбургскомъ и частью Верхотурскомъ у. Пермской губ. составляется заводами: Верхъ-Исетскимъ, Верхъ-Нейвинскимъ, Верхне-Тагильскимъ, Нижне-Нейвинскимъ, Нейво-Рудянскимъ, Нижне-Сылвинскимъ, Режевскимъ, Саргинскимъ, Сылвинскимъ, Уткинскимъ и Шайтанскимъ, отчасти чугуноплавильными и желѣзодѣлательными, отчасти литейными и желѣзодѣлательными. Общая площадь заводскихъ дачъ округа—529315 десятинъ. Лѣса занимаютъ площадь въ 410140 десятинъ.

Верхъ-Исетскій заводъ, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный, въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ., принадлежитъ графинѣ Н. А. Стенбокъ-Ферморъ и находится въ 1 в. отъ г. Екатеринбурга, на р. Исети. Въ заводскомъ селеніи 1241 дворъ и 6205 жителей, 2 православныхъ и 1 единовѣрческая церковь, часовня, школа, прекрасный госпиталь, нѣсколько экипажныхъ и столярныхъ мастерскихъ. В. представляетъ весьма хорошо обстроенное село, имѣющее видъ совершенно городской. Между В. и городомъ прекрасный бульваръ. При госпиталѣ значительная патологоанатомическая коллекція. В.-Исетскъ славится также организаціею пожарной команды и хорошими пожарными инструментами. Заводскій прудъ на р. Исети имѣетъ около 10 в. въ длину и 3 в. въ ширину. Водою пруда приводятся въ движеніе 5 водяныхъ колесъ и 10 турбинъ. Паровыхъ машинъ имѣется 9, локомобиля 2. Рабочихъ на заводѣ 1300 чел. (1888). Въ 1886 г. выплавлено чугуна 21148, въ 1887 г.—36185 и въ 1888 г.—72468 метр. квинт. (129,221 и 442 тыс. пуд.), а желѣза: въ 1886 г. 14601, въ 1887 г.—34785 и въ 1888 г. 30062 метр. квинт. (89,212 и 183 тыс. пуд.). В. построенъ въ 1726 г. казною, позже перешелъ къ Саввѣ Яковлеву и нынѣ находится во владѣніи его внуки. Огромная дача Верхъ-исетскаго завода (115437 дес.) богата лѣсами (61389 дес.=589,3 кв. в.). Въ ней не мало горъ, много болотъ, рѣчекъ и озеръ. Въ дачѣ нѣсколько надежныхъ желѣзныхъ рудниковъ. Разработка желѣзныхъ рудъ началась въ 1702 г. Хромистый желѣзнякъ, добываемый въ дачѣ, считается лучшимъ на Уралѣ. Добыча розсыпного золота въ округѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ началась съ 1819 г. и продолжается до сихъ поръ; въ 1886 г. его было добыто 760,7, въ 1887 г. 870,3 и въ 1888 г. 993,4 килогр. *В. А.*

Верхъ-Нейвинскій заводъ, литейный и желѣзо-дѣлательный, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, Пермской губ., въ округѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ графини Стенбокъ-Ферморъ, расположенъ на р. Нейвѣ, въ 75 вер. отъ гор. Екатеринбурга. Въ В.-Н. заводѣ 653 двора и 2808 жителей; 2 православ. церкви, часовня, много лавокъ. Прудъ В.-Н. завода имѣетъ около 10 вер. въ длину и отъ 1—3 в. въ ширину; плотина пруда имѣетъ почти 415 саж. длины. Водою пруда приводятся въ движеніе 7 водяныхъ колесъ и 4 турбины. Есть и паровые двигатели. Желѣза выдѣлано: въ 1886 г. 25987, въ 1887 г.—23924 и въ 1888 г. 20292 метр. квинт. (159, 146 и 124 тыс. пуд.). В.-Н. заводъ построенъ въ 1762 г. Прокопіемъ Демидовымъ, а въ 1769 г. проданъ имъ Саввѣ Яковлеву. Уральскій хребетъ проходитъ чрезъ заводскую дачу, образуя водораздѣлъ; высота его здѣсь не велика. Въ дачѣ В.-Н. есть желѣзные рудники, мѣсторожденія хромистаго желѣзняка, золотоносныя розсыпи. Пріискъ Ягодный, по обширности своей и богатству, пользовался широкою извѣстностью. Въ розсыпяхъ находили рутилъ, сфенъ, діопсидъ и

пушкинитъ—разность эпидота, а въ твердыхъ горныхъ породахъ—родохромъ, кеммеритъ, кочубеитъ, пироксменъ, орлецъ и др. Вообще мѣстность въ геологическомъ и минералогическомъ отношеніи мало изслѣдована. Населеніе въ дачѣ рѣдко. Выдѣлка желѣза въ этой мѣстности начата при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Тумашевыми, причемъ въ 1669 г. на р. Нейвѣ Дмитріемъ Тумашевымъ былъ поставленъ заводъ, на которомъ желѣзо добывалось изъ руды въ ручныхъ печкахъ и проковывалось подъ молотами. *В. А.*

Верхъ-Теченское село, въ Шадринскомъ у., Пермской губ., на правомъ берегу р. Течи, въ 68 вер. отъ гор. Шадринска; 166 дворовъ, около 1000 жит., 2 православныя церкви, часовня, школа, по субботамъ базары, много лавокъ. Довольно важное торговое мѣсто. На торжкахъ (два раза въ годъ) и на базарахъ въ большомъ количествѣ идетъ въ продажу хлѣбъ, конопляное и льняное сѣмя, коровье масло. Село принадлежало въ старые годы Далматовскому монастырю, подъ именемъ Теченскаго или монастырскаго поселья на Течѣ. Сюда былъ переведенъ женскій монастырь изъ Далматова. Нынѣ въ селѣ существуетъ православная женская община, выдѣлывающая для продажи много восковыхъ свѣчъ. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII стол. В.-Т. село было обнесено стѣною. *В. А.*

Верхъ-Тойда—село Воронежской губ., Бобровскаго уѣзда, въ 40 вер. отъ уѣзднаго города, на берегахъ рѣчки Малой-Тойды. Жителей свыше 3000, дворовъ 260. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество, а зимою кустарные промыслы. *Л. В.*

Верхъ-Язьвенское село (Обвинскій монастырь), въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губ., на р. Язьвѣ, въ 210 вер. отъ гор. Соликамска. Въ 1781 году, при открытіи Пермской губерніи, оно было сдѣлано уѣзднымъ городомъ Обвинскимъ. При императорѣ Павлѣ I, Обвинскъ переименовали въ заштатный городъ, но онъ не могъ удержаться даже въ этомъ положеніи и сталъ селомъ Верхъ-Язьвенскимъ. Теперь въ В.-Я. селѣ 30 дворовъ и 93 жит. (1878); 2 церкви, 2 конныхъ ярмарки, базары. *В. А.*

Верхъ-Яйвенское село, въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губ., на р. Яйвѣ, въ 107 вер. отъ гор. Соликамска, замѣчательное по находящимся вблизи его большимъ пещерамъ въ горахъ Тихой, на р. Яйвѣ, и Бѣлой, на р. Ценвѣ. Тихогорская пещера—сталактитовая. Въ самомъ селѣ 33 двора и около 200 жителей. *В. А.*

Верцингеторикъ (Vercingetorix)—талантливый вождь галловъ во время ихъ борьбы съ Римомъ за независимость. Верцингеторикъ былъ родомъ изъ Арверни (Овернь) и отъ отца своего унаслѣдовалъ ненависть къ римскому владычеству. Въ 52 году до Р. Х. ему удалось поднять противъ римлянъ населеніе страны между Сеной, Луарой и Гаронной, и это національное движеніе угрожало римлянамъ потерею всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ Юліемъ Цезаремъ. Послѣдній не замедлилъ принять рѣшительныя мѣры къ подавленію возстанія. Галлы сражались отчаянно, но ихъ нестройныя полчища не могли одолѣть организованныхъ и искусно руководимыхъ римскихъ легіоновъ. Послѣ нѣсколькихъ крупныхъ пораженій, В. заперся въ Алезіи (см. это слово), гдѣ его осадили войска Юлія Цезаря. Попытка галловъ освободить крѣпость отъ осады не удалась: они были разбиты наголову. В. принужденъ былъ сдаться побѣдителю, украсилъ его тріумфальный въѣздъ въ Римъ, а остальныя 6 лѣтъ своей жизни провелъ въ тюрьмѣ, гдѣ былъ задушенъ въ 46 г. до Р. Х.

Верчевичъ (Вукъ)—современный хорватскій писатель, занимавшійся собираніемъ сербскихъ народныхъ пѣсенъ, игръ, обычаевъ и описывавшій народный сербскій бытъ въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ журналѣ «Slovinac». Особенно извѣстенъ тѣмъ, что собралъ въ Герцеговинѣ пѣсни, изданныя Караджичемъ въ VI томѣ его сборника. Послѣднее изданіе В. носитъ заглавіе: «Hercegovačke narodne pjesme» (Дубровникъ, 1890 г.). *И. Л.*

Верчелли (Vercelli)—городъ въ итальянской провинціи Новарѣ, на правомъ берегу Сезіи, въ болотистой, очень нездоровой долинѣ. Городъ имѣетъ 8 предмѣстій, большую базарную площадь съ статуей Кавура, 14 церквей, въ томъ числѣ великолѣпный новый соборъ, въ библіотекѣ котораго хранятся драгоцѣнныя древнія рукописи. Величественная церковь Санъ-Андреа построена въ 1219 г., въ раннемъ готическомъ стилѣ; другая церковь, Св. Христофора, украшена фресками Гауденціо-Ферари. Жителей около 30000; они занимаются воздѣлываніемъ риса, конопли и льна, шелководствомъ, выдѣлкой шелковой пряжи, фабрикаціей машинъ, свѣчей и мыла, спичекъ, музыкальныхъ инструментовъ и т. д.

Въ древности В. былъ, подъ именемъ Vercellae, столицей либиковъ (libici) въ Цизальпинской Галліи, а позже—римскимъ укрѣпленнымъ городомъ. На юго-востокѣ отъ него находятся раудскія поля (Campi Raudii), на которыхъ Аннибалъ выигралъ свое первое сраженіе на италійской почвѣ, а въ 101 до Р. Х. Маріи разбилъ кимвровъ. Въ XII и XIII ст. В. былъ самостоятельнымъ государствомъ, въ первой половинѣ XIV ст. перешелъ къ дому Висконти, затѣмъ къ Монферратамъ и въ 1427 г. къ Савойѣ. Въ 1228 г. въ В. былъ основанъ университетъ, который впослѣдствіи прекратилъ свое существованіе. 10 октября 1495 г. въ В. былъ заключенъ мирный договоръ между Карломъ VIII и Людовикомъ Миланскимъ, по которому послѣдній расторгъ свой союзъ съ Венеціей и снова перешелъ на сторону Франціи.

Верчеллоне (Карло Vercellone)—ученый римскій богословъ, родился въ 1814 году въ Пьемонтѣ, поступилъ въ конгрегацію барнабитовъ и впослѣдствіи управлялъ ихъ коллегіей въ Римѣ, гдѣ и умеръ въ 1869. Онъ извѣстенъ своей критикой библейскихъ текстовъ, которой посвящены оба главныя его сочиненія: «Variae lectiones vulgatae latinae editionis Bibliorum» (Римъ, 1860—64, 2 т.) и «Dissertazioni accademiche di vario argumento» (1864). По порученію Куріи В. обработалъ

новое оффиціальное изданіе Вульгаты (Римъ, 1861). Пій IX возложилъ на него завѣдываніе изданіемъ «Biblia e codice Vaticano» (Римъ, 1857).

Верша — рыболовный снарядъ, отличающійся отъ ванды только тѣмъ, что воронка цѣликомъ входитъ въ первый обручъ. Длина верши около 1½ арш., ширина около 1 арш. Она ставится весною въ мелкихъ рукавахъ рѣкъ, при чемъ, по обѣ стороны ея, проходы заваливаются тростникомъ. *С. Б.*

Вершецъ (Versez)—городъ въ Темешскомъ комитатѣ въ Венгріи, у подножія горы того же имени, мѣстопребываніе православнаго епископа, съ 21329 жит. (нѣмцевъ, сербовъ, румынъ и мадьяровъ, изъ которыхъ послѣдніе составляютъ всего 4,5%). Остатки древняго замка, православная семинарія, городская школа, шелковыя фабрики. Славится своимъ виноградомъ, торгуетъ шелкомъ и виномъ. 11 іюля 1848 г. венгерцы разбили при В. сербовъ, а 19 января 1849 г. городъ былъ взятъ австрійцами.

Вершина дерева — 1) верхушка, вершинникъ, маковка, макуша, арехъ, ослѣдъ, ослѣдникъ—верхняя часть ствола дерева, остающаяся въ лѣсу, послѣ выдѣлки изъ него бревна или бруса, въ сѣверныхъ губерніяхъ безъ всякаго употребленія, а въ среднихъ и южныхъ идущая на дрова и въ хворостъ; названіе ослѣдъ, ослѣдникъ—имѣетъ значеніе послѣда или остатка. 2) См. Бревно-третьякъ. 3) Оконечность ствола дерева или крайняя верхняя его точка; не только свѣтолюбивыя древесныя породы, но и тѣнелюбивыя, переносятъ отѣненіе ихъ верхушки пологомъ другихъ деревьевъ только въ теченіе извѣстнаго времени и затѣмъ засыхаютъ; поэтому при возращеніи деревьевъ, въ сомкнутыхъ насажденіяхъ, слѣдуетъ обращать вниманіе на своевременное выставленіе ихъ вершинъ на свободу, что достигается полнымъ удаленіемъ отѣняющихъ деревьевъ, или только частей ихъ— производствомъ такъ называемаго освѣтленія. *В. С.*

Вершино-Чикойскіе источники принадлежатъ къ группѣ сѣрныхъ водъ. Находятся въ Забайкальской области, Верхнеудинскомъ округѣ, на берегу р. Горячей, въ 15 верстахъ отъ урочища «Семь Озеръ» и 540 верстахъ отъ Читы. Неизслѣдованы и мало посѣщаемы. *Г. Г.*

Вершинскій (Дмитрій Степановичъ)—протоіерей, въ свое время пользовался извѣстностью и какъ священникъ, и какъ ученый философъ и богословъ. Въ 1816 г. кончилъ курсъ въ петербургской духовной академіи со званіемъ баккалавра, въ 1830 г. назначенъ былъ ординарнымъ профессоромъ академіи и преподавалъ въ ней философію и исторію философіи. Къ этому времени относятся слѣдующіе переводные труды его: «Обозрѣніе исторіи философіи», Аста (Спб., 1831); «Система логики», Ф. Бахмана, (2 ч., Спб., 1831 — 32; 2 изд., 1833) и «Обозрѣніе Пиѳагорейской философіи», Риттера (Спб., 1832). Въ 1835 г. В. назначенъ былъ священникомъ при посольской церкви въ Парижѣ, гдѣ оставался до 1846 года; † въ Петербургѣ въ 1858 году. Важнѣйшимъ трудомъ Вершинскаго является церковно-историческое изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Мѣсяцословъ православно-каѳолической церкви» (Спб., 1856), составленное на основаніи дѣяній святыхъ (Acta Sanctorum, см. Болландисты, т. IV стр. 296), а также рукописей парижскихъ библіотекъ; въ русск. литературѣ это былъ первый научный трудъ по этому предмету. В. написалъ еще: «О постахъ церкви» (Спб., 1825); «О галликанской церкви въ настоящемъ ея устройствѣ» (Спб., 1850) и нѣкоторыя другія сочиненія. Воспоминанія о В., какъ профессорѣ, см. въ статьѣ Р. С. «Петербургская духовная академія до графа Протасова» («Вѣстн. Европы», 1872 г., № 9, стр. 181 и сл.).

Вершины горъ—см. Горы.

Вершковый арбузъ. На Волгѣ, въ селѣ Батракахъ и г. Сызрани, установились особенныя торговыя названія для арбузовъ, сообразно съ ихъ размѣрами: тройникъ—арбузъ имѣющій въ окружности ¾ аршина, или 12 вершковъ, вершковый—13 вершк., половинникъ — 14 в., безвершковый — 15 в. и аршинникъ—16 в. Въ судно среднихъ размѣровъ помѣщается при перевозкѣ около 24000 арбузовъ, а въ вагонъ (половинника)—2400 штукъ. *В. С.*

Вершникъ—верховное лицо, на свадьбѣ распоряжающееся; первоначально вершникъ былъ, вѣроятно, волхвъ, языческій жрецъ, который смотрѣлъ за точнымъ соблюденіемъ всѣхъ свадебныхъ обрядовъ. Съ теченіемъ времени, когда укоренилось христіанство, но не были забыты разнаго рода древнія повѣрья, такой вершникъ или вѣдунъ имѣлъ обязанность охранять свадьбу отъ всякаго рода опасностей: отъ сглаза, козней волхвовъ, которые могли бы всѣхъ поѣзжанъ превратить въ волколаковъ и т. п. Наконецъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ вѣра въ волшебныя силы исчезла, вершникъ сталъ простымъ церемоніймейстеромъ, заботящимся о томъ, чтобы всѣ старинные обряды были какъ слѣдуетъ исполнены. *И. Л.*

Вершокъ. — О вершкѣ, какъ единицѣ мѣры длины, нѣтъ особенно древнихъ свѣдѣній. О немъ говоритъ торговая книга, какъ объ ¹/₁₆ аршина, и даетъ купцамъ такой совѣтъ: «нѣмцы мѣрятъ сукна по спинѣ, а по нашему по-русскому мѣряти подлѣ покроми, ино прибудетъ всего у аршина полвершка». По аршину, опредѣленному англичаниномъ Тассе въ 1554 г., вершокъ равнялся 1¹¹/₁₆ англ. дюйма. Нынѣшній вершокъ равняется 1¾ англ. дюйма. *Прзр.*

Вершь—по прежнему правописанію вершь—старинное русское названіе ярового хлѣба.

Веръ (Луцій-Элій-Цезоній Коммодъ Verus), римскій императоръ (131 † 168). Маркъ Аврелій въ 161 г. выдалъ за него свою дочь Люциллу и сдѣлалъ его своимъ соправителемъ. Послѣднимъ, впрочемъ, В. былъ только по имени, такъ какъ государственныя дѣла его не интересовали, и прославился онъ исключительно своей невѣроятной расточительностью и непристойными буйствами. *В. М—нъ.*

Верь-гинье или Гинетова (хромовая) зелень — весьма распространенная зеленая

краска, по составу представляющая гидратъ окиси хрома. Приготовляется прокаливаніемъ одной части измельченнаго хромника (см. это слово) съ тремя частями кристаллической борной кислоты до темно-краснаго каленія и выщелачиваніемъ полученнаго сплава въ небольшомъ количествѣ воды. Отцѣживаніемъ отдѣляютъ краску, а изъ раствора регенерируютъ соляной кислотой борную. Эта краска выгодно отличается замѣчательною прочностью; не растворима въ кислотахъ и щелочахъ, и нисколько не измѣняется отъ воздуха и свѣта. Она въ значительныхъ количествахъ употребляется въ ситцепечатномъ и обойномъ производствахъ и для этой цѣли часто продается растертая съ глицериномъ, въ видѣ глицериновой пасты. Названа такъ по имени французскаго химика Гинье, въ первый разъ ее приготовившаго.

А. П. Лидовъ. Δ.

Веряжа, или **Варяжа** — р. Новгородской губ. и у., притокъ оз. Ильменя съ зап. стороны. Беретъ начало изъ Вяжецкаго озера, течетъ къ ЮВ. до с. Трехъ-Отроковъ въ низкихъ и открытыхъ берегахъ, далѣе въ холмистыхъ. Длина рѣки до 40 в., ширина береговъ до с. Трехъ-Отроковъ отъ 1 до 15 саж., далѣе до 100 саж. Судоходна до с. Мостища. Пристани 2, Сергунова и Егуново. Въ 1889 г. отправлено по рѣкѣ товаровъ 49 т. пудовъ. Изъ нихъ хлѣба 7 т. пуд., лѣса 40 т. пуд. и остальныхъ 2 т. п.

А. С.

Веселаго (Ѳеодосій Ѳедоровичъ) — историографъ морского министерства, принадлежитъ къ старинной новгородской дворянской фамиліи, о которой въ первый разъ упоминается въ 1590 году. Отецъ Веселаго служилъ во флотѣ. Послѣдніе годы своей жизни онъ, въ чинѣ капитана 1 ранга, былъ главнымъ командиромъ Роченсальмскаго порта, гдѣ и родился Ѳеодосій Ѳедоровичъ въ 1817 году. Десяти лѣтъ онъ былъ принятъ въ морской кадетскій корпусъ, а въ 1837 году, по окончаніи курса, былъ прикомандированъ къ морскому корпусу, произведенъ въ лейтенанты, въ томъ же году началъ преподавать астрономію и навигацію въ гардемаринскихъ классахъ, и назначенъ исправляющимъ должность помощника инспектора классовъ. Съ 1838 г. В. началъ читать въ офицерскихъ классахъ (нынѣ академія) аналитическую геометрію, а въ 1846 г. назначенъ завѣдующимъ этими классами. В. плавалъ съ гардемаринами по Финскому заливу и Балтійскому морю и сдѣлалъ всего пять морскихъ кампаній. Въ 1853 г. В. переименованъ въ маіоры, съ зачисленіемъ по арміи, и назначенъ инспекторомъ студентовъ московскаго университета. Въ 1857 году съ производствомъ въ полковники, назначенъ былъ исправляющимъ должность помощника казанскаго округа, гдѣ пробылъ до 1860 г., управляя почти все время самостоятельно округомъ за болѣзнью попечителя. Въ 1860 году Веселаго, будучи переименованъ въ коллежскіе совѣтники, поступилъ въ С.-Петербургскій цензурный комитетъ. Въ 1861 году В., уже въ чинѣ д. с. совѣтн., былъ назначенъ членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати; позднѣе исправлялъ должность начальника главнаго управленія, а въ 1869 г. былъ назначенъ членомъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній; въ 1881 г. назначенъ директоромъ гидрографическаго департамента и предсѣдателемъ учебнаго отдѣленія морского техническаго комитета и комитета морскихъ учебныхъ заведеній, съ переименованіемъ въ ген.-лейтен. корпуса флотскихъ штурмановъ. Еще раньше Веселаго былъ приглашенъ преподавать высшія математическія и морскія науки великому князю, нынѣ генералъ-адмиралу, Алексѣю Александровичу, котораго и сопровождалъ въ нѣсколькихъ морскихъ и сухопутныхъ путешествіяхъ. Во время своей продолжительной и разнообразной дѣятельности В. получилъ множество орденовъ до св. Александра Невскаго включительно, и высочайшія награды; кромѣ того—нѣсколько иностранныхъ орденовъ. 28 января 1877 г. В. удостоился званія почетнаго члена николаевской морской академіи, 29 декабря 1879 г. члена-корреспондента императорской академіи наукъ, а въ 1884 г.—почетнаго члена той же академіи; въ 1885 г., 1 января, назначенъ членомъ адмиралтействъ совѣта, а 15 февраля 1886 г. почетнымъ членомъ морского учебнаго комитета. 1 января 1892 г. произведенъ въ полные генералы.

В. написалъ: «Начальныя основанія динамики и гидростатики» (1842), «Начальная геометрія» (1853)—руководства для морского кадетскаго корпуса. Но преимущественно В. работалъ надъ исторіей русскаго флота. Въ 1852 г. вышелъ въ свѣтъ «Очеркъ исторіи морского кадетскаго корпуса съ приложеніемъ списка воспитанниковъ за 100 лѣтъ»; за это сочиненіе Веселаго удостоился демидовской преміи и Высочайшаго назначенія заняться обрабатываніемъ собранныхъ имъ матеріаловъ по предметамъ исторіи русскаго флота. Но случившееся въ томъ же году служебное перемѣщеніе Веселаго, удалившее его изъ Петербурга, заставило его ограничиться разборомъ морскихъ сочиненій по порученію академіи наукъ: А. П. Соколова «Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ русскаго флота, отъ начала его по 1854 г.», и П. Тихменева «Историческое обозрѣніе образованія россійско-американской компаніи и дѣйствій ея до настоящаго времени». Разборъ этотъ напечатанъ въ отчетахъ академіи наукъ (тридцать первое и тридцать третье присужденіе демидовскихъ наградъ). По смерти С. И. Елагина Веселаго было поручено продолженіе составленія «Матеріаловъ для исторіи русскаго флота». Въ 1871 году изданы, «Краткія свѣдѣнія о русскихъ морскихъ сраженіяхъ за два столѣтія съ 1656 по 1856 гг.» т. е. отъ взятія у Котлина казаками шведскаго суденушка въ царствованіе Алексѣя Михайловича до славной защиты Севастополя. Въ 1872 г. изданъ по распоряженію морского министерства, составленный В. «Списокъ русскихъ военныхъ судовъ съ 1668 по 1860 г.» т. е. съ постройки на Волгѣ перваго русскаго корабля «Орелъ» до начала броненоснаго судостроенія. Въ 1875 г. вышелъ V томъ «Матеріаловъ исторіи русскаго флота», первый подъ редакціей В.; теперь готовится XV томъ. Въ томъ же 1875 году изданъ его «Очеркъ

русской морской исторіи», награжденный уваровской премією. 17 декабря 1873 года Веселаго назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи для разбора и описанія дѣлъ архива морского министерства съ его основанія и до 1805 г., а также и для изданія составленныхъ описей (готовится къ печати VI томъ). Кромѣ того, В. издалъ «Общій морской списокъ», заключающій въ себѣ свѣдѣнія о службѣ, флотскихъ офицеровъ, замѣчательныхъ морскихъ артиллеристовъ, корабельныхъ мастеровъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, извѣстныхъ своею полезною для флота дѣятельностью.

Изъ мелкихъ статей В. назовемъ «Клинометръ», «Приборъ Кларка для перегонки прѣсной воды изъ морской», «Новые гидростатическіе вѣсы для взвѣшиванія большихъ тяжестей» (въ «Запискахъ гидрографическаго департамента», 1845 — 1846), «Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ», «Дѣдушка русскаго флота», «О происхожденіи дѣдушки русскаго флота»— въ разныхъ журналахъ 1870 — 73 г. Подъ псевдонимомъ «Евгеній Заневскій» В. въ журналѣ «Маякъ» (1840 — 1842) помѣстилъ семь статей различнаго содержанія. Отдѣльной книжкой В. издана въ 1869 г. біографія: «Адмиралъ Иванъ Ѳедоровичъ Крузенштернъ».

Л. Головинъ.

Веселая — слобода Воронежской губ., Бирючинскаго у., въ 15 вер. къ ЮЗ. отъ уѣзднаго города, на рѣчкѣ Сосенкѣ, берега которой представляютъ мѣловыя обнаженія. Въ году 4 ярмарки, но всѣ онѣ незначительныя. Дворовъ 489, жит. 3980, преимущественно малороссіянъ. Главное занятіе жителей—культура аниса (гануса) и подсолнуха. *Л. В.*

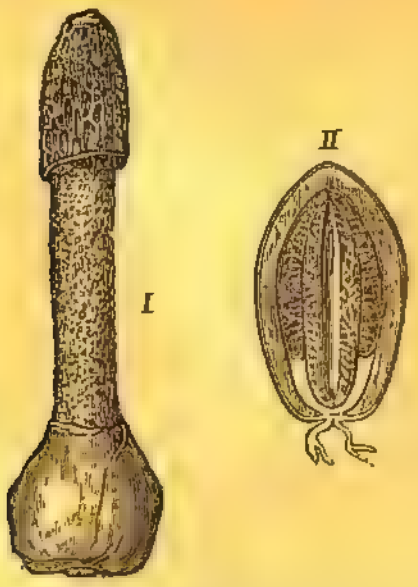
Веселіе, т. е. веселая беззаботная жизнь, служитъ темой для весьма популярной русской шутки, которая чаще всего носитъ заглавіе «О роскошномъ житіи и веселіи». Здѣсь разсказывается объ одномъ помѣстьѣ, полномъ чудесъ: деревья увѣшаны сладкими плодами; вездѣ множество вкусныхъ птицъ, которыя прилетаютъ на голосъ и очень легко даютъ себя убить; на землѣ валяются драгоцѣнные каменья; всякая рыба подходитъ стадами подъ дворы; царствуетъ вѣчная весна и вездѣ по полямъ разставлены столы съ богатыми яствами и напитками, предоставленными всякому приходящему; даже рѣки и пруды наполнены виномъ, медомъ и пивомъ. Дорога туда идетъ «отъ Кракова до Варшавы и на Мазовшу, а оттуда на Ригу и Ливляндъ, оттуда на Кіевъ и Подольскъ, оттуда на Стекольню и Корелу» и т. д. Ужъ это географическое окончаніе шутки показываетъ, что она перешла въ Россію изъ Польши, гдѣ она извѣстна въ прозаическихъ и стихотворныхъ редакціяхъ и часто носитъ заглавіе «Kraj Króla Goździka». Поляки заимствовали ее изъ западной Европы, гдѣ она тоже до сихъ поръ весьма популярна. Ближайшимъ образцомъ для польской шутки служилъ нѣмецкій разсказъ о «Schlaraffenland» и французскій о «Pays de Cocnaigne»; но какъ въ польской, такъ и въ русской редакціи заимствованіе почти исключительно ограничивается идеей, подробности же въ описаніи счастливой страны измѣняются сообразно народнымъ вкусамъ. Починъ къ такимъ шуткамъ могли дать, во-первыхъ, описанія неизвѣстныхъ странъ въ баснословныхъ путешествіяхъ, и, во-вторыхъ, мечтанія поэтовъ о давно прошедшемъ золотомъ вѣкѣ, буржуазный отвѣтъ которымъ, по замѣчанію А. Н. Веселовскаго, составляетъ эта шутка. *И. Л.*

Веселіе (польское Wesele).—Такъ назыв. у малороссовъ, бѣлоруссовъ и поляковъ свадебный пиръ, сопровождаемый множествомъ древнихъ обрядовъ, танцами и музыкой, празднуемый послѣ вѣнчанія въ церкви и повторяющійся нѣсколько разъ къ ряду, вечеромъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бѣлой Руси, напр. въ Мозырскомъ уѣздѣ, вѣнчаніе въ церкви не даетъ еще жениху никакихъ правъ на невѣсту; послѣ церковной церемоніи молодые расходятся по домамъ, какъ люди совершенно чужые другъ другу. «Веселіе» же, которое обыкновенно празднуется чрезъ недѣлю или двѣ послѣ вѣнчанія, считается настоящей свадьбой, послѣ которой новобрачные начинаютъ общую жизнь; если же случится какое-нибудь исключительное происшествіе, которое помѣшаетъ отпраздновать «веселіе», то бракъ считаютъ несостоявшимся. Объ обычаяхъ и обрядахъ, соблюдаемыхъ при «веселіяхъ», см. подъ словомъ Свадьба. *И. Л.*

Веселіилъ — главный строитель скиніи или подвижного храма, воздвигнутаго для израильскаго народа во время стоянки его у горы Синая, вскорѣ по выходѣ изъ Египта. Онъ происходилъ изъ знатнаго рода, былъ внукомъ Ора, сына извѣстнаго храбреца Халева. Въ Библіи онъ характеризуется какъ человѣкъ «исполненный Духомъ Божіемъ, мудростію, разумѣніемъ, вѣдѣніемъ и всякимъ искусствомъ— работать изъ золота, серебра, мѣди, рѣзать камни для вставливанія, и рѣзать дерево для всякаго дѣла» (Исх. XXXI, 3— 5). Источникомъ ремесленно-художественныхъ познаній Веселіила служило, безъ сомнѣнія, искусство египетское. Подробности, сообщаемыя о построеніи скиніи, ясно указываютъ на тѣ же самые пріемы, съ которыми можно знакомиться теперь по многочисленнымъ египетскимъ памятникамъ. *А. Л.*

Веселка (Phallus impudicus L.)—грибъ, считающійся нѣкоторыми за ядовитый, но въ сущности только подозрительный. Въ землѣ сначала появляется корнеобразная грибница, на вѣтвяхъ которой образуются шарики величиною съ булавочную головку; шарики, разрастаясь, получаютъ форму и величину куринаго яйца и крупнѣе. Въ этомъ видѣ грибъ, называется **земляным масломъ** и чортовымъ яйцомъ. Онъ тогда не только совершенно безвреденъ, но можетъ употребляться въ пищу. Внутри яйца уже находится готовое плодовмѣстилище, т. е. то, что въ общежитіи называютъ собственно грибомъ. Яйцо есть собственно оболочка этого плодовмѣстилища. Оно двойное и лопается наверху. Изъ него вырастаетъ крупный бѣлый и рыхлый пенекъ длиною отъ 4 до 8 дюймовъ. На верхушкѣ пенька имѣется колокольчатой формы шляпка, вверху пробуравленная, морщинистая зеленаго цвѣта. Шляпка эта слизистая и слизь стекаетъ тяжелыми каплями; въ ней заклю-

чены отвалившіяся споры. Въ это время грибъ издаетъ противный запахъ гнилого мяса, далеко распространяющійся. Довольно часто попадается въ Западной Европѣ, у насъ также



Объясненіе рисунка: 1) яйцеобразная оболочка, разрѣзанная вдоль; 2) самый грибъ (плодовмѣстилище)—оба въ уменьшенномъ видѣ.

растетъ, но довольно рѣдокъ и притомъ не сѣвернѣе Московской губерніи (см. Вздутые грибы и Грибы). *А. Бекетовъ.*

Веселово—слобода Ковенской губ., Новоалександровскаго уѣзда, близъ озера Веселово, въ 21 вер. отъ уѣзднаго города. Православная церковь.

Веселово — гора на лѣвомъ берегу Нѣмана, противъ самаго города Ковно, любимое мѣсто прогулокъ жителей его. Крутая земляная лѣстница ведетъ на гору, гдѣ посреди фруктоваго сада устроенъ павильонъ съ обширнымъ видомъ на городъ и его окрестности.

Весело-Вознесенская волость—въ Землѣ Войска Донскаго, Міусскаго округа. Волость заключаетъ одну слободу того же названія и 10 поселковъ. Всѣ эти поселенія находятся на крестьянской землѣ. Изъ поселковъ наиболѣе значительный — Натальевскій, при Азовскомъ морѣ. Весело-Вознесенская слобода расположена при р. Мокромъ Еланчикѣ и Азовскомъ морѣ, въ 20 верстахъ отъ окружной станицы. Жителей почти 10000, дворовъ 1207. Жители занимаются преимущественно рыболовствомъ, а также разведеніемъ тонкорунныхъ овецъ. *Л. В.*

Веселовскіе—три родные брата, русскіе дипломаты, выступившіе на поприще государственной дѣятельности въ царствованіе Петра I.

1) Авраамъ Павловичъ В.—старшій изъ братьевъ, въ 1715 г. получилъ назначеніе въ Вѣну на мѣсто резидента при импер. дворѣ. Вскорѣ, однако, его дипломатическая карьера прекратилась: въ 1719 г. императоръ Карлъ VI заключилъ союзъ съ Англіей и Польшей, направленный противъ интересовъ Россіи, и приказалъ русскому резиденту втеченіе 8-ми дней выѣхать изъ Вѣны, не давъ ему даже прощальной аудіенціи. Въ Берлинѣ В. узналъ о казняхъ, разразившихся надъ лицами, участвовавшими въ замыслахъ царевича Алексѣя Петровича. Будучи самъ, повидимому, замѣшанъ въ этомъ дѣлѣ, онъ не поѣхалъ въ Россію, а скрылся во владѣніяхъ ландграфа гессенъ-кассельскаго. Правительство Петра усердно его розыскивало. Хотя Ягужинскому и удалось открыть убѣжище В., но ландграфъ отказался выдать его, и онъ провелъ остатокъ жизни за-границей.

2) Исаакъ Павловичъ В., подобно старшему брату своему, началъ свою службу въ посольскомъ приказѣ. Паденіе Меншикова, бывшаго его покровителя, сдѣлало его на время подозрительнымъ въ глазахъ правительства. Въ царствованіе Елисаветы Петровны онъ состоялъ учителемъ русскаго языка у наслѣдника престола, вел. кн. Петра Ѳеодоровича, былъ членомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ и † въ 1754 г.

3) Ѳедоръ Павловичъ В. также началъ свою карьеру службой въ посольскомъ приказѣ. Въ 1707 г. Петръ назначилъ его секретаремъ посольства при кн. Борисѣ Ивановичѣ Куракинѣ, отправленномъ тогда же въ Римъ. Изъ этого города Куракинъ переѣхалъ въ Ганноверъ, потомъ въ Лондонъ, и во всѣхъ этихъ переѣздахъ его сопровождалъ Веселовскій. Въ 1711 г. Куракинъ былъ отозванъ въ Россію, а Веселовскій переведенъ въ копенгагенское посольство, но уже въ слѣдующемъ году опять получилъ назначеніе секретаремъ посольства при Куракинѣ, отправленномъ въ Голландію. Изъ послѣдней страны онъ, вмѣстѣ съ Куракинымъ, ѣздилъ въ Брауншвейгъ (1714) и въ Лондонъ (1716). Когда послѣдовало удаленіе тогдашняго русскаго посланника при англійскомъ дворѣ, барона Шака, В. получилъ приказъ остаться въ Англіи и завѣдывать посольскими дѣлами. Въ 1717 г. ему дано было званіе резидента. За это время важнѣйшимъ политическимъ дѣломъ, о которомъ ему пришлось хлопотать, были переговоры о возвращеніи г. Висмара герцогу мекленбургскому. Черезъ В. также велись переговоры о соединеніи Англиканской и Восточной церквей; воспользовавшись ими, онъ построилъ въ Лондонѣ православную церковь. Въ концѣ 1719 г. политика Англіи приняла враждебное направленіе по отношенію къ Россіи. Англійское правительство, безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ русскимъ дворомъ, заключило оборонительный союзъ съ Австріей и Польшей, а затѣмъ отозвало своихъ резидентовъ изъ Петербурга и послало эскадру въ Балтійское море. Веселовскій протестовалъ противъ такихъ дѣйствій, но безуспѣшно; въ началѣ 1720 года состоялось даже заключеніе трактата со Швеціей, направленнаго противъ Россіи. Это обстоятельство, а еще болѣе дѣло брата его, Авраама Павловича, вызвало смѣщеніе В. съ поста посланника въ Англіи. Ему велѣно было отправиться въ Копенгагенъ на мѣсто секретаря посольства. На это повелѣніе В. отвѣтилъ отказомъ; «поелику», писалъ онъ, «его отзываютъ не для того, чтобы отправить въ Данію, а для того, чтобы лишить его свободы за брата Авраама, то, чувствуя себя невиннымъ, онъ никогда не выѣдетъ изъ Англіи». Когда онъ возвратился въ Россію, въ точности

неизвѣстно. При Елисаветѣ Петровнѣ онъ состоялъ на военной службѣ, хотя и исполнялъ дипломатическія порученія: именно въ 1744 г. онъ отвозилъ князю ангальтъ-цербскому Христіану-Августу грамоту относительно брака дочери его съ наслѣдникомъ русскаго престола, вел. кн. Петромъ Ѳеодоровичемъ. Въ 1748 г. онъ былъ церемоніймейстеромъ двора, въ 1760 г. —генералъ-маіоромъ и куратором московскаго университета. По воцареніи Екатерины II онъ былъ уволенъ въ отставку. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Въ 1717 г. въ Лондонѣ былъ напечатанъ составленный имъ для англійской королевы меморіалъ о сынѣ барона Герца, подъ заглавіемъ: «Mémoire de M. Wesselovsky à la reine d'Angleterre, concernant le fils du baron de Goertz».

Веселовскій (Александръ Константиновичъ) — сынъ К. Степановича В. Дѣтство и юношескіе годы провелъ во Франціи, гдѣ и получилъ образованіе, среднее—въ Мецѣ, высшее —въ Парижѣ (юридическія и экономическія науки). Возвратясь въ Россію, В. сталъ сотрудничать въ «Journal de St.-Pétersbourg» и въ 1870 г. поступилъ на службу по министерству финансовъ. Въ 1872 году принималъ участіе въ международномъ статистическомъ конгрессѣ и былъ назначенъ секретаремъ постоянной коммиссіи означеннаго конгресса; въ этомъ качествѣ онъ участвовалъ въ послѣдующихъ съѣздахъ членовъ коммиссіи и конгресса—въ Вѣнѣ, Будапештѣ, С.-Петербургѣ и Парижѣ. Ко времени всемірной Вѣнской выставки 1873 г., на которую В. былъ командированъ въ качествѣ русскаго комиссара, онъ составилъ для русскаго отдѣла «Tableau du commerce extérieur de Russie de 1856 à 1871», содержащій цѣнные матеріалы по торговой статистикѣ Россіи. Будучи назначенъ секретаремъ ученаго комитета министерства финансовъ, В. издавалъ «Annuaire des finances Russes», всего 11 томовъ (послѣдній вышелъ въ 1889 г.). Въ 1879 г. В. былъ командированъ за-границу; результатомъ этой командировки явилось интересное изслѣдованіе о подоходномъ налогѣ въ Италіи, вышедшее на русскомъ и французскомъ язык. Въ ноябрѣ 1883 г. послѣдовало назначеніе В. редакторомъ Указателя правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ, который имъ былъ преобразованъ съ 1884 г. въ «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли», съ обширной программой, сдѣлавшей изъ него выдающійся русскій экономическій журналъ. Задавшись мыслью ознакомить заграничную публику съ русскою экономическою жизнью, В. съ дек. 1890 г. сталъ издавать на французскомъ языкѣ «L'Economiste Russe»; но непосильныя занятія по двумъ изданіямъ совершенно надорвали его здоровье и, 18 мая 1891 года онъ внезапно скончался, успѣвъ выпустить только 11 номеровъ французскаго журнала. Подъ редакціей В. вышли также 4 тома (14 по 17) «Ежегодника министерства финансовъ».

Веселовскій (Александръ Николаевичъ) —историкъ литературы, родился въ 1838 г., въ Москвѣ, гдѣ получилъ первоначальное образованіе и прошелъ университетскій курсъ на словесномъ факультетѣ, занимаясь главнымъ образомъ подъ руководствомъ проф. Буслаева, Бодянскаго и Кудрявцева. По окончаніи курса (1859) уѣхалъ за-границу, сперва въ Испанію, гдѣ пробылъ около года, затѣмъ въ Германію, гдѣ посѣщалъ въ разныхъ университетахъ лекціи нѣмецкихъ профессоровъ по германской и романской филологіи (см. Отчеты В. о занятіяхъ во время заграничной командировки за 1862—1863 гг. въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.», ч. CXVIII—CXXI), въ Чехію, и, наконецъ, въ Италію, гдѣ пробылъ нѣсколько лѣтъ и напечаталъ свой первый большой трудъ, по-итальянски, въ Болоньѣ («Il paradiso degli Alberti» въ «Scelte di curiosita litterarie», за 1867—69 гг.). Впослѣдствіи этотъ трудъ былъ передѣланъ авторомъ по-русски и представленъ имъ на соисканіе степени магистра въ московскій университетъ («Вилла Альберти», новые матеріалы для характеристики литературнаго и общественнаго перелома въ итальянской жизни XIV—XV вв., Москва, 1870). Предисловіе къ изданію текста, впервые розысканнаго В., изслѣдованіе объ авторѣ этого романа и его отношеній къ современнымъ литературнымъ теченіямъ были признаны иностранными авторитетными учеными (Фел. Либрехтъ, Гаспари, Кёртингъ и друг.), во многихъ отношеніяхъ образцовыми, но самое произведеніе, приписываемое авторомъ Джованни де Прато, представляетъ лишь историческій интересъ. В. указалъ на особое значеніе, которое онъ придаетъ изученію подобныхъ памятниковъ, въ связи съ вопросомъ о такъ называемыхъ переходныхъ періодахъ въ исторіи, и высказалъ еще въ 1870 г. («Московскія Университетскія Извѣстія», № 4) свой общій взглядъ на значеніе итальянскаго возрожденія — взглядъ, который поддерживался имъ и впослѣдствіи, въ статьѣ «Противорѣчія итальянскаго возрожденія» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1888), но въ болѣе глубокой и вдумчивой формулировкѣ. Изъ другихъ работъ А. Н. В., имѣющихъ отношеніе къ той же эпохѣ возрожденія въ разныхъ странахъ Европы, слѣдуетъ отмѣтить рядъ очерковъ, которые печатались преимущественно въ «Вѣстникѣ Европы»: о Данте (1866), о Джордано Бруно (1871), о Франческо де Барберино и о Боккаччіо («Бесѣда», 1872), о Рабле (1878), о Робертѣ Гринѣ (1879) и другіе. Съ слѣдующей своей диссертаціей, на степень доктора, В. вступилъ въ другую область научныхъ изысканій: историко-сравнительнаго изученія общенародныхъ сказаній («Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ», Спб., 1872), причемъ въ отдѣльной статьѣ разъяснилъ значеніе историко-сравнительнаго метода, котораго онъ выступилъ поборникомъ («Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.», ч. CLII). Вопроса о сравнительномъ изученіи сказочныхъ темъ, обрядовыхъ преданій и обычаевъ В. касался уже въ одной изъ самыхъ раннихъ своихъ работъ (1859 г.), а впослѣдствіи въ двухъ итальянскихъ статьяхъ (о народныхъ преданіяхъ въ поэмахъ Ант. Пугги, «Atteneo Italiano», 1866 г.; о мотивѣ «преслѣдуемой красавицы» въ разныхъ памятникахъ средне-

вѣковой литературы, по поводу итальянской новеллы о королевнѣ дакійской; Пиза, 1866). Въ позднѣйшемъ трудѣ авторъ представилъ обширное изслѣдованіе изъ исторіи литературнаго общенія между Востокомъ и Западомъ, прослѣдивъ переходы соломоновскихъ сказаній отъ памятниковъ индійской литературы, еврейскихъ и мусульманскихъ легендъ, до позднѣйшихъ отголосковъ ихъ въ русскихъ духовныхъ стихахъ и, на окраинахъ Западной Европы, въ кельтскихъ народныхъ преданіяхъ. Отстаивая теорію литературныхъ заимствованій (Бенфей, Дунлопъ-Либрехтъ, Пыпинъ), въ противовѣсъ прежней школѣ (Як. Гриммъ и его послѣдователи), объяснявшей сходство различныхъ сказаній у индо-европейскихъ народовъ общностью ихъ источника въ пра-индо-европейскомъ преданіи, В. оттѣнилъ важное значеніе Византіи въ исторіи европейской культуры и указалъ на ея посредствующую роль между Востокомъ и Западомъ. Впослѣдствіи В. неоднократно возвращался къ предмету своей диссертаціи, дополняя и, отчасти, исправляя высказанныя имъ раньше предположенія (ср. «Новыя данныя къ исторіи соломоновскихъ сказаній», въ «Зап. 2-го отд. Академіи наукъ», 1882). Кромѣ указаннаго сюжета, имъ были съ особою подробностью изучены циклы сказаній объ Александрѣ Великомъ («Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи»—«Изъ исторіи романа и повѣсти», 1886), «О троянскихъ дѣяніяхъ» (ibid., т. II; тамъ же разборъ повѣстей о Тристанѣ, Бовѣ и Аттилѣ), «О возвращающемся императорѣ» (откровенія Меѳодія и византійско-германская императорская сага) и др., въ рядѣ очерковъ, подъ общимъ заглавіемъ: «Опыты по исторіи развитія христіанскихъ легендъ» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.», за 1875—1877 гг.). Изслѣдованія В. по народной словесности и именно по фольк-лору, въ тѣсномъ смыслѣ слова (сличеніе сходныхъ повѣрій, преданій и обрядовъ у разныхъ народовъ), разсѣяны въ различныхъ его трудахъ о памятникахъ древней письменности и въ его отчетахъ о новыхъ книгахъ и журналахъ по этнографіи, народовѣдѣнію и т. п., отчетахъ, которые печатались преимущественно въ «Журн. Мин. Нар. Пр.». В. неоднократно обращался и къ разсмотрѣнію вопросовъ по теоріи словесности, избирая предметомъ своихъ чтеній въ университетѣ, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, «Теорію поэтическихъ родовъ въ ихъ историческомъ развитіи». Въ печати до сихъ поръ появились лишь немногія статьи, имѣющія отношеніе къ намѣченной задачѣ. Отмѣтимъ, по вопросу о происхожденіи лирической поэзіи, рецензію В. на «Матеріалы и изслѣдованія П. П. Чубинскаго» (см. «Отчетъ о 22-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова», 1880); далѣе — статью: «Исторія или теорія романа?» («Зап. 2-го отд. Академіи наукъ», 1886). Разсмотрѣнію различныхъ теорій о происхожденіи народнаго эпоса (ср «Замѣтки и сомнѣнія о сравнительномъ изученіи средневѣковаго эпоса», «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1867) посвященъ цѣлый рядъ изслѣдованій, причемъ общіе взгляды автора изложены въ разныхъ статьяхъ его по поводу новыхъ книгъ: «Сравнительная миѳологія и ея методъ», по поводу труда г. Де-Губернатиса («Вѣстникъ Европы», 1873 года); «Новая книга о миѳологіи», по поводу диссертаціи г. Воеводскаго (ibid., 1882); «Новыя изслѣдованія о французскомъ эпосѣ» («Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.», 1885). Хотя В. поставилъ изученіе народнаго эпоса на почву сравнительнаго разсмотрѣнія матеріала устныхъ и книжныхъ преданій въ разныхъ литературахъ, но главнымъ объектомъ своихъ изслѣдованій онъ избралъ русскій народный эпосъ (см. «Южно-русскія былины», въ «Зап. 2-го отд. Академіи наукъ», 1881 — 1885 гг. и рядъ мелкихъ статей въ «Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.»), а съ другой стороны, предпринялъ серію «Разысканій въ области русскихъ духовныхъ стиховъ» («Зап. 2-го отд. Академіи наукъ», съ 1879 г.), продолжающихъ выходить отдѣльными выпусками понынѣ, почти ежегодно; содержаніе этихъ «разысканій» весьма разнообразно, и зачастую мотивы духовной народной поэзіи служатъ лишь поводомъ для самостоятельныхъ экскурсовъ въ различныя области литературы и народной жизни (напр., экскурсъ о скоморохахъ и шпильманахъ, въ IV вып.), а въ приложеніяхъ напечатаны впервые многіе тексты древней письменности на разныхъ языкахъ. В. проявилъ рѣдкія способности къ языкамъ и, не будучи лингвистомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, усвоилъ большинство нео-европейскихъ (средневѣковыхъ и новѣйшихъ) языковъ, широко пользуясь этимъ преимуществомъ для своихъ историко-сравнительныхъ изслѣдованій. Вообще, въ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ трудахъ Веселовскій выказываетъ замѣчательную эрудицію, строгость пріемовъ критики въ разработкѣ матеріаловъ и чуткость изслѣдователя (по преимуществу аналитика), который, конечно, можетъ порою ошибаться въ высказываемыхъ гипотезахъ, но всегда основываетъ свои мнѣнія на научно-возможныхъ и вѣроятныхъ соображеніяхъ и приводитъ въ подтвержденіе ихъ болѣе или менѣе вѣскіе факты.

Перечень трудовъ В. до 1885 года, которые помѣщались преимущественно въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, былъ составленъ въ 1888 году «Указатель къ научнымъ трудамъ А. Н. В., 1859 — 1885» (Спб.). Послѣдующія его работы (отчасти указанныя выше) печатались въ «Журналѣ Мини. Нар. Просвѣщенія», въ «Зап. Академіи» и въ «Archiv für Slavische Philologie». Въ 1891 г. вышелъ первый томъ перевода В. «Декамерона» Боккаччіо и напечатана статья его: «Учители Боккаччіо» («Вѣстникъ Евр.»). Характеристику трудовъ В. по изученію народной литературы см. у А. Н. Пыпина: «Истор. русск. этнографіи» (1891, т. II, 252—282); тамъ же въ приложеніи (423—427) помѣщена краткая его автобіографія. *Ѳ. Батюшковъ.*

Веселовскій (Алексѣй Николаевичъ)— братъ предъидущаго, историкъ литературы. Род. въ 1843 г. Обстоятельства сложились такъ, что онъ долженъ былъ первоначально избрать военную карьеру. Но вскорѣ ему удалось выйти въ отставку и поступить на филол. факультетъ

моск. университета. По окончаніи курса А. Н. прожилъ нѣсколько лѣтъ за-границей, между прочимъ въ славянскихъ земляхъ, гдѣ занимался не только исторіей литературы, но и исторіей музыки. Первыя статьи его посвящены «Музыкѣ у славянъ» («Русск. Вѣст.», 1866). По возвращеніи въ Россію ему пришлось учительствовать и заниматься срочною работою въ разныхъ газетахъ, что не помѣшало, однако, появиться въ свѣтъ, въ 1870 г., извѣстной книгѣ его: «Старинный театръ въ Европѣ». На ту же тему написана позднѣйшая книга А. Н.: «Deutsche Einflüsse auf das alte russische Theater» (Прага, 1876). Въ 1871—72 г. В былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Бесѣды» С. А. Юрьева, съ 1873 г.—«Спб. Вѣд.» редакціи В. Ѳ. Корша и «Недѣли», гдѣ онъ втеченіе 5 лѣтъ велъ иностранный отдѣлъ. Въ V т. «Русской Библіотеки» (сочиненія Грибоѣдова), изд. М. М. Стасюлевичемъ (Спб.), появился прекрасный этюдъ В. о Грибоѣдовѣ, за которымъ послѣдовалъ рядъ не менѣе прекрасныхъ этюдовъ въ «Вѣст. Европы» о Свифтѣ (1877), Мольерѣ (1878), «Альцестѣ и Чацкомъ» (1881), «Западномъ вліяніи въ русской литературѣ» (1881 и 1882 г., отдѣльно: М., 1882), Дидро (1884), Бомарше (1887), «Мертвыхъ Душахъ» (1891). Съ конца 70-хъ гг. А. Н. изучаетъ спеціально Мольера, о которомъ написалъ нѣсколько статей въ журналахъ «Le Molieriste» и «Molière-Museum», а на русскомъ двѣ части «Этюдовъ о Мольерѣ» (М. 1879 и 1881). Первая изъ нихъ доставила ему въ 1879 г. дипломъ почетнаго доктора московскаго университета, открывшій А. Н. съ 1881 г. путь къ профессорской дѣятельности въ московскомъ университетѣ и лазаревскомъ институтѣ. Съ 1876—88 г. онъ читалъ на высшихъ женскихъ курсахъ въ Москвѣ. Съ 1891 г. состоитъ членомъ московскаго театральнаго комитета.

Кромѣ вышеназваннаго, А. Н. принадлежитъ рядъ статей въ «Критич. Обозрѣніи» 1879—80 гг., «Порядкѣ» 1881—82 гг., «Артистѣ» 1889—92 гг., «Кіевской Старинѣ» и особенно въ «Русск. Вѣд.» послѣднихъ лѣтъ. Въ «Ист. всеоб. литер.» Корша и Кирпичникова имъ написаны отдѣлы: англ. литературы XVII и XVIII ст. и франц. литер. XVIII в. Въ сотрудничествѣ съ женою онъ перевелъ книги: Жене о Шекспирѣ (М., 1877), три тома «Греч. исторіи» Курціуса (М., 1880), 3-й т. «Римской исторіи» Момсена, «Данте» Вегело (М., 1881).

Блестящій стилистъ и человѣкъ съ живымъ пониманіемъ прекраснаго, Алексѣй Н. принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ у насъ историковъ литературы, которые умѣютъ соединить спеціальность знанія съ широтою взгляда. Видный «мольеристъ», онъ не утонулъ въ мелочахъ, и какъ въ этюдахъ о великомъ французскомъ писателѣ, такъ и въ прочихъ своихъ яркихъ и законченныхъ характеристикахъ даетъ исчерпывающую картину условій психологическихъ и историческихъ, на фонѣ которыхъ создалось то или другое литературное явленіе. Въ своихъ частыхъ экскурсахъ въ область русской художественной литературы Алексѣй Н., чуждый ложнаго патріотизма, является опредѣленнымъ представителемъ теоріи заимствованія, которую съ такимъ успѣхомъ примѣнилъ его братъ Александръ Н. къ изученію литературы народной.

С. Венгеровъ.

Веселовскій (Константинъ Степановичъ)—дѣйствительный членъ акад. наукъ въ Спб., род. 1819 въ Новомосковскѣ, Екатеринославской губ.; учился въ царскосельскомъ лицеѣ. По окончаніи курса въ 1838 г. поступилъ на службу въ министерство государственныхъ Имуществъ, въ 3-й департаментъ, переименованный впослѣдствіи въ департаментъ сельскаго хозяйства, гдѣ достигъ должности начальника статистическаго отдѣленія и члена ученаго комитета. Въ то же время В. несъ на себѣ труды по изданію «Журнала государственныхъ имуществъ» сначала въ званіи помощника редактора, а съ 1857 г. въ качествѣ редактора.—Въ 1852 г. избранъ Академіею наукъ въ адъюнкты по статистикѣ и политической экономіи, въ 1855 г. въ экстраординарные академики, а въ 1859 г. въ ординарные; передъ тѣмъ, въ 1857 г., былъ избранъ въ непремѣнные секретари академіи, и несъ обязанности этого званія втеченіе болѣе 32 лѣтъ (по 13 марта 1890 г.).

Ученые труды Веселовскаго относятся главнымъ образомъ къ статистикѣ Россіи, и въ особенности къ статистикѣ хозяйственной. Онъ составилъ первую по времени почвенную карту Европейской Россіи и представилъ первый опытъ хозяйственной статистики этой части Россіи—въ формѣ «Хозяйственно-статистическаго атласа», изданнаго на русскомъ и французскомъ языкахъ; былъ организаторомъ и руководителемъ правильныхъ метеорологическихъ наблюденій въ подвѣдомственныхъ департаменту сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ, и результаты этихъ наблюденій напечаталъ въ разныхъ изданіяхъ, какъ рядъ монографій о климатѣ разныхъ мѣстностей Россіи. Рядомъ съ этихъ обработаны имъ, въ «Ученыхъ Запискахъ Академіи наукъ» и «Журналѣ М-ва Государственныхъ Имуществъ», разные отдѣльные вопросы климатологіи. Въ 1857 г. онъ издалъ обширный свой трудъ «О климатѣ Россіи», удостоенный отъ Русск. геогр. общества золотой константиновской медали. По другимъ отраслямъ статистики В. напечаталъ немало статей въ «Отечественныхъ Запискахъ», «Журн. М-ва Внутрен. Дѣлъ», «Журн. М-ва Госуд. Имуществъ», «Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Россіи». В. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ комитета для составленія проекта положенія объ эмеритальной пенсіонной кассѣ морского вѣдомства (1856); въ 1862 г. участвовалъ въ трудахъ бывшей въ министерствѣ народнаго просвѣщенія коммиссіи по составленію новаго законоположенія о печати и выработалъ для нея всю главу о періодическихъ изданіяхъ, на основаніи изученія иностранныхъ законодательствъ объ этомъ предметѣ.

Веселовскій (Николай Ивановичъ)—оріенталистъ. Родился въ Москвѣ въ 1848 г., окончилъ курсъ въ вологодской гимназіи въ 1867 г. Въ 1869 г. поступилъ въ петербургскій университетъ на факультетъ восточныхъ языковъ по арабско-турецкому разряду. За сочиненіе

на тему: «О податяхъ и повинностяхъ, налагавшихся монголами на побѣжденныхъ народовъ» получилъ золотую медаль. По окончаніи курса въ 1873 году былъ оставленъ при университетѣ; по защитѣ диссертаціи на степень магистра: «Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго» (Спб., 1877), былъ утвержденъ доцентомъ, а въ 1890 г.—исправляющимъ должность ординарнаго профессора. За это время имъ напечатаны статьи: «Манкытская династія, нынѣ царствующая въ Бухарѣ» («Туркест. вѣдом.» 1878 г.), «Русскіе невольники въ среднеазіатскихъ ханствахъ» (ibid. 1879), «Свѣдѣнія объ оффиціальномъ преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи» (въ «Трудахъ 3 международнаго съѣзда оріенталистовъ», Спб. 1880), «Куликовская битва» («Древняя и Новая Россія» 1870 г.), «Пріемъ въ Россіи и отпускъ среднеазіатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ» («Ж. М. Н. Просв.», 1884 г.), «Посольство къ зюнгарскому хунъ-тайчжи Цэванъ Рабтану капитана отъ артиллеріи Ивана Унковскаго» («Записки И. Р. геогр. общ. по отд. этнографіи», 1887), «В. В. Григорьевъ, по его письмамъ и трудамъ (Спб., 1887), «Рамазанъ въ Самаркандѣ и Курбанъ-байрамъ въ Бухарѣ» («Истор. Вѣстн.», 1888), «Памятники дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ Персіей» (Спб., 1890), «Иванъ Даниловичъ Хохловъ, русскій посланникъ въ Персію и въ Бухару въ XVII вѣкѣ» («Ж. М. Н. Пр.», 1891). Въ 1885 году В. былъ командированъ въ Туркестанскій край съ археологическою цѣлью. Результаты этой поѣздки частью обнародованы въ изданіяхъ И. Р. археологическаго общества.

Веселое—село Таврической г., Мелитопольскаго у., при колодцахъ, въ 35 вер. на СЗ. отъ г. Мелитополя; жителей 5082 (1859 г.), дворовъ 810.

Веселый или пирожный столъ, пиръ у молодыхъ на другой день послѣ свадьбы; первоначально справлялся только въ томъ случаѣ, когда молодая невѣста сохранила до свадьбы невинность. Гости В. С. позволяютъ себѣ различныя вольности въ разговорѣ и пѣсняхъ на счетъ новобрачныхъ, свадьбы и вообще отношеній между мужчиной и женщиной, вслѣдствіе чего къ В. столу не допускаются дѣвушки.

Весель Косскій (Іоаннъ)—словенскій писатель, родился послѣ 1800 года, жилъ въ Тріестѣ, гдѣ занималъ мѣсто по финансовому вѣдомству. Извѣстнымъ сталъ около 1840 г., когда въ «Новицахъ» сталъ печатать свои стихотворенія, которыя сразу выдвинули его на первое мѣсто въ ряду хорутанскихъ поэтовъ и политическихъ вождей словенскаго народа; они проникнуты любовью къ отечеству и живой фантазіей. В. много переводилъ изъ нѣмецкихъ и русскихъ поэтовъ—Державина, Рылѣева, Пушкина, Лермонтова, Хомякова и др. Сочиненія В., подъ заглавіемъ «Razne dila pesniške in igrokazne», изданы въ Любляне, въ 1870 г. *И. Лось.*

Весель Янецъ—словенскій писатель, замѣчательный тѣмъ, что онъ первый сталъ писать сонеты на словенскомъ языкѣ.

Весельчакъ—«журналъ всякихъ разныхъ странностей, свѣтскихъ, литературныхъ, художественныхъ и иныхъ», который задумалъ издавать бывш. издатель «Энц. Лекс.» Алольфъ Плюшаръ, пригласивъ къ участію въ дѣлѣ О. И. Сенковскаго. 24 декабря 1857 года вышло объявленіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Частное письмо къ почтеннѣйшей публикѣ о секретномъ журналѣ, которому названіе «Весельчакъ», журналъ и т. д.; объявленіе это было написано Сенковскимъ, подъ псевдонимомъ: Иванъ Ивановъ сынъ Хохотенко-Хлопотуновъ-Пустяковскій. Цѣль изданія выражалась въ слѣдующихъ словахъ: «Приходите смѣяться съ нами, смѣяться надъ нами, надъ ними, надъ собою, надъ всѣмъ и обо всемъ смѣяться, лишь бы только не скучать». По словамъ объявленія, графъ Соллогубъ, Н. Кукольникъ, Бенедиктовъ, Погосскій и «всѣ наши великіе смѣхотворцы и знаменитые острословы изъявили готовность содѣйствовать великому дѣлу проявленія народнаго русскаго смѣха». 1 февраля 1858 г. вышелъ № 1 за подписью редактора Я. И. Григорьева, со статьей Сенковскаго подъ тѣмъ же псевдонимомъ: «Засѣданія комитета для редакціи Весельчака». Но ему пришлось писать только для первыхъ 4 №№, а затѣмъ онъ заболѣлъ и 4 марта умеръ. Изъ объявленныхъ же знаменитостей никто никакого участія не принималъ, а упражнялись въ журналѣ никому неизвѣстные А. Козловъ (А. К. Зловъ, Ерѣ-мей), Г. К. Блокъ (Канибаксъ Б—ъ), Н. Щелковъ (Воклещъ), В. Савиновъ (Вонивасъ), Н. Л. Ломанъ (Августъ Дикъ) и др., имена кот. скрыты подъ псевдонимами. Карикатуры для журнала рисовали М. Микѣшинъ, А. Лебедевъ, П. Сворцовъ, Е. Егоровъ и др. Въ началѣ журналъ имѣлъ до 6000 подписчиковъ, и выходилъ еженедѣльно, не всегда, впрочемъ, въ назначенный день. Съ мая по ноябрь редакціей завѣдывалъ Н. М. Львовъ, а затѣмъ имя редактора на журналѣ не выставлялось. Пустое содержаніе журнала, смѣхъ, направленный исключительно на самыя безобидныя житейскія мелочи и вовсе избѣгавшій живыхъ вопросовъ, которые волновали общество, привели къ тому, что подписка на 1859 г. оказалось ничтожной, и журналъ прекратился на № 7, не возвративъ подписныхъ денегъ. Ср. В. Ивановъ, «Наши сатирическіе журналы» («Всемірный трудъ», 1867, № 8). *М. М.*

Веселящій газъ—см. Закись азота.

Весеннее равноденствіе—9 (21) марта, день, въ который солнце вступаетъ въ знакъ овна (см. Зодіакъ); этотъ день считается первымъ днемъ весны и, такъ какъ солнце въ этотъ день находится въ экваторѣ, то 9 (21) марта для всѣхъ мѣстъ земли день равенъ ночи, отсюда и названіе этого дня. Плоскости экватора и эклиптика пересѣкаются по линіи, называемой линіею равноденствій; эта линія пересѣкаетъ небесную сферу въ двухъ точкахъ; одна изъ этихъ точекъ, по направленію къ которой усматривается солнце въ моментъ весенняго равноденствія, называется точкою весенняго равноденствія (обозначается знакомъ ♈); противоположная точка называется точкою осенняго рав-

ноденствія (обозн. знакомъ —☊—). Отъ точки весенняго равноденствія считаются прямыя восхожденія и долготы свѣтилъ. *А. Ж.*

Весенніе цвѣты, «подарокъ для Свѣтлаго праздника на 1830 годъ»—альманахъ, изданный въ Москвѣ Алексѣемъ Петровымъ, крошечнаго формата (32°); посвященъ кн. Н. Б. Юсупову, который «извелъ издателя изъ глубины бѣдности и простеръ къ нему милосердную десницу свою въ то самое время, когда несчастіе подавляло въ немъ, такъ сказать, все его существованіе». Кромѣ издателя, въ составленіи альманаха участвовалъ лишь Г. Бубновъ. Къ книжкѣ приложены двѣ гравюры. *М. М.*

Весенній цвѣтокъ—журналъ, изданный въ Москвѣ въ 1807 году, въ 3 частяхъ, 16-тилѣтнимъ студентомъ московскаго университета К. Ѳ. Андреевымъ. Изданіе посвящено попечителямъ универ.: 1-я и 2-я кн.—М. Н. Муравьеву, а 3-я замѣстившему его гр. А. К. Разумовскому; посвященіе написано въ общепринятомъ тогда приниженномъ тонѣ. Въ журналѣ, кромѣ издателя, принимали участіе его товарищи-студенты и знакомые: А. Урываевъ, И., К. и П. Калайдовичи, А. Соколовъ, М. Дмитревскій, И. Снегиревъ, Н. Гольтековъ, А. Боровковъ, В. Лыкошинъ, Горленко, Отенкоферъ, Елисавета фонъ-Визинъ и др. Всѣ они помѣщали здѣсь стишки и статейки въ прозѣ вполнѣ невиннаго характера и ничѣмъ не замѣчательные; тѣмъ не менѣе журналъ разошелся въ количествѣ 200 экз. и обратилъ на себя вниманіе кн. Е. Р. Дашковой, которая подарила юному издателю 20 червонцевъ «на книги». *М. М.*

Весеннія работы въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствахъ.—Постепенность перехода отъ зимы къ веснѣ, бо́льшая или меньшая продолжительность послѣдней существенно вліяютъ на успѣхъ В. полевыхъ, огородныхъ, садовыхъ и лѣсныхъ работъ. При быстрой, сразу наступившей, или «дружной» веснѣ представляется крайне затруднительная необходимость одновременно выполнить весьма различныя работы.

Весеннія занятія въ полеводствѣ состоятъ, отчасти, въ продолженіи прошлогоднихъ: уходъ за озимыми посѣвами (укатываніе вымерзшаго морозомъ, разрыхленіе боронованіемъ корки, образовавшейся на поверхности плотной почвы, отведеніе воды на появившихся мѣстами ея застояхъ и т. п.), а равно въ уходѣ за лугами (очистка ихъ отъ кустарниковъ, мха, кочекъ, наноснаго песку и проч.), отчасти въ началѣ новыхъ работъ по возвращенію яровыхъ (ранняя оправка кучъ навоза, уже вывезеннаго на поля, подвозка его вновь, подготовка почвы къ посѣву, очистка и сортировка сѣмянъ, высѣвъ ихъ, взметъ паровыхъ полей, запахиваніе навоза, принятіе мѣръ къ истребленію слизней, свекловичнаго жука, озимой ночницы и друг., а также къ дальнѣйшему сохраненію остатковъ прошлогодняго урожая—пересыпкѣ зернового хлѣба въ закромахъ, переборкѣ картофеля и корнеплодовъ и друг.). Точно также въ огородничествѣ и садоводствѣ разработка почвы, надлежащее удобреніе ея, высѣвъ сѣмянъ въ парникахъ и на грядахъ, высадка сѣмянныхъ растеній, клубневыхъ и разсады, пересадка деревецъ изъ питомника въ школу, полка и оправка растеній, прививка и формовка деревьевъ, устройство ловчихъ кучъ для личинокъ майскаго жука и т. п.—обычныя весеннія работы. Сюда же принадлежатъ работы въ пчельникѣ (выставка ульевъ), поправка и подновленіе изгородей, а также устройство новыхъ предъ выпускомъ скота на зеленый кормъ, случка лошадей, стрижка овецъ, выводка птицъ и проч.

Лѣсныя весеннія работы, начинающіяся обыкновенно съ окончаніемъ большей части операцій по извлеченію главнаго дохода, или главной рубки, состоятъ, отчасти, въ сплавѣ заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, что въ южныхъ губерніяхъ начинается уже съ марта мѣсяца, вскорѣ послѣ прекращенія сухопутной ихъ вывозки, отчасти въ продолженіи рубки съ спеціальною цѣлью полученія извѣстныхъ видовъ матеріальнаго дохода, какъ, напр., сучьевъ и вѣтвей въ безвершинномъ и подсѣчномъ хозяйствахъ; луба, лыка и мочала въ липовыхъ насажденіяхъ; корья на дубло въ дубовыхъ и ивовыхъ низкоствольникахъ, и прутьевъ для плетеныхъ издѣлій въ ивнякахъ, главнѣйшимъ же образомъ, въ принятіи надлежащихъ мѣръ къ возобновленію лѣса, возвращенію его и охраненію. Сюда принадлежатъ: а) корчеваніе пней, какъ одна изъ мѣръ подготовки почвы; обработка послѣдней въ питомникахъ, школахъ и на лѣсосѣкахъ; производство посадокъ, пересадокъ и обрѣзки саженцевъ въ школахъ и въ лѣсу, сперва лиственныхъ породъ и лиственницы и затѣмъ другихъ хвойныхъ; подготовка сѣмянъ къ посѣву и испытаніе ихъ всхожести; высѣвъ сѣмянъ въ питомникахъ и въ лѣсу; оправка тамъ же и въ школахъ деревецъ, выжатыхъ морозомъ изъ почвы и сборъ сѣмянъ ильмовыхъ породъ (въ концѣ мая въ южн. губ.). б) Опиливаніе свѣжихъ вѣтвей у растущихъ деревьевъ и проходныя рубки и прочистки—ранніе въ хвойныхъ насажденіяхъ и болѣе поздніе въ лиственныхъ, если деревья, подлежащія въ послѣднихъ удаленію, не были предварительно обозначены въ предъидущее лѣто. в) Раскладка и періодическій осмотръ ловчихъ деревьевъ, для короѣдовъ и лубоѣдовъ и ловчихъ кусковъ коры для долгоносиковъ со сборомъ ихъ, а равно принятіе разныхъ мѣръ для истребленія другихъ появившихся вредныхъ насѣкомыхъ; впускъ свиней въ лѣсъ (въ мартѣ и апрѣлѣ) для уничтоженія личинокъ майскаго жука; усиленный надзоръ за появленіемъ въ лѣсу огня (въ маѣ начало углесженія); охраненіе молодняковъ отъ потравы скотомъ, улучшеніе лѣсовозныхъ дорогъ и проч.

Средніе, довольно приблизительныя, показанія относительно начала большинства весенніхъ работъ обыкновенно пріурочиваются къ празднованію дней извѣстныхъ святыхъ. Вотъ главнѣйшія изъ такихъ показаній: 1) въ мартѣ—17 числа, преп. Алексія человѣка Божія («теплаго»)—«доставай ульи» (въ южн. губ.); 2) въ апрѣлѣ: 15-го, на апостола Пуда «доставай пчелъ изъ подъ спуда» (сѣверн. и вост. губ.); 16-го, мучен. Ирины «разсадницы»—«сѣй капусту въ разсадникахъ»; 17-го, св. Зосима

соловецкаго «пчельника»—«разставляй улья»; 18-го, на св. Козьму—«сѣй морковь и свеклу»; 22-го, великомуч. Георгія Побѣдоносца—«сѣй разсаду до Егорья, будетъ капусты въ доволѣ»; начало ранняго посѣва на поляхъ; 25-го, апост. и еванг. Марка («владѣющаго ключами отъ дождей»)—начало посѣва гречихи-татарки; 3) въ маѣ: 1-го, прор. Іереміи «запрягальника»—начало усиленной конной работы на поляхъ; 2-го, св. Борисъ и Глѣбъ «сѣютъ хлѣбъ»; 5-го, великомучен. Ирины «разсадницы»—начало высадки разсады капусты; 6-го, праведн. Іова многострадальнаго, «горошника и росенника»—начало посѣва гороха; 8-го, апост. и еванг. Іоанна Богослова «пшенишника»—начало посѣва огурцовъ и пшеницы; 9-го, перенес. мощей св. Чудотв. Николая («Николы вешняго»)—«до Николы не сій гречки, не стрижи овечки» (Елисаветградскій у. Херс. г.), ранній посѣвъ овса и пшеницы, садка картофеля; 13-го, мучен. Гликеріи—«Лукеріи комарницы»—лучшее время для посѣва гречихи; 14-го, мучен. Исидора и св. Исидора юродиваго—«прошли Сидоры, прошли и Сиверы, сѣй ленъ»; 15-го, преп. Пахомія «бокогрѣя»—поздній посѣвъ овса и пшеницы; 18-го, семи дѣвъ мученицъ—«сѣй ленъ»; 19-го, благовѣрн. князя Іоанна—«Ивана долгаго», и 20-го, муч. Ѳалалея «огуречника»—«сажай огурцы»; 21-го, св. равноап. кн. Константина и матери его Елены—«лены—Оленѣ, огурцы Константину», «Олена—длинны льны»; сѣй ленъ, ярицу, гречиху и ячмень, сади огурцы; «сѣй гречиху, когда рожь хороша»; 23-го, св. Леонтія, еписк. ростовск.—«огуречника»—«кончай высадку огурцовъ»; 29-го, муч. Ѳеодосіи «колосяницы»—хлѣбъ озимый долженъ уже колоситься; 31-го, преп. Ерма и муч. Ермія «распрягальника», «опусти сѣтева»—конецъ посѣвамъ; 4) въ началѣ іюня: 8-го, съ Федора «лѣтняго» начало «навозницы», т. е. вывозки навоза на поля; пахота подъ озимое.

Часто удобнѣйшее время для начала весенних работъ опредѣляется, по народному наблюденію, совпаденіемъ его со временемъ извѣстныхъ явленій въ царствѣ животномъ или растительномъ; такъ, напр., «какъ покажутся комары, то и сѣй рожь»; «пшеницу сѣй, когда зацвѣтетъ черемуха» (Ярославск. губ.); «не сѣй пшеницы прежде (появленія) дубоваго листа», потому что только когда «придетъ Ѳедотъ (18-го мая) земля берется за свой родъ» (Тульск. губ.); «овесъ сѣй, когда дубъ развернулся съ заячье ухо» (тамъ же), «когда береза станетъ распускаться» (Симб. губ.), «когда крылатые муравьи показались»; «лягушка квачетъ—овесъ скачетъ», т. е. пора его сѣять; время посѣва ячменя начинается съ появленіемъ цвѣтковъ на можевельникѣ (Симб.), продолжается пока цвѣтетъ калина и «какъ покажется слѣпень—полно сѣять ячмень»; кукушка закуковала—пора сѣять ленъ (Симб. губ.); горлица заворкуетъ пора сѣять коноплю (Симб. губ.); «какъ скворцы изъ гнѣздъ, такъ и пора гречиху сѣять» и наконецъ «листъ на деревѣ полонъ и сѣять полно». *В. С.*

Весп-іерви (Wesijärvi)—озеро Тавастгусской губерніи, длиною 25 верстъ, шириною 12, глубиною отъ $2^1/_2$—$3^1/_2$ саженей. Часть береговъ его окружается песчаными озами Сальпаусселькэ (см. это слово); отъ озера Пейяне (см. это слово) его отдѣляетъ довольно высокій озъ съ возвышенностью Исосупанмэки (Isosupanmäki), достигающей 668 футовъ или 170 метровъ вышины. Въ 1868—71 г. В. было соединено каналомъ и шлюзомъ съ озеромъ Пейяне, причемъ уровень его сильно понизился. Каналъ В. имѣетъ въ длину 1306 метровъ, ширина дна 8,9 м., наименьшая глубина 2,1 м., на немъ находится одинъ шлюзъ; проведеніе его стоило 393500 марокъ. Благодаря этому, установилось прямое водное сообщеніе между станціей Лахтисъ (Lahtis) Гельсингфорско-Петербургской жел. дороги и всей системой озера Пейяне до города Ювескюлэ (Juväskylä). Въ 1888 г. черезъ каналъ прошло 1869 судовъ. *Н. Кн.*

Весняко (Wesijako)—озеро Тавастгусской губерніи, лежитъ на возвышенности Хэмеенселькэ (Hämeenselkä), на высотѣ 359 ф. надъ уровнемъ моря. В. подобно Луммене принадлежитъ двумъ системамъ озеръ: на западѣ воды его изливаются въ систему рѣки Кумо, впадающей въ Ботническій заливъ; на востокѣ—въ систему озера Пейяне и рѣки Кюммене, впадающей въ Финскій заливъ. *Н. Кн.*

Веске (Михаилъ Петровичъ), замѣчательный изслѣдователь въ области финскихъ языковъ, род. 1843 г. въ семьѣ эстонскаго крестьянина въ усадьбѣ Веске, Лифляндской губ.; посѣщалъ мѣстную деревенскую школу и имѣлъ въ виду сдѣлаться сельскимъ учителемъ, но желаніе стать миссіонеромъ и отправиться въ Остъ-Индію побудило его (1866) поступить въ лейпцигскій миссіонерскій домъ. Богословскія науки не были, однако, въ состояніи удовлетворить молодого эстонца, жаждавшаго практической дѣятельности; онъ рѣшилъ посвятить себя служенію родному народу, изученію его языка и быта, пробужденію его національнаго самосознанія. Въ 1867 г. онъ поступилъ въ лейпцигскій университетъ, гдѣ болѣе всего занимался индогерманскимъ языковѣдѣніемъ, чтобы потомъ съ бо́льшимъ успѣхомъ приняться за изслѣдованіе финскихъ языковъ. Въ 1872 г. за диссертацію: «Untersuchungen zur vergleichenden Grammatik des finnischen Sprachstammes» (Лейпцигъ) признанъ былъ докторомъ философіи. Все это время В. получалъ пособіе отъ великой княгини Елены Павловны, которая, по ходатайству русск. генеральнаго консула въ Лейпцигѣ, Гаве, назначила ему ежегодную субсидію въ 200 талеровъ. Въ 1873 г. вел. кн. Елена Павловна скончалась, и В. вынужденъ былъ возвратиться на родину. На первыхъ порахъ своего пребыванія въ Дерптѣ онъ жилъ частными уроками, но въ сентябрѣ 1874 г. былъ избранъ лекторомъ эстонскаго языка при дерптскомъ университетѣ. Съ этого времени онъ почти каждое лѣто предпринималъ поѣздки съ научными цѣлями въ эстонскіе приходы, а лѣтомъ 1880 г. ѣздилъ въ Финляндію. Во время своихъ путешествій В. собиралъ народныя пѣсни (числомъ болѣе 1500), матеріалы для опредѣленія діалектическихъ различій и изученія миѳологіи. Лингвистическія изслѣдованія его имѣли не одну теоретическую цѣль. Ученый, поэтъ

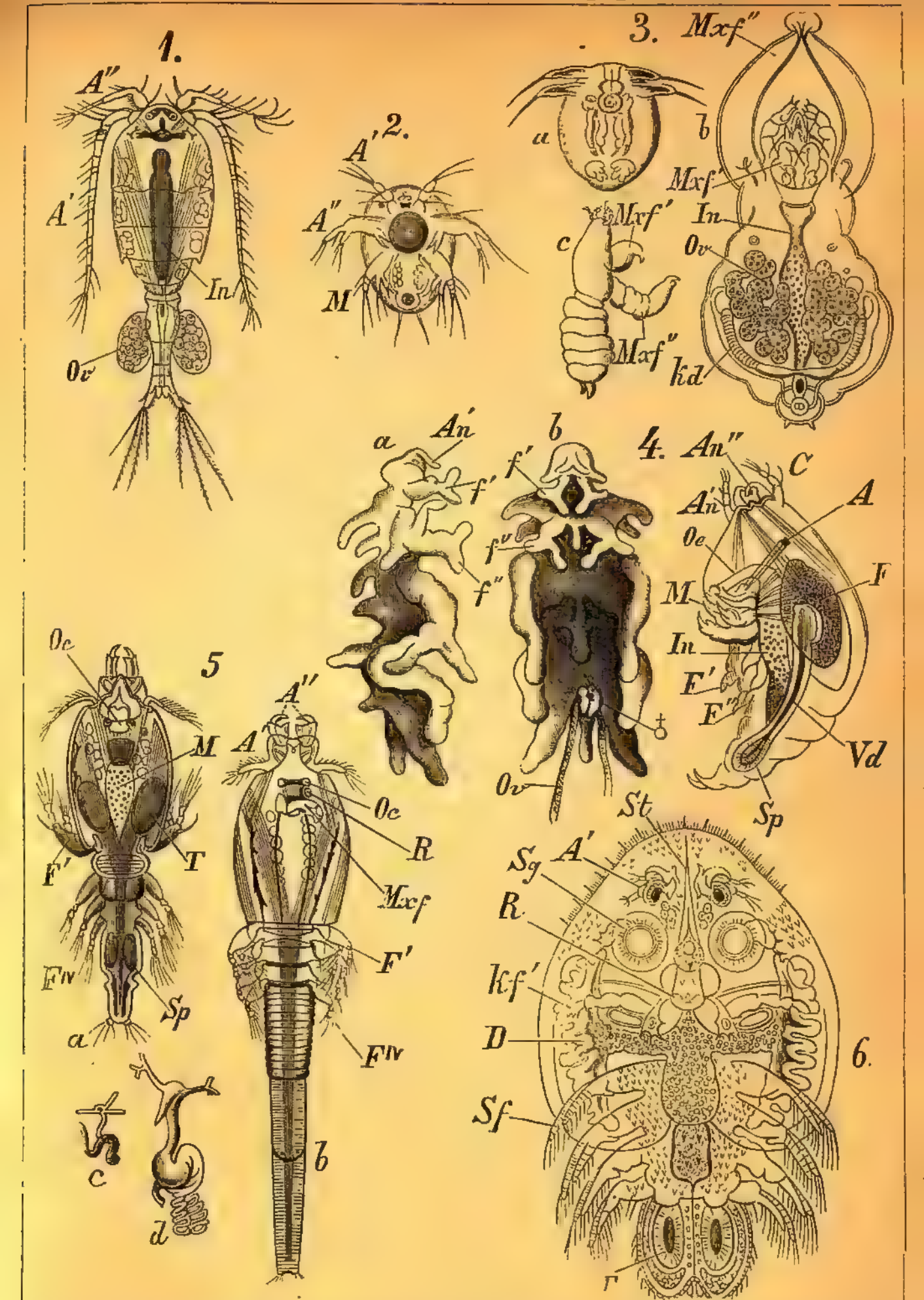
и журналистъ въ одно и то же время, В. въ народныхъ говорахъ черпалъ матеріалы для литературнаго эстонскаго языка. Научная дѣятельность его шла рука объ руку съ общественной. Въ общественной жизни В. выступилъ пламеннымъ борцомъ за національное возрожденіе эстовъ, возставалъ противъ германизаціи своего народа и свои симпатіи и антипатіи съ особенною силою проявилъ во время ревизіи края, произведенной сенаторомъ Манасеинымъ. Въ 1885 г. В., по ходатайству дерптскаго университета, отправленъ былъ правительствомъ на два года въ Венгрію, а оттуда на Волгу и на Уралъ для изслѣдованія мадьярскаго и восточно-финскихъ языковъ; въ 1887 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ финскихъ нарѣчій въ казанскомъ университетѣ, который еще въ 1882 г. предложилъ В. примкнуть къ экспедиціи, снаряжавшейся къ черемисамъ. Въ 1889 г. В. предпринялъ поѣздку для изученія мордвы. Результатомъ двухъ путешествій къ мѣстнымъ инородцамъ, черемисамъ и мордвѣ, были «Изслѣдованія о нарѣчіяхъ черемисскаго языка» (Каз., 1889) и собраніе 200 черемисскихъ и мордовскихъ пѣсенъ. Въ Казани же Веске началъ важнѣйшій трудъ свой: «Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка» (т. I, Каз., 1890), въ которомъ первый рѣшительно и опредѣленно высказалъ мысль о широкомъ до-историческомъ вліяніи славянства на финскій міръ. За обработкой второго тома этого труда постигла его неожиданная смерть (4 мая 1890). В. былъ редакторомъ научнаго и беллетристическаго журнала «Ота Маа» («Родная Земля»), издаваемаго на эстонскомъ языкѣ съ 1884 г. Отдѣльныя статьи его въ области эстонской миѳологіи и эстонскаго яз. печатались въ изданіяхъ эстонскихъ ученаго и литературнаго обществъ; списокъ ихъ см. въ статьѣ о Веске И. Смирнова (въ «Этнографическомъ Обозрѣніи», 1890 года, № 3).

Весландъ (pays de Waes)—часть бельгійской пров. Восточной Фландріи, обработанная какъ садъ. Важнѣйшій городъ—С. Никола.

Веслей (Джонъ Wesley), основатель секты методистовъ (см. это сл.), сынъ англійскаго писателя и богослова, род. въ 1703 г., учился въ Оксфордѣ. Подъ вліяніемъ сочиненій Ѳомы Кемпійскаго и Тейлора, онъ уже въ 1729 г. основалъ въ оксфордскомъ университетѣ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ (1708 — 1788) и другими 15 студентами, общество для чтенія Библіи, молитвы и добрыхъ дѣлъ. За свой спокойный, правильный, методическій образъ жизни они были прозваны въ насмѣшку «методистами». В. въ 1735 г. отправился въ Америку; тамъ онъ отказался отъ всѣхъ радостей жизни, не пилъ вина, не ѣлъ мяса, спалъ на голой землѣ. Своимъ фанатизмомъ и нетерпимостью онъ нажилъ себѣ много враговъ и въ 1738 г. возвратился въ Англію. Въ Англіи, дѣйствуя сначала въ союзѣ съ гернгутерами, онъ основалъ, по образцу братскихъ общинъ, самостоятельныя религіозныя общества. Онъ ежегодно посѣщалъ всѣ общины методистовъ, называвшіяся «весліанскими»; очень часто говорилъ проповѣди, которыхъ произнесъ всего около 50000. Въ Кинсевардѣ В. устроилъ семинарію для методистскихъ проповѣдниковъ. Въ 1749 г. онъ женился, хотя раньше проповѣдывалъ безбрачіе; но женитьба его была неудачна и онъ скоро разошелся съ женой. Умеръ въ 1791 г. Его проповѣди и небольшія историческія сочиненія были нѣсколько разъ изданы (Лонд., 1774, 1857). Ср. Southey, «Life of W. and the rise and progress of methodism» (Лонд. 1820; нов. изд. 1865), біографіи Moore (1824), Watson (1831 и 1861), Schmidt (Галле 1849), Tyermann (Нью-Іоркъ, 1876), Hockin (3 изд. 1876), Urlin (Лонд. 1880).

Веллино или **таларо** (также Рагузино)—серебряная монета Рагузской республики, бывшая въ обращеніи до уничтоженія послѣдней Наполеономъ 1-мъ въ 1806 году. Веллино=60 гроссето=360 сольди (около 97½ к.) (см. Гроссето и Сольдо). *П. ф. В.*

Весло—деревянное орудіе, въ видѣ узкой лопаты, для приведенія малыхъ судовъ, а въ древности и большихъ, въ движеніе посредствомъ гребли. Это есть рычагъ. В. состоитъ изъ ручки или рукоятки (manche, giron, Handle), валька (bras, Arm.), веретена и лопасти (plat, pelle, Blade). Ручка (собственно узкая оконечность валька), есть то мѣсто, за которое гребецъ держится руками. Валькомъ называется часть В. отъ уключины до ручки; форму имѣетъ шестигранную, четырехгранную или круглую и долженъ быть немного легче, чѣмъ вся остальная часть В.; перевѣсъ этотъ называется водовѣсость. Если водовѣсость велика, т. е. забортная часть В. очень тяжела, то въ валекъ наливаютъ свинца. Веретено—часть В. отъ лопасти до валька, всегда круглая, въ видѣ шеста; то мѣсто, гдѣ веретено переходитъ въ валекъ, обшивается, по большой части, кожей для того, чтобы дерево не перетиралось бы въ уключинахъ. Лопасть—широкая оконечность В., всегда болѣе или менѣе плоская, на концѣ обитая полоской мѣди или жести; опускается при греблѣ (при правильной—¾ лопасти) въ воду и служитъ точкой опоры для весла. Весла дѣлаются преимущественно изъ ели и ясени. По роду гребли В. дѣлятся на распашныя, когда на банкѣ (скамейкѣ) сидитъ одинъ гребецъ и гребетъ однимъ В. (распашныя В. всегда съ круглыми вальками), и вальковыя, при которыхъ на каждой банкѣ сидятъ по два гребца. На маленькихъ шлюпкахъ одинъ гребецъ гребетъ двумя веслами. В. получаютъ названіе отъ рода шлюпки, для которой сдѣланы, напр., баркасное, катерное, вельботное, шестерочное и т. д. Къ В. принадлежатъ гребки, короткія В. (по большей части съ круглыми лопастями), которыя употребляются въ узкихъ каналахъ. На каждой шлюпкѣ В. получаютъ названіе отъ банки, а также и стороны, на которой гребутъ этимъ В.; такъ напр., загребное В. съ правой (первое отъ кормы на правой сторонѣ), 3 В. съ лѣвой (третье отъ кормы на лѣвой сторонѣ шлюпки), баковыя (два самыхъ переднихъ В.), второе съ баку на правой (3 В. отъ носу на правой сторонѣ) и т. д. Распашныя В. могутъ имѣть до 20 ф. длины. Въ древнее время на греческихъ и римскихъ судахъ, гдѣ гребцы сидѣли въ три и даже пять рядовъ, одинъ выше другого, весла верхняго ряда имѣ-



1. Циклопъ. Cyclops coronatus, самка, со спинной стороны: A', A''—первая и вторая пара усиковъ. In.—кишечникъ, Ov.—яйцевые мѣшки. 2) Личинка циклопа въ стадіи Nauplius: A', A''—первая и вторая пара усиковъ; M—третья пара ножекъ личинки, будущія жвалы. 3. Окунеѣдъ, Achtheres percarum, a—наупліевидная личинка, b—самка съ брюшной стороны, c—самецъ сбоку. Mxf', Mxf''—первая и вторая пара челюстныхъ ножекъ, In—кишечникъ, Ov—яичники, Kd—железы, выдѣляющія клейкую жидкость. 4. Chondracanthus gibbosus, a—самка сбоку, b—самка съ брюшной стороны, c—самецъ сбоку, An'—первая пара усиковъ, An''—вторая пара, превращенная въ крючки, F', F''—ноги, A—глазъ, M—ротовыя части, Oe—пищеводъ, In—кишечникъ, T—сѣмянники, Vd—ихъ выводной протокъ, Sp—мѣшокъ съ сперматофорами, Ov—яйцевые мѣшки, ♂—самецъ, прикрѣпленный къ тѣлу самки. 5. Lernaea branchialis, a—самецъ (2—3 мм. длины), b—самка (въ періодъ оплодотворенія, 5—6 мм. длины), c—самка послѣ оплодотворенія, d—она же съ яйцевыми шнурами, въ естеств. величину, Oc—глаза, M—желудокъ, T—сѣмянники, F'—FIV—плавательныя ножки, Sp—мѣшки съ сперматофорами, A', A''—1-я и 2-я пара усиковъ, R—хоботокъ, Mxf—челюстныя ножки. 6. Argulus foliaceus, самецъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, »Энцикл. Слов.«. Спб., Тип. Ефрона.

ли громадную величину и на каждое весло полагалось до 6 гребцовъ (см. Гребныя суда). При треблѣ (см. это слово) употребляются разныя командныя слова: заносить В., сушить В., табанить и др. *Л. Головнинъ.*

Веслоногія (Copepoda, см. прил. табл.)—составляютъ особый отрядъ ракообразныхъ (Crustacea) изъ подкласса Entomostraca,—отрядъ, къ которому принадлежатъ исключительно мелкія формы рачковъ, частью паразитическихъ, частью ведущихъ свободную жизнь въ прѣсной и морской водѣ. В. имѣютъ продолговатое, явственно членистое тѣло, представляющее два главные отдѣла: туловище и брюшко, составленные каждое обыкновенно изъ пяти сегментовъ. Голова обыкновенно слита съ первымъ грудным сегментомъ, образуя головогрудь, несущую переднюю пару плавательныхъ ножекъ; за головогрудью идутъ четыре свободныхъ грудныхъ сегмента, снабженныхъ двувѣтвистыми ножками, и пять сегментовъ брюшка, не несущихъ ножекъ. Послѣдній сегментъ брюшка оканчивается двумя расходящимися члениками, образующими такъ назыв. вилочку (furca), и усаженными на верхушкѣ длинными хвостовыми щетинками (рис. 1). У самокъ два первыхъ брюшныхъ сегмента сливаются въ одинъ и образуютъ такъ называемый генитальный сегментъ. На головѣ находится маленькій, непарный глазокъ, двѣ пары усиковъ и три пары ротовыхъ придатковъ: жвалы (mandibulae), челюсти и челюстныя ножки (точнѣе, 2-я пара челюстей). Передніе усики имѣютъ значительную длину, состоятъ изъ большого числа члениковъ, усаженныхъ щетинками, и служатъ преимущественно для передвиженія. Заднie усики значительно короче и служатъ органомъ прицѣпленія, когда животное останавливается. Первая пара челюстей (жвалы), служащая для жеванія, имѣетъ видъ пластинокъ, зазубренныхъ на концѣ и снабженныхъ при основаніи маленькимъ щупальцемъ. За ними слѣдуетъ пара челюстей (maxillae) болѣе слабыхъ и нѣжныхъ; слѣдующая за ними еще одна пара максиллъ состоитъ изъ двухъ вѣтвей съ каждой стороны, которыя описывались прежде, какъ 4 челюстныя ножки. Изъ пяти паръ грудныхъ ножекъ послѣдняя пара можетъ быть недоразвита, или совсѣмъ отсутствовать, или быть превращена (у самцовъ) въ хватательный органъ. Каждая плавательная ножка состоитъ изъ двухъ членистыхъ вѣтвей, усаженныхъ длинными щетинками. Нервная система веслоногихъ состоитъ изъ довольно крупнаго надглоточнаго узла, соединеннаго глоточными комиссурами съ брюшнымъ нервнымъ стволомъ, который представляетъ въ грудной области тѣла нѣсколько (до 7) гангліозныхъ расширеній и продолжается въ брюшко въ видѣ простого или двойного снурка. Передніе усики получаютъ свои нервы отъ головного узла, а заднie отъ глоточныхъ комиссуръ. Непарный глазъ веслоногихъ имѣетъ видъ пигментнаго пятна въ формѣ буквы x на верхней части головы—пятна, въ двухъ боковыхъ углубленіяхъ котораго помѣщается по одному шаровидному свѣтопреломляющему тѣльцу. Въ рѣдкихъ случаяхъ, кромѣ маленькаго средняго глазка, существуютъ два боковыхъ глаза. Особыя щетинки на переднихъ усикахъ, болѣе многочисленныя у самцовъ, считаются также органами чувствъ (обоняніе); онѣ снабжены на верхушкѣ вѣнчикомъ волосковъ и стоятъ въ связи съ нервами и гангліозными клѣтками. Пищеварительный каналъ состоитъ изъ короткаго пищевода, изъ широкаго желудка, снабженнаго нерѣдко двумя слѣпыми мѣшками, и изъ кишки, открывающейся наружу на спинной поверхности послѣдняго сегмента брюшка. Большинство В. не имѣютъ сердца, и кровяная жидкость приводится въ движеніе, благодаря правильнымъ перистальтическимъ движеніямъ кишечника. Въ другихъ случаяхъ, существуетъ сердце, лежащее надъ кишкой, на границѣ перваго и второго грудныхъ сегментовъ; оно имѣетъ видъ мѣшечка, принимаетъ въ себя кровь посредствомъ двухъ боковыхъ и одной задней венозныхъ щелей, и большею частью продолжается впередъ въ короткую головную артерію. Особыхъ органовъ дыханія не существуетъ, и оно совершается черезъ кожу. Органами выдѣленія служатъ двѣ извилистыя трубчатыя железы (раковинныя), расположенныя по бокамъ головогруди и открывающіяся наружу при основаніи челюстныхъ ножекъ.

Всѣ В. раздѣльнополы; самцы обыкновенно отличаются отъ самокъ по строенію переднихъ усиковъ, которые служатъ имъ для схватыванія и придерживанія самокъ во время совокупленія. Пятая пара плавательныхъ ножекъ также служитъ вспомогательнымъ органомъ при оплодотвореніи, именно для прикрѣпленія сперматофоръ и имѣетъ тогда иную форму, чѣмъ у самокъ. Половые органы, какъ мужскіе, такъ и женскіе, состоятъ обыкновенно изъ непарной железы, помѣщающейся въ головогруди, надъ желудкомъ, и большею частью изъ двухъ болѣе или менѣе длинныхъ и извилистыхъ выводныхъ каналовъ, которые открываются наружу на первомъ абдоминальномъ сегментѣ. Сперматозоиды выходятъ наружу въ особыхъ капсулахъ (сперматофоры), которыя самецъ съ помощью заднихъ ножекъ приклеиваетъ къ такъ назыв. генитальному сегменту самокъ, втыкая ихъ въ половыя отверстія или въ отверстія особыхъ пріемниковъ сѣмени (receptaculum seminis). Яйца, по мѣрѣ выхода ихъ наружу, оплодотворяются сперматозоидами. Въ послѣдней части яйцевода выдѣляется свѣтлая и вязкая, отвердѣвающая въ водѣ, масса, которая обволакиваетъ выходящія наружу яйца и склеиваетъ ихъ между собою. Такъ образуются два мѣшечка съ яйцами, прикрѣпленные по правую и по лѣвую сторону брюшка, которые самка постоянно таскаетъ съ собой (рис. 1, рис. 4 b); иногда образуется одинъ непарный мѣшечекъ. Внутри этихъ мѣшковъ, торчащихъ въ половыхъ отверстіяхъ, проходитъ развитіе яицъ, и только съ выходомъ зародышей разрушаются и самые мѣшки. Развитіе сопровождается довольно сложнымъ и у многихъ В. регрессивнымъ метаморфозомъ. Зародыши выходятъ въ формѣ той типической для низшихъ ракообразныхъ личинки, которая называется науплiусъ (см. это сл.); они имѣютъ овальное тѣло съ маленькимъ непарнымъ глазкомъ и тремя

парами конечностей, изъ которыхъ обѣ заднія пары оканчиваются двумя вѣтвями (рис. 2). При дальнѣйшемъ развитіи, сопровождаемомъ многократнымъ линяніемъ, растетъ въ длину, главнымъ образомъ, задняя часть тѣла личинки, постепенно появляются новыя конечности и обозначаются сегменты груди, а затѣмъ и брюшка; изъ трехъ первоначальныхъ паръ конечностей наупліуса образуются двѣ пары усиковъ и жвалы взрослаго животнаго. В. извѣстно около тысячи видовъ, изъ которыхъ $^{9}/_{10}$ живетъ въ морѣ и лишь $^{1}/_{10}$ въ прѣсныхъ водахъ. Остатки веслоногихъ въ ископаемомъ состояніи неизвѣстны. Отрядъ В. раздѣляется на два подотряда: настоящихъ веслоногихъ, (Eucopepoda) и хвостожаберныхъ (Branchiura). А. 1-й подотрядъ (Eucopepoda), въ свою очередь, распадается на двѣ группы, на свободно живущихъ В. (Gnathostomata) и на паразитическихъ (Siphonostomata).

I. Свободно живущія В., къ которымъ собственно и относится предъидущее описаніе, съ ротовыми частями, служащими для жеванія пищи, принадлежатъ къ числу весьма обыкновенныхъ животныхъ. Прѣсноводныхъ видовъ въ Европѣ извѣстно около 60; они встрѣчаются въ неглубокихъ, стоячихъ или медленно текучихъ водахъ, иногда въ огромномъ количествѣ, и составляютъ главную пищу нѣкоторыхъ рыбъ. Между морскими свободно живущими веслоногими однѣ придерживаются береговъ, другія живутъ въ открытомъ морѣ; морскія В. встрѣчаются иногда несмѣтными массами, которыя на большомъ протяженіи придаютъ поверхности моря красный или желтый цвѣтъ, и служатъ пищей для рыбъ, напр. для сельдей и макрелей. Пищу свободныхъ В. составляютъ мелкія живыя животныя. Они раздѣляются на 6 семействъ, заключающихъ въ себѣ около 500 видовъ. Большая часть прѣсноводныхъ В. принадлежитъ къ семейству Cyclopidae, къ различнымъ видамъ рода Cyclops; циклопы бываютъ длиною до 3 мм. (самцы меньше), зеленоватато, бураго и др. цвѣтовъ (рис. 1). Изъ семейства Calanidae видъ Cetochilus septentrionalis, въ европейскихъ моряхъ, часто окрашиваетъ море въ красноватый цвѣтъ. Diaptomus castor—въ прѣсныхъ водахъ.

II. Паразитическія В., Siphonostomata, живутъ преимущественно на жабрахъ, въ ротовой полости и на кожѣ рыбъ, питаясь ихъ кровью и слизью, и болѣе или менѣе рѣзко отличаются по организаціи отъ свободно живущихъ. Жующіе ротовые органы свободныхъ В. у паразитическихъ превращены въ сосущіе и колющіе, что составляетъ наиболѣе общій ихъ отличительный признакъ. Верхняя и нижняя губа рта, разрастаясь и соединяясь между собою по бокамъ, образуютъ сосательный хоботокъ, внутри котораго заключены жвалы, въ видѣ острыхъ колющихъ иголъ, тогда какъ челюсти превращены въ простые, едва замѣтные бугорки. Передніе усики, которые у свободныхъ В. служатъ для плаванія, у паразитическихъ имѣютъ незначительную величину и часто недоразвиты; заднія усики оканчиваются сильными крючками, которые служатъ для прикрѣпленія паразита къ тѣлу хозяина; подобнымъ же образомъ видоизмѣняются и челюстныя ножки. Плавательныя ножки у постоянно прикрѣпленныхъ паразитовъ то сохраняются въ полномъ числѣ (за исключеніемъ лишь послѣдней пары), но имѣютъ весьма малую величину, то остаются лишь двѣ переднія пары, то наконецъ всѣ ноги исчезаютъ. Вмѣстѣ съ исчезаніемъ конечностей исчезаетъ членистость тѣла, которое получаетъ иногда весьма своеобразную, неправильную форму, напоминая скорѣе паразитическихъ червей, чѣмъ ракообразныхъ. Но исторія развитія этихъ паразитовъ всегда ясно обнаруживаетъ ихъ принадлежность къ ракообразнымъ и къ веслоногимъ. Глаза сохраняются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; сердца нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ семействахъ паразитическихъ В. самцы необыкновенно рѣзко отличаются отъ самокъ (половой диморфизмъ); они микроскопически малы, сохраняютъ членистость тѣла, и, прицѣпившись къ тѣлу самки, сидятъ въ родѣ паразитовъ около половыхъ отверстій, иногда по нѣсколько штукъ на одной. Несмотря на свою странную форму, самки паразитическихъ В. напоминаютъ типическихъ В. тѣмъ, что носятъ яйца также, какъ послѣднія, въ двухъ, прикрѣпленныхъ къ половымъ отверстіямъ, яйцевыхъ мѣшкахъ, иногда очень узкихъ и длинныхъ (яйцевые шнуры), такъ что яйца расположены въ нихъ въ одинъ только рядъ. Личинки паразитическихъ В., послѣ перваго линянія, становятся похожи на молодыхъ циклоповъ; свободно плавая, личинка отыскиваетъ себѣ свою жертву и затѣмъ прикрѣпляется къ жабрамъ или къ кожѣ извѣстныхъ рыбъ своимъ переднимъ концомъ, для чего служитъ особый органъ прикрѣпленія на лбу. Иногда на этомъ развитіе и останавливается, и наступаетъ регрессивное превращеніе, такъ что заднія ножки совсѣмъ не появляются, а иногда исчезаютъ и существующія уже. Въ другихъ случаяхъ прикрѣпленная личинка, послѣ нѣсколькихъ линекъ, достигаетъ строенія, соотвѣтствующаго взрослымъ циклопамъ, и лишь послѣ этого подвергается регрессивному метаморфозу. Siphonostomata раздѣляются на 8 семействъ съ болѣе, чѣмъ 500 видами. Сем. Caligidae, рыбьи вши, съ плоскимъ тѣломъ и весьма длинными яйцевыми шнурами у самокъ, живутъ на жабрахъ и на кожѣ морскихъ рыбъ. Сем. Dichelestiidae съ видомъ Dichelestium sturionis, длиною 2 см., паразитирующимъ на жабрахъ осетровыхъ рыбъ. Сем. Chondracanthidae съ замѣчательнымъ половымъ диморфизмомъ. Самки имѣютъ весьма неправильный, уродливый видъ; тѣло ихъ не представляетъ явственной членистости и снабжено многочисленными неправильными выростами; конечности недоразвиты и видоизмѣнены, задняя пара усиковъ въ видѣ сильныхъ загнутыхъ крючковъ, служащихъ для прикрѣпленія къ рыбамъ. Очень мелкіе самцы, имѣющіе явственно членистое тѣло, глазокъ и двѣ пары рудиментарныхъ грудныхъ ножекъ, своими заднимъ усиками прицѣпляются къ тѣлу самки, у полового отверстія, иногда по два вмѣстѣ (рис. 4). Въ сем. Lernaeidae личинки, прикрѣпившись къ рыбѣ, послѣ многократной линьки, прини-

мают строеніе, приблизительно соотвѣтствующее строенію взрослыхъ циклоповъ, и начинаютъ вновь вести свободный образъ жизни; въ это время они достигаютъ половой зрѣлости и происходитъ оплодотвореніе, послѣ чего однѣ самки дѣлаются вновь паразитами рыбъ и подвергаются превращенію, лишающему ихъ всякаго сходства съ членистоногими животными; онѣ сильно увеличиваются въ объемѣ; тѣло ихъ становится нечленистымъ, червеобразнымъ, съ лопастными выростами на переднемъ утонченномъ концѣ; самцы не становятся паразитами и не увеличиваются въ объемѣ, такъ что дѣлаются карликами по сравненію съ выросшими самками. Lernaea branchialis, желтоватаго цвѣта, длиною до 4 см. (выросшая паразитическая самка), нерѣдко встрѣчается на жабрахъ трески и камбалы (рис. 5). Въ сем. Larnaeopodidae у паразитическихъ самокъ переднія челюстныя ножки образуютъ особый органъ прикрѣпленія, въ видѣ двухъ длинныхъ, мясистыхъ рукъ, сросшихся верхушками и снабженныхъ на концѣ хитиновымъ кружкомъ, внѣдреннымъ въ кожу рыбы. Малорослые самцы сидятъ на тѣлѣ самокъ. Окунѣдъ (Achteres percarum) живетъ въ пасти и на жаберныхъ дугахъ окуня (рис. 3).

B. Второй подотрядъ, хвостожаберныя, (Branchiura), во многомъ отличается отъ настоящихъ веслоногихъ, и заключаетъ въ себѣ только одно семейство карпоѣдовъ, Argulidae. Карпоѣдъ обыкновенный (рис. 6) (Argulus foliaceus), зеленоватаго цвѣта, длиною въ 5—6 мм., живетъ на кожѣ карповъ и другихъ прѣсноводныхъ рыбъ, высасывая изъ нихъ кровь; въ періодъ размноженія карпоѣды покидаютъ своего хозяина и плаваютъ свободно. Листовидно плоское тѣло карпоѣда состоитъ изъ округлаго туловища (головогрудь, cephalothorax) и гораздо меньшей хвостовой пластинки (брюшко, abdomen) съ вырѣзомъ на заднемъ краю. Кромѣ маленькаго срединнаго глазка, находится пара большихъ, полушаровидныхъ, сложныхъ глазъ. Двѣ пары коротвихъ усиковъ, изъ которыхъ передняя снабжена крючками для прицѣпленія. Сосательный хоботокъ, подобный хоботку паразитическихъ В., содержитъ въ себѣ, кромѣ жвалъ, еще и челюсти (maxillae), превращенныя въ иглы. Впереди хобота лежитъ особый органъ осязанія въ видѣ выдвижной иглы. Изъ двухъ паръ челюстныхъ ножекъ передняя измѣнена въ два большихъ круглыхъ присоска, служащіе для прицѣпленія къ хозяину. Четыре пары двувѣтвистыхъ плавательныхъ ножекъ даютъ карпоѣду возможность быстро плавать. Нервная система съ органами чувствъ (сложные глаза) и органы пищеваренія лучше развиты, чѣмъ у настоящихъ В. При основаніи хвостового плавника расположено сердце, въ видѣ мѣшечка, отъ котораго отходитъ длинная аорта къ переднему концу тѣла. Дыханіе совершается прямо черезъ кожу, но особенно энергично происходитъ, повидимому, въ хвостовомъ плавникѣ, играющемъ какъ бы роль жабры, откуда и названіе хвостожаберныхъ. Сѣмянники самцовъ расположены въ брюшкѣ (хвостовомъ плавникѣ), яичникъ самокъ—въ головогруди, надъ кишкой. Самки не носятъ съ собою откладываемыхъ яицъ, но приклеиваютъ ихъ къ камнямъ и другимъ твердымъ подводнымъ предметамъ. Личинки болѣе похожи на веслоногихъ, чѣмъ взрослые карпоѣды.

Литература: Кромѣ учебниковъ зоологіи (Клауса, Бобрецкаго, Ludwig-Leuniss) см. спеціальныя работы: Jurine, «Histoire des Monocles» (Женева, 1820); его же, «Mémoire sur l'Argule foliacé» («Ann. du Museum d'hist. nat.», т. VII, 1806); Nordmann, «Mikrographische Beiträge zur Naturgeschichte der wirbellosen Thiere» (Берлинъ, 1832); Claus, «Die freilebenden Copepoden» (Лейпц., 1863); его же, «Ueber den Bau u. d. Entwickelung v. Achtheres percarum» («Zeits. f. wiss. Zool.», 1861); его же, «Beobachtungen ueber Lernaeocera etc.» (Марбургъ, 1868); его же, «Ueber die Entwickelung, Organisation etc. der Argulideu» («Zeits. f. wiss Zool.», т. XXV, 1875); его же, «Neue Beiträge zur Kenntniss d. parasitischen Coppoden» («Zeits. f. wiss. Zool.» т. XXV, 1875); его же, «Ueber Lernaeascus nematoxys etc.» («Arbeit. aus dem zool. Instit.», Вѣна, т. VII, 1887); Grobben, «Entwickelungsgeschichte v. Cetochilus septentrionalis» (ibid., т. III, 1881); Leydig, «Ueber Argulus foliaceus» («Zeit. wiss. zool.» II, 1850); его же, «Giftstachel des Argeus ein Sinneswerkzeug» («Zool. Anz.», IX, 1886); Brady, «A monograph of free and semiparasitic Copepoda of the British Islands» (Лондонъ, Ray Society, 1878—1880); Giesbrecht, «Beiträge zur Kenntniss einiger Notodelphyiden» («Mitth. a. d. Zool. St. zu Neapel», III, 1882); Heider, «Die Gattung Lernanthropus («Arb. Inst.» Вѣна, II, 1879); Урбановичъ, «О развитіи циклоповъ» («Варшавск. Универ. Изв.», 1885); Vejdovsky, «Ueber. die Anat. und Metamorph. v. Trachelіastes etc.» («Zeit. f. Zool.», 29 т., 1877); Шимкевичъ, «Наблюденія надъ фауной Бѣлаго моря» (II, Enteropsis dubius. III, Замѣтки о развитіи паразитическихъ Copepoda, въ «Труд. пет. общ. естеств. Отдѣленіе зоологіи», т. IXX, вып. 2).

В. Фаусекъ.

Веслоногія (Steganopodes) — подпорядокъ отряда плавающихъ птицъ (Natatores). Онѣ имѣютъ различной формы клювъ, который, однако, у большей части длиненъ и съ широкорасходящимися вѣтвями нижней челюсти, которыя соединены голою кожею. Ноздри малы, у многихъ едва замѣтны и помѣщаются въ узкой бороздѣ. Голень ихъ оперена до пятки, пятка короткая; внутренній палецъ направленъ кнутри и соединяется съ остальными плавательною перепонкою (весловая нога). Крылья длинныя и острыя, съ 10 маховыми перьями. Рулевыхъ перьевъ отъ 12 до 24. Весь скелетъ отличается сильнымъ развитіемъ пневматичности (особенно у пеликановъ). Позвоночный столбъ состоитъ изъ 12—18 шейныхъ, 6—10 грудныхъ, 9—13 крестцовыхъ и 7—9 хвостовыхъ позвонковъ. Языкъ мало развитъ, особенно у пеликановъ и олушей. Зоба на пищепроводѣ нѣтъ; мускулистый желудокъ имѣетъ очень тонкія стѣнки; слѣпыя кишки обыкновенно малы; желчный пузырь есть. Дыхательное горло не дѣлаетъ изгиба передъ входомъ въ грудную полость. Надхвостовая железа велика и окружена вѣнцомъ перьевъ. Извѣстно около 60 видовъ, которые

имѣютъ широкое распространеніе, но встрѣчаются преимущественно въ болѣе теплыхъ странахъ. В. питаются исключительно рыбою, которую ловятъ ныряя или плавая. Гнѣздятся на землѣ или на деревьяхъ и откладываютъ только 1 или 2 (рѣже 3 или 4) бѣлыхъ яйца. В. суть выводковыя птицы. Сюда относятся: баба-птица или пеликанъ (Pelecanus), Олушъ (Sula), Фрегатъ (Tachypetes), баклanъ (Phalacorax s. Haliaeus), змѣиная птица (Plotus) *Э. Брандтъ.*

Весляна — значительная рѣчка, протекающая по Чердынскому уѣзду, Пермской губ., въ которой она проходитъ изъ Вологодской губерніи, гдѣ беретъ начало; впадаетъ справа въ р. Каму.

Весна для сѣвернаго полушарія земли или осень для южнаго—время года, продолжающееся со дня весенняго равноденствія, 21—22 марта нов. ст., по день лѣтняго солнцестоянія, 21—22 іюня нов. ст. (см. Времена года). Въ отличіе отъ астрономическаго обозначенія, въ метеорологіи принято называть весной мѣсяцы: мартъ, апрѣль и май новаго стиля, т. е. время отъ 17 февраля (въ високосные года 18 февраля) по 19 мая стараго стиля. Это, конечно, касается сѣвернаго полушарія. Въ южномъ полушаріи весною называютъ мѣсяцы: сентябрь, октябрь и ноябрь новаго стиля, т. е. время отъ 20 августа по 18 ноября стараго стиля.

Весна. — Въ рукописи XVI в. сказано: «весна отъ Благовѣщеньева дни до Рожества Ивана Предтечи, а въ ней 90 1 день и четверть дни»; въ рукоп. XVII в.—«весна убо начинается отъ 24 марта луны до 24 іюня»; въ рукописи 1637 г.—«весна отъ Благовѣщенія до Рожества крестителя Іоанна дній 90½ дни». По лѣтописямъ къ веснѣ отнесены мѣсяцы: мартъ, апрѣль, май. Въ языческое время весна, по всей вѣроятности, содержала въ себѣ лунные мѣсяцы: Сухой, Березозолъ и Травенъ и оканчивалась около 20 іюня. *Прзр.*

Весна—въ славянской миѳологіи имѣетъ двоякое значеніе: какъ олицетвореніе явленій природы, происходящихъ послѣ зимняго оцѣпенѣнія, и какъ время, въ которое празднуется цѣлый рядъ торжествъ въ честь вновь родившагося теплаго солнышка. Не только русскій народъ, но и весь свѣтъ, а въ особенности поэты и художники представляютъ себѣ весну молодой красивой дѣвушкой (рѣже—юношей), которая плѣняетъ всѣхъ своей красотой и всѣхъ надѣляетъ богатыми дарами. Такъ, въ Бѣлой Руси весна представляется молодой дѣвицей, которая называется Ляля. На праздникѣ, ей посвященномъ, ее изображаетъ самая красивая въ деревнѣ дѣвушка, которая наряжается въ бѣлые покровы, перевязываетъ себѣ шею, руки и станъ свѣжею зеленью и надѣваетъ на голову вѣнокъ изъ весеннихъ цвѣтовъ. Въ одной польской народной сказкѣ весна представляется въ видѣ молодого царевича, который долженъ отправиться въ далекое путешествіе и оставить дома молодую жену: желая хоть немножко уменьшить женину тоску, онъ беретъ въ карманъ разныя сѣмена и потомъ бросаетъ ихъ за спину; изъ нихъ мгновенно вырастаютъ зеленыя деревья, злаки и цвѣты, которые, однако, всѣ погибли, когда несчастіе постигло царевича, т. е. когда кончилось теплое время и наступила осень.

Такъ какъ уже въ декабрѣ солнце поворачиваетъ на лѣтній путь и съ тѣхъ поръ начинаютъ прибывать дни, то уже рождественскіе праздники или коляду (см. это слово) надо считать праздникомъ въ честь весны. Народъ образно представлялъ себѣ борьбу весенняго солнца съ зимнимъ змѣемъ, Кощеемъ и другими чудовищами, и коляда—это торжество первой побѣды; несмотря на то, борьба еще продолжается; змѣй, оправившись отъ первой неудачи, собирается съ силами и разитъ стужами несчастную землю; но наконецъ весна торжествуетъ: на землѣ появляется первая зелень и новая жизнь. Тогда и люди рѣшаются праздновать это счастливое происшествіе; въ мартѣ мѣсяцѣ они изъ деревень изгоняютъ зиму морену и привѣтствуютъ «новый май», т. е. новую весну (см. Морена). Въ апрѣлѣ, наканунѣ Юрьева дня, въ Бѣлоруссіи празднуется Лялино торжество, называемое ляльникомъ; тогда дѣвушка, изображающая собою лялю-весну, нарядившись какъ сказано выше, вмѣстѣ со своими подругами отправляется въ поле, садится на дёрнъ; возлѣ нея ставятъ различные припасы, напр.: хлѣбъ, молоко, масло, творогъ, сметану, яйца, и кладутъ зеленые вѣнки; дѣвушки, схватившись за руки, водятъ вокругъ Ляли хороводъ, поютъ обрядовыя пѣсни (веснянки) и обращаются къ ней съ просьбой объ урожаѣ. Ляля угощаетъ ихъ приготовленными яствами и раздаетъ имъ вѣнки, которые вмѣстѣ съ зеленымъ нарядомъ Ляли сберегаются до слѣдующей весны. О Лялѣ существуетъ поговорка: «пригожая якъ Ляля», что лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ впечатлѣніи, которое производитъ на всѣхъ весна. Роль, которую играетъ въ этомъ случаѣ св. Юрій, можно объяснить тѣми же причинами, по которымъ древняго Волоса замѣнилъ св. Власій, нѣкоторыя языческія божества, имена которыхъ кончались на витъ — св. Витъ; св. Юрій, по всей вѣроятности, замѣняетъ тутъ собою древняго Яра, Ярила, Яровита. Другимъ большимъ весеннимъ праздникомъ является Пасха, при чемъ чувствуется еще въ сильной степени древняя языческая подкладка (см. Великъ день). По всей вѣроятности, первоначально былъ одинъ только весенній главный праздникъ; но подъ вліяніемъ христіанства изъ праздниковъ въ день Свѣтлаго Воскресенія, мало-по-малу выдѣлялись тѣ обычаи, которыхъ нельзя было связать съ христіанской традиціей; сохранившійся въ памяти такой обрядъ Ляли въ Бѣлоруссіи выдѣлился въ самостоятельный праздникъ, который притомъ празднуется теперь въ день Ярилы. Великъ день и ляльникъ — это праздники чисто весенніе, посвященные молодому солнцу, въ то время какъ Купала (см. это слово) принадлежитъ уже къ лѣтнимъ праздникамъ. Къ весеннимъ праздникамъ принадлежатъ еще русскіе праздники въ честь Овсеня и литовскій въ честь Усеня (см. эти слова). *И. Л.*

Весна—литературный сборникъ на 1859 годъ, изданный въ Спб. Н. Ахшарумовымъ.

Содержаніе его слѣдующее: «Петербургскія ночи», пов. Ю. Жуковскаго; стихотворенія В. Ахшарумова; «Свадьба», пов. И. Юрьева; «Пѣсни литовскаго народа», В. Ахшарумова; «Общественныя отношенія Россіи съ точки зрѣнія исторической науки права» Ю. Жуковскаго; «Критика» Н. Ахшарумова.

Весна, листы изъ каррикатурнаго альбома,—литографированный сборникъ юмористическихъ рисунковъ съ подписями на весеннія темы на 8 листахъ; изданъ въ Спб., въ 1872 г., въ количествѣ 175 экз.

Весна—дѣтскій художественно-литературный журналъ, издавался въ Спб. въ 1884 г. еженедѣльно А. В. Арсеньевымъ, подъ его же редакціей; рисунки для изданія готовилъ В. С. Шпакъ; прекратился на № 6.

Весновáнье, весновáльный промыселъ вешна.—Такъ называется у поморовъ весенній на морского звѣря и треску промыселъ въ Сѣверномъ океанѣ и въ Бѣломъ морѣ. Отсюда: весновáть — промышлять весною морского звѣря и треску; весновáльщикъ, вешнякъ—промышляющій весною морского звѣря и треску. Изъ разныхъ видовъ весновальнаго промысла особенно значителенъ промыселъ на лысуновъ (гренландскій тюлень, см. Лысунъ) у Лѣтняго берега, съ начала февраля до апрѣля; онъ производится артелями (называемыми также весновальными) изъ трехъ человѣкъ, которые тащутъ съ собою по береговому льду маленькія лодки (весновáльной или креневóй кáрбасъ) и живутъ мѣсяца по два на отдаленныхъ льдинахъ, при чемъ нерѣдко относитъ ихъ, вмѣстѣ съ отрываемыми вѣтромъ льдинами, на Сѣверъ, въ океанъ.

Весну́шки (Ephelides)—небольшія пятна, отъ булавочной головки до горошины, свѣтло- и темножелтого цвѣта, расположенныя то одиночно, то группами, преимущественно на незащищенныхъ частяхъ тѣла — лицѣ, кистяхъ рукъ, предплечьяхъ, но иногда и на туловищѣ и на конечностяхъ. Въ публикѣ распространено неправильное предположеніе, что они вызываются дѣйствіемъ солнечныхъ лучей, чему можетъ дать поводъ то обстоятельство, что В. зимою блѣднѣютъ, а лѣтомъ темнѣютъ. Въ дѣйствительности образованіе ихъ зависитъ отъ отложенія особаго красящаго вещества въ кожѣ. *Г. Г.*

Весня́къ, весня́нка—старинное названіе крестьянина, поселянина, уроженца или жителя веси (см. это сл.). На Волгѣ весня́комъ наз. юго-восточный вѣтеръ.

Весня́къ — молодой перезимовавшій ястребъ, пойманный весною.

Весня́нки (Perlidae) — семейство насѣкомыхъ изъ отряда первокрылыхъ или ложно-сѣтчатокрылыхъ (Archiptera s. Pseudo-Neuroptera). Онѣ имѣютъ очень сплюснутое удлиненное тѣло, имѣющее по всей длинѣ почти одинаковую ширину. На головѣ ихъ находятся 2 сложныхъ и 2 простыхъ глазка и нитевидные щетинковидные или шнуровидные сяжки. Нижнія челюсти малы, съ длинными 5-члениcтыми щупиками. Всѣ 3 грудныхъ кольца почти одинаковой величины и имѣютъ четыреугольную форму. Брюшко 10-члениcтое, у многихъ съ двумя длинными нитевидными хвостовыми придатками. Заднія крылья обыкновенно больше переднихъ и складчаты. Ноги сильныя, съ 3-члениcтыми лапками. В. держатся около воды и обыкновенно спокойно сидятъ на растеніяхъ. Полетъ ихъ медленный и непродолжительный. Питаются соками растеній. Самки нѣкоторое время носятъ сложенныя въ кучку яички на нижней сторонѣ брюшка, а потомъ, во время полета, сбрасываютъ ихъ въ воду. Личинки очень похожи на взрослыхъ, но не имѣютъ крыльевъ; кромѣ того, первый грудной членикъ ихъ короче прочихъ, а у болѣе крупныхъ видовъ (Perla) на нижней сторонѣ средней части тѣла находятся жаберные пучки. Личинки В. живутъ въ текучей водѣ, особенно въ быстрыхъ горныхъ ручьяхъ, подъ камнями, и питаются живою добычею, особенно личинками поденокъ. Ископаемые представители этого семейства встрѣчаются въ янтарѣ. Извѣстно около 70 европейскихъ видовъ. Изъ представителей этого семейства назовемъ: 1) В. двухвостая (Perla bicaudata) достигаетъ 15 (самецъ)—22 (самка) мм. длины. Переднеспинка бурожелтая, съ 2 болѣе темными пятнами, черною срединною линіею и черными краями; голова желтая или красноватая; среднеспинка и заднеспинка бурыя или черныя; брюшко бурожелтое; крылья блѣдно зеленоватобурыя; ноги желтоватыя. Заднія крылья значительно шире переднихъ. На концѣ брюшка двѣ длинныя бурыя хвостовыя нити со слабыми, болѣе темными, кольцами. Обыкновенна въ маѣ и іюнѣ въ сѣверной и средней Европѣ, въ Италіи и Греціи. 2) Немура сѣрая (Nemura cinerea) имѣетъ 4,5 мм. длины. Переднеспинка блестяще-чернаго цвѣта, съ двумя рядами точекъ и почти съ прямыми боковыми краями; тѣло и сяжки черные, брюшко бурое; крылья свѣтло-сѣрыя, почти безцвѣтныя. Заднія крылья короче и шире переднихъ. Хвостовыхъ нитей на концѣ брюшка нѣтъ. Обыкновенна въ маѣ въ Средней Европѣ, въ Англіи, Швейцаріи и Италіи. *Э. Брандтъ.*

Весня́нки — обрядовыя пѣсни, которыя поются на весну; ими встрѣчается приходъ теплаго времени и пробужденіе новой жизни. Содержаніемъ веснянокъ служитъ или описаніе самой весны, или же любовь, возжигаемая Ладой, богиней весны и любви. Весняни называются то же свято-юрскими пѣснями, такъ какъ въ нихъ особенно часто повторяется имя св. Юрія; такъ напр., одна пѣсня поется такимъ образомъ, что одинъ стихъ ея говоритъ о какомъ-нибудь весеннемъ явленіи, а въ слѣдующемъ повторяется вторая часть предъидущаго стиха съ восклицаніемъ: «Юрія, Юрія!» (см. Веровитъ). *И. Л.*

Веспасіанъ (Титъ Флавій) — римскій императоръ (69—79 по Р. Х.), род. въ 9 г. христіанскаго лѣтосчисленія близъ Реаты, въ Средней Италіи. Отецъ его былъ откупщикомъ податей въ Азіи, дѣдъ — центуріономъ, а мать происходила изъ знатной умбрійской семьи. При императорѣ Калигулѣ Веспасіанъ былъ военнымъ трибуномъ во Ѳракіи, потомъ квесторомъ, эдиломъ, преторомъ и, наконецъ, отличившись въ Британіи, былъ назначенъ въ 51 году консуломъ и затѣмъ

намѣстникомъ въ Африкѣ. Въ 65 году онъ навлекъ на себя гнѣвъ Нерона, заснувъ на одномъ изъ музыкальныхъ представленій, гдѣ императоръ выступилъ въ качествѣ артиста. Тѣмъ не менѣе, черезъ годъ Неронъ взялъ его съ собой въ своемъ артистическомъ путешествіи въ Грецію и еще въ томъ же году назначилъ его главнокомандующимъ въ войнѣ противъ возмутившихся іудеевъ. Въ два года В. покорилъ всю Іудею, за исключеніемъ Іерусалима и нѣсколькихъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Послѣ низверженія Нерона В. присягнулъ вмѣстѣ съ своимъ войскомъ сначала Гальбѣ, потомъ Отону; но послѣ смерти послѣдняго египетскія войска провозгласили самого Веспасіана императоромъ, и къ этому избранію вскорѣ присоединились сирійскій намѣстникъ Муціанъ и легіоны, стоявшіе въ Паннонія и Мизіи. Поручивъ осаду Іерусалима своему сыну Титу, В. отправился въ Александрію, чтобы оттуда ѣхать моремъ въ Италію, тогда какъ Муціанъ сухимъ путемъ пошелъ съ войскомъ на Римъ. Но еще прежде, чѣмъ Веспасіанъ успѣлъ посадить свои войска на корабли, дунайскія войска, подъ начальствомъ Антона Прима, вступили въ Италію, разбили при Кремонѣ приверженцевъ Вителлія (см. это имя), двинулись къ столицѣ и заняли ее, причемъ Вителлій погибъ. Самъ Веспасіанъ прибылъ въ Римъ только чрезъ годъ послѣ своего избранія. За это время Титъ взялъ Іерусалимъ, а возставшіе батавы, со своими союзниками галлами, мечтавшими о возстановленіи самостоятельнаго галльскаго государства, были усмирены Петиліемъ Веріалисомъ. Будучи императоромъ, В. отличался той же простотой и презрѣніемъ къ внѣшнему блеску, какъ въ то время, когда онъ еще былъ простымъ гражданиномъ. Онъ направилъ всѣ свои заботы на то, чтобы возстановленіемъ дисциплины въ арміи, сохраненіемъ мира и улучшеніемъ управленія, въ особенности финансовъ, залечить раны, нанесенныя государству междоусобными войнами. Онъ не велъ никакихъ войнъ, кромѣ британской, доставшейся ему въ наслѣдство отъ его предшественниковъ, и даже закрылъ храмъ Януса, который такъ и оставался закрытымъ во все время его царствованія. Несмотря на свою бережливость, навлекшую на него упрекъ въ жадности, онъ употреблялъ большія суммы на общественныя сооруженія; между прочимъ, онъ возобновилъ сгорѣвшій капитолій, соорудилъ храмъ мира на форумѣ, равнявшійся величиной самымъ большимъ зданіямъ древности, и огромный амфитеатръ (Amphitheatrum Flavium), вмѣщавшій 80 тысячъ зрителей. Этотъ амфитеатръ, извѣстный подъ именемъ Колизея, и теперь еще составляетъ украшеніе Рима. Но главная заслуга В. состояла въ упроченіи и улучшеніи внутренняго порядка. При этомъ онъ въ общемъ выказалъ большую умѣренность, хотя по временамъ бывалъ крутъ до жестокости. Больше всего возбуждала его гнѣвъ оппозиція философовъ, особенно стоиковъ. Одинъ изъ нихъ, Гельвидій Приск, поплатился жизнью за свой республиканскій образъ мыслей. В. † въ 79 г., оставивъ двухъ сыновей, Тита и Домиціана. Около 1347 г. была найдена бронзовая доска, хранящаяся теперь въ музеѣ Капитолія и представляющая письменный памятникъ, которымъ сенатъ передалъ В. правительственную власть (такъ называемая lex de imperio Vespasiani, извѣстная также подъ совсѣмъ неподходящимъ именемъ lex regia). Опираясь на этотъ важный для римскаго государственнаго права документъ, знаменитый средневѣковой трибунъ Різнци (см. это имя) доказывалъ римскому народу его древнія права и склонилъ его къ учрежденію демократіи.

Веспиньяни (Vespignani, графъ Вирджиніо, род. въ 1808 г.)—самый маститый и заслуженный изъ современныхъ италіанскихъ зодчихъ, главный архитекторъ сначала папскаго правительства, а потомъ города Рима, бывшій профессоръ и президентъ тамошней академіи св. Луки, приведшій къ окончанію возстановленіе базилики св. Павла «внѣ стѣнъ», реставрировавшій многіе другіе римскіе памятники стариннаго зодчества и надѣлившій, какъ столицу, такъ и другіе города Италіи, замѣчательными новыми зданіями. Лучшими постройками, возведенными имъ по собственнымъ его проектамъ, считаются палаццо К. Феррари, въ Черпано и театры въ Орвьетто и въ Витербо, изъ которыхъ послѣдній въ особенности отличается изящною легкостью формъ и благородною стильностью украшеній.

А. С—въ.

Веспримъ (Veszprim)—венгерскій комитатъ, на правомъ берегу Дуная, на пространствѣ 4166 кв. км. и съ 208487 жит. (1881), между которыми 82,36% мадьяръ. Онъ занимаетъ большую часть Баконійскаго лѣса и сѣверо-восточный уголъ Балатонскаго озера; отличается волнообразной, холмистой поверхностью; изобилуетъ хлѣбомъ, виномъ, фруктами, табакомъ, лѣсомъ, лугами, рыбой, углемъ и квасцами.—Городъ В., нѣмецкій Вейсебруннъ, на крутомъ холмѣ возлѣ озера, имѣетъ великолѣпный соборъ XIV в., 4 монастыря, домъ призрѣнія престарѣлыхъ и немощныхъ священниковъ и 12584 ж., исключительно мадьярскаго происхожденія, занимающихся огородничествомъ, винодѣліемъ и хлѣбопашествомъ. Нѣкогда В. былъ сильною крѣпостью и резиденціей епископовъ, которымъ принадлежало право коронованія венгерскихъ королей. Въ комитатѣ В., кромѣ Папы и Палоты (см. эти слова), заслуживаютъ вниманія еще мѣстечки Девсчеръ, съ 3685, и Сомліе-Васаргелли, съ 1790 ж.; оба расположены у горы Сомліэ, гдѣ воздѣлывается превосходное сомлійское вино.

Веспуччи—см. Америго Веспуччи.

Вессексъ (Wessex) — одно изъ семи англо-саксонскихъ королевствъ въ Англіи, основанное въ 519 г. Кердикомъ (Kerdic); въ его составъ входили нынѣшнія графства Корнваллъ, Девонъ, Сомерсетъ, Дорсетъ, Вильтсъ, Соутгемптонъ, Беркъ и островъ Вайтъ.

Весселеній (Wesselényi, произносятъ Вешеленій)—древній венгерскій знатный родъ, извѣстный уже въ XVII ст. Францъ В. участвовалъ въ заговорѣ магнатовъ, составленномъ съ цѣлью передать Венгрію въ руки французовъ,

но умеръ (1667) раньше, чѣмъ заговоръ былъ открытъ. Его вторая супруга, Марія Чехи (Szèchy) извѣстна защитой своего мужа. Павелъ В. около того же времени былъ начальникомъ «куруцовъ», т. е. венгерской милиціи, возставшей противъ Австріи. Въ новѣйшее время въ политической жизни Венгріи игралъ видную роль баронъ Николай В. младшій (1796 — 1850). Онъ засѣдалъ съ 1834 года въ трансильванскомъ сеймѣ и былъ вожакомъ либеральной оппозиціи въ Трансильваніи; за это правительство его неоднократно преслѣдовало и противъ него былъ возбужденъ большой процессъ по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Онъ принадлежалъ къ партіи Кошута и участвовалъ въ политической борьбѣ венгерскаго сейма, но оставилъ его, когда вспыхнула революція (1848). Написалъ нѣсколько политическихъ брошюръ, изъ которыхъ извѣстны: «Balitéletek» («Предразсудки» Бухар., 1833) и «Szózat a magyar is szláv nemzetiség ügyében» («Воззваніе къ мадьярской и славянской націи», Лейпц., 1843).

Вессели (Іосифъ Wessely, родился 6-го марта 1814 г.)—австрійскій лѣсоводъ. По окончаніи курса наукъ въ техническомъ отдѣленіи вѣнской политехнической школы и посѣщенія лекцій въ вѣнскомъ университетѣ и маріабрунской лѣсной школѣ, занималъ разныя должности по лѣсному вѣдомству въ Тиролѣ, Ломбардо-Венеціи и Крайнѣ (Иллиріи); потомъ служилъ въ австрійскомъ министерствѣ земледѣлія, гдѣ участвовалъ въ составленіи лѣсного закона 1852 г.; затѣмъ, послѣ шестилѣтняго завѣдыванія вновь открытой моравско-силезской лѣсной школой въ Аусзее и восьмилѣтней службы въ центральномъ лѣсномъ управленіи, назначенъ въ 1866 г. директоромъ преобразованной маріабрунской лѣсной академіи. Изъ литературныхъ трудовъ его извѣстны: «Die oesterreichischen Alpenländer u. ihre Forste» (1853); «Dienstunterricht für die öffentlichen Forst- und Jagdwachen des österreichischen Kaiserstaates» (1855; 3-е изд. 1868); «Die Einrichtung des Forstdienstes in Oesterreich in seinem Zusammenhange mit der Domänen- Montan- u. Finanzverwaltung» (1861; 2-е изд. 1866); «Verrechnung d. Urproduction» («Vorträge über Land- Forst- Berg- und Domänenwirthschaft», 1870); «Der europäische Flugsand und seine Kultur» (1873); «Das Karstgebiet Militär-Kroatiens und seine Rettung» (1876) и друг. Кромѣ того, имъ изданы: «Jahrbuch der K.k. Forst-Akademie» (1872) и три тома «Forstliches Jahrbuch f. Oesterreich-Ungarn» (1880—1882), и съ 1862 по 1882 г. редактированъ органъ австрійскаго лѣсного общества — «Oesterreichische Monatsschrift für Forstwesen».

Весселингъ (Петръ Wesseling), извѣстный филологъ, род. 1692 г. въ Вестфаліи, былъ профессоромъ краснорѣчія, исторіи и греческаго языка въ Утрехтѣ, гдѣ умеръ въ 1764 г. Кромѣ его отличныхъ переработокъ «Vetera Romanorum itineraria» (Амстерд., 1735), Діодора Сицилійскаго (Амстерд., 1745; нов. изд. Диндорфа, Лейпцигъ, 1828—31) и Геродота (Амстерд., 1763), извѣстны еще его: «Observationes variae» (Амстерд., 1727; Лейпц., 1832); «Probabilia» (Франкф., 1731); «Diatribe de Judaeorum archaeologia» (Амстерд., 1738); «Epistola de Aquilae fragmentis» (Амстерд., 1748); «Dissertatio Herodotea» (Утр., 1758).

Вессель (Егоръ Христіановичъ, 1799—1853)—генералъ-лейтенантъ, профессоръ артиллеріи въ михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, а впослѣдствіи инженеръ оружейныхъ заводовъ. Въ 1831 г. онъ издалъ «Записки объ артиллерійскомъ искусствѣ», которыми долгое время пользовались не только артиллерійское училище, но и вся вообще артиллерія русская. Кромѣ того, въ 50-хъ годахъ онъ издалъ «Курсъ артиллеріи для военно-учебныхъ заведеній». За время управленія оружейными заводами В. не только поднялъ наше оружейное производство въ техническомъ отношеніи, но и особенно заботился объ улучшеніи быта рабочихъ, а для дѣтей ихъ учредилъ школы.

Вессель (Іоганнъ-Германъ Vessel)—датскій-сатирикъ, род. въ Норвегіи, близъ Христіаніи, въ 1742 г., † 1785 г.; выступилъ на литературное поприще трагикомедіей: «Kjärlighed uden Strömper» (Любовь безъ чулокъ), которая сразу обратила на себя всеобщее вниманіе. Имя автора, не смотря на то, что онъ не выставилъ его подъ своимъ произведеніемъ, было скоро открыто и облетѣло всю Скандинавію. Въ 1777 г. появились двѣ серьезныя поэмы Весселя: «Nöjsomhed» (Скромное счастье) и «Sövnen» (Сонъ) и затѣмъ комедія: «Lykken bedre end Forstanden» (Счастье лучше разума). Кромѣ того, В. написалъ еще нѣсколько небольшихъ разсказовъ въ стихахъ, помѣщенныхъ имъ въ еженедѣльномъ журналѣ «Votre Serviteur», который онъ издавалъ самъ, впродолженіе одного года. Упомянутыя позднѣйшія произведенія В. ничего не прибавили къ его литературной славѣ; имя одного изъ популярнѣйшихъ поэтовъ Даніи онъ заслужилъ исключительно за свое первое произведеніе. Трагикомедія эта представляетъ собой забавнѣйшую пародію на господствовавшія тогда въ датской литературѣ напыщенныя ложно-классическія трагедіи (съ французскихъ образцовъ) и вычурныя итальянскія оперы, и кромѣ того — остроумнѣйшую сатиру на все тогдашнее общество. Вессель вывелъ на чистую воду всю фальшь и аффектацію авторовъ упомянутыхъ произведеній и безпощадно осмѣялъ свойственную его современникамъ страсть къ подражанію всему, что стоитъ выше на общественной лѣстницѣ, слѣпую покорность ходячимъ взглядамъ на приличіе, манеры и т. п. Благодаря превосходному языку, живому, легкому и остроумному стиху комедіи, она и до сихъ поръ пользуется на сѣверѣ большою популярностью,—почти, какъ «Горе отъ ума» въ Россіи,—и многіе стихи обратились въ поговорки.

Несмотря на свой выдающійся талантъ, В. всю свою жизнь крайне нуждался, и это не дало его таланту вполнѣ созрѣть. «Любовь безъ чулокъ» переведена на нѣм. и франц. языки. *П. Ганзенъ.*

Вессель (Іоганнъ Wessel, также называется Gansfort'омъ)—предшественникъ Реформаціи, родился около 1419 года въ Гронингенѣ, учился въ школѣ «братьевъ общей

жизни» въ Цволѣ (Zwolle), гдѣ сильное вліяніе на него оказалъ Ѳома Кемпійскій; изучалъ философію въ Кельнѣ, Гейдельбергѣ и Парижѣ; умеръ въ 1489 году. Съ обширнымъ гуманистическимъ образованіемъ онъ соединялъ въ себѣ мистицизмъ; христіанство понималъ какъ нѣчто чисто внутреннее и былъ противникомъ католической церкви. За свою ученость В. былъ прозванъ «свѣтомъ міра» (lux mundi), а враги называли его «учителемъ противорѣчій» (magister contradictionum). Послѣ его смерти бо́льшая часть его сочиненій была сожжена; уцѣлѣвшія произведенія были изданы подъ заглавіемъ «Farrago rerum theologicarum», съ предисловіемъ Лютера (Витт., 1522). Самое полное изданіе его сочиненій составлено Іоганномъ Лидіусомъ (Lydius, Амстерд., 1617). Ср. Ullmann, «Johann Wessel, ein Vorgänger Luthers» (Гамбургъ, 1834); «Reformatoren vor der Reformation» (2 т., 2 изд., Гота, 1866); Bähring, «Das Leben Johann Wessels» (Билеф., 1846); Friedrich, «Johann Wessel» (Регенсб., 1868).

Весселъ (Николай Христіановичъ)—современный педагогъ, род. въ 1834 г.; въ 1855 году кончилъ курсъ петербургскаго университета по факультету восточныхъ языковъ; съ начала 1860-хъ гг. состоялъ редакторомъ извѣстнаго педагогическаго журнала «Учитель», гдѣ помѣстилъ много статей, а въ 1880-хъ годахъ редактировалъ журналъ «Педагогическій Сборникъ». Писалъ много по экономическимъ вопросамъ въ «Голосѣ», «Новомъ Времени» и др. газетахъ. В. принадлежитъ нѣсколько трудовъ по исторіи педагогики, частью имъ редактированныхъ, частью самостоятельно обработанныхъ: «Опытная психологія, въ примѣненіи къ воспитанію и обученію» (по Бенеке, «Учитель» 1861, отд. Спб., 1862); «Руководство къ воспитанію и ученію», перевед. сочин. съ измѣненіями и дополненіями съ Ф. Э. Бенеке, въ приложеніяхъ къ «Педагог. Сборн.» за 1870—73 гг. и отд.); «Исторія воспитанія и обученія» (перев. соч. К. Раумера, Спб., 1875—78); «Руководство къ преподаванію общеобразовательныхъ предметовъ» (Спб., 1873—74); «Профессіональныя школы и обученіе ремесламъ» (Спб., 1881). Кромѣ того, В. вмѣстѣ Е. К. Альбрехтомъ собралъ и обработалъ: «Гуселькы» (128 колыбельныхъ и др. народныхъ пѣсень, Спб., 8-ое изд. 1888), «Сборникъ солдатскихъ и др. пѣсень» (Спб., 1888, 2-ое изд.), «Школьныя пѣсни» (115 народныхъ и др. пѣсень, Спб., 3-ое изд. 1888).

Весселъ (Петеръ-Янсенъ Wessel)—одинъ изъ самыхъ популярныхъ датскихъ морскихъ героевъ (1691—1720). Родиной его былъ норвежскій городъ Троньемъ (Throndhjem), гдѣ его отецъ, голландецъ по происхожденію, занималъ должность бюргмейстера. Во время войны Даніи съ Швеціей (1710 г.) датскій главнокомандующій баронъ Лёвендаль довѣрилъ В. начальство надъ маленькимъ кораблемъ «Орменъ», а вскорѣ и надъ фрегатомъ «Галера Лёвендаля», съ приказаніемъ крейсировать у норвежскихъ и шведскихъ береговъ. Съ этого времени начался рядъ подвиговъ Весселя. Во время знаменитой морской битвы подъ Рюгеномъ (1712 г.), когда адмиралъ Гюльденлёве уничтожилъ весь шведскій транспортъ, В. отбился на своемъ маленькомъ фрегатѣ отъ двухъ большихъ непріятельскихъ судовъ. Въ слѣдующемъ году, въ битвѣ на Скаггеракѣ, онъ вторично съумѣлъ выйти съ честью изъ неравной борьбы съ двумя сильнѣйшими шведскими кораблями. Въ битвѣ на Кольбергейдѣ, въ 1715 г. В., взялъ въ плѣнъ большой шведскій фрегатъ «Hvita Oernen», который и получилъ въ свое командованье.

Въ 1716 г. В. былъ возведенъ въ дворянское достоинство подъ именемъ Торденскьолда (Tordenskiold—громовой щитъ). Въ томъ же году покрылъ славой и это новое имя, взятіемъ въ плѣнъ, въ гавани Дюнекильденъ, всего транспорта шведскаго флота. Въ 1719 г. В. взялъ Марстрандъ и горную крѣпость Карлъстенъ, считавшуюся неприступной. По заключеніи мира В. отправился за-границу, но успѣлъ доѣхать только до Ганновера, гдѣ былъ убитъ на дуэли шведскимъ полковникомъ Шталемъ.

И. Гансенъ.

Вессенбергъ (Игнат. Генр. Карлъ, баронъ Wessenberg), извѣстный нѣмецкій прелатъ и патріотъ, главный викарій епископства Констанцскаго (до 1827 г.), родился въ 1774 г. въ Дрезденѣ. Въ 1801 г. онъ былъ назначенъ главнымъ викаріемъ констанцскаго епископства, въ составъ котораго входила большая часть западной и центральной Швейцаріи. Здѣсь онъ неутомимо старался о распространеніи образованія среди духовенства, о введеніи нѣмецкаго языка въ литургію и объ уменьшеніи числа монастырей. Съ 1819 до 1833 гг. В. былъ вождемъ либераловъ въ первой баденской палатѣ; умеръ въ 1860 г. въ Констанцѣ. Его церковно-политическими идеалами были основаніе національной нѣмецкой церкви и уничтоженіе папскаго абсолютизма. Изъ его многочисленныхъ сочиненій извѣстны: «Die Elementarbildung des Volks» (Цюрихъ, 1814; 2 изд. 1835); «Die christl. Bilder» (Констанцъ, 1826—28; 2 изд. С.-Галленъ, 1845); «Betrachtungen über die wichtigsten Gegenstände im Bildungsgange der Menschheit» (Аарау, 1836); «Die grossen Kirchenversammlungen des XV u. XVI J. in Beziehung auf Kirchenverbesserung» (4 т., Констанцъ, 1840). Его «Sämmtliche Gedichte» изданы въ Штутгардтѣ, въ 1834—44 гг. Въ глубокой старости онъ еще написалъ философское сочиненіе: «Gott und Welt, oder das Verhältniss aller Dinge zu einander und zu Gott» (Гейдельб., 1857). Ср. Beck, «Freiherr Ignaz Heinrich von W.» (2 изд., Карлср. 1874); Kreuz, «Zur Charakteristik Ws» (С.-Галленъ, 1863) и біографію его, составленную Фридрихомъ въ «Badische Biographien» Веха (Weech). Его братъ, Іоаннъ Филиппъ, баронъ ф.-В.-Ампрингенъ (W.-Ampringen), род. въ 1773 г., занималъ разные дипломатическіе посты, а въ іюнѣ 1848 г. былъ назначенъ президентомъ австрійскаго «конституціоннаго» министерства. † въ 1858 г. Ср. «Briefe von W. aus den Jahren 1848—58 an Isfordink-Kastnitz» (Лейпц., 1877).

Весетъ—р. Лифляндской губ., Венденскаго уѣзда, впадаетъ въ рѣку Эветъ нѣсколько выше ея устья; выходитъ изъ оз. Весетъ (имѣющаго до 8 верстъ въ окружности), ши-

рина ея незначительна, теченіе очень быстрое; сплавъ по ней производится отъ м. Ней-Кальценау. Протекаетъ р. В. по открытой и возвышенной мѣстности. Притоки: Исменъ, Савиде и Свиррей.

Весситъ — р. Курляндской губ., Фридрихштадтскаго уѣзда, правый притокъ рѣки Мемеля (Нѣманека). Беретъ начало въ оз. Весситъ (до 80 верстъ длины при 3—5 в. ширины), проходитъ по Тауеркалнскому лѣсу. По р. В. производится оживленный сплавъ лѣса, идущаго изъ р. В. по рр. Суссей и Мемелю въ Митаву, Баускъ и пр.

Вессобрунская молитва—одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ древне-верхненѣмецкаго языка и литературы. Рукопись, въ которой она дошла до насъ, хранится теперь въ Мюнхенѣ (cod. lat. 22053), но принадлежала нѣкогда библіотекѣ монастыря Вессобрунна (къ югу отъ Мюнхена), откуда и названіе молитвы. Сохранившаяся редакція послѣдней относится къ самому началу IX в. (не позже 814 г.). По языку она принадлежитъ къ баварскому нарѣчію; но нѣкоторыя встрѣчающіяся въ ней нижне-нѣмецкія формы и слова доказываютъ, что въ «молитвѣ» слѣдуетъ видѣть не оригинальное произведеніе баварскаго монаха, а передѣлку съ нижне-нѣмецкаго, вѣроятно древне-саксонскаго оригинала, принадлежащаго, можетъ-быть, еще VIII вѣку. Весь памятникъ распадается на двѣ части: стихотворную и прозаическую. Стихотворная часть состоитъ изъ девяти стиховъ, сохранившихъ довольно чисто форму аллитераціи, и содержитъ начало стихотворенія о сотвореніи міра по Свящ. Писанію. Стоя на почвѣ чисто христіанскихъ воззрѣній, поэтъ въ языкѣ и колоритѣ своего стихотворенія придерживается древнихъ эпическихъ традицій. Прозаическая часть, также очень короткая и совершенно произвольно присоединенная къ стихотворенію, содержитъ молитву, которая по содержанію своему не представляетъ литературнаго интереса.

Первое изданіе въ «Thesaurus anecdotorum» (ed. Pez, t. I, 1721); лучшее изданіе у Braune, «Althochdeutsches Lesebuch». Факсимиле см. König, «Geschichte der deutschen Litteratur». Кромѣ того, ср. Müllenhoff, «De carmine Vessofontano» (1861). Всѣ относящіеся къ «молитвѣ» вопросы разобраны Kögel'емъ, въ «Grundriss der german. Philologie» (II, 1890, pp. 195 ss.). *Θ. Браунъ.*

Веста (Vesta)—малая планета (4), см. табл. астероидовъ (т. II, стр. 473).

Веста (Vesta) въ Италіи, Гестія въ Греціи, считалась богиней-покровительницей семейнаго очага и жертвеннаго огня. Въ Греціи ей приносилась жертва передъ началомъ всякаго священнодѣйствія, все равно, носило ли послѣднее частный или общественный характеръ, благодаря чему образовалась и поговорка: «начинать съ Гестіей», служившая синонимомъ успѣшнаго и правильнаго приступа къ дѣлу. По миѳологическимъ преданіямъ Гестія была старшею дочерью Кроноса и Реи; Посейдонъ и Аполлонъ добивались ея руки, но она предпочла остаться дѣвственницей и жить у своего брата Зевса. Въ награду за то ей были назначены высокія почести. Въ городахъ ей посвящался жертвенникъ, на которомъ вѣчно поддерживался огонь, и выселявшіеся колонисты брали съ собою огонь съ этого жертвенника на новую родину. Еще болѣе почетное мѣсто занимала культъ Весты въ Италіи. Здѣсь первоначальными центрами культа были Лануviумъ и Альба Лонга. Изъ послѣдней, по преданію, культъ Весты былъ перенесенъ Ромуломъ и Нумой Помпиліемъ въ Римъ. Построенный Нумой храмъ ея находился въ рощѣ, на склонѣ Палатинскаго холма, противъ форума. Въ храмѣ этомъ помѣщался жертвенникъ, на которомъ горѣлъ вѣчный огонь, поддерживаемый жрицами богини — весталками (см. это слово). Въ іюнѣ отправлялся въ Римѣ главный праздникъ въ честь Весты, **весталіи**, во время котораго римлянки совершали босикомъ пилигримство въ храмъ богини и здѣсь приносили ей жертвы. Въ день этого празднества ослы не употреблялись для работы, такъ какъ, по преданію, крикъ осла нѣкогда пробудилъ богиню отъ сна въ то время, какъ Пріапъ собирался обезчестить ее. Въ скульптурныхъ изображеніяхъ, очень рѣдкихъ впрочемъ, богиня эта представляется въ видѣ богато одѣтой дѣвушки, съ накинутымъ на голову покрываломъ.

Весталки — жрицы богини Весты (см. это слово), которыхъ первоначально было 4, а за тѣмъ (со времени Тарквинія Приска или Сервія Туллія)—6. Онѣ избирались царями, а при республикѣ — верховнымъ жрецомъ (Pontifex Maximus), посредствомъ жребія, изъ 20-ти дѣвушекъ. Отъ поступающихъ въ В. требовалось: патриціанское происхожденіе, возрастъ не моложе 6 и не старше 10 л., отсутствіе тѣлесныхъ пороковъ и, наконецъ, пребываніе обоихъ родителей въ Италіи. Отъ обязанности служенія Вестѣ дѣвушка могла быть освобождена только по особымъ семейнымъ обстоятельствамъ. Каждая В. должна была оставаться въ своей должности 30 лѣтъ, считая со дня избранія; первыя 10 лѣтъ она училась, вторыя служила, а послѣднія обучала другихъ. По протествіи этого времени она была свободна и имѣла право выходить замужъ; но послѣднее случалось крайне рѣдко, потому что существовало повѣріе, что бракъ съ В. не ведетъ къ добру. Во главѣ В. находилась самая старшая изъ нихъ, получавшая приказанія непосредственно отъ главнаго первосвященника. Обязанности В., кромѣ строгого цѣломудрія, состояли главнымъ образомъ въ поддерживаніи священнаго огня, въ соблюденіи чистоты храма, въ совершеніи жертвоприношеній богинѣ Вестѣ и пенатамъ, въ охраненіи палладіума и другихъ святынь. Нарушеніе обѣта невинности наказывалось зарываніемъ заживо въ землю на Campus Sceleratus, а соблазнителя засѣкали на смерть. Виновная въ угасаніи священнаго огня наказывалась розгами. В. пользовались большимъ почетомъ и многими правами. Когда онѣ выходили, впереди шелъ ликторъ; при извѣстныхъ условіяхъ онѣ имѣли право выѣзжать въ колесницахъ; за оскорбленіе ихъ полагалась смертная казнь. Если имъ встрѣчался на пути ведомый на казнь преступникъ,

онѣ имѣли право помиловать его. Вслѣдствіе ихъ личной неприкосновенности, многіе отдавали имъ на храненіе свои духовныя завѣщанія и другіе документы. Одѣяніе ихъ состояло изъ длинной бѣлой туники и головной повязки (infula), изъ-подъ которой спускались косы, а при жертвоприношеніяхъ онѣ закутывались покрывалами. Институтъ В. удержался до временъ Ѳеодосія. При новѣйшихъ раскопкахъ найдены остатки храма Весты, вмѣстѣ съ жилищемъ В. См. Lanciani, въ «Notizie dei scavi» (Римъ, 1884) и Jordan, «Der Tempel der Vesta und das Haus der V.» (Берлинъ, 1886).

Весталь (Westall)—фамилія двухъ англійскихъ художниковъ: 1) Ричардъ В. (1765—1836)—рисовальщикъ и живописецъ, ученикъ лондонской академіи худож. и Лоуренса. Сначала занимался иллюстрированіемъ книгъ и рисовалъ портреты, а потомъ писалъ акварелью историческіе сюжеты («Исаакъ проситъ благословенія у Іакова», «Марія Стюартъ идетъ на казнь»), а также любовныя и миѳологическія сцены въ элеганто-сантиментальномъ духѣ («Сафо», «Венера и Адонисъ», «Калипсо и Телемакъ»). Впослѣдствіи Бойдель воспользовался его талантомъ для сочиненія рисунковъ къ своимъ изданіямъ сочиненій Мильтона и Шекспира. Кромѣ того, В. дѣлалъ иллюстраціи къ Библіи, на сюжеты изъ англійской исторіи, къ разсказамъ Кребба, «Любви ангеловъ» Мура и пр. Съ 1794 г. былъ академикомъ, 1808 издалъ томъ своихъ стихотвореній, уже подъ старость давалъ уроки рисованія принцессѣ Викторіи—теперешней королевѣ; наконецъ, пустившись въ торговлю художественными предметами, потерялъ въ ней свое состояніе. 2) Уильямъ В. (1781—1855)—братъ и ученикъ предъидущаго; подобно ему, рисовальщикъ и акварелистъ, занимавшійся, однако, исключительно пейзажемъ. Онъ много путешествовалъ: былъ въ Новой Голландіи, Китаѣ, Индіи, на остров. Мадерѣ; однажды чуть не погибъ при кораблекрушеніи, и, по возвращеніи въ Англію, писалъ какъ масляными, такъ и акварельными, красками виды посѣщенныхъ имъ странъ, дѣлалъ рисунки къ изданію экспедиціи Флиндера и издалъ самъ нѣсколько серій видовъ, Англіи, Мадеры, Мыса Доброй Надежды, Китая и Индіи. *А. С—въ.*

Вестардъ (Westhard) — вождь семигалловъ, отличавшійся ненавистью къ ордену Меченосцевъ, огнемъ и мечемъ распространявшихъ христіанство между куронами, латышами и эстонцами. Къ половинѣ XIII в. только южная часть Курляндіи, земля семигалловъ, подъ предводительствомъ В., съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ отбивалась отъ нихъ. Превосходство вражескихъ силъ заставило семигалловъ пристать къ литовскимъ князьямъ, чтобы бороться общими силами противъ Крестоносцевъ, но и это не помогло: въ половинѣ XIII в. Меченосцы взяли рѣшительный перевѣсъ надъ литовцами, многія литовскія земли были заняты ими, а вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ сложить оружіе и В.; въ 1247 г. онъ принялъ христіанскую вѣру, и въ Семигалію проникли христіанскіе миссіонеры (См. Narbutt'a, «Dzieje narodu litewskiego», IV, § 844). *А. Э.*

Вествудъ (Джонъ Обадія Westwood)—знаменитый энтомологъ, род. въ 1805 г. Онъ былъ профессоромъ зоологіи и хранителемъ гопеянской коллекціи въ Оксфордѣ. Изъ сочиненій его особенно замѣчательно: «Introduction to the modern classification of Insects» (2 т., Лонд., 1838—40); въ немъ онъ представилъ новую классификацію насѣкомыхъ, по которой этотъ классъ раздѣлялся на большое число рѣзко характеризованныхъ отрядовъ. Въ началѣ классификація В. была принята лишь очень немногими; но позднѣйшія изслѣдованія показали, что это лучшая изъ всѣхъ существующихъ классификацій, и въ настоящее время большинство энтомологовъ принимаетъ всѣ или почти всѣ отряды, установленные В. Кромѣ этого сочиненія и многочисленныхъ статей въ періодическихъ журналахъ, В. написалъ еще: «British moths and their transformations» (2 т., Лондонъ, 1843—45); «The butterflies of Great Britain» (Лондонъ, 1854); «Arcana entomologica» (описаніе новыхъ и болѣе рѣдкихъ насѣкомыхъ, 2 т., 1843), и вмѣстѣ съ Дубльдеемъ «The genera of Butterflies or diurnal Lepidoptera» (2 т., Лондонъ, 1852).

Э. Брандтъ.

Вестготы, иначе визиготы и тервинги—часть готскаго народа, занимавшая съ начала III в. до второй половины IV в. земли между Нижнимъ Дунаемъ и Днѣпромъ. Древнѣйшая исторія ихъ совпадаетъ съ исторіей остготовъ (см. Готы). Отдѣльной народностью они являются только въ припонтійскихъ своихъ жилищахъ, причемъ они долгое время еще составляли съ остготами одно политическое цѣлое, но имѣли, вѣроятно, извѣстную долю самостоятельности, т. е. особыхъ мѣстныхъ князей, признававшихъ только верховную власть остготскаго короля. Вполнѣ независимыми они сдѣлались еще до гуннскаго нашествія, вѣроятно въ первые годы царствованія Эрманарика (около 350). Первымъ несомнѣнно самостоятельнымъ княз. вестготовъ является Атанарихъ (366—381). Его власть простиралась, однако, не на весь вестготскій народъ, а только на бо́льшую часть его. Остальная же часть признавала власть другого князя, Фридигерна. Атанарихъ ведетъ трехлѣтнюю борьбу съ Римской имперіей (366—369), окончившуюся выгоднымъ для вестготовъ миромъ. Когда около 376 г. гунны побѣдивъ остготовъ, напали и на западныхъ ихъ сосѣдей, то одинъ только Атанарихъ сдѣлалъ попытку сопротивленія, укрѣпившись на правомъ берегу Днѣстра. Не будучи въ состояніи противостоять врагамъ, онъ, тѣмъ не менѣе, не подчинился имъ, а удалился со всѣмъ своимъ народомъ въ горы Трансильваніи и занялъ Семиградскую область. Остальная часть вестготовъ, спасаясь отъ гунновъ, перешла черезъ Дунай подъ начальствомъ Фридигерна и Алавива; императоръ Валентъ отвелъ имъ земли во Ѳракіи. Мучимые голодомъ и притѣсняемые римскими намѣстниками, готы скоро возстали. Выступившій противъ нихъ императоръ Валентъ былъ разбитъ и убитъ ими при Адріанополѣ (378). Фридигернъ вскорѣ послѣ этого умеръ (ок. 380); его мѣсто во главѣ вестготовъ занялъ Атанарихъ, который, по неизвѣстнымъ причинамъ, не могъ

удержаться въ Трансильваніи. Онъ тотчасъ же заключилъ миръ съ Ѳеодосіемъ Великимъ. Хотя онъ вскорѣ умеръ, тѣмъ не менѣе договоръ, заключенный имъ съ имперіей, оставался въ силѣ до самой смерти Ѳеодосія; многіе знатные вестготы поступали въ римскую армію и часто достигали очень видныхъ положеній. Положеніе дѣлъ измѣнилось, когда въ 395 г. умеръ Ѳеодосій Великій. Слабый его преемникъ, Аркадій, не съумѣлъ поддержать дружбы съ готами; послѣдніе возмутились и въ 395 г. избрали себѣ короля въ лицѣ Алариха—перваго, соединившаго въ своей рукѣ власть надъ всѣми вестготами. Онъ опустошилъ весь Балканскій полуостровъ. На помощь Византіи поспѣшилъ правитель Западной имперіи, Стиликонъ, принудившій Алариха къ заключенію мирнаго договора (396). По этому договору вестготамъ былъ предоставленъ Эпиръ. Но уже въ 400 г. Аларихъ предпринялъ первый свой походъ въ Италію, кончившійся миромъ 402 г., по которому Аларихъ вновь отступилъ въ Иллирію. Когда Стиликонъ, въ 408 г., палъ отъ руки убійцы, Аларихъ вновь вторгся въ Италію. Слабохарактерный императоръ Гонорій не имѣлъ ни войска, ни полководцевъ. Аларихъ безпрепятственно проникъ до южныхъ оконечностей полуострова. Такъ какъ переговоры съ Гоноріемъ ни къ чему не приводили (Аларихъ требовалъ для своего народа продовольствія, дани и земель въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ имперіи), то царь вестготовъ въ августѣ 410 г. занялъ и разграбилъ Римъ. Послѣ неудавшейся попытки завладѣть Африкой (буря разбила готскій флотъ), Аларихъ умеръ еще въ томъ же 410 году. Его зять и преемникъ Атаульфъ (410—415) продолжалъ переговоры и борьбу съ Гоноріемъ, но видя, что утвердиться въ Италіи невозможно, въ 412 г. со всѣмъ своимъ народомъ удалился въ южную Галлію, которая, можетъ быть, формально была уступлена ему Гоноріемъ. Онъ побѣдилъ и убилъ узурпатора Іовина, занялъ важнѣйшіе города (Нарбонну, Тулузу, Бордо), но основать здѣсь твердое Вестготское царство ему не удалось, не смотря на то, что онъ женился въ 414 г. на Плацидіи, сестрѣ Гонорія, и искалъ мира съ имперіей. Валья (415—419) нѣсколько лѣтъ сряду успѣшно боролся съ вандалами, аланами и свевами въ Испаніи. Вернувшись въ южную Галлію, онъ получилъ отъ имперіи, въ силу формальнаго договора, всю провинцію Аквитанію («вторую»), гдѣ онъ и основалъ первое вестготское государство, получившее, по главному городу Тулузѣ, названіе «тулузскаго» («толозанскаго»). Преемникомъ Вальи былъ Теодорихъ I (419—451), значительно расширившій свое государство и павшій въ сраженіи на Каталаунскихъ поляхъ. Въ борьбѣ съ Аттилой вестготы были союзниками римскаго полководца Аэція, тогда какъ ихъ родичи остготы, подвластные Аттилѣ, составляли часть гуннскаго войска. Теодориху наслѣдовалъ его старшій сынъ Торисмундъ (451—453); но такъ какъ онъ хотѣлъ уничтожить союзъ съ Римомъ, то римская партія, во главѣ которой стоялъ братъ царя, Теодорихъ, убила его, послѣ чего на престолъ вступилъ Теодорихъ II (453—466), который также былъ убитъ младшимъ братомъ, Эврихомъ. Въ царствованіе Эвриха (466—484) вестготское государство достигло высшей степени могущества. Онъ уничтожилъ послѣдніе остатки римскаго верховенства, сохранявшіеся въ формѣ союза. Къ концу его царствованія государство вестготовъ обнимало всю южную и срединную Галлію (до Луары на сѣверъ и Роны на востокъ) и почти всю Испанію (только сѣверо-западный уголокъ этого полуострова былъ еще независимъ подъ властью свевовъ). Онъ заботился также о внутреннемъ благоустройствѣ своего государства и велѣлъ составить сводъ вестготскаго обычнаго права. Къ римской культурѣ и римскимъ своимъ подданнымъ онъ относился благосклонно. Нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся государственныхъ дѣятелей его царствованія были римляне. Только католическая церковь и ея высшіе представители, епископы, преслѣдовались имъ, но не изъ фанатизма (онъ, какъ и весь народъ вестготовъ, держался аріанской ереси), а изъ политическаго разсчета: онъ былъ правъ, видя въ католицизмѣ злѣйшаго врага вестготскаго господства.—Его сынъ, Аларихъ II (485—507), долженъ былъ вести борьбу противъ новыхъ враговъ, франковъ, которые съ 486 г., послѣ побѣды Хлодовика надъ Сіагріемъ, стали ближайшими сосѣдями готовъ на Луарѣ. Сосѣдство это стало особенно опасно для Алариха, потому что Хлодовикъ, принявшій христіанство въ формѣ католичества, нашелъ поддержку въ романскомъ населеніи Галліи, тяготившемся властью еретиковъ-вестготовъ. Открытая борьба началась въ 506 году и кончилась пораженіемъ готовъ при Пуатье въ 507 г.; въ битвѣ палъ самъ Аларихъ, и вестготы навсегда потеряли большую часть своихъ владѣній въ Галліи. Пятилѣтній сынъ убитаго короля, Амаларихъ (507—531), спасся бѣгствомъ въ Испанію, тогда какъ въ Галліи еще нѣкоторое время продолжалъ борьбу Гезалихъ (507—511), незаконный сынъ Алариха II, завладѣвшій царскими сокровищами. На помощь Амалариху явилось сильное остготское войско, посланное его дѣдомъ Теодорихомъ Великимъ; оно удержало франковъ отъ дальнѣйшихъ завоеваній и спасло часть вестготскихъ владѣній въ южной Галліи. Главнымъ городомъ вестготовъ стала теперь Нарбонна. Амаларихъ женился на дочери Хлодовика, но палъ уже въ 531 г. въ борьбѣ со своимъ зятемъ Хильдибертомъ I. Престоломъ завладѣлъ остготъ Теудисъ (531—548). Онъ продолжалъ борьбу съ франками, безуспѣшно боролся съ Византіей и былъ убитъ въ 548 г. Таже участь постигла его преемника Теодегизеля (548—549), угнетавшаго католиковъ. Въ царствованіе Агилы (549—554) въ Испаніи явилось сильное византійское войско: императоръ Юстиніанъ, уничтоживъ государства вандаловъ и остготовъ, думалъ покорить и Испанію. Этотъ планъ не удался. Хотя Агила и былъ разбитъ византійцами, но возмутившіеся солдаты убили бездарнаго короля и возвели на престолъ храбраго и энергичнаго Атанагильда (554—567), который удачно отразилъ враговъ; нѣкоторые сильно укрѣпленные города остались, однако, за византійцами. Ища союзни-

ковъ, Атанагильдъ выдалъ двухъ дочерей за франкскихъ королей Сигиберта и Хильпериха. Его преемникъ Леова (568—572) уступилъ Испанію своему брату Леовигильду, который по смерти Леовы управлялъ одинъ всѣмъ государствомъ (572—586). Для вестготовъ настало теперь тяжелое время. Со всѣхъ сторонъ грозили опасные враги: франки, свевы, византійцы, которые, будучи правовѣрными, находили открытыхъ и тайныхъ союзниковъ въ романскомъ населеніи страны. Леовигильдъ энергично и умѣло взялся за защиту своего престола. Опираясь на низшіе классы народа, онъ съумѣлъ въ значительной степени сократить могущество мѣстныхъ готскихъ магнатовъ, опасныхъ враговъ королевской власти. Сопротивлявшихся онъ казнилъ; имущество ихъ переходило въ собственность короля, вслѣдствіе чего и финансовое положеніе страны стало поправляться. Но Леовигильдъ навлекъ новую опасность на государство, женивъ въ 580 г. своего сына Герменегильда на франкской принцессѣ Ингунтисѣ, ревностной католичкѣ. Ей удалось склонить мужа къ принятію католичества; онъ началъ открытую борьбу противъ Леовигильда, но былъ разбитъ и казненъ. Тогда же Леовигильдъ покорилъ и свевское царство. Послѣ новой побѣды надъ франками, онъ умеръ въ 586 г. въ Толедо, сдѣланномъ имъ главнымъ городомъ государства. — Его младшій сынъ и преемникъ Рекаредъ I (586—601) тотчасъ по вступленіи на престолъ принялъ католичество и всячески старался склонить и народъ свой къ принятію этой вѣры. Былъ ли этотъ неожиданный шагъ результатомъ религіознаго убѣжденія, трудно сказать; вѣроятнѣе, что рѣшающее значеніе имѣли политическія соображенія. Рекаредъ хотѣлъ разъ навсегда уничтожить религіозный антагонизмъ между вестготами и туземнымъ романскимъ населеніемъ, истощавшій народныя силы. Но тѣмъ самымъ онъ уничтожилъ послѣднюю преграду, мѣшавшую романизаціи готовъ. Государство быстро подпало вліянію католическаго духовенства, которое съ этого времени управляетъ страной почти помимо королей. Вестготы, издавна склонные къ религіозному фанатизму, вскорѣ становятся ревностными католиками и дальнѣйшая исторія внутренняго развитія ихъ государства превращается почти исключительно въ исторію церковныхъ соборовъ. Послѣ Рекареда быстро смѣняются короли—Леова II (601—603), Витерихъ (603—10), Гунтимаръ (610—612), Сисибутъ (612—620), въ царствованіе котораго начались въ вестготскомъ государствѣ преслѣдованія евреевъ, Рекаредъ II (620—621), по смерти котораго на престолъ вступилъ Свинтила, храбрый полководецъ и энергичный правитель (621—631). Онъ отнялъ у византійцевъ послѣднія ихъ владѣнія въ Испаніи и удачно отстаивалъ королевскую власть противъ притязаній духовенства и свѣтскихъ магнатовъ. Этимъ онъ навлекъ на себя месть послѣднихъ. Одинъ изъ аристократовъ, Сисиннантъ, поддерживаемый духовенствомъ, возсталъ противъ короля; побѣдивъ послѣдняго и постригши его въ монахи, онъ занялъ престолъ (631—636); онъ и его преемники, Киндила (636—640) и Тульга (640—641), были слѣпыми орудіями въ рукахъ епископовъ. Послѣднюю попытку возстановить королевскую власть въ прежней силѣ сдѣлалъ Киндасвинтъ (641—652), одинаково энергично и строго преслѣдовавшій непокорныхъ епископовъ и магнатовъ. Онъ велѣлъ составить сводъ вестготскихъ законовъ, сдѣлавъ ихъ обязательными для всѣхъ своихъ подданныхъ. При его сынѣ Рекисвинтѣ (652—672) все пошло по старому и духовенство по прежнему стало управлять государствомъ. Нѣсколько усилилась свѣтская власть при Вамбѣ (672—680), храбромъ воинѣ, но ненадолго: Вамба былъ свергнутъ съ престола партіей духовенства, которое выбрало королемъ Эрвиха (680—687), всецѣло отдавшагося въ руки епископовъ; то же слѣдуетъ сказать о его преемникѣ Эгикѣ (687—701), самымъ жестокимъ образомъ преслѣдовавшемъ евреевъ. О Витикѣ (701—710) мы знаемъ очень мало, и еще меньше о послѣднемъ королѣ вестготовъ, Родерихѣ (710—711). Вскорѣ по вступленіи его на престолъ въ Испанію явились арабы, призванные сюда, по преданію, однимъ магнатомъ, котораго оскорбилъ король. Государство вестготовъ не имѣло уже силы противустоять врагамъ; побѣда послѣднихъ при Хересъ-де-ла-Фронтера навсегда уничтожила вестготское царство. Король Родерихъ безслѣдно пропалъ: онъ былъ, вѣроятно, убитъ въ сраженіи. Въ нѣсколько недѣль мусульмане заняли почти весь полуостровъ. Съ этого времени имя вестготовъ исчезаетъ изъ исторіи. Послѣдніе остатки ихъ, сильно смѣшанные съ туземнымъ романскимъ элементомъ, отстояли свою независимость въ горной области Астуріи. Здѣсь зародилось новое государство, но уже не готское, а испанское. Первый его герой, Пелайо, родоначальникъ кастильскихъ королей, былъ, по преданію, внукомъ вестготскаго короля Киндасвинта. Насколько силенъ былъ въ этой новой народности готскій элементъ, доказываетъ масса испанскихъ личныхъ собственныхъ именъ, сохраняющихъ до настоящаго времени слѣды готскаго своего происхожденія (Rodrigo, Alfonso, Hernando и др.), и многочисленныя слова, перешедшія изъ готскаго въ испанскій и португальскій языки. Эти слова, вмѣстѣ съ довольно обширнымъ ономастическимъ матеріаломъ, сохранившимся въ вестготскихъ грамотахъ, актахъ, на монетахъ и надписяхъ, и съ немногочисленными остатками готскихъ словъ въ сводѣ вестготскихъ законовъ, составляютъ все что мы знаемъ о языкѣ вестготовъ въ Испаніи. Цѣльныхъ письменныхъ памятниковъ на ихъ языкѣ до насъ не дошло, хотя они несомнѣнно имѣлись. Не найдено еще ни одного вестготскаго списка перевода Священнаго Писанія Вульфилы (вестгота, см. Вульфила). Долго ли держался ихъ языкъ послѣ паденія вестготскаго царства—мы не знаемъ. Послѣдній слѣдъ вестготскаго языка находимъ мы въ Галліи въ началѣ IX вѣка: это сборникъ готскихъ и франкскихъ личныхъ именъ, составленный Смарагдомъ, игуменомъ монастыря св. Михаила, на рѣкѣ Маасъ. Смарагдъ самъ былъ родомъ вестготъ, вѣроятно изъ южной Франціи.

Ср. R. Köpke, «Die Anfänge des Königthums bei den Gothen» (Берлинъ, 1859); R. Pallmann,

«Die Geschichte des Völkerwanderung» (I, Гота, 1863, II Веймаръ, 1864); Felix Dahn, «Die Könige der Germanen» (II, Мюнхенъ, 1861; V, Вюрцб., 1870; VI, 2 изд., Лейпц., 1885); его же, «Urgeschichte d. germanischen u. romanischen Volker» (т. I, «Allgem. Gesch.» ed. Oncken, II, Берлинъ, 1881). Вестготскія имена см. у Bezzenberger, «Ueber die A—Reihe der gotischen Sprache» (Геттингенъ, 1874); Dietrich, «Ueber die Aussprache des Gothischen» (Марб., 1862); Förstemann, «Geschichte des deutschen Sprachstammes, II» (p. 150 s.). Именословъ Смарагда напеч. Massmann'омъ въ «Zeitschrift für deutsches Alterthum» (I, 1841, p. 388 ss.). Наконецъ см. Mackel, «Die germanischen Elemente im altfranzösischen und altprovençalischen» (1884); Goldschmidt, «Zur Kritik der altgerman. Elemente im Spanischen» (Лингенъ, 1887); Kluge, «Romanen und Germanen in ihren Wechselbeziehungen», въ «Grundriss der roman. Philologie» ed. Gröber, Liefer, II, 1886.

Θ. Браунъ.

Вестгрундъ—каменная гряда въ Финскомъ заливѣ, С.-Петербургской губерніи, Ораніенбаумскаго уѣзда, при входѣ въ Лужскую губу и въ 4 в. къ З. отъ Сойкинскаго мыса. Простирается на 11 в. по меридіану, лежитъ подъ глубиною отъ 15 до 20 ф. Въ ЮЗ. ея части торчитъ подъ водою скала, называемая Сальге.

Вестендъ (Westend)—аристократическая часть Лондона, съ дворцами королевы, знати, зданіемъ парламента и т. д. (см. Лондонъ).

Вестенридеръ (Лоренцъ фонъ Westenrieder)—баварскій географъ и историкъ (1748—1829), былъ профес. въ Ландсгутѣ и Мюнхенѣ. По предложенію правительства онъ составилъ для школъ рядъ книгъ по исторіи и географіи. Изъ его сочиненій слѣдуетъ назвать: драму «Marc Aurel», «Bayr. Beiträge zur schönen und nützlichen Litteratur» (Мюнхенъ, 1779—81); «Jahrbuch der Menschengeschichte in Bayern» (Мюнхенъ, 1783); «Geschichte der bayr. Akademie der Wissenschaften» (Мюнх., 1779—1800). Собраніе его сочиненій издано было послѣ его смерти (1831—1838). Въ Мюнхенѣ въ 1854 г. поставлена ему статуя. Ср. Gandershofer, «Erinnerungen an Lorenz von W.» (Мюнхенъ, 1830); Kluckhohn, «Aus dem handschriftlichen Nachlasse Lorenz von W. s.» (Мюнхенъ, 1882).

Вестерасъ (Westeras)—древній городъ въ средней Швеціи, при впаденіи р. Свартъ въ озеро Меларъ, съ гаванью и замкомъ. Густавъ Ваза 29 апрѣля 1521 г. одержалъ здѣсь первую побѣду надъ датчанами; здѣсь же находился въ плѣну Эрикъ XIV (1573—74). Большой соборъ, освященный въ 1271 г., съ гробницей Эрика XIV и башней въ 97 м., самой высокой въ Швеціи; такъ называемое майнцское собраніе книгъ, подаренное городу Акселемъ Оксенштирна; корабельная верфь; жителей 6659 (1885), занимающихся, кромѣ судоходства, торговлей зерномъ, желѣзомъ, купоросомъ и т. д. Изъ одиннадцати бывшихъ здѣсь сеймовъ особенно извѣстенъ сеймъ 1527 г., на которомъ Густавъ I сломилъ силу католическаго духовенства и объявилъ введеніе Реформаціи. Округъ Вестерасъ (Län Westerås) или Вестманландъ (Westmanland) имѣетъ 132056 жит. (1885), на пространствѣ 6814,5 кв. кил.

Вестерботтенъ (Westerbotten), въ Финляндіи—часть Улеоборгской губерніи между рѣкою Торнео и горами Оунасселькэ (Ounasselkä).

Вестерботтенъ (Westerbotten)—шведская провинція, вдоль берега сѣверной части Ботническаго залива, раздѣлена на два округа (Län): Вестерботтенъ и Норрботтенъ. Почва южной части тощая, песчанистая, сѣверной—плодородна; главное занятіе жителей—торговля лѣсомъ; по рѣкамъ Торнео, Каликсъ, Питео и др. находится много мельницъ. Главный городъ—Умео, съ 2930 жит. (1885).

Вестервальдскій рогатый скотъ—отродье туземнаго германскаго скота, темнокрасной масти съ бѣлой мордой; сносливъ, но молокъ и нѣжнаго тѣлосложенія; похожъ отчасти на швабо-альпійское отродье, но приземистѣе и имѣетъ туловище нѣсколько шире.

Вестервальдъ (Westerwald)—названіе восточной нижне-рейнской горной мѣстности, въ которую входятъ округи Висбаденъ, Кобленцъ и Арнсбергъ; въ тѣсномъ смыслѣ называется такъ только сѣверовосточная и центральная часть ея; въ общемъ Вестервальдъ представляетъ плоскогорье съ горными хребтами и отдѣльными вершинами, съ каменноугольными известняками и песчаниками, базальтами, трахитами, фонолитами; почти всѣ эти горы конической формы. Высокій Вестервальдъ, самая высокая часть хребта въ 550 м., тянется отъ Эдеркопфа до впаденія рѣки Нистеръ въ Зигъ. Самыя высокія вершины Заальбергъ въ 655 м. и Фукскаутенъ около Виллингена въ 657 м. Суровый климатъ не благопріятствуетъ здѣсь растительности и поэтому горный хребетъ относительно обнаженъ, исключая нижніе склоны горъ около Рейна, покрытые растительностью. Въ горахъ добываютъ каменный уголь, глину, мѣдь, желѣзо, въ Нассаускомъ округѣ болѣе 100 копей. Въ сѣверной части В. очень развита промышленность.

Вестервикъ (Westervik)—промышленный городъ на восточномъ берегу Швеціи, въ сѣверномъ округѣ Кальмаръ, ведетъ значительную торговлю лѣсомъ, зерномъ, желѣзомъ; имѣетъ верфи, нѣсколько фабрикъ, высшее реальное училище, морскую школу, лазаретъ; число жителей 6733 (1885 г.).

Вестергаардъ (Нильсъ-Людвигъ Westergaard, прозвн. Вестергордъ)—датскій оріенталистъ, родился въ 1815 г. въ Копенгагенѣ; изучалъ сначала древній скандинавскій, а затѣмъ санскритскій языкъ; послѣднія занятія онъ продолжалъ въ Боннѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Оксфордѣ, потомъ путешествовалъ по Индіи и Персіи; по возвращеніи занялъ каѳедру индійской филологіи въ Копенгагенѣ; умеръ въ 1878 г. Извѣстны его сочиненія: «Radices linguae Sanscritae» (Боннъ, 1841); «Sanskrit Formläre» съ «Sanscrit Läsebog» (Копенг., 1846); изданіе Зендавесты (Копенг., 1854); очерки «De aldste Titstrum i de indiske Historie» и «Buddhas dödsaar» (Копенг., 1860; оба перев. на нѣмец. яз., Бресл., 1862). Ср. некрологъ, написанный В. Томсономъ и переведенный на нѣмецкій яз. Бецценбергеромъ въ

5 томѣ «Beiträge zur Kunde der indogerman. Sprachen» (Геттинг., 1880).

Вестергётландъ (Westergötland) — шведская провинція, граничащая на сѣверѣ съ высотами Тиведена, на западѣ—съ озеромъ Венеръ, на востокѣ—съ озеромъ Веттеръ и возвышенной мѣстностью Смеландъ, на югѣ—съ Галландомъ. В. раздѣляется на три административныхъ округа: Готеборгъ, Эльфсборгъ и Скараборгъ; занимаетъ площадь въ 26488 кв. килом. съ 816800 жит. (1885).

Вестерландъ—морскія купанья на западномъ побережьѣ прусскаго Шлезвига, на островѣ Сильтъ. Пароходное сообщеніе съ Гамбургомъ (10 часовъ ѣзды). Сильная волна, берегъ покатый, дно твердо-песчаное, безъ камней. Сезонъ съ іюня по октябрь. Жизнь дешевая и удобная. *Г. Г.*

Вестерманъ (Антонъ Westermann) — извѣстный нѣмецкій филологъ, родился въ 1806 году, учился въ лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ съ 1830—65 гг. читалъ классическую литературу. Обработалъ «Plutarchi Vitae decem oratorum» (Кведлинбургъ, 1833) и издалъ «Geschichte der Beredsamkeit in Griechenland und Rom» (Лейпцигъ, 1833—35), лучшее изъ его сочиненій. Умеръ въ 1869 г. Изъ другихъ его произведеній укажемъ: «Quaestiones Demosthenicae» (Лейпц., 1837); «Paradoxographi» (Брауншвейгъ, 1839); «Stephanus Byzantinus» (Лейпцигъ, 1839); «Mythographi» (Брауншвейгъ, 1843); «Vita Aesopi» (Брауншвейгъ, 1845); «Philostratus» (Парижъ, 1848); «Untersuchungen über die in die Attischen Redner eingelegten Urkunden» (Лейпцигъ, 1850). Кромѣ того, В. издалъ избранныя рѣчи Демосѳена, Эсхина и Лизія, исправилъ и дополнилъ новое изданіе «G. I. Vossius, De historicis graecis» (Лейпцигъ, 1838), вмѣстѣ съ Функенелемъ основалъ «Acta societatis graecae» и помѣстилъ массу статей въ филологическихъ изданіяхъ.

Вестерманъ (Георгъ Westermann) — извѣстный нѣмецкій книгопродавецъ и издатель въ Брауншвейгѣ (1810—1879). Избралъ своею спеціальностью изданіе книгъ серьезно-научнаго, историческаго и географическаго содержанія. Въ 1856 г. основалъ извѣстный журналъ «W.'s Illustrirte deutsche Monatshefte», существующій до настоящаго времени.

Вестерморрландскій округъ (Westernorrlands-Län), въ сѣверной Швеціи, состоитъ изъ двухъ провинцій: Энгерманландъ (Ängermanland) и Медельпадъ, съ 184884 жит., на 25047 кв. км.; лѣса занимаютъ 74% всей площади округа. По красивымъ берегамъ Энгермана, Индаля и Льюснана расположено много мельницъ; два главные города—Гернесандъ и Сундсваллъ—ведутъ обширную торговлю лѣсомъ.

Вестибюль (по-лат. vestibulum), у древ. римлянъ — непокрытое сверху пространство предъ входомъ въ болѣе или менѣе богатый домъ, огороженное съ трехъ сторонъ имъ самимъ и продолженіемъ его боковыхъ стѣнъ или выступающими впередъ боковыми флигелями, а съ четвертой, лицевой стороны, оставленное открытымъ или же отгороженное стѣною, колоннадой, рядомъ хозяйственныхъ построекъ. Въ новѣйшей архитектурѣ—крытыя сѣни, изъ которыхъ двери ведутъ въ парадныя залы и жилые покои и поднимаются одна или двѣ лѣстницы въ верхніе этажи. *А. С—въ.*

Вестіарій (Vestiarius)—титулъ хранителя гардероба при византійскихъ императорахъ.

Вестлей (Richards Westley) — оружейная и патронная фабрика въ Бирмингамѣ (въ Англіи); производитъ превосходныя, но весьма дорогія охотничьи ружья; извѣстна тоже нѣкоторыми усовершенствованіями по оружейному дѣлу. Въ началѣ 60-хъ годовъ въ Россіи и другихъ европейскихъ государствахъ испытывались карабины системы В., заряжающіеся съ казенной части. На испытаніи они дали хорошіе результаты, особенно по большей мѣткости, сравнительно съ испытывавшимся въ то время другими системами оружія. Въ началѣ 70-хъ годовъ въ Англіи и Италіи испытывались ружья В., заряжающіяся съ казны и весьма схожія съ ружьями Мартини-Генри.

Вестмакоттъ, или правильнѣе Уэстмекоттъ (Westmacott)—фамилія трехъ англійскихъ скульпторовъ: 1) Сэръ Ричардъ В. (1774—1856) учился въ Лондонѣ и въ Римѣ и пріобрѣлъ впервые извѣстность въ 1806 г. статуей Аддисона, исполненной для вестминстерскаго аббатства. Эту извѣстность онъ упрочилъ послѣдующими своими работами, изъ которыхъ особенно замѣчательны: памятники сэра Ральфа Аберкромби и лорда Коллингвуда, въ лондонскомъ соборѣ св. Павла (1809); статуя Георга III, верхомъ на конѣ, для монумента этому государю передъ Виндзорскимъ дворцомъ (1820); колоссальная статуя Ахиллеса, въ Гайдъ-паркѣ (1822); памятникъ лорду Каннингу, воздвигнутый въ 1832 г. близъ зданія парламента—лучшее изъ произведеній этого рода въ Лондонѣ, и статуя герцога Іоркскаго въ Сенъ-джемскомъ паркѣ. Съ 1827 г. онъ былъ профессоромъ лондонской королевской академіи художествъ. Въ часы, свободные отъ скульптурныхъ трудовъ, занимался историческими и критическими изслѣдованіями по своей спеціальности и издалъ въ 1846 г. «Очеркъ средневѣковой пластики въ Англіи». 2) Ричардъ В. младшій (1779—1872), сынъ и ученикъ предыдущаго, довершившій свое художественное образованіе въ Италіи. Его статуи (напр., «Пандора», «Нарцисъ», «Ангелъ-хранитель», для памятника Варрена-Гастингса въ Калькутѣ, «Африканская невольница» и др.), а въ особенности портретные бюсты (лорда Дж. Росселя, Сидней-Смиса, Мурчисона и др.) превосходятъ произведенія Ричарда В. старшаго въ отношеніи, если не силы лѣпки и благородства концепціи, то по тонкости отдѣлки. Въ памятникѣ архіепископу Говлею для кентерберійскаго собора, онъ выказалъ глубокое знаніе готическаго стиля. Съ 1857 г. читалъ въ лондонской королевской академіи художествъ лекціи о восточномъ и древнеклассическомъ искусствѣ и написалъ «Разсужденіе о полихроміи статуй» и «Руководство по исторіи древней и новѣйшей скульптуры». 3) Джемсъ-Шервудъ В.—современный лондонскій ваятель, снискавшій себѣ въ

1830-хъ годахъ почетное имя произведеніями идеалистическаго характера. Лучшія его работы: нѣсколько рельефовъ въ духѣ «Утра» и «Ночи» Торвальдсена, группа «Самсонъ, борющійся со львомъ», мраморныя статуи: «Пери у дверей Эдема» (на сюжетъ изъ Лалла-Рукъ, Мура), «Дѣвушка у источника», «Элайна» (на тему изъ Теннисона) и фигуры графовъ Глочестерскаго и Винчестерскаго, украшающія собою зданіе парламента въ Лондонѣ.

А. С—въ.

Вестманландъ (Westmanland)—шведская провинція въ Свеаландѣ, составляетъ сѣверо-западную часть бассейна озера Меларъ; восточная часть входитъ въ составъ округа В. или Вестерасъ (Westerås), западная—Эребро. Сѣверная часть В. гориста и изобилуетъ минеральными богатствами. Рѣки: Кольбекъ, Сагонъ, Сваргъ, Чепингсъ и Арбога впадаютъ въ озеро Меларъ.

Вестминстерское (правильнѣе Уэстминстерское) **аббатство**—соборъ во имя ап. Петра, въ Лондонѣ, получившій вышеозначенное названіе отъ части города, въ которой онъ находится. Храмъ этотъ, представляющій собою образецъ англійской готики, вначалѣ принадлежалъ монастырю, построенному въ VII вѣкѣ, королемъ западныхъ саксовъ, Зебертомъ, разоренному потомъ датчанами и возобновленному при королѣ Эдуардѣ Исповѣдникѣ въ X вѣкѣ. Основаніе нынѣшняго собора относится къ 1245 году, когда Генрихъ III приказалъ сломать восточную часть старой церкви и возвести на ея мѣстѣ новую и болѣе великолѣпную. Поперечный ея нефъ и хоръ были освящены уже въ 1269 г., но съ тѣхъ поръ постройка почти безпрерывно продолжалась до начала XVIII столѣтія, когда архитекторъ Хр. Винъ довершилъ сооруженіе церковныхъ башенъ. Генрихъ VIII, упразднивъ монастырь, учредилъ, вмѣсто него, соборный капитулъ, а позже—сдѣлалъ вестминстерскую церковь епископскою каѳедрою Миддльсэксскаго графства. Эдуардъ VI уничтожилъ эту каѳедру и возстановилъ капитулъ. При королевѣ Елисаветѣ было устроено при соборѣ училище для мальчиковъ. Въ настоящее время храмъ этотъ составляетъ одну изъ достопримѣчательностей Лондона; съ давнихъ поръ онъ служитъ мѣстомъ коронованія англійскихъ королей и служилъ усыпальницей королей и знаменитыхъ людей. Въ планѣ онъ представляетъ форму креста; продольный корпусъ образуетъ три нефа, изъ которыхъ средній значительно выше остальныхъ; поперечный корпусъ, сильно выдающійся наружу своими концами, раздѣленъ также на три нефа; хоръ снабженъ круговымъ обходомъ съ вѣнцомъ пяти капеллъ, изъ коихъ средняя въ 1502 г. была замѣнена болѣе значительною, по размѣру, капеллою Генриха VIII. Стѣны и своды послѣдней обременены множествомъ раскошныхъ архитектурныхъ деталей. Какъ въ вѣнцѣ капеллъ, такъ и въ примѣненіи системы двойныхъ опорныхъ арокъ, все сооруженіе замѣтно отражаетъ вліяніе французской готики. Размѣры церкви величественны: длина ея, со включеніемъ капеллы Генриха VIII, простирается до 161,5 метра; длина поперечнаго корпуса—50,6 метр.; вышина средняго нефа (31 метръ) равняется утроенной его ширинѣ; равнымъ образомъ, вышина боковыхъ нефовъ превышаетъ втрое ихъ ширину. Къ южной сторонѣ примыкаютъ галлереи, а съ восточной—восьмиугольная пристройка для собраній капитула. Внутренность храма производитъ вообще поэтическое, но какое-то безпокойное впечатлѣніе, вслѣдствіе капризности, вычурности и некрасивости многихъ отдѣльныхъ частей, чрезмѣрнаго изобилія и пестроты расписныхъ оконныхъ стеколъ и множества старинныхъ и новыхъ, изящныхъ и неизящныхъ, памятниковъ, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Изъ этихъ монументовъ достаточно будетъ указать лишь на наиболѣе любопытные. Таковы относящіяся къ ранне-готической эпохѣ, мастерски исполненныя мѣдныя надгробія кор. Генриха III и королевы Элеоноры, супруги Эдуарда I, графини Эвелины Ланкастерской († 1269) и ея мужа Эдмунда († 1269), бронзовый памятникъ Вильяма Валенсскаго († 1269); къ ранней порѣ Возрожденія принадлежатъ многія произведенія флорентійца Пьетро Торриджано, между прочимъ великолѣпный саркофагъ Генриха VII и его супруги († 1519); къ XVII столѣтію—надгробныя статуи королевъ Елисаветы и Маріи Стюартъ; къ XVIII столѣтію—многія изваянія Рубильяка, и, наконецъ, къ настоящему вѣку—работы Флаксмана, Бэкона, Чентри и др. Ср. Neale, «History and antiquities of the Abbey of Westminster» (Лондонъ 1818); Brayley, «History and antiquities of Westminster Abbey» (Лондонъ 1856); Stanley, «Historical Memorials of the Westminster Abbey» (Лондонъ, 5 изд. 1882). *А. Сомовъ.*

Вестминстеръ (Westminster)—ЮЗ. часть Лондона, съ жилищ. богатыхъ людей и замѣчательными зданіями вестминстерскаго аббатства и парламента—см. Лондонъ.

Вестмитъ (Westmeath)—графство въ сѣверо-западной части ирландской провинціи Лейнстеръ, занимаетъ пространство въ 1835 кв. км; мѣстность покрыта лѣсами, обработанными полями, лугами, холмами и равнинами; главная рѣка—Шаннонъ; чрезъ графство проходитъ Королевскій каналъ. Пашни занимаютъ 17% всей земли, луга—11, паст. бища—53, лѣса—2 и воды—5%. Число народонаселенія за промежутокъ 1841—81 г. значительно уменьшилось, съ 141300 упало до 61513. Главное занятіе жителей—скотоводство, разработка торфа и торговля.

Вестморландъ (Westmoreland)—графство въ сѣверо-западной части Англіи, занимаетъ площадь въ 2027 км., изъ которыхъ едва только 706 удобны для обработки. Кёмбрійскія горы (Cumbrian Mountains), образованныя силлурійскими сланцами и достигающія высоты 432 м., отдѣляются глубокой долиной отъ горной цѣпи Пенинской. Климатъ суровый, снѣгъ на горахъ таетъ только къ началу лѣта; мѣстность живописна, благодаря озерамъ (озеро Виндермеръ—самое большое въ Англіи), богатымъ лугамъ и лѣсамъ. Очень развито скотоводство (овцы, рогатый скотъ шотландской породы, свиньи); въ горахъ добываютъ немного свинца и серебра, есть также каменный уголь и желѣзо; промышленность слабо

развита и ограничена ручнымъ производствомъ; жит. 64184 (1881). Главный городъ—Аплеби, но важнѣе его Кендаль.

Вестморландъ (Westmoreland, графъ Джонъ)—британскій дипломатъ, изъ старинной валлійской фамиліи, къ которой принадлежалъ извѣстный предводитель республиканской партіи въ XVII в., Генри Вепъ (см. это имя). Род. 1784, до смерти отца назывался лордомъ Бургершъ (Burghersh); сражался въ Испаніи и Португаліи подъ начальствомъ Веллингтона, потомъ занималъ въ теченіе 15 лѣтъ постъ британскаго посла во Флоренціи, гдѣ съ увлеченіемъ занимался музыкой; кромѣ симфоній, кантатъ и мессъ, написалъ двѣ оперы: «Il Torneo» и «L'Eroe di Lancastro». Извѣстенъ также какъ военный писатель, своими сочиненіями: «Operations of the allies in Portugal» (Лондонъ, 1818), и «Operations of the allied armies in 1814» (Лондонъ, 1822). Позже былъ посланникомъ при прусскомъ дворѣ и посломъ въ Вѣнѣ; въ качествѣ британскаго уполномоченнаго, участвовалъ въ конференціяхъ 1853 и 1855 г. † 1859 г.

Вестонъ (Weston super Mare)—оживленное купальное мѣсто на Бристольскомъ каналѣ, въ Сомерсетширѣ въ Англіи, ок. 15000 жит.

Вестрисъ (Vestris, собственно Вестри)—артистич. семья, родомъ изъ Флоренціи. Родоначальникъ ея—Гаэтано (1729—1808), наз. французами «le beau V.», знаменитый танцовщикъ, авторъ балетовъ, ученикъ Дюпре, котораго потомъ замѣнилъ. Онъ первый въ 1770 г. дерзнулъ появиться въ балетѣ «Медея и Язонъ» безъ маски—неслыханная по тому времени смѣлость. Успѣхъ сдѣлалъ его до того тщеславнымъ, что, не умѣя ни читать, ни писать, онъ часто говаривалъ: «на свѣтѣ всего трое великихъ людей—Вольтеръ, Фридрихъ II и я». Его жена Анна-Фредерика была первоклассной балериной. Сынъ его Марія Огюстъ В. (1760—1842), искуснѣйшій изъ европейскихъ танцовщиковъ, котораго французы называли «богомъ танцевъ», долго блисталъ въ Парижѣ на сценѣ Большой оперы, потомъ былъ учителемъ танцевъ въ парижской консерваторіи. Марія-Роза-Дигазонъ В.—трагическая актриса (1746—1804), жена одного изъ братьевъ Гаэтано В., ученица Лекена, играла на сценѣ Comédie Française и въ свое время не имѣла соперницъ. *А. Ум.*

Вестрицій Спуринна (Vestritius Spurinna)—римскій военачальникъ, современникъ естествоиспытателя Плинія Старшаго, род. въ 23 г. по Р. Х. Боролся противъ Вителлія сначала съ Оттономъ, потомъ съ Веспасіаномъ; совершалъ блестящіе походы, изъ которыхъ славнѣе всѣхъ былъ походъ на берега Эмса, гдѣ жили среди болотъ бруктеры, принявшіе сторону батавовъ противъ Веспасіана. За отважный переходъ по мало извѣстнымъ землямъ и полное усмиреніе варваровъ побѣдителю была воздвигнута статуя на одной изъ площадей Рима. При Домиціанѣ В. удалился отъ общественной дѣятельности; годъ смерти его неизвѣстенъ. В. писалъ оды и элегіи, изъ которыхъ лучшими считаются «Послѣднее прости почестямъ», «Похвала умѣренности» и «О душевной силѣ». Долго произведенія В. считались затерянными, пока Каспаръ Бартъ не напечаталъ въ 1613 году четыре его оды въ «Poetae venatici et bucolici»; многіе оспаривали ихъ подлинность, тѣмъ не менѣе Актъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, а Кабаре-Дюпати въ Парижѣ почти одновременно (1843—44) издали полное собраніе лирическихъ произведеній В., повторенное въ «Anthologia latina» Сіезе (Лейпцигъ, 1870). *А. Б—въ.*

Вестфаленъ (Ангелина-Христина, Ахен von Westphalen)—нѣмецкая писательница, поэтическія произведенія которой и теперь читаются съ удовольствіемъ. Родилась въ 1758 г. на берегахъ Рейна, ск. въ 1840 г. Изъ ея сочиненій извѣстны: «Charlotte Corday», трагедія (1804); драматическая поэма «Petrarque» (1806); «Gedichte» (1809—1835) и «Gedichte zur Zeit» (1815).

Вестфаленъ (Андрей фонъ Westphalen)—вице-магистръ Ливонскаго ордена, избранный рыцарями въ 1270 году по смерти Отто фонъ Люттербурга для исправленія обязанностей магистра до присылки новаго лица на эту должность. Въ томъ же году, погнавшись съ небольшимъ отрядомъ за опустошившими Ливонію литовцами, онъ былъ разбитъ въ сраженіи съ превосходными силами непріятеля и самъ погибъ въ битвѣ. *В. М—нъ.*

Вестфали (Феличита Vestvali, собственно Анна-Марія Стегеманъ, 1828—80), сначала пѣла въ Италіи, Англіи, Америкѣ, потомъ стала выступать въ англійскихъ драматическихъ пьесахъ, въ мужскихъ роляхъ. Лучшими ея ролями были Ромео, Гамлетъ и Петруччіо.

Вестфалія (Westfalen)—провинція Прусскаго королевства—на С. и В. граничитъ съ провинціей Ганноверъ, на В., кромѣ того, съ Шаумбургъ-Липпе, Липпе, Брауншвейгомъ, Гессенъ-Нассау и Вальдекомъ, на Ю. съ округомъ Висбаденъ, на ЮЗ. съ Рейнской провинціей и на СЗ. съ Нидерландами. Провинція въ настоящемъ своемъ видѣ существуетъ со времени вѣнскаго конгресса. Древнѣйшія прусскія ея части—графства Маркъ и Равенсбергъ, принадлежавшія Пруссіи съ 1609 г.

Провинція занимаетъ площадь въ 20195,5 кв. км. и къ 1 декабря 1885 г. имѣла 2202796 жит. Населеніе, чисто нѣмецкое, говоритъ на нижне-нѣмецкомъ нарѣчіи; протестантовъ—1035895, католиковъ—1145605, другихъ христіанск. вѣроисповѣд.—4049 и евреевъ—18931; округъ Мюнстеръ преимущественно заселенъ католиками, а округъ Минденъ—протестантами.

Вестфалія покрыта горными цѣпями, горами, холмами, и только округъ Мюнстеръ лежитъ на равнинѣ. Въ восточной и сѣверо-восточной части провинціи лежитъ Везерскій горный хребетъ, въ южной части—сѣверные отроги восточнаго Нижне-Рейнскаго хребта; долину р. Руры пересѣкаетъ хребетъ Гааръ или Гаарштрангъ, гористая мѣстность къ югу отъ Руры называется Зауерландомъ; самый высокій пунктъ во всей провинціи—гора Астенбергъ въ 830 м. Между Тевтобургскимъ лѣсомъ и Гаарштрангомъ тянется продолженіе Нижнерейнской и Голландской низменности—Вестфальская низменность, въ восточной своей части имѣющая 130 м. вышины; здѣсь берутъ

свое начало рр. Эмсъ, Вехте и Липпе. Длина естественныхъ водныхъ путей В.—383 км. Климатъ В., въ общемъ умѣренный, суровъ только въ горныхъ областяхъ Зауэрланда и Вестервальда.

Населеніе по преимуществу можно назвать промышленнымъ; въ 1882 году 42,73% занимались промышленностью, 32,77—земледѣліемъ и скотоводствомъ, 6,63—торговлей и 9,73% находились на личной службѣ у частныхъ лицъ. Большая часть земель находится въ рукахъ крестьянъ и мелкихъ собственниковъ. Сѣверная и сѣверо-восточная части—самыя неплодородныя. Область между Тевтобургскимъ лѣсомъ, Везерскими и Вихенскими горами, а также между Рурой и Липпе—самая плодородная. Въ общемъ подъ пашнями и садами находится 42% всей земли, подъ лугами—8%, подъ пастбищами—17%, подъ лѣсами — 28%. Лѣса, главнымъ образомъ лиственнаго, 73,5%. Количество производимаго хлѣба недостаточно для покрытія потребности въ немъ. На югѣ много луговъ. Рогатаго скота было въ 1883 г. 527605 головъ, свиней—367844, козъ—181174. Главное богатство страны—каменный уголь и желѣзо. Самыя мощныя отложенія каменнаго угля лежатъ по Рурѣ въ Ардейскихъ горахъ, также въ области Брилона, Ольпе и въ графствѣ Маркъ. Въ 1887 добыто 21528741 тоннъ, стоимостью въ 91/2 милліоновъ марокъ. Вестфалія занимаетъ второе мѣсто въ Германіи (послѣ Саксоніи) по добычѣ мѣдной (37754 т.) и желѣзной рудъ (послѣ Рейнской провинціи; въ 1887 г. добыто 1,2 милл. тоннъ на 71/4 мил. мар.); первое мѣсто по добыванію сѣрнаго колчедана; добывается также цинкъ, (50 тыс. тоннъ, на 1 милл. мар.), олово, никель, сурьма; большія ломки известняка, гипса, мрамора, большія солеварни, 34 минеральныхъ источника. Видное мѣсто занимаютъ чугуно-плавильные и машино-строительные заводы и льняная промышленность, которая съ XIV в. сосредоточилась между Липпе и Везеромъ; городъ Билефельдъ издавна славится своими тонкими полотнами; здѣсь же большія суконныя, хлопчато-бумажныя и шерстяныя фабрики. Въ округѣ Арнсбергъ, въ графствѣ Маркъ и въ Зигенѣ сосредоточено производство разныхъ сортовъ желѣза; этимъ извѣстны въ особенности Изерлонъ, Альтена, Гагенъ. Большое производство чугунныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ издѣлій, цинковыхъ пластинокъ и полосъ, ртути, сѣрной кислоты, мѣднаго и желѣзнаго купороса. Кромѣ разныхъ фабрикатовъ, изъ Вестфаліи вывозятъ извѣстную вестфальскую ветчину, колбасы и т. д. Изъ торговыхъ городовъ первое мѣсто занимаютъ Билефельдъ, Изерлонъ и Дортмундъ; главный рынокъ шерсти—Падерборнъ. Судоходныя рѣки и густая сѣть желѣзныхъ дорогъ, общая длина которыхъ равна 2070 км., много содѣйствуютъ развитію торговли.

Вестфалія раздѣляется на три округа: Мюнстеръ—съ 11, Минденъ—съ 11 и Арнсбергъ—съ 18 уѣздами; городовъ 103, сельскихъ общинъ—1500. Главный городъ провинціи—Мюнстеръ.

Вестфалія имѣетъ католическую богословско-философскую академію въ Мюнстерѣ, 21 гимназію, 11 реальныхъ гимназій, 2 прогимназіи, 5 реальныхъ прогимназій, 3 высшихъ гражданскихъ школы, 9 учительскихъ семинарій, 36 среднихъ школъ, 1953 народныхъ школъ, 15 спеціальныхъ учебн. заведеній по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и горнаго дѣла. Гербъ провинціи—скачущій серебряный конь на красномъ полѣ. См. Hocker, «Die Grossindustrie Rheinlands und W.» (Лейпцигъ, 1867); Freiligrath und Schücking, «Das malerische und romantische W.» (Падерб., 1889).

Вестфалія (Westfalen)—такъ называлась со второй половины VIII в. западная часть Саксонскаго герцогства, присоединеннаго Карломъ В. къ Франкскому государству; на западъ она простиралась до Рейна, на сѣверъ отъ нея жили фризы, на югъ—гессенцы. Вестфалія прежде называлась также Красной Землей (Rothe Erde), вѣроятно вслѣдствіе красноватой окраски почвы, отъ присутствія желѣзныхъ рудъ.

Послѣ опалы герцога Генриха Льва (1180), вся мѣстность по Рурѣ и Ленне перешла во владѣніе архіепископа кельнскаго Филиппа фонъ Гейнсберга, получившаго отъ Фридриха Барбароссы титулъ герцога вестфальскаго, со всѣми герцогскими правами. Въ серединѣ XIII вѣка къ В. были присоединены нѣкоторыя падерборнскія области, въ 1368 г.—графство Арнсбергъ. Вестфальскій округъ въ прежней Германской имперіи занималъ земли между Нижней Саксоніей, Нидерландами, Тюрингіей и Гессеномъ, также значительный кусокъ по Рейну, и часто назывался «Нижне-Рейнско-Вестфальскимъ округомъ». Въ 1792 г. онъ состоялъ изъ четырехъ епископствъ (мюнстерскаго, падерборнскаго, оснабрюкскаго и люттихскаго), семи аббатствъ, трирскаго владѣнія Валлендаръ, 42 княжествъ, 30 графствъ, трехъ имперскихъ городовъ (Кельнъ, Ахенъ и Дортмундъ) и 5 рыцарскихъ владѣній, съ площадью въ 57430 кв. км. (14206 на лѣвомъ и 43224 на правомъ берегу Рейна) и съ населеніемъ въ 2900000. Окружныя собранія собирались въ Кельнѣ. По Люневильскому миру 9 февраля 1801 г. всѣ западно-рейнскія части округа отошли къ Франціи. По Вѣнскому трактату 1815 г. герцогство Вестфальское было отдано Пруссіи. Ср. Seibertz, «Landes- und Rechtsgeschichte des Herzogtums W.» (Арнсбергъ, 1839—75); его же, «Quellen der westfäl. Geschichte» (Арнсб. 1857—60).

Вестфаль (Karl-Friedrich-Otto Westphal) — современный нѣмецкій психіатръ. Родился въ Берлинѣ въ 1833 г. Ученикъ Горна и Гризингера, въ 1861 г. избранъ приватъ-доцентомъ по психіатріи въ берлинскомъ университетѣ, съ 1869 г. профессоромъ и директоромъ клиники душевныхъ и нервныхъ болѣзней, а съ 1874 г. ординарнымъ профессоромъ психіатріи. Его научныя работы помѣщались въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ, а съ 1868 года въ издаваемомъ имъ «Archiv f. Psychiatrie und Nervenkrankheiten». Большинство его работъ относится къ страданіямъ спинно-мозговой системы, къ связи ихъ съ болѣзнями умалишенныхъ и т. д. Изъ его многочисленныхъ работъ имѣютъ особенное значеніе: «Ueber einige durch mechanische

Einwirkung auf Sehnen und Muskeln hervorgebrachte Bewegungserscheinungen», въ которой очень подробно выясняется важное діагностическое значеніе колѣннаго рефлекса; «Ueber combinirte (primäre) Erkrankung der Rückenmarkstränge» и др. *Г. Г.*

Вестфальскій миръ, закончившій собою 30-лѣтнюю войну (см. это сл.), заключенъ былъ въ 1648 г. въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, двухъ городахъ Вестфальской области, откуда онъ получилъ и свое названіе. Предварительные переговоры о мирѣ начались еще въ 1641 г. въ Гамбургѣ; но здѣсь были установлены только мѣсто и способъ совѣщанія. Лишь съ 1644 года въ Оснабрюкъ съѣхались послы императора, имперскихъ чиновъ и Швеціи, а въ Мюнстеръ—послы императора, Франціи и другихъ державъ, и начались уже дѣйствительные переговоры о мирѣ. Тянулись они, впрочемъ, еще долго, и въ то же время продолжалась и война. Окончательно условія мира были подписаны только 24 октября 1648 г. въ Мюнстерѣ, куда незадолго передъ тѣмъ пріѣхали и уполномоченные изъ Оснабрюка, раньше пришедшіе къ соглашенію. Мирный трактатъ охватывалъ собою какъ внутреннія отношенія Германіи, политическія и религіозныя, такъ и область внѣшнихъ отношеній всѣхъ почти континентальныхъ государствъ Западной Европы, и такимъ образомъ имѣлъ двоякое значеніе: съ одной стороны, онъ выражалъ собою тогдашнее политическое состояніе Германіи и строго формулировалъ основы ея государственнаго строя на будущее время, съ другой—онъ послужилъ исходнымъ пунктомъ для всѣхъ позднѣйшихъ международныхъ трактатовъ, до самой французской революціи. Что касается самой Германіи, то постановленіями Вестфальскаго мира не только признавалось установившееся дробленіе ея на массу мелкихъ земель, но и признавалась за всѣми имперскими чинами (см. это слово) почти совершенная самостоятельность какъ во внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ дѣлахъ ихъ государствъ. Они получили право заключать союзы и между собою, и съ иностранными державами, лишь бы союзы эти не были направлены противъ императора и имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличено было и число курфюрстовъ (см. это слово). Пфальцскій домъ получилъ обратно рейнскій Пфальцъ съ курфюрстскимъ саномъ, который былъ оставленъ и за Баваріей. Такимъ образомъ стремленія отдѣльныхъ князей къ достиженію самостоятельности нашли себѣ полное выраженіе въ условіяхъ трактата. Германія разбилась на множество отдѣльныхъ, въ сущности, государствъ; единство имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе императора исчезли, тогда какъ произволъ мелкихъ и крупныхъ князей въ предѣлахъ ихъ владѣній былъ почти узаконенъ. Нѣсколько благопріятнѣе для населенія Германіи были условія, касавшіяся религіознаго строя имперіи. Помимо подтвержденія Аугсбургскаго религіознаго мира 1555 года (см. Аугсбургское исповѣданіе, томъ II стр. 455), здѣсь были сдѣланы еще и нѣкоторыя новыя постановленія. Реформаты получили права, одинаковыя съ послѣдователями Аугсбургскаго исповѣданія, а принципъ: cujus regio, ejus religio былъ отмѣненъ, то есть у князей было отнято право выбора религіи для своихъ земель. Паденію значенія имперіи соотвѣтствовали и территоріальныя уступки, сдѣланныя ею различнымъ государствамъ. Франціи былъ отданъ Эльзасъ и подтвержденъ былъ ея суверенитетъ надъ Мецомъ, Тулемъ и Верденомъ. Швеція получила часть Помераніи, секуляризованныя епископства бременское и верденское, Висмаръ, 5000000 талеровъ въ видѣ контрибуціи и была принята въ имперію въ качествѣ члена союза. Бранденбургъ пріобрѣлъ епископства гальберштадтское, минденское и каминское, также секуляризованныя. Мекленбургу достались секуляризованныя епископства Шверинъ и Ратцебургъ, Брауншвейгъ-люнебургскому дому—епископство Оснабрюкское и нѣсколько монастырей; наконецъ, Гессенъ-Кассель получилъ аббатство Гиршфельдъ и 600000 тал. Нидерланды и Швейцарія объявлены были независимыми отъ Германской имперіи. Франція и Швеція гарантировали выполненіе условій мирнаго трактата. Протестъ папы Иннокентія X, раздраженнаго секуляризаціей духовныхъ владѣній, остался безъ всякаго вліянія.

В. М—нъ.

Вестфальскій судъ—см. Фемгерихтъ.

Вестфальскія ворота (Porta Westfalia) — узкій проходъ въ Везерскихъ горахъ, въ Вестфаліи, въ 8 км. выше Миндена, образованный р. Везеръ; черезъ него идетъ желѣзнодорожная линія Ганноверъ-Лэне-Гаммъ.

Вестфальское королевство основано было декретомъ Наполеона I отъ 18 августа 1807 года изъ земель, лежавшихъ между Рейномъ и Эльбой. Въ силу условій Тильзитскаго мира Наполеонъ пріобрѣталъ господство надъ всѣми областями, составлявшими ранѣе западныя провинціи Пруссіи, вплоть до самой Эльбы; сверхъ того, въ его владѣніи находились теперь и присоединенныя силой оружія земли курфюрстовъ гессенскаго и ганноверскаго и герцога брауншвейгскаго. Не находя еще возможнымъ присоединить всѣ эти земли къ Французской имперіи, Наполеонъ задумалъ создать изъ нихъ зависимое отъ Франціи государство—и такимъ образомъ явилось на свѣтъ королевство Вестфальское. Охватывая собою пространство въ 692 кв. мили, оно имѣло почти 2 милліона жителей; главнымъ городомъ сдѣланъ былъ Кассель. Королемъ новаго государства Наполеонъ назначилъ младшаго брата своего Іеронима, и послѣдній 15 ноября 1807 года даровалъ странѣ конституцію, составленную по французскому образцу. Новые законы, несравненно болѣе справедливые и цѣлесообразные, чѣмъ дѣйствовавшіе раньше, новыя, улучшенныя формы управленія могли, если и не вполнѣ, то въ значительной степени примирить жителей страны съ правительствомъ, навязаннымъ иноземной силой, тѣмъ болѣе, что сознаніе національнаго единства въ тогдашней Германіи было еще очень слабо. Королевское правительство успѣло создать необходимыя учрежденія и организовать войско численностью въ 16000 человѣкъ. Но этимъ не ограничилось еще напряженіе силъ страны.

Отдѣльныя провинціи королевства должны были выплачивать Французской имперіи значительныя суммы въ видѣ контрибуцій и содержать на свой счетъ французскіе гарнизоны. Благодаря этому, недовольство новыми порядками существовало въ значительной части населенія, и въ 1809 году, когда Наполеонъ началъ войну съ Австріей, прорвалось наружу рядомъ народныхъ волненій, мѣстами перешедшихъ въ открытое возстаніе. Это вызвало строгій военный режимъ внутри государства, а тѣмъ временемъ повысился и размѣръ участія его въ предпріятіяхъ императорскаго правительства. Наполеонъ, по мѣрѣ продолжавшагося расширенія его военныхъ операцій, предъявлялъ все бо́льшія требованія къ своимъ невольнымъ союзникамъ, и В. королевство, подчиняясь этимъ требованіямъ, должно было увеличить свое войско до 30000, чему соотвѣтствовало и сильное повышеніе налоговъ. Государственный долгъ, въ 1808 году равнявшійся 28000000 талеровъ, въ 1809 г. превысилъ уже 112000000. Казалось, императоръ хотѣлъ вознаградить королевство за понесенныя имъ жертвы, когда въ мартѣ 1810 г. присоединилъ къ нему всю почти территорію завоеваннаго имъ Ганновера, исключая Лауенбургъ; но уже вскорѣ бо́льшая часть этой территоріи была отдѣлена отъ королевства и присоединена непосредственно къ Французской имперіи. Туже участь раздѣлили и нѣкоторыя земли, раньше вошедшія въ составъ В. королевства, такъ что увеличеніе его свелось къ весьма незначительнымъ размѣрамъ: оно занимало теперь 825 кв. миль, съ населеніемъ въ два милліона съ небольшимъ душъ. Жертвы, которыя приходилось нести населенію на пользу имперіи, все увеличивались; правительство королевства должно было принять Континентальную систему, не имѣвшую здѣсь, впрочемъ, такого пагубнаго вліянія на экономическое развитіе страны, какъ въ другихъ частяхъ Германіи. Вестфальское войско, въ количествѣ 24000 ч., сопровождало Наполеона и въ походѣ на Россію и раздѣлило судьбу франц. арміи. Въ 1813 г. королевство выставило новое войско, которое, въ количествѣ 12000 солдатъ, участвовало въ походѣ Наполеона въ Саксонію; но въ это время началось уже и массовое дезертирство вестфальцевъ подъ знамена союзниковъ. 1 октября 1813 г. генералъ-адъютантъ Чернышевъ занялъ Кассель и объявилъ королевство уничтоженнымъ. Послѣ его ухода король Іеронимъ, въ сопровожденіи французскаго отряда, возвратился еще разъ въ Кассель; но Лейпцигская битва окончательно порѣшила судьбу В. королевства. 26 октября Іеронимъ выступилъ изъ резиденціи и направился во Францію, забирая по дорогѣ всѣ драгоцѣнности изъ королевскихъ замковъ, а черезъ два дня въ Кассель вошли русскія войска и королевство было окончательно уничтожено. По рѣшенію Вѣнскаго конгресса, въ 1815 г. большая часть составлявшихъ его земель была передана Пруссіи.

В. М—нъ.

Вестъ-Бромвичъ (West-Bromwich)—городъ въ англійскомъ графствѣ Стаффордъ; имѣетъ 56295 ж., заводы желѣзныхъ и земледѣльческихъ орудій, оружейную фабрику и газовый заводъ.

Вестъ-Гамъ (West-Ham)—городъ на В. отъ Лондона, въ графствѣ Эссексъ (Essex), съ 128692 жит. (1881); имѣетъ заводы химическіе, пивоваренные и винокуренные.

Вестъ-Индія—архипелагъ между Южной и Сѣверной Америкой, между 10° и 26° сѣвер. широты и 59°—85° запад. долготы (отъ Гринича), отъ устья Ориноко до полуострововъ Флорида и Юкатанъ; состоитъ изъ нѣсколькихъ группъ большихъ и малыхъ острововъ, именно: изъ Большихъ и Малыхъ Антильскихъ острововъ и Багамскихъ. Поверхность всѣхъ острововъ равна 244890 кв. км., (Большіе Антильскіе—216260, Малые Антильскіе—14095 и Багамскіе—14535). Всѣ Антильскіе острова значительно возвышаются надъ уровнемъ моря. Багамскіе же острова образованы коралловыми рифами. Самыя высокія горы находятся въ западной части Гаити (2184 метр.), въ восточной части Кубы (2375 метр.) и въ сѣверной части Ямайки (2341 метр.); восточные берега Малыхъ Антильскихъ острововъ покрыты равнинами; горы круто спускаются въ долины. Многочисленныя бухты острововъ представляютъ удобныя гавани. Куба, Виргинскіе и Багамскіе острова окружены огромными коралловыми рифами, выступающими на поверхность моря и покрытыми пальмами. Многіе острова (особенно Малые Антильскіе) носятъ слѣды вулканическаго происхожденія. Климатъ Вестъ-Индскихъ острововъ довольно ровенъ. Жаркое и сырое время года, весна, начинается въ маѣ; въ серединѣ мѣсяца выпадаетъ первый періодическій дождь, ежедневно около полудня. Послѣ 14 дневныхъ дождей начинается сухое тропическое лѣто; жара смягчается нѣсколько морскими прибрежными вѣтрами и восточными пассатами, дующими впродолженіе цѣлаго года; несмотря однако на сильную жару, климатъ — сырой, что способствуетъ развитію здѣсь желтыхъ лихорадокъ и другихъ болѣзней, свойственныхъ тропическимъ странамъ. Болѣе чистый и здоровый воздухъ въ горахъ. Въ іюдѣ дожди сильнѣе, особенно на Б. Антильскихъ островахъ, а на Малыхъ всего болѣе дождя выпадаетъ въ августѣ и октябрѣ; тогда же большіе разливы рѣкъ; съ августа до октября бываютъ ураганы, часто производящіе большія опустошенія. Съ конца ноября начинается зима (сравнительно сухое время), продолжающаяся до мая—самое лучшее и пріятное время года. Острова покрыты пышной американской растительностью; въ низменностяхъ—тропическія растенія, въ горахъ—европейскія фруктовыя деревья; огромныя луговыя пространства (саванны) тянутся во внутренности большихъ острововъ. Главное богатство острововъ составляютъ продукты техническихъ растеній; ваниль дико растетъ въ лѣсахъ Ямайки, агава—на Кубѣ и Багамскихъ островахъ; на многихъ островахъ произрастаютъ индиго, какао, кокосовыя пальмы, табакъ, хлопчатникъ. Хлѣбное дерево пересажено съ Таити въ Ямайку. Изъ зерновыхъ растеній много воздѣлываютъ кукурузы, пшеницы же очень мало; поэтому ее привозятъ изъ Канады и Соединенныхъ Штатовъ. Глав-

ные предметы вывоза—сахаръ и кофе. Сахарный тростникъ, растущій на Вестъ-Индскихъ островахъ, былъ перевезенъ сюда съ Канарскихъ острововъ испанцами въ XVI в., а кофейное дерево—голландцами и французами изъ Аравіи. До прибытія европейцевъ, на островахъ было очень мало туземныхъ видовъ четвероногихъ животныхъ: агути, пекари (мексиканская свинья), опоссумъ и породы небольшихъ обезьянъ; довольно много скорпіоновъ, змѣй; въ тихихъ водахъ живутъ кайманы. На Ямайкѣ ловятъ черепахъ; птицы отличаются блестящимъ опереніемъ: попугаи, колибри. Всѣ домашнія животныя перевезены изъ Европы; и теперь рогатый скотъ и лошади встрѣчаются въ дикомъ состояніи, подобно тому, какъ въ саваннахъ Южной Америки. Число жителей Вестъ-Индскихъ о-вовъ достигаетъ до 5482000 (21 д. на 1 кв. км.), изъ нихъ $1^3/_5$ милліона — бѣлыхъ, около $2^1/_5$ милліона—негровъ и мулатовъ. Негритянское населеніе, появившееся на островахъ со времени ввоза сюда африканскихъ рабовъ (около 1511 г.) до самаго послѣдняго времени увеличивалось. Въ Британскихъ колоніяхъ рабство было уничтожено съ 1834 г., на Гаити рабство прекратилось со времени возстанія негровъ въ концѣ XVIII ст., въ датскихъ колоніяхъ—съ 1847 года, во французскихъ — съ 1848 года, въ послѣднее время—въ голландскихъ и испанскихъ колоніяхъ. Всѣ негры говорятъ на испорченномъ діалектѣ (такъ наз. креольскомъ) того народа, подъ властью котораго находятся. Изъ европейцевъ больше всего здѣсь испанцевъ (болѣе 1 милліона), затѣмъ англичанъ (болѣе 50000), французовъ (около 50000), небольшое число голландцевъ, датчанъ, шведовъ. Обитатели острововъ—христіане. Большое значеніе въ дѣлѣ распространенія христіанства имѣли «общины братьевъ» и методисты. Главное занятіе европейцевъ—производство колоніальныхъ товаровъ и торговля ими.

За исключеніемъ свободнаго острова Гаити, съ сосѣдними маленькими островами (77254 кв. км., съ 1377000 жителей), всѣ остальные острова составляютъ колоніи пяти европейскихъ государствъ. Испанскія колоніи (Куба, Порторико) и теперь самыя большія — площадь ихъ—128148 кв. км., съ 3280000 жителей (352000 цвѣтныхъ). Британскія колоніи занимаютъ 34499 кв. км., съ 1357000 жит. (900000 негровъ, мулатовъ и вновь ввезенныхъ кули); въ ихъ составъ входятъ: Ямайка съ о—ми Кайманъ (Саунап)—11443 кв. км., съ 636000 жит.; Багамскіе острова—14535 кв. км., съ 54000 жит.; Тринидадъ — 4544 кв. км., съ 196000 жит.; Навѣтренные острова (Windward Island) или Барбадосъ съ островами Табаго, Гренада, С. Винцентъ, С. Лучія—2150 кв. км. съ 344000 жит.; Подвѣтреные о—ва (Leeward-Islands) или губернаторство Антигуа (Antigua), съ островомъ Антигуа и группой острововъ: Доминика, Монсерра (Montserrat), С. Христофора. Невисъ, Ангвилла (Anguilla) и Тортолла (Tortolla), всего—1827 кв. км., съ 122000 жит. На англійскихъ островахъ губернаторъ острова дѣйствуетъ именемъ королевы; вездѣ есть законодательное собраніе, раздѣляющееся на верхнюю палату, съ членами по назначенію правительства, и на нижнюю палату, съ выборными депутатами отъ провинціи; при губернаторѣ находится всегда совѣтъ изъ туземцевъ. Сумма доходовъ въ 1889 г. 1,6 милл. фунт. ст., расходовъ 1,5 милл.; долгъ 2,5, ввозъ 6 милл., вывозъ 6,3 м. Французскія колоніи занимаютъ площадь въ 2858 кв. км., съ 350000 жит. и состоятъ изъ большихъ острововъ Мартиники (988 кв. км., съ 176000 жит.) и Гваделупы съ сосѣдними островами (1870 кв. км., съ 159000 жит.). Нидерландскія колоніи занимаютъ площадь въ 1130,33 кв. км., съ 42000 жит., и состоятъ изъ острововъ: Курасо, св. Евстахія, Саба. Датскія колоніи занимаютъ 359 кв. км. съ 40000 жит. и состоятъ изъ трехъ острововъ: С. Креста, С. Іоанна и св. Ѳомы.

Колумбъ въ 1492 г. открылъ Багаму, Кубу, Гаити и Порторико; на этихъ островахъ, а также на Багамскихъ и на Ямайкѣ жили два различныхъ племени, говорившихъ на разныхъ языкахъ: карибы—воинственное племя, и аровакн (arrowaks) — мирное. Отъ карибовъ осталось теперь самое незначительное количество на берегахъ Южной Америки, куда ихъ переселили испанцы. Испанцы основали первыя колоніи на Кубѣ; съ 1503 г. вся земля была раздѣлена между европейцами, а туземцы обращены въ рабство и въ началѣ XVII вѣка совсѣмъ вымерли. Со второй половины XVI ст. острова пришли въ полный упадокъ: ни одно чужеземное европейское судно не могло перевозить товаровъ, сами жители должны были вести торговлю только съ Севильей, а съ 1720 г. и съ Кадиксомъ; масса колонистовъ выселились, всѣ небольшіе прибрежные города были разрушены съ цѣлью прекращенія контрабандной торговли; съ 1630 г. колоніи подвергались грабежу флибустьеровъ, образовавшихъ настоящее разбойническое государство. Съ образованіемъ въ Вестъ-Индіи колоній другихъ европейскихъ державъ (съ XVII в. и въ особенности съ половины XVIII в.) вестъ-индскія колоніи начали снова процвѣтать. Ср. Montgomery Martin, «The history, geography and statistics of the West-Indies» (Лондонъ, 1834—1835); Southey, «History of the West-Indies» (Лондонъ, 1827); Meinicke, «Versuch einer Geschichte der europ. Kolonien in W.» (Веймаръ, 1831); Bates, «Central-America, West-Indies and South-America» (Лондонъ, 1882); Moister, «The West-Indies, enslaved and free» (Лондонъ, 1883). Rosny, «Les Antilles, étude etnographique» (1886).

Вестъ-пойнтская академія—единственное государственное высшее военно-учебное заведеніе въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, основанное въ Вестъ-Пойнтѣ (см. ниже) въ 1802 г. Курсъ ученія продолжается 4 года. Кромѣ предметовъ теоретическаго преподаванія, въ ней практически изучаются топографическая съемка и служба всѣхъ родовъ оружія. Число обучающихся около 300. Поступающіе молодые люди (17—21 г.) во время пребыванія въ академіи содержатся на казенный счетъ, въ условіяхъ закрытаго учебнаго заведенія. Постоянный надзоръ, постоянное пребываніе въ стѣнахъ заведенія, удаленнаго отъ всякаго населеннаго пункта, серьезныя и

многочисленныя теоретическія и практическія занятія, строгіе экзамены и суровая дисциплина отлично подготовляютъ кадетъ къ званію офицера, которое они получаютъ послѣ успѣшно выдержаннаго выпускного экзамена. Лучшіе полководцы Сѣверо-Американскихъ штатовъ, какъ-то: Ли, Джексонъ, Джонстонъ, Стюартъ, Шериданъ, Грантъ, Шерманъ и др.—воспитанники В.-пойнтской академіи.

Вестъ-Пойнтъ (West-Point)—сел. въ округѣ Оранжъ сѣв.-америк. штата Нью-Іоркъ, лежитъ на высотѣ 598 ф., надъ правымъ берегомъ рѣки Гудзона. Играло важную роль во время войны за освобожденіе отъ владычества англичанъ, какъ важнѣйшая крѣпость, командовавшая входомъ въ р. Гудзонъ и не допускавшая сообщенія англичанъ съ Канадой. Здѣсь на скалистыхъ террасахъ стояли форты Клинтонъ и Путнамъ. Въ 1826 году штатъ подарилъ эту землю правительству Сѣверо-Американскаго Союза, которое и построило здѣсь военную академію (см. выше); зданія ея занимаютъ около $1^3/_4$ км. въ окружности. Окрестности В.-П. чрезвычайно живописны: надъ рѣкой нависли отвѣсныя базальтовыя скалы; кругомъ развалины фортовъ, а вдали—высоты Гудзоновскихъ горъ.

К. Гарднеръ.

Вестъ (или, правильнѣе, Уэстъ, Вепjamin West)—англійскій живописецъ, род. въ Спрингфильдѣ, въ Пенсильваніи, въ С. Америкѣ, въ 1738 г. Сначала онъ учился въ Филадельфіи у незначительнаго живописца Вильямса, уроки и разговоры котораго имѣли, однако, важное вліяніе на В. Когда молодому художнику минулъ 21 годъ, онъ, при помощи родныхъ и друзей, отправился въ Европу. Пробывъ четыре года въ Италіи, В. явился въ Лондонъ уже совсѣмъ готовымъ художникомъ. Здѣсь онъ выступилъ передъ публикой въ 1764 г. съ картиной «Орестъ и Пиладъ» (наход. въ лонд. націон. галлереѣ), однимъ изъ лучшихъ своихъ произведеній въ отношеніи колорита и группировки. Около того же времени онъ обратилъ на себя вниманіе короля Георга III, который заваливалъ его заказами и, между прочимъ, поручилъ ему написать цѣлую серію историческихъ и религіозныхъ картинъ для Виндзорскаго дворца. Былъ однимъ изъ членовъ учредителей лондонск. королевск. академіи художествъ (основанной въ 1768 г.) и по смерти ея директора, Рейнольдса († 1792), занялъ его мѣсто. Ум. въ Лондонѣ, въ 1820 г. Благодаря покровительству короля и предшествовавшей манерности англійской живописи, противникомъ которой выступилъ этотъ художникъ, онъ пользовался при жизни почетомъ и извѣстностью; но репутація поблекла тотчасъ же послѣ его смерти. Его многочисленныя историческія картины теперь представляются лишенными самостоятельности, задуманными безъ всякаго одушевленія, неколоритными и слабыми во всѣхъ отношеніяхъ подражаніями стилю итальянцевъ эпохи эклектизма. Таковы, напр., «Пилатъ показываетъ Христа народу» (въ Ньюіоркск. музеѣ), «Христосъ исцѣляетъ разслабленныхъ» (въ лонд. Націон. гал.), «Уголино» и др. Гораздо удачнѣе тѣ изъ его картинъ, въ которыхъ онъ, бросивъ заботу о стильности, воспроизвелъ эпизоды современной ему исторіи, напр.: «Битва при ла-Гогѣ» (въ Гросвен. гал., въ Лондонѣ), «Пеннъ заключаетъ договоръ съ индѣйцами» и получившая большую популярность въ гравюрѣ Вулетта: «Смерть генерала Вольса». *А. Сомовъ.*

Вестъ (Ouest, West)—западъ (W), а также и западный вѣтеръ.

Весь (вьсь). Этимъ именемъ называется съ древнѣйшихъ временъ небольшое, мелкое село; въ начальной лѣтописи «весь» встрѣчается едва ли не однажды, а именно при описаніи половецкаго погрома 1093 г., что указываетъ на малую его распространенность у вост. славянъ. Въ лѣтописныхъ извѣстіяхъ XIII в. слово «весь» встрѣчается два раза: 1) въ Ипатской лѣтописи, гдѣ сказано, что ятвяги жили весями и селами, и 2) въ лѣтописи Суздальской, подъ 1237—38 гг., по поводу нашествія татаръ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ терминомъ «весь» переводится греческое слово κώμη, которое означаетъ сельское мѣстечко или городской кварталъ. Но въ народномъ языкѣ, въ памятникахъ юридическихъ этотъ терминъ не встрѣчается; повидимому, онъ здѣсь замѣнялся словомъ «деревня». Что же касается языка западныхъ славянъ, то въ немъ слово «весь» имѣетъ полное гражданство.

В. Рудаковъ.

Весь—названіе одного изъ древнѣйшихъ народовъ, обитавшихъ въ сѣверной части территоріи Русскаго государства. В. несомнѣнно чудского происхожденія, хотя Европеусъ и относитъ ее, вмѣстѣ съ вогуличами и остяками, къ угорской вѣтви. Наша начальная лѣтопись жилища В. указываетъ на Бѣломъ озерѣ; но сродство племеннаго названія этого народца съ названіемъ Води (которое доказалъ Кастренъ) даетъ возможность полагать, что они доходили на З. до водскихъ поселеній, т. е. до Ладожскаго озера и рѣки Волхова, у которыхъ и теперь еще есть пять деревень съ наименованіемъ В. Основываясь на томъ же признакѣ, можно границу жилищъ Веси простирать вплоть до южныхъ предѣловъ Заволоцкой Чуди, на СВ.—до рѣки Вексы, лѣваго притока Костромы, берущаго начало близъ Галицкаго уѣзда; на востокѣ эта граница проходитъ чрезъ юго-восточную часть Ярославской губ., поворачиваетъ затѣмъ на ЮВ., захватывая западную часть Владимірской губ. къ С. отъ рѣки Клязьмы; отсюда поднимается нѣсколько на С. и СЗ., охватываетъ всю почти Тверскую губ. и на ЮЗ. и З. примыкаетъ къ Новгородской губ., гдѣ жила Водь. Южная часть этой области — верхнее Поволжье—рано должна была подвергнуться славянской колонизаціи, такъ что ко времени образованія Русскаго государства отъ В. удержались здѣсь лишь незначительные остатки. С. М. Соловьевъ въ извѣстномъ мѣстѣ лѣтописи: «Имаху дань варязи изъ-за моря на чуди и на словѣнехъ, на мери и на всѣхъ кривичахъ», предлагаетъ читать вмѣсто «и на всѣхъ кривичахъ»—«и на веси, кривичахъ» и тѣмъ самымъ пріурочиваетъ В. къ тѣмъ племенамъ, которыя были обложены данью варягами и затѣмъ участвовали въ

призванія князей. Эта поправка признается далеко не всѣми историками. Нѣсколько долѣе могло сохранить свою независимость племя Весь на СЗ., на водораздѣлѣ между волжскими притоками и притоками озеръ Ладожскаго и Онежскаго, гдѣ, какъ извѣстно, славянскія колоніи вначалѣ распространялись очень медленно. Въ этой-то именно части, какъ уже выше сказано, помѣщаетъ В. и нашъ лѣтописецъ, и тѣмъ какъ бы указываетъ, что здѣсь только застаетъ ихъ достовѣрная исторія. Во второй и послѣдній разъ онъ упоминаетъ о В. подъ 882 г., когда вмѣстѣ съ варягами, чудью, словенами, мерею и кривичами участвовала В. въ походѣ Олега на Смоленскъ и Кіевъ, противъ Аскольда и Дира.

Что касается свидѣтельствъ о В. иностранныхъ писателей, то нѣкоторые изслѣдователи желаютъ видѣть ихъ даже у Іорнанда, готскаго писателя VI в. по Р. Х., признавая его «Was», приводимую при перечисленіи народовъ, подчинившихся Германриху, за чудское племя «Весь». Весь, будто бы, разумѣлъ, по мнѣнію тѣхъ же изслѣдователей, и Адамъ Бременскій (XI в.), называя своихъ «Wilzi». Несомнѣнно, что Весь нужно видѣть въ народѣ Вису, упоминаемомъ арабскими писателями: Абу-Гамидомъ, Бакуви, Гамдъ-Уллахомъ, Димешки, Ибнъ-Фосланомъ, Казвини и Якутомъ, которые передаютъ о немъ слѣдующія извѣстія. Народъ этотъ жилъ въ верхнемъ сѣверѣ, по сосѣдству съ варенгами (варягами) и югорами, гдѣ лѣтомъ не бываетъ ночи, а зимою дня, на востокъ отъ Варенгскаго моря на три мѣсяца пути къ западу отъ земли Гога и Магога (т. е. югры), и на столько же за землею булгаръ, откуда купцы ходили туда по Волгѣ. Булгары ведутъ съ жителями нѣмую торговлю — ввозятъ туда сабельные клинки и вывозятъ оттуда мѣха бобровъ, соболей и бѣлокъ. Обычай производить мѣну заочно, оставляя товары на извѣстномъ мѣстѣ и находя потомъ вмѣсто нихъ другіе, долго сохранялся и въ нынѣшнемъ столѣтіи у зырянъ и другихъ инородцевъ, при торговыхъ сношеніяхъ съ русскими. Торговое значеніе В. подтверждается, помимо свидѣтельствъ арабскихъ писателей, и нумизматическими находками, относящимися къ VII—XI вв. и подавшими поводъ г. Савельеву утверждать, что славяне, кривичи и Весь служили неминуемыми посредниками въ торговлѣ Каспія и Чернаго моря съ Балтикою. Утративъ свое значеніе по мѣрѣ распространенія славянской колонизаціи, и сливаясь, мало-по-малу, съ славянскими поселенцами, Весь долго сохраняла свои этнографическія особенности, и нѣкоторыми этнографами указывается живущею даже въ настоящее время въ уѣздахъ: Лодейнопольскомъ — Олонецкой г., Тихвинскомъ и Бѣлозерскомъ—Новгородской и Весьегонскомъ—Тверской г., въ количествѣ приблизительно 25000 душъ, изъ которыхъ около половины приходится на Лодейнопольскій у. О «Вели» см. Шегренъ, «Ueber die Finnische Bevölkerung des St. Petersb. Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermanland» (Спб., 1833; въ «Зап. Импер. Ак. наукъ»); его же, «Ueber die älteren Wohnsitze der Jemen» (въ «Mémoires» Имп. Акад. наукъ, томъ VI); Castren, «Reise-Berichte und Briefe aus den Jahren 1845—49» (Спб., 1856 г.); Европеусъ, «О народахъ средней и сѣверной Россіи до славянъ» (въ «Журналѣ Мин. Народн. Просв.», 1868 г., № 8); Савельевъ, «Мухамеданская нумизматика» (Спб., 1846); Френъ, «Ibn-Foszland's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit» (Спб., 1823); Хвольсонъ, «Извѣстія Ибнъ-Дасты» (Спб., 1869); Борзаковскій, «Исторія Тверского княжества»; Барсовъ, «Очерки Русской исторической географіи» (Варш., 1885, 2-е изд.) и Майновъ, «Приоятьская чудь» (въ «Древн. и Нов. Росс.», 1887, № 5 и 6).

В. Рудаковъ.

Весьегонскъ — уѣздный городъ Тверской губ., въ сѣв.-вост. углу губ., на правомъ, низменномъ берегу р. Мологи. Отъ ближайшей станціи Рыбинско-Бологовской жел. дор., Бѣжецка, въ 89 вер. Пароходная пристань. Жителей въ 1890 г. 2813 (1354 м. и 1459 ж.). Церквей камен. 4. Домовъ камен. 8, дерев. 759. Въ 1886 г. было: торгово-промышлен. заведеній 365, 1 свѣчной заводъ и 1 тов. мукомольн. мельница, 2 нач. училища (1 городское и 1 земское), земская больница. Ярмарокъ 4, изъ которыхъ богоявленская — самая значительная во всей губерніи. Ярмарка въ послѣднее время сильно падаетъ, но все-таки оборотъ ея не менѣе 1 милл. руб. Торговцевъ съѣзжается (изъ Москвы, Бѣжецка, Краснаго Холма, Устюжны, Ярославля и Вологды) до 5000; привозятъ мѣха, кожи, рыбу, хлѣбъ, гвозди (изъ Весьегонскаго и Устюженскаго уу.), бакалейные, галантерейные и мануфактурные товары, а также приводятся лошади. За исключеніемъ ярмарки, торговое значеніе В. ничтожно. Доходъ города въ 1886 г. 26385 р., въ томъ числѣ 20351 р. съ недвижимыхъ имѣній, преимущественно отъ заливныхъ луговъ по Мологѣ (около 3000 дес.); расходъ 27503 р., въ томъ числѣ 5475 руб. на учебную часть.

Уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. часть губ. Пространство 6176 кв. в. Поверхность слегка холмистая. Почва у. весьма разнообразна; преобладаетъ — иловато-глинистая, песчаная и сѣрая суглинистая (самая плодородная, особенно близъ Краснаго Холма). Поймы встрѣчаются по берегамъ рѣкъ, лучшія по рѣкамъ Мологѣ, Рени и Ратыни. Рѣкъ въ уѣздѣ много и всѣ онѣ впадаютъ въ Мологу. Молога въ верхнемъ своемъ теченіи служатъ для сплава лѣса, въ нижнемъ судоходна (она входитъ въ составъ Тихвинской водной системы). Болотъ много въ зап. части у. (въ Замоложьѣ). Лѣсомъ занято 240 т. дес. (болѣе 1/3 уѣзда), преимущественно въ зап. (Замоложье) и сѣв. частяхъ у.; окрестности Кр. Холма (юго-вост.) безлѣсны. Лучшіе лѣса казенные. Преобладающія породы: сосна, ель и береза; много звѣрей (медвѣди, лоси). Климатъ суровый. Жителей въ 1890 г. въ у., искл. городовъ, 146225 (67653 м. и 78572 ж.), въ т. ч. 25 тыс. корелъ. 98,75% населенія—православные. Густота населенія различна: 59 ж. на 1 кв. в. въ окрестностяхъ г. Кр. Холма и 8 на зап. (въ Замоложьѣ) и на сѣв.-востокѣ уѣзда. Громадное большинство жителей уѣзда—крестьяне, которыхъ значится

51941 ревизская душа, въ томъ числѣ бывш. помѣщич. 21166, бывш. каз. 21988, бывш. уд. 6873, соб. 199 и безземельныхъ 715 рев. д. Населенные пункты: 2 города (В. и заштатный Красный Холмъ), 1 монастырь (Краснохолмскій Антоніевъ муж. (въ 2 вер. отъ г. Кр. Хол.), 65 селъ, 14 погостовъ, 58 селецъ, 111 усадебъ и 802 деревни. Крупныхъ негородскихъ поселеній нѣтъ. Крестьян. дворовъ въ уѣздѣ 24347, въ томъ числѣ 2421 бобыльскій дворъ. Удобныя земли у. принадлежатъ 47% крест. въ надѣлѣ, 7,4 крест. собственникамъ, 28,2 дворян., 7,1 казнѣ, 4,9 удѣлу, 3,1 купц. и 2,3% проч. владѣльцамъ. Усадебныя и пахатныя земли составляютъ 141242 дес. (въ томъ числѣ 125 тыс. дес. въ надѣлѣ у крест.) или 1/4 общей площади удобной земли. Главное занятіе населенія земледѣліе; но послѣднее не можетъ удовлетворить всѣхъ потребностей населенія, даже хлѣба приходится прикупать до 15 тыс. четвертей въ годъ. Лошадей 34047, коровъ 49493, мелкаго скота 64838 головъ. Промыслы мѣстные: рубка и сплавъ лѣса, рыболовство на рѣкѣ Мологѣ; кустарные: смолокуреніе въ Заморожьѣ (320 чел.), гвоздарный въ Перемутской вол. на сѣв.-вост. (852 чел.), кожевенный (300 чел.) и сапожный (1500 ч., на 210 тыс. р.) въ окрестностяхъ г. Кр. Холма; отхожіе: земледѣліе (въ Ярославской г.), судоходство, валяльный и шерстобойный, чернорабочій; паспортовъ взято было въ 1886 г.—15648. Фабрикъ и заводовъ въ у. (кромѣ городовъ) въ 1886 г. было 57; производство ихъ 357 т. р.; въ томъ числѣ 2 винокурен. завода (на 122 т. р.), 1 муком. мельница (134 т. р.), 16 сыров. и маслодѣленъ (9 т. пуд., на 65 т. руб.). Ярмарокъ въ у. 22. Торговые пункты: заштат. г. Красный Холмъ, села Кесьма, Сушигорицы, Смердынь. Народныхъ школъ въ уѣздѣ: церковно-приход. 7, земскихъ 45, частныхъ 1, шк. грамотности—24. Учащихся въ 1889—90 г.: мальч. 3256, дѣв. 641. Земство на школы расходуетъ (1891 г.) 22050 р. Больницъ въ у. три — всѣ земскія (въ В., Кр. Холмѣ и въ с. Сушигорицахъ); на врачебную часть земство расходуетъ (1888 г.) 25821 р. Земскій доходъ въ 1888 г.—128368 р. *Д. Рихтеръ.*

Весьегонскъ (исторія), по преданію, обязанъ своимъ происхожденіемъ очень раннему времени; еще до прибытія славянъ на его мѣстѣ жила весь егонская, подъ какимъ именемъ и доселѣ извѣстенъ этотъ край у стариковъ-крестьянъ другихъ уѣздовъ Тверской губерніи (В., живущая здѣсь, названа егонскою будто бы отъ р. Іогницы, въ отличіе отъ В. моложской, жившей по р. Мологѣ). Болѣе положительныя свѣдѣнія о В. восходятъ до половины XVI столѣтія. Въ грамотѣ вел. кн. Іоанна IV (1564) упоминается село Весь-Егонское (въ Бѣжецкомъ верхѣ, Городецкомъ станѣ), принадлежавшее въ то время Пречистенскому Симонову монастырю. Въ селѣ В. уже въ то время была таможенная застава и производилась значительная торговля, расширившаяся особенно съ тѣхъ поръ, какъ сюда была переведена моложская ярмарка. По свидѣтельству иностранныхъ писателей XVI и XVII вв., сюда съѣзжались купцы нѣмецкіе, греческіе, итальянскіе, персидскіе; множество пошлиннаго серебра собиралось въ казну; въ большомъ количествѣ продавались и покупались: воскъ, хмѣль, медъ, соль, рыба, икра, сукно и мягкій товаръ—бобры, куницы и бѣлка. Въ 1764 г. изъ монастырскаго вѣдѣнія В. село было передано въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, а черезъ 12 лѣтъ (1776) включено въ число заштатныхъ городовъ Тверского намѣстничества, подъ именемъ Весьегонска. Вскорѣ (1780) былъ пожалованъ новому городу и гербъ, представляющій изображеніе чернаго рака на золотомъ полѣ. Наконецъ, въ 1803 г. В. получилъ нынѣшнее значеніе уѣзднаго города Тверской губ.

В. Рудаковъ.

Веськово—с. Владимірской губ., Переяславскаго у., при озерѣ Плещеевѣ и р. Вескѣ. Число жителей (1890) 245. Село замѣчательно тѣмъ, что Петръ Великій, задумавъ построеніе судовъ на озерѣ Плещеевѣ, жилъ здѣсь во дворцѣ и указомъ отъ 7 февраля 1722 г. велѣлъ беречь построенныя имъ суда. Въ 1803 г. владимірское дворянство замѣнило ветхій дворецъ новымъ двухъэтажнымъ, каменнымъ, въ которомъ помѣщены суда Петра Великаго, а въ 1845 г. купило село, съ тѣмъ, чтобы доходы съ него употреблять на поддержку зданія. Въ 1852 году въ селѣ поставленъ памятникъ Петру I. Близъ В. есть курганы и могилы мери, древнихъ обитателей береговъ озера Плещеева. *А. С.*

Веталапанчавимшати (Vetâlapañcaviṁçati = 25 разсказовъ Веталы; Vetâla — демонъ, вселяющійся въ тѣла умершихъ) — одинъ изъ сборниковъ индійскихъ сказокъ, проникшій въ разныхъ обработкахъ и въ другія литературы. Особое значеніе имѣетъ монгольская обработка подъ заглавіемъ: Ссидди-Кюръ (санскритская siddhi—удача, счастье, волшебная сила). По общему обыкновенію подобныхъ сборниковъ, сказки заключены въ рамки самостоятельной фабулы: къ царю Викрамадитья приходитъ волшебникъ и предлагаетъ ему устроить на кладбищѣ въ четырнадцатую ночь темной половины мѣсяца заклинаніе для снисканія особой волшебной силы. Царь соглашается и является въ условленное время на кладбище. Тамъ волшебникъ предлагаетъ ему снять трупъ висящій на деревѣ въ нѣкоторомъ разстояніи, и принести его къ мѣсту заклинанія. При этомъ однако царь не долженъ произносить ни слова. Между тѣмъ демонъ Ветала, сидящій въ трупѣ, начинаетъ разсказывать царю, несущему трупъ, остроумную сказку, по окончаніи которой спрашиваетъ его: кто изъ дѣйствующихъ лицъ сказки долженъ считаться виноватымъ, и грозитъ, въ случаѣ неполученія отвѣта, растерзать царю сердце. Только что царь даетъ ему отвѣтъ, трупъ повѣшеннаго вырывается изъ его рукъ и виснетъ опять на деревѣ, такъ что царь долженъ опять идти за нимъ. Демонъ опять разсказываетъ сказку и спрашиваетъ у царя его мнѣніе, причемъ повторяется таже исторія; так. образ. возникаютъ 25 сказокъ, изъ коихъ нѣкоторыя отличаются несомнѣнными поэтическими достоинствами, остроуміемъ и живостью красокъ чисто восточнаго характера.

Отрывки у Лассена: «Anthologia sanscritica» (Боннъ, 1868); полное изданіе съ комментаріемъ H. Uhle (Лейпцигъ, 1871); 15 сказокъ съ переводомъ и примѣчаніями H. Uhle (Дрезденъ, 1877); переводъ на нѣмец. яз. съ введеніемъ и примѣчаніями Luber'a (Горцъ, 1875).

С. Булгичъ.

Вегатисъ или Вегустисъ — областное литовское божество. Литовская миѳологія отличается тѣмъ, что она имѣетъ боговъ, власть которыхъ простирается на очень небольшое пространство; такъ, есть боги отдѣльныхъ городовъ и деревень. В. посвящены были Ретовскія поля въ Жмудской землѣ. *И. Л.*

Ветгерихтъ — особые сословные суды въ прибалтійскихъ губерніяхъ, которые вѣдали торговыя дѣла. Они существовали въ Ригѣ, Либавѣ и Виндавѣ и были не самостоятельными учрежденіями, а лишь отдѣленіями мѣстныхъ магистратовъ. Ветгерихтами разрѣшались споры лишь по товарной торговлѣ (покупкѣ и мѣнѣ товаровъ); вѣдомство ихъ простиралось только на предѣлы городовъ, въ которыхъ они были учреждены. Апелляціи на ихъ рѣшенія подавались въ магистраты. По введеніи въ прибалтійскихъ губ. судебной реформы, ветгерихты закрылись; торговыя дѣла на сумму до 500 р. подчинены вѣдомству мировыхъ судей, остальныя—производятся въ окружныхъ судахъ сокращеннымъ порядкомъ. *К. В.*

Ветерани (гр. Фридрихъ Veterani, 1650 † 1695)—фельдмаршалъ, лейтенантъ австрійской службы. Изъ военныхъ подвиговъ его особенно извѣстны пораженіе турокъ (20 октября 1686), шедшихъ на освобожденіе Сегедина, что ускорило сдачу австрійцамъ этой важной крѣпости, и оборона пещеры на берегу Дуная (1693), въ которой онъ съ 300 челов. втеченіе 45 дней держался противъ турокъ, силившихся овладѣть этимъ пунктомъ. Съ этого времени означенная пещера зовется Ветеранскою (см. ниже). 21 сентября 1695 г. В., имѣя подъ командою 6 тыс. чел., былъ атакованъ близъ Лугоша превосходными силами султана Мустафы II и принужденъ къ отступленію. Тяжело раненый, онъ былъ взятъ въ плѣнъ турками, которые отрубили ему голову. Ветерани написалъ по-итальянски сочиненіе, переведенное на нѣмецкій языкъ: «Feldzüge in Ungarn und den angränzenden Provinzen, 1683—84» (1788).

Ветеранская или Ветераніева пещера (Veteranische Höhle, см. Ветерани)—на лѣвомъ берегу Дуная, выше Нов. Орсовы, на крутой скалѣ, надъ дер. Оградица. Скала доступна только со стороны входа въ пещеру. Отверстіе ея (2 ф. ширины и 4 ф. высоты) закрыто желѣзною дверью и замаскировано кустарникомъ. Внутри пещеры можетъ помѣститься до 1000 чел., въ ней есть колодезь, устроены печи, а свѣтъ проходитъ сверху. Артиллерійскій и ружейный огонь изъ пещеры можетъ препятствовать плаванію по Дунаю въ этомъ мѣстѣ. Въ 1788 году австрійскій маіоръ Штейнъ, засѣвъ въ пещерѣ съ частью своего баталіона, впродолженіе 21-го дня боролся противъ нѣсколькихъ тысячъ турокъ, препятствуя ихъ вооруженнымъ лодкамъ прорваться вверхъ по Дунаю; но, нако нецъ, онъ сдался на капитуляцію, по которой получилъ свободный проходъ въ Темешваръ.

Ветеранъ (старослужащій).—У римлянъ во времена имперіи такъ назывались старослужащіе воины, еще не уволенные въ отставку. Они были свободны отъ всякихъ работъ и могли быть призываемы къ строевой службѣ только для защиты отечества отъ внѣшнихъ враговъ. Въ австрійской арміи, до послѣдняго времени, названіе В. присвоивалось солдатамъ, прослужившимъ въ строю 12 лѣтъ; оно всегда присоединялось къ чину, напр., В.-фельдфебель и т. п.

Ветеринарія—наука, изучающая здоровое и болѣзненное состояніе домашнихъ животныхъ. Употребляемое нынѣ довольно часто названіе «ветеринарная медицина» есть плеоназмъ, такъ какъ слово В. въ переводѣ значитъ: леченіе скота. По объясненію Лангле (Lenglet), это слово происходитъ отъ кельтійскихъ: vee (отсюда нѣм. Vieh)—скотъ, teeren (отсюда нѣм. zehren)—болѣть, aerts или arts (нѣм. Artzt)—медикъ. Отъ кельтовъ оно было заимствовано римлянами, обратившими его въ слова veterinaria, veterinarius; иногда же вмѣсто нихъ римскіе авторы употребляли слово mulomedicina, mulomedicus (врачъ муловъ). Объектами ветеринаріи служатъ не только всѣ домашнія животныя и птицы, но также и дикія, вовсе не прирученныя или невполнѣ прирученныя. Расширяя такимъ образомъ предѣлы своихъ наблюденій все шире и шире, ветеринарія стремится все болѣе и болѣе приблизиться къ идеалу—сравнительной медицинѣ, наибольшую часть которой она составляетъ и теперь, и тѣмъ самымъ дать большее примѣненіе употребленію сравнительнаго метода изученія, уже принесшаго столь плодотворныя послѣдствія въ другихъ отрасляхъ естествознанія. Ветеринарія распадается на слѣдующія науки: зоотомія, зоофизіологія, общая зоопатологія, патологическая зоотомія, общая зоотерапія, частная зоопатологія съ частной-же зоотерапіей, общая, частная и оперативная зоохирургіи, эпизоотологія, акушерство, глазныя болѣзни, фармакогнозія, фармація, рецептура, зоогигіена, экстерьеръ, ковка лошадей и др. домашнихъ животныхъ, наука о коневодствѣ, скотоводствѣ и т. д., ветеринарная полиція, судебная ветеринарія, осмотръ мяса, зоотехнія (см. соотвѣтственныя статьи). Глубокую древность В. доказываютъ дошедшіе до насъ письменные памятники самыхъ древнѣйшихъ цивилизацій. Въ Египтѣ и Индіи, благодаря обоготворенію животныхъ и вѣрѣ въ переселеніе душъ, ветеринарія занимала очень почетное мѣсто и леченіемъ животныхъ занимались жрецы. Въ Египтѣ, гдѣ человѣческая медицина распадалась на много частей (были отдѣльные врачи для каждаго члена человѣческаго тѣла), существовали спеціалисты по леченію каждаго отдѣльнаго рода животныхъ. Въ Индіи ветеринары принадлежали къ высшему медицинскому сословію—Vaidya (къ нему-же принадлежали и врачи человѣка). Свѣдѣнія о древнемъ періодѣ индусской медицины находятся въ Ayur-Veda-Sucruta, изъ которой видно, что тогдашняя В. обнимала всѣ тѣ отрас-

ли знанія какія и теперь. Имѣющіяся въ ней описанія нѣкоторыхъ болѣзней замѣчательно точны. Благодаря высокому развитію В., древніе индусы могли знать и о пользѣ прививки оспы («Essai sur l'histoire de la médicine chez les Indous» par Liétard).

Въ Китаѣ и древней Персіи леченіемъ людей и домашнихъ животныхъ занимались одни и тѣ же спеціалисты. Хуа-то, знаменитый китайскій хирургъ и акушеръ, первый рѣшившійся на вырѣзываніе селезенки, въ своемъ сочиненіи, написанномъ задолго до Р. Х., даетъ на это нѣкоторыя указанія (Корніевскій, «Матер. для исторіи китайской медицины»). У древнихъ греческихъ авторовъ, Гиппократа и Аристотеля, уже встрѣчаются зачатки сравнительной медицины въ видѣ многихъ указаній на сходство болѣзней людей и животныхъ. Для древнихъ грековъ подмѣтить это сходство было сравнительно не трудно, такъ какъ въ Греціи изучали и практиковали обѣ отрасли медицины одни и тѣже спеціалисты.

Въ древнемъ Римѣ В. имѣла уже совершенно отдѣльныхъ адептовъ, хотя ею занимались также и сельскіе хозяева. Наиболѣе древній римскій авторъ, писавшій по В., былъ Marcus Porcius Cato Censorinus (234—179 до Р. Х.). Его сочиненіе — «De re rustica», — хотя главнымъ образомъ трактовало о сельскомъ хозяйствѣ, но содержало нѣсколько совѣтовъ о леченіи животныхъ. Тоже самое содержится въ книгахъ Марка Теренція Варрона (116—27 до Р. Х.) «De re rustica» и Виргилія въ его «Georgica». Кромѣ сельскихъ хозяевъ, о ветеринаріи писали медики, какъ Авлъ Корнелій Цельзъ и знаменитый Клавдій Галенъ (131—203 гг. по Р. Х.), черпавшій всѣ свои анатомическія знанія изъ зоотоміи, и естественники, какъ Кай Плиній Младшій. Наибольшею славою пользовалось сочиненіе Луція Юнія Модерата Колумеллы (40 г. по Р. Х.), также подъ заглавіемъ «De re rustica» (libri XII). 6-я и 7-я книги этого сочиненія трактовали о скотоводствѣ и В. Предписанія Колумеллы относительно многихъ сторонъ В. можно рекомендовать и теперь. Во времена Колумеллы въ Римѣ было особое сословіе ветеринаровъ, а при римскомъ войскѣ, кромѣ лазаретовъ для воиновъ (Valetudinarium), были учреждены ветеринарные лазареты для больныхъ и раненыхъ лошадей (Veterinarium). Изъ позднѣйшихъ авторовъ заслуживаютъ упоминанія Апсиртъ (Apsyrtos), Гіероклесъ и Вегецій. Апсиртъ, бывшій ветеринаромъ при войскахъ Константина Великаго во время похода на скиѳовъ и сарматовъ (319 — 321), отдѣлилъ совершенно ветеринарію отъ медицины, начинавшей тогда приходить въ упадокъ, и оставилъ послѣ себя цѣлый рядъ трудовъ по В. Гіероклесъ (500 по Р. Х.), ученый юристъ, занимался также В. и пополнилъ сочиненія Апсирта. Трудъ Вегеція Рената (450—510 по Р. Х.) — «Vegetii Renati artis veterinariae s. mulomedicinae libri quatuor» — одинъ изъ наилучшихъ и наиболѣе полныхъ по В. въ Римѣ. Такъ какъ онъ уже не ограничивается указаніями на сходство заболѣванія человѣка и животныхъ, но и дѣйствительно сравниваетъ ихъ между собою, то его вполнѣ справедливо можно считать отцомъ сравнительной медицины. Съ паденіемъ Римской имперіи пала и В., увлеченная общимъ упадкомъ всѣхъ отраслей знанія и только у арабовъ удерживается она еще нѣкоторое время на извѣстной высотѣ и у нихъ только продолжаютъ появляться сочиненія, посвященныя В., хотя и не заслуживающія особаго вниманія. Въ виду отсутствія новыхъ трудовъ по В., византійскій императоръ Константинъ Порфирородный приказалъ собрать въ одно цѣлое всѣ уцѣлѣвшіе до того времени труды по этому предмету и издать ихъ подъ именемъ «гиппіатрика» (ἱππιάτρικα). Это собраніе, основанное главнымъ образомъ на трудахъ Гіероклеса и Апсирта, служило руководствомъ для леченія животныхъ въ Средніе вѣка почти во всей Европѣ. Оно было издано на латинскомъ языкѣ въ 1530 г. въ Парижѣ, на греческомъ — 1537 въ Базелѣ, на итальянскомъ—1543, 1548 и 1559 гг. въ Венеціи, на испанскомъ—1564 г. въ Толедо, на французскомъ — 1563 г. въ Парижѣ. Для той-же цѣли служило еще и вышесказанное сочиненіе Вегеція, переведенное въ 1532 г. на нѣмецкій языкъ, 1543 г. на италіанскій и въ 1563 г. на французскій. Одна уже эта необходимость въ переводахъ трудовъ римскихъ и греческихъ авторовъ указываетъ на низкій уровень В., какъ науки, въ Средніе вѣка. Вѣрнѣе сказать, съ паденія западной Римской имперіи до основанія первыхъ ветеринарныхъ школъ (см. Ветеринарные институты) В., какъ отдѣльной самостоятельной науки, не существовало точно также, какъ не существовало отдѣльнаго класса ветеринаровъ; леченіемъ домашнихъ животныхъ занимались всѣ, имѣвшіе дѣло съ ними: живодеры, овчары, пастухи, кузнецы (см. Ковка), и позже — шталмейстеры (послѣдніе 2 класса занимались болѣзнями лошадей), а также различные любители животныхъ. Изъ авторовъ того времени заслуживаютъ упоминанія труды Джордано Руфо, шталмейстера Фридриха II — «De medicina equorum» (1250 г.) и Альберта Великаго, описавшаго нѣсколько болѣзней животныхъ въ сочиненіи «De animalibus» (1256). Въ Средніе вѣка уже появляются различныя открытія въ области ветеринаріи, ясно указывающія на ея важность. Такъ, честь перваго открытія кровеобращенія, приписываемая Гарвею, на самомъ дѣлѣ принадлежитъ болонскому сенатору Карлу Руини, издавшему въ 1598 г. книгу: «Dell'anatomia del cavallo, dell infirmita e suoi remedi», хотя о кровеобращеніи еще раньше въ 1536 г. слегка упоминаетъ De-la-Reyna въ своей «Libro d'Albeyteria». Трудъ Ruini интересенъ еще тѣмъ, что въ немъ онъ пытается дать точное основаніе иппіатріи (см. Иппіатрія) на анатомической почвѣ и снабжаетъ его анатомическимъ атласомъ изъ 15 таблицъ.

Съ развитіемъ человѣческой медицины врачи, желая обосновать ее болѣе твердо и не имѣя возможности производить опыты и изслѣдованія на человѣкѣ, входятъ въ область зоотоміи и зоофизіологіи, причемъ различныя открытія слѣдуютъ одно за другимъ. Имъ же, по большей части, поручалась и борьба съ эпизоотіями

(см. это сл.), опустошавшими тогда Европу съ такой силой, о которой теперь трудно даже составить понятіе: во время первой силезской войны въ Европѣ за 10-лѣтній періодъ погибло 3 милліона головъ крупнаго рогатаго скота отъ одной только чумы (см. Чума рогатаго скота). Эти опустошенія, наконецъ, обращаютъ вниманіе какъ правительствъ, такъ и обществъ, на важность изученія болѣзней домашнихъ животныхъ. Появляются даже опять зачатки сравнительной медицины, на необходимость изученія которой указывали уже ученики Сталя (Бруннеръ, въ Галле) и Блюменбаха (Берманъ, въ Геттингенѣ). Въ 1783 г. общество философіи въ Ротердамѣ предлагаетъ слѣдующую тему на премію: «такъ какъ сравнительная анатомія указываетъ на многія переходныя формы между организмами животныхъ и человѣка, то каковы причины болѣе частаго заболѣванія людей сравнительно съ животными?» Премія осталась не выданной, хотя въ это время уже появились и быстро распространились по всей Европѣ ветеринарныя школы, изъ коихъ первая открылась въ 1762 г. въ Ліонѣ. Съ тѣхъ поръ В. возникаетъ вновь, какъ самостоятельная наука, и быстро пріобрѣтаетъ важное значеніе, какъ научное, такъ и для сельскаго хозяйства, чему много способствовало и то, что, кромѣ ветеринаровъ, многія открытія въ области В. дѣлаются въ настоящее время медиками, ботаниками (Ценковскій), зоологами (Мечниковъ), химиками (Пастёръ) и т. д. (см. Прививки сибирской язвы). Наибольшее научное развитіе В. получила во Франціи; достаточно назвать имена Будея (предсѣдателя парижской акад. наукъ), Шово, Пейха, Туссена, Нейманна, Нокара и др. Почти всѣ ветер. общества во Франціи (старѣйшее—«La Société du Calvados et de la Manche» основано въ 1830 г.), число кот. простирается свыше 30, въ настоящее время объединены ежегоднымъ конгрессомъ делегатовъ отъ каждаго общества и избираемымъ имъ, постоянно функціонирующимъ совѣтомъ инициативы (Conseil d'initiative), заботящимся о развитіи ветеринарнаго дѣла во Франціи. Кромѣ многочисленныхъ періодическихъ изданій по В., издаваемыхъ этими обществами, во Франціи существуютъ еще до 10 ветеринарныхъ журналовъ съ многочисленнымъ контингентомъ подписчиковъ. Ветеринарная часть во Франціи подчинена министерству земледѣлія.

Хотя В. въ Германіи только въ сравнительно недавнее время принимаетъ чисто научный характеръ и начинаетъ подниматься на соотвѣтствующую ей высоту, тѣмъ не менѣе теперь она, какъ наука, стоитъ уже очень высоко. Первое зависѣло, главнымъ образомъ, отъ несуществовавшаго нигдѣ, кромѣ Германіи и Россіи, подчиненія ветеринарной части медицинской, причемъ главными начальниками и руководителями дѣла являлись люди, незнакомые съ нимъ. Въ виду вреда, происходившаго отъ этого, въ настоящее время во всѣхъ государствахъ Германіи ветеринарная часть совершенно отдѣлена отъ медицинской. Въ Пруссіи въ 1875 г. ветеринарное дѣло подчинено особой депутаціи по ветеринарной части. Въ Баваріи только съ 1868 г. В. была предоставлена самостоятельность и при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ назначенъ особый референтъ по ветеринарной части. Число ветеринарныхъ обществъ въ Германіи едва ли не превосходитъ число ихъ во Франціи. Нѣмецкія ветеринарныя общества также объединены посылкою делегатовъ въ Deutsche Veterinärrath, имѣющій такую же цѣль какъ и во Франціи. Точно также не меньше и число спеціальныхъ журналовъ. Въ Германіи стремленіе преобразовать В. въ сравнительную медицину высказывается сильно, имѣется даже журналъ «Deutsche Zeitschr. f. Thiermedicin und vergleichende Pathologie», часть котораго съ 1881 г. образовала «Zeitschr. f. vergleichende Augenheilkunde». Такое же сильное стремленіе замѣчается и въ Англіи, гдѣ В. и сравнительной патологіи посвящены два журнала. Ветеринарныхъ журналовъ въ Англіи хотя и немного, но они отличаются своими достоинствами, какъ напр., «The Veterinarian», «Veterinary Journal» и т. д. Ветеринарныхъ обществъ также очень много. Въ Австріи В. еще далеко не достигла такого процвѣтанія, какъ во Франціи, Германіи, Даніи и др. странахъ. Въ ней существуетъ только одно ветеринарное общество и четыре ветеринарныхъ журнала, изъ коихъ одинъ издается на польскомъ языкѣ. Положеніе ветеринаріи въ Даніи представляетъ рѣзкое отличіе отъ прочихъ европейскихъ государствъ. Въ то время, какъ въ остальной Европѣ главное вниманіе В. привлекаетъ врачебная сторона дѣла, въ Даніи на первомъ планѣ стоитъ сельскохозяйственная, что вызвало даже соединеніе ветеринарнаго образованія съ сельскохозяйственнымъ.

Въ Россіи толчокъ къ сильному поднятію и развитію В. данъ былъ въ 70 годахъ началомъ правильной и упорной борьбы съ чумою рогатаго скота, достигшей своего апогея въ 1884 — 88 года. Тѣмъ не менѣе, русская В. далеко еще не достигла полнаго расцвѣта. Въ Россіи существуютъ только два ветеринарныхъ общества: Петербургское, основанное въ 1846 г., и Московское, основанное въ 1881 г. Ветеринарныхъ журналовъ — 5; старѣйшій изъ нихъ: «Архивъ ветеринарныхъ наукъ», редактируемый д-ромъ Шмулевичемъ, основанъ въ 1871 году. Въ 1883 г. были основаны 2 журнала: «Ветеринарное дѣло», подъ редакціей Алексѣева, и «Ветеринарный Вѣстникъ», редактируемый профессоромъ харьковскаго ветеринарнаго института Гордѣевымъ. Съ 1889 г. выходитъ «Вѣстникъ Общественной Ветеринаріи», подъ редакціей профессора эпизоотологіи въ военно-медицинской академіи Воронцова. Кромѣ того, существуетъ журналъ «Записки казанскаго ветеринарнаго института», подъ редакціей проф. Кириллова. Харьковскій ветеринарный институтъ издаетъ въ неопредѣленные сроки «Сборникъ трудовъ харьковскаго ветеринарнаго института».

Развитіе В. принесло пользу не только медицинѣ, но еще болѣе сельскому хозяйству, постепенно освобождая его отъ различныхъ враговъ. Такъ освободила она скотоводство отъ страшныхъ потерь, причинявшихся чумою рогатаго скота, постепенно освобождаетъ отъ сапа, повальнаго воспаленія легкихъ, ящура, туберкулеза и др. эпизоотій. Въ то же время,

вырабатывая законы наслѣдственности, она даетъ возможность улучшать подборъ племенныхъ производителей и обезпечиваетъ успѣхъ разведенія домашнихъ животныхъ указаніемъ на необходимыя зоогигіеническія правила. Осмотромъ мяса и прочихъ съѣстныхъ продуктовъ животнаго царства она спасаетъ человѣчество отъ многихъ заболѣваній, причиной которыхъ служитъ питаніе испорченнымъ мясомъ, молокомъ и т. д. Но примѣненіе В. къ улучшенію скотоводства и къ леченію животныхъ всецѣло зависитъ отъ экономическихъ условій данной мѣстности: нельзя лечить лошадь, стоющую 15 руб., когда лекарство обойдется въ 20 руб.; нельзя примѣнять зоогигіену тамъ, гдѣ это обойдется дороже стоимости самыхъ животныхъ. Поэтому В. постоянно должна имѣть въ виду экономическій уровень населенія. Зато тѣмъ болѣе широки границы В., какъ чистой науки. Задачами ея является изученіе: нормальныхъ устройства и жизненныхъ процессовъ животныхъ организмовъ; условій, вызывающихъ отклоненіе этихъ процессовъ отъ нормальнаго хода; условій и воздѣйствій, могущихъ заставить ихъ вернуться къ нормѣ и примѣненіе этихъ условій и воздѣйствій на практикѣ. Методъ, которымъ должна пользоваться ветеринарія—это наблюденіе и опытъ и потомъ выведеніе зависимости различія въ теченіи патологическихъ процессовъ у различныхъ животныхъ отъ различія въ организаціи послѣднихъ, другими словами—разсмотрѣніе болѣзненныхъ явленій у животныхъ разныхъ родовъ параллельно и въ связи съ разсмотрѣніемъ ихъ анатомическаго и физіологическаго устройства. В., имѣя дѣло со многими родами животныхъ, самою сущностью дѣла обращается въ зародышъ сравнительной медицины.

Литература по исторіи ветеринаріи. Евсѣенко, «Ветеринарная медицина и ветеринарные врачи» (1882 г.); Eichbaum, «Grundriss d. Geschichte d. Thierheilkunde» (1885); Postolka, «Geschichte d. Thierheilk.» (1887); Tisserant, «Histoire abregée de la médicine vétérinaire» (1856); Lazaro, «Compendio de historia, bibliographia y moral veterinaria» (1856); Semmer, «Geschichte d. Thierheilkunde in Koch's Enciklopädie d. Gesammten Thierheilk. und Thierzucht» (III, 1886). У него же подробная литература. *В. Татарскій.*

Ветеринарная полиція — отрасль ветеринаріи, преподаваемая обыкновенно совмѣстно съ эпизоотологіей, осмотромъ мяса и зоогигіеной, такъ какъ учитъ о мѣрахъ, принимаемыхъ со стороны общества и правительства къ улучшенію здоровья и уменьшенію смертности домашнихъ животныхъ, а также о мѣрахъ, необходимыхъ для предохраненія здоровья людей, насколько послѣднее зависитъ отъ состоянія здоровья животныхъ и доброкачественности получаемыхъ отъ нихъ продуктовъ, какъ-то: мяса, молока, кожъ, шерсти и т. д. Такъ какъ ветеринарная полиція всецѣло основана на научныхъ данныхъ, добытыхъ ветеринаріей, то первыя законоположенія о ветер. полицейскихъ мѣропріятіяхъ появились только съ возникновеніемъ ветеринаріи, какъ самостоятельной науки, и развивались параллельно съ нею. Особенно сильное вліяніе на утвержденіе В. полиціи оказали бактеріологическія изысканія, такъ какъ только они одни могли дать точную основу для различныхъ ветер. полицейскихъ мѣропріятій: прекращенія заразныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ, дезинфекціи помѣщеній, гдѣ они стояли, опредѣленія степени опасности принятія въ пищу мяса и молока больныхъ животныхъ, напр. туберкулезныхъ и т. д. Правильная постановка ветеринарной полиціи много разъ была предметомъ обсужденія на ветеринарныхъ конгрессахъ, обращавшихъ особое вниманіе на международныя ветерин. полицейскія мѣры, т. е. такія, которыя могли бы обнимать собою нѣсколько государствъ. Ветеринарныхъ конгрессовъ было до сихъ поръ пять, въ 1863—1889 годахъ; послѣдній изъ нихъ, засѣдавшій въ Парижѣ во время Всемірной выставки, обсуждалъ, между прочимъ, вопросъ объ устройствѣ международной санитарной службы. Въ промежуткахъ собирались національные съѣзды ветеринаровъ въ Германіи, Италіи и Бельгіи. Кромѣ того, въ 1872 г. въ Вѣнѣ состоялась международная конференція для выработки общихъ международныхъ мѣропріятій, для прекращенія чумы рогатаго скота, на которой участвовали представители Бельгіи, Германіи, Франціи, Великобританіи, Италіи, Румыніи, Россіи, Швейцаріи, Сербіи, Турціи и Австро-Венгріи. Рѣшенія ветерин. съѣздовъ и конгрессовъ дали сильный толчокъ развитію ветеринарной полиціи, вызвавъ изданіе относящихся къ ней законоположеній во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Въ Россіи законодательство затронуло лишь вопросъ о прекращеніи чумы рогатаго скота (законы 30 мая 1876 и 3 іюня 1879 г.); спеціальнаго же устава ветеринарной полиціи въ Россіи не имѣется и относительно прекращенія другихъ повальныхъ болѣзней руководствомъ являются подходящія статьи XIII т. Св. Зак. (изд. 1857 г.), Устава медицинской полиціи. Для Царство Польскаго еще въ 1844 г. изданъ былъ спеціальный «Уставъ ветеринарной полиціи», нынѣ, вслѣдствіе быстраго развитія ветеринаріи, нѣсколько устарѣвшій. Отсутствіе спеціальнаго законодательства по В. полиціи въ Россіи до извѣстной степени пополняется обязательными постановленіями по ветеринарно-санитарнымъ вопросамъ, право изданія коихъ предоставлено городскимъ думамъ (ст. 103 Город. положенія) и уѣзднымъ земствамъ (ст. 1 закона 9 марта 1879 г.); но этимъ же самымъ обусловливается крайнее разнообразіе изданныхъ городами и уѣздами обязательныхъ постановленій. Многія общественныя учрежденія до сихъ поръ еще не воспользовались этимъ правомъ. Относительно другой, не менѣе важной стороны ветеринарной полиціи—осмотра мяса, въ Россіи никакихъ законоположеній не существуетъ. Подробности о В. полиціи см. Водобоязнь, Сибирская язва, Чума рогатаго скота и Осмотръ мяса. *В. Татарскій.*

Ветеринарное дѣло — журналъ. См. Ветеринарія.

Ветеринарное управленіе.—Руководство ветеринарною частью лежитъ на обя

занности министерства внутреннихъ дѣлъ и до 1889 г. принадлежало директору медицинскаго департамента этого министерства. Въ качествѣ же высшей совѣщательной инстанціи при м-вѣ находится ветеринарный комитетъ (см. это слово). Въ 1889 г. ветеринарная часть была изъята изъ вѣдѣнія медицинскаго департамента и, какъ самостоятельное цѣлое, въ видѣ опыта, подчинена предсѣдателю указаннаго комитета, на правахъ директора департамента. Низшіе исполнительные органы донынѣ подчинены медицинскому начальству—губернскому или областному врачебному инспектору, и лишены всякой самостоятельности. Такими исполнительными органами являются старшіе и младшіе губернскіе ветеринары (послѣдніе—не во всѣхъ губерніяхъ), ветеринары для сельскаго населенія въ неземскихъ губерніяхъ, ветеринары на скотопрогонныхъ трактахъ и желѣзнодорожныхъ станціяхъ и сверхштатные ветеринары. Въ вѣдѣніи тѣхъ же инспекторовъ состоятъ земскіе и городскіе ветеринары. Въ областяхъ и губерніяхъ, подчиненныхъ военному управленію, дѣйствуютъ военные ветеринары, гражданскому же начальству подчинены только сверхштатные ветеринары этихъ губерній. Собственно на службѣ В. управленія состоятъ въ Европейской Россіи и на Кавказѣ — 491 человѣкъ, а въ вѣдѣніи земствъ и городовъ — 438. Распредѣлены они крайне неравномѣрно; такъ какъ главныя усилія ветеринарнаго персонала до самаго послѣдняго времени были обращены на прекращеніе чумы рогатаго скота, то наиболѣе многочисленнымъ этотъ персоналъ является на Ю. и В. Европейской Россіи. При наличности въ 60 губ. Европейской Россіи 21 милліона лошадей, 28 милліоновъ головъ крупнаго рогатаго скота, 482 милліоновъ овецъ, 10,7 милліоновъ свиней, на каждаго изъ ветеринаровъ, если даже считать ихъ, круглымъ числомъ, 1000 человѣкъ, приходится по 21 тыс. лошадей, 28 тыс. головъ рогатаго скота, 48,2 т. овецъ и 10,7 т. свиней. Право ветеринарной практики въ имперіи, по медицинскому списку 1890 г., имѣло 2498 чел., изъ коихъ было 82 магистра ветеринарныхъ наукъ, 2181 ветеринаровъ и 235 ветеринарныхъ помощниковъ. Въ Германіи въ 1886 г. числилось 3128 ветеринаровъ; во Франціи — свыше 4 тыс., въ Англіи (со включеніемъ Ирландіи и Шотландіи)—свыше 3½ т. Вслѣдствіе малаго количества ветеринаровъ гражданскаго вѣдомства въ Имперіи, главнѣйшее занятіе ихъ состоитъ въ исполненіи ветеринарно-полицейскихъ обязанностей (см. Ветеринарная полиція). *В. Т.*

Ветеринарные институты и школы. Начало особыхъ учебныхъ заведеній для спеціальнаго изученія болѣзней домашнихъ животныхъ относится ко второй половинѣ XVIII вѣка. Они были вызваны эпизоотіями, опустошавшими въ то время всю Европу. Мысль о нихъ возникла одновременно почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, но честь основанія первой ветеринарной школы выпала на долю Франціи. Она была открыта въ Ліонѣ въ 1762 г. Клодомъ Буржела, авторомъ «Eléments d'hippiatrique» (1750—53). Содержалась она сначала, главнымъ образомъ, на средства самого Буржела. Успѣхъ школы превзошелъ всякія ожиданія. Изъ всѣхъ странъ Европы устремились въ Ліонъ лица, желавшія изучить новую отрасль знанія, и въ первомъ же году въ школѣ, кромѣ французовъ, было 25 учениковъ-иностранцевъ. Убѣдившись въ пользѣ ліонской школы, французское правительство основало въ 1766 г. такую же школу и для сѣверной Франціи въ замкѣ Альфоръ. Директоромъ былъ назначенъ Буржела, которому въ Альфорѣ въ 1879 г. поставленъ памятникъ. Примѣру Франціи скоро послѣдовали другія государства. Еще въ XVIII в. было открыто 17 ветеринарныхъ школъ, а нынѣ ихъ всего 56, подъ различными названіями: школъ, институтовъ и академій. Онѣ почти всѣ выпускаютъ студентовъ ветеринарами, но нѣкоторыя (напр. гиссенская) даютъ степень доктора ветеринаріи. Независимо отъ особыхъ В. школъ, въ нѣкоторыхъ заграничныхъ университетахъ существуютъ особыя каѳедры по ветеринаріи. Почти всѣ В. школы считаются высшими учебными заведеніями и въ Германіи носятъ названіе Hochschule, присвоенное университетамъ.

Въ Россіи первая каѳедра по ветеринаріи была учреждена въ 1804 году въ виленскомъ университетѣ; для занятія ея былъ приглашенъ изъ Германіи извѣстный Боянусъ, который въ 1806 г. основалъ въ Вильнѣ ветеринарную школу съ одногодичнымъ курсомъ, прекратившую свое существованіе въ 1842 г. Слѣдующимъ по времени ветеринарнымъ заведеніемъ было ветеринарное отдѣленіе петербургской медико-хирургической академіи, просуществовавшее съ 1808 г. по 1883 г. и закрытое при общемъ переформированіи академіи, обращенной въ военно-медицинскую. Съ 1805 г. въ харьковскомъ университетѣ существовала каѳедра по ветеринаріи. Въ 1839 г. была устроена при этомъ университетѣ практическая В. школа. Въ 1848 г. школа была переформирована, а въ 1851 г. совершенно отдѣлена отъ университета. Въ 1848 г. была основана В. школа въ Дерптѣ. По новому уставу, В. школамъ было предоставлено право давать степени магистра ветеринарныхъ наукъ, ветеринара и ветеринарнаго помощника. Для поступленія въ школы требовалось свидѣтельство о выдержаніи экзамена изъ курса 4-хъ классовъ гимназіи (отъ ветеринарныхъ помощниковъ такого свидѣтельства не требовалось). Въ то же время ветеринарамъ были предоставлены всѣ права врачей. Въ 1873 г. харьковская и дерптская ветеринарныя школы переименованы въ ветеринарные институты, съ правами высшихъ учебныхъ заведеній. Степень ветеринарнаго помощника уничтожена, какъ предназначенная для лицъ, обладавшихъ крайне небольшимъ общимъ образованіемъ. Для поступленія въ В. институтъ требуется свидѣтельство объ окончаніи 6 классовъ классической гимназіи или полнаго курса реальнаго училища, въ послѣднемъ случаѣ—съ присоединеніемъ свидѣтельства о выдержаніи испытанія по латинскому языку. Въ томъ же 1873 г. основанъ В. институтъ въ Казани. Кромѣ названныхъ институтовъ, въ 1840 г. была осно-

вана ветеринарная школа въ Варшавѣ, въ 1889 г. также переименованная въ институтъ. Всѣ В. институты имѣютъ право давать степени ветеринара и магистра ветеринарной медицины, соотвѣтствующія университетскимъ степенямъ кандидата и магистра, со всѣми ихъ правами. Профессора и доценты институтовъ сравнены во всѣхъ правахъ съ профессорами и доцентами университетовъ. Тѣ изъ нихъ, которые читаютъ спеціальныя науки, должны имѣть степень магистра вет. мед. По штатамъ преподавательскій персоналъ въ дерптскомъ, харьковскомъ и казанскомъ В. ин. долженъ состоять изъ 3 ординарныхъ профессоровъ (въ томъ числѣ директоръ института), 1 экстраординарнаго, 3 доцентовъ, прозектора при каѳедрѣ зоотоміи и ученаго кузнеца. На обязанности ихъ лежитъ преподаваніе спеціальныхъ предметовъ: зоотоміи (съ практическими занятіями), гистологіи, физіологіи, общей патологіи, патологической анатоміи и гистологіи (съ практическими упражненіями); частной патологіи и терапіи; общей, частной и оперативной хирургіи, акушерства; эпизоотологіи съ ветеринарной полиціей, общей терапіи, судебной ветеринаріи; теоріи ковки (съ практическими упражненіями); веденія клиникъ терапевтической, хирургической и заразной; зоогигіены, экстерьера, фармакогнозіи, фармаціи, фармакологіи съ рецептурой, сельскаго хозяйства (полеводство и луговодство), коневодства, скотоводства и ученія о животныхъ продуктахъ (Betriebslehre—читается только въ дерптскомъ В. и.). Вспомогательные предметы—богословіе, химія (неорганическая, органическая и физіологическая), физика, ботаника, зоологія, сравнительная анатомія—читаются въ большинствѣ случаевъ профессорами этихъ предметовъ въ мѣстныхъ университетахъ, какъ доцентами института. Кромѣ указаннаго персонала, при институтахъ состоятъ по 2 ассистента при клиникахъ (въ варшавскомъ—1), помощникъ прозектора и лаборантъ по фармаціи. Выборъ всѣхъ этихъ лицъ, также какъ приватъ-доцентовъ и сверхштатныхъ ассистентовъ, принадлежитъ совѣтамъ институтовъ, состоящимъ изъ всѣхъ профессоровъ и доцентовъ, подъ предсѣдательствомъ директоровъ. Преподавательскій персоналъ варшавскаго В. ин. состоитъ изъ директора, его помощника и только доцентовъ. Курсъ обученія въ институтахъ 4-лѣтній. По окончаніи его студенты могутъ держать экзаменъ или на ветеринара, или прямо на магистра вет. мед.; въ послѣднемъ случаѣ отъ нихъ, какъ и отъ лицъ, уже имѣющихъ дипломъ ветеринара, но желающихъ пріобрѣсти степень магистра, требуются не только бо́льшія познанія по спеціальнымъ предметамъ ветеринаріи, но и основательное знакомство съ ея литературой. Выдержавшіе испытаніе обязаны еще представить и публично защитить диссертацію по одному изъ спеціальныхъ предметовъ. Въ ветеринарныхъ институтахъ состояло студентовъ къ 1 января 1891 г.: въ дерптскомъ—215, вольнослушателей—6; въ казанскомъ и варшавскомъ — по 100 студентовъ. Втеченіе 1890 года получили степень ветеринара въ дерптскомъ—46 (и сверхъ того двое удостоены степени магистра ветер. медицины), въ казанскомъ—39, въ варшавскомъ—23. Расходы на содержаніе институтовъ колеблются между 19175 р. (варшавскій) и 52164 р. (харковскій.).

Изъ ветеринарныхъ заведеній Россіи наибольшею славою пользовалось бывшее ветеринарное отдѣленіе спб. медико-хирургической академіи и дерптскій институтъ: первое, какъ получившее уже при основаніи значительныя средства, научныя и матеріальныя, и, кромѣ того, составлявшее часть академіи, чѣмъ устранялось узкое спеціализированіе какъ профессоровъ, такъ и студентовъ; второй—благодаря постоянному общенію съ заграничными учеными. Между профессорами перваго особенно выдавались Книгинъ, Всеволодовъ, Прозоровъ, Равичъ, второго—Іессенъ, Брауэль, оба Унтербергера и недавно отпраздновавшій 25-лѣтній юбилей своей учебной дѣятельности Е. Земмеръ. За послѣднее 20-лѣтіе замѣчается сильный прогрессъ и въ другихъ институтахъ, за исключеніемъ варшавскаго, располагающаго незначительными матеріальными средствами. Въ настоящее время дѣятельность харьковскаго и дерптскаго институтовъ расширена учрежденіемъ при нихъ бактеріологическихъ станцій, основанныхъ на средства военнаго министерства. На содержаніе станцій м-во ежегодно ассигнуетъ по 3000 руб. на каждую. Существуютъ еще каѳедры: по ветеринаріи—въ ново-александрійскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ и по эпизоотологіи—въ петербургской военно-медицинской академіи.

В. Татарскій.

Ветеринарные фельдшера и ветеринарно-фельдшерскія школы. — Въ виду недостаточнаго числа ветеринаровъ въ Россіи, для подачи первоначальной помощи заболѣвшимъ животнымъ существуетъ классъ ветеринарныхъ фельдшеровъ, которыхъ по образованію можно раздѣлить на 2 группы: учившихся въ ветеринарно-фельдшерскихъ школахъ при институтахъ и въ таковыхъ же—при военныхъ ветеринарныхъ лазаретахъ. Въ школы перваго рода принимаются лица, обладающія общимъ образованіемъ, хотя и весьма небольшимъ; преподаваніе ведется ассистентами при клиникахъ, помощникомъ прозектора и лаборантомъ фармаціи. Вслѣдствіе этого ученики такихъ школъ выходятъ болѣе развитыми и знающими, чѣмъ ученики школъ при военныхъ ветеринарныхъ лазаретахъ (несмотря на одинаковый срокъ обученія, продолжающійся 3 года). Для поступленія въ военныя В. школы требуется только грамотность; все обученіе учениковъ ведется однимъ ветеринарнымъ врачемъ и касается только болѣзней лошади, тогда какъ ученики институтскихъ В. школъ изучаютъ теоретически и практически (присутствуя въ клиникахъ) болѣзни другихъ домашнихъ животныхъ. Въ виду этого земство и частныя лица стремятся приглашать ветеринарныхъ фельдшеровъ, вышедшихъ изъ институтскихъ школъ; но число ихъ крайне незначительно. Такъ, изъ школы при казанскомъ институтѣ въ 1890 г. было выпущено всего 8 фельдшеровъ, а въ школѣ при дерптскомъ училось въ 1889 г. всего 7 человѣкъ. Военныхъ ветеринарныхъ фельдшеровъ

въ 1888 г. было выпущено въ запасъ и отставку 423 человѣка. Изъ военныхъ фельдшеровъ болѣе знающіе производятся въ старшіе ветеринарные фельдшера. Нѣкоторыя земства, стремясь пополнить контингентъ служащихъ у нихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ болѣе опытными людьми, также открыли ветеринарно-фельдшерскія школы. Кромѣ школъ, обученіе ветеринарно-фельдшерскихъ учениковъ можетъ производиться служащими и вольнопрактикующими ветеринарными врачами. Ветеринарно-фельдшерскіе ученики, обучавшіеся не въ правительственныхъ школахъ, должны держать экзаменъ во врачебныхъ отдѣленіяхъ мѣстныхъ губернскихъ правленій. Права ветеринарныхъ фельдшеровъ—такія же, какъ медицинскихъ: они имѣютъ право лечить домашнихъ животныхъ подъ руководствомъ и надзоромъ ветеринарныхъ врачей, но на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе малочисленности послѣднихъ, многіе ветеринарные фельдшера практикуютъ совершенно самостоятельно, чѣмъ причиняютъ большой вредъ скотоводству вслѣдствіе своихъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, крайне незначительныхъ познаній.

В. Татарскій.

Ветеринарный вѣстникъ — журналъ—см. Ветеринарія.

Ветеринарный комитетъ. Для завѣдыванія ветерин. частью при министерствѣ внутр. дѣлъ учрежденъ совѣщательный ветерин. комитетъ, состоящій изъ непремѣнныхъ и совѣщательныхъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ директора медицинскаго д-та (съ 1889 года предсѣдательство передано другому лицу, см. Ветеринарное управленіе). Непремѣнные члены назначаются отъ медицинскаго и хозяйственнаго д-въ мин. внутр. дѣлъ, министерствъ: военнаго, финансовъ, путей сообщенія и вѣдомства государственнаго конозаводства. Въ совѣщательные члены избираются комитетомъ, съ утвержденія министра вн. дѣлъ, ветеринары, врачи и лица, извѣстныя занятіями по сельскому хозяйству. Число такихъ членовъ не ограничено. Кромѣ того, въ комитетѣ присутствуютъ два депутата отъ скотопромышленниковъ, имѣющіе право голоса по дѣламъ, касающимся прогона скота. Къ обязанностямъ В. К. относится: 1) изысканіе мѣръ къ лучшему устройству ветеринарной части и предотвращенію скотскихъ падежей въ Имперіи; 2) изданіе популярныхъ сочиненій о правильномъ содержаніи и леченіи скота; 3) составленіе инструкцій и наставленій ветеринарамъ относительно прекращенія эпизоотій и по другимъ предметамъ ихъ обязанностей; 4) испытаніе новыхъ открытій въ практической ветеринаріи; 5) разсмотрѣніе и дозволеніе къ продажѣ зоофармацевтическихъ средствъ; 6) обсужденіе мѣръ къ облегченію прогона гуртовъ скота; 7) избраніе пунктовъ на скотопрогонныхъ трактахъ для опредѣленія ветеринаровъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ; 8) разсмотрѣніе предположеній объ устройствѣ помѣщеній для скота, заболѣвшаго во время прогона, а также разрѣшеніе потребныхъ на то издержекъ и вопросы о страхованіи скота, и 9) вообще всѣ предметы, касающіеся ветеринарной науки и требующіе ученыхъ изслѣдованій. Дѣлопроизводствомъ комитета завѣдываетъ ученый секретарь, избираемый комитетомъ изъ лицъ, имѣющихъ высшую ветеринарно-ученую степень, и утверждаемый министромъ внутр. дѣлъ. При В. комитетѣ издается «Архивъ ветеринарныхъ наукъ», съ 1891 г. выходящій ежемѣсячно (начало журнала относится къ 1871 году, по 3 книги въ годъ).

В. Татарскій.

Ветеринаръ—см. Ветеринарія и Ветеринарное управленіе.

Ветиль (Wetil å), или Перхо (Perho å), или Гамлакарлебю (Gamlakarleby å) — рѣка Вазаской губерніи, беретъ начало изъ небольшихъ озеръ на Суоменселькэ и впадаетъ въ Ботническій заливъ близъ гор. Гамлакарлебю; длина ея 118 в., многочисленные пороги и мели нижняго теченія дѣлаютъ рѣку Ветиль несудоходной, для сплава бревенъ она пригодна.

Н. Кн.

Ветка—сибирская рѣчная лодка, сдѣланная изъ нѣсколькихъ слоевъ бересты, наложенныхъ одинъ на другой и сшитыхъ деревянными веревочками—вицами, скрученными изъ тонкихъ вѣтвей лиственницы, причемъ швы покрываются слоемъ смолы. Она чрезвычайно легка, можетъ поднимать до трехъ человѣкъ и употребляется тунгузами и якутами для плаванія по мѣстнымъ рѣкамъ и озерамъ: отправляясь въ путь они обыкновенно несутъ съ собою В., если предвидятъ, что встрѣтится надобность въ переправѣ.

В. С.

Ветла—названіе нѣкоторыхъ видовъ ивъ и тополей: S. amygdalina L., ивы-ушатки (S. aurita L.), тала (S. cinerea L.), ломкой ивы (S. fragilis L.), ветловника (S. alba L., Малорос.), осокоря (Populus nigra L.) и осины (P. tremula L.).—см. Ива, Осина и Осокорь.

Ветлянъ—названіе двухъ горъ въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи: 1) В. на рѣкѣ Колвѣ, отличающаяся дикою живописностью; въ 2 км. отъ нея, на вершинѣ холма, извѣстно было чудское городище; 2) В. на лѣвомъ берегу рѣки Вишеры, въ 2—3 км. ниже деревни Талицы, представляющая чрезвычайно гладкую, отвѣсную бѣлую стѣну надъ рѣкою, высотою до 45 метровъ, которая тянется сплошными скалами км. на 2 вдоль по рѣкѣ.

Ветловникъ—1) кустарникъ Cytisus biflorus L'Her. (см. Ракитникъ) и 2) бѣлая ива, Salix alba L. (см. Ива).

Ветлуга—рѣка, лѣвый притокъ Волги. Образуется изъ сліянія двухъ ручьевъ Быстрой и Вороной—въ Котельническомъ уѣздѣ Вятской губ., и по соединеніи ихъ направляется къ З. черезъ юго-вост. уголъ Никольскаго у. Вологодской губ.; далѣе входитъ въ Костромскую губ.; отъ села Воздвиженскаго поворачиваетъ къ Ю., и, сохраняя это направленіе, пересѣкаетъ уѣзды: Ветлужскій и Варнавинскій, Костромской губ., и Макарьевскій Нижегородской г.; протекаетъ еще по границѣ Васильсурскаго у. той же губерніи и Козьмодемьянскаго у. Казанской г., и впадаетъ въ Волгу противъ с. Покровскаго. Длина ея около 700 вер. Истокъ р. В. находится на возвышенной мѣстности. Тутъ наблюдается валунная глина. По Вятской губ. рѣка протекаетъ по низменности и берега ея лѣсисты и

болотисты, покрыты мощными толщами новѣйшихъ глинистыхъ и торфяныхъ образованій. У деревни Липовой С. Н. Никитинъ встрѣтилъ обнаженія красныхъ мергелей и краснаго песка. Отъ с. Сергіевскаго и долины рѣки Пыжмы начинаются густо-населенныя высоты правого склона Ветлужской долины. Около деревни Хлыщевой и с. Никольскаго находятся значительныя толщи глины, послужившія къ устройству тутъ кирпичныхъ заводовъ. Глина лежитъ на оранжеваго цвѣта пескахъ. Въ долинѣ р. Пищуги находили куски колчедана и обломки аммонитовъ. Кромѣ того, въ 7 верстахъ отъ с. Никольскаго существовалъ 30 лѣтъ тому назадъ чугунно-плавильный заводъ В. Ѳ. Лугинина, который закрылся за неблагонадежностью и чисто случайнымъ характеромъ руды. Мѣсто по В. около села Рождественскаго интересно въ геологическомъ отношеніи. Тутъ находится сѣрая юрская глина. Высота берега рѣки около Варнавина 200 фут., а въ Казанской губ.—отъ 2 до 7 сажен. Пороговъ на рѣкѣ нѣтъ, мели многочисленны и непостоянны. Большой островъ только въ 1 верстѣ отъ устья. Онъ имѣетъ 200 саж. длины и 50 саж. ширины. Теченіе рѣки тихое и только весною становится довольно быстрымъ. Рѣка разливается мѣстами до 12 вер. въ ширину; осенью бываютъ наводненія. Глубина отъ 7 до 15 фут., а лѣтомъ мѣстами отъ 1½ до 2 фут. В. становится сплавною отъ устья рѣки Вохмы, а судоходна отъ г. Ветлуги. Суда могутъ ходить только весною, а лѣтомъ судоходство прекращается. Несмотря на значеніе В. для судоходства и сплава, она не изслѣдована въ гидрографическомъ отношеніи и даже нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о времени вскрытія и замерзанія; то и другое въ нижнемъ теченіи ранѣе, чѣмъ на сосѣдней съ В. части Волги. Самая важная изъ пристаней Ветлужская. Въ 1889 г. отправлено съ нея на судахъ и плотахъ и провезено по рѣкѣ Ветлугѣ 43 тыс. пудовъ хлѣба, 11 тыс. пудовъ соли, 1503 т. пуд. лѣса. Всего по рѣкѣ В. въ 1889 году отправлено внизъ товару 40218 тыс. пуд. Изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ: на плотахъ 32721 т. пуд.; на судахъ дровъ 1503 саж. и лѣсныхъ матеріаловъ 5193. Привезено товаровъ 16 тыс. пудовъ. Ср. С. Никитинъ, «Ветлужскій край, матеріалы для геол. Россіи»; А. Тилло, «Длина рѣкъ европейской Россіи, матеріалы для статистики Костромской губ.», а также «Статистическій сборникъ Мин. Пут. Сообщ.» за 1891 г. *А. С.*

Ветлуга—уѣздный городъ Костромской губ., на правомъ берегу р. Ветлуги, при впаденіи въ нее р. Красницы. На мѣстѣ нынѣшняго города въ началѣ XVII в. находилась дер. Шулепникова, Ветлужской волости, пожалованная въ 1637 г. Михаиломъ Ѳеодоровичемъ княжнѣ Мстиславской. Въ XVIII в. деревня стала называться селомъ Верхнимъ Воскресеньемъ, а въ 1778 года изъ села образовался городъ, названный Ветлугою. Жителей въ городѣ 4350 ч. Торговля заключается главнымъ образомъ въ отправкѣ по р. Ветлугѣ (см. это слово) лѣса и издѣлій изъ него—рогожъ и т. д. Домовъ 684, лавокъ 32. Уѣздное училище съ 65 учениками, приходское съ 141 учен., при 3-хъ преподавателяхъ; женское 2-хъ классное училище, съ 3 учительницами и 125 ученицами, которое содержится на средства земства и города. Городская больница получаетъ пособіе отъ земства въ 5 т. р. Земская публичная библіотека и вольное пожарное общество получаютъ отъ земства: первая—250 р., а второе—150 р. Въ городѣ 3 церкви. Ярмарокъ въ году бываетъ 2. Городской земли 1358 десятинъ.

Ветлужскій уѣздъ Костромской губерніи занимаетъ сѣверо-восточную ея часть; пространство его—13663 квадр. версты. Площадь уѣзда не представляетъ особенныхъ возвышенностей, и только правый берегъ Ветлуги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ 15 саженъ. Берегъ этотъ отъ рѣки Ветлуги постепенно понижается по направленію къ р. Унжѣ. Съ лѣвой стороны р. Ветлуги площадь уѣзда возвышается въ сѣверо-восточномъ направленіи, представляя обширное, населенное только по границѣ уѣзда, лѣсное пространство. Уѣздъ орошается р. Ветлугой, которая протекаетъ сначала по сѣверной границѣ уѣзда съ востока на западъ, а потомъ поворачиваетъ на югъ. Въ р. Ветлугу впадаютъ въ предѣлахъ уѣзда слѣдующія рѣки: Пыщукъ, Федросъ, Шистома, Шолекма, Карцовка, Б. Утросъ, Суртюгъ, Варвашъ, Вязовка, Карюга, Большая-Шанга, Павлевица, Изма, Якшанга, Нея со своими притоками Бол. и Мал. Какша, съ ихъ притоками, и Кумышевка. Въ юго-восточной части уѣзда протекаетъ р. Пыжма, съ притоками: Нукшей, Ошмой и другими. Грунтъ земли въ уѣздѣ на сѣверѣ—иловатый или песчаный, съ примѣсью красной глины. Въ юго-восточной части уѣзда почва относится къ самымъ плодороднымъ—такъ называемая иловка. Въ этой мѣстности земледѣліе составляетъ главный промыселъ и доставляетъ населенію возможность питаться собственнымъ хлѣбомъ. Ветлужскій уѣздъ и въ настоящее время богатъ лѣсомъ, несмотря на то, что онъ эксплуатируется самымъ хищническимъ образомъ. Изъ Ветлужскаго уѣзда, за время съ 1871—1881 гг., выпускалось ежегодно до 500 тысячъ деревьевъ, до 25 тысячъ пудовъ дегтя, смолы до 10 тыс. пуд. Въ настоящее время лѣса вырубили такъ много, что лѣсная торговля значительно сократилась. Земство для взиманія земскаго сбора раздѣлило лѣсную площадь уѣзда на 3 разряда. Къ первому разряду отнесены дачи, представляющія относительно большій запасъ крупныхъ сортиментовъ, устроенныя болѣе или менѣе правильно и представляющія въ будущемъ гарантію лучшаго сохраненія. Лѣсовъ этого разряда всего 600940 дес. Ко второму разряду причислены лѣса, которые за послѣднія 10 лѣтъ значительно вырублены. Ихъ считаютъ 230740 дес. Къ дачамъ третьяго разряда, наиболѣе истощеннымъ, отнесено 179392 десятины; изъ нихъ крестьянскимъ обществамъ принадлежитъ 80064. Кромѣ того, выгорѣвшаго лѣса въ уѣздѣ было 7010 дес. Главныя лѣсныя породы: сосна, ель, пихта, осина, береза и липа; въ низменныхъ мѣстахъ встрѣчается дубъ, а иногда кленъ, вязъ, красная ольха, черемуха и рябина. Въ уѣздѣ воздѣлываютъ рожь, пшеницу, ячмень, овесъ,

ленъ. Климатъ В. уѣзда довольно суровый. Большое количество лѣса должно обусловливать влажность воздуха и способствовать частымъ атмосфернымъ осадкамъ.

Жителей въ уѣздѣ 104465 человѣкъ. Населеніе большею частью расположилось по рѣкамъ; на правомъ берегу Ветлуги, въ южной части уѣзда, самыя большія селенія. Поселковъ въ уѣздѣ до 889; изъ нихъ 854 имѣютъ всего отъ 1 до 5 дворовъ, 249—отъ 6 до 10 дворовъ; только въ 2 поселеніяхъ число дворовъ достигаетъ до 75. Богатство лѣсного матеріала главнымъ образомъ сосредоточиваетъ на себѣ промышленность жителей: кустарные промыслы, тканье рогожъ, плетеніе лаптей и поршней и выдѣлка посуды изъ дерева. Рогожный промыселъ уже не доставляетъ такой прибыли крестьянамъ, какъ прежде, во время крѣпостного права, когда крестьяне широко пользовались помѣщичьимъ лѣсомъ. Въ Рождественской волости развитъ посудно-товарный промыселъ. Въ с. Дороватовѣ открыто помѣщикомъ В. Ѳ. Лугининымъ (1869) первое ссудо-сберегательное товарищество въ Россіи. Лѣсные матеріалы сплавляются по рѣкѣ Ветлугѣ и Унжѣ въ Рыбинскъ и др. города. Въ уѣздѣ было къ 1890 г.: мельницъ 390, 3 толчеи и 7 маслобоенъ, кузницъ 239 (изъ нихъ 14 въ Ветлугѣ), дегтярныхъ заводовъ постоянныхъ 114 и временныхъ 46, чугунно-литейный заводъ 1, кожевенныхъ 2, кирпичныхъ 32, паровая мельница 1, винокуренныхъ завода 2, пиво-медоваренный 1 и одинъ химическій заводъ для выдѣлки сахаръ-сатурнаго порошка (свинцоваго сахара). Въ волостяхъ Ошминской и Тоншаевской, въ юго-западной части уѣзда, пограничѣ съ Вятской губ. живутъ черемисы. За 5 лѣтъ (1883—1887 г.) у дворянъ убавилось земли 18276 дес., у крестьянъ прибавилось 6776 десятинъ, купцы купили 17077 дес. Съ 1 марта 1889 г. Ветлужское земство приняло на свое содержаніе всѣ 23 школы уѣзда, построило вмѣстѣ съ обществами для нихъ дома, снабдило ихъ библіотеками и т. д. Въ 1890 г. оно ассигновало на народное образованіе 15112 р. Изъ этой суммы 250 р. ассигновано на земскую библіотеку и 500 р. на школы грамотности. Въ 1874—1883 г. процентное отношеніе грамотныхъ къ общему числу призываемыхъ къ отправленію воинской повинности колебалось между 10 и 14,8%; съ 1883 г. оно начало возвышаться и 1889 составило уже 31%. На медицинскую часть земство ассигновало 22986 р.; въ уѣздѣ было 3 врача, 9 фельдшеровъ, 2 больницы, 4 пріемныхъ покоя. Кромѣ того, въ с. Рождественѣ содержатся больница и школа на средства помѣщика В. Ѳ. Лугинина. На содержаніе земской управы назначено на 1891 годъ 6150 р. По земской смѣтѣ на 1891 г. на обязательныя повинности назначено 32413 р. и на необязательныя 41046 р., всего 73459 р. Доходовъ по росписи на 1891 г. ожидалось болѣе 89 т. руб., въ томъ числѣ съ земель воздѣланныхъ около 27½ т., не воздѣланныхъ около 44 т. рублей. Въ хлѣбныхъ магазинахъ уѣзда къ 1 января 1890 г. состояло на лицо озимого 18433 чет. и ярового 18494 чет. и было въ ссудахъ и недоимкахъ озимого 28348 ч. и ярового 7467 ч. Литература: С. И. Никитинъ, «Геологическій очеркъ Ветлужскаго края»; И. Поспѣловъ, «Недавнее прошедшее и настоящее положеніе крестьянъ Ветлужскаго уѣзда» («Матеріалы для статистики Костромской губ.» тт. 56 и 64); д-ръ А. Ивановъ, «Медико-топографическій очеркъ Ветлужскаго уѣзда» (5-ый вып. тѣхъ же матеріаловъ). См. Костромская губернія. *А. Селивановъ.*

Ветлянинская станица — Астраханской губерніи, Енотаевскаго уѣзда, въ 1-мъ отдѣлѣ Астраханскаго казачьяго войска, лежитъ на правомъ берегу Волги, въ 51½ в. отъ уѣзднаго города. Станица основана въ 1764—65 гг. Въ станицѣ имѣется церковь, училище, до 20 вѣтряныхъ мельницъ, 2 кузницы, нѣсколько лавокъ; въ самой станицѣ и около нея находятся рыбные промыслы жителей. *Ф. Ш.*

Особенную извѣстность пріобрѣла станица В., благодаря появившейся въ ней въ первой половинѣ октября 1878 г. эпидеміи чумы. Откуда она занесена—до сихъ поръ съ точностью неизвѣстно. Наиболѣе правоподобно предположеніе, что она проникла изъ Персіи, въ которой 1½ года передъ тѣмъ чума свирѣпствовала въ Рештѣ. Изъ Ветлянки болѣзнь перешла въ сосѣднія селенія и даже въ Черноярскій уѣздъ. Въ общемъ, по имѣющимся оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, умерло въ одной Ветлянкѣ 345, селеніи Селитряномъ — 28, Пришиблинскомъ—16. Въ остальныхъ селеніяхъ число умершихъ было гораздо меньше и составило всего 23 чел. Такъ какъ чума давно уже была забыта въ Европѣ,—послѣдняя эпидемія ея была въ концѣ 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія,—то вѣсти о появленіи ея въ предѣлахъ Россіи вызвали необычайную тревогу и панику не только у насъ, но и во всей Европѣ, что имѣло хорошія послѣдствія: пошла всеобщая очистка городовъ и селъ, опасавшихся занесенія заразы. Правительство приняло чрезвычайно энергическія мѣры. Графъ Лорисъ-Меликовъ былъ посланъ въ Астраханскій край съ неограниченными полномочіями въ видахъ искорененія эпидеміи. Самыя мѣры, принятыя графомъ, при всемъ ихъ разнообразіи, сводились главнымъ образомъ къ изолированію домовъ и оцѣпленію селеній, въ которыхъ были больные, причемъ дома и всякое движимое имущество сжигались, съ выдачей владѣльцамъ стоимости ихъ. Эпидемія, благодаря этому, дальше не пошла и прекратилась въ январѣ слѣдующаго 1879 г. Подробнѣе см. Чума. *Г. Г.*

Veto—латинское слово, обозначающее: запрещаю. Въ области государственнаго права подъ этимъ словомъ разумѣются: veto древнеримское (см. Интерцессія), veto конституціонное и veto старопольское (см. ниже).

Veto (liberum)—такъ назывался въ польскомъ государственномъ правѣ обычай, требовавшій полнаго единогласія въ рѣшеніяхъ сеймовъ и сеймиковъ. Единогласіе, какъ принципъ государственнаго устройства, не было исключительною принадлежностью польскаго строя: оно существовало у всѣхъ славянъ, въ томъ числѣ и у русскихъ, проявляясь въ спо-

собѣ рѣшенія дѣлъ на древнемъ вѣчѣ. Но только въ Польшѣ этотъ принципъ достигъ полнаго своего развитія, сохранился и въ позднѣйшее время и, воплотившись въ строгую форму, оказалъ могущественное вліяніе на весь ходъ государственной жизни. Рѣчь Посполитая конца XVI и начала XVII в. понималась не какъ одно государство, а какъ союзъ, федерація нѣсколькихъ отдѣльныхъ государствъ, представляемыхъ воеводствами. Сообразно этому и высшее политическое учрежденіе страны—сеймъ—являлось не представительнымъ учрежденіемъ въ современномъ значеніи этого слова, а своего рода конгрессомъ, собраніемъ уполномоченныхъ отдѣльными государствами посланниковъ. Такіе посланники, «сеймовые послы», являлись лишь выразителями воли своихъ избирателей и должны были дѣйствовать въ строгомъ согласіи съ данными имъ инструкціями. Но и сеймъ въ цѣломъ своемъ составѣ не могъ насиловать волю отдѣльныхъ воеводствъ, навязывать имъ законы и постановленія, такъ какъ они были свободными членами государственнаго союза и для нихъ было обязательно лишь то, что они приняли по добровольному согласію. Исходя изъ такой точки зрѣнія, меньшинство сеймовыхъ пословъ уже съ начала XVI в. протестовало по временамъ противъ рѣшеній большинства, тѣмъ самымъ уничтожая ихъ; первый случай такого «срыванія» сейма меньшинствомъ относится къ 1536 г. Въ 1589 г. единогласіе было окончательно признано неизбѣжнымъ условіемъ всякаго сеймоваго рѣшенія. Это постановленіе уничтожило въ корнѣ всякія попытки къ реформѣ государственныхъ отношеній, такъ какъ меньшинство, интересы котораго эта реформа задѣла бы, могло, несмотря на свою незначительность, воспрепятствовать ей, пользуясь правомъ lib. veto. Послѣднее не остановилось однако и на этой степени развитія, но пошло далѣе, распространившись на всякаго отдѣльнаго сеймового посла. Первый случай такого примѣненія его былъ въ 1652 г., когда упитскій посолъ Сицинскій, по наущенію Януша Радзивилла, прервалъ совѣщанія сейма заявленіемъ торжественнаго протеста и покинулъ залу засѣданій, а остальные послы признали законность такого поступка и прервали теченіе сейма. Съ той поры случаи срыванія сейма протестомъ одного посла стали часто повторяться, причемъ такой протестъ не только уничтожалъ собою то рѣшеніе сейма, противъ котораго было направлено посольское «nie pozwalam» (не дозволяю), не только прекращалъ дальнѣйшія засѣданія сейма, но и обращалъ въ ничто всѣ принятыя уже раньше постановленія, такъ какъ всѣ рѣшенія сейма должны были составлять какъ бы одинъ законъ. Задача срыванія сейма, кому-либо непріятнаго, теперь значительно упростилась. За отдѣльными людьми, срывавшими сеймъ, обыкновенно стояло меньшинство, болѣе или менѣе сильное, склонявшее ихъ къ такому шагу подкупомъ или увѣщаніями, но не желавшее выступить открыто. Помимо того, теперь и для иностранныхъ державъ открылся легкій путь вмѣшательства во внутреннія дѣла Польскаго государства и предупрежденія реформъ, съ помощью подкупа отдѣльныхъ пословъ. Кромѣ срыванія сейма, возможна была для отдѣльнаго посла и временная пріостановка сеймовыхъ засѣданій, разъ онъ находилъ въ нихъ что-либо неправильнымъ или хотѣлъ непремѣнно добиться рѣшенія вопроса, который сеймъ откладывалъ. Для этого употреблялась формула: sisto activitatem. Благодаря всему этому, правильная государственная и законодательная дѣятельность сейма сдѣлалась совершенно невозможной. За время съ 1652 по 1764 г. изъ 55 сеймовъ лишь 7 благополучно доведены были до конца, а 48 были сорваны. Съ 1666 же года lib. veto распространилось и на воеводскіе сеймики, гдѣ имъ могъ пользоваться уже всякій шляхтичъ. Шляхта видѣла въ этомъ правѣ величайшую гарантію своей политической свободы, «зеницу шляхеткой вольности»; на дѣлѣ же lib. veto препятствовало нормальному ходу всего государственнаго организма. Поэтому болѣе проницательные люди стали стремиться къ его уничтоженію, и особенно сильный толчокъ въ этомъ смыслѣ данъ былъ въ XVIII столѣтіи шаромъ Конарскимъ въ его сочиненіи: «O skuteczuym tad sposobie». Съ того времени уничтоженіе lib. veto сдѣлалось однимъ изъ положеній программы прогрессивной партіи въ Польшѣ; но проведеніе его на практикѣ встрѣчало крайне серьезныя затрудненія. Первое ограниченіе lib. veto было произведено на сеймѣ 1768 г., когда всѣ дѣла, подлежащія рѣшенію сейма, были раздѣлены на экономическія и государственныя, и первыя должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ, а вторыя — единогласно. Но подъ именемъ государственныхъ дѣлъ были, кромѣ измѣненія государственныхъ законовъ, объединены и всякія измѣненія въ управленіи—вопросы о повышеніи податей, объ увеличеніи войска, о сношеніяхъ съ иностранными державами, о созывѣ посполитаго рушенія, такъ что только второстепенные вопросы государственнаго хозяйства были изъяты изъ-подъ дѣйствія l. veto. Конституція 3 мая 1791 г. уничтожила право lib. veto; но это именно и послужило главнымъ поводомъ для консерваторовъ нападать на нее и вооружать противъ нея шляхту, во имя защиты поруганной «свободы». Тарговицкая конфедерація, достигнувъ власти, возстановила liber. veto, и оно окончательно исчезло лишь съ паденіемъ самостоятельности Рѣчи Посполитой. Нужно прибавить, однако, что въ послѣдній періодъ ея существованія, за 1764 — 1794 гг., когда стали проявляться стремленія къ реформѣ, l. veto сохранялось болѣе въ принципѣ, на практикѣ же не примѣнялось. Ср. Н. Карѣевъ, «Историческій очеркъ польскаго сейма».

В. Мякотинъ.

Veto въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ. Подъ именемъ V. въ системѣ конституціонныхъ учрежденій разумѣется право высшаго органа исполнительной власти (императора, короля, президента) отказать въ утвержденіи законопроекта, принятаго представительнымъ собраніемъ. Право это можетъ быть безусловнымъ, неограниченнымъ (V. absolu), или ограниченнымъ, условнымъ, пріостанавливаю-

щимъ (V. suspensif). Въ первомъ случаѣ разъ отвергнутый законопроектъ уже не можетъ получить силу закона; это, однако, не исключаетъ возможности новаго возникновенія того же проекта, въ первоначальномъ или измѣненномъ видѣ, въ одну изъ послѣдующихъ сессій законодательнаго собранія, при чемъ для пріобрѣтенія имъ силы закона все-таки безусловно необходима санкція высшаго представителя исполнительной власти. При существованіи же условнаго V. отказъ въ утвержденіи проекта ограничивается извѣстнымъ срокомъ, по истеченіи котораго проектъ получаетъ силу закона, несмотря на отсутствіе санкціи. Обыкновенно срокъ этотъ опредѣляется тремя законодательными сессіями, если собраніе втеченіе каждой изъ нихъ принимаетъ проектъ въ первоначальномъ его видѣ (въ случаѣ какихъ-либо измѣненій въ немъ, теченіе срока дѣйствія V. возстановляется). Къ этому второму типу V. тѣсно примыкаетъ право требовать новаго разсмотрѣнія законопроекта, причемъ вторичное принятіе его (иногда усиленнымъ, иногда простымъ, абсолютнымъ большинствомъ) окончательно придаетъ ему силу закона. Въ политической литературѣ вопросъ о V. въ его различныхъ видахъ, объ ихъ относительныхъ преимуществахъ и неудобствахъ, вызываетъ и особенно вызывалъ прежде не мало споровъ. Нѣкоторые писатели, а именно сторонники строгаго раздѣленія властей, считаютъ V. весьма полезнымъ и даже необходимымъ аттрибутомъ исполнительной власти, какъ лучшее средство гарантировать равновѣсіе государственныхъ властей. Доказывая необходимость абсолютнаго V., Бенжаменъ Констанъ приводитъ слѣдующій аргументъ: «необходимо, чтобы власть, обязанная блюсти за исполненіемъ законовъ, имѣла право предупреждать проведеніе въ жизнь законовъ, которые она считаетъ опасными, ибо никакая власть не будетъ исполнять съ рвеніемъ законъ, котораго она не одобряетъ; въ противномъ случаѣ она вскорѣ окажется безсильною и не внушающей уваженія къ себѣ». Въ пользу безусловнаго V. говоритъ и то соображеніе, что при его отсутствіи исполнительной власти можетъ угрожать «полное уничтоженіе властью законодательною» (Филанджіери). На эти доводы противники безусловнаго V. возражаютъ, что оно является вреднымъ, какъ тормазъ къ развитію законодательства, и опаснымъ, какъ возможный источникъ конфликтовъ между государственными властями и неудовольствія со стороны общественнаго мнѣнія. Отъ этихъ недостатковъ болѣе свободно V. ограниченное, и въ еще большей степени — право требовать новаго разсмотрѣнія проекта. При такихъ условіяхъ имѣется: во 1-хъ, гарантія болѣе осмотрительнаго отношенія къ проектируемой мѣрѣ, которая при вторичномъ обсужденіи можетъ быть освобождена отъ первоначальныхъ ея недостатковъ, и во 2-хъ, гарантія того, что законодательная мѣра, дѣйствительно желательная или необходимая, будетъ проведена въ жизнь, не взирая на противодѣйствіе исполнительной власти. Впрочемъ, примѣръ Англіи показываетъ, что при правильномъ функціонированіи конституціонныхъ учрежденій и абсолютное V. не мѣшаетъ правильному развитію законодательства, такъ какъ опасныя стороны этого права парализуются дѣйствіемъ другихъ элементовъ конституціонной системы. Вообще нужно замѣтить, что къ пользованію правомъ veto въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ прибѣгаютъ крайне рѣдко. Въ отдѣльныхъ странахъ законодательство о veto представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Англія. Въ послѣдній разъ королевская власть въ Англіи воспользовалась своимъ правомъ V. въ 1707 г. (королева Анна); съ тѣхъ поръ не было ни одного случая примѣненія этого права. Большинство наиболѣе авторитетныхъ толкователей англійскаго конституціоннаго строя (Hearn, Anson, Gneist, Franqueville) признаютъ, однако, что и въ настоящее время къ числу прерогативъ королевской власти принадлежитъ право налагать безусловное V. на принятые парламентомъ проекты, которые всѣ безъ исключенія могутъ получить силу закона лишь по утвержденіи ихъ королевскою властью (англійскіе законы и теперь именуются «enacted by the Queen's—или King's—Most Excellent Majesty»). Англійскій монархъ и теперь можетъ оказать противодѣйствіе нежелательной мѣрѣ; но это противодѣйствіе проявляется не въ послѣдній моментъ принятія закона, а въ болѣе раннія стадіи. Дѣло въ томъ, что при дѣйствующей системѣ билли большею частью имѣютъ иниціаторами членовъ кабинета (см. это слово), министровъ, совѣтниковъ короны. Внося въ парламентъ тотъ или иной билль, они уже заранѣе увѣрены, что билль этотъ, пройдя черезъ обѣ палаты, получитъ утвержденіе королевской власти. Послѣдняя, въ случаѣ неодобренія ею проектируемой мѣры, можетъ предупредить внесеніе ея на разсмотрѣніе парламента. Извѣстно, напримѣръ, что въ началѣ текущаго столѣтія (т. е. когда уже вполнѣ сложились основы современнаго государственнаго строя) Георгъ III взялъ съ Питта младшаго письменное обѣщаніе, что онъ не внесетъ билля объ эманципаціи католиковъ. Даже въ царствованіе королевы Викторіи (въ 1858 г.) былъ такой случай: при проведеніи одного желѣзнодорожнаго билля авторамъ его дано было понять, что если они не согласятся на предлагаемыя правительствомъ поправки, то королевѣ данъ будетъ совѣтъ отказать въ утвержденіи билля. Если министры настаиваютъ, вопреки мнѣнію короля на проведеніи какой-либо мѣры, то король можетъ дать имъ отставку и составить новый кабинетъ, а въ крайнемъ случаѣ—распустить парламентъ. Для выраженія одобренія или неодобренія биллей въ Англіи съ древнѣйшихъ временъ установились формулы на старинномъ французскомъ языкѣ. V. выражалось словами: «Le roy (или la reyne) s'avisera». Согласіе же выражается различными формулами, смотря по характеру одобряемаго акта; для финансовыхъ биллей принята формула: «la Reyne remercie ses bons sujets, accepte leur bénévolence et ainsi le veult»; для биллей публично-правового характера (public bills): «la reyne le veult»; для

билей частно-правоваго характера: «soit fait comme il est désiré» *).

Франція.—Со времени первой революціи во Франціи были примѣняемы всѣ указанные виды V. По закону 1 октября 1789 г. (впослѣдствіи вошедшему въ первую французскую конституцію, 3 сентября 1791 года), установлено было V. suspensif. Всѣ декреты законодательнаго собранія должны были поступать къ королю, который въ теченіе двухъ мѣсяцевъ могъ отказать въ утвержденіи ихъ. Но это право было ограничено: если въ два послѣдующіе законодательные періода будетъ снова вотированъ тотъ же декретъ въ тѣхъ же выраженіяхъ, то онъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ пріобрѣтать силу закона; въ случаѣ какихъ-либо измѣненій въ проектѣ, срокъ дѣйствія королевскаго V. долженъ былъ исчисляться съ этого момента. На почвѣ проявленія права V. произошли весьма значительныя осложненія въ отношеніяхъ между народнымъ представительствомъ и королемъ — осложненія, сильно повліявшія на дальнѣйшій ходъ революціи. Конституція 1795 года вовсе не облекала исполнительную власть (директорію) правомъ V. По конституціи 1799 года и при первой имперіи исполнительная власть (въ лицѣ сначала перваго консула, а затѣмъ императора) сосредоточивала въ своихъ рукахъ настолько подавляющее вліяніе и въ области законодательной, что о V. не могло быть и рѣчи; то же самое слѣдуетъ сказать и о второй имперіи. По конституціоннымъ хартіямъ реставраціи и іюльской монархіи (1814 и 1830 г.) королю принадлежало абсолютное V. Республиканская конституція 1848 года, равно какъ и нынѣ дѣйствующая конституція 1875 года, не признаютъ за главою исполнительной власти права санкціи закона, а слѣдовательно и права налагать V. Президентъ республики можетъ только потребовать новаго обсужденія закона (demander une nouvelle délibération), если почему-либо не находитъ возможнымъ обнародовать его. Порядокъ осуществленія этого права предусмотрѣнъ «конституціоннымъ закономъ 16 іюля 1875 г. объ отношеніяхъ государственныхъ властей». Въ силу этого закона, президентъ республики обнародуетъ законы втеченіе одного мѣсяца со времени передачи правительству окончательно вотированнаго палатами законопроекта. Тѣ законы, опубликованіе которыхъ будетъ признано палатами неотложнымъ, онъ долженъ обнародовать втеченіе 3 дней. Въ этотъ промежутокъ времени президентъ имѣетъ право потребовать отъ обѣихъ палатъ новаго обсужденія, въ которомъ не можетъ быть отказано. Требованіе это онъ долженъ выразить въ особомъ мотивированномъ посланіи, контрасигнированномъ однимъ изъ министровъ. По полученіи такого посланія, бюро палаты назначаетъ особую коммиссію, по докладу которой и производится новое обсужденіе. Это обсужденіе въ обѣихъ палатахъ является окончательнымъ, и послѣ него президентъ республики уже не имѣетъ права уклониться отъ обнародованія закона въ установленный срокъ, хотя бы законъ и былъ принятъ только простымъ большинствомъ голосовъ. Новаго обсужденія президентъ республики можетъ требовать только по отношенію къ законамъ обыкновеннымъ, вотируемымъ въ обычномъ порядкѣ каждою палатою отдѣльно, а не законамъ конституціоннымъ или органическимъ, являющимся выраженіемъ воли конгресса (см. это слово) или національнаго собранія, составляемаго изъ обѣихъ палатъ и созываемого въ случаѣ, напримѣръ, пересмотра конституціи. Конгрессъ является властью учредительною и обладаетъ всею полнотою верховныхъ правъ, не подлежащихъ какому бы то ни было ограниченію или контролю. За все время существованія третьей республики не было ни одного случая, чтобы президентъ воспользовался правомъ требовать новаго обсужденія.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки существуетъ порядокъ, близко подходящій къ дѣйствующему во Франціи; его, однако, обыкновенно обозначаютъ терминомъ veto. Это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Америкѣ каждый билль, принятый конгрессомъ, представляется къ подписи президента, между тѣмъ какъ во Франціи конституція ничего не говоритъ о подписи президента, а лишь объ обнародованіи имъ законовъ. Право V. по отношенію къ любому биллю или резолюціи, принятымъ обѣими палатами конгресса, президентъ Соединенныхъ Штатовъ можетъ осуществить втеченіе десяти дней со времени представленія ему билля. Въ случаѣ несогласія съ нимъ, онъ отправляетъ его обратно въ ту палату конгресса, въ которой билль возникъ, причемъ излагаетъ мотивы, побуждающіе его отказать въ подписаніи билля. Эта палата обязана подвергнуть билль новому обсужденію, и если въ результатѣ его за билль въ первоначальномъ его видѣ выскажется большинство двухъ третей, то онъ отсылается въ другую палату; если и эта послѣдняя, послѣ новаго обсужденія, вотируетъ его также большинствомъ двухъ третей голосовъ, то билль считается окончательно принятымъ и становится федеральнымъ закономъ. Что касается практическаго примѣненія V. въ Америкѣ, то весьма интересныя данныя по этому предмету приводитъ проф. Джемсъ Брайсъ въ своемъ капитальномъ трудѣ «The American Commonwealth» (Лонд. 1888, vol. I, стр. 73—76; русск. перев. М. 1889—90). По его словамъ, V. въ Америкѣ примѣнялось удивительно хорошо. Большинство президентовъ пользовалось имъ умѣренно и только тогда, когда они сознавали, что необходима отсрочка, или что страна окажетъ имъ поддержку противъ большинства въ конгрессѣ. Вашингтонъ наложилъ свое veto только на два билля, преемники его до 1830 г.— на семь; а всего до вступленія въ должность президента Кливленда (въ 1885 г.), т. е. втеченіе 96 лѣтъ, всѣхъ случаевъ примѣненія V. было 77, включая сюда такъ назыв. «pocket

*) Кромвель отступилъ отъ традицій и выражалъ свое одобреніе или неодобреніе на англійскомъ языкѣ, но послѣ реставраціи Стюартовъ былъ возстановленъ прежній порядокъ. Онъ сохраняется и по настоящее время; въ 1706 году палата лордовъ приняла билль о замѣнѣ французскихъ формулъ англійскими, но палата общинъ отвергла его.

vetoes» *). Что же касается Кливлэнда, то онъ одинъ, до марта 1887 г., воспользовался правомъ V. бо́льшее число разъ, чѣмъ всѣ его предшественники, причемъ огромное большинство отвергнутыхъ имъ биллей имѣло предметомъ назначеніе пенсій лицамъ, служившимъ въ сѣверныхъ арміяхъ во время междоусобной войны. Въ 1886 г. Кливлэндъ возвратилъ въ конгрессъ всего 115 биллей, изъ которыхъ пенсіонныхъ биллей было 101. Попытки провести вторично эти билли сдѣланы были только по отношенію къ 8, причемъ только въ одномъ случаѣ попытка увѣнчалась успѣхомъ. Дѣйствія Кливлэнда мотивированы были главнымъ образомъ тѣмъ, что существуетъ особое учрежденіе для назначенія пенсій въ общемъ порядкѣ, и что многія притязанія, признанныя этими биллями, были неосновательны, а другія — черезчуръ сомнительны. Только одинъ президентъ — продолжаетъ Брайсъ—опрометчиво пользовался правомъ V.—это Андрью Джонсонъ (1865 — 1869), который втеченіе своей трехлѣтней борьбы съ конгрессомъ возвращалъ безъ утвержденія важнѣйшіе билли. Но противъ него въ обѣихъ палатахъ образовалось компактное большинство, благодаря чему билли, несмотря на президентское V., благополучно проходили во вторичномъ обсужденіи. Что касается отдѣльныхъ штатовъ, входящихъ въ составъ Сѣверо-Американскаго союза, то въ четырехъ изъ нихъ губернатору (главѣ исполнительной власти) не принадлежитъ вовсе право V., а именно: въ Родъ-Эйлендѣ, Делаверѣ, Сѣверной Каролинѣ и Огайо. Въ остальныхъ же штатахъ билли должны быть представляемы губернатору, причемъ онъ можетъ возвратить ихъ въ законодательное собраніе, съ своими возраженіями. Для того, чтобы возвращенный губернаторомъ билль получилъ силу закона, недостаточно простого большинства: въ двухъ штатахъ требуется для этого большинство трехъ пятыхъ въ каждой изъ палатъ, въ двадцати трехъ штатахъ—большинство двухъ третей въ каждой изъ палатъ, и въ девяти штатахъ—большинство всѣхъ членовъ каждой изъ палатъ (а не большинство наличнаго состава).

Германія. По конституціи Германской имперіи для принятія закона достаточно согласія союзнаго совѣта и сейма (рейхстага), выраженнаго простымъ большинствомъ въ каждомъ изъ этихъ собраній. Таково общее положеніе, исключающее право V. со стороны германскаго императора. Есть, однако, одно существенное отступленіе отъ этого положенія, а именно: прусское представительство въ союзномъ совѣтѣ, насчитывающее 17 голосовъ (иначе говоря—императоръ, въ качествѣ прусскаго короля), имѣетъ абсолютное V. по отношенію ко всѣмъ проектамъ, касающимся военнаго и морскаго дѣла, а также имперскихъ налоговъ. Что же касается германскаго императора, какъ короля Пруссіи, то ему по отношенію ко всѣмъ актамъ прусскихъ законодательныхъ собраній принадлежитъ абсолютное V. Оно существуетъ и во всѣхъ государствахъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи.

Въ Австро-Венгріи императору принадлежитъ абсолютное V., какъ по отношенію къ постановленіямъ современныхъ—австро-венгерскихъ делегацій, такъ и по отношенію къ актамъ обоихъ парламентовъ—австрійскаго и венгерскаго. Абсолютное V. существуетъ также въ Италіи, Бельгіи, Нидерландахъ, Даніи, Испаніи, Португаліи (причемъ король, по конституціи, обязанъ проявить его не позже 30 дней со времени представленія ему вотированнаго законопроекта), въ Греціи (каждый законопроектъ, вотированный парламентомъ и не санкціонированный королемъ втеченіе двухъ мѣсяцевъ со времени окончанія сессіи, считается отвергнутымъ), въ Румыніи, Сербіи, Болгаріи. Въ Швеціи королю принадлежитъ абсолютное V. по отношенію ко всѣмъ законопроектамъ, вотированнымъ обѣими палатами сейма, причемъ въ ближайшую сессію онъ обязанъ представить соображенія, по которымъ съ его стороны послѣдовалъ отказъ въ утвержденіи проекта. Въ Норвегіи королю принадлежитъ лишь право ограниченнаго V., напоминающее порядокъ, установленный французскою конституціею 1791 г. Каждый проектъ, принятый обѣими палатами стортинга, представляется на утвержденіе короля. Онъ можетъ наложить на него свое V., и стортингъ уже не имѣетъ права втеченіе той же сессіи снова представлять его королю. Король можетъ наложить свое V. и тогда, когда въ ближайшую затѣмъ ординарную сессію стортингъ снова приметъ тотъ же законопроектъ. Но если стортингъ проектъ приметъ въ третій разъ, безъ измѣненій, то онъ получаетъ силу закона, хотя бы на него и не послѣдовало королевское согласіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ резолюціи стортинга вовсе не требуютъ королевскаго утвержденія; таковы, напр., резолюціи, которыми стортингъ регулируетъ порядокъ своихъ занятій, или касается правильности выборовъ, или постановляетъ возбудить преслѣдованіе противъ государственныхъ должностныхъ лицъ. Въ Швейцаріи исполнительная власть не облечена правомъ V., но это послѣднее въ извѣстномъ смыслѣ покоится въ рукахъ народа, который отчасти осуществляетъ его въ формѣ referendum'а (см. это слово)—института, составляющаго своеобразную особенность политическаго строя Швейцарской республики. *В. Дерюжинскій.*

Вѣтошь, ветошь—1) мякоть, старопашка (Полт.)— истощенная продолжительнымъ пользованіемъ, выпаханная, земля, нуждающаяся въ сильномъ удобреніи или продолжительномъ отдыхѣ; 2) старая прошлогодняя нескошенная трава. *В. С.*

Ветранiонъ († 356 по Р. Х.), уроженецъ Мизіи, былъ простымъ солдатомъ въ римскомъ войскѣ, но, благодаря своей храбрости, постепенно поднялся до высшихъ степеней и былъ назначенъ начальникомъ легіоновъ, расположенныхъ въ Иллиріи и Паннонiи. Когда, по смерти Константина Великаго, въ имперіи начались смуты и волненія, онъ, воспользо-

*) Если сессія конгресса оканчивается втеченіе десяти дней, предоставляемыхъ президенту для возвращенія билля, то неподписанные имъ за это время билли считаются отвергнутыми. Задержаніе имъ какого-либо билля при такихъ условіяхъ называется «pocket veto» («карманное вето»).

вавшись своей властью надъ войскомъ и провозгласилъ себя даже императоромъ.

Ветраничъ (Чавчичъ Мавро)—дубровницкій богословъ, астрономъ и поэтъ. Современники называли его чудомъ мудрости и отцомъ иллирійской поэтической литературы. Родился въ 1482 году въ мѣщанской семьѣ въ Дубровникѣ. Юношей поступилъ въ орденъ бенедиктинцевъ на островѣ Мелединѣ и вскорѣ выдвинулся благочестіемъ и поэтическимъ дарованіемъ. Избранный аббатомъ монастыря, недовольный однимъ папскимъ распоряженіемъ, касающимся аббатовъ, В. отказался отъ своего сана и сдѣлался отшельникомъ въ скалахъ св. Андрея. Тамъ онъ пробылъ въ совершенномъ уединеніи цѣлыхъ двадцать лѣтъ; вспахалъ себѣ кусокъ поля, который вскорѣ сталъ прекраснымъ садомъ, удилъ рыбу, пѣлъ псалмы и гимны, изучалъ таинственныя мѣста Священнаго Писанія, сочинялъ стихи на чакавскомъ нарѣчіи сербскаго языка и дѣлалъ астрономическія наблюденія. Онъ умеръ въ 1576 г., оставивъ послѣ себя 6 книгъ пѣсенъ нравственнаго, философскаго, религіознаго и шуточнаго содержанія; небольшую поэму «Putnik», отличающуюся не столько поэтическими достоинствами, сколько богатствомъ языка; три драмы: «Posvetjenje Abramovo», «Чистая Сусанна» и «Воскресеніе Христа», въ которыхъ строго держался Священнаго Писанія; переводъ «Гекубы» Еврипида; поэму въ защиту Марина Держича и самое важное свое поэтическое произведеніе—«Remeta ili pustinjak», стихотворную автобіографію, нѣчто въ родѣ романа. Всѣ сочиненія В. отличаются слогомъ, исполненнымъ силой и красотой выраженій. Его «Pjesme» изданы Ягичемъ и Казначичемъ въ Загребѣ 1871—72, «Гекуба» и «Посвященіе» — въ Загребѣ, 1853 г. *И. Лось.*

Ветте—см. Де-Ветте.

Веттербергъ (Карлъ Антонъ Wetterberg)—шведскій беллетристъ, извѣстный подъ псевдонимомъ «Onkel Adam», т. е. дядя Адамъ; родился въ 1804 году. Первыя беллетристическія попытки Веттерберга, появившіяся въ газетѣ «AftonBladet», быстро доставили автору популярность. В. описывалъ простую обыденную жизнь средняго и главнымъ образомъ низшаго класса; произведенія его дышатъ нравственной серьезностью и чистотой, въ соединеніи съ кроткимъ, любовнымъ сочувствіемъ къ страждущему человѣку, безъ малѣйшаго оттѣнка фальшивой сантиментальности. Изъ многочисленныхъ бытовыхъ разсказовъ и очерковъ Веттерберга укажемъ лучшіе: «Genremålningar» (Жанровыя картины), «De fyra signaturerna» (Четыре сигнатурки), «Penningar och arbete» (Деньги и трудъ), «Träskeden» (Деревянная ложка), «Kärlek och affärer» (Любовь и Деньги), «Samhälliets Kärna» (Ядро общества) и др. Одно изъ лучшихъ его произведеній послѣдняго времени, въ которомъ талантъ В. явился совершенно въ новомъ жанрѣ — это сборникъ граціознѣйшихъ стихотвореній: «Blad ur Katarina Månsdotters minnesbok» (Листки изъ альбома К. М).

Веттергорнъ (Wetterhorn) — горы въ Бернскихъ альпахъ, въ кантонѣ Бернъ, къ востоку отъ Гриндельвальдской долины и къ юго-востоку отъ Большого Шейдека, съ тремя вершинами: Гасліюнгфрау (3703 м.) на сѣверо-западѣ, Розенгорномъ (3691 м.) на востокѣ и между ними Миттельгорнъ (3707 м.); послѣднія двѣ вершины состоятъ изъ гнейсовыхъ породъ, а первая—изъ известковыхъ. Съ сѣверной стороны В. спускаются въ долину Рейхенбаха шварцвальдскіе ледники; на востокѣ простираются фирновыя поля, питающія Розенлаунскіе ледники. На Розенгорнъ впервые взошли Дезоръ Дольфусъ 28 августа 1844 г., а чрезъ три дня послѣ этого два ихъ проводника достигли вершины Гасліюнгфрау; 8 іюля 1845 г. англичанинъ Spear достигъ вершины Средняго Горна; теперь туристы очень часто посѣщаютъ Гасліюнгфрау, на юго-западной сторонѣ которой, на высотѣ 2345 м. надъ уровнемъ моря, устроена гостинница, отъ которой можно достичь самой вершины въ 5—7 часовъ. Ср. Studer, «Ueber Eis und Schnee» (т. I, Бернъ, 1869); Aeby, Fellenberg und Gerwer, «Das Hochgebirge von Grindelwald» (Кобленцъ, 1865).

Веттерли (Vetterli) — изобрѣтатель нѣсколькихъ системъ ручного огнестрѣльнаго оружія, которыя были приняты въ Швейцаріи и Италіи. Въ Италіи принято было однозарядное ружье Веттерли въ 1871 году 4 лин. калибра, а въ Швейцаріи въ 1868 году—многозарядное ружье того же калибра. Затворы въ обоихъ вышеуказанныхъ ружьяхъ одинаковы по идеѣ и принадлежатъ къ системѣ скользящихъ затворовъ, т. е. двигающихся въ особой коробкѣ, укрѣпленной сзади ствола и по его оси. Магазинъ въ ружьѣ В. расположенъ подъ стволомъ и вмѣщаетъ 11 патроновъ. Сзади обрѣза ствола, между боковыми стѣнками коробки, двигается вверхъ и внизъ передаватель, который при открытомъ затворѣ подымается вверхъ и опускается при досылании затвора впередъ при запираніи ствола. Наполненіе магазина производится черезъ боковыя отверстія, сдѣланныя въ правыхъ стѣнкахъ коробки и передавателя. Недостатокъ этого ружья заключается въ томъ, что магазинъ всегда открытъ и передаватель при каждомъ открываніи затвора переноситъ патронъ изъ магазина къ стволу, хотя бы стрѣлокъ и не хотѣлъ расходовать патроновъ изъ магазина. *А. Як.*

Веттерманъ (Іоганнъ)—магистръ, дерптскій пасторъ. Въ 1565 г. Іоаннъ Грозный, обвинивъ гражданъ Дерпта въ тайныхъ сношеніяхъ съ магистромъ ливонскимъ, переселилъ дерптскихъ нѣмцевъ съ ихъ семьями въ Угличъ, Владиміръ, Кострому и Нижній-Новгородъ. Въ ссылку за ними отправился и Веттерманъ. Какъ духовный пастырь, онъ имѣлъ право посѣщать всѣ города, въ которыхъ поселены были нѣмцы. Самъ царь относился къ В. съ уваженіемъ и даже поручилъ ему разобрать свою библіотеку. Для этого дѣла въ его распоряженіе откомандированы были, въ качествѣ переводчиковъ, дьякъ Андрей Щелкаловъ, Никита Висковатый и Фуниковъ. В. значится пастыремъ нѣмецкихъ переселенцевъ въ Россіи до лѣта 1570 г. Ср. A. W. Feichner, «Chronik der evangelischen Gemeinden in Moskau» (I, 46—49; II, 443). *А. Э.*

Веттерштейнскій известнякъ—см. Тріасъ.

Веттеръ—береговая рѣка Рижскаго залива, Лифляндской губ., Вольмарскаго уѣзда, беретъ начало съ оз. Ладенгофъ или Наббенъ, протекаетъ черезъ нѣсколько другихъ озеръ, трижды мѣняя названіе: въ верховьяхъ она течетъ подъ именемъ Циммель, потомъ называется Уттельсбахъ, и наконецъ, Веттеромъ.

Веттеръ или Веттернъ (Wetter)—послѣ Венера самое большое изъ шведскихъ озеръ, тянется съ сѣвера на югъ на протяженіи 129 км., шириною въ 20 км.; занимаетъ пространство въ 1923 кв. км. (включая сюда и 39 кв. км., занятыхъ островами); высота его надъ уровнемъ моря 88 м. Съ востока и запада окружено горами; имѣетъ очень живописные берега; на большомъ красивомъ островѣ Висингсе (Wisingsö) въ Средніе вѣка часто жили короли. Вода въ озерѣ очень холодная и замѣчательно чиста; глубина его достигаетъ до 126 м.; озеро замѣчательно быстрымъ повышеніемъ и пониженіемъ уровня своихъ водъ, теченіями (Strömfall), мѣняющими свое направленіе до 20—30 разъ въ день и идущими противъ вѣтра, также своими внезапными волненіями и сильными туманами; все это дѣлаетъ озеро опаснымъ для плаванія. Въ озеро впадаютъ незначительные притоки; посредствомъ канала Гота (Göta) оно сообщается съ Балтійскимъ моремъ и Каттегатомъ; по берегамъ озера лежатъ: Іончепингъ (Jönköping) на югѣ, Мотала и минеральные источники Медевина на В., Аскерсундъ — на сѣверѣ и крѣпость Карлсборгъ—на З.

Веттинъ (Wettin)—древнѣйшій владѣтельный домъ въ Германіи. Родоначальникомъ его считается саксонскій герцогъ Витигизелъ († 434), отецъ Генгиста († 474), основавшаго Кентское королевство въ Британіи; старшій сынъ Генгиста, Гартвакеръ († 480), вернулся въ Германію, гдѣ его потомки продолжали управлять саксами на Везерѣ и въ устьяхъ Эльбы. Одинъ изъ этихъ потомковъ, Витекиндъ Великій († 807), былъ побѣжденъ Карломъ Великимъ и саксы, повинуясь волѣ франкскаго короля, переселились почти всѣ на югъ по Эльбѣ; сынъ Витекинда, также Витекиндъ († 825), былъ первымъ бургграфомъ В. въ землѣ лужичанъ. Потомки Витекинда утвердились въ Мейссенѣ (Мишно) и Мерзебургѣ (Межиборѣ); одинъ изъ нихъ, Генрихъ Свѣтлѣйшій († 1287), былъ ландграфомъ тюрингенскимъ и маркграфомъ мейссенскимъ. Умною политикою и удачными браками преемники Генриха усилили свое политическое значеніе, такъ что, когда курфюрстъ саксонскій Альбрехтъ III умеръ въ 1421 г. безъ потомства, то императоръ Сигизмундъ передалъ его владѣнія не родственникамъ его изъ того же дома Асканіевъ, а маркграфу мейссенскому, Фридриху V. Внуки его, маркграфъ Альбрехтъ III Сердечный и курфюрстъ Эрнстъ I, сдѣлались родоначальниками двухъ линій: Альбертинской и Эрнестинской, существующихъ донынѣ. А) Внуки Альбрехта III, основателя Младшей или Альбертинской линіи, Мориць († 1553) и Августъ († 1586), отняли у старшей линіи курфюршество, которое и осталось въ родѣ Августа. Потомству послѣдняго принадлежитъ теперь королевство Саксонское. Б Старшую, Эрнестинскую линію, началъ курфюрстъ Эрнстъ I († 1486), правнукъ котораго, Іоганъ-Фридрихъ († 1554), долженъ былъ уступить курфюршество младшей линіи и довольствоваться небольшими владѣніями, еще болѣе раздробившимися при его преемникахъ. Въ настоящее время потомки Эрнста владѣютъ вел. герцогствомъ Саксенъ-Веймаръ и герцогствами Саксенъ-Мейнингенъ, Саксенъ-Альтенбургъ и Саксенъ-Кобургъ и Гота. Изъ этого дома вышли: принцъ Альбертъ, супругъ англійской королевы Викторіи I; Фердинандъ, женившійся на португальской королевѣ Маріи II (дѣдъ нынѣшняго короля Карла I), и Леопольдъ, избранный 21 іюля 1831 г. королемъ Бельгіи, которою теперь управляетъ его сынъ, Леопольдъ II. *А. Быковъ.*

Веттори (Пьетро Vettori, латинизированный Petrus Victorius)—знаменитый итальянскій ученый и дипломатъ, родился во Флоренціи въ 1499 г., учился въ Пизѣ и Римѣ. Когда флорентійцы возстали и выгнали герцога Александра Медичи, В. былъ посланъ въ Венецію склонить дожа къ союзу съ новою республикою; порученіе было исполнено мастерски, и обрадованный городъ избралъ В. своимъ гонфалоньеромъ. Во время осады Флоренціи Карломъ V, В. поддерживалъ мужество гражданъ, блестящими рѣчами. Когда умеръ врагъ В. папа Климентъ VII (тоже Медичи), герцогъ Александръ поручилъ В. каѳедру классическаго краснорѣчія. 6 янв. 1537 г. во Флоренціи снова вспыхнуло возстаніе, Александръ былъ убитъ и на престолъ вступилъ Козимо I Медичи; встревоженный В. бѣжалъ въ Римъ, но ласковое приглашеніе умнаго Козимо побудило его возвратиться во Флоренцію, гдѣ черезъ пять лѣтъ его выбрали консуломъ академіи; онъ отказался отъ почетнаго титула и принялъ только каѳедру древней литературы. Лекціи его составили по новизнѣ взглядовъ, свѣжести изложенія и мастерскимъ пріемамъ, эпоху въ Европѣ; во Флоренцію собирались слушатели отовсюду и въ числѣ студентовъ было не мало вѣнценосныхъ особъ; первый годъ В. читалъ о Софоклѣ и Цицеронѣ, а во второй—объ Аристотелѣ и «Георгикахъ» Виргилія. Тщетно приглашали В. въ Толедо, Аахенъ и Парижъ—онъ оставался вѣренъ родному городу. Ум. въ 1584 г. во Флоренціи. Свободный отъ путь схоластики, В. поражалъ современниковъ своими познаніями и идеями. Онъ защитилъ въ 1573 г. «Декамеронъ», которому угрожалъ костеръ, а въ 1578 г. выпустилъ новое изданіе Макіавеля; много сдѣлалъ также для научной критики классическихъ текстовъ. Главными его работами считаются: комментаріи на «Реторику», «Поэтику», «Политику» и «Мораль» Аристотеля, «Petri Victorii variarum lectionum libri XXXVIII» (1553—1582), десять книгъ «Epistolae», тринадцать книгъ «Orationes». Онъ издалъ тщательно исправленныя сочиненія Цицерона, Теренція, Варрона, Саллюстія, Платона и Ксенофонта; также издалъ «Флорентійскіе пандекты», трактатъ Гиппарха и Ахилла-Тотія объ «Астрономіи», Арата и отрывки изъ Діонисія Галикарнасскаго. Послѣ В. осталась масса рукописей, которыя хранятся въ на-

стоящее время въ Мюнхенѣ. Біографію В. писали Бенивьени (1585) и Бандини (1758); обѣ напечатаны во Флоренціи. *А. Б—въ.*

Веттори (Франческо Vettori, латинизированный Franciscus Victorius), италіанскій антикварій, почти самоучка, родился въ 1693 г., умеръ въ 1770 г. В. съ юныхъ лѣтъ пристрастился къ изученію памятниковъ старины, которыми былъ богатъ родной его городъ Испелло, благодаря этому, онъ пріобрѣлъ умѣнье дешифрировать самыя трудныя надписи, а затѣмъ, при содѣйствіи своего покровителя кардинала Просперо Ламбертини, изучилъ нумизматику и глиптографію. Когда Ламбертини былъ избранъ папою подъ именемъ Венедикта XIV (1740), онъ немедленно назначилъ В. директоромъ Ватиканскаго музея, и послѣдній пробылъ въ этой должности до самой смерти. Онъ оставилъ послѣ себя много серьезныхъ сочиненій, отпечатанныхъ въ Римѣ: «Veteris gemmae ad christianum usum explanatio» (1732), «Nummus aureus veterum christianorum» (1737), «Dissertatio glyptographica» (1737), «De vetustate et forma manogrammatis nominis Jesu» (1747), «Dissertatio apologetica de quibusdam Alexandri Severi numismatibus» (1749) и «Le culte de Cybèle chez les anciens» (1753).

Веттурія, по Плутарху Волумнія—мать Коріолана, по преданію, спасшая Римъ отъ мести своего раздраженнаго сына, шедшаго на родной городъ во главѣ вольсковъ, но отступившаго передъ мольбами матери. Римляне въ честь ея воздвигли храмъ Фортунѣ женской.

Ветустисъ—см. **Ветатисъ**.

Ветхій деньми—библейскій терминъ, которымъ обозначается символически одно изъ свойствъ Бога. Терминъ этотъ употребленъ пророкомъ Даніиломъ при описаніи одного изъ его таинственныхъ видѣній въ Вавилонѣ: «видѣлъ я наконецъ, что поставлены были престолы, и возсѣлъ Ветхій деньми (по-евр. аттик іомин); одѣяніе на Немъ было бѣло какъ снѣгъ и волосы главы Его—какъ чистая волна; престолъ Его—какъ пламя огня, колеса его—пылающій огонь» (Дан. VII, 9). Подъ символомъ глубокаго старца здѣсь понимается Богъ, для наглядnаго выраженія Его исконновѣчнаго бытія. Это описаніе легло въ основу христіанскаго искусства при изображеніи Бога-Отца, въ отличіе отъ Бога-Сына. Обстановка, въ которой изображается В. деньми, находитъ себѣ соотвѣтствіе и въ Новомъ Завѣтѣ, именно въ Апокалипсисѣ (I, 14), хотя это описаніе тамъ относится къ Сыну Человѣческому. *А. Лопухинъ.*

Ветхій Завѣтъ—библейскій терминъ, имѣющій двоякое значеніе: 1) во-первыхъ, подъ нимъ разумѣется договоръ, который Богъ заключалъ съ различными представителями древняго человѣчества для того, чтобы чрезъ нихъ сохранить истинную вѣру среди распространявшагося повсюду заблужденія. Вполнѣ опредѣленный характеръ взаимнаго договора завѣтъ получилъ въ лицѣ Авраама, который выступилъ какъ родоначальникъ избраннаго народа, долженствовавшаго принять на себя спеціальную историческую миссію—быть носителемъ истинной религіи среди языческаго міра. Аврааму было обѣщано, что за сохраненіе имъ истинной вѣры отъ него произойдетъ многочисленное потомство, во владѣніе которому отдана будетъ обширная страна—«отъ рѣки Египетской до рѣки Евфрата». Видимымъ знакомъ принятія завѣта стало служить обрѣзаніе. Это была первая, личная стадія договора. Вторая стадія его имѣетъ національный характеръ; она началась послѣ выхода евреевъ изъ Египта. При горѣ Синаѣ Богъ заключилъ съ еврейскимъ народомъ, чрезъ Моисея, завѣтъ, который долженъ былъ служить отчасти подтвержденіемъ прежнихъ, отчасти необходимымъ завершеніемъ ихъ—и выраженіемъ этого завѣта было синайское законодательство Цѣлью завѣта было выдѣлить израильскій народъ изъ среды остальнаго человѣчества и сдѣлать его избраннымъ царствомъ, въ которомъ могли бы сохраниться и развиваться сѣмена истинной вѣры, предназначенной впослѣдствіи распространиться на все человѣчество (Второзаконіе, XXIX, 10—13, 18). Іегова, Царь всей земли, становится преимущественно царемъ израильскаго народа, получаетъ верховную власть надъ нимъ, дѣлается его законодателемъ, постановленія котораго народъ обязывается принять и свято соблюдать. Въ случаѣ соблюденія договора, Іегова обѣщаетъ избранному народу свое особое покровительство, будетъ править имъ посредствомъ особыхъ законовъ, способныхъ обезпечить ему пользованіе неоцѣнимыми преимуществами истинной религіи, а также и всѣ блага свободы, мира и благоденствія. Совокупность такихъ отношеній Іеговы къ избранному народу есть «теократія», и ветхій завѣтъ, въ этомъ смыслѣ, есть синонимъ теократіи или богоправленія. Вся послѣдующая исторія израильскаго народа была выраженіемъ этой теократіи, вслѣдствіе чего самая исторія библейская, до Р. Х., часто называется «исторіей ветхаго завѣта». Строгими блюстителями завѣта были пророки, которые, своею пламенною рѣчью безпощадно бичевали всѣхъ нарушителей завѣта, не щадя ни царей, ни вообще сильныхъ міра сего. Только благодаря пророкамъ, въ сознаніи народа, наконецъ, настолько укрѣпилась идея его избранности, что онъ могъ сохранить свое національное существованіе до того времени, когда ветхая теократія смѣнена была новопровозглашеннымъ «Царствомъ Божіимъ» и ветхій завѣтъ уступилъ мѣсто новому завѣту, имѣвшему совершенно иную задачу.—2) Во второмъ смыслѣ подъ Ветхимъ Завѣтомъ разумѣется собраніе священныхъ книгъ, составляющихъ первую, до-христіанскую часть Библіи, въ отличіе отъ Новаго Завѣта, какъ собранія священныхъ книгъ собственно христіанскаго происхожденія. О составѣ и названіяхъ этихъ книгъ—см. подъ словомъ Библія. Ветхимъ Завѣтомъ эта часть Библіи называется вслѣдствіе самаго содержанія входящихъ въ нее книгъ, имѣющихъ своимъ предметомъ изложеніе ветхозавѣтнаго домостроительства въ различныхъ фазисахъ его историческаго развитія. Сначала является литература историческая, съ ея почти эпическою простотою въ разсказѣ о первобытныхъ временахъ, и къ ней примыкаетъ литература обрядово-юри-

дическая, соотвѣтствующая начаткамъ національно-политической стадіи въ развитіи народа. Затѣмъ, опять послѣ ряда историческихъ книгъ, соотвѣтствующихъ высшей стадіи въ политическомъ развитіи, является литература политическая, выражающая полный расцвѣтъ внутренней духовной жизни, и, наконецъ, она смѣняется литературой дидактической, соотвѣтствующей періоду національной старости, съ ея практическою мудростью и горькими разочарованіями въ жизни. Съ этой стороны ветхозавѣтныя книги составляютъ такой же драгоцѣнный источникъ для исторіи національнаго развитія древне-еврейскаго народа, какъ и литература всякаго другого народа, съ тѣмъ великимъ преимуществомъ, что нить этого развитія въ ней проводится съ наглядностью и величайшею послѣдовательностью. Самое названіе В. З. явилось весьма рано; оно встрѣчается у ап. Павла во 2-мъ его Посл. къ коринеянамъ, гдѣ онъ говоритъ о «чтеніи Ветхаго Завѣта» (III, 14). Слово «завѣтъ» составляетъ переводъ греческаго διαθήκη, которое на западѣ нашло себѣ выраженіе въ словѣ testamentum. Что касается соотношенія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ между собою, то внутренняя органическая связь ихъ содержанія рельефно выражена въ извѣстномъ латинскомъ двустишіи: Vetus Testamentum in Novo patet, Novum autem in Vetere latet, т. е. Ветхій Завѣтъ въ новомъ открывается, Новый же въ Ветхомъ скрывается (бл. Августинъ).

Обѣ изложенныя стороны Ветхаго Завѣта были предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій, и къ первой сторонѣ въ дѣйствительности можетъ быть отнесена вся библейско-историческая литература, въ которой многія сочиненія прямо называются «исторіей Ветхаго Завѣта» (какъ напр., извѣстный трудъ Kurtz'a, «Die Geschichte des Alten Bundes», 3 изд. 1864 г.). Вторая, литературная сторона также была предметомъ многихъ историколитературныхъ изслѣдованій и еще болѣе критическихъ, особенно размножившихся съ начала настоящаго столѣтія, подъ вліяніемъ такъ называемаго библейскаго раціонализма. Изъ цѣльныхъ курсовъ по исторіи ветхозавѣтной литературы извѣстны сочиненія Jul. Fürst, «Geschichte der bibl. Literatur.» (1867 и 1870); Nöldeke, «Geschichte der ältest. Literatur» и др. *А. Л.*

Ветхій человѣкъ — библейскій терминъ, означающій внутреннюю грѣховную сущность человѣка. Терминъ этотъ не разъ употребляется ап. Павломъ въ его Посланіяхъ (напр., Рим. VI, 6; Ефес. IV, 22; Колос. III, 9), именно въ смыслѣ той старой грѣховной натуры, которая должна быть подавлена и замѣнена совершенно новой, болѣе здоровой сущностью во всякомъ возрожденномъ свыше христіанинѣ. Этотъ идеалъ христіанскаго возрожденія, конечно, не всегда осуществляется въ дѣйствительности, и ветхій человѣкъ продолжаетъ оставаться и въ возрожденномъ, обнаруживая свою живучесть въ тѣхъ побужденіяхъ, которыя часто овладѣваютъ человѣкомъ вопреки его лучшимъ намѣреніямъ (какъ это было даже и съ самимъ ап. Павломъ, на что онъ горько жалуется въ Посл. къ Рим. VII, 15 и сл.). Ап. Павелъ, уговаривая колосскихъ христіанъ отстать отъ своихъ прежнихъ грѣховныхъ привычекъ, обобщаетъ ихъ подъ терминомъ «ветхій человѣкъ» и увѣщеваетъ «сбросить съ себя ветхаго человѣка съ дѣлами его и облечься въ новаго» (Колос., III, 8 и сл.). Въ такомъ смыслѣ терминъ этотъ нерѣдко встрѣчается въ богословской и особенно проповѣднической литературѣ какъ прежняго, такъ и новѣйшаго времени. *А. Л.*

Ветцель (Фридрихъ-Готтлибъ)—нѣмецкій писатель, род. въ Бауценѣ въ 1779 г. Однимъ изъ первыхъ его произведеній былъ «Der magische Spiegel» (1805), въ которомъ онъ какъ бы предугадалъ политическія событія 1806 и 1807 годовъ. Редактировалъ журналъ «Der Fränkische Mercur»; † 1819 г. Изъ его трагедій «Jeanne d' Arc» въ свое время приравнивали, по замыслу и выразительности, къ «Jungfrau von Orleans» Шиллера. 2 тома «Schriftproben» заключаютъ въ себѣ хорошія стихотворенія, къ которымъ примыкаетъ отдѣльный томъ спеціально военныхъ стихотвореній, писанныхъ во время подъема національнаго духа въ Германіи, избавившейся отъ Наполеона I. Веселый и шутникъ отъ природы, В. оставилъ еще два томика юмористическихъ стихотвореній, съ примѣсью фантастическаго элемента: «Rhinoceros» (1810) и «Prolog zum grossen Magen» (1815).

Ветцларъ (Wetzlar) — городъ въ прусскомъ округѣ Кобленцъ, при впаденіи Дилля въ рѣку Ланъ. Жителей 7844 (1885); они занимаются разработкой желѣзныхъ рудниковъ, приготовленіемъ оптическихъ стеколъ, искусственныхъ туковъ, издѣлій изъ волосъ и т. д. Старинный соборъ. Городъ до 1803 г. былъ вольнымъ и имперскимъ городомъ и мѣстопребываніемъ имперскаго суда (Reichsgericht). При В. эрцгерцогъ Карлъ разбилъ 15 іюня 1796 г. французскій корпусъ Журдана; въ память этой побѣды воздвигнутъ въ 1848 г. на полѣ битвы монументъ эрцгерцогу. Въ 1849 г. въ В. поставленъ памятникъ Гете, который здѣсь занимался при имперскомъ судѣ и написалъ «Вертера». Округъ В. имѣетъ 49783 жит. (1885) на пространствѣ 530 кв. км. Ср. Berr, «W. und seine Umgebung» (Ветцларъ, 1882 г.),

Ветцштейнъ (Іоганнъ-Готфридъ Wetzstein)—оріенталистъ и путешественникъ, род. въ 1815 г.; былъ приватъ-доцентомъ арабскаго яз. въ берлинскомъ унив., потомъ прусскимъ консуломъ въ Дамаскѣ; въ 1851 г. онъ содѣйствовалъ заключенію мира между турецкимъ правительствомъ и друзами; въ 1862 г. В. возвратился въ Европу и живетъ въ Берлинѣ, занимаясь обработкой своихъ коллекцій. Путешествія, предпринятыя имъ изъ Дамаска, онъ описалъ въ «Reisebericht ueber Hauran und die Trachonen» (Берл. 1860); въ различныхъ журналахъ онъ помѣщалъ статьи по географіи Аравіи и восточной Палестины и о жизни и языкѣ населенія этихъ странъ.

Ветчина — мясной консервъ, чаще всего свиной окорокъ, сперва просоленый, потомъ прокопченый. Въ статьяхъ: Мясные консервы и Копченіе будутъ даны общія основанія производства подобныхъ питательныхъ веществъ. Замѣтимъ только, что 100 вѣсовыхъ частей мяса съ костями и кожею, превращен-

наго въ В., даютъ ея около 60 вѣсовыхъ частей, потому что много воды, содержащейся въ мясѣ, испаряется при копченіи и развѣшиваніи окороковъ. Такимъ образомъ В. представляетъ концентрированный консервъ, данный вѣсъ котораго долженъ цѣниться выше свѣжаго мяса. Но такъ какъ В. хорошо сохраняется и легко выдерживаетъ далекую перевозку, то чрезъ это расширяется ея районъ производства и срокъ потребленія, а потому, не говоря объ изысканныхъ сортахъ, В. цѣнится почти такъ же, какъ свѣжее мясо. Средній составъ В. можно принять, по Кёнигу и друг. изслѣдователямъ: воды около 30%, бѣлковыхъ веществъ около 25%, жира около 35% и негорючихъ веществъ (золы) около 10% по вѣсу. Δ.

Ветштейнъ (Wetstein)—семья швейцарскихъ ученыхъ изъ кантона Цюриха. Іоаннъ-Рудольфъ В. род. въ 1647 г., былъ проф. богословія, извѣстенъ изданіемъ нѣсколькихъ сочиненій Оригена.—Іоаннъ-Генрихъ В. род. въ 1649 г. въ Базелѣ, завелъ въ Амстердамѣ типографію и книжную торговлю; его изданія древнихъ классиковъ отличаются точностью. Іоаннъ-Яковъ В. родился въ 1693 г., былъ проф. исторіи церкви въ Амстердамѣ; главный его трудъ—отличное критическое изданіе Новаго Завѣта (Лейденъ, 1751—52). Его «Prolegomena» (Амстердамъ, 1730) изданы Лотце въ 1831 г. (Роттерд.).

Вехайцы или **Вѣхайцы**—с. Ковенской губ., Россіенскаго уѣзда, при р. Сканіи, въ 125 в. отъ уѣзднаго города. Римско-католическій костелъ.

Вехіоаіви (Vähioaivi)—гора въ Улеоборгской губерніи, недалеко отъ границы Норвегіи, вышиною въ 1100 метр., покрытая снѣгомъ, по всей вѣроятности, вѣчнымъ. Съ В. и другихъ горъ той же группы по временамъ падаютъ мощныя лавины. *Н. Кн.*

Вехте—рѣка въ Нидерландахъ (De Vecht, Vidrus у римлянъ), беретъ начало въ Мюнстерскомъ округѣ въ Пруссіи, на западномъ склонѣ Баумберга, въ 28 км. на ЗСЗ. отъ Мюнстера; течетъ чрезъ Оснабрюкскій округъ прусской провинціи Ганноверъ, дѣлается судоходной у Шютторфа, выше Грамсбергена вступаетъ въ нидерландскую провинцію Оверъ-Иссель, гдѣ отдѣляетъ къ югу Оверъ-Иссельскій каналъ, а къ западу Дедемсъ-Ваартъ, каналъ, направляющійся къ Гасселыту, лежащему на нижнемъ теченіи Вехты; затѣмъ принимаетъ ниже Оммена р. Регге, соединяется съ рѣкою Цвартеватеръ и, протекши 193 км., впадаетъ въ Зюдерзее ниже Генемуйдена подъ названіемъ Zwolsche Diep.

Вехтеръ (Карлъ-Георгъ v. Wächter)—извѣстный нѣмецкій юристъ, род. въ 1797 г., былъ профессоромъ права въ Тюбингенѣ и Лейпцигѣ, потомъ канцлеромъ тюбингенскаго университета. Сопряженное съ этой должностью званіе члена сейма заставило В. принять участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Десять лѣтъ онъ состоялъ президентомъ палаты депутатовъ, а въ мартѣ 1848 г., послѣ министерскаго кризиса, заставившаго В. сложить съ себя должность президента, онъ принималъ участіе въ дѣятельности франкфуртскаго національнаго собранія. Съ 1852 г. В. вновь занялъ каѳедру въ лейпцигскомъ университетѣ. Онъ былъ однимъ изъ учредителей съѣзда нѣмецкихъ юристовъ (Juristentag), на которомъ не разъ предсѣдательствовалъ. † 1880 г. Изъ многочисленныхъ сочиненій В., кромѣ статей, разсѣянныхъ по разнымъ спеціальнымъ журналамъ (между прочимъ въ «Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft», однимъ изъ основателей котораго былъ В.), замѣчательны: «Lehrbuch des römisch-deutschen Strafrechts» (2 т., Штутг., 1825—26); «Die Strafarten und Strafanstalten des Königreichs Württemberg» (Тюбинг., 1832); «Abhandlungen aus dem Strafrecht» (т. 1, Лейпц., 1835); «Gemeines Recht Deutschlands, insbesondere gemeines deutsches Strafrecht» (Лейпц., 1844); «Beiträge zur deutschen Geschichte, insbesondere zur Geschichte des deutschen Strafrechts» (Тюбинг., 1845); «Handbuch des in Württemberg geltenden Privatrechts» (2 т., неокончен., Штутгар., 1839—50); «Erörterungen aus dem römischen, deutschen und Württembergischen Privatrecht» (тетр., 1—3, Штутг., 1845—46); «Beurtheilung des Entwurfs eines Civilgesetzbuchs für das Königreich Sachsen» (Лейпцигъ, 1853); «Das Superficiarrecht» (2 изд., 1868); «Beitrag zur Geschichte und Kritik der Entwürfe eines norddeutschen Strafgesetzbuchs» (1870); «Die bona fides» и т. д. (Лейпц., 1871); «Die Busse bei Beleidigungen und Körperverletzungen» и т. д. (Лейпцигъ, 1874). Изъ университетскихъ лекцій В., сыномъ его, Оскаромъ (см. ниже) изданы: «Pandekten» (I, общая часть, Лейпц., 1880) и «Deutsches Strafrecht» (Лейпцигъ, 1881). Ср. Windscheid, «Karl Georg von W.» (Лейпц., 1880); O. Wächter, «Karl Georg von Waechter» (Лейпцигъ, 1881).

Вехтеръ (Оскаръ v. Wächter), нѣм. юристъ и публицистъ, сынъ Карла В., род. въ 1825 г., много лѣтъ засѣдалъ въ вюртембергскомъ сеймѣ. Литературная дѣятельность В. весьма разнообразна и касается какъ чисто правовыхъ, такъ и общественныхъ вопросовъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій его болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія: «Das Verlagsrecht, mit Einschluss der Lehre von dem Verlagsvertrag und Nachdruck» (Штутг., 1857—58); «Das Autorrecht nach dem gemeinen deutschen Recht systematisch dargestellt» (Штутг., 1875); «Das Urheberrecht an Werken der bildenden Künste, Photographien und gewerblichen Mustern» (Штутгардтъ, 1877); «Das Handelsrecht nach dem allgemeinen deutschen Handelsgesetzbuch» (Лейпц., 1865); «Die Wechsellehre nach den deutschen u. ausländischen Gesetzen» (Штутг., 1861); «Das Wechselrecht des Norddeutschen Bundes» (Лейпцигъ, 1869); «Encyclopädie des Wechselrechts der europ. u. aussereurop. Länder auf Grundlage des gemeinen deutschen Rechts» (Штутг., 1879); «Das Wechselrecht des deutschen Reichs» (Штутг., 1883); «Bekenntnissgrund, Kirche und Sektenwesen in Württemberg nach Geschichte, Recht u. Lehre» (Штутг., 1862); «Karl Georg von Waechter. Leben eines deutschen Juristen» (Лейпц., 1881); «Vehmgerichte und Hexenprozesse» (Штутг., 1882); «Johann Jacob Moser» (Штутг., 1885).

Вехтеръ-Шпиттлеръ (Карлъ, баронъ v. Wächter-Spittler)—вюртембергскій государ-

ственный дѣятель, род. въ 1798 г.; былъ одно время профес. тюбингенскаго университета, затѣмъ пожизненнымъ членомъ верхней палаты вюртембергскаго сейма. Въ образовавшемся 28 окт. 1849 г. министерствѣ В.-Ш. былъ порученъ портфель министра исповѣданій и народнаго просвѣщенія и временно также портфель министра внутреннихъ дѣлъ. Въ качествѣ послѣдняго, онъ самостоятельно, не испросивъ согласія сейма, присоединился къ извѣстной мюнхенской конвенціи 27 февр. 1850 г. о выработкѣ проекта новой конституціи, и по постановленію сейма былъ за это преданъ суду. Но судъ оправдалъ В.-Ш., и онъ тотчасъ же по оправданіи снова былъ приглашенъ на постъ министра исповѣданій. Въ 1856—64 гг. былъ министромъ юстиціи. Умеръ въ 1874 г. В.-Ш. издалъ сочиненія своего тестя, извѣстнаго нѣмецкаго историка Людвига Шпиттлера.

Вехъ, вѣхъ, вяха, болиголовъ, Cicuta virosa L. — ядовитое растеніе изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae), весьма часто встрѣчающееся на болотахъ, по берегамъ озеръ, прудовъ и т. п.; отличается толстымъ, мясистымъ, полымъ (что легко замѣтить, если корневище разрѣзать вдоль), снабженнымъ перегородками, корневищемъ, трояко-перистыми листьями съ остропильчатыми сегментами; листья, а еще болѣе корневище, распространяютъ ароматическій, напоминающій сельдерей, но одуряющій, запахъ. При высушиваніи В. ядовитое вещество (цикутоксинъ) не пропадаетъ. В. вызываетъ у млекопитающихъ (особенно у крупнаго рогатаго скота) слюнотеченіе и учащенное дыханіе, а затѣмъ припадки судорогъ и смерть, наступающую иногда черезъ полчаса послѣ поѣданія растенія. *Г. Т.*

Вецель (Іоганнъ-Карлъ Wezel), нѣмецкій писатель эпохи Sturm und Drangperiode, родился въ 1747 г. Въ 1786 г. сошелъ съ ума, страдая mania grandiosa; умеръ въ 1819 году. Его романы нравились въ свое время, такъ какъ онъ обладалъ большою наблюдательностью, писалъ картинно и бойко, хотя нерѣдко впадалъ въ шаржъ; лучшіе изъ нихъ: «Lebensgeschichte Tobias Knauts des Weisen» (1775), «Belphegor» (1776), «Hermann und Ulrike» (1780) и «Wilhelmine Arend, oder die Gefahren der Empfindsamkeit» (1781). Кромѣ того, онъ написалъ: «Satirische Erzählungen» (1778) и нѣсколько драмъ и комедій, въ которыхъ подражалъ Мариво, неудачно; переработалъ «Робинсона Крузе», чѣмъ вызвалъ рядъ нападокъ со стороны Кампе. Изъ серьезныхъ работъ В. «Ueber Sprache, Wissenschaften und Geschmack der Deutschen» (1781), вызвала длинную полемику съ проф. Эрнстомъ Платнеромъ, окончившуюся побѣдою В.; вторая работа его: «Versuch über die Kenntniss des Menschen» (1785) свидѣтельствуетъ объ его обширныхъ познаніяхъ.

Vezzosamente, vezzoso—музыкальный терминъ, при примѣненіи котораго исполненіе должно быть нѣжно, привлекательно.

Вечеллio (Тиціанъ Vecel'io)—вел. итальянскій живописецъ, главный представитель Венеціанской школы. Род. въ 1477 г. въ Піеве-ди-Кадоре. Онъ былъ ученикомъ Себастіано Цукато, Джентали Беллини и отчасти Джорджоне. Раннія произведенія В. и по преимуществу портреты писаны въ манерѣ этого послѣдняго. Вскорѣ В. затмилъ своихъ учителей и обнаружилъ такой необычайный талантъ, что получилъ званіе перваго живописца Венеціанской республики съ обязательствомъ писать портретъ каждаго новаго дожа. В. написалъ только три такихъ портрета: Ландо (1531), Донато (1535) и Тревизано (1553), которые находятся во дворцѣ дожей, въ залѣ великаго совѣта. Въ 1514 г. герцогъ Альфонсо д'Эсте пригласилъ В. въ Феррару; во время своего пребыванія въ этомъ городѣ онъ написалъ двѣ «Вакханаліи», изъ которыхъ одна находится въ Лондонѣ, а другая—въ Мадридѣ; тамъ же написаны имъ: знаменитая картина, извѣстная подъ названіемъ—«Христосъ съ пѣняземъ» (Christo alla moneta. Дрезденъ), затѣмъ «Альфонсо д'Эсте, его супруга и сынъ, поклоняющіеся Пресвятой Дѣвѣ», портреты Лукреціи Борджіи, Лауры де'Діанти, возлюбленной герцога, и много др. Лаура де'Діанти изображена Вечеллio также въ картинѣ, находящейся въ Луврѣ и неправильно названной «Тиціанова красавица», и въ картинѣ «Флора» (Флоренція). Впрочемъ, подъ названіемъ тиціановой красавицы въ европейскихъ галлереяхъ существуетъ нѣсколько другихъ портретовъ той же Лауры, портретовъ удивительной красоты. Въ Феррарѣ В. подружился съ поэтомъ Л. Аріосто и написалъ замѣчательный портретъ его, нынѣ находящійся во дворцѣ Манфрини, въ Венеціи; тамъ же находится чрезвычайно замѣчательная картина В. «Положеніе Спасителя во гробъ». Можно сказать, что ни одна картина Венеціанской школы не имѣла такого значительнаго вліянія на позднѣйшее развитіе искусства, какъ именно эта. Повтореніе этой картины находится въ Луврѣ. Въ 1529 г. Аретино представилъ В. императору Карлу V, для котораго онъ написалъ множество картинъ, находящихся по большей части въ Мадридѣ. Императоръ уговаривалъ его поселиться въ Мадридѣ, король Франциск I—въ Парижѣ, папа Левъ X—въ Римѣ, но В. предпочелъ этимъ городамъ Венецію, гдѣ онъ велъ самую роскошную жизнь. Впрочемъ, онъ согласился написать портретъ Франциска I (Лувръ). Портретъ Карла V былъ написанъ В. съ натуры въ 1529 г. въ Болоньѣ, гдѣ императоръ тогда находился. Всѣ удивлялись, видя почести, которыми императоръ окружалъ В. «Я могу создать герцога», говорилъ этотъ государь, «но гдѣ я возьму другого Тиціана»? Однажды императоръ поднялъ кисть, которую В. уронилъ, говоря: «Тиціанъ заслуживаетъ того, чтобы ему служилъ Цезарь». Въ 1545 г. В. отправился въ Римъ, гдѣ прожилъ около года и гдѣ познакомился съ великимъ Буонаротти. Онъ † въ Венеціи въ 1576 г. отъ чумы, на 99 году своей жизни, и былъ похороненъ въ церкви de'Frari, гдѣ ему воздвигнутъ мавзолей въ 1852 году. В., безспорно, одинъ изъ величайшихъ венеціанскихъ живописцевъ. Натуральность, свѣжесть, прозрачность его красокъ несравненны; гармонія въ сліяніи оттѣнковъ удивительна, вѣрность въ переливахъ тоновъ—ставятъ его на недосягаемую степень совер

шенства. В. особенно замѣчателенъ въ такихъ сюжетахъ, въ которыхъ фигуры сохраняютъ внѣшнее спокойствіе. Въ этомъ отношеніи особенно достойны вниманія: «Взятіе Богородицы на небо» и «Положеніе Спасителя во гробъ». Необыкновенное мастерство выказалъ Вечеллio въ изображеніяхъ нагихъ женскихъ фигуръ; въ нихъ съ особенной силой обнаруживается его поразительный колоритъ; такихъ картинъ его находится множество въ Дрезденѣ, Неаполѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Венеціи, Мадридѣ, Парижѣ, Петербургѣ. Необходимо также прибавить, что В. считается однимъ изъ величайшихъ портретистовъ всѣхъ временъ, на равнѣ съ Веласкесомъ, Ванъ-Дейкомъ, Рубенсомъ, Рембрандтомъ. Число его портретовъ такъ велико, что трудно сказать, которые изъ нихъ главнѣйшіе и лучшіе. Картины В. дошли до нашего времени, далеко не въ первоначальной свѣжести, но тѣмъ не менѣе и теперь замѣчательно колоритны. Въ Луврѣ находятся портреты: маркиза дель Гуасто съ любовницей, Франциска I и др.; во дворцѣ Барбариго—папы Павла III, въ Уффиціяхъ—Карла V въ латахъ, молодого воина и пр.; во дворцѣ Питти—Піетро Аретино, Ипполита Медичи, Филиппа II; во дворцѣ Колонна—Онуфрія Пальваніуса; въ Берлинѣ—адмирала Моро, самого Тиціана и др. Но въ особенности слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ портретахъ дочери В.—Лавиніи. Одинъ изъ такихъ портретовъ находится въ Берлинѣ, другой—въ галлереѣ графа Грейя въ Лондонѣ, третій—въ мадридскомъ музеѣ (Иродіада). Изъ картинъ Вечеллio упомянемъ: «Торжество любви» (Феррара), «Торжество Юдиѳи» (Венеція), «Успеніе Богородицы» (Венеція), «Діана и Актеонъ», «Бичеваніе», «Марія съ младенцемъ Іисусомъ», «Святой Алоизій Гонзаго» и пр. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ хранятся тринадцать картинъ В.: «Мадонна съ Іисусомъ», «Ecce Homo», «Спаситель», «Богородица съ Христомъ и Магдалиной», «Несеніе креста», «Кающаяся Магдалина», «Венера передъ зеркаломъ», «Даная», «Освобожденіе Андромеды», портретъ папы Павла III, портретъ кардинала Антоніо Палладичини, «Дожъ» (вѣроятно Андреа Гритти), портретъ молодой женщины (Элеоноры Гонзаго, герц. урбинской). Въ галлереѣ герцога Лейхтенбергскаго (петербургская академія художествъ)—четыре картины В.: «Мадонна», «Св. Семейство», «Діана съ нимфами» и «Портретъ ученаго». Лучшія монографіи о В. Crowe und Cavalcaselle, «Tizian, Leben und Werke», deutsche Ausg. v. M. Jordan (Лпц., 1877) и Werner Bergmann, «Tizian, Bilder aus seinem Leben und seiner Zeit» (Ганноверъ, 1865, 2 тома). *В. Чуйко.*

Вечера—еженедѣльное изданіе на 1772 годъ, выходившее въ Спб. еженедѣльно, всего 52 №№, составившихъ 2 части. Журналъ этотъ обязанъ своимъ существованіемъ литературному кружку, собиравшемуся по вечерамъ для упражненій въ прозѣ и стихахъ, которыя было рѣшено издавать періодически. Вся цѣль этихъ собраній заключалась въ томъ, чтобы пріятно провести время. Центромъ кружка можно предполагать М. М. Хераскова, хотя вполнѣ опредѣленныхъ указаній на это не имѣется. Несомнѣнными сотрудниками журнала были: В. И. Майковъ, Ип. Ѳ. Богдановичъ, А. В. Храповицкій, Е. В. Хераскова, М. В. Храповицкая, В. Свѣтовъ. Журналъ наполнялся сатирическими статейками, но не рѣзкаго, обличающаго характера, а скорѣй нравоучительнаго; большое мѣсто удѣлялось и литературнымъ забавамъ, въ родѣ буримэ, стихотворныхъ задачъ, загадокъ и пр. Въ 1788—89 гг. журналъ вышелъ въ Москвѣ 2-мъ изданіемъ. *М. М.*

Вечерина.—Передъ свадьбой женихъ и невѣста, каждый отдѣльно, даютъ прощальный пиръ для своихъ друзей и подругъ; такой пиръ называется у русскаго народа вечериной, но сверхъ того онъ носитъ и другія названія: вечерина жениха, на которой бываютъ только мужчины, называется мальчишникомъ; вечерина же, даваемая для подругъ невѣсты—дѣвичникомъ.

Вечерница почти на всѣхъ славянскихъ языкахъ обозначаетъ вечернюю звѣзду, Венеру, появляющуюся сейчасъ послѣ заката солнца, и очень часто свѣтящуюся вмѣстѣ съ луною. Ее же называютъ утренницей, ютренницей, польск. jutrzenka. Тѣсная связь между появленіемъ этой звѣзды и восходомъ солнца и луны вызвали у всѣхъ народовъ разнообразные миѳы объ отношеніяхъ между солнцемъ и утренницей и между луной и вечерницей. Такъ напр., разсказывается, что солнце, молодой юноша, прекрасный королевичъ, постоянно гоняется за скромной, но прелестной золушкой, которая во всемъ сіяніи красоты появляется на минуту (до восхода солнца) и потомъ вдругъ куда-то скрывается безслѣдно (когда взойдетъ солнце). Точно также у литовцевъ разсказывается, что солнце—это жена мѣсяца; но мѣсяцъ злой мужъ; онъ постоянно измѣняетъ женѣ и ухаживаетъ за вечерницей (wakarine), за что онъ въ наказаніе разсѣченъ Перуномъ пополамъ. Другой литовскій миѳъ-пѣсня изображаетъ солнце юной богиней, которая ѣздитъ по небесному своду въ золотой колесницѣ; ей прислуживаютъ двѣ дѣвицы: денница и вечерница, и послѣдняя подаетъ ей вечеромъ воду для омовенія. Въ одной сербской сказкѣ солнце представляется прекраснымъ юношей, который сидитъ на престолѣ, а около него стоятъ двѣ плѣнительныя дѣвицы: Утренница и Вечерница.

Вечерница у малороссовъ—родъ деревенскаго клуба: въ зимнее время собираются дѣвушки одного села и общими средствами нанимаютъ одну или нѣсколько хатъ для вечернихъ собраній; затѣмъ, онѣ каждый вечеръ сходятся туда съ пряжей и другими работами, приносятъ съ собою съѣстные припасы, поютъ пѣсни и разсказываютъ сказки. Къ нимъ приходятъ молодые парни, слушаютъ пѣсни и сказки, разговариваютъ, такимъ образомъ время проходитъ до самаго утра. Конечно, тутъ всегда завязываются деревенскіе романы. *И. Л.*

Вечерница (Hesperis) — родъ растеній изъ семейства крестоцвѣтныхъ (Cruciferae-Sisymbricae). Высокія двухлѣтнія или многолѣтнія травы съ цѣлыми или слегка лопастными, продолговатыми листьями. Цвѣты довольно

крупные, часто душистые, расположенные въ кистяхъ; издаютъ сильный ароматъ, особенно послѣ заката солнца; нѣкоторые виды днемъ даже вовсе безъ запаха, какъ напр. водящіяся у насъ на Югѣ H. tristis. Около 24 видовъ рода В. распространены, главнымъ образомъ, въ восточной части средиземно-морской области. В.—высокое растеніе съ красно-лиловыми, или бѣлыми ароматными цвѣтами, попадающееся у насъ въ дикомъ или одичаломъ состояніи. Въ садоводствѣ имѣются ея породы съ махровыми цвѣтами. Она любитъ легкую, питательную и глубокую почву. Можно разводить сѣменами или дѣленіемъ, даже горшками. Махровость посѣвомъ не сохраняется. Въ садахъ разводятъ обыкновенно H. matronalis. *В. Т—ль.*

Вечерня—совершаемая въ вечернее часы церковная служба, чинъ которой установленъ въ первыя времена христіанства. Вечерня относится къ слѣдующему дню и имѣетъ опредѣленный составъ. Ей предшествуетъ чтеніе девятаго часа (см. Часы); начинается она 103 псалм., прославляющимъ величіе Творца. Затѣмъ слѣдуетъ великая ектенія, чтеніе чередной каѳизмы Псалтири, пѣніе 140 и 141 псалмовъ (Господи воззвахъ), при чемъ присовокупляются «стихиры» — пѣсни въ честь воспоминаемаго событія или святого. Послѣ стихиръ поется вечерняя пѣснь «Свѣте тихій», прокименъ и т. д. Заканчивается вечерня сугубой ектеніей и отпускомъ. Къ В. присоединяется «малое повечеріе» (см. Повечеріе).

Отъ обыкновенной В. отличаются: 1) **Вечерня великая** — наканунѣ большихъ праздниковъ. Расположеніе службы то же, только послѣ великой ектеніи поются три первые псалма первой каѳизмы, послѣ стихиръ—малый входъ, за прокименомъ слѣдуетъ чтеніе пареміи, затѣмъ ектенія сугубая. Молитва «Нынѣ отпущаеши раба Твоего» (Симеона Богопріимца) читается передъ отпускомъ. Великая В. совершается въ Свѣтлую седьмицу каждодневно, только безъ каѳизмы и пареміи. В. вечерня соединяется иногда съ утреней, называясь тогда «всенощнымъ бдѣніемъ», и въ этомъ случаѣ прежде нея отправляется. 2) **Вечерня малая** — сокращеніе обыкновенной В., безъ ектеніи и каѳизмы.

Вечерняя Газета политическая и литературная—издавалась въ Спб. съ 1865 г. К. В. Трубниковымъ; соредакторомъ былъ П. С. Усовъ. Съ 1874 г. является соиздателемъ В. Полетика; въ октябрѣ того же года Трубниковъ продалъ свою часть Карпинскому, а редакторомъ утвержденъ Е. П. Карновичъ. Въ 1875 г. права издательскія перешли цѣликомъ къ Полетикѣ, а въ 1876 г. онъ утвержденъ и редакторомъ. Изданіе прекратилось въ 1878 г. Весь текстъ Газеты брался изъ издававшихся тѣми же лицами «Бирж. Вѣд.» (см. т. III). *М. М.*

Вечерняя Заря—ежемѣсячное изданіе, «въ пользу заведенныхъ въ Спб. Екатерининскаго и Александровскаго училищъ, заключающее въ себѣ лучшія мѣста изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей, открывающія человѣку путь къ познанію Бога, самого себя и своихъ должностей, которыя представлены какъ въ нравоученіяхъ, такъ и въ примѣрахъ оныхъ, то-есть небольшихъ исторіяхъ, анекдотахъ и другихъ сочиненіяхъ стихами и прозою, служащее продолженіемъ «Утренняго Свѣта»—журналъ, издававшійся въ 1782 г. Н. И. Новиковымъ въ Москвѣ ежемѣсячно. Въ хронологической послѣдовательности онъ былъ продолженіемъ не «Утренняго Свѣта», а «Московскаго Ежемѣсячнаго Изданія». Изданіе было посвящено тремъ бывшимъ кураторамъ московскаго университета: И. И. Шувалову, И. И. Мелиссино и М. М. Хераскову. Направленіе его было мистико-дидактическое, котораго Новиковъ держался во вторую половину своей журнальной дѣятельности. Изъ сотрудниковъ журнала могутъ быть названы: Ѳ. Ключаревъ, В. Галенкинъ, И. Ляпинъ, Ѳ. Поспѣловъ, М. Антокскій, И. Софоновичъ, П. Сохоцкій, А. Ѳ. Лабзинъ. *М. М.*

Вечерняя звѣзда—см. Венера.

Вечерняя Почта—ежедневная политическо-литературная газета, издававшаяся въ Спб., безъ предварительной цензуры, съ половины 1877 г., Н. Г. Садовниковымъ, подъ его же ред. Съ 9 сент. по 17 ноября 1877 г. была запрещена въ розничной продажѣ. Въ концѣ года перешла къ П. Новицкому, кот. переименовалъ ее въ «Утреннюю Почту». *М. М.*

Вечеря любви—см. Агапы (т. I, 129).

Вечеря тайная—новозавѣтное библейско-историческое событіе изъ послѣднихъ дней жизни Іисуса Христа. Приблизился день, «въ кот. надлежало заколоть пасхальнаго агнца» (14-е нисана, «между двумя вечерами», т. е. между закатомъ солнца и окончаніемъ вечерней зари). Весь этотъ день проходилъ въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ чрезвычайно шумно и хлопотливо, потому что не только жители, но и всѣ безчисленные богомольцы, которые къ Пасхѣ стекались отовсюду, хлопотали о закупкѣ и закланіи агнца; иногда въ этотъ день закалывалось болѣе двухсотъ тысячъ ягнятъ. Позаботились о томъ же и ученики Христовы, и уже наканунѣ, по указанію своего Учителя, сдѣлали необходимыя приготовленія для пасхальнаго торжества въ домѣ одного тайнаго послѣдователя Христа (по предположенію нѣкоторыхъ—въ домѣ Іосифа Аримаѳейскаго). Въ древности пасхальный агнецъ вкушался стоя, но этотъ обычай впослѣдствіи былъ оставленъ и подъ вліяніемъ грековъ и римлянъ введено было возлежаніе, которое считалось наиболѣе удобнымъ и сообразнымъ съ празднествомъ, тѣмъ болѣе, что оно признавалось положеніемъ свободныхъ людей. Каждый присутствующій возлежалъ во всю свою длину, облокачиваясь на лѣвую руку, чтобы правая могла быть свободной. Обмывать ноги гостямъ было дѣломъ рабовъ; но передъ тайной вечерей Самъ Христосъ, въ Своемъ безконечномъ смиреніи, всталъ изъ-за стола и исполнилъ эту рабскую обязанность въ отношеніи Своихъ учениковъ, которые отъ смущенія и стыда погрузились въ глубокое молчаніе, нарушенное только апостоломъ Петромъ, воскликнувшимъ: «Господи! Тебѣ ли умывать мои ноги?» Продолжая омовеніе, Христосъ заявилъ, что ученики, какъ омытые водою духовнаго ученія изъ источника жизни, теперь чисты; но, прибавилъ Онъ съ грустью,

«не всѣ». Началась затѣмъ самая вечеря; Христосъ сталъ объяснять ученикамъ значеніе только что совершеннаго имъ дѣйствія, какъ наглядnаго урока смиренія, съ которымъ они должны относиться другъ къ другу. Но взоръ Его упалъ на возлежавшаго по близости къ нему Іуду, и духъ Его опечалился. «Истинно, истинно говорю вамъ—сказалъ Онъ, обращаясь къ ученикамъ—что одинъ изъ васъ предастъ Меня». Страхъ объялъ учениковъ; они вопрошали Учителя: «не я ли, Господи?» Чтобы не обнаружить предъ своими сотоварищами своей виновности, Іуда Искаріотъ также спросилъ: «не я ли Господи»? и получилъ въ отвѣтъ: «ты сказалъ» (обычная утвердительная форма выраженія въ библейскомъ языкѣ). Обмакнувъ кусокъ въ блюдо, Христосъ подалъ Искаріоту, съ словами: «что дѣлаешь, дѣлай скорѣе». Іуда, отуманенный алчностью, не раскаялся, а вышелъ изъ-за стола и отправился на свое гнусное дѣло. Какъ только удалился предатель, духъ Христа какъ бы воспрянулъ отъ отягчавшей его скорби, и Онъ съ облегченнымъ сердцемъ вокликнулъ: «Нынѣ прославится Сынъ человѣческій, и Богъ прославится въ Немъ». Ему недолго уже оставалось быть со своими учениками, и поэтому Онъ въ качествѣ завѣщанія далъ имъ новую заповѣдь, исполняя которую они должны были составить общество, совершенно отличное отъ людей міра сего—именно заповѣдь, чтобы они любили другъ друга, и по этой любви всѣ могли бы узнавать, что они именно Его ученики. Затѣмъ наступилъ самый важный моментъ тайной вечери: установленіе Христомъ таинства евхаристіи или причащенія, какъ благодатнаго средства единенія вѣрующихъ съ Христомъ. Ученики понимали, что ихъ возлюбленный Учитель уходитъ отъ нихъ, и печалились. Тогда Христосъ въ утѣшеніе имъ установилъ таинство причащенія Его Тѣла и Крови, какъ истиннаго Агнца, вземлющаго грѣхи міра. Во время вечери Онъ «взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите; сіе есть Тѣло Мое. И взявъ чашу и благословивъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте отъ нея всѣ; ибо сія есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ». Причастивъ ихъ такимъ образомъ Своей Плоти и Своей Крови, Онъ повелѣлъ имъ всегда совершать это таинство въ Его воспоминаніе, какъ доселѣ и совершается оно Христіанскою церковью. Вслѣдствіе такого происхожденія таинства причащенія, оно на церковно-славянскомъ языкѣ также иногда называется тайною вечерею, какъ, напр., въ извѣстной молитвѣ предъ причащеніемъ: «Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя прими» и пр.—Въ евангеліяхъ о Тайной Вечери говорится въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Евангеліи отъ Матѳея гл. XXVI, ст. 17—35; Марк. XIV, 12—31; Лук. XXII, 7—38; Іоанн. XIII—XVIII, а также въ первомъ посланіи ап. Павла къ коринѳянамъ X, 16 и XI, 23—25.

Самымъ лучшимъ художественнымъ изображеніемъ Тайной Вечери справедливо считается ся извѣстная картина Леонарда да Винчи (см. это имя), хотя, изображая присутствующихъ сидящими за столомъ, она отступаетъ отъ археологической точности. *А. Л.*

Вечесловы — дворянскій родъ. Василій Ильичъ В. въ 1578 г. верстанъ помѣстнымъ окладомъ. Ср. «Гербовникъ», VI, 30.

Вешвяны или **Вѣшвяны**—м. Ковенской губ., Тельшевскаго у., на р. Юдрѣ, въ 7 верстахъ отъ у. города. Костелъ, богадѣльня. Въ XVI в. м. В. было королевскою волостью, а потомъ повѣтовымъ мѣстечкомъ.

Веше—оз. Лифляндской губ., Венденскаго у., на Пебальгскихъ высотахъ (плоскогорье Аа), въ средней части ихъ. 8 в. въ окружности. В. соединяется протокомъ съ озерами Аллуксте, Иннисъ, Вессетъ и др. Изъ этихъ озеръ и оз. В. берутъ начало многія рѣки Лифляндской губ.

Вешенская станица, въ Землѣ Войска Донского, Усть-Медвѣдицкаго округа, при р. Донѣ, въ 70 в. отъ окружной станицы. Два православныхъ храма и одноклассное приходское станичное училище. Жителей 28471, дворовъ 5680. Главныя занятія жителей—скотоводство и садоводство. *Л. В.*

Вешинты—м. Ковенской губ., Виликомирскаго уѣзда, на р. Вешинтѣ. Католическая церковь, богадѣльня, еврейская школа, сельская приходская; казенные запасные хлѣбные магазины; 2 ярмарки; водяная мельница.

Вешняковъ (Владиміръ Ивановичъ), русскій экономистъ и административный дѣятель, родился въ 1830 году въ С. Петербургѣ. Окончилъ курсъ въ петербургскомъ университетѣ, на юридическомъ факультетѣ, по разряду камеральныхъ наукъ. Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, въ департаментѣ сельскаго хозяйства, занималъ послѣдовательно должности начальника отдѣленія, вице-директора и директора. Съ 1883 года В. И. состоитъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ; имѣетъ званія сенатора и статсъ-секретаря. Къ числу важнѣйшихъ правительственныхъ распоряженій по сельскому хозяйству, состоявшихся втеченіе 8-ми лѣтней бытности В. И. директоромъ департамента, принадлежатъ: изданіе положенія и устава земледѣльческихъ училищъ (1878 г.); организація собиранія свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи (1878 г.); устройство правильной регистраціи текущихъ сельскохозяйственныхъ явленій, при помощи постоянныхъ корреспондентовъ, и изданія департаментомъ непрерывной лѣтописи сельскохозяйственной жизни страны (1880—1881 г.); снаряженіе экспедицій для изслѣдованія состоянія овцеводства (1880 г.), издавшей свои труды въ семи объемистыхъ выпускахъ, и скотоводства (1882 г.), изъ работъ которой появилось два выпуска; организація торфянаго дѣла (1882 г.); изданіе нормальнаго положенія о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ (1882—1883 г.). Въ 1880 году Вешняковъ былъ командированъ въ разныя губерніи для совѣщанія съ представителями сельскохозяйственныхъ обществъ и механическихъ заведеній о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ хозяевамъ пріобрѣтать земледѣльческія машины и орудія отечественнаго

производства, а также о способахъ содѣйствія развитію сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Россіи. Результатомъ этой командировки было учрежденіе комиссіи, выработавшей основанія для такъ назыв. соловекселей, выдаваемыхъ землевладѣльцами. Въ 1886 году В. И. предсѣдательствовалъ на съѣздѣ желѣзнозаводчиковъ въ С. Петербургѣ, въ 1888 г.—на съѣздѣ рыбопромышленниковъ и, въ томъ же году—въ особомъ совѣщаніи при министерствѣ финансовъ, съ участіемъ винокуренныхъ заводчиковъ, въ которомъ выработаны главныя основанія закона о сельскохозяйственномъ винокуреніи. Участвовалъ также въ трудахъ ученыхъ обществъ: географическаго, гдѣ онъ былъ секретаремъ отдѣленія статистики и членомъ совѣта, и вольнаго экономическаго, гдѣ былъ предсѣдателемъ политико-экономическаго комитета и вице-президентомъ общества. Почти всѣ русскія сельскохозяйственныя и оба лѣсныя общества считаютъ В. своимъ почетнымъ членомъ. Какъ представитель министерства госуд. имущ., В. участвовалъ на международныхъ статистическихъ конгрессахъ въ Берлинѣ (1863), Гагѣ (1869) и С. Петербургѣ (1872) и на съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Вѣнѣ (1873).

Изъ трудовъ В., напечатанныхъ въ видѣ отдѣльныхъ изданій, слѣдуетъ упомянуть: «О причинахъ возвышенія Московскаго княжества» (1851); «Обзоръ сельскохозяйственныхъ учрежденій въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Германіи и Италіи» (1866; это—отчетъ о командировкѣ въ 1861 г. за-границу, имѣвшій существенное вліяніе на направленіе дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ въ послѣдующіе годы); «Notice sur l'industrie domestique en Russie» (1873; брошюра, поясняющая значеніе русскаго кустарнаго отдѣла на вѣнской международной выставкѣ) и «Сборникъ законовъ и постановленій для землевладѣльцевъ и сельскихъ хозяевъ» (1873, съ дополненіями 1882 и 1888 гг.; 2-е изд. печатается). Подъ редакціей В. изданы: переводъ сочиненія Курсель-Сенѣля «Руководство къ теоретическому и практическому изученію предпріятій промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ» (1860), и юбилейныя изданія—«Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности министерства государственныхъ имуществъ» (1887) и «Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности того же министерства» (1887—1888). Сверхъ того, В. помѣстилъ много статей въ «Журналѣ министерства государственныхъ имуществъ» (1857—1864), «Трудахъ Императорской академіи наукъ» (1861), «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній о Россіи» Н. В. Калачева (1861), «Извѣстіяхъ Имп. русскаго географическаго общества» (1869), «Русскомъ Вѣстникѣ» (1869), «Запискахъ Императорскаго русскаго техническаго общества» (1870), «Вѣстникѣ Европы» (1870—1872), «Сборникѣ Императорскаго русскаго историческаго общества» («Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей»), «Сборникѣ государственныхъ знаній» («Привилегіи на изобрѣтенія»), «Земледѣльческой газетѣ» и другихъ изданіяхъ.

Вешняковъ (Игнатій Михайловичъ)—стряпчій, потомъ постельничій (1552 г.) царя Іоанна Грознаго. Вмѣстѣ съ Алексѣемъ Адашевымъ онъ былъ близокъ къ царю, при которомъ находился во всѣхъ походахъ. Въ 1551 г., когда поставленъ былъ г. Свіяжскъ и вся горная сторона Волги пристала къ Москвѣ, для приведенія къ присягѣ вновь присоединившихся къ Московскому государству посланъ былъ къ воеводамъ стряпчій В. Въ 1554 году государь послалъ на Астрахань войско, предводителями котораго были кн. Юрій Пронскій-Шемякинъ и постельничій В. Затѣмъ, въ 1559 г., В. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ крымцевъ: «онъ исшелъ на устье Днѣпра и поймалъ» ногайскихъ мурзъ, братьевъ Араслана (см. это имя). Умеръ въ 1565 г. Кн. Курбскій называетъ его «мужемъ во истину храбрымъ и нарочитымъ». *А. Э.*

Вешняковъ (Ѳедоръ Владиміровичъ), родился 16 января 1828 г., образованіе получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія, состоитъ нынѣ членомъ московской судебной палаты. В. посвятилъ себя сравнительнымъ историко-біографическимъ изслѣдованіямъ. Результатомъ этихъ изслѣдованій были слѣдующія изданія его на французскомъ языкѣ: «Ébauche d'une Economie des travaux scientifiques et esthétiques» (1860); «Introduction aux recherches sur l'Économie des travaux scientifiques» (1870); 3 отдѣла «Recherches sur les conditions anthropologiques de la production scientifique et esthétique» (1865—1873); «Histoire des beaux types féminins. Introduction» (1878). В.—членъ парижскаго антропологическаго общества и почетный членъ московскаго общества испытателей природы.

Вешняковы—дворянскій родъ. Андрей Михайловичъ В. пожалованъ въ 1682 (7190) г. грамотою на помѣстья. Игнатій Михайловичъ В. находился постельничимъ при Іоаннѣ Грозномъ съ 1551 по 1559 гг., когда былъ посланъ съ войскомъ на Донъ, въ помощь атаману кн. Константину Вишневецкому. Ср. «Гербовникъ», VI, 118.

Вешнякъ: 1) вешнина, веснина—овчины, получаемыя отъ овецъ, убитыхъ весною, и потому называемыя также весенними; онѣ плохого качества, какъ въ отношеніи шерсти, такъ и мездры и идутъ на тулупы низшаго сорта, а потому мало спрашиваются шубниками, рѣдко встрѣчаются въ торговлѣ и большею частью употребляются крестьянами для собственныхъ надобностей. 2) Въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ шерсть, снимаемая съ грубошерстныхъ овецъ два раза въ годъ, носитъ названіе двустриги, причемъ часть ея, именно шерсть весенней стрижки, называютъ иногда В. 3) Пенька, высушенная и мятая весною; она отличается болѣе тщательною обработкой и цѣнится дороже приготовленной зимою, или зимняка, имѣющаго всегда зеленоватый цвѣтъ; въ рижскомъ портѣ вешняковая пенька считается вторымъ, по достоинству, сортомъ (изъ четырехъ). *С.*

Вещевое довольствіе въ войскахъ. Къ нему относятся: 1) бѣлье, одежда, обувь и снаряженіе солдата; 2) конское сна-

ряженіе; 3) предметы снаряженія, общіе для цѣлыхъ полковъ и другихъ отдѣльныхъ частей войскъ. Способы опредѣленія размѣровъ В. довольствія различны; но между ними наиболѣе типичны: а) окладная система (въ Италіи, Бельгіи, Баваріи и частью во Франціи), при которой на каждаго солдата ежегодно отпускается казною опредѣленный денежный окладъ и на него пріобрѣтаются всѣ предметы обмундированія и снаряженія; б) срочная система (въ Россіи, Германіи и большей части француз. войскъ), когда размѣръ довольствія основанъ на указномъ срокѣ, кот. должна прослужить каждая вещь; в) система натуральныхъ окладовъ или паевъ, принятая въ Австріи. Тамъ каждая часть при сформированіи и каждый солдатъ, при поступленіи или возвращеніи на дѣйствительную службу, снабжаются отъ казны предметами обмундированія и снаряженія въ натурѣ, въ готовомъ видѣ. Дальнѣйшее довольствіе вещами производится натурою же, по мѣрѣ дѣйствительной надобности; но размѣры ежегоднаго довольствія каждой роты, эскадрона или батареи ограничены постоянною, опредѣленною нормою. Норма эта, а также стоимость каждой вещи, для удобства составленія и повѣрки требованій, выражена въ паяхъ, причемъ пай оцѣненъ въ 0,05 гульд. или 5 крейцеровъ. Полное обмундированіе и снаряженіе солдата при поступленіи на службу опредѣлено, среднимъ числомъ, въ 884 пая, или 44,2 гульд.; въ однихъ родахъ оружія эта сумма нѣсколько болѣе, въ другихъ—менѣе.

Въ нашей арміи всѣ вещи по установленнымъ для нихъ срокамъ раздѣлены на: 1) годовыя, отпускаемыя ежегодно (бѣлье, сапожный товаръ, галстухъ); 2) мундирныя—на извѣстный срокъ, по истеченіи коего безусловно замѣняются новыми (мундиръ, шаровары, шинель, башлыкъ, китель, фуражка, барашковая шапка); 3) амуничныя (ранцы, вещевые и сухарные мѣшки, патронташи, кобуры и пр.), замѣняемыя новыми (по выслугѣ указнаго срока) лишь по засвидѣтельствованіи начальникомъ дивизіи негодности ихъ къ дальнѣйшему употребленію; 4) безсрочныя (металлическія вещи, сѣдла съ нѣкоторыми принадлежностями, обозъ съ упряжью и подъемными лошадьми), которые отпускаются частью однажды, при сформированіи ея, или при перемѣнѣ образца, послѣ чего на вещи отпускаются казною только ремонтныя деньги. Кромѣ того, къ В. довольствію относятся деньги: 1) амуничныя, 1) пріобрѣтеніе матеріаловъ для чистки и бѣленія амуниціи, 2) на шитье вещей и 3) на заготовленіе вещей, не отпускаемыхъ натурою. *И. О.*

Вещевое довольствіе въ нашемъ флотѣ, на основаніи приказа по морскому вѣдомству отъ 4 марта 1891 г. за № 22,—состоитъ изъ собственно вещевого и денежнаго довольствія, выдаваемаго на обмундированіе нижнихъ чиновъ. В. довольствіе нижнихъ чиновъ раздѣляется на срочное и добавочное. Срочное обмундированіе состоитъ: 1) въ отпускѣ экипажамъ и командамъ отъ портовыхъ управленій вещей обмундированія на состоящихъ въ экипажахъ и командахъ нижнихъ чиновъ на извѣстный, опредѣленный срокъ, и 2) въ отпускѣ экипажамъ и командамъ денегъ для поддержанія нѣкоторыхъ мундирныхъ вещей въ постоянной исправности, а въ случаѣ надобности—и для замѣны ихъ новыми. Время, на которое извѣстная вещь выдается ниж. чинамъ для носки, называется срокомъ вещи и ранѣе выслуги этого срока выдача не повторяется, кромѣ экстренныхъ случаевъ. Добавочное довольствіе состоитъ въ отпускѣ ниж. чинамъ вещей въ дополненіе къ нѣкоторымъ предметамъ срочнаго обмундированія или вещей, вовсе не входящихъ въ срочное обмундированіе. Нѣкоторыя вещи по выслугѣ срока должны выслужить еще такой же срокъ и тогда называются вещами второго срока или второсрочными; въ гвардейскомъ экипажѣ нѣкоторыя вещи должны прослужить еще третій срокъ; по выслугѣ же сроковъ мундирныя вещи поступаютъ въ собственность нижн. чиновъ. Кромѣ обмундированія въ экипажи отпускаются: ружья, палаши, поясные ремни, барабаны, ранцы и т. п.; всѣ эти вещи служатъ безъ срока, а по приходѣ въ негодность или при порчѣ исправляются или замѣняются новыми портовыми управленіями. *П. Г.*

Вещественники—см. Ереси.

Вещество.—Хотя весьма обыкновенно это слово употребляется какъ равносильное слову матерія, однако между этими двумя терминами можно установить опредѣленное различіе. Матерія въ метафизическомъ смыслѣ, въ какомъ она является у пиѳагорейцевъ, Платона и Аристотеля, именно какъ потенціальное начало раздвоенія, раздробленія и измѣнчивости, какъ возможность множественныхъ формъ—такая матерія еще не есть вещество. Подъ этимъ послѣднимъ разумѣется не первоначальная потенція чувственнаго бытія, а его ближайшій реальный субстратъ,—то изъ чего состоятъ тѣла, дѣйствительная основа и среда всѣхъ ощутимыхъ явленій. Вещество есть матерія не сама по себѣ, а уже оформленная, актуально-опредѣленная, многообразно дифференцированная, обнаруживающая извѣстныя свойства по извѣстнымъ законамъ. Эти частныя свойства и законы вещества изучаются физикою и химіей (см. ниже, статью Д. И. Менделѣева); философія же со временъ Демокрита ставитъ вопросъ: что есть вещество вообще, т. е. изъ чего состоитъ всякій вещественный предметъ? Ближайшій отвѣтъ на этотъ вопросъ (со временъ того же Демокрита) дается атомизмомъ, т. е. теоріей раздѣльной множественности недѣлимыхъ тѣлецъ, изъ сложенія и разложенія которыхъ образуются всѣ предметы и явленія (см. статьи Матерія, Матеріализмъ, Атомы, Механическое міровоззрѣніе).

Вл. С.

Вещество (Matière, Substance, Materie, Stoff, Matter)—противополагается по смыслу: духу, силѣ, формѣ, явленію и пустотѣ. Такое отрицательное опредѣленіе, происходящее изъ древности, не можетъ служить основаніемъ для какихъ-либо научныхъ свѣдѣній о В. Наука же стремится достичь понятій, которыя, хотя и заключаютъ извѣстныя допущенія, но могутъ подвергаться опытной провѣркѣ, направляя пытливость въ сторону неизвѣстнаго, сокрытаго и недоступнаго, во что и нельзя иначе проник-

нуть, какъ при помощи попытокъ гипотетическаго свойства. Двѣ *) гипотезы съ древнихъ временъ существуютъ въ отношеніи къ опредѣленію природы вещества: динамическая и атомическая (см. Атомы). Первая опредѣляетъ В. какъ встрѣчу силъ или какъ результатъ ихъ взаимнодѣйствія, т. е. придаетъ веществамъ значеніе временнаго сочетанія силъ, такъ что категорія (въ философскомъ смыслѣ) вещества изчезаетъ. Вторая же признаетъ само В. въ числѣ самостоятельныхъ категорій (какъ, напр., духъ, время и энергію или силу), т. е. говоритъ, что В. состоитъ изъ самобытныхъ атомовъ, и не можетъ производиться игрою или сочетаніемъ силъ **). Ни одно изъ этихъ представленій о В. даже не пытались какъ-либо провѣрить въ послѣдствіяхъ, подлежащихъ опыту, и противу каждаго изъ нихъ приводились разнообразныя софистическія соображенія. Такъ, напр., противу атомистическаго представленія чаще всего (отчасти и понынѣ) выставлялось, что оно только сводитъ ощутимыя свойства вещества, напр. непроницаемость, вѣсомость, инерцію и т. п. на такія же свойства неизмѣримо малыхъ атомовъ или недѣлимыхъ частей того же В., иначе говоря— непонятныя по существу свойства В. только переносятся на атомы, какъ на воображаемыя послѣднія грани дѣлимости или вмѣсто видимаго В. представляется невидимое.

Пока мысль упиралась въ подобныя логическія сопоставленія, понятіе о В. не двигалось впередъ, и люди, снабженные всѣмъ запасомъ мудрости своего времени, не занимались особымъ изученіемъ В. и не умѣли въ отношеніи къ нему дѣлать никакихъ предсказаній. Коперника, Галилея и Ньютона (см. эти слова) должно считать первыми основателями господствующаго нынѣ представленія о В. уже потому, что они, приписали В. всеобщую, во всемъ видимомъ мірѣ, распространенность и тѣ же самыя основныя свойства, какія принадлежатъ окружающему насъ В. Тяготѣніе, а потому и вѣсъ (см. эти сл.) со временъ Ньютона, стали признаваться столь общимъ свойствомъ реальныхъ веществъ, что ихъ обозначили названіемъ **вѣсомаго вещества**. А такъ какъ инерцію должно считать также кореннымъ свойствомъ вѣсомаго В., то его иногда называютъ **инертнымъ**, что заключаетъ въ себѣ уже нѣкоторую гипотезу объ отношеніи вещества къ силамъ. Но еще долго самое понятіе о В. было настолько неопредѣленнымъ, что сверхъ вѣсомо-инертныхъ В. признавали еще и существованіе многихъ различныхъ невѣсомыхъ веществъ, напр., признавали флогистонъ (см. это сл.) для объясненія множества обыкновеннѣйшихъ химическихъ превращеній, одну или двѣ электрическія жидкости и т. п. Такое допущеніе облегчало представленіе о ходѣ многихъ явленій въ природѣ, потому что сводило ихъ объясненіе на простое переливаніе воображаемыхъ жидкостей съ надлежащими спеціальными свойствами изъ однихъ тѣлъ въ другія. Эти представленія, по своему существу, опирались на стремленіе до возможной крайности упростить пониманіе явленій и свести ихъ на вещество или матерію, а потому должны быть относимы къ эпохѣ господства матеріализма въ пониманіи всей природы. Но уже въ XVII ст. явилось много естествоиспытателей, которые стремились ограничить понятіе о веществѣ и придать ему нѣкоторую опредѣленность. Такъ Майовъ въ Англіи и Маріоттъ во Франціи принимали уже, что вещество, какъ таковое и какъ нѣчто вѣсомое, не исчезаетъ и не происходитъ ни въ природѣ, ни въ какихъ бы то ни было искусственныхъ условіяхъ, хотя это противорѣчило ходячимъ представленіямъ времени и кажущейся видимости. Эта послѣдняя показываетъ, напр., что ничтожное, малое сѣмя на каменистой почвѣ даетъ иногда громадныя деревья и что масса дерева при сгораніи исчезаетъ, оставляя ничтожное количество золы. Въ этихъ и множествѣ подобныхъ примѣровъ на первый разъ кажется очевидной возможность образованія и исчезанія вѣсомаго В. Но въ XVII столѣтіи уже твердо была извѣстна вѣсомость воздуха и др. газовъ, а потому Майовъ и Маріоттъ уже могли представить кажущееся образованіе вѣсомаго вещества зависящимъ отъ происхожденія твердаго тѣла дерева изъ газовъ воздуха, что нынѣ несомнѣнно доказано прямыми опытами, а кажущееся исчезаніе переходомъ В. дерева въ воздухъ. Къ тому же представленію о неизмѣнной сохраняемости В. вели исходныя положенія древнихъ атомистовъ,

*) Третья гипотеза (Анаксагора и др.) — однородно сплошного и легко отъ разныхъ причинъ разрываемаго (для объясненія проницаемости или скважности) и сжимаемаго (для объясненія измѣненія объемовъ отъ тепла, давленія и др. причинъ) вещества—живетъ рядомъ съ двумя названными, но на ней я не останавливаюсь по той причинѣ, что она ни разу не выступала смѣло для объясненія химическихъ явленій, хотя при разсмотрѣніи механическихъ и физическихъ явленій можетъ прилагаться. Лично, я полагаю, что кромѣ успѣховъ химическихъ знаній о неизмѣнности элементовъ, главную причину неудовлетворительности представленія о сплошномъ строеніи вещества доставляютъ астрономическія свѣдѣнія, потому что вселенная, очевидно, несплошна: земля, луна, солнце, аэролиты и т. п. суть нарушители сплошности. Если на нихъ смотрѣть лишь какъ на мѣсто сгущенной массы, то сущность такого представленія не будетъ отличаться отъ современныхъ формъ атомизма, потому что онъ признаетъ свѣтовой эѳиръ всюду распространеннымъ В. Дѣло въ томъ, что однородной сплошности въ В. до самыхъ послѣднихъ гранейъ его дѣлимости нельзя признать, не впадая въ представленія, лишенныя какихъ-либо признаковъ состоятельности при современномъ запасѣ свѣдѣній. Если же представить части однородной массы, наполняющей все пространство, въ видѣ вихревыхъ колецъ (Гельмгольцъ, Томсонъ и др.), въ дѣлимости не способныхъ, то неизбѣжно приходимъ къ атомизму, усложненному представленіемъ о причинѣ образованія атомовъ. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, нынѣ нельзя признавать самостоятельнаго существованія гипотезы объ однородной сплошности веществъ и должно считаться только съ динамизмомъ и атомизмомъ, да ихъ различными комбинаціями. Современное же ученіе о В. всего проще становится понятнымъ, если взглянуть на него, какъ на попытку примирить и согласовать динамизмъ съ атомизмомъ. Вихревая гипотеза принадлежитъ, очевидно, къ числу такихъ же попытокъ.

**) Въ динамизмѣ движется, такъ сказать—«ничто». Въ атомизмѣ древнихъ (Демокрита, Лукреція и др.) это ничто есть само по себѣ твердое тѣло. Но если вообразить его жидкостью (какъ въ гипотезѣ вихрей) или газомъ, даже эѳиромъ—сущность дѣла остается тою же. Она сводится, какъ мнѣ кажется, во всякомъ случаѣ, къ инерціи и тяготѣнію. Они не объясняются ни одною изъ гипотезъ о В., а должны быть приняты какъ основныя свойства В. Ни метафизики, ни естествоиспытатели до этихъ началъ не доходятъ, но послѣдніе и не впадаютъ въ самообманъ, т. е., занимаясь В., признаютъ его, какъ объектъ познанія, изучаютъ его отношеніе къ силамъ, формѣ и т. п., но не впадаютъ въ предразсудочныя рѣшенія о природѣ самого вещества.

которыхъ ученіе начало въ XVII столѣтіи распространяться въ видѣ противовѣса господствовавшимъ много столѣтій представленіямъ философской школы Аристотеля. Достаточно привести исходныя положенія Демокрита, считаемаго лучшимъ выразителемъ атомистовъ древняго міра, чтобы убѣдиться въ томъ, что ученіе атомистовъ всегда смотрѣло на В., какъ на нѣчто сохраняющееся въ своемъ первобытномъ количествѣ. Вотъ исходные пункты ученія Демокрита: 1) Изъ ничего ничто произойти не можетъ; ничто существующее не можетъ быть уничтожено, и всякое измѣненіе состоитъ лишь въ соединеніи и раздѣленіи. 2) Ничто не случайно, на все есть причина и необходимость. 3) Кромѣ атомовъ и пустоты, все остальное есть только сужденіе, а не существованіе. 4) Атомы, безконечные по числу и по формѣ, своимъ движеніемъ, столкновеніемъ и возникающимъ отъ того круговращеніемъ образуютъ видимый міръ. 5) Различіе предметовъ зависитъ только отъ различія числа, формы и порядка атомовъ, изъ которыхъ они образованы, но не отъ качественнаго различія атомовъ, дѣйствующихъ другъ на друга только давленіемъ и ударами. 6) Духъ, какъ и огонь, состоитъ изъ мелкихъ, круглыхъ, гладкихъ, наиболѣе легко подвижныхъ и легко всюду проникающихъ атомовъ, движеніе которыхъ составляетъ явленіе жизни.

Развитіе этого классическаго ученія, съ которымъ много боролся Аристотель, составляетъ основу матеріализма, выросшаго на почвѣ, усѣянной остатками идеалистической школы послѣдователей Платона, Аристотеля и схоластиковъ, и связано исторически столь многими узами съ современнымъ представленіемъ естествоиспытателей о природѣ В., что въ обыденномъ обиходѣ понятій современная естественная философія смѣшивается съ матеріализмомъ, ведущимъ начало отъ Демокрита и Эпикура. А между тѣмъ въ основѣ дѣла различіе здѣсь гораздо глубже, чѣмъ между ученіями Сократа и Эпикура въ отношеніи къ В. Оба они, какъ Демокритъ и Аристотель, поспѣшая достигнуть единства и метафизической цѣльности, стремились уменьшить число исходныхъ категорій, а именно или силу выводили изъ В., или В. изъ силы; тогда какъ естественная философія нашего времени признаетъ обѣ эти категоріи, поскольку онѣ различаются въ существующемъ представленіи, какъ самостоятельныя и независимыя. Она не спѣшитъ проникнуть «начало всѣхъ началъ», а старается, слѣдуя по стопамъ Коперника, Галилея и Ньютона, изъ возможно точныхъ измѣреній, изъ опыта и изъ наблюденій, восходить при помощи допустимыхъ гипотезъ, опытами вновь по возможности провѣряемыми, до пониманія природы вещества и явленій съ нимъ совершающихся, вовсе не вдаваясь въ построеніе ко всему приложимаго метафизическаго ученія и даже считая попытки этого рода выходящими изъ круга нынѣ познаваемаго. Если принятая естествознаніемъ та или иная гипотеза оказывается неудовлетворительною, хотя бы для одного твердо установленнаго опытнаго или наблюдаемаго свѣдѣнія, то она самими естествоиспытателями отвергается, замѣняясь новою, если это возможно, и основы науки сводятся вовсе не на эти гипотезы, а на утвержденіе несомнѣнныхъ, всегда и всюду дѣйствующихъ основныхъ законовъ природы, вещества и явленій. Слѣдовательно самые пріемы научнаго пониманія В. нынѣ и въ древности иные. Прежде неразрѣшимыя вѣками основныя научныя разнорѣчія, подобныя разнорѣчію атомистовъ и динамистовъ, клали въ основу науки и изъ нихъ выводили (дедукціею) свѣдѣнія, относящіяся къ В.; нынѣ же въ основу познаній о В. кладутъ такія свѣдѣнія о нихъ, которыя оказались, послѣ разнообразнѣйшихъ испытаній, несомнѣнными. Въ классической методѣ различіе исходныхъ положеній науки о веществѣ навѣкъ раздѣляло мнѣнія послѣдователей. Нынѣ же различіе исходныхъ гипотезъ о В. существуетъ только до тѣхъ поръ, пока предметъ познанія недостаточно изученъ съ опытной стороны и пока не найдено послѣдователями разнорѣчивыхъ гипотезъ такихъ логическихъ слѣдствій принятыхъ гипотезъ, которыя могутъ быть провѣрены опытомъ и измѣреніями. А когда опыты этого рода находятся и производятся, то они рѣшаютъ судьбу одной изъ гипотезъ окончательно, такъ что на апелляціи у опыта разнорѣчія кончаются. Особо поучителенъ въ этомъ отношеніи примѣръ долго существовавшаго разнорѣчія гипотезъ о природѣ свѣтовыхъ явленій (см. Свѣтъ), потому что опытъ оправдалъ то слѣдствіе о различіи скорости свѣта въ водѣ и воздухѣ, которое вытекаетъ изъ гипотезы, объясняющей свѣтовыя явленія, какъ особый видъ колебательнаго движенія и отвергъ слѣдствіе, вытекавшее изъ ученія объ истеченіи свѣтовой жидкости изъ свѣтящагося тѣла. Въ признаваемыхъ выводахъ о природѣ В., какъ и въ методѣ изученія, современное понятіе естественной философіи столь же глубоко отличается отъ представленій Демокрита, хотя оба носятъ одно и то же названіе «атомизма» и оба признаютъ атомы. Атомы Демокрита были мысленною и абсолютною гранью механической дѣлимости В., атомы же современныхъ естествоиспытателей суть индивидуумы вещества, недѣлимые при химическихъ измѣненіяхъ, какъ частицы (молекулы, см. Частицы) недѣлимы при физическихъ измѣненіяхъ, совершающихся съ В. Индивидуумъ, напр., извѣстный человѣкъ, или данная звѣзда, какъ таковые—недѣлимы, хотя механически, физически и химически дѣлимы. Такъ, частицы В., напр. соли, недѣлимыя при всѣхъ совершающихся съ ними физическихъ или механическихъ превращеніяхъ, оказываются дѣлимыми при химическихъ превращеніяхъ. Такимъ образомъ современное атомистическое ученіе естествоиспытателей о природѣ В. хотя находится въ исторической связи съ Демокритовымъ ученіемъ объ атомахъ, но можетъ быть разсматриваемо понынѣ, какъ пробный пріемъ познаванія В., настолько же пригодный для науки о немъ, насколько пригодно представленіе о томъ, что сплошная кривая линія (наприм., кругъ, парабола и т. п.) состоитъ изъ ряда ломанныхъ линій, какъ это постоянно, для удобства и легкости изученія, примѣняется въ математикѣ.

Такъ какъ современное представленіе естествоиспытателей о В. содержитъ въ себѣ нѣчто совершенно иное, чѣмъ, то что имѣли въ виду древніе метафизики, то полезно, въ видѣ примѣра, привести существенныя черты ученія Босковича, котораго нынѣ повсюду считаютъ въ нѣкоторомъ смыслѣ основателемъ современныхъ представленій о В. *). Оно изложено имъ въ 1758—1764 гг. въ «Philosophiae naturalis theoria reducta ad unicam legem virium in natura existentium». Босковичъ считаетъ В. состоящимъ изъ атомовъ, а атомы математическими точками или центрами силъ (такъ звѣзды и планеты можно считать точками пространства), дѣйствующихъ между тѣлами и ихъ частями. Эти силы измѣняются съ разстояніемъ такъ, что за нѣкоторымъ, очень малымъ, разстояніемъ всѣ атомы, а слѣдоват. и всякія ихъ совокупности, притягиваются по закону Ньютона, но на меньшихъ разстояніяхъ волнообразно смѣняются сферы постепенно ослабляющагося притяженія и наростающаго (по мѣрѣ приближенія) отталкиванія. Наконецъ, на наименьшемъ разстояніи остается только отталкивательное дѣйствіе, потому атомы сливаться не могутъ. Въ силу сказаннаго атомы держатся на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; это ведетъ къ тому, что они занимаютъ пространство. Сферу отталкиванія, окружающую атомы, Босковичъ уподобляетъ сферѣ дѣйствія выстрѣловъ отряда солдатъ. Атомы, по его ученію, не уничтожаемы и несливаемы, имѣютъ массу, вѣчны и подвижны подъ вліяніемъ силъ имъ присущихъ. Максвель справедливо называетъ эту гипотезу «крайнею» между существующими для В.; но въ современныхъ воззрѣніяхъ на В. повторяется много сторонъ ученія Босковича, съ тѣмъ основнымъ различіемъ, что вмѣсто математической точки, снабженной свойствами массы, атомамъ приписывается тѣлесность, какъ тѣлесны звѣзды и планеты, которыя можно при разсмотрѣніи нѣкоторыхъ сторонъ ихъ взаимодѣйствія разсматривать какъ математическія точки. Такое допущеніе тѣлесности (неговоря—твердаго или иного состоянія) атомовъ есть не что иное, какъ признаніе за ними инертности и протяженности, какъ коренныхъ свойствъ В., донынѣ необъясняемыхъ даже гипотетически.

Прежде чѣмъ излагать представленіе естествоиспытателей о природѣ В. въ томъ видѣ, въ которомъ, по моему мнѣнію, оно нынѣ наиболѣе распространено, считаю полезнымъ указать главнѣйшія данныя изъ исторіи наукъ о В., служившія для сложенія современнаго воззрѣнія на В.

Важнѣйшіе послѣ открытій Ньютона моменты въ наукѣ о В. составляютъ два основныхъ закона, относящіеся къ вещественному міру: законъ сохраняемости вещества или вѣчности В., и законъ сохраненія энергіи, или вѣчности силъ. Исторически и по сущности дѣла, для свѣдѣнія о В. наибольшее значеніе имѣло открытіе перваго изъ этихъ законовъ, завершенное Лавуазье (см. это слово) въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія. Законъ этотъ, провѣряемый всѣмъ опытомъ совокупности естествознанія, можно формулировать слѣдующимъ образомъ: количество вѣсомаго В. при всякихъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ природѣ и доступныхъ изслѣдованію, остается тѣмъ же, т. е. В. не образуется и не исчезаетъ, а сохраняется въ данномъ количествѣ, или, короче: вещество вѣчно, а наиболѣе конкретно: при всякихъ физіологическихъ, физическихъ, химическихъ и механическихъ измѣненіяхъ, происходящихъ съ нимъ, и когда возможно было взвѣшивать дѣйствующія и происходящія вещества, ни одинъ разъ не замѣчалось, чтобы сумма вѣса происходящихъ веществъ отличалась отъ суммы вѣса дѣйствовавшихъ веществъ на величину большую, чѣмъ погрѣшность взвѣшиваній. Вещество плавится, испаряется, накаливается, вновь сгущается, движется, химически измѣняется, вступаетъ въ организмъ и т. д. и всегда вѣсъ его остается тотъ же. Это легко выражается равенствомъ, въ первой части котораго будетъ сумма вѣса веществъ дѣйствующихъ, а во второй сумма вѣса В. происходящихъ. Очевидно, что, пользуясь этимъ закономъ, можно знать, не взвѣшивая, вѣсъ одного изъ числа входящихъ (дѣйствующихъ или происходящихъ) веществъ, если извѣстенъ вѣсъ всѣхъ остальныхъ. Точнымъ выраженіемъ, возможностью предугадывать дѣйствительность и полною свободою для сомнѣвающихся производить провѣрку,—должны обладать всѣ формулы законовъ природы; сомнѣніе и провѣрка ихъ служатъ только къ ихъ укрѣпленію. Совокупность такихъ законовъ, касающихся В., и составляетъ основу науки о немъ, а изъ этой совокупности и могутъ рождаться гипотетическія представленія о природѣ В., которыя должны, по меньшей мѣрѣ, удовлетворять извѣстнымъ законамъ и давать ихъ какъ слѣдствіе изъ основныхъ положеній гипотезы. Атомическая гипотеза даже въ своемъ первоначальномъ видѣ, какъ у Демокрита, совершенно соотвѣтствуетъ закону вѣчности вещества. Но не гипотеза вызвала законъ вѣчности В., хотя появилась за много столѣтій ранѣе. Наоборотъ: лишь послѣ утвержденія закона вѣчности вещества, т. е. послѣ Лавуазье, атомическое ученіе стало укрѣпляться въ сознаніи и прилагаться въ научныхъ изслѣдованіяхъ о В.

Кромѣ этого закона, химія дала массу иныхъ прямыхъ и несомнѣнныхъ новыхъ понятій, законовъ и обобщеній, явно вліявшихъ на все ученіе о В. Особенно здѣсь важны понятія о простыхъ тѣлахъ и элементахъ, объ ихъ соединеніи въ кратныхъ пропорціяхъ, о неспособности ихъ переходить другъ въ друга, о соединеніи ихъ въ частицы или молекулы, обладающія совершенно новою совокупностью свойствъ, о способности частицъ сложныхъ тѣлъ взаимодѣйствовать или реагировать другъ на друга, вступать въ обмѣнное разложеніе или замѣщеніе, соединяться и раздагаться, подвергаться такъ называемому изомерному превращенію (изомеріи), образовать равновѣсныя си-

*) Подробности должно искать въ изданіи юго-славянской академіи («Rad Jugoslavenske Academije znanosti i umjetnosti», kniga LXXXVII, LXXXVIII, XC, въ Загребѣ, 1887—1888), одинъ томъ котораго цѣликомъ посвященъ изложенію жизни и ученій Босковича, имя котораго, вмѣстѣ съ Коперникомъ, составляетъ справедливую гордость западныхъ славянъ, потому что оба эти ученые патеры стоятъ впереди своего времени и дали многое наукѣ.

стемы различной степени устойчивости и т. д. Эти свѣдѣнія, составляющія преимущественно плодъ изслѣдованій химіи въ XIX стол., быстро развившейся послѣ утвержденія закона вѣчности вещества, понынѣ всѣ подводятся подъ представленіе о химическихъ атомахъ простыхъ тѣлъ, какъ это развивается подробнѣе въ статьяхъ: Химія, Простыя тѣла, Элементы, Частицы, Диссоціація, Равновѣсіе, Изомерія, Вода, Металлы, Растворы и др. Здѣсь упоминается объ этомъ потому, что современное атомистическое представленіе о В. опирается главнымъ образомъ на химическія свѣдѣнія, въ которыхъ имѣютъ дѣло съ глубокими внутренними перемѣнами, происходящими въ В.

Физическія и механическія свѣдѣнія о В. не только дали множество общихъ понятій и законовъ, касающихся силъ, дѣйствующихъ въ веществахъ и при ихъ посредствѣ, но и расширили понятіе о самой природѣ В., потому что заставили признать во всякомъ В. существованіе невидимыхъ движеній, центръ которыхъ оказалось необходимымъ искать въ атомахъ и частицахъ, признаваемыхъ какъ атомистами, подобными Демокриту, такъ и химиками. Здѣсь особенно важными моментами должно считать ученіе объ инерціи, законъ сохраненія силъ и кинетическую теорію газовъ. Но и во всѣхъ другихъ частяхъ физики и механики послѣдовательной выработкою свѣдѣній значительно расширялось общее познаніе о В., такъ, напр., упругость тѣлъ, переходъ ихъ изъ одного состоянія въ другое, волосность, звукъ, свѣтъ, теплота и электричество разрабатывались совмѣстно и очень часто при допущеніи атомнаго и частичнаго строенія В. При изслѣдованіи же физическихъ свойствъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній, напр. ихъ теплоемкости, свѣтопреломляющей способности, удѣльныхъ объемовъ, спектроскопическихъ явленій, вѣса паровъ и т. п., стало очевиднымъ, что В., нисколько не измѣняющееся химически, представляетъ несомнѣнныя доказательства присутствія дѣйствующихъ въ немъ тѣхъ же самыхъ элементовъ и ихъ сочетаній (т. е. частицъ), понятіе о которыхъ составилось чрезъ изученіе превращеній одного вещества въ другое. Такъ, напр., зная химическій составъ В. и его происхожденіе изъ извѣстныхъ простыхъ тѣлъ, можно предугадать свѣто-преломляющую способность ему свойственную, хотя во внѣшнихъ свойствахъ В. и нельзя уловить даже никакихъ слѣдовъ содержанія составляющихъ его простыхъ тѣлъ, какъ въ поваренной соли не видны ни металлическій натрій, ни газообразный и ядовитый хлоръ, своимъ соединеніемъ дающіе соль. Пока этого не было найдено, можно было еще полагать, что при актѣ химическаго измѣненія В. проявляются совершенно особыя силы, вовсе не дѣйствующія въ неизмѣняющемся В. Нынѣ же необходимо признать, что въ механическомъ, физическомъ или химическомъ покоѣ и движеніи В. всегда подчиняется однимъ и тѣмъ же, вѣчно дѣйствующимъ основнымъ силамъ, а само вѣчно сохраняется въ томъ неизмѣнномъ видѣ, который мысленно необходимо приписать атомамъ, по смыслу какъ Демокритова ученія, такъ и химическихъ свѣдѣній объ неизмѣнныхъ и химически недѣлимыхъ атомахъ индивидуальныхъ простыхъ тѣлъ. Такъ, напримѣръ, при прохожденіи свѣта чрезъ прозрачныя вещества даннаго химическаго состава оказывается, что преломляющая способность сложнаго тѣла опредѣляется по преломляющей способности простыхъ тѣлъ и по ихъ содержанію въ сложномъ веществѣ; плотность паровъ всякихъ веществъ прямо узнается по частичному ихъ вѣсу, а онъ зависитъ отъ состава и т. п.

Если же въ относительномъ покоѣ и во всѣхъ различныхъ состояніяхъ механическаго, физическаго и химическаго измѣненія, перемѣщенія или движенія оказалось возможнымъ уловить сохраненіе одной и той же сущности В. простыхъ тѣлъ или химическихъ элементовъ, то ихъ полезно и можно признать дѣйствительными элементами, образующими самое вещество. Весьма важныя указанія справедливости и общности этого заключенія доставили спектральныя изслѣдованія небесныхъ свѣтилъ, а именно солнца, звѣздъ и туманностей (см. эти слова), потому что они несомнѣнно доказали, что В., образующія эти отдаленнѣйшія отъ насъ тѣла вселенной, содержатъ тѣ же самые химическіе элементы, какіе мы встрѣчаемъ всюду на землѣ. Вообще, астрономическія изслѣдованія, начиная со временъ Ньютона, весьма глубоко вліяли на понятія естествоиспытателей о В., а въ теченіе текущаго столѣтія даже доставили, сверхъ того, какъ увидимъ далѣе, типическій образъ или схему, въ которой наиболѣе просто представить самое В., если уподобить звѣзды, планеты, туманности и системы небесныхъ тѣлъ атомамъ и частицамъ, образующимъ своею совокупностію тѣла природы. Земля съ другими планетами, солнцемъ, аэролитами и др. членами нашей системы, несомнѣнно образуютъ одну общую стойкую солнечную систему, которая входитъ, какъ ничтожно малая доля, въ другую большую звѣздную систему, края которой видимы намъ въ видѣ млечнаго пути (см. это слово). Если бы представить наблюдателя удаленнымъ отъ всей этой системы на разстояніе, во много разъ превосходящее разстояніе земли отъ звѣздъ млечнаго пути, то вся эта система представилась бы свѣтящимся туманнымъ пятномъ небеснаго свода, и въ немъ лишь съ трудомъ можно было бы отличить наиболѣе яркія изъ нашихъ звѣздъ или солнцъ. Но такія пятна или туманности, въ различной степени и формѣ сгущенія, видны во множествѣ на видимомъ нами небесномъ сводѣ, а потому необходимо допустить безграничное количество міровъ, взаимно уравновѣшенныхъ, вещественныхъ и въ своей основѣ сходныхъ съ тѣмъ міромъ, среди котораго мы дѣйствуемъ. При этомъ двѣ стороны дѣла заслуживаютъ особаго вниманія: устойчивость подвижного равновѣсія и единство плана мірозданія. Развитіе началъ (аксіомъ или законовъ) механики, открытыхъ или установленныхъ Ньютономъ, привело естествоиспытателей къ реальному сужденію (или доказательству) объ устойчивости, или прочности, если можно такъ выразиться, солнечной системы и часть слѣдствій изъ этого развитія оправдана точными наблюденіями (напр., періодичность измѣненія въ наклоненіи оси вращенія земли

къ эклиптикѣ или къ плоскости движенія земли около солнца), т. е. оправдывается вѣковыми наблюденіями. Эта же прочность, или устойчивость движущихся системъ отчасти проявляется въ общеизвѣстныхъ кольцахъ дыма (вихревыя кольца, vortex, см. это слово), гироскопахъ (см. это слово) и волчкахъ и приводитъ къ понятію о консервативномъ движеніи или подвижномъ равновѣсіи. Такія понятія показываютъ, что неизмѣнною сохраняемостью можетъ отличаться не только мертвое, недвижное и бездѣятельное, но и то, что находится въ состояніи присущаго ему движенія. Поэтому неизмѣнность Демокритовскихъ, или еще ближе—химическихъ, атомовъ не принуждаетъ вовсе къ тому, чтобы признать ихъ недвижными и недѣятельными въ ихъ внутренней сущности, а потому есть возможность до нѣкоторой степени примирить, какъ хотѣлъ Лейбницъ, съ гипотезою монадъ, динамистовъ и атомистовъ въ коренномъ ихъ разнорѣчіи, представивъ атомы въ видѣ подвижно-равновѣсныхъ системъ. Такими и представляются химическіе атомы въ тѣхъ строго механическихъ попыткахъ, которыя Томсонъ (William Thomson) и Гельмгольцъ, представили въ послѣднія десятилѣтія, не впадая однако въ одностороннюю нетерпимость, свойственную метафизическимъ построеніямъ древнихъ и части современныхъ философовъ. Во всякомъ же случаѣ при каждомъ представленіи какъ о самихъ атомахъ, такъ и о ихъ системахъ или частицахъ, изъ сложенія которыхъ должно представить образованіе реальныхъ тѣлъ, необходимо признать подвижное равновѣсіе атомовъ подобное тому прочному, подвижному равновѣсію, въ которомъ пребываютъ планеты, спутники и солнце въ солнечной системѣ. Допустивъ неподвижное равновѣсіе атомовъ въ частицахъ, нельзя понять, въ смыслѣ атомизма, ни накопленія потенціальной энергіи внутри В., ни причины химическаго воздѣйствія разнородныхъ частицъ другъ на друга, ни особыхъ свойствъ поверхностей, ограничивающихъ тѣла, ни многаго другаго, извѣстнаго о В. изъ механики, физики и химіи. Принимая же подвижное равновѣсіе частицъ или системъ элементовъ, мы получаемъ достойное примѣчанія единство плана міровзданія, потому что въ каждой частицѣ по механической сущности дѣла должно признать подобіе съ системою солнца и въ малѣйшемъ повтореніе того же, что существуетъ въ громаднѣйшемъ. Философскому же міровоззрѣнію наиболѣе отвѣчаетъ стремленіе отыскать сокрытую отъ глазъ единую сущность.

Сводя, по возможности, въ одно цѣлое совокупность господствующихъ въ современномъ естествознаніи понятій объ атомическомъ строеніи В., необходимо прежде всего указать на то, что нынѣ признается составъ В. не изъ Демокритовыхъ, механически недѣлимыхъ (а потому и неимѣющихъ измѣренія) атомовъ, а изъ частицъ или молекулъ, которыя сами состоятъ изъ атомовъ, недѣлимыхъ химически, т. е. цѣликомъ, безъ всякаго рода измѣненій, переходящихъ при всевозможныхъ, даже химическихъ, измѣненіяхъ изъ однихъ частицъ въ другія. Тѣла ли это опредѣленной твердой формы, напр. шаровой или какой иной, вихревыя ли это кольцы, дѣлимы ли они геометрически, динамическія ли это системы или нѣтъ — въ это не могутъ еще попынѣ проникать существующіе индуктивные способы изслѣдованія и всѣ попытки *) сюда направленныя, донынѣ не дали никакихъ положительныхъ выводовъ. Такимъ образомъ признаваемые нынѣ атомы химическихъ элементовъ составляютъ послѣднія грани анализа, до котораго простирается мысль естествоиспытателей. Такъ какъ эти грани признаются химически недѣлимыми, то по словопроизводству (см. Атомы) они и называются атомами; но, какъ выше упомянуто, наиболѣе соотвѣтствовало бы духу современныхъ представленій называть ихъ химическими индивидуумами. Хотя и это слово, какъ атомъ, значитъ «недѣлимый», но во всеобщемъ сознаніи оба слова относятся къ различнымъ понятіямъ (см. Индивидуумъ).

По природѣ своей такіе химическіе атомы каждаго элемента неизмѣнны, и, сколько есть химическихъ элементовъ (см. Простыя тѣла и элементы), а именно около 70-ти, столько и признается сортовъ или родовъ атомовъ. Опять и здѣсь различіе современности отъ Демокрита—очень глубоко. Всякіе атомы даннаго элемента другъ съ другомъ совершенно одинаковы, хотябы состояли въ частицахъ весьма различныхъ. Атомы, напр., кислорода, въ воздухѣ, въ озонѣ, въ водѣ, въ бертолетовой соли, въ камняхъ и всякихъ иныхъ веществахъ совершенно тождественны, хотя и относятся химически весьма неодинаково, напримѣръ, въ однихъ случаяхъ легко и прямо поглощаются фосфоромъ, а въ другихъ вовсе не реагируютъ съ нимъ. Разность должно приписать только тому состоянію, положенію, движенію и вообще отношенію атомовъ въ частицахъ, отъ которыхъ зависятъ свойства частицъ.

Атомы вѣсомы. Различіе элементовъ другъ отъ друга не ограничивается отрицательнымъ (всегда недостаточнымъ) признакомъ или невозможностью взаимнаго перехода атомовъ даннаго элемента въ атомы другого элемента, но сосредоточивается при настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній на несомнѣнномъ различіи (относительнаго) вѣса атомовъ различныхъ элементовъ. Этотъ положительный или реальный, прямо численный, выводимый изъ опыта, признакъ различія элементовъ (см. Вѣсъ атомовъ) доставляетъ понынѣ, если не единственный, то важнѣйшій и наиболѣе плодотворный источникъ или способъ изученія различія элементарныхъ атомовъ и уже привелъ къ возможности предсказывать существованіе еще неизвѣстныхъ элементовъ, какъ будетъ объяснено въ статьѣ Періодическій законъ. Атомы различныхъ элементовъ отличаются, сверхъ того, другъ отъ друга совокупностью самостоятельныхъ признаковъ, напр. способностью образовать частицы различнаго состава и свойствъ—при прочихъ равныхъ условіяхъ. Такъ, атомы кислорода O образуютъ съ водородомъ частицу воды H^2O, а атомы хлора Cl съ тѣмъ же водородомъ да-

*) Часть этихъ попытокъ, стремившихся доказать сложность химическихъ элементовъ при помощи оправданія гипотезы Проута о кратности атомныхъ вѣсовъ, будетъ упомянута въ статьяхъ Вѣсъ атомовъ и Элементы.

ютъ частицу солянокислаго газа, или хлористаго водорода HCl, а химическія и физическія свойства тѣлъ, такими частицами образуемыхъ, глубоко отличаются другъ отъ друга. И въ этомъ отношеніи, различіе элементовъ и ихъ атомовъ подлежитъ реальному изученію и оказывается находящимся въ простой зависимости отъ вѣса атомовъ, такъ что по вѣсу атома есть возможность судить о способности элемента къ образованію соединеній этого или иного состава и свойствъ, и наоборотъ. Такимъ образомъ, хотя понынѣ самые атомы химическихъ элементовъ остаются неизвѣстными въ своей сущности и представляютъ только гипотезу, или извѣстную форму отвлеченія отъ наблюдаемыхъ химическихъ превращеній и явленій, тѣмъ не менѣе реальное познаніе о нихъ постепенно накопляется, узнаются естественные законы, управляющіе этими гипотетическими существами, рождается возможность предугадыванія свойствъ неизвѣстныхъ элементарныхъ атомовъ, а по нимъ и свойства образуемыхъ ими частицъ и веществъ. Ни одно изъ достовѣрно-установленныхъ явленій не указываетъ на недостаточность гипотезы о самостоятельномъ существованіи вѣсомыхъ атомовъ, самостоятельныхъ химическихъ элементовъ. Всякая иная гипотеза, отрицающая существованіе самостоятельныхъ химическихъ атомовъ элементовъ, можетъ тогда только получить нѣкоторое право гражданства въ естествознаніи, когда она дастъ познаніямъ о В. и о химическихъ явленіяхъ, съ нимъ происходящихъ, болѣе, чѣмъ можетъ дать атомная гипотеза. Ни динамическая гипотеза, ни какая-либо другая изъ извѣстныхъ донынѣ даже не пытались замѣнить современную атомную гипотезу химіи, а потому нынѣ атомическая гипотеза въ томъ видоизмѣненіи, какое ей дано въ химіи, общепринята естествознаніемъ, то-есть философіею природныхъ явленій, совершающихся въ В.

Какъ же представить себѣ переходъ отъ воображаемыхъ атомовъ химическихъ элементовъ къ реальнымъ веществамъ? Отвѣтъ на это, съ одной стороны, долженъ заключать всю космогонію естествознанія въ его совокупности, а она не можетъ не содержать въ себѣ множества пробѣловъ, такъ какъ современная форма атомнаго ученія о В., сложившаяся лишь въ послѣдніе десятки лѣтъ усиліями громадной массы изслѣдователей, ведетъ начало изъ древности, и еще множество капитальнѣйшихъ вопросовъ этой космогоніи остаются вовсе безъ отвѣтовъ, потому что древніе атомисты вовсе не задавались вышеуказаннымъ вопросомъ. Съ другой стороны и впредь, когда многіе вопросы атомической космогоніи получатъ хотя нѣкоторое рѣшеніе, въ такомъ сложномъ дѣлѣ, какъ переходъ отъ воображаемыхъ атомовъ къ реально наблюдаемому веществу, навсегда останется много субъективнаго или личнаго, потому что воображаемые элементы просты и немногочисленны, а наблюдаемыя вещества и предметы безконечны въ разнообразіи своихъ свойствъ. Тѣмъ не менѣе я вслѣдъ за симъ пытаюсь выразить тотъ способъ представленія о сложеніи вещества изъ атомовъ, который въ большей или меньшей мѣрѣ раздѣляется преобладающимъ большинствомъ современныхъ естествоиспытателей, такъ какъ не имѣю основаній считать его принадлежащимъ ни мнѣ лично, ни какому-либо иному естествоиспытателю, а встрѣчаю отдѣльныя его части разсѣянными во многихъ писаніяхъ естествоиспытателей, принимающихъ вслѣдъ за Босковичемъ атомическое ученіе.

Вещество состоитъ изъ атомовъ, какъ вселенная изъ небесныхъ тѣлъ, ихъ системъ и отдѣльностей. Нерѣдко предполагаютъ, что атомы занимаютъ въ В. столь же малую долю пространства, какъ планеты и звѣзды во вселенной. Какъ отдѣльные міры во вселенной находятся въ консервативно прочномъ подвижномъ равновѣсіи, такъ и атомы въ частицахъ и частицы въ тѣлахъ. Необходимо допустить, что извѣстное положеніе солнечной системы въ средѣ другихъ системъ вселенной, какъ и положеніе отдѣльныхъ планетъ въ солнечной системѣ, опредѣляется не только инерціею, но и промежуточною средою, проводящею свѣтъ и обладающею особымъ состояніемъ упругости, напоминающимъ твердыя тѣла. Точно такъ же для сложенія изъ атомовъ и образуемыхъ ими частицъ въ реальное В. необходимо допустить участіе не только инерціи, но и той свѣтопроницаемой міровой среды, которая потому только невѣсома, что все проникаетъ; такъ воздухъ невѣсомъ въ воздухѣ и оказывается реально вѣсомымъ только тогда, когда находится возможность его удалить, міровую же среду удалить нельзя, то-есть пустоту абсолютную, лишенную міровой среды, получить невозможно. Переходъ отъ В. къ этой міровой средѣ, или къ такъ называемому свѣтовому эѳиру, донынѣ остается проблемою, къ разрѣшенію которой ведутъ пути отчасти уже намѣченные, но еще далеко невыполненные изслѣдованіями. Разрѣженные газы въ ихъ проявленіяхъ и постепенномъ, до безконечности, переходѣ въ безвоздушное пространство, называемое пустотою (но содержащее упругую и свѣтопроводящую среду небеснаго пространства), свѣтовыя явленія въ такой средѣ и электрическія состоянія, несомнѣнно зависящія, по Максвелевой теоріи, отъ той же всепроницающей среды — составляютъ первые этапы на пути знакомства съ веществомъ небеснаго пространства, преобладающимъ, по объему, во вселенной. Но понынѣ этотъ свѣтовой эѳиръ не долженъ считаться между веществами, извѣстными естествоиспытателямъ, а потому въ космогоническомъ сложеніи В. изъ признаваемыхъ химиками атомовъ нѣтъ возможности включать нынѣ этотъ свѣтовой эѳиръ, хотя должно признавать его присутствіе всюду въ каждомъ В., около и въ средѣ атомовъ и частицъ и, быть-можетъ, въ немъ же искать разрѣшеніе еще едва затронутаго вопроса о причинѣ всеобщаго тяготѣнія *). Донынѣ всѣ (уже

*) Пятый (сверхъ: огня, воздуха, воды и земли, т. е. сочетаній изъ теплаго или холоднаго, съ сухимъ или влажнымъ) элементъ или квинтъ-эссенцію (quinta essentia) древнихъ (Пиѳагоръ, Аристотель) должно разсматривать какъ первообразъ современнаго свѣтоваго эѳира, если на атомы Демокрита смотрѣть, какъ на первообразъ нынѣ признаваемыхъ атомовъ (см. Элементы).

многочисленныя) гипотезы объ отношеніи между вѣсомымъ В. и свѣтовымъ эѳиромъ должно признавать произвольными и личными, потому что данныхъ для твердаго сужденія понынѣ почти не имѣется и они не могутъ подлежать ни систематизаціи, ни эмпирическимъ (опытнымъ) законамъ, подобнымъ тѣмъ, которые привели къ признанію атомической гипотезы. Поэтому въ понятіи о сложеніи В. изъ атомовъ должно понынѣ упускать изъ виду свѣтовой эѳиръ. Несмотря на этотъ пропускъ, понятіе о В. можетъ существовать подобно тому, какъ, при объясненіи строенія міра изъ отдѣльныхъ планетъ и вообще небесныхъ тѣлъ существуетъ возможность достигать относительной ясности, упуская изъ вниманія среду, въ которую погружены небесныя тѣла.

Сравненіе сложенія В. изъ атомовъ съ тѣмъ, несомнѣнно доказаннымъ и наглядным, подвижнымъ равновѣсіемъ, въ которомъ находятся тѣла небеснаго пространства, кромѣ всѣхъ прочихъ сторонъ и кромѣ удовлетворенія требованію единства, представляетъ два реальныя основанія. 1) Небесныя тѣла вѣсомы, такъ какъ они обладаютъ тяготѣніемъ; но и атомы вѣсомы, если главное или основное изъ познаваемыхъ для нихъ свойствъ есть ихъ вѣсъ (атомный вѣсъ) и если вѣсъ частицъ есть не что иное, какъ сумма вѣса атомовъ, въ нихъ содержащихся, и если вѣсъ В.—не что иное, какъ сумма вѣса частицъ его образующихъ. 2) Во взаимномъ отношеніи небесныхъ тѣлъ, начиная съ движеній луны около земли или земли около солнца, до движенія, изучаемаго въ средѣ звѣздъ и особенно очевиднаго въ такъ называемыхъ двойныхъ звѣздахъ (см. это сл.)—необходимо признать отсутствіе инерціоннаго покоя и господство инерціоннаго движенія, опредѣляющаго условія самого существованія небесныхъ тѣлъ (ибо съ прекращеніемъ сего движенія, если бы то было возможно, наступилъ бы хаосъ всеобщаго паденія и всемірной диссоціаціи) и ихъ подвижнаго равновѣсія, но точно такъ же и въ кажущемся покоѣ вещества неизбѣжно признать внутреннія невидимыя движенія атомовъ и частицъ (а также и эѳира, среди нихъ имѣющагося). Для выраженія этого послѣдняго, считаю возможнымъ ограничиться словами, сказанными мною съ каѳедры Дэви и Фарадея въ лондонскомъ Королевскомъ Институтѣ (Royal Institution) 19 (31) мая 1889 г.

«Мертвая природа древнихъ ожила передъ глазами современниковъ. Убѣжденіе во всеобщемъ распространеніи движенія началось съ видимаго неба, кончилось невидимымъ міромъ частицъ. Когда земля сдвинулась со своихъ устоевъ и покатилась въ пространствѣ, тогда пытались закрѣпить солнце и звѣзды. Но астрономія показала, что солнце неуклонно движется по звѣзднымъ областямъ со скоростію около 50 метровъ въ секунду. Въ самихъ звѣздахъ, названныхъ неподвижными, усматриваются всякія перемѣны и разные виды движеній. Свѣтъ, теплота, электричество—какъ звукъ—оказались видами движеній, анализъ которыхъ составляетъ силу современнаго знанія, столь блистательно возвѣщаемаго съ каѳедръ, унаслѣдованныхъ отъ Фарадея. Передъ глазами изслѣдователей, особенно передъ Максвеломъ, какъ въ Божественной Комедіи передъ Дантомъ, въ невидимой массѣ газовъ стали столь очевидными быстрыя движенія, столкновенія и удары газовыхъ частицъ, что оказалось почти возможнымъ сосчитать эти удары и уловить многія особенности столкновеній. Этотъ видъ невидимыхъ движеній можно тотчасъ сдѣлать очевиднымъ, демонстрируя разность быстроты проникновенія чрезъ пористыя стѣнки легкихъ, быстро несущихся частицъ водорода и болѣе тяжелыхъ, медлительныхъ частицъ воздуха. Внутри жидкостей и твердыхъ тѣлъ пришлось признать затѣмъ хоть ограниченныя, но упорныя движенія частицъ; иначе и нельзя понять, напр., хотя бы знаменитыхъ опытовъ Грема надъ диффузіей въ жидкой и студенистой средѣ. Не будь увѣренности нашего времени въ движеніи, существующемъ въ твердыхъ тѣлахъ, развѣ могъ Спрингъ смѣшивать тщательно высушенные, не гигроскопическіе порошки калійной селитры и уксуснонатровой соли, чтобы убѣдиться въ химическомъ воздѣйствіи этихъ тѣлъ, давшихъ для убѣжденія недовѣрчивыхъ, чрезъ обмѣнъ металловъ, смѣсь двухъ гигроскопическихъ твердыхъ же солей: чилійской селитры и уксуснокаліей соли. Въ этомъ кажущемся хаосѣ всеобщаго—отъ звѣздъ до атомовъ—движенія, однако царствуетъ стройный порядокъ, принимавшій за неподвижность и зависящій отъ консервативныхъ началъ подвижнаго равновѣсія, постигнутыхъ геніемъ Ньютона и облеченныхъ его наслѣдниками въ подробный анализъ частныхъ слѣдствій величественнѣйшаго образа—относительнаго покоя во всеобщемъ, живомъ движеніи».

Какой видъ имѣютъ движенія атомовъ въ частицахъ, о томъ не дѣлается понынѣ*) даже гипотезъ, но движенія этого рода признать необходимо по всей совокупности свѣдѣній механики, физики и химіи, а сложеніе частицъ изъ атомовъ есть нечто иное, какъ простѣйшее выраженіе не только самой сущности химическихъ свѣдѣній объ измѣненіи В., но и простое соотвѣтствіе съ тѣмъ реальнымъ свѣдѣніемъ, что вѣсъ частицъ равенъ суммѣ вѣса входящихъ атомовъ. Совокупностью всѣхъ свѣдѣній объ углеродѣ C и кислородѣ O дознано, что во всѣхъ соединеніяхъ этихъ элементовъ должно приписать углероду атомный вѣсъ 12, а кислороду 16, если вѣсъ атома водорода принять = 1 (см. Вѣсъ атомовъ). Когда они, соединяясь, даютъ углекислый газъ CO^2, то вѣсъ происходящей частицы равняется суммѣ вѣса входящихъ атомовъ: $12 + 2.16 = 44$. Прямой

*) За немногими изъятіями, стремящимися охватить физическія и химическія явленія природы. Такъ напр., Тепловъ, связывая наблюденныя имъ электрическія разряды съ химическими превращеніями В., предполагаетъ въ частицахъ непрерывное движеніе атомовъ по оси и спирально по периферіи, что изложено имъ въ «Жур. Русскаго Физико-Химич. Общ.» въ 80-хъ годахъ. Главную трудность дѣла, по моему мнѣнію, должно видѣть нынѣ не со стороны сложенія атомовъ въ частицы, а въ отношеніи частицъ между собою, когда они даютъ твердыя и жидкія В. Особенно трудна теорія жидкостей, но надъ этимъ предметомъ нынѣ работаетъ много химиковъ и физиковъ и если успѣхъ трудовъ этихъ увѣнчается достаточно полною теоріею жидкостей, то гипотетическое представленіе о строеніи ихъ и вообще В. облегчится и сдѣлаетъ много шаговъ впередъ.

опытъ показываетъ дѣйствительно, что 44 вѣсовыя части углекислаго газа выражаютъ количество этого вещества, происходящаго изъ другихъ частицъ (напр., изъ частицы мѣла) или вообще реагирующаго на частицы другихъ веществъ (напр. на частицу ѣдкаго натра).

Въ изученіи сложенія частицъ изъ атомовъ элементовъ состоитъ основной интересъ современныхъ химическихъ познаній о В. Сколько атомовъ, какіе, въ какой послѣдовательности, въ какой степени прочности, въ какомъ относительномъ расположеніи и т. п.—изучается и выражается химіею, и здѣсь эта наука достигла уже высшей, чѣмъ въ изученіи самыхъ атомовъ, степени обладанія предметомъ, потому что не только успѣла систематизировать по сложенію частицъ всѣ сколько-либо изученныя В. и немногими чертами (выражаемыми химическими формулами) обозначить громадную совокупность химическихъ ихъ особенностей, не только успѣваетъ воспроизвести (синтезировать) громадное множество В., встрѣчающихся въ минеральной и органической природѣ, но и можетъ уже во множествѣ случаевъ предсказывать существованіе или невозможность полученія, степень прочности и многія свойства громаднаго множества веществъ (см. слова: Строеніе, Химія, Изомерія, Гомологія и др.), исходя изъ основныхъ понятій объ атомахъ и частицахъ ими образуемыхъ. Но и здѣсь, какъ во всемъ безконечно сложномъ знаніи, еще много совершенно очевидныхъ пробѣловъ и, заполнивъ одни, открываютъ новые, такъ что путь совершенствованія понятія о частицахъ В. и о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ должно считать—едва начавшимся. Тѣмъ не менѣе, помимо всего міровоззрѣнія, даже самый языкъ химическихъ свѣдѣній сложился подъ вліяніемъ основного понятія о томъ, что частицы сложены изъ атомовъ, а В. сложено изъ частицъ, и это міровоззрѣніе понынѣ не привело къ сомнѣнію о справедливости такого представленія, хотя и неоднократно являлись попытки вырваться изъ круга атомистическихъ понятій о сложеніи В. Успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи химическими познаніями, составляютъ нынѣ важнѣйшую опору сужденій объ атомномъ строеніи В., потому именно, что химія изучаетъ В. не въ его внѣшнихъ отношеніяхъ, какъ неизмѣнное цѣлое, а въ его измѣненіяхъ, когда само В. перемѣняется во всѣхъ внѣшнихъ своихъ проявленіяхъ. Отыскать же единое неизмѣнное и общее въ измѣняемомъ и частномъ—составляетъ основную задачу познанія, а по отношенію къ В. это неизмѣнное оказывается по химическимъ свѣдѣніямъ въ видѣ атомовъ элементовъ и это единое и общее—въ сложеніи атомовъ въ частицы. Такимъ образомъ, вмѣсто смутнаго предчувствія древнихъ атомистовъ, химія получила въ понятіи объ атомномъ сложеніи В. реальное орудіе для обладанія имъ, то-есть для постиженія его природы и для пользованія имъ въ промышленномъ отношеніи.

Какъ современная техника стремится изъ непригодныхъ отбросовъ получить полезное, такъ современная наука стремится изъ мыслей, брошенныхъ древностью, извлечь ту мѣру пользы, которую они могутъ дать, хотя тѣ мысли и не примѣняетъ въ начальномъ ихъ видѣ, отказываясь отъ гордой мысли сразу постичь «начало всѣхъ началъ». При такомъ образѣ дѣйствія достигается неразрывность историческаго развитія, которая лежитъ въ основѣ всякой эволюціи. Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, современный атомизмъ естествознанія, въ корнѣ глубоко отличаясь отъ древняго атомизма Демокрита, составляетъ въ извѣстной мѣрѣ историческую уступку, подобную той, которая заставляла Коперника находить въ древнихъ авторахъ указаніе на начала возвѣщенной имъ системы міра.

Какъ и для чего пользуется химія атомизмомъ, постараемся показать въ двухъ примѣрахъ. Изученіе состава многихъ, особенно органическихъ или углеродистыхъ веществъ показало, что очень часто два (или болѣе) вещества оказываются глубоко различными по своимъ внѣшнимъ (механическимъ, физическимъ) свойствамъ и по своимъ химическимъ превращеніямъ, хотя содержатъ одни и тѣ же элементы и въ томъ же относительномъ количествѣ. Такой случай называется, вообще, изомеріею (см. это сл.) и распадается на два другихъ: изомерія собств. и полимерія. Въ случаѣ изомеріи, въ тѣсномъ смыслѣ слова, между физическими, а иногда и химическими свойствами изомеровъ различія не велики до того, что иногда и самое различеніе и отдѣленіе изомеровъ очень затруднительны. Для примѣра укажемъ на изомеры валеріановой кислоты (см. это сл.) или хотя бы бутиловыхъ алкоголей (см. это слово), или на случай винной кислоты (см. это слово). Такихъ случаевъ множество. Другой случай изомеріи называется полимеріею (см. это слово); здѣсь различіе физическихъ свойствъ (напр., удѣльнаго вѣса, температуры кипѣнія), а иногда и химическихъ отношеній (напр., растворимости, способности вступать въ реакціи и т. п.) часто очень велико. Примѣромъ полимеріи можетъ служить рядъ углеводородовъ состава CH^2; изъ нихъ одни, напр., этиленъ (см. это слово)—газы, другіе, напр., амиленъ (см. это слово) — жидкости, третьи, напр., церотентъ (см. это слово)—твердыя тѣла. И этотъ родъ изомеріи очень обыкновенный, какъ и первый. Атомизмъ или сложеніе частицъ изъ атомовъ очень просто и послѣдовательно объясняетъ оба явленія. Одни и тѣ же атомы, въ томъ же числѣ взятые, могутъ давать различныя частицы, если будутъ расположены различно и будутъ въ различныхъ другъ къ другу отношеніяхъ, напр., въ различныхъ состояніяхъ движенія. Это и есть случай изомеріи въ тѣсномъ смыслѣ. Но въ частицѣ могутъ собираться одни и тѣ же атомы въ различномъ числѣ и чѣмъ болѣе ихъ сложится въ частицу или систему, тѣмъ частица будетъ тяжелѣе и свойства В., образуемаго частицами разнаго вѣса, очевидно, должны измѣняться такъ—какъ измѣняются свойства полимеровъ. При сложеніи CH^2 въ частицу этилена C^2H^4 вѣсъ ея будетъ $=28$, а когда образуется болѣе сложная частица амилена C^5H^{10}, то частичный вѣсъ увеличивается въ $2^1/_2$ раза ($=70$), что и выражается плотностью паровъ этой жидкости, удѣльный вѣсъ ко-

торыхъ въ $2^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ у этилена. Не чрезъ атомизмъ узнали химики изомерію,—она открыта долгимъ путемъ опытнаго изученія; но изомерія, какъ и многое множество другихъ хорошо изученныхъ явленій, столь просто понимается съ помощью атомизма и такъ трудно объяснима инымъ способомъ, что пока совокупность подобныхъ извѣстностей не будетъ понимаема иною гипотезою о природѣ В., нѣтъ никакого основанія оставлять атомное ученіе.

Представляя В. сложеннымъ изъ атомовъ, составляющихъ системы или частицы, естествоиспытатели должны ожидать случаи различной степени устойчивости этихъ системъ, т. е. болѣе или менѣе нестойкихъ равновѣсій, способныхъ, при извѣстной степени нарушенія системы или ея потрясенія, переходить въ болѣе стойкія равновѣсія. Такой случай встрѣчается не только тогда, когда имѣется, какъ въ порохѣ, смѣсь или сопоставленіе различныхъ частицъ, способныхъ дать новыя, болѣе стойкія, но и въ однородныхъ тѣлахъ, напр., въ жидкомъ хлористомъ азотѣ, взрывающемъ даже отъ малѣйшихъ вліяній, напр., удара (см. Хлоръ), и дающемъ газообразно-упругіе продукты, уже не измѣняемые сильными вліяніями. Даже есть цѣлый рядъ явленій, названныхъ контактными (см. это слово и возбужденіе В.), въ которыхъ отъ одного прикосновенія къ нѣкоторому третьему тѣлу, извѣстнымъ образомъ нарушающему установившееся равновѣсіе, совершаются глубокія химическія измѣненія, ведущія къ образованію веществъ, болѣе прежняго прочныхъ. Подобныя этимъ явленія совершенно отчетливо объясняются и предъугадываются въ химіи, благодаря ясности тѣхъ образовъ, которые даютъ атомическое ученіе.

Если отнять отъ современной химіи атомическія представленія о сложеніи В., то не будетъ никакого пониманія множества твердо установленныхъ свѣдѣній и наступитъ тотъ грубѣйшій эмпиризмъ, въ которомъ смѣшивается изучаемое съ изучающимъ и теряется возможность обладанія невидимымъ въ такой же мѣрѣ, въ какой грубый эмпиризмъ, останавливается лишь на видимомъ и чувственномъ. Гипотеза атомизма скрѣпляетъ отрывочное эмпирическое знаніе химическихъ наукъ въ такой же мѣрѣ, какъ увѣренность во всеобщности общихъ законовъ природы и въ непсчезаемости В. передъ глазами наблюдателя.

Но закончимъ образъ современнаго представленія о В., какъ онъ рисуется, по моему мнѣнію, въ умахъ преобладающаго большинства современныхъ естествоиспытателей.

Какъ изъ системъ, подобныхъ солнечной, слагается вся твердь небесная, такъ изъ частицъ слагаются вещества природы. Взаимное сложеніе системъ нельзя считать по существу различнымъ отъ внутренняго сложенія самыхъ системъ, хотя и существуютъ пространственныя различія; такъ и сложеніе частицъ въ В. нельзя считать по существу своему отличающимся отъ сложенія атомовъ въ частицы. Но какъ намъ гораздо болѣе извѣстно сложеніе солнечной системы и менѣе ясно отношеніе ея къ другимъ системамъ міра, такъ и сложеніе В. изъ частицъ: тѣ отношенія, въ которыхъ частицы стоятъ другъ къ другу, извѣстны менѣе чѣмъ сложеніе частицъ изъ атомовъ. Здѣсь начинается область физики и слѣдовательно прежде всего та область перемѣны состояній—твердаго, жидкаго и газообразнаго, при которыхъ частицы остаются неизмѣнными. А до какой степени частичныя отношенія сходны съ атомными видно, во-первыхъ, напр., изъ того, что исторически очень давно, въ сущности даже до времени Жерара, твердо установившаго понятіе о частицѣ, т. е. со средины текущаго столѣтія, самое различіе частицъ и атомовъ было смутно и въ научномъ языкѣ постоянно перепутывалось; во-вторыхъ, изъ того, что диссоціація (см. это сл.) частицъ или обратимое ихъ распаденіе на составныя части—съ успѣхомъ сравнивалась Генр. Сенъ Клеръ Девиллемъ съ испареніемъ, когда частицы разъединяются или, отрываясь изъ взаимнаго сопоставленія въ жидкостяхъ, свободно и самостоятельно начинаютъ двигаться въ пространствѣ. Изъ всѣхъ трехъ состояній В. наиболѣе изучено газообразное: его частичное строеніе, т. е. то состояніе, въ которомъ находятся его частицы, до сихъ поръ наиболѣе поддалось полному изученію въ смыслѣ атомистическаго строенія В. (см. Газы, Кинетическая теорія). Переходъ отъ газообразнаго состоянія къ жидкому (см. Жидкости, Пары, Вальса формула, V т., 462), кристаллическое сложеніе твердыхъ веществъ (см. Кристаллы), теорія упругости, ученіе о теплотѣ и многіе другіе отдѣлы физическихъ знаній о В. въ своихъ крайнихъ предѣлахъ теоретическаго построенія исходятъ изъ представленія о частичномъ строеніи В. настолько же, насколько химія исходитъ изъ представленія о строеніи частицъ изъ атомовъ. Для механики и физики обсуждаемые индивидуумы суть частицы, а тѣло есть ихъ совокупность, въ химіи же первѣе всего принимаются во вниманіе элементарные атомы, какъ индивидуумы, дающіе своею совокупностью частицы. Но, хотя такимъ образомъ во всемъ естествознаніи проводятся атомистическія понятія о В., въ его изученіи путемъ опыта и наблюденія естествоиспытатели стараются по возможности избѣгать такихъ гипотетическихъ представленій, которыя не внушаются самою очевидностью, а потому пользуются понятіями о частичномъ и атомномъ составѣ В. преимущественно лишь для дедуктивныхъ своихъ выводовъ. Индуктивное же, содержаніе совокупности наукъ о В., принимаетъ его такимъ, какъ оно представляется ощущенію, и посредствомъ измѣреній, производившихся при наблюденіяхъ и опытахъ, стремится узнать законы В., а развивая слѣдствія изъ установленныхъ законовъ, находитъ не только сумму прикладныхъ или полезныхъ свѣдѣній, увеличивающихъ возможность пользованія природою, но и доходитъ до открытія новыхъ свойствъ В. Такимъ образомъ все современное познаніе о В. гораздо тверже стоитъ на реальномъ, удобопровѣряемомъ въ своихъ послѣдствіяхъ, законѣ сохраненія В. (вмѣстѣ съ параллельнымъ ему закономъ сохраненія энергіи), чѣмъ на какой либо гипотезѣ, напр. атомической. Ею пользуются, какъ удобнымъ орудіемъ для

дедукціи или пріемомъ для синтетическихъ построеній, касающихся В., но было бы совершенно неправильно считать современную совокупность свѣдѣній о В., развившеюся изъ атомизма или чѣмъ-либо и какъ-либо связанною съ его судьбою. Опредѣлять же отношеніе В. къ другимъ категорическимъ понятіямъ, напр. къ духу, волѣ, даже къ силамъ или энергіи, къ формѣ или распредѣленію можно только въ томъ смыслѣ, что они представляются наблюденію и сознанію въ связи по мѣсту и времени съ В., всѣ же другіе виды ихъ отношенія къ В. подлежатъ самостоятельному изслѣдованію, настолько же возможному и законному, какъ и изученіе В. самого по себѣ. Но такъ какъ В. безъ движенія, хотя бы скрытаго, или безъ энергіи мы не знаемъ, равно какъ и сила, движеніе, энергія ускользаютъ отъ пониманія и отъ какой либо возможности индуктивнаго изученія безъ приложенія къ В., то и очевидно, что само понятіе о В. не должно быть отрываемо отъ понятій о другихъ основныхъ категоріяхъ изученія. Это выражается въ отношеніи, существующемъ, напр., между физикою и химіею, которыя другъ безъ друга не мыслимы, хотя первая занимается преимущественно явленіями или силами, а вторая веществами или ихъ частицами. Эта реальная и неустранимая связь В. съ другими категоріями, ему противополагаемыми, заставляетъ признавать, что изученіе В. можетъ подвигаться впередъ лишь въ связи съ изученіемъ всего иного доступнаго для изученія и обратно: изученіе В. содѣйствуетъ общему подъему познанія. *Д. Менделѣевъ.*

Вещное право—научный юридическій терминъ, соотвѣтствующій латинскимъ: jus in re, jus in rem, нѣмецкимъ: dingliches Recht, Sachenrecht, Realrecht, французскому: droit réel и др., и означающій, въ противоположность личному праву (см. это слово), такое право, предметъ котораго есть вещь (см. это слово), а содержаніе—непосредственное (а не черезъ посредство другого лица) господство надъ вещью. Отношеніе третьихъ лицъ къ обладателю В. п. состоитъ въ томъ, что всѣ обязаны признавать В. п. и не препятствовать правообладателю въ осуществленіи его. Обязанность третьихъ лицъ чисто пассивная: они не могутъ быть обязаны ни къ какому положительному дѣйствію (иначе возникаетъ право обязательственное или личное), но должны только признавать чужое В. п. и не вторгаться въ его область. Кто выйдетъ изъ этого пассивнаго отношенія, тотъ будетъ отвѣтчикомъ по вещному иску. Поэтому В. п., какъ осуществимое противъ всякаго третьяго лица, бываетъ обыкновенно и абсолютное, т. е. искъ, который защищаетъ это право, направляется противъ каждаго нарушителя права, кто бы онъ ни былъ. Но абсолютность не есть отличительный признакъ В. п.; не всякое абсолютное право есть В. п.—различіе, котораго не замѣчала нѣмецкая догма прошлаго вѣка (до Тибо и Фейербаха), обыкновенно отождествлявшая В. п. съ абсолютнымъ. Нарушителемъ В. п. считается всякій, незаконно посягающій на обладаніе данною вещью; но современное право, особенно торговое, наклонно къ ограниченіямъ этого широкаго круга лицъ, отвѣтственныхъ предъ обладателемъ В. п. (см. Виндикація движимостей). Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ В. п. пріобрѣтается соотвѣтственными юридическими способами, форма и условія дѣйствительности которыхъ устанавливаются закономъ или обычаемъ. Съ каждымъ изъ такихъ способовъ право связываетъ извѣстныя послѣдствія; пріобрѣтеніе непосредственнаго господства надъ вещью внѣ этихъ способовъ не даетъ В. п. Такъ, право пользованія дорогами, морскими берегами, публичными зданіями, т. наз. предметами общаго пользованія (res communis или res publica), не есть В. п., хотя оно также состоитъ въ непосредственномъ господствѣ надъ вещью, потому что юридическое основаніе такихъ правъ для даннаго лица заключается не въ какомъ-либо спеціальномъ актѣ пріобрѣтенія, а лежитъ въ принадлежности лица къ данному государству или общинѣ, или въ томъ, что лицо это есть вообще человѣческое правоспособное существо. Формы В. п. не зависятъ отъ воли отдѣльныхъ лицъ, которыя могутъ установить лишь такіе виды господства надъ вещью, которые именно признаны правомъ даннаго народа. Юридическое сознаніе общества не считаетъ возможнымъ поставить въ зависимость отъ произвола договаривающихся сторонъ условія возникновенія и содержанія такихъ правъ, дѣйствіе которыхъ, благодаря абсолютному способу ихъ защиты, касается и третьихъ лицъ. Сравненіе права разныхъ народовъ показываетъ, что одно и то же право можетъ быть личнымъ въ одномъ законодательствѣ, вещнымъ въ другомъ (напр., арендное право—личное въ Римѣ и Германіи, вещное у насъ). Предметъ всѣхъ В. п. одинъ и тотъ же—вещь; различіе ихъ между собою основано на различіи содержанія, т. е. тѣхъ правомочій, которыя принадлежатъ правообладателю въ отношеніи къ вещи: господство можетъ быть полное или ограниченное. Римляне, по мнѣнію Вангерова, насчитывали пять В. п.: 1) собственность, 2) свободу (которую они представляли себѣ, какъ право собственности на собственное тѣло), 3) наслѣдство (не право наслѣдованія, а право на всѣ имущественныя права наслѣдодателя), 4) права въ чужой вещи, 5) залогъ. Система средневѣкового германскаго права также насчитывала пять В. п.: 1) Gewere (владѣніе), 2) собственность, 3) Leibzuchtsrecht (узуфруктъ), 4) Satzungsrecht (залогъ), 5) Leihe (различные виды ленныхъ правъ). Изъ современныхъ нѣмецкихъ законодательствъ австрійское, отождествляя В. п. съ абсолютнымъ, относитъ къ В. праву наслѣдственное право. Въ наукѣ гражданскаго права, развившейся на почвѣ современнаго римскаго права (см. современное римское право), принята классификація: собственность, права въ чужой вещи (сервитуты, эмфитевзисъ, суперфицій) и залогъ (который иные, впрочемъ, относятъ къ обязательствамъ); владѣніе у однихъ стоитъ внѣ системы, у другихъ разсматривается какъ особое В. п. Для русскаго права можно намѣтить слѣдующую классификацію: 1) собственность; 2) владѣніе потомственное, пожизненное и срочное, принимающее, въ отдѣльныхъ своихъ видахъ, весьма

разнообразныя формы; 3) право участія частнаго; 4) залогъ. Собственно терминъ В. п. русскому законодательству неизвѣстенъ; нѣкоторые русскіе авторы вмѣсто него употребляютъ терминъ вотчинное право (см. это слово).

Литература. Unger, «System des oesterreichischen allgem. Privatrechts» (4-е изд. 1876, I, pp. 511—539); Vangerow, «Lehrbuch d. Pandekten» (7-е изд. 1863, I, p. 167 и сл.); Windscheid, «Lehrbuch d. Pandektenrechts» (3-е изд. 1873, I, p. 90 и сл.); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права. I. Вотчинныя права»; Кавелинъ, «Права и обязанности по имуществу и обязательствамъ». *М. Брунъ.*

Вещный искъ (actio in rem, vindicatio, dingliche Klage)—искъ, основанный на вещномъ правѣ (см. Вещное право), защищающій вещное право. Истецъ добивается, чтобы судъ призналъ его вещное право, чтобы отвѣтчикъ подчинился этому признанію и выдалъ удерживаемую вещь, пересталъ мѣшать пользоваться вещью и т. д. Отвѣтчикомъ по В. и. можетъ быть всякое лицо, нарушающее вещное право; если отвѣтчикъ не оспариваетъ самаго права, то возможны личные иски (см. это слово) о вознагражденіи за поврежденную вещь, о возвратѣ вещи, объ убыткахъ и т. д., но не В. и., потому что назначеніе послѣдняго—защищать право на вещь. Разъ искъ предъявленъ, отношеніе между истцомъ и отвѣтчикомъ принимаетъ личный или обязательственный характеръ, т. е. отношеніе между сторонами становится такимъ же, какъ и при личномъ искѣ; но въ то время, какъ при личныхъ искахъ отвѣтчикъ намѣченъ съ самаго начала возникновенія права, при В. и. обязательственное отношеніе между сторонами существуетъ только въ зародышѣ или, точнѣе, въ возможности, потому что неизвѣстно, кто будетъ отвѣтчикомъ: имъ можетъ оказаться всякое третье лицо, нарушающее вещное право. Поэтому предъявленіемъ одного В. иска не исчерпывается содержаніе вещнаго права: этихъ исковъ можетъ быть предъявляемо столько, сколько окажется нарушителей вещнаго права. Терминъ — В. и. соотвѣтствуетъ римск. термину—actio in rem, который имѣлъ, однако, болѣе обширное значеніе; въ этомъ послѣднемъ иногда употребляютъ и русскій терминъ. Подъ actio in rem разумѣлись не только иски, основанные на вещномъ правѣ, но вообще всѣ иски противоположные личнымъ, т. е. основанные на какомъ-либо другомъ правѣ, но только не на личномъ или обязательственномъ правѣ (нѣм. unpersönliche Klagen). Общая черта всѣхъ «не личныхъ» исковъ—ихъ абсолютность, т. е. что отвѣтчикомъ можетъ быть всякое третье лицо, нарушающее право, а не только опредѣленное лицо. Сюда относятся иски о наслѣдствѣ (см. Наслѣдство) и нѣкоторые изъ такъ наз. преюдиціальныхъ исковъ (см. Преюдиціальные иски), напр. о правахъ состоянія (status), о признаніи брака или рожденія законными и др. Правильнѣе такіе иски называть абсолютными. Въ развитомъ правѣ строгая грань между вещнымъ и личнымъ исками исчезаетъ и образуются посредствующія формы (напр., римская actio in rem scriptam). *М. Брунъ.*

Вещный кредитъ—см. Кредитъ.

Вещь, въ юридическомъ смыслѣ—всякій предметъ, существующій какъ физическое тѣло и доступный для человѣческаго обладанія, напр. земельный участокъ, животное, домашняя утварь и т. п. Какъ терминъ юридическій, вещь соотвѣтствуетъ res римскаго права; онъ употребляется почти исключительно въ юридической литературѣ, въ русскомъ же законодательствѣ ему предпочитается менѣе точный терминъ имущество (см. это сл.), хотя мѣстами законъ говоритъ и о вещахъ, разумѣя подъ ними движимости (но не движимые капиталы). Римскіе юристы, кромѣ вещей тѣлесныхъ (res corporales), исчерпывающихъ собою современное значеніе термина, говорили еще о вещахъ безтѣлесныхъ (res incorporales), куда относили разнаго рода права (напр. право наслѣдованія, право сервитута). Люди, въ качествѣ рабовъ, считались вещью всюду, гдѣ признавалось рабство; но аксіома современнаго права состоитъ въ томъ, что человѣкъ не можетъ быть вещью. Юристы различаютъ разныя категоріи вещей (divisio rerum). Одни изъ этихъ дѣленій отличаются болѣе безусловнымъ характеромъ, т. е. юридическія отношенія, установляемыя для одной изъ категорій, всею своею совокупностью не походятъ на юридическія отношенія, установленныя для противоположной категоріи. Таково было древнеримское дѣленіе вещей на манципаціонныя (res mancipi) и неманципаціонныя (res nec mancipi), позже потерявшее всякое значеніе и ничѣмъ не отразившееся въ современномъ правѣ. Римское же раздѣленіе вещей на В. внѣ гражданскаго оборота (res extra commercii) и В., состоящія въ оборотѣ (res in commercio), съ нѣкоторыми видоизмѣненіями примѣнимо и къ праву нашего времени (см. Гражданскій оборотъ). Другія дѣленія вещей на категоріи болѣе относительны: они имѣютъ въ виду какое-нибудь ограниченное различіе въ юридическихъ отношеніяхъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ одна и та же В., по усмотрѣнію правообладателя, можетъ принадлежать то къ одной, то къ другой категоріи; напр., по нѣкоторымъ законодательствамъ отъ усмотрѣнія собственника морского или рѣчного судна зависитъ объявить его движимостью или недвижимостью и этимъ обусловить тѣ или другія свойства своего юридическаго обладанія данною вещью.

Вещь (философск.). — Въ общемъ и широкомъ смыслѣ подъ этимъ словомъ разумѣется все, что имѣетъ дѣйствительное и самостоятельное (физически или метафизически) существованіе. Въ этомъ смыслѣ и духовное существо опредѣляется какъ вещь, именно какъ В. мыслящая (по Декарту—res cogitans, chose pensante), а также и подлинная сущность всякаго бытія, безотносительная къ познающему субъекту и къ условіямъ его познанія, называется вещью, именно вещью въ себѣ или о себѣ (Ding an sich, по Канту). Въ этомъ своем[illegible] понятіе вещи противополагается [illegible]ороны, тому, что не имѣетъ дѣ[illegible]бытія, а только мнимое или вообра[illegible]ъ другой стороны—тому, что хотя [illegible]етъ, но лишь въ другомъ или пр[illegible], какъ его свойство,

аттрибутъ и т. п. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ вещами называются только предметы бездушные и страдательные, въ противоположность существамъ одушевленнымъ и дѣятельнымъ. Наконецъ, въ третьемъ, спеціальномъ значеніи понятіе вещи противополагается понятію свободнаго лица, и къ вещамъ причисляются предметы хотя бы и одушевленные, но не имѣющіе нравственной свободы по существу (каковы животныя), или же только лишенные юридической самостоятельности (каковы рабы или невольники); здѣсь подъ вещью разумѣется все, что можетъ быть чьею нибудь собственностью. Оставляя въ сторонѣ этотъ послѣдній смыслъ, какъ принадлежащій болѣе къ области юридической, должно замѣтить, что философскій смыслъ слова вещь сводится къ одному изъ двухъ понятій: или къ понятію метафизической субстанціи (см. это слово), или къ понятію физическаго тѣла (см. это слово). А такъ какъ между этими двумя понятіями есть существенная разница,—ибо физическое тѣло есть только явленіе, а не субстанція,—то общій терминъ вещь, относимый одинаково и къ той и къ другой категоріи бытія (и къ сущностямъ, и къ явленіямъ), теряетъ всякій опредѣленный смыслъ и совпадаетъ съ неопредѣленнымъ мѣстоименіемъ что-то, что-нибудь (какъ это особенно ясно выражается въ англійскомъ и французскомъ языкахъ: something, quelque-chose). *Владиміръ Соловьевъ.*

Веэиль—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Палестины, игравшій важную роль въ исторической жизни древнееврейскаго народа. Впервые о немъ упоминается въ библейскомъ разсказѣ о прибытіи Авраама въ Палестину, хотя, повидимому, въ то время онъ носилъ еще другое туземное названіе Лузъ, измѣненное уже позднѣе Іаковомъ, когда онъ послѣ своего ночлега тамъ, ознаменовавшагося чудеснымъ сновидѣніемъ, поставилъ каменный жертвенникъ, назвавъ его бет-эль, т. е. «домъ или храмъ Божій» (Быт. XII, 8; XXVIII, 10, 19). Мѣсто это отселѣ сдѣлалось священнымъ и около него главнымъ образомъ проходила жизнь Іакова по возвращеніи его въ Палестину. По возвращеніи евреевъ изъ Египта В. представлялъ собою уже весьма значительный городъ, одну изъ ханаанскихъ столицъ, такъ что завоеваніе его потребовало значительныхъ усилій и времени (Суд. I, 22—25). Свое значеніе онъ сохранилъ и по завоеваніи его евреями, такъ что во времена судей тамъ временно находилась скинія, служившая центромъ религіозной жизни народа, а пророкъ Самуилъ во время своей общественно-преобразовательной дѣятельности избиралъ его однимъ изъ трехъ мѣстъ, гдѣ онъ «судилъ народъ» (Суд. XX, 18, 26; 1 Цар. VII, 16, 17). Занимая выгодное положеніе на горѣ Ефремовой, на большой дорогѣ изъ Іерусалима къ Сихему, В. пріобрѣлъ впослѣдствіи важное политическое значеніе, когда онъ, по раздѣленіи еврейской монархіи на два царства, сдѣлался столицею сѣвернаго или Израильскаго царства. Іероваамъ основалъ здѣсь свою резиденцію и съ цѣлью поддержать политическое разъединеніе народа раздѣленіемъ религіознымъ основалъ въ В. новый религіозный культъ, состоявшій въ поклоненіи Іеговѣ подъ видомъ золотого тельца (3 Цар. XII, 32, 33). Позже Веэиль потерялъ всякое значеніе. Въ Новомъ Завѣтѣ не упоминается уже и самаго его имени, хотя, повидимому, онъ продолжалъ существовать въ качествѣ незначительнаго селенія и послѣ Р. Хр. О немъ упоминаетъ Іосифъ Флавій (Іудейск. война IV, 9) и позже бл. Іеронимъ и Евсевій Кесарійскій, по которому В. отстоялъ на 12 римскихъ миль къ сѣверу отъ Іерусалима. Слѣды его видятъ теперь въ развалинахъ мѣстечка Бейтинъ, выдающимъ явное созвучіе съ Бет-Элъ. Съ этимъ сѣвернымъ Веэилемъ не нужно смѣшивать другого, меньше извѣстнаго, южнаго В., который иногда въ отличіе отъ перваго называется Веэулъ и Веэуилъ (1 Цар. XXX, 27; I. Нав. XIX, 4 и пр.). *А. Л.*

Веэороиъ—названіе двухъ смежныхъ библейскихъ городовъ, верхняго и нижняго Веэорона, находившихся въ 12 римскихъ миляхъ къ сѣверо-западу отъ Іерусалима и лежавшихъ на важномъ трактѣ, который сѣвернымъ путемъ велъ отъ Іерусалима чрезъ прибрежные филистимскіе города въ Египетъ. Близъ Веэорона І. Навинъ одержалъ блистательную побѣду надъ соединенными силами пяти царей аморейскихъ (I. Нав. X, 1—15), а впослѣдствіи Іуда Маккавей разбилъ сирійскаго военачальника Сирона (1 Макк. III, 13—24). Во время послѣдней іудейской войны римляне не разъ терпѣли пораженіе отъ іудеевъ, укрѣпившихся въ В. Новѣйшіе археологи находятъ слѣды В. въ теперешнихъ двухъ деревняхъ Бейтуръ, которыя носятъ названіе верхняго и нижняго Бейтура. *А. Л.*

Веэсанъ—древне-палестинскій городъ, въ Галилеѣ, въ 4 верстахъ къ югу отъ Тиверіады и въ 2 верстахъ къ западу отъ Іордана. Населеніе и по завоеваніи евреями города продолжало носить сильный ханаанскій характеръ. Неподалеку отъ него, близъ горъ Гелвуйскихъ, палъ Саулъ въ битвѣ съ филистимлянами, при чемъ погибли и всѣ сыновья Саула. Торжествующіе филистимляне, найдя трупы убитыхъ царственныхъ лицъ, вывѣсили ихъ на позоръ и издѣвательство на стѣнахъ видимо сочувствовавшаго имъ В. (1 Цар. XXXI, 10, 12). В. впослѣдствіи переименованъ былъ въ Скиѳополь, подъ каковымъ названіемъ нерѣдко встрѣчается у древнихъ авторовъ. Эта перемѣна въ названіи его ставится въ связь съ нашествіемъ скиѳовъ, имѣвшихъ тамъ одну изъ своихъ резиденцій. Въ первые вѣка христіанской церкви В. былъ резиденціей епископа, а во время крестовыхъ походовъ—архіепископа. Теперь это бѣдное поселеніе, ютящееся на развалинахъ стараго города, о которомъ оно свидѣтельствуетъ самымъ своимъ названіемъ Бейсанъ; имѣетъ не болѣе двухсотъ жителей. *А. Л.*

Вжимной винтъ составляетъ необходимую принадлежность клиновыхъ затворовъ артиллерійскихъ орудій и назначается: 1) для окончательнаго додвиганія затвора до мѣста и 2) для сцѣпленія запертаго затвора съ тѣломъ орудія. Послѣднее необходимо для того, чтобы пороховые газы въ моментъ выстрѣла не могли бы выбросить затвора изъ орудія.

Кромѣ того, при открываніи затвора послѣ выстрѣла вжимной винтъ служитъ для первоначальнаго смѣщенія послѣдняго (см. Затворы).

Взаимнаго обученія методъ—см. Белль-Ланкастерская система.

Взаимно-дополнительные цвѣта.—Два цвѣта называются взаимнодополнительными, если одновременное дѣйствіе ихъ на глазъ производитъ впечатлѣніе бѣлаго цвѣта; другими словами, оптическое смѣшеніе такихъ двухъ цвѣтовъ образуетъ бѣлый цвѣтъ. Въ радугѣ и спектрѣ, получаемомъ разложеніемъ бѣлаго цвѣта призмою, находятся основные чистые цвѣта (см. Бѣлый цвѣтъ), числомъ семь. Если на бѣлую ширму направить красную часть спектра и синезеленую часть другого спектра, и если свѣтлота одного изъ этихъ цвѣтовъ будетъ находиться въ опредѣленномъ и надлежащемъ отношеніи къ свѣтлотѣ другого, то на ширмѣ образуется бѣлое пятно. Подобное смѣшеніе можно произвести прямо въ глазу. Доказано Гельмгольцемъ, что всякій цвѣтъ спектра, кромѣ чисто зеленаго, имѣетъ дополнительный къ себѣ цвѣтъ. Такихъ главныхъ паръ взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ имѣется четыре: красный и синезеленый, оранжевый и голубой, желтый и синій, зеленоватожелтый и фіолетовый. Если раздѣлить спектръ на двѣ какія-либо части и смѣшать цвѣта каждой изъ нихъ, то получаются два сложные цвѣта, которые будутъ взаимнодополнительными, т. е. въ смѣшеніи образуютъ бѣлый цвѣтъ. Цвѣта раздѣляются художниками на теплые и холодные: къ первымъ относится красный, оранжевый, желтый и желтозеленый, а ко вторымъ—всѣ цвѣта спектра, лежащіе за чистозеленымъ, до фіолетоваго конца включительно. Въ выше перечисленныхъ парахъ постоянно одинъ изъ цвѣтовъ холодный, а другой—теплый. Результаты оптическаго смѣшенія цвѣтовъ или лучей вообще различаются отъ результатовъ матеріальнаго смѣшенія (красокъ); напримѣръ, оптическое смѣшеніе синяго и желтаго цвѣтовъ даетъ бѣлый цвѣтъ, а смѣшеніе синей и желтой красокъ образуетъ зеленую краску. Образованіе бѣлаго цвѣта изъ двухъ взаимнодополнительныхъ было впервые показано въ одномъ частномъ случаѣ французскимъ физикомъ прошлаго столѣтія Ламбертомъ, но полное доказательство того принадлежитъ Гельмгольцу. Можно производить оптическое смѣшеніе двухъ взаимнодополнительныхъ цвѣтовъ также при посредствѣ вращающагося кружка. Если на немъ будутъ наклеены секторы желтой и синей бумаги, надлежащей относительной величины, то при вращеніи этого кружка до 15 и болѣе оборотовъ въ секунду онъ представится глазу бѣлымъ или сѣрымъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Взаимнодополнительные цвѣта играютъ большую роль въ явленіяхъ цвѣтового контраста (см. это сл.) и зависящихъ отъ нихъ оптическихъ впечатлѣній въ живописи, цвѣтныхъ орнаментахъ, драпировкахъ и одеждѣ, — вообще во всѣхъ случаяхъ, гдѣ подборомъ цвѣтовъ и красокъ хотятъ произвести гармоническое впечатлѣніе. *Ѳ. Петрушевскій.*

Взаимное страхованіе—см. Страхованіе.

Взаимный глаголъ (грам.)—см. Возвратный глаголъ.

Взаимный кредитъ и взаимнаго кредита общества—см. Кредитъ и Кредитныя общества.

Взаимныя діаграммы.—Къ рѣшенію вопросовъ статики очень успѣшно примѣняются графическіе пріемы; примѣромъ можетъ служить вопросъ о равновѣсіи веревочнаго многоугольника (см. Веревочный многоугольникъ). Подобнымъ же образомъ графически рѣшаются различные вопросы о распредѣленіи напряженій въ частяхъ плоскихъ стропильныхъ фермъ, мостовыхъ фермъ и другихъ сооруженій. Каждую такую ферму можно изобразить схематически діаграммою фермы, въ видѣ плоской системы точекъ, связанныхъ прямыми линіями; послѣднія изображаютъ стержни, тяги или части фермы и называются плечами фермы, а точки суть либо точки приложенія внѣшнихъ силъ, либо узлы, въ которыхъ сходятся нѣсколько тягъ фермы; всѣ эти точки называются узлами фермы.

Для опредѣленія напряженій плечъ Ренкинъ (Rankine) въ своей «Applied Mechanics» (1857) предложилъ строить діаграмму силъ для каждой фермы, основываясь на тѣхъ же соображеніяхъ, которыя служатъ основаніями построенія многоугольника силъ, соотвѣтствующаго веревочному многоугольнику. Максвелль разсмотрѣлъ условія, при которыхъ діаграмма плечъ и діаграмма силъ могутъ помѣняться ролями; такія діаграммы Максвелль и Кремона называютъ взаимными діаграммами (Reciprocal diagrams). Максвелль показалъ («On reciprocal figures, frames and diagrames of forces», см. «The scientifics papers of J. Cl. Makwell», Vol. II, стр. 161), что діаграмма фермы имѣетъ взаимную діаграмму тогда, когда она представляетъ проекцію какого-либо замкнутаго многогранника на плоскость. *Д. Бобылевъ.*

Взаимныя поляры.—Начертимъ на плоскости какую-либо кривую второго порядка и изъ какой-либо точки A проведемъ (см. черт.) двѣ касательныя къ этой прямой; прямая aa_1, проходящая черезъ точки касанія, называется полярою полюса A относительно взятой кривой. Другой полюсъ B (см. черт.) будетъ имѣть полярою прямую bb_1; найдемъ точку p пересѣченія этихъ поляръ. Въ аналитической геометріи доказывается, что если возьмемъ новый полюсъ C на прямой, соединяющей два первые полюса A и B, то поляра cc_1 этого полюса будетъ проходить черезъ точку p пересѣченія поляръ aa_1 и bb_1. Первоначально подобное же свойство было доказано Монжемъ для поверхностей второго порядка; именно онъ показалъ, что если вершина конуса, описаннаго около поверхности второго порядка, движется по плоскости, то плоскость кривой соприкосновенія проходитъ черезъ одну и ту же точку.

Если черезъ какой-либо полюсъ A провести прямую и опредѣлить точки пересѣченія ея α и β съ коническимъ сѣченіемъ и точку E пересѣченія съ полярою полюса A, то окажется, что

$$AE = \frac{2A\alpha \cdot A\beta}{A\alpha + A\beta}$$

и отсюда:

$$A\beta\,AE - A\beta.A\alpha = A\alpha.A\beta - A\alpha.AE; \quad \ldots \quad (1),$$

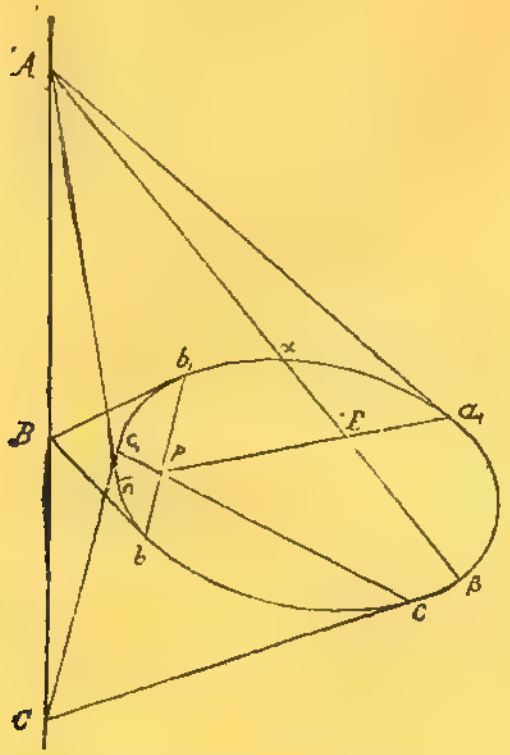
но (см. черт.): $AE - A\alpha = \alpha E$,

$AE - A\beta = -\beta E$;

поэтому изъ равенства (1) слѣдуетъ, что

$$\frac{A\alpha.\beta E}{A\beta.\alpha E} = -1,$$

т. е. что сѣкущая раздѣляется точками A, α, E и β въ гармоническомъ отношеніи



(см. Ангармоническое отношеніе, стран. 722 тома I-го).

Всякому полюсу, гдѣ бы онъ ни находился, соотвѣтствуетъ своя поляра; такъ, поляра полюса p есть прямая ABC (см. черт.). По отношенію ко взятому за основаніе поляръ и полюсовъ коническому сѣченію, всякой кривой линіи S соотвѣтствуетъ взаимно-полярная ей кривая s, которая опредѣлится какъ геометрическое мѣсто полюсовъ, взаимныхъ касательнымъ прямымъ кривой S. Обѣ кривыя взаимно полярны относительно основного коническаго сѣченія, такъ что полюсамъ, находящимся на кривой S, соотвѣтственными полярами служатъ касательныя кривой s.

Теорія взаимныхъ поляръ служитъ въ геометріи основаніемъ принципа двойственности, состоящаго въ томъ, что каждой теоремѣ относящейся къ какимъ бы то ни было кривымъ или прямымъ S', S'', S''',... отвѣчаетъ ей взаимная теорема, относящаяся ко взаимнымъ (по отношенію къ основному коническому сѣченію) кривымъ s', s'', s'''... Напримѣръ, теоремѣ:

«Поляры полюсовъ, находящихся на одной прямой, пересѣкаются въ одной точкѣ,—въ полюсѣ прямой», соотвѣтствуетъ другая, ей взаимная: «полюсы поляръ, проходящихъ черезъ одну точку, находятся на одной прямой,—полярѣ точки».

Д. Бобылевъ.

Взаимодѣйствія силовыя между матеріальными тѣлами. Всѣ извѣстныя до сихъ поръ силы (какъ то: силы тяготѣнія, молекулярныя, электрическія, магнитныя и электромагнитныя) суть силы взаимодѣйствій между тѣлами; если на какое-либо тѣло A дѣйствуетъ какая-либо сила, то всегда оказывается, что величина и направленіе ея зависятъ отъ того, какъ по отношенію къ тѣлу A расположено другое тѣло B, которое вмѣстѣ съ тѣмъ и само испытываетъ силовое дѣйствіе, обусловливаемое положеніемъ тѣла A по отношенію къ тѣлу B.

Первыя представленія о силахъ взаимодѣйствій должны были возникнуть изъ обыденнаго ощущенія противодѣйствія, испытываемаго при давленіи рукою на какое-либо тѣло или при сообщеніи толчка тѣлу. Такъ какъ мускулы субъекта, оказывающаго давленіе, чувствуютъ при этомъ противодѣйствіе противоположное давленію и тѣмъ большее, чѣмъ болѣе усиліе давящаго, то у каждаго естественно утверждается идея о равенствѣ и противоположности между взаимодѣйствіями. Исторія механики свидѣтельствуетъ, что первые изслѣдователи явленій упругости и соударенія тѣлъ (т. е. такихъ явленій, въ которыхъ молекулярныя взаимодѣйствія стоятъ на первомъ планѣ), а именно: Галилей, Гукъ, Валлисъ, Гюйгенсъ и Вренъ основывались на идеѣ о равенствѣ и противоположности взаимодѣйствій, хотя и не формулировали ее явно. Только позднѣе Ньютонъ выразилъ эту идею и принялъ ее за основной принципъ натуральной философіи, общій всѣмъ силамъ природы. Въ его книгѣ: «Philosophiae naturalis principia mathematica», въ числѣ трехъ основныхъ принциповъ механики (онъ ихъ называетъ: axiomata, sive leges motus), третій формулированъ такъ:

Lex III. Actioni contrariam semper et aequalem esse reactionem: sive corporum duorum actiones in se mutuo semper esse aequales et in partes contrarias dirigi.

Это значитъ: каждому дѣйствію всегда соотвѣтствуетъ равное и прямо противоположное противодѣйствіе, то-есть взаимодѣйствія между двумя тѣлами всегда равны и прямопротивоположны.

Это основное начало распространяется: 1) на молекулярныя силы и, вслѣдствіе этого, на взаимодѣйствія между непосредственно прикасающимися тѣлами; 2) на силу тяготѣнія; 3) на магнитныя взаимодѣйствія, какъ замѣтилъ самъ Ньютонъ; 4) на электрическія взаимодѣйствія (Отто Герике); 5) на взаимодѣйствія между элементами тока и магнитными полюсами.

(Взаимодѣйствія частичныя, тяготѣнія, электрическія и магнитныя направлены вдоль по прямой линіи, проведенной черезъ взаимодѣйствующія точки, между тѣмъ какъ взаимодѣйствія между элементомъ тока и магнитнымъ полюсомъ перпендикулярны къ линіи, проведенной черезъ полюсъ и середину элемента, и къ плоскости, проведенной черезъ эту линію и черезъ направленіе тока).

Весьма многіе авторитеты науки не довольствуются предположеніемъ о взаимодѣйствіи

на разстояніяхъ даже и для частичныхъ силъ, и, допуская взаимодѣйствія только между непосредственно прикасающимися молекулами, стремятся объяснить взаимодѣйствія на разстояніяхъ передачею силы черезъ посредство нѣкоторой среды, заполняющей промежутки между молекулами тѣлъ, доступныхъ нашимъ чувствамъ. Самъ Ньютонъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Бентлею (3-е письмо, 25 февраля 1692 г.), выразился объ этомъ предметѣ такъ: «Предположеніе, что сила тяготѣнія дѣйствуетъ прямо черезъ пустоту, безъ посредства какого-то неизвѣстнаго намъ дѣятеля, кажется мнѣ до такой степени нелѣпымъ, что я не допускаю, чтобы какой либо мыслитель, компетентный въ сужденіи о философскихъ матеріяхъ, могъ впасть въ подобную ошибку».

Уже во времена Ньютона, а потомъ въ прошедшемъ столѣтіи и наконецъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія дѣлались попытки основать теорію силы тяготѣнія, сходную съ извѣстною теперь кинетическою теоріею газовъ. Сэръ Вильямъ Томсонъ въ 45-мъ томѣ 4-й серіи «Philosophical Magazine» даетъ понятіе о теоріи Лесажа (Le-Sage), подробно изложенной въ напечатанной въ 1818 г. книгѣ послѣдняго: «Traité de Physique Mécanique» (Edit. Pierre Prévost, Genève et Paris), но еще въ 1782 г. появившейся въ запискахъ берлинской академіи. Самъ Лесажъ указываетъ на подобныя же теоріи Николая Фатіо (1689) и нѣмецкаго физика Редекера (1736). Лесажъ полагаетъ, что атомы вѣсомой матеріи имѣютъ видъ проволочныхъ клѣтокъ или многогранниковъ, ребра или проволоки которыхъ состоятъ изъ вѣсомой матеріи, и что все міровое пространство заполнено частицами особаго вещества, имѣющими быстрое прямолинейное движеніе до столкновенія съ проволоками матерьяльныхъ атомовъ. Ударами этого вещества Лесажъ объясняетъ силы тяготѣнія. Въ бо́льшія подробности мы здѣсь не входимъ, такъ какъ эта теорія не имѣла распространенія.

Теоретическія изслѣдованія въ области гидродинамики, получившія большое развитіе втеченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, привели ко многимъ результатамъ относительно кажущагося взаимодѣйствія тѣлъ, находящихся въ движущейся жидкости. Такъ, по изслѣдованіямъ Вильяма Томсона, К. Неймана и др., два шара, окруженные несжимаемою жидкостью, простирающеюся въ безконечность, движущіеся равномѣрно по линіи, соединяющей ихъ центры, отталкиваются, а движущіеся перпендикулярно къ этой линіи—притягиваются. Шаръ, идущій по направленію радіуса отъ другого шара ускореннымъ движеніемъ, притягиваетъ его, а шаръ, идущій замедленнымъ движеніемъ, отталкиваетъ его. Шаръ, идущій равномѣрно по перпендикулярному направленію къ стѣнкѣ, ею отталкивается, а идущій параллельно стѣнкѣ его—притягивается (см. Лекціи по гидродинамикѣ профессора Н. Е. Жуковскаго, 1886; C. Neumann, «Hydrodynamische Untersuchungen» (1883); Basset, «A treatise on hydrodynamics», 1888). Кирхгофъ показалъ, что два тонкія твердыя кольца, помѣщенныя въ несжимаемой движущейся безъ вихрей жидкости, простирающейся въ безконечность и находящейся тамъ, на безконечности, въ покоѣ, испытываютъ такія гидродинамическія давленія, которыя равносильны взаимодѣйствіямъ между такими же кольцами, по которымъ протекали бы нѣкоторые гальваническіе токи (см. Kirchhoff, «Gesammelte Abhandlungen», стр. 404). Біеркнесъ показалъ, что два одновременно пульсирующіе въ несжимаемой жидкости шара притягиваются по закону Ньютона, если пульсируютъ въ одинаковыхъ фазахъ, и отталкиваются по этому закону, если пульсируютъ въ противоположныхъ фазахъ; авторъ построилъ приборы, помощью которыхъ демонстрировалъ эти явленія на опытѣ. Благодаря изслѣдованіямъ Гельмгольца, Б. Томсона и Бельтрами въ гидродинамикѣ имѣются еще и другія электро- и магнито-гидродинамическія аналогіи, съ которыми можно ознакомиться въ приведенныхъ выше сочиненіяхъ. Въ послѣднее время наибольшее распространеніе получила Максвеллева теорія электричества и магнитизма. Исходя изъ идей Фарадэ, развитыхъ Вильямомъ Томсономъ, Максвелль показалъ, что электрическія и магнитныя В. объясняются деформаціями и колебаніями свѣтового эѳира. *Д. Бобылевъ.*

Взаимопомощь. Общежитейскій смыслъ и значеніе этого слова вполнѣ понятны и обозначаютъ оказаніе помощи нѣсколькими лицами другъ другу. Сферы примѣненія взаимопомощи столь широки, что трудно указать, гдѣ бы она не примѣнялась. Наибольшее значеніе В. пріобрѣтаетъ съ точки зрѣнія экономической. Здѣсь этому началу въ настоящее время дается извѣстное ограничительное толкованіе: подъ нимъ понимается обыкновенно болѣе или менѣе добровольное оказаніе помощи другъ другу частными лицами, находящимися въ приблизительно одинаковыхъ условіяхъ жизни и дѣятельности. Взаимныя услуги оказываются, напримѣръ, и гражданами одного и того же государства, какъ членами одного обширнаго союза или общежитія. Но въ основѣ такого общежитія лежитъ болѣе или менѣе принудительное начало, и связь членовъ не такъ рельефно выступаетъ, какъ въ болѣе мелкихъ и спеціальныхъ общеніяхъ. Принудительность, какъ отрицательный признакъ, не исключаетъ, однако, начала взаимопомощи въ мѣстныхъ общественно-административныхъ союзахъ, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ земскаго или городского взаимнаго страхованія.

Особенное значеніе взаимопомощь имѣетъ именно въ дѣлѣ взаимнаго страхованія отъ огня и другихъ внѣшнихъ стихійныхъ условій, въ страхованіи жизни, пожизненныхъ доходовъ, пенсій, пособій, въ болѣзняхъ и отъ несчастныхъ случаевъ (см. соотвѣтственные виды страхованія). Въ болѣе примитивной формѣ принципъ взаимнаго вспомоществованія осуществляется во всевозможныхъ взаимовспомогательныхъ кассахъ (см. Вспомогательныя кассы). Не меньшее значеніе имѣютъ и различныя формы взаимнаго кредита—земельнаго, промышленнаго и т. п.

Принципіальное и практическое значеніе взаимопомощь пріобрѣла, какъ противоположеніе крайнимъ индивидуалистическимъ теоріямъ конца прошлаго и начала нынѣшняго

столѣтій. Во времена великой Французской революціи принципъ этотъ былъ даже предметомъ гоненій. Въ немъ видѣли остатки прежняго корпоративнаго устройства промышленныхъ классовъ общества, въ основѣ котораго взаимопомощь являлась связующимъ экономическимъ и политическимъ началомъ. Декретами 1790 и 1791 годовъ были безусловно запрещены какія бы то ни было корпораціи, и попытки рабочихъ сохранить учрежденія для взаимнаго вспомоществованія выражались въ открытыхъ возстаніяхъ, подавляемыхъ войскомъ. Но вполнѣ уничтожить идею и учрежденія взаимной помощи революціи не удалось. Въ другихъ странахъ, какъ въ Англіи, начало это издревле и исподволь развивалось и принесло богатые плоды (см. Вспомогательныя кассы). Развитіе соціалистическихъ ученій содѣйствовало выясненію значенія принципа взаимности (mutualité) и возникновенію различнаго рода рабочихъ ассоціацій и корпорацій. Наконецъ и ортодоксальная наука не только признала этотъ принципъ, но даже стала указывать на него, какъ на единственную основу рабочихъ соединеній для борьбы съ силой капитала. Въ Германіи это выразилось въ развитіи подобныхъ учрежденій въ многообразныхъ формахъ рабочихъ вспомогательныхъ кассъ и ассоціацій производительныхъ, потребительныхъ, ссудосберегательныхъ и т. п. При этомъ возникла извѣстная борьба между сторонниками Лассаля и Шульце-Делича, изъ которыхъ первый стоялъ за государственную помощь и инициативу въ дѣлѣ учрежденія кассъ, ассоціацій, а второй—за частную свободную инициативу. Благодаря всему этому, теперь вездѣ существуетъ множество подобнаго рода учрежденій, имѣющихъ главною цѣлью и задачей объединеніе интересовъ слабѣйшихъ классовъ общества въ ихъ борьбѣ за существованіе. Въ Россіи взаимопомощь осуществляется въ особенности въ артельныхъ учрежденіяхъ, тѣсно связанныхъ съ бытовыми и этнографическими элементами нашей общественной жизни, въ особенности въ средѣ крестьянства (см. Артели). *В. Я.*

Взвадъ (Възвадъ, или Озвадо, Озвадъ)—селеніе Новгородской области, упоминаемое въ XIII в. въ договорахъ Новгорода съ великими князьями владимірскими и тверскими, а потомъ, въ XV в., и съ московскими. Въ 1477 г. Иванъ III, подступивши къ Новгороду, приказалъ стать «инымъ воеводамъ у езеря Илмеря на Взвадѣ и на Ужинѣ». Теперь есть у оз. Ильменя, на берегу Ловати, деревня Взвадъ или Звадъ, Старорусскаго уѣзда, въ 21 в. отъ Ст. Руссы. Въ одной верстѣ отъ нея село Новинки, приходская церковь котораго образовалась изъ Звадскаго монастыря, существовавшаго еще въ началѣ XVII в. «Собр. гос. гр. и дог.» (I, №№ 1, 2, 3, 8, 9 и 15). «Акты Арх. Эксп.» (I, №№ 57, 91 и 281); «Акты Ист.» (I, № 258). *А. Э.*

Взводное судоходство — см. Тяга судовъ.

Взводъ—строевое подраздѣленіе во всѣхъ родахъ оружія. До 1877 г. у насъ каждая рота дѣлилась на 2 В. и 2 полувзвода; батарея—на 2 дивизіона, по 2 В. (въ конной батареѣ—3 В.); эскадронъ (сотня)—на 2 полуэскадрона (полусотни), по 2 В. Въ 1877 г., для однообразія въ наименованіяхъ, установлено дѣленіе роты на 2 полуроты, по 2 В., и пѣшей батареи—на 2 полубатареи, по 2 В.; эскадронъ, сотня и конная батарея сохранили прежнее подраздѣленіе. Начальникъ всѣхъ нижнихъ чиновъ В. есть взводный унтеръ-офицеръ (въ артиллеріи—взводный фейерверкеръ), который производитъ въ немъ всѣ наряды нижнихъ чиновъ на службу и на работы и слѣдитъ за правильностью одиночнаго ихъ обученія. Въ строю онъ находится при своемъ В. и командуетъ имъ, если для этого не будетъ назначенъ офицеръ или подпрапорщикъ (эстандартъ-юнкеръ, подхоружій).

Взвѣшиваніе—см. Вѣсъ.

Вздваиваніе рядовъ въ пѣхотѣ—особый видъ перестроенія, при которомъ, по данной командѣ, вторые ряды (см. Рядъ) становятся за первыми, соотвѣтствующей шеренги.

Вздвижень (Въздвиженъ, Звиждень, Звѣжденъ-городъ, Здвижень)—древній городъ въ Кіевской области. Въ первый разъ онъ упоминается подъ 1097 г.: чрезъ этотъ городъ везли изъ Бѣлгорода во Владиміръ Волынскій ослѣпленнаго Василька Теребовльскаго. Онъ упоминается также подъ 1151 г., въ описаніи военныхъ дѣйствій Изяслава Мстиславича и венгерскаго короля Гейзы II противъ Владимірка Галицкаго. Отъ р. Тетерева въ В. Изяславъ пришелъ въ одинъ день. Повидимому этотъ В. есть теперешнее сел. Здвижка на р. Здвижѣ, Радомыслскаго уѣзда Кіевской губ. «Полн. собр. рос. лѣт.» (I, 111; II, 55). *А. Э.*

Вздорныя оды—такъ назвалъ Сумароковъ (см. это слово) свои пародіи на напыщенныя оды Ломоносова и Тредьяковскаго.

Вздутые грибы или гастромицеты (Gastromycetes De B.) составляютъ особый отдѣлъ въ группѣ базидіальныхъ грибовъ (Basidiomycetes). По внѣшней формѣ они довольно разнообразны. Одни болѣе или менѣе вздуты шарообразно или яйцевидно (откуда и

Рис. 1. *Lycoperdon pyriforme.* Зрѣлое плодовое тѣло въ натуральную величину (маленькій экземпляръ).

Рис. 2. Оно же въ срединномъ продольномъ разрѣзѣ; *a*—наружный, *b*—внутренній перидій, *g*—плодоносная, *c*—безплодная часть глебы.

самое названіе «вздутые грибы», таковы дождевики—Bovista, Lycoperdon и друг.; см. рис. 1, 2, 3); другіе имѣютъ видъ тумбочекъ, корзинокъ или бокальчиковъ (напр., Cyathus изъ

Nidularieae, рис. 7 и 8); есть, наконецъ, и такіе, которые снабжены ножкой и поэтому весьма напоминаютъ собой шляпные грибы (Hymenomycetes), напр., Battarea, Tulostoma, Phallus и особенно родъ Secotium (см. рис. 5 и сл. и Весёлка). Не менѣе измѣнчива и ихъ величина: одни съ горошину, другіе достигаютъ величины человѣческой головы. Растутъ они въ разныхъ мѣстахъ: въ лѣсахъ и на лугахъ, притомъ или прямо на землѣ или же на гнилomъ деревѣ, щепкахъ, корѣ и т. п.; другія формы селятся въ песчаныхъ степяхъ и пустыняхъ или ведутъ подземный образъ

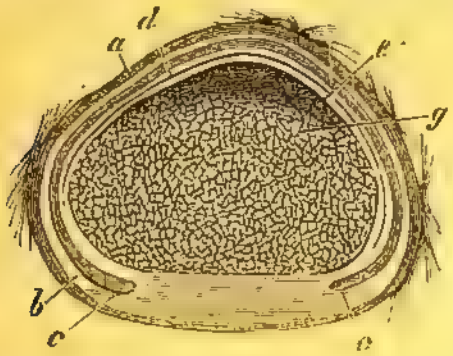


Рис. 3. *Geaster hygrometricus.* Взрослый, почти зрѣлый экземпляръ, слегка увеличенъ; *a*—наружный слой перидія, *c*—палисадный слой, *g*—глеба, верхушка которой начинаетъ принимать темную окраску отъ созрѣвающихъ споръ.

жизни, походя въ этомъ отношеніи на трюфели. Географическое распредѣленіе ихъ и обиліе въ природѣ далеко не одинаковы. Такъ, дождевики (Lycoperdaceae) попадаются у насъ часто, Nidularieae рѣдко, а Phalloideae растутъ преимущественно въ теплыхъ и жаркихъ странахъ. По образу жизни Вздутые грибы относятся къ гнилостнымъ (сапрофитамъ): мицелій или грибница ихъ живетъ въ почвѣ, болѣе или менѣе богатой разлагающимися органическими веществами. Гифы (отдѣльныя нити мицелія, см. сл. Грибы) мицелія раздѣлены поперечными перегородками на клѣточки и остаются либо свободными, либо срастаются въ развѣтвленныя волокна или толстые шнуры. Общимъ обликомъ такая грибница напоминаетъ иногда какъ бы корень, отходящій отъ плодоваго тѣла. На мицеліи образуется одинъ или нѣсколько плодовъ или плодовыхъ тѣлъ. Ни появленія половыхъ органовъ, ни какого бы то ни было полового процесса у гастромицетовъ до сихъ поръ не наблюдалось. Въ самомъ началѣ своего развитія плодовое тѣло имѣетъ обыкновенно видъ совершенно однороднаго округлаго клубенька. Скоро наружная часть плодоваго тѣла превращается въ оболочку, покровъ или перидій (peridium), внутренняя же образуетъ

Рис. 4. Маленькій экземпляръ того же *Geaster*. Разрывъ перидія. Видъ сбоку.

гименій или такъ называемую глебу (gleba). Перидій составленъ изъ гифъ, сплетенныхъ въ псевдопаренхиматическую ткань; онъ бываетъ однослойнымъ и однороднымъ или же число слоевъ можетъ доходить до 6 (geaster). Полное отсутствіе перидія большая рѣдкость: его нѣтъ лишь у рода Gautieria. Когда споры созрѣютъ, перидій разрывается или раскрывается. Происходитъ это различно и зависитъ

Рис. 5. *Tulostoma mammosum.* Плодовое тѣло съ ножкой.

Рис. 6. *Sphaerobolus stellatus.* Выбрасываніе глебы.

отъ строенія самаго перидія. Простой однослойный перидій мы находимъ у гименогастровъ (Hymenogastreae, рис. 9, р.). Если перидій состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ, то самый внутренній носитъ названіе внутренняго перидія, другой же слой или слои составляютъ внѣшній перидій. У дождевиковъ (Bovista и Lycoperdon) перидій двуслойный (рис. 2, a, b); когда такой дождевикъ созрѣ-

Рис. 7. *Cyathus vernicosus.* Слабо увеличен.

Рис. 8. Онъ же въ продольномъ разрѣзѣ.

етъ (что выражается переходомъ бѣлаго цвѣта плодоваго тѣла въ сѣрый или бурый), то наружный перидій спадаетъ въ видѣ чешуекъ, внутренній же неправильно разрывается на верхушкѣ, выпуская черезъ образовавшееся такимъ путемъ отверстіе споры. Гораздо сложнѣе строеніе наружнаго перидія у Geaster и Sphaerobolus, гдѣ онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ слоевъ. Вслѣдствіе механическаго воздѣйствія одного изъ нихъ (такъ называемаго палисаднаго слоя) весь внѣшній перидій разрывается звѣздообразно, обнажая глебу, покрытую тонкимъ внутреннимъ перидіемъ. У Geaster глеба остается прикрѣпленной къ центру звѣзды, лучи которой иногда завертываются на изнанку, приподнимая такимъ образомъ всю глебу вверхъ (рис. 4). У Sphaerobolus (шаромётъ) наблюдается еще болѣе любопытное явленіе: лучи звѣзды здѣсь не расходятся, зато напряже-

ніе тканей при разрывѣ такъ велико, что сферическая глеба, облеченная внутреннимъ покровомъ, совершенно отрывается отъ внѣшняго перидія и отлетаетъ далеко въ сторону. Что касается строенія самой глебы, то, до наступленія окончательной зрѣлости гриба, она имѣетъ видъ губчатой массы, пронизанной извилистыми ходами или полостями, камерами, болѣе или менѣе округлой формы (рис. 9). Сравнительно тонкія перегородки между ходами или камерами носятъ названіе трамы (trama, рис. 10, t). Внутренняя поверхность полостей покрыта гименіальнымъ или спороноснымъ слоемъ, составленнымъ изъ множества гифъ, заканчивающихся базидіями (рис. 10, h; также см. сл. Базидіи и Грибы). Базидіи бываютъ или короткими, расположенными рядомъ другъ подлѣ друга (рис. 10, h), или же длинными, перепутанными въ клубки (рис. 11 и 12). Споры сидятъ обыкновенно не прямо на базидіяхъ, а на особыхъ выросткахъ послѣднихъ, на такъ называемыхъ стеригмахъ, число которыхъ бываетъ отъ 2 до 20 (см. рис. 11, st.); случается, впрочемъ, что стеригмы мало развиваются и даже совсѣмъ незамѣтны (рис. 12). При созрѣваніи плода трама чаще всего или разрушается, или ослизняется. Тогда внутри перидія находятся однѣ только зрѣлыя споры. Въ другихъ случаяхъ вмѣстѣ со спорами находится еще и капиллицій, который въ сущности не что иное, какъ уцѣлѣвшія гифы трамы, не раздѣленныя, съ утолщенными оболочками, иногда развѣтвленныя. У нѣкоторыхъ гастромицетовъ трама, разрушаясь посерединѣ, уплотняется около каждой камеры; такія камеры, облеченныя каждая собственнымъ частнымъ покровомъ, имѣютъ часто дискоидальную форму. Ихъ называютъ перидіолями. При помощи шнуровидной ножки онѣ могутъ прикрѣпляться къ общему перидію. Хорошій примѣръ такой дифференцировки глебы мы видимъ у разныхъ Nidularieae, напр., у Cyathus (рис. 7 и 8). Споры гастромицетовъ, округлыя или эллиптическія (рис. 10, sp, 11, 12), у однихъ родовъ погруженныя въ слизь (Hymenogaster, Phallus), у другихъ порошковидныя, высыпающіяся наружу въ видѣ облака пыли (дождевики). Изъ споры развивается мицелій, а на немъ новыя плодовыя тѣла. Исторія развитія, однако, изучена недостаточно, особенно ранія стадіи. Отдѣлъ Вздутыхъ грибовъ большинство ученыхъ подраздѣляетъ на слѣдующіе 5 подотдѣловъ, руководствуясь, главнымъ образомъ, строеніемъ плодоваго тѣла: 1) Hymenogastreae (гименогастры). Перидій простой, трама остается, капиллицій нѣтъ; плодовое тѣло обыкновенно подземное, мясистое, съ виду похожее на трюфель. Gautierria, Hymenogaster и др. (см. рис. 9).—2) Lycoperdaceae (дождевики). Перидій двойной, трама при созрѣваніи исчезаетъ, остается лишь капиллицій. Lycoperdon, Bovista, Geaster, Tulostoma, Battarea, Secotium и др. (см. рис. 1—5, подробн. см. сл. Дождевики).—3) Sclerodermeae (склеродермы). Перидій простой, трама остается; капиллицій, если и бываетъ, то иного происхожденія, чѣмъ у другихъ гастромицетовъ; камеры глебы совершенно заполнены базидіе-

Рис. 9. *Hymenogaster tener*. Часть продольнаго разрѣза. Перерѣзаны многочисленные ходы; *p*—тонкій перидій. Увеличено около 5 разъ.

Рис. 10. Часть продольнаго разрѣза *Hymenogastei calosporus*, увелич. около 178 разъ; *g*—перерѣзанный ходъ, *h*—гименій, состоящій изъ базидій, *sp*—споры, по двѣ на каждой базидіи, *t*—гифы трамы.

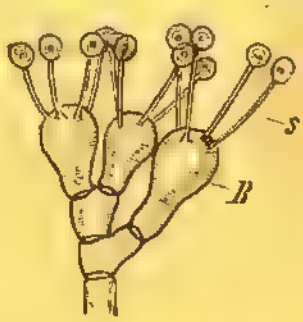


Рис. 11. *Bovista nigrescens*. Вѣтвь трамы съ базидіями *B*, длинными стеригмами—*st* и спорами. Увелич. 540 разъ.

Рис. 12. *Geaster hygrometricus*. Вѣтвь трамы *a* съ базидіями *b*; на каждой базидіи 8 сидячихъ (безъ стебелька) споръ.

носными гифами; одни похожи на дождевики, другіе на трюфели. Sclerodermа, Melanogaster и др.—4) Nidulariеae (нидуларіи или гнѣздовики). Перидій простой, глеба распадается на перидіоли; перидій, наполненный перидіолями, напоминаетъ птичье гнѣздо (nidus) съ яйцами. Crucibulum, Cyathus и друг. (см. рис. 7 — 8). 5) Phalloideae (фаллюсы или весёлки). Перидій многослойный, при созрѣваніи гриба разрывается наростающимъ пещеристымъ тѣломъ, имѣющимъ обыкновенно видъ столбика (columella, receptaculum) и выносящимъ наружу спороносную глебу. Глеба ослизняется. Высоко организованные грибы преимущественно теплыхъ и жаркихъ странъ Phallus, Clathrus и др. (см. Весёлка).

Литература. De-Bary, «Vergleichende Morphologie und Biologie der Pilze» (Лейпц., 1884); Zopf, «Die Pilze» (Бреславль, 1890); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (Пар., 1891, 2-й т.). Въ этихъ сочиненіяхъ весьма полно приведена спеціальная литература. См. также литературныя указанія въ ст. Грибы. *Г. Надсонъ.*

Взломъ (Einbruch, effraction, breaking) въ обширномъ смыслѣ означаетъ въ уголовномъ правѣ всякое разрушеніе или поврежденіе хранилища или помѣщенія для противозаконнаго проникновенія въ нихъ или выхода изъ нихъ. В., какъ самостоятельное преступное дѣяніе, извѣстенъ англо-американскому праву, которое наказываетъ всякое посредствомъ В. проникновеніе ночью въ обитаемое помѣщеніе или примыкающіе къ нему контору, лавку или складъ товаровъ, для убійства, грабежа, кражи или иного преступленія (Stephen, «History of the criminal law of England», III, 150; Wharton, «Treat. on the criminal law of the United States», III, 1715). Подобное же правило занесено въ финляндское уголовное уложеніе 1889 г. Въ русскомъ законодательствѣ, какъ самостоятельное преступленіе, предусматривается взломъ тюрьмы для освобожденія арестантовъ (ст. 308, 309 Улож. о нак.). Наибольшее значеніе имѣетъ взломъ какъ обстоятельство, квалифицирующее наказуемость другихъ преступленій, преимущественно кражи. Effractores, какъ опасные воры, предусматриваются уже правомъ римскимъ (Rein, «Kriminalrecht der Römer», 319). Средневѣковое право Запада наказывало domus invasio, изъ котораго выработалось burglary современнаго англійскаго права и которое вошло въ основаніе постановленія Каролины (см. это сл.) объ опасной кражѣ, обнявшей и кражу со взломомъ. Подъ вліяніемъ Каролины, понятіе В. перешло въ позднѣйшія законодательства, причемъ содержаніе его постепенно расширялось, распространяясь, кромѣ обитаемыхъ помѣщеній, и на всѣ прочія хранилища, ограждавшія похищаемое имущество.

По современной доктринѣ, кража со взломомъ есть похищеніе чужого движимаго имущества изъ запертаго хранилища, посредствомъ проникновенія въ него съ нарушеніемъ цѣлости самого хранилища или его запоровъ. Хранилищемъ признается всякое искусственное сооруженіе, служащее для огражденія вещи. Его отличаютъ отъ вмѣстилища, означающаго сооруженіе, необходимое по самой природѣ вещи для существованія ея въ данномъ видѣ, каковы, напр., бутыль для жидкости, коробка для сардинокъ, ящикъ для сыпучихъ тѣлъ. Труднѣе провести грань между хранилищемъ и приспособленіемъ укупорки, служащимъ для одной лишь перевозки вещей; такія приспособленія нерѣдко въ то же время признаются и хранилищами, напр. заколоченный ящикъ. Хранилище должно быть искусственное, устроенное для помѣщенія вещей въ сохранности; естественныя преграды, образованныя стихійными силами и препятствующія доступу къ вещи—напр., ледъ, затянувшій прорубь, гдѣ скрыто имущество, — не установляютъ понятія хранилища. Это послѣднее предполагаетъ сооруженіе, окружающее вещь со всѣхъ четырехъ сторонъ (шкафъ, сундукъ, домъ), или только со стороны обычнаго доступа (заборъ кругомъ двора), для огражденія вещи. Сооруженія и приспособленія, хотя и служащія для огражденія вещи, но не окружающія ее (напр., запертыя на замокъ желѣзныя путы у лошади, ошейникъ съ запертою на замокъ цѣпью у дворовой собаки и т. д.), не составляютъ хранилища и поврежденіе ихъ, даже для похищенія ограждаемаго при ихъ посредствѣ имущества, не даетъ мѣста понятію В. По различію хранилищъ, В. распадается на В. зданій, или наружный, и В. движимыхъ помѣщеній, или внутренній. Одни законодательства (англійское) придаютъ квалифицирующее значеніе только В. наружному, другія (французское, германское)—и В. внутреннему, но въ болѣе слабой степени. Въ свою очередь, различаются зданія жилыя, зданія не жилыя и огороженные дворы, съ установленіемъ наиболѣе строгой охраны для зданій жилыхъ; къ послѣднимъ законъ иногда приравниваетъ и нѣкоторыя нежилыя зданія, главнымъ образомъ церкви.

Дѣйствіе виновнаго при взломѣ должно состоять въ проникновеніи въ хранилище посредствомъ нарушенія цѣлости его или его запоровъ. Проникновеніе требуется, насколько это необходимо для взятія вещи. Для этого въ однихъ случаяхъ нужно, чтобы виновный вошелъ вполнѣ въ хранилище, въ другихъ—достаточно, чтобы онъ просунулъ туда свою руку или какое-нибудь орудіе. Такъ напр., взломъ будетъ на лицо, если виновный, желая похитить зерно изъ запертаго деревяннаго сарая, просверлилъ стѣну его и зерно сыпалось изъ сарая черезъ образовавшееся отверстіе. Во всякомъ случаѣ для взлома нужно нарушеніе цѣлости хранилища или его запоровъ; похищеніе, хотя бы изъ запертаго хранилища, но безъ нарушенія такой цѣлости—напр. изъ запертаго сундука, черезъ щель между крышкой и кузовомъ, изъ запертаго двора посредствомъ перелѣзанія,—не составляетъ кражи со взломомъ. Наконецъ, взломъ долженъ быть средствомъ похищенія, т. е. предшествовать ему и служить для его выполненія. Иногда понятіе взлома распространяется на слѣдующіе способы дѣйствія, прямо имъ не обнимаемые.

1) Похищеніе запертаго въ хранилищѣ имущества вмѣстѣ съ самымъ хранилищемъ; при этомъ предполагается, что взломъ хранилища все-таки долженъ будетъ имѣть мѣсто послѣ похищенія.

2) Открытіе запертаго хранилища отмычками или подобраннымъ ключемъ.

3) Самовольное открытіе его настоящимъ ключемъ, но похищеннымъ.

Наконецъ, 4) ко взлому нѣкоторыя законодательства приравниваютъ влѣзаніе въ запертое строеніе и перелѣзаніе черезъ окружающую его ограду (escalade, Einsteigen, Einbruch —система французскаго и германскаго права), и даже проникновеніе въ такое строеніе посредствомъ обмана или хитрости (такъ наз. взломъ предполагаемый—англійское право).

Вопросъ объ основаніяхъ, по которымъ взломъ усиливаетъ наказуемость кражи, породилъ въ доктринѣ права множество воззрѣній; одни объясняютъ это объективною природою такихъ правъ, другіе—ихъ субъективною стороною.

Объективныя направленія, въ свою очередь, различаются на теоріи совокупности, личной опасности дѣянія и оскорбительности его для потерпѣвшаго.

Теорія совокупности видитъ въ кражѣ со взломомъ два преступленія: поврежденіе и похищеніе чужого имущества, и объясняетъ усиленную наказуемость такой кражи присоединеніемъ къ ней другого преступленія. Но 1) поврежденіе можетъ присоединяться къ кражѣ не только при взломѣ, но также въ другихъ случаяхъ (напр., похищеніе яблокъ съ чужой яблони, причемъ взлѣзшій на нее сломалъ вѣтви); 2) кража со взломомъ остается квалифицированною, хотя бы взломанное хранилище принадлежало самому виновному; 3) если бы взломъ квалифицировалъ кражу по началу совокупности, то и въ другихъ случаяхъ присоединенія къ кражѣ какого бы то ни было преступнаго дѣянія (напр., неосторожнаго обращенія съ огнемъ) должно бы имѣть мѣсто такое же квалифицированіе, чего въ дѣйствительности не замѣчается.

Теорія личной опасности дѣянія для потерпѣвшаго опирается на Каролину, относившую кражу со взломомъ къ кражамъ опаснымъ. Но далеко не всѣ кражи со взломомъ сопровождаются опасностью для личности потерпѣвшаго. Видоизмѣненіе этой теоріи представляетъ воззрѣніе (Гейба), по которому основаніе квалификаціи этого вида кражи лежитъ въ нарушеніи взломомъ неприкосновенности или безопасности обитаемыхъ помѣщеній или ихъ дворовъ, требующихъ особаго огражденія для обезпеченія личныхъ благъ въ нихъ пребывающихъ людей. Легко видѣть, однако, что неприкосновенность такихъ мѣстъ, кромѣ взлома, въ одинаковой съ нимъ степени можетъ быть нарушаема и иными способами дѣятельности—влѣзаніемъ, проникновеніемъ посредствомъ обмана и т. под.; притомъ, очень часто въ законодательствахъ квалифицируется не только взломъ обитаемыхъ, но и необитаемыхъ зданій, и даже не только зданій (взломъ наружный), но и движимыхъ хранилищъ, сундуковъ, шкафовъ и пр. (взломъ внутренній).

Теорія оскорбительности взлома для личности потерпѣвшаго (Спасовичъ) обращаетъ вниманіе на то, что, помимо посягательства на имущество, взломъ содержитъ въ себѣ посягательство на особыя мѣры охраны, принятыя потерпѣвшимъ и составляющія какъ бы продолженіе личной защиты имущества; въ этомъ усматривается неуваженіе къ личности. Но, слѣдуя этой теоріи, нужно было бы на ряду съ кражею со взломомъ поставить кражу всякаго особо охраненнаго потерпѣвшимъ имущества, напр. запертой на цѣпь лодки, спрятанной въ карманъ вещи и т. под.

Отъ такихъ объективныхъ направленій отличается направленіе субъективное (Шварце), по которому виновный тѣмъ опаснѣе и преступнѣе, чѣмъ болѣе энергіи или дерзости обнаруживается въ его преступной дѣятельности. Степень такой энергіи опредѣляется значительностью преградъ, которыя преодолѣны или насиліемъ, или хитростью; вслѣдствіе придатка насилія квалифицируются кражи со взломомъ и вооруженная, вслѣдствіе придатка хитрости—кражи со влѣзаніемъ или перелѣзаніемъ, съ похищенными или поддѣланными ключами и отмычками. Несомнѣнно, что эта теорія значительно шире теоріи личной опасности; она, подобно теоріи оскорбительности, объясняетъ квалифицированіе взлома не только наружнаго, но и внутренняго. Но 1) энергическое усиліе возможно и безъ взлома (напр., выкапываніе похищаемаго фруктоваго дерева, похищеніе тяжелаго предмета); 2) при взломѣ степень усилія можетъ быть самая ничтожная (разобраніе соломенной крыши, разорваніе запечатаннаго конверта); 3) одно и тоже усиліе въ однихъ случаяхъ установляетъ взломъ, а въ другихъ не установляетъ (похищеніе запертаго замка посредствомъ снятія его, похищеніе запертой на замокъ собаки посредствомъ разбитія цѣпи или замка); 4) степень наказуемости кражи со взломомъ въ законодательствахъ опредѣляется не степенью употребленнаго виновнымъ усилія, какъ бы слѣдовало по этой теоріи, а другими обстоятельствами, главнымъ образомъ различіемъ помѣщеній, изъ которыхъ произведена кража.

Такимъ образомъ понятіе взлома слагается изъ признаковъ недостаточно точныхъ, а самыя основанія, приводимыя для объясненія усиленной наказуемости кражъ, взломомъ сопровождаемыхъ, не выдерживаютъ критики. Законъ 18 мая 1882 г., вызванный желаніемъ уменьшить количество труда окружныхъ судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, склонился на сторону болѣе узкой теоріи личной опасности. Онъ расчленилъ взломъ на два вида, изъ которыхъ только болѣе тяжкій, посягающій на цѣлость обитаемыхъ зданій, оставленъ въ значеніи квалифицирующаго наказаніе обстоятельства, обусловливающаго подсудность дѣлъ о кражѣ суду присяжныхъ (1647 Улож. о нак.). На одинъ рядъ съ обитаемыми зданіями, ихъ дворами и находящимися на дворахъ постройками поставлены изъ необитаемыхъ зданій только казенныя или общественныя, охраняемыя стражею. Необходимымъ условіемъ тяжкого взлома, по способу дѣятельности, признается нарушеніе цѣлости «преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ обитаемое строеніе или изъ одной его части въ другую, либо находящихся на сихъ преградахъ запоровъ». Отъ него отличенъ простой взломъ (1659[1] Улож. о нак., 170[1] уст. о нак.), хотя и возвышающій наказуемость кражи, но

не въ родѣ, а лишь въ степени или размѣрѣ, и не измѣняющій подсудности. Отъ квалифицированнаго онъ разнится по мѣсту и по способу дѣятельности. Понятіе о простомъ взломѣ, кромѣ насильственнаго нарушенія цѣлости преградъ и запоровъ, обнимаетъ собою открытіе находившихся на хранилищахъ замковъ посредствомъ: 1) отмычекъ или иныхъ орудій, или 2) ключей поддѣльныхъ или подобранныхъ, нарочно для того принесенныхъ виновнымъ, а не найденныхъ имъ на самомъ мѣстѣ кражи. Случаи похищенія запертаго и открытія его ключемъ украденнымъ, относившіеся прежде ко взлому, законъ 1882 г. окончательно выдѣлилъ изъ этого понятія.

Положительныя законодательства, склонявшіяся прежде на сторону теоріи насильственности, мало-по-малу ограничиваютъ квалифицирующее значеніе взлома направленіемъ его противъ обитаемыхъ зданій, т. е. склоняются на сторону теоріи опасности дѣянія для личности, въ виду возможности личнаго столкновенія между виновнымъ и живущими въ зданіи. Англійское право ограничивается лишь такими случаями, приравнивая къ обитаемымъ зданіямъ лишь немногія другія, особо закономъ указываемыя. Французское законодательство предусматриваетъ не только наружный взломъ всякаго рода зданій и оградъ ихъ, но и внутренній взломъ находящихся въ нихъ хранилищъ, хотя бы движимыхъ, — впрочемъ, только при условіи, чтобы хранилища эти находились въ зданіяхъ или оградахъ. Общегерманское законодательство, черезъ посредство прусскаго, примкнуло къ французскому праву. Кодексы венгерскій и итальянскій, а также финляндское Уголовное уложеніе 1889 г., стоятъ на почвѣ прежняго германскаго права, квалифицируя кражу при взломѣ какъ зданій и оградъ, такъ и отдѣльныхъ движимыхъ хранилищъ, и не требуя, въ послѣднемъ случаѣ, чтобы хранилища эти были похищены изъ зданія или огороженнаго пространства. Почти всѣ эти законодательства приравниваютъ ко взлому перелѣзаніе, влѣзаніе, похищеніе запертаго и открытіе его поддѣльными или украденными ключами или отмычками.

Русское право, изстари выдѣлявшее по наказуемости татьбу изъ клѣти, до послѣдняго времени оставалось совершенно чуждо понятію взлома: послѣднее не было извѣстно ни Русской Правдѣ и судебникамъ, ни Соборному Уложенію, ни узаконеніямъ Петра I и Екатерины II, ни даже Своду Законовъ изданій 1832 и 1842 г. Впервые его вводитъ къ намъ уложеніе 1845 г., но въ объемѣ чрезвычайно широкомъ, соотвѣтствующемъ теоріи насильственности и съуженномъ лишь закономъ 18 мая 1882 г. До этого закона, уложеніе различало два вида взлома — наружный и внутренній, относя ко взлому не только нарушеніе цѣлости хранилища и его ограды, но также открытіе запертаго поддѣльными орудіями или украденнымъ ключомъ и похищеніе запертаго; оба вида взлома имѣли послѣдствіемъ квалифицированіе наказуемости кражи, хотя не въ одинаковой степени. Въ 1866 г., при согласованіи Уложенія о наказаніяхъ съ Устав. о наказ., налагаем. мировыми судьями, В. сохраненъ въ прежнемъ широкомъ значеніи и всегда велъ къ измѣненію самой подсудности кражъ.

Проектъ Уголовнаго уложенія, составленный Высочайше утвержденною редакціонною коммиссіею, предположилъ совершенно вычеркнуть понятіе взлома изъ системы постановленій о воровствѣ (кражѣ), по шаткости основаній квалификаціи наказуемости въ силу этого условія и неопредѣлительности самаго понятія о взломѣ. Наше законодательство, до 1882 г. придерживавшееся теоріи насилія, сообщало квалифицирующему наказуемость взлому крайне широкій объемъ; во многихъ случаяхъ оно приводило къ чрезмѣрной тяжести наказаній, налагавшихся не во имя какого-нибудь реальнаго интереса общежитія, а во имя одного лишь формальнаго подчиненія закону. Законъ 1882 г. смягчилъ зло, но не устранилъ его вполнѣ. Примыкая къ теоріи личной опасности, онъ значительно съузилъ понятіе взлома квалифицированнаго; но, какъ замѣчено выше, и теорія личной опасности лишена твердыхъ устоевъ. Законъ предполагаетъ, что при взломѣ обитаемыхъ зданій возможно личное столкновеніе виновнаго съ потерпѣвшимъ, и потому квалифицируетъ наказаніе; но предположеніе это можетъ и не оправдываться—напр. при отсутствіи кого бы то ни было въ зданіи во время кражи,—такъ что усиленіе наказанія становится здѣсь выполненіемъ одного лишь формальнаго требованія кодекса. Съ другой стороны, возможность личнаго столкновенія можетъ существовать и помимо взлома. Нужно, притомъ, замѣтить, что законъ 1882 года въ отношеніи квалифицированнаго взлома далеко не вполнѣ выдерживаетъ теорію личной опасности; проникновеніе въ зданія обитаемыя и съ ними сравниваемыя признается взломомъ квалифицированнымъ не при всякомъ преодолѣніи препятствія, представляемаго запоромъ или преградою, такъ какъ открытіе такихъ запоровъ отмычками или поддѣльными ключами отнесено къ простому взлому. Такимъ образомъ, судебной практикѣ не дано руководящей идеи, которая содѣйствовала бы разъясненію точнаго смысла законодательнаго постановленія. А это тѣмъ болѣе важно, что самое понятіе взлома представляется въ высшей степени неопредѣлительнымъ; образующіе его признаки крайне условны и значеніе, усвоиваемое имъ въ уголовныхъ судахъ, весьма мало соотвѣтствуетъ общепринятому. Вопросы, что слѣдуетъ считать огороженнымъ дворомъ, оградою, принадлежностью или частью обитаемаго зданія, до сихъ поръ не получили твердаго и окончательнаго рѣшенія даже въ странахъ столь развитой судебной практики, каковы Англія, Франція и Германія. И можно ли признать отвѣчающимъ идеѣ справедливости такой признакъ, при которомъ, напр., натискъ на ворота, запертыя на засовъ, объявляется или не объявляется квалифицированнымъ взломомъ только потому, открылись ли ворота вслѣдствіе того, что замокъ оказался слабъ и дужка его не выдержала напора (разрушеніе замка—взломъ), или же вслѣдствіе того, что замокъ оказался проченъ и засовъ выскочилъ

изъ кольца подъ вліяніемъ сжатія воротъ (взлома нѣтъ)? При условіяхъ русской, и преимущественно сельской жизни, съ ея примитивными запорами, соломенными крышами и почти полнымъ отсутствіемъ оградъ, понятіе взлома оказывается наименѣе практичнымъ.

Редакціонная коммиссія, устраняя это понятіе, предполагаетъ на мѣсто его поставить понятіе ночного воровства изъ обитаемаго помѣщенія (будетъ ли то домъ, палатка или землянка), въ которое виновный проникъ безъ вѣдома хозяина или лица, ограждающаго имущество; этимъ возстановляется древне-русская чѣтная татьба.

Литература: Schwarze, «Das Verbrechen des ausgezeichneten Diebstahls» (1865); Бѣлогрицъ-Котляревскій, «Особые виды кражи» (1882); Спасовичъ, «О воровствѣ-кражѣ» («Ж. М. Ю.», 1859, августъ); пр. Будзинскій и Таганцевъ, «Комментаріи къ закону 1882 г.»; Неклюдовъ, «Руководство къ особой части» (II); Фойницкій, «Посягательства на личность и имущество» (1890, стр. 213 и сл.).

И. Фойницкій.

Взмётъ—первая вспашка болѣе или менѣе задернѣлой почвы (цѣлины, залежи, пару, клевернаго поля), или жнивья изъ-подъ различныхъ хлѣбовъ, причемъ кромѣ разрыхленія почвы имѣется еще въ виду, главнѣйшимъ образомъ, дать надлежащее покрытіе землею остаткамъ растительныхъ веществъ, отчасти заключающимся въ почвѣ, преимущественно же находящимся на ея поверхности, чтобы этимъ ускорить ихъ разложеніе и тѣмъ доставить удобреніе почвѣ. *С.*

Взородъ.—Въ актѣ Троицкаго Сергіева монастыря 1560 г. сказано: «а продастъ за волость стогъ сѣна или възородъ, явки двѣ денги»; тутъ взородъ подобенъ стогу. Авраамій Палицынъ, въ своемъ сочиненіи, упоминаетъ «гумна, преполненныя одоней и копенъ и взородовъ»; здѣсь взородъ отличенъ отъ копны и одонья, но входилъ въ составъ гумна. Въ 1686 г. одинъ тотемскій житель, убивъ старца Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, взялъ нѣсколько предметовъ изъ его имущества и боченокъ вина, и который «спряталъ подо взородъ подъ сѣно»; тутъ взородъ есть кладь сѣна. Въ настоящее время В. есть мѣстное названіе (въ приволжскихъ губерніяхъ) продолговатыхъ кучъ, въ которыя складываются сѣно и снопы хлѣба на покосахъ и поляхъ для просушки. *Прзр.*

Взрывныя работы (взрывать—sprengen, faire sauter, to blow up). При сооруженіи современныхъ путей сообщенія взрывная техника (см. Взрывчатыя вещества, Запалы, Патроны) примѣняется для разрушенія каменныхъ препятствій. Это дало возможность проложить много туннелей (см. Туннельныя работы), уничтожить рифы при входѣ въ Нью-Іоркскій портъ, пороги въ Желѣзныхъ воротахъ Дуная и т. п. Разрушающее дѣйствіе взрывчатыхъ веществъ основано на чрезвычайно быстромъ превращеніи ихъ при извѣстныхъ условіяхъ въ газы. Динамиты (см. это слово) взрываютъ быстрѣе и съ развитіемъ большей силы, чѣмъ обыкновенный порохъ. При взрывѣ пороха первые газы расширяютъ зарядную камеру и производятъ радіальныя трещины, которыя затѣмъ увеличиваются въ размѣрахъ отъ дальнѣйшаго дѣйствія газовъ. При взрывѣ динамита происходитъ несравненно болѣе сильное разрушеніе ближайшихъ къ заряду частей породы. Обыкновенно во взорванной минѣ различаютъ три пояса: поясъ раздробленія (Zermalungszone), поясъ сдвига (Verschiebungszone) и поясъ трещинъ (Trennungszone). Пороховые взрывы даютъ совершенно ничтожные пояса раздробленія, средней величины пояса сдвига и относительно большіе пояса трещинъ. Динамитные взрывы, наоборотъ, даютъ относительно большіе пояса раздробленія и сдвига и относительно малые пояса трещинъ. Результатъ динамитнаго взрыва въ твердой породѣ—обыкновенно, коническое углубленіе (взрывной конусъ), радіусъ подошвы коего равенъ глубинѣ заложенія снаряда, и вокругъ него болѣе или менѣе широкій поясъ трещинъ. Размѣры послѣдняго и состояніе вынесенныхъ частей породы зависятъ отъ силы и быстроты взрыва динамита и, слѣдовательно, отъ способа взрыва и отъ сорта динамита. Такъ, напримѣръ, 10 килограммовъ динамита № III (по скалѣ Нобеля), заложенные на глубину 3 метровъ въ твердую породу, при правильномъ приготовленіи и взрывѣ мины, даютъ коническую яму примѣрно въ 3 м. радіусомъ. Такую же по размѣрамъ яму можно было бы получить, употребивъ вмѣсто 10 килограммовъ динамита № III, только около 6,8 килограмма динамита № II, но при этомъ поясъ раздробленія былъ бы больше, а поясъ трещинъ меньше. Динамитъ № III далъ бы затѣмъ большія глыбы камня, обнаруживъ на большое разстояніе естественныя трещины и плоскости напластованія, но не произведя въ отдѣленной породѣ многихъ новыхъ трещинъ: полученный камень былъ бы вполнѣ пригоденъ для построекъ. Динамитъ № II, напротивъ, измельчилъ бы оторванную породу, но дѣйствіе его на окружающія части было бы гораздо слабѣе. При болѣе высокихъ сортахъ динамита, каковы динамитъ № I, целлюлозный динамитъ и пр., мѣстное разрушеніе оказывается еще сильнѣе, общее относительно еще слабѣе. Сильные сорта динамита примѣняются при устройствѣ штоленъ, шахтъ и т. п., т. е. узкихъ ходовъ, стѣны которыхъ должны быть по возможности мало повреждены. Слабые сорта служатъ при расширеніи туннелей, выломкѣ камня и т. п. Примѣнимость динамита для такихъ различныхъ цѣлей, его относительная дешевизна и безопасность, возможность употребленія въ мѣстахъ сырыхъ и, даже подъ водой (въ послѣднемъ случаѣ безъ предварительнаго бурения для образованія минныхъ скважинъ)—всѣ эти качества динамита сдѣлали его въ настоящее время универсальнымъ средствомъ для взрывныхъ работъ, почти совсѣмъ вытѣснившимъ изъ употребленія обычный, слабый, опасный, легко сырѣющій обыкновенный порохъ.

Наиболѣе распространенный въ практикѣ способъ употребленія динамита состоитъ въ слѣдующемъ. Въ каменной породѣ, въ которой долженъ быть произведенъ взрывъ, дѣлается буровая скважина (шпуръ) діаметра, соотвѣт-

ствующаго размѣрамъ динамитныхъ патроновъ, и глубины, зависящей отъ условій работы и возможныхъ размѣровъ заряда. Скважина дѣлается или ручной работой или машинной, посредствомъ особыхъ бурильныхъ машинъ, перфораторовъ (см. Буреніе). Когда скважина готова, ее заряжаютъ динамитными патронами, плотно прижимая ихъ другъ къ другу и стѣнкамъ скважины деревяннымъ шомполомъ. При уплотненіи патроновъ ихъ оболочки часто разрываются, но это не имѣетъ никакого вреднаго значенія, если только въ скважинѣ нѣтъ воды. Верхній патронъ не прижимается, а устанавливается свободно; въ него предварительно помѣщается взрывная капсула (см. Запалъ) съ зажигательнымъ фителемъ или съ электрической проволокой. Затѣмъ скважина заполняется осторожно продуктами буренія и глиной, при чемъ послѣдняя не уколачивается, а только прижимается къ стѣнкамъ, и тогда мина готова для взрыва. Электрическій способъ взрыва долженъ быть предпочитаемъ всегда, какъ только поле дѣйствія хоть сколько-нибудь значительно. Такъ какъ продолжительность горѣнія фителей можетъ быть опредѣлена только приблизительно и оказывается не одинаковой для фителей равныхъ длины и діаметра при разныхъ условіяхъ сырости и вентиляціи, то они представляютъ большую опасность для работы. Взрывъ можетъ произойти прежде, чѣмъ рабочіе отойдутъ достаточно далеко, или же они могутъ вернуться прежде времени въ увѣренности, что всѣ мины взорваны. Притомъ горящіе фитили при подземныхъ работахъ очень портятъ воздухъ въ галлереяхъ и заполненіе скважины при употребленіи фителей требуетъ гораздо болѣе работы; наконецъ фитили не даютъ возможности произвести взрывъ значительнаго числа минъ одновременно, что легко достигается при употребленіи запаловъ, взрываемыхъ электричествомъ. Такіе одновременные взрывы позволяютъ при правильномъ распредѣленіи скважинъ отдѣлять куски породъ почти произвольныхъ размѣровъ и формы съ значительнымъ сбереженіемъ взрывчатаго вещества (до 50% противъ фитильнаго способа). При подводныхъ взрывахъ, въ особенности на большой глубинѣ, преимущества электричества еще очевиднѣе. Динамитъ при употребленіи его подъ водой требуетъ нѣкоторыхъ особыхъ предосторожностей. Если взрывы производятся вскорѣ послѣ заряженія, то пріемъ приготовленія мины остается тотъ же. Но отдѣльные патроны динамита должно до погруженія въ воду покрыть слоемъ водонепроницаемаго вещества, напр. смолой или, лучше, спиртнымъ растворомъ шеллака, и затѣмъ въ скважинѣ не раздавливать. Верхній край взрывной капсулы, послѣ того, какъ въ нее вставятъ фитиль, плотно замазывается саломъ или воскомъ, чтобы вполнѣ предохранить гремучій составъ отъ воды. Послѣ вложенія запала въ патронъ, поверхность всего заряда прикрывается слоемъ просаленной пакли и бумажный мѣшокъ плотно завязывается, причемъ его края замазываются воскомъ или саломъ. Если зарядъ долженъ пробыть подъ водою нѣкоторое время, то динамитный зарядъ необходимо опускать въ скважину въ общемъ помѣщеніи изъ пергаментной бумаги, покрытомъ шеллакомъ или, лучше, въ жестянкѣ, или же употреблять, вмѣсто обыкновеннаго динамита, целлулозный динамитъ. Непринятіе этихъ мѣръ можетъ повлечь за собой выдѣленіе въ водѣ изъ динамита нитроглицерина, который, скопляясь въ трещинѣ породы, при буреніи новыхъ скважинъ, можетъ быть источникомъ очень опасныхъ взрывовъ. Указанныя неудобства устраняются, и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно упрощаются работы, если динамитъ взрываютъ подъ водой не въ скважинахъ, а просто положивъ патроны на поверхность породы, прикрывъ металлическимъ колоколомъ, или предварительно заложивъ ихъ въ мѣшки съ бетономъ. Однако въ этомъ случаѣ результаты ниже взрывовъ скважинныхъ, такъ какъ динамитъ, лежащій на породѣ, разрушаетъ ее сжатіемъ, а заключенный въ нее растяженіемъ и скалываніемъ. Сопротивленіе же камня этимъ усиліямъ, во много разъ менѣе, чѣмъ первому.

Динамитъ замерзаетъ при 6—10° Ц. и тогда трудно взрывается; поэтому до погруженія въ скважину необходимо осторожно его оттаять въ жестяномъ ящикѣ съ двойными стѣнками, между которыми наливается теплая вода. Если взрывъ не удался, заряда не слѣдуетъ вынимать изъ скважины, а нужно уничтожать взрывомъ заложенной рядомъ новой мины.

Зависимость между глубиной заложенія мины и размѣромъ заряда выводится для каждаго частнаго случая работъ путемъ опыта; при этомъ вообще нужно имѣть въ виду, что болѣе глубокія мины относительно выгоднѣе и даютъ на единицу вѣса взрывчатаго вещества болѣе камня, такъ какъ, при геометрически одинаковыхъ условіяхъ заложенія, объемы взрывныхъ конусовъ возрастаютъ быстрѣе, чѣмъ нужные для отдѣленія ихъ заряды. Получаемыя при разныхъ взрывныхъ работахъ количества камня, или размѣры произведенной выемки при одномъ и томъ же взрывчатомъ веществѣ, отнесенныя къ вѣсовой единицѣ послѣдняго, зависятъ отъ очень большого числа обстоятельствъ, каковы цѣль работъ, способъ ихъ производства, крѣпость породы, размѣры фронта работъ, характеръ бурильныхъ приспособленій и т. д. Данныя, представляющія особенный интересъ по отношенію къ работамъ туннельнымъ, гдѣ описанный выше способъ взрывовъ посредствомъ малыхъ минъ находитъ постоянное и широкое примѣненіе, приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Мѣсто работъ.	Каменная порода.	Средняя площадь разработки въ квадр. метрахъ.	Расходъ динамита на кубичный метръ добытаго камня въ килогр.	Расходъ механической работы на кубичный сантим. объема скважины въ килогр.-метрахъ.
С. Готтардскій туннель (1878 г.).	Очень твердый, плотный гнейсогранитъ	—	1,18	—
С. Готтардскій туннель.	Крѣпкій гнейсогранитъ .	—	—	67 [1])
Легистейнскій туннель. Входъ.	Твердый гнейсъ (Augengneiss)	6,0	1,42	56 [1])
Легистейнскій туннель. Выходъ.	Очень твердый, плотный гнейсогранитъ	6,0	1,83	—
Ваттингенскій туннель. Входъ.	Мелкозернистый гнейсогранитъ съ слюдянымъ сланцемъ	6,0	1,13	52 [1])
Ваттингенскій туннель. Выходъ.	Мелкозернистый гнейсогранитъ съ трещинами .	6,0	1,53	—
Шпицбергскій туннель.	Слюдяной сланецъ . . .	4,4	3, 0	57 [1])
» »	» » . . .	17,1	1, 3	—
» »	» » . . .	26,0	1,19	—
» »	Трещиноватый кварцитъ .	4,4	2, 0	—
» »	» » .	17,1	0,66	—
» »	» » .	26,0	0,40	—
Подъемъ на С. Готтардъ. Участки: I, III и IV. Средняя для 8 туннелей.	Гнейсъ и гнейсогранитъ .	35,0	0,70	—
Линія ж. д. Темешваръ-Оршова. Энгельскій туннель у Арменьесъ.	Крѣпкій, вязкій темносѣрый гнейсъ	5,0	1,35	—
Энгельскій туннель у Арменьесъ.	Крѣпкій, вязкій темносѣрый гнейсъ	30,0	0,62	—
Фрейбергъ.	Фрейбергскій гнейсъ . .	—	—	50 [1])
»	» » . .	—	—	76,5 [2])

[1]) Существенное значеніе при буреніи скважинъ имѣютъ не ихъ абсолютный объемъ, а возможно большее прониканіе ихъ въ толщу породы. Калибръ буровъ поэтому не долженъ быть великъ и, какъ показалъ опытъ, наиболѣе благопріятные результаты даютъ ударные перфораторы при ширинѣ долота въ 35 — 40 мм. Въ случаяхъ, отмѣченныхъ (1) она была равна 30—35 мм.

[2]) Сверлильный перфораторъ системы Брандта для скважинъ діаметромъ въ 100 мм.

Описанный выше способъ производства взрывныхъ работъ посредствомъ небольшихъ буровыхъ скважинъ значительно видоизмѣняется, когда массы породы, подлежащей отдѣленію взрывами, бываютъ очень велики и фронтъ работы или поле взрывовъ при этомъ не стѣснено. Этотъ случай чаще всего встрѣчается при разработкѣ каменоломенъ (каменныхъ каррьеръ) для портовыхъ работъ, а также при взрывахъ подводныхъ скалъ и рифовъ съ навигаціонными цѣлями.

При добываніи камня для портовыхъ работъ нѣтъ никакой надобности, чтобы куски его получались правильной формы. Существенно только, чтобы они были возможно большихъ (въ предѣлахъ подъемной силы перевозочныхъ средствъ) размѣровъ и чтобы полученіе ихъ стоило какъ можно дешевле. Для достиженія этихъ цѣлей мины должны быть заложены какъ можно глубже въ породу. Но по мѣрѣ увеличенія глубины заложенія мины размѣры заряда возрастаютъ; вмѣсто скважины тогда дѣлаютъ штольни или шахты, а въ концѣ ихъ устраиваютъ одну или нѣсколько зарядныхъ камеръ. Работы по сооруженію такихъ ходовъ и камеръ вполнѣ аналогичны съ туннельными. Послѣ заряженія минъ всѣ выходы изъ нихъ очень прочно и тщательно задѣлываются каменной кладкой на растворѣ. Необходимо также предварительно въ камерной части задѣлать всѣ трещины, чтобы взрывные газы, проникая въ нихъ, не теряли въ своемъ полезномъ дѣйствіи. Выдающіяся взрывныя работы подобнаго рода были произведены во второй половинѣ нашего столѣтія въ каррьерахъ порта Фріуль, возлѣ Марсели, въ каррьерахъ Систіана, возлѣ Тріеста, въ Фіумэ и въ Голихедѣ. Наибольшія мины въ Фріулѣ были взорваны въ 1851 и 1857 гг. въ присутствіи Наполеона III и великаго князя Константина Николаевича. Мины эти были заряжены 32470 килограм. пороха и дали 100 тысячъ куб. метровъ камня, что составляетъ на одинъ куб. метръ 0,3247 килогр. пороха. Изъ минъ, взорванныхъ въ Систіанѣ, наиболѣе замѣчательны № 16 съ зарядомъ въ 13100 килогр. пороха, № 18 съ 17700 килогр. и № 12 съ 30000 килогр. Первая дала 34977 куб. метровъ камня, вторая около 50000 куб. метровъ, третья 70000 куб. метровъ. Эти количества соотвѣтствуютъ 0,37 килогр., 0,35 килогр. и 0,43 килогр. пороха на куб. метръ оторваннаго камня, но надо замѣ-

тить, что во второмъ и третьемъ случаяхъ оторванныя части были очень большихъ размѣровъ и потребовали значительныхъ добавочныхъ взрывныхъ работъ. Въ Голихедѣ заряды пороха измѣнялись отъ 600 до 21000 англійск. фунтовъ или примѣрно отъ 270 до 9500 кил. Наименьшій расходъ пороха получился при взрывѣ мины № I съ зарядомъ около 6000 кил., давшемъ около 30000 куб. метровъ камня, что составляетъ на куб. метр. 0,2 килограмма. Всѣ эти работы, какъ ни громадны онѣ, блѣднѣютъ предъ колоссальнымъ нью-іоркскимъ взрывомъ подводнаго скалистаго рифа Флёдъ-Рокъ (Flood-Rock), площадью въ девять экровъ (3,33 десятины). На этотъ взрывъ одновременно употреблено 240399 англ. фунтовъ новооткрытаго взрывчатаго вещества рёкерока (rakarock) и 42331 фунтъ динамита, всего 282750 англійск. фунтовъ или около 128 тысячъ килограммовъ. Количество породы, которое взрывалось этимъ зарядомъ, было около 207 тысячъ куб. метр., что соотвѣтствуетъ расходу на кубич. метръ 0,61 килограмма взрывчатаго вещества (рекерока и динамита). Внутри подводной скалы были проведены посредствомъ бурильныхъ машинъ (перфораторовъ) продольныя и поперечныя галлереи, въ сложности длиной 21669 фут., въ которыхъ было размѣщено для упомянутаго единовременнаго взрыва 13286 зарядовъ, вложенныхъ въ бурильныя скважины общей длиной 113102 фута. Работы производились подъ руководствомъ инженеръ-генерала Ньютона. Въ 11 часовъ 13 минутъ его 12-ти лѣтнею дочерью токъ былъ замкнутъ и вода поднялась кипящей массой болѣе чѣмъ на 1312 фут. длиной, 820 фут. шириной и различной высоты, достигавшей 198 фут., съ большимъ количествомъ газовъ различныхъ окрасокъ. Спеціальными наблюденіями было отмѣчено три послѣдовательныхъ толчка втеченіе 45 секундъ, не причинившихъ вреда городу. Шумъ отъ взрыва слышался очень далеко и продолжался 40 секундъ. Этимъ замѣчательнымъ взрывомъ завершалась (если не считать уборки обломковъ скалы) 16-лѣтняя работа по уничтоженію и расчисткѣ множества рифовъ и скалъ въ проходѣ Хэлль-Гэтъ, при входѣ въ нью-іоркскій портъ; этимъ способомъ сократился болѣе чѣмъ на 12 час. путь къ Нью-Іорку изъ Атлантическаго океана. Работы эти, не считая расходовъ на уборку обломковъ скалы на Флёдъ-Рокѣ, стоили 5139120 доллар. Онѣ имѣютъ большое значеніе и для взрывной техники вообще, такъ какъ, благодаря имъ, инженерами Абботомъ и Ньютономъ были произведены подробныя изслѣдованія о передачѣ взрывовъ подъ водой путемъ вліянія одного снаряда на другой на разстояніи, т. е. надъ такъ называемыми **симпатическими взрывами** въ водѣ, и сравнительныя испытанія (Абботъ) надъ всѣми почти взрывчатыми веществами относительно силы дѣйствія ихъ подъ водой (см. Взрывчатыя вещества).

Литература: Ed. Ržiha, «Die Theorie der Minen basirt auf der Wellenbewegung in concentrischen Kugelschichten» (Лембергъ, 1866); В. В. Саловъ, «Портовыя сооруженія» (Спб., 1868); I. Lauer, «Spreng und Zündversuche mit Dynamit» (Вѣна, 1872); M. J. Callon, «Cours professé à l'Ecole des Mines» (Парижъ, 1874); J. Vogel, «Mauerwerks Sprengungen zu Linz» (Вѣна, 1874); Hamm, «Die Sprengcultur» (Берлинъ, 1877); H. Hoefer, «Beiträge zur Spreng- oder Minen-Theorie» (Вѣна, 1880); Шахъ-Назаровъ, «Руководство для взрывовъ» (Спб., 1879); Mackensen et Richard, «Tunnelbau» (Лейпцигъ, 1880); Böckmann, «Die explosiven Stöffe und praktische Anwendung in der Sprengtechnik» (Вѣна, 1880); Kraft «Arbeitseffecte am Gestein» («Jahrb. f. B. u. H.», 1881); Krause, «Die moderne Sprengtechnik» (Лейпцигъ, 1881); Mahler et Eschenbacher, «Die Sprengtechnik» (Вѣна, 1881); «Technischer Unterricht für die K. K. Pionnier-Truppe. Spreng-Arbeiten» (Вѣна, 1881); J. Lauer, «Methode der Felssprengungen unter Wasser mit frei aufliegenden Sprengladungen» (Вѣна, 1882); Karmasch und Heeren's, «Technisches Wörterbuch» (VIII т., Прага, 1885, Sprengen); L. Franzius, «Die Bau-Maschinen» (Лейпцигъ, 1885); R. v. Ržiha, «Ueber die Bohrfestigkeit der Gesteine» («Zeit. des Oes. Ing. u. Ar. Ver.», 1888); князь А. Т. Гинглятъ, «Уничтоженіе подводныхъ рифовъ, скалъ и камней взрывнымъ способомъ въ Америкѣ» (Спб., 1888); K. Dolezalek, «Der Tunnelbau» (1889); А. Г. Нюбергъ, «Курсъ портовыхъ сооруженій» (Спб., 1891); Mich. vod. Könives-Toth, «Ueber Felssprengungen unter Wasser mit Bezug auf die Arbeiten am Eisernen Thore» («Zeitsch. der Oest. Ing. u. Ar. Vereins», 1891).

В. Е. Тимоновъ.

Взрывчатыя вещества, будучи при обыкновенныхъ условіяхъ болѣе или менѣе постоянны, подъ вліяніемъ накаливанія, удара, тренія и тому под., способны «взрывать», то есть быстро разлагаться, превращаясь въ накаленные сжатые газы, стремящіеся занять большой объемъ. Происходящіе газы, встрѣчая преграды, производятъ на нихъ давленіе, результатомъ чего являются: передача части живой силы взрыва частямъ преграды, переломъ ея и измельченіе, а иногда и отбрасываніе съ запасомъ живой силы частей, оказавшихъ наименьшее сопротивленіе. Такимъ свойствомъ В. веществъ пользуются во множествѣ случаевъ, напр., при проведеніи туннелей, уничтоженіи подводныхъ камней, выработкѣ рудниковъ, для движенія механизмовъ (газовыхъ двигателей), бросанія ракетъ, стрѣльбы, дѣйствія минъ при защитѣ береговъ и т. п.

Древніе народы не знали В. веществъ. Изученіе ихъ, начавшееся въ XV столѣтіи, благодаря открытію пороха, бывшаго ранѣе извѣстнымъ въ Китаѣ, имѣетъ значеніе не только потому, что они оказываютъ множество услугъ и часто сильно облегчаютъ работу, дѣйствуя какъ молотъ, ударомъ, но даже и потому, что можетъ предотвратить полученіе случайныхъ взрывовъ и содѣйствовать закономѣрному управленію силою взрывчатыхъ веществъ.

Предлагаемая статья содержитъ свѣдѣнія: I) о составѣ В. веществъ; II) о разложеніи ихъ при взрывѣ; III) о скорости взрывовъ; IV) о детонаціи; V) объ объемѣ газовъ; VI) о количествѣ отдѣляющагося при взрывахъ тепла; VII) о температурѣ при взрывахъ; VIII) о дав-

леніяхъ, развиваемыхъ В. веществами, и IX) о работѣ В. веществъ *).

I. Составъ В. веществъ. Между В. веществами извѣстны твердыя, жидкія тѣла и газы; напр., обыкновенный порохъ—твердое тѣло, нитроглицеринъ—жидкость, смѣсь свѣтильнаго газа съ воздухомъ—газъ.

1) Если смѣшать между собою, по возможности однородно, въ извѣстной пропорціи, съ одной стороны тѣла, легко выдѣляющія при нагрѣваніи кислородъ, и съ другой—тѣла горючія, способныя чрезъ соединеніе съ кислородомъ давать тепло и газообразные продукты, то получатся такъ называемыя взрывчатыя смѣси, которыя могутъ быть весьма разнообразны.

Простѣйшая изъ такихъ смѣсей есть гремучій газъ, составленный изъ 2 об. водорода и 1 об. кислорода; сообщеніе огня какой-либо точкѣ этой смѣси, вызываетъ почти мгновенное ея сгораніе, т. е. соединеніе взятыхъ тѣлъ съ образованіемъ 2 об. водянаго пара и отдѣленіемъ огромнаго количества тепла. Явленіе взрыва, наблюдаемое при воспламененіи въ закрытой оболочкѣ, обусловливается собственно отдѣляющимся тепломъ: на счетъ его не только распространяется горѣніе быстро отъ слоя къ слою, но и происходитъ столь сильное нагрѣваніе водянаго пара, что при взрывѣ въ закрытой оболочкѣ, на стѣнки ея получается давленіе въ 10 разъ большее сравнительно съ начальнымъ давленіемъ смѣси. Также точно содержится при зажиганіи смѣсь изъ 2 об. окиси углерода и 1 об. кислорода: она весьма быстро и съ большимъ отдѣленіемъ тепла образуетъ 2 об. углекислаго газа, если его измѣрять послѣ взрыва, приведя къ начальной температурѣ и начальному давленію, при которыхъ измѣрены начальные объемы. Вмѣсто 1 об. кислорода на 2 об. водорода или на 2 об. окиси углерода, можно было бы взять 4,8 об. воздуха, т. е. смѣси изъ 1 об. кислорода и 3,8 азота, при чемъ рядомъ съ продуктами горѣнія—водой и углекислотой, получился бы свободный азотъ, въ сущности же произошли бы тѣ же явленія, хотя и съ меньшей интензивностью, вслѣдствіе затраты тепла на нагрѣваніе азота, не принимающаго участія въ самомъ горѣніи. Но вода и углекислота образуются при горѣніи всякихъ органическихъ веществъ, какъ содержащихъ углеводородные элементы, поэтому и смѣси ихъ паровъ съ кислородомъ или воздухомъ должны содержаться подобно предъидущимъ. Дѣйствительно, газообразные углеводороды, напр. свѣтильный газъ, пары летучихъ соединеній, напр. эфира, бензина и т. п., образуютъ съ воздухомъ взрывчатыя системы; такъ назыв. рудничный газъ есть нечто иное какъ смѣсь болотнаго газа съ воздухомъ. Пары сѣрнистаго углерода, брызги нефти, угольная и сѣрная пыль, крупинки крахмала и т. п., смѣшанные съ воздухомъ, также могутъ дать мѣсто взрывамъ. Если прибавимъ, что свободный кислородъ во многихъ изъ такихъ смѣсей можетъ быть замѣненъ газообразными химическими его соединеніями, легко разлагающимися, напр. закисью азота, окисью азота и т. п., то разнообразіе В. смѣсей газовъ еще увеличится; такъ, 2 об. водорода съ 2 об. закиси азота, взрываясь, превращаются въ 2 об. водянаго пара и 2 об. азота; или 2 об. ціана съ 4 об. окиси азота даютъ при воспламененіи 4 об. углекислоты и 2 об. азота. При искусственномъ образованіи взрывчатыхъ смѣсей стремятся, чтобы взятое количество кислорода или вещества, его содержащаго, было достаточно для полнаго сожиганія горючихъ элементовъ смѣси, напр. водорода и углерода. Нахожденіе наивыгоднѣйшей пропорціи смѣшенія по объему дѣлается, изображая составъ участвующихъ въ превращеніи тѣлъ химическими, частичными формулами, а самое превращеніе уравненіями, такъ какъ относительныя вѣсовыя количества тѣлъ, соотвѣтствующія такимъ формуламъ, занимаютъ въ газообразномъ состояніи при одинаковыхъ температурѣ и давленіи равные объемы, а именно въ 2 раза большій объемъ, чѣмъ объемъ вѣсовой единицы водорода, по отношенію къ которому выражаются вѣса всѣхъ частицъ. Тогда уравненіе, взятое такъ, чтобы весь водородъ превращался въ воду, углеродъ въ углекислый газъ, сѣра въ сѣрнистый газъ и т. п., прямо укажетъ, въ какой именно пропорціи слѣдуетъ произвести смѣшеніе; оно въ то же время даетъ и объемъ продуктовъ горѣнія.

*) О примѣненіи В. веществъ, кромѣ статей о пушкахъ, ружьяхъ, минахъ и т. п. военныхъ приспособленіяхъ, въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» говорится въ статьяхъ: Взрывныя работы (туннелей и т. п.), Газовые двигатели, Горное дѣло, Соль, Запалы, Патроны и друг. Нельзя не упомянуть о томъ, что съ 1891 г. В. вещества обѣщаютъ получить, на основаніи американскихъ опытовъ, новое приложеніе—для вызова дождя. Предметъ этотъ донынѣ еще вовсе не обслѣдованъ, писать о немъ еще нельзя ни въ утвердительномъ, ни въ отрицательномъ смыслѣ; но не существуетъ, по мнѣнію моему, никакой невозможности въ вызовѣ дождя при помощи взрывовъ, произведенныхъ на нѣкоторой высотѣ въ атмосферѣ, потому что взрывы производятъ волны сгущенія и разрѣженія, причемъ въ послѣ разрѣженія могутъ получаться изъ влаги воздуха дождевые осадки и происходить такія смѣшенія слоевъ воздуха, имѣющихъ различную температуру и относительную влажность, что достигается точка росы и слѣдовательно наступаютъ извѣстныя условія для образованія дождевого осажденія. Извѣстно, что въ сухомъ сосудѣ (напр., графинѣ), содержащемъ обыкновенный влажный воздухъ, при быстромъ разрѣженіи воздуха (напр., ртомъ, плотно прижавъ губы) происходитъ туманъ, и что громовыя тучи часто выливаютъ такое количество воды, которое, несомнѣнно, не могло содержаться въ тучѣ, а происходитъ отъ сжиженія влаги, находящейся въ воздухѣ и близкой къ точкѣ росы, т. е. туча несетъ условія дождеобразованія, а не самую массу выливающейся воды, какъ прослѣдилъ, напр., Монъ въ грозахъ Норвегіи (см. «Метеорологія» Мона). Нельзя также отрицать возможности происхожденія электрической энергіи при взрывахъ и участія этой энергіи въ образованіи дождя. Соображенія этого рода допускаютъ возможность вызова взрывами дождя при извѣстномъ сочетаніи благопріятныхъ условій; но предметъ этотъ, какъ и всѣ явленія дождеобразованія, еще требуетъ многихъ научныхъ работъ, направленныхъ въ сторону покоренія дѣйствующихъ здѣсь силъ природы на службу человѣчеству. Если В. вещества помогутъ въ этой побѣдѣ, какъ помогаютъ они уже нынѣ преодолѣвать твердыню горныхъ хребтовъ, то они, какъ сталь уже нынѣ, въ будущемъ послужатъ на такую пользу, что искупятъ ту массу зла, которая совершалась не разъ при посредствѣ В. веществъ. Предлагаемая читателямъ «Энциклопедическаго Словаря» статья проф. Пв. Мих. Чельцова покажетъ, что научное знаніе В. веществъ подвинулось за послѣднее время весьма значительно впередъ, а это даетъ полную увѣренность въ томъ, что полезныя примѣненія В. веществъ станутъ возрастать на службу достиженія возможнаго общаго мирнаго благополучія.

Д. Менделѣевъ.

Напр.:

$$\underset{\text{2 об. болот. газъ (метанъ).}}{CH_4} + \underset{\text{4 об. кислородъ.}}{2O_2} = \underset{\text{2 об. углекислый газъ.}}{CO_2} + \underset{\text{4 об. водяной паръ.}}{2H_2O};$$

$$\underset{\text{2 об. пары эфира.}}{(C_2H_5)_2O} + \underset{\text{12 об. кислородъ.}}{6O_2} = \underset{\text{8 об. углекислый газъ.}}{4CO_2} + \underset{\text{10 об. водяные пары.}}{5H_2O};$$

$$\underset{\text{2 об. пары сѣроуглерода.}}{CS_2} + \underset{\text{6 об. кислородъ.}}{3O_2} = \underset{\text{2 об. углекислый газъ.}}{CO_2} + \underset{\text{4 об. сѣрнистый газъ.}}{2SO_2};$$

Изображеніе взрывчатыхъ превращеній химическими равенствами, представляетъ наглядно и многія другія ихъ свойства, почему ими пользуются постоянно. Небольшое уклоненіе отъ наивыгоднѣйшей пропорціи кислорода не уничтожаетъ взрывчатости системы; оно только мѣняетъ составъ продуктовъ, обусловливая появленіе въ нихъ или свободнаго кислорода (въ случаѣ его избытка), или продуктовъ неполнаго горѣнія, напр. окиси углерода (въ случаѣ избытка горючаго газа, содержащаго углеродъ). Но постепенно увеличивая уклоненіе какъ въ одну, такъ и въ другую сторону, мы дойдемъ до предѣловъ, когда горѣніе перестаетъ распространяться само собою, и тогда явленіе взрыва не наблюдается; причина этого заключается въ томъ, что при большомъ избыткѣ одного изъ смѣшанныхъ газовъ температура въ слояхъ, окружающихъ мѣсто возбужденія горѣнія, этимъ избыткомъ сильно понижается, и нагрѣваніе ихъ не достигаетъ точки воспламененія. Но всѣ перечисленныя газовыя смѣси не могутъ употребляться въ роли собственно взрывчатыхъ веществъ, по причинѣ очень большого объема, занимаемаго ими въ обыкновенныхъ условіяхъ. Единственная, которая получила техническое примѣненіе, это—смѣсь свѣтильнаго газа съ воздухомъ, употребляемая для движенія въ газомоторахъ (см. Газовые двигатели).

Конечно, можно было бы газообразныя В. смѣси, способныя легко принимать жидкое состояніе, напр., этиленъ, C_2H_4, и закись азота, N_2O, посредствомъ охлажденія и давленія превратить въ жидкія взрывчатыя смѣшенія, занимающія малый объемъ и подобныя настоящимъ взрывчатымъ жидкостямъ; но проще взять, какъ горючія, такъ и поддерживающія горѣніе вещества, имѣющія это состояніе въ обыкновенныхъ условіяхъ. Останавливаясь собственно на выборѣ жидкостей, поддерживающихъ горѣніе, обращаютъ на себя вниманіе главнымъ образомъ двѣ — азотноватый ангидридъ, NO_2, кипящій при 26°, и дымящаяся азотная кислота, HNO_3, кипящая при 86°. И дѣйствительно, какъ съ первымъ, такъ и съ послѣднимъ сожигающимъ дѣятелемъ можетъ быть приготовленъ рядъ взрывчатыхъ жидкихъ смѣсей, чрезъ раствореніе въ нихъ различныхъ горючихъ соединеній. Смѣшивая сѣрнистый углеродъ, CS_2, бензолъ, C_6H_6, и т. п. съ азотноватымъ ангидридомъ, получаютъ панклациты, открытые Турпеномъ, напр.:

$$\underset{\text{сѣроуглеродъ.}}{CS_2} + \underset{\text{азотнов. ангидр.}}{3NO_2} = \underset{\text{углек. газъ.}}{CO_2} + \underset{\text{сѣрнис. газъ.}}{2SO_2} + \underset{\text{азотъ.}}{3N_2}.$$

Смѣшенія дымящейся азотной кислоты съ нитробензоломъ. $C_6H_5NO_2$, и другими подобными соединеніями представляютъ собою такъ наз. кислыя В. вещества Шпренгеля:

$$\underset{\text{нитробензолъ.}}{C_6H_5NO_2} + 5\underset{\text{азотная кисл.}}{HNO_3} = \underset{\text{углек. газъ.}}{6CO_2} + \underset{\text{вода.}}{5H_2O} + \underset{\text{азотъ.}}{3N_2}.$$

При взрывѣ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, имѣетъ мѣсто не только выдѣленіе огромнаго количества тепла, но и большое увеличеніе объема системы; такъ, литръ панкластита вышеприведеннаго состава, вѣсомъ около 1,28 кил., даетъ 601,6 литровъ газовъ при нормальныхъ условіяхъ. Но кромѣ малаго начальнаго объема, эти смѣси представляютъ преимущество, важное въ технической практикѣ, въ томъ отношеніи, что могутъ легко приготовляться непосредственно предъ самымъ взрывомъ изъ веществъ невзрывчатыхъ и потому безопасныхъ при перевозкѣ.

Представителемъ твердыхъ взрывчатыхъ смѣсей служитъ обыкновенный порохъ. Горючіе элементы въ немъ сѣра S и уголь C; сожигающій дѣятель—калійная селитра KNO_3. Смѣшеніе, разсчитанное на полное сгораніе, отвѣчаетъ частичному составу: $10\,KNO_3 + 3S + 8C$. При сообщеніи огня, селитра выдѣляетъ азотъ N и кислородъ O, оставляя окись калія K_2O; сѣра и уголь съ кислородомъ превращаются въ сѣрный ангидридъ SO_3 и углекислоту CO_2; окись калія, соединяясь съ ними, даетъ твердыя, трудно летучія соли—сѣрнокислую K_2SO_4 и углекислую K_2CO_3:

$$10KNO_3 + 3S + 8C = 3K_2SO_4 + 2K_2CO_3 + 6CO_2 + 5N_2.$$

Но обыкновенно приготовляются сорта пороха съ меньшимъ содержаніемъ селитры, такъ какъ этимъ способомъ для единицы вѣса удается достигнуть увеличенія объема газовъ, развивающихся при взрывѣ, а равно осуществить и нѣкоторыя другія задачи, важныя при употребленіи для стрѣльбы; напр., составъ (приближенный) охотничьяго сорта выражается формулою $16KNO_3 + 6S + 13C$, артиллерійскаго: $2KNO_3 + S + 3C$; при чемъ, понятно, въ вышеозначенныхъ продуктахъ взрыва должны появиться также вещества, не вполнѣ окисленныя, а именно: въ газообразныхъ—окись углерода CO, а въ твердыхъ—сѣрнистый калій K_2S. Вмѣсто калійной селитры, можно взять другія азотнокислыя соли, напр., $NaNO_3$, NH_4NO_3, $Ba(NO_3)_2$, или бертолетову соль $KClO_3$ и хлорнокаліеву соль $KClO_4$. Кромѣ того, здѣсь могутъ примѣняться также марганцовокаліевая $KMnO_4$ и двухромовокаліевая соли $K_2Cr_2O_7$, перекиси и другія подобныя вещества, легко выдѣляющія при нагрѣваніи кислородъ. Вмѣсто угля (или также и сѣры), съ другой стороны, можно употреблять различныя твердыя органическія тѣла, напр., клѣтчатку, крахмалъ $C_6H_{10}O_5$, тростниковый сахаръ $C_{12}H_{22}O_{11}$, парафинъ C_nH_{2n+2}, нафталинъ $C_{10}H_8$, уксуснонатріеву соль—$NaC_2H_3O_2$, синеродистыя и железисто-синеродистыя соли, напр. KCN, $K_4Fe(CN)_6$, $Pb_2Fe(CN)_6$, многіе сѣрнистые металлы, напр., CuS, Sb_2S_3 и др., такъ какъ всѣ эти тѣла способны горѣть въ кислородѣ. Какую бы ни взяли смѣсь изъ перечислен-

ныхъ тѣлъ, вездѣ получимъ въ большей или меньшей мѣрѣ В. вещества, потому что вездѣ будутъ присутствовать тѣла, легко выдѣляющія много кислорода, и тѣла дающія при своемъ горѣніи газы. И въ самомъ дѣлѣ, въ различное время было предложено много разнообразныхъ смѣшеній, подобныхъ обыкновенному пороху, напр.: саксифрагинъ — изъ $Ba(NO_3)_2$ (съ незначительной примѣсью KNO_3) и C; амидный порохъ—изъ NH_4NO_3, KNO_3 и C; галлоксилинъ—изъ KNO_3, C, древесныхъ опилокъ и $K_4Fe(CN)_6$; порохъ Ожандра—изъ $KClO_3$, $K_4Fe(CN)_6$ и $C_{12}H_{22}O_{11}$ и т. п. Замѣна однихъ составныхъ частей другими одинаковаго значенія, хотя бы и въ соотвѣтствующей пропорціи, влечетъ за собою измѣненіе въ объемѣ газовъ и въ количествѣ тепла. Возмемъ, напр., вмѣсто калійной селитры, эквивалентныя количества (т. е. выдѣляющія то же количество кислорода) другихъ азотнокислыхъ солей, причемъ газообразные продукты взрыва получатся сходственные, и при одномъ и томъ же количествѣ угля и сѣры ни объемъ газовъ, ни количество тепла приблизительно не измѣнятся. Но если дѣлать разсчетъ на единицу вѣса пороха, вліяніе эквивалентовъ сожигающихъ дѣятелей тотчасъ выступаетъ на первый планъ. Пусть замѣна сдѣлана на $Ba(NO_3)_2$: такъ какъ эквивалентъ (частичный вѣсъ) KNO_3 есть 101, а эквивалентъ $Ba(NO_3)_2$ (половина частичнаго вѣса) 130,5, то поэтому на одно и то же количество сѣры и угля для образованія сходственныхъ продуктовъ горѣнія придется взять $Ba(NO_3)_2$ на $^1/_3$ болѣе, т. е. общій вѣсъ новой смѣси, будетъ больше, а, слѣдовательно, единица вѣса ея дастъ и газовъ и тепла меньше. Обратное получится при замѣнѣ KNO_3 на $NaNO_3$, потому что эквивалентъ послѣдней соли менѣе, а именно равенъ только 85, т. е. единица вѣса смѣси съ $NaNO_3$ выдѣлитъ и тепла и газовъ больше. Пусть далѣе, вмѣсто KNO_3, употреблена азотнокислая соль мѣди $Cu(NO_3)_2$: въ то время какъ KNO_3, $NaNO_3$, $Ba(NO_3)_2$ превращаются при взрывѣ въ K_2O, Na_2O, BaO, образующія съ CO_2 и SO_3 прочныя соли, $Cu(NO_3)_2$ даетъ чистую мѣдь, т. е. производитъ сожиганіе не только кислородомъ элементовъ азотной кислоты, но и кислородомъ, соединеннымъ съ самой мѣдью; а слѣдовательно, съ KNO_3 будутъ эквиваленты $^5/_{11}$ $Cu(NO_3)_2$, или эквивалентъ этой соли въ пороховыхъ смѣсяхъ равенъ 78, и съ разсматриваемой точки зрѣнія она еще выгоднѣе, чѣмъ $NaNO_3$. Но, такъ какъ пороха съ $NaNO_3$ и $Cu(N_3)_2$ гигроскопичны, то они и не пригодны для дѣла.

2) Во взрывчатыхъ смѣсяхъ частицы тѣлъ горючихъ и тѣлъ, поддерживающихъ горѣніе, существуютъ отдѣльно; оттого при образованіи наиболѣе типическихъ изъ нихъ (газовыхъ и твердыхъ), обыкновенно не наблюдается никакихъ внѣшнихъ явленій, указывающихъ на внутреннія частичныя работы; оттого же въ твердыхъ смѣсяхъ, гдѣ частицы не обладаютъ подвижностью, никогда нельзя достигнуть совершенной однородности состава. Но можно представить, что элементы горючіе и сожигающій кислородъ (въ достаточной пропорціи) совмѣщены въ одной и той же химической частицѣ—въ однородномъ химическомъ соединеніи; таковы, напримѣръ, азотноамміачная соль NH_4NO_3, щавелево-кислыя соли серебра $Ag_2C_2O_4$ и ртути HgC_2O_4, хлорнокислый CH_3ClO_4 и азотнокислый метилъ CH_3NO_3 и т. п. Всѣ подобныя соединенія, обладая сравнительно малой устойчивостью, при сообщеніи огня стремятся превратиться въ систему тѣлъ наиболѣе прочныхъ, каковыми являются CO_2, CO, H_2O, HCl, N_2, т. е. даютъ мѣсто какъ бы внутричастичному сгоранію, напр.:

$$NH_4NO_3 = 2H_2O + N_2 + O;$$
$$Ag_2C_2O_4 = 2CO_2 + 2Ag \text{ и пр.}$$

Однородность состава обезпечивается здѣсь самымъ актомъ химическаго соединенія. Нѣчто подобное въ этомъ отношеніи можетъ быть у взрывчатыхъ растворовъ, которые потому составляютъ переходъ къ настоящимъ взрывчатымъ химическимъ соединеніямъ. Наибольшее число представителей разсматриваемыхъ соединеній относится къ такъ называемымъ нитросочетаніямъ органическихъ веществъ, образующимся изъ элементовъ съ выдѣленіемъ тепла. Какъ извѣстно, многія углеродистыя вещества, при обработкѣ азотной кислотою, вымѣниваютъ часть своего водорода на такъ называемую нитрогруппу (NO_2). Смотря по натурѣ органическихъ веществъ, эта реакція ведетъ къ образованію или азотныхъ эѳировъ, или нитросоединеній.

а) Азотные эѳиры, получающіеся при дѣйствіи азотной кислоты на алкоголи и характеризующіеся способностью разлагаться кислотами и щелочами съ возрожденіемъ первоначальныхъ веществъ, суть нѣчто иное, какъ алкоголи, водный водородъ которыхъ вполнѣ или отчасти замѣненъ нитрогруппами, а именно $R_n(NO_2O)_n$, гдѣ R_n изображаетъ сложную группу атомовъ, въ которой могутъ содержаться C, H и O. Очевидно, предѣльное число нитрогруппъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и число паевъ кислорода, входящихъ въ частицу эѳира, будетъ условливаться атомностью (числомъ водныхъ группъ) даннаго алкоголя; отъ количества же кислорода находится въ зависимости способность къ болѣе или менѣе совершенному внутричастичному сгоранію. Вслѣдствіе этого взрывчатыя свойства обыкновенно являются наиболѣе развитыми въ полныхъ азотныхъ эѳирахъ многоатомныхъ алкоголей. Таковы суть: эѳиры глицерина $C_3H_5(NO_3)_3$ (нитроглицеринъ), эритрита $C_4H_6(NO_3)_4$ (нитроэритритъ), маннита $C_6H_8(NO_3)_6$ (нитроманнитъ), различныхъ углеводовъ, а именно—молочнаго сахара $C_{12}H_{17}O_6(NO_3)_5$ (пентанитросахароза), клѣтчатки $C_{12}H_{14}O_4(NO_3)_6$ (пироксилинъ) и др.

б) Нитросоединенія, отличающіяся отъ азотныхъ эѳировъ по неспособности показывать чистыя реакціи распаденія съ образованіемъ первоначальныхъ веществъ, представляются какъ органическія вещества, въ которыхъ нитрогруппы замѣщаютъ часть углеводороднаго водорода $R_n(NO_2)_n$. Съ особенной легкостью они получаются при дѣйствіи азотной кислоты на тѣла т. н. ароматическаго ряда, напр. нитронафталинъ $C_{10}H_7(NO_2)$, бинитробензолъ $C_6H_4(NO_2)_2$, тринитрофенолъ

$C_6H_2(NO_2)_3HO$ (пикриновая кислота), тринитрокрезолъ $C_6H(CH_3)(NO_2)_3HO$ и т. п.

Въ практикѣ, однако, рѣдко употребляютъ указанныя соединенія въ чистомъ состояніи. Такъ, нитроглицеринъ примѣняется въ техникѣ главн. образ. въ видѣ смѣсей его съ кремнеземомъ, называемыхъ динамитами съ недѣятельнымъ поглотителемъ; точно также вмѣсто чистаго пироксилина чаще всего употребляютъ смѣси его съ водою въ видѣ прессованныхъ шашекъ подъ именемъ влажнаго пироксилина и т. п. Примѣшиваніе инертныхъ веществъ имѣетъ цѣлью или умѣрить силу взрывчатаго дѣйствія, или сообщить массѣ безопасность при перевозкѣ, храненіи, приготовленіи зарядовъ и пр. Но преимущественно посредствомъ смѣшенія съ другими тѣлами стараются поправить составъ нитрированныхъ веществъ, который обусловливается химическими законами и въ то же время далеко не всегда соотвѣтствуетъ наивыгоднѣйшему отношенію между количествами кислорода и горючихъ элементовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ азотныхъ эѳирахъ углеводовъ, во всѣхъ ароматическихъ нитросоединеніяхъ содержаніе кислорода недостаточно для полнаго сгоранія углерода и водорода; таковыя, очевидно, полезно смѣшивать съ селитрами и другими сожигающими дѣятелями. Нѣкоторыя изъ нихъ, по недостаточности кислорода, совсѣмъ даже не могутъ быть употребляемы безъ прибавленія окислителей. Отсюда происходятъ ряды новыхъ взрывчатыхъ смѣсей, отличающихся отъ выше разсмотрѣнныхъ тѣмъ, что горючія части въ нихъ сами по себѣ взрывчаты; напр., смѣси пироксилина съ KNO_3, пикриновые пороха [смѣси пикриновыхъ солей $C_6H_2(NO_2)_3MO$ съ соотвѣтственными MNO_3], смѣси, содержащія нитроуглеводороды [$C_6H_4(NO_2)_2$, $C_{10}H_7(NO_2)$ съ MNO_3 или HNO_3] и т. п. Наоборотъ, въ нитроглицеринѣ, нитроманнитѣ содержится избытокъ кислорода; таковыя полезно смѣшивать съ горючими веществами. Во взрывчатыхъ смѣсяхъ этого рода самостоятельная взрывчатость принадлежитъ сожигающему дѣятелю; сюда относятся многіе динамиты съ дѣятельнымъ основаніемъ, напр. целлюлозный динамитъ, въ которомъ поглотителемъ нитроглицерина служитъ древесная масса. Но, очевидно, можно осуществить и такія смѣси, въ которыхъ и горючія части и сожигающій дѣятель будутъ вещества сами по себѣ взрывчатыя; это, напр., имѣетъ мѣсто въ такъ назыв. студенистомъ динамитѣ, или взрывчатой желатинѣ, гдѣ нитроглицеринъ сопоставленъ съ пироксилиномъ, а также въ смѣсяхъ нитросоединеній съ азотно-амміачной солью.

3) Всѣ выше разсмотрѣнныя вещества развиваютъ и газы и теплоту, вслѣдствіе горѣнія. Но то и другое (газы и теплота) можетъ получиться при простомъ распаденіи нѣкоторыхъ соединеній, вслѣдствіе чего послѣднія также являются веществами взрывчатыми. Таковы именно различныя вещества, образованныя изъ элементовъ съ поглощеніемъ тепла (эндотермическія) при содѣйствіи посторонней энергіи, доставляемой чаще всего одновременнымъ совершеніемъ какой-либо отдѣляющей тепло (экзотермической) реакціи. Сюда относятся многія В. вещества, весьма интересныя въ химическомъ отношеніи, но практическимъ значеніемъ не обладающія:

а) Простѣйшія соединенія азота: хлористый азотъ NCl_3, іодистый азотъ NHJ_2, азотистая ртуть N_2Hg_3, сѣрнистый азотъ NS и др.

б) Окислы хлора — хлорноватистый ангидридъ Cl_2O, хлорноватая окись ClO_2 и др.

в) Нѣкоторыя соединенія, разлагающіяся со взрывомъ помощью небольшого количества воспламененной гремучей ртути — ацетиленъ C_2H_2, ціанъ C_2N_2, окись азота NO, сѣрнистый углеродъ CS_2 и др.

г) Діазосоединенія, получающіяся при дѣйствіи азотистой кислоты на разнообразныя амидосоединенія ароматическаго ряда.

Сообщеніе огня приведеннымъ соединеніямъ производитъ простое распаденіе ихъ на первоначальные элементы и освобожденіе тепла, поглощеннаго при ихъ образованіи. Такъ, хлористый азотъ (жидкость уд. в. 1,65), разлагается по уравненію:

$$2NCl_3 = N_2 + 3Cl_2,$$

и граммовая частица его (частичный вѣсъ, выраженный въ граммахъ), равная 120,5 граммамъ, выдѣляетъ при этомъ 57,8 большихъ калорій, или 57800 малыхъ калорій (Сенъ-Клеръ-Девилль и Готфейль «An. de Chim. et de Phys.», т. LXIX, p. 152).

Явленія поглощенія тепла играютъ существенную роль и въ вышеразсмотрѣнныхъ нитрированныхъ веществахъ. Легкая разлагаемость азотной кислоты и сильное сожигательное дѣйствіе ея на углеродистые водороды зависятъ именно отъ того, что всѣ кислородныя соединенія азота представляютъ собою соединенія (эндотермическія), образованныя съ поглощеніемъ тепла.

4) Наконецъ, нынѣ извѣстны многія такія химическія соединенія, при взрывѣ которыхъ будутъ имѣть мѣсто одновременно оба вышеустановленные фактора взрывчатости: и распаденіе съ освобожденіемъ, поглощенной при ихъ образованіи, энергіи, и внутричастичное горѣніе. Таковы, напримѣръ, соли діазобензола—азотнокислая $C_6H_5N_2NO_3$, хромовокислая $(C_6H_5N_2)_2CrO_4$, гремучекислыя соли ртути $C_2HgN_2O_2$, серебра $C_2Ag_2N_2O_2$ и друг., такъ какъ при взрывѣ ихъ углеродъ вполнѣ или отчасти сгораетъ въ окись углерода и въ тоже время всѣ они образованы съ поглощеніемъ тепла, ибо, относя теплоты образованія изъ элементовъ къ граммовымъ частицамъ, обозначая поглощеніе его знакомъ минусъ и выражая количества его въ большихъ калоріяхъ (Кал.), Бертело и Вейль («Sur la force des matiéres explosives d'après la Thermochimie» par Berthelot, т. II, p. 256 et 260) нашли: для гремучей ртути (284 грам.)—62,9 Кал., для азотнокислаго діазобензола (167 грам.)—47,4 Кал.

Такимъ образомъ, область В. веществъ является довольно широкою. Ихъ можно раздѣлить на слѣдующія группы:

Группа I. Взрывчатыя смѣси, составленныя изъ горючихъ и сожигающихъ веществъ, самихъ по себѣ въ отдѣльности не взрывчатыхъ, а именно:

1-я подгруппа—газовыя взрывчатыя смѣси.
2-я подгруппа—взрывчатые растворы.
3-я подгруппа—пороховыя смѣси (твердыя), распредѣляющіяся, въ свою очередь, по семействамъ, соотвѣтственно натурѣ сожигающаго дѣятеля.

Группа II. Азотные эѳиры:

1-я подгруппа—эѳиры многоатомныхъ алкоголей и ихъ смѣси. Относящіеся сюда, нитроглицериновые препараты, размѣщаются въ семейства: а) динамиты съ недѣятельнымъ основаніемъ, б) динамиты съ дѣятельнымъ основаніемъ, в) взрывчатыя желатины.

2-я подгруппа—эѳиры углеводовъ, изъ которыхъ пироксилинъ съ различными препаратами, его содержащими, образуетъ отдѣльное семейство.

Группа III. Нитросоединенія: а) чистыя (не смѣшанныя съ окислителями), напр., пикриновая кислота; б) смѣси ихъ съ различными сожигающими дѣятелями, напр., пикриновые пороха, смѣси нитроуглеводородовъ съ NH_4NO_3 и др.

Группа IV. Гремучія соли.

Группа V. Взрывчатыя діазосоединенія.

Группа VI. В. вещества, не содержащія въ себѣ углерода, NH_4NO_3, NCl_3, NHJ_2 и др.

Но далеко не всѣ вещества, обладающія взрывчатостью, могутъ примѣняться въ техникѣ. Практика пользуется только такими изъ нихъ, которыхъ цѣнность сравнительно не велика, постоянство (неизмѣнность) при храненіи въ разныхъ климатахъ обезпечено, практическое полученіе не связано съ затрудненіями и опасностями. Столь же важны, кромѣ того, еще слѣдующія условія: устойчивость при ударѣ, треніи, сотрясеніи и тому подобныхъ вліяніяхъ, могущихъ имѣть мѣсто во время перевозки и употребленія, способность взрывать, притомъ безъ отказа, только при опредѣленномъ способѣ воспламененія и неуклонность въ величинѣ и характерѣ взрывчатаго дѣйствія. Пригодныя для практическаго употребленія В. вещества относятся главнымъ образомъ къ первымъ тремъ группамъ и отчасти къ четвертой. Въ настоящее время преобладающее значеніе сосредоточивается особенно на порохѣ, нитроглицеринѣ, динамитахъ и пироксилинѣ (въ различныхъ его препаратахъ). Благодаря силѣ В. В. изъ нитроглицерина и пироксилина, они вытѣсняютъ обыкновенный порохъ при производствѣ разнообразныхъ взрывныхъ работъ. Порохъ продолжаетъ еще держаться для производства метательныхъ дѣйствій, но новѣйшія изслѣдованія, приведшія къ открытію бездымнаго пороха, позволяютъ заключить, что и въ этой области примѣненій нитроглицеринъ и пироксилинъ въ ближайшемъ будущемъ займутъ первенствующее мѣсто.

II. Разложеніе В. веществъ. Составъ и тепловыя явленія при образованіи изъ элементовъ, опредѣляя взрывчатыя свойства, не даютъ еще полныхъ основъ для болѣе точной характеристики В. веществъ; для этого необходимо знать также составъ и тепловыя явленія при образованіи продуктовъ взрыва, другими словами — должны быть извѣстны уравненія ихъ разложенія. Обыкновенно для возбужденія разложенія В. вещество (или нѣкоторая его доля) должно быть нагрѣто до опредѣленной температуры, которая называется температурою его воспламененія, напр. обыкновенный порохъ—до 270°, пироксилинъ и нитроглицеринъ—до 180° и пр. Въ дѣйствительности, однако, такія температуры представляютъ величины измѣнчивыя въ зависимости отъ быстроты нагрѣванія; вообще же говоря, это—такія температуры, при которыхъ происходитъ химическое превращеніе В. веществъ въ газы, составляющее сущность взрывовъ. Согласно разнообразнымъ изслѣдованіямъ, сюда относящимся, В. вещества вообще способны разлагаться по различнымъ уравненіямъ, въ зависимости отъ условій возбужденія разложенія. Первымъ В. веществомъ, хорошо изслѣдованнымъ въ указанномъ отношеніи, былъ обыкновенный (черный, дымный) порохъ. Образцовое изслѣдованіе его начато было Бунзеномъ съ Шишковымъ и завершено Абелемъ и Ноблемъ. Но такъ какъ это есть механическая смѣсь, то здѣсь дѣло очень сложно и измѣнчиво. Поучительнѣе опредѣленныя В. вещества. Типическимъ примѣромъ можетъ служить азотноамміачная соль H_4NO_3, которая, по Бертело, смотря по быстротѣ и степени нагрѣванія, разлагается по крайней мѣрѣ по 5 различнымъ уравненіямъ, то съ поглощеніемъ, то съ большимъ или меньшимъ отдѣленіемъ тепла («An. de Chimie et de Phys.», 4-e serie, t. XVIII, p. 68), а именно—считая всѣ продукты разложенія газообразными, а взятую соль твердою, относя теплоты разложенія къ граммовой частицѣ (80 грам.) и обозначая выдѣленіе тепла (въ отличіе отъ поглощенія) знакомъ плюсъ, могутъ имѣть мѣсто слѣдующія превращенія:

$NH_4NO_3 = HNO_3 + NH_3$ . . . . — 41,3 Кал.
» $= N_2O + 2H_2O$ . . . . + 10,2 »
» $= 0{,}5N_2 + NO + 2H_2O$ . . + 9,2 »
» $= 0{,}75N_2 + 0{,}5NO_2 + 2H_2O$ + 29,5 »
» $= N_2 + O_2 + 2H_2O$ . . . + 30,7 »

Первыя три реакціи происходятъ постепенно при осторожномъ нагрѣваніи соли до плавленія и выше; изъ нихъ преобладающая, по которой главнымъ образомъ совершается разложеніе въ этихъ условіяхъ, есть вторая, т. е. та, которая примѣняется въ лабораторіяхъ для полученія закиси азота. Пятое уравненіе, а также отчасти и четвертое, соотвѣтствуютъ взрывчатому разложенію, имѣющему мѣсто при быстромъ и сильномъ нагрѣваніи, напр. при бросаніи нѣсколькихъ кристалликовъ соли въ докрасна накаленную стеклянную трубку. Подобную способность къ разнообразному разложенію В. вещества проявляютъ особенно вслѣдствіе неодинаковости мѣстныхъ условій, получающихся въ массѣ, подвергнутой прогрессивному нагрѣванію, напр. въ парафиновой ваннѣ. Эти условія могутъ быть: или химическія, напр. неоднородность смѣшенія, измѣненіе вещества предварительнымъ менѣе значительнымъ нагрѣваніемъ; или физическія, напр. температура, охлаждающія вліянія, конденсація, испареніе; или наконецъ механическія, напр. давленіе, сотрясеніе и т. п. Такая же неодинаковость мѣстныхъ условій получается и при воспламененіи В. веществъ помощью обыкновенныхъ способовъ (см. Запалы), подъ

малыми давленіями. Но если взятое вещество химически однородно по всей массѣ, какъ, напр., нитроглицеринъ, пироксилинъ, гремучая ртуть, если оно какимъ-либо способомъ сразу подвергнуто одинаковымъ условіямъ наиболѣе сильнаго нагрѣванія во всѣхъ своихъ частяхъ, то взрывъ его даетъ продукты простые, наиболѣе прочные, и все разложеніе легко выражается однимъ уравненіемъ. Такая простота разложенія взрывчатыхъ химическихъ соединеній замѣчается или при воспламененіи ихъ въ прочныхъ бомбахъ подъ высокими давленіями, или при взрываніи помощью капсюля съ гремучей ртутью, вызывающаго своимъ взрывомъ однообразныя частичныя расположенія и состоянія заряда. Только уравненія подобныхъ правильныхъ разложеній является возможнымъ предвидѣть въ настоящее время, благодаря изслѣдованіямъ Бертело, Сарро и Вьейля («Mémoriales des poudres et salpetres», t. I. et II). Но дадимъ сначала краткое описаніе употребленныхъ ими приборовъ.

Для изученія разложеній подъ давленіями, близкими къ атмосферному, вещество (около 1 грамма) помѣщается въ маленькую трубочку a b (см. рис. I) около 50 мм. длиною и 4 мм. въ діаметрѣ, верхняя часть ея посредствомъ каучуковой смычки *e* и стеклянной трубки *f* соединяется съ бутылью, наполненной ртутью, а нижняя часть сообщается съ каучуковымъ шаромъ C помощью болѣе широкой трубки AB (около 150 мм. длиною), снабженной боковымъ каучуковымъ рукавомъ съ зажимомъ D. Помѣстивъ зажимы въ *e* и *D*, производятъ накаливаніе проволоки токомъ въ нижней части заряда; очевидно, что тогда разложеніе совершится, благодаря эластичности каучуковаго шара, подъ давленіемъ, близкимъ къ атмосферному. Образующіеся газы переводятся въ сосудъ со ртутью, выпуская послѣднюю изъ крана и подъ конецъ погружая открытый конецъ каучуковаго рукава въ чашку съ водою, для того, чтобы вытѣснить остатокъ газовъ. Анализъ газовъ, въ этихъ условіяхъ

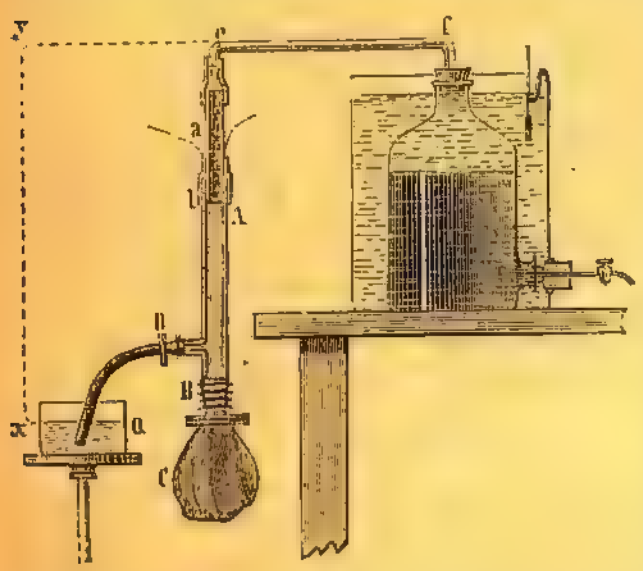


Рис. 1. — Приборъ для разложенія В. веществъ подъ обыкновеннымъ давленіемъ. Въ *ab* помѣщается В. вещество. Продукты горѣнія распространяются въ трубкѣ *AB* и въ каучуковомъ мѣшкѣ *C*, который, расширяясь, регулируетъ давленіе. Окончательно газы переводятся въ сосудъ съ ртутью *C*.

получающихся, и привелъ къ вышеуказанному заключенію о разнообразіи и сложности ихъ состава. Вслѣдствіе мѣстныхъ охлажденій, реакціи не доходятъ до конца, и получаются продукты, способные еще къ дальнѣйшему взаимодѣйствію съ отдѣленіемъ значительныхъ количествъ тепла. Такъ, для нитроглицерина (въ динамитѣ) найдены были CO_2, CO, H_2, CH_4, N_2 и NO: для пироксилина—CO_2, CO, H_2, CH_4, N_2, NO; для смѣси пироксилина съ азотноаммiачной солью въ пропорціи для полнаго горѣнія—CO_2, CO, H_2, N_2, NO. Количества окиси азота во всѣхъ случаяхъ получились большія, а слѣдовательно, много кислорода дѣйствительно осталось неупотребленнымъ на горѣніе.

Для изслѣдованія разложеній подъ высокими давленіями служили бомбы, употребляемыя для опредѣленія количествъ отдѣляющагося при взрывѣ тепла (калориметрическая—фиг. 5) и для измѣренія давленій газовъ (манометрическая — фиг. 4). Получающаяся при взрывѣ вода остается въ бомбѣ вмѣстѣ съ твердыми продуктами, откуда можетъ быть извлечена въ поглотительные приборы (трубки съ хлористымъ кальціемъ) и въ послѣднихъ дозирована. Для этого стоитъ только, поставивъ бомбу въ баню при 100°, пропускать въ нее воздухъ, вводя его по трубкѣ, вставленной въ отверстіе для запальнаго приспособленія и проводя далѣе въ поглотительные приборы. Для выпусканія газовъ въ калориметрической бомбѣ имѣется спеціальный кранъ B, съ очень тонкою винтовой нарѣзкою снаружи и каналомъ по оси; нижняя коническая часть его притерта къ отверстію въ крышкѣ. Въ манометрической бомбѣ выпусканіе газовъ дѣлается помощью особаго приспособленія T, ввинчиваемаго въ пробку бомбы, служащую для воспламененія заряда (см. рис. 2); поворачивая стержень съ каналомъ E, производятъ нажатіе на изолированный конусъ, который удерживается отъ паденія посредствомъ пружины F и гайки G такъ, что кругомъ конуса можно образовать по произволу большее или меньшее отверстіе. Изъ бомбъ газы переводились въ ртутный газометръ, емкостью около 10 литровъ, спеціально для этой цѣли устроенный (см. рис. 3). Онъ состоитъ изъ чугунной ртутной ванны A съ кольцеобразнымъ сѣченіемъ, въ которую погружается стеклянный колоколъ B, служащій собственно для собира-

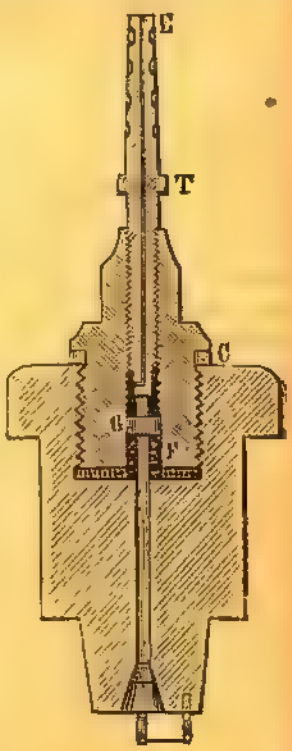


Рис. 2. — Приспособленіе для выпуска газовъ чрезъ запальную пробку манометрической бомбы. Трубка *T* съ каналомъ *E*, при ввинчиваніи въ оправу *C*, надавливаетъ на изолированный коническій стержень пробки и открываетъ выходъ газамъ.

нія газовъ. Этотъ колоколъ двигается внутри другого стекляннаго колокола C съ водою, укрѣпленнаго неподвижно и снабженнаго вверху воронкою D. Объемъ газовъ, введенныхъ подъ колоколъ B, измѣряется количествомъ

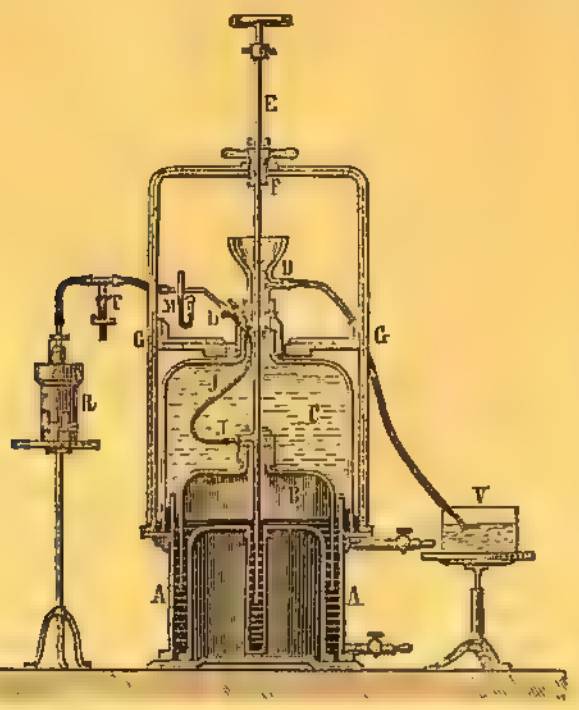


Рис. 8.—Ртутный газометръ. Газы, полученные при взрывѣ, вводимые черезъ кранъ *H* и каучуковую трубку *J*, собираются надъ ртутью подъ внѣшнимъ колоколомъ *B* и вытѣсняютъ черезъ *D* изъ верхняго колокола *C* равный объемъ воды.

воды, вытекающей изъ боковой трубки воронки D. Движеніе внутренняго колокола направляется посредствомъ скрѣпленнаго съ нимъ желѣзнаго стержня EE′, помощью котораго по произволу можно то нажимать, то приподнимать внутренній колоколъ и тѣмъ самымъ измѣнять давленіе газовъ. Для поднятія служитъ винтъ F въ желѣзной рамѣ GG, расположеніе которой со всѣми частями понятно само собою изъ рисунка. Введеніе газовъ производится черезъ кранъ H и каучуковую трубку I. Передъ началомъ операціи, выкачиваніемъ воздуха черезъ T доводятъ ртуть до манометра M и наполняютъ внѣшній колоколъ водою, пока она не начнетъ выливаться изъ D. При взрывѣ въ прочныхъ бомбахъ, какъ показали анализы газовъ, собранныхъ описаннымъ способомъ, уже не получается ни окиси азота (по крайней мѣрѣ въ значительномъ количествѣ), ни горючихъ газовъ при достаточномъ количествѣ кислорода, т. е. горѣніе бываетъ болѣе полнымъ.

Для изученія продуктовъ взрыва, получающихся при спеціальномъ способѣ возбужденія разложенія помощью капсюля съ гремучей ртутью, употреблялась манометрическая бомба, большой ёмкости (320 вмѣсто 22 куб. сант.). Въ центрѣ ея подвѣшивался цилиндрикъ прессованнаго пироксилина въ 32 гр. съ капсюлемъ, содержащимъ 0,6 гр. гремучей ртути, такъ, чтобы зарядъ не касался стѣнокъ. При этомъ составъ продуктовъ оказался почти тотъ же, какъ при возбужденіи разложенія накаленнымъ тѣломъ при соотвѣтствующихъ условіяхъ заряжанія.

Обращаясь къ выводамъ, замѣтимъ, что они, говоря вообще, оправдали правило Бертело («Mécanique chimique, par Berthelot, t. II, p. 467), по которому, при воспламененіи даннаго взрывчатаго вещества сначала стремятся происходить разомъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, всякія реакціи, возможныя между присутствующими элементами безъ содѣйствія внѣшней энергіи, и притомъ каждая реакція съ своею собственной скоростью. Въ концѣ нѣкотораго короткаго промежутка времени получится смѣсь различныхъ соединеній, относительныя пропорціи которыхъ будутъ зависѣть въ особенности отъ этихъ скоростей. Если получающіяся соединенія неспособны реагировать другъ на друга вслѣдствіе быстраго охлажденія, то всѣ они и остаются существовать въ общей смѣси продуктовъ взрыва. Если же означенныя соединенія будутъ находиться въ тѣсномъ прикосновеніи между собою при возвышенной температурѣ достаточное время, то они вступятъ между собою въ такое взаимодѣйствіе, что окончательно получится система тѣлъ прочныхъ, отвѣчающихъ наибольшему отдѣленію тепла. Полученные при ближайшемъ изученіи предмета результаты дѣйствительно подтверждаютъ это правило: несмотря на разнообразіе разложеній, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, въ нихъ замѣчается стремленіе къ образованію той системы продуктовъ, которая, будучи прочною, въ то же время отдѣляетъ наибольшее количество тепла. а) Если вещество содержитъ въ себѣ достаточное количество кислорода для полнаго сжиганія горючихъ элементовъ, то получаются исключительно прочные продукты полнаго окисленія, азотъ же выдѣляется въ свободномъ состояніи. Такъ, разложеніе нитроглицерина точно отвѣчаетъ уравненію: $(2C_3H_5(NO_3)_3 = 6CO_2 + 5H_2O + 3N_2 + 0{,}5O_2$. То же самое имѣетъ мѣсто для нитроманнита $C_6H_8(NO_3)_6$ и др. подобныхъ соединеній. Правило прилагается и къ взрывчатымъ смѣсямъ, напр. къ смѣси пироксилина и азотноамміачной соли: $C_{12}H_{14}O_4(NO_3)_6 + 10NH_4NO^3 = 12CO_2 + 27H_2O + 13N_2 + 0{,}5O_2$. По такому именно способу разложенія всѣхъ этихъ веществъ отвѣчаетъ и наибольшее количество отдѣляющагося тепла; при всякой другой комбинаціи элементовъ его отдѣлилось бы меньше. Незначительныя уклоненія замѣчаются только для смѣсей, содержащихъ въ себѣ KNO_3, безъ сомнѣнія—вслѣдствіе неоднородности состоянія системы продуктовъ взрыва. б) Если же во взятомъ веществѣ содержится недостаточное количество кислорода, то ходъ разложенія, вообще говоря, усложняется и составъ продуктовъ измѣняется отчасти съ возрастаніемъ плотности ихъ, или давленія. Здѣсь представляются слѣдующіе случаи: случай 1-й — эндотермическое соединеніе содержитъ избытокъ горючихъ элементовъ, напр. гремучая ртуть, азотнокислый діазобензолъ. Разложеніе ихъ таково: $HgC_2N_2O^2 = 2CO + N_2 + Hg$ и $2C_6H_5N_2NO_3 = 6CO + 6C + 5H_2 + 3N_2$, т. е. реакціи идутъ въ сторону образованія окиси углерода. Получающіяся системы тѣлъ, хотя могли бы дать мѣсто дальнѣйшему химическому взаимодѣйствію съ отдѣленіемъ тепла, напр. $2CO = CO_2 + C$,

или $2CO + 2H_2 = CO_2 + CH_4$, но съ одной стороны эти послѣднія реакціи требуютъ болѣе значительнаго времени, а послѣ взрыва тотчасъ слѣдуетъ охлажденіе, съ другой—CO_2 при возвышенной температурѣ есть тѣло непрочное, подвергающееся диссоціаціи съ образованіемъ CO и O, а свободный кислородъ тотчасъ окисляетъ накаленный уголь въ CO, другими словами—система 2CO, сравнительно съ системой CO_2+C, есть прочнѣйшая. Кромѣ того, въ приведенныхъ уравненіяхъ пренебрежено малыми количествами побочныхъ продуктовъ; такъ, въ 100 объемахъ продуктовъ взрыва гремучей ртути содержится 0,15 об. CO_2. Количество этихъ, не вошедшихъ въ уравненіе, продуктовъ (CH_4 NH_3, HCN и другихъ соединеній C съ H и N) для азотно кислаго діазобензола достигаетъ 9%, что обусловливается глав. обр. вліяніемъ водорода. Случай 2-й—количество кислорода, оставаясь недостаточнымъ, будетъ больше, чѣмъ сколько нужно для превращенія всего углерода въ CO, и вещество представляетъ собою экзотермическое соединеніе. Сюда относятся, напримѣръ, пироксилинъ, пикриновая кислота и многія другія В. вещества. Продукты взрыва пироксилина, при малыхъ плотностяхъ газовъ, состоятъ изъ CO_2, H_2O, CO, H_2 и N_2, и съ возрастаніемъ плотности наблюдается только увеличеніе пропорціи углекислоты, вслѣдствіе реакціи $H_2O+CO=CO_2+H_2$, идущей съ отдѣленіемъ около +10Кал.; когда же съ дальнѣйшимъ возрастаніемъ плотности газообразная смѣсь на счетъ этой реакціи сильно обогатится водородомъ, начинаетъ замѣчаться, кромѣ того, появленіе въ незначительномъ количествѣ болотнаго газа, вслѣдствіе реакціи $2CO+2H_2=CO_2+CH_4$, происходящей съ отдѣленіемъ около +61 Кал., т. е. въ разсматриваемомъ случаѣ избытокъ кислорода, остающійся послѣ превращенія всего углерода въ CO, распредѣляется между этимъ газомъ и водородомъ, съ возрастаніемъ плотности отходя все болѣе и болѣе къ первому изъ нихъ, благодаря двумъ указаннымъ побочнымъ реакціямъ. Пренебрегая образованіемъ болотнаго газа, и выражая составъ пироксилина формулою, придаваемою ему Вьейлемъ («Comp. rend.», t. XCV, p. 132), $C_{24}H_{29}O_9(NO_3)_{11}$, разложенія его могутъ быть выражены слѣдующими уравненіями:

Плотность газовъ	$C_{24}H_{29}O_9(NO_3)_{11}$
0,023	$15CO + 9CO_2 + 9H_2O + 5,5H_2 + 5,5N_2$
0,300	$13CO + 11CO_2 + 7H_2O + 7,5H_2 + 5,5N_2$
1,000	$12CO + 12CO_2 + 6H_2O + 8,5H_2 + 5,5N_2$

Для пикриновой кислоты, содержащей еще менѣе кислорода, реакціи, уменьшающія пропорцію CO, проявляются рѣзче, такъ что образованіемъ болотнаго газа здѣсь уже нельзя пренебречь:

Плотность газовъ	$8C_6H_2(NO_2)_3HO$
0,100	$5,5CO_2 + 42CO + 12N_2 + 0,5CH_4 + 8H_2 + 3H_2O$
0,500	$12,5CO_2 + 30,5CO + 12N_2 + 4,75CH_4 + 2H_2 + 0,5H_2O + 0,25C$;

т. е. между данными предѣлами плотности, въ то время, какъ только 2,5 частицы CO превратились въ CO_2 на счетъ водянаго пара, 9 частицъ ея исчезли вслѣдствіе реакціи съ водородомъ. То же самое имѣетъ мѣсто и при взрывахъ неполныхъ азотныхъ эѳировъ клѣтчатки, напр., такъ называемаго коллодіоннаго хлопка $C_{24}H_{32}O_{12}(NO_3)_8$, отличающагося отъ обыкновеннаго пироксилина способностью растворяться въ смѣси спирта съ эѳиромъ и по содержанію кислорода ближе подходящаго къ пикриновой кислотѣ.

Хотя такимъ образомъ приведенныя изслѣдованія и подтверждаютъ правило Бертело, однако на основаніи его можно съ точностью предвидѣть уравненія разложенія только для веществъ, богатыхъ кислородомъ, притомъ въ условіяхъ наиболѣе благопріятныхъ для полнаго окончанія реакцій. Если же пропорція кислорода недостаточна, то, по мѣрѣ уменьшенія ея, простые продукты окисленія, вступая между собою и съ водородомъ въ дальнѣйшее взаимодѣйствіе, болѣе и болѣе даютъ начало новымъ продуктамъ, и тогда распредѣленіе кислорода между окисью углерода и водородомъ, равно какъ количество болотнаго газа, безъ непосредственнаго анализа, является донынѣ не предусматриваемымъ.

Еще большую сложность представляютъ разложенія такихъ смѣсей, содержащихъ недостаточное количество кислорода, какъ обыкновенный порохъ, такъ какъ, что бы ни дѣлали, механическое смѣшеніе трехъ порошкообразныхъ тѣлъ никогда не можетъ достигнуть однородности настоящихъ химическихъ соединеній, и слѣдовательно, осуществленіе одинаковости мѣстныхъ условій горѣнія уже по этой одной причинѣ здѣсь не достижимо. Отсылая, для болѣе близкаго изученія разложенія обыкновеннаго пороха, къ спеціальнымъ сочиненіямъ (напр. «Traité sur la poudre etc.», par Upmann et Meyer, traduite par Desortiaux), замѣтимъ здѣсь только, что согласно наиболѣе полному и обширному изслѣдованію Нобля и Абеля составъ продуктовъ взрыва почти не допускаетъ выраженія ихъ какимъ-либо простымъ химическимъ уравненіемъ. Главныхъ продуктовъ, однако, только шесть—три газообразныхъ CO_2, CO, N_2, три твердыхъ K_2SO_4, K_2CO_3, K_2S, и если взять среднія количества ихъ, выведенныя изъ частныхъ анализовъ, всегда болѣе или менѣе отличающихся между собою, то разложеніе артиллерійскаго сорта пороха, по Дебусу, можетъ быть представлено уравненіемъ: $8KNO_3 + 3,5S + 10,5C = 6,5CO_2 + 1,5CO + 4N_2 + 2,5K_2CO_3 + 0,5K_2SO_4 + K_2S_3$. Бертело, имѣя въ виду тѣ же главные продукты взрыва и выражая составъ артиллерійскаго пороха, нѣсколько отличающеюся отъ предъидущей, формулою $2KNO_3 + S + 3C$, считаетъ болѣе вѣроятнымъ разсматривать всякій случай разложенія его, какъ результатъ комбинаціи по два, по три и т. д. слѣдующихъ 5 основныхъ простыхъ реакцій, происходящихъ въ различныхъ точкахъ массы:

(1) $2KNO_3 + S + 3C = K_2S + 3CO_2 + N_2$,
(2) $2KNO_3 + 3C = K_2CO_3 + CO_2 + CO + N_2$
(3) $2KNO_3 + 2,5C = K_2CO_3 + 1,5CO_2 + N_2$
(4) $2KNO_3 + S + 2C = K_2SO_4 + 2CO + N_2$
(5) $2KNO_3 + S + C = K_2SO_4 + CO_2 + N_2$.

Къ подобному же заключенію привели изслѣдованія Н. П. Федорова. Но, какова бы ни была суть дѣла, фактъ сложности и колебаній разложенія смѣсей, подобныхъ обыкновенному пороху, остается въ полной своей силѣ, и, несомнѣнно, главная причина его заключается въ неоднородности смѣшенія.

Указанные выводы относятся къ продуктамъ, получающимся послѣ охлажденія, но спрашивается одинаковы ли они съ тѣми, которые существуютъ при максимумѣ температуры, развивающейся во время взрыва? Съ одной стороны, можно полагать, что нѣкоторые изъ окончательныхъ продуктовъ образуются во время охлажденія; такъ, по предположенію Маллара и Лешателье, первичные продукты суть всегда продукты прямого горѣнія, т. е. CO_2, CO, H_2O, H_2, N_2; такіе же газы, какъ CH_4, происходятъ вслѣдствіе вторичныхъ реакцій («Mémoriales des poudres et salpetres», t. II). Съ другой стороны, несомнѣнно, что CO_2 и H_2O, при возвышенной температурѣ, подвергаются такъ наз. диссоціаціи (см. это сл.). Изъ этихъ двухъ причинъ, могущихъ опредѣлить разсматриваемое нетождество продуктовъ взрыва, наибольшее значеніе имѣетъ послѣдняя. Бунзенъ («An. de Chimie et de Phys.», 4-e série, t. XIV, p. 446), изслѣдуя гремучія смѣси $CO+O$, H_2+O въ 1868, пришелъ къ заключенію, что при максимумѣ температуры, развивающейся при взрывѣ, только $^1/_3$ ихъ находится въ видѣ окончательныхъ продуктовъ горѣнія (H_2O и CO_2), остальныя же $^2/_3$ остаются несоединенными и вступаютъ въ соединеніе лишь по мѣрѣ охлажденія. Но позднѣйшія теоретическія и экспериментальныя изслѣдованія показали, что законъ природы «дѣйствіе равно противодѣйствію» (см. Взаимодѣйствіе силъ) управляетъ всѣми химическими равновѣсіями и въ томъ числѣ явленіями диссоціаціи. Ле-Шателье, разсматривая вліяніе давленія на диссоціацію CO_2, H_2O и другихъ подобныхъ тѣлъ, заключаетъ, что при весьма большихъ давленіяхъ диссоціація должна быть ничтожно мала, такъ какъ $CO+O$ и H_2+O превращаются въ CO_2 и H_2O съ сокращеніемъ объема при постоянномъ давленіи, или съ уменьшеніемъ давленія въ постоянномъ объемѣ, а по означенному закону—всякій разъ, когда мы подобную систему, находящуюся въ состояніи диссоціаціи, подвергаемъ увеличенному давленію, въ ней непремѣнно возбуждается процессъ, стремящійся понизить давленіе, т. е. наступаетъ частное соединеніе оставшихся несоединенными частей, влекущее за собою повышеніе пропорціи окончательныхъ продуктовъ. Впослѣдствіи Ле-Шателье («Zeitschr. für Phys. u. Chemie», t. 2, s. 782) нашелъ изъ опытовъ кривую, показывающую, какъ падаетъ постепенно коэффиціентъ диссоціаціи CO_2 съ увеличеніемъ давленія и стремится къ нулю при весьма высокихъ давленіяхъ. Слѣдовательно, на измѣненіе состава окончательныхъ продуктовъ при температурахъ взрыва диссоціація не можетъ оказать замѣтнаго вліянія, вслѣдствіе именно громадныхъ давленій, развиваемыхъ взрывчатыми веществами въ замкнутыхъ пространствахъ, или при очень быстромъ сгораніи.

Большая или меньшая простота и правильность разложенія имѣетъ существенное значеніе для практическихъ примѣненій В. веществъ, такъ какъ уравненіемъ его опредѣляется величина механическаго дѣйствія. Если реакціи сложны и неопредѣленны, то отъ различія и случайности ихъ должны проистекать различіе и случайность механическихъ дѣйствій. А такъ какъ взрывчатыя химическія соединенія разлагаются съ гораздо большей простотою и правильностью, чѣмъ взрывчатыя смѣси (порохъ), то тамъ, гдѣ требуется правильность механическаго дѣйствія, имъ, очевидно, какъ болѣе доступнымъ управленію, сообразно различнымъ цѣлямъ практики, должно быть отдано предпочтеніе предъ взрывчатыми смѣсями. Говоря словами Бертело, при употребленіи для стрѣльбы, все преимущество грубой смѣси, называемой обыкновеннымъ порохомъ, перешедшей къ намъ по традиціи отъ прошлыхъ вѣковъ, состоитъ въ томъ, что она развиваетъ свою силу постепенно, но это касается уже другой стороны предмета—скорости разложенія, и извѣстнымъ образомъ возможно умѣрить эту скорость и для взрывчатыхъ химическихъ соединеній.

III. **Скорость разложенія В. веществъ.** При изученіи этой стороны предмета нужно различать **скорость собственно реакцій**, происходящихъ въ веществѣ, всѣ части котораго подвержены одинаковымъ условіямъ температуры, давленія и др., отъ **скорости распространенія этихъ реакцій** въ массѣ, части которой находятся въ различныхъ условіяхъ. На практикѣ обыкновенно приходится имѣть дѣло съ тою и другою скоростью одновременно, вслѣдствіе принятыхъ способовъ возбужденія реакцій въ одной какой-либо точкѣ заряда. Пусть разложеніе возбуждено помощью накаленнаго тѣла, или огня: воспроизведеніе условій, опредѣляющихъ разложеніе отъ слоя къ слою, можетъ совершаться, вообще говоря, съ различной скоростью въ зависимости отъ окружающаго давленія, природы взрывчатаго вещества, свойствъ оболочки и т. п. Наблюдая горѣніе одного большого зерна или нѣсколькихъ малыхъ зеренъ обыкновеннаго пороха, мы замѣчаемъ сначала весьма быстрое распространеніе пламени по поверхности ихъ (воспламененіе) и затѣмъ болѣе медленное проникновеніе пламени внутрь—сгораніе концентрическими слоями. Если изъ пороховой смѣси приготовить призмы (отъ 0,5 до 2,5 килогр. вѣсомъ), съ боками, намазанными саломъ, и расположить ихъ вертикально, то при зажженіи верхняго основанія происходитъ горизонтальными слоями горѣніе, скорость котораго легко измѣрить. Піоберъ, производя такіе опыты на открытомъ воздухѣ, нашелъ, что подъ обыкновеннымъ давленіемъ для французскаго артиллерійскаго пороха она равна отъ 10 до 13 мм. въ секунду. Подобнымъ же образомъ можно изучать скорость горѣнія и подъ увеличенными давленіями. Отто съ этою цѣлью впрессовывалъ пороховую смѣсь въ трубку съ дномъ, другой конецъ которой былъ открытъ; измѣненіе давленія достигалось измѣненіемъ количества впрессованнаго состава. Можно также, при изслѣдованіи вліянія очень большихъ давленій, пользоваться данными о временахъ про-

бѣганія снарядами канала орудій, производя стрѣльбу измѣнчивыми количествами пороха и допуская, что заряды сгораютъ совершенно при вылетѣ снарядовъ изъ дула; этимъ способомъ Костанъ нашелъ, что скорость горѣнія артиллерійскаго пороха, подъ среднимъ давленіемъ, получающимся въ пушкахъ большого калибра, около 320 мм. въ секунду. Съ пониженіемъ давленія скорость горѣнія, наоборотъ, быстро уменьшается. Такъ, по опытамъ Франкланда, произведеннымъ въ трубкахъ, въ которыхъ постоянное давленіе во время горѣнія поддерживалось выкачиваніемъ газовъ помощью насоса, при давленіи 722 мм., время сгоранія заряда длиною въ 152 мм. равнялось 30,3 сек., а при давленіи 405 мм. оно было 45,5 секундъ. Такіе же результаты получилъ Сенъ-Роберъ при опытахъ на различныхъ высотахъ Альпъ. Когда, при пониженіи давленій, дойдемъ наконецъ до пустоты, то скорость горѣнія пороха падаетъ настолько, что оно въ этихъ условіяхъ обнаруживается лишь медленнымъ тлѣніемъ (опыты Бойля, Гюйгенса и др.). Вообще, большая или меньшая скорость горѣнія есть результатъ большей или меньшей быстроты, съ которой нагрѣтые газы удаляются отъ сосѣднихъ порцій несгорѣвшаго вещества, другими словами—давленіе опредѣляетъ число нагрѣтыхъ газообразныхъ частицъ, которыя въ каждое мгновеніе приходятъ въ прикосновеніе съ невоспламененными еще твердыми частицами. Такъ какъ число происходящихъ при этомъ ударовъ на поверхность взрывчатаго вещества пропорціонально давленію газовъ, то обозначая черезъ v_0 и v скорости горѣнія подъ атмосфернымъ давленіемъ p_0 и давленіемъ p, можно написать: $\frac{v}{v_0} = \left\{\frac{p}{p_0}\right\}^{\alpha}$; гдѣ α должно быть опредѣлено изъ опыта. Результаты измѣреній показываютъ, что этотъ показатель для давленій, меньшихъ 1 атмосферы, равенъ 0,66, а для значительно большихъ величину его можно принять 0,5. Если бы горѣніе происходило въ постоянномъ объемѣ, то, каково бы ни было давленіе, начальная температура нагрѣтыхъ газовыхъ частицъ была бы чувствительно одна и та же. Но при горѣніи подъ постояннымъ давленіемъ, какъ въ вышеизложенныхъ опытахъ, газы производятъ внѣшнюю работу, причемъ температура ихъ непремѣнно понижается, притомъ подъ различными давленіями неодинаково. Кромѣ того, при производствѣ опытовъ неизбѣжно бываетъ охлажденіе вслѣдствіе теплопроводности и лученспусканія. Поэтому, подъ различными давленіями будетъ измѣняться не только число частицъ пороха, нагрѣваемыхъ въ единицу времени при ударахъ газовыхъ частицъ, но и температура нагрѣванія, а именно: при малыхъ давленіяхъ, вслѣдствіе болѣе благопріятныхъ условій охлажденія, эта температура будетъ ниже, чѣмъ при высокихъ давленіяхъ. Но изученіе скоростей химическихъ реакцій вообще показываетъ, что съ возрастаніемъ температуры онѣ увеличиваются съ гораздо большей быстротою, чѣмъ температура; а слѣдовательно, измѣненіе скорости горѣнія съ давленіемъ должно быть также результатомъ и большей или меньшей скорости самыхъ реакцій. Другія взрывчатыя вещества не были столь подробно изслѣдованы; однако отношенія, замѣченныя для пороха, въ большей или меньшей мѣрѣ повторяются и для нихъ. По наблюденіямъ Абеля («Liebig's Jahresb.» 1864, s. 801), горѣніе пироксилина въ пустотѣ происходитъ столь медленно, что замѣтно лишь въ темнотѣ по являющемуся зеленоватому свѣту; подъ давленіемъ около 25 мм. замѣчается небольшое желтоватое пламя, а при давленіяхъ, начиная отъ 76 мм. и болѣе, пламя дѣлается блестящимъ. Окружающій, разрѣженный газъ при этомъ не остается безъ вліянія: въ то время, какъ воздухъ, азотъ, углекислота, окись углерода, водородъ, болотный газъ не различаются чувствительно по своему дѣйствію, чистый кислородъ повышаетъ напряженность горѣнія, т. е. для одинаковаго приблизительно замедленія горѣнія онъ требуетъ большаго разрѣженія, что объясняется отдѣленіемъ добавочнаго количества тепла, вслѣдствіе дальнѣйшаго горѣнія продуктовъ разложенія на счетъ кислорода и, слѣдовательно, большимъ нагрѣваніемъ сосѣднихъ порцій пироксилина. Подобнымъ образомъ происходитъ въ пустотѣ и горѣніе нитроглицерина. Гремучая ртуть, наоборотъ, въ пустотѣ отъ соприкосновенія съ накаленной проволокою взрывается, но взрывъ не передается сосѣднимъ, не прикасающимся порціямъ, которыя только разбрасываются. Подъ обыкновеннымъ атмосфернымъ давленіемъ, по Піоберу, скорость горѣнія пироксилина, взятаго въ видѣ рыхлой массы, въ 8 разъ больше, чѣмъ обыкновеннаго пороха; въ прессованномъ же состояніи (въ видѣ шашекъ или цилиндровъ, полученныхъ изъ предварительно измельченной массы) по опытамъ Абеля онъ сгораетъ медленнѣе, подобно обыкн. пороху. Въ такомъ измѣненіи скорости горѣнія въ зависимости отъ консистенціи вещества—измѣненіи, наблюдаемомъ и у другихъ взрывчатыхъ веществъ, прежде всего играетъ роль диффузія накаленныхъ газовъ, которые легко проникаютъ въ рыхлую массу и ограничиваются только поверхностнымъ слоемъ въ прессованной. Кромѣ того, при этомъ важное значеніе имѣетъ и теплопроводность. Волокна самого пироксилина обладаютъ значительной теплопроводностью; воздухъ же, содержащійся между волокнами, представляетъ плохой проводникъ тепла. Очевидно, въ прессованной массѣ, содержащей въ своихъ порахъ сравнительно очень мало воздуха, теплота будетъ распространяться съ большей легкостью по всему заряду, а слѣдовательно, части, окружающія точку воспламененія, только въ весьма незначительномъ слоѣ успѣютъ нагрѣться до температуры разложенія. Насколько теплопроводность въ самомъ дѣлѣ вліяетъ на быстроту горѣнія, это можетъ быть показано посредствомъ слѣдующаго простого опыта: скрутивъ рыхлый пироксилинъ въ нить, помѣщаютъ послѣднюю на желѣзный брусокъ и прикасаются къ концу ея накаленнымъ тѣломъ; нить тогда тлѣетъ, такъ какъ тепло, отдѣляемое въ каждой горящей точкѣ, быстро отнимается желѣзомъ, представляющимъ хорошій проводникъ тепла. Съ другой стороны, скорость горѣнія и прессованнаго пи-

роксилина можно сильно увеличить, если передъ зажиганіемъ нагрѣемъ его до температуры нѣсколько ниже точки взрывчатаго разложенія, напр. до 150°: тогда отвлеченіе тепла отъ точки воспламененія ослабится, одновременно будетъ нагрѣваться до точки взрыва большая часть окружающей массы, и послѣдняя, будучи уже нагрѣта предварительно, скорѣе достигнетъ этой точки. Подобно прессованному пироксилину сгораютъ на открытомъ воздухѣ также нитроглицеринъ (въ динамитахъ) и взрывчатыя смѣси, содержащія въ себѣ нитросоединенія. Изъ послѣднихъ—заключающія въ себѣ азотноамміачную соль, вслѣдствіе большой теплоемкости, какъ ея самой, такъ и образующейся при ея разложеніи воды, вступаютъ въ горѣніе только послѣ предварительнаго нагрѣванія выше 100°, при обыкновенной же температурѣ, начавъ горѣть, скоро тухнутъ, или даже совсѣмъ не загораются. Гремучая ртуть, при воспламененіи на открытомъ воздухѣ, даетъ мѣсто настоящему взрыву, сходному съ производимымъ другими веществами только въ болѣе или менѣе прочныхъ оболочкахъ. Тоже наблюдается съ хлористымъ и іодистымъ азотомъ.

Указанныя разности въ скорости горѣнія В. веществъ на открытомъ воздухѣ относятся, однако, только къ малымъ зарядамъ и опредѣляются не только ихъ химическимъ составомъ, физическими свойствами, консистенціей, но и сопротивленіемъ окружающаго воздуха. Вслѣдствіе того, что скорость разложенія, при передачѣ его отъ слоя къ слою, быстро растетъ съ температурою, и количество вещества, одновременно разлагающагося, увеличивается по мѣрѣ распространенія горѣнія, при очень большихъ зарядахъ получатся иныя отношенія. Такъ, взятые въ большихъ количествахъ, прессованный пироксилинъ и нитроглицеринъ, начавъ горѣть спокойно, окончательно также взрываются на открытомъ воздухѣ, какъ и гремучая ртуть: по мѣрѣ хода горѣнія, температура и съ нею скорость разложенія слоевъ постепенно повышаются; газы, вначалѣ свободно преодолѣвавшіе сопротивленіе атмосферы, испытывая все большее и большее затрудненіе въ передвиженіи, образуютъ какъ бы болѣе и болѣе прочную оболочку для позднѣе сгорающихъ слоевъ, вслѣдствіе чего послѣдніе будутъ разлагаться подъ увеличеннымъ давленіемъ, пока наконецъ ядро массы не сгоритъ съ наибольшею возможною скоростью. Таковъ именно механизмъ явленій, происходящихъ при пожарахъ въ складахъ этихъ веществъ, оканчивающихся обыкновенно всегда ужасными взрывами. Гремучая ртуть и вещества, ей подобныя, тѣмъ только и отличаются главнымъ образомъ, что способны взрываться на воздухѣ даже при зажиганіи малыхъ количествъ, т. е. достигать сразу огромныхъ скоростей разложенія, при которыхъ окружающія частицы воздуха не успѣваютъ уступить нарастающимъ давленіямъ и оттого представляютъ сопротивленіе расширенію газовъ, сходное съ сопротивленіемъ болѣе прочной оболочки.

Съ малыми зарядами большія скорости горѣнія наблюдаются при воспламененіи В. веществъ лишь въ прочныхъ оболочкахъ. Относящіяся сюда данныя были добыты преимущественно Сарро и Вьейлемъ попутно при изученіи давленій. Опредѣляя промежутки времени, втеченіе которыхъ происходило сжатіе мѣдныхъ цилиндриковъ въ крѣшерѣ (см. далѣе VIII), приспособленномъ къ бомбѣ, изъ этихъ промежутковъ находилось время наростанія давленій до максимума, очевидно, соотвѣтствующее быстротѣ сгоранія заряда. Для измѣренія означенныхъ промежутковъ времени (см. рис. 4) бомба В, закрѣпленная въ зажимѣ М, снабжалась крѣшеромъ С, такъ устроеннымъ, что при опытахъ поршень его, посредствомъ прикрѣпленнаго легкаго пера *p*, могъ чертить законъ своего движенія, втеченіе сжатія цилиндрика, на поверхности цилиндра К, вращающагося съ

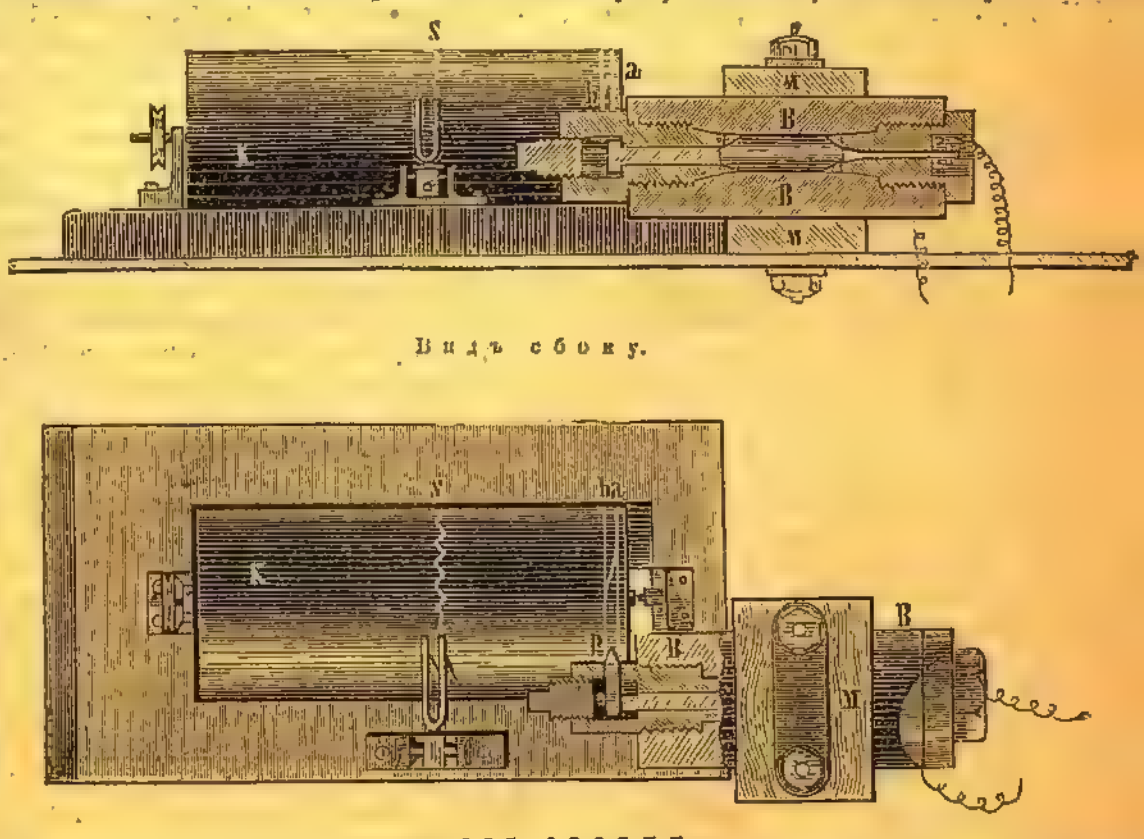


Рис. 4. Аппаратъ для записыванія (регистрирующій) времени, втеченіе котораго происходитъ обжатіе мѣдныхъ цилиндриковъ крешера. Взрывъ производится въ бомбѣ В, а записываніе на вращающемся цилиндрѣ К.

извѣстной скоростью. Этотъ цилиндръ покрывается закопченою бумагою и приводится въ движеніе или помощью электромотора, или посредствомъ падающаго груза; скорость вращенія его опредѣляется камертономъ, снабженнымъ перомъ, чертящимъ на бумагѣ въ моментъ воспламененія синусоиду S, волнамъ которой соотвѣтствуетъ точно опредѣленное предварительно, время. До взрыва перо p чертитъ на цилиндрѣ окружность a, при взрывѣ — кривую ab и по окончаніи взрыва, когда прекратилось сжатіе цилиндрика — окружность b. Разстояніе между этими двумя окружностями, считаемое по производящей цилиндра K, равно полному сжатію цилиндрика крѣшера. Разстояніе между производящими, проведенными чрезъ a и b, дѣленное на скорость движенія окружности цилиндра, равно времени сжатія цилиндрика крѣшера. Изъ этихъ, найденныхъ описаннымъ способомъ, временъ θ получены были слѣдующія продолжительности горѣнія τ (см. VIII) трехъ важнѣйшихъ взрывчатыхъ веществъ:

Названіе вещества и состояніе его.	Отношеніе между вѣсомъ заряда и емкостью бомбы. Δ.	Продолжительность сжатія... θ въ секунд.	Продолжительность горѣнія... τ въ секунд.
Обыкнов. порохъ (порошокъ) . . .	0,70	0,00165	0,00165
Обыкнов. порохъ (зерна)	0,70	0,00255	0,00255
Обыкнов. порохъ (цил. шашка) . .	0,70	0,07850	0,07850
Пороксилинъ (порошокъ). . . .	0,70	0,00032	0
	0,70	0,00036	
	0,70	0,00034	
Нитроглицеринъ (динам. съ 25% кремнезема) . .	0,70	0,00049	0,00026,
	0,70	0,00047	
	0,70	0,00045	

т. е. порошкообразный пироксилинъ сгораетъ въ бомбѣ съ такою скоростью, что, считая точность измѣренія времени не болѣе 0,0004 секунды, продолжительность τ можно принять равной нулю. Нитроглицеринъ (въ динамитѣ) сгораетъ уже въ измѣримый промежутокъ времени. Скорость сгоранія обыкнов. пороха, очевидно, наиболѣе медленная, уменьшается съ возрастаніемъ величины зеренъ (т. е. съ уменьшеніемъ поверхности горѣнія) и съ увеличеніемъ плотности ихъ. Этимъ путемъ для пироксилина и динамита не удается получить чувствительнаго замедленія. Однако, въ послѣднее время нашли возможность для замедленія горѣнія пироксилина: для этого нужно измѣнить только его состояніе болѣе глубокимъ образомъ, затрудняющимъ проникновеніе газовъ внутрь массы, что и достигается т. н. желатинизаціей, позволяющей изъ пироксилина, или смѣсей его съ нитроглицериномъ, получать болѣе или менѣе плотныя и однородныя формы, подобныя зернамъ обыкновеннаго пороха. Измѣреніями, по методу Сорро и Вьейля, можно убѣдиться, что чѣмъ лучше пироксилинъ (съ примѣсью коллодіоннаго хлопка) желатинированъ, тѣмъ значительнѣе замедленіе его горѣнія; такъ, при плотн. заряжанія $\Delta = 0{,}2$, этимъ способомъ удается увеличить τ до 0,0055. Съ желатинированными смѣсями пироксилина и нитроглицерина могутъ быть достигнуты еще большія значенія τ, которыя здѣсь кромѣ того значительно могутъ увеличиваться и съ размѣрами зеренъ, какъ для обыкновеннаго пороха, а это, по вышесказанному, ведетъ къ тому, что подобныя смѣси легко могутъ быть приспособлены къ любымъ задачамъ В. В.

Способность В. веществъ сгорать въ различныхъ условіяхъ съ большей или меньшей скоростью имѣетъ огромное значеніе для ихъ практическихъ примѣненій. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что хотя всѣ взрывчатыя вещества стремятся къ максимуму свойственныхъ имъ скоростей горѣнія, котораго и достигаютъ съ большей или меньшей легкостью, однако каждому изъ нихъ свойственна особая скорость реакцій разложенія, обусловливаемая химическимъ составомъ, особый максимумъ ея, опредѣляемый температурою горѣнія и особое распространеніе реакцій отъ слоя къ слою, обусловливаемое какъ постоянными физическими, такъ и перемѣнными механическими свойствами. Въ этомъ отношеніи В. вещества дѣлятъ: на крайне быстрыя (почти мгновенныя), напр., гремучая ртуть, пироксилинъ, NCl_3; быстрыя, напр., нитроглицеринъ (въ динамитахъ), смѣси, содержащія въ себѣ различныя нитрированныя вещества; и медленныя, напр., разнообразныя пороховыя смѣси. Мѣняя состояніе или механическія условія, можно въ извѣстныхъ предѣлахъ измѣнять скорость горѣнія, какъ, напр., пироксилинъ чрезъ желатинизацію можетъ являться не только быстрымъ веществомъ, но и медленнымъ; т. е. рѣзкой границы между означенными рубриками въ дѣйствительности нѣтъ, и они связаны между собою переходами. Медленныя вещества примѣняются для стрѣльбы изъ орудій, такъ какъ при этомъ требуется прогрессивное развитіе газовъ съ развитіемъ небольшихъ начальныхъ давленій; въ противномъ случаѣ снарядъ не успѣваетъ смѣститься ранѣе полнаго сгоранія, и получающіеся газы съ громаднымъ давленіемъ производятъ разрушительное дѣйствіе на стѣнки канала, срывъ снаряда съ нарѣзовъ и т. п. Крайне быстрыя и просто быстрыя вещества, наоборотъ, наиболѣе пригодны для различныхъ подрывныхъ работъ въ строительномъ дѣлѣ, при проведеніи сухопутныхъ и водныхъ путей сообщенія, въ горномъ дѣлѣ при разработкѣ рудниковъ, добываніи каменнаго угля и строительныхъ матеріаловъ, въ земледѣліи при расчисткѣ лѣсныхъ площадей, корчеваніи пней, въ минномъ военномъ дѣлѣ и проч. Употребленіе обыкновеннаго пороха, при этихъ примѣненіяхъ, потребовало бы глубокихъ буровыхъ скважинъ, замѣняющихъ прочныя оболочки, плотной забивки ихъ, дабы задержать въ первый моментъ образующіеся газы и тѣмъ самымъ дать возможность остальной части заряда сгорѣть съ наибольшей возможной скоростью; кромѣ того, дѣйствіе взрыва проявилось бы главнѣйше въ образо-

ваніи трещинъ породы по плоскостямъ наименьшаго сопротивленія. Быстрыя же вещества, не требуя прочной забивки зарядовъ, производятъ большее дѣйствіе и при не глубокомъ буреніи скважинъ, притомъ не только дѣлаютъ трещины въ окружающихъ породахъ, но также болѣе или менѣе измельчаютъ ихъ и сдвигаютъ съ мѣста. Для крайне быстрыхъ веществъ буреніе скважинъ дѣлается почти совсѣмъ излишнимъ: мѣстное, дробящее дѣйствіе ихъ осуществляется при простомъ соприкосновеніи съ разрушаемыми предметами, на открытомъ воздухѣ, помѣщая заряды только въ слабыя оболочки, напр., сдѣланныя изъ листоваго цинка, или латуни, образованіе же трещинъ, во всякихъ условіяхъ, съ ними наблюдается слабое. Совершенное исключеніе оболочекъ все-таки и здѣсь невозможно, такъ какъ даже почти мгновенныя разложенія непремѣнно требуютъ нѣкотораго времени. Слѣдующій примѣръ показываетъ это съ совершенной ясностью: капля хлористаго азота, свободно положенная на часовомъ стеклѣ, можетъ взрываться, не разбивая его; но если покрыть ее тонкимъ слоемъ воды, стекло всегда разбивается.

При производствѣ взрывныхъ работъ, очевидно, важно, чтобы разложеніе началось съ перваго же слоя съ возможно большей скоростью, что неосуществимо при возбужденіи его помощью накаленнаго тѣла, вслѣдствіе сравнительно невысокой температуры, получающейся при этомъ въ ближайшихъ къ точкѣ воспламененія частяхъ заряда. Но въ практикѣ заряды обыкновенно взрываются помощью запаловъ (см. это слово), представляющихъ собою также взрывчатыя вещества, взятыя въ малыхъ количествахъ и способныя отъ накаленнаго тѣла или удара взрываться быстро, съ развитіемъ болѣе или менѣе возвышенной температуры. Очевидно, чѣмъ выше будетъ эта температура и чѣмъ значительнѣе масса запала, тѣмъ быстрѣе и больше по количеству взорвутся первыя части заряда и, слѣдовательно, всѣ дальнѣйшіе слои, откуда возможность для одного и того же вещества взрываться съ перемѣнною скоростью. Преимущественное значеніе при производствѣ взрывныхъ работъ имѣютъ запалы, съ гремучей ртутью, т. к. съ ними дѣйствительно осуществляется наибыстрѣйшій взрывъ каждаго вещества, называемый **детонаціей**, въ отличіе отъ **обыкновеннаго**, возбуждаемаго накаленнымъ тѣломъ, болѣе медленнаго **взрыва**. Ближайшее изученіе измѣненія быстроты взрывовъ въ зависимости отъ природы запаловъ показываетъ, что при детонаціи играетъ роль совсѣмъ даже не температура, а нѣкотораго другого рода дѣйствіе взрыва ихъ на зарядъ.

IV. **Детонація взрывчатыхъ веществъ.** Нобль въ 1864 году показалъ, что если въ нитроглицеринѣ, свободно поставленномъ на открытомъ воздухѣ, взорвать небольшое количество гремучей ртути въ капсюлѣ, то происходитъ столь быстрое сгораніе его, что мѣстное механическое дѣйствіе заряда превосходитъ таковое при взрывѣ его накаленнымъ тѣломъ въ самой прочной оболочкѣ. Сэръ Фридрихъ Абель въ 1868 г. примѣнивъ тѣ же способы взрыванія къ пироксилину, изслѣдовалъ явленія этого рода подробнѣе, съ цѣлью объясненія самаго ихъ механизма. Получены были слѣдующіе результаты («An. Chim. et Phys»., 4-e série, t. 21, p. 97, 1870 г.) а) Гремучая ртуть въ капсюлѣ взрываетъ сухой прессованный пироксилинъ на открытомъ воздухѣ, подобно нитроглицерину, но не взрываетъ его въ рыхломъ состояніи; въ послѣднемъ случаѣ онъ разбрасывается въ стороны, успѣвая сгорѣть только частью. б) Чистая гремучая ртуть производитъ лучшее дѣйствіе, чѣмъ смѣси ея съ селитрой или бертолетовой солью въ пропорціи для полнаго горѣнія. Количества ея въ чистомъ состояніи, необходимыя для взрыва сухого прессованнаго пироксилина, тѣмъ меньше, чѣмъ прочнѣе стѣнки капсюльной трубочки: въ латунномъ капсюлѣ достаточно взять 0,32 гр., а въ бумажномъ требуется 1 гр. ея, если только въ обоихъ случаяхъ снаряженныя капсюли будутъ вдвинуты плотно въ сдѣланное въ прессованной массѣ отверстіе. Въ случаѣ же свободнаго вставленія капсюлей, количество гремучей ртути для вѣрнаго дѣйствія необходимо увеличить до 2 гр. и даже болѣе. в) При помѣщеніи въ капсюли гремучаго серебра получаются, приблизительно, такіе же результаты, какъ и съ гремучей ртутью. Хлористый азотъ производитъ детонацію прессованнаго пироксилина лишь въ томъ случаѣ, когда его взято 3,25 гр. и притомъ подъ слоемъ воды. Ни іодистый азотъ, ни смѣси желѣзисто-синеродистыхъ солей съ бертолетовой солью (весьма быстро сгарающія), будучи взяты даже въ значительныхъ количествахъ, не взрываютъ пироксилина. Нитроглицеринъ, взорванный гремучей ртутью, хотя и можетъ произвести детонацію пироксилина, но его для этого необходимо взять до 60 гр. г) Не только при непосредственномъ прикосновеніи, но и на нѣкоторомъ разстояніи, притомъ—не только въ воздухѣ, но и при отдѣленіи слоемъ воды, или даже твердою перегородкой, капсюль съ гремучей ртутью производитъ детонацію пироксилина. Такъ, если въ трубкѣ, длиною 2 метра и діаметромъ 30 мм., на одномъ концѣ помѣстить 7 гр. пироксилина, а на другомъ 14 гр. гремучей ртути, то взрывъ одного изъ этихъ снарядовъ вызываетъ взрывъ другого. д) Скорость распространенія детонаціи въ пироксилинѣ приблизительно равна скорости распространенія звука въ твердыхъ тѣлахъ. Эти опредѣленія были сдѣланы помощью хронографа Нобля: отъ длиннаго, составленнаго изъ шашекъ пироксилина, заряда, на равныхъ разстояніяхъ, проходили отдѣльныя гальваническія цѣпи къ ряду вращающихся дисковъ, дающія на послѣднихъ, при разрывѣ, рядъ соотвѣтствующихъ отмѣтокъ, по разстоянію которыхъ отъ образующей дисковъ и угловой скорости вращенія можно было судить о быстротѣ детонаціи. Такія опредѣленія показали, что когда зарядъ сплошной, то скорость на всемъ пути постоянна; она увеличивается съ плотностью заряда, напр., при измѣненіи плотности отъ 1,00 до 1,20—отъ 5300 до 6100 метровъ въ 1 секунду («An. Chim. et Phys.», 5-e série, t. 2, p. 187, 1874 г.). е) Не только въ сухомъ

состоянiи, но и въ насыщенномъ водою, пироксилинъ можетъ быть подвергнутъ детонацiи. Тогда на него лучше всего дѣйствуетъ самъ сухой прессованный пироксилинъ, взорванный гремучей ртутью: при влажности въ 20% нужно употребить для взрыванiя 31,2 гр. сухого вещества, а при 30% (предѣльной влажности)—около 112 гр.

По мнѣнiю Абеля, вся совокупность полученныхъ результатовъ не могла быть объяснена иначе, какъ при помощи особой гипотезы синхроническихъ колебанiй, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ: В. вещества при своемъ взрывѣ производятъ колебанiя, подобныя звуковымъ, и характеризуются числомъ этихъ колебанiй, т. е. высотой тона взрыва. Если два вещества вызываютъ одинаковыя колебанiя, то какъ два камертона, или двѣ органныя трубы, находящiяся между собою въ созвучiи, при возбужденiи звука въ однихъ изъ нихъ, начинаютъ звучать тѣ и другiе, такъ и взрывъ одного изъ такихъ веществъ возбуждаетъ взрывъ другого. Пироксилинъ, какъ во влажномъ, такъ и въ сухомъ состоянiи, со своими детонаторами, по этой гипотезѣ, имѣетъ общее свойство возбуждать при взрывѣ синхроническiя колебанiя, а вещества, не взрывающiя его, взрываются съ другимъ тономъ.

Шампiонъ и Пелле, изучая взрыванiе iодистаго азота — вещества, разлагающагося отъ незначительнаго тренiя, видѣли подтвержденiе гипотезы Абеля въ слѣдующихъ полученныхъ ими результатахъ. Если на струнахъ контрабаса прикрѣпить кусочки этого вещества и заставить звучать струны другого такого же контрабаса, находящагося на разстоянiи, то происходитъ взрывъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя подвергались дѣйствiю звука, соотвѣтствующаго колебанiямъ числомъ болѣе 60 въ секунду. Кромѣ того, они помѣщали между двумя параболическими зеркалами, находящимися въ разстоянiи 2,5 метровъ, на линiи фокусовъ, въ различныхъ точкахъ капли нитроглицерина, или кусочки iодистаго азота, и въ одномъ изъ фокусовъ взрывали большую каплю нитроглицерина; тогда взрывались сами собою и порцiи, находящiяся въ фокусѣ другого зеркала, но не взрывались находящiяся въ другихъ точкахъ. Для устраненiя отраженiя тепла, поверхности зеркалъ покрывались сажей.

Однако эти опыты мало прибавляютъ къ опытному подтвержденiю гипотезы Абеля, ибо они совсѣмъ не устанавливаютъ факта необходимости нѣкоторыхъ опредѣленныхъ нотъ для взрыванiя и указываютъ только, что ниже извѣстнаго предѣла взрывающее дѣйствiе колебанiй прекращается, что высокiя ноты дѣйствуютъ безразлично на всякiя мало прочныя вещества, въ такомъ же видѣ явленiя допускаютъ другое толкованiе.

Послѣ изслѣдованiй Абеля, опыты детонацiи были распространены не только на другiя взрывчатыя химическiя соединенiя, но и на взрывчатыя смѣси. При этомъ найдено было, что, подобно влажному пироксилину, для большинства изъ нихъ недостаточно употребленiя одного капсюля съ гремучей ртутью, но требуется брать еще посредствующiй, вспомогательный (запальный) патронъ, иначе называемый **детонаторомъ**: этотъ патронъ детонируется гремучей ртутью, а самъ производитъ детонацiю взятаго вещества. Такъ, Ру и Сарро показали, что для детонацiи обыкновеннаго пороха нужно употребить посредствующимъ веществомъ нитроглицеринъ. Фавье и Турпенъ нашли, что пресованныя смѣси нитросоединенiй съ азотноаммiачной солью, пикриновая кислота, плавленная и отвердѣвшая подъ давленiемъ, взрываются при употребленiи вспомогательныхъ патроновъ изъ тѣхъ же веществъ въ порошкообразномъ состоянiи. Въ практикѣ, обыкновенно, съ этою цѣлью чаще всего пользуются сухимъ пресованнымъ пироксилиномъ, или динамитомъ, содержащимъ 75% нитроглицерина, особенно—если заряды представляютъ вещества плотныя, трудно сжимаемыя, обладающiя большою теплоемкостью. Такъ какъ и пироксилинъ и нитроглицеринъ отдѣляютъ при своемъ взрывѣ гораздо больше тепла, чѣмъ равное по вѣсу количество гремучей ртути (см. ниже), то достиженiе детонацiи именно съ этими посредствующими веществами въ случаяхъ, заключающихъ охлаждающiя условiя въ самыхъ свойствахъ заряда, указываетъ, что въ этого рода явленiяхъ тепловыя причины не остаются безъ существеннаго участiя. Съ другой стороны, многiе факты доказываютъ, что большая или меньшая чувствительность къ взрыванiю зависитъ отъ сцѣпленiя частицъ взрывчатыхъ веществъ; такъ, пироксилинъ тѣмъ труднѣе взрывается гремучей ртутью, чѣмъ слабѣе онъ спресованъ. Взрывчатая желатина (съ незначительной примѣсью камфоры) требуетъ особенно энергичнаго вспомогательнаго патрона, состоящаго изъ смѣси пироксилина съ нитроглицериномъ; а слѣдовательно, въ разсматриваемыхъ явленiяхъ существуютъ еще чисто механическiя причины, опредѣляющiя количества вещества, на которыя распредѣляется дѣйствiе детонатора.

По опытамъ Бертело и Вьейля («An. Chim. et Phys.», 6 Serie, t. VI, p. 556), скорость детонацiи жидкаго нитроглицерина возрастаетъ съ температурою отъ 1050 до 3000 метровъ въ секунду; для динамита же величина ея около 5000 метровъ; нитроманнитъ взрывается со скоростью около 7700 метровъ. Въ послѣднее время Бертело вмѣстѣ съ Брюно («Mémoriales des poudres et salpetres», т. IV, p. 7), беря для изслѣдованiй азотнокислый метилъ CH_3NO_3 въ длинныхъ трубкахъ, нашли, что скорость детонацiи этой жидкости зависитъ отъ толщины стѣнокъ и матерiала трубокъ: въ каучуковыхъ трубкахъ внутренняго дiаметра 5 мм. и внѣшняго 12 мм. она равна 1616 метровъ; въ стеклянныхъ внутренняго дiаметра 3 мм., при толщинѣ стѣнокъ 4,5 мм., величина ея 2480 метровъ, а при толщинѣ 2 мм.—только 2190 метровъ; въ стальныхъ же трубкахъ того же внутренняго дiаметра и толщины 15 мм.—около 2150 м., при этомъ, въ то время, какъ стеклянныя трубки превращаются въ пыль, каучуковыя и стальныя разрываются на длинныя пластинки по направленiю ихъ оси. Изъ этихъ опытовъ слѣдуетъ, что хотя порядокъ наблюдаемыхъ скоростей детонацiи такой же

какъ и скоростей распространенія звука въ жидкостяхъ и твердыхъ тѣлахъ, но на самомъ дѣлѣ тѣ и другія относятся къ различнымъ явленіямъ, такъ какъ скорость звука опредѣляется только свойствами средины, а скорость детонаціи зависитъ и отъ другихъ условій. Кромѣ того, опыты Бертело и Вьейля надъ взрывчатыми газообразными смѣсями («Sur la force des matières explosives», t. I, p. 133) показываютъ болѣе рѣшительно, что скорости распространенія въ нихъ взрыва, при воспламененіи гремучей ртутью, гораздо больше скоростей распространенія въ нихъ звука; такъ, смѣсь $H_2 + O$ взрывается въ этихъ условіяхъ со скоростью 2800 метровъ въ 1 секунду, тогда какъ скорость звука въ ней лишь 514 метровъ (при 0°).

Бертело («An. Chim. et Phys.», 5 série, t. XX, p. 265, 1880 г.) притомъ прямо изслѣдовалъ дѣйствіе звуковыхъ колебаній, число которыхъ было отъ 100 до 7200 въ секунду, на тѣла крайне непрочныя, или даже находящіяся въ состояніи постояннаго медленнаго разложенія съ выдѣленіемъ тепла, какъ-то: озонъ, перекись водорода, мышьяковистый водородъ и др., и нашелъ, что изслѣдованныя вещества при этомъ остаются безъ замѣтнаго разложенія.

При изученіи передачи детонаціи между зарядами, находящимися на разстояніи, уяснилось, что на дальность этой передачи вліяютъ не только природа взятыхъ взрывчатыхъ веществъ, но также прочность ихъ оболочки, физическія свойства и форма отдѣляющей ихъ средины, т. е. опять условія, регулирующія чисто механическія явленія. Черезъ твердыя тѣла взрывъ передается легче, чѣмъ черезъ воду и воздухъ. Напр., для динамита (съ 55% нитроглицерина) Памаръ получилъ слѣдующіе результаты («Mémorial de l'officier du Génie», 1874 г., № 22): а) матеріалъ оболочекъ зарядовъ оказываетъ вліяніе въ такомъ направленіи, что съ увеличеніемъ прочности его дальность передачи увеличивается; б) называя зарядъ съ гремучимъ капсюлемъ активнымъ, а зарядъ безъ капсюля пассивнымъ, эта дальность зависитъ только отъ величины активнаго заряда; в) на ровной почвѣ (въ цинковыхъ коробкахъ) зависимость между величиной активнаго заряда C (въ килограммахъ) и разстояніемъ e (въ метрахъ) передачи детонаціи выражается приближенно формулой $e=0{,}9\ C$, причемъ это отношеніе справедливо только для почвы въ Версали и увеличивается вообще съ твердостью почвы; г) при подводныхъ взрывахъ дальность уменьшается, такъ что, напр., зарядъ въ 3 килограмма вызываетъ взрывъ пассивнаго заряда только на разстояніи 2 метр.; д) между зарядами, подвѣшенными въ воздухѣ, передача детонаціи, хотя и имѣетъ мѣсто, но чрезвычайно трудно. Черезъ правильныя формы средины, напр. чрезъ цилиндры, призмы и т. п., детонація передается на гораздо большія разстоянія; такъ, помѣщая заряды динамита (съ 52% нитроглицерина) на желѣзныхъ рельсахъ, получается зависимость между e и C, выражаемая формулой: $e=7{,}0C$. Если два динамитныхъ заряда соединить между собою трубкою, то разстояніе передачи увеличивается съ прочностью матеріала трубки, ея діаметромъ (при возрастаніи до 4 сантим.) и степенью гладкости внутреннихъ стѣнокъ.

Явленія детонаціи, по Бертело, во всѣхъ отношеніяхъ объясняются удовлетворительнѣе на основаніи термодинамики. Въ самомъ дѣлѣ, не только сообщеніе огня, но и ударъ возбуждаетъ горѣніе В. веществъ, притомъ гораздо болѣе быстрое. Капля нитроглицерина, занимающая на желѣзной подставкѣ 2 кв. мм., взрывается при паденіи на нее желѣзнаго груза вѣсомъ въ 4,7 килогр. съ высоты 0,25 метра. Пироксилинъ, хотя и труднѣе, точно также взрывается при ударѣ между твердыми металлическими поверхностями, если онъ взятъ въ тонкомъ слоѣ. Вообще, при достаточно сильномъ ударѣ, всѣ В. вещества даютъ мѣсто по крайней мѣрѣ частному взрыву. Примѣшиваніе постороннихъ инертныхъ тѣлъ, какъ, напр., кремнезема къ нитроглицерину, воды къ пироксилину, камфоры къ гремучему студню и т. п., не уничтожаетъ окончательно чувствительности взрывчатыхъ веществъ къ удару, динамитъ съ небольшимъ содержаніемъ нитроглицерина, пресованный пироксилинъ, напитанный водою, будучи не чувствительны къ обыкновеннымъ ударамъ, взрываются при стрѣльбѣ бомбами, начиненными этими веществами въ толстыя стальныя брони, вслѣдствіе необычайно сильнаго удара, претерпѣваемаго передними частями заряда въ моментъ встрѣчи бомбъ съ бронею. По термодинамической теоріи такое дѣйствіе удара совершенно понятно. Окончательная причина взрыва и здѣсь заключается въ нагрѣваніи, но только иначе сообщаемомъ, чѣмъ при дѣйствіи огня.

Давленія, происходящія отъ удара на поверхность вещества, слишкомъ быстры, чтобы распространиться однообразно по всей массѣ; уничтожившаяся живая сила ударившагося груза превращается въ теплоту, и это превращеніе будетъ имѣть мѣсто главнымъ образомъ въ верхнихъ слояхъ, подвергшихся удару; отсюда, послѣдніе, крайне быстро нагрѣваясь до возвышенной температуры, взорвутся со скоростью, отвѣчающею этой температурѣ, и живая сила частичныхъ движеній взорвавшихся слоевъ увеличится на все количество отдѣлившагося тепла. Взрывъ первыхъ слоевъ произведетъ новый ударъ, очевидно, еще болѣе сильный, на слѣдующіе слои; въ послѣднихъ повторится тоже самое, что и въ предъидущихъ и т. д., отъ слоя къ слою, пока чрезъ такой циклъ явленій механическихъ, тепловыхъ и химическихъ, превращающихся другъ въ друга съ чрезвычайной быстротою, не произойдетъ полный взрывъ взятаго вещества, или пока не встрѣтятся какія-либо механическія, тепловыя или химическія условія, останавливающія распространеніе превращеній. Прибѣгая къ математическому выраженію соотношенія между живой силою удара и давленіями на всю ударную поверхность въ моментъ остановки груза, является возможность вывести всѣ частности разсматриваемыхъ явленій. Дѣйствительно, это соотношеніе выражается формулой: $pl = \frac{mv^2}{2g}$, гдѣ p — давленіе, l — путь, пройденный грузомъ въ тѣлѣ, m —

вѣсъ груза, v—скорость его, g—ускореніе (единицы — килограммъ и метръ). Если $\frac{mv^2}{2g}$ остается постояннымъ, то при одной и той же ударной поверхности, давленіе будетъ получаться тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше l, т. е. чѣмъ труднѣе вещество сжимается, и—наоборотъ; а такъ какъ работа pl превращается въ теплоту, то эта теплота въ трудно сжимаемыхъ веществахъ пойдетъ на нагрѣваніе болѣе тонкаго слоя ихъ, и потому нагрѣетъ его до болѣе возвышенной температуры, чѣмъ въ легко сжимаемыхъ веществахъ; оттого слабо спрессованный пироксилинъ, студенистый динамитъ и друг. подобныя вещества сильнѣе сопротивляются удару. Съ другой стороны, при одинаковомъ приблизительно l, давленія p увеличиваются съ уменьшеніемъ ударной поверхности; оттого часто вещества мало чувствительныя къ удару между широкими твердыми поверхностями, легко взрываются при ударѣ острыми твердыми предметами, напр., при разрубаніи замерзшихъ динамитовъ топоромъ. Анализъ той же формулы приводитъ къ объясненію вліянія мягкости твердыхъ предметовъ, между которыми производится ударъ, такъ какъ величина l опредѣляется суммою всѣхъ сжатій, происшедшихъ при ударѣ. Поэтому вещества, не рвущіяся при ударѣ между деревянными и свинцовыми предметами, рвутся между желѣзными или стальными и т. д. Если ко взрывчатому веществу подмѣшано постороннее инертное тѣло, то только часть работы сжатія приходится на долю собственно взрывчатаго вещества, вслѣдствіе чего температура нагрѣванія его понижается, особенно въ присутствіи вещества съ такою большою теплоемкостью, какъ вода, и тогда для взрыванія нужно примѣнить гораздо большій ударъ, увеличивъ $\frac{mv^2}{2g}$.

Совершенно таковъ же механизмъ и явленій детонаціи: гремучая ртуть и вообще детонаторы, почти мгновенно превращаясь въ газы, производятъ болѣе или менѣе сильный ударъ на прилегающій зарядъ, вслѣдствіе чего отъ слоя къ слою, переходя въ каждомъ чрезъ тройной циклъ превращеній механическихъ, тепловыхъ и химическихъ, правильно повторяются условія наиболѣе быстраго и сильнаго нагрѣванія. Гремучая ртуть въ опытахъ Абеля потому и является наилучшимъ детонаторомъ, что она, будучи взята въ прессованномъ (до плотности 4,4) состояніи, способна производить самый сильный ударъ, такъ какъ газообразные продукты ея взрыва, мгновенно образующіеся, въ первый моментъ стремятся занять объемъ, равный объему самой соли, а въ такомъ случаѣ мгновенное давленіе должно быть необычайно большое. Ни хлористый азотъ, ни нитроглицеринъ не могутъ развить столь громадныхъ давленій, вслѣдствіе своей меньшей плотности или быстроты взрыва. Роль вспомогательныхъ запальныхъ патроновъ объясняется тѣми условіями, которыя опредѣляютъ превращеніе живой силы въ теплоту въ большей или меньшей массѣ первыхъ слоевъ заряда, подвергшихся удару. Если взяты взрывчатыя вещества, трудно сжимаемыя и обладающія большою теплоемкостью, то при взрываніи ихъ нужно осуществить такія условія, чтобы первые слои въ значительной массѣ подверглись детонаціи, ибо въ случаѣ незначительности этого слоя взрывъ его не можетъ произвести достаточно сильнаго удара на дальнѣйшіе слои, вслѣдствіе присутствія охлаждающихъ причинъ; а для этого необходимо: 1) взять детонаторъ въ увеличенномъ количествѣ, 2) такой, который не только развивалъ бы громадныя давленія, но и сообщалъ бы первымъ слоямъ большую работу. Это и осуществляютъ обыкновенные патроны, состоящіе изъ нитроглицерина (динамита), или пироксилина, такъ какъ оба эти вещества по сравненію съ гремучей ртутью, хотя развиваютъ меньшія давленія, но на единицу вѣса производятъ гораздо большую работу. Однообразіе скоростей детонаціи по всей длинѣ заряда есть результатъ правильнаго повторенія въ данныхъ условіяхъ отъ слоя къ слою одного и того же тройного цикла превращеній.

Очевидно, хотя ходъ явленій подобенъ распространенію звука въ срединахъ, но по существу мы встрѣчаемъ здѣсь совсѣмъ новый родъ волнообразнаго движенія. По аналогіи съ звуковыми волнами, эти новыя волны Бертело называетъ взрывными. Въ то время, какъ первыя представляютъ правильныя повторенія только механическихъ сжатій и разрѣженій средины по закону сохраненія энергіи, послѣднія суть правильныя повторенія отъ слоя къ слою тройного цикла явленій, переходящихъ другъ въ друга — сжатія, нагрѣванія и взрыва.

Для болѣе точной характеристики новаго рода волнообразнаго движенія и въ то же время для проведенія границы между детонаціей В. веществъ и обыкновеннымъ горѣніемъ ихъ отъ накаленнаго тѣла, могутъ служить результаты, полученные Бертело и Вьейлемъ («Sur la force des matières explosives», t. I, p. 133) со взрывчатыми газообразными смѣсями. Если такія смѣси помѣстить въ длинныя (каучук. металлич.) трубки, то при воспламененіи ихъ съ одного конца помощью очень малаго количества гремучей ртути, хронографъ, соединенный съ различными частями системы, показываетъ, что скорость возбуждаемой взрывной волны по всему пути однообразна и зависитъ только отъ природы газовой смѣси, напр. она равна 2800 метрамъ для H_2+O, 1100 метрамъ для $CO+O$; матеріалъ трубокъ не оказываетъ вліянія: лишь иногда, въ началѣ и въ концѣ трубки, замѣчается менѣе быстрое горѣніе.

Причина постоянства скоростей и зависимости ихъ лишь отъ состава смѣси понимается изъ того сближенія, что эти скорости оказываются почти равными скоростямъ движенія сотвѣтственныхъ газообразныхъ частицъ при тѣхъ температурахъ, которыя развиваются взрывомъ ихъ (см. Кинетическая теорія газовъ), такъ какъ, напр., для системы H_2+O эта скорость вычисляется около 2830 метровъ въ секунду; если же дѣйствительно существуетъ такое соотношеніе, то взрывныя волны, очевидно, не могутъ передвигаться быстрѣе, чѣмъ

самыя частицы. Но можно себѣ представить, что какой-либо слой газовой смѣси, вслѣдствіе случайнаго охлажденія предыдущаго слоя, претерпитъ менѣе сильный ударъ; тогда въ немъ произойдетъ меньшее нагрѣваніе и, въ связи съ послѣднимъ, болѣе медленное горѣніе; необходимо то же повторится затѣмъ въ дальнѣйшихъ слояхъ, и въ результатѣ скорость волнообразнаго движенія получится для той же смѣси меньше. Вслѣдствіе вліянія охлаждающихъ причинъ ударъ можетъ ослабиться настолько, что послѣдующій слой получитъ работу, недостаточную для воспламененія; тогда пойдетъ обыкновенное горѣніе, какъ отъ накаленнаго тѣла, распространяющееся вслѣдствіе простого обмѣна теплоты между сгорѣвшими и несгорѣвшими частями, и скорости еще болѣе понизятся, достигая такихъ величинъ, которыя наблюдаются при вытеканіи смѣсей изъ тонкихъ отверстій, когда, напр., смѣсь H_2+O, по опытамъ Бунзена, сгораетъ со скоростію 34 метр. въ сек. Точно также можно себѣ представить, что при медленномъ горѣніи на счетъ отдѣляющагося тепла получится въ одномъ изъ дальнѣйшихъ слоевъ столь сильное повышеніе температуры, что онъ взорвется съ значительно большею скоростью; тогда предположивъ, что ударъ на слѣдующій слой будетъ достаточенъ для его воспламененія, начнется взрывная волна. Этотъ случай чаще всего имѣетъ мѣсто въ практикѣ, при воспламененіи взрывчатыхъ газовыхъ смѣсей въ запертыхъ сосудахъ. Вышеуказанныя меньшія скорости взрывной волны, въ началѣ и концѣ пути, представляютъ не что иное, какъ постепенные переходы—то къ предѣльной наибольшей величинѣ ея, вслѣдствіе усиленія нагрѣванія, то къ болѣе медленному распространенію процесса, вслѣдствіе охлажденія. Очевидно, и при распространеніи горѣнія чрезъ посредство взрывной волны, одна и та же система можетъ взрываться съ различною скоростью подобно тому, какъ при распространеніи его черезъ простой обмѣнъ тепла между сгорѣвшими и несгорѣвшими слоями.

Распространяя этотъ выводъ и на обыкновенныя, твердыя и жидкія, В. вещества, должно заключить, что, внѣ прочныхъ оболочекъ и при маломъ количествѣ В. вещества, явленіе обусловливается энергіей первоначальнаго импульса, производимаго запаломъ: чѣмъ сильнѣе ударъ, производимый въ точкѣ воспламененія, тѣмъ быстрѣе совершится горѣніе. Но всѣ разнообразныя скорости горѣнія будутъ заключены между двумя крайними предѣлами, изъ которыхъ высшій есть **детонація**, соотвѣтствующая въ данныхъ условіяхъ наибольшей и однообразной скорости взрывной волны, т. е. максимальному нагрѣванію слоевъ и максимальнымъ скоростямъ самыхъ реакцій, а низшій—**прогрессивное горѣніе**, соотвѣтствующее условіямъ, когда охлаждающія причины понижаютъ нагрѣваніе каждаго слоя до самой низкой температуры, допускающей распространеніе реакцій. Переходъ прогрессивнаго горѣнія въ детонацію совершается тѣмъ легче, чѣмъ далѣе по своей природѣ взятое вещество отстоитъ отъ медленныхъ взрывчатыхъ веществъ и чѣмъ болѣе приближается къ крайне-быстрымъ. Отличіе взрыва твердыхъ веществъ отъ взрыва газовъ заключается только въ томъ, что на скорость распространенія взрывной волны здѣсь оказываютъ вліяніе, кромѣ натуры В. вещества, еще структура его (рыхлая, сплошная, или порошкообразная кристаллическая масса) и мгновенное, отличающееся отъ статическаго, сопротивленіе оболочекъ разрыву. По Бертело, это такъ и должно быть. Въ самомъ дѣлѣ, обыкновенныя взрывчатыя вещества чаще всего занимаютъ меньшій объемъ, чѣмъ тотъ предѣльный, до котораго могли-бы быть сжаты газообразные продукты горѣнія (CO_2, CO, H_2O, N_2, H_2, O_2), когда частицы ихъ, сближенныя до прикосновенія, уподобились бы частицамъ жидкой, почти несжимаемой воды. Основаніемъ для такого заключенія служитъ изученіе удѣльнаго вѣса этихъ газовъ въ жидкомъ состояніи при очень низкихъ температурахъ; этотъ уд. вѣсъ можно принять приблизительно равнымъ единицѣ, между тѣмъ какъ удѣльные вѣса твердыхъ В. веществъ обыкновенно больше этой величины. Отсюда при взрывахъ веществъ въ собственномъ объемѣ должны получаться давленія выше всякой величины, доступной измѣренію въ нашихъ опытахъ. Съ другой стороны, теорія упругости матеріаловъ показываетъ, что сопротивленіе трубокъ, увеличиваясь съ толщиною стѣнокъ, стремится къ нѣкоторому опредѣленному предѣлу, переходя который трубки разрываются, какова бы ни была ихъ толщина; слѣдовательно, при взрывѣ твердыхъ и жидкихъ веществъ въ собственномъ объемѣ, всякая оболочка необходимо должна разорваться прежде, чѣмъ произойдетъ детонація всего заряда, и это непремѣнно случится въ извѣстный моментъ, опредѣляемый мгновеннымъ сопротивленіемъ стѣнокъ. Очевидно, чѣмъ ближе къ предѣльной величинѣ мгновенное сопротивленіе, тѣмъ до большей величины успѣютъ возрасти давленія каждаго взрывчатаго слоя, а съ ними—ударъ на сосѣдніе слои, температура послѣднихъ и скорость детонаціи. Если трубка однородна, вещество наполняетъ ее однообразно и обладаетъ такою структурою, что давленія и реакціи могутъ правильно распространяться отъ слоя къ слою, то по мѣрѣ того, какъ распространяющееся давленіе будетъ достигать извѣстной величины, правильно будетъ разрываться и сама трубка отъ слоя къ слою, такъ что установится нѣкоторая спеціальная однообразная скорость детонаціи, опредѣляемая данными условіями. Зависимость скоростей отъ структуры самихъ взрывчатыхъ веществъ есть результатъ того же рода соотношеній, такъ какъ предѣльная величина давленій во взрывающихъ слояхъ опредѣляется также мгновеннымъ сопротивленіемъ и ихъ самихъ.

Не менѣе удовлетворительнымъ, съ точки зрѣнія теоріи взрывной волны, является и объясненіе передачи взрывовъ между зарядами, находящимися на разстояніи. Активный зарядъ возбуждаетъ въ окружающей средѣ обыкновенную механическую волну, отличающуюся отъ звуковой только огромнымъ своимъ напряженіемъ. При встрѣчѣ

съ пассивнымъ зарядомъ она производитъ сильный ударъ, возбуждающій въ этомъ зарядѣ взрывную волну. Въ тѣлахъ правильной формы—призмахъ и цилиндрахъ, въ которыхъ при распространеніи по длинѣ поверхность волны можно принять плоскою, передача энергіи, благодаря равенству поперечныхъ сѣченій, происходитъ съ малой потерею (только на посторонія работы), между тѣмъ какъ въ тѣлахъ, занимающихъ неопредѣленно большое протяженіе, вслѣдствіе образованія шаровыхъ волнъ съ увеличивающимися поверхностями, по мѣрѣ удаленія отъ точки распространенія, энергія на единицѣ поверхности ихъ убываетъ обратно пропорціонально квадратамъ разстояній, т. е. передача взрывовъ чрезъ цилиндры и призмы должна происходить на бо́льшія разстоянія, чѣмъ въ неопредѣленно протяженныхъ срединахъ, какъ это и показываютъ опыты. Тѣла твердыя сравнительно съ жидкостями и газами потому и передаютъ лучше взрывы, что въ нихъ скорость распространенія волнообразнаго движенія вообще больше.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ свойствъ В. веществъ, какъ-то: объема газовъ при взрывѣ, количества отдѣляющагося тепла, температуры газовъ, давленія ихъ и работы.

V. Объемъ постоянныхъ газовъ (при нормальныхъ условіяхъ, т. е. при 760 мм. давленія и 0°), происходящихъ при взрывѣ, измѣряется для какого либо В. вещества попутно при изученіи его разложенія, переводя газы въ ртутный газометръ (см. рис. 3). Но рядомъ съ постоянными газами при возвышенной температурѣ, развиваемой взрывомъ, образуются вода, ртуть и другіе летучіе продукты, которыхъ объемъ также важно знать съ точностью. Для общаго объема продуктовъ, принимающихъ газообразное состояніе, можно пользоваться слѣдующимъ пріемомъ разсчета, дающимъ для постоянныхъ газовъ совершенно согласные съ опытомъ результаты. По закону Авогадро-Жерара, граммовыя частицы всякихъ тѣлъ, сложныхъ и простыхъ, въ газообразномъ состояніи, при одинаковыхъ условіяхъ, занимаютъ равные объемы, а именно: $\frac{22,32}{273}(273+t)$ литровъ, т. е. при нѣкоторой высокой температурѣ таковъ будетъ объемъ 2 гр. H_2, 32 гр. O_2, 28 гр. CO, 44 гр. CO_2, 28 гр. N_2, 18 гр. H_2O, 200 гр. Hg и т. д., независимо отъ ихъ физическаго состоянія, при обыкновенной температурѣ. Такъ какъ общій объемъ паровъ и газовъ важно знать собственно для давленій, то фиктивно въ вычисленіяхъ можно принять, что и при 0° они всѣ занимали бы одинаковый объемъ, равный 22,32 литрамъ, если бы не перемѣнили своего состоянія. Поэтому, если граммовая частица взрывчатаго вещества есть A, и оно разлагается по уравненію:

$$A = n_1\,\omega_1 + n_2\,\omega_2 + n_3\,\omega_3 \ldots,$$

гдѣ $\omega_1, \omega_2, \omega_3 \ldots$ суть частичные вѣса продуктовъ разложенія, а $n_1, n_2, n_3 \ldots$ количества частицъ, то объемъ V_A газовъ, развиваемыхъ A гр. вещества при нормальныхъ условіяхъ выразится чрезъ: $V_A = 22,32\,(n_1+n_2+n_3\ldots)$ литровъ.

Принято, обыкновенно, относить результатъ V_0 къ 1 килограмму вещества. Если въ формулу вставимъ $n_1, n_2, n_3 \ldots$, относящіяся только къ постояннымъ газамъ, то получится объемъ, допускающій опытную повѣрку. Слѣдовательно, уравненіе разложенія прямо даетъ искомый объемъ газовъ. Такъ, для нитроглицерина вычисляется, при водѣ жидкой $V_0 = 467$ литровъ, при водѣ газообразной $V_0 = 713$ литр., непосредственное же измѣреніе (Сарро и Вьейль) даетъ 467 литровъ. Слѣдующая таблица содержитъ V_0, считая воду и другія подобныя тѣла въ газообразномъ состояніи, для важнѣйшихъ В. веществъ:

Названіе вещества	V_0
Обыкнов. артил. порохъ *)	300,9
Сухой пироксилинъ	859
Нитроглицеринъ	713
Гремучая ртуть	314
Панкластитъ $3NO_2 + CS_2$	469
Гельгофитъ $4HNO_3 + C_6H_4(NO_2)_2$	690
Беллитъ $10NH_4NO_3 + C_6H_4(NO_2)_2$	899

Очевидно, кромѣ способности вполнѣ превращаться въ газы, на объемъ ихъ оказываютъ вліяніе: 1) вѣсъ атомовъ элементовъ, входящихъ въ составъ, что само собою понятно при разсчетѣ на вѣсовую единицу; 2) большая или меньшая полнота сгоранія, такъ какъ наибольшіе объемы получаются не при полномъ сгораніи C въ CO_2 и H въ H_2O, а при неполномъ (когда C превратился бы въ CO, а водородъ остался бы свободнымъ) вслѣдствіе сжатія при образованіи CO_2 и H_2O изъ $CO+O$ и H_2+O.

VI. Теплота разложенія. Количество тепла, отдѣляющагося при взрывѣ, можетъ быть измѣрено непосредственно помощью обыкновенныхъ калориметрическихъ пріемовъ (см. Калориметрія). При этомъ нужно соблюсти только слѣдующія, опредѣляющія наибольшую точность измѣреній, условія: 1) разложеніе вещества въ калориметрической бомбѣ необходимо производить въ атмосферѣ инертнаго газа, напримѣръ азота, ибо въ противномъ случаѣ кислородъ остающагося въ ней воздуха будетъ участвовать въ горѣніи и чрезъ это окажетъ вліяніе на результатъ тѣмъ большее, чѣмъ меньше кислорода содержится въ самомъ веществѣ и чѣмъ меньше взятъ зарядъ; 2) стѣнки бомбы должны быть сдѣланы изъ металловъ, не способныхъ къ окисленію. Калориметрическая бомба, въ наиболѣе выработанномъ видѣ предложенная Бертело, состоитъ изъ слѣдующихъ частей (см. рис. 5). Стальныя стѣнки ея D и притертая крышка EE выложены внутри платиной для устраненія химическаго дѣйствія на нихъ продуктовъ горѣнія. Крышка прижимается помощью гайки FF; чрезъ стальной придатокъ A проходитъ винтовой кранъ CB для запора и выпусканія газовъ. Воспламененіе заряда производится, накаливая токомъ проволоку f, прикрѣпленную между изолированнымъ конусомъ M и штифтомъ, ввинченнымъ въ крышку. При самомъ измѣреніи, кромѣ обыкновенныхъ калориметрическихъ предосторожностей, нужно об-

*) Согласно уравненію разложенія Дебуса.

ратить вниманіе главнымъ образомъ на то, что вслѣдствіе значительной толщины стѣнокъ бомбы, передача тепла отъ продуктовъ горѣнія калориметру происходитъ и послѣ того, какъ получился максимумъ температуры, т. е. для вычисленія поправокъ на охлажденіе калориметра, необходимо къ концу наблюденій дождаться равномѣрности.

Но при современномъ богатствѣ числовыхъ данныхъ относительно теплотъ образованія изъ элементовъ разнообразныхъ химическихъ соединеній (см. Термохимія), возможно получить точныя величины теплотъ разложенія В. веществъ и помимо прямыхъ измѣреній, пользуясь только термохимическими таблицами —во всѣхъ случаяхъ, когда точно извѣстны уравненія ихъ разложенія. Напр., зная, что при взрывѣ двухъ граммовыхъ частицъ нитроглицерина образуются: $6CO_2+5H_2O+3N_2+0{,}5O_2$, по этимъ таблицамъ находимъ, что теплоты образованія изъ элементовъ каждой граммовой частицы сложныхъ продуктовъ: CO_2 изъ алмаза и кислорода $=+94$ Кал., H_2O жидкой изъ водорода и кислорода $=+68{,}8$ Кал., H_2O газообразной $=+58{,}2$ Кал., а теплота образованія изъ элементовъ свободныхъ простыхъ тѣлъ (по условію) равна нулю, откуда для данныхъ количествъ этихъ газовъ получится сумма $6\times94+5\times68{,}8$ Кал. (при жидкой водѣ), или $6\times94+5\times58{,}2$ Кал. (при газообразной водѣ). Простыя тѣла, входя въ соединеніе между собою, при образованіи каждой граммовой частицы нитроглицерина, теряютъ часть своей энергіи въ видѣ тепла, а именно $+98$ Калор., какъ находимъ въ тѣхъ же термохимическихъ таблицахъ, и потому при дальнѣйшемъ превращеніи въ CO_2, H_2O, N_2 и O_2 (т. е. при взрывѣ), по закону сохраненія энергіи, должны отдѣлить на это количество меньше тепла. Очевидно, уменьшая вышенайденную сумму на 2×98, мы и получимъ теплоту разложенія 2 граммовыхъ частицъ нитроглицерина. Относя результаты къ 1 килограмму, окончательно найдемъ 1570 Кал. (при водѣ жидкой) и 1458 Кал. (при водѣ газообраз.). Слѣдовательно, вообще теплота разложенія какого-либо взрывчатаго вещества равняется суммѣ теплотъ образованія изъ элементовъ продуктовъ взрыва, безъ теплоты образованія изъ элементовъ его самого. Отличаютъ теплоты разложенія взрывчатыхъ веществъ при постоянномъ давленіи Q_p и при постоянномъ объемѣ Q_v, при томъ считая воду и подобные продукты то въ жидкомъ, то въ газообразномъ состояніи. По термохимическимъ таблицамъ находятся собственно Q_p, опытомъ же въ калориметрической бомбѣ опредѣляются Q_v., считая воду жидкою, что нужно имѣть въ виду при сравненіи опытныхъ данныхъ съ вычисленными. Однако, извѣстнымъ образомъ можно перейти отъ Q_p къ Q_v и обратно, зная объемъ газовъ. Беря тотъ же примѣръ нитроглицерина, для котораго Сарро и Вьейль опытно нашли $Q_v=+1600$ Кал., представимъ себѣ вертикальный прямоугольный параллелопипедъ съ площадью поперечнаго сѣченія въ 1 кв. дециметръ, и въ немъ поршень, на который давитъ 1 атмосфера, или другими словами—грузъ въ 103,33 килограмма. Если, удерживая поршень на разстояніи 1 дециметра отъ дна, взорвемъ подъ нимъ 1 килограммъ нитроглицерина, то газы, занимающіе при нормальныхъ условіяхъ объемъ въ 713 литровъ (при газообразной водѣ), или 467 литр. (при жидкой водѣ), поднимутъ поршень съ грузомъ на высоту 71,3 или 46,7 метровъ, т. е. произведутъ работу, равную $103{,}33\times71{,}3$, или $103{,}33\times46{,}7$ килограммометровъ.

На эту же работу затратится опредѣлен-

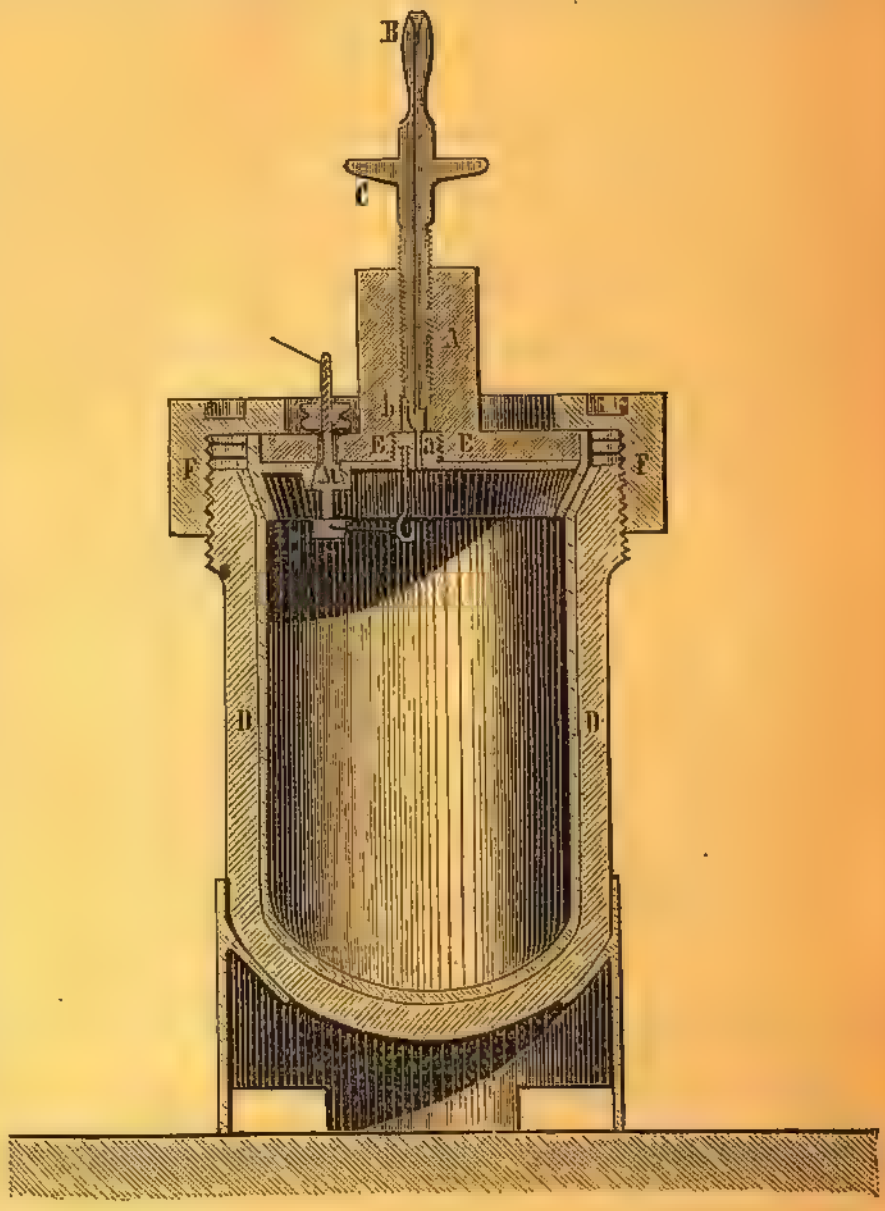


Рис. 5.—Калориметрическая бомбочка Бертело. M—изолированный конусъ для воспламененія электричествомъ. CB—кранъ для выпусканія газовъ.

ное количество тепла q, а именно $\frac{103,33\times71,3}{424}$ = 17 Кал. или $\frac{103,33+46,7}{424}$ = 11 Кал.: между тѣмъ какъ, если бы поршень былъ удержанъ въ своемъ первоначальномъ положеніи, то внѣшняя работа не была бы произведена, и вся затраченная на нее теплота осталась бы въ газахъ. Слѣдовательно, вообще Q_p меньше Q_v на q, и въ частности для нитроглицерина Q_v (при жидкой водѣ) равно $Q_p \times q = 1570+11 = 1581$ Кал., что уже близко подходитъ къ величинѣ, найденной Сарро и Вьейлемъ. Опытныя измѣренія теплотъ разложенія являются особенно необходимыми во всѣхъ случаяхъ, когда уравненія разложенія съ какой-либо стороны остаются неопредѣленными. Въ слѣдующей таблицѣ даны Q_p и Q_v для тѣхъ же В. веществъ, для которыхъ выше были приведены Vo.

Названіе вещества.	Q_p		Q_v	
	При H_2O жидкой.	При H_2O газообр.	При H_2O жидкой.	При H_2O газообр.
Обыкновен. артил. порохъ*)	690	690	697	697
Сухой пироксилинъ.	1074	1022	1087	1041
Нитроглицеринъ .	1570	1458	1581	1475
Гремучая ртуть .	403	349	408	356
Панкластитъ . . .	1111	1111	1122	1122
Гельгофитъ	1572	1478	1583	1494
Беллитъ	1226	999	1235	1021

Указаннымъ способомъ находятся количества тепла, отдѣляемаго В. веществами при условіи отсутствія какихъ-либо внѣшнихъ работъ, произведенныхъ во время взрыва; если же послѣднія производятся, какъ это бываетъ при практическихъ примѣненіяхъ, то вслѣдствіе затраты на нихъ части тепла, его отдѣляется меньше. Тогда нахожденіе остающагося количества теплоты приводится къ опредѣленію дѣйствительныхъ, произведенныхъ взрывами, работъ (см. ниже работа В. веществъ).

VII. Температура, развиваемая взрывчатыми веществами, до сихъ поръ представляетъ непреоборимыя затрудненія для непосредственнаго измѣренія. Донынѣ извѣстно лишь то, что температура, получающаяся при взрывѣ обыкновеннаго пороха, лежитъ выше температуры плавленія платины (1800°). Остается, поэтому, опредѣлять температ. вычисленіемъ на основаніи извѣстнаго соотношенія между температурой t, теплотой ей сообщаемой Q и теплоемкостью c, по формулѣ $t=\frac{Q}{c}$. Но принимая Q тѣ же, какія соотвѣтствуютъ продуктамъ послѣ охлажденія, а c тождественными съ извѣстными для температуръ, недалекихъ отъ обыкновенной, по этой формулѣ вычисляются t, весьма отдаленныя отъ дѣйствительныхъ температуръ. Причина неточности подобныхъ расчетовъ, главнымъ образомъ, заключается въ измѣненіи теплоемкости съ температурою, такъ какъ неполнымъ тождествомъ продуктовъ взрыва при максимумѣ температуры и послѣ охлажденія и связанной съ этимъ нѣкоторою неопредѣленностью въ количествѣ тепла, участвующаго въ нагрѣваніи, можно пренебречь.

Въ недавнее время, съ одной стороны Малляръ и Ле-Шателье («Recherches experimentales et théoretiques sur la combustion des mélanges gazeus explosifs», Парижъ, 1883), съ другой—Бертело и Вьейль («An. de Chimie et de Phys.», 6-e série, t. 4, p. 13) подвергли изученію температуры, получающіяся при горѣніи взрывчатыхъ газовыхъ смѣсей въ бомбахъ, измѣряя давленія продуктовъ горѣнія, т. е. произвели приближенную оцѣнку этихъ температуръ по скалѣ воздушнаго термометра. Очевидно, дѣля количества тепла при постоянномъ объемѣ, соотвѣтствующія горѣнію смѣсей, на найденныя температуры, получимъ среднія теплоёмкости продуктовъ взрыва при постоянномъ объемѣ между предѣлами отъ 0° до этихъ температуръ, если только при взрывѣ не было диссоціаціи. Болѣе точными являются результаты, принадлежащіе Малляру и Ле-Шателье, такъ какъ, разбавляя смѣси инертными газами, эти авторы избѣгали полученія особенно высокихъ температуръ, при которыхъ можно было ожидать диссоціаціи H_2O и CO_2, между тѣмъ какъ Бертело и Вьейль не прибѣгали къ подобному пріему. Если возьмемъ такъ называемыя частичныя теплоёмкости, т. е. произведенія среднихъ теплоёмкостей, отнесенныхъ къ 1 гр., на частичные вѣса соотвѣтствующихъ газовъ, то оказывается—онѣ растутъ съ температурою по формулѣ $c_v = a + bt$, гдѣ a и b постоянныя зависящія отъ состава газа, а именно:

для CO_2 . . . . $c_v = 6,26 + 0,0037t$ мал. кал.
» H_2O . . . . $c_v = 5,61 + 0,0033t$ » »
» H_2, N_2, CO, O_2 $c_v = 4,80 + 0,0006t$ » »

Хотя температуры въ опытахъ Малляра и Ле-Шателье не шли выше 2500°, однако, предполагая, что найденныя формулы для c_v прилагаются и при дальнѣйшемъ нагрѣваніи, авторы нашли возможнымъ вычислить температуры горѣнія важнѣйшихъ В. веществъ («Mémoriales des poudres et salpetres», t. II, p.) по формулѣ $t = -a + \sqrt{\frac{a^2 + 4bQ'_v}{2b}}$; при чемъ Q'_v выражено въ малыхъ калоріяхъ и отнесено къ граммовой частицѣ вещества (при газообразной водѣ), а постоянныя a и b для смѣси газовъ, состоящихъ вообще изъ αCO_2, βH_2O и λ (CO, N_2, H_2, O_2), опредѣлены изъ равенствъ: $a = 6,26\alpha + 5,61\beta + 4,8\lambda$ и $b = 0,0037\alpha + 0,0033\beta + 0,0006\lambda$.

Названіе вещества:	t
Пироксилинъ	2660°
Нитроглицеринъ (въ динамитѣ съ 25% кремнезема)	2940°
Нитроманнитъ	3250°
Азотноамміачная соль	1130°
Беллитъ	2190°

и др.

Очевидно, наиболѣе высокія температуры получаются для нитроглицерина и нитроман-

*) Согласно уравненію разложенія Дебуса.

нита, вслѣдствіе наибольшихъ количествъ тепла, отдѣляющагося при ихъ взрывѣ. Главное замѣчаніе, которое можно здѣсь сдѣлать, состоитъ въ томъ, что неизвѣстно въ дѣйствительности, примѣняются ли вышеуказанныя формулы теплоёмкостей выше предѣловъ температуръ, при которыхъ онѣ найдены. Хотя Бертело и Вьейль, имѣвшіе въ своихъ опытахъ надъ газами температуры до 4000°, подтверждаютъ фактъ продолжающагося возрастанія теплоёмкостей, но полученныя ими числа при столь высокомъ нагрѣваніи суть кажущіяся теплоёмкости: т. е. представляютъ среднія количества тепла, идущаго не только на нагрѣваніе, но и на диссоціацію. Кромѣ того, при взрывѣ газовыхъ смѣсей, вслѣдствіе незначительности ихъ массы, на давленіе должно оказывать вліяніе охлажденіе стѣнками бомбы, а это необходимо скажется на величинахъ вычисляемыхъ теплоёмкостей *).

VIII. **Давленіе** (сила), развиваемое при взрывѣ, есть результатъ превращенія вещества въ газы и нагрѣванія послѣднихъ до возвышенной температуры. Оно опредѣляется не только объемомъ газовъ и температурой ихъ, но также отношеніемъ вѣса взятаго вещества къ объему зарядной камеры, или т. н. плотностью заряжанія. Наибольшая величина его, при невысокихъ плотностяхъ заряжанія, можетъ быть измѣрена или непосредственно, или найдена вычисленіемъ.

Непосредственное **измѣреніе** давленій, какъ вообще всякой силы, осуществляется двумя пріемами: статически, т. е. пріискавъ силу, уравновѣшивающую давленіе продуктовъ разложенія, или динамически, т. е. опредѣливъ законъ движенія, сообщеннаго какому-либо вѣсомому тѣлу. Самый первый способъ измѣренія былъ данъ Румфордомъ въ 1792 году, который, производя взрывы обыкновеннаго пороха въ укороченной небольшой пушкѣ, поставленной вертикально, подыскивалъ грузъ, уравновѣшивающій давленіе газовъ. Отсылая для болѣе близкаго знакомства какъ съ этимъ способомъ, такъ и со многими другими, сюда относящимися, къ спеціальнымъ сочиненіямъ («Traité sur la poudre etc.» par Upmann et Meyer, ouvrage, traduit par Desortiaux), упомянемъ здѣсь только о болѣе важныхъ.

Изъ основанныхъ на статическомъ пріемѣ, въ настоящее время примѣняются: 1) способъ Родмана (1857 г.), въ которомъ о величинѣ давленія судятъ по размѣрамъ углубленія, производимаго въ плиткѣ изъ красной мѣди посредствомъ пирамидальнаго стальнаго ножа, придѣланнаго къ поршню, передающему дѣйствіе газовъ; 2) крѣшеръ Нобля (1868 г.), позволяющій выводить давленіе газовъ, передаваемое также черезъ поршень, изъ сжатія небольшого мѣднаго цилиндрика. Между динамическими, болѣе примѣчательны способы Марсель-Депре, предложившаго: 1) акселерометръ, т. е. измѣритель начальныхъ скоростей поршня, подверженнаго дѣйствію газовъ; 2) акселерографъ, въ которомъ законъ движенія поршня, выводится изъ кривой, получаемой на закопченной пластинкѣ, къ нему прикрѣпленной. Остановимся ближе только на измѣреніяхъ помощью крѣшера. Опыты производятся въ манометрической бомбѣ. Она представляетъ толстостѣнную трубку изъ мягкой стали, скрѣпленную снаружи другою такою же трубкою, и снабжена на открытыхъ концахъ внутренними винтовыми нарѣзами для ввинчиванія укупоривающихъ пробокъ, одной—съ крѣшеромъ, другой съ приспособленіемъ для воспламененія (рис. 2 и 4). Помощью гальваническаго тока накаливаютъ тонкую желѣзную или платиновую нить, натянутую между штифтами, изъ которыхъ одинъ прикрѣпленъ къ пробкѣ, а другой къ конусу, пригнанному точно къ каналу и изолированному помощью полоски животнаго пергамента или посредствомъ тонкаго слоя лака; при взрывѣ конусъ съ силою вдавливается въ каналъ и не допускаетъ ни малѣйшаго выхода газовъ. Но газы могли бы выходить черезъ винтовые нарѣзы между пробками и стѣнками бомбы; для предупрежденія этого, подъ обѣими пробками помѣщаются кольцеобразные мѣдные обтураторы, пригнанные къ каналу бомбы, въ этихъ мѣстахъ немного сточенному, такъ, что пробки могутъ прижиматься къ обтураторамъ, а взрывомъ они еще плотнѣе придавливаются другъ къ другу. Въ такой бомбѣ безопасно можно измѣрять давленія, не превосходящія 4000 килогр. на 1 кв. сантиметръ. Крѣшеръ приспособляютъ къ одной изъ пробокъ (см. рис. 6). Въ каналѣ пробки двигается, хорошо пришлифованный, изъ закаленной стали, поршень *a*, съ опредѣленнымъ сѣченіемъ, напр. 1 кв. сант.; для лучшаго устраненія прорыва газовъ, на концѣ его, обращенномъ внутрь бомбы, дѣлаются круговые канальцы *b*, смазываемые саломъ; кромѣ того, накладывается мѣдный обтураторъ *f*. Поршень

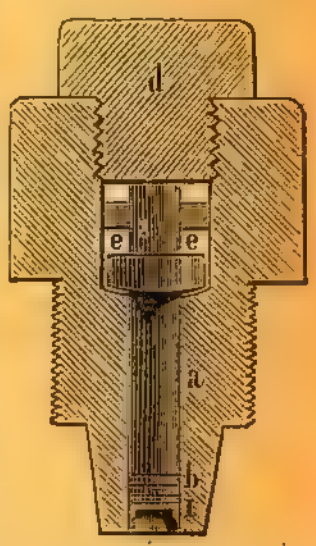


Рис. 6. Пробка крѣшеръ; *a*—поршень; *γ* — мѣдный цилиндрикъ, прижатый къ поршню винтомъ *d*.

*) Повидимому, употребляя вмѣсто громучихъ газовыхъ смѣсей, твердыя и жидкія взрывчатыя вещества, разлагающіяся совершенно опредѣленнымъ образомъ, можно было бы получить болѣе точныя величины среднихъ теплоемкостей обыкновенныхъ газообразныхъ продуктовъ взрыва, такъ какъ при этомъ вслѣдствіе огромныхъ давленій диссоціаціей дѣйствительно можемъ пренебречь, и съ другой стороны, охлажденіе происходило бы въ меньшей степени. Напр., изъ опытныхъ данныхъ Сарро и Вьейля относительно давленій, развиваемыхъ громучей ртутью, нитроглицериномъ, нитроманнитомъ, азотноамміачной солью и другими подобными веществами получаются слѣдующіе результаты: частичныя теплоемкости CO, N₂, H₂, O₂ и т. п., при возрастаніи t до 2000°, увеличиваются до 8 (около) и сохраняютъ это значеніе при дальнѣйшемъ измѣненіи t до 5000°; частичныя теплоемкости H₂O и CO₂, постепенно возрастая, достигаютъ 16 (около) при 2000°—2500°, а затѣмъ начинаютъ падать, стремясь къ 9 (около) по мѣрѣ приближенія къ 5000°. П. С. Курнаковъ («Журналъ Р. Ф. Х. Об.», т. XXII, стр. 492), при перечисленіи кажущихся теплоёмкостей CO₂, данныхъ Бертело и Вьейлемъ, на дѣйствительныя, показалъ, что послѣ 2000° величина ихъ начинаетъ падать; для этого нужно было только принять во вниманіе коэффиціенты диссоціаціи этого газа, согласно выводамъ Ле-Шателье. *Ч.*

подъ вліяніемъ газовъ, давитъ непосредственно на мѣдный цилиндрикъ γ въ 13 мм. высотою и 8 мм. діаметромъ, установленный по срединѣ помощью каучуковаго кружка *ee* и другимъ своимъ основаніемъ упирающійся въ стальной винтъ *d*.

Самую существенную часть прибора составляетъ этотъ мѣдный цилиндрикъ, который, соотвѣтственно давленію, сжимается на извѣстную величину. Фиг. 7 представляетъ формы его въ различныхъ степеняхъ обжатія. Эти цилиндрики обыкновенно заготовляются сразу въ

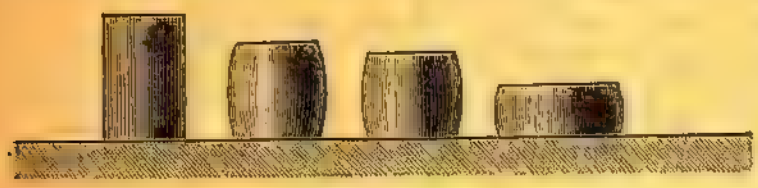


Рис. 7. Мѣдный цилиндрикъ крёшера въ различныхъ степеняхъ обжатія.

большомъ количествѣ изъ однородныхъ полосъ чистой мѣди и подвергаются предварительному отжиганію. Хорошо приготовленные образцы сжимаются совершенно правильно; основанія при сжатіи всегда сохраняютъ форму правильнаго круга, а боковая поверхность остается гладкою. Для пользованія цилиндриками составляется опытнымъ путемъ таблица, показывающая зависимость между сжатіями ихъ и соотвѣтствующими давленіями. Раціональный методъ для составленія такихъ таблицъ былъ указанъ только въ недавнее время (1883 г.) Сарро и Вьейлемъ, которые обстоятельными опытами констатировали, что сжатіе цилиндрика крёшера при данной сжимающей силѣ зависитъ отъ того, будетъ ли эта сила приложена сразу, или будетъ возрастать постепенно отъ нуля до опредѣленной величины, и кромѣ того, отъ вѣса поршня, чрезъ который передается давленіе.

При составленіи таблицы, Сарро и Вьейль пользовались вѣсами Жесселя (см. рис. 8). Чрезъ коромысло *B*, опирающееся своимъ ножомъ на верхушку массивной чугунной подставки, проходитъ длинный стержень, половины котораго снабжены винтовыми нарѣзками въ обратномъ направленіи, такъ что при поворачиваніи винта *M*, съ одной стороны указатель *J*, съ другой—грузъ *P* двигаются одновременно то къ концамъ, то къ срединѣ коромысла. Къ одному изъ концовъ приспособленъ параллелограмъ, помощью котораго, вращая колесо *R*, можно болѣе или менѣе быстро опускать коромысло съ грузомъ. Сдавливаніе производится помощью зубца *A*: цилиндрикъ ставится на столикъ, придѣланный спереди, подъ стальнымъ поршнемъ, движущимся внутри обоймы *E* и принимающимъ давленіе зубца *A*. Непосредственный опытъ убѣждаетъ, что если нѣкоторая сжимающая сила *T* килогр. сразу приложена къ мѣдному цилиндрику, такъ что она остается постоянной во все время обжиманія, то полное сжатіе ε мм. получится вдвое болѣе, нежели въ томъ случаѣ, когда сила, возрастая отъ нуля, постепенно достигнетъ той же величины *T*. Таблица составляется при медленномъ нарастаніи давленій. Съ этою цѣлью, по Сарро и Вьейлю, наиболѣе удобно поступать слѣдующимъ образомъ: поставивъ грузъ *P* такъ, чтобы на поршень обоймы *E* получалось требуемое давленіе *T*, и помѣстивъ цилиндрикъ подъ поршень, помощью параллелограма доводятъ коромысло до прикосновенія зубца *A* съ поршнемъ; затѣмъ, медленно вращая колесо *R*, начинаютъ сжатіе до тѣхъ поръ, пока коромысло, опускающееся вмѣстѣ съ верхнею частью параллелограма, не начнетъ отставать отъ послѣдняго, что легко подмѣтить, помѣщая между ними полоску тонкой бумаги въ натянутомъ положеніи; въ этотъ моментъ быстро даютъ колесу обратное вращеніе. Такъ какъ высота цилиндриковъ всегда = 13 мм., то, измѣривъ остаточную высоту *h* съ точностью до 0,01 мм., находятъ разность $13-h$, которая и представляетъ искомое сжатіе ε, соотвѣтствующее постепенно нарастающей силѣ *T*.

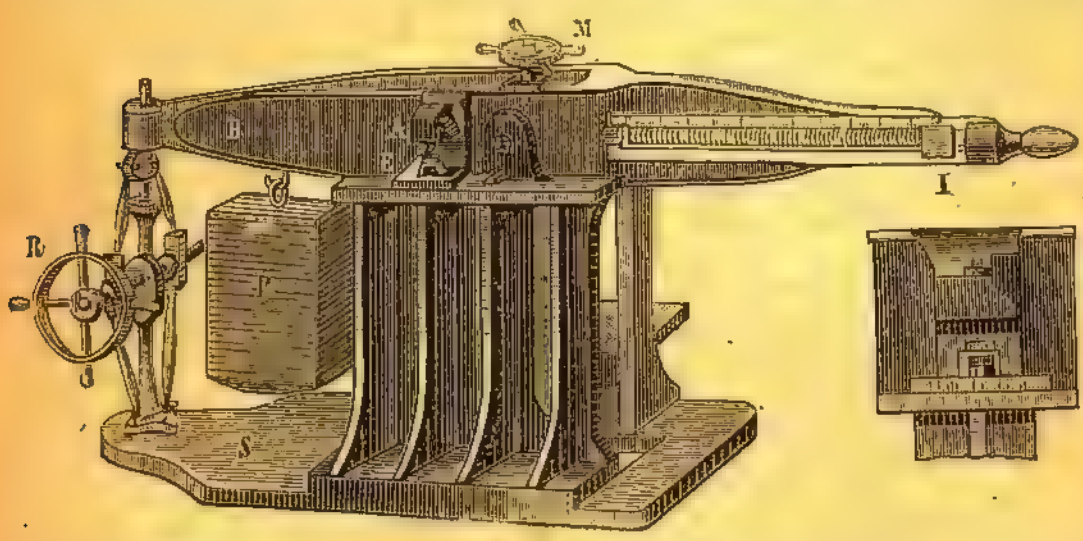


Рис. 8. Вѣсы Жесселя для тарированія мѣдныхъ цилиндриковъ крёшера. Коромысло B, нагруженное опредѣленнымъ грузомъ, сдавливаетъ при опусканіи цилиндрикъ, помѣщенный въ обоймѣ *E* подъ поршнемъ.

При такомъ способѣ тарированія оказалось, что между предѣлами отъ 1000 до 3500 килограммовъ зависимость *T* и ε выражается функціей $T = K_0 + K\varepsilon$, гдѣ K_0 и *K* постоянныя, очень мало измѣняющіяся для различныхъ партій цилиндриковъ, тщательно сдѣланныхъ: $K_0 = 541$ и $K = 535$.

T	Опыт. ε	Выч. ε	*T*	Опыт. ε	Выч. ε
1000	0,90	0,86	2500	3,73	3,66
1500	1,74	1,79	3000	4,62	4,59
2000	2,67	2,73	3500	5,49	5,53

Величины T, очевидно, представляютъ сопротивленія цилиндриковъ въ разныхъ степеняхъ сжатія при данномъ способѣ тарированія. Пусть въ манометрической бомбѣ произведенъ какой-нибудь взрывъ. Если бы давленіе газовъ P наростало медленно, такъ что оно постоянно уравновѣшивалось сопротивленіемъ цилиндрика крѣшера, то зависимость P отъ сжатія ε выразилась бы такой же линейной функціей, какъ зависимость между T и ε, и тогда P на всю площадь основанія поршня было бы равно T. Но такое постоянное равновѣсіе существовало бы во всѣхъ случаяхъ только тогда, когда давленія передавались бы цилиндрику непосредственно; при передачѣ же этихъ давленій чрезъ поршень, вслѣдствіе инерціи послѣдняго, вообще говоря, въ началѣ взрыва сопротивленіе цилиндрика выходитъ менѣе, нежели давленіе газовъ, а къ концу взрыва оно увеличивается, и сжатіе прекращается, когда полная работа давленія газовъ будетъ равна работѣ сопротивленія цилиндрика. Изображая (см. рис. 9) найденную выше зависимость между

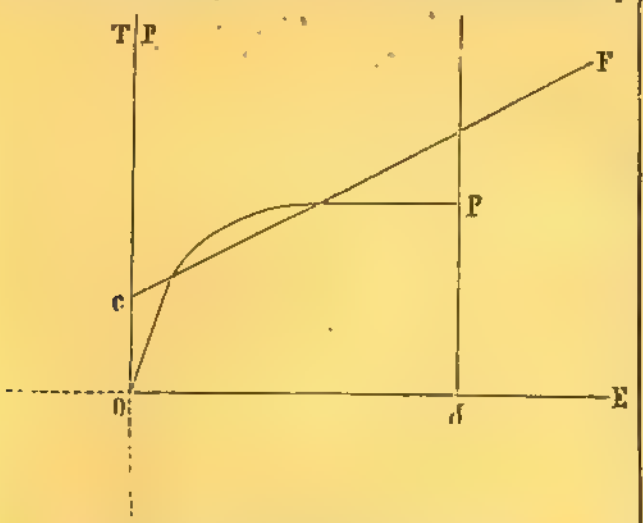


Рис. 9. Графическое изображеніе отношенія между обжатіемъ цилиндровъ крѣшера и давленіемъ, при употребленіи передаточнаго поршня.

T и ε графически прямой линіей CF, давленія газовъ, во время сжатія, вслѣдствіе быстраго возрастанія ихъ до максимума по другому закону, нужно выразить кривой OP, обращенной своей вогнутой стороной къ оси абсциссъ. Такъ какъ, согласно вышесказанному, въ началѣ кривая давленій P идетъ выше линіи T, то вслѣдствіе равенства окончательныхъ работъ ихъ, въ послѣдующіе періоды сжатія, кривая P должна идти ниже T. Слѣдовательно, при употребленіи поршней, между T и P существуетъ только нѣкоторое соотношеніе, опредѣляемое быстротой возрастанія давленія и массой поршней. Чѣмъ медленнѣе совершается разложеніе взрывчатаго вещества и чѣмъ меньше масса поршня, тѣмъ ближе значенія T и P къ совпаденію и тѣмъ меньше отличаются другъ отъ друга объ эти величины, оцѣниваемыя по окончательному сжатію. Наоборотъ, чѣмъ быстрѣе разложеніе, и чѣмъ больше масса поршня, тѣмъ выше въ началѣ располагается линія P надъ линіей T, тѣмъ выше идетъ послѣдняя надъ первой къ концу и, слѣдовательно, тѣмъ больше отношеніе $\frac{T}{P}$. Но пусть имѣемъ крайній случай, когда разложеніе почти мгновенно, и давленіе газовъ сразу достигаетъ нѣкоторой величины P, остающейся постоянной во все время сжатія. Тогда соотношеніе между T и P выразится графически чертежемъ (см. рис. 10).

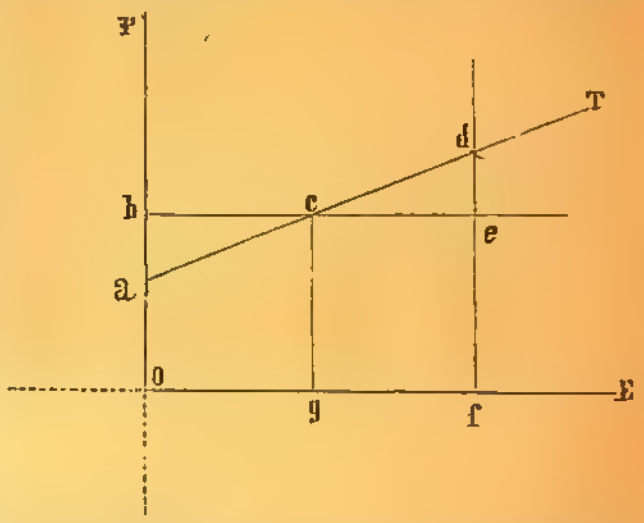


Рис. 10. Графическое изображеніе отношенія сжатія цилиндра крешера и давленія въ случаѣ моментальнаго дѣйствія.

Изъ равенства площадей oacdef и oabcef, выражающихъ работы, слѣдуетъ, что треугольники abc и ecd равны, т. е. ab=ed и bc=ce. Слѣдовательно of=2 og, и потому въ данномъ случаѣ сопротивленіе T, равное df, соотвѣтствуетъ сжатію of, вдвое большему, чѣмъ сжатіе og, соотвѣтствующее дѣйствительному давленію P, равному cg (при предположеніи медленнаго его возрастанія). Такимъ образомъ имѣемъ два крайніе случая: 1) давленіе возрастаетъ медленно—тогда оно непосредственно находится по таблицѣ для T; 2) давленіе возрастаетъ столь быстро, что его можно считать постояннымъ во все время сжатія—тогда оно равно величинѣ T, соотвѣтствующей вдвое меньшему сжатію, чѣмъ наблюденное.

Очевидно, при измѣреніяхъ давленій какого-либо взрывчатаго вещества нужно знать, какой изъ этихъ двухъ крайнихъ случаевъ къ нему примѣняется, или имѣетъ мѣсто еще нѣкоторый средній случай. Для этого необходимо знать соотношеніе между быстротою развитія максимума давленій τ для взятаго взрывчатаго вещества и промежуткомъ времени τ_0, необходимымъ для полученія сжатія подъ дѣйствіемъ данной постоянной силы, приложенной къ цилиндрику безъ начальной скорости поршня. Въ самомъ дѣлѣ, если послѣдній промежутокъ τ_0 будетъ значительно менѣе перваго τ (въ два раза и болѣе) то, понятно, ни въ началѣ ни къ концу сжатія линія P не отклонится отъ линіи T, такъ какъ тогда поршень, производя сжатіе, во всякомъ случаѣ будетъ успѣвать повиноваться давленію газовъ. Наоборотъ, если τ сравнительно съ τ_0 такъ мало, что его можно считать равнымъ нулю, то это значитъ, что сжатіе производится какъ бы постоянной силою. Для опредѣленія промежутка времени τ_0, Сарро и Вьейль, составляя уравненіе движенія поршня, сжимающаго цилиндрикъ подъ дѣйствіемъ постоянной силы, получили окончательно выра-

женіе: $\tau_0 = \pi\sqrt{\frac{m}{k}}$; т. е. это время не зависитъ отъ величины сжимающей постоянной силы, а лишь отъ массы поршня и величины коэффиціента k въ функціи, показывающей зависимость между T и ε (или отъ свойствъ взятыхъ цилиндриковъ). Такъ, при поршнѣ вѣсомъ въ 60 гр. (чаще всего примѣняемомъ) и значеніи K=535, беря ускореніе силы тяжести 9810 мм., вычисляется $\tau_0 = 0{,}00034$ секунды. Что же касается времени τ, теченіе котораго наростаетъ максимумъ давленія для взятаго взрывчатаго вещества, то оно выводится изъ быстроты сжатія цилиндрика θ, находимой по способу, описанному при разсмотрѣніи скорости горѣнія взрывчатыхъ веществъ. Когда отношеніе $\frac{\theta}{\tau_0}$ болѣе 2, Сарро и Вьейль принимаютъ $\tau=\theta$; если же $\frac{\theta}{\tau_0}$ менѣе 2, то приближенно $\tau=2(\theta-\tau_0)$.

Производя такія опредѣленія, съ поршнемъ около 60 гр., были найдены слѣдующіе результаты. Для обыкновеннаго пороха, въ различной степени его измельченія, отношеніе $\frac{\tau}{\tau_0}$ всегда болѣе 2, и потому давленія его при различныхъ плотностяхъ заряжанія равны T, соотвѣтствующимъ полному сжатію цилиндриковъ. Для пироксилина $\frac{\tau}{\tau_0}$ можетъ быть принято равнымъ нулю, т. е. давленія его равны T, соотвѣтствующимъ половинѣ наблюденнаго сжатія. Для нѣкоторыхъ же веществъ, какъ напр. для нитроглицерина (въ динамитѣ), $\frac{\tau}{\tau_0}$ получается среднимъ между означенными предѣлами, а именно 0,76. Въ такомъ случаѣ имѣетъ мѣсто сложное соотношеніе между T и P, но его можно свести къ одному изъ предѣльныхъ случаевъ, уменьшая вѣсъ поршня, или сильно увеличивая его, т. е. измѣняя значеніе τ_0; такъ, для нитроглицерина при поршнѣ въ 3,76 гр. $\frac{\tau}{\tau_0}$ равно 2,3, т. е. тогда давленіе измѣряется T, соотвѣтствующимъ полному ε, а при поршнѣ въ 4000 гр. $\frac{\tau}{\tau_0}=0{,}09$, т. е. близко къ нулю, и слѣдовательно давленіе тогда равно T, соотвѣтствующему ½ ε. И дѣйствительно, при одной и той же плотности заряжанія (0,3) съ малымъ поршнемъ получается сжатіе 3,50, а съ большимъ 6,50, т. е. почти вдвое большее.

Слѣдующая таблица содержитъ въ себѣ данныя для трехъ приведенныхъ взрывчатыхъ веществъ (площадь основанія поршня 1 кв. сан.):

Названіе вещества.	Плотность заряжанія.	Состояніе вещества.	Время τ въ секундахъ.	Вѣсъ поршня въ грам.	$\frac{\tau}{\tau_0}$	Сжатіе ε въ миллиметр.	Давленіе P въ килогр. на 1 кв. с.
Обыкновенный порохъ . . .	0,70	Пыль	0,00165	59, 7	4,80	5,70	3590
		Мелкія зерна . . .	0,00255	59, 7	7,40	5,70	3590
		Кусочки лепешекъ.	0,00420	59, 7	12,50	5,60	3537
		Прессов. кусокъ . .	0,08400	59, 7	251,00	5,60	3537
Пироксилинъ .	0,20	Порошокъ	0	727, 7	0	5,40	1988
		»	0	59, 7	0	5,42	
Нитроглицер. .	0,30	Динамитъ	0,00026	4000, 0	0,09	6,50	2280
		»	—	59, 7	0,76	5,50	—
		»	—	3,76	2,30	3,50	2412

Давленія, отвѣчающія болѣе высокимъ плотностямъ заряжанія, находятся вычисленіемъ, опредѣляя законъ ихъ измѣненія при малыхъ плотностяхъ, допускающихъ опыты въ бомбахъ. Если взрывчатое вещество сполна превращается въ газы, то отношеніе $\frac{P}{\Delta}$ (гдѣ Δ—плотность заряжанія) чувствительно представляетъ линейную функцію: $\frac{P}{\Delta} = f + bP$, гдѣ f и b постоянныя. Такая же зависимость замѣчается и для веществъ, дающихъ при взрывѣ твердые нелетучіе продукты; нужно только при разсчетѣ плотности заряжанія, вмѣсто отношенія между вѣсомъ заряда и объемомъ камеры, взять отношеніе части заряда, соотвѣтствующей газамъ, къ ёмкости камеры, уменьшенной на объемъ твердыхъ продуктовъ. Очевидно, вопросъ сводится къ измѣренію давленій при нѣсколькихъ постепенно возрастающихъ Δ. Возмемъ, напр., пироксилинъ. Сарро и Вьейль для него получили слѣдующія данныя:

Δ	ε	P	$\frac{P}{\Delta}$
0,10	1,50	942	9420
0,15	3,42	1458	2720
0,20	5,40	1989	9945
0,25	7,7	2574	10296

Откуда, измѣненіе $\frac{P}{\Delta}$ по P выражается уравненіемъ прямой $\frac{P}{\Delta} = 9170 + 0{,}416P$, по которому можно вычислить P и при большихъ плотностяхъ заряжанія; напр., при $\Delta=1{,}00$ (для пресованнаго вещества) $P=15700$ ки-

лограммовъ на 1 квадратный сантиметръ. Но легко видѣть, что вычисляемыя такимъ образомъ давленія при большихъ плотностяхъ заряжанія будутъ только болѣе или менѣе приближаться къ дѣйствительнымъ, такъ какъ величина ихъ при значительныхъ Δ въ сильной степени зависитъ отъ величины коэффиціента b (т. е. наклона прямой къ осямъ координатъ), который въ свою очередь, опредѣляется точностью самыхъ опытныхъ данныхъ *). Кромѣ того, необходимо замѣтить, что эти давленія отвѣчаютъ въ каждомъ данномъ случаѣ извѣстной средней величинѣ ихъ, могущей въ нѣкоторыхъ точкахъ общей массы газовъ сильно увеличиваться или уменьшаться, такъ какъ въ дѣйствительности газы, почти мгновенно образовавшіеся, представляютъ какъ бы нити матеріи, въ состояніяхъ сжатія весьма различающихся между собою, чего доказательствомъ могутъ служить вдавленія, бороздки и другіе отпечатки, получающіеся при детонаціи на прочныхъ металлическихъ плитахъ.

Нахожденіе давленій вычисленіемъ пред-

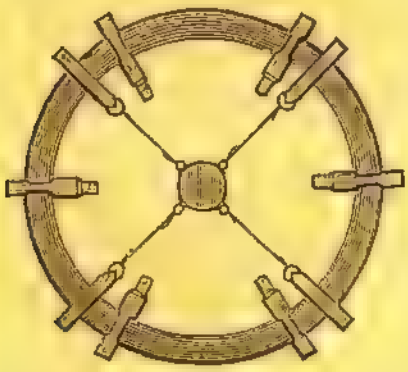


Рис. 11. Кольцо Аббота для подводныхъ взрывовъ. Въ центрѣ привязанъ зарядъ. Но окружности укрѣплены 6 крѣшеровъ.

*) Такъ какъ при вычисленіяхъ давленій, отвѣчающихъ очень большимъ плотностямъ заряжанія, приходится прибѣгать къ отдаленному эксполированію, то до полученія возможности непосредственнаго ихъ измѣренія трудно судить о степени приближенности вычисляемыхъ величинъ. При содѣйствіи моряковъ-офицеровъ, плававшихъ на лодкѣ «Мина» въ 1889 году, мною были сдѣланы попытки къ такому именно прямому измѣренію давленій пресованнаго пироксилина при подводныхъ взрывахъ. Подобные опыты дѣлались въ широкихъ размѣрахъ еще ранѣе въ Америкѣ Абботомъ, который (см. рис. 11), привязывая заряды въ центрѣ массивныхъ металлическихъ колецъ и снабжая кольца по окружности крѣшерами, обращенными поршнями къ центру, опредѣлялъ силу В. веществъ при передачѣ ея чрезъ воду. Но, съ одной стороны, употребленіе свинцовыхъ цилиндриковъ вмѣсто мѣдныхъ, съ другой — неполнота изученія самаго дѣйствія силы на крешеры при подводныхъ взрывахъ не позволяли сдѣлать какіе-либо опредѣленные выводы изъ этихъ опытовъ и приводили даже къ противорѣчивымъ заключеніямъ. Въ моихъ опытахъ употреблялись подобныя же кольца съ зарядомъ въ центрѣ, которыя подвѣшивались въ горизонтальномъ положеніи, помощью плавучихъ буйковъ и прикрѣпленныхъ къ нимъ проволочныхъ тросовъ, на большой глубинѣ, но въ крѣшерахъ были взяты обыкновенные мѣдные цилиндры, и кромѣ того выработанъ былъ самый способъ измѣреній помощью ихъ при подводныхъ взрывахъ.

При подводныхъ взрывахъ несомнѣнно возбуждается въ окружающей водѣ волнообразное движеніе, т. е. передача энергіи на разстояніи черезъ рядъ, послѣдовательно возникающихъ, концентрически — сжатыхъ слоевъ. Такъ какъ вода обладаетъ ничтожною сжимаемостью, то плотность образующихся газовъ можно принять равною плотности заряжанія. Примемъ еще для простоты разсужденій, что пространство, занимаемое газами, имѣетъ шарообразную форму. Изъ сущности волнообразнаго движенія выводятся слѣдующія положенія:

1) Если взяты два заряда одного и того же взрывчатаго вещества и при одной и той же плотности заряжанія, но различнаго объема, а слѣдовательно и вѣса, то количество энергіи, сообщаемое прилегающему слою на единицѣ поверхности постоянно и не зависитъ отъ вѣса заряда. Въ самомъ дѣлѣ, эта энергія дается положительной работой газовъ, которая въ данныхъ условіяхъ выражается произведеніемъ давленія ихъ на сжатіе прилегающаго слоя воды, но и давленіе и сжатіе для обоихъ зарядовъ, очевидно, одинаковы.

2) На всѣхъ сферахъ, послѣдовательно передающихъ энергію, общее количество послѣдней остается одно и то же, а слѣдовательно на единицѣ поверхности убываетъ обратно пропорціонально квадратамъ радіусовъ этихъ сферъ, или разстояній отъ центра заряда. Отсюда, для двухъ зарядовъ съ радіусами r и r_1, при разстояніяхъ въ окружающей водѣ (отъ центра) R и R_1, на единицѣ поверхности сферъ будутъ равныя энергіи, если $\frac{R}{r} = \frac{R_1}{r_1}$; ибо, обозначивъ энергіи на единицѣ поверхности, въ ближайшемъ къ зарядамъ слоѣ, соотвѣтственно чрезъ E_r и E_{r_1}, а энергіи на взятыхъ разстояніяхъ чрезъ E_R и E_{R_1}, получимъ:

$$\frac{E_r}{E_R} = \frac{R^2}{r^2} \text{ и } \frac{E_{r_1}}{E_{R_1}} = \frac{R_1^2}{r_1^2}. \text{ Но } \frac{R}{r} = \frac{R_1}{r_1} \text{ по условію, а}$$

E_r и E_{r_1} по положенію (1); слѣд. и $E_R = E_{R_1}$. Другими словами — выражая разстоянія въ радіусахъ заряда чрезъ $d = \frac{R}{r}$, энергія убываетъ обратно пропорціонально d^2 и для даннаго взрывчатаго вещества и данной плотности заряжанія не зависитъ отъ вѣса его.

3) Если выразить энергіи E_r и E_R чрезъ mv_r^2 и mv_R^2, то $\frac{V^2_r}{V^2_R} = \frac{R^2}{r^2}$ и $\frac{V_r}{V_R} = \frac{R}{r}$. Но импульсы силъ (давленій) въ слояхъ r и R равны $prt = mv_r$ и $pRt = mv_R$, гдѣ p—давленіе и t—время, отсюда $\frac{p_r}{p_R} = \frac{v_r}{v_R} = \frac{R}{r}$. Слѣдовательно, давленія въ водѣ будутъ убывать просто обратно пропорціонально разстояніямъ, и при выраженіи послѣднихъ въ радіусахъ заряда также не будутъ зависѣть отъ вѣса взрывчатаго вещества. Другими словами: обозначивъ на разстояніяхъ d, d_1, d_2.... давленія чрезъ p, p_1, p_2..., получимъ равныя произведенія $pd = p_1d_1 = p_2d_2$...

4) Энергія, сообщаемая каждому слою при волнообразномъ движеніи, дѣлится на двѣ равныя части—кинетическую и потенціальную. Вслѣдствіе этого, на единицѣ поверхности какой-либо сферы получится давленіе въ два раза меньшее сравнительно съ тѣмъ, какое имѣло бы мѣсто, если бы такого дѣленія не происходило.

Изъ этихъ положеній слѣдуетъ: давленіе газовъ заряда (P) равняется давленію (p) въ какой-либо точкѣ окружающей воды, умноженному на удвоенное разстояніе (d), т. е. $P = 2pd$. Такимъ образомъ, при измѣреніи громадныхъ давленій въ водѣ, ихъ можно сдѣлать для нашихъ измѣрительныхъ приборовъ, какъ угодно, малыми, увеличивая d. Но употребленіе крѣшеровъ съ этою цѣлью здѣсь требуетъ другого толкованія показаній ихъ, сравнительно съ бомбами.

При прохожденіи шарообразныхъ волнъ чрезъ крѣшеры, укрѣпленные въ кольцѣ Аббота, максимумъ давленій водяныхъ частицъ дѣйствуетъ втеченіе такого безконечно малаго промежутка времени, что поршни крѣшеровъ не успѣваютъ произвести соотвѣтственнаго сжатія мѣдныхъ цилиндриковъ. Что это дѣйствительно такъ, доказательствомъ служитъ измѣненіе сжатія, при однѣхъ и тѣхъ же условіяхъ, въ зависимости только отъ вѣса поршней. Въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ уменьшенія этого вѣса, сжатія увеличиваются по гиперболической кривой: $\epsilon = \frac{A}{S+B}$, гдѣ S—вѣсъ поршня, A и B—постоянныя; а это значитъ, что предѣльное сжатіе будетъ имѣть мѣсто при приближеніи S къ нулю, или когда давленія стали бы дѣйствовать на цилиндрики непосредственно. Теорія крѣшеровъ показываетъ, что тогда, при графическомъ изображеніи, линія сопротивленій T и линія давленій P совпадаютъ, а слѣдовательно, вычисливъ ϵ при $S = 0$, искомыя P должны равняться T, соотвѣтствующимъ полному ϵ. Очевидно, въ каждомъ данномъ измѣреніи дѣло сводится главнымъ образомъ къ опредѣленію постоянныхъ гиперболической кривой, что и достигалось, сообщая поршнямъ крѣшеровъ различный вѣсъ. Такъ, производя взрывы 176 гр. сухого пироксилина при $\Delta = 1{,}09$ въ кольцѣ, у кото-

полагаетъ, что составъ газовъ при максимумѣ температуры тотъ же, какъ и послѣ охлажденія; что температура ихъ вычислена близко къ дѣйствительности, и наконецъ, что законы измѣненія ихъ упругости съ плотностью и температурою извѣстны. Пусть 1 килогр. газовъ занимаетъ при нормальныхъ условіяхъ V_0 литровъ, и положимъ, что мы заключили ихъ въ камерѣ объема v литровъ и сообщили температуру t^0. Еслибы они были идеальные газы, т. е. строго повиновались законамъ Маріотта и Гей-Люссака, то давленіе ихъ равнялось бы $P = \frac{V_0}{v} \cdot \frac{237+t}{273}$; означая $\frac{V_0}{273}$ чрезъ R $273+t$ —чрезъ T (абсолют. темпер.), $\frac{1}{v}$ чрезъ Δ (плотность газовъ), это выраженіе принимаетъ видъ $P = RT\Delta$. Въ примѣненіи къ килограмму взрывчатаго вещества, сполна превращающагося въ газы R, и T суть постоянныя для него, Δ же—плотность заряжанія. Но дѣйствительные газы не слѣдуютъ строго законамъ Маріотта и Гей-Люссака, такъ какъ они представляютъ системы матеріальныхъ частицъ, занимающихъ извѣстный объемъ и претерпѣвающихъ нѣкоторое взаимное притяженіе, притомъ — величины этого объема и притяженія для различныхъ газовъ неодинаковы. Принимая во вниманіе оба приведенные фактора и выражая давленіе въ килогр. на 1 кв. сант., Ванъ-деръ-Ваальсъ вывелъ слѣдующее уравненіе: $RT = \left(p + \frac{a}{v^2}\right)(v-b)$, въ которомъ величина a характеризуетъ мѣру притяженія газовыхъ частицъ (она обратно пропорціональна квадрату ёмкости камеры), b служитъ мѣрой объема ихъ. Клаузіусъ замѣнилъ это уравненіе другимъ, болѣе точнымъ, и въ то же время болѣе удобнымъ для вычисленія давленій: $P = \frac{RT}{v-b} - \frac{a}{T(c+d)^2}$, въ которомъ значенія a и b тѣ же самыя, но a принимается измѣняющимся обратно пропорціонально T и квадрату суммы $c+d$, представляющихъ новыя двѣ постоянныя. Оба члена уравненія Клаузіуса примѣняются лишь при очень точныхъ вычисленіяхъ; для приближенныхъ же вычисленій давленій, развиваемыхъ взрывчатыми веществами, достаточно пользоваться упрощеннымъ выраженіемъ $P = \frac{RT}{v-b}$, т. к. вторымъ членомъ, по его сравнительно малой величинѣ, можно пренебречь. При разсчетахъ, вмѣсто v, удобнѣе вводить Δ; такъ какъ $\Delta = \frac{1}{v}$. Дѣля числителя и знаменателя на $\frac{1}{v}$, получимъ $P = \frac{RT\Delta}{1-\Delta b}$. Слѣдовательно, чтобы найти давленіе какого-либо вещества при данномъ Δ, нужно: 1) вычислить RT (при чемъ R находится по формулѣ $\frac{V_0 \times 1{,}0333}{273}$); 2) опредѣлить величину b, характеризующую объемъ газовыхъ частицъ. Эта величина, представляющая нѣкоторую, вообще весьма малую, часть общаго объема газовъ, взятыхъ при нормальныхъ условіяхъ, по разсчетамъ Сарро (C. R. t. 94, p. 639, 718, 845), для H_2, N_2, O_2, CO, CO_2, CH_2 и C_2H_4 измѣняется отъ 0,00089 до 0,00136. Малляръ и Ле-Шателье принимаютъ ее одинаковой для всѣхъ газовъ, а именно 0,001. Величины RT и b, очевидно, суть характерныя для каждаго В. вещества; первая опредѣляетъ сравнительную силу его, а вторая—большее или меньшее отклоненіе отъ простой пропорціональности давленій съ плотностью заряжанія, или наклонъ прямой, выражающей графически функцію $\frac{P}{\Delta}$ по P, такъ какъ выраженіе $P = \frac{RT\Delta}{1+b\Delta}$ приводится къ виду $\frac{P}{\Delta} = RT + bP$.

Вычисленныя указаннымъ способомъ давленія при малыхъ плотностяхъ заряжанія довольно удовлетворительно согласуются съ опытными величинами, какъ это показали: Малляръ и Ле-Шателье для многихъ взрывчатыхъ веществъ («Mémoriales des poudres et salpetres», t. II); напр., для пироксилина получаются: $t = 2660^0$, $RT = 9530$, $b = 0{,}860$, при $\Delta = 0{,}2$, $P = 2300$ килогр.; опытное же $P = 1989$ килогр. Но при болѣе значительныхъ Δ вычисленіе приводитъ, во всякомъ случаѣ, къ слишкомъ большимъ величинамъ *).

раго радіусъ до поршней крѣшеровъ = 34,5 сант., были получены въ зависимости отъ вѣса S поршней слѣдующія, средніе изъ трехъ опытовъ, сжатія ε:
S = 31—50—88—115 гр.
ε = 2,77—2,20—1,77—1,53 мм.
Отсюда $\varepsilon = \frac{250}{S+70}$, а при S = 0, ε = 4,00 мм. Такому сжатію соотвѣтствуетъ давленіе 2880 килогр. на все основаніе каждаго поршня, которое было 2,36 кв. сант., слѣдоват. на 1 кв. сант. P равно 1136 килогр. Для нахожденія давленія газовъ заряда на прилегающій ближайшій слой воды нужно знать еще $d = \frac{R}{r}$, гдѣ R есть радіусъ кольца до поршней (34,5 сантим.), r — радіусъ шара, равнаго объему заряда = $\frac{478}{1{,}09}$; откуда d = 7,35. Такимъ образ., давленіе газовъ пироксилина P, при Δ = 1,09, равно $1136 \times 7{,}35 \times 2 = 16698$ килогр. на 1 кв. сант. Съ пресованнымъ пироксилиномъ были сдѣланы подобные опыты и въ другихъ кольцахъ. Въ кольцѣ съ R = 63,5 сант. и съ тѣми же крѣшерами, зарядъ въ 698 гр. сухого пресованнаго пироксилина, при Δ = 1,00 и d = 11,54, производилъ сжатія, выражаемыя формулой $\varepsilon = \frac{151}{S+89}$; откуда, при S = 0, ε = 1,70 мм., и давленіе газовъ $P = 614 \times 11{,}54 \times 2 = 14170$ килогр. на 1 кв. сантим. Въ кольцѣ съ R = 18,35 сант. зарядъ пресованнаго пироксилина въ 63,6 гр., при Δ = 1,06 и d = 5,52, далъ: $\varepsilon = \frac{662{,}5}{S+124}$; откуда (при S = 0, ε = 5,33 миллим.) $P = 1438 \times 5{,}52 \times 2 = 15876$ килогр. на 1 кв. сантим. Всѣ эти величины P, при столь большихъ плотностяхъ заряжанія, довольно близко отвѣчаютъ находимымъ по формулѣ $\frac{P}{\Delta} = 9170 + 0{,}416\,P$. *У.*

*) Причина непримѣнимости формулъ Малляра и Ле-Шателье для большихъ плотностей заряжанія, повидимому, лежитъ въ принятіи слишкомъ высокаго объема частицъ газовъ, или того предѣльнаго объема, когда онѣ, подобно жидкой водѣ, дѣлаются почти несжимаемыми. Допустимъ, въ самомъ дѣлѣ, что этотъ объемъ равенъ 0,0004 начальнаго объема; тогда лучше удовлетворяются опытныя данныя не только при малыхъ плотностяхъ заряжанія, но и при столь большихъ, какія имѣли мѣсто при вышеописанныхъ подводныхъ взрывахъ пироксилина, притомъ—не только для этого В. вещества, но и для другихъ. Напр., по отношенію къ пироксилину имѣемъ:

Δ = 0,20	P (выч.) =	2058	P (опыт.) =	1989
= 1,00	»	14568	»	14170
= 1,09	»	17000	»	16698

Въ способѣ вычисленія давленій заключается немало гипотетическаго, и въ настоящее время для нахожденія ихъ можетъ служить главнымъ образомъ опытный путь. Какъ бы то ни было, однако, очевидны сами собою слѣдующ. выводы.

1) Такъ какъ давленія пропорціональны плотностямъ заряжанія, а въ зарядную камеру нельзя положить больше извѣстнаго количества, опредѣляемаго плотностью самого взрывчатаго вещества, то самыя большія давленія должны получаться для веществъ спресованныхъ до высокой плотности или по своей природѣ обладающихъ большимъ удѣльн. вѣсомъ. Гремучая ртуть въ пресованномъ состояніи потому и даетъ наиболѣе высокія давленія, что, сполна превращаясь въ газы, обладаетъ плотностью 4,42. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнить давленія ея съ давленіями пироксилина при соотвѣтственно малыхъ плотностяхъ заряженія, то они являются значительно меньшими, но зато въ то время какъ предѣльный объемъ газовъ пироксилина не отличается значительно отъ его собственнаго объема (при наибольшей плотности = 1), такой же объемъ газовъ гремучей ртути по крайней мѣрѣ въ 1,6 разъ больше ея объема въ прессованномъ состояніи (ибо предѣльная наибольшая плотность паровъ ртути не болѣе 13,59, азота же съ окисью углерода не болѣе 1); откуда при взрывѣ въ собственномъ объемѣ прессованная гремучая ртуть должна развить давленіе далеко выше всякой измѣряемой величины, пироксилинъ же даетъ давленія, почти доступныя мѣрѣ.

2) Такъ какъ давленіе пропорціонально RT, то и при небольшой плотности взрывчатыя вещества могутъ развивать громадныя давленія, если они способны давать большой объемъ газовъ съ малой теплоёмкостью и выдѣлять при этомъ огромное количество тепла *).

Значеніе объема газовъ и количества отдѣляющагося тепла для величины давленій взрывчатаго вещества настолько преобладаетъ, что въ прежнее время, когда свѣдѣнія о газахъ при высокихъ температурахъ и давленіяхъ не существовали, Бертело предложилъ сравнивать различныя вещества, въ отношеніи развиваемыхъ давленій, при помощи произведеній V_0Q, названныхъ имъ характеристическими. Въ самомъ дѣлѣ, величины RT почти пропорціональны этимъ произведеніямъ для веществъ, имѣющихъ сходственный составъ, т. е. дающихъ продукты близкіе по своей теплоёмкости. Если же составъ взятыхъ веществъ не аналогиченъ, то при сравненіяхъ означенныя произведенія необходимо было бы брать въ видѣ $\frac{V_0Q}{c}$; при грубыхъ сравненіяхъ, послѣдними продолжаютъ пользоваться и до сихъ поръ.

IX. Работа В. веществъ. При взрывахъ всякую оболочку заряда можно разсматривать болѣе или менѣе, какъ адіабатическую (не отнимающую и не отдающую тепла). Пусть 1 килогр. взрывчатаго вещества сполна превращается въ газы, съ развитіемъ при этомъ абсолютной температуры T, въ вертикальномъ цилиндрѣ съ поршнемъ, и пусть газы, расширяясь вверхъ, преодолѣваютъ давленіе постоянное или перемѣнное. Тогда, очевидно, производится нѣкоторая внѣшняя работа, и вмѣстѣ съ тѣмъ температура газовъ понижается по закону сохраненія энергіи. Если обозначимъ количество тепла, теряемое газами при охлажденіи ихъ на 1°, чрезъ C, а элементъ внѣшней работы, соотвѣтствующій измѣненію температуры на dT, чрезъ pdv, то по основному уравненію механической теоріи тепла получимъ:—$CdT = \frac{pdv}{E} = A\,pdv$ и $\int_T^{\infty} pdv = EQ$. Произведеніе EQ, гдѣ E означаетъ механическій эквивалентъ тепла, а Q—теплоту, отдѣляемую при абсолютномъ нулѣ, выражаетъ всю возможную работу, независимо отъ какихъ-либо перемѣнъ въ состояніи газовъ (физическихъ или химическихъ) втеченіе всего процесса, а также отъ измѣненія C съ температурою. Но это—предѣльная работа, въ дѣйствительности никогда неразвивающаяся, между тѣмъ какъ для болѣе полнаго изученія В. В. и ихъ примѣненій представляетъ особенный интересъ опредѣленіе дѣйствительной работы въ какихъ-либо данныхъ условіяхъ.

Слѣдующій пріемъ опредѣленія дѣйствительныхъ работъ можетъ послужить къ болѣе полному, чѣмъ до нынѣ, изученію предмета *).

Если во время процесса не происходитъ диссоціаціи газовъ, и если давленіе окружающей среды настолько велико, что газы перестаютъ расширяться ранѣе, чѣмъ начнется сгущеніе части ихъ вслѣдствіе охлажденія, то такая система можетъ быть уподоблена какому-нибудь постоянному газу, испытывающему адіабатный процессъ, а слѣдовательно, принимая за единицы килограммъ и метръ, дѣйствительная работа выразится уравненіемъ: $W = \frac{RT}{k-1}\left[1-\left(\frac{v_1-b}{v_2-b}\right)^{k-1}\right]$, въ кото-

---

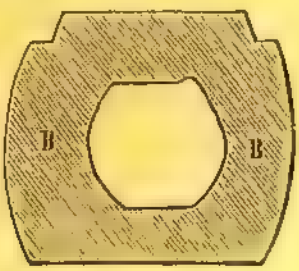
Хотя и возможно себѣ представить нѣкоторое уменьшеніе величины b съ температурою, такъ какъ по гипотезѣ здѣсь подразумѣвается собственно объемъ газовыхъ частицъ, окруженныхъ сферами, входя въ которыя при своемъ движеніи, онѣ претерпѣваютъ взаимное притяженіе, и хотя Ротъ находитъ, что для C^2H^4 (этилена) эта величина дѣйствительно уменьшается съ возрастаніемъ температуры, однако нельзя допустить, чтобы взятое значеніе ея 0,0004 на самомъ дѣлѣ отвѣчало дѣйствительности; на нее нужно смотрѣть только, какъ на нѣкоторый коэффиціентъ при далеко несовершенной, принятой для вычисленій, формѣ уравненія газоваго состоянія. Ч.

*) Напр. 1 килогр. $C^3H^5(NO^3)^3$, какъ мы видѣли, даетъ $V_0 = 713$ лит., $Qv = 1477$ калор. Найдя Cv по формулѣ $\frac{(3+0{,}5)\,6+(6+5)\,9}{2{,}27\times 2} = 0{,}264$, получимъ $RT = 15829$; а найдя $b = 713\times 0{,}0004 = 0{,}285$, имѣемъ всѣ данныя для разсчета давленій при различныхъ Δ. Давленія чистаго нитроглицерина не были измѣрены непосредственно въ бомбахъ, но косвеннымъ подтвержденіемъ получаемыхъ разсчетомъ чиселъ можетъ служить величина T, играющая главную роль въ настоящемъ случаѣ, которая, какъ увидимъ, по непосредственному опредѣленію работы нитроглицерина, получается близкою къ вычисленной. Ч.

*) Помѣщая нижеизложенныя соображенія объ опредѣленіи работы В. веществъ, считаю необходимымъ указать на то, что они основаны на числахъ теплоемкостей и объемовъ, приведенныхъ въ предшествующихъ выноскахъ и до нынѣ лишь предположительныхъ, хотя и отвѣчающихъ современности, и сверхъ того на то, что приводимыя данныя найдены моими наблюденіями. Ч.

ромъ $R^1 = 10 \times R$ (вслѣдствіе принятія метра, вмѣсто дециметра, за линейную единицу), величина k есть отношеніе теплоёмкостей при постоянномъ давленіи и постоянномъ объемѣ v_1 v_2—начальный и окончательный объемы газовъ. Это уравненіе отличается отъ обыкновеннаго, выводимаго въ механической теоріи тепла для совершенныхъ газовъ, только тѣмъ, что въ немъ взято отношеніе $\frac{v_1 - b}{v_2 - b}$ вмѣсто $\frac{v_1}{v_2}$ съ цѣлью принять во вниманіе объемъ частицъ газовъ. Очевидно, опытное опредѣленіе дѣйствительныхъ работъ сводится къ измѣренію въ каждомъ случаѣ объемовъ v_1 и v_2. Чѣмъ меньше давленіе окружающей средины, и чѣмъ больше окончательный объемъ v_2, тѣмъ значительнѣе дѣйствительно произведенная работа.

Представимъ себѣ, что газы различныхъ взрывчатыхъ веществъ производятъ работу, увеличивая объемъ камеры въ однородныхъ по величинѣ и свойствамъ, свинцовыхъ цилиндрахъ, подобныхъ предложеннымъ Абелемъ для первичнаго сравненія силы взрывчатыхъ веществъ. Нижеописаннымъ способомъ эти цилиндры можно такъ приспособить, что о работѣ, произведенной внутри ихъ при взрывѣ какого-либо вещества, можно прямо судить по увеличенію зарядной камеры. Въ свинцовомъ цилиндрѣ (см. рис. 12), котораго высота



Видъ послѣ взрыва.

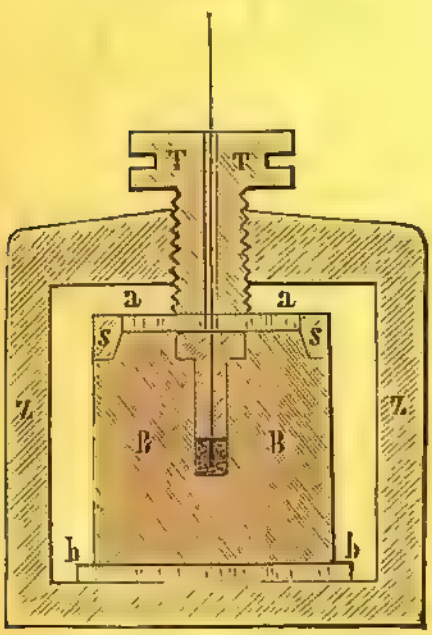


Рис. 12. Свинцовая бомба *B* въ приготовленномъ для взрыва видѣ. *Z*—желѣзная рама. *T*—винтъ прижимающій пробку.

и діаметръ=20 сан., имѣется цилиндрическая камера ёмкостью (послѣ вставленія пробки) 31 куб. с. Уничтоженіе прорыва газовъ черезъ пробку достигается слѣдующимъ приспособленіемъ. Верхняя часть бомбы окрѣпляется стальнымъ кольцомъ *SS*, надѣваемымъ передъ опытомъ; на оба основанія накладываются стальныя круглыя плитки *a* и *b*; все вмѣстѣ зажимается, возможно туго, помощью винта, въ желѣзной рамѣ *Z*, какъ показано на чертежѣ. Воспламененіе производится электричествомъ посредствомъ капсюля съ гремучей ртутью; проводники выводятся наружу черезъ тонкое отверстіе въ пробкѣ. При взрывѣ свинцовая пробка совершенно сливается со свинцомъ бомбы, образуя одну сплошную оболочку, и тѣмъ самымъ уничтожаетъ всякій прорывъ газовъ наружу; звукъ взрыва весьма слабый. Сдѣлавъ сверломъ отверстіе и выпустивъ газы, опредѣляютъ окончательный объемъ камеры по количеству вмѣщающейся въ ней воды. Внутреннія стѣнки послѣ взрыва остаются всегда гладкими, камера имѣетъ почти шарообразную форму; внѣшній видъ бомбы измѣняется, какъ показано на чертежѣ. Производя опредѣленіе отношенія между конечнымъ объемомъ камеры v_2 и работами W помощью взрывовъ пироксилина, были получены результаты, выражаемые уравненіемъ: $W = 2282 + 5{,}902\ (v_2 - 385) - 0{,}00014\ (v_2 - 385)^2$, причемъ вычисленіе работы, соотвѣтствующей какому-нибудь v_2, полученному въ опытѣ, производилось слѣдующимъ образомъ: напр., 10,9 гр. сухого пироксилина + 2 гр. гремучей ртути (въ запалѣ) дали среднее $v_2 = 385$ к. с. Для 1 килограмма такого заряда (содержащаго 0,845 пироксилина и 0,155 гремучей ртути) $R^1 = 29{,}152$, а для 0,0129 кил. $r = 0{,}3761$; $T = 2990^0$; $rT = 1124$; $\Delta = 0{,}416$; $\frac{v_1 - b}{v_2 - b} = 0{,}0709$; $C_v = 0{,}339$. Для опредѣленія k нужно найти теплоемкость при постоянномъ давленіи C_p; она больше C_v на тепловой эквивалентъ внѣшней работы, производимой 1 килогр. газовъ при нагрѣваніи на 1°. Разсуждая, какъ при вычисленіи Q_p и Q_v, найдемъ, что для газовъ пироксилина этотъ эквивалентъ равенъ $= \frac{859 \times 103{,}33}{273 \times 10 \times 424} = 0{,}0765$, т. е. $C_p = 0{,}415$; откуда $k = 1{,}21$ и $W = 2282$.

Прилагаемая таблица показываетъ степень согласія W, вычисленныхъ по найденному уравненію и полученныхъ изъ опытовъ:

v_2	W опытн.	W вычисл.	Вѣсъ зар. въ грам.
385	2282	2282	10,9 пир. + 2 гр. рт.
693	4069	4087	17,0 » »
842	4968	4951	20,0 » »
1170	6894	6833	25,84 » »
1405	8100	8146	29,1 » »

Точно такое же отношеніе между v_2 и W получилось при опредѣленіи помощью взрывовъ гремучей ртути.

Сравненіе дѣйствительныхъ работъ съ возможными, вычисленными по количеству отдѣляющагося тепла, показываетъ возрастаніе пропорціи тепла, превращаемаго въ работу, съ увеличеніемъ v_2, что и понятно, такъ какъ съ расширеніемъ бомбы давленіе ея стѣнокъ уменьшается.

Опредѣленіе дѣйствительныхъ работъ В. веществъ помощью описаннаго способа можетъ дать важныя указанія о температурѣ газовъ,

ихъ состояніи и т. п. Напр., этимъ путемъ находится температура взрыва нитроглицерина гораздо выше, чѣмъ вычисляемая по формулѣ Малляра и Ле-Шателье: 13,5 гр. его+2 гр. гремучей ртути даютъ v_2=805 к. с. Этому v_2 по выше данному уравненію отвѣчаетъ W=4837 килограммометровъ. Для взятаго заряда, значенія: r=0,388; k=1,24; b=0,27. Подставляя эти величины въ уравн. работы, имѣемъ: $4837=\frac{0{,}388\times T}{1{,}24-1}\left[1-\left(\frac{31-0{,}004}{805-0{,}004}\right)^{1{,}24-1}\right]$, откуда T=5516°, а по Маллару и Ле-Шателье для динамита она около 3000°.

Дѣйствительно-производимыя работы играютъ большую роль въ примѣненіяхъ взрывчат. веществъ для стрѣльбы, но разсмотрѣніе этой стороны дѣла завлекло бы насъ далеко въ сторону; подробное изложеніе сюда относящихся, сложныхъ вычисленій находится въ мемуарахъ Сарро, Сенъ-Робера, Нобля и Абеля, Себера и другихъ ученыхъ, занимавшихся баллистикою. Для практическаго сравненія взрывчатыхъ веществъ достаточно ограничиться только вышеозначенными возможными работами ихъ. Очевидно, они пропорціональны абсолютнымъ количествамъ тепла; но въ практикѣ отношенія такихъ теплотъ можно замѣнить приближенными отношеніями теплотъ, отдѣляемыхъ взрывчатыми веществами при обыкновенной температурѣ. Въ самомъ дѣлѣ тѣ и другія отличаются между собою только на то небольшое количество тепла, которое содержится въ газахъ при обыкновенной температурѣ и которое равно произведенію теплоёмкости ихъ на обыкновенную температуру, переведенную въ абсолютную (считаемую отъ абсолютнаго нуля=—273° Ц.). Слѣдовательно, чтобы сравнить способности взрывчатыхъ веществъ производить механическую работу, нужно знать только количества теплоты, развивающейся при ихъ разложеніи, способы для нахожденія которыхъ были изложены выше.

Но въ настоящее время, исходя изъ нижеслѣдующихъ теоретическихъ соображеній, мы можемъ прямо сказать, въ какомъ случаѣ теплоты разложенія будутъ наибольшія, а также вообще, далѣе чего не могутъ простираться наши стремленія въ этомъ отношеніи (по крайней мѣрѣ при существующемъ запасѣ свѣдѣній). Извѣстно, что самыя большія тепловыя выдѣленія получаются при горѣніи простыхъ тѣлъ (или нѣкоторыхъ ихъ соединеній) въ кислородѣ. Сравненіе этихъ выдѣленій, отнесенныхъ къ 1 килогр. получающихся окисловъ, показываетъ, что водородъ, углеродъ и сѣра относятся къ числу элементовъ, сгорающихъ съ наибольшимъ отдѣленіемъ тепла:

H_2O . . .	+3810 кал.	SO_3 . . .	1290 кал.
CO_2 . . .	+2200 »	SO_2 . . .	1110 »
CO . . .	+1060 »		

Такъ какъ техника уже воспользовалась горѣніемъ этихъ тѣлъ для приготовленія взрывчатыхъ веществъ, то, очевидно, теорія съ ней вполнѣ согласна; другихъ болѣе пригодныхъ элементовъ нѣтъ. Но это только исходная точка вопроса.

Водородъ, углеродъ и сѣра, взятые въ смѣси съ кислородомъ, въ свободномъ состояніи неудобны для употребленія. Мы принуждены брать ихъ (всѣ или только нѣкоторые) въ видѣ извѣстныхъ соединеній, твердыхъ и жидкихъ. При этомъ можно себѣ представить два случая: или эти соединенія образованы съ отдѣленіемъ тепла, или наоборотъ—съ поглощеніемъ онаго. Въ послѣднемъ случаѣ, очевидно, взрывчатое вещество отдѣлило бы (при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ) еще больше тепла, чѣмъ при употребленіи свободныхъ элементовъ. Но вслѣдствіе необходимости вводить въ вѣсовую единицу вмѣстѣ съ кислородомъ постороннія тѣла (N, K, Cl и т. п.), увеличеніе теплового эффекта этимъ путемъ на самомъ дѣлѣ не достигается. Съ другой стороны, еслибы даже и мыслимо было такое увеличеніе, то его возможно будетъ осуществить развѣ только въ будущемъ, съ развитіемъ свѣдѣній объ эндотермическихъ соединеніяхъ; пока же мы не имѣемъ здѣсь никакой почвы.

Такимъ образомъ, практика принуждена ограничиться главнымъ образомъ другимъ изъ вышеупомянутыхъ случаевъ — употребленіемъ экзотермическихъ соединеній, каковыми и являются всѣ важнѣйшія современныя взрывчатыя вещества. Помимо введенія въ вѣсовую единицу вмѣстѣ съ кислородомъ постороннихъ элементовъ, пониженіе теплового эффекта при взрывѣ здѣсь условливается еще тѣмъ, что элементы при образованіи взрывчатаго вещества теряютъ часть своей энергіи. Въ обыкновенный порохъ кислородъ вводится въ видѣ селитры, теплота образованія кот. +118,7 кал. Образованіе нитроглицерина даетъ мѣсто слѣдующимъ тепловымъ выдѣленіямъ:

$C_3 + H_8 + O_3 = C_3H_5(HO)_3$ . . . +165,5 кал.

$3(H+N+O_3) = 3HNO_3$. +41,6 × 3 = 124,8 к.

$C_3H_5(HO)_3 + 3HNO_3 =$

$= C_3H_5(NO_3)_3 + 3H_2O$. +4,7 × 3 = 14,1 кал.

Сумма +303,4 кал.

Вычтя изъ 303,4 кал. теплоту образованія $3H_2O$ (207 кал.), найдемъ, что затрата энергіи элементовъ при образованіи $C_3H_5(NO_3)_3$ въ итогѣ равняется +96,4 кал. Очевидно, высшимъ предѣломъ тепловыхъ выдѣленій, къ которому всевозможныя современныя взрывчатыя вещества могутъ болѣе или менѣе приближаться, но никогда не достигать, будутъ теплоты сгоранія свободныхъ водорода и углерода въ свободномъ же кислородѣ. Большія или меньшія отступленія отъ этого предѣла будутъ опредѣляться:

а) пропорціей постороннихъ элементовъ, входящихъ въ вѣсовую единицу вещества;

в) отношеніемъ количествъ горючихъ элементовъ и кислорода;

с) теплотой образованія взрывчатаго вещества изъ элементовъ.

Сдѣлаемъ еще одинъ шагъ въ такихъ теоретическихъ разсужденіяхъ. Въ различныя взрывчатыя вещества кислородъ вводится черезъ соединеніе соотвѣтственныхъ тѣлъ съ азотной кислотой; но при этомъ соединеніи могутъ затратиться различныя количества энергіи простыхъ тѣлъ. Образованіе селитры, входящей въ составъ обыкновеннаго пороха, соотвѣтствуетъ очень сильнымъ сродствамъ и сопровождается большимъ отдѣленіемъ тепла

KHO (тверд.) $+ HNO_3$ (безводная) $= KNO_3$ (тверд.) $+ H_2O$ (жидк.) . . . . . 43 кал.

Наоборотъ, соединеніе азотной кислоты съ алкоголями при образованіи азотныхъ эѳировъ, сопровождается незначительными тепловыми эффектами («An. de Chimie et de Phys.», 5-e serie, t. 9, p. 316):

$$C_3H_5(HO)_3 + 3HNO_3 = C_3H_5(NO_3)_3 + 3H_2O \ldots\ldots\ldots + 4{,}7 \times 3 \text{ кал.}$$

$$C_6H_8(HO)_6 + 6HNO_3 = C_6H_8(NO_3)_6 + 6H_2O \ldots\ldots\ldots + 3{,}9 \times 6 \text{ кал. и т. п.}$$

Теплоты нитраціи т. н. ароматическихъ соединеній занимаютъ промежуточное мѣсто, а именно—при замѣнѣ въ нихъ каждаго пая водорода нитрогруппою выдѣляется $+ 36{,}5$ кал. Но чѣмъ менѣе выдѣляется тепла при введеніи каждаго пая азотной кислоты, тѣмъ больше энергіи первоначальныхъ прост. тѣлъ сохраняется въ получающихся соединеніяхъ, а слѣдовательно—тѣмъ больше отдѣлится теплоты при взрывѣ послѣднихъ. Очевидно, въ азотныхъ эѳирахъ сохраняется большее количество начальной энергіи элементовъ.

Самыя же большія количества тепла должны отдѣляться при взрывѣ такихъ жидкихъ веществъ, какъ смѣси различныхъ углеродистыхъ веществъ съ дымящейся азотной кислотою или жидкимъ азотноватымъ ангидридомъ, потому что, при образованіи механической смѣси или растворовъ, потеря энергіи составными частями еще менѣе, чѣмъ при образованіи азотныхъ эѳировъ.

И. М. Чельцовъ.

Статья проф. И. М. Чельцова, какъ автора весьма полнаго практическаго и научно-теоретическаго труда «Взрывчатыя вещества» (1880—1884), написаннаго для офицеровъ минныхъ классовъ, и какъ ученаго, посвятившаго давно свою дѣятельность теоріи и практикѣ В. веществъ, знакомитъ читателей Энцикл. Словаря лишь съ долею тѣхъ обширныхъ современныхъ интересовъ, которые связаны съ изученіемъ В. В. На первый взглядъ можетъ показаться, что масса ученыхъ, занятыхъ нынѣ во всѣхъ странахъ разработкою этого предмета, интересовавшаго еще недавно однихъ чисто профессіональныхъ дѣятелей (артиллеристовъ и пороховыхъ техниковъ, напр. ingénieurs des poudres et salpêtres—французовъ), работаетъ для маленькой вѣтви техники, утрачивая изъ-за того другіе высшіе, научные и общественные интересы и напрасно подвергаясь, притомъ, риску, сопряженному всегда съ изученіемъ В. веществъ. Но такая видимость не согласна съ дѣйствительностью. Не стоитъ упоминать ни о томъ, что первый приступъ химико-физическихъ знаній къ дѣлу В. В. привелъ къ замѣнѣ чернаго и дымнаго пороха совершенно новыми его видами, ни о томъ, что всеобщая воинская повинность, ставшая дѣйствительно всеобщею, легла и на людей науки, обязывая ихъ внести свою дань въ защиту мира, ни о томъ, что гражданскія примѣненія взрывчатой силы увеличиваются ежедневно, по мѣрѣ того какъ развивается промышленность *); остановимся лишь на двухъ сторонахъ предмета, показывающихъ, что привлекаетъ мирныхъ ученыхъ къ дѣлу изученія В. В. 1) Обычныя физическія и химическія явленія, легко подлежащія изученію, совершаются чаще всего въ условіяхъ малыхъ давленій и невысокихъ температуръ; наши свѣдѣнія о веществѣ этими условіями сильно ограничиваются, а между тѣмъ, какъ внутри земли и солнца, такъ и во множествѣ другихъ обстоятельствъ, вещество находится (единовременно) именно въ такихъ условіяхъ высокой температуры и сильнаго давленія, въ которыхъ естествоиспытателямъ нельзя производить свои наблюденія. Взрывчатыя же вещества доставляютъ совокупность условій сего рода съ чрезвычайною легкостью. Изученіе ихъ едва началось, путь лишь едва намѣченъ, а при развитіи изслѣдованій В. В. дадутъ, безъ сомнѣнія, множество новыхъ опытныхъ данныхъ для естественной философіи, что и возбуждаетъ научныхъ дѣятелей углубляться въ область этого предмета. А такъ какъ здѣсь дѣло идетъ о газахъ, то есть о такомъ состояніи вещества, которое наиболѣе поддалось современному изученію химиковъ и физиковъ, то вниманіе къ В. В. вѣроятно годъ отъ года будетъ не умаляться, а возрастать, ибо въ новой области этого предмета предвидится множество самостоятельныхъ и глубоко важныхъ для науки вопросовъ. 2) Неподлежитъ сомнѣнію, что введеніе общераспространеннаго пороха, найденнаго почти случайно—китайцами и монахами, на столько урегулировало дѣло войны, что войны стали рѣже потому, что вмѣсто дѣйствія съ преобладаніемъ единицъ (довольно вспомнить Ахиллессовъ и Гекторовъ) наступила пора дѣйствія организованныхъ массъ и личныя внѣшнія качества стали на второй планъ, такъ какъ сражающіеся удалились другъ отъ друга на разстояніе, опредѣляемое гибельностью отнестрѣльнаго оружія **). И чѣмъ дальше будутъ стрѣлять ружья и пушки, тѣмъ, безъ всякаго сомнѣнія, войны будутъ рѣже, а когда, что нынѣ уже очень близко—по времени, ружья будутъ бить на разстояніяхъ, при которыхъ не видно стрѣлка и не слышно выстрѣла, тогда съ одной стороны каждому будетъ виднѣе, чѣмъ до нынѣ, потерейность войнъ, а съ другой стороны станетъ нагляднѣе выступать и въ этомъ дѣлѣ значеніе знанія, разумности, предусмотрительности и гуманности, которыя прекратятъ войны. Эти соображенія ведутъ къ

---

*) Несомнѣнно, что въ странахъ съ развитою промышленностью, военныя цѣли требуютъ уже несравненно меньшихъ количествъ В. В., чѣмъ цѣли промышленныя: напр., проведеніе путей сообщенія (см. Взрывныя работы), добыча рудъ, каменнаго угля и т. п. Впередъ видѣнъ сильный ростъ примѣненій сего рода, при ослабленіи требованій В. В. для военныхъ цѣлей.

**) Примѣчательно, что обращающіе на себя общее вниманіе новые виды бездымнаго пороха, какъ по своимъ матеріаламъ (пироксилинъ, нитроглицеринъ и т. п.), такъ и по своимъ окончательнымъ формамъ (напр. порохъ Вьейля, Абеля и Дьюара и др.), обязаны открытіемъ и выработкою способовъ производства ученымъ изслѣдователямъ В. В. Это показываетъ, что здѣсь уже кончилась эпоха случайностей и началось дѣло, какъ всякое научное, раціональное и развивающееся въ своихъ основахъ.

тому заключенію, что изученіе В. В. и усовершенствованіе силы огнестрѣльнаго оружія —одинъ изъ лучшихъ и вѣрныхъ путей къ достиженію общаго мира. Имѣвъ надобность вникнуть въ этотъ предметъ и случай узнать въ этомъ отношеніи мнѣніе многихъ передовыхъ людей, и будучи сыномъ своей страны, которой нельзя не пожелать вѣчнаго мира, я не обинуясь говорю: что изученіе В. В. имѣетъ, между прочимъ, цѣлью — упроченіе всеобщаго мира, что охота воевать обратно пропорціональна, покрайней мѣрѣ, квадрату (если не кубу или еще высшей степени) разстояній или дальности боя оружія, что, закономѣрно управляя скоростью горѣнія В. В. и увеличивая начальную скорость выкидываемыхъ снарядовъ, современность содѣйствуетъ высшимъ сторонамъ просвѣщенія и прогресса и что разработка знанія В. В. отвѣчаетъ, какъ прямымъ, такъ и косвеннымъ цѣлямъ мирныхъ успѣховъ науки и промышленности.

Д. Менделѣевъ.

Опасность, представляемая В. веществами, вызываетъ особыя, издаваемыя въ законодательномъ порядкѣ правила, которыя имѣютъ своей задачей: 1) усилить наказуемость преступленій, для совершенія коихъ употреблены были В. вещества и 2) предотвратить возможность несчастныхъ случаевъ и злоумышленій путемъ строгой регламентаціи производства, храненія, перевозки и продажи этихъ веществъ. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 года впервые установило особый видъ общеопасныхъ преступленій — взрывъ, и опредѣлило, что виновные въ умышленномъ истребленіи или поврежденіи какого-либо чужого имущества взрывомъ пороха, газа или иного удобовоспламеняющагося вещества подвергаются самой высшей мѣрѣ наказаній, опредѣленныхъ за поджогъ (ст. 1616 Улож. о наказ. по изд. 1885 г.). Въ новѣйшее время чрезвычайное развитіе техники В. веществъ привело къ изданію цѣлаго ряда правилъ, преслѣдующихъ, главнымъ образомъ, вторую изъ намѣченныхъ задачъ. Прежде всего 6 мая 1874 г. утверждены были особыя правила «О торговлѣ охотничьимъ порохомъ, перевозкѣ и храненіи пороха» («II-е Полное Собраніе Законовъ», № 53480; ср. ст. 986, 986[1], 986[2] Улож. о нак., изд. 1885 г.), а 22 мая 1876 г. Высочайше утверждено было мнѣніе государственнаго совѣта «По проекту правилъ о частныхъ пороховыхъ заводахъ», давшее матеріалъ для 1350[1] ст. Улож. о наказ. (изд. 1885 г.); дополненіемъ къ этому служитъ Высочайше утвержденное 15 ноября 1883 г. мнѣніе государственнаго совѣта «О частныхъ заведеніяхъ для приготовленія капсюлей къ охотничьему оружію», отразившееся въ Уложеніи о наказаніяхъ статьей 1350[2]. Вслѣдствіе широкаго примѣненія, какое въ новѣйшее время получили въ горномъ дѣлѣ В. вещества, отличающіяся своей особой разрушительной силою, изданы были на этотъ предметъ подробныя правила. 22 февраля 1880 г. высочайше повелѣно было: предоставить министру государственныхъ имуществъ утвердить временныя правила объ употребленіи В. веществъ при горныхъ работахъ и при томъ установить и самыя наказанія за нарушеніе этихъ правилъ, примѣнительно къ правиламъ 6 мая 1874 г. объ охотничьемъ порохѣ; затѣмъ 11 мая 1882 г. изданы были уже въ законодательномъ порядкѣ «Временныя правила о частныхъ складахъ взрывчатыхъ веществъ для надобностей горнозаводской и соляной промышленности», приложенныя къ примѣч. 2 ст. 1474 Устава горнаго («Сводъ Закон.», т. VII, по продолж. 1886 г.). Согласно этимъ правиламъ, къ В. веществамъ отнесены: минный (горный) порохъ всѣхъ родовъ, гераклинъ, пироксилинъ, динамитъ, всякіе нитроглицериновые и друг. препараты, составъ и свойства коихъ въ практическомъ примѣненіи точно извѣстны, а также необходимыя для производства взрывовъ принадлежности. Устройство складовъ всѣхъ этихъ веществъ разрѣшается частнымъ лицамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ горнозаводская и соляная промышленность. Въ складахъ этихъ не должны быть хранимы нитроглицеринъ, гремучая ртуть и всякіе взрывчатые препараты, составъ и свойство коихъ въ практическомъ примѣненіи точно неизвѣстны. Минный порохъ и гераклинъ разрѣшается хранить лишь въ особыхъ для нихъ устроенныхъ складахъ, отдѣльно отъ другихъ В. веществъ. Вещества, хранимыя въ складахъ, могутъ быть отпускаемы только такимъ лицамъ, которыя представятъ особое свидѣтельство, выдаваемое горнымъ начальствомъ на каждую отдѣльную покупку. Порядокъ открытія, устройства и содержанія склада опредѣляется особыми правилами, нарушеніе коихъ влечетъ отвѣтственность по 986[3], 987 и 989[1] ст. Улож. о наказаніяхъ изд. 1885 г. и по ст. 118 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (изд. 1885 г.).

А. Я.

Взыгрываніе ловчихъ птицъ— наклонность ихъ, признаваемая большимъ порокомъ для охоты, высоко улетать на кругахъ въ воздухъ и пропадать изъ вида охотника. Въ предупрежденіе взыгрыванія охотники носятъ въ запасѣ живыхъ птицъ (воробьевъ, перепеловъ, сорокъ и т. п.), которыхъ выпускаютъ въ первые же моменты взыгрыванія: взлетѣвшая было ловчая птица бросается на нихъ и взыгрываніе прекращается. В. случается, преимущественно во время сильныхъ жаровъ.

Взысканіе въ гражданскомъ правѣ. Въ широкомъ смыслѣ такъ называется всякое имущественное требованіе однимъ лицомъ съ другого, какъ безспорное, такъ и предъявленное въ судѣ. Такъ, законъ говоритъ о «количествѣ взысканія» по просроченнымъ векселямъ, разумѣя подъ этимъ долговую сумму съ прибавкой процентовъ и разнаго рода издержекъ; говоритъ о разсрочкѣ уплаты по В. мировымъ судьею въ случаѣ отсутствія у должника средствъ для внесенія присужденной суммы. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ В. обозначаетъ въ гражданскомъ процессѣ порядокъ удовлетворенія лица, въ пользу котораго состоялось судебное рѣшеніе (см. Рѣшеніе. Исполненіе рѣшенія. Исполнительный процессъ). Такъ какъ въ исторіи судебный процессъ носилъ первоначально характеръ посредническаго раз-

бирательства (чему, въ свою очередь, предшествовала стадія самоуправства; см. это слово), то и приведеніе рѣшенія въ исполненіе зависѣло первоначально отъ согласія обвиненной стороны, такъ что при ея несогласіи посредническое рѣшеніе падало само собою и стороны вновь обращались къ самосуду. Положить этому конецъ стремятся какъ развивающаяся судебная власть, поощряющая съ этою цѣлью развитіе института поручителей (см. это слово), такъ и растущая государственная власть, которая сперва только регулируетъ самоуправство истца, а затѣмъ принимаетъ исполненіе рѣшенія на себя. Съ другой стороны, въ исторіи права наблюдается измѣненіе и самаго способа удовлетворенія. Первоначально онъ носитъ на себѣ еще сильный отпечатокъ мести (см. это слово) и потому обращается на личность должника; затѣмъ взысканіе обращается на имущество должника, причемъ долго еще остается въ силѣ и личное задержаніе (см. это слово). В. съ имущества, въ свою очередь, первоначально отличается безпощадностью, но съ теченіемъ времени начинаетъ играть немаловажную роль забота о сохраненіи рабочей способности должника на будущее время и о предохраненіи его хозяйства отъ окончательнаго разстройства. Изложенный путь юридической эволюціи наблюдается въ правѣ разныхъ народовъ, хотя не вездѣ могутъ быть прослѣжены всѣ стадіи развитія. Такъ, въ правѣ кавказскихъ горцевъ, у осетинъ, у дагестанцевъ, до упроченія русскаго вліянія въ краѣ судъ носилъ посредническій характеръ, причемъ стороны поставляли за себя родственниковъ-поручителей въ томъ, что онѣ подчинятся рѣшенію, а противъ упорствующаго должника В. производилось путемъ «барантованія» или «ишкиля», т. е. захвата имущества не только должника, но и членовъ одного съ нимъ рода; освободить имущество отъ захвата можно было, представивъ поручителей. Древнѣйшій юридическій памятникъ Ирландіи, Сенхусъ Моръ, чрезвычайно подробно излагаетъ правила осуществленія самоуправства. Главную роль играетъ захватъ имущества, принадлежащаго должнику, преимущественно скота; но онъ дозволенъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ. Послѣ захвата кредиторъ долженъ втеченіе опредѣленнаго срока ожидать добровольнаго удовлетворенія или же представленія поручителей, а затѣмъ захваченное имущество становится его собственностью. Въ древнемъ чешскомъ правѣ также наблюдается еще остатокъ отъ эпохи самоуправства: хотя В. и производится при участіи коморника (пристава), но онъ больше занятъ увѣщаніемъ строптиваго должника и помогаетъ взыскателю вступить во владѣніе его имуществомъ. Этотъ вводъ во владѣніе не есть, однако, удовлетвореніе взыскателя, а только способъ принужденія должника пойти на соглашеніе; если послѣднее все же не состоится, то взыскатель вправѣ убить должника или лишить его свободы, причемъ убійство не влечетъ за собою родовой мести. Въ Германіи, благодаря раннему развитію политической власти, рано исчезаетъ и самоуправство; уже на основаніи Салической Правды рѣшеніе приводится въ исполненіе графомъ, при участіи 7 рахимбуровъ (см. эти слова), которые захватываютъ имущество должника въ размѣрѣ, нужномъ на покрытіе долга и издержекъ В.; послушаніе должника обезпечивается правомъ короля объявить ослушника стоящимъ внѣ закона и подвергнуть его имущество конфискаціи. Въ Римѣ, въ эпоху XII таблицъ, при В. сохранялись еще формы узаконеннаго самоуправства. Такъ, послѣ рѣшенія должникъ втеченіе 30 дней имѣетъ право собрать и доставить присужденную сумму; но затѣмъ къ нему является взыскатель и «накладываетъ на него руку» (manus injectio). Это значитъ, что должникъ обязанъ слѣдовать за взыскателемъ къ претору; если при этомъ не явится виндексъ (см. это слово), чтобы вступиться или поручиться за должника, взыскатель вправѣ отвести его къ себѣ, заключить въ оковы на 60 дней, въ ожиданіи, что кто-нибудь выкупитъ его, а затѣмъ продать въ рабство или убить, если онъ задолжалъ нѣсколькимъ лицамъ. Законъ Петилія (426 г. до Р. Х.) смягчилъ этотъ порядокъ, но въ какой именно степени—въ точности неизвѣстно. Въ концѣ Римской республики появляются способы В. съ имущества въ видѣ ввода во владѣніе всѣмъ имуществомъ должника (missio in bona) и продажи (venditio bonorum); остатокъ самоуправства выражается въ томъ, что всѣ эти дѣйствія совершаются хотя и по спеціальному приказу претора, но все же самимъ взыскателемъ, а не судебными чинами. Въ императорское время появляется способъ В. путемъ захвата, съ цѣлью публичной продажи отдѣльныхъ вещей должника, чрезъ посредство судебныхъ приставовъ (apparitores). Существовавшій въ древнемъ правѣ захватъ вещей (pignoris capio) примѣнялся только при спеціальныхъ религіозно-государственныхъ, а не при частныхъ В. Въ императорское же время появляется и способъ исполненія рѣшенія путемъ отнятія и передачи вещи въ натурѣ (см. Формулярный процессъ, Резолюція). Къ началу императорскаго періода относится возникновеніе права должника (правда, только въ особыхъ случаяхъ и противъ особыхъ В.) требовать, чтобы отъ В. была освобождена часть имущества, потребная для дальнѣйшаго существованія (condemnatio in id quod facere potest; beneficium competentiae).

Въ современныхъ законодательствахъ порядокъ В., вообще, регулируется такъ, что В. производится не истцомъ, а органомъ государственной власти, къ которому истецъ обращается за помощью. Въ русскомъ правѣ исполненіе рѣшеній было уже въ эпоху судебниковъ всецѣло функціей государственной власти. О самоуправствѣ взыскателя тоже не было и помину; но зато нигдѣ, кажется, такъ долго В. не сохранило характера личной мести, какъ у насъ. Если предметомъ В. была передача земли въ натурѣ, то посылались «разъѣзжіе», которые отводили ее; тѣмъ же порядкомъ передавалась движимость. Но если при денежныхъ В. должникъ прямо объявлялъ приставу, что ему нечѣмъ платить, его выдавали взыскателю «головою до искупа», т. е. пока не отработаетъ должной

суммы; мѣра эта приравнивала выданнаго къ холопамъ и потому примѣнялась только къ людямъ низшаго состоянія, при чемъ взыскатель обязывался не морить и не увѣчить должника. Если же должникъ не сознавался въ своей несостоятельности, то обращались къ правежу: должника ежедневно выводили предъ приказную избу и приставъ билъ его по ногамъ гибкими прутьями, больно или слегка, смотря по тому, кто дороже заплатилъ приставу — взыскатель или должникъ. Сначала продолжительность правежа не была опредѣлена закономъ, указомъ же 1555 г. правежъ ограниченъ однимъ мѣсяцемъ за 100 р. долгу. Послѣ того лицъ низшихъ сословій выдавали головою, а съ должниками изъ высшихъ сословій, которые послѣдней мѣрѣ не подлежали, ничего нельзя было подѣлать и путемъ правежа. Можно было вытерпѣть бой и все-таки не заплатить долга (это называлось отстояться отъ правежа), можно было и поставить за себя на правежъ своего холопа. Отъ правежа можно было освободиться, представивъ за себя поручителей въ уплатѣ. Въ большомъ употребленіи было исходатайствованіе жалованныхъ грамотъ, избавляющихъ отъ правежа. Правежъ былъ настолько въ обычаѣ, что къ нему прибѣгали даже при В. по закладнымъ, какъ къ предварительной мѣрѣ. Въ концѣ XVI вѣка начинаютъ сознавать непригодность правежа, какъ способа В.; но только въ 1628 году вводится впервые, какъ общая мѣра, передача взыскателю двора и движимаго имущества отвѣтчика, по оцѣнкѣ. Обращеніе В. на недвижимость не было еще допущено, но указомъ 1629 г. позволено посылать въ вотчины и помѣстья править съ крестьянъ взыскиваемую сумму. По Уложенію 1649 г. избавленіе отъ правежа составляетъ законную привилегію двухъ высшихъ сословій, но правежъ все-таки остается въ употребленіи втеченіе всего XVII вѣка. Понятно, почему законодательство неохотно разставалось съ этой мѣрой: допустить обращеніе взысканія на вотчины и помѣстья, значило бы подорвать средства служилыхъ людей для исправной службы. Въ дѣйствительности, однако, цѣль законодателя не достигалась, потому что многіе, чтобы избавиться отъ стоянія на правежѣ, спѣшили продавать имущество хотя бы ниже настоящей цѣны. Уложеніе 1649 г. сдѣлало шагъ впередъ въ обращеніи В. на недвижимость: именно позволено отбирать пустую вотчину и передавать ее взыскателю по оцѣнкѣ, или же продавать ее и отдавать взыскателю деньги. Послѣ Уложенія, въ 1656 г., мѣра распространена и на пустыя помѣстья, но съ тою разницей, что ихъ можно только передавать взыскателю, а не продавать. Только въ 1685 г всѣ земли—вотчины и помѣстья, пустыя и жилыя—сравнены для обращенія на нихъ В. Тѣмъ не менѣе правежъ и выдача головою въ концѣ XVII в. не только остаются въ употребленіи, но продолжаютъ играть главную роль въ системѣ В. Отчасти это было неизбѣжно потому, что право того времени не допускало соразмѣрнаго удовлетворенія В. при ихъ стеченіи. В. производилось въ порядкѣ старшинства исковъ, и потому, послѣ окончательнаго разоренія должника, ничего не оставалось, какъ все-таки выдать его головою или же поставить его на правежъ. Петръ Великій уничтожилъ какъ правежъ, такъ и выдачу головою, введя правило о соразмѣрномъ удовлетвореніи кредиторовъ. Однако, принудительныя мѣры остались въ силѣ втеченіе всего XVIII вѣка. въ видѣ работъ на галерахъ (при Петрѣ Великомъ) для отработки долга, тюремнаго заключенія и т. д. (см. Несостоятельность).

Въ современномъ русскомъ правѣ личное задержаніе должника утратило почти всякое значеніе (см. Арестъ, Личное задержаніе). Исполненіе рѣшенія составляетъ функцію спеціальнаго органа — судебнаго пристава (см. это слово), сфера дѣятельности котораго нѣсколько съужена съ введеніемъ положенія о земскихъ начальникахъ (см. Земскіе начальники, Полиція, Становой приставъ). Что же касается взыскателя, то, если онъ и фигурируетъ при В., его участіе есть только прямой результатъ состязательнаго характера защиты гражданскихъ правъ въ современномъ процессѣ; роль взыскателя сводится на простое пособничество исполнительнымъ органамъ. По судебнымъ уставамъ 1864 г. судебное рѣшеніе приводится въ исполненіе не иначе, какъ по просьбѣ взыскателя; онъ же долженъ избрать способъ В. При всѣхъ дѣйствіяхъ по исполненію, онъ вправѣ присутствовать и даже приводить съ собою свидѣтелей; но онъ не долженъ вмѣшиваться въ самое исполненіе и не вправѣ дѣлать распоряженій, которыя принадлежатъ къ кругу дѣйствій пристава. Присутствуя при арестѣ и описи движимости, онъ вправѣ дѣлать замѣчанія на составляемую опись, которыя приставъ можетъ и не уважить, но долженъ объяснить, въ концѣ описи, почему они не уважены; взыскатель вправѣ подать на него жалобу суду; то же относится до всѣхъ заявленій взыскателя при исполненіи рѣшенія. Приставъ долженъ считаться съ желаніями взыскателя при выборѣ хранителя арестованнаго имущества. Взыскатель можетъ участвовать въ торгахъ, какъ всякое постороннее лицо. Его согласіе необходимо для пріостановки наложенія ареста и отсрочки продажи. Онъ же дѣлаетъ первоначальную оцѣнку имущества. Взысканныя деньги приставъ выдаетъ ему прямо подъ его росписку, если только нѣтъ стеченія В. (см. Стеченіе исковъ и взысканій), когда должно наступить распредѣленіе денегъ при посредствѣ суда. Въ случаѣ смерти должника во время В., взыскатель можетъ просить судъ о назначеніи опекуна къ имуществу или о продолженіи В. Такимъ образомъ, взыскатель только «проситъ» и «жалуется», и если «дѣйствуетъ», то не болѣе, какъ лицо, охраняющее свое гражданское право при посредствѣ органовъ государственной власти. Если взыскатель не имѣетъ свѣдѣній объ имуществѣ должника, на которое можно было бы обратить взысканіе, или же имущество это недостаточно, онъ можетъ просить судъ отобрать у должника подписку о невыѣздѣ (см. это слово), или же просить судъ, по мѣсту нахожденія должника, вызвать его въ присутствіе суда для указанія средствъ на удовлетвореніе В.; этотъ вызовъ можетъ быть повторенъ по новой просьбѣ взы-

скателя, и должникъ обязанъ являться, подъ страхомъ подвергнуться приводу чрезъ полицію или сыску (см. эти слова). За ложное показаніе о своихъ средствахъ должникъ подвергается уголовной отвѣтственности.

Въ ряду способовъ В., кромѣ передачи имущества въ натурѣ, главное мѣсто принадлежитъ обращенію В. на движимость и на недвижимость должника. На нѣсколько имуществъ одновременно В. можетъ быть обращено въ такомъ только случаѣ, когда стоимостью одного изъ нихъ сумма В. не покрывается вполнѣ. Обращеніе В. на движимость состоитъ въ наложеніи ареста (см. Арестъ) и въ публичной продажѣ (см. Публичная продажа). Обращеніе В. на недвижимое имѣніе начинается съ посылки должнику повѣстки объ исполненіи, въ которой ему назначается двухмѣсячный срокъ для добровольнаго исполненія рѣшенія; одновременно съ этимъ на имѣніе налагается запрещеніе (см. это слово). Договоры на имѣніе, заключенные должникомъ послѣ полученія повѣстки, могутъ быть уничтожены судомъ. По истеченіи льготныхъ 2-хъ мѣсяцевъ судебный приставъ приступаетъ къ описи, которая должна содержать въ себѣ всѣ юридическія, топографическія, хозяйственныя и другія данныя объ имѣніи. Къ окончанію описи взыскатель долженъ представить свою оцѣнку имѣнію, съ которою должникъ можетъ не согласиться, и тогда оцѣнка производится чрезъ экспертовъ, на основаніи свѣдѣній о доходности имѣнія. Затѣмъ имѣніе назначается въ продажу (см. Публичная продажа), а до тѣхъ поръ оно обыкновенно остается въ управленіи должника, который, однако, обязанъ отчетностью за это время. Если В. обращено на земли, оставшіяся во владѣніи помѣщиковъ за надѣломъ крестьянъ, то должникъ можетъ просить о пріостановкѣ продажи, когда сумма В. покрывается чистымъ двухгодовымъ доходомъ имѣнія; платежъ разсрочивается по-полугодно; неисправность должника въ этомъ случаѣ влечетъ за собою уплату 10% неустойки. Вообще дѣйствуетъ правило, что В. на доходы съ недвижимаго имѣнія можетъ быть обращено не иначе, какъ съ согласія должника. Кромѣ главныхъ способовъ В., существуютъ спеціальные, въ зависимости отъ свойства имущества и отъ личности должника. Съ желѣзныхъ дорогъ принудительное В., вообще говоря, не можетъ быть произведено; по закону, желѣзная дорога со всѣми ея принадложностями составляетъ одно нераздѣльное имущество, и потому нельзя обращать В. ни на принадлежащіе ей предметы, ни на деньги въ ея кассахъ. Правленію посылается повѣстка объ исполненіи и, если втеченіе 3-хъ мѣсяцевъ требованіе не будетъ удовлетворено, взыскатель можетъ просить судъ о признаніи общества-отвѣтчика несостоятельнымъ должникомъ. Съ крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, казаковъ и башкиръ взысканіе производится такъ, чтобы не разстроить хозяйства должника; поэтому избраніе способа В. не зависитъ отъ взыскателя, но В. совершается въ послѣдовательности, указанной закономъ (т. XII Св. Зак., Уст. каз. сел., ст. 384—407; т. IX, особ. прил. I, ст. 24, прим. 3). Сперва обращается В. на доходы отъ недвижимаго имѣнія, буде таковое имѣется сверхъ двора и надѣла, затѣмъ на движимость, но съ большими изъятіями. Тѣмъ же стремленіемъ предупредить экономическое разстройство должника вызваны законы о В. съ имуществъ ловцовъ при каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ (т. XII, Уст. гор. и сел. хоз.) и съ имуществъ самоѣдовъ и калмыковъ (т. X, ч. 2, ст. 252 и 1020). О предметахъ, не подлежащихъ аресту при обыкновенномъ порядкѣ В., см. Арестъ.

Литература. Менъ, «Древнее право»; М.М. Ковалевскій, «Современный обычай и древній законъ»; его же, «Законъ и обычай на Кавказѣ»; Ihering, «Geist des römischen Rechts»; Keller, «Römischer Civilprocess»; Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима»; Ефимовъ, «Посильная отвѣтственность должника по римскому праву»; Дмитріевъ, «Исторія судебныхъ инстанцій отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ» (М., 1859); Н. Ланге, «Древнее русское уголовное судопроизводство» (Спб., 1884). *М. Брунъ.*

Взысканіе въ церковномъ правѣ—см. Церковныя наказанія.

Взысканіе убытковъ — см. Вознагражденіе за вредъ и убытки.

Взысканія административныя —см. Взысканія уголовныя, Право административное.

Взысканія дисциплинарныя — см. Взысканія уголовныя и Дисциплинарное право.

Взысканія уголовныя. Въ отличіе отъ взысканія гражданскаго, уголовное взысканіе не есть осуществленіе права требованія, исполненіе судебнаго рѣшенія, но признаніе, въ установленномъ порядкѣ, виновнаго подлежащимъ отвѣтственности, выражающейся въ тѣхъ или другихъ невыгодныхъ или непріятныхъ послѣдствіяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ однимъ признаніемъ виновнаго подлежащимъ данному взысканію исчерпывается и весьма часто самое взысканіе (напр., присужденіе къ выговору, замѣчанію и т. п.). Другое отличіе уголовнаго взысканія отъ гражданскаго заключается въ томъ, что послѣднее всегда касается только имущественной сферы, всегда осуществляетъ только имущественную отвѣтственность; первое же, хотя и выражается въ той же формѣ, весьма часто не исключаетъ личной отвѣтственности.

Въ широкомъ смыслѣ, понятіе уголовнаго В. совпадаетъ съ понятіемъ наказанія; въ тѣсномъ, техническомъ смыслѣ подъ В. разумѣются только нѣкоторые виды наказанія, болѣе легкіе и, главнымъ образомъ, тѣ, которые поражаютъ не личность, а имущественную сферу, или же лишь спеціальныя права, принадлежащія виновному не какъ гражданину вообще, а какъ члену извѣстной общественной группы, какъ лицу, занимающему извѣстное положеніе. Юридическая терминологія иностранныхъ законодательствъ не имѣетъ термина, соотвѣтствующаго понятію уголовнаго В. Какъ лишеніе свободы, такъ и денежныя В., налагаемыя за незначительныя нарушенія закона, одинаково называются наказаніями (Geldstrafe, peine pécuniaire). Въ на-

шемъ уголовномъ законодательствѣ терминъ В. примѣняется: 1) къ имущественнымъ наказаніямъ; 2) къ спеціальнымъ карательнымъ мѣрамъ за проступки по службѣ должностныхъ лицъ, и 3) къ нѣкоторымъ особымъ мѣрамъ, которыя не входятъ въ общую систему карательныхъ мѣръ, принятую уложеніемъ о наказаніяхъ (напр., лишеніе диплома). Исчислить всѣ В. послѣдней категоріи не представляется возможнымъ, такъ какъ постановленія о нихъ разбросаны по всѣмъ отдѣламъ Свода Законовъ и по уставамъ различныхъ учрежденій. Къ первой категоріи относятся денежныя взысканія и конфискація вещей; ко второй—исключеніе изъ службы, отрѣшеніе отъ должности, вычетъ изъ времени службы, удаленіе отъ должности, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, выговоръ, болѣе или менѣе строгій, съ внесеніемъ въ послужной списокъ, вычетъ изъ жалованья, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ и, наконецъ, замѣчаніе, болѣе или менѣе строгое (ст. 41 и 65 Улож. о нак.). О существѣ каждаго изъ этихъ В. см. соотвѣтствующія слова.

Сообразно съ порядкомъ, въ которомъ они налагаются на виновныхъ, или съ властью, ихъ налагающею, В. раздѣляются: 1) на В., налагаемыя въ порядкѣ административномъ; 2) В., налагаемыя въ порядкѣ дисциплинарномъ, и 3) В., опредѣляемыя по приговорамъ судебныхъ мѣстъ (уголовныя въ собственномъ смыслѣ). Уложеніе о наказаніяхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, не обнимаютъ собою всѣхъ уголовныхъ законовъ, дѣйствующихъ или во всей Имперіи, или отдѣльныхъ ея частяхъ. Въ каждой отрасли управленія имѣются свои спеціальные интересы, охраняемые уголовною санкціею. Разнообразію интересовъ казеннаго и административнаго управленія и способовъ ихъ нарушенія соотвѣтствуетъ и разнообразіе мѣръ В., часто называемыхъ въ отдѣльныхъ уставахъ (напр., въ Уставѣ о цензурѣ, въ Уставѣ о гербовомъ сборѣ) «административными взысканіями». Во многихъ случаяхъ констатированіе нарушенія, влекущаго за собою В., не требуетъ особаго производства. Иногда наложеніе В. за нарушеніе не поставлено въ зависимость отъ виновности нарушителя, а обусловливается однимъ фактомъ отступленія отъ установленнаго порядка (напр., неоплаченность документа подлежащимъ гербовымъ сборомъ). Для такихъ случаевъ, точно опредѣленныхъ закономъ, допускается исключеніе изъ общаго правила, по которому никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію безъ суда, и В. налагается путемъ такъ называемаго несудебнаго разбирательства. Подобный способъ наложенія В. существуетъ и въ западно-европейскихъ законодательствахъ, но въ русскомъ правѣ ему отведено особенно широкое мѣсто. Область административныхъ В. опредѣлена въ ст. 1124 и 1214 Уст. угол. судопр. и приложеніяхъ къ нимъ (по продолж. 1890 г.) «о дѣлахъ, предоставленныхъ непосредственному вѣдѣнію казенныхъ и административныхъ управленій». Сюда относятся нарушенія уставовъ и правилъ таможенныхъ, лѣсныхъ, почтовыхъ, торговыхъ, ремесленныхъ, фабричныхъ, врачебныхъ, карантинныхъ и др. Отличіе денежныхъ В., налагаемыхъ административною властью, отъ В. по приговорамъ суда состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ, когда виновный не въ состояніи заплатить взыскиваемую съ него сумму, В. не замѣняется заключеніемъ или работами по ст. 84 и 85 Ул. о нак.

Кромѣ случаевъ, перечисленныхъ въ ст. 1124 и 1214 Уст. угол. суд., вѣдомству административныхъ органовъ подлежитъ наложеніе спеціальныхъ взысканій по нарушеніямъ постановленій о цензурѣ и печати, въ видѣ предостереженія, запрещенія розничной продажи, запрещенія печатать объявленія, закрытія повременнаго изданія, конфискаціи книгъ или изданія, лишенія права изданія безъ предварительной цензуры (см. Цензура).

Особенно расширены предѣлы наложенія административнаго В. закономъ 4 сент. 1831 г. «о мѣрахъ къ охраненію государственнаго спокойствія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны». Генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ предоставлено подвергать В., своею властью, виновныхъ въ нарушеніяхъ изданныхъ ими же обязательныхъ постановленій, относящихся къ охраненію общественнаго порядка и государственной безопасности, а именно: аресту до 3 мѣсяцевъ или денежному штрафу до 500 р. въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной охраны, и тюремному заключенію до 3 мѣсяцевъ или штрафу до 1500 р. въ мѣстностяхъ чрезвычайной охраны. Наконецъ, къ уголовнымъ взысканіямъ, налагаемымъ административнымъ порядкомъ, надо отнести и тѣ взысканія, которыя, согласно ст. 61 и 62 положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ 12-го іюля 1889 г., земскій начальникъ можетъ наложить безъ производства формальнаго суда.

Особый, въ отношеніи порядка ихъ наложенія, видъ В. установленъ ст. 1220 Уст. уг. суд. и закономъ 4 мая 1889 г., вошедшимъ въ ст. 1125[2] Уст. уг. суд. Порядокъ наложенія взысканій, въ этихъ статьяхъ указанныхъ, напоминаетъ установленный въ германскомъ уставѣ уголовнаго судопр. 1877 г. порядокъ наложенія В. (арестъ до 14 дней и денежный штрафъ) полицейскою властью за предусмотрѣнныя уголовными законами нарушенія (polizeiliche Strafverfügungen), при чемъ въ 7 дневный срокъ лицо, присужденное къ В., можетъ изъявить желаніе, чтобы дѣло было разсмотрѣно надлежащимъ судомъ. В. за нарушенія устава о паспортахъ, постановленій о питейномъ и табачныхъ сборахъ, объ акцизѣ съ сахара, осв. нефтяныхъ маслъ и спичекъ, налагаются по принадлежности полицейскими и акцизными чинами, при чемъ, въ случаѣ неуплаты или необезпеченія взысканія въ 2-недѣльный срокъ, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе судебнаго мѣста. Если, при акцизныхъ нарушеніяхъ, лицо, на которое наложено В., изъявитъ согласіе уплатить требуемую сумму, но въ срокъ не уплатитъ, управляющій акцизными сборами можетъ либо направить дѣло къ судебному разсмотрѣнію, либо произвести взысканіе административнымъ порядкомъ.

Проступки, влекущіе за собою дисциплинарныя взысканія, не представляютъ собою правонарушеній, а являются лишь отступленіями отъ установленнаго порядка и требуютъ воздѣйствія со стороны дисциплинарной власти только въ силу того положенія, которое занимаетъ виновный, какъ членъ корпораціи или какъ должностное лицо. Въ виду спеціальнаго интереса, охраняемаго угрозою дисциплинарныхъ В., законъ предоставляетъ опредѣленіе ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ всецѣло дисциплинарной власти, дѣйствующей въ порядкѣ дисциплинарномъ. Виды В., налагаемыхъ въ этомъ порядкѣ, весьма различны, соотвѣтственно той власти, которая предоставлена корпораціи или служебному начальству. Различаютъ В., налагаемыя въ силу дисциплинарной власти, возникшей до государства и помимо его воли — какъ власть семьи, общины, церкви,— и В. въ силу власти, установленной государствомъ — служебнаго начальства, предсѣдателя суда, совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и т. д. Первыя не опредѣлены закономъ, который ограничивается лишь установленіемъ предѣловъ власти. Вторыя же точно опредѣлены какъ относительно содержанія и существа, такъ и условій ихъ примѣненія. По отношенію къ лицамъ служащимъ въ порядкѣ дисциплинарнаго разбирательства могутъ быть налагаемы слѣдующія В.: замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ; вычетъ изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе и увольненіе отъ должности и арестъ до 7 дней. Судебнымъ порядкомъ эти В. налагаются лишь въ томъ случаѣ, если должностное лицо привлекается къ отвѣтственности за нѣсколько дѣяній, изъ которыхъ одни подлежатъ взысканію въ порядкѣ судебномъ, другія — въ порядкѣ дисциплинарномъ (Рѣш. общ. собр. правит. сен. 1883 г., № 24). Къ этой же категоріи относится примѣняемая лишь къ лицамъ судебнаго вѣдомства мѣра — предостереженіе, а также взысканія, налагаемыя совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ на членовъ корпораціи — предостереженіе, выговоръ, запрещеніе отправленія обязанностей присяжнаго повѣреннаго, исключеніе изъ корпораціи. Наконецъ, сюда же относятся В. съ частныхъ повѣренныхъ, по постановленіямъ суда и по распоряженію министра юстиціи (ст. 416[15] Учр. суд. уст.).

О дисциплинарныхъ В., налагаемыхъ на содержащихся въ мѣстахъ заключенія по распоряженію начальства этихъ мѣстъ, см. Содержаніе подъ стражей. В., налагаемыя въ порядкѣ судебномъ, какъ по существу ихъ, такъ и по порядку производства, въ которомъ они налагаются, не даютъ основанія къ выдѣленію ихъ изъ общей системы уголовныхъ наказаній. См. Денежный штрафъ и Преступленія по должности.

Литература: Таганцевъ, «Лекціи по русскому уголовному праву» (III, §§ 736—749); Кистяковскій, «Нуждается ли общественная безопасность въ другихъ наказаніяхъ, кромѣ опредѣляемыхъ по суду» (въ «Сборникѣ государственныхъ знаній», т. IV); Фойницкій, «Курсъ уголовнаго судопроизвод.» (т. I, 1884, §§ 8, 9 и 10); Случевскій, «Учебникъ русскаго угол. процесса» (II, 1892, стр. 3—16); А. Градовскій, «Начала русскаго государственнаго права» (II, стр. 109 и сл.); v. Liszt, въ «Rechtslexikon» Гольцендорфа «Ordnungs- u. Disciplinarstrafen»; Meyes, въ «Handbuch des Strafrechts» Гольцендорфа (III, стр. 913 и слѣд.); Hälschner, «Das Gem. Deutsche Strafrecht» (1887, II, стр. 1014 и сл.).

Г. С.

Взятіе Пскова великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ послужило сюжетомъ для современнаго сказанія, отличающагося вполнѣ литературной отдѣлкой. Авторъ — одинъ изъ очевидцевъ паденія родного города, написалъ что-то въ родѣ прозаической элегіи, въ которой описывается засѣданіе вѣча и тяжелое душевное настроеніе псковичей, оплакивающихъ свою погибшую свободу. Заканчивается разсказъ поэтическимъ вопрошаніемъ Пскова, почему онъ сѣтуетъ и плачетъ; въ отвѣтъ Псковъ разсказываетъ о своей глубокой печали, о всѣхъ перенесенныхъ имъ лишеніяхъ и о своемъ позорѣ. Сказаніе это внесено въ «Псковскую лѣтопись» и издано вмѣстѣ съ нею, но въ художественномъ отношеніи оно составляетъ отдѣльное цѣлое.

Взятіе Царяграда турками подобно тому, какъ и взятіе Пскова (см. выше), послужило предметомъ литературныхъ сказаній, изъ которыхъ большинство было внесено въ хронографы. Сказанія эти вообще не отличаются ни богатствомъ подробностей, ни художественной формой; есть однако между ними одно, заслуживающее бо́льшаго вниманія. Оно уже въ царствованіе Іоанна III было извѣстно на Руси, и вѣроятно принесено какимъ-нибудь грекомъ-очевидцемъ изъ числа тѣхъ, которые искали убѣжища въ Россіи; такимъ образомъ сказаніе это могло быть переведено на русской почвѣ съ греческаго на славяно-русскій языкъ. Но такъ какъ и въ Сербіи существуютъ древне-сербскіе списки этого сказанія, то Пыпинъ въ своемъ «Очеркѣ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ» предполагаетъ, что, вѣроятно, сказаніе принесено на Русь уже въ славянскомъ готовомъ переводѣ. Оно прежде всего вошло во многіе хронографы, но и въ отдѣльныхъ спискахъ было очень распространено и сохранилось до нашихъ временъ во многочисленныхъ рукописяхъ, особенно XVII в. Содержаніе его составляетъ разсказъ объ основаніи Царяграда Константиномъ, описаніе его паденія и наконецъ пророчество, что оставшееся независимымъ православное Русское государство изгонитъ турокъ, вновь водворитъ православіе въ землѣ Константина и само воцарится въ ней. Послѣднее предсказаніе объясняетъ необыкновенную популярность сказанія. Повѣсть эта не есть компиляція изъ нѣсколькихъ разсказовъ, но самостоятельный разсказъ очевидца печальнаго событія и по тому имѣетъ извѣстное значеніе для исторіи паденія Царяграда. Ср. И. И. Срезневскаго: «Повѣсть о Цареградѣ» (Спб., 1855).

И. Л.

Взятка—принимаемый должностными лицами подарокъ за исполненіе какого-либо дѣйствія или за бездѣйствіе по службѣ (см. Взяточничество).

Взятокъ пчелъ — добыча, собранная пчелами въ разныхъ мѣстахъ и принесенная въ улей. Онъ состоитъ изъ меда, перги, пчелинаго клея и воды. Медъ собираютъ пчелы, въ видѣ сахарнаго сока съ растеній (см. Медоносныя растенія), имѣющихъ такъ наз. медовики (nectaria), а также съ листьевъ нѣкоторыхъ растеній (преимущественно липы, клена, тополей, ивъ, ильмовъ, сливъ, яблокъ и розъ), верхняя поверхность которыхъ бываетъ покрыта медвяной или медовой росою, падью (melligo, mel aeris, ros mellis). Причина появленія послѣдней не вполнѣ выяснена, но иногда она происходитъ отъ выдѣленій листовой тли или мши (Aphis); простымъ же народомъ считается падающею съ неба, отчего и самое названіе падь. Сборъ соковъ дѣлается нижними удлиненными челюстями и сосакомъ (или подвижною губою), при помощи котораго сокъ поступаетъ чрезъ ротъ въ пищеводъ и затѣмъ въ медовый (первый) желудокъ. Въ ульѣ пчела выпускаетъ медъ въ порожнюю ячейку воскового пласта; такого вида медъ называется напрыскомъ, когда же ячейка будетъ совершенно наполнена медомъ и закрыта восковою крышечкой, то образуется—печатанный медъ.

Перга, хлѣбина, пчелиный хлѣбъ, цвѣтень или (изрѣдка) ржавчина представляетъ собою цвѣточную пыль, заготовляемую пчелами, главнымъ образомъ, для питанія червы. При собираніи ея пчелы разрываютъ пыльники у цвѣтовъ и, смочивъ заключающуюся въ нихъ пыль медомъ, помѣщаютъ ее въ глубокія, покрытыя волосками, ложбинки, находящіяся на заднихъ ихъ ножкахъ и такимъ образомъ переносятъ въ улей. Это пчелы «несутъ обножку», «идутъ съ обножьемъ или съ ношкой». Перга складывается въ ячейки рабочихъ, но не трутневыхъ, пчелъ, плотно уминается пчелиными головками и, затѣмъ, сверху большею частью заливается слоемъ меда и закрывается—«печатается»—восковою крышечкой, чѣмъ и предохраняется отъ порчи. Она идетъ на кормъ пчелъ, въ особенности молодого поколѣнія — червы, для чего пчелы приготовляютъ изъ нея и меда, перевариваніемъ въ желудкѣ, бѣлую массу—«пищевую кашицу» или «молочко». Весною, при недостаткѣ запаса перги сбора прошлаго года и маломъ количествѣ цвѣтовъ, дающихъ пергу, какъ это преимущественно случается въ безлѣсной мѣстности, пчелы охотно замѣняютъ ее пшеничною или овсяною мукой, которую поэтому и слѣдуетъ разставлять на пчельникѣ въ небольшихъ корытцахъ. Насколько перга необходима для пчелъ, видно изъ того, что рой, выходя изъ улья, беретъ съ собой на ножкахъ запасъ перги для начала хозяйства на новомъ мѣстѣ и, когда тамъ усядется, немедленно начинаетъ собирать новую пергу, несмотря на то, есть ли у него черва или нѣтъ.

Пчелиный клей, или киттъ (Укр. и Малоросс.) состоитъ изъ смолистыхъ веществъ, довольно пріятнаго запаха, собираемыхъ пчелами съ хвойныхъ деревьевъ, а также съ липкихъ почекъ березы, тополей, конскаго каштана и т. п., и приносимыхъ ими въ улей тоже на ножкахъ, причемъ онъ немедленно употребляется пчелами для заклейки щелей улья, уменьшенія лѣтовыхъ очковъ, приклейки пластовъ воска къ стѣнкамъ и покрытія послѣднихъ въ срединѣ улья. Въ степныхъ мѣстностяхъ, при недостаткѣ клея, пчелы употребляютъ вмѣсто него воскъ, въ ущербъ для хозяйства.

Вода необходима пчеламъ для разжиженія меда, въ особенности засахарившагося, т. е. растворенія кристаллическаго, при употребленіи пищи, приготовленіи молочка и, вѣроятно, для утоленія жажды.

Что касается величины и качествъ В., то весною онъ бываетъ малъ; потомъ, постепенно увеличиваясь, лѣтомъ, въ іюнѣ и іюлѣ, достигаетъ наибольшей величины. Составъ мѣстной флоры, вокругъ пасѣки, качества тамошней почвы и характеръ мѣстоположенія, а равно состояніе погоды вліяютъ на это существеннымъ образомъ: сосновый, буковый, грабовый и ольховый лѣса, поля, засѣянныя зерновыми хлѣбами, кукурузою, картофелемъ, рѣпою и свеклою, мокрые луга, теплая и влажная или холодная и вѣтряная погода, въ особенности при сѣверныхъ и восточныхъ вѣтрахъ, точно также какъ сухая съ вѣтромъ-суховѣемъ и проливной дождь съ громомъ и молніей, сильно понижаютъ величину В. и дѣлаютъ его часто совершенно невозможнымъ. *В. С.*

Взяточничество, какъ уголовный юридическій терминъ, не встрѣчается вовсе въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, которое исчисляетъ лишь отдѣльные виды корыстныхъ должностныхъ преступленій, не обнимая ихъ однимъ наименованіемъ. Взяточничество представляетъ собою спеціально-должностное преступленіе; субъектомъ его можетъ быть только должностное лицо, безразлично какого вѣдомства. Оно заключается въ полученіи имущественной выгоды отъ частныхъ лицъ за дѣйствія или бездѣйствіе въ предѣлахъ служебной компетенціи должностнаго лица. Субъектомъ этого преступленія не могутъ быть частныя лица, хотя бы тѣ дѣйствія, за которыя получена выгода, по роду своему и относились къ такимъ, которыя обыкновенно входятъ въ сферу дѣятельности должностныхъ лицъ. Съ другой стороны, не будетъ составъ преступленія, если должностное лицо получитъ незаконную выгоду за дѣйствія, лежащія вовсе внѣ сферы его вѣдомства. Подъ должностнымъ лицомъ, могущимъ быть субъектомъ преступленія взяточничества, слѣдуетъ понимать не только лицо, состоящее на государственной службѣ, но и состоящее на службѣ общественной, выборной; не только лицо, занимающее постоянную должность, но и исполняющее временно возложенныя на него государственною или общественной властью оффиціальныя обязанности (напр., присяжный засѣдатель). Спорнымъ представляется вопросъ о наличности взяточничества въ томъ случаѣ, если незаконная выгода получена за дѣйствія по исполненію частнымъ лицомъ спеціальнаго порученія, хотя и въ интересахъ публичныхъ, но по полномочію случайному, не носящему характера служебнаго.

Объектомъ преступленія взяточничества является не интересъ частныхъ лицъ, отъ которыхъ или во вредъ которымъ получена не-

законная выгода, а интересъ публичный—правильное и сообразное съ достоинствомъ должностныхъ лицъ отправленіе обязанностей службы. Составъ преступленія заключается не въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по службѣ, а въ полученіи денежной или имущественной выгоды за дѣйствія по службѣ. Такимъ образомъ, общими для всѣхъ видовъ взяточничества признаками слѣдуетъ считать: 1) нахожденіе на государственной и общественной службѣ; 2) полученіе выгоды отъ частныхъ лицъ, и 3) полученіе выгоды за дѣйствія по службѣ или по поводу ихъ. Преступленіе признается оконченнымъ, когда получена выгода, независимо отъ того, выполнены ли или невыполнены тѣ дѣйствія, по поводу которыхъ получена выгода (взятка, по терминологіи Улож. о наз., ст. 373). Если эти дѣйствія сами по себѣ представляются преступными, то виновный подлежитъ за нихъ особой отвѣтственности, по правиламъ о совокупности преступленія (ст. 375 Ул. о нак.). Выгода, признаваемая взяткой, можетъ состоять въ подаркѣ деньгами или вещами въ собственную пользу должностного лица или въ пользу другихъ лицъ, въ которыхъ оно заинтересовано, а также въ обѣщаніи денегъ или вещей, если только на принятіе ихъ изъявлено желаніе или согласіе должностного лица.

Въ исторіи уголовнаго права взяточничество, какъ особый видъ преступнаго дѣянія, караемаго съ особою строгостью, встрѣчается на весьма раннихъ ступеняхъ развитія права. Еще въ Моисеевомъ законодательствѣ предусмотрѣно принятіе взятки судьями. Въ историческихъ памятникахъ сохранились указанія на чрезвычайную строгость, съ которою относились къ этому преступленію древнія законодательства. Геродотъ сообщаетъ, что персидскій царь Камбизъ казнилъ смертью одного подкупного судью и снятою съ казненнаго кожею велѣлъ покрыть судейское кресло. Дарій распялъ другого судью, оказавшагося виновнымъ въ полученіи подкупа. Въ законахъ XII таблицъ въ Римѣ установлена смертная казнь за принятые судьею взятки. Несмотря на столь строгое отношеніе къ взяточничеству, послѣднее было въ Римѣ явленіемъ весьма распространеннымъ. Цицеронъ, въ рѣчи противъ Верреса, назвалъ В. явленіемъ самымъ преступнымъ и наиболѣе постыднымъ. Lex Julia repetundarum (Digest. L. 48, 11; Cod. L. 9, 27), даетъ слѣдующее опредѣленіе В.: «Lege Julia repetundarum tenetur, qui cum aliquam potestatem haberet, pecuniam ob judicandum vel non judicandum decernendumve acceperit vel quo magis aut minus quid ex officio suo faceret». Отвѣтственность за взяточничество опредѣляетъ въ видѣ вознагражденія потерпѣвшаго въ четверномъ или тройномъ размѣрѣ взятаго. Впослѣдствіи виновные присуждались къ ссылкѣ или даже болѣе строгому наказанію. Различалось взяточничество административныхъ лицъ и судей; относительно послѣднихъ различалось, далѣе, получена ли взятка по уголовному дѣлу или по гражданскому.

Это различеніе видовъ взяточничества перешло и въ средневѣковое право и сохранилось до новѣйшаго времени во многихъ законодательствахъ. По общему прусскому земскому уложенію 1795 г. (Allgemeines Preussisches Landrecht) за полученіе должностнымъ лицомъ подарка, виновный подвергался штрафу въ четверномъ размѣрѣ, если имъ не учинено ничего противнаго обязанностямъ службы; если же полученіе взятки сопровождалось неправильными дѣйствіями по службѣ, то виновный подлежалъ тяжелому тюремному заключенію на срокъ отъ 3 до 6 лѣтъ. Лица же судебнаго вѣдомства наказывались отрѣшеніемъ отъ должности за одно полученіе подарка, хотя бы ими и не учинено было ничего неправосуднаго. Частныя лица подлежали отвѣтственности только за подкупъ судей. Нынѣ дѣйствующее германское имперское уложеніе 1871 г. различаетъ слѣдующіе виды взяточничества: 1) активное, т. е. предоставленіе или обѣщаніе подарка или выгоды должностному лицу за дѣйствія по службѣ, и пассивное—полученіе выгоды или подарка должностнымъ лицомъ или хотя бы принятіе имъ обѣщанія выгоды; 2) простое взяточничество, т. е. полученіе или требованіе выгоды за правильныя дѣйствія по службѣ, и квалифицированное, если рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ, противныхъ обязанностямъ службы; 3) взяточничество административныхъ чиновниковъ и взяточничество судей, шеффеновъ или присяжныхъ засѣдателей. Активное взяточничество наказуемо лишь въ случаяхъ квалифицированныхъ, «когда кто-либо доставляетъ, предлагаетъ или обѣщаетъ подарки или другія выгоды должностному лицу или члену дѣйствующей арміи, съ цѣлью склонить его къ совершенію дѣйствія, противнаго обязанностямъ службы»; оно карается тюремнымъ заключеніемъ до 5 лѣтъ или денежнымъ штрафомъ до 1500 марокъ. Виновные въ склоненіи судьи, шеффена или присяжнаго засѣдателя, путемъ обѣщанія или предоставленія выгоды, къ рѣшенію дѣла въ пользу или во вредъ какой-либо стороны подлежатъ той же отвѣтственности, какъ и самъ судья. Пассивное взяточничество простое влечетъ за собою денежный штрафъ до 300 марокъ или тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ. Квалифицированное пассивное взяточничество подвергаетъ виновнаго заключенію въ рабочемъ домѣ или въ тюрьмѣ на срокъ до 5 лѣтъ. Требованіе, полученіе или принятіе обѣщанія выгоды или подарка судьею, шеффеномъ или присяжнымъ засѣдателемъ, съ цѣлью рѣшенія дѣла въ пользу или во вредъ той или другой стороны, наказывается заключеніемъ въ рабочемъ домѣ до 15 лѣтъ. Покушеніе на пассивное В. немыслимо, такъ какъ одно требованіе подарка или принятіе обѣщанія является уже совершившимся преступленіемъ.

Французское законодательство о В. не различаетъ полученія взятки за дѣйствія, не противныя служебнымъ обязанностямъ и за дѣйствія, обязанностямъ службы противныя; уголовный кодексъ постановляетъ, что «всякое должностное лицо — административнаго или судебнаго вѣдомства, агентъ или завѣдующій какимъ-либо государственнымъ или общественнымъ управленіемъ,—которое приметъ предложенія или обѣщанія выгоды, или получитъ подарки за совершеніе дѣйствія по службѣ или должности, если даже это дѣйствіе пра-

вильно, но не подлежитъ особому вознагражденію», наказывается гражданскою дегр. (состоящей въ лишеніи почетныхъ гражданскихъ правъ и, по усмотрѣнію суда, заключеніи до 5 лѣтъ) и, кромѣ того, присуждается къ уплатѣ денежнаго штрафа. Къ тому же наказанію присуждаются, по закону 1863 г., посредники и эксперты, согласившіеся, за полученный или обѣщанный подарокъ, высказать свое мнѣніе въ пользу одной изъ сторонъ. Активное взяточничество наказуемо въ той же мѣрѣ, какъ и пассивное взяточничество. Невозможное по отношенію къ пассивному взяточничеству, покушеніе возможно для активнаго и влечетъ за собою тюремное заключеніе до 6 мѣсяцевъ и штрафъ до 300 фр. Въ самомъ законѣ не указано съ достаточною ясностью, подлежитъ ли отвѣтственности виновный въ склоненіи, путемъ подкупа, должностного лица къ правильному дѣйствію по службѣ. Судебная практика разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно. Особо квалифицированнымъ видомъ взяточничества представляется по франц. уголовному кодексу полученіе взятки по уголовному дѣлу.

Въ древнихъ источникахъ русскаго права взяточничество рѣдко встрѣчается какъ самостоятельное преступленіе. Оно несомнѣнно, однако, наказывалось по византійскимъ законамъ, перешедшимъ въ каноническія постановленія. Въ Судебникѣ Іоанна III встрѣчается запрещеніе давать посулы (взятки) судьямъ, о чемъ велѣно «прокликать по торгамъ во всѣхъ городахъ Московской и Новгородской земли». По Судебнику Іоанна IV, «которой дьякъ списокъ нарядитъ и дѣло напишетъ не по суду, не такъ, какъ на судѣ было, безъ боярскова вѣдома, а обыщется то въ правду, что онъ отъ того посулы взялъ, и на томъ дьякѣ взять передъ бояриномъ въ полы, да вкинуть его въ тюрьму. А которой подъячей запишетъ дѣло не по суду, для посулу, безъ дьячья приказу, и того подьячева казнити торговою казнью, бити кнутомъ». Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, подъ страхомъ наказанія, запрещаетъ брать посулы боярамъ и воеводамъ. За неправый судъ Уложеніе подвергаетъ изобличенныхъ во взяточничествѣ судей изъ думныхъ людей лишенію сана, штрафу въ размѣрѣ тройной цѣны иска въ пользу истца и, кромѣ того, уплатѣ въ казну судебныхъ пошлинъ; судей не изъ думныхъ людей оно приговариваетъ къ торговой казни и отрѣшенію отъ должности. Строго преслѣдовались также Уложеніемъ подлогъ и медленность со стороны подкупленныхъ дьяковъ и подъячихъ. Петръ Великій первый обратилъ вниманіе и на дающихъ взятку (лиходателей, какъ ихъ стали съ тѣхъ поръ называть) и въ нѣкоторыхъ случаяхъ каралъ ихъ наравнѣ съ лихоимцами—получившими взятку. Такъ, напр., за лихоимство и лиходательство при выборѣ земскихъ бурмистровъ виновные приговаривались къ тѣлесному наказанію и ссылкѣ на вѣчное житье въ Азовъ. Равнымъ образомъ за лихоимство во взиманіи государственныхъ сборовъ лиходатели подвергались одинакимъ съ лихоимцами наказаніямъ, а именно смертной казни и конфискаціи имущества. Въ послѣдующія царствованія законы о В. подвергались различнымъ измѣненіямъ, но не давали опредѣлительныхъ указаній на положеніе лиходателей: послѣдніе признавались виновными, по какому они должны подлежать наказанію, объ этомъ говорилось только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ. На практикѣ они обыкновенно подвергались одинаковымъ съ лихоимцами наказаніямъ.

Постановленія дѣйствующаго Улож. о наказ. о взяточничествѣ содержатся въ главѣ шестой, раздѣла V, озаглавленной: «о мздоимствѣ и лихоимствѣ». Они касаются: 1) должностныхъ лицъ, принимающихъ такъ называемую по терминологіи Улож. о наказ. взятку (пассивное взяточничество); 2) лицъ, содѣйствующихъ взяточничеству и 3) частныхъ лицъ, склоняющихъ должностное лицо къ похищенію, скрытію или истребленію бумаги, относящейся къ дѣламъ присутственнаго мѣста или совершенію подлога въ документахъ (активное взяточничество). Спеціальныхъ постановленій о взяточничествѣ судей въ Улож. нѣтъ; но въ главѣ пятой того же раздѣла (ст. 366 и сл.), посвященной неправосудію, предусмотрѣны случаи неправильнаго рѣшенія дѣлъ изъ корыстныхъ видовъ. Для отвѣтственности за неправосудіе необходимо рѣшеніе дѣла, чѣмъ это дѣяніе и отличается отъ взяточничества, для состава котораго, какъ указано выше, не требуется совершенія дѣйствій, за которыя получена взятка. Пассивное В. различается по тому, за правильныя или неправильныя дѣйствія по службѣ получена взятка. Въ первомъ случаѣ—когда «лицо состоящее на службѣ государственной или общественной, по дѣлу или дѣйствію, касающемуся до обязанностей его по службѣ, приметъ, хотя и безъ всякаго въ чемъ либо нарушенія сихъ обязанностей, подарокъ, состоящій въ деньгахъ, вещахъ или въ чемъ бы то ни было иномъ»,—дѣяніе называется мздоимствомъ и виновный подлежитъ отвѣтственности, если подарокъ полученъ до исполненія дѣйствія по службѣ — денежному взысканію въ размѣрѣ двойной цѣны подарка, и отрѣшенію отъ должности; если же подарокъ полученъ уже послѣ совершенія дѣйствія, то одному только денежному взысканію въ указанномъ размѣрѣ. Получившій подарокъ безъ «изъявленія предварительнаго на то согласія» (напр., если частное лицо пришлетъ подарокъ по почтѣ) обязанъ не позднѣе какъ черезъ 3 дня его возвратить; невозвращеніе въ этотъ срокъ равносильно полученію по согласію и подлежитъ той же отвѣтственности. Принятіе подарка черезъ другихъ или принятіе его женою, дѣтьми или родственниками, или домашними, съ вѣдома чиновника, для котораго взятка предназначена, равносильно непосредственному полученію дара. Для частныхъ лицъ, давшихъ подарокъ, закономъ не установлена отвѣтственность. Не почитается мздоимствомъ полученіе вознагражденія за частныя услуги: сочиненіе, переписку бумагъ, составленіе юридическихъ актовъ и т. д.

Принятіе въ даръ денегъ, вещей или чего-либо иного за учиненіе или допущеніе чего-либо противнаго обязанностямъ службы носитъ въ Уложеніи названіе лихоимства и подвергаетъ

виновнаго ссылкѣ на житье въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или же, для лицъ непривиллегированныхъ—отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ полутора года до трехъ лѣтъ. Принятію дара самимъ должностнымъ лицомъ равносильно принятіе его черезъ жену, дѣтей или кого-либо другого, а также принятіе обѣщанія подарка и полученіе взятки подъ предлогомъ проигрыша, продажи, мѣны или другой какой-либо мнимо-законной сдѣлки. Такимъ образомъ и по русскому праву для наличности состава лихоимства не требуется совершенія тѣхъ противныхъ обязанностямъ службы дѣйствій, для учиненія которыхъ принята взятка. Покушеніе на лихоимство, въ виду законченности состава преступленія при одномъ принятіи обѣщанія, невозможно. Законъ признаетъ лишь особый видъ покушенія, добровольно остановленнаго—когда получившій взятку, до нарушенія своихъ по службѣ обязанностей, объявитъ о томъ съ раскаяніемъ своему начальству. Въ этомъ случаѣ наказаніе ограничивается исключеніемъ изъ службы, или удаленіемъ отъ должности, или наконецъ однимъ строгимъ выговоромъ, съ внесеніемъ или безъ внесенія въ послужной списокъ. Ст. 380 Уложенія устанавляетъ отвѣтственность (по правиламъ о соучастіи) лицъ, «содѣйствовавшихъ мздоимству или лихоимству въ какомъ бы то ни было видѣ, черезъ принятіе подарковъ или взятки вмѣсто другого». Судя по мѣсту, занимаемому этою статьею, и по смыслу ея, слѣдуетъ признать, что она имѣетъ въ виду лишь другихъ, кромѣ самого лихоимца, должностныхъ лицъ, но не частныхъ лицъ, передавшихъ взятку отъ своего или чужого имени. Поэтому въ той же статьѣ упоминается и о начальникахъ, не принимающихъ мѣръ для прекращенія злоупотребленій. Такимъ образомъ въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на уголовную отвѣтственность лиходателей. Послѣдніе подвергаются отвѣтственности лишь за подстрекательство, черезъ подкупъ, къ истребленію, похищенію или скрытію бумаги, находящейся въ дѣлахъ или же къ учиненію въ нихъ подлога. Особенно квалифицированнымъ видомъ лихоимства почитается вымогательство (см. это слово).

Литература: Feuerbach-Mittermaier, «Lehrbuch des peinlichen Rechts» (1847, стр. 757 и сл.); Faustin Hélie, «Théorie du Code pénal» (1873, т. II, стр. 591 и сл.); Garraud, «Traité théorique et pratique du droit pénal» (1888, т. III); «Holtzendorff's Handbuch des Strafrechts» (т. III, стр. 963 и сл.); Hälschner, «Das Gem. deutsche Strafrecht» (1887, II, стр. 1036 и сл.).

Г. С.

Вибанъ (Георгъ Вильг. Viebahn) — нѣм. статистикъ, род. въ 1802 г. Вмѣстѣ съ Доргардтомъ основалъ въ 1844 г. Центральный прусскій союзъ для содѣйствія благосостоянію рабочихъ классовъ; въ 1850—58 г. редактировалъ «Preuss. Handelsarchiv». Главный трудъ его: «Statistik d. Zollvereinten u. nördl. Deutschland» (Берл., 1858—68). † въ 1871 г.

Вибе (Филиппъ Филипповичъ) — извѣстный въ Южной Россіи сельскій хозяинъ, успѣшно занимавшійся уже въ тридцатыхъ годахъ лѣсоразведеніемъ въ менонитскихъ колоніяхъ на р. Молочной и, послѣ смерти своего тестя И. И. Корниса въ 1848 году, болѣе тринадцати лѣтъ, до 1861 года, руководившій лѣсными и садовыми работами въ «бердянской образцовой плантаціи» («плантажѣ», по выраженію мѣстныхъ жителей), лежащей въ 13 верстахъ отъ города Мелитополя и основанной въ 1845 году графомъ Киселевымъ для распространенія между государственными крестьянами Новороссійскаго края садоводства и древоводства посредствомъ практическаго обученія крестьянскихъ мальчиковъ и безденежнаго отпуска фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ. Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ эта плантація была преобразована въ нынѣшнее Бердянское степное лѣсничество, въ которомъ къ 1-му января 1890 года числилось 923 десятины искусственно разведеннаго лѣса. Въ хуторѣ Юшанкѣ, на р. Молочной, принадлежащемъ В., почти шестьдесятъ лѣтъ весьма успѣшно производится лѣсоразведеніе, а въ колоніи Орловъ устроено образцовое сельское хозяйство, гдѣ содержится стадо холмогорскихъ коровъ, табунъ лошадей и болѣе 10000 тонкорунныхъ овецъ лучшей саксонской породы. Изъ литературныхъ трудовъ В. въ «Газетѣ Лѣсоводства и Охоты» 1855 г. помѣщена статья: «Практическія замѣтки о рабочей силѣ, потребной для производства нѣкоторыхъ работъ въ лѣсныхъ плантаціяхъ Таврической губерніи».

В. С.

Вибраше—богъ-стрѣлокъ у эстовъ, занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ между богами-героями, окружающими главное эстонское божество Ванна-изсу (см. Ванна-изса).

Вибе (Фридрихъ Эдуардъ Соломонъ Wiebe) —нѣмецкій инженеръ. Род. 12 окт. 1804 г. Въ 1826 поступилъ въ берлинскую инженерную академію и слушалъ одновременно лекціи физики и математики въ университетѣ. Съ 1828—31 г. занимался строительною практикою. Съ 1838 г. В. много путешествовалъ по Европѣ съ учено-техническими цѣлями. До 1859 года занимался постройкой и управленіемъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣ этого спеціальностью Вибе сдѣлались вопросы удаленія нечистотъ изъ большихъ городовъ, къ разрѣшенію чего онъ подготовился путешествіями по большимъ городамъ континента и Англіи. По возвращеніи онъ представилъ проектъ устройства канализаціи въ Берлинѣ, который и былъ приведенъ въ исполненіе. Этотъ проектъ, равно какъ другія предположенія опубликованы имъ въ его сочиненіи «Ueber die Reinigung und Entwässerung Berlins» въ 1861 г. Въ 1863 году составленъ былъ имъ вмѣстѣ съ Вейтмейеромъ проектъ канализаціи Данцига, а съ Линдлеемъ—такой-же проектъ для Франкфурта на Майнѣ и позже, въ 1871 г., съ Линдлеемъ и Бюркли-Циглеромъ—проектъ для Базеля. Въ 1873 году составилъ проектъ канализаціи въ Бреслау, въ 1876 для Тріеста и 1879 для Кенигсберга. Съ 1853 занималъ мѣсто предсѣдателя правленія Восточной желѣзной дороги, а позже былъ совѣтникомъ въ министерствѣ торговли.

А. Нюбергъ.

Виберсъ (Вареоломей Wybers)—бюргермейстеръ города Дерпта въ началѣ XVII ст. Авторъ лѣтописей Дерпта: 1) «Collectanea majora» (Большой сборникъ), сохранившійся только въ отрывкахъ и заключающій въ себѣ исторію Дерпта до 1625 г. 2) «Collectanea minora» (Малый сборникъ), обнимающій время съ 1625 г. по 1649 г. Третье его сочиненіе: «О гоненіяхъ за вѣру», содержавшее исторію преслѣдованія лютеранства польскимъ правительствомъ, утратилось.

Виберъ (Жанъ-Жоржъ Viber)—соврем. франц. живописецъ-жанристъ, род. въ 1840 г. Ученикъ Ф. Барріаса, Пико и парижскаго училища изящныхъ искусствъ, онъ старался вначалѣ обратить на себя вниманіе публики изображеніемъ нагихъ фигуръ, которымъ давалъ миѳологическія названія (напр. «Нарцисъ», «Дафнисъ и Хлоя»), а потомъ сталъ писать комическія и юмористическія картины и акварели, отличающіяся остроумною характеристикою и ѣдкою сатиричностью, но нѣсколько рѣзкія по краскамъ («Отъѣздъ новобрачныхъ», «Стрекоза и муравей», «Серенада» и др.). Особо отъ прочихъ его произведеній должна быть поставлена «Апоѳеоза Тьера»—большая полуфантастическая картина, красовавшаяся въ парижскомъ салонѣ 1878 г. и находящаяся нынѣ въ Люксанбургскомъ музеѣ. *А. С—въ.*

Вибій Криспъ (Vibius Crispus)—римскій ораторъ, жившій въ I вѣкѣ по Р. Х. Ему приписываютъ, между прочимъ, памфлетъ, направленный противъ Цицерона отъ имени Саллюстія.

Вибій Секвестръ (Vibius Sequester)—латинскій географъ, время жизни котораго относится обыкновенно къ IV вѣку. До насъ дошло сочиненіе его: «De fluminibus, montibus, lacubus, nemoribus, paludibus, gentibus, quorum apud poetas mentio fit», написанное, какъ видно изъ заглавія, въ качествѣ руководства при чтеніи поэтическихъ произведеній. Имѣется нѣсколько изданій этого сочиненія; изъ нихъ первое сдѣлано было въ 1505 году; лучшее, съ обширными комментаріями (Оберлоне), въ 1778 г.

Виборгъ (Viborg) — небольшая область на полуостровѣ Ютландіи въ Даніи, занимаетъ большую часть округовъ В. и Аальборгъ. Округъ Виборгъ, на югѣ Лимфьорда, покрытый лугами и нивами, занимаетъ пространство въ 3032,9 кв. км., съ населеніемъ въ 93239 ч. (1880). Занятія жителей: скотоводство, земледѣліе, рыбная ловля, льняное и чулочное производство, торговля шерстью, скотомъ. Главный городъ округа, Виборгъ, около озера того же имени, имѣетъ 7653 жит. Онъ одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ; долго служилъ мѣстомъ избранія ютландскихъ, а затѣмъ датскихъ королей. В. первый принялъ въ Даніи протестантство, подъ вліяніемъ проповѣдника Ганса Таузена (1525—29), которому здѣсь воздвигнута статуя. Въ городѣ нѣсколько пивоваренныхъ, винокуренныхъ, чугунно-литейныхъ и машинныхъ заводовъ, двѣ суконныя и двѣ табачныя фабрики. Соборъ, построенный въ XI в., недавно реставрированъ. Гаванью для В. служитъ Ярбекъ (Hjarbek), въ 6 км. къ сѣверу; торговля небольшая.

Вибракулы (Vibracula) — особые индивиды колоній нѣкоторыхъ мшанокъ (Bryozoa), имѣющіе форму головки съ длиннымъ и гибкимъ жгутомъ на концѣ (см. Мшанки).

Вибрато (Vibrato)—см. Вибрація.

Вибрація (Vibratio—колебаніе, отъ латинскаго vibrare)—музыкальный и научный терминъ, обозначающій колебаніе воздуха, происходящее отъ дрожанія какого-нибудь тѣла, какъ-то: струны, металлической пластинки, голосовыхъ связокъ, натянутой кожи, колокола, а также отъ дрожанія столба воздуха въ каждомъ духовомъ инструментѣ. Это колебаніе производитъ музыкальный звукъ (см. Волны звуковыя, Колебательныя движенія и Звукъ). Не слѣдуетъ смѣшивать вышеупомянутую вибрацію съ такъ называемою вибраціей голоса пѣвца или играющаго на струнномъ инструментѣ. Такая вибрація или тремолированіе состоитъ скорѣе въ очень быстромъ, равномѣрномъ и весьма незначительномъ чередованіи повышенія и пониженія звука. Такой пріемъ называется vibrato, tremolando. *Н. С.*

Вивальди (Антоніо Vivaldi)—итальянскій скрипачъ и композиторъ, род. въ Венеціи во второй половинѣ XVII ст., умеръ въ 1743 г., былъ аббатомъ и директоромъ консерваторіи въ Венеціи. В. былъ такъ преданъ музыкѣ, что однажды во время богослуженія оставилъ алтарь съ цѣлью записать пришедшую въ голову очень счастливую музыкальную мысль. За это В. чуть не подвергся преслѣдованіямъ инквизиціи и спасся только тѣмъ, что былъ признанъ человѣкомъ ненормальнымъ. В. развилъ форму скрипичнаго концерта. Онъ написалъ 30 скрипичныхъ концертовъ, много симфоническихъ произведеній, тріо, сонатъ для скрипки и 26 оперъ. *Н. С.*

Виварий (Vivarium)—помѣщеніе, назначенное для содержанія живыхъ животныхъ.

Виварэ (Vivarais, Vivariensis pagus)—старинное названіе небольшой области въ Лангедокѣ во Франціи, нынѣ входящей въ составъ Ардешскаго департамента.

Вивать (vivat, да здравствуетъ, многія лѣта).—Нѣмцы, господствовавшіе въ нашемъ управленіи во время Бирона, замѣнили Петровское «ура» словомъ В., и наши войска принуждены были привѣтствовать императрицу Анну Іоанновну этимъ возгласомъ. Съ воцареніемъ Елисаветы Петровны войска тотчасъ возвратились къ прежнему «ура».

Vivace, vivamente—музыкальный терминъ, требующій исполненія болѣе скораго и живого, чѣмъ въ allegro. V. есть переходная ступень отъ allegro къ presto. Vivacetto—немного скорѣе allegro.

Vivacissimo, весьма скоро—означаетъ движеніе почти равное presto.

Виверра—см. Виверровыя.

Виверровыя (Viverridae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда хищныхъ (Fera s. Carnivora). Это небольшіе или средней величины хищники съ удлиненными головою и тѣломъ, низкими, четырехъ- или пятипалыми ногами и со втяжными или невтяжными когтями. Большая часть В. пальцеходящія животныя, съ покрытою шерстью подошвою;

нѣкоторыя же изъ нихъ стопоходящія и имѣютъ голую подошву. Хвостъ по большей части длинный, обыкновенно опущенный. В. имѣютъ по 3 рѣзца, по 1 клыку и по 6 коренныхъ зубовъ съ каждой стороны и въ каждой челюсти. Языкъ усаженъ многочисленными роговыми сосочками. Около задняго прохода и половыхъ органовъ расположены железы, которыя у большей части В. сильно развиты. В. по большей части ночныя, очень кровожадныя хищныя животныя; онѣ очень ловко бѣгаютъ и лазятъ; питаются мелкими млекопитающими, птицами, птичьими яйцами, пресмыкающимися и земноводными. Онѣ водятся преимущественно въ Старомъ Свѣтѣ, особенно въ Африкѣ и Южной Азіи. В. извѣстно до 100 видовъ, которые образуютъ два подсемейства: виверръ (Viverrae) и мангустъ или ихневмоновъ (Herpestes).

Виверры (Viverrae) отличаются тѣмъ, что имѣютъ втяжные когти и пальцы ихъ у основанія соединены перепонкою. Къ этому подсемейству относятся: **виверра циветовая или африканская** (Viverra civetta), имѣющая 70 см. длины и 30 см. вышины въ плечахъ. Основной цвѣтъ ея пепельно-сѣрый или желтоватый съ многочисленными чернобурыми пятнами; на каждой сторонѣ шеи находится удлиненное, косое бѣлое пятно съ черною оторочкою. Вдоль спины грива, которая можетъ подниматься. Эта виверра, какъ и слѣдующія—стопоходящее животное, съ полувтяжными когтями. Голова удлиненная, съ острою мордою. На переднихъ и на заднихъ ногахъ по пяти пальцевъ. Кромѣ порошичныхъ железъ у этой и слѣдующихъ виверръ находится особый железистый мѣшокъ, цибетовый мѣшокъ, расположенный между заднимъ проходомъ и половыми органами. Выдѣленіе этого мѣшка—цибетъ—представляетъ собою жирную, имѣющую мускусообразный запахъ и горькій вкусъ массу, которая въ свѣжемъ состояніи бываетъ бѣлаго, а потомъ желтаго или бураго цвѣта. Цибетъ скоро высыхаетъ на воздухѣ. Онъ прежде употреблялся въ медицинѣ, въ настоящее же время вытѣсненъ мускусомъ и употребляется только какъ благовонное вещество. Виверра африканская водится въ Сѣверной и особенно въ Восточной Африкѣ и держится въ сухихъ и гористыхъ мѣстностяхъ. **Виверра цибетовая или азіатская** (Viverra zibetha) больше африканской и имѣетъ 75 см. длины и 30 см. вышины въ плечахъ. Основной цвѣтъ ея буроватожелтый съ темными ржавокрасными пятнами, которыя на спинѣ сливаются въ широкую черную полосу; брюхо бѣловатое; на затылкѣ 4 черныхъ продольныхъ полосы. Отъ предыдущей отличается тѣмъ, что не имѣетъ гривы. Получаемый отъ нея цибетъ цѣнится выше, чѣмъ цибетъ виверры африканской. Эта виверра водится въ Остъ-Индіи и на сосѣднихъ островахъ; во многихъ мѣстностяхъ ради цибета ее держатъ какъ домашнее животное. **Виверра генеттовая или генетта** (Viverra genetta) имѣетъ лишь 50 см. длины и 15—17 см. вышины въ плечахъ. Основной цвѣтъ ея булано-желтый; вдоль каждой стороны тѣла идетъ по 3—4 черноватыхъ, большею частью удлиненныхъ пятенъ; надъ глазомъ и подъ нимъ по бѣлому пятну; конецъ морды бѣлый; хвостъ кольчатый. Отличается тѣмъ, что подошва ея отчасти голая, а хвостъ лишь немного короче тѣла (40 см. длины). Генетта водится въ Испаніи, Южной Франціи и въ Сѣверной Африкѣ, и держится въ сырыхъ мѣстахъ, въ кустарникахъ вблизи водъ. Въ Берберіи генетту держатъ въ домахъ, какъ домашнее животное для истребленія крысъ и мышей. Мѣхъ ея цѣнится довольно высоко. **Какамицли** (Bassaris astuta) достигаетъ 55 см. длины. Онъ сверху темно-буросѣраго цвѣта; щеки и нижняя сторона тѣла желтовато-бѣлыя или ржаво-красноватыя; хвостъ бѣлый, съ 8 черными кольцами. Это—пальцеходящее животное, съ полувтяжными короткими когтями. Тѣло удлиненное, куницеобразное, съ короткою, заостренною головою и длинными ушами. На переднихъ ногахъ по 4, а на заднихъ по 5 пальцевъ. Какамицли—единственный представитель семейства В., живущій въ Новомъ Свѣтѣ. Онъ водится въ Мексикѣ и Техасѣ и охотно поселяется въ дуплахъ деревьевъ и разщелинахъ скалъ. Онъ легко приручается и мексиканцы часто держатъ его въ домахъ.

Э. Брандтъ.

Вивесъ (Іоаннъ-Людвикъ Vives, 1492—1540) — испанскій гуманистъ XVI в. Въ молодости онъ изучалъ философію въ Парижѣ, позже отдался занятіямъ литературой. Всѣхъ его сочиненій, написанныхъ по обычаю того времени на латинскомъ языкѣ, насчитываютъ до 60. Полное изданіе ихъ сдѣлано въ 1555 г. въ Базелѣ и въ 1782 г. въ Валенсіи.

Вивисекція или живосѣченіе есть оперативный пріемъ, примѣняемый на живыхъ животныхъ, съ цѣлью выясненія отправленій тѣхъ или другихъ органовъ нашего тѣла и въ особенности внутреннихъ, мало или вовсе недоступныхъ непосредственному наблюденію. Путемъ вивисекцій, конечно, различныхъ въ разнообразныхъ случаяхъ, изслѣдователь проникаетъ въ разнообразныя полости — въ черепную, грудную, брюшную и т. д., доходитъ до интересующаго органа, будетъ ли то сердце, печень, мозгъ, нервъ и т. д., изслѣдуетъ ихъ на мѣстѣ путемъ физико-химическихъ способовъ, узнаетъ эффекты или продукты ихъ дѣятельности механическаго, химическаго или нервнаго характера; или же удаляетъ органы изъ тѣла, чтобы послѣдующимъ наблюденіемъ выпадающихъ изъ жизненнаго оборота явленій составить себѣ представленіе о роли, которую игралъ удаленный органъ въ тѣлѣ. Наконецъ, вивисекція предпринимается иногда съ цѣлью только удаленія изъ тѣла того или другого органа — сердца, печени, мышцы и т. д., функція которыхъ уже изслѣдуется внѣ тѣла при опредѣленныхъ физико-химическихъ условіяхъ, измѣняемыхъ по произволу изслѣдователемъ. Такимъ путемъ и добытъ почти весь цѣнный фактическій матеріалъ, относящійся къ области явленій кровообращенія, дыханія, пищеваренія, выдѣленія, къ иннерваціи различныхъ органовъ, къ общей нервной и мышечной физіологіи и къ спеціальной физіологіи спиннаго и головного мозга и нервовъ. Вивисекція является такимъ образомъ главнымъ

орудіемъ физіологическаго экспериментальнаго изслѣдованія, съ которымъ неразрывно связанъ поступательный ходъ біологическихъ и медицинскихъ наукъ. Не будь вивисекцій на животныхъ, мы бы не имѣли никакого представленія о животномъ электричествѣ, т. е. электрическихъ токахъ мышцъ, нервовъ и мозга, объ функціяхъ чувствующихъ и двигательныхъ нервовъ, психомоторныхъ и сензорныхъ функціяхъ головного мозга и вообще о механизмѣ нервныхъ актовъ, и такъ во всемъ, что̀ касается жизни нашего тѣла. Если бы что-либо могло не дать развиться вивисекціямъ со временъ Гипократа и по наши дни, то наука о жизни вся бы покоилась на однихъ условныхъ фантастическихъ гипотезахъ и умозрѣніяхъ. В. представляютъ необходимѣйшее орудіе изслѣдованія какъ для патолога, примѣняющаго ихъ съ цѣлью выясненія причинъ патологическихъ уклоненій функцій или отдѣльныхъ органовъ, или цѣлаго тѣла въ совокупности, такъ и для фармаколога, ставящаго себѣ задачей опредѣлить механизмъ дѣйствія тѣхъ или другихъ лекарственныхъ веществъ и ядовъ на различные органы тѣла. Герофилъ и Эразистратъ, вожди Александрійской школы, первые произвели разсѣченія на живыхъ животныхъ—козахъ и даже на преступникахъ, приговоренныхъ къ смерти, а знаменитый Галенъ (между 131 и 200 годомъ) развилъ и укрѣпилъ вивисекціонный методъ и добылъ значительное количество цѣнныхъ физіологическихъ фактовъ. Это вивисекціонное направленіе въ физіологіи въ послѣдующія за Галеномъ столѣтія періодически то затихало на долгое время, то вновь выражалось въ лицѣ лучшихъ представителей біологическихъ и медицинскихъ наукъ—Гарвея, Граафа, Мальпигія, Левенгука, Галлера, Спалланцани, Фонтана, Чарльза Белля, Легаллуа, Гальвани, Александра Гумбольдта и Маттеучи. Но, какъ методъ изслѣдованія, была окончательно введена и установлена въ области біологическихъ и медицинскихъ наукъ лишь съ начала этого столѣтія, благодаря Мажанди (1783—1855) и Іоганна Мюллера (1801—1858). Отъ нихъ беретъ начало плеяда ученыхъ, достигшихъ огромной извѣстности въ области біологическихъ наукъ, каковы, напр., Клодъ-Бернаръ, Пфлюгеръ, Дюбуа-Раймонъ, Гельмгольцъ, Людвигъ, Гейденгайнъ, Германнъ, Сѣченовъ, Мечниковъ и т. д., доказавшихъ, что поступательное движеніе біологіи и медицины не мыслимо безъ широкаго разумнаго примѣненія вивисекціоннаго метода, открывающаго намъ при содѣйствіи нынѣ очень развившихся пріемовъ физики, химіи и микроскопіи не только механизмъ нормальныхъ функцій органовъ тѣла, но и причины уклоненія этихъ функцій отъ нормы при разнообразныхъ физіологическихъ и патологическихъ условіяхъ жизни живыхъ организмовъ. Описательная анатомія, изучаемая на трупахъ, не въ состояніи открыть намъ того, что̀ дѣлается въ частяхъ организма во время жизни, т. е. исторію протекающихъ въ нихъ событій. На трупѣ, наприм., артеріи почти всегда бываютъ пусты или только наполнены газомъ, и всякій, кто подобно Эразистрату наблюдалъ бы артеріи только на трупахъ, не былъ бы въ состояніи оцѣнить роль артерій въ кровообращеніи; и въ самомъ дѣлѣ, этотъ выдающійся изслѣдователь смотрѣлъ на артеріи, какъ на воздухоносныя трубки, находящіяся въ сообщеніи съ воздухоносными трубками легкаго. Между тѣмъ Галену стоило только обнажить артеріи на живыхъ животныхъ, чтобы сразу видѣть эти трубки наполненными пробѣгающей въ нихъ кровью и отчетливо опредѣлить ихъ назначеніе въ тѣлѣ, и такъ во всемъ, что касается функцій различныхъ органовъ животнаго организма. Первымъ пріобрѣтеніемъ В. метода была точная локализація жизненныхъ функцій по различнымъ анатомическимъ аппаратамъ животнаго тѣла. Первые вивисекторы полагали, что этимъ исчерпываются назначеніе В., и такое направленіе послѣднихъ измѣнилось лишь съ той минуты, когда біологами и физіологами былъ установленъ вопросъ о механизмѣ функцій и наука о жизни приняла механическое направленіе, втеченіе настоящаго столѣтія принесшее такіе плоды, о которыхъ никогда и не мечтали изслѣдователи прежнихъ виталистическихъ и анимистическихъ школъ. Примѣненіе физико-химическихъ и механическихъ знаній къ изслѣдованію явленій жизни возвысило значеніе В. какъ въ біологіи, такъ и въ медицинѣ до такой степени, что лабораторіи, снабженныя всѣмъ, что необходимо для В., являются неизбѣжнымъ аттрибутомъ даже всѣхъ почти безъ исключенія клиникъ. Вопросы, возникающіе изъ наблюденія надъ теченіемъ болѣзней у больныхъ людей, а равнымъ образомъ и надъ леченіемъ послѣднихъ тѣми или другими средствами, изучаются и детально анализируются путемъ цѣлесообразныхъ опытовъ на животныхъ, на которыхъ выясняется механизмъ нарушенія функцій, соотвѣтствующій данной формѣ заболѣванія, и дѣйствіе при этомъ на организмъ тѣхъ или другихъ физическихъ условій и лекарственныхъ веществъ. Клиника ставитъ вопросы экспериментальной лабораторіи, а послѣдняя, опираясь на вивисекц. методъ изслѣдованія животныхъ, ближайшихъ къ человѣку, силится открыть механизмъ заболѣванія и агенты, могущіе возстановить нормальныя функціи въ заболѣвшемъ организмѣ. Утилитарное значеніе В. сказывается особенно рѣзко въ области практической медицины, такъ какъ открытіе источниковъ заболѣванія, механизма разстройства функцій и механизма дѣйствія лекарственныхъ веществъ немыслимо безъ опытовъ на животныхъ. Только убѣдившись въ безвредности вещества или тѣхъ или другихъ физическихъ условій животныхъ организмовъ или даже въ благопріятномъ дѣйствіи изучаемыхъ агентовъ на дѣятельность различныхъ органовъ тѣла, позволительно приступать къ примѣненію этихъ средствъ или физическихъ агентовъ на больной организмъ человѣка: такова основная мораль современной медицины. Для послѣдней объектомъ экспериментальнаго изслѣдованія можетъ служить только животный организмъ, доступный анализу только путемъ В.; обязанности же медицины передъ больнымъ человѣчествомъ сводятся лишь къ облегченію его страданій и возстановленію его здоровья по извѣстнымъ уже строго опредѣленнымъ спо-

собамъ. Изъ сказаннаго очевидно то огромное значеніе, которое долженъ имѣть В. экспериментальный методъ въ области не только біологіи, но и медицины.

Исключеніе изъ науки вивисекціи, какъ непозволительнаго метода изслѣдованія, свелось бы къ одному изъ двухъ: или къ полному застою нашихъ медицинскихъ знаній, къ обреченію ея на неподвижность, или, что скорѣе, къ усиленію человѣческихъ страданій и къ повышенію смертности, такъ какъ при этомъ объектами изслѣдованія, за неимѣніемъ другихъ, стали бы сами люди и они бы поневолѣ испытывали на себѣ невыгодныя послѣдствія всевозможныхъ пробъ и манипуляцій, не прошедшихъ черезъ контрольный рядъ опытовъ на животныхъ. Представителями антививисекціоннаго взгляда являются общества покровительства животныхъ. Сперва во Флоренціи, въ которой дѣйствовалъ знаменитый вивисекторъ Шиффъ, а затѣмъ и въ Англіи съ 1870 г. поднялась сильная агитація со стороны общества покровительства животныхъ противъ производства какихъ бы то ни было опытовъ на животныхъ,—сопряженныхъ съ пролитіемъ ихъ крови. Результатомъ этого движенія, прошедшаго черезъ рядъ горячихъ преній въ стѣнахъ англійскаго парламента (1876 г. 11 августа), явился биллъ (Cruelty to animals act), по которому право производства опытовъ на животныхъ съ физіологической цѣлью ограничивалось опредѣленными государственнымъ секретаремъ лицами и учрежденіями, причемъ лошади, ослы, собаки, кошки должны были быть совершенно исключены изъ числа объектовъ для В. опытовъ; кромѣ того, всѣ остальныя, допускавшіяся до опытовъ животныя, должны быть наркотизованы до безчувственности и тотчасъ послѣ опыта должны быть убиваемы Не удовлетворившись подобнаго рода ограниченіями В., главное агитировавшее противъ нихъ общество—Society for the prevention of cruelty to animal и другія общества защиты животныхъ, распространеніемъ сенсаціонныхъ брошюръ объ безполезныхъ истязаніяхъ, которымъ подвергаютъ ученые различныхъ животныхъ въ своихъ лабораторіяхъ, стремились возстановить общественное мнѣніе настолько, чтобы В. были окончательно воспрещены закономъ, чего однако не удалось достигнуть, въ виду рѣзкаго протеста ученыхъ силъ страны. Аналогичное движеніе, хотя и въ болѣе слабой степени, разыгралось почти въ то же время и въ Германіи, и во главѣ его Эрнстъ Веберъ, въ сочиненіи своемъ «Die Folterkammern der Wissenschaft. Eine Sammlung von Thatsachen für das Laienpublikum» (Лейпцигъ, 1879), нападалъ на злоупотребленія В., называя знаменитѣйшихъ физіологовъ нашего времени безсовѣстными преступниками и палачами, и доказывалъ, не понимая дѣла, всю иллюзорность пользы В. въ научномъ отношеніи и т. д.; онъ требовалъ, чтобы всѣ общества покровительства животныхъ соединились для общаго протеста противъ В. направленія физіологіи и для внесенія въ рейхстагъ петиціи monstre о полномъ запрещеніи В. на животныхъ. Но здравый смыслъ націи и интеллигентнаго общества, подкрѣпляемый и просвѣщаемый такими прекрасными брошюрами, какъ: L. Hermann, «Die Vivisectionsfrage» (Лейпцигъ, 1877); Ludwig, «Die Wissenschaftliche Thätigkeit in den physiologischen Instituten» (Лейпцигъ, 1879); Heidenhain, «Die Vivisection im Dienste der Heilkunde» (Лейпцигъ, 1879) и Holz, «Wider die Humanaster. Rechtfertigung eines Vivisektors» (Страсбургъ, 1883) — устранилъ всякія серьёзныя послѣдствія раздувавшагося Эрнстомъ Веберомъ антививисекціоннаго движенія и право В. безъ всякихъ ограниченій осталось, какъ и прежде, достояніемъ всѣхъ экспериментальныхъ лабораторій и клиникъ. У насъ въ Россіи курляндское общество покровительства животныхъ, 4 августа 1880 года подало петицію министру юстиціи, касающуюся ограниченія злоупотребленія В. въ различныхъ факультетахъ и академіяхъ Имперіи. Опираясь на то положеніе, что законъ преслѣдуетъ вообще всякое терзаніе и истязаніе животныхъ въ обыкновенномъ смыслѣ слова, и что творится при вивисекціи въ лабораторіяхъ, по мнѣнію курляндскаго общества, возбуждаетъ лишь одинъ ужасъ и негодованіе съ точки зрѣнія гуманитарной цивилизаціи и морали, общество это требовало вмѣшательства закона, который бы допускалъ В. только въ крайне необходимыхъ случаяхъ и устранялъ возможность злоупотребленія ими. Тамъ, гдѣ В. сопровождались мученіями животныхъ, превосходящими предѣлы того, что требовалось научной постановкой опыта, или тамъ, гдѣ В. производятся безъ достаточной научной необходимости, тамъ виновники должны быть строго наказаны закономъ. Не вступая въ подробности требованій этого общества, указывавшаго въ частности еще и на то, что учащіеся не въ правѣ дѣлать В. безъ спеціальнаго руководства профессора и его ассистентовъ, что В. не должны быть практикуемы для демонстраціи (на лекціяхъ) установленныхъ уже въ наукѣ положеній, что къ нимъ не слѣдуетъ прибѣгать тамъ, гдѣ цѣль достигается путемъ мертваго матеріала, что экспериментируемыя животныя должны быть непремѣнно наркотизованы до безчувственности, если только условія опыта допускаютъ это, и что животныя послѣ тяжелыхъ операцій должны быть по достиженіи цѣли эксперимента тотчасъ же убиваемы, если не требуется надъ ними дальнѣйшихъ наблюденій,—такъ, не вникая во всѣ эти отдѣльные пункты требованій общества, отступленіе отъ которыхъ должно было быть наказуемо закономъ, мы видимъ что общество курляндское хлопотало не о воспрещеніи В., а объ ограниченіи злоупотребленія ими, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи.

Профессора экспериментальныхъ наукъ: физіологіи, экспериментальной патологіи и фармакологіи, часто, по мнѣнію общества, производятъ В. тамъ, гдѣ онѣ вовсе не необходимы для развитія научныхъ знаній и притомъ подвергаютъ животныхъ большимъ мученіямъ, чѣмъ это требуется условіями самаго опыта. Петиція эта, насколько намъ извѣстно, была представлена въ факультеты различныхъ университетовъ, а также и въ меди-

цинскую академію, но была окончательно отклонена. И въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ власть или законъ могутъ вмѣшиваться въ вопросъ о томъ: слѣдовало ли или не слѣдовало профессору, или его ассистентамъ и работающимъ подъ его руководствомъ, сдѣлать данную В. для рѣшенія того или другого спеціальнаго научнаго вопроса? Профессора той же спеціальности, т. е. товарищи по ремеслу, никогда бы не взялись за роль судей-контролеровъ въ такихъ сложныхъ и запутанныхъ научныхъ вопросахъ, такъ какъ имъ самимъ изъ личнаго опыта извѣстно, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли рѣшить тотъ или другой вопросъ В. и какой именно, зависитъ много отъ индивидуальности и личныхъ взглядовъ экспериментатора на свой предметъ и нерѣдко мало обѣщающія В. давали прекрасные неожиданные результаты и наоборотъ. Ошибки въ этомъ отношеніи возможны огромныя. Такимъ образомъ государство или законъ лишены возможности контролировать дѣятельность профессоровъ и ихъ учениковъ въ той части ея, которая относится къ позволительности или непозволительности вивисекцій при разработкѣ тѣхъ или другихъ научныхъ вопросовъ, и это по отсутствію компетентныхъ въ этомъ отношеніи судей. Такимъ образомъ только профессора-спеціалисты могутъ являться судьями того, злоупотребляютъ ли они вивисекціями или нѣтъ. Мыслимо, конечно, что въ отдѣльныхъ рѣдкихъ случаяхъ экспериментаторъ, недостаточно вникнувъ въ сущность разбираемаго вопроса, прибѣгаетъ къ нецѣлесообразнымъ формамъ вивисекцій, сопряженныхъ при томъ же съ чрезмѣрными мученіями животнаго, и все это быть можетъ напрасно, благодаря дурной постановкѣ опыта по недостаточно обдуманному плану. Но эти примѣры, по нашему глубокому убѣжденію, не могутъ служить основаніемъ для преслѣдованія В., какъ научнаго метода изслѣдованія или ихъ запрещенія, а могутъ быть лишь мишенью для печатной критики, карающей необдуманность и жестокость тѣхъ или другихъ актовъ любого общественнаго дѣятеля. Не подлежитъ также сомнѣнію, что экспериментаторы не лишены чувства состраданія къ животнымъ и вездѣ, гдѣ только можно, наркотизуютъ испытуемыхъ животныхъ, во избѣжаніе излишнихъ мученій, и по окончаніи опыта тотчасъ уничтожаютъ ихъ, если они уже не оказываются нужными. Къ сожалѣнію, изслѣдованіе функцій многихъ органовъ, напр. мозга, сердца, сосудистой системы и т. д. невозможно при полномъ наркозѣ животныхъ, вслѣдствіе измѣненія нормальной реакціи этихъ органовъ на различныя внѣшнія раздраженія, а потому приходится нерѣдко для изученія нормальной функціи органовъ экспериментировать на ненаркотизованныхъ животныхъ; также точно значеніе поставленнаго опыта не ограничивается иногда продолжительностью вивисекціи, а приходится нерѣдко наблюдать животное послѣ операціи втеченіе цѣлыхъ дней и недѣль. Въ такомъ случаѣ животныя попадаютъ въ положеніе хирургическихъ больныхъ, излечимыхъ или неизлечимыхъ и за которыми устанавливается бдительный уходъ. Судя по тому, что дѣлается въ лучшихъ иностранныхъ и русскихъ лабораторіяхъ, общество должно знать, что во главѣ этихъ лабораторій стоятъ люди не кровожадные, не отличающіеся профессіональной жестокостью, а только мирные труженики науки, имѣющіе одну лишь цѣль—это разслѣдованіе жизненныхъ функцій, неминуемо связанное съ вивисекціями на животныхъ. Если изслѣдователь, при поискахъ за истиной, скрѣпя сердце, и приступаетъ къ кровопролитной и болѣзненной вивисекціи, то утѣшеніемъ ему служитъ лишь то, что она послужитъ въ будущемъ на расширеніе нашихъ познаній о явленіяхъ жизни и тѣмъ самымъ не останется безъ послѣдствій и для страждущаго человѣчества. Мы въ началѣ уже показали то огромное значеніе, которое имѣютъ вивисекціи для развитія нашихъ біологическихъ и медицинскихъ знаній, слѣдовательно—какую огромную полезность представляютъ вивисекціи въ качествѣ орудія изслѣдованія. Противники вивисекцій, очевидно, игнорируютъ все это. Въ заключеніе укажемъ здѣсь еще на брошюру извѣстнаго дерптскаго физіолога Александра Шмидта, написанную въ отвѣтъ на притязанія курляндскаго общества покровительства животнымъ: «Zur Vivisectionsfrage» (1881, Dorpat u. Fellin). *И. Тархановъ.*

Вивіани (Винченто Viviani), родился во Флоренціи въ 1622 г., умеръ въ 1703 г.; ученикъ Галилея, итальянскій математикъ, пріобрѣлъ извѣстность сочиненіемъ подъ заглав.: «De maximis et minimis geometrica divinatio in quintum conicorum Apollonii Pergoei nunc desideratum» (1659; пятая книга сочиненій Аполлонія Пергскаго о коническихъ сѣченіяхъ заключаетъ въ себѣ первыя изслѣдованія о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ и признается самымъ замѣчательнымъ памятникомъ этого великаго геометра). Наиболѣе замѣчательный трудъ Вивіани, надъ которымъ онъ работалъ сорокъ лѣтъ, есть книга подъ заглавіемъ: «De locis solidis secunda divinatio geometrica», появившаяся въ 1701 году. *Д. Б.*

Вивіанитъ (иначе—синяя желѣзная руда, англахитъ, муллицитъ)—минералъ моносимметрической системы. Шестоватые, вытянутые по вертикальной оси, кристаллы мелки, встрѣчаются наросшими по одиночкѣ или въ лучистыхъ и почковидныхъ аггрегатахъ. Кромѣ того, В. извѣстенъ въ шаровидныхъ и почковидныхъ аггрегатахъ радіальнолучистаго строенія, вкрапленнымъ въ сплошномъ видѣ и въ землистомъ состояніи (это такъ назыв. синяя желѣзная земля). В. окрашенъ въ индиговосиній, черновато или голубоватозеленый цвѣтъ, мягокъ (твердость=2), въ тонкихъ пластинкахъ гибокъ; уд. в.=2,6—2,7; онъ просвѣчиваетъ, а въ тонкихъ пластинкахъ прозраченъ; на плоскостяхъ спайности имѣетъ сильный перламутровый блескъ. По химическому составу В. представляетъ среднюю фосфорнокислую соль закиси желѣза—$Fe_3(PO_4)_2+8H_2O$, но на воздухѣ окисляется и отчасти превращается въ основную фосфорнокислую соль окиси желѣза. Въ кислотахъ растворяется, въ горячемъ KHO принимаетъ черный цвѣтъ, а на углѣ дѣлается краснымъ и сплавляется въ

блестящій сѣрый магнитный королекъ. Синяя желѣзная земля часто бываетъ безцвѣтною въ свѣжемъ видѣ, только что добытая, но на воздухѣ легко синѣетъ. Хорошіе кристаллы В. извѣстны въ Боденмайсѣ (Баварія), въ С. Агнесѣ (Корнваллисъ), Тавистокѣ (Девонширъ), также въ шлакахъ отъ каменноугольныхъ пожаровъ, напр. въ Комментри, Ла-Буишь, во Франціи. Очень хорошіе кристаллы В. встрѣчаются внутри третичныхъ раковинъ, напр. Mytilus, Cardium—на Керченскомъ полуостровѣ, въ Крыму, Нью-Джерсеѣ. Кромѣ того и ископаемыя кости часто выполнены лучистымъ В., а землистый В., часто въ изобиліи, встрѣчается въ торфяникахъ и глинахъ въ сопровожденіи болотной руды (желѣзной), напр., въ Рязанской губ., по берегамъ р. Мокши, близъ г. Сапожка, въ окрестностяхъ Ирбита, ок. Баргузина въ Иркутской губ., во многихъ торфяникахъ Швейцаріи, Франціи, Силезіи. В. полученъ также искусственно. Онъ употребляется иногда какъ дешевая синяя краска. *Ф. Л.*

Вивлосъ—см. Библосъ.

Вивонн (Луи-Викторъ де Рошешуаръ, графъ, впослѣдствіи герцогъ де Монтеверъ де Vivonne, 1636—1688), братъ г-жи Монтеспанъ, фаворитки французскаго короля Людовика XIV. Возведенный этимъ послѣднимъ въ санъ маршала Франціи, В. принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ во Фландріи и Италіи, Кандіи, Сициліи и пріобрѣлъ славу хорошаго полководца.

Вивсюгъ. 1) Овсюгъ, дикій, **приторный или живой овесъ** (Avena fatua L.) изъ сем. злаковыхъ (Gramineae)—однолѣтнее, весьма опасное, сорное растеніе, сильно засоряющее яровыя поля въ южныхъ губерніяхъ (изрѣдка встрѣчается и въ среднихъ, какъ занесенное растеніе) и даже вызывающее иногда на достаточно влажныхъ почвахъ, которыя оно предпочитаетъ другимъ, преждевременную уборку хлѣбовъ раньше достиженія ими полной зрѣлости на зерно. Для предупрежденія занесенія сѣмянъ В. на поля рекомендуется обкашиваніе подорожныхъ и полевыхъ межъ до образованія еще сѣмянъ, а для уничтоженія на засоренныхъ поляхъ — введеніе паровыхъ плугополольныхъ растеній, между которыми обрабатывается почва во время ихъ произрастанія, такъ какъ, вообще, В. принадлежитъ къ числу сорныхъ травъ особенно чувствительныхъ къ извѣстнымъ пріемамъ культуры. Стебли В. отличаются необыкновенною жесткостью и потому не находятъ употребленія въ хозяйствѣ, а ости метельчатаго колоса обнаруживаютъ замѣчательное свойство: если спрыснуть водою сухіе колоски В., то они начинаютъ двигаться и вертѣться во всѣ стороны, раздвигаясь какъ будто живые, откуда и произошло названіе «живой овесъ». Это объясняется чрезвычайною гигроскопичностью длинныхъ колѣнчатыхъ, скрученныхъ въ нижней половинѣ, остій, которыя, въ прикосновеніи съ водою или паромъ, начинаютъ быстро развертываться, при чемъ верхнія половины, соединенныя съ нижними подъ тупымъ, или почти прямымъ, угломъ, начинаютъ двигаться, какъ бы описывать круги. При высыханія, или испаренія воды, спиральныя части осетей опять скручиваются и происходитъ обратное движеніе верхнихъ ихъ половинъ.

2) **Вивсюнецъ** (Украин.), **овсюгъ** (Малоросс.), **овсянецъ, овсяница луговая, митлица** (Малоросс.), **пырей** (Воронежск.), **кавылъ** (Тамб.), **ковылъ лѣсной, заячій или пушистый овесъ** (Avena pubescens L.), изъ того же сем. злачныхъ—многолѣтняя ранняя луговая трава, высокорослая (до двухъ футовъ высоты), средняго качества, пригодная для пастбищъ, преимущественно на свѣжей мергельной почвѣ, и для образованія дернины. Цвѣтетъ въ маѣ-іюнѣ, а сѣмена созрѣваютъ въ іюнѣ-іюлѣ. При сборѣ въ цвѣту получается около 1170 пудовъ травы съ десятины, дающей до 435 пудовъ сѣна, особенно годнаго для корма лошадей, и болѣе 500 пудовъ травы-отавы. Для засѣва одной десятины подъ покосъ необходимо около двухъ пудовъ сѣмянъ, а для дернины, въ смѣси съ другими травами, высѣваютъ не болѣе 20 фунтовъ; въ фунтѣ около 113000 зеренъ. *С.*

Вивсюкъ (Подольск.) — Dactylis glomerata L., см. Ежа сборная.

Вивье (Albert-Joseph Vivier)—бельгійскій музык. теоретикъ и композиторъ, род. въ 1816 г., авторъ учебника гармоніи: «Traité complet d'harmonie théorique et pratique» (Брюс. 1862), который, вслѣдствіе хорошей системы и практичнаго изложенія, выдержалъ много изданій. В. много трудился надъ изслѣдованіемъ гаммы, состоящей изъ четверти тоновъ. Изъ сочиненій В. извѣстны его романсы и одноактная комическая опера: «Padillo le Tavernier», исполненная въ первый разъ въ Брюсселѣ въ 1857 г. *Н. С.*

Вивьенъ де С. Мартенъ (Лун Vivien de St. Martin) — извѣстный французскій географъ, род. 1802 г. и рано сталъ заниматься географическими работами, особенно исторической географіей и картографіей; по этимъ отраслямъ наукъ его труды имѣютъ большое значеніе. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Парижскаго географическаго общества, былъ его предсѣдателемъ и состоитъ почетнымъ членомъ этого и другихъ географическихъ обществъ. Онъ много содѣйствовалъ распространенію географическихъ знаній во Франціи. В. былъ редакторомъ слѣдующихъ журналовъ, атласовъ и сборниковъ: «Atlas Universel» (1825), «Nouvelles Annales des Voyages» (1847—1854), «Année Géographique» (отчетъ о географическ. работахъ, съ 1863). Изъ друг. его трудовъ замѣчательны: «Géographie de la France» (1832), «Histoire d. découvertes géographiques» (1845), «Mémoire sur la géographie ancienne du Caucase» (1845), «Etudes de géographie ancienne asiatique» (1854), «Géographie grecque et latine de l'Inde» (1860), «Le Nord de l'Afrique dans l'antiquité» (1863), «Histoire de la géographie et des découvertes géographiques» (съ атласомъ, 1875). Уже въ преклонныхъ лѣтахъ Вивьенъ де С. Мартенъ началъ два обширныхъ труда, которые далеко не окончены, но подвигаются успѣшно, именно географическій словарь «Nouveau Dictionnaire de géographie universelle» (Парижъ, 1879 — 92; вышло 4 тома) и атласъ новой географіи, ко-

тораго вышло 9 выпусковъ: «Atlas Universel de Géographie Moderne».

Вига—р. Костромской г., правый притокъ Унжи. Длина теченія 80 в., ширина отъ 5 до 80 саж., а глубина отъ 2 до 4 арш. Весною по ней сплавляютъ лѣсъ въ р. Унжу. На рѣкѣ нѣсколько мельницъ.

Вигалуа (Wigalois, Huy Galois или Vitus Gallensis)—герой романа изъ временъ Артура и рыцарей Круглаго стола, Вирнта фонъ-Графенберга (см. это слово). В., извѣстный также, по гербу и головному убору, подъ прозвищемъ «рыцаря съ колесомъ»—сынъ Гаванса, слѣдовательно приходится внучатнымъ племянникомъ королю Артуру. Въ древнѣйшей версіи сказанія, старофранцузской поэмѣ «Le bel inconnu» (сочиненіе Рено де Боско, изданное впервые Гиппо, Парижъ, 1860), отъ которой произошли позднѣйшая французская народная книга (Ліонъ, 1530) и среднеанглійская поэма «Ly biaus disconu» (напечатан. въ «Ancient english metrical romances» Ритсона, т. II), герой носитъ имя Жигленъ (Giglain). Ср. Grässe, «Die grossen Sagenkreise des Mittelalters» (Дрезденъ и Лейпцигъ, 1842) и Kölbing въ «Englische Studien» (томъ 1, Гейльбр., 1877).

Вигамуръ (Wigamur), «рыцарь съ орломъ»—нѣмецкая героическая поэма XIII ст., изъ цикла сказаній о королѣ Артурѣ, неизвѣстнаго автора. Впервые издано въ «Deutsche Gedichte des Mittelalters» (т. 1, Берлинъ, 1808). Ср. Sarrazin, «W. Eine litterarhistor. Untersuchung» (Страсбургъ, 1878).

Вигандъ (Albert Wigand)—выдающійся нѣмецкій ботаникъ. Работалъ много по многимъ областямъ ботаники, но особенно замѣчателенъ своимъ своеобразнымъ научно-философскимъ направленіемъ: онъ былъ противникомъ двухъ капитальнѣйшихъ пріобрѣтеній науки XIX столѣтія: эволюціонной теоріи Дарвина и ученія о бактеріяхъ, какъ о самостоятельныхъ организмахъ. Вигандъ родился въ Трейзѣ, близъ Марбурга, 21 апр. 1821 г. Сначала занимался въ берлинскомъ университетѣ, преимущественно ботаникой и зоологіей, а въ 1845 г. перешелъ къ Шлейдену въ Іену, гдѣ окончательно спеціализировался по ботаникѣ. Нужно думать, что вліянію Шлейдена особенно В. былъ обязанъ какъ развитіемъ эстетическаго воззрѣнія на природу, такъ и особою любовью къ общимъ философскимъ соображеніямъ. Въ 1846 г. В. поселился снова въ Марбургѣ, гдѣ и прожилъ почти всю свою жизнь, здѣсь же онъ опубликовалъ и первую свою ботаническую работу: «Kritik und Geschichte der Lehre von der Metamorphose der Pflanze» (Лейпц., 1846). Въ 1861 г. онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ ботаники, директоромъ ботаническаго сада и фармакогностическаго института. 22 октября 1886 г. онъ умеръ. Какъ упомянуто уже, В. былъ весьма разностороннимъ ботаникомъ. Спеціальныя работы его, изъ которыхъ многія до сихъ поръ весьма цѣнны, относятся къ области морфологіи и систематики цвѣтковыхъ и споровыхъ растеній, анатоміи, физіологіи, исторіи развитія и наконецъ фармакогнозіи. Вотъ перечень наиболѣе важныхъ: «Grundlegung der Pflanzenteratologie» (Марб., 1850); «Botanische Untersuchungen» (Брауншвейгъ, 1854); «Der Baum» (Брауншв., 1854; популяр. сочиненіе); «Einige Sätze über die physiologische Bedeutung des Gerbstoffes und der Pflanzenfarbe» («Botan. Zeitung», 1862; связь между антоціаномъ и дубильными веществами); «Zur Morphologie und Systematik der Gattungen Trichia und Arcyria» («Pringsheim's Jahrbücher f. wissenschaftl. Botanik», III, 1863 г.; прекрасное изслѣдованіе по морфологіи миксомицетовъ); «Ueber die Desorganisation der Pflanzenzelle, insbesondere über die physiologische Bedeutung von Gummi und Harz» (тамъ же; возникновеніе гумми черезъ регрессивный метаморфозъ клѣточной оболочки); «Flora von Kurhessen und Nassau» (Кассель, 3-е изд. 1879); «Studien über Protoplasmaströmung in der Pflanzenzelle» (въ 1-й тетради его изданія «Botanische Hefte» (1885 г.; классификація движенія протоплазмы); «Lehrbuch der Pharmakognosie» (4-е изд., Берл., 1887 г.); «Nelumbium speciosum» (Кассель, 1888). Болѣе общій интересъ представляютъ работы В., направленныя противъ господствующаго ученія о бактеріяхъ и противъ Дарвинизма. По его мнѣнію, бактеріи не самостоятельные организмы, онѣ возникаютъ лишь при гніеніи и броженіи изъ протоплазмы распадающихся клѣтокъ. Такое превращеніе организованнаго вещества въ организованные индивиды В. назвалъ анаморфозой протоплазмы. Любопытно, что самъ Вигандъ энергически возставалъ противъ отожествленія такой анаморфозы съ самозарожденіемъ (generatio spontanea s. aequivoca), которое онъ рѣшительно отвергалъ и какъ натуралистъ и какъ убѣжденный христіанинъ. См. «Entstehung und Fermentwirkung der Bakterien» (Марб., 1884) и «Das Protoplasma als Fermentorganismus» (посмерт. изд., обработанное Деннертомъ, составляетъ 3-ю тетрадь «Botanische Hefte», Марб., 1888). Идеи В., идущія въ разрѣзъ съ прочно установленными фактами, не нашли сочувствія и поддержки въ ученомъ мірѣ. Такая же неудача постигла и всю его горячую антидарвинистическую проповѣдь. Какъ религіозно-философскія, такъ и научныя убѣжденія В. не могли примириться съ теоріей Дарвина. Цѣлый рядъ попытокъ опубликованъ имъ съ цѣлью дискредитировать и подорвать несимпатичное ему ученіе. См. «Die Genealogie der Urzellen als Lösung des Descendenzproblems oder die Entstehung der Arten ohne natürliche Zuchtwahl» (Брауншв., 1872); «Ueber Darwin's Hypothese Pangenesis» (Марб., 1870); «Der Darwinismus und die Naturforschung Newtons und Cuviers» (Брауншв., 1874—7, 3 ч.); Der Darwinismus, ein Zeichen der Zeit» (Гейлбр., 1878); «Grundsätze aller naturforschung» (Марб., 1886). Что касается до его возраженій, нѣкоторымъ изъ нихъ нельзя отказать въ извѣстной цѣнности, но все таки они совершенно безсильны не только разрушить, но даже поколебать сколько-нибудь существенно общій строй Дарвинизма. *Г. Н.*

Вигандъ или **Вейгандъ** (Іоаннъ Wigand) — авторъ рукописной исторіи Курляндіи. Подлинникъ рукописи былъ проданъ и вывезенъ въ Гамбургъ и не сохранился. Ви-

гандъ былъ врачемъ въ Гольдингенѣ; умеръ въ 1740 г.

Вигандъ (Поль Wigand) — нѣмецкій историкъ, род. въ 1786 г., основатель журн. «Archiv für Geschichte und Alterthumskunde Westfalens», авторъ, сочиненій «Das Vemgericht Westfalens» (Гаммъ, 1825), «Die Dienste» (Гаммъ, 1828), «Der korveische Güterbesitz» (Лемго, 1831). Въ 1828 г. В. было поручено выработать проектъ свода мѣстныхъ законовъ провинціи Падерборнъ. Въ результатѣ явились: «Die Provinzialrechte der Fürstenthümer Paderborn und Korvei» (Лейпц., 1832) и «Die Provinzialrechte des Fürstenthums Minden, der Grafschaft Ravensberg u. s. w.» (Лейпцигъ, 1834). Трактатомъ «Die korveischen Geschichtsquellen» (Лейпцигъ, 1841) и критическимъ изданіемъ «Traditiones Corbeienses» (Лейпц., 1843) В. доказалъ поддѣльность послѣднихъ. Наконецъ, онъ издалъ: «Denkwürdigkeiten» (Лейпц., 1854) и «Denkwürdige Beiträge für Geschichte und Rechtsaltertümer aus westfälischen Quellen» (Лейпц., 1858). † 1866 г.

Вигандъ Марбургскій (Wigand von Marburg)—нѣмецкій хронистъ, писавшій исторію прусскаго ордена Меченосцевъ за XIV вѣкъ. О личности его извѣстно почти только то, что онъ былъ герольдомъ ордена; нельзя даже сказать, былъ ли онъ уроженцемъ г. Марбурга въ Гессенѣ, другого какого-нибудь Марбурга или наконецъ Маріенбурга. Что касается его хроники, то она дошла до насъ въ переводѣ на латинскій языкъ, подъ названіемъ «Chronica nova Prutheniса». Охватывая время съ 1311 по 1394 г., она въ первый своей части (до 1350 г.) основывается главнымъ образомъ на такъ назыв. Оливской хроникѣ и на Германѣ Ватбергѣ, но бо́льшая часть ея составлена Вигандомъ самостоятельно, на основаніи источниковъ рукописныхъ, преданій и разсказовъ другихъ лицъ и собственныхъ свѣдѣній. Эта часть особенно богата извѣстіями, дѣлающими Вигандa важнымъ источникомъ для исторіи ордена. Какъ современникъ, Вигандъ ведетъ свой разсказъ съ управленія орденомъ магистромъ Винрихомъ Книпроде. Хроника эта издана въ «Scriptores rerum Prussicarum». О ней ср. Töppen, «Geschichte der Preussischen Historiographie von Peter v. Dusburg bis auf K. Schütz» (Берлинъ, 1853) и статью Lohmeyer'a въ «Allgemeine Deutsche Biographie» (Лейпцигъ, 1875, XX, 293—4).

Вигандъ (Wigand) — нѣмецкая книгоиздательская фирма, основана Отто В. (1795—1870) въ 1826 г., въ Кашау; въ слѣдующемъ году В. предпринялъ въ Пештѣ изданіе «Konversations-Lexicon»; окончивъ удачно выпускъ словаря, В. перебрался въ 1832 г. въ Лейпцигъ. Популярность, пріобрѣтенная В., втянула его въ политику въ памятный 1848 г. и вскорѣ его выбрали представителемъ въ нижнюю саксонскую палату. Издательская дѣятельность В. была очень обширна: въ 1838 г. онъ началъ издавать «Hallesche Jahrbücher», затѣмъ издалъ «Geographisch-statistisches Wörterbuch» Риттера, сочиненія Арнольда Руге, Бруно Байера, Людвига Фейербаха, Іоганна Шерра и друг.

Младшій братъ его Георгъ В. (1808—1858) пріобрѣлъ извѣстность иллюстрированными изданіями. Онъ навелъ гравера Людвига Рихтера на мысль примѣнить клише изъ пальмоваго дерева, и этотъ способъ быстро вошелъ во всеобщее употребленіе, составивъ имя Рихтеру. Капитальнымъ изданіемъ В. является «Die Bibel in Bildern», съ 240 рисунками на деревѣ Юліуса Шнорра изъ Карольсфельда.

Вигани (Джованни-Франциско Vigani)—извѣстный врачъ и химикъ (1650—1700), родомъ изъ Вероны, провелъ всю жизнь въ Англіи, одинъ изъ представителей школы Бойля, принадлежалъ къ выдающимся ученымъ своего времени. Будучи противникомъ алхимическихъ теорій, В. держался въ своихъ изслѣдованіяхъ положительнаго опытнаго пути и сдѣлалъ нѣсколько открытій, послужившихъ основаніемъ закона кратныхъ отношеній и понятія объ эквивалентахъ. Онъ впервые указалъ, что металлическое основаніе соединяется всегда съ однимъ и тѣмъ же количествомъ кислоты при образованіи солей. Въ печати онъ оставилъ только одинъ трудъ: «Medulla chymiae variis experimentis aucta multisque figuris illustrata» (Лондонъ, 1683).

Вигано (Франческо Vigano)—плодовитый итал. писатель, много содѣйствовавшій распространенію въ Италіи, Франціи и Англіи ссудо - сберегательныхъ товариществъ типа Шульце - Делича; родился въ 1807 г., въ 1828 г. былъ изгнанъ за участіе въ движеніи въ пользу объединенія Италіи, послѣ чего объѣздилъ Германію, Бельгію, Англію, Францію и Швейцарію и повсюду вступалъ въ сношенія съ выдающимися дѣятелями. Особенно сблизился съ Шульце-Деличемъ, съ которымъ втеченіе 30 лѣтъ поддерживалъ оживленную переписку. В. былъ тотъ «итальянскій патріотъ», къ которому Шульце-Деличъ обратился съ своими тремя «Письмами» по поводу объединенія Германіи, обратившими на себя всеобщее вниманіе въ Италіи, Германіи и Америкѣ. Въ 1841 г. В. сдѣлался профессоромъ коммерческихъ наукъ въ высшей технической школѣ въ Миланѣ. Горячій поборникъ идей Шульце-Делича, В. словомъ и дѣломъ служилъ ихъ распространенію и проведенію въ жизнь. По его иниціативѣ открылось много ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ Италіи и Франціи; по его же мысли основанъ былъ въ 1886 году союзъ итал. товариществъ, который главнымъ образомъ обнимаетъ товарищества потребительныя, но открытъ для всякаго рода товариществъ. В. издалъ: «Studii teoricostorici sulle principali publiche banche» (Миланъ, 1840); «Le banche popolari in generali» (Миланъ, 1863, франц. перев., Парижъ, 1865; новое изд., Пар., 1875); «Organisazione delle banche italiane» (Мил., 1865); «Scrittura doppia, semplice emista» (Мил., 1869); «Vademecum des promoteurs des Banques populaires» (Saint-Germain-en-Laye, 1878); «Commerazione di Schultze-Delitsch» (Мил., 1883); «Il miglior sistema delle banche di emissione» (Мил., 1884); «Progetto di risanamento dell'Agro romano con l'esercito» (Мил., 1885) и много др. Въ 1881 г. на конкурсѣ, учрежденномъ въ Парижѣ Исаакомъ Перейра, В. получилъ премію за обширное сочиненіе: «Sur l'extinction du Paupérisme».

В. еще писалъ эпическія стихотворенія и романы; сюда относятся его историческіе романы: «Val d'Intelvi e Valvassiona» (1852); «Il contrabandiere d'Olginate» (1862); «Emilio e Giulietta» (1852) и др. В. † въ 1891 г.

Вигантъ, Витальтъ, чаще Вигунтъ—князь керновскій, братъ Владислава-Ягелла, сынъ одной съ нимъ матери, Ульяны Александровны, княжны тверской, второй жены Ольгерда. Есть извѣстія, что В. первоначально былъ крещенъ по греческому обряду, при чемъ получилъ христіанское имя Ѳедоръ-Василій. Но въ 1386 г., сопровождая старшаго брата своего Ягелла въ Краковъ, онъ тамъ вмѣстѣ съ нимъ крестился по католическому обряду, принявъ имя Александра. Въ военной исторіи Литвы онъ отмѣчается нѣсколько разъ, но не игралъ большой роли. † 1392 г. Польскіе хронисты въ смерти В. обвиняютъ Витовта, который будто бы отравилъ его; но польскіе историки находятъ эти обвиненія неосновательными. См. статьи Ю. Бартошевича въ «Encykl. Powsz.» Orgiebranda (I, 398 — 9; XXVI, 278—82). *А. Э.*

Вигара (санскр. Vihâra = перемѣна, перестановка, прогулка, удовольствіе, мѣсто отдохновенія, монастырь, святыня, отъ корня har = брать, держать + префиксъ vi: vihar = разнимать, отдѣлять, проводить время) — буддійскій монастырь. Такъ называется также особый родъ искусственныхъ пещеръ въ скалахъ Индостана, служившихъ жилищемъ для буддійскихъ монаховъ. Древнѣйшія изъ нихъ находятся около древняго Râjagriha, главнаго города царства Магадха, въ которомъ пустилъ первые прочные корни молодой буддизмъ (нынѣшняя область Behar или Bihar, названная такъ по обилію Vihâra). Эти древнѣйшія постройки отличаются большой простотой и небольшими размѣрами; происхожденіе ихъ относится къ первымъ временамъ буддизма (изображенія у Шлагинтвейта, «Indien in Wort u. Bild»; Fergusson, «History of Indian and Eastern Archit.», Лондонъ, 1876; его же, «The Rock-cut Temples of India, illustr. by 74 photogr.», Лондонъ, 1864; Kugler, «Geschichte der Baukunst», Штутг., 1859). Другіе очень древніе гроты этого рода находятся въ сѣверовосточной Индіи въ провинціи Орисса; здѣсь же встрѣчаются колонны и скульптурныя украшенія (время возникновенія—III — II вв. до Р. Х.). Около Насика, въ области Нербудда, также имѣется большое число такихъ Vihâra, относящихся къ эпохѣ отъ I в. до Р. Х. до VII в. по Р. Х. Иногда онѣ связаны съ храмомъ, иногда являются самостоятельно. Ср. также Lassen, «Indische Alterthumskunde»; Koeppen, «Religion des Buddha» (Берл., 1857). *С. Буличъ.*

Вигардъ (Францъ-Яковъ Wigard) — одинъ изъ вожаковъ саксонской радикальной партіи, род. въ 1807 г., былъ членомъ франкфуртскаго національнаго собранія и саксонскаго сейма. Когда, послѣ подавленія возстанія въ Дрезденѣ (1849), В. былъ удаленъ отъ должности директора дрезденскаго стенографическаго института, онъ занялся медициной и сдѣлался практическимъ врачемъ. † 1885 г. Написалъ нѣсколько руководствъ по стенографіи.

Вигвамъ—см. Индійцы (Америки).

Виггансъ (Wiggans)—англійскій морякъ, извѣстный экспедиціею въ Сѣв. Ледов. океанъ, предпринятой имъ въ 1814 г. на параходѣ «Діана», съ цѣлью изслѣдованія пути чрезъ Карскій проливъ въ Обскую губу и опредѣленія, возможно ли постоянное сообщеніе между р. Обью и англійскими портами. До него никто еще не проникалъ такъ далеко въ Обскую губу (76° с. ш.).

Виггерсъ (Августъ-Юлій-Отто Wiggers) —нѣм. ученый и политическій дѣятель, род. въ 1811 г. Будучи профессоромъ въ ростокскомъ университетѣ, онъ былъ выбранъ депутатомъ въ мекленбургское учредительное собраніе и затѣмъ въ мекленбургскій сеймъ. Въ 1853 г. онъ подвергся обвиненію въ государственномъ преступленіи (см. ниже, Морицъ В.) и, послѣ 3½ лѣтъ предварительнаго заключенія, приговоренъ, на основаніи уголовнаго закона, получившаго обратную силу, къ отдачѣ на 1¼ г. въ рабочій домъ. Отбывъ наказаніе, смягченное великимъ герцогомъ мекленбургскимъ до одного года заключенія въ крѣпости, В. поселился въ Ростокѣ и посвятилъ себя научнымъ трудамъ. Былъ членомъ сеймовъ сѣверо-германскаго и германскаго. Изъ сочиненій В. замѣчательны: «Kirchengeschichte Meklenburgs» (Пархимъ, 1840); «Kirchliche Statistik» (Гамб., 1842); «Geschichte der evangel. Mission» (Гамб. и Гота, 1845—46); «Die meklenburgische konstituierende Versammlung» (Рост., 1850); «Das Verfassungsrecht im Grossherzogthum Mecklenburg-Schwerin» (Берл., 1860); «Vierundvierzig Monate Untersuchungshaft» (Берл., 1861).

Виггерсъ (Морицъ Wiggers)—нѣм. политическій дѣятель, братъ предъидущаго, род. въ 1816 г., былъ адвокатомъ въ Ростокѣ. Въ 1848 г. В. стоялъ во главѣ мекленбургской прогрессивной партіи и былъ предсѣдателемъ учредительнаго собранія и затѣмъ сейма 1850 г. Когда послѣдній, вопреки конституціи, былъ распущенъ, В. созвалъ его вновь въ Шверинѣ; но здѣсь засѣданіямъ воспрепятствовали силой, самого В. арестовали, а страна была вновь подчинена феодальнымъ порядкамъ. Въ 1853 г. В. былъ вовлеченъ въ политическій процессъ и послѣ четырехлѣтняго предварительнаго ареста приговоренъ къ трехлѣтнему заключенію въ рабочемъ домѣ. Скоро помилованный, но лишенный адвокатскаго званія, В. обнародовалъ книгу «Der Vernichtungskampf wider die Bauern in Meklenburg» (Лейпц., 1864), за которую былъ привлеченъ къ отвѣтственности, но оправданъ. Тогда В. анонимно выпустилъ въ свѣтъ книгу: «Die Wiederherstellung der Leibeigenschaft in Mecklenburg» (Коб., 1864), въ которой съ такой рѣзкостью напалъ на мекленбургскіе законы о тѣлесныхъ наказаніяхъ, что послѣднія, подъ давленіемъ всеобщаго негодованія, были отмѣнены. Между 1867 и 1881 гг. В. состоялъ депутатомъ сѣверо-германскаго и германскаго сеймовъ. Изъ прочихъ сочиненій В., большею частью обличительныхъ или защищавшихъ различныя реформы, слѣдуетъ назвать: «Die Finanzverhältnisse des Grossherzogthums Mecklenburg-Schwerin» (Берл., 1866); «Die Vererbpachtung der Domanialbauergehöfte in Mecklenburg-Schwerin» (Рост., 1868); «Die Reform der

bäuerlichen Verhältnisse im Domanium des Grossherzogtums Mecklenburg-Schwerin» (Рост., 1869) и др.

Вигг—рѣка, лѣвый притокъ р. Аа, съ притокомъ Каммалтъ.

Вигг (Михаилъ Росингъ Wiehe, 1820—1864)—датскій актеръ, одинъ изъ самыхъ выдающихся актеровъ сѣвера.

Вигель (Филиппъ Филипповичъ)—авторъ извѣстныхъ «Воспоминаній», род. въ 1786 г., въ Пензенскомъ уѣздѣ. Воспитывался первоначально въ Кіевѣ, потомъ въ Москвѣ и, наконецъ, въ домѣ кн. С. Голицына, въ селѣ Казацкомъ, гдѣ проживалъ въ то время баснописецъ Крыловъ, обучавшій сыновей Голицына и В. русскому языку. Въ 1800 г. 14-лѣтній В. былъ опредѣленъ на службу въ московскій архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, затѣмъ переведенъ въ Петербургъ въ 1805 г., ѣздилъ съ посольствомъ Головкина въ Китай; служилъ въ Бессарабіи, былъ керчь-еникальскимъ градоначальникомъ, въ 1829 г. поступилъ въ департаментъ иностранныхъ исповѣданій и въ званіи директора его окончилъ службу около 1850 г. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Москвѣ и тамъ же въ 1856 году скончался.

В. высшихъ должностей не занималъ, въ великихъ государственныхъ и общественныхъ событіяхъ не участвовалъ, но тѣмъ не менѣе сталкивался и съ крупными дѣятелями своего времени, много путешествовалъ по Россіи и за-границей, и вынесъ изъ своихъ сношеній и путешествій громадный запасъ самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній, которыя и приведены въ его «Воспоминаніяхъ». Еще до появленія въ печати они были многимъ извѣстны въ отрывкахъ, которые нерѣдко читалъ и дома, и въ многолюдныхъ гостиныхъ самъ В. Уже тогда говорили, что въ его «Воспоминаніяхъ» много ѣдкаго, иногда нѣсколько преувеличеннаго въ ту или другую сторону, много крайностей, двусмысленностей и заблужденій. Еще болѣе суровую критику встрѣтили «Воспоминанія» въ 1864 и 1865 гг., когда они стали печататься въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Многіе спѣшили оправдаться отъ суровыхъ приговоровъ В. и оправдать своихъ родственниковъ или друзей, и при этомъ довольно ясно обнаружили слабую сторону «Воспоминаній», ихъ невѣрность въ оцѣнкѣ разныхъ лицъ, желчность и раздражительность автора, нерѣдко даже узкость понятій и мелкое чиновничество. Но тѣмъ не менѣе, даже строгіе критики признаютъ въ Вигелѣ богатый и широко образованный умъ (особенно хорошо ему была извѣстна исторія и географія), живость и увлекательность разсказа и правдивость въ описаніи бытовыхъ и общественныхъ явленій, такъ что съ этой стороны «Воспоминанія» являются богатымъ матеріаломъ для исторіи внутренняго быта Россіи въ описываемую имъ эпоху, до 1830 г., на которомъ они обрываются. Въ отдѣльномъ изданіи 1866 года «Воспоминанія» представляютъ объемистые три тома. Съ 1891 г. они перепечатываются въ «Русскомъ Архивѣ». Кромѣ «Воспоминаній», В. написалъ нѣсколько статей и брошюръ на франц. языкѣ. *В. Р.*

Виги. — Названіе этой англійской партіи появляется впервые въ 1679 г., также какъ и названіе тори, обозначающее противниковъ виговъ. Въ это время вновь начинала разгораться борьба между королемъ и парламентомъ, приведшая въ сороковыхъ годахъ къ первой англійской революціи. Оказалось, что реставрація Карла II не примирила окончательно противуположности, выразившіяся въ борьбѣ между круглоголовыми и кавалерами. Съ одной стороны протестантское теченіе, постоянно усиливавшееся въ средѣ націи, требовало терпимости по отношенію къ диссентерамъ и даже допущенія ихъ къ политическимъ правамъ, вооружалось противъ католиковъ и обращалось противъ королевской прерогативы своими попытками устранить католика герцога Іоркскаго отъ престолонаслѣдія. Съ другой, вѣрноподданная высокоцерковная партія старалась отстоять привилегіи англиканизма и преобладаніе начала монархическаго. Первое направленіе получило отъ противниковъ кличку партіи виговъ, по имени пуританскихъ фанатиковъ Шотландіи, которые доходили въ своей ревности до открытаго возстанія *). Кличка «тори» была дана въ отвѣтъ, чтобы попрекнуть монархистовъ связями съ католиками, бунтовавшими въ Ирландіи. Измѣнническая политика Карла II и Іоанна II, стремившаяся къ расширенію королевской власти при помощи подчиненія Англіи патронату Людовика XIV, подорвала положеніе торійской партіи и заставила ея вождей нехотя примкнуть къ революціи 1688 г. Несмотря на сравнительно мирный ходъ этого переворота, онъ придалъ вигской теоріи договорнаго отношенія между королемъ и народомъ значеніе основнаго законоположенія. Принципъ былъ выдвинутъ конвенціей, посадившей Вильгельма III на престолъ. Въ религіозномъ отношеніи виги добились только смягченія принудительныхъ мѣръ противъ диссентеровъ, но не политическаго ихъ уравненія. Вслѣдствіе самой побѣды своей виги въ значительной степени потеряли характеръ партіи реформаторовъ. Съ 1689 г. до 1770 г. они, за рѣдкими исключеніями, держали въ рукахъ правительственную власть и важнѣйшее ихъ дѣло за это время состояло въ томъ, что они фактически установили практику кабинетнаго правленія, т. е. солидарнаго министерства, представляющаго политическіе взгляды не короны, а большинства палаты общинъ. На почвѣ избирательнаго порядка XVIII вѣка, допускавшаго къ выборамъ весьма немногочисленный и случайно подобранный классъ гражданъ, эта система приняла характеръ своеобразной парламентской олигархіи, которая при случаѣ, какъ напр. въ дѣлѣ Вилькса (1768), способна была обратиться противъ идеи политическаго верховенства націи, подобно тому какъ она стояла противъ политическаго верховенства короля. Составъ партіи за это время вполнѣ отвѣчалъ ея принципіальной программѣ. Ея сила основывалась на вліяніи крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ и на городскихъ классахъ. Первымъ постановка партіи обезпечивала господство, вторые дорожили ею главнымъ образомъ вслѣдствіе религіозной терпимости, которая отличала вигизмъ отъ англиканскаго

торизма. Въ 1770 г. Георгъ III нанесъ партіи рѣшительный ударъ назначеніемъ министерства Норта, составленнаго изъ партіи средняго и мелкаго землевладѣнія, не имѣвшей большинства въ нижней палатѣ. Это была первая успѣшная попытка короля вновь выдвинуть свою власть въ качествѣ самостоятельнаго политическаго фактора. Долгое господство олигархіи, несмотря на значительныя заслуги въ области международной политики и финансовъ, привело къ полному упадку политической нравственности, организованной системѣ подкуповъ и фаворитизму въ администраціи. Общественное мнѣніе поддержало короля. Какъ въ 1770 году, такъ и въ 1784 ему удалось провести своихъ министровъ, наперекоръ палатѣ общинъ. Оба раза новые выборы подтверждали его политику. Но это все-таки были только временныя вспышки королевскаго вліянія. Эпоха преобладанія торизма, которая открывается министерствомъ Питта младшаго въ 1784 г. и тянется почти безъ перерывовъ до 1830 года, очень скоро вернулась къ кабинетному правленію, выработанному вигами. Принципіально торійская партія утвердилась, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, на началѣ традиціоннаго строя Англіи, которое противуполагалось колебаніямъ и революціямъ на материкѣ Европы. Виги сначала распались подъ вліяніемъ своего нравственнаго и политическаго крушенія. Аристократическія и либеральныя тенденціи партіи подали поводъ къ образованію самостоятельныхъ группъ. Гренвиль, Рокингэмъ, Боркъ, несмотря на значительную разницу оттѣнковъ, въ общемъ представляютъ аристократическую филіацію партіи, Чатамъ, Шельбернъ, Фоксъ — либеральныя идеи. Послѣдніе одержали верхъ, и въ XIX вѣкѣ виги окончательно перешли на сторону реформы. До паденія Наполеона у нихъ не было никакихъ шансовъ на успѣхъ. Но уже въ эпоху Священнаго Союза обнаружились первые признаки того, что англійское общественное мнѣніе оправилось отъ паники передъ революціей и сознаетъ свою солидарность съ европейскими либералами. Внѣшняя политика Каннинга совершенно порвала съ Священнымъ Союзомъ, несмотря на то, что исходила отъ представителя торійской партіи. Во внутренней политикѣ благоразумный Пиль также вступилъ на путь уступокъ: онѣ выразились прежде всего въ отмѣнѣ важнѣйшихъ ограниченій, отстранившихъ диссентеровъ и католиковъ отъ политической жизни. Но всѣ эти мѣры были только признаками приближенія болѣе существенныхъ реформъ, въ которыхъ торійская партія не въ состояніи была принять иниціативы. Появленіе виговъ вновь въ качествѣ руководящей партіи связано съ вступленіемъ лорда Грея въ министерство въ 1830 г. и съ первою реформою палаты общинъ. Расширеніе избирательнаго права, въ силу соображеній отвлеченной справедливости и благоразумія, знаменуетъ новую эпоху въ англійской государственной жизни. Долго задержанное демократическое теченіе неудержимо прорывается впередъ и однимъ изъ характерныхъ признаковъ кореннаго измѣненія условій является то обстоятельство, что политическія партіи оставляютъ мало-помалу старыя клички, слишкомъ тѣсныя и спеціальныя для новыхъ противуположностей. Выступаетъ группировка на консерваторовъ и либераловъ, за которыми намѣчается и небольшая, но многозначительная радикальная фракція. Терминъ: виги не былъ вполнѣ оставленъ, но потерялъ свою опредѣленность и сталъ примѣняться къ самой умѣренной части либераловъ, которая не сочувствовала быстрымъ реформамъ. На французскомъ парламентскомъ языкѣ виговъ послѣдняго времени назвали бы людьми лѣваго центра. Въ общемъ можно сказать, что англійскіе виги прошли въ своей исторіи три стадіи развитія. Они сформировались, какъ партія, отстаивавшая идею договора между правительствами и подданными, и въ этомъ смыслѣ провели революцію 1688 г. Втеченіе почти непрерывнаго восьмидесятилѣтняго преобладанія они разработали формы парламентскаго верховенства и довели его до своеобразной олигархіи. Реорганизація партіи послѣ ея сверженія при Георгѣ III совершилась вокругъ идеи реформы какъ разъ этого узко-олигархическаго строя.

Въ исторіи Соединенныхъ Штатовъ слово «вигъ» также сыграло роль, хотя и не такую продолжительную и блестящую, какъ въ Англіи. Вигами стали называться въ двадцатыхъ годахъ преемники федералистовъ, защитники національнаго единства противъ претензій отдѣльныхъ штатовъ, ослаблявшихъ значеніе союзнаго правительства. Несмотря на то, что партія виговъ считала въ своихъ рядахъ нѣсколькихъ изъ наиболѣе выдающихся государственныхъ людей и ораторовъ Америки (Генри Клей, Вебстеръ), политика ея отличалась вообще неясностью и нерѣшительностью по капитальному вопросу американской исторіи—вопросу о невольничествѣ. Послѣ попытки поставить его распространеніе въ извѣстныя границы Миссурійскимъ компромиссомъ (1820) начался рядъ уступокъ южнымъ демократамъ, завершившихся Клеевскимъ компромиссомъ 1850 г., который подарилъ союзъ закономъ о преслѣдованіи бѣглыхъ рабовъ. Всѣ эти жертвы были принесены для того, чтобы умилостивить южныхъ рабовладѣльцевъ и отвратить ихъ отъ нападеній на союзъ. Но при такихъ условіяхъ подрывалась въ корнѣ самая идея союза, какъ учрежденія, стоящаго выше мѣстныхъ интересовъ и особенностей. Виги не одолѣли этого противорѣчія и распались въ 1852—1854 гг., чтобы уступить мѣсто болѣе энергичной и послѣдовательной республиканской партіи, которой суждено было провести дѣло освобожденія и этимъ устранить коренную причину розни въ союзѣ.

П. Виноградовъ.

Вигиларій (лат.) — монахъ, обязанный будить братью къ утренней молитвѣ.

Вигилій—епископъ тапсскій, въ Африкѣ, жилъ въ концѣ V вѣка. Король вандаловъ Гунерихъ, аріанинъ по исповѣданію, лишилъ его каѳедры за упорную защиту православія, но и послѣ того Вигилій продолжалъ дѣло пропаганды своихъ взглядовъ, пользуясь для этого путемъ литературы. Онъ написалъ много сочиненій, посвященныхъ апологіи правосла-

вія, но, по распространенному въ то время обычаю, пускалъ ихъ въ обращеніе подъ именемъ ранѣе прославившихся отцовъ церкви: Августина, Аѳанасія и др. Между прочимъ ему приписываютъ и символъ, извѣстный подъ именемъ св. Аѳанасія.

Вигиліи (Vigiliae) — 1) у римлянъ ночные караулы. Ночь отъ 6 ч. веч. до 6 ч. утра дѣлилась на 4 стражи, по 3 часа каждая; 2) у первыхъ христіанъ всенощныя бдѣнія наканунѣ большихъ праздниковъ; 3) нынѣ у католиковъ канунъ праздника и въ частности богослуженіе наканунѣ дня Всѣхъ святыхъ.

Вигилій—римскій папа VI в. († 555), человѣкъ заурядный, слабый и нерѣшительный, но служащій типичнымъ образцомъ той борьбы, какая въ это время уже разгорѣлась между византійскими императорами и западной церковной іерархіей. Родомъ римлянинъ, В. возведенъ былъ на папскій престолъ въ 538 г. волею императрицы Ѳеодоры, которой обѣщалъ уничтожить опредѣленіе Халкидонскаго собора, направленное противъ монофизитовъ. Выполнить это обѣщаніе у него не достало, однако, духу, въ виду настроенія западнаго духовенства. Позже, на Константинопольскомъ соборѣ 547 г., онъ, по приказанію имп. Юстиніана I, осудилъ направленное противъ оригенитовъ сочиненіе сирійскихъ епископовъ «Три главы»; но это возбудило противъ него общее негодованіе среди западныхъ іерарховъ, и онъ былъ вынужденъ снова занять болѣе независимое по отношенію къ императорской власти положеніе. На соборѣ 551 г. онъ отказался подписать императорскій эдиктъ, оправдывавшій осужденіе «Трехъ главъ», и по приказу императора былъ арестованъ, при чемъ его взяли изъ алтаря церкви; онъ успѣлъ, однако, бѣжать въ Халкидонъ и тамъ снова укрылся въ церкви. На 5-мъ вселенскомъ соборѣ, происходившемъ въ 553 г., В. отказался предсѣдательствовать и не согласился съ постановленіемъ собора, за что, по приказанію императора, былъ отверженъ отъ церкви и изгнанъ. Изгнаніе поколебало его рѣшимость; онъ выразилъ готовность подчиниться и, получивъ разрѣшеніе возвратиться, былъ уже на обратномъ пути въ Римъ, когда его застигла смерть. Памятникомъ его жизни и дѣятельности остались 18 его посланій (изд. въ Парижѣ, 1642), въ которыхъ рѣчь идетъ о «Трехъ главахъ» и монофизитской ереси. *В. М—къ.*

Вигилянскій (Петръ Борисовичъ) — род. въ 1776 г., учился въ казанской академіи и былъ учителемъ въ астраханской духовной семинаріи, а съ 1804 г. — въ с.-петербургской духовной академіи по исторіи и географіи. Въ 1807 году рукоположенъ во священника; законоучительствовалъ въ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра. Имъ изданы: «Географическое обозрѣніе Европы» (М., 1805); «Краткое географическое обозрѣніе всѣхъ частей свѣта» (Спб., 1805); «Опытъ священной географіи» (Спб., 1808); «Щастливый ударъ грома или часъ моего размышленія» (Спб., 1809); «Рѣчи на увольненіе изъ воспитательнаго дома кандидатокъ, въ званіе наставницъ пріуготовляющихся» (1817 и 1819); «Похвальная рѣчь кн. Пожарскому» (1811). † въ 1848 г.

Вигиланцій—пресвитеръ, въ концѣ IV и въ началѣ V вв. ратовавшій противъ почитанія мощей и святыхъ, безбрачія духовенства, монашества и вообще противъ тогдашнихъ аскетическихъ воззрѣній. О жизни и мнѣніяхъ его сохранились лишь скудныя свѣдѣнія. Онъ родился въ Аквитаніи. Получивъ санъ пресвитера въ Барселонѣ, В. предпринялъ путешествіе на Востокъ и явился въ Виѳлеемъ, къ блаженному Іерониму, съ которымъ, повидимому, скоро не поладилъ. Главный разладъ между ними произошелъ изъ-за Оригена, сочиненія котораго Іеронимъ прежде высоко чтилъ. Хотя онъ и перешелъ на сторону св. Епифанія Кипрскаго, отрицательно относившагося къ Оригену, но, вѣроятно, не вполнѣ освободился изъ-подъ вліянія послѣдняго; по крайней мѣрѣ В. сдѣлалъ ему упрекъ въ этомъ родѣ. Это раздражило блаженнаго Іеронима, который скоро нашелъ случай въ свою очередь обвинить Вигиланція въ ереси. Пресвитеръ Ринарій жаловался въ своемъ письмѣ къ Іерониму, что В. возстаетъ противъ почитанія мощей и православныхъ за это называетъ поклонниками праха (cinerarii). Іеронимъ поспѣшилъ отвѣтомъ, въ которомъ выразилъ удивленіе, что епархіальный епископъ жезломъ желѣзнымъ не сокрушилъ этотъ негодный сосудъ (Вигиланція). Въ 406 г. Ринарій переслалъ Іерониму сочиненіе В. и при этомъ извѣстилъ Іеронима, что многіе раздѣляютъ мнѣнія еретика и даже самъ епископъ имъ сочувствуетъ. Въ одну ночь Іеронимъ написалъ опроверженіе противъ В. Это сочиненіе служитъ единственнымъ источникомъ для ознакомленія съ мыслями В.; къ сожалѣнію, оно переполнено рѣзкими выраженіями и насмѣшками и заключаетъ въ себѣ весьма мало фактическихъ данныхъ. Западная церковь приняла сужденія Іеронима о В., какъ объ еретикѣ; но протестанты причисляютъ В., какъ и многихъ другихъ еретиковъ, осужденныхъ церковью, къ «свидѣтелямъ истины» (testes veritatis). Почитаніе мощей В. называлъ обожаніемъ (adoratio) и считалъ возвращеніемъ къ язычеству; онъ говорилъ противъ молитвеннаго призыванія святыхъ, противъ ночного богослуженія предъ празднованіемъ памяти мучениковъ; указывалъ на безпорядки, которые дѣйствительно бывали иногда при всенощномъ богослуженіи. Чудеса, по мнѣнію В., имѣли мѣсто только при первоначальномъ распространеніи христіанства и могли быть полезны только для убѣжденія невѣрующаго, а для увѣровавшихъ они не имѣютъ значенія. Возражая противъ обѣта нестяжательности, В. утверждалъ, что лучше владѣть имуществомъ и съ благоразуміемъ употреблять его на дѣла благотворительности, чѣмъ сразу раздавать его. Во время своего пребыванія на Востокѣ онъ оказывалъ вспомоществованіе палестинскимъ подвижникамъ, но потомъ выражалъ сомнѣніе хорошо ли пожертвованіями съ Запада поддерживать аскетическій образъ жизни на Востокѣ, и не лучше ли помогать мѣстнымъ бѣднымъ. Ср. Wolch, «Ketzergeschichte» (III, 673—704); Tillmann, «Mémoires» (VII, 191—196, 266 и сл.); Sindner, «De Soviniano

et Vigilantio etc.» (1840); Gilly, «Vigilantius and his times» (1844). Съ католической точки зрѣнія о немъ писалъ Шмидтъ, «Vigilantius, sein Verhältniss z. heiligen Jeronymus und z. Kirchenlehre der damaligen Zeit» (1860).

П. В.

Вигиляція—см. Бѣленица.

Вигинтивиръ (Vigintivir—одинъ изъ двадцати): 1) Титулъ 20 древне-римскихъ чиновниковъ, обязанность которыхъ заключалась въ надзорѣ за чистотой городскихъ улицъ, за монетой, тюрьмами и казнью преступниковъ. 2) Титулъ 20 чиновниковъ, назначенныхъ въ 237 году сенатомъ въ разныя части Италіи для защиты ихъ противъ Максимина въ пользу Гордіана.

Вигла—названіе горнаго прохода чрезъ крымскую Яйлу, противъ деревни Партенитъ. Подъ тѣмъ же названіемъ извѣстны и нѣкоторые другіе горные пункты въ Крыму, напр., близъ Судана. Греческое слово вигла значитъ стража, караулъ и указываетъ на существовавшіе въ данныхъ пунктахъ военныхъ пикетовъ (Кеппенъ, «Крымскій Сборникъ»).

А. Г.

Вигманъ (Арендтъ-Фридрихъ-Августъ Wiegmann)—зоологъ, родился въ 1802 г. въ Брауншвейгѣ, гдѣ его отецъ былъ придворнымъ аптекаремъ, † въ 1841 г. профессоромъ зоологіи. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Herpetologia mexicana. Pars I. Saurorum species» (Берлинъ, 1834); «Abbildung und Beschreibung merkw. Säugethiere» (Берлинъ, 1831). Кромѣ того, В. основалъ въ 1835 г., существующій и въ настоящее время, журналъ «Archiv für Naturgeschichte». Изданное имъ, совмѣстно съ Руте, «Руководство зоологіи» («Handbuch der Zoologie»), которое по смерти авторовъ редактировалось профессоромъ Трошелемъ, выдержало много изданій и въ свое время считалось однимъ изъ лучшихъ руководствъ.

Э. Б.

Виго (Vigo)—укрѣпленный городъ при бухтѣ того же имени, въ испанской провинціи Понтеведора. 13416 жителей; замѣчательная старинная церковь въ греческомъ стилѣ; фабрикація шляпъ и столоваго бѣлья. Вывозъ винъ, масла, кукурузы, сардинъ; ввозъ угля, пряностей, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей, желѣзныхъ и мѣдныхъ товаровъ и металловъ. Есть цитадель, но главной охраной Виго служитъ его положеніе, защищенное съ одной стороны моремъ, а съ другихъ—горами. Собственно гавань Виго доступна лишь для судовъ въ 20—30 тоннъ, по рейдъ—одинъ изъ самыхъ значительныхъ и надежныхъ на случай бури. Во времена римлянъ В. былъ однимъ изъ главныхъ портовъ имперіи; теперь онъ служитъ мѣстомъ остановки для судовъ, идущихъ изъ Англіи въ Лиссабонъ, Вестъ-Индію и Южную Америку. Въ 1707 г. близъ В. англоголландскій флотъ потопилъ испанскій флотъ, нагруженный значительнымъ количествомъ серебра и золота. Съ тѣхъ поръ часто былъ возбуждаемъ вопросъ о богатствахъ погребенныхъ на днѣ бухты, и составилось даже общество для извлеченія ихъ; но надежды не оправдались.

Виговскій—см. Выговскій.

Вигонь (Auchenia vicunna)—млекопитающее изъ семейства мозоленогихъ (Tylopoda). Она величиною съ овцу. Тѣло ея покрыто чрезвычайно тонкою шерстью красновато-бураго цвѣта; грудь и брюхо бѣлыя. Голова длинная и узкая, туловище стройное, хвостъ короткій, покрытый волосами, ноги стройныя. В. водится на Андахъ, часто на высотѣ до 3500 м. Въ жаркое время года она спускается ниже въ долины, такъ какъ тогда гребни горъ нерѣдко бываютъ лишены всякой растительности. Движенія ея быстры. В. живетъ дико и приручается только въ молодости. На волѣ она живетъ стадами въ 15—30 штукъ, самцы отдѣльно отъ самокъ. В. очень пуглива и при малѣйшей опасности обращается въ бѣгство. Въ февралѣ самка мечетъ одного дѣтеныша. Изъ коричневой тонкой шерсти В. приготовляютъ цѣнныя шерстяныя ткани и лучшія шляпы. Въ кишкахъ В. находятъ такъ называемый западный безоаръ—кругловатые конкременты, состоящіе изъ фосфорнокислой извести и органическаго вещества. За В. усиленно охотятся; индѣйцы ловятъ ихъ при помощи лассо (см. это слово), а бѣлые стрѣляютъ изъ ружей. Часто устраиваются большія охоты, на которыхъ В. убиваютъ и ловятъ въ огромномъ количествѣ.

Э. Б.

Vigoroso, vigorosamente, vigoramente, con vigore—музыкальный терминъ, означающій исполненіе сильное, смѣлое, бодрое, энергичное.

Вигрундъ—остр. въ Финскомъ заливѣ, близъ устья р. Наровы. На островѣ башня для указанія очень опаснаго, благодаря подводнымъ камнямъ, входа въ Нарвскую губу.

Вигры—одно изъ самыхъ значительныхъ озеръ Привислинскаго края, находится въ Сувалкскомъ уѣздѣ и губ., занимаетъ пространство въ 8000 морговъ (4000 десят.) и прорѣзывается рѣкою Черная Ганча. Изобилуетъ разными видами рыбъ и живописными островами, изъ коихъ нѣкоторые не лишены историческаго значенія.

Л. В.

Вигры—древняя святыня, находящаяся на островѣ, посреди озера Вигры, въ Сувалскомъ уѣздѣ и губерніи. Нѣкогда костелъ былъ обведенъ высокою каменною стѣною, позади которой ютились домики камедуловъ (см. это слово).

Вигтонъ (Wigton, Wigtown или West-Galloway, средневѣк. Wigtoun)—крайнее западное графство Южной Шотландіи, ограниченное на сѣверѣ Эйромъ, на востокѣ—Киркудбрайтомъ, на югѣ и западѣ Ирландскимъ моремъ; занимаетъ пространство въ 1327 кв. км., съ населеніемъ въ 38602 ч. (1881). Бухты Лох-Ріанъ, Люс- и Вигтонъ-бай, врѣзываясь въ побережье графства, придаютъ ему форму полуострова. Поверхность В. холмиста, но не имѣетъ сколько-нибудь значительныхъ высотъ. Почва плодородна лишь у морскихъ береговъ и тамъ, гдѣ для удобренія ея употребляется мергель, неисчерпаемыя залежи котораго открыты здѣсь лишь въ 1730 г. Главные продукты земледѣлія—овесъ, ячмень, картофель и свекловица. Скотоводство является здѣсь болѣе важной отраслью хозяйства, чѣмъ земледѣліе. Галловейскіе быки безроги и принад-

лежать къ лучшимъ породамъ Шотландіи; овецъ нѣсколько разновидностей, нѣкоторыя даютъ очень тонкую шерсть. Главный городъ графства—Вигтоунъ.

Вигура (Иванъ Мартыновичъ)—профессоръ государственнаго права въ кіевскомъ университетѣ, род. въ 1819 г., окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ, въ 1847 г. опредѣленъ былъ въ тотъ же университетъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ русскихъ государственныхъ законовъ. † въ 1856 г.

Вигуру (Vigouroux)—французскій богословъ, род. въ 1837 г., состоитъ съ 1868 г. проф. св. Писанія и восточныхъ языковъ въ парижской семинаріи св. Сюльпиція. Втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ слушалъ лекціи арабскаго и ассирійскаго языковъ въ Collège de France, при чемъ ассиріологіей занимался подъ руководствомъ извѣстнаго ассиріолога Опперта. Изъ его сочиненій наибольшею извѣстностью пользуется его четырехтомный трудъ: «La Bible et les découvertes modernes en Palestine, en Egypte et en Assyrie», обнаруживающій громадную эрудицію въ области библейской исторіи и древневосточной археологіи, выдержавшій втеченіе десяти лѣтъ пять изданій (5 изд. 1889 г.) и переведенный на нѣмецкій языкъ. Въ качествѣ продолженія этого труда изданъ «Le nouveau Testament et les découvertes archéologiques modernes» (Парижъ, 1890), изъ котораго нѣсколько главъ было помѣщено въ журналѣ «Странникъ» (1891), въ переводѣ А. П. Лопухина. Изъ другихъ сочиненій Вигуру извѣстны: «Les livres saints et la critique rationaliste»—обширное, еще не оконченное изслѣдованіе по исторіи раціоналистическихъ воззрѣній на св. Писаніе, съ ихъ опроверженіемъ, и «Manuel biblique», учебный курсъ по св. Писанію Ветхаго Завѣта. Часть журнальныхъ его статей научнаго и публицистическаго содержанія издана отдѣльно подъ названіемъ: «Mélanges bibliques» (1889). Въ самое послѣднее время подъ его редакціей начато изданіе обширнаго, иллюстрированнаго Библейскаго словаря: «Dictionnaire de la Bible». Въ 1890 году В. совершилъ продолжительное путешествіе по Востоку, съ научною цѣлью.

А. Л.

Вида (Маркъ Іеронимъ Vida)—одинъ изъ выдающихся ново-латинскихъ поэтовъ, родился въ Кремонѣ около 1480 г., изучалъ богословіе въ Падуѣ, Болоньѣ и Мантуѣ, былъ каноникомъ въ Мантуѣ и Римѣ. Папа Левъ X поручилъ ему воспѣть жизнь Спасителя въ эпической поэмѣ. Папа Климентъ VII назначилъ его епископомъ альбскимъ; въ этомъ званіи онъ и оставался до самой смерти (1566). Въ его поэтическихъ произведеніяхъ, частью религіознаго, частью дидактическаго содержанія, не лишенныхъ чувства, изящества и гармоніи, видно стремленіе къ подражанію Виргилію: даже въ религіозныхъ его стихотвореніяхъ замѣтенъ отпечатокъ языческой миѳологіи. Первое мѣсто среди его поэмъ занимаетъ поэма «Christias», въ шести книгахъ (Кремона, 1535), переведенная въ 1811 г. на нѣмецкій языкъ Мюллеромъ. Къ произведеніямъ дидактическаго характера принадлежатъ: «De arte poetica» (Римъ, 1527; Альтенб., 1766); «De bombyce», т. е. о шелководствѣ (Римъ, 1527; на нѣм. яз. перев. Гофманъ, 1865) и «De ludo scacchorum», т. е. о шахматной игрѣ (Римъ, 1527; перев. на нѣм. яз. Гофманъ, 1826, и Бакди, 1874). Онъ написалъ также «Hymni de rebus divinis», «Bucolica» и сочиненія въ прозѣ; лучшее изъ послѣднихъ—«Dialogi de reipublicae dignitate» (Кремона, 1556). Лучшее изданіе его сочиненій было редактировано Волпи: «Poemata omnia cum dialogis» (Падуа, 1731). Ср. Lancetti, «Della vita e degli scritti di V.» (1840).

Видава — безъуѣздный городъ Ласскаго уѣзда, Петроковской губ., при р. Нецечей, впадающей въ Видаву, притокъ Варты. 2500 жителей.

Видавскій, Видавчикъ (Vidavius Валентинъ)—польскій ученый XVI в. Родился въ городкѣ Видавѣ, учился въ краковской академіи, ректоромъ которой былъ впослѣдствіи. Посвятивъ себя духовному званію, онъ занялся богословіемъ; въ его сочиненіяхъ заключается хорошій матеріалъ для исторіи религіознаго движенія въ Польшѣ въ XVI в. Особенно важно въ этомъ отношеніи: «Generalis controversio de indulgentiis» (1593) и рукопись, хранящаяся въ библіотекѣ краковскаго университета: «Epistolae, quae res varias inprimis Polonorum continent».

И. Л.

Видаковичъ (Милованъ) — сербскій, когда-то весьма популярный и вліятельный писатель. Родился въ Неменкутьѣ, въ Сербіи, въ 1780 г., былъ учителемъ гимназіи въ Новомъ Садѣ, давалъ частные уроки; умеръ въ 1842 г. Дѣятельность В. совпала съ первыми трудами Вука Караджича, который былъ защитникомъ литературныхъ правъ чисто народнаго сербскаго языка противъ такъ называемаго славянскаго или славяно-русскаго, господствовавшаго въ Сербіи въ концѣ прошлаго и самомъ началѣ нынѣшняго вѣка. В. принялъ реформу Вука и сталъ писать романы, которые чрезвычайно нравились сербской публикѣ, несмотря на то, что авторъ не успѣлъ еще отрѣшиться отъ общепринятыхъ литературныхъ традицій и народный языкъ иногда искажалъ старыми книжными выраженіями и словами. В. принадлежатъ романы: «Кассіа царица или травезиранъ Октавіанъ» (Будимъ, 1827); «Любомиръ и Елисіуму или Светозаръ и Драгиня» (1814, 1857—58); «Силоанъ и Милена» (1829); «Благовонный кринъ цѣломудренныя любве» (1811); стихотворный романъ «Усамлѣный юноша» (1810); поэмы: «Исторія о прекрасномъ Іосифѣ» (1805, 1810); «Младый Товіа» (1825); «Путешествіе у Іеруѳалимъ на великій праздникъ» (ркп.); «Пѣснь о св. Георгію» (ркп.), затѣмъ: «Славенская грамматика» (ркп.); «Любовь къ младой мизи сербской» (1813); «Слово нагробное Дукичу» (1823). Его «Исторіа словено-сербскога народа» (4 ч., Бѣлградъ, 1833—35) составляетъ пересказъ «Краткой исторіи Сербіи», Раича, и не имѣетъ научнаго значенія.

И. Л.

Видаль (Жеромъ-Леонъ Vidal)—франц. писатель-тюрьмовѣдъ, родился въ 1797 г. Писалъ въ различныхъ парижскихъ журналахъ,

былъ редакторомъ «Figaro», въ которомъ помѣстилъ рядъ очерковъ: «Esquisses de la chambre des députés», обратившихъ на себя вниманіе. Послѣ іюльской революціи В. работалъ въ «Constitutionnel», «Temps» и въ то же время поступилъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ и завѣдывалъ журнальнымъ отдѣленіемъ; съ 1840 г. онъ былъ директоромъ департамента и оставался имъ до февральской революціи, послѣ которой ему было поручено редактированіе реакціоннаго «Bulletin de Paris» и дѣлопроизводство монархическаго комитета въ улицѣ Пуатье. Въ 1851 году Видаль примкнулъ къ сторонникамъ принца Луи Бонапарта, и снова сдѣлался директоромъ департамента, а при имперіи былъ назначенъ генеральнымъ инспекторомъ всѣхъ тюремъ, и занималъ эту должность до седанской катастрофы, вскорѣ послѣ которой умеръ въ Парижѣ. Изъ его работъ упомянемъ: «Essai sur les bibliothèques administratives» (1843); «Note aux conseils généraux sur la révision de la constitution» (1850); «Mémoire sur la nouvelle législation pénale et pénitentiaire de l'Angleterre» (1856); «Tableau des prisons en France, en Piémont, en Prusse et en Angleterre» (1858); «Observations sur un projet de loi pénitentiaire» (1863); «Aperçu de la législation anglaise sur la servitude pénale» (1865); «Memento sur les peines accessoires» (1870); «Espagne en 1860»; «Pisciculture marine» (1866); «Vie du général Foy»; «Abrégé de l'histoire de Languedoc».

Видаль (Пейръ, Реуг или Pierre Vidal)—одинъ изъ самыхъ блестящихъ трубадуровъ Прованса,—жизнь котораго представляетъ причудливый романъ. Онъ родился въ 1160 г. въ семьѣ скромнаго скорняка, жившаго въ Тулузѣ; съ дѣтства отличался способностью импровизировать сирвенты и баллады; ему было не по себѣ въ мѣщанской средѣ, его тянуло въ рыцарскіе замки, въ богатую обстановку вельможъ, а потому, не имѣя еще двадцати лѣтъ, В. взялъ гитару и отправился странствовать въ качествѣ вѣрнаго слуги «de la gaie science», т. е. трубадуромъ. Для красиваго, находчиваго трубадура съ пріятнымъ голосомъ владѣтели замковъ оказались очень гостепріимными, а ихъ жены и сестры—еще болѣе; юноша безъ-застѣнчиво хвастался своими побѣдами. Долго это сходило ему съ рукъ, пока шевалье Сенъ-Жилль, оскорбленный невѣрностью жены, не прокололъ ему языка. Въ Венеціи В. сошелся съ англійскимъ королемъ Ричардомъ I, который самъ былъ трубадуромъ, и уѣхалъ съ нимъ въ 1189 г. въ крестовый походъ. Почему-то на Кипрѣ Видаль отсталъ отъ короля и началъ себя вести самымъ сумасброднымъ образомъ; надъ нимъ смѣялись и заставили его жениться на какой-то гречанкѣ, увѣривъ В., что она племянница и наслѣдница византійскаго императора Андроника II Комнина. В. принялъ это серьезно, окружилъ себя царскою роскошью и сталъ подписываться византійскимъ императоромъ. Благополучіе его кончилось, когда вытѣсненные изъ Святой Земли крестоносцы обратились въ безпорядочное бѣгство. Возвратясь во Францію, В. продолжалъ свои дурачества: покрытый волчьею шкурою, онъ бѣгалъ на четверенкахъ по полямъ и лѣсамъ, пугая стада, подвергаясь нападеніямъ собакъ и побоямъ пастуховъ. Узнавъ о смерти своего друга и покровителя, тулузскаго графа Раймонда VI, В. облачился въ трауръ и всему жилищу придалъ мрачную обстановку погребальнаго склепа. Аррагонскій король Альфонсъ II, также трубадуръ, увезъ В. въ Барселону, гдѣ онъ написалъ «Dangers de l'indiscrétion». По смерти короля Альфонса, В. захирѣлъ и † почти безвѣстнымъ въ 1200 г. Если его любили, баловали и извиняли всѣ чудачества, то, конечно, за его поэтическое дарованіе, въ которомъ В. почти не имѣлъ соперниковъ. Хотя лирическія произведенія трубадуровъ очень часто погибали послѣ смерти авторовъ, тѣмъ не менѣе послѣ В. уцѣлѣло до нашего времени около 60 произведеній, изъ которыхъ девять приведены въ книгѣ Рейуара: «Choix de poésies des troubadours».

А. Б—въ.

Видаль (Vidal) — фамилія нѣсколькихъ французскихъ художниковъ, изъ которыхъ заслуживаютъ быть упомянутыми: 1) Венсенъ В. (1812—1887), ученикъ П. Деларошъ, пользовавшійся въ 1840-хъ гг. большою извѣстностью за свои портреты, идеальныя головки и пастельныя работы; однако, мода на него прошла очень скоро, такъ какъ въ его манерѣ было много слащавости и аффектированности. Въ Императорской академіи художествъ, въ Кушелевской галлереѣ, имѣется картина этого художника: «Кокетка». 2) Луи В., прозванный Навателемъ—современный скульпторъ, ученикъ Барри и Рульяра, великолѣпно воспроизводящій различныхъ животныхъ, а также исполняющій прекрасные портретные бюсты.

А. С—въ.

Видамъ (Vidame)—въ феодальной Франціи и Германіи викарій или намѣстникъ епископа. Первоначально видамы занимали должность епископскихъ экономовъ и управляющихъ имѣніями, но постепенно пріобрѣли болѣе самостоятельное положеніе и впослѣдствіи, сохранивъ свой первоначальный титулъ, сдѣлались наслѣдственными владѣльцами и собственниками тѣхъ самыхъ имѣній, которыми сперва лишь завѣдывали.

Видаръ или Видгаръ (Vidhar, сѣв. миѳологія)—сынъ Одина и великанши Гриды; носитъ прозвище «молчаливаго Аза»; сильнѣйшій изъ боговъ послѣ Тора, главная опора Азовъ (сѣв. боговъ) въ ихъ бѣдствіяхъ. Въ Рагнарокѣ В. убиваетъ волка-Фенриса, который проглотилъ его отца-Одина. Переживаетъ гибель стараго міра и помогаетъ образованію новаго.

П. Г.

Видбескъ—см. Витебскъ.

Видбино—озеро, Тверской губ., въ западной части Осташковскаго уѣзда, къ З. отъ Осташкова, имѣетъ длины 11 верстъ, ширины отъ ¼ до 1 версты, изъ него вытекаетъ рѣка Кудъ. Берега озера высоки и круты, глубина до 40 саж.

Видвутъ—по латышскимъ преданіямъ, первый вождь племени латышей.

Виддага—р., лѣвый притокъ р. Аа, Лифляндской губ., Валкскаго уѣзда.

Виддинъ (древняя Бононія въ Мизіи), городъ въ Болгаріи, на прав. берегу Дуная, недалеко отъ сербской границы, съ 14772 ж. (1887), между которыми много магометанъ. При высокой водѣ къ городу могутъ подходить небольшіе морскіе корабли. В. служитъ первымъ складочнымъ мѣстомъ австро-германской торговли по Дунаю и Черному морю. Виддинъ игралъ значительную роль въ болгарской исторіи и былъ столицей западной или Бдинской Болгаріи въ періодъ второго Болгарскаго царства, когда онъ служилъ резиденціей болгарскихъ царей изъ династіи Шишмановичей. Начиная съ 1853 г. В. игралъ немаловажную роль во всѣхъ войнахъ на Балканскомъ полуостровѣ. Въ окт. 1853 г. Омеръ-Паша открылъ отсюда враждебныя дѣйствія противъ Россіи переходомъ черезъ Дунай и осадой г. Калафата, въ Валахіи; въ окрестностяхъ В. происходили многія стычки между турками и русскими, особенно 6 янв. и 19 апр. 1854. Во время Сербской войны 1876 г. В. служилъ опорнымъ базисомъ Осману-Пашѣ, а въ послѣдовавшей за этимъ Русско-турецкой кампаніи 1877 г. Османъ-Паша началъ изъ В. свое движеніе къ Плевнѣ. По статьѣ 11 Берлинскаго мирнаго трактата укрѣпленія В. были срыты, а городъ присоединенъ къ новому княжеству Болгарскому. Во время Сербско-болгарской войны сербы три раза пытались взять В. приступомъ, но были отбиты слабымъ болгарскимъ гарнизономъ.

Видель или Видаль—быв. озеро Курляндской губерніи, Виндавскаго уѣзда, близъ мыса Домеснесъ, на сѣверо-восточномъ скатѣ возвышенности, начинающейся около Дондангена; имѣло до 6 верстъ длины и 2 ширины; уровень озера былъ на 30 фут. выше уровня моря, отъ котораго его отдѣляли дюны. Въ 1837 г. изъ оз. В. вода прорвалась въ море, а затѣмъ она окончательно была спущена въ море при помощи канала (1838). Теперь дно этого озера обращено въ поля.

Видеманъ (Густавъ Wiedemann) — выдающійся физикъ, род. въ 1826 г. въ Берлинѣ, тамъ же съ 1844 г. сталъ изучать химію и физику. Съ 1854 до 1871 г. былъ профессоромъ физики въ Базелѣ, въ Carolinum въ Брауншвейгѣ и въ политехнической школѣ въ Карлсруэ; въ 1871 г. былъ приглашенъ въ лейпцигскій университетъ для чтенія физической химіи. Его изслѣдованія относятся по большей части къ области электричества и магнитизма. Вмѣстѣ съ Францомъ онъ работалъ по теплопроводности и электропроводности металловъ; затѣмъ изслѣдовалъ электропроводность жидкостей, соотношенія между магнитизмомъ и крученіемъ, вліяніе температуры на магниты, магнитизмъ химическихъ соединеній и т. д. В. занимался также работами по электролизу и его теоріи, по электрическому разряду и вліянію магнитизма на кристаллообразованіе и усовершенствовалъ устройство гальванометровъ. Съ 1877 г. В. издаетъ анналы физики и химіи: «Annalen der Physik», начатые въ 1790 г. Греномъ, продолженные Гильбертомъ и послѣ него Поггендорфомъ.

Сынъ его Эйльгардъ работалъ преимущественно по электрическому разряду въ газахъ. Работы обоихъ въ сокращенномъ изложеніи находятся въ «Die Lehre von der Elektricität» его отца (3 изд., 1885), а также были напечатаны въ видѣ отдѣльныхъ мемуаровъ, преимущественно въ «Annalen der Physik».

Видеманъ (Карлъ - Альфредъ Widemann) — нѣмецкій египтологъ, родился въ 1856 году. Въ Лейпцигѣ слушалъ знаменитаго Эберса, который, замѣтивъ въ немъ выдающіяся способности, особенно филологическія, направилъ его на занятія неизданными текстами, разборомъ которыхъ Видеманъ и прославился. Онъ объѣхалъ большую часть Европы и былъ нѣсколько разъ въ Египтѣ, посѣщая музеи и частныя коллекціи и списывая неизданные тексты. Въ настоящее время занимаетъ каѳедру древней исторіи въ Боннѣ. Труды его слѣдующіе: «Geschichte der XVIII aegyptischen Dynastie bis zum Tode Tutmes III» (1877); «Hieratische Texte aus Paris und Berlin in Facsim. mit Uebersetz. u. Kommentar» (Лейпцигъ, 1879); «Geschichte Aegyptens von Psammetich I bis auf Alexander den Grossen» (Лейпцигъ, 1880); «Aegyptische Geschichte» (Гота, 1884—1888); «Die ältesten Beziehungen zwischen Aegypten u. Griechenland» (Лейпц., 1883); «Sammlung altägyptischer Wörter, welche von klassischen Autoren umschrieben oder übersetzt sind» (Лейпц., 1883). Популярно написаны имъ «Religion der alten Aegypter» (3 томъ мюнстерской религіозно-исторической библіотеки, 1890) и «Geschichte v. Alt-Aegypten» (Calw, 1891). Кромѣ того, онъ недавно выпустилъ комментарій ко II книгѣ Геродота (Лейпцигъ, 1890) и помѣстилъ массу очень важныхъ статей въ разныхъ журналахъ по исторіи, египтологіи, древностямъ и т. п. *Б. Т.*

Видеманъ (Карлъ) — зоологъ (1770 — 1810), былъ проф. медицины въ Килѣ. Онъ извѣстенъ преимущественно какъ диптерологъ. Его богатая коллекція двукрылыхъ насѣкомыхъ находится въ Вѣнѣ. Видеманъ издавалъ «Archiv für Zoologie und Zootomie» (Брауншвейгъ, 1800 — 1806) и «Zoologisches Magazin» (Кіль, 1817—23). Кромѣ того извѣстно его сочиненіе: «Aussereuropäische Zweiflüglige Insekten» (2 т., Гаммъ, 1828 — 1830). *Э. Б.*

Видеманъ (Фердинандъ Ивановичъ)— заслуженный изслѣдователь въ области финскихъ языковъ, родился 18 марта 1805 г. въ Гапсалѣ; въ дерптскомъ университетѣ изучалъ юриспруденцію и древніе языки, и впродолженіе 27 лѣтъ (1830—1857) занималъ должность учителя сперва въ митавской, а потомъ въ ревельской гимназіяхъ. Тогда же онъ избралъ предметомъ своихъ занятій изученіе недостаточно еще изслѣдованной семьи финскихъ языковъ, къ чему онъ былъ хорошо подготовленъ основательнымъ знаніемъ греческаго и латинскаго языка. Уже первые труды его: «Versuch einer Grammatik der syrjänischen Sprache, nach dem in der Uebersetzung des Evangelium Matthäi gebrauchten Dialekt» (Ревель, 1847) и «Versuch einer Grammatik der Tscheremissischen Sprache nach dem in der Evangelien-Uebersetzung v. 1821 gebrauchten Dialekte» (Ревель, 1847), обратили на себя

вниманіе академіи наукъ, предоставившей автору средства на напечатаніе ихъ; но особое значеніе имѣла его «Grammatik der votjakischen Sprache» (Ревель, 1851), явившаяся почти первымъ научнымъ трудомъ въ этой области. Вслѣдъ затѣмъ Видеманъ, въ сотрудничествѣ съ Вебероиъ, издалъ описаніе остзейской флоры («Beschreibung der phanerorganischen Gewächse Esth-, Liv- und Curlands», Ревель, 1852); особенно цѣнна въ этомъ трудѣ лингвистическая разработка мѣстныхъ названій. Всѣ эти труды доставили В. одно изъ первыхъ мѣстъ среди немногочисленныхъ изслѣдователей финскихъ языковъ. Въ 1857 г., когда академіи наукъ, послѣ смерти знаменитаго Шегрена, предстояло избрать ему преемника, она остановилась на Видеманѣ, и ему же поручила разработать оставшіеся послѣ Шегрена рукописные матеріалы по грамматикѣ и словарю языка ливовъ. В. предпринялъ путешествіе въ страну ливовъ, пополнилъ пробѣлы въ матеріалахъ Шегрена и издалъ классическія: J. A. Sjögren's «Livische Grammatik nebst Sprachproben» и «Livisch-deutsches und deutsch-livisches Wörterbuch» (образуютъ второй томъ Sjögren's «Gesammelte Schriften», Спб., 1861), въ которыхъ невозможно отдѣлить, гдѣ кончаются матеріалы Шегрена и гдѣ начинаются самостоятельные труды издателя. Званіе академика доставило В. возможность все свое время посвятить наукѣ, и одинъ за другимъ, въ быстрой послѣдовательности, появлялись его труды: «Versuch über den werroesthnischen Dialect» (Спб., 1864); «Grammatik der ersamordwinischen Sprache nebst einem kleinem mordwinisch-deutschen und deutsch-mordwinischen Wörterbuch» (Спб., 1865); «Esthnisch-deutsches Wörterbuch» (Спб., 1869); «Обзоръ прежней судьбы и нынѣшняго состоянія ливовъ» (Спб., 1870); «О происхожденіи и языкѣ нынѣ вымершихъ въ Курляндіи кревиновъ» (Спб., 1872; есть и на нѣмец. яз.); «Grammatik der esthnischen Sprache, zunächst wie sie in Mittel-Esthland gesprochen wird, mit Berücksichtigung der anderen Dialekte» (Спб., 1875); «Aus dem inneren und äusseren Leben der Esthen» (Спб., 1876); «Syrjänisch-deutsches Wörterbuch, nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhange und einem deutschen Register» (Спб., 1880); «Grammatik der syrjänischen Sprache, mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen» (Спб., 1884) и др. Всѣ эти труды не только доставили новый и весьма цѣнный матеріалъ для сравнительнаго языкознанія, но и обогатили этнографію многочисленныхъ финскихъ племенъ, раскинувшихся на огромныхъ пространствахъ Сѣвера и Востока Россіи. В. принадлежатъ еще нѣсколько статей общаго содержанія. Таковы: «Классификація народонаселенія Россійской имперіи по языкамъ» (въ академическомъ «Мѣсяцесловѣ» на 1860 г., стр. 354—373); «Объ относительномъ достоинствѣ различныхъ предметовъ гимназическаго курса въ отношеніи развитія учащихся» (тамъ же, на 1861 г., стр. 21—38). В. † 17 дек. 1887 г. Уже по смерти его академія наукъ приступила ко 2-му изданію его «Esthnisch-deutsches Wörterbuch» (вып. 1, Спб., 1891) подъ редакціей Я. Гурта.

Видеманъ (Вильгельмъ von Widemann) — нѣмецкій лѣсоводъ (1798—1844). По окончаніи спеціальнаго образованія въ Гогенгеймѣ и общаго въ тюбингенскомъ университетѣ со степенью доктора, поступилъ на вюртембергскую государственную службу по лѣсному вѣдомству, но вскорѣ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ, а чрезъ восемь лѣтъ ординарнымъ профессоромъ того же университета по каѳедрѣ сельскаго и лѣсного хозяйства. Послѣ пятнадцатилѣтней службы въ университетѣ, В. снова перешелъ къ практической дѣятельности по лѣсному хозяйству и былъ назначенъ окружнымъ форстратомъ. Изъ сочиненій его болѣе извѣстны: «Das System der Forstwissenschaft» (1824); «Ueber den Zweck und Begriff der Forstwissenschaft» (1826) и «Geschichtliche Einleitung in die Forstwissenschaft» (1837). Съ 1828 по 1842 годъ издавалъ «Förstliche Blätter für Württemberg» (8 выпусковъ), а въ 1832 году—«Literarische Berichte für Forstmänner» (5 номеровъ).

В. С.

Видертъ (Александръ Ѳедоровичъ, фонъ), писатель, родомъ москвичъ, кончилъ курсъ въ харьковскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Въ 1854 году вышелъ его нѣмецкій переводъ «Записокъ Охотника» И. С. Тургенева, подъ заглавіемъ: «Aus dem Tagebuch eines Jägers»; въ 1857 г. переводъ этотъ напечатанъ вторымъ изданіемъ. Въ томъ же году появился переводъ «Ревизора» Гоголя, позднѣе—прекрасный переводъ пѣсенъ Кольцова (Alexei Kolzow's «Russische Lieder»). В. принадлежатъ и статьи о русскихъ писателяхъ въ Брокгаузовскомъ «Conversations-Lexikon» (10-е изд.). Въ 1858 г. В. поступилъ на службу преподавателемъ нѣмецкаго языка въ 4-ю московскую гимназію, въ 1864 г. занялъ мѣсто лектора нѣмецкаго яз. сначала въ харьковскомъ, а затѣмъ въ петербургскомъ университетѣ; впослѣдствіи былъ членомъ ученаго комитета народнаго просвѣщенія. Умеръ въ 1888 году. Въ Москвѣ В. былъ близокъ съ Грановскимъ, Кудрявцевымъ, Буслаевымъ, въ Петербургѣ—съ кн. П. А. Вяземскимъ, Плетневымъ, Никитенко. Въ 1850-хъ годахъ онъ былъ сотрудникомъ многихъ русскихъ журналовъ и газетъ («Отеч. Записокъ», «Атенея», «Московскихъ Вѣдомостей», «Московскаго Обозрѣнія», «Спб. Вѣдомостей»), которыя охотно помѣщали его письма изъ за-границы, его статьи о литературѣ, искусствѣ и вообще объ умственной жизни Германіи; особое вниманіе въ свое время обратили на себя статьи В. о Гейне въ «Отеч. Запискахъ» 1857 г., № 2, 3, 5.

Виджая (санскр. Vijaya = побѣда, отъ корня ji — побѣждать + префиксъ vi) — имя одного миѳическаго царя, перваго арійскаго завоевателя острова Цейлона или Ланка. По туземнымъ преданіямъ (цейлонская хроника Mahâvansa), В. былъ сынъ Сингабагу (Sinhabâhu=львиная рука), царя въ области Ляля (Lâla — одно изъ подраздѣленій области Магадха), который имѣлъ львиныя руки и ноги. Эта послѣдняя баснословная особенность объясняется чуднымъ рожденіемъ Сингабагу отъ дочери одного бенгальскаго царя и похи-

тившаго ее льва. Отъ брака Сингабагу съ его сестрой Сингавали (Sinhâvalî) родился Виджая, своими буйными и жестокими поступками возставшій противъ себя своихъ соотечественниковъ. Послѣдніе потребовали отъ своего царя, чтобы онъ умертвилъ буйнаго сына, но царь посадилъ В., вмѣстѣ съ сотней провожатыхъ (сыновей придворныхъ), на корабль и предоставилъ его на волю стихіи. Послѣ разныхъ приключеній, В. достигъ Цейлона. Туземная сага приводитъ въ связь день высадки В. на Цейлонѣ съ тѣмъ днемъ, когда Будда достигъ Нирваны, и подробно передаетъ дальнѣйшую судьбу В. и завоеваніе имъ острова. Какъ показываетъ уже самое имя этого баснословнаго героя (Vijaya = побѣда, завоеваніе), въ разсказанной сагѣ нужно видѣть отголосокъ отдаленныхъ преданій о временахъ постепеннаго завоеванія Цейлона арійцами, пришедшими съ сѣвера. См. Lassen, «Indische Alterthumskunde»; Max Müller, «History of anc. Sanskrit Literature».

Виджая въ позднѣйшей индійской миѳологіи—богиня, дочь Дакши, отличающаяся своимъ изумительнымъ плодородіемъ.

С. Буличъ.

Виджаянагара (Vijayanagara=городъ побѣды)—одинъ изъ древнихъ главныхъ городовъ юго-восточнаго Декана, игравшій важную роль въ его позднѣйшей исторіи. Замѣчательно живописныя развалины этого, нѣкогда цвѣтущаго города находятся на берегу притока р. Кришна (Krishnâ), Тунгабхадра (Tungabhadrâ: Tungâ — высокая, Bhodrâ — счастливая, — двѣ рѣки, изъ сліянія которыхъ образуется Т.), недалеко отъ ея сліянія съ р. Вадавати (Vâdavatî), въ нынѣшнемъ Мадрасскомъ президентствѣ. По преданію, при дворѣ одного изъ правившихъ здѣсь царей, Букка, находились въ качествѣ министровъ извѣстные комментаторы Ригведы, два брата (по мнѣнію Burnell'a—одно лицо), Саяна (Sâyana) и Мадхава (Mâdhava), такъ что въ В. процвѣтала и индійская наука. Названіе города царя Букка является и въ формѣ Видьянагара (Vidyânagara=городъ науки), такъ что быть можетъ это два разныхъ города. *С. Буличъ.*

Видзишки—м. Виленской губ. и у., въ 66 верст. отъ города, при р. Цесаркѣ. Жит. 187; костелъ, часовня и богадѣльня. Получило привиллегіи отъ короля Августа II въ 1714 г. Въ мѣстечкѣ древній замокъ, основанный въ XIV в. Довмонтомъ, сыномъ Гедройца, вождя кн. Кейстута.

Видзишки—м. Ковенской губ., Вилкомирскаго уѣзда, на р. Свентѣ, въ 9 вер. отъ уѣзднаго города; католическій костелъ, богадѣльня.

Видзы—заштатный городъ Ковенской губ., Новоалександровскаго уѣзда, при рѣчкѣ и озерѣ Маручѣ, въ 49 вер. отъ уѣздн. и въ 206 в. отъ губ. гор. Былъ до 1839 г. уѣзднымъ городомъ Виленской губерніи. Въ немъ (1890) 6417 жит. Въ 1889 г. ихъ было 5641 и они распредѣлялись по сословіямъ такъ: духовнаго званія 16, дворянъ 384, купцовъ 12, мѣщанъ 4841, сельскихъ обывателей 163, военныхъ 224 и 1 иностранецъ; изъ нихъ православныхъ 74, старообрядцевъ 369, католиковъ 677, лютеранъ 10, евреевъ 4164, магометанъ 347. Въ В. православная церковь, католическій костелъ, построенный въ 1481 г., три синагоги. Проживающіе здѣсь магометане—потомки переселившихся сюда еще при Витовтѣ. Мужское и женское народныя училища; ссудо-сберегательное товарищество. Доходы и расходы города въ среднемъ выводѣ равняются 2500 р. Винокуренный заводъ, водяная мельница; 3 раза въ годъ въ В. бываютъ ярмарки, а по воскресеньямъ базары. Городу принадлежатъ 507 дес. земли. *К. В.*

Видзы Ловчинскія—селеніе (и имѣніе) Ковенской губ., Новоалександровскаго у., въ 4 вер. отъ заштатнаго гор. Видзъ. Тутъ находятся сѣрные минеральные источники, когда-то пользовавшіеся извѣстностью. Теперь они мало посѣщаются, такъ какъ въ селеніи нѣтъ достаточныхъ удобствъ и благоустройства. Источники изливаются въ оз. Смердисъ или Раукстъ. У простонародія В. источники въ большой славѣ. Вода изъ источниковъ проведена посредствомъ трубъ въ ванны, а простой народъ купается и въ самыхъ источникахъ. Въ В. Ловчинскихъ есть винокуренный заводъ, выкуривающій до 250000 градусовъ спирта.

Видимиръ (готск. Widimêr)—1) предводитель одной части остготовъ въ Паннониі, братъ короля Валамира. Около 473 г. онъ вывелъ свой народъ въ Италію, гдѣ умеръ въ 474 г. 2) Сынъ предъидущаго. Императоръ Гликерій подарками убѣдилъ его удалиться со своимъ отрядомъ въ Галлію, къ родственнымъ вестготамъ. См. Остготы.

Видимое мѣсто звѣзды. Вслѣдствіе рефракціи и аберраціи (см. эти слова) линія, соединяющая глазъ наблюдателя со звѣздою, не совпадаетъ съ направленіемъ, по которому звѣзда усматривается на самомъ дѣлѣ. Исправивъ наблюдаемое положеніе за рефракцію, получимъ такъ назыв. видимое мѣсто звѣзды; истинное мѣсто звѣзды получится, если принять во вниманіе и вліяніе аберраціи. *А. Ж.*

Видимость—понятіе, противоположное подлинному бытію или тому, что есть на самомъ дѣлѣ. Противоположеніе это имѣетъ характеръ лишь относительный, опредѣляясь болѣе или менѣе глубокимъ анализомъ дѣйствительности. Такъ, для обыкновеннаго, ненаучнаго мнѣнія данное вещественное тѣло во всей своей чувственной конкретности есть нѣчто подлинное, само по себѣ существующее, а отраженный образъ того же тѣла въ водѣ или въ зеркалѣ есть видимость. Но для физика и физіолога всѣ данные въ нашемъ чувственномъ опытѣ конкретные предметы суть лишь видимость, производимая сложными процессами отраженія внѣшней дѣйствительности въ нашихъ органахъ чувствъ и нервныхъ центрахъ. Подлинное бытіе, съ этой точки зрѣнія, принадлежитъ лишь различнымъ комбинаціямъ и движеніямъ невидимыхъ атомовъ, составляющимъ реальный субстратъ всѣхъ тѣлъ и явленій. Для философа-идеалиста этотъ механизмъ атомовъ, въ свою очередь, есть лишь видимость, призрачный продуктъ разсудочнаго мышленія, а настоящее бытіе принадлежитъ только мыслящему уму и его внутреннимъ актамъ. Наконецъ, для метафизика-моиста или пантеиста

и человѣческій умъ, какъ отдѣльный самостоятельный субъектъ, оказывается лишь видимостью, а воистину есть лишь единая абсолютная субстанція или всеединный духъ. Какъ бы то ни было, различеніе между видимостью и истинно-сущимъ всегда было и остается кореннымъ нервомъ не только философскаго, но и вообще научнаго мышленія. Опредѣляемое болѣе точно, понятіе видимости совпадаетъ съ понятіемъ явленія (см. это сл.). *Вл. С.*

Видимый радіусъ (полудіаметръ) **свѣтила**—уголъ, подъ которымъ усматривается дѣйствительный радіусъ свѣтила съ какой-нибудь точки земли; В. р. свѣтила уменьшается съ увеличеніемъ разстоянія свѣтила отъ наблюдателя. В. р. солнца и луны около 16′. В. р. планетъ не превосходитъ 20 секундъ, а звѣзды, вслѣдствіе ихъ громадныхъ разстояній отъ наблюдателя, вовсе не имѣютъ В. радіуса. *А. Ждановъ.*

Видингъ (Карлъ-Іоаннъ-Фридрихъ Вильгельмъ Wieding), процессуалистъ, родился въ 1825 г., былъ профессоромъ въ Грейфсвальдѣ и Килѣ, ум. въ 1887 г. Изъ трудовъ его особенно выдаются: «Die Transmission Justinians» (Лейпц., 1859); «Der Justinianeische Libellprozess» (Вѣна, 1865); «Die Prätensionen auf die Herzogthümer Schleswig-Holstein» (Грейфсв., 1865); «Zur Rechtsstellung u. Verfassung der Christian Albrechts Universität» (Киль, 1880).

Видлица, рѣка Олонецкой губ. и уѣзда, вытекаетъ изъ озера Ведлозера и впадаетъ въ Ладожское озеро, послѣ 45-верстнаго теченія. Сплавъ лѣсу.

Видма—казенное имѣніе (въ Прибалтійскихъ губерніяхъ), находившееся въ пользованіи служащаго, въ замѣнъ жалованья или въ дополненіе къ нему. До введенія полицейской и судебной реформъ видмами пользовались судьи, оберъ-гауптманы и гауптманы, лѣсничіе и пасторы. Нынѣ эти В. (кромѣ лѣсничьихъ и пасторскихъ), на основаніи законовъ 9 іюня 1888 г. и 9 іюля 1889 г., обращены во владѣніе казны и доходы съ нихъ поступили въ свободные рессурсы государственнаго казначейства по министерству государственныхъ имуществъ. Существуетъ предположеніе обратить въ казну и пасторскія В.

Видманштеттовы фигуры. Если вытравлять, напр., слабой азотной или соляной кислотой отшлифованную поверхность метеорнаго желѣза, то получается на ней своеобразный узоръ, состоящій изъ прямолинейныхъ тонкихъ черточекъ, пересѣкающихся подъ косыми углами и чередующихся съ тонкими желобками. Впервые эти фигуры наблюдались въ Вѣнѣ въ 1808 г. Видманштеттеномъ (на метеорн. желѣзѣ, упавшемъ въ Аграмѣ 26 мая 1751 г.), въ честь котораго и получили свое названіе. Густ. Розе объясняетъ эти фигуры скорлуповатымъ сложеніемъ метеорнаго желѣза по плоскости октаедра; здѣсь чередуются слои, богатые никкелемъ, со слоями, бѣдными имъ; и вслѣдствіе болѣе трудной растворимости сильно никкелистаго желѣза при вытравленіи и получаются «видманштеттовы фигуры» (см. Метеоритъ). *Ф. Л.*

Видманъ (Викторъ-Іосифъ Widmann)—швейцарскій поэтъ, род. 1842 въ Ненновицѣ (въ Моравіи), рано попалъ въ Швейцарію, гдѣ его отецъ былъ священникомъ и былъ директоромъ «школы для дѣвицъ» въ Бернѣ и съ 1880 года состоитъ редакторомъ литературнаго отдѣла бернской газеты «Bund». Какъ поэтъ, онъ удачно пробовалъ свои силы въ драмѣ, а также въ этикѣ и лирикѣ. Изъ подъ его пера вышли: «Erasmus von Rotterdam» (Винтерт., 1865); «Iphigenie in Delphi», драма (1865); «Der geraubte Schleier», драматизированная сказка (1866); трагедіи: «Arnold von Brescia» (Франкф., 1867); «Orgetorix» (1867), «Die Königin des Ostens» (Цюрихъ, 1879) и «Oenone» (1880); эпическія стихотворенія: «Buddha» (Бернъ, 1869) и «Kalospinthechromotrene oder der Wunderbrunnen von Is.» (подъ псевдонимомъ Ludovico Ariosto Helvetico, Франкф., 1873); комедія «Das Festgedicht» (Бернъ, 1873); «Mose und Zipora» (Бернъ, 1874); «An den Menschen ein Wohlgefallen» (Цюрихъ, 1877); «Rektor Müslins italienische Reise» (1881); «Aus dem Fasse der Danaiden», разсказъ (1884); «Spaziergänge in den Alpen» (Франкф. 1885); «Jenseits des Gotthard» (1888) и «Die Patrizierin» (Бернъ, 1888).

Видманъ (Карлъ)—польскій публицистъ, род. 1821 г. Окончивъ юридическій факультетъ въ Львовѣ, онъ сперва поступилъ на государственную службу, но изъ-за своихъ политическихъ убѣжденій долженъ былъ оставить службу и заняться исключительно публицистической дѣятельностью. Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ В. энергично домогался автономіи Галиціи и введенія польскаго языка въ галиційскія школы; за свою брошюру «Narodowości i Rewolucja» (1883) онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ. Послѣ того былъ редакторомъ газеты «Dziennik Lwowski»; интересна его монографія о Францѣ Смолькѣ (1886). Умеръ въ октябрѣ 1891 г.

Видманъ (Максимиліанъ Widmann)—нѣмецкій скульпторъ, род. въ 1812 г., получилъ художественое образованіе въ мюнхенск. академіи, подъ руководствомъ Эбергарда и Шванталера, и втеченіе трехъ лѣтъ работалъ въ Римѣ, подъ сильнымъ вліяніемъ Торвальдсена. По возвращеніи своемъ въ Мюнхенъ, въ 1839 г. дѣятельно трудился по части монументальной скульптуры и портретныхъ бюстовъ и исполнилъ немало миѳологическихъ и идеальныхъ фигуръ. Изъ его произведеній, особенно достойны вниманія: памятники Орландо Лассо и Венстенридеру въ Мюнхенѣ, мраморная статуя Рауха съ внѣшней стороны тамошней пинакотеки, монументы Гёте и Шиллеру, въ томъ же городѣ, изъ которыхъ второй считается лучшимъ созданіемъ этого мастера, конная статуя короля Людвига I, исполненная по идеѣ Шванталера для мюнхенск. монумента этому государю, статуя Иффланда и Дальберга, въ Мангеймѣ, и колоссальныя фигуры Кастора и Поллукса, изваянныя для главнаго портала мюнхенской академіи, гдѣ В. съ 1843 г. состоитъ профессоромъ. *А. С—въ.*

Видносъ (Widnes) — городъ въ англійскомъ графствѣ Ланкастерѣ, на Мерсеѣ, въ 16 клм. выше Ливерпуля, гдѣ чрезъ эту рѣку построенъ грандіозный желѣзно-дорожный віадуктъ. В. имѣетъ мыловаренные заводы, фаб-

рики химическихъ продуктовъ и удобреній. 24935 жит. (1881).

Видовое или редуцировочное число, факторъ полнодревесности *). Если разсматривать каждое дерево въ общемъ его видѣ, какъ соединеніе ствола съ сучьями, вѣтвями и корнями, то оно не представляетъ, повидимому, никакого сходства съ извѣстными намъ правильными геометрическими тѣлами; но если цѣлое разложить на составныя части, то, отдѣливъ стволъ отъ корней и очистивъ его отъ сучьевъ и вѣтвей, легко замѣтить, что онъ по своей формѣ представляетъ нѣкоторое сходство съ однимъ изъ коноидовъ, и потому объемъ его заключается между объемами цилиндра и обыкновеннаго прямобокаго конуса—въ рѣдкихъ случаяхъ нейлоида, или конуса съ вогнутою боковою поверхностью, имѣющихъ одинаковыя со стволомъ основанія и равныя высоты. Однако, такое установленіе предѣловъ далеко не рѣшаетъ еще вопроса о способѣ вычисленія объема ствола, такъ какъ законъ образованія этого коноида остается нерѣшеннымъ. Если стволъ дерева можетъ быть нами измѣренъ въ различныхъ мѣстахъ и направленіяхъ, то не трудно опредѣлить его объемъ, разбивъ мысленно на небольшія части или отрубки, длиною въ 1—2 сажени,—даже въ 1—2 аршина, и вычисляя объемъ каждой части, кромѣ верхушки, какъ объемъ усѣченнаго параболоида (параболическаго конуса), а послѣдній — какъ объемъ цѣлаго параболоида или цѣлаго обыкновеннаго конуса, смотря по быстротѣ роста дерева въ высоту въ послѣдніе годы. У растущихъ деревьевъ такой пріемъ для опредѣленія объемовъ ихъ стволовъ оказывается непримѣнимымъ, такъ какъ измѣреніе толщины можетъ быть удобно производимо только на высотѣ, не превышающей $1^1/_2$—2, много 3 аршина; точно также и опредѣленіе разстояній между тѣми мѣстами ствола, гдѣ слѣдовало бы измѣрить толщину, представляется затруднительнымъ. Поэтому Паульсонъ, одинъ изъ нѣмецкихъ лѣсоводовъ, предложилъ въ 1800 г. воспользоваться возможностью точнаго вычисленія объемовъ срубленныхъ стволовъ для опредѣленія, на основаніи полученныхъ результатовъ, объемовъ ихъ у растущихъ деревьевъ. Дѣйствительно, если найти отношеніе между точно вычисленнымъ объемомъ срубленнаго ствола и объемомъ идеальнаго или воображаемаго цилиндра, имѣющаго одинаковое съ нимъ основаніе и равную высоту, то допустивъ существованіе такого же отношенія у растущихъ деревьевъ, легко вычислить объемы стволовъ послѣднихъ чрезъ помноженіе объемовъ соотвѣтствующихъ имъ цилиндровъ на это найденное отношеніе. Послѣдняя величина, какъ частное отъ раздѣленія объема ствола на объемъ идеальнаго цилиндра, всегда менѣе единицы и названа видовымъ числомъ, потому что по величинѣ ея считали возможнымъ судить и о самомъ видѣ или формѣ ствола. Напр., если у срубленнаго ствола, толщиною при основаніи 15 дюймовъ и высотою 65 футовъ, найденъ объемъ 41,88 куб. фут., то объемъ идеальнаго цилиндра $= 0{,}00545 \times (15)^2 \times 65 = 79{,}77$ кубич. фут. и слѣдовательно видовое число $f = \frac{41{,}88}{79{,}77} = 0{,}525$. Этимъ видовымъ числомъ можно воспользоваться для опредѣленія объема ствола растущаго дерева, схожаго (въ чемъ—см. ниже) съ срубленнымъ, у котораго толщина при основаніи, напр. 13 дюймовъ, а высота 59 футовъ: объемъ идеальнаго цилиндра такого дерева $= 54{,}38$ куб. фут., а потому объемъ ствола срубленнаго $= 54{,}38 \times 0{,}525 = 28{,}55$ куб. фут.

При примѣненіи В. числа въ практикѣ прежде всего возникъ вопросъ, что брать за основаніе ствола и идеальнаго цилиндра. Вполнѣ правильно было бы считать его лежащимъ возможно ближе къ поверхности земли, но это оказывается неудобнымъ, вслѣдствіе большой неправильности развитія стволовъ (несоразмѣрнаго увеличенія толщины ихъ) въ этомъ мѣстѣ и затрудненій въ производствѣ самого измѣренія, вслѣдствіе чего рѣшено принимать за основаніе идеальнаго цилиндра сѣченіе ствола дерева, сдѣланное параллельно поверхности земли, но на извѣстномъ отъ нея разстояніи, опредѣляемомъ или постоянною мѣрою — 3, $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$ и 5 футовъ, смотря по мнѣнію тѣхъ или другихъ лѣсоводовъ-таксаторовъ (Котта, Гундесагенъ), или измѣняемою сообразно съ толщиною ствола и высотою пня, остающагося послѣ срубки (Госфельдъ, Буркгардтъ, Пюшель), или, наконецъ, неопредѣленною—«на высотѣ груди человѣка» (Кенигъ). Впрочемъ, въ послѣднее время принято за постоянное правило высоту груди человѣка считать равною 1,3 метра.

За единицу сравненія можетъ быть принятъ и низшій изъ предѣловъ, между которыми заключаются объемы стволовъ — конусъ (Котта, Пюшель). В. числа, вычисленныя въ отношеніи идеальнаго или воображаемаго конуса, больше единицы и носятъ названіе Коттовскихъ или французскихъ, въ отличіе отъ первыхъ—Кениговскихъ или нѣмецкихъ; послѣднія приняты и у насъ въ Россіи. Но какъ тѣ, такъ и другія В. числа не соотвѣтствуютъ своему названію: по величинѣ ихъ нельзя судить о видѣ или формѣ ствола, потому что онѣ непостоянны для одной и той же формы и измѣняются (уменьшаются) съ измѣненіемъ высоты, какъ это легко видѣть, вычисливъ ихъ для нѣсколькихъ стволовъ совершенно одинаковой формы и имѣющихъ одно и то же основаніе, но различныя высоты. Если примемъ діаметръ дѣйствительнаго основанія ствола въ 10 дюймовъ и высоту, на которой измѣряется діаметръ основанія идеальнаго цилиндра въ 4 фута, то найдемъ, что

при высотахъ	10	20	40	70	100	футовъ
діаметры основаній идеальныхъ цилиндровъ	7,75	8,90	9,50	9,75	9,80	дюймовъ
и видовыя числа	0,864	0,625	0,556	0,530	0,520	»

*) Эти русскіе таксаціонные термины представляютъ буквальный переводъ нѣмецкихъ: Formzahl и Vollholzigkeitzahl (по Кенигу и Котта) и Reduktionszahl (по Госфельду). Паульсонъ употребилъ особенное названіе Walzensatz, а Гундесагенъ — Schaftausbauchungszahl.

Болѣе соотвѣтственно назначенію названіе В. числа факторъ полнодревесности, потому что по величинѣ его можно судить, хотя и не вполнѣ точно, о большей или меньшей выпуклости боковъ ствола, а слѣдовательно и о большемъ или меньшемъ содержаніи въ немъ древесины; у стволовъ съ большимъ видовымъ числомъ и сбѣгъ (см. это сл.), или постепенное уменьшеніе толщины отъ основанія къ верхушкѣ, бываетъ меньше, чѣмъ у имѣющихъ меньшее В. число. Еще болѣе правиленъ второй синонимъ—редукціонное число, такъ какъ В. число дѣйствительно показываетъ, какая часть объема идеальнаго цилиндра равномѣрна объему ствола, а потому оно и служитъ для редукціи или перечисленія послѣдняго въ кубическую мѣру.

Чтобы сдѣлать В. числа постоянными, неизмѣнными для каждой данной формы, Смаліанъ предложилъ въ 1837 г. брать основаніе для идеальнаго цилиндра на высотѣ, составляющей опредѣленную часть всей высоты ствола, напр., на $^1/_{20}$ ея части. Это предложеніе нашло въ пятидесятыхъ годахъ ревностнаго защитника въ лицѣ проф. Пресслера, который, чтобы устранить нѣкоторыя практическія неудобства, считалъ возможнымъ измѣрять діаметръ основанія идеальнаго цилиндра всегда на одной и той же высотѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при вычисленіи объема ствола ввелъ извѣстную поправку въ высотѣ, дающую возможность получать такіе же результаты, какъ и при опредѣленіи объема по В. числу, для вычисленія котораго основаніе цилиндра взято на $^1/_{20}$ части всей высоты *). Эти видовыя числа названы раціональными (Смаліанъ), дѣйствительными (Пресслеръ), новыми или нормальными (Пресслеръ), въ отличіе отъ прежнихъ — обыкновенныхъ, старыхъ или рутинныхъ. Раціональныя видовыя числа постоянны для одной и той же формы, легко запоминаются и допускаютъ изощреніе глазомѣра таксатора въ опредѣленіи формы для легкости и вѣрности ихъ примѣненія. Такъ, для параболоида раціональное В. число = 0,526, для конуса = 0,369, для средней промежуточной формы $(0{,}526 + 0{,}369) : 2 = 0{,}45$; для такихъ же формъ между этой средней и крайними = 0,48 и 0,40.

Желая сохранить постоянство В. числа для данной формы и въ то же время достигнуть полнаго совпаденія основаній идеальнаго цилиндра и ствола дерева, швейцарскій лѣсоводъ Риникеръ предложилъ въ 1873 г. вычислять при помощи В. числа только объемъ той части ствола, которая лежитъ выше высоты груди человѣка, или вообще высоты, на коей опредѣляется основаніе идеальнаго цилиндра. Объемъ части ствола отъ этого мѣста внизъ до поверхности земли, или до мѣста отдѣленія ствола отъ корней, вычисляется какъ объемъ цилиндра, или же при этомъ дѣлается нѣкоторая поправка, предварительно опредѣленная на основаніи мѣстнаго изслѣдованія для даннаго лѣсного раіона. Подобнаго рода В. числа Риникеръ назвалъ нормальными, а профессоръ Кунце—для отличія ихъ отъ раціональныхъ, тоже названныхъ Пресслеромъ нормальными, наименовалъ абсолютными; послѣднее названіе и принято въ наукѣ. Абсолютныя В. числа прямо соотвѣтствуютъ геометрическимъ формамъ: для параболоида 0,50 и для конуса 0,33. Онѣ, какъ математически доказалъ Кунце, въ большинствѣ случаевъ меньше обыкновенныхъ и, по изслѣдованіямъ проф. Вейзе надъ сосною, довольно постоянны, но, вслѣдствіе сложности вычисленій, не нашли пока практическаго примѣненія.

В. числа, какого бы рода они ни были, смотря по тому принятъ ли при ихъ вычисленіи объемъ одного ствола, или всего дерева, т. е. какъ ствола, такъ и сучьевъ и вѣтвей (масса корней при этомъ не принимается во вниманіе), получаютъ частныя названія: В. числа ствола, или В. числа дерева. Разность между вторымъ и первымъ даетъ В. число сучьевъ и вѣтвей. Съ семидесятыхъ годовъ—начала производства изслѣдованій на германскихъ лѣсныхъ опытныхъ станціяхъ—появились В. числа крупной, матерой древесной массы, т. е. частей ствола и сучьевъ до 7 сантим. толщины (Derbholz), а разность между В. числами дерева и послѣдними названа В. числомъ хвороста.

При одинаковыхъ всѣхъ прочихъ условіяхъ, на величину В. числа ствола вліяетъ: а) древесная порода; относительно этого можно принять, приблизительно, слѣдующій уменьшающій порядокъ: дубъ, букъ и ясень, липа, ильмъ и кленъ, пихта, ель, сосна, осина и тополи, лиственница, ольха, грабъ и береза); б) толщина ствола—съ увеличеніемъ ея В. числа уменьшаются; в) высота ствола—увеличеніе ея влечетъ за собою тоже уменьшеніе В. числа, хотя далеко не пропорціональное; maximum уменьшенія во время наибольшаго роста деревьевъ въ высоту; г) возрастъ дерева — чѣмъ старше оно, тѣмъ видовое число меньше, но это продолжается только до извѣстнаго предѣла, пока окончится главный періодъ роста деревьевъ въ высоту, за тѣмъ же измѣненія возраста остаются уже безъ вліянія на полнодревесность; точно также и разность между крайними предѣлами видовыхъ чиселъ гораздо болѣе значительна въ младшихъ возрастахъ, чѣмъ въ старшихъ; д) полнота насажденія,—съ увеличеніемъ ея возрастаютъ и В. числа и притомъ быстрѣе у лиственныхъ породъ, чѣмъ у хвойныхъ, больше у молодыхъ, чѣмъ старыхъ, и е) добротность мѣстности съ повышеніемъ ея В. числа увеличиваются.

Совершенно иначе вліяютъ нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ на В. числа дерева; такъ, съ увеличеніемъ толщины—В. числа увеличиваются у дуба, бука и сосны и остаются безъ измѣненія у березы; съ увеличеніемъ возраста возрастаютъ В. числа у дуба, бука, березы и сосны и уменьшаются у ели; наконецъ, чѣмъ полнѣе насажденіе, тѣмъ меньше развиваются на стволахъ сучья и вѣтви и потому тѣмъ меньше В. числа деревьевъ. Интересныя данныя по это-

*) Таблица такихъ поправокъ помѣщена въ «Справочной книгѣ» Ѳ. Арнольда (стр. 292). Въ концѣ семидесятыхъ годовъ Пресслеръ (см. «Holztaxator») предложилъ брать основаніе идеальнаго цилиндра на высотѣ: бедра человѣка—у низкихъ, груди—у среднихъ и головы—у высокихъ деревьевъ.

му вопросу можно найти въ сочиненіяхъ: Baur'a, Schuberg'a и Schwappach'a: «Formzahlen und Massentafeln für die Fichte, die Weisstanne und die Kiefer» (1890).

О примѣненіи В. чиселъ деревьевъ къ опредѣленію древесной массы насажденій, см. Запасъ насажденій и Массовыя древесныя таблицы.

Кромѣ В. чиселъ отдѣльныхъ деревьевъ, существуютъ В. ч. насажденій. Уже въ 1828 г. Зинтцель, принявъ основное положеніе Губера относительно вычисленія площади основанія средняго модельнаго дерева въ насажденіи, послѣдовательно предложилъ примѣнять тотъ же способъ и къ опредѣленію средней высоты насажденія, а равно средняго его В. числа—F. Для послѣдняго дана имъ формула:

$$F = \frac{a_1 f_1 + a_2 f_2 + \ldots + a_n f_n}{a_1 + a_2 + \ldots + a_n},$$

гдѣ $a_1, a_2, \ldots a_n$ означаетъ число деревьевъ въ насажденіи, имѣющихъ видовыя числа: $f_1, f_2 \ldots f_n$. Но на эту сложную для таксаціонныхъ вычисленій формулу мало обращено было вниманія и при встрѣчавшейся надобности опредѣляли F, какъ среднеарифметическую величину: $F = \frac{f_1 + f_2 + \ldots + f_n}{n}$.

Въ 1880 году проф. Вейзе предложилъ болѣе простую для этого формулу, выводя ее изъ основной: $M = GHF$, откуда: $F = \frac{M}{GH}$; здѣсь M—запасъ насажденія, G—сумма площадей основаній всѣхъ стволовъ деревьевъ въ этомъ насажденіи и H—средняя ихъ высота. Формула Вейзе рекомендована впослѣдствіи проф. Лореемъ. При примѣненіи ея на практикѣ въ сосновыхъ насажденіяхъ оказалось, что а) въ насажденіяхъ одного и того же возраста величина F измѣняется въ зависимости отъ добротности мѣстности, т. е. съ увеличеніемъ ея F уменьшается, хотя далеко не одинаково въ различныхъ возрастахъ; б) въ насажденіяхъ, произрастающихъ въ мѣстности одного и того же класса добротности, F измѣняется сообразно съ измѣненіемъ возраста, т. е. сперва уменьшается съ увеличеніемъ его, а слѣдовательно и высоты, но, достигнувъ извѣстнаго minimum'а, потомъ начинаетъ увеличиваться, и в) начиная съ средней высоты 13 метровъ, F, во всѣхъ классахъ добротности мѣстности, остается почти одинаковымъ.

Литература: Weise, «Ertragstafeln für die Kiefer» (1880) и «Лѣсной Журналъ» (1887 г., выпускъ III). *В. Собичевскій.*

Видока полная—см. Видокъ.

Видокъ—терминъ «Русской Правды»—означаетъ свидѣтеля. Въ «Русской Правдѣ» по академическому списку читается (ст. 2): «или боудеть кровавъ или синь надъраженъ, то не искати ему видока человѣкоу томоу; аще не боудеть на немъ знаменіа никотораго же, толи пріидеть видокъ»; также (ст. 28) «аще же пріидеть кровавъ моужь любо синь, то не искати ему послоуха». Терминъ «видокъ» въ смыслѣ свидѣтеля встрѣчается въ откупной грамотѣ Устюжнѣ Желѣзопольской, переписанной въ 1614 г. (Акты арх. эксп. III, № 36): «а скажетъ ищея, что у него отняли чужіе животы, и инъ того сыскивати, чьѣ у него животы отняли, и обыщутъ того, что у него чужіе животы были, а на грабежъ видоковъ нѣтъ, и имъ въ томъ присужати цѣлованье съ жеребья» (ср. у И. И. Срезневскаго, «Матеріалы для словаря древне-рус. языка», вып. I, Спб., 1890: «хлапъ онъ видокъ есть былъ» «Жит. Анд. Юр.» XV, 72; у А. Х. Востокова, «Описаніе русск. и слав. рук. Рум. музея», Спб., 1842, стр. 327—«а будетъ има бой, а видока не будетъ, ити има ротѣ по своей вѣрѣ»; въ «Словарѣ церк.-слав. и русск. яз.», Спб., 1847, I, 125, приведено выраженіе: «что ты запираешься? Есть на то видоки». Внимательное изученіе статей «Русск. Правды», въ которыхъ встрѣчаются термины «видокъ» и «послухъ», даетъ возможность сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) въ «Русск. Правдѣ» можно уловить различіе между свидѣтелями о существованіи или несуществованіи извѣстнаго факта (testes de visu et de auditu, testificatio de veritate) и свидѣтелями о доброй славѣ отвѣтчика (testes de credulitate); 2) первые выступаютъ въ «Русск. Правдѣ» подъ именемъ видоковъ и послуховъ, вторые—только подъ именемъ послуховъ; 3) при безразличномъ употребленіи того и другого термина наблюдается поглощеніе «видока» терминомъ «послухъ». Въ статьѣ 25 Троицкаго списка читается загадочное мѣсто: «аще будетъ варягъ или колбягъ, то полная видока вывести и идета на роту». Сопоставленіе этой статьи съ 15 статьей «Рус. Правды» по Карамзинскому списку приводитъ къ слѣдующему предположенію: въ процессѣ о поклепной вирѣ (ст. 15) законъ позволялъ иноземцу-отвѣтчику представлять не полное для даннаго процесса число послуховъ, не семь, а двухъ; въ процессѣ же объ оскорбленіи дѣйствіемъ (ст. 25) законъ для иноземца-истца не дѣлалъ никакого исключенія, а заставлялъ его выводить полное для даннаго процесса количество видоковъ, т. е. два. Значитъ, «полная видока» не есть ни спеціальный терминъ, ни терминъ, имѣющій какое-либо общее значеніе въ смыслѣ разъ навсегда опредѣленнаго количества видоковъ для всѣхъ процессовъ; выраженіе: «полная видока» показываетъ только, что законъ въ данномъ случаѣ не считаетъ возможнымъ дѣлать для иноземца-истца исключеніе подобное тому, какое въ другомъ случаѣ онъ счелъ необходимымъ сдѣлать для иноземца отвѣтчика, при чемъ подъ «полная» законъ разумѣетъ указанное раньше въ той же статьѣ число два, а не какое-либо другое. Видоки, какъ и послухи въ смыслѣ testes de veritate, нигдѣ не выступаютъ въ цифрѣ большей, чѣмъ два; иногда же законъ умалчиваетъ о ихъ числѣ, подразумѣвая, можетъ-быть, ту же цифру два. Иногда видоки выступаютъ въ «Русск. Правдѣ» безъ употребленія самаго термина, а въ словахъ «людье вылѣзуть» (ст. 60) или «выведеть свободна мужа два» (ст. 32; изъ этой статьи видно также, что показаніе двухъ свободныхъ мужей могло быть замѣнено показаніемъ одного мытника-должностнаго лица на торгу). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ видоки, ставъ на судѣ, не только показываютъ «слово противу слова»

(ст. 23), но и «идутъ на роту» (ст. 25, 32). Видоками могутъ быть только «свободные мужи» (ст. 59) и лишь въ случаѣ крайней нужды законъ дозволялъ сослаться на боярскаго тіуна, а въ небольшомъ процессѣ—также на закупа. «Тяжѣ всѣ судять послухи свободными» (ст. 81), говоритъ «Рус. Правда», и только допускаетъ по словамъ холопа начать процессъ, а не постановить приговоръ, основываясь на свидѣтельствѣ холопа. На ряду съ послухами, какъ простыми свидѣтелями гражданскихъ сдѣлокъ (займа и купли-продажи), «Рус. Правда» знаетъ послуховъ въ смыслѣ понятыхъ (ст. 70 «не будеть-ли татя... то по слѣду женуть... а слѣдъ гнати съ чюжими людми, а съ послухи»). Съ достаточною вѣроятностью можно предполагать, что женщина при дѣйствіи «Рус. Правды» не выступала на судѣ въ качествѣ видока (ср. стат. 32). Въ литературѣ исторіи русскаго права вопросъ о видокахъ и послухахъ «Рус. Правды» ставился и рѣшался довольно разнообразно. См. С. В. Пахманъ, «О судебныхъ доказательствахъ по древнему русскому праву» (М., 1851); П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій, «Изслѣдованія о Русск. Правдѣ» (М., 1885); Грыцько, «Участіе общины въ судѣ по Русской Правдѣ» (въ «Архивѣ историч. и практическ. свѣдѣній», изд. Н. В. Калачевымъ, Спб., 1863, кн. V); Н. И. Ланге, «Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русск. Правды» (Спб., 1861); Н. Л. Дювернуа, «Источники права и судъ въ древней Россіи»; М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права» (Кіевъ, 1888); В. И. Сергѣевичъ, «Лекціи по исторіи русскаго права» (Спб., 1890).

В. Ст.

Видокъ (Эжень-Франсуа Vidocq) — извѣстный французскій сыщикъ, род. въ 1775 г., былъ солдатомъ, судился за дезертирство и измѣну, потомъ за воровство былъ осужденъ на галеры, пробылъ тамъ шесть лѣтъ, бѣжалъ, былъ принятъ сыщикомъ въ парижскую полицію и дослужился здѣсь до званія начальника такъ назыв. Brigade de sûreté—полицейскаго отряда, составленнаго изъ сыщиковъ и помилованныхъ преступниковъ. Послѣ выхода въ отставку написалъ свои записки (Парижъ, 1826; есть русскій переводъ), въ которыхъ находятся, между прочимъ, подробности о нѣкоторыхъ большихъ процессахъ того времени. Въ 1836 г. онъ учредилъ въ Парижѣ, подъ именемъ Bureau de renseignements, родъ частной полиціи, находившей, за вознагражденіе, украденныя вещи; но вскорѣ это бюро было закрыто. † 1857 г. Кромѣ мемуаровъ В. написалъ: «Les vrais mystères de Paris».

Видоръ (Charles-Marie Widor) — французскій органистъ, піанистъ и композиторъ, родился въ 1845 году. Его замѣчательный талантъ виртуоза на органѣ доставилъ ему большую извѣстность; онъ часто концертировалъ въ Парижѣ и внѣ предѣловъ Франціи, а съ 1869 года занялъ въ Парижѣ мѣсто органиста въ церкви Saint-Sulpice. Его изящный талантъ композитора также обратилъ на себя вниманіе. Изъ его композицій наиболѣе извѣстны: симфоническое произведеніе «Вальпургіева ночь»; серенада для фортепіано, флейты, скрипки, віолончели и гармоніума; псаломъ 112 для хора, двухъ органовъ и двухъ оркестровъ. Кромѣ того, онъ написалъ много фортепіанныхъ произведеній, романсовъ и балетъ «La Corrigane».

Н. С.

Видукасы (Viducassi) — имя народа, жившаго въ Галліи до покоренія этой страны римлянами. Главный городъ его находился недалеко отъ нынѣшняго Кана.

Видукиндъ (Widukind, также Витекиндъ) —знаменитый вождь саксовъ въ ихъ войнахъ противъ Карла В., впервые выступившій какъ герцогъ (предводитель) саксовъ въ то время, когда Карлъ сражался въ Италіи съ лонгобардами. Сначала Видукиндъ дѣйствовалъ успѣшно, но затѣмъ Карлъ разбилъ саксовъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и принудилъ саксонскія племена къ покорности. В. спасся бѣгствомъ и въ 776 г. поднялъ новое возстаніе. Когда Карлъ снова появился съ превосходными силами, саксы въ большомъ числѣ подчинились ему на сеймѣ въ Падерборнѣ (777), изъявили желаніе креститься и согласились платить подати и десятину. В., не хотѣвшій покориться франкамъ, бѣжалъ къ ютскому королю Зигфриду, на сестрѣ котораго В. былъ женатъ. Во время похода Карла въ Испанію, вторгся въ Прирейнскія земли. Возвращеніе Карла принудило его къ новому бѣгству. Въ 782 году В. напалъ, на правомъ берегу Везера, на франкское войско и уничтожилъ его. Карлъ отомстилъ за свое пораженіе, казнивъ 4500 плѣнныхъ саксовъ близъ Вердена. Эта жестокость вызвала общее возстаніе саксовъ, подъ начальствомъ В. и Аббіона. Сраженіе при Детмольдѣ (783) осталось нерѣшительнымъ, но въ другомъ сраженіи, на Газѣ, близъ Оснабрюка, сила саксовъ была сокрушена, такъ что даже В. и Аббіонъ увидѣли невозможность дальнѣйшаго сопротивленія. Они явились въ городъ Аттиньи, въ Шампаньи, и приняли крещеніе. Съ тѣхъ поръ имя В. больше не упоминается въ исторіи; но, по народному сказанію, Карлъ возвелъ В. въ саксонскіе герцоги и далъ ему страну Энгернъ (см. это слово). Онъ правилъ милостиво и справедливо изъ своего замка вблизи Любека и погибъ въ 807 г. въ войнѣ съ Герольдомъ, герцогомъ швабскимъ. Достовѣрно извѣстно, что внукъ В. Вальтбрехтъ основалъ монастырь Вильдесгаузенъ и что жена императора Генриха I, Матильда, была изъ рода В. Названіе Витекиндсбергъ носитъ одна изъ двухъ горъ, образующихъ Вестфальскія ворота. Отъ В. ведутъ свой родъ владѣтельные дома Брауншвейга и Сардиніи. См. Diekamp, «W. der Sachsenführer, in Geschichte, und Sage» (Мюнстеръ, 1877).

Видукиндъ (Widukind), одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ хронистовъ, жилъ во второй половинѣ X ст. и умеръ около 1004 г. монахомъ въ Корвеѣ, въ Вестфаліи. Ему принадлежитъ лѣтопись подъ заглавіемъ: «Res gestae saxonicae», въ которой изложена исторія саксовъ послѣ насильственнаго ихъ обращенія Карломъ В. и въ царствованіе Генриха I и Оттона I. Она отличается безпристрастіемъ и заключаетъ въ себѣ неоцѣнимый историческій матеріалъ. Ею пользовались въ особенности Титмаръ и Chronographus Saxo. Въ первый разъ

она была издана Фрехтомъ (Базель, 1532); но самое лучшее изданіе—Вайца, въ «Monumenta Germaniae» (т. 3) и въ «Scriptores rerum Germanicarum» (2 изд., Ганнов. 1866); переведена Шоттиномъ (Берл. 1862). См. Körke, «W. von Korvey» (Берл., 1867).

Видукли (Видукле)—м. Ковенской губ., Россіенскаго у., на р. Кроклисѣ, въ 14 в. отъ уѣздн. гор. Римско-католическая церковь, богадѣльня, синагога, школа, 5 лавокъ, 3 корчмы; костелъ въ В. построенъ въ 1416 г. Ягеллономъ.

Видушака (санскр. vidûshaka = портящій, отъ корня dush—портиться, dûshaka—портящій + префиксъ vi) — комическое лицо индійской драмы, фамиліарно обращающееся съ героемъ пьесы, выкидывающее разныя шутки и соотвѣтствующее такимъ образомъ шуту европейской (напр., Шекспировской) драмы. Высказанная въ наукѣ гипотеза (Виндишъ, «Der griechische Einfluss im indischen Drama», 1882), по которой В. есть отраженіе хитраго раба фактотума (servus currens) греческо-римской комедіи, едва ли справедлива. Фигура эта взята прямо изъ мѣстной жизни; и до сихъ поръ при дворахъ индійскихъ владѣтельныхъ князей можно найти подобныхъ шутовъ. *С. Буличъ.*

Видъ (εἶδος, species, Art, espèce). Въ логикѣ видомъ называется понятіе, подчиненное болѣе общему—роду и занимающее (по объему и содержанію) среднее мѣсто между родовымъ и индивидуальными понятіями. Въ этомъ смыслѣ видъ не имѣетъ постояннаго содержанія, а есть лишь условное обозначеніе извѣстной относительной степени отвлеченія. Одно и то же понятіе можетъ быть и не быть видомъ, смотря по тому, что принимается за крайній терминъ общности въ данномъ случаѣ. Такъ, въ ряду понятій: животное, человѣкъ, Цицеронъ—среднее понятіе человѣкъ есть видъ, но въ другомъ ряду: человѣкъ, римлянинъ, Цицеронъ—человѣкъ есть уже родъ, а значеніе вида принадлежитъ другому среднему понятію—римлянинъ. Но со времени Платона и Аристотеля мы находимъ въ философіи стремленіе фиксировать понятіе вида и придать ему метафизическое или онтологическое значеніе. Несмотря на рѣзкую полемику Аристотеля противъ Платонова ученія объ идеяхъ, и для него, какъ для Платона, εἶδος есть истинная сущность всякой вещи: «видомъ», говоритъ онъ, «называю то въ каждомъ, что́ оно (собственно) есть и первую сущность» (εἶδος δὲ λέγω τὸ τί ἦν εἶναι ἑκάστου καὶ τν πρώτην οὐσίαν). Другими словами, это есть несводимая ни на что другое особенность, дѣлающая вещь тѣмъ, чѣмъ она есть. Трудность отграничить опредѣленнымъ образомъ эти существенные виды отъ общихъ родовыхъ понятій, съ одной стороны, и отъ конкретнаго индивидуальнаго бытія, съ другой, остается у Аристотеля та же самая, какъ и въ Платоновомъ ученіи объ идеяхъ (см. Идеи и Платонъ). Особенное развитіе получило понятіе вида въ средневѣковой схоластикѣ въ связи съ ученіемъ о матеріи и формѣ. Форма, какъ начало актуальное и опредѣляющее, соединяясь съ потенціальнымъ и неопредѣленнымъ бытіемъ матеріи, сообщаетъ ей видъ и производитъ дѣйствительное многообразіе вещей. «Вещи», говоритъ св. Ѳома Аквинскій», различны чрезъ то, что имѣютъ различныя формы, отъ которыхъ получаютъ видъ» (Res autem rer hoc diversae sunt, quod formas habent diversas, a quibus speciem sortiuntur).

Въ теоріи познанія у схоластиковъ-томистовъ особое значеніе имѣетъ терминъ: видъ умопостигаемый (species intelligibilis). Такъ называется познавательная форма во всякой вещи, или то въ ней, что сродно или подобно уму, а потому и можетъ имъ отвлекаться отъ чувственнаго воспріятія и соединяться въ одинъ актъ съ его собственной внутренней формой, въ чемъ собственно и состоитъ познавательная дѣятельность. Такъ напр., геометрическая форма круга есть species intelligibilis круглыхъ предметовъ и чрезъ нее они познаются умомъ.

Видами въ спеціально-богословскомъ смыслѣ называются хлѣбъ и вино по превращеніи ихъ въ тѣло и кровь Христовы (см. Евхаристія). *Вл. С.*

Видъ (Species) — біологическій терминъ, одинаково употребляемый въ зоологіи и въ ботаникѣ для обозначенія различныхъ формъ растительныхъ и животныхъ организмовъ. Въ общихъ чертахъ понятіе о видѣ совпадаетъ съ обыденнымъ представленіемъ о породѣ животныхъ или растеній (дикихъ, но не домашнихъ), сложившимся у людей помимо всякаго научнаго изученія природы, и существующаго у народовъ всѣхъ ступеней умственнаго развитія. Всякій знаетъ, напр., что галка, ворона, грачъ—суть различныя породы птицъ; всѣ галки въ существенныхъ чертахъ строенія и образа жизни похожи одна на другую, и всѣ онѣ въ однѣхъ и тѣхъ же признакахъ отличаются отъ всѣхъ воронъ и грачей. Кромѣ того, всѣмъ до такой степени извѣстенъ, что не возбуждаетъ никакихъ вопросовъ и подразумѣвается самъ собой, тотъ фактъ, что, размножаясь, различные организмы производятъ на свѣтъ только себѣ подобныя существа: всѣ галки произошли отъ другихъ галокъ, и, въ свою очередь, изъ ихъ яицъ выйдутъ галки; никогда изъ яицъ вороны не могутъ вывестись галки и наоборотъ. Каждая порода животныхъ или растеній существуетъ на землѣ въ видѣ непрерывнаго ряда поколѣній. Эти основныя біологическія свѣдѣнія пріобрѣтаются каждымъ ребенкомъ въ первые годы его жизни, и составляютъ умственное достояніе всего человѣчества. Галка, грачъ, ворона—и суть различные В. (species) животныхъ. Въ классификаціи животныхъ и растеній В. есть низшая систематическая единица; В. собираются въ роды, роды въ семейства, семейства въ отряды, отряды въ классы.

Но при ближайшемъ изученіи вопросъ о томъ, что такое В., становится гораздо сложнѣе; опредѣлить точно содержаніе и объемъ этого понятія оказывается весьма затруднительнымъ, и на практикѣ часто представляющимъ непреодолимыя трудности; и наконецъ, при вопросѣ о происхожденіи В., о продолжительности той непрерывной цѣпи генераціи, изъ которой нашему непосредственному наблюденію доступенъ лишь весьма незначительный отрывокъ, мы наталкиваемся на одинъ изъ основныхъ

вопросовъ философіи природы. И дѣйствительно, какъ извѣстно, рѣшеніе вопроса о происхожденіи видовъ, выпавшее на долю XIX в., наложило печать на всѣ его философіи, и по своему значенію въ общемъ развитіи знанія можетъ быть поставлено на ряду съ разрѣшеніемъ вопроса о формѣ земли и о положеніи ея въ ряду другихъ свѣтилъ.

Ботаникъ Де-Кандолль далъ слѣдующее опредѣленіе вида: «Видъ есть собраніе всѣхъ особей, сходныхъ между собою болѣе, чѣмъ съ какими-либо другими организмами, способныхъ при взаимномъ оплодотвореніи производить на свѣтъ плодовитое потомство, и размножающихся путемъ смѣны поколѣній, такъ что, судя по аналогіи, можно допустить ихъ первоначальное происхожденіе отъ одной особи или отъ одной пары особей (мужской и женской)». Понятіе о В., какъ о собраніи сходныхъ особей, не нарушается, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что между самцами и самками одного вида часто существуютъ рѣзкія различія; равнымъ образомъ ему не противорѣчатъ явленія превращеній (метаморфоза) и чередованія поколѣній; всѣ стадіи опредѣленнаго цикла развитія, совокупность правильно смѣняющихся формъ принадлежатъ къ одному виду. Особеннаго вниманія въ опредѣленіи В. заслуживаютъ два положенія: 1) сходство всѣхъ особей вида между собой; 2) плодовитость ихъ только между собой и безплодіе при скрещиваніи съ особями другихъ видовъ.

Сходство между различными особями одного вида далеко не абсолютное. Какъ извѣстно, даже между дѣтенышами однихъ родителей, и даже одного помета, всегда существуютъ извѣстныя различія въ общей формѣ тѣла, величинѣ, окраскѣ и другихъ признакахъ; это такъ называемыя индивидуальныя различія, придающія каждой особи ея спеціальный характеръ. Нельзя найти двухъ особей совершенно во всемъ тождественныхъ. Поэтому, при отнесеніи какого нибудь организма къ данному виду, обращаютъ вниманіе на сходство особей лишь въ существенныхъ признакахъ, пренебрегая тѣми второстепенными особенностями, которыя не выходятъ изъ предѣловъ индивидуальныхъ различій, наблюдаемыхъ даже между потомками однихъ и тѣхъ же родителей. Но понятіе о существенныхъ и несущественныхъ признакахъ не имѣетъ подъ собой твердой почвы, и на практикѣ точное установленіе границъ вида, объема этихъ колебаній въ строеніи, является весьма затруднительнымъ, часто даже вовсе невозможнымъ. Въ однихъ видахъ эти индивидуальныя различія колеблются въ весьма тѣсныхъ границахъ, и тогда опредѣленіе принадлежности особей къ данному виду не представляетъ затрудненія; въ систематическихъ сочиненіяхъ имъ усвоено названіе хорошихъ видовъ, bona species. Въ другихъ случаяхъ индивидуальныя отклоненія отъ общаго видового типа достигаютъ значительныхъ размѣровъ и нерѣдко извѣстныя опредѣленныя особенности повторяются съ замѣтнымъ постоянствомъ и правильностью у цѣлыхъ группъ особей. Это въ особенности часто наблюдается у видовъ, богатыхъ количествомъ особей, т. е. весьма обыкновенныхъ въ мѣстѣ своего обитанія, и представляющихъ при этомъ весьма широкое географическое распространеніе. При существованіи въ предѣлахъ вида постоянныхъ незначительныхъ отклоненій давно уже было установлено понятіе о разновидности (varietas), въ видѣ низшаго систематическаго подраздѣленія подчиненнаго виду и служащаго для обозначенія группъ особей, отличающихся второстепенными, но постоянными признаками отъ типическихъ особей В. Но на практикѣ оцѣнка признаковъ, достаточныхъ для установленія новой разновидности или В., не основанная на точномъ критеріи, даетъ полный просторъ субъективнымъ воззрѣніямъ авторовъ, и то, что одни считаютъ за вполнѣ самостоятельный В., по мнѣнію другихъ—лишь разновидность. Общность происхожденія отъ одинаковыхъ предковъ, которая входитъ всегда, какъ существенный элементъ, въ понятіе о В., практически можетъ быть доказана лишь въ крайне рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ; при изученіи, напр., обширныхъ собраній, хранящихся въ музеяхъ, объ этомъ доказательствѣ не можетъ быть и рѣчи. Трудность разграниченія между видомъ и разновидностью, и шаткость основаній, на которыхъ оно производится въ описательной зоологіи и ботаникѣ, можетъ быть подтверждена многими примѣрами. Обыкновенная рѣчная раковина, беззубка (Anodonta), встрѣчается въ Европѣ во множествѣ видоизмѣненій, которыя были описываемы какъ самостоятельные виды; но всѣ эти видоизмѣненія связаны между собою такими постепенными переходами, и въ такой степени зависятъ отъ внѣшнихъ условій мѣстообитанія, что другіе ученые считаютъ возможнымъ всѣ такъ назыв. В. беззубокъ (Anodonta cygnea, A. cellensis, A. piscinalis, A. anatina и др.) считать за простыя разновидности одного и того же В., которому и дано вслѣдствіе этого названіе измѣнчиваго (A. mutabilis). Въ сочиненіяхъ двухъ англійскихъ ботаниковъ, Бентама и Бэбингтона,—вышедшихъ въ одно и тоже время и посвященныхъ флорѣ Англіи, насчитывается, напр., изъ рода Rubus у одного пять британскихъ видовъ, у другого 45; различныхъ В. ветлы или ивы (Salix) въ одномъ сочиненіи считается 15, въ другомъ 31; изъ рода Hieracium Бентамъ допускаетъ 7 британскихъ видовъ, Бэбингтонъ 32. Такихъ примѣровъ можно привести сколько угодно. Но и помимо постоянныхъ, болѣе или менѣе установившихся разновидностей, между особями одного вида всегда существуютъ индивидуальныя различія, колеблющіяся въ болѣе или менѣе широкихъ предѣлахъ. Уоллэсъ (см. Валласъ, т. V, стр. 422) въ своемъ послѣднемъ сочиненіи («Darwinism») утверждаетъ, что измѣнчивость широко распространенныхъ видовъ (въ дикомъ состояніи) еще гораздо значительнѣе, чѣмъ это предполагалъ Дарвинъ; какъ внѣшніе, такъ и внутренніе органы въ каждой генераціи вида, обитающей въ данное время на землѣ, подвержены широкимъ варіаціямъ; онъ приводитъ рядъ таблицъ, изображающихъ количество и степень этихъ варіацій. Колебанія величинъ, напр., какого либо органа, могутъ доходить до 25% въ ту и другую сторону отъ средней величины; число особей, у которыхъ наблюдаются такія

варіаціи, достигаетъ 5—10 процентовъ. Къ такому же выводу пришелъ и Гейнке (Heinke, «Die Varietäten des Herings», 1877), изучавшій разновидности сельдей Нѣмецкаго и Балтійскаго моря; по его словамъ, виды подвержены гораздо большимъ индивидуальнымъ колебаніямъ, чѣмъ это можно было полагать при прежнемъ недостаточномъ способѣ изученія-видовъ (т. е. при постановкѣ діагноза вида по недостаточному числу экземпляровъ); хотя эти варіаціи связаны тѣснѣйшими переходами, онѣ все таки могутъ быть такъ велики, что фактически двѣ особи одного и того же вида могутъ болѣе различаться между собой, чѣмъ особи различныхъ видовъ. По Гейнке, діагнозы сельди (Clupea harengus) и кильки (Clupea sprattus), данные англійскимъ ихтіологомъ Гюнтеромъ (Günther, «Catalogue of the Fishes of British Museum»), подходятъ вполнѣ не болѣе какъ къ 10% особей того и другого вида.

Индивидуальныя различія между особями одного вида могутъ 1) быть прирожденными, 2) возникать втеченіе жизни животнаго подъ вліяніемъ среды и образа жизни. Такъ какъ опредѣленныя вліянія среды простираются на значительное количество особей одновременно и постоянно, то это ведетъ къ образованію особыхъ мѣстныхъ разностей, отличающихся отъ типической формы признаками постоянными, но пріобрѣтаемыми каждою особью самостоятельно втеченіе своего индивидуальнаго развитія. Источникомъ различій перваго рода (прирожденныхъ) является наслѣдственность, осложненная (по Вейсману) половымъ размноженіемъ. Каждая особь развивается путемъ взаимодѣйствія двухъ половыхъ клѣтокъ: мужской и женской, изъ коихъ каждая является носительницей суммы опредѣленныхъ наслѣдственныхъ свойствъ. При оплодотвореніи, заключающемся въ сліяніи ядеръ половыхъ клѣтокъ, эти наслѣдственныя тенденціи, смѣшиваясь между собой, подвергаются какъ бы нѣкоторой интерференціи — однѣ могутъ усиливаться, другія ослабѣвать—что ведетъ къ созданію безчисленныхъ комбинацій признаковъ и къ индивидуальнымъ различіямъ особей. Напротивъ, всѣ тѣ измѣненія, которымъ организмъ подвергается подъ вліяніемъ непосредственнаго дѣйствія среды, называются пріобрѣтенными и, по Вейсману, никогда не передаются по наслѣдству. Вопросъ о причинахъ индивидуальныхъ различій и о томъ, передаются ли по наслѣдству измѣненія, возникшія втеченіе жизни особи вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній, имѣетъ существенную важность въ рѣшеніи задачи о происхожденіи видовъ и въ настоящее время служитъ предметомъ оживленныхъ споровъ; возможно, какъ это допускаетъ и самъ Вейсманъ, что продолжительное дѣйствіе нѣкоторыхъ внѣшнихъ условій, въ концѣ концовъ отражается на половыхъ клѣткахъ и ведетъ къ наслѣдственной передачѣ измѣненій. Вліяніе среды на индивидуальныя различія между особями одного вида, возникновеніе всевозможныхъ уклоненій въ строеніи при перемѣнѣ внѣшнихъ условій, доказывается многими наблюденіями и нѣкоторыми опытами. Такъ, относительно беззубки (Anodonta), объ измѣнчивости которой сказано выше, есть всѣ основанія полагать, что различныя формы ея обусловливаются внѣшними условіями мѣстожительства; личинки беззубки паразитируютъ на рыбахъ и разносятся ими часто далеко отъ мѣста ихъ рожденія; изъ личинокъ, занесенныхъ въ тихую, стоячую воду, развивается форма cygnea, а изъ попавшихъ въ текучую воду—форма piscinalis.

Любопытны опыты Шманкевича надъ мелкими ракообразными изъ рода Artemia: одинъ видъ, Artemia Mühlhausenii, живетъ въ озерахъ съ самосадочной солью въ Южной Россіи; другой, A. Salina—въ водахъ солоноватыхъ, съ меньшей концентраціей солей. При искусственномъ разведеніи A. Salina, причемъ соленость воды постепенно увеличивалась, Шманкевичъ наблюдалъ, какъ втеченіе нѣсколькихъ поколѣній рачковъ они мало-по-малу пріобрѣтали признаки, свойственные B. болѣе соленыхъ водъ—A. Mühlhausenii. Обратно, разводя послѣдній видъ въ водѣ, соленость которой постепенно уменьшалась, онъ получалъ поколѣнія рачковъ, постепенно пріобрѣтавшія признаки A. Salina. Подобнаго же рода превращенія онъ наблюдалъ въ природѣ надъ тѣми же ракообразными, живущими въ своихъ обычныхъ мѣстахъ жительства, если вода въ послѣднихъ подвергалась измѣненіямъ въ солености.

Было бы раціонально отличать истинныя разновидности (varietates), характеризующіяся хотя незначительными, но наслѣдственными признаками, отъ разностей (варіацій по Нэгели), вызванныхъ непосредственнымъ вліяніемъ жизненныхъ условій (напр., почва у растеній, пища у животныхъ и т. п.), въ виду того, что признаки, характеризующіе эти разности, не наслѣдственны и исчезаютъ при перемѣнѣ условій. Поэтому упомянутыя выше различныя формы беззубки, если они дѣйствительно вызываются вліяніемъ стоячей или текучей воды, а не являются унаслѣдованными, были бы не настоящими разновидностями, а разностями. Но на практикѣ это разграниченіе невозможно строго провести, т. к. въ большинствѣ случаевъ мы не имѣемъ достаточныхъ свѣдѣній о происхожденіи и значеніи извѣстнаго признака.

2. Второй основной признакъ въ характеристикѣ вида—способность его особей при скрещиваніи давать плодовитое потомство, но именно только въ предѣлахъ своего вида—также не имѣетъ абсолютнаго значенія. Какъ общее правило, особи двухъ разныхъ видовъ, какъ бы эти виды ни были сходны между собою, или вовсе не спариваются, или—что особенно важно—при скрещиваніи даютъ безплодное потомство; напротивъ, разновидности одного и того же вида между собою вполнѣ плодовиты. Это различіе въ способности размноженія считается самымъ лучшимъ критеріемъ для различенія разновидностей отъ видовъ; но и оно не имѣетъ безусловной силы. Различные виды животныхъ, даже очень близкіе между собою, при обыкновенныхъ условіяхъ не спариваются; но иногда такое спариваніе совершается и ведетъ къ образованію ублюдковъ, представляющихъ смѣсь признаковъ того и другого родителя. Таковы помѣси между

лошадью и осломъ (мулъ и лошакъ), лошадью и зеброй, собакой и волкомъ, собакой и шакаломъ, собакой и лисицей, быкомъ и зебу, козломъ (козой) и овцой (бараномъ) и др. Подобнаго рода наблюденія были сдѣланы надъ животными въ неволѣ; но и въ дикой природѣ помѣси встрѣчаются нерѣдко; ублюдокъ между глухаремъ и тетеревомъ былъ описанъ какъ Tetrao medius; нерѣдки помѣси между нашими прѣсноводными рыбами. Но почти всѣ такія помѣси отличаются весьма слабою способностью къ размноженію, иногда полнымъ безплодіемъ; извѣстно безплодіе лошаковъ, породы животныхъ, которою очень дорожатъ въ горныхъ странахъ, и всегда должны получать ее вновь отъ осла и кобылы (ублюдки отъ жеребца и ослицы называются мулами). Иногда помѣси остаются плодовитыми при скрещиваніи съ однимъ изъ родительскихъ видовъ, но въ такомъ случаѣ потомки ихъ скоро теряютъ свои характерныя особенности и возвращаются къ видовой формѣ. Тѣмъ не менѣе и общій законъ безплодія ублюдковъ представляетъ нѣкоторыя исключенія: извѣстны примѣры вполнѣ плодовитыхъ помѣсей между двумя видами. Такова, напр., помѣсь обыкновеннаго гуся и китайскаго (Anser cygnoides), разводимая во многихъ мѣстахъ Индіи и размножающаяся между собой. Особенно многочисленны плодовитыя помѣси между растеніями. Крайне интересны въ этомъ отношеніи виды ивняковъ (Salices). Надъ ихъ помѣсями произведены были точнѣйшіе опыты и наблюденія. Оказалось, что многіе виды хорошо другъ отъ друга отличающіеся, напр. Salix caprea и S. viminalis, даютъ плодородныя помѣси. Удалось получить ублюдки даже отъ помѣсей попарно скрещенныхъ 4-хъ видовъ ивняковъ. Своими помѣсями знамениты также виды родовъ осоки (см. это слово), Hieracium и многіе другіе. Съ другой стороны, общее правило, по которому разновидности одного и того же вида вполнѣ между собою плодовиты, представляетъ также исключенія; разновидности, несомнѣнно происшедшія отъ одного и того же вида, иногда вовсе не спариваются между собой. Такъ, кролики, перевезенные въ XV в. изъ Европы въ Porto-Santo подлѣ Мадеры, не спариваются болѣе съ европейскими кроликами; европейскія морскія свинки не спариваются съ бразильскими, отъ которыхъ онѣ, по всей вѣроятности, произошли; домашняя кошка въ Парагваѣ, ввезенная туда изъ Европы, чуждается европейской кошки. Извѣстны случаи безплодія между разновидностями растеній: Anagallis arvensis и A. coerulea, считаемые большинствомъ ботаниковъ за одинъ видъ, безплодны при скрещиваніи. Единственный критерій для отличія видовъ отъ разновидностей — плодовитое скрещеніе разновидностей и безплодіе видовыхъ помѣсей—оказывается не всегда состоятельнымъ.

Ясно, что всякое опредѣленіе вида при настоящемъ состояніи науки представляется не настоящимъ опредѣленіемъ, а характеристикою той группы, которая должна служить и служитъ единицею во всѣхъ біологическихъ изслѣдованіяхъ. Группированіе организмовъ въ виды, роды, семейства и т. д. вызывается логическою необходимостью. Это есть логика въ приложеніи къ біологіи. Какъ въ логикѣ существуютъ, такъ и въ біологіи должны существовать и существуютъ видовыя и родовыя понятія. Задача науки, въ данномъ случаѣ—согласовать сколь возможно полнѣе видовое понятіе съ дѣйствительностью.

Исторія понятія о видѣ. Первый, кто въ основныхъ чертахъ установилъ понятіе о видѣ, въ примѣненіи спеціально къ растеніямъ, былъ англичанинъ Рей (Ray) въ концѣ XVII вѣка; въ своей «Historia plantarum», изд. въ 1686 г., онъ говоритъ: «видовое тождество быка и коровы, мужчины и женщины, вытекаютъ изъ того, что они происходятъ отъ одинаковыхъ родителей, часто отъ одной и той же матери; у растеній точно также самый вѣрный признакъ принадлежности къ одному виду есть происхожденіе отъ одного и того же растенія. Формы, принадлежащія къ различнымъ видамъ, сохраняютъ неизмѣнный характеръ своего вида, и никогда одинъ видъ не возникаетъ изъ сѣмянъ другого и наоборотъ». Въ этомъ опредѣленіи уже заключается зародышъ будущаго ученія о неизмѣняемости видовъ; однако, самъ Рей уже обращалъ вниманіе на значительную измѣнчивость особей въ предѣлахъ одного вида. Затѣмъ Линней (1707—1778) положилъ выработанное Реемъ опредѣленіе въ основу описанія животнаго и растительнаго царствъ, и изобрѣтеніемъ бинарной или биноминальной (двойной) номенклатуры (см. ниже) далъ могущественный толчокъ описательной зоологіи и ботаникѣ. Что касается до вопроса о происхожденіи и появленіи на землѣ всѣхъ населяющихъ ее нынѣ видовъ животныхъ и растеній, то Линней, какъ и его предшественники, стоялъ всецѣло на почвѣ библейской космогоніи. Всѣ особи каждаго вида представляютъ изъ себя потомковъ одной первоначально созданной пары, послѣ акта творенія не появлялось и не появляется новыхъ видовъ: «tot numeramus species, quot ab initio creavit infinitum Ens». Достойно замѣчанія, что подъ конецъ своей научной дѣятельности Линней далеко не такъ категорично выражался о неизмѣняемости видовъ, какъ въ началѣ; онъ считалъ даже возможнымъ образованіе новыхъ видовъ путемъ скрещиванія. Тѣмъ не менѣе, первоначальныя мнѣнія его, наиболѣе извѣстныя, пріобрѣли широкое распространеніе, и въ послѣдовавшій послѣ Линнея періодъ ученіе о совершенномъ постоянствѣ и неизмѣнчивости видовъ мало-помалу превратилось въ научную догму; особенную силу придалъ ему авторитетъ Кювье, который связывалъ его съ ученіемъ объ геологическихъ переворотахъ, происходившихъ на землѣ. Въ различныя геологическія эпохи на землѣ существовали вполнѣ самостоятельныя фауны и флоры, кот. затѣмъ исчезали вслѣдствіе великихъ геологическихъ переворотовъ, и замѣнялись новыми, не находившимися ни въ какой связи съ предъидущими. Для фауны и флоры каждой эпохи допускался спеціальный актъ творенія; между ископаемыми формами и нынѣ живущими не существуетъ преемственной связи; каждый отдѣльный видъ животныхъ или растеній былъ сотворенъ самостоятельно. Эта «гипотеза спеціальнаго тво-

ренія» (Спенсеръ) господствовала въ наукѣ до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Однако, уже въ концѣ прошлаго столѣтія раздавались отдѣльные голоса, противъ ученія о постоянствѣ видовъ, доказывавшіе, наоборотъ, ихъ измѣняемость съ теченіемъ времени; мнѣнія подобнаго рода были высказаны Бюффономъ, Де-Маллье и др. Истинными родоначальниками ученія о трансформизмѣ, т. е. о превращеніяхъ видовъ и о постепенномъ развитіи органическаго міра, слѣдуетъ считать современниковъ Кювье Жоффруа-Сентъ-Илера и особенно Ламарка. Ламаркъ («Philosophie zoologique», 1809 г.) утверждаетъ, что между видомъ и разновидностью нѣтъ существеннаго различія, и что существованіе вида безъ измѣненій ограничено лишь тѣмъ временемъ, покуда остаются безъ измѣненія условія существованія; нынѣ живущіе виды произошли путемъ постепенныхъ измѣненій отъ прежде жившихъ. Главною причиною этихъ измѣненій являются, по Ламарку, различія въ образѣ жизни при разныхъ обстоятельствахъ, втеченіе тѣхъ перемѣнъ, которыя совершались на земной поверхности въ геологическіе періоды. Измѣненіе условій влекло за собой различія въ образѣ жизни, сильное употребленіе однихъ органовъ и бездѣйствіе другихъ, вслѣдствіе чего первые органы развивались, а вторые атрофировались. Главный факторъ измѣняемости организмовъ, по Ламарку, измѣненіе привычекъ и въ связи съ этимъ употребленіе и неупотребленіе органовъ. Плавательныя перепонки между пальцами ногъ водяныхъ птицъ, летательныя перепонки летучей бѣлки или летучихъ мышей—развились вслѣдствіе упражненія въ плаваньи и въ прыганьи съ дерева на дерево; недоразвитіе глаза крота, исчезнувшія конечности змѣй — объясняются ихъ неупотребленіемъ. Одновременно съ Ламаркомъ Жоффруа С. Илеръ выступилъ защитникомъ единства организаціи всѣхъ животныхъ и противникомъ неизмѣняемости видовъ; причину ихъ измѣнчивости отъ видѣлъ не столько въ собственной дѣятельности организма, сколько въ непосредственномъ дѣйствіи среды (monde ambiant); т. напр., теплокровныя животныя произошли, по его мнѣнію, отъ холоднокровныхъ вслѣдствіе увеличенія содержанія кислорода въ атмосферѣ. Къ числу предшественниковъ эволюціонныхъ идей слѣдуетъ причислить и Гёте; хотя у него и не было яснаго представленія объ измѣнчивости В., но онъ былъ проникнуть идеею объ единствѣ природы и живо сочувствовалъ взглядамъ Ж. С. Илера. Но въ общемъ идеи первыхъ трансформистовъ встрѣтили мало сочувствія среди ученыхъ, причиною чего были главн. образ. тѣ очевидныя несообразности, къ кот. они приходили въ практическомъ приложеніи своихъ идей къ разнымъ представителямъ животнаго царства. Лишь тогда, когда въ геологіи, главн. образомъ трудами Лейелля, было окончательно опровергнуто ученіе Кювье о внезапныхъ переворотахъ, и утвердился взглядъ, что всѣ геологическія измѣненія на земной поверхности происходятъ постепенно, путемъ медленно, но постоянно, дѣйствующихъ втеченіе огромныхъ промежутковъ времени силъ, непрерывность органической жизни на землѣ явилась необходимымъ выводомъ изъ этого взгляда. Постепенная замѣна однихъ видовъ другими сдѣлалась такимъ образомъ геологическимъ постулатомъ. Тогда, черезъ 50 лѣтъ послѣ Ламарка, появилось въ свѣтъ сочиненіе Дарвина о происхожденіи видовъ (Ch. Darwin, «On the origin of species by means of natural selection», Лондонъ, 1859), окончательно утвердившее въ наукѣ ученіе о постепенномъ развитіи (эволюціи) органическихъ формъ.

Теорія происхожденія видовъ по Дарвину. Слѣдуетъ различать ученіе объ измѣнчивости органическихъ формъ вообще (трансформизмъ, эволюціонная теорія) отъ собственно Дарвиновскаго ученія (дарвинизмъ). Ламаркъ, С. Илеръ были трансформистами раньше Дарвина. Спенсеръ за нѣсколько лѣтъ до появленія дарвиновской книги въ своемъ этюдѣ о «Гипотезѣ развитія» («Development hypothesis», 1852 г.) категорически противопоставлялъ ученіе о постепенномъ развитіи органическаго міра ученію о «спеціальномъ твореніи». Существенно новымъ въ ученіи Дарвина является не убѣжденіе въ измѣнчивости органическихъ формъ, а объясненіе способа происхожденія новыхъ видовъ путемъ естественнаго отбора. Въ самомъ фактѣ генетической связи однихъ формъ съ другими теперь уже никто не сомнѣвается; но ученіе о способахъ этихъ превращеній, о значеніи естественнаго отбора и другихъ элементовъ ученія Дарвина (наслѣдственности, вліянія среды и т. д.) до сихъ поръ служитъ предметомъ постоянныхъ изысканій и многихъ споровъ. Въ основу теоріи Дарвина легли два основныхъ факта органическаго міра, въ дѣйствительномъ существованіи которыхъ насъ убѣждаетъ ежедневный опытъ: 1) измѣнчивость организмовъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, 2) наслѣдственность. Объ измѣнчивости организмовъ, объ индивидуальныхъ различіяхъ, существующихъ въ предѣлахъ одного и того же вида, сказано выше; наслѣдственность есть такое же безспорное явленіе органическаго міра. Организмъ способенъ передавать потомству всѣ черты организаціи и привычекъ, всѣ свои морфологическія и физіологическія свойства. Размѣры этой наслѣдственности до сихъ поръ не могутъ быть достаточно точно установлены, какъ и вообще явленія наслѣдственности составляютъ одну изъ самыхъ темныхъ біологическихъ проблемъ. Вейсманъ, втеченіе послѣдняго десятилѣтія усердно занимавшійся основными вопросами трансформизма, старается доказать, что передаваться по наслѣдству могутъ только прирожденные признаки, а не пріобрѣтенные втеченіе индивидуальной жизни каждой особи, какъ это допускалъ Дарвинъ. Но это ограниченіе не касается самаго существа Дарвиновской теоріи. Въ силу наслѣдственности индивидуальныя особенности родителей имѣютъ стремленіе сохраниться въ потомствѣ. Къ этимъ двумъ основнымъ фактамъ природы присоединяется третій — **борьба за существованіе**, при участіи которой не всѣ измѣненія организмовъ имѣютъ шансы передаваться далѣе по наслѣдству. Благодаря измѣнчивости организмовъ и наслѣдственности,

произошли в теченіе исторической жизни человѣчества, при безсознательномъ сначала, а позже — умышленномъ вмѣшательствѣ человѣка, огромное множество домашнихъ породъ животныхъ и растеній. Культивируя растенія, разводя животныхъ, человѣкъ постоянно отбиралъ на племя и на сѣмена тѣ экземпляры, которые отличались признаками особенно для него выгодными, и создалъ такимъ образомъ массу сортовъ, происшедшихъ отъ немногихъ первоначальныхъ породъ дикихъ животныхъ или растеній. Нерѣдко породы домашнихъ животныхъ, происшедшихъ отъ одного и того же вида, болѣе различаются другъ отъ друга, чѣмъ сходные виды одного рода въ природѣ. Многочисленныя породы домашнихъ голубей, общимъ родоначальникомъ которыхъ былъ, вѣроятно, дикій голубь, Columba livia, разнятся между собою по всѣмъ наружнымъ признакамъ настолько, что орнитологъ, который нашелъ бы подобное различіе между дикими птицами, отнесъ бы ихъ не только къ разнымъ видамъ, но и къ разнымъ родамъ. Дарвинъ посвятилъ огромное изслѣдованіе домашнимъ животнымъ и растеніямъ (Ч. Дарвинъ, «Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія», переводъ В. Ковалевскаго, 1868—69) и назвалъ «искусственнымъ отборомъ» (artificial selection) дѣятельность человѣка, выразившуюся въ выборѣ опредѣленныхъ производителей и повлекшую за собою чрезвычайныя измѣненія въ одомашненныхъ организмахъ. Переходя затѣмъ къ остальному органическому міру, Дарвинъ указалъ, что въ развитіи органическихъ формъ игралъ выдающуюся роль процессъ, совершенно аналогичный «искусственному отбору», практикуемому человѣкомъ, и названный имъ «естественнымъ отборомъ» (natural selection). Сущность этого процесса заключается въ слѣдующемъ. Вслѣдствіе борьбы за существованіе (см. это сл.) между всѣми организмами, индивидуальныя варіаціи между особями одного и того же вида не являются для нихъ безразличными. Онѣ могутъ быть болѣе или менѣе полезны, болѣе или менѣе вредны; въ послѣднемъ случаѣ одаренная ими особь быстро погибаетъ, и возможное различіе не будетъ передано по наслѣдству. Наоборотъ, самыя незначительныя различія въ окраскѣ, въ строеніи органовъ, въ остротѣ чувствъ и т. п. могутъ быть выгодны для особи; одаренная имъ особь имѣетъ лишніе шансы уцѣлѣть въ борьбѣ за существованіе, и передать характеризующее ее различіе по наслѣдству своему потомству. Такъ возникаетъ разновидность, имѣющая въ борьбѣ за существованіе перевѣсъ надъ видомъ, давшимъ ей начало. Подобнымъ образомъ видъ можетъ распасться на нѣсколько разновидностей, при чемъ тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе между собою различаются, будутъ особенно покровительствуемы естественнымъ отборомъ; это вытекаетъ именно изъ того, что борьба за существованіе всего сильнѣе между особями одного и того же вида, совершенно однородными и занимающими совершенно одинаковыя мѣста въ природѣ (одна и та же пища, одни и тѣ же враги): разновидности, болѣе разнящіяся между собою, могутъ приспособиться къ неодинаковымъ условіямъ существованія, вслѣдствіе чего конкурренція между ними ослабѣваетъ, и онѣ могутъ успѣшно размножаться. Такимъ образомъ, когда видъ разобьется на нѣсколько разновидностей, естественный отборъ поведетъ къ тому, что разновидности, наиболѣе отличающіяся, будутъ брать перевѣсъ надъ промежуточными разновидностями, которыя выносятъ тяжесть борьбы со своими родичами и съ той и съ другой стороны. Разновидности представляютъ изъ себя возникающіе виды; подъ вліяніемъ естественнаго отбора промежуточныя формы, связывающія между собой двѣ крайнія разновидности, вымираютъ, и тогда эти послѣднія получаютъ значеніе двухъ хорошо отличающихся видовъ. Одинъ первоначальный видъ можетъ стать родоначальникомъ цѣлаго ряда новыхъ. Для возможности происхожденія новыхъ видовъ путемъ отбора и постепеннаго увеличенія весьма ничтожныхъ варіацій требуется допустить огромные промежутки времени, теченіе которыхъ совершается это постепенное измѣненіе; на это геологія отвѣчаетъ, что органическая жизнь и существуетъ на землѣ теченіе колоссально огромнаго періода времени, предъ которымъ время исторической жизни людей, нѣсколько тысячелѣтій, является совершенно ничтожной величиной. Для дѣйствія естественнаго отбора предоставляется такимъ образомъ неограниченная продолжительность времени; легко себѣ представить, какъ потомки видовъ одного и того же рода мало-по-малу отклонятся другъ отъ друга настолько, что дадутъ начало отдѣльнымъ родамъ, потомъ семействамъ, отрядамъ и т. д. Вся система органическихъ царствъ представитъ изъ себя какъ бы одно генеалогическое дерево, отъ котораго въ настоящее время уцѣлѣли почти лишь одни верхушки позднѣйшихъ вѣтвей, огромное же количество раньше возникшихъ вѣтвей погибло вполнѣ. Дарвинъ не рѣшаетъ вопроса о томъ: произошли ли всѣ организмы отъ одного простѣйшаго или отъ немногихъ.

Съ основаніемъ теоріи естественнаго отбора ученіе о постепенномъ превращеніи организмовъ и объ ихъ общемъ происхожденіи (эволюціонная теорія, теорія развитія, Transmutations, или Descendenztheorie) окончательно утвердилось въ біологіи. Видъ потерялъ значеніе самостоятельной, неизмѣнной единицы; въ общемъ ходѣ развитія органической жизни видъ представляетъ лишь опредѣленный циклъ формъ, соотвѣтствующихъ извѣстнымъ условіямъ жизни,—циклъ, ограниченный лишь б. или м. долгимъ періодомъ времени и способный къ измѣненію. Прямая провѣрка этого ученія путемъ непосредственнаго наблюденія превращенія одного вида въ другой не доступна человѣку, въ виду огромнаго періода времени, требуемаго теоріей. Но всѣ отрасли біологіи вмѣстѣ представляютъ совокупность огромнаго количества фактовъ, необъяснимыхъ иначе, какъ при допущеніи эволюціонной теоріи; послѣдняя же, со своей стороны, не имѣетъ въ настоящее время болѣе надежной опоры, какъ теорія естественнаго отбора, значеніе которой втеченіе тридцати лѣтъ послѣ ея обнародованія не было ни поколеблено, ни ослаблено. Длин-

ный рядъ доказательствъ, которыя приводятъ зоологія и ботаника въ пользу эволюціонной теоріи, можетъ быть раздѣленъ на четыре главныя категоріи: 1) доказательства общебіологическія, 2) морфологическія, 3) геологическія и палеонтологическія, 4) зоогеографическія и фитогеографическія. Не вдаваясь въ подробности, мы перечислимъ здѣсь вкратцѣ тотъ рядъ явленій и фактовъ, который удовлетворительно объясняется при помощи теоріи развитія, основанной на естественномъ отборѣ, и остается непонятнымъ при противоположной точкѣ зрѣнія (хорошій общій очеркъ современнаго состоянія ученія о трансформизмѣ можно найдти въ учебникѣ Клауса: «Lehrbuch der Zoologie», 5 Aufl. 1891). 1) Теорія естественнаго отбора удовлетворительно объясняетъ общую цѣлесообразность въ строеніи организмовъ, соотвѣтствіе между строеніемъ животнаго и его образомъ жизни, приспособленіе органа въ выполняемой имъ функціи и организма къ средѣ; цѣлесообразность является послѣдствіемъ постепеннаго совершенствованія организмовъ, переживанія наиболѣе приспособленнаго; сюда относятся, напр., разнообразныя и высоко-совершенныя орудія нападенія и защиты; явленія, относящіяся къ заботамъ о потомствѣ; сложныя отношенія животныхъ другъ къ другу—паразитизмъ, симбіозъ и др.; подражательная окраска и явленія мимикріи, и т. п. 2) Морфологія организмовъ (сравнительная анатомія и эмбріологія) представляетъ какъ бы одну непрерывную цѣпь аргументовъ въ пользу ихъ генетической связи. Общій планъ строенія огромныхъ группъ животныхъ и растеній (напр., всѣхъ позвоночныхъ или всѣхъ сѣмянныхъ растеній); гомологичные органы, т. е. построенные по одному плану, и одинаково развивающіеся, хотя бы и служащіе для разныхъ цѣлей (крылья птицъ, передняя нога четвероногихъ, плавники кита, рука человѣка); органы рудиментарные, т. е. унаслѣдованные отъ отдаленныхъ предковъ, но б. или м. атрофированные вслѣдствіе неупотребленія, и утратившіе физіологическое значеніе, или служащіе уже для другой функціи (рудименты заднихъ конечностей у китовъ; зачатки зубовъ, развивающіеся во время эмбріональнаго развитія въ челюстяхъ беззубыхъ китовъ и позднѣе атрофирующіеся; сѣмяпочки въ завязяхъ многихъ растеній, никогда не развивающіяся въ сѣмена, напр. у липъ, у пальмъ, у сливообразныхъ и пр. и пр.); всѣ эти явленія могутъ быть удовлетворительно объяснены лишь при допущеніи ученія о генетическомъ сродствѣ, о происхожденіи отъ первоначальнаго общаго родича. Исторія развитія животныхъ въ яйцѣ, ихъ постэмбріональное развитіе и нерѣдко связанныя съ нимъ превращенія даютъ безчисленный рядъ фактовъ въ пользу теоріи развитія (т. наз. біо-генетическій законъ Геккеля). 3) Палеонтологическія данныя, при всей ихъ неполнотѣ, для нѣкоторыхъ классовъ животныхъ даютъ цѣлый рядъ постепенно измѣняющихся формъ, помогающій установить генеалогію ихъ съ чрезвычайною точностью; таковы, напр., ископаемые остатки копытныхъ и аммониты; многія ископаемыя формы представляютъ какъ бы промежуточныя звенья между отрядами и даже классами нынѣ живущихъ животныхъ, весьма рѣзко ограниченными (зубатыя птицы, Archaeopteryx). Въ общемъ геологія показываетъ намъ постепенное развитіе какъ фауны такъ и флоры; высшіе классы и типы появились позднѣе низшихъ. 4) Географическое распространеніе животныхъ и растеній на земномъ шарѣ представляетъ также цѣликомъ рядъ явленій, требующихъ происхожденія однихъ видовъ отъ другихъ. Заселеніе каждой данной мѣстности зависѣло отъ ея геологической исторіи; границы зоогеографическихъ и фитогеографическихъ областей, не совпадающія съ климатическими и чисто географическими границами (напр., пограничная линія, проходящая по проливамъ Ломбокъ и Макасарскому и отдѣляющая фауну Зондскихъ о-въ отъ австралійской); своеобразная фауна и флора древнихъ острововъ; фауна и острововъ материковыхъ и океаническихъ—всѣ эти явленія и многія другія даютъ рядъ доказательствъ въ пользу постепеннаго развитія органическаго міра.

Теорія естественнаго отбора вызвала много возраженій и частныхъ дополненій; укажемъ лишь на нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе серьезныя и способствовавшія критической разработкѣ и дальнѣйшему развитію теоріи Дарвина. Морицъ Вагнеръ указалъ на трудность возникшей варіаціи сохраниться при возможности скрещиванія съ неизмѣненными особями, и предложилъ особый законъ миграціи (das Migrationsgesetz), по которому начало новому виду могло быть положено путемъ полнаго уединенія его отъ родоначальнаго вида. Но замѣчаніе Вагнера имѣетъ силу только въ тѣхъ случаяхъ, когда полезная варіація возникла одинъ единственный разъ—тогда, конечно, ей трудно или невозможно сохраниться; но въ природѣ приблиз. однородная измѣнчивость проявляется одновременно среди многихъ особей. Теорія миграціи Вагнера не устраняетъ къ тому же имъ самимъ замѣченныхъ затрудненій. Теорія «физіологическаго отбора» Ромэнса старалась установить возможность образованія новыхъ разновидностей и видовъ появленіемъ въ предѣлахъ одного вида безплодія нѣкоторой части его особей при скрещиваніи съ другими, что должно было выдѣлить ихъ какъ бы въ особую группу и гарантировать возможность измѣненія безъ опасности исчезнуть вслѣдствіе скрещиванія; но фактическая основа теоріи Ромэнса весьма шатка, и была подвергнута обстоятельной критикѣ Уоллэсомъ. Мивартъ указалъ на неприложимость естественнаго отбора къ объясненію первыхъ минимальныхъ измѣненій и къ первоначальному возникновенію новыхъ органовъ, т. к. появленіе незначительныхъ зачатковъ не могло еще быть полезно организму. Удачнымъ отвѣтомъ на эти указанія Мивартa послужило ученіе о «видоизмѣненіи функцій», выработанное Дорномъ: послѣдовательное видоизмѣненіе функцій, носителемъ которыхъ является одинъ и тотъ же органъ, ведетъ за собой видоизмѣненіе органа. Функція каждаго органа представляетъ изъ себя обыкновенно сумму нѣсколькихъ функцій, изъ которыхъ одна главная, остальныя побочныя.

Одна изъ побочныхъ можетъ постепенно брать перевѣсъ надъ главною, и изъ одного органа можетъ образоваться другой; такъ, напр., ротъ позвоночныхъ долженъ былъ образоваться изъ пары слившихся между собой жаберныхъ щелей.

Въ 1882 г. пр. А. Бекетовъ подвергнулъ теорію «естественнаго отбора» разбору съ общефизической точки зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія такъ назыв. борьба за существованіе должна прежде всего разложиться на реакцію организмовъ на дѣйствіе внѣшнихъ силъ (иносказательно борьба за существованіе) и на жизненное состязаніе (антагонизмъ) между организмами. Жизненное состязаніе (см. это сл.) есть ни что иное, какъ приложеніе физическаго закона непроницаемости къ органическому міру, такъ какъ оно опредѣляется исключительно ограниченностью пространства (земного шара). Отсюда и самое представленіе о результатахъ (цѣляхъ) «естественнаго отбора» представляется въ иномъ свѣтѣ.

Въ 1884 г. извѣстный ботаникъ Нэгели выступилъ съ особой «механическо-физіологической» теоріей происхожденія органическихъ существъ. Нэгели допускаетъ въ организмахъ особую наклонность къ совершенствованію и объясняетъ развитіе «внутренними причинами»; носительницею наслѣдственныхъ свойствъ организма является особая «идіоплазма», проникающая всѣ ткани его, и состоящая изъ особыхъ мельчайшихъ частицъ, «мицеллъ», способныхъ отъ времени до времени измѣняться и этимъ вызывающая измѣненіе и дальнѣйшее развитіе организма; измѣнчивость организмовъ подчиняется присущей имъ тенденціи къ совершенствованію, происходитъ въ опредѣленномъ направленіи и ведетъ къ усовершенствованію организаціи. Вейсманъ посвятилъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ этюдовъ различнымъ вопросамъ трансформизма. Вопреки Дарвину, онъ совершенно отрицаетъ наслѣдственность признаковъ пріобрѣтенныхъ организмомъ во время его постэмбріональнаго существованія (къ этому положенію Вейсмана примкнулъ вполнѣ и Уоллэсъ въ «Дарвинизмѣ»); носителемъ наслѣдственныхъ свойствъ организма является «зародышевая плазма»; при развитіи каждаго яйца часть его «зародышевой плазмы» остается безъ потребленія и, давая начало половымъ клѣткамъ, передается дальше будущимъ поколѣніямъ; всякая особь, образующаяся изъ яйца, развиваетъ въ себѣ лишь тѣ признаки, которые находятся въ зачаткѣ въ зародышевой плазмѣ, и слѣдов. заключались въ зародышевой плазмѣ ея родителей и предковъ; новые признаки, пріобрѣтенные тѣломъ родителя втеченіе его жизни, не передадутся по наслѣдству т. к. не заключаются въ зародышевой плазмѣ (теорія непрерывности зародышевой плазмы, Continuität des Keimplasma's). Источникомъ измѣнчивости (спеціально у многоклѣточныхъ животныхъ) является половое размноженіе, т. к. при немъ смѣшиваются свойства зародышевыхъ плазмъ двухъ особей (явленія измѣнчивости у растеній при вегетативномъ размноженіи противорѣчатъ этому положенію Вейсмана). Вейсманъ придаетъ естественному отбору еще болѣе значенія, чѣмъ Дарвинъ, почти совершенно отрицая непосредственное вліяніе внѣшней среды и вліяніе употребленія и неупотребленія органовъ въ дѣлѣ измѣненія организмовъ. Обратно, Ру (Roux) переработалъ вновь вопросъ о вліяніи употребленія и неупотребленія органовъ («функціональное приспособленіе»), указалъ на его значеніе въ выясненіи внутренней цѣлесообразности въ построеніи органовъ, и считалъ необходимымъ допустить наслѣдственную передачу возникающихъ такимъ образомъ измѣненій. На русскомъ языкѣ критикѣ Дарвинизма посвященъ объемистый трудъ Данилевскаго («Дарвинизмъ. Критическое изслѣдованіе Н. Я. Данилевскаго»), основанный главнымъ образомъ на возраженіяхъ, сдѣланныхъ Дарвину въ заграничной литературѣ.

Номенклатура. Линней первый ввелъ двойную (бинарную) номенклатуру при описаніи животныхъ и растеній, всецѣло господствующую въ наукѣ и до настоящаго времени. Наиболѣе сходные между собою виды (species) Линней соединялъ въ роды (genus) и каждому виду давалъ двойное наименованіе: одно родовое, общее для нѣсколькихъ сходныхъ видовъ, и затѣмъ каждому отдѣльному виду спеціальное видовое названіе; эта система, замѣнившая старинныя многословныя опредѣленія, крайне затруднявшія попытки разобраться между описаніями нѣсколькихъ близкихъ В., оказала огромныя практическія услуги и одинаково утвердилась въ зоологіи, палеонтологіи и ботаникѣ. Такъ, напр., воронъ, ворона, грачъ, галка представляютъ четыре отдѣльныхъ вида птицъ, относимыхъ къ одному роду; общее родовое названіе будетъ Corvus, а затѣмъ каждому виду дается особое видовое названіе; въ концѣ обозначается путемъ опредѣленныхъ сокращеній имя автора, давшаго это названіе виду: ворона — Corvus cornix L., воронъ—C. corax L., грачъ — C. frugilegus L., галка—C. monedula L. (L.=Linnaeus). При этомъ видъ всегда обозначается именемъ того автора, который первый его описалъ и далъ ему видовое названіе; отнесеніе его къ тому или другому роду можетъ быть впослѣдствіи измѣнено, но видовое названіе остается неизмѣннымъ. Иногда, въ тѣхъ случаяхъ, если первоначальному автору принадлежитъ одно видовое названіе, его имя заключаютъ въ скобки: напр., Dryocopus martius (Linn.)—черный дятелъ, потому что Линнеемъ этотъ видъ былъ отнесенъ къ другому роду (Picus martius). Названіе разновидности прибавляютъ къ имени вида съ прибавкой слова var. (varietas); напр., Budytes campestris Pall. var. flavifrons Sewert. (видъ трясогузки установленъ Палласомъ, разновидность Сѣверцовымъ). Иногда (особенно у американскихъ орнитологовъ) вставка var. пропускается и пишутъ Budytes campestris flavifrons (триноминальная номенклатура). При изученіи ископаемыхъ организмовъ геологи различаютъ разновидности одновременныя, т. е. лежащія въ одномъ и томъ же слоѣ, отъ разновидностей смѣняющихъ другъ друга во времени, т. е. лежащихъ въ послѣдовательныхъ наслоеніяхъ; послѣднимъ присвоено названіе мутацій (mutatio).

Литература. Изъ обширной литературы о значеніи и происхожденіи видовъ мы приве-

демъ здѣсь лишь нѣсколько сочиненій, частью основныхъ по своему значенію, главнымъ же образомъ излагающихъ современныя воззрѣнія ученыхъ на этотъ предметъ.

Ch. Darwin, «On the origin of species by means of natural selection» (съ 1859 г. рядъ изданій, послѣднее, 6-е, 1891; на русск. Дарвинъ, «О происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора», перев. Рачинскаго, 2-е изд. 1865); его же, «The variation of animals and plants under domestication» (2 Vol. 1868. 2 ed. 1887; на русск. «Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія», перев. В. Ковалевскаго, 2 т. Спб. 1868—69); его же, «The descent of man and selection in relation to sex» (2 Vol., Лонд., 1881; посл. изд. 1887; на русск. «Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію къ полу», перев. Сѣченова, 1871). Хорошее и общедоступное изложеніе теоріи Дарвина на русскомъ языкѣ далъ Тимирязевъ: «Чарльзъ Дарвинъ и его ученіе» (Москва, 1883); см. также статьи Мечникова о происхожденіи видовъ въ «Вѣстникѣ Европы» за 1876 г.; Уоллэсъ, «Естественный подборъ» (переводъ подъ редакціей Н. П. Вагнера, Спб. 1878); Wallace, «Darwinism» (1890); Häckel, «Gastraeatheorie» и другія соч. Nägeli, «Entstehung und Begriff der naturhistorischen Art» (Мюнхенъ, 1865; русск. перев. Стофа, М., 1866); его же, «Mechanisch-physiologische Theorie der Abstammungslehre» (Мюнхенъ, Лейпц., 1884); Fr. Müller, «Für Darwin» (Лейпцигъ, 1864); Moritz Wagner, «Die Darwinische Theorie und das Migrationsgesetz der Organismen» (Лейпц., 1868; русск. перев. Андреевскаго, Спб., 1870). Mivart, «On the genesis of species» (Лонд., 1871); Weismann, «Studien zur Descendenz Theorie» (I—II, Лейпц., 1875—76); его же, «Ueber die Vererbung» (Jena, 1883); его же, «Ueber die Continuität des Keimplasmas als Grundlage einer Theorie der Vererbung» (id., 1885); его же, «Die Bedeutung der sexuellen Fortpflanzung für die Selectionstheorie» (id., 1886); его же, «Ueber die Hypothese einer Vererb. von Verletzungen» (id., 1889); его же, «Amphimixsis» (1891); Roux, «Der Kampf der Theile im Organismus» (Лейпц., 1881); Romanes, «Physiological selection; an additional suggestion on the origin of species» («Journ. Linn. Soc.» Лонд., Vol. 19, 1886); Dohrn, «Der Ursprung der Wirbelthiere und das Princip des Functionswechsels» (Лейпцигъ, 1875); Semper, «Die natürlichen Existenzbedingungen der Thiere» (id., 1880); Eimer, «Die Entstehung der Arten auf Grund von Vererbung erworbener Eigenschaften nach den Gesetzen organischen Wachsens» (Jena, 1888). *В. Фаусекъ.*

Видъ (граммат.)—оттѣнокъ значенія русскаго и вообще славянскаго глагола по отношенію къ степени законченности дѣйствія (проф. Некрасовъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи «О значеніи формъ русскаго глагола», Спб., 1865, по примѣру о. Павскаго и К. С. Аксакова такъ и называетъ виды «степенями дѣйствія»). Въ этомъ смыслѣ русскіе (и вообще славянскіе) глаголы распадаются на два главныхъ класса: 1) глаголы вида несовершеннаго (Verbum imperfectivum), означающіе дѣйствіе неопредѣленно, безъ особыхъ оттѣнковъ и побочныхъ понятій. Глаголы этого вида могутъ означать дѣйствіе просто длительное (v. durativum—*быть, ходить*) и дѣйствіе многократное (v. iterativum—*бивать, хаживать*). 2) Глаголы вида совершеннаго, означающіе (какъ понятіе побочное) и законченность дѣйствія (v. perfectivum). При этомъ возможны опять два оттѣнка: просто совершенное значеніе—*убить* и многократно-совершенное—*убивать*. Оба класса отвѣчаютъ до извѣстной степени двумъ классамъ семитскаго глагола (verba imperfectiva et perfectiva), не имѣющаго, однако, временъ, свойственныхъ русскому. Всѣ остальные виды русскаго и славянскаго глагола представляютъ только видоизмѣненіе означенныхъ двухъ главныхъ отличій значенія. Профессоръ Некрасовъ (въ указанномъ выше своемъ трудѣ) отличаетъ три главныхъ степени: 1) продолженная: махать, двигать, бывать, 2) краткая: махнуть, двинуть, быть и 3) кратная: махивать, двигивать, бывывать. Кромѣ этихъ главныхъ «степеней» или видовъ, имѣются и второстепенныя. Такъ краткая степень можетъ имѣть по формѣ и по значенію два вида: а) абсолютно-краткую ступень—*катнуть*, б) относительно краткую—*катить*. Кратная степень также имѣетъ два вида: а) относительно кратную: *видáть, кладáть* и б) абсолютно-кратную: *вáживать, видывать, кладывать*. Форма вида несовершеннаго (по Некрасову, продолженной степени) имѣется у всѣхъ глаголовъ. Остальныя формы могутъ быть и не быть, что находится въ зависимости отъ общаго значенія глагола. Такъ глаголъ *бѣлѣть* не имѣетъ ни многократнаго, ни совершеннаго вида. Особый оттѣнокъ значенія связанъ съ извѣстными морфологическими (формальными) особенностями: глаголы махнуть, двинуть, капнуть и т. д. (съ суфиксомъ *ну*) имѣютъ значеніе однократное, глаголы *давывать, хаживать, нашивать* и т. д. (съ дактилическимъ удареніемъ и суффиксомъ—*ыва, ива*) — многократное. Соединеніе глагола съ предлогомъ также придаетъ извѣстное видовое значеніе: *шелъ*—дѣйствіе несовершенное: *ушелъ, вышелъ, пришелъ*—совершенное. Замѣчается также двойственность въ отношеніи видовомъ у формъ совершенно одинаковыхъ въ смыслѣ внѣшнемъ (формально-звуковомъ): *заносилъ* въ значеніи «нести» (письмо, книгу и т. д.)—видъ несовершенный, *заносилъ* въ значеніи *изнашивать, загрязнять*—видъ совершенный и т. п. Въ зависимости отъ вида находится и присутствіе тѣхъ или другихъ временъ у извѣстнаго глагола. Такъ глаголы совершеннаго вида не имѣютъ настоящаго времени: *бью*—настоящее, но *убью*—уже будущее время.

Вполнѣ удовлетворительнаго и всесторонняго представленія этихъ отношеній у русскаго глагола научная литература представить еще не можетъ. Лучшая работа по этому вопросу—упомянутая уже книга проф. Некрасова. Кромѣ того, могутъ быть указаны работы Шафранова: «О видахъ русскихъ глаголовъ въ синтаксическомъ отношеніи» (Москва, 1852), «Этимологія видовъ русскаго глагола» (Рига, 1855), «О значеніи и употребленіи общихъ видовыхъ временъ русскаго глагола» (Рига, 1861 г.); Николичъ, «Опытъ поясненія видовъ

русскаго глагола» (Дерптъ, 1843 г.). На присутствіе «видовъ» у русскаго глагола указывалъ, хотя и не совсѣмъ въ современномъ смыслѣ, еще Мелетій Смотрицкій въ извѣстной своей грамматикѣ (1619). Ломоносовъ не обратилъ вниманія на данную особенность и въ своей грамматикѣ вмѣсто видовъ принимаетъ времена (числомъ 10). Только въ началѣ этого столѣтія нѣмцы Фатеръ и Wanne, а у насъ проф. Болдыревъ опять возвратили русскому глаголу его «виды». *С. Б.*

Видъ, римскій Utus—правый притокъ Нижняго Дуная въ Болгаріи, образуется изъ двухъ рукавовъ, Чернаго и Бѣлаго В., на сѣв. склонѣ Балканъ, выше Тетевена, огибаетъ слѣва Плевну и, пройдя пространство въ 130 км., впадаетъ въ Дунай, выше Никополя, противъ румынскаго города Исласъ. Со временъ императора Авреліана до вторженія болгаръ (679) В. образовала границу между провинціями Dacia ripensis и Dacia mediterranea Иллирійской префектуры на Западѣ и Moesia II Восточной префектуры—на Востокѣ.

Видъ (Wied)—правый притокъ Рейна въ Прирейнской Пруссіи, въ Кобленцскомъ округѣ, получаетъ начало въ зап. части Вестервальда, изъ маленькаго озера близъ Дрейфельдена и, образуя множество изгибовъ, впадаетъ въ Рейнъ близъ Ирлиха, ниже Нейвида. На половинѣ пути между Альтенкирхеномъ и Видомъ въ В. впадаетъ съ лѣвой стор. Гольцбахъ.

Видъ (Wied)—нѣкогда имперское графство въ Вестфальскомъ округѣ, уже въ концѣ XI ст. принадлежавшее владѣтельному роду, получившему отъ него свое имя. Съ половины XV ст. В. распался на верхнее графство В.-Рункель (220 кв. км. на Ланѣ, въ прежнемъ герцогствѣ Нассау) и нижнее графство В.-Нейвидъ (606 кв. км.), съ городомъ Нейвидомъ. Вѣнскій конгрессъ отдалъ ихъ Пруссіи и Нассау. Въ настоящее время В. принадлежитъ медіатизированному дому Видъ (см. ниже).

Видъ (Wied)—древній владѣтельный родъ, впервые упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1093 г. Въ 1698 г. распался на двѣ линіи, В.-Рункель и В.-Нейвидъ; первая угасла, вторая медіатизирована. Между членами послѣдней особенно выдался князь Германъ В., родился въ 1814 г., авторъ философскихъ сочиненій (вышедшихъ безъ имени автора): «Das unbewusste Geistesleben und die göttliche Offenbarung» (Лейпц., 1859); «Ein Ergebniss aus der Kritik der Kantschen Freiheitslehre» (Лейпц., 1861) и «Replik und Duplik aus dem alten Streite über die Willensfreiheit» (Лейпц., 1863). Старшая дочь его, королева румынская Елисавета (см. это имя), пользуется литературной извѣстностью подъ псевдонимомъ Карменъ Сильва. О принцѣ Максимиліанѣ В., племянникѣ князя Германа, см. ниже.

Видъ (принцъ Максимиліанъ ф. Wied)—извѣстный путешественникъ и натуралистъ, 1782 — 1887. В. служилъ въ прусской военной службѣ. Въ 1815—1817 гг. онъ вмѣстѣ съ естествоиспытателями Фрейрейсомъ и Селловомъ объѣхалъ внутреннія провинціи Бразиліи; результатомъ этого путешествія явились: «Reise nach Brasilien in den Jah. 1815—1817» (2 т., Франкфуртъ, 1819—20, съ атласомъ in folio); «Abbildungen zur Naturgeschichte Brasiliens» (15 тетрадей, Веймаръ, 1823—31) и «Beiträge zur Naturgeschichte Brasiliens» (4 т., Веймаръ, 1824—33). Въ 1832—1834 годахъ онъ совершилъ путешествіе въ штаты Сѣверной Америки до Верхняго Миссури. Объ этомъ путешествіи онъ издалъ «Reise nach Nordamerika» (2 т., 1838—43, съ атласомъ). В. написалъ также рядъ работъ для Leopoldinisch-Karolinische Akademie, дѣятельнымъ членомъ которой оставался до смерти. Коллекціи, собранныя имъ, находятся въ Нейвидѣ.

Видьядгары (Vidyâdhara — «носители знанія»; vidyâ—наука, знаніе; корень dhar—носить, держать)—воздушные геніи изъ свиты Индры, обладатели волшебныхъ чаръ. Иногда они являются также спутниками Шивы, и мѣстомъ жительства имъ отводится Гималай. Эти геніи или полубожества принадлежатъ къ числу болѣе новыхъ миѳическихъ существъ, народившихся въ эпоху индійскихъ Среднихъ вѣковъ (періодъ Яджурведы). *С. Буличъ.*

Видѣніе Варуха—см. Варуха видѣніе (V, 553).

Видѣніе Исаіи (ὅρασις Ἡσαίου — visio Isaiae; ἀναβατικὸν Ἡσαίου—ascensio Is.)—апокрифъ, принятый богомилами, но извѣстный уже Епифанію и Іерониму, стало-быть, относящійся къ III в. Распространенный между египетскими гностиками и присцилліанистами Испаніи и Лузитаніи; онъ перешелъ отъ нихъ къ манихеямъ и павликіанамъ, а затѣмъ и въ новоманихейскія ереси. Греческій текстъ апокрифа до сихъ поръ не найденъ; славянскій существуетъ въ рукописяхъ; кромѣ того, извѣстна латинская редакція въ старомъ переводѣ, сдѣланномъ въ Италіи, и эѳіопская въ переводѣ Лауренса. См. статью А. Н. Веселовскаго «Калики перехожіе» («Вѣстн. Европы», 1872 г. № 4). *И. Л.*

Видѣнія — въ тѣсномъ смыслѣ суть непроизвольно воспринимаемые на яву зрительные образы и картины, производящія болѣе или менѣе полное впечатлѣніе объективной дѣйствительности, но не имѣющія внѣшняго матеріальнаго субстрата. Отъ обыкновенныхъ представленій фантазіи видѣнія, кромѣ большей яркости, конкретности и болѣе опредѣленной объективаціи, отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что не могутъ быть вызываемы, удерживаемы и усиливаемы по произволу, какъ бываетъ съ образами фантазіи, особенно у лицъ, одаренныхъ живымъ воображеніемъ; видѣнія, напротивъ, возникаютъ и поддерживаются независимо отъ собственныхъ сознательныхъ актовъ субъекта, а потому и воспринимаются имъ какъ внѣшняя реальность. Впрочемъ, эта реальность (за исключеніемъ прямо болѣзненныхъ галлюцинацій) не ощущается какъ совершенно тождественная съ обычною дѣйствительностью окружающаго міра: В. какъ бы приносятъ съ собою свою особую среду, одинаково отличную какъ отъ области нашей внутренней психической жизни, такъ и отъ области вещественныхъ явленій. Вотъ почему субъекты, подверженные В., признаютъ обыкновенно за ними особую объективную дѣйствительность, усматриваютъ въ нихъ дѣйствіе высшихъ силъ и существъ,

что и служитъ одною изъ опоръ супранатуралистическаго міросозерцанія. Хотя, какъ показываетъ самое слово, подъ В. разумѣются преимущественно явленія зрительнаго характера, но съ ними нерѣдко соединяются неразрывно и воспріятія другихъ чувствъ, въ особенности слуха. Слуховыя явленія этого рода, бо́льшею частью сопровождающія В., иногда происходятъ независимо отъ зрительныхъ образовъ (такъ называемые голоса).

Независимо отъ той или другой точки зрѣнія на предметъ, можно a priori быть увѣреннымъ, что способность имѣть В. всегда связана съ какими-нибудь особенностями въ организаціи нервной системы или въ ея отправленіяхъ. Тѣмъ не менѣе, необходимо различать галлюцинаціи помѣшанныхъ отъ В. въ собственномъ смыслѣ, т. е. отъ такихъ, гдѣ вся аномалія субъекта исчерпывается его визіонерствомъ, не сопровождаясь никакими другими патологическими явленіями. Многіе знаменитые визіонеры были въ другихъ отношеніяхъ совершенно здоровыми людьми. Тоже должно сказать о населеніи мѣстностей, извѣстныхъ такъ называемымъ вторымъ или двойнымъ зрѣніемъ (см. Двойное зрѣніе). Обильные и интересные образчики видѣнія можно найти въ сочиненіяхъ Сведенборга (изъ нихъ одно есть на русскомъ языкѣ, именно «О небѣ и водѣ», въ переводѣ А. Н. Аксакова) и въ книгѣ Юстина Кернера, «Die Seherin von Prevorst». См. также соотвѣтствующіе отдѣлы у Гёрреса, «Die Mystik» и Перти, «Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur». Критическому научному изслѣдованію принадлежащіе сюда факты доселѣ не подвергались въ широкихъ размѣрахъ. Лишь въ послѣдніе годы лондонское общество для психическихъ изслѣдованій предприняло обработку матеріала спеціально по отдѣлу присмертныхъ призраковъ и издало результаты своихъ труловъ въ 20 томахъ («The phantasms of the living»). *Вл. С.*

Вижай—имя двухъ рѣчекъ въ Европейской Россіи, въ Пермской губ.; одна изъ нихъ течетъ въ дачѣ Архангело-Пашійскаго завода, въ Пермскомъ у., впадая слѣва въ р. Вильву, а другая находится въ Верхотурскомъ у. и составляетъ лѣвый притокъ р. Лозвы. Въ первую впадаетъ р. Пашія, на которой расположенъ упомянутый выше Архангело-Пашійскій зав., и при устьѣ которой находится пристань, гдѣ строятся и откуда спускаются по Вильвѣ и Усвѣ въ Чусовую барки съ желѣзомъ.

Вижаиха—имя двухъ рѣчекъ въ Европейской Россіи, въ Пермской губ., въ Чердынскомъ уѣздѣ; изъ нихъ одна составляетъ лѣвый притокъ р. Вишеры, а другая—правый притокъ р. Кильвы. Обѣ сплавныя и протекаютъ по лѣсистымъ мѣстностямъ.

Вижайны—мѣстечко Сувалкской губерніи и уѣзда; жителей 2274; близъ него находится озеро того же наименованія.

Вижупасъ—миѳическій драконъ языческихъ литовцевъ. По ихъ вѣрованіямъ душа умершаго человѣка должна была взобраться на высокую гору Анафіеласъ, чтобы предстать тамъ на судъ высшаго божества. Такъ какъ человѣкъ несъ на себѣ бремя всего богатства, которое онъ имѣлъ при жизни, то чѣмъ человѣкъ былъ богаче, тѣмъ труднѣе ему было взойти на гору. Доброму богачу въ этомъ предпріятіи помогали души его рабовъ и знакомыхъ, которымъ онъ приносилъ пользу при жизни. Въ противномъ случаѣ В. отнималъ у злой души всѣ ея богатства и предавалъ ее волѣ вѣтровъ, которые уносили ее въ адъ.

Виза (лат. videre—видѣть).—Такъ называется отмѣтка консула на паспортѣ лица, желающаго отправиться въ предѣлы того государства, отъ котораго консулъ уполномоченъ. Безъ такой предварительной визировки паспорта нѣкоторыя государства не впускаютъ иностранцевъ въ свои предѣлы; за визировку взимается особая плата. Въ сущности В. есть одна изъ формъ налога на иностранцевъ, но иногда налогъ этотъ принимаетъ такіе размѣры и самая визировка паспортовъ сопряжена съ такими обременительными формальностями, что В. получаетъ значеніе мѣры, препятствующей нежелательнымъ для даннаго государства международнымъ сношеніямъ.

Византины (Byzantii, byzantini). Этимъ именемъ первоначально называли византійскіе солиды (см. Византійская монета), которые, съ половины IX вѣка, начали въ большомъ количествѣ проникать въ Западную Европу. Но затѣмъ названіе «византины» давали всякой восточной золотой монетѣ. Во Франціи оно передѣлано было въ безанъ (besant или besant d'or), употребленное впервые папою Іоанномъ VIII, въ 70-хъ годахъ IX столѣтія, а затѣмъ быстро вошедшее во всеобщее употребленіе. Съ IX по XIV столѣтіе В. были почти единственной ходячей золотой монетой. Съ эпохи Крестовыхъ походовъ они получили названіе сарацинскихъ В. (byzantii sarracenati). Подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ понимать не только золотую монету, чеканенную испанскимъ маврами, но вообще динары халифовъ (см. Динаръ и Марабутинъ). Эти В. были трехъ разныхъ вѣсовъ: аккскаго, триполискаго и тирскаго. Они были высокой пробы и точнаго вѣса, почему чрезвычайно охотно принимались въ торговлѣ. Поэтому въ Іерусалимскомъ королевствѣ (въ XII вѣкѣ), въ Латинской имперіи (съ 1234 г.) и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ начали чеканить золотую монету, точно подражая этимъ В. Но въ половинѣ XIII столѣтія французскій король Людовикъ Святой былъ возмущенъ, видя имя Магомета на В., битыхъ христіанскими государствами, и написалъ объ этомъ папѣ. Папа Иннокентій IV, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, запретилъ чеканку такой монеты. Поэтому съ XIII столѣтія на В., чеканенныхъ христіанскими государствами, легенда хотя и арабская, но смыслъ ея христіанскій; напр., «чеканена въ Аккѣ въ годъ 1251 отъ воплощенія Господа Нашего Мессіи». Подобныя монеты чеканены исключительно въ Аккѣ (Saint-Jean d'Acre). Цѣна В. колебалась и зависѣла отъ мѣста чеканки (изъ-за металла); приблизительно она была около 2 руб. 50 коп. Во Франціи В. употреблялись и во многихъ торжественныхъ случаяхъ. Такъ, въ день коронаціи, за обѣдней, короли, по установленному обычаю, должны были жертвовать 13 та-

ихъ монетъ («13 besants d'or»). В. были въ обращеніи до XIV столѣтія, когда были замѣнены цехинами или венеціанскими дукатами (см. Дукатъ). Иногда чеканили и серебряные (бѣлые) В. (byzantii albi), но они крайне рѣдки. Такъ какъ крестоносцы, по возвращеніи изъ похода, часто помѣщали на своихъ щитахъ В., какъ знакъ бытности въ святомъ городѣ, то въ геральдикѣ В. или безантами называютъ золотые кружки, помѣщенные въ полѣ щита. *П. ф. Винклеръ.*

Византія.—Содержаніе:

Византія—колонія 251
Византійская имперія 251
Византійская литература 254
Византійское право. 261
Византійское искусство 270
Византійская монета 275

Византія (Βυζάντιον, Byzantium) — мегарская колонія, основанная въ 658 г. на европейской сторонѣ Босфора. Всемірной извѣстности бухта Золотого Рога (Χρυσόκερας) и господствующее положеніе на узкомъ проливѣ, соединяющемъ Черное море съ Мраморнымъ, обезпечивали за этой колоніей важное торговое и промышленное значеніе, которое, по преданію, предопредѣлено было Дельфійскимъ оракуломъ, указавшимъ строить городъ противъ поселенія «слѣпыхъ». В. собирала пошлину съ судовъ, идущихъ изъ Эгейскаго моря въ Черное и обратно, вела торговлю съ европейскими и азіатскими странами и неминуемо должна была играть важную роль въ борьбѣ Азіи съ Европой. Слѣды древняго устройства города долго замѣчаются въ политической роли городскихъ демъ (см. это сл.). Во время похода Дарія на скиѳовъ В. должна была подчиниться персидской власти (515). За участіе въ іонійскомъ движеніи она поплатилась потерей самостоятельности, изгнаніемъ значительной части гражданъ и обращеніемъ ея въ персидскую крѣпость, съ сильнымъ гарнизономъ. Послѣ сраженія при Платеяхъ В. освободилась изъ персидской власти съ помощью спартанскаго и аѳинскаго флота (Павзаній) и вновь получила важное значеніе, какъ ключъ сообщеній между Чернымъ моремъ и Эгейскимъ. Держась на сторонѣ аѳинскаго союза государствъ, В. во время Пелопоннесской войны не разъ была яблокомъ раздора между спартанцами и аѳинянами; побѣды Алкивіада (408 г.) удержали ее, однако, въ аѳинскомъ союзѣ. Но посягательство аѳинянъ на право сбора пошлинъ въ Босфорѣ и отяготительная для союзниковъ система клерухій (см. это слово) вызвала возстаніе В. противъ аѳинянъ, слѣдствіемъ котораго было достиженіе В. автономіи (357—355). Въ 340 г., съ помощью аѳинскаго флота, она побѣдоносно отразила нападеніе Филиппа Македонскаго, чѣмъ сохранена была въ рукахъ грековъ важная торговая линія, которою командовала В. Память объ этомъ сохранилась въ псефисмѣ дема (см. это слово) въ честь Аѳинъ. Въ войнахъ римлянъ съ Филиппомъ Македонскимъ, съ Атталомъ Пергамскимъ и Антіохомъ Сирійскимъ, В. держала сторону римлянъ, вслѣдствіе чего пользовалась значительными привилегіями и подъ римскимъ господствомъ. При первыхъ императорахъ она достигла значительной степени благосостоянія. Веспасіанъ наложилъ руку на ея автономію, подъ предлогомъ, что В. «злоупотребляетъ своей свободой». Въ 196 г. она обладала еще такими громадными средствами, что могла выставить флотъ въ 500 триръ (см. это сл.) и 3 года выдерживала осаду со стороны С. Севера. Но тогда же благосостоянію города нанесенъ былъ чувствительный ударъ: укрѣпленія его разрушены, политическія и торговыя привилегіи отняты, онъ низведенъ въ разрядъ второстепенныхъ городовъ. Въ III в. В. была жертвой неоднократныхъ нападеній со стороны варваровъ. Константинъ Великій, послѣ побѣды надъ Лициніемъ, оцѣнивъ выгоды положенія В., первый придалъ ей всемірно-историческое значеніе, перенеся въ нее столицу Римской имперіи (330 г.). Тогда скромная мегарская колонія украсилась великолѣпными дворцами, портиками и площадями; почти со всѣхъ концовъ греческаго міра свезены были сюда произведенія искусства, начался большой приливъ новаго населенія изъ европейскихъ и азіатскихъ провинцій. В. порвала связь съ прошлымъ и стала называться Константинополемъ, Новымъ Римомъ.

Византійская имперія, византинизмъ. Преобразованная изъ провинціальнаго города въ столичный и сдѣлавшись административнымъ центромъ имперіи, Византія утратила свое имя, какъ живой историческій фактъ. Въ Средніе и особенно въ новые вѣка имя Византія употребляется въ смыслѣ отвлеченнаго термина и служитъ къ обозначенію политическихъ, государственноправовыхъ, церковныхъ и этнографическихъ особенностей, носителемъ которыхъ была Византійская имп. Въ самое послѣднее время историческое значеніе этого термина подверглось колебанію какъ со стороны реальнаго его содержанія, такъ и исходной хронологической даты, съ которой начинается его исторія (Bury, «A History of the later Roman Empire», I, Лондонъ, 1889; Krumbacher, «Geschichte der Byzantinischen Literatur», Мюнхенъ, 1891). Ставится вопросъ о томъ, правильно-ли придавать названіе «Византійская» Римской и съ 800 г. Восточно-Римской имперіи, которая не прекращалась до 1453 года. Въ Средніе вѣка сами подданные византійскаго царя не называли себя ни римлянами, ни эллинами, а усвоили себѣ имя ромеи (см. это слово), и. имперія оффиціально носила названіе Ромейской. Слѣдовательно въ историческомъ отношеніи терминъ «Византійскій» также имѣетъ условное значеніе, какъ «Восточно-Римскій». Еще менѣе историческихъ основаній можно найти для термина «Греческая имперія» или «Bas-Empire». Какъ въ имени Римской имперіи времени Каролинговъ и Оттоновъ лежитъ историческая фикція, ибо въ дѣйствительности эта имперія ничего общаго не имѣетъ съ имперіей Августа или Антониновъ, объединяясь лишь въ идеальномъ представленіи соотвѣтствія земной имперіи съ небесной, такъ и Восточно-Римская имперія, которая въ дѣйствительности представляетъ продолжающееся преемство императоровъ отъ Августа до Константина XII Палеолога, только въ условномъ смыслѣ, какъ историческій терминъ, можетъ

претендовать на имя Римской имперіи. Такимъ образомъ центръ тяжести въ данномъ вопросѣ переходитъ къ выясненію содержанія термина византинизмъ. Никто не оспариваетъ реальнаго значенія въ такихъ выраженіяхъ, какъ византійскіе писатели, византійская литература, образованность, искусство и т. п., и едва ли возможна замѣна приведенныхъ выраженій другими. Это потому, что эпитетъ «византійскій» придаетъ особенный смыслъ послѣдующимъ словамъ, давая имъ свое содержаніе. Это потому, далѣе, что подъ византинизмомъ разумѣется совокупность всѣхъ тѣхъ началъ, подъ вліяніемъ которыхъ постепенно реформировалась Римская имперія. На Востокѣ романизмъ встрѣтился съ старыми культурами: іудейской, персидской и эллинской, которыя не только оказали ему значительное противодѣйствіе, но, въ свою очередь, имѣли на него разнообразныя вліянія. Свидѣтельствомъ тому служатъ административная и бюрократическая система, появленіе кодексовъ, давшихъ выраженіе мѣстному обычному праву (Bruns und Sachau, «Syrisch-Römisches Rechtsbuch»; Νόμος γεωργικός и Ἐκλογή); наконецъ, философская и богословская производительность, находившая себѣ пищу и получавшая напряженіе въ борьбѣ съ іудейскими и эллинскими воззрѣніями. Многообразныя перемѣны въ строѣ Римской имперіи должна была вызвать обширная славянская иммиграція, произведшая этнографическій переворотъ, давшая новое населеніе Балканскому полуострову и части Малой Азіи и вызвавшая коренныя реформы въ соціальномъ и экономическомъ строѣ, въ административной и военной системѣ. Римская имперія на Востокѣ реформируется подъ дѣйствіемъ указанныхъ началъ, которыя и придали ей характеръ византинизма. Какъ выраженіе политическихъ, культурныхъ и этнографическихъ особенностей, характеризующихъ Восточную Римскую имперію, византинизмъ проявляется въ слѣдующихъ конкретныхъ признакахъ: 1) въ постепенной отмѣнѣ господствовавшаго латинскаго языка и замѣнѣ его греческимъ; этотъ процессъ начинается съ VI в. и завершается въ VII и VIII в.; 2) въ борьбѣ національностей изъ-за политическаго преобладанія; эта борьба знаменуется появленіемъ на престолѣ и въ высшей военной и гражданской администраціи представителей разныхъ этнографическихъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ имперіи; 3) въ памятникахъ искусства; такъ, монеты съ VII в. представляютъ новый типъ въ изображеніяхъ головы, указывающій на появленіе новой расы; 4) въ литературной производительности, характеризующейся выработкою оригинальнаго міровоззрѣнія подъ вліяніемъ эллинскихъ и восточныхъ философскихъ идей, преобладаніемъ мистики и узкаго консерватизма; наконецъ, 5) въ забвеніи преданій классическаго періода, на мѣсто которыхъ выступаютъ восточныя, по преимуществу иранскія. Крайнимъ предѣломъ перваго періода, состоящаго въ выработкѣ византинизма, нужно полагать конецъ VII и начало VIII в. Къ этому времени оказывается въ наличности разнообразіе началъ, изъ которыхъ слагается византинизмъ. Болѣе общеизвѣстными чертами характеризуется періодъ воздѣйствія византинизма на тѣ народы, съ которыми Восточная Римская имперія приходила въ ближайшее соприкосновеніе и который обнимаетъ VIII—XV столѣтія. Историческая миссія византинизма по преимуществу выразилась въ культурныхъ вліяніяхъ на народы юго-восточной Европы, на болгаръ, сербовъ, румынъ и русскихъ, равно какъ въ Азіи—на армянъ и грузинъ. Всѣ эти народы не только приняли отъ нея христіанское просвѣщеніе, плоды умственной производительности, но и брали у нея образцы въ своемъ внутреннемъ устройствѣ. Кромѣ этихъ общеизвѣстныхъ фактовъ воздѣйствія византинизма, слѣдуетъ отмѣтить рядъ другихъ, значеніе которыхъ не вполнѣ оцѣнено. Сюда относятся византійскія вліянія на Западѣ, выразившіяся посредствомъ разработки христіанской догматики, устройства формъ и содержанія богослуженія, философскихъ построеній и т. п. Такимъ образомъ византинизмъ, какъ историческое и культурное начало, можетъ быть сведенъ къ конкретнымъ фактамъ, имѣющимъ сферу дѣйствія въ опредѣленномъ пространствѣ и времени. Указанный характеръ византинизма придаетъ особенныя черты Восточной имперіи, несовмѣстимъ съ понятіями Римской или Греческой имперіи и служитъ выразительнымъ показателемъ объема, содержанія и направленія въ значительной части всемірной исторіи. Итакъ, Римская имперія, какъ носительница и выразительница началъ византинизма, перестаетъ быть Римской и становится Византійской. Съ этой точки зрѣнія ея исторія и литература, философія и богословіе, вообще вся ея культура получаетъ характеръ живого, развивающагося организма.

Византійская исторія съ удобствомъ можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе періоды. Первый простирается до начала VIII вѣка, исходные же его моменты хронологически не поддаются опредѣленію, подобно тому, какъ не отыскана дата, разграничивающая конецъ древней и начало новой исторіи. Въ смыслѣ объема и содержанія историческаго матеріала, сюда должны входить факты, характеризующіе и подготовляющіе византинизмъ, хотя бы они хронологически относились къ цвѣтущей порѣ Римской имперіи. Такой же этнографическій переворотъ, какой на Западѣ подготовилъ переходъ отъ древней исторіи къ средней, постепенно совершается и на Востокѣ. Разница только та, что Западъ вполнѣ сдѣлался добычей новыхъ народовъ, будучи поглощенъ германской иммиграціей, Востокъ же обнаружилъ больше приспособляемости къ новымъ историческимъ условіямъ и пережилъ критическую эпоху съ меньшими для себя потерями. Въ борьбѣ съ готами и гуннами имперія поплатилась лишь временными потерями. Труднѣе было положеніе въ VI и VII вв., когда съ одной стороны тѣснили авары и славяне, съ другой персы. Побѣды Юстиніана * (527—565) и Гераклія (610—641) задержали напоръ внѣшнихъ враговъ и опредѣлили на будущее

* Болѣе подробныя указанія см. подъ соотвѣтственными именами.

время политическія задачи имперіи. Самымъ важнымъ дѣломъ царей этого періода было организовать отношенія славянъ къ имперіи. Эта задача достигалась системой размѣщенія славянскихъ племенъ по западнымъ и восточнымъ провинціямъ, предоставленіемъ имъ свободныхъ земель для сельскохозяйственной культуры и невмѣшательствомъ во внутренній порядокъ славянской общины. Вслѣдствіе этого окраины имперіи пріобрѣли осѣдлое земледѣльческое населеніе, составившее преграду противъ неожиданныхъ вторженій новыхъ враговъ; военныя и экономическія средства настолько увеличились, что надвигавшаяся опасность арабскаго завоеванія не имѣла для имперіи гибельныхъ послѣдствій. Второй періодъ, отъ Льва III Исавра до Василія Македонянина (717—867) характеризуется такими чертами, въ которыхъ византинизмъ находитъ себѣ полное и всестороннее выраженіе. Черезъ весь этотъ періодъ проходитъ живая борьба идей, нашедшая себѣ внѣшнюю формулу выраженія въ системѣ иконоборчества. Послѣ двадцатилѣтней анархіи, предшествовавшей вступленію Льва на престолъ, слѣдуютъ двѣ династіи восточнаго происхожденія, стоявшія во главѣ имперіи во весь иконоборческій періодъ: Исавры и Армяне. Та и другая держатся на престолѣ въ постоянномъ страхѣ за прочность власти; антагонизмъ между эллинскими и неэллинскими элементами даетъ о себѣ знать въ бунтахъ и появленіи самозванцевъ. Но самая трудная проблема заключалась въ разрѣшеніи вопроса, выдвинутаго іудействомъ и магометанствомъ. Православному царству нанесенъ былъ сильный ударъ философскими теоріями и практическими изъ нихъ выводами, подвергавшими сомнѣнію основные догматы о божественномъ сыновствѣ І. Х. и о Богородицѣ. Византійская ученость пытается отразить этотъ ударъ методомъ и средствами, почерпнутыми изъ эллинской философіи; правительство же пробуетъ рядъ практическихъ мѣръ, которыми предполагаетъ ослабить значеніе нападокъ со стороны іудейства и магометанства, отнявъ у христіанскаго богопочитанія и богослуженія символы и внѣшнія формы. Гоненіе на св. иконы раздѣлило имперію на два враждебные лагеря, въ организаціи которыхъ игралъ важную роль и антагонизмъ національностей. Побѣда надъ иконоборствомъ, формально одержанная въ 842 г., съ одной стороны знаменуетъ преобладаніе славянскихъ и эллинскихъ элементовъ надъ восточными азіатскими, съ другой—подготовляетъ для византинизма широкое поле дѣятельности въ Европѣ. Внесеніе славянскаго обычнаго права въ имперское законодательство (Νόμος γεωργικός, Ἐκλογή), и реформы въ соціальномъ и экономическомъ строѣ придаютъ этому періоду глубокій интересъ. Третій періодъ—отъ вступленія на престолъ Василія Македонянина до Алексѣя I Комнена (867—1081). Существенныя черты его исторіи заключаются въ высокомъ подъемѣ византинизма и въ распространеніи культурной миссіи его на юго-восточную Европу. Трудами братьевъ Кирилла и Меѳодія славянскіе народы введены въ число культурныхъ странъ Европы; патріархъ Фотій положилъ преграды честолюбивымъ притязаніямъ римскихъ папъ и теоретически обосновалъ право Константинополя на церковную независимость отъ Рима (см. Раздѣленіе церкви). Въ сферѣ научной этотъ періодъ отличается необыкновенной плодовитостью и разнообразіемъ литературныхъ предпріятій; въ сборникахъ и обработкахъ этого періода сохранился драгоцѣнный историческій, литературный и археологическій матеріалъ, заимствованный изъ утраченныхъ теперь писателей. Во внѣшней исторіи самый выразительный и проходящій чрезъ весь періодъ фактъ—войны съ болгарами. Тогда въ первый разъ поставленъ былъ вопросъ о политической роли славянскаго элемента. Симеонъ Болгарскій, принятіемъ царскаго титула и устройствомъ независимаго церковнаго управленія, претендовалъ перенести на славянъ главенство въ имперіи. Театръ военныхъ дѣйствій переносился отъ Адріанополя и Филиппополя въ Грецію и къ Дарданелламъ. Участіе русскаго князя Святослава въ этой войнѣ сопровождалось гибельными послѣдствіями для славянскаго движенія. Въ 1018 г. Болгарія замирена и вошла въ составъ имперіи. Со стороны Востока самымъ важнымъ событіемъ было завоеваніе острова Крита у арабовъ въ 961 г. Четвертый періодъ отъ вступленія на престолъ Алексѣя I Комнена до 1261 года. Весь интересъ періода главнымъ образомъ сосредоточивается на борьбѣ европейскаго Запада съ азіатскимъ Востокомъ. Крестоносное движеніе (см. Крестовые походы) неминуемо должно было затронуть Византійскую имперію и поставить ее въ необходимость озаботиться охраненіемъ собственныхъ владѣній. Вожди крестоносныхъ ополченій мало-по-малу теряютъ изъ виду первоначальную цѣль движенія—Св. Землю и ослабленіе могущества мусульманъ, и приходятъ къ мысли о завоеваніи Константинополя. Вся мудрость политики царей Комненовъ (Алексѣя и Мануила) сосредоточилась на томъ, чтобы держать въ равновѣсіи враждебные имперіи элементы и не допустить преобладанія одного изъ нихъ надъ другимъ. Вслѣдствіе этого политическіе союзы заключаются попеременно, то съ христіанами противъ магометанъ, то обратно; отсюда особенно поразившее крестоносцевъ перваго похода явленіе—половецкія и печенѣжскія орды на службѣ имперіи. Въ 1204 году крестоносцы четвертаго похода овладѣли Константинополемъ и подѣлили между собой имперію. Но горсть патріотовъ, съ Ѳ. Ласкарисомъ во главѣ, удалилась въ Никею, и тамъ образовалось зерно политическаго движенія противъ латинянъ и очагъ свободы, къ которому устремились помыслы всѣхъ эллиновъ. Михаилъ Палеологъ въ 1261 г. вытѣснилъ латинянъ изъ Константинополя. Въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ событіями Крестовыхъ походовъ стоятъ второстепенные факты этого періода. На Вост. появляются турки-сельджуки, которые пользуются Крестовыми походами для распространенія своей власти на счетъ В. имперіи. На западѣ—съ одной стороны норманны (см. это сл.), утвердившіеся въ Южной Италіи и Сициліи, вносятъ личные счеты съ имперіей въ крестоносное движеніе и угрожаютъ морскимъ вла-

дѣніямъ Византіи, съ другой—болгары производятъ полный переворотъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Возстаніе Петра и Асеня въ концѣ XII в. сопровождалось освобожденіемъ Болгаріи и образованіемъ второго Болгарскаго царства, которое имѣетъ тенденцію объединить интересы всего славянства на Балканскомъ полуостровѣ. Интересы Болгарскаго царства и Никейской имперіи нѣкоторое время совпадали въ виду общей опасности отъ латинянъ; но съ перенесеніемъ столицы обратно въ Константинополь вновь проявляется политическій антагонизмъ, которымъ успѣшно воспользовались османскіе турки.—Пятый періодъ обнимаетъ время отъ 1261 до 1453 года. Факты внѣшней и внутренней исторіи этого послѣдняго періода опредѣляются исключительными условіями, въ которыхъ находилось царство Палеологовъ. По завоеваніи Константинополя, Михаилъ Палеологъ употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы соединить подъ своей властью находившіяся подъ чуждымъ господствомъ провинціи имперіи. Для этого онъ вступаетъ въ весьма тяжкіе и обременительные договоры съ Генуей и Венеціей, жертвуя въ пользу этихъ торговыхъ республикъ существенными интересами имперіи; въ этихъ же соображеніяхъ онъ сдѣлалъ весьма важныя уступки папѣ, давъ согласіе на унію съ римской церковью (Ліонскій соборъ 1274). Та и другая жертва не только не принесли ожидаемыхъ выгодъ, но напротивъ—сопровождались прямымъ ущербомъ для имперіи. Съ началомъ XIV в. въ судьбахъ имперіи начинаютъ играть главную роль османскіе турки. Завоеваніемъ Бруссы, Никеи и Никомидіи турки утвердили свое господство въ Малой Азіи и въ 1354 г. занятіемъ Галлиполи стали твердой ногой въ Европѣ. Господство на Балканскомъ полуостровѣ дѣлили между собой греки, сербы и болгаре. Ревниво оберегая лишь собственные интересы, греки пользовались услугами османскихъ турокъ противъ славянъ; въ свою очередь, эти послѣдніе поддерживали турокъ противъ грековъ. Османское могущество вырастаетъ на счетъ политической розни между государствами Балканскаго полуострова. Несмотря на грозящую со стороны турокъ опасность, Палеологи не были въ состояніи отрѣшиться отъ близорукой политики и продолжали возлагать всѣ надежды на союзъ съ Западомъ и на иноземную помощь. Въ 1341 г., по смерти Андроника Младшаго, внутреннія усобицы изъ-за обладанія престоломъ и церковный расколъ, порожденный борьбой между національной и западнической партіями, на долгіе годы отвлекли вниманіе правительства отъ политическихъ дѣлъ. Между тѣмъ турки наносятъ грекамъ и славянамъ одно пораженіе за другимъ: въ 1361 г. взятъ ими Адріанополь, затѣмъ битвой на Марицѣ и на Коссовомъ полѣ (1389) сокрушена была Сербія и скоро затѣмъ Болгарія (1393). Мало-по-малу Византійская имперія ограничена была небольшой полосой между Чернымъ и Мраморнымъ морями. Хотя оставались въ связи съ ней нѣкоторыя провинціи, но въ XIV и XV вѣкахъ обнаруживается рѣзкій антагонизмъ между Константинополемъ и провинціями, которыя стремятся къ политической особности. При царѣ Константинѣ XII Палеологѣ (1449—1453), братья котораго, Димитрій и Ѳома, имѣли независимыя княженія въ Пелопоннесѣ, Константинополь предоставленъ былъ исключительно собственнымъ силамъ и средствамъ въ послѣдней борьбѣ его съ морскими и пѣшими силами Магомета II. 29 мая 1453 г. Византійская имперія перестала существовать.

Литература. До самаго послѣдняго времени значеніе визант. литературы оцѣнивалось почти исключительно съ точки зрѣнія классической филологіи, и если отъ этого выигрывала послѣдняя, то много теряла первая. Въ византійской литературѣ искали и находили обильную жатву для возстановленія и объясненія произведеній классической древности, для пополненія свѣдѣній о древнихъ авторахъ, въ отрывкахъ и цитатахъ, приводимыхъ позднѣйшими писателями. Эта служебная роль, насильственно навязанная виз. литературѣ, весьма невыгодно отозвалась на постановкѣ доступнаго изученію матеріала, ибо лишала изслѣдователей настоящей исторической перспективы. Главнѣйшими послѣдствіями этого было то, что большинство изслѣдователей или совсѣмъ упустили изъ виду, или оставили безъ надлежащей оцѣнки самостоятельные и оригинальные роды и виды литературы, не отмѣтили процессовъ развитія, періодовъ подъема и упадка, вообще такихъ признаковъ литературной производительности, которыми свидѣтельствуется ея самостоятельное развитіе и отзывчивость къ условіямъ времени и политическимъ обстоятельствамъ.

Разсматривая виз. литературу съ точки зрѣнія родовъ прозы и поэзіи, мы находимъ въ высшей степени расчлененными оба эти рода. Къ группѣ исторической слѣдуетъ отнести, кромѣ историковъ въ собственномъ смыслѣ, литературу житій, ораторскія произведенія, письма, сочиненія по археологіи. Виз. исторіографія, сохраняя хорошія традиціи классическихъ авторовъ, весьма чутко относится къ перемѣнамъ міровоззрѣнія и носитъ явные слѣды различныхъ ступеней культурнаго развитія. Хотя дѣленіе исторіографіи на хронику и исторію своего времени значительно способствуетъ разсмотрѣнію частностей, но въ то же время оно мѣшаетъ цѣльности взгляда. Развитіе исторіографіи идетъ параллельно историческимъ періодамъ (см. выше). Во главѣ переходной эпохи къ византинизму стоитъ имя историка Прокопія, современника Юстиніана, который въ такой же мѣрѣ служитъ источникомъ для исторіи своего времени, въ какой самъ, по своимъ вѣрованіямъ и идеаламъ, является представителемъ своей эпохи. Пользуясь хорошими историческими образцами въ методѣ изложенія своего матеріала (Геродотъ, Ѳукидидъ, Полибій), Прокопій въ оцѣнкѣ историческихъ фактовъ и характеристикахъ дѣятелей представляетъ любопытный образецъ борьбы стараго, античнаго міровоззрѣнія съ новымъ, христіанскимъ. Прокопій имѣетъ такое же значеніе для исторіи Востока, какъ Григорій Турскій для Запада. Какъ типическій представитель исторіографіи конца VI и начала VII в., долженъ быть названъ Ѳеофи-

такъ Симокатта, послѣ котораго историческая традиція обрывается на довольно значительный періодъ. Особая форма обработки историческаго матеріала проявляется во всемірныхъ хроникахъ. Этотъ отдѣлъ исторіографіи, развивающійся по преимуществу въ монастырскихъ кельяхъ и выражающій собою церковные идеалы и народныя воззрѣнія, имѣетъ въ глазахъ историка важное значеніе, какъ показатель культурнаго состоянія эпохи. Сюда относится хроника Іоанна Малалы, писателя VI вѣка, получившая громадное распространеніе чрезъ латинскіе и славянскіе переводы и послужившая образцомъ для составителей позднѣйшихъ хроникъ. Къ тому же роду принадлежитъ такъ называемая Пасхальная хроника (VII вѣка), составляя, вмѣстѣ съ предъидущей, типъ лѣтописи подготовительнаго періода. Послѣ довольно значительнаго перерыва, захватывающаго часть VII и все VIII столѣтіе, исторіографія вновь оживаетъ въ лицѣ двухъ составителей хроникъ: Ѳеофана и Георгія Амартола, писавшихъ въ IX вѣкѣ. Оба могутъ быть названы лучшими представителями своей группы, оба имѣли множество подражателей, которые не имѣютъ и другого имени какъ продолжателей (continuator) ихъ. Лучшая сторона названныхъ историковъ состоитъ въ томъ, что они не чуждаются интересовъ, волновавшихъ свѣтское общество, стоятъ на высотѣ современнаго имъ движенія философской мысли (по преимуществу Георгій), стараются вводить въ литературный языкъ струю народнаго говора и народныхъ выраженій (Ѳеофанъ), и оба одинаково представляютъ собою горячихъ борцовъ за тѣ идеи, которыми одушевлено было большинство современниковъ. Хроника Георгія, переведенная на славянскій языкъ, сдѣлалась однимъ изъ богатѣйшихъ источниковъ свѣдѣній по исторіи, этнографіи и метафизикѣ между сербами, болгарами и русскими. Для изученія исторіи иконоборческаго періода Ѳеофанъ и Георгій—важнѣйшіе сохранившіеся историки. Къ нимъ примыкаетъ патріархъ Никифоръ, умершій въ первой половинѣ IX в. и написавшій Сокращенную исторію (отъ 602 по 769 годъ), имѣющую важное значеніе для иконоборческаго періода.

Со вступленіемъ на престолъ Македонской династіи получаютъ весьма замѣтное напряженіе какъ другіе литературные роды, такъ и исторіографія. Въ особенности съ X вѣка послѣдняя нашла себѣ могущественныя и разнообразныя поощренія въ собственныхъ литературныхъ трудахъ и широкихъ научныхъ предпріятіяхъ Константина Порфиророднаго. Въ громадной литературной производительности того времени, подводившей итоги старому, уцѣлѣвшему изъ древнихъ періодовъ, не легко съ точностью обозначить, что̀ принадлежало самому Константину и что̀ предпринято подъ его покровительствомъ и исполнено по его мысли другими. Не говоря о громадной исторической энциклопедіи, въ которую должны были войти образцовые писатели всѣхъ временъ, Константинъ вызвалъ появленіе множества историческихъ произведеній, съ одной стороны продолжившихъ исторію Византіи съ того времени, на которомъ остановились Ѳеофанъ и Г. Амартолъ, съ другой же—посвященныхъ спеціально исторіи X в. Такъ назыв. продолжатели Ѳеофана (813—961 г.) являются исторіографами царей Македонскаго дома и не свободны отъ пристрастія; до извѣстной степени сообщаемыя ими свѣдѣнія могутъ быть провѣряемы на основаніи источниковъ, бывшихъ въ ихъ распоряженіи (Генесій, Логоѳетъ) и историковъ X в.—Льва Грамматика и Симеона Магистра. Въ смыслѣ исторической техники, полноты, живости и наглядности изложенія особенно выдаются сочиненія, обнимающія небольшіе періоды или отдѣльные эпизоды. Сюда относятся: Генесій, изложившій исторію отъ 813 по 886 г., Іоаннъ Каменіата—Завоеваніе Ѳессалоники, Левъ Діаконъ, написавшій исторію своего времени (959—975 г.). Несмотря, однако, на оживленіе исторіографіи при Константинѣ Порфирородномъ, послѣдніе цари Македонской династіи не имѣютъ историковъ своего времени, почему конецъ X и первая половина XI в. остаются довольно темнымъ періодомъ въ исторіи. Скилица, Михаилъ Атталіата и Михаилъ Пселлъ стоятъ на границѣ слѣдующаго періода. Высшаго блеска исторіографія достигаетъ при царяхъ изъ дома Комненовъ. За нее берутся образованнѣйшіе люди времени; историческіе труды ихъ отличаются живостью изложенія, мастерскими характеристиками лицъ и положеній, искусствомъ въ композиціи и широкимъ политическимъ кругозоромъ. Византія въ эту эпоху хорошо ознакомилась съ Западомъ посредствомъ сношеній съ крестоносными вождями, и лучшіе люди того времени должны были дать себѣ строгій отчетъ въ національныхъ задачахъ Византійскаго государства и въ причинахъ розни между латинскимъ Западомъ и грекославянскимъ Востокомъ. Описывая, въ большинствѣ случаевъ, исторію своего времени, писатели этого періода вносятъ въ свое изложеніе много субъективнаго элемента и сообщаютъ массу превосходнаго матеріала для культурной исторіи. Въ самой семьѣ царей Комненовъ было нѣсколько лицъ съ литературнымъ именемъ. Анна Комнена, дочь Алексѣя I, составила описаніе времени своего отца, продолживъ этимъ историческій трудъ кесаря Никифора Вріенія, своего мужа. За Анной слѣдуютъ Іоаннъ Киннамъ, секретарь царя Мануила, изложившій исторію Іоанна и Мануила Комненовъ, и въ особенности Никита Акоминатъ, которому принадлежитъ исторія Комненовъ отъ смерти Алексѣя до завоеванія крестоносцами Константинополя (1118—1206). Занимая высшія государственныя должности и лично вникая въ политическія событія, будучи, притомъ, образованнымъ и начитаннымъ въ литературѣ своего времени, Никита представляетъ образецъ историка, которому не чужды и богословская тайна, и философская проблемма, и политическая интрига, и который знакомитъ читателя со всѣми вопросами, волновавшими общество. Упомянутые писатели могутъ быть названы характерными представителями византійской исторіографіи. Къ тому же времени относятся слѣдующіе историки:

Георгій Кедринъ, Іоаннъ Зонара и Михаилъ Глика. Чрезвычайное потрясеніе, испытанное имперіей вслѣдствіе латинскаго завоеванія, вообще парализовало литературную производительность; историческая муза, по выраженію одного современника, стыдилась воспѣвать дѣла варваровъ. Тѣмъ не менѣе Никейская имперія имѣетъ своего оффиціальнаго историка въ лицѣ Георгія Акрополита, который самъ принималъ дѣятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ и по своему образованію стоялъ на высотѣ задачъ, какія можно предъявлять къ историку. Особенно любопытнымъ явленіемъ этого періода нужно признать Морейскую хронику, описывающую судьбы Греціи подъ господствомъ французскихъ крестоносцевъ. Авторъ этой хроники не только оказывается трезвымъ бытописателемъ, но обнаруживаетъ еще рѣдкую наблюдательность къ такимъ фактамъ и отношеніямъ, какіе обыкновенно проходятъ мимо историка. Самыми важными чертами хроники нужно признать описаніе способовъ распредѣленія земель и участковъ между завоевателями, опредѣленіе правъ завоевателей къ побѣжденнымъ и наконецъ извѣстія о славянахъ въ Южной Греціи.

Послѣдній періодъ обнимаетъ время Палеологовъ до турецкаго завоеванія. Существенной чертой въ историографіи, какъ и въ политической жизни времени, является церковный вопросъ: догматическіе споры и изложеніе неправдъ Латинской церкви часто наполняютъ цѣлыя страницы историческаго труда. Хотя это направленіе замѣчается уже у историковъ эпохи Комненовъ, но тамъ оно не выдвигается на первый планъ и не переходитъ въ изложеніе соборныхъ дѣяній. Болѣе видные представители историографіи суть въ то же время энциклопедисты того времени, интересовавшіеся богословіемъ, философіей, астрономіей, риторикой. Вслѣдствіе этого исторія, являясь выразительницей культурнаго состоянія эпохи и будучи, въ то же время, какъ бы привилегіей высшихъ классовъ, перестаетъ служить отраженіемъ народныхъ началъ и переходитъ въ исторію борьбы партій. Къ этому періоду относятся: Георгій Пахимеръ, Никифоръ Григора, наконецъ Іоаннъ Кантакузенъ. Духъ партія и тѣсный кругъ наблюдаемыхъ фактовъ ставятъ произведеніе послѣдняго скорѣй въ разрядъ біографій, чѣмъ историческихъ произведеній. Для исторіи постепеннаго увеличенія могущества турокъ и завоеваній ихъ на Балканскомъ полуостровѣ мы имѣемъ трехъ писателей. Лаоникъ Халкокондила, единственный историкъ аѳинскаго происхожденія, перенесъ центръ тяжести историческаго изложенія съ эллинскаго міра на турецкій и показалъ, въ блестящей картинѣ, процессъ возвышенія османовъ на счетъ грековъ и славянъ. Искусное расположеніе матеріала, трезвая оцѣнка историческихъ фактовъ и, наконецъ, умѣнье выдѣлить и освѣтить болѣе важныя событія—составляютъ отличительныя качества этого историка. Дука и Георгій Франца по преимуществу имѣютъ значеніе для характеристики византійскаго самосознанія передъ завоеваніемъ турками Константинополя и въ ближайшее затѣмъ время.

Историческій родъ далеко не исчерпывается приведенными писателями. Всего ближе къ нему подходитъ обширная литература житій. Овладѣть этимъ громаднымъ матеріаломъ и поставить его въ связь какъ съ развитіемъ историографіи, такъ и съ перемѣнами, постепенно происходившими въ самосознаніи византійскаго общества, составляетъ далеко еще не разрѣшенную задачу. Нерѣдко въ литературѣ житій можно находить дополненія по весьма существеннымъ фактамъ внѣшней и внутренней исторіи, пропущеннымъ въ исторіографіи; въ особенности же житія представляютъ далеко не исчерпанный матеріалъ для характеристики быта, семейныхъ отношеній, условій экономической жизни какъ всѣхъ вообще классовъ общества, такъ, въ особенности, сельскаго. Жизнь провинцій, такъ мало изслѣдованная, находитъ себѣ освѣщеніе именно въ этомъ литературномъ родѣ. Укажемъ болѣе важныя и типическія жизнеописанія. Димитрій Солунскій, патронъ и защитникъ Солуни противъ внѣшнихъ враговъ, принимаетъ живое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ провинціи. Обширный рядъ чудесъ, прилагаемый къ жизнеописанію его, сообщаетъ новыя и любопытныя черты къ славянской исторіи; антагонизмъ между греческимъ и славянскимъ населеніемъ Македоніи, между центромъ и провинціями имперіи—важнѣйшія черты въ этомъ житіи (перенесеніе иконы великомученика въ Константинополь). Для исторіи провинціальной жизни важны жизнеописанія: св. Нила (Южная Италія), Луки Фокидскаго и Николая Метаноита. Послѣднія два знакомятъ съ обширными размѣрами славянскаго движенія противъ грековъ при Симеонѣ и Самуилѣ Болгарскихъ (X и XI столѣтія). Главнѣйшіе моменты напряженія въ сферѣ религіозной жизни выдвигали цѣлый рядъ подвижниковъ и угодниковъ. Особеннымъ обиліемъ отличается литература житій IX и X вв., посвященная жизнеописаніямъ новыхъ исповѣдниковъ, пострадавшихъ за святыя иконы. Одни изъ этихъ житій имѣютъ особенную важность для иконоборческой эпохи: Стефана Новаго, Ѳеодора Студита, патріарховъ Тарасія, Никифора и Меѳодія; другія получаютъ спеціальное значеніе для древней русской исторіи: Іоанна Готскаго, Георгія Амастридскаго, Стефана Сурожскаго.—Въ X вѣкѣ научная дѣятельность, нашедшая поощреніе въ литературныхъ предпріятіяхъ Константина Порфиророднаго, коснулась и агіографической области. На этомъ поприщѣ громадныя заслуги оказаны знаменитымъ Симеономъ Метафрастомъ, который частью редактировалъ, частью вновь составилъ огромное число житій святыхъ. Главнѣйшіе монастыри состязались между собой въ производительности по части агіографіи и выработали особыя направленія и школы (Студійская). Жизнеописанія иногда достигаютъ высокой степени реальности, жизненной правды и исторической цѣнности. Таковы: жизнь патріарха Игнатія, Евѳиміи, царицы Ѳеофаніи, супруги Льва Мудраго. Послѣ образ-

повъ, данныхъ въ литературѣ житій X вѣкомъ, трудно было бы ожидать дальнѣйшаго движенія въ томъ же направленіи: эпоха Комненовъ и періодъ франкскаго господства дѣйствительно не оставили значительныхъ слѣдовъ въ агіографіи.

Близкое отношеніе къ предыдущему роду имѣютъ ораторскія произведенія духовнаго и свѣтскаго краснорѣчія, похвальныя слова и надгробныя рѣчи. Извѣстно, что ораторская муза оказала весьма важныя услуги исторіи; можно утверждать, что ораторскія произведенія составляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ первый способъ закрѣпленія на письмѣ только-что совершившагося историческаго факта. Какое обширное примѣненіе имѣлъ этотъ родъ литературы въ Византіи, показываетъ то обстоятельство, что часто весьма отвлеченные предметы богословскаго и философскаго характера трактуются въ формѣ торжественныхъ рѣчей (λόγος) и состязаній между представителями двухъ противоположныхъ мнѣній (διάλογος). Легко отсюда понять, какъ разнообразна эта литература, которую можно намѣтить лишь въ самыхъ общихъ и главныхъ видахъ. Прежде всего слѣдуетъ назвать «слова» и «пренія» или состязанія, направленныя къ выясненію богословскихъ и философскихъ вопросовъ. Эта весьма популярная форма можетъ быть прослѣжена черезъ всю исторію Византіи; образцы ея даны діалогами противъ іудеевъ и магометанъ, начинающимися съ иконоборческаго періода и продолжающимися въ послѣдующее время, пока іудейская и магометанская ученость посягала на христіанскіе догматы. Затѣмъ съ XI вѣка получаютъ распространенность «пренія» съ латинянами и армянами, которыя продолжаются до турецкаго завоеванія. Діалогическая форма примѣняема была и къ мѣстнымъ потребностямъ, какъ средство борьбы съ противниками на почвѣ богословской, философской и литературной. Таковы діалоги Сотириха (XII в.) и Григоры (XIV в.). Примѣненіе ораторскаго искусства къ политическимъ и историческимъ цѣлямъ больше всего замѣтно въ періодъ Комненовъ, хотя и ранѣе можно указать произведенія духовнаго краснорѣчія, открытіе которыхъ бросило новый свѣтъ на исторію Византіи; вспомнимъ, напримѣръ, бесѣды Фотія на «нашествіе» Руси. Но въ періодъ Комненовъ ораторская муза достигла наибольшей высоты и по своему значенію приблизилась къ исторіи. Безъ торжественныхъ словъ, похвальныхъ и надгробныхъ рѣчей время Комненовъ и Ангеловъ не могло бы быть выяснено со стороны хронологіи и значенія отдѣльныхъ фактовъ военной исторіи. Лучшими представителями этого рода служатъ слова и рѣчи Никиты и Михаила Акоминатовъ, Евстаѳія Солунскаго. Вѣкъ Палеологовъ также находитъ себѣ освѣщеніе въ ораторскихъ произведеніяхъ Никифора Хусина (конецъ XIII и начало XIV в.), Димитрія Кидони (XIV в.), патріарха Филоѳея и др.—Особый научный интересъ представляетъ проблема объ отношеніи ораторскихъ произведеній къ житіямъ.

Довольно важное значеніе имѣетъ эпистолографія, исторію которой можно прослѣдить съ VIII по XV столѣтіе. Этотъ родъ литературы вводитъ въ интимную жизнь общества, даетъ хорошій критерій для оцѣнки правительственныхъ мѣропріятій, наконецъ, знакомитъ съ такими сторонами жизни, въ особенности провинціальной, которыя не могли быть подмѣчены въ другихъ видахъ литературы. Само собой разумѣется, тѣмъ важнѣе переписка, тѣмъ интереснѣй ея содержаніе, чѣмъ ближе къ правительственнымъ сферамъ стоятъ переписывающіяся лица и чѣмъ болѣе и глубже затронуты перепиской политическіе, административные и литературные вопросы. И нужно сказать, что потомству передавались и сохранялись въ копіяхъ именно такія письма, которыя имѣли, такъ сказать, публицистическій характеръ и, можетъ быть, самими авторами предназначались для опубликованія. Этимъ опредѣляется и характеръ эпистолографіи, и приличествующее ей мѣсто въ литературѣ. Главнѣйшими ея представителями могутъ быть названы такія лица, переписка которыхъ или освѣщаетъ цѣлые историческіе періоды, или раскрываетъ почти незатронутые лѣтописью вопросы. Такова громадная переписка Ѳедора Студита, неутомимаго борца противъ иконоборческой системы, со всѣмъ жаромъ энергіи возбуждавшаго въ своихъ ученикахъ и почитателяхъ духъ твердости и надежды на торжество гонимыхъ иконоборцами началъ. Совершенно другое значеніе имѣютъ письма патріарха Николая Мистика († 925). Онъ переписывается съ Симеономъ Болгарскимъ, съ царемъ Романомъ I Лакапиномъ, съ магометанскими эмирами, съ папой и многими высокопоставленными лицами. Эта переписка по преимуществу разъясняетъ политическія отношенія, церковные вопросы и свидѣтельствуетъ о культурной миссіи В. на Востокѣ. Таково же, говоря вообще, значеніе переписки патріарха Фотія. Въ XI вѣкѣ самыми крупными представителями этого рода нужно назвать Ѳеофилакта Болгарскаго (важнѣйшая сторона его переписки—это административное и культурное положеніе порабощенной Византіей Болгаріи) и Михаила Псе́лла, письма котораго важны въ томъ же отношеніи для остальныхъ провинцій имперіи. Трудно представить что-нибудь выше переписки образованнѣйшихъ людей эпохи Комненовъ—братьевъ Никиты и Михаила Акоминатовъ. Двумя чертами можно обозначить значеніе этой переписки: административное и культурное положеніе Греціи въ концѣ XII вѣка и значеніе латинскаго завоеванія для національнаго самосознанія эллиновъ. Ни въ какомъ другомъ литературномъ родѣ эти черты не отмѣчены такъ рельефно и полно, какъ здѣсь. Письма Никифора Хусина, Мануила Палеолога и другихъ писателей времени Палеологовъ остаются большею частью въ рукописяхъ. Лебединая пѣсня эпистолографіи посвящена описанію ужасовъ турецкаго завоеванія. Письма того времени, и во главѣ ихъ—письма русскаго митрополита Исидора, должны быть признаны лучшимъ источникомъ для будущей исторіи паденія Константинополя.

Занятія древностями, въ смыслѣ изученія

или описанія памятниковъ языка и письма, монументальныхъ памятниковъ, административной системы, военнаго дѣла, исторіи наукъ и т. п., составляли не только предметъ ученой любознательности, но вызывались потребностью сохранить для потомства хотя нѣкоторые слѣды того, что угрожало придти въ забвеніе. Это обращеніе къ древности особенно замѣтно въ IX и X вѣкахъ; въ энциклопедическихъ сборникахъ того времени, принадлежащихъ патріарху Фотію и Константину Порфирородному, сохранились многіе памятники языка и письма, которые безъ подобныхъ энциклопедій утратились бы безвозвратно. Монументальные памятники Константинополя описаны въ анонимныхъ сочиненіяхъ Τὰ πάτρια τῆς Πόλεως, сохранившихся въ редакціяхъ XI в., но нѣкоторыми частями восходящихъ къ VI и VII вѣкамъ (Banduri, «Imperium Orientale»), а равно въ исторіи Н. Акомината (ed. Bonnae, «De signis Constantinopolitanis»). Исторія административныхъ учрежденій, въ частности придворныхъ обрядовъ, изложена въ сочиненіяхъ Константина Порфиророднаго: «De Thematibus», «De Caerimoniis», «De administrando imperio». Тому же предмету посвящено сочиненіе Кодина «De officiis». Изученіе археологическихъ трактатовъ, включенныхъ въ упомянутыя сочиненія Константина, до сихъ поръ еще не было предпринимаемо; между тѣмъ въ нихъ заключается ключъ къ пониманію оригинальныхъ учрежденій византійскаго государства. По исторіи военнаго дѣла извѣстны трактаты, имѣющіе въ заголовкахъ имена Маврикія, Льва, Никифора, Константина и Алексѣя. Но большинство трактатовъ по военной исторіи остается въ рукописяхъ и ждетъ своей обработки. Изслѣдованія въ области наукъ трудно обозначить даже въ самыхъ общихъ чертахъ. Занятія математикой, астрономіей, геометріей пріобрѣтаютъ значительное напряженіе въ вѣкъ Палеологовъ; сюда относятся труды Влеммады, Пахимера, Ѳедора Метохита и Н. Григоры.

Не меньшимъ развитіемъ и богатствомъ содержанія отличается богословская и философская литература. Богословская письменность, посвященная въ вѣкъ вселенскихъ соборовъ выработкѣ христіанской догматики, пользуется услугами философскаго метода и идетъ рука объ руку съ исторіей философскаго самосознанія. Иконоборческое движеніе вновь заставило провѣрить и подкрѣпить новыми доказательствами главнѣйшіе догматы христіанства и сопровождалось оживленіемъ производительности въ сферѣ богословской и философской. Іудейскія и магометанскія системы, силившіяся подорвать основы христіанскаго вѣроученія, побудили византійскихъ богослововъ подвести итогъ всему предъидущему развитію и выразить результаты его въ тѣхъ окончательныхъ формулахъ, которыя стали знаменемъ византинизма. Во главѣ новаго направленія въ этой области является знаменитый Іоаннъ Дамаскинъ († 754), богословская система котораго пользовалась незыблемымъ авторитетомъ. Онъ былъ первымъ мыслителемъ, неразрывно соединившимъ философію съ богословіемъ и положившимъ теоретическія основанія для послѣдующаго развитія. Значеніе Дамаскина главнымъ образомъ должно оцѣниваться, однако, не со стороны положительныхъ выводовъ, но со стороны метода. Въ чисто богословскихъ сочиненіяхъ онъ является осторожнымъ эклектикомъ изъ языческихъ философовъ и отцовъ церкви; въ полемическихъ словахъ противъ иконоборцевъ, которыя и стяжали ему высокое уваженіе въ Восточной церкви, онъ обнаруживаетъ гораздо больше самостоятельности и оригинальности. Средневѣковая схоластика, какъ латинская, такъ и византійская, ведетъ свою исторію отъ Дамаскина. Первоначальныя стадіи ея развитія съ успѣхомъ могутъ быть изслѣдуемы въ историческихъ сочиненіяхъ (Г. Амартолъ). Въ XI вѣкѣ философское мышленіе освобождается отъ стѣснительныхъ условій, въ которыя поставилъ его Дамаскинъ; благодаря изученію Платона, начинается оппозиція противъ церковныхъ доктринъ. Вмѣстѣ съ разработкой ученія о родахъ и видахъ на почвѣ философской, являются попытки приспособленія церковнаго ученія о Богѣ-Словѣ и о тайнѣ домостроительства (см. это сл.) къ теоретическимъ философскимъ построеніямъ. Схоластическое движеніе дано было школой Михаила Пселла и Іоанна Итала и возрожденіемъ неоплатонизма. Въ этотъ періодъ византинизмъ далъ сильный толчокъ всему западноевропейскому развитію посредствомъ логики Пселла, которая до XV в. была для Запада главнымъ источникомъ положительныхъ свѣдѣній по философіи. Рядъ суровыхъ мѣръ, принятыхъ царемъ Алексѣемъ Комненымъ противъ свободы философскаго мышленія, имѣлъ цѣлью защитить господствующее церковное ученіе отъ опасностей. Постановлено было терпѣть философскія построенія постольку, поскольку они не противорѣчатъ буквѣ Священнаго Писанія. Въ періодъ Комненовъ преслѣдуемая философія жила лишь традиціями и пряталась отъ гласности. Единственные, можно-сказать, слѣды ея сохранились въ голыхъ именахъ и въ нѣсколькихъ выраженіяхъ, посвященныхъ отщепенцамъ и отвергнутымъ церковью еретикамъ, осужденнымъ соборами. Философское и богословское движеніе, повидимому безъ всякой исторической подготовки, вновь заявляетъ себя въ эпоху Палеологовъ. Это движеніе группируется прежде всего около знаменитаго спора Варлаамитовъ и Паламитовъ. Никифоръ Григора, Григорій Палама, Варлаамъ являются представителями византійскаго аристотелизма и платонизма, наканунѣ эпохи возрожденія. Византійское философское движеніе и на этотъ разъ не остается безплоднымъ для Запада, такъ какъ упомянутый выше Варлаамъ и его ученикъ Леонтій Пилатъ суть первые провозвѣстники гуманизма (см. это сл.) въ Италіи. Въ сочиненіяхъ Петрарки и Боккачіо находятся многочисленныя указанія того, какъ многимъ они обязаны названнымъ греческимъ ученымъ. Имѣя въ виду, что движеніе XIV в., по разрѣшаемымъ въ немъ философскимъ и богословскимъ проблемамъ, не стоитъ одиноко, а имѣетъ точки соприкосновенія съ движе-

ніемъ XII вѣка, можно придти къ заключенію, что философская мысль никогда не замирала и что, слѣдовательно, существовало извѣстнаго рода преемство въ развитіи философіи. Гемистій Плиѳонъ, Виссаріонъ и цѣлая плеяда греческихъ гуманистовъ не могли явиться безъ предварительной подготовки.

Оригинальный характеръ византинизма проявился въ содержаніи и направленіи поэтическаго творчества. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ церковная поэзія, въ которой Византія не имѣетъ себѣ соперниковъ. Даровитѣйшими представителями въ области церковныхъ гимновъ являются: Романъ Сладкопѣвецъ (VI в.), Андрей Критскій, Іоаннъ Дамаскинъ и Косьма Іерусалимскій. Чтобы судить о значеніи этого рода литературы, достаточно вспомнить, что, вмѣстѣ съ распространеніемъ греческаго богослужебнаго обряда у славянъ, грузинъ, армянъ церковная поэзія воспринята была на всемъ пространствѣ, гдѣ господствуетъ Греческая церковь. Народная поэзія развиваетъ частью сюжеты общіе съ западно-европейской народной поэзіей, частью спеціальные. Однимъ изъ важнѣйшихъ видовъ поэтической народной литературы слѣдуетъ назвать народный эпосъ, воспѣвающій подвиги знаменитыхъ героевъ и важнѣйшія событія исторіи. Это—родъ chansons de geste, исполняемыхъ странствующими рапсодами. Таковы поэмы объ Акритѣ, о завоеваніи Константинополя и Аѳинъ турками, пѣсни о Велизаріи.—Между поэтами историческаго цикла извѣстны: Георгій Писида, современникъ Гераклія (ему принадлежатъ: 1) Походъ противъ персовъ, 2) Пораженіе аваровъ и персовъ подъ стѣнами Константинополя, 3) Гераклiада); Ѳеодосій, жившій въ X в. и воспѣвшій завоеваніе Крита у арабовъ; Іоаннъ Геометръ—подвиги Никифора Фоки и Іоанна Цимисхія; Ѳ. Продромъ (XII вѣка), составитель одъ, сатиръ и эпиграммъ, которыя живыми чертами изображаютъ современное общество; Мануилъ Фила (XIV в.), плодовитѣйшій поэтъ, упражнявшійся въ трагедіи и драмѣ, а также въ лирикѣ; множество произведеній его посвящено современнымъ ему лицамъ и событіямъ; Н. Григора, Г. Лапиѳа, Акиндинъ—бичевавшіе сатирой современныя имъ религіозныя заблужденія; наконецъ, многочисленные составители плачей (θρῆνοι) на паденіе Константинополя.—Довольно обширный отдѣлъ поэзіи представляетъ обработка сюжетовъ, заимствованныхъ частью изъ древняго періода, частью изъ западно-европейской жизни; животный эпосъ и физіологъ (см. это слово) достигаетъ также значительной обработки.

Визант. языкъ занимаетъ посредствующую ступень между древнегреческимъ и новогреческимъ. Организующимъ началомъ въ развитіи и новообразованіяхъ греческаго языка были народные говоры и провинціализмы, а также индивидуальныя черты писателей. Вліяніе народныхъ говоровъ, выразившееся въ различіяхъ произношенія звуковъ, въ строѣ предложеній, въ разложеніи грамматическихъ формъ и въ образованіи новыхъ словъ по закону аналогіи, обнаруживается еще въ дохристіанскую эпоху. Сами греки, сознавая различіе между литературнымъ и употребительнымъ въ обыкновенномъ разговорѣ и въ народномъ обращеніи языкомъ, называли этотъ послѣдній γλῶσσα δημώδης, ἁπλῆ καθωμιλημένη, наконецъ ῥωμαϊκή, въ противоположность первому — καθαρεύουσα, κοινὴ διάλεκτος. Болѣе ранніе слѣды грамматическихъ и лексикальныхъ особенностей наблюдаются на египетскихъ папирусахъ и въ надписяхъ. Въ христіанскую эпоху литературный и народный языкъ разобщаются еще дальше и глубже, такъ какъ особенности народнаго языка нашли себѣ примѣненіе въ Священномъ Писаніи и въ церковной практикѣ, то-есть въ пѣснопѣніяхъ и поученіяхъ. Можно было бы ожидать, что народный языкъ, значительно удалившійся уже отъ литературнаго, найдетъ себѣ постепенное примѣненіе въ разныхъ родахъ словесности и обогатитъ ее новыми формами и словообразованіями. Но въ дѣйствительности этого не случилось. Въ развитіи византійскаго языка наблюдаются два періода: 1) отъ VII до X столѣтія; 2) отъ XI до паденія Константинополя. Въ первый періодъ византинизма народный и употребительный въ домашнемъ обиходѣ языкъ заявляетъ притязаніе вступить въ борьбу съ литературнымъ; къ этому періоду относятся значительныя и болѣе или менѣе удачныя попытки сближенія между литературнымъ и разговорнымъ языкомъ, выражающіяся въ заимствованіи писателями изъ народнаго языка формъ словъ и выраженій. Такія попытки наблюдаются въ хроникахъ Малалы и Ѳеофана и въ нѣкоторыхъ житіяхъ. Но литературный пуризмъ эпохи Комненовъ не только не благопріятствовалъ такому направленію, но, можно сказать, подавилъ его. Литераторы второго періода и вообще образованное большинство отнеслись къ народному языку съ аристократическимъ пренебреженіемъ, какъ къ грубому и низкому, неспособному выражать возвышенныя идеи и художественные образы. Писатели эпохи Комненовъ и Палеологовъ, тщательно избѣгая народныхъ выраженій, отдалили литературный языкъ отъ живого до такой степени, что въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ первый, ставъ предметомъ школьнаго обученія и литературной моды, съ трудомъ уже былъ понимаемъ необразованнымъ большинствомъ. Такимъ образомъ, народный языкъ, изгнанный изъ литературнаго обращенія, предоставленъ былъ естественному развитію въ народномъ употребленіи и сохранялся въ немногихъ памятникахъ народной словесности. О томъ, какъ велика была разница между искусственно поддерживаемымъ чистымъ литературнымъ языкомъ и употребительнымъ въ народѣ, можно судить по многочисленнымъ версіямъ или переложеніямъ на общепонятный языкъ извѣстнѣйшихъ историческихъ писателей. Хронологическое и генетическое развитіе византійскаго языка изъ старогреческаго и постепенный переходъ византійскаго въ нынѣшній новогреческій языкъ представляетъ любопытнѣйшій предметъ изученія. Въ этой области исторія греческаго не имѣетъ параллели въ латинскомъ языкѣ: послѣдній,

давъ формы для образованія романскихъ языковъ, самъ пересталъ быть живымъ и развивающимся организмомъ, первый же сохраняетъ единство и постепенность органическаго развитія до новѣйшихъ временъ.

Церковь—см. Восточная церковь.

Научная обработка византійской исторіи по многимъ отдѣламъ находится въ зачаточномъ состояніи и вообще оставляетъ желать весьма многаго. Недостаточные успѣхи по изученію Византіи главнымъ образомъ зависятъ отъ состоянія текстовъ изданныхъ писателей, отъ неприведенія въ извѣстность всего рукописнаго матеріала и, наконецъ, отъ отсутствія общей руководящей программы и центральнаго органа для византиновѣдѣнія.—Общія сочиненія по Византіи: Gibbon, «History of the decline and fall of the Roman empire» (первое изд. въ Лондонѣ, въ концѣ прошлаго столѣтія; нѣм. перев. Споршиля, франц. Гизо, русскій—Невѣдомскаго); Finlay, «History of the Byzantine empire», перев. на русск. яз.); Παπαρρηγόπουλος, «Ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους»; Hopf, «Griechenland» (Ersch und Gruber, «Allgemeine Encyklopedie»); Hertzberg, «Geschichte Griechenlands»; Λάμπρος, «Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος». Болѣе важныя монографіи по спеціальнымъ отдѣламъ и вопросамъ: Bury, «A history of the later Roman empire from Arcadius to Irene» (Лондонъ, 1889); Schwarzlose, «Der Bilderstreit, ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eigenart und um ihre Freiheit» (Гота, 1890); Ламанскій, «О славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи» (Спб., 1859); Васильевскій, «О законодательствѣ иконоборцевъ» и «Матеріалы для исторіи Византійскаго государства» (рядъ статей въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», съ 1878 г.); Успенскій, «Къ исторіи крестьянскаго землевладѣнія въ Византіи» и «Слѣды писцовыхъ книгъ въ Византіи» (рядъ статей тамъ же за 1883 и 1884 г.); Rambaud, «L' empire Grec au dixième siècle»; Schlumberger, «Nicéphore Phocus»; Diehl, «Etudes sur l'administration Byzantine dans l' exarchat de Ravenne».—Для періода Комненовъ: Wilken, «Rerum ab Alexio I gestarum libri IV»; Скабалановичъ, «Византійская церковь и государство въ XI в.». Отношеніямъ крестоносцевъ къ В. посвященъ рядъ изслѣдованій В. Г. Васильевскаго въ «Журн. М. Н. П.» за 1872 г. Для эпохи послѣ Комненовъ: Parisot, «Cantacuzène, Homme d' état et historien»; Флоринскій, «Южные славяне и Византія въ XIV в.».—По исторіи литературы, кромѣ общихъ обзоровъ—Schoell, «Geschichte der griechischen Literatur»; Nicolai, «Griechische Literaturgeschichte» и въ особенности новаго труда Krumbacher'a, «Geschichte der Byzantinischen Literatur»—важное руководящее значеніе имѣютъ слѣдующія изслѣдованія по отдѣльнымъ періодамъ: Gelzer, «Sextus Julius Africanus»; Hirsch, «Byzantinische Studien»; De Boor, «Theophanis Chronographia» (vol. II); Neumann, «Griechische Geschichtschreiber im XII Jahrhundert». Детальныя указанія можно находить въ книгѣ Крумбахера. По исторіи философской и богословской литературы: Успенскій, рядъ статей въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1891 и 1892 гг.—По исторіи языка: Maurophrydes, «Δοκίμιον ἱστορίας τῆς ἑλληνικῆς γλώσσης»; Psichari, «Essais de grammaire historique néogrecque»; Hatzidakis, «Μελέτη ἐπὶ τῆς νέας ἑλληνικῆς».

Θ. Успенскій.

Византійскіе императоры (указатель). Аркадій, сынъ императора Ѳеодосія I, 395—408. Ѳеодосій II, его сынъ, 408—450. Пульхерія, его сестра, 450 — 453. Маркіанъ, родомъ ѳракіецъ, ея мужъ, 450—457. Левъ I Великій, 457—474. Зенонъ, его зять, родомъ исаврієцъ, 474—491 (его соперники: сынъ Левъ II 474, шуринъ Льва I Василискъ, 474—476, и грекъ Леонтій, 485—488). Анастасій I, зять Льва I, 491—518. Юстинъ I, 518—527. Юстиніанъ I, его племянникъ, 527—565. Юстинъ II, его племянникъ, 565—578. Тиверій I, 578—582. Маврикій, его зять, 582—602. Фока, 602—610. Гераклій I, 610—641. Гераклій II (Константинъ III), 641. Гераклеонъ, его братъ, 641—642. Константинъ II, сынъ Гераклія II, 642—668. Константинъ IV Погонатъ, его сынъ, 668—685. Юстиніанъ II, его сынъ, 685—711 (его соперники: Леонтій, 695—698, и Тиверій III, 698—705). Филиппикъ-Вардань, 711—713. Анастасій II, 713—716. Ѳеодосій III, 716—717. Левъ III, 717—741. Константинъ V Копронимъ, его сынъ, 741—775. Левъ IV, его сынъ, 775—780. Константинъ VI, его сынъ, 780—797. Ирина, его мать, 797—802. Никифоръ I, 802—811. Ставратій, его сынъ, 811—812. Михаилъ I, его шуринъ, 812—813. Левъ V, 813—820. Михаилъ II, 820—829. Ѳеофилъ, 829—842. Ѳеодора, его жена, и ея братъ Варда, управлявшіе за Михаила III, 842—867. Василій I, родомъ македонянинъ, 867—868 (его соперникъ: сынъ Константинъ VII, 868—878). Левъ VI Философъ, его сынъ, 886—912. Константинъ VIII Порфирородный, сынъ Льва VI, 912—959 (его соправители: тесть Романъ I Лекапенъ, 919—948, и шурья: Христофоръ, 919—931, Константинъ, 923—945, и Стефанъ, 945—964). Романъ II, его сынъ, 959—963. Никифоръ II Фока, 963—969. Іоаннъ I Цимисхій, 969—976. Василій II, сынъ Романа II, 976—1025. Константинъ IX, его братъ, 1025—1028. Романъ III, его зять, 1028—1034. Михаилъ IV, второй мужъ Зои, вдовы Романа III, 1034—1041. Михаилъ V, его племянникъ, 1041—1042. Константинъ XI Мономахъ, третій мужъ Зои, 1042—1054. Ѳеодора II, сестра Зои, 1054—1056. Михаилъ VI, 1056—1057. Исаакъ I Комненъ, 1057—1059. Константинъ X, его сынъ, 1059—1067. Константинъ XI и Андроникъ I, сыновья его, 1067. Михаилъ VII, 1067—1078 (его соправитель отецъ Романъ IV Діогенъ, 1068 — 1071). Никифоръ III, 1078—1081. Алексѣй I, племянникъ Исаака I, 1081—1118. Іоаннъ II, его сынъ, 1118 — 1143. Эммануилъ I, его сынъ, 1143 — 1180. Алексѣй II, его сынъ, 1180 — 1183. Андроникъ II, племянникъ Іоанна, 1183—1185. Исаакъ II Ангелъ, правнукъ по бабкѣ Алексѣя I, 1185, изгнанъ 1195, вернулся 1203, умеръ 1204 (его соперники: Алексѣй III, 1191; братъ Алексѣй IV, 1195—1203 и сынъ Алексѣй V, 1203—1204). Алексѣй VI Дука и Николай Канавъ, 1204. Ѳеодоръ I Ласкарисъ Никейскій, зять Алексѣя IV, 1204—1222. Іоаннъ III Дука

Никейскій, его зять, 1222—1255. Ѳеодоръ II, его сынъ, 1255—1259. Іоаннъ IV, его сынъ, 1259, изгнанъ 1260, умеръ 1284. Михаилъ VIII Палеологъ, 1261—1282. Андроникъ II, его сынъ, 1282—1328. Андроникъ III, его внукъ, 1328—1341. Іоаннъ V, его сынъ, 1341—1391 (его соперники: Іоаннъ VI Кантакузенъ, 1341—1355 и его сынъ Матвѣй, 1355—1358). Эммануилъ II, его сынъ, 1391—1426 (его соперникъ, племянникъ Іоаннъ VII, 1399—1402). Іоаннъ VI, сынъ его, 1425—1448. Константинъ XII, братъ его, 1449—1453, послѣдній византійскій императоръ.

Византійское или греко-римское право. — Такъ называется римское право въ той переработкѣ, которой оно подверглось въ Византійской имперіи. Исключительнымъ дѣятелемъ этой переработки является воля законодателя, соотвѣтственно чему измѣняется характеръ науки права. Византійскій юристъ не знаетъ права, онъ знаетъ только законъ. Это не юристы собственно, а законники (νομικοί). Вмѣсто свободнаго изслѣдованія находимъ компиляціи законодательнаго матеріала, вмѣсто ясности понятій и точности выраженія—многословіе и напыщенность. Исторію В. права можно раздѣлить на три періода. Первый періодъ—отъ Константина Великаго до воцаренія Исаврovъ; второй періодъ (717—867)—эпоха иконоборцевъ; третій открывается воцареніемъ Македонской династіи и заканчивается паденіемъ имперіи (1453).

Внѣшняя исторія византійскаго права. I. При напряженной законодательной дѣятельности первыхъ христіанскихъ императоровъ число изданныхъ ими законовъ, которые въ противоположность къ jus—праву классическихъ юристовъ—назывались leges, сильно возросло. Ѳеодосій II призналъ необходимымъ привести это законодательство въ извѣстность, для чего онъ издалъ въ 438 году свой кодексъ («Codex Theodosianus»), въ которомъ въ систематическомъ порядкѣ собраны были всѣ безъ изъятія законы, начиная съ Константина Великаго (изд. G. Haenel, «Codices Gregorianus, Hermogenianus, Theodosianus»; Бонпъ, 1842). Съ изданіемъ Ѳеодосіева кодекса прекращается единство источниковъ права для обѣихъ частей Римской имперіи, Западной и Восточной. Юстиніанъ въ 529 г. издалъ кодексъ, до насъ не дошедшій. Вслѣдъ затѣмъ Юстиніанъ, предпринимаетъ кодификаціонную работу, обнимающую какъ право классическихъ юристовъ (jus), такъ и законодательство императоровъ. Вся эта кодификаціонная работа получила въ XII стол. общее названіе—Corpus juris civilis (см. это слово) и распадается на три части: Институціи (Institutiones), Дигесты (Digesta seu Pandektae) и Кодексъ (Codex). Первыя двѣ, обнародованныя въ 533 г., обнимаютъ собою jus, т. е. римское право въ его чистомъ видѣ, и потому относятся къ исторіи римскаго, а не византійскаго права. Къ послѣднему почти цѣликомъ относится кодексъ, заключающій въ себѣ 4600 конституцій съ 117 до 534 г., т. е. со временъ императора Адріана до первыхъ годовъ царствованія Юстиніана, и въ отличіе отъ перваго Юстиніанова кодекса названный Codex repetitae praelectionis. Онъ былъ составленъ коммиссіей изъ пяти лицъ, подъ предсѣдательствомъ Трибоніана, которой было поручено устранить изъ законодательства повторенія и противорѣчія, все лишнее и устарѣлое. За время отъ 535 до 565 года Юстиніанъ издалъ цѣлый рядъ новыхъ узаконеній, новеллъ, въ числѣ около 168, преимущественно церковнаго содержанія и на греческомъ языкѣ, который окончательно становится законодательнымъ языкомъ Византійской имперіи. Новеллы эти образовали содержаніе нѣсколькихъ частныхъ сборниковъ, которыми продолжали пользоваться до самаго паденія Византіи. Новѣйшія изданія принадлежатъ Zachariä von Lingenthal, «Novellae Justiniani» (Лейпцигъ, 1881, съ прил. 1884) и R. Schoell, въ составѣ Моммсеновскаго «Corpus juris civilis» (еще не окончено). Ср. Biener, «Geschichte der Novellen Justinian's» (Берлинъ, 1824). Новеллы всѣхъ остальныхъ византійскихъ императоровъ изданы въ хронологическомъ порядкѣ Zachariä въ его сборникѣ: «Jus Graeco-Romanum» (т. III, Лейпцигъ, 1857).

Юстиніанъ преобразовалъ преподаваніе права и самую науку права стремился замкнуть въ точно указанные предѣлы, запретивъ, подъ страхомъ наказанія, писать какіе бы то ни было комментаріи къ изданному имъ своду. Дозволены были только буквальные переводы на греческій языкъ указатели параллельныхъ мѣстъ, извлеченія изъ законовъ, а также сокращенное изложеніе всѣхъ Дигестъ или всего Кодекса. Такое изложеніе позже называлось σύντομος или ἐπιτομή; оно соотвѣтствуетъ summa или summaria глоссаторовъ. Но уже при жизни Юстиніана юристы нарушили его запретъ и начали писать комментаріи Зародилась довольно обширная юридическая литература, которая, однако, не выходила за предѣлы экзегезы и толкованія Юстиніановыхъ книгъ и никакихъ элементовъ творчества въ себѣ не носила. Изъ авторовъ этого рода трудовъ болѣе извѣстны Ѳеофилъ, Ѳалелей и Іоаннъ Схоластикъ (съ 565 г. патріархъ константинопольскій, † 578). Болѣе всего замѣчательны Парафразы Юстиніановыхъ Институцій Ѳеофила, который былъ однимъ изъ составителей Институцій. Парафразы эти пользовались на Востокѣ громкой славой и даже вытѣснили оригиналъ. Ср. Ferrini, «Institutionum Graeca Paraphrasis Theophilo antecessori vulgo tributa», Миланъ, 1884—85). Образцовый нѣмецкій переводъ издалъ Вюстеманъ (Берл., 1823). Главнымъ образомъ труды юристовъ VI в. обращались на обработку Кодекса; наиболѣе полная и замѣчательная принадлежитъ Ѳалелею. Появились и монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ права (Μονόβιβλα). Таково сочиненіе неизвѣстнаго автора—«Αἱ ῥοπαί», (мгновенья), время составленія котораго относятъ къ періоду отъ Юстиніана до Гераклія (565—641). Это—довольно полное собраніе правилъ, въ которыхъ говорится о вліяніи на правоотношенія извѣстныхъ промежутковъ времени (отъ одного момента до столѣтія). Сочиненіе это издано Цахаріэ съ латинскимъ переводомъ: «Αἱ ῥοπαί, oder

die Schrift über die Zeitabschnitte» (Гейдельб., 1836). Другая замѣчательная монографія, тоже неизвѣстнаго автора — Μονοβίβλος περὶ ἐναντιοφανειῶν, т. е. книга о противорѣчіяхъ — представляетъ собою сводъ другъ другу противорѣчащихъ мѣстъ въ Дигестахъ и дѣлаетъ попытку къ разрѣшенію такихъ противорѣчій. Эту монографію относятъ къ царствованію Гераклія (610—641).

Въ VI в. начинаютъ появляться и сборники церковныхъ каноновъ. Первый изъ нихъ, до насъ дошедшій, принадлежитъ Іоанну Схоластику и обнимаетъ собою каноны десяти соборовъ (четырехъ вселенскихъ и шести помѣстныхъ), а также правила апостольскія и св. Василія Великаго. Около того же времени составляются первые сборники императорскихъ законовъ по дѣламъ церковнымъ. Отдѣльно составленные сборники каноновъ и законовъ вскорѣ слились воедино, и такимъ образомъ возникли номоканоны, которыхъ въ первомъ періодѣ было два: номоканонъ въ пятьдесятъ титуловъ и номоканонъ въ XIV титуловъ. Второй изъ нихъ отличается бо́льшею удовлетворительностью системы и бо́льшимъ разнообразіемъ и богатствомъ содержанія (особенно въ отношеніи положеній гражданскаго права) и потому предпочтительно употреблялся въ практикѣ, хотя и номоканонъ въ 50 титуловъ также пользовался почетомъ. Номоканонъ въ XIV титуловъ обыкновенно называется номоканономъ Фотія (константинопольскаго патріарха во второй половинѣ IX стол.), которому онъ приписывался. Цахаріэ отрицаетъ прикосновенность Фотія къ составленію этого номоканона, относящагося, по его мнѣнію, ко временамъ Гераклія.

II. Второй періодъ исторіи византійскаго права (717—867) обнимаетъ правленіе исаврійской династіи. Важнѣйшимъ памятникомъ этого времени является Эклога (т. е. Выборка, Ἐκλογὴ τῶν νόμων...), носящая слѣдующее заглавіе: «Выборка законовъ вкратцѣ, учиненная Львомъ и Константиномъ, мудрыми и благочестивыми царями, изъ Институцій, Дигестъ, Кодекса и Новеллъ Великаго Юстиніана, съ исправленіемъ въ смыслѣ бо́льшаго человѣколюбія»... Подъ императоромъ Львомъ и Константиномъ должно разумѣть Льва Исавра и соправителя его Константина Копронима, а время изданія относятъ къ 739—741 г. Хотя въ заглавіи Эклоги указаны источники ея, но на самомъ дѣлѣ это совершенно самостоятельное законодательство, въ которомъ многое не только не согласовалось съ Юстиніановымъ правомъ, но и прямо ему противорѣчило. Въ замѣчательномъ предисловіи (на русск. языкѣ приведено въ ст. В. Васильевскаго: «Законодательство иконоборцевъ», въ «Журн. мин. нар. просвѣщ.», 1878 г., № 10 и 11) проявляется стремленіе законодателей сдѣлать юстицію безденежною и равно доступною для всѣхъ. Вскорѣ появились частныя обработки Эклоги—краткая, названная Цахаріэ частной Эклогой (Ecloga privata), и распространенная (Ecloga privata aucta). Послѣдняя издана Цахаріэ въ его «Jus Graeco-Romanum» (т. IV-й, Лейпц. 1865); имъ же издана и оффиціальная Эклога, въ «Collectio librorum juris graeco-romani inedito-rum» (Лейпц., 1852). Къ Эклогѣ примыкаютъ и столь же самобытнымъ характеромъ отличаются и другіе законодательные труды императоровъ: Уставъ земледѣльческій (Νόμος γεωργικὸς), Уставъ морской (Νόμος ῥοδίων ναυτικός; послѣднее изданіе у Pardessus, «Collection des lois maritimes», т. I., Пар., 1828) и Уставъ воинскій (Νόμος στρατιωτικός). Замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ является земледѣльческій уставъ, представляющій собою нѣчто въ родѣ сельскаго полицейскаго уложенія. Главнымъ образомъ занимается онъ разнаго рода кражами: лѣса, полевыхъ и садовыхъ плодовъ и т. под.: проступками и недосмотрами пастуховъ, поврежденіями животныхъ и отъ животныхъ, вродѣ потравы и такъ далѣе. Нѣкоторыя положенія его проливаютъ совершенно неожиданный свѣтъ на положеніе земледѣльческаго класса въ Византіи VIII вѣка; изслѣдователи видятъ въ нихъ проявленіе славянскихъ элементовъ.

III. Третій періодъ въ исторіи В. права (867—1453) открывается воцареніемъ македонской династіи, которая порываетъ всякую связь съ идеями императоровъ-иконоборцевъ и на ряду съ другими ихъ твореніями осуждаетъ и ихъ законодательство, какъ «извращеніе добрыхъ законоположеній», т. е. Юстиніанова права. Къ возстановленію Юстиніанова права и были направлены всѣ усилія Василія Македонянина и Льва Мудраго. Императоръ Василій задался цѣлью отмѣнить всѣ устарѣвшіе и непримѣнимые законы, а тѣ части Юстиніанова права, которыя могли сохранить свою силу на будущее время, издать въ очищенномъ и упорядоченномъ видѣ, и, наконецъ издать краткое юридическое руководство или учебникъ, изъ котораго приступающіе къ изученію права могли бы почерпать начальныя его основанія. Прежде всего осуществлена была послѣдняя задача: между 870—878 г. Василіемъ Македонянинномъ и его сыновьями-соправителями Константиномъ и Львомъ обнародованъ былъ Прохиронъ (т. е. ручная книга законовъ, изданіе Цахаріэ, Ὁ πρόχειρος νόμος», Гейдельбергъ, 1837 г.). Назначеніе Прохирона было служить учебнымъ руководствомъ, но онъ несомнѣнно былъ облеченъ и силою закона. Затѣмъ около 884 г. обнародована была не дошедшая до насъ «Ревизія древнихъ законовъ (Ἀνακάθαρσις τῶν παλαιῶν νόμων), т. е. сводъ всего того, что осталось въ силѣ отъ Юстиніанова права. Въ видахъ приспособленія Прохирона къ Ревизіи, между 884 — 886 гг. императоромъ Василіемъ и его сыновьями-соправителями Львомъ и Александромъ издано было это руководство въ новой пересмотрѣнной редакціи, подъ именемъ Эпанагоги (Ἐπαναγωγή, т. е. воспроизведеніе, напечат. въ «Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum», Цахаріэ). Преемникъ Василія, Левъ Мудрый или Философъ, въ первые годы своего царствованія (888—889) обнародовалъ очищенный сводъ Юстиніанова права, который съ X вѣка получилъ наименованіе Базиликъ (τὰ βασιλικά, подразумѣвается νόμιμα — царскіе законы). Каждый титулъ Базиликъ начинается отрывкомъ изъ сочиненій римскихъ юристовъ;

помѣщенныхъ въ Дигестахъ; затѣмъ слѣдуютъ извлеченія изъ Кодекса, Институцій и Новеллъ Юстиніановыхъ, которыми дополняются или подтверждаются выдержки изъ Дигестъ. При этомъ редакторы «Базиликъ» пользовались преимущественно компиляціей неизвѣстнаго юриста, писавшаго при Юстинѣ II и прозваннаго Анонимомъ, а также Прохиромъ, изъ котораго заимствовали многія положенія уголовнаго права. Новеллы византійскихъ императоровъ отъ Юстиніана до Василія въ Базилики не вошли. Большинство дошедшихъ до насъ рукописей Базиликъ снабжено схоліями (глоссами). Самый текстъ Базиликъ рукописи эти содержатъ не цѣликомъ. 36 книгъ дошли до насъ вполнѣ, семь—съ пропусками, а изъ 17 остальныхъ книгъ сохранились только отрывки. Послѣднее изданіе Базиликъ принадлежитъ К. Геймбаху: «Basilicorum libri LX» (Лейпцигъ, 1833—1870). Не потеряли своего значенія, однако, и многія положенія изъ законодательства второго періода. Такъ 17-й титулъ Эклоги, т. е. уголовное уложеніе иконоборцевъ, цѣликомъ перешелъ въ 39-й титулъ Прохирона, а отсюда въ 60-ю книгу Базиликъ, которыя признаютъ и морской уставъ иконоборцевъ (53-я книга). Юристы продолжали пользоваться Эклогой и старались приноровить ее къ новымъ кодификаціямъ.

Прохиронъ, Эпанагога и Базилики являются послѣдними кодификаціонными работами въ Византійской имперіи; законодательная дѣятельность послѣдующихъ императоровъ выразилась лишь въ изданіи новеллъ, между которыми съ X вѣка начинаютъ различать хрисовулы (χρυσόβουλλον), т. е. грамоты съ золотыми печатями. Нѣкоторые изъ этихъ хрисовулъ содержатъ въ себѣ положенія общаго права, свѣтскаго и церковнаго, но главнымъ образомъ это — грамоты, предоставляющія привилегіи отдѣльнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Въ Латинской имперіи, основанной крестоносцами по завоеваніи Византіи, дѣйствовали Іерусалимскіе Ассизы, переведенные на греческій языкъ (см. Ассизы, т. II, стр. 322—323).

О преподаваніи права въ этомъ періодѣ нѣтъ точныхъ данныхъ. Извѣстно, что при императорахъ-иконоборцахъ всѣ школы были закрыты, что XI и въ особенности XII вѣкъ были эпохой возрожденія византійской образованности; относительно того же времени имѣются указанія, свидѣтельствующія о правильномъ преподаваніи права. Недавно только открыта новелла Константина Мономаха, изъ которой видно, что въ 1045 г. этотъ императоръ возстановилъ школу правовѣдѣнія въ Константинополѣ. Что касается довольно богатой юридической литературы того періода, то при изученіи ея должно различать время до XII вѣка, когда на ряду съ Базиликами юристы пользовались еще Юстиніановыми книгами, и отъ XII вѣка, когда послѣднія окончательно были вытѣснены Базиликами, въ свою очередь уступившими мѣсто разнаго рода сокращеніямъ и извлеченіямъ. Болѣе замѣчательныя произведенія первой эпохи: Ἐπιτομὴ τῶν νόμων—сокращеніе законовъ въ 50 титулахъ, составленное неизвѣстнымъ авторомъ въ 920 г.; Сокращеніе Базиликъ (Synopsis Basilicorum или Synopsis major), неизвѣстнаго автора, относящееся къ тому же времени; составленный въ половинѣ XI стол. сборникъ (Πεῖρα) мнѣній и рѣшеній знаменитаго правовѣда Евстафія, патриція римскаго, дѣятельность котораго относится къ 975—1025 гг. (сборникъ этотъ даетъ наглядную картину судебной практики того времени и содержитъ въ себѣ много цѣнныхъ данныхъ объ административномъ строѣ Византіи, податяхъ и т. п.); Руководство къ изученію законовъ (πόνημα или ποίημα νομικόν), составленное во второй половинѣ XI в., исключительно по Базиликамъ, Михаиломъ Атталіатомъ (лучшее изданіе—Сгуты въ греч. журналѣ «Θέμις», т. VIII, Аѳины 1861 г.; раньше названные сборники см. у Цахаріэ, «Jus Graeco-Romanum», т. I, II, V, VII). Ко второй эпохѣ относится Synopsis minor, неизвѣстнаго автора, временъ никейскаго императора Іоанна III Дуки (1222—1255). Трудъ этотъ пользовался громкой славой, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ большія заимствованія изъ него въ Шестикнижіи Гарменопула и переводъ его въ XVI стол. на народный языкъ Ѳеодосіемъ Цигомаломъ; онъ изданъ Цахаріэ въ «Jus Graeco-Romanum» (т. II). Послѣднимъ значительнымъ памятникомъ византійскаго правовѣдѣнія, особенно замѣчательнымъ по широкому распространенію, выпавшему на его долю, является Шестикнижіе Константина Гарменопула (см. это сл.), озаглавленное: «Πρόχειρον τῶν νόμων», т. е. ручная книга законовъ. Главнымъ назначеніемъ этого труда, составленнаго незадолго до 1345 г., было дополнить Прохиронъ Василія, Константина и Льва. О системѣ и научномъ достоинствѣ Шестикнижія см. Бессарабскіе мѣстные законы (т. III, стр. 610—612). Лучшее и новѣйшее изданіе Шестикнижія принадлежитъ Геймбаху: «Constantini Harmenopuli manuale legum, sive Hexabiblos» (Лейпц., 1851).

Важнѣйшимъ источникомъ церковнаго права этого періода являются новеллы императоровъ. Въ 883 г. Номоканонъ въ XIV титуловъ пополненъ былъ канонами позднѣйшихъ соборовъ. За этою дополнительною переработкою, которая обыкновенно приписывается константинопольскому патріарху Фотію, послѣдовала переработка 1090 г., принадлежащая Ѳеодору Весту. На ряду съ этими номоканонами появляются другіе, номоканоны эпитимійные (покаянные) или канонаріи, существенная черта которыхъ состоитъ въ томъ, что долгосрочное публичное церковное покаяніе, регулированное канонами соборовъ и отцовъ церкви, замѣняется здѣсь краткосрочнымъ, не публичнымъ покаяніемъ, усиленнымъ разными дѣлами благочестія, какъ воздержаніе отъ вина, мяса, поклоны и т. п. Всѣ эти номоканоны могутъ быть подраздѣлены на 4 редакціи: третья изъ нихъ по времени принадлежитъ Никону Черногорцу (см. это сл.), четвертая—Матвѣю Властарю. Въ разсматриваемомъ періодѣ особое распространеніе получаютъ еще такъ наз. синопсисы каноновъ, т. е. сборники, въ которыхъ каноны изложены не въ полномъ текстѣ, а въ извлеченіи. Сокращеніе, сдѣланное Гарменопуломъ, составляетъ одно изъ приложеній къ его Шести-

книжію. Другой подобный сборникъ составленъ въ 1335 г. іеромонахомъ Матвѣемъ Властаремъ (см. это имя), подъ заглавіемъ: «Алфавитная синтагма всѣхъ предметовъ, содержащихся въ священныхъ и божественныхъ канонахъ». Сочиненіе Властаря скоро пріобрѣло значеніе авторитета и до конца XVII в. служило главной настольной книгой для духовенства, судей и вообще юристовъ греко-славянскаго Востока. Издана синтагма Властаря въ «Σύνταγμα τῶν θειῶν καὶ ἱερῶν κανόνων» Раллиса и Потлиса (т. VI, Аѳины, 1859), откуда она перепечатана и снабжена латинскимъ переводомъ въ «Patrologia graeca» аб. Миня (т. 144 и 145). Ср. обширную и неоконченную еще статью Н. Ильинскаго: «Синтагма Властаря» (въ «Чтеніяхъ Общества любителей духовн. просвѣщенія», 1891). Въ XI и XII в. древніе каноны во многихъ случаяхъ были уже непонятны въ подлинномъ древне-греческомъ текстѣ; много было въ нихъ и внутреннихъ противорѣчій. Обнаружилась потребность въ комментированіи источниковъ церковнаго права. Наиболѣе громкую славу пріобрѣли три канониста XII вѣка: Іоаннъ Зонара, Алексѣй Аристинъ и Ѳеодоръ Вальсамонъ. Іоаннъ Зонара, авторъ хроники отъ сотворенія міра до смерти императора Іоанна Комнена, составилъ, въ первой половинѣ XII вѣка, комментарій къ канонамъ, сообщая довольно подробныя историческія свѣдѣнія о соборахъ и порядкѣ древнецерковной жизни, сопоставляя комментируемое правило съ другими, касающимися того же предмета, ссылаясь на императорскіе законы и пользуясь для своихъ цѣлей книгами Св. Писанія и твореніями отцовъ церкви. Алексѣй Аристинъ, бывшій великимъ экономомъ константинопольской церкви въ правленіе Мануила Комнена (1143—1180), составилъ комментарій къ одному изъ такъ называемыхъ синопсисовъ каноновъ. Главною его задачею было установить ясный и правильный смыслъ каноновъ; лишь изрѣдка онъ дѣлалъ разныя историческія замѣтки, относящіяся къ исторіи соборовъ, древнецерковнаго устройства и древнихъ ересей. Замѣчательнѣйшимъ изъ канонистовъ-комментаторовъ былъ Вальсамонъ (см. т. V, стр. 463—464), пользовавшійся чрезвычайнымъ авторитетомъ. Толкованія всѣхъ трехъ комментаторовъ напечатаны въ «Σύνταγμα» Раллиса и Потлиса.

Покоривъ Византію, турки предоставили грекамъ вѣдаться по своимъ дѣламъ (гражданскимъ) въ своихъ судахъ; во главѣ этой юрисдикціи поставленъ былъ константинопольскій патріархъ. Судебная практика, на ряду съ обычаями, руководствовалась Synopsis Basilicorum, но въ особенности Шестикнижіемъ Гарменопула, о тогдашнемъ значеніи котораго см. Бессарабскіе законы (т. III, стр. 610). Въ нынѣшнемъ Греческомъ королевствѣ дѣйствуетъ Шестикнижіе Гарменопула, на ряду съ торговымъ кодексомъ Наполеона и уголовнымъ уложеніемъ 1833 г.; за Базиликами признается вспомогательное значеніе, въ случаѣ неполноты или неясности Шестикнижія. Что касается церковнаго права, то большое распространеніе получилъ номоканонъ, составленный въ 1562 г. Мануиломъ Малаксой. Въ 1800 г. въ Лейпцигѣ, по распоряженію константинопольскаго патріарха, состоялось оффиціальное изданіе свода каноническаго права греческой церкви, подъ именемъ Пидаліонъ, т. е. Кормчая книга. Пидаліонъ дѣйствуетъ и въ автокефальной эллядской церкви. Ср. Никольскій, «Греческая кормчая книга Пидаліонъ» (Москва, 1888).

Внутренняя исторія гражданскаго Византійскаго права съ одной стороны представляетъ собою процессъ постепеннаго проникновенія въ законодательство воззрѣній христіанской церкви, съ другой стороны можетъ быть характеризована торжествомъ начала цѣлесообразности надъ принципомъ права. Первая черта отразилась на правѣ семейственномъ и отчасти наслѣдственномъ; вторая наиболѣе полное свое выраженіе нашла въ вещномъ правѣ и въ ученіи о правоспособности лицъ. Законодательство эпохи иконоборцевъ только на время прервало развитіе Юстиніанова права, но тѣмъ не менѣе успѣло наложить свой отпечатокъ на позднѣйшую эпоху; въ области же права семейственнаго и уголовнаго оно цѣликомъ сохранило свое значеніе. Именно императорамъ-иконоборцамъ суждено было осуществить вполнѣ новое брачное право. Законодательство Юстиніана признавало конкубинатъ и сообщало законныя права дѣтямъ, отъ него происходившимъ; оно допускало разводъ, съ правомъ вступленія въ новые браки, хотя и ограничило число поводовъ къ нему. Правда, разводъ по взаимному соглашенію, противъ котораго учители церкви ратовали съ особой настойчивостью, Юстиніанъ рѣшительно воспретилъ, но уже Юстинъ II возстановилъ его, въ виду частыхъ посягательствъ на жизнь супруговъ. Для заключенія брака элементъ церковнаго священнодѣйствія совершенно не требовался. Лишь иконоборческое законодательство рѣшительно вступило на путь организаціи брачныхъ отношеній согласно воззрѣніямъ церкви. Эклога совершенно не признаетъ конкубината и всякія внѣбрачныя отношенія запрещаетъ подъ страхомъ тѣлесныхъ и имущественныхъ наказаній; ею окончательно воспрещенъ разводъ по взаимному соглашенію и рѣшительно провозглашенъ принципъ нерасторжимости брака, при чемъ основанія для развода ограничены весьма немногими случаями. Сверхъ того, она расширила область кровныхъ родственныхъ и духовно-родственныхъ отношеній, служащихъ препятствіемъ къ браку. О церковномъ благословеніи брака Эклога упоминаетъ, но не считаетъ его еще обязательнымъ; дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ императоромъ Львомъ Мудрымъ, который предписалъ заключать браки не иначе, какъ съ церковнымъ благословеніемъ (около 893 г.). Императоромъ Алексѣемъ Комненомъ это предписаніе распространено на рабовъ и на крѣпостныхъ (1095 г.). Въ наслѣдственное право и въ ученіе о личныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ, дѣтей и родителей законодательство иконоборцевъ также внесло много новыхъ началъ, уклоняющихся отъ суровыхъ римскихъ преданій о власти отца и мужа. Ср. Zhisman, «Das Eherecht der

orientalischen Kirche» (Вѣна, 1864); А. Павловъ, «Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву» (въ «Ученыхъ запискахъ казанскаго университета» 1865 г.); А. Гуляевъ, «Предбрачный даръ въ римскомъ правѣ и въ памятникахъ византійскаго законодательства» (Дерптъ, 1891).

Въ области вещнаго права созданы были новые институты, въ интересахъ фискальныхъ, подъ вліяніемъ податной системы, сложившейся еще при Діоклетіанѣ. При ожесточенной борьбѣ съ варварами отъ имперіи требовалось напряженіе всѣхъ государственныхъ силъ; но одряхлѣвшее общество оказывалось неспособнымъ къ добровольной службѣ государству. Въ виду этого государство призываетъ всѣхъ уже не гражданъ, а подданныхъ къ обязательной службѣ. Всѣ жители имперіи были обложены подушною податью. На ряду съ подушною податью стояла подать поземельная, а по масштабу послѣдней установлены были различныя натуральныя повинности. Вся земля, занятая пашнями, лугами, виноградными и оливковыми садами, была измѣрена, оцѣнена и подраздѣлена на податные участки; въ составъ одного участка могли входить земли, принадлежавшія различнымъ собственникамъ. Каждый такой участокъ разсматривался какъ одно цѣлое, отвѣтственное за внесеніе податей и отправленіе натуральныхъ повинностей. Если онъ слагался изъ земель мелкихъ собственниковъ, то они были связаны круговой порукой, образовывали общину (μητροκωμία), которая имѣла своего старосту (praepositus) и вносила подати непосредственно въ казну. Отвѣтственность за взносъ податей и отправленіе повинностей земледѣльцами, сидѣвшими на землѣ крупныхъ собственниковъ (владѣнія которыхъ обыкновенно выдѣлялись въ самостоятельные податные участки), возлагалась на землевладѣльцевъ. Непосильная тяжесть податей и отсутствіе безопасности отъ нашествія варваровъ заставляли сельское населеніе покидать насиженныя земли, которыя оставались невоздѣланными; крупные собственники, не получая никакихъ доходовъ, во избѣжаніе уплаты податей, бросали свои владѣнія—а такъ какъ въ имперіи крупное землевладѣніе преобладало, то государственная казна пустѣла. Бѣдствіе это съ особой силою проявилось при Константинѣ Великомъ, который принялъ рядъ мѣропріятій, преслѣдовавшихъ двоякую цѣль: 1) обезпечить поступленіе податей и съ такихъ земель, которыя сдѣлались бездоходными, а также предупредить возможное обезцѣненіе земли; 2) обезпечить за крупными собственниками возможность уплаты податей съ ихъ земель, обрабатываемыхъ мелкими арендаторами, за которыхъ они должны были вносить и подушную подать. Для достиженія первой цѣли созданы были институты приписки или принудительнаго присоединенія (ἐπιβολή) и предпочтительной покупки (προτίμησις); преслѣдованіе второй цѣли привело къ созданію крѣпостного права. Институтъ приписки заключался въ томъ, что земля, сдѣлавшаяся бездоходной и въ податномъ отношеніи неплатежеспособной, принудительнымъ образомъ приписывалась къ доходной землѣ другого собственника (въ предѣлахъ того же податного участка) и передалась ему въ собственность при чемъ на него возлагалась обязанность вносить всѣ причитающіяся съ нея подати и повинности. При Юстиніанѣ такая приписка была мѣрою весьма обычною; но такъ какъ въ концѣ концовъ она только уменьшала платежеспособность и доходныхъ земель, то впослѣдствіи она получила значеніе экстраординарной мѣры, а при позднѣйшихъ императорахъ (Комненахъ), когда ко взиманію податей стала примѣняться откупная система, приписка совершенно вышла изъ употребленія, хотя о ней упоминаетъ еще Гарменопулъ. Право предпочтительной покупки, формулированное новеллой Романа Лакапина (922), является характернѣйшимъ институтомъ византійскаго права. Согласно этой новеллѣ, при отчужденіи недвижимости собственникъ обязанъ предварительно предложить покупку ея пяти категоріямъ лицъ, которыя послѣдовательно могутъ устранить всякаго посторонняго покупщика. Общая черта всѣхъ этихъ категорій лицъ заключается въ томъ, что всѣ они заинтересованы въ податной платежеспособности земли, потому, что они состоятъ или были собственниками ея по наслѣдованію или покупкѣ, или потому, что они просто съ нею сосѣди. Съ теченіемъ времени фискальный характеръ института стушевался, но самый институтъ сохранился до настоящаго времени (Греція, Бессарабія). Земли крупныхъ землевладѣльцевъ обработывались, большею частью, мелкими арендаторами или половниками, которымъ при Константинѣ Великомъ запрещенъ былъ переходъ отъ одного землевладѣльца къ другому. Такъ создалось крѣпостное право или такъ наз. колонатъ (см. это сл.). Все земледѣльческое населеніе оказалось прикрѣпощеннымъ къ землѣ, за исключеніемъ тѣхъ землевладѣльцевъ-мелкихъ собственниковъ, которые, оставаясь лично свободными, организовались въ подневольныя общины. Съ этими подневольными общинами переплетались семейныя общины славянъ, которые съ первой половины VII вѣка массами осѣдали на земляхъ Византійской имперіи. Такія массовыя вторженія въ сельское населеніе свободныхъ свѣжихъ элементовъ должны были измѣнить весь его строй и отразиться на крѣпостномъ правѣ. Въ законодательствѣ Юстиніана колонатъ является институтомъ уже вполнѣ сложившимся. Закона, которымъ бы онъ отмѣнялся, до насъ не дошло, но земледѣльческій уставъ временъ императоровъ-иконоборцевъ совершенно не знаетъ крѣпостного права. Этому уставу извѣстны лишь двѣ категоріи крестьянъ: свободные крестьяне-собственники, живущіе общинами, и зависимые крестьяне, сидящіе на владѣльческой землѣ, но обладающіе правомъ свободнаго перехода, слѣд. не крѣпкіе землѣ. И по изданіи Базиликъ крестьяне остаются раздѣленными на двѣ категоріи: на свободныхъ, но податныхъ крестьянъ и на крестьянъ зависимыхъ (парики, πάροικοι). Эти зависимые крестьяне неизбѣжно должны были превратиться въ крѣпостныхъ уже въ силу того правила Юстиніанова законодательства,

возстановленнаго императорами македонской династіи, по которому крестьянинъ, просидѣвшій на владѣльческой землѣ тридцать лѣтъ, становился крѣпокъ землѣ. Затѣмъ, въ крѣпостныхъ превращались даже вольные крестьяне-общинники, которые въ полномъ общинномъ составѣ попали подъ власть или добровольно поддались подъ покровительство какого-нибудь сильнаго человѣка. Это случалось частью вслѣдствіе большой нужды, какъ, напр., во время голода и мора, свирѣпствовавшаго въ 927—933 годахъ, частью вслѣдствіе постепеннаго расширенія монастырскаго и церковнаго землевладѣнія, частью, наконецъ, вслѣдствіе императорскихъ пожалованій и появившейся уже въ XI вѣкѣ системы кормленій или проній (Πρόνοια). Пронія есть пожалованье земли преимущественно въ вознагражденіе за военныя заслуги и подъ условіемъ продолженія военной службы. Она вполнѣ соотвѣтствуетъ западной бенефиціи; но въ Византіи пронія не развилась въ феодальную систему. Отдача земли въ проній была средствомъ эксплуатаціи общинныхъ земель въ цѣляхъ военныхъ и финансовыхъ. Владѣніе проніара было изъято изъ вѣдомства мѣстной административной власти; проніаръ облекался полицейскими, судебными, финансовыми и др. полномочіями, въ томъ числѣ и правомъ собирать въ проніи подати и пошлины и часть ихъ удерживать въ свою пользу; крестьянское населеніе становилось въ зависимыя отношенія къ помѣщику-проніару, было обязано платить ему оброкъ и отбывать въ его пользу барщину.

Въ области обязательствъ В. право располагало цѣннымъ наслѣдіемъ классической юриспруденціи, которое, однако, въ Византіи подверглось только вырожденію. Объясняется это характеромъ византійцевъ, заботившихся не столько объ исполненіи своихъ обязательствъ, сколько о томъ, какъ бы обойти и обмануть своихъ контрагентовъ. Въ результатѣ взаимнаго недовѣрія получилось исключительное господство формальныхъ договоровъ, заключаемыхъ въ письменной формѣ, при участіи 7 или 5 свидѣтелей. Новелла Льва Мудраго постановляла, что всякій договоръ долженъ быть снабженъ условіемъ о неустойкѣ. Ничтожное развитіе договорно-обязательственныхъ формъ указываетъ на ненадежность кредита личнаго и вещнаго; оно порождало высокій размѣръ процента, препятствовало развитію промышленности и торговли и созданію независимаго городского промышленнаго класса. Къ этому должно присоединить бюрократизмъ управленія и фискальный характеръ византійскаго землевладѣнія, угнетавшаго крестьянство.

Уголовное право въ Византіи еще при Константинѣ Великомъ обогатилось новымъ видомъ преступленій, именно преступленіями противъ вѣры и церкви, число которыхъ сильно возросло при Юстиніанѣ. Законодательство иконоборцевъ произвело въ этой области глубокій переворотъ и сохранило свое значеніе и по реставраціи Юстиніанова права. Эклога Льва и Константина признала наказуемость лжеприсяги, окончательно отрѣшилась отъ воззрѣнія на кражу, какъ на нарушеніе частнаго права, а главное—преобразовала систему наказаній. Характеристическая черта этой системы — обиліе тѣлесныхъ и членовредительныхъ наказаній (отсѣченіе рукъ, урѣзаніе языка и т. п.), которыя допускались уже въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ, но только въ немногихъ случаяхъ. Въ виду того, что Эклога сохранила лишь простой видъ смертной казни (обезглавленіе), что она почти не знаетъ конфискаціи имущества, что самыя членовредительныя наказанія введены были вмѣсто смертной казни, нѣкоторые писатели (Цахаріэ, Васильевскій) признаютъ, что исаврійскіе императоры имѣли основаніе говорить въ заглавіи Эклоги о бо́льшемъ человѣколюбіи своего законодательства. Но именно въ воззрѣніи на членовредительныя наказанія, какъ на наказанія сравнительно мягкія, заключается главный недостатокъ этой системы. Членовредительныя наказанія замѣнили собой не одну только смертную казнь; они заступили мѣсто и другихъ, дѣйствительно мягкихъ наказаній (денежныхъ штрафовъ), а частое публичное примѣненіе ихъ неизбѣжно приводило къ ожесточенію нравовъ.

Рецепція (усвоеніе) византійскаго права прежде всего имѣла мѣсто на Востокѣ, гдѣ отъ Египта до Арменіи дѣйствовалъ недавно открытый Римско-сирійскій законникъ, составленный въ концѣ V стол. (ср. Bruns и Sachau, «Syrisch-römisches Rechtsbuch», Берл., 1880), послужившій источникомъ для армянскаго сборника Мехитара Гоша (см. это сл.), а черезъ его посредство проникшій и въ Грузію (см. Вахтанговъ сборникъ, т. V, стр. 650—652). Византійское право дѣйствовало и среди армянскихъ общинъ въ Польшѣ. Многія положенія изъ Римско-сирійскаго законника перешли въ судебникъ, составленный для львовскихъ армянъ и утвержденный польскимъ королемъ Сигизмундомъ I. Ср. Bischoff, «Das alte Recht der Armenier in Lemberg» (Вѣна, 1862). На византійскомъ правѣ основанъ былъ и Армянскій судебникъ, которымъ до открытія таганрогскаго окружнаго суда (1869) руководствовался нахичеванскій магистратъ при разсмотрѣніи дѣлъ между мѣстными армянами. Ср. К. Алексѣевъ, «Изложеніе законоположеній, заключающихся въ Армянскомъ судебникѣ» (М. 1870; изъ «Чтеній въ Общ. исторіи и древн. росс.»). Византійское право оказало нѣкоторое вліяніе и на законодательство турецкое. Въ полномъ объемѣ оно было усвоено въ Молдавіи и Валахіи, о чемъ см. Бессарабскіе законы (т. III, стр. 609—610). Отъ византійскаго права не отрѣшились еще кодексы, изданные въ 1816 году для Молдавіи, а въ 1818 г.—для Валахіи, но съ 1865 г. Румынія имѣетъ единый кодексъ, составленный по образцу французскаго Code civil. Въ славянскія земли византійское право проникло вмѣстѣ съ христіанствомъ, и прежде всего въ Болгарію. Уже въ эпоху обращенія болгаръ и моравовъ, одновременно съ переводомъ богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, сдѣланъ былъ и переводъ Номоканона Схоластика. Одновременно съ возникновеніемъ Сербскаго государства, сынъ его основателя, принявшій монашество подъ име-

немъ Саввы, составилъ Кормчую книгу, для которой перевелъ Синопсисъ каноновъ съ толкованіями Аристина, весь Прохиронъ и въ составъ которой ввелъ еще Номоканонъ въ XIV титуловъ и нѣкоторыя новеллы Алексѣя Комнена и Юстиніана. Ср. Архим. Н. Дучичъ, «Кормчија морачка» (Бѣлградъ 1877; въ VIII-й книгѣ «Гласника српског ученог друштва»); Никодим Милаш, «Кормчија Савинска» (Задар. 1884). Въ кодификаціонной дѣятельности Стефана Душана (1336—1355; см. это имя) новѣйшіе изслѣдователи видятъ формальную рецепцію византійскаго права, съ нѣкоторыми измѣненіями, соотвѣтствующими особенностямъ сербскаго быта. Ср. Т. Флоринскій, «Памятники законодательной дѣятельности Душана» (Кіевъ, 1888).—Первое знакомство русскихъ съ византійскимъ правомъ относится еще ко времени, предшествовавшему принятію христіанства: византійскими элементами проникнуты договоры русскихъ съ греками X вѣка, регулировавшіе отношенія русскихъ и грековъ во время пребыванія первыхъ въ Царьградѣ. Ср. объ этомъ статью проф. Сергѣевича въ «Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ.» 1882 г. № 1. Съ принятіемъ христіанства, въ Россію занесены были греческимъ духовенствомъ сборники византійскаго права, церковнаго и свѣтскаго. Послѣ изслѣдованій А. С. Павлова («Первоначальный славяно-русскій номоканонъ», Казань, 1869) признается несомнѣннымъ, что на Руси съ самыхъ первыхъ временъ существованія христіанства были извѣстны въ славянскомъ переводѣ оба Номоканона, употреблявшіеся въ византійской церкви: Номоканонъ въ 50 титуловъ и Номоканонъ въ 14 титуловъ. Первый изъ этихъ Номоканоновъ былъ переведенъ на славянскій языкъ еще до крещенія Руси, въ эпоху обращенія въ христіанство болгаръ и моравовъ, и въ русскихъ спискахъ неизмѣнно удерживалъ свою первоначальную болгарскую редакцію. Номоканонъ же въ XIV титуловъ, въ его древнѣйшей редакціи, былъ переведенъ на Руси, вѣроятно, при Ярославѣ I. Одновременно съ Номоканонами въ Россію были занесены и др. памятники В. законодательства (Эклога, подъ названіемъ «Главизнъ премудрыхъ и вѣрныхъ царей Леона и Константина», и Прохиронъ, подъ именемъ «Градскаго закона»), которые, вмѣстѣ съ Номоканонами, входили въ составъ древнихъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Кормчей Книги (см. это сл.). При первыхъ же христіанскихъ князьяхъ перешелъ къ намъ и «Законъ судный людемъ», составленный частнымъ лицомъ въ Болгаріи, вѣроятно до конца IX вѣка. Это—передѣлка 17-го титула исаврійской эклоги, т. е. устава о преступленіяхъ и наказаніяхъ, приспособляющая византійское уголовное законодательство къ быту варварскаго народа, принимавшаго христіанство. Составитель приводитъ византійскія членовредительныя и др. наказанія, но вмѣсто нихъ нерѣдко назначаетъ публичное церковное покаяніе (отдачу въ постъ). Въ позднѣйшихъ рукописныхъ сборникахъ встрѣчается распространенная редакція «Закона суднаго», подъ именемъ «Судебника царя Константина» (т. е. Великаго). Составитель ея вычеркнулъ отдачу въ постъ по церковному закону, сохранивъ только наказанія членовредительныя. Эта работа имѣетъ характеръ не законодательнаго устава, разсчитаннаго на практическое примѣненіе, а келейно-умозрительнаго упражненія, которое сдѣлано какимъ-нибудь духовнымъ лицомъ, можетъ быть уже на Руси, а не у южныхъ славянъ. Распространенная редакція «Закона суднаго», по пергаментному списку XIV в., издана Дубенскимъ въ «Русскихъ Достопамятностяхъ» (ч. 2, Москва, 1843). Списокъ XVI в., напечатанный Строевымъ въ «Софійскомъ Временникѣ» и впослѣдствіи перепечатанный въ 6-мъ томѣ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей» (Спб., 1853), представляетъ собою попытку согласовать разночтенія двухъ различныхъ редакцій. О «Законѣ судномъ» ср. Н. С. Суворовъ, «Слѣды западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права» (Яросл., 1888) и А. С. Павловъ, «Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго права» (въ «Чтеніяхъ общ. любителей духовн. просвѣщенія», 1891, ноябрь и декабрь). Отсутствіе толкованій и неудобовразумительность славянскаго перевода давали себя чувствовать въ церковной практикѣ, вслѣдствіе чего кіевскій митрополитъ Кириллъ II обратился въ Болгарію за новыми книгами и, получивъ оттуда сербскую кормчую св. Саввы, представилъ ее владимірскому собору 1274 г. Черезъ сербскую кормчую къ намъ перешли: «Законъ Моисеевъ» (выборка изъ Исхода, Левита Чиселъ и Второзаконія), нѣкоторыя церковныя новеллы Алексѣя Комнена и полный переводъ Прохирона (объ особенностяхъ этого перевода, не всегда точнаго, см. статью Зигеля въ «Меѳодіевскомъ юбилейномъ сборникѣ», изданномъ варшавскимъ университетомъ; Варшава, 1885). Въ 1649 г. приступлено было къ оффиціальному изданію Кормчей книги. Практическимъ источникомъ нашего церковнаго права является еще одинъ памятникъ византійскаго происхожденія — Номоканонъ, который съ 1639 г. печатается при большомъ Требникѣ. Впервые этотъ сборникъ напечатанъ былъ въ Кіевѣ въ 1620 г., подъ названіемъ: «Номоканонъ или законное правило», Памвою Берындой, который изданіе свое сдѣлалъ съ рукописи, принесенной въ Кіевъ съ Аѳона. Это—покаянный уставъ, составленный по труду Матвѣя Властаря. Ср. А. Павловъ, «Номоканонъ при большомъ Требникѣ» (Одесса, 1872) и М. Горчаковъ, «Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ Православной церкви» (Спб., 1874). Кромѣ того, въ древней Руси были извѣстны и другіе юридическіе сборники византійскаго происхожденія. Интересна по своему содержанію и историческому значенію компиляція, относящаяся къ концу XII или началу XIII вѣку и носящая въ рукописяхъ названіе: «Книги законныя, ими же годится всякое дѣло исправляти всѣмъ православнымъ княземъ». Въ составъ ея входятъ: 1) «Закони земледѣльніи отъ Оустиніановыхъ книгъ» — земледѣльческій уставъ (νόμος γεωργικός); 2) «Законъ о казнѣхъ»; 3) «Законъ о раздѣленіи бракомъ», т. е. о причинахъ развода и 4) «Главы о послусѣхъ»; три по

слѣдніе отдѣла заимствованы изъ Прохирона и Эклоги. Переводчикъ не только перелагаетъ на русскій языкъ отдѣльные византійскіе термины, имѣвшіе техническое значеніе, но и дѣлаетъ въ текстѣ иноземныхъ законовъ нѣкоторыя измѣненія, сокращенія и дополненія, въ видахъ приспособленія ихъ къ русск. быту и понятіямъ. Прямыхъ свидѣтельствъ о практическомъ примѣненіи земледѣльческаго устава (остальныя части компиляціи были извѣстны изъ Кормчей) мы не имѣемъ, но весьма вѣроятно, что онъ примѣнялся въ духовныхъ судахъ, въ особенности по отношенію къ крестьянамъ, сидѣвшимъ на земляхъ духовенства. Первое полное изданіе «Книгъ законныхъ» было сдѣлано въ 1768 г. С. Башиловымъ (т. III, 222); затѣмъ въ 1805 г. первая часть этого сборника напечатана была Максимовичемъ въ его «Указателѣ россійскихъ законовъ» (т. II, М.), гдѣ она помѣщена въ видѣ продолженія извѣстнаго церковнаго устава, приписываемаго великому князю Ярославу I, и надъ обоими памятниками поставлено одно общее заглавіе: «Уставъ великаго князя Ярослава Владиміровича о церковныхъ судахъ и о земскихъ дѣлахъ». Заглавіе это было источникомъ недоразумѣній для русскихъ ученыхъ. Лишь въ новѣйшее время А. С. Павловъ окончательно доказалъ, что мнимый уставъ Ярослава о земскихъ дѣлахъ есть не что иное, какъ первая часть «Книгъ законныхъ»; онъ же въ соч. «Книги законныя» (Спб., 1885 г.) издалъ полный славянскій текстъ этой компиляціи и подыскалъ къ нему наиболѣе соотвѣтствующій греческій подлинникъ. Другой юридическій сборникъ, по своему характеру и содержанію весьма близкій къ «Книгамъ законнымъ», появился у насъ въ концѣ XIII или въ началѣ XIV в. подъ названіемъ «Мѣрила праведнаго»; этотъ сборникъ составленъ былъ изъ готоваго славянскаго матеріала, заимствованнаго изъ Кормчей, и долженъ былъ служить какъ нравственнымъ наставленіемъ, такъ и юридическимъ руководствомъ для судей. Ср. статью Н. Калачова въ его «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» (кн. I, М., 1850). Одновременно съ печатаніемъ Кормчей, патріархъ Никонъ поручилъ одному изъ ученыхъ Юго-западной Руси, Епифанію Славинецкому, новый переводъ памятниковъ византійскаго права. Переводъ, сдѣланный Епифаніемъ, остался въ рукописи, которая положена была въ «патріаршей казнѣ», для удобства желающихъ читать и списывать ее.

Рецепція византійскаго права въ Россіи ни по своему ходу, ни по даннымъ ею результатамъ не можетъ идти въ сравненіе съ рецепціей римскаго права на Западѣ. На Западѣ лишь въ первоначальныхъ своихъ стадіяхъ рецепція римскаго права была связана съ традиціей церкви; позже юристы вносили въ область гражданскихъ правоотношеній частное право, отрѣшенное отъ элементовъ религіознаго и публичнаго свойства. Это право часто приходило въ столкновеніе съ народными воззрѣніями, вытѣсняло народные обычаи, но и съ своей стороны подвергалось вліянію обычнаго права. Совсѣмъ не то было въ Россіи. Прежде всего къ намъ проникли лишь разрозненные отрывки римской системы. Главными представителями ея были Эклога и Прохиронъ; между тѣмъ, въ этихъ памятникахъ совершенно отсутствуютъ многіе основные институты гражданскаго права, въ особенности права вещныя, а права обязательственныя представлены крайне неудовлетворительно. Да и то, что въ Россію проникло, дошло къ намъ въ византійской обработкѣ, представляющей смѣшеніе элементовъ свѣтскихъ и вѣроисповѣдныхъ, права частнаго и публичнаго. Уже по одному этому рецепція византійскаго права не могла привести къ созданію у насъ цѣлой системы частнаго права. Проводникомъ В. права являлось у насъ духовенство, примѣнявшее его въ церковномъ судѣ. Сообразно съ компетенціей этого суда, вліянію В. законодательства подверглось у насъ преимущественно право семейственное и наслѣдственное. Въ этихъ же сферахъ проявлялось вліяніе духовенства и на законодательную дѣятельность князей. Такъ, всѣ положенія Русской Правды объ опекѣ и наслѣдованіи супруговъ воспроизводятъ начала Эклоги. Подъ вліяніемъ В. права возникъ институтъ душеприказчиковъ, сдѣланъ былъ первый шагъ къ различенію дѣтей законныхъ и незаконныхъ, къ огражденію личной и имущественной самостоятельности жены и проч. Въ московскую эпоху В. право примѣнялось непосредственно только духовными судами; свѣтскія учрежденія знали его лишь постольку, поскольку оно отражалось въ государевыхъ указахъ, а потому вліяніе его на практику не могло получить рѣшающаго значенія. На указной дѣятельности московскихъ государей оно отражалось также въ меньшей степени, чѣмъ въ Руси до-московской. Тѣмъ не менѣе многія статьи уложенія 1649 г. заимствованы изъ византійскаго права, именно изъ Градскаго закона (Прохирона), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и хранящійся въ оружейной палатѣ подлинный списокъ уложенія, въ которомъ противъ каждой статьи указанъ ея источникъ. Ср. Забѣлинъ, «Свѣдѣнія о подлинномъ уложеніи царя Алексѣя Михайловича» (въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній», Калачова, кн. I, М., 1850). Нѣкоторыя изъ этихъ статей уложенія перешли въ Сводъ Законовъ, такъ что въ нынѣ дѣйствующемъ т. X ч. 1 (изд. 1887 г.) имѣются статьи, представляющія собою буквальное воспроизведеніе положеній Прохирона (ст. 445, 1707, 1708, 2068) и другія, которыя на Прохиронѣ основаны (ст. 976, 1322, 2063, 2065, 2067, 2201). Общія замѣчанія о рецепціи В. права въ до-московской Руси см. въ сочиненіи Н. Л. Дювернуа, «Источники права и судъ въ древней Россіи» (М., 1869, стр. 315—331). Несравненно глубже было вліяніе духовенства, руководствовавшагося византійскими законами, въ области права уголовнаго. До принятія христіанства, на Руси господствовалъ матеріальный взглядъ на преступленіе, какъ на причиненіе обиды и вреда. Духовенство вноситъ новое воззрѣніе—формальное; преступленіе становится нарушеніемъ предписаній закона, на первый разъ — закона церковнаго. Этотъ взглядъ на преступленіе нашелъ свое выраженіе сначала только въ церковныхъ уста-

вахъ св. Владиміра и Ярослава, составленныхъ подъ сильныхъ вліяніемъ «Закона суднаго людемъ». Въ уставѣ св. Владиміра запрещаются многія дѣянія только потому, что они не допускаются церковными законами, напр., моленіе у воды, волшебство и проч. Начинаетъ проникать къ намъ и система наказаній, заимствованная изъ Эклоги, а именно смертная казнь, тѣлесныя и членовредительныя наказанія. Первоначально народно-русская система денежныхъ штрафовъ оказывается болѣе сильною, и даже въ церковныхъ уставахъ находитъ себѣ мѣсто выкупъ. Преступленія взяты изъ византійскихъ сборниковъ, а наказанія—русскія. Въ «Русской Правдѣ» изъ византійскихъ наказаній заимствованы только потокъ и разграбленіе, т. е. ссылка преступника, съ конфискаціей его имущества; въ Двинской и Псковской судныхъ грамотахъ встрѣчается уже смертная казнь. Въ москов. Руси наказаніе все болѣе теряетъ характеръ частнаго вознагражденія. Тѣлесныя наказанія, болѣзненныя и членовредительныя, совершенно вытѣсняютъ денежные штрафы; смертная казнь получаетъ широкое развитіе. Въ то же время въ системѣ наказаній происходитъ и другая существенная перемѣна. Въ памятникахъ до-моск. Руси, напр. въ «Русской Правдѣ», господствуетъ система безусловно опредѣленныхъ наказаній. Въ памятникахъ Моск. государства, какъ и въ Эклогѣ, часто встрѣчаются наказанія неопредѣленныя: предписывается чинить наказаніе по усмотрѣнію, какъ «государь укажетъ», или «наказати смотря по винѣ», или «чинить жестокое наказаніе, что государь укажетъ»; кнутъ и батоги назначаются обыкновенно безъ обозначенія мѣры, но иногда прибавляется «нещадно». Въ нынѣ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ (изд. 1885 г.) имѣется положеніе, заимствованное изъ византійскаго права: это—статья 94, установляющая уголовную невмѣняемость для дѣтей, недостигшихъ семилѣтняго возраста. Это положеніе вошло въ новоуказную статью «О убійственныхъ дѣлахъ» (1687 г.). (Полное Собраніе Законовъ № 441), которая вся основана на Прохиронѣ и на него ссылается.

Систематическое изученіе В. права на Западѣ началось съ XVI стол., когда убѣдились, что греческія юридическія рукописи, занесенныя въ западныя библіотеки послѣ паденія Константинополя, представляютъ собою незамѣнимое пособіе для возстановленія текста Юстиніановыхъ книгъ; кромѣ того, они содержали въ себѣ подлинный текстъ древнѣйшихъ памятниковъ церковнаго права. Прежде всего, приступлено было къ изданію и переводу главнѣйшихъ памятниковъ греко-римскаго права. На этомъ поприщѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ наиболѣе прославились: нѣмцы Haloander († 1531), Leunclavius († 1593) и Freher († 1614), голландецъ Viglius Zuchemus († 1577), испанецъ Антоній Августинъ († 1586), французы—Бонефидій (Bonnefoi, † 1574), Куяцій (Cujacius, Cujas, † 1590), Христоферъ Justel († 1649) и сынъ его Генрихъ († 1693), Воэль (Voellus, Voel), Fabrotus (Fabrot, † 1659), англичанинъ Beveridge († 1708) и др. У всѣхъ этихъ ученыхъ слаба критика текста. Руководимые смутными представленіями о превосходствѣ текста болѣе полнаго надъ менѣе полнымъ, издатели нерѣдко собирали изъ разныхъ рукописей части сходныхъ, по ихъ мнѣнію (а на самомъ дѣлѣ иногда весьма различныхъ) памятниковъ и, кое-какъ спаивая ихъ, составляли изъ нихъ воображаемый полный текстъ. Къ числу такихъ самодѣльныхъ произведеній принадлежитъ, напр., Эклога Льва Исавра и Константина Копронима, напечатанная въ Леунклавіевскомъ сборникѣ («Juris Graeco-Romani tam canonici quam civilis tomi duo», Франкф., 1596), пользовавшемся громкой славой на Западѣ и еще большей на Востокѣ. Объ исторіи издаваемыхъ памятниковъ и ихъ содержаніи едва говорилось въ предисловіяхъ. Отдѣльныя замѣчанія встрѣчаются въ комментаріяхъ на книги Юстиніана, особенно у Куяція, подавшаго блестящіе примѣры тому, какъ слѣдуетъ пользоваться византійскими юридическими памятниками для возстановленія текста Юстиніанова права; но эти замѣчанія дѣлались всегда вскользь, мимоходомъ, часто безъ всякихъ доказательствъ. Первое болѣе подробное, но совершенно не критическое сочиненіе о внѣшней исторіи византійскаго права принадлежитъ везонскому епископу Суаресу (Suarez, † 1677; Notitia Basilicorum, въ первый разъ вышедшая въ свѣтъ во главѣ Фабротова изданія Базиликъ). Отсутствіе правильныхъ воззрѣній на памятники византійскаго права особенно вредно отразилось на «Bibliotheca Juris Orientalis canonici et civilis» (Римъ, 1762 — 66), гдѣ встрѣчается совершенно невѣрная классификація замѣчательнѣйшихъ рукописей Ватиканской библіотеки. Новую дорогу для успѣшнаго хода занятій по внѣшней исторіи византійскаго права проложилъ Рейцъ (Guilielmus Otto Reitz, † 1769). Онъ не только подалъ примѣръ критическаго изданія текста источниковъ (Парафразъ Ѳеофила), но въ примѣчаніяхъ, введеніяхъ и приложеніяхъ къ нимъ пролилъ новый свѣтъ на исторію византійскихъ юридическихъ памятниковъ. Новое критико-историческое направленіе въ области науки В. права явилось отголоскомъ школы Савиньи и Эйхгорна и наиболѣе блестящихъ представителей нашло въ лицѣ Бинера (см. т. III, 870—871) и Витте (см. это имя), разъяснившихъ много темныхъ вопросовъ въ исторіи византійскихъ памятниковъ, тогда какъ братья Геймбахи (см. это имя) неутомимо трудились надъ критическимъ ихъ изданіемъ. Болѣе всѣхъ содѣйствовалъ успѣшной разработкѣ В. права Цахаріэ-фонъ-Лингенталь (см. это имя). Въ то же время необходимость историческаго изученія дѣйствующаго права современной Греціи привела къ обширному изданію, предпринятому президентомъ аѳинскаго ареопага (кассаціоннаго суда) Раллисомъ, при участіи адвоката и профессора Потлиса: «Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων» (Аѳины, 1852—1859). Критическія изданія источниковъ и спеціальныя о нихъ изслѣдованія подготовили почву для разработки общей внѣшней исторіи византійскаго права. Задача эта выполнена Мортрелемъ (Mortreil) въ его «Histoire du droit byzantin ou du droit romain dans

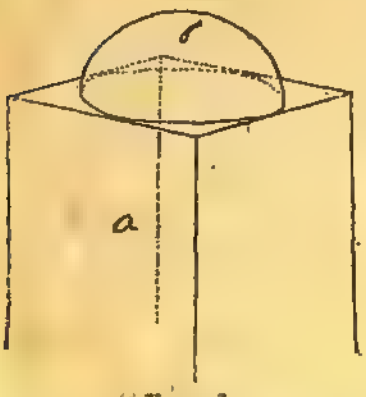
l'empire d'Orient, depuis la mort de Justinien jusqu'à la prise de Constantinople en 1453» (Пар., 1843—46; новое изд. 1877) и Геймбахомъ, въ обширной статьѣ въ энциклопедіи Эрша и Грубера (1-я серія, т. 86—87, Лейпц. 1868—69). На основаніи этихъ трудовъ русскій профессоръ Д. Азаревичъ составилъ свою (внѣшнюю) «Исторію В. права» (2 вып., Яросл., 1876—77). Внутренняя исторія В. права блестяще разработана Цахаріэ въ «Geschichte des Griechisch-römischen Rechts» (2 изд., Берл., 1877); главы о недвижимой собственности, совершенно переработанныя для приготовляемаго имъ 3-го изданія, напечатаны въ «Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte» 1888 г. Новый, незатронутый еще элементъ въ В. правѣ—вліяніе обычаевъ Греціи и Востока—стремится прослѣдить L. Mitteis, «Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des röm. Kaiserreichs» (Лейпцигъ, 1881). Отсутствіе другихъ работъ по внутренней исторіи византійскаго права объясняется тѣмъ, что она не представляетъ интереса для западныхъ юристовъ. Для нихъ памятники византійскаго законодательства важны лишь постольку, поскольку они даютъ матеріалъ для возстановленія и критики текста Юстиніановыхъ книгъ. Въ этомъ отношеніи ими широко пользовались издатели Corpus juris civilis, въ особенности новѣйшіе: Моммсенъ, Крюгеръ и Шёлль. При изслѣдованіи самаго содержанія сочиненій римскихъ юристовъ западные ученые совсѣмъ не пользуются византійскими памятниками; но что послѣдніе могутъ оказаться не безполезными и въ этомъ отношеніи, доказываютъ опыты, представленные Цахаріэ въ «Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte» 1885, 1887 и 1889 гг. Понятно, что для русскихъ ученыхъ В. право имѣетъ несравненно большее значеніе, въ виду исторической роли его въ нашемъ отечествѣ. Первое спеціальное изслѣдованіе о судьбахъ В. права въ Россіи—«Обозрѣніе Кормчей Книги» барона Розенкампфа (Москва, 1829; 2-е изд. Спб., 1839)—явилось въ связи съ работами по составленію Свода Законовъ. Дальнѣйшія работы русскихъ юристовъ явились отголоскомъ зарожденія исторической школы правовѣдѣнія на Западѣ. Сюда относятся труды Н. И. Крылова, Н. В. Калачова и К. А. Неволина (см. эти имена). Академикъ Куникъ въ «Запискахъ Академіи наукъ» 1853 г. горячо ратовалъ за изученіе В. міра и въ этомъ видѣлъ даже національную задачу русской науки. По порученію академіи наукъ А. Энгельманъ составилъ сочиненіе «Объ ученой обработкѣ греко-римскаго права» (Спб. 1857), къ которому приложенъ указатель литературы предмета съ 1825 г. Это сочиненіе должно было служить какъ бы введеніемъ къ дальнѣйшимъ работамъ русскихъ юристовъ. Но ожиданія не оправдались. Первая небольшая, но весьма замѣчательная работа о судьбахъ В. права у славянъ принадлежитъ польскому ученому Р. Губе «O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantyńskiego u narodów słowiańskich» (Варшава, 1868; французскій переводъ, Парижъ, 1880). Лишь въ новѣйшее время А. С. Павловъ приступилъ къ изданію славянскихъ текстовъ параллельно съ греческими подлинниками, безъ чего немыслимы систематическія работы въ разсматриваемой области. Остальныя наиболѣе значительныя работы по исторіи византійскаго права вышли въ Россіи изъ-подъ пера не юристовъ, а историковъ: В. Г. Васильевскаго (т. V, стр. 606) и Ѳ. И. Успенскаго (см. это имя), много сдѣлавшихъ для изслѣдованія византійскаго землевладѣнія, въ складѣ котораго они стремятся обнаружить славянскіе элементы. *А. Я.*

Византійское искусство. — Перенесеніе Константиномъ Великимъ резиденціи римскихъ императоровъ въ Византію, имѣвшее послѣдствіемъ распаденіе имперіи на двѣ части и обособленіе Востока отъ Запада, составляетъ одно изъ важнѣйшихъ событій всемірной исторіи вообще и исторіи искусства въ частности. Тогда какъ древній Римъ, подъ вліяніемъ нашествія варваровъ на Италію и разложенія всего строя античной жизни, быстро утрачивалъ свое величіе, новая столица пріобрѣтала все бо́льшее и бо́льшее значеніе и вскорѣ сдѣлалась средоточіемъ блестящей цивилизаціи, распространившейся отсюда на весь Востокъ и даже на западныя страны. Уже съ первыхъ лѣтъ своего существованія, Византія, стараясь превзойти Римъ въ отношеніи изящества и роскоши, начала украшаться величественными сооруженіями и всяческими произведеніями искусства, для исполненія которыхъ стекались въ этотъ городъ лучшіе художники отовсюду. Возникшее здѣсь искусство, вслѣдствіе религіозныхъ, политическихъ и бытовыхъ условій, приняло особый складъ, въ которомъ къ греко-римскимъ элементамъ примѣшивались въ сильной степени восточныя вѣянія. Достигнувъ полнаго своего расцвѣта въ первой половинѣ VI вѣка, при Юстиніанѣ, В. искусство продолжало цвѣсти до начала XIII в. и вступило въ состояніе упадка только по занятіи Константинополя латинянами. Въ этотъ долгій періодъ времени оно создало много замѣчательныхъ памятниковъ, какъ въ столицѣ, такъ и въ областяхъ Восточной Имперіи, и успѣло дать отъ себя отпрыски въ Арменіи, Россіи, самой Италіи и далекой Франціи, сообщить многіе мотивы свои арабскому и турецкому искусствамъ и сберечь въ темную пору Среднихъ вѣковъ античныя преданія и техническіе пріемы, облегчившіе потомъ первые шаги искусству эпохи Возрожденія.

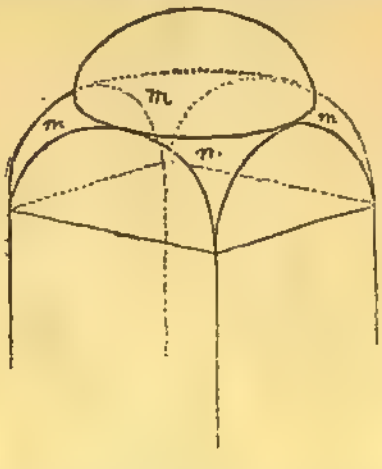
Разсмотримъ, прежде всего, характерныя черты **византійскаго зодчества**. Заимствовавъ формы отъ античной архитектуры, оно постепенно ихъ видоизмѣняло и, втеченіе V в., выработало, преимущественно для храмоздательства, типъ сооруженій, по плану и всей конструктивной системѣ существенно отличающійся отъ типа древне-христіанскихъ базиликъ. Главную его особенность составляетъ употребленіе купола для покрытія средней части зданія (центрально-купольная система). Куполъ былъ уже извѣстенъ въ языческомъ Римѣ, равно какъ и на Востокѣ (напр. въ Сиріи), но въ большинствѣ случаевъ помѣщался на кругломъ основаніи; если же основаніе было квадратное или многогранное, то между нимъ и куполомъ не существовало на-

длежащей, органической связи. Византійцы первые удачнымъ образомъ разрѣшили задачу помѣщенія купола надъ основаніемъ квадратнаго и вообще четырехугольнаго плана, а именно посредствомъ такъ назыв. парусовъ или пандантивовъ. Въ чемъ заключалось это усовершенствованіе — могутъ объяснить прилагаемые здѣсь схематическіе чертежи.

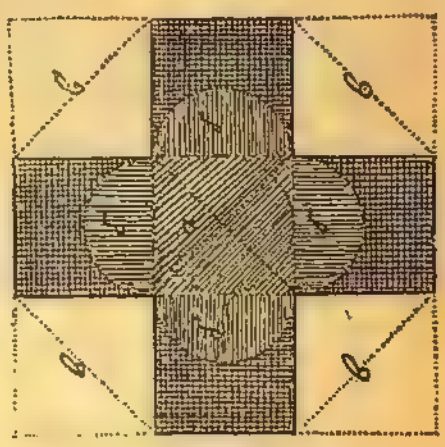
Если взять параллелопипедъ *a* (черт. 1) и покрыть его куполомъ въ видѣ сферическаго сегмента *б*, то низъ не будетъ вязаться съ верхомъ: куполъ будетъ подпираться только четырьмя точками вертикальныхъ стѣнъ, и внутри сооруженія образуются впалые углы, вредящіе впечатлѣнію легкости и гармоничности сооруженія. Дабы устранить это неудобство, византійскіе зодчіе стали срѣзывать углы параллелопипеда (черт. 2) такимъ образомъ, что верхнія части его стѣнъ приняли дугообразную форму; куполъ сталъ покоиться на вершинахъ этихъ четырехъ дугъ и связываться съ нижнею частью сооруженія сферическими трехугольными поверхностями (*m*, *m*, *m*, *m*), лежащими между этими дугами и похожими на надутые снизу трехугольные паруса (отсюда—названіе этого архитектурнаго элемента). Не довольствуясь этимъ, для приданія куполу характера еще большей легкости, начали, вмѣсто прямыхъ отвѣсныхъ стѣнъ нижняго сооруженія, строить полукруглыя въ планѣ ниши, оканчивающіяся вверху, у купола, полусферическими поверхностями, такимъ образомъ, что куполъ держался на вершинахъ арокъ этихъ нишей и на четырехъ массивныхъ столбахъ, подпирающихъ паруса. Эта средняя часть регулировала прочія части сооруженія, какъ



Черт. 1.



Черт. 2.



Черт. 3.

то видно на черт. 3. Подобная система постройки примѣнялась преимущественно въ храмахъ, представлявшихъ въ планѣ вообще соединеніе пяти квадратовъ въ видѣ равноконечнаго (такъ назыв. греческаго) креста: надъ среднимъ квадратомъ находился куполъ (*а*), въ боковыхъ квадратахъ—открывающіяся въ это среднее пространство ниши (*б*, *б*, *б*, *б*); квадраты же (*в*, *в*, *в*, *в*), занимающіе собою промежутки между оконечностями креста, представляли придаточныя части, обыкновенно болѣе низкія, чѣмъ самый крестъ. Наконецъ, къ восточной сторонѣ храма пристраивалась полукруглая абсида для алтаря, а къ западной—притворъ (наартексъ). Въ первое время византійскій куполъ имѣлъ довольно плоскую форму, потомъ—болѣе возвышенную, но стоялъ непосредственно на аркахъ и парусахъ; впослѣдствіи между ними и куполомъ явился цилиндрическій барабанъ (тамбуръ), такъ что зданіе увѣнчивалось уже не сегментомъ сферы, а возвышенною главою. Нерѣдко зданіе имѣло, кромѣ купола или главы надъ среднимъ пространствомъ, еще два, четыре и даже больше куполовъ или главъ надъ побочными пространствами. Внутри византійскихъ храмовъ, вокругъ средняго подкупольнаго пространства, за исключеніемъ алтарной стороны, шла галлерея, въ родѣ того, что мы называемъ теперь хорами. Она назначалась для женщинъ, присутствующихъ при богослуженіи, и потому называлась гинекеемъ. Снизу эту галлерею поддерживали колонны, антаблементъ которыхъ былъ, однако, не горизонтальный, а состоялъ изъ полуциркульныхъ арокъ, перекинутыхъ съ колонны на колонну. Капители колоннъ въ византійской архитектурѣ, въ большинствѣ случаевъ, лишились абаки и приняли оригинальную форму усѣченной четырехгранной пирамиды, обращенной меньшимъ основаніемъ внизъ и покрытой неособенно выпуклой орнаментаціей, мотивы которой составляютъ акантовыя листья и другія офантазированныя формы растительнаго царства; нерѣдко этотъ орнаментъ обведенъ, по ребрамъ пирамиды, узорнымъ бордюромъ. Ступни арокъ нерѣдко опирались не прямо въ капители, но между ними и послѣдними помѣщалась какъ-бы вторая капитель, похожая на кубъ со скошенными книзу боковыми гранями, украшенная также орнаментомъ (см. табл. Византійское зодчество, рис. 4). Вообще внутренность зданія не отличалась богатствомъ и сложностью архитектурныхъ деталей, но зато его стѣны облицовывались снизу дорогими сортами мрамора, а вверху, точно такъ же, какъ и своды, обильно украшались позолотою, мозаичными изображеніями на золотомъ фонѣ, или фресковою живописью. Снаружи, зданіе представляло два яруса продолговатыхъ оконъ съ округленнымъ верхомъ, расположенныхъ соотвѣтственно двумъ этажамъ сооруженія. Эти окна иногда группировались попарно, или по три, причемъ части каждой группы отдѣлялись одна отъ другой небольшою колонкою, а самая группа была обрамлена фальшивою аркой. Кромѣ оконъ въ

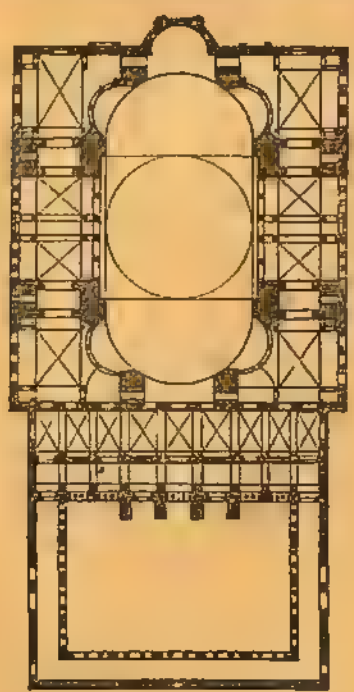
стѣнахъ, для освѣщенія зданія служили окна въ куполѣ, у самаго его основанія, или въ гамбурѣ главы.

Указанныя систему и формы византійское зодчество усвоило себѣ, разумѣется, не вдругъ, а постепенно, и не вездѣ примѣняло вполнѣ, безъ тѣхъ или другихъ отступленій отъ общаго, объясненнаго нами типа. Первыя проявленія византійскаго архитектурнаго стиля мы видимъ въ нѣкоторыхъ храмахъ Равенны, а именно въ соборной крестильницѣ, выстроенной приблизительно въ 430 г. по несложному плану правильнаго восьмиугольника; затѣмъ—въ усыпальницѣ Галлы Плацидіи (нынѣ ц. св. Назарія и Кельсія), первомъ примѣрѣ храма съ крестообразнымъ планомъ и съ куполомъ надъ среднимъ пространствомъ (сооруж. около 450 г.), и въ церкви св. Виталія (528—547 гг.), въ которой прекрасно разрѣшена задача сооруженія по восьмиугольному плану. Эти архитектурные памятники не представляютъ еще настоящихъ элементовъ центрально-купольной системы. Мы находимъ ее впервые ясно примѣненною въ константинопольской церкви св. Сергія и Вакха (527—565), составляющей, такъ сказать, переходъ отъ вышеупомянутыхъ зданій къ главному, великолѣпнѣйшему памятнику византійской архитектуры—храму св. Софіи, сооруженному Юстиніаномъ въ 532—537 гг., въ память объ усмиреніи бунта, во время котораго этотъ государь чуть было не лишился престола. Главными строителями св. Софіи были Анѳимій изъ Траллеса и Исидоръ изъ Милета. Подъ ихъ руководствомъ трудилось ежедневно по 10000 рабоч. Императоръ, горячо принимая къ сердцу предпріятіе, желалъ, чтобы воздвигаемая церковь превзошла величиною и роскошью всѣ когда-либо существовавшіе храмы, и не останавливался ни передъ какими расходами на нее: золото, серебро, слоновая кость и дорогія породы камней были употреблены для ея украшенія въ огромномъ количествѣ; со всѣхъ концовъ имперіи свозились колонны и глыбы рѣдкихъ мраморовъ, шедшія на ея убранство. Невиданное и неслыханное великолѣпіе храма до такой степени поражало народную фантазію, что сложились легенды о непосредственномъ участіи въ его сооруженіи небесныхъ силъ. Чрезъ 20 лѣтъ по торжественномъ освященіи св. Софіи, землетрясеніе повредило созданіе Анѳимія и Исидора, въ особенности куполъ; зданіе подперли контрфорсами, отъ которыхъ оно утратило свой прежній видъ, куполъ же сложили вновь, причемъ сдѣлали его болѣе возвышеннымъ. Въ такомъ видѣ св. Софія просуществовала до завоеванія Константинополя турками (въ 1453 г.), которые обратили ее въ свою главную мечеть, закрывъ мозаичныя изображенія на ея стѣнахъ штукатуркой, уничтоживъ въ ней престолъ, алтарную преграду и прочія принадлежности христіанскаго культа и обезобразивъ ея наружность разными пристройками. Несмотря на всѣ эти искаженія, св. Софія и въ настоящемъ своемъ видѣ возбуждаетъ удивленіе въ каждомъ посѣщающемъ ее путешественникѣ. Она представляетъ (см. табл., рис. 1, 2 и 3) въ планѣ продолговатый четырехугольникъ (75,6 м. дл. и 68,4 м. шир.), образующій три корабля: средній—широкій, боковые — болѣе узкіе. Средина широкаго корабля, квадратная въ основаніи, ограничена по угламъ четырьмя массивными столбами, подпирающими громадныя арки, и покрыта довольно плоскимъ куполомъ, 30 м. въ діаметрѣ, вершина котораго отстоитъ на 51 м. отъ пола. Къ этому подкупольному пространству примыкаютъ съ востока и запада двѣ колоссальныя ниши съ полусферическимъ верхомъ; въ восточную нишу открываются своими арками еще три меньшія ниши, изъ которыхъ средняя, служившая алтарною абсидой, глубже остальныхъ и выступаетъ изъ общаго плана храма въ видѣ полукружія; къ западной большой нишѣ примыкаютъ также три ниши; изъ нихъ средняя, представляющая вверху не полусферическій, а обыкновенный коробовый сводъ, содержитъ въ себѣ три двери, ведущія въ пристроенные къ храму внутренній и внѣшній притворы (esonartex и exonartex), впереди которыхъ нѣкогда находился теперь несуществующій дворъ, обнесенный галлереей съ колоннами. Подкупольное пространство, съ сѣверной и южной сторонъ, сообщается съ боковыми кораблями помощью арокъ, поддерживаемыхъ колоннами; подъ этими арками идетъ еще по ярусу подобныхъ же арокъ, которыми открываются въ подкупольное пространство устроенные въ боковыхъ корабляхъ галлереи гинекея, а еще выше — громадныя арки, поддерживающія куполъ, задѣланы прямою стѣною съ окнами, расположенными въ три ряда. Кромѣ этихъ оконъ, внутренности храма даютъ обильное, хотя и нѣсколько разсѣянное, освѣщеніе 40 оконъ, опоясывающихъ основаніе купола, и по пяти оконъ въ большихъ и малыхъ нишахъ. Отсылаемъ желающихъ поближе познакомиться съ этимъ предметомъ къ сочиненіямъ Зальценберга: «Altchristliche Baudenkmale von Constantinopel» (1854) и Кинкеля: «Mosaik zur Kunstgeschichte» (1876); съ своей же стороны замѣтимъ только, что этотъ храмъ можетъ считаться высшимъ выраженіемъ византійскаго искусства въ той стадіи развитія, до какой достигло оно при Юстиніанѣ и ближайшихъ его преемникахъ. Современники восторгались этою дивною церковью, художники вдохновлялись ею, и она сдѣлалась прототипомъ храмовыхъ сооруженій не только для Константинополя, но и для всего Востока; даже впослѣдствіи турки старались подражать ей при постройкѣ своихъ мечетей. Впрочемъ, послѣдующіе византійскіе зодчіе не довольствовались простымъ копированіемъ св. Софіи, но видоизмѣняли ея планъ и основныя формы съ большою находчивостью. Столь удачно примѣненный къ ней куполъ сталъ, такъ сказать, темою, на которую разыгрывались разнообразныя варіаціи, и въ самомъ Константинополѣ, вскорѣ послѣ св. Софіи, возникли церкви того же типа, но не похожія на нее во многихъ отношеніяхъ. Такова, напр., церковь св. Апостоловъ, построенная по плану греческаго креста, съ куполами надъ каждымъ изъ пяти квадратовъ, составляющихъ крестъ, причемъ, изъ этихъ пяти куполовъ, снабженъ окнами только средній. Церковь св. Ирины (см. табл., рис. 7) своимъ планомъ и внутрен-

ВИЗАНТІЙСКОЕ ЗОДЧЕСТВО.

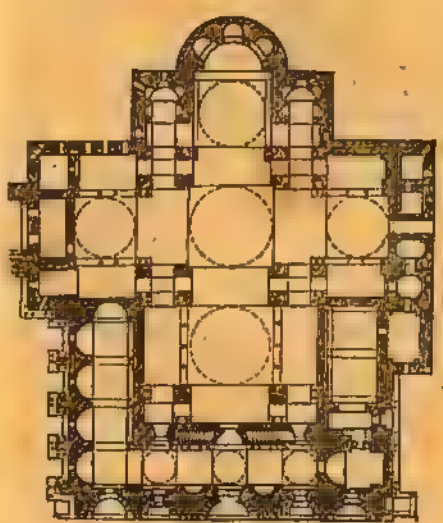
1. Внутренность храма св. Софіи (Премудрости Божіей) въ Константинополѣ.

2. Капитель храма св. Софіи въ Константинополѣ.



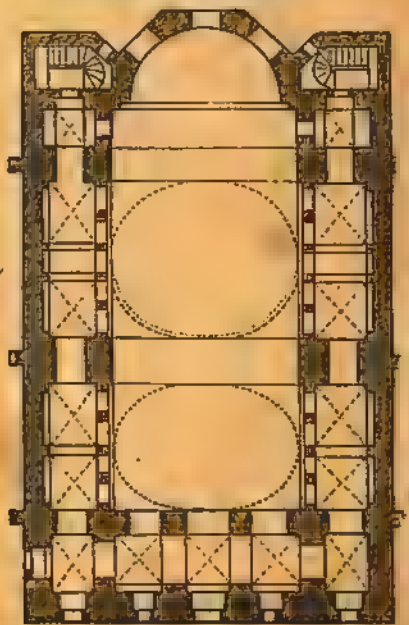
3. Планъ храма св. Софіи въ Константинополѣ.

4. Капитель церкви св. Виталія въ Равеннѣ.



5. Планъ храма св. Марка въ Венеціи.

6. Капитель церкви св. Димитрія въ Салоникахъ.



7. Планъ церкви св. Ирины въ Константинополѣ.

Брокгауза и Ефрона Энцикл. Сл. Спб. Тип. Ефрона.

ностью сильно напоминаетъ св. Софію въ маломъ видѣ; но куполъ ея не плоскій, а представляетъ углубленіе въ $1^1/_3$ своего радіуса; она любопытна также, потому что въ ней, кромѣ главнаго купола, есть еще другой, лежащій надъ трапезною частью и имѣющій рѣдкую въ византійскомъ искусствѣ форму эллипса. Въ церкви Μοὺ τῆς Κόρας, т. е. «Жилище Дѣвы»—три купола, лежащіе уже на барабанахъ. Церковь Богородицы (Θεοτόκος), одна изъ самыхъ изящныхъ въ Константинополѣ, относящаяся къ концу IX вѣка, отличается красивымъ фасадомъ, состоящимъ изъ аркадъ на колонкахъ, съ окнами въ два яруса, четырьмя легкими граціозными главами, изъ которыхъ одна, главная, возвышается надъ срединою церкви, а три меньшія—надъ нартексомъ. Изъ церквей въ провинціяхъ Византійской имперіи особеннаго вниманія заслуживаетъ Каѳоликонъ (т. е. соборъ) въ Аѳинахъ, сооруженный въ VIII или въ IX в. и имѣющій форму креста, съ единственною главою надъ среднимъ пространствомъ. Этотъ небольшой храмъ представляетъ видоизмѣненіе византійскаго стиля, встрѣчаемое вообще въ южно-греческихъ и пелопоннезскихъ церквахъ, и въ которомъ существенное составляютъ фасады съ фронтонами или мезонинами, напоминающіе фасады базиликъ, особый родъ черепичныхъ крышъ и меньшее число менѣе большихъ оконъ, чѣмъ въ самой Византіи. Изъ храмовъ, подходящихъ по типу къ Каѳоликону, можно указать на церковь св. Никодима, также въ Аѳинахъ, увѣнчанную 13 куполами, церковь св. Ѳеодора, тамъ же, имѣющую всего одинъ куполъ, и на нѣсколько церквей въ Салоникахъ: Пресв. Богородицы, св. Иліи, св. Апостоловъ, св. Димитрія и др. Съ наступленіемъ XIII вѣка развитіе византійской архитектуры прекратилось, и подъ конецъ существованія Восточной имперіи эта отрасль искусства вращалась лишь въ прежнихъ своихъ формахъ, порою примѣшивая къ нимъ заимствованные извнѣ элементы, но не будучи уже въ силахъ органически слить ихъ съ основнымъ стилемъ.

Политическое и культурное значеніе Византіи втеченіе всѣхъ Среднихъ вѣковъ имѣло послѣдствіемъ то, что ея вліяніе отразилось болѣе или менѣе сильно въ искусствѣ народовъ, приходившихъ въ какое-либо соприкосновеніе съ нею, и ея зодчество проникло въ различные, даже отдаленные края тогдашняго міра. Такимъ образомъ, въ Италіи, кромѣ упомянутыхъ нами равенскихъ церквей, носятъ на себѣ отпечатокъ византійскаго стиля нѣкоторые храмы Сициліи (Монреальскій соборъ, Палатинская капелла и Марторана въ Палермо, Мессинскій соборъ), соборъ св. Марка въ Венеціи (освящ. въ 1085 г.; см. табл., рис. 5), церкви на остр. Торчелло и другихъ пунктахъ Адріатическаго прибрежья. Въ Германіи, изъ сооруженій этого стиля, возникшихъ во времена Карла Великаго на берегахъ Рейна, удѣлѣла императорская капелла при ахенскомъ соборѣ (796—804), представляющая довольно близкое подражаніе равенской церкви св. Виталія. Во Франціи, въ Лиможѣ и сосѣднихъ мѣстахъ, мы находимъ нѣсколько храмовъ, въ которыхъ видно несомнѣнное вліяніе византійства, какова, напр., церковь св. Фронта въ Перигё Но нигдѣ зодчество Византіи не дало отъ себя столь сильныхъ и долговѣчныхъ отпрысковъ, какъ въ Арменіи, Грузіи и Россіи—странахъ, заимствовавшихъ его оттуда вмѣстѣ съ догматами и обрядами религіи (см. Грузинское искусство и Русское искусство).

Въ несравненно худшихъ условіяхъ, сравнительно съ зодчествомъ, находилось въ Византіи **ваяніе**. Для религіозныхъ цѣлей оно съ самаго начала употреблялось умѣренно, потому что Восточная церковь всегда неблагосклонно смотрѣла на статуи, считая поклоненіе имъ въ нѣкоторомъ родѣ идолопоклонствомъ, и если до IX вѣка круглыя фигуры еще были терпимы въ византійскихъ храмахъ, то постановленіемъ Никейскаго собора 842 г. онѣ были совсѣмъ устранены изъ нихъ. Такимъ образомъ, главное поприще дѣятельности для скульптуры было закрыто, и ей оставалось исполнять только саркофаги, орнаментальные рельефы, небольшіе диптихи, даримые императорами сановникамъ и церковнымъ іерархамъ, переплеты для книгъ, сосуды и пр. Матеріаломъ для мелкихъ подѣлокъ такого рода служила въ большинствѣ случаевъ слоновая кость, рѣзьба которой достигла въ Византіи до значительнаго совершенства. На ряду съ рѣзнымъ дѣломъ процвѣтала обработка металловъ, изъ которыхъ исполнялись выбивныя или литыя произведенія умѣреннаго рельефа. Византійскіе художники дошли, наконецъ, до того, что стали обходиться вовсе безъ рельефа, какъ, напр., въ бронзовыхъ дверяхъ церквей, производя на мѣдной поверхности лишь слегка углубленный контуръ и выкладывая его другимъ металломъ, напр., серебромъ или золотомъ. Къ этому разряду работъ, называемому agemina, принадлежали замѣчательныя двери римской базилики Санъ-Паоло-фуори-лемура, погибшія во время ея пожара въ 1823 г., и принадлежатъ двери въ соборахъ Амальфи и Салерно, близъ Неаполя. Кромѣ дверей, такимъ же способомъ изготовлялись напрестольные образа, доски для стѣнокъ престоловъ, обложки для евангелій, ковчеги для мощей и т. п. Во всѣхъ подобныхъ произведеніяхъ византійское искусство старалось избѣгать выпуклости, замѣняя рельефъ или агеминальною работой, или чернетью, или эмалью, и заботясь пуще всего о роскоши и возможно большемъ употребленіи драгоцѣнныхъ каменьевъ. Особенно искусны были византійскіе мастера въ эмальерныхъ издѣліяхъ, которыя можно раздѣлить на два сорта: простую эмаль (émail champlevé), и перегородочную эмаль (émail cloisoné). Въ первой, на поверхности металла дѣлались помощью рѣзца углубленія соотвѣтственно рисунку, и въ эти углубленія насыпался порошокъ цвѣтного стекловиднаго вещества, которое потомъ сплавлялось на огнѣ и приставало прочно къ металлу; во второй, рисунокъ на металлѣ обозначался приклеенною къ нему проволокою, и пространства между получившихся такимъ образомъ перегородокъ заполнялись стекловиднымъ веществомъ, получавшимъ потомъ гладкую поверхность и прикрѣплявшимся

БИБЛІОТЕКА

къ металлу, вмѣстѣ съ проволокой, посредствомъ плавленія. Великолѣпнѣйшій образецъ византійскаго эмальернаго дѣла представляетъ знаменитая Pala d'oro (золотая доска)—родъ маленькаго иконостаса, украшающій собою главный алтарь въ венеціанскомъ соборѣ св. Марка.

Въ противоположность ваянію живопись нашла себѣ въ Византіи широкое примѣненіе, какъ въ украшеніи храмовъ стѣнными изображеніями, исполненными кистью или мозаикою, такъ и въ изготовленіи сравнительно небольшихъ переносныхъ иконъ и въ иллюстрированіи рукописей миніатюрами. Въ первое время, до VI ст., живопись на Востокѣ не представляетъ существенной разницы отъ этой отрасли искусства на Западѣ. Унаслѣдовавъ основныя начала отъ древне-классическаго искусства, она выказываетъ какъ здѣсь, такъ и тамъ, наклонность къ аллегоріи и символизму, ищетъ величія въ простотѣ формъ и въ граціи движенія фигуръ, проникнута религіознымъ чувствомъ, доходящимъ иногда до восторженности, и отличается широкимъ исполненіемъ, хотя въ ея техникѣ и рисункѣ замѣтенъ упадокъ въ сравненіи съ произведеніями послѣдней поры античнаго искусства. Византійскій живописный стиль вполнѣ обособляется только съ эпохи Юстиніана. На его образованіе повліяли въ особенности два обстятельства: во первыхъ, близость азіатскаго Востока, пристрастнаго къ роскоши, которая перешла къ византійскому двору, знати и духовенству, а вовторыхъ—важное значеніе, какое получили въ правительствѣ и въ общественной жизни представители Церкви и монашество. Вслѣдствіе этихъ вліяній живопись и мозаика заразились пристрастіемъ къ богатству красокъ и роскоши аксессуаровъ, въ ущербъ правильности рисунка и естественности колорита, и, начиная съ половины IX в. (съ торжества почитателей иконъ надъ иконоборцами), стали все болѣе и болѣе держаться неизмѣнныхъ, установленныхъ авторитетомъ Церкви типовъ изображеній, связывавшихъ индивидуальное творчество художника и, подъ конецъ, обратившихъ его искусство въ ремесло. Отличительныя черты византійскихъ живописныхъ и мозаичныхъ изображеній — сухость и худощавость формъ тѣла, слишкомъ длинная пропорція фигуръ, скулистость лицъ, длинный тонкій носъ, искусственный складъ губъ, миндалевидная форма глазъ, широкій, какъ-бы танцующій шагъ, со ступнями, стоящими на-цыпочкахъ, принужденныя, неловкія позы, узкія, туго обтянутыя по тѣлу драпировки, покрытыя множествомъ прямолинейно-ломающихся складокъ, симметричность композицій, повторяющихся однообразно въ различныхъ произведеніяхъ, краски темныя и условныя въ изображеніяхъ тѣлесныхъ частей, ярко-синія, красныя и др. въ драпировкахъ, частое употребленіе золота нетолько для фона картинъ и для нимбовъ вокругъ головъ, но и въ штрихахъ драпировокъ. Несмотря на всѣ эти недостатки, византійская живопись и мозаика произвели, въ цвѣтущую свою пору, прекрасные образцы и сберегли въ себѣ многіе элементы античнаго искусства, которые, будучи потомъ перенесены византійскими мастерами въ Италію, помогли развиться дивнымъ образомъ искусству Возрожденія. Лучшій періодъ византійской живописи и мозаики, точно такъ же, какъ и блестящее развитіе архитектуры, совпадаетъ съ эпохою Юстиніана. Крупныхъ живописныхъ произведеній того времени не сохранилось, изъ мозаикъ же, исполненныхъ при этомъ государѣ, или вскорѣ послѣ него, въ особенности любопытны нѣкоторыя стѣнныя изображенія въ константинопольской св. Софіи (фигуры святыхъ между окнами и подъ ними), въ церкви св. Виталія, въ Равеннѣ («Христосъ между св. Виталіемъ и Экклезіемъ» на сводѣ абсиды, «Юстиніанъ и императрица Ѳеодора, входящіе въ храмъ вмѣстѣ съ ихъ свитою»—двѣ многофигурныя картины на стѣнахъ хора), въ равеннской же церк. Санъ-Аполлинаріо-Нуово («Шествіе святыхъ мужей и мучениковъ ко Христу» и «Шествіе святыхъ женъ и мученицъ къ Богоматери»—два длинныхъ фриза въ среднемъ кораблѣ), въ церк. Санта-Маріанинъ-Космединъ, въ Римѣ («Крещеніе Господне», окруженное фигурами апостоловъ, въ куполѣ). Мозаикъ, относящихся къ VII—VIII вв., на Востокѣ почти совсѣмъ не уцѣлѣло, но о томъ, каковы онѣ были тамъ въ эту пору, можно судить по произведеніямъ, исполненнымъ въ Италіи очевидно греческими мастерами, напр. по мозаикамъ въ главной абсидѣ церкви св. Агнесы «внѣ-стѣнъ», въ Римѣ, въ одномъ изъ предѣловъ Латеранской крестильницы (Oratorio di S. Venanzio), тамъ же, въ церкви св. Аполлинарія in Classe, въ Равеннѣ, и нѣкоторымъ другимъ. Изъ мозаикъ IX в. можно указать на изображеніе на большой западной аркѣ въ св. Софіи, въ Константинополѣ. Въ X и XI вв. мозаичное производство для крупныхъ декоративныхъ цѣлей, повидимому, почти совсѣмъ прекратилось, уступивъ свое мѣсто стѣнной живописи. Зато въ это время вошло въ обычай дѣлать небольшіе мозаичные образа, изъ кусочковъ камня или стекловиднаго вещества, скрѣпленныхъ между собою бѣлымъ воскомъ. Произведенія этого рода можно еще видѣть въ нѣкоторыхъ византійскихъ церквахъ (напр., въ Ватопедскомъ монастырѣ, въ Константинополѣ) и европейскихъ музеяхъ (Луврѣ, ризницѣ Флорентійскаго собора и нашемъ Эрмитажѣ).

Важную отрасль византійскаго искусства, кромѣ мозаики и стѣнной живописи, составляютъ переносныя, писанныя на деревѣ, иконы, а также миніатюры, служившія иллюстраціями рукописей. Переносныя иконы ставились въ храмахъ, или хранились какъ святыня у благочестивыхъ людей. Ихъ дошло до насъ немало, начиная съ IX в. и до позднѣйшаго времени. Образцы подобныхъ иконъ можно найти во многихъ нынѣшнихъ музеяхъ (значительное собраніе ихъ—въ Ватиканскомъ христіанскомъ музеѣ) и въ католическихъ церквахъ Италіи, а еще въ большемъ количествѣ разсѣяны онѣ по церквамъ и монастырямъ православнаго Востока, между прочимъ и Россіи. Многія изъ нихъ считаются чудотворными. Время ихъ написанія съ точностью опредѣлить невозможно, такъ какъ раннія и позднія произведенія этого рода во всѣхъ отношеніяхъ сходны между собою, составляя неизмѣнное повтореніе однихъ и тѣхъ же типовъ, однихъ и тѣхъ же техни-

ческихъ пріемовъ; притомъ же, почти всѣ онѣ не разъ подвергались реставраціи. Достойно вниманія, что въ IX и X вв., какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, сильно развился культъ Богоматери, вслѣдствіе чего ея иконы распространились въ огромномъ количествѣ. Уваженіе къ нѣкоторымъ изъ нихъ числа приписывало ихъ происхожденіе евангелисту Лукѣ, который считался вообще покровителемъ художниковъ.

Обычай украшать дорогія рукописи миніатюрами былъ распространенъ въ Византіи съ первыхъ временъ ея существованія и до самаго паденія Восточной имперіи. Подобныя иллюстраціи состояли въ орнаментальныхъ заставкахъ, обрамленіи страницъ, фигурныхъ инціалахъ и картинкахъ, относящихся къ содержанію текста. Изученіе ихъ крайне любопытно, такъ какъ, при значительномъ количествѣ дошедшихъ до насъ произведеній этого рода, мы можемъ, на ихъ основаніи, составить себѣ болѣе полное представленіе о постепенномъ развитіи рисовальнаго искусства и вообще о художественномъ стилѣ византійцевъ, чѣмъ при помощи мозаикъ и крупныхъ памятниковъ живописи. Интересъ миніатюръ возвышается еще тѣмъ, что художники, исполняя ихъ не для церковныхъ стѣнъ, не для религіознаго чествованія, не на-показъ народу, а чаще всего для удовольствія отдѣльныхъ лицъ, чувствовали себя болѣе свободными отъ іератическихъ условій, нарушать которыя запрещалось имъ въ другихъ случаяхъ, а потому могли давать больше простора своей фантазіи и не впадать въ сухость, однообразіе и рутинность. Первыя произведенія византійскихъ миніатюристовъ совершенно проникнуты духомъ античнаго искусства: композиція ихъ отличается чисто-классическимъ благородствомъ и ясностью, рисунокъ—изящностью и плавностью, исполненіе—вкусомъ и свободою. Благодаря указанной выше причинѣ, а также тому, что нерѣдко рисунки позднѣйшаго времени составляли только копіи или подражанія болѣе раннихъ композицій, исчисленныя качества остаются надолго присущи византійскимъ миніатюрамъ, и хотя, съ теченіемъ времени, они заглушаются мало-по-малу условностью, водворившеюся вообще въ византійскомъ искусствѣ, однако до самого послѣдняго времени, даже въ самыхъ грубыхъ произведеніяхъ разсматриваемаго рода, чувствуется смутный отголосокъ классической древности. Образцы византійскихъ рукописей, украшенныхъ миніатюрами, можно видѣть во многихъ книгохранилищахъ и музеяхъ Европы. Особенно богаты ими библіотеки Парижская національная (Проповѣди св. Григорія Назіанзскаго, рук. IX в.; Псалтырь того же в.; извлеченіе изъ поученій св. Іоанна Златоуста, писанное для имп. Никифора Ватоніанта и пр.), ватиканская (Книга Іисуса Навина, VII в.; Четьи-Минеи, писанн. для имп. Василія II, X—XI в.; Топографія Косьмы Индикоплевста, VIII—IX в. и пр.), лаврентьевская, во Флоренціи, вѣнская и др.

Византійская живопись, постоянно терявшая съ XII в. свои жизненныя силы, нашла себѣ подъ старость обезпеченный пріютъ въ монастыряхъ, гдѣ прозябаетъ и до настоящаго времени, обреченная постоянно воспроизводить одни и тѣ же религіозные сюжеты, одними и тѣми же техническими пріемами. Въ рукахъ монаховъ она утратила всякое значеніе свободнаго художественнаго творчества и обратилась въ особый видъ иноческаго послушанія. Исполнитель священныхъ изображеній не дерзаетъ уклоняться ни на шагъ отъ предписаній, установленныхъ Церковью, и не имѣетъ возможности выразить свою личность въ чемъ бы то ни было. На все даны ему опредѣленныя правила: какъ приготовлять матеріалы для живописи, какъ располагать композицію, какими изображать тѣ или другія лица, даже какіе цвѣта придавать ихъ одеждамъ. Эти правила съ мельчайшими подробностями изложены въ особыхъ книгахъ, такъ наз. Подлинникахъ, составляющихъ, собственно говоря, различныя редакціи одного и того же руководства и дающихъ иконописцу, день за днемъ, для святцевъ цѣлаго года, указанія на то, въ какомъ видѣ должно изображать каждаго святого и каждый господній или богородичный праздникъ. При такомъ способѣ исполненія, убивающемъ всякую индивидуальность художника и допускающемъ совмѣстное участіе нѣсколькихъ рукъ въ одной и той же работѣ, не удивительно, что произведенія греческой монастырской кисти выходили и выходятъ столь схожими между собою, какъ-будто они писаны однимъ и тѣмъ же человѣкомъ, и если въ чемъ замѣтно нѣкоторое ихъ отличіе, то единственно въ большей или меньшей тщательности и тонкости отдѣлки. Положительно можно сказать, что между иконами XIV в. и писанными въ XVI и XVII вв. почти нѣтъ разницы; даже трудно опредѣлить, гдѣ, въ какой странѣ и мѣстности онѣ исполнялись. Главнымъ пунктомъ такого іератически-неподвижного иконописанія сдѣлалась, съ паденія Восточной имперіи, и остается до настоящаго времени Аѳонская гора съ ея монастырями.

Литература: C. Bayet, «L'Art byzantin» (русск. перев. изд. редакціи «Вѣстникъ изящныхъ искусствъ», Спб., 1888); Schnaase, «Geschichte der bildenden Künste» (2 изд., 3-й т., Дюссельдорфъ, 1869); Salzenberg, «Altchristliche Baudenkmale Constantinopels» (Берлинъ, 1854); Н. П. Кондаковъ, «Византійскія церкви и памятники Константинополя» (въ «Труд. VI археологич. съѣзда», въ Одессѣ, т. III, 1887); Popplevet-Poullan, «Architecture byzantine» (Парижъ, 1864); Texier, «Architecture byzantine»; Gerspach, «La Mozaïque»; J. Labarte, «Recherches sur la peinture en émail» (Парижъ, 1856); N. Kondakoff, «Histoire de l'art byzantin considéré principalement dans les miniatures» (Парижъ, 1886; то же соч. на русск. языкѣ, изд. 1876); Didron, «Manuel de l'iconographie chrétienne grecque et latine» (Парижъ, 1845). *А. Сомовъ.*

Византійская монета. — Уже съ конца III столѣтія монета на Востокѣ Римской имперіи принимаетъ особый характеръ. Чеканка становится грубѣе, изображенія императоровъ утрачиваютъ индивидуальныя черты, становясь похожими одно на другое, причемъ шея изображается столь толстою, что иногда получается комическій и даже безо-

бразный видъ, какъ напр., на солидахъ Лициніи (307—324 г.). Кромѣ того, уже со временъ Констанція Хлора (305 г.), въ титулѣ императора: «caesar» измѣняется въ «flavius»; вмѣсто «felix» римскихъ монетъ, находится—«perpetuus Augustus», а со временъ Константина Великаго—и «victor». Но собственно В. монета, съ ея отличительными чертами, появляется не ранѣе царствованія Анастасія (491—518 г.). Основною единицею монетнаго вѣса въ Византіи была литра = 96 аттическимъ драхмамъ. Но въ зависимости отъ пробы и металла монеты, литра принималась равною 72, 75, 96 и 128 драхмамъ. По этому разсчету и чеканилась В. монета: золотая—изъ литры въ 72 драхмы, серебряная—въ 96 драхмъ и мѣдная—въ 128 драхмъ. Серебряная монета вообще рѣдка. Чистота металла въ монетѣ въ первое время была чрезвычайно высока, но къ послѣднимъ годамъ имперіи она сильно падаетъ. Золотая монета была солидъ, которому часто придавали названія византина, безанта, златницы и др. Монета чеканилась и въ $^1/_2$ и $^1/_3$ солида (семиссисъ и тремиссисъ). Главною серебряною монетою была миліаресія и половина ея—кератій. Эти монеты чеканились до 1204 г. Въ 615 г. Гераклій I выпустилъ большую монету—гексаграмъ, но вскорѣ она вышла изъ обращенія. Мѣдная монета—нумміи или фоллисы,—введенная Анастасіемъ въ 498 г., имѣла на оборотной сторонѣ буквы: A, B, Δ, E, I, K и M, означавшія цѣнность ея въ нумміяхъ (1, 2, 3, 4, 5, 10, 20 и 40). Подъ этими буквами находится сокращенное означеніе монетнаго двора. При Василіѣ I (867 — 886) мѣдная монета была передѣлана, но точныхъ указаній къ исторіи дальнѣйшей чеканки этой монеты не сохранилось. Нѣкоторые мѣстныя чеканки отличаются отъ императорской (константинопольской). Такъ, александрійская мѣдная монета, чеканившаяся отъ временъ Юстиніана до взятія Александріи арабами (641 г.), имѣетъ буквы: IB и S (12 и 6 нумій), а одинъ образецъ Юстиніана—и AΓ (33); кромѣ того, вѣсъ этихъ монетъ никогда не уменьшался, чего нельзя сказать про императорскую. Въ Карѳагенѣ была особая двойная система и мѣдная его монета имѣла римскія цифры: XLII; XXI; XX; X: XII; III и др. Съ XI столѣтія появляется въ Византіи вогнутая монета. Эта форма, первоначально приданная солидамъ, распространяется затѣмъ и на остальную монету, за исключеніемъ мелкой мѣдной. Вогнутыя монеты получили свое особое названіе: nummi scyphati.

Переходя къ типу византійской монеты, должно прежде всего остановится на изображеніяхъ императоровъ. До Фоки (602 г.) они изображаются безъ бороды, а съ этого времени—съ таковою. Изображеніе поясное, впрямь (en face). Императоръ держитъ въ рукѣ или кусокъ полотна, которымъ подавался знакъ къ началію игръ въ циркѣ, или свитокъ пергамента. Римскіе лавровые вѣнки и лучеобразныя короны замѣнены діадемою. До начала X стол. императоры изображаются на монетѣ одни, но съ этого времени помѣщаютъ на оборотной сторонѣ—изображеніе Побѣды (Victoria) съ крестомъ въ рукѣ, въ свою очередь, замѣненное впослѣдствіи изображеніями Святыхъ, Богородицы и Спасителя, находящимися иногда и на лицевой сторонѣ монеты. Погрудное изображеніе Іисуса Христа встрѣчается на монетахъ Іоанна Цимисхія (975 г.). Богоматерь большею частью изображается вѣнчающей императора, хотя иногда Ея изображеніямъ придается символическій оттѣнокъ. Такъ, Божія Матерь иногда изображается поддерживающею стѣны Константинополя. Святые чаще всего встрѣчаются на монетахъ XIII и начала XIV столѣтій: Св. Михаилъ и св. Димитрій—на монетахъ (никейскихъ) Ѳеодора I Ласкариса (1204 — 1222); св. Георгій — Іоанна IV (Никея, 1259 — 1260); св. Евгеній — Мануила I Комнена (Трапезундъ, 1238 — 1263); св. Димитрій—Андроника II Палеолога (1282—1328) и т. д.

Надписи на монетахъ до VII столѣтія исключительно латинскія. Со временъ Гераклія I на низшихъ видахъ монеты встрѣчаются греческія. Съ VIII вѣка греческія буквы перемѣшиваются съ латинскими; съ IX столѣтія греческія надписи преобладаютъ, а со временъ Алексѣя Комнена (1081 — 1118) латинскій языкъ совершенно исчезаетъ. Съ X вѣка на монетѣ обыкновенно двѣ легенды: одна—относящаяся къ изображенному святому, а другая—состоящая изъ имени и титула императора, въ которомъ, въ VII и IX вѣкахъ, часто встрѣчается эпитетъ «благочестивый» (πίστος). Со временъ Алексія I второй надписи часто нѣтъ. Мѣсто чеканки всегда означено начальными буквами: CON, CONS, KONSTAN =Константинополь; ALE=Александрія; CAR, KAP, KAPΓ=Карѳагенъ и пр. Года на монетѣ нѣтъ до Юстиніана I, а съ 538 года онъ большею частью ставится, причемъ лѣтосчисленіе идетъ по годамъ царствованія: ANNO I, II, III и т. д. Кромѣ того, на солидахъ встрѣчается сокращеніе CONOB или COMOB, долгое время не поддававшееся объясненію. Оно читалось какъ сокращеніе: Constantinopoli moneta obsignata; Conflata moneta obryzo и т. п. Наконецъ, въ 1851 г., нѣмецкій ученый Пиндеръ доказалъ, что слогъ OB означаетъ 72 и соотвѣтствуетъ количеству солидовъ изъ одной литры. Къ византійскимъ монетамъ должны быть присоединены и никейскія, трапезундскія и монеты другихъ мелкихъ государствъ, образовавшихся по взятіи Константинополя крестоносцами въ 1204 г. Трапезундскія монеты чрезвычайно чистаго металла и состоятъ изъ небольшихъ серебряныхъ монетъ, получившихъ названіе комненовскихъ аспръ (ἄσπρα Κομνήνατα). Монеты остальныхъ государствъ совершенно подходятъ къ византійскимъ типамъ.

Лучшимъ сочиненіемъ о византійской монетѣ должно считать: Sabatier, «Description générale des monnaies byzantines» (Парижъ, 1862), а также Monrad, «Numi antiqui et Byzantinici ex auro, argento et aere» (Havniae, 1840); Saulcy, «Essai de classification des suites monétaires Byzantines» (Мецъ, 1836); Pinder, «Beiträge zur ältern Münzkunde» (Берл., 1851); Köhne, «Die Komnenischen Silbermünzen mit dem heiligen Eugenius» (Спб., 1848); Pfaffenhoffen, «Essai sur les Aspres Comné-

nats ou blancs d'argent de Trébisonde» (Парижъ, 1847). *И. ф. Винклеръ.*

Визау (Wiesau), болѣе извѣстный подъ именемъ König Ottobad—желѣзисто-известковые источники въ Верхнемъ Пфальцѣ, въ Баваріи. Наиболѣе употребителенъ источникъ Ottoquelle, содержащій въ литрѣ воды 0,079 углекислой закиси желѣза и 953 куб. сант. свободной углекислоты. *Г. Г.*

Византъ—согласно преданію, сынъ Посейдона и глава переселенцевъ изъ Милета, основавшихъ въ 658 г. до Р. Х. Византію.

Визе (Wiese)—правый притокъ Рейна, беретъ начало въ Шварцвальдскихъ горахъ, на юго-вост. отъ Фельдберга, протекаетъ по прекрасной промышленной долинѣ, огибаетъ съ сѣвера и запада возвышенное плато Динкельбергъ и, коснувшись баденскаго города Леррахъ, достигаетъ области швейцарскаго кантона Базель-городъ, гдѣ и впадаетъ въ Рейнъ, между Базелемъ и Гюнингеномъ. Вверхъ по долинѣ рѣки В. ведетъ линія Базель-Целль баденской государственной желѣзной дороги.

Визе (Людвигъ Wiese) — нѣм. педагогъ, родился въ 1806 г., былъ преподавателемъ, потомъ служилъ въ прусскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія (съ 1852 г.). Онъ оказалъ важныя заслуги германскому школьному дѣлу; такъ, напр., ему поручалось установленіе органической связи между прусскими высшими учебными заведеніями и такими же въ новыхъ частяхъ Германской имперіи; онъ же, по порученію прусскаго министерства народнаго просвѣщенія, организовалъ университетское преподаваніе въ Эльзасъ-Лотарингіи, послѣ присоединенія этихъ провинцій къ Германіи. Изъ сочиненій его слѣдуетъ назвать: «Deutsche Briefe über englische Erziehung» (Берлинъ, 1852; 3 изд., 1877); «Verordnungen und Gesetze für die höheren Schulen in Preussen» (Берлинъ, 1867—68; 3 изд., 1886); «Das höhere Schulwesen in Preussen. Historisch-statist. Darstellung» (Берлинъ, 1864—73); «Lebenserinnerungen und Amtserfahrungen» (Берлинъ, 1886); «Die Bildung des Willens» (3 изд., Берл., 1873) и «Ueber den Missbrauch der Sprache» (2 изд., Берлинъ, 1885).

Визе (Эрнстъ Wiese) — современный нѣмецкій лѣсоводъ, болѣе тридцати лѣтъ завѣдывающій, съ званіемъ форстмейстера, принадлежащими грейфсвальдскому университету лѣсами (въ Пруссіи). Авторъ сочиненій: «Die Forst- und Jagdpolizei-Gesetze Preussens» (1870); «Forstwissenschaftliche Bibliothek» (1874, 1 Heft — «Die allgemeine Forstwirthschaftslehre»; 3 und 4 Heft — «Die Bewirthschaftung der Privatforsten»); «Ansichten über die Bewirthschaftung der Privatforsten» (1877); «Die Forstverwaltung der königl. Universität Greifswald» (Supplemente zur «Forstliche Blätter», 1877), и весьма многихъ статей, помѣщенныхъ въ различныхъ лѣсныхъ журналахъ.

Визелеръ (Карлъ Wieseler) — протестантскій богословъ (1813—1883), профессоръ кильскаго университета, посвятившій себя преимущественно экзегетикѣ Новаго Завѣта и хронологическимъ изслѣдованіямъ. Изъ его сочиненій заслуживаютъ вниманія: «Chronologische Synopse der vier Evangelien» (Гамбургъ, 1843); «Chronologie des apostol. Zeitalters» (Геттинг., 1848); «Beiträge zur richtigen Würdigung der Evangelien» (Гота, 1869); «Die Christenverfolgungen d. Cäsaren» (1878); «Zur Geschichte d. neutestamentl. Schriften und des Urchristenthums» (1880); «Untersuchungen zur Geschichte und Religion der alten Germanen» (Лейпц., 1881).

Визелеръ (Фридр.-Юл.-Авг. Wieseler), нѣмецкій археологъ, род. 1811 г., былъ профессоромъ въ Геттингенѣ и завѣдывалъ тамошними археологическо-нумизматическими коллекціями; съ 1847 г. состоитъ директоромъ университетскаго археологическаго семинарія. Изъ многочисленныхъ трудовъ В. самые распространенные—новая обработка и продолженіе «Denkmäler der alten Kunst» К. О. Мюллера и «Theatergebäude und Denkmäler des Bühnenwesens bei den Griechen und Römern» (Гетт., 1851).

Визеліусъ (Самюэль-Иерусцоонъ Wiselius)—голландскій поэтъ и драматургъ (1769—1845). Выдвинулся въ революціонное время, при вступленіи на престолъ брата Наполеона I В. удалился отъ дѣлъ. Въ 1814 г., когда Голландія вернула свою независимость, В. былъ назначенъ президентомъ амстердамской полиціи. Покинувъ службу, онъ отдался литературѣ. Стихотворенія его и трагедіи, а особенно «Polidor» и «Jon», написаны изящно и обнаруживаютъ глубокое знаніе классической литературы. Поэтическія произведенія его вышли въ пяти томахъ подъ общимъ заглавіемъ: «Mengel en tonneelpoëzij» (1822); въ дополненіе къ нимъ онъ написалъ шестой томъ «Nieuwe dichtbundel» (1833). Изъ прозаическихъ произведеній В. обращаютъ на себя вниманіе «Verdediging van het gedrag van prins Willem II tegen Amsterdam in 1651» и «Tafereel van de staatkundige verdichting der Nederlanderen».

Визельбургъ (Wieselburg, венг. Mosony)—комитатъ въ Венгріи, занимаетъ пространство въ 1944 кв. км. съ населеніемъ (1880) въ 81370 чел. (преимущественно католики—70064), въ томъ числѣ нѣмцевъ 57627, мадьяръ 13622 и хорватовъ 8876 чел. За исключеніемъ сѣверо-западной окраины, комитатъ представляетъ сплошную низменность. Главнѣйшіе мѣстные продукты—пшеница, вино, скотъ, рыба и селитра. Главный городъ — Альтенбургъ (см. Альтенбургъ-Венгерскій I, 576).

Виземанъ (Уайзмэнъ, Никола-Патрикъ-Этьенъ Wiseman)—англійскій прелатъ и писатель, родился въ 1802 г. въ Севильѣ, учился въ англійскомъ католическомъ колледжѣ, долго жилъ въ Римѣ. Ревностный католикъ, В. задумалъ грандіозный планъ возстановить католицизмъ во всей Англіи; съ этою цѣлью, скрывая свое личное участье, онъ основалъ: «Dublin Review», «Catholic Magazine» и «Tablet»; въ то же время онъ добился отъ папы Григорія XVI увеличенія числа католическихъ епископовъ въ Англіи. Онъ самъ былъ назначенъ коадъюторомъ при вестминстерскомъ архіепископѣ, а потомъ возведенъ въ кардиналы, посвященъ въ вестминстерскіе архіепископы и назначенъ примасомъ Англіи. Это возбу-

дило въ англійскомъ обществѣ большое волненіе (см. ниже, королева Викторія). Благоразумный и терпѣливый, В. велъ себя очень осторожно и выжидалъ болѣе благопріятной минуты, не отступая ни на шагъ отъ задуманнаго. Онъ читалъ публичныя лекціи въ духѣ католицизма, между прочимъ о воспитаніи дѣтей и о выборѣ чтенія для народа. Нѣсколько разъ В. ѣздилъ въ Римъ, гдѣ на него смотрѣли, какъ на преемника Пія IX. Ум. въ 1865 г. Разносторонне образованный, В. всѣмъ внушалъ симпатіи къ себѣ: одинъ изъ лучшихъ отзывовъ о немъ далъ Луи Бланъ въ своихъ «Письмахъ объ Англіи». Изъ произведеній В. укажемъ: «Horae syriacae, seu commentationes et anecdota res vel litteras syriacas spectantia» (1828); «Lectures on the principal doctrines and practices [of the catholic church» (1837); «Essayes on various subjects» (1853); романъ «Fabiola, or Church in the catacombes» (1855), переведенный на многіе языки и въ томъ числѣ на русскій; наконецъ «Recollections of the last four Popes» (1858), цѣнный историческій матеріалъ.

А. Б—въ.

Визенгаферъ (Людвигъ-Генрихъ-Юлій Wiesenhaver, 1756—1738) — лѣсной хозяинъ, много лѣтъ трудившійся по лѣсоразведенію въ прусской Силезіи и устройству тамошнихъ казенныхъ лѣсовъ, въ которыхъ онъ работалъ подъ руководствомъ Веделля. Методъ лѣсоустройства Веделля, примѣненный къ устройству силезскихъ лѣсовъ описанъ В., съ подробнымъ поясненіемъ на примѣрѣ, взятомъ изъ дѣйствительности, въ объемистомъ сочиненіи: «Anleitung zu der neuen, auf Physik und Mathematik gegründeten Forstschätzung und Forstflächen-Eintheilung, in jährliche proportionale Schläge» (1794). Кромѣ того, имъ написано: «Abhandlung über das Theer- und Pechbrennen» (1794).

Визировать чрезъ зрительную трубу какую-либо точку предмета—совмѣщать оптическую ось трубы съ лучемъ зрѣнія, идущимъ къ этой точкѣ.

Визировать—см. Виза.

Визиръ или **визирная линія**—лучъ зрѣнія, направленный изъ глаза наблюдателя на какую-нибудь, болѣе или менѣе отдаленную, точку предмета. Вертикальная плоскость, въ которой лежитъ этотъ лучъ, называется плоскостью визированія и направленіе ея обозначается въ натурѣ, на открытой мѣстности, провѣшиваніемъ при помощи кольевъ или вѣшекъ (см. Вѣшеніе линіи), а въ закрытой, напримѣръ въ лѣсу, прорубкой и расчисткой узенькой полоски, тоже называемой визиромъ. Для вѣрности и удобства визированія употребляются весьма различные, простые и сложные, геодезическіе инструменты, при чемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ самое визированіе, производимое съ извѣстною спеціальною цѣлью, получаетъ особое названіе; такъ, при нивеллированіи его называютъ «взглядомъ» впередъ или назадъ, смотря по тому, въ какомъ направленіи проводится визиръ. Вертикальный уголъ, образуемый визирною и горизонтальными линіями носитъ названіе «угла визированія», а происшедшій отъ пересѣченія двухъ визирныхъ линій въ горизонтальной плоскости—визирнымъ угломъ.

Иногда слово В., визирная линія употребляется въ смыслѣ прочистъ, просѣкъ (см. это слово) и обозначаетъ прорубленную въ лѣсу полосу, шириною 3—5 саженей, очень рѣдко 10 саж., имѣющую въ лѣсномъ хозяйствѣ особенное назначеніе.

В. С.

Визирь (букв. — носильщикъ тяжестей) —титулъ высшихъ государственныхъ сановниковъ на магометанскомъ Востокѣ, главнымъ же образомъ перваго министра, на которомъ покоится все бремя правленія. Въ прежнія времена этотъ титулъ носили шесть главнѣйшихъ членовъ дивана или государственнаго совѣта, образовавшихъ подъ предсѣдательствомъ великаго визиря какъ бы особую, избранную коллегію, пользовавшуюся, однако, лишь совѣщательнымъ голосомъ. Теперь же названіе визиря почти совершенно исчезло изъ обыденнаго языка и замѣнилось словомъ «муширъ» (совѣтникъ). Самымъ высшимъ визиремъ является великій визирь, который въ Турціи былъ главою всей администраціи, какъ военной, такъ и гражданской, и намѣстникомъ султана въ его сношеніяхъ съ подданными, не имѣвшими доступа къ повелителю. По своимъ дѣловымъ отношеніямъ къ главному визирю, министръ внутреннихъ дѣлъ, называвшійся прежде кіая-бей (гофмейстеръ двора), носитъ теперь титулъ мустешара (совѣтника) великаго визиря.

Визитаторъ (лат.) — духовное лицо, уполномоченное епископомъ на производство визитаціи (см. это сл.) или генераломъ ордена на осмотръ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему монастырей. Въ Россіи этотъ терминъ былъ въ особомъ ходу въ то время, когда среднія и низшія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія были подчинены университетамъ, профессора которыхъ, подъ именемъ В., обозрѣвали эти заведенія; въ настоящее время для этой цѣли существуютъ особые окружные инспекторы.

Визитаціонное право (Visitationsrecht, droit de visite, right of visitation).—Въ международномъ правѣ подъ этимъ именемъ разумѣютъ право осмотра, о чемъ см. Военная контрабанда и Осмотръ кораблей.

Визитація (отъ лат. videre—видѣть)—обозрѣніе лицами, власть имѣющими, дѣятельности порученныхъ ихъ наблюденію лицъ и учрежденій. Это средство надзора получило особенное развитіе въ средѣ христіанской церкви. Уже св. апостолы частью лично, частью черезъ другихъ, собирали свѣдѣнія о состояніи основанныхъ ими христіанскихъ общинъ. Затѣмъ въ древней церкви это средство надзора практиковалось епископами лично или черезъ особыхъ должностныхъ лицъ — періодевтовъ (περιοδευταί), которые должны были обходить, т. е. лично обозрѣвать подвѣдомственныя епископу сельскія общины. На Западѣ періодически правильная В. епископомъ и его архидіакономъ приходскихъ церквей, находящихся въ предѣлахъ епархіи, привела къ возникновенію такъ называемыхъ синодальныхъ судовъ (judicia synodalia, Sendgerichte) и синодальныхъ свидѣтелей (Testes

synodales). Свидѣтели эти подъ присягой давали обѣщаніе доводить до свѣдѣнія епископа всѣ преступленія, совершившіяся въ предѣлахъ прихода, какъ скоро епископъ, или позднѣе его архидіаконъ, лично посѣтитъ данный приходъ и соберетъ всѣхъ прихожанъ. Къ концу Среднихъ вѣковъ институтъ синодальныхъ судовъ, вмѣстѣ со свидѣтелями, прекратилъ свое существованіе; визитаціи же производились не самими епископами, а ихъ архидіаконами. Тридентскій соборъ обязалъ епископовъ лично визитировать всю епархію разъ въ годъ или, по крайней мѣрѣ, въ два года, а въ случаѣ надобности и чаще, и только при невозможности личнаго обозрѣнія разрѣшилъ назначать особаго визитатора. Кромѣ того, въ католическихъ странахъ деканы обозрѣваютъ свои деканаты разъ въ годъ; архіепископы или митрополиты могутъ визитировать епархіи подчиненныхъ имъ епископовъ лишь съ одобренія провинціальнаго собора и послѣ предварительной В. своей собственной епархіи. Въ Римско-католической церкви, существующей въ предѣлахъ Россійской имперіи, право В. осуществляется епархіальнымъ епископомъ или уполномоченными имъ лицами; для непосредственнаго завѣдыванія всѣми монастырями въ епархіи при немъ состоитъ особый визитаторъ монастырей, избираемый епископомъ и утверждаемый министромъ внутреннихъ дѣлъ. Общія визитаціонныя описи должны быть представляемы по истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ, а о монастырѣ—еще при каждой перемѣнѣ его настоятеля; послѣ ежегодныхъ осмотровъ дѣлаются донесенія только о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ послѣдней описи *). —Въ евангелической церкви В. въ большомъ употребленіи еще со временъ Лютера. По его почину въ 1527—1529 гг. произведена была въ Саксоніи знаменитая генеральная церковная В., по поводу которой Меланхтонъ составилъ «Visitationsbüchlein oder Unterricht der Visitationen an die Pfarrherrn im Kurfürstentum Sachsen». Ср. Burkhardt, «Geschichte der deutschen Kirchen- und Schulvisitation im Zeitalter der Reformation» (Лейпц., 1879). Въ настоящее время въ евангелическихъ странахъ регулярная визитація церквей производится, въ опредѣленные сроки, супер-интендентами и деканами. Церкви самихъ суперинтендентовъ обозрѣваются генералъ-суперинтендентами, гдѣ существуетъ этотъ институтъ. Евангелическіе приходы, существующіе въ предѣлахъ Россіи, обозрѣваются пробстами, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ три года. Уставъ иностранныхъ исповѣданій (Св. Зак., т. XI, ч. I) даетъ пробстамъ подробныя инструкціи, рекомендуя обращать при В. особое вниманіе на школьное дѣло и на отношенія проповѣдниковъ къ прихожанамъ. Генералъ-супер-интенденты и супер-интенденты обязаны производить В. по крайней мѣрѣ однажды въ шесть лѣтъ. На ряду съ регулярными В. Уставъ допускаетъ и неожиданныя. — Въ древне-русской церкви В. епархіи производилась епископами или лично, или черезъ уполномоченныхъ лицъ. Объѣзжая епархію, епископъ производилъ судъ, за который взимались судныя пошлины. Такъ, о владыкѣ новгородскомъ извѣстно, что онъ, пріѣзжая во Псковъ, проживалъ мѣсяцъ на содержаніи города, творилъ въ немъ судъ, бралъ «подъѣздъ» съ духовенства, а съ мірянъ — судныя пени. «Подъѣздъ» (или «заѣздъ», «въѣздъ»), судя по памятникамъ, взимался ежегодно, какъ постоянный налогъ. По Духовному Регламенту 1721 г., каждый епископъ долженъ посѣтить свою епархію разъ въ годъ или по крайней мѣрѣ въ два года, при чемъ установленъ цѣлый рядъ правилъ, которыя въ общемъ направлены къ тому, чтобы посѣщенія архіерея съ его свитою были по возможности необременительны для духовенства и для народа; правила эти не всегда удобоисполнимы и на практикѣ не примѣняются. Визитація церквей производится у насъ дважды въ годъ и возлагается на благочинныхъ (IV, 60).

Визиторъ-Рундъ—такъ когда-то назывался главный ночной дозоръ, обходящій караулы.

Визіонеръ — лицо, имѣющее видѣнія (см. это сл.).

Визна—мѣстечко Ломжинской губ. и уѣзда, на р. Наревѣ. Жит. 2428. Въ В. сохранились слѣды древняго замка.

Визнеръ (Юлій Wiesner) — одинъ изъ лучшихъ западно-европейскихъ ботаниковъ, родился въ 1838 году въ Чехенѣ (Tschechen) около Брюна. Научное образованіе получилъ въ Вѣнѣ. Въ 1861 г. началъ читать лекціи по физіологіи растеній въ политехническомъ институтѣ, а въ 1873 г. избранъ профессоромъ анатоміи и физіологіи растеній въ вѣнскомъ университетѣ. Обладая солидной физико-химической подготовкой, В. внесъ точный методъ и въ рѣшеніе вопросовъ растительной физіологіи. Его работы надъ образованіемъ хлорофилла и явленіями геліотропизма по своей методикѣ могутъ считаться образцовыми. Весьма цѣнны также и любопытны его изслѣдованія надъ ростомъ и движеніемъ органовъ растеній и ихъ формированіемъ въ зависимости отъ внѣшнихъ условій. Работы его надъ организаціей клѣточной оболочки указали на новую плодотворную точку зрѣнія. Въ послѣдніе годы, увлеченный идеей единства, В. пытается установить новый взглядъ на структуру живого вещества. Простѣйшимъ элементомъ организаціи, по его мнѣнію, является не клѣтка, а такъ назыв. плазомы, изъ совокупности которыхъ слагается протоплазма и всѣ протоплазматическія образованія. Плазомы свои онъ надѣляетъ способностью расти, ассимилировать и размножаться дѣленіемъ. Плазомъ относится къ клѣткѣ такъ, какъ послѣдняя къ ткани. Нельзя не согласиться, что все это остроумно, но за то и вполнѣ гипотетично. Помимо работъ, посвященныхъ растительной анатоміи и экспериментальной физіологіи, В. принадлежатъ также нѣсколько важныхъ микроскопическихъ изслѣдованій, относящихся къ области технологіи и техническаго товаровѣдѣнія (напр., его изслѣдованіе старыхъ бумагъ, сырыхъ ра-

*) Въ монастырскихъ и церковныхъ архивахъ Сѣверо- и Юго-западнаго края подобныя описанія хранятся за цѣлыя столѣтія, что представляетъ весьма цѣнный историческій матеріалъ. Ср., напр., «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1869 г., №№ 10 и 17.

стительныхъ продуктовъ и т. п.). Слѣдующій перечень заключаетъ лишь болѣе важныя и обстоятельныя сочиненія: «Einleitung in die technische Mikroskopie» (Вѣна, 1867); «Die technisch verwendeten Gummiarten, Harze und Balsame» (Эрланг., 1869); «Mikroskopische Untersuchungen» (Штутг., 1872); «Die Rohstoffe des Pflanzenreichs» (Лейпц., 1873); «Die Entstehung des Chlorophylls in der Pflanze» (Вѣна, 1877); «Die heliotropischen Erscheinungen im Pflanzenreich» (Вѣна, 1879—80, 2 ч.); «Das Bewegungsvermögen der Pflanzen» (Вѣна, 1881); «Elemente der wissenchaftlichen Botanik» (Вѣна, 1885—9); «Die mikroskopische Untersuchung des Papiers» (Вѣна, 1887), «Die Elementarstructur und das Wachsthum der lebenden Substanz» (Вѣна, 1892). *Г. Н.*

Visum repertum (лат., дословно: видѣнное и найденное)—терминъ судебной медицины, означающій мнѣніе врача о данномъ случаѣ (мертвомъ тѣлѣ), основанное на его изслѣдованіи. Нѣкоторые называютъ этимъ терминомъ весь медицинскій актъ; но такое примѣненіе термина признается неправильнымъ.

Визъ (Уайзъ, Генри Августъ Wise)—американскій писатель, родился въ Бруклинѣ въ 1819 г. Четырнадцати лѣтъ поступилъ юнгою на корабль и ко времени войны Соединенныхъ Штатовъ съ Мексикою въ 1846 г. былъ лейтенантомъ. В. принялъ участіе въ кампаніи, отличился, потомъ вышелъ въ отставку, поселился въ Нью-Іоркѣ и скоро женился на дочери знаменитаго Эдуарда Эверета. Пользуясь досугомъ, В. принялся описывать все видѣнное и слышанное и книга его «Los Gringos» имѣла большой успѣхъ; въ ней (изданіе 1849 г.) онъ ознакомилъ читателей съ внутреннимъ состояніемъ Мексики и далъ рядъ очерковъ Перу, Чили и Полинезіи. Серія его спеціально морскихъ разсказовъ появилась въ 1855 г. и также имѣла успѣхъ. † 1869 г.

Вика (Vicia)—родъ растеній изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae). Имѣетъ 5-зубчатую чашечку, спереди косую тычиночную трубочку и нитевидный, наверху опушенный, согнутый подъ прямымъ угломъ столбикъ. Плодъ (бобъ) съ двумя или многими сѣменами. Листья парно-перистые, заканчиваются усиками. Родъ содержитъ большое число видовъ, изъ которыхъ многіе считаются хорошими кормовыми травами. Корни В., какъ вообще у всѣхъ бобовыхъ, сильно развиваются въ глубь почвы и легко берутъ изъ нея питательныя вещества, такъ какъ обладаютъ значительною растворяющею способностью и большою всасывающею поверхностью. Воздѣлывается для полученія зеренъ, содержащихъ крахмалъ и бѣлковыя вещества, и стеблей и листьевъ. Изъ многихъ видовъ В. особенно распространенъ въ русскомъ хозяйствѣ.

1) Обыновенная посѣвная или кормовая В., выка (Малороссія), кормовый, дикій (Яросл.), журавлиный, мышиный и воробьиный горошекъ, гусинецъ (Волог.), гороховникъ, заблица или журавлина (Vicia sativa L.)—яровое и озимое, однолѣтнее растеніе. Между многочисленными (около 35) сортами ея главнѣйшіе слѣдующіе: а) обыкновенная кормовая, яровая вика (Vicia sativa vulgaris) — съ красносинними цвѣтами, коричневыми бобами и круглыми, нѣсколько сплюснутыми, зернами темно-сѣраго цвѣта съ оливково-зеленымъ оттѣнкомъ. Она предпочитаетъ суглинистыя почвы, обладающія достаточною рыхлостью и содержащія известь, но хорошо растетъ и на глинистомъ мергелѣ; оттого весьма хорошіе результаты получаются при гипсованіи В.: съ этою цѣлью гипсовый порошокъ разбрасывается на полѣ, когда растенія достигли уже высоты 2—3 вершк., для чего выбирается преимущественно дождливый день, или послѣ обильной росы, чтобы гипсъ прилипалъ къ листьямъ. В. неприхотлива къ климату и успѣшно разводится на зерно въ Соликамскомъ у. Пермской губ. (59°—60° сѣв. шир.), а на зеленый кормъ даже въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губ. (61° сѣв. шир.). Сѣмена ея отличаются особенною гигроскопичностью, среднею влагоемкостью и, вымоченныя предварительно 12—24 часа въ перегнанной водѣ, прорастаютъ чрезъ три дня; способность прорастанія или всхожесть сохраняютъ втеченіе четырехъ лѣтъ. Въ гарнцѣ содержится 59000 зеренъ, или около 8650 въ фунтѣ, четверикъ же зерна вѣситъ 50 — 54 фунта. В. сѣется въ концѣ апрѣля или началѣ мая, на паровомъ полѣ для зеленаго корма и на зерно, какъ чистая, такъ и смѣшанная (послѣднее предпочтительно тамъ, гдѣ бываетъ холодная весна), и на распаханномъ въ іюлѣ, послѣ уборки ржи, жнивьѣ—для осенняго корма. Если желательно улучшить малопроизводительную почву, то на ней можно сѣять пожнивный кормъ и его слѣдуетъ запахивать въ видѣ зеленаго удобренія. Каждое растеніе или особь В. для надлежащаго своего развитія требуетъ площади около 12 кв. дюймовъ, съ чѣмъ и сообразуются при высѣвѣ сѣмянъ, употребляя ихъ на десятину при чистомъ посѣвѣ въ разбросъ—6—8 четверк., а рядами—4—6 четв. Высѣянныя сѣмена задѣлываются бороною на плотныхъ почвахъ на 1 дюймъ, на среднихъ во влажную погоду—на $1^1/_2$ д. и въ сухую—на 2 д., и на песчаныхъ—на 3 дюйма. Но чистый посѣвъ очень рѣдокъ,—только для полученія сѣмянъ, большею же частью производится смѣшанный посѣвъ, причемъ наиболѣе употребительна у насъ въ Россіи смѣсь В. съ овсомъ, называемая мѣшанкою; пропорція смѣси различна: по 6 мѣръ того и другого на дес. (Новгородская и Владимірская г.), 4 пуда В. и 6 пуд. овса (Симбирская г), 3 пуд. и 9 пуд. (Орловская губ.), по 10 мѣръ каждаго (Калужская губ.) и 7—10 пуд. и 3—6 пуд. (Московская губ.), или вообще на сѣмена—7 пуд. и 5 пуд., а на зеленый кормъ и на сѣно—$7^1/_2$—10 пуд. и 5—6 пуд. За границей смѣшиваютъ В. также съ ячменемъ (Тюрингія), бѣлою горчицею и рыжикомъ, или прибавляютъ къ В. съ овсомъ гречиху, а иногда, кромѣ того, сою, могаръ и просо. Уходъ за посѣвомъ состоитъ въ укатываніи посѣва каткомъ и иногда перепахиваніи посѣва («ломаніе посѣва»), послѣ прорастанія высѣянныхъ сѣмянъ.

Изъ сорныхъ травъ наиболѣе опасны для В.: сурѣпица (Raphanus Raphanistrum), полевая горчица (Sinapis arvensis), куколь (Agrostemma

Githago) и Иванъ-да-Марья (Melampyrum arvense); изъ паразитовъ-грибковъ: мучная роса (Erysiphe communis), ржавчина (Uromyces appendiculatus) и виковая переноспора (Peronosporum Viciae); изъ насѣкомыхъ повреждаютъ: всходы—полосатый короткоусъ (Sitones lineatus), листья — жукъ (Epilachna globosa) и гусеница гороховой ночницы (Mamestra Pisi); цвѣты и сѣмена—личинки сѣмяѣда (Apion craccae и Ap. punctigerum) и сѣмена—зерновики (Bruchus granarius и Br. lentis) и гусеницы бабочки (Grapholitha).

Періодъ произрастанія В. на траву продолжается 7—8 недѣль и косовица наступаетъ въ іюнѣ, или въ началѣ іюля, когда начнется уже завязь бобовъ и можно ожидать второго укоса, но при возращеніи на зерно—18—22 недѣли, съ уборкой въ августѣ или началѣ сентября. Съ десятины получается отъ 900 до 1200 пуд. зеленаго корма, или 180—250 пуд. сѣна, а урожай зерна до 12 четвертей (Подольская и Нижегородская губ.), средній же 8—10 четвертей и 100—180 пуд. соломы. Расходъ рабочей силы на десятину составляетъ при возращеніи В.:

	рабочихъ дней:			
	Парокон-ныхъ	Одноконныхъ	Мужск.	Женск.
на сѣно . .	11,7	2,0	12,1	13,2
на зерно. .	11,2	2,0	20,6	17,0

При урожаѣ содержится на одной десятинѣ фунтовъ:

	въ урожаѣ:				въ безазотист. и экстракт. веществахъ:							
	Сухого вещест.	Бѣлк. вещества.	Жиру.	Безазот. экстр. вещест.	Древес.	Золы.	Кали.	Извести.	Магнезіи	Фосф. кисл.	Сѣрн. кисл.	Азота
зерна 3000	2592	725	57	1473	168	81	24	7	7	30	3	115
соломы и пр. 5600 .	4799	392	112	1495	2464	252	36	89	21	15	19	63
	7391	1117	169	2968	2632	333	60	96	28	45	22	178

Химическій составъ виковаго сѣна, собраннаго въ цвѣту: 82% воды, 3,1% бѣлковыхъ веществъ, 0,6% жира, 7,0% вытяжного вещества, 6,5% древесины и 1,8% золы.

В. даетъ дорогой кормъ: если она не вылегла и не подопрѣла на корнѣ предъ скашиваніемъ, то охотно поѣдается всѣми домашними животными, особенно рогатымъ скотомъ, хорошо вліяя на молоко; но подопрѣвшая В., что нерѣдко случается при посѣвѣ ея по свѣжему удобренію, можетъ вызвать у коровъ выкидышъ. На одномъ зеленомъ кормѣ В. можно содержать только коровъ, воловъ и овецъ, свиньи же и лошади требуютъ добавочнаго корма. Виковое сѣно вредно для жеребятъ и кормящихъ кобылъ, а также сосущихъ телятъ и ягнятъ до полугодового возраста, но хорошо скармливается остальнымъ скотомъ. Виковыя зерна, раздробленныя, или въ видѣ муки, вареныя въ смѣси съ отрубями, употребляются для откармливанія рогатаго скота и овецъ, хотя, вслѣдствіе горечи (содержанія въ ихъ оболочкѣ наркотическаго вещества) неохотно потребляются животными. Солома В. очень питательна, но трудно переварима и должна быть скармливаема съ большою осторожностью, чтобы не вызвать запора, а мякина, обваренная кипяткомъ, доставляетъ хорошій кормъ для свиней.

б) Озимая кормовая В. (Vicia sativa segetalis)—вполнѣ схожа съ предыдущей, но посредствомъ все болѣе и болѣе ранняго посѣва превратившаяся изъ яровой въ озимую. Въ Россіи вымерзаетъ.

в) Бѣлосѣмянная кормовая, или бѣлая В., круглая чечевица (Vicia sativa leucosperma)—съ бѣлыми цвѣтами, желтыми бобами и желтовато-бѣлыми круглыми зернами, одинаковой величины съ обыкновенной В. Въ сосѣдствѣ съ послѣдней легко вырождается; созрѣваетъ раньше. Зерна ея не имѣютъ горечи и потому съѣдобны; въ Соликамскомъ уѣздѣ изъ нихъ приготовляютъ кашу и изъ молотыхъ—кисель. Урожайность на зерно меньшая, а на солому большая, чѣмъ у обыкновенныхъ.

г) Готтоунская, бѣлоцвѣтная шотландская, поздноцвѣтная кормовая В. (Vicia sativa serotina)—съ бѣлыми цвѣтами, желтыми бобами и чечевицеобразными, желтыми, довольно крупными, тяжелыми зернами; созрѣваетъ на 2—3 недѣли позже другихъ сортовъ, а потому зерна ея не поспѣваютъ даже въ Кіевской губ. Отличается большой урожайностью соломы и потому рекомендуется (Лангенталь) для зеленаго корма въ сѣверныхъ мѣстностяхъ на не тяжелыхъ почвахъ, предпочтительно предъ обыкновенной В.

д) Шотландская В. (Vicia sativa scotica)—съ темносѣрыми сѣменами; отличается большой волосистостью; поздній сортъ.

е) Сардинская В. (Vicia sativa sardea)—съ гладкими, очень темными, крупными зернами и трудно растрескивающимися бобами.

ж) Вика «Баккла» (Vicia sativa baccla)—съ зеленовато-бурыми, сильно сплюснутыми зернами и не растрескивающимися бобами; пригодна для южныхъ губерній.

2) Римская или нарбонская В. (Vicia narbonensis L.)—яровое однолѣтнее растеніе съ фіолетовыми цвѣтами, волосистыми, нѣсколько раздутыми бобами и крупными черными зернами, немного крупнѣе гороха. Не боится перемѣны погоды, но требуетъ теплаго климата. Хорошее кормовое растеніе для болѣе легкихъ почвъ. Высѣваютъ ея на десятину $6^1/_2$ четвериковъ, урожай же до 15 четвертей. По особенностямъ культуры вполнѣ сходна съ конскими бобами, вмѣсто которыхъ и разводится, превосходя ихъ урожайностью.

3) Венгерская или пилолистная вика (Vicia serratifolia Jacq.)—яровая, однолѣтняя, съ темнокрасными цвѣтами; схожа съ предъидущей, но можетъ расти на солонцеватыхъ почвахъ.

4) Призаборная В., вязель (Олон.), горохъ или горошекъ: дикій, журавлиный, за-

борный, изгородный, мышиный, луговой, полевой, стѣнной (въ большей части Россіи), гусинецъ (Волог.), заблица, костоломная (Олон.), мышакъ (Могил.), прѣснокъ (Волог.), синюха, сокирки (Малоросс.), Vicia sepium L.—многолѣтнее растеніе съ грязнофіолетовыми цвѣтами и черными бобами, содержащими по 4—6 круглыхъ коричневыхъ зеренъ, почти также мелкихъ какъ сѣмена рѣдьки. Прекрасное кормовое растеніе, произрастающее въ дикомъ состояніи на хорошихъ лугахъ, на свѣжей черноземной почвѣ и вблизи живыхъ изгородей. Хорошо удается при посѣвѣ на поляхъ подъ покровными растеніями, съ которыми иногда и высѣвается. Оно не истощаетъ почву и не боится мороза. При посѣвѣ расходуется на $^1/_3$ больше сѣмянъ, чѣмъ у другихъ видовъ В. и получается на первый годъ пастьбище для коровъ, а на второй, въ концѣ мая, обильный укосъ, при чемъ на подходящей почвѣ можно ожидать вторичнаго хорошаго укоса, или можно оставить подъ пастьбище, такъ какъ эта В. держится въ полѣ нѣсколько лѣтъ. Сборъ сѣмянъ, вслѣдствіе неодновременности созрѣванія ихъ, крайне затруднителенъ и добываніе ихъ изъ бобовъ довольно хлопотливо, а потому сѣмена собираютъ лишь тогда, когда поле должно быть вспахано осенью.

Къ этой же группѣ В. принадлежитъ видъ, дико произрастающій между посѣвами колосовыхъ растеній и льна на песчаныхъ почвахъ—черная или узколистная В. (Vicia angustifolia Roth.), съ персиково-красными цвѣтами, черными бобами и сѣрыми или черными зернами, столь же мелкими, какъ у предыдущаго вида. Послѣднее обстоятельство служитъ причиною, что эта В. не воздѣлывается, хотя могла бы быть разводима подъ овсомъ для зеленаго корма.

Изъ группы В. съ кистевидными соцвѣтіями замѣчательны:

5) **Сибирская пестрая В.** (V. biennis L.)—двухлѣтнее растеніе, пригодное для суроваго климата и легкихъ почвъ, содержащихъ известь, но хорошо растетъ и на глинистой почвѣ, если она достаточно рыхла. Высѣвается безъ покровныхъ растеній, или же подъ яровыми растеніями. Даетъ очень хорошій зеленый кормъ; заслуживаетъ особеннаго вниманія хозяевъ.

6) **Мохнатая или косматая В.**, горошекъ, голубиный горохъ (Малоросс.), пьяная трава (на Днѣпрѣ), V. villosa—одно- и двухлѣтнее растеніе, разводимое на высокихъ мѣстахъ и сухой почвѣ, даже на сухомъ пескѣ, какъ яровое или озимое, лучше всего въ смѣси съ овсомъ или рожью. Высѣваютъ въ смѣси равными частями при возвращеніи на сѣмена 8—$9^1/_2$ пуд., на зеленый же кормъ $9^1/_2$—10 пуд. Урожай зерна, которое легко осыпается въ зрѣлости, до 90 пудовъ и зеленаго корма—до 2700 пуд.

7) **Мышиная, многоцвѣтная или птичья В.**, мышиный горошекъ (V. cracca L.)—многолѣтнее растеніе съ фіолетовыми цвѣтами, бурыми стручьями и мелкими черными сѣменами; изрѣдка встрѣчается видоизмѣненіе—мелколистная В. (V. tenuifolia). Обѣ эти В. любятъ отѣненіе весною, когда же покроютъ собою почву, то требуютъ свѣта; онѣ доставляютъ очень питательный зеленый кормъ и съ успѣхомъ воздѣлываются на тощихъ известковыхъ и неудобренныхъ мергелемъ песчаныхъ поляхъ.

Изъ дикорастущихъ видовъ В. этой группы имѣютъ хозяйственное значеніе—для подножнаго корма—лѣсная В., бобовина или гиренъ (Олон.), V. sylvatica L., V. hirsuta Fisch, произрастающая въ лиственныхъ лѣсахъ, и высокая, кустарная В. (V. dumetorum L.), встрѣчающаяся тамъ же на высокихъ мѣстахъ, въ тѣни. *С.*

Вика (Louis-Joseph Vicat)—французскій инженеръ, родился въ Неверѣ въ 1786 г., умеръ въ 1861 году. Вика окончилъ курсъ въ центральной школѣ Изерскаго департамента и шестнадцати лѣтъ поступилъ на службу въ морское вѣдомство; затѣмъ въ 1804 году былъ принятъ въ Политехническую школу, а оттуда въ инженерный корпусъ des Ponts et chaussées. Сначала онъ состоялъ при работахъ на Сенѣ, затѣмъ устраивалъ каналъ Бормида, въ 1809 году былъ инженеромъ въ Перигё, а въ 1811 г. ему было поручено сооруженіе моста на р. Дордоньѣ. Къ этому времени относятся его изслѣдованія гидравлической извести и цементовъ, пригодныхъ для постройки мостовъ. В. первый уяснилъ, что свойства гидравлической извести зависятъ отъ глины, проникающей эту известь; онъ первый также сталъ употреблять гидравлическую известь въ большихъ массахъ, именно при постройкѣ вышеупомянутаго моста черезъ Дордонью. Быки этого прекраснаго моста построены изъ бетона, который состоитъ изъ искусственной гидравлической извести. Со времени работъ В. принята система выкладыванія основанія бетономъ при сооруженіи мостовъ и открытіе это сразу дало изобрѣтателю его извѣстность. Французское правительство поручило В. изслѣдованіе цементовъ и цементныхъ растворовъ, и съ этой цѣлью онъ осмотрѣлъ главнымъ образомъ бассейны Роны и Гаронны для отысканія здѣсь залежей естественной гидравлической извести; одновременно съ этимъ онъ далъ руководство для приготовленія этой извести искусственнымъ путемъ и для приготовленія романскаго цемента. Въ 1833 г. французская академія наукъ выбрала В. въ члены-корреспонденты, а въ 1837 г. присудила ему одну изъ своихъ премій. Въ 1841 г. парижскій муниципальный совѣтъ въ награду за оказанныя имъ услуги поднесъ В. серебряную вазу, стоимостью въ 2400 фр. Наконецъ, вслѣдствіе отчета Араго, въ 1843 г. 23 мая, палата депутатовъ назначила въ видѣ національной награды пенсію въ 6000 фр., которая переходила послѣ его смерти къ его дѣтямъ. В. былъ уже главнымъ инженеромъ, когда въ 1853 г. вышелъ въ отставку и уѣхалъ доживать свой вѣкъ въ родномъ городѣ. Онъ издалъ многія изслѣдованія о гидравлическомъ цементѣ и о другихъ предметахъ, касающихся инженернаго дѣла.

С. О. Гулишамбаровъ. Δ.

Викарирующіе или викарные виды (Stellvertretende Arten, representative species). — Такъ называются виды живот-

ныхъ или растеній, которые замѣщаютъ другъ друга въ фаунѣ и флорѣ различныхъ странъ. Степень сходства между такими формами можетъ быть весьма различна: отъ видовъ тождественныхъ, хотя и населяющихъ мѣстности, значительно удаленныя другъ отъ друга и раздѣленныя естественными преградами или пространствами, гдѣ данныхъ формъ не встрѣчается, можно прослѣдить всѣ степени различій, соотвѣтствующія разновидностямъ и видамъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда виды тождественны, безъ сомнѣнія, не можетъ быть рѣчи о викаріатѣ или замѣщеніи, такіе виды называются разъединенными, но они могутъ служить родичами викарнымъ, подвергаясь измѣненіямъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій. Примѣровъ разъединенныхъ видовъ множество. Одинъ изъ самыхъ разительныхъ представляетъ Leontice altaica изъ сем. Барбарисовыхъ; растеніе это попадается около Одессы и до Николаева, а затѣмъ только на Алтаѣ и въ Джунгаріи. Rododendron ponticum—у насъ въ западномъ Закавказьи и Анатоліи, а затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пиренейскаго полуострова. Azolea pontica —у насъ на Кавказѣ и въ Малой Азіи, а затѣмъ на Волыни и даже въ Минской губерніи, и больше нигдѣ. Изъ настоящихъ викарирующихъ видовъ любопытны восточный чинаръ (Platanus orientalis), азіатскій, и западный (Platanus occidentalis) — американскій; европейскій букъ (Fagus silvatica) и американскій (Fagus antarctica) и другіе къ нему близкіе. Викарировать могутъ также близкіе роды или семейства. Такъ, на высокихъ горахъ тропической Америки встрѣчается рядъ растеній, принадлежащихъ къ родамъ, встрѣчающимся въ Европѣ. Огненная Земля имѣетъ около 40—50 видовъ цвѣтковыхъ растеній, общихъ со странами сѣверной Америки и Европы, лежащими въ противоположномъ полушаріи; многія растенія Гималая и отдѣльныхъ горныхъ хребтовъ Индіи, съ одной стороны, и возвышенностей Цейлона и вулканическихъ горъ Явы замѣняютъ другъ друга или повторяютъ собою европейскіе виды; нѣкоторыя растенія горъ Камеруна на Гвинейскомъ берегу весьма близки къ растеніямъ Абессинскихъ горъ и умѣренной Европы и т. д. Точно также виды птицъ изъ рода Trogon встрѣчаются въ Южной Америкѣ и Азіи; семейство Sylviadae Европы и Sylvicolidae Америки также представляютъ викарирующія группы; верблюды, которыхъ нѣтъ въ Америкѣ, замѣнены тамъ ламами и вигонями (см. эти слова).

Такое нахожденіе одинаковыхъ или близкихъ видовъ въ совершенно различныхъ мѣстностяхъ объясняется разселеніемъ организмовъ изъ мѣстъ, гдѣ онѣ жили первоначально. Борьба съ новыми условіями жизни (вслѣдствіе иного климата, состязаніе съ новыми встрѣчавшимися имъ организмами) привела во многихъ случаяхъ къ болѣе или менѣе существеннымъ различіямъ между представителями одного и того же вида, поселившимися въ различныхъ мѣстностяхъ. Съ теченіемъ времени представители того же вида въ промежуточныхъ мѣстностяхъ вымирали, образовались естественныя преграды (напр, проливы), и такимъ образомъ получилось то распредѣленіе этихъ формъ, которое мы видимъ въ настоящее время. Одною изъ причинъ, вызывавшихъ образованіе В. видовъ, былъ ледниковый періодъ, который, какъ извѣстно, обнималъ одновременно громадное пространство въ сѣверномъ полушаріи. По мѣрѣ расширенія области ледниковъ формы умѣреннаго пояса должны были отступить къ Ю.; съ другой стороны, связанное съ этимъ пониженіе температуры позволило нѣкоторымъ сѣвернымъ формамъ распространяться далѣе къ Ю. Когда затѣмъ температура снова стала повышаться, то сѣверныя формы должны были частью отступать обратно въ болѣе сѣверныя страны, частью же искать подходящихъ условій для своего существованія на высокихъ горахъ; въ то же время представители болѣе теплаго климата, отступившіе на Ю., начали обратное движеніе къ С. Многія формы при этомъ, примѣняясь къ новымъ условіямъ жизни, претерпѣвали болѣе или менѣе важныя измѣненія и такимъ образомъ виды тождественные или болѣе, или менѣе близкіе, могли явиться въ мѣстностяхъ, весьма удаленныхъ другъ отъ друга. *Н. Книровичъ.*

Викарій—отъ латинскаго слова vicarius, что значитъ замѣститель. Особое примѣненіе слово это получило по отношенію къ должностнымъ лицамъ. Со времени Константина Великаго Римская имперія раздѣлялась на четыре большихъ административныхъ округа—префектуры, которыя, въ свою очередь, подраздѣлялись на діоцезы. Во главѣ каждой префектуры стоялъ praefectus praetorio, а во главѣ каждаго діоцеза—правитель, подчиненный префекту и называвшійся vicarius (praefectorum). В. назначался непосредственно императоромъ и въ предѣлахъ своего діоцеза пользовался полномочіями префекта въ дѣлѣ надзора за правителями провинцій (подраздѣленіе діоцеза), впрочемъ безъ права отрѣшать ихъ отъ должности. Но когда въ діоцезѣ присутствовалъ самъ префектъ, викарій терялъ всякую власть. Эта характерная черта дѣлаетъ изъ В. лицо какъ бы уполномоченное префектомъ, который во всякое время можетъ эти полномочія уничтожить. Такой же характеръ сохранила викаріатская должность и въ Церкви, гдѣ терминъ этотъ получилъ широкое распространеніе. Въ Римско-католической церкви прежде всего самъ папа, какъ преемникъ князя апостоловъ Петра, котораго Христосъ назначилъ своимъ замѣстителемъ, называется vicarius Jesu Christi. Въ свою очередь папа поставляетъ себѣ замѣстителей, которые называются апостолическими В. (vicarii apostolici), также прирожденными легатами (legati nati), если званіе это связывается не съ личностью епископа, а съ извѣстною каѳедрою, центральною для даннаго округа, вслѣдствіе чего всякій епископъ, вступающій на эту каѳедру, eo ipso становится папскимъ викаріемъ. Такіе В. появились съ V столѣтія въ виду трудности сношеній отдаленныхъ провинцій съ Римомъ. Въ предѣлахъ болѣе или менѣе обширныхъ территорій имъ предоставлялось осуществленіе

отъ имени папы нѣкоторыхъ высшихъ правительственныхъ правъ по созванію соборовъ, по разсмотрѣнію спорныхъ дѣлъ между епископами, по принятію апелляціонныхъ жалобъ и проч. Папскими В. были архіепископы: ѳессалоникскій—для Иллирика, арелатскій—для Галліи, севильскій—для Испаніи. Къ VIII стол. постоянные папскіе В. исчезли и вновь появились въ XI столѣтіи, когда титулъ этотъ, съ болѣе или менѣе обширными полномочіями, предоставленъ былъ архіепископамъ зальцбургскому, майнцскому, трирскому, гамбургъ-бременскому. Въ настоящее время назначеніе апостолическихъ В. имѣетъ мѣсто лишь въ видѣ исключенія, при обстоятельствахъ экстраординарныхъ; только въ Австріи глава военнаго духовенства считается папскимъ В. (vicarius castrensis), да благодаря успѣхамъ католическихъ миссіонеровъ появились апостолическіе В. въ Австраліи, въ Китаѣ, на островахъ Тихаго океана и проч. При римско-католическихъ епархіальныхъ епископахъ также состоятъ епископы-викаріи (vicarius in pontificalibus), которые иначе называются титулярными епископами (episcopi titulares), такъ какъ имѣютъ только титулъ безъ соотвѣтствующей ему епископской юрисдикціи, а также епископами in partibus (infidelium), такъ какъ посвящаются на фиктивныя каѳедры, находящіяся въ странахъ невѣрныхъ. Дѣло въ томъ, что первымъ вселенскимъ соборомъ установленъ былъ принципъ, въ силу котораго въ одной епархіи не должно быть двухъ епископовъ. Между тѣмъ епископы обширныхъ епархій съ давнихъ временъ нуждались въ помощникахъ архіерейскаго сана, которые бы осуществляли за нихъ функціи ихъ архіерейскаго священнодѣйствія. Когда въ XIII вѣкѣ язычники Лифляндіи и Пруссіи изгнали многихъ епископовъ изъ новоучрежденныхъ епархій, а въ то же время и на Востокѣ, съ паденіемъ Латинской имперіи, оказалось значительное число епископовъ, лишившихся каѳедры, то услугами этихъ изгнанныхъ епископовъ воспользовались епископы обширныхъ европейскихъ епархій. Этотъ порядокъ вещей сдѣлался постояннымъ, такъ какъ папа, съ цѣлью охраненія своихъ правъ на существовавшія когда-то епархіи Католической церкви, давалъ и до сихъ поръ даетъ преемниковъ умирающимъ епископамъ этихъ фиктивныхъ епархій. Такимъ образомъ въ Римско-католической церкви викарный архіерей является помощникомъ епархіальнаго въ осуществленіи его правъ архіерейскаго священнодѣйствія (jura ordinis); онъ назначается папой по предложенію епархіальнаго епископа. Иное значеніе имѣетъ генеральный викарій (vicarius generalis). Это помощникъ епархіальнаго епископа по управленію епархіей, по осуществленію его правительственныхъ правъ (jura jurisdictionis). Епископъ имѣетъ право и обязанность самъ лично управлять своей епархіей, поэтому можетъ обойтись и безъ генеральнаго В.; папа можетъ принудить его къ поставленію послѣдняго только въ случаѣ недостаточнаго знакомства епископа съ каноническимъ правомъ, или въ случаѣ обширности епархіи. Генеральный викарій долженъ имѣть степень доктора или лиценціата каноническаго права, или богословія и быть свѣдущимъ въ правовѣдѣніи, но какой-либо степени духовнаго сана отъ него не требуется; достаточно, чтобы онъ вообще принадлежалъ къ клиру, т. е. имѣлъ тонзуру. Между епископомъ уполномочивающимъ и генеральнымъ В., принимающимъ полномочія, предполагается единство лица, такъ что оба они юридически разсматриваются какъ одна инстанція и обжалованіе дѣйствій генеральнаго В. направляется не къ епископу, а въ слѣдующую инстанцію — къ архіепископу. Въ силу того же единства лицъ, въ присутствіи епископа, т. е. когда епископъ самъ лично совершаетъ какой-либо правительственный актъ, генеральный В. юридически не существуетъ. Права его прекращаются тотчасъ съ прекращеніемъ правъ самого епископа; кромѣ того, епископъ во всякое время можетъ взять назадъ данныя ему полномочія. Иногда допускается спеціализація дѣлъ административныхъ и судебныхъ, такъ что генеральному В. поручаются одни только административныя дѣла, для дѣлъ же судебныхъ существуетъ другой помощникъ, подъ именемъ оффиціала. Юридическое положеніе того и другого одинаково. Въ германскихъ епархіяхъ при генеральномъ В. состоитъ обыкновенно цѣлое коллегіальное учрежденіе, а тамъ, гдѣ состоялась спеціализація дѣлъ административныхъ и судебныхъ, съ порученіемъ тѣхъ и другихъ различнымъ должностнымъ лицамъ—генеральному В. и оффиціалу—существуютъ даже два коллегіальныхъ учрежденія: генеральный викаріатъ и оффиціалатъ или консисторія. Sede vacante, т. е. при вакантности епископской каѳедры, или sede impedita, т. е. когда каѳедра юридически не считается вакантной, но фактически епископъ поставленъ въ невозможность осуществлять свою епископскую должность (напримѣръ, вслѣдствіе лишенія свободы, взятія въ плѣнъ, но не вслѣдствіе болѣзни, когда назначается коадъюторъ), управленіе епархіей переходитъ къ каѳедральному капитулу, который втеченіе 8 дней долженъ поставить **эконома** для управленія имуществомъ епископіи и **капитулярнаго викарія** (vicarius capitularis) для осуществленія епископской юрисдикціи. Въ предѣлахъ Росс. имперіи при римско-католическихъ епархіальныхъ епископахъ состоятъ епископы-суффраганы (викарные), которые назначаются императоромъ по предварительномъ сношеніи съ Римской куріей; по порученію епархіальнаго епископа они могутъ исправлять функціи генеральнаго В. Въ случаѣ наступившей вакантности каѳедры, каѳедральный капитулъ избираетъ викарія впредь до замѣщенія каѳедры. Западно-католическій принципъ викарной юрисдикціи выражается въ Россіи въ томъ, что должности членовъ римско-католич. консисторіи прекращаются со смертью епископа или въ случаѣ сложенія имъ епископскаго сана, а также съ прекращеніемъ управленія вакантной каѳедры викаріемъ. Наконецъ, въ Римско-католической церкви и приходскіе священники (пароxи) могутъ имѣть В. Они бываютъ постоянные (vicarii perpetui), когда въ приходѣ находятся филіальныя церкви, ка-

пеллы, или когда приходъ отличается своей многолюдностью, и временные (v. temporarii), назначаемые въ случаѣ наступившей неспособности пароха къ прохожденію должности, а также на время вакантности этой должности. Послѣдняго рода В. извѣстны и въ протестантской церкви. Ср. Deneufbourg, «Étude canonique sur les vicaires paroissiaux» (Пар., 1871).

Въ древне-русской церкви при епископахъ состоялъ намѣстникъ, который былъ главнымъ представителемъ его въ области суда и администраціи. Первоначально это было лицо духовное, но въ концѣ XIV в., когда при епископахъ образовался особый служилый классъ, въ лицѣ архіерейскихъ бояръ и дѣтей боярскихъ, намѣстникомъ могло быть и свѣтское лицо. Существованію архіерейскихъ бояръ положенъ былъ конецъ въ началѣ XVIII вѣка. Институтъ же викарныхъ епископовъ лишь въ новѣйшее время получилъ широкое развитіе. Въ до-Петровской Руси при одномъ только митрополитѣ московскомъ и позже при патріархѣ московскомъ существовалъ помощникъ съ архіерейскимъ саномъ, епископъ сарскій и подонскій, при патріархахъ переименованный въ митрополита крутицкаго, который, послѣ паденія Сарайской орды, сталъ жить въ Москвѣ на Крутицахъ, не переставая, впрочемъ, быть епископомъ своей прежней епархіи. На соборѣ 1667 г. предполагалось ко всѣмъ четыремъ митрополитамъ опредѣлить воспомогательныхъ архіереевъ, которые бы жили въ опредѣленныхъ имъ монастыряхъ. Предположеніе это не осуществилось, какъ не осуществились впослѣдствіи и стремленія верховнаго тайнаго совѣта передать управленіе епархіями членовъ св. Синода въ руки особо поставленныхъ викаріевъ. Въ 1698 г. Петръ Великій разрѣшилъ кіевскому епископу Варлааму Ясинскому, «для слабости его здоровья», избрать и посвятить себѣ епископа-коадъютора, съ тѣмъ, чтобы привиллегія эта распространялась и на его преемниковъ. Къ концу XVIII стол. существовали викарные епископы въ епархіяхъ новгородской, московской и кіевской. Въ нынѣшнемъ столѣтіи случаи опредѣленія викаріевъ, какъ архіереевъ, воспомогательныхъ при епархіальныхъ епископахъ, стали чаще, а въ 1865 г. высочайше разрѣшено было учреждать викаріатства во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ могутъ быть указаны мѣстные источники содержанія ихъ безъ обремененія государственной казны, именно достаточно состоятельные монастыри. Викарный архіерей посвящается во епископа одного изъ городовъ данной епархіи; но это не значитъ, чтобы епископъ, получающій свой титулъ отъ того или другого города, имѣлъ въ своемъ церковномъ управленіи этотъ городъ и принадлежащій къ нему уѣздъ. Викарій есть только помощникъ епархіальнаго архіерея, прежде всего въ осуществленіи правъ священнодѣйствія; участіе его въ епархіальномъ управленіи не опредѣлено какими-либо твердыми правилами. Обыкновенно, по усмотрѣнію епархіальнаго архіерея, ему поручается предварительный просмотръ, иногда и утвержденіе, консисторскихъ журналовъ и протоколовъ; далѣе ему передаются дѣла о присоединеніи иновѣрцевъ къ Православной церкви, о выдачѣ мура, освященныхъ антиминсовъ, метрическихъ свидѣтельствъ, паспортовъ духовнымъ лицамъ, о преданіи церковному покаянію по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и т. п. При вакантности епископской каѳедры въ епархіи, въ которой имѣется В., указы изъ св. Синода исходятъ на имя епископа-В. Въ силу исключительныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, нѣкоторые викарные архіереи съ подчиненными имъ духовными правленіями дѣйствительно ведутъ церковное управленіе въ извѣстномъ мѣстномъ районѣ. Таковы викарій холмско-варшавской епархіи — епископъ люблинскій, который производитъ управленіе и духовный судъ въ предѣлахъ бывшей грекоуніатской холмской епархіи, и викарій иркутской епархіи—епископъ читинскій, который завѣдуетъ епархіальными дѣлами Забайкальской области. Въ совершенно исключительномъ положеніи находится викарій рижской епархіи, епископъ ревельскій, который не подчиненъ своему епархіальному епископу и проходитъ епископскую должность въ Японіи, гдѣ онъ и пребываетъ. Въ настоящее время при митрополитѣ новгородскомъ, с.-петербургскомъ и финляндскомъ состоятъ 4 викарія — одинъ для епархіи новгородской и 3 для епархіи с.-петербургской; при митрополитахъ московскомъ и кіевскомъ—по 2 викарія; въ 5 епархіяхъ (вятской, грузинской, иркутской, литовской и херсонской) существуютъ по 2 викарія и въ 21 епархіи —по одному викарію. О положеніи викарныхъ епископовъ съ точки зрѣнія канонической ср. Н. Суворова, «Курсъ церковнаго права» (Яросл., 1890, ч. II).

Викаръ (Jean-Baptiste-Joseph Wicar) — французскій живописецъ (1762 — 1834), изучалъ живопись въ мастерской Давида, который повезъ его въ Римъ въ 1785 г. Съ тѣхъ поръ В. не покидалъ болѣе Италіи. Онъ срисовалъ значительную часть художественныхъ произведеній флорентинской галлереи; эти рисунки вышли въ 1789—1821 гг., въ трехъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Tableaux, statues, bas-reliefs et camées de la Galerie de Florence et du palais Pitti». Текстъ къ этому изданію написалъ Монже (Mongez). Въ 1798 году Викаръ былъ членомъ коммиссіи, собиравшей въ Италіи художественныя произведенія, предназначенныя для французскихъ музеевъ. Эта комиссія, по порученію генерала Наполеона Бонапарта, забирала по всей Италіи величайшія произведенія живописи и скульптуры; всѣ эти захваченныя сокровища впослѣдствіи были названы Поль-Луи Курье «nos illustres pillages», и были помѣщены въ Луврѣ, въ то время носившемъ названіе Наполеоновскаго музея. Этотъ захватъ совершался по большей части на основаніи формально заключенныхъ трактатовъ между французскимъ правительствомъ и побѣжденнымъ Итальянскимъ государствомъ, — трактатовъ, разумѣется, вынужденныхъ. Лично Викаръ составилъ себѣ, благодаря этой коммиссіи, драгоцѣнную коллекцію картоновъ Рафаэля и Микеланджело Буонарроти, которую, умирая, завѣщалъ своему родному городу. Эта коллекція находится въ Лиллѣ и

носитъ названіе «Musée Wicar». Изъ болѣе выдающихся картинъ этого художника извѣстны: «Іосифъ, объясняющій сны», «Римская благотворительность», «Пій VII», «Конкордатъ», «Воскресеніе сына вдовы Наима», «Виргилій читаетъ Энеиду Августу», «Орестъ, Пиладъ и Электра». См. «Musée Wicar. Cathalogue des dessins et objets d'Art legués par J. B. Wicar à sa ville natale» (Лиль, 1856); «Memoires de la Societé Royale de Lille» (1844); Dufay, «Notice sur la vie et les ouvrages de Wicar». *В. Чуйко.*

Викеде (Юліусъ Wickede)—нѣмецкій военный писатель, родился въ 1819 году; сдѣлался извѣстнымъ какъ военный корреспондентъ англійскихъ и нѣмецкихъ газетъ. Особенно интересными были его корреспонденціи съ береговъ Дуная, изъ штаба турецкой арміи—въ 1853 году, изъ дѣйствующей арміи въ Крыму—въ 1854 г., изъ австрійскихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ Италіи въ 1860—1861 гг., во время войны противъ Даніи—въ 1864 г., изъ рядовъ прусской арміи во время войны съ Австріею—въ 1866 г. и, наконецъ, во время Франко-прусской войны 1870—71 гг. Кромѣ массы корреспонденцій Викеде написалъ: «Bilder aus dem Kriegsleben» (1854); «Vergleichende Charakteristik der französischen, preussischen und oesterreichischen Armeen» (1854); «Preussische Husaren-Geschichte» (1853); «Ein deutsches Reiterleben» (1861); романы «Der lange Isaak» (1862); «Kriegsbilder aus dem Jahre 1870» (1871); «Die Streber» (1879) и др.

Викенбургъ (Альбрехтъ Wickenburg)—графъ, нѣмецкій поэтъ и переводчикъ, род. въ 1838 году, состоитъ камергеромъ при австрійскомъ императорѣ. Пріобрѣлъ извѣстность, какъ хорошій поэтъ и даровитый переводчикъ иностранныхъ поэтовъ.

Викенбургъ (Вильгельмина Wickenburg)—графиня, жена предыдущаго, нѣмецкая поэтесса, дочь графа Морица Алмаси, изъ рода старинныхъ мадьярскихъ магнатовъ. Родилась въ 1845 г. въ Офенѣ, но уже съ девяти лѣтъ ее перевезли въ Вѣну. На проявившееся у дѣвушки поэтическое дарованіе имѣли особенно сильное вліяніе бар. Мюнхъ-Беллинсгаузенъ (псевд. *Фридрихъ Гальмъ*) и придв. артистка Юлія Реттихъ. Въ 1867 г. появился томикъ ея «Gedichte»; въ 1868 г., она вышла замужъ за графа Альбрехта В., а въ слѣдующемъ году были изданы «Neue Gedichte», подъ дѣвичьею ея фамиліею. Затѣмъ постепенно явились: «Emanuel d'Astorga» (1872); «Erlebtes und Erdachtes» (1873); «Der Graf von Remplin» (1874); «Marina» (1876), лучшая изъ ея поэмъ, и «Radegundis» (1879). † 1890 г.

Викентій изъ Бовэ (Vincentius Bellovacensis)—доминиканецъ, чтецъ при Людовикѣ Св. Послѣ перваго своего сочиненія: «Tractatus de eruditione filiorum regalium» (1245) обнародовалъ огромную энциклопедію «Speculum quadruplex», первая часть (1250), «Speculum naturale», въ 33 книгахъ; вторая—«Speculum doctrinale»: въ 18 кн.; третья—«Speculum historiale», въ 32 книгахъ. Четвертая часть: «Speculum morale» была прибавлена впослѣдствіи другими авторами. Напечатано было сочиненіе Викентія въ Страсбургѣ въ 1473 г. и въ Венеціи въ 1494 г. Относительно главнаго вопроса схоластической философіи—объ универсаліяхъ, Викентій занимаетъ среднее положеніе между реалистами и номиналистами, признавая общія идеи необходимыми и постоянными, но существующими только въ индивидахъ (materialiter) и въ мышленіи ума (formaliter). Въ 1260 г. Викентій обнародовалъ свое послѣднее сочиненіе: «Tractatus consolatorius». Ум. въ 1264 г. См. Fr. Chr. Schlosser, «Vincent von Beauvais, Hand- und Lehrbuch für königliche Prinzen» (1819); A. Vogel, «Ueber Vincent von Beauvais» (Frbg. 1843); Bourgeat, «Etudes sur Vincent de Beauvais, théologien philosophe, encyclopédiste» (1856). *Вл. С.*

Викентій — магистръ, сынъ Богуслава или Готлоба и поэтому названный Кадлубекомъ, латинско-польскій лѣтописецъ XIII в., родился въ 1160 г.; происходилъ изъ польскаго дворянскаго рода Ружицовъ (Różyc), герба Порай. Учился сперва на родинѣ, а потомъ въ Парижѣ. Въ 1207 г. былъ сдѣланъ краковскимъ епископомъ, но спустя одиннадцать лѣтъ отказался отъ этого сана и удалился въ монастырь, гдѣ и умеръ въ 1223 г. Онъ отличался большимъ благочестіемъ и благотворительностью, вслѣдствіе чего, по декрету папы Климента XIII, въ 1764 г. причисленъ былъ къ святымъ католической церкви. В. былъ приближеннымъ польскаго князя Казиміра Справедливаго, который, зная объ учености его, убѣдилъ его заняться писаніемъ отечественной исторіи. Первыя три книги труда В. составляютъ повтореніе работы Матвѣя (герба Холева), четвертая же написана самостоятельно В., который помѣстилъ въ ней пересказъ событій отъ Болеслава Кудряваго до 1203 г., т. е. до смерти Мечислава III. Эта принадлежность хроники двумъ писателямъ впервые доказана Лелевелемъ, мнѣніе котораго приняли Оссолинскій, Бѣлѣвскій и др. историки. Разница между обѣими частями очень велика: первая писана въ формѣ діалога и отличается небрежнымъ отношеніемъ къ описываемымъ предметамъ, представленнымъ обыкновенно въ преувеличенномъ видѣ и напыщеннымъ слогомъ. Недостатковъ этихъ нѣтъ во второй части, написанной въ формѣ разсказа, раздѣленнаго на отдѣльныя главы; здѣсь гораздо больше таланта и тщательности въ изложеніи. Хроника эта замѣчательна и тѣмъ, что начиная съ XIII по XV в. она служила учебникомъ польской исторіи въ училищахъ. Она была издана нѣсколько разъ, лучше всего Августомъ Бѣлѣвскимъ въ «Monumenta Poloniae Historica» (1872 г.). Въ польской передѣлкѣ она издана кс. Чайковскимъ (Ловичъ, 1803), въ сокращенномъ видѣ. *И. Лось.*

Викентій Лиринскій — церковный писатель V вѣка, авторъ весьма извѣстнаго богословскаго трактата по вопросу о сущности и развитіи православно-догматическаго ученія. О жизни его извѣстно весьма мало. Родомъ онъ былъ изъ Галліи, былъ монахомъ въ Лиринскомъ монастырѣ (на островѣ противъ Каннъ), отъ котораго и получилъ свое прозваніе (Vincentius Lirinensis); умеръ приблизительно въ 450 году. Полное заглавіе трак-

тата, изданнаго В. подъ псевдонимомъ Перегрина: «Commonitorium primum, seu tractatus Peregrini pro catholicae fidei antiquitate et universitate adversus profanas omnium haereticorum novitates». Оно написано было черезъ три года послѣ Эфесскаго вселенскаго собора, слѣд. въ 434 году, и имѣло своею цѣлью, какъ видно изъ самаго заглавія, установить и доказать неизмѣнную древность и всеобщность Православной вѣры. Авторъ доказываетъ, что неизмѣнность догматовъ вполнѣ совмѣстима съ ихъ развитіемъ, какъ съ постепеннымъ раскрытіемъ для сознанія уже данныхъ въ откровеніи истинъ. Въ видѣ критерія В. выставляетъ для опредѣленія истиннаго преданія знаменитое положеніе, что «во Вселенской церкви нужно держаться того, во что вѣрили повсюду, во что вѣрили всегда, во что вѣрили всѣ» (Quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est). Этотъ критерій доселѣ признается православнымъ богословіемъ, какъ единственно точный и достаточный. Трактатъ Викентія помѣщенъ у Миня, томъ 50. Полный русскій переводъ его, хотя и не вполнѣ удовлетворительный, изданъ въ Казани, въ 1863 г. Изложеніе важнѣйшихъ частей его сдѣлано проф. И. Чельцовымъ въ приложеніи къ его сочиненію «Древнія формы символовъ» (Спб., 1869), гдѣ опредѣляется также и догматическое значеніе этого трактата. *А. Л.*

Викенъ (Францъ Wicken) — рижскій гражданинъ, оставившій рукописную лѣтопись г. Риги: «Kurze Beschreibung was sich in Riga begeben und zugetragen von 1521—1626». Эту лѣтопись послѣ В. продолжалъ неизвѣстный его сотрудникъ. Подлинникъ не сохранился; въ многочисленныхъ спискахъ встрѣчаются разныя отступленія. Сочиненіе В. обнимаетъ интереснѣйшій періодъ исторіи Риги отъ введенія протестантства до взятія Риги Густавомъ-Адольфомъ (1621).

Викефортъ (Авраамъ Vicquefort)—голландскій дипломатъ и писатель XVII-го столѣтія (1598—1686). Въ качествѣ дипломата онъ игралъ видную роль въ сношеніяхъ Голландіи съ Франціей. Главный его литературный трудъ: «Mémoires touchant les ambassadeurs et les ministres publics, par L. M. P.» (le ministre prisonnier, Кёльнъ, 1676—79).

Викинги.—Такъ назывались дружины морскихъ разбойниковъ, выходившихъ въ началѣ Среднихъ вѣковъ изъ Скандинавіи и разорявшихъ все побережье западной и южной Европы своими смѣлыми хищническими набѣгами. Викинги имѣли свою организацію, усложнявшуюся соразмѣрно съ числомъ членовъ шайки; ихъ адмиралы носили названіе «Викингъ-вордъ». Свои походы они совершали какъ небольшими отрядами, такъ и цѣлыми войсками; впослѣдствіи отъ грабежа они стали переходить къ завоеваніямъ и основали нѣсколько государствъ. Съ распространеніемъ христіанства на Сѣверѣ походы викинговъ постепенно прекратились. См. слово Норманны и Стрингольма «Походы викинговъ» (русскій переводъ Шемякина, Москва, 1861).

Виклифъ (Джонъ Wycliffe или Wyclif)—англійскій реформаторъ, родивш. около 1320 г. Образованіе получилъ въ одной изъ коллегій оксфордскаго университета; между 1356 и 1360 годами былъ избранъ начальникомъ этой коллегіи (Master of Balliol); съ 1361 г. былъ священникомъ близъ Оксфорда, не прекращая своихъ научныхъ занятій и профессорской дѣятельности. Послѣдніе годы жизни былъ настоятелемъ въ Лэттервортѣ (Lutterworth) въ Лэстерширѣ. Сначала В. пріобрѣлъ извѣстность какъ авторъ нѣсколькихъ чисто философскихъ сочиненій, схоластическаго характера. Въ 1366 г. папа Урбанъ V потребовалъ отъ англійской короны уплаты недоимки: еще въ 1333 г. Эдуардъ III пересталъ платить римскому двору ежегодную подать, наложенную на Англію съ согласія Іоанна Безземельнаго. Парламентъ наотрѣзъ отказался исполнить требованіе папы, авиньонскаго плѣнника и союзника Франціи, заявляя, что Іоаннъ не имѣлъ права ставить Англію въ зависимыя отношенія. Какой-то монахъ протестовалъ противъ рѣшенія парламента, и это дало поводъ В. впервые выступить на арену общественной дѣятельности въ качествѣ выразителя національныхъ стремленій. Въ отвѣтъ на протестъ монаха онъ написалъ «Determinatio quaedam de Dominio», доказывая, что въ случаѣ нужды государство имѣетъ право лишить церковь ея владѣній. Исходная точка его аргументаціи—идея о службѣ (ministerium), какъ основѣ власти (dominium), а слѣдовательно и права взимать подати и налоги; такъ какъ папа не оказываетъ никакихъ услугъ Англійскому королевству, а, напротивъ, помогаетъ его врагамъ, то и парламентъ имѣетъ полное право не платить ему подати. Въ 1374 г. В. былъ назначенъ однимъ изъ членовъ коммиссіи, отправлявшейся въ Брюгге для переговоровъ съ представителями отъ Римской куріи по вопросу о правѣ папы назначать своихъ кандидатовъ на церковныя должности въ Англіи; парламентъ давно уже жаловался на злоупотребленія, которыя позволяла себѣ Римская курія въ этомъ дѣлѣ. Какъ со стороны папы, такъ и со стороны короля были сдѣланы временныя уступки, но въ общемъ переговоры не привели, повидимому, ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ. Часто посѣщая Лондонъ, В. говорилъ здѣсь проповѣди, которыя, даже по отзывамъ его враговъ, оказывали сильное вліяніе на знать и горожанъ. При дворѣ онъ сошелся съ вторымъ сыномъ Эдуарда III, Джономъ, герцогомъ Ланкастерскимъ, такъ наз. Джономъ Гентскимъ (John of Gaunt); герцогъ Ланкастерскій былъ представителемъ партіи, стремившейся отнять у духовенства его огромныя владѣнія, и ему былъ очень полезенъ Виклифъ, вліятельный проповѣдникъ и ученый, теоретически развивавшій ту же мысль въ своихъ трактатахъ. Идеи В. были теперь развиты имъ въ формѣ стройной системы, въ книгахъ «De Dominio Divino» и «De Civili Dominio». На отношенія человѣка къ Богу В. переноситъ феодальныя понятія своего времени; каждый человѣкъ «держитъ» непосредственно все свое отъ Бога; необходимымъ условіемъ этого «держанія» является «милость» Божья, которой лишается человѣкъ, совершающій смертный грѣхъ, такъ что грѣхъ

лишаетъ человѣка права владѣть чѣмъ бы то ни было; вся собственность должна находиться въ общемъ владѣніи; духовная власть во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ подчиняется гражданской юрисдикціи; церковь не должна владѣть собственностью; отлученіе не имѣетъ силы, если не вызвано грѣхомъ того, противъ кого направлено; ни въ какомъ случаѣ оно не можетъ быть произнесено за проступокъ чисто свѣтскаго характера; верховнымъ судьею человѣческой совѣсти является не папа, а Богъ.

Въ 1377 г. В. получилъ отъ архіепископа кэнтербэрійскаго приказъ явиться въ Лондонъ, чтобы отвѣтить передъ собравшейся здѣсь конвокаціей (см. это слово) за нѣкоторые пункты своего ученія. 19 февраля В. явился въ соборъ св. Павла. Его сопровождали герцогъ Ланкастерскій, лордъ Перси (маршалъ Англіи) и четыре доктора изъ четырехъ нищенствующихъ орденовъ. Засѣданіе конвокаціи было прервано въ самомъ началѣ ссорой между епископомъ лондонскимъ и герцогомъ, за которой послѣдовало народное возстаніе, направленное противъ герцога. Въ томъ же году папа Григорій XI, только что переселившійся изъ Авиньона въ Римъ, прислалъ въ Англію пять буллъ, въ которыхъ предавалъ осужденію 18 (въ нѣкоторыхъ копіяхъ 19) положеній (conclusiones), извлеченныхъ изъ сочиненій В. Вслѣдъ затѣмъ умеръ Эдуардъ III; регентство, назначенное въ виду малолѣтства Ричарда II, было на сторонѣ реформатора; архіепископъ кэнтербэрійскій и епископъ лондонскій не нашли возможнымъ потребовать ареста В., какъ это слѣдовало по смыслу папской буллы, а отправили въ оксфордскій университетъ приказъ произвести разслѣдованіе по дѣлу В. Оксфордскіе богословы были сильно разсержены вмѣшательствомъ церковной іерархіи во внутреннія дѣла независимаго университета. Въ отвѣтѣ, посланномъ ими въ Лондонъ, они заявили, что всѣ conclusiones В. ничего еретическаго въ себѣ не заключаютъ и только форма, въ которой онъ выражаетъ свои мысли, можетъ давать поводъ къ неправильнымъ толкованіямъ. В. опубликовалъ свой отвѣтъ на папскія обвиненія и явился въ Лондонъ на судъ епископовъ. Заступничество матери короля и сочувственная В. манифестація лондонской толпы связали руки духовной власти; епископы просили только В. не говорить публично на щекотливыя темы.

Въ томъ же 1378 г. начался такъ называемый великій расколъ: преемникомъ Григорія XI былъ избранъ Урбанъ VI, а вслѣдъ затѣмъ недовольная часть кардиналовъ избрала антипапу Климента VII. Съ этого момента В. становится рѣшительнымъ противникомъ папства, монашества и въ томъ числѣ нищенствующихъ орденовъ, съ которыми въ началѣ своей дѣятельности былъ въ согласіи. Вмѣстѣ съ Николаемъ Герфордомъ (Hereford) и Джономъ Пэрви (Purvey) онъ переводитъ всю Библію съ латинскаго на англійскій языкъ, пишетъ англійскіе трактаты и говоритъ англійскія проповѣди; для распространенія своихъ мнѣній онъ организуетъ и разсылаетъ по странѣ такъ называемыхъ «бѣдныхъ священниковъ» (poor priests). Но реформаціонная дѣятельность В. этимъ не ограничивается: онъ нападаетъ на самый принципъ духовной власти—на догматъ пресуществленія въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимала Католическая церковь. Оксфордскій университетъ осудилъ это ученіе В. Въ 1381 г. произошло возстаніе подъ предводительствомъ Ватъ-Тайлера (см. V, 646—7). Пользуясь этимъ, враги В. попытались бросить тѣнь на реформатора. Преемникъ убитаго во время возстанія архіепископа кэнтербэрійскаго, бывшій лондонскій епископъ Вильямъ Куртенъ, созвалъ на 17 мая 1382 г. синодъ изъ 10 епископовъ и 50 другихъ лицъ для осужденія мнѣній В. Ученіе В. было осуждено, но самъ реформаторъ былъ оставленъ въ покоѣ. За то послѣдователи его въ оксфордскомъ университетѣ подверглись преслѣдованію и принуждены были отречься отъ своихъ мнѣній. Оксфордскому университету былъ нанесенъ весьма чувствительный ударъ, отъ котораго онъ долго не могъ оправиться: лучшія его силы были парализованы. В. удалился въ свой приходъ, гдѣ и умеръ въ 1384 году, незадолго передъ этимъ отправивъ въ Римъ извиненіе, что по болѣзни не можетъ повиноваться приказанію папы, который звалъ его къ своему двору для слѣдствія и суда.

Генриху IV и его преемникамъ удалось подавить религіозно-политическое движеніе, во главѣ котораго стоялъ Виклифъ (такъ называемый виклифизмъ или лоллардизмъ); но слѣды его не были уничтожены и сказались впослѣдствіи, въ XVI вѣкѣ. Ученіе В. было въ массѣ рукописей занесено на континентъ и не осталось безъ вліянія на взгляды какъ Гуса, такъ и Лютера. Главныя сочиненія о В.: Dr. G. V. Lechler, «Johann von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation» (Лейпц., 1879); W. W. Shirley, «Fasciculi Zizaniorum» (1858); F. D. Matthew, «The English Works of Wyclif hitherto unprinted» Лондонъ, 1880); R. L. Poole, «Wycliffe and Movements for Reform» (Лондонъ, 1889).

Д. Петрушевскій.

Виклонъ или Уикло (Wicklow) — графство въ ирландской провинціи Лейнстеръ, занимаетъ пространство въ 2024 кв. км.; въ 1841 г. имѣло 126143, а въ 1881 г. всего 73679 жителей, изъ которыхъ 81% католиковъ. Мѣстность весьма гористая (высшая гора Луніоквила—926 метровъ) и славится красотами природы. Особенно славятся долины Дарль-Гленъ и Девиль-Гленъ, обѣ съ водопадами, Даунъ-Гленъ, долина семи церквей съ развалинами разореннаго города Глендалувъ (средневѣковой Glindelacum). Климатъ влажный, но въ общемъ здоровый. Около 11,7% поверхности находится подъ пашней. Болѣе развиты скотоводство и овцеводство. Промышленность очень мало развита. Главный городъ графства—Виклоръ.

Викнеръ (Карлъ Wikner) — шведскій философъ, род. въ 1837 г., профессоръ университетовъ сперва въ Упсалѣ, а потомъ (съ 1884) въ Христіаніи. Своими сочиненіями много содѣйствовалъ популяризаціи философскихъ знаній въ скандинавскомъ обществѣ:

«Undersökningar om enhet och mångfold» (1863); «Kultur och filosophi» (1869); «Undersökningar angående den materialistiska ämnen» (1871); «Uppsatser i religiosa ämnen» (1871), «Religiösa meditationer och föredrag» (3 т.; 1873—75).

Вико (Джіамбаттиста Vico) — итальянскій мыслитель, род. въ 1668 г., въ Неаполѣ, гдѣ и умеръ въ 1744 г. Получивъ юридическое образованіе, онъ посвятилъ себя, однако, преподавательской дѣятельности, сначала въ качествѣ домашняго учителя, потомъ—профессора реторики. Въ 1734 году король Карлъ сдѣлалъ его своимъ историографомъ, и съ этого времени только улучшилось его матеріальное положеніе. Его сочиненія слѣдующія: «De antiquissima Italorum sapientia» (1710), «De uno universi juris principio et fine uno» (1720) и «Principj di una scienza nuova intorno alla commune natura delle nazioni» (1726 г.; лучшее изданіе въ двухъ томахъ, съ примѣчаніями Галотти, 1826), не считая посмертныхъ «Opuscoli raccolti», изданныхъ въ 1818 г. Главнѣйшимъ трудомъ В. была «Новая наука», въ которой онъ проявилъ большую оригинальность мысли, остроуміе и смѣлость взглядовъ; въ исторической критикѣ онъ предвосхитилъ нѣкоторыя идеи Фридриха Августа Вольфа и Нибура, но особенно онъ сдѣлался извѣстенъ благодаря своей историко-философской теоріи, по которой всѣ народы проходятъ свой жизненный путь одинаковымъ образомъ, вслѣдствіе чего всеобщая исторія представляетъ собою вѣчный круговоротъ возвращенія однихъ и тѣхъ же явленій (corsi e ricorsi). Въ XVIII в. В. былъ одинокій и неизвѣстный мыслитель, и настоящая его слава началась лишь въ двадцатыхъ годахъ XIX в., когда его провозгласили даже родоначальникомъ философіи исторіи. Въ 1822 г. вышелъ въ свѣтъ нѣмецкій переводъ «Новой науки» Вебера; въ 1827 г. сдѣлалъ краткое ея изложеніе, съ восторженнымъ введеніемъ, Мишле; съ этого времени только и стали говорить о В., издавать его сочиненія (полное собраніе въ изд. Феррари 1836—37; сокращенное Мишле 1835; полный франц. переводъ «Новой науки» 1844) и изучать его жизнь и произведенія. Литература о В. весьма обширна: Ferrari, «Vico et l'Italie» (1839); Werner, «Ueber Vico als Geschichtsphilosophen» (1877) и «G. Vico als Philosoph und gelehrter Forscher» (1881); Flint, «G. Vico» (1884) и др. По-русски изложеніе ученія В. см. въ «Опытѣ историческаго обзора главныхъ системъ философіи исторіи» М. М. Стасюлевича (1866). Ср. статью о В. и его новой наукѣ въ «Отечествен. Запискахъ» за 1872 г. Остальныя указанія въ I т. «Основныхъ вопросовъ философіи исторіи» Н. Карѣева (стр. 5—7). *Н. Карѣевъ.*

Виконтери де Сенъ-Самсонъ (Людовикъ de la Vicomterie de St.-Samson)—французскій демагогъ (1732—1809). Выдвинулся во время великой Французской революціи своими сочиненіями, въ которыхъ рѣзко нападалъ на королевскую власть и папскій авторитетъ. Изъ трудовъ его особенно большимъ распространеніемъ и вліяніемъ пользовались: «Crimes des rois de France, depuis Clovis jusqu'à Louis XVI» (1794), «Crimes des papes» (1798) и «La république sans impôts». При созывѣ Конвента онъ былъ избранъ депутатомъ отъ Парижа и, въ качествѣ члена этого собранія, во время суда надъ королемъ Людовикомъ XVI подалъ голосъ за казнь его.

Викоптъ (фр. Vicomte, англ. Viscount, итальян. Visconte, испан. Vicecomte) — такъ назывался въ Средніе вѣка намѣстникъ въ какомъ нибудь владѣніи графа (отъ vice comes). Впослѣдствіи отдѣльные В. такъ усилились, что сдѣлались независимыми и владѣніе извѣстными удѣлами (Бомонъ, Пуатье и др.) стало соединяться съ званіемъ В. Въ настоящее время этотъ титулъ во Франціи и въ Англіи занимаетъ среднее мѣсто между графомъ и барономъ. Старшій сынъ графа обыкновенно носитъ титулъ В.

Викрамадитья или просто Викрама (Vikramâditya=vikrama—выступь, шагъ, сила, мужество, отъ корня kram — шагать + vi и âditya—солнце)—одно изъ знаменитѣйшихъ именъ индійской исторіи, царь Уджайини (Ujjayinî—въ западной Индіи, у сѣвернаго склона хребта Виндхья=Ὄζηνη грековъ). Время его царствованія, какъ и большинство хронологическихъ датъ древней и средней индійской исторіи, не можетъ быть опредѣлено точно, тѣмъ болѣе, что это имя придавалось, повидимому, нѣсколькимъ разнымъ царямъ. Большинство ученыхъ помѣщаетъ его въ половинѣ VI в. по Р. Х. В. является любимымъ героемъ разныхъ индійскихъ сказокъ, но достовѣрныхъ свѣдѣній о его происхожденіи и дѣятельности не имѣется. По преданіямъ одного памятника на языкѣ Телугу, В. былъ сыномъ брахмана, пренебрегавшаго его воспитаніемъ и заставлявшаго дѣлать всякую черную работу. Недовольный этимъ, онъ тайно оставилъ домъ отца и, послѣ многихъ приключеній, достигъ Уджаини, женился на дочери тамошняго царя и самъ сдѣлался царемъ. Суровыми аскетическими упражненіями онъ вошелъ въ милость богини Кали, которая обѣщала сдѣлать его неуязвимымъ ото всѣхъ непріятелей (за исключеніемъ одного) и дать ему тысячелѣтнее безмятежное правленіе. Эта легенда, очевидно, сложена брахманами, желавшими присвоить себѣ любимаго народнаго героя. По другимъ сказаніямъ, В. былъ сыномъ одного изъ Гандхарвовъ (низшія божества). Точно такъ же мало мы знаемъ о его историческихъ заслугахъ, которыя сводятся къ освобожденію страны отъ господства такъ называемыхъ индо-скиѳскихъ народовъ Шака и Млеччха (Çaka и Mleccha), вѣроятно туранскаго происхожденія. Побѣда надъ варварами (Mleccha) была одержана имъ въ 544 г. около Корура. Въ память этой побѣды имъ установлено было новое лѣтосчисленіе, носящее его имя и до сихъ поръ еще очень часто употребляющееся у индусовъ. Начало этой эры Викрама было отнесено на 600 лѣтъ назадъ отъ года побѣды (544 г.), т. е. до 56 г. до Р. Х. Это обстоятельство и заставляло нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. Лассена) помѣщать В. и его современника Калидасу въ I стол. до Р. Х., чему однако противорѣчатъ многіе историческіе факты. Побѣды Викрамы расширили предѣлы его царства; туземныя сви-

дѣтельства приписываютъ ему господство надъ Бенгаліей, Гиндустаномъ, Деканомъ и западной Индіей, хотя, какъ кажется, дѣйствительными его завоеваніями можно считать только Кашмиръ, Пенджабъ и восточную часть Раджапутаны. Его правленіе было въ то же время эпохой процвѣтанія наукъ, поэзіи и искусствъ. По индійскимъ преданіямъ, при его дворѣ находилось девять знаменитыхъ мужей Индіи, такъ называемыхъ «девять драгоцѣнныхъ камней» (см. X, 506). *С. Буличъ.*

Викрамачаритра (Vikramacaritra = Vikrama+caritra=подвиги Викрамы)—названіе одного памятника индійской литературы, героемъ котораго является царь Викрамадитья, а авторомъ Врирача (Vriraca). Подробности см. у R. Roth'a въ его «Extrait du Vicrama-Charitram» («Journal Asiatique» 1845 г.), а также у Wilford'a («Asiat. Researches.», IX). *С. Б.*

Викраморваси (Vikramorvaçî—Урваси, пріобрѣтенная силой)—одна изъ драмъ Калидасы, изображающая исторію любви царя Пуруравы (Purûravas) къ прекрасной нимфѣ Урваси (Urvaçî), о которой упоминается уже въ Ригведѣ. Этотъ же миѳъ даетъ содержаніе одной изъ легендъ Шаталатха-брахмана (Çatapatha - Brâhmana). Содержаніе пятиактной драмы слѣдующее: прекрасную Урваси похищаютъ демоны; король Пурурава узнаетъ объ этомъ и освобождаетъ ее, при чемъ оба влюбляются другъ въ друга. Тайна его любви выдана болтливымъ Видушакой (см. это сл.) королевѣ, которая вдобавокъ находитъ оброненный тѣмъ же Видушакой березовый (bhûrja) листокъ; на этомъ листикѣ Урваси во время свиданія съ Пуруравой написала свое признаніе въ любви. Королева разгнѣвана и ревнуетъ. Тѣмъ временемъ Урваси, отозванная на небо для исполненія роли въ драматическ. спектаклѣ, который устраивается для бога Индры, занятая своей любовью, проговаривается во время представленія и, вмѣсто имени Пурушоттама (Вишну), произноситъ имя Пуруравы (на вопросъ, кого она любитъ). За это ее прогоняютъ съ неба, но позволяютъ все-таки соединиться съ Пуруравой и жить съ нимъ, пока у нихъ не будетъ потомства. Королева въ концѣ концовъ соглашается на то, чтобы влюбленные соединились. Но счастье ихъ непродолжительно: Урваси въ припадкѣ ревности, вызванной тѣмъ, что Пурурава посмотрѣлъ на встрѣченную ими во время прогулки дѣвушку, убѣгаетъ отъ него въ священную рощу, куда не смѣетъ входить женщина. За это она превращается въ ліану. Огорченный Пурурава блуждаетъ въ отчаяніи по лѣсу и тщетно проситъ разныхъ птицъ и животныхъ помочь ему (павлина, фламинго, чакравака, пчелу, даже гору и лѣсной потокъ). Только волшебный красный камень соединенія можетъ помочь ему найти Урваси, но никто не можетъ его указать ему. Вдругъ камень падаетъ въ его руки, и Пурурава, влекомый необъяснимой силой, сжимаетъ въ своихъ объятіяхъ стройную, какъ Урваси, ліану, которая и превращается въ настоящую Урваси. Послѣдній актъ рисуетъ намъ влюбленныхъ наслаждающимися уже много лѣтъ безмятежнымъ счастьемъ, какъ вдругъ разносится вѣсть, что волшебный камень похищенъ коршуномъ. Но вскорѣ какой-то мальчикъ изъ касты кшатрія убиваетъ коршуна и возвращаетъ камень. Оказывается, что этотъ мальчикъ сынъ Пуруравы и Урваси, котораго Урваси растила тайкомъ, чтобы продлить свое пребываніе у Пуруравы, ибо Индра позволилъ ей оставаться у Пуруравы до тѣхъ поръ, пока тотъ не увидитъ отъ нея потомства. Опечаленная Урваси раскрываетъ все и говоритъ, что должна покинуть Пурураву. Но Индра умилостивляется и посылаетъ вѣстника возвѣстить любящимся, что Пурурава можетъ оставить у себя Урваси до конца жизни. Не таковъ конецъ старинной легенды Шатапатха-Брахмана. Согласно этой легендѣ, Урваси покидаетъ своего мужа Пурураву навсегда. Санскритскій текстъ драмы изданъ неоднократно: Ленцомъ въ Берлинѣ 1833 г. съ латин. переводомъ и примѣчаніями, Боллензеномъ съ прозаическимъ нѣмецкимъ переводомъ (Спб., 1846), Shankar P. Pandit (Бомбей, 1879) и Пишелемъ. Переводы поэтическіе: Hoefer'a (Берлинъ, 1837), Hirzel'я (1838), Lobedanz'a (Лейпцигъ, 3 изд. 1884) и особенно выдающійся L. Fritze (Лейпцигъ, 1880, Reclam «Univ. Bibl.», № 1465). Французскій переводъ Foucaux (Парижъ, 1879). *С. Буличъ.*

Викрамъ (Iёргъ Wickram)—нѣмец. мейстерзингеръ XVI в., долго жилъ ремесленникомъ въ Кольмарѣ и основалъ тамъ въ 1546 г. школу мейстерзингеровъ. Главная заслуга В.—изданіе старинныхъ рукописей, тщательно имъ самимъ исправленныхъ; изъ его собственныхъ произведеній слѣдуетъ указать: «Das Narrengiessen» (1537), переводъ въ стихахъ «Метаморфозъ» Овидія (1545), «History von dem Anfang und Aussgang der brinnende Liebe» (1551), «Der jungen Knaben Spiegel» (1554), «Rollwagenbuchlein» (1555, 2 изд., 1865), «Von guten und boesen Nachbauern» (1556), «Der irreitend Bilger» (1557), пьеса «Der treue Eckart» (1558) и напечатанный послѣ смерти автора большой разсказъ: «Der Goldfaden» положившій начало нѣмецкому роману (1567; 2 изд., 1809). Ср. Scherer, «Die Anfänge des deutschen Prosaromans und Jörg Wickram» (Страсбургъ, 1877) и A. Stöber, «Jörg Wickram und dessen vorzügliche Schriften» (Мюльгаузенъ, 1866).

Виксбургъ (Vicksburg)—городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Миссисипи, на лѣвомъ берегу р. Миссисипи. Жит. 12000. В.—большое складочное мѣсто для хлопка; отсюда вывозится его ежегодно около 200000 тюковъ. Вслѣдствіе своего положенія у р. Миссисипи, естественнаго пути для торговли между СЗ. и Ю., городъ, во время междоусобной войны, былъ очень важенъ и для сѣверянъ, и для южанъ. В. находился во власти послѣднихъ и былъ ими сильно укрѣпленъ. Дѣйствія федеральной арміи генерала Гранта противъ В. начались весною 1862 г.; но въ этомъ году онѣ не увѣнчались успѣхомъ. Въ 1863 году военныя дѣйствія, имѣвшія цѣлью завладѣніе В. возобновились со стороны сѣверянъ съ необычайною энергіею и настойчивостью; но и обороняющіеся, несмотря на то, что были не-

сравненно слабѣе, держались на ввѣренномъ имъ посту съ замѣчательною стойкостью. Только 3 іюля, когда сталъ оказываться недостатокъ въ артиллерійскихъ припасахъ, а болѣзни уменьшили ряды защитниковъ, начальствовавшій въ В. генералъ Памбертонъ сдался со всѣмъ гарнизономъ.

Викскій уѣздъ, Эстляндской губ.—см. Гапсальскій уѣздъ.

Викторина, или Викторія Авреліа—мать одного изъ такъ называемыхъ «30 тирановъ» въ Римской имперіи. Она пользовалась такимъ сильнымъ вліяніемъ на войско, что по смерти сына, котораго она пережила, легіоны избрали ее императрицей и лишь затѣмъ, уже по ея приказанію, былъ выбранъ императоромъ Тетрикъ. Вскорѣ послѣ того она была умерщвлена.

Викторинъ—сынъ предыдущей, галлъ по происхожденію, служившій въ арміи, присвоилъ себѣ власть въ Галліи, сдѣлавшись однимъ изъ 30 тирановъ, раздѣлившихъ на части всю Римскую имперію и повергшихъ ее въ продолжительныя смуты (250—260). Послѣ двухлѣтняго правленія былъ убитъ въ Кёльнѣ. Викторинъ — сынъ предыдущаго, принялъ власть послѣ отца, но вскорѣ также былъ убитъ.

Викторинъ (Victorinus Petavionensis)—епископъ въ Петавіи (въ Паннонiи), умеръ мученическою смертью во время гоненій Діоклетіана (въ 303 г.). Написалъ много комментаріевъ къ Библіи и другія богословскія сочиненія, большая часть которыхъ до насъ не дошла. Ср. Launoius (Launoy), «De Victorino episcopo et martyre» (Парижъ, 1653).

Викторинъ (Гай-Марій Victorinus)—римскій ораторъ, родомъ изъ Африки, около 350 г. по Р. Х. учился въ Римѣ, въ глубокой старости принялъ христіанство. Кромѣ небольшихъ сочиненій о грамматикѣ и метрикѣ, частью представляющихъ только выдержки изъ его большихъ сочиненій, онъ написалъ «Ars grammatica», почти все трактующее о метрикѣ. Лучше всего она была издана Гайсфордомъ, въ «Scriptores Latini rei metricae» (1837 г.) и Кейлемъ, въ шестомъ томѣ «Grammatici Latini» (Лейпцигъ, 1871). Комментаріи къ сочиненію Цицерона «De inventione», помѣщенные въ изданіи сочиненій Цицерона Орелли (т. 5, ч. 1) и въ «Rhetores Latini minores» Гальма, написаны не В. Онъ писалъ также богословскія сочиненія, комментаріи къ посланіямъ Павла, полемическія сочиненія противъ аріанъ и манихеянъ. Ср. Keil, «Quaestiones grammaticae» (ч. 1 и 2, Галле, 1871) и Koffmann, «De Mario V. philosopho christiano» (Бреславль, 1880).

Викторинъ (Іосифъ)—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ словацкихъ народно-литературныхъ дѣятелей. Род. въ 1822 г. въ Заварѣ и былъ по отцу моравaниномъ, а по матери чехомъ; подъ вліяніемъ Паларика проникся словацкимъ патріотизмомъ. Позже В. сблизился съ другимъ словацкимъ дѣятелемъ Людовитомъ Штуромъ, мечтавшимъ о томъ, чтобы всѣхъ какъ католическихъ, такъ и протестанскихъ словацкихъ писателей собрать въ одну группу. Знакомство со Штуромъ навлекло на В. обвиненіе въ панславизмѣ и судебное слѣдствіе. Несмотря на то, онъ въ 1847 г. былъ сдѣланъ священникомъ. Тогда же онъ познакомился съ Іосифомъ Гурбаномъ, благодаря чему осуществилась мечта Штура: почти всѣ католическіе писатели, а вмѣстѣ съ ними и В., сдѣлались сотрудниками протестантскихъ журналовъ: «Pohl'ady», «Orol», «Slovenské narodnie noviny» и др. Дружба съ Гурбаномъ и публицистическая дѣятельность снова навлекли на В. судебное слѣдствіе и полугодовое заключеніе въ тюрьмѣ (1848). Послѣ венгерскаго возстанія онъ разошелся съ Гурбаномъ и сталъ сторонникомъ мнѣнія, что словаки должны признать литературнымъ своимъ языкомъ языкъ чешскій, и этого мнѣнія держался до конца пятидесятыхъ годовъ. Въ 1858 г. онъ издавалъ вмѣстѣ съ Паларикомъ журналъ «Concordia», имѣвшій цѣлью установить литературный языкъ у словаковъ; но и здѣсь еще В. писалъ по-чешски, а Паларикъ—по-словацки. Начиная съ 1860 г. В. началъ издавать журналъ «Lipa» (три книги: 1860, 1862, 1864), гдѣ онъ снова перешелъ на сторону словацкаго сепаратизма; благодаря этому, В. удалось привлечь къ сотрудничеству въ своемъ журналѣ всѣхъ выдающихся словацкихъ писателей: Калинчакъ, Ботто, Желль, Паларикъ, Заборскій, Сладковичъ, Кубани, Чаякъ тамъ помѣстили лучшія свои произведенія. Литературное движеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ народное самосознаніе окрѣпли благодаря дѣятельности В. Онъ сталъ издавать произведенія словацкихъ писателей, чѣмъ тоже принесъ большую пользу бѣдной литературѣ своей народности: такъ, онъ издалъ поэтическія произведенія Сладковича, произведенія Голаго (Holly), драматическія сочиненія и басни Заборскаго. Кромѣ того, онъ издалъ свой переводъ «De imitatione Jesu Christi» (1867) и словацкую грамматику для нѣмцевъ (1860, 1862, 1865).

Викторинъ (Корнелій), изъ Вшегордъ, чешскій писатель XV вѣка, родился около 1460 года въ мѣщанской семьѣ въ Хрудимѣ, былъ профессоромъ философіи въ Прагѣ. Вскорѣ онъ оставилъ университетъ и, какъ юристъ, принялъ участіе въ общественной и политической жизни своего отечества. На этомъ поприщѣ онъ получилъ громкую извѣстность, какъ врагъ нѣмцевъ, которыхъ по его мнѣнію слѣдовало бы гнать безъ милосердія изъ чешской страны, и какъ авторъ злой сатиры противъ папы. Самое важное сочиненіе В.: «Knihy devatery o pravich a sudich i o deskách země české», т. е. девять книгъ о правахъ, судахъ и законахъ чешской земли. Это сочиненіе имѣетъ не только юридическое значеніе: оно важно и какъ литературный памятникъ, въ которомъ отражаются соціальныя воззрѣнія тогдашняго чешскаго общества; при томъ оно писано образцовымъ языкомъ и слогомъ. «Книги» были кончены въ 1499 г. и вторично пересмотрѣны въ 1508 г. Онѣ изданы чешской матицей, подъ редакціей Ганки, въ Прагѣ, 1841 г., и затѣмъ Герм. Иречкомъ въ 1874 г. В. перевелъ на чешскій языкъ нѣкоторыя сочиненія Кипріана и Іоанна Златоуста. Онъ умеръ въ 1520 г.

Викторіальные дни (отъ латинскаго слова victoria—побѣда)—дни, въ которые, со временъ Петра Великаго, совершались въ нашихъ церквахъ благодарственныя молебствія по поводу побѣдъ, одержанныхъ русскимъ оружіемъ. Дни эти: 11 октября—взятіе крѣпости Нотебургъ (1702); 9 августа—взятіе Нарвы (1704); 28 сентября — побѣда при Лѣсномъ (1708); 27 іюня—побѣда подъ Полтавой (1709); 27 іюля — побѣды надъ шведскимъ флотомъ при Гангудѣ (1714) и Гренгамѣ (1720); 19 августа — побѣда при Гросъ - Егернсдорфѣ (1757); 24 іюня—истребленіе турецкаго флота при Чесмѣ (1770); 10 іюля—заключеніе Кучукъ-кайнарджійскаго мира (1774) и присоединеніе къ Россіи Крыма (1783). Въ 1862 году повелѣно прекратить празднованіе В. дней, кромѣ дня побѣды подъ Полтавою. Затѣмъ церковь ежегодно, 25 декабря, вспоминаетъ «избавленіе отъ нашествія галловъ и съ ними двунадесяти языкъ» (1812) и такъ называемую «Дмитровскую субботу» (между 18 и 26 окт.), въ которую вел. князь Димитрій Донской установилъ праздновать память россіянъ, павшихъ въ битвѣ на Куликовскомъ полѣ (8 сентября 1380 г.); въ эту субботу совершается теперь поминовеніе всѣхъ воиновъ, за вѣру, царя и отечество животъ свой положившихъ.

Викторіатъ (nummus victoriatus.)—Названіе это было дано римлянами серебряной монетѣ, на оборотной сторонѣ которой находилось изображеніе богини Побѣды (Victoria), управляющей колесницею съ двумя или четырьмя лошадьми. Такимъ образомъ В. эти были собственно бигаты или квадригаты (см. Бигатусъ и Квадригаты), на которыхъ помѣщено было изображеніе богини Викторіи. Обыкновенно они были цѣною въ динарій (см. это сл.). Первые В. чеканены были въ Иллиріи въ концѣ III вѣка до Р. Хр., но вѣроятно съ 177 г. до Р. Хр. они чеканились и въ Римѣ. Кромѣ этихъ викторіатовъ, были еще и другіе, имѣвшіе на лицевой сторонѣ изображеніе Юпитера, но меньшей стоимости, а именно=8 ассамъ. Иногда изображеніе Викторіи находилось и на золотыхъ монетахъ. *П. ф. В.*

Викторіи гавань (Victoria Harbour)—заливъ полуострова Бусія (Boothia), самой сѣв. части американскаго материка. Здѣсь зимовалъ сэръ Джонъ Россъ въ 1830—31 гг. и дѣлалъ подробныя метеорологическія наблюденія. См. его «Narrative of a seeard voyage in search of a NW. passage» и изданную лондонскимъ Meteorological Office «Meteorology of the Arctic» (Лондонъ, 1885).

Викторіи земля (Victorialand)—юго-восточная часть большого острова на крайнемъ сѣверѣ Америки; на сѣв.-вост., отдѣляется отъ земли принца Валлійскаго каналомъ Мэкъ-Клинтонъ (Mak-Clintonkanal), на востокѣ—отъ земли Короля Вилліама проливомъ Викторія; отъ материка отдѣляется на югѣ проливомъ Дизъ и Коронаціоннымъ заливомъ, на юго-западѣ — проливами Дольфинъ и Уніонъ, и на сѣверо-западѣ отъ земли Банкса проливомъ принца Валлійскаго. Очертаніе сѣверо-восточныхъ береговъ неизвѣстно; на восточномъ берегу есть большой заливъ Альберта-Эдуарда; на западной сторонѣ заливъ принца Альберта отдѣляетъ юго-западную часть острова—землю Волластона—отъ сѣверо-западной части, земли принца Альберта. Всѣ эти земли были открыты въ 1838 г. Симпсономъ, посѣтившимъ ихъ вторично въ 1839 г.; онъ видѣлъ здѣсь жилища эскимосовъ и массу оленей, лисицъ, китовъ и водяныхъ птицъ.

Викторіи земля—см. Южнополярныя земли.

Викторіи крестъ (Victoria cross)—орденъ въ награду за личныя заслуги и храбрость, учрежденный въ 1856 г. англійской королевой Викторіей для офицеровъ и солдатъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ войскъ; получившій орденъ получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пенсію. По срединѣ бронзоваго креста находится королевская корона, надъ которой изображенъ левъ; подъ короной, на лентѣ, стоятъ слова «For Valour»; крестъ носится на груди; моряки его носятъ на голубой лентѣ, а сухопутныя войска—на красной.

Викторіи и ея царствованіе (очеркъ новѣйшей исторіи Англіи). В. I (Александрина), королева Великобританіи и Ирландіи, родилась 24 мая 1819 года, единственная дочь герцога Кентскаго († 1820), четвертаго сына Георга III, и принцессы Луизы Викторіи Саксенъ - Кобургской. Воспитывалась она подъ руководствомъ герцогини Нортумберландской; получила хорошія познанія по ботаникѣ и музыкѣ. Наслѣдовала престолъ послѣ смерти своего дяди, бездѣтнаго Вильгельма IV, 20 іюня 1837 г. Вигійскій кабинетъ Лорда Мельбурна, который королева застала при своемъ воцареніи, опирался въ нижней палатѣ на смѣшанное большинство, только отчасти состоявшее изъ старыхъ виговъ. Въ составъ его входили, кромѣ того, радикалы, стремившіеся къ расширенію избирательнаго права и къ краткосрочнымъ парламентамъ, а также ирландская партія, руководимая О'Коннелемъ. Противники министерства, торіи, были одушевлены твердою рѣшимостью противодѣйствовать всякому дальнѣйшему торжеству демократическаго принципа. Новые выборы, назначенные вслѣдствіе перемѣны монарха, усилили консервативную партію. Большіе города Англіи, Шотландіи и Ирландіи вотировали преимущественно въ пользу либеральныхъ и радикальныхъ фракцій, но англійскія графства большею частью избрали противниковъ министерства. Между тѣмъ политика прежнихъ лѣтъ создала для правительства значительныя затрудненія. Въ Канадѣ разладъ между метрополіей и мѣстнымъ парламентомъ принялъ опасныя размѣры. Министерство получило разрѣшеніе пріостановить дѣйствіе канадской конституціи и отправило въ Канаду графа Дергама, съ обширными полномочіями. Дергамъ дѣйствовалъ энергично и искусно, но оппозиція обвинила его въ превышеніи власти, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ сложить съ себя свою должность. Еще яснѣе слабость правительства проявилась по поводу ирландскихъ дѣлъ. Утвержденія ирландскаго десятиннаго билля министерство могло добиться не иначе, какъ послѣ совершеннаго устраненія аппропріаціоннаго параграфа (см. это сл., I, 926 и Великобританія, V, 801). Въ

тоже время радикалы выдѣлили изъ себя крайнюю фракцію, которая, въ выработанной ею «народной хартіи» (см. Чартизмъ) требовала всеобщаго избирательнаго права, тайной подачи голосовъ, ежегодно возобновляемыхъ парламентовъ и т. п. Начиная съ осени 1838 г. чартисты подняли сильную агитацію на сходкахъ, собирали подписи для петицій и созвали въ началѣ 1839 г. такъ наз. національный конвентъ въ Лондонѣ, ища себѣ сторонниковъ среди рабочаго населенія фабричныхъ городовъ. Попытка возстанія, сдѣланная лѣтомъ 1839 г., была подавлена; главные вожаки чартистовъ были отданы подъ судъ и отправлены въ ссылку. Весною 1839 г. англичане успѣшно воевали съ Авганистаномъ (см. т. I, 56), который съ этого времени сдѣлался какъ бы передовымъ прикрытіемъ ихъ остъ-индскихъ владѣній и предметомъ ревнивой опеки со стороны Англіи. Въ маѣ того же года разразился министерскій кризисъ, непосредственнымъ поводомъ къ которому послужили дѣла острова Ямайки. Несогласія между метрополіей, уничтожившей (1834) невольничество негровъ, и интересами плантаторовъ на островѣ, угрожали привести къ такому же разрыву, какъ въ Канадѣ. Министерство предложило пріостановить на нѣсколько лѣтъ дѣйствіе мѣстной конституціи. Этому воспротивились какъ торіи, такъ и радикалы, и предложеніе министерства было принято большинствомъ всего 5 голосовъ. Оно подало въ отставку, но снова приняло на себя веденіе дѣлъ, когда попытки Веллингтона и Пиля составить новый кабинетъ окончились неудачей—между прочимъ, вслѣдствіе того, что Пиль требовалъ замѣны статсъ-дамъ и фрейлинъ королевы, принадлежавшихъ къ вигскимъ семействамъ, другими, изъ торійскаго лагеря, а королева не хотѣла на это согласиться (въ англ. конституціонной исторіи этотъ вопросъ извѣстенъ подъ именемъ Bedchamber question). Парламентская сессія 1840 г. была открыта торжественнымъ извѣщеніемъ о предстоящемъ бракѣ королевы Викторіи съ принцемъ Альбертомъ Саксенъ-Кобургъ-Готскимъ; бракосочетаніе состоялось 10 февраля. 15 іюля того же года представители Англіи, Россіи, Австріи и Пруссіи заключили договоръ, имѣвшій цѣлью положить конецъ раздорамъ между Портой и египетскимъ пашой. Мехмедъ-Али отвергъ рѣшеніе конференціи, разсчитывая на помощь Франціи, оскорбленной отстраненіемъ отъ участія въ такомъ важномъ дѣлѣ; но этотъ разсчетъ не оправдался. Англійская эскадра, подкрѣпленная турецкими и австрійскими военными силами, произвела, въ сентябрѣ, высадку въ Сиріи и положила здѣсь конецъ египетскому владычеству. Торжество внѣшней политики нисколько не упрочило положенія министерства; это обнаружилось во время парламентской сессіи, открывшейся въ январѣ 1841 г. Правительство терпѣло одно пораженіе за другимъ. Уже въ 1838 г. въ Манчестерѣ образовалась подъ предводительствомъ Ричарда Кобдена, такъ назыв. лига противъ хлѣбнаго закона (Anti-corn law-league, см. т. I, 835), поставившая себѣ задачей отмѣну существующей покровительственной системы и, главнымъ образомъ, пошлинъ на привозный хлѣбъ. Встрѣченная съ яростью аристократіей и землевладѣльцами, извлекавшими громадныя выгоды изъ высокаго тарифа, лига требовала свободнаго ввоза всѣхъ предметовъ продовольствія, какъ единственнаго средства поднять упавшіе государственные доходы, улучшить положеніе рабочихъ классовъ и облегчить конкурренцію съ другими государствами. Отчасти подъ давленіемъ финансовыхъ затрудненій, отчасти въ надеждѣ найти поддержку въ противникахъ хлѣбной пошлины, министерство возвѣстило о своемъ намѣреніи приступить къ пересмотру хлѣбныхъ законовъ. Вслѣдъ за этимъ, по вопросу о налогѣ на сахаръ, оно было побито большинствомъ 317 голосовъ противъ 281. Министерство распустило парламентъ (23 іюня). Консервативная партія, превосходно организованная и руководимая Пилемъ, одержала побѣду, и когда, въ новомъ парламентѣ, министерскій проектъ адреса былъ отклоненъ сильнымъ большинствомъ, министры подали въ отставку. 1 сент. 1841 образовался новый кабинетъ. Во главѣ его стоялъ Пиль, а главными членами были герцоги Веллингтонъ и Букингамъ, лорды Линдгерстъ, Стэнли, Абердинъ и сэръ Джемсъ Грэгамъ. И раньше уже, по вопросу объ эмансипаціи католиковъ, показавшій нѣкоторую чуткость къ требованіямъ времени, Пиль, въ февралѣ 1842 г., выступилъ въ нижней палатѣ съ предложеніемъ понизить ввозную пошлину на хлѣбъ (съ 35 шиллинг. на 20) и принять принципъ постепенно понижающихся тарифныхъ нормъ. Всѣ контръ-проекты безусловныхъ сторонниковъ свободной торговли и протекціонистовъ были отвергнуты, и предложеніе Пиля было принято, равно какъ и другія финансовыя мѣры, направленныя къ покрытію дефицита (введеніе подоходнаго налога, уменьшеніе косвенныхъ налоговъ и т. п.). Въ это время снова зашевелились чартисты и внесли въ парламентъ исполинскую по числу подписей петицію, съ изложеніемъ своихъ требованій. Они нашли себѣ сильную опору въ неудовольствіи фабричныхъ рабочихъ, питаемомъ торговымъ кризисомъ, затишьемъ въ промышленной дѣятельности и высокими цѣнами на жизненные припасы. Несогласіе съ Сѣверо-Американскими Штатами изъ-за границъ было улажено конвенціей 9 августа 1842 г. Натянутость отношеній къ Франціи, вызванная договоромъ 1840 г., все еще продолжалась; отголоскомъ ея былъ отказъ французскаго правительства подписать заключенную великими державами конвенцію объ уничтоженіи торговли невольниками и о правѣ обыска подозрительныхъ кораблей (droit de visite). Старые раздоры съ Китаемъ изъ-за торговли опіумомъ привели еще въ 1840 г. къ открытой войнѣ (см. Китай). Въ 1842 году эта война приняла благопріятный для англичанъ оборотъ. Они поднялись вверхъ по Янтсекіангу до Нанкина и продиктовали китайцамъ миръ. Англичанамъ былъ уступленъ островъ Гонконгъ; для торговыхъ сношеній были открыты 4 новыя гавани. Въ Авганистанѣ быстрый успѣхъ 1839 г. ослѣпилъ англичанъ; они считали себя хозяевами страны и были застигнуты врасплохъ возстаніемъ авганцевъ, неожиданно вспыхнувшимъ въ ноябрѣ 1841 г. Довѣрившись коварному врагу, англи-

чане выговорили себѣ свободный выходъ изъ страны, но на обратномъ походѣ въ Индію потерпѣли страшныя потери отъ климата, лишеній и фанатизма жителей. Вице-король, лордъ Эленборо, рѣшился отомстить авганцамъ и лѣтомъ 1842 г. отправилъ противъ нихъ новыя войска. Авганцы были разбиты, города ихъ разрушены, оставшіеся въ живыхъ англійскіе плѣнные освобождены. Опустошительный характеръ похода вызвалъ рѣзкое порицаніе со стороны оппозиціи въ палатѣ общинъ. 1843 г. прошелъ тревожно. Католическое направленіе нѣкоторой части англиканскаго духовенства (см. Пьюзеизмъ) все болѣе и болѣе разросталось. Въ Шотландіи произошелъ разрывъ между государственной церковью и пресвитерьянскимъ толкомъ нонинтрузіонистовъ (см. это слово). Главныя затрудненія предстояли правительству въ Ирландіи. Съ самого вступленія въ должность торійскаго министерства, Даніэль О'Коннель возобновилъ свою агитацію въ пользу расторженія уніи между Ирландіей и Англіей (Repeal). Онъ собиралъ теперь сходки въ 100000 чел.; можно было ожидать вооруженнаго столкновенія. Противъ О'Коннеля и многихъ его сторонниковъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе. Судебное разбирательство нѣсколько разъ откладывалось, но въ концѣ концовъ агитаторъ былъ признанъ виновнымъ. Палата лордовъ кассировала приговоръ, вслѣдствіе формальныхъ нарушеній закона; правительство отказалось отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, но агитація уже не достигала прежней силы. Въ сессіи 1844 г. на первый планъ выдвинулся опять вопросъ о хлѣбныхъ законахъ. Предложеніе Кобдена относительно полной отмѣны хлѣбной пошлины было отвергнуто нижней палатой большинствомъ 234 голосовъ противъ 133; но уже при обсужденіи фабричнаго билля, когда извѣстному филантропу лорду Ашлею (позднѣе графъ Шефтсбери) удалось провести предложеніе о сокращеніи рабочаго дня до 10 час., стало ясно, что правительство не располагаетъ больше прежнимъ прочнымъ большинствомъ. Главнѣйшей финансовой мѣрой въ 1844 г. былъ банковый билль Пиля, давшій англійскому банку новую организацію, сохранившуюся до сихъ поръ (см. Банки, т. II, 900). Въ томъ же году произошла важная перемѣна въ высшей администраціи Остъ-Индіи. Въ декабрѣ 1843 г. лордъ Эленборо предпринялъ побѣдоносный походъ противъ округа Гваліоръ въ сѣверномъ Индостанѣ (еще раньше, въ 1843 г., былъ покоренъ Синдъ). Но именно эта воинственная политика вице-короля, въ связи съ безпорядками и подкупами въ гражданскомъ управленіи, вызвали вмѣшательство дирекціи Остъ-индской компаніи. Пользуясь предоставленнымъ ей закономъ правомъ, она смѣнила лорда Эленборо и назначила на его мѣсто лорда Гардинга. Въ 1845 г. завершилось внутреннее распаденіе прежнихъ партій. Все совершенное Пилемъ въ сессіи этого года было достигнуто имъ при помощи его прежнихъ политическихъ противниковъ. Онъ предложилъ увеличить средства на содержаніе католической семинаріи въ Майнутѣ, которая, будучи единственнымъ государственнымъ учрежденіемъ этого рода въ Ирландіи, представляла плачевный контрастъ съ роскошной обстановкой школъ Англиканской церкви. Это предложеніе вызвало сильнѣйшую оппозицію на министерскихъ скамьяхъ, рельефно обрисовавшую все безсердечіе старо-торійскаго и англиканскаго правовѣрія. Когда 18 апрѣля билль былъ допущенъ ко второму чтенію, прежнее министерское большинство уже не существовало. Пиль пріобрѣлъ поддержку 163 виговъ и радикаловъ. Церковная агитація получила новую пищу, когда министры выступили съ предложеніемъ учредить три высшія свѣтскія коллегіи для католиковъ, безъ права вмѣшательства государства или церкви въ религіозное преподаваніе. Изъ-за этой мѣры Гладстонъ, тогда еще строгій церковникъ, вышелъ изъ кабинета; когда она была внесена въ парламентъ, англиканскіе высокоцерковники, фанатики католицизма и О'Коннель одинаково разразились проклятіями противъ безбожнаго проекта. Тѣмъ не менѣе билль былъ принятъ громаднымъ большинствомъ. Еще рѣзче это измѣненное положеніе партій обозначилось въ экономическихъ вопросахъ. Результаты послѣдняго финансоваго года оказались благопріятными и показали значительный приростъ подоходнаго налога. Пиль ходатайствовалъ о продолженіи этого налога еще на три года, предполагая, вмѣстѣ съ тѣмъ, допустить новое пониженіе таможенныхъ сборовъ и совершенное уничтоженіе вывозныхъ пошлинъ. Предложенія его вызвали неудовольствіе торіевъ и землевладѣльцевъ, но встрѣтили горячую поддержку въ прежней оппозиціи и были приняты при ея помощи. Тѣмъ временемъ въ Ирландіи неожиданно разразился страшный голодъ, вслѣдствіе неурожая на картофель, составлявшій почти единственную пищу бѣднѣйшихъ классовъ тамошняго населенія. Народъ умиралъ и десятками тысячъ искалъ спасенія въ эмиграціи. Благодаря этому, агитація противъ хлѣбныхъ законовъ достигла высшей степени напряженія. Предводители старыхъ виговъ открыто и безповоротно примкнули къ движенію, которое до тѣхъ поръ находилось въ рукахъ Кобдена и его партіи. 10 дек. министерство подало въ отставку; но лордъ Джонъ Россель, которому поручено было составить новый кабинетъ, встрѣтилъ не меньше затрудненій, чѣмъ Пиль, и возвратилъ королевѣ свои полномочія. Пиль преобразовалъ кабинетъ, въ который вновь вступилъ Гладстонъ. Вслѣдъ затѣмъ предложена была Пилемъ постепенная отмѣна хлѣбныхъ законовъ. Часть старой торійской партіи послѣдовала за Пилемъ въ лагерь свободной торговли, но главная масса торіевъ подняла яростную агитацію противъ своего прежняго вожака. 28 марта 1846 г. второе чтеніе хлѣбнаго билля было принято большинствомъ 88 голосовъ; всѣ измѣненія, отчасти предложенныя протекціонистами, отчасти клонившіяся къ немедленной отмѣнѣ всѣхъ хлѣбныхъ пошлинъ, были отвергнуты. Билль прошелъ и въ верхней палатѣ, благодаря вліянію Веллингтона. Несмотря, однако, на этотъ успѣхъ и громадную популярность, пріобрѣтенную Пилемъ проведеніемъ своей великой экономической реформы, личное положеніе его становилось все болѣе затруднительнымъ. Въ

борьбѣ противъ ядовитыхъ нападокъ протекціонистовъ—въ особенности Дизраэли, который, вмѣстѣ съ Бентинкомъ, принялъ на себя предводительство надъ старыми торіями, Пиль, разумѣется, не могъ разсчитывать на защиту своихъ долголѣтнихъ противниковъ. Ближайшимъ поводомъ къ его паденію послужилъ вопросъ о чрезвычайныхъ мѣрахъ по отношенію къ Ирландіи, разрѣшенный отрицательно коаліціей виговъ, радикаловъ и ирландскихъ депутатовъ. Внѣшнія дѣла въ моментъ удаленія торійскаго министерства находились въ весьма благопріятномъ положеніи. Прежнія натянутыя отношенія съ Франціей мало-по-малу уступили мѣсто дружественному сближенію. Съ Сѣв. Америкой произошли было разногласія, вслѣдствіе обоюдныхъ притязаній на область Орегона, но они были мирно улажены. Въ іюнѣ 1846 г. Сейки произвели набѣгъ на британскія владѣнія въ Индіи, но были разбиты.

3 іюля 1846 г. образовалось новое вигійское министерство, подъ главенствомъ лорда Джона Росселя; самымъ вліятельнымъ членомъ его былъ министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Пальмерстонъ. Оно могло разсчитывать на большинство только при условіи поддержки со стороны Пиля. Открывшійся въ январѣ 1847 года парламентъ одобрилъ цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ съ цѣлью помочь бѣдствіямъ Ирландіи. Около того же времени умеръ О'Коннель, на пути въ Римъ, и въ немъ національная партія Ирландіи потеряла свою главную опору. Вопросъ объ испанскихъ бракахъ привелъ къ охлажденію между лондонскимъ и парижскимъ кабинетами. Пользуясь этимъ, восточныя державы порѣшили присоединеніе Кракова къ Австріи, оставивъ безъ вниманія запоздалые протесты англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ. На общихъ выборахъ 1847 года протекціонисты остались въ меньшинствѣ; пилиты составили вліятельную среднюю партію; соединенные виги, либералы и радикалы образовали большинство 30 голосовъ. Чартисты нашли себѣ представителя въ талантливомъ адвокатѣ О'Коннорѣ. Внутри страны положеніе дѣлъ было безотрадно. Размножившіяся преступленія въ Ирландіи потребовали особаго репрессивнаго закона. Въ англійскихъ фабричныхъ округахъ нужда и безработица тоже приняли ужасающіе размѣры; банкротства слѣдовали одно за другимъ. Недоборъ въ государственныхъ доходахъ, вслѣдствіе общаго застоя въ дѣлахъ и невозможности сокращенія расходовъ, заставилъ министерство предложить законъ о повышеніи подоходнаго налога еще на 2 проц. Но увеличеніе этого непопулярнаго налога вызвало такую бурю въ самомъ парламентѣ и внѣ его, что въ концѣ февраля 1848 г. предложенная мѣра была взята назадъ. Въ это именно время вспыхнула февральская революція. Въ виду матеріальной нужды въ Ирландіи можно было ожидать, что революція, потрясшая весь материкъ, не замедлитъ перекинуться и туда; не безопасно было, по видимому, и положеніе самой Англіи. Однако, британскія учрежденія и разумный прогрессивный духъ народа и его вождей дали блестящее доказательство своей внутренней силы. Въ первыхъ числахъ марта въ Глазговѣ, Манчестерѣ и другихъ городахъ вспыхнули безпорядки, которые быстро были подавлены. Въ то же время пришли въ движеніе чартисты, а въ Ирландіи поднялась сильная агитація въ пользу немедленнаго отдѣленія отъ Англіи. Въ Лондонѣ, Бирмингамѣ, Шеффильдѣ и другихъ мѣстахъ чартисты собирали многолюдныя сходки съ нескрываемой республиканской тенденціей и завязали сношенія съ ирландскими агитаторами. Петиція чартистовъ 10 апрѣля громадною толпою была отнесена въ парламентъ. Новый законъ объ охранѣ престола и правительства далъ министрамъ возможность приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ ирландскаго движенія. Въ Дублинѣ было объявлено осадное положеніе; обѣ палаты почти единогласно приняли предложеніе министерства о пріостановкѣ Habeas Corpus въ Ирландіи. Когда Смитъ О'Брienъ сдѣлалъ попытку къ открытому возстанію, повлекшую за собою вооруженное столкновеніе, дѣло было выиграно правительствомъ. Главные вожаки были приговорены къ смертной казни, замѣненной ссылкою. Одновременно съ этимъ улеглось и чартистское движеніе. Реформы, между тѣмъ, продолжались. По предложенію правительства, отмѣнены были всѣ постановленія, по которымъ ввозъ азіатскихъ, африканскихъ и американскихъ продуктовъ изъ европейскихъ гаваней въ Англію разрѣшался только англійскимъ кораблямъ. По поводу избранія Ротшильда въ члены палаты общинъ, министерство внесло билль о допущеніи евреевъ въ парламентъ. Нижнею палатой онъ былъ принятъ, но верхней отвергнутъ. Встрѣчая упорныхъ противниковъ въ торіяхъ, министерство мало удовлетворяло и радикаловъ, образовавшихъ подъ предводительствомъ Кобдена реформистскій союзъ, все болѣе и болѣе расходившійся съ вигами Разъединеніе стало обозначаться еще рѣзче послѣ того, какъ Россель высказался въ нижней палатѣ противъ предложенія Юма, требовавшаго расширенія избирательнаго права, тайной подачи голосовъ, трехлѣтнихъ парламентовъ и новаго распредѣленія депутатскихъ мѣстъ. Всѣ эти требованія были отвергнуты. Отношенія Англіи къ Франціи со времени февральскаго переворота имѣли гораздо болѣе дружественный характеръ, чѣмъ въ послѣдніе годы царствованія Людовика Филиппа. Итальянскому движенію Пальмерстонъ сочувствовалъ и, послѣ выступленія австрійцевъ изъ Милана, открыто принялъ сторону Сардиніи. Относительно Германіи и въ шлезвигъ-голштинскомъ дѣлѣ правительство держалось выжидательнаго положенія. Съ большими затрудненіями оно должно было бороться въ колоніяхъ, особенно въ Канадѣ, гдѣ въ апрѣлѣ 1849 года вспыхнулъ открытый бунтъ. Въ Остъ-Индіи англичане потерпѣли рядъ неудачъ, изглаженныхъ окончательнымъ пораженіемъ сейковъ при Гузератѣ.

1850-ый годъ начался при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Въ Ирландіи было возстановлено дѣйствіе Habeas Corpus; благодаря свободѣ торговли, доходы дали излишекъ въ 2 милл. фунтовъ стерлинговъ, тогда какъ налогъ въ пользу бѣдныхъ уменьшился на 400000 ф. противъ предыдущаго года. Въ раз-

ладѣ между Россіей и Австріей, съ одной стороны, и Турціей, съ другой, вызванномъ дѣломъ о венгерскихъ бѣглецахъ, Англія приняла сторону Порты. Въ янв. 1850 г. англійская эскадра неожиданно появилась въ виду Аѳинъ, съ требованіемъ уплаты по старымъ счетамъ, между которыми на первомъ планѣ стояло вознагражденіе португальскаго еврея Пачифико, состоявшаго въ англійскомъ подданствѣ, за поврежденіе его дома во время народныхъ безпорядковъ. Отвѣтомъ на отказъ греческаго правительства послужила блокада всѣхъ греческихъ гаваней. Греція могла только протестовать противъ такого злоупотребленія силой; посланники другихъ государствъ въ болѣе или менѣе энергическихъ выраженіяхъ высказали свое порицаніе образу дѣйствія Англіи. Мѣсяцъ спустя, блокада была снята; послѣдствіемъ ея было охлажденіе отношеній къ Франціи и Россіи. Лордъ Стэнли предложилъ верхней палатѣ выразить порицаніе правительству за его образъ дѣйствій въ Греціи. Предложеніе это было принято, но нижняя палата, по предложенію Робука, выразила формальное одобреніе пальмерстоновской политикѣ. Тѣмъ не менѣе, голосованіе верхней палаты не осталось безъ послѣдствій. Пальмерстонъ понялъ необходимость выпутаться изъ изолированнаго положенія, въ которое онъ поставилъ Англію, и тѣмъ усерднѣе старался сблизиться съ великими державами по шлезвигъ-голштинскому вопросу, разрѣшенному лондонскими протоколами отъ 4 іюля и 12 августа 1850 г. Чувствительнымъ ударомъ для министерства была внезапная смерть Роберта Пиля. Тогда же пріѣхавшій въ Лондонъ австрійскій генералъ Гайнау потерпѣлъ личное оскорбленіе со стороны рабочихъ на пивоваренномъ заводѣ Барклая, и такъ какъ Пальмерстонъ не торопился дать удовлетвореніе, то это еще болѣе обострило взаимныя отношенія къ Австріи, политика которой въ Германіи, въ особенности стремленіе включить всѣ австрійскія земли въ германскій союзъ, вызывала рѣшительный отпоръ со стороны Англіи. Большія затрудненія подготовила вигскому министерству Римская курія. Папскимъ бревэ отъ 30 сентября сразу были назначены девять католическихъ епископовъ для Великобританіи; кардиналъ Виземанъ (см. это имя) получилъ титулъ архіепископа вестминстерскаго. Это оживило въ англ. духовенствѣ и народѣ закоренѣлую ненависть и отвращеніе къ Риму; снова раздался старинный кликъ «No Popery». Въ началѣ 1851 г. Россель внесъ билль о духовныхъ титулахъ, запрещавшій принятіе епископскаго титула всѣмъ духовнымъ лицамъ, не принадлежащимъ къ государственной церкви, и объявлявшій недѣйствительными всѣ пожертвованія, сдѣланныя въ пользу такихъ лицъ. Либераламъ и даже нѣкоторымъ пилитамъ этотъ билль показался черезчуръ суровымъ, а въ глазахъ ревностныхъ протестантовъ онъ былъ еще слишкомъ робкимъ. Между тѣмъ, нижняя палата, вопреки протесту министерства, приняла предложеніе Локъ-Кинга о предоставленіи англійскимъ и валлійскимъ графствамъ одинаковыхъ избирательныхъ правъ съ городами. Наступилъ министерскій кризисъ, окончившійся возстановленіемъ прежняго кабинета, такъ какъ лорду Стэнли, предводителю протекціонистовъ, не удалось образовать прочнаго кабинета и привлечь въ него такихъ людей, какъ Гладстонъ. На время политика отступила на задній планъ, благодаря первой всемірной выставкѣ, открывшейся въ Лондонѣ 1 мая 1851 года. Новымъ источникомъ слабости для министерства явился образъ дѣйствій лорда Пальмерстона. Правда, онъ добился того, что водворенные въ Турціи венгерскіе бѣглецы, въ томъ числѣ Кошутъ, были выпущены на свободу; но зато исходъ борьбы изъ-за Пачифико былъ для него тяжелымъ пораженіемъ. Избранная по этому вопросу посредническая коммиссія признала за Пачифико право на вознагражденіе въ размѣрѣ не больше 150 ф. стерл. — и изъ-за такой то суммы министръ чуть было не вызвалъ европейскую войну. Затѣмъ произошелъ дипломатическій разрывъ съ Неаполемъ, вслѣдствіе разсылки англійскимъ посланникамъ на континентѣ писемъ Гладстона о жестокостяхъ неаполитанскаго правительства. Государственный переворотъ, совершившійся во Франціи 2 декабря, былъ радостно привѣтствованъ Пальмерстономъ, безъ вѣдома министерства и короны. Россель воспользовался этимъ, чтобы отдѣлаться отъ неудобнаго товарища. Пальмерстонъ отплатилъ ему внесеніемъ поправки къ одному изъ правительственныхъ предложеній, принятіе которой вызвало отставку министерства. На этотъ разъ лорду Стэнли (получившему, послѣ смерти отца, титулъ графа Дерби) удалось составить министерство (въ февралѣ 1852 г.). Въ новомъ кабинетѣ, строго торійскаго направленія, онъ самъ занялъ мѣсто перваго лорда казначейства, Дизраэли получилъ портфель финансовъ, а иностранныя дѣла перешли къ графу Мальмсбери. Протекціонистскія симпатіи министерства привели къ возобновленію фритредерской агитаціи. Лига Кобдена снова открыла свою дѣятельность; по всей странѣ собирались митинги и дѣлались приготовленія къ новымъ выборамъ. Правительство находилось въ нижней палатѣ въ несомнѣнномъ меньшинствѣ и обязано было своимъ существованіемъ единственно несогласіямъ среди либеральныхъ партій. Въ виду всего этого Дизраэли высказался за продолженіе таможенной политики своихъ предшественниковъ. Война съ Бирмой окончилась покореніемъ провинціи Пегу (III, 903). Въ іюлѣ послѣдовало давно ожидавшееся распущеніе парламента и немедленно назначены новые выборы. Министерство пріобрѣло нѣсколько лишнихъ голосовъ, но не такъ много, чтобы располагать большинствомъ въ парламентѣ. Не малой утратой для него была смерть Веллингтона (14 сент.), пользовавшагося умиротворяющимъ вліяніемъ на партіи. Финансовыя предложенія Дизраэли были отклонены большинствомъ 19 голосовъ, и торійское министерство принуждено было подать въ отставку (декабря 1852). Замѣнившій его кабинетъ составился изъ различныхъ партій, вступившихъ между собою въ союзъ для низверженія Дерби. Пилиты имѣли въ немъ своихъ представителей въ лицѣ лорда Абердина (перваго министра) и Гладстона, получившаго портфель финансовъ, виги—въ лицѣ

лорда Джона Росселя, а радикалы—въ лицѣ Мольсворта и Бейнса. Пальмерстонъ получилъ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ это время миссія князя Меньшикова вызвала волненіе во всей Европѣ. Наполеонъ III воспользовался случаемъ, чтобы сблизиться съ англійскомъ кабинетомъ и склонить его къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ. Еще 25 апр. лордъ Кларендонъ заявилъ въ верхней палатѣ, что европейскому миру не угрожаетъ никакой опасности; но по настоянію лорда Стратфорда, англійскаго посла въ Константинополѣ, британская эскадра въ Средиземномъ морѣ вскорѣ получила приказъ отплыть къ Безикской бухтѣ. Въ средѣ министерства господствовало разногласіе: большинство, съ пилитами во главѣ, желало мира во что бы то ни стало, тогда какъ меньшинство надѣялось предупредить войну энергическимъ образомъ дѣйствій или же, въ случаѣ неизбѣжности войны, воспользоваться ею для уничтоженія русскаго преобладанія въ Европѣ и огражденія Индіи противъ завоевательныхъ намѣреній Россіи. Тѣмъ временемъ событія неудержимо шли впередъ. Отвѣтомъ на появленіе англо-французскаго флота въ Дарданеллахъ былъ синопскій погромъ. Вѣсть о немъ вызвала въ Англіи бурю негодованія; подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, англо-французскій флотъ получилъ приказъ войти въ Черное море и запереть русскіе корабли въ ихъ гаваняхъ. 1854 г. начался среди военныхъ приготовленій, принявшихъ размѣры, какихъ Англія не видала уже цѣлыхъ 40 лѣтъ. 12 мар. былъ заключенъ союзъ съ Франціей и Портой, по которому западныя державы обязались, подъ условіемъ дарованія равноправности всѣмъ христіанскимъ подданнымъ Турціи, выставить вспомогательныя войска для поддержанія цѣлости послѣдней и по окончаніи войны очистить всѣ могущіе быть занятыми союзниками пункты. 28 марта Россіи была объявлена война. Первые шаги остались далеко позади народныхъ ожиданій (см. Восточная война). Англіей овладѣло чувство тревоги и неудовольствія. Уже финансовыя мѣры Гладстона, вызванныя потребностями войны, породили сильное раздраженіе. Чтобы не увеличить государственнаго долга новымъ займомъ, онъ удвоилъ подоходный налогъ, распространивъ его на мелкихъ промышленниковъ и вообще на всѣхъ лицъ, получающихъ доходъ не менѣе 100 ф. стерл. Неудовольствіе увеличивалось взятіемъ назадъ Росселевскаго билля о реформѣ. Чтобы доставить удовлетвореніе общественному мнѣнію рѣшено было отправить экспедицію въ Крымъ. Сраженіе на Альмѣ возбудило всеобщій восторгъ; но мало-по-малу стали получаться печальные слухи о состояніи арміи. Нападки сыпались главнымъ образомъ на неспособнаго военнаго министра, герцога Ньюкэстля. Робукъ, подстрекаемый, вѣроятно, Пальмерстономъ, внесъ предложеніе назначить особую коммиссію для ревизіи военнаго управленія, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ распаденіе министерства. Такъ какъ лордъ Дербн заявилъ о невозможности для него образовать новое министерство, то королева возложила это дѣло на Пальмерстона, взявшаго на себя портфель иностранныхъ дѣлъ. Назначенная парламентомъ ревизія военнаго министерства осталась безъ послѣдствій. На театрѣ войны дѣла все еще плохо подвигались впередъ, и когда Севастополь, наконецъ, палъ, англичанамъ пришлось предоставить всю славу французамъ, взявшимъ штурмомъ Малаховъ курганъ, тогда какъ ихъ собственное нападеніе на Редань былъ отбито. Англійское войско совершенно оправилось отъ бѣдствій предшествовавшей зимы, а на театръ войны то и дѣло прибывали иностранные легіоны, набираемые въ Германіи, Италіи, Швейцаріи и даже Америкѣ. Правда, эти вербовки вызвали ссору съ Сѣверо-Американскими штатами, которая, послѣ рѣзкаго обмѣна нотъ, повела въ удаленію британскаго посланника Крамптона. Въ данную минуту для Англіи не желателенъ былъ разрывъ съ могущественной республикой, съ которой она еще въ 1854 г. заключила благопріятный для Америки торговый договоръ. Среди усиленныхъ приготовленій къ продолженію войны неожиданно разнеслась вѣсть, что, при посредствѣ вѣнскаго двора, Россіи сдѣланы Франціей мирныя предложенія, принятыя въ основаніе для дальнѣйшихъ переговоровъ. Пальмерстонъ долженъ былъ подчиниться, такъ какъ безъ Франціи онъ ничего сдѣлать не могъ и несогласіе съ его стороны повело бы только къ изолированію Англіи. 30 мар. мирный договоръ былъ подписанъ (см. Парижскіе мирные договоры).

Неожиданное прекращеніе войны встрѣчено было въ Англіи съ чувствомъ тяжелаго недоумѣнія. Между всѣми воюющими державами она всего менѣе имѣла причинъ желать мира; торговля ея почти совсѣмъ не пострадала, кредитъ былъ проченъ и она имѣла основаніе надѣяться посредствомъ новой кампаніи возстановить свою нѣсколько компрометированную военную честь. Къ тому же Англія не могла не сознавать, что истинная цѣль войны не была достигнута и что Восточный вопросъ остался нерѣшеннымъ. Правда, могущество Россіи въ Европѣ было потрясено, но преобладаніе Франціи заключало въ себѣ еще большую опасность для такой близкой сосѣдки, какъ Англія. Въ парламентѣ мирный договоръ подалъ поводъ къ бурнымъ преніямъ, изъ которыхъ, однако, Пальмерстонъ вышелъ побѣдителемъ, благодаря поддержкѣ манчестерской партіи. Избирательная реформа откладывалась отъ одной сессіи до другой; только по вопросу о свободной торговлѣ правительство неуклонно шло впередъ и мало-по-малу сбросило послѣднія путы, стѣснявшія торговую жизнь Англіи. Вообще миръ внесъ необычайное оживленіе въ торговую и промышленную жизнь Англіи. Изъ австралійскихъ золотоносныхъ рудъ въ метрополію полились новыя богатства; торговые трактаты съ Японіей (1854 и 1855 г.) открыли новые рынки для англійскаго сбыта. Но въ это самое время въ Азіи подготовлялись новыя серьезныя событія. Персія воспользовалась затрудненіями Англіи въ Европѣ, чтобы осуществить свои давнишнія притязанія на Гератъ. Жители города, послѣ непродолжительной осады, изъявили покорность. Чтобы поддержать необходимую для безопасности англо-индійскихъ владѣній неза-

висимость Авганистана, въ Персидскій заливъ была отправлена экспедиція, которая заняла Абушеръ. Еще болѣе серьезный характеръ приняли недоразумѣнія, возникшія вслѣдствіе захвата китайцами плывшаго подъ британскимъ флагомъ судна. Такъ какъ китайскій намѣстникъ Іэ отказалъ въ требуемомъ удовлетвореніи, то англійскій адмиралъ Сеймуръ, среди полнаго мира, открылъ бомбардировку города Кантона, разрушилъ его крѣпостныя сооруженія и уничтожилъ китайскій флотъ. Такое неслыханное насиліе по такому пустому дѣлу, въ которомъ британскія власти, вдобавокъ, были далеко не безусловно правы, вызвало всеобщее негодованіе. Въ парламентской сессіи 1857 г. образъ дѣйствій правительства подвергся рѣзкой критикѣ. Не смотря на благополучное окончаніе войны съ Персіей, коалиція торіевъ, радикаловъ и пилитовъ достигла своей цѣли. Выраженіе порицанія правительству, предложенное Кобденомъ, было принято большинствомъ 19 голосовъ. Пальмерстонъ, надѣясь на популярность своей иностранной политики, распустилъ парламентъ и апеллировалъ къ народу. Оппозиція понесла безпримѣрное пораженіе: 175 членовъ ея вовсе не попали въ парламентъ, въ томъ числѣ самые популярные предводители манчестерской партіи—Кобденъ, Брайтъ и Мильнеръ-Джибсонъ, избранные потомъ въ другихъ округахъ. Консерваторы потеряли 91, пилиты—12 мѣстъ; большинство новой палаты состояло изъ приверженцевъ Пальмерстона. Въ это время страшное возстаніе разразилось въ Индіи. 10 мая 1857 г. расположенный въ Мирутѣ полкъ сипаевъ подалъ примѣръ возмущенія, поджогъ европейскій кварталъ, перебилъ женщинъ и дѣтей и разстрѣлялъ своихъ офицеровъ. Такія же сцены, но въ еще большихъ размѣрахъ, повторялись въ Дели, гдѣ жилъ потомокъ династіи Тимуровъ. Всѣ европейцы были перебиты и наслѣдникъ Великаго Могола провозглашенъ королемъ. Мятежъ охватилъ и Бенгалію, такъ что во многихъ мѣстахъ пришлось обезоружить и распустить туземные полки; уже въ концѣ іюня бенгальская армія перестала существовать. Когда извѣстія объ этихъ событіяхъ пришли въ Англію, правительство немедленно назначило главнокомандующимъ въ Индію сэра Колина Кэмпбеля и отправило туда всѣ войска, какія были въ его распоряженіи. Экспедиція, еще въ мартѣ отправленная лордомъ Эльджиномъ въ Кантонъ, была задержана на пути и направлена въ Индію. Возстаніе въ Индіи повліяло также на положеніе Англіи въ Европѣ. Для сохраненія добрыхъ отношеній съ Франціей пришлось глядѣть сквозь пальцы на объединеніе дунайскихъ княжествъ, противъ котораго англійское правительство первоначально протестовало, въ интересахъ Порты. Чрезвычайный денежный и торговый кризисъ, перешедшій изъ Америки въ Европу, отразился и на Англіи. Въ общемъ, однако, благодаря прочности своей хозяйственной организаціи, Англія перенесла кризисъ безъ особыхъ послѣдствій.

Совсѣмъ неожиданное событіе — покушеніе Орсини на жизнь Наполеона III (янв. 1858) вызвало паденіе Пальмерстона. Такъ какъ Орсини и его соумышленники производили свои приготовленія въ Англіи, то французское правительство обратилось къ англійскому съ требованіемъ усилить надзоръ за политическими изгнанниками или совсѣмъ удалить ихъ изъ страны. Первоначально англичане отнеслись къ этому требованію довольно спокойно; Пальмерстонъ даже внесъ въ парламентъ такъ называемый билль о политическихъ убійствахъ, который былъ поддержанъ торіями и принятъ въ первомъ чтеніи громаднымъ большинствомъ голосовъ. Но съ каждой новой мѣрой, къ которой французское правительство прибѣгало въ Парижѣ, общественное возбужденіе въ Англіи все болѣе усиливалось; созывались народныя сходки для огражденія права политическаго убѣжища. При дальнѣйшемъ обсужденіи упомянутаго билля Мильнеръ-Джибсонъ предложилъ палатѣ выразить свое сожалѣніе, что правительство оставило безъ отвѣта рѣзкую ноту французскаго правительства. Лордъ Россель высказался за это предложеніе, и такъ какъ консерваторы, на этотъ разъ, не поддержали Пальмерстона, то оно было принято 234 голосами противъ 215. Пальмерстонъ подалъ въ отставку; графъ Дерби немедленно выразилъ готовность принять на себя веденіе дѣлъ. Въ новое министерство вошли почти всѣ члены торійскаго кабинета 1852 г. Дипломатическая распря съ Франціей скоро была улажена. Бракомъ старшей дочери королевы съ принцемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ прусскимъ положено было начало болѣе сердечнымъ отношеніямъ къ берлинскому двору и сближенію съ Россіей. Китайская война приняла благопріятный оборотъ еще при прежнемъ министерствѣ. Экспедиція лорда Эльджина выступила, наконецъ, въ путь, а Франція съ своей стороны отправила въ Кантонъ флотъ и войско. Такъ какъ Іэ оставилъ ультиматумъ западныхъ державъ безъ вниманія, то 28 дек. 1857 г. въ виду Кантона высадилось нѣсколько тысячъ англичанъ и французовъ, открыли бомбардировку по городу и на другой день взяли его штурмомъ. 26 мая союзныя войска появились въ виду Тіенцина. Устрашенный этимъ, китайскій императоръ уступилъ и 26 іюня 1858 г. подписалъ миръ, который открылъ для европейской торговли 6 новыхъ гаваней. Иностранные посланники получили доступъ въ Пекинъ. Не менѣе благопріятно сложились событія въ Индіи. Со времени взятія Дели англичанами центръ тяжести возстанія перемѣстился въ Аудъ и его столицу Лукновъ. Въ мартѣ 1858 г. главные кварталы Лукнова были взяты штурмомъ. Напрасно предводители инсургентовъ искали помощи въ Непалѣ, единственномъ индійскомъ государствѣ, сохранившемъ еще признаки самостоятельности: правитель Непала заключилъ союзъ съ англичанами. Лордъ Стэнли, талантливый сынъ графа Дерби, благополучно провелъ планъ реорганизаціи Индіи. Господство ость-индской компаніи прекратилось, совѣтъ директоровъ былъ упраздненъ и вмѣсто него учреждена должность отвѣтственнаго передъ парламентомъ особаго министра, съ совѣтомъ изъ 15 членовъ. Незадолго до этого министерство понесло сильное пораженіе по вопросу о евреяхъ. Когда

билль о допущеніи евреевъ въ парламентъ въ третій разъ былъ отвергнутъ лэрами по настоянію лорда Дерби, оппозиція, возмущенная подобнымъ неуваженіемъ къ постановленіямъ нижней палаты, предложила палатѣ простымъ рѣшеніемъ признать барона Ротшильда представителемъ лондонскаго Сити. Лордъ Дерби долженъ былъ уступить. Онъ внесъ въ верхнюю палату новый билль о присягѣ, дѣлавшій возможнымъ допущеніе евреевъ. Билль этотъ былъ принятъ лордами, послѣ чего Ротшильдъ занялъ свое мѣсто въ палатѣ общинъ. Въ томъ же 1858 г. лордъ Эльджинъ заключилъ договоръ съ Японіей, доставившій Англіи громадныя торговыя преимущества.

Въ самой Англіи реформистская агитація приняла въ 1859 г. внушительные размѣры; незадолго до открытія парламента Брайтъ выступилъ съ проектомъ реформы чисто демократическаго характера. Министерство рѣшило внести свой собственный билль, чтобы нѣкоторыми уступками успокоить общественное мнѣніе. Виги вошли въ соглашеніе съ радикалами, чтобы отклонить этотъ билль, не встрѣтившій одобренія и въ средѣ торіевъ. 21 марта лордъ Джонъ Россель предложилъ палатѣ заявить, что билль о реформѣ не соотвѣтствуетъ требованіямъ страны; это предложеніе было принято большинствомъ 39 голосовъ. Вслѣдъ затѣмъ объявлено было о распущеніи парламента. Этотъ шагъ вызвалъ сильное возбужденіе въ странѣ, тѣмъ болѣе, что внѣшняя политика министерства грозила новыми опасными осложненіями. При первыхъ признакахъ столкновенія между Австріей и Франціей въ итальянскомъ дѣлѣ правительство хотя и приняло личину полнаго безпристрастія, но изъ заявленій его можно было понять, что оно склоняется больше на сторону Австріи, тогда какъ въ народѣ господствовало искреннее сочувствіе дѣлу итальянской свободы. Посредничество, предложенное лордомъ Мальмсбери, было отклонено Наполеономъ III. Обширныя морскія вооруженія, объявленныя правительствомъ, усиленіе средиземнаго флота, заявленіе лорда Дерби, что Англія можетъ очутиться въ необходимости занять Тріестъ, призывъ къ образованію отрядовъ добровольцевъ, даже провозглашеніе нейтралитета, истолкованное въ благопріятномъ для Австріи смыслѣ—все это поддерживало въ публикѣ недовѣріе къ намѣреніямъ министровъ и оказывало вліяніе на новые выборы. Страхъ быть вовлеченнымъ въ войну для поддержанія европейскаго абсолютизма побудилъ радикаловъ забыть свое нерасположеніе къ лорду Пальмерстону. Лордъ Россель примирился съ своимъ долголѣтнимъ противникомъ; составилась коалиція изъ всѣхъ либеральныхъ фракцій, съ цѣлью низвергнуть консервативное министерство, которому новая палата общинъ и выразила свое недовѣріе (іюнь 1859). Торіи пали. Пальмерстонъ занялъ постъ перваго министра, Россель сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а остальные портфели было розданы вигамъ, пилитамъ и радикаламъ. Въ числѣ министровъ были Гладстонъ и Мильнеръ-Джибсонъ. О диверсіи въ Адріатическое море для защиты Тріеста не было больше рѣчи; въ союзѣ съ Россіей, сдѣлана была попытка отклонить прусскій дворъ отъ вмѣшательства въ пользу Австріи. Виллафранкскій миръ, раскрывъ смыслъ наполеоновской политики, произвелъ въ Англіи тяжелое впечатлѣніе. Недовѣріе къ Франціи получило новую пищу въ образѣ дѣйствій Наполеона по мароккскому вопросу, въ которомъ онъ поддерживалъ Испанію противъ Англіи. Къ этому присоединились слухи объ усиленныхъ вооруженіяхъ въ французскихъ морскихъ гаваняхъ. Въ Англіи распространился почти паническій страхъ. Повсюду образовались добровольные отряды стрѣлковъ для отраженія ожидаемой высадки, и это общее возбужденіе не улеглось даже въ виду предложеннаго Наполеономъ III торговаго договора. Присоединеніе Савойи и Ниццы, возвѣщенное 15 марта 1860 года, подало поводъ къ довольно рѣзкимъ заявленіямъ со стороны британскаго правительства.

Новый избирательный билль, внесенный, наконецъ, Росселемъ, не встрѣтилъ одобренія ни въ парламентѣ, ни въ публикѣ. Проектъ реформы ограничивался небольшимъ пониженіемъ избирательнаго ценза и усиленіемъ представительства крупныхъ графствъ и городовъ на счетъ мелкихъ городовъ и мѣстечекъ. Даже и въ такомъ видѣ билль показался консерваторамъ и нѣкоторымъ вигамъ слишкомъ опасной уступкой духу демократизма; онъ скоро былъ взятъ обратно самимъ правительствомъ. Такой исходъ дѣла реформы радикалы приписали преимущественно двуличному поведенію Пальмерстона. Нѣкоторымъ утѣшеніемъ для нихъ явилось благополучное заключеніе торговаго договора съ Франціей, въ которомъ они справедливо видѣли побѣду принциповъ мира и свободной торговли. По этому договору Франція понизила въ пользу Англіи тарифъ на желѣзо, камен. уголь, хлопчатобумажные продукты и др., въ замѣнъ чего Англія уменьшила пошлины на французскія вина и шелковые товары. Предложеніе Гладстона отмѣнить налогъ на бумагу также содѣйствовало примиренію рѣшительно либеральной партіи съ правительствомъ. Отмѣна налога была отклонена верхней палатой. Поведеніе лордовъ въ этомъ дѣлѣ, носившее на себѣ характеръ вмѣшательства въ принадлежащее исключительно общинамъ право утвержденія налоговъ, вызвало бурю въ палатѣ общинъ. Въ внѣшней политикѣ моральная поддержка, оказанная либеральнымъ правительствомъ дѣлу объединенія Италіи, находилась въ полной гармоніи съ чувствами націи. Насилія друзовъ надъ христіанскимъ населеніемъ Сиріи снова выдвинули на сцену Восточный вопросъ. Для защиты христіанъ въ Бейрутъ былъ посланъ соединенный англійскій, французскій и русскій флотъ, и хотя Англія желала поручить дѣло умиротворенія Сиріи турецкимъ властямъ, но принуждена была примкнуть къ выработанному представителями великихъ державъ соглашенію, по которому французскимъ войскамъ предоставлена была временная оккупація этой страны. Вновь возгорѣвшаяся война съ Китаемъ привела къ занятію Пекина англо-французскими войсками, и окончилась миромъ (окт. 1859 г.), подтвердившимъ всѣ условія договора 1858 г.;

кромѣ того, китайцы уступили Англіи полуостровъ Каулунъ.

Всѣ другіе интересы отодвинулись на задній планъ въ виду сѣверо-американскаго кризиса, разразившагося въ началѣ 1861 г. Если казавшееся неизбѣжнымъ крушеніе гордой республики вызывало въ британской аристократіи извѣстное чувство злорадства, то вліяніе междоусобной войны на хлопчато-бумажное производство, питавшее значительную часть рабочаго населенія Англіи, внушало серьезныя опасенія. Внесенный Гладстономъ бюджетъ указывалъ на продолжающееся улучшеніе финансовъ. Доходы обѣщали излишекъ почти въ 2 милл., въ виду чего канцлеръ казначейства предложилъ не только отмѣнить налогъ на бумагу, но и понизить подоходный налогъ. Чтобы отнять у лордовъ возможность вторично отвергнуть первую изъ этихъ мѣръ, финансовыя предложенія министерства были внесены въ верхнюю палату не отдѣльно, а вмѣстѣ съ бюджетомъ, и хотя лорды протестовали противъ этого, но, по совѣту лорда Дерби, не довели дѣла до столкновенія съ палатой общинъ. Договоръ между Англіей, Франціей и Испаніей, въ силу котораго предъявленыя этими тремя державами къ мексиканскому правительству требованія должны были быть въ случаѣ надобности поддержаны военной силой, указывалъ на намѣреніе союзниковъ воспользоваться критическимъ положеніемъ союза для вмѣшательства въ дѣла Америки. Благодаря неожиданному инциденту, дѣла вдругъ приняли такой острый характеръ, что можно было опасаться рѣшительнаго разрыва. Англійскій почтовый пароходъ Трентъ, на которомъ ѣхали коммиссары южныхъ штатовъ Мазонъ и Слидель, былъ задержанъ американскимъ военнымъ корветомъ, подъ начальствомъ капитана Вилькса, который арестовалъ коммиссаровъ и доставилъ ихъ въ Нью-Іоркъ. Вѣсть объ этомъ вызвала въ Англіи сильнѣйшее негодованіе. Англійскій посланникъ въ Вашингтонѣ, лордъ Лайонсъ, немедленно получилъ приказъ потребовать выдачи плѣнниковъ и удовлетворенія за нанесенное британскому флагу оскорбленіе. Правительство президента Линкольна понимало, что при данныхъ условіяхъ разрывъ съ Англіей могъ бы имѣть самыя роковыя послѣдствія для союза. Оно выразило порицаніе поступку своего офицера и освободило плѣнныхъ. Мирный исходъ столкновенія былъ отчасти дѣломъ принца Альберта. Это была послѣдняя услуга, оказанная имъ своему второму отечеству. Онъ умеръ 14 дек. 1861 г., искренно оплакиваемый британской націей.

Предпринятое Англіей, Франціей и Испаніей совмѣстное вмѣшательство въ Мексиканскія дѣла, получило совсѣмъ неожиданный исходъ. Испанія и Англія не замедлили убѣдиться, что замыслы французскаго императора идутъ гораздо дальше первоначальной цѣли экспедиціи. Сначала англійскія, потомъ испанскія войска покинули Мексику. Этотъ шагъ не могъ не задѣть за живое французскаго императора, но онъ скрылъ свое неудовольствіе, потому, что нуждался въ дальнѣйшемъ содѣйствіи Англіи для своихъ заатлантическихъ плановъ. 30 окт. 1862 г. министръ Друэнъ де-Люисъ отправилъ къ дворамъ лондонскому и петербургскому приглашеніе о принятіи мѣръ къ прекращенію междоусобной войны въ Америкѣ, прозрачно намекая на возможность вооруженнаго вмѣшательства. Но петербургскій дворъ рѣшительно отклонилъ французское приглашеніе, и его примѣру послѣдовалъ лордъ Россель. Революція въ Греціи, стоившая престола королю Оттону (окт. 1862), произвела новый поворотъ въ восточной политикѣ Англіи. Чтобы предупредить избраніе въ короли принца Лейхтенбергскаго, племянника русскаго императора, рѣшено было принести Греціи территоріальную жертву. Грекамъ дано было понять, что если они сдѣлаютъ пріятный для британскаго кабинета выборъ, то послѣдній намѣренъ согласиться на присоединеніе Іоническихъ острововъ къ Греческому королевству. Греки не замедлили предложить корону принцу Альфреду, второму сыну королевы Викторіи. Это предложеніе не могло быть принято, потому что шло въ разрѣзъ съ трактатами, по которымъ державы-покровительницы обязаны не возводить своихъ принцевъ на греческій престолъ; но Англіи не трудно было подыскать другого пріятнаго для нея кандидата. Принцъ Валлійскій, въ началѣ 1863 г., вступилъ въ бракъ съ принцессою Александрой, дочерью Христіана Глюксбургскаго, объявленнаго, лондонскимъ трактатомъ 1852 г., наслѣдникомъ датскаго престола. Выборъ Англіи остановился на 2-мъ братѣ принцессы, принцѣ Георгѣ, который (мартъ 1863) единогласно былъ избранъ въ короли греческимъ національнымъ собраніемъ. Англія, съ своей стороны, отказалась отъ протектората надъ Іоническими островами и уступила ихъ Греціи. Общее вниманіе вскорѣ было отвлечено отъ греческихъ дѣлъ польскимъ возстаніемъ, вызвавшимъ сочувствіе въ Англіи. Уже 2 марта 1863 г. лордъ Россель отправилъ на имя британскаго посланника въ Петербургѣ, лорда Нэпира, депешу, въ которой выставлялась на видъ необходимость амнистіи и возстановленія польской конституціи 1815 года. 17 іюня онъ, по соглашенію съ Франціей и Австріей, предложилъ русскому правительству проектъ умиротворенія Польши. Англійская печать приняла угрожающій тонъ; устраивались многолюдные митинги въ пользу Польши. Въ нижней палатѣ Геннесси предложилъ проектъ адреса на имя королевы, въ которомъ заявлялось объ утратѣ Россіей всякихъ правъ на Польшу. Отклоненіе англійскихъ предложеній со стороны Россіи не оставило англійскому правительству иного выхода, какъ или отступить, или начать войну. Оно выбрало первое. Въ нотѣ отъ 11 августа лордъ Россель выразилъ свое сожалѣніе по поводу отклоненія его доброжелательныхъ совѣтовъ и возложилъ отвѣтственность за послѣдствія на Россію. Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ отвѣчалъ, въ ироническомъ тонѣ, что онъ принимаетъ на себя эту отвѣтственность; дипломатическая полемика прекратилась, и Англія должна была сознаться, что она понесла тяжкое пораженіе. Впрочемъ, это пораженіе раздѣляла съ нею и

Франція. Чтобы сколько-нибудь поправить дѣло и возстановить свой пошатнувшійся престижъ, Наполеонъ выступилъ съ идеей о европейскомъ конгрессѣ, который долженъ былъ собраться въ Парижѣ и принять на себя рѣшеніе всѣхъ бывшихъ на очереди вопросовъ, въ томъ числѣ и польскаго. Державы неблагопріятно отнеслись къ этому предложенію, а англійское правительство категорически его отвергло, что повело къ новому охлажденію между обоими кабинетами. Убіеніе одного британскаго путешественника въ Японіи повело къ распрѣ, имѣвшей своимъ послѣдствіемъ бомбардированіе англ. эскадрой японскаго города Рагозима. Въ Новой Зеландіи произошло возстаніе туземцевъ, и хотя англ. войска одержали побѣду, но имъ не удалось сломить вполнѣ сопротивленіе маорисовъ. Съ ашантіями тоже вспыхнула война, въ которой англичане понесли значительныя потери отъ климатическихъ условій, ни разу не видѣвъ непріятеля. Внутреннее положеніе страны въ общемъ было благопріятное. Несмотря на бѣдственное состояніе фабричныхъ округовъ, кое-гдѣ подававшее поводъ къ безпорядкамъ, торговля достигла высокой степени процвѣтанія. Втеченіе одного 1863 г. открылось не менѣе 263 новыхъ акціонерныхъ обществъ, съ основнымъ капиталомъ въ 144 милл. фунтовъ стерлинговъ. Государственные доходы приносили значительные излишки.

Когда въ 1864 г. шлезвигъ-голштинскій вопросъ повлекъ за собою войну Австріи и Пруссіи противъ Даніи, Англія помышляла сначала о вмѣшательствѣ въ пользу послѣдней; но на это не удалось склонить ни Францію, ни Россію, и британскому министру пришлось ограничиться безплодными дипломатическими усиліями. Лондонская конференція разошлась, ничего не сдѣлавъ. Англія и въ виду окончательнаго пораженія Даніи осталась нейтральной. Это было явной неудачей, чувствительно задѣвшей національную гордость. Спекулятивная горячка предыдущаго года вызвала новый денежный кризисъ, но мало-по-малу равновѣсіе было возстановлено. 1865 годъ открылся среди политическаго затишья. Подоходный налогъ былъ пониженъ на цѣлую треть, пошлина съ чаю — на цѣлую половину. Вообще, съ 1861 года отмѣнено налоговъ на 14 милл. фунт. стерлинговъ, несмотря на то, что сооруженіе панцырнаго флота, улучшеніе состава артиллеріи и воздвигнутыя для защиты береговъ и арсеналовъ укрѣпленія поглотили громадныя суммы. Трактаты съ Франціей и Италіей, съ Китаемъ, Японіей и Сіамомъ открыли англійскимъ товарамъ новые рынки, и даже недостатокъ необходимаго для англійской мануфактуры сырого продукта, вызванный американскими смутами, только временно задержалъ ростъ промышленности. Зато очень мало или почти ничего не было сдѣлано для улучшенія политическихъ учрежденій, для поднятія нравственнаго уровня націи. Непотизмъ доведенъ былъ высшимъ судебнымъ лицомъ въ странѣ, лордомъ-канцлеромъ Вестбери, до такихъ размѣровъ, что вслѣдствіе появившихся разоблаченій онъ долженъ былъ сложить съ себя должность. Смерть Ричарда Кобдена (2 апрѣля 1865) вызвала искренную печаль по всей странѣ. Возстаніе въ Новой Зеландіи клонилось къ концу, благодаря изъявленію покорности однимъ изъ главныхъ вождей, извѣстнымъ подъ именемъ «маорійскаго короля». Въ Абессиніи суетливость консула Камерона вызвала несогласія, послѣдствіемъ которыхъ было заточеніе консула и англійскихъ миссіонеровъ.

Парламентскіе выборы, происходившіе въ іюлѣ 1865 г. при горячей борьбѣ партій, оказались, въ общемъ, благопріятными для либераловъ. Въ октябрѣ 1865 г. умеръ лордъ Пальмерстонъ. Министерство подверглось нѣкоторому преобразованію въ болѣе либеральномъ духѣ; главой его сдѣлался лордъ Россель. Не успѣло еще правительство вполнѣ организоваться, какъ произошло возстаніе негровъ на островѣ Ямайкѣ. Мятежъ былъ быстро подавленъ, но съ такой жестокостью, которая вызвала въ Европѣ взрывъ негодованія. Министерство выразило порицаніе образу дѣйствій губернатора Эйра и назначило надъ нимъ строгое слѣдствіе. Въ концѣ года происходилъ судъ надъ феніями, по обвиненію въ заговорѣ. Незадолго до суда главный обвиняемый, Джемсъ Стефенсъ, бѣжалъ изъ тюрьмы, не безъ вѣдома стражи, и это, повидимому, подтверждало слухи о распространеніи феніанизма между правительственными чиновниками. Надъ остальными обвиняемыми произнесенъ былъ строгій приговоръ. Однако волненія въ Ирландіи продолжались; въ Дублинѣ было объявлено осадное положеніе (янв. 1866). Давно ожидаемый билль о парламентской реформѣ былъ внесенъ Гладстономъ, 12 марта, въ нижнюю палату. Установленный въ немъ избирательный цензъ былъ выше, чѣмъ въ пальмерстоновскомъ проектѣ 1860 г. По самому щедрому разсчету общее число избирателей могло увеличиться всего на 400000, изъ которыхъ только половина приходилась бы на долю рабочихъ. Перевѣсъ высшихъ классовъ остался бы почти нетронутымъ. Гладстонъ раздѣлилъ вопросъ на двѣ части, предложивъ парламенту пока только измѣненіе ценза и отсрочивъ пренія о новомъ распредѣленіи парламентскихъ мѣстъ. Консервативная оппозиція реформѣ встрѣтила поддержку со стороны нѣкоторыхъ виговъ, сгруппировавшихся вокругъ Горсмана и Лоу. На враждебныя реформѣ рѣчи этихъ отщепенцевъ отвѣчалъ Брайтъ, сравнившій ихъ образъ дѣйствій съ бѣгствомъ «въ политическую пещеру Адулама». Отсюда названіе «адуламитовъ» (см. т. I, 197), присвоенное новой фракціи, численность которой постепенно возрасла до 40 членовъ. Несмотря на негодованіе, съ которымъ отнеслось общественное мнѣніе къ старымъ и новымъ противникамъ билля, второе чтеніе его было допущено большинствомъ всего 5 голосовъ. Тогда Гладстонъ внесъ въ парламентъ билль о новомъ распредѣленіи парламенскихъ мѣстъ, отличавшійся такою же умѣренностью, какъ и избирательный законъ. Перераспредѣленію подлежали всего 49 мѣстъ, принадлежащихъ мелкимъ мѣстечкамъ, при чемъ послѣднія утрачивали свое избирательное право не вполнѣ, а лишь отчасти. Предполагалось соединить

нѣсколько такихъ мѣстечекъ, соотвѣтственно степени ихъ населенности, въ новые избирательные округи, а освободившіяся мѣста равномѣрно раздѣлить между сельскими и городскими округами. Второе чтеніе этого билля прошло почти безъ всякихъ преній. Но когда приступлено было къ спеціальному обсужденію избирательнаго закона, одинъ изъ абдуламитовъ, лордъ Дункеллинъ, предложилъ поправку, принятіе которой было бы равносильно удержанію высокаго избирательнаго ценза. Гладстонъ воспротивился этому предложенію, и такъ какъ оно было принято 315 голосами противъ 304, то министерство подало въ отставку.

Образованіе новаго министерства было поручено предводителю оппозиціи, лорду Дерби; въ составъ его вошелъ и Дизраэли. Послѣ горячихъ преній о результатахъ слѣдственной коммиссіи, отправленной въ Ямайку, правительство рѣшило ограничиться увольненіемъ бывшаго губернатора и не давать дѣлу дальнѣйшаго хода. Между тѣмъ агитація въ пользу реформы постоянно усиливалась, вызывая громадные митинги въ главнѣйшихъ городахъ Англіи и Шотландіи. Консервативное правительство убѣдилось, что вопросъ о реформѣ не можетъ быть дольше отсроченъ. 25 февраля 1867 г. Дизраэли изложилъ основы новаго билля о реформѣ; но онъ никого не удовлетворилъ и на другой день былъ взятъ назадъ. Новый проектъ реформы былъ внесенъ въ палату 18 марта. Онъ оказался радикальнѣе всѣхъ предыдущихъ, предоставляя избирательное право всѣмъ домохозяевамъ безъ исключенія. Медленно, но твердо подвигаясь впередъ, плотно стягивая ряды своей партіи и въ то же время дѣлая неизбѣжныя уступки либераламъ, Дизраэли благополучно провелъ свой проектъ въ нижней палатѣ, а принятію его пэрами способствовало вліяніе графа Дерби. 15 августа новый законъ получилъ королевскую санкцію. Независимо отъ внутренняго значенія этой реформы, она была важна еще по своему вліянію на составъ партій: брешь, образовавшаяся въ рядахъ либераловъ вслѣдствіе отдѣленія адуламитовъ, еще болѣе увеличилась во время преній 1867 г. и вообще вся прежняя организація либеральной партіи оказалась непрочною. Съ другой стороны, и консервативная партія потеряла, благодаря новому избирательному закону, названному графомъ Дерби «скачкомъ въ темноту», свои старые устои. Фенianизмъ пережилъ втеченіе 1867 года самый острый фазисъ своего развитія. За попыткой овладѣть цитаделью Честеръ послѣдовали возстанія въ западной Ирландіи. Билль о пріостановкѣ дѣйствія Habeas corpus былъ возобновленъ на время до марта 1868 г. Конфедеративное устройство британскихъ владѣній въ Сѣверной Америкѣ получило санкцію парламента. Изъ новой конфедераціи исключены были только острова принца Эдуарда, Ньюфаундлендъ, британская Колумбія и островъ Ванкувера. Взрывъ лондонской тюрьмы, съ цѣлью освобожденія арестованныхъ фенianъ, снова поставилъ на первую очередь ирландскій вопросъ. Сознавая невозможность разрѣшить его одними преслѣдованіями, Гладстонъ, въ самомъ началѣ сессіи 1868 г., внесъ въ парламентъ три знаменитыя резолюціи, въ которыхъ констатировалась необходимость уничтоженія ирландской государственной церкви. Онѣ были приняты большинствомъ 65 голосовъ. Министерство, во главѣ котораго, за болѣзнью Дерби, сталъ Дизраэли, рѣшило остаться въ должности и апеллировать къ народу. 31 іюля разошелся послѣдній парламентъ, избранный на основаніи закона 1832 г. Къ этому же времени благополучно окончилась война съ Абессиніей, вызванная отказомъ освободить плѣнныхъ англичанъ. Новые выборы дали либеральное большинство въ 118 голосовъ. Дизраэли подалъ въ отставку; составленіе министерства было поручено Гладстону (дек. 1868). Кромѣ членовъ прежняго либеральнаго кабинета, въ министерство вошли Джонъ Брайтъ и адуламитъ Лоу, успѣвшій помириться съ либералами.

Сессія 1869 г. открылась освобожденіемъ значительнаго числа феніевъ и заявленіемъ о предстоящемъ возстановленіи закона Habeas corpus въ Ирландіи. 1-го марта Гладстонъ внесъ въ нижнюю палату свой ирландскій церковный билль. Онъ предложилъ немедленно прекратить выдачу содержанія ирландскимъ священникамъ и передать всѣ церковныя имущества въ руки королевской коммиссіи, которая приметъ на себя выплату пожизненныхъ доходовъ владѣльцамъ духовныхъ мѣстъ. Ирландскіе епископы должны были лишиться своихъ мѣстъ въ верхней палатѣ, ирландскіе церковные суды—прекратить свою дѣятельность. Изъ 16½ милліоновъ стоимости имуществъ ирландской церкви она сохраняла право только на 6½ милл., тогда какъ остальные 10 милл. должны были быть употреблены частью на общеполезныя цѣли, частью на пособіе католикамъ и пресвитеріанамъ. Нижняя палата приняла этотъ билль большинствомъ 361 голоса противъ 247. Палата лордовъ хотя и одобрила его въ третьемъ чтеніи, но со многими поправками. Такъ какъ эти поправки были отвергнуты нижней палатой, а лорды не уступали, то одно время возникли опасенія, что реформа не состоится; но столкновеніе было устранено посредствомъ компромисса между графомъ Гренвилемъ и лордомъ Кэрнсомъ, предводителемъ оппозиціи.

Послѣ разрѣшенія ирландскаго церковнаго вопроса на очередь должна была выступить другая реформа, находившаяся въ связи съ ирландскими смутами—именно измѣненіе поземельныхъ отношеній въ Ирландіи. Это составило главную задачу сессіи 1870 г. Уже 15 февраля Гладстонъ внесъ въ нижнюю палату свой ирландскій билль. Предполагалось признать за фермерами, по окончаніи срока аренды, право на вознагражденіе за всѣ произведенныя ими улучшенія и постройки; облегчить фермерамъ, посредствомъ пособій изъ государственной казны, покупку поземельной собственности, а земледѣльцамъ—воздѣлываніе неплодородныхъ земель; наконецъ, учредить третейскіе суды для разбора всѣхъ споровъ и недоразумѣній между фермерами и помѣщиками. Билль прошелъ въ обѣихъ палатахъ и 1 авг. получилъ силу закона. Кромѣ того, обѣ

палаты одобрили предложенный Форстеромъ новый законъ о народномъ образованіи (первоначально для Англіи и Валлиса). Всю страну предполагалось раздѣлить на школьные округи и затѣмъ выяснить, поскольку существующія въ каждомъ округѣ школы соотвѣтствуютъ истиннымъ потребностямъ населенія. Тѣ округи, въ которыхъ состояніе школъ окажется удовлетворительнымъ, должны были оставаться на прежнемъ положеніи, тогда какъ въ остальныхъ предполагалось открыть соотвѣтственное число новыхъ школъ. Для этихъ новыхъ школъ устанавливались слѣдующія три основныя правила: 1) соотвѣтствіе преподаванія съ узаконенной парламентомъ программой, 2) надзоръ правительственныхъ инспекторовъ, безотносительно къ религіознымъ различіямъ, 3) полная свобода совѣсти, въ силу которой никто изъ учениковъ не можетъ быть принуждаемъ, помимо воли родителей, къ участію въ религіозномъ преподаваніи. Принятіе или непринятіе этихъ правилъ предоставлено доброй волѣ школьнаго начальства, но только въ случаѣ принятія ихъ школа пріобрѣтаетъ право на пособіе со стороны парламента.

Въ Франко-прусской войнѣ 1870—71 гг. роль правительства Гладстона была пассивная. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ предупредить нарушеніе мира, оно объявило о нейтралитетѣ Англіи и заключило съ обѣими воюющими державами договоры о сохраненіи независимости и нейтралитета Бельгіи. Въ началѣ войны населеніе было настроено въ пользу Германіи, но съ водвореніемъ во Франціи республики оно перешло на сторону послѣдней. При открытіи парламента въ 1871 году нашлись сторонники воинственной политики, обвинявшіе правительство въ слишкомъ большой уступчивости въ отношеніи къ Россіи по Черноморскому вопросу; но общественное мнѣніе высказалось за совершившійся фактъ. 13 марта договоръ о Черномъ морѣ былъ подписанъ уполномоченными державъ, участвовавшихъ въ Парижскомъ трактатѣ 1856 г. Къ этому же времени относится передача такъ называемаго алабамскаго вопроса (см. т. I, стр. 346—7), долго составлявшаго предметъ спора между Англіей и Сѣверо-Американскими Штатами, на разсмотрѣніе третейскаго суда, постановившаго свое рѣшеніе въ 1872 г. Королевскимъ рескриптомъ 1 окт. 1871 г. была отмѣнена покупка офицерскихъ дипломовъ. Во время сессіи 1872 г. билль, вводившій тайную подачу голосовъ, былъ принятъ палатой общинъ, но въ палатѣ лордовъ подвергся измѣненіямъ, на которыя правительство не нашло возможнымъ согласиться. Тогда большая часть поправокъ была взята назадъ, кромѣ одной, въ силу которой билль долженъ былъ имѣть силу закона не больше какъ на 8 лѣтъ. Нижняя палата приняла эту поправку, послѣ чего новый билль получилъ силу закона. Предложеніе Якова Брайта о предоставленіи избирательнаго права женщинамъ отвергнуто въ нижней палатѣ большинствомъ 222 голосовъ противъ 143.

13 февраля 1873 г. Гладстонъ внесъ въ палату общинъ билль, которымъ предлагалось дать дублинскому университету вполнѣ самостоятельную организацію и возможность конкуррировать съ другими высшими учебными заведеніями. Этотъ билль встрѣтилъ сильное противодѣйствіе, какъ со стороны католической іерархіи, претендовавшей на исключительное господство надъ высшимъ образованіемъ, такъ и со стороны консерваторовъ и даже радикаловъ, обвинявшихъ Гладстона въ слишкомъ большой уступчивости этой самой іерархіи. Палата отклонила билль 287 голосами противъ 284. Министерство немедленно подало въ отставку и королева поручила Дизраэли образованіе новаго кобинета. Не разсчитывая на большинство въ нижней палатѣ, онъ поставилъ условіемъ распущеніе парламента. Это условіе не было принято и, по желанію королевы, Гладстонъ остался въ должности. Еще въ 1872 году отъ ирландскихъ феніевъ отдѣлилась особая партія такъ называемыхъ гомрулеровъ, подъ предводительствомъ Бэтта и Салливана, поставившихъ главною цѣлью своей дѣятельности достиженіе автономнаго правительства (Home-rule), съ самостоятельнымъ парламентомъ для внутреннихъ дѣлъ Ирландіи. Число приверженцевъ этой партіи росло и она пользовалась поддержкой всѣхъ католическихъ епископовъ Англіи. Вообще католицизмъ дѣлалъ завоеванія въ нѣдрахъ англійскаго общества. Архіепископъ Маннингъ публично агитировалъ въ пользу учрежденія католическаго университета въ Лондонѣ, ректоръ котораго находился бы въ прямой зависимости отъ папы.

Между внѣпарламентскими событіями заслуживаютъ вниманія миссія сэра Бартля Фрера въ Занзибаръ и война съ ашантіями. Посылка Фрера привела къ отмѣнѣ торговли невольниками, которая самымъ безцеремоннымъ образомъ велась занзибарскимъ султаномъ Сеидъ-Бургашемъ и его подданными. Война съ ашантіями закончилась, въ февралѣ 1874 года, взятіемъ и разрушеніемъ Кумассы, столицы короля Калкалли, который немедленно подписалъ мирный договоръ. Англійское правительство соединило теперь Золотой берегъ, Невольничій берегъ и область Лагоса въ одну общую колонію, подъ названіемъ «Золотобережной колоніи»

Не располагая больше прочнымъ большинствомъ въ нижней палатѣ, Гладстонъ рѣшилъ апеллировать къ населенію (въ январѣ 1874 года). Изъ 653 вновь избранныхъ членовъ нижней палаты 351 принадлежали къ консервативной, 302—къ либеральной партіи. Дизраэли принялъ на себя образованіе новаго кабинета. Предложеніе Тревильяна о распространеніи избирательнаго права домохозяевъ на сельское населеніе было отвергнуто 287 голосами противъ 173. Предложеніе Бэтта и гомрулеровъ объ учрежденіи ирландскаго парламента тоже было отвергнуто 458 голосами противъ 61. Верхняя палата приняла внесенный архіепископомъ кентерберійскимъ билль о церковной дисциплинѣ, имѣвшій цѣлью положить преграды католизирующимъ поползновеніямъ такъ называемыхъ ритуалистовъ въ нѣдрахъ англійской церкви. Нижняя палата присоединилась къ этому постановленію. Колоніальныя владѣнія Англіи увеличились при-

соединеніемъ острововъ Фиджи (сент. 1874). Необычайное распространеніе католицизма въ Англіи, выразившееся основаніемъ епархій, церквей, монастырей, а также обращеніемъ многихъ духовныхъ и членовъ высшей аристократіи, вызвало нѣкоторую тревогу въ странѣ. Втеченіе 1874—75 гг. Гладстонъ въ цѣломъ рядѣ брошюръ защищалъ принципъ религіозной свободы противъ декретовъ Ватикана. Парламентская сессія 1875 г. была одна изъ самыхъ безплодныхъ въ законодательномъ отношеніи. Гладстонъ отказался отъ предводительства либеральной партіей и его мѣсто занялъ маркизъ Гартингтонъ. Предложенныя правительствомъ смягченія въ исключительныхъ законахъ для Ирландіи были приняты обѣими палатами. Былъ принятъ также законъ объ упорядоченіи взаимныхъ отношеній между рабочими и хозяевами. Громадные митинги «въ защиту моряковъ» заставили правительство провести временной законъ, уполномочивавшій его не допускать отправки въ море судовъ сомнительной прочности. Предложеніе о допущеніи женщинъ къ парламентскимъ выборамъ и о распространеніи избирательнаго права домохозяевъ на сельское населеніе отвергнуто въ третій разъ. Къ событіямъ въ Турціи (герцеговинское возстаніе) правительство отнеслось съ большой сдержанностью. Заявленіе турецкаго правительства, что оно вынуждено уменьшить на половину проценты по своему государственному долгу, и присоединившіеся къ этому другіе признаки его финансовой несостоятельности замѣтно охладили расположеніе Англіи къ Турціи. Значительная часть народа постепенно отвыкла отъ мысли объ обязанности Англіи при всевозможныхъ условіяхъ отстаивать цѣлость Турціи; въ печати стали раздаваться голоса въ пользу автономнаго устройства Босніи и Герцеговины. Пріискивая себѣ вознагражденіе на случай, если бы турецкому господству въ Европѣ былъ положенъ конецъ, правительство нашло его въ завладѣніи Суэзскимъ каналомъ, обезпечивавшимъ сообщеніе съ Индіей. Съ этою цѣлью оно купило у нуждавшагося въ деньгахъ египетскаго хедива принадлежавшія ему акціи Суэзскаго канала, что не понравилось ни Россіи, ни Франціи, выстроившей каналъ большею частью на свои средства. Для упорядоченія египетскихъ финансовъ, по просьбѣ хедива, былъ отправленъ въ Египетъ цѣлый штатъ англійскихъ чиновниковъ. Составленъ былъ проектъ мобилизаціи англ. арміи, въ основаніе котораго положена была совершенно новая организація, по образцу прусской системы. Въ сессію 1876 г., проведенъ былъ законъ, ограничивавшій работу дѣтей на фабрикахъ. Много труда стоило Дизраэли провести билль, уполномочивавшій королеву принять титулъ «императрицы Индіи». Дизраэли мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ, что новый титулъ будетъ принятъ въ Индіи за символъ единства Англіи и Индіи, а за-границей—какъ знакъ непоколебимой рѣшимости англ. націи защищать свои права на Индію во что бы то ни стало. Оффиціальное принятіе титула послѣдовало 26 апр. 1876 г., и затѣмъ 1 янв. 1877 г. съ восточной торжественностью было возвѣщено вице-королемъ Индіи въ гор. Дели, въ присутствіи индійскихъ владѣтелей. При закрытіи парламента Дизраэли перешелъ въ верхнюю палату, съ титуломъ графа Биконсфильда.

Политика правительства по Восточному вопросу выразилась отклоненіемъ меморандума кн. Горчакова, выработаннаго на конференціи въ Берлинѣ Бисмаркомъ, кн. Горчаковымъ и Андраши и заключавшаго въ себѣ изложеніе программы такъ называемаго союза трехъ императоровъ. Сербская война, популярная среди либераловъ, а еще болѣе вѣсть о турецкихъ жестокостяхъ въ Болгаріи, поставили правительство въ очень щекотливое положеніе. Графъ Дерби вынужденъ былъ заявить Турціи, что въ виду всеобщаго негодованія, возбужденнаго ея звѣрствами, она не можетъ разсчитывать на поддержку даже въ случаѣ прямого объявленія войны Россіей. Больше 200 митинговъ выразили протестъ противъ солидарности Англіи съ турецкими палачами; государственные люди, какъ Гладстонъ и Стратфордъ Редклифъ, горячо доказывали въ брошюрахъ и открытыхъ письмахъ необходимость автономіи для христіанскихъ провинцій Турціи. Когда вспыхнула Русско-турец. война, либералы отстаивали право балканскихъ народовъ возстать противъ такого правительства, какъ турецкое. Консервативные министры отвѣтили подчеркиваніемъ того факта, что Турціи обѣщана лишь нравственная поддержка. Только когда опасность, объяснялъ министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Дерби, станетъ угрожать Константинополю, правительство сочтетъ себя вправѣ отступить отъ этой политики, освященной трактатами. Въ концѣ сессіи радикалы такъ называемой «молодой Ирландіи», между которыми особенно выдавались Парнелль, Сэлливанъ, О'Доннель, образовали крайнюю лѣвую гомрулерскую партію, рѣшившую во что бы то ни стало заставить парламентъ обратить, наконецъ, вниманіе на бѣдственное положеніе Ирландіи. Орудіемъ для своей борьбы они выбрали самый уставъ парламента, и съ необыкновеннымъ искусствомъ пользовались имъ, чтобы систематически тормазить дѣятельность палаты, замедлять ходъ преній и дѣлать недѣйствительными рѣшенія. У парламента не оставалось иного исхода, какъ измѣнить издавна принятый порядокъ дѣлопроизводства. Въ этомъ смыслѣ были сдѣланы предложенія лидеромъ нижней палаты, Стафордомъ Норткотомъ, которыя были приняты палатой. Недостаточность этихъ мѣръ обнаружилась весьма скоро, во время преній о южноафриканской конфедераціи. Несмотря на возраставшее нетерпѣніе палаты, парнелитамъ удалось принудить парламентъ къ 18 голосованіямъ, большею частью по чисто формальнымъ вопросамъ и, взаимно смѣняя другъ друга въ заранѣе опредѣленные сроки, продлить засѣданіе на цѣлые 26 часовъ, до двухъ часовъ пополудни другого дня. Только угроза Норткота побудить собраніе къ принятію спеціальныхъ мѣръ противъ дерзкаго меньшинства могла привести пренія къ концу. Послѣ взятія Карса и паденія Плевны султанъ обратился къ англійскому правительству съ просьбой о посредничествѣ. Общее возбужденіе,

вызванное событіями войны, дошло теперь до кульминаціоннаго пункта. По всей Англіи собирались митинги враждующихъ партій. Консерваторы выражали свою симпатію къ туркамъ и ненависть къ Россіи, а либералы протестовали напередъ противъ всякаго вмѣшательства со стороны Англіи, которое могло бы повести къ разрыву съ Россіей и парализовать освободительные результаты Русско-турецкой войны. Въ средѣ самого министерства существовало разногласіе. Противниками крайнихъ мѣръ были графы Дерби и Кэрнарвонъ. Послѣдній уже въ янв. 1878 г. вышелъ въ отставку; выходъ перваго былъ предупрежденъ отмѣной приказанія, въ силу котораго англійскій флотъ долженъ былъ войти въ Дарданеллы. Нѣсколько позже, однако, когда русскія войска стояли подъ Константинополемъ, англійскій флотъ вступилъ въ Мраморное море, и парламентъ разрѣшилъ кредитъ въ 6 м. ф. ст. на военныя цѣли. Обѣщаніе Россіи не занимать Галлиполи, а также согласіе Англіи удалить свой флотъ изъ окрестностей Константинополя, дали болѣе успокоительный оборотъ дѣлу. Послѣ заключенія Санъ-стефанскаго мира министерство, по соглашенію съ Австріей, рѣшило требовать, чтобы на обсужденіе европейскаго конгресса были внесены не отдѣльныя части русско-турецкаго мирнаго трактата, а весь трактатъ, такъ какъ только при этомъ условіи будетъ гарантировано право державъ подавать свой голосъ по вопросамъ, касающимся измѣненія трактатовъ 1856 г. Несогласіе Россіи на это требованіе вызвало воинственныя рѣшенія англійскаго кабинета, имѣвшія послѣдствіемъ отставку графа Дерби. 1 апр. въ обѣихъ палатахъ прочитано было королевское посланіе о созывѣ резервовъ. Въ тотъ же день новый министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Салисбэри, отправилъ къ европейскимъ правительствамъ циркулярную денешу, которая немедленно была обнародована въ газетахъ и своей рѣзкой критикой Санъ-стефанскаго договора вызвала восторженное одобреніе англійскихъ шовинистовъ. 7000 человѣкъ индійскихъ войскъ было отправлено въ Мальту. Передъ мыслью о войнѣ съ ужасомъ отступали, однако, многіе вліятельные кружки англійскаго народа. Собравшаяся въ Лондонѣ конференція изъ 400 духовныхъ лицъ разныхъ диссентерскихъ общинъ передала Гладстону адресъ, враждебный воинственной политикѣ. Въ Манчестерѣ состоялся митингъ изъ 1800 депутатовъ отъ либеральныхъ ассоціацій Англіи, подъ предсѣдательствомъ Брайта и Чембэрлена, на которомъ единогласно былъ принятъ протестъ противъ войны съ Россіей. Нѣсколько новыхъ выборовъ оказались не въ пользу правительства. Въ палатѣ общинъ лордъ Гартингтонъ предложилъ вотировать порицаніе правительству за перемѣщеніе войскъ, въ мирное время, изъ одной части государства въ другую. Предложеніе это было отвергнуто. Между тѣмъ состоялся Берлинскій конгрессъ, на которомъ представителями Англіи были лорды Биконсфильдъ и Салисбэри. Рѣшенія конгресса были дипломатической побѣдой для Англіи, тѣмъ болѣе, что она пріобрѣла островъ Кипръ. Англійскіе уполномоченные были встрѣчены въ Лондонѣ шумными ликованіями, какъ вѣстники «почетнаго мира» (peace with honour). Предложеніе лорда Гартингтона вотировать порицаніе восточной политикѣ министерства было отвергнуто 388 голосами противъ 195. О важныхъ законодательныхъ мѣрахъ во время сессіи 1878 г. не могло быть и рѣчи, въ виду преобладающаго значенія внѣшней политики. Партія гомрулеровъ возобновляла по различнымъ поводамъ свою обструкціонную тактику, но воздерживалась отъ повторенія сценъ въ родѣ прошлогднихъ. Важнымъ событіемъ въ исторіи былъ разрывъ между ея умѣренными и революціонными элементами, по поводу преній объ убійствѣ крупнаго землевладѣльца графа Лейтрима.

Вскорѣ послѣ закрытія парламента получилось извѣстіе о движеніи русскихъ къ Аму-Дарьѣ и о прибытіи русскаго посольства въ Кабулъ. Это было отвѣтомъ Россіи на отправку индійскихъ войскъ въ Мальту. Съ своей стороны лордъ Биконсфильдъ рѣшился отказаться отъ политики невмѣшательства въ Авганистанѣ, которой придерживались его предшественники. Когда авганскій эмиръ Ширъ-Али не согласился на пребываніе англ. резидентовъ въ Кандагарѣ и Гератѣ, англо-индійское войско вступило въ Авганистанъ и быстро заняло Пейварскій проходъ, устранивъ, такимъ образомъ, одно изъ главныхъ препятствій на пути въ Кабулъ. Въ началѣ 1879 г. Ширъ-Али бѣжалъ изъ Кабула и скоро умеръ. Преемникъ его, Якубъ-ханъ, заключилъ миръ съ Англіей. Окончилась и война съ зулусами, начатая еще въ 1878 г. по винѣ ген.-губернатора южно-африканскихъ колоній, сэра Бартля Фрэра. Медленное ея теченіе нанесло могуществу Биконсфильда одинъ изъ тѣхъ ударовъ, отъ которыхъ ему уже не удалось оправиться. Финансовые результаты воинственной политики министерства весьма чувствительно отразились на бюджетѣ 1879 г. Онъ заключился дефицитомъ въ 5 милл. ф. стер., хотя правительство не внесло въ него расходы на зулусскую войну и предложило покрыть издержки на авганскую войну безпроцентнымъ займомъ изъ консолидированнаго фонда за счетъ Индіи. Противъ этого финансоваго маневра громко возстали самые выдающіеся авторитеты либеральной партіи. Они указали также на общее увеличеніе государственныхъ расходовъ за четырехлѣтнее управленіе министерства Биконсфильда (1874 — 78), доходившее, сравнительно съ предшествовавшимъ четырехлѣтіемъ (1870—74), до 10 милл. ф. стерл. въ годъ. И хотя министерское большинство все еще было настолько сильно, чтобы заглушить эту критику, но фактъ несомнѣннаго финансоваго регресса все же оказалъ вліяніе на политическое настроеніе націи. Осложненіе произошло и со стороны Египта, откуда были удалены представители англо-французскаго контроля. Въ это дѣло вмѣшались не только Франція и Англія, но и остальныя великія державы. 26 іюня рѣшено было низложить хедива въ пользу его сына Тевфика, обязавъ послѣдняго возстановить прежній порядокъ.

Въ области внутреннихъ дѣлъ главной правительственной мѣрой былъ билль объ арміи,

возбудившій оживленныя пренія, въ особенности по вопросу о дисциплинѣ въ военныхъ тюрьмахъ и о сохраненіи или отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній. Второй важной мѣрой былъ законъ объ ирландскомъ университетѣ, основавшій въ Дублинѣ ученую корпорацію, на обязанности которой, по примѣру лондонскаго университета, лежало не преподаваніе, а производство экзаменовъ и раздача ученыхъ степеней, премій и стипендій. Другимъ биллемъ изъ излишка доходовъ отъ ирландскихъ церковныхъ имуществъ отчислена была сумма въ 1300000 ф. стерл., какъ пенсіонный фондъ для учителей ирландскихъ элементарныхъ школъ. Отмѣненъ былъ законъ 1793 г., запрещавшій собранія делегатовъ ирландскихъ графствъ. Парнелль воспользовался этой уступкой для основанія въ Дублинѣ ирландскаго національнаго конвента (National Irish Convention), ставшаго центральнымъ органомъ стремленій гомрулеровъ. Постоянно возраставшій ввозъ хлѣба и мяса, особенно изъ Америки, въ соединеніи съ результатами цѣлаго ряда плохихъ урожаевъ, возбудилъ мысль о необходимости по крайней мѣрѣ частичнаго возстановленія протекціонной системы. Возникла партія, требовавшая замѣны господствующей свободы торговли (free trade) такъ называемой честной торговлей (fair trade), т. е. такой торговой системой, которая была бы основана на взаимныхъ международныхъ уступкахъ. Требованія этихъ «фэртрэдеровъ» были признаны Биконсфильдомъ неосуществимыми. Втеченіе лѣта организовался фермерскій союзъ «Farmers alliance», стремившійся къ реформѣ законовъ, относящихся до землевладѣнія, и къ лучшему представительству земледѣльческаго класса въ парламентѣ. Палата общинъ рѣшила образовать спеціальную коммиссію для разслѣдованія причинъ господствующаго зла и изысканія средствъ къ его устраненію. Нужда земледѣльческаго населенія, особенно въ Ирландіи, достигла, между тѣмъ, удручающихъ размѣровъ. Подъ руководствомъ Парнелля и О'Коннора началась агитація противъ ренты, съ лозунгомъ: «Ирландская земля ирландскому народу!» Парнелль рекомендовалъ образованіе фермерскаго союза, пониженіе арендной платы и, въ случаѣ несогласія землевладѣльцевъ, прекращеніе всякихъ платежей. Національный ирландскій конвентъ сдѣлался какъ бы парламентомъ недовольныхъ ирландцевъ. Въ то же время Парнелль, въ союзѣ съ Дэвитомъ, помилованнымъ феніемъ, снова вызвалъ къ жизни ирландскую поземельную лигу, ближайшая цѣль которой состояла въ сборѣ денегъ для покупки ирландскихъ земель въ пользу ирландскаго народа. Тяжкимъ ударомъ для министерства была вѣсть объ избіеніи въ Кабулѣ англійскаго посольства. Война съ Авганистаномъ стала неизбѣжной. Въ октябрѣ генералъ Робертсъ вступилъ въ Кабулъ и сохранилъ его за собою, хотя вся страна осталась въ рукахъ возставшаго народа. Парламентъ, въ началѣ 1880 г., былъ распущенъ. Въ своемъ избирательномъ манифестѣ Биконсфильдъ клеймилъ автономистовъ именемъ преступныхъ нарушителей мира, возводилъ на либеральную партію обвиненіе въ политикѣ, разсчитанной на уничтоженіе всемірнаго господства Англіи, и ставилъ сохраненіе могущества и величія Англіи, а также всеобщаго мира, въ зависимость отъ побѣды консервативнаго правительства. Новый парламентъ оказался состоящимъ изъ 349 либераловъ, 243 консерваторовъ и 60 автономистовъ. Биконсфильдъ подалъ въ отставку. Гладстонъ 28 апрѣля составилъ новое министерство. При открытіи парламента много шуму надѣлалъ инцидентъ по поводу присяги Брэдло (IV, 775). Въ первое время въ средѣ гомрулеровъ господствовало примирительное настроеніе относительно новаго министерства, которое, съ своей стороны, рѣшило не возобновлять билля объ исключительныхъ законахъ. Вслѣдствіе цѣлаго ряда плохихъ урожаевъ, положеніе сельскаго населенія, особенно въ западной части Ирландіи, было крайне тяжелое. Во многихъ случаяхъ взносъ арендныхъ денегъ сталъ абсолютно невозможенъ. Несмотря на это, число выдвореній росло въ ужасающихъ размѣрахъ, и такъ какъ возбужденный народъ прибѣгалъ къ сопротивленію, то часто приходилось обращаться къ полицейской власти. Гомрулеры требовали изданія хотя бы какой-нибудь временной мѣры для защиты бѣдствующаго сельскаго населенія отъ несправедливыхъ притязаній собственниковъ земли. Министръ по дѣламъ Ирландіи Форстеръ, уступая этому требованію, внесъ билль, возстановлявшій, въ сущности, только нѣкоторыя, пришедшія въ забвеніе опредѣленія земельнаго закона 1870 г. Противодѣйствуя этому биллю, фракція торіевъ, избравшая своимъ девизомъ непримиримую вражду къ министерству Гладстона и отдѣлившаяся, подъ предводительствомъ лорда Рандольфа Черчиля, отъ главной консервативной группы, повела систему обструкціонизма даже дальше, чѣмъ прежде гомрулеры.

Въ Авганистанѣ англичане дѣйствовали успѣшно; эмиромъ былъ провозглашенъ ставленникъ ихъ Абдуррахманъ (I, 60). Въ Южной Африкѣ между боерами Трансваала обнаружился мятежническій духъ; возникло возстаніе въ странѣ базутосовъ. Проектъ конфедераціоннаго устройства разбился о сопротивленіе Капской колоніи. Въ Ирландіи общее возбужденіе поддерживалось громадными митингами. Парнелль предложилъ систему общественнаго остракизма противъ всякаго, кто осмѣлится снимать въ аренду земли, откуда были выдворены прежніе арендаторы, или кто, какимъ бы то ни было образомъ, будетъ дѣйствовать наперекоръ земельной лигѣ. Совершенъ былъ цѣлый рядъ насилій противъ судебныхъ чиновниковъ, земельныхъ агентовъ, оставшихся вѣрными контрактамъ фермеровъ и вообще противъ всѣхъ лицъ, почему-нибудь непріятныхъ лигѣ. Все это возбуждало тѣмъ большія опасенія, что виновныхъ не находили и полиція была безсильна. Правительство увеличило численность войска и привлекло къ суду 14 главныхъ членовъ земельной лиги, въ томъ числѣ Парнелля, по обвиненію въ мятежнической агитаціи. До какой степени ирландскій народъ принялъ близко къ сердцу рекомендованное Парнеллемъ средство общественнаго остракизма — это показала исторія съ капитаномъ Бойкотомъ, фермеромъ и земельнымъ агентомъ въ Майо, по имени котораго вся эта система,

принявшая характеръ настоящаго террора, получила названіе бойкотированія (IV,231). Вскорѣ въ Ирландіи, кромѣ Ульстера, не осталось ни единаго уголка, гдѣ бы лига не имѣла своихъ отдѣленій и тайныхъ судовъ, члены которыхъ располагали страшнымъ оружіемъ бойкотированія. По дѣлу членовъ земельной лиги присяжные не могли придти къ соглашенію, и судебное производство осталось безъ результата. Въ началѣ 1881 г. парламенту предложены были билль для подавленія анархіи въ Ирландіи и земельный билль, клонившійся къ преобразованію аграрныхъ отношеній. Гомрулеры заявили о своемъ твердомъ намѣреніи затормазить, во что бы то ни стало, первый изъ этихъ биллей. Пренія тянулись 42 часа подрядъ. Наконецъ билль прошелъ въ первомъ чтеніи; но уже въ тотъ же день, по поводу предложенія о второмъ чтеніи, гомрулеры возобновили свою обструкціонную тактику. Совершенно ясной стала необходимость измѣненій въ самомъ уставѣ палаты. Внесенное въ этомъ смыслѣ предложеніе Гладстона вызвало новыя бурныя сцены. Оно было принято, но ирландскимъ депутатамъ все же удалось затянуть утвержденіе билля на цѣлыхъ 12 засѣданій. Затѣмъ наступила очередь земельнаго билля. Онъ заключалъ въ себѣ слѣдующія главныя постановленія: ограниченіе права помѣщика отказать фермеру въ дальнѣйшемъ содержаніи аренды; обезпеченіе за фермерами стоимости всѣхъ произведенныхъ ими на арендуемомъ участкѣ улучшеній; пересмотръ чрезмѣрно возвышенной арендной платы особыми оцѣночными присутствіями, опредѣленія которыхъ должны быть одинаково обязательны какъ для помѣщиковъ, такъ и для фермеровъ; увеличеніе арендныхъ сроковъ; наконецъ, выдача ссудъ на улучшеніе или покупку арендуемыхъ имѣній, на поднятіе пустопорожнихъ земель, равно какъ на переселеніе безнадежно обнищавшихъ. Несмотря на множество поправокъ, въ существенныхъ своихъ пунктахъ билль остался безъ измѣненій; но послѣ разсмотрѣнія его лордами онъ вернулся въ нижнюю палату неузнаваемымъ. Министерство изъявило готовность къ уступкамъ, но отвергло всѣ поправки, которыми нарушалась главная цѣль билля. Лорды стояли на своемъ. Гладстонъ сдѣлалъ еще нѣсколько уступокъ и, наконецъ, билль получилъ королевскую санкцію (авг. 1881). Въ апрѣлѣ того же года умеръ лордъ Биконсфильдъ, которому наслѣдовалъ, какъ предводитель консервативной партіи въ верхней палатѣ, лордъ Салисбэри. Въ Трансваалѣ вспыхнуло возстаніе боэровъ. При посредствѣ Оранжевой республики открыты были переговоры, окончившіеся миромъ, въ основу котораго легло признаніе верховныхъ правъ королевы и самоуправленіе боеровъ. Правительство спокойно смотрѣло на занятіе Туниса Франціей, но напередъ заявило свой протестъ противъ расширенія французскаго вліянія на Триполи. Старанія возобновить заключенный Кобденомъ въ 1860 г. англо-французскій торговый договоръ, въ которыхъ выдающееся участіе принялъ съ англійской стороны Чарльзъ Дилькъ, разбились о сопротивленіе французскихъ протекціонистовъ. Ирландская земельная лига была закрыта правительствомъ; оцѣночныя присутствія для пересмотра арендныхъ платежей открыли свою дѣятельность, оживившую надежды на лучшее будущее. Но уже въ первыхъ числахъ 1882 г. обнаружилось новое броженіе враждебныхъ элементовъ. Тайныя общества феніевъ старались занять пробѣлъ, оставшійся за уничтоженіемъ земельной лиги; ихъ поддерживали денежныя пособія и эмиссары изъ Америки. Въ началѣ сессіи 1882 года произошло столкновеніе между Гладстономъ и верхней палатой. Послѣдняя постановила избрать спеціальную коммиссію для изслѣдованія результатовъ ирландскаго земельнаго билля. По мнѣнію Гладстона, такая коммиссія, назначенная землевладѣльцами и въ интересахъ землевладѣльцевъ, могла оказать только вредное вліяніе на начатое въ Ирландіи дѣло умиротворенія. Онъ предлагалъ, поэтому, вотировать порицаніе верхней палатѣ, что и было принято большинствомъ 303 голосовъ противъ 235. Лорды все-таки избрали коммиссію, но, не пользуясь содѣйствіемъ правительства, она осталась мертворожденной. Торіи сами нашли необходимымъ пойти навстрѣчу требованіямъ земельной лиги и внесли предложеніе содѣйствовать фермерамъ въ покупкѣ арендуемыхъ ими участковъ, при пособіи отъ казны, требуя въ то же время болѣе строгихъ мѣръ противъ тайныхъ обществъ. Примирительное настроеніе было нарушено вѣстью объ убійствѣ новаго министра по дѣламъ Ирландіи лорда Фредерика Кэвендиша и его товарища Борка, въ Фениксъ-Паркѣ, въ Дублинѣ (6 мая). Это убійство было дѣломъ тайныхъ обществъ, которыя и слышать не хотѣли о соглашеніи. Уже 11 мая Гаркортъ внесъ въ нижнюю палату билль о предупрежденіи преступленій, который, кромѣ другихъ мѣръ охраненія общественной безопасности, заключалъ въ себѣ разрѣшеніе производить домовые обыски днемъ и ночью, назначеніе чрезвычайныхъ судовъ, право запрещенія газетъ и общественныхъ сходокъ. Билль былъ принятъ обѣими палатами. Вслѣдъ за этимъ Гладстонъ провелъ другой законъ, имѣвшій цѣлью оказать помощь бѣднѣйшимъ ирландскимъ арендаторамъ.

Въ сферѣ внѣшней политики главный интересъ представляли египетскія дѣла. Еще осенью 1881 г. въ Египтѣ образовалась военная партія подъ предводительствомъ Араби-паши, открыто ставшая во враждебныя отношенія къ иностранцамъ. Въ связи съ этимъ 11 іюня 1882 г. произошло возмущеніе черни въ Александріи, причемъ былъ раненъ британскій консулъ. 15 іюня Гладстонъ формулировалъ въ парламентѣ свою египетскую политику въ 3 главныхъ положеніяхъ: совмѣстное дѣйствіе съ Франціей, уваженіе къ верховнымъ правамъ Порты и водвореніе прочнаго порядка въ Египтѣ, въ интересахъ Европы и съ одобренія великихъ державъ. Въ томъ же духѣ дѣйствовала собравшаяся въ Константинополѣ европейская конференція (23 іюня). Но медлительность Порты, нерасположеніе Франціи къ вооруженному вмѣшательству и все болѣе и болѣе вызывающій образъ дѣйствій Араби вскорѣ принудили Англію къ болѣе энергическому образу дѣйствій. 6 іюля англійское правитель-

ство отправило Араби-пашѣ требованіе пріостановить крѣпостныя работы, начатыя имъ въ Александріи, и такъ какъ Араби оставилъ это требованіе безъ вниманія, то 11 іюля британскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Сеймура, открылъ огонь по александрійскимъ фортамъ. 13-го Араби покинулъ городъ, который былъ подожженъ чернью. Занявъ Александрію, англичане обратили свои силы противъ Араби. Въ Египетъ былъ посланъ самый выдающійся англ. полководецъ Волслей, который уже 13 авг. одержалъ при Тель-ель-Кебирѣ блестящую побѣду надъ Араби-пашей. Послѣдній сдался въ плѣнъ и былъ отвезенъ на островъ Цейлонъ. Къ концу сессіи приняты были предложенныя Гладстономъ измѣненія въ парламентскомъ уставѣ. Главнѣйшими изъ нихъ было такъ назыв. правило о закрытіи (closure), которымъ спикеру предоставлялось право, съ согласія большинства, признать пренія оконченными, и учрежденіе такъ назыв. большихъ комитетовъ (grand committees) для предварительной разработки спеціальныхъ вопросовъ, которые до сихъ поръ обсуждались въ полномъ засѣданіи палаты. Этими двумя постановленіями въ значительной степени ограничена возможность злоупотребленія свободой слова. Въ составѣ министерства произошли важныя перемѣны. Брайтъ вышелъ въ отставку немедленно послѣ бомбардировки Александріи. Гладстонъ уступилъ портфель финансовъ Чайльдерсу, оставивъ за собой только постъ перваго министра, и въ кабинетъ вступили новые члены: лордъ Дерби, открыто перешедшій въ либеральный лагерь, и Чарльзъ Дилькъ, принадлежавшій къ радикальному крылу партіи.

Въ сессіи 1883 г. министерство все еще располагало большинствомъ въ палатѣ общинъ. Законъ противъ изготовленія и продажи взрывчатыхъ веществъ прошелъ въ обѣихъ палатахъ въ одинъ и тотъ же день. Благодаря избраннымъ, на основаніи новаго парламентскаго устава, большимъ комитетамъ, палата съ непривычной быстротой приняла внесенные министерствомъ законы о несостоятельности, о злоупотребленіяхъ при парламентскихъ выборахъ и объ огражденіи правъ изобрѣтателей. Точно также былъ принятъ, хотя не безъ сильнаго сопротивленія, законъ объ улучшеніи быта англійскихъ и шотландскихъ фермеровъ. Въ Ирландіи дѣла шли по прежнему. Какъ далеко раскинулась сѣть феніанскихъ заговоровъ, это доказало убійство Кэри, одного изъ коронныхъ свидѣтелей въ процессѣ противъ убійцъ въ Фениксъ-Паркѣ; онъ былъ убитъ на британскомъ пароходѣ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда собирался сойти на африканскій берегъ.

Въ Египтѣ дѣла усложнились вслѣдствіе безпорядковъ, вспыхнувшихъ въ Суданѣ. Еще въ 1882 г. тамъ возникло національно-религіозное движеніе, во главѣ котораго сталъ махди (пророкъ) Мохаммедъ-Ахмедъ. 1 ноября 1883 г. онъ разбилъ на голову египетскую армію, которою командовали англійскіе офицеры, а нѣсколько дней спустя другой отрядъ потерпѣлъ жестокое пораженіе при Суакимѣ. Взрывъ негодованія, охватившаго всю націю, принудилъ Гладстона согласиться на отправку генерала Гордона въ Суданъ, въ качествѣ генералъ-губернатора. Гордонъ немедленно поспѣшилъ къ мѣсту своего назначенія, но былъ плохо снабженъ войскомъ и деньгами. Египетская армія, подъ начальствомъ англичанина Бэкера, была на голову разбита (11 февраля 1884 г.) Османомъ Дигмой при Эль-Тебѣ, а самъ Гордонъ принужденъ былъ запереться въ Хартумѣ, безъ провіанта и съ гарнизономъ, переполненнымъ измѣнниками. Вся нація требовала, чтобы храбрый генералъ не былъ покинутъ на произволъ судьбы, и министерство рѣшило послать къ нему на выручку генерала Волслея. Но прежде чѣмъ передовой отрядъ новой арміи достигъ до Хартума, городъ сдался отъ голода и Гордонъ былъ убитъ (26 января 1885). Волслей получилъ приказъ отступить. Къ концу мая всѣ англійскія военныя силы возвратились назадъ въ верхній Египетъ.

Если, несмотря на мало отрадный исходъ египетскихъ дѣлъ, палата отвергла предложенное торіями порицаніе министерству, то это объясняется тѣмъ, что цѣлымъ рядомъ реформъ въ области внутренней политики Гладстонъ съумѣлъ пріобрѣсти себѣ надежныхъ сторонниковъ между радикалами. Въ числѣ этихъ реформъ первое мѣсто занималъ новый избирательный законъ, устранявшій разницу между сельскими и городскими избирателями и предоставлявшій избирательное право въ графствахъ каждому наемщику квартиры; сверхъ того, избирательное право даровано прислугѣ, обладающей цензомъ въ 10 фунтовъ. Такимъ образомъ создавалось 2 милл. новыхъ избирателей. Нижняя палата приняла этотъ билль 26 іюня 1884 г., но верхняя постановила не приступать ко второму чтенію до тѣхъ поръ, пока министерство не внесетъ своего билля о распредѣленіи избирательныхъ округовъ. Гладстонъ не согласился на это требованіе. Подъ вліяніемъ нападеній со стороны печати, лорды уступили; избирательный билль былъ ими принятъ. Вскорѣ послѣ того осуществилась и другая половина реформы: многіе маленькіе городки были лишены права имѣть своего особаго депутата, число представителей отъ большихъ городовъ было увеличено, графства раздѣлены на избирательные округа, съ приблизительно равной численностью населенія. Слабые успѣхи Гладстона на поприщѣ иностранной политики, а съ другой стороны его предупредительность къ радикаламъ и ирландскимъ автономистамъ уже давно вызвали отчужденіе между нимъ и умѣренными вигами. Это повело къ тому, что когда 3 іюня 1885 г., по поводу бюджета, Гиксъ-Бичъ внесъ резолюцію о выраженіи недовѣрія правительству, послѣднее понесло пораженіе и вышло въ отставку. Составленіе новаго кабинета было поручено главѣ торіевъ, маркизу Салисбэри. Самъ онъ принялъ на себя министерство иностранныхъ дѣлъ. Норткотъ, перешедшій въ это время съ титуломъ лорда Иддесли въ верхнюю палату, сдѣлался президентомъ тайнаго совѣта, Гиксъ-Бичъ получилъ завѣдываніе финансами, а лордъ Черчиль—министерство по дѣламъ Индіи. Новый кабинетъ довольно счастливо повелъ свою иностранную политику: отноше-

нія къ Германіи, поколебленныя успѣхами послѣдней въ Африкѣ, улучшились, несогласіе съ Россіей по поводу авганскихъ границъ было улажено, генералъ Прендергастъ занялъ Бирму и уже 1 янв. 1886 г. вице-король Индіи провозгласилъ присоединеніе Бирмы къ Британской имперіи.

Между тѣмъ, въ началѣ декабря 1885 года, произошли, на основаніи новаго избирательнаго закона, парламентскіе выборы, доставившіе либераламъ значительное число голосовъ, благодаря содѣйствію сельскихъ избирателей, пожелавшихъ выразить Гладстону и его друзьямъ свою благодарность за дарованныя имъ политическія права. Въ общемъ избрано 333 либерала, 251 торіи и 86 ирландскихъ автономистовъ. Въ парламентѣ ирландцы соединились съ друзьями Гладстона и уже 26-го января 1886 года кабинету Салисбэри нанесено было пораженіе по поводу адреса. Торіи вышли въ отставку. Такъ какъ умѣренные виги, какъ лордъ Гартингтонъ и Гошенъ, держались въ сторонѣ, то кабинетъ составился преимущественно изъ друзей Гладстона и радикаловъ — лорда Росбэри, Чайлдерса, Морлея, Чэмберлена. Гладстонъ немедленно внесъ въ нижнюю палату два законопроекта для умиротворенія Ирландіи. Однимъ изъ нихъ предполагалось, при помощи выкупной операціи, обратить крупную поземельную собственность, находившуюся исключительно въ рукахъ англичанъ, въ свободное крестьянское владѣніе, а другимъ—даровать Ирландіи туземное правительство и особый народный парламентъ. Новый ирландскій парламентъ долженъ былъ состоять на $^2/_3$ изъ выборныхъ членовъ и на $^1/_3$ изъ членовъ, назначаемыхъ англійскимъ правительствомъ. Его вѣдѣнію должны были подлежать всѣ дѣла, касающіяся Ирландіи, за исключеніемъ иностранной политики, таможенныхъ и военныхъ вопросовъ; взамѣнъ этого ирландскіе члены лишались своихъ мѣстъ въ парламентѣ соединеннаго королевства. Противъ этого послѣдняго билля въ странѣ поднялась ожесточенная оппозиція; на него ополчились не только всѣ консерваторы, но и умѣренные виги, съ лордомъ Гартингтономъ во главѣ; даже многіе радикалы высказались противъ закона, послѣдствіемъ котораго было бы столь далеко идущее разъединеніе между Ирландіей и Англіей. Чэмберленъ вышелъ изъ кабинета, вмѣстѣ съ своимъ другомъ Тревельяномъ. Законъ объ ирландской автономіи былъ отвергнутъ въ нижней палатѣ (7 іюня) большинствомъ 341 голоса противъ 311. Гладстонъ апеллировалъ къ странѣ, но послѣ необычайно возбужденной избирательной борьбы народъ высказался, въ іюлѣ 1886 г., противъ министерства. Въ новый парламентъ, кромѣ 86 ирландскихъ автономистовъ, попалъ всего 191 сторонникъ Гладстона, тогда какъ торіи получили 317 мѣстъ, а либеральные уніонисты—76.

Такъ какъ Гартингтонъ отказался вступить въ кабинетъ, то Салисбэри составилъ чисто торійское министерство, въ которое вошли, между прочимъ, лордъ Иддесли, Гиксъ-Бичъ, лордъ Черчиль и Кренбрукъ. Ирландія отвѣтила на низверженіе министерства Гладстона новыми аграрными преступленіями и уличными безпорядками. Диллонъ и О'Бріенъ, предводители національной лиги, образовавшейся вмѣсто прежней земельной лиги, вербовали всюду сторонниковъ для своего «плана новаго похода». По этому плану предполагалось назначить отъ лиги довѣренныхъ лицъ для установленія арендной платы въ каждомъ частномъ имѣніи Ирландіи; если помѣщики не примутъ сдѣланныхъ этими довѣренными оцѣнокъ, то арендаторы должны совсѣмъ прекратить платежъ аренды. Ирландскіе депутаты старались ставить правительству затрудненія въ нижней палатѣ, но поправка Парнелля къ адресу была отклонена, вмѣстѣ съ его земельнымъ законопроектомъ, которымъ предполагалось уменьшить арендную плату на 50%.

Въ концѣ 1886 и въ началѣ 1887 г. въ министерствѣ произошли нѣкоторыя перемѣны. Прежде всего неожиданно вышелъ въ отставку лордъ Черчиль. Его мѣсто было предложено вождю либеральныхъ уніонистовъ, лорду Гартингтону, который самъ отказался принять должность, но уговорилъ своего друга Гошена вступить въ министерство, въ качествѣ канцлера казначейства. Этимъ положено начало сближенію съ умѣренными вигами. Затѣмъ изъ министерства вышли лордъ Иддесли и Гиксъ-Бичъ; мѣсто послѣдняго занялъ Бальфуръ, племянникъ Салисбэри. Безпорядки въ Ирландіи заставили правительство, въ концѣ марта 1887 г., внести проектъ новаго усмирительнаго закона. Несмотря на сильную оппозицію сторонниковъ Гладстона и ирландскихъ членовъ парламента, предложеніе министерства получило большинство и вошло въ силу въ іюнѣ 1887 г. Въ августѣ 1887 г. ирландская національная лига была закрыта, какъ опасное общество, а ея отдѣленія распущены; послѣдствіемъ этого были новыя возмущенія.—Въ апрѣлѣ въ Лондонѣ открылась имперская конференція (Imperial conference) всѣхъ британскихъ колоній, съ цѣлью тѣснѣе связять узы между колоніями и метрополіей. Въ области внѣшней политики возникло несогласіе съ Франціей изъ-за Новогебридскихъ острововъ, скоро улаженное; съ Россіей происходили недоразумѣнія по вопросамъ объ авганскихъ границахъ и по дѣламъ болгарскимъ. Когда, послѣ долгаго междуцарствія, болгаре выбрали въ князья Фердинанда Кобургскаго, петербургскій кабинетъ обратился къ Портѣ съ требованіемъ признать незаконность этого избранія. Но Англія, поддерживаемая Австріей и Италіей, отказалась присоединиться къ этому требованію, и свиданіе королевы Викторіи съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, въ апрѣлѣ 1888 г., повидимому, не осталось безъ вліянія на то, что Австрія и Англія приняли въ Болгарскомъ вопросѣ положеніе враждебное Россіи.

Въ Ирландіи, несмотря на спеціальные законы и чрезвычайные суды, аграрные безпорядки не прекращались. Сильное раздраженіе вызвало въ странѣ заявленіе Римской куріи (1888), въ рѣзкихъ выраженіяхъ осуждавшее систему бойкотированія. Ирландцы отвѣтили, что они не намѣрены заимствовать свою политику ни изъ Италіи, ни изъ Англіи, и на-

отрѣзъ отказались прекратить порицаемыя папой мѣры насилія. Въ августѣ парламентъ обсуждалъ предложеніе о назначеніи суда надъ Парнеллемъ, обвиненнаго газетой «Times» въ сообщничествѣ съ убійцами Кэвендиша и Бо́рка. Парнелль, не ожидая рѣшенія назначенной парламентомъ коммиссіи, началъ противъ Таймса судебный искъ о клеветѣ; Пиготъ, доставившій Таймсу компрометировавшія Парнелля письма, сознался въ подлогѣ и окончилъ жизнь самоубійствомъ (февраль 1889 г.). Процессъ Парнелля съ Таймсомъ произвелъ глубокое впечатлѣніе въ странѣ. Послѣдовавшій за этимъ цѣлый рядъ частныхъ выборовъ показалъ, что торійскій кабинетъ все болѣе и болѣе теряетъ почву подъ ногами. Новый процессъ Парнелля, уличеннаго въ незаконномъ сожительствѣ съ замужней женщиной (на которой, впрочемъ, онъ потомъ женился), отдалилъ отъ него сторонниковъ Гладстона и произвелъ расколъ въ нѣдрахъ самихъ ирландскихъ автономистовъ, которые потребовали, чтобы Парнелль временно отказался отъ предводительства партіей и вообще отъ парламентской дѣятельности. Важнѣйшая внутренняя мѣра, ознаменовавшая правленіе консервативнаго министерства за послѣдніе годы, состояла въ преобразованіи мѣстнаго самоуправленія на болѣе демократическихъ началахъ (см. Великобританія, т. V, 779 — 780). Этотъ новый законъ вошелъ въ силу съ 1 апр. 1889. Въ томъ же году учреждено особое министерство земледѣлія. Въ 1890 г. ассигновано было 33 милл. фунтовъ стерлинговъ на содѣйствіе ирландскимъ арендаторамъ въ покупкѣ арендуемыхъ ими имѣній; въ 1891 г. проведенъ новый билль, направленный къ той же цѣли и предоставляющій арендаторамъ, принудительно удаляемымъ за неплатежъ ренты, продать свое арендное право другимъ лицамъ, втеченіе пятилѣтняго срока. Консервативное большинство въ палатѣ общинъ хотя и уменьшилось (путемъ отдѣльныхъ выборовъ, благопріятныхъ для либераловъ), но все еще настолько сильно, чтобы препятствовать принятію радикальныхъ реформъ, какъ, напримѣръ, безплатности начальнаго обученія, отвергнутой (февраль 1890) большинствомъ 223 голосовъ противъ 163. Бюджетные излишки обращаются, однако, на развитіе народнаго образованія и улучшеніе положенія народныхъ учителей. Просьба королевы назначить особыя суммы на содержаніе ея внуковъ (сына и дочери принца Валлійскаго) встрѣтила противодѣйствіе со стороны вождей радикальной партіи, Лабушера и Морлея. Палата общинъ согласилась только на нѣкоторое увеличеніе средствъ, ассигнуемыхъ лично королевѣ (августъ 1889 г.). Какъ въ 1889 г., такъ и въ 1890 г., въ Лондонѣ и въ другихъ большихъ городахъ Англіи происходили крупныя стачки рабочихъ. Англійскія войска принимали участіе въ пораженіи дервишей, вторгнувшихся съ Юга въ предѣлы Египта. Между Сѣверо-Американск. Штатами и Англіей возникали несогласія изъ-за свободы плаванія по Берингову морю, между Франціей и Англіей—изъ-за рыбной ловли у береговъ Ньюфаундленда (1890). Англія признала права Франціи на Мадагаскаръ, Франція—права Англіи на Занзибаръ. Давнишнимъ недоразумѣніямъ между Англіей и Германіей по вопросу о южно-африканск. владѣніяхъ обѣихъ державъ былъ положенъ предѣлъ договоромъ 1 іюля 1890 г., по которому Германія сдѣлала Англіи большія уступки въ Африкѣ, но получила отъ Англіи, за-то, островъ Гельголандъ. Въ Африкѣ же нашлись поводы къ распрѣ между Португаліей и Англіей, одно время грозившей войною. Въ 1891 г. † Парнелль, которому не удалось возвратиться къ прежней роли вождя ирландскихъ автономистовъ. Въ наступившемъ 1892 г. предстоятъ общіе парламентскіе выборы, весьма легко могущіе привести къ перемѣнѣ министерства.

У королевы Викторіи было девять дѣтей: 1) принцесса Викторія, род. 1840 г., въ 1858 г. вышла замужъ за кронпринца прусскаго (покойнаго императора Фридриха, отца Вильгельма II); 2) Альбертъ-Эдуардъ, принцъ Валлійскій, род. 1841 г., женатъ на принцессѣ датской Александрѣ; 3) принцесса Алиса, род. 1843, вышла за-мужъ за принца (впослѣдствіи великаго герцога) Людовика Гессенскаго, умерла въ 1878 г.; 4) принцъ Альфредъ, герцогъ Эдинбургскій, род. 1844, адмиралъ королевскаго флота, съ 1874 г. женатъ на русской великой княжнѣ Маріи Александровнѣ, сестрѣ Императора Александра III; 5) принцесса Елена, род. въ 1846, замужемъ за принцемъ Христіаномъ Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ-Августенбургскимъ; 6) принцесса Луиза, род. 1848, замужемъ за маркизомъ Лоріъ, старшимъ сыномъ герцога Аргайльскаго; 7) принцъ Артуръ, герцогъ Коннаутскій, род. 1850; 5) принцъ Леопольдъ, герцогъ Альбанскій, родился въ 1853, † 1884; 9) принцесса Беатриса, род. 1857 г., за-мужемъ за принцемъ Генрихомъ Кобургскимъ. Воспоминаніе объ умершемъ мужѣ сдѣлалось для королевы В. почти культомъ. Она издала двѣ книги о немъ: «Early life of the Prince Consort» (1867) и «Leaves from the journal of our life in the Highlands» (1868). Въ 1884 г. она напечатала «More leaves from the journal of a life in the Highlands». Королева В. постоянно пользовалась и пользуется уваженіемъ и любовью своего народа. Только со времени ея царствованія, отчасти благодаря мудрымъ совѣтамъ ея мужа, принца Альберта, прекратились попытки антиконституціоннаго вмѣшательства королевской власти въ политическую жизнь страны, столько разъ служившія источникомъ затрудненій при предшественникахъ В. Это вовсе не значитъ, чтобы она отказалась отъ прерогативъ своего сана; она только пользуется ими въ предѣлахъ, соотвѣтствующихъ государственному устройству Великобританіи и духу англ. націи. Когда королева, въ первые годы послѣ смерти нѣжно любимаго супруга, слишкомъ безучастно отстранялась отъ всякаго участія въ дѣлахъ и даже не являлась лично на открытіе парламента, она возбуждала этимъ неудовольствіе въ средѣ народа, привыкшаго видѣть въ королѣ или королевѣ живое олицетвореніе государственной идеи. 20 іюня 1887 г. вся Англія торжественно отпраздновала пятидесятилѣтіе царствованія королевы Викторіи. Литература—см. Великобританія, исторія (V, 804).

Викторія—самая малая изъ британскихъ колоній въ Австраліи, занимаетъ крайній юго-востокъ материка, между 34° и 39° южн. шир. и 141° и 150° вост. долг. (отъ Гринича). Пространство—229000 квадр. килом., число жителей 1148000 (1890). До 1851 года принадлежала къ Новому Южному Валлису, съ которымъ граничитъ съ С. и частью на В.; на ЮВ. и Ю. граничитъ съ океаномъ, на З.—съ Южной Австраліей.

По физическимъ свойствамъ страны, ее можно раздѣлить на: 1) приморскую холмистую полосу, довольно хорошо орошенную и населенную болѣе другихъ. Здѣсь обиліе хорошихъ портовъ, а особенно бухта Портъ - Филиппъ со станціей Мельборнъ, Западный (Western) портъ и Корнеръ-Инлетъ. Здѣсь превосходные лѣса эвкалиптовъ разныхъ видовъ, но не мало и плодородныхъ степныхъ мѣстъ, нынѣ распаханныхъ. 2) Далѣе на С. находятся горныя цѣпи, назыв. Пиринеями, Грампіанами и Австралійскими альпами; въ послѣднихъ находится наивысшая гора В., Готамъ (Hotham), 2400 м. Въ горахъ въ 1851 г. были открыты самыя богатыя золотыя розсыпи Австраліи; онѣ привлекли множество переселенцевъ. Въ послѣдніе годы розсыпи очень истощились и золото добываютъ изъ кварцевыхъ жилъ. Въ горахъ есть превосходные лѣса; мѣстами такъ влажно, что растутъ древовидные папоротники. 3) За горами, до р. Муррей (Murray), самой значительной въ Австраліи, находятся обширныя пастбища, съ милліонами тонкорунныхъ овецъ. Климатъ береговой полосы умѣренный: въ Мельборнѣ средн. темпер. года 14,4, января 19,9, іюля 8,7. Въ степяхъ на С. страны зима немного холоднѣе, лѣто гораздо жарче, дождя выпадаетъ менѣе, и нерѣдко огромныя стада гибнутъ отъ засухи. Кромѣ золота, добываются каменный уголь, цинковыя и серебряныя руды; но эти отрасли горнаго дѣла незначительны. Земледѣліе, особенно производство пшеницы, развито въ прибрежной полосѣ. Въ послѣднее время развивается и виноградарство. Промышленность начинаетъ развиваться. Викторія первая изъ австралійскихъ колоній ввела высокій тарифъ. Процентъ городскихъ жителей очень великъ; въ 1888 году въ Мельборнѣ съ предмѣстьями было 437785 жит., т. е. почти 40% насел. Въ 1889 г. доходы въ тыс. фунт. стерл.=8676, расходы=7920, долгъ=37307. Желѣзныхъ дорогъ было 3766 км., почтовыхъ конторъ 1544, телеграфныхъ станцій 595, длина телеграфныхъ линій 6749 км. Въ 1888 г. отправлено писемъ 48 милліоновъ, газетъ и т. п. 22 милліона, телеграммъ 2743 тысячи. Обороты торговли за 1888—89 годъ (въ тыс. фунт. стерлинговъ): ввозъ 23972, въ томъ числѣ изъ Англіи 10852; вывозъ 13954, въ томъ числѣ въ Англію 8050. Важнѣйшая статья вывоза—шерсть, на 5122 т. ф. Движеніе судовъ приходящихъ и отходящихъ (1889): число судовъ 5741, тоннъ 4599 тысячъ.

Подобно другимъ австралійскимъ колоніямъ, В. пользуется полной автономіей; во главѣ колоніи стоитъ губернаторъ, назначаемый королевой на 5 лѣтъ. Онъ назначаетъ министерство, отвѣтственное передъ двумя палатами мѣстнаго парламента. Войско (съ волонтерами) состоитъ изъ 3855 человѣкъ, военный флотъ—изъ 1 броненосца, 1 фрегата и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ. Ср. Reclus, «Geogr. Universelle, Australie» (есть въ русскомъ переводѣ); Dilke, «Great Britain»; Trollope, «V. and Tasmania».

Викторія—главный городъ Британской Колумбіи, см. Ванкуверъ (V, 432).

Викторія—главный городъ острова и англійской колоніи Гонгъ-Конгъ (см. это сл.), близъ береговъ южнаго Китая.

Викторія (Nossa Senhora da Victoria)—главный городъ провинціи Св. Духа (Espirito-Santo), въ Бразиліи, расположенъ на островѣ у зап. стороны гавани Св. Духа (въ Атлантическомъ океанѣ), съ населеніемъ въ 5000 ч.; большая часть жителей индѣйскаго происхожденія; въ окрестностяхъ города сахарныя плантаціи. Входъ въ гавань защищенъ фортомъ.

Викторія (Santa Maria de la Victoria)—главный городъ штата Гузманъ-Бланко, въ республикѣ Венецуэла, въ Южной Америкѣ, возлѣ восточнаго притока озера Валенсія, съ 12000 жит.; большія плантаціи кофе, сахара и какао.

Викторія—водопадъ, см. Замбези.

Викторія—озеро на Памирѣ, см. Сарыкуль.

Викторія (Victoria)—растеніе изъ семейства кувшинниковыхъ (Nymphaeaceae), составляющее одинъ родъ съ единственнымъ надежнымъ видомъ V. regia. Оно открыто лѣтъ 30 тому назадъ сначала въ р. Амазонской, а затѣмъ въ большихъ ея притокахъ и въ Ориноко. Это гигантское водяное растеніе, будучи многолѣтнимъ въ своемъ отечествѣ, воздѣлывается въ нашихъ теплицахъ какъ однолѣтнее. Плавучія листья, выходящіе изъ столѣтняго корневища, погруженнаго въ подводномъ илѣ, почти круглой формы и снабжены длинными черешками. Они иногда бываютъ двухъ метровъ въ діаметрѣ. Края ихъ сначала загнуты вверхъ, а затѣмъ расправляются; толстые нервы усажены снизу острыми шипами. Большіе цвѣты бываютъ въ 3 дециметра ширины и больше; состоятъ изъ очень большого числа лепестковъ. Распускаются вечеромъ и даже ночью; сначала они бѣлые, затѣмъ розовѣютъ, а подъ конецъ становятся въ центрѣ пурпуровыми. Сѣмена В. употребляются на родинѣ растенія въ пищу подъ именемъ водяного маиса (Maïs del aqua). Культура В. производится въ особыхъ для нея построенныхъ аквріяхъ, такъ какъ она требуетъ особыхъ условій: вода въ акваріѣ должна имѣть не меньше 25° Ц., а освѣщеніе должно быть возможно сильное; необходимо довольно частое возобновленіе воды; для посадки на днѣ акваріа дѣлается изъ земли бугоръ, въ верхушку котораго и закладываются сѣмена (см. таблицу Водяныя растенія). *А. Бекетовъ.*

Викторія (Victoria) — названіе извѣстныхъ сортовъ весьма различныхъ огородныхъ и садовыхъ растеній, большею частью въ честь царствующей англійской королевы. Наиболѣе изъ нихъ извѣстны: 1) Горохъ — для лущенія, съ бѣлыми круглыми, немного морщинистыми, крупными зернами, по 5 — 7 штукъ,

въ довольно большихъ, широкихъ стручьяхъ; хорошій поздній, высокорослый сортъ, приносящій обильно стручья до поздней осени; пригоденъ для среднихъ и южныхъ губерній. 2) Савойская капуста—съ большимъ, круглымъ, плотнымъ кочаномъ, образуемымъ мелкими, очень кудрявыми, листьями и съ кочерыжкой средней величины; весьма хорошій поздній сортъ, выносливый въ отношеніи климата, отлично сохраняющійся зимою и высокоцѣнимый по своему нѣжному вкусу. 3) Картофель—поздній столовый сортъ съ высокою ботвою, у которой мелко морщинистые листья, съ темнолиловыми цвѣтами и почковидными, свѣтложелтыми, клубнями; плодовитость слабая, вкусъ посредственный; удѣльный вѣсъ—1,0781, содержаніе крахмала—13,58% и количество сухого вещества (по Баллингу)—21,13. 4) Салатная свёкла — называемая также металлическою, съ яркокрасными блестящими листьями. 5) Черная смородина — сортъ, отличающійся большою плодовитостью, но съ мелкими плодами. Наконецъ, подъ названіемъ В. въ особенности извѣстенъ, въ общежитіи, весьма распространенный, старый сортъ 6) крупноплодной земляники — средній по времени поспѣванія, пригодный для разведенія въ большихъ размѣрахъ и въ особенности для выгонки, хотя плоды мало удобны для перевозки, но высоко цѣнятся для варенья и не считаются въ настоящее время десертными. *С.*

Викторія желтая — см. Викторія оранжъ.

Викторія зелень или бензальдегидная зелень представляетъ или щавелевую соль тетраметиль-дипараамидотрифенилъ-карбинола или двойную съ хлористымъ цинкомъ хлористоводородную соль названнаго основанія. Употребляется для окрашиванія хлопка, шерсти и шелка. Хлопчатобумажныя издѣлія предварительно протравляются таннином и послѣдній закрѣпляется на ткани сурьмяною солью. Пигментъ растворяется при нагрѣваніи въ водѣ, подкисленной уксусной кислотой. Для полученія болѣе темныхъ оттѣнковъ ткань протравляютъ ализариновымъ масломъ и основными квасцами. Шерсть окрашивается въ ваннѣ, подкисленной сѣрной кислотой, къ которой прибавлено немного глауберовой соли.

А. Л. Δ.

Викторія-Ніанца—см. Ніанца.

Викторія оранжъ или англійская желтая, суррогатъ шафрана, иногда называемая также фосфиномъ, представляетъ смѣсь щелочныхъ солей динитроортокрезола и динитропаракрезола. Соли динитроортокрезола имѣютъ желтый цвѣтъ, динитропаракрезола—оранжевый. Растворима въ водѣ. Употребляется для окрашиванія шерсти и шелка; не даетъ однако прочнаго цвѣта, при храненіи выцвѣтаетъ. *А. Л.* Δ.

Викторія синяя—синій пигментъ, по составу представляющій двойную соль хлористаго цинка и хлористоводороднаго α нафтилъ-тетраметилъ-пararозанилина. Хлопчатобумажныя ткани окрашиваются имъ въ довольно яркій цвѣтъ, послѣ предварительной подготовки ализариновымъ масломъ и уксуснокислымъ глиноземомъ. Красильная ванна готовится, растворяя пигментъ въ водѣ, подкисленной уксусной кислотой. Краска непрочная относительно цвѣта. *А. Л.* Δ.

Викторовъ (Алексѣй Егоровичъ) — заслуженный археологъ и библіографъ, родился въ 1827 году, въ селѣ Студенникове, Мценскаго у., Орловской губ., гдѣ его отецъ былъ діакономъ. Учился въ орловской семинаріи и московской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1850 году. Въ 1852 году поступилъ младшимъ архиваріусомъ въ главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ пробылъ до 1861 года. Одновременно онъ, по приглашенію Ѳ. И. Буслаева, преподавалъ съ 1856 г. въ маріинско-ермоловскомъ женскомъ училищѣ русскій языкъ и литературу. Въ 1861 году, по предложенію того же Буслаева, В. былъ выбранъ помощникомъ библіотекаря московскаго университета, а съ 1862 г. до дня смерти состоялъ хранителемъ отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ Румянцевскомъ и московскомъ Публичномъ музеяхъ. Съ 1868 г. завѣдывалъ также архивомъ и канцеляріей московской оружейной палаты. Умеръ въ Пятигорскѣ въ 1883 г.

Въ своей статьѣ: «Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова» И. И. Срезневскій, подраздѣляя его труды на четыре отдѣла: 1) по библіографіи рукописей и старопечатныхъ книгъ, 2) критическія статьи и изслѣдованія, 3) изданія памятниковъ и 4) смѣсь, указываетъ по первому изъ нихъ, какъ на важнѣйшія и составляющія цѣнный вкладъ въ русскую историческую науку, на очеркъ собранія рукописей Ундольскаго; каталогъ славяно-русскихъ рукописей Пискарева; подробное описаніе четырехъ рукописей въ изд. «Фотографическіе снимки съ миніатюръ греч. рукописей» (Москва, 1863—65 г.); собранія рукописей Григоровича и Бѣляева. Здѣсь же должны быть упомянуты по своему содержанію и значенію и «Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверн. Россіи», посмертное изд., предпринятое археологическою коммиссіею въ 1890 г. По 2-му отдѣлу замѣчательны: «Библіотека и историческая дѣятельность московской синодальной типографіи» (помѣщ. въ «Москов. Вѣд.» за 1859 г., напис. по поводу выхода соч. П. Безсонова: «Московская синодальная типографія»); «Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ» (М., 1863) и «Не было ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія до 1564 г.?» (II т. «Трудовъ» третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ). Этотъ трудъ В. считается однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ изслѣдованій въ области изученія нашего книгопечатанія, и по массѣ новыхъ архивныхъ данныхъ, и по новому освѣщенію. Онъ представляетъ собою извлеченіе изъ ненапечатаннаго и неоконченнаго его труда: «Книгопечатаніе въ Россіи въ XVI вѣкѣ прежде и около времени изданія Иваномъ Ѳедоровымъ Апостола 1564 г.». В. принадлежитъ, далѣе, честь ознакомленія ученаго міра и публики съ новыми, ранѣе неизвѣстными, памятниками старины. Сюда принадлежатъ

ВОДЯНЫЯ РАСТЕНІЯ.

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина, С.-Пб.

1. Апоногетонъ (Aponogeton distachyon); 2. Нелумбія (Nelumbium speciosum W.); 3. Лотосъ египетскій (Nymphaea Lotos L.); 4. Уварандра оконча̀тая (Uvirandra fenestralis); 5. Папирусъ (Papyrus antiquorum W.).
6. Пистія (Pistia stratiotes). 7. Талія (Thalia dealbata). 8. Викторія регія (Victoria regia).

напечатанные В. въ «Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ» Погодина (1865), по неизвѣстнымъ прежде спискамъ, нѣсколько памятниковъ, относящихся къ братьямъ-первоучителямъ славянскимъ; въ 1872 г., въ «Русс. Арх., собственноручныя письма Екатерины II къ Храповицкому; въ слѣдующемъ году, тамъ же, два памятника русскаго монастырскаго быта XVII в.; въ «Вѣстникѣ общ. древне-русск. искусства», (1874—75)»—Обозрѣніе описей патріаршей ризницы и опись патр. ризницы»; въ «Чтеніяхъ М. Общ. И. и Др.», за 1877 г.—«Опись ветхостей въ башняхъ и стѣнахъ московскаго Кремля, Китай-города и Бѣлаго-города 1667 г.», и наконецъ въ 1877—82 гг. два выпуска «Описаній записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ» (1584—1725). Въ первый выпускъ этого замѣчательнаго и цѣннаго труда вошли «Описанія казеннаго приказа, государевой мастерской палаты и царицыной мастерской палаты»; во второй — «Описанія записныхъ книгъ оружейной палаты, государева (Петра I) кабинета и другихъ дворцовыхъ учрежденій, приказа тайныхъ дѣлъ, и описанія переписанныхъ книгъ дворцовыхъ соборовъ и церквей». Къ 4-му отдѣлу относятся труды В.: «Описаніе этнографическаго музея Густава Клемма» (пер. съ нѣмец., Москва, 1853); «Епархіальная публичная библіотека для московскаго духовенства» («Моск. Вѣд.» 1852 г.); «Историческая объяснительная записка по проекту новаго устава и штата «Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ» и др. Наконецъ, имъ былъ составленъ рядъ отчетовъ по музею, съ 1861 по 1878 г.

Ср. И. И. Срезневскаго: «Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова», въ «Извѣстіяхъ Имп. ак. наукъ»; «Воспоминанія о А. Е. Викторовѣ», А. Ѳ. Бычкова, въ «Извѣстіяхъ Академіи наукъ» (1883 г., т. XXXIII). Е. В. Барсова, въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей», (1883 г., № 3), а также и въ № 21, того же 1883 г., «Руси»; Некрасовой, въ «Русской Старинѣ», 1884 г., № 9, и «Ист. Вѣст.» за 1886 г., № 12. *В. Р.*

Викторсъ (Янъ Victoors или Fictoors Jan)—голландскій живописецъ (род. 1620 † послѣ 1682), ученикъ Рембрандта, писалъ сцены изъ Ветхаго Завѣта и древней исторіи, скомпонованныя драматически, выполненныя въ теплыхъ тонахъ, но нерѣдко напоминающія въ сильной степени манеру Рембрандта. Для примѣра можно назвать: «Іосифъ, объясняющій сны двумъ царедворцамъ» (Амстердамъ), «Дочь Фараона находитъ младенца Моисея» (Дрезденъ), «Товій и его семейство» (Мюнхенъ), «Руѳь и Воозъ» (Франкфуртъ на Майнѣ), «Воздержанность Сципіона» (въ петербургскомъ Эрмитажѣ). Викторсъ писалъ бытовыя сцены болѣе самостоятельно; таковы, наприм., «Зубной врачъ», «Деревенская свадьба» (Антверпенъ), «Паромъ» (петербургскій Эрмитажъ) и др.

Викторъ—имя четырехъ папъ:

В. I (187—200) отлучилъ отъ церкви монархіанца Ѳеодота за отрицаніе божественнаго происхожденія Спасителя.

В. II (1055 — 1057), бывшій прежде епископомъ эйхштетскимъ, возведенъ на папскій престолъ Генрихомъ III, энергично боролся противъ симоніи и браковъ духовенства.

В. III Дезидерій — аббатъ Монте-Кассино; Григорій VII назначилъ его своимъ преемникомъ; папой былъ въ 1086—87 гг.

В. IV—такъ назывались двое папъ въ XII в. —кардиналъ Григорій Конти (ум. въ 1138), соперникъ Иннокентія II, и кардиналъ Октавій, соперникъ Александра III.

Викторъ—епископъ г. Туннуны въ Африкѣ, жилъ въ VI вѣкѣ по Р. Х. и оставилъ послѣ себя слѣдъ какъ въ исторіи литературы, такъ и церкви. Онъ продолжалъ лѣтопись Проспера Аквитанскаго, доведя ее съ 444 до 566 года. Замѣшанный въ дѣло о «Трехъ главахъ» (см. Вигилій, папа), онъ былъ заточенъ въ монастырь, гдѣ и умеръ.

Викторъ изъ Виты (Victor de Vita)—латинскій церковный писатель V в., родомъ изъ Виты, въ Африкѣ, вѣроятнѣе всего былъ духовнымъ лицомъ въ Карѳагенѣ. Около 488 г. написалъ цѣнную исторію преслѣдованій Африканской церкви вандалами-аріанцами при Гензерихѣ и Гунерихѣ. Лучшія изданія—Halm'a (Берлинъ, 1879) и Petschenig'a (Вѣна, 1881); переведена на нѣм. языкъ Zink'омъ (Гамб., 1883) и Mally (Вѣна, 1883).

Викторъ Лаферте—см. Лаферте.

Викторъ (Садковскій), происхожденія духовнаго, воспитывался въ кіевской академіи; былъ послѣдовательно архимандритомъ курскимъ и слуцкимъ, съ 1785 г. епископомъ переяславскимъ и бориспольскимъ. Въ 1789 г. схваченъ поляками и отвезенъ въ кандалахъ въ Варшаву, гдѣ просидѣлъ въ тюрьмѣ до второго раздѣла Польши. Съ 1793 г. былъ епископомъ минскимъ и волынскимъ, съ 1796 г. архіепископомъ черниговскимъ. Умеръ 1803 г. Есть его рѣчь королю польскому («Кіевскія Епарх. Вѣдомости», 1861, № 5) и двѣ окружныхъ грамоты 1785 и 1794 гг.

Викторъ (Авреліи-Секстъ Victor)—римскій историкъ IV вѣка; года рожденія и смерти его неизвѣстны. Онъ родился въ Африкѣ, поступилъ при дѣтяхъ Константина Великаго на службу и при Юліанѣ-Отступникѣ былъ губернаторомъ второй Панноніи, затѣмъ переведенъ префектомъ въ Римъ, а при Валентиніанѣ I былъ два раза консуломъ, въ 369 г. и въ 373 г. Важнѣйшее изъ его произведеній: «De Caesaribus historia» описываетъ въ біографическихъ очеркахъ судьбы Рима отъ императора Августа до смерти Констанція II; «De vita et moribus imperatorum» представляетъ сокращенное изложеніе перваго сочиненія; затѣмъ идутъ «De viris illustribus urbis Romae» и «Origo gentis romanae», приписываемыя многими перу другихъ писателей. Всѣ сочиненія Виктора были напечатаны въ Парижѣ (1681) и въ Амстердамѣ (1733); затѣмъ они явились во французскомъ переводѣ М. Дюбуа, въ коллекціи Панкука (1842—1850).

Викторъ (Публій Victor)—римскій писатель IV вѣка, существованіе котораго болѣе чѣмъ сомнительно. На основаніи сочиненія «Curiosum urbis Romae regionum XIV cum breviariis suis», составленномъ анонимнымъ

авторомъ до 403 г., итальянскіе ученые XVI вѣка предположили, что писатель В. существовалъ въ дѣйствительности. Ошибочность ихъ догадокъ выяснена Тейффелемъ въ его «Geschichte der römischen Litteratur» (Лейпцигъ, 1875).

Викторъ (Claude Perrin Victor)—франц. маршалъ, герцогъ Беллуно (1766 † 1841). На службу вступилъ въ 1781 г., обратилъ на себя вниманіе при осадѣ Тулона (1793) и во время военныхъ дѣйствій противъ испанцевъ въ вост. Пиренеяхъ. Во время итальянскаго похода 1796—97 гг. онъ овладѣлъ Анконою; затѣмъ, въ послѣдующія войны, способствовалъ одержанію побѣдъ при Монтебелло, Маренго (1800), Іенѣ (1806) и Фридландѣ (1807). За это послѣднее сраженіе В. получилъ маршальскій жезлъ. Въ 1808 г., дѣйствуя въ Испаніи, онъ одержалъ побѣды при Уклесѣ и Меделлинѣ; въ 1812 г. участвовалъ въ походѣ въ Россію; въ 1813 г. отличился въ битвахъ при Дрезденѣ, Лейпцигѣ и Ганау; въ кампанію 1814 г. былъ тяжело раненъ. Послѣ парижскаго мира В. перешелъ на сторону Бурбоновъ; во время такъ наз. Ста дней послѣдовалъ за Людовикомъ XVIII въ Гентъ, и по возвращеніи оттуда сдѣланъ пэромъ Франціи. Въ 1821 году Викторъ получилъ должность военнаго министра, но оставилъ этотъ постъ при началѣ Испанской кампаніи (1823) и послѣдовалъ за герцогомъ Ангулемскимъ въ Испанію. Послѣ его смерти были изданы: «Extraits des mémoires inédits du duc de Bellune» (Пар., 1836).

Викторъ (Флавій) — сынъ узурпатора Максима, захватившаго при имп. Ѳеодосіи Галлію, Британію и Испанію. Когда въ 383 г. Максимъ былъ признанъ Ѳеодосіемъ въ качествѣ правителя западной части имперіи, Викторъ получилъ титулъ цезаря и августа. Позднѣе, когда Максимъ, вторгшійся было съ войскомъ въ Италію, былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ, Викторъ также былъ убитъ по приказанію Ѳеодосія, въ 388 г.

Викторъ Амедей I — герцогъ савойскій (1630—37), сынъ Карла-Эммануила I. Въ войнѣ французовъ съ испанцами (1635) принялъ сторону первыхъ и, назначенный генералиссимусомъ французскихъ войскъ въ Италіи разбилъ испанцевъ при Тарновенто и Монбальдонѣ (1637).

Викторъ Амедей II—герцогъ савойскій (1675—1730), впослѣдствіи король сардинскій, сынъ Карла-Эммануила II. Несмотря на то, что онъ былъ женатъ на племянницѣ Людовика XIV Аннѣ Орлеанской, онъ присоединился къ Аугсбургской лигѣ, но былъ разбитъ Катина, который занялъ часть его владѣній. Послѣ неудачнаго нападенія на Дофинэ, Викторъ Амедей II заключилъ съ Франціей сепаратный миръ (1696). Въ войнѣ за испанское наслѣдство В. Амедей II сначала стоялъ на сторонѣ французовъ, но вскорѣ перешелъ на сторону Австріи, Голландіи и Англіи. Разбитый нѣсколько разъ французами, онъ былъ спасенъ принцемъ Евгеніемъ, который одержалъ блестящую побѣду надъ французами подъ Туриномъ (1706). Попытка В. А. въ слѣдующемъ году осадить Тулонъ была неудачна. По Утрехтскому миру къ Савойѣ присоединены были Ниццское графство и нѣсколько владѣній въ Альпахъ и за В. Амедеемъ II утверждена Сицилія, съ королевскимъ титуломъ. Въ 1720 г. онъ обмѣнялъ ее на Сардинію, которая съ тѣхъ поръ, вмѣстѣ съ Піемонтомъ и Савойей, образовала нераздѣльное Сардинское королевство. Въ 1730 г. онъ отрекся отъ престола въ пользу своего сына Карла-Эммануила III. В. Амедею II Туринъ обязанъ основаніемъ университета.

Викторъ Амедей III—король сардинскій (1773 — 96), сынъ Карла-Эмануила III, преобразовалъ армію на прусскій манеръ и ввелъ рядъ реформъ во внутреннемъ управленіи въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма (между прочимъ основалъ туринскую академію наукъ). Связанный съ Людовикомъ XVI родственными узами (двѣ дочери его вышли замужъ за братьевъ короля), В. Амедей III явился горячимъ противникомъ Французской революціи; при его дворѣ нашли убѣжище первые эмигранты, съ графомъ Артуа во главѣ. Отказъ принять посланника республики Семонвиля повелъ къ войнѣ, имѣвшей для Виктора Амедея несчастный исходъ; несмотря на помощь Австріи и Англіи, онъ былъ вынужденъ заключить невыгодный миръ (1796) и вскорѣ умеръ.

Викторъ Эммануилъ I—король сардинскій, род. въ 1759 г., второй сынъ короля Виктора Амедея III; до восшествія на престолъ носилъ титулъ герцога Аостскаго. Онъ побудилъ своего отца присоединиться къ первой коалиціи противъ Французской революціи и послѣ объявленія войны (1792) командовалъ сардинской арміей. Въ 1796 г. онъ старался помѣшать заключенію мира съ Франціей; послѣ заключенія мира удалился въ южную Италію. Когда старшій братъ его, Карлъ Эммануилъ IV, отказался отъ престола, въ 1802 г., королемъ сардинскимъ сталъ В. Э., но фактически онъ долго владѣлъ только островомъ Сардиніей, подъ защитой англичанъ, и лишь въ 1814 г., послѣ паденія имперіи, возвратился въ Туринъ. По первому парижскому миру онъ получилъ обратно Ниццу и половину Савойи, по второму — остальную часть Савойи; по рѣшенію Вѣнскаго конгресса къ Піемонту была присоединена и Генуя. В. отмѣнилъ въ Піемонтѣ реформы, введенныя французами, удалилъ лучшихъ профессоровъ изъ университета и предоставилъ большое вліяніе духовенству. Все это содѣйствовало пропагандѣ карбонаріевъ, и 10 марта 1821 года въ Піемонтѣ вспыхнула революція. Считая для себя обязательнымъ обѣщаніе не измѣнять формы правленія, данное великимъ державамъ, В. Э. отказался, 13 марта 1821 г., отъ престола, который перешелъ къ его брату, Карлу Феликсу, такъ какъ В. Э. имѣлъ только дочерей. Умеръ въ 1824 г.

Викторъ-Эммануилъ II—король сардинскій, потомъ итальянскій; старшій сынъ и преемникъ короля Карла Альберта сардинскаго. Родился въ 1820 г.; какъ наслѣдный принцъ, носилъ титулъ герцога савойскаго. Участвовалъ въ войнахъ своего отца противъ Австріи въ 1848 и 1849 гг. и обнаружилъ большую

храбрость. Послѣ пораженія при Новарѣ, Карлъ Альбертъ, въ мартѣ 1849 г., отказался отъ престола въ пользу своего наслѣдника и удалился въ Испанію. Молодой король вынужденъ былъ заключить миръ съ Австріей; но въ то время, какъ вся остальная Италія находилась подъ властью или вліяніемъ Австріи, въ Сардиніи тихо подготовлялась великая задача освобожденія Италіи отъ чужеземнаго владычества, намѣченная еще королемъ Карломъ Альбертомъ. В. имѣлъ помощникомъ своимъ такого выдающагося государственнаго человѣка и патріота, какъ графъ Кавуръ, бывшаго первымъ министромъ въ 1852—59 и въ 1860—61 гг. Онъ усердно искалъ поддержки западныхъ державъ, для чего и принялъ участіе въ восточной войнѣ противъ Россіи. Уполномоченные Сардиніи были допущены, вслѣдствіе этого, на Парижскій конгресъ 1856 г., и Кавуръ выступилъ здѣсь явнымъ противникомъ Австріи. Для укрѣпленія союза съ Франціей В. выдалъ свою старшую дочь, Клотильду, за принца Наполеона (янв. 1859). Въ открывшейся вскорѣ послѣ того (въ апрѣлѣ 1859) войнѣ противъ Австріи, король имѣлъ случай не разъ проявить свою личную храбрость. По мирному договору въ Виллафранкѣ и Цюрихѣ, онъ получилъ Ломбардію. Весной 1860 г. къ Сардиніи были присоединены Тоскана, Парма, Модена и Романья; но чтобы получить согласіе Наполеона III на эти пріобрѣтенія, В. долженъ былъ уступить Франціи Савойю и Ниццу. Въ маѣ 1860 г. Гарибальди предпринялъ завоеваніе Королевства Обѣихъ Сицилій, написавъ на своемъ знамени имя короля. Въ то же время въ Церковной области начались волненія; умѣренная національная партія обратилась за содѣйствіемъ къ В.; въ сентябрѣ 1860 г. сардинская армія заняла Церковную область (за исключеніемъ Рима и ближайшихъ его окрестностей). Король, ставъ во главѣ арміи, перешелъ чрезъ неаполитанскую границу и 7 ноября вступилъ въ Неаполь, гдѣ Гарибальди отказался въ его пользу отъ своей диктатуры. Еще до конца 1860 г. вся Нижняя Италія и Сицилія были соединены съ Сардиніей. Это соединеніе, какъ и всѣ прежнія, было подтверждено народнымъ голосованіемъ. 17 марта 1861 г. В. принялъ титулъ «короля Италіи». Вскорѣ послѣ этого внезапно умеръ Кавуръ. Король оставался вѣрнымъ своему обѣщанію управлять согласно съ народной волей и воздерживался отъ всякаго прямого, анти-конституціоннаго вмѣшательства въ борьбу парламентскихъ партій (за что и получилъ прозвище «il Rè Galantuomo»—король-джентельменъ). Онъ былъ, однако, рѣшительнымъ сторонникомъ союза съ Франціей; различныя попытки къ примиренію съ папской куріей (впрочемъ, не имѣвшія успѣха) слѣдуетъ приписать его личному вліянію. Согласно постановленію франц.-итальянской конвенціи 15 сентября 1864 г., резиденція короля была переведена изъ Турина во Флоренцію (весной 1865); это знаменовало собою временный отказъ новаго королевства отъ притязаній на Римъ, какъ на свою настоящую столицу. Во время войны въ 1866 г. В., какъ союзникъ Пруссіи, двинулъ свои войска чрезъ австрійскую границу, но при Кустоццѣ, 24 іюня, они были разбиты и должны были отступить. Послѣ пораженія при Кениггрецѣ Австрія выразила готовность заключить сепаратный миръ съ Италіей; но В. остался вѣрнымъ союзникомъ Пруссіи и продолжалъ вести войну, при чемъ итальянскій флотъ потерпѣлъ пораженіе при Лиссѣ. По вѣнскому миру (въ октябрѣ) Австрія окончательно отказалась отъ Венеціанской области, присоединенной къ Итальянскому королевству. Когда осенью 1867 г. отряды Гарибальди стали угрожать Риму, французы снова возвратились въ очищенныя ими папскія владѣнія. 3 ноября 1867 г., при Ментанѣ, Гарибальди былъ разбитъ соединенными французскими и папскими войсками. Итальянское правительство оставалось спокойнымъ зрителемъ этихъ событій. Это вызвало волненія и демонстраціи во Флоренціи и Туринѣ, направленныя отчасти противъ самого короля. Въ 1868 и 1869 г. король принималъ живое участіе въ переговорахъ о заключеніи тройственнаго союза между Италіей, Австріей и Франціей. Всѣ требованія В. объ удаленіи французскихъ войскъ изъ папскихъ владѣній оставались тщетными, пока событія 1870 г. не заставили французовъ очистить Римъ, вслѣдъ затѣмъ (20 сентября) занятый итальянскими войсками и съ 1 іюля 1871 г. ставшій резиденціей короля. Еще раньше, во Флоренціи, былъ утвержденъ такъ называемый законъ о гарантіяхъ, т. е. о независимости папы въ духовныхъ дѣлахъ. Къ концу царствованія В. Э. финансы, разстроенные продолжительною борьбою за независимость Италіи, были приведены въ порядокъ; управленіе безъ всякихъ потрясеній перешло изъ рукъ правой стороны въ руки лѣвой (1876). Съ 1869 г. В. состоялъ въ морганатическомъ бракѣ съ графиней Мирафіоре. Онъ умеръ 9 января 1878 г. въ Римѣ и погребенъ тамъ же, въ Пантеонѣ. Отъ перваго брака, съ эрцгерцогиней Аделаидой († 1855), В. Э. имѣлъ четырехъ дѣтей: 1) принцессу Клотильду, о которой упомянуто выше; 2) принца Гумберта, теперь царствующаго короля Италіи; 3) принца Амедея, въ 1871—1872 г. бывшаго королемъ испанскимъ († 1890) и 4) принцессу Марію-Пію, состоявшую въ замужествѣ съ Людовикомъ I, королемъ Португаліи. Ср. Rüffer, «König V.» (Вѣна, 1878); Massari, «La vita ed il regno di Vittorio Emmanuele II» (3 изд., Миланъ, 1880); Bersezio, «Il regno di Vittorio Emmanuele II» (Туринъ, 1878—81).

Викторъ и Иванъ — два нѣмецкихъ рудокопа, пріѣхавшіе въ Россію при великомъ князѣ московскомъ Иванѣ III Васильевичѣ. Въ 1491 году они производили около Печоры развѣдки вмѣстѣ съ Андреемъ Петровымъ и Василіемъ Болтинымъ и на берегахъ р. Цыльмы впервые открыли въ Россіи серебряныя и мѣдныя руды.

Викъ (Vic, Vicus)—главный городъ уѣзда Шато-Салэнъ (Château-Salin) въ Эльзасъ-Лотарингіи, въ 51 км. къ ЮВ. отъ Меца; жителей 2144; большія солеварни. В.—очень древній городъ, существовавшій уже въ 257 г. У королей Австразіи былъ здѣсь замокъ; въ XIII вѣкѣ епископъ мецкій обнесъ городъ стѣнами.

Викъ (Wick) — гл. городъ шотландскаго графства Кайтнесъ, у впаденія р. Викъ въ

Сѣв. море; 8025 ж. (1881), большею частью скандинавскаго происхожденія. Гавань его, Пельтенейтоунъ, ведетъ самую значительную сельдяную торговлю на земномъ шарѣ, имѣетъ 70 кораблей и около 1000 рыбацкихъ лодокъ. Въ 1888 г. вывезено товару на 111428 ф. ст., ввезено на 21168 ф. ст. Вблизи В. находятся кельтическія древности, такъ назыв. «дома пиктовъ» и странная, лишенная оконъ башня «старикъ».

Викъ (Wyk), на островѣ Фёрѣ (Föhr) въ Нѣмецкомъ морѣ, въ Шлезвигѣ, въ Пруссіи, въ 3 часахъ пути пароходомъ отъ станціи Гамбургской желѣзной дороги. Славится какъ одно изъ лучшихъ морскихъ купаній, какъ по хорошему устройству, такъ и по качествамъ мягкаго климата, превосходному, мелко песчаному дну, умѣренной волнѣ и обилію солей въ водѣ. Жизнь не дорога.

Г. Г.

Викъ—названіе приморской части сѣверо-западной Эстляндіи, принадлежавшей искони Россіи, переходившей затѣмъ то къ шведамъ, то къ датчанамъ, и, наконецъ, присоединенной вновь къ Россіи вмѣстѣ со всѣмъ Прибалтійскимъ краемъ. Викскіе эсты приняли христіанство въ 1214 г. В. дѣлилась на 2 части: Ландвикъ и Штрандвикъ, и на 13 кирхшпилей (приходовъ); къ ней принадлежали острова Вормсъ-Э и Дагъ-Э. В. (нѣмецкое Wieck и скандинавское Wikar) означаетъ морской заливъ, гдѣ скрывались со своими ладьями викинги.

Викъ (Доминикъ de Vic, виконтъ д'Эрменонвилль)—одинъ изъ друзей короля французскаго Генриха IV. Онъ былъ въ числѣ сторонниковъ Генриха еще до его восшествія на престолъ; сражался за него при Иври и въ другихъ битвахъ. По смерти короля де Викъ, сраженный скорбью, вскорѣ послѣдовалъ за нимъ въ могилу.

Викъ (Clara-Josephine Wieck), въ замужествѣ Шуманъ, дочь Фридриха В., род. въ 1819 г.; пользовалась громкою извѣстностью, какъ піанистка. Она изучала также теорію композиціи и написала много музыкальныхъ произведеній. Въ 1840 году она вышла замужъ за Роберта Шумана и имѣла большое и благотворное вліяніе на его композиторскую дѣятельность. Въ 1844 г. она концертировала въ Россіи. Позднѣе она стала рѣже выступать въ концертахъ и только по смерти своего мужа опять вернулась къ виртуозной дѣятельности, которую посвятила исключительно исполненію произведеній своего покойнаго мужа. Въ 1864 году она съ огромнымъ успѣхомъ концертировала въ Петербургѣ. Изъ ея сочиненій укажемъ на концертъ для форфортепіано и оркестра, ор. 7, тріо для фортепіано, скрипки и віолончели, фортепіанныя варьяціи на тему изъ «Пирата» Беллини, два полонеза, три прелюдіи и фуги, шесть пѣсенъ и мелкія фортепіанныя произведенія. О В. болѣе обширныя біографическія подробности далъ Василевскій въ своей книгѣ «Robert Schumann. Eine Biographie».

Н. С.

Викъ (Томасъ Wijck), по голл. произн. Вейкъ (1616—1677), живописецъ голландской школы, художественное развитіе получилъ въ Италіи, подъ руководствомъ отца. Онъ писалъ приморскіе виды, порты, пейзажи съ развалинами, дворцами и другими зданіями итальянскаго стиля, внутренности сельскихъ хижинъ, постоялые дворы, ярмарки, лабораторіи алхимиковъ; въ нѣкоторомъ отношеніи онъ напоминаетъ стиль Питера вань-Лара (Pieter van Laer (см. это имя). Онъ писалъ и фигуры, имѣющія второстепенное значеніе въ сюжетахъ его картинъ, но иногда въ его пейзажахъ встрѣчаются фигуры, писанныя Адр. ванъ-де-Вельде. Имя В. сохранилось въ архивахъ цеха художниковъ, извѣстнаго подъ названіемъ ц. св. Луки; въ 1660 г. В. былъ назначенъ старшимъ (деканомъ) этого цеха. Онъ занимался также гравированіемъ крѣпкой водкой сценъ и пейзажей во вкусѣ Лара; его гравюры, отличающіяся прекраснымъ соблюденіемъ свѣтотѣни, составляютъ большую рѣдкость. Живопись Вика пріятнаго, теплаго колорита, но его нельзя считать вполнѣ національнымъ художникомъ. Долгое пребываніе въ Италіи, этюды, тамъ сдѣланные, которыми онъ пользовался для своихъ позднѣйшихъ картинъ, —все это сильно ослабляетъ его значеніе въ Голландской школѣ, хотя и есть нѣсколько его картинъ, изображающихъ внутренности голландскихъ жилищъ, пейзажи съ дюнами и т. п. Въ эрмитажѣ находятся три его картины: «Ученый за чтеніемъ книги», «Ученый за письменною работой» и «Алхимикъ въ своей лабораторіи».

Ѳ. П.

Викъ (Friedrich Wieck)—піанистъ-педагогъ, получившій извѣстность, благодаря дочери своей Кларѣ, Гансу фонъ Бюлову, Шпиндлеру, Роберту Шуману, которые были его учениками по фортепіанной игрѣ. В. род. въ 1785 г., ум. въ 1873 г. Педагогическую дѣятельность онъ началъ въ Лейпцигѣ, а затѣмъ переселился въ Дрезденъ, гдѣ и умеръ.

Н. С.

Викъ Большой (по-эстонски Suur-Lacht)—озеро на островѣ Эзелѣ, у самаго берега моря, на З. отъ Аренсбурга, до 10 верстъ длины. Въ него впадаютъ съ С. нѣсколько ручьевъ (главные Кергель и Пюхаіёгги). Озеро соединяется съ Рижскимъ заливомъ «протокомъ» Назвою, самою широкою рѣкою острова отъ ½—1 вер. длины и судоходною для небольшихъ судовъ. Назва впадаетъ въ такъ называемый «Большой Котелъ» (Grosse Kessel), образующій единственную гавань на островѣ Эзелѣ. На З. отъ Большаго В. находится озеро Фогель-Викъ, соединяющееся ручьемъ съ Большимъ В. На ССВ. отъ Аренсбурга находится 3-е озеро южнаго склона острова Сикзаръ-Викъ, лѣтомъ почти всегда высыхающее и служащее тогда пастбищемъ.

Викъ-сюръ-Серъ (Vic-sur-Cère)—курортъ во Франціи, въ департаментѣ Канталь, въ 15-и часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Парижа. Обладаетъ 4-мя желѣзносолянными источниками, вода которыхъ богата не только желѣзомъ и двууглекислымъ натромъ, но содержитъ также небольшое количество мышьяку. Сезонъ съ половины іюня до половины сентября.

Г. Г.

Вилагошъ (Vilagos)—мѣстечко въ восточной Венгріи, верстахъ въ 25 къ СВ. отъ крѣпости Арадъ. 1 (13) авг. 1849 г., вблизи отъ

этого мѣстечка, на равнинѣ между дер. Зарандъ и Сѣллошъ, сѣверная венгерская армія, предводимая Гёргеемъ, положила оружіе передъ русскими войсками (см. Венгерская война 1848—49 гг.). Въ арміи этой считалось около 31000 чел., при 144 орудіяхъ, но на лицо оказалось мельше, такъ какъ передъ тѣмъ венгерскіе солдаты оставляли ряды цѣлыми толпами.

Вилайэтъ — административное дѣленіе въ Турціи, соотвѣтствующее нашему генералъ-губернаторству; управляется вали (генералъ-губернаторомъ).

Виламовичъ-Мёллендорфъ (Ульрихъ von Wilamowitz-Moellendorf) — нѣмецкій филологъ, родился въ 1848 году, былъ ординарнымъ профессоромъ классической филологіи въ грейфсвальдскомъ университетѣ, а въ 1883 г. переведенъ въ геттингенскій, гдѣ находится до настоящаго времени. Научныя свои работы В. помѣщалъ разновременно въ «Hermes», редактировалъ «Opuscula» Морица Гаупта (1875—76), съ Антономъ Кисслингомъ издавалъ «Philologische Untersuchungen» (1880—86), а изъ самостоятельныхъ работъ его важнѣйшія: «Analecta Euripidea» (1875), «Callimachi hymni et epigrammata» (1882), «Agamemnon» Эсхила (1885, греческій и нѣмецкій тексты параллельно) и «Heracles» Эврипида (1889).

Виландъ (Христоферъ-Мартинъ Wieland) —знаменитый нѣмецкій писатель, членъ того литературнаго тріумвирата, въ составъ котораго, кромѣ В., входили Клопштокъ и Лессингъ; родился 5 сентября 1733 г. въ м. Обергольцгеймѣ, около Биберахъ въ Швабіи, гдѣ отецъ его былъ пасторомъ. Первоначальное воспитаніе получилъ въ монастырской школѣ около Магдебурга, а семнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ тюбингенскій университетъ, по юридическому факультету, до этого уже дебютировавъ въ литературѣ дидактическимъ стихотвореніемъ «О натурѣ вещей, или совершеннѣйшій міръ». Юридическія науки мало привлекали молодого писателя, обратившагося съ особенной любовью къ филологіи, философіи и исторіи, и конечно главнымъ образомъ къ литературѣ. Уже въ это время ему были знакомы почти всѣ древніе классики, а изъ новыхъ писателей—Вольтеръ, Фонтенель, Бэйль и др. Рядомъ съ изученіемъ литературы шла и его собственная производительность, плодомъ которой явились «Нравственныя письма» (Moralische Briefe), «Хвалебная пѣснь любви», еще нѣсколько стихотвореній и часть поэмы «Германъ». Это послѣднее произведеніе онъ отправилъ на судъ въ Цюрихъ — Бодмеру (т. IV, стр. 218), который, вмѣстѣ съ Брейтингеромъ (т. IV, стр. 640), стоялъ во главѣ такъ называемой «швейцарской» школы, оказывавшей энергическую оппозицію ложноклассической школѣ Готшеда и внесшей въ нѣмецкую поэзію первыя начала чуждаго ей дотолѣ элемента — идеально-романтическаго. Заслуживъ самое лестное одобреніе Бодмера и получивъ отъ него приглашеніе пріѣхать въ Цюрихъ, Виландъ отправился туда въ 1752 г., и между юношею и старикомъ завязались самыя дружескія отношенія. Къ цюрихскому періоду (1752—1759) относятся написанныя въ такомъ же набожноотвлеченномъ духѣ, какъ и предыдущія, произведенія: «Испытаніе Авраама», «Письма умершаго къ оставшимся въ живыхъ друзьямъ» и «Чувства христіанина», равно какъ знаменовавшія переходъ Виланда на новый путь (см. объ этомъ ниже)—разговоръ «Араспесъ и Пантея» (подъ вліяніемъ греческихъ образцовъ) и трагедія «Іоанна Грей». Говоря объ этомъ времени, надо упомянуть и о сильномъ потрясеніи, которое испыталъ и долго послѣ того чувствовалъ В. при полученіи извѣстія, что возлюбленная его первыхъ отроческихъ лѣтъ, первая вдохновительница его поэзіи—Софія Гуттерманъ сдѣлалась женою другого (чиновника Ларош; подъ этой фамиліей она и извѣстна, какъ писательница). Въ 1759 г. В. изъ Цюриха, гдѣ онъ занимался также домашнимъ учительствомъ, переѣхалъ въ Бернъ, гдѣ вошелъ въ кружокъ, пропагандировавшій идеи французской освободительной литературы XVIII вѣка, и гдѣ онъ подпалъ также въ очень значительной степени вліянію подруги и послѣдовательницы Ж. Ж. Руссо, Юліи Бондель. Французское вліяніе на В. сдѣлалось еще сильнѣе, когда онъ въ 1760 г. вернулся на родину, гдѣ въ эту пору французская литература, французская культура, французская общественная жизнь, съ ея блескомъ, чувственностью и фривольностью, стояли на первомъ планѣ. Плодами этихъ новыхъ явленій и измѣненнаго міросозерцанія явились, за время отъ 1760—1769 г., въ послѣдовательномъ порядкѣ, «Греческіе разсказы», романъ «Донъ Сильвіо фонъ Розальва, или побѣда натуры надъ мечтательнымъ бредомъ», романъ «Агатонъ» и поэма «Музаріонъ»; къ этому же времени относится его полный, и первый въ Германіи, переводъ Шекспира. Въ 1769 г. Виландъ сдѣлался профессоромъ въ эрфуртскомъ университетѣ, а три года спустя принялъ въ Веймарѣ мѣсто учителя сыновей вдовствующей герцогини Амаліи и такимъ образомъ началъ собою рядъ тѣхъ знаменитостей, которыя, благодаря просвѣщенному меценатству герцогини и потомъ ея сына, скоро сдѣлали Веймаръ блестящимъ средоточіемъ нѣмецкой литературы и интеллигенціи. Въ Веймарѣ В. жилъ до самой своей смерти—въ 1813 году, и этотъ длинный періодъ ознаменовался неутомимою литературною производительностью, выразившеюся въ рядѣ «Разсказовъ и сказокъ», содержаніе которыхъ было заимствовано изъ восточныхъ, итальянскихъ и французскихъ источниковъ, большой романтической эпопеѣ «Оберонъ», романахъ «Абдериты» и «Перегринусъ Протеусъ», повѣстяхъ меньшаго объема; кромѣ того онъ издавалъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ журналъ «Нѣмецкій Меркурій», писалъ философскія, эстетическія и политическія статьи, переводилъ Горація, Цицерона, Лукіана. Сочиненія его (между которыми мы поименовали самыя главныя) были изданы послѣ его смерти въ 53 томахъ; полная біографія его написана Груберомъ (1827—28). Ср. также Funck, «Beiträge zur W. Biographie» (Фрейбургъ, 1882); Keil, «Wieland und Reinhold» (Лейпц., 1885).

Какъ видно изъ предыдущаго, дѣятельность

В. распадается на двѣ половины (вторая изъ которыхъ заключаетъ въ себѣ въ свою очередь два періода: до-веймарскій и веймарскій—вполнѣ самостоятельный): въ первой онъ весь подъ вліяніемъ набожно-идеалистическаго, такъ называемаго «серафическаго» направленія Клопштока, въ ту пору охватившаго всю Германію—и тутъ выходятъ изъ-подъ его пера произведенія, не имѣющія никакого художественнаго значенія; во второй половинѣ своей дѣятельности онъ на томъ пути, вступленіе на который Лессингъ привѣтствовалъ словами: «Радуйтесь! Виландъ оставилъ воздушныя сферы и снова ходитъ между людьми». Изъ отвлеченнаго идеалиста и піетиста В. сдѣлался реалистомъ, поставивъ главною темою своего творчества побѣду натуры надъ заоблачною мечтательностью, и если въ первыхъ произведеніяхъ этого характера онъ вдался въ противоположную Клопштоковской крайность, отведя, подъ вліяніемъ греческихъ и французскихъ образцовъ (напримѣръ младшаго Кребильона), слишкомъ большое мѣсто чисто чувственному элементу «красоты и любви»—то въ сочиненіяхъ послѣднихъ лѣтъ жизни Виланда главныя достоинства его: пластичность изображенія, здравое философское міровоззрѣніе, превосходные по своей жизненности стиль и языкъ явились во всемъ своемъ блескѣ и внесли въ нѣмецкую литературу совершенно новый и благотворный элементъ. Часть этихъ достоинствъ нашла себѣ мѣсто и въ романтическихъ произведеніяхъ В., имѣющихъ главнымъ представителемъ его «Оберона», о которомъ Гёте говорилъ, что «до тѣхъ поръ, пока поэзія остается поэзіею, золото золотомъ, а кристалъ кристаломъ, поэма «Оберонъ» будетъ вызывать общую любовь и удивленіе, какъ chef d'oeuvre поэтическаго искусства». Что касается до теоретическихъ сочиненій В., то между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ работы по эстетикѣ, обнаруживающія тонкое критическое пониманіе и художественный вкусъ.

Живительно подѣйствовавъ на нѣмецкую литературу вообще внесеніемъ въ нее новаго духа, а въ частности—такими наприм. работами, какъ ознакомленіе нѣмцевъ съ Шекспиромъ, составившее тоже своего рода эпоху въ исторіи нѣмецкой литературы,—В., вмѣстѣ съ Клопштокомъ, несмотря на полную противоположность ихъ точекъ зрѣнія и направленій, явился писателемъ, который «подобно звукамъ статуи Мемнона, многознаменательно возвѣщалъ восходящее солнце новаго литературнаго дня». Онъ долженъ быть признанъ классическимъ представителемъ перехода въ ту новую эпоху, во главѣ которой сталъ Лессингъ, со своею разрушительною и созидательною дѣятельностью въ области критики. На русскій языкъ переведены: «Агатонъ», Ѳ. Сапожниковымъ (Москва, 1783—1784); «Аристиппъ и нѣкоторые изъ его современниковъ», Ив. Татищевымъ (Москва, 1807—1808); «Новый Донъ-Кишотъ», Ѳ. Сапожниковымъ (Москва, 1782); «Музаріонъ или философія Греціи» (Москва, 1784); «Оберонъ, царь волшебниковъ» (поэма, Москва, 1787); «Абдеритяне», Баталинымъ (Москва, 1832—40); «Разговоръ Діогена Синопскаго», Татищевымъ (Москва, 1802); «Мраморная купель, или наказанный пустосвятъ», П. Петровымъ (Спб., 1805); «Записки для тайной исторіи человѣческаго разума и сердца» (Москва, 1804); «Исторія дѣвицы Стернгеймъ» (Москва, 1780); «Комбабъ» (Москва, 1783); «Пиѳагорейскія жены», Нечаевымъ (Москва, 1817); «Пиѳагоровы ученицы», Як. Дружининымъ (Спб., 1797); «Филоксесъ» (Спб., 1803) и др.

П. Вейнбергъ.

Виландъ (Wieland, англосакс. Veland, древне-сканд. Völundr)—кузнецъ древне-германской саги, представляющій родственныя черты съ Вулканомъ и Дедаломъ. Возможно, что самое сказаніе о В. заимствовано изъ античнаго мива. В. былъ сыномъ морского великана Ваде и братомъ лучшаго стрѣлка изъ лука Эйгиля, ожившаго потомъ въ сказаніи о Теллѣ. Отецъ отдалъ его въ ученіе къ знаменитому кузнецу Мими и потомъ къ карликамъ, которые сдѣлали его самымъ искуснымъ изъ всѣхъ кузнецовъ. Съ дочерью короля Нидунга, Бадугильдой, онъ прижилъ сына Виттиха, ставшаго однимъ изъ героевъ нѣмецкой саги. Сказаніе о В. было распространено между всѣми германскими племенами, какъ видно изъ отголосковъ его во многихъ поэтическихъ произведеніяхъ сѣверной, англо-саксонской, англійской, нѣмецкой и даже древне-французской литературъ (въ послѣдней В. извѣстенъ подъ именемъ Galant). Сказаніе о немъ поэтически разсказано Зимрокомъ въ его «W. der Schmied» и «Heldenbuch». Ср. Деппингъ, «Veland le forgeron» (Парижъ, 1838); Мюллеръ, «Mythologie der deutschen Heldensage» (Гейльбр., 1886).

Вилегодскій ленъ—торговое названіе льна, разводимаго по берегамъ р. Виляди Вологодской губ. Въ архангельскомъ портѣ этотъ ленъ считается однимъ изъ лучшихъ по своему волокну и цѣнится дороже другихъ.

Вилейка—уѣздный городъ Виленской г., въ 141 в. къ ЮВ. отъ губернскаго города, при р. Виліи. Во время владычества Польши была мѣстечкомъ, въ 1795 г. сдѣлана уѣзднымъ городомъ Минской, а въ 1842 г.—Виленской губ. Въ 1889 г. въ В. было жит. 4060 (2009 мужч. и 2051 женщина). Въ тридцать лѣтъ населеніе увеличилось на 1129 чел. Городскихъ доходовъ въ 1888 г. было 2598 р., а расходовъ 2355 р. Двухклассное уѣздное училище, съ 42 учащимися; на содержаніе его отпускается отъ казны 2010 р. Приходское училище съ женскою смѣною. Госпиталь. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ нѣтъ. Пристань на р. Виліи. Городской земли 2001 дес.

Вилейскій уѣздъ занимаетъ вост. часть губерніи, граничитъ на С. съ Дисненскимъ уѣздомъ, на В. и на Ю. съ Минскою губ., на З. съ Ошмянскимъ и Свѣнцянскимъ уѣздами, имѣя пространство 5637,2 квадр. версты; изъ нихъ подъ озерами 46 квадр. верстъ. Поверхность уѣзда раздѣлена возвышенностью и рѣкою Виліею на двѣ почти равныя части—сѣверную и южную. Южная часть, или лѣвая сторона Виліи, болотиста и лѣсиста, а сѣверная часть уѣзда, или правая сторона рѣки Виліи, возвышенна, холмиста и безлѣсна. Самыя возвышенныя точки уѣзда находятся при д. Кондраты, 1015 ф., при д. Варягы, 770 ф.,

я при м. Мядзіалъ 742 ф. Почва возвышенной части уѣзда глинистая, а въ низменныхъ иловатая и черноземъ. Главная рѣка уѣзда Вилія. Ширина ея до г. Вилейки не превышаетъ 15 саж., ниже—отъ 20 до 30 саж. По ней сплавляютъ главнымъ образомъ лѣсъ. Изъ притоковъ Вилiи замѣчательны Сервечь и Нарочь (сплавныя рѣки), а съ лѣвой Двинка и Вязынка. Въ южной часть уѣзда протекаетъ р. Березина. Озера расположены въ сѣверной и западной частяхъ у. Болотъ много и они разсѣяны въ разныхъ краяхъ уѣзда. Главное занятіе жителей—земледѣліе. Изъ общаго количества земли—481615 десятинъ—подъ пашнею находилось 166719 дес., подъ лѣсами 134617 дес., луговъ, выгоновъ и остальной удобной земли было 100401 дес. и неудобной 79876 дес. Пахатной земли болѣе всего у крестьянъ: 108570 десятинъ—болѣе половины всей принадлежащей имъ земли (189481 дес.). Садоводство въ уѣздѣ начинаетъ въ послѣднее время развиваться: крестьяне заводятъ фруктовые сады. Урожаи хлѣбовъ плохи и заставляютъ крестьянъ искать заработковъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ 1888 г. въ уѣздѣ было 22 фабрики, обороты которыхъ составляли 590358 р. Въ 1889 г. въ уѣздѣ открылось 3 крахмальныхъ завода, выдѣлывающихъ картофельную муку. Жителей въ уѣздѣ въ 1889 г. было 183558 (90731 м. и 92827 ж.). Приростъ населенія въ 1889 г. былъ 2950 чел. Уѣздъ раздѣляется на 26 волостей; крестьянскихъ обществъ 161. Всѣхъ селеній въ уѣздѣ 1262, съ 10193 двор. Изъ мѣстечекъ въ уѣздѣсамое населенное—Долгино (3171 жит.). Въ м. Молодечно находится учительская семинарія. Въ историческомъ отношеніи замѣчательны: м. Крижевичи, Курженецъ, Старый Мядзель и заштатный городъ Радошковичи. Въ археологическомъ отношеніи интересна мѣстность въ ¼ вер. отъ с. Холалы, Городской волости, гдѣ нѣсколько вѣковъ тому назадъ стоялъ языческій храмъ. Въ 1839 г. недалеко отсюда найдена человѣческая голова, по объему превосходящая головы современныхъ людей. Серебряныя, золотыя и мѣдныя монеты, а также кости человѣческія и оружіе находимы были въ разныхъ мѣстахъ уѣзда. Изъ городищъ наиболѣе замѣчательное при с. Рѣчьки, занимающее площадь до 3300 кв. саж. Курганы находятся около м. Куренца, въ 2 верстахъ отъ с. Нарочи, въ 3 верстахъ отъ с. Хотенчицъ, при дер. Карповичи и при дер. Зачерно. Народныхъ школъ въ уѣздѣ 32 (не считая церковно-приходскихъ и еврейскихъ училищъ), съ 1934 учащимися. На содержаніе ихъ въ 1889 г. казна дала 5175 р., учебный округъ 360 р., сельскія общества 8781 р., процентовъ съ капиталовъ поступило 328 р. 50 к. Содержаніе школы обошлось въ среднемъ 457 р. 64 к., а учащагося—7 р. 57 к. Въ уѣздѣ 5 вольнопрактикующихъ врачей и 7 аптекъ. Литературу—см. Виленская губ. *А. Ѳ. С.*

Виленкинъ (Николай Максимовичъ)—современный поэтъ, болѣе извѣстный подъ своимъ псевдонимомъ *Минскій*. Род. въ 1855 г. въ селѣ Глубокомъ, Виленской губ., учился въ минской гимназіи, гдѣ въ 1875 г. кончилъ курсъ съ золотою медалью, и въ петербургск. университетѣ, въ которомъ въ 1879 г. получилъ степень кандидата правъ. Въ настоящее время состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ округа петербургской судебной палаты. Литературную дѣятельность свою началъ въ 1876 г. въ «Новомъ Времени» стихотвореніями, въ которыхъ отразилось охватившее тогда все общество сочувствіе къ возставшему южному славянству. И въ ежемѣсячной журналистикѣ Минскій дебютировалъ большою поэмою «На Родинѣ» («Вѣстн. Европы» 1877, № 1), посвященною страданіямъ тогда еще неосвобожденной Болгаріи. Дальнѣйшія стихотворенія и поэмы В. тоже по преимуществу появлялись на страницахъ «Вѣст. Евр.». Попытка издать ихъ отдѣльной книгой въ 1883 г. не удалась и была возобновлена только въ 1887 г. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потребовалось 2-е изданіе. Въ эту книгу не вошла историческая драма «Осада Тульчина», напечатаная въ «Восходѣ» 1889 г.

Всегда высоконастроенная, богатая образами и блещущая красками поэзія Минскаго отличается необыкновенною чуткостью къ проклятымъ вопросамъ вѣка. Минскій—поэтъ мысли по преимуществу; выработка міровоззрѣнія, стремленіе уяснить себѣ высшія тайны жизни рѣшительно въ немъ преобладаютъ надъ поэзіей непосредственныхъ ощущеній. Отсюда его паѳосъ и неизбѣжная приподнятость тона, дающая нѣкоторымъ критикамъ основаніе упрекать его въ риторизмѣ. Основной тонъ его поэтическаго настроенія—мрачная и безнадежная тоска. Начавъ, какъ всякій юноша, съ бодрыхъ возгласовъ и вѣры въ свѣтлое будущее, онъ уже въ «Бѣлыхъ ночахъ» (1879)—лучшей изъ напечатанныхъ его поэмъ—отразилъ двойственность стоявшаго на распутьи поколѣнія 70-хъ годовъ, а въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ является почти исключительно пѣвцомъ скорби и отчаянія. Кульминаціоннаго пункта своего это настроеніе поэта достигло въ первой части прозаической книги его—«При свѣтѣ совѣсти» (Спб., 1890)—произведенія, представляющаго собою странную смѣсь по истинѣ превосходныхъ страницъ съ явно несостоятельными и сухо-резонерскими домыслами (теорія «меоновъ»).

Хорошо владѣя новыми и древними языками, Минскій далъ прекрасный переводъ двухъ главныхъ поэмъ столь родственнаго ему по духу Шелли («Королева Мабъ» и «Аласторъ») и въ настоящее время, какъ сообщалось въ печати, заканчиваетъ новый и полный переводъ «Иліады». *С. Венгеровъ.*

Виленская губернія—граничитъ на С. съ губ. Ковенской, Курляндской и Витебскою (отъ послѣдней отдѣляется Западной Двиной), на В. съ губ. Витебской и Минской, на Ю. съ губ. Минской и Гродненской, на З. съ Гродненской губ. и Царствомъ Польскимъ (отъ котораго отдѣляется Нѣманомъ). Расположена между 53°23′ и 55°50′ сѣв. шир. и между 24°54′ 29°20′ восточной долготы (отъ Гринича). Пространство губерніи—3890812 десятинъ (квадр. верстъ 37371,3). Самыя значительныя сплошныя возвышенности губерніи тянутся отъ окрестностей Вильны на юго-востокъ къ Ошмянамъ и границѣ Минской губерніи. Здѣсь значительныя площади имѣютъ высоты болѣе

1000 фут. надъ уровнемъ моря, какъ, напр., высоты при деревнѣ Тупишки Ошмянскаго уѣзда и деревнѣ Тарновцы Виленскаго уѣзда. Другая возвышенная площадь тянется отъ Вильны на ЮЮЗ, въ Лидскій уѣздъ. Между нею и крайнимъ сѣверо-западнымъ угломъ губерніи находится болѣе низменный участокъ, по Варшавской желѣзной дорогѣ, а за нимъ въ Трокскомъ уѣздѣ чрезвычайно пересѣченная мѣстность и вблизи города Новыя Троки самая значительная высота губерніи—1127 ф. надъ уровнемъ моря; въ Виленскомъ же, постепенно понижаясь къ р. Вилiи, при впаденіи въ нее р. Вилейки, образуетъ котловину, окаймленную со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣверной, высотами, изъ коихъ, къ западу, Панарскія горы образуютъ цѣпь прорѣзанныхъ оврагами холмовъ, покрытыхъ лѣсомъ. Сѣверный край этой цѣпи въ 7 в. отъ впаденія Вилейки упирается въ р. Вилію и образуетъ крутые, значительной высоты берега рѣки Вилiи, замѣчательные своимъ разнообразіемъ и красотой. Съ вост. стороны означенная котловина ограничена высокими песчаными холмами, изъ коихъ самые возвышенныя горы: Трехъ-Крестовая, Замковая и Бекешевая около Вильно. Сѣверная часть котловины съ востока на западъ прорѣзывается р. Виліею, правый берегъ которой, близъ Вильно, имѣетъ возвышенности, называемыя Шемкине. На востокѣ губерніи высоты, превышающія 900 футовъ надъ уровнемъ моря, находятся въ уѣздахъ Вилейскомъ и южной части Свѣнцянскаго, а самая низменная полоса губерніи находится на сѣверо-востокѣ, въ Дисненскомъ уѣздѣ, гдѣ большія пространства имѣютъ высоту отъ 400 до 500 фут. Горныя породы В. губ. принадлежатъ къ нижнему ярусу третичной формаціи, кромѣ сѣверной ея части, гдѣ показываются песчаники девонской формаціи. Нижній ярусъ эоценовой формаціи (т. е. третичной) состоитъ изъ сланцеватой глины, кремнистаго песчаника, грубо-зернистаго известняка, мергеля, мѣловида, рухляковъ и гипса. Всѣ эти породы, расположенныя неправильно перемежающимися пластами, перемѣшаны между собою. Морскіе осадки перемежаются съ прѣсноводными.

Коренныя породы В. губерніи обнажаются лишь въ немногихъ мѣстахъ, а по большей части скрыты полосами, частью водными (рѣчными и озерными), частью ледниковыми. В. губернія несомнѣнно была покрыта громаднымъ ледниковымъ покровомъ, распространившимся изъ Скандинавіи и Финляндіи на равнины Европейской Россіи; онъ оставилъ слѣды въ большихъ залежахъ крупныхъ и мелкихъ валуновъ и ледниковой глины. Весьма вѣроятно, что слѣдами его нужно считать и озерныя котловины. Камни ледниковаго наноса принадлежатъ къ кристаллическимъ породамъ: граниту, гнейсу, базальту, кварцу, трахиту и пр. и пригодны для разныхъ построекъ. Изъ другихъ минеральныхъ богатствъ лигнитъ находится въ имѣніи Юнзилла Лидскаго у. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Трокскаго и Ошмянскаго уѣздовъ попадается луговой желѣзнякъ, или болотистая руда съ известняковымъ туфомъ, въ глубинѣ 1 фута подъ поверхностью. Руда эта содержитъ болѣе 50% желѣзной окиси. Въ губерніи во многихъ мѣстахъ находится бурый торфъ, годный на топливо. Глина, которой изобилуетъ губернія, — отличнаго качества. Попадается также бѣлый кварцевый песокъ, годный для выработки хорошаго бѣлаго стекла. Минеральные источники находятся въ Трокскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Стоклишекъ. Эти соляные источники уже были извѣстны въ XVII столѣтіи. Они посѣщались больными въ 40 годахъ этого столѣтія, и до пожара 1857 г., истребившаго часть строеній. Въ этомъ уѣздѣ есть еще соляной источникъ Нѣмонаицкій, близъ м. Олиты, не посѣщаемый больными. Въ Трокскомъ уѣздѣ извѣстны Бирштанскіе соляные источники (см. т. III, 914). Въ Дукштахъ Виленскаго уѣзда и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Виленской губ. существуютъ источники, но они остаются почти безъ всякаго употребленія. Почва губерніи большею частью глинистая и песчаная. Черноземная полоса идетъ отъ м. Бутриманцы по Трокскому уѣзду, чрезъ Езно, Пуне, Жижморы и Жосли, переходитъ на правый берегъ Вилiи и занимаетъ сѣверную часть Виленскаго уѣзда, сѣверо-восточную Свѣнцянскаго и часть Дисненскаго уѣздовъ. Песчаная же полоса идетъ отъ окрестностей Вильно на югозападъ по направленію къ р. Нѣману до м. Мерича въ Трокскомъ уѣздѣ. Болотистая почва находится въ южной части Ошмянскаго и въ Вилейскомъ уѣздѣ. Въ остальныхъ затѣмъ мѣстахъ преобладаетъ глинистая почва, кое-гдѣ перемѣшанная съ пескомъ. Почва Виленской губерніи представляетъ замѣчательное разнообразіе какъ по характеру поверхности оной, такъ и по составу и качеству; рядомъ съ холмистыми мѣстностями, по большей части живописными, встрѣчаются озерныя, низменныя и болотистыя площади. Точно также рѣзко замѣтно и разнообразіе качествъ почвы: во многихъ мѣстностяхъ, на самомъ незначительномъ разстояніи, черноземъ и суглинокъ врѣзываются въ сыпучій песокъ, или твердую и сухую землю, лишенную всякой растительности.

По многолѣтнимъ наблюденіямъ въ виленской обсерваторіи средняя температура января (мѣсячныя среднія температуры и осадковъ по новому стилю)—5,5°, марта—0,6°, мая 12,5°, іюля 18,7°, сент. 12,9°, нояб. 1,1°, года 6,6°. Вообще климатъ В. губерніи, сравнительно съ климатомъ губерній средней и особенно восточной Россіи подъ тою же широтой, характеризуется болѣе высокой годовой и особенно средней температурой, менѣе жаркимъ лѣтомъ, меньшими колебаніями температуры, болѣе значительной и ровнѣе распредѣленной влажностью. Что касается до осадковъ (дождя и снѣга), то ихъ выпадаетъ въ годъ немного болѣе 500 мм., наибольшее количество въ іюлѣ. Осадки распредѣляются равномѣрнѣе, засухи рѣже чѣмъ въ нашихъ среднихъ и особенно восточныхъ губерніяхъ подъ тою же широтой. Всѣ эти условія благопріятны для сельскаго хозяйства въ обширномъ смыслѣ, и неурожаи, по крайней мѣрѣ зависящіе отъ засухъ, здѣсь рѣдки. Неблагопріятное условіе представляютъ лишь частые дожди и влажность воздуха во время уборки сѣна и хлѣба.

КАРТА
ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Масштабъ

40 верстъ въ Англійскій дюймъ.

ВЫСОТЫ ВЫРАЖЕНЫ ЦИФРАМИ ВЪ ФУТАХЪ

От 1го Меридіана 42 44 46

56 54

Брокгаузъ и Ефронъ, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина СПБ

Благодаря довольно влажному климату и обилію лѣсовъ, В. губернія богата водами. По юго-западной границѣ течетъ Нѣманъ. Недоходя с. Докуды, Нѣманъ поворачиваетъ къ юго-западу и вступаетъ обоими берегами въ предѣлы В. губерніи; проходитъ мимо Докудова, Бѣлицы, Орля; течетъ многочисленными изгибами, то среди Докудовскихъ и Делятычскихъ лѣсовъ, то имѣя на своихъ берегахъ значительныя высоты, съ живописными видами. Вообще отъ Бѣлицы, Лидскаго уѣзда, берега его возвышаются и мѣстами образуютъ обрывы. Ширина Нѣмана въ В. губерніи отъ 35 до 75 саж. Главный притокъ Нѣмана, р. Вилія протекаетъ по В. губерніи до 600 в. Хрящеватое и каменистое дно этой рѣки затрудняетъ судоходство, продолжающееся только въ маѣ, іюнѣ и осенью. Сплавъ по этой рѣкѣ начинается отъ м. Шиланца и идетъ до самаго устья, на пространствѣ 385 в. Въ 1889 году, въ предѣлахъ В. губерніи, по р. Нѣману грузилось 118 судовъ и 2151 плотъ. Общая цѣнность плотовъ и клади на судахъ была 547932 р. Разгрузилось 8 судовъ съ товаромъ на 3368 р. Кромѣ того, по рѣкѣ прошло 96 судовъ и 5256 плотовъ на сумму 224712 р. По Виліи въ томъ же году грузился 5321 плотъ и общая ихъ цѣнность была 593564 руб.; разгрузилось 915 плотовъ цѣнностью на 90500 р. Западная Двина протекаетъ по В. губерніи 70 в. и имѣетъ двѣ пристани: на Днснѣ и Друсѣ. Въ 1889 г. на ней въ В. губерніи грузилось и отправлено 145 лодокъ и 307 плотовъ, на которыхъ было клади и лѣсу на 176628 р.; разгрузилось 4 лодки, съ кладью въ 300 р.—Озеръ въ В. губерніи очень много. Ихъ считаютъ болѣе 400, изъ коихъ большая часть находится въ Трокскомъ и Свѣнцянскомъ уѣздахъ. Здѣшнія озера не соединены между собою рѣками, составляя какъ бы отдѣльныя группы. Самое большое озеро въ губерніи, Нарочь, находится въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ; длина его, по исчисленію Корева, 16, ширина—12 в. По другимъ свѣдѣніямъ, длина озера 23 в., ширина 15 в. Между лежащею на берегу озера деревнею Наносы и расположеннымъ на противоположномъ берегу м. Мадзіолъ, въ озерѣ находится такъ называемая въ народѣ Чортова гребля, съ которой связаны разныя сверхъестественныя преданія. Гребля, неизвѣстнаго назначенія, построена изъ камней разной величины, крѣпко между собою связанныхъ, вышиною отъ дна озера на 2¼ арш. Ширина такая, что можно свободно по ней ѣхать четверкою рядомъ. Длина гребли около 2 вер. Изъ другихъ озеръ по своей величинѣ замѣчательны: Мадзіолъ на границѣ Виленскаго и Свѣнцянскаго уѣздовъ, имѣющее въ длину 12 в., а въ ширину 5 в., и озеро Свиръ въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ, длиною 11 в., въ ширину же только 1½ в. Въ водахъ В. губерніи, какъ въ рѣкахъ такъ и озерахъ, водится не мало породъ рыбъ, а именно: щука, окунь, карась, сомъ, головень (Leuciscus dabula), харіусъ (Salmo Thymalbus), чебакъ двуточечный, сигъ (въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ Трокскаго озера); минога въ Западной Двинѣ осенью ловится во множествѣ. Въ Нѣманѣ ловятся лососи и осетры, въ притокѣ р. Виліи, Вакѣ, угорь, въ Западной Двинѣ укерта; самая вкусная селява ловится въ Трокскомъ озерѣ. Въ В. губерніи подъ водою и болотами считается до 400 т. десятинъ, что составляетъ ⅒ часть всей губерніи. Изъ сплавныхъ рѣкъ, кромѣ выше перечисленныхъ, въ В. губерніи протекаютъ притоки Виліи рѣки Сервечь, Страчь, Жеймяна, Мусса, Ширваюта, затѣмъ рѣки Страва, Верхшня, Меречанка и притоки Западной Двины—Дисна и Друя. Подъ лѣсами въ Виленской губерніи въ 1890 году было 933137 дес. Г. Корева въ 1864 г. въ своемъ описаніи Виленской губерніи говоритъ, что тогда подъ лѣсами было 1439289 д. Казна владѣетъ въ В. губ. 347420 дес.; изъ нихъ 272 т. десятинъ подъ хорошими лѣсами, 57009 подъ вырубленнымъ лѣсомъ и т. д. Лѣсное хозяйство у казны правильно устроено на 192404 дес. Валового дохода со всѣхъ своихъ земель казна получила въ 1888 г. 307174 р. Въ В. губерніи искусственно разведеннаго лѣса числится 406 д., подъ питомниками 200 саж. Оброчныхъ статей было 185, изъ нихъ земельныхъ 167. На казенной землѣ было 11 водяныхъ мельницъ и 1 паровая мельница. Подъ оброчными статьями было 2901½ д. и дохода съ нихъ получено 3895 р. Въ прежнее время знаменитѣйшею пущею въ В. губерніи считалась Рудникская (Трокскаго уѣзда), которая тянулась отъ м. Рудникъ до р. Нѣмана, имѣя въ длину болѣе 70 в. и славилась обиліемъ дикихъ звѣрей. Литовскіе великіе князья любили въ ней охотиться, для чего былъ устроенъ здѣсь охотничій дворецъ. Пуща была оберегаема, а во времена Владислава IV составлено было подробное ея описаніе. Въ настоящее время изъ уцѣлѣвшаго лѣса образована Мендзыржецкая лѣсная дача. 4135 десятинъ казеннаго лѣса отведены подъ корабельныя рощи. Породы, господствующія въ лѣсахъ Виленской губерніи: дубъ, сосна, пихта, ель, кленъ, липа, береза, грабъ, тополь, ясень и т. д. Обыкновенно эти породы растутъ смѣшанно, но есть дачи и одной породы, напр. березовыя и дубовыя. Въ Лидскомъ уѣздѣ славятся Докудовскіе дубовые лѣса. Изъ звѣрей въ лѣсахъ водятся: волкъ, лисица, медвѣдь-муравейникъ (чернобурый), медвѣдь-борникъ (буро-рыжій), вепрь-кабанъ дикій, лось или олень сохатый и т. д. Сѣверная росомаха попадается только въ большихъ лѣсахъ, и то очень рѣдко. Куница попадается только въ большихъ лѣсахъ, рысь бываетъ величиною съ волка. Выдра встрѣчается весьма рѣдко, около Зап. Двины. Породы лошадей различны: русская, польская, жмудская и т. д. Овцы простыя и тонкорунныя; ослы хотя и встрѣчаются въ В. губ., но рѣдко, и то не мѣстные; козы, быки и свиньи разныхъ породъ. Губернія была населена въ первый періодъ каменнаго вѣка. Отъ этой эпохи сохранились грубо обработанные каменные пращи, топоры, молоты и т. п. Въ В. губерніи находимы были и остатки мамонта (на берегу Нѣмана въ Трокскомъ уѣздѣ и на берегу Виліи, близъ Вильны). Найденныя каменныя орудія сдѣланы изъ діорита, а изъ уралитъ-порфира (длины до 173 м.) только топоры и сѣкиры. На мелкія вещи, какъ, напр., на привѣски, шелъ зеленый серицитовый сланецъ,

а слюдистый гнейсъ—на топоры и сѣкиры. Еще больше число находокъ, относящихся къ эпохѣ шлифованнаго или полированнаго камня, а также къ металлическому вѣку. Въ курганахъ В. губерніи находили вещи изъ желѣза, серебра, золота, янтаря, кости, глины и т. д., а также урны съ сожженными костями. Городищъ въ В. губ. много; изъ нихъ наиболѣе замѣчательное въ м. Эйшишки, въ Лидскомъ уѣздѣ, обнимающее до 4 т. кв. сажень. Изъ христіанскихъ памятниковъ особенно замѣчателенъ камень, найденный близъ деревни Наковники (Дисненскаго у.). Камень (сѣраго цвѣта, гранитный валунъ), длиною въ 5½ арш., вышиною въ 2¾ арш., имѣетъ въ окружности четырнадцать аршинъ. На немъ высѣченъ крестъ, поставленный на двухъ ножкахъ въ видѣ буквы П; по сторонамъ высѣчена надпись: «Господи, помози рабу Твоему Борису». Камней съ крестами въ В. губ. вообще довольно много. Они извѣстны подъ именемъ двинскихъ или «писанокъ». Государственная жизнь начинается въ этой мѣстности съ X или XI вѣка. Въ нынѣшнемъ Виленскомъ уѣздѣ, въ юговосточной части Ошмянскаго уѣзда и на всемъ пространствѣ за правымъ берегомъ Дзитвы жили кривичи. Дейновцы заселяли юговосточную часть нынѣшняго Лидскаго уѣзда. Здѣсь было Дейновское княжество (см. это слово). Черноруссы жили въ Лидскомъ уѣздѣ, отъ озера Дупъ, по границѣ Гродненской губ. Великоруссы (старообрядцы) начали селиться тутъ во времена патріарха Никона, около 1655 г. Татары переселены великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ въ 1395 и 1398 годахъ, изъ числа взятыхъ въ плѣнъ подъ Азовомъ. Вмѣстѣ съ татарами Витовтъ переселилъ изъ Крыма 400 семействъ караимовъ; они были поселены въ Трокахъ. Евреи раввинисты поселились въ губерніи давно. Ихъ историкъ Ярошевичъ увѣряетъ, что въ мѣст. Эйшишкахъ, Лидскаго уѣзда, на еврейскомъ кладбищѣ въ прошломъ столѣтіи отысканъ былъ надгробный камень, на которомъ значилась надпись 1170 г. Книга могильнаго еврейскаго братства въ Вильнѣ заведена въ 1486 г. Существуетъ преданіе, что на древнемъ виленскомъ еврейскомъ кладбищѣ (за Вилеею) похороненъ начальникъ всѣхъ литовскихъ раввиновъ или великій раввинъ Яковъ Леви, получившій это достоинство въ 1427 г. Когда поселились въ В. губ. цыгане, неизвѣстно. Чацкій думаетъ, что въ XVI в., но по изысканіямъ Нарбута, Даниловича и др. они поселились здѣсь ранѣе. Высказывается мнѣніе, что въ доисторическое время именно цыгане занимались выдѣлкою бронзовыхъ издѣлій. Въ настоящее время ихъ число незначительно. Нѣмцы выписаны въ Литву великимъ княземъ Гедиминомъ въ XIV ст. По легендамъ въ мѣстности, занимаемой теперь Виленскою губ., въ 926 г. былъ князь Палемонъ, въ 1040 г.—Кернусъ, который основалъ на берегахъ рѣки Вилія Керновъ, бывшій нѣкоторое время столицею князей литовскихъ. Въ этомъ году Ярославъ I является съ ратью въ окрестности Ошмянъ и получаетъ дань отъ жителей. Дальше эта мѣстность раздѣляетъ судьбы Литвы и Польши. Послѣ третьяго раздѣла Польши она достается Россіи и образуетъ 2 губерніи: Виленскую и Слонимскую. 8 августа 1796 г. Виленская г. (въ указѣ она названа намѣстничествомъ) раздѣлена на 11 уѣздовъ: Виленскій, Завилейскій, Трокскій, Браславскій, Ошмянскій, Ковенскій, Упитскій (или Поневѣжскій) Вилькомирскій, Тельшевскій, Россіенскій и Шавельскій. Вслѣдъ затѣмъ губерніи Виленская и Слонимская были соединены въ одну губернію, Литовскую, которая 8 сент. 1801 г. снова раздѣлена на 2 губерніи, Виленскую и Гродненскую. Съ 1 іюля 1843 г. Виленская губернія раздѣлена на 7 уѣздовъ: Виленскій, Трокскій, Лидскій, Свѣнцянскій, Ошмянскій, Вилейскій и Дисненскій, а нынѣшняя Ковенская губ. отдѣлена отъ В. Главное управленіе Сѣверозападнымъ краемъ, со времени учрежденія Виленской губ. и до настоящаго времени, сосредоточено въ г. Вильнѣ, служащемъ мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора. Въ 1889 г. всѣхъ жителей въ Виленской губ. считалось 1314507 ч. Изъ нихъ православныхъ было 356609 ч., раскольниковъ разныхъ сектъ 24129 челов., римско-католическаго 723499 ч., евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія 2939 ч., евангелич.-реформатскаго 321, еврейскаго 203379 ч., караимскаго 619 и магометанскаго 3015. По сословіямъ больше всего было крестьянъ—871725 ч., затѣмъ мѣщанъ и цеховыхъ — 319056, дворянъ потомственныхъ — 41137. Населеніе Виленской губ. главнымъ образомъ занимается земледѣліемъ. Несмотря на всю важность его въ мѣстномъ хозяйствѣ, культура земли у сельскаго населенія остается первобытной, служа контрастомъ вполнѣ благоустроеннымъ имѣніямъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Хозяева средней руки обременены, большею частью, тяжелыми долговыми обязательствами. Крестьянскимъ обществамъ принадлежало 1349205 дес. (изъ нихъ въ 1889 г. было подъ пашнею 859782 дес.). Остальная земля, за исключеніемъ казенной, находилась во владѣніи частныхъ собственниковъ. Ихъ было въ 1889 г. 8481, въ томъ числѣ дворянъ 5141; средній размѣръ владѣній, считая одну удобную землю, былъ 180,16 дес. Мелкіе собственники (имѣющіе не болѣе 100 десятинъ) составляютъ 78% общаго числа частныхъ собственниковъ, средніе (отъ 100 до 1000 дес.)—18%, крупные—3%. Первые владѣютъ 12% земли, состоящей въ частной собственности, вторые—32%, третьи—56%. Крестьяне при помощи крестьянскаго банка купили въ 1889 г въ Виленской губ. 503 дес. за 18460 р. и получили въ ссуду изъ банка 13600 р., а остальныя деньги уплатили сами. Съ 1 янв. 1890 г. по 29 сентября того же года куплено крестьянами съ помощью банка 1615 дес. за 56616 руб.; получено въ ссуду 44817 руб. Число домохозяевъ, купившихъ землю—71. Какъ у частныхъ владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ преобладающая система сѣвооборота — трехпольная. Орудіями для обработки земли служатъ «литовскія» сохи и бороны. Болѣе усовершенствованныя орудія встрѣчаются почти исключительно въ крупныхъ хозяйствахъ. Въ 1889 г. озимымъ зерномъ засѣяно было 679589 десятинъ, яровымъ 639173 дес. и картофелемъ 102310 десятинъ. Изъ хлѣбовъ сѣятся рожь, пшеница, ячмень, гречиха, горохъ и овесъ. Сѣна въ

1889 г. собрано въ губерніи 15580894 пуда. Льна въ 1888 г. было посѣяно 15602 пуда, собрано сѣмянъ 49124 чет. и волокна 370440 пуд. Разведеніе льна, урожай котораго въ 1889 г. вышелъ вообще выше средняго, составляетъ здѣсь довольно выгодную отрасль сельскаго хозяйства. За покрытіемъ мѣстныхъ потребностей, левъ сбывается на мѣстныхъ базарахъ и отправляется въ Ригу, Динабургъ, Вильно и Ковно. Пенька, конопля и табакъ, разводимые въ немногихъ мѣстностяхъ губерніи, служатъ больше для удовлетворенія хозяйственныхъ и домашнихъ нуждъ, чѣмъ для продажи. Свекловицу разводятъ, главнымъ образомъ, въ Виленскомъ уѣздѣ, а въ имѣніи Раздевщина, Трокскаго уѣзда, дѣлаются опыты посадки тутовыхъ деревьевъ. Садоводство развито, но не составляетъ особой отрасли промышленности. Съ давнихъ поръ существуютъ фруктовые сады (2 до 6 дес., рѣдко 15—20), но у крестьянъ сады маленькіе, исключительно для домашняго потребленія. Послѣ 1863 года развитіе садоводства пріостановилось и многіе старые сады пришли въ упадокъ. Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 1870 г. Съ этого времени замѣчается поворотъ къ лучшему; особенно увеличились сады въ у. Свѣнцянскомъ, Лидскомъ и Трокскомъ. Изъ этихъ уѣздовъ яблоки и груши вывозятся въ Вильно, Ковно и Динабургъ и продаются отъ 6 до 17 рублей за четверть. Сорта разводимыхъ фруктовъ слѣдующіе: яблоки—апортъ, антоновка, колвиль, ренеты, оливка, берсдорфское, грушевка, и т. д.; груши—сапѣжанка, дуля, виневка, бергамотъ, цукровка, сѣрыя и бѣлыя бѣры, бонкреты, панка и т. д.; сливы—дамасены, мирабели, яичныя и т. д.; вишни — красныя простыя, шпанскія, морель и т. д. Во многихъ помѣщичьихъ садахъ есть ученые садовники. Многіе владѣльцы садовъ пріобрѣтаютъ молодыя привитыя деревца въ Вильнѣ, Варшавѣ, Ригѣ, Ковно, Динабургѣ и Минскѣ. Въ послѣднее время обращено вниманіе на устройство школьныхъ садовъ. Въ Молодеченской учительской семинаріи занятія садоводствомъ и огородничествомъ идутъ успѣшно. Учителя, вышедшіе изъ этой семинаріи, обучаютъ своихъ учениковъ садоводству и огородничеству. При 16 училищахъ Виленской губерніи разведены садики (см. отчетъ попечителя виленскаго учебнаго округа за 1889 г. и брошюру И. И. Мещерскаго: «Сады и огороды при школахъ»). Скотоводство въ губерніи находится на низкой ступени развитія. Существующая порода лошадей—литовская, малаго роста, около 1 аршина 14 вершковъ, и не выше 2 аршинъ 1 вершка. Въ уѣзд. Дисненскомъ, Ошмянскомъ и Свѣнцянскомъ обработка земли производится лошадьми, а въ остальныхъ—на половину лошадьми и на половину быками. Число лошадей въ 1888 г., по военно-конской переписи, было 232065. Изъ нихъ въ сельскихъ обществахъ было 165269, у землевладѣльцевъ 62288 и въ городахъ 4508. За 6 лѣтъ (съ 1882—1888 г.) число лошадей убавилось въ губерніи на 2%. Для улучшенія коневодства въ губерніяхъ Сѣверо-западнаго края учреждена случная конюшня въ Вильнѣ, въ которой содержатся 75 жеребцовъ. Въ 1888 году устроены были выставки лошадей сельскаго рабочаго сорта въ г. Вильнѣ и м. Желудокъ. Конскихъ заводовъ въ губерніи 25, съ 50 жеребцами и 240 матками. Крупнѣйшіе заводы—Грабовскаго и графовъ Плятеровъ, въ Лидскомъ у. Въ Виленской г. бываетъ до 30 конскихъ ярмарокъ, на которыя сгоняютъ до 3 т. головъ. Рогатаго скота въ 1889 г. было въ губ. 411038, овецъ простыхъ 324708, свиней 235612 и козъ 35561. Мериносовыхъ овецъ въ 6 хозяйствахъ было 6599 шт.; съ нихъ снято въ 1889 г. шерсти 414000 пуд. Кустарные промыслы въ губерніи не развиты, а фабрично-заводская промышленность развита слабо, причемъ первенствующая роль, по числу заведеній, принадлежитъ промысламъ не типа заводскаго въ тѣсномъ смыслѣ, но скорѣе сельскохозяйственнаго, каковы винокуренные, пивомедоваренные, кирпичные и т. п. заводы. Винокуренные заводы, имѣющіе сельскохозяйственный характеръ, съ трудомъ выносятъ конкуренцію съ дрожжево-винокуренными заводами и потому сосредоточиваются въ немногихъ рукахъ. Дрожжево-винокуренныхъ заводовъ въ 1889 г. было 9. Спирту на нихъ было выкурено около 15 м. гр., болѣе періода 1887—88 г. на 15,6%; безъакцизнаго перекура получено около 290 т. гр., болѣе на 17,9%. На всѣхъ заводахъ губерніи выкурено 48,9 милл. градусовъ, болѣе предыдущаго періода на 12,6%. Число пивоваренныхъ заводовъ было 39—на 8 менѣе, чѣмъ въ 1888 г. Объясняется это уменьшеніе тѣмъ, что мелкіе заводы не могутъ конкуррировать съ крупными. Медоваренныхъ заводовъ было 6. Табачныхъ фабрикъ было 3 общихъ и 6 махорочныхъ. Выдѣлка табаку всѣхъ сортовъ уменьшилась; именно, высшихъ сортовъ было выдѣлано 9,2 т. пуд. или менѣе на 11,64%, а махорки и низшихъ сортовъ—42,6 т. пуд., менѣе на 3%. Подъ табакомъ было 70 десятинъ. Спичекъ на 3 фабрикахъ выдѣлано 615 милл. штукъ. Вывезено спирта въ другія губерніи 21,3 мил. гр., а привезено 4,2 мил. гр. Потребленіе вина населеніемъ достигло 24,6 м. гр. Число оптовыхъ складовъ вина было 55; число мѣстъ раздробительной продажи напитковъ увеличилось на 45; ихъ было, въ 1889 г., 1489. Продажа пива шла весьма оживленно и число пивныхъ складовъ увеличилось съ 14 на 19. Всѣхъ акцизныхъ сборовъ получено въ 1889 г. до 3,5 милл. рублей. Изъ другихъ промышленныхъ заведеній болѣе всего было кожевенныхъ заводовъ (35), которые сдѣлали кожъ 162 тыс. шт., на 1136 тыс. руб. Проволочныхъ и гвоздильныхъ фабрикъ было 2. Онѣ сдѣлали 6 т. пуд. проволоки, 59550 гвоздей и 150 т. шт. косъ и серповъ, на сумму 399 тыс. руб. Бумажныхъ фабрикъ было 5, съ оборотомъ на сумму 416 т. р. Три мукомольни перемололи 301 т. пудовъ, на 181 т. руб. Остальныя фабрики и заводы имѣли менѣе 100 т. руб. оборота. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія фабрики древесной массы (4), кирпичные заводы (16), стеклянные (5). Всѣхъ фабрикъ и заводовъ было 130; на нихъ водяныхъ двигателей 17, паровыхъ машинъ 25 и паровыхъ котловъ 28. Всѣхъ дѣйствующихъ силъ было

777. Работало 1908 мужчинъ и 499 женщинъ, въ томъ числѣ малолѣтнихъ: мальчиковъ 77, дѣвочекъ 101. Сумма производства 2899 т. р. Изъ числа завѣдующихъ фабричнымъ производствомъ русскихъ подданныхъ техниковъ было 14 и не получившихъ техническаго образованія—110, иностранцевъ—15 чел. (4 техника). Кромѣ этихъ фабрикъ и заводовъ въ В. губерніи существуютъ 162 мелкихъ фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ менѣе чѣмъ на 1000 руб.; они занимали 362 рабочихъ. Торговля въ В. губерніи не особенно значительна. Въ 1889 г. выдано на право торговли и промысловъ торговыхъ свидѣтельствъ 10482. Купцовъ 1-й гильдіи было 28; изъ нихъ православныхъ и лютеранъ по 3 и 22 еврея. Изъ 678 купцовъ 2-й гильдіи евреевъ было 546, католиковъ 110, православныхъ 11 и лютеранъ 11. На ярмарки (163) въ 1889 г. было привезено товаровъ на сумму до 687343 р., продано до 403744 руб. Болѣе значительныя ярмарки—въ Вильнѣ, Свѣнцянахъ, Камаяхъ, Свири, Сморгони и Меречѣ. Въ 1889 году причиталось къ поступленію окладныхъ сборовъ и недоимки 597124 руб., а поступило 469316 руб. Кромѣ того, въ 1889 году причислено окладного сбора и недоимокъ 20141 руб. Осталось къ 1 января 1890 г. невзысканными 147949 руб. Выкупныхъ платежей (недоимки и оклада) подлежало ко взысканію въ 1889 г. 1031394 руб., причислено къ этой суммѣ въ отчетномъ году 1718 руб., исключено и взыскано 969635 руб., затѣмъ осталось въ недоимкѣ къ 1890 году 63476 руб., на 11 тыс. менѣе прошлогодняго. Изъ натуральныхъ повинностей жители несутъ подводную и дорожную. Принято въ военную службу 4054 чел., осталось въ недоимкѣ 78 чел. Въ семи уѣздахъ губерніи было 29 становъ и 151 волость. Городовъ было 9, остальныхъ поселеній 23055. Населеніе въ 1869 г. увеличилось на 21176 человѣкъ. Поселенцевъ, къ 1 января 1890 г., на казенныхъ земляхъ было 1852 семейства; имъ было отведено земли 21312 десятинъ. Православныхъ приходовъ было 161 и въ нихъ 4 монастыря, 3 собора, 159 приходскихъ церквей, 78 приписныхъ, 75 кладбищенскихъ и 33 часовни. У католиковъ было 369 богослужебныхъ зданій; изъ нихъ церквей 186, съ 210 служащими. У лютеранъ было 4 молитвенныхъ зданія, въ томъ числѣ 3 церкви. У евреевъ—180 синагогъ и молелень, у магометанъ — 7 мечетей. Среднія учебныя заведенія губерніи, за исключеніемъ молодеченской учительской семинаріи съ 84 учениками, всѣ находятся въ г. Вильнѣ (см. это слово). Къ 1 января 1890 г. въ губерніи было одно двухклассное городское училище, съ 100 учащимися, и пять уѣздныхъ училищъ, съ 242 учащимися. Приходскихъ училищъ было: для мальчиковъ 11, съ 727 учениками, для дѣвочекъ 10, съ 490 ученицами, для дѣтей обоего пола—5, съ 400 учащимися (295 мальчиковъ и 105 дѣвочекъ). Народныхъ училищъ было 231, съ 11562 учащимися (10898 мальчиковъ и 664 дѣвочекъ). Церковно-приходскихъ школъ было 33, а школъ грамотности 344. Въ нихъ обучалось 5825 мальчиковъ и 435 дѣвочекъ, а всего 6260. На содержаніе 183 сельскихъ училищъ виленской дирекціи народныхъ училищъ поступило въ 1882 г отъ казны 18779 р., отъ управленія учебнаго округа 584 р. 91 к., отъ сельскихъ обществъ 48694 руб. 37 к. и процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 328 руб. 50 к. Средняя стоимость содержанія одной школы—573 р. 70 к., одного учащагося—6 р. 35 к. Число учащихся увеличилось противъ предыдущаго года на 202 ч. По образованію личный составъ учащихъ распредѣляется такъ: 1,6% окончившихъ курсъ въ высш. учеб. зав., 76,5% окон. въ учит. ин. и семин., 4,9% въ средн. учебн. зав. и 17% имѣющихъ званіе начальнаго учителя. При 137 училищахъ были квартиры для учениковъ; въ нихъ помѣщалось около 3291 ч. Большинство этихъ учениковъ содержалось на общественный счетъ. Крестьянскія общества выстроили въ 1889 г. дома для 3 учил., на сумму 4134 р., и употребили на ремонтъ другихъ училищъ 3841 р. Въ В. губ. 1 школа приходится на 7180 душъ. Число ремесленныхъ отдѣленій при школахъ было 4. Казенныхъ еврейскихъ учебныхъ заведеній было шесть; въ двухъ изъ нихъ введено обученіе ремесламъ. Еврейскихъ школъ русской грамоты было 12 для мальч., съ 443 учащ., и 12 для дѣвоч., съ 498 уч. Частныхъ учебныхъ заведеній еврейскихъ было 116. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ губерніи, не считая церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности, было 450 (изъ нихъ въ городахъ 181, въ уѣздахъ 269), съ 23211 учащимися. По сословіямъ учащіеся распредѣлялись такъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 2867, сельскихъ сословій 11871, городскихъ сословій 7747; а по вѣроисповѣданію: православныхъ 8421, католиковъ 8218, евреевъ 6039. Въ начальныхъ школахъ, считая церковно-приходскія и школы грамотности, училось всего 25037 человѣкъ (21913 мальч. и 3124 дѣвоч.). Всѣхъ медицинскихъ чиновъ въ 1889 г. въ губерніи состояло 905; изъ нихъ врачей: при врачебномъ отдѣленіи 3, при больницахъ приказа общественнаго призрѣнія 13, уѣздныхъ 7, городскихъ 8, сельскихъ участковыхъ 14, тюремныхъ 1, желѣзнодорожныхъ 5, вольнопрактикующихъ 88, военныхъ 53, женщинъ-врачей 3, зубныхъ врачей 10 и т. д. Всѣхъ аптекъ было 61: 52 вольныхъ и 9 госпитальныхъ. Оспа была привита 24837 ч. Въ уѣздн. больницахъ приказа общ. призрѣнія лечилось 930 больныхъ (633 м. и 297 ж.); израсходовано на нихъ 22363 р. Всѣхъ казенныхъ и общественныхъ зданій въ городахъ и уѣздахъ губерніи, по даннымъ В. губернскаго правленія, числится 467, изъ которыхъ 178 каменныхъ и 289 деревянныхъ. На возведеніе православныхъ церквей въ В. губерніи церковно-строительное присутствіе въ 1889 году израсходовало 33140 руб. Въ остаткѣ къ 1 января 1890 г. оставалось, съ партикулярными суммами, 19238 р. Въ 1890 г. предположено построить и ремонтировать 27 церквей, на что испрашивалось у министра внутреннихъ дѣлъ по смѣтамъ 227267 р. Общая длина грунтовыхъ дорогъ въ В. губерніи 4493¹/₄. Шоссейныхъ дорогъ до 1889 г. въ В. губ. не было устраиваемо, и только въ этомъ году предпринята постройка стратегической шоссейной линіи Олькеники-Ораны-Олита, Троскаго уѣзда, на протяженіи около 40 вер. Че-

резъ В. губернію проходятъ желѣзныя дороги: а) С.-Петербургско-Варшавская, на 210 в., и вѣтвь ея до прусской границы на 61 в., всего на 271 в.; б) Либаво-Роменская отъ г. Вильны по направленію къ Минску, въ предѣлахъ губерніи на 149 в.; и в) Полѣсскія дороги (Вильно-Ровенская и Пинская), на 121 в. Всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій было 65. Изъ мѣстечекъ въ губерніи наиболѣе значительны Сморгонь (см. это сл.) и Глубокое, Дисненскаго уѣзда (4859 ж.). Мировыхъ посредниковъ въ каждомъ уѣздѣ (за исключеніемъ Трокскаго) по 2; каждый завѣдуетъ 10—16 волостями. Рѣшено въ 1889 г. волостными судами дѣлъ по проступкамъ 5715, по которымъ обвинено было 7005, и по спорамъ 11227. Всѣхъ судебныхъ слѣдователей въ губернія 27 (изъ нихъ 4 для г. Вильны). Судебно-мировыхъ округовъ въ губерніи 5. В. округъ состоитъ изъ 6 участковъ г. Вильны, 2-хъ участковъ В. уѣзда и 3 участковъ Трокскаго уѣзда. Въ Лидскомъ, Дисненскомъ и Свѣнцянскомъ округахъ мировыхъ судей по 4, въ Сморгонскомъ—5.

Литература: «Памятныя книжки Виленской губерніи съ 1850 по 1891 г.»; «Матеріалы для географіи и статистики»; Корѣва, «Виленская губернія»; П. Батюшковъ, «Бѣлоруссія и Литва и памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ» (в. V и VI); «Живописная Россія», т. 3; Столпянскій, «Девять губерній Западно-русскаго края»; «Отчетъ попечителя виленскаго учебнаго округа за 1889 г.»; Д. Дубенскій, «Коневодство въ Россіи»; гр. А. С. Уваровъ, «Археологія Россіи». Статистическіе матеріалы извлечены изъ отчетовъ департаментовъ неокладныхъ сборовъ и лѣсного за 1889 г., изъ свода данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1889 г. (изд. департ. торговли и мануфактуръ), изъ изданій департамента земледѣлія и сельской промышленности, центральнаго статистическаго комитета и др. Остальная литература указана въ географическомъ словарѣ Семенова и книгѣ З. М. Пенкиной «Полѣсье» (сочиненія общія для Сѣверо-Западнаго края). *А. Ѳ. Селивановъ.*

Виленская іезуитская академія была преобразована въ 1579 г. изъ іезуитской коллегіи, возникшей въ Вильнѣ въ 1570 г. Даровавшій послѣдней права академіи и исходатайствовавшій у папы Григорія XIII ея утвержденіе, польскій король Стефанъ Баторій сравнялъ ее въ правахъ съ краковскою академіей и назначилъ первымъ ея ректоромъ знаменитаго Петра Скаргу (см. это имя). Въ 1586 г. академія имѣла уже до 84 профессоровъ и болѣе 700 учащихся. При академіи, съ самаго ея основанія, была устроена бурса для бѣдныхъ воспитанниковъ, въ которой они пользовались даровымъ помѣщеніемъ, столомъ и нерѣдко одеждою. Преемники Стефана не менѣе его содѣйствовали процвѣтанію академіи. Соревнованіе съ краковской академіей послужило къ увеличенію, въ 1641 г., виленской академіи двумя отдѣленіями (или факультетами): «гражданскаго права» (юридическимъ) и «каноническимъ» (богословскимъ). Первый, впрочемъ, какъ нелюбимый іезуитами, часто оставался безъ профессоровъ, а въ XVIII вѣкѣ, до 1760 года, считался даже закрытымъ.

В. академія подраздѣлялась на 7 классовъ и обнимала всѣ ступени школьнаго образованія, начиная съ низшихъ. Учили въ ней, главнымъ образомъ, средневѣковой латыни, схоластической реторикѣ и богословію. Медицинскія, естественныя и высшія математическія науки не преподавались. Исторія была принаровлена къ іезуитскимъ цѣлямъ, т. е. совершенно извращена. Географія и математика сообщались въ весьма малыхъ объемахъ. Едва ли не главными занятіями учениковъ были слушаніе литургіи, ежемѣсячное говѣніе, участіе во всѣхъ торжественныхъ процессіяхъ, прислуживаніе при богослуженіи, прочтеніе ежедневно многихъ молитвъ (всѣ учащіеся были записаны въ братство Божіей Матери), участіе въ представленіяхъ, даваемыхъ въ честь короля и разныхъ вельможъ, заучиваніе для нихъ рѣчей, стиховъ и т. п.

Знаменитая въ первой половинѣ XVII ст. учеными братьями—Кояловичами (Восюкъ и Альбертъ), В. а. впослѣдствіи, до половины XVIII в., не имѣла хорошихъ профессоровъ и подготовляла лишь жесткихъ и рьяныхъ борцовъ за католичество. Только съ половины XVIII вѣка въ ней стали преподаваться науки математическія (высшія), естественныя и юридическія. Около этого времени и получаютъ европейскую извѣстность ея молодые ученые: Мартинъ Почобутъ, впослѣдствіи знаменитый астрономъ, и Адамъ Нарушевичъ, авторъ «Исторіи польскаго народа». Ударъ, постигшій іезуитовъ въ 1773 г., отразился и на В. академіи: она была закрыта и возродилась только въ 1780 г., просуществовавъ подъ именемъ главной школы великаго княжества Литовскаго еще 23 года. Ср. Baliński, «Dawna akademia Wileńska» (Спб., 1862 г.). *В. Р.*

Виленскій Вѣстникъ начинаетъ свою исторію еще въ прошломъ вѣкѣ. Родоначальникомъ его является журналъ, который издавала виленская іезуитская академія съ 1760 г. Съ 1794 г. его замѣнилъ «Litewski Kurjer», основанный камергеромъ Влодекомъ по привилегіи, данной Станиславомъ-Августомъ; журналъ выходилъ сперва въ Гроднѣ, потомъ въ Вильнѣ, до 1805 г. Когда виленская академія была преобразована въ университетъ, то послѣдній воспользовался старой привилегіей, перешедшей къ нему по наслѣдству, и сталъ издавать съ 1805 г. «Gazeta Literacka Wileńska» (въ родѣ нынѣшнихъ университетскихъ извѣстій). Влодекъ затѣялъ тяжбу по поводу нарушенія своей привилегіи, которая кончилась въ его пользу, и онъ издавалъ свой Литовскій Курьеръ до 1813 г. Вслѣдствіе направленія, враждебнаго русскому правительству, «Литовскій Курьеръ» переданъ, высочайшими повелѣніями 9 февраля и 1 марта 1813 г., университету, а тотъ передалъ его профессорамъ Словацкому и Марцинковскому. Въ 1833 г. «Литовскій Курьеръ» былъ преобразованъ: онъ былъ признанъ оффиціальной газетой, сталъ издаваться на 2 языкахъ, т. е. на польскомъ и на русскомъ, въ немъ введены два отдѣла, оффиціальный и неоффиціальный, и въ такомъ видѣ онъ выходилъ съ 1 января

1834 г. два раза въ недѣлю, вмѣсто трехъ. Самое изданіе было сдано по контракту на 10 лѣтъ Марциновскому; редакціей завѣдывалъ комитетъ, учрежденный при виленскомъ благородномъ пансіонѣ. Въ 1840 г. Марциновскій за неплатежъ арендныхъ денегъ лишенъ права на изданіе, которое и было передано виленскому дворянскому институту; съ этихъ поръ газета принимаетъ названіе: «Виленскій Вѣстникъ». Главнымъ редакторомъ назначенъ Э. И. Одынецъ, который велъ газету впродолженіе 20 лѣтъ, но не улучшилъ ея содержанія; помощниками его были М. Г. Десницкій и А. А. Зановичъ, а съ 1855 г. Зановичъ и А. А. Кандидовъ. Въ 1860 г. изданіе передано въ завѣдываніе А. К. Киркора. Программа газеты была совершенно измѣнена и расширена, къ ней разрѣшены литературныя приложенія и т. д. Какого развитія она достигла въ это время, можно судить по тому, что въ 1860 г. въ ней было 9 соредакторовъ и 70 сотрудниковъ, въ 1861 г.—8 соредакторовъ и до 80 сотруд., въ 1862 г.—10 соредакт. и до 100 сотруд. Участіе въ ней принимали всѣ выдающіяся польскія силы; такъ, постоянными сотрудниками, а отчасти и членами редакціи были: Н. И. Малиновскій, Л. Кондратовичъ (Вл. Сырокомля), К. О. Пашковскій, М. Круповичъ, Ѳ. Снарскій, В. Коротынскій, В. Куликовскій, гр. Е. П. Тышкевичъ, А. Ф. Адамовичъ, А. Э. Одынецъ, Ю. Миніаттъ, А. Глинскій, В. М. Пржибыльскій, Воль, Акелевичъ, Бондзкевичъ и др. В. Вѣстникъ шелъ тогда совершенно въ разрѣзъ съ русской политикой, что заставило М. Н. Муравьева превратить его въ исключительно русскую газету. Въ рукахъ Киркора изданіе оставалось до конца 1865 г. Съ 1866 г. редакторомъ-издателемъ становится В. Забѣлинъ, а соредакторами его—П. Е. Рощинъ и М. де-Пуле. Въ 1868—70 гг. газету редактировалъ П. Е. Рощинъ, а съ января 1870 г.—С. А. Поль; постояннымъ сотрудникомъ при послѣднемъ, исполнявшимъ въ его отсутствіе обязанности редактора, былъ А. Д. Давидовичъ. Съ 1887 г. редакторомъ состоитъ А. С. Вруцевичъ. Ср. исторію В. В. въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» 1866 г., №№ 66, 68, 70 и 72. *М. М.*

Виленскій женскій монастырь первоклассн. Маріи-Магдалининскій, основанъ въ 1864 г., съ пріютомъ при немъ для воспитанія сиротъ православнаго духовенства и дочерей, состоящихъ на службѣ въ томъ краѣ недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ.

Виленскій Листокъ Справокъ, объявленій и телеграммъ, выходилъ въ Вильнѣ ежедневно со 2 октября 1882 г. по 31 января 1883 г.; въ 1882 вышло всего 88 нумеровъ, а въ 1883 г.—29 нумеровъ; ред.-изд. газеты былъ А. К. Фольбаумъ.

Виленскій монетный дворъ основанъ въ концѣ правленія Казиміра († 1492) или въ первые годы его преемника, Александра († 1506). На немъ чеканились золотыя и серебряныя монеты, подъ управленіемъ извѣстнаго кн. Михаила Глинскаго, а также Ульриха Гозія. Уцѣлѣла квитанція, данная въ 1506 г. великимъ княземъ Александромъ Гозію, въ представленіи отчета за четырехлѣтнее управленіе монетнымъ дворомъ. Изъ этого документа видно, что чистый барышъ правительства простирался до 61920 тогдашнихъ злотыхъ (по 22 гроша въ каждомъ). При Александрѣ впервые стали чеканить здѣсь въ 1505 г. золотые флорины или дукаты, а при Сигизмундѣ I — германскіе талеры (серебряные) и денаріи (послѣдніе только до временъ Августа II). До люблинской уніи на всѣхъ монетахъ изображался литовскій гербъ, т. е. всадникъ; потомъ стали чеканить двойной гербъ—литовскій и польскій, хотя встрѣчаются и послѣ 1569 г. монеты, чеканенныя въ Вильнѣ, съ однимъ всадникомъ. В. монетный дворъ упраздненъ въ 1667 г.

Виленскій музей древностей, образованный изъ предметовъ древности и рѣдкостей, составлявшихъ собственность графа Евстафія Тышкевича, получилъ оффиціальное утвержденіе, въ качествѣ общественнаго научнаго учрежденія, 25 апрѣля 1855 г. Онъ состоитъ изъ предметовъ, касающихся исторіи Западнаго края. Помѣщенный въ зданіи бывшаго виленскаго университета, онъ первоначально не отличался богатствомъ и полнотою, но, благодаря заботамъ временной виленской археологической коммиссіи, въ завѣдованіе которой онъ былъ переданъ, и пожертвованіямъ любителей старины, уже въ 1858 г. насчитывалось въ немъ до 3000 предметовъ, кромѣ монетъ, медалей и произведеній искусства. Съ тѣхъ поръ число ихъ продолжало все болѣе и болѣе возрастать; но такъ какъ польскихъ предметовъ въ немъ было гораздо больше, чѣмъ русскихъ, то гр. М. Н. Муравьевъ, во время своего управленія Сѣверо-Западнымъ краемъ, рѣшилъ измѣнить характеръ музея и назначилъ для этой цѣли особую коммисію (1865), которая, руководствуясь предложеніемъ самаго графа, удалила изъ музея до 265 предметовъ. Общее количество предметовъ, хранящихся въ В. музеѣ, по свѣдѣніямъ 1886 г., доходитъ до 12000. Ср. «Каталогъ предметовъ музея древностей, сост. при Виленской публичной библіотекѣ» (2-ое изд., В., 1885); «Виленскій музей древностей», по пов. 30-ти лѣтней годовщины его существованія, ст. М. Городецкаго въ «Истор. Вѣстникѣ» 1886 г., № 9. *В. Р.*

Виленскій Полицейскій Листокъ—газета, издававшаяся въ 1864 г. подъ ред. А. К. Киркора и выходившая еженедѣльно по пятницамъ. Состояла изъ оффиціальнаго отдѣла, неоффиціальнаго и фельетона. Съ 1865 г. она перестала существовать отдѣльно, войдя цѣликомъ въ составъ Виленскаго Вѣстника.

Виленскій Сборникъ — издалъ В. Кулинъ въ Вильнѣ въ 1869 г., съ цѣлью «распространенія въ русскомъ обществѣ полезныхъ свѣдѣній о сѣверо-западныхъ губерніяхъ». Издатель сожалѣетъ, что «по обстоятельствамъ большая часть статей не могла быть напечатана въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были написаны». Въ составъ сборника вошли записки Добрынина, воспоминанія двухъ сельскихъ священниковъ о послѣднемъ польскомъ мятежѣ и историко-этнографическія статьи Э. Ставровича, Ѳ. Ставровича, Ив. Котовича, Юл. Крачковскаго, С. Преображенскаго, Я. Брафмана и друг. *М. М.*

Виленскій Святодуховскій монастырь, первоклассный, основанъ въ 1597 г., когда была построена церковь Св. Духа. Нынѣ священно-архимандритомъ монастыря считается виленскій архіепископъ, а ближайшее управленіе монастыремъ ввѣрено намѣстнику. Въ монастырѣ находятся мощи св. мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Изъ древнихъ предметовъ заслуживаютъ вниманія 2 напрестольныхъ креста, пожертвованные въ 1626 и 1641 гг. Изъ священныхъ сосудовъ древнѣйшій — потиръ 1594 г., съ надписью, что это вкладъ царя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича. Къ XVII в. относятся пять потировъ, пожертвованныхъ разными лицами. Изъ книгъ замѣчательны: требникъ Петра Могилы, кіевское изданіе 1646 г.; Тріодіонъ, чернигов. изд. 1685 г.; Библія 1663 г.; Johannis Pescatoris commentaria, нарбонское изданіе 1613; Lux Evangeliorum, кельнское изданіе 1655; Плутархъ, базельское изданіе 1553 г.; Orationes Ciceronis, базельское изданіе 1615 г.; Opera Joannis Cassiani 1606 г. Въ монастырѣ хранится Исторія Стрыйковскаго, напечатанная въ 1582 г. на польскомъ языкѣ нѣмецкимъ шрифтомъ, въ Кролевцѣ. Грамотъ, привилегій и разнаго рода актовъ въ монастырѣ 98, не считая хозяйственныхъ документовъ, плановъ и т. д. Монастырю въ г. Вильнѣ принадлежитъ нѣсколько домовъ, которые онъ отдаетъ въ наймы. Изъ плацовъ, принадлежащихъ монастырю, нѣкоторые очень значительны; они находятся во владѣніи разныхъ лицъ на чиншевомъ правѣ. Монастырю принадлежатъ также нѣсколько имѣній, пространствомъ около 1 тысячи дес., 2 мельницы, три рыболовныхъ озера. Къ монастырю приписанъ Борунскій монастырь, въ м. Борунахъ, Ошмянскаго уѣзда. Здѣсь находится чудотворная икона Божіей Матери, называемая Борунской. Она византійскаго письма; при ней имѣется 218 старинныхъ мѣдныхъ привѣсокъ. Здѣсь помѣщалась до 1833 г. шестиклассная гимназія, а съ 1835 по 1 сент. 1845 г.—духовное училище. Въ 1874 г. монастырь закрытъ, но въ 1886 г. вновь открытъ, въ видѣ отдѣленія виленскаго Святодухова монастыря. Ср. Ф. Смирновъ, «Виленскій Святодуховъ-Монастырь»; «Вильна и окрестности», путеводитель 1883 г. *А. С.*

Виленскій съѣздъ русскихъ уполномоченныхъ (кн. Ивана Никитича Одоевскаго и кн. Ив. Ив. Лобанова-Ростовскаго) съ польскими коммиссарами (Яномъ Казиміромъ Красинскимъ, воеводою полоцкимъ, и Христофомъ Завишей, великимъ маршалкомъ) состоялся близъ Вильны, въ двухъ верстахъ отъ города, и продолжался болѣе двухъ мѣсяцевъ, съ 12 августа по 19-е октября 1656 года. Хотя стороны ни къ какому окончательному соглашенію не пришли, тѣмъ не менѣе В. съѣздъ въ сношеніяхъ Россіи съ Польшей имѣетъ важное значеніе. Одоевскій требовалъ уступки со стороны польскаго короля въ пользу московскаго царя всего великаго княжества Литовскаго и уплаты военныхъ издержекъ въ размѣрѣ 1300000 рублей. Коммиссары польскіе домогались возвращенія королю всѣхъ завоеваній царя и также уплаты военныхъ издержекъ. Послѣ долгихъ споровъ кн. Одоевскій объявилъ, что государь отступается отъ тѣхъ литовскихъ городовъ, которые еще за королемъ, и предложилъ моск. царя въ наслѣдники Яну-Казиміру. Послы польскіе приняли это предложеніе «любительно» и вошли въ обсужденіе подробностей избранія, при участіи австрійскихъ пословъ, которые, впрочемъ, по признанію обѣихъ сторонъ, приносили болѣе вреда, нежели пользы. Условіемъ избранія Алексѣя Михайловича польскіе коммиссары поставили возвращеніе Россіи и Польши къ условіямъ Поляновскаго договора, т. е. возвращеніе Польшѣ Малой и Бѣлой Россіи и Смоленска. Хотя Алексѣй Михайловичъ и считалъ дѣло избранія въ польскіе короли «дѣломъ Божіимъ», но отступаться отъ своихъ пріобрѣтеній и завоеваній не хотѣлъ. Стойко и упорно отстаивали ихъ и наши послы, и это-то упорство едва не повело (20 сент.) къ полному разрыву съѣзда. Тогда Одоевскій рѣшилъ ограничиться избраніемъ царя въ наслѣдники Яну-Казиміру и пріобрѣтеніемъ Малой и Бѣлой Руси (Волынь, Подолія и Вильно, съ нѣсколькими сосѣдними литовскими городами, возвращались Польшѣ). Но и этимъ не были удовлетворены польскіе коммиссары, повидимому не искренне соглашавшіеся видѣть московскаго царя на польскомъ престолѣ. Они старались только оттянуть время, въ виду наступленія шведовъ и возникавшихъ тогда слуховъ о волненіяхъ въ Малороссіи противъ Москвы. Наконецъ, по грамотѣ Алексѣя Михайловича (полученной 19 окт.), Одоевскій предложилъ «учинить рубежъ по рѣку Березыну», съ сохраненіемъ лишь за Россіей городовъ: Полоцка, Витебска и лифляндскихъ; но коммиссары упорно стояли на условіяхъ Поляновскаго договора и предложили перенести окончательное рѣшеніе дѣла на сеймъ, который будетъ созванъ королемъ. Такъ окончился В. съѣздъ, и только одно изъ его постановленій (уничтоженіе уніи) соблюдалось обѣими договаривающимися сторонами. Вопросъ объ избраніи царя Алексѣя на польскій престолъ хотя и былъ возобновленъ на новомъ съѣздѣ, тоже въ Вильнѣ, въ сентябрѣ 1659 г., но и теперь поляки только затягивали споры, чтобы сосредоточить побольше войска подъ городомъ, который вскорѣ и былъ занятъ ими. Впослѣдствіи поляки совершенно отвергли мысль объ избраніи Алексѣя Михайловича, и послѣдній, по Андрусовскому перемирію (1667 г.), ограничился пріобрѣтеніемъ одной восточной Малороссіи и Смоленска. *В. Р.*

Виленскій троицкій монастырь (3-е класси., мужской, въ г. Вильно). На мѣстѣ, гдѣ теперь монастырь, въ 1342 г. были умерщвлены придворные вел. князя Ольгерда Куклей, Михлей и Нежило, принявшіе христіанство подъ именемъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Ольгердъ подарилъ это мѣсто христіанамъ, которые построили въ 1347—1350 церковь во имя св. Троицы, и перенесли сюда мощи св. мучениковъ. Въ 1609 г. монастыремъ овладѣли уніаты, а мощи святыхъ были перенесены въ Св. Духовъ монастырь, гдѣ они покоятся до сихъ поръ. Въ 1839 г. монастырь возвращенъ

православной церкви. Въ монастырѣ церковь св. Троицы, построенная въ 1514 году кн. Константиномъ Острожскимъ во вкусѣ полувизантійскомъ. Она сохранила до сихъ поръ свой первоначальный видъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій, произведенныхъ уніатами въ 1670 г. Въ ней находится многочтимая чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи, писанная, по преданію, св. евангелистомъ Лукою. Этою иконою въ 1495 г. благословилъ вел. кн. Іоаннъ Васильевичъ дочь свою Елену, отпуская ее въ Литву на бракъ съ вел. кн. литовскомъ Александромъ.

Виленскій университетъ возникъ изъ главной школы, въ которую была преобразована виленская академія (см. это слово). Его уставъ былъ подписанъ императоромъ Александромъ I 18 мая 1803 года. По смыслу устава, В. университетъ долженъ былъ играть роль не только высшаго ученаго и учебнаго учрежденія, но и учрежденія административнаго по учебной части, что выражалось, главнымъ образомъ, въ контролѣ надъ преподаваніемъ и назначеніи преподавателей. Университетъ состоялъ изъ 4 отдѣленій или факультетовъ: физическихъ и математическихъ наукъ, врачебныхъ или медицинскихъ знаній, наукъ нравственныхъ и политическихъ и наукъ словесныхъ и свободныхъ или изящныхъ художествъ. Въ первомъ отдѣленіи назначалось 10 каѳедръ, во второмъ—7, въ третьемъ—10 и въ четвертомъ—5. Первыми ректорами и устроителями университета были Стройновскій и Снядецкій (до 1816 г.). Стройновскій много заботился о привлеченіи въ университетъ научныхъ силъ изъза-границы: при немъ и позже имена Гроддека (извѣстнаго филолога) и двухъ Франковъ (медиковъ) служили лучшимъ украшеніемъ университета. Скоро университетъ сталъ давать и изъ среды своихъ учениковъ хорошихъ преподавателей для училищъ, а затѣмъ и для самого университета. Самостоятельный въ управленіи (зависимость отъ попечителя округа, Адама Чарторыйскаго, была весьма незначительна), обезпеченный въ матеріальныхъ средствахъ и богатый научными силами, университетъ успѣшно боролся съ непріязненными ему іезуитами и быстро шелъ по пути къ процвѣтанію. Во время ректорства Снядецкаго, математика по спеціальности, особенно выдавались факультеты физико-математическій и медицинскій. Съ 1820 года получили громкую европейскую извѣстность и другіе два факультета, когда каѳедру исторіи занялъ Іоахимъ Лелевель, философіи—Голуховскій, ученикъ Шеллинга, мѣстныхъ законовъ—Данидовичъ, а статистики и дипломатіи—Княжевичъ.

В. университетъ рано сталъ центромъ польскихъ патріотовъ, мечтавшихъ о возвращеніи своей родинѣ ея прежняго самостоятельнаго положенія. При немъ стали возникать разныя патріотическія общества, большая часть которыхъ была закрыта съ назначеніемъ попечителемъ округа, на мѣсто Чарторыйскаго, Новосильцева, въ 1824 г. Изъ среды его въ большомъ числѣ выходили польскіе пропагандисты, и, наконецъ, онъ едва ли не въ цѣломъ своемъ составѣ принялъ участіе въ польскомъ возстаніи 1830—31 гг. Послѣднее обстоятельство и послужило главною причиною къ его закрытію, указомъ отъ 1 мая 1832 г., съ тѣмъ, однако, чтобы медицинское и богословское отдѣленія были переданы въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ, для преобразованія перваго въ медико-хирургическую академію, а второго—въ духовное училище. Закрывая В. университетъ, правительство не хотѣло лишить край высшаго образованія. Указомъ того же года предписывалось устройство высшаго лицея въ г. Оршѣ и приступлено было къ работамъ, но въ 1834 г. онѣ были прекращены и назначенныя для нихъ денежныя суммы переведены на устройство кіевскаго университета (св. Владиміра). Ср. Шульгинъ, «Историческій обзоръ учебныхъ заведеній въ юго-западной Россіи» (въ «Русскомъ Словѣ» за 1859 г., № 9); Владимірскій-Будановъ, «Исторія Императорскаго университета св. Владиміра» (Кіевъ, 1884); «Виленскій Вѣстникъ» (за 1869 г., №№ 22—56, рядъ статей о тайныхъ обществахъ, возникшихъ при университетѣ, и о послѣднихъ годахъ его). *В. Р.*

Виленскія Губернскія Вѣдомости выходятъ съ 1838 г. два раза въ недѣлю; редакторами ихъ были: до 1864 г.—А. І. Глинскій; съ 1 января 1864 г.—Л. О. Леванда; съ 10 мая 1865 г.—В. П. Добровольскій; съ 1 іюля 1867 г.—А. М. Чистяковъ; со 2 окт. 1869 г.—И. О. Горскій; со 2 марта 1871 г.—И. И. Потуловъ; съ 31 сентября 1874 г.—Т. Е. Лисицынъ; съ 10 января 1883 г. по настоящее время—А. П. Львовъ. *М. М.*

Вилень XIII (Vilain XIIII)—старинный бельгійскій родъ, возведенный въ 1758 г. Маріей Терезіей въ виконтское достоинство. Происхожденіе цифры XIIII, находящейся въ гербѣ В. съ XVII столѣтія, объясняется различно. В. XIIII (Жанъ-Жакъ Филиппъ, 1712—1777)—извѣстенъ какъ одинъ изъ основателей пенитенціарной тюремной системы, которую онъ изложилъ въ «Mémoire sur les moyens de corriger les malfaiteurs et faineants» (Гентъ, 1775).—В. XIIII (Шарль Гиленъ)—бельгійскій государственный дѣятель (1803—1878), секретарь конгресса, избравшаго короля Леопольда I (1830), потомъ членъ палаты депутатовъ, приверженецъ клерикальной партіи, былъ посланникомъ при Ватиканѣ и дворахъ Тосканы и Неаполя. Въ кабинетѣ Деккера В. XIIII занималъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ (1855—1857), на которомъ твердо отклонилъ требованія объ измѣненіи конституціи въ антилиберальномъ духѣ, косвенно исходившія отъ Тюльерійскаго двора.

Вилеръ или **Уилеръ** (Георгъ Wheeler), американскій путешественникъ, родился въ штатѣ Массачусетсѣ, былъ офицеромъ союзной арміи; съ 1859 г. руководилъ рядомъ экспедицій, отправляемыхъ военнымъ министерствомъ для изслѣдованія западныхъ территорій. Результаты его экспедицій опубликованы въ «Report upon the geograph. and geolog. explorations in California, Nevada etc.» (1875 и слѣд.).

Вилибальдъ Алексисъ—псевдонимъ Георга Геринга (см. это имя).

Вилингъ (Wheeling)—городъ въ западной Виргиніи, на восточномъ берегу р. Огейо, въ 147 км. ниже Питсбурга; 35013 ж. (1890 г.); самый большой городъ штата; окрестности богаты смолистымъ углемъ. В. имѣетъ національный банкъ, академію, библіотеку, 21 церковь, большіе стеклянные и желѣзные, а также чугунно-литейные, пивоваренные и кожевенные заводы, торгуетъ желѣзомъ, углемъ, стекломъ и пр. Основанъ въ 1774 г., сдѣланъ городомъ въ 1806 г. и до 1870 г., а также съ 1875 до 1885 г., былъ главнымъ городомъ штата.

Вилинка—село Михайловскаго у., Рязанской губ., на рѣчкѣ Вилинкѣ, въ 7 вер. отъ г. Михайлова. Двор. 370, жит. 2969. Школа, 2 кузницы, маслобойня, питейный домъ и 3 лавки. Промыслы больше отхожіе, а изъ мѣстныхъ —плетеніе кружевъ.

Виліе—оз. Минусинскаго округа Енисейской губ. (см. Фыркалъ).

Вилія — рѣка (по-литовски Нирге или Нерисъ, отъ литовскаго слова тяну, втягиваю), значительнѣйшій притокъ р. Нѣмана, въ который впадаетъ съ правой стороны. Протекаетъ черезъ Минскую, Виленскую и Ковенскую губерніи; въ послѣдней В. впадаетъ въ Нѣманъ, у самаго города Ковно. Длина рѣки 439 верстъ (по Стрѣльбицкому 535 верстъ), поверхность бассейна ея 22370 кв. верстъ. Начало свое В. беретъ въ Минской губ., въ Борисовскомъ уѣздѣ, изъ небольшого болота и течетъ сначала по направленію на ЮЗ.; уклонившись въ Вилейскомъ уѣздѣ на СЗ., она отъ м. Нѣменчина круто поворачиваетъ опять на ЮЗ., а отъ г. Вильно до впаденія р. Свенты въ Ковенской губ. В. течетъ опять на СЗ., а затѣмъ вновь на ЮЗ. Ширина В. до Вильно не превышаетъ 20 саж., отъ Вильно доходитъ до 70 саж., а мѣстами и до 130 саж. Глубина В. въ верховьяхъ равняется $1^1/_2$ фут., возрастая до 6 въ предѣлахъ Ковенской губ. и до 12 въ устьѣ. Паденіе В. равняется 18 дюймамъ, а по Звѣринскому 0,75 футамъ (т. е. 9 дюймамъ) на версту. Дно В. въ верховьяхъ ея илистое, въ устьѣ песчаное, большею же частью хрящеватое и каменистое; на протяженіи всего теченія В. встрѣчается до 60 стремнинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя опасны, а самая значительная находится у с. Кривцовъ; въ низовьяхъ В. попадается большія отмели, очень затрудняющія судоходство по ней, которому мѣшаютъ и многочисленныя карчи, встрѣчающіяся по всему теченію. Разлитіе В. во время половодья бываетъ очень значительное, мѣстами до 800—900 саж., въ особенности при вскрытіи В. ранѣе Нѣмана. Разливъ ея продолжается 2—3 недѣли, весенніе воды доходятъ до 7—8 фут. надъ обыкновеннымъ уровнемъ. Замерзаніе В. бываетъ обыкновенно около 15—20 декабря, вскрытіе около 15—20 марта, такъ что она бываетъ покрыта льдомъ дней 90—100. Берега В. сначала плоскіе, въ Вилейскомъ уѣздѣ возвышенные, песчаные, довольно крутые; далѣе по берегамъ рѣки тянутся невысокія горы, то приближающіяся, то отодвигающіяся довольно далеко отъ русла ея. По В. расположено много лѣсовъ, въ особенности на лѣвомъ берегу ея въ Ковенской губ., за исключеніемъ окрестностей Ковно и м. Яново. На правомъ берегу лѣса нѣсколько болѣе отодвинуты отъ русла. Берега В. въ верхнемъ слоѣ песчаные: въ послѣдующемъ глинистые, мѣстами съ примѣсью известняка; слѣдующій слой состоитъ изъ мергеля, а подъ нимъ послѣдній слой надъ водою каменистый (кремнеземъ). Въ известнякѣ второго слоя попадается много окаменѣлостей нижней третичной формаціи, а на поверхности береговъ рѣки и на днѣ ея русла разбросаны гранитные валуны.

В. протекаетъ по мѣстностямъ густо населеннымъ (въ особенности вторая половина ея). На ней 11 пристаней, изъ которыхъ 7 въ Вилейскомъ уѣздѣ, 1 въ Ошмянскомъ, 1 въ г. Вильно, 1 въ м. Яновѣ и 1 въ г. Ковно. Для сплава товаровъ служатъ на В. берлинки, лайбы, байдаки; лѣсъ сплавляется плотами. Въ Минской губ. на протяженіи 24 верстъ В. протекаетъ по одному Борисовскому уѣзду и на ней находится 8 населенныхъ пунктовъ. Въ Виленской—на протяженіи 369 верстъ В. протекаетъ по Вилейскому, Свѣнцянскому, Ошмянскому, Виленскому и Троцкому уѣздамъ; въ предѣлахъ Виленской губ. на В. лежатъ 16 населенныхъ пунктовъ, не считая городовъ Вилейки и Вильно и 3 мѣстечекъ (м. Засковичи въ 2 верстахъ отъ рѣки, м. Сморгоне въ 3 в. и м. Быстрица). Въ Ковенской губ. на протяженіи 46 вер. находятся на В. гор. Ковно, 3 мѣстечка (Скоруле, Яново и Кормялово) и 47 деревень и населенныхъ пунктовъ. По Минской губ., на 24 верстахъ, сплава по В. нѣтъ, она дѣлается сплавною лишь въ предѣлахъ Виленской губ. на протяженіи 369 верстъ, а начиная съ перехода въ Ковенскую губ. на 46 верстахъ, весною же и отъ г. Вилейки, считается судоходною. Начиная съ Вилейскаго уѣзда при нѣкоторыхъ пристаняхъ, перечисленныхъ выше, устроены амбары для склада товаровъ, сплавляемыхъ въ небольшомъ количествѣ во время половодья. Товары эти, какъ-то: сало, пенька, ленъ, льняное сѣмя, хлѣбъ, табакъ и лѣсъ, подвозятся сюда изъ губерній: Минской, Могилевской и отчасти Черниговской и Кіевской. Кромѣ сплава и судоходства, на В. развитъ и рыбацкій промыселъ: въ ней ловятся лососи и осетры.

Притоки В. Изъ притоковъ въ предѣлахъ Виленской губ. въ В. впадаютъ:

А) съ правой стороны: 1) р. Сервечъ, вытекающая въ Вилейскомъ уѣздѣ изъ озера того же имени или иначе Вишнянскаго. Длина р. около 60 в.; дно его иловатое, мѣстами песчаное; берега болотистые; глубина до 2-хъ аршинъ, ширина отъ 2-хъ до 5-ти саженъ. По Сервечу вездѣ возможенъ сплавъ. Сервечъ принимаетъ 5 незначительныхъ рѣчекъ. 2) Р. Нарочъ вытекаетъ изъ озера того же названія. Длина 52 в., глубина 2 арш., ширина до 8 саж.; отъ впаденія въ нее р. Узлы, Нарочъ удобна для сплава. 3) Р. Страчъ вытекаетъ изъ оз. Свирь, длина 50 в.; по Страчу производится сплавъ лѣса. 4) Р. Жеймяна беретъ начало изъ оз. того же названія въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ; длина 70 в., глубина до 4 арш., ширина до 10 саж.; удобна для сплава. Притоки ея: Кална и Швинтелка, изъ которыхъ

послѣдняя удобна для сплава. 5) Р. Мусса вытекаетъ изъ Виленскаго уѣзда; длина 40 в.; сплавъ отъ д. Мусникъ; 6) р. Ширвинта беретъ начало въ Виленскомъ уѣздѣ и вскорѣ переходитъ въ Ковенскій; въ нижней части сплавная.

Б) Съ лѣвой стороны: 1) р. Ошмянка вытекаетъ изъ Ошмянскаго уѣзда. Длина 756, шир. до 8 саж. съ быстрымъ теченіемъ и значительными весенними разливами. Принимаетъ нѣсколько ручьевъ; отъ впаденія р. Лоши возможенъ сплавъ. 2) Р. Виленка, при впаденіи которой въ В. находится г. Вильно. 3) Р. Ваки.

Въ предѣлахъ Ковенской г. въ В. впадаютъ:

А) съ правой стороны: 1) р. Свента съ многочисленными притоками, берущая начало въ Новоалександровскомъ уѣздѣ и протекающая черезъ нѣсколько мелкихъ озеръ и оз. Дусяты, именемъ котораго она называется въ своихъ верховьяхъ. Отъ м. Антолепты Свента направляется къ С. и, связавъ оз. Сорты рукавомъ, длиною съ 1 версту, а шириною до 100 саж., съ оз. Рашъ, течетъ къ ЮЗ. въ Вилкомирскій уѣздъ черезъ оз. Пощу. Пройдя черезъ мѣстечки Андронишки, Оникшты, Коварскъ и г. Вилкомиръ, Свента идетъ на Ю. и, соединившись съ Окмяною, направляется на В. и впадаетъ въ Вилію въ 5 в. выше м. Янова. Длина Свенты около 200 в., изъ которыхъ на Новоалександровскій уѣздъ приходится 50, а на Вилькомирскій 150 в.; ширина Свенты 20—25 саж.; глубина 3—8 фут. Сплавъ по Свентѣ производится весною впродолженіе 2—3 недѣль, начиная отъ м. Дусяты; за это время по Свентѣ проходитъ ежегодно большое количество лѣса. На Свентѣ устроено довольно много мостовъ, важнѣйшій изъ нихъ въ Вилкомирѣ. По теченію р. Свенты считается 101 населенный пунктъ, въ томъ числѣ г. Вилкомиръ и 8 мѣстечекъ. Русло и берега Свенты песчаны; только въ Новоалександровскомъ уѣздѣ отъ озера до м. Дусяты берега Свенты болотисты. Кромѣ упомянутыхъ выше притоковъ, Свента принимаетъ съ правой стороны: а) рѣку Шатекшню, которая беретъ начало въ Новоалександровскомъ уѣздѣ и протекаетъ по болотистой мѣстности; пройдя недоступное болотистое оз. Эру, Шатекшня подъ именемъ Эгры впадаетъ въ Свенту; б) р. Шелише, богатую по берегамъ обширными лугами. Съ лѣвой стороны въ Свенту впадаетъ: а) р. Вируна, проходящая мимо м. Упяны и Вируны; б) р. Виринта, вытекающая изъ оз. того же названія на границѣ Виленской губ. и впадающая въ Свенту выше м. Коварска; в) р. Цесарка, идущая изъ Вилкомирскаго уѣзда и проходящая по лѣсистой, богатой лугами мѣстности.

Б) съ лѣвой стороны—р. Шешувка, идущая изъ болотъ Виленской губ. черезъ болота Ковенской и впадающая въ Вилію, протекая между высокими берегами бл. станціи Турханы. Шешувка съ лѣвой стороны принимаетъ притокъ Проварту, идущую изъ болота «Великій Ройстъ».

Значеніе сплава и судоходства по В. зависитъ въ будущемъ вполнѣ отъ тѣхъ улучшеній, которыя будутъ предприняты какъ относительно устройства на ней удобныхъ пристаней, такъ и относительно самаго русла рѣки и ея притоковъ. Пока она имѣетъ значеніе только для лѣсныхъ операцій, но могла бы играть важную роль для торговли вообще Виленской и отчасти Ковенской губ. Въ Виленской губ. Вилія является главною водяною артеріею ея, а какъ притокъ Нѣмана, она имѣетъ значеніе и для внѣшней торговли, да кромѣ того, черезъ Нѣманъ и притокъ его Щару связана съ Днѣпромъ (по Огинской системѣ). Въ Пруссіи всегда есть спросъ на лѣсъ и лѣсной матеріалъ, въ особенности клепку, и при улучшеніи водяныхъ и иныхъ путей сообщенія эта отрасль торговли можетъ принять очень большіе размѣры. Во время Крымской кампаніи В. играла важную роль въ вопросѣ о подвозѣ продуктовъ и матеріаловъ къ сѣверо-зап. окраинѣ нашей, а кромѣ того, и потому, что внѣшняя торговля наша вслѣдствіе блокированія портовъ Балтійскаго моря сосредоточивалась въ то время въ Пруссіи. Это вполнѣ подтверждается слѣдующими цифрами. Въ 1851 г. по Вилія прошло 51 судно и 343 плота, въ 1852 г. 5 судовъ и 880 плотовъ, въ 1853 г. 3 судна и 1237 плотовъ, въ 1854 г. 1 судно и 1189 плотовъ, въ 1855 г. 224 судна и 681 плотъ, въ 1856 г. 294 судна и 1215 плотовъ, въ 1857 г. 11 судовъ и 738 плотовъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ судоходство противъ 1855 и 1856 годовъ уменьшилось, но сплавъ плотовъ, т. е. лѣсныя операціи по В. значительно увеличились. Такъ, въ 1885 г. по В. прошло 77 судовъ и сплавлено 1908 плотовъ, въ 1886 г. 90 судовъ и 1892 плота, въ 1887 г. 63 судна и 1943 плота (за 1888 г. свѣдѣній не имѣется), въ 1889 г. 104 судна и 2709 плотовъ и въ 1890 г. 166 судовъ и 2083 плота. Объявленная товароотправителями цѣнность грузовъ на судахъ и плотахъ (вмѣстѣ со стоимостью плотовъ) была въ 1885 г. 455000 р., въ 1886 г. —313000 р., въ 1887—325000 р., въ 1889 г.—462000 р. и въ 1890 г.—357000 р. При этомъ цѣнность грузовъ составляла всего отъ 3 до 8000 р., главную же цѣнность составлялъ лѣсъ (плоты). Ср. Зеленскій, «Минская г.»; Коревъ, «Виленская губ.»; Уфнярскій, «Ковенская губ.»; Афанасьевъ, «Ковенская губ.»; «Статистическій сборникъ министерства путей сообщенія»; Звѣринскій, «Матеріалы для статистики рѣчного судоходства Европейской Россіи»; Рыкачевъ, «Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской имп.»; «Перечень внутр. водян. путей сообщенія» (изд. мин. пут. сообщ.); Стрѣльбицкій, «Исчисленіе поверхности Россійской имп.» (изд. 1889 г.).

Вилія—рѣка (85 в.), лѣвый притокъ Горыни, беретъ начало у с. Новоселки въ Кременецкомъ у. и впадаетъ въ Горынь у г. Острога. У с. Шумбарова ширина ея отъ 3 до 5 саж., а къ устью ширина ея доходитъ до 10 саж. Глубина ея у м. Изумска 4 и 5 саж. Скорость теченія 1,5 ф. въ секунду. Дно до м. Шумска иловатое, а далѣе внизъ по теченію песчано-иловатое и усѣяно во многихъ мѣстахъ карчами. До Шумска рѣка протекаетъ по низменной луговой долинѣ. На всемъ почти протяженіи береговъ долины р. Вилія тянутся на довольно значительное разстояніе къ

югу и сѣверу лѣса. Весною вся долина покрывается водою, высота которой доходитъ до 3 саженъ.

Вилка. — Такъ называется собственно стержень съ двумя идущими отъ него остроконечными зубцами, затѣмъ орудіе съ двумя или тремя заостренными зубцами, употребляемое во время ѣды для поднятія или удержанія твердой пищи. Въ старину эта пища подавалась разрѣзанною, такъ что вилки, хотя и употреблялись на кухнѣ, но для ѣды не подавались. Каждый бралъ пищу преимущественно пальцами, помогая этому ложкою. Впослѣдствіи для той же цѣли введены были въ употребленіе маленькія палочки. Первое упоминаніе о вилкахъ встрѣчается у Пьера Даміани (ум. 1072), который говоритъ о нихъ какъ о совершенно новой вещи, сообщая, что одна византійская принцесса первая познакомила съ этимъ нововведеніемъ Венецію, гдѣ, однако, въ этомъ орудіи увидѣли только признакъ изнѣженности. Въ 1360 г. В. появляется во Франціи, но все еще употребляется рѣдко, какъ это было до начала XVI стол. во Флоренціи и Германіи и до начала XVII стол. въ Англіи и какъ до сихъ поръ водится въ Испаніи, въ русскихъ деревняхъ, въ Китаѣ и въ другихъ мѣстахъ. Она считалась предметомъ роскоши, вслѣдствіе чего при первомъ введеніи ея во Франціи въ монастырѣ Сенъ-Мора возникли относительно ея употребленія серьезныя распри между старшими и младшими братьями. Многіе монастырскіе уставы прямо воспрещали ея употребленіе.

Вилка (артилл.) Для опредѣленія разстоянія до цѣли и условій, необходимыхъ при стрѣльбѣ, стараются получить два такихъ послѣдовательныхъ выстрѣла, что при одномъ изъ нихъ снарядъ не долетаетъ до цѣли, а при другомъ перелетаетъ ее. Совокупность двухъ такихъ выстрѣловъ, полученныхъ при разныхъ высотахъ прицѣла, составляетъ вилку—терминъ, употребляемый при пристрѣлкѣ. Разница между высотами прицѣла двухъ вышеуказанныхъ выстрѣловъ опредѣляетъ раствореніе вилки, которое первоначально можетъ быть большимъ и въ такомъ случаѣ получается грубая вилка. Для съуженія вилки производятъ выстрѣлъ при средней ариѳметической высотѣ прицѣла между тѣми двумя, при которыхъ получена первоначальная вилка, и въ зависимости отъ результатовъ послѣдняго выстрѣла находятъ новую вилку, раствореніе которой уже будетъ вдвое меньше. Поступая такимъ же образомъ при послѣдующихъ выстрѣлахъ, постепенно съуживаютъ вилку, наименьшій предѣлъ которой равняется разсѣянію выстрѣловъ на данное разстояніе. *А. Як.*

Вилка 1) Мѣрная, пахиметръ, толстомѣръ, скоба (крайне неудачное новѣйшее названіе)—инструментъ для измѣренія толщины стволовъ деревьевъ, срубленныхъ и растущихъ, бревенъ, брусьевъ, жердей и т. п. Она состоитъ изъ прямого деревяннаго или металлическаго бруска различной формы и длины, на которомъ нанесены дѣленія въ общепринятой мѣрѣ (у насъ дюймы или вершки, съ подраздѣленіемъ на $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$ и $^1/_{10}$ части, во Франціи и Германіи—дециметры, сантиметры и иногда даже миллиметры). Это «скала» В.; къ одному (лѣвому) концу ея прикрѣпляется перпендикулярно другой неподвижный брусокъ, третій же брусокъ, параллельный неподвижному и слѣдовательно перпендикулярный къ скалѣ, можетъ свободно двигаться по послѣдней, при помощи надѣтой на нее втулки. Оба бруска называются «ножками» В.: одинъ—неподвижною, а другой — подвижною. Употребленіе В. (см. также раздвижной калибръ въ статьѣ Верньеръ) очень просто: стволъ дерева или бревна помѣщается между ножками—«въ растворе́ніи В.», такимъ образомъ, чтобы скала была параллельна измѣряемому діаметру и неподвижная ножка плотно прилегала къ стволу въ лѣвой крайней точкѣ діаметра; тогда, приближая подвижную ножку къ стволу и дѣлая ее касательной въ крайней правой точкѣ того же діаметра, мы цифрой, стоящей на скалѣ въ точкѣ пересѣченія внутренней грани подвижной ножки со скалой, опредѣлимъ величину измѣряемаго діаметра. Преобладающее большинство В. устроено по этому I типу, въ которомъ для вѣрности измѣренія необходимо, чтобы ножки всегда были параллельны другъ другу и перпендикулярны къ скалѣ. Послѣднее достигается при помощи особыхъ, весьма разнообразныхъ приспособленій, вслѣдствіе чего В. этого типа можно подраздѣлить на В. съ особымъ устройствомъ подвижной ножки, В. съ приспособленіемъ, помѣщеннымъ между ножками, и В. съ особымъ устройствомъ скалы.

1) В. первой категоріи имѣютъ скалу различной формы. А) Скала—прямоугольный параллелопипедъ. Сюда относятся: а) простѣйшія В. первоначальнаго устройства, въ которыхъ параллельность подвижной ножки съ неподвижною поддерживается расширеніемъ въ 2—6 разъ всего основанія этой ножки, обхватывающаго со всѣхъ сторонъ скалу сплошь (фиг. 1), или съ прорѣзами противъ надписи (фиг. 2), или же, съ расширеніемъ только одной части основанія. Таковы старѣйшія по времени мѣрныя В. Бургсдорфа (1780), Генперта (1783), вюртембергская съ надписями на скалѣ площадей круговъ, соотвѣтствующихъ измѣряемымъ діаметрамъ, а равно нѣкоторыя новѣйшія: Диттмара, Воборника, Штаудингера, Шабласса (складная, съ деревянной скалой и металлическими, опускающимися на шарнирахъ, ножками), вилка-посохъ Леонгарда Грубера и друг. б) Галиційская, Альденбрика (1864 г.), Фридриха (1876 г.) или И. П. Левитскаго (1876 г.), съ косою вырѣзкою подъ угломъ 5—10° въ подвижной ножкѣ, въ мѣстѣ движенія ея по скалѣ (фиг. 3, *а*), и такая же В., улучшенная Бемерле, съ пружиной (фиг. 4, *а*), которая посредствомъ винта можетъ быть приближена или удалена отъ скалы. в) Складная В. Оттена—съ металлическою рамкою, прикрѣпленною съ одной стороны подвижной ножки и замѣняющею собою обыкновенную въ ней втулку, существующую во всѣхъ другихъ В., а равно съ особыми металлическими ручками для держанія В. г) Тарандская или Пресслера, съ мѣдною пружиною при основаніи подвижной ножки,

впирающеюся въ узкую грань скалы, покрытую тоже мѣдной полоской (фиг. 5, а). д) Карла Гейера — съ изогнутою металлическою пластинкою, приводимою въ движеніе винтомъ (фиг. 6 и 7). е) Шварцвальдская или Барта—съ винтомъ. ж) Смаліана съ клиномъ (фиг. 8). з) Шульце—съ колёсками или вращающимися валиками (фиг. 9, *а*). Б) Скала—параллелопипедъ съ основаніемъ трапеціи (надпись цифръ помѣщена на меньшей изъ параллельныхъ граней): а) Рейссига—безъ особаго приспособленія; б) Лера—съ клиномъ, какъ въ мѣрной В. Смаліана; в) Густава Гейера (механика Штаудингера)—съ клиномъ (фиг. 10, *а*) и винтомъ (*б*) и г) Нейгефера—съ пружиною (фиг. 11, *а*), клиномъ (б) и винтомъ (г). В) Скала—плоская шестигранная призма: а) Гауманна или мѣрная В.-револьверъ — безъ всякаго приспособленія; б) Эдуарда Гейера—съ винтомъ (фиг. 12, *а*) и двумя клиньями (*б*, $б_1$), упирающимися въ двѣ грани скалы. Г) Скала цилиндрической формы (механика Шабласса); у вилки, какъ скала, такъ и ножки состоятъ изъ мѣдныхъ, полыхъ внутри, цилиндрическихъ трубокъ, легко разъединяющихся и укладывающихся въ небольшой футляръ при переноскѣ.

2) В. съ особымъ приспособленіемъ, помѣщеннымъ между ножками и состоящимъ изъ двухъ, соединенныхъ между собою штифтомъ, пластинокъ, на подобіе раскрытыхъ ножницъ, или буквы X, верхнія оконечности которыхъ въ В. а) Гейдлера или проф. Виля (по идеѣ Вольфа, 1850 г.) снабжены металлическими колесцами, скользящими по рельсамъ, прикрѣпленнымъ вдоль ножекъ, на внутренней ихъ поверхности, и въ б) датской или Литкена (Saksklup, 1877) — мѣдными широкими кольцами, двигающимися на самыхъ ножкахъ (фиг. 13).

3) В. съ особымъ устройствомъ скалы, въ которыхъ обѣ ножки прикрѣплены неподвижно навсегда, или только при употребленіи инструмента, къ подвижнымъ скаламъ. Надпись на первой или верхней скалѣ начинается отъ О, стоящаго на пересѣченіи скалы съ внутреннею гранью, прикрѣпленной къ ней ножки, и идетъ слѣва вправо, на второй же, или нижней, скалѣ она начинается цифрою, стоящею при концѣ первой скалы. Цифра эта помѣщена въ точкѣ пересѣченія второй скалы съ внутреннею гранью второй ножки и надписи на скалѣ идутъ отъ нея влѣво въ возрастающемъ порядкѣ (фиг. 14). Если измѣряемая толщина стволовъ деревьевъ меньше длины первой скалы, то при измѣреніи вторая скала вдвигается въ первую до тѣхъ поръ, пока обѣ ножки В. будутъ плотно прилегать къ стволу, и тогда цифра первой скалы опредѣлитъ толщину ствола. Но если толщина стволовъ больше длины первой (верхней) скалы, то вторая скала выдвигается изъ первой настолько, чтобы стволъ помѣстился между ножками; цифра, стоящая на второй скалѣ, при оконечности первой скалы, покажетъ толщину ствола (см. фиг. 14). Такія вилки можно назвать В. съ сложною или составною скалою, верхняя часть которой соединяется съ нижнею посредствомъ фальца (углубленія), сдѣланнаго въ первой, и канта или возвышенія —на второй. Форма фальца и канта въ различныхъ В. различна; такъ, въ В. а) ангальтской или Пюшеля (Meszlade) они съ прямыми перпендикулярными боками и къ нимъ придѣланы металлическія, обхватывающія ихъ скобы (поперечный разрѣзъ скалы фиг. 15); б) въ чешской В., или Фридриха, дно фальца почти вдвое больше ширины его вверху, а кантъ, наоборотъ, гораздо шире вверху, чѣмъ при основаніи, т. е. бока у того и другого косые (поперечный разрѣзъ скалы фиг. 16); видоизмѣненія этой вилки: α) рюдерсдорфская или Шталя—съ ноніусомъ для точныхъ измѣреній и ножками на шарнирахъ; β) складная Клотца (саксонская) со стальнымъ кантомъ въ видѣ T и тоже съ ножками на шарнирахъ и γ) Р. Миклитца и А. Бухмайера (1869 г.)—съ металлической скалой, у которой верхняя часть соединена съ нижнею такъ же, какъ въ В. Фридриха, и съемными металлическими ножками, имѣющими на концахъ деревянныя ручки, и прикрѣпляющимися къ скалѣ посредствомъ винтовъ; в) въ В. венгерской, хемницкой или Вагнера—кантъ прямоугольный, довольно широкій, лежащій на тонкой подставкѣ (поперечный разрѣзъ скалы фиг. 17) и г) Гандлосса, гдѣ кантъ и фальцъ не угловатые, а закругленные и составная скала въ поперечномъ своемъ сѣченіи (фиг. 18) представляется въ видѣ эллипсиса.

Сюда же принадлежатъ В. русскаго изобрѣтенія съ двойными скалами; въ нихъ ножки прикрѣплены неподвижно къ скаламъ, оконечности которыхъ проходятъ чрезъ отверстія, сдѣланныя въ другихъ ножкахъ. Въ вилкѣ Г. Ѳ. Курносова скалы лежатъ одна надъ другой, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, а въ вилкѣ проф. А. К. Краузе—рядомъ, въ одной общей плоскости съ ножками инструмента.

Второй типъ представляютъ тѣ мѣрныя В., у которыхъ ножки соединены между собою подъ угломъ: а) постояннымъ въ 60°—въ В. польской или Кольберга (фиг. 19-я), гдѣ въ вершинѣ угла прикрѣплена ручка, чрезъ которую проходитъ деревянная же пластинка-скала съ дѣленіями, нанесенными отъ конца къ рукояткѣ (*а*); при помощи ея опредѣляется разстояніе поверхности ствола, помѣщеннаго между ножками, отъ вершины угла, а удвоенная величина этого разстоянія равна толщинѣ ствола дерева въ данномъ мѣстѣ; б) измѣняющимся—въ универсальной мѣрной В., или угловой пяди (Winkelspanne), В. Треффурта, въ которой къ лѣвой ножкѣ, на разстояніи $^2/_3$ ея длины отъ вершины угла, прикрѣплена на шарнирѣ скала съ дѣленіями, нанесенными эмпирическимъ путемъ (фиг. 20-я). Къ этому же типу относится мѣрная В.-посохъ Шаги (Stockklupe).

Третій типъ — циркульная мѣрная вилка В. Лейтнера (1820), состоящая изъ металлическаго циркуля, съ длинными (45 сант. длины) ножками, нижнія половины которыхъ отгибаются на шарнирѣ подъ прямымъ угломъ и, оставаясь параллельными другъ другу, служатъ ножками В., а большее или меньшее раздвиганіе ихъ показывается стрѣлкою на кружкѣ-циферблатѣ, укрѣпленномъ въ мѣстѣ соеди-

ненія ножекъ циркуля. Это тяжелый и неудобный при употребленіи инструментъ.

Четвертый типъ—оптическая или зеркальная мѣрная В. Фридриха (механика Штарка) безъ ножекъ. Она состоитъ изъ хорошей зеркальной длинной полоски, шириною около двухъ сантиметровъ, вставленной въ металлическую рамку; по срединѣ полоски, вдоль ея, прикрѣпленa узенькая металлическая пластинка-скала, раздѣленная на миллим. Эта В. исключительно пригодна для измѣренія стоящихъ на корнѣ деревьевъ, при чемъ она гвоздикомъ, вложеннымъ въ ушко рамки, прикрѣпляется къ стволу такимъ образомъ, чтобы можно было видѣть въ зеркалѣ изображеніе ствола въ данномъ мѣстѣ и измѣрить длину изображенія при помощи скалы, для чего помѣщается глазъ сперва съ правой стороны поверхности ствола такъ, чтобы лучъ зрѣнія его, проходя чрезъ конечную правую точку измѣряемаго діаметра, падалъ на крайнюю правую точку изображенія ствола въ зеркалѣ. Затѣмъ, измѣряющій перемѣщаетъ свой глазъ въ лѣвую сторону и точно такъ же опредѣляетъ цифру скалы, стоящую на лѣвой оконечности изображенія. Разность найденныхъ цифръ опредѣлитъ толщину ствола въ данномъ измѣряемомъ мѣстѣ. Оптическая мѣрная В. по своей точности превосходитъ всѣ другія В.: средняя погрѣшность повторенныхъ измѣреній составляетъ только 0,015 сантим.; но самое измѣреніе ею идетъ очень медленно, а потому она употребляется только при строго научныхъ изслѣдованіяхъ; при обыкновенныхъ же лѣсныхъ таксаціонныхъ работахъ довольствуются точностью до 1—2 сантим., 1 линіи, или даже 0,1 вершка, и, заботясь о быстротѣ хода измѣренія, употребляютъ преимущественно мѣрныя В. съ ножками I типа, отдавая предпочтеніе деревяннымъ В. предъ металлическими, вслѣдствіе большей ихъ легкости и дешевизны. Особенно распространена у насъ въ практикѣ обыкновенная простѣйшая В., съ подвижною ножкою безъ всякихъ особенныхъ устройствъ, а съ семидесятыхъ годовъ, начала входить въ употребленіе и В. съ составною скалою, измѣненнаго устройства В. Фридриха и Клотца, отчасти схожая съ В. Гандлосса и Вагнера. Форма этой В. постепенно вырабатывалась практикой при таксаціонныхъ работахъ въ петровской академіи (фиг. 21-я представляетъ поперечный разрѣзъ ея скалы).

Сообразно съ различіемъ спеціальныхъ цѣлей измѣняется нѣсколько устройство мѣрной В., и на скалѣ дѣлаются различныя особыя надписи; такъ въ В., предназначаемыхъ для обмѣра толщины бревенъ, съ цѣлью вычисленія объема послѣднихъ, на части подвижной ножки, прилегающей къ скалѣ, помѣщаются величины длины бревенъ, а на самой скалѣ величины объемовъ (см. Бревномѣръ); мѣрныя В., служащія для измѣренія толщины выпиленныхъ изъ ствола частей при изслѣдованіи прироста, укрѣпляются неподвижно на столѣ, или на самихъ измѣряемыхъ частяхъ ствола, и подвижныя ножки ихъ приводятся въ движеніе при помощи микрометрическаго винта (см. Приростъ дерева); наконецъ, при измѣреніи толщины всѣхъ деревьевъ, съ цѣлью опредѣленія находящейся тамъ древесной массы, дѣлаются особыя надписи на скалѣ, сообразно съ принятой при этомъ классификаціей стволовъ по толщинѣ, причемъ, иногда (мѣрныя В. Рейсса и Б. Ф. Чижа) устраивается особое приспособленіе—счётчикъ—для механической отмѣтки числа измѣренныхъ стволовъ различной толщины (см. Запасъ насажденія).

Литература: Ed. Heyer, «Ueber Messung der Höhen sowie der Durchmesser der Bäume im Allgemeinen, besonders aber bei forststatischen Untersuchungen» (1870); Langenbacher und Nossek «Lehr- und Handbuch der Holzmesskunde» (I часть, 1888); «Centralblatt für die gesammte Forstwesen» (1891, № 4); и Baur «Die Holzmesskunde» (4-е изд., 1892).

2) Мензульная В. состоитъ изъ двухъ параллельныхъ между собою, тонкихъ деревянныхъ брусковъ (ножекъ), прикрѣпленныхъ, съ одной стороны, своими концами къ третьему, сравнительно очень короткому, бруску, такъ что разстояніе между ними около $1^1/_4$—$1^1/_2$ дюйма и другіе ихъ концы совершенно свободны. Одна изъ ножекъ В. короче другой и свободный ея конецъ срѣзанъ снаружи подъ угломъ, образуя острый край, а во второй ножкѣ отвѣсно противъ этого края сдѣлано маленькое отверстіе, чрезъ которое пропущена нить съ отвѣсомъ. Такая В. служитъ для приведенія точки, лежащей на планшетѣ мензульной доски, въ отвѣсное положеніе съ соотвѣтственною ей точкою мѣстности. Съ этою цѣлью В. помѣщается такъ, чтобы ножка со срѣзаннымъ концомъ лежала на бумагѣ, укрѣпленной на мензульной доскѣ-планшеткѣ, а другая ножка находилась съ противоположной стороны доски: затѣмъ прикладываютъ острый край ножки къ иглѣ, воткнутой въ данную точку планшета, и, ослабивъ винты, прикрѣпляющіе мензульную доску къ штативу, двигаютъ эту доску въ одну или другую сторону до тѣхъ поръ, пока отвѣсъ, прикрѣпленный къ В., помѣстится надъ точкой мѣстности, соотвѣтственною точкѣ планшета (см. Мензула).

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверозападныхъ губерній, напр., на Горецкой фермѣ, вилкою называютъ обыкновенныя двузубыя деревянныя вилы, съ тупообрѣзанными зубьями, оконечности которыхъ связаны между собою веревкою, образуя съ послѣднею родъ треугольника. Подобнаго рода В. употребляется при мойкѣ овецъ и служитъ для подталкиванія сзади уставшихъ и поддерживанія за голову захлебывающихся овецъ рабочими, стоящими во время перегона овецъ чрезъ прудъ на особо устроенныхъ тамъ кладкахъ.

В. Собичевскій.

Вилкасть—литовское слово, обозначающее колдуна, превращающаго людей въ волковъ и такимъ образомъ отчасти соотвѣтствующее русскому Волколаку.

Вилковъ — посадъ Бессарабской губ., Измаильскаго у., въ 120 вер. отъ Измаила; 1 прав. церковь, 2 старовѣрческія, 1 синагога, 3 начальныхъ училища, 25 лавокъ и 14 питейн. домовъ. Дворовъ 462 и жителей 2341 (1890 г.). Мельницъ въ посадѣ 3. Большая часть жителей В. старообрядцы и занимаются рыболовствомъ. Рыболовныя мѣста, принадлежавшія

имъ съ начала XIX столѣтія—богатѣйшія на Дунаѣ. Въ 1856 г. В. отошелъ отъ Россіи къ Молдавіи; жители его много терпѣли отъ румынскихъ властей и были лишены своихъ рыболовныхъ водъ. Онѣ были имъ возвращены не тотчасъ по обратномъ присоединеніи этой части Бессарабіи къ Россіи (1878), а лишь нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ неоднократныхъ ходатайствъ жителей.

Вилколакъ—польское названіе, соотвѣтствующее русскому Волколаку.

Вилла, у др. римлянъ — первоначально родъ деревенской усадьбы, мызы или фермы, т. е. жилой домъ съ различными хозяйственными постройками (Villa rustica). Мало-помалу В. утратила этотъ характеръ и превратилась въ домъ, отдѣланный съ расточительной архитектурною городскою роскошью и служащій для житья и отдохновенія богатыхъ людей во всякое время года (villa urbana). При этомъ, разумѣется, она строилась въ пріятной мѣстности и снабжена была садомъ. Таковы были, напр., Арпинумъ Цицерона и принадлежавшія къ самымъ богатымъ и изящнымъ виллы Метелла и Лукулла. О великолѣпныхъ В. временъ римскихъ императоровъ мы знаемъ по описаніямъ Плинія Младшаго и сохранившимся остаткамъ такихъ сооруженій; изъ нихъ къ числу извѣстнѣйшихъ принадлежитъ В. императора Адріана въ Тиволи, близъ Рима. Во времена Каролинговъ королевскими виллами (villae regiae) назывались земли государей, на которыхъ они нерѣдко имѣли свою резиденцію; но понятіе о римскихъ виллахъ было совсѣмъ чуждо Среднимъ вѣкамъ, и только въ эпоху Возрожденія стали снова являться въ Италіи виллы богатыхъ и знатныхъ людей, окруженныя роскошными садами, щеголяющія изяществомъ архитектуры и наполненныя произведеніями искусства, но менѣе древне-римскихъ виллъ приспособленныя къ жизни въ холодную пору года. Изъ римскихъ виллъ этой эпохи особенно знамениты виллы Альбани, Боргезе, Лудовизи и Фарнезина. Въ настоящее время В. называется болѣе или менѣе изящная дача съ садомъ, въ которой владѣлецъ и его семейство проводятъ лѣтніе мѣсяцы, а также городской домъ-особнякъ съ садомъ, террасами, верандами и пр. *А. С—въ.*

Вилла (Томазо Villa) — итальянскій государственный дѣятель, род. въ 1829 г., получилъ юридическое образованіе въ Туринѣ и посвятилъ себя адвокатурѣ. Избранный въ 1865 г. въ палату депутатовъ, онъ сдѣлался однимъ изъ выдающихся представителей лѣвой и во второмъ кабинетѣ Кайроли (1879) получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ; въ ноябрѣ того же года обмѣнялъ его, въ кабинетѣ Депретиса, на портфель министра юстиціи, который сохранилъ до 1881 г. Съ 1887 г. состоитъ вице-президентомъ палаты депутатовъ.

Вилла Висоза (Villa Viçosa) — португальскій орденъ, такъ названный въ честь Богоматери В. В., учрежденъ королемъ Іоанномъ VI въ память вступленія на престолъ Португаліи и Бразиліи; дѣлится на 4 степени, даруется за военныя, гражданскія и ученыя заслуги. Орденскій знакъ—9-конечная звѣзда.

Виламовъ (Григорій Ивановичъ) — статсъ-секретарь. Родился въ 1771 г.; въ 1788 г. принятъ студентомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1789 г. произведенъ въ актуаріусы и отправленъ во флотъ, дѣйствовавшій противъ шведовъ, къ принцу Нассау-Зигену; въ 1792 г. опредѣленъ въ стокгольмскую миссію, въ 1794 г.—переводчикомъ въ иностранную коллегію; въ 1801 г. назначенъ «быть у исправленія дѣлъ» при государынѣ Маріи Ѳеодоровнѣ; въ 1828 г. назначенъ статсъ-секретаремъ по IV отдѣленію собственной Е. И. В. канцеляріи, въ каковой должности пробылъ до своей смерти, въ 1842 г. Имъ написана книга: «Хронологическое начертаніе дѣяній блаженныя памяти Государыни Импер. Маріи Ѳеодоровны въ пользу состоявшихъ подъ высочайшимъ ея покровительствомъ заведеній» (Спб., 1836). Свѣдѣнія о немъ и портретъ его въ книгѣ: «Пятидесятилѣтіе IV отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи» (Спб., 1878, стр. 1—61).

Виламовъ (Іоганъ-Готтлибъ Willamow) — педагогъ и поэтъ, родился 1736 г., былъ преподавателемъ въ торнской гимназіи. Издалъ стихотворенія «Dythyrambен» (1763) и въ прозѣ «Dialogische Fabeln» (1765). Въ 1767 году онъ переселился въ С.-Петербургъ, гдѣ получилъ мѣсто директора нѣмецкой школы; первое время онъ жилъ хорошо, перевелъ съ греческаго «Батраховіомахію» (1771); но потомъ открылись недочеты по училищнымъ суммамъ и В. вынужденъ былъ подать въ отставку въ 1776 г. Борьба съ нищетою и грошевые уроки надорвали силы В., и онъ скончался 21 мая 1777 г. Его стихи были изданы два раза, въ Лейпцигѣ (1779) и въ Вѣнѣ (1793), подъ общимъ заглавіемъ: «Poetische Schriften».

Виллансла (отъ итальянск. villanella)—стихотвореніе, родъ пасторали, состояло изъ незатѣйливыхъ куплетовъ, иногда съ повтореніемъ послѣдней строки (refrain), которые исполнялись сельскими пѣвцами и пѣвицами подъ какой-нибудь аккомпаниментъ. Содержаніе В. вращалось почти исключительно около робкой, нѣжной любви, съ меланхолическимъ оттѣнкомъ, причемъ соблюдался ритмъ однообразный, легкій и быстрый. Начало свое В. получила среди крестьянъ Италіи и Испаніи въ очень отдаленное время, но извѣстною сдѣлалась только тогда, когда Алэнъ Шартье ввелъ ее во Францію, въ первой половинѣ XV вѣка. Многіе французскіе поэты занимались этимъ родомъ поэзіи, но къ концу XVI вѣка В. совершенно исчезла изъ литературы. В. послужила основаніемъ хоровыхъ сочиненій XVI и начала XVII ст., извѣстныхъ подъ назв. Villanella alla Napoletana. Эти хоры получили распространеніе не только въ Италіи, но и въ большей части Европы, преимущественно во Франціи. Писались они въ народномъ духѣ; контрапунктическая фактура ихъ была менѣе сложная, чѣмъ въ мадригалѣ (см. это слово), который возникъ въ концѣ первой половины XVI ст. *Н. С.*

Виллани (Villani): 1) Джіованни, итал. хронистъ, родомъ флорентинецъ. Происходилъ изъ купеческой семьи и въ своемъ отечествѣ занималъ послѣдовательно нѣсколько граждан-

скихъ должностей, а также участвовалъ въ войнахъ, которыя вела Флоренція. Посѣтивъ въ 1300 году Римъ во время юбилея, онъ задумалъ подражать историкамъ, прославившимъ своимъ перомъ вѣчный городъ, и принялся за составленіе исторіи своего родного города. Эта исторія или хроника, первоначальный планъ которой былъ расширенъ, такъ какъ въ нее вошли событія, касающіяся не одной только Флоренціи, но и всей Италіи и даже Европы, доведена до 1348 г., когда В. погибъ жертвой чумы. Она представляетъ собой одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ источниковъ по исторіи того времени, особенно въ тѣхъ частяхъ, гдѣ В. описываетъ событія, свидѣтелемъ и современникомъ которыхъ былъ онъ самъ. Если, при слабости тогдашней научной критики, В., говоря о прошломъ, и не всегда могъ отдѣлить истину отъ выдумки и отъ баснословныхъ разсказовъ, то онъ обладалъ достаточною правдивостью для того, чтобы не выдумывать ничего самому. Весь его трудъ проникнутъ живымъ сочувствіемъ къ гвельфамъ, партіи, въ рядахъ которой стоялъ онъ самъ, и это придаетъ его разсказу извѣстную окраску, съ которой надо считаться. Помимо своей правдивости и точности, хроника В. не лишена и внѣшнихъ достоинствъ: ея форма проста и безъискусственна, языкъ автора сжатъ и энергиченъ.

2) Маттео, братъ Джіованни, продолжалъ его хронику послѣ его смерти и, прибавивъ къ ней 13-ую главу, довелъ ее до 1364 года, когда и самъ умеръ отъ чумы. Онъ описывалъ только событія, ему современныя, и такъ какъ онъ, подобно своему брату, отличался правдивостью, то и эта часть хроники В. занимаетъ видное мѣсто среди источниковъ по исторіи Италіи. По внѣшней своей обработкѣ она стоитъ значительно ниже труда Джіованни, хотя и не лишена воодушевленія въ разсказѣ.

3) Филиппо, сынъ Маттео, ученый юристъ и судья, авторъ написаннаго на латинскомъ языкѣ сочиненія «De origine civitatis florentianae et ejusdem civibus». Первая часть этого труда представляетъ лишь повтореніе различныхъ баснословныхъ разсказовъ и никогда не была напечатана, вторая же, содержащая собственно біографіи замѣчательныхъ флорентинцевъ, была издана Mazzucchelli въ 1747 г. въ переводѣ на итальянскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Vite d'uomini illustri fiorentini etc.» (Флоренція, 1747) въ латинскомъ подлинникѣ. Эта часть труда Филиппо Виллани составляетъ какъ бы первую попытку исторіи отечественной литературы, такъ какъ онъ даетъ здѣсь по преимуществу біографіи лицъ, прославившихся своею ученостью. Его слогъ, хотя часто отрывистый, легокъ и живъ; онъ умѣлъ въ немногихъ словахъ дать портретъ человѣка.

Первое изданіе «Storia» Джіованни Виллани сдѣлано въ 1562 г. во Флоренціи; самыя старинныя изданія Маттео В.—«Storia que continua quella di Giovanni suo fratello» (Венеція, 1581) и «Storia con un'aggiunta di Fil. V. sino al 1364» (Флоренція, 1577). Изъ позднѣйшихъ—Мураторіевское изданіе, въ «Scriptores rerum Italicarum», неудовлетворительно; болѣе исправно изданіе Montier (Флоренція, 1823—26), заключающее въ себѣ и «Vite d'uomini illustri fiorentini». Къ нему присоединяется изданіе Gherardi-Dragomanni (Флор., 1844). Новое изданіе сдѣлано въ Тріестѣ въ 1857 г. подъ загл.: «Croniche di Giovanni, Matteo e Filippo Villani».

Виллани де Виллоника (Карлъ Драготинъ, или Игнатій, баронъ)—чешскій писатель, родился 1818 г. въ Сушицѣ. Былъ военнымъ, но оставилъ службу въ 1846 г., не желая сражаться съ польскими повстанцами. Съ тѣхъ поръ занялся сельскимъ хозяйствомъ и литературной работой: въ 1844 г. онъ издалъ книжки: «Lyra a meč» и «Vojenské zpěvy. Liry Květ. Deklamace. Smír. Dopisy z Prahy» (2 изд., 1862); въ это же время онъ былъ депутатомъ богемскаго сейма, а въ 1848 г., ставъ во главѣ національно-патріотическаго общества «Svornost», попалъ на три мѣсяца въ тюрьму. Освобожденный изъ заключенія, В. снова посвятилъ себя политической дѣятельности, нѣсколько разъ былъ избираемъ депутатомъ въ сеймъ и наконецъ въ 1870 г. сдѣлался членомъ государственнаго совѣта. Въ 1851 г. издалъ поэму: «Uleholení», а въ 1869 г. комедію «Štědrý večer». Особенно любимы чешскою читающею публикою его маленькія стихотворенія, отличающіяся гармоничностью стиха. Для нихъ писали музыку популярные чешскіе композиторы; многія изъ нихъ сдѣлались почти народными пѣснями. *И. Л.*

Виллануэва (Іоакимъ Лоренсо Villanueva)—одинъ изъ наиболѣе видныхъ борцовъ нашего столѣтія за свободу народа въ Испаніи. Родился въ 1757 г. въ провинціи Валенсіи; вступилъ въ духовное званіе. Когда въ 1808 г. вспыхнуло въ Испаніи народное движеніе, онъ къ нему примкнулъ и былъ избранъ депутатомъ отъ своей провинціи въ кортесы. По возвращеніи въ 1814 году Фердинанда VII, В. былъ заточенъ въ монастырь и только въ 1820 г. выпущенъ на свободу. Избранный опять депутатомъ, онъ дѣятельно защищалъ свободу и права народа. Тогдашнее правительство Испаніи отправило его въ Римъ для переговоровъ съ папой о правахъ испанской церкви, но изъ этого посольства онъ вернулся безъ успѣха. Послѣ возстановленія въ Испаніи абсолютизма, В. избралъ своимъ убѣжищемъ Ирландію и, живя здѣсь въ бѣдности, доходившей до нищеты, продолжалъ до глубокой старости неуклонно ратовать за гражданскую и церковную свободу своей родины. Умеръ въ 1837 г. въ Дублинѣ. Свою богатую приключеніями жизнь В. описалъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Vida literaria de Joaquim Lorenzo V.» (Лондонъ, 1825), и эта автобіографія любопытна не только по личности автора и по мастерству изложенія, но и по интересу, представляемому ею какъ эпизодъ изъ исторіи новой Испаніи. Другой трудъ В., изданный въ 1812 г. подъ заглавіемъ: «Angelicas fuentes ó el Tomista en las cortes», много содѣйствовалъ распространенію въ Испаніи конституціонализма. В. занимался и археологіей, не чуждъ былъ поэзіи. Древностямъ родной страны посвященъ

былъ его трудъ: «Ibernia phoenicea seu phonicum in Ibernia incolatus, ex ejus priscarum coloniarum nominibus et earum idolatrica cultu demonstratio» (Дублинъ, 1831). Извлеченіе изъ его «Poesias escogidas» вышло въ свѣтъ въ Лондонѣ въ 1833 г.

Виллань (villanus, vilain).—Названіе это происходитъ отъ слова villa, которымъ римляне временъ имперіи обозначали село, сложившееся около усадьбы крупнаго землевладѣльца. Терминъ «виллань» становится общеупотребительнымъ въ Средніе вѣка. При этомъ смыслъ его нѣсколько мѣняется; сначала это поселянинъ или крестьянинъ вообще; въ феодальную эпоху это уже полусвободный или крѣпостной крестьянинъ. На исторіи слова отразилась исторія сословныхъ отношеній. Съ одной стороны, свободное состояніе сдѣлалось въ средѣ крестьянъ рѣдкимъ исключеніемъ; съ другой, поселенные на барщинномъ правѣ рабы переходятъ въ положеніе крѣпостныхъ, получаютъ обезпеченіе личности отъ умерщвленія и увѣчья (de vita et membris) и фактическое установленіе повинностей въ извѣстныхъ, опредѣляемыхъ обычаемъ размѣрахъ. Положеніе это все-таки было шаткимъ, потому что помѣщикъ являлся въ то же время и судьею. Только усиленіе государства внесло юридическій порядокъ въ эти отношенія. Подъ вліяніемъ государственной защиты постепенный подъемъ благосостоянія и переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному выразился въ крестьянской средѣ выкупомъ повинностей и замѣной крѣпостныхъ отношеній свободно-наемными. Отдѣльные остатки виланскаго состоянія и повинностей держались очень долго—во Франціи, напр., до самой революціи. Наиболѣе характерными виланскими повинностями считались: плата за разрѣшеніе выдать дочь замужъ (см. Меркеля) и тяжелый взносъ при переходѣ наслѣдства (Геріетъ, Бутейль). Первая повинность вытекала изъ права помѣщика на личность виллана, вторая—изъ права на его имущество. Исторія вилланства повсюду въ западной Европѣ проходитъ черезъ однѣ и тѣ-же формы, но быстрота развитія очень различна по разнымъ мѣстностямъ. Между тѣмъ какъ въ Нормандіи и Италіи, напр., вилланство подорвано уже въ XII вѣкѣ, въ Англіи право виллана на участокъ принимается подъ защиту государственныхъ судовъ только въ XV стол., а въ большей части Франціи и особенно въ Германіи отношенія опаздываютъ еще болѣе. Терминъ виллань имѣетъ повсемѣстное распространеніе въ средневѣковой латыни. Въ Англіи и Франціи онъ, кромѣ того, входитъ, съ техническимъ значеніемъ, въ народный языкъ. Литература: П. Виноградовъ, «Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ Средніе вѣка» (Спб., 1887); его же, «Villainage in England» (Оксфордъ, 1892); Н. Карѣевъ, «Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ»; L. Delisle, «Histoire de l'agriculture et des classes agricoles en Normandie».

П. Виноградовъ.

Виллань (Іосифъ Willant)—французскій композиторъ и виртуозъ на фаготѣ, родился въ 1809 г., былъ профессоромъ консерваторіи въ Брюсселѣ и Парижѣ, ум. въ 1852 г. Изъ его сочиненій изданы въ Парижѣ: четыре фантазіи для фагота и оркестра, симфонія-концертантъ для оркестра, кларнета и фагота, дуэтъ для гобоя и фагота, комическая опера «Монахъ». Имъ написана также школа для фагота. *Н. С.*

Виллань (Robert Willan) — знаменитый англійскій спеціалистъ по болѣзнямъ кожи. Родился въ 1757 году, въ 1780 году получилъ званіе доктора медицины въ Эдинбургѣ за диссертацію: «De inflammatione jecinoris». Умеръ въ 1812 г. отъ чахотки. Его работы по болѣзнямъ кожи открываютъ собой новую эру въ этой спеціальности, такъ какъ, благодаря ему, явилась научная классификація этихъ болѣзней. Самымъ капитальнымъ его сочиненіемъ считается: «Description and treatement of cutaneous diseases», вышедшее въ Лондонѣ въ началѣ настоящаго столѣтія. Другія его сочиненія относятся къ эпидеміологіи. *Г. Г.*

Виллари (Линда)—англійская писательница, жена нижеслѣдующаго, перевела многія сочиненія мужа на англ. языкъ и написала: «Courtship and a Compaign», «In change unchanged», «A Double bond», «The golden Shell», «When I was a Child», «Tuscan hills», «Venetian Waters» и «A Mountain romance» (1890).

Виллари (Пасквале Villari) — итальянскій историкъ, род. въ 1827 г. въ Неаполѣ. Получивъ въ родномъ городѣ юридическое образованіе, онъ двадцатилѣтнимъ юношей принялъ участіе въ революціонномъ движеніи, попалъ въ тюрьму и долженъ былъ выселиться во Флоренцію (1848), гдѣ проработалъ около 10 лѣтъ надъ историческими монографіями, касающимися этого города; жилъ частными уроками. Въ 1859 г. онъ получилъ мѣсто проф. новой исторіи, а потомъ и директора педагогической семинаріи въ Пизѣ, откуда перешелъ черезъ нѣсколько лѣтъ на каѳедру исторіи въ флорентійскій институтъ высшихъ наукъ. В. принимаетъ участіе и въ политической жизни Италіи, состоя сенаторомъ (съ 1884 г.) и членомъ высшаго совѣта народнаго просвѣщенія. Главныя его сочиненія посвящены Савонаролѣ («Storia di Girolamo Savonarola e de'suoi tempi», 1859 — 61) и Макіавелли («Niccolo Machiavelli e suoi tempi», 1877—81—82); они и составили репутацію В., какъ первокласснаго историка, переиздавались не разъ (послѣднее изд. Савонаролы въ 1888 г.) и переводились на иностранные языки (нѣм. пер. Савонаролы 1870 г., Макіавелли 1877 и сл., англ. пер. Макіавелли). Кромѣ того, В. принадлежатъ: «Antiche leggende e tradizioni che illustrano la Divina Comedia», 1865; «Saggi critici, storici e litterari», 1868; «L'insegnamento della storia», 1869 (одинъ изъ трудовъ его по школьному дѣлу); «La pittura moderna in Italia ed in Francia», 1869; «La guerra presente e l' Italia», 1870; «Arte, storia e filosofia; saggi critici», 1889. Въ послѣднія двадцать лѣтъ В. занялся и соціальнымъ вопросомъ. Въ 1872 г. вышло его соч.: «La scuola e la questione sociale in Italia», а въ 1872 г. «Le lettere meridionali ed altri scritti sulla questione sociale in Italia». Послѣднее сочиненіе имѣло громадное вліяніе на общество и заставило правительство обратить вниманіе

на положеніе дѣлъ въ Южной Италіи. Въ 1870 г. В. предпринялъ съ нѣкоторыми другими учеными большое изданіе «Storia litteraria d'Italia». *Н. Карѣевъ.*

Виллярсо (Yvon Villarceau) — род. въ 1813 г., бывшій астрономъ парижской обсерваторіи; съ успѣхомъ занимался теоретическою астрономіей. Въ 1852 г. далъ новый способъ опредѣленія путей Двойныхъ звѣздъ (см. Двойныя звѣзды) въ «Connaissance des temps» (1852 и 1877). Въ третьемъ томѣ «Annales de l'Observatoire de Paris» помѣщенъ его извѣстный трудъ: «Détermination des orbites des planètes et comètes». Въ производствѣ многихъ вычисленій Виллярсо принимала участіе и его жена, прекрасно справлявшаяся со сложными астрономическими численными выкладками. *А. Ж.*

Виллартъ (Адріанъ Villaert)—знаменитый нидерландскій композиторъ, родился въ Брюгге въ 1490 г.; основатель такъ называемой венеціанской школы, хоровыя сочиненія которой отличались отъ другихъ школъ Италіи своимъ блестящимъ стилемъ. Жилъ въ Римѣ и въ Феррарѣ, былъ дирижеромъ хора при дворѣ венгерскаго короля Людовика II, потомъ поселился въ Венеціи, гдѣ получилъ мѣсто органиста и капельмейстера въ церкви св. Марка. Съ этого времени начинается вліяніе нидерландской школы на венеціанскую музыку. Сочиняя много духовной музыки для своего хора, В. ввелъ антифонное пѣніе, т. е. двухорную и многохорную музыкальную форму, которая и стала, впослѣдствіи, характерною чертою произведеній венеціанской школы. Кромѣ духовныхъ произведеній (мотетовъ), В. писалъ мадригалы, вилланеллы, виллоты и пр., въ которыхъ онъ обращалъ большое вниманіе на экспрессію музыки. Ум. въ 1562 г. *Н. С.*

Вилларъ (Гекторъ Villars)—маркизъ, потомъ герцогъ (1653—1734) — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ франц. полководцевъ. Еще юношей онъ выказалъ особенную храбрость, во время голландской войны, сражаясь подъ знаменами Тюренна и Конде; на 21 году назначенъ былъ командиромъ коннаго полка, а по заключеніи мира вступилъ на дипломатическое поприще и былъ посланникомъ въ Мюнхенѣ (1683) и въ Вѣнѣ (1699). Въ 1702 г., во время войны за Испанское наслѣдство, онъ 4 октября перешелъ Рейнъ, разбилъ принца баденскаго при Фридлингенѣ, и за побѣду эту сдѣланъ маршаломъ. Въ слѣдующемъ году В., въ соединеніи съ курфюрстомъ баварскимъ, снова нанесъ пораженіе баденскому принцу при Гохштетѣ. Страшное возстаніе кальвинистовъ въ Севеннахъ В. усмирилъ не столько оружіемъ, сколько благоразумными мѣрами, обѣщаніемъ амнистіи и свободы вѣроисповѣданія. Въ 1706 г., когда французы были побѣждены при Рамильи и Туринѣ, В. возстановилъ честь ихъ оружія, оттѣснивъ нѣмецкія войска за Рейнъ. Въ 1707 г. онъ вторично перешелъ эту рѣку и, имѣя подъ своимъ начальствомъ сравнительно ничтожныя силы, овладѣлъ такъ наз. Штольгофенскими укрѣпленными линіями, тянувшимися отъ Филиппсбурга до Штольгофена и считавшимися неприступными. Въ 1709 г. В. былъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверною франц. арміею; въ битвѣ при Мальплаке онъ былъ раненъ въ рѣшительную минуту, и французы потерпѣли пораженіе.—Въ 1712 г. В. особенно искусно дѣйствовалъ противъ войскъ принца Евгенія, разбилъ ихъ при Денене (см. это сл.) и этимъ спасъ Францію. Побѣда эта повела къ мирнымъ переговорамъ въ Утрехтѣ и Раштадтѣ. По заключеніи мира, В. былъ назначенъ генер.-губернаторомъ Прованса, гдѣ оставилъ по себѣ память прорытіемъ канала. По смерти Людовика XIV, онъ сдѣланъ былъ членомъ совѣта регентства; противился принятію финансоваго проекта Лоу и заключенію союза между Франціею, Англіею, Голландіею и императоромъ, но безуспѣшно. Въ 1733 г. Людовикъ XV далъ ему титулъ генер. маршала и поручилъ главное начальство надъ войсками. В. въ три мѣсяца завоевалъ герцогства Миланское и Мантуанское; но въ 1734 г., когда онъ находился въ Туринѣ, смерть прекратила его блестящую дѣятельность. По смерти В. были изданы его мемуары. Вольтеръ только 1-й т. считаетъ произведеніемъ самого маршала, предполагая, что остальные составлены аббатомъ Лапозъ де Маргонъ (La Pause de Margon) по ежедневному журналу маршала и его перепискѣ, во время походовъ, съ военнымъ министромъ.

Вилларъ (Montfaucon de Villars)—аббатъ, род. въ 1635 г. Желая добиться славы, которая не давалась ему на родинѣ, не смотря на ораторскій талантъ, обнаруженный имъ въ качествѣ проповѣдника, В. въ 1667 отправился пѣшкомъ въ Парижъ. Въ столицѣ его проповѣди остались незамѣченными и, чтобы не умереть съ голода, В. принялся за литературу. Втеченіе шести лѣтъ появился рядъ его произведеній имѣвшихъ, въ свое время, громадный успѣхъ: «Entretiens d'Aristide et d'Eugène» (родъ апологіи іезуиту Бугуру), «Réflexions sur la vie de la Trappe», «Lettres contre mr. Arnaud», «Critiques des pensées de m. Pascal», «Comte Gabalis», «Amour sans faiblesse ou Anne de Bretagne et Almanzaris» (полу-философско-историческій романъ, въ насмѣшку надъ Скюдери и ла-Кальпренедомъ), «Critique de la Bérénice de mr. Pascal et de mr. Pierre Corneille», «Entretiens du comte de Gabalis sur les sciences» (въ шутливой формѣ разоблачаются тайны кабалистики и общества Розоваго-Креста), «Sept nouveaux entretiens sur les sciences secrètes» (памфлетъ противъ Декарта) и «Sur la délicatesse». Все это доставило автору громкую извѣстность. Въ 1673 г. его зарѣзали разбойники.

Виллярэ (Клодъ Villaret) — французскій историкъ (1716—1766), извѣстенъ своимъ продолженіемъ «Histoire de France» Велли (см. это имя), которую (3—17 т.) онъ довелъ до 1469 г. Часть, составленная В., отличается лучшимъ языкомъ и большимъ знакомствомъ съ источниками. Его исторія царствованія Людовика XI, нынѣ совершенно забытая, въ свое время не лишена была интереса.

Виллярэ—докторъ, издатель извѣстнаго «Handwörterbuch d. Gesamten Medizin» (1888—1891).

Виллярэ (Guilliaume Villaret)—24 гроссмейстеръ ордена Іоаннитовъ (см. Іоанниты).

Вилларэ (Villaret Fouiques)—25 гроссмейстеръ ордена Іоаннитовъ (см. Іоанниты).

Вилларэ-де-Жуайезъ (Louis Thomas Villaret de Joyeuse) — французскій вице-адмиралъ (1750—1812). Началъ службу подъ начальствомъ адмирала Сюфрена, отличился особенно при осадѣ англичанами Пондишери въ 1781 г. Хотя онъ не сочувствовалъ революціи, но сохранилъ свой постъ командира фрегата, а въ 1793 г. сдѣланъ начальникомъ Брестской эскадры. Въ 1796 г. произведенъ въ вице-адмиралы и избранъ членомъ совѣта Пяти сотъ. Здѣсь онъ присоединился къ роялистамъ и 18 фруктидора былъ сосланъ, вмѣстѣ съ другими членами этой партіи, на островъ Олеронъ. Наполеонъ вернулъ его и въ 1801 г. назначилъ въ неудачную экспедицію на островъ Санъ-Доминго. Въ слѣдующемъ году онъ сдѣланъ губернаторомъ острововъ Санта-Лючія и Мартиники, а въ 1809 г.—Венеціанской области.

Виллафлоръ—см. Терцейра.

Виллафранка (Villafranca)—городъ, лежащій въ итальянской провинціи Веронѣ, на р. Татаро и на желѣзной дорогѣ, соединяющей Верону съ Мантуей. Въ немъ сохранились еще развалины старинной крѣпости—гигантское сооруженіе, лежащее на окруженной водою возвышенности. Въ городѣ считается болѣе 7000 жителей, главное занятіе которыхъ составляетъ воздѣлываніе и обработка шелка. Окрестности В. часто служили театромъ войны во время борьбы Италіи съ Австріей за независимость, а самый городъ извѣстенъ заключеннымъ въ немъ Виллафранкскимъ миромъ.

Виллафранкскій миръ заключенъ 11 іюля 1859 г., когда, послѣ пораженія при Сольферино, нанесеннаго австрійцамъ импер. Наполеономъ III, Австрія увидѣла себя не въ состояніи бороться съ соединенными силами Франціи и Піемонта. Согласно условіямъ этого мира, имп. австрійскій Францъ-Іосифъ уступилъ Ломбардію, по рр. По и Минчіо, Франціи, а затѣмъ Наполеонъ III передалъ ее королю сардинскому Виктору-Эмануилу въ обмѣнъ за Ниццу и Савойю, отошедшія къ Франціи. Миръ этотъ положилъ, такимъ образомъ, начало національному объединенію Италіи, подъ главенствомъ Піемонта.

Вилле (Wille)—фамилія нѣсколькихъ художниковъ, изъ которыхъ достойны вниманія въ особенности: 1) Іоганнъ-Георгъ В., знаменитый граверъ, родомъ, въ Гиссенѣ, близъ Кенигсберга, въ 1715 г.; ум. въ Парижѣ въ 1808 г. Еще десяти лѣтъ отъ роду онъ началъ гравировать свои собственныя композиціи, а потомъ поступилъ въ ученье къ одному ружейныхъ дѣлъ мастеру въ Гиссенѣ и гравировалъ на серебрѣ и стали. Отправившись въ 1736 г. въ Парижъ, онъ работалъ сначала для Долле и мало-по-малу сдѣлался извѣстенъ въ художественномъ мірѣ, благодаря живописцу Риго, который поощрялъ его браться за серьезныя гравюры и доставлялъ ему хорошіе заказы. Многочисленныя гравюры В. воспроизводятъ преимущественно картины нидерландскихъ жанристовъ Тербурга, Доу, Міериса, Метсу, Нетчера, Остада, Схалькена и др., а также портреты и историческія картины. Вообще произведенія этого художника отличаются чистотою и мягкостью штриха, превосходною передачей нюансовъ свѣтотѣни и блестящей передачей матеріи, въ ущербъ, однако, духовному элементу. Онъ образовалъ многихъ учениковъ, изъ числа кот. особенно извѣстны Бервикъ, І. Г. Мюллеръ, Шмуцеръ, Дункеръ, Ингоутъ и Гуттенбергъ; пріобрѣлъ своими трудами большое состояніе, но лишился его во время Франц. революціи.—2) Пьеръ-Александръ В. (1748—1821), сынъ предыдущаго, придворный живописецъ Людовика XVI-го, занимавшійся также гравированіемъ. Ученикъ Вика и Грёза, онъ подражалъ послѣднему, но не обладалъ его широкимъ рисункомъ и уступалъ ему въ отношеніи пріятности и силы колорита. Какъ граверъ, онъ произвелъ нѣсколько интересныхъ листовъ, между прочимъ гравированные подъ тушь портреты своихъ отца и матери. *А. С—въ.*

Вилле (Элиза Wille)—нѣмецкая писательница, урожденная Сломанъ, родилась въ 1809 г. Въ 1836 г. издала сборникъ недурныхъ стихотвореній «Dichtungen». Съ выходомъ замужъ за журналиста Франца Вилле, молодая женщина посвятила себя беллетристикѣ; первый ея романъ «Felicitas» (1850) появился въ Гамбургѣ и обнаружилъ въ ней недюжинное дарованіе. Въ 1851 г. В. отправилась съ мужемъ путешествовать и, послѣ долгихъ странствованій, поселилась на берегу Цюрихскаго озера; здѣсь были написаны ею романы «Johannes Olaf» (1871) и «Stilleben in bewegter Zeit» (1878). Эти романы были приняты публикою очень сочувственно.

Виллевальде (Богданъ Павловичъ) — профессоръ батальной живописи. Родился въ Павловскѣ въ 1818 г. Первоначально изучалъ живопись у иностраннаго художника Юнгштедта, а въ академію поступилъ въ 1838 г., гдѣ занимался подъ руководствомъ К. П. Брюлова и А. И. Зауервейда. Имѣетъ всѣ академическія медали. Въ 1842 году былъ отправленъ за-границу пансіонеромъ академіи, но въ 1844 году былъ вызванъ въ Россію, по высочайшему повелѣнію, для окончанія работъ, высочайше заказанныхъ Зауервейду, умершему до выполненія ихъ. Въ 1848 г. получилъ званіе профессора за программу: «Сраженіе при Гисгюбелѣ» и «Сраженіе при Парижѣ»; съ тѣхъ поръ онъ состоитъ профессоромъ академіи художествъ. В. окончательно посвятилъ себя военному жанру. Онъ объѣзжалъ и собиралъ на мѣстѣ матеріалъ для своихъ картинъ въ Венгерской кампаніи 1849 года, на Дунаѣ въ 1854, подъ Севастополемъ въ 1855 г., на Кавказѣ въ 1860 г., въ Малой Азіи и на Дунаѣ въ послѣднюю Русско-турецкую войну. Большинство его жанровыхъ картинъ взято имъ изъ кампаніи 1812 г.; всѣ онѣ главнымъ образомъ написаны по разсказамъ очевидцевъ или по сохранившимся документамъ. Большинство этихъ произведеній находится въ галереяхъ и дворцахъ особъ Императорской фамиліи. Приводимъ названіе нѣсколькихъ его картинъ: «Сраженіе при Быстрицѣ, 1849 г.» «Сраженіе подъ Карсомъ», «Атака подъ Варшавой», «Охотники Шериванскаго полка на Гунибѣ», «Сраж. при Брони», «Сраж. при Гро-

ковѣ», «Сраж. при Гравелотѣ, въ 1870 г.», «Сраженіе при Бронницахъ», «Башкиры во Франціи въ 1814 г.», «Александръ I въ Дрезденѣ на террасѣ Брюля», «Подвигъ коннаго полка въ сраженіи при Аустерлицѣ», «Казаки при Бауценѣ въ 1813 г.», «Графъ Блюхеръ и казаки въ Бауценѣ послѣ сраженія въ 1813 г.», «Печальное извѣстіе (1813)», «Лейбъ-гусаръ и савойяры (1813 г.)», «Казаки на Рейнѣ (1814 года)», «Казаки вездѣ дома (1815 г.)», «Не бойтесь, мы казаки. Саксонія, 1813 г.», «Сдача Шамиля», «Императоръ Александръ I въ лагерѣ башкирскаго войска на Бельвильскихъ высотахъ, въ Парижѣ въ 1814 г.», «Торжественный въѣздъ императора Александра II въ Москву для коронаціи въ 1856 году», «На берегу Дуная въ 1877 году», «Разъѣздъ уланъ въ Болгаріи». Разнообразіе композиціи, часто драматическій характеръ сценъ, иногда юмористическій оттѣнокъ, историческая вѣрность, типичность фигуръ—вотъ достоинства картинъ Виллевальде. Можно сказать, что В. создалъ русскій баталическій жанръ и русскую батальную живопись. Подъ его руководствомъ образовались почти всѣ лучшіе русскіе баталисты. *В. Чуйко.*

Виллегадъ (Willehad)—святой, жившій въ VIII стол., род. около 730 г. въ Нортумберлендѣ; проповѣдывалъ фризамъ и саксамъ Евангеліе, въ 780 г. былъ призванъ Карломъ Великимъ для обращенія саксовъ въ христіанство, въ 787 г. былъ посвященъ въ епископы и избралъ своимъ мѣстопребываніемъ Бременъ, гдѣ построилъ соборъ и умеръ въ 789 г. Ср. «Vita Willehadi episcopi Bremensis» (Кёльнъ, 1642).

Виллель (Жозефъ, графъ Villele)—французскій государственный дѣятель эпохи реставраціи. Род. 1773 г. въ Тулузѣ; юношей отправился со своимъ родственникомъ Санъ-Фельксомъ въ Вестъ-Индію, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ; затѣмъ попалъ на остр. Бурбонъ, вступилъ на службу къ богатому плантатору и женился на его дочери. Онъ пользовался большимъ вліяніемъ и во внутреннихъ дѣлахъ острова, и при защитѣ его отъ Англіи и противъ Конвента. Въ 1803 году онъ возвратился во Францію и поселился въ Тулузѣ, гдѣ и жилъ частнымъ человѣкомъ во все время имперіи, въ силу своихъ симпатій къ Бурбонамъ. Реставрація открыла для него политическое поприще и онъ бросился на него съ энтузіазмомъ, мечтая о возстановленіи абсолютизма въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ во Франціи до революціи. Когда Людовикъ XVIII обѣщалъ дать странѣ конституцію, Виллель напечаталъ рѣзкую брошюру, доказывая необходимость возстановленія абсолютной монархіи. Это дало монархистамъ первый случай замѣтить и оцѣнить его, а когда онъ доказалъ свою преданность Бурбонамъ и во время Ста дней, его не замедлили наградить: при вторичной реставраціи Бурбоновъ В. получилъ должность тулузскаго мэра, и вслѣдъ затѣмъ былъ избранъ депутатомъ въ пресловутую реакціонную палату 1815 г. Парламентская дѣятельность, начавшаяся съ этой поры для В., оказала вліяніе на его взгляды. Обладая недюжиннымъ краснорѣчіемъ и способностью къ дѣламъ, онъ успѣлъ достигнуть виднаго положенія въ рядахъ ультрароялистской партіи, и уже это настроило его болѣе примирительно по отношенію къ конституціонализму. Не отступаясь отъ своихъ симпатій къ сильной власти, онъ началъ теперь стремиться не къ ниспроверженію конституціонализма, а къ подчиненію его своимъ видамъ, и скоро пріобрѣлъ значеніе одного изъ главарей той группы роялистовъ, которая заняла враждебное положеніе по отношенію къ умѣренно-либеральному министерству Деказа. Когда, послѣ убійства герцога Беррійскаго (13 февр. 1820 г.), эта группа получила перевѣсъ, В. считался уже выразителемъ мнѣній большинства палаты. Тѣмъ не менѣе король, подозрительно смотрѣвшій на ультра-роялистовъ, послѣ паденія кабинета Деказа поручилъ составленіе новаго кабинета не В., а герцогу Ришелье. При этомъ министерствѣ В., въ качествѣ главнаго оратора ультра-роялистовъ, много способствовалъ проведенію новаго избирательнаго закона, въ силу котораго крупные землевладѣльцы, т. е. по преимуществу дворянство, получали значительный перевѣсъ, въ дѣлѣ избранія депутатовъ, надъ другими общественными классами. Когда, послѣ дополнительныхъ выборовъ въ палату въ октябрѣ 1820 г., происходившихъ согласно этому закону, ультрароялисты еще болѣе усилились, а либералы ослабѣли, Ришелье увидѣлъ себя вынужденнымъ, въ декабрѣ того же года, принять В. и двухъ его единомышленниковъ, Корбьера и Лене, въ составъ своего министерства, въ качествѣ министровъ безъ портфелей. Не смотря на эту уступку, крайніе роялисты смотрѣли на министерство Ришелье лишь какъ на переходную комбинацію, и не замедлили проявить свою враждебность по отношенію къ нему, когда новые выборы 1821 г. на 88 избранныхъ депутатовъ дали 60 приверженцевъ крайней правой. Виллель, Корбьеръ и Лене вышли изъ министерства еще до начала сессіи 1822 г., а вслѣдъ затѣмъ министерство пало. Новое министерство было составлено уже исключительно изъ членовъ ультра-роялистской партіи. В. получилъ въ немъ портфель финансовъ. Уступая антипатіи короля и аристократическимъ вкусамъ своей партіи, В. предоставилъ, на первое время, предсѣдательство въ кабинетѣ Монморанси и дѣятельно принялся за упорядоченіе финансовъ. Занявшись этимъ дѣломъ, онъ выказалъ себя противникомъ войны съ Испаніей, которой требовали ультра-роялисты, для подавленія испанской конституціи. Онъ не рѣшился, однако, пожертвовать своимъ положеніемъ и, уступая господствующему теченію, посягнулъ на свободу испанскаго народа. Французскія войска возстановили деспотизмъ Фердинанда VII, но этотъ походъ разстроилъ начавшіе было поправляться финансы Франціи. Между тѣмъ В., сдѣлавшись президентомъ совѣта министровъ, задумалъ упрочить свое положеніе продленіемъ пятилѣтняго срока, на который избиралась палата, до семи лѣтъ. Съ этой цѣлью въ концѣ 1823 года палата была распущена и созвана новая, въ мартѣ 1824 г., при чемъ на выборахъ министерство пустило въ ходъ всѣ средства, бывшія въ его рукахъ, прибѣгая къ обману и

насилію. Результаты были поразительно благопріятны для него: въ новой палатѣ либераловъ было лишь 18 человѣкъ, самые крайніе роялисты также были ослаблены и насчитывали не болѣе 110 голосовъ, а громадное большинство въ 300 человѣкъ безусловно шло за министерствомъ. Это безсиліе оппозиціи скорѣе повредило В., такъ какъ господствующая партія, не сдерживаемая противниками извнѣ, распалась на враждебныя другъ другу группы. Предложенный министерствомъ проектъ конверсіи, пройдя въ палатѣ депутатовъ, былъ отвергнутъ пэрами, при энергическомъ содѣйствіи Шатобріана. В., однако, и послѣ этого пораженія не думалъ уступать и наказалъ Шатобріана, отнявъ у него министерскій портфель. Со смертью Людовика XVIII (17 сентября 1824 года) и восшествіемъ на престолъ вдохновителя крайнихъ роялистовъ, графа д'Артуа, подъ именемъ Карла X, эта партія пріобрѣла еще большее значеніе, а положеніе министерства стало еще болѣе труднымъ, такъ какъ оно лишено было теперь и поддержки короля въ тѣхъ случаяхъ, когда пыталось протестовать противъ неумѣренныхъ требованій крайней правой. В. шелъ, поэтому, все далѣе и далѣе по скользкому пути реакціи, поддаваясь, согласно взглядамъ Карла X, даже вліянію духовенства. Министерство предлагало, одинъ за другимъ, законы, грозившіе тяжелыми наказаніями за святотатство, назначавшіе вознагражденіе эмигрантамъ за конфискованныя у нихъ имѣнія, стѣснявшіе печать и т. д. Но, не находя себѣ противодѣйствія въ палатѣ депутатовъ, В. встрѣтилъ его въ палатѣ перовъ, отвергшей законы о майоратахъ и о строгой цензурѣ для прессы. Въ обществѣ, заподозрившемъ короля и министровъ въ стремленіи къ абсолютизму, недовольство, тѣмъ временемъ, все возрастало и выразилось въ цѣломъ рядѣ демонстрацій, изъ которыхъ самой внушительной была демонстрація національной гвардіи на королевскомъ смотру 29 апр. 1827 г., когда гвардейцы привѣтствовали Карла X виватами въ честь хартіи, а, возвращаясь со смотра, кричали: «долой министерство»! По распоряженію совѣта министровъ, утвержденному королемъ, національная гвардія была распущена; затѣмъ В. задумалъ сломить сопротивленіе верхней палаты, назначивъ въ нее сразу 76 новыхъ пэровъ. Но такъ какъ эта мѣра ослабляла министерское большинство въ палатѣ депутатовъ, изъ котораго взяты были новые пэры, то послѣдняя была распущена и назначены новые выборы. Новая палата была рѣшительно враждебна министерству В.; никакія частныя уступки и пожертвованія отдѣльными лицами не могли спасти его, и въ послѣднихъ числахъ декабря 1827 г. В. со своими товарищами, не встрѣчая поддержки и со стороны короля, подалъ въ отставку. Его министерство, прозванное ministère déplorable, уступило свое мѣсто кабинету Мартиньяка. Самъ Виллель былъ переведенъ въ палату пэровъ съ титуломъ графа и засѣдалъ въ ней до іюльской революціи; послѣ нея онъ удалился въ Тулузу, гдѣ и жилъ частнымъ человѣкомъ до самой смерти, послѣдовавшей 13 марта 1850 года. Въ послѣднее время изданы мемуары В. *В. М—нъ.*

Виллемеръ (Маріанна фонъ Willemer, рожд. Юнгъ) воспѣта Гёте подъ именемъ Зулейки въ его «Westöstl. Divan»; нѣкоторыя пѣсни въ «Buch Suleika», какъ полагаютъ, были сочинены ею самою. Родилась въ 1784 г., была актрисою и танцовщицею; около 1800 г. ее взялъ къ себѣ въ домъ, въ качествѣ пріемной дочери, богатый театралъ Виллемеръ, въ домѣ котораго познакомился съ нею Гёте въ 1814 г. Вскорѣ затѣмъ она вышла замужъ за В. Умерла въ 1860. Только въ новѣйшее время напечатана въ высшей степени интересная переписка: «Briefwechsel zwischen Goethe und Marianne von W.» (изд. Крейценахомъ, Штутгардтъ, 1877; 2 дополненное изд., 1878). Ср. Emilie Kellner, «Goethe und das Urbild seiner Suleika» (Лейпцигъ, 1876).

Виллемоосъ (Петръ Willemoos)—датскій морской герой, род. въ 1783 г., † въ 1808 г. Въ сраженіи на копегагенскомъ рейдѣ (2 апрѣля 1801 г.) 18-ти лѣтнему В., командовавшему плавучей батареей, пришлось выдержать борьбу съ самимъ адмираломъ Нельсономъ; послѣдній, восхищенный его геройской защитой, написалъ письмо наслѣдному принцу датскому, въ которомъ просилъ о наградѣ для храбраго юноши. В. нашелъ славную смерть на палубѣ корабля «Принцъ Христіанъ», въ сраженіи 22 марта 1808 г. Память В. увѣкочена прекраснымъ, ставшимъ любимой народной пѣсней, стихотвореніемъ датскаго поэта Грундвига. *П. Г.*

Виллемсъ (Жанъ Франсуа Willems)—фламандскій филологъ, историкъ и поэтъ, род. 1793. Въ 1811 г. его стихотвореніе на тему о битвѣ при Фридландѣ и Тильзитскомъ мирѣ было увѣнчано премію. Въ своемъ стихотвореніи «Къ бельгійцамъ» (1818) онъ привѣтствовалъ пробужденіе бельгійской національности подъ голландскимъ скипетромъ. За свое соч. «Over de nederduitsche taalen letterkunde» (1819—20) В. былъ сдѣланъ членомъ королевскаго института въ Амстердамѣ. В. перевелъ на новѣйшій языкъ «Reinaert Vos» (Reineke Fuchs), первоначальный текстъ котораго онъ также обнародовалъ (Гентъ, 1836; 2 изд. 1850). Въ 1835 г. В. сдѣлался членомъ бельгійской академіи. Тогда же онъ издалъ хроники ванъ Геелу и Клерка: «Gesten der Hertogen von Brabant». Въ особенности замѣчательны напечатанныя имъ въ трехмѣсячномъ изданіи «Belgisch Museum» (10 т., 1837—1846) національно-историческія и лингвистическія изслѣдованія. Онъ былъ душою всѣхъ національныхъ стремленій, которымъ дается названіе фламандскаго движенія. † въ 1846 г., оставивъ посмертное сочиненіе «Oude vlaemische liederen« (Гентъ 1848). Его имя тѣсно связано съ собраніемъ народныхъ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ и литературы, выходящимъ подъ заглавіемъ: «Willemsfonds» и въ 1886 г. достигшимъ уже 10 томовъ.

Виллингалль (Willenhall, по-англосакс. Веолесгала)—городъ въ англійскомъ графствѣ Стаффордъ; 16067 жит. (1881), желѣзодѣлательный заводъ, лаковыя фабрики и солодовни.

Виллермэ (Луи-Ренэ Villermé)—франц. врачъ и статистикъ, родился въ 1782 году.

Будучи съ 1823 года членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, В., по ея порученію, занялся изслѣдованіемъ положенія бѣдныхъ классовъ, для чего объѣздилъ много городовъ и промышленныхъ центровъ. Труды его въ этой области представляютъ богатѣйшее собраніе фактовъ и наблюденій, послужившихъ основаніемъ многихъ послѣдующихъ работъ о пауперизмѣ, положеніи рабочихъ классовъ и т. д. Главные изъ его трудовъ: «Des prisons telles qu'elles sont et telles qu'elles devraient être» (1820); «Mémoires sur la mortalité dans les prisons» (многія изъ предлагаемыхъ здѣсь преобразованій впослѣдствіи осуществлены въ тюремномъ дѣлѣ); «Sur la distribution par mois des conceptions et des naissances» (1829); «Sur la distribution de la population française par sexe et par état civil» (1834); «De l'influence de la température sur la mortalité des enfants nouveau-nés» (1840); «Rapport sur la mortalité en France» (1840); «Tableau de l'état physique et moral des ouvriers dans les fabriques de coton, de laine et de soie» (1840). Послѣдній трудъ вызвалъ изданіе новаго закона о фабричномъ трудѣ дѣтей. В. † въ 1863 г.

Виллетъ (Charles, marquis de-Villette)—французскій писатель, родился въ 1736 г. въ Парижѣ, † въ 1793 г. Служилъ въ кавалеріи, потомъ посвятилъ себя литературѣ, подъ покровительствомъ Вольтера, который былъ другомъ его матери. Вольтеръ чрезмѣрно превозносилъ очень посредственный талантъ В. и называлъ его французскимъ Тибулломъ. Большое состояніе В. помогло ему выдвинуться на литературномъ поприщѣ. Онъ женился на воспитанницѣ Вольтера, купилъ послѣ смерти своего покровителя замокъ въ Ферне и сохранилъ бальзамированное сердце философа. Тщеславіе В. и его старанія увеличить свою извѣстность, пристегивая свое имя къ славѣ Вольтера, послужили поводомъ слѣдующей эпиграфы:

Petit Villette, c'est en vain
Que Vous prétendez à la gloire;
Vous ne serez jamais qu'un nain
Qui montre un géant à la foire.

Всѣ сочиненія В. изданы въ 1784 г.

Жена В., урожденная Philiberte de Varicourt, † въ 1822, извѣстна своей преданностью Вольтеру. *З. В.*

Виллетъ—см. Парижъ.

Виллибальдъ (Willibald)—сподвижникъ Бонифація, род. около 700 г. въ Англіи, въ 720 г. вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ Вуннибальдомъ покинулъ родину, предпринялъ продолжительное путешествіе въ Палестину, въ 729 г. возвратился въ Италію и поселился монахомъ въ монастырѣ Монте-Кассино. Папа Григорій II убѣдилъ его, въ 739 г., послѣдовать примѣру его брата Вуннибальда, который присоединился къ Бонифацію (см. это имя). В. отправился въ Германію, въ 740 г. былъ посвященъ Бонифаціемъ въ пресвитеры и въ 741 г. въ епископы эйхштедтскіе, основалъ монастыри и содѣйствовалъ утвержденію христіанства. Главнымъ источникомъ для біографіи В. служитъ написанная одною гейденгеймскою монахиней «Vita Willibaldi», извѣстная также подъ названіемъ «Hodoeporicum» (издан. Зуттнеромъ, Эйхшт., 1857; нѣмец. переводъ Брюкля, т. же, 1881). Сочиненіе это важно уже потому, что въ немъ помѣщены собственныя замѣтки В. о его странствованіи въ Палестину.

Виллибрордъ (Willibrord) — бенедиктинскій монахъ и миссіонеръ, родился въ 658 г. въ Нортумберлендѣ, былъ ученикомъ Эгберта, который въ 690 г. отправилъ его, съ 11 спутниками, миссіонеромъ въ Фрисландію. Предварительно В. посѣтилъ Римъ, чтобы испросить себѣ полномочіе и благословеніе отъ папы. Въ то же время онъ вошелъ въ соглашеніе съ Пипиномъ и, имѣя могущественную поддержку съ этихъ двухъ сторонъ, занялся обращеніемъ въ христіанство франкской Фрисландіи и большею частью осуществилъ это дѣло. Въ 695 г. былъ посвященъ въ епископы. Его мѣстопребываніемъ былъ Утрехтъ, откуда онъ предпринялъ миссіонерскую поѣздку въ Данію. Онъ умеръ въ 739 г. въ основанномъ имъ монастырѣ Эхтернахъ, въ трирской епархіи, гдѣ его могила привлекаетъ многочисленныхъ богомольцевъ.

Виллигисъ или **Виллегисъ** (Willigiss), архіепископъ майнцкій (975—1011), пользовался благоволеніемъ имп. Оттона II, котораго былъ учителемъ. Когда, по смерти Оттона II, въ 983 г., баварскій герцогъ Генрихъ II Сварливый сталъ оспаривать у малолѣтняго Оттона III императорскую корону, В. съумѣлъ сохранить ее для послѣдняго и вмѣстѣ съ его матерью Ѳеофано и бабкой Адельгейдой велъ дѣла регентства впродолженіе малолѣтства короля. Но и впослѣдствіи, когда Оттонъ занялся преимущественно дѣлами Италіи, равно какъ во время бурь, сопровождавшихъ вступленіе на престолъ имп. Генриха II, В. имѣлъ большое вліяніе на дѣла. Это былъ весьма основательный ученый, учредитель и руководитель пользовавшихся въ свое время высокимъ уваженіемъ училищъ въ Майнцѣ и Ашаффенбургѣ. Разсказы о его чудесахъ, собранные въ XII стол., издалъ проф. В. И. Герье, подъ заглавіемъ «Officium et miracula S. Willigisi» (Москва и Лейпцигъ, 1869).

Виллизенъ (Вильгельмъ Willisen)—прусскій генералъ, род. въ 1790 г., участвовалъ въ походахъ 1813—15 гг.; съ начала 20-хъ годовъ читалъ исторію и теорію военнаго искусства въ общей военной школѣ (allgemeine Kriegsschule). Когда вспыхнуло польское возстаніе 1831 г., В. сталъ помѣщать отчеты о военныхъ дѣйствіяхъ въ «Militärwochenblatt». Статьи эти возбудили вниманіе нескрываемыми горячими симпатіями автора къ польскому дѣлу. Благодаря этому, онѣ навлекли на Виллизена немилость королевскаго двора. Его «Theorie des grossen Kriegs» (Берлинъ, 1840—50) возбудила оживленную полемику въ военныхъ кружкахъ и въ печати. Связи, заведенныя имъ во время нахожденія на службѣ въ Познани и Бреславлѣ, въ соединеніи съ его извѣстными симпатіями къ полякамъ, на короткое время выдвинули его на политическое поприще въ 1848 г. И нѣмецкая, и польская депутаціи отъ вел. кн. Познанскаго обратились къ королю съ просьбой назначить В. королевскимъ коммиссаромъ въ

Познань, и эта просьба была исполнена новымъ министерствомъ. Первыя его дѣйствія были удачны; онъ успѣлъ уговорить нѣкоторые польскіе отряды положить оружіе, но затѣмъ съ одной стороны недовѣріе, какое онъ встрѣтилъ среди своихъ земляковъ-нѣмцевъ, съ другой — ограниченность его полномочій поставили его въ невозможность успѣшно дѣйствовать, и онъ увидѣлъ, что дѣятельность его становится въ противорѣчіе съ его взглядами. Онъ оставилъ, поэтому, Познань и вскорѣ вышелъ въ отставку. Временное правительство, руководившее борьбою при-эльбскихъ герцогствъ противъ Даніи, поручило ему начальство надъ шлезвигъ-голштинской арміей. Его военныя дѣйствія противъ датчанъ закончились пораженіемъ при Идштедтѣ и неудачнымъ нападеніемъ на Фридрихштадтъ. Онъ сложилъ съ себя начальство и вновь сдѣлался частнымъ человѣкомъ. Умеръ въ 1879 г. Кромѣ названныхъ уже трудовъ его существуютъ еще: «Die Feldzüge von 1859 und 1866», изд. въ Лейпцигѣ, 1868 г., какъ 4-й томъ «Theorie des gr. Kriegs», и «Acten und Bemerkungen über meine Sendung nach dem Grossherzogthum Posen im Frühjahr 1848» (Киль, 1850).

Виллизій (Ѳома Willis) — знаменитый анатомъ и одинъ изъ самыхъ выдающихся англійскихъ врачей XVII столѣтія, съ именемъ котораго связаны великіе успѣхи анатоміи мозга и нерва. Его именемъ называется часть кровеносной сѣти въ мозгу (Circulus Willisii) и Виллизіевъ нервъ (nervus accessorius Willisii). Родился въ 1622 г. Въ 1660 г. получилъ въ Оксфордѣ степень доктора медицины и каѳедру натуръ-философіи. Въ 1666 г. переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ славился какъ одинъ изъ самыхъ выдающихся практиковъ своего времени. Его ученія, колебавшія прежнія воззрѣнія на сущность болѣзни, создали ему массу враговъ, безъ устали преслѣдовавшихъ этого выдающагося философа и ученаго. Онъ умеръ въ 1675 г. *Г. Г.*

Виллинге (Willinge)—самый восточный изъ острововъ, окружающихъ гавань г. Гельсингфорса.

Виллисъ (Willis)—врачъ, присланный къ Борису Годунову Елисаветой англійской въ 1599 г. Не удовлетворивъ испытанію, которое ему сдѣлалъ думный дьякъ Вас. Щелкаловъ, В. вскорѣ оставилъ Москву. Ср. Карамзинъ, томъ X, прим. 463.

Виллисъ (Натаніэль Паркеръ Willis)—америк. поэтъ и писатель, род. въ 1806 г. въ шт. Мэнъ; былъ редакторомъ и издателемъ разныхъ газетъ, много путешествовалъ по Европѣ и Азіи. † въ 1867 г. Во время своего путешествія по Европѣ онъ написалъ «Pencillings by the way», сочиненіе, отличающееся остроуміемъ и превосходными описаніями. Изъ его многочисленныхъ, но теперь почти совершенно забытыхъ произведеній заслуживаютъ упоминанія «Melanie and other poems» (1835), «Inklings of adventure» (1836), драма «Two ways of dying for a husband» (1839), сочиненія въ прозѣ «Loiterings of travel» (1840), «Dashes of life with a free pencil» (1845) и др.

Виллисъ (Robert Willis) — англійскій ученый (1800 — 1875). Его отецъ былъ медикомъ короля Георга III. Виллисъ кончилъ курсъ въ кембриджскомъ университетѣ въ 1826 году и впослѣдствіи сталъ его членомъ. Въ 1832 г. напечаталъ статьи «О гласныхъ звукахъ» и о «Механизмѣ гортани» въ Запискахъ этого университета, положивъ основаніе современному физическому ученію о гласныхъ развитому впослѣдствіи Гельмгольцемъ. В 1837 г. В. удостоился отличія быть избраннымъ въ должность джексоніанскаго проф. кембриджскаго университета, для чего за нимъ должны были быть «признаны наибольшія знанія по эксперименталной части натуральной философіи». В. издалъ «Основы механизмовъ»—сочиненіе, составившее ему имя въ технической наукѣ. Онъ первый замѣтилъ, что можно разсматривать механизмы какъ средство осуществлять произвольныя соотношенія движеній и ихъ составныхъ частей, независимо отъ приложенныхъ силъ, опредѣляющихъ направленіе и скорость дѣйствительно происходящаго движенія, и предложилъ новую систему ихъ классификаціи. Многія части книги разработаны авторомъ самостоятельно, напр. теорія формы зубцовъ зубчатыхъ колесъ, для вычерчиванія которыхъ онъ описываетъ особое приспособленіе, названное имъ одонтографъ. Біографія Виллиса помѣщена въ «Minutes of proceedings of the Inst. of. Civil Engineers» (т. XLI, 1875, стр. 206—210). *В. Л.*

Виллье (Яковъ Васильевичъ, баронетъ)—род. въ Шотландіи въ 1765 г.; изучалъ медицину въ Эдинбургѣ и Абердинѣ; въ Россію прибылъ въ 1790 г., служилъ сначала полковымъ врачемъ; въ 1799 г. назначенъ лейбъ-хирургомъ, а съ 1809 по 1838 г.—президентомъ медико-хирургической академіи. При императорѣ Александрѣ I въ его рукахъ находилось управленіе всей медицинской частью имперіи. В. принималъ участіе почти во всѣхъ походахъ первой четверти настоящаго столѣтія и сопровождалъ императора Александра I во всѣхъ его путешествіяхъ и на всѣхъ конгрессахъ. В. † главнымъ инспекторомъ медицинской части арміи въ 1854 г. Передъ зданіемъ военно-медицинской академіи В. поставленъ памятникъ и именемъ его названы новыя грандіозныя клиники академіи, построенныя на милліоны, завѣщанные В. Особенно плодотворной была дѣятельность В. какъ военно-санитарнаго администратора и научнаго дѣятеля, оставившаго много почтенныхъ литературныхъ трудовъ, и какъ ревнителя по медицинскому образованію въ Россіи. Изданная В. «Pharmacopoea castrensis Ruthenica» (1818) была замѣнена новою русской фармакопеею въ 1866 г.

Виллье (Михаилъ Яковлевичъ)—см. Вилье.

Виллонъ (Франсуа Villon; первоначальное имя его, кажется, Montcorbier) — значительнѣйшій и оригинальнѣйшій изъ французскихъ поэтовъ XV столѣтія. Біографическія свѣдѣнія о В., крайне скудныя, до настоящаго времени приходится почерпать почти исключительно изъ его же собственныхъ произведеній. Родился В. въ 1431 г. и, повидимому, въ Парижѣ; получилъ въ университетѣ степень магистра и сначала повелъ было правильный образъ жизни, но въ 1455 г., въ неожиданно разыгравшейся на улицѣ ссорѣ, смер

тельно ранилъ одного священника и бѣжалъ изъ Парижа. Онъ вскорѣ получилъ прощеніе отъ короля, но ему уже не удалось вернуться къ прежней жизни: изъ-за любимой имъ женщины, по имени Катерины де-Восель, онъ подвергся позорному избіенію и отъ стыда долженъ былъ, въ декабрѣ 1456 г., вновь оставить Парижъ, направившись къ своему дядѣ-монаху въ Анжеръ. Можно думать, что втеченіе послѣдняго проведеннаго въ Парижѣ года В., нуждаясь въ средствахъ для подарковъ своей корыстолюбивой возлюбленной, вступилъ на путь плутней и мошенничества, при чемъ сблизился съ разными сомнительными личностями. Покидая Парижъ, В. написалъ рядъ стансовъ или октавъ, въ которыхъ бросаетъ ретроспективный взглядъ на прожитые годы, при чемъ въ юмористическомъ тонѣ завѣщаетъ разныя разности своимъ товарищамъ по безпутной жизни, пересыпая серьезное и чувствительное шуточнымъ и забавнымъ, нерѣдко въ самой откровенной формѣ. Эти-то стихотворенія и получили, въ цѣломъ, одно общее заглавіе, впрочемъ не признанное ихъ авторомъ: «Малое Завѣщаніе» (Le petit testament). Уже въ слѣдующемъ году, по оговору одного изъ своихъ парижскихъ пріятелей, судившагося за участіе въ кражѣ, В. былъ арестованъ и доставленъ въ Парижъ, гдѣ, въ качествѣ главнаго коновода воровской шайки, присужденъ былъ къ висѣлицѣ. Вслѣдствіе поданной имъ апелляціи въ парламентъ, смертная казнь ему была замѣнена изгнаніемъ изъ предѣловъ Франціи. Слѣдующія четыре или пять лѣтъ В. провелъ, вѣроятно, въ бродячей жизни, какъ это можно заключить изъ намековъ въ его второмъ капитальномъ произведеніи—«Большое Завѣщаніе» (Le grand testament). Лѣто 1461 г. В. провелъ въ городѣ Мёнъ-на-Луарѣ, находясь въ тюрьмѣ по судебному рѣшенію, неизвѣстно за какое преступленіе. Въ октябрѣ того же года поэтъ, вмѣстѣ съ другими узниками, былъ выпущенъ на свободу по случаю проѣзда чрезъ Мёнъ только что вступившаго на французскій престолъ короля Людовика XI. Далѣе не имѣется никакихъ положительныхъ данныхъ относительно В.: одни изслѣдователи принимаютъ, что вскорѣ послѣ 1461 г. поэтъ скончался, надломленный физически и нравственно какъ своимъ безпорядочнымъ образомъ жизни, такъ и испытанными имъ карами со стороны правосудія; другіе же, полагаясь на встрѣчающіеся у Рабле разсказы о В., допускаютъ, что онъ жилъ до середины восьмидесятыхъ годовъ XV стол. Во всякомъ случаѣ В. умеръ раньше 1489 г., когда было напечатано первое изданіе его сочиненій, крайнею неисправностью своего текста доказывающее, что оно появилось уже по смерти автора.

Между тѣмъ какъ «Малое Завѣщаніе» Виллона, заканчивающееся забавнымъ издѣвательствомъ надъ господствовавшею тогда въ университетахъ схоластической логикой по Аристотелю, состоитъ сплошь изъ восьмистрочныхъ строфъ (октавъ или стансовъ), всего въ количествѣ сорока, «Большое Завѣщаніе» заключаетъ въ себѣ цѣлыхъ 172 такихъ же строфы, но въ перемежку съ нѣсколькими самостоятельными, хотя внутренно и связанными съ ними стихотвореніями, въ излюбленной тогда формѣ балладъ и рондо — стихотвореніями, составляющими перлы Виллоновской поэзіи. По своему тону «Больш Завѣщаніе» значительно разнится отъ «Малаго Завѣщанія»: грустное настроеніе, лишь слабою ноткой звучащее въ послѣднемъ, становится преобладающимъ въ первомъ, хотя и здѣсь оно перемежается съ проблесками веселаго юмора. Создаваемый этимъ личнымъ настроеніемъ автора рѣзко-субъективный характеръ поэзіи Виллона и составляетъ ту своеобразную ея оригинальность, которая, отличая ее отъ доведенной до шаблонности формализма средневѣковой лирики, въ такой степени роднитъ ее съ лирикой новѣйшихъ временъ. Благодаря способности В. неожиданно переходить отъ грустнаго къ веселому, его по справедливости можно назвать Гейне XV-го стол. Наиболѣе полный выразитель переходной эпохи, въ ея отрицательномъ отношеніи къ обветшалымъ схоластико-аллегорическимъ формамъ поэзіи, В. является, вмѣстѣ съ тѣмъ, первымъ провозвѣстникомъ лирики, которую современное человѣчество признаетъ за единственно-истинную, т. е. лирики субъективной, изображающей душевныя движенія поэта. Поэзія Виллона одинаково правдива и тогда, когда онъ, приговоренный къ висѣлицѣ, заранѣе рисуетъ предстоящую ему и его сотоварищамъ участь, и когда онъ умиляется душой въ сочиненной имъ для любимой старушки-матери чудной молитвѣ къ Богородицѣ, и когда, задумавшись о бренности всего земного, вспоминаетъ о славныхъ красотой и добродѣтелями женщинахъ прошлаго (съ періодически-повторяющимися словами: Mais où sont les neiges d'antan?—Но гдѣ-же прошлогодній снѣгъ?), и когда груститъ о быстро промчавшейся молодости и безплодно загубленныхъ въ безпутной жизни силахъ. Завѣщая въ своихъ поэмахъ самые разнообразные предметы, начиная отъ книгъ и университетскаго диплома и кончая истерзаннымъ любовью сердцемъ и гражданскими правами природнаго парижанина, В. выводитъ передъ нами поименно цѣлую галлерею представителей самыхъ разнообразныхъ слоевъ парижскаго населенія, отъ высшихъ администраторовъ и до явныхъ мошенниковъ и плутовъ, дѣйствительное существованіе которыхъ въ то время установлено лишь недавно на основаніи архивныхъ документовъ и преимущественно въ указанномъ ниже изслѣдованіи Logнon'a. Кромѣ двухъ уже названныхъ, отъ В. сохранилось еще нѣсколько отдѣльныхъ стихотвореній, частью написанныхъ на условномъ языкѣ мошенниковъ (jargon); до послѣдняго времени ему неосновательно приписывался еще цѣлый рядъ произведеній, какъ напр.: «Les repues franches», гдѣ изображены плутовскія продѣлки тѣхъ головорѣзовъ (enfants sans-souci), коноводомъ которыхъ выставляется самъ В. Въ виду трудности старо-французскаго языка въ произведеніяхъ В., укажемъ на полный ихъ переводъ на англійскомъ языкѣ John Payne, «Poems of Master Fr. Villon» (Лонд., 1881). Изданія: «Oeuvres complètes de Fr. Villon», par P. L. Jacob,

bibliophile (Пар., 1854, «Biblioth. Elzévirienne»); «Oeuvres complètes de Fr. V. Edit. accomp. d'une préface, d'un glossaire et des notes par P. Jannet et précédée d'une étude sur V. par Th. Gautier» (Парижъ, 1874); «Oeuvres de Fr. V. Avec préface, notices, notes et glossaire», par Paul Lacroix (Парижъ, 1877); «Oeuvres compl. de Fr. V., avec une étude sur V. et la bibliographie», par Louis Moland (1879). Ср. Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. XIV); Th. Gautier, «Les grotesques»; A. Stimming, «Fr. Villon» (Берлинъ, 1869); Nagel, «Fr. V. Darstellung seines Lebens nach seinen Gedichten» (Берлинъ, 1878); Bijvanck, «Essai critique sur les oeuvres de Fr. V. I. Le Petit Testament» (Лейденъ, 1883); Campaux, «Fr. V., sa vie et ses oeuvres» (Парижъ, 1859); A. Longnon, «Étude biographique sur Fr. V.» (Парижъ, 1877). По-русски о Виллонѣ см. «Всеобщая исторія литературы», подъ ред. Корша и Кирпичникова, т. II, стр. 910—914. Самъ В. послужилъ сюжетомъ для двухъ музыкальныхъ произведеній: «Fr. V., opéra en 1 acte, paroles de Got, musique de E. Membrée» (поставлена на сценѣ въ 1857 г.); «La farce de maître V., opéra comique en 1 acte, musique de Th. de Lajarte» (исполнена въ 1872 г.).

И. Болдаковъ.

Виллоуби (Гюгъ Willoughby)—англійскій мореплаватель. Въ 1553 г. въ Англіи составилось общество для открытія сѣверовосточнаго пути въ Китай. Была снаряжена экспедиція изъ 3 кораблей подъ начальствомъ В., Дерфорта и Ченслера. Вскорѣ В. и Дерфортъ потеряли изъ виду Ченслера и держали вмѣстѣ путь на СВ., но льды и стужа заставили ихъ вернуться къ берегамъ Лапландіи, и здѣсь они погибли отъ холода и голода. Тѣла ихъ, корабли и бумаги были найдены на слѣдующее лѣто поморами.

Виллоуби (Willoughby)—англійскій адмиралъ, по прозванію «безсмертный». Въ 1812 г., въ чинѣ полковника, служилъ въ рядахъ русской арміи, гдѣ былъ нѣсколько разъ раненъ и подъ Лейпцигомъ потерялъ руку, за что получалъ отъ Россіи пенсію до самой смерти (1849). В. отличался храбростью, былъ 70 разъ раненъ изъ огнестрѣльнаго оружія, нѣсколько разъ холоднымъ оружіемъ, потерялъ глазъ, часть подбородка и, какъ уже сказано, руку; два года былъ въ плѣну въ Триполи и три раза терпѣлъ кораблекрушенія. Онъ былъ превосходный пловецъ; во время одного изъ своихъ крушеній, держась за весло, пробылъ на водѣ 10 часовъ; когда бѣжалъ изъ плѣна, то безъ всякой помощи проплылъ 2 мили, пока не былъ взятъ мимо проходившимъ кораблемъ.

П. Г.

Виллуазонъ (Жанъ-Баптистъ Ansse de Villoison) — французскій эллинистъ, сынъ испанскаго эмигранта, род. въ 1750 г. Одаренный большими способностями къ изученію языковъ, онъ рано усовершенствовался въ восточныхъ языкахъ, посѣщая коллегію въ Бовэ, но прославился исключительно какъ превосходный знатокъ греческой литературы, благодаря чему уже въ 1773 г. сдѣлался членомъ академіи des inscriptions et belles lettres. Благоговѣя передъ Гомеромъ, В. захотѣлъ исправить испорченныя мѣста Иліады и съ этою цѣлью объѣздилъ Голландію, Германію и Италію, разъискивая болѣе точные списки поэмы. Послѣ долгихъ безплодныхъ поисковъ, онъ пріѣхалъ въ 1778 г. въ Венецію, и въ знаменитой библіотекѣ св. Марка ему удалось найти точную копію «Иліады», по которой онъ возстановилъ испорченный текстъ и приготовилъ новое изданіе поэмы. Въ Парижѣ В. продолжалъ разработывать тексты Гомера и ѣздилъ съ тою же цѣлью въ Константинополь, въ Малую Азію, на острова Архипелага и въ аѳонскіе монастыри, но безуспѣшно. Во время революціи, В. жилъ въ Орлеанѣ, забытый всѣми. Въ 1800 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ греческой литературы въ парижскомъ Collége de France. Умеръ въ 1805 г. Изъ ученыхъ работъ его важны: «Apollonii lexicon graecum Iliadis et Odysseae» (1773); «Longi pastoralium libri IV» (1778); «Anecdota graeca e regia Parisiensi et e Veneta S. Marci bibliothecis deprompta» (1781); «Nova versio graeca Proverbiorum, Ecclesiastis etc.» (1784) и «Homeri Ilias ad veteris codicis Veneti fidem recensita» (1788), представляющая образецъ ученаго изслѣдованія.

Виллуанъ (Александръ Ивановичъ), извѣстный учитель А. Г. и Н. Г. Рубинштейновъ, родился въ 1808 г. А. Г. Рубинштейнъ считалъ В. своимъ другомъ и вторымъ отцомъ. Первые артистическіе шаги А. Г. сдѣлалъ подъ руководствомъ В., который сопровождалъ его за-границей. Отзывъ о В. можно встрѣтить въ воспоминаніяхъ А. Г. Рубинштейна, напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ» (1889 г., № 11). Въ шестидесятыхъ годахъ В. преподавалъ фортепіанную игру въ петербургской консерваторіи. Онъ былъ замѣчательнымъ знатокомъ фортепіанной техники. Свой методъ преподаванія В. изложилъ въ «Школѣ для фортепіано», изданной въ 1863 году и принятой петербургскою консерваторіею для руководства. Эпиграфъ ея: «Faites l'impossible pour arriver au possible». Школа эта переведена на французскій языкъ и издана въ Парижѣ («École pratique du piano», Пар., Heugel). Изъ композицій В. укажемъ на концерты фортепіанный и скрипичный. Ум. въ 1878 г.

Н. С.

Вилонъ (Степанъ) изъ Пешта—иллирійск. писат. XVIII в., монахъ францисканскаго ордена миноритовъ, занимавшій мѣсто придворнаго богослова при калочскомъ архіепископѣ Пататичѣ. Ему принадлежитъ «Dialogus inter Theodorum Schyzmaticum et Franciscum Catholicum»; не лишено остроумія и эрудиціи «De Salutatione» (осталось въ рукописи).

Вилокъ — мѣстное названіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (Владимірск., Пензенск., Симб., Сарат., Уфимск.) кочана капусты, называемаго въ Малороссіи и Югозападныхъ губерніяхъ (Кіевск., Бессарабск.)—головкою.

Вилорогъ или Вилорогая антилопа (Antilope furcifer s. Antilocapra americana)—жвачное животное изъ семейства антилопъ, имѣетъ 1,25 м. длины и 80 см. вышины въ плечахъ. Шерсть ея довольно грубая и очень хрупкая. Верхняя сторона тѣла В. коричнево-бурая, бока и нижняя сторона тѣла бѣлые. Рога довольно короткіе, прямые, съ за-

гнутыми назадъ концами; на передней поверхности рога находится большой крючковатый отростокъ, а у основанія маленькій отростокъ въ видѣ выступа. Рога ежегодно сбрасываются и выростаютъ снова. Въ этихъ двухъ отношеніяхъ В. представляетъ сходство съ оленями, такъ какъ у прочихъ полорогихъ животныхъ рога не сбрасываются и не бываютъ вѣтвистыми. Самки мельче самцовъ; рога ихъ меньше и не вѣтвисты. В. водится въ Сѣверной Америкѣ, Мексикѣ и Калифорніи, держится въ преріяхъ и всего чаще встрѣчается въ безплодныхъ каменистыхъ мѣстахъ. Онъ живетъ стадами въ 40—100 головъ; лишь старые самцы большую часть года живутъ одиноко. В. быстро и ловко бѣгаетъ и хорошо плаваетъ. Питается различными травами. Зимою В., отыскивая пищу, уходитъ довольно далеко, но весною возвращается на старое мѣсто. В. очень пугливъ и уже издали чуетъ приближеніе опасности. Въ началѣ лѣта самка мечетъ 1—2 дѣтенышей. Мясо В. не особенно вкусно; изъ шкуры его приготовляютъ мягкую, но непрочную кожу, изъ которой индѣйцы шьютъ себѣ сорочки. *Э. Брандтъ.*

Вилохвостка (Poduridae s. Collembola)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда вилохвостыхъ (Thysanura). Тѣло ихъ удлиненное или сжато-шарообразное, покрытое волосками (а у нѣкоторыхъ—чешуйками или зернистое). Сяжки 4—8 членистые. Ротовые органы съ удлиненными верхними и нижними челюстями, безъ щупиковъ. Первое грудное кольцо мало. Лапки одночленистыя, съ 1—2 коготками. Брюшко имѣетъ 6 или менѣе явственныхъ члениковъ; на нижней сторонѣ перваго брюшного членика находится цилиндрическій органъ прикрѣпленія; предпослѣдній брюшной члеиикъ несетъ на нижней сторонѣ направленную впередъ вилочку, которая служитъ имъ для прыганья. В. не могутъ жить безъ извѣстной степени влажности, и потому держатся на сырыхъ листьяхъ, подъ опавшею листвою, подъ корою, въ гнилой древесинѣ, въ водѣ и даже на снѣгу и на льду. Иногда онѣ встрѣчаются въ огромныхъ количествахъ и издали напоминаютъ разсыпанный порохъ. Испуганныя В. быстро прыгаютъ въ различныя стороны. Извѣстно 80 видовъ. Сюда относятся: вилохвостка водяная (Podura aquatica). Она имѣетъ лишь 1 мм. длины. Неуклюжее тѣло ея черно-синяго цвѣта съ красными сяжками и ногами. Брюшко 6-члеиистое; сяжки 4-членистые, короче тѣла; ноги съ 1 или 2 маленькими коготками. Кожа зернистая, съ рѣдкими волосками. Весною обыкновенна на поверхности стоячихъ водъ и часто встрѣчается въ огромныхъ количествахъ. Вилохвостка сѣрая (Podura grisea) достигаетъ 3 мм. длины. Буровато-сѣраго цвѣта съ черными пятнами, ноги, прыгательная вилка и задній конецъ тѣла свѣтлые. Обыкновенна въ стоячихъ водахъ и въ сырыхъ мѣстахъ; встрѣчается въ цвѣточныхъ горшкахъ. Макротома (Macrotoma plumbea) имѣетъ 3—4 мм. длины. Бураго цвѣта съ синеватымъ отливомъ; сяжки, голова и ноги блѣдножелтоватыя; брюшко 5-членистое, сяжки длиннѣе тѣла. Обыкновенна въ кустарникахъ, подъ корою деревьевъ и въ гніющемъ деревѣ. Снѣжная блоха (Degurio nivalis) 1,5 мм. длины. Желтовато-сѣраго цвѣта; на задней спинкѣ и на первомъ брюшномъ членикѣ по темной точкѣ; на слѣдующихъ брюшныхъ членикахъ по дважды согнутой черной поперечной полосѣ; брюшко 6-членистое; четвертый члеиикъ его длиннѣе половины тѣла; лапки съ 2 коготками. Удлиненное тѣло покрыто длинными булавчатыми волосками. Нерѣдко появляется зимою на снѣгу. Глетчерная блоха (Desoria glacialis) имѣетъ 2 мм. длины. Чернаго цвѣта. Удлиненное тѣло покрыто густыми волосками. Живетъ подъ камнями моренъ и глетчеровъ. Сминтурусъ (Sminthurus fuscus) 2 мм. длины. Чернобураго или желтобураго цвѣта съ черноватымъ рисункомъ. Короткое, почти шарообразное тѣло покрыто рѣдкими черными волосками; брюшко 2-членистое; сяжки длиннѣе тѣла. Живетъ обществами въ старомъ, гніющемъ деревѣ и встрѣчается преимущественно послѣ дождей. Вилохвостка паразитная (Podorrhipus pityriasicus) имѣетъ 0,70—0,85 мм. длины, чернаго цвѣта съ болѣе свѣтлыми ногами. Тѣло веретенообразное, покрытое рѣдкими волосками; брюшко 6-членистое. Скакательный аппаратъ короткій. Живетъ въ пыли конюшенъ и на лошадиной подстилкѣ и оттуда переходитъ на лошадей, гдѣ питается кожными выдѣленіями, вызываетъ своимъ присутствіемъ выпаденіе волосъ и производитъ зудъ.

Э. Брандтъ.

Вилохвостъ (Nagruia)—состоящій изъ 7 видовъ родъ бабочекъ семейства шелкопрядовъ (Bombycidae). Тѣло стройное съ узкими крыльями, изъ коихъ переднія имѣютъ черный рисунокъ, съ гребенчатыми у обоихъ половъ сяжками и короткимъ хоботкомъ. Голыя гусеницы спереди утолщены (всего выше 3-й члеиикъ), кзади утончаются; вмѣсто толкальцевъ на заднемъ концѣ тѣла двѣ длинныя хвостовыя нити, расположенныя вилообразно (отсюда и названіе В.). Если раздражить личинку, то она выпускаетъ изъ хвостовой вилки двѣ красныхъ нити, которыя загибаются на спину, при чемъ развивается очень сильный запахъ салициловой кислоты. На нижней сторонѣ тѣла между грудными ногами находится щелеобразное отверстіе довольно большой железы, выдѣляющей ѣдкое вещество съ такимъ же запахомъ. Куколки зимуютъ на стволахъ деревьевъ въ очень твердомъ коконѣ, склеенномъ изъ кусочковъ древесины и коры. Самый обыкновенный видъ: В. большой (H. vinula), имѣющій 62—75 мм. въ размахѣ крыльевъ. Онъ сѣробѣлаго цвѣта и переднія крылья съ черным рисункомъ; брюшко съ черными точками и черною цѣпною линіею. Бабочка обыкновенна въ маѣ и іюнѣ. Гусеница сначала черноватая, потомъ зеленая съ бурою спиною, имѣющею бѣлую оторочку, и съ большимъ краснымъ треугольнымъ пятномъ позади головы. Встрѣчается съ іюня по августъ на ивѣ, тополѣ и липѣ. *Э. Брандтъ.*

Вилохвостыя или щетинохвостыя (Thysanura)—отрядъ насѣкомыхъ. Они имѣютъ грызущіе, по большей части недоразвитые ротовые органы; крыльевъ нѣтъ; тѣло покрыто волосками или чешуйками, а на заднемъ концѣ большими щетинками, или же на

заднемъ концѣ тѣла имѣется скакательный аппаратъ. Тѣло В. маленькое, большею частью удлиненное, рѣже сплюснуто-шарообразное; оно покрыто волосками или чешуйками, у нѣкоторыхъ же имѣетъ зернистую поверхность. На головѣ помѣщаются то длинные, то короткіе сяжки, обыкновенно щетинковидные, а у нѣкоторыхъ колѣнчатые; сложныхъ (фасеточныхъ) глазъ нѣтъ; но на каждой сторонѣ головы находится по значительному числу простыхъ глазковъ, которые обыкновенно бываютъ скучены. Ротовые органы у однихъ (чешуйницевыя, Lepismatidae) состоятъ изъ большой, свободно подвижной верхней губы, двухъ верхнихъ и двухъ нижнихъ челюстей, изъ которыхъ послѣднія несутъ челюстные щупики, и изъ нижней челюсти, состоящей изъ двухъ несросшихся половинъ и несущихъ губные щупики; у другихъ же В. ротовые органы не вполнѣ развиты. Въ большинствѣ случаевъ ротовые органы служатъ для жеванія, но нѣкоторыя пользуются ими также и для сосанія. Три грудные членика часто имѣютъ различные размѣры. Брюшко состоитъ то изъ 10, то изъ 6 и даже менѣе члениковъ и на концѣ снабжено или щетинковидными придатками или скакательнымъ аппаратомъ, состоящимъ изъ вилочки, загнутой на брюшную сторону. Въ послѣднемъ случаѣ на брюшной сторонѣ перваго брюшного членика обыкновенно находится аппаратъ съ железою для прикрѣпленія. У нѣкоторыхъ (камподен, Campodeidae) на членикахъ брюшка находятся зачаточныя ножки. Крыльевъ у В. нѣтъ.

По внутренней организаціи В. представляютъ значительныя отличія отъ прочихъ насѣкомыхъ. Нервная система ихъ представляетъ два типа: у камподен и чешуйницъ она не концентрирована и состоитъ изъ надглоточнаго и подглоточнаго узловъ, 3 грудныхъ узловъ, лежащихъ по одному въ каждомъ изъ грудныхъ члениковъ и изъ 7 или 8 брюшныхъ члениковъ; у вилохвостовъ (Poduridae s. Collembola), у которыхъ число брюшныхъ члениковъ уменьшено, повидимому имѣется лишь одинъ брюшной узелъ, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ (Sminthurus) и всѣ три грудные узла слиты въ одинъ. Какъ и прочія насѣкомыя, В. имѣютъ также симпатическую нервную систему. Пищеварительные органы представляютъ весьма простое устройство и состоятъ изъ необразующаго извилинъ пищеварительнаго канала, который раздѣляется на пищепроводъ, желудокъ и кишку, открывающуюся на заднемъ концѣ тѣла дорошицею. У нѣкоторыхъ (напр., у Machilis) желудокъ представляетъ 6 выпячиваній. Мальпигіевыхъ сосудовъ у однихъ нѣтъ (Japyx и вилохвосты) другія же В. имѣютъ 4—8 длинныхъ мальпигіевыхъ сосудовъ, которые, прежде чѣмъ открыться въ пищеварительный каналъ, соединяются по-парно. Сердце состоитъ изъ 9 камеръ и имѣетъ 9 паръ отверстій и 9 паръ слабо развитыхъ крыловыхъ мускуловъ — наибольшее число, встрѣчающееся у насѣкомыхъ. Замѣчательно, что у В. сердце входитъ въ послѣдній и даже въ предпослѣдній членикъ груди, тогда какъ у прочихъ насѣкомыхъ (за немногими исключеніями) оно расположено исключительно въ брюшкѣ. У вилохвостовъ число сердечныхъ камеръ уменьшено (у Macrotoma—5). Дыхательные органы также представляютъ весьма простое устройство; у однихъ (Podura) вовсе нѣтъ трахей или дыхательныхъ трубочекъ, у другихъ же дыхательные органы состоятъ изъ одной (Smynthurus) или трехъ (Campodea, нѣкоторые виды Machilis) паръ отдѣльныхъ пучковъ трахей, между которыми нѣтъ ни продольныхъ, ни поперечныхъ анастомозовъ; но нѣкоторыя В. (Japyx, Nicoletia, Lepisma, нѣкоторые виды Machilis) имѣютъ анастомозы между трахеями. Число дыхалецъ—10, но у нѣкоторыхъ ихъ 3 (вилохвосты) или 11 (Japyx). Всѣ В. раздѣльнополы. Мужскіе и женскіе половые органы у однихъ (Campodea и вилохвосты) представляютъ собою парныя трубки, расположенныя по одной на каждой сторонѣ тѣла (яичники и сѣмянники); другія В. (Machilis, Lepisma, Japyx) имѣютъ по 5—7 яйцевыхъ трубокъ на каждой сторонѣ; эти трубки открываются въ 2 яйцепровода, которые соединяются въ короткій общій каналъ, оканчивающійся половымъ отверстіемъ; сѣмянниковъ 3 пары и они лежатъ въ заднегруди и въ первомъ брюшномъ членикѣ; отъ сѣмянниковъ идутъ сѣмяпроводы, соединяющіеся въ сѣмяизвергательный каналъ.

В. развиваются безъ превращенія и вылупившаяся изъ яйца молодь совершенно походитъ на взрослыхъ, отличаясь отъ нихъ лишь меньшимъ ростомъ и недоразвитіемъ половыхъ органовъ. Молодыя выростаютъ при неоднократныхъ линькахъ. Эмбріональное развитіе В. отличается отъ эмбріональнаго развитія другихъ насѣкомыхъ полною сегментаціею яйца и отсутствіемъ клѣточныхъ зародышевыхъ оболочекъ. В. имѣютъ незначительную величину отъ 1 до 10 мм. длины. Почти всѣ живутъ въ сырыхъ и темныхъ мѣстахъ: въ домахъ, по берегамъ водъ, подъ корою деревьевъ, подъ камнями, въ гниломъ деревѣ, во мху, въ навозѣ и т. д., а одна форма (Podorrhipus) — паразитируетъ на тѣлѣ домашнихъ животныхъ. В. быстро умираютъ подъ вліяніемъ сухости при высокой температурѣ, но долго переносятъ влажность при низкой температурѣ. Такъ нѣкоторыя, напр. Desoria, живутъ на горахъ выше границы вѣчнаго снѣга.

В., судя по ихъ строенію и развитію, представляютъ собою самую низшую и самую древнюю группу насѣкомыхъ,—которая сближается съ многоногими (Myriapoda) по строенію дыхательныхъ органовъ и по присутствію брюшныхъ ногъ. Ископаемые остатки В. найдены въ янтарѣ. Прежде В. относили къ отряду прямокрылыхъ (Orthoptera); но въ настоящее время изъ нихъ образуютъ особый отрядъ, а нѣкоторые, напр. Арн. Лангъ, принимаютъ два отряда—Thysanura и Collembola, которые подъ названіемъ Apterygota противупоставляются всѣмъ прочимъ насѣкомымъ (Pterygota).

Отрядъ В. распадается на три семейства. 1) Камподен (Campodidae; см. это слово), имѣющія удлиненное тѣло съ десятичленистымъ брюшкомъ, несущимъ зачатки конечностей и оканчивающимся двумя нитями. Сюда относятся роды: Japyx, Campodea. 2) Вилохвостки (Poduridae s. Collembola; см. это слово)

съ концентрированнымъ шарообразнымъ или удлиненнымъ брюшкомъ. Брюшко обыкновенно имѣетъ 6 члениковъ и снабжено органомъ для прикрѣпленія на брюшной сторонѣ и длинною прыгательною жилкою, загнутою на брюшную сторону. Сюда относятся роды: Sminthurus, Podura, Macrotoma, Deguria, Desoria, Podorhipus. 3) Чешуйницы (Lepismidae), имѣющія сводообразно выпуклое, удлиненное тѣло, густо покрытое металлически-блестящими чешуйками. Брюшко десятичленистое, оканчивается одною среднею болѣе длинною щетинкою и двумя боковыми, болѣе короткими. Сюда относятся роды: Lepisma, Machilis.

Ср. Nicolet, «Essai sur une classification des insectes aptères de l'ordre des Thysanoures» («Annal. de la soc. entomol. de France», томъ V, 1847); Tullberg, «Sveriges Podurider» («Kgl. Svenska Vetensk. Akad. Handl.» X, Стокгольмъ, 1872); Lubbok, «Monograph of the Collembola and Thysanura» (Лондонъ, 1873); Grassi, «I Progenitori dei Miriapodi e degli Insetti» (7 статей, 1886—1888, въ различныхъ итальянскихъ журналахъ); Udemans «Beiträge zur Kenntniss des Thysanura und Collembola» (Берлинъ, 1888); Насоновъ, «Къ морфологіи низшихъ насѣкомыхъ Lepisma, Campodea и Podura» («Извѣстія общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи», т. LII, вып. 1, Москва, 1887).

Э. Брандтъ.

Вилоязычныя (Fissilinguia)—одна изъ группъ отряда ящеричныхъ (Sauria). Сюда принадлежатъ ящерицы съ зубами, приросшими вдоль края челюстей, съ длиннымъ тонкимъ раздвоеннымъ на концѣ языкомъ, способнымъ выдвигаться изо рта. Вѣки по большой части хорошо развиты, барабанная перепонка всегда свободна. Тѣло покрыто мелкими чешуйками, на хвостѣ чешуйки расположены поперечными кольцами. Сюда относятся четыре семейства. I. Вараны (Varanidae) (см. это сл.) и II. Helodermidae, куда относится водящаяся въ Мексикѣ гелодерма (Heloderma horridum), Escorpion креоловъ. Это крупная (длиною до 1,6 метра) ящерица съ сплющенной головой, покрытой многоугольными щитками, укороченнымъ тѣломъ и толстымъ округленнымъ хвостомъ. Тѣло покрыто килеватыми или бородавчатыми, сильно выдающимися чешуйками, расположенными рядами. Цвѣтъ тѣла темнобурый съ пятнами отъ желтоватаго до краснобураго цвѣта, на хвостѣ темныя кольца. Зубы находятся на обѣихъ челюстяхъ и небѣ. Особенно замѣчательны зубы нижней челюсти: на внутренней сторонѣ передняго края они имѣютъ по бороздѣ (какъ у нѣкоторыхъ ядовитыхъ змѣй); къ основанію этихъ зубовъ идутъ 4 протока большой подчелюстной железы, раздѣляющіеся на нѣсколько каналовъ, черезъ которые ядъ, выдѣленный железою, достигаетъ зубовъ и по бороздкѣ проникаетъ въ ранки, нанесенныя укушеніемъ животнаго. При укушеніи гелодерма бросается на спину и ядъ свободно стекаетъ въ рану. Укушеніе гелодермы считается туземцами очень опаснымъ; оно, какъ говорятъ, бываетъ иногда смертельно для человѣка. Водится эта ящерица въ сухихъ мѣстностяхъ къ западу отъ Кордильеровъ; движенія ея медленны; днемъ она спитъ въ выкопанныхъ ею или естественныхъ норахъ, по вечерамъ выходитъ и охотится за различными мелкими животными: червями, насѣкомыми, многоножками, лягушками и т. д. Въ сухое время года подвергается, повидимому, спячкѣ. III. Семейство ящерицы собственно (Lacertidae) заключаетъ небольшихъ по большей части ярко-окрашенныхъ ящерицъ съ длинными хвостомъ; голова ихъ покрыта щитками, на шеѣ по большей части есть складка, покрытая крупными чешуйками, такъ наз. ошейникъ. Брюхо покрыто рядами четыреугольныхъ или округлыхъ щитковъ. Зубы по большей части съ двумя остріями. Живутъ въ Старомъ Свѣтѣ. Особенно многочисленны виды рода ящерицы (Lacerta); сюда относятся обыкновенныя ящерицы. Въ Россіи наиболѣе распространены слѣдующія: 1) Ящерица живородящая (L. vivipara) длиною до 160 мм.; цвѣтъ верхней стороны вообще бурый съ полосками, брюхо голубоватое, желтое или оранжевое съ мелкими черными пятнами; область распространенія этого вида весьма обширна: отъ 35 до 70° с. ш. и отъ береговъ Атлантическаго океана до Приморской области. 2) Ящерица прыткая (L. agilis) длиною до 270 милл.; у самца преобладаетъ зеленый цвѣтъ, у самки —сѣрый, шея, полоски и хвостъ бураго цвѣта; брюхо зеленоватое или желтоватое; водится въ сѣверной и средней Европѣ, Закавказьѣ, Сибири и Туранѣ; въ Европейской Россіи доходитъ до Петербургской и Олонецкой губерній (включительно). 3) Ящерица зеленая (L. viridis) длиною до 630 миллим., цвѣтъ (сильно измѣняющійся въ различныхъ мѣстностяхъ и по возрастамъ) по большей части ярко-зеленый, отъ желтовато-зеленаго до буровато-зеленаго и даже бураго, съ черными и бѣлыми пятнышками; брюхо желто-зеленое, по большей части съ черными пятнами; водится въ южной и средней Европѣ и передней Азіи, у насъ въ Южной Россіи. 4) Ящерица стѣнная (L. muralis) длиною до 250 милл.; преобладающій цвѣтъ бурый или зеленоватый; водится въ южной и средней Европѣ, сѣверной Африкѣ и передней Азіи; у насъ на южномъ берегу Крыма и въ Закавказьѣ. Въ Россіи попадаются еще 3 вида ящерицы собственно, а также представители близкихъ родовъ Eremias и Ophiops, водящіеся въ Южной Россіи. Ящерицы весьма подвижны, очень быстро бѣгаютъ, хорошо лазятъ и плаваютъ; встрѣчаются преимущественно въ мѣстахъ, сильно освѣщенныхъ солнцемъ, въ холодную и пасмурную погоду прячутся въ норахъ. Органы чувствъ ихъ хорошо развиты, сообразительность тоже сравнительно съ другими пресмыкающимися; онѣ легко приручаются. Питаются червями, насѣкомыми, пауками, а также мелкими позвоночными (наприм. молодыми ящерицами). Ящерица живородящая, какъ показываетъ названіе, рождаетъ живыхъ дѣтенышей, остальныя кладутъ отъ 6—8 яицъ, величиною съ бобъ, грязно-бѣлаго цвѣта въ песокъ, мохъ, муравейники и т. п. Зиму проводятъ въ спячкѣ. IV. Семейство амейвы (Ameivae), близкое къ предыдущему, замѣняетъ его

въ Америкѣ. Виды его (около 70) живутъ частью въ песчаныхъ мѣстностяхъ, частью на лугахъ или въ лѣсахъ, прячутся въ естественныхъ или выкопанныхъ ими норкахъ. Сюда принадлежитъ, между прочимъ, тегуиксинъ (Tejus Teguixin), водящійся въ Южной Америкѣ; длина его до 2 метровъ, цвѣтъ буровато-черный съ желтыми и бѣлыми пятнами. Мясо его считается очень вкуснымъ. Близки къ варанамъ были ископаемые гигантскіе мозазавры (Mosasaurus), остатки которыхъ встрѣчаются въ слояхъ мѣловой системы.

Н. Книповичъ.

Вилъ — названіе вавилонскаго идола, о которомъ говорится въ неканонической части книги пророка Даніила (XIV, 3—32). Это—греческая форма имени извѣстнаго вавилонскаго божества Бѣлъ (въ клинообразныхъ надписяхъ Билу), по своему существу вполнѣ соотвѣтствующаго еврейско-финикійскому Ваалъ (см. это сл.). Въ указанномъ мѣстѣ книги пророка Даніила съ этимъ именемъ связывается разсказъ, характеризующій суевѣріе вавилонянъ. Это было уже по взятіи Вавилона Киромъ, который изъ политическихъ видовъ покровительствовалъ вавилонскимъ божествамъ и храмамъ. Самъ почитая В., Киръ спросилъ Даніила, почему онъ не оказываетъ никакого почтенія этому божеству. Даніилъ отвѣчалъ, что онъ поклоняется только единому истинному Богу, а не мертвымъ истуканамъ. Царь сказалъ Даніилу, что онъ ошибается, считая В. мертвымъ; каждую ночь В. съѣдаетъ и выпиваетъ всѣ принесенныя ему жертвы—12 мѣръ муки, сорокъ барановъ и шесть мѣръ вина. Даніилъ повѣдалъ царю, что все это съѣдается не В., а его жрецами. Царь захотѣлъ убѣдиться въ истинѣ словъ Даніила. На ближайшую ночь поставлены были обычныя жертвы и храмъ запечатанъ царскою печатью, а, по совѣту Даніила, полъ посыпанъ былъ золою. На другой день печать оказалась цѣлою и жертвы исчезнувшими, но Даніилъ обратилъ вниманіе царя на массу слѣдовъ на золѣ — мужскихъ, женскихъ и дѣтскихъ. Тогда жрецы сознались, что они всегда входили въ храмъ потайною дверью и потребляли всѣ жертвоприношенія. За обманъ они были казнены, и самый идолъ былъ разрушенъ Даніиломъ. По мнѣнію Роулинсона, этотъ разсказъ написанъ человѣкомъ, который былъ хорошо знакомъ съ вавилонскими обычаями. *А. Л.*

Вилы, вилаги — неправильное развитіе (въ вертикальномъ направленіи) одной изъ боковыхъ вѣтвей сосны, или ели, большею частью преждевременно засохшей. Но если у хвойныхъ деревьевъ ростъ какой нибудь вѣтви пересиливаетъ ростъ ствола дерева, то такой фактъ, дѣлающій этотъ стволъ малоцѣннымъ какъ строевое дерево, или даже совершенно для того непригоднымъ, носитъ мѣстное названіе (Новгородская губ.)—«пасынка».

Вилы у сербовъ и словенцевъ, самовилы у болгаръ—вѣщія дѣвы, соотвѣтствующія русскимъ русалкамъ. Уже древнѣйшіе памятники славянъ не разъ говорятъ о почитаніи и жертвоприношеніяхъ, которыми славяне старались умилостивить вилъ. Вила является олицетвореніемъ грозовыхъ явленій природы, какъ говоритъ Аѳанасьевъ, и поэтому нѣкоторыми своими признаками напоминаетъ русскихъ облачныхъ дѣвъ—вѣдьмъ и бабу ягу. В. принадлежитъ къ числу свѣтлыхъ существъ; ее постоянно сопровождаетъ эпитетъ «бѣлая». Вилы представляются юными, прекрасными, блѣднолицыми, но иногда безносыми дѣвами, въ тонкихъ бѣлыхъ, а, по другимъ преданіямъ, золотыхъ и серебряныхъ одеждахъ, съ серебряными поясами, съ золотыми длинными волосами, распущенными по спинѣ и груди. Бѣда человѣку, который прельстится вилою; ему опостылитъ весь міръ и жизнь будетъ не въ радость. В. живутъ въ различныхъ мѣстахъ—въ водѣ, въ дуплахъ деревьевъ и на горныхъ вершинахъ; сообразно этому онѣ раздѣляются на водяныхъ, лѣсныхъ и горныхъ; не смотря на такое пріурочиваніе ихъ къ землѣ, народъ до сихъ поръ не забылъ, что В.—собственно не земныя, а облачныя дѣвы (см. у Караджича, т. I, № 225). Подобно лѣшимъ русскаго народа, В. принимаютъ дѣятельное участіе въ распряхъ людей и въ битвахъ. Онѣ могутъ насылать бури, дожди и градъ, онѣ ломаютъ деревья, топятъ лодки и пловцовъ; онѣ носятся по воздуху, собираютъ облака и любуются на молніи; онѣ помогаютъ строить крѣпости. Нѣтъ почти ни одного явленія въ жизни человѣка, на которое, по народнымъ повѣріямъ, не могла бы вила оказать хорошее или дурное вліяніе. В. бываютъ также крестными матерями и надѣляютъ своихъ крестныхъ дочерей всевозможными благами. Горе тому, кто имѣлъ несчастіе хотя бы ненарочно разсердить или оскорбить вилу; такому человѣку она ужасно отомститъ. Иногда месть эта простирается на большое количество людей: вилы мечутъ смертоносныя стрѣлы, отравляютъ источники, повергаютъ людей въ тяжелыя болѣзни и отнимаютъ у нихъ разумъ. Съ теченіемъ времени воинственно-патріотическія чувства вилъ возрастали въ сербскихъ пѣсняхъ, такъ что наконецъ онѣ сдѣлались защитницами политической свободы и общественныхъ интересовъ южныхъ славянъ. Наравнѣ съ русалками, вилы любятъ пляску, пѣніе и музыку; иногда онѣ увлекаютъ въ свои танцы встрѣченныхъ юношей и замучиваютъ или топятъ ихъ, но случается и такъ, что отпускаютъ ихъ съ большими дарами; это бываетъ тогда, когда встрѣченный юноша рѣшитъ заданную ему загадку; въ противномъ случаѣ его замучиваютъ щекотаніемъ. Иногда вилы бываютъ посестринами людей, напр. Марка королевича; онѣ даже вступаютъ въ бракъ съ юношами, но такіе браки всегда кончаются тѣмъ, что змѣй похищаетъ молодую жену. Здѣсь вила является олицетвореніемъ теплаго времени года или весенняго и лѣтняго солнца, которое похищается у земли злою зимою. Нѣкоторыя хорутанскія повѣсти смѣшиваютъ вилъ съ роженицами, которыя являются туда, гдѣ только что родился ребенокъ, и произносятъ надъ нимъ приговоръ о будущей его судьбѣ. Славянскихъ вилъ, русалокъ, полудницъ и т. д. уже Буслаевъ («Очерки», I, 231 и слѣд.) сопоставлялъ съ нѣмецкими эльфами и валькиріями; этого же взгляда держится и Аѳанасьевъ. *И. Л.*

Виль (Жоржъ)—современный французскій ученый агрономъ, завѣдывающій Венсенскимъ опытнымъ полемъ. Пріобрѣлъ извѣстность своими многочисленными опытами надъ удобреніемъ, произведенными на этомъ полѣ. Главнѣйшіе ученые труды его печатались въ различныхъ спеціальныхъ журналахъ; наиболѣе замѣчательные изъ нихъ относятся къ вопросамъ: о сидераціи, объ источникахъ азота, ассимилируемаго хлорофильными растеніями (споръ съ Буссенго), объ анализѣ почвы растеніями (переведена на русскій языкъ 1890 г. П. Бильдерлингомъ) и друг.

Виль (Іосифъ Wiel)—извѣстный швейцарскій спеціалистъ по болѣзнямъ желудка,—съ которымъ консультировали по его спеціальности врачи всѣхъ странъ и народовъ (1828—1881), съ 1853 г. докторъ медицины. Написалъ цѣлый рядъ ученыхъ и популярныхъ статей по болѣзнямъ желудка и діэтѣ. Особенной извѣстностью среди публики пользуются переведенные на многіе языки (и на русскій): «Діэтетическая поваренная книга съ указаніемъ питанія страдающихъ болѣзнями желудка»; «Пища для страдающихъ желудкомъ»; тоже для лихорадныхъ; тоже для грудныхъ и т. д.

Вильберфорсъ (Вильямъ Wilberforce) —знаменитый англійскій филантропъ, прославившійся своей дѣятельностью по освобожденію негровъ, род. въ 1759 г. По окончаніи образованія въ Кэмбриджѣ, гдѣ онъ близко сошелся съ Питтомъ, онъ вступилъ въ нижнюю палату (1780). Здѣсь лишь въ 1789 году ему удалось внести законопроектъ противъ торговли неграми. Несмотря на поддержку Питта, Фокса и др., парламентъ согласился только на постановленіе о смягченіи обращенія съ неграми во время ихъ перевозки. Когда вспыхнула франц. революція, В. былъ однимъ изъ немногихъ, понимавшихъ ея значеніе, и противникомъ войны съ Франціею. Послѣ трехлѣтней неутомимой дѣятельности въ защиту дорогой ему идеи, Вильберфорсу, въ 1792 г., наконецъ удалось добиться закона, которымъ торговля неграми отмѣнялась съ 1795 года. Однако война и тяжелыя политическія условія помѣшали осуществленію этого закона. В. продолжалъ съ неутомимой энергіей отстаивать дѣло негровъ и достигъ того, что въ 1807 г. былъ принятъ билль, назначавшій окончательнымъ срокомъ для отмѣны торговли неграми въ британскихъ владѣніяхъ 8 января 1808 г. Тогда В. направилъ свою дѣятельность къ тому, чтобы соединить силы всѣхъ европейскихъ государствъ въ борьбѣ съ тѣмъ, что онъ называлъ «позоромъ человѣчества». Онъ представилъ объ этомъ петиціи императору Александру I, королю прусскому и Талейрану. По его иниціативѣ Кестльри внесъ вопросъ о торговлѣ неграми на обсужденіе Вѣнскаго конгресса. Совѣщанія уполномоченныхъ заключились подписаніемъ декларации 7 февраля 1815 года: державы торжественно объявляли о неотложной необходимости скорѣйшаго прекращенія торга неграми и обязывались принять общія мѣры для «полной и окончательной отмѣны зла, которое такъ долго опустошало Африку, унижало Европу и печалило человѣчество». Достигнувъ такого торжественнаго осужденія торговли неграми, Вильберфорсъ сталъ стремиться къ полному уничтоженію рабовладѣльчества *). Въ 1823 г., благодаря его стараніямъ и содѣйствію Томаса Букстона (см. это имя), прошелъ билль о постепенной отмѣнѣ рабовладѣльчества. Еще десять лѣтъ ушло на изысканіе средствъ къ облегченію и ускоренію дѣла освобожденія. В. не суждено было, однако, видѣть полнаго торжества его человѣколюбивыхъ стремленій. Чрезъ два дня послѣ его смерти (29 іюня 1833) парламентъ принялъ билль о полномъ освобожденіи негровъ въ британскихъ колоніяхъ. Утѣшеніемъ В. могло служить только то, что, положивъ всю жизнь на свой великій подвигъ, онъ умиралъ съ яснымъ сознаніемъ близости побѣды. Кромѣ нѣсколькихъ брошюръ по дѣлу освобожденія негровъ, В. напечаталъ «Practical view of the prevailing religious systems of professed Christians» (1797), перевед. на всѣ зап.-европейскіе языки. Его жизнь описана сыновьями его Исаакомъ и Самуиломъ (1838, нов. изданіе 1889) и Стоутоуномъ (1880). Письма изданы въ 1840 г.

Вильберфорсъ (Самуилъ Wilberforce). — англійскій прелатъ и духовный писатель, сынъ знаменитаго филантропа, род. въ 1805 г. Дѣятельный и краснорѣчивый, В. вскорѣ былъ назначенъ капелланомъ при принцѣ Альбертѣ, а впослѣдствіи епископомъ оксфордскимъ. Ум. въ 1873 г. Съобща съ братьями В. составилъ: «Life of William Wilberforce» (1838), а самостоятельно написалъ: «Eucharistica» (1839); «Agathos» (1840); «Note book of a country clergyman», «Sermons on miscellaneous subjects», «Times of secession», «Times of revival» (1863) и друг.

Вильбоа (Константинъ Петровичъ)—русскій композиторъ, родился въ 1817 г., умеръ въ 1881 г. Еще въ ранней молодости онъ выказывалъ хорошія музыкальныя способности; воспитываясь въ одномъ изъ с.-петербургскихъ кадетскихъ корпусовъ, онъ былъ регентомъ хора. Впослѣдствіи скудость средствъ, заставлявшая В. посвящать свое время службѣ, и недостаточная теоретическая подготовка были причиной того, что Вильбоа не развилъ своего таланта и дальше диллетантизма не пошелъ. Онъ написалъ оперу «Наташа или волжскіе разбойники», на либретто Куликова, данную въ первый разъ въ Москвѣ въ 1861 г., а затѣмъ и въ Петербургѣ, подъ личнымъ управленіемъ автора. Болѣе выдающійся успѣхъ, чѣмъ его опера, имѣли его небольшія вокальныя сочиненія, какъ, напр., извѣстный дуэтъ «Моряки». В. оставилъ еще двѣ неоконченныя оперы: «Тарасъ Бульба» и «Цыганка» (послѣдняя на сюжетъ Баратынскаго). Довольно обширный трудъ представляетъ сборникъ народныхъ русскихъ пѣсенъ, изданный В. у Бернарда. Въ 60-хъ годахъ В. преподавалъ музыку въ харьковскомъ университетѣ и былъ капельмейстеромъ мѣстнаго театра. *Н. С.*

Вильбоа (Никита Петровичъ) — морякъ, участвовавшій въ петровскихъ войнахъ со шве-

*) Позднѣе, рядомъ конвенцій (1822—41) съ отдѣльными государствами о правѣ осмотра кораблей, подозрѣваемыхъ въ перевозкѣ негровъ, лондонскій кабинетъ постепенно достигъ фактическаго прекращенія торговли неграми.

дами и въ персидскомъ походѣ. Въ 1743 году назначенъ главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта. † въ 1760 г.

Вильборъ (Жозефъ Vilbort)—французскій публицистъ, родился въ 1829 г. Газета «Siècle» посылала его корреспондентомъ на театръ австро-прусской войны въ 1866 году; въ качествѣ сотрудника «Revue de deux mondes» В. путешествовалъ по Алжиріи и въ 1879 г. напечаталъ обстоятельный очеркъ быта и нравовъ кабиловъ, подъ заглавіемъ: «Jasmina». Изъ отдѣльно вышедшихъ его сочиненій слѣдуетъ упомянуть: «Oeuvres dramatiques» (1857), «La Pologne et son droit» (1861), «Varsovie, lettres à Sa Majesté Alexandre II» (1861), «Voyage illustré dans les deux mondes» (1863), «Les héroïnes» (1864), «Les cyniques» (1866), «L'oeuvre de mr. de Bismarck» (1869), «En Kabylie, voyage d'une parisienne au Djurjura» (1875), «Nouvelles campinoises» (1877), «La chimère d'amour» (1883) и драму: «Inflexible» (1884).

Вильбрандтъ (Адольфъ Vilbrandt)—нѣмецкій драматургъ, родился въ 1837 г., въ Роштокѣ (сынъ профессора по каѳедрѣ эстетики и изящной литературы мѣстнаго университета Христіана В.), изучалъ юриспруденцію, потомъ философію и историческія науки въ Роштокѣ, Берлинѣ и Мюнхенѣ, въ 1859—61 гг. былъ соредакторомъ газеты «Süddeutsche Ztg» въ Мюнхенѣ, впослѣдствіи поселился въ Вѣнѣ, и въ 1881—87 г. занималъ должность директора вѣнскаго Hofburgtheater. В. написалъ много трагедій, драмъ и комедій, нелишенныхъ сценичности и свидѣтельствующихъ о недюжинномъ талантѣ автора. Часть ихъ вошла въ репертуаръ значительнѣйшихъ нѣмецкихъ театровъ: «Der Graf von Hammerstein», драма; комедіи: «Unerreichbar», «Jugendliebe», «Die Maler», «Ein Kampf ums Dasein»; трагедіи: «Gracchus der Volkstribun», «Arria und Messalina», «Giordano Bruno», «Nero», «Krimhild», «Robert Kerr», «Natalie», «Auf den Brettern», «Die Tochter des Herrn Fabricius», «Assunta Leoni». Меньшимъ успѣхомъ пользовались его новеллы и беллетристическія произведенія, въ которыхъ В. берется за разрѣшеніе сложныхъ психологическихъ проблемъ. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: «Novellen» (Берлинъ, 1869); «Neue Novellen» (Берлинъ, 1870); «Neues Novellenbuch» (Вѣна, 1875); «Novellen aus der Heimat» (Берлинъ, 1882); романы: «Fridolins heimliche Ehe» (Вѣна, 1875); «Meister Amor» (Вѣна, 1880); «Menschen und Geister» (Нердлингенъ, 1864). Очень цѣнны его біографіи: «Heinrich von Kleist» (Нердлингенъ, 1863) и «Hölderlin, der Dichter des Pantheismus» (Мюнх., 1870). Кромѣ того, В. издалъ еще «Gedichte» (Вѣна, 1874) и посмертныя сочиненія Фрица Рейтера (Ростокъ, 1875).

Вильва—имя 5 рѣчекъ въ Европейской Россіи въ Пермской губ. 1) В. въ Пермскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, лѣвый притокъ р. Яйвы, впадающей въ Каму; наиболѣе значительные притоки ея: справа Кызелъ, на кот. расположенъ Кызеловскій заводъ и Лытва, на коей лежитъ Александровскій заводъ, въ 8 вер. (9 км.) отъ Александровскаго завода, на прав. берегу рч. Восточной Луньи находится извѣстное Луньевское мѣсторожденіе каменнаго угля. 2) В., начинающаяся также въ Пермскомъ уѣздѣ и впадающая въ р. Усву,—притокъ р. Чусовой; въ себя принимаетъ слѣва, Вижай (см. это слово). 3) В. въ Пермскомъ же уѣздѣ, лѣвый притокъ р. Кальвы; изъ ея же притоковъ болѣе значительны: Кубъ, вливающійся въ В. слѣва, и Никъ, впадающій справа. 4) В. въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, правый притокъ Камы. 5) В. Глухая—также въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, лѣвый притокъ р. Язьвы, впадающей въ Вишеру (см. это слово); течетъ по болотистой, лѣсистой и глухой мѣстности; по ней производится сплавъ дровъ и лѣсу; притоки справа: Симъ, Ленъ и Дура-Комъ, а слѣва—Сучья, Иткирь и Большой и Малый Сурмегъ.

Вильганьонъ (de Villgagnon Николай Дюранъ)—французскій адмиралъ (1510—1571), началъ службу на корабляхъ Мальтійскаго ордена, участвовалъ въ экспедиціи Карла V въ Африкѣ, описавъ ее въ соч. «Caroli V imperatoris expeditio in Africam» (Пар., 1542). Возведенный въ вицеадмиралы Генрихомъ II Французскимъ, В. задумалъ основать колонію въ Южной Америкѣ, съ цѣлью открыть убѣжище гонимымъ французскимъ протестантамъ. Для этой цѣли онъ заручился содѣйствіемъ адмирала Колиньи. 10 ноября 1555 года онъ прибылъ на двухъ корабляхъ въ устью Ганабары (теперь Рio-Жанейро) и укрѣпился на одномъ изъ о-вовъ устья этой рѣки. Несмотря на поддержку Колиньи, который прислалъ ему (1557) три корабля съ людьми и припасами, возникшая неурядица, вслѣдствіе религіознаго разлада, вынудила В. вернуться въ Европу.

Вильгардуэнъ (Жоффруа де Villehardouin)—французъ по происхожденію, воинъ и государственный человѣкъ по профессіи, род. въ 1155 г. въ своемъ замкѣ В., въ Шампаньи. Онъ былъ великимъ канцлеромъ въ этомъ графствѣ и участвовалъ въ 4-мъ Крестовомъ походѣ и завоеваніи Константинополя крестоносцами въ 1204 г. Умеръ онъ въ предѣлахъ Латинской имперіи, въ г. Массинополѣ, въ 1213 г., оставивъ послѣ себя трудъ, на которомъ главнымъ образомъ и покоится его извѣстность въ исторіи: «De la conqueste de Constantinople». Изданъ онъ въ первый разъ въ Парижѣ въ 1585 г. Новѣйшее, очень тщательное изданіе De-Wailly (Парижъ, 1872). В. самъ былъ неграмотенъ и продиктовалъ своему капелану всю книгу, представляющую собою первое на французскомъ языкѣ историческое сочиненіе въ прозѣ.

Вильгельмдоръ—такъ называется золотая монета, на лицевой сторонѣ которой находится изображеніе государя по имени Вильгельмъ. Они вошли въ употребленіе только въ настоящемъ столѣтіи. Вильгельмдоры извѣстны кургессенскіе, нидерландскіе и прусскіе (германскіе). Первые вильгельмдоры чеканены, въ 1803 году, курфюрстомъ гессенскимъ Вильгельмомъ I-мъ. Въ Нидерландахъ они чеканятся съ 1814 года, въ Пруссіи — съ 1871 года. Нидерландскіе вильгельмдоры=10 гульденамъ, а гессенскіе и прусскіе (до 1875 г.) =5 талерамъ. Въ 1875 году съ измѣненіемъ

монетной единицы въ Пруссіи, вильгельмдоры—золотая монета въ 20-ть марокъ. Монеты чеканятся: въ 1/4, 1/2, 1 и 2 вильгельмдора.

П. ф. В.

Вильгельми (Августъ Wilhelmy), превосходный скрипачъ, родился въ 1845 году. Посѣтивъ Швейцарію, Голландію, Англію, Францію и Италію, онъ въ 1868 г., по приглашенію великой княгини Елены Павловны, концертировалъ въ Петербургѣ. Въ слѣдующіе годы онъ опять предпринималъ артистическія поѣздки, между прочимъ въ Сѣверную Америку, Новую Зеландію, Австралію, Китай, Японію, Египетъ и Турцію. Въ своемъ имѣніи, близъ Мосбахъ-Бибриха на Рейнѣ, В. учредилъ высшую школу игры на скрипкѣ. Его отличительныя черты—безупречно чистая интонація и замѣчательное умѣнье схватывать характеръ исполняемаго произведенія. Въ качествѣ композитора, В. написалъ весьма эффектныя пьесы для своего инструмента, нѣсколько пѣсенъ и одинъ квартетъ. Музыка Вагнера нашла въ В. самаго дѣятельнаго пропагандиста. Въ 1876 г. В. былъ концертмейстеромъ на вагнеровскихъ байрейтскихъ празднествахъ, а въ 1887 г.—концертмейстеромъ въ вагнеровскихъ лондонскихъ концертахъ.

Н. С.

Вильгельмина (Елена-Паулина-Марія)—царствующая королева нидерландская, род. 31 августа 1880 г. въ Гаагѣ, единственная дочь короля Вильгельма III и его второй супруги принцессы Эммы Вальдекской (см. Вильгельмъ III).

Вильгельмина (Фридерика-Софія)—маркграфиня байрейтская, старшая дочь прусскаго короля Фридриха-Вильгельма I, любимая сестра Фридриха Великаго, род. въ 1709 г., ум. въ 1758 г. Написала «Denkwürdigkeiten aus dem Leben der Prinzessin Friederike Sophie W.» (на франц. языкѣ, Брауншвейгъ, 1810; нѣмецк. переводъ, Тюбинг., 1810—11; новое изд. на франц. и нѣмец. языкахъ, Брауншв., 1845). О степени достовѣрности этого сочиненія см. Droysen, «Geschichte der preuss. Politik» (ч. 4, отд. 4: «Zur Geschichte Friedrichs I und Friedrich Wilhelm I», Лейпц. 1870); Ranke, «Abhandlungen und Versuche» (1-е собраніе, Лейпц., 1872).

Вильгельмовъ орденъ или военный Вильгельмовъ орденъ—нидерландскій орденъ, учрежденный въ 1815 году королемъ Вильгельмомъ I для военнослужащихъ, безъ различія состояній и чиновъ; имѣетъ четыре степени. Орденскій знакъ состоитъ изъ четырехконечнаго бѣлаго эмалированнаго креста, въ золотой или серебряной оправѣ, съ золотыми шариками на восьми углахъ и съ надписью на четырехъ концахъ «Voor Moed, Beleid, Trouw» (за мужество, преданность и вѣрность). Носится на желтой лентѣ оранжеваго цвѣта съ синею каймою.

Вильгельмсбадъ (Wilhelmsbad zu Driburg)—прекрасно устроенный курортъ въ Пруссіи, въ Вестфальской провинціи. Въ немъ два желѣзистыхъ источника: «Kaiserquelle», съ большимъ содержаніемъ углекислоты, предназначается только для внутренняго употребленія, и «Wilhelmsquelle»—для ваннъ. Кромѣ того имѣются сѣрныя грязи, кумысъ и сыворотка.

Вильгельмсгафенъ (Wilhelmshafen)—германская военная гавань на Сѣверномъ морѣ и городъ на западномъ берегу залива Яде, принадлежатъ къ прусской провинціи Ганноверъ, со стороны материка окружены ольденбургской территоріею. 13972 жит. (1885). Гавань, построенная въ 1855—69 гг., имѣетъ въ длину 2135 метр. и состоитъ изъ входа, шириною въ 110 метр., и внутренней или собственно военной гавани, шириною въ 236 м. Къ послѣдней примыкаютъ съ западной стороны три сухіе дока и два эллинга, для постройки судовъ всякаго рода. Внутренняя гавань, доки, эллинги и лежащія вблизи ихъ зданія окружены высокою стѣною, съ 14 желѣзными воротами. Къ юговостоку отъ внутренняго бассейна военной гавани лежитъ «новая гавань», въ которой помѣщаются состоящія на дѣйствительной службѣ военныя суда, транспортный флотъ и коммерческія суда. Новый морской шлюзъ служитъ проходомъ для самыхъ большихъ броненосныхъ судовъ и имѣетъ докъ для починки поврежденныхъ судовъ. Внутри пространства, занимаемаго сооруженіями новой гавани, начата постройка торпедной гавани для миноносныхъ судовъ. Всѣ портовыя сооруженія, какъ съ морской, такъ и съ сухопутной стороны, защищены сильными укрѣпленіями. В. служитъ мѣстомъ стоянки германскаго флота на Сѣверномъ морѣ и мѣстопребываніемъ разныхъ морскихъ властей; имѣетъ лабораторію, обсерваторію, сигнальную станцію, депо миноносокъ и проч.

Вильгельмсгеэ (Wilhelmshöhe)—загородный дворецъ, лежащій въ 5 км. къ З. отъ Касселя, соединенный съ этимъ городомъ конно-жел. дор.; славится своими очаровательными садами и фонтанами. Паркъ В. возвышается до вершины Габихтвальда, открывая прелестные виды на долину Фульды. Нынѣшній замокъ В. былъ построенъ въ старинномъ стилѣ въ царствованіе ландграфа, впослѣдствіи курфюрста Вильгельма I, въ 1787—96 г. У юго-западнаго флигеля дворца начинается глубокая долина, гдѣ бѣжитъ ручей, вытекающій изъ озера, за которымъ виднѣется китайская деревня Мулангъ, съ пагодой. Далѣе къ западу, на горѣ Лёвенбургъ—искусственная развалина. На вершинѣ холма расположенъ исполинскій замокъ, получившій отъ своей осьмиугольной формы названіе «Октогона». На платформѣ, обращенной въ сторону каскадовъ, возвышается построенная изъ четырехугольныхъ гранитныхъ камней и имѣющая 32 м. въ вышину пирамида, наверху которой стоитъ мѣдная статуя фарнезскаго Геркулеса (въ Гессенѣ носящая названіе великаго Христофора), вышиною въ 10 м. Въ мѣдной палицѣ Геркулеса могутъ помѣститься восемь человѣкъ; въ ней сдѣлано отверстіе, изъ котораго открывается далекій видъ до Инзельберга близъ Готы и до Брокена. Отъ Октогона тянется тройной рядъ каскадовъ, ниспадающихъ съ горы. Замѣчательны еще водопадъ Штейнгёфера и многіе другіе.

Въ прежнее время дворецъ Вильгельмсгеэ служилъ обычной лѣтней резиденціей гессенскихъ курфюрстовъ, а съ 5 сентября 1870 г. по 19 марта 1871 г. былъ отведенъ для жи-

тельства взятому въ плѣнъ императору Наполеону III.

Вильгельмсталь (Wilhelmsthal) — замокъ въ прусской провинціи Гессенъ-Нассау, въ Кассельскомъ округѣ; построенъ при ландграфѣ Вильгельмѣ VIII, въ 1753—60 гг., во вкусѣ рококо; много картинъ Тишбейна. 24 іюня 1762 г. прусскій полководецъ герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій одержалъ при В побѣду надъ французами.

Вильгельмсталь (Wilhelmsthal)—загородный дворецъ великаго герцога саксенъ-веймарскаго, въ 7 км. къ югу отъ Эйзенаха, въ Тюрингенвальдѣ, на небольшомъ озерѣ; построенъ въ 1699—1719 г. герцогомъ Вильгельмомъ Эйзенахскимъ и расширенъ великимъ герцогомъ Карломъ-Августомъ. Къ В. принадлежитъ великолѣпный паркъ; вблизи много красивыхъ видовъ.

Вильгельмъ (нѣм. Wilhelm; французск. Guillaume; англ. William; итал. Gulielmo)—имя многихъ государей и принцевъ:

Короли и императоры германскіе	1—3
Короли англійскіе	4—7
Штатгальтеры и короли нидерландскіе	8—14
Короли вюртембергскіе	15—16
Короли сицилійскіе	17—19
Герцоги и графы Нормандіи и Апулія	20—21
Владѣтельные князья германскіе	22—30
Принцы германскіе	31—33

1) **Вильгельмъ** Голландскій — графъ голландскій, король германскій, род. въ 1227 г. По смерти анти-короля Генриха Распе (1247), онъ былъ избранъ рейнскими князьями, подъ руководствомъ папскаго легата, въ его преемники, взялъ городъ Аахенъ и былъ тамъ коронованъ въ 1248 г. Большинство государственныхъ чиновъ держало сторону Фридриха II и В., будучи не въ состояніи что-либо сдѣлать противъ него, принужденъ былъ возвратиться въ Голландію. Только послѣ того, какъ Фридрихъ II въ 1250 г. умеръ, а Конрадъ IV въ 1251 г. двинулся за Альпы, чтобы спасти свои итальянскія наслѣдственныя земли, В., раздавая милости и награды, успѣлъ пріобрѣсти въ Германіи нѣкоторое число сторонниковъ. Когда Конрадъ IV, въ 1254 г., умеръ въ Италіи, почти всѣ германскіе государи и могущественный Рейнскій союзъ признали королемъ В.; но уже въ 1256 г. онъ палъ въ битвѣ съ фризами. Затѣмъ наступило такъ называемое великое междуцарствіе. Ср. Sattler, «Die flandrisch-holländ. Verwickelungen unter W. von Holland» (Гёттингенъ, 1872); Ulrich, «Geschichte des röm. Königs W. von Holland» (Ганнов., 1882); Hitze, «Das Königtum W-s.» (Лейпц., 1885).

2) **Вильгельмъ I** (Фридрихъ-Людвигъ)—императоръ германскій и король прусскій, второй сынъ короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы, родился 22 марта 1797 г. въ Берлинѣ. Послѣ битвы при Іенѣ онъ со своими родителями, братьями и сестрами прожилъ три года въ Кенигсбергѣ и Мемелѣ. 1 января 1807 года получилъ офицерскій патентъ. Въ лицѣ Дельбрюка и капитана ф. Рейхе родители дали ему превосходныхъ учителей и воспитателей. Произведенный въ капитаны въ 1813 году, В. въ 1814 году сопровождалъ своего отца въ походѣ во Францію, въ сраженіи при Баръ-сюръ-Обѣ 26 февраля заслужилъ желѣзный крестъ и русскій орденъ св. Георгія и принималъ участіе во въѣздѣ государей въ Парижъ 31 марта и въ ихъ поѣздкѣ въ Англію. По поводу своей конфирмаціи въ 1815 г. онъ въ своихъ «Lebensgrundsätze und Gelöbnisse» написалъ слова: «Я знаю, въ чемъ должны состоять мои обязанности какъ человѣка и принца, по отношенію къ истинной чести. Никогда не стану я искать чести въ томъ, въ чемъ нѣтъ ничего, кромѣ мечты. Мои силы принадлежатъ отечеству». Съ особенною любовью В. занимался военнымъ дѣломъ и постепенно достигъ высшихъ воинскихъ степеней. Романтическая любовь къ княжнѣ Радзивиллъ долго мѣшала ему вступить въ бракъ; но когда бракъ старшаго его брата оказался бездѣтнымъ, В. рѣшился уступить желанію отца и женился въ 1829 г., на Августѣ, принцессѣ Саксенъ-Веймарской (1811 — 1890). Отъ этого брака родились: принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ (король прусскій и императоръ германскій, 1831—1888) и принцесса Луиза (великая герцогиня баденская), родившаяся въ 1838 г.

По смерти отца, въ 1840 г., и вслѣдствіи бездѣтности брата, короля ФридрихаВильгельма IV, В., въ качествѣ предполагаемаго наслѣдника престола, получилъ титулъ «принца прусскаго». Когда вспыхнула революція 1848 года, онъ, въ качествѣ старшаго члена государственнаго министерства, подписалъ указъ 18 марта, обѣщавшій конституцію, но, въ виду воздвигнутыхъ въ Берлинѣ баррикадъ, потребовалъ, чтобы мятежъ былъ подавленъ силою оружія. Его считали реакціонеромъ и абсолютистомъ; народъ относился къ нему крайне несочувственно. Король и министры сочли болѣе благоразумнымъ удалить его на нѣкоторое время за-границу. Онъ отправился 22-го марта въ Лондонъ, гдѣ находился въ сношеніяхъ съ принцемъ Альбертомъ, Пилемъ, Росселемъ, Пальмерстономъ, прусскимъ посланникомъ Бунзеномъ и другими государственными людьми, внимательно слѣдилъ за развитіемъ франкфуртскихъ конституціонныхъ вопросовъ и вскорѣ, по собственнымъ словамъ его, «вполнѣ выяснилъ себѣ какъ свое положеніе, такъ и положеніе королевства» Въ іюнѣ онъ возвратился въ Берлинъ и произнесъ въ прусскомъ національномъ собраніи, въ которое былъ избранъ депутатомъ, рѣчь для объясненія своихъ конституціонныхъ принциповъ, но въ дальнѣйшихъ преніяхъ участія не принималъ. Въ 1849 г. онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею въ Баденѣ и Пфальцѣ. 12 іюня онъ счастливо избѣжалъ покушенія на его жизнь произведеннаго при Нидеръ-Ингельгеймѣ, и впродолженіе нѣсколькихъ недѣль совершенно подавилъ возстаніе республиканцевъ. Назначенный въ октябрѣ 1849 г. военнымъ губернаторомъ Рейнской провинціи и Вестфаліи, онъ избралъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ Кобленцъ. Кромѣ того, онъ принялъ званіе гросмейстера всѣхъ прусскихъ масонскихъ ложъ. Въ 1850 г. онъ имѣлъ въ Варшавѣ свиданіе съ императоромъ Николаемъ и княземъ Шварценбергомъ и ста-

рался склонить перваго изъ нихъ въ пользу національныхъ плановъ Пруссіи, но это ему не удалось. Замѣшательства въ курфюршествѣ Гессенскомъ вызвали мобилизацію арміи, главнокомандующимъ которою былъ назначенъ В.; но Ольмюцкая сдѣлка положила конецъ этому инциденту. При непопулярности мантейфелевской правительственной системы, съ ея рѣзкимъ феодальнымъ и клерикальнымъ оттѣнкомъ, популярность принца В. росла годъ отъ году. Прежняя антипатія къ нему превратилась у многихъ въ противоположное чувство, такъ что на него возлагались большія надежды, когда, вслѣдствіе тяжкой болѣзни короля, онъ 24 окт. 1857 г. принялъ замѣстительство, а 7 октября 1858 г.—регентство.

26 октября 1858 г. онъ принялъ присягу на вѣрность конституціи, 5 ноября образовалъ министерство «новой эры» и 8 ноября въ обращенной къ нему рѣчи изложилъ свои правительственные принципы. Онъ объявилъ, что о разрывѣ съ прошедшимъ не можетъ быть и рѣчи, но что въ области церковной лицемѣріе, ханжество и притѣсненія не будутъ терпимы; что прусская армія должна быть сильна и уважаема, дабы можно было, когда потребуется, бросить на вѣсы большую политическую силу; что Пруссія въ иностранной политикѣ не должна увлекаться чужеземными вліяніями, а въ Германіи должна дѣлать нравственныя завоеванія съ помощью мудраго законодательства, подъема всѣхъ духовныхъ силъ и поощренія элементовъ, стремящихся къ единенію. «Міръ долженъ знать, что Пруссія готова всюду защищать право». При началѣ Итальянской войны 1859 г. со всѣхъ сторонъ старались заручиться благосклонностью В.: графъ Кавуръ еще въ іюлѣ 1858 г., во время посѣщенія Баденъ-Бадена, старался расположить принца въ пользу Италіи. Наполеонъ III въ февралѣ предлагалъ ему, если онъ поддержитъ Францію въ Итальянскомъ вопросѣ, взять Голштинію, Ганноверъ и курфюршество Гессенское. Эрцгерцогъ Альбрехтъ пытался въ апрѣлѣ побудить его выставить войска на Рейнѣ. Но принцъ-регентъ не хотѣлъ сдѣлаться ни орудіемъ наполеоновскихъ замысловъ, ни пособникомъ легитимистско-клерикальной политики Австріи и изъявилъ согласіе на военное посредничество или вмѣшательство только въ такомъ случаѣ, если ему предоставлено будетъ главное начальство надъ всѣми германскими военными силами и неограниченное распоряженіе ими. Быстрое заключеніе предварительныхъ условій мира въ Виллафранкѣ было отвѣтомъ со стороны Австріи, проникнутой духомъ ревниваго соперничества. Впродолженіе слѣдующихъ лѣтъ В. постоянно стремился къ реформѣ союзной конституціи, въ смыслѣ предоставленія Пруссіи болѣе вліятельной роли въ организаціи военныхъ силъ союза. Противодѣйствіе Австріи и средне-германскихъ государствъ убѣдило В., что для достиженія цѣли необходимо, прежде всего, преобразованіе военнаго устройства въ самой Пруссіи, которое онъ и предпринялъ, поручивъ его осуществленіе новому военному министру, Роону. Суммы, необходимыя для приведенія этого плана въ дѣйствіе, палата депутатовъ разрѣшала только временно или вовсе не разрѣшала. Такъ какъ принцъ, убѣжденный въ необходимости предпринятой мѣры, не дѣлалъ въ этомъ вопросѣ никакихъ уступокъ и продолжалъ осуществлять переустройство арміи, то отсюда возникло многолѣтнее столкновеніе между правительствомъ и палатой, которое привело къ паденію министерствъ Гогенцоллерна и Гогенлоэ.

Еще раньше, 2 января 1861 г., умеръ Фридрихъ Вильгельмъ IV. В. вступилъ на престолъ и при своемъ коронованіи въ Кёнигсбергѣ указалъ на важное значеніе «королевской власти Божіею милостью». Студентъ Оскаръ Беккеръ, 14 іюля 1861 г. стрѣлявшій въ короля въ Баденъ-Баденѣ и причинившій ему незначительное пораненіе, объявилъ, что поводомъ къ этому покушенію было его убѣжденіе, что В. не въ состояніи выполнить своей задачи относительно германской политики. Когда конституціонный конфликтъ обострился, во главѣ управленія поставленъ былъ, осенью 1862 г., Бисмаркъ (см. это имя). Германская политика В. обрисовывалась все яснѣе и яснѣе. Признаніе Итальянскаго королевства, заключеніе франко-германскаго торговаго договора и мѣры, принятыя противъ курфюрста гессенъ-кассельскаго въ кургессенскомъ конституціонномъ вопросѣ, послѣдовали еще до вступленія Бисмарка въ министерство. Теперь къ этому присоединились отказъ со стороны В. отъ участія во франкфуртскомъ съѣздѣ государей 1863 г., отклоненіе австрійскаго проекта реформъ и начало германско-датской войны 1864 г. Вопросъ о томъ, что дѣлать съ уступленными Пруссіи и Австріи по Вѣнскому миру тремя герцогствами, снова выдвинулъ на первый планъ замолкшій на время конфликтъ съ Австріей. Конвенція, заключенная въ Гаштейнѣ 14 августа 1865 г. и оставлявшая Лауэнбургъ за Пруссіей, отдалила лишь на короткое время рѣшеніе распри. Но Бисмаркъ долженъ былъ вынести «ужасную борьбу, чтобы довести короля до убѣжденія, что Пруссія должна обнажить мечъ». Рѣшеніе, принятое союзнымъ сеймомъ 14 іюня 1866 г., облегчило королю этотъ рѣшительный шагъ. Въ воззваніи къ своему народу (18 іюня) онъ объявилъ, что отечество въ опасности, такъ какъ Австрія и большая часть Германіи замышляютъ униженіе Пруссіи.

Война началась. Король В. принялъ 2 іюля главное начальство надъ арміей и 3 іюля одержалъ побѣду при Кёниггрецѣ (см. это сл. и статью Германская война 1866 г.). Послѣ заключенія въ Никольсбургѣ предварительныхъ условій мира, В. 4 августа возвратился въ Берлинъ, 20 сентября имѣлъ, во главѣ своихъ побѣдоносныхъ войскъ, тріумфальный въѣздъ въ столицу и обнародовалъ амнистію. Миръ между королемъ и народомъ былъ возстановленъ. Присоединеніе Ганновера, курфюршества Гессенскаго, Нассау, Франкфурта и Шлезвигъ-Голштиніи доставило Пруссіи столь значительное приращеніе территоріи, какого не бывало еще ни при одномъ изъ прежнихъ ея государей. На основаніи конституціи Сѣверогерманскаго союза отъ 1 іюля 1867 г., В. былъ назначенъ его президентомъ и принялъ военное и политическое предводи-

тельство надъ всѣми остальными сѣверогерманскими государствами. Союзными договорами, заключенными съ южногерманскими государями, ему было ввѣрено также главное начальство надъ южногерманскими контингентами. Такимъ образомъ создалась новая Германія, но ея устройство еще не было вполнѣ окончено. Люксембургскій вопросъ былъ рѣшенъ въ 1867 г. если и не совсѣмъ въ духѣ Пруссіи, то отнюдь не согласно и съ желаніемъ Наполеона. Съ этой поры В. долженъ былъ имѣть въ виду предстоявшую въ скоромъ времени войну съ Франціей. Несмотря на то, онъ пріѣхалъ 5 іюня на Парижскую всемірную выставку и былъ гостемъ Наполеона. Сдѣланы были новыя предложенія о заключеніи союза съ Франціей, но Пруссія отклоняла ихъ. Зимою 1868—69 гг. король одобрилъ представленный ему начальникомъ генеральнаго штаба, Мольтке, планъ войны съ Франціей. Въ іюлѣ 1870 г. возникъ вопросъ о гогенцоллернской кандидатурѣ на испанскій престолъ. Война скоро сдѣлалась неизбѣжной. Король В. выѣхалъ 31 іюля изъ Берлина и 2 авг. принялъ въ Майнцѣ начальство надъ всею германскою арміею. 11 августа онъ перешелъ французскую границу, лично командовалъ въ битвахъ при Гравелоттѣ (18 августа) и при Седанѣ (1 сентября), и имѣлъ съ Наполеономъ III непродолжительное свиданіе въ замкѣ Белльвю (2 сентября). Съ 5 октября 1870 г. по 7 марта 1871 г. главная его квартира находилась въ Версали, откуда онъ руководилъ военными операціями на расширявшемся все болѣе театрѣ военныхъ дѣйствій, и политическими переговорами, клонившимися къ основанію Германской имперіи и къ заключенію мира (см. Германско-французская война 1870—71 гг.).

Торжественное провозглашеніе Германской имперіи происходило 18 января 1871 г. въ Зеркальномъ залѣ Версальскаго дворца. Въ прочитанной по этому случаю прокламаціи «Къ германскому народу» король В., по единодушному желанію германскихъ государей и вольныхъ городовъ, принималъ, для себя и своихъ преемниковъ, королей прусскихъ, санъ германскаго императора, въ чаяніи «быть всегда множителемъ Германской имперіи, не въ смыслѣ завоеваній силою оружія, а въ смыслѣ благодѣяній и даровъ мира въ области національнаго благосостоянія, свободы и добрыхъ нравовъ». 3 марта онъ подписалъ принятый французскимъ національнымъ собраніемъ предварительный мирный договоръ, по которому Эльзасъ и германская Лотарингія присоединялись къ Германской имперіи. Всюду встрѣчаемый на возвратномъ пути величайшимъ восторгомъ, онъ 17 марта прибылъ въ Берлинъ и 21 марта открылъ засѣданія перваго германскаго сейма. Затѣмъ предстояло укрѣпить сдѣланныя пріобрѣтенія, улучшить и докончить военное устройство Германской имперіи и отдѣльныхъ германскихъ государствъ, утвердить германское единство.

Притязанія клерикальной партіи и отказъ епископовъ отъ безусловнаго признанія государственныхъ законовъ привели къ полному разрыву съ прежней церковно-политической системой. Возникла такъ назыв. культурная борьба, во время которой императоръ В. подписалъ приготовленные имперскимъ канцлеромъ, княземъ Бисмаркомъ, и новымъ министромъ духовныхъ дѣлъ, Фалькомъ, принятые прусскимъ и германскимъ сеймами церковные законы, а на письмо папы Пія IX отвѣчалъ 3 сентября 1873 г. указаніемъ на неповиновеніе католическаго духовенства свѣтскимъ властямъ и протестомъ противъ заявленнаго папой притязанія быть главою всего христіанства. Новому папѣ, Льву XIII, начавшему мирные переговоры, данъ былъ отвѣтъ, что истинный миръ можетъ состояться лишь подъ условіемъ признанія государственныхъ законовъ со стороны католическаго духовенства. Укрѣпленію внѣшняго мира содѣйствовали дружественныя отношенія, которыя императоръ Вильгельмъ поддерживалъ съ самыми могущественными изъ иностранныхъ государей. При его свиданіяхъ съ австрійскимъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ въ Ишлѣ и Зальцбургѣ въ 1871 г. былъ положенъ конецъ враждѣ 1866 г. и возстановлена старинная дружба. При свиданіи трехъ императоровъ въ Берлинѣ, происходившемъ съ 6 по 11 сентября 1872 г., установлено было согласіе трехъ монарховъ во всѣхъ главнѣйшихъ политическихъ вопросахъ. Къ этимъ свиданіямъ присоединились посѣщеніе императоромъ В. въ 1873 г. Петербурга и Вѣны и пріѣздъ въ Берлинъ короля Виктора-Эмануила. На посѣщеніе послѣдняго императоръ отвѣтилъ поѣздкой въ Миланъ, гдѣ 18 октября 1873 г. ему сдѣланъ былъ сочувственный пріемъ со стороны населенія. Внутреннимъ дѣламъ имперіи, преніямъ рейхстага и прусскаго сейма онъ оказывалъ живѣйшее вниманіе. Не было почти ни одного національнаго празднества, въ которомъ бы онъ не принималъ личнаго участія. Техническому усовершенствованію германской арміи онъ больше всего посвящалъ свою дѣятельность. Не жалѣя силъ, онъ неизмѣнно участвовалъ въ маневрахъ войскъ, которые ежегодно происходили въ сѣверной и южной Германіи. Эти поѣздки на маневры не лишены были и политическаго значенія: онѣ служили къ поддержанію дружественныхъ отношеній императора къ его родственникамъ и къ населенію различныхъ частей Германской имперіи. Центръ тяжести европейской политики былъ перенесенъ въ Берлинъ. Среди этихъ успѣховъ неожиданно совершено было покушеніе на жизнь императора В. 11 мая 1878 г. подмастерье жестяныхъ дѣлъ Гёдель сдѣлалъ въ императора два выстрѣла изъ револьвера, когда В. проѣзжалъ въ открытомъ экипажѣ, съ великой герцогиней баденской, по улицѣ Подъ-Липами. Императоръ остался невредимъ, а злоумышленникъ былъ задержанъ. Результатомъ этого было внесеніе въ рейхстагъ закона о соціалистахъ, но 24 мая онъ былъ отвергнутъ. 2 іюня, когда императоръ, сидя одинъ въ коляскѣ, ѣхалъ въ Тиргартенъ, изъ окна второго этажа дома № 18 Подъ-Липами сдѣланы были въ него дробью два выстрѣла, при чемъ императоръ получилъ нѣсколько тяжкихъ ранъ. Виновникъ покушенія, д-ръ Карлъ Эдуардъ Нобилингъ, нанесшій са-

ному себѣ опасную рану, былъ арестованъ на мѣстѣ преступленія. Гёдель былъ обезглавленъ въ Берлинѣ 16 августа 1878 г.; Нобилингъ умеръ 10 сентября 1878 г. отъ послѣдствій нанесенной имъ себѣ раны. На время болѣзни императора онъ возложилъ на наслѣднаго принца веденіе высшихъ правительственныхъ дѣлъ. Вновь избранный рейхстагъ былъ открытъ 4 сентября и предложенный ему законъ о соціалистахъ принятъ 19 октября, съ нѣкоторыми измѣненіями. 5 декабря императоръ вновь вступилъ въ управленіе государствомъ. 11 іюня 1879 года императорская чета праздновала свою золотую свадьбу. Болѣе 600 указовъ о помилованіи даровали въ этотъ день свободу заключеннымъ за разныя преступленія лицамъ. Въ концѣ своего царствованія В. задумалъ соціальныя реформы. Онъ обратился къ рейхстагу съ посланіями отъ 17 ноября 1881 и 14 апрѣля 1883 г., вслѣдствіе которыхъ изданы были въ 1883 г. законъ о кассахъ для больныхъ рабочихъ, въ 1884 г. законъ о страхованіи противъ несчастныхъ случаевъ и въ 1885 г. оба эти закона распространены на рабочихъ, служащихъ въ разныхъ транспортныхъ учрежденіяхъ, а въ 1886 г.—на земледѣльческихъ и лѣсохозяйственныхъ рабочихъ. Въ рескриптѣ императора отъ 4 января 1882 г. стремленію оппозиціонныхъ партій ввести парламентскій образъ правленія противопоставлено конституціонное право прусскаго короля лично руководить политикою своего правительства. «Культурная борьба» была прекращена, сношенія съ Ватиканомъ возобновлены, всѣ вакантныя мѣста епископовъ замѣщены.

Охлажденіе старинной дружбы между Пруссіей и Россіей, наступившее послѣ Берлинскаго конгресса, побудило В. устроить, 3 сентября 1879 г., свиданіе съ императоромъ Александромъ II въ Александровѣ. Такъ какъ это свиданіе осталось безъ результата, то онъ подписалъ заключенный княземъ Бисмаркомъ 15 октября 1879 г. съ Австро-Венгріей оборонительный союзъ, къ которому въ 1883 г. присоединилась и Италія. Благодаря ежегоднымъ свиданіямъ, происходившимъ между императорами В. и Францемъ Іосифомъ въ Гаштейнѣ, этотъ союзъ становился все тверже и тѣснѣе. Императоръ Александръ III имѣлъ 9 сентября 1881 года свиданіе съ В. въ Данцигѣ, 15—17 сентября 1884 г.—въ польскомъ замкѣ Скерневицахъ. Свиданіе В. съ императоромъ Францемъ-Іосифомъ, происходившее 8—10 августа 1886 г., было событіемъ большой важности, такъ какъ поводомъ къ нему послужило возникновеніе опасностей на Востокѣ и Западѣ, а цѣль его состояла въ обсужденіи общихъ мѣропріятій на случай извѣстныхъ событій. 1 января 1887 г. императоръ праздновалъ 80-ю годовщину своего вступленія въ армію, а въ слѣдующемъ году онъ скончался (9 марта).

Литература. L. Schneider, «König W. Militärische Lebensbeschreibung» (Берл., 1869—1875); W. Müller, «Kaiser W., 1797 — 1877» (Берл., 1877); L. Hahn, «Kaiser W.-s. Gedenkbuch. 1797 — 1877. Lebens- und Charakterbild des Kaisers aus eigenen Aeusserungen und amtlichen Kundgebungen» (Берл., 1877); Forbes, «William I emperor of Germany» (1888); написанное объективно и съ безпристрастной точки зрѣнія сочиненіе Л. Симона: «L'empereur Guillaume et son règne» (Пар., 1887); статья Е. И. Утина въ «Вѣстникѣ Европы» за 1888 г.

3) **Вильгельмъ II** (Фридр.-Вильгельмъ-Викторъ-Альбертъ)—внукъ предыдущаго, императоръ германскій и король прусскій, род. въ Берлинѣ 27 января 1859 г., старшій сынъ принца Фридриха-Вильгельма (впослѣдствіи императора Фридриха) и англійской принцессы Викторіи. Родители В., въ особенности мать его, воспитанная своимъ отцомъ, принцемъ Альбертомъ, въ высокихъ представленіяхъ объ обязанностяхъ королевской власти, проникнуты были сознаніемъ необходимости давать надлежащую подготовку принцамъ, которымъ, можетъ быть, суждено вступить когда-либо на престолъ. Прежде всего они рѣшились дать своимъ дѣтямъ, по возможности, общечеловѣческое воспитаніе, въ которомъ гражданскій элементъ игралъ бы такую же роль, какъ и военный, или даже надъ нимъ бы преобладалъ. Они исходили изъ того принципа, что для будущаго государя ничто не можетъ быть пагубнѣе искусственнаго отчужденія отъ народа. Эта программа не гармонировала съ наклонностями юнаго принца, выросшаго въ эпоху громкихъ побѣдъ прусскаго оружія. Родителямъ приходилось выдерживать упорную борьбу не только съ воззрѣніями Вильгельма I, но и съ природными наклонностями сына, съ дѣтства отличавшагося сильнымъ и непреклоннымъ характеромъ. По словамъ воспитателя его, д-ра Гинцпетера (Hinzpeter, «Kaiser Wilhelm II», Билефельдъ, 1888), юный принцъ представлялъ собою необычайно крѣпкую и развитую индивидуальность, которая не поддавалась самымъ сильнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, на которую никакіе авторитеты не дѣйствовали. Только благодаря развитому въ немъ чувству долга удалось подчинить его дисциплинѣ. Чтобы отдалить будущаго наслѣдника престола отъ двора и окружить его чисто научной атмосферой, онъ былъ опредѣленъ въ кассельскую гимназію, директоръ которой, д-ръ Фогтъ, пользовался репутаціей благоразумнаго и добросовѣстнаго педагога, не расположеннаго къ низкопоклонству. Съ осени 1874 г. до января 1877 г. В. обучался въ этой гимназіи, а въ январѣ 1877 г. выдержалъ выпускной экзаменъ, правда, далеко не первымъ, но и не послѣднимъ. Осенью того же года онъ былъ отправленъ въ боннскій университетъ, гдѣ пробылъ два года, занимаясь въ особенности науками юридическими и государственными. Съ 1879 г. онъ началъ проходить дѣйствительную военную службу. Въ 1881 г. онъ сдалъ экзаменъ по военному дѣлу, которое основательно изучилъ и теоретически, въ историческомъ его развитіи. Въ то же время онъ, подъ руководствомъ бранденбургскаго оберъ-президента Ахенбаха, знакомился со всѣми тонкостями прусской административной машины; въ таинства внѣшней политики его посвящалъ князь Бисмаркъ, къ которому онъ питалъ тогда чувство почтительнаго уваженія. Страстная любовь къ арміи и военнымъ упражненіямъ не отвлекала его и отъ высшихъ соціальныхъ

задачъ современнаго государства, благодаря чему графинѣ Вальдерзее удалось привлечь его къ обществу, существующему въ Берлинѣ подъ именемъ «городской миссіи» и задавшемуся цѣлью примирить неимущихъ съ ихъ участью, оказывая имъ помощь словомъ и дѣломъ. Послѣ смерти своего отца, царствовавшаго лишь три мѣсяца, В. вступилъ на престолъ 15 іюня 1888 г. Первымъ его манифестомъ было горячее воззваніе къ арміи и флоту, въ которомъ онъ указалъ на свою тѣсную неразрывную связь съ войскомъ, на военную славу своихъ предковъ, на незабвенный образъ своего дѣда, какъ полководца, и на свою рѣшимость поддержать честь и славу арміи. Какъ бы дополненіемъ къ этому манифесту послужила рѣчь, произнесенная имъ 16 августа того же года при открытіи памятника принцу Фридриху-Карлу во Франкфуртѣ на Одерѣ, въ которой онъ заявилъ, что «лучше положить на мѣстѣ всѣ 18 корпусовъ нѣмецкой арміи и 42 милліона нѣмецкаго народа, чѣмъ отказаться отъ какой-либо части территоріальныхъ пріобрѣтеній Германіи». Внѣшнія дѣла обратили на себя, прежде всего, вниманіе молодого императора. Чтобы упрочить связь съ дружественными и союзными державами, онъ сталъ объѣзжать европейскіе дворы и вступать въ личныя отношенія съ монархами великихъ и малыхъ государствъ. Онъ неоднократно посѣтилъ Россію (въ іюлѣ 1888 и въ августѣ 1890 г.), Швецію, Австрію, Италію и Англію, гдѣ королевою Викторіей возведенъ былъ въ званіе почетнаго адмирала англійскаго флота; былъ въ Даніи, Голландіи, Константинополѣ и, наконецъ, въ Аѳинахъ, гдѣ присутствовалъ на бракосочетаніи своей сестры съ греч. наслѣднымъ принцемъ. Въ общемъ внѣшняя политика Германіи въ первые два года царствованія В. носила тотъ заносчивый характеръ, который всегда придавалъ ей кн. Бисмаркъ и который такъ рельефно выступилъ въ дѣлѣ Вольгемута. Изъ-за ареста (въ апрѣлѣ 1889) этого ничтожнаго чиновника германской полиціи, кн. Бисмаркъ готовъ былъ приступить къ пересмотру вопроса о положеніи Швейцаріи среди европейскихъ державъ. По личной иниціативѣ В. конфликтъ былъ улаженъ и вскорѣ заключенъ былъ новый договоръ Германіи съ Швейцаріей, которымъ удовлетворены всѣ справедливыя требованія послѣдней. Столь же миролюбиво разрѣшенъ былъ споръ между Германіей, Англіей и Соединенными Штатами изъ-за протектората надъ островами Самоа въ Тихомъ океанѣ. 20 марта 1890 г. В. принялъ отставку кн. Бисмарка и канцлеромъ назначилъ генерала Каприви, послѣ чего внѣшняя политика Германіи стала болѣе сдержанной. Прямое соглашеніе съ Англіей (см. Викторія и ея царствованіе, стр. 310) устранило причину пререканій, возбужденныхъ колоніальной политикой кн. Бисмарка. Хотя В. и потребовалъ отъ рейхстага увеличенія состава арміи на 18000 человѣкъ и усиленія средствъ военнаго бюджета на 18 милл. (сверхъ единовременнаго расхода 40 милл.), но онъ старался въ тоже время подготовить почву для мирныхъ сношеній съ Франціей въ области общечеловѣческихъ интересовъ, научныхъ, соціальныхъ и художественныхъ. Онъ даже сдѣлалъ шагъ весьма смѣлый и рѣшительный: въ началѣ 1891 г. мать и сестра императора отправились въ Парижъ, чтобы привлечь французскихъ живописцевъ къ участію въ предстоявшей художественной выставкѣ въ Берлинѣ. Это было первое посѣщеніе Франціи членами фамиліи Гогенцоллерновъ со времени событій 1870—71 г. Миссія эта, однако, не удалась, и рѣзкій тонъ, принятый вслѣдъ за тѣмъ Германіей по отношенію къ Франціи, заставилъ многихъ усомниться въ искренности намѣреній В. Въ общемъ внѣшняя политика Германіи зиждется на тѣхъ же основаніяхъ, которыя были заложены Вильгельмомъ I и кн. Бисмаркомъ, именно на Тройственномъ союзѣ, формально возобновленномъ въ 1891 г. еще на 6 лѣтъ. Этотъ политическій союзъ императоръ В. стремится упрочить экономическими связями, для чего въ ноябрѣ 1891 г. заключены были торговые договоры между Германіей, Италіей и Австро-Венгріей. Къ тому же таможенному союзу привлечены Швейцарія и Бельгія. Основанные на взаимныхъ уступкахъ въ сферѣ международной тарифной политики, эти договоры имѣютъ въ виду обезпечить по крайней мѣрѣ на 12 лѣтъ правильныя и прочныя отношенія по международной торговлѣ.

Большой интересъ представляетъ внутренняя политика императора В. Уже въ первыхъ своихъ двухъ тронныхъ рѣчахъ, а именно въ обращеніи къ имперскому сейму 25 іюня 1888 г. и къ прусскимъ палатамъ 27 того же іюня, онъ изложилъ свою политическую программу. Въ обращеніи къ прусскимъ палатамъ императоръ обѣщалъ «вѣрно и добросовѣстно уважать законы и права народнаго представительства», оказывать защиту всѣмъ религіознымъ исповѣданіямъ и помнить слова Фридриха Великаго, что въ Пруссіи «король—первый слуга государства». Въ рѣчи къ имперскому сейму императоръ заявилъ, что при помощи имперскаго законодательства онъ будетъ стараться «доставить трудящемуся населенію ту защиту, которую можно оказать, согласно ученію христіанской морали, слабымъ и бѣдствующимъ въ борьбѣ за существованіе», и этимъ путемъ «приблизиться къ разрѣшенію нездоровыхъ общественныхъ контрастовъ». 24 мая 1889 г. принятъ былъ рейхстагомъ законъ о страхованіи рабочихъ отъ нужды въ старости и во время неспособности къ работѣ, хотя при обсужденіи этого закона онъ подвергся рѣзкимъ нападкамъ, какъ недостаточно достигающій цѣли. Изданіемъ его была почти исчерпана программа соціальной реформы въ томъ смыслѣ, какъ ее понималъ князь Бисмаркъ, для котораго рабочій вопросъ составлялъ, въ сущности, только средство прикрѣпить рабочій классъ къ правительству посредствомъ страховыхъ и иныхъ учрежденій, сосредоточенныхъ въ рукахъ администраціи. Такихъ заднихъ мыслей не видно въ дѣйствіяхъ В., которыя запечатлѣны чѣмъ-то свѣжимъ и новымъ, именно простымъ человѣческимъ отношеніемъ къ трудящимся народнымъ массамъ. Это особенно проявилось въ двухъ знаменитыхъ рескриптахъ отъ 4 февраля 1890 г. На основаніи одного изъ нихъ прусскій государственный совѣтъ, подъ личнымъ предсѣдатель-

ствомъ короля и при участіи особо назначенныхъ экспертовъ изъ среды крупныхъ промышленниковъ и представителей рабочихъ классовъ, въ цѣломъ рядѣ засѣданій занимался (въ февралѣ 1890 г.) разработкой матеріала для законопроектовъ, направленныхъ «къ охранѣ работниковъ отъ произвольной и неограниченной эксплуатаціи рабочихъ силъ». Другимъ рескриптомъ вопросъ объ охранѣ рабочихъ поставленъ на почву международныхъ соглашеній *); этимъ путемъ должно быть достигнуто единство законодательства въ главныхъ промышленныхъ государствахъ западной Европы, дабы мѣры къ охранѣ рабочихъ, принятыя въ одномъ государствѣ, не уменьшали его рессурсовъ въ борьбѣ за преобладаніе на всемірномъ рынкѣ. Представители Англіи, Франціи, Италіи и Швейцаріи приглашены были въ Берлинъ на конференцію, которая и состоялась въ мартѣ 1890 г., подъ предсѣдательствомъ прусскаго министра торговли фонъ-Берлепша. На этой конференціи, въ которой представитель Франціи Жюль Симонъ усматриваетъ «начало новой соціальной эры», были разсмотрѣны вопросы о работѣ женщинъ, дѣтей и подростковъ, о ночной и воскресной работѣ, объ ограниченіи рабочаго дня для взрослыхъ, о недопущеніи замужнихъ женщинъ къ работѣ ранѣе истеченія извѣстнаго времени послѣ разрѣшенія отъ бремени, о недопущеніи дѣтей на фабрику, пока они не прошли школы, объ обязательности первоначальнаго обученія. Приведеніе своихъ резолюцій въ исполненіе конференція предоставила законодательству каждаго государства въ отдѣльности и при этомъ выразила пожеланіе, чтобы въ видахъ единства этихъ законодательствъ и впредь ссзывались международныя совѣщанія. Во исполненіе резолюцій конференціи германскимъ правительствомъ внесенъ былъ въ рейхстагъ законъ объ охранѣ рабочихъ, въ видѣ измѣненія нѣкоторыхъ статей промышленнаго устава. И другія отрасли внутренняго управленія обращаютъ на себя вниманіе В. Такъ при немъ сдѣланы уже значительные шаги къ реорганизаціи податной системы Пруссіи, съ привлеченіемъ зажиточныхъ и богатыхъ классовъ къ болѣе серьезному участію въ платежѣ государственныхъ сборовъ и съ уменьшеніемъ податного бремени, лежащаго на низшихъ и бѣдныхъ слояхъ населенія. Въ Пруссіи же проведена новая организація сельскаго самоуправленія, при чемъ уничтожены старинныя привилегіи крупныхъ землевладѣльцевъ и въ мѣстную хозяйственную жизнь крестьянства внесено свободное выборное начало. Наконецъ, германскимъ императоромъ поднятъ вопросъ о коренномъ преобразованіи школьнаго дѣла. Отвергая классицизмъ, какъ основу современнаго образованія, императоръ В. требуетъ отъ школы, чтобы она была продолженіемъ семьи, чтобы она имѣла въ виду не одно только обученіе, но также и воспитаніе ребенка, и при томъ во всѣхъ отношеніяхъ: физическомъ, нравственномъ и умственномъ. Педагогическія воззрѣнія германскаго императора изложены имъ въ обстоятельной рѣчи, произнесенной 2 декабря 1890 г., и болѣе подробно развиты въ сочиненіи близкаго ему человѣка, Гюссфельдта (P. Güssfeldt, «Die Erziehung der deutschen Jugend», Берлинъ, 1890). Ср. еще A. Herzen, «Velléités pédagogiques d'un empereur» (Лозанна, 1890).

Одною изъ самыхъ яркихъ особенностей сложнаго характера германскаго императора является его страсть произносить экспромтомъ рѣчи. Говоритъ онъ сжато, отрывисто, опредѣленно, болѣе заботясь о томъ, что̀ сказать, нежели о томъ, ка̀къ это будетъ сказано. Нетерпѣливый и энергичный, онъ относится довольно равнодушно къ мнѣніямъ «толпы». Твердо убѣжденный въ своемъ божественномъ призваніи, онъ исполненъ рѣшимости выполнять свою волю, подавляя всякое сопротивленіе, откуда бы оно ни исходило. Въ частной жизни онъ отличается простотою и умѣренностью; французская кухня и французскія названія блюдъ, одинаково строго воспрещены въ его домашнемъ обиходѣ. Но въ торжественныхъ случаяхъ онъ выказываетъ любовь къ роскоши и блеску, совершенно несоотвѣтствующую традиціямъ его предковъ, которые всегда отличались бережливостью, доходившею почти до скупости. Несмотря на кратковременность своего царствованія, онъ уже вынужденъ былъ потребовать надбавки къ своему цивильному листу. Необычайная поспѣшность, съ которою В. стремится осуществить свои планы, обусловливается, быть-можетъ, сознаніемъ непрочности собственнаго здоровья: онъ страдаетъ болѣзнью уха, которая грозитъ ему гнойнымъ процессомъ въ мозгу. Съ 1881 г. В. женатъ на Августѣ-Викторіи, принцессѣ шлезвигъ-гольштейнъ-зондербургъ-августенбургской (род. 22 октября 1858 г.), которая ни по своему характеру, ни по своимъ воззрѣніямъ не склонна играть политической роли. У нихъ шестеро сыновей: наслѣдный принцъ Вильгельмъ, род. 6 мая 1882 г., и принцы: Эйтель-Фридрихъ, род. 1883, Адальбертъ, род. 1884, Августъ-Вильгельмъ, род. 1887 г., Оскаръ, род. 1888, и Іоахимъ, род. 1890. Для характеристики ожиданій, возбужденныхъ въ Германіи начинаніями молодого императора, интересны: Graf Douglas, «Was wir von Kaiser Wilhelm zu erwarten haben» (Берлинъ, 1888); H. Conradi, «Wilhelm II und die junge Generation» (Лейпцигъ, 1889); Fr. Bauer, «Kaiser und Arbeiter» (Боннъ, 1891). Ср. E. Lavisse, «Trois empereurs d'Allemagne. Guillaume I, Frédéric III, Guillaume II» (Парижъ, 1888); Politikos, «Европейскіе монархи и ихъ дворы» (переводъ съ англ. В. Ранцева, Спб., 1892).

4) **Вильгельмъ** Завоеватель—король Англіи (1066—1087) род. въ 1027 г. и былъ побочнымъ сыномъ нормандскаго герцога Роберта II Дьявола. Въ 1033 г., когда Робертъ Дьяволъ отправился на богомолье въ Палестину, В. былъ признанъ его наслѣдникомъ. При извѣстіи о смерти Роберта (1035), нормандскіе бароны и во главѣ ихъ родственники умершаго герцога возстали противъ его незаконнорожденнаго преемника, и только вмѣшательство французскаго короля Генриха I, который былъ сюзереномъ и опекуномъ В., сохранило

*) Первый оффиціальный шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ Швейцаріей, которая охотно уступила Германіи честь осуществленія своего проекта.

за нимъ престолъ. Юность Вильгельма прошла въ войнахъ съ сосѣдями (особенно съ гр. Анжуйскимъ, Годефруа Мартеломъ, и съ французскимъ королемъ), изъ которыхъ онъ вышелъ побѣдителемъ, подчинивъ Нормандіи графство Мэнъ (1060), и въ борьбѣ съ баронами, которыхъ ему удалось принудить къ полному повиновенію. Предметъ особыхъ заботъ В. составляла нормандская церковь: онъ самъ руководилъ духовными соборами и старался поднять умственный и нравственный уровень духовенства. Сотрудникомъ его въ церковныхъ преобразованіяхъ былъ пріоръ знаменитой бекской школы Ланфранкъ (см. это сл.).

Въ 1051 г. В. посѣтилъ своего родственника, англійскаго короля Эдуарда Исповѣдника, и впослѣдствіи сталъ утверждать, что бездѣтный Эдуардъ во время этого свиданія назначилъ его своимъ наслѣдникомъ, хотя такое назначеніе, безъ согласія витенагемота (см. это сл.), не имѣло законной силы. Тѣмъ не менѣе, когда въ 1066 г. умеръ Эдуардъ и англійскій престолъ перешелъ къ его шурину Гарольду, В. заявилъ свои притязанія, ссылаясь на завѣщаніе Эдуарда, на свое родство съ нимъ (его отецъ былъ племянникомъ матери Эдуарда, Эммы) и на клятву самого Гарольда—въ случаѣ смерти Эдуарда способствовать избранію В. англійскимъ королемъ. Притязанія В. поддерживалъ папа Александръ II; онъ отлучилъ Гарольда отъ церкви и возложилъ на В. миссію привести Англію къ покорности св. престолу. Подъ знамена В. собрались съ разныхъ концовъ западной Европы рыцари и простые воины, жаждавшіе приключеній и быстраго обогащенія. Численность его войска простиралась до 60000. Нормандскій флотъ отплылъ изъ гавани С.-Валери (въ устьѣ Соммы) и 29 сентября 1066 г. присталъ къ берегамъ Англіи у Певенси, близъ Гастингса; около этого города вскорѣ и произошла битва, которая отдала Англію въ руки Вильгельма (см. Гастингсъ). Немногіе города оказали сопротивленіе норманнамъ. Лондонъ провозгласилъ королемъ послѣдняго представителя англосаксонской династіи, Эдгара Этелинга, и готовился къ оборонѣ; но, когда на сторону В. стали одинъ за другимъ переходить свѣтскіе и духовные магнаты, граждане Лондона отправили къ В. депутацію, и во главѣ ея стоялъ самъ Эдгаръ Этелингъ. В. очень заботился о томъ, чтобы возложить на себя корону не въ качествѣ завоевателя, а въ качествѣ законнаго наслѣдника Эдуарда, и короновался въ Вестминстерѣ съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ обрядовъ. Гарольдъ и его сторонники были объявлены измѣнниками; ихъ земли подверглись конфискаціи и были розданы сподвижникамъ В. Но никакихъ важныхъ измѣненій въ англо-саксонскихъ законахъ не было произведено на первыхъ порахъ; привилегіи Лондона В. подтвердилъ особой грамотой. Свое положеніе В. считалъ настолько упроченнымъ, что на слѣдующую весну уѣхалъ въ Нормандію. Вскорѣ послѣ его отъѣзда вспыхнуло возстаніе, вызванное насиліями норманновъ. Возмутившимся англо-саксамъ помогали валлійцы и нѣкоторые норманскіе бароны, недовольные В. Вернувшійся В. возстановилъ порядокъ и построилъ цѣлый рядъ замковъ, въ которыхъ размѣстилъ норманскіе гарнизоны. Но броженіе продолжалось, и въ 1068 г., когда въ устьѣ Гумбера появился флотъ датскаго короля Свена, возмущеніе охватило весь западъ Англіи. Добившись, путемъ подкупа, мира у датчанъ, В. жестокими мѣрами принудилъ мятежниковъ къ покорности; онъ подвергнулъ страшному опустошенію возставшія области, причемъ особенно пострадала страна на С. отъ р. Гумбера. Послѣднее, въ такой же степени какъ и прежнія неудачное возстаніе англо-саксовъ, которое поддерживалъ шотландскій король Малькольмъ III, относится къ 1071 г. Мятежи послѣдующихъ лѣтъ уже не имѣютъ характера національной борьбы, и причиной ихъ является своеволіе или честолюбіе норманскихъ бароновъ. Таково, напримѣръ возстаніе бароновъ подъ предводительствомъ старшаго сына В., Роберта, который добился того, что отецъ отдалъ ему въ управленіе Нормандію (1080).

Послѣдовательный рядъ возстаній англосаксовъ измѣнилъ положеніе В.; послѣ ихъ усмиренія онъ владѣетъ Англіею уже не только на правахъ преемника Альфреда Великаго и Эдуарда Исповѣдника, но и по праву завоеванія. Этотъ двойственный характеръ его власти выразился въ его правительственной системѣ, которая представляетъ соединеніе прежняго англо-саксонскаго строя съ нормандскимъ феодализмомъ. Почва для установленія феодальнаго порядка была уже подготовлена, такъ какъ еще до появленія норманновъ феодальная система землевладѣнія распространилась на большую часть крупныхъ земельныхъ участковъ, и аллодіальная собственность оставалась, въ видѣ исключенія, въ рукахъ самыхъ знатныхъ родовъ. Раздавая своимъ норманнамъ земли на феодальныхъ основаніяхъ, В., въ то же время, старался принять мѣры противъ послѣдствій феодализма. Англійская феодальная система, введенная норманскимъ завоеваніемъ, очень существенными чертами отличается отъ континентальной. Владѣнія многихъ бароновъ достигали очень значительныхъ размѣровъ, но они были разбросаны по всей странѣ, и это обстоятельство служило препятствіемъ образованію системы крупныхъ помѣстій. Въ графствахъ В. ввелъ управленіе шерифовъ—чиновниковъ, которые получали назначеніе и находились въ непосредственной зависимости отъ короля. Большія графства, созданныя Канутомъ Вел., были уничтожены, и только въ трехъ мѣстахъ В. основалъ палатинаты (честерскій, дергемскій и кентскій); два изъ нихъ были отданы духовнымъ лицамъ, которыя, разумѣется, не могли передавать своей власти по наслѣдству. Въ то же время противовѣсомъ феодализму служили старыя англійскія учрежденія, отчасти сохраненныя В. Онъ усилилъ систему круговой поруки десятенъ (frankpledge) и сохранилъ суды сотенъ и графствъ. Всякій вассалъ, кромѣ той присяги, которую онъ приносилъ сеньеру, обязанъ былъ еще давать клятву вѣрности королю. Оплотомъ противъ феодализма служила организація церкви. Низло-

живъ кентерберійскаго архіепископа Стиганда, В. возвелъ на его мѣсто Ланфранка и большую часть англійскихъ прелатовъ замѣстилъ нормандскими. Зависимость церкви отъ короля была увеличена: епископъ приносилъ королю ленную присягу; королевскій вассалъ не могъ быть отлученъ отъ церкви безъ дозволенія короля. Свѣтская и церковная юрисдикціи были строго раздѣлены. Постановленія соборовъ получали утвержденіе отъ короля. Сношенія церкви съ папой были также подчинены его контролю. Относительно св. престола В. вообще держался вполнѣ независимо и на требованіе Григорія VII принести ленную присягу отвѣчалъ гордымъ отказомъ. Въ 1086 г. В. велѣлъ составить подробную перепись земельныхъ участковъ и повинностей, связанныхъ съ землевладѣніемъ; запись эта носитъ названіе Domesdaybook (см. это слово) и на ряду съ «Leges et Consuetudines Willelmi etc.» («Англо-саксонское право съ добавленіями и измѣненіями В.») является главнымъ источникомъ для знакомства съ внутренней исторіей Англіи при В. Завоевателѣ.

Передъ смертью В. пришлось вести войну съ возмутившимися баронами Нормандіи и помогавшими имъ сосѣдними французскими владѣтелями. Объѣзжая пылавшія развалины взятаго имъ города Манта, В. былъ сброшенъ съ сѣдла и получилъ смертельный ушибъ. Его перевезли въ Руанъ, гдѣ онъ и умеръ (7 сент. 1087 г.). Старшій сынъ В. **Робертъ** наслѣдовалъ ему въ Нормандіи, второй, **Вильгельмъ** —въ Англіи. Кромѣ общихъ сочиненій, см. Aug. Thierry, «Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands»; Planché, «The Conqueror and his companions»; Freeman, «History of the Norman Conquest of England» и его же, «William the Conqueror». *А. Кудрявцевъ.*

5) **Вильгельмъ II**, Рыжій (Rufus)—король англійскій (1087—1100 гг.), второй сынъ предыдущаго, по волѣ послѣдняго сдѣлался его преемникомъ въ Англіи, между тѣмъ какъ старшій братъ, Робертъ, долженъ былъ ограничиться Нормандіей. Когда Робертъ заявилъ притязаніе на Англію, В. привлекъ на свою сторону подвластныхъ ему англосаксовъ, обѣщаніемъ возстановить существовавшія при королѣ Эдуардѣ Исповѣдникѣ учрежденія. Такимъ образомъ ему удалось отразить нападеніе Роберта, который, чтобы принять участіе въ крестовомъ походѣ, заложилъ ему и Нормандію. Грубый и склонный къ насилію, В. вооружилъ противъ себя какъ вассаловъ и духовенство, такъ и англосаксонскій народъ, въ отношеніи къ которому онъ не сдержалъ своего обѣщанія, и 2 авг. 1100 г. былъ застрѣленъ на охотѣ. Робертъ былъ тогда еще въ Святой Землѣ, а потому въ Англіи былъ провозглашенъ королемъ младшій братъ В., Генрихъ I. Ср. Freeman, «The reign of William Rufus and the accession of Henry the first» (1882).

6) **Вильгельмъ III**, сынъ В. II оранскаго (см. ниже, 9) и Генріетты-Маріи, дочери Карла I англійскаго, сдѣлавшійся, вслѣдствіе революціи 1688 г., королемъ Англіи. Родился 14 ноября 1650 г. Все соединилось, повидимому, чтобы погубить слабаго отъ рожденія ребенка: Кромвель преслѣдовалъ его какъ Стюарта (по матери), Людовикъ XIV отнялъ у него княжество Оранское и уже въ 1661 г. у него умерла мать. Республиканская партія была ему враждебна потому, что его отецъ (умершій незадолго до его рожденія) старался сдѣлать званія генералъ-капитана и штатгальтера наслѣдственными въ своемъ семействѣ. Уже въ ранней молодости сталъ обнаруживаться твердый, серьезный характеръ принца. Во время безпорядковъ, сопровождавшихъ въ 1672 г. вторженіе Людовика XIV, Голландія и Зеландія избрали принца штатгальтеромъ, а генеральные штаты—генералъ-капитаномъ и великимъ адмираломъ республики. Вильгельмъ сразу возбудилъ всеобщее довѣріе; но незначительность его военныхъ средствъ и нерѣшительная политика союзниковъ не дозволяли ему нанести непріятелю сильные удары. 11 апрѣля 1676 г. онъ былъ разбитъ при Монъ-Кассель и принужденъ былъ снять осаду Маастрихта, Сентъ-Омера и Шарлеруа. Тогда В. сталъ хлопотать о томъ, чтобы расположить въ свою пользу и въ пользу нидерландскихъ интересовъ Англію. Осенью 1677 г. онъ отправился въ Лондонъ и вступилъ тамъ въ бракъ съ своей двоюродной сестрой Маріей, старшей дочерью будущаго короля Іакова II. По миру, заключенному въ Нимвегенѣ въ 1678 г., Нидерландская республика сохранила въ цѣлости свою территорію и обязалась, взамѣнъ этого, соблюдать нейтралитетъ. Съ тѣхъ поръ В. неусыпно слѣдилъ за завоевательной политикой Людовика XIV. Негодуя на произвольные захваты Людовика, онъ добился заключенія оборонительнаго трактата въ Гагѣ въ 1683 г. и союза въ Аугсбургѣ въ 1686 г., посредствомъ которыхъ предполагалось положить предѣлъ французскимъ завоеваніямъ. Съ тѣхъ поръ какъ его тесть, Іаковъ II, вступилъ на престолъ, В., въ качествѣ супруга будущей наслѣдницы престола, неоднократно возставалъ противъ насильственныхъ мѣръ короля въ церковныхъ и политическихъ дѣлахъ. Послѣ рожденія принца Валлійскаго (Іаковъ III), котораго протестанты не считали сыномъ короля, виги и торіи соединились и просили В. о вооруженномъ вмѣшательствѣ въ англійскія дѣла. Лѣтомъ 1688 года, поддерживаемый генеральными штатами, В. приступилъ къ вооруженіямъ и 5 ноября 1688 года высадился въ Англіи (о вступленіи его на престолъ и о борьбѣ съ Іаковомъ II въ Ирландіи — см. Великобританія т. V, 796). Въ февралѣ 1691 г. онъ сталъ во главѣ союзныхъ войскъ въ Нидерландахъ, но въ качествѣ военачальника не имѣлъ успѣха ни въ этомъ, ни въ слѣдующихъ походахъ. Между тѣмъ, какъ англійскій флотъ одерживалъ побѣды на морѣ, В. въ августѣ 1692 г. былъ разбитъ при Стеенкеркенѣ, въ іюлѣ 1693 г.— при Неервиндене. Только въ 1695 г. ему удалось взятіе Намюра. Сила его заключалась не въ дарованіяхъ полководца, а въ непоколебимой твердости, внушаемой глубокою вѣрою въ правоту защищаемаго имъ дѣла. Послѣ пораженія онъ былъ такъ же спокоенъ, какъ и послѣ побѣды. Восьмилѣтняя война съ Франціей закончилась, въ 1697 г., Рисвикскимъ миромъ, по которому французское правительство

признало новый порядокъ вещей въ Англіи. Когда Людовикъ XIV задумалъ сдѣлать Бурбоновъ наслѣдниками испанскаго престола, то Вильгельмъ сначала убѣждалъ его согласиться на раздѣлъ испанскихъ владѣній и заключилъ съ нимъ объ этомъ два договора, въ 1698 и 1700 гг. Послѣ смерти Карла II на испанскій престолъ вступилъ, тѣмъ не менѣе, внукъ Людовика XIV. В. склонилъ парламентъ къ посылкѣ войскъ въ Нидерланды и заключилъ въ Гаагѣ тройственный союзъ между Австріей и морскими державами. Несмотря на то, ему едва ли удалось бы склонить парламентъ въ пользу войны, еслибы Людовикъ XIV не оскорбилъ англійскую націю, признавъ, по смерти Іакова II, королемъ его сына, подъ именемъ Іакова III. Новый парламентъ, засѣданія котораго открылись въ январѣ 1702 г., объявилъ этотъ образъ дѣйствій нарушеніемъ мира. Война была рѣшена, но В., здоровье котораго давно уже было разстроено, не дано было дождаться ея начала; послѣ короткой болѣзни, онъ умеръ 19 марта 1702 г. Необщительный характеръ В., его уединенная жизнь въ Гемптонкуртѣ и Кенсингтонѣ, его холодное отношеніе къ англиканской церкви, его пристрастіе къ голландцамъ, его строгость къ якобитамъ дѣлали его въ Великобританіи непопулярнымъ, между тѣмъ какъ въ Нидерландахъ онъ постоянно пользовался величайшею привязанностью. Онъ нѣжно любилъ свою жену, королеву Марію, и долго оставался неутѣшнымъ послѣ ея потери. Глубоко религіозный, онъ обладалъ, однако, качествомъ столь рѣдкимъ въ его время — полнѣйшей терпимостью къ другимъ исповѣданіямъ. Въ исторіи Англіи онъ оставилъ глубокій слѣдъ; при немъ печать освободилась отъ цензуры и положено начало истинно-парламентскому образу правленія. Лучшая характеристика В. принадлежитъ Маколею (въ «Исторіи Англіи»). Ср. также: Trevor, «Life and times of William III» (Лондонъ, 1835—1836); Vernon, «Court and times of William III» (Лонд. 1841); Traill, «William the third» (Лондонъ, 1888).

7) **Вильгельмъ IV** (Генрихъ)—король великобританскій, ирландскій и ганноверскій, (1830—37), третій сынъ Георга III, род. 1765, въ 1778 г. поступилъ на службу въ британскій флотъ, до вступленія на престолъ носилъ титулъ герцога кларенскаго. Въ 1790 г. В. вступилъ въ интимную связь съ актрисой Дорой Іордансъ, которая втеченіе двадцати лѣтъ родила ему десять человѣкъ дѣтей. Осаждаемый совѣтами королевскаго семейства, онъ оставилъ мать своихъ дѣтей, которая возвратилась на сцену и умерла во Франціи, среди лишеній. Бракъ его съ принцессой саксенъ мейнингенской остался бездѣтнымъ. Благодаря вліянію Каннинга, онъ въ 1827 г. былъ назначенъ великимъ адмираломъ. Въ этомъ званіи онъ далъ адмиралу Кодрингтону тайную инструкцію, которая 20 октября 1827 г. имѣла результатомъ Наваринскую битву. Торійское министерство Веллингтона не скрывало своего неудовольствія по этому поводу, и возникшія, вслѣдствіе того, натянутыя отношенія принудили В., въ августѣ 1828 г., подать въ отставку. По смерти своего брата, Георга IV, 26 іюня 1830 г. В. вступилъ на престолъ. Главныя событія его царствованія въ Англіи см. Великобританія (исторія), т. V, стр. 801—2. Королевство Ганноверъ получило отъ В. новую, болѣе современную конституцію (26 сентября 1833 г.). Судьбу своихъ дѣтей, рожденныхъ отъ Доры Іордансъ, В. постарался устроить по своемъ вступленіи на престолъ. Старшій его сынъ, Георгъ Фицкларенсъ, получилъ титулъ графа Мюнстера. Второй сынъ, лордъ Фредерикъ Фицкларенсъ, умеръ въ званіи главнаго начальника въ Бомбеѣ. В. скончался 20 іюня 1837 г. На престолъ Великобританіи вступила послѣ его смерти племянница его Викторія. На ганноверскомъ престолѣ ему наслѣдовалъ его братъ Эрнстъ Августъ. Ср. Huish, «History of the reign and life of William IV» (Лондонъ, 1837); Fitzgerald, «Life and times of W. IV» (1884).

8) **Вильгельмъ I** Молчаливый, принцъ Оранскій, графъ Нассаускій, основатель нидерландской независимости, род. въ 1533 г. Онъ рано поступилъ пажемъ ко двору императора Карла V, гдѣ былъ воспитанъ въ католической вѣрѣ, и въ 1544 г. наслѣдовалъ, послѣ своего бездѣтнаго двоюроднаго брата, княжество Оранское. Еще 22 лѣтъ отъ роду, онъ получилъ званіе штатгальтера провинцій Голландіи, Зееландіи и Утрехта. Карлъ V рекомендовалъ его своему наслѣднику, королю Филиппу II. Подозрительные испанцы умѣли, однако, внушить Филиппу недовѣріе къ вѣрности В., такъ что король не далъ ему званія главнаго или генеральнаго штатгальтера въ Нидерландахъ. Когда, затѣмъ, управлявшая Нидерландами Маргарита Пармская, при содѣйствіи кардинала Гранвеллы, приступила къ введенію въ Нидерландахъ испанской инквизиціи, В. и графы Эгмонтъ и Горнъ, въ 1563 г., обратились къ королю съ просьбою объ отозваніи Гранвеллы. Хотя Филиппъ, въ 1564 г., и отозвалъ своего министра, но система религіознаго и политическаго угнетенія продолжалась по прежнему. Когда въ 1566 г. представленія, съ которыми гёзы (см. это сл.) обратились къ Маргаритѣ, были отвергнуты, В. устроилъ въ Дендермонде совѣщаніе съ Эгмонтомъ, Горномъ и другими знатными гражданами, для обсужденія способовъ обороны противъ угнетенія. Эгмонтъ совѣтовалъ сдѣлать уступки и остался въ Нидерландахъ, а В. въ 1567 г. сложилъ съ себя свои званія и удалился, вмѣстѣ съ семействомъ, въ Нассау. Вслѣдъ за тѣмъ въ Нидерланды вступилъ герцогъ Альба, съ испанскими и итальянскими войсками, и начался католическій терроръ. Удалившіеся изъ Нидерландовъ за границу, въ томъ числѣ В. и его братъ Людвигъ Нассаускій, были потребованы къ явкѣ въ такъ назыв. кровавый совѣтъ и, когда не исполнили этого требованія, были осуждены заочно. Между тѣмъ В. открыто перешелъ въ протестантизмъ и сталъ готовиться къ борьбѣ, при содѣйствіи многихъ протестантскихъ государей Германіи. Его братья Людвигъ и Адольфъ разбили испанскія войска въ Гроннингенѣ, гдѣ Адольфъ былъ убитъ; но вскорѣ послѣ того Альба оттѣснилъ Людвига въ восточную Фрисландію и разбилъ его на голову. Затѣмъ В. вторгнулся въ Брабантъ и одер-

жалъ нѣсколько побѣдъ. Ему не удалось, однако, ни принудить Альбу принять рѣшительное сраженіе, ни побудить нидерландскій народъ къ поголовному возстанію. Съ оставшимися у него 1200 человѣкъ конницы онъ въ 1569 г. присоединился къ герцогу Вольфгангу Цвейбрюкенскому, отправлявшемуся во Францію на помощь гугенотамъ. В. съ отличіемъ сражался подъ его знаменами, а послѣ несчастнаго исхода этого предпріятія возвратился въ Нассау. По совѣту Колиньи, В. въ 1570 г. выдалъ каперскія свидѣтельства для войны съ испанцами, и уже въ 1572 г. такъ называемые морскіе гёзы овладѣли портовымъ городомъ Бриленъ. Тогда В. собралъ новое войско, намѣреваясь прежде всего освободить своего брата Людвига, осажденнаго Альбою въ Монсѣ. Но французскій вспомогательный отрядъ, посланный адмираломъ Колиньи, былъ разбитъ, а самъ В. не могъ принудить Альбу принять битву въ открытомъ полѣ. Вслѣдствіе этого онъ снова долженъ былъ удалиться къ берегамъ Рейна и распустить свои войска. Въ это самое время (въ іюлѣ 1572) собравшіеся въ Дортрехтѣ голландскіе государственные чины ввѣрили ему штатгальтерство съ чрезвычайными полномочіями, которыми онъ долженъ былъ пользоваться отъ имени короля Филиппа II. Мало-по-малу этому примѣру послѣдовали многія другія провинціи и В. былъ всюду признанъ главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами возставшихъ. Между тѣмъ какъ Альба овладѣлъ Монсомъ, Гарлемомъ и другими укрѣпленными городами, В. завоевалъ Гетруиденбергъ и Миддельбургъ. Преемникъ Альбы, Реквесенсъ, въ 1574 г. разбилъ братьевъ В., Людвига и Генриха, при Мокергейде, близъ Нимвегена; оба они были убиты въ этомъ сраженіи. Зато В. 3 октября 1574 г. освободилъ отъ осады Лейденъ. Когда, по смерти Реквесенса, разнузданность испанскихъ войскъ, страшно опустошившихъ Антверпенъ, достигла высшей степени, В. удалось составить въ Гентѣ, 8 ноября 1576 г., актъ такъ называемаго умиротворенія (гентская пацификація), которымъ почти всѣ нидерландскія провинціи, какъ съ католическимъ, такъ и съ протестантскимъ населеніемъ, обязывались содѣйствовать изгнанію иноземнаго войска и соблюдать взаимную вѣротерпимость. Новый королевскій генералъ-штатгальтеръ, Донъ Жуанъ Австрійскій, утвердилъ этотъ договоръ и былъ признанъ нидерландскими государственными чинами; только В. и провинціи Голландія и Зееландія отказали ему въ своемъ повиновеніи, пока не послѣдуетъ удовлетворенія всѣхъ жалобъ. Уже осенью 1577 г. государственные чины, вслѣдствіе двусмысленнаго поведенія генералъ-штатгальтера, отказались повиноваться ему. В. былъ призванъ ими въ Брюссель и избранъ штатгальтеромъ Брабанта. Ему не удалось, однако, стать твердою ногою въ южныхъ, католическихъ провинціяхъ; новый королевскій генеральный штатгальтеръ, Александръ Фарнезе, съумѣлъ примирить ихъ съ испанскимъ господствомъ. Между провинціями Голландіей, Зееландіей, Утрехтомъ, Гельдерномъ и Гронингеномъ была заключена въ 1579 г. Утрехтская унія, къ которой приступили также Фрисландія и др. провинціи и которою положено было основаніе Нидерландской республикѣ семи союзныхъ провинцій. Послѣ неудачнаго исхода мирныхъ переговоровъ съ Испаніей, происходившихъ въ Кёльнѣ, Филиппъ II въ 1580 г. объявилъ В. лишеннымъ покровительства законовъ и назначилъ награду въ 25000 червонцевъ за его голову. В. отвѣчалъ на это энергическимъ оправдательнымъ письмомъ и побудилъ государственные чины семи союзныхъ провинцій издать формальное объявленіе о низложеніи короля Филиппа (1581). Первое покушеніе на жизнь В., произведенное въ 1582 г., не удалось, но 10 іюля 1584 г. онъ былъ измѣнически убитъ, въ Дельфтѣ, Балтазаромъ Жераромъ. В. былъ женатъ четыре раза и оставилъ двухъ сыновей, Морица и Фридриха-Генриха; съ внукомъ послѣдняго, знаменитымъ Вильгельмомъ III (королемъ англійскимъ), пресѣклось мужское колѣно Вильгельма Молчаливаго.

Ср. кромѣ превосходной характеристики В. въ сочиненіи Шиллера: «Geschichte des Abfalls der Vereinigten Niederlande»—Klose, «W. I von Oranien, der Begründer der niederländ. Freiheit» (издан. Вуттке, Лейпц., 1864); Gachard, «Correspondance de Guillaume le Taciturne» (1847—66) и «Correspondance de Philippe II sur les affaires des Pays-Bas» (Брюсс., 1848 — 1861); Groen van Prinsterer, «Archives ou correspondance inédite de la maison d'Orange-Nassau» (т. 1—15, Лейд., 1835—64); Juste, «Guillaume le Taciturne d'après sa correspondance et les papiers d'état» (Брюсс., 1875). Другія сочиненія указываются въ статьѣ Нидерландская революція.

9) **Вильгельмъ II** (Willem) — принцъ Нассау-Оранскій, штатгальтеръ (stadhouder) Голландіи, сынъ штатгальтера принца Фридриха-Генриха, родился въ 1626 г., женился на Генріеттѣ-Маріи, дочери англійскаго короля Карла I, а въ 1647 г., по смерти отца, былъ избранъ штатгальтеромъ и главнокомандующимъ голландскихъ войскъ, участвовавшихъ въ 30-лѣтней войнѣ. По заключеніи Вестфальскаго мира, В. не распустилъ войска и принялся ограничивать могущественную аристократическую партію, опираясь на содѣйствіе генеральныхъ штатовъ соединенныхъ провинцій. Аристократы отстояли Амстердамъ, но В. получилъ оффиціально право держать войска подъ ружьемъ; въ союзѣ съ французами онъ собирался покорить Антверпенъ, но † въ 1650.

10) **Вильгельмъ IV**, сынъ Іоанна Вильгельма, князя Нассау-Дицъ, штатгальтера Фрисландіи и Гронингена; род. въ 1711 г., въ 1747 г. былъ избранъ штатгальтеромъ всѣхъ соединенныхъ провинцій и главнокомандующимъ войсками, а въ 1748 г.—наслѣдственнымъ генералъ-штатгальтеромъ. † въ 1751.

11) **Вильгельмъ V** — наслѣдственный штатгальтеръ Нидерландовъ, сынъ предыдущаго, родился въ 1748 г., управлялъ сначала подъ опекою принца Людвига-Эрнста Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго, а съ 1766 г. самостоятельно. Въ 1795 г. бѣжалъ отъ французовъ, получилъ въ 1801 году, въ видѣ вознагражденія за Нидерланды, аббатство Корвей и епископство фульдское; умеръ въ

1806 г. Сынъ его впослѣдствіи взошелъ на нидерландскій престолъ подъ именемъ короля Вильгельма I.

12) **Вильгельмъ I** (Фридрихъ)—первый король нидерландскій, великій герцогъ люксембургскій и принцъ оранскій-нассаусскій, родился въ 1772 г., старшій сынъ предыдущаго. Въ 1793 — 95 гг. онъ начальствовалъ нидерландскими войсками въ войнѣ съ французами, окончившейся въ 1795 году бѣгствомъ его, вмѣстѣ съ отцомъ, изъ Голландіи. Вильгельмъ V въ 1802 году отказался въ его пользу отъ назначеннаго ему имперскимъ сеймомъ вознагражденія въ Германіи. По смерти отца, въ 1806 г., В. вступилъ въ управленіе и нассаускими наслѣдственными землями (Нассау-Диць). Въ войну 1806 г. В. служилъ въ прусской арміи и былъ взятъ въ плѣнъ французами. Наполеонъ объявилъ его лишеннымъ принадлежавшихъ ему земель. Въ войну 1809 г. В. поступилъ волонтеромъ въ армію эрцгерцога Карла и участвовалъ въ сраженіи при Ваграмѣ. Послѣ битвы при Лейпцигѣ онъ отправился въ Англію и затѣмъ высадился въ Скевенингенѣ, привѣтствуемый народомъ и временнымъ правительствомъ, какъ государь всей страны. Свои нѣмецкія наслѣдственныя земли В. принялъ во владѣніе еще раньше. Затѣмъ Вѣнскій конгрессъ постановилъ соединить Бельгію съ Нидерландами въ одно королевство, и 16 марта 1815 г. В. былъ провозглашенъ въ Гаагѣ, подъ именемъ Вильгельма I, королемъ нидерландскимъ и великимъ герцогомъ люксембургскимъ. Свои наслѣдственныя земли въ Германіи онъ принужденъ былъ уступить Пруссіи и Нассау. Послѣ этого В. жилъ попеременно въ Брюсселѣ и Гаагѣ, пока Южные Нидерланды, вслѣдствіе революціи 1830 г., не отложились отъ сѣверныхъ. Вильгельмъ упорно противился признанію независимости Бельгіи, но, наконецъ, въ 1839 г. увидѣлъ себя вынужденнымъ подчиниться рѣшенію великихъ державъ. Громадный государственный долгъ, которымъ обременило страну его упорство, возбудилъ противъ него неудовольствіе въ народѣ, которое еще болѣе возросло вслѣдствіе склонности короля къ католической графинѣ Генріеттѣ д'Утремонъ. При такихъ обстоятельствахъ онъ счелъ за лучшее передать корону, 7 октября 1840 г., своему старшему сыну Вильгельму II. Принявъ титулъ графа нассаускаго, онъ уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ женился на графинѣ д'Утремонъ и умеръ въ 1843 г.

13) **Вильгельмъ II** (Фридрихъ-Георгъ-Людвигъ), король нидерландскій и великій герцогъ люксембургскій (1840—49), старшій сынъ и преемникъ короля Вильгельма I, родился въ 1792 г., воспитывался въ берлинской военной академіи, окончилъ образованіе въ оксфордскомъ университетѣ и въ 1811 году вступилъ подполковникомъ въ испанскую службу. Въ качествѣ нидерландскаго наслѣднаго принца, онъ командовалъ въ 1815 г. нидерландскими войсками. Вильгельмъ доказалъ свое мужество и военныя способности особенно въ дѣлѣ при Катръ-Бра и въ битвѣ при Ватерлоо, въ которой былъ раненъ въ плечо. Въ Петербургѣ, въ 1816 г., онъ сочетался бракомъ съ сестрою императора Александра I, великой княжной Анной Павловной (1795 — 1865). Когда въ 1830 году вспыхнула революція въ Бельгіи, принцъ Вильгельмъ немедленно отправился въ Антверпенъ и оттуда 1 сентября въ Брюссель, гдѣ своимъ появленіемъ произвелъ благопріятное впечатлѣніе. Несмотря на то, принцъ былъ поставленъ въ такое затруднительное положеніе, что превысилъ свои полномочія и 16 октября призналъ свободу Бельгіи. Король кассировалъ полномочія принца, который удалился въ Англію. Въ слѣдующемъ году онъ снова принялъ главное начальство надъ нидерландскими войсками и велъ войну съ успѣхомъ, пока не былъ вынужденъ отступить предъ вооруженнымъ вмѣшательствомъ Франціи. Принявъ бразды правленія, В. старался улучшить затруднительное финансовое положеніе страны, но колебался даровать политическія реформы, требованіе которыхъ заявлялось все громче и громче. Общеевропейское движеніе 1848 г. сломило его сопротивленіе. Онъ согласился на совершенное преобразованіе конституціи, финансовой и податной системы, но не дожилъ до окончанія этихъ реформъ и умеръ 17 марта 1849 г.

14) **Вильгельмъ III** (Александръ-Павелъ-Фридрихъ-Людвигъ)—король нидерландскій, сынъ предыдущаго, род. въ 1817 г. Въ 1834—37 посѣщалъ лейденскій университетъ. Между принцемъ и его родителемъ существовали разногласія, вслѣдствіе которыхъ принцъ, втеченіе кратковременнаго царствованія В. II, почти не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Нидерландскій народъ радостно привѣтствовалъ вступившаго въ 1849 г. на престолъ юнаго своего короля. В. III считалъ долгомъ держаться въ рамкахъ конституціи, которую скрѣпилъ своею присягой. Онъ позволилъ себѣ только одинъ разъ открытое противорѣчіе съ совѣтниками короны — въ 1853 году, когда, вслѣдствіе введенія католической епископской іерархіи, протестантская часть нидерландскаго населенія почувствовала себя встревоженною. Когда въ Амстердамѣ передана была королю массовая петиція протестантовъ, онъ заявилъ, что это народное движеніе еще сильнѣе скрѣпляетъ узы, соединяющія Оранскій домъ съ нидерландскимъ народомъ. Вслѣдствіе такого заявленія министерство Торбеке вышло въ отставку, уступивъ мѣсто консервативному кабинету. Во время празднованія 300-лѣтней годовщины начала войны за независимость Нидерландовъ, 1-го апрѣля 1872 г., Вильгельмъ III публично прочелъ то мѣсто изъ акта объ освобожденіи отъ испанскаго владычества, въ которомъ заявляется что государи существуютъ для народовъ, а не народы для государей. Вслѣдъ за тѣмъ онъ выразилъ гарлемскому епископу, въ частной аудіенціи, свое негодованіе по поводу ультрамонтанской агитаціи, имѣвшей цѣлью воспрепятствовать празднованію упомянутой годовщины. Въ качествѣ великаго герцога люксембургскаго и герцога лимбургскаго, голландскій король былъ до 1866 г. членомъ бывшаго германскаго союза. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ относиться къ Пруссіи съ величайшимъ недовѣ-

ріемъ. Когда возгорѣлась Франко-прусская война, Вильгельмъ III. вмѣстѣ съ большей частью своего народа, надѣялся, что побѣда останется на сторонѣ Франціи. Въ 1879 году В. III, не ладившій съ сыномъ своимъ отъ перваго брака (умершимъ еще при жизни В.), вступилъ во второй бракъ съ молодою принцессой Эммой Вальдекъ-Пирмонтской. Родившаяся отъ этого брака принцесса Вильгельмина и сдѣлалась королевою по смерти отца (1891); но въ великомъ герцогствѣ Люксембургскомъ, гдѣ женская линія не пользуется правомъ престолонаслѣдія, престолъ не могъ перейти къ ней. Въ силу закона о регентствѣ, изданнаго въ 1884 г., на время малолѣтства дочери королева Эмма стала правительницей государства.

15) **Вильгельмъ I**, король вюртембергскій (1816—64), род. въ 1781 г. въ Силезіи, гдѣ его отецъ, впослѣдствіи вюртембергскій король Фридрихъ I, служилъ прусскимъ офицеромъ. Въ 1800 г. В. поступилъ на нѣкоторое время волонтеромъ въ австрійскую армію, находившуюся подъ начальствомъ эрцгерцога Іоанна, и отличился въ сраженіи при Гогенлиденѣ. Чтобы избѣжать отцовскаго гнѣта, онъ покинулъ дворъ и въ 1803 г. предпринялъ путешествіе во Францію и Италію. Только въ 1806 г., по принятіи его отцомъ королевской короны, В. возвратился на родину, гдѣ, въ качествѣ наслѣднаго принца, велъ уединенную жизнь до 1812 г. Когда Наполеонъ I началъ войну съ Россіей, В. долженъ былъ принять начальство надъ вюртембергскимъ контингентомъ. Послѣ вступленія въ предѣлы Россіи онъ опасно заболѣлъ и остался въ Вильнѣ, откуда, по выздоровленіи, возвратился въ отечество. Когда, послѣ битвы при Лейпцигѣ, присоединился къ союзникамъ и его отецъ, В. принялъ начальство надъ 7-мъ армейскимъ корпусомъ, состоявшимъ изъ вюртембергскаго контингента и многихъ австрійскихъ и русскихъ полковъ. Въ кампаніи 1814 г. онъ отличился въ сраженіяхъ при Ла-Ротьерѣ, Баръ-сюръ-Обѣ, Арси-сюръ-Обѣ, Феръ-Шампенуазѣ, но при Монтеро былъ разбитъ войсками Наполеона, втрое превосходившими его численностью. Въ Парижѣ онъ познакомился съ великой княгиней Екатериной Павловной, вдовою принца Петра Ольденбургскаго, съ которою и сочетался бракомъ въ 1816 г. Она скоро скончалась, оставивъ только двухъ дочерей.

По смерти отца, 30 октября 1816 года, В. вступилъ на престолъ, издавъ манифестъ, которымъ объявилъ, что будетъ добросовѣстно стремиться къ развитію благосостоянія своего народа. Запутанное положеніе дѣлъ было приведено въ порядокъ, введена была бережливость и въ 1819 г., послѣ продолжительныхъ преній, окончательно установлена конституція. В. былъ человѣкъ практичный, дальновидный, не чуждый либерализма, но честолюбивый и властолюбивый. Онъ пытался сопротивляться меттерниховской реакціонной политикѣ и противопоставить двумъ великимъ германскимъ державамъ группу среднихъ и малыхъ государствъ; но, при рѣшительномъ образѣ дѣйствій первыхъ и при несогласіяхъ между вторыми, онъ скоро увидѣлъ себя вынужденнымъ отступить. Онъ принадлежалъ къ лучшимъ, сравнительно, государямъ своего времени и его страна была изъ числа наилучше управляемыхъ. По отношенію къ Пруссіи, онъ въ 1849 и 1850 гг. явился строгимъ оберегателемъ своихъ верховныхъ правъ. Отъ брака съ принцессой вюртембергской, Паулиной, В. имѣлъ сына Карла, который и былъ его преемникомъ. В. умеръ въ 1864 г. Ср. «Konig W. von Würtemberg», въ «Kleine Schriften» и въ полномъ собраніи сочиненій Давида Штрауса («Gesammelte Schriften», 1876—77).

16) **Вильгельмъ II** (Карлъ-Павелъ-Генрихъ-Фридрихъ), нынѣ (съ 1891 г.) царствующій вюртембергскій король, род. въ Штутгартѣ 25 февраля 1848 г. Въ первый разъ онъ былъ женатъ на вальдекской принцессѣ Маріи († въ 1882 г.), оставившей ему только одну дочь, Паулину-Ольгу (род. 1877); отъ второй жены, принцессы шаумбургъ-липпской, онъ дѣтей не имѣетъ. Братъ его матери, король Карлъ I Фридрихъ-Александръ, умеръ бездѣтнымъ и престолъ перешелъ къ В., какъ ближайшему родственнику по мужской линіи.

17) **Вильгельмъ I Злой** (Gulielmus Malus), сицилійскій король, сынъ короля Рожера II, род. въ 1120 г., вступилъ на престолъ по смерти отца въ 1154 г. Съ первыхъ же дней ему пришлось выдерживать тяжелую борьбу, сражаясь одновременно со многими врагами; папа Адріанъ IV не призналъ его королемъ и вооружилъ противъ него императора Фридриха I Барбароссу, а затѣмъ отлучилъ отъ церкви. Императоръ Мануилъ I Комненъ стремился возстановить греческое владычество въ южной Италіи; капуанскій князь Робертъ II добивался возвращенія своего княжества, отнятаго отцомъ В.; наконецъ, видя шаткость его положенія, нѣсколько мелкихъ вассаловъ образовали коалицію, чтобы свергнуть его съ престола. В. взялъ верхъ надъ всѣми: папа помирился съ нимъ, признавъ его владѣтелемъ Сициліи и Южной Италіи; византійскій императоръ также заключилъ миръ, въ 1158 г., а затѣмъ, поддержанный Венеціанскою республикою, В. усмирилъ Роберта II и мятежныхъ бароновъ. Неумолимо жестокій, жадный и развратный, но отважный полководецъ и умный политикъ, В. удержался на престолѣ до самой смерти, въ 1166 г.

18) **Вильгельмъ II Добрый** (Gulielmus Bonus), сицилійскій король, сынъ предыдущаго, род. въ 1152 г., вступилъ на престолъ въ 1166 г. Пользуясь его молодостью, усмиренные было В. I бароны снова начали своевольничать и разнузданность ихъ едва не погубила государство; но молодой король вступилъ лично въ управленіе и благоразумными мѣрами успокоилъ королевство. Обладая большимъ флотомъ и сильною арміею, онъ могъ почти одновременно поддерживать папу Александра III противъ императора Фридриха I Барбароссы, а императора Алексѣя II Комнена—въ борьбѣ съ самозванцемъ Алексѣемъ. Заботы о процвѣтаніи и благосостояніи подданныхъ заслужили В. прозвище «Добраго». Въ 1185 г. на византійскій престолъ вступилъ Исаакъ II Ангелъ и В. вынужденъ былъ объявить ему войну, ознаменованную пораженіемъ греческихъ войскъ подъ Салониками.

которыя были взяты приступомъ и жестоко разграблены. † въ 1189 г.

19) **Вильгельмъ III**, сицилійскій король, сынъ короля Танкреда (брата Вильгельма II), вступилъ по смерти отца на престолъ малолѣтнимъ, въ 1194 г., подъ опекою матери. Императоръ Генрихъ VI Гогенштауфенъ, женатый на Констанціи, сестрѣ В. I, объявилъ свои права на Сицилію и вторгся туда съ большою арміею. Борьба, при своевольствѣ бароновъ, была невозможна; договоромъ 1195 г. В. уступилъ всю Сицилію, сохранивъ за собою Тарентъ и титулъ графа Апулійскаго. Генрихъ VI измѣнически захватилъ В. въ плѣнъ и сослалъ его въ Гогенэмсъ (на границѣ Граубюндена и Форарльберга), гдѣ злополучный король и скончался.

20) **Вильгельмъ I** Длинная шпага (Guilhem Longue épée)—нормандскій герцогъ, сынъ Роберта I, род. въ 892 г., вступилъ на престолъ въ 931 г. Подавивъ возстанія вассаловъ, В. примкнулъ къ феодальной коаліціи противъ короля Людовика Заморскаго, но дѣйствовалъ нерѣшительно, а послѣ личнаго свиданія въ Амьенѣ совершенно перешелъ на сторону короля. Въ войнѣ съ Арнульфомъ Фландрскимъ В. былъ измѣнически убитъ (942). Ему наслѣдовалъ сынъ его Ричардъ.

21) **Вильгельмъ** Желѣзная Рука (Guillaume Bras de Fer) — апулійскій графъ, род. въ Нормандіи въ началѣ XI в., съ 300 искателей приключеній отправился въ Южную Италію, поступилъ на службу къ греческому патрицію и началъ сражаться съ арабами въ Сициліи; борьба шла успѣшно; но, когда греки стали обсчитывать наемную дружину, В. объявилъ себя ихъ врагомъ и покинулъ Сицилію. На его призывъ откликнулись всѣ нормандскія дружины Южной Италіи и завоеваніе греческихъ городовъ въ Апуліи и Калабріи произошло крайне быстро, такъ что въ 1042 г. власть Византіи была здѣсь уничтожена; начальники дружинъ разобрали себѣ покоренные города, но графомъ всей Апуліи былъ избранъ единогласно В. въ 1043 г. Среди заботъ о сплоченіи вновь созданнаго графства В. скончался бездѣтнымъ въ 1046 г.; его преемникомъ былъ братъ его Дрогонъ.

22) **Вильгельмъ I**—маркграфъ мейссенскій изъ дома Веттинъ, управлялъ Мейссеномъ съ 1376 г. по 1407 г. Ум. бездѣтнымъ, оставивъ свои земли племяннику Фридриху Воинственному.

23) **Вильгельмъ II**—маркграфъ бранденбургскій и (номинально) мейссенскій, въ 1410 г. получилъ въ ленъ Бранденбургъ и заключилъ дружескій договоръ съ братьями, послѣ чего содѣйствовалъ старшему брату, Фридриху Воинственному, получить инвеституру курфюршества саксонскаго. † въ 1425 г. Бранденбургъ перешелъ въ домъ Гогенцоллерновъ.

24) **Вильгельмъ III**—ландграфъ тюрингенскій и (номинально) маркграфъ мейссенскій, сынъ перваго курфюрста саксонскаго изъ дома Веттинъ, Фридриха I Воинственнаго, род. въ 1425 г. Едва достигнувъ совершеннолѣтія, В. началъ безпощадную войну съ братомъ, курфюрстомъ Фридрихомъ II Добродушнымъ, изъ-за родового Мейссена. Не довольствуясь собственными войсками, братья нанимали дружины чешскихъ гусситовъ (подъ именемъ жебраковъ) и превратили маркграфство почти въ пустыню. Наконецъ, въ 1451 г. В. заключилъ съ братомъ миръ, отказавшись отъ притязаній на Мейссенъ, но при этомъ устроилъ, въ видѣ мести, похищеніе племянниковъ Альбрехта и Эрнста, едва не окончившееся трагически и извѣстное въ нѣмецкой исторіи подъ именемъ «Prinzenraub». Ум. въ 1488 г.

25) **Вильгельмъ IV** Мудрый (1532—1592), ландграфъ гессенъ-кассельскій. Въ 1547 году отецъ его, Филиппъ I Великодушный, былъ взятъ въ плѣнъ при пораженіи протестантовъ подъ Мюльбергомъ и 15 лѣтній мальчикъ долженъ былъ принять на себя званіе регента. Когда отецъ вернулся (1551), В. передалъ ему управленіе и предался занятіямъ астрономіей. Послѣ смерти отца (1567) ему достался Кассель. Въ 1561 г. построилъ обсерваторію въ Касселѣ, гдѣ, по совѣту Тихо-Браге, наблюдалъ и самъ вмѣстѣ съ Ротманомъ и Бюрги. Часть его астрономическихъ изслѣдованій издана Снелліусомъ подъ заглавіемъ: «Coeli et siderum observationes» (Лейд., 1618). Еще бо́льшая часть хранится въ видѣ рукописи въ кассельской библіотекѣ.

26) **Вильгельмъ V**, ландграфъ гессенъ-кассельскій, внукъ предыдущаго, сынъ ландграфа Морица, род. въ 1602 г. Женившись на дочери послѣдняго графа Ганау, онъ переселился въ Ганау, которымъ управлялъ по смерти тестя. Смерть старшихъ братьевъ, Отто и Морица, сдѣлала В. наслѣдникомъ престола. Когда отецъ его, въ 1627 году, отрекся отъ власти, раздѣливъ свое государство между четырьмя сыновьями, В. получилъ Кассель и принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ, но едва отстоялъ противъ Тилли часть своихъ владѣній. Получивъ субсидію отъ Густава-Адольфа, онъ въ 1631 г. очистилъ Гессенъ отъ непріятеля и заключилъ въ Вербенѣ союзъ съ королемъ, явившимся лично защищать протестантовъ въ Германіи. Умеръ въ 1637 г.

27) **Вильгельмъ I**, первый курфюрстъ гессенскій (1743 — 1821), до того времени извѣстный подъ именемъ ландграфа Вильгельма IX, сынъ ландграфа Фридриха II. Еще при жизни отца, управляя графствомъ Ганау, В. заключилъ съ Англіей договоръ, которымъ, за извѣстное вознагражденіе, предоставилъ свои войска въ распоряженіе англичанъ для борьбы съ сѣвероамериканскими колоніями. Сдѣлавшись въ 1785 г. ландграфомъ гессенъ-кассельскимъ, В. предъявилъ свои права на часть графства Шаумбургъ; но имперскій судъ, императоръ, Пруссія и Англія вступились за графа и В. принужденъ былъ уступить. Въ 1792 г. В. принялъ сторону Пруссіи въ войнѣ съ Франціей; въ 1793 г. предоставилъ свои войска въ наемъ англичанамъ. Въ 1795 г. В. присоединился къ мирному договору, заключенному между Франціей и Пруссіей въ Базелѣ. По рѣшенію имперскаго сейма 1803 г. онъ получилъ санъ курфюрста, а за потерю своихъ владѣній на лѣвомъ берегу Рейна былъ вознагражденъ многими изъ числа прежнихъ майнцскихъ земель и имперскимъ городомъ Гельнгаузеномъ. Въ началѣ прусско-

французской войны 1806 г. онъ добился отъ императора Наполеона I признанія нейтралитета, но своими постоянными вооруженіями и приготовленіями къ войнѣ навлекъ на себя грозу, которая и разразилась надъ нимъ послѣ битвы при Іенѣ. Французы заняли Кассель; Вильгельмъ, съ семействомъ и драгоцѣнностями, бѣжалъ. По Тильзитскому миру онъ былъ объявленъ лишеннымъ престола и его владѣнія присоединены были къ Вестфальскому королевству. Возвратившись въ Кассель послѣ пораженій, понесенныхъ Наполеономъ въ 1813 г., В. принялъ участіе въ войнѣ съ Франціей, за что и получилъ на Вѣнскомъ конгрессѣ богатое вознагражденіе. Какъ въ гражданскомъ, такъ и въ военномъ устройствѣ онъ старался возстановить старые порядки. Онъ удалилъ на прежнія, менѣе важныя мѣста всѣхъ чиновниковъ, успѣвшихъ возвыситься во время существованія Вестфальскаго королевства, возстановилъ упраздненную барщину, снова ввелъ въ арміи пудру, парики и наказаніе палками, произвольно уменьшилъ платежи по государственному долгу и безъ всякаго вознагражденія отнялъ у покупщиковъ казенныхъ имѣній пріобрѣтенныя ими земли. Два раза, въ 1815 и 1816 гг., онъ созывалъ старогессенскіе земскіе чины для выработки конституціи и присоединилъ къ нимъ депутатовъ отъ крестьянъ. Но такъ какъ собранія этихъ чиновъ не хотѣли подчиниться его произволу и въ особенности не соглашались отказаться отъ своего требованія относительно отдѣленія государственной казны отъ черезчуръ богатой казны самого курфюрста, то введеніе конституціи не состоялось.

28) **Вильгельмъ II**, курфюрстъ гессенскій, сынъ и преемникъ курфюрста Вильгельма I. Род. въ 1777 г., вступилъ въ бракъ съ дочерью прусскаго короля Фридриха-Вильгельма II, Августой; въ 1813 г. сражался въ рядахъ прусскаго войска при Лейпцигѣ, въ 1814 г. принялъ главное начальство надъ корпусомъ союзной арміи, назначеннымъ для осады крѣпостей. Вступленіе его на престолъ (1821) возбудило общую радость; но надежда на возобновленіе дѣятельности земскихъ чиновъ, которые не созывались съ 1816 г., не оправдалась, и еще менѣе расположенъ былъ В. къ изданію новой, соотвѣтствующей современнымъ потребностямъ конституціи. Къ этому присоединились раздоры въ семьѣ курфюрста. Когда курфюрстъ возвелъ свою фаворитку Эмилію Ортлёпъ въ званіе графини Рейхенбахъ (впослѣдствіи—графиня Лессоницъ), курфюрстина, пользовавшаяся любовью и уваженіемъ народа, покинула дворъ, и ея примѣру послѣдовали многія знатныя лица; долго былъ въ ссорѣ съ отцомъ и наслѣдный принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ. Іюльская революція во Франціи послужила поводомъ къ тому, что и въ Касселѣ давно назрѣвшее неудовольствіе выразилось въ народномъ движеніи (октябрь, 1830). Тогда В. согласился на просьбу о созваніи земскихъ чиновъ, и 5 января 1831 г. была обнародована новая конституція. Вслѣдствіе возвращенія графини Лессоницъ вспыхнули новые безпорядки; графиня была вынуждена уѣхать изъ Касселя. Вслѣдъ за тѣмъ курфюрстъ перенесъ свою резиденцію въ Ганау и возложилъ регентство на наслѣднаго принца (сент. 1831). Ум. въ 1847 г.; ему наслѣдовалъ его сынъ и соправитель, подъ именемъ курфюрста Фридриха-Вильгельма I.

29) **Вильгельмъ** (Августъ-Людв.-Максъ-Фридрихъ) — герцогъ брауншвейгскій (1830—1884 г.), род. 25 апрѣля 1806 г., второй сынъ герцога Фридриха Вильгельма. Въ 1809 г. отецъ распорядился, чтобы оба принца, Карлъ и Вильгельмъ, были привезены въ Англію, гдѣ они были ввѣрены надзору бабки, вдовствующей герцогини Августы Брауншвейгской, сестры Георга III. Послѣ смерти отца, убитаго въ сраженіи при Катръ-Бра въ 1815 г., опекуномъ принцевъ сдѣлался принцъ-регентъ Великобританіи (съ 1820 г. король Георгъ IV). Принцъ В. поступилъ на службу въ прусскую армію. Получивъ извѣстіе о происшедшемъ въ Брауншвейгѣ, 7 сентября 1830 г., возстаніи и объ изгнаніи герцога Карла, принцъ В. прибылъ изъ Берлина въ Брауншвейгъ и 28 сентября, по просьбѣ государственныхъ чиновъ, принялъ временно управленіе страною. Этотъ постъ, по рѣшенію союзнаго сейма отъ 2 декабря 1830 г., былъ оставленъ за нимъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія. Фамильнымъ договоромъ всего Брауншвейгскаго дома, заключеннымъ въ февралѣ 1831 г., герцогъ Карлъ былъ объявленъ неспособнымъ къ управленію страною и правительственная власть перешла, 20 апрѣля 1831 г. окончательно къ герцогу В. 25 апрѣля страна присягнула на вѣрность ему, и 30 сент. 1831 г., онъ открылъ собраніе государственныхъ чиновъ, въ которомъ была разсмотрѣна и принята новая конституція. 14 марта 1833 г. онъ, согласно принятому всѣми агнатами рѣшенію, сдѣлался куратором надъ изгнаннымъ герцогомъ, вслѣдствіе расточительности послѣдняго. Затѣмъ наступилъ періодъ спокойнаго и безпрепятственнаго конституціоннаго развитія, благопріятно повліявшаго на матеріальное и политическое преуспѣяніе страны. Въ вопросѣ о германскомъ единствѣ герцогъ В. всегда стоялъ въ ряду государей, готовыхъ пожертвовать долею своей власти. Вслѣдствіе войны 1866 г., Вильгельмъ объявилъ о своемъ выходѣ изъ германскаго союза и 18 августа вступилъ въ сѣверо-германскій союзъ. Такъ какъ В. не былъ женатъ, то съ нимъ долженъ былъ пресѣчься домъ Брауншвейгъ-Волфенбюттельскій. В. желалъ перехода престолонаслѣдія въ герцогствѣ къ Ганноверскому дому, между тѣмъ какъ прусское правительство не хотѣло допустить новаго господства Вельфовъ. Въ 1879 г. изданъ былъ законъ, опредѣлявшій, что если въ моментъ смерти герцога законный наслѣдникъ будетъ отсутствовать или встрѣтитъ препятствія къ вступленію на престолъ, то долженъ быть учрежденъ совѣтъ регентства, а если порядокъ престолонаслѣдія не будетъ установленъ по истеченіи года, то сеймъ, по предложенію совѣта регентства, долженъ избрать въ регенты какого-либо германскаго принца, который завѣдывалъ бы правительственными дѣлами до вступленія на престолъ наслѣдника. В. умеръ 18 октября 1884 г. Его частное имущество перешло, большею частью, къ герцогу Кумберландскому; княжество

Эльсъ, какъ день прусскихъ королей, возвращено было прусской коронѣ; въ Брауншвейгѣ учреждено было регентство, Эрнстъ-Августъ Кумберлэндскій рѣшеніемъ союзнаго совѣта 1885 г. устраненъ отъ престолонаслѣдія и 21 октября 1885 г. собраніе брауншвейгскихъ государственныхъ чиновъ избрало регентомъ принца Альбрехта Прусскаго.

30) **Вильгельмъ** (Фридр.-Эрнстъ, графъ Шаумбургъ-Липпе), род. въ 1724 г., въ 1748 г. вступилъ въ управленіе своей страной и посвятилъ себя преимущественно военному дѣлу. Онъ учредилъ въ Вильгельмштейнѣ военную школу, въ которой учился, между прочимъ, Шарнгорстъ. Далеко опережая свое время, В. осуществилъ въ своемъ графствѣ всеобщую воинскую повинность. Во время Семилѣтней войны, В., при помощи англійскихъ субсидій, поставилъ для прусской арміи отрядъ въ 1650 человѣкъ и въ сраженіи при Минденѣ много содѣйствовалъ побѣдѣ. Въ 1762 г. король Георгъ III поручилъ ему начальство надъ войсками въ Португаліи, гдѣ онъ искусно оборонялся противъ втрое сильнѣйшаго непріятеля. Въ внутреннемъ управленіи В. сдѣлалъ многое для благосостоянія страны. Онъ умеръ въ 1777 г. Ср. Schmalz, «Denkwürdigkeiten des Grafen W.» (Ганнов., 1783); Варнагенъ фонъ-Энзе, «Biographische Denkmäler» (Берл., 1824).

31) **Вильгельмъ** (Людв.-Августъ), принцъ баденскій, братъ царствующаго великаго герцога Фридриха, прусскій генералъ отъ инфантеріи, род. въ 1829 г. Во время Австро-прусской войны 1866 г. великій герцогъ поручилъ ему начальство надъ баденской дивизіей. Раздѣляя образъ мыслей брата, который только вслѣдствіе гнета со стороны Австріи и сосѣднихъ государствъ вступилъ въ войну съ Пруссіей, В. старался во время этой борьбы избѣгать безполезнаго кровопролитія, насколько это согласовалось съ честью оружія. Положеніе занятое имъ въ отношеніи къ командиру 8-го союзнаго корпуса, принцу Александру Гессенскому, вызвало появленіе въ свѣтъ брошюры подъ заглавіемъ: «Aktenmässige interessante Enthüllungen über den bad. Verrath» (Вѣна, 1866). Въ оффиціальномъ изданіи «Der Antheil der bad. Felddivision an dem Krieg 1866 in Deutschland» (3 изд., Ларъ, 1867) приводятся доказательства въ оправданіе принца. Во время войны 1870—1871 г. В. командовалъ 1-й баденской пѣхотной бригадой и участвовалъ съ нею въ операціяхъ генерала Вердера; въ сраженіи при Ню онъ былъ раненъ. Былъ депутатомъ въ первомъ германскомъ рейхстагѣ; засѣдалъ въ рядахъ германской имперской партіи. Принцъ В. женатъ на принцессѣ Маріи Максиміліановнѣ, дочери покойнаго герцога Лейхтенбергскаго и великой княгини Маріи Николаевны.

32) **Вильгельмъ** (Николай) — герцогъ вюртембергскій, изъ герцогской линіи дома Вюртембергъ, род. въ 1828 г., поступилъ на австрійскую службу, съ 1879 по 1881 г. былъ генералъ-губернаторомъ Босніи и Герцеговины, позже командовалъ войсками въ Галиціи, въ настоящее время живетъ на родинѣ.

33) **Вильгельмъ** (Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ) — сынъ короля прусскаго Фридриха-Вильгельма II и братъ Фридриха-Вильгельма III, род. въ 1783 г. В. время войны въ 1813 г. состоялъ при главной квартирѣ Блюхера, отличился въ битвѣ при Люценѣ; передъ битвой при Лейпцигѣ устроилъ свиданіе Блюхера съ Бернадотомъ и такимъ образомъ обезпечилъ участіе послѣдняго въ рѣшительномъ сраженіи. Въ битвѣ при Ватерлоо командовалъ резервной кавалеріей 4-го армейскаго корпуса, затѣмъ принималъ участіе въ ночномъ преслѣдованіи непріятеля и двинулся къ Парижу, начальствуя авангардомъ. Позже былъ губернаторомъ Майнца. Ум. въ 1851 г.

Вильгельмы—духовныя лица, писатели и художники.

Вильгельмъ IX, графъ Пуату (1087—1127), герцогъ аквитанскій—старѣйшій изъ извѣстныхъ трубадуровъ. Его пѣсни, написанныя въ формѣ простыхъ строфъ и принадлежащія къ самымъ оригинальнымъ произведеніямъ средневѣковой лирики, блещутъ веселостью и смѣлостью, но вмѣстѣ съ тѣмъ полны глубокаго чувства. Онѣ изданы А. фонъ Келлеромъ (Тюбингенъ, 1850). Ср. Ф. Ditz, «Leben und Werke der Troubadours» (2 изд., Лейпцигъ, 1882); Sachse, «Ueber das Leben und die Lieder W-s von Poitou» (Лейпцигъ, 1882).

Вильгельмъ Святой (saint Guilhem de Gellone), тулузскій графъ, будучи ровесникомъ Карла Великаго, пользовался его расположеніемъ за вѣрность и отчаянную храбрость. Слишкомъ 16 лѣтъ управлялъ В. Тулузою въ качествѣ графа, а потомъ герцога. Въ 806 г. онъ поступилъ въ монахи; сыновья его заняли блестящее положеніе при императорскомъ дворѣ, хотя не удержали за собою Тулузы, а ихъ отецъ удалился въ Геллонскую долину (у подножія Севеннъ) и основалъ тамъ монастырь St. Guilhem du désert, въ которомъ и умеръ, въ 812 г. Подъемъ народнаго духа при первыхъ Каролингахъ далъ почву для созданія длиннаго ряда разсказовъ о геройскихъ подвигахъ народныхъ любимцевъ; восемнадцать такихъ разсказовъ пріурочены къ личности графа В. и представляютъ собою литературный циклъ подъ именемъ «Roman du Guillaume au Court-nez». Благодарнымъ матеріаломъ воспользовался труверъ Бертранъ въ своемъ романѣ «Diane et Aimeri», затѣмъ Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ, написавшій «Wilhelm von Orapien», наконецъ Ульрихъ фонъ-Тургеймъ, явившійся неудачнымъ продолжателемъ Эшенбаха. Въ парижской національной библіотекѣ хранятся четыре рукописи романа о В.

Вильгельмъ (Carl-Wilhelm) — авторъ извѣстной германской патріотической пѣсни «Die Wacht am Rhein», родился въ 1815 г. Будучи капельмейстеромъ общества хороваго пѣнія въ Крефельдѣ, В. написалъ для него много мужскихъ хоровъ. Одно изъ подобныхъ произведеній, «Wacht am Rhein», написанное (1854) на слова Шнекенбургера, впослѣдствіи получило громадное распространеніе. Во время Франко-прусской войны 1870 г. эта пѣснь была на устахъ всей Германіи. Постоянныя овація такъ повліяли на здоровье В., и безъ того разстроенное, что онъ вскорѣ умеръ (1873). Въ

Шмалькальденѣ, родинѣ Вильгельма, а также въ Крефельдѣ ему поставлены памятники.

Вильгельмъ (Іоаннъ, латинизированный Janus Guilelmus)—нѣмецкій филологъ и классикъ, родился въ Любекѣ въ 1550 г., окончивъ кельнскій университетъ, поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ подружился съ будущимъ историкомъ Жакомъ де Ту и вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Буржъ слушать лекціи тогдашняго свѣтила юриспруденціи и знатока латинскаго языка, Жака Куяція. Тамъ онъ и умеръ, въ 1584 г., вызвавъ общія сожалѣнія; знаменитый филологъ Юстусъ Липсіусъ называлъ его новымъ свѣтиломъ Германіи. Изъ сочиненій В. извѣстны: «De magistratibus reipublicae romanae libellus» (1577), «Verisimilium libri tres» (1582) и «Plautinarum questionum commentarius» (1583).

Вильгельмъ Бретонскій (лат. Guilelmus Armoricus)—франц. историкъ и поэтъ, родился въ Бретани около 1165 г., принялъ священническій санъ, попалъ ко двору короля Филиппа II Августа и въ 1208 г. былъ назначенъ королевскимъ капелланомъ. Сопровождая всегда короля, онъ былъ очевидцемъ многихъ событій; умеръ въ 1226 г. В. составилъ хронику: «Histoire des gestes de Philippe-Auguste», въ которой изложилъ правдиво и точно событія съ 1202 г. по 1219 г.; одинъ неизвѣстный монахъ продолжалъ трудъ В. до смерти короля въ 1223 г. Кромѣ того, В. написалъ латинскую поэму «Philippide», въ честь Филиппа II. Лучшія изданія поэмы—Дюшена въ половинѣ XVII в. въ Парижѣ и Гаспара Бартіуса—въ 1697 г. въ Цвиккау.

Вильгельмъ Гиршаускій (Wilhelm aus Hirschau)—музыкальный теоретикъ XI ст., умеръ аббатомъ въ 1091 г. Написалъ трактатъ «De Musica», который помѣщенъ у Герберта въ его «Scriptores ecclesiastici de Musica sacra potissimum». Онъ изслѣдовалъ свойства тональностей такъ назыв. cantus planus.

Вильгельмъ Жюмьежскій (Guillaume de Jumiéges) — французскій историкъ, бывшій бенедиктинскимъ монахомъ въ аббатствѣ Жюмьежъ, близъ Руана (ск. 1090). В. написалъ по латыни исторію Нормандіи, переведенную на французскій языкъ въ «Mémoires relatifs á l'histoire de France» Гизо. Она состоитъ изъ двухъ частей: первая доведена до 996 г. и представляетъ сокращенную передачу лѣтописи монаха Дудона, а вторая изложена самостоятельно до 1066 г. и отличается правдивымъ воспроизведеніемъ нравовъ и обычаевъ той эпохи.

Вильгельмъ Любящій (Guillaume amant)—бретонскій монахъ ордена Цистерціанцевъ, жившій въ XIII вѣкѣ; онъ извѣстенъ тѣмъ, что написалъ по-бретонски «Roman des bannerets de Bretagne», переведенный неизвѣстнымъ монахомъ на французскій языкъ въ 1377 г. Жакъ Муассанъ напечаталъ его въ Канѣ, въ 1672 г., Дюплесси перепечаталъ въ 1827 г., тамъ же.

Вильгельмъ Кельнскій — живописецъ, родомъ изъ Герле, въ Бергскомъ округѣ, ум. въ 1378 г. Этотъ художникъ, называемый въ Лимбургской хроникѣ 1380 г. «лучшимъ мастеромъ въ нѣмецкихъ земляхъ», долженъ считаться основателемъ Кельнской школы живописи и родоначальникомъ не только нѣмецкой, но и Нидерландской школы. Между немногими несомнѣнными его произведеніями, сохранившимися до настоящаго времени, первое мѣсто занимаютъ: алтарный образъ, изображающій эпизоды изъ жизни Спасителя, въ іоанновской капеллѣ, кельнскаго собора (находившійся нѣкогда въ церкви св. Клары, въ Кельнѣ), «св. Вероника съ Нерукотвореннымъ Образомъ въ рукахъ» въ мюнхенской пинакотекѣ и остатки стѣнной живописи въ ганзейской залѣ кельнской ратуши. Произведенія его школы встрѣчаются во многихъ нѣмецкихъ картинныхъ галлереяхъ. *А. С—въ.*

Вильгельмъ Овернскій (Guillaume d'Auvergne), французскій философъ, родился въ послѣдней четверти XII в., пріобрѣлъ громкую извѣстность, какъ свободомыслящій богословъ и философъ. Его смѣлыя сужденія и самостоятельныя толкованія Аристотеля напугали папу Григорія IX; онъ отказался утвердить избраніе В. епископомъ парижскимъ, но долженъ былъ уступить, и въ 1228 г. В. вступилъ въ управленіе епархіею, продолжая свои ученыя работы. Ум. 1249 г. Самый знаменитый трактатъ В.—«De Universo». Кромѣ того, онъ написалъ: «Censura detestabilium errorum», «Tractatus de Sancta Trinitate et attributis divinis», «De anima», «De poenitentia», «De collatione beneficiorum ecclesiasticorum», «Liber de rhetorica divina» и «Liber de fide et legibus». Полное собраніе сочиненій В. появилось впервые въ Нюрнбергѣ (1496), а второе изданіе—въ Орлеанѣ (1674).

Вильгельмъ Савойскій (Guilelmus Sabaudiensis) былъ сдѣланъ епископомъ моденскимъ при папѣ Иннокентіи III; пользовался славою оратора и дипломата, а потому папа Гонорій III послалъ его легатомъ въ 1225 г. въ Ливонію для прекращенія междоусобій. В. не могъ, однако, помирить магистра ордена меченосцевъ Альбрехта Буксгевдена съ семигальскимъ вождемъ Вестардомъ, возставшимъ противъ рыцарей. Когда меченосцы соединились съ Тевтонскимъ орденомъ, папа Григорій IX снова послалъ В. легатомъ для улаженія недоразумѣній въ 1234 г.; эта миссія также не имѣла успѣха. Умеръ въ 1251 г.

Вильгельмъ Тирскій (Guillaume de Tyr)—французскій историкъ, род. въ Іерусалимѣ въ 1130 г.; свободно владѣлъ языками: латинскимъ, французскимъ, греческимъ, арабскимъ, сирійскимъ и нѣмецкимъ; былъ архидіакономъ тирскаго митрополита и воспитателемъ наслѣднаго принца Балдуина, затѣмъ посломъ въ Константинополѣ и Римѣ; заключилъ въ 1168 г. союзъ съ императоромъ Мануиломъ I Комненомъ. Въ 1174 г. В. былъ назначенъ архіепископомъ тирскимъ и руководилъ политикою Іерусалимскаго королевства; въ 1179 г. присутствовалъ въ Римѣ на 3-мъ Латеранскомъ соборѣ, установившемъ порядокъ избранія папъ. По смерти Балдуина IV (1185) королевство было на краю гибели и В. поѣхалъ во Францію проповѣдывать крестовый походъ. На его призывъ отозвались короли Франціи и Англіи; онъ сопутствовалъ имъ въ походѣ, видѣлъ блестящіе, но безпо-

лезные ихъ подвиги и † въ 1193 году. Произведеніе В.: «Historia belli sacri a principibus christianis in Palaestina et in Oriente gesti» представляетъ добросовѣстный отчетъ о видѣнномъ и слышанномъ изъ первыхъ рукъ. В. написалъ 22 книги, монахъ Герольдъ добавилъ семь книгъ, а неизвѣстный монахъ довелъ исторію до 1275 г.

Вильгельмъ Шартрскій (Guillaume de Chartres) — французскій хронистъ-историкъ, родился въ 1225 г., былъ капелланомъ Людовика IX и сопровождалъ его въ его крестовыхъ походахъ. Ум. въ 1281 г., оставивъ почтенный трудъ: «De vita et actibus inclytae recordationis regis Francorum Ludovici», служащій какъ бы продолженіемъ хроники Жоффруа Больё и напечатанный въ пятомъ томѣ «Scriptores rerum gallicarum» Андрея Дюшена.

Вильда (Вильгельмъ-Эдуардъ Wilda) — нѣмецкій юристъ (германистъ), родился въ 1800 г., былъ профессоромъ въ Бреславлѣ и Килѣ, умеръ въ 1856 г. Сочиненія его немногочисленны, но въ свое время составили эпоху; таковы: «Das Gildenwesen im Mittelalter» (Галле, 1831; 2 изд., Берлинъ, 1838) и «Strafrecht der Germanen» (Галле, 1842). Съ 1839 г. В. вмѣстѣ съ Рейшеромъ издавалъ «Zeitschrift für deutsches Recht».

Вильдбадъ (Wildbad)—извѣстный вюртембергскій курортъ (который не слѣдуетъ смѣшивать съ баварскимъ желѣзисто-щелочнымъ источникомъ въ Нижней Франконіи), на сѣверо-восточномъ склонѣ Шварцвальда, въ 30 километрахъ отъ Баденъ-Бадена и 45 отъ Штутгардта. Живописная мѣстность съ богатой растительностью. Въ немъ имѣется много теплыхъ индифферентныхъ источниковъ, температурою въ 32—39° Ц., употребляемыхъ почти исключительно для ваннъ. Устройство заведеній роскошное. Кромѣ ваннъ, имѣются превосходно устроенные бассейны. Жизнь дорога, но многочисленные посѣтители находятъ всѣ необходимыя удобства. Сезонъ длится лѣтній съ 1 мая по 15 сентября, а зимній—съ 1 октября по 15 марта. Особенно охотно посѣщается ревматиками, подагриками, перенесшими хирургическія болѣзни, послѣ которыхъ остались тѣ или другія послѣдствія. *Г. Г.*

Вильдгорнъ (Wildhorn) — высочайшая вершина (3264 м. н. ур. моря) зап. Бернскихъ альповъ (см. Альпы 17), въ 13 км. къ сѣверу отъ Сіона, на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Бернъ и Валлисъ и водораздѣлѣ Сааны и Симмы (Аары) иЛіены, Сіонны и Моржъ (Роны). Вершина прихотливой формы представляетъ, отчасти покрытую льдомъ, каменистую массу изъ известняка мѣловой формаціи и съ нея, благодаря открытому положенію, открывается одна изъ обширнѣйшихъ панорамъ въ Бернскихъ альпахъ. Восхожденіе на В. удобно, въ три часа можно добраться до вершины. Главные ледники Вильдгорнскаго массива, Гельтенскій и Дунгельскій—на сѣверномъ и Вильдгорнскій и Glacier des Audannes—на южномъ склонѣ. Насупротивъ В., между Равилемъ и Гемми, возвышается покрытый льдомъ массивъ Вильдтшрубель (3253 м.).

Вильдграфъ (Wildgraf)—такъ же, какъ рейнграфъ, рауграфъ и альтграфъ, одинъ изъ феодальныхъ титуловъ древнѣйшихъ западнонѣмецкихъ династій. Только къ концу Среднихъ вѣковъ эти титулы стали понемногу исчезать, благодаря постоянной борьбѣ съ лотарингскими герцогами и архіепископами трирскимъ и кельнскимъ.

Вильде (Оскаръ Wilde) — современный англійскій поэтъ. Родился въ Дублинѣ въ 1856 г. По окончаніи курса въ оксфордскомъ университетѣ, въ 1879 г. поселился въ Лондонѣ и сдѣлался однимъ изъ организаторовъ эстетическаго движенія въ живописи и поэзіи, извѣстнаго подъ именемъ прерафаэлитизма (см. это слово) или англійскаго возрожденія; школа эта, образовавшаяся изъ молодыхъ поклонниковъ Китса, Д. Розетти, Морриса, Свинборна, мечтала о соединеніи эллинизма и проникающаго его чувства красоты со страстностью романтизма. Вильде посвятилъ всю свою литературную дѣятельность защитѣ принциповъ своей школы въ стихахъ и прозѣ. Въ 1880 году онъ издалъ собраніе стихотвореній, изъ которыхъ особенно красиво «The Garden of Eros», съ воспоминаніями о Китсѣ и другихъ именахъ, дорогихъ англійскому романтизму. Этимъ сборникомъ и послѣдующими, изъ которыхъ самый недавній — «House of pomegranates», В. занялъ выдающееся мѣсто среди poetae minores вѣка Викторіи. Въ 1881 г. онъ отправился въ Америку, гдѣ прочелъ около 200 лекцій объ искусствѣ. Его драма «Vera» представлена была въ Нью-Іоркѣ въ 1882 г. Въ 1888 появились: «The Happy Prince and other Fairy Tales». В. помѣщалъ и помѣщаетъ критическія статьи въ «Nineteenth Cent.», «Fortnightly Rev.», «Athenaeum» etc. Въ «Blackwood Mag.» напечатана его оригинальная теорія шекспировскихъ сонетовъ. Кромѣ того, онъ написалъ романъ изъ современной жизни: «Dorian Grey».

З. В.

Вильдеггъ—деревня въ округѣ Ленцбургъ швейцарскаго кантона Ааргау, въ 360 м. надъ уровнемъ моря; имѣетъ минеральный источникъ съ содержаніемъ іода и брома, служащій главнымъ образомъ для завершенія леченія въ сосѣднемъ курортѣ Шинцнахѣ. Ср. «Die Heilquellen von Schinznach und W.» (Цюр. 1864).

Вильденбрухъ (Эрнестъ-Адамъ Wildenbruch)—нѣмецкій драматургъ, родился въ 1845 году въ Бейрутѣ въ Сиріи, гдѣ отецъ его былъ русскимъ консуломъ. Сначала офицеръ прусской арміи, онъ вскорѣ вышелъ въ отставку и занялся юриспруденціей, а послѣ войны 1870—71 гг., въ которой участвовалъ волонтеромъ, поступилъ на службу въ министр. иностран. дѣлъ. Ему принадлежатъ: сатирическая пьеса «Die Philologen am Parnass» (Берл., 1868), драмы: «Auf der hohen Schule», «Harold» (3 изд., Берл., 1883), «Opfer um Opfer» (5 изд., Берл., 1883); «Väter und Söhne» (Берл., 1882); «Das Neue Gebot» (1886); трагедіи: «Die Karolinger» (3 изд., Берл., 1883), «Christof Marlow» (Берл., 1884) и «Der Mennonit» (3 изд., Берл., 1886). Кромѣ того, В. писалъ стихотворенія: «Die Söhne der Sibyllen und Normen» (Берл., 1872); героическія поэмы: «Vionville» (Берл., 1874; 3 изд., 1883) и «Sedan» (Франкф. на Од., 1875); «Dichtungen und Balladen»

(Берл., 1884); «Kinderthränen» (два разсказа, 2 изд., Берл., 1884); «Der Meister von Tanagra. Eine Künstlergeschichte aus Alt-Hellas» (5 изд., Берл., 1883); «Novellen» (3 изд., Берл., 1883) и «Humoresken und Anderes» (Берл., 1886).

Вильденовъ (Карлъ-Людвигъ Wildenow)—нѣмецкій ботаникъ (1765—1812), изучалъ медицину и ботанику; съ 1798 г. былъ профессоромъ естественной исторіи при медицинскомъ хирургическомъ коллегіумѣ въ Берлинѣ, а съ 1806 г. директоромъ ботаническаго сада. В. считается однимъ изъ выдающихся систематиковъ своего времени. Его сочиненія: «Florae Berolinensis prodromus» (1787); «Grundriss d. Kräuterkunde» (1742, 7 изд., Линка, 1831); «Caricologia» (1805); «Geraniologia» (1800); «Linnaei species plantarum» (6 т., 1798—1826; 6 т., Линка); «Hortus Berolinensis» (1816) и друг.

Вильденспухское распятіе на крестѣ (Wildenspucher Kreuzigung)—одно изъ поразительныхъ проявленій религіознаго помѣшательства. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ разыгравшейся въ сельцѣ Вильденспухѣ (близъ Шафгаузена) драмы была Маргарита Петеръ, даровитая, но уже съ молодыхъ лѣтъ истеричная крестьянская дѣвушка. Начитавшись піетистскихъ брошюръ, она пришла въ состояніе религіознаго экстаза и вообразила себя святой, предназначенной свыше для искупленія грѣшныхъ душъ, томящихся въ геенѣ огненной. Въ мартѣ 1823 г. Маргарита Петеръ, съ кружкомъ увѣровавшихъ въ нее лицъ, нѣсколько дней ожесточенно воевала съ сатаной, при чемъ была убита ни въ чемъ неповинная сестра Маргариты; затѣмъ послѣдняя легла на кровать и приказала распять себя на доскахъ, подъ нее подложенныхъ. Мучительную смерть несчастная помѣшанная встрѣтила съ большою твердостью. Участники этого варварскаго дѣла были подвергнуты тяжкимъ наказаніямъ; домъ, въ которомъ оно произошло, срытъ и постановлено оставить это мѣсто навсегда незастроеннымъ. Ср. Meyer, «Schwärmerische Greuelscenen oder Kreuzigungsgeschichte einer religiösen Schwärmerin in Wildenspuch» (2 изд., Цюр., 1824); I. Scherr, «Die Gekreuzigte oder das Passionsspiel von Wildisbuch» (Цюр., 1860).

Вильдермутъ (Оттилія Wildermuth), нѣмецкая писательница, род. въ 1817 г., была замужемъ за проф. В. въ Тюбингенѣ, гдѣ и † (1877). Ей принадлежатъ беллетристическія произведенія: «Bilder und Geschichten aus dem schwäbischen Leben» (Штутг., 5 изд., 1865); «Bilder aus dem Frauenleben» (т. же, 5 изд., 1865); «Augusta ein Lebensbild» (5 изд., т. же, 1865); «Im Tageslicht, Bilder aus der Wirklichkeit» (тамъ же, 1861); «Lebensräthsel, gelöste und ungelöste» (тамъ же, 1863); «Perlen aus dem Sande» (тамъ же, 1867); «Zur Dämmerstunde» (т. же, 1871) и др. Кромѣ того, В. написала прекрасные дѣтскіе разсказы: «Kindergruss» (2 изд., тамъ же, 1865); «Von Berg und Thal» (3 изд., т. же, 1867); «Aus Schloss und Hütte», «Jugendgabe», «Aus der Kinderwelt» и др. Собраніе этихъ разсказовъ издано самой В. (Штутгардтъ, 1871—77). Наконецъ, по смерти ея появились стихотворенія: «Mein Liederbuch» (т. же, 1877).

Вильдеръ (Victor van Wilder), род. 1835 г., критикъ и переводчикъ цѣлой массы (до 600) текстовъ вокально-музыкальныхъ произведеній на французскій языкъ. Онъ помѣстилъ въ спеціальномъ органѣ «Menestrel» біографіи Бетховена и Моцарта. Послѣдняя появилась отдѣльнымъ изданіемъ (Пар., Heugel, 1880).

Вильдунгенъ (Wildungen) — извѣстный курортъ въ княжествѣ Вальдекъ, въ Пруссіи, близъ Пирмонта, въ 4 верстахъ отъ Касселя. Чрезвычайно живописная мѣстность съ горнымъ климатомъ. Значительное число известковыхъ источниковъ, богатыхъ углекислотою. Нѣкоторые изъ нихъ содержатъ и желѣзо. Наиболѣе употребительные для питья: Georg-Victorquelle, Stahlquelle и въ особенности Helenenquelle. Кромѣ того, вода нѣкоторыхъ источниковъ употребляется для ваннъ. Главный контингентъ больныхъ, направляемыхъ въ В., это—страдающіе различными хроническими болѣзнями мочеполовой системы; особенно хорошо вліяетъ вода В. при хроническомъ катаррѣ мочевого пузыря, хроническихъ страданіяхъ почекъ, при почечномъ пескѣ. Точно также Вильдунгенскія воды охотно назначаются нервнымъ больнымъ, малокровнымъ и др. Воды источниковъ разсылаются въ милліонахъ бутылокъ во всѣ страны. *Г. Г.*

Вильдъ (Генрихъ Ивановичъ), родился въ 1833 году въ Швейцаріи, воспитаніе и образованіе получилъ въ Цюрихѣ; по окончаніи университетскаго курса въ 1854 году занимался физикой въ Кенигсбергѣ, подъ руководствомъ проф. Ф. Неймана; получивъ степень доктора, послѣ того нѣкоторое время работалъ въ Гейдельбергѣ у Кирхгофа и Бунзена. Въ 1853 году сталъ читать лекціи въ цюрихскомъ универс. и политехникумѣ, а оттуда былъ приглашенъ въ Бернъ, въ качествѣ профессора физики и директора астрономической обсерваторіи, которая была имъ преобразована въ метеорологическую обсерваторію съ самопишущими инструментами и въ центральное метеорологическое учрежденіе Бернскаго кантона. Нѣсколько позднѣе В. занялъ мѣсто директора, нормальнаго, возникшаго по его предложенію, бюро мѣръ Швейцарскаго Союза и приступилъ къ преобразованію основныхъ швейцарскихъ мѣръ. Въ 1868 г. Вильдъ былъ сдѣланъ членомъ Императорской академіи наукъ и директоромъ главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ. Кромѣ различныхъ преобразованій этого учрежденія, въ 1876 г. была построена образцовая магнитная и метеорологическая обсерваторія въ Павловскѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. приступилъ къ расширенію и преобразованію, находящейся въ вѣдѣніи главной физической обсерваторіи, метеорологической сѣти въ Россіи. Число метеорологическихъ станцій въ Россіи, наблюденія которыхъ печатались въ «Лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи», было всего 30 въ 1868 году; теперь же, судя по «Лѣтописямъ» 1890 года, достигло 1035; изъ нихъ 432 второго, 603 третьяго разряда. Четыре магнитно-метеорологическія обсерваторіи: въ Павловскѣ, Тифлисѣ, Екатеринбургѣ и Иркутскѣ,

также состоятъ въ вѣдѣніи главной физической обсерваторіи. Научныя работы В. относятся главнымъ образомъ къ оптикѣ, метрологіи, электричеству, метеорологіи и земному магнитизму. Имъ устроенъ поляристробометръ (оптическій сахарометръ), поляризаціонный фотометръ, помощью котораго имъ были начаты наблюденія надъ прозрачностью воздуха, передѣланный въ недавнее время въ спектральный фотометръ, а также фотометръ для техническихъ цѣлей. Избранный въ 1870 г. въ члены международной коммиссіи метра (Commission International du mètre), а въ 1875 г. въ члены международнаго комитета мѣръ и вѣсовъ, В. далъ оптическій методъ сравненія линейныхъ мѣръ, и устроилъ нѣсколько новыхъ компараторовъ. Въ области электричества, кромѣ открытія термоэлектрическихъ токовъ въ жидкостяхъ и изслѣдованій по электролизу, В. сдѣлалъ, въ качествѣ члена международной электрической коммиссіи, опредѣленіе единицы сопротивленія—ома. Изслѣдованія В. по метеорологіи и земному магнитизму помѣщались отчасти въ запискахъ швейцарскихъ обществъ естествоиспытателей, но большею частью въ «Лѣтописяхъ главной петербургской физической обсерваторіи», а съ 1865 г. въ «Метеорологическомъ сборникѣ», редакторомъ котораго онъ состоялъ съ 1869 г. Рядомъ съ обширными изслѣдованіями температуры воздуха и почвы, влажности, осадковъ и облачности въ Россіи В. произвелъ улучшенія въ метеорологическихъ инструментахъ, изъ которыхъ укажемъ на: нормальный барометръ и сифонный барометръ (Вильда-Фуса, такъ называемый контрольный), весьма удобный при переноскѣ и съ успѣхомъ замѣняющій нормальный; вѣсовой эвапорометръ и флюгеръ съ доскою; самопишущіе инструменты, особенно барографъ съ компенсаціей температуры, анемографъ и атмографъ; инструменты для абсолютныхъ опредѣленій элементовъ земного магнитизма и для варіаціонныхъ наблюденій (варіометры). В. способствовалъ возникновенію и поддержанію международныхъ сношеній по вопросамъ, касающимся метеорологіи и земного магнитизма. В. состоитъ съ 1879 г. президентомъ международнаго метеорологическаго комитета (избранъ на конгрессѣ метеорологовъ въ Римѣ). Въ 1880 г. В. былъ выбранъ въ предсѣдатели международной полярной коммиссіи, цѣлью которой была посылка экспедицій въ полярныя страны въ 1882—1883 гг. и организація изслѣдованій этихъ странъ вообще; въ качествѣ такового онъ издавалъ «Записки полярной комиссіи» («Mittheilungen der Polar-Commission»). В. состоитъ членомъ-корреспондентомъ вѣнской и берлинской академій наукъ и многихъ другихъ ученыхъ обществъ; почетнымъ членомъ лондонскаго королевскаго метеорологическаго общества, географическаго общества въ Берлинѣ, общества естествоиспытателей въ Екатеринбургѣ, финскаго ученаго общества въ Гельсингфорсѣ и многихъ другихъ обществъ.

П. Броуновъ.

Вильдъ (Franz Wild)—одинъ изъ перворазрядныхъ нѣмецкихъ теноровъ (1792—1860), пѣлъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Лучшею его ролью былъ Донъ-Жуанъ. Эту баритонную партію онъ пѣлъ потому, что его голосъ имѣлъ баритональный оттѣнокъ.

Вилье или Виллье (Михаилъ Яковлевичъ)—акварелистъ, род. въ Петербургѣ, въ 1838 г., воспитывался въ николаевскомъ юнкерскомъ училищѣ, служилъ въ л.-гв. преображенскомъ полку съ 1857 по 1862 г.; будучи офицеромъ учился акварельной живописи у Л.О. Премацци и, убѣдившись въ своей способности къ ней, вышелъ въ отставку, чтобы нераздѣльно отдаться искусству. Въ 1863 г. за представленныя имъ работы, изображавшія преимущественно виды городовъ и зданій, Императ. академія художествъ присудила ему званіе художника. Въ 1865 г. онъ отправился въ чужіе края, гдѣ пробылъ три года и учился у Портальса, въ Брюсселѣ. Произведенія исполненныя имъ за-границей явились на академической выставкѣ 1868 г., и за нихъ онъ получилъ званіе академика. Проработавъ послѣ того около полугода надъ снимками внутреннихъ видовъ Саввина монастыря (въ Звенигородскомъ уѣздѣ Московской губ.) для покойной императрицы Маріи Александровны, В. снова отправился за-границу, жилъ и трудился въ Дюссельдорфѣ, Мюнхенѣ, Венеціи, Флоренціи и, наконецъ, на долго остановился въ Парижѣ, откуда возвратился въ Петербургъ только въ 1886 г. Съ тѣхъ поръ онъ посвятилъ себя изученію памятниковъ древне-русскаго зодчества и быта и воспроизведенію ихъ въ мастерскихъ акваряляхъ, одинаково любопытныхъ и для археологовъ и для любителей искусства. В. состоитъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ петербургскаго общества акварелистовъ и постоянно участвуетъ въ его выставкахъ.

А. С—въ.

Вилье де-Лиль-Адань (Филиппъ Villiers de Lisle Adam)—43-й гроссмейстеръ ордена Іоаннитовъ (см. Іоанниты).

Вилье де Лиль Адань (графъ Mathias Philippe Auguste Villiers de l' Isle Adam)—современный французскій писатель, составившій себѣ извѣстность нѣсколькими романами и драмами и примкнувшій полусимволическими, полумистическими созданіями своей музы къ новѣйшимъ французскимъ символистамъ или декадентамъ (см. это сл.). Родился въ 1840 году, принадлежитъ къ древнему роду, но совершенно захудалому; велъ жизнь литературнаго богемы, причемъ, однако, постоянно мечталъ о роскошной и широкой жизни своихъ предковъ и считалъ себя рожденнымъ для того, чтобы быть принцемъ какой-нибудь сказочно прекрасной страны; онъ даже разъ серьезно поставилъ свою кандидатуру на тронъ какого-то княжества, лишившагося своего законнаго владѣльца. Аристократъ по рожденію и по идеямъ, В. искренно ненавидитъ демократическое нивелирующее направленіе современной жизни. Все его творчество направлено на то, чтобы доказать отсутствіе высшей правды въ начинаніяхъ современнаго человѣчества, и чтобы создать себѣ, среди окружающей лжи и пошлости, свой особый міръ, гдѣ царствуетъ величіе духа и мистическая красота, свойственная творческой мысли. Жить, съ точки зрѣнія В., значитъ создавать идеи; наслажденіе есть са-

мосознаніе творчества. Поэтому онъ съ энтузіазмомъ противопоставляетъ торжествующей наукѣ царство фантазіи. Всего рельефнѣе идеи В. отразились въ драмѣ «Axel», одномъ изъ послѣднихъ произведеній В. На мрачномъ фонѣ старинной легенды о зарытомъ кладѣ выступаютъ символическія фигуры Аксель, олицетворяющаго гордый полетъ творческаго духа, и Сары, воплощающей вѣковую иллюзію могущества любви и золота. Они вмѣстѣ открыли несмѣтныя богатства, зарытыя въ подземельѣ замка. Ослѣпленные ими и своей любовью, они предаются мечтамъ объ ожидающемъ ихъ блаженствѣ. Но послѣ того какъ послушная фантазія нарисовала имъ всѣ красоты земли и весь восторгъ любви, Аксель уговариваетъ свою возлюбленную умереть вмѣстѣ съ нимъ, чтобы не испытать пресыщеній и разочарованій реальной жизни. Другая символическая драма В., «Le Nouveau Monde», написанная къ столѣтнему юбилею независимости Америки, увѣнчана французской академіей въ 1876 г. Политическія событія являются въ ней лишь фономъ мрачной трагедіи страстей. Характеръ исключительности, тонкой нервной организаціи лежитъ на всѣхъ создаваемыхъ В. символическихъ образахъ. Такова героиня неоконченнаго романа «Isis», оказывающая неотразимое вліяніе на окружающихъ, такова «Clara Lenoir» въ разсказѣ «Tribulat Bonhomet», гдѣ еле замѣтная черта отдѣляетъ философское разсужденіе отъ мистической вѣры въ сверхъестественное. Въ этой книжкѣ авторъ проводитъ мысль, что фантазія больного воображенія такъ же реальна, т. е. такой же продуктъ дѣйствительной жизни, какъ и всякое явленіе внѣшняго міра. Кромѣ символическихъ произведеній, В. написалъ нѣсколько книгъ, относящихся прямо къ жизни; но всѣ онѣ проникнуты глубокой ироніей, ближе всего напоминающей нашего Салтыкова. Таковы его «Contes cruels», изъ которыхъ отдѣльные разсказы, какъ «Mesdemoiselles de Bienfilatre», «La machine à gloire», «Le desir d'être un homme» принадлежатъ къ выдающимся явленіямъ новѣйшей французской литературы. Совершенно отдѣльно стоитъ одноактная драма «La Révolte», поставленная въ 1871 г. и имѣвшая громадный succès de scandale. Въ ней представлена женщина, сознающая высшее призваніе человѣка и стремящаяся жить въ облакахъ, какъ бы ни была глубока грязь, ее окружающая. Она связана съ мужемъ, дѣльцомъ, обыденно-честнымъ человѣкомъ, который называетъ поэзіей воскресную прогулку за городъ и проповѣдуетъ, что «наука жизни — это никогда не мечтать». Она хочетъ вырваться изъ этой амосферы, которая ее душитъ, но послѣ первой попытки порвать узы возвращается обезсиленная, разбитая. Жизнь навсегда разбила въ ней способность сообразовать свои дѣйствія съ стремленіями духа. Изъ другихъ книгъ В. интересны: «L' Eve Future», «L' Amour Suprême». Полнаго изданія его сочиненій не имѣется. Нѣкоторыя произведенія В. сдѣлались библіографической рѣдкостью и существуютъ лишь въ парижской Bibliothèque Nationale. Умеръ въ 1889 г. *З. В.*

Вилье де-Лиль-Адамъ (Эмилій Самойловичъ)—русскій акварелистъ (1843—1889), воспитаніе получилъ въ николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Начавъ рисовать самоучкой, В. скоро достигъ значительныхъ успѣховъ и уже въ 60-хъ годахъ преподавалъ акварель въ одесской рисовальной школѣ общества изящныхъ искусствъ. Его первыя работы (преимущественно морскіе виды и внутренности виллъ и дворцовъ) еще не чужды манерности, сильно напоминаютъ пріемы и эффекты, любимые профессоромъ Л. О. Премацци, но въ нихъ уже проглядываетъ крупный талантъ молодого художника. Въ началѣ 80-хъ годовъ В. по болѣзни (чахотки) долженъ былъ уѣхать въ Южную Италію. Здѣсь онъ познакомился съ работами заграничныхъ акварелистовъ и усвоилъ себѣ новые, болѣе широкіе и свободные пріемы кисти. Въ акварелях, писанныхъ въ Неаполѣ и Палермо, онъ уже является вполнѣ искуснымъ мастеромъ, смѣло, вѣрно и сильно воспроизводящимъ природу. Въ 1889 г. В. отправился по приглашенію проф. Н. П. Кондакова въ Константинополь для работъ съ древнихъ византійскихъ памятниковъ. Въ 1887 г. на выставкѣ общества русскихъ акварелистовъ В. помѣстилъ нѣсколько видовъ Константинополя, которые своимъ легкимъ и изящнымъ рисункомъ, свѣтлымъ и прозрачнымъ тономъ и вѣрностью натурѣ обратили общее вниманіе. Хотя болѣзнь и преждевременная смерть не дали таланту В. достигнуть полнаго расцвѣта, однако, онъ оказалъ значительные услуги развитію акварельной живописи въ Россіи. Послѣ его смерти общество русскихъ акварелистовъ устроило выставку его работъ въ Спб., которая показала, что достоинство произведеній В. заключается не только въ высокой техникѣ, но и въ художественномъ настроеніи очень многихъ его картинъ.

Вильегасъ (Villegas y Cordero, донъ-Хозе)—одинъ изъ первоклассныхъ живописцевъ современной Испаніи, род. въ 1844 г.; ученикъ Росалеса, Самаконса и Фортуни, пишетъ въ духѣ послѣдняго сцены изъ народной испанской жизни и историческо-бытовыя картины, отличаясь живописностью и одушевленностью композиціи, сильною характеристикою дѣйствующихъ лицъ и блестящимъ колоритомъ. Изъ его произведеній, на художественныхъ выставкахъ послѣдняго времени, производили большое впечатлѣніе: «Крестины въ Севильѣ», «Послѣднее свиданіе Филиппа II съ домомъ-Хуаномъ Австрійскимъ», «Сьеста», «Тріумфъ догарессы Фоскари», «Военный совѣтъ», «Послѣднія минуты тореадора» и нѣкоторыхъ др. *А. С—въ.*

Вильена (don Enrique de Aragon de Villena)—выдающійся испанскій поэтъ и ученый, род. въ 1384 г. Связанный родственными узами съ кастильскимъ и арагонскимъ королевскими домами, онъ жилъ то при одномъ, то при другомъ изъ этихъ дворовъ и получилъ блестящее образованіе. Впавъ въ немилость, онъ былъ лишенъ Генрихомъ III Кастильскимъ своихъ имѣній, но вскорѣ, въ вознагражденіе за это, сдѣланъ гроссмейстеромъ ордена Калатравы. Какъ поэтъ, В. принадлежитъ къ переходной эпохѣ, когда кастильская поэзія

находилась подъ вліяніемъ провансальской. По образцу тулузской академіи des jeux florаux онъ основалъ въ Барселонѣ Consistorio de la gaya ciencia. Своими стихотвореніями, также какъ и соч. «Arte de trobar» (поэтика, издан. Mayans y Siscars, въ «Origenes de la lengua espanola», 1737) В. оказалъ значительное вліяніе на кастильскихъ поэтовъ XV в.; наконецъ, его аллегорическая пьеса, разыгранная въ Сарагоссѣ во время коронаціи Фердинанда I Арагонскаго, является одною изъ самыхъ раннихъ попытокъ испанскаго сценическаго искусства. В. принадлежалъ также къ выдающимся ученымъ своего времени, занимался много астрономіей, астрологіей и алхиміей и въ концѣ жизни, когда, удаленный отъ двора, жилъ въ своемъ имѣніи, прослылъ даже чародѣемъ. Послѣ смерти его (1434) богатая его библіотека, съ рукописями многихъ его сочиненій, была сожжена, по приказу короля.

Вильерсъ (Джоржъ Villiers) — герцогъ букингэмскій, англійскій сатирикъ времени реставраціи. Родился въ 1628 году и воспитывался, послѣ того какъ его отецъ (см. томъ IV, 873) былъ убитъ Фельтономъ, вмѣстѣ съ дѣтьми Карла I. Когда началась революція, онъ оставилъ Кэмбриджъ, гдѣ заканчивалъ свое образованіе, чтобы раздѣлять всѣ опасности королевской семьи. Въ 1648 году В. бѣжалъ вмѣстѣ съ Карломъ II въ Шотландію; послѣ Ворчестерской битвы (въ 1651 г.) ему удалось пробраться за-границу. Возвратившись тайно въ Англію въ 1657 г., онъ женился на дочери лорда Фэрфакса, которому были переданы конфискованныя земли В. — Съ реставраціей В. получилъ обратно всѣ свои владѣнія и сдѣлался однимъ изъ самыхъ блестящихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ безнравственныхъ придворныхъ Карла II. Постоянно мѣняя свои убѣжденія, онъ содѣйствовалъ паденію Кларендона, былъ членомъ министерства Кабалы (см. это сл.), убилъ на дуэли графа Шрюсбери и, ведя въ высшей степени разнузданную жизнь, растратилъ все свое состояніе. Послѣ смерти Карла II, онъ оставилъ дворъ и умеръ въ 1688 г., одинокій и покинутый всѣми.

Въ исторіи англ. литературы В. извѣстенъ своими сатирами и главнымъ образомъ остроумной комедіей «The rehearsal» (репетиція). Подобно большинству писателей и политическихъ дѣятелей своего времени, В. соединялъ въ себѣ нравственную испорченность съ блестящими умственными качествами. Необыкновенно образованный для своей эпохи и обладавшій хорошимъ литературнымъ вкусомъ, воспитаннымъ на Шекспирѣ и французскихъ классикахъ, В. былъ призванъ играть роль Буало въ своемъ отечествѣ. Онъ поставилъ себѣ цѣлью очистить современную ему англійскую драму отъ бездарныхъ подражаній французскимъ трагедіямъ и объявилъ войну популярнымъ въ то время драматургамъ. Особенно рѣзко преслѣдуетъ онъ Драйдена въ своей комедіи (1671). Герой ея считаетъ необходимымъ пособіемъ для писанія драмъ не покидающую его книгу «общихъ мѣстъ»; фантазію замѣняютъ ему выписки изъ древнихъ и новыхъ авторовъ, которыя онъ или передаетъ въ стихахъ, если они написаны прозой, или наоборотъ. Въ погонѣ за новизной, онъ до конца V акта не объясняетъ интриги; остроуміе замѣнено утомительной и ничего не говорящей игрой словъ. Для насъ комедія В. представляетъ лишь историческій интересъ, но въ свое время она имѣла громадный успѣхъ и большое значеніе. Осмѣянный ею драматургъ, бывшій въ то же время очень талантливымъ сатирикомъ, отомстилъ автору «Rehearsal», выведя его подъ именемъ Зимри въ очень нелестномъ видѣ въ сатирѣ «Absalom and Achitophel». *З. В.*

Вильки Коллинзъ — см. Коллинзъ, Вильки.

Вилькенсъ (Мартинъ Wilckens, родился въ 1834 году)—современный ученый зоотехникъ. Сначала посвятилъ себя изученію медицины и въ 1858 году удостоенъ іенскимъ университетомъ степени доктора; но съ 1861 г. началъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, управляя собственнымъ имѣніемъ. Въ 1872 году В. избранъ профессоромъ сельскаго хозяйства въ ростокскомъ университетѣ, откуда вскорѣ перешелъ въ вѣнскую высшую школу земледѣлія профессоромъ физіологіи животныхъ и зоотехніи. Изъ ученыхъ трудовъ его слѣдуетъ упомянуть: «Bodenkunde und Geologie» (1867); «Beiträge zur landwirthschaftliche Thierzucht» (1872); «Untersuchungen über den Magen der wiederkäuenden Hausthiere» (1872); «Alpenwirthschaft der Schweiz, des Algäus und der Westösterreichischen Alpenländer» (1874); «Rinderrassen Mitteleuropas» (1876); «Form und Leben der landwirthschaftlichen Hausthiere» (1878); «Briefe über den thierischen Stoffwechsel» (1879); «Grundzüge der Naturgeschichte der Hausthiere» (1880); «Wandtafeln der Naturgeschichte der Hausthiere» (Rind., 1878 u. Pferd, 1880); «Grundriss d. landwirthschaftlichen Hausthierlehre» (1888).

Вилькенъ (Фридрихъ Wilken)—нѣмецкій историкъ, род. въ 1777 г., былъ профессоромъ въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ, умеръ въ 1840 г. Изъ его ученыхъ трудовъ, посвященныхъ большею частью персидскому языку—для изученія котораго онъ издалъ въ 1805 г. первую грамматику и хрестоматію—а также исторіи Востока, главнѣйшій: «Geschichte der Kreuzzüge nach morgenländ. und abendländ. Berichten» (Лейпцигъ, 1807—32). Достоинство этого труда состоитъ въ томъ, что онъ впервые основывается на восточныхъ источникахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ недостаточно критически разграничиваетъ преданіе отъ историческихъ фактовъ.

Вильк(е)сбаррѣ (Wilkesbarre)—городъ въ сѣвероамериканскомъ штатѣ Пенсильваніи, на сѣв. рукавѣ р. Сускетанны; 37718 жит. Въ окрестностяхъ находятся большія залежи каменнаго угля. Въ В. много фабрикъ, изготовляющихъ экипажи, локомотивы, машины и пр.; превосходная геологическая коллекція и 23 церкви.

Вильки или Уильки (Давидъ Wilkie)—значительнѣйшій изъ шотландскихъ жанровыхъ живописцевъ, род. въ Культсѣ, въ Файфширѣ, въ 1785 г., учился въ эдинбургской академіи художествъ и съ юныхъ лѣтъ выказалъ любовь и способность къ изображенію сценъ изъ дѣйствительной жизни. Въ 1805 г.

онъ переселился въ Лондонъ и вскорѣ сдѣлался здѣсь извѣстенъ картинами изъ шотландскаго народнаго быта, въ которыхъ тонкая наблюдательность художника напоминаетъ Гогарта, но, вмѣсто его ѣдкой сатиры и слабаго колорита, мы находимъ добродушный юморъ и пріятныя, гармоничныя краски. Первыя произведенія В. въ этомъ родѣ были «Деревенскіе политики» (1806) и «Слѣпой скрипачъ» (1807, въ лонд. Нац. галлереѣ). Съ удивительнымъ искусствомъ изображалъ онъ также сцены, проникнутыя трогательнымъ трагизмомъ, какова, напр., «Опись имущества за неуплату аренды», и живымъ драматизмомъ, каково, напр., знаменитое «Вскрытіе духовнаго завѣщанія» (1820, въ мюнхенской Пинакотекѣ). Рѣдкою жизненностью и правдою отличаются, изъ прочихъ картинъ В., «Деревенскій праздникъ», «Рекомендательное письмо», «Сарагосская дѣвушка», «Сельское училище», «Игра въ жмурки», «Проповѣдь шотландскаго реформатора Джона Нокса» (1832), «Инвалиды Челъзи, читающіе газетное извѣстіе о битвѣ при Ватерло» и пр., а также многіе прекрасные портреты. Въ 1825 г. В. сдѣлалъ поѣздку чрезъ Парижъ въ Италію, въ 1827 г. посѣтилъ Испанію, а въ 1840 г. отправился съ художественною цѣлью на Востокъ, чрезъ Германію, Австрію и Константинополь, гдѣ написалъ портретъ султана, былъ въ Смирнѣ, Бейрутѣ, Іерусалимѣ и Александріи, но, на обратномъ пути моремъ на родину, утонулъ въ виду Гибралтара, 1 іюля 1841 г. Тѣло его было брошено въ море. Подробныя его біографіи изданы Алленомъ Куннингемомъ, въ 1843 г., и Дж. В. Молле, въ 1881 г. *А. О—въ.*

Вильки или **Вилькія**—пристань и м. на р. Нѣманѣ, Ковенской губ. и у. Въ В. имѣется католическій костелъ, деканатъ, народная школа, еврейская школа; $^3/_4$ населенія мѣщане; 4 ярмарки, еженедѣльно базары, 12 лавокъ, 5 питейныхъ домовъ, 2 корчмы. В. упоминается въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ XIV стол., когда здѣсь была крѣпость, именовавшаяся Wildenberg и сожженная рыцарями въ 1388 г.

Вилькинасага (Wikinasaga) или сага Тидрикса, сѣверное собраніе сагъ, почти единственный источникъ германской героической саги. Всѣ онѣ группируются около Дитриха Бернскаго, хотя нерѣдко не состоятъ ни въ какой связи съ нимъ. Такъ какъ въ В. неоднократно упоминается Вилькиналандъ, то первый издатель и далъ ей названіе В. Это собраніе явилось во второй половинѣ XIII столѣтія въ Норвегіи; авторъ его воспользовался отчасти разсказами нижне-германскими, отчасти стихотвореніями своей родины. Сюда вошли саги о королѣ Самсонѣ, о королѣ Озантриксѣ, объ Аттилѣ, объ искусномъ кузнецѣ Виландѣ, о Зигурдѣ и бургундахъ, о Вальтерѣ и Гильдегундѣ, о Гербуртѣ и Гильдѣ, объ Иронѣ и Аполоніусѣ, объ Эрманрикѣ, а больше всего о Дитрихѣ Бернскомъ, о его битвахъ съ непріятелями и великанами. Рядомъ съ норвежской редакціей, сохранившейся въ единственной старинной рукописи, существуетъ еще старо-шведская передѣлка этой саги. Сага издана *Unger*'омъ, подъ заглавіемъ: «Saga Didriks, Konungs af Bern» (Христіанія, 1853).

Вилькинсонъ (сиръ Джонъ Гарднеръ)—египтологъ, род. въ 1797 г., долго жилъ въ Египтѣ, ум. въ 1875 г. Его замѣчательнѣйшіе труды: «Manners and customs of the ancient Egyptians» (Лонд., 1837—41), «Modern Egypt and Thebes» (Лонд., 1844), «Architecture of ancient Egypte» (Лонд., 1850), «Popular account of the ancient Egyptians» (Лонд., 1871), «Egypt in the times of Pharaohs» (Лонд., 1857).

Вилькинсъ (Александръ Ильичъ)—род. въ Москвѣ, въ 1845 г. Въ 1864 г. поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ въ 1868 г. и окончилъ курсъ естественныхъ наукъ со степенью кандидата. Съ 1870 по 1872 г. работалъ подъ руководствомъ лейпцигскаго проф. Рудольфа Лейкарта въ зоологической лабораторіи послѣдняго, послѣ чего, вернувшись въ Россію, поступилъ на службу въ Туркестанскій край. Извѣстенъ какъ натуралистъ и путешественникъ по Средней Азіи. Въ 1876 г. въ составѣ посольства, имѣвшаго во главѣ А. Н. Куропаткина, ѣздилъ въ Кашгарію. Въ 1882—83 гг., участвуя въ экспедиціи по разграниченію съ Китаемъ въ качествѣ помощника Императорскаго полномочнаго коммиссара, генерала Мединскаго, имѣлъ возможность изслѣдовать самыя недоступныя части Тянь-Шаня отъ знаменитыхъ Музартскихъ ледниковъ до Памира. Писалъ по различнымъ отраслямъ естествознанія въ періодич. изд.: «Изв. общ. любит. естествозн.», «Антропол. и Этногр.», «Природа», «Природа и Охота», «Журн. Коннозаводства», «Журн. Охоты», «Nature», «Русскій Вѣстникъ», «Туркест. Вѣдом.» и нѣкот. др. Состоитъ и нынѣ на государственной службѣ въ Ташкентѣ. *Г. Грумъ-Гржимайло.*

Вилькинсъ (John Wilkins) — англійскій философъ и писатель, родился въ 1614 г. Какъ младшій членъ семьи, В. сталъ изучать богословіе и по окончаніи курса пошелъ въ священники. Онъ принялъ сторону республиканцевъ, сошелся съ Кромвелемъ, женился на его сестрѣ. Карлъ II лишилъ В. всякихъ средствъ къ существованію; только заступничество королевскаго любимца, герцога Джорджа Букингэма, спасло Вилькинса отъ голодной смерти, и онъ получилъ мѣсто приходскаго священника въ Лондонѣ. Талантливыя проповѣди выдвинули В.; въ 1668 г. онъ былъ назначенъ епископомъ честерскимъ и занималъ эту должность до своей смерти, въ 1672 г. Изъ сочиненій его замѣчательны: «Discovery of a New World» (1638), «Discourse concerning a New Planet» (1640); «Mercury, or the sacred and swift Messenger» (1641); «Ecclesiaster, or a Discourse of the Gift of Preaching, as it falls under the Rules of Art» (1646); «Mathematical magic» (1648); «Discourse concerning the Beauty of Providence in all the rugged passages of it» (1649); «Discourse concerning the Gifts of Prayer» (1653, переведено на французскій ла-Монтагомъ въ 1665); «An Essay towards a Real Character and a Philosophical Language, with an alphabetical Dictionary» (1668; въ немъ онъ предлагалъ одинъ всемірный языкъ для всѣхъ людей науки), и длинный рядъ проповѣдей, изданныхъ по смерти автора, въ 1682 г.

Вилькинсъ (Иванъ Яковлевичъ, умеръ 1852 г.) — русскій сельскій хозяинъ, близко

знакомый съ современнымъ ему состояніемъ земледѣльческой промышленности въ Западной Европѣ и въ Россіи, и хорошо изучившій крестьянскій крѣпостной бытъ. Авторъ сочиненій: «Что собственно нужно помѣщичьему издѣльному крестьянину для безбѣднаго содержанія себя съ семействомъ въ нечерноземныхъ сѣверныхъ губерніяхъ»; «Мысли и наблюденія о положеніи земледѣльческой промышленности въ до московскихъ отъ сѣвера губерніяхъ» (1842). Также перевелъ сочиненія: Векерлина, «Объ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ» (1844, съ примѣчаніями В.); Тэера, «О земледѣльческихъ орудіяхъ» (1844) и съ англійскаго языка: «Составъ новаго либиховскаго удобренія» (1846, издан. москов. общ. сельскаго хозяйства). *С.*

Вильковишки—см. Волковишки.

Вилькомиръ (по-литовски Вилкомерге, по-польски Wilkomierź, у крестоносцевъ Wilkemirgen)—уѣздный городъ Ковенской губерніи, на правомъ берегу рѣки Свенты и ручьяхъ Вилькомиркѣ и Соколовкѣ и Ковенско-динабургскомъ шоссе, въ 34 в. отъ ст. Яново Либавской ж. д., въ 65 в. отъ губернскаго города и въ 629 отъ С.-Петербурга.

Названіе города происходитъ отъ литовскихъ словъ вилкас (волкъ) и мерга (ребенокъ). Вилькомиръ — древнѣйшее литовское поселеніе. Основаніе В. приписываютъ Довшпрунгу и относятъ къ X столѣтію. На горѣ, называемой теперь Замковою, находился замокъ для защиты города, на который неоднократно производились нападенія Меченосцевъ, начиная съ XIII столѣтія. По словамъ лѣтописца, въ одномъ изъ сраженій подъ В. пало 10000 Меченосцевъ, причемъ былъ взятъ въ плѣнъ король Корибутъ, котораго они поддерживали. Городскія привилегіи и магдебургское право В. даровалъ Сигизмундъ I. Въ 1711 г. онъ былъ разграбленъ шведами. Въ 1797 сдѣлался уѣз. гор. Виленскаго намѣстничества, въ 1797—Литовской г., а въ 1842 г.—Ковенской г. Во времена польскаго владычества В. былъ мѣстомъ дворянскихъ собраній и сеймиковъ и въ немъ находились земскій и градской суды; онъ считался староствомъ. По положенію своему на р. Свентѣ В. имѣетъ довольно важное торговое значеніе, хотя проведеніе Либавской ж. д. очень повредило ему. Городу принадлежатъ 2389 дес. земли; годовой доходъ и расходъ его колеблется между 14 и 20 тыс. 29 іюня здѣсь бываетъ ярмарка. Въ 1889 г. жителей было 16559 чел. (8898 м. п. и 7661 ж. п.), въ томъ числѣ духовнаго званія 15, дворянъ 166, купцовъ и гражданъ 92, мѣщанъ 14633, военныхъ 1653. По вѣроисповѣданію жители распредѣлялись такъ: православныхъ 2098, единовѣрцевъ 23, старообрядцевъ 756, католиковъ 4556, лютеранъ 71, евреевъ 9034 и магометанъ 21. Въ В. православная церковь (святотроицкій соборъ), 1 католическій костелъ, 1 синагога, 11 еврейскихъ молитв. домовъ. Вилькомирскій костелъ—одинъ изъ семи, основанныхъ при введеніи въ Литвѣ католической религіи въ 1387 г. Учебныя заведенія: 1 казенное двухклассное народное училище, 1 приходское училище, частное одноклассное женское училище, еврейское училище. Періодическихъ изданій въ В. получается около 600 экземпляровъ. Въ городѣ 2 нотаріуса, 6 врачей, 1 еврейское общество, благотворительное общество «доброхотной копѣйки», пожарное общество, городская больница и больница еврейскаго общества, 5 кожевенныхъ, 3 пивоваренныхъ, 1 медоваренный, 3 кирпичныхъ, 1 известковый и 2 гончарныхъ завода, 1 типографія, 1 литографія, 2 заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ.

Вилькомирскій уѣздъ, Ковенской губерніи, расположенъ на юго-восточной окраинѣ ея по обѣ стороны рѣки Свенты, граничитъ южною своею стороною съ Виленской губ. и занимаетъ 5185,8 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 40,3 кв. в. Наибольшее протяженіе уѣзда въ длину доходитъ до 108 в., а въ ширину до 75 в. Нарбутъ и другіе литовскіе писатели причисляли В. у. къ «собственной Литвѣ». «Повятъ Вилькомірскій» принадлежалъ къ Виленскому воеводству еще въ концѣ XVIII столѣтія. Общій характеръ уѣзда равнинный, какъ и всей губерніи. Возвышенныя мѣста уѣзда лежатъ въ восточной и сѣверной его частяхъ, куда переходятъ холмистыя гряды Ново-Александровскаго уѣзда, связывающіяся тутъ, на лѣвомъ берегу р. Свенты, съ возвышеніями Виленской губерніи. Западная часть уѣзда низменна, покрыта густыми лѣсами, менѣе воздѣлана, менѣе населена и прерывается только нагорными берегами рѣкъ. Самыя возвышенныя точки уѣзда не превышаютъ 187 м. (646 фут.) въ Створянцѣ, почти въ центрѣ, уѣзда близъ м. Оникшты, и 171 м. (595 фут.), въ Больникахъ на югѣ уѣзда. Въ геогностическомъ отношеніи подпочва В. у. принадлежитъ въ сѣверной его части къ девонской формаціи, въ остальной—къ третичной, между пластами песка и глины, въ прослойкахъ бураго угля и лигнита, попадается янтарь. Берега рѣкъ состоятъ изъ известняка, лежащаго на гипсѣ и изобилуютъ соляными источниками, въ особенности берега р. Свенты. Поля и долины между холмами усѣяны эратическими валунами. По берегамъ рѣки Свенты и въ разныхъ болотахъ часто попадается бурый желѣзнякъ, а въ послѣднихъ, кромѣ того—болотная желѣзная руда, лежащая подъ дерномъ и вымывающаяся водами, которыя уносятъ ее въ озера и рѣки. Въ В. у. есть сѣрные источники, хотя и не очень сильно насыщенные.

Рѣки, орошающія В. у., принадлежатъ къ системамъ рѣкъ Нѣмана и Аа. Къ первой относятся: 1) р. Свента, или Святая, съ притоками; она впадаетъ въ р. Вилію, правый притокъ Нѣмана, (см. Вилія); 2) р. Невяжа, въ верховьяхъ своихъ, съ верховьями же притоковъ ея Іосты, Абели и Ланкесы (см. Нѣманъ). Рѣка Свента протекаетъ черезъ весь В. у.; на ней лежатъ мм. Ушполь, Андронишки, Оникшты, Коварскъ и городъ Вилькомиръ; по ней сплавляютъ много лѣса, сплавъ котораго начинается ниже м. Дусяты, Ново-Александровскаго уѣзда. Берега Свенты песчаны, но мѣстами болотисты (возлѣ Свядоецъ, Оникштъ). Притоки Свенты частью выходятъ изъ болотъ, частью сопровождаются богатѣй-

шими лугами. Рѣка Невяжа, когда-то судоходная до Поневѣжа, теперь служитъ только для сплава. Рѣка Абеля, берущая начало въ болотѣ Пурвѣ, замѣчательна своими весенними разливами. Къ системѣ р. Аа въ В. у. принадлежитъ только незначительная часть притока ея р. Лавены, впадающей въ Мушу и берущей начало въ Ново-Александровскомъ уѣздѣ. Въ восточной части уѣзда встрѣчается больше ста озеръ, изъ которыхъ самыя значительныя: Аловша (5 вер. длины, 2½ вер. ширины) и Рубико (4½ вер. длины, 3 вер. ширины). Озеро Соллы въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда окружено густо населенной мѣстностью. Озера и рѣки В. у. богаты рыбою. Болотъ въ уѣздѣ до 25000 дес.; они преимущественно расположены въ треугольникѣ, образуемомъ границею Поневѣжскаго уѣзда, почтовою дорогою изъ В. въ Поневѣжъ и шоссейною дорогою между В. и Ковно. Ближе къ В. на болотахъ накашивается довольно много сѣна, вообще же на нихъ встрѣчаются не только кустарники, но мѣстами строевой лѣсъ. Въ окрестностяхъ болотъ свирѣпствуютъ лихорадки и встрѣчаются больные колтуномъ. В. у. богатъ лѣсами, какъ казенными (около 25000 дес.), такъ и частными; преобладаютъ въ уѣздѣ лиственныя породы. Особенно лѣсисты Олотская, Роговская и Субочская волости. Въ отношеніи количества лѣса (около 60000 дес.) В. у. занимаетъ четвертое мѣсто въ губерніи. Вообще лѣса вырубаются хищнически. Лучшія лѣсныя дачи расположены по теченію р. Свенты, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ главнымъ путемъ для сплава лѣса.

В. у. въ сѣверной его части пересѣкается Калкунскою вѣтвью Либаво-Роменской жел. дороги, а черезъ самую незначительную часть юго-западнаго угла его проходитъ главный путь этой дороги. Затѣмъ черезъ городъ В. проходитъ шоссе изъ Динабурга на Ковно, соединенное почтовыми дорогами съ Поневѣжемъ и м. Оникшты, центральнымъ пунктомъ уѣзда, расположеннымъ на главномъ водномъ пути его, р. Свентѣ. Кромѣ того, существуетъ почтовая дорога изъ м. Шаты къ ст. Либаво-Роменской ж. д. Кейданы. Въ административномъ отношеніи уѣздъ дѣлится на 5 становъ, 25 волостей и 242 сельскихъ общества, при 1718 селеніяхъ. Въ у. 39 мѣстечекъ, изъ которыхъ 28 принадлежатъ помѣщикамъ-землевладѣльцамъ, 7 казнѣ и 4 помѣщикамъ-землевладѣльцамъ совмѣстно съ крестьянами-собственниками. Мировыхъ посредниковъ въ у. два. Въ судебномъ отношеніи у. раздѣленъ на 4 судебно-слѣдственныхъ и 4 судебно-мировыхъ участка. Жителей въ В. у. къ 1889 г. было 219617 (109697 м. п. и 109920 ж. п.), т. е. 44 ч. на кв. в. По густотѣ населенія В. у. занимаетъ второе мѣсто въ губерніи и немного превышаетъ среднюю густоту населенія ея. Приростъ равнялся въ 1890 г. 2881 чел. Въ 1857 г. число жителей равнялось 142691 чел. или 27 на кв. в. По вѣроисповѣданію населеніе распредѣляется такъ: православныхъ и раскольниковъ 11943, католиковъ 177192, лютеранъ 337, евреевъ 30094, магометанъ 51 чел.; по сословіямъ: духовнаго званія 115, дворянъ 8540, купцовъ 67, мѣщанъ 40314, сельскихъ обывателей 162304, военныхъ 8202, иностранцевъ 75. Коренное населеніе уѣзда принадлежитъ къ литовскому племени, на которомъ въ В. у. русское вліяніе сказалось замѣтнѣе, чѣмъ на соплеменномъ ему жмудскомъ въ Тельшевскомъ и другихъ уѣздахъ.

Русскія народныя школы много помогаютъ сближенію литовскаго населенія съ русскимъ: въ 1890 г. русскую грамоту знали около 7000 чел. литовцевъ, а говорили по-русски около 20000 челов. Русскихъ землевладѣльцевъ въ уѣздѣ мало. Изъ 1097 землевладѣльцевъ въ 1889 году было 99 непольскаго происхожденія. Русскихъ поселенцевъ-крестьянъ въ 1890 г. было 2403 чел.; они жили въ 397 дворахъ и владѣли 6277 десят. Болѣе всего русскихъ поселенцевъ въ Ушпольской и Оникштской волостяхъ. Земля у нихъ по большей части плохая и живутъ они бѣдно. По численности въ племенномъ отношеніи за литовцами слѣдуютъ евреи. Къ церковнымъ и богослужебнымъ зданіямъ въ уѣздѣ принадлежатъ: сурдегскій православный монастырь, 6 православныхъ церквей, одна единовѣрческая, 31 католическій приходскій и 13 филіальныхъ, викарныхъ и другихъ костеловъ и 1 протестантская кирка; одна православная часовня, одна раскольничья молельня, 32 католическія каплицы, 8 синагогъ и 69 еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Изъ этихъ зданій 62 каменныхъ и 119 деревянныхъ. Кромѣ церковно-приходскихъ и еврейскихъ школъ, въ уѣздѣ 29 одноклассныхъ народныхъ училищъ. Въ 1890 г. въ уѣздѣ получалось 584 періодическихъ изданія. Въ томъ же году было 7 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, съ годовымъ оборотомъ около 1300000 р., 4 нормальныя и 4 сельскія аптеки, 7 врачей. Жилыхъ домовъ въ уѣздѣ 127 каменныхъ и 34036 деревянныхъ.

Жители В. уѣзда преимущественно занимаются земледѣліемъ, но значительная часть ихъ, живя въ мѣстечкахъ и селеніяхъ и принадлежа къ мѣщанскому сословію, особенно евреи, занимаются мелкою торговлею, посредничествомъ, «факторствомъ» и ремеслами. Въ уѣздѣ 3 ярмарки съ стотысячнымъ оборотомъ, не считая нѣсколькихъ незначительныхъ. Ремесленниковъ въ 1890 г. насчитывалось 2040 мастеровъ, 715 рабочихъ (подмастерьевъ) и 429 учениковъ. Для взысканія государственныхъ налоговъ цѣнность мѣстечковаго имущества была опредѣлена на 1890 г. въ 81322 р., а заводскихъ помѣщеній — въ 19500 р. Общая сумма оборотовъ фабрично-заводской промышленности въ 1890 г. равнялась 561626 р.; изъ этой суммы 236328 р. приходится на 3 винокуренныхъ завода, а 246868 р. на 57 мукомольныхъ мельницъ. Всѣхъ промышленныхъ заведеній въ уѣздѣ было 119, въ томъ числѣ 13 кожевенныхъ, 4 лѣсопильныхъ, 12 кирпичныхъ, 6 известковыхъ, 1 гончарный и 3 пивоваренныхъ завода и 20 канатныхъ фабрикъ. Относительно земледѣлія въ В. уѣздѣ наблюдается рѣзкая разница между хозяйствами крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ, съ одной стороны, и мелкопомѣстными крестьянами, съ другой. Первыя стоятъ на относительно высокой степени культуры, тогда какъ у послѣднихъ почти всюду еще сохранилась

трехпольная система. Болѣе всего сѣютъ рожь, овесъ и ячмень. Важную отрасль въ хозяйствѣ составляетъ картофель и ленъ, который ни въ одномъ уѣздѣ не сѣется въ такомъ количествѣ, какъ въ В. уѣздѣ. Онъ воздѣлывается главнымъ образомъ изъ-за волокна и когда-то славился своими качествами; изъ году въ годъ, однако, количество и качество вилькомирскаго, какъ и вообще ковенскаго льна падаетъ, вслѣдствіе недобросовѣстной, неряшливой обработки его и мошенничества скупщиковъ. Вновь вводимая теперь браковка льна, вѣроятно, подниметъ эту отрасль хозяйства, какъ это отчасти уже случилось въ губ. Псковской и Смоленской. Сравнительно съ другими уѣздами губерніи, въ В. уѣздѣ довольно распространено садоводство. Въ 1890 г. снято озимой пшеницы 39599 четвертей, ржи 522940 ч., овса 218837 ч., ячменя 137573 ч., гороху и бобовъ 75565 ч., картофеля 605617 ч., льна 299690 ч. Вилькомирская рожь очень хороша и полновѣсна, а пшеница не всегда удается. Объ успѣхахъ хлѣбопашества въ Ковенской губ. можно судить потому, что средняя степень урожая въ пятидесятыхъ годахъ была для озимыхъ хлѣбовъ самъ 4, для яровыхъ самъ 4½, для картофеля самъ 3—4, а въ восьмидесятыхъ годахъ для озимого хлѣба самъ 5 до 7, ярового самъ 5 до 7; урожай картофеля не измѣнился. Частнымъ владѣльцамъ и городу принадлежатъ 503442 дес.; изъ нихъ крестьянской надѣльной земли 256511 д. Некрестьянская земля распредѣляется по угодьямъ такъ: подъ усадьбами 4431 д., пахатной 82543 д., сѣнокосной 41586 д., пастбищной 31789 д., лѣсу 61762 д., неудобной доходной 3584 д., бездоходной 21236 д. Крестьянская земля раздѣлена на 4 разряда удобной—всего 243724, и неудобной—12787 д. По оцѣнкѣ раскладочной коммиссіи земля В. уѣзда оцѣнена въ 21792891 р., такъ что средняя стоимость десятины равняется 43 р.; въ частности помѣщичья земля оцѣнена въ 12806721 р., или десятина около 52 руб., а крестьянская въ 8986170 р., или десятина въ 35 р. Процентъ обложенія земскимъ сборомъ съ рубля цѣнности въ В. уѣздѣ составляетъ 0,284 р.; съ помѣщичьей земли, кромѣ процентнаго сбора, причиталось еще въ 1889 г. 20 к. съ десятины. Крестьянамъ В. уѣзда, кромѣ вышеуказанныхъ 256511 дес. надѣльной земли, принадлежитъ еще 21713 дес. земли, пріобрѣтенной по купчимъ крѣпостямъ. Крестьянскихъ ревизскихъ душъ въ уѣздѣ числится 52136, а наличныхъ обоего пола 160000 душъ; такимъ образомъ на одну ревизскую душу приходится 5,3 дес. земли, а на наличную —1,7 дес. Всѣхъ земельныхъ крестьянскихъ участковъ числится 18831; изъ нихъ 10476 превышаютъ 10 дес., а 1974—менѣе 1 дес., 5639 семействъ совсѣмъ безземельныхъ, и число ихъ растетъ изъ года въ годъ. Вслѣдствіе этого все болѣе развивается батрачество и отхожій промыселъ отвлекаетъ все большее количество рабочихъ рукъ; такъ, въ 1884 г. было выдано по уѣзду годовыхъ паспортовъ 598, полугодовыхъ 245, а въ 1889 г.—годовыхъ 1322 и полугодовыхъ 545. На ревизскую душу въ В. уѣздѣ приходится денежныхъ повинностей 8 р. 38 к., на наличную 2 р. 71 к.; на 1 дес. надѣльной земли (всѣхъ угодій) 1 р. 70 к., а за исключеніемъ 1 р. 20 к. выкупныхъ платежей—50 к. на десятину. Натуральная повинность, по переводу ея на деньги, составляетъ на десятину земли 76 к. Изъ мірскихъ сборовъ (24 к. на дес.) болѣе всего поглощаетъ содержаніе разъѣздныхъ лошадей для чиновниковъ (39%) и жалованье должностнымъ лицамъ (21%). На народное образованіе отчислялось въ 1889 г. 19% изъ мірскихъ сборовъ. Въ В. уѣздѣ почти всегда наименьшая недоимка изъ всѣхъ уѣздовъ Ковенской губ.; въ 1890 г. она равнялась 125138 р. Точно также въ немъ самая низкая рабочая плата: въ 1890 г. конный рабочій на своихъ харчахъ получалъ 1 р. 9 к. въ день, а годовой (пѣшій)—62 руб. 40 коп., на хозяйскомъ продовольствіи. Домашняго скота въ Вилькомирскомъ уѣздѣ числилось въ 1889 г. лошадей 44000, крупнаго рогатаго скота до 98000, овецъ 78000, свиней 58000. Въ Вилькомирскомъ уѣздѣ находится третьеклассный православный св. Духовъ монастырь въ м. Сурдеги, основанный въ 1510 г. Поддержанію монастыря много способствовалъ князь Андрей Михайловичъ Курбскій, бѣжавшій въ Литву въ 1563 г. и получившій отъ польскаго короля Сигизмунда-Августа, вблизи Сурдегъ, богатыя помѣстья. Позже іезуиты захватили имѣнія монастырскія, уничтожили монастырскій архивъ, разогнали иноковъ, а крестьянъ монастырскихъ обратили въ латинство. Почти 150 лѣтъ монастырь судился изъ-за отнятаго у него имущества. У него была отобрана и чудотворная икона Сурдегской Божьей Матери, трашкунскими бернардинскими монахами, впослѣдствіи, впрочемъ, ее возвратившими. Иконѣ этой теперь массами поклоняются въ день празднованія ея, 15 августа, какъ православные, такъ и католики. Особенно популяренъ монастырь у православныхъ жителей Риги, обращавшихся сюда еще въ то время, когда въ Ригѣ была уничтожена православная церковь. Богатая ризница и монастырская библіотека съ каждымъ годомъ увеличиваются. Монастырь владѣетъ около 250 дес. земли, водами и рыбными ловлями двухъ озеръ и мукомольною мельницею.

Близъ м. Уцяны (Утіена по-литовски) стоялъ замокъ «Утена»; тутъ погребенъ литовскій князь Витенъ, братъ и предшественникъ Гедимина. На дорогѣ изъ м. Оникшт въ Вилькомиръ лежитъ громадный камень до 40 ф. въ окружности, называемый Пантуке и служившій прежде жертвенникомъ; на немъ былъ казненъ обвиненный въ святотатствѣ Криве-Кривейто Пантукисъ. Въ м. Вепрахъ, возлѣ костела, сохранились явственно развалины замка, а по дорогѣ изъ Вепръ — четырехгранная пирамида, подъ которой, по преданію, хранятся кладъ. Въ Товянской и Вирбалишской волостяхъ находили въ землѣ сабли, удила, человѣческія кости огромныхъ размѣровъ. «Пилекальнис'ы» (возвышенія) встрѣчаются въ Шупанской и Купишской волостяхъ, въ особенности на р. Лавенѣ, сажень до 80 въ окружности, иногда овальной формы, иногда двухъярусныя; это, вѣроятно, старинныя стратегическія сооруженія и

могилы павшихъ воиновъ. Въ экономическомъ отношеніи въ В. уѣздѣ выдаются слѣдующія болѣе крупныя мѣстечки: Свядоеце, Оникшты, Ушполь, Вижуны, Купишки, Субочъ, Рогово, Шаты и Утяны. *К. В.*

Вилькоммъ (Эрн.-Адольфъ Willkomm), нѣмец. романистъ, род. въ 1810 г. Еще будучи студентомъ, онъ написалъ трагедію «Bernhard, Gerzog von Weimar» (1832), за которою вскорѣ послѣдовали трилогія «Erich XIV» и «Das Buch der Küsse». Въ 1837—39 гг. вмѣстѣ съ Александромъ Фишеромъ издавалъ въ Лейпцигѣ «Jahrbücher für Drama, Dramaturgie und Theater» и написалъ много повѣстей и романовъ. Путешествіе въ Италію доставило ему матеріалъ для его «Ital. Nächte» (Лейпцигъ, 1847). Умеръ въ 1886 г. Изъ многочисленныхъ беллетристическихъ его произведеній слѣдуетъ назвать еще романы: «Die Familie Ammer», «Reeder und Matrose», «Moderne Sünden», «Die Töchter des Vatikan», «Gesellen des Satan», «Ein Stiefkind des Glücks» и др.

Вилькопская (Паулина), урожденная Лаучъ (1815—1875)—польская писательница, жена Августа Вильконскаго (см. ниже). Начиная съ 1841 г. она стала издавать свои романы изъ жизни средняго польскаго дворянства Сочиненія ея совсѣмъ не похожи на «Ramoty» ея мужа; отличительныя качества ихъ—погоня за внѣшними эффектами, идеализація фигурирующихъ въ нихъ героевъ, рабская покорность установившимся традиціямъ. Романовъ этихъ много: «Irena», «Mrowin i Trock», «Wici i Miasto», «Hanna z Grzymałowa», «Pani Podkomorżyna», «Dziedziczka Jodłowca», «Macocha», «Powołanie», «Panna Kasztelanka» и другіе, отчасти изданные отдѣльно, отчасти напечатанные въ разныхъ современныхъ журналахъ.

Вилькопскій (Августъ)—польскій писатель, очень популярный при жизни авторъ цѣлаго ряда юмористическихъ разсказовъ. Родился въ 1805 году, занимался сельскимъ хозяйствомъ; но, потерпѣвъ неудачу на этомъ поприщѣ, поселился въ Варшавѣ около 1840 года и получилъ занятія при редакціяхъ тамошнихъ журналовъ. Въ этомъ же году онъ издалъ первый свой разсказъ, сюжетомъ котораго послужило комическое приключеніе самого В. во время пребыванія его въ нѣмецкой гимназіи; разсказъ этотъ сразу сдѣлалъ имя В. популярнымъ. Затѣмъ послѣдовали имѣвшіе такой же успѣхъ другіе разсказы въ томъ же тонѣ, помѣщенные въ «Bibljoteka Warszawska». Разсказы эти читались обыкновенно по нѣскольку разъ, всегда вызывая громкій смѣхъ, и даже теперь для представителей старшаго поколѣнія польскаго средняго общества не можетъ быть ничего лучше, чѣмъ «Ramotki» В. Причина огромной популярности В.—въ томъ, что онъ попалъ въ тонъ самой могущественной въ тогдашнее время шляхетско-демократической и вмѣстѣ съ тѣмъ консервативной партіи, ненавидѣвшей пановъ и полупановъ, глумившейся надъ мѣщанствомъ и смотрѣвшей сантиментально на вѣрнаго своему барину и довольнаго своимъ положеніемъ мужика. Сочиненія В. имѣютъ, поэтому, не столько литературное, сколько публицистическое значеніе; они важны для характеристики тогдашней руководящей партіи въ польскомъ обществѣ. Комизмъ В. основывается главнымъ образомъ на ситуаціяхъ, которыя подчасъ у него натянуты и тривіальны; характеры героевъ В. почти всегда каррикатурны и отзываются шаржемъ. Несмотря на такую популярность «Ramot», изданныхъ нѣсколько разъ (1845, 1846, 1871), В. не могъ сколько-нибудь сносно устроиться матеріально; основанный имъ «Dzwón Literacki» не имѣлъ успѣха и онъ примкнулъ къ издававшейся Генрихомъ Ржевускимъ газетѣ «Dziennik Warszawski», возбудившей въ тогдашнемъ польскомъ обществѣ страшное противъ себя негодованіе. В. увидѣлъ себя вынужденнымъ переселиться изъ Варшавы въ деревню и тамъ умеръ въ 1852 г. *И. Л.*

Вилькъ (Джонъ Wilkes) — англійскій публицистъ и политикъ, родился въ 1727 г. въ Лондонѣ, въ 1754 г. вступилъ въ нижнюю палату и, благодаря своему доброжелателю лорду Темплю, получилъ мѣсто подполковника въ милиціи графства Букингэмскаго. Съ іюня 1762 года Вилькъ сталъ издавать газету «North Briton», которая бичевала политику англійскаго двора. Въ знаменитомъ № 45 отъ 23-го апрѣля 1763 года, при обсужденіи тронной рѣчи, онъ слишкомъ близко коснулся личности самого короля. Арестованный на основаніи министерскаго указа и приведенный на судъ двухъ государственныхъ секретарей, онъ отказался дать имъ показаніе, ссылаясь на незаконный образъ дѣйствій противъ него. Тогда его заключили въ Тоуэръ; но такъ какъ противъ этого возстало общественное мнѣніе, то онъ былъ представленъ въ судъ, который оправдалъ его. Вилькъ, получивъ отъ Темпля денежное вспомоществованіе, началъ противъ государственныхъ секретарей и ихъ чиновниковъ искъ о денежномъ вознагражденіи, и выигралъ это дѣло. Такой исходъ процесса имѣлъ весьма важное значеніе для всей Англіи, потому что съ тѣхъ поръ законъ Habeas Corpus получилъ полную силу и указы объ арестованіи безъ означенія имени арестуемаго лица были навсегда отмѣнены. В. завелъ у себя на дому типографскій станокъ, сталъ печатать на немъ, между прочимъ, «North Briton» и снова подвергся за это преслѣдованію, вслѣдствіе чего уѣхалъ во Францію и здѣсь, за дуэль, былъ заключенъ въ тюрьму. Послѣ освобожденія изъ тюрьмы онъ возвратился въ Англію, чтобы снова занять свое мѣсто въ парламентѣ. Дальнѣйшія ссоры съ правительствомъ, по поводу газетныхъ нападокъ на послѣднее, снова принудили В. удалиться во Францію, откуда онъ возвратился въ Англію только въ 1768 году. Миддльсекскіе избиратели назначили его своимъ представителемъ въ парламентѣ. Вилькъ добровольно явился на судъ и хотя добился отмѣны рѣшеній, налагавшихъ на него наказаніе за ослушаніе суда, но въ качествѣ сочинителя пасквилей былъ приговоренъ къ денежному штрафу и къ 22-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ то время какъ онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, миддльсекскій округъ три раза повторилъ его избраніе въ парламентъ. Нижняя палата высказалась, однако, за его исключеніе. Когда, въ 1770 г., ему возвращена была сво-

бода, лондонское Сити избрало его альдерменомъ. Въ этомъ званіи онъ вскорѣ нашелъ случай дать почувствовать свою силу, отказавшись отъ арестованія писателей, преслѣдуемыхъ нижней палатой за обнародованіе ея преній, и объявивъ этотъ арестъ незаконнымъ. Такъ какъ В. былъ членомъ парламента, то нижняя палата не рѣшилась предать его суду какъ непослушнаго чиновника, а призвала его къ своему собственному суду. Вилькъсъ явился на этотъ призывъ, но прежде, чѣмъ дать отвѣтъ, добился, чтобы его оффиціально признали членомъ парламента. Въ 1772 г. онъ былъ избранъ шерифомъ и въ 1774 г. даже лондонскимъ лордомъ-меромъ. Умеръ въ 1797 г. Нѣкоторые считаютъ В. авторомъ «Писемъ Юніуса» (см. это слово). Альмонъ издалъ «Correspondence of W.» (Лондонъ, 1805). Ср. Rae, «W., Sheridan, Fox, the opposition under George the third» (Лонд., 1874).

Вилькъсъ (Чарльзъ Wilkes) — американскій морякъ (1801—77). Въ 1838 г. ему ввѣрено было начальство надъ пятью кораблями, отправленными въ Тихій океанъ для промѣровъ глубины. Онъ снялъ на планъ острова Самоа, тщательно изслѣдовалъ архипелагъ Фиджи, открылъ много новыхъ острововъ и совершилъ плаваніе вдоль береговъ антарктическаго материка. По возвращеніи издалъ обширное сочиненіе: «A narrative of the United States Exploring Expedition» (Филад. 1845). Въ 1849 г. онъ напечаталъ сочиненіе о Калифорніи и Орегонѣ («Western America»); въ 1856 г. вышла его «Theory of winds». Въ началѣ междоусобной войны, онъ, командуя кораблемъ, взялъ въ плѣнъ, на англійскомъ почтовомъ пароходѣ «Трентъ», двухъ коммиссаровъ южныхъ штатовъ. Однако, по требованію Англіи, коммиссаровъ пришлось выдать обратно (см. выше, стр. 300).

Вильманди (Pierre de Villemandy) — философъ XVII вѣка, умѣренный картезіанецъ и сторонникъ «здраваго смысла»; былъ профессоромъ въ Сомюрѣ, потомъ ректоромъ коллегіи въ Лейденѣ. Два главныя сочиненія В.: «Manuductio ad philosophiae Aristoteleae, Epicureae et Cartesianae parallelismum» (1683) и «Scepticismus debellatus sive humanae cognitionis ratio ab imis radicibus explicata» (1697). Къ скептикамъ В. относитъ, между прочимъ, Макіавелли и Спинозу. *Вл. С.*

Вильмандрандъ (Lappeenranta по-фински) — городъ Выборгской губ. на южномъ берегу озера Лаппеси, принадлежащаго къ системѣ озера Саймы, и на сѣверной сторонѣ хребта Сальпаусселькэ. Благодаря своему положенію при системѣ Саймы, В. имѣетъ водное сообщеніе съ городами Куопіо, Выборгомъ, С. Михелемъ и Іоэнсу; съ двумя первыми поддерживаютъ правильное сообщеніе нѣсколько пароходовъ. Кромѣ того построенная въ 1883—85 г. вѣтвь жел. дор. соединяетъ В. со станціей Самола Петербургско-Гельсингфорской желѣзной дороги. Построеніе этой вѣтви обусловливалось преимущественно военными соображеніями, т. к. подъ В. находится лагерь всѣхъ финскихъ войскъ; тѣмъ не менѣе оно представляетъ и торговое значеніе. В. раздѣляется на двѣ части: верхнюю и нижнюю; число жителей достигло къ 1 января 1888 г. 1614; сильно преобладаетъ финское населеніе, довольно много также русскихъ, которымъ принадлежатъ всѣ лавки. Въ городѣ имѣется 2-хъ классная начальная школа съ преподаваніемъ на шведскомъ языкѣ и русская народная; императорскій дворецъ, съ нѣсколькими картинами лучшихъ финскихъ художниковъ: Эдельфельда, Мустеріэльма и другихъ, заведеніе минеральныхъ водъ съ купальнями. На выдающемся въ озеро мысѣ находится построенная въ 1656 г., теперь уже упраздненная крѣпость; тутъ же находится небольшая русская церковь, построенная въ 1785 г., какъ утверждаютъ, Суворовымъ. Близъ города фаянсовый заводъ, спасательная станція и лагерь. Вильманстрандъ присоединенъ къ Россіи по Абоскому миру. Во время шведской кампаніи 1741 г. около В. происходилъ, 23 августа, упорный бой между русскими войсками, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Ласси, и шведами, подъ командою Врангеля. Потерпѣвъ пораженіе, послѣдніе укрылись въ крѣпость, но русскіе, преслѣдуя ихъ и разбивъ крѣпостныя ворота, ворвались въ В. Непріятельскія войска принуждены были положить оружіе. Въ 1790 г. здѣсь, наоборотъ, русскіе потерпѣли пораженіе, причемъ погибъ принцъ Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбургскій.

Вильмаръ (Августъ-Фридрихъ Vilmar)— нѣмецкій богословъ и историкъ литературы, род. 1800 г. По окончаніи образованія въ Марбургѣ былъ учителемъ гимназіи; въ качествѣ члена гессенскаго собранія земскихъ чиновъ и затѣмъ члена церковной и школьной коммиссіи (1831) имѣлъ большое вліяніе на дѣло народнаго образованія въ Гессенѣ, стараясь дать ему строгій церковно-консервативный характеръ. Позднѣе В. былъ директоромъ марбургской гимназіи, профес. богословія въ марбургскомъ универс., членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ и замѣстителемъ генералъ-суперъ-интенданта; † въ 1868 г. Въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ В. является строгимъ церковникомъ съ католическ. оттѣнкомъ. Главныя изъ нихъ: «Die Theologie d. Thatsachen u. d. Theologie d. Rhetorik» (4 изд., 1876); «Theol. Moral» (3 т., 1871); «Dogmatik» (2 т., 1874—75); «Collegium biblicum» (6 т., 1879—83). Бо́льшею популярностью пользуются его историко-литературные труды: «Geschichte d. deutschen Nationallitteratur» (1845, 22 изд., 1886); «Die Weltchronik Rudolfs von Ems» (2 изд., 1866); «Idiotikon v. Kurhessen» (1868). Въ 1848—51 г. В. издавалъ журналъ «Der Bess. Volksfreund», ведшій горячую борьбу съ либеральной печатью. Большая часть помѣщ. здѣсь статей В. были собраны подъ загл. «Zur neusten Kulturgeschichte» (1858—61).

Вильменъ (Abel François Villemain) — знаменитый франц. писатель и государственный дѣятель, род. въ Парижѣ въ 1790 г. Получивъ образованіе въ лицеѣ Людовика Вел., онъ рано обратилъ на себя вниманіе своей даровитостью и 20-ти лѣтъ занялъ мѣсто адъюнкта при каѳедрѣ словесности въ лицеѣ Карла Вел. Лекціи молодого профессора имѣли такой блестящій успѣхъ, что онъ былъ избранъ руководителемъ конференцій по франц. литера-

турѣ въ Нормальной школѣ. Въ 1812 г. франц. академія объявила конкурсъ на похвальное слово Монтеню. Несмотря на то, что соперниками В. явились нѣсколько выдающихся тогдашнихъ литераторовъ, сочиненіе его было удостоено преміи. Предъ нимъ открылись лучшіе парижскіе салоны. Въ эти послѣдніе годы имперіи, когда слава французскаго оружія всюду за границею внушала удивленіе и страхъ, внутренняя жизнь страны затихла подъ гнетомъ тяжелой руки наполеоновской полиціи. Умственная жизнь французскаго общества ушла въ себя, замкнулась въ нѣсколькихъ кружкахъ и салонахъ, которые, оставаясь въ сферѣ интересовъ литературы и искусства, собирали въ себѣ все, что выдавалось своимъ умомъ, талантомъ и вкусомъ. Своей живой, блестящей бесѣдой В. вызывалъ здѣсь почти такой же восторгъ, какъ впослѣдствіи Ламартинъ, читая свои стихотворенія. Когда пала имперія и союзники вступили въ Парижъ, они не могли не преклониться предъ высокимъ развитіемъ франц. литературы и В. былъ одинъ изъ немногихъ, которому пришлось съ особою яркостью отмѣтить эту интеллектуальную побѣду Франціи. Торжественное собраніе (21 апр. 1814) французской академіи, въ которомъ В. прочелъ свой удостоенный преміи мемуаръ «Avantages et inconvénients de la critique», привлекло въ стѣны академіи императора Александра I и прусскаго короля, къ которымъ В. и обратился въ своей вступительной рѣчи. Въ 1816 г. В. получилъ 3-ю академическую премію за свое «Похвальное слово Монтескьё» и занялъ въ Сорбоннѣ каѳедру новой исторіи, на которой оставался не долго, перемѣнивъ ее на каѳедру французской словесности. Плодомъ его кратковременныхъ занятій исторіей явилась «Histoire de Cromwell» (Парижъ, 2 т., 1819), вызванная общимъ интересомъ французскаго общества къ этой эпохѣ англійской исторіи, вслѣдствіе аналогіи между реставраціей Бурбоновъ и реставраціею Карла II. Вильмену, который былъ тонкимъ цѣнителемъ классической литературы и глубокимъ знатокомъ Франціи XV, XVI и XVII вв., недоставало, однако, широты историческаго воззрѣнія. Ему справедливо ставится въ упрекъ, что, излагая блестящимъ языкомъ весь ходъ англійской революціи, онъ оставилъ въ тѣни общія великія идеи, которыя лежали въ основаніи этого движенія. Возстаніе въ Греціи, вызвавшее въ Европѣ общее сочувствіе и воодушевившее Байрона, Ламартина, Шатобріана и Казиміра Делавиня, не осталось безъ вліянія на В. Онъ написалъ историческій романъ «Lascaris» или «les Grecs de XV siècle» (1825) и историческій этюдъ: «Essai sur l'état des Grecs depuis la conquête musulmane» (1825). Какъ государственный дѣятель, В. принадлежалъ къ школѣ такъ называемыхъ доктринеровъ. Когда въ послѣдніе годы царствованія Карла X реакція стала все болѣе усиливаться, В. сталъ сближаться съ оппозиціею и въ 1827 г., по порученію французской академіи, редактировалъ петицію, направленную противъ цензуры. Вслѣдствіе этого онъ долженъ былъ оставить должность, которую занималъ въ государственномъ совѣтѣ; зато популярность и вліяніе его какъ профессора еще болѣе увеличилось. Въ 1828—29 гг. на каѳедры Гизо, Кузена и В. смотрѣли какъ на передовые посты либерализма, и дѣйствительно имъ нельзя отказать въ огромномъ вліяніи на готовившееся къ политической жизни молодое поколѣніе. Въ началѣ 1830 г. В. былъ избранъ въ палату депутатовъ, но послѣ революціи избиратели не продолжили его полномочія. Въ 1832 г. Людовикъ-Филиппъ возвелъ В. въ пожизненные пэры; въ томъ же году французская академія, членомъ которой онъ состоялъ съ 1831 г., назначила его своимъ непремѣннымъ секретаремъ. Въ палатѣ пэровъ В. обратилъ на себя вниманіе независимостью своихъ политическихъ взглядовъ. Послѣ паденія кабинета Молэ (1839) Вильменъ занялъ постъ министра народнаго просвѣщенія сначала кратковременно, въ кабинетѣ маршала Сульта, а затѣмъ на болѣе продолжительное время, въ кабинетѣ Гизо. 4 года крайне утомительной борьбы ушли на проведеніе законопроекта о высшемъ и среднемъ образованіи, въ которомъ онъ старался примирить клерикальныя и либеральныя требованія. Законопроектъ былъ принятъ, но никого не удовлетворилъ, и В. вышелъ въ отставку (1844), навсегда оставивъ политическую дѣятельность; къ оставленной имъ каѳедрѣ, на которой его замѣнилъ С. М. Жирарденъ, онъ также не возвратился. Какъ критикъ и историкъ литературы, В. занимаетъ выдающееся положеніе во франц. литературѣ первой половины нашего вѣка. Если философскій эклектизмъ и стремленіе смотрѣть сквозь призму примирительнаго оптимизма мѣшаетъ ему, несмотря на тщательный анализъ предмета, произносить опредѣленныя, окончательныя сужденія, то тонкій вкусъ, глубокое пониманіе историко-литературныхъ явленій, огромныя знанія и изящный языкъ вполнѣ выкупаютъ указанный недостатокъ. Самыми выдающимися трудами В. являются «Cours de littérature française, tableau du XVIII siècle» (1828—30, 1864), «Tableau de l'éloquence chrétienne au IV siècle» (1846; нов. изд. 1870) и послѣ его † изданная «Histoire de Grégoire VII». Кромѣ того, отмѣтимъ: «Discours et mélanges littéraires» (1823), «Nouveaux mélanges historiques et littéraires» (1827), «Etudes de littérature ancienne et étrangère» (1846), «Etudes d'histoire moderne» (1846), «Souvenirs contemporains d'histoire et de littérature» (1856), «Tribune contemporaine. M. de Chateaubriand» (1857), «Essais sur le génie de Pyndare» (1859); «La France, l'empire et la papauté»—брошюра, надѣлавшая шуму защитой свѣтской власти папы. Множество статей, рецензій, предисловій, рѣчей и академическихъ отчетовъ В. разсѣяны въ разныхъ журналахъ и книгахъ; изъ нихъ упомянемъ о предисловіи къ словарю французской академіи 1835 г.: «Discours sur la langue française». Ум. въ 1870 г.

Вильмессанъ (Жанъ-Ипполитъ-Огюстъ Delaunay de Villemessant)—французскій журналистъ, род. въ 1812 г. Не получивъ серьезнаго образованія, В. сначала занялся галантерейной торговлей въ провинціи, но, разорившись, явился въ Парижъ, гдѣ, съ свойственной ему предпріимчивостью и энергіей,

занялся журналистикой и издательствомъ, начавъ съ журнала модъ: «Sylphide». Сойдясь съ легитимистами, Вильмесанъ въ 1848—1852 гг. основалъ листки: «Lampion», «La Bouche de fer», «Chronique de Paris», въ которыхъ велъ походъ противъ республиканскаго правительства. Государственный переворотъ 2 декабря и наступившій за нимъ режимъ, заставившій замолчать свободную печать, открылъ предъ Вильмесаномъ новое, широкое поприще. Смѣлый, опытный, одаренный «нюхомъ» парижской жизни и въ достаточной степени свободный отъ нравственныхъ принциповъ, онъ задумалъ издавать газету, которая соотвѣтствовала бы новому общественному настроенію. Это былъ основанный въ 1854 г. «Figaro». Никто не умѣлъ такъ быстро подхватывать все скандальное и пикантное въ парижской жизни и въ самомъ занимательномъ изложеніи дѣлать это общимъ достояніемъ читающей публики. Успѣхъ изданія былъ чрезвычайный; изъ еженедѣльнаго жиденькаго журнала оно скоро выросло въ большую ежедневную газету. Правительство, стѣсняя политическую печать, смотрѣло сквозь пальцы на непрерывный рядъ диффамацій и клеветъ, которыми наполнялись столбцы «Figaro», видя въ немъ развлеченіе для безпокойныхъ парижанъ. Рядъ дуэлей и публичныхъ побоевъ не охладилъ пылкаго издателя, который, только на короткое время уступивъ редакцію Вильмо и Жувену, продолжалъ оставаться душою изданія. Въ послѣдніе годы второй имперіи, когда оппозиція и общее недовольство въ странѣ усилились, чуткій В. поручилъ одному изъ главныхъ сотрудниковъ газеты Анри Рошфору, открыть походъ противъ тѣхъ же политическихъ дѣятелей, за которыхъ онъ недавно стоялъ горою. Это, однако, не помѣшало В. выступить нѣсколько позже горячимъ защитникомъ Оливье. Послѣ франко-прусской войны В. сдѣлался партизаномъ монархической реакціи, ѣздилъ на поклоненіе къ графу Шамбору, но искренности его легитимизма не вѣрили даже сами монархисты; одинъ изъ легитимистскихъ журналовъ мѣтко приравнилъ роялизмъ В. барабану, который своей пустотой издаетъ звукъ—но отъ ветхости барабана звукъ дѣлается слабымъ. Когда-то столь же презираемый, какъ популярный, В. въ послѣдніе годы только путемъ эксцентричныхъ выходокъ и сенсаціонныхъ статей могъ вызывать къ себѣ нѣкоторое общественное вниманіе. Онъ умеръ въ 1879 г., оставивъ большое состояніе. Кромѣ «Figaro», онъ въ разное время издавалъ «Gazette de Paris», «Gazette rose», «Paris Magazin», «Evénement» (1865) и др. Не лишены интереса его «Mémoires d'un journaliste» (1876—78).

Вильмингтонъ (Wilmington)—портъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Делаварѣ, лежитъ при сліяніи Христіаны и Брандивинъ-Крика, имѣетъ 61431 жит. (1891 г.). Въ В. много мельницъ, значительныя пороховыя фабрики, воскобѣлильня, красильни, бумажныя фабрики, фабрики каретныя, кожаныхъ издѣлій, паровыхъ машинъ, котельныя. На мануфактурахъ занято 8566 рабочихъ. Въ В. были построены первыя желѣзныя суда и до сихъ поръ изготовляется много желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Торговля значительна, парусныя суда ходятъ почти во всѣ прибрежныя гавани Атлантическаго океана и въ Вестиндію. В. былъ основанъ въ 1732 г., въ 1832 г. признанъ городомъ. Въ 1638 г. здѣсь высадились шведскіе колонисты, основавшіе первое европейское поселеніе въ долинѣ рѣки Делавара.

Вильмингтонъ (Wilmington)—главная морская гавань и самый большой городъ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Сѣверной Каролинѣ, въ 32 км. отъ океана, имѣетъ 20056 жит. (1890), въ томъ числѣ 10462 цвѣтнокожихъ. Въ В. хорошая гавань; городъ ведетъ обширную каботажную и отпускную торговлю лѣсомъ, скипидаромъ, смолой, дегтемъ, хлопкомъ и проч.; имѣетъ 9 скипидарныхъ заводовъ и 1 желѣзодѣлательный заводъ. Во время междоусобной войны и особенно въ 1864 году В. былъ одною изъ важнѣйшихъ гаваней южанъ, въ которую вошло, впродолженіе 15 мѣсяцевъ, 203 и изъ которой вышло 194 военныхъ суда. Нью-Инлетъ, откуда открывается главный доступъ въ Капъ-Фиръ-Риверъ, былъ защищенъ сильно укрѣпленнымъ фортомъ Фишеръ. Въ декабрѣ 1864 г. сѣверяне, подъ начальствомъ адмирала Портера и генерала Бутлера, предпринимали нѣсколько неудачныхъ нападеній на этотъ фортъ. 15 января 1865 г. онъ былъ бомбардированъ и взятъ генераломъ Терри. 21 февраля и самый городъ В. сдался генералу Шофильду.

Вильморенъ-Андріе (Vilmorin-Andrieux)—извѣстный французскій сѣмяноторговецъ и культиваторъ, ежегодно продающій на нѣсколько милліоновъ рублей сѣмянъ разныхъ растеній, которыхъ въ его каталогѣ-прейскурантѣ показано болѣе 38000 названій. Особенно много раскупаютъ у него сѣмянъ сахарной, улучшенной имъ, свеклы (B. blanche ameliore), которая произошла отъ бѣлой силезской и первоначально отличалась большой сахаристостью (21% сахара, при плотности сока 1,090), развѣтвленностью и шарообразной формой главнаго корня, но, акклиматизовавшись въ Германіи и Бельгіи, получила болѣе удлиненный корень; малую головку и небольшое число прилегающихъ къ землѣ листьевъ и утратила нѣсколько въ содержаніи сахара. Свекла эта выведена В. исключительно при помощи отбора сѣмянныхъ растеній по сахаристости и составляетъ единственное культурное растеніе, сѣмена котораго производятся въ собственномъ хозяйствѣ В., сѣмена же всѣхъ прочихъ растеній скупаются имъ со всей Франціи и только чистота ихъ и качества провѣряются на нѣсколькихъ участкахъ земли въ 1—2 гектара, расположенныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ вблизи Парижа. Обыкновенно фирма раздаетъ сѣмена различныхъ растеній, пріобрѣтенныя ею тѣмъ или другимъ путемъ, лучшимъ французскимъ сельскимъ хозяевамъ и садовникамъ, которые разводятъ у себя эти растенія и, собравъ осенью сѣмена, отсылаютъ образчики ихъ для испытанія къ В. въ Парижъ. Въ слѣдующую весну присланные образчики сѣмянъ высѣваются на вышеупомянутыхъ опытныхъ участкахъ, подъ наблюденіемъ спеціалистовъ, которые провѣряютъ ихъ тожде-

ственностью и типичностью полученныхъ растеній. Затѣмъ сѣмена, признанныя удовлетворительными, принимаются и поступаютъ въ продажу. Такимъ образомъ В. отпускаетъ всегда исключительно двухгодовалыя сѣмена, отчего нѣкоторыя изъ нихъ не всегда вполнѣ удовлетворительны по своей всхожести. Это одинъ изъ недостатковъ того типа сѣмяннаго хозяйства, какое ведется В. и существенно отлично отъ другого типа — германскаго, гдѣ выращиваніе сѣмянъ производится самимъ продавцомъ (см. Диппе). Къ числу важныхъ достоинствъ его слѣдуетъ отнести возможность надлежащаго распредѣленія въ хозяйствахъ выращиваемыхъ растеній, чрезъ что избѣгается смѣшеніе разновидностей и удерживается чистота и типичность даннаго вида.

Изъ литературныхъ трудовъ В. слѣдуетъ упомянуть о «Les fleurs de pleine terre» (3-е изд., 1870, Supplément, 1885), въ нѣмецкомъ переводѣ: «Vilmorin's Illustrirte Blumengartnerei» (2 изд.); «Les plantes potagères» (description et culture des principaux légumes des climats tempérés), съ англійскимъ переводомъ: «The vegetable Garden»; «Calendrier des semis et plantations»; «Le meilleurs blés»; «Céréales., plantes fourragères et économiques»; «Instruction pour les semis de fleurs de pleine terre»; «Pomme de terre»; «Album Vilmorin: légumes et plantes fourragères (1850—1891, 42 вып.), fleurs (1851—91, 40 вып.), plantes bulbeuses (1859—90, 32 вып.), plantes à prairies» (2-е изд.) и др. *С.*

Вильмсенъ (Фридрихъ-Филиппъ Wilmsen)—нѣмецкій педагогъ и писатель, родился въ 1770 г., былъ пасторомъ - законоучителемъ въ дворянскомъ институтѣ для дѣвицъ королевы Луизы, позднѣе участвовалъ въ школьной коммиссіи и былъ членомъ съѣзда проповѣдниковъ, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ Шлейермахера; въ числѣ 13-ти пасторовъ В. рѣзко возсталъ противъ новаго молитвенника, изданнаго по повелѣнію короля. Умеръ въ 1831 году. Изъ его произведеній замѣчательны: «Deutscher Kinderfreund» (1802, выдержалъ 200 изданій); «Der Bibelfreund» (1814); «Die Erde und ihre Bewohner» и «Der Mensch im Kriege» (1815); «Das Leben Jesu» и «Hersilia's Lebensmorgen» (1816); «Eugenia» (1819) и «Wilmsen's Selbstbekenntnisse» (1829).

Вильмъ (Николай Андреевичъ, фонъ) — композиторъ, рижскій уроженецъ, родился въ 1834 г. Сочинялъ преимущественно камерную музыку: для струнныхъ инструментовъ, для фортепіано и голосовъ. Былъ капельмейстеромъ при театрѣ въ Ригѣ, затѣмъ учителемъ теоріи и фортепіанной игры въ петербургскомъ николаевскомъ сиротскомъ институтѣ. Послѣ семнадцатилѣтней педагогической дѣятельности В. переселился въ Висбаденъ.

Вильна—губернскій городъ, лежитъ подъ 54° 41′ сѣверной широты и 25° 17′ восточной долготы (отъ Гринича), расположена на главной линіи С.-Петербургско-Варшавской жел. дороги и при впаденіи рѣки Вилейки въ рѣку Вилію, по берегамъ обѣихъ рѣкъ, на высотѣ 288 ф. (или 55½ саж.) надъ уровнемъ моря. Городъ лежитъ въ котловинѣ, окруженной съ В., Ю. и З. высокими песчаными холмами, изъ которыхъ главные: Крестовая, Замко́вая, Бекешова. Окрестные холмы изрѣзаны глубокими оврагами и покрыты лѣсами. Съ этихъ холмовъ прекрасный видъ на городъ. Климатъ здѣсь умѣренный. Городъ раздѣляется на 7 полицейскихъ участковъ и имѣетъ 65 улицъ, 39 переулковъ, 13 площадей и 8 предмѣстій. По переписи 1875 г. жителей въ В. было 82668 человѣкъ, изъ которыхъ 51% мужчинъ и 49% женщинъ. Евреевъ было 37909 чел., католиковъ 27781 чел. и православныхъ 13093 чел. Въ 1889 г. населеніе города считалось уже въ 109329 человѣкъ. Браковъ было заключено въ 1889 г. 723. 22-го іюня 1876 г. открыта въ Вильнѣ, на основаніи городового положенія 1870 г., городская дума, которая имѣетъ 72 гласныхъ. Городъ въ 1888 г. получилъ доходовъ 279197 рублей, израсходовалъ 271657 руб. и имѣлъ въ остаткѣ на 1 января 1889 г. 88605 руб. Главные доходы города—налогъ съ недвижимыхъ имуществъ, съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, съ торговли на ярмаркахъ. Въ 1883 г. городъ тратилъ на полицію 46487 руб., на содержаніе городского самоуправленія 38560 руб., на народныя школы 5511 р., на субсидію театру 9 т. р., на содержаніе садовъ 8 т. руб. и т. д. Торговля г. В. довольно значительна; главнѣйшіе ея предметы—бумажные, шерстяные, суконные, кашемировые товары, фаянсовая посуда и фарфоръ, а также золотыя, серебряныя и другія издѣлія. Въ 1889 году выдано свидѣтельствъ на торговлю 5318. На ярмарку привезено товаровъ на 165150 р., а продано на 93195 руб. Съ желѣзнодорожной станціи В. отправлено товаровъ 3390 тыс. пудовъ, а привезено 4057 тыс. пудовъ. Главные предметы отправки—хлѣбъ и лѣсъ. Кромѣ того, прибыло по рѣкѣ 3050 тыс. пудовъ лѣсныхъ матеріаловъ. Изъ промысловъ фабричнаго характера въ Вильнѣ существуютъ производства табаку, гильзъ, конвертовъ, карандашей, конфектъ, искусственныхъ цвѣтовъ, шляпъ, обуви, лайки, пуговицъ, щетокъ, чугунныхъ издѣлій и т. п. Въ предмѣстьяхъ Вильны 6 фабрикъ. Налогу съ недвижимыхъ имуществъ города въ 1890 г. должно было поступить 105 т. руб. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ городѣ въ 1889 г. было 127 (кромѣ церковно-приходскихъ и еврейскихъ школъ); въ нихъ училось 5935 мальчиковъ и 2571 дѣвочка. Церковно-приходскихъ школъ было 3. Православное духовное вѣдомство имѣетъ въ городѣ духовную семинарію съ образцовой при ней школою, учительскую церковно-приходскую школу и 2 духовныхъ училища (мужское и женское). У римско-католическаго духовенства своя семинарія съ 70 учащимися. У военнаго вѣдомства въ Вильнѣ юнкерское училище, съ 248 учащимися, и фельдшерская школа, съ 114 учащимися; затѣмъ въ городѣ 2 мужскихъ гимназіи съ 1015 учащимися, женская гимназія и маріинское высшее училище съ 1024 ученицами, учительскій институтъ съ 35 учащимися, реальное училище съ 537 учениками, рисовальная школа и классъ живописи съ 83 учащимися, спеціальное техническое желѣзнодорожное училище съ 54 учащимися, почтово-

телеграфная школа съ 58 учащимися. Исключительно для евреевъ существовало 91 учебное заведеніе, изъ нихъ 58 хедеровъ съ 559 учащ., еврейскихъ школъ русской грамоты 12, мужскихъ, съ 689 учащимися, и женскихъ 8, съ 485 учащимися. Изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ В. для евреевъ существуетъ учительскій институтъ, съ 61 учащимися. Ученыхъ обществъ въ В. 2: сѣверо-западный отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества и Императорское виленское медицинское общество; это послѣднее имѣетъ библіотеку и химико-фармацевтическій и минералогическій кабинеты. О дѣятельности виленской археографической коммиссіи—см. т. II, стр. 224. Въ В. существуетъ музей (см. это сл.) съ библіотекой. Въ 1890 г. въ В. было напечатано 62 сочиненія на русскомъ языкѣ и 190 сочиненій на иностранныхъ языкахъ. Періодическихъ изданій выходило въ 1890 г. пять, а именно: «Виленскій Вѣстникъ» (ежедневно), газета литературная и политическая, «Виленскія Губернскія Вѣдомости» (2 раза въ недѣлю), «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости», «Циркуляры по виленскому учебному округу» и «Протоколы засѣданій Императорскаго виленскаго медицинскаго общества» (послѣднія три изданія выходятъ ежемѣсячно). Кромѣ того, на средства учебнаго округа издаются: «Акты Археографической коммиссіи (при центральномъ архивѣ) и «Виленскій календарь» (при 1-й гимназіи). Всѣхъ врачей въ В. было въ 1890 г. 112, изъ нихъ 3 женщины. Вольнопрактикующихъ врачей было 43 человѣка, а остальные врачи состояли на службѣ по гражданскому или военному вѣдомствахъ. Ветеринарныхъ врачей было 4, зубныхъ врачей мужчинъ—8 и женщинъ—3, повивальныхъ бабокъ 30. Аптекъ было 3 при госпиталяхъ, 10 вольныхъ, 3 аптечныхъ отдѣленія и 1 гомеопатическая аптека. Изъ существующихъ въ Вильнѣ богоугодныхъ заведеній подчинены виленскому приказу общественнаго призрѣнія госпитали: св. Іакова, Савича и еврейскій, домъ умалишенныхъ и воспитательный домъ «Іисуса-Младенца». Кромѣ того, этому приказу подвѣдомственна повивальная школа, на содержаніе которой средства отпускаются изъ земскаго сбора. Въ 1889 г. въ госпиталѣ св. Іакова было больныхъ 294 мужчинъ и 902 женщины; въ госпиталѣ Савича—857 м. и 492 ж., въ домѣ умалишенныхъ—53 м., въ воспитательномъ домѣ «Іисуса-Младенца» — 271 м. и 280 ж. и въ еврейскомъ госпиталѣ—724 м. и 786 ж. На содержаніе всѣхъ этихъ заведеній израсходовано 96387 р. 61 к. Еврейскій госпиталь получаетъ содержаніе изъ суммъ коробочнаго сбора (28535 р. въ 1889 г.). Существующее въ городѣ «Человѣколюбивое общество» имѣетъ 70 членовъ-благотворителей и завѣдуетъ «Домомъ призрѣнія бѣдныхъ и калѣкъ» (на 400 чел.) и домомъ съ дешевыми квартирами. Это общество, въ 1889 г., призрѣвало 95 мужчинъ и 290 женщинъ. Приходъ его простирался до 28392 р., а расходъ до 28369 р. Докторъ Цивинскій, на средства графини М. Д. Прокудецкой, устроилъ глазную больницу. Въ этой больницѣ въ 1889 г. пользовались медицинскою помощью и полнымъ содержаніемъ 235 больныхъ, а приходило за совѣтами и помощью 8173 ч. Мѣстные врачи содержатъ лечебницу для приходящихъ больныхъ. Въ ней было въ 1889 г. 1876 больныхъ, сдѣлавшихъ 3584 посѣщенія. При лечебницѣ залъ, для занятія гигіенической и врачебной гимнастикой. Въ В. 2 пріюта вѣдомства учрежденій императрицы Маріи. При первомъ пріютѣ есть ночлежное отдѣленіе для мальчиковъ, при второмъ—для дѣвочекъ. Въ этихъ пріютахъ воспитывалось 177 дѣтей. При женскомъ монастырѣ есть пріютъ, въ которомъ обучалось 40 дѣвицъ. На содержаніе его расходуется отъ 4½ до 5 тысячъ въ годъ. Общество «Доброхотной копѣйки» имѣло въ 1889 г. 98 дѣйствительныхъ членовъ и 20 почетныхъ и содержало слѣдующія учрежденія: 1) домъ милосердія, съ состоящими при немъ учебными мастерскими, сиротскимъ отдѣленіемъ, рукодѣльнымъ классомъ для дѣвочекъ, богадѣльней и дешевыми квартирами для вдовъ и сиротъ; 2) шостаковское сиротское отдѣленіе и 3) домъ для бѣдныхъ. Въ 1889 г. приходъ общества отъ лотерей, членскихъ взносовъ и т. д. былъ 19033 руб., расходъ 18788 руб. Основной капиталъ—32750 рублей. Въ ремесленныхъ мастерскихъ было 40 воспитанниковъ, въ рукодѣльномъ классѣ—51 дѣвочка. Въ богадѣльнѣ призрѣвалось 50 человѣкъ, а дешевыми квартирами пользовалось 70 человѣкъ. Для евреевъ существуетъ 2 богоугодныхъ заведенія: 1) дѣтскій пріютъ, называемый «Виленская Талмудъ-Тора», съ 242 учащимися (90 пансіонеровъ и 70 полупансіонеровъ); на содержаніе этого заведенія поступило въ 1889 г. 17428 р., а израсходовано 12646 р. 6 к. и 2) еврейская богадѣльня, на содержаніе которой поступило въ 1889 году 16413 р., а израсходовано 16335 р. Виленское главное еврейское духовно-молитвенное правленіе израсходовало въ 1889 г. на дѣла благотворенія 24037 р. Существующее въ В. литовское епархіальное попечительство призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія въ 1889 г. израсходовало 11104 р. и обладало капиталомъ свыше 100 тыс. руб. Виленскій окружный комитетъ вспомогательной кассы лютеранскихъ приходовъ въ Россіи израсходовалъ въ томъ же году 2260 рублей. Всѣхъ богадѣленъ въ городѣ было 7. Въ В. 3 православныхъ монастыря, 2 собора; приходскихъ церквей 11, приписныхъ 15, кладбищенскихъ 3 и часовенъ 3. Римско-католическихъ: соборъ 1, церквей 14, монастырей 3. 1 раскольничья молельня, 2 лютеранскихъ церкви, реформатская 1. Еврейскихъ синагогъ 5 и молитвенныхъ домовъ 72. Изъ числа православныхъ храмовъ самый замѣчательный—соборъ Пречистой Богородицы, основанный Іуліаною Александровной, княжною тверскою, второю супругою великаго кн. Ольгерда. Въ 1416 г. Витовтъ сдѣлалъ этотъ соборъ кафедральнымъ для митрополіи Литвы и Западной Руси. При соборѣ находились митрополичьи палаты. Въ 1609 г. соборъ былъ занятъ уніатами; возобновленъ и вновь освященъ въ 1868 г. Къ древнѣйшимъ храмамъ принадлежитъ также Пятницкая церковь, основанная первою супругою вел. кн. Ольгерда, Маріею

Ярославною, княжною витебской. Николаевскій каѳедральный соборъ устроенъ изъ бывшаго іезуитскаго костела св. Казиміра, передѣланъ и освященъ въ 1840 г. Изъ православныхъ монастырей замѣчательны Свято-Духовскій и Троицкій (см. эти слова). Католики очень почитаютъ чудотворную икону Божьей Матери, которая находится въ часовнѣ надъ городскими воротами. Эти ворота, по-польски брама, въ концѣ XVI столѣтія получали названіе Острыхъ. Остробрамская икона почитается и православными. Въ каѳедральномъ римско-католическомъ костелѣ во имя св. Станислава покоятся мощи св. Казиміра Ягеллона. Костелъ св. Анны воздвигнутъ, по изслѣдованіямъ Нарбута, второю супругою Витовта, Анною Святославною, княжною смоленскою, въ чистѣйшемъ готическомъ стилѣ. Въ готическомъ стилѣ, въ концѣ XV ст., былъ выстроенъ и бернадинскій монастырь. Онъ былъ разрушенъ въ 1794 г. и отъ него осталась только одна башня. Вильна—центръ управленія Сѣверо-Западнаго края. Здѣсь имѣютъ пребываніе генералъ-губернаторъ, командующій войсками виленскаго военнаго округа, попечитель учебнаго округа и находится судебная палата. Имѣютъ отдѣленія банки государственный, дворянскій, крестьянскій. Виленскій земельный банкъ имѣлъ складочнаго капитала, къ 1 января 1890 г., 4734 тысячъ рублей, въ 18936 сполна оплаченныхъ акціяхъ. Балансъ его на 31 декабря 1889 г. былъ 66721237 р.; балансъ виленскаго коммерческаго банка — 2001816, балансъ виленскаго общества взаимнаго кредита—980004. Въ В. существовали еще виленское православное св.-духовское братство, община иностранныхъ католиковъ, общество вспомоществованія нуждающимся въ среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, скаковое общество, отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общ., музыкально-драматическій кружокъ любителей, шахматный кружокъ, отдѣлъ общества покровительства животныхъ. Городской театръ состоитъ подъ управленіемъ особаго комитета. Есть дворянскій и военный клубы. Санитарная часть города находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Недавно вышелъ трудъ доктора Залкинда: «Медико-топографическое описаніе г. Вильны», въ которомъ указано много поразительныхъ фактовъ; авторъ констатируетъ заразительность источниковъ, откуда городъ снабжается водой, недостаточность водоснабженія города и страшную нечистоту дворовъ, улицъ и площадей. Скарлатина, дифтеритъ и брюшной тифъ съ давнихъ поръ не переводятся въ В., находя болѣе всего жертвъ въ бѣдныхъ кварталахъ. Окрестности г. Вильны очень живописны. Всѣ 9 кладбищъ расположены въ очаровательныхъ мѣстностяхъ. Особенною живописностью отличается Антокольское предмѣстье, тянущееся по берегу Вили почти на 6 в. Здѣсь замѣчателенъ костелъ св. Петра и Павла, построенный гетманомъ Пацомъ въ 1668 г. Внѣшній видъ храма напоминаетъ извѣстный соборъ св. Петра въ Римѣ, внутри храмъ украшенъ слишкомъ двумя тысячами статуй и скульптурныхъ группъ. Здѣсь находятся развалины великолѣпныхъ палатъ, устроенныхъ Сапѣгою, въ XVI ст., по преданію—изъ развалинъ валгаллы литовскихъ боговъ. Церковь св. Михаила—бывшій костелъ Іисуса Христа—построена въ 1696 г. гетманомъ Іанномъ Казиміромъ Сапѣгою по образцу церкви св. Карла въ Римѣ. Антоколь заканчивается Вершубкою, гдѣ былъ лѣтній дворецъ великихъ князей литовскихъ, съ обширнымъ звѣринцемъ. Въ 1853 г. А. К. Киркоръ открылъ фундаментъ этого дворца. Изъ другихъ окрестностей заслуживаютъ вниманіе Верки (см. это слово) и Тринополь, бывшій костелъ и монастырь тринитаріевъ. Митрополитъ Іосифъ Сямашко отлично отдѣлалъ здѣсь домъ и устроилъ картинную галерею. Въ предмѣстьяхъ Кальваріи построены (въ XVI в.) часовни въ память страданія Спасителя. См. путеводитель «В. и окрестности» (изд. въ 1883 г.); Васильевскій, «Исторія города Вильны». Остальная литература указана въ Виленской губ. *А. Селивановъ.*

Вильна (исторія). Городъ В. дѣлается исторически извѣстнымъ около 1323 г., какъ столица великаго князя литовскаго и русскаго Гедимина; но по свѣдѣніямъ русскихъ лѣтописцевъ, онъ существовалъ уже въ XII в., а въ источникахъ польскихъ его основаніе относятъ къ X и даже IX в. При Гедиминѣ населеніе В. состояло изъ литовцевъ, русскихъ и поляковъ; каждая народность сохраняла свои вѣру и обычаи. Умирая, онъ завѣщалъ В. своему сыну Евнутію, но она скоро была занята войсками Ольгерда, при которомъ значительная часть литовцевъ приняла крещеніе по православному обряду, и въ самой столицѣ русскіе получили преимущественное значеніе и силу предъ другими. Преемникъ Ольгерда, Ягайло, крестилъ по католическому обряду остальную часть литвиновъ, заложилъ въ 1387 г. католическій храмъ во имя св. Станислава, учредилъ епископство и даровалъ В. магдебургское право, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями. Все это нѣсколько ослабило прежнее значеніе русскихъ, но не надолго: въ возникшей распрѣ между Витовтомъ и Ягайломъ В. стала резиденціей Витовта, который стремился сдѣлать её центромъ всего русскаго. Въ 1415 г. В. стала резиденціей особаго западно-рускаго митрополита и оставалась ею, за исключеніемъ лишь короткаго промежутка, когда вновь подпала власти митрополита кіевскаго (1420—39). Наслѣдникъ Витовта въ литовскихъ земляхъ, его братъ Сигизмундъ, также благоволилъ къ православно-русскому элементу. Первыя наступательныя дѣйствія католицизма противъ православной церкви въ В. относятся ко времени правленія Казиміра Ягеллона; началомъ ихъ послужило запрещеніе 1469 г. строить и подновлять православные русскіе храмы. Уже въ 1509 г. В. была обнесена стѣною съ пятью воротами (брамами): виленскими, трокскими, рудницкими, мѣдницкими (Острыя, Остра Брама) и красными. Въ 1530 г. она пострадала отъ страшнаго пожара, который обратилъ двѣ трети города въ пепелъ, а въ 1533 г. моровое повѣтріе лишило её цѣлой трети ея населенія (около 25 т. человѣкъ). Въ этихъ двухъ бѣд-

ствіяхъ, постигшихъ городъ, горожане не задумались обвинить ненавистное имъ католическое духовенство; возникли распри, преслѣдованія, которыя утихли только съ вмѣшательствомъ короля и папы, сдѣлавшихъ значительныя уступки въ пользу русской церкви и русской народности въ В. Вообще правленіе Сигизмунда I было временемъ господства православной церкви, русской народности и русскаго языка въ В. Даже первая, напечатанная (1525 г.) въ первой виленской типографіи, книга—была русская («Дѣянія и посланія Апостольскія», перев. на русскій яз. Франциском Скориной), и только въ 1555 г. была напечатана первая книга на польскомъ яз. Тѣмъ неблагопріятнѣе были для православной церкви и русской народности въ В. царствованія Сигизмунда II и особенно Сигизмунда III Вазы. Съ 1540-хъ годовъ началъ здѣсь распространяться протестантизмъ; въ 1565 г. появились іезуиты; черезъ четыре года состоялась Люблинская унія; въ 1570 г. возникла въ В. первая іезуитская коллегія. Число такихъ школъ стало быстро расти. Успѣхамъ католицизма способствовала недостаточная образованность православнаго духовенства, а также раздоры братствъ. Съ первыхъ годовъ XVII стол. начинается второй, польскій періодъ исторіи В. Въ это время В. представляла центръ оживленія, охватившаго Литовское княжество. Оживленіе это вызывалось борьбою съ одной стороны іезуитовъ съ протестантами, съ другой—уніатовъ и православныхъ съ католичествомъ. Виленское православное братство не разъ прибѣгало даже къ помощи запорожскихъ казаковъ. 8 августа 1655 г. В. была занята московскими и казацкими войсками; къ бѣдствіямъ войны присоединилась моровая язва, два раза посѣтившая городъ. Онъ оставался въ рукахъ русскихъ болѣе шести лѣтъ и, по словамъ Рудавскаго, посѣтившаго В. вскорѣ послѣ 1661 г., такъ сильно пострадалъ въ это время, что былъ почти сравненъ съ землею и «не безъ труда можно было найти Вильну въ самой Вильнѣ».

Вскорѣ по занятіи В. русскими явился сюда царь Алексѣй Михайловичъ и поставилъ во главѣ управленія кн. Шаховскаго. Трудна была дѣятельность новаго воеводы и по отношенію къ православнымъ жителямъ г. В., требовавшимъ отъ него возстановленія своихъ правъ, и по отношенію къ защитѣ В. отъ поляковъ, особенно въ виду незначительности оставленнаго ему гарнизона. Поляки не разъ пытались отвоевать В., ведя вмѣстѣ съ тѣмъ переговоры подъ Вильной объ избраніи на польскій престолъ Алексѣя Михайловича (см. выше, Виленскій съѣздъ). Въ 1658 г. только присутствіе отряда подъ нач. кн. Долгорукаго предотвратило занятіе В. Сапѣгою и Гонсѣвскимъ; въ началѣ 1661 г. въ ея предмѣстьяхъ были уже расположены польскія войска, но въ городскихъ замкахъ, благодаря храбрости и энергіи кн. Даніила Мышецкаго, русскіе продержались до 22 ноября того же года. Православный элементъ, вытѣсненный вскорѣ послѣ 1661 г. изъ магистрата, остался только въ цехахъ. В. утеряла прежнее значеніе духовнаго центра Литвы; упало, вмѣстѣ съ тѣмъ, и торговое ея значеніе, достигшее своего апогея въ XVI в. Впродолженіе всего XVIII в. лѣтопись В. наполнена разсказами объ однихъ страданіяхъ. Городъ испыталъ бѣдствія всѣхъ войнъ, какія только велись Польшей или, на ея территоріи, сосѣдними государями. Въ 1702 г. В. была занята войсками Карла XII, взыскавшими съ нея денежную контрибуцію въ огромной по тому времени суммѣ—22115 талеровъ. Чрезъ три года посѣтилъ В. Петръ В. съ своими войсками; въ слѣдующемъ году послѣдовало новое посѣщеніе шведовъ, еще болѣе тяжелое, чѣмъ прежнее. Въ 1708 г. В. была силою взята Карломъ XII и подверглась страшному разоренію. Въ 1708—1710 гг. ее посѣтилъ голодъ, за голодомъ послѣдовала зараза, во время которой погибло болѣе 20 тыс. человѣкъ. Сильнымъ пожаромъ 1715 г. закончились бѣдствія В. въ эпоху Великой сѣверной войны. Не мало бѣдствій выпало на ея долю и во время слѣдующей войны Польши съ Россіей; много пострадала также она отъ пожаровъ 1737, 1741, 1748 и 1749 гг. Неудивительно, что въ 1784 г. въ городѣ считалось только 935 домовъ, и въ томъ числѣ едва не половина такихъ, въ которыхъ могло жить по одному и развѣ по-два, по-три семейства. Въ 1788 г. все населеніе В. не превышало 20 т. человѣкъ. Присоединеніемъ В. къ Россіи, въ 1795 г., по третьему раздѣлу, заканчивается для В. польскій періодъ ея исторіи. Императоръ Павелъ основалъ въ В. кадетскій корпусъ для дворянскихъ дѣтей, Александръ I снялъ съ города долгъ государству, въ размѣрѣ 63236 р. (1801), и преобразовалъ виленскую академію въ университетъ (1803). В., какъ и вся Виленская губернія, успѣла въ это время значительно оправиться отъ прежнихъ погромовъ. Тѣмъ не менѣе, когда вспыхнула война 1812-го года, значительная часть жителей В. приняла сторону французовъ и съ восторгомъ привѣтствовала вступленіе Наполеона въ городъ (16 іюня). На четвертый день своего пребыванія здѣсь Наполеонъ учредилъ временное управленіе великаго княж. Литовскаго. 4 іюля 1812 г. Наполеонъ покинулъ В., оставивъ въ ней министра иностранныхъ дѣлъ Бассано, бар. Жомини, въ качествѣ генер.-губернатора, и бар. Биньона, въ качествѣ императорскаго коммиссара при временномъ управленіи. Въ декабрѣ того же года В. была занята войсками Кутузова, а въ началѣ слѣдующаго возстановлена вся прежняя система управленія. Въ 1845 г., іюня 9, былъ утвержденъ гербъ Виленской губерніи: «щитъ, представляющій на красномъ полѣ всадника въ латахъ, скачущаго на бѣломъ конѣ въ правую сторону; въ правой рукѣ всадника поднятая кверху сабля, а лѣвая держитъ серебряный щитъ, на которомъ изображенъ золотой осьмиконечный крестъ».

Ср. Васильевскаго, «Исторія г. Вильны» (въ «Памятникахъ Юго-зап. Россіи», вып. 5 и 6); Киркора, «Историко-статистическіе очерки Виленской губ.» и П. Кукольника, «Историческія очерки Юго-зап. Россіи» (въ «Вѣстникѣ Юго-зап. Россіи», за 1865 г., № 6). *В. Р.*

Въ военной исторіи В. извѣстна по кровавымъ столкновеніямъ, происходившимъ въ ней и около нея. Въ 1399 г. Конрадъ фонъ-Валленродъ, гроссмейстеръ Тевтонскаго ордена въ

Пруссіи, осадилъ цитадель В. и выжегъ городъ, при чемъ погибло до 14 т. чел.; однако цитадели онъ взять не могъ и, послѣ трехмѣсячной осады, отступилъ. Черезъ 3 года орденскія войска снова обложили В., защитники которой на этотъ разъ были выручены великимъ княземъ Витовтомъ, явившимся къ нимъ на помощь съ сильною ратью изъ поляковъ, русскихъ и татаръ; рыцари были разбиты и, потерпѣвъ громадный уронъ, бѣжали въ Пруссію. Въ ночь на 9 (21) апрѣля 1799 г. (день Пасхи) въ В. произошелъ мятежъ; командовавшій русск. отрядомъ въ городѣ, генералъ Арсеньевъ, и часть его людей были захвачены бунтовщиками, множество русскихъ солдатъ было перерѣзано, и только 700 человѣкъ, подъ начальствомъ маіора Тучкова, успѣло выбраться изъ города и, отразивъ нѣсколько нападеній польскихъ войскъ, уйти къ Гроднѣ. Въ августѣ того же года Вильна была вновь взята отрядомъ генерала Кнорринга, послѣ весьма упорной обороны. Въ ноябрѣ 1812 г. остатки главной арміи французовъ сосредоточились въ В., были здѣсь атакованы русскими войсками и окончательно разсѣяны, оставивъ у горы Понарской большую часть артиллеріи, обоза и всю казну. Въ 1831 г., 7 іюня, расположенныя у В. войска наши (около 24 т.) были атакованы корпусомъ мятежныхъ польскихъ войскъ, подъ начальствомъ Гелгуда. Поляки потерпѣли совершенное пораженіе и потеряли до $2^1/_2$ т. человѣкъ и 2 орудія. Въ 1863 году спокойствіе въ В. не подвергалось серьезнымъ нарушеніямъ, хотя невдалекѣ отъ нея и появлялись отряды повстанцевъ.

Виленскій уѣздъ занимаетъ срединную и сѣверо-западную часть губерніи и граничитъ съ сѣвера Вилькомирскимъ уѣздомъ Ковенской губерніи, съ востока—Свѣнцянскимъ, съ юга—Ошмянскимъ и Лидскимъ, а съ запада—Трокскимъ у. Вил. губ. Пространство его—5549 кв. верстъ, въ томъ числѣ подъ озерами 109 кв. верстъ. Положеніе уѣзда возвышенное. Возвышенный кряжъ, который пересѣкаетъ всю губернію, входитъ въ южную часть уѣзда. Самые возвышенные холмы находятся около Вильно, а именно Понарскія горы, Лысая, Бекешевая, Замковая горы и кряжъ Шешкине; наибольшія возвышенности до 350 метровъ. Почва преимущественно преобладаетъ глинистая надъ песчаною, но на правомъ берегу р. Виліи и въ сѣверной части уѣзда преобладаетъ черная почва (не настоящій черноземъ, а, вѣроятно, болотистаго происхожденія), въ южной части уѣзда глинистая, а около Вильны и къ юго-западу отъ города песчаная почва. Относительно распредѣленія рѣчныхъ и озерныхъ водъ, уѣздъ расположенъ весьма счастливо. Чрезъ средину его проходитъ рѣка Вилія, по которой идетъ и вся западная граница уѣзда, кромѣ этого, рѣка Вилія отдѣляетъ уѣздъ отъ Свѣнцянскаго уѣзда на протяженіе болѣе 40 верстъ, отъ устья рѣки Ошмянки до устья рѣчки Жейманки, которая также служитъ границею уѣзда. По срединѣ уѣзда протекаетъ Вилейка. Изъ другихъ рѣкъ по уѣзду протекаютъ р. Ошмянка и Мусса, притоки Виліи. Вся поверхность уѣзда изрѣзана рѣками, рѣчками и ручьями, которые служатъ источникомъ богатаго сбора сѣна, особенно берега р. Виліи, Муссы, Меречанки и др. Озеръ въ уѣздѣ болѣе 40. Изъ нихъ замѣчательны: Олька — рядъ озеръ на пространствѣ почти 18 кв. в., при 8 саж. глубины, Маляты, Голя близъ м. Ишпурки и по лѣвой сторонѣ р. Виліи озеро Побережанское. Всей земли въ уѣздѣ 511405 десятинъ. Изъ нихъ пахатной 213337, подъ лугами, выгонами и т. д. 97560, неудобной (болота, дороги, пески и т. д.) 151217 д., подъ лѣсами 149291 д. Наиболѣе значительныя лѣсныя дачи, съ хорошими корабельными рощами, принадлежатъ казнѣ, которая владѣетъ въ уѣздѣ около 68 т. десятинъ лѣсу. Всѣхъ крестьянъ въ уѣздѣ 127373 ч. (1889). Крестьянскихъ обществъ 140, а селеній 2381, и въ нихъ дворовъ 9762. Крестьянамъ принадлежитъ земли 203461 дес., изъ нихъ подъ пашнями 130555 д. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ (за исключеніемъ города Вильны) было въ 1889 г. 186072 ч. Въ 1889 г. родившихся въ уѣздѣ было 7743, а умершихъ 4258, слѣдовательно приростъ населенія—3339 ч. Главное занятіе жителей—земледѣліе, но урожаи такъ плохи, что крестьяне не могутъ прокормиться своимъ хлѣбомъ. Подспорьемъ для крестьянъ является разведеніе льна и, въ окрестностяхъ г. Вильны —занятіе садоводствомъ. Средній урожай плодовъ въ уѣздѣ—24 четверти со 150 плодоносящихъ деревьевъ; доходъ отъ такого сада—50 до 120 рублей, смотря по урожаю. Конскихъ заводовъ въ уѣздѣ 6. Скотоводство въ плохомъ состояніи. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ 1888 году было 37; изъ нихъ 23 принадлежали христіанамъ, а 14 евреямъ. Всѣ фабрики и заводы произвели издѣлій на 1193590 руб. Взрослыхъ рабочихъ считалось на нихъ 939 (м. 759, жен. 180) и малолѣтнихъ 6. По числу преобладаютъ заводы кирпичные, пивоваренные и винокуренные, а по суммѣ производства главное мѣсто занимаютъ 3 писче-бумажныя и 1 фабрика подковныхъ гвоздей и косъ. Школъ вѣдомства дирекціи народныхъ училищъ было въ 1889 г. 25; въ нихъ училось 987 чел. (среднее число на школу—39,5). Крестьяне дали на содержаніе этихъ училищъ 7732 р. 63 к., а казна 1200 р. Средняя стоимость школы 357 р. Въ уѣздѣ есть еще церковно-приходскія школы и еврейскія училища. Врачей въ уѣздѣ было 5, аптекъ 3 (вольныя). Изъ населенныхъ мѣстъ уѣзда самое значительное—м. Маляты, съ 2634 жит. Уѣздъ прорѣзывается желѣзными дорогами С.-Петербургско-Варшавской, Либаво-Роменской и Полѣсскими, такъ что пути сообщенія удобны. Въ у. были случаи находокъ вещей каменнаго вѣка, монетъ и стариннаго оружія. Земляные валы на правомъ берегу р. Виліи, въ 12 в. отъ с. Дукштъ, расположенные уступами, имѣютъ протяженіе болѣе $^1/_4$ в. По преданіямъ ихъ насыпали литовцы для защиты отъ враговъ. Городище въ уѣздѣ находится на мызѣ помѣщика Гоцвальда, въ 3-хъ верстахъ отъ м. Гедройцъ («Пилискальнисъ»). Интересна въ археологическомъ отношеніи мѣстность «Замковщина», Быстрицкой волости, гдѣ сохранились на холмѣ каменныя ступени; по преданію тутъ былъ замокъ Гедимина. Раскопокъ здѣсь никто

не дѣлалъ. Кургановъ въ уѣздѣ много. При д. Благодатной, Мейшагольской волости, находится курганъ въ 2 арш. высоты и въ окружности около 60 арш., а около д. Карлазыни, той же волости, находится до 40 кургановъ. Много кургановъ около м. Керново, при дер. Ордзишкахъ, въ мѣстности «Гураны». Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ находили кости человѣческія и лошадиныя, желѣзныя вещи, оружіе и т. д. При дорогѣ изъ Вильны въ Троки, съ лѣвой стороны, находится камень, длиною въ сажень, шириною въ два арш., съ высѣченными изображеніями одного копыта козьей ноги и одной волчей лапы, отчего окрестная мѣстность называется «Волчья лапа». Въ административномъ отношеніи уѣздъ раздѣляется на 2 посредническихъ участка и на 18 волостей. Мировыхъ судей 2, судебныхъ слѣдователей 3. Литература — см. Виленская губ. *А. С.*

Вильневъ — названіе многихъ французскихъ городовъ, городковъ и мѣстечекъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: Вильневъ д'Ажанъ (Villeneuve d'Agen или Villeneuve sur Lot), окружной городокъ въ департаментѣ Ло и Гаронны, расположенный на рѣкѣ Ло (Lot); 8047 жителей (1881 г.). Городъ, основанный въ XIII столѣтіи, сохранилъ многія постройки, относящіяся къ этому времени, между прочимъ—каменный мостъ черезъ Ло, отличающійся необыкновенно крутой, смѣлой аркой и 2 замѣчательныя церкви—св. Екатерины и св. Стефана, принадлежащія къ послѣднему періоду готической архитектуры.

Вильневъ на Іоннѣ (Villeneuve sur Yonne или V. le Roi)—городъ въ департаментѣ Іонны; жителей 3554 (1881 г.); церковь, главный фасадъ которой относится къ серединѣ XVI столѣтія; внутри живопись на стеклѣ, временъ Возрожденія.

Вильневъ (Габріэль - Сюзанна Villeneuve)—франц. романистка, род. 1695 г., ум. 1755 г. Овдовѣвъ, дѣлила свои скудные заработки съ извѣстнымъ драматическимъ писателемъ Кребильономъ. В. написала пять романовъ, въ 20 томахъ: «Contes marins ou la jeune américaine» (1741); «Belles solitaires» (1745); «Jardinière de Vincennes ou Les caprices de l'amour et de la fortune» (1750, лучшее произведеніе), «Beau-frère supposé» (1752) и «Juge prévenu» (1754).

Вильневъ (Пьеръ-Шарль Villeneuve)—франц. морякъ (1763—1806). Съ 1793 г. капитанъ корабля, В. въ 1798 г. участвовалъ въ Египетской экспедиціи въ чинѣ контръ-адмирала; командуя въ Абукирскомъ сраженіи арріергардомъ, онъ успѣлъ спасти четыре корабля и отвести ихъ въ Мальту. Въ 1804 г. Наполеонъ довѣрилъ ему начальство надъ эскадрой, которая должна была вести борьбу съ Англіей. Планъ былъ таковъ: Вильневъ, подкрѣпленный испанской эскадрой адмирала Гравины, долженъ былъ сдѣлать диверсію на Антильскіе о-ва, чтобы отвлечь туда англійскія морскія силы, затѣмъ форсированнымъ ходомъ вернуться въ Ламаншъ и здѣсь, въ соединеніи съ другими французскими эскадрами и почти при полномъ отсутствіи англійскихъ морскихъ силъ, сдѣлать высадку на англійскій берегъ. Первыя дѣйствія В. были успѣшны. Соединившись съ Гравиной въ Кадиксѣ, онъ направился къ Антильскимъ о-вамъ, здѣсь взялъ фортъ Діамантъ и захватилъ 15 англійскихъ судовъ. На возвратномъ пути непогода задержала его на 3 недѣли у Азорскихъ острововъ. У мыса Финистерре В. встрѣтился съ эскадрой Роберта Кальдера и далъ сраженіе, не имѣвшее рѣшительнаго результата, хотя непріятель и вынужденъ былъ отступить. Эта сомнительная побѣда вызвала раздраженіе Наполеона, который упрекнулъ В. въ недостаткѣ храбрости. Оскорбленный, В. рѣшился измѣнить первоначальный планъ и вмѣсто того, чтобы спѣшить въ Брестъ, направился въ Кадиксъ, чтобы помѣряться силами съ Нельсономъ. Послѣдовавшее затѣмъ сраженіе при Трафальгарѣ кончилось полнымъ пораженіемъ франц. флота. В., выпущенный англичанами на свободу, вернулся во Францію и здѣсь ударомъ кинжала лишилъ себя жизни (1806).

Вильневъ (Теодоръ-Фердинандъ Валлонъ Villeneuve), французскій драматическій писатель (1801—58 г.) Со школьной скамьи В. страстно любилъ театръ, и выступивъ на литературное поприще, написалъ около 150 пьесъ (водевилей и комедій) отчасти одинъ, отчасти въ сотрудничествѣ со Скрибомъ, Бразье, Массономъ и другими. Пьесы его пользовались въ свое время успѣхомъ на сценѣ; лучшія изъ нихъ: «Léonide», «Yelva», «Le marchand de la rue St Denis», «Le Hussard de Felsheim», «La ferme de Bondy», «l'Almanach de 25 mille adresses» и рядъ водевилей, составлявшихъ репертуаръ знаменитой Дежазе.

Вильнеръ (Илья, по прозванію виленскій гаонъ) — извѣстный талмудистъ (1720—1797), ревностный противникъ Хассидизма (см. это сл.). Съ ранняго возраста обративъ на себя вниманіе даровитостью и феноменальною памятью, В. уже 13 лѣтъ отъ роду пользовался славой замѣчательнаго знатока обширной талмудической литературы. Не смотря на то, что до конца жизни не принялъ званія раввина, В. считался крупнѣйшимъ духовнымъ авторитетомъ современнаго ему еврейства. Многочисленные труды его посвящены экзегезѣ Ветхаго Завѣта и Талмуда, также Каббалѣ и отчасти математикѣ; они неоднократно издавались и въ настоящемъ столѣтіи. Перечень см. у Fürst'a, «Bibliotheca Judaica» (Лейпц., 1863, т. III, 516—521).

Вильный порогъ, на Днѣпрѣ, Екатеринославской губ. и у., верстахъ въ 57 ниже ст. Кайдака или начала пороговъ, и въ 5½ верстахъ ниже Лишняго порога. Рѣка передъ порогомъ имѣетъ не болѣе 300 саж. въ ширину. На рѣкѣ масса скалистыхъ острововъ, образовавшихся изъ гранита. Длина порога 450 саж., паденіе 7 фут. 11 дюйм., а быстрота теченія значительна и въ особенности въ концѣ порога, у утеса «Волчье горло».

Вильомэ (Николай Villaumé) — франц. писатель, род. въ 1818 г., занимался адвокатурою, затѣмъ посвятилъ себя исторіи и политической экономіи. Его труды: «Histoire de la Révolution française» (1850); «Nouveau traité d'économie politique» (1857); «Histoire de Jeanne D'Arc» и др.

Вильруа (Villeroi) — французскій родъ, получившій дворянское достоинство въ началѣ XVI столѣтія. Его представители: 1) Николай де Нёвилль, сеньеръ де В. (Nicolas de Neufville, seigneur de V.), родился въ 1542 году, съумѣлъ снискать благосклонность Екатерины Медичи и, сдѣлавшись министромъ Карла IX, оставался въ этой должности при послѣдующихъ трехъ корояхъ: Генрихѣ III, Генрихѣ IV и Людовикѣ XIII. Умеръ въ 1617 году и оставилъ послѣ себя извѣстные «Mémoires d'état, depuis 1567 jusqu'à 1604» (Парижъ, 1622; съ продолженіемъ до 1620 г., Парижъ, 1634). 2) Его внукъ Николай де Нёвилль, маркизъ, впослѣдствіи герцогъ де В., родившійся въ 1597 г., выдвинулся на военномъ поприщѣ, участвуя въ войнахъ, которыя вела Франція въ Италіи, Каталоніи и Лотарингіи; былъ воспитателемъ короля Людовика XIV. Несмотря на враждебное отношеніе къ нему Мазарини, В. сохранилъ вѣрность двору въ эпоху бурныхъ волненій Фронды, и это надолго доставило ему благосклонность короля. Въ 1663 г. онъ получилъ званія пэра и герцога. † въ 1685 г.

Вильруа (Франциск Villeroi) — франц. маршалъ (1643—1730), воспитывался вмѣстѣ съ Людовикомъ XIV, и благодаря этому быстро возвысился въ чинахъ. Въ 1695 г., по смерти маршала Люксанбура, ему ввѣрено было начальство надъ арміей, дѣйствовавшею во Фландріи. Несмотря на выказанную имъ здѣсь полную неспособность, онъ, во время войны за Испанское наслѣдство, посланъ былъ въ Италію. Тамъ, благодаря его ошибкамъ, французы были разбиты при Кіарѣ, а при внезапномъ нападеніи принца Евгенія на Кремону (1702) В. попался въ плѣнъ. Это обстоятельство было даже полезно для его арміи и для Франціи; но союзники скоро выпустили Вильруа изъ плѣна, а Людовикъ XIV опять назначилъ его главнокомандующимъ во Фландріи. Рядъ пораженій, испытанныхъ французами подъ его начальствомъ и заставившихъ ихъ очистить сѣв. Фландрію и Брабантъ, окончательно убѣдилъ короля въ бездарности его любимца, и онъ съ тѣхъ поръ пересталъ ввѣрять ему свои арміи. На смертномъ одрѣ своемъ онъ назначилъ В. наставникомъ юнаго Людовика XV. В. и тутъ не оправдалъ оказаннаго ему довѣрія и, вслѣдствіе разныхъ низкихъ интригъ, былъ изгнанъ изъ Парижа въ свое помѣстье.

Вильснакъ (Wielsnack) — городъ въ прусской провинціи Бранденбургѣ, въ Потсдамскомъ округѣ, на притокѣ Эльбы Картанѣ; имѣетъ 2179 жителей (1885) и построенную въ XIV столѣтіи приходскую церковь; ведетъ дѣятельную торговлю убойнымъ скотомъ. Въ концѣ Среднихъ вѣковъ В. привлекалъ много богомольцевъ и извѣстенъ распрей, возникшей по поводу признанія тамошней такъ называемой чудотворной крови. Въ 1383 году сгорѣла до основанія мѣстная церковь. По преданію, послѣ пожара три хранившіяся на алтарѣ гостіи найдены были неповрежденными, и притомъ съ каплею крови въ срединѣ каждой изъ нихъ. Это привлекло въ В. любопытныхъ; слухи о совершающихся здѣсь чудесахъ распространяло заинтересованное въ этомъ духовенство, и вскорѣ множество народа стало приходить въ Вильснакъ на богомолье. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возникла и сильная оппозиція: собравшійся въ Прагѣ въ 1405 году синодъ воспретилъ это паломничество, и Гусъ оправдывалъ такое запрещеніе. Провинціальный синодъ, собравшійся въ Магдебургѣ въ 1417 году, прямо объявилъ агитацію вильснакскаго духовенства обманомъ. Въ особенности Генрихъ Токе, приглашенный въ 1426 г. лекторомъ въ Магдебургъ, старался всѣми силами противодѣйствовать этому злоупотребленію; онъ, между прочимъ, изслѣдовалъ три упомянутыя гостіи и доказалъ, что не только не было никакихъ капель крови, но что не осталось даже красныхъ пятенъ. Это подало поводъ къ жаркимъ преніямъ; самъ архіепископъ магдебургскій принялъ сторону Токе и наложилъ на Вильснака интердиктъ. Но въ концѣ концевъ папа Николай V объявилъ, что онъ вѣритъ въ существованіе святой крови, и въ 1453 г. рѣшилъ это дѣло въ пользу В. Паломничество возобновилось, число богомольцевъ стало возрастать и была построена новая церковь, пока наконецъ 28 мая 1562 г. первый евангелическій проповѣдникъ города, Іоахимъ Эллефельдъ, не сжегъ три гостіи. Паломничество нѣкоторое время еще продолжалось, но затѣмъ совершенно прекратилось.

Вильсонъ-Крикъ (Wilson's Kreek) — рѣка въ сѣверо-американскомъ штатѣ Миссури, впадающая при Шпрингфильдѣ въ Уайтъ-Риверъ, пріобрѣла извѣстность во время междоусобной войны. Союзныя войска, подъ начальствомъ Зигеля, были здѣсь разбиты 10 августа 1861 г. превосходными силами конфедератовъ, подъ предводительствомъ Макъ-Куллоха и Прейса, и отступили къ Шпрингфильду, не будучи преслѣдуемы непріятелемъ.

Вильсонъ (Александръ Wilson) — шотландскій астрономъ (1714—86), въ 1774 г. далъ теорію солнечныхъ пятенъ («Philos. Trans. Observations of Solarspots»). Вначалѣ Вильсонъ былъ фармацевтомъ, затѣмъ владѣлъ словолитней и послѣ того уже до самой смерти былъ профессоромъ астрономіи въ Глазгоу.

А. Ж.

Вильсонъ (Александръ Wilson)—орнитологъ, род. въ 1766 г. въ Шотландіи; въ молодости былъ ткачемъ, но заботился о своемъ образованіи и занимался поэзіей. Въ 1794 г. онъ переселился въ Америку, гдѣ сдѣлался школьнымъ учителемъ. Натуралистъ Бертрамъ и граверъ Лаусонъ вызвали въ немъ пристрастіе къ изученію природы. Послѣ нѣсколькихъ путешествій, онъ приступилъ къ изданію своего сочиненія «American Ornithology», котораго при его жизни вышло семь томовъ. В. умеръ въ 1813 г.; послѣ его смерти на основаніи его собраній было издано Ордомъ еще два тома «Орнитологіи» (1814), къ которымъ позднѣе Люціанъ Бонапарте прибавилъ еще четыре дополнительныхъ тома (1825—33). *В. Ф.*

Вильсонъ (Арчдаль Wilson)—британскій генералъ, род. въ 1803 г.; во время большого индійскаго возстанія составилъ себѣ извѣстность завоеваніемъ Дели, резиденціи провозглашеннаго главою возстанія падишаха Бага-

дура. Имѣлъ подъ начальствомъ только 14000 человѣкъ, въ томъ числѣ не болѣе 5000 европейцевъ, Вильронъ 29 августа 1857 г. началъ осаду города; окончательно занять его удалось только 20 сентября. Вильсонъ умеръ въ 1874 г.

Вильсонъ (Генри Wilson)—18-ый вице-президентъ Соединенныхъ Штатовъ, род. 1812 г. въ Ньюгемпширѣ, до 1839 г. былъ сапожникомъ, потомъ сенаторомъ штата Массачусетсъ и, наконецъ, сенаторомъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ этомъ послѣднемъ званіи онъ энергичѣски требовалъ отмѣны закона о бѣглыхъ невольникахъ, а также самаго невольничества въ округѣ Колумбіи и территоріяхъ. Во время междоусобной войны онъ занималъ должность предсѣдателя комитета по военнымъ дѣламъ. Въ 1872 г., въ качествѣ кандидата республиканской партіи, онъ былъ избранъ въ вице-президенты Соединенныхъ Штатовъ и въ этомъ званіи умеръ въ 1875 г. Онъ написалъ: «History of the anti-slavery measures of the 37-th and 38-th United States Congresses» (Бост., 1864); «History of the reconstruction measures of the 39-th and 40-th Congresses» (Гартфордъ, 1868); «History of the rise and fall of the slave power in America» (Бост., 1871—76).

Вильсонъ (Горасъ Гайманъ Wilson) — одинъ изъ лучшихъ знатоковъ санскр. языка и индійской литературы, род. 1786 въ Лондонѣ, изучалъ первоначально медицину и химію и въ 1808 г. поступилъ на службу Остиндской компаніи. Въ Калькуттѣ, служа на монетномъ дворѣ, онъ занялся на досугѣ изученіемъ индійскихъ языковъ. Первымъ плодомъ этого изученія было изданное имъ стихотвореніе Калидазы «Meghadûta» (облако-посолъ, Калькутта, 1813), съ вольнымъ англійскимъ переводомъ риѳмованными ямбами. За этимъ трудомъ слѣдовалъ «Sanskrit Dictionary» (Калькутта, 1819; 2 изд., тамъ же и Лонд., 1832; новая расширенная передѣлка Гольдштюкера, Лондонъ и Берлинъ, 1856—1863; 3 изд., подъ редакціей туземныхъ ученыхъ Калькутты, 1874), произведеніе, которое доставило В. извѣстность въ ученомъ мірѣ и впервые сдѣлало возможнымъ успѣшное изученіе древней индійской литературы. Въ 1820 г., по порученію Остиндской компаніи, онъ отправился въ Бенаресъ, чтобы вдохнуть жизнь въ учрежденный тамъ университетъ. Плодомъ пребыванія его въ этомъ городѣ былъ «Hindu Theatre» (Калькутта, 1826 — 27; 3 изд., Лонд., 1871; нѣмецкій переводъ О. Л. Б. Вольфа, Веймъ., 1828—31)—изданіе, содержащее въ себѣ переводъ шести полныхъ драмъ, равно какъ разборъ двадцати трехъ другихъ драмъ и превосходное введеніе, съ изложеніемъ драматической системы индійцевъ, съ описаніемъ ихъ сцены и т. д. Въ мартѣ 1832 г. онъ былъ призванъ на каѳедру профессора санскритскаго языка въ оксфордскій университетъ. Послѣ возвращенія въ Европу В. издалъ много весьма значительныхъ трудовъ, какъ то: переводъ: «Vishnu-Purâna» (Лонд., 1840; вновь обработана Галлемъ, Лонд., 1864 — 77), «Sanskrit-Grammar» (2 изд., Лонд., 1847), изд. и перев. «Sâmkhya-Kârikâ» (Лонд., 1838) и собраніе повѣстей «Dacakumâracaritam» (Лонд., 1844). Свои изслѣдованія относительно Индо-Бактрійскаго царства В. изложилъ въ «Ariana antiqua» (Лонд., 1842). Въ своей «History of British India from 1805 to 1835» (Лонд., 1846), онъ далъ превосходное продолженіе къ сочиненію Джемса Милля «History of British-India». Переводъ Ригведы (т. 1—4, Лонд., 1850—66) В. не успѣлъ окончить. Кромѣ того, В. напечаталъ «A glossary of judicial and revenue termes» (Лонд., 1855). Онъ умеръ въ 1860 г. В. принадлежитъ важное мѣсто въ исторіи цивилизаціи Востока. Главнымъ образомъ благодаря ему пробудилось снова сочувствіе индусовъ къ ихъ собственной литературѣ и языку. Свое собраніе рукописей онъ завѣщалъ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ. По смерти В. вышло собраніе нѣкоторой части его произведеній, вмѣстѣ съ многими мелкими статьями («Works», т. 1—12, Лонд., 1864—77).

Вильсонъ (Даніэль Wilson)—французскій политическій дѣятель, род. въ 1840 г., былъ избранъ въ 1869 г., въ качествѣ независимаго кандидата, въ законодательный корпусъ и занялъ мѣсто въ рядахъ умѣренной оппозиціи. Послѣ паденія Имперіи онъ присоединился къ той группѣ лѣвой стороны, во главѣ которой стоялъ Греви, на единственной дочери котораго онъ потомъ женился. Въ качествѣ депутата В. принималъ особенное участіе въ обсужденіи финансовыхъ вопросовъ и въ 1882 г. былъ избранъ президентомъ бюджетной коммиссіи. Пользуясь своимъ вліятельнымъ и близкимъ положеніемъ къ президенту республики, В. сталъ несовсѣмъ безукоризненнымъ путемъ оказывать покровительство разнымъ финансовымъ и промышленнымъ предпріятіямъ. Прикосновенность В. къ дѣлу Каффареля (см. это имя) о продажѣ орденовъ (1887), хотя и не доказанная на судѣ, вызвала такую бурю негодованія въ печати и обществѣ, что привела къ выходу въ отставку Греви (см. это имя). Встрѣтивъ общее осужденіе сотоварищей-депутатовъ, В. оставилъ политическое поприще.

Вильсонъ (Джемсъ Wilson)—англійскій мореплаватель. Въ 1796 году отправился изъ Англіи начальникомъ экспедиціи въ Полинезію, по порученію великобританскаго миссіонерскаго общества; въ 1799 г. вышло описаніе этого путешествія. Въ западной части Каролинскаго архипелага В. открылъ новую группу острововъ, названную его именемъ. *Л. Г.*

Вильсонъ (Джонъ Wilson, болѣе извѣстенъ подъ псевдонимомъ Christopher North)—англійскій поэтъ и ученый, родился въ 1785 г. Студенческіе годы В. провелъ шумно и весело, по окончаніи курса меньше всего занимался юриспруденціею, къ которой предназначалъ себя, и велъ жизнь празднаго богача. Однако, его домъ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ лучшихъ писателей Англіи, въ томъ числѣ Вордсворта, Кольриджа, Соути и Кинси. Потеря крупной суммы денегъ заставила его заняться литературой; первая статья его, объ испанскомъ министрѣ Педро Севальосъ, помѣщенная въ «Edinburg Rewiew», обратила на В. общее вниманіе. Онъ переѣхалъ въ Эдинбургъ и занялся адвокатурою, а въ 1820 г. получилъ въ университетѣ каѳедру нравственной фило-

софіи и вскорѣ прославился какъ лучшій профессоръ; одновременно съ этимъ В. сошелся съ редакціею «Blackwood's Magazine» и сталъ помѣщать въ этомъ журналѣ различныя научныя и политическія статьи, стихотворенія и беллетристику, а спустя нѣсколько лѣтъ сдѣлался его редакторомъ-издателемъ. Какъ выдающійся профессоръ и выдающійся литераторъ, В. занялъ видное мѣсто въ обществѣ, а въ политическомъ отношеніи считался однимъ изъ вожаковъ партіи торіевъ. † въ 1854 г. въ Эдинбургѣ. Жители города почтили его память бронзовою статуею передъ университетомъ. Изъ произведеній его заслуживаютъ вниманіе: поэмы «The Isle of Palms» (1812), «The City of the Plague» (1816), «Ligths and Shadows of Scottish life» (1822), «The trials of Margaret Lindsay» (1823), «The forester» (1824, самый слабый романъ), «Noctes Ambrosianae» (1825—1836, лучшее произведеніе, рядъ остроумныхъ и юмористическихъ очерковъ общественной жизни, политики и литературы), «Dies borealеs» (1836—1846, какъ бы продолженіе ночныхъ очерковъ) и «The Recreations of Christopher North» (1842). Полное собраніе сочиненій В. было издано проф. Ферріеромъ въ 12 томахъ въ 1855 г., а полная біографія его написана дочерью его, г-жею Гордонъ, въ 1862 г.

Вильсонъ (Иванъ Ивановичъ) — статистикъ, род. въ 1836 г. По окончаніи курса въ с.-петербургскомъ университетѣ, поступилъ въ центральный статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ прослужилъ до 1867 г. Подъ его редакціей были изданы списки населенныхъ мѣстъ нѣсколькихъ губерній и составлена монографія: «Статистическія свѣдѣнія о пожарахъ въ Россіи» (1865). Въ 1861 г. В. былъ командированъ, вмѣстѣ съ Бушеномъ, въ Англію и Францію, для изученія способовъ народныхъ переписей, производившихся тогда въ этихъ государствахъ. Представленные имъ отчеты послужили основаніемъ для разработки вопроса о переписяхъ въ Россіи и для производства первыхъ опытовъ однодневныхъ переписей въ Петербургѣ и др. городахъ. Въ 1867 г. Вильсонъ былъ назначенъ завѣдующимъ статистическими работами въ министерствѣ государственныхъ имуществъ. Имъ разработаны данныя по уголовной статистикѣ государственныхъ крестьянъ («Матеріалы для статистики Россіи, вып. VI, 1871 г.) и по статистикѣ урожаевъ (1 вып. «Сборника свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности», 1879). Имъ же составленъ капитальный трудъ: «Объясненіе къ хозяйственно-статистическому атласу Европейской Россіи», вышедшій въ нѣсколькихъ изданіяхъ. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ В. былъ назначенъ для разработки матеріаловъ въ извѣстную коммиссію графа Валуева по изслѣдованію сельскаго хозяйства въ Россіи. В. принадлежатъ, далѣе: изслѣдованіе о «Выкупныхъ за земли платежахъ крестьянъ-собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ» (V т. «Записокъ отд. геогр. общ.»); «Статистическое обозрѣніе русскаго государственнаго бюджета за десятилѣтіе 1875—1884» (оффиціальное изданіе, 1886), и статьи въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ. В. принималъ неоднократно участіе въ трудахъ международныхъ статистическихъ конгрессовъ въ качествѣ оффиціальнаго делегата Россіи и генеральнаго секретаря, былъ секретаремъ географическаго общества съ 1873—1876 и предсѣдателемъ отдѣленія статистики этого общества съ 1876 по 1888 г. Съ 1882 по 1892 г. занималъ должность статсъ-секретаря въ государственной канцеляріи по департаменту государственной экономіи, а въ 1892 г. назначенъ сенаторомъ. *В. С—нъ.*

Вильсонъ (Richard Wilson) — живописецъ (1714 — 1782) первый, по времени, пейзажистъ въ исторіи англійской живописи. В. происходилъ изъ бѣднаго семейства, но получилъ тщательное классическое образованіе. Съ дѣтства онъ обнаруживалъ любовь къ рисованію, а чужіе люди помогли ему поступить въ ученье къ живописцу Райту (Wright). Послѣ шестилѣтняго ученія Вильсонъ выступилъ въ качествѣ портретиста, но мечталъ о путешествіи въ Италію, куда и отправился, накопивъ маленькую сумму денегъ. Въ Италіи онъ сдѣлался пейзажистомъ и былъ поддержанъ въ перемѣнѣ рода живописи преимущественно совѣтами Жозефа Верне, французскаго мариниста. В. усвоилъ себѣ родъ живописи, представителемъ котораго былъ въ то время Клодъ Лорренъ; какъ тотъ, такъ и другой, не будучи удовлетворены природой, какова она есть, создавали въ своихъ картинахъ идеальные пейзажи съ деревьями, по возможности всегда величественными, съ почвою, богато покрытою растительностью, съ древними зданіями величественной архитектуры, съ далями, залитыми свѣтомъ. Среди пышной природы были помѣщаемы преимущественно фигуры людей историческаго или библейскаго значенія. Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Италіи В. возвратился въ свое отечество (1755) съ богатымъ запасомъ всякаго рода этюдовъ, и не могъ уже изображать англійскую природу иначе, какъ передѣланною на итальянскій манеръ и во всякомъ случаѣ, лишая ее простоты. Еще въ 1760 г. когда онъ выставилъ пейзажъ, по фигурамъ называемый «Ніобою», онъ имѣлъ успѣхъ и въ 1768 году онъ былъ однимъ изъ 36 членовъ, основателей академіи художествъ, хотя его репутація уже быстро падала. Академики, его собратья, осыпали его картины нелестными замѣчаніями и даже эпиграммами. Самъ король, Георгъ III, заказавшій ему картину садовъ въ Кью, до того былъ недоволенъ отступленіями въ ней отъ натуры, что возвратилъ художнику его картину. Необходимо замѣтить, что въ Англіи вскорѣ по возвращеніи туда В. молодой Гейнсборо (Gainsborough), тоже портретистъ и пейзажистъ, уже обратилъ на себя вниманіе соотечественниковъ пейзажами, въ которыхъ отражалась англійская природа. Случилось такъ, что Вильсонъ мало-по-малу лишился заказовъ и куска хлѣба. Еслибы не наслѣдство, которое онъ получилъ въ послѣдніе годы своей жизни отъ брата, то нельзя сказать, чѣмъ бы окончилось существованіе художника, развѣнчаннаго при его жизни. Потомство было снисходительнѣе къ В., произведенія котораго даже были возвеличены выше мѣры послѣ его смерти, когда за его картины стали пла-

тить весьма большія деньги. Нѣтъ сомнѣнія, что, несмотря на искусственность его стиля, на декоративную широкость его кисти, на посредственность выполненія его фигуръ, въ его картинахъ есть и правда въ освѣщеніи и воздушная перспектива. Будучи ниже Клода Лоррена, французскаго пейзажиста, пользовавшагося въ свое время широкою извѣстностью, В. тѣмъ не менѣе имѣлъ нѣкоторыя достоинства Лоррена и его талантъ заслуживаетъ нѣкоторой извѣстности. Вуллетъ превосходно выразилъ въ гравюрахъ восемь главнѣйшихъ произведеній В., а именно: «Фаэтонъ, Селадонъ и Амелія», «Цейксъ и Альціона», «Аполлонъ и времена года», «Ніоба», «Снѣгъ», «Цицеронъ и его два друга», «Уединеніе», «Мелеагръ и Аталанта». Въ нѣкоторыхъ картинахъ В. фигуры писаны Джономъ Гамильтономъ Мортимеромъ. Хотя В. хронологически былъ первымъ пейзажистомъ, но основателемъ этого рода живописи въ Англіи долженъ считаться Гейнсборо. Во всякомъ случаѣ онъ не былъ единственнымъ представителемъ идеальнаго пейзажа въ Англіи, такъ какъ позднѣе его славился маринистъ Тернеръ (Turner), тоже идеализировавшій природу, хотя нѣсколько другимъ способомъ. *Ѳ. П.*

Вильсонъ (Робертъ Томасъ Wilson) — англійскій генералъ, родился въ 1777 г. Въ 1799 году участвовалъ въ несчастной экспедиціи англичанъ въ Голландію; потомъ отправился въ Египетъ и по возвращеніи оттуда издалъ любопытное сочиненіе о тамошнихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1806 г. В. сопровождалъ ген. Гётчинсона, отправленнаго съ особымъ порученіемъ къ императору Александру I; поступилъ волонтеромъ въ русскія войска и принималъ участіе въ войнѣ 1806—1807 гг. Послѣ Тильзитскаго мира онъ жилъ нѣсколько времени въ Петербургѣ и собралъ матеріалы, по которымъ впослѣдствіи написалъ сочиненіе: «A sketch of the military and political power of Russia» (1817). При началѣ Испанской войны В. отправился въ Лиссабонъ, для формированія вспомогательныхъ португальскихъ войскъ, съ которыми и принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Пиренейскомъ полуостровѣ; но въ 1812 г., когда рѣшена была война Россіи съ Франціею, онъ отправился въ Россію, гдѣ императоръ принялъ его благосклонно. Въ отечественной войнѣ и въ кампаніяхъ 1813—14 гг. В. принималъ участіе, состоя при главной квартирѣ Кутузова, а потомъ при самомъ императорѣ Александрѣ I. Въ 1819 г. В. былъ избранъ въ члены палаты общинъ. Исключенный изъ службы за дѣятельное участіе въ процессѣ королевы Каролины съ королемъ, онъ уѣхалъ сначала во Францію, а потомъ въ Испанію, гдѣ принялъ участіе въ междоусобныхъ смутахъ, ставъ на сторону защитниковъ конституціи. При вылазкѣ изъ Коруньи онъ получилъ тяжелую рану и, по выздоровленіи, вернулся въ Англію, гдѣ горячо отстаивалъ въ парламентѣ дѣло ирландскихъ католиковъ. Въ 1841—48 г. былъ губернаторомъ Гибралтара. Ум. 1849. Его дневники изданы въ 1860—62 гг.

Вильсонъ (Томасъ Wilson) — англійскій филологъ и писатель, родился въ 20-хъ годахъ XVI вѣка. Учился въ Итонѣ и Кембриджѣ, написалъ: «The Rule of Reason, containing the Art of Logic» (1551), «Epistola et carmina de vita et obitu Henrici et Caroli Brandoni ducum Suffolciensium» (1552) и «The Arte of Rhetorique» (1553). При вступленіи на престолъ Кровавой Маріи свободомыслящій В. бѣжалъ въ Италію, въ Римъ; инквизиція схватила его и подвергла пыткамъ за смѣлыя сужденія въ его сочиненіяхъ. Освобожденіемъ своимъ изъ тюрьмы Вильсонъ обязанъ смерти папы Павла IV (1559), когда римляне взбунтовались и выпустили на свободу всѣхъ арестантовъ инквизиціи. Вернувшись въ Англію, гдѣ королевою была уже Елисавета, онъ былъ одно время ея частнымъ секретаремъ, а въ 1576 г. былъ отправленъ посланникомъ въ Голландію, въ 1577 г. получилъ должность государственнаго секретаря и одновременно назначенъ деканомъ капитула въ Дергэмѣ. † 1581 г. Его первое и третье сочиненія перепечатывались нѣсколько разъ.

Вильсонъ (Христоферъ)—родомъ англичанинъ, основатель перваго въ Россіи механическаго заведенія для изготовленія сельскохозяйственныхъ орудій, которое было единственнымъ у насъ до 1820 г Въ этомъ заведеніи начали изготовляться въ 1802—1803 гг. молотильныя машины. Фирма В. существуетъ и въ настоящее время. *С.*

Вильсонъ (Чарльзъ Риверсъ Wilson)—англ. финансистъ, род. въ 1831 г. Въ 1876 г., по приглашенію хедива, отправился въ Каиръ для приведенія въ порядокъ египетскихъ финансовъ, но скоро возвратился въ Англію, когда хедивъ обнародовалъ неодобренный В. декретъ касательно погашенія египетскаго государственнаго долга. Въ 1878 г. В. занялъ мѣсто вице-президента въ назначенной хедивомъ международной коммиссіи по приведенію въ порядокъ египетскихъ финансовъ, для чего снова отправился въ Каиръ и принялъ въ кабинетѣ Нубара-паши портфель министра финансовъ. Измаилъ-паша, въ 1879 г., уволилъ В. отъ этой должности, но Тефвикъ-паша, въ 1880 г., назначилъ его президентомъ международной ликвидаціонной коммиссіи. Въ этомъ званіи В. оставался до тѣхъ поръ, пока не вспыхнуло возстаніе Арабипаши.

Вильстеръ (Даніилъ) — вице-адмиралъ сначала шведской (до 1721), а затѣмъ русской службы. По его проекту и подъ его начальствомъ была снаряжена въ Ревелѣ экспедиція для завладѣнія Мадагаскаромъ, но она окончилась неудачно. Въ 1729 г. В. былъ назначенъ командиромъ кронштадскаго порта. Одно время онъ былъ начальникомъ морской академіи. † въ 1732 г.

Вильсъ (Вилліамъ-Германъ Wills) — англійскій драматургъ, род. въ 1828 г. въ Ирландіи, нѣкоторое время съ успѣхомъ занимался портретною живописью въ Лондонѣ Его драмы «The man of Airlie» и «Hinko» имѣли успѣхъ. Трагедія «Charles I», выдержала въ 1872—73 гг. до 200 представленій на сценѣ лондонскаго Лицеума. Въ 1873 г. не менѣе блестящій успѣхъ имѣли трагедія «Eugene Aram», въ 1874 г. «Maria Stuart», въ 1875 г «Buckingham», въ 1876 г. «Jane Shore», въ

1878 г. комедія «Olivia», содержаніе которой заимствовано изъ «Vicar of Wackefield» Гольдсмита. Затѣмъ онъ написалъ еще комедіи «Nell Gwynne» и «Vanderdecken», изъ которыхъ послѣдняя представляетъ собою новую передѣлку легенды о Летучемъ Голландцѣ, и историческую драму: «Sedgemoor» (1881 г.) Драмы В. стоятъ далеко выше массы современныхъ имъ произведеній англійскихъ драматурговъ. Равнымъ образомъ онъ пользуется извѣстностью какъ авторъ романовъ: «The wife's evidence» и «Notice to quit». Большой успѣхъ имѣла поставленная Ирвингомъ въ декабрѣ 1885 г. въ Лондонѣ его передѣлка первой части Гётева «Фауста».

Вильтъ (Marie Wilt)—извѣстная драматическая пѣвица, род. въ Вѣнѣ въ 1838 г. Пѣла съ громаднымъ успѣхомъ въ Берлинѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ (въ восьмидесятыхъ годахъ, въ концертахъ и на сценѣ Маріинскаго театра). Коронными ролями В. считались: Валентина въ «Гугенотахъ», Реція въ «Оберонѣ», Леонора въ «Трубадурѣ», Аида, Норма и пр. В. кончила жизнь самоубійствомъ въ Вѣнѣ, въ 1891 г.

Вильтширъ (Wiltshire, сокращ. Вильтсъ, Wilts) — одно изъ южныхъ графствъ Англіи, 3477 кв. км., 258967 жит. Длинные ряды низкихъ мѣловыхъ горъ или доуновъ, составляющихъ характеристическую особенность Южной Англіи, переходятъ здѣсь въ обширную, волнистую, плоскую возвышенность, голыя равнины которой представляютъ лишь пастбище для овецъ. Въ южномъ Вильтсѣ разстилается однообразная, голая равнина Салисбери съ загадочнымъ друидскимъ каменнымъ памятникомъ Stonehenge. Значительнѣйшія рѣки — Авонъ, Ловеръ Авонъ и Темза. 48,5 процентовъ всей поверхности графства находится подъ пашнями, 36,4 подъ пастбищами. Полеводство въ В. ведется очень успѣшно, процвѣтаютъ овцеводство и производство шерсти, скотоводство, въ соединеніи съ молочнымъ хозяйствомъ, и свиневодство. Кромѣ того В.—значительный фабричный округъ, хотя и безъ центральнаго пункта. Множество оживленныхъ маленькихъ городковъ производятъ машины и желѣзные товары, тонкія сукна, ковры и другія шерстяныя матеріи, также ножовыя издѣлія и мелкіе желѣзные и мѣдные товары, шелковыя, льняныя и бумажныя матеріи. Горнозаводское дѣло ограничивается добываніемъ желѣза. Вывозу продуктовъ желѣзной промышленности, равно какъ сельскаго хозяйства, въ особенности убойнаго скота, благопріятствуютъ судоходныя рѣки, каналы и желѣзныя дороги.

Вильфридъ—имя четырехъ старо-англійскихъ епископовъ, изъ которыхъ извѣстнѣйшій былъ епископъ іоркскій. Родившись въ 634 году въ Нортумберлендѣ, въ благородномъ семействѣ, онъ 14 лѣтъ поступилъ въ шотландскій монастырь на островѣ Линдисфарнѣ, въ 654 г. отправился въ Римъ и по своемъ возвращеніи оттуда тѣсно подружился съ нортумберлэндскимъ королемъ Освиномъ, который сдѣлалъ его воспитателемъ своего сына и епископомъ іоркскимъ. Въ этомъ послѣднемъ званіи онъ явился ревностнымъ представителемъ того направленія, которое стремилось подчинить римскимъ обычаямъ и папскому вліянію старую англійскую церковь, пользовавшуюся нѣкоторою свободой. На синодѣ, происходившемъ въ 664 г. въ Стренесгалѣ, В. содѣйствовалъ принятію рѣшенія въ пользу Рима. Въ 678 г. онъ былъ отрѣшенъ отъ должности и хотѣлъ ѣхать въ Римъ, чтобы лично подать на это жалобу, но былъ посланъ къ фризамъ и обратилъ многихъ изъ нихъ въ христіанство. Затѣмъ онъ продолжалъ свое путешествіе въ Римъ, былъ оправданъ папой, но по своемъ возвращеніи на родину снова изгнанъ оттуда и бѣжалъ въ Суссексъ, гдѣ не менѣе ревностно занимался пропагандою въ пользу Рима. Только въ 686 г. онъ могъ снова занять прежнюю должность, но въ 692 г. еще разъ долженъ былъ отправиться въ ссылку, снова добился въ Римѣ оправданія и наконецъ, въ 705 г., былъ въ третій разъ возстановленъ въ своемъ званіи епископа іоркскаго. Онъ умеръ въ Іоркѣ въ 709 г.

Вильхаръ (Мирославъ-Фридр.)—одинъ изъ любимыхъ сербскихъ поэтовъ и композиторъ; онъ написалъ много пѣсенъ, къ которымъ самъ сочинилъ красивую музыку, что и сдѣлало ихъ очень популярными. Напечатанныя въ разныхъ журналахъ, онѣ были собраны въ одну книжку въ 1860 г.

Вильчекъ (Іоганнъ Непомукъ Wilček, графъ)—одинъ изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ Австріи, род. въ 1837 г., снарядилъ почти исключительно на свои средства полярную экспедицію 1872 г. (Пейеръ-Вейпрехтскую). Онъ содѣйствовалъ также устройству метеорологическихъ станцій въ полярныхъ странахъ.

Вильчека — островъ къ С. отъ Новой Земли, см. Франца Іосифа Земля.

Вильчинскій (Альбертъ)—одинъ изъ популярныхъ современныхъ польскихъ беллетристовъ. Родился въ варшавскомъ предмѣстьи Прагѣ въ 1859 г.; окончивъ курсъ келецкаго реальнаго училища, поступилъ на государственную службу, занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1871 г. переселился въ Галицію и теперь тамъ занимаетъ мѣсто на государственной службѣ во Львовѣ и, кромѣ того, состоитъ президентомъ литературно-художественнаго общества («Koło artystyczno-literackie») во Львовѣ. Въ первый разъ онъ выступилъ на литературное поприще въ 1851 г. и вслѣдъ затѣмъ издалъ рядъ разсказовъ, озаглавленныхъ «Kłopoty starego komendanta», которые создали ему громкую извѣстность. За «Kłopotami» послѣдовали другія повѣсти, разсказы и романы, уже не столь радушно встрѣченные, послѣ чего авторъ замолчалъ на цѣлыхъ десять лѣтъ. Снова появившись на литературномъ поприщѣ въ 1868 г., онъ опять сдѣлался очень модными, хотя уже ни одно изъ его сочиненій не сдѣлалось столь общеизвѣстнымъ, какъ «Kłopoty». Въ 1887 г. издано собраніе его сочиненій. В.—юмористъ по преимуществу, но юморъ его не высокаго полета. *И. Л.*

Вильявисіоза (Хозе Villaviciosa)—испанскій поэтъ (1589—1658), получилъ большую извѣстность своей комической поэмой «La mosquea» («Война мухъ», 1615 и позже въ 17-мъ т. «Biblioteca de autores españoles»), которая, по богатству воображенія и совер-

шенству стиха, причисляется въ испанской литературѣ и нынѣ къ лучшимъ произведеніямъ этого рода поэзіи.

Вильяметта (Willamette) — рѣка въ сѣвероамериканскомъ штатѣ Орегонѣ, вытекаетъ изъ Каскадныхъ горъ, течетъ сначала къ сѣверо-востоку, потомъ къ сѣверу и впадаетъ въ рѣку Колумбію. Она имѣетъ въ длину 480 км. и судоходна до Портленда; въ 40 км. выше ея устья, при Орегонъ-Сити, находятся вилльяметтскіе водопады. Главные города на В.: Портлендъ, Салемъ и Альбани.

Вильямсонъ (A. W. Williamson) — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ англійскихъ химиковъ, род. въ 1824 г.; былъ въ числѣ учениковъ Либиха и до послѣдняго времени состоялъ (послѣ Грема) профессоромъ химіи въ University College (нынѣ Рамзай) въ Лондонѣ. Научная дѣятельность В. сосредоточена преимущественно на теоретическихъ вопросахъ органической химіи. Самыя крупныя и важныя работы были имъ напечатаны въ промежуткѣ—отъ 1850 до 1860 года. Между этими работами имѣютъ въ исторіи химіи огромное значеніе его изслѣдованія надъ образованіемъ и составомъ простыхъ эѳировъ. Имѣя въ виду получить синтетическимъ путемъ спирты, В. предпринялъ изслѣдованіе дѣйствія этилата калія на іодистый этилъ; при этомъ онъ разсчитывалъ («Ann. der Chem. und Pharm», томъ LXXVII, 1851, стр. 37), что этилъ станетъ на мѣсто калія и получится этилированый этиловый спиртъ. Подобное предположеніе было въ духѣ того времени. Работы Вюртца (открытіе этиламина), Гофманна (амины) и Франкланда (реакціи цинкъ-этила) давали основаніе для такихъ предположеній. Однако, вмѣсто спирта В. получилъ при вышеуказанной реакціи обыкновенный эѳиръ. Это неожиданное открытіе В. сразу оцѣнилъ по его теоретическому значенію и съумѣлъ его сдѣлать необыкновенно плодотворнымъ. Отнесши эѳиръ къ типу воды, В. вмѣстѣ съ Вюртцомъ и Гофманомъ дали наиболѣе прочное основаніе, разработанной вслѣдъ затѣмъ Жераромъ, теоріи типовъ. Благодаря открытію В. послѣдовалъ цѣлый рядъ изслѣдованій надъ замѣщеніемъ водорода водянаго типа остатками органическихъ соединеній, особенно спиртовыхъ и кислотныхъ, и понятіе объ ангидридахъ, какъ о водѣ, въ которой оба водорода замѣщены остатками — укрѣпилось. Такъ Жераръ получилъ кислотные ангидриды по методу В. Всѣ эти работы дали возможность установить молекулярныя формулы цѣлаго ряда «органическихъ» соединеній. Разсматривая различныя соединенія, какъ воду, въ которой замѣщенъ либо одинъ, либо оба атома водорода, В. далъ чисто химическій способъ установки молекулярныхъ вѣсовъ. Всѣ экспериментальныя работы В. представляли логическое слѣдствіе его основного воззрѣнія и потому въ нихъ наблюдается особенная цѣльность и строгая связь. Въ вопросѣ объ «атомности» элементовъ онъ принималъ участіе, и, кромѣ того, еще въ 1851 г. высказалъ нѣсколько весьма цѣнныхъ взглядовъ по вопросамъ химической статики и динамики. Такъ напр., онъ указалъ, что атомы тѣлъ находятся въ движеніи не только во время химическихъ процессовъ, но даже и при кажущемся покоѣ,—взглядъ впослѣдствіи подробно разработанный Р. Клаузіусомъ и другими. *М. Ю. Гольдштейнъ.*

Вильямпольская слобода—пригородъ г. Ковно, на правомъ берегу р. Вилія (см. Ковно).

Вильямсбургъ (Williamsburg)—городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Виргиніи, на Чезапикскомъ заливѣ. Находящійся неподалеку отъ него колледжъ Вилліама и Мери основанъ былъ (1693), ранѣе всѣхъ другихъ американскихъ, за исключеніемъ колледжа Гарварда; это единственное учебное заведеніе въ штатѣ, имѣющее привилегію короля Вильгельма III. 5 мая 1862 г. конфедераты, подъ начальствомъ генерала Джонстона, подверглись здѣсь нападенію одного изъ отрядовъ арміи Макъ-Клеллана, подъ начальствомъ генерала Гукера, и потерпѣли пораженіе.

Вильямсбургъ (Williamsburg), въ штатѣ Нью-Іоркъ — прежде самостоятельное мѣстечко, а теперь составная часть города Бруклина (см. это сл.), съ которымъ оно соединено въ 1855 г.

Вильямспортъ (Williamsport) — городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Пенсильваніи, лежитъ на лѣвомъ (сѣверномъ) берегу восточнаго рукава рѣки Сускеганны; 27132 жит., ведущихъ значительную торговлю лѣсомъ. Большія пильныя мельницы, машиностроительныя фабрики, желѣзодѣлательные заводы, каретныя, слесарныя, мыловаренныя и свѣчныя фабрики. Начало заселенію В. было положено въ 1797 г.; городомъ онъ сдѣлался въ 1866 г.

Вильямстоунъ (Williamstoun)—мѣстечко въ сѣверо-американскомъ шт. Массачусетсѣ, имѣетъ 3394 жит. (1880), много шерстяныхъ и ситцевыхъ фабрикъ, публичную библіотеку. Въ В. находится Вилліамсъ-колледжъ, основанный полковникомъ Ефраимомъ Вильямсомъ; при немъ обсерваторія, химическая и физическая лабораторія, богатая библіотека; въ 1884—85 гг. въ немъ было 20 профессоровъ и 254 студента.

Вильямсъ (Вилліамъ Фенвикъ В. Карскій) — англійскій генералъ-лейтенантъ, родился въ 1800 г. Въ 1847 г. находился въ качествѣ британскаго комисара въ Эрзерумѣ при мирныхъ переговорахъ между Турціей и Персіей; въ 1854 году былъ прикомандированъ къ турецкой арміи и находился сначала въ главной квартирѣ Омера-паши, но въ томъ же году отправился на театръ войны въ Малой Азіи. По его распоряженію Эрзерумъ былъ укрѣпленъ и обращенъ въ складочное мѣсто для арміи, сражавшейся въ Арменіи. Затѣмъ онъ былъ главнымъ совѣтникомъ коменданта карсской крѣпости Вассифа-паши и душою обороны Карса, послѣ сдачи котораго былъ военноплѣннымъ въ Россіи и получилъ свободу только по заключеніи мира. Возвратясь на англійскую службу, В. былъ начальникомъ войскъ въ Канадѣ, потомъ губернаторомъ Гибралтара. Умеръ въ 1883 г.

Вильямсъ (David Williams)—англійскій филантропъ и публицистъ, род. въ 1738 г. Занимая мѣсто приходскаго священника въ Англіи В., отличаясь независимостью мнѣній, на-

чалъ въ рѣзкой формѣ проповѣдывать противъ лицемѣрія и ханжества общества, отвергать существующій строй церкви и проводить чистый деизмъ. Стремясь къ коренной реформѣ всѣхъ формъ общественной жизни, В. рѣшилъ взять въ свои руки воспитаніе дѣтей и по выработанной имъ системѣ создать новое поколѣніе людей. Начитавшись древнихъ педагоговъ и Руссо, В. пришелъ къ убѣжденію, что школа должна непосредственно подготовлять къ жизни, а потому въ ней должны быть всѣ тѣ условія, которыя фактически существуютъ внѣ ея стѣнъ; на этомъ основаніи для всѣхъ воспитанниковъ была создана конституція, въ силу которой между ними признавалось полное равенство во всемъ, вводился судъ присяжныхъ, преподаваніе шло исключительно на почвѣ практическаго знанія, древніе языки отвергались, обученіе географіи шло концентричными кругами, начинаясь отъ школы и переходя постепенно къ отдаленнѣйшимъ странамъ; при училищѣ была часовня съ надписью надъ входомъ: «Вѣрую въ Бога... аминь»; при ней состоялъ священникъ, совершавшій богослуженіе, но безъ церковныхъ таинствъ. По такому плану школа была открыта возлѣ Лондона, въ Чельси, и имѣла громадный успѣхъ, несмотря на назначенную высокую плату. Нѣсколько лѣтъ заведеніе Вильямса процвѣтало; но, когда скончалась его жена въ 1775 году, онъ былъ такъ опечаленъ этимъ, что немедленно закрылъ школу. Когда горе немного улеглось, В. отдался политической дѣятельности и сдѣлался публицистомъ; произведенія его имѣли большой успѣхъ не только въ Англіи, но и во Франціи. Восторженно встрѣченный въ Парижѣ, въ законодательномъ собраніи, В., 26 августа 1792 г., получилъ права французскаго гражданина; г-жа Роланъ была въ восторгѣ отъ бесѣдъ съ В., а жирондисты дали ему редактировать свой проектъ конституціи. Однако, послѣ казни короля, Вильямсъ возвратился въ Лондонъ, гдѣ вскорѣ сошелся съ наслѣднымъ принцемъ (позже король Георгъ IV) и подъ его покровительствомъ создалъ, въ 1803 г., «Literary Fund» (литературный фондъ), назначеніемъ котораго было оказывать матеріальное пособіе писателямъ, впавшимъ въ нужду по разнымъ причинамъ; уставъ этого фонда послужилъ образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ учрежденій подобнаго рода, въ томъ числѣ и русскаго литературнаго фонда. Въ качествѣ предсѣдателя фонда В. мирно прожилъ въ Лондонѣ до самой смерти въ 1816 г. Деистическую его часовню пытался возобновить аббатъ Шатель въ Парижѣ, въ тридцатыхъ годахъ. Изъ литературныхъ трудовъ Вильямса замѣчательны: «Sermons on religious hipocrisy» (1774); «Lectures on education» (1782); «Letters on political liberty» (1782; переведены на французскій языкъ Бриссо въ 1792 г.) и «The Claim of Literature» (1803). Ср. «Life and writings of David Williams» (Лондонъ, 1792).

А. Б—въ.

Вильямсъ (Джорджъ Williams), американскій историкъ, мулатъ по происхожденію, родился въ 1849 году, занимался адвокатурой, въ 1885—1886 гг. состоялъ посланникомъ въ Гаити. Написалъ: «History of the negro race in America 1619 — 1880» (1883), «History of the negro troops in the war of the rebellion» (1887) и «History of the reconstruction of the insurgent states» (1889).

Вильямсъ (Елена-Марія Williams) — англійская писательница, родилась въ 1762 г., пріобрѣла извѣстность своими разсказами «Elwin and Elfrida» (1782) и «Peru» (1784). Издавъ собраніе своихъ стихотвореній (1786), она на вырученныя за нихъ деньги получила возможность посѣтить въ 1788 г. Францію, гдѣ съ тѣхъ поръ почти постоянно и проживала. Во время революціи В., за свою защиту жирондистовъ въ «Letters written in France» (1790 и 1792), была заключена въ тюрьму, но послѣ паденія Робеспьера ей была возвращена свобода. Равнымъ образомъ враждовали противъ нея и роялисты, по поводу дополненій, которыя она сдѣлала въ изданіи переписки Людовика XVI (1793). Изъ ревностной республиканки она превратилась въ усердную панегиристку Наполеона I, гнѣвъ котораго она, впрочемъ, навлекла на себя одною одой, восхвалявшей могущество ея родины. Умерла въ Парижѣ въ 1827 году. Изъ ея сочиненій заслуживаютъ еще упоминанія: «Poem on the bill for regulating the slave-trade» (1788); «Julia» (1790), романъ; «Letters on the political state of France» (1795—1796); «Letters on the moral state and public opinion in the French republic» (1800) и «Tour in Switzerland» (1798).

Вильямсъ (Мониръ Williams) — англійскій санскритистъ, род. въ 1819 г. въ Индіи, профессоръ санскритскаго языка въ Оксфордѣ. В. предпринималъ нѣсколько большихъ поѣздокъ по всей Индіи, отъ Кашмира до мыса Коморина, и затѣмъ основалъ въ Оксфордѣ «индійскій институтъ», какъ центральный пунктъ для изученія индійской литературы въ Англіи. Къ самымъ замѣчательнымъ ученымъ трудамъ В. принадлежатъ: «English-Sanskrit Dictionary» (Лонд., 1851), единственное до сихъ поръ обширное пособіе этого рода; приноровленный для практическаго употребленія «Sanskrit-English-Dictionary» (Лонд., 1872); изданіе и переводъ «Çakuntalâ» Калидасы (4 изд., 1872). Онъ написалъ также «Практическую грамматику санскритскаго языка» (Лондонъ, 1864; 4 изд. 1877), которая, по удобному распредѣленію въ ней матеріала, годится какъ руководство при самобученіи санскритскому языку. Подъ заглавіемъ «Indian Wisdom» (3 изд., Лондонъ, 1877) онъ издалъ изложеніе религіозныхъ, философскихъ и этическихъ ученій индусовъ. Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть о его сочиненіяхъ «Indian epic poetry» (1863); «Hinduism» (1878); «Modern India and the Indians» (1878) и практическихъ пособіяхъ по языку Индустани: «An easy introduction to the study of Hindustani» (1859); «A practical Hindustani grammar» (2 изд. 1865).

Вильянуева (de Villanueva)—испанскіе художники: 1) Хуанъ де-В. (1681—1765), скульпторъ, ученикъ П.-А. де-лосъ-Pioca, надѣлилъ многія мадридскія церкви прекрасными изваяніями, но снискалъ себѣ извѣстность нестолько ими, сколько тѣмъ, что успѣлъ со-

единить мадридскихъ художниковъ, для совмѣстныхъ занятій, въ общество, превратившееся впослѣдствіи въ королевскую академію св. Фернанда. 2) Хуанъ де-В., сынъ и ученикъ предыдущаго, архитекторъ, трудившійся въ XVIII столѣтіи и соорудившій въ Мадридѣ нѣсколько замѣчательныхъ общественныхъ и частныхъ зданій, между прочимъ церковь дель-Кабальеро-де-Грасіа, театръ дель-Принсипе, обсерваторію и величественный музей дель-Прадо, принадлежащій къ числу лучшихъ созданій новѣйшаго зодчества. *А. С—въ.*

Вилюй (по-якутски Бюлю)—рѣка Якутской области, лѣвый притокъ р. Лены, составляетъ главную водную артерію Вилюйскаго округа, пересѣкая его своимъ теченіемъ съ З. на В. Длина теченія Вилюя 1980 верстъ, по верхность бассейна 417692 квадр. верстъ. Вилюй беретъ начало на восточномъ склонѣ огромнаго плоскогорія, на высотѣ 2043 фут., двумя истоками, изъ которыхъ одинъ вытекаетъ изъ озера Чингнинаху, подъ 65° 7′ с. ш. и 73° в. д. отъ Пулкова (103° отъ Гринича), а по другимъ свѣдѣніямъ изъ озера Якангна или Някангда—66° 2′ с. ш. Въ верховьяхъ рѣки находятся разбросанныя по плоскогорью Столовыя горы, на лѣвомъ берегу лежатъ группы небольшихъ озеръ, а на правомъ берегу—большое озеро Сюрюнда, соединяющееся съ Вилюемъ истокомъ незамерзающей рѣчки—Сянь. Спускаясь съ водораздѣла, Вилюй прокладываетъ себѣ дорогу среди вулканическихъ породъ—базальтовъ, діабазовъ, діоритовъ и т. д., сопровождающихъ его теченіе до впаденія р. Ыгеты. Верхнее теченіе Вилюя идетъ по довольно открытой долинѣ, въ обрывистыхъ берегахъ, состоящихъ изъ намывныхъ отложеній глины; ширина рѣки не превышаетъ 50 саж.; въ ея каменистомъ ложѣ мѣстами встрѣчаются громадныя базальтовыя глыбы и небольшіе пороги. За впаденіемъ праваго притока Туракана къ берегу Вилюя подходитъ хребетъ Ихомигда; по лѣвому берегу, богатому озерами, тянется холмистая мѣстность. Миновавъ устье праваго своего притока Велингны, Вилюй прорѣзываетъ горный кряжъ Мосхогонъ (Соколиныя горы); берега его обставлены отвѣсными скалами, а сжатое порожистое русло наполнено каменными глыбами; этотъ характеръ теченія Вилюй удерживаетъ до впаденія (слѣва) 3-го Велюкана; затѣмъ, около 100 верстъ течетъ на СВ. среди пологихъ склоновъ горъ, съ обнаженіями діорита. Принявъ съ лѣвой стороны рѣку Кочугуй-Вавуканъ, Вилюй снова сильно извивается среди вулканическихъ породъ горъ Халалки и Мепперенгня. За впаденіемъ лѣваго притока Лахирчина характеръ мѣстности измѣняется, ширина Вилюя увеличивается, и на немъ появляются острова, покрытые лѣсомъ; береговые наносы весьма развиты и мѣстами достигаютъ до 6 и 8 саж. Принявъ справа притокъ Чону, В. дѣлается богаче водой; но за впаденіемъ лѣваго притока Дзянгуйки съуживается до 50 и менѣе саж., подступающими отрогами горъ Тунгузскаго хребта, дающаго отъ себя нѣсколько кряжей, которые, образовавъ долины Чоны и двухъ Ботобуй, загораживаютъ путь Вилюю и заставляютъ рѣку пробивать себѣ дорогу среди амфиболитовыхъ и базальтовыхъ утесовъ, стѣсняющихъ его русло до 10 саж., застилая его ложе огромными каменными глыбами. При впаденіи лѣваго притока р. Ахтаранды имѣются обнаженія, прославившіяся нахожденіемъ въ нихъ кристалловъ вилюита, гроссуляра и ахтарандита. Ниже устья р. Кусаганъ-Ирякъ на лѣвомъ берегу Вилюя впервые появляются осадочныя породы горизонтальныхъ пластовъ известняка; въ этой же мѣстности находится наиболѣе значительный порогъ, носящій названіе Улаханъ-Оранъ (Хана). Ширина В. съ 250 саженъ съуживается до 30 и 25 саж.; рѣка несется по каменистому ущелью на протяженіи 4-хъ верстъ; паденіе ея на этомъ небольшомъ пространствѣ до 3 саженъ. Ниже устья праваго притока Улаханъ-Ботобуя правый берегъ состоитъ изъ сильно кальцинированныхъ песчаниковъ; далѣе идутъ обнаженія изъ известняковъ и діоритовъ, минувъ которыя В. вступаетъ въ открытую долину; въ руслѣ рѣки появляются острова, покрытые хвойнымъ лѣсомъ; береговыя обнаженія состоятъ изъ пластовъ краснобурой глины и мергеля, прикрытыхъ пластомъ пудинговъ. Около впаденія справа рѣки Кочугуй Ботобуй, В. вступаетъ вновь въ болѣе гористую мѣстность съ діоритовыми обнаженіями, въ руслѣ его появляются пороги, изъ которыхъ наибольшій зовется Кочугуй хана (малый порогъ). Въ дальнѣйшемъ теченіи являются известняки, богатые сохранившимися окаменѣлостями Rynchonella arctis, R. borealis и др. Немного выше устья праваго притока Вилючана известняки смѣняются красною глиной, мѣстами встрѣчается желѣзо. У селенія Суитаръ В. течетъ по открытой мѣстности, по берегамъ его находится много озеръ, нѣкоторыя въ нѣсколько верстъ длины. За селомъ Нюрьби берега В. низменны и рѣка становится мелководною вслѣдствіе значительнаго выноса песка съ лѣваго ея притока р. Мархи. Въ береговыхъ обнаженіяхъ крупно зернистаго песчаника встрѣчаются сферосидериты; обнаженіе на правомъ берегу В., «Кулу-хаята», до 30 саж. высоты, состоитъ изъ известняка съ тонкими пластами бураго угля. Въ этомъ теченіи Вилюя развиты дилювіальные пласты съ остатками допотопныхъ животныхъ; наиболѣе замѣчательно обнаженіе «Кентикъ» на правомъ берегу В., въ 10 саженъ высотой, въ 120 в. выше горы Вилюйска; здѣсь въ 1771 г. найденъ цѣлый остовъ носорога, хранящійся въ музеѣ академіи наукъ, а въ 1858 году найденъ второй остовъ носорога. Въ нижнемъ теченіи В. долина его все болѣе и болѣе расширяется, достигая мѣстами до 1 версты ширины; острова, величиною въ нѣсколько верстъ, и низменные песчано-глинистые берега рѣки поросли хвойнымъ лѣсомъ. Въ низовьяхъ В. обращаютъ на себя вниманіе, находящіяся на лѣвомъ берегу возвышенности до 200 ф., «Ирюнъ-Хая», состоящія изъ песчаника, въ которомъ находятся невполнѣ обуглившіеся древесные стволы, и известковыя обнаженія «Опока-Хая». В. вливается въ Лену двумя рукавами, подъ 64° 8′ с. ш.; правый рукавъ носитъ названіе Берге,

шириною до 300 саж. Лежащій въ устьяхъ В. островъ — «Соха-хая», въ 16 в. длиною, возвышенъ, а обрывистые берега его состоятъ изъ обнаженій глинистаго сланца, съ хорошо сохранившимися окаменѣлостями юрской эпохи.

Притоки В. съ лѣвой стороны: три Великана, Ахтарында, Ыгетта, Марха, Тюканъ, Тюнъ и др.; съ правой: Сянь, Улаханъ-Вава, Чона, Джели, Кямпендзяй, Тонго, Бурыканъ, Чебыди, Джеронъ и друг. Ледъ на В. начинаетъ показываться въ концѣ сентября, но рѣка окончательно становится во второй половинѣ октября (19 числа); въ верховьяхъ значительно ранѣе замерзаетъ и позже вскрывается; вскрытіе В. въ среднемъ и нижнемъ теченіи бываетъ въ началѣ мая, рѣка свободна отъ льда среднимъ числомъ 148 дней; толщина льда бываетъ въ 5 — 6 фут. Вода на В. достигаетъ значительной высоты до вскрытія его, вслѣдствіе запруженія рѣки льдомъ, спертымъ у устьевъ, такъ какъ Лена вскрывается позже В., при этомъ высота воды доходитъ до 40 ф., производя опустошительные разливы; высокая вода держится до конца іюня. Берега верхняго и нижняго теченія В. не заселены. В. богатъ рыбою, въ особенности изъ семейства лососевыхъ (см. В. округъ), но нѣкоторыя породы рыбъ идутъ вверхъ по В. только до пороговъ Улаханъ-Орона.

Ср. Р. Макъ, «Вилюйскій округъ Якутской области» (3 ч. 1883—1887 г., Спб.); А. Павловскій, «Замѣтки о Вилюйскомъ округѣ» (въ «Извѣстіяхъ», с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго географическаго общества», 1873 г., т. IV, № 1 и 2). *Ф. Шперкъ.*

Вилюйскій хребетъ.—Такъ названъ Р. Маакомъ хребетъ, служащій водораздѣломъ съ С. и СЗ. притокамъ рѣкъ Оленека и Хатанги, отъ лѣвыхъ притоковъ Вилюя. Этотъ хребетъ, отдѣлившись отъ Тунгузскаго, идетъ съ З. на В. въ сѣверной части Вилюйскаго округа Якутской области; у мѣстныхъ жителей не имѣетъ общаго названія, которыя даны только отдѣльнымъ гребнямъ горъ, отличающихся или наибольшею высотою, или причудливостью формъ, каковы напр.: Тунгусъ-Янгы, Кендэ-Янгы, Ибремекитъ-Янгы, Сооурама-Янгы, Лонгтоко, Кемпенитъ, Луча Онгоотонъ, Ихимигда, Лоргорды и т. д. В. достигаетъ 445 м. (1460 ф.) относительной выс., съ пологими скатами у подошвы горъ; къ вершинѣ хребта онъ становится круче, появляются глубокіе овраги, а вершины хребта увѣнчаны или живописными сопками, или на скалистомъ его гребнѣ являются утесистыя обнаженія,—то въ видѣ темной зубчатой стѣны, то въ видѣ башенъ или группы столбовъ и т. д. На вершинахъ хребта встрѣчаются озера, окруженныя обнаженіями куполовидныхъ и коническихъ траповыхъ сопокъ, среди которыхъ вьются быстро несущіеся истоки озеръ. Ледяныя образованія встрѣчаются въ вершинахъ нѣкоторыхъ рѣчекъ, извѣстныя въ Якутской области у якутовъ подъ названіемъ «тарынь», а у тунгусовъ «амнуна», въ Вилюйскомъ округѣ зовутся «емелянь»; изъ нихъ наиболѣе извѣстна ледяная долина въ вершинахъ р. Куангна.

Вершины его поросли преимущественно лиственницей; но на значительныхъ высотахъ древесная растительность представляетъ деревья малорослыя, корявыя и уродливыя, а вершины такого хребта густо одѣты бѣлымъ оленьимъ мхомъ.

Геогностическій составъ В. хребта однообразенъ, совершенное отсутствіе гранита и ясные слѣды вулканизма составляютъ отличительный его характеръ. Пласты приподняты діоритами и на древность этихъ поднятій указываетъ отсутствіе въ В. хребтѣ всѣхъ другихъ осадочныхъ породъ. Ось поднятія В. х. состоитъ изъ кристаллическихъ породъ; встрѣчаемыя въ обнаженіяхъ и выступахъ В. х. кристаллическія породы состоятъ изъ плакіоглаза и авгита, къ которымъ примѣшаны: оливинъ, магнитный желѣзнякъ съ лейкоксеномъ; всѣ породы составляютъ переходы между оливиновыми діабазами и плакіоглазовыми долеритами и базальтами. Изверженіе это началось, какъ предполагаютъ, въ пермскую эпоху и тріасъ и продолжалось до третичной эпохи.

Коренная порода В. хребта, состоящая изъ известняковъ верхне-силурійской эпохи, очень богата остатками ракообразныхъ изъ родовъ Leperditia и Isochilina. Между органическими остатками попадаются два вида Terebratula, Orthis Davidsoni, Leptocoelia Dubuysi, Phasianella, Litnites и т. д.; имѣются указанія и на окаменѣлости кембрійской системы въ триболитахъ родовъ Anomocare и Liostracus Aug. Траппы насильственно вторглись въ эти осадочныя породы, прорвавъ ихъ только жилами (см. Вилюй р. и Вилюйскій округъ). Источники: Meglizky, «Verhandlungen d. Mineralog. Gesellschaft 1850—51 г.»; Р. Маакъ, «Вилюйскій округъ Якутской области» (ч. II, 1886 г. Спб.); «Изв. Имп. русскаго географическаго общества» (1875 г., т. XI, вып. 5).

Ф. Ш.

Вилюйскъ—окружный городъ Якутской области, лежитъ подъ 63°45′ с. шир., въ 170 м. выс., къ ЗСЗ. отъ г. Якутска, въ 710 вер. отъ него. Городъ расположенъ на правомъ, довольно возвышенномъ, песчаномъ берегу р. Вилюя, въ полуверстѣ отъ главнаго русла: песочный валъ, высотою до 3 саж., при ширинѣ въ 20 саж., образуетъ со стороны рѣки береговой откосъ, отдѣляющій городъ отъ рукава рѣки. Весь городъ, при населеніи до 475 душъ обоего пола (237 мужск. пола и 238 женск. пола), въ 1869 г. состоялъ изъ 40 построекъ, изъ которыхъ около трети—юрты, а остальные—небольшіе деревянные дома, растянутые въ двѣ параллельно идущія улицы, заросшія густой травою касатика (Iris setosa); часть построекъ состоитъ изъ задворковъ у самой опушки сосноваго лѣса, и въ большинствѣ случаевъ занесена пескомъ. На единственной въ городѣ небольшой площади стоитъ двухэтажная деревянная церковь—Никольскій соборъ, построенный въ 1800 году; около него находится кладбище, кромѣ имѣющагося за чертою города. Въ В. имѣется начальное училище, съ 19 учащимися мальчиками, и церковно приходское, съ 5 учениками; лечебница на 8 кроватей; тюремный замокъ, гдѣ въ 1889 году содержалось 20 человѣкъ ссыльно-каторжныхъ

изъ государственныхъ преступниковъ; винный, пороховой и хлѣбный магазины и до 6 торговыхъ лавокъ. Только разъ въ году изъ Якутска приходятъ въ В. два-три судна (паузка) съ казеннымъ и купеческимъ грузомъ; въ 1885 г. въ В. появился первый пароходъ. Городу принадлежитъ земли, находящейся подъ постройками, 37 дес. 1200 кв. саж.; весь доходъ города простирается до 150 р.; населеніе его, состоящее изъ казаковъ, мѣщанъ и якутовъ, занимается мелочною торговлею. Время основанія В. мангазейскими казаками относится къ первой половинѣ XVII столѣтія. Первоначально онъ извѣстенъ былъ подъ названіемъ Верхне-Вилюйскаго зимовья (волости), которое въ 1775 г., при раздѣленіи Иркутской губерніи на провинціи и воеводства, обращено было въ коммисарство, съ причисленіемъ къ Олекминскому острогу, Якутской провинціи; въ 1805 г. образовано Вилюйское коммисарство. Въ 1822 г. Вилюйскъ назначенъ окружнымъ городомъ Якутской области. Отъ древняго города остался только одинъ деревянный столбъ около церковной ограды.

Ф. Ш.

Вилюйскій округъ, Якутской области, занимаетъ зап. и сѣв.-зап. ея части, а именно всю рѣчную область р. Вилюя и верхнее теченіе рр. Оленека и Анабары; граничитъ къ З. —Енисейскою губ., на С. и СВ.—Верхоянскимъ округ., простираясь до береговъ р. Лены, на Ю. —Иркутскою губ. и на В.—Олёкминскимъ и Якутскимъ округами; заключаетъ площадь въ 883402 кв. в. или 1005349 кв. км. (по Стрѣльбицкому 18253 кв. м.); но измѣрено земли въ В. окр. по 1890 г. было всего только до 3759 дес. Занимаемое В. округомъ пространство можетъ вмѣстить въ себѣ Германію и Францію. Высокое плоскогорье В. окр. теченіемъ р. Вилюя дѣлится на двѣ половины, изъ которыхъ зап. и сѣв.-зап. части округа являются болѣе гористыми, такъ какъ отдѣлившійся отъ Тунгузскаго хребта отрогъ — Вилюйскій хребетъ (по Мааку), пересѣкая верховья Вилюя, направляясь съ З. на В. и служа водораздѣломъ рѣчныхъ долинъ рр. Вилюя, Хатанги, Анабары и Оленека, представляетъ довольно значительныя возвышенности. Южная и юго-восточная части округа, или часть его, лежащая къ В. отъ рр. Нижней Тунгузки и Чоны, между правымъ берегомъ Вилюя и лѣвымъ берегомъ Лены, представляютъ плоскую возвышенность, изрѣзанную глубокими долинами рѣкъ, берущихъ начало въ водораздѣлѣ, который въ видѣ невысокаго отрога отдѣляется въ юго-зап. части В. окр. отъ Тунгузскаго хребта и, направляясь съ З. на В., вскорѣ переходитъ въ невысокую холмистую мѣстность, покрытую хвойными лѣсами. Вся восточная часть площади В. округа, въ особенности въ нижнемъ теченіи Вилюя, является низменною, болотистою мѣстностью, усѣянною множествомъ озеръ, отдѣляющихся между собою невысокими наносными песчаными холмами, поросшими лѣсомъ, а берега озеръ представляютъ обширные луга, покрытые густою, высокою травою.

Геогностическое строеніе В. округа весьма разнообразно: вся западная часть его состоитъ исключительно изъ кристаллическихъ породъ, простирающихся до долинъ рр. Мархи и Ыгеты, среди которыхъ плутоническія породы—амфиболитовъ, діоритовъ и отчасти вулканическихъ базальтовъ, являются нерѣдко въ видѣ сопокъ или столбовъ. Ясные слѣды вулканизма сохранились въ горѣ Тай-Хая, находящейся на правомъ берегу р. Чоны, въ 70 в. отъ ея устья и представляющей потухшій кратеръ вулкана, съ застывшею на бокахъ горы лавою. Вдоль р. Вилюя кристаллическія породы занимаютъ все верхнее его теченіе, а въ нижнемъ теченіи рѣки онѣ являются выходами и жилами въ осадочныхъ формаціяхъ, которыя въ верховьяхъ Вилюя залегаютъ большею частью въ ложбинахъ рѣкъ, возвышаясь надъ ихъ уровнемъ не болѣе 2—3 футовъ. Въ сѣверной части округа распространены осадочныя породы — известняки верхне-силурійской формаціи; они занимаютъ огромное пространство вдоль верхняго и средняго теченія Оленека и тянутся по направленію отъ СЗ. къ ЮВ. до долины р. Тюкана. Въ В. части округа, по всему нижнему и отчасти среднему теченію р. Вилюя до береговъ Лены, развита каменноугольная формація. Въ южной части округа, на правомъ берегу средняго теченія Вилюя, въ долинахъ его правыхъ притоковъ Джели и Кямпендзяя узкой полосой тянутся пласты, состоящіе изъ красной и желтой глины, подъ которой лежитъ гипсъ, служащій кровлею соленымъ штокамъ. Дилювіальные наносы залегаютъ въ бассейнѣ Вилюя, начиная отъ Сунтари до впаденія рѣки въ Лену, и представляютъ пласты песку, достигающіе мѣстами до 700 ф., лежащіе непосредственно на известнякахъ, выступающихъ въ 1-й разъ въ обнаженіяхъ р. Джели; въ дилювіальныхъ наносахъ во многихъ мѣстахъ округа, встрѣчаются остатки допотопныхъ животныхъ—мамонтовъ, носороговъ и т. д. (см. р. Вилюй и Вилюйскій хребетъ). Изъ минеральныхъ богатствъ В. округа заслуживаетъ вниманія поваренная соль, залегающая огромными штоками каменной соли въ долинѣ р. Кямпендзяя и извѣстная подъ названіемъ красной или соколиной; по берегамъ рр. Кюндяи и Табысынгды, притока р. Тонго, находится каменная соль, которую якуты зовутъ: хара-тусъ (черная соль). Встрѣчается и голубая окраска соли; но большею частью она совершенно бѣла. Каменная соль неразрабатывается, а эксплоатируются только соляные ключи, дающіе самосадочную соль; ключи сдаются въ аренду за 12½ коп. попудной платы (см. Багинскій и Кямпендзяйскій соляные ключи). Второе богатство В. округа составляетъ желѣзная руда, распространенная по среднему теченію Вилюя; въ особенности богато ею пространство между Кентикомъ и устьемъ Мархи, а также обнаженія лѣваго притока Тюкана. Берега рѣкъ усыпаны шарами бобовой руды, но жители для выплавки желѣза предпочитаютъ охристую руду, залегающую огромными гнѣздами въ рѣчныхъ обнаженіяхъ; желѣзныя руды на лѣвомъ берегу Вилюя ниже р. Мархи представляютъ шпатовый желѣзнякъ или сферосидеритъ. Мѣсторожденіе каменнаго угля встрѣчается по берегамъ Чоны, Вилюя, въ долинѣ Кямпендзяя, гдѣ

имѣется хорошаго качества охра, маслянистая глина и сѣрный колчеданъ; точильный камень ломается на рѣкѣ Брустахъ. Близъ впаденія р. Ахтаранды въ Вилюй находятся совмѣстно вкрапленные въ полупрозрачную породу сѣраго цвѣта и въ долеритъ три своеобразныхъ минерала: гроссулярій, принадлежащій къ роду гранатовъ; вилюитъ, близко стоящій къ везувіану, и ахтарандитъ, нигдѣ болѣе не встрѣчаемый. Халцедоны, моховики, полуопалы встрѣчаются во множествѣ въ рѣчныхъ руслахъ. В. округъ богато орошенъ водами, но рѣки его освобождаются ото льда на короткое время, а лѣтомъ, по спадѣ водъ, сильно мелѣютъ. Главная рѣка округа—Вилюй принадлежитъ ему всѣмъ своимъ теченіемъ, судоходенъ отъ устья до порога Улаханъ-Оронъ, на протяженіи около 1000 в. Лена протекаетъ по восточной границѣ округа на протяженіи 600 верстъ. Сѣверная часть В. округа орошается еще двумя значительными рѣками: Оленекомъ и Анабарою, берущими начало въ сѣверныхъ склонахъ Вилюйскаго хребта. Оленекъ принадлежитъ округу верстъ на 760, а Анабара—до впаденія въ нее р. Анджи. В. округъ необыкновенно богатъ озерами, подъ которыми числится 666 кв. в. или 757 кв. км., находящихся преимущественно въ южной и юго-вост. частяхъ; горныя же озера лежатъ большею частью въ зап. и сѣв.-зап части округа и изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: Чингинаху, Якангда́ (Якангна), Укыкитъ и Сюрюнда (Хурингна) въ 113 кв. в. или 128 кв. км. и друг. Низменными озерами богата полоса средняго и нижняго теченія Вилюя до береговъ Лены; наиболѣе значительны между ними: Неджели, на правомъ берегу, и Мастахъ на лѣвомъ берегу р. Вилюя; всѣ эти озера богаты рыбою. Соленыхъ озеръ немного—они встрѣчаются въ долинѣ р. Кемпендзяя.

Климатъ В. округа континентальный, суровый, съ продолжительною зимою, при жестокихъ морозахъ, доходящихъ до 60° Ц., и съ кратковременнымъ лѣтомъ, при жарахъ доходящихъ до 31° Ц. Послѣдніе весенніе морозы и снѣгъ бываютъ еще въ концѣ мая, а уже въ половинѣ сентября появляются первые морозы и выпадаетъ снѣгъ, инеи же бываютъ уже въ концѣ іюля. Средняя температура года —11°, лѣта—14°, а зимы—39° Ц. Рѣки Вилюй и Лена покрыты льдомъ около 7 мѣсяцевъ, а Оленекъ и Анабара около 8; вѣчно мерзлая почва округа оттаиваетъ втеченіе лѣта не болѣе какъ на 3 и 4 ф.

Растительность неравномѣрно распространена по округу: такъ, въ среднемъ и нижнемъ теченіи Вилюя, а также и въ южной части округа съ почвой песчаной, глинистой, а мѣстами черноземной, встрѣчаются прекрасные луга и хвойные лѣса; зап. и сѣв.-зап. части, исключительно каменистыя и болотистыя, покрыты дѣвственными лѣсами, которые въ болѣе высокихъ мѣстностяхъ рѣдѣютъ и смѣняются, наконецъ, оленьимъ мхомъ, густо одѣвающимъ вершины горъ. Лѣса состоятъ изъ: сосны, распространенной въ округѣ до 65½° с. ш., ели, лиственницы, кедра (до 63°), кедроваго сланца (до 65°), бѣлой березы (до 63½°), черемухи (до 64°), рябины (до 65°) и нѣкоторыхъ другихъ; сѣв. и сѣв.-зап. части округа исключительно покрыты лиственницею. Граница распространенія сосны составляетъ важный экономическій вопросъ для якутскаго населенія В. округа, такъ какъ высушенная, толченая заболонь ея идетъ въ пищу, какъ суррогатъ хлѣба. Кромѣ того, изъ растеній у якутовъ въ большомъ употребленіи — ундждула или анагасынъ (Butomus umbellatus), луковицы моніо или хорунь (Lilium Spectabile), кейенгесъ (Potentilla anserina), истингъ (Angelica sp.) и многія друг.

Въ административномъ отношеніи В. округъ дѣлится на 4 улуса; кромѣ того, въ немъ находится 1 крестьянское общество Нюрбинское, состоящее изъ двухъ деревушекъ съ населеніемъ 459 д., и 9 родовъ бродячихъ тунгусовъ. Изъ улусовъ Сунтарскій, наиболѣе населенный (24564 жителей), состоитъ изъ 14 наслеговъ, а Верхне-Вилюйскій (12617 жит.) — изъ 12 наслеговъ, разбросанныхъ по обоимъ берегамъ средняго теченія р. Вилюя. Средне-Вилюйскій улусъ, заключающій 14 наслеговъ, съ 8939 жителей, наиболѣе бѣдный, лежитъ въ нижнемъ теченіи Вилюя и по лѣвому берегу Лены. Мархинскій улусъ состоитъ изъ 16 наслеговъ, съ населеніемъ въ 20360 д., и находится по теченію р. Вилюя и лѣваго значительнаго ея притока, р. Мархи. Все населеніе В. округа простиралось въ 1889 г. до 71266 д. об. пола (36790 м. п. и 34476 ж. п.), въ томъ числѣ якутовъ 66475 д., тунгусовъ 3814 д., русскихъ крестьянъ православныхъ 392 д. об. пола, скопцовъ 59 д. и ссыльныхъ всѣхъ категорій 526 д. об. пола. Число родившихся 2131, умершихъ 1477, приростъ населенія 654 д. об. пола; плотность населенія составляетъ 1 чел. на 12 кв. в. Изъ болѣзней обращаетъ на себя вниманіе проказа. Все населеніе группируется главнымъ образомъ на правомъ берегу р. Вилюя, у озеръ, начиная отъ устья р. Билючана до впаденія Вилюя въ Лену; лѣвый берегъ Вилюя и р. Мархи менѣе заселены; кромѣ того, на р. Чонѣ живетъ 50 семей якутовъ. Остальное пустынное пространство округа посѣщается бродячими тунгусами, которые являются аборигенами страны; часть ихъ, бродящая на рр. Анабарѣ, Оленекѣ и частью на Вилюѣ, и по настоящее время сохранила свой языкъ, нравы и національный характеръ; другая часть тунгусовъ, разсѣянная между якутами, приняла ихъ языкъ, обычаи и ведетъ жизнь полукочевую. Якуты появились въ В. округѣ въ концѣ XVI вѣка и перешли сюда съ береговъ Лены. Все населеніе съ 1800 года считается православнымъ; въ В. округѣ имѣется 14 церквей и 13 часовенъ. Народное просвѣщеніе ограничивается 8 школами, изъ которыхъ въ 4-хъ сельскихъ начальныхъ училищахъ было 59, а въ 4-хъ церковно-приходскихъ школахъ 20 учащихся мальчиковъ.

Главное занятіе жителей—скотоводство. Въ 1889 г. числилось въ округѣ скота 97175 головъ, въ томъ числѣ: лошадей 40779, рогатаго скота 55196, оленей 1193 (и только 5 овецъ и 2 свиньи). Съ 1860 г. замѣтна сильная убыль скота, зависящая какъ отъ падежей скота, такъ и отъ усиленной продажи

его на Олёкминскіе золотые пріиски. Только часть скота кормится зимою сѣномъ, часть же остается на подножномъ корму. Лошади вилюйскія славятся крѣпостью и быстрымъ бѣгомъ. В. округъ богатъ прекрасными лугами, увеличивающимися ежегодно отъ осушки болотъ и выпуска воды изъ озеръ въ рѣку; самое замѣчательное въ этомъ отношеніи озеро Нюрбинское. Хлѣбопашество введено не такъ давно; имъ успѣшно занимаются поселенные въ округѣ скопцы; такъ, въ 1889 г. посѣяно всего хлѣба 1210 четв., снято 7645 четв., урожай для хлѣбовъ, самъ-шесть, и для картофеля самъ-семь. Изъ хлѣбовъ преимущественно сѣютъ ячмень; кромѣ того, немного ржи, пшеницы, ярицы и овса. Подъ посѣвами было 1185 дес.; сѣютъ на одномъ и томъ же участкѣ, безъ всякаго удобренія, до тѣхъ поръ, пока земля не истощится. Хлѣба сильно страдаютъ отъ раннихъ морозовъ. Для обезпеченія народнаго продовольствія въ округѣ имѣется 6 хлѣбныхъ экономическихъ магазиновъ. Огородничество слабо развито: нюрбинскіе крестьяне довольно успѣшно разводятъ только картофель, капусту, брюкву и морковь.

Рыбный промыселъ составляетъ важный экономическій вопросъ въ продовольствіи якутскаго населенія. Важнѣе всего уловъ небольшой озерной рыбы — мундушки (Phoxinus perenurus), составляющей почти исключительную пищу бѣднаго населенія округа; кромѣ того, озера В. округа славятся большими жирными карасями, а рѣка Вилюй изобилуетъ въ своемъ среднемъ и нижнемъ теченіи прекрасною рыбою, какъ наприм. нельма, сигъ, таймень, ленокъ, муксунъ, тугунъ, стерлядь, хайрузъ и друг.; наибольшее число улова идетъ въ продажу и вывозится ежегодно изъ округа рыбы на 4000 р. Звѣроловствомъ занимаются преимущественно тунгусы, и отчасти якуты; добываютъ медвѣдя (до 30 штукъ), сѣвернаго оленя, выдру, песцовъ, горностаевъ до 2500, хорьковъ до 500, лисицъ (красныхъ до 1300 шт.), бѣлки отъ 50 до 100 тысячъ шт.; весь звѣриный промыселъ доставляетъ населенію до 6000 р.

Заводовъ и фабрикъ въ округѣ нѣтъ; но якуты Верхневилюйскаго и Сунтарскаго улусовъ занимаются изготовленіемъ издѣлій изъ мѣстнаго желѣза, преимущественно топоровъ, косъ, пѣшней, ножей, котловъ; часть производства вывозится въ Олёкминскій округъ; кузнечнымъ промысломъ занимается до 217 чел.; кромѣ того, якуты изготовляютъ серебряныя украшенія для сѣделъ и женской одежды и занимаются рѣзьбою мелкихъ вещей изъ кости. Особую отрасль промышленности составляетъ добыча мамонтовой кости, которой ежегодно добывается среднимъ числомъ отъ 150 до 200 пуд. Торговля для отдаленнаго, глухого и малонаселеннаго края довольно значительна; состоитъ она въ доставкѣ рыбы, рогатаго скота, лошадей, оленя, масла, а также и сѣна на Олёкминскіе золотые промыслы. Привозными товарами В. округъ снабжается лѣтомъ изъ Якутска по р. Вилюю, а зимою—санным путемъ; кромѣ того, есть торговыя дороги на сел. Мухтую, Киренскаго округа, станціи Нохтуйскую, Нюйскую, Мурынскую и въ г. Олёкминскъ; въ 1889 году привезено товаровъ на 137700 р.

Источники: Р. Маакъ, «Вилюйскій округъ Якутской области» (ч. I, 1877, Иркутскъ); его же (III ч., 1883 и 1887, Спб.); П. Кларкъ, «Вилюйскъ и его окр.» («Записки сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества», 1864, кн. VII); А. Павловскій, «Замѣтки о Вилюйскомъ краѣ» («Извѣстія спб. отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества», 1873, томъ IV, №№ 1 и 2); «Сибирь» (1885, №№ 23—25); «Замѣтки о Вилюйскомъ округѣ» («Памятная книжка Якутской области», за 1890 г.) и др.

Ф. Ш.

Виляди или Вилеть—р. Вологодской губ., лѣвый притокъ одной изъ значительнѣйшихъ р. губерніи—Вычегды. Истокъ р. Виляди лежитъ среди обширныхъ лѣсовъ западной окраины Усть-Сысольскаго у., откуда рѣка направляется къ ЮЗ., затѣмъ входитъ въ предѣлы Сольвычегодскаго у., гдѣ постепенно поворачиваетъ къ сѣверо-западу и впадаетъ въ Вычегду, въ 42 в. отъ ея устья. Общая длина рѣки около 330 в.; изъ этого числа большая часть приходится на Сольвычегодскій у. Обиліе рѣки водою дозволяетъ все лѣто существовать сплаву и даже судоходству на большихъ лодкахъ на протяженіи до 200 в. отъ устья. Земли, расположенныя по долинѣ рѣки, славятся производствомъ льна, который считается лучшимъ во всей губ. Берега Виляди принадлежатъ къ наиболѣе засѣленнымъ мѣстностямъ Сольвычегодскаго у. Главнѣйшіе притоки Виляди: рр. Анаважъ, Ныпога, Дьяконица, Тесовая, Березовка, Городишна, двѣ Каменки, Запасная и Ныpма.

Ю. Ш.

Виляновъ—дача близъ Варшавы, нѣкогда бѣдная деревушка, называвшаяся Миляновымъ. Король польскій Іоаннъ Собѣсскій купилъ ее въ 1677 году. Онъ лично заботился о постройкѣ здѣсь дворца и разведеніи сада, для чего выписалъ изъ Италіи многихъ искусныхъ художниковъ. Дворецъ строили турецкіе плѣнники, взятые во время предыдущихъ войнъ. Въ самое короткое время бѣдная деревушка преобразовалась въ великолѣпное королевское жилище. Въ саду многія деревья посажены рукою знаменитаго громителя турокъ. Въ это время и названіе деревни Миляновъ замѣнено было итальянскимъ названіемъ Villa Nuova, впослѣдствіи передѣланнымъ поляками въ Виляновъ. Здѣсь умеръ Іоаннъ III въ 1696 г. Виляновское имѣніе досталось его старшему сыну Константину. Теперь В. принадлежитъ фамиліи графовъ Потоцкихъ. Внутренность дворца замѣчательна богатымъ убранствомъ. Въ немъ есть четыре такъ назыв. китайскія комнаты, украшенныя разными издѣліями исключительно китайскими, какъ-то обоями, шторами, зеркалами, фарфоровыми вещами и т. п. Въ бѣлой залѣ и во многихъ другихъ комнатахъ обращаютъ на себя вниманіе древнія статуи, этрусскія вазы, египетскія фигурки и т. п. Замѣчательны также: подносъ Сигизмунда-Августа, мечъ Сигизмунда III и сабля Іоанна Собѣсскаго, бывшая съ нимъ во время битвы съ турками. Въ картинной галлереѣ находится много произведеній

знаменитѣйшихъ художниковъ. Покои короля Іоанна III сохраняются въ прежнемъ видѣ.

Вимазалъ (Францъ), современный чешскій писатель—род. въ 1841 г. Ему принадлежатъ сочиненія: «Obrazy z dějin českych a rakouskych» (1879); «Náuka o rakouské ustavě», «Náuka o větě» (1881); «Grammatické zaklady jaz. ruského», «Gramaticke zaklady jaz. slovinskěho», «Pravopisny slovnik» и друг. Кромѣ того, онъ издалъ краледворскую и зеленогорскую рукописи и переводъ нѣкоторыхъ славянскихъ народныхъ пѣсенъ, подъ заглавіемъ: «Slovanská poezije».

Вимина да Ченеда (Alberto Vimina da Ceneda) изъ Беллуны—итальянскій поэтъ XVIII в. Въ 1657 г. онъ былъ съ дипломатической миссіей въ Польшѣ и написалъ сочиненіе, которое было издано только въ 1671 г., въ Венеціи, Казотти, подъ заглавіемъ: «Historia delle guerre Civili di Pologna divise in cinque libri. Progressi dell'armi moscovite contro i Polacchi. Relazioni della Moscovia, e Soczia e loro Gouern. Colle annotazioni in margine di don. Gid. Casotti» (2 изд. вышло т. же въ 1678 г.). Находящійся въ этомъ сочиненіи разсказъ о Московіи былъ затѣмъ, въ качествѣ якобы нигдѣ еще не напечатаннаго, изданъ въ 1861 г. Guglielmo Berchet, «Relazione della Moscovia di Alberto Vimina, 1657» (Миланъ, 1861). Русскій переводъ разсказа помѣщенъ былъ въ 37 и 38 том. «Отеч. Записокъ» (за 1829 г.). Не касаясь политическихъ событій и отношеній, В. весь свой небольшой очеркъ посвящаетъ характеристикѣ внутренняго быта. На эти во многомъ небезинтересныя сообщенія до сихъ поръ было обращено мало вниманія. В. говоритъ—правда, довольно несистематично и въ общихъ только чертахъ,—о характерѣ страны, о богатствѣ природы, о сословіяхъ, о положеніи крестьянъ, объ образѣ жизни, о духовенствѣ, о судѣ. Особенно подробны сообщенія о войскѣ, о значеніи иностранцевъ въ войскѣ, о чеканкѣ денегъ, о храбрости войска. В. выражаетъ сожалѣніе, что не заботятся о развитіи флота; далѣе, онъ говоритъ о доходахъ и кончаетъ характеристикой государя и его двора. Автору извѣстны были сочиненія Герберштейна и Поссевина.

О немъ см. у Ciampi, «Bibliografia critica delle corrispondenze... dell'Italia colla Russia...» (Флоренція, 1872); Adelung, «Kritisch-Literärische Uebersicht der Reisenden in Russland». *А. Б—о.*

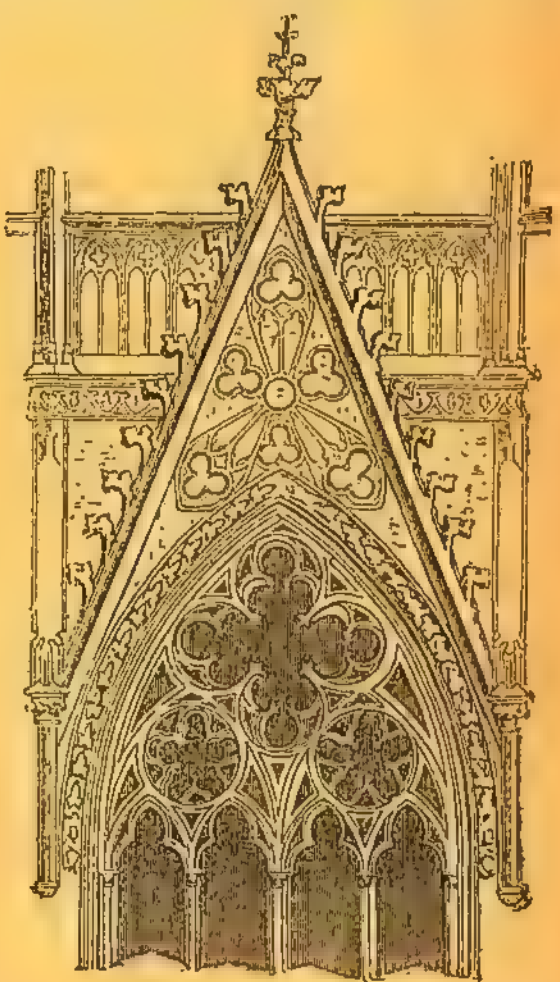
Виминалъ или Виминальскій холмъ (collis Viminalis)—часть древняго Рима, лежавшая на юго-востокъ отъ Квиринальскаго холма и отдѣлявшаяся отъ него только такъ называемымъ vallis Quirinalis. Впервые онъ введенъ въ предѣлы города Сервіемъ Тулліемъ. Въ императорскій періодъ онъ входилъ въ составъ квартала Regio Alta Semita; на немъ, между прочимъ, находились большія термы Діоклетіана.

Вимієйро (Wimiero)—мѣстечко, верстахъ въ 70 къ сѣверу отъ Лиссабона, невдалекѣ отъ Атлантическаго океана; памятно по пораженію, нанесенному здѣсь, 20 августа 1808 г., англо-португальскими войсками, подъ предводительствомъ Веллингтона французскому генералу Жюно.

Вимменауеръ (Кардъ Wimmenauer)—докторъ, лѣсоводъ, профессоръ лѣсной таксаціи, оцѣнки лѣса, лѣсной статики и геодезіи въ гиссенскомъ университетѣ. До занятія этой каѳедры, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, завѣдывалъ, съ званіемъ форстрата, обширными лѣсами князя Сальма, въ Гессенѣ. Большинство ученыхъ трудовъ его помѣщено въ спеціальныхъ журналахъ; изъ отдѣльныхъ изданій слѣдуетъ упомянуть: «Grundriss der Waldwerthrechnung und forstlichen Statik» (1891).

Виммеръ (Людвигъ-Францъ-Адальбертъ Wimmer)—датскій лингвистъ, родился 1839 г. Извѣстенъ какъ знатокъ древнихъ сѣверныхъ рунъ, и авторъ выдающихся трудовъ: «Die Runenschrift» (1887) и «Döbefonten i Akirkeby» («Купель въ Окиркебю», 1887). В. состоитъ профессоромъ сѣверной филологіи въ копенгагенскомъ университетѣ.

Виммергъ или **Вимбергъ** (Wimperge, по-франц. gâble)—родъ фронтона остроконечной трехугольной формы надъ окнами и дверями со внѣшней стороны готическихъ зданій, усаженнаго по краямъ краббами (кроссами) и увѣнчаннаго крестоцвѣтомъ. Поле В.



обыкновенно бываетъ прорѣзано сквознымъ пролетомъ въ видѣ трилистенника, или украшено рельефною работою такого же вида. Образцомъ этого архитектурнаго элемента могутъ служить В. кельнскаго собора (см. рис.). *А. С—въ.*

Виммеръ (Фредерикъ Whymper)—англійскій путешественникъ, старшій братъ Эдуарда В.

(см. ниже), род. 1838 г., участвовалъ въ 1864 г. въ экспедиціи къ Ванкуверу, затѣмъ въ экспедиціи для проложенія подводнаго кабеля между Аляской и Сибирью; впослѣдствіи поселился въ Калифорніи, состоя корреспондентомъ разныхъ американскихъ газетъ. В. написалъ: «Travel and adventure in the territory of Alasca» (1868, нѣм. пер., 1869); «Heroes of the Arctic» (1881); «The sea stirring story of adventure peril etc.» (1878—80); «Fisheries of the world».

Вимперъ (Эдуардъ Whymper)—англійскій путешественникъ и писатель, родился въ 1840 г., въ Лондонѣ. Первоначально былъ граверомъ; неудержимая страсть къ передвиженіямъ заставила его бросить ремесло и онъ сдѣлался записнымъ ходокомъ, избравъ спеціальностью подниматься на вершины горъ. Первый подвигъ, обратившій на него вниманіе, было достиженіе (1861) вершины Mont-Pelvoux (въ департаментѣ Верхнихъ Альпъ), считавшейся до него недоступною (высота—13202 фута). Въ 1864 году онъ нашелъ въ той же цѣпи еще никому неизвѣстную вершину — Pointe des Ecrins, и достигъ ея макушки (13683 фут.). Избранный за это членомъ лондонскаго альпійскаго клуба, Вимперъ отправился въ Швейцарію и 14 іюля 1865 г. поднялся на Маттергорнъ; подъемъ стоилъ жизни проводнику и тремъ спутникамъ В. Въ 1867 году В. отправился искать слѣды органической жизни въ сѣверозападной части Гренландіи, гдѣ европейцы еще не бывали; результатомъ смѣлаго предпріятія была огромная коллекція ископаемыхъ растеній и животныхъ, переданная въ Британскій музей и описанная профессоромъ Гееромъ въ 1869 г. Въ маѣ 1872 г. В. отправился вторично на Сѣверъ, исходивъ и изъѣздивъ гористую часть сѣверной Гренландіи, откуда вывезъ вторую коллекцію ископаемыхъ остатковъ. Въ 1879 г. В. уѣхалъ въ Америку, гдѣ всходилъ на Чимборасо, Антизану, Кайэмбе и Котопахи. Свои путевыя впечатлѣнія В. набросалъ перомъ и карандашомъ: «Swiss pictures, drawn with pen and pencil» (1866) и «Scrambles amongst the Alps in the years 1860—69» (1871).

Вимпина (Wimpina, собств. Конрадъ Кохъ) — богословъ (1460—1531), противникъ Лютера. Составленіе 106 тезисовъ, которые ученикъ его Тецель (см. это имя) обнародовалъ противъ Лютера, приписывается В. На Аугсбургскомъ сеймѣ (1531) В. явился однимъ изъ составителей возраженія (Confutatio) противъ «Аугсбургскаго вѣроисповѣданія» (см. т. II, 453). Его «Anacephalaeosis sectarum errorum» является важнымъ источникомъ для исторіи этой эпохи.

Вимпфенъ (или В. на горѣ, Wimpfen am Berge) — городъ въ великомъ герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ, на Некарѣ; извѣстенъ побѣдой, одержанной здѣсь Тилли надъ маркграфомъ Георгомъ Фридрихомъ Баденъ-Дурлахскимъ 6 мая 1622 г., при чемъ 400 гражданъ пфорцгеймскихъ, съ своимъ бургомистромъ Деймингомъ, пали геройски, прикрывая отступленіе.

Вимпфенъ (Wimpffen) — баварскій, по происхожденію, дворянскій родъ, раздѣлившійся на нѣсколько линій. Изъ числа членовъ такъ наз. Эльзасской линіи выдѣляются: 1) Францъ-Людвигъ В. (1732—1800), служившій во французской арміи и написавшій: «Réforme de l'économie de l'armée française» (Парижъ, 1787) и «Mémoires sur ma vie» (Парижъ, 1788).—2) Внукъ его, графъ Францъ В. (1797 — 1870), австрійскій генералъ, участвовавшій въ походахъ 1813—1814 гг. и отличившійся въ итальянской войнѣ 1848 г., подъ начальствомъ Радецкаго.—3) Феликсъ В. (1744—1814), французскій генералъ. Выбранный нормандскимъ дворянствомъ въ 1789 г. въ генеральные штаты, онъ примкнулъ, въ учредительномъ собраніи, къ третьему сословію и въ ночь 4 августа подалъ голосъ за уничтоженіе привилегій; во время войны 1792 г. онъ защищалъ Тіонвиль противъ пруссаковъ. Командуя сухопутными войсками въ Шербургѣ, онъ возсталъ въ 1793 году противъ Конвента, былъ разбитъ и бѣжалъ въ Англію, откуда возвратился только въ 1799 году. Наполеонъ сдѣлалъ его дивизіоннымъ генераломъ. — 4) Сынъ предыдущаго, Эмануилъ-Феликсъ (1811—1884), французскій генералъ, сражался въ Алжирѣ и Крыму, во время Франко-прусской войны 1870 г. командовалъ 5-мъ корпусомъ; въ битвѣ при Седанѣ принялъ отъ раненаго Мак-Магона главное начальство надъ французскимъ войскомъ и подписалъ капитуляцію 2 сентября. Онъ написалъ: «Sédan» (1871); «La situation de la France et les réformes nécessaires» (1873); «La Nation armée» (1876). Оставшіяся послѣ него бумаги изданы въ 1887 г. подъ заглавіемъ: «La bataille de Sédan, les véritables coupables».

Вимсъ—полуостровъ Эстляндской губ. Ревельскаго уѣзда, съ деревнею на немъ, того-же имени. Круто подымаясь отвѣсною скалою надъ моремъ противъ Ревеля, В. образуетъ небольшое плато, которое къ С. и В. постепенно понижается; на немъ, на высотѣ 43 м. (140 ф.), расположенъ замокъ Лоде, а надъ нимъ высшая точка полуострова, Рогго-немъ. Длина полуострова В. около 10 в.; сѣверная часть его песчаная, а восточная лѣсистая. При началѣ полуострова, у подошвы его, близъ развалинъ монастыря Бригиттенъ, впадаетъ въ Финскій зал. р. Бригиттовка. Противъ сѣверной оконечности полуострова, мыса Рогго, на С. лежитъ о. Вульфъ. *К. В.*

Вимфелингъ (Яковъ Wimpheling)—гуманистъ, род. въ 1450 г., изучалъ въ Фрейбургѣ философію, въ Гейдельбергѣ—богословіе; въ 1483 г. сдѣлался проповѣдникомъ въ Шпейерѣ, въ 1495 г.—профессоромъ краснорѣчія и поэзіи въ Гейдельбергѣ, въ 1510 г. поселился въ Страсбургѣ у своего друга Гейлера фонъ Кейзерсберга и занимался литературными работами (издалъ сочиненія Жерсона и исторію страсбургскихъ епископовъ) и воспитаніемъ дѣтей. По предложенію императора Максиміліана I, В. составилъ такъ называемыя «Gravamina» (домогательства) нѣмецкой націи относительно необходимости церковной реформы. Любовь къ уединенію и созерцательной жизни были отличительными чертами робкаго и осторожнаго Вимфелинга. Онъ умеръ въ 1528 г. Ср. П. Я. Висковатовъ, «Wimphe-

ling» (Берлинъ, 1867); Schwarz, «Wimpheling» (Гота, 1879).

Вимъ-дю-Вальге (1745—1819)—директоръ Большой парижской оперы или такъ называемой королевской академіи музыки. При немъ возгорѣлась извѣстная борьба поклонниковъ оперъ Глюка, съ одной стороны, и Пиччини, съ другой. В. написалъ книгу: «Posilogie ou la musique considérée comme langue universelle» (1806).

Вина (culpa, Schuld, culpabilité) составляетъ необходимое условіе отвѣтственности, какъ гражданской, такъ и уголовной, за недозволенныя дѣянія. Она заключается въ внутреннемъ отношеніи дѣеспособнаго субъекта къ совершаемому имъ дѣянію. В. образуетъ такъ называемый внутренній составъ дѣянія, за которое субъектъ или виновникъ подлежитъ отвѣтственности. Какъ внутренній психологическій элементъ дѣянія, вина противополагается самому дѣйствію, вызвавшему извѣстное измѣненіе во внѣшнемъ мірѣ, имѣвшему извѣстныя послѣдствія—элементу внѣшнему, физическому. Констатируя въ какомъ-либо случаѣ наличность вины, мы констатируемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что данное дѣяніе есть не только произведеніе рукъ человѣка, но и продуктъ его внутренняго міра, его воли, сознанія и т. д. Сужденіе о человѣкѣ по дѣяніямъ его основано на предположеніи объ опредѣленномъ, внутреннемъ отношеніи его къ совершаемымъ имъ дѣяніямъ.

По различію понятія отвѣтственности, различается и понятіе вины. Самому широкому понятію отвѣтственности—нравственной—соотвѣтствуетъ и самое широкое понятіе вины—нравственной; болѣе узкимъ является понятіе юридической вины. Послѣдняя, въ свою очередь, можетъ быть виною уголовною или гражданскою.

Такъ какъ этика опредѣляетъ обязанности человѣка не только къ другимъ, но и къ самому себѣ, и нормируетъ не только дѣйствія человѣка, но и душевныя движенія, то всякое отступленіе отъ нравственности даже въ однихъ побужденіяхъ, въ однихъ помыслахъ обосновываетъ собою наличность нравственной вины. В. юридическая всегда предполагаетъ, на оборотъ, какое-либо дѣйствіе, нарушающее право или правовую норму. Мотивы, побужденія, вызвавшія дѣйствіе, не обусловливаютъ собою отвѣтственности, а могутъ лишь вліять на опредѣленіе размѣра ея—и то если рѣчь идетъ объ отвѣтственности уголовной. Сравнительно ближе къ нравственной винѣ стоитъ В. уголовная. Послѣдняя часто даже смѣшивалась въ доктринѣ съ первою, подобно тому какъ и самая область безнравственнаго смѣшивалась съ областью преступнаго. Представителями этого взгляда служили главнымъ образомъ послѣдователи гегельянской школы, признававшей безусловную свободу воли и усматривавшей какъ въ преступномъ, такъ и въ безнравственномъ дѣяніи отрицаніе абсолютной свободы, которая осуществляется въ правѣ и морали (Köstlin, Berner). Въ современной доктринѣ преступное отличаютъ отъ безнравственнаго, хотя и нельзя точно опредѣлить границу между тѣмъ и другимъ (Таганцевъ, «Лекціи» I, стр. 32 и сл.). Элементами вины въ смыслѣ уголовномъ являются, прежде всего, воля и сознаніе. Всякое дѣяніе по столько лишь можетъ быть вмѣнено въ вину (imputatio juris, въ отличіе отъ вмѣненія фактическаго, т. е. констатированія причинности—imputatio facti), поскольку оно есть продуктъ воли дѣятеля. Для представителей теоріи свободы воли, индетерминистовъ, воля дѣятеля представляется причиною дѣянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и причиною послѣдствія отъ дѣянія (Causa causae est causa causati). Но и для приверженцевъ теоріи несвободы воли, детерминистовъ, особенно для представителей теоріи закономѣрности человѣческихъ дѣйствій, воля есть также главный элементъ виновности. Не можетъ быть отвѣтственности за дѣйствія, которыхъ дѣятель не хотѣлъ, къ которымъ не направлена была его воля. Одной воли, однако, недостаточно для наличности вины; самыя дѣйствія могутъ соотвѣтствовать волѣ субъекта, но результатъ дѣйствія можетъ оказаться вовсе несоотвѣтствующимъ ей не только потому, что этого результата субъектъ не хотѣлъ, а потому что онъ его не сознавалъ или не зналъ о возможности его наступленія. Особенно важнымъ является моментъ сознанія относительно тѣхъ преступныхъ дѣяній, составъ которыхъ выполняется лишь наступленіемъ извѣстныхъ послѣдствій (наприм. убійства). Для наличности сознанія необходимо предвидѣніе послѣдствій или представленіе о нихъ. Наконецъ, третьимъ необходимымъ элементомъ вины въ новѣйшее время (Биндингъ) признаютъ сознаніе законопротивности дѣянія (Normwidrigkeit). Въ доктринѣ уголовнаго права понятіе вины и значеніе элементовъ, входящихъ въ него, чрезвычайно спорно и до настоящаго времени служитъ предметомъ контроверсъ; въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся вины, громадную роль играютъ ученія о волѣ, сознательной и безсознательной (Hartmann, Binding), о психологическихъ моментахъ «представленія» и «сознанія» и т. д. (см. Вмѣняемость, а также Умыселъ, Неосторожность). Въ системѣ уголовнаго права ученіе о винѣ почти никѣмъ изъ криминалистовъ особо не выдѣляется изъ ученія о вмѣненіи и о видахъ виновности—умыслѣ и неосторожности.

Въ исторіи уголовнаго права В. не всегда служила необходимымъ условіемъ отвѣтственности. Въ эпоху господства частной мести, когда карательная дѣятельность государства ограничивалась регулированіемъ проявленія мести со стороны потерпѣвшаго, внутренній моментъ вины не имѣлъ никакого значенія: обиженный мстилъ за нанесенный ему дѣяніемъ виновнаго вредъ, независимо отъ того, желалъ ли или не желалъ виновникъ нанести этотъ вредъ. Такое же безразличное отношеніе къ внутреннему моменту дѣянія господствуетъ и въ слѣдующей стадіи—при развитіи системы композицій (compositio), опредѣленнаго вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго или такъ называемой виры (или вергельда — см. эти сл.). Только постепенно и, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ канонического права, моментъ В. пріобрѣтаетъ все бо́льшее значеніе; въ настоящее время ни одно уголовное законодательство не упускаетъ его

изъ виду. Законодательныхъ опредѣленій понятія В. не существуетъ, но цѣлый рядъ постановленій объ умыслѣ, неосторожности, случаѣ, ошибкѣ и т. д. достаточно выясняетъ отношеніе законодательствъ къ внутреннему составу преступленія. Исключеніе относительно В., какъ необходимаго условія уголовной отвѣтственности, сдѣлано лишь для полицейскихъ нарушеній (contraventions, Uebertretungen), т. е. дѣяній, заключающихъ въ себѣ не нарушенія какого-либо права, а только неисполненіе предписаній, ограждающихъ безопасность или фискальный интересъ. Для отвѣтственности за нарушенія обыкновенно довольствуются наличностью одного факта нарушенія, безразлично, произошло ли оно по винѣ привлекаемаго къ отвѣтственности, или при такихъ обстоятельствахъ, которыя, въ другихъ случаяхъ, вполнѣ исключали бы В. Такъ напримѣръ, наличность неоплаченнаго таможенной пошлиной товара влечетъ за собою карательныя послѣдствія для собственника его, хотя бы въ дѣйствительности онъ не былъ виновенъ въ томъ, что товаръ остался неоплаченнымъ. См. Нарушенія.

Уголовная В. имѣетъ степени. Обнаружившаяся въ преступномъ дѣяніи злая воля или В. можетъ быть болѣе или менѣе интенсивной, вызывать различную степень отвѣтственности, даже при тождественности самаго дѣянія и его вредныхъ послѣдствій. На этомъ свойствѣ уголовной В. основано дѣленіе ея на виды, главнымъ образомъ—на умыселъ и неосторожность. Признаками этихъ видовъ служатъ различныя степени какъ воли, такъ и сознанія. Точно установленныхъ началъ для этого различенія ни наука, ни положительное право еще не выработали (см. Воля, Неосторожность, Умыселъ). На ряду съ указанными видами виновности, различаемыми въ качественномъ отношеніи, уголовное право знаетъ и другія степени В. и во всякомъ случаѣ признаетъ В. способною видоизмѣняться и въ количественномъ отношеніи. Поэтому возможно говорить о большей и меньшей В. Размѣръ В. зависитъ отъ обстоятельствъ, при которыхъ данное преступное дѣяніе совершилось и которыя по существу своему или не могли не оказать извѣстнаго вліянія на волю или сознаніе преступника, или сами по себѣ обнаруживаютъ бо́льшую или меньшую степень интенсивности злой во́ли. Обстоятельствами, вліяющими на опредѣленіе размѣра В., могутъ быть, поэтому, какъ факты, предшествовавшіе совершенію преступленія, такъ и факты, одновременные съ нимъ и слѣдовавшіе за нимъ, и не только факты внѣшніе, физическіе, но и внутренніе, психическіе (напримѣръ, крайняя нужда, провокація, возмѣщеніе происшедшаго отъ преступленія вреда, особенности средствъ и способовъ совершенія преступленія, предумышленность, легкомысліе, запальчивость, раздраженіе и т. д.). О классификаціи этихъ обстоятельствъ и признакахъ ихъ въ доктринѣ и положительномъ правѣ—см. Обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія В.

Совершенно отсутствуетъ В. у субъектовъ невмѣняемыхъ (см. Вмѣняемость и Невмѣняемость), а также при наличности случая, т. е. когда или самое дѣяніе не есть результатъ рѣшимости и воли субъекта, а случайное, внѣшними явленіями природы вызванное дѣйствіе его, или когда послѣдовавшій отъ дѣянія результатъ является случайнымъ отступленіемъ отъ обыкновеннаго, могущаго быть предусмотрѣннымъ хода вещей (см. Случай). Возможно, наконецъ, отсутствіе В., обусловливаемое обстоятельствами, исключающими преступность дѣянія (необходимая оборона, согласіе потерпѣвшаго на причиненіе ему вреда и т. п.), или обстоятельствами, исключающими В. (напримѣръ, принужденіе—физическое, vis absoluta, и психическое, vis compulsiva; состояніе крайней необходимости и т. п.). Обстоятельствамъ перваго рода французскіе юристы присваиваютъ наименованіе excuses légales, обстоятельствамъ второго рода—faits justificatifs. Отъ понятія объ уголовной В. отличается понятіе о В. гражданской. Гражданская отвѣтственность шире уголовной; первую, поэтому, могутъ обусловливать такія внутреннія явленія, которыя недостаточны для уголовной отвѣтственности. На различіи В. гражданской и уголовной часто основывали различіе гражданскаго и уголовнаго правонарушенія или неправды (Bekker, Fichte, Trendelenburg, отчасти гегельянцы Berner, Köstlin, Hälschner; см. объ этомъ, главнымъ образомъ, Merkel, «Kriminalistische Abhandlungen», I, Лейпц. 1867 г.; Binding, «Die Normen und ihre Uebertretung», I, 2 изд., Лейпц. 1890; Таганцевъ, «Лекціи по русскому уголовному праву», I, стр. 51—64). Для наличности гражданской В. не требуется, обыкновенно, сознанія противузаконности совершаемаго, не требуется и предвидѣнія и сознанія послѣдствій дѣянія, а достаточно сознаніе совершаемаго и воля совершить именно то, что совершено (см. Culpa). *Г. С.*

Вина—старинный музыкальный инструментъ Индіи. Изобрѣтателемъ его считается Нарада, сынъ Брамы. Самыя древнѣйшія объясненія его видовъ встрѣчаются у Сома, автора музыкальнаго сочиненія: «Рагавибада». Изображенія такъ называемой бенгальской В. встрѣчаются на стѣнахъ пагодъ. Корпусъ В. состоитъ изъ толстой длинной бамбуковой палки, имѣющей 10 сантиметровъ въ діаметрѣ, съ натянутыми семью металлическими струнами. Около концовъ этой палки, на сторонѣ противоположной той, на которой натянуты струны, прикрѣплены двѣ большія высушенныя тыквы для резонанса. Играющій укорачиваетъ лѣвой рукой струны, а правой, щипкомъ, извлекаетъ звуки. Струны настроены такъ, что даютъ аккордъ ла мажоръ въ предѣлахъ малой и большой октавъ. Играющій держитъ инструментъ, какъ гитару. Новѣйшій типъ этого инструмента есть В. или, точнѣе, бина бенаресская. Ея длина—62 сантиметра. Этотъ инструментъ имѣетъ форму лютни, съ одной прикрѣпленной тыквой у верхней части инструмента. Струнъ въ бинѣ 11. Въ Дели существуетъ еще В. малыхъ размѣровъ съ тремя струнами. На всѣхъ этихъ инструментахъ играющій можетъ добывать хроматическую гамму. В. примѣняется браминами для сопровожденія пѣнія при похоронахъ и брачныхъ торжествахъ. В. подробно описана у Фе-

тися въ «Histoire générale de la musique». Кромѣ того, о ней говорится у W. Jones, «Asiatic Researches», и у De la Fage, «Histoire de la musique». *Н. Соловьевъ.*

Винаверъ (С.)—извѣстный шахматистъ, варшавскій уроженецъ. На парижскомъ шахматномъ конгрессѣ получилъ 2-й призъ; на берлинскомъ турнирѣ 1881 г. В. вмѣстѣ съ Чигоринымъ взялъ 3-й и 4-й призы; на вѣнскомъ 1882 г. онъ признанъ равносильнымъ Стейницу.

Винадіо (Vinadio)—укрѣпленіе въ сѣв.-зап. Италіи, запирающее горный проходъ изъ Франціи, черезъ Альпы, по долинѣ Демонте.

Виналіи (Vinalia)—праздникъ, совпадающій съ приготовленіемъ новаго вина въ Римѣ и происходившій 23 апрѣля. Практиковавшіеся при этомъ обряды состояли въ томъ, что новое вино выливалось на землю у храма Венеры и приносились жертвы Юпитеру. Преданіе относило установленіе этого праздника къ началу Рима, когда Эней, а по другой версіи—Асканій, ведя войну съ царемъ этрусскимъ Мезенціемъ, далъ обѣтъ Юпитеру посвятить ему сборъ винограда за этотъ годъ во всемъ Лаціумѣ и одержалъ побѣду надъ врагомъ.

Винантсъ (Янъ Wijnants, по-голландски Вейнантсъ)—голландскій пейзажистъ, родился около 1620 г., умеръ позже 1682 г. Замѣчателенъ въ исторіи голландской живописи тѣмъ, что былъ однимъ изъ первыхъ художниковъ, понявшихъ, что природа сама-по-себѣ можетъ производить эстетическое впечатлѣніе, независимо отъ присутствія въ пейзажѣ одушевленныхъ фигуръ. Хотя въ его картинахъ всегда изображены пастухи и стада, или всадники и пѣшеходы, но эти фигурки писаны рукою его учениковъ и друзей Адріена Ванъ-де-Вельде, Лингельбаха, Ванъ-Остада, приглашенныхъ В. въ сотрудники по обычаю того времени, скорѣе по желанію покупателей, чѣмъ самого автора пейзажа. В. изображалъ простую природу Голландіи, съ любовью выражая небольшія неровности почвы съ ея растительностью, горизонты, ограниченные песчаными дюнами, указывающими на близость моря, и группы деревьевъ на равнинахъ—большею частью дубовъ. Въ нѣкоторыхъ его картинахъ эти простые предметы сгруппированы очень хорошо, но вообще въ нихъ господствуетъ симпатичная безыскусственность, иногда, впрочемъ, переходящая въ простую, даже скучноватую подражательность природѣ. Иныя его картины, изображающія очень близкіе къ зрителю стволы деревьевъ и растенія на землѣ и другіе предметы, имѣютъ этюдный характеръ и отсутствіе всякаго намѣренія произвести ими цѣлое впечатлѣніе. Тѣмъ не менѣе, В. занимаетъ почетное мѣсто въ голландской живописи по вышеизложеннымъ причинамъ. Въ разныя эпохи своей жизни онъ писалъ разными техническими манерами; тона его скромны, но расположены и слиты гармонично и кисть старательная и нѣжная. Его картины находятся почти во всѣхъ галлереяхъ Европы; въ спб. Эрмитажѣ—шесть картинъ этого художника. *Ѳ. П.*

Винаржицкій (Карлъ Алоизъ Vinařicky)—чешскій писатель и народный дѣятель; род. въ 1803 г., занималъ разныя должности въ Чешской церкви. Умеръ въ 1869 г., оставивъ послѣ себя память талантливаго писателя и горячаго патріота. Литературно-ученая дѣятельность его была очень обширна; съ особеннымъ усердіемъ онъ занимался переводомъ греческихъ и латинскихъ классиковъ на чешскій языкъ, писалъ стихотворенія и драматическія пьесы. Такъ, онъ издалъ: переводъ Энеиды, юмористическіе «Tavoky» (1834); «Pana Bohuslava Hasištejnskèho z Lobkovic vĕk a spisy vybrané» (1836); «Varyto a lyra» (1843); сатиру «Snĕmy zvířat»; поэму «Vlast» (1863); трагедію «Ján Slepy» (1847, подъ псевдонимомъ К. В. Сланскаго) и др. Кромѣ того, В. написалъ цѣлый рядъ руководствъ по различнымъ предметамъ для чешскихъ училищъ, издавалъ полемическія брошюры и принималъ участіе въ сеймѣ.

Виная-Питакамъ (Vinayapitakam = отдѣлъ дисциплины; vinaya—воспитаніе, приличіе, скромность; pitakam—корзина; буквально: корзина дисциплины)—одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ буддійской священной литературы. По преданію, вскорѣ послѣ смерти Будды, въ Магадха, въ городѣ Раджагріха (Râjagriha) собрались его ученики, въ числѣ пятисотъ, подъ предводительствомъ Кашьяпы (Kâçyapa), выбраннаго самимъ Буддой себѣ въ преемники и получившаго прозвище Mahâkâçyapa (великій К.). Соборъ этотъ (Sangiti—собесѣдованіе) продолжался цѣлыхъ семь мѣсяцевъ, и на немъ былъ сдѣланъ полный сводъ каноническихъ буддійскихъ книгъ. Весь сводъ былъ раздѣленъ на три отдѣла (pitakam), почему и называется Трипитака (Tripitaka или на священномъ языкѣ буддистовъ пâли—Tipitaka). Первый отдѣлъ—Сутра-Питакамъ (Sûtra-правило) содержитъ изреченія и рѣчи Будды и его бесѣды съ учениками. Редакція его приписывается бхикшу (буддійскій монахъ) Анандѣ (Ananda). Второй отдѣлъ, Виная-П., содержащій дисциплинарные уставы и обрядъ богослуженія, составленъ былъ бхикшу Упали (Upâli), а третій—Абхидхарма-П. (Abhidharma—метафизика), заключающій догматику и метафизику буддизма,—самимъ Кашьяпой. У сѣверныхъ буддистовъ весь этотъ канонъ имѣется на санскритѣ, а у южныхъ употребительна редакція на языкѣ пали (Pâli, см. это сл.). Отдѣлъ Виная считается особенно священнымъ и предназначеннымъ только для употребленія духовенства. Ср. «The Vinaya Pitakam, one of the Principal Buddhist Holy Scriptures in the Pâli Language, edit. by H. Oldenberg» (Лонд., 1879—1883); переводъ: «Vinaya texts. With an introduct., translated from the Pali by F. W. Rhys Davids and H. Oldenberg» (т. I и II, Оксфордъ, 1881 — 1882); тоже подъ заглавіемъ: «Sacred Books of the East» (т. XIII, XVIII).

Впослѣдствіи, при распространеніи буддизма по разнымъ странамъ Азіи, Виная П. претерпѣла очень много мѣстныхъ редакцій, которыя получили окончательную обработку уже въ сравнительно очень позднее время. Китайская Виная древнѣе тибетской. Палійская дѣлится на пять частей: первыя двѣ (Pârâjikâ и Pâchiti) содержатъ узаконенія относительно

преступленій и оскорбленій духовныхъ лицъ: слѣдующія двѣ (Mahâvagga и Cullovagga)—правила и постановленія относительно буддійской іерархіи и культа, а послѣдняя (Parivâra) повторяетъ содержаніе предшествующихъ книгъ въ формѣ катехизиса. В. служитъ главнымъ источникомъ свѣдѣній о буддійской духовной іерархіи, которая развивалась постепенно. Будда принималъ въ число своихъ учениковъ или слушателей всѣхъ, безъ различія касты, но, при постоянномъ ростѣ числа его послѣдователей и ихъ совмѣстной жизни, вскорѣ пришлось установить извѣстную табель о рангахъ. Сначала принимались во вниманіе возрастъ (старшіе — Sthavirâs; изъ этихъ-то Sthavirâs и состоялъ упомянутый выше первый буддійскій соборъ) и степень заслугъ (достойные — Arhantas). Съ распространеніемъ буддизма явилась уже необходимость различать посвящавшихъ себя вполнѣ духовному званію (бхикшу, Bhikshu, нищенствующій монахъ, и бхикшуни—Bhikshunî—монахиня) отъ простыхъ мірянъ обоего пола, только исповѣдовавшихъ буддизмъ (упасака — Upâsaka= слуга, приверженецъ и упасика — Upâsikâ = служанка, приверженица отъ upa + âs = сидѣть рядомъ, ждать, прислуживать). Бхикшу долженъ вести самый простой и бѣдный образъ жизни. Пища (б. ч. растительная), одежда, жилище подчинены особымъ предписаніямъ и очень ограничены. Содержаніе монаховъ предоставлено благотворительности мірянъ, доставляющихъ имъ ихъ желтыя одежды и милостыню. Среди бхикшу различались четыре степени святости: 1) Srotaâpanna (сротаапанна — достигшій потока или вошедшій въ теченіе); ему остается родиться на свѣтъ только семь разъ и онъ не можетъ послѣ смерти возродиться въ видѣ животнаго или злого духа; 2) Sakridâgâmin—сакрадагаминъ, т. е. тотъ, который родится еще только одинъ разъ; 3) Anâgâmin—анагаминъ, имѣющій родиться только въ высшихъ сферахъ и освобожденный отъ необходимости родиться человѣкомъ; 4) самая высокая степень, Arhant — архантъ —святой, переходящій послѣ смерти прямо въ нирвану (см. это сл.). *С. Булгичъ.*

Винбаргъ (Лудольфъ Wienbarg) — нѣмецкій писатель, родился въ 1802 году. По окончаніи университетскаго курса въ 1835 г. основалъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, вмѣстѣ съ Гуцковымъ, журналъ «Deutsche Revue». Принадлежа къ партіи молодой Германіи, онъ былъ изгнанъ изъ Франкфурта союзнымъ сеймомъ, нѣкоторое время жилъ на Рейнѣ и затѣмъ въ Гамбургѣ, участвуя въ тамошней журналистикѣ. Послѣ Шлезвигъ-гольштинской войны 1848 г., въ которой онъ участвовалъ въ качествѣ добровольца, онъ на всегда поселился въ Гамбургѣ, работалъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ и умеръ въ Альтонѣ, 1872 г. Возбудивъ одно время большія надежды, онъ, однако, не оправдалъ ихъ. Вся его литературная дѣятельность носитъ на себѣ печать чего то отрывочнаго и случайнаго. Лучшія его произведенія—тѣ, которыя основаны на его личныхъ наблюденіяхъ: «Holland in den Jahren 1831 und 1832» (Гамбургъ, 1833); «Tagebuch von Helgoland» (1838) и «Darstellungen aus den Schleswig-holsteinischen Feldzügen» (Кель, 1850—59). Кромѣ того, онъ написалъ: «Das Geheimniss des Worts» (Гамбургъ, 1852) и «Geschichte Schleswigs» (1862).

Винге (Мартенъ-Эскиль Winge) — одинъ изъ значительнѣйшихъ современныхъ историческихъ живописцевъ Швеціи, род. въ Стокгольмѣ въ 1825 г.; въ 1848 г. слушалъ лекціи въ упсальскомъ университетѣ, служилъ потомъ чиновникомъ въ почтамтѣ, посѣщая въ свободное время классы академіи художествъ, и началъ правильныя занятія въ ней только въ 1855 г. Чрезъ два года, за картину: «Карлъ X у смертнаго одра Акселя Оксенстьерна», академія присудила ему золотую медаль и стипендію для художественнаго путешествія заграницу. Посѣтивъ Дюссельдорфъ, В. провелъ нѣкоторое время въ Парижѣ, гдѣ учился у Кутюра, жилъ и работалъ въ Римѣ, и, возвратившись въ Стокгольмъ въ 1863 году, вскорѣ получилъ званіе члена тамошней академіи и титулъ придворнаго живописца. Въ 1867 г. онъ былъ возведенъ въ ординарные профессора академіи. Талантъ этого художника особенно ярко выказался въ картинахъ на сюжеты скандинавской миѳологіи, народныхъ легендъ и исторіи. Лучшія изъ нихъ «Крака», «Локе и Зигинъ», «Гіальмаръ прощается съ Орваромъ Одомъ послѣ Самсёской битвы», «Зигридъ Сторрода кидаетъ перчатку въ лицо Олафа Тригвазона» и «Битва Тора съ гигантами»—украшаютъ собою стокгольмскій національный музей. Съ большимъ успѣхомъ В. занимался также и религіозною живописью и надѣлилъ многія шведскія церкви прекрасными надпрестольными образами, каковы, напр., «Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду», «Воскресеніе Христово», «Христосъ, благословляющій хлѣбъ и вино» и друг. Всѣ эти картины отличаются величественностью замысла, красивою композиціей и смѣлымъ рисункомъ, но не сильны въ колоритномъ отношеніи. Кромѣ картинъ, В. исполнилъ восемь портретовъ альфреско на лѣстницѣ стокгольмскаго музея и много замѣчательныхъ рисунковъ угольнымъ карандашомъ. Его жена Ганна В., рожденная Тенгелинъ (род. 1838 г.), написала нѣсколько прекрасныхъ сценъ изъ шведскаго народнаго быта, но, вслѣдствіе болѣзни глазъ, должна была оставить занятія искусствомъ. *А. С—въ.*

Виголь́ъ (Wingolf) — миѳическое названіе, обозначающее залу богинь или часть Валгаллы; собственное значеніе этого слова—комната друзей.

Виноградъ.—Всѣ гладкія длинныя орудія, а также частью нарѣзныя пушки, заряжаемыя съ дула, на концѣ казенной части имѣли приливъ, называемый виноградомъ. В. имѣлъ вообще разнообразное очертаніе, однако чаще всего онъ дѣлался въ видѣ шара, соединеннаго шейкою съ казною орудія, или же боковыя его поверхности представляли плоскости и въ винградѣ дѣлалось сквозное отверстіе. В. служилъ для облегченія вспомогательныхъ дѣйствій съ орудіемъ, какъ напр.: при перевозкѣ, при наложеніи орудія на лафетъ и т. п., при чемъ къ винограду прикрѣплялся канатъ или брюкъ. *А. Як.*

Виндава или Вента (Windau, по-латышски Wente, по-жмудски Wenta, отъ слова Wando—вода)—рѣка Ковенской и Курляндской губерній, впадаетъ въ Балтійское море у г. Виндавы. Длина 275 в. (по Стрѣльбицкому 290 в.), поверхность бассейна 9867 кв. верстъ. В. протекаетъ черезъ Шавельскій и Тельшевскій уѣзды Ковенской губ., а затѣмъ составляетъ границу этихъ двухъ уѣздовъ; по переходѣ въ Курляндскую губ., В. протекаетъ по Газенпотскому уѣзду, далѣе по границѣ его съ Гольдингенскимъ и наконецъ по Гольдингенскому и Виндавскому уѣздамъ. Начало свое В. беретъ подъ именемъ Венты въ Шавельскомъ уѣздѣ на литовскомъ плато, на высотѣ до 213 м. (700 фут.) изъ оз. Лабупова, недалеко отъ истоковъ р. Кроженты, притока Дубиссы, и направляется сначала на СВ., у Виндавскаго канала поворачиваетъ на ССЗ., отъ границы же Курляндской губ. идетъ по сѣверному направленію до впаденія р. Абау, гдѣ она, образовавъ крутое небольшое колѣно на З., принимаетъ отъ м. Наббена вплоть до впаденія своего въ море направленіе на СЗ. Ширина В. въ Ковенской губ. сначала не болѣе 2 саж., при м. Векшне она доходитъ уже до 40 саж.; а въ Курляндской губ. В. достигаетъ 80 и даже 100 саж. ширины. Глубина рѣки очень различна, колеблясь между 5 и 7 фут. въ верховьяхъ ея и доходя до 20—30 фут. въ нижнемъ теченіи. Близъ д. Пацкульнъ находится бухта такой глубины, что герцогъ Яковъ ставилъ сюда на зимовку свой военный флотъ. Паденіе В. на версту теченія болѣе 3 фут., въ предѣлахъ же Ковенской губ. оно доходитъ до 5 фут., а отъ Гольдингена до устья на 50 в. теченія имѣется 65 ф. паденія. Только у Гольдингена образуется порогъ Руммель, гдѣ паденіе рѣки равняется 16 фут. Дно В. большею частью песчаное, мѣстами глинистое, а около Гольдингена она прорѣзываетъ скалы известняка. Подводные камни, пороги и отмели встрѣчаются всюду, за исключеніемъ нижней части русла. Начиная отъ м. Уржвенты, въ В. впадаетъ множество рѣчекъ и ручьевъ, отчего она у д. Слободки дѣлается уже довольно многоводною рѣкою; отъ м. Шавкяны до перехода своего въ Курляндскую губ. берега В. холмисты, мѣстами возвышенности отодвигаются отъ русла рѣки версты на три. Въ предѣлахъ Курляндской губерніи русло В. вообще глубокое, берега крутые, мѣстами скалистые и обрывистые. Руммельскій водопадъ преимущественно препятствуетъ судоходству по В., вполнѣ возможному, впрочемъ, въ нижней части ея. Она замерзаетъ около 25 ноября — 5 декабря, вскрывается же между 25 марта и 5 апрѣля. Весенніе разливы продолжаются около двухъ недѣль, при чемъ ниже Гольдингена мѣстами заливаемое пространство бываетъ очень значительно, особенно въ Виндавскомъ уѣздѣ (при м. Зурсѣ разливъ доходитъ до 500 саж.). Въ нижнемъ теченіи своемъ В. вырываетъ во время разлива цѣлыя глыбы земли, отчего было возможно образованіе новаго русла при церковномъ имѣніи Ландзенѣ, въ 3 верстахъ отъ прежняго, называемаго старою Виндавою. Въ Шавельскомъ уѣздѣ берега В. состоятъ изъ водяной или осадочной юрской формаціи, около м. Попеляны имѣется въ видѣ небольшихъ глиняныхъ холмовъ отдѣльный «юрайскій бассейнъ», открытый въ 1830 г. академикомъ Эйхвальдомъ. Напластованіе береговъ р. Венты слѣдующее: основаніе мелкозернистый песокъ, сѣраго или розоваго цвѣта, съ обломками бураго угля; за нимъ пластъ черной глины толщиною болѣе фута; затѣмъ глинистый песокъ, переходящій въ плотный желтый песчаникъ до 18 фут. толщины, съ большимъ количествомъ окаменѣлостей; надъ нимъ сѣрый или желтый известнякъ, покрытый черною, бурою мягкою глиною съ кварцовыми зернами; вверху множество гранитныхъ валуновъ. Пласты почти горизонтальны. — Въ теперешнемъ состояніи рѣка Виндава пригодна только для сплава. Въ Ковенской губ. на протяженіи 152 в. по В. расположены 6 мѣстечекъ (Хвалойне, Уржвенты, Куршаны, Попеляны, Векшни и Ляцковъ), 140 деревень и населенныхъ пунктовъ, въ которыхъ считаются свыше 2000 дворовъ. Въ предѣлахъ Курляндской губ. на р. В. имѣется до 13 небольшихъ острововъ, изъ которыхъ 8—близъ Гольдингена. На протяженіи 123 верстъ теченія В. по Курляндской губ. имѣется множество населенныхъ пунктовъ, въ числѣ которыхъ три города: Гольдингенъ, Пильтенъ и Виндава; изъ нихъ Пильтенъ на старомъ руслѣ В., въ 2 верстахъ отъ теперешняго.

Изъ многочисленныхъ притоковъ В. въ Ковенской губ. болѣе значительны:

А) Съ правой стороны: 1) р. Рынгова, 25 в. дл., протекающая по лѣсистой болотистой мѣстности; 2) р. Добикиня, дл. 30 вер. На ней лежитъ м. Окмяны; тутъ Добикиня достигаетъ шир. 10 с. и глубины до 5 фут., принимая множество притоковъ и дѣлаясь сплавною; 3) Ваддоксъ, Вадакса или Водокста, берущая начало въ Курляндской губ. и протекающая по границѣ Тукумскаго и Гольдингенскаго уѣзд., съ одной стороны, и Шавельскаго съ другой. Длина 70 в. Правый берегъ Вадаксы густо населенъ, гористъ, мѣстами обрывистъ; лѣвый покрытъ лугами, хвойными лѣсами. По впаденіи въ нее р. Ашвы, В. достигаетъ ширины 15 саж., при 7 ф. глубины.

Б) Съ лѣвой стороны: 1) Вирвита беретъ начало въ озерѣ Биржуле, Тельшевскаго уѣзда, очень извилиста, почему и названа Вирвита, что значитъ по-жмудски «веревка». Протекаетъ сначала по холмистой мѣстности, а ниже м. Лукники берега ея дѣлаются высокими, образуя долину богатую лугами. 2) Первупись. 3) Вардава до м. Сяды имѣетъ характеръ горной, очень извилистой рѣчки съ большимъ паденіемъ; низовья ея находятся въ лѣсистой равнинѣ; вообще же русло глубокое съ высокими берегами; въ нее впадаетъ р. Домія съ притокомъ Сруя, соединяя ее съ оз. Плинкше. 4) Луша, протекающая по границѣ между Ковенской и Курляндской губерніями; лѣвый, курляндскій берегъ гористъ, правый низменъ и лѣсистъ.

Въ Курляндской губ. число притоковъ опредѣляется Биненштаммомъ въ 145. Важнѣйшіе изъ нихъ:

А) Съ правой стороны: 1) Вадакса, упомя-

нутая при перечнѣ притоковъ В. въ Ковенской губ., въ предѣлахъ Курляндской принимаетъ притоки Авикне и Эссеръ; въ послѣднюю тремя притоками съ правой стороны стекаютъ воды съ южной и югозападной покатостей Брауенбургской возвышенности. 2) Занге, текущая въ высокихъ крутыхъ берегахъ, длина 35 в. 3) Цецеръ, протекающая Цецернское озеро и принимающая въ себя истокъ Броценскаго и Фауенбургскаго озеръ. Длина 38 в. Берега круты и высоки. 4) Эдде, вытекающая изъ болотъ около Лутрингена: берега высоки, лѣсисты, длина 30 в. 5) Реше протекаетъ лѣсомъ и образуетъ небольшой водопадъ. Притокъ ея рѣка Вельсе, пропадающая на протяженіи 80 ф. подъ землею (см. Вельсе). 6) Абау, главный притокъ р. В., впадающій въ нее ниже Гольдингена. Длина 127 в. Сплавная, многоводная рѣка, имѣющая въ нижнемъ теченіи ширину 20 саж. Она протекаетъ по живописной мѣстности; берега ея сначала низменны, затѣмъ, отъ Ней Сатена, дѣлаются возвышенными. Абау вытекаетъ изъ болота въ окрестности Нейенбурга и протекаетъ черезъ нѣсколько озеръ. На берегахъ ея расположены развалины орденскаго замка Кандау, построеннаго въ 1254 г. У церковнаго имѣнія Реченнъ Абау образуетъ красивый водопадъ. Берега ея покрыты богатыми лугами и лѣсами. Изъ реченнскаго и гольдингенскаго лѣсничествъ по Абау сплавляется много лѣса. Сплавъ по ней и далѣе по В. удобенъ до самаго моря, такъ какъ Гольдингенскій водопадъ находится выше устья Абау. Притоки ея: Вессатъ, Аммулъ и Иммулъ. 7) Пильтенъ. 8) Платте. 9) Паткульскій ручей или Пацкуль, впадающій въ В. у самаго ея устья, имѣетъ дл. всего 1½ в., но отъ 4—5 саж. глуб. Здѣсь при герцогѣ Яковѣ была заложена верфь, здѣсь же зимовалъ его флотъ. Ручей Пацкуль скорѣе похожъ на бухту р. В. (см. выше).

Б) Съ лѣвой стороны притоки В. всѣ такъ незначительны, что достаточно сдѣлать простой перечень главныхъ изъ нихъ: 1) Лоте, 2) Летингъ 3) Аббусъ, 4) Кауденъ, 5) Алексъ, 6) Пигвенъ и др.

Виндавскій каналъ. Къ числу притоковъ р. Виндавы съ правой стороны прежде причисляли и Виндавскій каналъ, который былъ вырытъ между Виндавою и Дубиссою и при помощи котораго Нѣманомъ и Днѣпромъ соединялись Балтійское море съ Чернымъ. Этимъ, недоведеннымъ до конца, водянымъ путемъ должны были быть направлены въ отечественный Виндавскій портъ товары, идущіе по Нѣману за-границу. Вмѣстѣ съ прорытіемъ В. канала предполагалась канализація р. Виндавы и Дубиссы. Первоначально задуманы были работы еще во времена герцогства, были выписаны французскіе инженеры, но начинанія эти ни къ чему не привели; въ 1796 году были составлены подробные проекты соединенія Риги, Либавы и Виндавы съ Нѣманомъ. Послѣднему порту во всѣхъ отношеніяхъ было отдано преимущество съ тѣмъ, чтобы съ р. Виндавою соединить и Либаву посредствомъ каналовъ и рѣкъ Виндце, Вартане и Аланда. До 1823 не приступали къ осуществленію проекта Виндавскаго канала; въ этомъ же году были составлены окончательныя смѣты, по которымъ каналъ и канализація рѣкъ должны были стоить около 12 милліоновъ. У Дубиссы долженъ былъ пройти обходный каналъ, а на водораздѣлѣ соединительнаго канала, близъ Бубья, предполагалось устроить питательный бассейнъ на высотѣ 30 фут. надъ уровнемъ р. Виндавы и 84 ф. надъ уровнемъ р. Дубиссы. Бассейнъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ служить зимнимъ портомъ рѣчнаго флота и главнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ. Кромѣ этого бассейна, должны были быть устроены еще 5 другихъ. По разсчету расходъ воды не долженъ былъ превзойти 375000 куб. саж., запасъ же ея составлялъ 3 милл. куб. саж., не считая многихъ мелкихъ ручьевъ и озеръ. Пороги бл. Гольдингена должны были быть обойдены двумя каналами. Въ 1825 г. было приступлено къ работамъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ были окончены къ 1832 г. Для работъ этихъ были отряжены войска и къ 1828 г. бо́льшая часть русла Дубиссы и Виндавы была уже очищена и углублена, обходные и соединительный каналы почти прорыты, бассейнъ съ мостомъ бл. Бубья почти окончены, плотина у р. Виндавы поднята выше горизонта воды, масса кирпича, извести и отесаннаго гранита подвезена. Въ 1829 г. къ работавшимъ войскамъ было прибавлено болѣе 3000 вольнонаемныхъ рабочихъ и казалось грандіозное патріотическое дѣло близилось къ осуществленію. Но къ несчастью въ это время начались смуты въ краѣ, мѣшавшія работамъ; а затѣмъ по просьбамъ и настояніямъ прусскаго правительства соединеніе Нѣмана съ русскимъ портомъ не только не состоялось къ 1832 году, но уже въ 1831 г. всѣ работы по В. каналу были пріостановлены; всѣ же позднѣйшія попытки возобновленія ихъ разбивались соображеніями политическаго свойства. Остатки громадныхъ работъ по канализаціи Виндавы и прорытію В. канала и теперь сохранились по дорогѣ изъ Шавель въ Таурогенъ, хотя каналъ заросъ лѣсомъ, а кирпичъ и тесаный гранитъ, сначала безнаказанно расхищавшіеся, теперь частью употреблены съ Высочайшаго разрѣшенія на устройство православныхъ храмовъ въ краѣ. Ср. Bar. v. Wittenheim, «Ueber Russlands Wasserverbindungen» (2 изд., Митава, 1842); «Виндава и Либава» («Сѣверный Вѣстникъ») 1885 г. Ораповскій, «Курляндская губернія»; Бурзи, «Военная статистика Курляндской губ.»; Rathlef, «Skizze»; Stuckenberg, «Hydr.» I; «Mittheil. aus der Geschichte v. Liv- Est und Kurland».

Виндавскій портъ имѣетъ громадное значеніе и интересъ какъ въ связи съ проектомъ соединенія Нѣмана съ Виндавою каналомъ (см. Виндавкій каналъ), такъ и помимо этого проекта. Портъ этотъ у насъ единственный въ своемъ родѣ — одновременно приморскій и внутренній. Его значеніе будетъ оцѣнено только послѣ соединенія его, черезъ Туккумъ, всего на разстояніи 104 верстъ, съ Риго-Туккумской жел. дор., а тѣмъ болѣе, если осуществится Виндавскій каналъ, съ одной стороны, а съ другой стороны Рыбинскъ соединится черезъ Бологое и Псковъ съ Ригою и Виндавою. Значеніе В. порта сознавалось еще при герцогѣ Яковѣ Курлянд-

скомъ, который ставилъ въ немъ на зимовку свой флотъ и строилъ въ немъ суда. При герцогѣ Эрнстѣ въ 1737 г. были выстроены дамбы для углубленія бара въ Виндавѣ. Въ 1852 г. произведены добавочныя значительныя работы по улучшенію порта и его набережныхъ. Самый портъ образуется рѣкою Виндавою отъ устья ея вверхъ до моста на протяженіи около двухъ верстъ; далѣе вверхъ по теченію портъ можетъ быть продолженъ еще верстъ на 5, причемъ съ углубленіемъ всего какихъ-нибудь 400 саж., съ 21 фут. до 26 фут., получится внутренняя гавань длиною въ 7 вер., годная для глубокосидящихъ судовъ и могущая принять въ себя цѣлый флотъ, не говоря о рукавѣ р. Виндавы, считающемся притокомъ ея (подъ именемъ Пацкуля), впадающемъ въ нее близъ устья и ширина котораго равняется 25 саж., при значительной глубинѣ. Въ 100 саж. выше устья Пацкуля видны слѣды существовавшаго здѣсь въ XVII стол. бассейна. Принявъ длину Виндавскаго рѣки-порта въ 7 в., нельзя не упомянуть о возможности еще значительно удлинить его. Выше Пацкуля до Атлицена, на протяженіи 13 вер., въ р. Виндавѣ глубина почти вездѣ 17—18 ф. и только въ одномъ мѣстѣ 13 ф. Ширина р. Виндавы у Атлицена 30—40 саж., а приближаясь къ Пацкулю—100 саж., ниже она съуживается и на послѣднихъ 3-хъ верстахъ равняется 25 с. Паденіе горизонта воды на послѣднихъ 7 вер. р. Виндавы и въ портѣ ничтожно; разница между самымъ высокимъ и самымъ низкимъ горизонтомъ составляетъ 5—6 фут. Скорость теченія незначительна—до $^3/_4$ ф. въ секунду; берега глинисто-песчаные, высотою отъ 1 до $2^1/_2$ саж., почти отвѣсные; подмывы рѣдки, дно въ портѣ-рѣкѣ чистая глина. На рейдѣ высота волнъ не выше 6—7 фут.; дно для стоянки судовъ на рейдѣ прекрасное, глинистое. Замерзанія гавани отъ наплавного моста внизъ на пространствѣ 2-хъ верстъ почти не бываетъ; если за ночь образуется тонкій слой льда, то вдоль рѣки нѣсколько разъ проходитъ лоцманскій буксирный пароходъ и раздробленный ледъ выносится теченіемъ въ море. Причины незамерзаемости этой части рѣки надо искать въ высокой температурѣ въ Виндавѣ въ зимніе мѣсяцы, колеблющейся въ среднемъ выводѣ между 0,0° и 0,6°. Препятствіе судоходству въ В. портѣ отъ наноснаго льда такъ ничтожно, что онъ за 28 лѣтъ (съ 1861—1888 г.) по лоцманскимъ журналамъ оказался недоступнымъ втеченіе 16 лѣтъ лишь на ничтожное число дней, а именно менѣе чѣмъ на 10 дней, въ остальные же 12 лѣтъ (изъ 28), портъ былъ доступенъ для судовъ круглый годъ. Весенній ледоходъ продолжается на р. Виндавѣ лишь нѣсколько часовъ и въ случаѣ увеличенія порта зимующіе тутъ суда могли бы становиться въ Пацкулѣ или на лѣвомъ берегу порта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ дѣлаетъ къ N изгибъ, за которымъ суда и могутъ безопасно помѣститься послѣ небольшихъ приспособленій мѣстности. Быстрая очистка отъ льда является благодѣтельною по отношенію къ устраненію единственнаго неблагопріятнаго условія В. порта, а именно, существующаго передъ устьемъ р. Виндавы бара. Весеннимъ ледоходомъ онъ расчищается иногда до дна, до глубины отъ 20—30 фут.

Въ настоящее время В. портъ въ торговомъ отношеніи играетъ самую жалкую роль (см. гор. Виндава); тѣмъ не менѣе изъ всего вышесказаннаго видно, что онъ даже съ тѣми небольшими сооруженіями, которыя въ немъ существуютъ теперь, является крайне удобною, естественною гаванью, при затратѣ же на него, по сдѣланнымъ смѣтамъ, около 4-хъ милл. руб. онъ могъ бы сдѣлаться портомъ первостатейной важности, какъ въ смыслѣ порта-убѣжища*) для флота, такъ и въ смыслѣ коммерческаго вывознаго порта, лишь бы его соединить съ Туккумомъ, построивъ на ничтожномъ разстояніи 104 верстъ продолженіе Рижско-Тукумской жел. дор. Значеніе улучшеннаго и удлиненнаго В. порта могло бы сдѣлаться неизмѣримымъ (послѣ соединенія съ Туккумомъ) при сооруженіи Виндавскаго канала и рельсового пути изъ Пскова въ Бологое. Тогда не черезъ Мемель, Кенигсбергъ и даже Данцигъ, а черезъ русскій портъ вывозился бы весь тотъ хлѣбный грузъ, который неуспѣваютъ вывозить Рига и Либава, или который теперь вывозится по желѣзнымъ дорогамъ и сплавляется по Вислѣ и по Нѣману. Незамерзающій В. портъ помогъ бы тогда двинуть изъ Рыбинска за-границу хоть часть тридцати милліоновъ хлѣба, остающихся тамъ на зиму. Кромѣ того, В. портъ, какъ передовой, необходимъ для Риги, портъ которой замерзаетъ и биржевой комитетъ которой, поэтому, не разъ ходатайствовалъ передъ министерствами путей сообщенія и финансовъ объ устройствѣ В. порта. См. «О Виндавскомъ портѣ и желѣзной къ нему дорогѣ» (Спб., 1869); «Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной торговли» (т. III); «Торговля въ Ригѣ» (1875, т. IV); «Районъ Зап. Двины и верховьевъ Днѣпра» (1876); Геннингъ и Мертенсъ, «О товарныхъ складахъ въ г. Ригѣ» (Спб., 1881); «Виндава и Либава» («Сѣверный Вѣстникъ», 1885); Федоровъ, «Хлѣбная торговля въ главнѣйшихъ русскихъ портахъ и Кенигсбергѣ» (Москва, 1888); «Къ вопросу о Виндавскомъ портѣ» (стенографическій отчетъ засѣданія общ. содѣйствія русской промышленности и торговли 7 и 15-го марта 1889 г.). *К. В.*

Виндава (по-латышски Wentes-Pils) — приморскій, портовый и уѣздный городъ Курляндской губ., въ 189 в. отъ губернскаго гор. Митавы и въ 803 вер. отъ Петербурга, на лѣвомъ берегу р. Виндавы, у самаго впаденія ея въ Балтійское море, въ песчаной мѣстности. Названіе города, какъ и р. Виндавы, происходитъ отъ названія поселившагося здѣсь, въ странѣ куровъ, племени вендовъ (Venedi). У г. В., близъ устья р. Виндавы, встрѣчаются курганы изъ каменныхъ плитъ, называемые «могилами великановъ»—древнѣйшіе мегалитическіе памятники; могилы эти по внутреннему своему устройству напоминаютъ извѣстные «дольмены» (см. это слово). Въ 1244 г. одно-

*) Въ 1854 г. торговые суда, поднявшіяся вверхъ по р. Виндавѣ укрѣпѣли, когда непріятель потребовалъ выдачи находившагося въ Виндавѣ торговаго флота и, получивъ отказъ, не рѣшился идти внутрь страны вверхъ по рѣкѣ.

временно были построены ландмейстеромъ Дитрихомъ замки В. и Гольдингенъ, у устья и у водопада р. Виндавы, а въ 1245 г. подъ стѣнами этихъ замковъ происходили битвы съ тридцатитысячнымъ литовскимъ войскомъ, окончившіяся побѣдою нѣмцевъ. Въ 1253 г. образовавшійся вокругъ замка В. поселокъ былъ уже центромъ одной изъ четырехъ «провинцій» Курляндіи — Виндаве. Самый гор. В. былъ построенъ въ 1314 г. Въ 1643 г. В. были дарованы герцогомъ Яковомъ городскія права; тогда въ ней было до 30000 жителей. Уѣзднымъ городомъ В. сдѣлана въ 1795 г. Замокъ сохранился до сихъ поръ; въ немъ помѣщаются православная церковь и судебныя учрежденія, а въ башнѣ—лоцманскій наблюдательный постъ. Число жителей въ В. въ 1840 г. было 1873 (932 муж. п. и 941 жен.), въ 1881—5872 (2761 муж. п. и 3111 жен.), а въ 1886 г.—6134 ч. Въ 1881 г. изъ 5872 жит. было православныхъ 151, лютеранъ—4147, католиковъ—81, евреевъ—1493; русскихъ—216, нѣмцевъ—1886, латышей—2193, евреевъ —1493, поляковъ—29 и литовцевъ—55; говорили по-русски 242, по-нѣмецки—1797, по-латышски—2317, по-еврейски 1493, по-польски—16, по-литовски—7. Приростъ населенія въ 1890 г. былъ 141 чел. Городу принадлежатъ 458 дес. земли. Средній годовой доходъ и расходъ его = 25000 руб. Въ 1889 г. доходовъ было 30215 р. (въ томъ числѣ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей—1175 р., оцѣночнаго сбора съ городск. недвижимыхъ имуществъ—5236 р., съ документовъ на право торговли и промысловъ—2575 р., съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и пр.—810 р., всего обыкновенныхъ доходовъ—16017 р., чрезвычайныхъ—14198 р.), расходовъ—28252 р. (въ томъ числѣ на содержаніе городского общественнаго управленія—3097 руб., учебныхъ заведеній—4337, медицинской части—290 р.). Капиталы города = 9251 р., а долги = 3594 руб. Торговое значеніе В. незначительное, такъ какъ великолѣпный ея портъ не связанъ желѣзною дорогою съ внутренними губерніями (см. Виндавскій портъ). По свѣдѣніямъ виндавской таможни въ 1889 г. прибыло въ портъ 211 иностранныхъ и 278 русскихъ судовъ (въ 1884 г. ихъ было всего 150; въ 1885 г. иностр.—124, русскихъ—12; въ 1886 г. иностр.—138, русскихъ—320). Вывозятся изъ В. спиртъ, ленъ, льняное сѣмя, хлѣбъ и лѣсъ. Въ В. ежегодно бываютъ 2 ярмарки, съ незначительными оборотами. Торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ 1889 г. было 214, въ томъ числѣ: 1 водочный, 3 пивоваренныхъ и 1 мѣдоваренный заводы, паровая лѣсопильня и мельница; производительность послѣднихъ двухъ равнялась 270000 рублей. Рыбная ловля, судоходство и судостроеніе составляютъ съ давнихъ поръ важное подспорье въ заработкахъ виндавцевъ. Судостроенію способствуетъ близость лѣсовъ, подходящихъ къ самому городу; суда строятся изъ сосны, съ дубовыми скрѣпленіями. Въ В. православная церковь, лютеранская кирка и еврейская синагога, католическій и баптистскій молельные дома, училища: православное приходское, городское, высшее городское женское, народное мужское и женское, два лютеранскихъ приходскихъ; 1 баптистское и 9 частныхъ; мореходные классы (съ 60 учениками); 1 типографія, 5 книжныхъ лавокъ и библіотека. Городская больница, богадѣльня, вольная пожарная команда, спасательная станція, два врача, два нотаріуса, консулы: голландскій, англійскій, шведско-норвежскій, датскій и германскій. Климатъ въ В., не смотря на частые туманы, чрезвычайно здоровый, дно морское песчаное, пологое, вода морская богата цѣлебнымъ иломъ; вслѣдствіе всего этого, а также близости сосноваго лѣса и большой дешевизны жизни, морскія купанья въ В. особенно хороши и благотворны, хотя и малопосѣщаются.

Виндавскій уѣздъ Курляндской губерніи находится въ СЗ. части ея и составляетъ оконечность выдающагося на С. какъ бы полуострова Курляндской губ., заканчивающагося мысомъ Домеснесъ—самою сѣверною точкою губерніи. Въ уѣздѣ 2756 квадр. верстъ, въ томъ числѣ озерами 8, 9 кв. в.; по величинѣ своей В. уѣздъ занимаетъ 4-е мѣсто въ губерніи и расположенъ восточною свое частью по обѣ стороны р. Виндавы, большая же его часть не принадлежитъ къ бассейну какой-либо рѣки, а орошается множествомъ маленькихъ рѣкъ, изливающихся прямо въ море. В. уѣздъ омывается съ СЗ. Балтійскимъ моремъ, а съ В. Рижскимъ заливомъ; въ немъ сухопутной границы 154 в., а приморской 146, 5—изъ нихъ 123 по Балтійскому морю, а 23,5 по Рижскому зал. Общій характеръ мѣстности В. уѣзда низменный, лѣсистый, изрѣзанный озерами и рѣками; высота надъ уровнемъ моря нигдѣ не превышаетъ 30,5 м. (100 ф.). Изъ самой средины сухопутной границы уѣзда бл. Усмайтенскаго озера, между болотами и дюнами, расходятся двѣ возвышенности, изъ которыхъ одна направляется на СЗ. по западной сторонѣ Пуссенскаго озера къ Попену и служитъ водораздѣломъ между Виндавою и Ирбе, а другая идетъ на СВ. мимо Дондангена. Послѣдняя возвышенность, болѣе значительная, состоитъ изъ дюнъ, пересѣченныхъ лѣсами и болотами и доходитъ до сѣверной оконечности Курляндской губ., гдѣ круто обрывается — возвышенности эти называются «Синими горами», и черезъ мысъ Домеснесъ легко прослѣдить за продолженіемъ ихъ въ море, образующимъ опасные рифы, изъ за которыхъ доступъ въ рижскій портъ дѣлается крайне затруднительнымъ, а въ извѣстныя времена года невозможнымъ, не смотря на домеснесскіе маяки съ постоянными ихъ огнями. Синія горы служатъ водораздѣломъ системъ рѣкъ Ройе, впадающей въ Рижскій заливъ, и р. Ирбе, текущей изъ Усмайтенскаго озера въ Балтійское море. Сыпучіе пески и взгроможденные гранитные валуны громадныхъ размѣровъ послужили для образованія этихъ возвышенностей. Отъ Домеснеса морское прибрежье тянется въ юго-западномъ направленіи въ видѣ дюнъ и сыпучихъ песковъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Кангерновъ» (Kangern), идущихъ параллельно берегу небольшими холмами, между которыми болота и небольшія озера то наливаются водою, то почти высыхаютъ. У сѣверо-восточнаго склона Синихъ горъ, немного юж-

нѣе Домеснеса, на берегу Рижскаго залива, лежитъ Видельское озеро, теперь спущенное въ море и обращенное въ плодородную почву (см. Видель). Сѣверовосточный берегъ уѣзда имѣетъ такой же характеръ, какъ берегъ, идущій отъ Домеснеса на ЮЗ.; берега моря мало извилисты, близъ нихъ нѣтъ вовсе острововъ и вдоль нихъ нѣтъ закрытыхъ отъ вѣтровъ якорныхъ мѣстъ; море въ изобилiи выбрасываетъ янтарь и цѣлебный илъ, идущій на удобренiе полей. Формацiя В. уѣзда горноизвестковая, нижнiя слои которой состоятъ изъ древняго, богатаго остатками рыбъ краснаго песчаника, въ которомъ встрѣчаются пещеры. Изъ нихъ самая замѣчательная Давидова, близъ Дондангена. Песчаникъ этотъ даетъ матерiалъ къ огромнымъ опустошенiямъ песками окрестностей Виндавы, Роттофа и др. мѣстъ. Верхнiе слои горноизвестковой формацiи состоятъ изъ известняка и мергеля; всюду разбросаны эрратическiе валуны; послѣднiя образованiя почвы состоятъ изъ глины, песку, мергеля, тины, торфа и плодородной земли. Около г. Виндавы встрѣчаются известковые туфы и большiе известковые слежки, хорошо принимающiе политуру и идущiе на столовыя доски; черная и синяя глины попадаются на берегахъ р. Виндавы; около Дондангена имѣются желѣзистые ключи. Песокъ встрѣчается преимущественно къ С. отъ Усмайтенскаго оз. и по берегу моря, гдѣ сыпучiе пески образуютъ указанные выше подвижные холмы. Занесенiе пескомъ громадныхъ пространствъ уѣзда, въ особенности вокругъ Виндавы верстъ на 50—70, вызванное преимущественно уничтоженiемъ лѣсовъ на дюнахъ, сдѣлало необходимымъ работы по укрѣпленiю песковъ. Работы эти были начаты въ 1849 г., продолжались нѣсколько лѣтъ съ блистательными результатами на пространствѣ около 5000 вер. (они описаны въ газетѣ «Лѣсоводства и Охоты за 1859 г.» и у Орановскаго, «Курляндская губернiя» 1862 г.). — Изъ рѣкъ Виндавскаго уѣзда самыя замѣчательныя: р. Виндава, протекающая въ югозападной части его, имѣющая громадное для него значенiе, какъ сплавная рѣка, образующая низовьями своими замѣчательный Виндавскiй портъ (см. р. Виндава и Виндавскiй портъ). На ней въ предѣлахъ уѣзда расположены, кромѣ множества населенныхъ пунктовъ, города Пильтенъ и Виндава и къ ней прилегаютъ сплошныя и крупныя имѣнiя какъ частныя, такъ и казенныя. Остальныя рѣки уѣзда незначительны, за исключенiемъ р. Большой Ирбе, вытекающей изъ озера Усмайтенъ подъ названiемъ Ангера и принимающей названiе Ирбе по выходѣ изъ оз. Пуссенъ. Направляясь сначала на С.; Ирбе, по принятiи въ себя довольно значительнаго притока Штенде, круто поворачиваетъ на В. и впадаетъ въ Балтiйское море, сдѣлавъ еще поворотъ на С. Длина Ирбе 60 в., ширина въ верхней части не значительна, но отъ впаденiя въ нее Штенде она доходитъ до 20 саж. Берега ея песчаные, въ верховьяхъ высокiе, крутые, покрытые обширными лѣсами, которые и сплавляются по ней. Притокъ Ирбе и Штенде принимаетъ въ себя притоки Силупе, Ланестъ и Трумпе. На В. отъ Большой Ирбе въ Балтiйское море впадаетъ незначительная рѣчка Малая Ирбе, а на З. р. Наббе, берущая начало въ озерѣ Клане. На западномъ берегу уѣзда въ Балтiйское море впадаетъ р. Хазау, берущая начало въ Газенпотскомъ уѣздѣ, а на восточномъ берегу въ Рижскiй заливъ— р. Ройе, берущая начало въ Эзенскомъ или Эрваленскомъ озерѣ. Рѣка Ройе очень извилистая, 55 вер. длины, до 15 саж. шир.; по берегамъ ея тянутся обширные луга и сѣнокосы; весною она далеко разливается. Изъ озеръ В. уѣзда, кромѣ упомянутаго выше, Видельскаго, заслуживаютъ быть названы Пуссенское и Папенское. Лѣса въ В. уѣздѣ занимаютъ болѣе половины всего пространства его и по количеству ихъ В. уѣздъ занимаетъ первое мѣсто въ губернiи. Лѣса въ послѣднее время стали все болѣе и болѣе оберегаться; помѣщики постепенно откупаютъ существующее здѣсь еще въ нѣкоторыхъ имѣнiяхъ вредное право въѣзда въ лѣса (Hölzungsrecht); мѣстами это право замѣняется отдѣленiемъ лѣсныхъ дачъ. Болотъ въ В. уѣздѣ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Курляндской губернiи. Какъ въ нихъ, такъ и въ многочисленныхъ торфяникахъ, часто встрѣчаются пни дубовыхъ деревъ, при томъ въ мѣстностяхъ, гдѣ теперь дубъ вовсе не произрастаетъ. Между болотами различаютъ: 1) среди лѣсовъ моховыя трясины (Hochmoor, Turrul); 2) менѣе глубокiя водяныя или луговыя (Grünland, Wiesenmoor, Purros), въ особенности по теченiю р. Виндавы, и 3) морскiя, близъ моря, по всему берегу уѣзда, между «Кангернами». Болота эти нисколько не вліяютъ дурно на климатъ В. уѣзда, который славится своими хорошими качествами, несмотря на частые туманы и вѣтры. Сообщенiе по уѣзду очень затрудняютъ болота; впрочемъ, съ давнихъ поръ уже обращено вниманiе на ихъ осушку. Самое замѣчательное болото (голое) находится между покатостями Синихъ горъ; оно занимаетъ пространство до 300 квадр. верстъ; болото это — необитаемая пустыня, самая топкая часть котораго находится между рр. Ирбе и Штенде, южнѣе Домеснеса,—тутъ болото это называется Башенскимъ. По берегамъ р. Хазау тянется луговое болото длин. 18 в., шир. болѣе 3 в.—Почва В. уѣзда принадлежитъ къ числу менѣе плодородныхъ въ губернiи; тѣмъ не менѣе урожаи хлѣбовъ никогда не бываютъ ниже самъ 5 и отъ нихъ въ самые неудачные годы все-таки остается избытокъ. Невоздѣланными остаются только пространства, покрытыя пескомъ. По отношенiю къ почвѣ въ В. уѣздѣ надо различать морскую формацiю отъ прѣсноводной. По обѣ стороны нижняго теченiя р. Виндавы лежатъ лучшiя земли; на югъ отъ этой мѣстности — среднiя, захватывающiя главную часть равнины, а въ остальной части уѣзда находятся худшiя земли. Въ Виндавскомъ уѣздѣ находятся самыя крупныя имѣнiя губернiи, но по отношенiю къ оцѣнкѣ земли онъ стоитъ ниже всѣхъ. Благодаря почвеннымъ и хорошимъ климатическимъ условiямъ, а также удобному географическому положенiю для вывоза продуктовъ сельскаго хозяйства, жители В. уѣзда—по преимуществу хлѣбопашцы, хотя прибрежное населенiе занимается и су-

доходствомъ, судостроеніемъ и рыбнымъ промысломъ. Послѣдній процвѣтаетъ, благодаря изобилію на сѣверномъ берегу В. уѣзда камбалы и лососей, которые ловятся въ р. Виндавѣ. Въ уѣздѣ развитъ лѣсной промыселъ и сплавъ лѣса, чему способствуетъ изобиліе казенныхъ лѣсовъ. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ уѣзда довольно распространено пчеловодство. Изъ воздѣлываемыхъ въ уѣздѣ хлѣбовъ главное значеніе имѣетъ рожь; ячмень ни въ одномъ уѣздѣ не сѣется въ такомъ большомъ, а ленъ—въ такомъ маломъ количествѣ, какъ въ В.; конопля вовсе не воздѣлывается; по количеству накашиваемаго сѣна В. уѣздъ занимаетъ предпослѣднее мѣсто въ губерніи.

Въ 1883 г. въ В. уѣздѣ было 46474 жит. (22047 муж. п. и 24427 жен. п.) или 16,8 на квадр. вер. Населеніе почти сплошь латышское, за исключеніемъ небольшого числа уцѣлѣвшихъ еще только здѣсь (въ Дондангенѣ и Попенѣ) вымирающихъ ливовъ (см. Ливы) и немногихъ нѣмцевъ, русскихъ и евреевъ. По свѣдѣніямъ 1881 г. изъ 39660 жит. уѣзда говорили по-русски 44 чел., по-нѣмецки 1919, по-латышски 34288, по-еврейски 955, по-польски 17, по-ливонски 2374, по-цыгански 63. Ливовъ (говорящихъ по-ливонски) въ 1863 году было еще 2546 чел. Приростъ населенія въ 1889 г.=300 чел. Латыши В. уѣзда говорятъ особымъ нарѣчіемъ, будучи потомками особаго племени древнихъ вендовъ, жившихъ по обоимъ берегамъ р. Виндавы и теперь еще носящихъ названіе «вентенееки» или «таменееки». Они особенно отличаются привязанностью къ старинѣ: у нихъ сохранилось много прежнихъ обычаевъ, пѣсенъ, плясокъ, одѣяній, старинные національные музыкальные инструменты «когкле» и «тауре»; похоронные и свадебные обряды отличаются своеобразностью. По свѣдѣніямъ 1878—81 г. въ В. уѣздѣ было: 1) 17 землевладѣльцевъ, которымъ принадлежало 207135 дес., изъ нихъ пахатной 16831 дес.; 2) 31 крестьянская община съ 15541 ревизскою душою, которыя имѣли въ собственности и пользованіи 61746 дес., въ томъ числѣ пахатной земли 16376 д., и 3) казенной земли 47465 дес., въ томъ числѣ лѣса 28270 д. Средній размѣръ владѣльческихъ имѣній, или, какъ они именуются въ Курляндской губ., «частной личной собственности», равнялся 12184 дес. (по вычисленіямъ центр. стат. ком. 1878 г.—15565 д.); а по сословіямъ имѣнія эти распредѣлялись такъ: тринадцати дворянамъ принадлежало 202351 дес., тремъ купцамъ 4682 д. и одному крестьянину 102 д. Изъ 13 дворянскихъ имѣній (могущихъ быть проданными только дворянамъ Курляндской губерніи) — 9 маіоратовъ. Общее количество крестьянскихъ усадебъ при частныхъ имѣніяхъ въ 1886 г. было 924. Изъ нихъ было продано до 1886 года 736, заключавшихъ въ себѣ 64656 «лофштелей» (1 лофшт. = 1⅛ д.), въ томъ числѣ пахатной земли 29947 лофшт.; покупная цѣна этой земли равнялась 2882900 рублей, въ томъ числѣ уплачено наличными 158433 руб. Изъ числа проданныхъ усадебъ 467 перешли въ собственность прежнихъ арендаторовъ. Крестьянскіе земельные участки въ частныхъ имѣніяхъ продавались по добровольному соглашенію, безъ пособія отъ правительства. Бытъ крестьянъ въ Виндавскомъ уѣздѣ существенно отличается отъ быта крестьянъ въ остальной Россіи; деревень нѣтъ, общинной земли, круговой поруки тутъ не знаютъ. Каждая крестьянская усадьба представляетъ изъ себя маленькую ферму, съ относительно достаточнымъ количествомъ земли. Къ несчастью только количество этихъ фермеровъ очень ограничено; массу населенія составляютъ безземельные батраки. Почти всюду произведено разверстаніе. Хозяйство почти вездѣ многопольное, плодопеременное, съ травосѣяніемъ; распространены канализація и ирригація. Постройки многихъ крестьянскихъ усадебъ каменныя; большею частью онѣ окружены садами. Пожары въ В. уѣздѣ рѣдки, вслѣдствіе малой скученности построекъ и распространенія обществъ взаимнаго вспоможенія при пожарныхъ случаяхъ, способствовавшихъ пониженію страховыхъ премій. По угодьямъ земли В. уѣзда распредѣлялись въ 1886 г., по Мёрингу (Möring, «Resultate der relativen Werthberechnung der Privatbesitzlichkeiten in Kurland», Мит., 1887), слѣдующимъ образомъ: частнымъ владѣльцамъ принадлежало 255062 десятины, изъ которыхъ 28529 усадебной и пахатной, 80945 сѣнокосной и пастбищной, 137588 лѣса и 8000 неудобной; казнѣ—38390 дес., въ томъ числѣ усадебной и пахатной 3048 дес., сѣнокосной и пастбищной 9427 дес., лѣса 22386 дес. и неудобной 3529 дес. Изъ казенной земли въ пользованіи крестьянъ въ 1886 г., по Мёрингу, было 1699 д. усадебной и пахатной земли, 6081 сѣнокосной и пастбищной, 444 неудобной, а всего 8224 дес. Въ число казенныхъ земель Мёрингъ не включаетъ земли городскія и находящіяся подъ чиновничьими и духовными видмами. Чтобы составить себѣ понятіе объ успѣхахъ, которые сдѣлало сельское хозяйство въ В. уѣздѣ, интересно сопоставить только-что приведенныя цифры съ цифрами 1861 г.: тогда считалось всей земли 296875 дес.; изъ нихъ 34840 дес. пахатной, 34970 дес. сѣнокосной и луговой, 132840 дес. лѣса и 94225 дес. неудобной — послѣдняя уменьшилась, слѣдовательно, въ 25 лѣтъ на 82000 десятинъ. Степень урожая колебалась въ десятилѣтіе отъ 1875—85 г. для озимыхъ хлѣбовъ между 3¾—8, яровыхъ 4—10 и картофеля (1865—1875) 2½—6; въ 1886 г. урожай озимыхъ хлѣбовъ былъ 5, яровыхъ 6½, картофеля 3½; въ 1887 г. озимыхъ 7½, яровыхъ 7 (для картофеля свѣдѣній нѣтъ). Урожаи на крестьянскихъ земляхъ всегда нѣсколько ниже, чѣмъ на владѣльческихъ. Свѣдѣній о количествѣ рог. скота за послѣдніе годы не имѣется. По конской переписи 1888 г. лошадей было 11700 и 2780 малолѣтокъ. Въ 1889 г. хлѣбнымъ сборомъ облагалось 15134 души и имѣлось въ запасныхъ магазинахъ озимого хлѣба 7848 четв., ярового 5670 четв., а въ ссудахъ и недоимкахъ было озимого хлѣба 1318 ч. и ярового 1508 ч. На каждую душу сельскаго населенія приходилось въ 1889 г., за собственнымъ потребленіемъ, остатка ржи 11,85 пуд. (изъ 482887 пуд.), овса 2,23 пуд. (изъ 90738 пуд.), ячменя 9,36 пуд. (изъ 381234 пуд.), картофеля 32,95 пуд.

(изъ 1392053 п.). «Магазинные капиталы» къ 1 января 1890 г. составляли 165825 р. По недоимкамъ В. уѣздъ занимаетъ почти всегда одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ губерніи, а въ 1889 г.—послѣднее: за нимъ числилось всего 7671 р. недоимки, изъ 370000 р. по всей губерніи. Втеченіе года въ В. у. бываетъ 7 ярмарокъ. Всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеній въ 1889 г. было 84; въ томъ числѣ 5 винокуренъ (съ производствомъ 2929875° спирта), 2 пивоваренныхъ завода, 1 шерсточесалка, 4 кирпичныхъ, 1 крахмальный и паточный и 1 стеклянный заводы; общая производительность всѣхъ этихъ заведеній—около 100000 р.

Въ В. у. было въ 1888 г. 2 православныя церкви, 8 лютеранскихъ кирокъ, 8 баптистскихъ моледенъ, 1 синагога, правительственное начальное училище для дѣтей обоего пола въ Пильтенѣ, 4 вспомогательныя православныя школы, 1 приходская, 1 фабричная школа и 30 евангелическо-лютеранскихъ волостныхъ школъ, съ 1175 учениками м. п. и 997 ж. п. Мореходные классы въ Донданген (33 уч.). Въ административномъ отношеніи В. уѣздъ раздѣляется на два полицейскихъ участка и 27 волостей. Въ судебномъ отношеніи, послѣ введенія судебной реформы, В. у. соединенъ съ Гольдингенскимъ и имѣетъ съ нимъ общій съѣздъ мировыхъ судей съ 4 участковыми мировыми судьями и двумя судебными приставами. Въ уѣздѣ два слѣдственныхъ участка, подвѣдомственныхъ либавскому окружному суду, 1 верхній крестьянскій судъ и 1 коммиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ.

Въ В. уѣздѣ къ числу болѣе замѣчательныхъ мѣстностей относятся: 1) г. Пильтенъ (см. это сл.). 2) Принадлежащій роду Беровъ хорошо сохранившійся замокъ Эдваленъ, построенный курляндскимъ епископомъ въ 1275 г. 3) Маіоратъ Остенъ-Сакеновъ Донданген, самое крупное имѣніе въ Курляндской губ. (около $^1/_{30}$ всей ея поверхности), съ почти дѣвственными громадными лѣсами, занимающее всю восточную и сѣверную часть В. у. и заключающее въ себѣ 64820 дес. Древній замокъ Донданген построенъ въ 1249 г. и принадлежалъ прежде курляндскимъ епископамъ. Въ одной изъ залъ теперешняго владѣльца Донданген сохраняется коллекція древняго рыцарскаго оружія. 4) Развалины замка временъ курляндскихъ епископовъ Ангермюнде, въ имѣніи Попенъ. *К. В.*

Виндвардъ-Пассажъ (Windward-Passage)—см. Ямайскій каналъ.

Виндгэмъ (Вильямъ Windham)—англійскій политическій дѣятель, род. въ 1750 г., въ 1782 г. былъ избранъ въ палату общинъ. Будучи врагомъ и противникомъ войны съ колоніями, онъ сталъ сначала въ рядахъ оппозиціи, но подъ вліяніемъ французской революціи измѣнилъ свои политическія убѣжденія: къ концу 1792 г. онъ уже ничего не хотѣлъ и слышать о реформѣ парламента, а въ 1793—94 гг. защищалъ политику Питта и противодѣйствовалъ англійской демократіи. Питтъ въ 1794 г. поручилъ ему управленіе военнымъ министерствомъ. Послѣ заключенія второй коалиціи, въ 1799 г., онъ организовалъ возстаніе въ Вандеѣ. Когда партія мира получила перевѣсъ, В. съ Питтомъ и другими товарищами вышелъ въ отставку, въ февр. 1801 г. Послѣ заключенія Амьенскаго мира онъ осыпалъ упреками министерство Аддингтона и говорилъ, что этотъ миръ представляетъ собою подчиненіе Англіи Франціи. Въ кабинетѣ Фокса и Гренвилля В. снова управлялъ военнымъ министерствомъ. Въ 1809 г. онъ оставилъ политическую дѣятельность и умеръ въ 1810 г. Его парламентскія рѣчи изданы Аміотомъ (Лонд. 1812). Ср. «The diary of William W.» (изд. Baring, Лонд., 1866).

Виндексъ (vindex)—терминъ римскаго права. Въ древнѣйшемъ Римѣ неисправный должникъ не имѣлъ права защищаться самолично, когда кредиторъ налагалъ на него руку, чтобы взять въ кабалу; но за должника могъ вступиться кто-либо изъ постороннихъ. Такой заступникъ и назывался виндексомъ. Онъ являлся представителемъ родовыхъ и семейныхъ узъ, связывавшихъ римскихъ гражданъ между собою, и вступался въ дѣло хозяйственныхъ или нравственныхъ интересовъ своего рода или семьи. Виндексъ вступалъ въ судебный споръ съ кредиторомъ и въ случаѣ проигрыша дѣла, нисколько не облегчая участи должника, самъ осуждался на уплату долга, противъ котораго спорилъ. Въ законахъ XII таблицъ виндексъ допускается вообще при призывѣ кого-либо въ судъ, какъ вступникъ въ дѣло со стороны отвѣтчика, который въ такомъ случаѣ на судъ самъ не являлся. Позднѣе, начиная съ IV стол. до Р. Х., постепенно стали дозволять отвѣтчику защищаться на судѣ самому, безъ виндекса, а въ императорскую эпоху о виндексѣ существовали лишь воспоминанія. Ср. Поручители.

Виндексъ (Кай-Юлій, Caius-Julius Vindex)—потомокъ прежнихъ властителей Аквитаніи, жилъ въ I вѣкѣ, состоя на римской службѣ; при Неронѣ былъ пропреторомъ. Ненавидя Нерона за его жестокости, В. рѣшился возстать и своимъ примѣромъ увлекъ галловъ, въ 67 г.; на равнинѣ близъ Везонціо (нынѣ Безансонъ) онъ собралъ дружины секвановъ, эдуевъ и арверновъ, и предложилъ корону правителю Испаніи, Гальбѣ. Для усмиренія мятежа Неронъ послалъ Луція Виргинія Руфа и оба войска встрѣтились подъ стѣнами Везонціо; В. вступилъ въ переговоры съ Руфомъ и уговорилъ его перейти на сторону Гальбы, но въ это время по ошибкѣ началось сраженіе и римскіе легіоны разбили галловъ. Въ отчаяніи, В. тутъ же кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Виндиликія (Vindelicia) — крайняя сѣверо-западная провинція Римской имперіи, лежавшая на Дунаѣ, въ концѣ I вѣка по Р. Х. была соединена съ Ретіей. Ея жители, объединявшіеся подъ именемъ Vindelici и родственные по происхожденію ретійцамъ, были покорены пасынками императора Августа; они не представляли, однако, совершенно однородной массы, а распадались еще на нѣсколько племенъ: на З. жили бригантійцы, имѣвшіе свой городъ Brigantium (нын. Бригенцъ), на С.—руникаты, левны, консванеты, на Бреннерѣ—бревны. Границы страны на С. соприкасались съ Германіей, отъ которой ее отдѣлялъ Дунай, на З.—съ Галліей и именно съ

владѣніями гельветовъ, на Ю. — съ Ретіей и Норикомъ, на В.—съ Норикомъ. Изъ нынѣшнихъ государствъ въ ея предѣлы входили сѣверо-восточная Швейцарія и нѣкоторыя части Тироля, Вюртемберга, Баваріи и Бадена. Важнѣйшими городами этой области были: Augusta Vindelicorum (нын. Аугсбургъ), главный городъ страны, Arbor Felix (нын. Арбонъ), Regina Castra (нын. Регенсбургъ), Batava Castra (нын. Пассау), Cambiodunum (нын. Кемптенъ) и др. Изъ рѣкъ по В. протекали: Иллеръ, Гюнцъ, Лехъ, Изаръ и Иннъ, всѣ впадающія въ Дунай.

Виндельбандъ (Вильгельмъ Windelband) — нѣмецкій философъ, род. въ 1848 г., состоялъ профессоромъ въ страсбургскомъ университетѣ. Ученикъ Куно Фишера и Лотце, онъ примкнулъ къ нео-кантіанцамъ. Написалъ «Ueber die Gewissheit der Erkenntniss» (Берлинъ, 1873), «Ueber den gegenwärtigen Stand der psycholog. Forschung» (Лейпцигъ, 1876), «Die Geschichte der neuern Philosophie in ihrem Zusammenhange mit der allgemeinen Kultur und den besondern Wissenschaften» (т. 1 «Von der Renaissance bis Kant», Лейпцигъ, 1878; т. 2, «Von Kant bis Hegel und Herbart, die Blütezeit der deutschen Philosophie», Лейпц., 1880) и «Präludien, Reden und Aufsätze zur Einleitung in die Philosophie» (Фрейбургъ и Тюбинг. 1884; общедоступное изложеніе началъ критической философіи).

Виндермэръ (Windermere, также Виндандеръ-Мэръ, Winander Mere)—одно изъ самыхъ большихъ и красивыхъ озеръ Англіи, въ 17,5 км. длины, 1,5 км.—ширины и до 73 м. глубины, лежитъ на 41 м. выше уровня моря; западный и отчасти восточный берегъ принадлежатъ къ графству Ланкастеръ, восточный берегъ графству Вестморелендъ (Westmoreland). На сѣверномъ концѣ озеро окружено довольно высокими горами, покрытыми лѣсами и пастбищами. Озеро богато рыбой.

Виндзейль (Manche à vent. Windsail)—длинный парусинный цилиндръ съ металлическими или деревянными обручами; ставится въ жилыя помѣщенія или въ трюмъ, вмѣсто вентилятора. Для тока воздуха верхъ его покрывается и имѣетъ видъ конуса, ниже котораго дѣлается четыреугольное отверстіе. Посредствомъ бакштаговъ В. ставится всегда такъ, чтобы отверстіе приходилось противъ вѣтра. Хотя В. достигаетъ цѣли не болѣе многихъ другихъ вентиляторовъ, изобрѣтенныхъ для освѣженія воздуха во внутренности корабля, но, по простотѣ устройства и удобству, остается до сихъ поръ въ употребленіи.

П. Г.

Виндзоръ (Windsor)—мѣстечко съ 12273 жит. (1881), въ англійскомъ графствѣ Беркъ, въ 20 км. отъ Лондона, на правомъ берегу Темзы; извѣстенъ своимъ королевскимъ замкомъ и красивой ратушей. Вильгельмъ-Завоеватель, вскорѣ послѣ покоренія Англіи, построилъ здѣсь замокъ; Генрихъ I избралъ его для своего мѣстожительства; Эдуардъ III, родившійся здѣсь, перестроилъ его по новому плану. Со временъ Карла II, очень украсившаго замокъ, послѣдній сдѣлался любимымъ мѣстомъ жительства англійскихъ королей и лѣтней ихъ резиденціей. Въ нижнемъ дворѣ находится капелла св. Георгія, гдѣ происходитъ принятіе въ рыцари ордена Подвязки. Залы и комнаты замка роскошно декорированы и украшены дорогими картинами. Замѣчательна банкетная зала для торжественныхъ случаевъ, съ портретами британскихъ королей отъ Іакова I до Георга IV. Замокъ окруженъ прекраснымъ паркомъ; съ восточной и отчасти съ сѣверной стороны замка находится единственная въ своемъ родѣ терраса, въ 570 м. длины, съ которой открывается красивый видъ на Темзу и ея берега. Въ паркѣ великолѣпный мавзолей, въ которомъ погребены останки принца Альберта. Здѣсь же желаетъ быть погребенной и королева Викторія. Ср. Menzies, «History of W.» (Лондонъ, 1864).

Виндикація—общее названіе для вещныхъ исковъ (см. это сл.), въ спеціальномъ же значеніи (соотвѣтственно римской rei vindicatio) означаетъ искъ собственника о признаніи его права собственности на вещь и о передачѣ ему на этомъ основаніи его вещи. Истцомъ по римскому праву могъ быть только собственникъ, утратившій владѣніе вещью; современное право допускаетъ виндикацію и со стороны владѣющаго собственника (напр. противъ лица, неправильно названнаго собственникомъ въ вотчинныхъ книгахъ). Истецъ долженъ доказать свое право собственности, т. е. законный способъ пріобрѣтенія вещи (напр. передачу ему вещи по покупкѣ, давностное владѣніе). По римскому праву, если этотъ способъ былъ производный (см. это сл.), нужно было доказать еще и способъ пріобрѣтенія какъ своего непосредственнаго предшественника, такъ и его предшественниковъ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ давностнаго срока; средневѣковые юристы назвали такое доказательство «дьявольскимъ». Отвѣтчикомъ является тотъ, кто владѣетъ вещью или только держитъ ее отъ чужого имени (напр., арендаторъ); но послѣдній можетъ освободиться отъ отвѣтственности, назвавъ суду лицо, отъ имени котораго онъ держитъ. Исковое требованіе состоитъ въ томъ, чтобы судъ призналъ право истца, откуда уже вытекаетъ обязанность отвѣтчика выдать вещь со всѣми ея приращеніями (см. это сл.), количество которыхъ опредѣляется различно для добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго владѣльца вещи. Предметомъ В. можетъ быть всякая физическая вещь, способная быть объектомъ собственности, если только можно отличить ее отъ другихъ однородныхъ вещей; можно виндицировать даже совокупность вещей (аптеку, библіотеку), но нельзя виндицировать, напр., хлѣбныя зерна или денежные знаки, смѣшанные съ другими такими же зернами или знаками. Римское право не различало въ отношеніи В. вещей движимыхъ отъ недвижимыхъ, и пространство дѣйствія этого иска не было ограничено соображеніями объ интересѣ добросовѣстнаго владѣльца: «я виндицирую свою вещь отъ всякаго, у кого найду ее», а владѣлецъ пускай ищетъ свой убытокъ съ того, отъ кого пріобрѣлъ. В. не допускалась только противъ тѣхъ, кто пріобрѣлъ вещи отъ казны. Наоборотъ, германское право выработало для

В. движимыхъ вещей особыя нормы, юридическое основаніе которыхъ выразилось въ поговоркѣ: Hand muss Hand wahren. Собственникъ, лишившійся вещи по своей же неосмотрительности, не вправѣ дѣлать за это отвѣтственнымъ послѣдующаго добросовѣстнаго пріобрѣтателя ея; поэтому собственникъ, который самъ выпустилъ вещь изъ своихъ рукъ—напр., отдалъ ее на храненіе или въ наймы лицу, не оправдавшему его довѣрія,—долженъ пенять на собственный неосмотрительный выборъ контрагента и искать свои убытки съ него, но не вправѣ обращаться съ виндикаціоннымъ требованіемъ къ добросовѣстному третьему лицу, купившему вещь отъ недобросовѣстнаго хранителя или нанимателя. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ партикулярныхъ правахъ В. въ означенныхъ случаяхъ допускалась подъ условіемъ возмѣщенія третьему лицу уплаченной имъ цѣны. Подобное правило дѣйствуетъ, напр., въ современномъ прусскомъ правѣ, гдѣ, впрочемъ, въ цѣломъ рядѣ случаевъ В. не допускается вовсе (противъ лицъ, пріобрѣвшихъ вещь на аукціонѣ или въ магазинѣ купца и т. п.). Отдавая, при столкновеніи интересовъ собственника и третьяго лица, предпочтеніе этому послѣднему, современныя законодательства руководствуются тѣмъ соображеніемъ, что интересы третьяго лица совпадаютъ съ потребностью гражданскаго и особенно торговаго оборота въ спокойствіи и увѣренности въ прочности сдѣлокъ и основанныхъ на нихъ пріобрѣтеній: неограниченная же В. нарушала бы эту увѣренность и препятствовала бы быстрому обращенію товаровъ. Вслѣдствіе этого по обще-германскому торговому уставу, напр., В. движимости осталась только для обратнаго истребованія похищенныхъ и потерянныхъ вещей; что же касается до бумагъ на предъявителя, то ихъ нельзя виндицировать даже въ случаѣ похищенія. По французскому гражданскому праву В. движимости вообще не допускается: изъятіе сдѣлано только для похищенныхъ и потерянныхъ вещей, которыя можно истребовать отъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя подъ условіемъ, однако, возмѣщенія ему уплаченной имъ цѣны. Французскій законъ 1872 г. касательно похищенныхъ бумагъ на предъявителя удачно примиряетъ интересы потерпѣвшихъ собственниковъ съ интересами третьихъ лицъ, установляя порядокъ отвѣтственности биржевыхъ агентовъ и банкировъ.

Въ русскомъ законодательствѣ В. недвижимости вовсе не встрѣчаетъ ограниченія въ интересахъ третьихъ лицъ, что, при отсутствіи у насъ ипотечной системы (см. это сл.), не мало вредитъ крѣпости поземельныхъ правъ. Исключеніе сдѣлано для имущества, проданнаго наслѣдниками по закону до открытія спора со стороны наслѣдниковъ по завѣщанію (ст. 1301 1 ч. X т. Св. Зак.); то же допущено въ отношеніи конкурса, требующаго возвращенія имѣнія въ массу, если имѣніе перешло уже отъ безденежнаго пріобрѣтателя въ третьи руки (ст. 555 2 ч. XI т. Св. Зак.). Движимость, похищенная у собственника, подлежитъ В. отъ лица, купившаго ее отъ неизвѣстнаго или неблагонадежнаго продавца безъ поручительства (ст. 1511 и 1512 1 ч., X т.); но судебная практика исключаетъ изъ понятія движимости, о которой говорится въ этихъ законахъ, деньги и бумаги на предъявителя, и по отношенію къ нимъ В. не допускается. Кромѣ того, судебная практика (см. особенно рѣш. гр. касс. деп. пр. сен., 1884 г., № 6) отвергаетъ примѣнимость В. къ движимостямъ, которыя поступили отъ хозяина въ постороннее владѣніе не вслѣдствіе преступленія, и затѣмъ проданы владѣльцемъ добросовѣстному третьему лицу, хотя бы и противъ воли хозяина. Порядокъ, который въ области дѣйствія гражданскихъ законовъ Имперіи зиждется пока только на непрочномъ основаніи — на судебной практикѣ, установленъ для нашихъ западныхъ окраинъ ихъ законодательствомъ. Въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго дѣйствуетъ всецѣло постановленія французскаго кодекса. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ допускается только личный искъ къ тому, кому собственникъ ввѣрилъ свою вещь, а отнюдь не къ третьему добросовѣстному владѣльцу; но въ городахъ Эстляндіи и Лифляндіи, собственникъ вправѣ требовать вещь, уплативъ ея покупную сумму или же стоимость, если она досталась третьему лицу въ даръ. Въ Финляндіи также собственникъ вправѣ обратиться съ личнымъ искомъ къ тому, кто не оправдалъ его довѣрія, но можетъ, впрочемъ, и выкупить вещь отъ добросовѣстнаго третьяго лица; у недобросовѣстнаго пріобрѣтателя вещь отбирается безъ выкупа, и онъ, сверхъ того, уплачиваетъ штрафъ.

М. Брунъ.

Виндингъ (Rasmus Vinding) — одинъ изъ знаменитыхъ датскихъ юристовъ, родился 1615, † въ 1684 г. Извѣстность В. главнымъ образомъ связана съ его дѣятельностью по составленію общаго свода датскихъ законовъ. Онъ былъ однимъ изъ членовъ коммиссіи, которой было поручено это дѣло; его проектъ (1669) былъ принятъ въ главныхъ чертахъ и вошелъ впослѣдствіи въ такъ называемый законъ Христіана V (Christian V's danske Lov). Кромѣ того, В. извѣстенъ какъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ членовъ коммиссіи, назначенной для разбирательства громкаго дѣла Гриффенфельда, обвиненнаго въ государственной измѣнѣ, которые подали голосъ противъ смертной казни послѣдняго (1676). *Н. Г.*

Виндинъ или Выдинъ—островъ на р. Волховѣ, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, находится противъ Гостинопольской пристани и имѣетъ до 4 в. окружности. На островѣ находятся всѣ пласты, изъ которыхъ состоитъ девонская форма береговъ Волхова. Пласты известняка на островѣ богаты окаменѣлостями. Объ этомъ подробнѣе см. А. А. Иностранцевъ: «Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера».

Виндишгрецъ (князь Альфредъ-Кандидъ-Фердинандъ Windischgrätz)—сынъ графа Іосифа-Николая Виндишгреца, изъ древняго графскаго рода, бывшаго владѣтельнымъ въ Штиріи еще въ X вѣкѣ или раньше. Родился въ 1787 г., участвовалъ въ кампаніяхъ 1813 и 1814 г., въ 1844 г. былъ назначенъ ко-

мандующимъ войсками въ Вѣнѣ. Когда вспыхнуло возстаніе 1848 г., онъ хотѣлъ подавить его крутыми мѣрами; вслѣдствіе этого его перевели въ Прагу, гдѣ также вспыхнулъ мятежъ, во время котораго была убита жена В. и раненъ его старшій сынъ (іюнь 1848); мятежъ былъ подавленъ. Когда въ Вѣнѣ, 6 октября, началось новое возстаніе, императоръ вручилъ В., 16 октября, начальство надъ всѣми войсками имперіи (кромѣ корпуса Радецкаго). Вѣна была взята 31 октября; репрессивныя мѣры, принятыя В., не пощадили даже находившихся въ Вѣнѣ уполномоченныхъ франкфуртскаго парламента. Нѣсколько позже В. было поручено усмиреніе венгровъ, но здѣсь дѣйствія его не были успѣшны (см. Венгерская война, т. V, стр. 872). Въ апрѣлѣ 1849 г. В. сдалъ начальство надъ арміей генералу Вельдену и уѣхалъ въ свои чешскія помѣстья, гдѣ написалъ для своего оправданія: «Der Winterfeldzug 1848—1849 in Ungarn» (Вѣна, 1851). † 1862.

Виндишманъ (Windischmann Карлъ-Іос.-Іерон.)—нѣмецкій философъ, род. въ 1775 г., состоялъ профессоромъ философіи въ Боннѣ, умеръ въ 1839 г. Онъ былъ послѣдователемъ натуръ-философіи Шеллинга. Изъ его сочиненій извѣстны: «Ideen zur Physik» (Вюрцб., 1805); «Ueber die Selbstvernichtung der Zeit» (Гейдельб., 1807); «Kritische Betrachtungen ueber die Schiksale der Philosophie in der neuern Zeit u. s. w.» (Франкф., 1825); «Die Philosophie im Fortgange der Weltgeschichte» (Боннъ, 1827—34); «Ueber etwas, was der Heilkunde noththut» (Лейпц., 1824). Одинъ изъ его сыновей, Фридрихъ В. (1811—1861), былъ профессоромъ церковнаго права въ Мюнхенѣ и выдающимся оріенталистомъ. Важнѣйшія его работы по индійскимъ и персидскимъ древностямъ: «Sancara, seu de theologumenis Vedanticorum» (Боннъ, 1833); «Die Grundlage des Armenischen im arischen Sprachstamme» (Мюнхенъ, 1843); «Ueber den Somakultus der Arier» (Мюнх., 1846); «Ursagen der arischen Völker» (Мюнх., 1853); «Mithra. Ein Beitrag zur Mythengeschichte des Orients» (Лейпц., 1857). Его статьи о древне-персидскомъ искусствѣ собраны въ его «Zoroastrische Studien» (Берл. 1863).

Виндишъ (Эрнестъ-Вильг.-Оскаръ Windisch), санскритистъ и кельтологъ, род. 1844 г.; въ 1869 г. получилъ ученую степень за сочиненіе «Ueber den Ursprung des Relativpronomens» (въ «Studien zur griech. und lat. Grammatik» Курціуса, 2-й т.); состоитъ профессоромъ въ лейпцигскомъ университетѣ. Кромѣ различныхъ статей по кельтійской и индійской филологіи, онъ издалъ: «Kurzgefasste irische Grammatik» (Лейпцигъ, 1879); «Irische Texte mit Wörterbuch» (Лейпцигъ, 1880, 2-я серія вмѣстѣ съ Stockes, 1884 г. и слѣд.); «Zwölf Hymnen des Rigveda mit Sâyan'as Kommentar» (Лейпц., 1883). Съ 1880 г. онъ редактируетъ «Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft». Среди его статей по индійской филологіи и языкознанію можно отмѣтить: «Der griechische Einfluss im Indischen Drama» (Берл., 1884), обратившую на себя вниманіе въ свое время, а также изслѣдованіе «Ueber die Verbalformen mit dem Charakter R im Arischen, Italischen und Celtischen» (Лейпц., 1887).

Виндійскія горы (Windhya) — поперечная горная цѣпь отъ устья Ганга до полуострова Гузерата (Guzerat), между 22 и 25° сѣверной широты, тянется съ востока на западъ и раздѣляетъ пол-овъ Индостанъ, на сѣверную и южную части. Въ южной части полова эта цѣпь своими западными и восточными отрогами примыкаетъ къ сѣверной части продольной горной цѣпи, извѣстной подъ названіемъ западнаго и восточнаго Гхата (Ghat) и представляетъ такимъ образомъ основаніе треугольника, образуемаго Деканскимъ плоскогорьемъ. Средняя высота В. горъ равняется 600 м. (отдѣльно верш. 760 м.).

Виндобона (Vindobona)—древнее назв. Вѣны.

Виндская марка.—Такъ называлось въ имперіи Карла В. одно маркграфство, отъ имени населявшихъ его славянъ-виндовъ (теперь. герцог. Крайна).

Виндтгорстъ (Людвигъ Windthorst)—нѣмецкій политическій дѣятель, род. въ 1812 г. въ Оснабрюкѣ; происходилъ изъ крестьянской семьи. Изучалъ юридическія науки въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ. Въ 1849 г. былъ членомъ второй ганноверской палаты, поддерживалъ министра Стюве (Stüve) въ его партикуляристическихъ стремленіяхъ и вообще старался противодѣйствовать тогдашнему стремленію къ объединенію Германіи. Съ 1851 по 1853 г. онъ былъ министромъ въ кабинетѣ Шиле; въ 1862 г. вновь вступилъ въ враждебное конституціи министерство Брандиса и графа Платена; въ качествѣ министра юстиціи, дѣйствовалъ въ пользу союза Ганновера съ Австріей; въ октябрѣ 1865 года вышелъ изъ министерства. Послѣ присоединенія Ганновера къ Пруссіи В. дѣятельно старался сплотить всѣ недовольные элементы въ Ганноверѣ; былъ избранъ въ члены сѣверо-германскаго сейма и прусской палаты депутатовъ, гдѣ защищалъ ганноверскую самобытность и интересы бывшаго ганноверскаго короля. Онъ принималъ участіе въ съѣздѣ 1869 г., высказавшемся противъ ученія о папской непогрѣшимости; но когда, послѣ франко-прусской войны, въ германскомъ сеймѣ образовалась ультрамонтанская партія центра, В. сталъ во главѣ ея и былъ противникомъ всего, что могло упрочить Германскую имперію. Въ 1872 г. онъ высказался противъ продленія диктатуры въ Эльзасъ-Латарингіи, противъ закона о іезуитахъ, въ 1873 г.—противъ прусскихъ церковныхъ законовъ, за введеніе прямого и всеобщаго избирательнаго права въ Пруссіи, въ 1874 г.—противъ секретныхъ расходовъ, въ 1875 г.—противъ закона о монастыряхъ и за учрежденіе министерства католическаго вѣроисповѣданія, въ 1878 г.—противъ закона о соціалистахъ и за сохраненіе существующихъ въ Пруссіи монастырей, въ 1880 г.—противъ военнаго закона, въ 1882 г.—противъ табачной монополіи, въ 1885 г.—за допущеніе французскихъ іезуитовъ-миссіонеровъ въ Камерунѣ и противъ высылки поляковъ не-подданныхъ Пруссіи. Среди противниковъ Бисмарка онъ вообще занималъ весьма видное мѣсто, отличаясь боль-

шимъ краснорѣчіемъ, тактомъ, дѣловитостью и умѣньемъ дисциплинировать свою партію. Умеръ въ 1891 г.

Виндусара (Vindusâra)—одинъ изъ индійскихъ царей изъ династіи Маурья (Maurya), сынъ знаменитаго основателя ея, Чандрагупты (Candragupta, греч. Σανδράκοττος и Ξανδράμης, † 291 г. до Р. Х.) и отецъ не менѣе знаменитаго буддійскаго царя Ашоки (259—222 до Р. Х.). Его правленіе (291—259 до Р. Х.) ничѣмъ особымъ ознаменовано не было.

С. Буличъ.

Виндшейдъ (Бернгардъ Windscheid)—знаменитый современный нѣмецкій профессоръ римскаго права, род. въ 1817 г.; университетскіе курсы слушалъ въ Боннѣ и Берлинѣ. Послѣ короткой практической дѣятельности при дюссельдорфскомъ судѣ, В. послѣдовательно читалъ лекціи въ Боннѣ, Базелѣ, Грейфсвальдѣ, Мюнхенѣ, Гейдельбергѣ (гдѣ былъ преемникомъ Вангерова) и наконецъ поселился въ Лейпцигѣ. Въ 1871 г. В. получилъ приглашеніе занять каѳедру римскаго права въ Страсбургѣ, въ 1872 г.—въ Вѣнѣ, въ 1872 и 1880 г.—въ Берлинѣ, но всѣ эти почетныя предложенія были имъ отклонены. Въ 1883 г. В. отказался отъ участія въ коммиссіи по составленію проекта обще-германскаго гражданскаго уложенія (членомъ которой онъ состоялъ съ 1874 г.), чтобы всецѣло отдаться страстно любимой имъ преподавательной дѣятельности. Послѣдняя, болѣе чѣмъ его громкое ученое имя, и составляетъ славу В., а его «Учебникъ пандектнаго права» занимаетъ первое мѣсто среди его ученыхъ трудовъ. Отличительная особенность и той, и другого состоитъ въ единствѣ и цѣльности взглядовъ и философскихъ принциповъ, положенныхъ В. въ основаніе его юридической системы. По мнѣнію Виндшейда, «право есть порядокъ существующихъ въ мірѣ волевыхъ силъ», область свободнаго проявленія этихъ силъ; оно—«власть воли», «господство воли». Для созданія своихъ конструкцій юристу необходимо, поэтому, обращаться къ психологическимъ понятіямъ, связаннымъ съ ученіемъ о волѣ, и, поскольку это нужно, установлять даже эти понятія самому, если психологъ и философъ не даютъ ему ихъ. «Строгія и точныя, но въ то же время и необыкновенно эластичныя понятія римскаго права, составляющія выраженіе общечеловѣческаго пониманія общечеловѣческихъ отношеній, потому имѣютъ всеобщее значеніе, что основаны прямо на этихъ реальныхъ психологическихъ основахъ человѣческой дѣятельности». На этой философской почвѣ построена вся догматическая система римскаго права В., какъ въ его лекціяхъ, такъ и въ «Учебникѣ». Стараясь провести свою точку зрѣнія послѣдовательно въ примѣненіи какъ къ римскимъ источникамъ, такъ и ко всѣмъ практическимъ вопросамъ современнаго гражданскаго права, В. подвергаетъ критическому обзору всѣ новѣйшія литературныя мнѣнія, сталкивающіяся, такъ или иначе, съ его собственнымъ. Его лекціи и «Учебникъ» даютъ, поэтому, слушателю и читателю, первыя — въ необыкновенно живой рѣчи, а второй — въ изящномъ и послѣдовательномъ изложеніи, ясную схему юридическихъ понятій, вмѣстѣ съ полнымъ, почти исчерпывающимъ изложеніемъ или указаніемъ мѣстъ римскихъ источниковъ, отдѣльныхъ практическихъ вопросовъ и литературы предмета. Философскіе взгляды Виндшейда, недавно еще господствующіе, теперь, конечно, устарѣли; они встрѣчаютъ рѣзкую и сильную оппозицію главнымъ образомъ со стороны все болѣе и болѣе растущей школы Иеринга; противъ этой оппозиціи другіе представители тѣхъ же взглядовъ не въ силахъ уже бороться съ сохраненіемъ всѣхъ своихъ старыхъ позицій; но тѣмъ больше значеніе В., противопоставляющаго, по прежнему, новой школѣ свое цѣльное правосозерцаніе, съ силой мысли, въ сравненіе съ которой можетъ итти только мысль Брунса. В. въ настоящее время, несомнѣнно, лучшій и наиболѣе послѣдовательный представитель старой, классической нѣмецкой догмы римскаго права, а его «Учебникъ»—незамѣнимое пособіе при ея изученіи среди другихъ литературныхъ теченій. Другія работы В. проникнуты тѣмъ же направленіемъ и тою же выдержанностью и строгостью методическихъ пріемовъ, какъ и его учебникъ. Главныя изъ нихъ: «Zur Lehre des Code Napoléon v. d. Ungültigkeit des Rechtsgeschäfts» (1847); «Die Lehre des röm. Rechts v. d. Voraussetzung» (1850); «Actio des röm. Civilrechts v. Standpunkt des heutigen römischen Rechts» (1856); «Wille und Willenserklärung» (1878); «Karl Georg v. Wächter» (1880). Первое изданіе его «Lehrbuch des Pandectenrechts» вышло въ 1862—67 гг., послѣднее (7-е)—въ 1891 г. (въ русск. переводѣ 1-ый т. подъ ред. профессора Пахмана, Спб. 1874, и 3 т., подъ названіемъ «Объ обязательствахъ по римскому праву», подъ ред. Думашевскаго, Спб. 1875).

В. Нечаевъ.

Виды—см. Венды.

Винея (Petrus a Vineis)—канцлеръ императора Фридриха II, род. въ 1190 г. Получивъ блестящее образованіе въ Болоньѣ, онъ имѣлъ обширныя познанія въ юриспруденціи, былъ знатокомъ литературы и стоялъ въ ряду первыхъ приверженцевъ зарождавшейся итальянской поэзіи; все это обратило на него вниманіе Фридриха, который приблизилъ его къ себѣ и во многомъ слѣдовалъ его совѣтамъ. Желая исправить законодательство, императоръ созвалъ въ Мельфи (1231) собраніе юристовъ, подъ предсѣдательствомъ В. Затѣмъ В. явился адвокатомъ императора на Ліонскомъ соборѣ, въ 1245 г., и горячо отстаивалъ неподсудность императоровъ папскому суду. Завистникамъ удалось оклеветать канцлера; былъ наряженъ судъ, который призналъ его виновнымъ въ попыткѣ отравить императора и присудилъ лишить зрѣнія; съ выколотыми глазами В. былъ посаженъ въ тюрьму, въ цѣпяхъ, и съ отчаянія размозжилъ себѣ голову объ столбъ, къ которому былъ прикованъ (1249).

Винея (Франческо Vinea)—современный флорентійскій живописецъ, род. въ 1846 г. Онъ заслужилъ себѣ большую извѣстность не только въ Италіи, но и въ Парижѣ, Лондонѣ и Америкѣ преимущественно миніатюрными, тонко и сочно исполненными картинками съ

фигурами въ костюмахъ XVI и XVII столѣтій (таковы, напр., «Прекраснѣйшей изъ всѣхъ», «Визитъ къ бабушкѣ», «Похищеніе»), хотя пишетъ иногда картины и болѣе крупныхъ размѣровъ. Вообще его живопись отличается эффектностью красокъ, жизненностью выводимыхъ на сцену лицъ и вкусомъ въ подборѣ окружающихъ ихъ аксессуаровъ. Къ сожалѣнію, въ своихъ произведеніяхъ онъ нерѣдко повторяется. *А. С—въ.*

Винегретъ.—На французскомъ языкѣ подъ словомъ vinaigraitte понимаются различныя соусы, въ которыхъ уксусъ играетъ главную роль. На русскомъ языкѣ подъ словомъ В. понимается смѣсь мяса, дичи, рыбъ и различныхъ другихъ остатковъ кушаній, которые, для приданія имъ лучшаго вида, рѣжутся на мелкіе кусочки, къ которымъ прибавляютъ зелень, овощи и приправляютъ обыкновеннымъ салатнымъ соусомъ, майонезомъ и т. п. Кушанье это особенно употребляется во время постовъ. То, что мы называемъ В., французы называютъ salade russe; онъ подается за ужиномъ. *Д. П. Каншинъ.* Δ.

Винегръ (Vinaigre de toilette, туалетный уксусъ, aromatische Essig). Французское названіе В., прилагается исключительно къ такимъ сортамъ уксуса, которые содержатъ значительную массу различныхъ ароматическихъ и иныхъ подмѣсей и служатъ не для внутренняго, а для наружнаго косметическаго или медицинскаго примѣненія. Слѣдовательно, В. есть аптекарскій или косметическій препаратъ, основнымъ веществомъ котораго служитъ водяной растворъ уксусной кислоты, содержащій различныя ароматическія вещества. Въ практикѣ отличаютъ, по примѣненію, туалетный и аптекарскій или лекарственный уксусъ, но въ этомъ различіи нѣтъ ничего существеннаго. Большинство винегровъ содержитъ подмѣсь спирта, увеличивающаго растворимость ароматическихъ веществъ. Для приготовленія лучшаго туалетнаго винегра употребляется крѣпкая уксусная кислота, приготовленная изъ винограднаго уксуса, такъ какъ въ ней заключаются нѣкоторые эфиры, придающіе ей особый пріятный запахъ; но обыкновенно безъ вреда замѣняютъ ее древесной уксусной кислотой (уксусной эссенціей), лишь бы послѣдняя не содержала пригорѣлыхъ смолистыхъ веществъ, обладающихъ непріятнымъ запахомъ. Ароматическія вещества употребляютъ или въ видѣ эссенцій (померанцовой, мускатной и т. п.), смолъ (напримѣръ бензойной), бальзамовъ (перуанскій б.), или прямо въ видѣ растеній и ихъ частей, изъ которыхъ добываются эти эссенціи, смолы и бальзамы (корица, гвоздика, лепестки розъ и т. п.). Чтобы приготовить В., ароматическія вещества настаиваютъ въ уксусной кислотѣ втеченіе сутокъ и болѣе, отфильтровываютъ, фильтратъ разливаютъ въ флаконы и пускаютъ въ продажу. Можно приготовить много различныхъ винегровъ, употребляя различныя душистыя вещества или порознь или смѣшивая между собою. Простѣйшій винегръ будетъ состоять изъ уксусной кислоты и одного ароматическаго вещества, наприм.: уксусной кислоты 1250 гр., камфоры 30 гр. Ароматическіе В. готовятъ съ душистыми веществами, количество которыхъ измѣняютъ, смотря по силѣ запаха, который желаютъ сообщить Винегру. Сорты В., заключающіе крѣпкую уксусную кислоту, дѣйствующую сильно раздражающимъ образомъ на кожу, для косметическихъ цѣлей или прямо не употребляются (ими пользуются какъ антисептическими средствами) или предварительно разводятъ водою. Для косметическихъ цѣлей сверхъ того В. разбавляютъ спиртомъ, глицериномъ или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, прибавляя при этомъ, чтобы не ослабить запаха, еще ароматическихъ веществъ, напримѣръ: алкоголя 1 литръ, бензойной смолы 85 гр., какого нибудь ароматическаго винегра 28 гр., перуанскаго бальзама 28 гр., померанцевой эссенціи 1,77 гр., мускатной эссенціи 0,88 гр.

Особенной извѣстностью пользуется, какъ антисептическое средство, уксусъ четырехъ разбойниковъ. Говорятъ, что во время чумы въ Марсели, въ 1720 и 1721 годахъ, какіе-то четыре человѣка безнаказанно приближались къ больнымъ чумою и подъ предлогомъ ухода грабили больныхъ. Грабители были схвачены, осуждены и сосланы на галеры, но одинъ изъ нихъ избѣгъ наказанія, открывъ судьямъ секретъ своего противузаразнаго средства, составъ котораго оказался слѣдующимъ: свѣжіе верхушки обыкновенной полыни, римской полыни, розмарину, шалфея, мяты и руты, каждаго по 21 гр., цвѣтовъ лаванды 28 гр., чесноку, роснаго ладону, корицы, гвоздики и мускатнаго орѣха, каждаго по 1,77, камфоры—14 гр., спирта или водки—28 гр., крѣпкаго уксуса — 2,25 литра. Настаивать на всѣхъ этихъ веществахъ, за исключеніемъ камфоры и алкоголя, уксусъ впродолженіе двухъ недѣль при обыкновенной температурѣ, отжать и отфильтровать полученный уксусъ, затѣмъ прибавить растворъ камфоры въ спиртѣ.

Какъ примѣръ косметическаго уксуса можно привести весьма распространенный косметическій и гигіеническій уксусъ: спирта виннаго 80°—100 литровъ, тинктуры мелиссы—15 литр., тинктуры лаванды—10 литр., тинктуры розмарина — 10 литровъ, эссенціи бергамотной — 1000 гр., эссенціи горькой померанцевой — 600 гр., лимонной — 400 гр., апельсинной — 350 гр., померанцевой — 200 гр., мятной — 150 гр., гвоздичной—50 гр., коричной—25 литр., вербенной—150 гр. Все это смѣшать и отогнать на водяной банѣ. Изъ 126 литровъ, полученныхъ при отгонѣ, берутъ $^1/_3$ и настаиваютъ впродолженіе мѣсяца на 15 килограм. ириса и 2 килограм. толуанскаго бальзама. Затѣмъ этотъ настой фильтруютъ, смѣшиваютъ съ остальными $^2/_3$ и прибавляютъ 15 литр. уксусной кислоты 8° и фильтруютъ черезъ 24 часа послѣ смѣшенія. *Н. Н. Тутурина.* Δ.

Винеръ (Георгъ-Бенедиктъ Winer)—извѣстный нѣмецкій богословъ. Род. 1789 г., былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ и Лейпцигѣ. Предметомъ его преподаванія было отчасти экзегетическое богословіе, отчасти систематическое. Чуждый узкой профессіональности, онъ останавливалъ вниманіе слушателей главнымъ образомъ на элементахъ, общихъ всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Его «Срав-

нительное изложеніе основныхъ ученій различныхъ церквей» («Comparative Darstellung des Lehrbegriffs der verschiedenen Kirchenparteien», 1824 г.) сохраняетъ значеніе и доселѣ. Съ 1821 г. онъ началъ издавать большое «Руководство богословской литературы»; законченное въ 1842 г. Центромъ его занятій была Библія, которой онъ посвятилъ свой извѣстный «Библейскій реальный словарь» (Biblisches Realwörterbuch, 2-е изд. 1833—38), богатый библіографическими указаніями, особенно изъ древней литературы, и служащій до сихъ поръ незамѣнимой справочной книгой, между прочимъ и для русскихъ богослововъ. Для изученія языка ново-завѣтныхъ книгъ В. составилъ особую грамматику (Grammatik des neutest. Sprachidioms, 6 изд., 1855). Ему же принадлежитъ и грамматика библейско-халдейскаго языка (1824). † 1858 г. *А. Л.*

Винета (urbs venetorum, городъ вендовъ), иначе назыв. Юлинъ или Юмна, въ X и XI в. оживленный славянскій городъ, находился на о-вѣ Воллинѣ въ устьѣ Одера. Адамъ Бременскій (1067) разсказываетъ о В. какъ объ одномъ изъ самыхъ большихъ приморскихъ городовъ балтійскаго прибрежья. Недалеко отъ В., на Серебряной горѣ (Silberberg), находилось укрѣпленіе скандинавскихъ викинговъ Іомсбуртъ. Въ 1184 г., въ войнѣ датскаго короля Кнуда VI съ герцогомъ померанскимъ Богуславомъ, В. была сожжена и разрушена датчанами. Позже образовалось преданіе, что вслѣдствіе землетрясенія городъ опустился въ море, гдѣ, будто бы, можно видѣть его развалины. Новѣйшія изслѣдованія (Вирховъ и Фридель) не подтвердили этого и доказали, что В. находилась на мѣстѣ теперешняго гор. Волина. Ср. Грановскій (Сочиненія): «Юлинъ, Іомсбургъ и Винета».

Винея—др. греческ. деревянный сарай на каткахъ, приспособленный къ оборонѣ; употреблялся для закрытаго приближенія осаждающаго къ городскимъ стѣнамъ. См. Подступныя машины древнихъ. *К. В.*

Виниловыя соединенія (химич.) получили свое названіе отъ углеводородной группы винила C_2H_3, неспособной къ самостоятельному существованію, но только въ соединеніи съ другими элементами или группами элементовъ. Извѣстны соединенія винила съ галоидами, воднымъ остаткомъ, сѣрой, остаткомъ амміака (NH_2), остаткомъ гидрата окиси триметиламмонія $\left.\begin{matrix}CH_3\\CH_3\\CH_3\end{matrix}\right\}NOH$ и карбоксиломъ. Соединенія винила съ галоидами получаются отнятіемъ элементовъ галоидоводородовъ отъ галоидопроизводныхъ этилена или, что труднѣе, этилидена. Реакція совершается при дѣйствіи спиртовой или водной щелочи: $C_2HX.CH_2X - HX = CH_2:CHX$, или $CH_3.CHX_2 - HX = CH_2:CHX$. (X—хлоръ, бромъ или іодъ). Онѣ могутъ быть получены также присоединеніемъ одной частицы галоидоводородовъ къ ацетилену: $CH:CH + HX = CH_2:CHX$. Хлористый винилъ C_2H_3Cl, полученный Реньо, представляетъ безцвѣтный газъ при 18° сгущающійся въ жидкость, отчасти растворимъ въ водѣ, хорошо растворимъ въ спиртѣ: выставленный на солнечный свѣтъ онъ полимеризуется, превращаясь въ бѣлую, вязкую массу. Бромистый винилъ C_2H_3Br и іодистый винилъ C_2H_3J получены также Реньо. Первый представляетъ жидкость съ эфирнымъ запахомъ, немного растворимъ въ водѣ, кипитъ при 16°; на солнечномъ свѣтѣ полимеризуется, превращаясь въ бѣлую, твердую массу. Прибавка къ бромистому винилу незначительнаго количества іода препятствуетъ его полимеризаціи. Іодистый винилъ жидкокъ, кипитъ при 56°. Соединеніе винила съ воднымъ остаткомъ представляетъ виниловый спиртъ $C_2H_3.OH$, открытый въ недавнее время Полекомъ и Тюммелемъ въ обыкновенномъ сѣрномъ эфирѣ, гдѣ онъ образуется вмѣстѣ съ перекисью водорода на счетъ окисленія эфира кислородомъ воздуха. Самый спиртъ въ чистомъ состояніи до сихъ поръ невыдѣленъ, при попыткахъ его выдѣленія изъ эфира онъ съ легкостью превращается въ уксусный альдегидъ, имѣющій тотъ же элементарный составъ: $H_2:CHOH = CH_3.COH$. Въ отличіе отъ послѣдняго онъ даетъ бѣлое аморфное соединеніе состава $Hg_3Cl_2O_2C_2H_3$ при дѣйствіи смѣси растворовъ углекислаго калія и сулемы, что и дало возможность открыть его присутствіе въ сѣрномъ эфирѣ. Изъ производныхъ виниловаго спирта извѣстны его простые эфиры. Дивиниловый эфиръ $CH_2:CH.O.CH:CH_2$ полученъ Земпломъ изъ Аринстаго ванила дѣйствіемъ сухой окиси серебра $CH_2:CH.S.CH:CH_2 + Ag_2O = CH_2:CH.O.CH:CH_2 + Ag_2S$—безцвѣтная жидкость, съ запахомъ, похожимъ на запахъ обыкновеннаго сѣрнаго эфира, кипитъ при 39°. Винилэтиловый эфиръ $CH_2:CH.O.C_2H_5$ полученъ Вислиценусомъ и Анри, представляетъ жидкость, кипящую при 35,5°. При дѣйствіи слабой сѣрной кислоты распадается на этиловый спиртъ и альдегидъ. Соединеніе винила съ сѣрой представляетъ сѣрнистый винилъ $CH_2:CH.S.CH:CH_2$, образующій главную составную часть эфирнаго масла черемши (Allium ursinum)—маслянистая жидкость съ чесночнымъ запахомъ, кипитъ при 101°. Виниламинъ $CH_2:CH.NH_2$—соединеніе винила съ остаткомъ амміака. Полученъ Габріэлемъ при нагрѣваніи бромоэтиламина, который при этомъ превращается въ бромистоводородную соль виниламина $CH_2Br.CH_2NH_2 = CH_2:CH.NH_2.HBr$. Въ свободномъ состояніи до сихъ поръ не полученъ. При дѣйствіи на водный растворъ бромистоводороднаго виниламина сѣрнистой кислоты образуетъ таурина (см. это слово): $CH_2:CHNH_2 + H_2SO_3 = CH_2(SO_3H).CH_2.NH_2$. Невринъ—соединеніе винила съ остаткомъ гидрата окиси триметиламмонія $N(CH_3)_3(CH:CH_2)(OH)$ или $C_5H_{13}NO$, вещество важное въ физіологическомъ отношеніи, образуется при гніеніи труповъ и вообще бѣлковыхъ веществъ въ числѣ такъ называемыхъ птомаиновъ (см. это сл.). Полученъ Либрейхомъ при дѣйствіи баритовой воды на лецитинъ (см. это сл.), входящій въ составъ веществъ мозга и нервовъ. Синтетически полученъ Гофманомъ изъ бромистаго этилена и триметиламина; послѣдніе соединенія даютъ вещество состава $N(CH_3)_3$

(CH₂. CH₂Br) Br, изъ котораго невринъ образуется при дѣйствіи окиси серебра. Невринъ представляетъ сильную щелочь, чрезвычайно ядовитую. Соединеніе винила съ карбоксиломъ представляетъ акриловая кислота (см. Акролеинъ). *А. Е. Фаворскій.* Δ.

Виннтарій (гот. Winidahari?)—царь остготовъ, изъ рода Амаловъ, защищавшій готскую независимость отъ гунновъ послѣ смерти царя Эрманариха; онъ палъ въ борьбѣ съ гуннами. Преданіе говоритъ, что В. покорилъ земли сосѣднихъ славянъ. Въ его имени сохранился во всякомъ случаѣ намекъ на славянъ-вендовъ (Winid-havi—витязь, вождь вендовъ).

Винительный падежъ (Accusativus)—названіе для той формы имени существительнаго, прилагательнаго или мѣстоименія, въ которой стоитъ прямое дополненіе (прямой объектъ) дѣйствительнаго (активнаго) глагола. Въ индоевропейскомъ праязыкѣ, изъ котораго развились отдѣльные индоевропейскіе языки (см. это сл.), окончаніемъ В. падежа единственнаго числа служилъ чаще всего суффиксъ—m (—м), присоединявшійся прямо къ именной основѣ: основы муж. р. санскр. vṛ́ka-m, греч. λύκο-ν, лат. lupu-m изъ lupo-m; въ славянскомъ ВЛЪКЪ конечное-ом даетъ-ъ; основы женск. р.—скр. áçvâ-m (кобылу), лат. equâ-m, греч. χώρα-ν (страну); въ славянскомъ конечное -â-m даетъ-ѫ: ЖЕНѪ=русск. жену. Этотъ суффиксъ—m является и у нѣкоторыхъ основъ средн. рода (оканчивавшихся на гласный звукъ -o): скр. yugá-m (иго), греч. ζυγό-ν, лат. jugu-m = jugo-m. У другихъ основъ ср. р. (на другіе гласные и на согласные) В. падежъ является безъ всякаго окончанія, какъ чистая основа: санскр. nábhas, греч. νέφος, славянск. НЕБО (=НЕБОС), лат. genus, tempus (изъ genos и т. д.); скр. mádhu (МЕДЪ) и греч. μέθυ и т. д. У основъ средн. рода В. есть въ то же время и именительный (во всѣхъ числахъ). Окончаніе В. множ. у основъ муж. и ж. рода представляетъ тотъ же суффиксъ—m, къ которому присоединенъ показат. множ. числа—s: -* [1]) ms, откуда ns: скр. vṛ́kân = *vṛ́kans, греч. λύκον—ς изъ * λύκονς, лат. lupôs изъ * lupons, слав. ВЛЪКЫ изъ * ВЛЪКОНС и т. д. Въ славянск. именит. пад. ед. ч. у нѣкоторыхъ именныхъ основъ (на гласный звукъ) исчезъ и замѣненъ формой В. падежа (ВЛЪКЪ); то же нужно сказать и объ имен. множ. основъ ж. р. на â, какъ ЖЕНЫ. Въ русскомъ яз. это явленіе еще болѣе распространено, такъ что, напримѣръ, именит. множ. волки (ст. сл. ВЛЪЦИ) есть въ сущности В. множ. (ст. сл. ВЛЪКЫ). Начало этого процесса имѣемъ уже въ индоевроп. праязыкѣ, гдѣ именит. и В. ед. и множ. у основъ сред. рода имѣютъ уже одну форму. Въ русскомъ языкѣ имена существ. одушевленныхъ предметовъ замѣняютъ форму В. падежа формой родит.: «я вижу волка», но «я вижу городъ». Это явленіе чисто синтактическое. Оборотъ В. съ неопредѣленнымъ (Accusativus cum Infinitivo), свойственный латин. языку (послѣ глаголовъ sentiendi et declarandi, какъ-то: видѣть, слышать, полагать, считать и т. д.), русскому чуждъ, хотя встрѣчался въ языкѣ писателей прошлаго вѣка. Извѣстный примѣръ: «тебя душа моя быть чаетъ» (Державинъ, въ одѣ «Богъ»). Главныя категоріи индоевропейскаго употребленія В. пад. въ синтактическомъ смыслѣ: В. цѣли при глаголахъ движенія, В. содержанія, В. времени и В. пространства; В. при переходныхъ глаголахъ; В. при отглагольныхъ именахъ существительныхъ; В. при предлогахъ, В. въ значеніи нарѣчія (адвербіальный В.). Встрѣчаются и два В. при одномъ глаголѣ. *С. Буличъ.*

Виницкая-Будзіанекъ (Александра Александровна)—современная писательница, род. въ 1847 г. въ Москвѣ, въ дворянской семьѣ. Повѣсти и разсказы ея, напечатанные въ «Отеч. Зап.», «Вѣстн. Европы», «Русской Мысли», «Сѣв. Вѣстн.» и «Нов. Времени», вышли отдѣльнымъ изданіемъ (Спб., 1886). Послѣ того напечатанъ ея большой романъ «Полѣновы и Ярославцевы» («Сѣв. Вѣстн.» 1891).

Виній Руфинъ (Vinius Rufinus)—римскій патрицій, командовалъ легіономъ въ сѣверной Испаніи, когда императоръ Неронъ назначилъ правителемъ всѣхъ трехъ Испаній проконсула Африки Сульпиція Гальбу. Умный и дѣятельный Гальба подружился съ В., который дѣятельно помогалъ ему добиться императорской власти и былъ избранъ совмѣстно съ нимъ въ консулы на 69 г. Во время возстанія, произведеннаго Оттономъ въ январѣ того же года, В. былъ убитъ солдатами.

Виніусъ или Веніусъ (Андрей Денисовичъ)—голландскій мастеръ, поселившійся въ Москвѣ вскорѣ послѣ возвращенія патріарха Филарета изъ Польши. Первое время В. занимался хлѣбною торговлею, но затѣмъ, съ разрѣшенія правительства, устроилъ близъ Тулы первый въ Россіи чугунно-плавильный и желѣзо-дѣлательный вододѣйствующій заводъ, который началъ работать съ 1632 г.; его издѣлія бойко расходились, такъ какъ были несравненно дешевле привозимыхъ изъ Швеціи, которая долгое время держала въ своихъ рукахъ торговлю желѣзомъ въ Россіи. Поощренный успѣхомъ В., его землякъ Акемъ устроилъ новые заводы по Шекснѣ, Костромѣ и Вагѣ, въ послѣдніе годы царствованія Михаила Ѳедоровича.

Винкбонсъ (Vinckboons или Vinckebooms)—фамилія нѣсколькихъ фламандскихъ художниковъ, изъ которыхъ болѣе другихъ замѣчателенъ Давидъ В., 1578—1629. Писалъ картинки небольшихъ размѣровъ изъ библейской исторіи и бытовыя—свадьбы, крестьянскіе праздники, а также пейзажи. Лучшія изъ произведеній В. суть слѣдующія: «Лотерея при огневомъ освѣщеніи передъ фасадомъ убѣжища стариковъ въ Амстердамѣ» (наход. въ Амстердамѣ); «Раздача хлѣба при монастырскихъ дверяхъ» (Берлинъ)—неоднократно повторяющійся сюжетъ; «Іисусъ Христосъ идущій на Голгоѳу». Въ его пейзажахъ фигуры изображаютъ обыкновенно библейскія сцены: «Бѣгство въ Египетъ», «Авраамъ изгоняетъ

[1]) Звѣздочками обозначены здѣсь, какъ это принято въ новѣйшихъ лингвистическихъ работахъ, формы гипотетическія.

Агарь» и т. п.; въ нѣкоторыхъ фигуры писаны Роттенгамеромъ. Исполнялъ клеевыми красками миніатюрныя изображенія птицъ, рыбъ и проч. Тона его картинъ иногда мало пріятны, а въ нѣкоторыхъ фигурахъ замѣчается жесткость, но вообще В. принадлежитъ къ числу хорошихъ художниковъ. Въ петербургскомъ Эрмитажѣ есть несомнѣнно два его произведенія: «Лѣсъ» и «Проповѣдь Христа на Геннисаретскомъ озерѣ» (миніат. работа).

Винкельманъ (Winckelmann Іоаннъ-Іоахимъ)—знаменитый основатель археологіи классическаго искусства, род. въ Стендалѣ, въ Бранденбургской обл., 9 декабря 1717 г. Сынъ бѣднаго сапожника, онъ, несмотря на свои крайне-скудныя матеріальныя средства, прошелъ курсъ одной изъ берлинскихъ гимназій и посѣщалъ университетъ въ Галле, гдѣ занимался преимущественно древней словесностью. Послѣ того онъ былъ довольно долго домашнимъ учителемъ въ разныхъ семействахъ; въ 1743 г. принялъ должность конректора въ зеегаузскомъ училищѣ, но, по прошествіи пяти лѣтъ, отказался отъ нея и поступилъ въ библіотекари къ гр. Бюнау, въ Нѣтницѣ. Здѣсь, живя неподалеку отъ Дрездена, будущій историкъ искусства имѣлъ возможность часто видѣть и изучить собранныя тамъ художественныя сокровища. Они возбудили въ немъ горячую любовь къ классической древности и отвращеніе отъ стиля рококо, господствовавшаго въ тогдашней нѣмецкой архитектурѣ и пластикѣ. Желаніе попасть въ Римъ и познакомиться съ его памятниками побудило его завести переговоры съ папскимъ нунціемъ Аркинто относительно полученія мѣста при библіотекѣ кардинала Пассіонеи, но непремѣннымъ условіемъ для того былъ ему поставленъ переходъ изъ лютеранства въ католичество. Послѣ пятилѣтнихъ колебаній, въ 1754 г., В. рѣшился на этотъ важный шагъ, на слѣдующій годъ очутился въ вѣчномъ городѣ, гдѣ сблизился съ живописцомъ Раф. Менгсомъ, проникнутымъ тѣми же, какъ и онъ, эстетическими убѣжденіями и стремленіями, и всецѣло предался изученію антиковъ. Обогативъ свои познанія и расширивъ взгляды поѣздкою въ Неаполь и посѣщеніемъ Геркулана и Помпеи, незадолго предъ тѣмъ выступившихъ изъ-подъ пепла Везувія, онъ составилъ каталогъ коллекціи геммъ бар. Стоша, во Флоренціи и, послѣ вторичнаго путешествія въ Неаполь, приступилъ къ изданію «Исторіи античнаго искусства»—главнаго своего труда, вышедшаго въ свѣтъ въ 1764 г., вскорѣ затѣмъ (въ 1767 г.) дополненнаго «Замѣтками объ исторіи искусства» и впослѣдствіи переведеннаго на французскій и др. языки. Побывавъ еще разъ въ Неаполѣ, онъ отправился, въ сопровожденіи скульптора Кавачеппи, въ Германію, но доѣхалъ только до Вѣны; смутная тоска и предчувствіе какой-то бѣды побудили его разстаться здѣсь со своимъ спутникомъ и вернуться назадъ, въ Италію. По пути туда, случай свелъ его, неподалеку отъ Тріеста, съ только-что выпущеннымъ изъ тюрьмы преступникомъ Арканджели. Этотъ послѣдній, притворившись любителемъ искусства, втерся къ нему въ довѣріе съ цѣлью воспользоваться бывшими при немъ медалями и деньгами. Въ Тріестѣ, гдѣ В. остановился на нѣсколько дней въ ожиданіи судна, которое отвезло бы его въ Анкону, негодяй попытался привести свой гнусный замыселъ въ исполненіе, и въ нумерѣ гостинницы нанесъ ученому нѣсколько ранъ ножомъ, отъ которыхъ тотъ и умеръ, 8 іюня 1768 г. Заслуга В. заключается преимущественно въ томъ, что онъ первый проложилъ путь къ пониманію культурнаго значенія и прелести классическаго искусства, оживилъ интересъ къ нему въ образованномъ обществѣ и явился основателемъ нетолько его исторіи, но и художественной критики, для которой предложена имъ стройная, хотя и устарѣвшая для нашихъ дней, система. По В—ну, главною задачей искусства должно быть «прекрасное», которому подчиняются и индивидуальная правда, и дѣйствіе и эффектъ; сущность же прекраснаго заключается въ изображеніи типа, созданнаго нашей фантазіей и природой; въ ея основаніи лежатъ вѣрность пропорцій, благородная простота, спокойное величіе и плавная гармоничность контуровъ. Придавая, такимъ образомъ, значеніе нестолько содержанію художественной идеи, сколько красотѣ формы и правильности рисунка, В., разумѣется, не могъ цѣнить по достоинству художественныя произведенія Среднихъ вѣковъ и начальной поры эпохи Возрожденія. Изъ многочисленныхъ сочиненій, посредствомъ которыхъ распространялъ онъ свои выводы и идеи, особенно любопытны, сверхъ вышеупомянутыхъ, еще слѣдующія: «Gedanken über die Nachahmung der griechischen Werke in Malerei und Bildhauerkunst» (1753), «Sendschreiben über die Gedanken von der Nachahmung» и принадлежащія къ этому труду «Дополненія» (1756), «Anmerkungen über die Baukunst der Alten» (1761), «Abhandlungen von der Empfindung der Schönen» (1763), «Versuch einer Allegorie» (1766) и находящееся въ связи съ «Исторіею искусства» обширное изданіе: «Monumenti antichi inediti» (1767, 1768 и 1821). Полное собраніе сочиненій В. издано Ферновомъ, Генрихомъ Мейеромъ, Шульце и Зибелисомъ (въ 1808—1825 гг., 11 томовъ; вторично въ Аугсбургѣ. въ 1838 и слѣд. гг.). Въ богатой литературѣ о Винкельманѣ и его трудахъ, можно указать на сочиненія: В. Гёте, «W. und sein Jahrhundert» (1805) и Justi, «Leben W.» (1866—1872). На русскомъ языкѣ см. этюдъ Н. М. Благовѣщенскаго (Спб., 1891). *А. С—въ.*

Винкельманъ (Эдуардъ Winkelmann)—историкъ, род. въ 1838 г., былъ учителемъ исторіи въ дворянскомъ училищѣ въ Ревелѣ, потомъ профессоромъ въ Дерптѣ, Бернѣ и Гейдельбергѣ. Много статей помѣщено имъ въ «Baltische Monatsschrift», «Histor. Zeitschrift» Зибеля и другихъ спеціальныхъ изданіяхъ. Изъ его работъ извѣстны: «Geschichte Kaiser Friedrichs II und seiner Reiche» (т. I, Берлинъ, 1863, т. II, Ревель, 1865); «Philipp von Schwaben und Otto IV von Braunschweig» (Лейпц., 1872—78); «Sicilische und päpstliche Kanzleiordnungen» (Иннсбр., 1880); «Ueber die ersten Staatsuniversitäten» (Гейдельб., 1880); «Geschichte der Angelsachsen bis auf König Alfred» (Берлинъ, 1883); «Die Kapitulationen der Stadt

Reval und der estländischen Ritterschaft» (Ревель, 1865); «Livländische Forschungen» (Рига, 1868); «Joh. Meilof zur Geschichte des röm. Rechts in Livland» (Дерптъ, 1869); «Bibliotheca Livoniae historica» (1870, Берлинъ, 1878). Къ 500-лѣтнему юбилею гейдельбергскаго университета онъ издалъ «Urkundenbuch der Universität Heidelberg» (1886).

Винкельридъ (Winkelried, Арнольдъ или Эрни)—крестьянинъ изъ Станса (въ Унтервальденѣ), своей геройской смертью доставившій швейцарцамъ побѣду при Земпахѣ надъ герцогомъ Леопольдомъ Австрійскимъ. Во время этого сраженія (1386), когда швейцарцы не могли прорвать рядовъ австрійцевъ, В. схватилъ, сколько могъ, непріятельскихъ копій и, вонзивъ ихъ въ грудь, упалъ съ ними на землю, чѣмъ проложилъ дорогу для своихъ. Въ Стансѣ ему поставленъ памятникъ. Является, впрочемъ, спорнымъ вопросъ, дѣйствительно ли жилъ и существовалъ Винкельридъ. Клейсснеръ, Гартманъ и др. отрицаютъ это, хотя большинство швейцарскихъ историковъ несогласны съ ихъ мнѣніемъ. Родъ Винкельридовъ впервые упоминается въ началѣ XIV в. Ср. Liebenau, «Arnold von W., seine Zeit und seine That» (Aarau, 1862); Kleinssner, «Die Quellen zur Sempacher Schlacht und die Winkelried-Sage» (Геттингенъ, 1873); Dagnet, «La question de W.» (Невшатель, 1883); Hartmann, «Die Schlacht bei Sempach» (Фрауенфельдъ, 1886); Bürkli, «Der wahre W.» (Цюрихъ, 1886).

Винклеръ (Cl. Winkler.)—профессоръ химіи въ горномъ институтѣ въ Фрейбергѣ (Саксонія), извѣстенъ своими работами въ области аналитической, технической и теоретической химіи. Будучи профессоромъ одного изъ знаменитѣйшихъ горныхъ институтовъ, В. естественно долженъ былъ постоянно сталкиваться съ вопросами, имѣющими аналитическій и техническій характеръ; но работая въ этой области, онъ внесъ много существеннаго не только въ прикладную химію и въ технику, но также и въ чисто-теоретическую часть химіи. Самое крупное открытіе В. сдѣлано въ 1886 г. и состоитъ въ полученіи новаго металла, названнаго имъ «германіемъ» («Journal für praktische Chemie» (2) B. 34. S. 177). Производя анализъ одной изъ фрейбергскихъ серебряныхъ рудъ, аргиродита, В., постоянно получалъ недочетъ около 7% въ числахъ анализа; это обстоятельство и заставило его искать въ рудѣ новаго элемента, который и былъ В. извлеченъ и весьма обстоятельно изслѣдованъ. Открытіе этого металла, какъ и открытіе металловъ галлія и скандія послужило подтвержденіемъ періодическаго закона элементовъ, потому что, Д. И. Менделѣевъ въ 1871 г. на основаніи этого закона впередъ указалъ всѣ его свойства (см. Германій). Изъ другихъ работъ В. слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что онъ значительно усовершенствовалъ методы количественнаго анализа газовъ (Cl. Winkler, «Anleitung zur Chemischen Untersuchung der Industriegase», Фрейбергъ, 1876, новое изданіе 1891 г.), являющихся продуктами техническихъ производствъ; а также прекрасно разработалъ качественный анализъ газовъ, подобравъ и классифицировавъ различныя поглотительныя вещества, которыя, будучи введены въ газовую смѣсь, послѣдовательно поглощаютъ изъ нея отдѣльныя составныя части.

Техническія работы В. весьма важны: во 1) В. далъ технической способъ полученія сѣрнаго ангидрида изъ сѣрнистаго газа и кислорода, во 2) разработавъ газовый анализъ, онъ далъ возможность на основаніи строго научнаго критерія регулировать добываніе сѣрной кислоты камернымъ способомъ. Такимъ образомъ, благодаря въ значительной степени В., анализъ камерныхъ газовъ производится въ настоящее время на всѣхъ большихъ заводахъ вырабатывающихъ сѣрную кислоту. Кромѣ этихъ работъ В. много работалъ по минералогической химіи; ему же принадлежитъ одно изъ наиболѣе точныхъ опредѣленій атомнаго вѣса индія («Jour. für praktische Chemie», т. 102, S. 282). *М. Ю. Гольдштейнъ.*

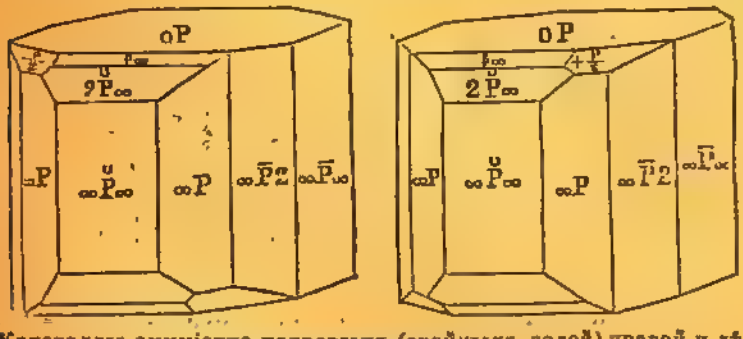
Винклеръ (Карлъ-Готтфридъ-Теодоръ Winkler, болѣе извѣстенъ подъ псевдонимомъ Theodor Hell)—нѣмецкій писатель, род. въ 1775 г. въ Баваріи. Саксонскій король Фридрихъ-Августъ сдѣлалъ его статсъ-секретаремъ и послалъ съ порученіями во Францію и Италію; по возвращеніи изъ поѣздки, въ 1813 г., В. засталъ въ Саксоніи временное русское управленіе и исполнялъ должность королевскаго секретаря правительственной коммиссіи и редактора «Generalgouvernementsblatt». Въ слѣдующемъ году Винклеру было передано управленіе лейпцигскимъ театромъ. Литературная дѣятельность В. была очень обширна: масса стихотвореній оригинальныхъ («Lyratöne» 1821 и «Neue Lyratöne» 1830) и переводныхъ (въ 1807 г. съ Фридрихомъ Куномъ «Лузіада» Камоэнса, въ 1820 г. «Мазепа» Байрона); масса драматическихъ произведеній оригинальныхъ («Strudelköpfchen» 1805 и «Bianca von Toredo», 1806) и переводныхъ. Съ 1823 по 1834 г. В. издавалъ «Dramatisches Vergissmeinnicht»; съ 1811 г. выпускалъ имѣвшіе большой успѣхъ альманахи: «Penelope», «Komus» и «Agrionien». В. напечаталъ сочиненія своего друга, композитора Вебера, съ біографіею.

Виландъ (Vinland). Подъ этимъ именемъ былъ извѣстенъ въ X в. у скандинавскихъ мореплавателей восточный берегъ Сѣверной Америки (теперь Массачусетсъ и Родъ-Эйландъ). Въ 986 году Бьёрне Герьюльсонъ изъ Исландіи, разыскивая своего отца, который вмѣстѣ съ Эрикомъ Рыжимъ отправился въ Гренландію, открылъ этотъ берегъ, но не высадился на немъ. Въ 1000 г. сынъ Эрика Рыжаго Лейфъ, отправившись изслѣдовать земли, о которыхъ сообщилъ Бьёрне, высадился на скалистый берегъ, который онъ назвалъ Геллуландъ (каменная страна); южнѣе онъ открылъ еще землю, которую назвалъ Маркландъ (лѣсистая страна) и наконецъ Виландъ (виноградная страна). Здѣсь онъ перезимовалъ въ построенныхъ хижинахъ и весной вернулся въ Гренландію. Съ тѣхъ поръ вплоть до конца XII в. сношенія обитателей Гренландіи и Исландіи съ этимъ берегомъ были довольно часты. Ср. Rafn, «Antiquitates americanae» (Копенгагенъ, 1857); Wilhelmi, «Island, Hvitramannaland, Grönland und. V.» (Гейдельбергъ, 1842).

Винная или виннокаменная кислота (acide tartarique, tartaric acid, Weinsteinsäure)—$C_4H_6O_6$, иначе діоксиянтарная — значительно распространена въ растительномъ царствѣ, гдѣ она встрѣчается свободною или въ видѣ солей, напр. въ картофелѣ, огурцахъ, исландскомъ мхѣ, черномъ перцѣ и т. д. Главнымъ источникомъ ея является виноградный сокъ, изъ котораго она выдѣляется при броженіи въ видѣ трудно растворимой кислой каліевой соли—$C_4H_5O_6K$—такъ называемаго виннаго камня (crême de tartre, cream of tartar, Weinstein, argol), который былъ извѣстенъ древнимъ грекамъ и римлянамъ (подъ именемъ faex vini); послѣдніе знали, что при накаливаніи его остается щелочь (поташъ), винная же кислота была изъ него выдѣлена впервые Шееле (1769), разложившимъ сѣрною кислотою ея известковую соль. Эта реакція примѣняется и теперь при техническомъ добываніи винной кислоты (см. далѣе); для этого сырой винный камень (argol) нагрѣваютъ съ водою почти до кипѣнія и прибавляютъ толченаго мѣла до прекращенія вскипанія жидкости отъ выдѣляющейся угольной кислоты: $2C_4H_5O_6K + CaCO_3 = C_4CaH_4O_6$ (въ осадкѣ) + $+ K_2C_4H_4O_6$ (въ растворѣ) + CO_2 (угольная кислота) + H_2O. Осадокъ отдѣляютъ декантаціей, а растворъ осаждаютъ хлористымъ кальціемъ: $K_2C_4H_4O_6 + CaCl_2 = CaC_4H_4O_6 + 2KCl$. Полученную тѣмъ или другимъ путемъ известковую соль промываютъ водой и разлагаютъ избыткомъ сѣрной кислоты: $CaC_4H_4O_6 + H_2SO_4 = C_4H_6O_6 + CaSO_4$ (гипсъ въ осадкѣ). Растворъ сгущаютъ, охлаждаютъ, тогда выдѣляются кристаллы В. кислоты. Полученные кристаллы для очищенія растворяютъ въ водѣ, обезцвѣчиваютъ животнымъ углемъ и кристаллизуютъ фильтратъ, съ прибавкой небольшого количества сѣрной кислоты, въ ящикахъ, выложенныхъ свинцомъ. Прибавка сѣрной кислоты имѣетъ цѣлью полученіе большихъ кристалловъ, требуемыхъ въ торговлѣ, но которые всегда содержатъ, поэтому, небольшія количества сѣрной кислоты и свинца. Для окончательнаго очищенія, когда таковое необходимо (напр. въ фармаціи), В. кислоту перекристаллизовываютъ изъ воды. Чистая В. кислота представляетъ большія, прозрачныя, одноклиномѣрныя призмы, уд. в. 1,764, плавится при 170° Ц. (Бишофъ). Кристаллы сильно пироэлектричны и при растираніи въ темнотѣ свѣтятся подобно сахару. В. кислота обладаетъ сильнымъ, но пріятнымъ, кислымъ вкусомъ, легко растворима въ водѣ и спиртѣ, трудно въ эфирѣ. Водные растворы ея вращаютъ плоскость поляризаціи вправо (см. Вращательная способность), отчего она и получила названіе правой В. кислоты. Ея производныя имѣютъ довольно обширное примѣненіе въ фармаціи и красильномъ дѣлѣ. Какъ составная часть такъ называемыхъ содовыхъ порошковъ, она извѣстна каждому; двойная соль калія и натрія (В. кислота двуосновна)—$C_4H_4O_6KNa + 4H_2O$—сейгнетова или рошельская соль (tartarus natronatus) употребляется какъ слабое слабительное; рвотный камень—двойная соль калія и сурьмы (tartarus emeticus, t. stibiatus)—$(Sb_2O_2)(C_4H_4O_6K)_2 + H_2O$—какъ сильное рвотное, а въ слабыхъ дозахъ вызывающее испарину; tartarus ferratus (t. martialis)—двойная соль калія и закиси желѣза употребляется для желѣзистыхъ ваннъ. Въ красильномъ дѣлѣ В. кислота употребляется для защищенія отъ глиноземныхъ и другихъ протравъ, а равно при приготовленіи бѣлаго и розоваго рисунковъ по гладкому красному фону (rouge turc, türkischroth); въ этомъ случаѣ требуемый рисунокъ печатаютъ по окрашенной ализариномъ ткани густымъ растворомъ В. кислоты и пропускаютъ черезъ такъ называемую хлорную барку, содержащую щелочной растворъ бѣлильной извести; по напечатаннымъ мѣстамъ образуется виннонзвестковая соль и хлорноватистая кислота, окисляющая ализаринъ въ фталевую кислоту. Винный камень идетъ при окрашиваніи шерсти какъ прибавка къ протравѣ съ квасцами, хлорнымъ оловомъ и т. д., результатомъ чего является, повидимому, фиксированіе волокнами глинозема въ большемъ количествѣ и въ болѣе подходящей для окрашиванія формѣ. Вслѣдствіе довольно высокой цѣны виннаго камня предложено много средствъ для замѣны его: многія изъ нихъ представляютъ или смѣси щавелевой кислоты, кислаго сѣрнокислаго кали, квасцовъ, поваренной соли и т. д. (напр. proargol) или, какъ supergargol—растворъ того же виннаго камня, подкисленный сѣрной кислотой. Какъ упомянуто выше, В. кислота двуосновна, что установлено не только составомъ ея солей, но и переходомъ, при возстановленіи іодистымъ водородомъ, черезъ дѣятельную (правовращающую) яблочную кислоту въ янтарную кислоту; существованіе сложныхъ эфировъ, напр. $C_2H_2(O_2C.CH_3)_2\begin{matrix}CO_2C_2H_5\\CO_2C_2H_5\end{matrix}$ доказываетъ ея четырехатомность. При сухой перегонкѣ В. кислота даетъ кислоту пировиноградную: $C_4H_6O_6—CO_2—H_2O = C_3H_4O_3$, получаемую также и изъ виноградной кислоты, откуда ея названіе, и пировинную $C_3H_6O_4 = 2C_3H_4O_3—CO_2$. Несравненно важнѣе наблюденное Пастеромъ при нагрѣваніи до высокой температуры винныхъ солей хинина и цинхонина—превращеніе ея въ виноградную кислоту, болѣе удобно получаемую нагрѣваніемъ В. кислоты съ небольшимъ количествомъ воды при 175° Ц. (Юнгфлейшъ; одновременно образуется мезовинная кислота—см. ниже). Виноградная кислота (Acide racémique, Traubensäure, acid. paratartaricum Berzelius'a) была извѣстна уже съ начала нынѣшняго столѣтія подъ названіемъ вогезской кислоты (Säure aus den Vogesen) и принималась за нечистую щавелевую; тождество ея состава съ В. кислотой (и ихъ солей) установлено Берцеліусомъ, который впервые въ этомъ случаѣ предложилъ называть изомерными тѣ химически однородныя тѣла, которыя, «при одинаковомъ химическомъ составѣ и тождественномъ молекулярномъ вѣсѣ—обладаютъ различными свойствами». Замѣчательно то объясненіе изомеріи, которое далъ Біо, нашедшій въ то же время, что виноградная кислота въ отличіе отъ В. кислоты не вращаетъ плоскости поляризаціи: «тѣла, называемыя изомерными, говоритъ онъ, представляютъ одинъ изъ са-

мыхъ странныхъ случаевъ химической механики. Содержа одинаковыя вѣсомыя сущности, соединенныя въ одинаковыхъ пропорціяхъ, они обладаютъ различными, или по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми различными химическими отношеніями, которыя и заставляютъ признать въ нихъ различныя молекулярныя системы. Оба эти явленія, на взглядъ противорѣчивыя, легко согласимы, если допустить, что въ тѣлахъ, о которыхъ идетъ рѣчь, недѣлимыя сложныя группы — обусловливающія химическое дѣйствіе—содержатъ различное число подобныхъ между собою атомовъ (частицъ современной химіи), образованныхъ соединеніемъ элементарныхъ сущностей, или что эти атомы, содержась въ равномъ количествѣ, расположены между собою отлично, или, наконецъ, что оба рода различій имѣютъ мѣсто одновременно. Высказанное представленіе объ явленіяхъ изомеріи—является даже ея необходимымъ опредѣленіемъ, если вѣсомыя сущности только однѣ образуютъ тѣла. Оно, по крайней мѣрѣ, первое и наиболѣе простое, котораго слѣдовало бы держаться пока не будетъ доказана его недостаточность». Повидимому въ рѣдкихъ случаяхъ виноградная кислота, какъ таковая, заключается въ небольшихъ количествахъ въ виноградномъ сокѣ; довольно частое полученіе ея въ видѣ побочнаго продукта, при добываніи В. кислоты, объясняется однако превращеніемъ этой послѣдней, значительно облегчаемымъ присутствіемъ солей глинозема (Юнгфлейшъ); вѣрность такого объясненія подтверждается тѣмъ, что на фабрикѣ Кестнера, который впервые нашелъ виноградную кислоту, она не получается послѣ того какъ введено сгущеніе раствора В. кислоты въ разрѣженномъ пространствѣ при 50° Ц.; наоборотъ, въ нѣкоторыхъ англійскихъ фабрикахъ, ведущихъ сгущеніе на голомъ огнѣ, она образуется въ значительномъ количествѣ (Вюрцъ). Впрочемъ, къ превращеніямъ способна не одна свободная В. кислота, а и соли ея и притомъ при сравнительно низкой температурѣ; такъ, по наблюденіямъ Лидова, при долговременномъ стояніи, известковая соль В. кислоты въ хлорной баркѣ (см. выше) переходитъ въ соль виноградной кислоты (хлорная барка не нагрѣвается выше 50° Ц.). Изъ другихъ реакцій образованія виноградной кислоты наиболѣе важны: кипяченіе серебряной соли дибромоянтарной кислоты съ водою: CO_2 Ag. CHBr. CO_2 Ag.$+2H_2O=CO_2H$ CH (OH). CH (OH). CO_2H+2Ag Br., гліоксаля съ синильной и соляной кислотой: CHO, CHO $+$ 2HCN $+$ $4H_2O+2HCl=$COOH CH(OH).CH(OH)COOH$+$ $2NH_4$ Cl (образующуюся при послѣдней реакціи кислоту, Штрекеръ назвалъ гликовинной; въ обоихъ случаяхъ одновременно образуется и мезовинная кислота) и окисленіе минеральнымъ хамелеономъ фумаровой кислоты COOH. CH: CH. COOH$+$O $+$ H_2 O $=$ COOH. CH (OH). CH (OH). COOH (Кекуле и Аншютцъ) и кислотъ пипериновой, циннамилакриловой и сорбиновой: RCH. CH. CH. CH. COOH$+H_2O+$ $O_4=$R. CHO$+$COOH CH (OH). CH (OH) COOH (Дёбнеръ). Отъ В. кислоты виноградная отличается: кристаллической формой—она кристаллизуется въ триклиномѣрной системѣ, точкой плавленія 203°—206° Ц. (Бишофъ), содержаніемъ кристаллизаціонной воды (кристаллы ея [C_4 H_6 O_6+H_2O]$_2$ поэтому, на воздухѣ вывѣтриваясь, теряютъ блескъ и становятся матовыми) и, наконецъ, тѣмъ, что растворы ея даютъ съ растворомъ гипса осадокъ нерастворимой известковой соли (C_4 H_4 O_3 Ca. $4H_2$ O)$_2$, растворимой въ соляной кислотѣ, но выпадающей изъ раствора при усредненіи его аміакомъ и слѣдовательно нерастворимой въ растворѣ хлористаго аммонія.

Пастеръ показалъ, что виноградная кислота представляетъ соединеніе въ частичныхъ количествахъ обыкновенной В. кислоты съ ея изомеромъ, имъ же впервые открытымъ, вращающимъ плоскость поляризаціи влѣво, и тѣмъ самымъ нейтрализирующимъ оптическую дѣятельность правой В. кислоты. Раздѣленіе удобнѣе всего достигается кристаллизаціей насыщеннаго амміакомъ раствора кислой натровой соли виноградной кислоты: образующіеся тогда большіе, ромбическіе кристаллы, оказываются обладающими то правыми, то лѣвыми гемиздрическими плоскостями $+\frac{P}{2}$ и $-\frac{P}{2}$; ихъ механически отбираютъ другъ отъ друга и выдѣляютъ кислоты обыкновеннымъ путемъ: изъ кристалловъ съ правыми площадками получается правовращающая, а изъ другихъ—лѣвовращающая кислота. Образованіе энантіоморфныхъ кристалловъ облегчается, если въ насыщенный растворъ внести готовые уже кристаллы требуемыхъ солей (Жернезъ, Юнгфлейшъ, Горъ), но только въ томъ случаѣ, если температура раствора будетъ ниже 28° Ц., такъ какъ выше этой температуры выкристаллизовывается двойная аммоній-натровая соль виноградной кислоты ($C_4H_4NaNH_4O_6$)$_2+2H_2O$ (Штедель, Скаки, Вырубовъ); это объясняется тѣмъ (Фан-т'Гоффъ), что выше 28° Ц. растворъ пресыщенъ относительно виноградной соли, а ниже ея относительно смѣси солей В. кислотъ (по крioскопическимъ наблюденіямъ Рауля двойная аммоній-натровая соль виноградной кислоты даже въ насыщенномъ водномъ растворѣ разложена вполнѣ на соли правой и лѣвой В. кислотъ); темп. 28°Ц., при которой пересѣкаются кривыя растворимости названныхъ солей (т. е., при которой ихъ растворимость одинакова) представляетъ то, что Фан-т'Гоффъ предложилъ называть точкой перехода (point de transition). Вполнѣ согласно съ явленіями, наблюдаемыми надъ растворами, протекаютъ



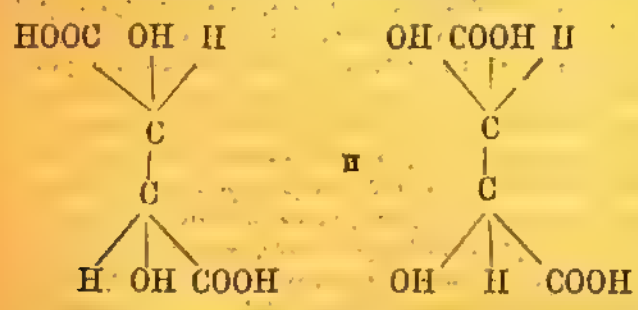
Кристаллы амміачно-натровыхъ (двойныхъ солей) правой и лѣвой винной кислотъ.

превращенія описанныхъ солей въ твердомъ видѣ, а именно: 1) при смѣшеніи мелко растертой аммонійно натровой соли виноградной кислоты съ водою въ количествѣ, отвѣчающемъ уравненію: $(C_4H_4NaNH_4O_6)_2.2H_2O + 6H_2O = 2C_4H_4NaNH_4.4H_2O$, ниже 27°Ц., кашицеобразная масса застываетъ черезъ нѣкоторое время съ образованіемъ вполнѣ сухой смѣси солей В. кислотъ и 2) выше 28° Ц. эта сухая смѣсь становится, по мѣрѣ образованія виноградной соли и, связаннаго съ этимъ превращеніемъ, выдѣленія воды (см. выше ур—ніе) обратно, полужидкой, т. е. какъ бы начинаетъ плавиться. Пастеромъ же открыты и другіе способы раздѣленія В. кислотъ, а именно кристаллизація водныхъ растворовъ виноградныхъ солей хининцина и цинхонидина (соль хининцина и правой В. кислоты трудно растворима, соль цинхонидина трудно растворима для лѣвой В. кислоты) и, такъ называемый, физіологическій методъ раздѣленія, состоящій въ культивированіи споръ плѣсени Penicillium glaucum, въ присутствіи фосфорныхъ солей, въ растворѣ кислой виноградно-аммонійной соли, при чемъ исчезаетъ (служитъ для питанія) правая кислота. Оба эти пріема, т. е. кристаллизація соединеній съ оптически дѣятельными веществами и жизнедѣятельность низшихъ организмовъ и до сихъ поръ являются единственными общими методами раздѣленія оптически дѣятельныхъ изомеровъ. Аналогично солямъ относится и сама виноградная кислота: при обыкновенной температурѣ разведенные водные растворы ея, какъ показываютъ и термохимическія (Бертело, Юнгфлейшъ, Янъ) и кріоскопическія наблюденія (Рауль), представляютъ растворъ смѣси правой и лѣвой В. кислоты; однако въ насыщенномъ водномъ растворѣ около 6% растворенной кислоты присутствуетъ въ видѣ виноградной (Рауль), а при слитіи насыщенныхъ водныхъ растворовъ правой и лѣвой В. кислоты наблюдается замѣтное выдѣленіе тепла и образованіе осадка кристалловъ виноградной кислоты (Пастеръ). Подобное же явленіе наблюдается и при слитіи эѳировъ обѣихъ В. кислотъ (эѳиры виноградной кислоты плавятся выше), но плотность ихъ паровъ указываетъ на ихъ полное распаденіе на эѳиры В. кислотъ (Аншютцъ).

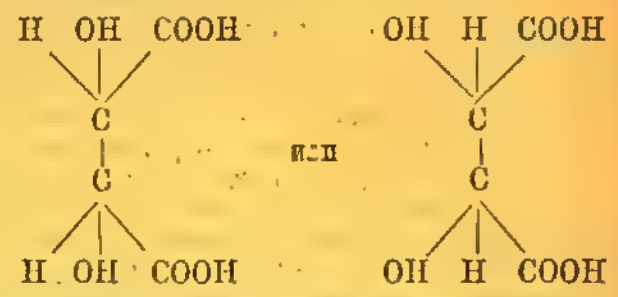
Лѣвая винная кислота (Antiweinsäure, acide l. gauche) не встрѣчается самостоятельно въ природѣ; она по точкѣ плавленія (170° Ц.), растворимости и химическимъ свойствамъ ея самой и большинства ея производныхъ представляетъ точное повтореніе свойствъ правой В. кислоты, отличаясь отъ нея кристаллической формой (представляетъ зеркальное изображеніе формъ правой кислоты), дѣйствіемъ растворовъ на поляризованный лучъ (вращаетъ плоскость поляризаціи при равной концентраціи на то же число градусовъ, но только въ лѣвую сторону), противоположными пироэлектрическими свойствами, отношеніемъ къ низшимъ организмамъ и къ органическимъ основаніямъ, обладающимъ оптической дѣятельностью; такъ, ея кислая аммонійная соль не даетъ кристаллической двойной соли съ кислою аммонійною солью обыкновенной (правовращающей) яблочной кислоты и кристаллическаго соединенія съ аспарагиномъ (соотвѣтственныя соединенія правой кислоты кристалличны). Нагрѣтая съ небольшимъ количествомъ воды до 175°Ц. лѣвая кислота переходитъ въ виноградную кислоту.

Мезовинная кислота (acide mesotartique, Mesoweinsäure, acide indedoublable) получена Пастеромъ, на ряду съ виноградной, при нагрѣваніи винокислаго цинхонина, а затѣмъ Дессенемъ при окисленіи сорбита ($C_6H_{12}O_6$). Въ большихъ количествахъ она образуется при нагрѣваніи винныхъ кислотъ съ водою до 165°Ц. (Юнгфлейшъ) и при окисленіи хамелеономъ малеиновой кислоты (Кекуле, Аншютцъ) и фенола (Дѣбнеръ). Пржибытекъ получилъ ее при окисленіи разведенной азотной кислотой эритрита и глицерина, а Кіліани—левулозы. Мезовинная кислота, подобно виноградной кислотѣ, кристаллизуется съ одной частицей воды—$C_4H_6O_6H_2O$, плавится высушенная при 110°—при 143°, не дѣйствуетъ на поляризованный свѣтъ, отличается большей растворимостью ея и ея солей, изъ которыхъ известковая имѣетъ составъ—$C_4H_4O_6Ca.3H_2O$; водные растворы не даютъ осадка съ растворомъ гипса и ея двойную аммонійно натровую соль не удается раздѣлить на соли правой и лѣвой винныхъ кислотъ. При нагрѣваніи съ небольшимъ количествомъ воды при 175° Ц. мезовинная кислота даетъ виноградную кислоту. Такимъ образомъ всѣ четыре винныхъ кислоты способны превращаться одна въ другую, а принимая во вниманіе синтетическія реакціи ихъ образованія—онѣ должны быть признаны структурно тождественными. Пастеру первому принадлежитъ попытка не только свести наблюдаемыя различія въ свойствахъ винныхъ кислотъ на различія пространственнаго расположенія атомовъ ихъ частицы составляющихъ—что было сдѣлано уже Біо,—но и выяснить въ чемъ должно заключаться это различіе пространственныхъ отношеній. А именно, по его убѣжденію—вращеніе плоскости поляризаціи для веществъ, обладающихъ этою способностью даже въ растворахъ, обусловлено асимметріей ихъ частицъ, асимметріей, которая сказывается въ энантіоморфной геміэдріи кристалловъ данныхъ веществъ; а потому, хотя мы и не знаемъ «сгруппированы ли атомы правой винной кислоты въ видѣ спирали, закрученной въ правую сторону, или же они расположены по угламъ неправильнаго тетраэдра, или какимъ-нибудь другимъ асимметричнымъ способомъ,—но, что не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, такъ это то, что мы имѣемъ дѣло съ асимметричными расположеніями, изображенія которыхъ взаимно не покрываются. Кромѣ того, одинаково достовѣрно, что атомы лѣвой кислоты сгруппированы прямо противоположно атомамъ правой кислоты. Наконецъ, несомнѣнно, что виноградная кислота образуется соединеніемъ двухъ группъ, состоящихъ изъ противоположно асимметричныхъ частицъ». Воззрѣнія Пастера цѣликомъ легли въ основу современной теоріи пространственнаго расположенія атомовъ въ частицахъ органическихъ соединеній, которая исходитъ изъ положенія, что направленіе четырехъ равнозначныхъ еди-

ницъ сродства углероднаго атома отвѣчаетъ въ пространствѣ направленію линій, соединяющихъ углы правильнаго тетраэдра съ центромъ описаннаго вокругъ него шара (углеродный атомъ считается находящимся въ этомъ центрѣ; по Вислиценусу, самъ углеродный атомъ тетраэдриченъ) и что атомы или группы, связанныя отдѣльными единицами углероднаго сродства (т. е. расположенные по угламъ предполагаемаго тетраэдра), не могутъ произвольно мѣнять своего относительнаго пространственнаго положенія (Фан-т'Гоффъ; о воззрѣніяхъ Ле-Беля и его участіи въ развитіи пространственныхъ химическихъ представленій—см. Стереохимія). При этихъ допущеніяхъ четырехзамѣщенныя производныя метана, т. е. частицы вида Cabcd (напр. молочная кислота—$C\begin{smallmatrix}CH_3\\H\\OH\\COOH\end{smallmatrix}=CH_3.CH(OH).(COOH)$ мыслимы въ двухъ энантіоморфныхъ формахъ (одно представляетъ зеркальное изображеніе другой), обусловленныхъ отсутствіемъ плоскостей симметріи въ построенныхъ такимъ образомъ частицахъ. Для приведенной частицы мыслимы только двѣ такихъ формы оптически дѣятельныхъ, вслѣдствіе асимметріи (по положенію Пастера приведенному выше), и обладающихъ равною, но противоположною, вращательной способностью; кромѣ того, какъ продуктъ соединенія двухъ такихъ частицъ мыслимо вещество, не дѣйствующее на поляризованный лучъ, но въ подходящихъ условіяхъ способное быть разложеннымъ обратно на вошедшія въ составъ его частицы (corps racemique ou inactive par compensation Пастера). Явленіе усложняется въ томъ случаѣ, если въ частицѣ соединенія имѣется не одинъ атомъ углерода, соединенный съ четырьмя разнородными атомами или группами и называемый, по предложенію Фан-т'Гоффа, ассиметричнымъ, а нѣсколько. Въ случаѣ напр. винной кислоты, таковыхъ два, а именно (COOH) *C* (OH) (H). (H)(OH) *C* (COOH), напечатанныхъ курсивомъ, и тутъ, кромѣ трехъ случаевъ описанныхъ выше, т. е. двухъ асимметричныхъ частицъ, равно вращающихъ плоскость поляризаціи соотвѣтственно въ правую и лѣвую стороны, графически изображаемыхъ формулами:



и продукта соединенія ихъ, оптически недѣятельнаго (виноградная кислота)—мыслимъ еще случай, когда система одноатомныхъ группъ, связанныхъ съ однимъ асимметричнымъ атомомъ углерода будетъ являться зеркальнымъ изображеніемъ системы, соединенной съ другимъ углероднымъ атомомъ (случай возможный только при тождествѣ группъ, находящихся при обоихъ асимметричныхъ атомахъ углерода, понятно); тогда мы будемъ имѣть въ одной и той же частицѣ двѣ энантіоморфныхъ тождественныхъ формы, которыя и будутъ взаимно другъ друга компенсировать, а слѣдовательно вещество такого строенія не только будетъ оптически недѣятельнымъ, но, представляя цѣльную частицу, оно не будетъ способно раздѣляться такими простыми физическими операціями, какъ кристаллизація солей, на оптически дѣятельные изомеры (corps inactif du type indédoublable Пастера), что и извѣстно, какъ было видно выше, для мезовинной кислоты, которая при излагаемомъ воззрѣніи получаетъ одну изъ слѣдующихъ формулъ:



(обѣ формулы тождественны, но одна относительно другой перевернута на оси, перпендикулярной къ связи, соединяющей асимметричные углеродные атомы, на 180°). Для системы, содержащей два асимметричныхъ атома углерода, другихъ случаевъ изомеріи не мыслимо, относительно же количества возможныхъ теоретически изомеровъ для тѣлъ, содержащихъ *n* асимметричныхъ углеродныхъ атомовъ, см. Стереохимія. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Винная ягода—см. Смоковница.

Виннеке (Winnecke)—астрономъ, извѣстный своими работами почти во всѣхъ отрасляхъ астрономіи, род. въ 1835 г. По окончаніи университетскаго курса В. былъ ассистентомъ при берлинской обсерваторіи, затѣмъ, подъ руководствомъ Аргеландера, работалъ въ Боннѣ, откуда, весною 1858 г., былъ приглашенъ въ Пулково на должность адъюнкта-астронома; чрезъ два года былъ избранъ академіею наукъ въ старшіе астрономы обсерваторіи, а въ 1863 году назначенъ вице-директоромъ ея. Въ Пулковѣ В. произвелъ большой рядъ наблюденій меридіальнымъ кругомъ Репсольда. Въ 1865 г. В. по болѣзни оставилъ Пулково и долго жилъ въ Карлсруэ, откуда былъ приглашенъ въ Страсбургъ профессоромъ вновь основаннаго университета; здѣсь подъ руководствомъ В. была выстроена одна изъ лучшихъ обсерваторій. Многочисленныя статьи и результаты наблюденій В. помѣщены въ различныхъ астрономическихъ журналахъ. Именемъ В. называется одна изъ періодическихъ кометъ, время оборота которой около солнца составляетъ приблизительно 5—6 лѣтъ. Въ настоящее время В. живетъ въ Боннѣ. *А. Ж.*

Виннипегъ (Winnipeg Lake)—озеро въ Британской Сѣверной Америкѣ, величиной около 23290 кв. км.; высота надъ уровнемъ моря 191 м.; въ него впадаютъ: съ сѣверо-востока—р. Виннипегъ, вытекающая изъ озера Вуда или Лѣсного (of the Woods); съ юга—сѣверная Редъ-Риверъ (Red-River of the North), берущая начало въ Соединенныхъ Штатахъ и

составляющая границу между штатами Сѣверная Дакота и Миннесота; съ запада—рр. Дофинъ (Dauphin) и Саскачаванъ. Озеро соединяется съ Гудзоновымъ заливомъ посредствомъ судоходной р. Нельсонъ. Большая часть южной половины озера принадлежитъ къ штату Манитоба (Manitoba), а западные берега къ территоріи Саскачаванъ, Канады.

Виннипегъ (Winnipeg)—главный городъ штата Манитоба въ Канадѣ, при впаденіи Ассинибойна (Assiniboine) въ сѣверный Редъ-Риверъ; коммерческій центральный пунктъ канадскаго Сѣверо-запада; имѣетъ 30000 жит., университетъ и нѣсколько коллегій; значительная торговля хлѣбомъ. Городъ быстро растетъ, особенно со времени постройки желѣзной дороги и колонизаціи плодородныхъ степей Манитобы и территорій къ З. отъ нея. Климатъ суровый, весьма сходенъ съ климатомъ южной части Западной Сибири; средняя температура года 0,6, января—19,2, апрѣля 1,8, іюля 19,1, октября 3,7. Осадковъ въ годъ 580 милл., всего болѣе лѣтомъ. Зимою нерѣдко замерзаетъ ртуть.

Винница—уѣздный городъ Подольской губ., расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Буга, при впаденіи въ послѣдній рѣки Виннички. Основанъ въ XIV вѣкѣ на лѣвомъ бер. Буга, на мѣстѣ, нынѣ называемомъ старымъ городомъ. Городъ былъ укрѣпленъ двумя замками, но слѣдовъ отъ нихъ не осталось. В. часто подвергалась опустошеніямъ казаковъ и татаръ, въ особенности во время возстанія малороссіянъ, подъ предводительствомъ гетмана Хмѣльницкаго. Въ XVIII в. замковъ не было, а потому жители защищались отъ нападенія гайдамаковъ въ іезуитской коллегіи, основанной въ 1649 г. Владиславомъ IV и обнесенной каменной стѣной, которая существуетъ и теперь. Въ 1796 г. Винница сдѣлана уѣзднымъ городомъ Подольской губ. Населеніе города (1878 г.) было 23591 чел. обоего пола; православныхъ 32,0%, евреевъ 58,5%, католиковъ 9,5%. Мѣщанъ было 78,1%, военнаго сословія 12,3%. Православныхъ церквей 5, костелъ 1 (римско-католическій капуцинскій), синагогъ и другихъ еврейскихъ молитв. венныхъ домовъ 13. Заводовъ и фабрично-промышленныхъ заведеній 16 (2 пивоваренныхъ, 2 мыловаренныхъ, 1 свѣчно-сальный, 1 дрожжевой, 1 табачная фабрика, 5 кирпично-черепичныхъ, 1 мѣдно-чугунно-литейный, 2 типографіи и 1 фотографія). Общая сумма производства фабрикъ и заводовъ въ 1887 г. была 84790 р. Ярмарокъ бываетъ въ году 9. По оборотамъ онѣ незначительны. Въ городѣ находится реальное училище, недавно переведенное изъ Могилева-Подольскаго, 1 двухклассное еврейское училище и нѣсколько начальныхъ школъ. 3 больницы, изъ нихъ одна для евреевъ. Доходы въ 1887 году = 54942, а расходы = 38004 р. Городъ расходовалъ 10083 р. на городское самоуправленіе, на благоустройство 4429 р., на народное образованіе 1300 р., на благотворительность 901 р., на медицинскую часть 1066 р. У города къ 1 янв. 1888 г. было капиталу 18329 руб.; земли 2939 десят., въ томъ числѣ пахатной—2250 д. При г. Винницѣ существуютъ 6 каменоломень, въ которыхъ въ 1886 г. добыто 1010 куб. саж. гранита, съ 1888 и 1889 гг.—отъ 470—500 ежегодно.

Винницкій уѣздъ граничитъ: на сѣв.-вост.—Бердичевскимъ у. Кіевской г., на востокѣ—Брацлавскимъ у. Подольской г., на югѣ—Ямпольскимъ и Могилевскимъ, на З.—Литинскимъ. Поверхность уѣзда возвышенная, ровная, пересѣкается незначительными отраслями волыно-подольскаго плато. Болѣе значительная плоская долина тянется на 110 верстъ отъ м. Уланова. Она частью покрыта лѣсомъ и перерѣзана болотами и невысокими буграми. Горныя породы уѣзда состоятъ преимущественно изъ гранита; обнаженнаго у г. Винницы. Гранитъ находится въ мѣстности отъ м. Брайлова до м. Уланова (Литинскій у.). Въ юго-зап. части уѣзда находятся пласты міоценовой (среднетретичной) формаціи. Изъ отчета начальника юго-западнаго горнаго округа видно, что въ Винницкомъ уѣздѣ при д. Сушискахъ на заводѣ Ю. Бекера выработано кирпича 100 т. ш. по 5 р. тысяча (въ 1889 г.); при станціи Гнивань, Юго-Западной жел. дор., на землѣ наслѣдниковъ Іосифа Ярошинскаго, и с. Сосонкѣ, на землѣ Борейко, добыто щебня 4000 к. с. и бута 4249 тыс. пуд. Известнякъ добывался около м. Брайлова, м. Тартаковъ, въ Носковцахъ, Сіомокахъ и Новоселицахъ. Добывалось въ этихъ мѣстахъ отъ 90 до 200 кв. саж. въ каждомъ. Уѣздъ перерѣзывается съ сѣверо-запада на юго-востокъ рѣкою Бугомъ. До г. Винницы Бугъ имѣетъ широкую болотистую долину, далѣе долина съуживается, берега рѣки дѣлаются сухими и нѣсколько возвышенными; въ береговыхъ обнаженіяхъ показывается гранитъ; русло рѣки до Винницы изоватое, ниже-же города усѣяно большими камнями и порогами. Изъ притоковъ Буга болѣе значительны: Ровъ, Десна и Згаръ. Почва на лѣвомъ берегу Буга состоитъ изъ чернозёма, залегающаго неголстыми пластами на глинѣ, а на правомъ берегу рѣки, въ прежнія времена лѣсистомъ, изъ бѣловатой, а мѣстами и черноватой глины, дающей плохіе урожаи и требующей поэтому хорошей обработки и сильнаго удобренія. Земля въ уѣздѣ распредѣляется по угодьямъ такимъ образомъ: пахатной 152692 дес., лѣсной 50847, луговъ, выгоновъ и остальной удобной 41940 дес. и неудобной 14360 дес. У крестьянъ было 79188 д. пахатн., 13513 д. огородной земли, луговъ 10418 дес., подъ выгонами 1120 дес. и подъ лѣсами 4537 д. У частныхъ владѣльцевъ было 73406 д. пахатной, 40787 дес. лѣсу, 10824 дес. луговъ, 4620 дес. огород. земли и 1386 д. подъ выгонами; у 110 дворянъ-владѣльцевъ было земли 119758 дес., а у 6 купцовъ 4196 д. Средній размѣръ владѣнія на 1 ревизскую душу у крестьянъ бывшихъ государственныхъ 2,87 д., а у прочихъ крестьянъ — 2,56 дес. Система хозяйства преимущественно трехпольная. Многопольныя хозяйства (плодоперемѣнныя) существуютъ при м. Брайловѣ, с. Людавкѣ, Новоселицѣ, Сіомокахъ, Тартакѣ, фермахъ Казачевкѣ, Владимірской и Погано, а также при м. Калиновкѣ, сс. Уладовкѣ, Калибабинцахъ, Журавномъ, Николаевкѣ и д. Забужномъ. Лучшее хозяйство въ уѣздѣ у графа Р. Потоцкаго. За пятилѣтіе (1883—1887) уро-

жай хлѣбовъ въ среднемъ выводѣ былъ такой: озимые—рожь 6,1 и пшеница 5,6; яровые—пшеница 3,2, греча 4,0, просо 12,0, горохъ 5,1, кукуруза 25,2. Подъ кукурузу въ среднемъ выводѣ за 5 лѣтъ засѣвалось 432 дес., а подъ картофель 636 дес. Кормовыми травами было засѣяно въ 1887 г. 3256 дес. Въ 1887 г. въ уѣздѣ было лошадей 40394, рогатаго скота—54772, овецъ — 68888, свиней — 49038 и козъ—452. Тонкорунныхъ овецъ было 4361 ш. (въ 5 хозяйствахъ). Конныхъ заводовъ было 2 и на нихъ 75 матокъ и 10 жеребцовъ. Садоводство въ уѣздѣ развито. Подъ садами въ 1887 г. было 2902 дес. Свекловица сѣется исключительно для сахароваренныхъ заводовъ, которыхъ въ 1887 г. было 6. На нихъ переработано 660 тыс. берковцевъ свекловицы, на сумму 2612 тыс. р. Табакъ разводится въ незначительномъ количествѣ. Виноградниковъ въ уѣздѣ 2; подъ ними было $1^1/_4$ дес., на которыхъ было посажено 800 лозъ. Дубъ и грабъ занимаютъ $^2/_3$ всего лѣсного пространства уѣзда. Ремесленниковъ въ уѣздѣ въ 1887 г. было 5220. Гончарное производство развито въ с. Гущинцахъ, Сосенкѣ и Большомъ Острокѣ. Мельницъ въ уѣздѣ было 157, съ 337 поставами. Фабрикъ и заводовъ было: винокуренныхъ 6, пивоваренныхъ 2, водочно-перегонный 1, табачная фабрика 1, 18 кирпично-черепичныхъ заводовъ и 3 мыловаренныхъ; общая сумма оборота фабрично заводской промышленности въ 1887 г. опредѣлялась въ 2820360 р. Въ уѣздѣ было, безъ города, 140 винныхъ лавокъ, 33 постоялыхъ двора, 3 погреба и 1 пивная лавка. Выдано торговыхъ документовъ 2747. Ярмарокъ въ уѣздѣ 34. Линіи общества Юго-Зап. желѣзныхъ дор. проходятъ черезъ уѣздъ. Въ медицинскомъ отношеніи уѣздъ раздѣляется на 2 участка: въ каждомъ участкѣ лѣчебница и 2 пріемныхъ покоя. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ сахароваренныхъ заводахъ есть свои больницы. Процентъ больничной смертности въ уѣздѣ 4,7%. Народныхъ школъ въ уѣздѣ, съ церковно-приходскими, около 40, а со школами грамотности—болѣе 60. Присоединивъ къ нимъ еврейскія хедеры, получимъ болѣе 80 школъ. Число учащихся въ нихъ было около 4 тыс. человѣкъ. Въ послѣднее время въ школахъ начали вводить обученіе садоводству, огородничеству и пчеловодству. Окончило курсъ среднимъ числомъ по 10 человѣкъ на каждое училище вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. На населеніи лежитъ обязанность исправлять дороги. Если бы эту повинность обратить въ деньги, то на каждую душу приходилось бы платить 65 коп. Стоимость натуральныхъ повинностей въ уѣздѣ—подводной, дорожной и этапной, въ 1886 г., опредѣлялась въ 67918 р. 78 к. Съ 1883 по 1888 г. крестьяне купили, съ помощью крестьянскаго банка, 1852 дес. за 214692 р. и получили въ ссуду 182020 р. Въ хлѣбныхъ сельскихъ магазинахъ къ 1 января 1888 г. было на лицо озимого 27015½ ч., ярового—13728 ч., въ ссудѣ и недоимкахъ озимого—3194 и ярового—2737. Во многихъ крестьянскихъ обществахъ хлѣбные запасы и магазинныя зданія обращены въ общественный продовольственный капиталъ, котораго къ 1 января 1888 г. по всему уѣзду было 172206 руб. и въ долгу 560 руб. Проживаютъ въ мѣстечкахъ на чиншевомъ правѣ 2379 мужчинъ и 2353 женщинъ и по контрактамъ и на иныхъ условіяхъ 534 мужч. и 551 жен. У нихъ было дворовъ на чиншевомъ правѣ 1827, по контрактамъ—32, безъ платы чинша и на иныхъ условіяхъ—338, всего 2197. Земли у чиншевиковъ было 272 дес.; лавокъ—235. Они платили владѣльцу за усадьбы 2923 р. 63 к. и за лавки 1443 р. Всѣхъ жителей въ уѣздѣ 202149 чел. По вѣроисповѣданіямъ населеніе дѣлится такимъ образомъ: православныхъ 74,2%, раскольниковъ — 2,1%, католиковъ — 8,9%, лютеранъ—0,4% и евреевъ—14,4%. По сословіямъ: дворянъ — 0,9%, духовенства — 0,6%, горожанъ — 19,2%, сельскихъ жит. — 69,6%, военныхъ—8,6%, иностранцевъ—0,6% и прочихъ—0,5%. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ уѣздѣ было 516; изъ нихъ 1 городъ и 10 мѣстечекъ (8 владѣльческихъ и 2 казенныхъ). Литературу см. Подольская губ. *А. С.*

Винница—см. Виноградное вино.

Виницкій-Благовѣщенскій женскій **монастырь**, основанный при королѣ Владиславѣ II въ 1535 г.; иждивеніемъ М. Крапивницкаго переведенъ изъ Винницы въ м. Брайловъ.

Виннокислое броженіе (болѣзнь вина). — Вино, пораженное этой болѣзнью, прежде всего теряетъ свою прозрачность и свой цвѣтъ: если оно было бѣлое, то становится кирпично-желтымъ; красное же вино буреетъ и часть красящаго вещества осаждается. Одновременно съ этимъ вкусъ и букетъ вина совершенно измѣняются и настолько глубоко, что вино узнать нельзя; запахъ такого вина до извѣстной степени напоминаетъ запахъ гнилыхъ плодовъ съ пригорѣлостью, а вкусъ вина становится противнымъ, такъ что вино дѣлается совершенно негоднымъ къ употребленію, негоднымъ даже на полученіе уксуса и на выгонку водки. Французы эту болѣзнь называютъ la tourne (отсюда vin tourné), нѣмцы Umschlagen. Подмѣтилъ и описалъ эту болѣзнь въ первый разъ Мульдеръ въ 1855 г., а изучилъ болѣе подробно Готье (A. Gautier, 1878). Красныя вина, по словамъ Бабо, особенно не богатыя спиртомъ, чаще подвергаются заболѣванію виннокислымъ броженіемъ, чѣмъ бѣлыя вина. Болѣзнь эта вызывается особымъ микроорганизмомъ, имѣющимъ форму нитей, какъ то показалъ Пастеръ. Разсматривая каплю заболѣвшаго вина подъ микроскопомъ (при увеличеніи въ 500 разъ), можно замѣтить, кромѣ характерныхъ нитей, короткія палочки, быстро двигающіяся; это—гнилостныя бактеріи. Измѣненія, которыя производятъ въ винѣ эти нитеобразные организмы вмѣстѣ съ палочками, заключаются въ разложеніи виннокислыхъ солей, почему это заболѣваніе и названо виннокислымъ броженіемъ. На ряду съ этимъ происходитъ образованіе въ винѣ уксусной, тартроновой и молочной кислотъ:

$$2C_4H_6O_6 = 2C_3H_4O_5 + C_2H_4O_2$$

винная кисл. — тартроновая к. — уксусная к.,

$$3C_4H_6O_6 = 3C_3H_4O_5 + C_3H_6O_3$$

молочная к.

какъ то показалъ Дюкло (Duclaux, 1865). По мѣрѣ развитія виннокислаго броженія въ винѣ

становится все меньше и меньше виннаго камня. По мнѣнію Берша, винный камень разлагается сперва на уксуснокаліевую соль, а потомъ подъ дальнѣйшимъ вліяніемъ фермента образуются масляная кислота и углекаліевая соль (Bersch, 1873). Щелочная реакція въ винѣ, подвергшемся виннокислому броженію, подтверждена многими изслѣдователями. Извѣстно также, что вино, заболѣвшее В. бр., будучи предоставлено вліянію воздуха, подвергается уксусному броженію и нитеобразный ферментъ, характерный для виннокислаго броженія, исчезаетъ, а взамѣнъ его развивается Mycoderma aceti. При отсутствіи же воздуха процессъ направляется въ другую сторону—весь винный камень разлагается, въ винѣ развиваются муравьиная, молочная и масляная кислоты, а также углекаліевая соль. Слѣдуетъ однако признать, что В. броженіе съ химической точки зрѣнія изучено еще слабо и установленъ съ несомнѣнностью только тотъ фактъ, что при этомъ заболѣваніи происходитъ разложеніе виннаго камня и красящаго вещества (см. Ферменты).

Съ точки зрѣнія погребного хозяйства В. броженіе вина—болѣзнь очень опасная, такъ какъ въ началѣ заболѣванія вино имѣетъ видъ абсолютно здороваго и вышеуказанные признаки измѣненія вина наступаютъ очень быстро и обнаруживаются уже тогда, когда помочь горю нельзя. Замѣчено изъ практики на югѣ Франціи, гдѣ эта болѣзнь наиболѣе часто поражаетъ красныя вина, что возникновенію виннокислаго броженія вина благопріятствуетъ дождливая и теплая осень, особенно когда гребни были покрыты плѣсенью или когда въ бродильный чанъ попали загнившія ягоды. Изъ практики знаютъ также, что вино, только что начинающее заболѣвать виннокислымъ броженіемъ, очень трудно поддается очисткѣ рыбьимъ клеемъ или желатиной. Чтобы убѣдиться, не связано ли послѣднее обстоятельство съ развитіемъ въ винѣ нитеобразнаго фермента, слѣдуетъ немедленно подвергнуть такое вино микроскопическому изслѣдованію. И какъ только этотъ ферментъ будетъ замѣченъ въ винѣ, полезно такое вино пастёризировать (т. е. нагрѣть до 65° въ особомъ аппаратѣ въ отсутствіи воздуха), потомъ перелить въ бочки, сильно окуренныя сѣрой. Для предупрежденія этой опасной болѣзни нужно слѣдить за красными винами, особенно за такими, которыя были получены изъ сусла, выжатаго въ ненастную погоду изъ винограда съ гнилыми ягодами,—легко ли и скоро ли эти вина освѣтляются, а затѣмъ своевременно сливать вина съ дрождевого осадка. Прибавленіе къ вину виннаго камня, какъ это указано въ нѣкоторыхъ руководствахъ по винодѣлію, не останавливаетъ заболѣванія. Чаще всего В. броженіе происходитъ въ молодомъ винѣ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ, если очередныя переливки не были выполнены. *А. Н. Альмединген.* Д.

Винный камень. Виноградный сокъ въ составѣ своемъ содержитъ кислую виннокаліевую соль или винный камень и виннокальціевую соль (см. Виноградное вино, Винодѣліе, Винная кислота). Соли эти не переходятъ въ вино въ томъ же количествѣ, въ которомъ онѣ содержались въ виноградномъ сокѣ до броженія его, такъ какъ послѣ броженія большая часть виннокислыхъ солей осѣдаетъ на дно и стѣнки бродильнаго чана, что происходитъ отъ развившагося алкоголя, такъ какъ растворимость кислой винокаліевой соли уменьшается по мѣрѣ образованія спирта. Такимъ образомъ изъ бродильнаго чана (см. Винодѣліе), когда изъ него сцѣжено молодое вино, всегда можно получить нѣкоторое количество твердаго аморфнаго осадка, называемаго виннымъ камнемъ. Тотъ же камень осаждается и на стѣнки бочекъ, въ которыхъ молодое вино подвергается вторичному броженію и становится богаче спиртомъ. Въ виноградныхъ выжимкахъ, равно какъ и дрожжахъ, всегда содержится, между прочимъ, и винный камень.

Винный камень имѣетъ большое техническое значеніе: онъ служитъ матеріаломъ для приготовленія виннокаменной кислоты и различныхъ ея солей, имѣющихъ примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ и въ др. производствахъ. Производство виннокислыхъ соединеній изъ виннаго камня крайне просто и не требуетъ большихъ затратъ, какъ то видно изъ послѣдующаго изложенія, а потому винодѣлы могутъ заниматься этимъ побочнымъ производствомъ, чрезъ что могутъ возвратить часть расходовъ по винодѣлію. Впрочемъ, хорошо бы сдѣлали наши винодѣлы даже тогда, еслибы только ограничились тщательнымъ собираніемъ въ своемъ хозяйствѣ сырого виннаго камня, умѣли бы его упаковывать и сохранять, такъ какъ онъ всюду спрашивается и стоитъ въ хорошей цѣнѣ. Франція, Австрія и Германія въ широкихъ размѣрахъ занимаются обработкой виннаго камня и получаютъ отъ этого большіе доходы. Исходя изъ вывода практики, что изъ 8 ведеръ сусла выдѣляется $1^1/_2$ фунта виннаго камня, мы ясно видимъ, что изъ передѣлываемаго въ Россіи винограднаго сока теряется ежегодно около 125 тысячъ пуд. виннаго камня. Изъ этого количества виннаго камня можно получить цѣнныхъ продуктовъ по крайней мѣрѣ милліона на 2 рублей. Поэтому есть прямой разсчетъ не вывозить остатковъ отъ винодѣлія на дороги и въ овраги, какъ-то практиковалось, напр., многіе годы въ Кизлярѣ, чтобы засыпать выбоины и ямы на дорогахъ. Нынѣ заняться сборомъ и переработкой В. камня тѣмъ выгоднѣе, что по новому таможенному тарифу пошлина на виннокислыя соединенія чуть не утроена *) противу бывшей ранѣе.

Составъ сырого В. камня представляетъ значительныя различія, что зависитъ отъ положенія и мѣстности, въ которой росъ виноградъ. Поэтому и достоинство В. камня, въ практич-

*) По нынѣ дѣйствующему (августъ 1891 г.) тарифу (статья 95) за В. камень при ввозѣ изъ-заграницы платятъ 60 к. золотомъ съ пуда, что составляетъ по курсу около 90 к кред. съ пуда (по тарифу 1868 г. взималось 20 к. кред., а съ 1885 г. 26 к. зол. съ пуда). Въ Россію ежегодно ввозилось для переработки въ виннокаменную кислоту отъ 10 до 20 тыс. пудовъ В. камня, по средней цѣнѣ отъ 7 до 9 р. кред. за пудъ. В. кислота производится преимущественно для краснильнаго дѣла на нѣсколькихъ химическихъ заводахъ Россіи. Кромѣ производимой въ Россіи, ввозится еще и заграничная В. кислота, платя таможенную пошлину (нынѣ) въ 5 р. зол. съ пуда. Такія значительныя, покровительственныя

номъ смыслѣ, не одинаково; понятно, что, чѣмъ больше въ В. камнѣ виннокислыхъ солей, тѣмъ онъ цѣннѣе. Изъ минеральныхъ веществъ въ В. камнѣ обыкновенно находятся, но не въ большомъ количествѣ, глина, песокъ и т. п.; изъ органическихъ же—дрожжевыя, бѣлковыя, экстрактивныя и красящія вещества и т. д. Этихъ послѣднихъ бываетъ особенно много въ В. камнѣ, полученномъ изъ краснаго вина. Такъ, имѣвшіеся у насъ въ рукахъ образчики В. камня изъ Кизляра содержали въ себѣ такое количество красящихъ веществъ, что добывать ихъ изъ камня положительно стоило. Въ В. камнѣ обыкновенно содержится отъ 25 до 90% кислой виннокаліевой соли, отъ 3% до 52% виннокальціевой соли и отъ 3 до 55% красящихъ и др. веществъ. Въ В. камнѣ иногда попадаются виноградныя сѣмячки, кожица, кусочки вѣточекъ. Кизлярскій В. камень, мною анализированный, содержалъ 75,47% кислой виннокаліевой соли, 7,32% виннокальціевой соли, 4,65% землистыхъ и другихъ посторонннихъ веществъ. Образцы В. камня съ южнаго берега Крыма и Бессарабіи содержали въ среднемъ отъ 56 до 82% кислой виннокаліевой соли и отъ 3,75% до 6,15% виннокальціевой соли. В. камень бессарабскій менѣе другихъ богатъ виннокислыми солями; наиболѣе богаты крымскій, потомъ кахетинскій и, наконецъ, сѣверно-кавказскій. Влажный В. камень при сохраненіи часто измѣняется и теряетъ свою цѣнность. Его должно сохранять въ сухомъ состояніи, въ хорошей плотно закупоривающейся бочкѣ или въ плотномъ ящикѣ.

Такъ какъ достоинство сырого В. камня основывается на количествѣ виннокислыхъ соединеній, то мы опишемъ способъ, принятый на фабрикахъ для испытанія В. камня. Взявши нѣсколько кусочковъ изъ различныхъ мѣстъ, всѣ порціи измельчаютъ и перемѣшиваютъ. Отвѣшиваютъ 2 грамма такого порошка и всыпаютъ его въ небольшую колбу, куда вливаютъ 50 куб. сант. воды и кипятятъ при постоянномъ взбалтываніи. Къ кипящему раствору прибавляютъ нѣсколько капель лакмусоваго раствора, чтобы жидкость окрасилась въ красный цвѣтъ. Послѣ этого прибавляютъ, по каплямъ, изъ бюретки, нормальнаго (40 грам. въ литрѣ) раствора ѣдкаго натра (см. Титрованіе) до тѣхъ поръ, пока жидкость не окрасится въ ясный фіолетовый цвѣтъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что окраска иногда переходитъ отъ сѣро-зеленой до грязно-бурой. Затѣмъ жидкость снова кипятятся; если при этомъ фіолетовая окраска осталась безъ измѣненія, то считаютъ опытъ оконченнымъ и отсчитываютъ на бюреткѣ сколько было употреблено кубич. сант. нормальнаго ѣдкаго натра. Если же отъ кипяченія фіолетовая окраска перешла въ красную, то значитъ не вся винная кислота насыщена ѣдкимъ натромъ; тогда еще прибавляютъ изъ бюретки раствора щелочи и снова кипятятъ. Содержаніе кислой виннокаліевой соли въ с. В. камня на основаніи такого объемнаго анализа опредѣляется изъ того, что каждые 100 куб. сант. ѣдкаго натра отвѣчаютъ 18,8 граммамъ кислой виннокаліевой соли (а по пропорціи 1 куб. сант. 9,4% и т. д. *).

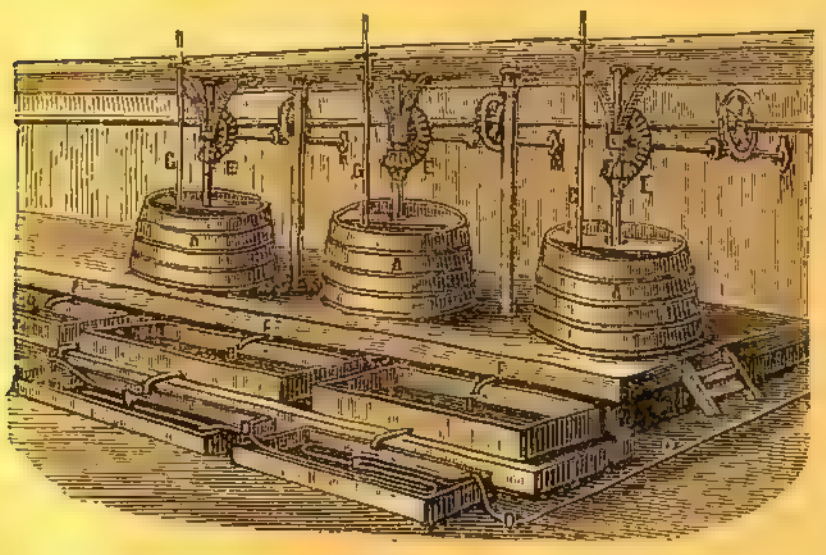
Главная масса В. камня идетъ на приготовленіе виннокаменной кислоты, а потомъ на полученіе кремортартара или очищеннаго В. камня, который требуется для аптекъ. Способъ полученія виннокаменной кислоты основанъ на превращеніи растворимой кислой соли въ нерастворимую виннокальціевую, хорошо кристаллизующуюся и потому удобно очищаемую отъ примѣсей, и на разложеніи этой послѣдней сѣрною кислотою. Такимъ образомъ вся переработка В. камня сводится къ тремъ работамъ: 1) полученію виннокальціевой соли, 2) разложенію ея и 3) кристаллизованію виннокаменной кислоты. Первую работу ведутъ такъ: для работы нужно имѣть деревянный чанъ, внутри обложенный свинцовыми листами; въ чанъ входитъ мѣшалка, приводимая различными способами въ круговое движеніе. Измельченный и просѣянный В. камень всыпаютъ въ чанъ, вливаютъ въ десять разъ большее количество воды и потомъ пропускаютъ паръ до тѣхъ поръ, пока вода въ чанѣ не закипитъ. Въ это время мѣшалка работаетъ и вся кислая виннокаліевая соль изъ В. камня растворяется **), тогда маленькими порціями бросаютъ въ чанъ мѣлъ или известь, при чемъ послѣ прибавки каждой порціи мѣла ждутъ, пока жидкость перестанетъ шипѣть, т. е. пока прекратится выдѣленіе углекислаго газа. Какъ только брошенная въ чанъ порція мѣла уже болѣе не вызываетъ вскипанія, то это значитъ, что главная масса кислой виннокаліевой соли разложена на среднюю виннокаліевую и нерастворимую виннокальціевую соль. Когда въ чану осталось небольшое количество кислой виннокаліевой соли, то выдѣленіе углекислаго газа на глазъ незамѣтно, поэтому слѣдуетъ сдѣлать другую пробу, чтобы убѣдиться: весь ли В. камень превратился въ среднюю нерастворимую виннокальціевую соль. Какъ только пересталъ выдѣляться углекислый газъ, то прибавляютъ въ чанъ немного мѣла и втеченіе часа при сильномъ перемѣшиваніи, кипятятъ всю жидкость, пропуская въ нее пары. Послѣ этого изъ чана берутъ пробу и вливаютъ въ нее синяго лакмусоваго раствора; красный цвѣтъ укажетъ, что въ чанѣ есть еще кислая виннокаліевая соль (тогда должно еще прибавлять мѣла), если же жидкость остается синей, то считаютъ первую работу законченной. Жидкости въ чанѣ даютъ отстояться; на

пошлины назначены на виннокислые препараты именно для того, чтобы вызвать въ Россіи сборъ и передѣлку В. камня. При его перепроизводствѣ, которое легко можетъ произойти, онъ можетъ быть съ выгодою проданъ на иностранныхъ рынкахъ. Въ послѣдніе годы его цѣна въ Лондонѣ около 70 фунт. стерл. за тонну, въ Гамбургѣ около 150 марокъ за двойной (метрическій=100 килогр.=6⅛ пуд.) центнеръ. *Д. Менделѣевъ.*

*) Указанный способъ не пригоденъ для опредѣленія содержанія винной кислоты въ В. камнѣ въ томъ случаѣ, когда содержатся средніе соли извести или кали (средняя соль образуется, если часть В. камня разложилась и дала поташъ), а также и тогда, когда содержатся свободныя кислоты. Описаніе полнаго способа анализа должно искать уже въ курсахъ химіи. Δ.

**) Горячій растворъ слѣдуетъ процѣдить, чтобы удалить нерастворимыя подмѣси, или, какъ обыкновенно и поступаютъ, сперва В. камень очищаютъ (способъ очищенія описанъ въ концѣ статьи), а потомъ переводятъ въ винную кислоту. Δ.

днѣ получится твердая виннокальціевая соль, а въ отстоявшейся жидкости находится въ растворѣ средняя виннокаліевая соль *). Жидкость эту должно обработать вновь въ нерастворимую виннокальціевую соль, что достигается при помощи гипса. Послѣ того какъ растворъ средней виннокаліевой соли сдѣлался прозрачнымъ, всыпаютъ въ чанъ гипсъ **), пропускаютъ паръ и перемѣшиваютъ все содержимое чана втеченіе нѣсколькихъ часовъ. Послѣ такой обработки уже вся виннокаменная кислота В. камня переходитъ въ нерастворимую виннокальціевую соль, которую нѣсколько разъ промываютъ водой. Разложеніе виннокальціевой соли, разведенной сѣрной кислотой, на винную кислоту и гипсъ ведутъ тоже въ деревянныхъ чанахъ, выложенныхъ внутри свинцовыми листами. Количество сѣрной кислоты заранѣе вычисляютъ ***) и стараются избѣгать излишка. Когда виннокальціевая соль смѣшана съ разведенной сѣрной кислотой, въ чаны пропускаютъ паръ и мѣшалки приводятъ въ движеніе. Чрезъ нѣсколько часовъ, смотря по количеству реагирующихъ другъ на друга веществъ, разложеніе оканчивается и тогда приступаютъ къ отдѣленію гипса отъ раствора виннокаменной кислоты путемъ процѣживанія (фильтраціи). Фильтръ устраивается ****) изъ довольно плоскаго деревяннаго ящика, выложеннаго внутри свинцовыми листами; дно такого ящика продырявлено отверстіями небольшого діаметра. Ящикъ закрываютъ кускомъ полотна, концы котораго хорошенько прикрѣпляютъ къ краямъ ящика.



Фиг. 1. — Совокупность приборовъ, служащихъ для полученія винной кислоты изъ виннаго камня, превращеннаго въ известковую соль.

На полотно выливаютъ содержимое чана, гипсъ остается на полотнѣ, а растворъ виннокаменной кислоты протекаетъ чрезъ полотно и отверстія ящика и вливается въ плоскіе большіе сосуды, которые также сдѣланы изъ дерева и выложены свинцомъ. Чтобы выкристаллизовать винную кислоту изъ раствора, его сгущаютъ, пропуская паръ по трубамъ, расположеннымъ подъ сосудами. Когда концентрація раствора винной кислоты достигла достаточной крѣпости, то растворъ переливаютъ въ свинцовый цилиндръ около 100 сантим. въ вышину при 60 сант. въ діаметрѣ. Если желаютъ получить крупные кристаллы, то испареніе и охлажденіе раствора винной кислоты ведутъ очень медленно и оставляютъ жидкость въ полномъ покоѣ. Для этой цѣли свинцовый цилиндръ разогрѣваютъ (наливъ въ него горячую воду) и снаружи окутываютъ дурными проводниками тепла, войлокомъ, хлопчатой бумагой, льняной пряжей и т. д.; наливаютъ горячій сгущенный растворъ винной кислоты; цилиндръ закрываютъ крышкой и оставляютъ въ полномъ покоѣ. Дней черезъ 8 оканчивается кристаллизація; маточный разсолъ сливаютъ, кристаллы переводятъ на воронку, гдѣ они высыхаютъ и послѣ этого прямо поступаютъ въ продажу. Маточный разсолъ снова нагрѣваютъ и вторично выкристаллизовываютъ; отъ второй кристаллизаціи остается разсолъ темнокоричневаго цвѣта; онъ всегда содержитъ нѣкоторую часть свободной сѣрной кислоты. Къ такому маточному разсолу прибавляютъ извести или мѣла; растворъ винной кислоты сливаютъ съ осадка, выпариваютъ и кристаллизуютъ. Кристаллы изъ маточнаго разсола обыкновенно бываютъ окрашены; такіе кристаллы растворяютъ въ горячей водѣ, смѣшиваютъ съ костянымъ углемъ, нагрѣваютъ и фильтруютъ; фильтратъ сгущаютъ и кристаллизуютъ.

На приложенномъ къ статьѣ рисункѣ (фиг. 1) видно заводское расположеніе приборовъ, употребляемыхъ для обработки В. камня. Чаны А назначены для разложенія виннокальціевой соли. Въ дно чана вдѣлана трубка F, котор. снабжена краномъ и открывается въ плоскій четырехугольный ящикъ-фильтръ В., о которомъ было говорено выше. Изъ фильтра растворъ винной кислоты вливается въ выпарительные плоскіе сосуды С, въ которыхъ растворъ сгущается. По свинцовымъ трубамъ G и D проходятъ пары воды для нагрѣванія. На второмъ изъ прилагаемыхъ рисунковъ показанъ чанъ съ мѣшалками, приводимыми въ движеніе рабочими.

Чтобы получить изъ сырого В. камня чистый или кремортартаръ, первый измельчаютъ, складываютъ въ чанъ и обливаютъ водой (на 1 ч. камня 10 ч. воды). Всю массу въ чанѣ нагрѣваютъ до кипѣнія и оставляютъ растворъ въ покоѣ: нерастворимыя въ водѣ вещества выпадаютъ на дно сосуда, т. е. осаждаются,

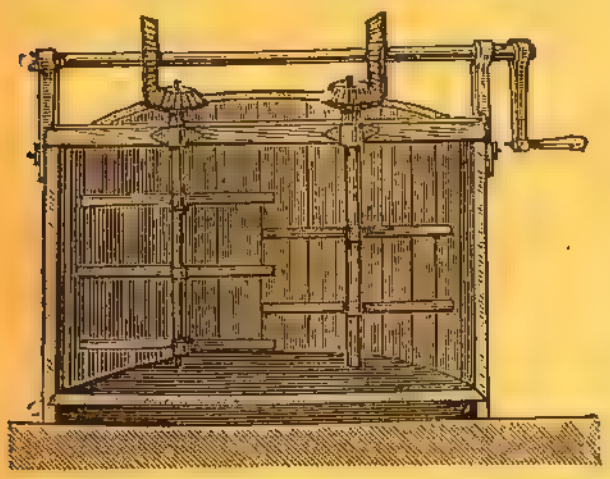
*) Ровно половина винной кислоты, бывшей въ кислой каліевой соли, остается въ растворѣ (въ видѣ средней соли калія), а другая половина въ осадкѣ (въ видѣ сред. соли извести)—см. Винная кислота. Д.

**) Количество всыпаемаго кристаллическаго природнаго чистаго и измельченнаго гипса опредѣляется по количеству израсходованнаго въ первой операціи (для насыщенія) мѣла, такъ что на каждую часть употребленнаго мѣла всыпаются 1,72 части гипса. Д.

***) По количеству употребленнаго мѣла и гипса, зная ихъ составъ и составъ вливаемой сѣрной кислоты. Д.

****) На химическихъ заводахъ такое отдѣленіе производится при помощи фильтръ-прессовъ. См. Выжиманіе. Д.

Прозрачный растворъ, въ которомъ содержится кислая виннокаліевая соль, вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ виннокальціевой соли, сгущаютъ и выкристаллизовываютъ. Полученные кристаллы промываютъ малымъ количествомъ воды и высушиваютъ. Такой продуктъ носитъ названіе полурафинированнаго В. камня. Этотъ продуктъ снова растворяютъ въ го-



Фиг. 2.—Чанъ съ мѣшалками для ручной работы.

рячей водѣ, прибавляютъ костянаго угля (въ количествѣ 5% всего вѣса В. камня), перемѣшиваютъ и даютъ отстояться. Прозрачный растворъ сливаютъ, сгущаютъ и выкристаллизовываютъ; этотъ продуктъ носитъ названіе очищеннаго В. камня (Tartarus depuratus). При кристаллизаціи этого очищеннаго В. к. на поверхности жидкости появляются кристаллическія корки, такъ наз. виннокаменныя сливки (Cremor tartari). *А. Н. Альмединген.* Δ.

Винный наливъ — небольшое яблоко изъ класса гремушекъ, зеленое съ темными пятнами; порядочный сортъ осеннихъ яблокъ, похожій на бѣлый наливъ и отлично выдерживающій петербургскій климатъ. Не слѣдуетъ смѣшивать его съ винною или весеннею наливкою, какъ называютъ мѣстами (Петербургская губ.) особый сортъ полосатаго наливного яблока. *А. Р.*

Винный скрутъ — яблоко, отзывающееся вкусомъ вина, прочное, съ румянцемъ.

Вино.—Это слово имѣетъ тотъ же корень во множествѣ европейскихъ языковъ: по-французски le Vin, по-нѣмецки der Wein, по-англійскій Wine. Подъ этимъ словомъ подразумѣвается, когда при немъ нѣтъ никакого прилагательнаго, виноградное вино; но тѣмъ же словомъ на русскомъ языкѣ означается и хлѣбное вино, иначе называемое водкою. Между ними общее состоитъ въ томъ, что въ обоихъ находится водяной растворъ виннаго спирта или этиловаго алкоголя (см. Алкоголь), которому они и обязаны своимъ общеизвѣстнымъ дѣйствіемъ на организмъ. Способъ приготовленія и составъ вина описываются въ статьяхъ: Виноградное вино, Винокуреніе и Винодѣліе, а объ отношеніи между содержаніемъ алкоголя и воды судятъ по даннымъ, изложеннымъ въ статьяхъ: Алкоголометръ и Спиртометрія. Δ.

Вино, подобно другимъ хмѣльнымъ напиткамъ, вызвало у всѣхъ народовъ множество разнообразныхъ сказаній, касающихся особенно его происхожденія. Уже въ древнѣйшую эпоху жизни индоевропейскихъ народовъ хмѣльные напитки были извѣстны, и особенно цѣнился опьяняющій напитокъ сома, который считался самымъ священнымъ и благороднымъ даромъ неба; въ честь сомы сочинялись и пѣлись гимны, записанные въ ведахъ и авестѣ, а человѣкъ упившійся этимъ напиткомъ считался прорицателемъ: богъ говорилъ его устами. У грековъ мы уже встрѣчаемъ различные взгляды на вино: спартанцы гнушаются его; другіе хотя и презрительно смотрятъ на пьянство, тѣмъ не менѣе цѣнятъ этотъ вакховый подарокъ, и устраиваютъ отъ времени до времени въ честь его вакханаліи (см. это слово). Тогда же являются сказанія о происхожденіи растенія, которое даетъ вино. По этимъ сказаніямъ Вакхъ, нашедши маленькую виноградную лозу, хотѣлъ ее пересадить, для чего вложилъ ее въ птичью кость; но на дорогѣ растеніе стало такъ быстро расти, что надо было искать другого вмѣстилища: тогда Діонисъ посадилъ его въ львиную и потомъ въ ослиную кость. Прибывъ въ Наксосъ, онъ посадилъ лозу въ землю вмѣстѣ съ этими тремя костями, и потому люди пьющіе вино сперва поютъ какъ птички, потомъ становятся львами и наконецъ обращаются въословъ. Въ связи съ греческимъ преданіемъ находится другое, болѣе древнее талмудическое преданіе о томъ, что, когда Ной садилъ виноградную лозу, діаволъ полилъ ее кровью овцы, льва, обезьяны и свиньи, вслѣдствіе чего вино производитъ соотвѣтственныя послѣдствія. Въ словѣ Меѳодія Патарскаго говорится, что діаволъ научилъ жену Ноя дѣлать хмѣльной напитокъ; съ гораздо большими подробностями разсказывается въ повѣсти «Отчего уставися винное питіе», какъ чортъ научилъ мужика дѣлать водку, и какъ послѣдній разбогатѣлъ вслѣдствіе этого. Нѣчто подобное повторяется въ одной бѣлорусской (Боричевскій, «Народные славянскіе разсказы», 167) и въ малорусской (Драгомановъ, «Малорусскія народныя преданія и разсказы», 17) сказкѣ, гдѣ вино тоже является діавольскимъ изобрѣтеніемъ. Какъ извѣстно Левъ Толстой обработалъ это сказаніе въ одной изъ новѣйшихъ сказокъ своихъ. Богомилы учили «яко вино и жена отъ діавола естаа» и доказывали, что и здѣсь виновенъ главнымъ образомъ Сатанаилъ, и такимъ образомъ создались легенды о происхожденіи виноградной лозы (см. это сл.). *И. Л.*

Виновникъ (auctor, reus, agent du délit, Urheber, Thäter) есть лицо, которому данное преступное дѣяніе приписывается какъ причинѣ и вмѣняется въ вину. Виновникомъ преступленія можетъ, поэтому, быть лицо отвѣтственное, т. е. способное совершать дѣянія съ извѣстными юридическими послѣдствіями (дѣеспособное въ смыслѣ уголовнаго права) и затѣмъ обладающее волею и сознаніемъ совершаемаго, т. е. вмѣняемое. Не могутъ быть виновниками преступленія, прежде всего, предметы неодушевленные и силы природы, дѣйствующія по законамъ механическимъ. Не могутъ также быть виновниками преступленія животныя. Въ древнемъ уголовномъ правѣ, когда наказаніе вполъ-

нѣ совпадало съ местью, виновникомъ преступленія былъ всякій предметъ, наносившій вредъ. Извѣстенъ разсказъ о наказаніи розгами Геллеспонта персидскимъ царемъ Ксерксомъ. Даже въ сравнительно позднѣйшую эпоху виновниками преступленія считали и животныхъ, и даже предметы неодушевленные. Изслѣдованію этого любопытнаго явленія посвящены многіе труды, особенно во Франціи (Berriat Saint-Prix, «Rapports et recherches sur les procès faits aux animaux», 1826; L. Menabrea, «De l'origine, de la forme et de l'esprit des jugements rendus au moyen-âge contre les animaux», 1846; Dumeril, «Les animaux et les lois» въ Revue générale du droit, 1880, p. 144). Въ 1588 году вышло цѣлое сочиненіе, посвященное изложенію порядка, въ которомъ животныя и насѣкомыя должны подвергаться экскомуникаціи (B. Chasseneux, «De excommunicatione animalium et insectorum», Лионъ, 1588). И въ исторіи русскаго права извѣстны нѣкоторые случаи казни животныхъ, хотя и безъ предварительнаго суда надъ ними; такъ еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ случай казни обезьяны, забѣжавшей въ церковь и произведшей тамъ безпорядокъ. Не всегда, конечно, въ производствѣ суда надъ животными можно видѣть проявленіе мысли о возможности совершенія ими преступленія. Въ большинствѣ случаевъ судъ и примѣненіе наказанія, казни, имѣли лишь характеръ символическій; цѣлью ихъ было устрашеніе людей, склонныхъ къ совершенію преступленій. Часто казнь животнаго была направлена лишь къ предупрежденію могущаго произойти отъ него вреда. Такой характеръ имѣетъ, напр., постановленіе 21 главы Исхода, предписывающее побить каменьями быка, убившаго человѣка. Несомнѣнно, однако, что въ эпоху господства фетишизма, когда и силамъ природы, и предметамъ внѣшняго міра приписывалась разумная воля, животныхъ считали способными совершать преступленія и подлежать отвѣтственности за нихъ. Въ послѣднее время преступность у животныхъ изслѣдуютъ представители антропологической школы въ уголовномъ правѣ (Ferri, «Le uccisioni criminose fra gli animali», Римъ, 1883; Lacassagne, «La criminalité chez les animaux», въ «Revue Scientifique», 1882, т. XXIX), но, конечно, не въ смыслѣ уголовной отвѣтственности за причиняемый ими вредъ, а въ смыслѣ наличности у нѣкоторыхъ животныхъ воли вообще и злой воли въ частности.

Вопросъ о томъ, могутъ ли быть виновниками преступленія юридическія лица, до настоящаго времени возбуждаетъ сомнѣнія и разрѣшается въ теоріи различно. Большинство криминалистовъ отрицаетъ эту возможность, находя, во-первыхъ, что юридическое лицо, какъ таковое, не можетъ быть подвергнуто уголовному наказанію; во-вторыхъ, что юридическія лица дѣеспособны лишь постольку, поскольку имъ разрѣшено закономъ или властью, учредившею ихъ, осуществлять цѣль, для которой они предназначены; а такъ какъ на совершеніе преступныхъ дѣяній законъ ихъ уполномочить не могъ, то дѣянія этого рода не могутъ быть разсматриваемы какъ дѣянія юридическаго лица (Köstlin, «Neue Revision», § 129; Feuerbach, «Lehrbuch», § 28). Противъ возможности для юридическихъ лицъ быть субъектами преступленій выставляется, наконецъ, и то соображеніе, что юридическое лицо не обладаетъ волею въ томъ смыслѣ, въ какомъ ею обладаетъ лицо физическое. Въ новѣйшей литературѣ существуетъ, однако, и мнѣніе о возможности совершенія преступленія юридическимъ лицомъ. Еще Блунчли, а за нимъ извѣстный германистъ Безелеръ въ юридическомъ лицѣ видятъ своеобразный организмъ, одаренный не только дѣеспособностью, но и волею. Прямо въ пользу этого взгляда въ послѣднее время выступили особенно Gierke («Genossenschaftstheorie», 1887), V. Liszt («Lehrbuch des deutschen Strafrechts») и Karlowa («Zur Lehre von der juristischen Person», въ «Zeitschrift für Privat- u. öffentliches Recht», 1888, B. 15), который указываетъ на то, что еще въ римскомъ правѣ юридическія лица (Universitates) считались способными быть виновниками преступленія. Какъ въ исторіи права, такъ и въ современныхъ уголовныхъ законодательствахъ имѣются отдѣльныя указанія на уголовную отвѣтственность юридическихъ лицъ (напр. цеховъ). Особенно много случаевъ такой отвѣтственности знаетъ исторія русскаго права. Въ послѣднее время сдѣлана попытка объяснить отвѣтственность юридическихъ лицъ въ исторіи русскаго права не признаніемъ возможности совершенія этими лицами преступленій, а принципомъ групповой отвѣтственности, т. е. признаніемъ отвѣтственности лицъ завѣдомо невиновныхъ, вмѣстѣ съ виновными, только въ силу удобства, не разбирая, наказывать цѣлую группу лицъ (Сергіевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка», Спб., 1888). Въ дѣйствующихъ законодательствахъ встрѣчаются постановленія карательнаго свойства относительно юридическихъ лицъ. Часто опредѣляются съ такихъ лицъ денежныя взысканія за нарушенія, особенно полицейскія.

Виновникъ преступленія, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова, противополагается участникамъ въ преступленіи. Преступленіе можетъ быть совершено нѣсколькими лицами, совмѣстно дѣйствующими. Виновниками изъ нихъ признаются тѣ, которые непосредственно совершили самое преступленіе, или, какъ иногда говорятъ, служили непосредственною его причиною. См. Главный виновникъ, Соучастіе въ преступленіи.

Въ системѣ науки уголовнаго права ученіе о виновникѣ преступленія сливается съ ученіемъ о вмѣняемости (см. это слово), т. е. объ условіяхъ, при которыхъ субъектъ можетъ быть признанъ способнымъ отвѣчать за свои дѣйствія. *Г. С.*

Виновность кого-либо представляется выводомъ о вмѣненіи ему преступленія, какъ внутреннемъ—констатированіи вины,—такъ и внѣшнемъ признаніи причинности его дѣйствій въ отношеніи къ преступному результату (imputatio juris и imputatio facti). См. Вина, Вмѣненіе.

Виноградарство составляетъ одну изъ крупныхъ отраслей земледѣльческой промышленности во Франціи, Италіи, Германіи,

Австріи и Испаніи. Въ Россіи занято виноградниками до 190 тыс. дес., изъ которыхъ на Кавказѣ съ Закавказьемъ около 110 тыс. десятинъ. При культурѣ винограда принята особенная терминологія; такъ, молодыя неодеревенѣвшія развѣтвленія ствола называютъ побѣгами, изъ которыхъ однолѣтніе—лозами см. Виноградная лоза. Лоза, коротко срѣзанная, извѣстна подъ названіемъ сучка; отсюда выраженіе: «подрѣзанная на сучокъ». Плодоносные побѣги развиваются на годовалой лозѣ и тогда сучокъ, отъ котораго идутъ такіе побѣги, называется головой или вѣтвью. На двухлѣтнемъ сучкѣ, кромѣ плодоносныхъ побѣговъ, могутъ развиться придаточные, не приносящіе плодовъ. Изъ утолщеній на побѣгахъ, или изъ узловъ, расположенныхъ въ 3—5 дюймахъ другъ отъ друга, идутъ листья, почки или глазки, усики и кисти цвѣтовъ. На плодовой лозѣ различаютъ: 3 (очень рѣдко 2) узла, на которыхъ сидитъ по листу, и не болѣе 5 узловъ съ плодовыми кистями; затѣмъ идутъ узлы съ листьями и усиками. Глазки виноградной лозы развиваются на узлахъ, въ пазухахъ листьевъ, и тогда они называются пазушными почками, а развившіеся изъ нихъ побѣги—пасынками. Но почки могутъ также появиться и прямо на древесинѣ сучка; это—придаточные глазки, которые не даютъ плодовыхъ побѣговъ. Пазушныя почки бываютъ трехъ родовъ: плодовыя, листовыя и спячія. Плодовые глазки имѣютъ яйцевидную форму и отличаются отъ другихъ своей толщиной; листовые—сидятъ выше плодовыхъ, они булавовидной формы и, при благопріятныхъ условіяхъ питанія куста и нагрѣванія его солнцемъ, могутъ преобразоваться въ плодовыя. На первыхъ трехъ нижнихъ узлахъ находятся спящіе глазки меньшей величины и конусообразной формы. Вѣтви съ плодоносными лозами носятъ названіе плетей, а отрѣзанный кусокъ лозы, съ глазками для посадки—чубука или черенка. Если при чубукѣ сохранился кусокъ сучка, то это чубукъ съ костылемъ. Листья винограднаго куста распускаются съ марта по май, а опадаютъ съ октября по ноябрь. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для закладки виноградника считается южный склонъ; но не менѣе удобны и югозападные, даже юговосточные, откосы, если только они защищены отъ вліянія холодныхъ вѣтровъ. На низменныхъ и ровныхъ, но не болотистыхъ мѣстахъ, виноградъ растетъ и вызрѣваетъ хорошо, но качества его сока ниже, чѣмъ у винограда, выросшаго на южномъ склонѣ. По мнѣнію Гюйо, раздѣляемому Портомъ и Рюиссеномъ, лучшій климатъ для винограда—умѣренный, и чѣмъ дольше продолжается періодъ созрѣванія винограда, тѣмъ лучшее получается вино при прочихъ равныхъ условіяхъ. Климатъ, по отношенію къ виноградарству, можетъ быть раздѣленъ на три категоріи: жаркій—производитель сахара, а слѣдовательно крѣпкихъ винъ, умѣренный—производитель хорошихъ столовыхъ винъ и холодный—производитель уксуса. Вліяніе средней температуры на процентное содержаніе спирта и кислотъ въ винѣ видно изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи 5490 анализовъ:

Страны:	Спиртъ въ %.	Средняя температура въ градусахъ.	Содержаніе кислотъ въ %.
Алжиръ	18,87	16	4,94
Австралія	15,46	—	4,94
Португалія	19,60	14	—
Испанія	14,92	14	—
Малая Азія	15,50	12	—
Греція	13,83	12	—
Италія	12,73	12	6,90
Франція	10,34	10 —	5,85
Россія	12,54	9,9	5,47
Австрія	11,70	10	6,46
Сѣверная Америка	11,12	10	5,10
Германія	11,13	10	6,80
Швейцарія	9,00	10	5, 3

Наиболѣе благопріятными для винограда почвами считаются рыхлыя, легкія, не задерживающія воду; стоячая вода очень вредно дѣйствуетъ на его корни. По минеральному составу лучшей почвой считается известково-глинистая, перемѣшанная со щебнемъ. Высокія, тонкія французскія вина получаются съ тѣхъ виноградниковъ, въ почвѣ которыхъ заключается отъ 10 до 52% гравія, оолитовыхъ камней, щебня, голышей, обломковъ скалъ и т. п. Въ почвахъ виноградниковъ въ Эперне найдено до 56% мѣловыхъ обломковъ, а знаменитый виноградникъ Куле-де-Серранъ въ Анжу имѣетъ почву, состоящую главнымъ образомъ изъ синихъ и красныхъ сланцевъ и угловатыхъ кремней, перемѣшанныхъ съ глинистой подпочвой. Виноградники Пкема также расположены на каменистой почвѣ, содержащей до 55% голышей. Виноградники Гренады (Испанія) имѣютъ каменистую почву и лозы Педрохименесъ разводятся исключительно на кварцевомъ пескѣ. Такова же каменистая почва всѣхъ виноградниковъ Австріи, дающихъ высокія вина. Цвѣтъ почвы также играетъ не маловажную роль: извѣстно, что свѣтлыя почвы труднѣе нагрѣваются солнцемъ, чѣмъ темныя. Поэтому ранніе сорта винограда лучше садить на свѣтлыхъ почвахъ, а поздніе и черные на темныхъ. Очень свѣтлыя, почти бѣлыя, почвы признаются непригодными для культуры винограда. Вліяніе цвѣта почвы на виноградную лозу, по мнѣнію Порта и Рюиссена, настолько велико, что оно можетъ способствовать переходу растеніемъ границъ его произрастанія. Такъ, въ Люттихской провинціи гораздо сѣвернѣе границы распространенія виноградной лозы возможна культура ея на смолистыхъ червыхъ сланцахъ.

Относительно химическаго состава почвъ слѣдуетъ замѣтить, что для оста виноградной лозы играютъ ка- лійныя соли, фосфорная кисл[ота] и известь, какъ это доказано Вернета, Буссенго, Жули и др[угими]. Лучшимъ удобреніемъ для виногра[дника] признать древесную золу (знам[енитый] градникъ Кло-де-Вужо удобряет[ъ] годы одной золой), суперфосфа[тъ]

Удобрений, обогощающихъ почву азотомъ, надо избѣгать, такъ какъ замѣчено, что отъ нихъ въ ягодѣ вырабатывается большое количество бѣлковыхъ веществъ, которыя, переходя впослѣдствіи въ вино, придаютъ ему непрочность. Что касается почвы нашихъ виноградниковъ, то она очень различна. Въ Донской области преобладаетъ глина, перемѣшанная съ черноземомъ, и, въ однихъ мѣстахъ, почва вязкая, плотная, въ другихъ, разсыпчатая, рыхлая, какъ, напр., въ Черкасскомъ и Таганрогскомъ округахъ, на правомъ берегу Дона; по теченіямъ рр. Нагольной, Нагольчика и Крѣпинькой, а также въ окрестностяхъ Гундоровской станицы, почва каменистая съ тощимъ слоемъ чернозема. Почва бессарабскихъ виноградниковъ очень различна, но чаще встрѣчается песчано-черноземная, съ песчаной подпочвой, и суглинисто-черноземная, съ глинистой подпочвой; мѣстами есть чистая песчаная почва, какъ, напр., въ Аккерманскомъ уѣздѣ, гдѣ на возвышенномъ берегу днѣстровскаго лимана разводится виноградъ на пескахъ (до 2015 десятинъ). На южномъ берегу Крыма преобладаютъ глинисто-каменистая и шиферная почвы; встрѣчаются также почвы, образовавшіяся изъ песчаника (напр., въ имѣніи «Ай-Даніилъ») и сланцовыя почвы. Въ Сухумскомъ округѣ почва подъ виноградниками большею частью каменистая, мѣстами глинисто-песчаная и глинисто-черноземная; въ Кубанской области преобладаетъ песчаная почва или же черноземъ съ пескомъ и съ примѣсью гравія; въ Кахетіи—глинисто-черноземная, а въ Дагестанской области—песчаная съ большой примѣсью извести, и мѣстами совершенно песчаная.

Обработка почвы подъ виноградникъ производится перекопкой или вспашкой осенью. Тяжелыя, глинистыя почвы взрыхляютъ плугомъ съ почвоуглубителемъ, до глубины 5 футовъ, а суглинистую перекапываютъ на глубину 3 футовъ. Лучшая перекопка земли подъ виноградникъ—сплошной перевалъ, или такъ называемая плантажная перекопка, состоящая въ разрыхленіи почвы до глубины $1^1/_4$ арш. при помощи постепеннаго вырытія одной канавы возлѣ другой и перемѣщенія вынимаемой при этомъ земли въ сосѣднія канавы. Но такая перекопка, какъ дорого стоющая, примѣняется не во всѣхъ нашихъ винодѣльныхъ областяхъ; такъ на Дону ограничиваются очень простой обработкой почвы: выкапываютъ ямы глубиной и въ діаметрѣ около $1^1/_2$ арш., на разстояніи сажени одна отъ другой. Ямы эти, за нѣсколько дней до посадки, засыпаются до половины землей. Въ другихъ мѣстахъ землю перекапываютъ, но не глубоко. Наиболѣе тщательно обрабатываютъ землю подъ виноградникъ въ Крыму.

Послѣ того какъ почва подъ виноградникъ приготовлена, разбиваютъ планъ посадки; рядовая, правильная посадка, всегда предпочитается посадкѣ въ разбросъ. Распланировка посадки производится при помощи натянутаго шнура: по направленію его проводятъ узенькой сапкой неглубокую бороздку и на извѣстномъ разстояніи отъ нея вторую, параллельную первой. Когда все мѣсто, предназначенное подъ виноградникъ, изборождено параллельными бороздами, на одинаковомъ разстояніи одна отъ другой, тогда при помощи того же шнура отбиваютъ поперечныя борозды, разстояніе между которыми должно быть равно принятому разстоянію между кустами. Мѣста пересѣченія бороздъ и будутъ мѣстами посадки. Для посадки обыкновенно берутъ черенки или чубуки (лучше съ костылемъ) которые недѣли двѣ до посадки держатъ въ водѣ. Въ мѣстахъ пересѣченія бороздъ дѣлаются ямки, глубиной до $^3/_4$ аршина и въ нихъ вставляютъ чубуки такъ, чтобы 6—7 глазковъ было въ землѣ, а надъ поверхностью выходило не больше 2 глазковъ. Около каждаго посаженнаго чубука втыкаютъ палку до дна ямки и засыпаютъ землей, при чемъ слегка приминаютъ почву, чтобы чубукъ плотно держался на мѣстѣ посадки. Иногда не сразу сажаютъ чубуки на мѣсто, а раньше въ школу и оттуда пересаживаютъ на мѣсто черезъ годъ, когда чубуки уже пустятъ корни. Первое лѣто послѣ посадки необходимо слѣдить, чтобы не появлялись сорныя травы; въ случаѣ появленія ихъ—выпалывать до цвѣтенія. Выгоды правильной посадки заключаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: 1) кусты лучше нагрѣваются и освѣщаются солнцемъ, благодаря чему вызрѣваніе винограда идетъ полнѣе и равномѣрнѣе по всему винограднику; 2) формовка, обрѣзка кустовъ и вообще все наблюденіе за кустомъ значительно облегчается, и 3) всѣ работы по взрыхленію почвы въ виноградникѣ, а также по закопкѣ кустовъ на зиму, дѣлаются совершеннѣе и обходятся дешевле, чѣмъ въ винограднникѣ, разбитомъ въ разбросъ.

Кромѣ размноженія винограднаго куста черенками (чубуками), что наиболѣе распространено, существуютъ еще слѣдующіе способы: размноженіе отдѣльными узлами, отводками и сѣменами. Размноженіе отдѣльными узлами (boulurage-semis) практикуется довольно рѣдко, такъ какъ оно требуетъ большаго ухода и предварительной посадки узловъ въ парниковыя гряды. Для посадки берутъ маленькій кусокъ черенка съ однимъ глазкомъ, который сажаютъ въ горшокъ съ хорошей садовой землей такъ, чтобы глазокъ былъ направленъ кверху и только слегка прикрытъ землей. Горшки ставятъ въ парники, защищаютъ отъ солнца и даютъ много влаги. Когда разовьются корешки, то растенія пересаживаютъ, поливаютъ комнатной водой и мало-по-малу, пріучаютъ къ воздуху; на зиму горшки переносятъ въ холодную оранжерею, а, на вторую весну, окоренившіеся саженцы пересаживаютъ въ школу, и потомъ уже, когда растеніе окрѣпнетъ, на мѣсто. При размноженіи отводками лозу, не отдѣляя отъ куста, загибаютъ въ дугу; часть ея, фута въ два длиною, зарываютъ въ землю на глубину 6 дюймовъ, а конецъ съ двумя глазками выгибаютъ вверхъ и подвязываютъ къ колышку. Для отводковъ выбираютъ сильную и самую длинную лозу. Посадку производятъ весной, и втеченіе перваго лѣта зарытая въ землю часть лозы развиваетъ изъ своихъ узловъ корни, а глазки даютъ побѣги. На слѣдующую весну отводокъ отрѣзаютъ отъ маточнаго куста. Кромѣ того, практикуются еще отводка кустомъ (pro-

vignage), для чего еще лѣтомъ на тѣхъ кустахъ, которые предназначены для отводки, оставляютъ только сильные побѣги, а всѣ слабые срѣзаютъ. Въ мартѣ около этого куста вырываютъ яму, насыпаютъ на дно ея слой щебня, мусора или шифера, и, пригнувъ кустъ въ яму, разстилаютъ его тамъ, засыпаютъ землей и выставляютъ на поверхность не больше двухъ лозъ, концы которыхъ подвязываютъ къ кольямъ. Яму засыпаютъ землей, съ примѣсью золы, такъ, чтобы образовалась конусообразная насыпь вокругъ выставленныхъ лозъ, которыя подрѣзываются на два глазка. Размноженіе сѣменами хлопотливо и, потому очень рѣдко примѣняется. Сѣмена сажаютъ въ горшки съ хорошей дерновой землей и на слѣдующую весну пересаживаютъ сѣянцы въ питомникъ. Необходимъ очень тщательный уходъ, если желательно получить благопріятный результатъ.

Уходъ за виноградникомъ, помимо ухода за самымъ кустомъ, заключается въ ежегодномъ взрыхленіи въ немъ почвы и содержаніи его въ чистотѣ, удаленіемъ посторонней растительности. Съ этою цѣлью раза четыре въ лѣто производится прашевка, состоящая въ томъ, что около каждаго куста почва перекапывается. Въ Бессарабіи и Крыму большое вниманіе обращаютъ на прашевку, но на Дону рѣдко прашуютъ болѣе двухъ разъ. Что касается ухода за кустомъ, то онъ состоитъ въ обрѣзкѣ его съ цѣлью: а) удаленія неплодоносныхъ побѣговъ, развившихся на старой древесинѣ изъ придаточной почки; б) улучшенія качества плодовъ, такъ какъ остаются только тѣ изъ послѣднихъ, которые вполнѣ могутъ вызрѣть не истощая растенія, и в) приданія кусту формы, соотвѣтствующей мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ и сорту винограда. Но въ послѣднее время Дезеймерисъ показалъ, что обрѣзка начисто, т. е. срѣзываніе вѣтки у самаго мѣста ея прикрѣпленія, нарушаетъ правильное развитіе внутреннихъ тканей растенія, прилежащихъ къ мѣсту пораненія: ткани начинаютъ отмирать, что распространяется далеко отъ мѣста пораненія. Чтобы устранить это, Дезеймерисъ предлагаетъ при обрѣзкѣ вѣтвь отдѣлять не начисто, а отступя вершка на два, т. е. оставлять у обрѣзаемой вѣтви хоть первое междоузліе. Черезъ два года, оставленный кусокъ вѣтви засыхаетъ и очень легко отдѣляется, безъ всякаго ущерба для внутреннихъ тканей растенія. Способъ обрѣзки Дезеймериса испытанъ многими виноградарями въ Кодильякѣ (во Франціи) и выгоды его доказаны практикой.

Сообразно съ формой, какую желательно придать виноградному кусту, различаютъ длинную и короткую обрѣзку. Практика показала, что чѣмъ сильнѣе ростъ винограднаго куста, тѣмъ выше сидятъ плодовые глазки, а у куста съ слабымъ ростомъ эти глазки расположены вблизи основанія. Поэтому къ слаборастущимъ кустамъ, въ мѣстностяхъ сухихъ и каменистыхъ, при густой посадѣ примѣняютъ короткую подрѣзку, для чего на стволѣ, почти у подошвы его, даютъ развиться 3 — 4 развѣтвленіямъ, на которыхъ ежегодно оставляютъ по одному короткому сучку; въ слѣдующую зиму выбираютъ сильный побѣгъ, а остальные срѣзаютъ; выбранный побѣгъ обрѣзаютъ на два глазка. Если кустъ далъ сильные побѣги, то вмѣсто одного выбираютъ два противоположныхъ побѣга и ихъ обрѣзаютъ на два глазка; изъ этихъ сучковъ развиваются лѣтомъ плодоносные побѣги. Въ третью зиму на одномъ сучкѣ выбираютъ два самыхъ сильныхъ побѣга и обрѣзаютъ ихъ на два глазка, а на второмъ сучкѣ оставляютъ одинъ побѣгъ, тоже подрѣзанный на два глазка. Такимъ образомъ получается кустъ съ тремя головами. Дальнѣйшая подрѣзка такого куста заключается въ томъ, что на каждомъ сучкѣ оставляютъ по одному сильному побѣгу (обыкновенно наружнему и верхнему, какъ болѣе плодоносному), который подрѣзываютъ на 2—3 и даже на 5 глазковъ, смотря по силѣ куста. На малоплодоносныхъ сортахъ, оставляютъ дуги и полудуги, которыя получаются такимъ образомъ: сильный побѣгъ на одномъ сучкѣ рѣжутъ на одинъ глазокъ, а самый верхній побѣгъ—на 6—9 глазковъ: этотъ послѣдній сгибаютъ въ дугу и привязываютъ къ колышку. Длинную подрѣзку примѣняютъ къ сильнымъ кустамъ: она хотя и увеличиваетъ урожай, но истощаетъ растеніе. При длинной рѣзкѣ обыкновенно получаютъ многолѣтнія плети съ короткими сучками. Оставляютъ 3—4 болѣе длинныхъ побѣга, которые подвязываютъ къ колышкамъ. Длина побѣговъ достигаетъ до 10 глазковъ. Формованіе плети начинается съ третьяго года послѣ посадки; побѣгъ рѣжутъ на 7—10 глазковъ и такимъ образомъ лѣтомъ получается лоза съ 7—10 побѣгами, изъ которыхъ оставляютъ только три верхнихъ, остальные срѣзаютъ. Въ слѣдующую зиму изъ этихъ трехъ побѣговъ одинъ удаляютъ, другой срѣзаютъ на два глазка, для образованія сучка, а третій, на 7 — 10 глазковъ, для полученія плети, при чемъ оставляютъ на немъ для развитія также три побѣга. Въ слѣдующую зиму производятъ срѣзку боковыхъ побѣговъ на два глазка, а конечный побѣгъ оставляютъ для продолженія плети и рѣжутъ также какъ въ предыдущую зиму. Когда плеть достигла желаемой длины, то и конечный побѣгъ рѣжутъ на сучекъ, или же одну плеть прививаютъ къ плети другого куста. Плеть поддерживаютъ въ горизонтальномъ положеніи при помощи колышковъ. Оставшіеся сучки на плетяхъ коротко обрѣзаются каждый годъ съ оставленіемъ на нихъ каждую зиму по одному побѣгу, которые срѣзаютъ на 3—4 глазка для плодоносныхъ побѣговъ.

Въ нашихъ винодѣльныхъ областяхъ приняты весьма различныя системы подрѣзки и формированія винограднаго куста. Объ уходѣ за виноградомъ въ Бессарабіи см. т. III, стр. 614). На Дону кустамъ даютъ форму круглой шпалеры. Посадка производится тамъ чубуками и втеченіе трехъ лѣтъ виноградные кусты растутъ безъ подрѣзки; на четвертый годъ осенью всѣ слабые побѣги и у сильныхъ концы обрѣзаются; на 5-мъ году вокругъ кустовъ устанавливаютъ колья въ формѣ, верхніе концы которыхъ связываютъ слегами, т. е. попе-

речными кольями, къ которымъ подвязываютъ лозы такъ, чтобы онѣ образовали кругъ и находились по возможности въ равномъ разстояніи другъ отъ друга; благодаря такому расположенію лозъ, свѣтъ и воздухъ свободно проникаютъ въ центръ куста. На 9 году кусты достигаютъ такой величины, что необходимо поставить другой рядъ кольевъ, которые вбиваются противъ кольевъ перваго ряда, на разстояніи 3½ арш. другъ отъ друга и концы ихъ также соединяются между собой слегами. На Дону встрѣчаются кусты, вокругъ которыхъ стоятъ 20 кольевъ. Наблюдая экономію въ кольяхъ, донскіе виноградари разводятъ кусты рядами и очень густо, такъ что колья одного продольнаго ряда служатъ подпорой кустамъ другого ряда. Благодаря такому расположенію плоды на нижнихъ частяхъ кустовъ никогда не дозрѣваютъ. Въ Крыму наиболѣе распространена формовка кустовъ дугами, а также система Гюйо и культура винограда въ разстилку. Культура виноградарства въ разстилку начинаетъ распространяться и на Кавказѣ. Выгоды этой культуры заключаются въ слѣдующемъ: разведеніе виноградниковъ обходится дешевле, чѣмъ по способу сплошной посадки; 2) уходъ за виноградникомъ легче и требуетъ меньше расходовъ; 3) урожай получается большій; 4) качество В. улучшается; 5) виноградарство долговѣчнѣе; 6) лозы лучше сопротивляются различнымъ грибнымъ болѣзнямъ; 7) виноградники устойчивѣе противъ нападеній филоксеры; 8) распространеніе филоксеры идетъ медленнѣе, такъ какъ корни не переплетены между собой и 9) леченіе виноградниковъ въ разстилку легче и обходится дешевле. На Кавказѣ и въ Закавказьѣ практикуются, кромѣ того, мѣстныя стародавнія системы обрѣзки и ухода за виноградниками, но онѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще подробно никѣмъ не описаны, между тѣмъ виноградарство въ Кахетіи, Грузіи и Абхазіи стоитъ несравненно выше, чѣмъ мѣстное винодѣліе. Культура въ разстилку проникла также въ туркестанскіе виноградники.

Къ мѣрамъ хозяйственнаго ухода за виноградникомъ принадлежатъ выломка листьевъ, укорачиваніе побѣговъ и кольцеваніе. Выломка листьевъ производится съ цѣлью дать кусту побольше воздуха и свѣта. Обыкновенно выламываютъ тѣ листья, которые расположены около кисти, и то не въ началѣ наливанія ягодъ, такъ какъ въ это время легкое отѣненіе винограда полезно. Побѣги укорачиваютъ съ цѣлью ускорить и улучшить созрѣваніе винограда, но по Гюйо это же увеличиваетъ долговѣчность куста и дѣлаетъ его плодоношеніе болѣе продолжительнымъ. Укорачиваніе побѣговъ производится въ то время, когда плодъ уже завязался, и состоитъ въ прищипываніи плодовыхъ побѣговъ надъ вторымъ листомъ, выше верхней кисти; пасынки въ концѣ августа надрѣзываютъ выше второго листа. Кольцеваніе, т. е. кольцеобразное снятіе коры на плодоносномъ побѣгѣ, шириною около ½ дюйма ниже кисти, производится до цвѣтенія надъ столовыми, но не винными сортами, отчего ягода созрѣваетъ раньше и дѣлается крупнѣе; но у винныхъ сортовъ кольцеваніемъ понижаются качества вина.

Урожайность русскихъ виноградниковъ весьма различна. На Дону съ десятины снимаютъ отъ 200 до 400 ведеръ, въ Бессарабіи отъ 150 до 600 в., на южномъ берегу Крыма—отъ 150 до 200 вед., а въ долинахъ (Судакской, Бельбекской, Качинской и Альминской) отъ 500 до 600 вед., въ Сѣверномъ Кавказѣ до 700 вед. и больше; въ Дагестанской области и Закавказьѣ—до 800 вед.

Литература: Н. Е. Цабель, «Виноградные сорта по областямъ» (1871); его же, «Руководство по виноградарству» (1873), библіографическая рѣдкость. К. И. Тарданъ, «Виноградарство и винодѣліе» (изд. 3-е 1874); В. К. Винберга, «Практическое руководство виноградарства и винодѣлія» (1885 г.); Н. Е. Цабель, «Разведеніе виноградной лозы въ разстилку» (1884); Н. И. Воинова, «Краткое практическое виноградарство» (1890); Carlowitz, «Versuch einer Kulturgeschichte des Weinbaues» (1846); Jullien, «Topographie de tous les vignobles connues», 1860); «Annalen der Oenologie» (изд. Бланкегорна въ Гейдельбергѣ, 1869—83) и его же, «Bibliotheca oenologica» (1877); Mareck, «Der rationelle Weinbau» (1870); C. Ladrey, «Traité de viticulture» (2-е изд. 1872); Mas et Pulliat, «Le vignoble» (1874—79); J. Guyot, «Etude des vignobles de France» (1876); Babo u. Mach, «Handbuch des Weinbaues» (1881—1885); G. Foex, «Cours complet de Viticulture» (1886); L. Portes et F. Ruyenen, «Traité de la vigne et de ses produits» (1889).

А. Альмединген.

Виноградка, полукрымка—довольно посредственный сортъ яблокъ, въ родѣ крымскихъ, сидящихъ кучками по нѣсколько штукъ и потому какъ бы напоминающихъ виноградныя грозди откуда произошло и самое названіе. *А. Р.*

Виноградная лоза (Vitis L.)—цѣпкія и отчасти вьющіяся деревца и деревья, составляющія родъ изъ семейства виноградообразныхъ или ампелидовыхъ (см. Ампелиден). Этотъ родъ содержитъ до 230 видовъ, изъ коихъ самый извѣстный и важный есть Vitis vinifera L. обыкновенная виноградная лоза Стараго свѣта. Въ дикомъ состояніи и на волѣ растущая В. лоза достигаетъ иногда огромныхъ размѣровъ: 100 футовъ и болѣе въ длину, а толщиною въ 2 и даже 3 фута, такъ какъ извѣстны необыкновенно старыя лозы, коимъ насчитывается 100 и больше лѣтъ. Корень у В. лозы стержневой и глубоко проникающій въ почву, но у большинства культурныхъ, разводимыхъ черенками или отводками, корень состоитъ изъ многихъ сильныхъ корешковъ, выступающихъ изъ подъ коры ствола. Верхніе слои буровато-сѣрой коры этого ствола, такъ называемая перидерма, лупится длинными, участками, распадающимися на волокна, а подъ этими слоями образуются ежегодно новые. Сосуды древесины необыкновенно крупны, такъ что отверстія ихъ видны на срѣзахъ простымъ, не вооруженнымъ глазомъ. Стеблевые узлы В. лозы далеко другъ отъ друга отодвинуты и снабжены каждый однимъ листомъ. Молодая лоза сначала не имѣетъ усовъ и нижніе листья ея

расположены спиралью; затѣмъ они становятся двурядными и на лозѣ появляются усы, расположенные въ строгомъ порядкѣ противъ листьевъ и притомъ такъ, что послѣ 2 узловъ съ усами слѣдуетъ повсюду одинъ узелъ безъ уса, слѣдовательно поочередно: 2 усатыхъ и одинъ безусый узелъ. В. лоза сильно вѣтвится, производя двоякаго рода вѣтви или побѣги: длинные, несущіе до 40 листьевъ и короткіе; послѣдніе вырастаютъ изъ почекъ, развивающихся въ углахъ листьевъ длинныхъ побѣговъ, и не цвѣтутъ, тогда какъ длинные побѣги начинаютъ цвѣсти приблизительно на 6-лѣтнихъ лозахъ. Кромѣ того, короткіе побѣги слабо развиваются, иногда и вовсе не дорастаютъ или усыхаютъ, оставляя однако по одной спящей почкѣ или глазку, вырастающей въ будущемъ году въ видѣ длиннаго побѣга. Кромѣ сказаннаго, необходимо имѣть въ виду, что верхушечная часть длинныхъ побѣговъ, произошли ли эти побѣги изъ сѣмянъ, или изъ прошлогднихъ угловыхъ почекъ, отмираетъ на второй годъ, а ихъ угловыя почки, до тѣхъ поръ дремавшія, пускаютъ новыя вѣтви, растущія, какъ описано. Замѣчательно, что сѣянцы В. лозы имѣютъ почки даже въ углахъ своихъ сѣмядоль и что эти почки могутъ разрастаться, какъ и другія. Усы В. лозы суть недоросшія вѣтви. Они раздвоены, несутъ по чешуйкѣ при основаніи и чрезвычайно прочны. Вверху лозы они переходятъ въ соцвѣтія: нерѣдко можно видѣть, что одна развилина несетъ цвѣты и плоды, а другая остается въ прежнемъ видѣ. Посредствомъ своихъ усовъ В. лоза цѣпляется за другія растенія, взбираясь на самыя высокія деревья, но она и сама болѣе или менѣе крутится и, изгибаясь, охватываетъ древесные стволы. Старыя лозы образуютъ настоящіе стволы, прочная древесина которыхъ можетъ даже идти на довольно крупныя поделки; такъ, напр. ворота собора въ Сіеннѣ сдѣланы изъ виноградиаго дерева. Листья В. лозы имѣютъ рано отпадающіе прилистники и хорошо развитые черешки. Ихъ отгибъ по общему очертанію почти круглый, но разсѣченъ болѣе или менѣе глубоко на пять лопастей, рѣже на три. Лопасти весьма различной ширины у разныхъ породъ и имѣютъ по краямъ крупные и неровные зубцы. Опушеніе ихъ тоже довольно различно. Мелкіе зеленоватые цвѣты винограда образуютъ болѣе или менѣе вѣтвистыя метелки, превращающіяся въ соплодія, называемыя гроздьями, а нерѣдко хотя и неправильно, кистями. Цвѣтокъ винограда имѣетъ 5 очень маленькихъ чашелистиковъ, столько же лепестковъ и тычинокъ; двугнѣздая завязь сидитъ на небольшомъ мясистомъ донцѣ и заканчивается коротенькимъ столбикомъ. Въ гнѣздахъ по 2 сѣмяпочки. Разцвѣтая, лепестки внизу отрываются, а такъ какъ они вверху слипаются, то весь вѣнчикъ спадаетъ въ видѣ колпачка. Плодъ В. лозы есть четырехсѣмянная ягода. Формою она бываетъ то совершенно шаровидная, то овальная и даже вверху заостренная; столбикъ у большинства остается при плодѣ въ видѣ маленькаго носочка. Его величина и форма служитъ частью для распознаванія породъ. Величина виноградной ягоды весьма различна: такъ, напр., у сафьяннаго винограда, называемаго также козьими сиськами (cisi di capra), она бываетъ величиною со сливу, а у безсѣмяннаго коринфскаго (коринка) — иногда вдвое и втрое меньше обыкновеннаго лѣсного орѣха. Цвѣтъ тоже различенъ: зеленый, желтый, желторозовый, красноватый, почти черно-красный. Географическое растространеніе дикой В. лозы не легко установить потому, что въ настоящее время трудно отличить дикую отъ одичалой. Благодаря древности воздѣлыванія винограда, онъ переносился человѣкомъ, гдѣ только представлялась возможность его культуры, а затѣмъ, съ измѣненіемъ экономическихъ, а частью даже политическихъ условій, мѣстами его воздѣлываніе прекращалось и, предоставленный самъ себѣ, онъ или исчезалъ, или дичалъ, превращаясь мало-по-малу изъ благородной породы въ дикую, отличающуюся мелкостью и кислотою своихъ плодовъ. Въ новѣйшее время, въ слояхъ третичнаго и четверничнаго періода, а именно въ южной Франціи найдены явственные остатки нѣсколькихъ уже отжившихъ видовъ В.—V. praevinifera Sap. въ верхнемъ міоценѣ, V. subintegra Sap. въ нижнемъ пліоценѣ, V. salyorum Sap. et Mar. въ пліоценѣ, и наконецъ V. vinifera diluviana въ четверничныхъ туфахъ. Эти находки заставляютъ предполагать, что В. лоза существовала въ Европѣ въ мало измѣненномъ, а можетъ-быть, и въ настоящемъ своемъ видѣ еще въ доисторическія времена. Съ другой стороны, предстоитъ розыскать откуда получила свое начало дикія или одичалыя В. лозы: отъ доисторическихъ европейскихъ, или переселившихся изъ западной Азіи, гдѣ особенно обильно произростаетъ В. лоза въ дикомъ состояніи. Къ послѣднему предположенію приходятъ А. Декандоль, въ своихъ знаменитыхъ изслѣдованіяхъ объ отечествѣ культурныхъ растеній, а также и палеонтологи Сапорта и Маріонъ. Такимъ образомъ древнѣйшимъ отечествомъ нашей В. лозы должно считать Закавказье и страны окружающія восточное прибрежье Средиземнаго моря. Отсюда она распространилась сначала въ Италію, а затѣмъ и въ южную Францію, также какъ въ сѣверную Африку и Испанію. Во времена перваго появленія доисторическаго человѣка въ западной Европѣ еще произрастали теперь отжившіе виды, но уже была и наша В. лоза, которая, благодаря своему могучему строенію, а затѣмъ и человѣческой культурѣ, мало-помалу образовала помѣси съ болѣе древнею лозою и окончательно ее замѣнила. Культура В. лозы, по изслѣдованіямъ Пикте, а затѣмъ и Гена, началась прежде всего именно въ западной Азіи, гдѣ дикая лоза и до сихъ поръ обильно произростаетъ. Виноградарство и винодѣліе, по всей вѣроятности было извѣстно и арійцамъ и семитамъ, которые и распространили растеніе и его воздѣлываніе по всѣмъ тѣмъ направленіямъ, куда они проникали. Въ Египетъ, напр., она могла быть распространена финикіянами. Тамъ В. лозу разводили еще за 3 или за 4 тысячелѣтія до Р. Х., какъ то явствуетъ изъ находокъ въ древнѣйшихъ гробницахъ. Въ Китаѣ, гдѣ земледѣліе древнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, В. лоза введена однако же сравнительно поздно, а

именно за 122 года до Р. Х. Въ настоящее время дикая или одичалая В. лоза попадается во всей Средиземной области, а мѣстами (одичалая) и въ южной Германіи. Въ Россіи одичалый виноградъ попадается въ слѣдующихъ крайнихъ пунктахъ къ сѣверу: на берегахъ Прута и Буга, Днѣстра и Днѣпра (островъ Хортица противъ Александровска), нѣсколько южнѣе 48° с. ш.; далѣе на востокъ онъ уже одичалымъ и дикимъ ближе кавказскихъ предгорій не указанъ. Сѣверный предѣлъ воздѣлываемаго для вина винограда измѣнился въ западной Европѣ со Среднихъ вѣковъ. Тогда его разводили для винодѣлія въ южной Англіи, въ Сѣверной Франціи и Германіи, но съ улучшеніемъ международныхъ сношеній и путей сообщенія невыгодность разведенія В. лозы въ столь мало удобныхъ для него странахъ принудила забросить тамъ винодѣліе, а въ настящее время сѣверный предѣлъ винодѣльнаго винограда отошелъ значительно къ югу, а именно на берегахъ океана онъ начинается при устьяхъ Луары (47°20′ с. ш.), далѣе во Франціи, сѣверный предѣлъ В. лозы подымается къ сѣверу, но идетъ повсюду довольно далеко отъ моря и не доходитъ до 50° сѣв. широты. Только въ Бельгіи сѣверный предѣлъ винодѣлія пересѣкаетъ эту параллель и проходитъ между Люттихомъ и Мастрихтомъ. Въ Германіи крайніе сѣверные пункты винодѣлія Дюссельдорфъ на Рейнѣ (51° сѣв. ш. съ лишнимъ), далѣе на востокъ указывается Мюлингъ (около 52° с. ш.), даже Потсдамъ и Берлинъ, но это уже скорѣе любительское препровожденіе времени, чѣмъ настоящая культура. Во всякомъ случаѣ въ Германіи сѣверный предѣлъ винодѣлія колеблется между 50° и 51° с. ш. Въ Россіи винодѣліе начинается съ Могилева-Подольскаго на Днѣстрѣ (48° 27′), идетъ на Шполу (49°), на Александровскъ на Днѣпрѣ, а въ послѣднее время даже на Екатеринославъ (около 48° 27′), на Пятизбинскую станицу на Дону (48° 35′), на Сарепту при Волгѣ (48° 31′), а далѣе на востокъ чрезъ Гурьевъ-городокъ на Уралѣ и даже нѣсколько сѣвернѣе. Такимъ образомъ сѣверный предѣлъ настоящаго не любительскаго винодѣлія во всей Европѣ колеблется между 47° и 50° с. ш. Любопытно, что онъ начинается во Франціи и кончается въ Россіи почти подъ тою же широтою—тамъ при впаденіи Луары, здѣсь при впаденіи Урала въ Каспій. Необходимо однакоже замѣтить, что при сѣверномъ предѣлѣ винограда въ Россіи, его приходится зарывать землею на зиму, что впрочемъ, производится мѣстами и въ Венгріи. Сѣвернѣе этого предѣла въ западной Европѣ почти повсюду, за исключеніемъ Скандинавскаго полуострова, Даніи и сѣверной половины Британіи виноградъ можетъ еще разводится и часто разводится для плодовъ безъ укрытія. Въ Россіи разведеніе садоваго винограда, особенно на шпалерахъ у стѣнъ, обращенныхъ на югъ можетъ итти очень далеко: это происходитъ не только во всей Польшѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Воронежѣ и пр., но даже еще на широтѣ рязанскаго Ряжска и приволжскаго Вольска. Кромѣ нашей В. лозы, родъ Vitis заключаетъ въ себѣ еще нѣсколько интересныхъ видовъ. У насъ въ Пріамурскомъ краѣ растетъ V. amurensis, амурскій виноградъ, выдерживающій длинныя и суровыя зимы, съ успѣхомъ разводимый и въ Петербургѣ, но его плоды не съѣдобны. Онъ можетъ служить превосходнымъ декоративнымъ растеніемъ, такъ какъ растетъ съ такою же почти силою, какъ и обыкновенный виноградъ. Особое вниманіе обратили на себя въ послѣднія десятилѣтія нѣкоторые американскіе виды винограда, не допускающіе нападенія филоксеры, этого насѣкомаго истребившаго большую часть французскихъ виноградниковъ и распространившагося уже до Кавказа, гдѣ оно произвело большія опустошенія. На свойство нѣкоторыхъ американскихъ сортовъ винограда обращено впервые вниманіе въ 1869 году Лалиманомъ, Съ тѣхъ поръ стали ввозить въ Европу американскія лозы, надѣясь этимъ противодѣйствовать филоксерной язвѣ, но успѣхъ долгое время казался сомнительнымъ. Оказалось, что далеко не всѣ американскіе виды ограждены отъ филоксеры въ равной степени, а нѣкоторые и вовсе отъ нея не избавлены. Необходимо слѣдовательно выбрать весьма тщательно сорта, что сильно затрудняется способностью ихъ между собою смѣшиваться и давать плодовитыя помѣси. Благодаря превосходнымъ изслѣдованіямъ Мильярде это значительно облегчено. Названный ученый разъяснилъ также и самую причину, ограждающую разные виды винограда отъ филоксеры. Насѣкомое это нападаетъ прежде всего на тонкія корневыя мочки винограда, прокалывая ихъ эпидерму. На мѣстахъ уколовъ вздуваются желвачки, но не вслѣдствіе самаго укола, а потому, что чрезъ продѣланное, хотя и незамѣтное отверстіе проникаютъ въ корешки бактеріи и грибки, опредѣляющіе образованіе желвачковъ, а затѣмъ и гніеніе. Съ тонкихъ корневыхъ мочекъ насѣкомое переходитъ на болѣе толстыя и такимъ образомъ вся корневая система растенія подвергается гніенію и полному уничтоженію, что влечетъ за собою гибель самаго растенія. В. лоза имѣетъ, однакоже способность ограждаться отъ гніенія тѣмъ, что она можетъ образовать подъ гніющимъ мѣстомъ особаго рода прочную ткань—внутреннюю перидерму, которая отдѣляетъ гніющее мѣсто отъ здороваго. Этимъ способомъ однакоже только задерживается гніеніе, а вполнѣ не устраняется. Къ этому присоединяется у противодѣйствующихъ филоксерѣ сортовъ болѣе прочная кожица и болѣе толстая корка на корняхъ. Виды или сорта, одаренные такою прочною одеждою корней, смотря по большему или меньшему развитію предохранительныхъ тканей, ограждены и отъ филоксеры въ различной степени. Вовсе не подвержены нападенію этого насѣкомаго слѣдующіе виды: Vitis rotundifolia, rubra, cardifolia, rupestris, riparia, cinerea, aestivalis. Въ слабой степени подвержены V. candicans, Lincecumii, labrusca, californica; V. vinifera и V. amurensis, т. е. обыкновенный и амурскій виноградъ, а также всѣ до сихъ поръ изслѣдованные азіатскіе вовсе не способны сопротивляться филоксерѣ. Помѣси между ограждеными отъ язвы тоже вполнѣ отъ нея ограждены, иногда даже въ большей степени, чѣмъ

ихъ производители. Помѣси между огражденными и не огражденными представляютъ слабое сопротивленіе. Ошибки при замѣнѣ европейскихъ лозъ американскими происходили именно отъ того, что не умѣли точнымъ образомъ различать видовъ и сортовъ вполнѣ огражденныхъ отъ слабо или вовсе не огражденныхъ. Европейская виноградная лоза вслѣдствіе древней культуры дала огромное число породъ, ихъ насчитываютъ до 2000 (см. Породы винограда). Она распространилась повсюду, гдѣ климатъ ей сколько-нибудь благопріятствуетъ, гдѣ средняя температура трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ не ниже 17° Ц., а средняя года не выше 20—22° Ц. Такія мѣста имѣются повсюду: въ Персіи, Индіи, въ Америкѣ, въ Австраліи, на мысѣ Доброй Надежды; но ея разведеніе не повсюду одинаково успѣшно. Въ Америкѣ, напр., она только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дала вполнѣ хорошіе результаты. *А. Бекетовъ.*

Виноградная лоза, какъ и вино, служитъ предметомъ многочисленныхъ народныхъ сказаній; въ нихъ разсказывается о томъ, откуда происходитъ самое растеніе, которое даетъ столь зловредный сокъ. На этотъ вопросъ могъ послѣдовать двойной отвѣтъ: или растеніе создано Богомъ, но съ извѣстной цѣлью, или же оно составляетъ діавольское созданіе. Перваго мнѣнія держались талмудисты, разсказывая, что запретное древо познанія было именно виноградной лозой. Этотъ взглядъ распространился повсюду, съ нѣкоторыми модификаціями, и отразился въ славянской духовной народной и апокрифической литературѣ; онъ служитъ исходной точкой для богомильскаго преданія, которое въ самой близкой къ талмудическому взгляду формѣ выразилось въ одномъ сказаніи, озаглавленномъ: «Видѣніе Варуха». Здѣсь сообщается, что лозу посадилъ не Господь, а Сатанаилъ; послѣ потопа, уже съ благословенія Божья, Ной посадилъ лозу на землѣ и поэтому осужденіе съ нея снято, но въ память первоначальнаго своего происхожденія, вино превращаетъ въ животное того, кто его пьетъ безъ мѣры. Другія богомильскія сказанія говорятъ, что древо познанія послужило матеріаломъ для креста Господня. Крестное древо, по разнымъ сказаніямъ, состояло изъ трехъ частей: Господней, Адамовой и Еввиной, и для креста Господня послужила матеріаломъ то одна, то вторая, то наконецъ третья часть древа. А. Н. Веселовскій легенды, по которымъ Еввина часть послужила матеріаломъ для креста Господня, называетъ богомильскими, основываясь на томъ, что богомилы чувствовали отвращеніе къ кресту, какъ къ главному источнику мученій Спасителя; онъ высказываетъ догадку, что эта-то часть Еввы и представлялась первоначально виноградной лозой (Галаховъ, «Ист. рус. слов.»). *И. Л.*

Виноградная тля—см. Филлоксера.

Виноградное вино или, просто, **вино** *). А) Составъ и общія свойства.—Виноградное вино—напитокъ, получаемый броженіемъ чистаго винограднаго сока (см. Винодѣліе). Химическій составъ, то есть числа выражающія количественное отношеніе составныхъ частей какъ вина вообще, такъ и различныхъ винъ данной мѣстности, чрезвычайно не постоянны, и непостоянство это находится въ зависимости, какъ отъ почвенныхъ и климатическихъ условій, т. е. главныхъ факторовъ, непосредственно обусловливающихъ возможность самого производства вина и существеннѣйшимъ образомъ вліяющихъ на качество его, такъ и отъ удобрительныхъ средствъ, употребляемыхъ въ виноградникахъ, отъ возраста виноградной лозы, отъ сортимента, степени зрѣлости, отъ способа давки или прессованія винограда, отъ болѣе или менѣе правильнаго броженія сусла и отъ дальнѣйшихъ операцій, предпринимаемыхъ надъ виномъ въ погребѣ. Въ нижеслѣдующей (стр. 439) таблицѣ, составленной по книгѣ Бабо «Kellerwirthschaft», показанъ средній общій составъ винограднаго сока (сусла) и вина и приведены числа, въ предѣлахъ которыхъ колеблются количества указываемыхъ составныхъ частей.

Составъ вина опредѣляется химическимъ анализомъ. Вино, полученное изъ зрѣлыхъ и здоровыхъ ягодъ и подвергшееся всѣмъ необходимымъ манипуляціямъ, требуемымъ раціональнымъ винодѣліемъ, хотя и не нуждается въ химическомъ изслѣдованіи, такъ какъ его достоинства и недостатки могутъ быть опредѣлены одной простой пробой или дегустаціей, но оцѣнка вѣрнѣе и полнѣе, когда при этомъ имѣются данныя химическаго анализа. Анализъ и дегустація ведутъ, хотя и разными путями, къ одной и той же цѣли—опредѣленію качествъ вина. Оба эти метода изслѣдованія необходимы, — они контролируютъ и дополняютъ другъ друга. Полный химическій анализъ, при настоящемъ положеніи научныхъ данныхъ, невозможенъ, и мы принуждены довольствоваться опредѣленіемъ лишь главнѣйшихъ составныхъ частей вина. Анализу, напр., вовсе не поддаются букетъ или ароматъ вина, степень гармоничности составныхъ частей; нельзя по нему опредѣлить возраста вина и проч.—словомъ, чуть ли не всего того, что играетъ самую важную роль въ образованіи цѣнности вина. Вино кажется нерѣдко кислѣе, крѣпче и терпче, чѣмъ даютъ намъ право думать данныя химическаго анализа и наоборотъ. Объясняется это тѣмъ, что если при анализѣ мы имѣемъ дѣло съ отдѣльными составными частями, то при дегустаціи —съ совокупностью послѣднихъ, изъ которыхъ однѣ маскируются другими или выступаютъ рѣзче другихъ. Однако, несмотря на неполноту химическаго изслѣдованія и несовершенство нѣкоторыхъ существующихъ методовъ, данныя химическаго анализа служатъ подчасъ единственнымъ исходнымъ пунктомъ при рѣшеніи многихъ практическихъ вопросовъ, въ особенности въ дѣлѣ сильно разви-

*) В. вино, какъ весьма важный въ экономическомъ отношеніи продуктъ, разсматривается здѣсь въ пяти отношеніяхъ: А) со стороны его общихъ свойствъ и состава, Б) составныхъ началъ, В) храненія, Г) употребленія и Д) торговыхъ мѣръ и таможенныхъ пошлинъ. О томъ же предметѣ см. статьи: Виноградарство. Виноградная лоза. Винодѣліе, Пастеризація, Болѣзни вина, Винокислое броженіе и др. Д.

Средній общій составъ. Обозначеніе составныхъ частей.		Составъ сусла или виноградн. сока въ граммахъ на 1000.	Измѣненія составныхъ частей. При броженіи.	Измѣненія составныхъ частей. При выдержкѣ.	Составъ вина въ граммахъ на 1000 граммовъ.
Вода.		700—850	—	—	800—940
Сахаръ (декстроза и левулоза)		100—300	Исчезаетъ б. частью или совсѣмъ.	Исчезаетъ все или почти все.	Остатки, за исключеніемъ винъ десертныхъ.
Инозитъ		Слѣды.	—	—	Слѣды.
Свободныя органическія кислоты.	Яблочная	1—3,5—12	—	—	1—3,5—12
	Винная	0—0,4—3	—	Уменьшается.	0—0,4—3
	Янтарная	—	Образуется.	—	0,6—1,5
	Уксусная . . .	—	Слѣды.	Увеличивается.	0,2—1
	Прочія	—	?	?	?
Соли органическихъ кислотъ.	Винный камень .	4—6—8	Меньше.	Еще меньше.	1,2—3,0
	Яблочно-кислое кали	Рѣдко.	—	—	Слѣды или нѣтъ.
	Известь винная и яблочная . . .	Мало.	Еще меньше.	Еще меньше.	Нѣтъ или слѣды.
	Прочія	—	—	—	—
Дубильныя вещества . . .		Слѣды.	Больше.	Меньше.	0,2—2—5
Пектинъ, камедь и растительная слизь.		3—5,5—10	Осаждаются.	Осаждаются.	Мало или нѣтъ.
Бѣлковыя и другія азотистыя вещества		1,8 3—9	Меньше.	Еще меньше.	1,2—6
Красящія вещества.	Хлорофилъ . . .	—	Извлеченные изъ кожицы и гребней.	—	—
	Производ. его . .	—		—	—
	Синее красящее вещество . . .	Нѣтъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ сортовъ.	Извлекается изъ кожицы.	Меньше.	—
	Другія.	—	—	Образ. чрезъ окисл. друг.	—
Алкоголь (винный спиртъ) .		—	Образуется.	—	50—150
Глицеринъ.		—	»	Больше.	5—12
Ароматическія вещества.	Эѳирныя масла .	Слѣды.	—	Иногда измѣняются, впослѣд. уменьшаются.	Слѣды.
	Энантов. эѳиръ .	—	Образуется.		»
	Сложные эѳиры .	—	»	Образуется.	»
	Другія.	—	»	»	»
Минеральныя вещества . .		3—5	Меньше.	Еще меньше.	1—2—4
Составныя части золы.	Кали	1/3—3/4 всего количества золы.	»	Относительное увеличеніе.	1/3—3/5
	Известь.	—	»	»	—
	Магнезія / Натръ	Мало.	—	—	Мало.
	Окись желѣза. . .	—	—	—	Обыкновенно больше.
	Фосфорная кисл. .	1/10—1/4 всей золы.	Относительное увеличеніе.	Относительное увеличеніе.	1/10—1/3
	Сѣрная кислота. / Хлоръ.	Мало.	»	»	—
Газообразныя вещества.	Углекислота . . .	—	Много.	Меньше.	Въ шампуч. В.
	Азотъ.	Слѣды.	—	—	»
	Другія	—	Сѣроводородъ и пр.	—	—

вающейся фальсификаціи или поддѣлки винъ. Такъ напр., предварительное опредѣленіе процентовъ свободныхъ кислотъ и алкоголя очень важно, если вино предназначается для храненія; степень кислотности и крѣпости должна быть непремѣнно принята во вниманіе при купажѣ (смѣшеніи) нѣсколькихъ разнохарактерныхъ винъ; при клерованіи (очисткѣ) необходимо сообразоваться съ содержаніемъ дубильныхъ веществъ; удалось открыть присутствіе неразложившагося сахара, нужно ждать наступленія, при благопріятныхъ условіяхъ окружающей среды, новаго броженія, и, слѣдовательно, есть возможность, если надо, принять противъ этого мѣры; химическій анализъ, въ связи съ микроскопическимъ изслѣдованіемъ осадка вина, позволяетъ судить о дѣйствительномъ состояніи (болѣзненномъ или здоровомъ) вина. Химич. пробу слѣдуетъ отъ времени до времени повторять также для того, чтобы предохранить вино отъ порчи, предупредить появленіе болѣзней; наконецъ, зная въ какихъ границахъ измѣняются количества разныхъ веществъ, входящихъ въ составъ натуральныхъ винъ, мы въ состояніи будемъ открывать поддѣлки послѣднихъ. Однако, установленіе постоянныхъ предѣльныхъ чиселъ или такихъ, это вѣрнѣе, амплитуда колебанія которыхъ не велика, возможно лишь при безусловной точности анализа, который, вдобавокъ, долженъ вестись впродолженіе многихъ лѣтъ и надъ винами разныхъ возрастовъ. Само собою разумѣется, что вина различныхъ названій и различныхъ мѣстностей, точнѣе числа, выражающія количества отдѣльныхъ составныхъ частей ихъ, будутъ весьма различны, но все-таки со временемъ, на основаніи этихъ чиселъ и результатовъ дегустаціи, можно будетъ составить характеристику винъ.

Способъ изслѣдованія В. винъ путемъ дегустаціи, конечно, носитъ на себѣ характеръ субъективный, но онъ для практическихъ цѣлей единственно возможный, такъ какъ обращеніе къ помощи лабораторіи сопряжено съ значительною потерею времени. Въ самомъ дѣлѣ, для дегустаціи требуется, обыкновенно, нѣсколько минутъ, а для производства химическаго анализа—иногда нѣсколько дней, и этого именно не терпитъ торговля. Не всякій, однако, можетъ быть оцѣнщикомъ, и хорошій дегустаторъ долженъ обладать, кромѣ чувствительности органовъ обонянія и вкуса, еще и большимъ навыкомъ. Проба вина не можетъ быть точною, если дегустаторъ находится въ какомъ-либо болѣзненномъ состояніи. При дегустаціи цѣлаго ряда винъ, когда и ошибки легко возможны, слѣдуетъ послѣ каждой пробы полоскать ротъ водою или закусывать бѣлымъ хлѣбомъ; пикантныя и сладкія блюда, ликеры, табакъ и проч., какъ и черный хлѣбъ, обладающій кислымъ специфическимъ вкусомъ, дѣлаютъ правильную оцѣнку невозможною: извѣстно, напр., что хорошее даже вино, кажется, вслѣдъ за сладкимъ блюдомъ, грубымъ, терпкимъ, противнымъ, и, наоборотъ, дѣйствительно грубое и плохое вино, послѣ остраго сыра, — нѣжнымъ, пріятнымъ. Вина, предназначенныя къ пробѣ, должны быть чисты, прозрачны, иначе слизь, въ нихъ плавающая, ложась на нёбо и языкъ, дѣлаетъ ихъ мало чувствительными; далѣе, вина должны быть разставлены въ извѣстномъ порядкѣ, и такъ именно, чтобы пробѣ красныхъ винъ предшествовала дегустація бѣлыхъ, притомъ сначала бѣлыхъ, жидкихъ, болѣе выдержанныхъ и старыхъ; къ концу слѣдуютъ ликёры и концентрированныя сладкія вина. Температура винъ, играющая при пробахъ немаловажную роль, должна быть: для бѣлыхъ винъ 10—15° Ц., а для красныхъ 15—25° Ц.

Дегустаторъ беретъ неполный бокалъ вина и сначала зрѣніемъ опредѣляетъ: цвѣтъ вина (бѣлый, желтый, темно-желтый, желтобурый, розовый, фіолето-красный и бурокрасный) и степень интенсивности его (по которой судитъ о возрастѣ вина), состояніе вина (прозрачное, мутное) и густоту вина (по ней заключаетъ о типѣ, также о крѣпости); обоняніемъ констатируетъ букетъ или ароматъ вина, запахъ натуральнаго, больного и съ посторонними примѣсями вина; вкусъ вина говоритъ дегустатору о степени концентраціи и степени гармоничности составныхъ частей вина, о родѣ болѣзни, если таковая есть въ винѣ, о приблизительномъ возрастѣ послѣдняго, о виноградномъ сортѣ, изъ котораго приготовлено вино, о мѣстности производства и проч. Методы химическаго изслѣдованія вина донынѣ (вслѣдствіе сравнительной недавности выработки его способовъ) чрезвычайно разнообразны, и до настоящаго времени чуть ли не каждый изъ самостоятельныхъ химиковъ, принимавшихся за изслѣдованіе В. винъ, употреблялъ свои собственные или имъ видоизмѣненные способы, вслѣдствіе чего результаты, имъ получаемые, трудно поддаются сравненіямъ и обобщеніямъ. Нынѣ за-границею путаница, отъ этого происходившая, устранена введеніемъ въ лабораторіяхъ общихъ и наиболѣе точныхъ аналитическихъ методовъ. Для практическихъ цѣлей ограничиваются обыкновенно опредѣленіемъ алкоголя, свободныхъ кислотъ и удѣльнаго вѣса, иногда еще экстракта, минеральныхъ веществъ (золы), глицерина и поляризаціи; въ красныхъ винахъ, кромѣ того, опредѣляютъ количества сѣрной кислоты, дубильныхъ и красящихъ веществъ, а въ сладкихъ—сахара. Въ сомнительныхъ и завѣдомо поддѣльныхъ винахъ производятся качественный и, при надобности, количественный анализы вредныхъ примѣсей, къ которымъ относятся: свинецъ, мѣдь, цинкъ, олово, мышьякъ, салициловая, борная, сѣрнистая и азотная кислоты, нѣкоторыя растительныя и минеральныя красящія вещества, картофельный сахаръ, глицеринъ, гумми и проч. и проч. Научные анализы еще полнѣе и кропотливѣе. Не вдаваясь ни въ спеціальное описаніе отдѣльныхъ методовъ химическаго анализа *),

*) Подробности химическаго анализа В. можно найти въ многочисленныхъ спеціальныхъ сочиненіяхъ. Изъ новыхъ укажемъ на: König, «Die Untersuchung Landwirtschaftliche und gewerblich wichtiger Stoffe» (1891); Каленниковъ, «Руководство къ химическому изслѣдованію питательныхъ и вкусовыхъ веществъ» (1891).

Δ.

ни въ изложеніе по нынѣ достигнутыхъ *) результатовъ (кратко выраженныхъ въ начальной табл. стр. 439), считаю возможнымъ ограничиться, во-первыхъ, указаніемъ состава наиболѣе извѣстныхъ русскихъ винъ по анализамъ, произведеннымъ современными методами, во-вторыхъ, приведеніемъ системъ для классификаціи В. винъ и, въ-третьихъ, указаніемъ состава извѣстнѣйшихъ европ. винъ. Во время моего пребыванія за-границею я произвелъ въ лабораторіяхъ Р. Фрезеніуса въ Висбаденѣ и А. Буфара въ Монпелье анализы 16 образцовъ кавказскихъ винъ, результаты которыхъ приводятся ниже, въ таблицахъ I и II (стр. 442). Для изслѣдованія были взяты:

А) Бѣлыя вина:

1) Кахетинское, 3-лѣтнее, ярко-желтое.
2) » 2-лѣтнее, темно-желтое.
3, 9, 10, 11 и 12) 2-лѣтнее, темно-желтое.
4) Эриванское (изъ городскихъ садовъ), 3-лѣтнее, желтое.
5) Эриванское (изъ ближайшихъ деревень), 3-лѣтнее, свѣтло-желтое.

Б) Красныя вина:

6, 7, 13 и 14) Кахетинское, 2-лѣтнее, ярко-красное.
15) Кахетинское, 3-лѣтнее, ярко-красное.
8) Эриванское (изъ ближайшихъ деревень), 2-лѣтнее, свѣтло-красное.

Число произведенныхъ мною анализовъ слишкомъ невелико, чтобы сказать что-либо опредѣленное о нашихъ винахъ вообще. Разсматривая данныя, помѣщенныя въ приведенныхъ таблицахъ, мы видимъ, что числа, найденныя при анализахъ кавказскихъ натуральныхъ винъ, почти всецѣло входятъ въ предѣлы, которые установлены для подобныхъ же винъ другихъ винодѣльческихъ странъ. Впрочемъ, количества (максимальныя) сѣрной кислоты и магнезіи (только въ № 3-мъ) въ нашихъ винахъ меньше даже минимальнаго содержанія ихъ въ винахъ иностранныхъ; степень кислотности также невелика, и это несомнѣнно вліяетъ на то, что нѣкоторыя наши вина очень легко подвергаются порчѣ. Содержаніе глицерина въ изслѣдованныхъ мною кавказскихъ винахъ неособенно велико, но отношеніе его къ алкоголю, измѣняясь между 7,03 и 9,94, нормально **).

Въ дополненіе къ моимъ анализамъ, привожу, въ нижеслѣдующей (стр. 443) таблицѣ (III), результаты анализа русскихъ винъ, помѣщенные въ учебникѣ А. Саломона, «Винодѣліе и погребное хозяйство».

По отношенію къ классификаціи В. винъ замѣтимъ, что Бабо предлагаетъ распредѣлить всѣ вина на 6 группъ, а именно: 1) Ausbruchweine, или отборныя вина, 2) Liqueurweine, ликерныя вина, 3) Bouquetweine, букетныя вина, 4) schwere Tafelweine, крѣпкія столовыя вина, 5) leichte Tafelweine, легкія столовыя вина и 6) Arbeiterweine, простыя вина.

Подъ названіемъ Ausbruchweine слѣдуетъ понимать лучшія (отборныя) тонкія вина, полученныя изъ отборнаго, высокаго качества винограда, сусло котораго бываетъ весьма богато сахаромъ; послѣдній, благодаря особенностямъ винограднаго сока, не можетъ весь распасться при броженіи на углекислоту и алкоголь, и часть его остается въ винѣ. Сахаръ придаетъ этимъ винамъ, обладающимъ крѣпостью не болѣе 14—15%, богатымъ экстрактивными веществами и съ малымъ содержаніемъ кислоты, чрезвычайно пріятный вкусъ, обусловливающій ихъ цѣнность.

Liqueurweine (ликерныя вина) суть также сладкія вина, но такія, въ которыхъ броженіе сахара пріостанавливается искусственно, — прибавленіемъ въ сусло алкоголя; содержаніе послѣдняго доводится въ суслѣ до 18—24%, и такое увеличеніе содержанія спирта препятствуетъ разложенію сахара. Въ качественномъ отношеніи ликерныя вина, понятно, уступаютъ винамъ первой группы, цѣнятся ниже ихъ, хотя и имѣютъ большой спросъ. Вина, не содержащія сахара, обладающія слабо-кислымъ вкусомъ и особымъ, въ высшей степени пріятнымъ букетомъ, носятъ названіе Buquetweine. Букетъ этихъ винъ обязанъ своимъ происхожденіемъ или эфирнымъ масламъ, заключающимся въ здоровомъ виноградѣ, или особому разложенію, вызываемому грибкомъ Botrytis cinerea въ кожицѣ виноградныхъ ягодъ. Рислингъ, подвергающійся подобному, благородному, какъ говорятъ нѣмцы, гніенію (Edelfäule), и доставляетъ извѣстныя рейнскія вина. Букетъ, развивающійся въ старыхъ, выдержанныхъ винахъ, хотя и весьма пріятенъ, но большою тонкостью не отличается.

Schwere Tafelweine или «крѣпкія столовыя вина», походя, по составу, на вина предыдущей группы, лишены, однако, свойственнаго имъ букета. Большая часть лучшихъ австрійскихъ и венгерскихъ винъ сюда именно и должны быть отнесены. «Легкія столовыя вина» или leichte Tafelweine имѣютъ весьма важное мѣстное значеніе, ибо удовлетворяютъ потребленію массы населенія. Во Франціи, напр., выпивается такого вина («petit vin», «vin du pays», «vin commun», «vin ordinaire» и проч.) до 20 и 30 милліоновъ гектолитровъ (160—240 милл. ведеръ) ежегодно; въ рейнской провинціи въ большомъ употребленіи вино изъ винограда Gutedel или, такъ называемое, Markgräfler; въ Австріи вино пьютъ, большею частью разбавленнымъ водою, и пьютъ его много; нашъ Кавказъ, производящій до 10—12 милліоновъ ведеръ вина въ годъ, не можетъ похвастаться развитіемъ своей виноторговли: мы вывозимъ оттуда врядъ-ли болѣе одного—двухъ милліоновъ ведеръ, все-же остальное количество выпивается самимъ населеніемъ на мѣстѣ.

Arbeiterweine, предназначающіяся къ потребленію рабочихъ, суть вина довольно низкія по своимъ качествамъ: они содержатъ мало алкоголя, экстрактивныхъ веществъ и, наобо-

*) Достигнутые анализами результаты отчасти переданы въ статьѣ А. Н. Альмединген, помѣщаемой вслѣдъ за статьею В. Е. Таирова (отдѣлъ В.). Д.

**) Извѣстно, что количества глицерина въ винахъ колеблются всегда въ предѣлахъ 7 и 14,4, т. е., что въ винѣ на 100 вѣсов. частей алкоголя, приходится minimum 7 и maximum 14,4 вѣс. частей глицерина (какъ далѣе объясняется). Т.

I. Анализы кавказскихъ натуральныхъ винъ (Тапрова).

100 кубическихъ сантиметровъ вина содержатъ граммовъ:

Нумера винъ.	Удѣльный вѣсъ.	Алкоголь.	Экстрактъ.	Минеральныя вещества (зола).	Свободныя кислоты, перечисленныя на $C_4H_6O_6$.	Связанныя кислоты.	Летучія кислоты, перечисленныя на $C_2H_4O_2$.	Винный камень.	Винная кислота.	Глицеринъ.	Сѣрная кислота.	Фосфорная кислота.	Хлоръ.	Кали.	Натръ.	Известь.	Магнезія.	Дубильныя и красящія вещества.	Сахаръ.	Поляризація.
1	0,9908	10,88	2,25	0,24	0,600	0,372	0,182	0,059	0,017	0,80	0,019	0,029	0,009	0,084	0,004	0,011	0,013	—	—	+0
2	0,9955	10,72	2,90	0,18	0,435	0,330	0,084	0,134	0,024	0,85	0,006	0,041	0,006	0,117	0,011	0,007	0,013	—	1,07	−1,0
3	0,9922	9,63	2,13	0,18	0,510	0,456	0,043	0,152	0,039	0,72	0,013	0,033	0,007	0,098	0,012	0,010	0,011	—	—	+0
4	0,9920	11,80	2,71	0,35	0,375	0,297	0,062	0,058	0,017	0,83	0,019	0,049	0,007	0,118	0,015	0,006	0,013	—	—	−0,1
5	0,9916	9,51	1,85	0,30	0,472	0,385	0,070	0,077	0,024	0,69	0,014	0,034	0,006	0,136	0,013	0,010	0,014	—	—	+0
6	0,9948	10,46	2,76	0,32	0,427	0,355	0,058	0,134	0,032	0,69	0,008	0,060	0,009	0,131	0,009	0,008	0,015	0,69	—	+0
7	0,9961	11,67	3,15	0,27	0,457	0,357	0,080	0,171	0,032	0,95	0,007	0,045	0,007	0,137	0,009	0,009	0,023	0,74	—	+0
8	0,9923	8,95	1,96	0,26	0,457	0,364	0,074	0,115	0,024	0,68	0,014	0,020	0,005	0,128	0,012	0,011	0,013	0,36	—	+0

II. Анализы кавказскихъ натуральныхъ винъ (Тапрова).

100 кубическихъ сантиметровъ вина содержатъ граммовъ:

Нумера винъ.	Удѣльный вѣсъ.	Алкоголь.	Экстрактъ при 100°.	Экстрактъ въ безвоздушномъ пространствѣ.	Минеральныя вещества (зола).	Свободныя кислоты, перечисленныя на $C_4H_6O_6$.	Связанныя кислоты.	Летучія кислоты, перечисленныя на $C_2H_4O_2$.	Винный камень.	Глицеринъ.	Сѣрная кислота.	Дубильныя и красящія вещества.	Поляризація.
9	0,9936	9,75	2,04	2,45	0,31	0,493	0,402	0,073	0,087	0,76	0,011	—	−0,2
10	0,9939	11,58	2,78	3,22	0,20	0,517	0,387	0,104	0,073	1,03	0,015	—	−0,1
11	0,9937	11,74	2,68	3,26	0,21	0,464	0,348	0,094	0,096	1,00	0,010	—	+0
12	0,9927	9,16	2,10	2,32	0,24	0,630	0,432	0,079	0,123	0,70	0,008	—	+0
13	0,9943	9,82	2,16	2,55	0,25	0,503	0,503	0,080	0,149	0,80	0,010	0,57	+0
14	0,9940	9,42	2,11	2,41	0,26	0,584	0,490	0,076	0,138	0,75	0,008	0,61	+0
15	0,9959	10,16	2,99	3,33	0,27	0,505	0,401	8,083	0,134	1,01	0,009	0,66	+0
16	0,9964	10,60	2,94	8,38	0,27	0,558	0,436	0,098	0,135	0,99	0,012	0,51	+0

ротъ, много кислоты. Всѣ дешевыя вина, а также «петіотизированныя» (вина, приготовленныя изъ сока выжимокъ, облитыхъ предварительно сахарною водою) подъ этимъ названіемъ и сбываются.

Эмиль Віаръ (Emile Viard) классифицируетъ въ своемъ сочиненіи: «Traité général des vins et de leurs falsifications» бѣлыя и красныя вина на слѣдующія три главныя группы:

1. Сухія вина (vins secs) крѣпки, возбуждаютъ нервную систему, имѣютъ болѣе или менѣе сильный букетъ; сахара въ нихъ нѣтъ, они слегка кислы и чуть терпки; ихъ называютъ vins généreux, когда процентное содержаніе въ нихъ алкоголя превышаетъ 10—11 об. %. Къ этой группѣ относятся вина Бордо, Бургундіи, Руссильона и др.

2. Ликёрныя вина (vins de liqueur или vins sucrés и vins liquoreux) получаются при

III. Результаты анализа русскихъ винъ (сводъ данныхъ по руков. Саломона).

	Удѣльный вѣсъ.	Алкоголь. Объемные %.			Алкоголь. вѣсовые %.	Общая кислотность. %% винной кислоты.			Сухой остатокъ. %.			Глицеринъ.	Сахаръ.	Дубильное вещество.	Летучая кислота.	Янтарная кислота.	Винная кислота.	Азотъ.	Зола.
		Minimum.	Maximum.	Среднее.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Среднее %.	Среднее %.	Среднее %.	Среднее %.	Среднее %.	Среднее %.	Среднее %.	Среднее %.
I. Крымскія вина.																			
1) *Южный берегъ.*																			
a. Красныя . . .	0,9939	10,76	14,82	13,30	10,71	0,350	0,735	0,621	2,765	3,080	2,761	0,638	—	0,272	0,142	0,112	0,182	0,034	0,267
b. Бѣлыя . . .	0,9927	11,93	16,93	14,85	11,86	0,322	0,642	0,492	1,353	4,515	2,569	0,589	1,223	—	0,100	0,119	0,165	0,026	0,204
c. Десертныя . .	1,040	10,53	15,29	12,92	11,03	0,330	0,732	0,493	10,700	21,580	14,925	0,232	6,554	—	0,111	—	0,053	0,017	0,426
2) *Долины:*																			
a. Красныя . . .	0,9964	10,31	11,94	11,19	8,93	0,580	0,720	0,633	1,569	3,490	2,409	0,324	—	0,143	0,174	0,065	0,180	0,028	0,217
b. Бѣлыя . . .	0,9939	9,08	14,61	11,88	9,54	0,525	0,854	0,616	1,773	3,400	2,317	0,510	—	—	0,174	0,085	0,118	0,029	0,220
c. Десертныя . .	1,0390	—	—	15,33	12,14	—	—	0,567	—	—	5,540	0,505	3,234	—	0,660	0,101	0,041	0,022	0,314
II. Бессарабскія вина.																			
a. Красныя . . .	0,9941	8,24	13,15	11,20	8,79	0,315	0,796	0,544	1,826	3,120	2,266	0,329	0,387	0,209	0,140	0,060	0,188	0,031	0,199
b. Бѣлыя . . .	0,9922	10,08	12,47	11,61	9,47	0,407	0,662	0,577	1,812	2,154	1,614	0,437	—	—	0,092	0,080	0,162	0,024	0,175
III. Донскія вина.																			
a. Красныя . . .	1,278	—	—	8,06	5,02	—	—	0,340	—	—	8,333	0,250	7,260	0,186	0,024	0,050	0,129	0,011	0,140
b. Бѣлыя . . .	1,051	—	—	9,65	7,30	—	—	0,525	—	—	1,640	0,312	8,260	—	0,131	0,062	0,071	—	0,250
IV. Кавказскія вина.																			
a. Красныя . . .	0,9962	7,80	14,99	11,92	9,04	0,388	0,602	0,484	2,028	3,229	2,745	0,449	—	0,507	0,047	0,089	0,130	0,046	0,265
b. Бѣлыя . . .	0,9953	12,45	14,51	13,18	10,43	0,326	0,497	0,414	2,290	3,841	2,977	0,519	—	—	0,135	0,121	0,122	0,026	0,246

неполномъ броженіи виноградиаго сахара или чрезъ прибавленіе алкоголя къ суслу. Эти вина (аликанте, фронтиньякъ, люнель, малага, лакримакристи и пр.), большею частью довольно крѣпки и содержатъ мало виннокаменной кислоты.

3. Шипучія вина (vins mousseux или vins gazeux) приготовляются изъ сока (лучшія—изъ сока краснаго винограда), броженіе котораго, умышленно пріостановленное въ бочкѣ, завершается въ бутылкѣ; образующаяся при этомъ углекислота растворяется въ заключенномъ въ бутылкѣ винѣ, быстрому же выдѣленію его въ стаканѣ препятствуетъ сладость вина. Сюда относятся вина Шампани и др.

Бушарда (Bouchardat) даетъ слѣдующую классификацію:

1. Вина a) крѣпкія, b) терпкія, c) кислыя и d) шипучія и отличаетъ, сверхъ того, вина: a) съ букетомъ и b) безъ букета *). Таковы главнѣйшія системы классификаціи виноградныхъ винъ.

*) Каждая изъ этихъ группъ подраздѣляется еще на подгруппы.

IV. Анализы французскихъ винъ **).

Наиболѣе типическія вина.	Алкоголь % по объему.			Граммовъ въ 1000 кубич. сант.								
				Экстрактъ (остатокъ выпариванія) при 100°.								
	Max.	Среднее.	Min.	Max.	Среднее.	Min.	Экстрактъ безъ нелетучихъ веществъ.	Винный камень.	Минеральныя вещества (зола).	Глицеринъ.	Кислоты.	Поляризація.
Красныя бургундскія вина:												
Высокія.	—	11,09	—	—	20,58	—	26,66	2,59	1,83	—	4,53	—
Простыя	11,0	9,14	7,3	23,1	18,9	15,5	—	—	—	4,5—7,5	—	—
Бѣлыя бургундскія вина:												
Всякія	—	9,02	—	—	17,2	—	—	—	—	—	—	—
Шабли	11,0	—	6,5	19,3	—	16,3	—	—	—	—	—	—
Красныя маконскія вина	11,5	10,5	9,4	—	18,9	—	—	—	—	—	—	—
Красныя бордосскія вина:												
Высокія.	11,7	10,4	7,8	23,0	20,3	14,7	26,1	2,09	2.31	—	3,93	—
Простыя.	11,7	10,29	8,6	25,75	22,08	18.2	—	1,57	2,33	7—7,5	4,30	+11
Бѣлыя бордосскія вина:												
Всякія	—	9,55	—	—	20,2	—	—	—	—	—	—	—
Сотернскія.	—	10,4	—	—	16,0	—	—	—	—	—	—	—
	—	11,2	—	—	21,5	—	26,8	0,75	3,81	—	—	—
Красныя южныя вина.	—	12,5	—	—	15,95	—	20,55	1,17	2,70	—	—	—
	—	9,3	—	—	20,0	—	24,0	1,13	3,45	—	—	—
	—	9,5	—	—	23,3	—	27,10	2,64	2,38	—	—	—
Красныя вина Шампани	14,5	11,5	8,4	53,0	24,1	16,5	—	—	2,40	1,88—5,3	—	—

**) Приведенные результаты анализовъ французскихъ винъ заимствованы нами изъ книги Ариана Готье, «La sophistication des vins». Въ нижеслѣдующей таблицѣ (V-й), составленной на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ соч. Бабо-Маха, «Handbuch des Weinbaues und der Kellerwirthschaft» указаны количества составныхъ частей наиболѣе извѣстныхъ европейскихъ винъ. *Таировъ.*

V. Анализы наиболѣе извѣстныхъ запад. и южно-европейскихъ винъ, обращающихся въ торговлѣ (см. табл. IV).

Названія винъ*).	Годъ урожая.	Удѣльный вѣсъ.	Алкоголь % по объему.	Граммовъ въ 100 куб. сантиметрахъ. Экстрактъ (весь сухой остатокъ).	Минеральныя вещества (зола).	Кислоты.	Винный камень.	Глицеринъ.	Дубильныя и красящія вещества.	Сахаръ.
Феслау (Австрія) бѣлое	1875	1,0000	11,00	2,48	—	0,620	0,230	—	0,063	—
Феслау (Австрія) красное	1876	1,0000	11,50	2,48	—	0,500	0,200	—	0,167	—
Токайское **)	—	1,0967	15,44	27,22	0,270	0,530	—	0,470	—	23,78
»	—	1,1077	13,51	29,50	0,343	0,510	—	0,654	—	23,50
Рустеръ	1869	—	11,58	2,11	—	0,710	—	—	0,043	—
Самородное	1868	—	14,22	5,03	—	0,700	—	—	0,036	1,98
Рейнское, бѣлое	—	0,9977	11,45	2,29	0,170	0,450	—	—	—	—
» красное	—	0,9966	10,08	3,63	0,250	0,520	—	—	0,150	—
Мозельское	—	0,9977	12,06	1,88	0,200	0,610	—	—	—	—
Іоганисбергеръ (замокъ)	1861	1,0465	9,38	15,54	0,190	0,060	—	—	—	10,00
» »	1868	1,0970	12,04	3,42	0,170	0,570	—	—	—	0,54
Штейнбергеръ	1868	1,0390	11,46	12,98	0,310	0,810	—	—	—	8,07
Рюдесгеймеръ	1868	1,0305	12,05	11,38	0,300	0,630	—	—	—	6,78
Асмансгейзеръ	1868	0,9952	9,64	2,84	0,310	0,480	—	—	0,260	—
Либфрауенмильхъ	1842	—	11,00	2,70	—	—	—	—	0,091	—
Итальянскія красныя	—	0,9945	12,69	2,35	0,246	0,680	—	—	0,238	—
Итальянскія бѣлыя	—	0,9934	14,48	2,10	0,262	0,593	—	—	—	—
Итальянскія ликерныя	—	1,0207	16,99	9,56	0,359	0,602	—	—	—	—
Лакрима Кристи (Неаполь)	—	0,9947	11,30	1,99	0,314	0,730	—	—	0,177	—
Мальвазія (Асти)	1868	1,0162	16,30	35,66	0,118	0,683	—	—	—	—
» (Катанія)	1874	1,0577	14,20	17,40	0,340	0,642	—	—	—	11,57
Марсала (Неаполь)	—	1,0048	19,60	5,56	0,452	0,553	—	—	—	—
» (Палермо)	—	1,0044	19,10	5,32	0,350	0,495	—	—	—	—
Хересъ	—	—	20,51	4,06	0,446	0,430	—	—	—	1,69
»	—	—	22,00	3,28	0,203	0,250	—	—	—	1,93
Малага	—	—	17,15	27,14	0,585	0,810	—	—	0,137	19,47
Портвейнъ бѣлый	1860	1,0126	19,80	8,71	0,210	0,330	—	0,170	—	4,82
Портвейнъ красный	1863	1,0059	19,30	6,69	0,290	0,420	—	0,200	—	4,42
Мадера	—	1,0040	18,76	6,71	0,3254	0,300	—	0,709	—	3,88
»	—	0,9947	20,20	4,60	0,274	0,380	—	0,456	—	2,48
«Вино Санто»	1870	1,0188	17,27	9,30	0,2323	0,690	—	0,685	—	6,74
Санторинское	—	1,0442	9,27	13,36	0,326	0,547	—	0 561	—	9,82
Кипрское	—	1,0130	14,86	8,59	0,79	0,692	—	0,62	—	3,70

В. Е. Таировъ. Δ.

*) Здѣсь приведенъ выборъ изъ лучшихъ современныхъ анализовъ по сочиненію Бабо-Маха. Всѣ эти анализы разныхъ винъ взяты въ томъ видѣ, въ которомъ они непосредственно выходятъ отъ производителей, не подвергаясь какимъ либо видамъ подлога. Въ число подлоговъ нельзя включать подмѣсь чистаго спирта (см. Винокуреніе), потому что безъ него нѣкоторыя вина или не сохраняются, или не пускаются въ продажу. Всѣ вина (напр., хересъ, марсала, мадера и т. п.), содержащія болѣе 16—17° о алкоголя, относятся къ числу алкоголизированныхъ, потому что естественнымъ путемъ броженія содержаніе спирта не превосходитъ указаннаго размѣра. Алкоголизація ведется часто и съ болѣе слабыми винами (см. далѣе), но многіе сорта В. не подвергаются и этой добавкѣ. Таковы, напр., В., анализы которыхъ даны въ табл. IV. Δ.

**) Токайское, малага, шампанское и нѣкоторыя другія вина обыкновенно получаютъ прибавку обыкновеннаго сахара (часть его инвертируется въ винѣ), а потому содержатъ иногда очень много «экстракта», въ который входитъ и весь сахаръ. Δ.

Б) О главныхъ составныхъ началахъ В. винъ.

Спиртъ (алкоголь) В. вина несомнѣнно составляетъ существеннѣйшую часть ***). Количествомъ его обусловливается прочность вина, способность его улучшаться отъ выдержки и храненія, способность ненамѣняться при перевозкѣ и т. д. При покупкѣ вина, послѣ пробованія его, прежде всего необходимо знать, сколько спирта въ винѣ. Спиртъ въ В. винѣ развивается изъ сахара, при чемъ изъ 100 частей (по вѣсу) сахаристаго вещества, содержащагося въ виноградѣ, можетъ происходить около 50 частей спирта, а дѣйствительно происходитъ не болѣе 40 ч. безводнаго спирта. Поэтому винодѣлъ, зная % содержаніе сахара

***) Способъ опредѣленія содержанія алкоголя въ В. винѣ будетъ указанъ въ статьѣ Спиртомѣръ. Количество спирта въ В. выражается обыкновенно или объемными или вѣсовыми процентами, или въ 100 объемахъ, или въ 100 вѣсовыхъ частяхъ. Количество другихъ составныхъ началъ В. обыкновенно выражается вѣсомъ въ данномъ объемѣ или въ данномъ вѣсѣ В. Это различіе способовъ выраженія состава В. должно быть всегда принимаемо во вниманіе, ибо можетъ подавать поводъ къ недоразумѣніямъ. Зная удѣльные вѣса, легко перейдти отъ данныхъ одного рода къ другимъ. *Д. Менделѣевъ.*

въ сокѣ или суслѣ, заранѣе можетъ разсчитать, какой крѣпости приблизительно получится вино изъ этого сусла, если оно добродитъ. Самыя богатыя алкоголемъ вина Испаніи, Португаліи, о-вовъ Мадеры, Тенерифа; сокъ изъ винограда этихъ мѣстностей даетъ самыя крѣпкія вина, но къ нимъ сверхъ того всегда прибавляютъ хлѣбный спиртъ. На практикѣ въ большинствѣ случаевъ не дожидаются окончанія спиртового броженія, что не выгодно въ экономическомъ отношеніи (отнимаетъ сладость), а молодое вино спиртуютъ (vinage) очищеннымъ паровой перегонкой хлѣбнымъ спиртомъ (см. Винокуреніе) и такимъ путемъ сокращаютъ между прочимъ самое время образованія такихъ винъ, какъ портвейнъ, мадера, малага, тенерифъ, хересъ. Но высокіе сорта этихъ винъ, въ особенности сухихъ (не сладкихъ) получаются нормальнымъ путемъ *). Красныя и бѣлыя столовыя французскія и всякія другія вина обыкновенно содержатъ 6, 7, 8% алкоголя, до 10, рѣже до 12%. Изъ 157 анализовъ завѣдомо натуральныхъ столовыхъ винъ, красныхъ и бѣлыхъ, болѣе ²/₃ содержали 10,24—10,54% спирта по вѣсу, почему Фрезеніусъ, а вмѣстѣ съ нимъ Кайзеръ, Несслеръ и Рёслеръ принимаютъ 10,39% по вѣсу за максимальное содержаніе спирта въ столовыхъ винахъ. Вина изъ американскихъ лозъ, выроненныхъ, какъ прямые производители, на европейской почвѣ, содержатъ отъ 6 до 13,5% спирта по вѣсу, а туземныя американскія вина, по изслѣдованію Бёмерта, содержатъ въ среднемъ 10,6% по вѣсу. Ташкентскія вина бѣлыя содержатъ спирта minimum 8,15%, maximum 12,25%; красныя—7,26% и 11,84% (Альмединген). Изъ нашихъ винъ содержатъ отъ 6 до 10% спирта по вѣсу—донскія, астраханскія, бессарабскія, вина сѣверныхъ долинъ Крыма, вина Черноморскаго побережья, сѣвернаго Кавказа и большинства мѣстностей Закавказскаго края. Вина южнаго берега Крыма отличаются болѣе высокимъ содержаніемъ алкоголя (смотри выше табл. III). По мѣрѣ сохраненія вина, содержаніе алкоголя въ немъ уменьшается. По опытамъ Блайкенхорна и Рёслера, рислингъ урожая 1865 г. содержалъ 14,5% по объему алкоголя, а въ 1867 году то же вино заключало уже 11,5%. Потеря эта, вѣроятно, произошла отъ того, что извѣстная часть спирта теряется испареніемъ чрезъ стѣнки деревянной посуды (усышка), и, кромѣ того, нѣкоторая часть спирта съ теченіемъ времени соединяется съ свободными кислотами вина, образуя сложные эфиры, а нѣкоторая часть окисляется въ уксусную кислоту. Глицеринъ въ винѣ образуется вмѣстѣ съ алкоголемъ при броженіи, и Пастёръ нашелъ, что на 51,11 грам. спирта въ винѣ приходится 3,154 гр. глицерина. Такимъ образомъ очевидно, что между глицериномъ и спиртомъ должно быть въ чистомъ винѣ опредѣленное отношеніе. Оно и найдено въ В., но содержаніе глицерина при этомъ оказывается нѣсколько большимъ, чѣмъ слѣдуетъ по разсчету Пастера, и количественное отношеніе между спиртомъ и глицериномъ, установленное трудами главнымъ образомъ Боргмана и Морица, для чистыхъ винъ не бываетъ меньше 7% и больше 14,5% на 100 ч. спирта, т. е. въ чистомъ натуральномъ В. винѣ должно быть глицерина не меньше 7 и не больше 14,5 вѣсов. частей глицерина, если вѣсовое количество безводнаго спирта принять за 100. Это, установленное изъ опыта, отношеніе между спиртомъ и глицериномъ важно для опредѣленія чистоты даннаго вина, почему при анализѣ вина слѣдуетъ обращать большое вниманіе на возможно точное опредѣленіе глицерина.

Сухой остатокъ, получаемый выпариваніемъ летучихъ частей вина, носитъ названіе экстракта. Онъ имѣетъ видъ камедистой массы, окрашенной или въ темнокрасный или въ бурый цвѣтъ, смотря по сорту вина. Экстрактъ доброкачественныхъ винъ имѣетъ очень пріятный запахъ, при чемъ красное вино даетъ экстрактъ съ запахомъ свѣжеиспеченаго хлѣба, а бѣлое вино—бульона. Составъ экстракта вина = составу вина—вода, спиртъ, эѳиры, летучія кислоты, нѣкоторая часть глицерина и летучія вещества, какъ альдегидъ и т. д.; однимъ словомъ, въ составъ экстракта входятъ всѣ нелетучія вещества вина. Послѣ спирта экстрактъ представляетъ весьма важную составную часть вина; онъ опредѣляетъ корпусность, густоту вина, придаетъ вину питательное значеніе (Viard). Его количество подлежитъ довольно значительному измѣненію. Изъ многочисленныхъ анализовъ Кайзеръ установилъ фактъ, что содержаніе золы въ натуральномъ винѣ относится къ содержанію экстракта, какъ 1 : 10. Несслеръ и Бартъ убѣдились, что въ правильно и чисто выбродившемъ натуральномъ винѣ разница между экстрактомъ и общей кислотностью вина не меньше 1,0%. Для чистыхъ несладкихъ винъ принимаютъ обыкновенно максимальное содержаніе экстракта 3,3 и минимальное 1,8%; Листъ предлагаетъ на основаніи своихъ анализовъ принять минимальное содержаніе экстракта 1,1%. Содержаніе экстракта въ русскихъ винахъ находится въ указанныхъ предѣлахъ, при чемъ наибольшимъ содержаніемъ экстракта характеризуются вина: южнаго берега Крыма, Черноморскаго побережья, долины р. Алазани, Эриванской губ. и ташкентскаго винодѣльнаго района. Наименьшимъ содержаніемъ экстракта отличаются вина донскія, астраханскія, бессарабскія и елизаветпольскія.

Содержаніе свободныхъ кислотъ въ винахъ очень колеблется, оно бываетъ и 0,45% и 1,5%. Сильно кислотное вино обыкновенно бываетъ бѣдно алкоголемъ, такъ какъ въ его суслѣ содержится небольшое количество сахара. Въ общую кислотность вина входятъ всѣ кислоты, исключая летучихъ, которыя опредѣляются отдѣльно. Самое большое количество летучихъ (а именно—уксусной, масляной, валерьяновой и т. д.) кислотъ 0,2%; при такомъ содержаніи летучихъ кислотъ вино имѣетъ уже рѣзкій запахъ уксусной кислоты. Въ нормально полученномъ винѣ не должно быть вовсе уксусной кислоты; это—не обязательная составная часть вина. Винокаменная и виноградная кислоты находятся въ винѣ въ видѣ кислой соли калія (винный

*) Цѣна ихъ отъ 5000 до 10000 руб. за пипу (около 640 бутылокъ). *Авт.*

камень), которой въ среднемъ содержится въ винѣ 0,2%. Янтарная кислота, какъ продуктъ броженія винограднаго сахара, есть обязательная составная часть вина и количества ея колеблются около 0,15 и 0,17%. Въ винѣ она находится въ свободномъ состояніи или въ видѣ эѳира (Робике). Опредѣленіе этой кислоты въ винѣ весьма важно для рѣшенія вопроса о чистотѣ вина.

Сѣрная кислота находится въ винѣ въ видѣ соли калія и, такъ какъ въ практику вошло гипсованіе вина, увеличивающее % содержаніе сѣрной кислоты въ винѣ, въ ущербъ его значенію для здоровья, то опредѣленіе сѣрной кислоты въ винѣ имѣетъ большое значеніе. Предѣльное содержаніе сѣрнокаліевой соли въ винѣ 0,019—0,054%; но весьма часто попадаются вина завѣдомо натуральныя съ содержаніемъ 0,1% сѣрнокаліевой соли. Такое высокое содержаніе сѣрной кислоты встрѣчается у тѣхъ винъ, которыя получены изъ винограда, подвергавшагося леченію сѣрнымъ цвѣтомъ отъ оидіума. Содержаніе 0,2% сѣрнокаліевой соли указываетъ, что вино гипсовано. Фосфорная кислота въ винѣ была изучена главнымъ образомъ Мускулусомъ, Акторомъ и Рёслеромъ, которые пришли къ убѣжденію, что въ винахъ высокихъ, тонкихъ, фосфорной кислоты всегда больше, чѣмъ въ винахъ болѣе простыхъ. Въ среднемъ принимаютъ 0,025 и 0,035% фосфорной кислоты. Кайзеръ нашелъ въ малагѣ 0,05% и въ педро-хименесѣ—0,037% фосфорной кислоты. Что касается до хлора, находящагося въ винѣ въ видѣ хлористыхъ металловъ, то его предѣльныя количества для натуральныхъ винъ весьма типичны своимъ постоянствомъ, какъ то показали Несслеръ и Бартъ. Въ обыкновенныхъ винахъ содержаніе хлора колеблется въ границахъ отъ 0,002 до 0,009%. Зола, т. е. совокупность минеральныхъ солей, натуральнаго вина, имѣетъ щелочную реакцію и количества ея колеблются между 0,05 и 0,36%. Въ красныхъ ташкентскихъ винахъ максимальное содержаніе минеральныхъ солей 0,37%, минимальное—0,28%; для бѣлыхъ винъ 0,31% и 0,156%. Остальныя наши вина по содержанію въ нихъ минеральныхъ веществъ не уклоняются отъ вышеуказанной нормы. Красящія, дубильныя и пектиновыя вещества, равно какъ и бѣлковыя, очень плохо изучены въ В. и свѣдѣнія наши относительно этихъ составныхъ частей вина, далеко не такъ точны, какъ вышеразобранныя. Мульдеръ впервые выдѣлилъ красящее вещество изъ краснаго вина и назвалъ его эноціаниномъ, которое болѣе подробно изучено Гленаромъ и Готье. Гленаръ описываетъ эноціанинъ, который онъ назвалъ энолиномъ, какъ аморфное вещество почти чернаго цвѣта, въ тонкомъ же слоѣ—прекраснаго ярко-краснаго цвѣта. Готье нашелъ, что красящихъ веществъ въ красномъ винѣ очень много, что они между собой не тождественны, принадлежатъ къ ароматическимъ соединеніямъ, играя роль кислотъ. По его мнѣнію, энолинъ есть желѣзная соль одного изъ этихъ красящихъ веществъ. Готье удалось изъ кожицы винограда выдѣлить два красящихъ вещества, кариньянъ и гренажъ. Въ винахъ поддѣльныхъ или искусственныхъ, вышеуказанныя количества составныхъ частей и взаимныя ихъ отношенія—иныя.

А. Н. Альмединген. Δ.

В) Храненіе вина. Погребъ или кладовую, въ которой хранятъ вино, слѣдуетъ называть винницею, въ отличіе отъ «винныхъ погребовъ», потому, что это послѣднее названіе примѣняется у насъ для мѣстъ продажи вина. «Погребное хозяйство» въ техническомъ смыслѣ состоитъ въ уходѣ за виномъ въ бочкахъ, т. е. въ складахъ, гдѣ виноѣлы выдерживаютъ вина. Лучшія виноградныя вина рѣдко поступаютъ въ продажу и разливаются въ бутылки ранѣе 2—5 лѣтъ ихъ сохраненія или какъ говорятъ французы, ихъ воспитанія въ бочкахъ *). Здѣсь же ограничимся сообщеніемъ о томъ, что долженъ дѣлать каждый изъ насъ, выписавъ себѣ бочку готоваго «воспитаннаго» вина. Прежде всего нужно имѣть хорошій, не сырой погребъ, который бы былъ удаленъ отъ сосѣдства погребовъ и подваловъ съ дровами, зеленью, овощами, картофелемъ и вообще всего могущаго заплѣсневѣть, загнить и портиться, такъ какъ всѣ эти разложенія вліяютъ на вкусъ и ароматъ винъ даже розлитыхъ и закупоренныхъ въ бутылкахъ. Другое условіе винницы,—что бы она была расположена вдали отъ улицы, дабы вино не дрожало при проѣздѣ каждаго тяжелаго воза или экипажа. Самое же важное условіе хорошей винницы температура, которая втеченіе всего года должна быть по возможности равномѣрною. Наилучшею температурою считаютъ 8° Р.; таковая поддерживается въ хорошихъ chais, т. е. мѣстахъ, гдѣ хранятъ и продаютъ вина оптомъ, а для поддержанія ея слегка протапливаютъ винницу зимою и закрываютъ ставни щитами съ соломою при сильныхъ морозахъ и въ жаркое время года. Сверхъ всѣхъ этихъ условій воздухъ въ винницѣ долженъ быть чистъ и не содержать никакихъ міазмовъ. По прибытіи бочки вина въ винницу ее кладутъ бокомъ на чурбаны дерева или на полѣнья такъ, чтобы она лежала плотно, безъ малѣйшей возможности колебаться. Бочку кладутъ настолько выше пола, чтобы возможно было ввернуть въ нее кранъ и подъ кранъ этотъ свободно ставить бутылку съ воронкою, при розливѣ вина. Если вино присланно выхоленное и очищенное передъ отправкою, то его оставляютъ въ покоѣ недѣли на 3, если же вино не было очищено передъ отправкою, то посылаютъ за купоромъ, который вино очищаетъ, что дѣлается съ красными винами при помощи взбитыхъ бѣлковъ яицъ, и при бѣлыхъ винахъ разведеннымъ рыбьимъ клеемъ, при чемъ и то и другое тщательно размѣшиваютъ въ винѣ и оставляютъ его въ покоѣ тоже недѣли на 3; по истеченіи этого времени вино должно быть прозрачно какъ кристаллъ. Французы называютъ это вино vin est pill, т. е. готово для разливки. Самую разливку дѣлаютъ въ ясный и тихій день, дабы въ воздухѣ не носилась пыль и ми-

*) Такъ какъ русскія В. вина, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, очень часто страдаютъ недостаткомъ выдержки (требующей много капитала и удорожающей В. вино), то о ней, сверхсказаннаго въ статьѣ Виноѣліе, будетъ говориться въ статьѣ: Погребное хозяйство. Δ.

кробы броженія, которые, попавъ въ бутылку, могутъ испортить вино. Бутылки наканунѣ розлива тщательно вымываютъ и оборачиваютъ горлышкомъ внизъ. Передъ разливомъ пробки, которыя выбираютъ здоровыя, безъ малѣйшихъ дыръ, щелей и запаха, размачиваютъ въ горячей водѣ пока пробки сдѣлаются мягкими, а затѣмъ для лучшихъ винъ вымываютъ или въ винѣ, или въ чистѣйшемъ спиртѣ, или коньякѣ. Когда все готово, то ставятъ подъ кранъ лоханку и въ нее бутылки, которыя и наполняютъ чрезъ воронку. Подъ рукою у разливающаго должна быть чаша съ коньякомъ или спиртомъ, въ которую онъ обмакиваетъ каждую пробку тѣмъ концомъ, который идетъ въ горлышко бутылки, черезъ что пробка лучше скользитъ въ горлышко, а сверхъ того, это убиваетъ тѣ зародыши гніенія, которые могли быть въ этомъ концѣ пробки. Пробку втискиваютъ въ бутылку особою машинкою и чѣмъ бутылка плотнѣе закупорена, тѣмъ лучше. Между пробкою и виномъ остается пространство со сжатымъ воздухомъ, а какъ бывали случаи, что и въ этомъ воздухѣ попадались споры, заставлявшія портиться вино, хотя и въ бутылкѣ, то стали употреблять bouchage à l'aiguille, т. е. въ пробку вводится пустая внутри игла, черезъ которую выходитъ воздухъ, и тогда пробка догоняется вплотную до вина. Всѣ высокія вина купорятъ à l'aiguille. Прежде горлышко бутылки окунали въ растопленную смолу, что еще и теперь дѣлаютъ съ шипучими винами; но при розливѣ всѣхъ остальныхъ винъ теперь употребляютъ оловянныя капсюли, такъ какъ ихъ легче снять при откупориваніи, смола же или сургучъ крошатся и пачкаютъ столъ и полъ и могутъ попадать въ вино *). Когда бутылки закупорены, на нихъ наклеиваютъ этикеты и кладутъ ихъ бокомъ такъ, что бы вино покрывало всю внутреннюю часть пробки, иначе часть пробки, не овлажненная виномъ, ссыхается, закупорка становится не плотною и попадающій воздухъ портитъ вино. Лежачее положеніе бутылки даетъ вину меньшую высоту слоя, изъ котораго могутъ выдѣлиться осадки, что и есть главное условіе улучшенія вина отъ долгаго пребыванія его въ бутылкахъ. Бутылки кладутъ другъ на друга рядами и между каждымъ рядомъ кладутъ дранночки (les lattes). Дѣлается это съ цѣлью лучше распредѣлить тяжесть бутылокъ по всему ряду, а такъ же, чтобы дать бутылкамъ лучшую устойчивость, что необходимо, чтобы выдѣленіе осадковъ шло безъ малѣйшей помѣхи. Въ такомъ положеніи бутылки остаются годами. Въ послѣднее время стали продавать дешевые желѣзные станки для укладки бутылокъ. Станки эти очень уютны и занимаютъ мало мѣста, каждый рядъ бутылокъ отдѣляется желѣзною же изогнутою полосою. Когда желаютъ пить вино, то бутылку кладутъ въ корзину крайне осторожно и совершенно въ томъ же положеніи, какъ она лежала и выносятъ изъ погреба въ столовую, гдѣ въ корзинѣ же даютъ вину согрѣться до комнатной температуры. Потомъ бутылку все въ томъ же положеніи кладутъ въ особый станокъ, чтобы у полулежачей бутылки горлышко было немного выше дна. Въ пробку ввинчиваютъ винтовой штопоръ и боковымъ винтомъ вывинчиваютъ штопоръ безъ малѣйшаго толчка. Когда пробка вынута, осторожно обтираютъ горлышко и ставятъ зажженую свѣчу такъ, чтобы пламя ея было сзади бутылки у самаго горлышка; тогда подставляютъ подъ бутылку графинъ и медленно винтомъ наклоняютъ бутылку, при чемъ вино льется медленно между глазомъ откупоривающаго и пламенемъ свѣчки. Все время наблюдаютъ, чтобы въ графинъ шло вино чистое какъ кристаллъ и лишь покажется малѣйшая мутность графинъ отнимаютъ, сколько бы вина ни оставалось въ бутылкѣ. Опытный декантировщикъ сцѣдитъ вино такъ, что въ бутылкѣ останется не болѣе $^1/_2$ рюмки, но то, что остается, хуже всякихъ чернилъ и ради выдѣленія этого осадка и берегутъ вино неподвижно по 30 и болѣе лѣтъ. Осадокъ располагается въ бутылкѣ по внутренней поверхности ея лежачаго бока; это осадки прилипшіе къ стеклу, но кромѣ того часть осадка подвижна и она остается въ забракованной $^1/_2$ рюмкѣ. Безъ этихъ осадковъ вино далеко мягче на вкусъ и букетъ его выступаетъ безъ всякой помѣхи—онъ вполнѣ развитъ. Все вышесказанное необходимо уяснить для тѣхъ, кто покупаетъ старыя выдержанныя вина чуть не въ день обѣда, причемъ вовсе не обращаютъ вниманія на то, что весь осадокъ взбалтывается и т. д.; тогда многое изъ того, что вино пріобрѣло въ годы лежанія, уничтожается въ 5 минутъ.

Д. В. Каншинъ. Δ.

Г) Вино какъ напитокъ. Знаменитый древній врачъ Асклепіадъ позволилъ себѣ сказать: «едва ли могущество боговъ равняется пользѣ, приносимой виномъ». Парадоксъ этотъ объясняется съ его стороны тѣмъ, что онъ былъ первымъ врачемъ, который сталъ давать вино какъ лекарство. Сиденгемъ, Гуфеландъ, а позднѣе Броунъ внимательнѣе изучали вліяніе вина на больныхъ и послѣдній образовалъ въ Англіи цѣлую школу послѣдователей. Система его леченія, Броунизмъ, стала почти общепринятой, такъ какъ вино во многихъ болѣзняхъ, напр. при тифѣ, нынѣ постоянно прописываютъ больнымъ, даже дѣтямъ при различныхъ болѣзняхъ, а при выздоравливаніи примѣняется очень часто. Todd замѣнилъ В. вино водкою (отъ 120 до 200 грамм.). Вейсъ давалъ алкоголь чахоточнымъ. Вино быстро усвояется организмомъ и по сему, если принято вмѣстѣ съ пищею, сперва усвояется вино, а затѣмъ пища, которая такимъ образомъ подвергаясь дольше перетиранію и дѣйствію желудочнаго сока, усвояется обыкновенно немного легче, чѣмъ безъ вина. Если судить по опытамъ Parkes и Воловича, то, при введеніи въ организмъ до 60 гр. алкоголя, число ударовъ сердца едва увеличивается на 2% втеченіи сутокъ, при 120 гр., на 6% и т. д. въ прогрессирующей пропорціи, а какъ въ 1 бутылкѣ столоваго винограднаго вина краснаго или бѣлаго при 10% крѣпости содержатся тѣ же 60 гр. алкоголя, то 1 бутылка въ сутки не-

*) Защищаютъ пробку съ наружнаго конца сургучемъ или капсюлей, чтобы предохранить ее отъ порчи и плѣсени, которыя часто проникаютъ черезъ пробку и сообщаютъ вину запахъ затхлаго погреба. *К.*

представляетъ особаго вреда для организма. Извѣстно затѣмъ, что В. вино дѣйствуетъ далеко иначе, чѣмъ разведенный водою алкоголь или водка той же крѣпости. Дѣйствіе вина не только вкусовое (какъ у сахара), не только поддерживающее температуру тѣла (какъ жиры или крахмалистыя вещества), но и возбуждающее въ гораздо высшей мѣрѣ, чѣмъ самъ алкоголь. Bouchardat прямыми опытами показалъ, что алкоголь, разведенный до 12%, дѣйствуетъ на организмъ совсѣмъ иначе, чѣмъ вино съ 12% алкоголя и даже вина болѣе слабыя возбуждаютъ организмъ гораздо сильнѣе. Вино лучше многихъ лекарствъ возвращаетъ силу, ускоряетъ пульсъ и усиливаетъ нѣкоторыя выдѣленія. Всякое вино содержитъ 95—99% воды и алкоголя, но въ остающихся 5% найдено химіею столько различныхъ веществъ и въ столь гомеопатическихъ дозахъ, что вліяніе ихъ на организмъ далеко не изучено; трудность ихъ изученія зависитъ отчасти отъ малости ихъ содержанія въ винѣ. Напр., различныхъ эѳировъ, которые составляютъ букетъ вина, считаютъ $^1/_{40000}$ долю вина. Нужно слѣдовательно пожертвовать 40000 бутылокъ чтобы добыть для опытовъ 1 бутылку; многіе же опыты и химическія изслѣдованія требуютъ большаго количества чѣмъ 1 бутылка. Dujardin-Beaumetz высказываетъ, что вино опьяняетъ не количествомъ алкоголя, а эѳирами своего букета и потому-то бургонскія вина не будучи крѣпче бордосскихъ (анализы Boussingault и др.), дѣйствуютъ сильнѣе, такъ какъ букетъ ихъ сильнѣе. Букеты эти стараются воспроизводить въ Klosterneuburg, даже учатъ фабрикаціи экстрактовъ и эѳировъ, воспроизводящихъ букеты самыхъ высокихъ винъ, но понынѣ предметъ этотъ нельзя считать извѣстнымъ и дающимъ иные результаты кромѣ фальсификаціонныхъ. *). Извѣстно, что нынѣ старыя хорошія вина стали большою рѣдкостью; раздаются даже голоса, требующіе, чтобы такія подлинныя вина продавались въ аптекахъ. За-частую слышимъ отъ врачей «нужно поддержать больного старымъ хорошимъ виномъ»; но часто не знаемъ: гдѣ же достать такое вино (vin des malades), за какую-бы ни было цѣну. Врачамъ извѣстно, какъ жадно пьютъ лучшія старыя вина больные, и какъ съ каждымъ глоткомъ возвращаются силы больного. Вина эти при томъ мало опьяняютъ.

Если мы взглянемъ въ формакопею, то найдемъ тамъ цѣлебныя вина, т. е. вина, настоенныя на разныхъ снадобьяхъ. Казалось бы всего проще настаивать различные разведенные алкоголи, но медицина вѣрно подмѣтила, что настои на винѣ даютъ лучшіе результаты. Такимъ образомъ, хотя излишество въ потребленіи вина, какъ общеизвѣстно, приноситъ вредъ, нельзя отрицать и того, что умѣренное и своевременное пользованіе имъ можетъ приносить свою несомнѣнную пользу.

Добываніе вина вездѣ происходитъ тѣмъ же способомъ, и только когда въ винѣ ровно ничего нѣтъ иного, кромѣ виноградна̀го сока, только тогда заслуживаетъ оно названіе вина натуральнаго, но индустрія настолько изощряется изготовлять вино дешевле настоящаго, что существуетъ цѣлая громадная литература, посвященная тому, какъ фальсифицировать вина, какъ ихъ смѣшивать и какъ ихъ добывать въ 4—5 разъ болѣе изъ того же винограда. Рядомъ съ этимъ во всѣхъ государствахъ есть законы, указывающіе, что дозволяется при фабрикаціи винъ и что воспрещается. Въ настоящее время владѣльцы виноградниковъ дошли до того, что и сами они, если хотятъ имѣть вино натуральное, не отходятъ отъ своихъ чановъ, даже ночью, а потому для того, чтобы имѣть подлинное вино, неоходимо выписывать его прямо отъ владѣльца виноградника, напр., прямо изъ Шато-Лафита,—и добудете вино съ выжженнымъ на пробкѣ рисункомъ замка, съ годомъ урожая и со словами «mis en bouteilles au chateau», да сверхъ того на этикетахъ подпись управляющаго. Или, наприм., какъ было у наслѣдниковъ Forest aîné et C°, которые покупали всѣ вина Ouvrard'a изъ принадлежавшихъ ему Clos Vougeot и Romanie Conti: всѣ вина 1858—1869 гг. (оба года включая) были розлиты на мѣстѣ и запечатаны печатью Ouvrard'a, съ обозначеніемъ года и вина, и сверхъ того наклеивались этикеты съ подписью Forest aîné et C°. Подлинность такихъ винъ можно установить съ несомнѣнностью. Замѣтимъ, что всѣ бордосскія вина раздѣляются на классированныя и не классированныя. Первыя дѣлятся на 5 классовъ, crus, и помѣщены въ своемъ классѣ по старшинству. Premiers crus: Ch.-Lafite, Ch.-Margaux, Ch.-Latour, Ch. Haut-Brian. Deuxiemes crus: Mouton Rauzan, Leoville, Veveus-Durfort, Gruaud Laroze, Lascombes, Braune, Pichon Longueville, Dueru-Beaucaillou, Cos d'Estournel, Montrose и т. д. Классификація бордосскихъ винъ опредѣляетъ только ихъ качества между собою при одинаковыхъ условіяхъ, напримѣръ, если сравниваютъ вина урожая того же года. Но даже посредственное вино урожая хорошаго года можетъ быть далеко лучше высокаго вина урожая плохого года. Почти всякій годъ имѣетъ особенности въ своемъ урожаѣ. Втеченіе нынѣшняго столѣтія лучшимъ считается 1865 г.; но винъ этого года въ продажѣ нѣтъ и если они находятся еще въ частныхъ погребахъ, то это драгоцѣнность, которую могутъ оцѣнить только знатоки. По условіямъ урожая опытные знатоки предугадываютъ качество вина,—какимъ оно будетъ черезъ 5 лѣтъ храненія въ бочкахъ и черезъ 3 года пребыванія въ бутылкахъ, а въ другіе годы прямо рѣшаютъ, что вино беречь не стоитъ и что оно и непродолжительнаго храненія не выдержитъ, а скиснетъ. Такимъ былъ 1879 годъ, крайне обильный дождями. Для того, чтобы вино состарилось скорѣе, искусственно, его нагрѣваютъ, по предложенію Пастера, въ закупоренныхъ бутылкахъ до 50°—60° Ц. и затѣмъ оставляютъ въ покоѣ. Предполагается, что при

*) Со временемъ, конечно, и этотъ предметъ будетъ хорошо изученъ и вѣроятно приведетъ на возможности изъ совершенно чистаго спирта (см. Винокуреніе) и чистыхъ букетовъ вина воспроизводить напитки, обладающіе всѣми достоинствами «натуральныхъ винъ». Искусственный ваниллинъ (см. это сл.) ни въ чемъ не можетъ уступить естественному, а превосходитъ его дешевизною. Но нынѣ букетъ В. винъ, по причинѣ большой трудности (и даже дороговизны) изученія, еще очень мало извѣстенъ. *Д. Менделѣевъ.*

этомъ нагрѣваніи между прочимъ уничтожатся нѣкоторые микробы; но на практикѣ это предложеніе мало привилось къ тонкимъ винамъ, потому что ихъ боятся испортить. Другой способъ старить вина—это посылать ихъ въ длинное морское путешествіе на парусномъ суднѣ. Постоянное качаніе бочекъ помогаетъ выдѣленію изъ вина осадковъ и дѣлаетъ его [illegible]того вкуснѣе. При употребленіи вина немалую р[illegible]совую роль играетъ его температура. Красн[illegible] вина должны быть не только декантирова[illegible] (см. отд. В.), но и приведены къ температ[illegible] комнаты; но и этого еще мало. Бургонскія вина слѣдуетъ немного охладить, дабы онѣ имѣли градуса 2 менѣе, чѣмъ окружающій воздухъ, а бордосскія вина немного нагрѣвать, дабы они имѣли градуса 2 болѣе комнатной температуры. При температурѣ красныхъ винъ въ 8° и ниже въ нихъ слишкомъ слышенъ таннинъ и его вяжущій вкусъ заглушаетъ все. Если красное вино слишкомъ, нагрѣто, то это его убиваетъ, le vin est tué. Весь букетъ исчезаетъ, вино кажется кислѣе и алкоголь слишкомъ слышенъ. Рейнскія и всякія иныя бѣлыя вина должны быть градусовъ на 10 ниже комнатной температ. Для красныхъ бургонскихъ лучшая температура 12—13° для бордосскихъ 16—17° Ц. Шампанское должно быть температуры тающаго льда или много 1—2°. Въ такомъ видѣ оно составляетъ неоцѣненное средство при нѣкоторыхъ желудочныхъ припадкахъ, напр. шампанское примѣняютъ при рвотѣ и при морской болѣзни *). Французскіе врачи не совѣтуютъ пить холодныя шампанскія, если передъ тѣмъ не пили бургонское вино—тогда они не очень охлаждаютъ желудокъ; но послѣ бордосскаго вина совѣтуютъ лучше не пить шампанское и особенно тѣмъ, кто не очень увѣренъ въ своемъ желудкѣ. Бургонскія вина кажутся особенно вкусными послѣ жирнаго мяса. Бордосскія—послѣ разныхъ соусовъ. Съ глубочайшей древности всѣ торжества сопровождались трапезами и обычай этотъ сохранился и до нынѣ. Если трапеза имѣетъ такое вліяніе, то далеко не только кушаньями, сколько винами или точнѣе таммою винъ. Подаваніе нѣсколькихъ винъ за тою же трапезою не есть новость. Уже на пирахъ послѣ побѣдъ Юлія Цезаря подавалось по 4 вина: фалернское, хіосское, лесбосское и мессинское; но въ тѣ времена было и винодѣліе не столь распространено, какъ теперь, да и сортовъ вина было менѣе извѣстно. Нѣтъ основанія отрицать, что извѣстная гамма винъ можетъ вліять на расположеніе духа человѣка. *Д. В. Каншинъ.* Δ.

Д) Торговыя мѣры и оклады вина. При торговлѣ виноградным винома не разлитымъ въ бутылки, въ Россіи его количество измѣряется ведрами; ведро = 750 кубическимъ дюймамъ=12,3 литра, а такъ какъ В. имѣетъ плотность или немного болѣе (если сладко и содержитъ мало алкоголя) или немного менѣе (если крѣпко и не сладко, т. е. сухо) чѣмъ вода, то вѣсъ ведра близокъ къ 30 фунтамъ или къ 12,3 килограмм. Въ международной торговлѣ нынѣ преобладаетъ продажа на литры или гектолитры (=100 литровъ), но иногда еще понынѣ мѣряютъ отчасти оксгофтами (=16$\frac{3}{4}$ ведра), мюи (=22,3 ведра) и др. старыми мѣрами. Въ русской таможенной практикѣ виноградныя вина, привозимыя въ бочкахъ и боченкахъ, измѣряются пудами брутто, причемъ можно принимать, что отъ 10 до 20% идетъ на тару. По таможенному тарифу 1891 г. съ пуда брутто взимается при ввозѣ 4 р. зол., слѣдовательно съ ведра около 3 р. 30 к. зол. или около 5 р. кред. Таможенное обложеніе иностранныхъ винъ, привозимыхъ бочками, въ 1868 г. было 2 р. 30 к. кр., въ 1882 доведено до 2 руб. 55 к. золот., въ 1885 г. до 3 р. 50 к. зол., въ 1890 г. до 4 р. 20 к. зол. съ пуда брутто. По мѣрѣ возвышенія окладовъ ввозъ уменьшался и стало распространяться по всей Россіи потребленіе кавказскихъ, крымскихъ, бессарабскихъ и др. винъ, до тѣхъ поръ потреблявшихся преимущественно лишь вблизи мѣстъ производства и отличающихся, при надлежащемъ производствѣ и выдержкѣ, высокими качествами, особенно Закавказья (Кахетія), гдѣ считаютъ и самую родину винограда. Распространенію русскихъ виноградныхъ винъ много содѣйствовали: улучшеніе (удешевленіе) способовъ перевозки и различные виды правительственнаго покровительства ихъ производству, напр. сложеніе акциза (см. Винокуреніе) со спирта, выкуриваемаго садовладѣльцами изъ винограда для прибавки къ В., какъ это существуетъ и въ другихъ странахъ. Нынѣ должно считать, что нѣкоторыя существенныя недостатки русскихъ виноградныхъ винъ зависятъ отъ трехъ причинъ: отъ усиленнаго спроса туземныхъ винъ, чему предложеніе не успѣваетъ удовлетворить, отъ недостатка капиталовъ, необходимыхъ для многолѣтней выдержки вина, и отъ тѣхъ подмѣсей и подлоговъ, къ которымъ прибѣгаютъ у насъ, какъ повсюду, для удовлетворенія спроса на большія количества дешевыхъ винъ. Постепенное улучшеніе этихъ торговыхъ недостатковъ, установленіе образцовыхъ производствъ и нѣкоторыя правительственныя мѣропріятія для прегражденія распространенія подлоговъ—должны еще болѣе содѣйствовать начавшемуся расширенію торговли русскими В. винами, что должно усилить развитіе благосостоянія во многихъ теплыхъ краяхъ Россіи, способной доставить громадныя массы этого товара. Средній годовой ввозъ иностранныхъ винъ въ Россію выражается, по даннымъ таможеннаго вѣдомства, слѣдующими числами:

	Бочками:		Въ бутылкахъ:			
			не шипучихъ В.		шипучихъ В.	
	тыс. пуд. брутто.	на тысячъ руб. кред.	тысячъ бутылокъ.	на тыс. руб. кред.	тыс. бут.	на тыс. руб. кред.
1870—1872	961	8216	341	327	1103	1935
1873—1875	1019	11859	372	326	1158	2979
1876—1878	854	7841	267	329	774	1811
1879—1881	912	11485	301	349	737	2208
1882—1884	848	13797	301	741	598	2459
1885—1887	553	6665	197	334	445	1749
1888—1890	498	5497	182	275	497	1654

*) Углекислота вина уничтожаетъ чуствительность первовъ, желудка и производитъ легкую анестезію—это своего рода хлороформированіе. К.

Такимъ образомъ около 1875 г. ввозъ иностранныхъ винъ достигалъ 15 милл. руб., а въ 1890 г. онъ равнялся только 7 милл. руб. съ небольшимъ, такъ что уменьшился въ два раза, потребленіе же В. вина за это время сильно выросло на счетъ внутренняго производства. Размѣры этого послѣдняго даны въ статьѣ винодѣліе.

Мѣры вина, разлитаго въ бутылки, ни у насъ, ни въ какой другой странѣ не узаконены. Если бутыль приравнять полуштофу, то въ ведрѣ 16 бутылокъ. Таможенный тарифъ назначаетъ мѣру бутылки въ $^1/_{20}$ ведра. Въ дѣйствительности шампанскія бутылки (наиболѣе массивныя и по толщинѣ стекла и вѣсящія въ среднемъ около $4^3/_4$ фунта) вмѣщаютъ около $2^1/_{10}$ фунта вина, то есть составляетъ почти $^1/_{11}$ долю ведра или около 0,86 литра. Вообще винныя бутылки вмѣщаютъ отъ $^3/_4$ до 1 литра вина. Тара въ бутылкахъ составляетъ обыкновенно не менѣе вѣса самаго вина, а при укупоркѣ бутылокъ въ ящики 3 пуда (4 ведра) вина въ среднемъ даютъ около 7 пудовъ для перевозки. Иностранныя вина по тарифу 1891 г. ввозимыя въ бутылкахъ оплачиваются: шипучіе по 1 р. 40 к. зол., а не шипучіе по 45 к. зол. съ бутылки (въ $^1/_{20}$ ведра). *Д. Менделѣевъ.*

Виноградное леченіе.—Цѣлебныя свойства винограднаго сока эмпирически были извѣстны уже въ первомъ столѣтіи по Р. Хр. (Діоскоридъ, Цельзій). Плиній Старшій рекомендовалъ В. Л. при поносѣ, кровохарканіи, изжогѣ, отекѣ, желчной рвотѣ и др. Но научное знакомство съ этимъ могучимъ лечебнымъ средствомъ возникло только во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда ближе узнали составъ винограднаго сока и, благодаря этому, явилась возможность обоснованнаго назначенія его при самыхъ разнообразныхъ страданіяхъ.

Цѣлебное дѣйствіе винограда обусловливается химическимъ составомъ его сока; удобство назначенія лежитъ въ его освѣжающемъ, ароматическомъ и пріятномъ вкусѣ. При всемъ томъ нельзя забывать, что вполнѣ удовлетворительные результаты получаются только при правильныхъ показаніяхъ къ назначенію В. леченія, при строгомъ соблюденіи предписываемыхъ медицинской правилъ пользованія имъ и при удачно выбранномъ времени года. Перечисляемъ главныя составныя вещества винограднаго сока, отъ введенія которыхъ и зависятъ благотворные результаты В. леченія. Эти вещества суть: вода, сахаръ, бѣлки (до 1%, втрое—вчетверо меньше чѣмъ въ молокѣ), эфиры, кислоты (сѣрная, винно-каменная, фосфорная, кремневая), соли калія, натрія, магнезіи, известь и даже окись желѣза, количество котораго превышаетъ его содержаніе въ самыхъ богатыхъ желѣзныхъ водахъ. Если считать среднее ежедневное количество потребляемаго при леченіи винограднаго сока въ 5 фунтовъ, то на долю введенной воды придется до 4-хъ фунтовъ, на сахаръ отъ 58 до 72 золотниковъ и соотвѣтственное количество другихъ веществъ. Введеніе значительнаго количества воды раньше всего оказываетъ вліяніе на кишечникъ, кожу (путемъ испареній) и почки (мочеотдѣленіемъ). Выведеніемъ обильнаго количества воды черезъ почки легко удаляются изъ организма продукты его горѣнія; вотъ почему виноградъ оказываетъ такую пользу при всѣхъ страданіяхъ, при которыхъ въ организмѣ замедленъ обмѣнъ веществъ и когда въ немъ накопляются ненормальные, вслѣдствіе того, продукты, какъ напр. желчный и почечный песокъ; далѣе при ожирѣніи, золотухѣ и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обильное введеніе воды усиливаетъ испарину, благодаря которой къ легкимъ и кожѣ происходитъ увеличенный притокъ крови и отвлеченіе ея отъ внутреннихъ органовъ, что даетъ прекрасные результаты при брюшномъ полнокровіи, геморроѣ, хроническихъ бронхитахъ, плевритахъ, ожирѣніи сердца, при хроническихъ воспаленіяхъ органовъ, лежащихъ въ тазу и т. д. Такъ какъ при этомъ кровообращеніе ускоряется, то результатомъ является болѣе глубокое дыханіе, вслѣдствіе чего кровь лучше окисляется. Наконецъ, введенная въ большомъ количествѣ въ кишечникъ вода, разжижаетъ находящіяся въ немъ каловыя массы и тѣмъ устраняетъ столь тяготящіе больныхъ запоры со всѣми ихъ непріятностями.

Казалось бы, если вода, содержащаяся въ виноградномъ сокѣ, отличается такими могучими цѣлебными свойствами, то нѣтъ надобности посылать больныхъ на виноградныя станціи, такъ какъ каждый изъ нихъ можетъ пользоваться на мѣстѣ. Но все затрудненіе лежитъ въ томъ, что при обыкновенныхъ условіяхъ, особенно въ странахъ сѣверныхъ, введеніе большихъ количествъ воды чрезвычайно затруднительно, вызывая не только чувство тяжести подъ ложечкой, но и своимъ большимъ количествомъ затрудняя его всасываніе. Употребляя виноградъ, мы вводимъ воду весьма небольшими порціями, которыя быстро всасываются слизистой оболочкой желудка. Такимъ образомъ вода въ виноградномъ сокѣ поступаетъ въ весьма удобной и пріятной формѣ, и больные, съѣдая нерѣдко до 10, даже 15—18 фунтовъ, не чувствуютъ обыкновенно при этомъ никакого отягощенія, такъ какъ содержащіеся въ сокѣ сахаръ, кислоты, ароматическія вещества чрезвычайно облегчаютъ обильное потребленіе винограда. Громадное значеніе имѣетъ при этомъ сухой и теплый климатъ большинства виноградныхъ станцій, почти всегда существующій въ нихъ легкій вѣтерокъ — обстоятельства, которыя сильно повышаютъ испареніе съ поверхности кожи, вслѣдствіе чего влага, вводимая въ организмъ, быстро всасывается желудочно-кишечнымъ каналомъ и вступаетъ въ общую экономію организма.

Кромѣ воды вмѣстѣ въ винограднымъ сокомъ вводится большое количество сахара, который улучшаетъ питаніе, такъ какъ содѣйствуетъ усиленію дѣятельности желудка, кишекъ, железъ, что выражается увеличеннымъ количествомъ ихъ отдѣленій. Но этимъ не ограничивается роль сахара: сгорая въ организмѣ и выводясь мочей, онъ дѣйствуетъ какъ хорошее мочегонное. Благодаря сахару, истощенные и малокровные больные быстро возстановляютъ свои силы. Содержащіяся въ виноградномъ сокѣ калійныя соли

весьма благотворно вліяютъ на нервную систему и сердце. Въ виду разносторонних свойствъ виноградного сока, В. леченіе умѣстно при самыхъ разнообразныхъ страданіяхъ, особенно при хроническихъ болѣзняхъ внутреннихъ органовъ, какъ напр. при хроническомъ катаррѣ глотки и гортани, хроническомъ бронхитѣ (особенно если онъ зависитъ отъ болѣзней сердца или брюшныхъ органовъ), при чахоткѣ, особенно въ начальныхъ періодахъ ея; при болѣзняхъ, сопровождающихся выпотами (хроническихъ плевритахъ), которые быстро всасываются. Точно также виноградъ хорошо дѣйствуетъ при различныхъ страданіяхъ желудочно-кишечнаго канала, особенно при вялой дѣятельности кишечника (запоры, смѣняющіеся поносами), при различныхъ нервныхъ болѣзняхъ. Съ другой стороны, В. Л. противопоказано при всѣхъ остро-лихорадочныхъ болѣзняхъ, при сильномъ истощеніи организма, при язвахъ въ полости рта и желудочно кишечнаго канала, при бугорчаткѣ кишекъ, при женскихъ болѣзняхъ, при которыхъ нужно избѣгать движеній (острыя воспаленія, сильныя менструаціи); далѣе противопоказаніемъ является дѣтскій возрастъ и вторая половина беременности.

Какъ и при всѣхъ другихъ назначеніяхъ и В. Л. требуетъ не только подходящаго выбора болѣзней, но и строгаго режима. Во 1) леченіе удобно только въ жаркое время года, во 2) безусловно требуется вести въ высшей степени правильный и спокойный образъ жизни: вставать рано и не ложиться поздно. Нельзя позволять себѣ никакихъ излишествъ ни въ ѣдѣ, ни въ питьѣ; нужно избѣгать всего трудно-варимаго, жирнаго, соленаго и т. п. Вполнѣ достаточны бульоны, супы, уха, мясо, рыба, вареная зелень. Другіе фрукты, ягоды и овощи, особенно въ сыромъ видѣ, сладкія мучныя блюда, картофель, пряности, сырое молоко легко вызываютъ разстройство желудка, что уже затрудняетъ, а иногда дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее употребленіе винограда. Чай и кофе можно употреблять лишь въ умѣренныхъ количествахъ. Особенную необходимость при пользованіи виноградомъ представляютъ моціонъ и прогулка на свѣжемъ воздухѣ, которые въ значительной степени содѣйствуютъ испаренію съ поверхности тѣла и тѣмъ облегчаютъ возможность введенія большихъ количествъ воды въ организмъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что виноградное леченіе не требуетъ отъ больныхъ никакихъ тягостныхъ для нихъ правилъ. Съ другой стороны, виноградъ, по своему пріятному вкусу, долженъ, казалось бы, не пріѣдаться и охотно съѣдаться больными во весь сезонъ леченія. Тѣмъ не менѣе, на практикѣ приходится встрѣчаться съ лицами, которыя, пріѣхавъ на виноградную станцію и приступивъ къ леченію, скоро начинаютъ имъ тяготиться, жаловаться на вызываемое въ нихъ виноградомъ чувство тяжести, поносы, непріятную отрыжку и изжогу и т. под. Чѣмъ дальше, тѣмъ такое состояніе все болѣе и болѣе ухудшается и доводитъ больныхъ до невозможности продолжать леченіе. Почти всегда вина въ томъ лежитъ въ самихъ паціентахъ. Среди публики распространено ошибочное мнѣніе, что дѣло врача назначить виноградное леченіе, а все остальное зависитъ отъ больного. Такой взглядъ крайне неправиленъ и влечетъ за собою на практикѣ много неудобствъ. Какъ и всякое другое леченіе, и виноградное требуетъ строгаго индивидуализированія больного, что мыслимо только при условіи, что онъ приступаетъ къ леченію и ведетъ его по указанію и подъ надзоромъ врача. Послѣдній долженъ указать больному не только сортъ винограда и количество его, но время и видъ потребленія его и связанный съ этимъ режимъ. Для одного больного, напр., нейростеника, важны въ виноградномъ сокѣ калійныя соли; для другого—обиліе воды и сахара. Все это требуетъ спеціальной оцѣнки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Виноградъ употребляется какъ въ видѣ ягодъ, такъ и видѣ сока. Конечно гораздо разумнѣе пользоваться самыми ягодами, такъ какъ при этомъ легко отдѣлять испорченныя и незрѣлыя. Слѣдуетъ начинать леченіе утромъ на тощакъ и только при раздражительности желудка разрѣшается выпить до того стаканъ чаю или кофе. Ягоды всегда нужно выбирать спѣлыя, предварительно вымытыя въ тепловатой водѣ, всего лучше только что сорванныя. Зерна и кожуру всегда слѣдуетъ выбрасывать. Необходимо строго слѣдить при этомъ за чистотой рта, такъ какъ иначе легко портятся зубы. Начинаютъ обыкновенно съ $^1/_2$ или даже цѣлаго фунта 2—3 раза въ день и постепенно увеличиваютъ каждую порцію, пока не дойдутъ до максимума, указаннаго врачемъ (въ исключительныхъ случаяхъ до 15—18 фунтовъ). Вообще нужно остановиться съ увеличеніемъ порціи, когда появляются жидкія испражненія. Обыкновенно сезонъ пользованія виноградомъ длится 4—6 недѣль, но нерѣдко приходится повторять курсъ леченія 2—3 и большее число лѣтъ.

О винограде и виноградномъ леченіи существуетъ громадная литература. Для русскихъ читателей можно рекомендовать: С. М. Васильева, «Виноградныя станціи, какъ лечебные пункты въ нашъ нервный вѣкъ» (Спб., 1888; со включеніемъ статьи «Новочеркаскъ, какъ виноградная станція»); Р. Н. Дмитріевъ, «Леченіе виноградомъ въ Ялтѣ на южномъ берегу Крыма» (Спб., 1886); В. А. Щепетовъ, «Гурзуфъ на южномъ берегу Крыма» (Одесса, 1890). Упомянутыя 3 сочиненія, по своему изложенію, доступны и для немедицинской публики. Остальную литературу, въ виду ея спеціальнаго характера, мы здѣсь не приводимъ.

Въ заключеніе приведемъ перечень различныхъ виноградныхъ станцій: въ Россіи: Алупка, Алушта, Балаклава, Гурзуфъ, Лименъ, Сименсъ, Судакъ, Ялта, Ѳеодосія на южномъ берегу Крыма, Новочеркасскъ на Дону, Одесса, колонія Шабо близъ Аккермана, Новороссійскъ, Батумъ, Астрахань, Екатеринодаръ, Темпельгофъ (въ 25-ти верстахъ отъ Желѣзноводска), Дербентъ, Тифлисъ, Эривань, Самаркандъ и Ташкентъ. Въ Германіи: Асмангаузенъ, Боппардъ, Бингенъ, Іоганнисбергъ, Лаубахъ (на Рейнѣ), Крейцнахъ, Фридрихсгафенъ (на берегу Баденскаго озера), Бергъ

(возлѣ Канштадта), Губъ (возлѣ Баденъ-Бадена), Зультцманнъ въ Эльзасѣ, Дюкрегеймъ въ Баваріи и др. Въ Австро-Венгріи: Арко, Меранъ съ окружающими его деревнями, Баденъ, Феслау возлѣ Вѣны, Прессбургъ и Токай (въ Венгріи). Въ Швейцаріи: Бексъ, Веве, Верне (Vernex), Villeneuve, Монтре, Кларенсъ, Интерлакенъ. Во Франціи: Гіеры, Ламалонъ въ департаментѣ Геро (Herault), Дижонъ. Въ Италіи: Борміо (Bormio), Пиза и др. Само собой разумѣется, что В. леченіе доступно вездѣ, гдѣ есть виноградники, но перечисляемыя выше мѣста предпочитаются врачами по приспособленіямъ, существующимъ на нихъ, и по прекрасному климату, присущему большинству изъ нихъ. *Г. Г.*

Виноградныя болѣзни (см. также IV, 336). Одна изъ самыхъ распространенныхъ грибныхъ болѣзней винограда — оидіумъ, которую грузины называютъ «нацари», а въ Бессарабіи она извѣстна подъ именемъ «попилыця». Въ первый разъ эта болѣзнь описана Тукеромъ въ 1847 г.; а Беркелей открылъ виновника ея—паразитный грибокъ, который и назвалъ Oidium Tuckeri (см. табл. Болѣзни растеній, т. IV, стр. 340). Въ нашихъ виноградныхъ областяхъ оидіумъ причиняетъ большіе убытки, особенно на Кавказѣ и въ Бессарабіи, гдѣ леченіе виноградниковъ примѣняется далеко не повсемѣстно, и только въ лучшихъ помѣщичьихъ садахъ. Въ лучшихъ условіяхъ относительно оидіума находится Крымскій полуостровъ, гдѣ леченіе виноградниковъ отъ этого грибка весьма распространено. Первые признаки заболѣванія винограднаго куста отъ оидіума появляются почти всегда на молодыхъ побѣгахъ, на мѣстѣ отхожденія ихъ отъ ствола. На вѣткѣ появляются легкія бѣловатыя пятна, которыя мало-по-малу сливаются вмѣстѣ и образуютъ тусклый бѣловатый, какъ бы пыльный, налетъ, жирный на ощупь и издающій запахъ гнилой рыбы; съ теченіемъ времени налетъ дѣлается сѣроватымъ. Подъ сѣроватой, легко стирающейся, пылью, замѣтны на корѣ вѣтки мелкія синеватыя точки, которыя мало-по-малу увеличиваются въ объемѣ, сливаются вмѣстѣ и образуютъ синеватыя пятна, отчего и налетъ становится синеватымъ. Всѣ эти пораженія имѣютъ чисто внѣшній характеръ и не влекутъ за собой поврежденія и обмиранія тканей; деревянистыя части растенія могутъ достигнуть полной зрѣлости и очень рѣдко зимой засыхаютъ. Но пораженная такой болѣзнью лоза никогда не должна служить для размноженія. На старыхъ и многолѣтнихъ стволахъ оидіумъ не развивается. Листья винограднаго куста тоже очень часто поражаются этимъ грибкомъ; на нижней и верхней поверхности ихъ появляются пятна, въ видѣ бѣлаго налета, который затѣмъ переходитъ въ сѣрый. Паразитирующій грибокъ на молодыхъ, только что распускающихся, листьяхъ появляется сначала на верхушкѣ листа и постепенно распространяется дальше; листъ свертывается, вянетъ и опадаетъ. Развитіе оидіума на листьяхъ причиняетъ виноградному кусту серьезный вредъ; паразитъ пріостанавливаетъ жизненныя отправленія листа и этимъ обезсиливаетъ самое растеніе. На плоды оидіумъ также очень сильно дѣйствуетъ. Незрѣлыя ягоды, при заболѣваніи, покрываются такимъ же бѣлымъ, матовымъ и жирнымъ на ощупь, налетомъ сѣроватого цвѣта, сморщиваются и опадаютъ. Гребешки и вся кисть рѣдко опадаютъ отъ оидіума, но ягоды, пораженныя оидіумомъ, лопаются иногда такъ глубоко, что зерна становятся видными Виноградники, пораженные оидіумомъ, если только они не очень стары, никогда не гибнутъ; послѣ подрѣзки, если болѣзнь не возвращается, кусты поправляются. Но если болѣзнь повторяется подъ рядъ нѣсколько лѣтъ, то лозы сильно истощаются, даютъ небольшой урожай, легче подвергаются вліянію непогоды, зимнимъ заморозкамъ и т. п. Не всѣ лозы въ одинаковой степени заболѣваютъ отъ оидіума; однѣ изъ нихъ настолько сильно хвораютъ, что становятся безплодными и даже погибаютъ, а другія переносятъ ее легко. Сорта лозъ, часто и легко поражаемые оидіумомъ: мускатъ, франкенталь, мальвазія, фольбланшъ, гамэ, каберне, бренъ-фурка, кларетъ и др. Мало поражаемые: арамонъ, совиньонъ, аликанте, пино, мерло, морастель и др. Трудно поражаемые: котъ, мелонъ, изабелла, іоркмадейра и значительное число американскихъ видовъ.

Грибокъ оидіумъ лучше всего развивается при 25° Ц.; умѣренная температура лѣта и влажный воздухъ очень способствуютъ быстрому созрѣванію споръ (конидій) и ихъ прорастанію, т. е. распространенію болѣзни. Но чѣмъ жарче и суше лѣто, тѣмъ хуже развивается грибокъ. Сильное освѣщеніе солнцемъ, ливни и частые дожди препятствуютъ развитію грибка. Заболѣвшій кустъ не слѣдуетъ оставлять безъ леченія. Маресъ показалъ, что сѣрный цвѣтъ губительно дѣйствуетъ на мицелій и плодоносныя нити (конидіи) грибка Oidium Tuckeri: всѣ органы послѣдняго теряютъ отъ сѣрнаго цвѣта свои жизненныя свойства и погибаютъ. Порошкомъ сѣрнаго цвѣта надо обсыпать всѣ части заболѣвшаго винограднаго куста при помощи особо приспособленныхъ мѣховъ, лучшіе изъ которыхъ—Ляглеза. Эту обсыпку надо начинать съ весны (первая обсыпка) и оканчивать непремѣнно за мѣсяцъ до сбора винограда; въ противномъ случаѣ вино получается съ постороннимъ запахомъ и вкусомъ. Въ очень жаркіе дни обсыпка сѣрнымъ цвѣтомъ вредно дѣйствуетъ на ягоды. Вторую обсыпку производятъ обыкновенно во время цвѣтенія, а третью—за нѣсколько дней до начала созрѣванія плодовъ. При такомъ раціональномъ леченія «нацари», грибокъ Oidium нисколько не опасенъ для виноградниковъ.

2) Вторая болѣзнь — мильдіу, открытая Планшономъ, стала причинять въ послѣднее время значительный вредъ нашимъ виноградникамъ, особенно на Кавказѣ. Въ первый разъ она появилась въ Европѣ въ 1878 г. на югѣ Франціи и распространилась съ такой быстротой, что уже въ 1881 г. ее наблюдали въ виноградникахъ Испаніи, Швейцаріи, на Рейнѣ въ Австріи, Бессарабіи, Крыму и на Кавказѣ. Грибокъ, причиняющій эту болѣзнь, Де-Бари назвалъ Peronospora viticola. Наиболѣе часто мильдіу появляется на листьяхъ и вообще на

всѣхъ зеленыхъ частяхъ виноградной лозы, очень рѣдко—на спѣлыхъ ягодахъ и никогда не бываетъ на деревянистыхъ частяхъ. Плодоносныя нити грибка, развиваясь внутри листа, выступаютъ наружу (напр. чрезъ устьица) и образуютъ на его поверхности молочно-бѣлыя кучки хлопья. Въ большинствѣ случаевъ такія бѣлыя кучки появляются на нижней поверхности листа, или же на черешкѣ, и показываютъ, что болѣзнь мильдіу уже вполнѣ развилась; въ началѣ заболѣванія на верхней поверхности пластинки листа замѣтны только желтоватыя пятна, которыя съ теченіемъ времени переходятъ въ свѣтлокоричневый, а потомъ въ темнокоричневый цвѣтъ. Если виноградный листъ съ такими пятнами положить въ теплое и влажное мѣсто, то очень скоро на нижней поверхности его появится бѣлый налетъ и тогда уже несомнѣнно, что на листѣ развилась мильдіу. При дальнѣйшемъ развитіи грибка листъ темнѣетъ, вся нижняя поверхность его покрывается бѣлымъ пушистымъ налетомъ и, наконецъ, онъ засыхаетъ и опадаетъ. На вѣткахъ такой налетъ появляется только на верхушкахъ и вѣтки также опадаютъ. Незрѣлая кисть, пораженная грибкомъ, или покрывается пушистымъ бѣлымъ налетомъ, или принимаетъ желтозеленую окраску, при чемъ кожица ягодъ вздувается и становится коричнево-красной; въ томъ и другомъслучаѣ ягоды, или вся кисть, опадаютъ. Такимъ образомъ мильдіу можетъ уничтожить весь урожай, такъ какъ болѣзнь быстро передается отъ одного куста къ другому; развиваясь незадолго до сбора, въ нѣсколько дней губитъ весь урожай. Если же съ виноградника, пораженнаго мильдіу, и получится незначительный сборъ, то вино бываетъ очень плохого качества—кислое, блѣдное и безбукетное. Замѣчено, что слѣдующіе сорта рѣдко заболѣваютъ мильдіу: кастетъ, пиньонъ, вердессъ, португальскій синій дюрифъ, пеллурьенъ и многія разновидности американскихъ лозъ, какъ то: солонисъ, клинтонъ, тайлортъ, опорто, эльвира, блэкъ-перлъ, віала и др. Незначительно страдаютъ отъ мильдіу слѣдующіе сорта: каберне-совиньонъ, каберне, совиньонъ, семильонъ, сира, труссо, арамонъ-буше № 1, изъ американскихъ—гербемонтъ, блэкъ-джюли, куннингамъ, франклинъ. Слѣдующіе сорта сильно страдаютъ отъ мильдіу и часто поражаются этой болѣзнью: гренажъ, карпіьенъ, мальбекъ и сервенинъ. Изъ закавказскихъ сортовъ — ширазули; изъ американскихъ — жаке, делаваръ, канада, отелло, ирвингъ, мерримакъ, уніонъ-виллажъ, барри, блэкъ-дифьянсъ и селемъ. Виноградники, расположенные въ низменныхъ и влажныхъ мѣстностяхъ, наиболѣе часто поражаются мильдіу. Вообще эта болѣзнь чаще появляется послѣ обильныхъ росъ, тумановъ и дождей, если только температура не ниже 20—25° Ц. Избытокъ влажности и теплота—необходимыя условія для развитія грибка Peronospora viticola; въ сухое время мильдіу не поражаетъ виноградники и вообще она не опасна, такъ какъ противъ нея есть средства; но они дѣйствительны до тѣхъ поръ, пока не развились плодоносныя нити грибка. Миллярде показалъ, что слабые растворы мѣдныхъ солей убиваютъ грибокъ. Лекарства отъ мильдіу, наиболѣе заслуживающія вниманія и на практикѣ оказавшіяся дѣйствительными,—слѣдующія: бордосская жидкость (см. это слово), синяя вода и препараты доктора Патрижона. Синяя вода готовится слѣдующимъ образомъ: въ 3-хъ кружкахъ горячей воды растворяютъ $2^1/_2$ фунта мѣднаго купороса и къ остывшему раствору прибавляютъ 1 кружку продажнаго амміака; получится темносиняя жидкость, которую разбавляютъ 16 ведрами воды.

Д-ръ Патрижонъ далъ три препарата, состоящіе главнымъ образомъ изъ основной углемѣдной соли. Одно лекарство готовится такъ: $9^3/_4$ фунт. мѣднаго купороса растворяется въ возможно меньшемъ количествѣ горячей воды и смѣшивается съ растворомъ, сдѣланнымъ при тѣхъ же условіяхъ, $14^1/_2$ ф. кристаллической соды: потомъ смѣсь разбавляютъ 16 ведрами воды. Другой препаратъ д-ра Патрижона представляетъ растворъ $^3/_4$ ф. мѣднаго купороса и $7^1/_2$ кристаллической соды въ 16 ведрахъ воды (растворяютъ обѣ соли отдѣльно, а потомъ смѣшиваютъ, какъ въ первомъ случаѣ), къ которому прибавлено $1^1/_2$ штофа нашатырнаго спирта въ 22° Бомѣ. Третье лекарство доктора Патрижона составляется изъ двухъ третей перваго и одной трети второго лекарства. По разсчету Віала, на десятину виноградника нужно 18 ведеръ какого-либо изъ вышеуказанныхъ лекарствъ. При помощи пульверизатора (лучшіе изъ нихъ—Вермореля) этими лекарствами обрызгиваютъ виноградный кустъ; чѣмъ мельче капли, выбрасываемыя пульверизаторомъ, тѣмъ успѣшнѣе идетъ леченіе. Первое обрызгиваніе виноградника надо произвести въ половинѣ мая, до цвѣтенія винограда; затѣмъ до созрѣванія полезно повторить обрызгиваніе три и даже четыре раза. Для обрызгиванія надо выбирать тихую и сухую погоду; послѣднее обрызгиваніе производятъ между 1 и 15 августа.

3) **Бѣлая гниль или уайтъ-ротъ** (white rot), открыта итальянскимъ ученымъ Спегаццини въ 1877 г. Во Франціи она обнаружена въ 1885 г. и особенно свирѣпствовала въ 1887 г. (въ юго-западныхъ департаментахъ). Грибокъ, производящій эту болѣзнь, носитъ названіе Coniothyrium diplodiella. Бѣлая гниль поражаетъ преимущественно гребешки, плоды и молодые побѣги; на листьяхъ эту болѣзнь не наблюдали. На гребешкахъ вскорѣ послѣ цвѣтенія показываются бурыя пятна и вскорѣ послѣ этого ягоды становятся краснобурыми и опадаютъ. Средства для лѣченія тѣ же, что и отъ мильдіу, но обрызгиваніе мѣдными препаратами приноситъ пользу только до пораженія ягодъ, а именно когда оно примѣняется тотчасъ же послѣ появленія краснобурыхъ пятенъ на гребешкахъ. Кларетъ и гренажъ наиболѣе часто поражаются бѣлою гнилью.

4) **Болѣзнь антракнозъ**, черная ржавчина (rouille noire), виноградная оспа (die Pocken des Weinstockes), или черный ожогъ (Schwarzer Brenner), вызывается, по де-Бари, грибками Sphaceloma ampelinum и производитъ на различныхъ частяхъ виноградной лозы черноватыя или синеватыя язвы или рубцы. Различаютъ пятнистый, точечный и уродующій антракнозъ. Пятнистый антракнозъ появляется

чаще всего на вѣткахъ, рѣже на листьяхъ, цвѣтахъ и плодахъ; онъ наиболѣе разрушительно дѣйствуетъ на виноградный кустъ. Въ началѣ заболѣванія на зеленыхъ вѣткахъ появляются мелкія синеватыя пятна, которыя быстро разрастаются, при этомъ кора зараженнаго грибкомъ мѣста разрывается на тончайшія волокна и, съ теченіемъ времени, образуется язва значительной глубины съ изорванными стѣнками и дномъ, выстланнымъ разрушенными волокнами. Черешокъ листа скручивается, гребешки высыхаютъ и кисть опадаетъ. Эта болѣзнь причиняетъ вообще сильный вредъ виноградному кусту. Точечный антракнозъ появляется на листьяхъ, въ видѣ рыжевато-коричневыхъ пятенъ; серьезныхъ поврежденій онъ не причиняетъ. Наконецъ уродливый антракнозъ замѣчается на листьяхъ и вѣткахъ. Листья желтѣютъ; на черешкахъ и нервахъ ихъ показываются язвы въ видѣ свѣтложелтыхъ и коричневыхъ пятенъ, нѣсколько выдающихся; эти язвы не бываютъ углубленными или вдавленными. Больная вѣтка покрывается рыжеватыми удлиненными пустулами, расположенными группами, одна возлѣ другой, при чемъ вѣтка обезображивается, закручивается и больше не удлиняется. Лучшее средство отъ болѣзни—сѣрный цвѣтъ съ известью; обсыпку надо повторять нѣсколько разъ въ лѣто. А. чаще встрѣчается въ равнинахъ, на днѣ долинъ съ тучной и влажной почвой; условія развитія тѣ же, какъ для мильдіу.

Литература. Кн. В. И. Массальскій и А. Н. Альмединген, «Виноградная болѣзнь Мильдіу и ея лѣченіе» (1888); П. А. Забаринскаго, «Кустъ (Oidium Tuckeri) въ Судакской долинѣ» («Труды одесск. энтом. ком.» 1889); А. Альмединген, «Три новыхъ лекарства отъ виноградной болѣзни мильдіу» («Русс. Винод.» 1887, № 6); С. Борисенко, «Изъ поѣздки въ Кахетію» («Записки Кавказ. Общ. Селък. хоз.», 1880, № 1); В. А. Бертенсонъ, «Грибныя болѣзни винограда въ Бессарабской губ.» («Вѣстн. Русс. Сел. Хоз.», 1888, № 5); Thümen, «Die Pilze des Weinstockes» (1878); Paul Serre, «La Vigne et les parasites»; P. Viola, «Les maladies de la vigne» (въ русскомъ перев. В. П. Массальскаго и А. Альмединген, 1887—89).

А. Альмединген.

Виноградовъ (Ефимъ) — граверъ на мѣди, родился въ 1725 году; въ 1739 году взятъ въ ученики академіи наукъ; съ 1754 года числился въ существовавшей при академіи «грыдоровальной» палатѣ, получая 96 рублей жалованья въ годъ. Сначала работалъ подъ наблюденіемъ гравера Ивана Соколова «проспекты, историческія фигуры», а съ 1757 г., по смерти Соколова, состоялъ подмастерьемъ у Г. Ф. Шмидта, получая уже 200 руб. жалованья. Блескъ рѣзца Шмидта В. усвоилъ въ совершенствѣ, и его работы мало уступаютъ И. Соколову, но онъ не владѣлъ хорошо рисункомъ. Подъ надзоромъ Шмидта Виноградовъ въ 1757 году награвировалъ прекрасный портретъ Екатерины II, еще тогда великой княгини, съ оригинала Ротари, и портретъ кн. Антіоха Дм. Кантемира, съ Амикони. Вмѣстѣ съ Грековымъ В. въ 1760 г. исполнилъ весьма рѣдкую нынѣ гравюру съ помпейской картины «Торжество Венеры», найденной при раскопкахъ Геркуланума и подаренную кн. Воронцовымъ великому князю Петру Ѳеодоровичу, а въ 1761 г. портретъ грузинскаго кн. Теймураза Николаевича. Хорошо сохранившіяся доски работъ В., имѣющіяся въ академіи художествъ, даютъ до сихъ поръ еще весьма ясные оттиски. Въ 1765 г. В. еще числился въ реестрахъ академіи наукъ, и умеръ, вѣроятно, около этого времени.

Виноградовъ (Иванъ Ивановичъ) — сынъ священника, воспитывался въ духовномъ училищѣ, а потомъ въ учительской семинаріи. Несмотря на выдающіяся способности, былъ отданъ за пьянство въ солдаты въ Семеновскій полкъ, гдѣ дослужился до сержанта; въ 1796 году уволенъ въ отставку, а въ 1800 или 1801 г. умеръ отъ своей несчастной слабости. Онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ современными литературными дѣятелями; самъ писалъ стихи, между прочимъ, «Оду на миръ, заключенный съ Оттоманскою Портою» (Спб., 1791). Главные труды его состоятъ въ цѣломъ рядѣ переводовъ: «Жизнь славнѣйшаго Вольтера» (съ фр., Спб., 1780 и 1787); «Страсти молодаго Вертера, соч. Гете» (Спб., 1796 и М., 1817); «Златые остатки древности, содержащія древнихъ греческихъ философовъ драгоцѣнныя нравоученія» (съ греч., М., 1783); «Храмъ всеобщаго баснословія» (съ лат., М., 1785); «Поэма естественный законъ» (Вольтера, Спб., 1786); «Стихотворенія Сафы», (съ греч. Спб., 1792); «Всеобщее нравоученіе г-жи Жанлисъ» (Спб., 1796); «Содержаніе природы Боннета» (съ фр., Спб. и Смоленскъ, 1792—1804, 6 ч.); «Библіотека забавнаго и естественнаго волшебства» (Спб., 1792); «Іисусъ. Книга, заключающая въ себѣ чудеса, ученіе, житіе и страданіе І. Христа» (съ нѣм., Спб., 1799 и М., 1808); «Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта» (съ фр., М., 1799—1800 и 1802); «Емилій и Софія», изъ соч. Руссо, съ фр., Спб., 1800 и М., 1820); «Смѣшныя повѣсти забавнаго Скаррона» (съ фр., Спб., 1801); «Житіе Ф. Я. Лефорта» (съ фр., Спб., 1802); «Грамматика или самоучитель нѣмецкаго языка» (Спб., 1802). *М. М.*

Виноградовъ (Николай Андреевичъ)—профессоръ клиники внутреннихъ болѣзней въ Казани (1831—1886 г.). До 14-ти лѣтняго возраста воспитывался отчасти дома подъ руководствомъ своего отца, священника, отчасти въ домѣ владѣтелей Выксинскихъ заводовъ Шепелевыхъ. Въ 1845—55 гг. учился въ нижегородской духовной семинаріи, въ 1851 г. поступилъ въ московскій университетъ на медицинскій факультетъ. По случаю Крымской кампаніи окончилъ курсъ по ускоренному выпуску въ 1855 г. и опредѣленъ врачемъ въ 1 саперный батальонъ, находившійся тогда въ Царствѣ Польскомъ. Въ Варшавѣ В. занимался въ Александровскомъ военномъ госпиталѣ и быстро приготовился къ докторскимъ экзаменамъ и въ 1858 г. признанъ былъ медицинскимъ совѣщаніемъ Царства Польскаго докторомъ медицины. На 1860—61 г. прикомандированъ къ петербургской Хирургической академіи, гдѣ поступилъ ординаторомъ въ терапевтическую клинику, которой завѣдывалъ

прсф. Шипулинскій, затѣмъ проф. Боткинъ; подъ руководствомъ послѣдняго В. занимался около года. Въ 1861 г. В. былъ командированъ на 2 года за-границу, гдѣ онъ занимался въ клиникахъ Траубе, Фрерихса, Шкоды, Оппольцера, Бамбергера, Труссо и Шіорри и въ знаменитомъ паталого-анатомическомъ институтѣ Вирхова; физіологической химіей—подъ руководствомъ Кюне.

Въ 1863 г. В. былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ на кафедру частной патологіи и терапіи въ казанскій университетъ, вскорѣ потомъ завѣдующимъ факультетской клиникой и въ 1864 г.—ординарнымъ профессоромъ. Въ университетѣ В. выступилъ дѣятелемъ въ то время, когда медицинскій факультетъ началъ обновляться, когда вмѣсто профессоровъ-иностранцевъ, часто не знавшихъ русскаго языка и читавшихъ по-латыни или ломанымъ русскимъ языкомъ, предпочитавшихъ въ медицинѣ натуръ-философскія дедукціи наблюденію и опыту,—выступили молодые русскіе люди, сложившіеся въ своихъ общественныхъ воззрѣніяхъ подъ впечатлѣніемъ реформъ 60-хъ гг., въ научныхъ — подъ впечатлѣніемъ идей и открытій Вирхова, Клода-Бернара, Пастера и др. Въ Казани В. сдѣлался наиболѣе яркимъ представителемъ новаго направленія. Какъ профессоръ, В. создалъ въ университетѣ школу, изъ которой вышло не мало почтенныхъ врачей-практиковъ и профессоровъ, какъ напр. Левицкій. Несчастливцевъ, Хомяковъ, Котовщиковъ; какъ общественный дѣятель, онъ, вмѣстѣ съ профессоромъ К. З. Кучинымъ, основалъ общество врачей въ Казани, и въ 1868 г. былъ избранъ первымъ предсѣдателемъ. При его же участіи было основано въ Казани общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ, первоначальный фондъ котораго образовался изъ сборовъ съ публичныхъ лекцій, читанныхъ В. Съ 1870 до 1878 г. былъ деканомъ медицинскаго факультета. Какъ практическій врачъ пользовался громадною извѣстностью во всемъ волжско-камскомъ краѣ и въ Сибири. Въ аудиторіи факультетской клиники поставленъ портретъ В.; больницѣ, устроенной въ адмиралтейской пригородной слободѣ, въ память заслугъ покойнаго для города, присвоено названіе «Виноградовской»; наконецъ, въ настоящее время обществомъ врачей собирается капиталъ для премій имени Виноградова за лучшія сочиненія по терапіи.

Ученые труды В. въ числѣ 44 напечатаны отъ 1860 до 1886 г. Сокращенныя названія большей части ихъ сообщены ниже: «О леченіи перемежающейся лихорадки холодною водою» («Протоколы общества русскихъ врачей», 1860—61), «Клиническія наблюденія» (тамъ же, 1861 г.), «О вліяніи дигиталина на метаморфозъ тѣла» («Медицин. Вѣстникъ», 1861, а также въ «Virchow's Archiv», 1861). Опредѣленія іода въ жидкостяхъ, содержащихъ органическія вещества» («Медиц. Вѣстникъ», 1861); «Объ измѣненіи метаморфоза при лихорадочномъ состояніи организма» («Медиц. Вѣстн.», 1861 г.); «Дѣйствіе высокой и низкой температуры на дѣятельность сердца» («Медиц. Вѣстникъ», 1861); «О сущности сахарнаго мочеизнуренія» («Военно-Медицинскій Журналъ», 1862); («Ueber künstlichen und natürlichen Diabetes mellitus» («Virchow's Archiv», т. 24); «Beiträge zur Lehre über Diabetes mellitus» («Virchow's Archiv», т. 27); «Къ ученію о скорбутѣ» («Мед. Вѣстн.» 1862); «О совмѣстимости бугорка и рака.» («Военно-медицинскій журналъ»); «Случай аневризмы восходящей части аорты» («Медиц. Вѣстн.», 1863); «Демонстративный курсъ патологической анатоміи за 1861—62 гг.» (отчетъ въ «Военно-мед. журн.» 1863); «О присутствіи азота въ крови» («Мед. Вѣстникъ» 1863); «Случай эпилепсіи» («Мед. Вѣстн.» 1864); «Изъ терапевтической клиники казанскаго университета за 1863, 1864 учебные года» («Мед. Вѣстникъ», 1864—1866); «Къ діагностикѣ болѣзней брюшныхъ органовъ» («Протоколы общ. русскихъ врачей», 1866 г.); «Къ діагностикѣ болѣзней грудныхъ органовъ» («Медиц. Вѣстникъ», 1867); «Случай нарыва селезенки» («Медиц. Вѣстникъ», 1868); «О значеніи причинной діагностики для терапіи» («Медиц. Вѣстникъ» 1868); «Наблюденія изъ факультетской терапевтической клиники казан. университета» («Мед. Вѣстн.», 1869 и 1870 г.; «Учен. зап. казанск. унив. 1874, 1876 и 1879; «Русская Медиц.», 1881); «Случай febris intermittens larvata» («Протоколы и Труды общества врачей при казан. универс.», 1877 и 1878 гг.); «Tumor cerebelli» («Ученыя записки казанскаго универс.», 1878); «О перемежающейся лихорадкѣ» («Дневникъ общ. врачей при казан. университетѣ», 1880); «Аускультативныя явленія въ периферическихъ артеріяхъ» («Дневникъ каз. общ. врачей», 1881); «Къ діагностикѣ органическихъ пороковъ сердца» («Дневникъ», 1881); «Случай спазматическаго состоянія мышцъ» («Дневникъ», 1881); «Къ ученію объ альбуминуріи». («Дневникъ», 1881); «Случай венознаго шума надъ мечевиднымъ отросткомъ» («Дневникъ», 1883); «Atrophia facialis progressiva bilateralis» («Русская Медицина», 1884); «О гнѣздной пигментаціи кожи при затяжной перемежающейся лихорадкѣ» («Дневникъ», 1884); «Случай множественнаго эхинококка» (съ Н. И. Котовщиковымъ, «Русская Медицина», 1886).

А. Панормовъ.

Виноградовъ (Павелъ Гавриловичъ)—профессоръ всеобщей исторіи въ московскомъ университетѣ, сынъ Гаврилы Кипріановича В., начальника московскихъ женскихъ гимназій, род. 18 ноября 1854 г. въ Москвѣ, поступилъ въ московскій университетъ въ 1871 г. и окончилъ въ немъ курсъ въ 1875 г. Оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, онъ еще до полученія степени магистра началъ чтеніе лекцій въ качествѣ сторонняго преподавателя и былъ отправленъ въ заграничную командировку. Въ Берлинѣ онъ занимался подъ руководствомъ Моммзена римской исторіей, а подъ руководствомъ Бруннера—исторіей германскаго права. Избравъ предметомъ своихъ занятій преимущественно соціальную исторію Среднихъ вѣковъ, онъ написалъ магистерскую диссертацію: «Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ лонгобардской Италіи» (Спб., 1880) и докторскую: «Изслѣдованія по соціальной исторіи Ан-

гліи въ Средніе вѣка» (Спб., 1887), поработавъ для нихъ долгое время въ библіотекахъ и архивахъ Италіи и Англіи и высказалъ въ нихъ много оригинальныхъ взглядовъ по предметамъ своихъ изслѣдованій. Докторскую свою диссертацію онъ переработалъ по-англійски подъ заглавіемъ «Villainage in England» (Лонд., 1892). Въ 1881 г. онъ былъ избранъ штатнымъ доцентомъ, въ 1884 г. назначенъ экстраординарнымъ въ 1889 г.—ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ того, онъ преподавалъ на высшихъ женскихъ курсахъ В. И. Герье и участвовалъ въ организованныхъ въ 1890 г. публичныхъ лекціяхъ. Изъ журнальныхъ статей В. имѣютъ значеніе: «Очерки западно-европейской исторіографіи» («Журн. мин. народн. просв.» 1883—84), «Ранке и его школа» («Русская Мысль», 1888), «Фюстель де Куланжъ, итоги и пріемы его ученой дѣятельности» (тамъ же, 1890) и «Американская республика» (тамъ же, 1890). Кромѣ того, В. работалъ и въ иностранныхъ изданіяхъ. Отмѣтимъ статьи его въ англійскомъ «Athenaeum» объ открытыхъ имъ рукописяхъ (1883 и 1884), изъ коихъ особенно важенъ «Сборникъ судебныхъ протоколовъ», составленный Брактономъ и послужившій основаніемъ для его знаменитой работы, въ связи съ чѣмъ стоитъ статья В. въ «Law Quarterly Review» о вставкахъ въ текстъ Брактона (1885) и объ изданіи вышеупомянутыхъ протоколовъ («The Note-book of Brakton», 1888), во главѣ коего издателемъ (Maitland'омъ) перепечатана статья В. о самой находкѣ (1888). Въ «English Historical Review» напечатана статья В.: «Molmen and Molland». Объ англійскихъ университетахъ В. помѣстилъ статью въ «Fortnightly Review». Англійская ученая критика весьма сочувственно отнеслась къ капитальнымъ работамъ В. Понѣмецки В. напечаталъ работу: «Die Freilassung zu voller Unabhängigkeit in den deutschen Volksrechten» (въ «Forsch. zur deutsch. Gesch.», 1876 г.). Въ 1891 г. В. читалъ въ Оксфордѣ, по порученію университета, особый курсъ (Ilchester lectures) о славянофилахъ и западникахъ (Slavophilism and western ideas in Russian culture), который долженъ появиться въ печати (лекція объ И. В. Кирѣевскомъ и началѣ московскаго славянофильства была помѣщена въ «Вопр. фил. и псих.» за 1891 г.). Наконецъ подъ редакціей В. вышли переводы «Исторіи цивилизаціи во Франціи» Гизо и «Основы государственнаго права Англіи» Дайси. Выдвигая въ своихъ занятіяхъ на первый планъ экономическую сторону исторіи, которой онъ придаетъ особенно важное значеніе съ теоретической точки зрѣнія, В. посвящаетъ часть своей работы выясненію вопросовъ политическихъ и культурныхъ идей, на что указываютъ и приведенныя названія его журнальныхъ статей. *Н. Карѣевъ.*

Виноградообразныя или **Виноградныя**—см. Ампелиден.

Виноградскій-Успенскій-монногорскій заштатный мужской **монастырь**, Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда, основанъ въ 1656 г. Первоначально онъ былъ устроенъ въ 4 вер. отъ нынѣшняго своего мѣста, близъ озера Ирдынь, и назывался Ирдынскимъ Преображенскимъ монастыремъ. Въ началѣ XVIII в. монастырь былъ разрушенъ. Впослѣдствіи монастырь былъ возобновленъ на мѣстѣ виноградника и отъ него получилъ свое имя. Интересна близъ монастыря гора, называвшаяся, до построенія на ней башни гр. Воронцовымъ въ 1837 г., «Шпилемъ». Теперь она называется Святославовой, такъ какъ около нея найденъ окопъ, относимый къ временамъ вел. кн. Святослава Игоревича. Внутренность четырехугольника имѣетъ до 80 саж. въ боку; насыпь сдѣлана въ 2 саж. ширины, а ровъ въ 2 саж. глубины.

Виноградъ—см. Породы винограда.

Виноградъ—с. Кіевской губ., Звенигородскаго уѣзда, въ 40 вер. отъ уѣзднаго города. Жителей 3724. 2 синагоги, 9 постоялыхъ дворовъ и 27 лавокъ. Базары еженедѣльно. Около него есть могила, извѣстная подъ именемъ Бакуновой и получившая названіе отъ казака Бакуна, замученнаго здѣсь, съ своей родней, татарами.

Виноградъ (Weinberge) — восточное предмѣстье Праги чешской; много садовъ, нѣсколько фабрикъ; 14830 жителей - славянъ (1880). Любимое мѣсто чешскихъ профессоровъ и вообще чешской интеллигенціи. Санитарныя условія здѣсь гораздо лучше, чѣмъ въ старыхъ частяхъ города.

Виногробль—большое село Курской губерніи и уѣзда, въ 19 вер. къ СВ. отъ Курска, при верховьѣ рѣчки Виногробль. Мѣстность изрѣзана оврагами. Какъ въ самомъ селѣ, такъ и въ ближайшихъ окрестностяхъ ломается плита фосфорита, идущаго на желѣзнодорожное полотно и на фундаменты; часть доставляется подъ Курскъ. Ближайшая ж. д. станція Будановка. Число жителей свыше 3000. Почва черноземная.

Винодольскій законъ. Подъ именемъ Винодола извѣстна приморская часть Хорватіи (Кроаціи), расположенная между городами Фіуме и Новымъ (Novi) въ комитатѣ Фіуме, противъ острова Велья; названіе это получила въ XII столѣтіи отъ обилія въ ней виноградниковъ. Въ началѣ XII в. Винодолъ, вмѣстѣ съ другими хорватскими землями, подчинился королямъ венгерскимъ. Со второй половины XIII в. Винодолъ, не выходя изъ подчиненія верховной власти венгерскихъ королей, состоялъ въ наслѣдственномъ владѣніи княжескаго рода, члены котораго именовались князьями «Крка (т. е. острова Велья), Винодола и Модрушъ», а съ XV стол. стали извѣстны въ хорватской исторіи подъ названіемъ «Франкапановъ». Этотъ княжескій родъ представлялъ собою задругу (см. это слово), которая безраздѣльно обладала какъ владѣтельными правами, такъ и частнымъ имуществомъ рода. На ряду съ княжеской властью, но въ отношеніяхъ къ ней подчиненныхъ, стояла власть общинъ, власть вѣча. Въ XIII стол. весь Винодолъ состоялъ изъ девяти территоріальныхъ общинъ, изъ которыхъ каждая имѣла свой градъ (укрѣпленный городокъ). Эти грады были: Нови-Градъ, считавшійся какъ бы столицей всей области, Леденице, Брибиръ, Грижане, Дривеникъ, Хрилинъ, Бакръ, Терсатъ и Гробникъ. Въ настоящее время нѣкоторые изъ

этихъ градовъ, напр. Леденице и Хрилинъ, находятся въ совершенномъ запустѣніи; сравнительно процвѣтаетъ городъ Бакръ, который, вмѣстѣ со своимъ округомъ, насчитываетъ около 12000 жителей, тогда какъ весь остальной Винодолъ имѣетъ около 16000 жителей и въ значительной своей части составляетъ казенное имѣніе. Населеніе Винодола было и есть по народности чисто славянское, говорило въ XIII стол. тѣмъ же нарѣчіемъ хорватскимъ, извѣстнымъ подъ названіемъ чакавскаго (отъ слова ча—что), которое до сихъ поръ господствуетъ по всему адріатическому приморью, почти вплоть до Дубровника. Образцомъ этого стариннаго нарѣчія можетъ служить языкъ такъ называемаго В. закона—свода старыхъ «искушенныхъ» (испытанныхъ) обычаевъ, составленнаго въ 1288 г. сорока старѣйшинами, выбранными на общемъ вѣчѣ всѣхъ винодольскихъ общинъ, въ присутствіи князя. Какъ и всѣ древнѣйшіе кодексы, законъ винодольскій имѣетъ своей задачей устранить притѣсненія и злоупотребленія судей и власть имущихъ и потому относится главнымъ образомъ къ уголовному процессу и праву, устанавливаетъ формы судопроизводства и опредѣляетъ наказанія за преступленія. В. законъ—одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ юго-славянскаго права. Глубокій научный интересъ, имъ представляемый, заключается въ томъ, что въ немъ съ полною ясностью проявляется органическій переходъ отъ права обычнаго къ праву писанному. В. законъ не есть продуктъ законодательной дѣятельности, а формулировка уже существовавшихъ ранѣе нормъ. Тѣмъ не менѣе, не правы изслѣдователи, которые утверждаютъ, что въ немъ удержалась славянская старина во всей своей неприкосновенности. Не говоря уже о составѣ языка, свидѣтельствующемъ о культурномъ вліяніи сосѣдней Италіи, нѣкоторые отдѣльные институты, а главное—общее состояніе населенія, полусвободное, полукрѣпостное, указываютъ на вторженіе началъ романо-германскихъ. Дѣйствительно, уже съ X стол. хорваты подчинились римской церкви и, вообще говоря, опередили другихъ славянъ въ дѣлѣ законодательства. Извѣстно, далѣе, что хорваты до конца IX столѣтія состояли подъ властью нѣмецкихъ каролинговъ, а затѣмъ и позднѣе постоянно находились въ взаимоотношеніи съ романо-германскимъ міромъ и большею частью въ подчиненіи ему.

Рукопись В. закона, писанная глаголицей, открыта была Мажураничемъ и издана имъ въ загребскомъ журналѣ «Kolo, clanci za literaturu, umetnost i narodni zivot» (1843, III), откуда была перепечатана Бодянскимъ въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древн. росс.» (1846, № 4). Затѣмъ на средства общества любителей древней письменности вышли два изданія: изданіе факсимиле рукописи, выполненное А. Евреиновой, «Законъ Винодольскій» (Спб., 1878) и критическое изданіе И. Ягича, «Законъ Винодольскій, подлинный текстъ съ русск. переводомъ, критическими замѣчаніями и объясненіями» (Спб., 1880), въ которомъ подлинный текстъ напечатанъ кириллицей. В. законъ вошелъ еще въ VI т. «Monumenta Historico-juridica Slavorum meridionalium» (Загребъ, 1890), издаваемыхъ югославянской академіей; въ этомъ изданіи текстъ памятника редактированъ Фр. Рачки и также напечатанъ кириллицей. Подробный анализъ В. закона данъ въ соч. Ѳ. Леонтовича, «Древнее Хорвато-далматское законодательство» (въ «Запискахъ новороссійскаго университета», 1868, вып. 3 и 4).

Виноділіе.—Словомъ «виноділіе» выражаютъ совокупность всѣхъ пріемовъ, которымъ подвергаютъ виноградъ для полученія изъ него вина. Работа виноділа начинается со сбора винограда, наступающаго въ тотъ моментъ, когда виноградъ достигъ полной зрѣлости, т. е. когда въ немъ образовалось наивысшее количество сахара. Къ этому времени ягоды становятся мягкими; кожица—тонкою и прочною; гребни пріобрѣтаютъ бурую окраску и болѣе или менѣе деревенѣютъ; кисти винограда слабо держатся на кустѣ, ягоды—на гребнѣ; сокъ послѣднихъ становится гуще и слаще; косточки легко отстаютъ отъ содержимаго ягодъ. Однако, для точнаго установленія времени сбора, играющаго чрезвычайно важную роль въ виноділіи и находящагося въ зависимости отъ мѣстныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, отъ положенія виноградника, отъ способа воспитанія лозы, отъ сорта винограда и т. д., требуется, помимо перечисленныхъ наружныхъ признаковъ спѣлости винограда, еще долголѣтняя опытность виноділа. Для полученія хорошихъ бѣлыхъ винъ слѣдуетъ оставлять виноградъ на кустѣ дольше—только бы онъ не испортился. Такъ, на Рейнѣ и въ Сотернѣ виноградъ не снимается съ куста, пока онъ не начнетъ гнить; однако, отъ этого гніенія, вызываемаго особымъ грибкомъ (Botrytis Cinerea), виноградъ нисколько не портится, наоборотъ, пріобрѣтаетъ отличныя качества, которымъ обязаны своей популярностью вина названныхъ мѣстностей. Точно также тамъ, гдѣ занимаются производствомъ сладкихъ ликерныхъ винъ, виноградъ виситъ на кустахъ по возможности долго. Иногда для способствованія сгущенію содержимаго ягоды, т. е. для увеличенія сахаристости ея скручиваютъ гребень у основанія. Для той же цѣли, т. е. для полученія ликерныхъ винъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ осень бываетъ дождлива, и слѣдовательно продолжительное оставленіе винограда на кустѣ было бы рискованно, виноградъ снимаютъ и, раскладывая на соломенныхъ плетенкахъ, подвергаютъ, такъ называемому, вяленію.

Состояніе погоды во время сбора винограда и часъ дня, въ который производится сборъ ягодъ, оказываютъ также весьма важное вліяніе на качество вина. Сборъ во время дождя не долженъ быть отнюдь допускаемъ, иначе сусло будетъ разжижено, вино получится сравнительно слабое; кромѣ того, вино изъ загрязненныхъ ягодъ, что неизбѣжно во время дождя, ниже по достоинству и легко подвергается порчѣ; не слѣдуетъ также собирать виноградъ въ туманную погоду и рано утромъ, когда на немъ лежитъ еще роса.

Вообще говоря, къ сбору винограда слѣдуетъ приступать около полудня, когда температура воздуха болѣе или менѣе высока; сусло, полученное изъ теплаго винограда, легче при-

ходитъ въ броженіе, которое идетъ, вдобавокъ, правильнѣе и полнѣе, чѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виноградъ собранъ холоднымъ. Холодный сокъ трудно и медленно бродитъ, и вино, изъ него полученное, впослѣдствіи легко подвергается новымъ броженіямъ, а нерѣдко и порчѣ. Во всякомъ случаѣ, дабы холодное сусло выбродило совершенно, необходимо вести броженіе въ тепломъ, отапливаемомъ помѣщеніи или нагрѣть его предварительно. Теплая погода особенно благотворно дѣйствуетъ на красный виноградъ, красящее вещество котораго тѣмъ легче переходитъ въ растворъ, чѣмъ теплѣе сусло. Впрочемъ, если сусло изъ краснаго винограда идетъ на приготовленіе шипучаго вина, то виноградъ долженъ быть отпрессованъ немедленно послѣ сбора и холоднымъ. Ранній (утренній) сборъ можетъ быть рекомендованъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда желаютъ извлечь изъ винограда больше веществъ, сообщающихъ винy достоинства высшія, какъ букетъ и пр. Въ этихъ случаяхъ необходимо оставлять виноградную шелуху въ суслѣ 1—3 сутокъ, такъ чтобы послѣднее не приходило въ броженіе, иначе вино пріобрѣтаетъ непріятный вкусъ. Сборъ винограда производится въ одинъ или нѣсколько, по мѣрѣ созрѣванія винограда, пріемовъ. Весьма цѣлесообразно удаленіе съ куста гнилыхъ и загнивающихъ ягодъ, когда виноградъ не успѣлъ созрѣть весь—и сбора, слѣдовательно, предпринимать нельзя. Когда сборъ производится заразъ, то необходимо сортировать виноградъ, то есть отдѣлять ягоды зрѣлыя отъ недозрѣвшихъ и перезрѣвшія или попортившіяся. Тщательное отдѣленіе послѣднихъ въ особенности важно для краснаго вина, цвѣтъ котораго замѣтно ослабляется разложившимися ягодами. Собранный виноградъ долженъ быть сейчасъ, послѣ сбора, отсортированъ и подвергнутъ дальнѣйшимъ манипуляціямъ, иначе, при болѣе или менѣе высокой температурѣ воздуха, можетъ легко развиться въ немъ уксусная кислота, чему особенно способствуютъ поврежденныя или гнилыя ягоды. Послѣднія, кромѣ того, сообщаютъ ему непріятный запахъ плѣсени.

Чтобы извлечь изъ собраннаго винограда сокъ и привести его въ броженіе для полученія вина, виноградъ долженъ быть раздавленъ. Раздавливаніе производится либо ногами въ деревянныхъ или цементныхъ ящикахъ, либо помощью особо къ тому приспособленныхъ дробилокъ, содержащихъ два бороздчатыхъ чугунныхъ вала, вращающихся въ разныя стороны. Между ними пропускается виноградъ, при томъ съ гребнями или безъ нихъ. Иногда раздавливаніе винограда идетъ параллельно съ отдѣленіемъ его отъ гребней. Для этого употребляютъ продырявленныя доски-терки и рѣшета изъ толстой, покрытой цинкомъ, проволоки. Величина отверстія такая, чтобы черезъ нихъ проходили ягоды. Отдѣленіемъ винограда отъ гребней преслѣдуется та цѣль, чтобы не ввести въ вино избытка кислоты и дубильныхъ веществъ, что неизбѣжно, когда гребни еще зелены. Отдѣленіе отъ гребней въ особенности важно при изготовленіи бѣлыхъ винъ, присутствіе дубильныхъ веществъ въ которыхъ дѣлаетъ ихъ мало пріятными и служитъ впослѣдствіи причиною появленія въ нихъ буроватаго цвѣта. Что же касается до красныхъ винъ, то оставленіе въ суслѣ, изъ котораго они получаются, гребней менѣе важно, ибо, во 1) нѣкоторая терпкость въ нихъ должна быть; во 2) терпкость въ красныхъ винахъ маскируется красящими и экстрактивными веществами, въ нихъ заключающимися. Въ виду того, что дубильныя вещества имѣются также въ кожицѣ (немного) и въ косточкахъ винограда, и они, при броженіи мязги (сусла краснаго винограда съ шелухою, гребнями и косточками), переходятъ въ растворъ, но не рѣдко оставляютъ въ суслѣ и гребни, при чемъ все количество съ собраннаго винограда или часть его (1/2, 1/3, 1/4 и т. д.), смотря по принятымъ въ данной мѣстности обычаямъ. Для отдѣленія гребней употребляются также особыя мельницы-дробилки, помощью которыхъ производится одновременно и раздавливаніе ягодъ.

Раздавливанія ягодъ необходимо для приведенія содержимаго ихъ въ непосредственное соприкосновеніе съ воздухомъ, въ которомъ носятся постоянно бродильные грибки, обусловливающіе самый процессъ броженія. Чѣмъ тщательнѣе виноградъ раздавленъ, тѣмъ лучше: во 1) потому, что въ нераздавленныхъ ягодахъ развивается другого рода броженіе, чѣмъ то, которое существуетъ въ жидкой массѣ, и это обстоятельство не можетъ не повліять вредно на качество вина, во 2) прессованіе мязги идетъ трудно и медленно. Впрочемъ, если имѣется виноградъ плохо созрѣвшій, то лучше его слегка раздавить, отпрессовать, потомъ уже сильнѣе раздавить, пропустивъ, напр., чрезъ мельницу. Вначалѣ раздавливается и выпрессовывается виноградъ спѣлый, а потому изъ него получается сокъ съ большимъ, сравнительно, содержаніемъ сахара и слѣдовательно лучшее вино. Сладкое токайское вино получается изъ самотека, т. е. изъ сока, который стекаетъ изъ чана, заключающаго виноградъ, безъ предварительнаго раздавливанія ягодъ. Это станетъ понятнымъ, если сказать, что наибольшею сахаристостью отличается именно жидкая часть содержимаго ягодъ; меньше сахару въ сокѣ, извлекаемомъ изъ прилегающихъ къ кожицѣ винограда частей и еще меньше въ мясистой его части, облекающей непосредственно косточку. Необходимо слѣдовательно, чтобы при раздавливаніи ягодъ механическимъ способомъ, т. е. помощью мельницы, не раздавливались косточки и гребни, которые могутъ ввести въ сусло, помимо избытка дубильныхъ веществъ, и такія вещества, которыя способствуютъ появленію мути въ винѣ. Полученную послѣ раздавливанія винограда массу подвергаютъ броженію. Есть, однако, нѣкоторая разница въ приготовленіи бѣлаго и краснаго вина; поэтому мы скажемъ нѣсколько словъ о томъ и о другомъ.

Сокъ, полученный изъ бѣлаго винограда и отдѣленный отъ твердыхъ частей (гребней, шелухи и косточекъ), которыя подвергаются потомъ давкѣ (нерѣдко 2—3-хъ кратной), вливается въ бочки. Давка производится прессами различныхъ системъ (рычажныхъ, колѣнчатыхъ,

винтовыхъ, гидравлическихъ и др.), изъ которыхъ наиболѣе распространенной является система Мабилля. Прессованіе слѣдуетъ вести по возможности равномѣрно, не слишкомъ быстро, въ особенности въ началѣ, не слишкомъ, однако, и медленно,—иначе твердая масса, находящаяся подъ прессомъ, подвергается, вслѣдствіе согрѣванія, окисанію. Наилучшіе результаты получаются при употребленіи прессовъ меньшихъ размѣровъ и съ большимъ давленіемъ, чѣмъ наоборотъ. Само собою разумѣется, что вино изъ-подъ пресса уступаетъ полученному изъ прямо процѣженнаго сока: послѣднее вино и крѣпче, и пріятнѣе вообще на вкусъ, чѣмъ первое, которое слабѣе, кислѣе, хотя въ немъ и больше экстрактивныхъ и ароматическихъ веществъ. Прессованіе мязги производятся послѣ того, какъ миновало, такъ называемое, бурное броженіе.

Профессоръ Несслеръ даетъ для приготовленія краснаго вина слѣдующія основныя положенія:

1) Незрѣлый, черный виноградъ придаетъ вину кислый и грубый вкусъ; переспѣлый уменьшаетъ количество красящаго вещества.

2) Гнилыя ягоды дѣлаютъ красящее вещество нерастворимымъ, поэтому онѣ должны быть тщательно удалены. Не слѣдуетъ употреблять въ дѣло бродильные чаны и бочки, клепки которыхъ начали загнивать.

3) Здоровые, негнилые гребни вводятъ въ вино дубильныя вещества (таннинъ), которыя способствуютъ растворенію красящихъ веществъ (отъ чего вино становится темнымъ въ цвѣтѣ) и сообщаютъ молодому вину грубость. Поэтому, при приготовленіи вина предназначаемаго къ долгому храненію, виноградъ можно и не отдѣлять отъ гребней или отдѣлять частью; если же вино будетъ пущено въ продажу молодымъ, то въ суслѣ можно оставить только немного гребней или вовсе ихъ не оставлять.

4) Терпкость вина можетъ быть увеличена прибавленіемъ косточекъ бѣлаго или чернаго винограда.

5) Ягоды должны быть хорошо раздавлены, но кожица ихъ не слишкомъ растерта или измельчена.

6) Раздавливанія косточекъ надо по возможности избѣгать, иначе вино остается сравнительно свѣтлымъ (слабымъ въ краскѣ) и весьма трудно очищается.

7) Мязгу слѣдуетъ держать всегда въ жидкости или погружать ее 3—4 раза въ день; не надо слишкомъ взмѣшивать. Взмѣшиваніе мязги небходимо повторять также во время теплыхъ ночей, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ въ чану ложнаго дна, посредствомъ котораго удерживается мязга въ винѣ, иначе при теплой погодѣ втеченіе 8—10 час. можетъ образоваться въ винѣ уксусная кислота.

8) Если мязга не всегда покрыта жидкостью, то при высокой температурѣ образуется въ ней уксусная кислота; при очень же низкой температурѣ прессованіе не можетъ быть предпринято скоро, а это можетъ повести къ разложенію мязги.

9) До наступленія броженія мязга должна быть предохраняема отъ излишняго доступа воздуха, иначе въ ней образуется уксусная кислота.

10) При прочихъ равныхъ условіяхъ, при 15—20° Ц., растворяется больше красящаго вещества, чѣмъ при болѣе низкой температурѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, несмотря даже на отличный черный цвѣтъ винограда и на болѣе позднее прессованіе, вино будетъ все-таки свѣтлое по окраскѣ.

11) Въ холодную погоду не слѣдуетъ собирать виноградъ рано утромъ и поздно вечеромъ.

12) Если раздавленный виноградъ очень холоденъ, то надо нагрѣть сусло въ чанѣ пропусканіемъ пара, или топить бродильню, или же согрѣть часть сусла и перемѣшать съ остальнымъ. Этими способами увеличивается растворимость красящаго вещества. Самая подходящая температура для жидкости 15—20° Ц. (12—16° Р.).

13) Для нагрѣванія слѣдуетъ брать сусло, полученное исключительно изъ здоровыхъ ягодъ. Мязга, въ которой содержатся гнилыя ягоды или много гребней, не можетъ быть для этого пригодна.

14) Время прессованія зависитъ отъ температуры при броженіи и отъ количества перешедшаго въ вино таннина; при 15—20° Ц. (12—16° Р.) броженіе прекращается чрезъ 6—8 дней. Если виноградъ, самъ по себѣ, богатъ дубильными веществами, или если въ сусло введены гребни и косточки, къ прессованію можно приступить чрезъ 10—14 дней; необходимо только предохранить мязгу отъ доступа воздуха.

15) Если вино стояло съ мязгой слишкомъ долго, то въ него могутъ перейти вещества, которыя впослѣдствіи способствуютъ осажденію красящаго вещества.

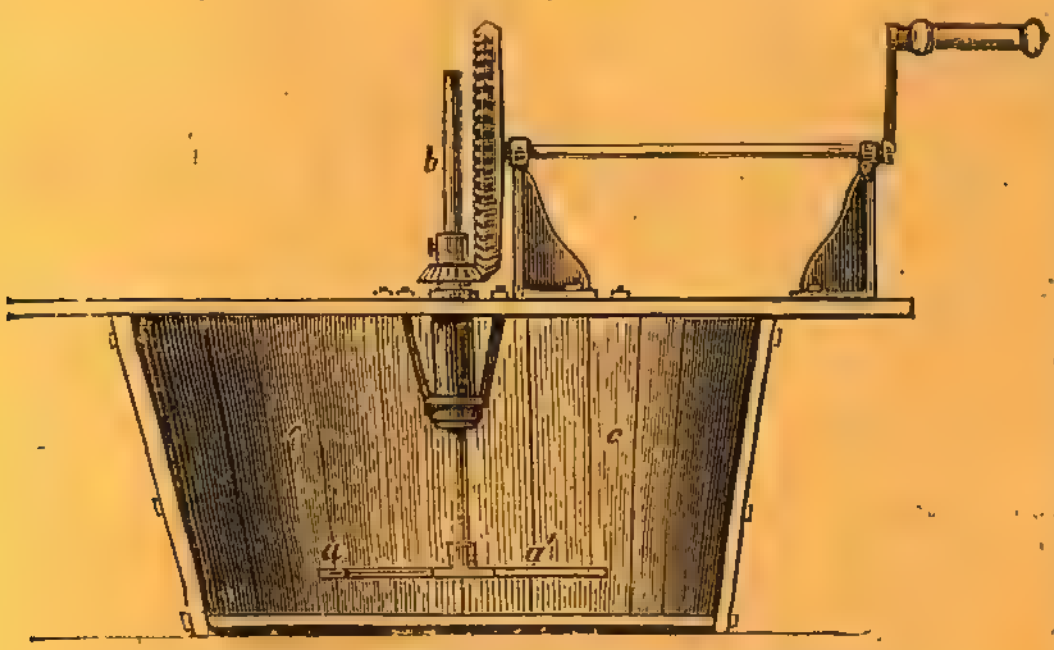
16) Прессованіе не должно быть слишкомъ медленно, иначе жмыхи, оставаясь долго подъ прессомъ, согрѣваются, что ведетъ за собою образованіе уксусной кислоты.

Виноградное сусло, налитое въ бочки или чаны и предоставленное вліянію теплаго воздуха, начинаетъ бродить, при чемъ сахаръ, заключающійся въ немъ, разлагается на углекислоту и алкоголь. Пастеръ доказалъ, что при этомъ образуются еще глицеринъ и янтарная кислота, и что между количествами алкоголя и глицерина существуетъ извѣстное постоянное отношеніе, которое колеблется между 7 и 14,4, т. е. на 100 частей алкоголя въ винѣ приходятся minimum 7 и maximum 14,4 частей глицерина.

Въ числѣ факторовъ, существеннымъ образомъ вліяющихъ на броженіе вина, первое мѣсто занимаетъ температура: сусло, перебродившее при температурѣ погреба въ 15—20° Ц. (12—16° Р.), даетъ лучшее, по качеству, вино. Температура сусла до и во время броженія, достоинство сусла и размѣры бочки, въ которую оно налито, должны быть приняты въ соображеніе: сусло холодное или богатое сахаромъ и маленькія бочки требуютъ и температуру окружающаго воздуха высшую, —подвалъ долженъ быть нагрѣтъ до 20° Ц.= 16° Р.; наоборотъ, можно довольствоваться 15° Ц.=12° Р., когда температура сусла выше

12° Р.=0°,6 Р. или сусло кислое, вообще, плохого качества (такое сусло, какъ это мы увидимъ ниже, бурнѣе бродитъ и обладаетъ большею силою самонагрѣванія), наконецъ, когда броженіе происходитъ въ большихъ бочкахъ. Низкая температура (9—10°) погреба задерживаетъ броженіе; высокая же (25—30°), иногда полезная въ началѣ броженія, можетъ принести вредъ, когда образовалось въ суслѣ нѣсколько процентовъ алкоголя.

Количество дрожжей, которыми обусловливается правильное и полное броженіе, находится въ зависимости, какъ отъ качества самого сусла, такъ и отъ болѣе или менѣе продолжительнаго доступа воздуха, температуры окружающей среды и т. п. Сусло, полученное изъ невполнѣ созрѣвшаго винограда или изъ винограда, растущаго на хорошо удобренной или тучной почвѣ, также оставленное нѣкоторое время съ кожурой, бурнѣе и совершеннѣе бродитъ. Воздухъ, или, вѣрнѣе, кислородъ воздуха благотворно дѣйствуетъ на броженіе до тѣхъ поръ, пока въ суслѣ находится еще много питательныхъ веществъ; по мѣрѣ израсходованія послѣднихъ, образуются крайне мелкія дрожжевыя клѣточки, служащія потомъ причиною долгаго сохраненія въ винѣ мути. Быстрому ходу броженія можно въ значительной степени способствовать періодическимъ взмѣшиваніемъ дрожжей, которыя, осѣдая на дно, не въ состояніи проявить полной своей энергіи, а нижніе слои почти не функціонируютъ. Взмѣшивать сусло можно цѣпью, лопатами, а еще лучше—набросать въ него немного здоровыхъ цѣльныхъ ягодъ винограда. При этомъ сусло постоянно и автоматически перемѣшивается: ягоды, подымаясь въ бродящей жидкости вверхъ, нарушаютъ связь между клѣточками и увлекаютъ за собою дрожжи. Съ цѣлью ускоренія броженія, сусло иногда провѣтриваютъ, т. е. вводятъ въ него воздухъ. Это достигается или перемѣшиваніемъ веслами или тому подобными пріемами, или же особымъ аппаратомъ, изображеннымъ на фиг. 1. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ полой трубки *b*, соединенной нижнимъ концомъ съ другой такой же трубкой съ отверстіями *aa'*. При вращеніи рукоятки, воздухъ проходитъ чрезъ трубку *b* въ жидкость, которая скорѣе и полнѣе выбраживаетъ. Броженіе сусла краснаго винограда производится или въ большихъ бочкахъ, или коническихъ чанахъ, при чемъ и тѣ и другіе могутъ быть закрытые и открытые.



Фиг. 1. Приборъ для введенія воздуха въ бродящее виноградное сусло.

При открытомъ броженіи мязга вскорѣ всплываетъ на поверхность жидкости, образуя, такъ называемую, шапку. Шапка, во избѣжаніе окисленія при сообщеніи съ воздухомъ, должна быть, время отъ времени, погружаема въ жидкость. При такомъ способѣ дѣйствія вино интенсивнѣе окрашивается и броженіе бываетъ полнѣе. Взмѣшиваніе мязги или погруженіе шапки, производимое помощью длинныхъ палокъ или веселъ, даетъ успѣшные результаты, но также требуетъ постояннаго, днемъ и ночью, наблюденія за бочками; соприкосновеніе же шапки съ воздухомъ можетъ повлечь за собою порчу сусла (появленіе уксусной кислоты), а недостаточно частое погруженіе шапки лишаетъ вино извѣстной (подчасъ значительной) доли красящаго вещества.

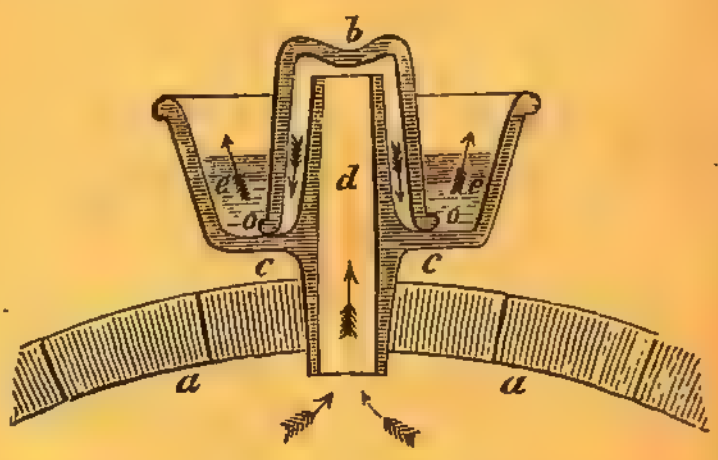
При закрытомъ броженіи мязга удерживается въ суслѣ помощью ложнаго (продырявленнаго) дна; иногда такихъ донъ вставляется въ чанъ нѣсколько. Способъ этотъ даетъ весьма удовлетворительные результаты.

Спросъ винъ терпкихъ, т. е. богатыхъ болѣе или менѣе содержаніемъ дубильныхъ веществъ, удовлетворяется на практикѣ нерѣдко тѣмъ, что красное вино оставляютъ долгое время съ кожурой; но вслѣдствіе опасности, которой подвергается вино, способъ этотъ не можетъ быть названъ раціональнымъ. Предпочтительнѣе, въ подобныхъ случаяхъ, пользоваться вытяжкой изъ цѣльныхъ виноградныхъ косточекъ. Правда, размельченныя косточки даютъ настой болѣе крѣпкій, но зато вино потомъ труднѣе очищается; вытяжка изъ гребней, особенно невполнѣ созрѣвшихъ, сообщаетъ вину непріятный вкусъ. Послѣ того, какъ бурное броженіе вина прекратилось и температура его почти-что сравнилась съ температурою окружающаго воздуха, вино начинаетъ успокаиваться, и на днѣ бочки накопляются дрожжи, винный камень и другія вещества. Отдѣленіе вина отъ осадка составляетъ вполнѣ необходимый пріемъ, которому подвергается молодое вино. Дрожжи, по прекращеніи броженія, если не своевременно

отдѣлены отъ вина, медленно разлагаясь, могутъ вызвать порчу вина. Отсюда слѣдуетъ важность своевременнаго спусканія вина съ дрожжей. И дѣйствительно, вездѣ, гдѣ только вино во время спускается съ дрожжей, тамъ и вина сравнительно хороши; наоборотъ, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ существуетъ обыкновеніе только весною, или лишь лѣтомъ, или даже вовсе не сливать вина съ дрожжей, находимъ мы обыкновенно и вина плохого достоинства. Раннее, какъ и позднее, спусканіе вина ведетъ къ одинаково вреднымъ послѣдствіямъ — къ ухудшенію качества вина. Въ молодомъ винѣ, спущенномъ съ дрожжей, наступаетъ такъ называемое тихое броженіе, продолжающееся иногда довольно долго (2—3 г.), ибо рѣдко условія броженія бываютъ настолько благопріятны, чтобы произошло полное разложеніе сахара, заключающагося въ суслѣ. Мы не говоримъ здѣсь о крѣпкихъ ликерныхъ винахъ, броженіе которыхъ прекращается по образованіи въ нихъ 15—16° спирта. Объясняется это тѣмъ, что при такомъ количествѣ спирта жизнедѣятельность дрожжевыхъ клѣточекъ становится уже невозможною. Такъ какъ бочку, въ которой идетъ броженіе, хотя и весьма слабое, нельзя забить наглухо, а между тѣмъ излишній доступъ воздуха можетъ вызвать порчу вина, то въ погребномъ хозяйствѣ пользуются особыми аппаратами, бродильными шпунтами, помощью которыхъ легко удаляется образующаяся въ бочкѣ углекислота и вино защищается отъ вреднаго вліянія воздуха. Мы остановимся на одномъ простомъ и весьма раціонально устроенномъ шпунтѣ, изображенномъ въ разрѣзѣ на фиг. 2. Онъ состоитъ изъ чашки *cc*, посреди которой находится трубка *d*, вставляемая нижнимъ своимъ концомъ въ шпунтовое отверстіе бочки *aa* и покрываемая сверху стаканомъ *b* съ выемками или дырочками *oo* внизу. Чашка наливается до извѣстной высоты водою. Углекислый газъ, образующійся въ бочкѣ, идетъ, какъ это показываютъ стрѣлки, чрезъ трубку *d* въ стаканъ *b*, а изъ послѣдняго, пройдя воду, выходитъ вонъ. Поступленіе наружнаго воздуха въ бочку, при такомъ устройствѣ аппарата, устраняется *). Описанные шпунты дѣлаются изъ фарфора, глины, стекла и цинка. Послѣдній металлъ, однако, мало пригоденъ, ибо онъ, подвергаясь химическому разложенію, можетъ быть причиною введенія въ вино металлическихъ началъ.

Во время тихаго броженія идетъ медленное разложеніе остатка сахара и постепенное, какъ сказано выше, осѣданіе дрожжей и виннаго камня на дно бочки, и вино начинаетъ понемногу освѣтляться. По прошествіи извѣстнаго времени, свѣтлое вино переливаютъ въ другую, слабо окуренную сѣрою, бочку. Переливкою вина преслѣдуются двѣ цѣли: во 1-хъ) осажденіе и удаленіе бѣлковыхъ веществъ и во 2-хъ) образованіе въ винѣ хорошаго вкуса. Прозрачное вначалѣ вино, подвергаясь при переливкѣ продолжительному дѣйствію воздуха, спустя 4 — 5 дней, дѣлается мутнымъ, вслѣдствіе выдѣленія бѣлковъ. Потомъ начинаетъ вновь очищаться. Переливку вина повторяютъ болѣе или менѣе часто, обыкновенно же не менѣе трехъ разъ (въ декабрѣ или январѣ, мартѣ или апрѣлѣ, и разъ осенью). Перелитое вино слѣдуетъ сохранять въ погребѣ, температура котораго не падаетъ зимою ниже 9—10° Р.

Вино подвержено постоянному, хотя и медленному, испаренію изъ бочекъ или, какъ говорятъ въ общежитіи, усыкѣ. Количество испаряющагося вина находится въ зависимости отъ температуры и степени влажности помѣщенія; отъ толщины и скважности клепокъ, отъ размѣра бочекъ, отъ того, новыя ли онѣ или старыя, отъ возраста и степени густоты вина, отъ перемѣнъ погоды, отъ времени года и проч. Чѣмъ выше температура подвала и чѣмъ суше въ немъ воздухъ, тѣмъ больше испаряется вина; чѣмъ плотнѣе дубовое дерево, изъ котораго, обыкновенно, и дѣлаются винныя бочки, и чѣмъ толще клепки, тѣмъ незначительнѣе усыка; наоборотъ, потеря чрезъ испареніе увеличится, если сохранять вино въ бочкахъ топкихъ, пористыхъ или новыхъ, когда дерево не пропиталось еще достаточно виномъ и поры клепки не заполнились (какъ это бываетъ въ бочкахъ старыхъ) кристаллами виннаго камня; на убыль вина не остается безъ вліянія и величина бочекъ: чѣмъ меньше бочка, тѣмъ больше, сравнительно съ количествомъ заключающагося въ ней вина, поверхность испаренія, и тѣмъ больше, значитъ, усыка вина. Въ среднемъ, ежегодное уменьшеніе количества вина чрезъ усыку поль-



Фиг. 2. Шпунтъ для бочекъ съ виноградными винами, начинающимъ броженіе. Выходъ углекислаго газа легко возможенъ, а прикосновеніе съ воздухомъ отстранено.

*) Если же, при пониженіи температуры и повышеніи атмосфернаго давленія, воздухъ и станетъ проникать въ бочку, то не иначе какъ промываясь въ водѣ, налитой въ чашку шпунта, а при такой промывкѣ онъ оставитъ зародыши, могущіе содѣйствовать порчѣ вина. Но такъ какъ давленіе углекислаго газа, выдѣляемаго виномъ, кончающимъ броженіе, всегда болѣе атмосфернаго, температура погребовъ возможно постоянная и перемѣны атмосфернаго давленія медленны, то и упомянутый случай будетъ рѣдко встрѣчаться. Тѣмъ не менѣе въ устройствѣ описываемаго шпунта слѣдуетъ соблюдать, чтобы стаканъ не наполнялся (до края втулки) при случайномъ всасываніи жидкости, т. е. слѣдуетъ брать широкій стаканъ и вливать немного жидкости. Д.

гаютъ равнымъ 4—5%. Въ то время, когда проникновеніе воздуха чрезъ поры дерева способствуетъ улучшенію вина, поступленіе его сверху, чрезъ втулочное отверстіе, и непосредственное дѣйствіе его на поверхность вина ведетъ къ порчѣ послѣдняго. Кислородъ воздуха, жадно поглощаемый виномъ, обусловливаетъ различнаго рода измѣненія въ его составныхъ частяхъ: бѣлковыя, какъ и экстрактивныя и, частью, красящія вещества, окисляясь, дѣлаются нерастворимыми и осаждаются на днѣ бочки, а дубильныя вещества сообщаютъ бѣлымъ винамъ цвѣтъ болѣе темный и красно-бурый. Другое дѣло, если пустое пространство, которое образуется въ бочкѣ отъ испаренія вина, будетъ заполнено окружающимъ воздухомъ, въ которомъ носятся споры различныхъ микроорганизмовъ: въ этихъ случаяхъ вино начинаетъ портиться. Для предохраненія вина отъ порчи необходимо держать бочки постоянно полными, а втулочное отверстіе ихъ хорошо и плотно заколотить шпунтомъ, нижній конецъ котораго долженъ соприкасаться съ виномъ. Отсюда слѣдуетъ необходимость въ періодическомъ доливаніи бочекъ. Доливка должна производиться регулярно, чрезъ извѣстные промежутки времени, продолжительность коихъ находится въ зависимости отъ того, какое имѣется въ складѣ вино. Такъ, бочки съ выдержаннымъ виномъ нуждаются въ доливкѣ рѣже, чѣмъ заключающія въ себѣ молодое вино; бочки съ дорогими винами слѣдуетъ доливать чаще бочекъ, содержащихъ посредственные, дешевые сорта ихъ; въ сухихъ подвалахъ и погребахъ требуется болѣе частая доливка бочекъ, чѣмъ въ помѣщеніяхъ сырыхъ и т. д. Доливать бочки нужно виномъ одного сорта, одного по возможности качества, одного возраста, одной мѣстности и отнюдь не доливать бочку стараго вина виномъ молодымъ, еще не перебродившимъ или мутнымъ и больнымъ. Молодыя вина требуютъ доливку болѣе частую, чѣмъ старыя, и это потому, что при тихомъ броженіи, наступающемъ послѣ бурнаго, падаетъ температура жидкости, отчего, а также отъ вліянія углекислоты, продолжающей выдѣляться и увлекающей спиртъ и воду, уменьшается объемъ вина. Если принять во вниманіе еще то обстоятельство, что молодое вино весьма легко портится, вслѣдствіе того, что содержитъ въ себѣ начала, благопріятствующія развитію микроорганизмовъ (азотистыя и др. вещества), то станетъ понятнымъ требованіе правильнаго погребного хозяйства —доливать бочки съ молодымъ виномъ въ первый мѣсяцъ чрезъ каждые 3—4 дня, потомъ разъ въ недѣлю, въ двѣ недѣли разъ и въ рѣдкихъ только случаяхъ разъ въ мѣсяцъ. Бочки выдержанныхъ винъ сохраняются обыкновенно съ повернутымъ на бокъ шпунтовымъ отверстіемъ, чѣмъ вовсе устраняется доливка или она производится по прошествіи продолжительнаго времени. Несмотря на многократныя переливки, въ винѣ остается муть, для удаленія которой подвергаютъ его фильтраціи или же **проклейкѣ**, т. е. очисткѣ посредствомъ рыбьяго клея, желатины, яичнаго бѣлка и др. Къ очисткѣ вина приступаютъ предъ разливкою въ бутылки, когда оно, слѣдовательно, созрѣло. Для освѣтленія бѣлыхъ винъ употребляется главнымъ образомъ рыбій клей. Въ винѣ клей, въ присутствіи алкоголя, только съеживается и вообще растворяется весьма трудно. Растворяющія клей начала составляютъ исключительно кислоты, заключающіяся въ винѣ, въ особенности яблочная и винная. Поэтому, для практическихъ цѣлей, на кружку холодной воды берутъ 2½—3 зол. виннокаменной кислоты и въ подкисленной этимъ способомъ жидкости рыбій клей, разодранный въ мелкіе кусочки, разбухаетъ чрезъ 8 — 12 часовъ. Растворъ этотъ, легко портящійся на воздухѣ, необходимо окурить сѣрою, если онъ предназначается къ храненію въ прокъ; нагрѣваніе раствора также портитъ клей. Лучшимъ клеемъ считается бѣлужій, отличающійся нѣжнымъ волокнистымъ строеніемъ. Растворъ клея, предъ употребленіемъ, разжижаютъ освѣтляемымъ виномъ, хорошенько взбиваютъ метелкою и вливаютъ въ бочку; смѣшеніе производится либо раскачиваніемъ бочки, либо взмѣшиваніемъ вина деревянною палкою. Когда произошло полное осажденіе клея, очистившееся вино спускаютъ, а гущу, остающуюся на днѣ бочки, фильтруютъ. Для очистки вина, богатаго бѣлковыми веществами, необходимо прибавленіе таннина, то же пригодно и при оклейкѣ винъ, содержащихъ весьма мало дубильныхъ веществъ. Таннинъ есть вообще вещество, имѣющее разнообразное примѣненіе въ погребномъ хозяйствѣ; но такъ какъ онъ, въ состояніи порошка или въ жидкомъ видѣ, очень легко портится, покрываясь плѣсенью, то его слѣдуетъ сохранять всегда въ сухомъ мѣстѣ, въ особомъ ящикѣ или стеклянномъ, съ притертою пробкою, сосудѣ. Таннинъ, полученный изъ чернильныхъ орѣшковъ и химически очищенный, а также вытяжка изъ виноградныхъ косточекъ и гребней, заключающихъ въ себѣ много дубильныхъ веществъ, для указанныхъ цѣлей могутъ быть употребляемы съ одинаковымъ почти успѣхомъ.

Фильтрованіе вина есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ хорошихъ способовъ очистки винъ (главнымъ образомъ бѣлыхъ). Фильтръ, задерживая плавающія въ винѣ органическія (бѣлковыя) вещества, предохраняетъ вино отъ порчи, которой оно бываетъ подвержено особенно въ первый годъ. Крѣпость вина при фильтрованіи замѣтно не уменьшается, но молодыя красныя вина становятся послѣ него болѣе свѣтлыми, вслѣдствіе того, что часть красящихъ веществъ, не успѣвшихъ еще раствориться, остается на фильтрѣ.

Когда вино совершенно перебродило, что наступаетъ при обыкновенныхъ условіяхъ погребнаго хозяйства чрезъ 2½ — 3 года, приступаютъ къ очисткѣ его и къ разливкѣ въ бутылки. Въ послѣднихъ вино лучше сохраняется, такъ какъ оно не подвержено уже бываетъ вредному вліянію воздуха. Вино въ бутылкахъ отъ взаимодѣйствія составныхъ частей продолжаетъ улучшаться, оно становится болѣе ароматичнымъ. Бѣлыя вина, кромѣ того, становятся желтѣе или вообще темнѣе въ цвѣтѣ, а красныя, выдѣляя часть красящихъ

веществъ, пріобрѣтаютъ бурый оттѣнокъ. Бутылки, наполненныя виномъ и плотно закупоренныя хорошими пробками, слѣдуетъ держать въ прохладномъ сухомъ мѣстѣ и непремѣнно въ лежачемъ положеніи (см. Виноградное вино).

За симъ необходимо обратиться къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ вопросовъ, имѣющихъ весьма существенную важность въ погребномъ хозяйствѣ и прежде всего коснуться способовъ увеличенія, такъ называемой, прочности вина, т. е. тѣхъ средствъ, примѣненіемъ которыхъ можно предохранить вино отъ порчи. Порчѣ, т. е. разнаго рода заболѣваніямъ, подвергаются чаще всего вина слабыя, поэтому увеличеніе крѣпости является для нихъ необходимымъ. Для этой цѣли прибѣгаютъ къ сдабриванію вина или прибавленію къ нему извѣстнаго количества спирта (доводя содержаніе послѣдняго до 12 — 15°). Лучше всего употреблять виноградный спиртъ и въ крайнемъ только случаѣ — хорошо очищенный (безъ примѣси сивушныхъ маслъ) хлѣбный спиртъ (см. Винокуреніе, испытаніе чистоты спирта).

Крѣпость вина можетъ быть увеличена также вымораживаніемъ—операціей, практикуемой въ нѣкоторыхъ винодѣльческихъ мѣстностяхъ Западной Европы и у насъ, въ Бессарабіи и на Дону, съ цѣлью полученія **выморозковъ**. Вино, подверженное болѣе или менѣе продолжительному дѣйствію мороза, пріобрѣтаетъ большую крѣпость или алкоголичность, легко и хорошо очищается и становится весьма прочнымъ. Выбравъ серію морозныхъ дней, бочки съ виномъ (не болѣе 10 ведеръ), выкатываютъ изъ подвала на дворъ, гдѣ установляютъ ихъ на балкахъ, другъ подлѣ друга, но не вплотную, и въ одинъ только рядъ; бочки должны быть не слишкомъ полны и заколочены лишь слегка. Вино, съ пониженіемъ его температуры, начинаетъ измѣняться: около 0° оно начинаетъ мутнѣть, а ниже (—5°—7°Ц.) появляются въ немъ, вдоль и поперекъ, тоненькіе кристаллы или пластинки льда. Вино оставляется на морозѣ однѣ, двое, трое и болѣе сутокъ, смотря по степени холода (холодъ ниже—12° Ц. можетъ, однако, имѣть вредныя послѣдствія), послѣ чего оно сливается (чрезъ нижнее втулочное отверстіе); такъ какъ отъ него отдѣляются кристаллы льда, то оно становится нѣсколько болѣе крѣпкимъ (см. Выморозки). Слитое вино выдерживается нѣсколько дней въ холодномъ (0°), вентилируемомъ помѣщеніи, чрезъ 4—6 недѣль переливается въ чистую бочку и спускается въ подвалъ. На днѣ бочки, въ которой морозилось вино, остается темный или черный осадокъ, состоящій, какъ оказывается, изъ виннаго камня (мало растворимаго въ холодной и богатой спиртомъ жидкости), азотистыхъ (бѣлковыхъ) и красящихъ веществъ. Осадокъ этотъ весьма обиленъ при вымораживаніи винъ молодыхъ, которыя, кстати сказать, должны быть предварительно отдѣлены отъ густыхъ дрожжей; такого осадка меньше въ старыхъ, простыхъ и бѣлыхъ винахъ и больше, сравнительно, въ винахъ красныхъ и дорогихъ. Выморозки, хотя и содержатъ въ себѣ меньше красящихъ началъ, но имѣютъ живой яркій цвѣтъ, пріятны на вкусъ, который напоминаетъ слегка, какъ и при пастеризаціи (нагрѣваніи), вкусъ «варенаго вина» и выдѣляютъ, при храненіи въ бочкахъ и бутылкахъ, очень мало осадка. Осажденіемъ ферментовъ, подъ вліяніемъ холода, устраняется возможность новаго, тихаго или вторичнаго броженія, что особенно часто бываетъ съ винами смѣшанными (купажными), которымъ присущъ нѣкоторый нежелательный специфическій вкусъ, остающійся иногда довольно долго, но легко исчезающій отъ дѣйствія мороза. Выморозки не портятся при транспортированіи, обладаютъ большею (на ½—1 и болѣе процентовъ) крѣпостью, чѣмъ вина, изъ которыхъ они получены, большею кислотностью и концентраціею, но меньшею ароматичностью. Способъ вымораживанія, при которомъ, какъ и при пастеризаціи вина, ничего посторонняго въ вино не вводится, можетъ быть рекомендуемъ для винъ простыхъ и среднихъ по достоинству, но врядъ ли онъ можетъ быть признанъ раціональнымъ для тонкихъ и вообще высокихъ по качеству винъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ зимы не суровыя и морозы небольшіе, для полученія выморозковъ съ успѣхомъ можно пользоваться охлаждающими смѣсями, если, конечно, вино будетъ того стоить. Вымораживаніе вина производится при этомъ въ особыхъ аппаратахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются въ погребѣ вина съ различною крѣпостью, то путемъ смѣшенія ихъ (купажа) можно получить вино, которое, обладая порядочнымъ содержаніемъ спирта, труднѣе уже подвергается вреднымъ измѣненіямъ.

Для увеличенія прочности вина въ погребномъ хозяйствѣ весьма часто практикуется окуриваніе бочекъ сѣрою. Образующійся сѣрнистый газъ понемногу выдѣляется изъ вина и потому окуриваніе бочекъ не вредитъ вину, служа къ очищенію бочекъ отъ вредныхъ вину микроорганизмовъ. Однако, употребленіе обыкновенной продажной сѣры не можетъ быть рекомендуемо, такъ какъ она содержитъ иногда постороннія примѣси, могущія вредно повліять на качество вина. Сѣра должна быть чиста и, главное, насколько это возможно, свободна отъ мышьяка. Сжиганіе сѣрной палочки производится лучше всего, какъ это видно на фиг. 3, въ проволочной спирали *b* съ припаянной къ ней конусообразной чашечкой *c*, въ которой собирается капающая сѣра. Когда горѣніе, вслѣдствіе недостатка кислорода, прекратится, отверстіе бочки, сначала лишь прикрытое, плотно закупоривается пробкою или шпунтомъ *A*, чрезъ который пропущенъ другой конецъ спиральной проволоки *d*. Окуриваніе пустыхъ бочекъ также весьма важно. Если бочка суха, то окуривать ее слѣдуетъ каждый мѣсяцъ; въ бочкахъ, внутренняя поверхность которыхъ влажна, достаточно производить сжиганіе сѣры

Фиг. 3. Проба съ проволочною спиралью, въ которую кладется сѣра, зажигаемая для окуриванія бочекъ.

разъ въ два-три мѣсяца; при употребленіи бочекъ, пролежавшихъ безъ вина болѣе или менѣе долгое время, необходимо предварительно удостовѣриться, открывъ шпунтъ, пахнетъ ли бочка сѣрою; если да, то ее нужно лишь прополоскать холодною водою, чтобы удалить образовавшуюся сѣрную кислоту. Бочки, оставленныя безъ ухода, скоро покрываются грибками и если внести въ нихъ горящую сѣрную палочку, то послѣдняя скоро тухнетъ, вслѣдствіе отсутствія кислорода, жадно поглощаемаго грибками. Такія бочки слѣдуетъ разобрать и, при помощи щетки, тщательно вымыть горячею водою. Когда бочка будетъ вновь собрана, въ нее вносятъ, какъ выше сказано, зажженую сѣрную палочку и отверстіе бочки плотно закрываютъ шпунтомъ. Отъ нагрѣванія воздуха, заключеннаго въ бочкѣ, давленіе на стѣнки послѣдней увеличивается, и образующаяся газообразная сѣрнистая кислота съ большею легкостью проникаетъ въ поры дерева и убиваетъ засѣвшіе тамъ организмы, обладающіе способностью весьма быстро размножаться при сколько-нибудь благопріятныхъ условіяхъ.

Такъ какъ происхожденіе болѣзней вина обусловливается различнаго рода микроорганизмами (зародоши которыхъ въ воздухѣ), то Пастеръ, ихъ изучившій, рекомендовалъ прекрасное противъ нихъ средство — это такъ называемая «пастеризація», состоящая въ томъ, что вино нагрѣвается до 60—75° Ц. въ закупоренныхъ и не совсѣмъ полныхъ бутылкахъ на водяной банѣ или помощью особыхъ аппаратовъ, которыхъ нѣсколько системъ. Такъ, самъ Пастеръ вводитъ въ бочку трубку, чрезъ которую пропускаетъ паръ изъ паровика. Паръ, войдя чрезъ одинъ конецъ трубки, выходитъ, (большею частью уже превратившись въ воду) нагрѣвъ вино, чрезъ другой. Въ другой системѣ аппаратовъ вино проходитъ по трубкамъ, помѣщеннымъ въ горячую воду. Наконецъ, въ цѣляхъ увеличенія прочности вина и ускоренія старѣнія его—иногда прибѣгаютъ къ помощи гальваническаго тока, пропускаемаго втеченіе извѣстнаго времени чрезъ вино. Мы не останавливаемся на искусственныхъ способахъ сдабриванія вина (или сусла), на такъ называемыхъ винахъ галлизированныхъ (плохія кислыя вина, улучшенныя прибавленіемъ воды, до извѣстнаго объема, и сахара, при чемъ крѣпость и содержаніе кислоты регулируются по желанію), петіотизированныхъ (вина, приготовленныя прессованіемъ выжимокъ, облитыхъ предварительно сахарною водою), шаптализированныхъ (вина, выдѣланныя изъ кислаго сусла, обработаннаго мраморнымъ порошкомъ или углекислою известью и получившаго, до или вовремя броженія, прибавку сахара) и др., потому что пріемы эти, примѣняемые въ нѣкоторыхъ иностранныхъ винодѣльныхъ областяхъ, даютъ уже не настоящее виноградное вино, а его суррогатъ, въ большинствѣ случаевъ сомнительнаго свойства, и потому законами многихъ странъ не допускаются или ограничиваются.

Скажемъ нѣсколько словъ о главнѣйшихъ болѣзняхъ вина, обусловливаемыхъ различнаго рода грибками, и о средствахъ противъ нихъ.

Цвѣтеніе происхожденіемъ своимъ обязано особому микроскопическому грибку — Mycoderma vini, мицелій котораго, въ видѣ бѣлой плѣсени, все болѣе и болѣе утолщающейся кожистой пленки, затягиваетъ поверхность вина и, дѣйствуя разлагающимъ образомъ на составныя части, обусловливаетъ порчу вина. Вино пріобрѣтаетъ непріятный, противный вкусъ и запахъ. Mycoderma aceti, сопровождающій, обыкновенно, Mycoderma vini, служитъ причиною уксуснаго окисанія и окончательной негодности вина. Для удаленія образовавшейся уже плѣсени надо осторожно спустить вино, профильтровать и перелить въ другую, окуренную сѣрою, бочку, или же придить столько вина, чтобы плѣсень всплыла наверхъ, во втулочное отверстіе, когда ее бережно снимаютъ. На практикѣ операція эта производится слѣдующимъ образомъ: берутъ воронку, снабженную длинною трубкою, нижній конецъ которой загнутъ кверху или запаянъ и имѣетъ отверстіе сбоку; трубку вводятъ поглубже въ бочку и, слегка по ней поколачивая, льютъ вино чрезъ воронку до тѣхъ поръ, пока плѣсень подымется и ее можно будетъ снять. При описанной работѣ должна быть соблюдаема большая осторожность, дабы не взмутить и не испортить все вино. Предохранить вино отъ превращенія его въ уксусъ возможно только тогда, когда окисаніе только что началось. Средство же наиболѣе вѣрное составляетъ нагрѣваніе (пастеризація) вина до 60—75° Ц.

Винно-кислое броженіе вина (Umschlagen, Brechen, vin tourné) обусловливаетъ появленіе въ винѣ тонкихъ длинныхъ нитей, измѣненіе цвѣта и вкуса, который становится противнымъ. Средство: клерованіе и переливка въ началѣ заболѣванія и нагрѣваніе (см. Винно-кислое броженіе).

Ожирѣніе вина — болѣзнь, свойственная бѣлымъ винамъ и характеризуемая безвкусіемъ; при переливаніи заболѣвшаго этимъ способомъ вина оно течетъ какъ масло. Ожирѣніе обусловливается, главнымъ образомъ, недостаткомъ дубильныхъ веществъ въ винѣ. Для устраненія этой болѣзни слѣдуетъ прибавить 500 гр. (около 1¼ фун.) въ каждыя 8 вед. вина кварцеваго песку, взболтать, перелить и примѣшать 2 — 2½ зол. химически чистаго таннина.

Прогоркость свойственна краснымъ винамъ, которыя теряютъ цвѣтъ и становятся горькими. Средство—немедленное окуриваніе, проклейка и переливка.

Въ заключеніе, приводимъ данныя о производствѣ вина въ Россіи и за-границею, сгруппированныя кн. В. Массальскимъ въ брошюрѣ «Винодѣліе въ Россіи».

		Кол. добываемаго вина въ ведр.	Площадь виноградн. въ десятинахъ.
1	Районъ Бессарабскій	65935	12100000
2	» Крымскій .	7134	1360450
3	» Донской . .	2440	375000
4	» Астраханско-Уральскій .	420	10000
5	» Кавказскій .	91796	13415000
6	» Туркестанскій	13292	30000
	Всего въ Россіи вед.:	181017, дес.	27290450

Производство вина на земномъ шарѣ выражается слѣдующими цифрами:

	Тысячи гектолитровъ.
Италія (среднее за 4 года, съ 1886 по 1889 г.)	29851
Франція (среднее за послѣднее десятилѣтіе)	29677
Испанія (среднее за 3 послѣдніе года 1887—1889 г.)	24618
Австро-Венгрія	9000
Португалія	4000
Россія	3411
Германія (среднее съ 1878 по 1885 г.)	2426
Турція (съ Кипромъ)	2500
Сербія	2000
Греція	1500
Румынія	1500
Швейцарія	1400
Бельгія	1,5
Всего въ Европѣ	111884
Алжиръ (1889 г.)	2512
Соединенные Штаты	1500
Аргентина	1500
Чили	1000
Капская земля (1889)	254
Азорскіе, Канарскіе острова и Мадейра	150
Австралія	87
Тунисъ (1889)	32
Всего во внѣевропейскихъ странахъ	7035

Такимъ образомъ, на всемъ земномъ шарѣ получается ежегодно, въ среднемъ, около 119 милл. гектолитровъ или около 968 милл. ведеръ виноградного вина.

В. Е. Таировъ. Δ.

Винокуреніе. Древность не знала, нынѣ всюду распространенныхъ видовъ водки (Eau de-vie, Branntwein, Schnaps, Brandy, whiskey, см. Водка), какъ перегнаннаго «крѣпкаго» или спиртового напитка, потому что искусство перегонки (см. это сл.) выработано въ эпоху алхимиковъ Среднихъ вѣковъ. Примѣняли прямо виноградное вино, брагу и др. перебродившіе (см. Броженіе, Дрожжи) спиртовые напитки; перегонка же ихъ составляетъ отличительную черту В. Послѣ открытія перогоняемости спирта или алкоголя (см. эти сл.), перебродившія жидкости стали прямо перегонять, нагрѣвая огнемъ въ кубахъ, а выдѣлявшуюся смѣсь паровъ воды и спирта охлаждали въ холодильникахъ или змѣевикахъ (мѣдныя трубы) и сгущающійся (превращающійся изъ парообразнаго состоянія въ жидкое) «погонъ» или «перегонъ» (дистиллатъ, см. это слово) прямо употребляли какъ напитокъ. Способъ этотъ названъ выкуриваніемъ вина. Такъ, напр., съ давнихъ поръ въ Россіи выкуривалось «хлѣбное вино», приготовляемое изъ бражки или перебродившаго съ дрожжами хлѣбнаго сусла, получаемаго, подобно пивному суслу и квасу, при посредствѣ солода и хлѣбной муки. Производство такого В. извѣстно въ Россіи съ незапамятныхъ временъ. Также точно, при перегонкѣ виноградныхъ винъ получается въ перегонѣ винный напитокъ, содержащій воду, спиртъ и нѣкоторыя летучія подмѣси, придающія напитку характеристическія свойства. Таковъ коньякъ (см. это сл.) и такъ называемая у насъ «французская водка». Естественное содержаніе сахаристаго вещества въ виноградномъ сокѣ отвѣчаетъ сахаристому началу (мальтозѣ, см. это слово), происходящему при обычномъ В. изъ хлѣбнаго крахмала при дѣйствіи солода. При перегонкѣ перебродившихъ спиртовыхъ жидкостей (напр. бражки, виноградного вина, сидра и т. п.), такъ или иначе полученныхъ и всегда содержащихъ не болѣе *) 17 объемныхъ процентовъ алкоголя (см. Спиртомѣры), сперва сгущается перегонъ болѣе богатый безводнымъ спиртомъ, чѣмъ дальнѣйшія порціи перегонки, которыя постепенно бѣднѣютъ алкоголемъ до того, что подъ конецъ перегоняется лишь вода и тогда въ перегонномъ кубѣ остается «винная барда» какъ флегма (см. это слово). Первыя части перегонки, способныя горѣть, богатыя алкоголемъ и бѣдныя водою, называютъ виннымъ спиртомъ или просто спиртомъ (esprit de vin, Spiritus, Weingeist, Spirit of wine). Спиртъ самъ по себѣ непригоденъ какъ напитокъ (отравляетъ), но съ водою прямо даетъ водку, а потому, имѣя спиртъ, тотчасъ легко получить водку и для отправки, очевидно, удобнѣе получать спиртъ, чѣмъ водку. Поэтому В. повсюду направилось на полученіе спирта, а не водки, и нынѣ оно состоитъ въ производствѣ спирта, а не водки. Въ большой торговлѣ обращается чаще всего спиртъ, содержащій болѣе 80 объемныхъ процентовъ алкоголя или безводнаго спирта (см. Спиртъ винный) и даже до 95%. Такой крѣпкій спиртъ носитъ аптечное названіе Spiritus vini rectificatissimus. Безводный же спиртъ (или винный, этиловый алкоголь), опредѣляющій цѣнность водки и спирта и полученный въ первый разъ лишь въ концѣ прошлаго столѣтія петербургскимъ аптекаремъ и академикомъ Лёвицемъ, производится только при посредствѣ веществъ, отнимающихъ воду, каковы, напр., негашеная известь, окись барія и металл. натрій, лабораторными способами, а потому не составляетъ предмета В. Спиртъ, приготовляемый на винокуренныхъ заводахъ, не только идетъ въ смѣси съ водою и др. веществами для полученія водокъ, наливокъ и настоекъ, какъ напитковъ, но и для множества иныхъ цѣлей. Большое его количество въ достаточно очищенномъ видѣ (см. далѣе) идетъ въ подмѣсь къ виноградным винамъ (особенно много къ крѣпкимъ испанскимъ), а менѣе чистый употребляется также въ спиртовыхъ лампахъ, для производства спиртовыхъ лаковъ, хлороформа, сѣрнаго эѳира, парфюмерныхъ препаратовъ (напр., духовъ, одеколона и т. п.), коллодія, экстрактовъ, эссенцій, эѳировъ (см. эти слова) и т. п. товаровъ. Поэтому производство и торговля спиртомъ пріобрѣли большое всемірно-промышленное значеніе. Выражая производительность странъ

*) Потому что броженіе, какъ явленіе сопровождающее жизнь дрожжевыхъ организмовъ, останавливается при большемъ содержаніи алкоголя, который въ избыткѣ дѣйствуетъ на дрожжи, какъ вещество не только останавливающее жизнедѣятельность, но и убивающее.

въ числѣ милліоновъ ведеръ безводнаго спирта, добываемаго въ послѣдніе годы (1887—1889), и замѣтивъ, что 1 ведро безводнаго спирта соотвѣтствуетъ примѣрно $2^1/_2$ ведрамъ водки и вѣситъ около $23^8/_{10}$ фунт. *), имѣемъ приближенныя числа годового производства странъ:

	Безв. спирта.
Россія (1889)	33 милл. вед.
Германія	25 » »
Франція	14 » »
Австрія	13 » »
Великобританія	12 » »
Данія, Швеція, Норвегія	6 » »
Бельгія и Голландія	6 » »
Италія и Испанія	4 » »
Прочія страны около	21 » »

Въ суммѣ это составляетъ около 135 милл. ведеръ (около $16^1/_2$ милл. гектолитровъ) безводнаго спирта въ годъ, а полагая торговую цѣну ведра (безъ акциза) около $2^1/_2$ р., получится, что нынѣ производство спирта поглощаетъ въ годъ около 300 милл. руб. **). Международная торговля спиртомъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ по той причинѣ, что многія страны, напр. Испанія, не обладаютъ условіями производства спирта, т. е. избыткомъ потребнаго для него дешеваго сырья. Россія вывозитъ въ чужія страны отъ 4 до 7 милл. ведеръ въ годъ (1883—1890 гг.). Цѣнность спирта опредѣляется однако не только цѣною его на мѣстѣ производства, сложенною съ цѣною перевозки, укупорки и вообще торговыхъ расходовъ (въ томъ числѣ усышка и утечка), но главнымъ образомъ величиною таможенныхъ и акцизныхъ пошлинъ ***). Потребленіе спирта всюду облагается болѣе или менѣе значительными акцизными и таможенными сборами. На ведро безводнаго спирта акцизный сборъ въ Россіи составляетъ нынѣ (съ 1888 г.) 9 р. 25 к. кред. или, при курсѣ 150 к. кр. за 1 р. зол., около 6 р. 17 к. зол. съ ведра, т. е. около 200 франковъ съ гектолитра. Таковъ же почти размѣръ акциза въ С. А. С. Штатахъ. Во Франціи и Италіи онъ немного ниже, въ Германіи гораздо ниже, а въ Великобританіи гораздо выше, чѣмъ въ Россіи, а именно въ Англіи почти въ 2 раза. Акцизъ (см. это сл.) со спиртныхъ напитковъ представляетъ не только косвенный, удобособираемый правительственный доходъ, съ трудомъ могущій замѣняться какимъ либо инымъ (въ 1889 г. онъ далъ, напр., въ Россіи около 275 милл. руб. со спирта, пива и водокъ; въ Англіи онъ даетъ около 23 милл. фунт. стерл. со спирта и пива + $5^1/_2$ м. ф. стер. таможенныхъ доходовъ съ этихъ же предметовъ, т. е. почти столько же, какъ въ Россіи), но сверхъ того до нѣкоторой степени препятствуетъ распространенію излишняго потребленія крѣпкихъ напитковъ. Но такъ какъ спиртъ, дѣйствуя возбуждающимъ образомъ, въ тоже время, какъ горючее вещество, непосредственно служитъ пищевымъ средствомъ, развивающимъ теплоту (см. Пища) и въ этомъ отношеніи сходенъ съ жирами, сахаристыми и крахмалистыми веществами, то умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ, особенно разбавленныхъ (пиво, квасъ, виноградныя вина, водка), должно считать отвѣчающимъ естественнымъ потребностямъ, а потому акцизное обложеніе спирта должно считать однимъ изъ раціональнѣйшихъ видовъ собиранія государственныхъ доходовъ, особенно же если при этомъ настолько приняты во вниманіе интересы сельскохозяйственнаго винокуренія, что оно можетъ свободно конкуррировать съ заводско-капиталистическимъ В. Притомъ акцизъ съ хлѣбнаго и картофельнаго винокуренія, до сихъ поръ преобладающихъ, стѣсняя (чрезъ повышеніе цѣнъ) свободу В., содѣйствуетъ тому, что для пищи людей остается большее количество хлѣбныхъ продуктовъ. Но такъ какъ они при В., давая спиртъ, оставляютъ барду, пригодную для корма скота, то для чисто сельско-хозяйственныхъ интересовъ во всѣхъ отношеніяхъ лучше отчуждать лишь спиртъ, оставляя барду, чѣмъ продавать самый хлѣбъ. Здѣсь сущность дѣла въ томъ, что В. служитъ къ превращенію на мѣстѣ производства продуктовъ земледѣлія (картофель, кукурузу, свеклу, хлѣбныя зерна) въ вещество (спиртъ) болѣе цѣнное, менѣе чѣмъ они вѣсящее *), и содержащее только (воду, углеродъ и водородъ) начала, получаемыя растеніями изъ воздуха, тогда какъ всѣ почвенныя начала (азотистыя и зольныя), опредѣляющія плодородность почвъ, остаются въ бардѣ и могутъ служить для откармливанія животныхъ и удобренія полей. Отсюда ясно видно, что, продавая спиртъ вмѣсто хлѣба и др. продуктовъ земледѣлія, сельскіе хозяева могутъ не только получать высшій доходъ, не только предохранять землю отъ истощенія, но и умножать количество разводимаго скота, что составляетъ, въ соединеніи съ земледѣліемъ и заводскимъ дѣломъ, донынѣ одну изъ высшихъ формъ интенсивнаго сельскохозяйственнаго производства. Такъ какъ сельскохозяйственное винокуреніе, по самому своему существу, должно ограничиваться малыми размѣрами и лишь частью годичнаго времени (послѣ сбора продуктовъ земледѣлія, въ зимнее время, когда кормъ скоту труднѣе получается), то оно противу обширныхъ коммерческихъ предпріятій должно имѣть много невыгодъ, зависящихъ отъ того, что проценты на обзаведеніе, управленіе и многіе общіе расходы, уменьшающіеся при увеличеніи размѣра переработки, раскладываются на малое количество товара, а техническія усовершенствованія **) малымъ заводамъ труднѣе доступны,

*) По Франціи, Германіи и многихъ др. странахъ измѣренія и отчетность ведутся въ гектолитрахъ, въ Англіи въ галлонахъ. Гектолитръ = 100 литрамъ = $^1/_{10}$ куб. метра = 3,1 ведр. 1 ведро = 12,3 литра. 1 галлонъ = 4,54 литрамъ.

**) Производство винограднаго вина (около 1000 милл. ведеръ въ годъ), содержащаго неболѣе 100 милл. ведеръ безводн. спирта, приноситъ несравненно болѣе валового дохода.

***) Въ большинствѣ странъ (а также и у насъ) спиртъ, идущій для производства многихъ химическихъ препаратовъ, освобождается отъ акцизнаго обложенія.

*) 100 пуд. крахмала даютъ около 50 ч. крѣпкаго продажнаго спирта. 100 ч. хлѣба—около 25 ч. продажн. спирта. 100 ч. картофеля—около 10 ч. спирта.

**) А отъ нихъ зависитъ, такъ называемый, перекуръ, то есть полученіе большаго выхода спирта противу нормы, по которой считается во многихъ странахъ акцизное обложеніе.

чѣмъ большимъ и такъ какъ выгоды отъ хозяйственнаго пользованія бардою (коммерческіе заводы должны продавать ее въ посторонія руки) малозначительны, то при прочихъ равныхъ условіяхъ крупное коммерческое В. естественнымъ образомъ подавляетъ сельскохозяйственное. Поэтому акцизное обложеніе винокуренныхъ заводовъ получаетъ во многихъ странахъ нѣкоторыя облегченія, когда матеріаломъ служатъ мѣстные продукты, производимые въ имѣніи (или въ совокупности нѣсколькихъ сосѣднихъ имѣній) владѣльца завода, то есть когда В. производство входитъ въ составъ хозяйства, основаннаго на земледѣліи и скотоводствѣ. Въ Россіи съиздавна В. распредѣлялось отчасти между крупными коммерческими предпріятіями, отчасти у помѣщиковъ (особенно въ Западныхъ губерніяхъ) въ мелкихъ сельскохозяйственныхъ В. Въ 60-хъ годахъ, при уничтоженіи откуповъ (1863 г.), явились условія, благопріятствующія развитію первыхъ и сокращенію части вторыхъ. Средняя годовая производительность каждаго изъ русскихъ заводовъ въ началѣ 60-хъ годовъ едва превосходила 6 тыс. ведеръ безводнаго спирта *), а къ 80-мъ она возрасла до 20 тыс. ведеръ въ годъ, число же заводовъ (при постоянно возраставшей массѣ общей добычи) уменьшилось болѣе чѣмъ въ два раза. Такъ какъ при этомъ часть питательной барды пропадаетъ, вслѣдствіе ея скопленія при большихъ винокурняхъ въ излишнемъ количествѣ, то такой порядокъ, хотя облегчающій собираніе акцизныхъ доходовъ, нельзя считать благопріятнымъ для народнаго хозяйства. Поэтому съ 1886 года въ акцизныхъ узаконеніяхъ Россіи являются различныя льготныя условія для возможности конкурренціи мелкихъ винокуренныхъ заводовъ съ крупными. Сельскому В. дано было больше правъ для безакцизнаго пользованія перекуромъ для первыхъ 10 тыс. ведеръ получаемаго на данномъ заводѣ безводнаго спирта, а съ іюля 1891 г. перекуры уничтожены и установлены льготы для сельско-хозяйственнаго В. **), которое сверхъ общаго отчисленія безакцизной части спирта на усушку и утечку ***), болѣе значительнаго для мелкаго В. сравнительно съ крупнымъ, пользуется еще правомъ акцизной скидки въ 4% съ первыхъ 5000 ведеръ безводнаго спирта, 2% со слѣдующихъ 5 тысячъ ведеръ безводнаго спирта, 1½ % со всего количества до 30 тысячъ ведеръ безводнаго спирта и ½% съ выкурки отъ 30 до 60 тысячъ ведеръ безводнаго спирта. При 9¼ рубляхъ акциза съ ведра безводнаго спирта дарованныя льготы для наиболѣе мелкихъ сельскохозяйственныхъ винокуренъ предоставляютъ имъ премію около 20 коп. на ведро водки въ 40° (или полугара) противу очень крупныхъ заводчиковъ, получающихъ милліоны ведеръ водки. А такъ какъ ведро полугара стоитъ, помимо акциза, при нормальныхъ въ Средней Россіи цѣнахъ хлѣбныхъ продуктовъ, около 60 к., то льготу, дарованную сельскохозяйственному винокуренію, должно считать весьма крупною и могущею оказать вліяніе на распространеніе мелкаго хозяйственнаго В. *).

Сырыми матеріалами для В. или для производства спирта—при помощи перегонки, могутъ служить: а) перебродившія жидкости, напр. виноградное вино, сидръ, и т. п.; сюда же относится бражка; б) сахаристые растворы и вещества, напр. сладкія ягоды (вишни, сливы, тутовыя и т. п.), виноградныя выжимки, всякая патока (см. это сл.), напр. черная свекловичная патока (меласса) и т. п.; сюда же относится сусло (осахарившіеся хлѣбные заторы); в) крахмалъ и вещества, содержащія крахмалъ и подобные ему углеводы (см. это сл.), способные превращаться въ сахаристыя вещества, т. е. глюкозы (см. это слово), напримѣръ, картофель, кукуруза, рожь и т. п.; г) сюда же относятся, по существу дѣла, и всякіе виды клѣтчатки, напр. древесные опилки, отбросы травъ и т. п., потому что они по обработкѣ сѣрною кислотою (см. Волокна растеній, Клѣтчатка) способны давать бродящіе виды глюкозы; д) этиленъ или маслородный газъ (см. далѣе эти слова), способный давать спиртъ, и образующійся изъ каменнаго угля, нефти, дерева и т. п. веществъ, какъ продуктъ ихъ измѣненія. Два послѣдніе рода производства спирта не примѣняются при современномъ положеніи вещей. Спеціальныя формы В., напр., приготовленіе арака изъ риса, коньяка изъ виноградного вина, или рома изъ патоки сахарнаго тростника, чаще всего носятъ и понынѣ характеръ сравнительно мелкой кустарной промышленности и даютъ въ цѣломъ ничтожно мало спирта по отношенію къ выкуриванію обычныхъ хлѣбовъ. Такъ какъ въ производствѣ этихъ видовъ спирта нѣтъ ничего самостоятельно особеннаго, то описываемъ далѣе лишь хлѣбное винокуреніе.

Выходы спирта, то есть количество безводнаго спирта, отвѣчающее 100 вѣсовымъ частямъ сыраго матеріала, зависятъ: а) отъ содержанія алкоголя въ перегоняемой жидко-

*) Размѣры винокуренія, цѣна спирта и т. п. въ Россіи очень часто считаются по числу ведеръ 40% спирта, который составляетъ у насъ узаконенную для торговли норму крѣпости винной водки. Ведро безводнаго спирта отвѣчаетъ 2½ ведрамъ такой водки или 100 градусамъ спирта.

**) Такимъ считаютъ В., производящее въ годъ не болѣе 75 ведеръ 40 градуснаго вина на десятину пахатной земли, если заводъ не сданъ въ аренду отдѣльно отъ хозяйства и если В. не основано для передѣлки свеклосахарныхъ остатковъ.

***) Съ первыхъ 10 тыс. ведеръ безводнаго спирта или съ перваго 1 милл. градусовъ, или съ первыхъ 25 тыс. вед. въ 40° слѣдующихъ до 30 т. вед. по 1½ проц. и съ дальнѣйшихъ по ½ проц. до 120 тыс. ведеръ безводнаго спирта, далѣе общаго отчисленія не производится.

*) Предшествующее можно выразить въ сжатомъ видѣ такъ: В. изъ хлѣбовъ (но не изъ отбросовъ, см. далѣе) превращаетъ людскія кормовыя средства въ кормъ скоту, но все же полезно для крупнаго землевладѣнія, обладающаго избытками хлѣба, потому что сохраняетъ плодородіе почвы и даетъ пищу мѣстному скотоводству. Поэтому есть причины, по которымъ для цѣлой страны, напр. Россіи, выгоднѣе обывать спиртъ, а не хлѣбъ. Съ наступленіемъ недостатка въ хлѣбѣ, В. изъ хлѣба, какъ винное дѣло, должно уступить мѣсто В. изъ другихъ нехлѣбныхъ продуктовъ, напр. изъ дерева, черной патоки, мховъ и т. п. Тогда промышленно-коммерческое винокуреніе должно получать преобладающее значеніе. Нынѣ Россія находится въ промышленномъ періодѣ еще очень далекомъ отъ этого послѣдняго и особое покровительство сельско-хозяйственно-хлѣбному В. въ ней вполнѣ умѣстно, но всего цѣлесообразнѣе особо покровительствовать винокуренію изъ прямыхъ отбросовъ, т. е. веществъ, не могущихъ служить для питанія, потому что такое В. одно со временемъ будетъ преобладать.

сти и отъ искусства перегонки, т. е. отъ полноты превращенія всего содержащагося алкоголя въ крѣпкій спиртъ, служащій предметомъ торговли; б) отъ количества сахаристаго вещества во взятомъ заторѣ и отъ полноты броженія, при которомъ сахаристое вещество превращается въ алкоголь, и в) отъ количества крахмала и др. углеводовъ, содержащихся въ матеріалахъ, превращаемыхъ въ глюкозы и отъ полноты соложенія или сахарификаціи, т. е. превращенія этихъ веществъ въ глюкозу (мальтозу). Это послѣднее превращеніе обыкновенно и называется затираніемъ, потому что осахарѣвшій крахмальный растворъ или сусло наз. виннымъ заторомъ (Maische).

Такимъ образомъ В. изъ крахмалистыхъ веществъ состоитъ изъ трехъ главныхъ процессовъ: 1) соложенія затора или осахариванія крахмала, когда нерастворимый въ водѣ крахмалъ $C^6H^{10}O^5$ переходитъ въ растворимое сладкое, сахаристое вещество $C^6H^{12}O^6$ или сусло, для чего прибавляется солодъ или проросшія зерна, содержащія діастазъ, переводящій крахмалъ въ сахаристое вещество; 2) броженія затора (полученіе бражки), когда сахаристое начало $C^6H^{12}O^6$ распадается на спиртъ C^2H^6O и углекислый газъ подъ вліяніемъ прибавляемыхъ дрожжей и 3) перегонки бражки, когда спиртъ и часть воды отдѣляются отъ остальной флегмы или барды. Каждый изъ этихъ трехъ основныхъ пріемовъ (соложеніе, броженіе и перегонка) винокуренія, сопряженный практически съ различными утратами, на дѣлѣ подлежитъ множеству видоизмѣненій, въ отношеніи пріемовъ и примѣняемыхъ аппаратовъ, и можетъ еще далѣе совершенствоваться ради уменьшенія существующихъ утратъ. При современномъ состояніи В. можно считать, а) что алкоголь, содержащійся въ перегоняемой жидкости почти весь нацѣло можетъ быть превращенъ въ продажный спиртъ; б) что на 100 вѣсовыхъ частей сахаристаго начала, считаемаго въ видѣ глюкозы ($C^6H^{12}O^6$), можно получить до 48 вѣсов. част. безводнаго спирта, и в) что отъ 100 ч. крахмала въ лучшихъ условіяхъ В. получается до 105 ч. глюкозы и до 50 ч. безводнаго спирта. Такъ какъ превращеніе крахмала при сахарификаціи въ глюкозу выражается основнымъ равенствомъ:

$$\underset{\text{крахмалъ}}{C^6H^{10}O^5} + \underset{\text{вода}}{H^2O} = \underset{\text{глюкоза}}{C^6H^{12}O^6},$$
$$\underset{}{162} \quad \underset{}{18} \quad \underset{}{180.}$$

а переходъ глюкозы при броженіи въ спиртъ основнымъ равенствомъ:

$$\underset{\text{Глюкоза.}}{C^6H^{12}O^6} = \underset{\text{Безв. спиртъ.}}{2C^2H^6O} + \underset{\text{Угл. газъ.}}{2CO^2},$$
$$\underset{}{180} \quad \underset{}{2.46} \quad \underset{}{2.44}$$

то можно было бы полагать, что 162 ч. крахмала дадутъ 92 части безводнаго спирта или $56^{3}/_{4}\%$, но въ дѣйствительности собирается обыкновенно рѣдко болѣе 42% безводнаго спирта. Часть этихъ потерь обусловливается существомъ процессовъ, примѣняемыхъ въ винокуреніи, какъ ниже объяснено, а другая часть зависитъ отъ несовершенства примѣняемыхъ нынѣ пріемовъ и при дальнѣйшемъ изученіи этого дѣла, вѣроятно, будетъ значительно уменьшаться.

Такъ какъ пріемы и приборы для основныхъ процессовъ В. (сахарификація, броженіе и перегонка) подвергаются, смотря по размѣрамъ В., по роду сырыхъ матеріаловъ и по совершенству устройства, множеству видоизмѣненій, то для ознакомленія съ дѣломъ мы ограничимся описаніемъ обыкновеннѣйшихъ пріемовъ В., когда исходомъ служатъ обыкновеннѣйшія крахмалистыя вещества: картофель, кукуруза и рожь. Винокуреніе изъ нихъ, вслѣдствіе относительной (по содержанію крахмала) дешевизны, выгоднѣе, чѣмъ изъ другихъ хлѣбовъ и въ то же время наиболѣе полно, потому что содержитъ соложеніе (сахарификацію), не существующее, напр., при В. изъ патоки, представляющей отбросъ сахарнаго производства. Очевидно, что В. изъ свекловичной (черной) патоки (см. это сл. и Сахарное производство) не требуетъ сахарификаціи, т. е. проще чѣмъ В. изъ хлѣбовъ и очень выгодно, такъ какъ ведется изъ отброса иного производства. Во Франціи оно очень распространено *). Винокуреніе изъ сладкихъ ягодъ и плодовъ (выжимокъ) ничѣмъ существеннымъ (кромѣ отгонки) не отличается отъ винодѣлія и приготовленій сидра (см. Водка, Сидръ, Винодѣліе). Оно въ ходу почти исключительно въ теплыхъ странахъ **), равно какъ и выкуриваніе спирта изъ виноградныхъ винъ, почему-либо негодныхъ для прямого потребленія. Спиртъ, получаемый изъ такихъ винъ или вообще изъ винограда (напр. порченаго), идетъ обыкновенно въ подмѣсь къ виноградному же винамъ для приданія имъ прочной сохраняемости (см. Винодѣліе). По этой причинѣ акцизныя правила для В. изъ винограда значительно облегчаются. Такъ напр., въ Россіи садовладѣльцы (виноградниковъ) имѣютъ право безакцизно выкуривать виноградный спиртъ (кизлярку и т. п. водки), назначаемый для сдабриванія виноградныхъ винъ, и этою льготою воспользовались въ 1889 г. 224 завода; тѣ же лица, которыя занимаются такимъ В. для продажи получаемаго спирта, платятъ не по $9^{1}/_{4}$ р. съ ведра безвод. спирта, а только по 5 руб. (съ 1888 г.) и такихъ заводовъ въ 1889 г. дѣйствовало около 2000 (Сѣв. Кавказъ, Закавказье, Крымъ, Бессарабія, Туркестанъ). Всего виноградаго спирта выкурено въ 1889 г. 280 тыс. вед. безвод. спирта (см. о томъ же Коньякъ). Всѣ упомянутые виды В. по самой своей сущности проще В. изъ крахмалистыхъ веществъ (потому что нѣтъ сахарификаціи), а потому знакомство съ нимъ объяснитъ и другіе формы В. При томъ наибольшая масса спирта нынѣ получается именно изъ крахмалистыхъ веществъ.

Очеркъ этого предмета мы распредѣляемъ на 18 пунктовъ: 1) сырые матеріалы, 2) объемъ затора, 3) запариваніе и затираніе (приготовленіе затора), 4) солодъ, 5) процессъ,

*) Патоку передъ броженіемъ разбавляютъ водою и встрѣчающуюся въ ней щелочь насыщаютъ кислотою.

**) Арбузы, сахарный тростникъ и тому под. сладкіе растительные продукты могутъ составлять исходъ для спеціальнаго винокуренія. Въ Бразиліи и др. теплыхъ странахъ изъ сахарнаго тростника выдѣлывается много и хорошихъ напитковъ. Сахарное сорго можетъ для этой цѣли служить и въ теплыхъ краяхъ Россіи.

происходящій при затираніи (сахарификаціи), 6) охлажденіе затора, 7) квасильные (бродильные) приборы и ходъ броженія, 8) дрожжи, 9) вещества, образующіяся въ спѣлой бражкѣ, 10) условія перегонки, 11) перегонные приборы, 12) продукты перегонки, 13) «горячее» очищеніе спирта (вторичною перегонкою), 14) испытаніе чистоты спирта, 15) контрольные приборы, 16) расположеніе винокурень, 17) цѣна и стоимость спирта, и 18) техническія примѣненія спирта.

1) Сырые матеріалы (припасы для В.). Для В. могутъ примѣняться всякіе сырые матеріалы, дающіе сахаристыя вещества (см. это сл.), способные при дѣйствіи дрожжей давать спиртъ. Такъ, напр., вещества, содержащія декстринъ и др. камедистыя вещества (см. это сл.) и клѣтчатку (см. это сл. и Волокнистыя вещества растительнаго происхожденія), при дѣйствіи сѣрной и др. кислотъ, способны образовать глюкозы (см. это слово), а потому могутъ давать и спиртъ. В. изъ мховъ и листьевъ основывается на превращеніи подобнаго же рода (см. Лихонинъ). Но В. изъ матеріаловъ, содержащихъ клѣтчатку, донынѣ, хотя испытывалось не разъ, не примѣняется въ дѣлѣ въ большомъ видѣ отчасти по недостатку выработанныхъ пріемовъ и примѣровъ, отчасти потому, что многія крахмалистыя вещества легко обсахариваются и легко доступны по цѣнности. Изъ нихъ особо часто въ умѣренныхъ климатахъ примѣняется картофель. Картофель (см. это слово), содержа обыкновенно отъ 10 до 27% (въ среднемъ около 20%) крахмала и около 75 % воды, представляется изъ всѣхъ культурныхъ растеній наиболѣе подходящимъ матеріаломъ для В., потому что даетъ съ десятины земли, при среднемъ урожаѣ въ 400 пуд. (40 четвертей), около 80 пуд. крахмала, при хорошемъ же—вдвое болѣе, тогда какъ другія хлѣбныя растенія доставляютъ меньше крахмала съ десятины и цѣнятся выше *). Для В. можетъ поступать даже испорченый картофель, хотя выходы тогда меньше. Въ примѣняемомъ для В. картофелѣ опредѣляютъ содержаніе крахмала (см. Картофель, Крахмалъ) для того, чтобы судить затѣмъ о содержаніи дѣйствующаго вещества во всѣхъ частяхъ производства. Вторымъ матеріаломъ служитъ кукуруза или маисъ (см. это сл.), потому что его урожайность значительна и цѣна ниже, чѣмъ другихъ хлѣбовъ. Особенно много идетъ кукурузы на В. въ странахъ, подобныхъ Англіи, которыя нуждаются въ хлѣбѣ, и въ странахъ, производящихъ этотъ хлѣбъ въ изобиліи, напр., въ С. А. Штатахъ, въ Сѣв. Италіи и вообще въ Южной Европѣ. При недостаткѣ или дороговизнѣ ржи кукуруза является наилучшимъ ея замѣстителемъ, уже по причинѣ дешевизны. Въ Россіи и въ сѣв. Германіи, гдѣ разведеніе ржи широко распространено, рожь доставляетъ обычный матеріалъ В., представляющій, кромѣ дешевизны, важное достоинство по легкости затиранія (распариванія), особенно по сравненію съ кукурузою (взятою цѣльными зернами) и по чрезвычайной питательности (для скота) получаемой барды. Сравнительный обыкнов. средній составъ въ процентахъ по вѣсу:

	Сухого вещества.		Крахмала.	Бѣлков. вещ.	Жира.
	въ мат.	въ бардѣ.			
Картофель .	25	9	20	2	0,2
Рожь . . .	86	43	62	10	1½
Кукуруза .	87	45	65	8	4

Картофель промывается для В. въ особыхъ лежачихъ вращающихся коническихъ или цилиндрическихъ барабанахъ или подобныхъ снарядахъ (см. Крахмалъ). Рожь прежде мололась въ муку; нынѣ при запариваніи обыкновенно примѣняется прямо въ зернѣ, потому что и оно легко разваривается въ клейстеръ (см. это сл.). Кукурузу также примѣняютъ въ зернахъ, если готовятъ жидкіе заторы, но для полученія густыхъ (см. дальше) необходимо молоть, потому что иначе развариваніе въ клейстеръ идетъ не до конца—часть матеріала теряется. Матеріалы часто смѣшиваютъ, напр., на 20 ч. картофеля берутъ 1 ч. зерна.

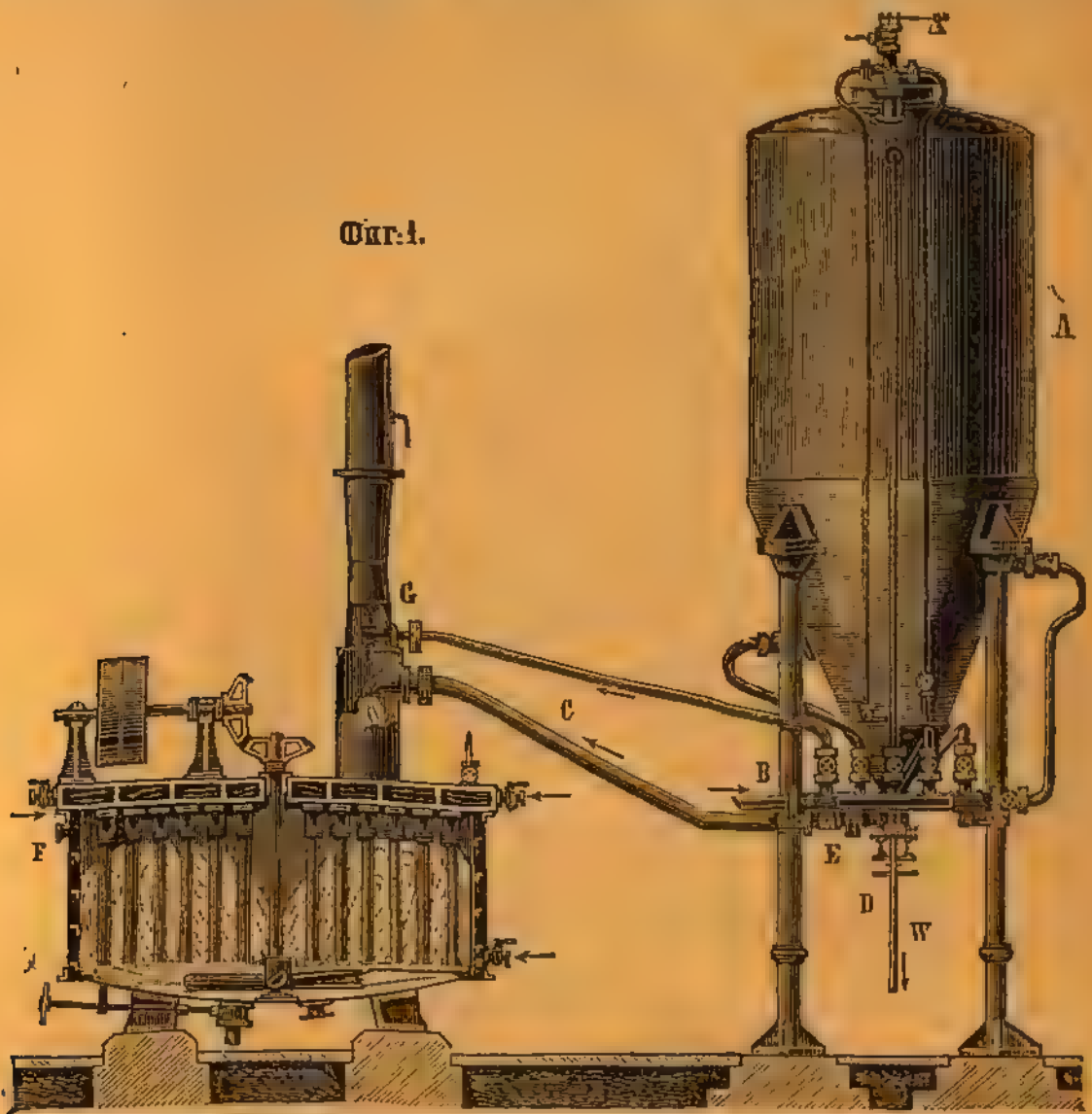
2) Объемъ затора. Всѣ виды винокуренія ведутся въ растворѣ, т. е. съ избыткомъ воды, потому что сахарификація и броженіе происходятъ только при этомъ условіи, при температурахъ соотвѣтствующихъ двумъ этимъ главнымъ процессамъ В. Поэтому первая операція В. состоитъ въ затираніи припасовъ или равномѣрномъ смѣшеніи ихъ и развариваніи съ водою. Затору необходимо придать возможно полную однородность, чтобы превратить весь крахмалъ въ клейстеръ, а затѣмъ въ сахаръ—по возможности безъ остатка. Содержаніе воды въ готовомъ, т. е. осахарѣвшемъ, заторѣ можетъ довольно значительно измѣняться, но вообще на одну вѣсовую часть сухого матеріала берется отъ 3 до 5 ч. воды, т. е. на 1 пудъ сухого матеріала берется около 4½ ведеръ воды и получается объемъ, соотвѣтствующій приблизительно объему отъ 4 до 6 вед. затора (такъ какъ плотность матеріала немного болѣе — воды). На винокурняхъ очень часто стремятся взять какъ можно болѣе крахмалистаго вещества на данную массу воды, потому что тогда не только уменьшается емкость заторныхъ чановъ (а по объему бродящей жидкости въ Германіи собираютъ акцизъ на сельскохозяйственныхъ винокурняхъ, у насъ же учетъ акциза ведется по выходу спирта) и уменьшается масса, подвергаемая дальнѣйшимъ нагрѣваніямъ, но и получается послѣ полной отгонки спирта барда, содержащая болѣе питательныхъ началъ. Однако выгодность густыхъ заторовъ исчезаетъ за извѣстнымъ предѣломъ, потому что тогда нельзя достичь полноты сахарификаціи и броженія, такъ какъ продукты дѣйствія ферментовъ останавливаютъ ихъ дальнѣйшее дѣйствіе. Такъ какъ это послѣднее особенно легко останавливается при недостаткѣ воды, то очень нерѣдко осахариваніе ведутъ въ крѣпкомъ растворѣ, а когда заторъ готовъ, то, спуская его въ квасильный (бродильный) чанъ, прибавляютъ новое количество воды, что выгодно въ отношеніи быстраго пониженія тем-

*) Винокуреніе изъ картофеля началось въ концѣ прошлаго столѣтія въ Швеціи, выработалось же преимущественно въ Германіи. Въ Россіи оно распространилось подъ вліяніемъ примѣра Прибалтійскихъ провинцій, гдѣ съ 40-хъ годовъ стало господствовать.

пературы, необходимаго по той причинѣ, что для совершенства и скорости сахарификаціи требуется нагрѣваніе (около 60°), а для броженія—температура близкая къ обыкновенной. Судя по сказанному, очевидно, что существуетъ наивыгоднѣйшее отношеніе между количествомъ затираемаго крахмалистаго матеріала и вмѣстимостью бродильныхъ чановъ (въ нихъ сверху оставляется незанятое пространство, около 1/5 высоты). Предметъ этотъ донынѣ нельзя считать совершенно твердо установленнымъ сравнительными точными опытами, но въ практикѣ принято, чтобы сусло или процѣженный заторъ, подвергшійся сахарификаціи, показывалъ по сахарометру Баллинга (см. Сахарометрія) отъ 12 до 25 процентовъ (среднее содержаніе отъ 12 до 20 проц. глюкозы) и въ этихъ предѣлахъ отличаются густые и жидкіе заторы, спускаемые для броженія послѣ дѣйствія солода.

3) **Распариваніе и затираніе.** Но ранѣе, чѣмъ прибавлять солодъ, крахмалистые матеріалы должно разварить въ клейстеръ. Это достигалось прежде непосредственно при помощи варки съ водою; нынѣ же (Hollenfreund и др. съ 1870-хъ гг.) распариваніе производится въ закрытыхъ сосудахъ подъ давленіемъ нѣсколькихъ (2—3-хъ) атмосферъ, чрезъ что не только взбѣгается надобность предварительнаго помола зерна, но и достигается большій выходъ спирта по той причинѣ, что остается меньше (1% вмѣсто 5%) крахмальныхъ зеренъ неразбухшихъ, а потому и не подвергающихся сахарификаціи. При томъ часть крахмала при нагрѣваніи до 120° съ водой переходитъ въ растворимое состояніе (Delbrück), а часть (Märcker) осахаривается или даетъ вещества, бродящія съ дрожжами; но температура при распариваніи не должна превосходить 130° Ц., потому что—при высшей—глюкозы и декстринъ измѣняются въ небродящія карамелистыя вещества, а выше 150° и самый крахмалъ, а потому при распариваніи давленіе не должно превосходить 3½ атмосферъ. На прилагаемой фигурѣ 1 изображена одна изъ наиболѣе нынѣ распространенныхъ формъ комбинаціи распарника *A* съ заторнымъ чаномъ *F* по системѣ Генце (Henze). Въ другихъ новыхъ аппаратахъ расположеніе и форма частей сильно видоизмѣняются, но сущность дѣла того же рода, хотя иногда распаренный матеріалъ особо растирается или (напр. у Gon-

Фиг. 1.



Фиг. 1.—Заторное приспособленіе (приборъ системы Генце) современныхъ винокуренныхъ заводовъ. Въ *A* ведется подъ давленіемъ распариваніе матеріаловъ, чрезъ *C* клейстеръ или распаренный крахмалистый матеріалъ спускается въ чанъ *F*, охлаждаясь чрезъ испареніе и дѣйствіе тяги воздуха, производимой экгаустеромъ *G*, питаемымъ изъ паровика. Въ чанѣ *F* вѣется мѣшалка и приспособленія для охлажденія затора.

tard и др.) распариваніе и затираніе, сопряженное съ прибавкою солода и перемѣшиваніемъ, совершается въ одномъ и томъ же пространствѣ, могущемъ выдерживать внутренное давленіе паровъ (какъ въ пространствѣ A. для распариванія прибора Henze) до 3½ атм. Однако, чаще распариваніе или образованіе крахмалистаго клейстера производятъ отдѣльно отъ затиранія, сопряженнаго съ прибавкою солода, уже потому, что при этомъ послѣднемъ (см. далѣе) температура должна быть ниже 70°. Ц., а запариваніе полнѣе всего идетъ при температурахъ отъ 100 до 125°. Картофель и др. матеріалы закладываютъ въ запарникъ, чрезъ лазъ, находящійся сверху, паръ проводятъ въ разныя мѣста прибора, чтобы достичь возможной равномѣрности прогрѣва, а когда матеріаломъ служитъ кукуруза, то паропроводныя трубы располагаютъ по касательной, чтобы произвести внутри запарника круговращеніе. Впуская паръ, нижній кранъ сперва отворяютъ и первую часть сгущающейся воды выпускаютъ; но когда не стремятся къ густотѣ затора, и этотъ кранъ скоро закрываютъ, потому что вода увлекаетъ съ собою часть углеводовъ, могущихъ дать спиртъ. Давленіе доводятъ до желаемаго (2—4 атм.), держатъ его 10—20 м. (и болѣе) и, продолжая пропускать паръ, выдавливаютъ имъ образовавшуюся кашеобразную массу чрезъ открытіе крана (или вентиля, между *A* и *O*) въ заторный чанъ. На пути масса продавливается чрезъ рѣшетки, прутья и отверстія съ острыми краями, способствующія полнѣйшему размельченію размякшихъ зеренъ и картофеля. Для размельченія зеренъ и ихъ смѣси съ картофелемъ часто прибѣгаютъ къ особеннымъ промежуточнымъ (между парникомъ и заторнымъ чаномъ) раздавливающимъ или растирающимъ приборамъ, или ихъ помѣщаютъ въ самомъ заторномъ чанѣ (при употребленіи зернового хлѣба для достиженія достаточнаго размягченія, его передъ запариваніемъ иногда или размачиваютъ или развариваютъ съ водою). Приборы Бома и др., служащіе въ самомъ заторномъ чанѣ для окончательнаго размельченія оставшихся не вполнѣ разваренными зеренъ, своимъ дѣйствіемъ умножаютъ выходъ спирта, потому что безъ полной равномѣрности смѣшенія съ солодомъ часть крахмала останется неизмѣненною (ее можно опредѣлить, разбалтывая пробу въ большой массѣ воды, давая ей отстояться и изслѣдуя осадокъ). Окончательная равномѣрность смѣшенія достигается въ заторномъ чанѣ, когда начнется уже разжиженіе массы (отъ превращенія крахмала въ сахаръ) и когда пускается въ ходъ мѣшалка. Въ заторномъ чанѣ *F* особо важно обратить вниманіе на приспособленія для охлажденія. Оно нынѣ производится эксгаустеромъ или высасывающимъ (при помощи струи пара) приборомъ *G*, увлекающимъ водяные пары и заставляющимъ выпускаемый изъ парника клейстеръ охлаждаться отъ сильнаго испаренія и дѣйствія всасываемаго воздуха. Если этого недостаточно, то для охлажденія прибѣгаютъ къ холодной водѣ, пропускаемой чрезъ мѣдные холодильники, погруженные въ заторъ. Охлажденіе доводятъ до 50°—60° Ц. (температура выше 70° губитъ солодъ).

4) Солодъ. Превращеніе крахмала въ сахаристыя вещества производится (см. Крахмалъ) или при помощи солода (см. это слово), т. е. проросшихъ зеренъ, содержащихъ измѣненныя бѣлковыя вещества въ видѣ особаго растворимаго фермента, называемаго діастазомъ (см. это слово), или при помощи кислотъ; но послѣдній способъ, лишь въ видѣ опытовъ вырабатываемый особенно въ Англіи, у насъ не примѣняется. Солодъ берется или «зеленый», то-есть сырой, какимъ онъ выходитъ изъ солодовенъ, или (особенно для лѣтняго коммерческаго В.) примѣняется сушеный (овинный), или подсушенный на воздухѣ. 100 ч. ячменя даютъ около 150 ч. зеленаго и около 75 ч. сухого солода. Дѣйствіе обоихъ количественно почти одинаково, потому что при сушеніи солода часть діастаза теряетъ свое свойство дѣйствовать на крахмалъ. Обыкновенно на 5—6 ч. затираемаго зерна или на 15—20 частей картофеля берется около 1 ч. солода, приготовляемаго изъ различныхъ видовъ зернового хлѣба (ржи, ячменя, овса, кукурузы и др.), чаще изъ ячменя. А такъ какъ на 1 часть сухого матеріала идетъ около 5 ч. воды, то 1 часть солода приходится примѣрно на 20 ч. затора; обыкновенно же берутъ отъ 4 до 5 ч. (напр., около 4½ килогр. на 100 литровъ) солода на 100 ч. затора. Но нынѣ очень часто, производя лучшій солодъ, довольствуются вдвое меньшими его количествами. Солодъ прибавляется постепенно и при томъ или однократно или въ нѣсколько пріемовъ. Если затираніе ведется въ томъ же пространствѣ, гдѣ происходитъ осахариваніе, то иногда половину солода прибавляютъ предъ запариваніемъ, а послѣ него, когда произведено надлежащее охлажденіе (эксгаустеромъ), прибавляютъ остальную часть подмѣси солода. Солодъ прибавляется или въ раздробленномъ (при помощи вальцовъ) видѣ, или въ смѣси съ водою въ видѣ муки, получаемой на металлическихъ мельницахъ, подобныхъ кофейнымъ.

5) Дѣйствіе солода (соложеніе, сахарификація). Запареный матеріалъ, имѣющій видъ, запахъ и вкусъ взятаго вида хлѣбовъ, отъ дѣйствія солода становится жидкимъ, пріобрѣтаетъ особый запахъ и становится сладковатымъ на вкусъ (кислоты вводятся солодомъ и происходятъ въ заторѣ), что зависитъ прежде всего отъ того, что крахмалъ превращается подъ вліяніемъ діастаза въ мальтозу (см. это слово) и декстринъ *). Это превращеніе идетъ сравнительно скоро (менѣе 1 часа), если совершается при температурѣ около 60° Ц. При низшихъ температурахъ оно идетъ дольше, и тогда въ заторѣ имѣются и даже усиливаются (развиваются) посторонніе виды броженія (см. Ферменты) подъ вліяніемъ микроорганизмовъ, попадающихъ въ заторъ (особенно съ солодомъ), а чрезъ это не только выходъ спирта уменьшается, но и дальнѣйшія операціи, особенно спиртовое броженіе, пріобрѣтаютъ иной видъ, такъ какъ дрожжевые организмы должны конкуррировать съ

*) Объ окончательномъ измѣненіи крахмала можно судить при помощи исчезанія синяго окрашиванія отъ іода (см. Іодъ, Крахмалъ).

прочими развившимися при затираніи. Полное уничтоженіе постороннихъ микроорганизмовъ (см. это слово и Стерилизація) совершается при температурахъ выше 75°, когда діастазъ солода теряетъ свою способность превращать крахмалъ въ мальтозу, но при 65° уже большинство постороннихъ микроорганизмовъ (особенно дающихъ масляно-кислое броженіе) замираетъ, а діастазъ еще не теряетъ всего своего дѣйствія, особенно въ присутствіи сахаристыхъ веществъ. Когда заторы густы и уже дѣйствіе солода совершилось, то-есть сахаристыя вещества произошли, тогда можно нагрѣвать даже до 70° Ц. На основаніи этого прибавленіе солода производятъ тогда, когда заторъ имѣетъ температуру немногимъ болѣе 50° Ц., а по мѣрѣ сахарификаціи ее поднимаютъ до 65° Ц., а при густыхъ заторахъ даже до 70° Ц. На первый разъ кажется, что послѣ сахарификаціи можно было бы для стерилизаціи (т. е. для уничтоженія всѣхъ содержимыхъ организмовъ) затора нагрѣть его выше, напр. до 100°, когда организованные ферменты, дающіе маслянную, молочную и др. кислоты, совершенно погибаютъ, и затѣмъ послѣ новаго охлажденія прибавлять дрожжей для полученія чистаго спиртового броженія. Но такой способъ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣлу, потому, что діастазъ долженъ сохранить свою способность и при возбужденіи броженія, такъ какъ онъ въ квасильномъ чанѣ постепенно переводитъ декстринъ (см. это слово) въ мальтозу или оказываетъ послѣдѣйствіе, основанное на пониженіи температуры, производимомъ при переходѣ къ спиртовому броженію. Дѣло въ томъ, что діастазъ переводитъ крахмальный клейстеръ въ смѣсь мальтозы и декстрина и количество послѣдняго увеличивается по мѣрѣ повышенія температуры и уменьшается при пониженіи, а при пониженной температурѣ діастазъ способенъ превращать декстринъ въ мальтозу, которая даетъ спиртъ. При 50—60° сахарификація ведетъ къ тому, что на 4 части мальтозы происходитъ около 1 части декстрина, слѣдовательно, дѣйствіе діастаза послѣ затиранія еще должно продолжаться, а потому заторъ нельзя стерилизовать передъ броженіемъ. Задачи правильнаго (выгоднаго) В., въ настоящемъ его состояніи, сводятся именно на вопросы, здѣсь упоминаемые, потому что отъ развитія постороннихъ микроорганизмовъ зависитъ закисаніе бражки и уменьшеніе выхода спирта въ столь сильной мѣрѣ, что необходимо отличить здоровое или правильное В. отъ ненормальнаго, именно по степени развитія постороннихъ — кромѣ дрожжевыхъ—организмовъ. Такъ какъ солодъ, прибавляемый къ затору, составляетъ главный источникъ ихъ введенія, то обмываніе солода холодною водою удаляетъ съ поверхности проросшихъ зеренъ приставшіе микроорганизмы и служитъ однимъ изъ способовъ, примѣняемыхъ для улучшенія В., но діастазъ легко растворимъ въ водѣ, а потому дѣйствіе ея можетъ быть лишь очень ограниченнымъ. Поэтому весьма большое вниманіе (въ 1890 г.) обратило на себя, изслѣдованіе И. Ефрона (D-r J. Effront, директоръ брюссельскаго Société générale de Maltose) надъ дѣйствіемъ кислотъ, прибавляемыхъ къ затору, содержащему солодъ, потому что онѣ уменьшаютъ способность развитія молочнокислаго и масляно-кислаго броженія (см. Молочная кислота, Масляная кислота и Ферменты), а именно, сѣрная кислота слабо, всѣхъ же сильнѣе плавиковая (см. это слово и Фторъ). Опыты многихъ германскихъ, италіанскихъ и иныхъ винокуренныхъ заводовъ показали, что прибавка на гектолитръ (около 8 ведеръ или на 6 пуд.) затора всего только 1—2 грамм. плавиковой кислоты *) уменьшаетъ въ 2 раза кислотность зрѣлой бражки, увеличиваетъ на 10—15% выходъ спирта, отнимаетъ отъ него сивушный запахъ (водка получается такой, какъ послѣ процѣживанія чрезъ уголь, см. Водка), и даетъ менѣе кислую и дольше сохраняющуюся барду. Въ 1891 г. Меркеръ (Галле) и Сокслетъ (Мюнхенъ), а въ 1892 г. Л. Н. Шишковъ (въ Рязанской г.) наиболѣе извѣстные ученые, изучающіе В.—изслѣдовали пріемъ, предложенный Ефрономъ, и въ существѣ подтвердили указанный результатъ заводской практики, изъ котораго должно вывести то заключеніе, что ничтожно малое количество плавиковой кислоты, прибавляемой къ затору, способно предотвращать развитіе постороннихъ видовъ броженія и чрезъ то, оздоровляя бражку, увеличивать выходы спирта, и хотя при здоровомъ или правильномъ ходѣ броженія, выходъ спирта не увеличивается, но качество его всегда улучшается. Должно замѣтить, что вмѣсто самой плавиковой кислоты, по опыту и существу дѣла (кислоты затора освобождаютъ изъ соли кислоту), можно употреблять съ тѣмъ же успѣхомъ фтористый аммоній и фтористый натрій (см. Фторъ). Начавшіяся въ послѣдніе годы подробныя изслѣдованія ферментовъ вообще должны оказать на практику В. очень большое вліяніе и нынѣ, хотя еще нѣтъ полной увѣренности, можно однако съ большею достовѣрностью полагать, что съ теченіемъ времени окажется возможнымъ направить спиртовое броженіе такъ, чтобы при немъ избѣгнуть **) образованія многихъ побочныхъ видовъ броженія (маслянаго, молочнаго, даже быть можетъ сивушнаго и т. п.), естественно сопровождающихъ нынѣ нормальное броженіе и уменьшающихъ выходъ спирта.

6) Охлажденіе затора.—Заторъ, нагрѣтый до 50—65°, даже до 70°, предъ спускомъ въ квасильный чанъ и передъ прибавкою дрожжей, долженъ быть охлажденъ до обыкновенной температуры, отвѣчающей условіямъ верхового спиртового броженія (см. Дрожжи, Пивовареніе) и это охлажденіе должно быть сдѣлано, во первыхъ, по возможности быстро, а во вторыхъ, по возможности безъ прикосновенія съ воздухомъ, чтобы избѣжать усиленія раз-

*) Плавиковую кислоту нынѣ легко имѣть въ продажѣ: она легко готовится и примѣняется въ водномъ растворѣ, содержащемся 30—45% HF. Такого раствора берутъ около 5—6 граммовъ на гектолитръ.

**) Прибавленіе сѣрнистой кислоты одно время считали очень существеннымъ для улучшенія В., но опыты, тщательно произведенные, показали, что правильно ведущееся В. то-есть не ведущее къ образованію избытка (противу обычной нормы) кислотъ и др. постороннихъ продуктовъ, нисколько не улучшается отъ употребленія сѣрнистой кислоты.

витія посторонних видовъ (кислаго) броженія. Для этой цѣли служатъ холодильники (см. это сл.) различныхъ системъ, но наиболѣе отвѣчаютъ: 1) длин. трубчатые металлическіе холодильники, окруженные водою, протекающей въ противоположномъ съ заторомъ направленіи; 2) охлажденіе льдомъ, когда (зимою) это послѣднее не сопряжено съ большими расходами и 3) охлажденіе въ заторныхъ чанахъ при помощи погруженія въ нихъ трубъ, проводящихъ холодную воду. Охлажденіе доводятъ до 15—20° Ц. (смотря по густотѣ затора, тѣмъ ниже, чѣмъ гуще) и усиливаютъ при значительности объема квасильныхъ чановъ, при употребленіи сильныхъ дрожжей, вызывающихъ скорое броженіе, и при высшей температурѣ окружающаго пространства, потому что всѣ эти условія способствуютъ нагрѣву бродящей бражки, а отъ этого не только облегчается образованіе кислотъ (посторонніе виды броженія), но и возрастаетъ потеря спирта отъ испаренія, которая, при томъ, тѣмъ больше, чѣмъ гуще бродящій заторъ.

7) Квасильные чаны (Gärbottiche) и работа въ нихъ. Охлажденный заторъ вливается въ особые квасильные чаны, въ которыя сверхъ того прибавляются дрожжи (см. ниже). Емкость этихъ деревянныхъ чановъ измѣняется въ широкихъ размѣрахъ, отъ 1 до 21 куб. метровъ (80—1600 ведеръ). Такъ какъ при броженіи бражки, выдѣляющіеся газы и всплывающіе дрожжи образуютъ пѣну, значительно поднимающуюся, особенно при «дикомъ», т. е. очень быстромъ и ненормальномъ броженіи, то верхняя $^1/_{10}$ часть квасильныхъ чановъ, оставляется для «игры» или подъема бражки, а при употребленіи ржи оставляютъ и большую долю свободнаго пространства, чтобъ не имѣть потерь отъ перебрасыванія пѣны черезъ край *). Какъ самые чаны, такъ и все помѣщеніе, въ которомъ они стоятъ, должны быть вентилируемы, содержимы въ полной чистотѣ и предохраняемы отъ быстрыхъ перемѣнъ температуръ и ея возвышенія, потому что отъ недостатка въ этомъ отношеніи броженіе легко направляется на образованія посторонних продуктовъ (кислотныхъ броженій), зависящихъ отъ развивающихся разнородныхъ микроорганизмовъ. Поступающіе въ В. 100 килогр. картофеля требуютъ не менѣе 130 литровъ емкости въ квасильномъ чану, рожь и др. зерновые хлѣба въ $3^1/_2$—4 раза болѣе, даже при густыхъ заторахъ. Броженіе, начинаясь умноженіемъ или размноженіемъ прибавленныхъ дрожжевыхъ организмовъ, выражается затѣмъ выдѣленіемъ углекислаго газа, поднятіемъ температуры и образованіемъ въ жидкости спирта и побочныхъ продуктовъ, особенно же глицерина, янтарной и уксусной кислотъ, сивушнаго масла, уксуснаго алдегида и кислотъ масляной и молочной. Притомъ объемъ жидкости уменьшается (зрѣлая или перебродившая бражка занимаетъ меньшій объемъ чѣмъ заторъ съ прибавленными дрожжами) и плотность ея (измѣряя процѣженною) убавляется, потому что вмѣсто тяжелыхъ сахаристыхъ растворенныхъ веществъ образуется легкій спиртъ. Это паденіе или уменьшеніе плотности называется аттенуаціею и чаще всего выражается въ градусахъ сахарометра (ареометра) Баллинга (Брикса). Съ 18—25° Баллинга (глюкозы и декстрина содержится около 90% противъ показанія ареометра) показаніе падаетъ до 2° и ниже. По этимъ показаніямъ ареометра можно судить какъ о ходѣ броженія, такъ и о количествѣ спирта, могущаго получиться. Броженіе идетъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ температура ближе къ 30° Ц. и чѣмъ лучше (здоровѣе) прибавленные дрожжи, количество которыхъ, считая ихъ прессованными (несущеными) не превосходитъ 1 части на 2000 частей затора. Явно можно отличить три періода броженія: б) предварительное (Vorgährung), длящееся около 20 часовъ и состоящее преимущественно въ увеличеніи числа дрожжевыхъ организмовъ, б) главное, сопровождающееся обыкновеннымъ выдѣленіемъ газа и в) дображиваніе (Nachgährung), при которомъ декстринъ затора даетъ мальтозу и она подвергается броженію. При густыхъ заторахъ послѣдній періодъ самый длинный. Окончаніе узнается не только по прекращенію выдѣленія газовыхъ пузырей, но и по тому, что ареометрическія показанія перестаютъ убывать. При правильно идущемъ броженіи, если температура вначалѣ была 14°, въ первый періодъ она поднимается до 20°, во второй (длится около 12 часовъ) до 30° и въ третій (длится около 12 часовъ) до 32° Ц. Температура выше 30—32° уменьшаетъ дѣятельность дрожжей (особенно въ 3 періодѣ) а потому недопускается искусственнымъ охолаживаніемъ (опусканіемъ мѣдныхъ змѣевиковъ) и прибавкою холодной воды. Искусство (по температурѣ, степени кислотности, свойству и количеству дрожжей и т. п.) регулировать ходъ броженія составляетъ не особо сложную, но все-таки необходимую науку винокуровъ, достигаемую наблюденіемъ надъ всѣми обстоятельствами и измѣненіями бражки.

8) Дрожжи (см. это слово). Въ В. примѣняютъ или пивныя прессованныя и тому подобныя (даже эллиптическія дрожжи виноградного вина) особо заготовляемыя дрожжи, избирая наиболѣе чистыя, т. е. содержащія наименѣе посторонних микроорганизмовъ, или же, чаще всего, заготовляютъ собственныя (такъ назыв. «искусственныя») дрожжи въ побочныхъ дрождевыхъ чанахъ изъ солодоваго затора съ прибавкой «матки» или отобранной отъ прежней операціи части дрожжей. Приготовляютъ дрожжи въ условіяхъ, наиболѣе благопріятныхъ для образованія сильныхъ организмовъ, размножающихся затѣмъ въ главномъ заторѣ и производящихъ въ немъ спиртовое броженіе. Полученіе дрожжей на винокурняхъ состоитъ прежде всего изъ заготовки соотвѣтственнаго малаго дрожжевого затора. Берутъ солодъ, чаще ячменный или ржаной, или часть общаго затора, чтобы количество сухого вещества въ дрожжевомъ заторѣ приблизительно составляло около $^1/_{10}$ ч. по вѣсу затертыхъ для В. матеріаловъ; разбавляютъ горячею водою (2 ч. на 1 ч. солода) и затираютъ въ чанахъ,

*) Пѣнистое броженіе въ чанахъ заторовъ иногда сопровождается образованіемъ остающихся, лопающихся пузырей; его укрощаютъ наливая сверху тонкій слой сурепнаго или нефтянаго масла.

объемъ которыхъ въ 10 разъ менѣе главныхъ заторныхъ чановъ, и стремятся къ тому, чтобы получилась сразу температура не менѣе 60° даже 70°, благопріятная осахариванію и стерилизаціи вредныхъ микроорганизмовъ. Обыкновенно послѣ сахарификаціи дрожжевого затора ему даютъ закиснуть при 50—55° до образованія около $^1/_2$% молочной кислоты. Температура въ 50—55° Ц. оказывается наиболѣе благопріятною для размноженія именно молочныхъ ферментовъ, а масляные и др. ферменты при ней не развиваются. Когда закисаніе отъ молочной кислоты достигнетъ желаемой степени (по вкусу и титру это легко узнается), тогда подбавляютъ маточныхъ, головныхъ или сѣмянныхъ дрожжей, предварительно охладивъ заторъ до 15—20° Ц. Молочная кислотность затора считается, по опытамъ практиковъ, благопріятною росту сильныхъ дрожжей и препятствуетъ развитію иныхъ ферментовъ; но этотъ предметъ понынѣ еще не подверженъ достаточно точному изслѣдованію по методамъ, нынѣ существующимъ для изученія ферментовъ, и только въ теченіе самыхъ послѣднихъ лѣтъ началась подробная разработка явленій сего рода (вѣроятно здѣсь микроорганизмы конкуррируютъ между собою). Если молочной кислоты мало и охлажденіе совершено недостаточно скоро, то возбуждается (отъ вліянія воздуха, какъ въ винодѣліи) самопроизвольное спиртовое броженіе (самограйка), которое однако сопровождается при этомъ другими родами броженія (особ. маслянокислымъ). Молочное броженіе считается до того полезнымъ при изготовленіи дрожжей, что въ дрождевомъ помѣщеніи заботятся о развитіи молочнаго фермента, напр., моютъ посуду и чаны молокомъ и т. п. «Матка» или «головка» составляетъ около $^1/_{10}$ дрожжевого затора и отбирается отъ него для слѣдующей заготовки, когда броженіе достигаетъ надлежащей силы. Перемѣшиваніе необходимо уже потому, что даетъ доступъ воздуху, а онъ для развитія сильныхъ дрожжей необходимъ (см. Дрожжи). Броженіе ведутъ такъ, чтобы образовалась «покрышка», т. е. чтобы поднимающіеся пузырьки углекислаго газа увлекали съ собою на поверхность не только дрожжи, но и крупинки матеріала (солода) затора. Число дрожжевыхъ клѣтокъ увеличивается при этомъ примѣрно въ 4 раза. Тогда то и отбираютъ «матку» или «головку» которая на ледникѣ можетъ хорошо сохраняться. Иногда въ дрожжевые заторы кладутъ хмѣль и всегда почти производятъ, по отнятіи матки, «подмолаживаніе» дрожжей, т. е. образованіе новыхъ чрезъ прибавку части главнаго затора, въ видѣ пищи или матеріала для жизни клѣтокъ. Число дрожжевыхъ клѣтокъ чрезъ подмолаживаніе возрастаетъ почти въ $1^1/_2$ раза.

9) «Спѣлою» бражкою называется перебродившій до конца заторъ. Въ немъ, кромѣ воды, спирта, дрожжей и отчасти измѣненныхъ бѣлковыхъ веществъ взятыхъ матеріаловъ, содержится много различныхъ другихъ веществъ. Часть ихъ, подобно вновь образовавшимся дрожжамъ, составляетъ необходимое условіе хода спиртообразованія, потому что оно основано на сложномъ процессѣ жизнедѣятельности дрожжевыхъ грибковъ, ихъ ростѣ, питаніи и вліяніи всякаго рода на вещества, находящіяся въ растворѣ. Сюда относятся, какъ давно показали изслѣдованія Пастера, глицеринъ и янтарная кислота. Алдегидъ и уксусную кислоту можно разсматривать какъ второстепенные продукты окисленія спирта. Сверхъ того, всегда въ бражкѣ содержатся молочная, масляная и различныя иныя кислоты, фурфуролъ (см. это сл.), «сивушное масло» (см. это слово) и др., какъ продукты измѣненія сахаристыхъ веществъ затора. Для большинства ихъ нынѣ уже несомнѣнно (см. Ферменты), что они образуются при содѣйствіи жизненнаго развитія особыхъ микроорганизмовъ, подобныхъ дрожжевымъ, а потому задача усовершенствованія В. сводится на уменьшеніе условій ихъ происхожденія. Неполнота осахариванія и эти посторонніе виды броженія составляютъ главную причину того, что нынѣ, какъ сказано въ началѣ, выходы спирта не превосходятъ $^2/_3$ или $^3/_4$ возможнаго его количества. Нынѣ уже несомнѣнно, за тѣмъ, что развитіе опредѣленныхъ микроорганизмовъ требуетъ опредѣленной пищи *) и др. условій и что нѣкоторыя вещества, совершенно препятствующія (какъ видно, напр., выше въ плавиковой кислотѣ) однимъ изъ такихъ организмовъ, нисколько не нарушаютъ дѣятельности другихъ, а потому предвидится впереди возможность значительно увеличить выходы спирта при В.

10) Условія перегонки. Изъ зрѣлой бражки при ея кипяченіи выдѣляются летучія вещества въ ней содержащіяся, а именно, преимущественно спиртъ и вода, но кромѣ нихъ алдегидъ (кипитъ около 21° Ц.) и та смѣсь летучихъ спиртовъ и эѳировъ, которая называется сивушнымъ масломъ и кипитъ въ отдѣльности отъ 97° до 132° Ц. Потомъ преобладаетъ вода и, хотя спиртъ кипитъ при 78°, а вода при 100°, но съ самаго начала выдѣляется смѣсь ихъ обоихъ и всѣхъ летучихъ веществъ, потому что въ пары спирта, какъ въ воздухъ, вода испаряется и уносится вмѣстѣ. Поэтому простая перегонка не можетъ отдѣлять спирта отъ воды, хотя все же первыя порціи перегонки будутъ относительно богаче спиртомъ, а послѣднія водою, такъ что спиртъ весь выгоняется изъ бражки, когда отъ нея останется четверть или треть. Если взять первую порцію перегонки и ее отдѣльно перегонять, то выдѣляющіеся сперва пары опять будутъ богаче спиртомъ, чѣмъ послѣднія порціи, и такимъ образомъ умножая число перегонокъ или производя ректификацію, можно получить спиртъ желаемой крѣпости, хотя безводный не получается, и крѣпость можетъ достигать этимъ путемъ только до 94% по вѣсу. Легко устроить такъ, чтобы сразу можно было производить многократную перегонку. Для этого слѣдуетъ только сгущать первыя порціи (охлаждая ихъ) и чрезъ образовавшуюся жидкость пропускать пары слѣдующихъ порцій, выдѣляющихся изъ бражки. Тогда водяные пары этихъ порцій перейдутъ въ жидкое со-

*) Одинъ изъ многихъ примѣровъ указанъ въ статьѣ „Вращательная способность".

стояніе, выдѣлятъ теплоту и заставятъ испариться спиртъ первой порціи. Умножая число такихъ ректификацій можно не только усилить крѣпость (т. е. отношеніе спирта къ водѣ) спирта, выдѣляющагося изъ послѣдняго ректификатора, не только управлять этою крѣпостью по желанію, но и отдѣлить большую часть сивушнаго масла, содержащагося въ бражкѣ. Въ помощь къ ректификаціи при сложной перегонкѣ служитъ дефлегмація (см. это слово и Перегонка), т. е. освобожденіе отъ флегмы или, въ данномъ случаѣ, отъ воды. Основана она на томъ, что если въ смѣсь паровъ воды и спирта внести охлаждаемую поверхность, поглощающую тепло, но не въ такомъ количествѣ, чтобы всѣ пары перешли въ жидкое состояніе, а только ихъ доля, то на охлаждаемой поверхности ранѣе, чѣмъ спиртъ, сгустится или превратится въ жидкое состояніе вода, которая, однако, растворитъ нѣкоторую часть паровъ спирта, въ парообразномъ же видѣ останется спиртъ съ подмѣсью нѣкотораго количества паровъ воды. Такимъ образомъ дефлегматоръ разлагаетъ смѣсь паровъ спирта и воды на жидкую часть, богатую водою (люттеръ, флегма) и на парообразную часть, болѣе богатую спиртомъ, чѣмъ во взятой смѣси. Если водянистую жидкость заставить обратно стекать въ перегонный кубъ, а пары, богатые спиртомъ, подвергнувшіеся ректификаціи и дефлегмаціи, охлаждать до сжиженія, то можно увеличить крѣпость спиртовыхъ паровъ до вышеуказанныхъ предѣловъ 80—95%. Чтобы имѣть основныя данныя для разсчетовъ, сюда относящихся, приводимъ нѣкоторыя данныя (Дюпре и Педжъ, Геннебергъ, Менделѣевъ и др.), касающіяся растворовъ воды и спирта въ разныхъ пропорціяхъ:

Вѣсовой процентъ алкоголя.	Теплоемкость.	Температура кипѣнія при 744 мм.	Скрытое тепло испаренія.	Теплопроводность.	Поднятіе въ капил. трубкѣ 16°.	Уд. вѣсъ при 15°, воды 4°=1.	Вѣсъ ведра въ фунтахъ.
100	0,60	77°,9	209	6,6	392	0,7936	23,8
90	0,66	78°,0	241	7,1	405	0,8226	24,7
80	0,72	78°,8	274	8,2	413	0,8479	25,4
70	0,78	79°,6	307	9,2	418	0,8721	26,2
60	0,84	80°,5	338	10,5	423	0,8954	26,9
50	0,91	81°,3	370	12,0	429	0,9178	27,5
40	0,97	82°,5	402	14,0	453	0,9391	28,2
20	1,04	86°,5	468	17,9	564	0,9708	29,1
(Вода) 0	1,00	99°,4	536	22,0	1000	0,9912	30

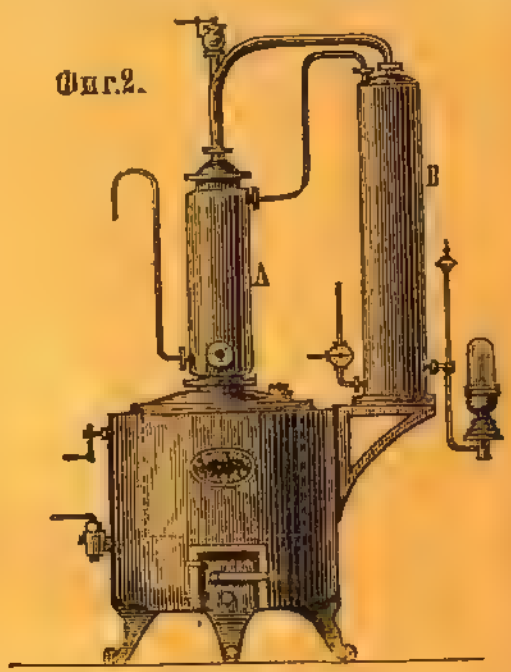
По даннымъ Грёнинга и др.:

% содержаніе алкоголя: объемное.	вѣсовое.	Темпер. кипѣнія 760 мм.	% содерж. алкоголя въ первой порціи паровъ: объемное.	вѣсовое.
100	100	78°,4	100	100
90	85,76	79°,1	92,6	89,2
80	78,58	79°,9	90,6	86,5
70	62,49	80°,8	89,0	84,5
60	52,20	81°,7	87,3	82,3
50	42,52	82°,8	85,1	79,6
40	33,39	84°,1	82,3	76,3
20	16,28	88°,3	71,3	63,9
10	8,05	92°,6	57,2	49,4
0	0	100°	0	0

Полное удаленіе спирта изъ бражки происходитъ (по Gall), если въ бражкѣ было 3, 4, 5 и 6% спирта, когда отгоняется 20, 25, 29 и 33%.

11) Перегонные приборы. Когда отгоняютъ плодовые, виноградные и т. п. продукты броженія, чтобы получить водку, содержащую характеристическія подмѣси, придающія ароматъ, и когда вовсе нѣтъ разсчета получать чистый крѣпкій спиртъ, тогда довольствуются кубами простого устройства, снабженными иногда, какъ на прилагаемомъ рисункѣ (фиг. 2), дефлегмаціоннымъ (тарелочнымъ) приборомъ *A*, охлаждаемымъ водою, и проходящіе пары прямо сгущаютъ въ холодильникахъ *B*. Требованія винокуренныхъ заводовъ иныя: должно экономизировать топливо, по возможности отдѣлить сивушное масло и получить весь спиртъ съ возможно малымъ содержаніемъ воды. Этому удовлетворяютъ уже въ нѣкоторой степени сложные перегонные приборы: Адама (жилъ во Франціи, 1801 г.), Селье-Блюменталя (1819, Франція) и Писторіуса (Германія, 1816), фиг. 3, потому что въ нихъ заливаемая въ чанъ *Q*

Фиг. 2.

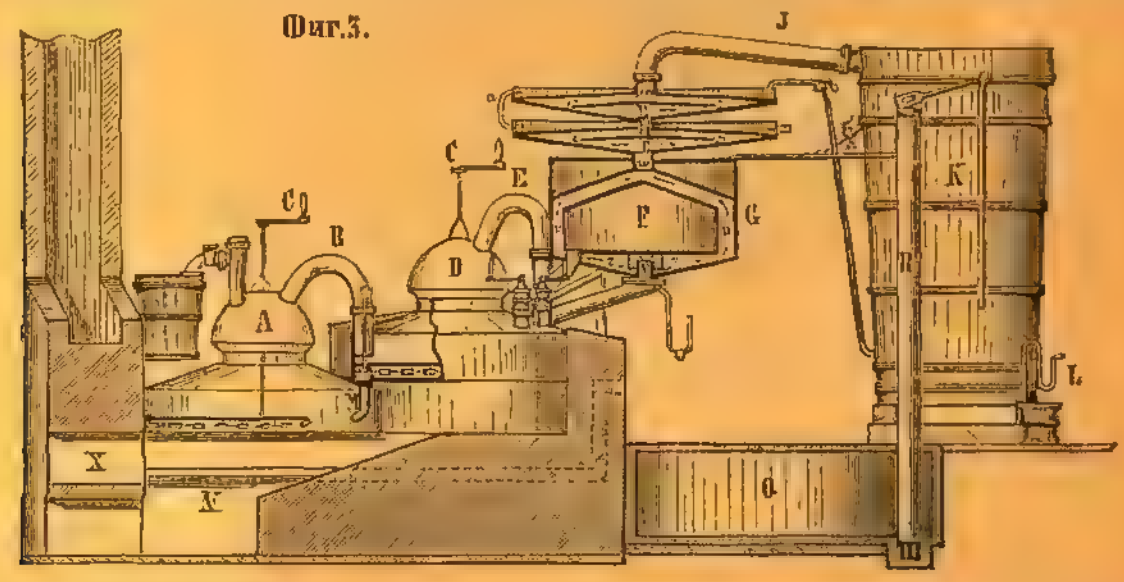


Фиг. 2.—Простой, періодически дѣйствующій приборъ (кубъ) для отгонки спирта изъ виноградного вина и т. п. перебродившихъ жидкостей, съ дефлегматоромъ *A* и холодильникомъ *B*.

бражка, накачиваемая насосомъ *R*, входитъ сперва въ подогрѣватель *FG*, въ которомъ холодная жидкость нагрѣвается парами, выдѣляемыми кубами *A* и *D*, и дефлегмируетъ эти пары, т. е. теплота сжиженія воды, содержащейся въ смѣси со спиртовыми парами, не пропадаетъ даромъ, а полезно расходуется для

предварительнаго подогрѣванія перегоняемой бражки. Дефлегмація совершается также и при помощи тарелочнаго аппарата *H*, на который напускается слой воды. «Люттеръ» или та часть паровъ, которая превращается въ жидкое состояніе отъ дѣйствія дефлегмаціи, стекаетъ въ кубъ *D* и подмѣшивается къ бражкѣ этого куба. Періодически, чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени, когда изъ куба *A* выходятъ только водяные пары, т. е. когда весь спиртъ перегнанъ въ кубъ *D*, изъ *A* выпускаютъ барду, въ *A* впускаютъ (открывъ клапанъ соединительной трубы *M*) содержимое куба *D*, а въ этотъ послѣдній впускаютъ изъ *GF* подогрѣтую бражку. Въ кубѣ *D* (бражка и

Фиг.3.



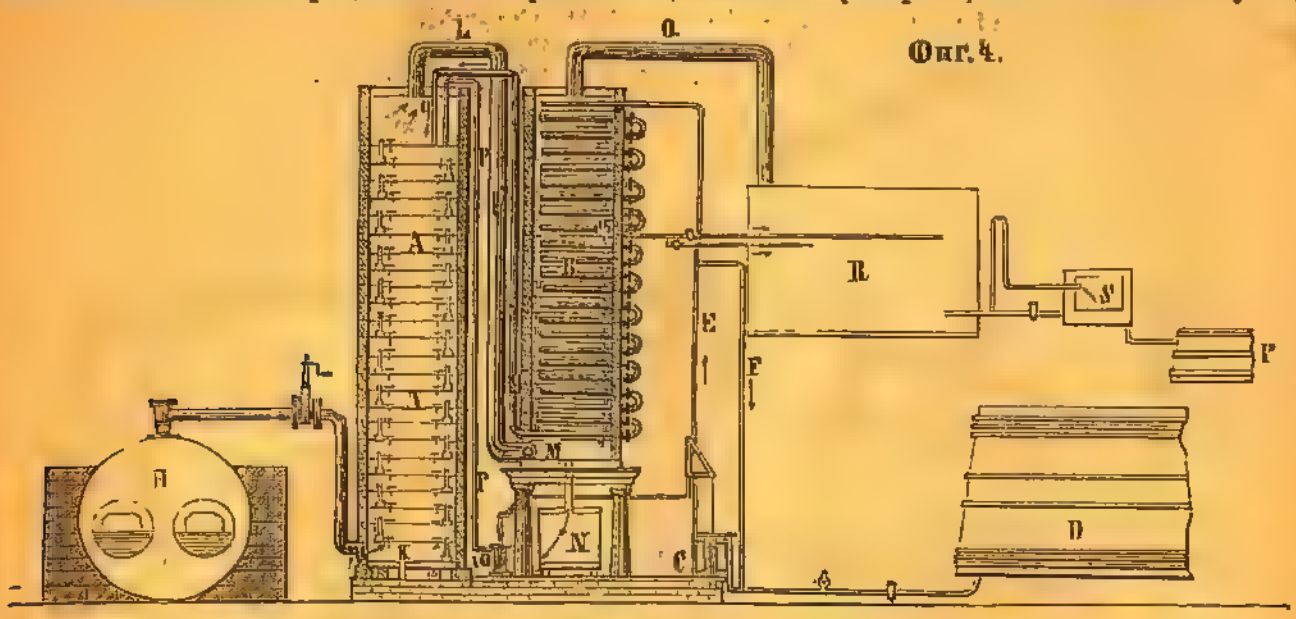
Фиг. 3.—Перегонный винокуренный аппаратъ Писторіуса, дѣйствующій періодически. Нагрѣвается топкою *NX* и снабженъ ректификаціоннымъ кубомъ *D*, подогрѣвателемъ *F*, де флегматоромъ *H* и холодильникомъ *K*.

люттеръ), нагрѣваемомъ дымоходами топки и парами, идущими изъ куба *A*, идетъ съ одной стороны выдѣленіе смѣси паровъ спирта и воды, а съ другой стороны конденсируются пары, выдѣляемые изъ *A* по трубѣ *B*; слѣдовательно, кубъ *D* служитъ для ректификаціи. Мѣшалки *CC* съ цѣпями, погруженными въ бражку, препятствуютъ осажденію и пригоранію твердыхъ ея частей. Такимъ образомъ, бражка движется въ направленіи отъ *G* къ *A* и, постепенно нагрѣваясь, теряетъ содержащійся въ ней спиртъ, а пары, образующіеся въ *A* отъ нагрѣванія топкою *N*, идутъ въ обратномъ направленіи и постепенно теряютъ воду, встрѣчая все болѣе холодныя части аппарата. Подъ конецъ пары спирта изъ тарелочнаго прибора входятъ въ холодильникъ *K* и въ его мѣдныхъ трубахъ, окруженныхъ холодной водою, превращаются въ жидкость, стекающую чрезъ *L* въ сборникъ. Средняя крѣпость получаемаго спирта отъ 80 до 85 объемныхъ %.

Тѣ же самыя начала, которыя примѣнены Писторіусомъ (а также Adam, Cellier, Blumenthal и мн. другими), встрѣчаются и во множествѣ разнообразныхъ сложныхъ перегонныхъ приборовъ, форма и расположеніе частей которыхъ варіируютъ весьма значительно. Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ этого дѣла должно считать распространеніе непрерывно дѣйствующихъ приборовъ, потому что они требуютъ наименѣе ухода, равномѣрно дѣйствуютъ все время, давая спиртъ желаемой крѣпости, нагрѣваются вводимыми въ нихъ водяными парами (изъ паровика) и расходуютъ менѣе топлива. Существуетъ множество системъ этого рода; но мы ограничимся описаніемъ двухъ типовъ: въ Англіи употребляемаго издавна прибора Коффи (Coffey, фиг. 4) и наиболѣе часто въ другихъ странахъ примѣняемаго колонноваго аппарата, подобнаго изобрѣтенному Савалемъ во Франціи и изображенному на фиг. 5-й (работы или формы Paulmann, въ Ганноверѣ). Во всѣхъ такихъ приборахъ бражка непрерывно течетъ сперва по трубамъ (для предварительнаго нагрѣва), нагрѣваясь отъ паровъ воды и спирта (ихъ дефлегмируя), а потомъ падаетъ каскадомъ, постепенно переходя въ барду, встрѣчаетъ все болѣе и болѣе горячіе пары и, отдавъ весь спиртъ, постоянно вытекаетъ изъ прибора. Въ то же время навстрѣчу бражкѣ движутся пары; впускаемые водяные пары, встрѣчая каскадъ падающей бражки, отнимаютъ отъ нея спиртъ и сами конденсируются, такъ что подъ конецъ остаются пары спирта лишь съ малою подмѣсью воды, и такіе пары поступаютъ въ холодильникъ, гдѣ превращаются въ жидкій охлажденный спиртъ *).

*) Хотя приборы этого рода несомнѣнно и сильно сберегаютъ топливо, но все же можно ожидать и предвидѣть еще дальнѣйшія существенныя усовершенствованія, потому что у большинства приборовъ поверхность охлажденія очень велика, а вытекающая барда значительно нагрѣта, что влечетъ за собою значительныя потери тепла и излишній расходъ топлива. Разсчетъ подобныхъ потерь отчасти дается въ статьѣ «Непрерывная перегонка». Приборы Ilges (изъ чугуна и желѣза съ особымъ устройствомъ дефлегмаціи и ректификаціи) и Gebr. Siemens (также чугунно-желѣзный, одноколонновый) представляютъ много существенныхъ улучшеній, но примѣняемые въ нихъ чугунъ и желѣзо дѣйствуютъ на кислоты бражки, давая сѣроводородные, скверно пахучіе продукты и представляютъ, въ сущности, повтореніе обычныхъ началъ. Должно же ждать такого прибора, который бы особо выдѣлялъ сивушное масло (чтобы оно не портило барды и спирта) и воду, т. е. давалъ бы барду и спиртъ съ малымъ содержаніемъ воды и сивушнаго масла. Принципіально такое устройство возможно и оно придало бы винокуренію совершенно новый толчокъ, конечно при условіи экономической выгодности. Д.

Аппараты Коффи (фиг. 4) отличаются всегда очень большими размѣрами (напр., высота 13 метровъ и поперечное квадратное сѣченіе каждой колонны 6 на 4 метра, въ сутки получается до 2000 ведеръ спирта), относятся къ числу самыхъ первыхъ (около 1834 года уже были въ употребленіи) непрерывно дѣйствующихъ и пригодны исключительно для жидкихъ заторовъ (такіе примѣняются въ Англіи), которые легко процѣживать передъ перегонкою. Они съ трудомъ даютъ спиртъ бо́льшей крѣпости, чѣмъ 85 объемныхъ процентовъ. Современная



Фиг. 4.

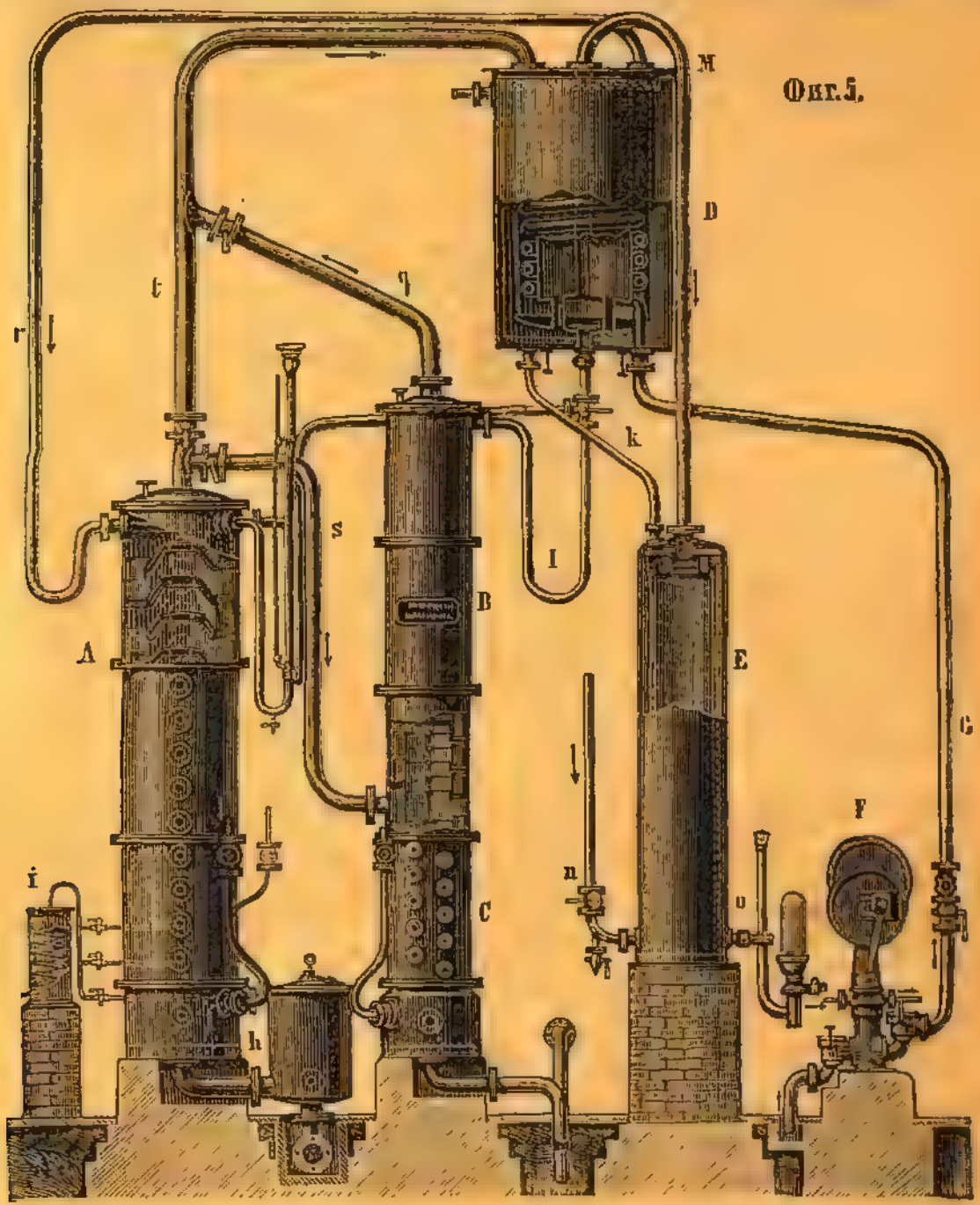
Фиг. 4.—Англійскій приборъ Коффи для перегонки цѣженной бражки. *H* паровикъ, *B* дефлегматоръ (по англійской номенклатурѣ: ректификаторъ), *A* анализаторъ, *R* холодильникъ и *S* сборникъ.

форма этого прибора имѣетъ слѣдующее устройство: первая ректификаціонная колонна (rectifier) *B* содержитъ многіе (числомъ до 40), ряды или слои трубъ (діаметромъ до 14 сантим.), по которымъ движется бражка, накачиваемая наверхъ колонны насосомъ *C* изъ резервуара *D* по трубѣ *E*. Если по ходу перегонки требуется притокъ бражки уменьшить (при помощи крана приводящей трубы), то, отворяя кранъ трубы *F*, можно достичь этого при томъ же ходѣ насоса. Лѣвая, раздѣлительная колонна (analyser) принимаетъ подогрѣтую бражку, поднимающуюся по трубѣ *gg* на рядъ мѣдныхъ продырявленныхъ листовъ, на которыхъ остается слой бражки (въ 4 сантим. высотою), а избытокъ стекаетъ на нижніе листы. Чрезъ эти слои бражки проходятъ пары, развиваемые въ паровомъ котлѣ *H*. Проникая чрезъ многіе слои бражки, водяной паръ отнимаетъ отъ нея весь спиртъ и стекающая барда уходитъ по трубѣ *K*. Спиртово-водяные пары по трубѣ *LM* переходятъ изъ лѣвой колонны *A* въ правую *B* и здѣсь, поднимаясь постепенно, дефлегмируются на счетъ нагрѣваемой бражки и ректифицируются, потому что должны проходить надъ длиннымъ рядомъ перегородокъ, раздѣляющихъ ряды трубокъ, содержащихъ бражку. Люттеръ (по англ. feints), содержащій много воды и сивушное масло, образуясь въ правой колоннѣ *B*, стекаетъ въ сборникъ *N* и отсюда насосомъ *O* по трубѣ *P* поднимается на верхъ лѣвой колонны *A*, гдѣ и смѣшивается съ бражкою. Пары, восходящіе въ колоннѣ *B*, теряя воду, проходятъ въ трубу *Q* и въ холодильникъ *R*, гдѣ превращаются въ жидкое состояніе и оттуда проходятъ въ закрытый стекломъ пріемникъ *S* (гдѣ плаваетъ спиртомѣръ, позволяющій знать крѣпость собираемаго спирта) и въ сборникъ *Г*. Приборъ Коффи мало пригоденъ для перегонки бражки, получаемой изъ густыхъ заторовъ, примѣняемыхъ въ Германіи и въ большинствѣ винокурень Россіи. Изображенный на фиг. 5 одинъ изъ непрерывнодѣйствующихъ мѣдныхъ перегонныхъ приборовъ, какъ и много ему подобныхъ (въ Россіи примѣняются такъ наз. бельгійскіе), съ выгодою примѣняется на винокурняхъ, имѣющихъ долгій періодъ винокуренія и производящихъ столь значительную массу спирта, что перегонку можно дѣйствительно вести безъ перерыва долгое время. Малые приборы подобнаго рода съ трудомъ устраиваются и легко засоряются, а большіе требуютъ много металла и потому стоятъ дорого, такъ что только при значительной работѣ окупаютъ проценты на затрачиваемый капиталъ. А между тѣмъ только подобные приборы даютъ возможность получить крѣпкій и сравнительно чистый спиртъ при маломъ расходѣ топлива. Здѣсь можно видѣть одну изъ техническихъ причинъ того, что большое, коммерческое В. имѣетъ перевѣсъ надъ мелкимъ, сельскохозяйственнымъ, и чрезъ это объясняется то различіе отношеній, которое во многихъ странахъ, нынѣ и у насъ въ Россіи, дѣлается между коммерческимъ и сельскохозяйственнымъ винокуреніемъ, дѣйствующимъ лишь временно и получающимъ лишь малыя количества спирта.

Главныя части прибора Паульмана (фиг. 5) суть: а) колонна *A*, въ верхнюю часть которой приходитъ предварительно (въ *D*) нагрѣтая бражка и гдѣ она, постепенно спускаясь каскадомъ, подъ вліяніемъ водянаго пара входящаго снизу, теряетъ спиртъ и даетъ барду; б) ректификаціонная колонна *B*, въ которой спиртоводяной паръ теряетъ много воды и даетъ люттеръ; в) люттерная колонна *C*, помѣщае-

мая подъ ректификаціонною; г) дефлегматоръ *D*, служащій въ то же время для предварительнаго нагрѣванія бражки, и д) холодильникъ *E*, сгущающій пары крѣпкаго спирта, прошедшіе дефлегматоръ. Насосъ *F* накачиваетъ бражку по трубѣ *G* въ змѣевикъ дефлегматора. Нагрѣтая бражка по трубѣ *r* идетъ въ колонну *A*, раздѣленную горизонтальными перегородками на многія отдѣленія, соединяющіяся между собою открытыми съ обоихъ концовъ и около периферіи находящимися вертикальными трубками такъ, что нижній конецъ каждой трубки погруженъ въ жидкость, стоящую на нижней перегородкѣ, а верхній выдается надъ верхнею перегородкою, позволяя скопляться на ней небольшому слою жидкости. Такимъ образомъ бражка постепенно спускается до низу колонны *A*, гдѣ чрезъ нее пропускается водяной паръ для окончательнаго выдѣленія спирта. Въ центрѣ каждой перегородки находятся трубки, возвышающіяся надъ жидкостью (стоящею на перегородкѣ) и покрытыя колпаками или оборочеными стаканами, заставляющими пары проникать чрезъ жидкость каждой перегородки. Такимъ образомъ здѣсь, въ каждомъ отдѣленіи, происходитъ ректификація и выходящіе пары содержатъ до 40 объем. проц. спирта, а доходящая до дна колонны бражка теряетъ весь свой спиртъ. Для испытанія полноты потери спирта изъ нижнихъ отдѣленій выводится часть паровъ въ небольшой холодильникъ *i*, и если замѣчается содержаніе спирта въ парахъ низшаго отдѣленія, то количество водяныхъ паровъ увеличивается. Барда стекаетъ по трубѣ *h* въ сосудъ съ поплавкомъ, автоматически управляющимъ ея вытеканіемъ *). Что касается до паровъ, выходя-

Фиг. 5.



Фиг. 5. — Непрерывно дѣйствующій перегонный винокуренный приборъ; система Савала, выполненіе нѣмецкое. Насосомъ *F* накачивается бражка, идущая въ подогрѣватель и дефлегматоръ *D*, а потомъ по трубѣ *r* въ перегонную колонну *A*. По трубѣ *h* вытекаетъ барда. Пары изъ *A* по *S* идутъ въ ректификаторъ *B*, дефлегматоръ *D* и холодильникъ *E*.

*) Новѣйшіе приборы всѣдъ стремятся ввести автоматическое регулированіе: для притока бражки, для входа паровъ и для выхода барды.

щихъ изъ *A* въ *B* по трубѣ *S*, то они и здѣсь проходятъ слои жидкости, стоящей на перегородкахъ и состоящей изъ слабаго спирта, текущаго изъ дефлегматора *D*, точно также какъ въ *A* они проходятъ бражку, но съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь нѣтъ центральнаго отверстія съ колпакомъ, а прямо въ перегородкахъ продѣланы отверстія (у высшихъ перегородокъ меньшаго діаметра, чѣмъ у низшихъ), чрезъ которыя прорывается паръ, проходя на каждой перегородкѣ чрезъ слой стекающаго сверху водянистаго спирта. Лишаясь спирта, стекающая жидкость (люттеръ), богатая сивушнымъ масломъ, попадаетъ въ колонну *C*, а паръ, обогатившись спиртомъ и потерявъ часть воды, проходитъ по трубѣ *q* въ дефлегматоръ *D*. Здѣсь распаденіе пара (на люттеръ, т. е. слабый спиртъ и на пары крѣпкаго спирта) совершается не только подъ вліяніемъ змѣевика, ведущаго холодную бражку изъ *G* въ *A*, но и отъ дѣйствія воды, нагрѣвшейся въ холодильникѣ *E* и изъ него (для экономіи холодной воды) протекающей по трубкѣ *k* кругомъ дефлегматора. Жидкость, образовавшаяся въ дефлегматорѣ, по трубѣ *l* течетъ въ колонку *B*, а пары проходятъ по трубѣ *M* въ холодильникъ *E* къ выпускному отверстію *o*. Холодная вода, служащая для окончательнаго охлажденія паровъ и жидкаго спирта, проходитъ въ нижнюю часть холодильника по трубѣ *n*. Основная выгода двухколонновыхъ приборовъ (противу одноколонновыхъ и прерывныхъ, подобныхъ Писторіусу) состоитъ въ томъ, что сивушное масло попадаетъ лишь отчасти въ барду (а оно ей вредитъ), главная же его масса остается въ люттерной колоннѣ *C*, изъ которой выгоняется остатокъ спирта и гдѣ собирается вода и сивушное масло.

12) **Продукты перегонки бражки.** Въ обычныхъ условіяхъ (когда сивушное масло особо не отбирается) бражка даетъ два продукта: барду и спиртъ. Сивушное масло, образующееся при броженіи, всегда (хотя бы и отбиралось особо) входитъ какъ въ спиртъ, такъ и въ барду. Слѣдуетъ же представить возможнымъ полученіе четырехъ основныхъ продуктовъ перегонки бражки: спиртъ, густую или сухую барду, воду и сивушное масло. Такое усовершенствованіе перегонки бражки составляетъ нынѣ стимулъ производимыхъ улучшеній, которыя приближаются къ намѣченному раздѣленію. Донынѣ однако преобладаютъ способы В., дающіе лишь барду и спиртъ. **Барда** (Schlempe, vinasse, distillers wash, см. III, 54), въ обычныхъ условіяхъ В., т. е. при впусканіи водянаго пара и при полученіи крѣпкаго спирта, вѣситъ болѣе бражки и занимаетъ большій объемъ до того, что 100 ведеръ бражки даютъ 110—120, даже 125 ведеръ барды. Это зависитъ отъ прибавки воды въ видѣ паровъ изъ парового котла и чѣмъ разность объемовъ меньше, тѣмъ экономичнѣе, въ отношеніи къ расходу пара, дѣйствуетъ перегонный аппаратъ. Различные матеріалы и заторы различной густоты доставляютъ, конечно, не одинаковую барду, но она содержатъ всегда почти всѣ азотистыя вещества, бывшія въ припасахъ, хотя большинство бѣлковъ измѣняется въ пептоноподобныя (см. Пептоны, большая часть которыхъ усвоется въ питаніи) и амидныя вещества. Часть жирныхъ, крахмалистыхъ и сахаристыхъ веществъ также содержится въ бардѣ, а потому барда, особенно хлѣбная, по справедливости, послѣ приноровленія къ ней скота и вмѣстѣ съ другими болѣе сухими кормами, считается отличнымъ средствомъ для кормленія (особенно молочнаго скота), и для откармливанія скота. Барда примѣняется обыкновенно прямо послѣ охлажденія, но можетъ поступать въ кормъ: а) или такою, какою выходитъ изъ перегонныхъ *) приборовъ (конечно остывшая), б) или въ видѣ дробины отцѣженная (или отстоявшаяся) отъ водянистой жидкости (такая, конечно, содержитъ только часть питательныхъ началъ, но можетъ перевозиться и дольше сохраняться) или в) въ сушеномъ видѣ. Высушенная барда хорошо сохраняется и можетъ далеко перевозиться. 8—10 пуд. обыкновенной ржаной барды даютъ около 1 пуда сухой барды, содержащей еще около 10% воды, и затѣмъ: около 23% бѣлковыхъ веществъ и продуктовъ ихъ измѣненія, около 50% крахмалистыхъ, жирныхъ и различныхъ экстрактивныхъ безазотистыхъ веществъ, около 9% золы и около 8% клѣтчатки. Барда кукурузы содержитъ болѣе жировъ, а картофельная менѣе питательна, чѣмъ хлѣбная. Другихъ примѣненій, кромѣ кормленія скота (и непосредственнаго удобренія земли) барда понынѣ не имѣетъ, а такъ какъ сушеніе барды сопряжено съ дорого стоющимъ удаленіемъ большого количества воды, то въ тѣхъ случаяхъ большого коммерческаго В., когда барда не находитъ примѣненія въ пищу скоту, происходитъ огромная потеря питательныхъ началъ. Дѣйствительно при В., напр., изъ ржи, когда получается изъ 100 пуд. ржи 46 ведеръ безводнаго спирта (это выходъ очень значительный), вѣсъ его близокъ къ 27,4 пудамъ и отвѣчаетъ (по уравненію данному выше) 48 пудамъ крахмала, слѣдовательно, въ бардѣ содержится около половины вѣса ржи, а именно всѣ ея азотистыя и почвенныя начала, и безполезная утрата ихъ должна быть считаема нераціональною. Этимъ объясняются тѣ преимущества, которыя акцизный законъ даетъ сельскохозяйственному В.

Цѣннѣйшій продуктъ перегонки, то-есть спиртъ, никогда не получается въ чистомъ видѣ, а именно содержитъ алдегидъ, сивушное масло, воду и нѣкоторыя другія подмѣси. Количество и качество этихъ подмѣсей сильно вліяетъ какъ на санитарное качество водки (см. это слово), получаемой изъ спирта, такъ и на его цѣнность. Виноградный сокъ и виноградное вино даютъ спиртъ, содержащій вмѣсто непріятно пахучаго и вреднаго для здоровья сивушнаго масла, особо цѣнимый эйнантовый букетъ (см. это слово и Коньякъ). Спиртъ изъ картофеля содержитъ сивушное масло, состоящее преимущественно изъ амиловаго и бутиловаго алкоголей, съ алдегидомъ, фурфуроломъ и т. п. веществами, при новой перегонкѣ

*) Въ составѣ такой барды отъ 90 до 95% воды, бѣлковыхъ вещ. отъ 1 до 2%, усвояемыхъ углеводовъ отъ 3 до 6%. Барда отъ черной (свекловичной) патоки или прямо идетъ въ удобреніе, потому что содержитъ много минеральныхъ солей, или служитъ для ихъ извлеченія (см. Поташъ, Калій).

довольно легко отдѣляющихся отъ спирта. Но и тогда, когда главная ихъ масса отдѣлена, все же картофельный спиртъ оказывается болѣе пахучимъ и вреднѣе дѣйствующимъ, чѣмъ хлѣбный *); различіе исчезаетъ только послѣ полнаго очищенія. При неполномъ очищеніи одною новою перегонкою, картофельный спиртъ оказывается однако лучше очищеннымъ, чѣмъ хлѣбный, какъ показали (1888) изслѣдованія Eugen Sell. Кукурузный спиртъ, хотя содержитъ мало сивушнаго масла, но оно очень трудно отдѣлимо отъ спирта, а хлѣбный, ржаной спиртъ (содержа преимущественно много изобутиловаго спирта въ своемъ сивушномъ маслѣ) съиздавна пользуется заслуженною извѣстностью въ томъ отношеніи, что въ неочищенномъ состояніи онъ содержитъ менѣе другихъ видовъ спирта вредныхъ и непріятно-пахучихъ побочныхъ продуктовъ. Но и онъ послѣ полнаго очищенія пріобрѣтаетъ большую безвредность для организма и теряетъ характерный запахъ «сивухи».

13) Очищеніе спирта. Совершенно чистый спиртъ, содержащій только этиловый (винный) алкоголь (спиртъ) и воду, не получается при перегонкѣ бражки, даже примѣняя усиленную дефлегмацію. Зависитъ это отъ того, во-первыхъ, что упругость паровъ подмѣсей близка къ упругости паровъ смѣсей спирта и воды, а во-вторыхъ, отъ того, что подмѣси эти чрезвычайно легко растворяются въ крѣпкомъ спиртѣ. Въ самомъ чистомъ спиртѣ винокуренныхъ заводовъ содержится обыкновенно не менѣе ½ процента сивушнаго масла. Задача полнаго очищенія заводскими способами картофельнаго и всякаго другого спирта отъ всякихъ побочныхъ продуктовъ В. имѣетъ особое значеніе не только для приготовленія наименѣе вредной столовой водки (т. н. «очищенной»), но и для того спирта, который идетъ въ большомъ количествѣ въ подмѣсь къ виноградным винамъ и составляетъ предметъ большой международной торговли (Франція и Испанія особенно покупаютъ его). Она разрѣшена въ послѣднія 10—15 лѣтъ вполнѣ съ технической стороны, хотя пріемы очищенія сложны и **) экономически до того мало выгодны, что хорошо, вполнѣ очищенный, спиртъ, стоитъ, при томъ же содержаніи алкоголя, слишкомъ въ два раза дороже противу обыкновеннаго, прямо изъ бражки получаемаго на приборахъ Писторіуса и т. п. Хорошо устроенные колонновые аппараты очищаютъ спиртъ лучше уже потому, что даютъ его крѣпче. Способъ очищенія состоитъ нынѣ обыкновенно изъ слѣдующихъ операцій: берется хорошій (мало подмѣсей содержащій) спиртъ, разбавляется водою до содержанія 45—50 объемныхъ процентовъ безводнаго спирта; такая «водка» очищается «холоднымъ» способомъ, т. е. процѣживается чрезъ уголь (см. Водка); производится медленная періодическая *) перегонка такой водки (насытивъ кислоты, если онѣ содержатся) въ приборахъ, подобныхъ изображенному на фиг. 6 (съ дефлегмаціонною колонною). Водяные пары не впускаются въ жидкость, а нагрѣваютъ змѣевикъ, въ ней погруженный, чтобы не вводить избытка воды) и собираются отдѣльныя порціи такой перегонки, причемъ только въ средней порціи (Feinsprit, alcool de coeure) достигается желаемая и возможная степень очищенія, первыя же порціи (Vorlauf, первый погонъ, около 8%, alcool de tête), содержатъ эѳдегидъ и др. летучія подмѣси, а послѣднія порціи (Nachlauf, queue, хвосты, послѣдній погонъ около 5%) имѣютъ свойства начальнаго спирта, то-есть содержатъ сивушное масло. Предварительное разбавленіе водою, будучи, по опыту, благопріятнымъ для очистки перегонкою, необходимо по той причинѣ, что уголь не отнимаетъ сивушнаго запаха отъ крѣпкаго спирта, а процѣживаніе чрезъ уголь необходимо по тому, что вещество, донынѣ еще не изолированное, придающее спирту сивушный запахъ (оно содержится обыкновенно и въ сивушномъ маслѣ и въ обыкновенномъ амиловомъ спиртѣ, но съ ними вовсе не тождественно, см. далѣе), не отдѣляется отъ него при перегонкѣ, а углемъ поглощается изъ водки съ легкостію, хотя уголь почти **) неизмѣняетъ въ спиртѣ содержанія «сивушнаго масла» (амиловаго спирта). Другими словами, это значитъ, что процѣживаніе чрезъ уголь служитъ къ отдѣленію отъ одной подмѣси (части сивушнаго масла, придающей ему «сивушный запахъ»), а перегонка — отъ другой. Пріемъ «холоднаго очищенія» углемъ описывается въ статьѣ «Водка», а для «горячей очистки» ***) примѣняются приборы Савалля (Savalle) или ему подобные, какъ на фиг. 6. При такой ректификаціи спирта, не только получается лишь доля его въ чистомъ состояніи (наибольшее до 75%), но и теряется часть спирта (доходящая до 5%). Все это дѣлаетъ чистый спиртъ дорогимъ.

Недостаточность или несовершенство существующихъ способовъ очищенія спирта объясняютъ то громадное число попытокъ, которые дѣлаются въ послѣдніе года для достиженія болѣе совершеннаго и экономически выгоднаго способа очищенія. Хотя практически примѣняются почти повсюду лишь очистка углемъ и вышеупомянутая ректификація, но мы упомянемъ о нѣкоторыхъ пріемахъ, или заѣдомо оказавшихся пригодными и нераспространяющимися лишь по недостаточности опытныхъ изслѣдованій, или послѣ испыта-

*) Причина этого, какъ далѣе отчасти объясняется, зависитъ отъ содержанія особаго ядовитаго летучаго вещества, напоминающаго птомаины (см. это слово), содержащагося въ ничтожно маломъ количествѣ и происходящаго, вѣроятно, изъ азотистыхъ началъ картофеля.

**) Улучшеній и новыхъ успѣховъ техники здѣсь, какъ и во многихъ другихъ частяхъ К., можно ждать значительныхъ, п. ч. надъ этими предметами нынѣ работаетъ много изслѣдователей.

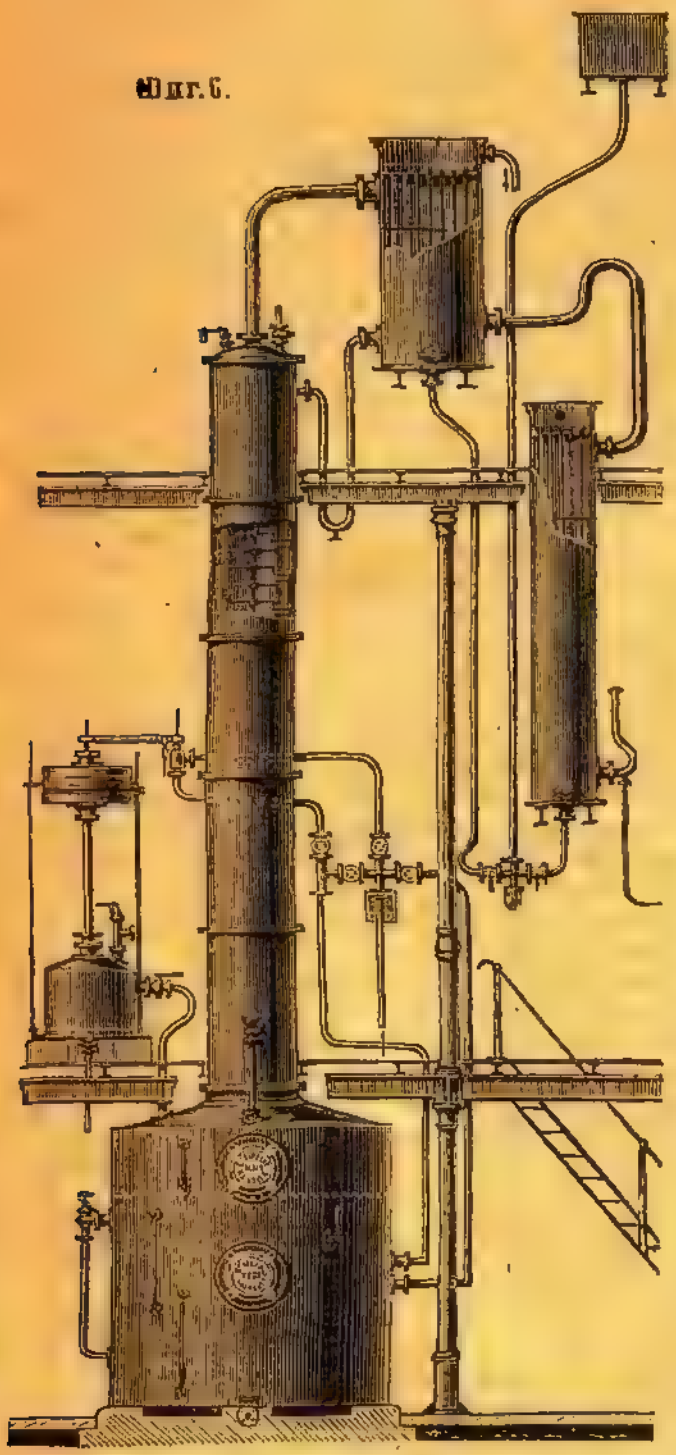
*) То-есть налитая въ кубъ водка отгоняется до конца. Періодическую перегонку должно ясно отличать отъ непрерывной. Фиг. 5 изображаетъ приборы для непрерывной гонки, а фиг. 2—для періодической.

**) Опредѣленія, производившіяся въ моей лабораторіи, давали на это намекъ, нынѣ это утверждаетъ Соксле́тъ, а потому я считаю уже возможнымъ высказать здѣсь тѣ положенія о причинѣ «сивушнаго» запаха и вреда «сивухи», которыя находятся въ противорѣчіи съ распространеннымъ мнѣніемъ, приписывающимъ все амиловому спирту. *Д. Менделѣевъ.*

***) Если она ведется безъ предварительной обработки углемъ, то не даетъ чистаго спирта,—онъ имѣетъ тогда «сивушный запахъ».

нія, оказавшимися мало пригодными къ дѣлу, чтобы черезъ это перечисленіе показать какъ практически нужно найти лучшій, чѣмъ нынѣ, способъ очищенія спирта. Пикте производитъ перегонку подъ малымъ давленіемъ, примѣняя сжиженный сѣрнистый газъ для охлажденія дистиллята. Бореперъ, Галланъ и др. предложили пропускать при нагрѣваніи воздухъ для

Фиг. 6.



Фиг. 6. — Ректификаціонный, прерывно дѣйствующій приборъ для полнаго очищенія спирта (такъ наз. горячимъ способомъ).

Удаленія алдегида и др. наиболѣе летучихъ подмѣсей. Многіе предлагаютъ возобновить оставленный способъ пропусканія спиртовыхъ паровъ чрезъ уголь. Бѣльною известью, озономъ, гальваническимъ токомъ и др. окисляющими и возстановляющими средствами и веществами желаютъ измѣнить алдегидъ и спирты сивушнаго масла, но обыкновенно реакція обращается на самый винный спиртъ и вводитъ иногда въ него новые продукты, напр. отъ бѣльной извести—хлороформъ. Щелочи, подобныя ѣдкому натру *), и растворы солей напр. хлористаго кальція, также испытаны многими изобрѣтателями для очистки спирта, но результаты попытокъ этого рода нельзя считать особо благопріятными. Упомянемъ, для примѣра, о способѣ Траубе и Бодлендера, предложившихъ воспользоваться тѣмъ, что поташъ въ растворѣ удѣльнаго вѣса 1,24 растворяетъ почти чистый спиртъ, а подмѣсь сивушнаго масла собирается въ видѣ всплывающаго слоя, могущаго составлять, при надлежащемъ подборѣ отношеній (спирта къ раствору поташа), не болѣе 2% всего раствора. Отгоняя поташный растворъ получаютъ чистый спиртъ, и разбавляя водою всплывшій слой, получаютъ сивушное масло, которое или находитъ свое спеціальное примѣненіе (см. Сивушное масло) или сожигается въ топкахъ. Мыло, жирныя масла, смазочныя масла нефти и др. подобныя вещества (напр. парафинъ), почти не растворяясь въ спиртѣ, извлекаютъ изъ него сивушныя масла (ихъ легко затѣмъ можно отогнать водянымъ паромъ и регенерировать начальное вещество) и очищаютъ спиртъ, который послѣ вторичной перегонки (или во время нея) этимъ способомъ очищается отъ большинства подмѣсей. Лично испытанное мною очищеніе чрезъ взбалтываніе со смазочными маслами разбавленнаго спирта, соединенное съ процѣживаніемъ чрезъ уголь и съ перегонкою, дало спиртъ весьма большой чистоты; но подобные способы, хотя удовлетворительны въ техническомъ отношеніи, оказываются въ экономическомъ дорогими по своей сложности **).

14) Испытаніе чистоты спирта. При В., какъ и во всѣхъ обширныхъ и развитыхъ заводскихъ производствахъ, оказываютъ значительную пользу (для выгоднаго веденія дѣла) химическія испытанія какъ состава поступающихъ сырыхъ матеріаловъ, такъ и продуктовъ, получающихся при производствѣ и окончательныхъ товаровъ, потому что при этомъ можно прослѣдить и улучшить шагъ за шагомъ всѣ части производства ***). Такъ, въ В. опредѣляется количество крахмала, густота и кислотность затора, качество дрожжей (см. это слово), содержаніе спирта и кислотъ въ бражкѣ, содержаніе сивушнаго масла, воды и др. въ спиртѣ и степень его очищенія. Мы оста-

*) Они (и поташъ) измѣняютъ алдегидъ, полимеризуя его въ вещества трудно летучія, а потому полезны для удаленія алдегида.

**) Изученіе условій развитія микроорганизмовъ, несомнѣнно, поможетъ борьбѣ съ помѣсями спирта, потому что если не всѣ, то многіе подмѣси развиваются, по всей вѣроятности, спеціальными микроорганизмами; устранивъ ихъ жизнедѣятельность, при затираніи и броженіи, вѣроятно, будетъ возможно уничтожить въ получаемомъ спиртѣ и самое появленіе многихъ подмѣсей. Школа Пастёра, отборъ чистыхъ дрожжевыхъ культуръ (см. Дрожжи), вышеописанный пріемъ Ефрона и т. п. положили уже начало изслѣдованіямъ сего рода.

***) Особую важность имѣетъ въ В. испытаніе плотности сусла и бражки для сужденія о ходѣ броженія и о количествѣ спирта. Аттенуація или степень сбраживанія служила предметомъ многихъ опытныхъ изслѣдованій; ими опредѣляется въ частныхъ случаяхъ, по кажущейся аттенуаціи, истинный ходъ измѣненія и составлены таблицы, прямо выражающія (по аттенуаціи) количество образовавшагося спирта.

новимся здѣсь лишь на пріемахъ испытанія послѣдняго рода, потому что они имѣютъ особую важность какъ для производителей, такъ и для потребителей *) спирта.

Для качественнаго опредѣленія сивушнаго масла (амиловаго спирта) слѣдующій способъ пригоденъ даже тогда, когда къ водкѣ или спирту прибавлены столь пахучія вещества, какъ анисъ, полынь или тминъ, причемъ сивушный запахъ заглушается. Для открытія пользуются сильнымъ запахомъ, свойственнымъ валеріановой кислоты (см. это сл.), происходящей при окисленіи **). Испытуемый спиртъ разбавляютъ водою до содержанія 15% алкоголя, взбалтываютъ съ хлороформомъ (около 1/2 по объему), даютъ отстояться (хлороформъ будетъ внизу), слабый спиртъ сливаютъ, прибавляютъ равный объемъ воды, взбалтываютъ, воду сливаютъ, а хлороформу даютъ при обыкновенной температурѣ испариться (до того что его запахъ перестаетъ быть слышенъ). Тогда къ остатку прибавляютъ нѣсколько капель сѣрной кислоты и столько раствора марганцово-каліевой соли (хамелеона), чтобы жидкость осталась и черезъ сутки окрашенною въ красный цвѣтъ. Тогда постепенно появляется запахъ сперва валеріанового алдегида и чрезъ нѣсколько часовъ очень характерный запахъ валеріановой кислоты, который ясно слышенъ при малыхъ количествахъ (менѣе 1/2 %) сивушнаго масла въ присутствіи другихъ пахучихъ веществъ. Этимъ способомъ однако нельзя открыть тѣхъ малыхъ слѣдовъ сивушныхъ маслъ, алдегида и др., которые содержатся въ спиртѣ вторичной перегонки, но которые однако понижаютъ продажную цѣну чистаго спирта. Алдегидъ открывается не только потому, что возстановляетъ серебро изъ амміачнаго раствора ляписа, но и потому что тотчасъ заставляетъ краснѣть растворъ фуксина, доведенный до обезцвѣченія сѣрнистою кислотою.

Изъ всѣхъ способовъ испытанія чистоты спирта наиболѣе обращаетъ на себя вниманія (по простотѣ исполненія и по большой чувствительности) способъ Савалля (діафанометрическій), основанный на томъ, что смѣсь равныхъ объемовъ крѣпкаго спирта и крѣпкой сѣрной кислоты, нагрѣтая до вскипанія (выше 140°) остается послѣ охлажденія безцвѣтною, если въ спиртѣ нѣтъ подмѣсей алдегида, фурфурола (менѣе 0,0001 процента) и сивушнаго масла, въ присутствіи же ихъ получается тѣмъ большее (желтовато-бурое) окрашиваніе, чѣмъ количество подмѣсей значительнѣе. Способъ этотъ, изслѣдованный профессорами Шишковымъ, Кучеровымъ и Тавильдаровымъ, принятъ нашимъ акцизнымъ вѣдомствомъ для руководства при снятіи (сверхъ отпускаемаго) 3% акциза (выдаваемаго въ вознагражденіе утратъ неизбѣжныхъ при хорошей очисткѣ), выпускаемаго за-границу спирта. По цвѣту окрашиванія можно до нѣкоторой степени судить также о количествѣ подмѣсей (имѣя пробные или нормальные оттѣнки, отвѣчающіе различнымъ содержаніямъ подмѣсей, какъ въ другихъ колориметрическихъ опредѣленіяхъ), но въ сущности проба Савалля качественная, т. е. показываетъ отсутствіе ощутимыхъ количествъ подмѣсей. Если спиртъ ее выдерживаетъ, то его можно считать высшимъ изъ нынѣ получаемыхъ. Опытъ показываетъ, что если въ спиртѣ содержится болѣе 0,001% алдегида, 0,005 амиловаго спирта или того же количества послѣднихъ порцій ректификаціонной перегонки, то уже получается замѣтное окрашиваніе. Подробности узаконеннаго испытанія: а) вся примѣняемая посуда не только должна быть хорошо вычищена, но и обмыта испытуемымъ спиртомъ съ предохраненіемъ отъ пыли, волоконъ и т. п. б) Испытуемый спиртъ долженъ содержать не менѣе 94% безводнаго алкоголя и берется въ количествѣ 10 куб. сант. в) Сѣрная кислота, удѣльнаго вѣса 1,84 (при 15°) берется въ количествѣ 9 куб. с. г) Сѣрную кислоту прибавляютъ къ спирту по немногу въ длинногорлую колбу. д) Колбу со смѣсью нагрѣваютъ на пламени спиртовой лампы, держа въ рукѣ и постоянно двигая до начала кипѣнія. е) Когда произошло первое вскипаніе, колбу удаляютъ отъ пламени и даютъ ей охладиться при обыкновенной температурѣ. ж) Остывшую смѣсь вливаютъ въ тонкую стклянку, въ другую такую же наливаютъ испытуемый спиртъ и въ третью—взятую сѣрную кислоту. з) Если жидкость со смѣсью не имѣетъ окраски или ея цвѣтъ средній, сравнительно со спиртомъ и кислотою, то спиртъ должно признать чистымъ. и) Если въ испытуемый спиртъ попали случайныя подмѣси (сургучъ, дерево и т. п.), то его предварительно необходимо перегнать *).

Подобному испытанію можетъ удовлетворить только очень чистый спиртъ, примѣняемый въ аптекахъ, для изысканныхъ водочныхъ издѣлій и для подмѣси къ винограднымъ винамъ. Обыкновенный, даже очищенный спиртъ очень рѣдко удовлетворяетъ такимъ требованіямъ, а въ торговлѣ и потребленіи обращается спиртъ, содержащій сивушное масло въ большинствѣ случаевъ до 0,3%. Количественное опредѣленіе этой подмѣси представляетъ тѣмъ большее значеніе, что при содержаніи болѣе чѣмъ 1/30% или 1/20% сивушнаго масла (на 100 безв. спирта) водка оказываетъ гораздо болѣе вредное вліяніе на здоровье, чѣмъ при меньшей пропорціи. Для количественнаго опредѣленія сивушнаго масла въ спиртѣ и водкѣ предложено много свособовъ, но достойны вниманія лишь два: Рёзе (Rose) и Траубе (Traube). Способъ Рёзе (усовершенствованный Stuzer, Sell, Kaiserliche Gesundheitsamt и др.) основывается на томъ, что хлороформъ (см. это сл.), малорастворимый въ спиртѣ, разведенномъ водою, и мало его растворяющій, отнимаетъ отъ него сивушное масло и чрезъ это увеличивается въ объемѣ, такъ что по-

*) Опредѣленіе отношенія между спиртомъ и водою разсматривается въ статьѣ Спиртомѣръ. Опредѣленіе крахмала—въ статьѣ Крахмалъ.—Изслѣдованіе дрожжей (см. это слово). Опредѣленіе кислотности производится титрованіемъ (см. это слово) нормальнымъ растворомъ ѣдкаго натра.

**) Такой же по существу пріемъ предложенъ Марквартомъ для количественнаго опредѣленія амиловаго спирта.

*) «Труды техническаго комитета при департаментѣ неокладныхъ сборовъ» (т. 1, 1890, стр. 216).

размѣрамъ этого увеличенія можно судить объ количественномъ содержаніи сивушнаго масла. Опыты ведутся въ особомъ стеклянномъ приборѣ, нижняя часть котораго занимаетъ равно 20 куб. с. и назначается для вмѣщенія хлороформа. Затѣмъ идетъ тонкая длинная трубка съ дѣленіями на $^1/_{20}$ куб. сантиметр., а сверху припаянъ шарообразный сосудъ вмѣстимостью примѣрно въ 150 к. с. Наливъ при 15° (въ водяной ваннѣ) хлороформа, до 20 к. с. вливаютъ поверхъ 100 куб. сант. испытуемаго спирта, приведеннаго чрезъ добавленіе воды до удѣльнаго вѣса 0,96564 или до содержанія 30% безводнаго спирта по объему, прибавляя къ нему сверхъ того 1 куб. сант. сѣрной кислоты (удѣльный вѣсъ 1,286), взбалтываютъ все, опять приводятъ ровно къ 15° Ц. (отступленія какъ въ удѣльномъ вѣсѣ спирта, такъ и въ температурѣ не должны превышать 0°,05 Ц.) и даютъ остояться. Сѣрная кислота прибавляется именно для того, чтобы отстаиваніе совершалось легко и давало чистый раздѣлительный (между хлороформомъ и спиртомъ) менискъ. Объемъ хлороформа во всякомъ случаѣ будетъ болѣе 20 к. с., потому что даже изъ совершенно чистой водки хлороформъ растворяетъ часть виннаго спирта. Обыкновенно съ чистымъ спиртомъ (въ 30%) получается 21,4 куб. сант., но лучше для даннаго хлороформа, примѣняемаго въ опытахъ, надо опредѣлить соотвѣтственное число предварительными опредѣленіями, взявъ спиртъ, выдерживающій пробу Савалля. Если же во взятомъ спиртѣ было содержаніе сивушнаго масла, то объемъ хлороформа будетъ болѣе чѣмъ для чистаго спирта. Разность—покажетъ количество сивушнаго масла по прилагаемой таблицѣ, найденной изъ опытовъ (15° Ц.):

Содержаніе амиловаго спирта въ объемн. %	Объемъ хлороформнаго слоя сверхъ 20 куб. сант.
0,	n к. сант.
0,1	n + 0,20 »
0,2	n + 0,35 »
0,3	n + 0,50 »
0,4	n + 0,65 »
0,5	n + 0,80 »
0,6	n + 0,95 »
0,7	n + 1,10 »
0,8	n + 1,25 »
0,9	n + 1,40 »
1,0	n + 1,55 »

Вообще, приращеніе содержанія сивушнаго масла на $^1/_{10}$% увеличиваетъ, въ указанныхъ условіяхъ, объемъ хлороформа на 0,15 кубич. сантим. (= $^3/_4$%) по объему. Напр., если чистый спиртъ, доведенный до крѣпости въ 30% по объему, далъ съ хлороформомъ объемъ 21,65 куб. сант., а испытуемый 22,35, то n = 21,65, искомое приращеніе объема = 22,35—21,65 = = 0,70, а содержаніе амиловаго спирта = 0,33 *). Рекомендуется испытуемый спиртъ сперва смѣшать съ небольшимъ количествомъ щелочи и перегнать, чтобы обмылить эфиры и отдѣлить альдегидъ. Способъ этотъ, принятый въ Германіи, нельзя считать ни удобнымъ (онъ сложенъ, требуетъ много времени), ни точнымъ, потому что показанія сильно измѣняются съ перемѣною состава сивушнаго масла (а слѣд. и качества припасовъ В.) и съ малыми измѣненіями удѣльнаго вѣса и температуры испытуемой 30% водки. Однако, относительныя показанія, напримѣръ на данномъ винокуренномъ заводѣ, могутъ быть очень полезны, если не по отношенію ко всѣмъ составнымъ частямъ сивушнаго масла, то по крайней мѣрѣ по отношенію къ амиловому спирту. Примѣняя именно этотъ (Рёзе) способъ, Сокслетъ (см. ранѣе) нашелъ, что процѣживаніе чрезъ уголь, служащее для отнятія сивушнаго запаха и части вредно дѣйствующихъ началъ неочищеннаго спирта, почти вовсе не измѣняетъ содержанія амиловаго спирта или мало вліяетъ на измѣненіе объема хлороформа. А такъ какъ съ другой стороны давно извѣстно, что при В. образуются летучія азотистыя соединенія, что въ продажномъ амиловомъ спиртѣ всегда содержатся небольшія количества алкалоидовъ, подобныхъ птомаинамъ и что чистый (химически очищенный) амиловый спиртъ не имѣетъ сивушнаго запаха, то нынѣ должно полагать, что вредныя для здоровья свойства подмѣсей сивушнаго масла зависятъ преимущественно отъ неизвѣстной еще подмѣси спирта и вовсе непропорціональны содержанію амиловаго спирта, а потому способы опредѣленія амиловаго спирта (а къ нимъ относится вышеописанный способъ Рёзе) могутъ дать нѣкоторыя указанія на достоинство спирта лишь по причинѣ того, что главнѣйшимъ матеріаломъ В. нынѣ служитъ картофель и спиртъ, изъ него выкуриваемый, содержитъ сивушное масло, богатое амиловымъ спиртомъ. Подобный же принципіальный недостатокъ свойственъ, вѣроятно, и способу Траубе, основанному на томъ, что при содержаніи сивушнаго масла водка или слабый спиртъ опредѣленной крѣпости имѣетъ весьма явно измѣняющуюся величину сцѣпленія, опредѣляемаго капилярными явленіями. Для его опредѣленія Траубе прибѣгаетъ къ каплемѣру (см. это слово), т. е. опредѣляетъ число капель, содержащихся въ опредѣленномъ небольшомъ объемѣ. Сынъ мой, В. Менделѣевъ, въ моей лабораторіи, изслѣдовавъ и далѣе разработавъ этотъ способъ, нашелъ его нетолько очень чувствительнымъ **), но и особенно пригоднымъ въ томъ отношеніи, что температурныя измѣненія оказываютъ здѣсь малое вліяніе (что замѣтилъ и Траубе). Каплемѣръ или сталагмометръ Траубе (1887) состоитъ изъ стекляннаго шарика, снабженнаго двумя капилярными трубками съ мѣтками на нихъ, конецъ нижней трубки раздутъ въ плоскій дискъ, позволяющій образоваться всегда одинаковымъ каплямъ, если вытекаетъ данная жидкость при опредѣленной температурѣ **). Испытуемую

*) Слѣдуетъ для избѣжанія недоразумѣній выражать отношеніе между сивушнымъ масломъ и безводнымъ виннымъ спиртомъ и лучше для даннаго рода сивушнаго масла дѣлать особыя предварительныя опредѣленія.

**) Для своихъ испытаній онъ видоизмѣнилъ подробности пріема Траубе и довелъ отчетливость наблюденія до возможности опредѣлять мелкія доли одной капли.

**) Давленіе столба измѣняется по мѣрѣ вытеканія, и этотъ недостатокъ легко устраняется и на результатѣ сравнительныхъ опредѣленій мало вліяетъ.

жидкость сперва выливают до верхней мѣтки и затѣмъ считаютъ число капель, пока жидкость не дойдетъ до нижней мѣтки. Опыты Саллерона, Дюкло и др. показали, что прибавка къ водѣ небольшого количества виннаго спирта очень сильно убавляетъ капиллярное поднятіе, а слѣдовательно уменьшаетъ сцѣпленіе или объемъ капель, имъ опредѣляемыхъ, а потому число капель, получающихся изъ даннаго объема жидкостей, увеличивается. Траубе замѣтивъ, что амиловый (изоамиловый), пропиловый и бутиловый спиртъ, равно какъ альдегидъ, фурфуролъ и вообще сивушное масло въ цѣломъ своемъ составѣ дѣйствуютъ въ указанномъ отношеніи еще сильнѣе (число капель возрастаетъ еще болѣе), чѣмъ винный спиртъ, воспользовался этимъ для опредѣленія содержанія сивушнаго масла въ спиртѣ. Берется каждый разъ такая смѣсь изслѣдуемаго спирта съ водою, чтобъ ея уд. вѣсъ при 17° былъ одинаковъ съ уд. вѣсомъ 20-ти процентнаго (по объему) чистаго спирта. Для показанія степени чувствительности пріема достаточно указать въ видѣ примѣра, что чистый спиртъ далъ 103 капли, а при содержаніи 0,15 проц. сивушнаго масла отъ кукурузнаго спирта—107 капель. Считая основныя начала способа обѣщающими (при соблюденіи того, что доли капель опредѣляются точно) дать важные для практики, достаточно точныя и легко получаемыя данныя, тѣмъ не менѣе я не считаю надобнымъ входить въ дальнѣйшіе подробности, по тому что, практическое выполненіе опредѣленій, насколько они приложены къ дѣлу, донынѣ нельзя считать достаточно совершеннымъ. Въ результатѣ должно сказать, что способы опредѣленія содержанія сивушнаго масла въ спиртѣ и водкѣ, какъ и многія другія отрасли В., должно считать предметомъ, занимающимъ нынѣ вниманіе многихъ но еще не достаточно выработанными *).

15) Контрольные приборы. Заводскій учетъ спирта въ настоящее время повсюду производится (не по вѣсу) чрезъ помноженіе его объема (опредѣляемаго въ особыхъ мѣрникахъ) на объемный процентъ получаемаго спирта, выражающій число объемовъ пробнаго (обыкновенно безводнаго) спирта въ ста объемахъ даннаго спирта и опредѣляемый по удѣльному вѣсу или показанію плавающаго въ спиртѣ алькоголеметрическаго волчка или спиртомѣра (см. это сл.). Такое произведеніе, зная вѣсъ единицы объема пробнаго спирта, прямо выражаетъ массу (вѣсъ), т. е. служитъ выраженіемъ количества получаемаго спирта (см. далѣе цѣна спирта). Такъ какъ акцизное обложеніе, налагаемое на винокуреніе, по своему существу можетъ быть уравнительнымъ только тогда, когда оно пропорціонально количеству дѣйствительно получаемаго безводнаго спирта, и такъ какъ оно превосходитъ самую цѣнность спирта, то въ точномъ и автоматическомъ (отъ произвола людей независящемъ) опредѣленіи количества получаемаго при перегонкѣ спирта еще болѣе чѣмъ хозяинъ завода заинтересована общественная казна въ лицѣ акцизнаго вѣдомства. Для удовлетворенія этой потребности предложено съ 60-хъ годовъ этого столѣтія множество различныхъ контрольныхъ приборовъ. Изъ нихъ наибольшую извѣстность заслужилъ приборъ бр. Сименсовъ, принятый въ Россіи и нынѣ составляющій неизбѣжную принадлежность всякой винокурни *) Контрольный приборъ ставятъ всегда за холодильникомъ перегоннаго прибора и скрѣпляется съ нимъ такъ, чтобы помимо не могла проходить никакая часть перегнаннаго спирта. При прохожденіи чрезъ приборъ спирта счетчикъ, въ видѣ циферблата съ указателемъ, насчитываетъ число объемовъ проходящаго безводнаго спирта, хотя протекающій спиртъ имѣетъ разную крѣпость. Счетъ былъ бы простъ, если бы задача состояла, какъ при измѣреніи количества воды или газа, только въ простомъ счетѣ объемовъ, протекшихъ чрезъ приборъ, здѣсь же она усложняется перемѣною въ плотности спирта, то есть въ содержаніи безводнаго спирта въ протекающихъ объемахъ. Но такъ какъ при этомъ плотность измѣняется, то можно было этимъ воспользоваться для такого измѣненія въ счетѣ протекающихъ объемовъ, которое отвѣчаетъ содержанію безводнаго спирта. Для этой цѣли въ приборѣ Сименса спиртъ, прежде чѣмъ попасть въ барабанъ, измѣряющій количество спирта, проходитъ чрезъ цилиндръ, въ которомъ плаваетъ большой поплавокъ, погружающійся въ жидкость тѣмъ болѣе, чѣмъ легче проходящій спиртъ. При паденіи и опусканіи поплавка

*) Указывая въ статьяхъ «Энц. Словаря» тѣ части современныхъ научно технических свѣдѣній, которыя требуютъ еще дальнѣйшей разработки, я имѣю двоякую цѣль: во-первыхъ, желаю выразить истинное, а не какое-либо кажущееся, состояніе знанія, а во-вторыхъ, желаю содѣйствовать тому, чтобы разработка знаній расширялась, ибо, убѣжденъ въ томъ, что сознаніе предстоящихъ задачъ есть истинный стимулъ движенія впередъ и побѣды надъ застоемъ. Громадное значеніе В. для Россіи побудило меня въ статьѣ объ этомъ предметѣ коснуться многихъ здѣсь предстоящихъ задачъ, не придавая изложенію того вида кажущейся законченности, совершенства, въ какомъ часто представляется предметъ заинтересованными лицами и при поверхностномъ съ нимъ знакомствѣ. В. важно для Россіи не только потому, что съ давнихъ поръ «веселіе пити» считается свойственнымъ русскому народу (хотя онъ потребляетъ сравнит. мало), но и вслѣдствіе того, что В. составляетъ отрасль промышленности, издавна извѣстную у насъ, а при должномъ развитіи могущую покрыть весь западно-европейскій спросъ на спиртъ, ибо нѣтъ иной страны въ Европѣ, которая могла бы столь дешево и легко производить нынѣ хлѣбный и картофельный спиртъ, какъ Россія. Средній русскій отпускъ хлѣба за-границу въ 10 послѣд. лѣтъ (1880–1889) выражается вывозомъ 69 милл. пуд. ржи и 181 милл. пуд. пшеницы въ годъ. Этому количеству зерна отвѣчаетъ примѣрно 60 милл. пуд. или 100 милл. ведеръ безводн. спирта. Это какъ разъ то количество спирта, которое потребляетъ Западная Европа. Цѣнность спирта (безъ акциза) не менѣе, а выше цѣнности хлѣба для него потребляемаго, а масса въ 3 раза меньше и, что всего важнѣе, продажа спиртомъ, а не хлѣбомъ, не истощаетъ землю, развиваетъ скотоводство и чрезъ это обогащаетъ народъ, давая ему заработки, а скотоводству пищу въ зимніе мѣсяца. Притомъ В. составляетъ одну изъ отраслей промышленности, тѣсно связывающую земледѣльческое хозяйство съ промышленнымъ, потому совершенно подходитъ къ той современной переходной эпохѣ Россіи, когда становится очевиднымъ, что одно хлѣбное хозяйство не можетъ служить само-по-себѣ достаточною опорою для развитія экономическаго благосостоянія громаднаго русскаго народа, ищущаго производительнаго труда и могущаго его найти только въ развитіи всякихъ видовъ промышленности, не ограничиваясь узкою областью земледѣлія.

*) Прежде у насъ былъ принятъ снарядъ Штумпе, основанный на простомъ измѣреніи объемовъ и на отбираніи изъ нихъ пробы.

движется рычагъ, соединенный съ верхнею частью стержня поплавка. Рычагъ этотъ, при помощи соотвѣтствующихъ приспособленій, содѣйствуетъ тому, что показанія счетчика, то есть его обороты, зависятъ до такой степени отъ крѣпости спирта, что вода можетъ протекать, не двигая счетчика, показывающаго объемы спирта, безводный спиртъ даетъ полное показаніе, а промежуточные спирты—пропорціональное содержанію спирта. Движеніе же снаряду, а слѣдовательно и счетчикамъ, придаетъ лежачій цилиндръ, раздѣленный радіально на три отдѣленія. Спиртъ, пройдя вертикальный цилиндръ, гдѣ находится вышеупомянутый поплавокъ, протекаетъ въ центральную коробку лежачаго цилиндра, а оттуда въ соотвѣтственное отдѣленіе этого цилиндра. Когда накопится въ немъ ровно полведра жидкости, тогда отъ запора отверстія, выпускающаго воздухъ изъ этого отдѣленія, спиртъ начнетъ втекать въ слѣдующее отдѣленіе, чрезъ что центръ тяжести перемѣстится и цилиндръ повернется, такъ что полный его оборотъ отвѣчаетъ прохожденію $1^1/_2$ ведеръ жидкости. Вращеніе это доставляетъ движущую силу, необходимую для оборотовъ счетчика. Въ подробности устройство весьма остроумнаго контрольнаго прибора, принятаго на нашихъ винокуренныхъ заводахъ, описано въ сочиненіи: Недошивинъ и Новицкій, «Контрольный спиртомѣрный снарядъ бр. Сименсъ и К°, принятый въ Россіи для учета спирта» (1886 г., со всѣми необходимыми чертежами), и помѣщено въ статьѣ: Контрольный аппаратъ. Введеніе этого прибора для учета спирта позволило достигнуть акцизному вѣдомству такой равномѣрности въ акцизномъ обложеніи В., которой нельзя достичь ни учетомъ припасовъ, примѣняемыхъ въ винокуреніи, ни опредѣленіемъ сроковъ В. и емкости заторныхъ чановъ или другими, практиковавшимися способами, а заводчиковъ освободило во всѣхъ частяхъ производства, предшествующихъ окончательному полученію спирта, то есть составило большой успѣхъ практики В.

16) Расположеніе винокурни. Въ прежнее время, когда ручная работа преобладала и требовалось перемалывать зерно, винокурни устраивали въ нѣсколько этажей, такъ что мастеръ, долженствующій слѣдить за ходомъ всѣхъ частей дѣла, половину времени и силъ тратилъ на подъемъ по лѣстницамъ и все же не могъ слѣдить за правильнымъ и согласнымъ ходомъ всего производства. Нынѣ, когда всѣ главныя части В. ведутся преимущественно при помощи приводовъ отъ парового двигателя, считается наиболѣе удобнымъ располагать все въ одномъ нижнемъ этажѣ, оставляя верхній для жилья и хлѣбнаго амбара. Извѣстный русскій химикъ Л. Н. Шишковъ, давно въ своемъ имѣніи на заводѣ изучившій В., считаетъ (въ письмѣ ко мнѣ) наиболѣе удобнымъ въ одномъ большомъ помѣщеніи сгруппировать: паровую машину, картофельную мойку, элеваторъ для картофеля, парникъ и заторный чанъ (Генце), давилку и перегонный кубъ, съ одной стороны (сбоку) въ особыхъ помѣщеніяхъ устроить квасильное (бродильное) и дрожжевое отдѣленія, съ другой стороны—солодовню, а съ третьей—паровикъ и картофельный подвалъ. Тогда винокуръ, почти не сходя съ мѣста, легко можетъ слѣдить за всѣми частями завода, а это технически и экономически тѣмъ важнѣе, что большинство приборовъ дѣйствуютъ нынѣ автоматически и въ строгомъ соотвѣтствіи другъ съ другомъ такъ, что ни чаны, ни какіе-либо другіе приборы не остаются пустыми. Этимъ условіемъ опредѣляются, по количеству перекуриваемыхъ припасовъ, размѣры и количество всѣхъ заводскихъ приборовъ, а слѣдовательно и основная стоимость завода.

17) Цѣна и стоимость спирта. Цѣнность спирта, при данной степени очищенія отъ сивушнаго масла, опредѣляется содержаніемъ въ немъ безводнаго спирта, находимымъ по способамъ, уже упомянутымъ въ статьѣ «Алкоголометрія» и подробнѣе разбираемымъ въ статьѣ «Спиртомѣръ». Въ Россіи единицею измѣреній этого рода служатъ такъ называемые «градусы», напр., продается или приготовляется такое-то число градусовъ, цѣня каждый по стольку-то (отъ 1 до 3 коп. за градусъ). Градусъ есть сотая доля ведра безводнаго спирта. А такъ какъ ведро его вѣситъ 23,8 фунта, то градусъ вѣситъ 0,00595 или около 0,006 пуда. Русскіе продажныя сдѣлки ведутся на «полугаръ» или на число ведеръ водки, содержащей 40 объемныхъ процентовъ безводнаго спирта, потому что продажная водка по узаконеніямъ Россіи должна содержать не менѣе 40% безв. спирта. Цѣна ведра полугара, очевидно, въ 40 разъ болѣе цѣны градуса *). Къ цѣнѣ градуса прибавляется акцизный сборъ (нынѣ 9¼ к. съ градуса) и такъ какъ акцизъ много (въ 3—10 разъ) превосходитъ дѣйствительную стоимость спирта, то торговая цѣнность его преимущественно зависитъ отъ акциза. Такъ напр., когда акцизъ собирался съ вѣса затираемыхъ матеріаловъ по опредѣленнымъ нормамъ, превышеніе которыхъ называлось «перекуромъ» (онъ частію шелъ въ пользу производителя, выпускался безъ акциза), тогда малая доля перекура могла сильно уменьшать продажную цѣну спирта до того, что возможна была продажа ниже акциза. Перекуръ, нынѣ уничтоженный, въ свое время содѣйствовалъ стремленію къ увеличенію выходовъ спирта, но онъ могъ прикрывать разнаго рода уловки для обхода акциза и велъ къ тому, что перекуривались преимущественно дорогіе припасы, а потому введеніе учета акциза по даннымъ контрольныхъ приборовъ позволило, какъ выразился Л. Н. Шишковъ, честнымъ винокурамъ не быть подавленными уловками неразборчивыхъ на средства. Немаловажный, вслѣдствіе высоты акциза, элементъ торговой стоимости спирта составляютъ неизбѣжныя утраты (усушка, утечка), сопряжен-

*) Во Франціи, Германіи и многихъ другихъ странахъ Зап. Европы единицею служитъ или сотая доля литра безводн. спирта, которая вѣситъ 7,94 грамма или литръ (сотая доля гектолитра), вѣсящій 794 грам. 12,3 литровыхъ процентовъ составляютъ русскій спиртовый «градусъ», а 8 градусовъ почти литръ безводн. спирта. Въ Англіи съ 1794 г. измѣряютъ спиртъ объемомъ не безвод., а «пробнаго спирта» (proof), содержащаго 57,3 объема безводнаго спирта, а мѣрою объемовъ служитъ галлонъ = 4,5435 литра = 0,369 ведра.

[illegible] и перевозкою спирта. Хотя распространеніе герметически запирающихся желѣзныхъ резервуаровъ ихъ уменьшаетъ, но не исключаетъ. О размѣрѣ утратъ можно составить понятіе по тѣмъ германскимъ правиламъ, которыя выработаны изъ данныхъ широкаго опыта и служатъ для акцизныхъ учетовъ. На первые 10 дней послѣ перегонки полагается заводамъ 3% на утраты, въ складахъ на первую недѣлю $^1/_4$%, на 2 недѣли $^1/_2$ и т. д. до 1 мѣсяца 1%, на слѣдующіе 7 мѣсяцевъ по $^1/_2$% до 3 лѣтъ, затѣмъ по $^1/_4$%, отъ 3-хъ до 8 лѣтъ на каждый мѣсяцъ $^1/_8$%. Сбавки акциза, сдѣланныя нынѣ (см. выше) для сельскохозяйственныхъ винокуренъ, опредѣляются нетолько тѣмъ, что утраты мелкихъ заводовъ будутъ всегда болѣе чѣмъ у крупныхъ, но и тѣмъ, что предпочтительное развитіе первыхъ желательно въ виду раціональнаго потребленія барды въ кормъ скоту.

Далѣе мы разсмотримъ цеховую стоимость спирта, не обращая вниманія на акцизъ. Такой случай до нѣкоторой степени осуществляется въ дѣйствительности, въ моментъ выхода спирта изъ страны для международной торговли, потому что такой спиртъ въ Россіи, какъ и всюду, освобождается отъ акцизнаго обложенія, потому что при ввозѣ въ другія страны окладывается таможеннымъ сборомъ, равняющимся или даже превосходящимъ акцизное обложеніе *).

Стоимость спирта + барда слагается изъ стоимости: а) % на капиталъ и погашеніе, б) общихъ расходовъ (управленіе, ремонтъ и т. п.), в) припасовъ, г) топлива, д) рабочихъ. Первые два расхода лягутъ тѣмъ меньшею величиною на цѣну градуса, чѣмъ заводъ крупнѣе и дѣйствуетъ большее число дней въ году, то-есть даетъ преимущество крупнымъ коммерческимъ предпріятіямъ надъ мелкими сельскохозяйственными, дѣйствующими своими припасами. Три послѣднихъ расхода зависятъ прежде всего отъ техническаго совершенства производства каждаго завода. Сельскохозяйственные заводы имѣютъ свои преимущества передъ коммерческими, а именно близость доставки припасовъ, дешевизну рабочихъ въ зимнее время и обезпеченный сбытъ барды. Не входя въ разцѣнку частныхъ расходовъ, сильно измѣняющуюся по множеству обстоятельствъ, замѣтимъ, руководясь рядомъ расчетовъ имѣющихся въ литературѣ предмета (напр., разсчетами Paulsch, Gumbiner, Л. Н. Шишкова и др.), что въ цѣнѣ спирта (безъ выгодъ заводчика и безъ оцѣнки барды), считая выходъ изъ пуда крахмала 80 вед. гр., кладя на капиталъ 5% и на погашеніе обзаведенія 10%, рубрика $a + b$ участвуютъ приблизительно въ видѣ 5—15%, цѣна припасовъ или рубрики $в$ отъ 75 до 85%, топливо (на 1000 градусовъ около 7 пуд. каменнаго угля или соотвѣтствующее количество другого топлива) и рабочая плата (рубрики $г + д$) 5 — 15%. Отсюда ясно, что цѣна спирта + барда зависитъ почти исключительно отъ цѣны припасовъ, а цѣна спирта, сверхъ того, отъ цѣны барды. Она, какъ кормъ, должна съ теченіемъ времени цѣниться все выше и выше, потому что въ сущности она, содержа цѣннѣйшія части припасовъ, составляетъ главную цѣнность производства. Но такъ было бы лишь тогда, когда спросъ на спиртъ могъ бы удовлетворяться, помимо переработки съѣстныхъ припасовъ, подобныхъ хлѣбу и картофелю. Сущность дѣла здѣсь въ томъ, что истинную цѣль промышленнаго развитія составляетъ, съ одной стороны, возвышеніе полезности передѣлываемыхъ продуктовъ (напр., шерсти въ ткани), а съ другой стороны — и это составляетъ главную цѣль передовой техники—отысканіе способовъ производства полезнаго изъ бросового и безполезнаго, напр. бумаги изъ тряпья, клея изъ костей, красокъ изъ дегтя и т. п. Въ современномъ же В. необходимая людская пища, подобная зерновому хлѣбу, обращается въ спиртъ, надобность въ которомъ болѣе условна, чѣмъ въ пищѣ *), а затѣмъ въ барду или болѣе дешевую пищу для скота. Здѣсь, слѣдовательно, нѣтъ истинныхъ элементовъ полезной промышленности, продуктовъ здѣсь не прибываетъ и они созидаются изъ другихъ болѣе необходимыхъ, а потому можно смѣло утверждать, что въ В. должно скоро наступить время реакціи, когда здравымъ образомъ станутъ глядѣть на эту промышленность. Тогда, передѣлка мховъ, опилокъ и т. п. отбросовъ въ спиртъ, превращая ихъ сперва въ глюкозы, что нынѣ уже возможно (см. Волокна растеній), выступитъ на первый планъ. Современное полученіе спирта изъ черной патоки или изъ отброса, остающагося отъ передѣлки свекловицы на сахаръ, составляетъ истинный успѣхъ В. и надо полагать, что этотъ видъ В. уже сильно распространяющійся всюду (особенно изъ Франціи) будетъ получать годъ отъ года наибольшее значеніе, чему нынѣ отчасти можетъ препятствовать покровительство сельско-хозяйственному В., передѣлывающему хлѣбъ въ барду и спиртъ. Замѣтимъ сверхъ того, что нефть, каменный уголь и т. п. ископаемыя, могущія доставлять этиленъ C^2H^4 (см. это сл. и Газъ свѣтильный), способны также давать спиртъ, потому что этиленъ при извѣстныхъ условіяхъ поглощается сѣрною кислотою, а такой продуктъ

*) По таможенному тарифу 1891 г. (статья 27) спиртъ какъ и коньякъ, араки и т. п.), привозимый бочками, платитъ съ пуда брутто 12 р. зол. или около 18 руб. кред. съ пуда. Полагая только 10% на тару, это составляетъ 20 руб. кред. съ пуда, или съ градуса, если предположить ввозъ безводнаго спирта,—около 13 коп. кр. или около 8 коп. зол. Очевидно, что размѣръ таможеннаго обложенія отрѣчетъ размѣрамъ акциза, принимая во вниманіе [illegible] курса.

*) Если спиртъ способенъ «отапливать» организмъ, какъ горючее вещество, то при полученіи его изъ съѣдобныхъ крахмалистыхъ питательныхъ веществъ, выгодъ отъ этого происходить не можетъ, какъ это очевидно изъ термо-химическихъ данныхъ, оттого, что при броженіи выдѣляется тепло. Мы выше видѣли, что 162 гр. крахмала могутъ дать (а даютъ менѣе) 92 грам. спирта, а 162 гр. крахмала, сгорая, даютъ 4123 тыс. большихъ калорій, 92 же гр. спирта—только 649 больш. калорій (по даннымъ Штоманна и др.). Слѣдоват. и въ этомъ отношеніи при передѣлкѣ крахмала въ спиртъ существуетъ крупная потеря. Другими словами: хлѣбное В., отнимая пищу отъ людей даетъ ее скотамъ въ испорченномъ видѣ. Иное дѣло В. изъ отбросовъ (а оно не сельско-хозяйственное въ тѣсномъ смыслѣ сл.), напр. изъ патоки, изъ опилокъ и т. п.—оно создаетъ «отопленіе» людского тѣла. Поэтому я полагаю, что сверхъ покровительства сельско-хоз. В., слѣдовало бы особо покровительствовать В. изъ непитательныхъ веществъ и чрезъ то двигать В. въ сторону созданія полезностей.

съ водою даетъ спиртъ $C^2H^6O=C^2H^4+H^2O$. Нынѣ эти пріемы извѣстны лишь какъ примѣры изученныхъ химическихъ превращеній, но съ теченіемъ времени они могутъ служить практическими способами В., потому что связь науки съ промышленностію скрѣпляется естественнымъ стремленіемъ къ отысканію всякихъ видовъ полезности.

18) Техническія примѣненія спирта. Спиртъ не только примѣняется для крѣпкихъ и вообще спиртныхъ напитковъ, но, по мѣрѣ развитія промышленности, находитъ все большій и большій посторонній спросъ для производства многихъ другихъ товаровъ. Развитіе производства этого рода сильно задерживалось акцизными налогами, всюду непомѣрно возвышающими цѣну спирта, а потому спер[illegible] Англія, Германія и др. страны западной [illegible] а съ 1889 г. и Россія стала отпуска[illegible]изнаго сбора спиртъ для технич[illegible]отя при этомъ, ради сохране[illegible]ачейства, прибавляются т[illegible]ыя препятствуютъ примѣ[illegible]спиртъ въ напитки. Такой с[illegible]онатурализованнымъ [illegible]потребленіе подвергается [illegible]онтролю. Для подмѣси при[illegible]ныя въ спиртѣ растворимы[illegible]учія, но данному техническ[illegible]препятствующія веществ[illegible](1855 г.) примѣняютъ не[illegible]ый спиртъ (см. это сл.). Т[illegible] такой смѣси (methilated [illegible]шее въ 1875 г. только 1,2 [illegible]), въ 1887 г. уже дост[illegible]новъ. Главное примѣненіе [illegible] его различные растворы, [illegible]акты (медицинскіе и др.), [illegible] въ [illegible]пахъ для нагрѣванія (прежде [illegible]ипидаромъ примѣняли и для [illegible]оизводство коллодіума и жела[illegible]о пироксилина, различныхъ ко[illegible] и эѳировъ, а особенно сѣрнаго эѳира, уксусной кислоты и ея солей, многихъ красокъ, прозрачнаго мыла, хлороформа, и многихъ аптекарскихъ препаратовъ и т. п. Служа антисептическимъ средствомъ (отнимаетъ воду необходимую для гніенія и броженія, и убиваетъ организмы, какъ ядъ) крѣпкій спиртъ (его смѣси съ глицериномъ и др. вещ.) служитъ для сохраненія животныхъ и растеній, въ немъ погруженныхъ, отъ гніенія, а потому примѣняется, напр., для сохраненія анатомическихъ препаратовъ, рыбъ и т. п.

Литература. Изъ новѣйшихъ сочиненій по техникѣ В. наибольшею и заслуженною извѣстностію пользуется Maerker, «Handbuch der Spiritus-Fabrikation» (переведено на русскій языкъ) (послѣднее, 5-е, изданіе 1891) содержитъ всѣ отдѣлы; тотъ же авторъ недавно публиковалъ обстоятельный трактатъ о способѣ Ефрона: «Das Flussäureverfahren in der Spiritusfabrikation (1891). Изъ новыхъ русскихъ сочиненій можно указать на Тавилдарова, «Химическая технологія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ» (изданіе Пантелѣева, т. II, 1889); Э. Гельбке (преподаетъ В. практически въ имѣніи Каббаль, близъ Дерпта, куда можно поступать для изученія этой отрасли промышленности), «Раціональное и практическое винокуреніе изъ картофеля и хлѣба» (Ревель, 1890). *Д. Менделѣевъ.*

Винокуровъ (Ѳедоръ Васильевичъ) — русскій старообрядецъ и начетчикъ, пользовался большою славою въ качествѣ попечителя Рогожскаго кладбища и былъ главою противуокружниковъ или винокуровцевъ. Ум. въ 1867 г.

Винона (Winona)—главный городъ округа того же имени, въ сѣверо-американскомъ штатѣ Миннесота (Minnesota), на западномъ берегу р. Миссисипи, на развѣтвленіи 3 жел. дорогъ; имѣетъ 10280 жителей; торговля хлѣбомъ и лѣсомъ; чугунно-литейные заводы, заводы сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.

ПОПРАВКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

Вейерштрассъ (Карлъ-Теодоръ-Вильгельмъ Weierstrass)—знаменитый германскій математикъ настоящаго времени, родился 31 октября 1816 года, въ Остерфельдѣ (округа Мюнстеръ); учился въ гимназіи въ Падерборнѣ. Въ 1834—1838 гг. изучалъ юридическія и камеральныя науки въ Боннѣ, а съ 1838 по 1840 гг. — физико-математическія науки въ мюнстерской академіи. Затѣмъ былъ учителемъ гимназій въ Мюнстерѣ и Браунсбергѣ, а съ 1856 г. — профессоромъ математики въ технологическомъ институтѣ. Съ 1864 г. В. — ординарный профессоръ математики берлинскаго университета. Вліяніе В. на развитіе математики въ Германіи весьма велико и для оцѣнки его далеко не достаточно ознакомиться съ его напечатанными работами, но необходимо имѣть въ рукахъ составленныя его талантливѣйшими учениками записки по его лекціямъ, а такія записки достать довольно трудно. Съ 1885 г. издается Шварцомъ конспектъ вейерштрассовой теоріи эллиптическихъ функцій («Formeln und Lehrsätze zum Gebrauche der elliptischen Functionen, nach Vorlesungen und Aufzeichnungen des Herrn K. Weierstrass bearbeitet und herausgegeben von H. A. Schwarz»), но съ того времени вышло только 12 листовъ этого конспекта. Въ 1886 г. появилось изложеніе вейерштрассовой теоріи эллиптическихъ функцій въ книгѣ «Traité des fonctions elliptiques et de leurs applications» Гальфена (G. H. Halphen), недавно умершаго французскаго математика. Эта теорія имѣетъ несомнѣнныя преимущества передъ прежними изложеніями теоріи эллиптическихъ функцій, по простотѣ и стройности, такъ какъ она основана на изученіи простѣйшей однозначной аналитической функціи σu, имѣющей для всѣхъ конечныхъ значеній аргумента u характеръ цѣлой функціи, и подчиняющейся теоремѣ сложенія аргументовъ. На русскомъ языкѣ проф. А. В. Васильевъ напечаталъ очеркъ ученой дѣятельности В. подъ заглавіемъ: «Роль профессора Вейерштрасса въ современномъ развитіи математики» (въ «Запискахъ общества естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ», 1885). Въ этомъ очеркѣ А. В. Васильевъ излагаетъ заслуги В. въ усовершенствованіи теоріи аналитическихъ функцій отъ комплексной перемѣнной, въ теоріи эллиптическихъ и абелевыхъ функцій, въ рѣшеніи многихъ трудныхъ вопросовъ математики, каковы: вопросъ о видѣ геодезической линіи на трехосномъ эллипсоидѣ, о поверхностяхъ минима и проч. Нѣкоторыя изслѣдованія В. изложены въ трудахъ его учениковъ. Число учениковъ его весьма велико, и между ними мы встрѣчаемъ имена математиковъ, уже заслужившихъ почетную извѣстность, таковы: Фуксъ, Миттагъ-Лефлеръ, Шварцъ, Кенигсбергеръ, С. В. Ковалевская и многіе др.

Д. Бобылевъ.

Стр. 50, столбецъ 1, строка 29 снизу, послѣ слова «такъ» *пропущено:* усадебной 2295 дес.

» 50, » 1, » 25 » *напеч.:* лѣсу 44792 д., *слѣдуетъ читать:* лѣсу 82770 д.

» 410, » 1, » 4 » *напечатано:* за собственнымъ потребленіемъ, *слѣдуетъ читать:* за отчисленіемъ изъ общаго сбора хлѣба примѣрно $^1/_5$ части на посѣвъ.

Таблица къ статьѣ Вилка мѣрная (стр. 331) будетъ приложена къ слѣдующему (12) полутому.

2007042621